R 329/31
T. 9

Ф 9 Ктлг 1/2
Р 329/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Девятый томъ.

Бѣлорыбица—Вельможа.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

КТАГ 10/9

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

2007042682

КТАГ 1/2
Р 329/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Девятый томъ.

Бѣлорыбица—Вельможа.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-33251
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **В. М. Нечаевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФЕС. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФЕС. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ДОЦЕНТ. **В. А. Ковалевскій.**
ПРОФЕС. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія и геологія:
ПРОФЕС. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФЕС. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФЕС. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПР.-ДОЦ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФЕС. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФЕС. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФЕС. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Адлеръ, Б. Ф.
Адонцъ, Н. Г., прив.-доц.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Алявдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Анучинъ, В. И.
Анучинъ, Д. Н., акад.
Ардашевъ, П. Н., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Балицкій, П. А.
Барадійнъ, Б.
Бартольдъ, В. В., проф.
Бахтинъ. Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безрѣдка, А.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бернштейнъ, Н. Д.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій (Яковлевъ), В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браудо, Евг.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Букейхановъ, А. Н.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Василенко, Н. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. П., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Вильямсъ, Г. В.
Виппперъ, Р. Ю., проф.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Волковъ, А. П.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Ганешинъ, С. А., проф.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Гинсъ, Г. К.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л.
Дебольскій, Н. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Джпвелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Друцкой, кн., С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Емцовъ, Н. Н.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жебелевъ, С. А., проф.
Житковъ, К. Г.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В.
Загорскій, С. О.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., прив.-доц.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Износковъ, П. А.
Кабановъ, А. К.
Калина, П. Н.
Каменскій, В. И.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Клочковъ, М. В., прив.-доц.
Княжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Коганъ, П. С.
Колтоновская, Е. А.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Константинова, А. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корсакова, В. Д.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Красноперовъ, П. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., проф.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.,
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Лавровъ, П. А., проф.
Лапшинъ, И. И., проф.
Ларинъ, О.
Лерперъ, Н. О.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Локкенбергъ, А. Н.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любоміровъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Майновъ, И. И.
Макаровъ, А. К.
Малеинъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Масальскій, кн., В. П.
Масловскій, С. Д.
Меликова, С. В.
Мечниковъ, И. И., проф.
Мпкеладзе, В. А.
Миллеръ, В. Ѳ., акад.

Миларадовичъ, К. М.
Мировичъ, Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э.
Нечаевъ, В. М., проф.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, П. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Пагиревъ, Д. Д.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Пиксановъ, Н. К.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С.
Протасова, С. П.
Пѣсняковъ, А. Е., проф.
Пѣтуховъ, Н.
Радловъ, Э. Л.
Рапопортъ, С. И. [доц.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рудаковъ, В. Е.
Руденко, С. И.
Русановъ, Н. С.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, С. А.
Саханевъ, В.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Сильверсванъ, Б. П., прив.-доц.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. И.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., прив.-доц.
Тыркова, А. В.
Тэнтэль, А. А.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. П.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филипповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фурсенко, В. В.
Харизоменовъ, С. А.
Хахановъ, А. С.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Храневичъ, К. І.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цемшъ, Н. С.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. П.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чичаговъ, К. Д.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, П.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шеръ, В. В.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмидтъ, Д. А.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эфросъ, Н. Е.
Юровскій, Л.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, И.
Яремичъ, С. П.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., прив.-доц.
Яшунскій, І. В.
Яценко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи IX тома.

Бѣлые кровяные шарики . . . . . *И. Мечниковъ*, проф.
Бѣлый, Андрей . . . . . *Д. Ф.*
Бѣлый уголь . . . . . *А. Таненбаумъ*, инж.
Бѣляевъ, Иванъ Дмитріевичъ . . . . . *М. Д.*, проф.
Бѣшенство . . . . . *А. Бежтьдка.*
Бэконъ, Рожеръ . . . . . *К. Мил—чъ.*
Бэконъ, Фрэнсисъ . . . . . *Н. Г. Д.*
Бюджетное право . . . . . *К. Соколовъ*, прив.-доц., и *І. Яшунскій.*
Бюджеты крестьянскіе . . . . . *П. С—кій.*
Бюджеты рабочихъ . . . . . *С. Прокоповичъ.*
Бюловъ, Гансъ . . . . . *С. Булгичъ*, проф.
Вавилонія (съ 2 рис. въ текстѣ и табл.) . . . . . *Вл. К. Шилейко.*
Вавилонское искусство (съ 2 рис. въ текстѣ и 2 табл.) . . . . . *С. Ж.*, проф.
Вагнеръ, Адольфъ . . . . . *П. П.*
Вагнеръ, Рихардъ . . . . . *Евгеній Брауде.*
Вагоностроительные заводы . . . . . *Н. Верещагинъ.*
Вагранка (съ 3 рис. въ текстѣ) . . . . . *П. Емцовъ.*
Ваза и вазовая живопись (съ 2 рис. въ текстѣ и 7 табл.) . . . . . *Вл. Мальмбергъ.*
Вазовъ, Иванъ . . . . . *А. Яцимирскій*, проф.
Вакуфъ . . . . . *І. Гинсъ.*
Вакхъ (съ 3 табл.) . . . . . *Ѳ. З.*, проф.
Валахія . . . . . *А. Яцимирскій*, проф.
Валентинъ и Валентиніане . . . . . *Владиміръ Соловьевъ* (†).
Валентность . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф.
Валла, Лоренцо . . . . . *Вл. Забугинъ.*
Валленштейнъ, Альбрехтъ . . . . . *В. Водовозовъ.*
Валлійская литература и языкъ . . . . . *А. Смирновъ.*
Валуевъ, Петръ Александровичъ . . . . . *В. Водовозовъ.*
Валъ (съ 2 рис. въ текстѣ) . . . . . *П. Верещагинъ.*
Вальденсы . . . . . *Л. Карсавинъ.*
Вальтеръ фонъ-деръ Фогельвейде . . . . . *П. Коганъ.*
Ванадій . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф.
Вандалы . . . . . *Ѳ. Браунъ*, проф.
Вандейскія войны . . . . . *В. Б.*, прив.-доц.
Ванъ-Дейкъ, Антони . . . . . *А. Кубе.*
Ванъ-Эйкъ, братья . . . . . *А. Кубе.*
Варіаціонное исчисленіе (съ рис. въ текстѣ) . . . . . *Б. Коялович*, проф.
Варлаамъ и Іоасафъ . . . . . *А. Крымскій*, проф.
Варронъ, Маркъ-Теренцій . . . . . *А. М—нъ*, проф.
Варшавскій университетъ . . . . . *А. Погодинъ*, проф.
Варяжскій вопросъ . . . . . *К. Тіандеръ*, прив.-доц.
Василій Великій . . . . . *П. Андреевъ*, проф.
Василій I Дмитріевичъ, Василій II Васильевичъ . . . . . *Б. Р.*
Василій III Ивановичъ . . . . . *Алексѣй Елачичъ.*
Василій IV Іоанновичъ (Шуйскій) . . . . . *П. Л.*
Вахтанговъ сборникъ законовъ . . . . . *Вл. Сокольскій*, проф.
Ваххабиты . . . . . *А. Крымскій*, проф.
Вацлавы, чешскіе государи . . . . . *П. Ястребовъ*, проф.
Введеніе въ изученіе богословія . . . . . *П. А.*, проф.
Введенскій, Александръ Ивановичъ . . . . . *К. М. Милорадовичъ.*
Вдова . . . . . *І. Гинсъ.*
Веберъ, Карлъ-Марія, композиторъ . . . . . *С. Булгичъ*, проф.
Вегетаріанство . . . . . *Ф. Чистовичъ*, проф.
Ведда . . . . . *І. Деникеръ.*
Вейнингеръ, Отто . . . . . *П. Лапшинъ*, проф.
Вексель, Вексельное посредничество, Вексельное право . . . . . *Л. Талъ*, прив.-доц.
Вексельный курсъ . . . . . *З. Каценеленбаумъ.*
Великая Хартія Вольностей . . . . . *В. Крусманъ*, проф.
Великое переселеніе народовъ . . . . . *О. А. Д.*
Великоруссы (съ статист. табл.) . . . . . *Д. Анучинъ*, акад., и *Л. Рихтеръ.*
Велосипедъ . . . . . *А. К.*

Б

Иностранныя имена собственныя, не помѣщенныя подъ Бэ, см. подъ Бе (томы V и VI).

Бѣлорыбица (Stenodus s. Luciotrutta leucichthys Güld.)—относится къ группѣ сиговыхъ рыбъ изъ семейства лососевыхъ (Salmonidae). Одна изъ самыхъ крупныхъ сиговыхъ рыбъ, достигая 1 м. длины и 20 фнт. вѣса и болѣе. Нижняя челюсть нѣсколько длиннѣе верхней; верхняя доходитъ до вертикали передняго края глаза. Тѣло удлиненное, толстоватое. Цвѣтъ тѣла серебристый; спина буровато-голубая, брюхо бѣлое; спинной и хвостовой плавники буровато-сѣрые, остальные сѣрые. Водится въ сѣв. части Каспійскаго моря, откуда поднимается для метанія икры въ Волгу и въ меньшемъ количествѣ въ Уралъ. Въ Волгу она поднимается очень высоко—до Твери и Ржева, въ Оку до Серпухова и Калуги, въ Шексну до Бѣлоозера. Но гораздо большее количество Б. поднимается въ Каму и ея притоки: Уфу, Бѣлую, Чусовую и Вишеру. Она входитъ въ Волгу изъ моря въ концѣ зимы, въ февралѣ и началѣ марта, передъ вскрытіемъ рѣкъ; выбираетъ самые широкіе рукава и идетъ подъ самымъ льдомъ, противъ сильнаго теченія. Въ нижней Волгѣ она не остается, а идетъ въ верхнюю Волгу и особенно въ Каму, проводитъ лѣто въ глубокихъ мѣстахъ, осенью нерестится и возвращается въ море. Молодь Б. почти вовсе не извѣстна волжскимъ рыбакамъ; по всей вѣроятности, молодь зимою или въ весеннее половодье уходитъ изъ рѣкъ въ море, гдѣ и остается до достиженія зрѣлаго возраста. Образъ жизни Б. мало извѣстенъ, вслѣдствіе ея малочисленности, осторожности и пребыванія на глубинѣ; пища ея состоитъ, вѣроятно, главнымъ образомъ, изъ мелкихъ рыбокъ. — Промыселъ. По свѣдѣніямъ управленія каспійско-волжскими промыслами [1]), за послѣднія 5 лѣтъ Б. было добыто (средній вѣсъ промысловой рыбы—20 фнт.) тысячъ штукъ:

въ 1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
21,3	34,2	31,2	37,8	46,6

Ранѣе, по Гримму, Б. ловилось въ 60-хъ гг. 140000 шт. Частичное увеличеніе улова 1910 г. по сравненію съ 1906 г. не слѣдуетъ объяснять увеличеніемъ запасовъ, но скорѣе усиленіемъ лова и случайнымъ улучшеніемъ условій лова. Въ р. Волгѣ съ притоками ея ловится въ послѣднее время весьма незначительное количество. Если и имѣетъ ея ловъ нѣкоторое промысловое значеніе, то только въ мѣстахъ ея переста, которыя установлены за послѣднее время въ р. Уфѣ. По свѣдѣніямъ 1910 г. здѣсь за осенній сезонъ ловится до 200 рыбъ. Главный ловъ въ рѣкахъ на самоловную крючковую снасть, отчасти неводами. Въ морѣ Б. ловится преимущественно въ зимнее время, подо льдомъ, ставными сѣтями, носящими названіе бѣлорыбичьихъ. Лишь небольшое количество ея ловится въ другое время года. Б. поступаетъ въ продажу въ мороженомъ видѣ и въ формѣ балыковъ провѣсныхъ, т.-е. вяленыхъ и копченыхъ. Въ балыкахъ различаютъ спинки и тешки, которыя расцѣниваются различно: первыя 40 руб. п., вторыя 20 руб. п. Свѣжая Б. цѣнится также очень высоко, часто дороже красной рыбы (12—20 руб.). Мясо ея нѣжное, бѣлое, въ спинкѣ не жирное, въ тешкѣ очень жирное. По закону 9 мая 1911 г. Б. не разрѣшается ловить и продавать менѣе 13 врш.—Разведеніе. Въ виду очень сильнаго уменьшенія количества этой рыбы въ р. Волгѣ, еще въ 1897 г. былъ поднятъ вопросъ о необходимости ея искусственнаго разведенія за счетъ правительства. Задача оказалась нелегкой. Впервые оплодотвореніе икры Б. сдѣлано въ 1901 г., но молодь не удалось сколько-нибудь вырастить. Въ 1909 г. оплодотвореніе было сдѣлано (въ октябрѣ мѣсяцѣ) въ большемъ количествѣ—40 000. Значительная часть помѣщена въ Уфимскомъ рыбоводномъ заводѣ; часть этой икры была доставлена на заводъ близъ СПБ. въ Ропшѣ (14000 шт.), гдѣ выведенная молодь (10000) была помѣщена въ прудъ и здѣсь прекрасно росла все лѣто 1911 г., достигнувъ къ осени размѣровъ 12—14 стм. Хотя описанными опытами положено дѣлу разведенія Б. начало, но о практическихъ результатахъ въ смыслѣ увеличенія ея количества въ р. Волгѣ—пока не можетъ быть рѣчи, такъ какъ количество выводимой молоди слишкомъ незначительно, и вся постановка дѣла не вышла изъ періода опытовъ большаго или меньшаго масштаба.—*Литература.* О. А. Гриммъ, «Объ уменьшеніи бѣлорыбицы и сельди въ р. Волгѣ» («В. Рыб.», 1898); Э. Гейде, «Къ вопросу о нерестѣ и охранѣ Б.» («В. Рыб.», 1911); Н. А. Бородинъ, «Рыбоводство на Царскосельской выставкѣ» («Животноводство», 1911).

Бѣлорѣцкій заводъ — Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ., при р. Бѣлой, на выс. 496 м.; 12 838 жит. Почта и телеграфъ. Чугунолитейный и желѣзодѣлательный заводъ, одинъ изъ принадлежащихъ акціонерной компаніи «Б. заводовъ Пашковыхъ». Въ 1908 г. выплавлено 721 т. пд. чугуна и выдѣлано желѣза и стали 613 т. пд. Заводъ основанъ въ 1762 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ. Дача завода 170000 дес., изъ нихъ 152000 дес. подъ лѣсомъ. Рудники въ 90 вер. отъ завода и за р.Ураломъ, въ Киргизской степи, въ горѣ Атачѣ.

Бѣлорѣченская — станица Майкопскаго отд. Кубанской обл.; на прав. берегу р. Бѣлой. Жит. 13145 (1910); почт. отд.; болѣе 20 лавокъ, водяныя мельницы; кожевенные, кирпичные и маслобойные заводы.

[1]) Въ него входитъ р. Волга отъ Саратова и большая часть Каспійскаго м., кромѣ кавказскаго побережья. Промыселъ Б. всецѣло въ сѣверной части моря.

Бѣлорѣченскій или Шетлибскій **перевалъ**—въ Главн. Кавказскомъ хребтѣ у ю.-вост. склона горы Фиштъ, близъ истока р. Бѣлой; ведетъ изъ Кубанской обл. въ Черноморскую губ. въ ущелье р. Шахе. Выс. около 2000 м.

Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе — княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика (XIX колѣно) и начинающійся отъ правнука послѣдняго князя Бѣлозерскаго Юрія Васильевича—Гаврила Оедоровича Бѣлосельскаго, наименованнаго такъ по его волости Бѣлое Село въ Пошехонскомъ у. (нач. XVI в.). У него было три сына: Елизарій, по прозвищу Шемяка, воевода въ Казанскомъ походѣ 1544 г.; Яковъ Левашъ и Никита. Правнукъ Елизарія Гавриловича, Михайло Васильевичъ, былъ воеводою въ Самарѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ и Борисовѣ и участвовалъ въ Смоленскомъ походѣ 1634 г. Внукъ Никифора Ивановича, Андрей Ивановичъ, имѣлъ единственнаго сына, Михаила Андреевича (1702—55), вице-адмирала, имѣвшаго отъ второго брака съ графиней Натальей Григорьевной Чернышевой трехъ сыновей и трехъ дочерей. Младшій изъ сыновей—Александръ Михайловичъ (1752—1809, см.). Въ 1799 г. имп. Павелъ I повелѣлъ ему, какъ старѣйшему въ родѣ кн. Бѣлозерскихъ, именоваться кн. Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, каковой титулъ былъ подтвержденъ Александромъ I въ 1823 г. за его сыномъ, Эспером Александровичемъ, скончавшимся въ 1846 г. въ чинѣ ген.-майора и имѣвшимъ двухъ сыновей: Николая (ум. въ 1846 г.) и Константина (род. въ 1843 г.), нынѣ ген.-лейтенанта и ген.-адъютанта, и двухъ дочерей: Елизавету (замужемъ за кн. Петромъ Никитичемъ Трубецкимъ) и Ольгу (замужемъ за графомъ Павломъ Андреевичемъ Шуваловымъ). Вторая супруга кн. Александра Михайловича, Анна Григорьевна, урожд. Козицкая (1767—1846), была статсъ-дамою. Родъ Б.-Бѣлозерскихъ записанъ въ V ч. род. кн. губ.: Московской, Нижегородской, Ярославской и С.-Петербургской. *В. Р—въ.*

Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, Александръ Михайловичъ—дипломатъ и писатель (1752—1809). Въ 1778 г. былъ посланникомъ въ Дрезденѣ, въ 1789—93 гг.—въ Туринѣ, въ 1800 г. избранъ членомъ Россійской академіи; былъ также членомъ Болонской академіи. Былъ очень образованнымъ человѣкомъ; въ свое время славился какъ меценатъ. Имъ написаны: въ 1778 г. «De la musique en Italie», въ 1787 г.—«Circé. Cantate», въ 1789 г. «Poesies françaises d'un prince etranger» и «Dianyologie ou tableau philosophique de l'entendement», въ 1796 г.—опера «Олинька или первоначальная любовь», въ 1802 г.—«Epitre aux français».

Бѣлостокская область—такъ называлась часть нынѣшней Гродненской губ., принадлежавшая съ 1795 г., по послѣднему раздѣлу Польши, Пруссіи, а въ 1807 г. перешедшая, по Тильзитскому миру, къ Россіи; въ 1808 г. изъ присоединеннаго края образована область, съ именованіемъ Б. и съ раздѣленіемъ на 4 уѣзда (повѣта): Бѣлостокскій, Бѣльскій, Сокольскій и Дрогичинскій. Областнымъ городомъ былъ назначенъ Бѣлостокъ. Область въ 1842 г. вошла въ составъ Гродненской губ., при чемъ Дрогичинскій у. былъ присоединенъ къ Бѣльскому. Б. область занимала 7742 кв. вер. съ населеніемъ (1835) въ 278937 чел.

Бѣлостокъ—у. гор. Гродненской губ. при рч. Бѣлой (системы Нарева), при пересѣченіи линій жел. д.: С.-Пет.-Варш., Кіев.-Брест.-Граев. и Б.-Баранов. Время основанія Б. относятъ къ 1320 г. и приписываютъ Гедимину. Б. составлялъ собственность разныхъ польскихъ вельможъ. Въ концѣ XVII ст. достался граф. Браницкимъ, по ходатайству которыхъ Августъ III въ 1749 г. далъ Б. городскія права. При третьемъ раздѣлѣ Польши Б. отошелъ къ Пруссіи и былъ выкупленъ изъ частныхъ рукъ, а по Тильзитскому миру въ 1807 г. присоединенъ къ Россіи и въ 1808 г. назначенъ главнымъ городомъ Бѣлостокской обл., по упраздненіи который въ 1842 г. перечисленъ уѣзднымъ городомъ Гродненской губ. Около этого времени, въ окрестностяхъ города: Хорощѣ, Супраслѣ и Кнышинѣ появились суконныя фабрики, и Б. обратился въ значительный фабричный городъ. Въ 1909 г. всѣхъ предпріятій было 1402 при 19194699 р. оборота. Главнѣйшія предпріятія—шерстяная промышленность. Населеніе (1909) 89300 жит., изъ нихъ ок. 10% православныхъ, 23% католиковъ, 65% евреевъ. Въ Б. православн., катол. и лютер. церкви, 2 синагоги, реальное учил., жен. и муж. гимназіи, коммерческое училище, 3 частныхъ жен. прогимназіи, город. 4-классн. училище, евр. ремесл. учил., жен. институтъ, нѣсколько приходскихъ и еврейскихъ школъ; 3 библіотеки; отдѣленія Госуд. и 2 частныхъ банковъ, коммерч. банкъ, ссудо-сберег. и кредитное товарищества съ оборотомъ до 2½ милл. р.; благотворит. общества христіан. и еврейск., общество любителей еврейской литературы, взаимнаго вспоможенія и потребительское, драматич. и музыкальный кружокъ, кожевен. и мыловар. заводы, шерстопрядильни, лѣсопильня, мельницы и т. п. Доходы Б. въ 1909 г. 233943 р., расходы 233551 р.—Бѣлостокскій уѣздъ расположенъ въ зап. части губерніи. 2551,8 кв. в. (2904 кв. км.) или 265812 дес. Поверхность ровная и слегка всхолмленная на С и СЗ, низменная на Ю и ЮВ и сильно болотиста въ углу слiянія рр. Бобра съ Наревомъ. Почва большею частью песчаная. Наревъ отдѣляетъ уѣздъ отъ губ. Ломжинской, а Бобръ—отъ Сувалкской; обѣ рѣки годны для сплава. Изъ притоковъ Нарева только одна р. Супрасль годна для сплава. Несравненно важнѣе Бобръ, который судоходенъ почти въ теченіе всего лѣта, на немъ пристань въ зашт. гор. Гоніондзѣ, откуда отпускается хлѣбъ. Изъ городищъ и кургановъ извѣстны: а) около дер. Невѣрова—насыпь «Шведскіе окопы»; б) на прав. берегу р. Нарева, въ 1 вер. отъ дер. Татаръ; в) близъ м-ка Городка; здѣсь, по преданію, существовалъ въ XV ст. замокъ; г) въ Обрубниковской волости находится до 10 кургановъ («сопокъ»), и д) въ зашт. гор. Суражѣ—насыпь на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стоялъ замокъ королевы Боны; раскопокъ не было произведено. Населенныхъ мѣстъ въ Б. у. 920, въ томъ числѣ: 3 зашт. города—Гоніондзъ, Кнышинъ и Суражъ, 1 крѣпость—Осовецкая. Жителей, за исключеніемъ городовъ, 156500, изъ нихъ около 21% православн. вѣроисповѣданія, 60% римск.-катол., 10% іудейскаго. Народныхъ училищъ 50. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе сельскаго населенія; изъ хлѣбовъ болѣе всего засѣвается ржи, менѣе всего пшеницы (только озимая); много разводится картофеля. Луга считаются лучшими въ губерніи; въ особенности хороши луга по долинѣ р. Бобра. Подъ лѣсомъ занято 61962 дес., въ томъ числѣ 40685 дес. строеваго лѣса. Лѣсная промышленность довольно сильно развита; лѣсъ сплавляется въ губерніи Царства Польскаго и въ Пруссію. Но особенно сильно въ уѣздѣ развито фабричное производство, а въ особенности суконно-кортовое. Фабрикъ, включая гор. Б., въ 1909 г. было 613, производство которыхъ при 10 т. слишкомъ рабочихъ достигало 7444815 руб. Всѣхъ предпріятій въ уѣздѣ, кромѣ гор. Б., 560 съ

годовымъ оборотомъ 5820 т. р.—Ср. «Справочникъ Б. 1909—10 г.»; ост. см. Гродненская губ.

Бѣлостѣнецъ, Янъ — см. Белостенецъ (V, 741).

Бѣлоталъ (Salix viminalis L.)—см. Ива.

Бѣлотурка—одна изъ разновидностей пшеницы арнаутки, извѣстная на Волгѣ, вмѣстѣ съ другою разновидностью, кубанкой, подъ общимъ названіемъ перерода. Это твердая пшеница, дающая въ плоскости сѣченія зерна «леденецъ»; нѣкоторые сорта ея употребляются на выдѣлку муки крупчатки.

Бѣлоусовскій мѣдный рудникъ—въ Алтайскомъ окр., Томской губ., въ 18 в. отъ гор. Устькаменогорска, при р. Глубокой, прав. прт. Иртыша. Мѣсторожденіе представляетъ собою пластовую жилу, мощностью отъ 2 до 7 ф., залегающую въ глинистомъ кварцѣ. Руды съ преобладаніемъ мѣднаго колчедана даютъ на 1 пудъ до 5 фнт. мѣди, съ преобладаніемъ сѣрнаго колчедана—не болѣе 1—2 фнт., охристыя руды всѣ выбраны. Рудникъ въ настоящее время не разрабатывается.—См. В. С. Реутовскій, «Полезныя ископаемыя Сибири» (СПБ., 1905).

Бѣлоусовъ, Иванъ Алексѣевичъ—поэтъ-самоучка, изъ крестьянъ московск. губ. Род. въ 1863 г., учился въ город. училищѣ. Первые стихи его были напечатаны въ 1882 г. Отдѣльно издалъ: «Стихотворенія» (1882—1909), «Пѣсни и думы кобзаря Шевченко» (переводы изъ «Кобзаря», М., 1911) и много книгъ для дѣтей и для народа. Съ 1911 г. подъ редакціей Б. издается ежемѣс. журн. «Путь».

Бѣлоусовъ, Николай Григорьевичъ—профессоръ юридическихъ наукъ (1799 — 1854), учился въ кіевской академіи и харьковскомъ университетѣ, въ 1820 г. опредѣленъ младшимъ профессоромъ въ гимназію высшихъ наукъ кн. Безбородко (въ Нѣжинѣ), гдѣ преподавалъ римское право и читалъ курсъ естественнаго права. По доносу проф. Билевича обвиненъ въ томъ, что распустилъ пансіонеровъ, въ вольнодумствѣ и превратныхъ толкахъ на лекціяхъ естественнаго права и въ 1830 г. удаленъ отъ должности. При этомъ пострадалъ ученикъ VIII класса, Н. В. Кукольникъ, а внѣшнимъ поводомъ къ доносу Билевича послужило его столкновеніе съ Н. В. Гоголемъ, учившимся тогда въ Нѣжинскомъ лицеѣ. Живымъ участіемъ Гоголя въ этой исторіи можетъ быть объяснено многое въ его письмахъ того времени, а также возбужденное состояніе, въ которомъ онъ находился послѣднее время пребыванія въ гимназіи.—Ср. «Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко» (СПБ., 1881).

Бѣлоусовъ, Терентій Осиповичъ—членъ государственной думы третьяго созыва отъ Иркутской губ. Род. въ 1874 г.; сынъ крестьянина-старожила Иркутской губ.; окончилъ курсъ иркутской учительской семинаріи. Былъ народнымъ учителемъ, затѣмъ—выборщикомъ отъ Балаганскаго у. въ первую и третью думы; въ члены думы прошелъ голосами крестьянъ и уѣздныхъ выборщиковъ. Принадлежалъ къ соціалъ-демократической фракціи до начала 1912 г., когда по мѣстнымъ сибирскимъ вопросамъ разошелся съ нею и вышелъ изъ ея состава. Выступалъ, главнымъ образомъ, по вопросамъ народнаго образованія, финансовымъ, бюджету и др. Работа его сосредоточивалась въ комиссіяхъ, гдѣ онъ заявилъ себя свѣдущимъ по мѣстнымъ вопросамъ. Авторъ премированной Вост.-Сибирск. Отд. Имп. Рус. Географ. Общ. брошюры: «Что такое земство», по распоряженію генералъ-губернатора арестованной на все время военнаго положенія въ Иркутскѣ.

Бѣлоусъ, бородка (Черниг.), мичка, сивецъ (Могилев., Витебск.), Nardus stricta L.—изъ семейства злаковыхъ (Gramineae), группы колосовыхъ, принадлежитъ къ числу полевыхъ сорныхъ растеній, хотя, произрастая на рыхломъ пескѣ и способствуя своими длинными ползучими корнями его задержанію и закрѣпленію, оказываетъ въ этомъ случаѣ услугу сельскому хозяйству.

Бѣлоха, Порфирій Николаевичъ—педагогъ (ум. въ глубокой старости въ 1890 г.). По окончаніи петербургскаго университета былъ назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ Торопецкомъ уѣздномъ училищѣ, въ 1845 г. приглашенъ преподавателемъ географіи I петербургскаго кадетскаго корпуса, состоялъ тамъ же инспекторомъ (1864—78), преподавалъ въ Лѣсномъ и Межевомъ институтахъ. Авторъ распространенныхъ учебниковъ: «Всеобщей географіи» (1-е изд., СПБ., 1862; 25-е изд., переработанное Соколовымъ и Нечаевымъ, СПБ., 1910), «Географіи Рос. Имперіи» (1-е изд., СПБ., 1863; 45-е изд., переработанное Соколовымъ, СПБ., 1912). Издалъ вмѣстѣ съ Усовскимъ (СПБ., 1864) «Учебный атласъ географіи, всеобщей и россійской исторіи».

Бѣлохвостъ—см. Орланы.

Бѣлоцвѣтка, бѣлоцвѣтъ—названіе многихъ растеній съ бѣлыми цвѣтами: Parnassia palustris L., бѣлозоръ; Achillea Millefolium L., тысячелистникъ; Chrysanthemum Leucanthemum L., поповникъ; Anemone nemorosa L. (см. Анемонъ); Berteroa incana DC., пкотникъ.

Бѣлоцерковка: 1) м-ко Полтавской губ., Хорольскаго у., при р. Псёлѣ, 884 жит.; 3 церкви, 3 школы, 8 лавокъ, 8 промышленныхъ заведеній; богадѣльня, 2 библіотеки-читальни, сел.-хоз. общество, кредитное товарищество, 4 ярмарки. Б. основана въ 1765 г., и жители ея принадлежали къ Миргородскому полку.—2) Сел. Екатеринославской губ., Александровскаго у., при рч. Бердѣ. 4894 жит.

Бѣлоцерковскій миръ былъ заключенъ Богданомъ Хмельницкимъ съ поляками въ 1651 г. послѣ пораженія при Берестечкѣ. Условіями его значительно уменьшались выгоды, пріобрѣтенныя казаками послѣ первыхъ успѣховъ возстанія, закрѣпленныхъ такъ назыв. Зборовскимъ договоромъ. По Б. миру число реестровыхъ казаковъ не должно превышать 20 000, которые могутъ жить лишь въ королевщинахъ Кіевскаго воеводства; шляхта возвращается въ свои имѣнія и пользуется всѣми своими старыми правами; евреи снова получаютъ право арендовать королевскія и шляхетскія имѣнія на всей территоріи украинскихъ воеводствъ; казацкій гетманъ поступаетъ подъ начальство гетмана коронnаго. Миръ этотъ не имѣлъ прочнаго значенія, какъ и вообще всѣ договоры, заключавшіеся между казаками и Польшей.

Бѣлошейка (Muscicapa collaris Bechst.)—см. Мухоловка.

Бѣлоярка—см. Берёста.

Бѣлуга (Huso huso L.)—рыба изъ семейства Acipenseridae (см. Осетровыя), относящагося къ отряду Chondrostei (см. Рыбы). Родъ Huso близокъ къ роду Acipenser (представители обоихъ извѣстны подъ именемъ красной рыбы), отличаясь отъ него тѣмъ, что ротъ у него большой полулунный, усики сплющены съ боковъ, а жаберныя перепонки сращены между собой и образуютъ свободную складку подъ межжаберными промежутками. Б. характеризуется довольно короткимъ заостреннымъ рыломъ, толстымъ цилиндрическимъ туловищемъ и ртомъ, не переходящимъ на бока головы. Костяныхъ пластинокъ на тѣлѣ нѣтъ; между рядами

жучекъ (костяныхъ щитковъ) находятся мелкія зернышки. Спина черная; брюшная сторона бѣлая; между боковымъ и брюшнымъ рядомъ жучекъ проходитъ рѣзкая линія, отдѣляющая черный цвѣтъ отъ бѣлаго. Б. достигаетъ громадныхъ размѣровъ: 17 метровъ длины и 90 пуд. вѣса; разсказываютъ о еще болѣе крупныхъ экземплярахъ, будто бы достигающихъ 250 пуд. Б. распространена въ бассейнахъ Каспійскаго, Чернаго и Адріатическаго морей. Какъ проходная рыба, Б. большую часть жизни проводитъ въ морѣ, но для метанія икры входитъ въ рѣки. Изъ Каспійскаго моря Б. входитъ большими массами въ Волгу, Уралъ, Терекъ и другія рѣки; въ Волгѣ Б. попадается часто до Самары, выше встрѣчается теперь все рѣже и рѣже (отдѣльные экземпляры попадаются, напр., въ Шекснѣ). Изъ Чернаго и Азовскаго морей Б. входитъ во всѣ болѣе значительныя рѣки; въ Днѣпрѣ поднималась прежде выше г. Кіева, теперь въ среднемъ теченіи совсѣмъ не встрѣчается; въ Дунаѣ доходитъ до Пресбурга (прежде встрѣчалась въ Баваріи). Изъ Чернаго моря попадается иногда въ Мраморное и Средиземное; повидимому, только въ Адріатическомъ морѣ является осѣдлой. Молодая рыба живетъ въ морѣ и только по достиженіи половой зрѣлости начинаетъ входить въ рѣки (ранней весной, раньше другихъ осетровыхъ рыбъ). Относительно метанія икры извѣстно очень немногое; въ Волгѣ икрометаніе происходитъ, повидимому, въ первой половинѣ мая, въ Уралѣ уже въ концѣ апрѣля. Мѣстомъ для метанія икры служатъ глубокія и быстрыя мѣста рѣки по преимуществу съ каменистымъ дномъ. Послѣ этого рыбы уходятъ въ самыя глубокія и холодныя мѣста рѣки. Нѣкоторое количество Б. остается зимовать въ рѣкахъ (главнымъ образомъ, въ Уралѣ, въ меньшихъ размѣрахъ въ Волгѣ). На зимовку она собирается въ глубокія ямы на днѣ рѣки (ятови) и впадаетъ въ оцѣпенѣніе. Часть рыбы (главнымъ образомъ, въ Уралѣ) входитъ въ рѣку только въ началѣ лѣта и позднѣе, залегаетъ на зимовку, а весной уже мечетъ икру. Молодая Б. очень мало извѣстна; во всякомъ случаѣ, молодыя рыбки скоро уходятъ въ море. Пищей Б. является разная рыба (селедка, вобла, султанка и друг.), рачки (мизиды, бокоплавы, креветки), моллюски, а часто и мелкія птицы (утята) и молодые тюлени. Б. образуетъ помѣси со всѣми видами осетровыхъ рыбъ, водящимися въ Каспійскомъ бассейнѣ.—**Промыселъ**. По свѣдѣніямъ управленій рыбными промыслами астраханскаго и бакинскаго Б. добыто въ Каспійскомъ морѣ, Волгѣ и Курѣ:

	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
тысячъ штукъ	113,9	93,9	65,1	78,5	72,7

Кромѣ этихъ двухъ районовъ, дающихъ главную массу ловимой Б., относительно ничтожное ея количество ловится въ рр. Уралѣ, Донѣ, въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ, но по этимъ районамъ отдѣльно о Б. статистическихъ свѣдѣній нѣтъ (она входитъ въ общую цифру добычи красной рыбы вообще). Уловъ этой крупной рыбы въ общемъ по сравненію съ прежнимъ сильно уменьшился. Это уменьшеніе дѣлается рельефнѣе, если принять во вниманіе, что ловимая нынѣ Б. по преимуществу мелкая—3—4 п., тогда какъ ранѣе Б. считалась въ среднемъ пудовъ на 10. Закономъ 9 мая 1911 г. для Б. установлена мѣра въ 12 врш., менѣе которой ловъ и продажа Б. запрещены. Но и теперь изрѣдка попадаются экземпляры до 40 пуд., и если Б. съ икрой (около $^1/_5$ общаго вѣса, т.-е. 8 п.), то такая рыба даетъ цѣлое состояніе: икра бѣлужья, продаваемая въ зернѣ по 100 руб. за пудъ, дастъ 800 руб.; тѣло 32 п., въ среднемъ по 5 руб., дастъ 160 руб., итого 960 руб. Приготовленная зернистая бѣлужья икра цѣнится выше другихъ сортовъ и расцѣнивается оптомъ 200 руб. за пудъ, а въ розницу продается по 6 и болѣе руб. за фунтъ. Мясо Б. бѣлое (этимъ оно отличается отъ осетрины) и довольно нѣжное, но цѣнится дешевле другихъ породъ красной рыбы (осетра и севрюги). Бѣлужьи балыки въ большомъ ходу. Главный промыселъ Б. производится въ морѣ: «аханами», или подледными крупно-ячейными сѣтями, выставляемыми подо льдомъ (аханное рыболовство), или въ навигаціонное время на колышкахъ, вбиваемыхъ въ морское дно; самоловной крючковой снастью; въ Черномъ морѣ наживною англійской удочкой. Въ р. Волгѣ, Уралѣ, Дону неводами и плавными сѣтями; въ Уралѣ, кромѣ того, баграми на зимникахъ «ятовяхъ», во время зимней спячки этой рыбы въ глубокихъ ямахъ.—**Разведеніе**. До сихъ поръ искусственнаго оплодотворенія икры Б. еще не сдѣлано.—Ср. **Бергъ**, «Рыбы» («Фауна Россіи», т. I, СПБ., 1911); Н. А. **Бородинъ**, «Вопросъ объ аханномъ рыболовствѣ въ Каспійскомъ морѣ» (СПБ., 1909); его же, «Рыболовство и рыбоводство въ Россіи» (СПБ., 1911).

Бѣлужья губа—названіе заливовъ на С Россіи: 1) на Новой Землѣ, въ сѣв. части прол. Маточкина Шара; очень глубока; губа была посѣщена въ 1833 г. Палтусовымъ, въ 1769 г. здѣсь зимовалъ Размысловъ.—2) Тобольской губ., на вост. берегу Карскаго моря. Ловъ бѣлугъ.

Бѣлунъ—см. Бѣлена (Hyosciamus niger L.).

Бѣлуха (Delphinapterus leucas Gray)—млекопитающее изъ отряда китообразныхъ (Cetacea) и семейства дельфиновыхъ (Delphinidae). Она имѣетъ отъ 4 до 6 м. длины. Голая кожа ея бѣлая съ розоватымъ оттѣнкомъ на брюхѣ. Голова маленькая, съ тупою короткою мордою. Носовое отверстіе полулунной формы и расположено на одной линіи съ глазами. Слуховыя отверстія малы и помѣщаются позади глазъ; наружнаго уха нѣтъ; зубовъ по 18 въ каждой челюсти; всѣ они однородны и у взрослыхъ животныхъ выпадаютъ. Туловище округленное, къ концу суживающееся. Хвостъ полулунной формы, съ острыми долями. Плавники овальной формы; спиннаго плавника нѣтъ. Молодыя животныя отличаются отъ старыхъ цвѣтомъ: они бываютъ коричневыя или голубовато-сѣрыя. Б. водится въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ у береговъ Европы, Азіи и Сѣв. Америки. Пищу Б. составляютъ различныя рыбы: треска, сельди и проч.; за пищею иногда Б. входятъ въ рѣки и поднимаются довольно высоко. Живетъ Б. стаями, штукъ по 10, и рѣдко попадается между льдинами, а преимущественно ищетъ глубокой и открытой воды. Б. очень подвижна и плаваетъ быстро и проворно. Самка мечетъ обыкновенно двухъ дѣтенышей. Китоловные промышленники мало преслѣдуютъ Б., потому что онѣ очень быстро плаваютъ, и настичь ихъ бываетъ не легко. Кромѣ того, Б. не представляютъ большой цѣнности для китолововъ, и они оставляютъ ихъ въ добычу прибрежнымъ жителямъ, которые разставляютъ на нихъ свои сѣти, преимущественно въ устьяхъ рѣкъ, и потомъ бьютъ большими палками или дротиками. Мясо Б. употребляется въ пищу. Сало считается однимъ изъ лучшихъ жировъ. Кишки употребляются вмѣсто стеколъ, кожа на разныя издѣлія и пр.

Бѣлуха (Катунскіе Столбы)—высочайшая вершина на Алтаѣ, 4540 м. Массивъ Б., имѣющій сѣдлообразную вершину съ двумя снѣжными пирамидами, почти отвѣсно обрывается на С и болѣе отлого спускается къ Ю. Какъ сѣдло, такъ

и пирамиды Б. покрыты снѣгомъ, хотя и не сплошь. Зап. пирамида болѣе покрыта снѣгомъ, высота ея 4440 м. въ высшей точкѣ; на Ю круто обрывается и образуетъ подъ вершиной косой отвѣсъ, подъ которымъ видны полосы обваловъ и темныя пятна обнаженныхъ скалъ; менѣе круты склоны ея на В и З, сплошь бѣлые; къ СВ она понижается постепенно и, подходя только къ общей стѣнѣ массива, круто обрывается на С обнаженными, едва покрытыми снѣгомъ, скалами. Вост. пирамида, достигающая 4540 м., скалистой стѣной, почти не прикрытой снѣгомъ, падаетъ на С; въ другія стороны, особенно на южную, она имѣетъ болѣе отлогіе склоны. Вообще же она круче зап. пирамиды, а потому больше скалистыхъ обнаженій. Сѣдло на ней 4050 м. высотою. Отъ Б. на З идетъ хребетъ съ рядомъ острыхъ снѣжныхъ вершинъ, между истоками Капчала съ Ю и Кочурлы съ С онъ переходитъ въ западное крыло Катунскихъ бѣлковъ; къ В отъ Б. отходитъ другое крыло тѣхъ же бѣлковъ, между истоками рр. Іедыгема и Б. Берели, и другое крыло сѣвернѣе Іедыгема, между истоками рр. Теке-лю, Капра и Бартулдага. Два отрога идутъ на С: между истоками Кочурлы Ак-кэма отъ зап. вершины и между Ак-кэмомъ и Теке-лю отъ вост.; одинъ между Кочурлой и Чернымъ ледникомъ, упирается въ долину Капчала, близъ соединенія съ Катунью, короткій отрогъ между Чернымъ ледникомъ и Катунскимъ на ЮЗ, между двумя потоками Катунскаго ледника Раздѣльный гребень и, наконецъ, между рр. Катуни и Берели идетъ острый хребетъ отъ вост. вершины. Между этими отрогами залегаютъ 6 большихъ и 9 меньшихъ ледниковъ Б. Ледники расположены двумя концентрическими кругами: во внутреннемъ 6 большихъ сложныхъ ледниковъ: Геблера (Катунскій) на южн. склонѣ, Черный—на ЮЗ, Мюш-ту-айры (Кочурлинскій) на З, Родзевича—на С, Мен-су (Іедыгемскій)—на В и Берельскій—на ЮВ. Всѣ эти ледники были подвергнуты В. В. Сапожниковымъ, во время его четырехъ путешествій на Алтай, инструментальной съемкѣ, составлены имъ планы, на основаніи которыхъ уже составлена и карта Б. и ея ледниковъ. На Катунскій ледникъ восходили: въ 1835 г.—Ф. Геблеръ, въ 1880 г.—Н. М. Ядринцевъ, а въ 1890 и 1900 гг.—В. В. Сапожниковъ.—Ср.: Н. Ядринцевъ, «Отчетъ о поѣздкѣ въ 1880 г. въ горный Алтай» («Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Географ. общ.», кн. IV, Омскъ, 1882); В. Сапожниковъ, «По Алтаю» (Томскъ, 1897); его же, «Катунь и ея истоки» (ib., 1901). *С. П. Швецовъ.*

Бѣлые голуби — такъ себя называютъ скопцы (см.).

Бѣлые и Черные—двѣ враждебныя партіи во Флоренціи въ началѣ XIV в., продолжавшія старую борьбу горожанъ съ дворянствомъ. См. Флоренція.

Бѣлые кровяные шарики, лейкоциты.—Достаточно подвергнуть каплю человѣческой крови или крови любого млекопитающаго микроскопическому изслѣдованію, чтобы тотчасъ же увидѣть, среди множества мелкихъ круглыхъ пластинокъ оранжеваго цвѣта (красныхъ кровяныхъ тѣлецъ), небольшое количество Б. шариковъ съ перламутровымъ блескомъ. Одинъ такой Б. кровяной шарикъ приходится въ нормальной человѣческой крови на 335—357 красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. Въ то время, какъ послѣднія представляются въ видѣ двояковогнутыхъ круглыхъ пластинокъ однородной структуры, не заключающихъ въ себѣ болѣе плотнаго ядра, Б. кровяные шарики всегда содержатъ одно или нѣсколько ядеръ. Часто ядро, хотя и единичное, раздѣляется на нѣсколько лопастей, соединенныхъ между собою болѣе или менѣе длинными перемычками. Между тѣмъ какъ красныя тѣльца всѣ или почти всѣ одинаково устроены, Б. шарики отличаются довольно значительнымъ разнообразіемъ. Большинство ихъ (приблизительно 65 процентовъ въ нормальной крови человѣка) представляется въ видѣ круглыхъ клѣточекъ съ ядромъ, раздѣленнымъ на лопасти, и содержимымъ, заключающимъ мельчайшія зернышки, окрашивающіяся смѣсью кислыхъ и щелочныхъ анилиновыхъ красокъ. Вслѣдствіе этого эти зернышки называются нейтрофильными, а содержащіе ихъ Б. шарики—нейтрофильными многоядерными. Въ дѣйствительности у нихъ не много ядеръ, а лишь одно, которое только кажется множественнымъ потому, что оно раздѣлено на нѣсколько лопастей. Кромѣ человѣка, есть и другія млекопитающія, напр., лошади, обезьяны, у которыхъ большинство Б. кровяныхъ шариковъ тоже составляютъ «многоядерные неутрофилы». Но у другихъ млекопитающихъ зернышки «многоядерныхъ» окрашиваются нѣсколько иначе, вслѣдствіе чего ихъ Б. шарики, наиболѣе многочисленные въ крови, называются амфофильными (окрашивающимися какъ кислыми, такъ и щелочными анилиновыми красками). Несравненно менѣе многочисленны въ крови человѣка и млекопитающихъ вообще Б. шарики съ лопастнымъ или даже множественнымъ ядромъ, все содержимое которыхъ переполнено круглыми блестящими зернышками, окрашивающимися только однѣми кислыми анилиновыми красками. Вслѣдствіе этого эти зернышки называются оксифильными или эозинофильными, такъ какъ они чаще всего окрашиваются эозиномъ. Содержащіе же ихъ Б. шарики называются обыкновенно эозинофильными. Ихъ въ нормальной крови человѣка насчитывается отъ одного до пяти на сто всѣхъ Б. шариковъ. Кромѣ зернистыхъ Б. шариковъ, въ нормальной крови человѣка и другихъ млекопитающихъ находится еще немало (тридцать слишкомъ на сто) одноядерныхъ шариковъ, вовсе не содержащихъ зернышекъ. Большинство этихъ шариковъ лишь немногимъ крупнѣе красныхъ шариковъ. Они отличаются сравнительно очень крупнымъ круглымъ ядромъ, темно окрашивающимся, и очень малымъ количествомъ собственно клѣточнаго содержимаго—протоплазмы. Такіе Б. шарики называются лимфоцитами или мелкими одноядерными (мелкими мононуклеарами). Кромѣ нихъ, въ меньшемъ количествѣ (приблизительно въ числѣ десяти на сто въ нормальной человѣческой крови), находятся значительно болѣе крупные одноядерные Б. шарики съ круглымъ, овальнымъ или подковообразнымъ цѣльнымъ ядромъ и съ большимъ количествомъ протоплазмы, не содержащей зернышекъ. Это крупные мононуклеары. Между ними и мелкими мононуклеарами въ крови встрѣчаются всѣ переходныя формы, вслѣдствіе чего не можетъ подлежать сомнѣнію, что крупные—лишь дальнѣйшая стадія мелкихъ. Кромѣ описанныхъ главныхъ формъ Б. шариковъ, въ крови попадаются еще нѣкоторыя другія, но лишь въ незначительномъ количествѣ. Таковы, напр., «упитанныя клѣтки Эрлиха» (Mastzellen), содержащія одно блѣдное ядро и переполненныя крупными зернышками, окрашивающимися только щелочными анилиновыми красками, вслѣдствіе чего и зерна, и содержащіе ихъ Б. шарики называются базофильными. Сродны съ ними лейкоциты, содержащіе найденные впервые Курловымъ у морскихъ свинокъ крупныя зернышки, называемыя обыкновенно Курловскими

(они окрашиваются нигрозиномъ). Описанныя у млекопитающихъ категоріи Б. кровяныхъ шариковъ встрѣчаются съ бо́льшими или меньшими видоизмѣненіями и у низшихъ позвоночныхъ. Въ крови птицъ и пресмыкающихся находится много эозинофильныхъ шариковъ съ зернами на подобіе кристалликовъ. У нѣкоторыхъ рыбъ, напр., у скатовъ, кровь очень богата шариками съ крупными эозинофильными зернышками. Б. кровяные шарики встрѣчаются не только въ крови, но и во многихъ другихъ жидкостяхъ организма: въ лимфѣ, въ воспалительныхъ выпотахъ, а также во многихъ органахъ, особенно же въ костномъ мозгу, въ селезенкѣ и въ лимфатическихъ железахъ. У значительнѣйшаго большинства безпозвоночныхъ Б. кровяные шарики находятъ въ изобиліи, между тѣмъ какъ красныя кровяныя тѣльца у нихъ встрѣчаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Б. шарики попадаютъ въ кровь изъ органовъ, въ которыхъ они развиваются. Зернистые Б. шарики происходятъ изъ костнаго мозга, тогда какъ одноядерные мелкіе, средніе и крупные шарики, не содержащіе зернышекъ, образуются въ лимфатическихъ железахъ и въ селезенкѣ. Въ то время какъ отправленіе красныхъ кровяныхъ тѣлецъ извѣстно съ точностью и заключается въ доставленіи кислорода тканямъ, отправленіе Б. шариковъ выяснено гораздо менѣе полно, несмотря на то, что послѣдніе гораздо болѣе распространены въ животномъ мірѣ, чѣмъ первые. Долгое время даже совершенно недоумѣвали относительно роли лейкоцитовъ. Прежде всего кинулось въ глаза, что эти шарики значительно увеличиваются въ числѣ при большинствѣ инфекціонныхъ болѣзней и особенно при такъ наз. лейкэміи (см. Бѣлокровіе), когда кровь получаетъ цвѣтъ, точно она смѣшана съ молокомъ. При возвратной горячкѣ, когда періоды повышенной температуры тѣла смѣняются періодами, когда она спускается до нормы, увеличеніе числа лейкоцитовъ (такъ назыв. лейкоцитозъ) наблюдается только при жарѣ. Въ виду подобныхъ данныхъ, уже болѣе полустолѣтія назадъ, знаменитый патологъ Вирховъ провозгласилъ, что «Б. кровянымъ шарикамъ должно быть отведено мѣсто въ патологіи». Это мнѣніе получило еще особенную опору въ установленіи факта, что гнойныя тѣльца, находящіяся въ изобиліи во всякомъ гноѣ и встрѣчающіяся также и въ другихъ болѣзненныхъ выпотахъ, суть не что иное, какъ тѣ же Б. кровяные шарики. Съ давнихъ поръ было замѣчено, что эти клѣточки способны выдвигать отростки и передвигаться съ ихъ помощью подобно низшимъ одноклѣточнымъ организмамъ, какъ амёбы и другія корненожки. Даже высчитали, что въ теченіе одного часа лейкоцитъ можетъ передвинуться на 2 мм. Умѣренное повышеніе окружающей температуры способствуетъ ихъ движеніямъ, тогда какъ сильное охлажденіе и нагрѣваніе парализуютъ ихъ. Нагрѣтые до 50°, Б. шарики свертываются въ шарообразный комочекъ и умираютъ. Индукціонный токъ тоже парализуетъ и, при болѣе продолжительномъ дѣйствіи, убиваетъ ихъ. Благодаря ихъ способности къ передвиженію, лейкоциты могутъ пробираться сквозь стѣнку кровеносныхъ сосудовъ и скопляться въ полостяхъ тѣла или въ тканяхъ, что́ замѣчается въ сильной степени при многихъ болѣзняхъ. Когда число выселившихся изъ сосудовъ Б. шариковъ становится очень значительнымъ, при чемъ многіе изъ нихъ умираютъ на новомъ мѣстѣ, то такое скопленіе называется гноемъ, а болѣзненный процессъ, ведущій къ образованію его, называется гнойнымъ воспаленіемъ (см. Воспаленіе). Установленіе факта, что лейкоциты увеличиваются въ числѣ при большинствѣ инфекціонныхъ болѣзней и составляютъ главную часть гноя, образующагося при многихъ тяжелыхъ страданіяхъ, навело на мысль, что Б. шарики являются какимъ-то вреднымъ элементомъ организма, способнымъ причинить опасное заболѣваніе. Въ тѣ времена думали, что большинство болѣзней обусловливается ненормальнымъ отправленіемъ клѣточекъ, входящихъ въ составъ организма, и потому естественно было предположить, что при этомъ главная роль выпадаетъ на Б. шарики. Въ виду этого даже предлагали искусственныя средства съ цѣлью помѣшать передвиженіямъ этихъ клѣточекъ. Но съ успѣхами научной медицины было доказано, что истинной причиной инфекціонныхъ болѣзней вообще и гнойнаго воспаленія въ частности является не ненормальное отправленіе бѣлыхъ шариковъ, а зараженіе бактеріями и другими мельчайшими паразитами. Появленіе этихъ микробовъ въ организмѣ вызываетъ въ большинствѣ случаевъ выселеніе Б. шариковъ изъ сосудовъ и скопленіе ихъ въ мѣстахъ, куда проникли болѣзнетворные паразиты. Внутренній процессъ этого явленія объясняется слѣдующимъ образомъ. Лейкоциты не только самостоятельныя и подвижныя клѣточки: они также одарены чувствительностью. Обладая способностью воспринимать природу веществъ, съ которыми они приходятъ въ соприкосновеніе, они реагируютъ приближеніемъ къ источнику этихъ веществъ или удаленіемъ отъ него. Чувство, руководящее при этомъ Б. шариками, называется химіотаксіей. Подъ вліяніемъ веществъ, выдѣляемыхъ бактеріями, лейкоциты большею частью направляются въ мѣста, куда проникли эти паразиты. Для скопленія въ большомъ количествѣ въ этихъ очагахъ Б. шарики пробираются сквозь стѣнку мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ, при чемъ особенную пользу оказываетъ раздѣленіе ядра «полинуклеаровъ», помогающее проталкиванію лопастей его чрезъ трудно проникаемую сосудистую стѣнку. Скопившись въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ паразитами, Б. шарики поглощаютъ ихъ посредствомъ выдвигаемыхъ ими отростковъ содержимаго (протоплазмы). Большею частью такіе проглоченные микробы умираютъ внутри Б. шариковъ, давая тѣмъ возможность организму избѣжать болѣзни или выздоровѣть отъ нея. Гораздо рѣже случается, что Б. шарики не приближаются къ бактеріямъ, а удаляются отъ нихъ, оставляя имъ свободное поле для болѣзнетворнаго дѣйствія. Въ такихъ случаяхъ организмъ, лишенный своихъ защитниковъ, становится жертвою инфекціи. Изложенные факты привели къ заключенію, что бѣлые шарики, проявляющіе свою дѣятельность въ теченіе болѣзней, представляютъ не вредное начало въ организмѣ (какъ думали прежде), а являются, наоборотъ, носителями цѣлебной силы организма. Этимъ опредѣлилась одна изъ главнѣйшихъ функцій Б. кровяныхъ шариковъ. Замѣчательно, что различные сорта этихъ клѣточекъ проявляютъ ее не одинаковымъ образомъ. При острыхъ инфекціяхъ, какъ воспаленіе легкихъ, чирьи, возвратная горячка и многія другія, въ лейкоцитозѣ участвуютъ, главнымъ образомъ, такъ назыв. многоядерные Б. кровяные шарики, тогда какъ въ медленно развивающихся, хроническихъ болѣзняхъ на первый планъ выступаютъ одноядерные лейкоциты. Это замѣчается, напр., при бугорчаткѣ и проказѣ. Въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, особенно въ тѣхъ, которыя вызываются глистами, въ крови наблюдается необычно значительное количество эозинофильныхъ лейкоцитовъ. Эти факты даютъ нерѣдко возможность поставить точный діагнозъ. Если въ выпотѣ, образующемся при плевритѣ или при воспаленіи

спинномозговыхъ оболочекъ, особенно преобладаютъ беззернистые одноядерные Б. шарики, то это указываетъ на бугорчатку; если же въ выпотѣвшей жидкости находится много нейтрофильныхъ такъ назыв. многоядерныхъ лейкоцитовъ, то болѣзнь нужно приписать проникновенію пневмококковъ или менингококковъ, стрептококковъ и проч. Такъ какъ организмъ человѣка и животныхъ постоянно подвергается нападенію микробовъ, то Б. шарикамъ приходится все время выискивать ихъ повсюду и бороться съ ними. Поэтому на слизистыхъ оболочкахъ ротовой полости и кишекъ замѣчаются многочисленные лейкоциты, вышедшіе изъ кровеносныхъ сосудовъ. Но роль защитниковъ противъ болѣзнетворныхъ микробовъ не есть единственная у Б. шариковъ. Свертываніе крови и другихъ жидкостей организма совершается также съ ихъ помощью. При пораненіяхъ тѣла выступившая кровь вскорѣ свертывается, защищая тѣмъ организмъ отъ излишней потери крови и послѣдующаго истощенія. При этомъ извѣстныя составныя части кровяной жидкости уплотнѣваютъ подъ вліяніемъ вещества, исходящаго изъ лейкоцитовъ и называемаго фибриннымъ бродиломъ или тромбиномъ. Доказательствомъ того, что именно Б. шарики обусловливаютъ свертываніе, являются такія жидкости, какъ лимфа, воспалительные выпоты и кровь безпозвоночныхъ животныхъ, жидкости, содержащія изъ форменныхъ элементовъ лишь одни Б. кровяные шарики. Защита организма отъ микробовъ и отъ потерь крови составляетъ, такъ сказать, экстренное отправленіе лейкоцитовъ. Но, кромѣ того, они выполняютъ и другую важную роль для жизни. Будучи способными поглощать не только микробовъ, но и вообще все, что они въ состояніи одолѣть, Б. шарики набрасываются на всѣ ослабленныя составныя части организма. Чаще всего они поѣдаютъ ослабѣвшія красныя кровяныя тѣльца. Такъ, въ селезенкѣ находятся постоянно большіе одноядерные Б. шарики, переполненные съѣденными красными тѣльцами. Въ результатѣ этого процесса въ организмѣ сохраняются только наиболѣе сильныя клѣточки, что, разумѣется, содѣйствуетъ общему укрѣпленію его. Бываютъ, однакоже, случаи, когда пожирательная способность Б. шариковъ заходитъ слишкомъ далеко, и когда они набрасываются на составныя клѣточки важныхъ для жизни органовъ, обусловливая тѣмъ преждевременное увяданіе организма, атрофію отдѣльныхъ органовъ или же общую дегенерацію (см. Старость). Одаренные особенной прожорливостью, лейкоциты не только захватываютъ микробовъ и составныя части организма, въ которомъ они живутъ сами, но и умерщвляютъ и перевариваютъ поглощенные элементы. Въ этомъ имъ помогаютъ особенныя вещества, относящіяся къ разряду растворенныхъ ферментовъ, бродилъ. Изъ числа ихъ упомянемъ объ алексинѣ, называемомъ также комплементомъ, дѣйствующимъ губительно на микробовъ. Въ этой функціи это бродило встрѣчаетъ важное содѣйствіе со стороны другого вспомогательнаго вещества лейкоцитарнаго происхожденія, называемаго сенсибилизиномъ, или амбоцепторомъ. Б. шарики содержатъ, кромѣ того, трипсинъ, перевариваюшій бѣлки, и киназу, содѣйствующую этому процессу. Гной и выпоты, содержащіе большое количество такъ назыв. многоядерныхъ лейкоцитовъ, отличаются обиліемъ трипсина, который существуетъ также и въ одноядерныхъ Б. шарикахъ. Наоборотъ, липаза, бродило, омыляющее жиры, до сихъ поръ было найдено только въ одноядерныхъ лейкоцитахъ, происходящихъ изъ лимфатическихъ железъ. О тромбинѣ Б. шариковъ было уже сказано выше. Такимъ образомъ, лейкоциты являются носителями цѣлаго ряда бродилъ, играющихъ важную роль въ ихъ дѣятельности, направленной, главнымъ образомъ, къ поглощенію и перевариванію микробовъ и клѣточныхъ элементовъ организма. Это отправленіе носитъ названіе фагоцитоза, а Б. шарики, способные къ нему,—названіе фагоцитовъ. Однакоже, не всѣ лейкоциты способны къ фагоцитозу, какъ, напр., упитанныя клѣтки Эрлиха (Mastzellen) и Б. шарики, содержащіе зернышки Курлова. Съ другой стороны, и не всѣ фагоциты относятся къ разряду Б. шариковъ, такъ какъ существуютъ клѣточки иной категоріи, способныя къ фагоцитозу (см. Фагоцитозъ). Изъ сочиненій относительно Б. шариковъ упомянемъ главнѣйшія: Ehrlich, «Farbenanalytische Untersuchungen z. Histologie u. Klinik d. Blutes»; Ehrlich u. Lazarus, «Die Anämie» (1898); Jolly, «Recherches sur la morphologie et la signification des différents types de globules blancs» (П., 1898); Levaditi, «Le Leucocyte et ses granulations» (1902); Мечниковъ, «Лекціи о сравнительной патологіи воспаленія» (1892). Кромѣ того, во всѣхъ руководствахъ гистологіи.

И. Мечниковъ.

Бѣлые ребята (whiteboys)—названіе членовъ нѣкоторыхъ тайныхъ обществъ въ Ирландіи, боровшихся противъ землевладѣльцевъ за лучшія условія для фермеровъ, или мстившихъ землевладѣльцамъ (и ихъ управляющимъ и агентамъ, а также протестантскимъ священникамъ, членамъ администраціи и т. д.) за разныя обиды фермерамъ. Они прибѣгали къ тайнымъ убійствамъ, поджогамъ и др. преступленіямъ аграрнаго характера. Обыкновенно Б. ребята нападали ночью, въ маскахъ или въ капюшонахъ, закрывавшихъ лицо, быстро совершали задуманное и быстро исчезали; попадались сравнительно рѣдко; нерѣдко подвергались судебнымъ преслѣдованіямъ и даже казни лица, участіе которыхъ въ преступленіяхъ Б. ребятъ не было достаточно доказано. Убійства иногда сопровождались мучительствомъ, вообще отличались крайней жестокостью и являлись выраженіемъ, съ одной стороны, крайней озлобленности населенія, съ другой—его малой культурности. Организаціонная и генетическая связь различныхъ обществъ Б. ребятъ была весьма слаба или даже вовсе отсутствовала: въ разныхъ мѣстахъ Ирландіи и въ разное время возникали тайные кружки, порожденные одинаковыми условіями, но другъ съ другомъ, по большей части, совершенно не связанные, подобно тому, какъ столѣтіемъ позже во Франціи, Италіи, Испаніи возникали и дѣйствовали аналогичнымъ образомъ разныя группы анархистовъ. Впервые имя Б. ребятъ стало извѣстно въ 1761 г.; въ слѣдующія десятилѣтія число ихъ преступленій было очень велико. По временамъ возникали совершенно однородныя съ Б. ребятами общества, носившія другія имена: Стальныя сердца, Дубовыя сердца, Лунные ребята и т. д., но почти до середины XIX в. наиболѣе извѣстно было имя Б. ребятъ; съ середины XIX в. оно было вытѣснено другими, въ особенности (съ 60-хъ гг.) именемъ феніевъ, представлявшихъ собою аналогичное явленіе. Съ 1775 по 1831 гг. идетъ длинный рядъ исключительныхъ законовъ, проходившихъ сперва черезъ ирландскій парламентъ, потомъ черезъ великобританскій, извѣстныхъ подъ именемъ Whiteboy Acts. Эти акты вооружали администрацію особыми полномочіями для борьбы съ Б. ребятами, увеличивали суровость наказаній за ихъ преступленія, упрощали судебную процедуру. Наиболѣе суровымъ былъ актъ 1787 г., вызванный особеннымъ

усиленіемъ аграрныхъ преступленій. Онъ былъ внесенъ ирландскимъ лордомъ-канцлеромъ Фицджиббономъ и поддержанъ вождемъ ирландскихъ націоналистовъ Граттаномъ, относившимся отрицательно къ Б. ребятамъ. *В. В—въ.*

Бѣлые сербы—см. Сербы.

Бѣлые стихи.—Б. называются стихи безъ риемъ. Античная поэзія, греческая и римская, пользовалась почти исключительно Б. стихами: риема являлась въ ней лишь какъ рѣдкое украшеніе (напр., на концахъ двухъ полустишій пентаметра). Но уже позднѣйшіе римскіе поэты (Коммодіанъ, III в. по Р. Хр.) и христіанская латинская поэзія стали прибѣгать къ риемѣ, отчасти потому, что языкъ утратилъ долготу и краткость гласныхъ, и возникла необходимость выдѣлить каждый стихъ какъ отдѣльное цѣлое (что въ метрическомъ стихосложеніи достигается соотношеніемъ моръ, единицъ времени, нужнымъ на произнесеніе слога). Подъ вліяніемъ этихъ поэтовъ, а также подъ вліяніемъ поэзіи восточныхъ народовъ, издавна пользовавшихся риемой, стихосложеніе новыхъ поэтовъ Европы усвоило риему. Только съ XVI в., въ Англіи, появляются вновь стихи безъ риемъ, названные тамъ «бѣлыми». Драматурги, предшественники Шекспира и эпохи Шекспира, широко использовали Б. стихи, примѣнивъ ихъ во всѣхъ діалогическихъ частяхъ своихъ драмъ. У англичанъ Б. стихи были заимствованы нѣмцами, а затѣмъ русскими. Наши народные стихи также чуждались риемы; въ былинномъ стихѣ размѣръ опредѣляется преимущественно числомъ образовъ (логическихъ ударені̆й), заключенныхъ въ стихѣ. Наша искусственная поэзія, заимствовавшая свою технику сначала у поляковъ, потомъ у французовъ и нѣмцевъ, ввела риему, какъ необходимый элементъ стиха. Съ риемами писали Симеонъ Полоцкій и Кантемиръ; риемованы первые опыты тоническихъ стиховъ Тредьяковскаго и Ломоносова. Но уже Тредьяковскій сдѣлалъ попытку писать стихи безъ риемъ (гекзаметры «Тилемахиды»); есть примѣры Б. стиховъ и у Ломоносова (переводы изъ древнихъ: Гомера, Горація, Виргилія и др.). Державинъ написалъ рядъ стихотворені̆й Б. стихами и иногда соединялъ въ одной строфѣ стихи риемованные и Б. Широкое распространеніе Б. стихи получили у насъ послѣ «Бориса Годунова» Пушкина, избравшаго ихъ, по примѣру Шекспира, для діалога трагедіи; съ того времени бѣлый пятистопный ямбъ сталъ обычнымъ стихомъ нашихъ драмъ, написанныхъ стихами. Но еще раньше цѣлый рядъ стихотворені̆й написалъ Б. стихами Жуковскій, притомъ самыми разнообразными размѣрами («Къ Нинѣ», «Пѣсня» 1808 г., «Моя богиня» 1809 г. и др.). Чаще Б. стихи употребляются въ длинныхъ произведеніяхъ (драмахъ, поэмахъ), но есть не мало прекрасныхъ маленькихъ стихотворені̆й, написанныхъ Б. стихами («Зари догорающей пламя» Я. Полонскаго, «Море» Жуковскаго, «Слышу ли голосъ твой» Лермонтова и др.). Въ стихотворені̆яхъ, написанныхъ Б. стихами, обычно стихи бываютъ равностопные; это объясняется тѣмъ, что отсутствіе риемы дѣлаетъ затруднительнымъ для читателя выдѣленіе каждаго стиха какъ особой единицы. Но Гете далъ образцы разностопныхъ (вольныхъ) Б. стиховъ, притомъ съ мѣняющимся въ отдѣльныхъ стихахъ размѣромъ (числомъ ударені̆й). Такъ написанъ его «Прометей» и рядъ другихъ «Гимновъ и одъ»; тѣмъ же стихомъ Гейне написалъ свой циклъ «Сѣверное море». По-русски этому стиху подражалъ Фетъ въ нѣкоторыхъ антологическихъ стихотворені̆яхъ («Нептуну» и др.), въ новое время Вяч. Ивановъ. Разностопнымъ бѣлымъ ямбомъ писалъ Жуковскій («Рустемъ и Зорабъ» и др.). Народы, пользующіеся силлабическимъ стихосложеніемъ, рѣже прибѣгаютъ къ Б. стихамъ. Однако, діалоги итальянскихъ драмъ большею частью также написаны Б. 10-сложными стихами. Пользуются итальянцы Б. стихами и для лирическихъ стихотворені̆й (Леопарди, д'Аннунціо и др.). За самое послѣднее время Б. стихами пытаются писать и французы («поэты Аббатства», Р. Аркосъ, Ж. Дюамель, Ш. Вильдракъ и др.). Впрочемъ, они часто вводятъ въ Б. стихи ассонансы. *Валерій Брюсовъ.*

Бѣлые хорваты—см. Хорваты.

Бѣлый или **бѣлая** — часто встрѣчающійся эпитетъ при географическихъ, топографическихъ, этническихъ и др. названіяхъ; обозначаетъ «главный», «независимый», «самостоятельный», «укрѣпленный» (крѣпость) и т. д., въ противоположность эпитетамъ «черный», «черная», т.-е. «покоренный», «несвободный», «второстепенный» и т. п. Ср. очень распространенныя названія Б. городъ, Бѣлгородъ, Бѣлградъ (греч. Ἀσπροκάστρον, тур. Аккерманъ, итал. Civita Alba, венг. Fehérvár, рум. Cetatea Albă), Б. Венгрія (Alba Ungaria), Б. Влахія (Weiss-Wlachien, Blankiz Blakie), Б. Куманія, Б. хорваты, Б. сербы и т. д. Иногда эпитетъ Б. имѣетъ такое же значеніе и при нарицательныхъ словахъ, напр.: Б. церковь—главная, митрополичья церковь; Б. царь (см.); Б. кость — происхожденіе изъ свободнаго класса; Б. мѣсто (въ городѣ)—свободное отъ повинностей.

Бѣлый—у. гор. Смоленской губ. при р. Общѣ. 11 200 жит. 12 церквей. Муж. и жен. гимназіи, духовное, городское и нѣсколько начальныхъ училищъ (до 1805 г. былъ кадетскій корпусъ); 1 библіотека и 1 читальня. 3 больницы, изъ нихъ земская на 52 кровати, 2 аптеки. Значительная торговля лѣсомъ, овсомъ (съ Ригой), пенькой и льномъ. Грузооборотъ лѣсной пристани достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ пудовъ. Судостроеніе.—Исторія. Б. какъ городъ существовалъ уже въ XIII ст. и назывался Богородицынымъ. До 1493 г. находился во власти Литвы. Въ 1506 г. укрѣпленъ по распоряженію в. кн. Василія III. Въ 1608 г. подчинился Лжедимитрію II; въ Смутное время переходилъ отъ русскихъ къ полякамъ и обратно; въ 1667 г. по андрусовскому договору остался за Россіей. Въ 1769 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Кіевскаго намѣстничества, а въ 1776 г. причисленъ къ Смоленскому. Остатки старины — земляной валъ до 1 вер. въ окружности. Городской бюджетъ въ 1903 г.: доходы—20 700 руб., расходы—20 600 руб.; долгъ—2600 руб.—Бѣльскій уѣздъ занимаетъ сѣв. часть Смоленской губ., прилегающую къ Псковской и Тверской губ. Площадь — 9674,8 кв. вер. (10 940 кв. км.) или 1 007 214 дес. Вост. и ю.-вост. части Бѣльскаго у. возвышенны, сюда заходятъ отроги Валдайскихъ горъ, достигающіе 210 м. н. ур. м. Горныя породы прикрыты наносами и торфомъ. Почва суглинистая, мѣстами песчаная, супесчаная и подзолистая; болотами занято до 150 т. дес. (свыше 14%), изъ нихъ болѣе значительныя по теченію р. Межи—Свитскій Мохъ (30 вер. дл. и 10 вер. шир.); болота и сырыя мѣста покрыты мелкимъ лѣсомъ. Рѣки Бѣльскаго у. принадлежатъ системамъ Днѣпра и Зап. Двины. Днѣпръ и его притоки Соль, Вопецъ и Вопь берутъ начало въ самомъ уѣздѣ. Зап. Двина во многихъ мѣстахъ касается уѣзда, она здѣсь только сплавная; притоки же ея Межа съ Общею судоходны. Въ 1910 г. въ Бѣльскомъ у. было 189 500 жит.; это самый обширный и самый слабо населенный уѣздъ

Смоленской губ.: на 1 кв. вер. въ немъ приходится 19,6 жит. (въ Смоленской губ.—36,1 жит.). Населеніе великорусское. Изъ 870 т. дес. учтенной земли принадлежало: государству — 30 т., учрежденіямъ—9 т., крестьянамъ въ надѣлѣ—203 т. и 628 т. частнымъ владѣльцамъ; среди послѣднихъ преобладаютъ купцы, крестьяне и дворяне. Лѣса занимаютъ 55% площади уѣзда. Подъ культурой занято 134 т. дес. Хлѣбъ родится плохо, и населеніе вынуждено ежегодно часть его прикупать. Въ значительномъ количествѣ отпускается изъ Бѣльскаго у. овесъ, ленъ и конопля. Болѣе трети населенія занимается рубкой, возкой и сплавомъ лѣса. Кустарные промыслы (обработка дерева и изготовленіе одежды) слабо распространены. Скотоводство служитъ только подспорьемъ; въ послѣднее время развивается сыроваренie. Изъ фабрикъ и заводовъ значительны: 1 стекольный и 7 лѣсопильныхъ зав. Ржево-Вяземск. ж. д. проходитъ близъ вост. границы уѣзда, а Моск.-Виндав. пересѣкаетъ сѣв. его часть. Въ 1911 г. въ Бѣльскомъ у. было 154 школы и 10 больницъ (кромѣ земской въ городѣ); на расходы уѣздное земство въ 1908 г. ассигновало 373 656 руб.; изъ нихъ на самоуправленіе—15 т. руб., на народное образованіе—79 т. руб., на медицину—69 т. руб. Остальное и литературу см. Смоленская губ.

Бѣлый—о-въ въ Карскомъ м., къ С отъ п-ова Ялмалъ, отъ котораго отдѣляется проливомъ Малыгина (35 вер. шир.); о-въ имѣетъ 60 вер. дл. и 40 вер. шир. Южная оконечность о-ва подъ 73° 1′ сѣв. ш. О-въ очень бѣденъ растительностью. Самоѣды иногда выѣзжаютъ сюда на звѣриный промыселъ; о-въ посѣщается также и норвежскими промышленниками.

Бѣлый, Андрей (литературный псевдонимъ Бориса Николаевича Бугаева)—писатель, сынъ извѣстнаго математика Н. В. Бугаева (см.). Род. въ 1880 г. Среднее образованіе получилъ въ гимназіи Поливанова, въ Москвѣ. Въ 1899 г. поступилъ на физико-математическій факультетъ московскаго унив., окончивъ который, перешелъ на факультетъ историко-филологическій. Но, пробывъ на немъ годъ, Б. уѣхалъ за границу и затѣмъ всецѣло посвятилъ себя литературѣ. Впервые Б. выступилъ въ печати еще будучи студентомъ («Вторая симфонія, драматическая» (М., 1902), а затѣмъ въ журналѣ «Новый Путь» (1903 г., № 1), гдѣ за подписью «Студентъ-естественникъ» была помѣщена его замѣтка: «По поводу книги Мережковскаго: Левъ Толстой и Достоевскій». Б. участвовалъ въ журналѣ «Міръ Искусства», а съ основаніемъ въ Москвѣ журнала «Вѣсы» (въ 1904 г. ред. В. Я. Брюсова) работалъ въ немъ непрерывно, вплоть до прекращенія журнала (въ 1909 г.). Съ 1909 г., вмѣстѣ съ Э. К. Метнеромъ, стоитъ во главѣ книгоиздательства «Мусагетъ» (Москва), съ 1912 г. редактируетъ журналъ «Труды и дни», посвященный узко-теоретическимъ вопросамъ, въ значительной мѣрѣ кружковой, эстетики. Отдѣльными книгами изданы слѣдующія сочиненія Б.: три сборника стиховъ: «Золото въ Лазури» (1904), «Пепелъ» (1909), «Урна» (1909). Четыре «Симфоніи» въ прозѣ: вторая, драматическая (1902); первая «Сѣверная» (1904); третья «Возвратъ» (1904); четвертая «Кубокъ Метелей» (1909). Въ 1910 г. Б. напечаталъ романъ «Серебряный голубь». Въ 1910 и 1911 гг. вышли три обширныхъ сборника статей (печатавшихся въ различныхъ газетахъ и журналахъ): «Лугъ зеленый», «Символизмъ», «Арабески». Итого десять томовъ за десять лѣтъ литературной работы, при чемъ первый томъ («Вторая симфонія») вышелъ въ свѣтъ, когда автору было всего двадцать-два года. Одни эти внѣшніе факты показываютъ, что отъ произведеній Б. нельзя ожидать совершенной формы и вполнѣ зрѣлой мысли. Несомнѣнное дарованіе автора какъ бы загромождено многорѣчивостью, хаотической импровизаціей. Отъ читателя требуется много мужества и доброй воли, чтобы сквозь толстую шелуху авторскаго многоглаголанья добраться до здороваго ядра его творчества. Въ своей автобіографіи (см. Мод. Гофманъ, «Книга о русскихъ поэтахъ послѣдняго десятилѣтія», СПБ., 1907) Б. заявляетъ, что онъ «принадлежитъ къ символистамъ, если вообще существуетъ группировка писателей по теоретическимъ вопросамъ». Это автобіографическое признаніе отвѣчаетъ существу дѣла. Б. надо признать символистомъ, хотя символизмъ его проходилъ различные этапы и не дошелъ еще до прозрачной, ясной формы своего выраженія, а потому формулировать міровоззрѣніе Б. крайне затруднительно. Оно еще въ процессѣ созиданія. Отрицательно относясь къ позитивизму, по самой натурѣ своей склоняясь къ мистицизму, Б. колеблется между самымъ крайнимъ индивидуализмомъ, субъективизмомъ «декадентства» и символическимъ реализмомъ (ср. статью Вячеслава Иванова: «Двѣ стихіи въ современномъ символизмѣ» въ его книгѣ: «Къ звѣздамъ»). Въ связи съ этимъ находится и несовершенство формы большинства произведеній Б. Въ своихъ философскихъ статьяхъ, въ очень цѣнныхъ теоретическихъ работахъ надъ стихосложеніемъ и ритмомъ онъ стремится перейти отъ хаоса переживаній къ «порядку», «ладу», «космосу» въ творчествѣ. Но эти попытки остаются лишь добрымъ намѣреніемъ, и символизмъ Б. рѣдко идетъ дальше символизаціи. Всякое совершенное произведеніе искусства символично, поскольку оно углубляетъ явленія внѣшняго міра, закрѣпляетъ преходящее въ вѣчныхъ подобіяхъ. Б. не углубляетъ «преходящее», а рядомъ съ нимъ создаетъ свой міръ фантазіи, вмѣсто символическаго реализма впадаетъ въ символическій идеализмъ. Это «удвоеніе» міра особенно замѣтно въ его «Симфоніяхъ», гдѣ рядомъ съ чрезвычайно яркимъ ощущеніемъ феноменальнаго идетъ полное его отрицаніе, какъ миража, не связаннаго ни съ какой подлинной реальностью. Поэтому все творчество Б.—сплошная лирика. Даже «эпическій» романъ «Серебряный голубь». Творчество Б. какъ бы дневникъ психологическихъ переживаній богато одаренной личности, находящейся въ постоянной борьбѣ съ окружающими ее тайнами бытія. Поэтому творчество Б. крайне недоступно обыкновенному читателю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подлинное произведеніе искусства всегда «всенародно», а, слѣдовательно, и общедоступно. Это понимаетъ и самъ Б. Въ одной изъ самыхъ своихъ значительныхъ статей: «Символизмъ какъ міропониманіе» онъ говоритъ: «геніальныя, классическія произведенія имѣютъ двѣ стороны: лицевую, въ которой дается его доступная форма, и внутреннюю. О послѣдней существуютъ лишь намеки, доступные избраннымъ... «Фаустъ» понятенъ всѣмъ. Всѣ единогласно называютъ «Фауста» геніальнымъ произведеніемъ». Но въ произведеніяхъ Б. нѣтъ «лицевой стороны» понятной «всѣмъ». И происходитъ это не потому, что на свѣтѣ вообще мало «избранныхъ», не оттого, что существо идей Б. само по себѣ непонятно, а потому, что форма его произведеній слишкомъ несовершенна. Десять томовъ сочиненій Б.—сырой матеріалъ, не обработанный, не выношенный, слишкомъ поспѣшно выброшенный на улицу. «Единственная книга, которой я болѣе или менѣе доволенъ», говоритъ Б. въ предисловіи къ «Пеплу»,—«это симфонія «Кубокъ метелей». И тутъ

же прибавляетъ: «для пониманія ея надо быть немного эзотерикомъ». Такое требованіе эзотеризма во что бы то ни стало находится въ явномъ противорѣчіи съ требованіями символическаго реализма, требованіями, которыя признаетъ самъ Б. Эзотеризмъ—лишь отзвукъ стараго декадентства, безпредѣльнаго субъективизма, который самъ Б. стремится преодолѣть, утверждая, напр., что «Фаустъ» «источникъ глубины и плоскости одновременно», что «Фаустомъ» удовлетворяются и масса, и избранные. Существуетъ цѣлая лѣстница въ пониманіи классическаго произведенія, но всѣ ступени лѣстницы, необходимыя для восхожденія къ истинному пониманію, должны быть цѣлы, и потенціально каждый можетъ подниматься по лѣстницѣ, достигая той ступени, которая соотвѣтствуетъ его способности проникнуть въ глубину классическаго произведенія. Если же въ «Кубкѣ метелей» нѣтъ первыхъ, самыхъ нужныхъ, ступеней для восхожденія по лѣстницѣ пониманія, то вина за это падаетъ всецѣло на автора, не сумѣвшаго наложить прозрачную форму на хаосъ своихъ переживаній. Его симфонія есть крайне любопытный документъ психологіи творчества, но не произведеніе искусства. Первый сборникъ стиховъ Б., «Золото въ лазури», отличается наибольшей непосредственностью. Несмотря на причуды декадентства, въ немъ много дѣтской, искренней интуиціи. «Съ дерзостной беззавѣтностью бросается Б. на вѣковѣчныя тайны міра и духа, на отвѣсныя высоты, закрывшія намъ дали, прямо, какъ бросались до него и гибли тысячи другихъ отважныхъ. Девять разъ изъ десяти попытки Б. кончаются жалкимъ срывомъ,—но иногда онъ неожиданно торжествуетъ, и тогда его взору открываются горизонты, до него невидѣнные никѣмъ» (Брюсовъ). Слѣдующіе сборники «Пепелъ» и «Урна» болѣе тенденціозны и сознательны. «Лейтмотивъ сборника «Пепелъ» опредѣляетъ невольный пессимизмъ, рождающійся изъ взгляда на Россію» (предисловіе), это—книга скорби за любимую родину. Во многихъ стихотвореніяхъ сборника автору удалось найти настоящую форму для выраженія «лейтъ-мотива» («Отчаянье», «Изъ окна вагона», «Шоссе» и др.). Это какъ бы полоса «народничества» въ творчествѣ Б., проходящая и черезъ его романъ «Серебряный голубь». «Урна—рѣдкій примѣръ книги стиховъ, задуманной какъ цѣлостное произведеніе, въ которой форма заранѣе, сознательно поставлена въ опредѣленную зависимость отъ содержанія» (Брюсовъ). Поэзія «Урны»—поэзія гибели, послѣдняго отчаянія, смерти. По компетентному мнѣнію Брюсова, Б. достигъ въ этомъ сборникѣ большого совершенства формы, ритма, обогатилъ русское стихосложеніе новыми пріемами. Къ этому надо прибавить, что и теоретически Б. много занимался проблемой стихосложенія. Въ книгѣ «Символы» помѣщены два обширныхъ его изслѣдованія о русскомъ четырехстопномъ ямбѣ и о мореологіи ритма русскихъ лириковъ. Эти статьи являются первой и очень цѣнной попыткой научной обработки темы. Романъ Б. «Серебряный голубь»—одно изъ любопытнѣйшихъ произведеній русской литературы за послѣднее десятилѣтіе. Авторъ подходитъ здѣсь не извнѣ, а какъ бы изнутри, къ душевнымъ переживаніямъ русскаго народа. Въ стилѣ—Б. возвращается къ Гоголю. Въ его романѣ много лирическихъ, красиво задуманныхъ отступленій, по духу своему связанныхъ съ Гоголемъ. По характеру своего дарованія Б.—натура глубоко женственная. Его чуткая душа отражала «мужественныя» идеи Влад. Соловьева, Ницше, Вячеслава Иванова, Брюсова, Мережковскаго, нѣмецкихъ философовъ Марбургской и Фрейбургской школы. Утонченное декадентство умѣстилось въ душѣ Б. рядомъ съ трезвымъ марксизмомъ. Слишкомъ много полярно противоположныхъ идей воспринялъ въ себя Б., слишкомъ искренно и глубоко переживалъ онъ ихъ, чтобы можно было отъ него требовать совершеннаго по формѣ творчества. Надо мириться съ тѣмъ, что Андрей Б. «дикъ и шершавъ» (выраженіе Д. С. Мережковскаго). В. Я. Брюсовъ слѣдующимъ образомъ резюмируетъ десятилѣтнюю работу Б.: «поэтъ, мыслитель, критикъ, теоретикъ искусства, иногда бойкій фельетонистъ, Андрей Б.—одна изъ замѣчательнѣйшихъ фигуръ современной литературы. Въ своемъ творчествѣ и въ своихъ сужденіяхъ отправляющійся отъ опредѣленнаго, тяжелой работой мысли добытаго (или, точнѣе, добываемаго) міросозерцанія, Андрей Б. можетъ не бояться, что для него, какъ, напр., для Бальмонта, оскудѣетъ источникъ вдохновенія: для него онъ неисчерпаемъ».—См. В. Брюсовъ, «Далекіе и близкіе» (М., 1912); его же, «Объ одномъ вопросѣ ритма» («Аполлонъ», 1910, № 11); Вл. Пястъ, «Андрей Б.» («Книга о русскихъ поэтахъ послѣдняго десятилѣтія», СПБ., 1907); Д. Мережковскій, «Востокъ или западъ» («Русское Слово», 1910); Б. Грифцовъ («Русская Мысль», 1911, № 5). *Д. Ф.*

Бѣлый городъ—одна изъ центральныхъ частей гор. Москвы, примыкающая къ Кремлю и такъ назыв. Китай-городу, кромѣ того, ограниченная съ Ю Москвою-рѣкою, а съ остальныхъ сторонъ линіей бульваровъ [на мѣстѣ которыхъ нѣкогда были каменныя (выбѣленныя) укрѣпленія], отдѣляется отъ такъ назыв. Земляного города. Б. городъ—одна изъ лучшихъ частей Москвы, въ составъ его входятъ части (полицейскія) Тверская и Мясницкая. См. Москва.

Бѣлый гребень куръ—см. Парша.

Бѣлый грибъ или боровикъ настоящій (Boletus edulis L.)—крупный грибъ изъ семейства гименомицетовыхъ (группы базидіомицетовъ, см.). Шляпка его почти полушаровидная, сверху слегка приплюснутая, темно-бураго или каштановаго цвѣта, иногда переходящаго въ цвѣтъ дубленой кожи; шляпка значительныхъ размѣровъ, толщина до 4 стм. Пенекъ до 2 децим. высоты, толщиною до кулака, у основанія гораздо толще, чѣмъ подъ шляпкой,—сначала бѣлый или сѣро-желтоватый, позже свѣтло-бураго, а у старыхъ экземпляровъ желто-бураго или сѣро-бураго цвѣта, краснаго же оттѣнка на пенькѣ никогда не бываетъ. Трубчатый исподъ шляпки сначала бѣловатый, позже желтый, еще позже зеленовато-желтый, но не красный; отверстія очень мелкія. Мякоть плотная, бѣлаго цвѣта, пріятнаго, сладковатаго вкуса. Встрѣчается лѣтомъ и осенью въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ, выбирая мѣста посвѣтлѣе. На Б. грибъ похожъ, но встрѣчается рѣже, боровикъ бронзовый (B. aereus Bull.), также весьма вкусный грибъ. Отличается отъ настоящаго тѣмъ, что мякоть его скоро принимаетъ сѣрно-желтый цвѣтъ; такого же цвѣта и его пенекъ, а шляпка становится въ сырую погоду слизистой и маркой.

Бѣлый домъ—дворецъ въ Вашингтонѣ, резиденція президента С.-А. Соед. Штатовъ.

Бѣлый клобукъ новгородскаго архіепископа является предметомъ особой русско-византійской легенды. Подобно повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ, гдѣ образно представлена передача свѣтской власти изъ Вавилона въ Царьградъ и оттуда къ русскому князю, здѣсь разсказывается о передачѣ символа духовной власти изъ Рима въ Константинополь, затѣмъ въ Новгородъ. Легенда по-

вѣствуетъ, что царю Константину явились во снѣ апостолы Петръ и Павелъ и показали ему форму, по которой долженъ быть сшитъ Б. клобукъ папы въ знакъ его церковнаго главенства; Константинъ велѣлъ сшить клобукъ и возложилъ его на голову папѣ Сильвестру. Преемники Сильвестра забыли благочестивую жизнь и не почитали клобука, за что должны были этотъ символъ своей власти переслать въ Константинополь; затѣмъ патріарху является въ видѣніи юноша свѣтлый и велитъ отправить клобукъ въ Великій Новгородъ, «и да будетъ тамъ носимъ на главѣ Василія архіепископа». Повѣсть сложена въ Константинополѣ, окончаніе же ея, говорящее о переносеніи клобука на Русь, сочинено несомнѣнно русскимъ и приписывается Дмитрію Толмачу. Имя архіепископа Василія (занималъ каѳедру «съ 1330 по 1352 г.) позволяетъ отнести русскую редакцію ко второй половинѣ XIV в. Въ 1667 г. легенду осудилъ московскій соборъ, какъ «лживую и неправую» и писанную Толмачемъ «отъ вѣтра главы своея». Она напечатана въ «Памятникахъ старинной русск. лит.».—Ср. ст. Веселовскаго въ «Слав. сб.», II, «Archiv für Slavische Philologie», II, и ст. Жданова въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1891).

Бѣлый Ключъ—штабъ-квартира 14-го гренадерскаго грузинскаго полка, Тифлисской губ. и у., въ 54 вер. отъ Тифлиса, на выс. 1253 м. н. у. м. Жителей (русскихъ и армянъ) свыше 3000. Дачное мѣсто для жителей Тифлиса. Со всѣхъ сторонъ окруженъ лѣсомъ. Лучшее мѣсто для прогулки—Зеленый монастырь. Въ окрестностяхъ залежи литографскаго камня.

Бѣлый Колодезь—с. Воронежской губ., Валуйскаго у., при рч. Лозной. 4901 жит., 4 ярмарки.

Бѣлый купоросъ—сѣрно-цинковая соль. См. Цинкъ и его соединенія.

Бѣлый медвѣдь (Thalassarctos maritimus Desm.)—млекопитающее изъ семейства Ursidae (см. Медвѣди). Отличается удлиненнымъ туловищемъ, острой головой со стройною мордою и маленькою пастью, а также очень широкими лапами, пальцы которыхъ соединены плавательными перепонками. Уши очень малы; подошвы покрыты волосами. Очень длинный и густой мѣхъ бѣлаго цвѣта, подъ старость принимаетъ желтоватый оттѣнокъ. Достигаетъ длины 2,5 м. и вѣса 800 кгр. Водится на самомъ дальнемъ сѣверѣ Европы, Азіи и Америки. Живетъ на берегу моря или взбирается на льдины, съ которыми иногда плаваетъ и заплываетъ на югъ, напр., въ Исландію, на сѣв. берега Сибири и въ Гудзоновъ заливъ. Пищею ему служатъ тюлени, рыба, остатки мертвыхъ дельфиновъ и китовъ. На людей нападаетъ только въ раздраженіи или въ случаѣ крайняго голода. Б. медвѣдь очень дикъ, золъ, кровожаденъ и очень силенъ. Движенія его на сушѣ довольно неуклюжи и медленны, хотя въ случаѣ нужды онъ довольно быстро движется скачками. Плаваетъ и ныряетъ очень скоро и неутомимо. Защищается съ большимъ мужествомъ и является опаснымъ противникомъ, особенно на льду, на которомъ онъ движется смѣло и увѣренно. Въ іюлѣ или августѣ самка мечетъ 1—3 дѣтенышей. Для нихъ она устраиваетъ берлогу подъ скалами или подъ ледяными глыбами, иногда же выкапываетъ яму въ снѣгу. Мать очень ухаживаетъ за дѣтенышами и долго носитъ ихъ на спинѣ. Мясо употребляется въ пищу; мѣхъ идетъ на ковры, сапоги и перчатки; жиръ на освѣщеніе, а изъ сухожилій дѣлаютъ нитки. Туземцы употребляютъ для охоты на Б. медвѣдя слѣдующій способъ: берутъ острую полоску китоваго уса, дюйма въ 4 длиною, свертываютъ ее спиралью, заливаютъ тюленьимъ жиромъ, которому даютъ застыть, и затѣмъ кладутъ какъ приманку. Когда приманка эта попадетъ въ желудокъ Б. медвѣдя, то жиръ растапливается, китовый усъ распрямляется и разрываетъ желудокъ и другія внутренности, вслѣдствіе чего животное околѣваетъ. Б. медвѣдь не приручается, даже будучи пойманъ молодымъ. Содержаніе его въ зоологическихъ садахъ очень хлопотливо: онъ не выноситъ жары, и потому въ теплые дни его надо обливать холодною водою по нѣскольку разъ. При хорошемъ уходѣ въ неволѣ Б. медвѣди жили до 22 лѣтъ.

Бѣлый (антифрикціонный) **металлъ**—см. Антифрикціонный металлъ (III, 33).

Бѣлый мышьякъ (*минер.*, мышьяковые цвѣты, арсенитъ, арсенолитъ)—минералъ, кристаллизующійся въ мелкихъ октаэдрахъ правильной системы; встрѣчается въ видѣ кристаллической коры или въ формѣ волокнистыхъ, хлопковидныхъ и землистыхъ налетовъ. Безцвѣтенъ или бѣлаго цвѣта, просвѣчиваетъ, вкусъ сладковяжущій; весьма ядовитъ. Составъ—As_2O_3 (около 76% мышьяку и 24% кислорода). Передъ паяльной трубкой въ колбѣ легко даетъ возгонъ мелкихъ октаэдровъ; на углѣ, съ влажной содой, даетъ металлическій мышьякъ, обращается въ пары и издаетъ чесночный запахъ. Твердость 1,5, уд. в. 3,69. Является продуктомъ разложенія мышьяковистыхъ минераловъ въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ Андреасберга, Іохимсталя и др.

Бѣлый мышьякъ (*хим.*)—мышьяковистый ангидридъ, см. Мышьякъ и его соединенія.

Бѣлый мѣлъ или сенонскій ярусъ—см. Мѣловая система.

Бѣлый Нилъ (Баръ-эль-Абіадъ)—одна изъ составныхъ частей р. Нила.

Бѣлый порохъ—различные сорта малодымнаго охотничьяго пороха бѣлаго цвѣта. Сюда относятся: французскій порохъ S (составъ 65% пироксилина, 29% баритовой селитры, 6% калійной селитры); порохъ Шульце (48%—60% нитрованной древесной клѣтчатки, 1,5%—13% древесной клѣтчатки, 30%—32% смѣси баритовой, калійной и натровой селитры, около 4% парафина и 2,5—4% воды); Соколъ, изготовляемый Русскимъ обществомъ для выдѣлки и продажи пороха въ Шлиссельбургѣ. Фабрикація этихъ пороховъ въ общемъ похожа на фабрикацію обыкновеннаго чернаго пороха.

Бѣлый тросъ—веревки, употребляемыя на судахъ, не смоленыя; бываютъ трехъ и четырехпрядныя (см. Тросъ).

Бѣлый уголь—терминъ, вошедшій въ употребленіе въ началѣ текущаго столѣтія для обозначенія несмѣтныхъ запасовъ механической энергіи, кроющихся въ силѣ паденія текучихъ водъ. Утилизація водопадовъ, пороговъ и горныхъ рѣкъ съ крутымъ уклономъ для приведенія въ дѣйствіе двигателей должна дать возможность, по мнѣнію нѣкоторыхъ, замѣнить повсемѣстно работу паровыхъ машинъ, потребляющихъ громадныя количества каменнаго угля, залежи котораго постепенно истощаются. На VIII конгрессѣ Британской Ассоціаціи, состоявшемся въ августѣ 1911 г. въ Портсмутѣ, сэръ Вильямъ Рамзай высказалъ мысль, что въ Англіи, изобилующей каменнымъ углемъ, все же запасы его ограничены. Въ 1870 г. въ Великобританіи было добыто 110 милл. тоннъ угля, и съ тѣхъ поръ эта цифра увеличивалась ежегодно на 3,3 милл. тоннъ Весь запасъ годнаго угля въ изслѣдованныхъ копяхъ составляетъ около 100 000 милл. тоннъ. Отсюда легко вычислить, что при томъ постепенномъ ростѣ потребленія угля, который имѣлъ мѣсто въ послѣд-

ніе годы, всѣ запасы въ Англіи будутъ истреблены черезъ 175 лѣтъ. Въ другихъ странахъ, менѣе богатыхъ углемъ, кризисъ долженъ наступить гораздо раньше. Пользованіе природнымъ паденіемъ текучихъ водъ для приведенія въ дѣйствіе машинъ составляетъ одинъ изъ древнѣйшихъ, если не самый древній видъ приспособленія силъ природы къ совершенію механической работы. Но до послѣдняго времени двигателями этого рода, вододѣйствующими колесами, пользовались въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ, преимущественно для водяныхъ мельницъ, а также на ограниченномъ числѣ заводовъ и фабрикъ, расположенныхъ близъ самихъ источниковъ гидравлической энергіи (у насъ, напр., на Уралѣ). Въ послѣдніе же годы въ этомъ дѣлѣ совершился громадный переворотъ, благодаря, главнымъ образомъ, двумъ условіямъ: большому развитію электро-химической промышленности и полученной возможности при помощи электричества передавать механическую энергію на дальнія разстоянія. Электро-химическія производства потому наиболѣе пригодны для использованія громадной движущей силы водопадовъ, что въ нихъ требуется большая затрата механической энергіи, стоимость которой имѣетъ преобладающее значеніе въ сравненіи съ платою рабочимъ и расходами на подвозъ сырого матеріала. Напр., на 1 рабочаго при изготовленіи калійной селитры приходится 100 лошадиныхъ силъ машинной работы, карбида кальція—70, алюминія—40, между тѣмъ какъ на сталелитейныхъ заводахъ на каждаго рабочаго приходится 3 лошадиныя силы, на цементныхъ заводахъ — 2, на машиностроительныхъ — всего 1. Въ такой же мѣрѣ возрастаетъ размѣръ перевозки сырыхъ матеріаловъ, считая на лошадиную силу въ годъ: для алюминія—700 кгр.; на цементныхъ и сталелитейныхъ заводахъ—сотни тоннъ. Благодаря этому въ Америкѣ и въ Западной Европѣ, повсюду, гдѣ имѣются водопады, возникли громадныя химическія фабрики, преимущественно пользующіяся электричествомъ и получающія движущую силу отъ турбинъ. Въ районѣ Ніагары теперь работаютъ многочисленные заводы, на которыхъ производятся алюминій, карбидъ, карборундъ, искусственный графитъ и множество другихъ продуктовъ, между прочимъ, жидкій воздухъ и нѣкоторые другіе газы, которые въ сгущенномъ видѣ получили промышленное значеніе. Въ Швейцаріи (Шафгаузенскій водопадъ), Швеціи (Тролльгеттенъ и др.) и другихъ государствахъ имѣются громадныя гидроэлектрическія станціи, число которыхъ, равно какъ и мощность, теперь постоянно возрастаетъ, и которыя доставляютъ движущую силу многочисленнымъ крупнымъ фабрикамъ для изготовленія бертолетовой соли, хлористыхъ соединеній, карбида, фосфора, азотной кислоты непосредственно изъ атмосферы, азотистыхъ взрывчатыхъ и удобрительныхъ веществъ. Производство удобреній и азотной кислоты электрическимъ путемъ, пользуясь силою водопадовъ, осуществленное въ цѣломъ рядѣ заводовъ Норвегіи, Швеціи и Тироля, имѣло бы выдающееся значеніе и для Россіи, какъ страны земледѣльческой, нуждающейся въ дешевыхъ тукахъ. Комбинація гидравлическихъ устройствъ съ электрическими, при чемъ громадныя турбины, приводимыя въ движеніе водою, передаютъ вращеніе динамомашинамъ, при возможности передавать энергію на дальнія разстоянія по кабелямъ, значительно расширила область пользованія «Б. углемъ». Въ 1873 г. на Вѣнской всемірной выставкѣ только доказывалась возможность передачи энергіи на разстояніе помощью электричества. Въ 1883—86 гг. опыты доказали возможность передачи энергіи постояннымъ токомъ на разстояніе до 50—60 км., но съ большою потерею—до 60% (Марсель Депре). Въ 1891 г. на опытахъ, произведенныхъ между Лауфеномъ и Франкфуртомъ-на-Майнѣ, была доказана возможность передачи энергіи, пользуясь трехфазнымъ токомъ на 175 км., съ потерею въ проводахъ отъ 25 до 30%. Также постепенно увеличивали напряженіе тока передаваемой энергіи. Въ 1883 г. Турретини разсматривалъ вопросъ о передачѣ на разстояніе тока съ напряженіемъ 500 вольтъ. Въ настоящее время въ Европѣ примѣняется передача напряженій до 50 000 вольтъ, а въ самое послѣднее время успѣхи электротехники, выразившіеся въ усовершенствованіи электродвигателей простого перемѣннаго (однофазнаго) тока, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способовъ передачи энергіи на разстояніе, допускающихъ напряженіе въ линіяхъ проводовъ до 60 000 вольтъ, еще болѣе расширили возможность примѣненія электрической энергіи, производимой на гидроэлектрическихъ станціяхъ. Такъ какъ большинство силъ можно утилизировать съ выгодою только при условіи примѣненія болѣе высокихъ напряженій, то въ Америкѣ въ настоящее время осуществляются передачи съ еще болѣе высокими напряженіями въ проводахъ, доходящими до 110 000 вольтъ, и имѣются предположенія о примѣненіи передачи даже до 135—150 000 вольтъ. Благодаря способу электрической передачи въ районахъ штатовъ Пенсильваніи, Мичиганъ, Миссури, Монтана, Калифорнія, Колорадо, а также въ Мексикѣ громадное количество энергіи употребляется для горныхъ работъ въ рудникахъ и на нефтяныхъ промыслахъ. Электродвигатели, получающіе силу отъ отдаленныхъ водопадовъ, приводятъ въ дѣйствіе насосы, вентиляторы, рудодробилки, подъемники и т. п.; ими приводятся въ движеніе воздушные насосы для пневматическаго буренія и др. Въ Георгіи, Сѣв. и Южн. Каролинахъ и др. ю.-вост. штатахъ главнымъ потребителемъ энергіи водныхъ силъ является хлопчатобумажная промышленность: хлопкоочистительные заводы, прессовальни, прядильни, ткацкія, маслобойни и прочія промышленныя заведенія. Какъ въ Америкѣ, такъ и въ Западной Европѣ значительное количество энергіи потребляется теперь на освѣщеніе городовъ, а также для доставленія движущей силы разнообразнымъ фабрикамъ, заводамъ и мастерскимъ. Это заставило городскія управленія заинтересоваться дѣломъ, и заботами нѣкоторыхъ муниципалитетовъ въ Швейцаріи, Германіи, Франціи, а также частными компаніями построены теперь разнообразныя гидроэлектрическія установки съ центральными станціями, отъ которыхъ передается энергія для различныхъ потребностей. Компаніи, эксплуатирующія энергію водныхъ силъ, для уравненія нагрузки, входятъ въ соглашеніе съ обществами, занятыми изготовленіемъ искусственнаго льда, содержащими склады, холодильники и пр., такъ что избытокъ энергіи въ лѣтнее время на тѣхъ станціяхъ, которыя построены для цѣлей освѣщенія, отпускается для такихъ отраслей промышленности, производительность которыхъ особенно расширяется въ этотъ періодъ года. Такою комбинаціею въ разныхъ видахъ можно обезпечить равномѣрное потребленіе добываемой энергіи, что является необходимымъ условіемъ для выгодной утилизаціи центральныхъ силовыхъ станцій. Однимъ изъ крупныхъ потребителей энергіи являются теперь желѣзныя дороги, при чемъ на нѣкоторыхъ существующихъ жел. дор. тяга паровозами замѣняется электрическою, и почти во всѣхъ государствахъ, гдѣ имѣются запасы гидравлическихъ силъ,

годные для эксплуатаціи (Швейцарія, Швеція, южн. Германія, ю.-вост. Франція, нѣкоторыя области Италіи), серьезно разрабатываются вопросы о введеніи электрической тяги на желѣзныхъ дорогахъ, а при постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ эти предположенія нашли уже осуществленіе въ Италіи, Швейцаріи, Швеціи и др. Во Франціи теперь перестраиваются для перехода на электрическую тягу нѣкоторые участки Южныхъ жел. дор. и линіи Парижъ—Ліонъ—Средиземное м. Обезпеченіе непрерывности доставки электрической энергіи потребителямъ вполнѣ достигается устройствомъ на станціяхъ и подстанціяхъ запасныхъ машинъ, трансформаторовъ и такой конструкціи распредѣлительныхъ устройствъ, чтобы, въ случаѣ порчи остальныхъ приборовъ, снабженіе можно было вести черезъ другіе, прокладываніемъ двухъ линій вмѣсто одной, постройками резервныхъ станцій и др. Громадное значеніе, пріобрѣтенное въ настоящее время «Б. углемъ», и переворотъ въ развитіи промышленности, который на глазахъ всѣхъ совершается этимъ новымъ факторомъ, заставили правительства во всѣхъ образованныхъ странахъ, гдѣ имѣются сколько-нибудь значительные запасы водяныхъ силъ, обратить свои заботы на этотъ предметъ, при чемъ дѣятельность администраціи направлена на первыхъ порахъ къ выясненію дѣйствительныхъ запасовъ гидравлическихъ силъ, имѣющихся въ странѣ и могущихъ быть использованными, а также къ устраненію препятствій, мѣшающихъ этой утилизаціи и развитію гидроэлектрическихъ установокъ. Въ Швеціи правительство само уже выступило въ качествѣ иниціатора и предпринимателя и практически съ большимъ успѣхомъ взялось за осуществленіе подобнаго рода проектовъ. Во Франціи, Швейцаріи, Австріи учреждены органы для производства описи, измѣренія и изслѣдованія всѣхъ источниковъ гидравлической энергіи (кадастръ). Причины, затрудняющія въ нѣкоторыхъ странахъ утилизацію энергіи водяныхъ потоковъ, заключаются прежде всего въ неприспособленности воднаго права къ этому виду пользованія, и потому приходится выработать новые законы (Швейцарія, Италія), обезпечивающіе возможность утилизаціи водныхъ источниковъ силы для государственныхъ и общественныхъ цѣлей посредствомъ принудительнаго отчужденія или обязательнаго участія владѣльцевъ. Затѣмъ, независимо отъ скудости свѣдѣній о мощности и режимѣ рѣчныхъ потоковъ, въ которыхъ таятся запасы гидравлической энергіи, едва ли не наибольшимъ тормазомъ является также невыясненность экономической и коммерческой стороны дѣла. Отсутствіе твердыхъ базисовъ для оцѣнки степени выгодности предполагаемыхъ устройствъ приводитъ къ тому, что имѣющіеся запасы оцѣниваются слишкомъ высоко или слишкомъ низко. Власти, общественное мнѣніе и политики часто заходятъ слишкомъ далеко на пути переоцѣнки, вслѣдствіе чего концессіонерамъ ставятъ тяжелыя требованія. Съ другой стороны, капиталисты еще съ нѣкоторою опаскою относятся къ крупнымъ предпріятіямъ новаго вида, и потому трудно найти необходимыя для реализаціи ихъ большія средства. Для выясненія этой стороны дѣла повсемѣстно производятся изслѣдованія. Въ послѣднее время въ Австріи, напр., поднятъ вопросъ объ электрификаціи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ южной части имперіи, гдѣ имѣются большіе запасы гидравлическихъ силъ. При изслѣдованіи этого вопроса было опредѣлено, что отъ водопадовъ и горныхъ рѣкъ въ альпійскомъ районѣ Австріи можно получить въ среднемъ въ годъ 1,8 милл. паровыхъ лошадей на тюрбинахъ, а зимою эта цифра будетъ спускаться до 1 милл. паровыхъ силъ. При этомъ приняты въ разсчетъ только тѣ источники, которые могутъ давать не менѣе 800—1000 силъ, и на которыхъ установка тюрбинъ должна обойтись не болѣе 1000—1500 кронъ на лошадиную силу. Это количество въ общемъ не велико въ сравненіи съ современными масштабами, такъ какъ, напримѣръ, на Ніагарскомъ водопадѣ имѣется установка въ 1 милл. силъ, а въ Норвегіи строится заводъ для изготовленія калійной селитры съ разсчетомъ на 300 000 силъ. Количество энергіи, потребной для электризаціи всей желѣзнодорожной сѣти въ горномъ районѣ Австріи, опредѣлено въ 140 000 лошадиныхъ силъ. Стоимость потребныхъ для этого гидроэлектрическихъ устройствъ оцѣнивается въ 500 милл. кронъ. Для другихъ отраслей промышленности сдѣланы слѣдующіе разсчеты. Чтобы сдѣлать предпріятіе выгоднымъ, валовой доходъ долженъ составлять отъ 11 до 16%, въ среднемъ 13½% строительнаго капитала, а именно: на уплату процентовъ и погашеніе требуется до 7%, на амортизацію и ремонтъ 2,7%, на эксплуатацію и управленіе 2,4% и на налоги 1,5%. По этимъ даннымъ исчислено, что устройства въ Австріи могутъ рентироваться, если электричество будетъ отпускаться по цѣнѣ за кило-уаттъ-часъ отъ 10 до 20 геллеровъ, въ случаѣ передачи на разстояніе, для чего требуется сѣть проводовъ, и по 1 геллеру за кило-уаттъ для электро-химической промышленности, т.-е. заводамъ и фабрикамъ, устраиваемымъ близъ центральной станціи. Это соотвѣтствуетъ стоимости лошадиной силы въ часъ 50 кронъ. Въ Швейцаріи въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ израсходовано болѣе 200 милл. фр. на гидроэлектрическія станціи, въ томъ числѣ 120 милл. на центральныя силовыя станціи, отъ которыхъ энергія передается на разстояніе по сѣти проводовъ. Въ началѣ эти станціи не давали прибылей, и лишь по истеченіи 10—15 лѣтъ стали получаться дивиденды на капиталъ отъ 5 до 6, а затѣмъ и до 8%. Эти предпріятія пользуются большимъ сочувствіемъ публики, такъ что ихъ 4 и 4½-процентныя облигаціи котируются на биржѣ по номинальной цѣнѣ, а акціи выпускаются съ приплатою. Тамъ бумаги гидротехническихъ устройствъ считаются столь же надежными, какъ и обязательства желѣзныхъ дорогъ, потому что потребленіе производимой ими энергіи вполнѣ обезпечено, и притомъ, по небольшому числу занятыхъ рабочихъ, они независимы отъ колебаній рабочей платы. Какъ уже сказано, въ Европѣ наиболѣе живая дѣятельность по утилизаціи «Б. угля» развилась въ Швеціи. Опись всѣхъ водныхъ силъ Швеціи еще не закончена. Въ настоящее время запасъ энергіи въ нихъ оцѣнивается въ 10 милл. лошадиныхъ силъ въ теченіе 6 до 9 мѣсяцевъ въ году, съ пониженіемъ до 2 500 000 лошадиныхъ силъ въ маловодные мѣсяцы. Изъ этого запаса около 70% приходится на сѣв. Швецію. Но такъ какъ едва ли возможно использовать всѣ водопады безъ остатка, и притомъ многіе изъ нихъ уже утилизируются для мелкой промышленности, то считается, что изъ общаго количества гидравлическихъ силъ страны возможно использовать въ качествѣ «Б. угля» еще около пяти милл. лошадиныхъ силъ. По шведской статистикѣ за 1908 г. тамъ утилизировалось около 420 000 лошадиныхъ силъ, изъ которыхъ 165 000 лошадиныхъ силъ примѣнялись для приведенія въ дѣйствіе электрическихъ генераторовъ. Для сравненія слѣдуетъ упомянуть, что для всей Швеціи весь расходъ энергіи въ промышленности, ремеслахъ и горномъ дѣлѣ въ томъ же году при посредствѣ разнаго рода двигателей оцѣнивался въ 930 000 лошадиныхъ силъ.

Такимъ образомъ, уже въ настоящее время въ Швеціи около половины всей механической энергіи для работъ и промышленности заимствуется изъ водопадовъ. Съ прибавленіемъ устройствъ, осуществленныхъ послѣ 1908 г., и со включеніемъ гидроэлектрическихъ станцій, строящихся въ настоящее время, цифра утилизируемыхъ водныхъ силъ должна была увеличиться на 180 000 лошадиныхъ силъ. Слѣдовательно, въ ближайшемъ будущемъ въ Швеціи водныя силы будутъ утилизироваться въ размѣрѣ около 600 000 лошадиныхъ силъ, изъ которыхъ на приведеніе въ дѣйствіе электрическихъ двигателей около 340 000 лошадиныхъ силъ. Новѣйшія болѣе значительныя установки въ Швеціи: 1) Трольгеттенъ (открыта для дѣйствія въ 1910 г.) — въ 40 000 силъ, съ предстоящимъ увеличеніемъ до 80 000 силъ, разстояніе передачи 80 км. при напряженіи въ проводахъ 50 000 вольтъ,—правительственное предпріятіе для доставленія дешевой силы окрестной промышленности; 2) Фрикфорсъ (1908 г.)—4000 силъ, напряженіе въ проводахъ 34 000 вольтъ, для освѣщенія и мелкой промышленности; 3) Гулльспонгъ (1908 г.)—25 000 силъ, напряженіе въ проводахъ 40 000 вольтъ, для цѣлей освѣщенія и снабженія станковъ въ мастерскихъ; 4) Скромфорсенъ (1898—1900 гг.)—3000 силъ, разстояніе передачи 38 км., напряженіе въ проводахъ 15 000 вольтъ, для снабженія энергіей окрестныхъ заводовъ; 5) Гофреестремъ (1907 г.)—4000 силъ, фабрика бумаги и целлулоида; 6) Ингередсфорсъ (послѣ 1905 г.)—85 000 силъ, передача въ окрестности до радіуса 95 км., напряженіе въ проводахъ 40 000 вольтъ, для освѣщенія и работъ заводовъ и фабрикъ; 7) Бассальтъ-Маіенфорсъ и Кноредъ (1909—10 г.)—въ совокупности 15 000 силъ, напряженіе въ проводахъ 50 000 вольтъ, предпріятіе соединенныхъ городскихъ управленій для освѣщенія городовъ Мальме, Лундъ, Гельзингборгъ, Ландскрона и Гальмстадъ; 8) Гемсье и Торсебро (1907 г.)—7000 силъ, напряженіе въ проводахъ 40 000 вольтъ, для цѣлей освѣщенія и работы въ мастерскихъ, и многія другія. Правительство, взявъ на себя инициативу широкой постановки этой задачи, въ 1906 г. приступило къ устройству гидроэлектрической станціи на Трольгеттенскомъ водопадѣ. Первой желѣзной дорогой, съ электрической тягой, пользуясь энергіей водопадовъ, будетъ пограничная линія Люлео-Нарвикъ, окончаніе которой ожидается въ 1914 г. Если этотъ опытъ удастся, то предполагается распространить электрическую тягу на прочихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ Швеціи. Около 67 000 лошадиныхъ силъ въ видѣ гидравлической энергіи принадлежатъ правительству, изъ которыхъ теперь уже утилизируется 63 000 силъ. Трольгеттенская установка въ техническомъ отношеніи замѣчательна громаднымъ расходомъ рабочей воды (до 350 куб. м. въ секунду), при величинѣ паденія 32 м. Въ 1910 г. шведскій риксдагъ разрѣшилъ устройство силовой станціи Порьюсъ въ 50 000 силъ (на сѣв. Швеціи), при чемъ часть энергіи будетъ расходоваться на желѣзнодорожную тягу, а часть на работы въ рудникахъ. Для веденія этого рода дѣлъ учреждена особая дирекція водопадовъ, имѣющая мѣстопребываніе въ Стокгольмѣ. Изъ установокъ въ другихъ странахъ Зап. Европы можно указать: силовая станція въ Рейнфельденѣ на Рейнѣ, возлѣ Базеля—16 800 силъ, въ Шевре на Ронѣ, около Женевы—14 000 силъ, въ Бецнау на Аарѣ—11 000 силъ, въ Гагнекѣ, на той же рѣкѣ—6500 силъ, въ Упенборнѣ на Изарѣ, въ Баваріи—6000 силъ и т. д. Во Франціи образованы теперь цѣлыя системы сѣтей для утилизаціи водопадовъ и рѣкъ съ болѣе значительнымъ паденіемъ. Главнѣйшія: юго-восточная сѣть, принадлежащая обществамъ «Énergie Électrique du Littoral Méditerranéen» и «Sud Eléctric» (центръ—Марсель, всего 103 500 вольтъ) и юго-западная (центръ Бордо). Въ Россіи также приняты мѣры для изученія источниковъ гидравлическихъ силъ, и появляются предприниматели для осуществленія подобнаго рода устройствъ. Для электрификаціи петербургскаго жел.-дор. узла предполагается добыть энергію отъ Волховскихъ пороговъ, гдѣ можно получить до 50 000 лошадиныхъ силъ, т.-е 27—28 т. кило-уаттъ; изъ этого количества около 20 000 кило-уаттъ потребуется на электрификацію желѣзныхъ дорогъ, примыкающихъ къ Петербургу, и 2—$2^1/_2$ тыс. кило-уаттъ на тягу на Приладожскихъ каналахъ. Остатокъ электрической энергіи предполагается отпускать потребителямъ по 2—$2^1/_2$ к. за кило-уаттъ. По предварительному разсчету, затраты на это предпріятіе выразятся суммою отъ 12 до 14 милл. руб. При министерствѣ путей сообщенія учреждена комиссія подъ предсѣдательствомъ проф. Г. К. Мерчинга для электрогидравлической описи водныхъ силъ, и разработанъ проектъ использованія гидравлической силы пороговъ Днѣпра, въ связи съ приспособленіемъ ихъ для судоходства. На Днѣпрѣ для снабженія заводовъ ближайшаго района можно получить, согласно сдѣланнымъ изслѣдованіямъ, до 110 000 лошадиныхъ силъ. Затѣмъ частью изслѣдованы, частью производятся изслѣдованія водопадовъ Кивачъ, Поръ-порогъ и Гирвасъ, на р. Сунѣ (общая мощность 46—50 000 силъ), Выбутскихъ пороговъ на р. Великой (мощность 7125 силъ), р. Нѣмана у Бирштанъ и пр. На Кавказѣ имѣется большой запасъ «Б. угля» въ видѣ неисчислимаго количества горныхъ потоковъ, такъ что весьма вѣроятно примѣненіе электрической тяги на проектируемыхъ въ послѣднее время желѣзныхъ дорогахъ: Кавказской перевальной и другихъ. Въ районѣ строющейся Амурской жел. дор. имѣются горныя рѣки, обладающія, повидимому, значительными запасами «Б. угля»: притокъ Зеи—Селемджа, притокъ Амура—р. Бурея, р. Томь, р. Вира, р. Тунгузка. Всѣ эти рѣки, равно какъ и рѣки Кавказа и многія въ Европейской Россіи, почти совершенно еще пока не изслѣдованы. При проектированіи электропередачи для использованія «Б. угля» весьма важное значеніе имѣетъ напряженіе тока въ проводахъ, такъ какъ большія напряженія, помимо опасности для жизни въ случаѣ прикосновенія къ проводамъ, обусловливаютъ значительныя потери тока по пути. Между тѣмъ для пониженія напряженія приходится увеличивать діаметръ и количество металла въ проводахъ, что возвышаетъ стоимость линіи. О напряженіи тока въ устроенныхъ до сихъ поръ за границей линіяхъ для передачи электрической энергіи см. выше. Въ Россіи въ настоящее время (1912), спеціально для рѣшенія вопроса о предѣлѣ выгодныхъ напряженій въ проводахъ линій передачи, въ связи съ проектами электрификаціи нѣкоторыхъ жел. дор., производятся опыты въ лабораторіи проф. Шателена при спб. политехническомъ институтѣ. — *Литература:* E. Pacoret, «La Téchnique de la houille blanche et des transports d'énergie électrique» (2-е изд., П., 1911); «Comptes rendus et résultas des études et travaux du service des grandes forces hydrauliques», publiés par le Ministère de l'Agriculture (1905—1911; вышло 4 тт.); періодическое изд. «La houille blanche»; «Die Wasserkräfte Schwedens» — оффиціальное изд. шведскаго правительства; Holz, «Ueber Wasserkraftverhältnisse in Skandinavien

und im Alpengebiet» («Zeitschrift für Bauwesen», 1900—1901, также въ отдѣльномъ изд.); «Der Oesterreichische Wasserkraftkataster» (изд. центр. гидрографическимъ бюро австрійскаго м-ва публичныхъ работъ на нѣмецкомъ и отчасти, для рѣкъ Галиціи, на польскомъ языкѣ, 3 вып.); «Труды Комиссіи по электрогидравлической описи водныхъ силъ Россіи» (вып. I, СПБ. 1911, изд. Управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ).

А. Таненбаумъ.

Бѣлый царь—названіе, которое восточные народы турецкаго и монгольскаго происхожденія давали русскимъ царямъ, начиная съ Ивана IV; сибирскіе инородцы понынѣ называютъ такъ Государя. По мнѣнію Герберштейна, это названіе происходитъ отъ того, что русскіе цари носили бѣлый клобукъ, въ противоположность персидскимъ шахамъ; но объясненіе это не вѣрно. Вѣрнѣе предположить, что названіе дано русскимъ царямъ, какъ свободнымъ, независимымъ. См. Бѣлый.

Бѣлый цвѣтъ.—Поверхность тѣла называютъ бѣлою, если, глядя на нее, не ощущаютъ впечатлѣнія какого-либо цвѣта: одного ли изъ семи основныхъ (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синій, фіолетовый), или другихъ, болѣе или менѣе сложныхъ. Въ этомъ смыслѣ Б. цвѣтъ характеризуется отсутствіемъ какого-либо цвѣта, но, анализируя его призмою, приходятъ къ совершенно противоположному заключенію. Полоска бѣлой бумаги, лежащая на черномъ бархатѣ, будучи надлежащимъ образомъ разсматриваема чрезъ призму, представляется разноцвѣтною полосою, въ которой насчитываютъ семь основныхъ цвѣтныхъ полосъ, которыхъ цвѣта поименованы выше. Изслѣдуя подобнымъ же образомъ бумажку, окрашенную киноварью, можно видѣть въ ней ясно красную и оранжевую часть, а остальныя изъ семи поименованныхъ или весьма слабы, или вовсе незамѣтны. На основаніи подобныхъ изслѣдованій въ физикѣ утверждается, что Б. цвѣтъ происходитъ отъ совокупности семи основныхъ цвѣтовъ, взятыхъ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ отношеніяхъ. Б. цвѣтъ можно составить также изъ двухъ взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ. Изъ цвѣтныхъ порошковъ и вообще изъ матеріальныхъ красокъ нельзя составить бѣлой краски, но можно получить сѣрую, болѣе или менѣе темную, такъ что съ обыкновенной практической точки зрѣнія бѣлая краска, какъ и Б. цвѣтъ, суть нѣчто самостоятельное.

Бѣлый червь — народное названіе личинокъ жуковъ изъ семейства Scarabaeidae (см. Пластинчатоусыя).

Бѣлый чугунъ.—По цвѣту свѣжаго излома различаютъ два вида чугуна: а) сѣрый и б) бѣлый. Оба эти вида явно разнятся между собою какъ по физическимъ, такъ и по химическимъ свойствамъ; а именно, сѣрый чугунъ (называемый также мягкимъ) нѣсколько ковокъ и обладаетъ вязкостью, достаточною для возможности употреблять его въ формѣ отливокъ; Б. же чугунъ (жесткій) твердъ и хрупокъ и для примѣненія въ видѣ издѣлій не годится вовсе; при обработкѣ образцовъ соляной или сѣрной кислотой Б. чугунъ растворяется безъ остатка, тогда какъ при такой же обработкѣ сѣраго всегда остается черный графитистый остатокъ. При быстромъ охлажденіи раскаленнаго сѣраго чугуна онъ дѣлается бѣлымъ; если же такой отбѣленный чугунъ опять накалить и охлаждать медленно, то онъ снова сдѣлается сѣрымъ. Б. чугунъ плавится при низшей температурѣ и не бываетъ такъ жидокъ, какъ сѣрый; при передѣлахъ въ желѣзо работа съ Б. чугуномъ идетъ гораздо успѣшнѣе. Б. чугунъ по своимъ качествамъ можетъ быть подраздѣленъ на четыре группы: 1) Чугунъ бѣлый, зеркальный характеризуется сильно развитою кристаллизаціей, при чемъ площадки кристалловъ обладаютъ значительнымъ блескомъ. Чугунъ этотъ получается только при спѣломъ ходѣ домны, проплавляющей шихту изъ легкоплавкихъ марганцовистыхъ рудъ; зеркальный чугунъ представляетъ собою матеріалъ, наименѣе содержащій такъ называемыя вредныя примѣси (сѣра и фосфоръ); онъ есть высшій представитель группы спеціальныхъ чугуновъ, употребляемыхъ при полученіи стали по кричному способу. Содержаніе углерода въ зеркальномъ чугунѣ доходитъ до 5,8%. Количество марганца въ металлѣ, получаемомъ изъ однихъ шпатовыхъ желѣзняковъ и сферосидеритовъ, рѣдко превосходитъ 8%; но съ тѣхъ поръ, какъ этотъ металлъ начали употреблять при фабрикаціи литой стали, содержаніе марганца въ чугунѣ стали увеличивать спеціальною прибавкою богатыхъ марганцовыхъ рудъ, и въ настоящее время зеркальнымъ чугуномъ принято называть даже такой металлъ, который имѣетъ 30% марганца, и который вовсе не способенъ развивать кристаллизацію, столь характерную для обыкновеннаго зеркальнаго чугуна. Замѣчательная особенность этого 30% металла состоитъ въ томъ, что до этого предѣла чугунъ еще способенъ притягиваться магнитомъ, при большемъ же содержаніи марганца чугунъ этого свойства не обнаруживаетъ. Б. чугунъ, богатый марганцемъ, называютъ ферро-манганомъ. Къ группѣ зеркальнаго чугуна принадлежатъ всѣ такъ назыв. сталепередѣльные чугуны, извѣстные у нѣмцевъ подъ названіемъ Floss. Они получаются въ тѣхъ же домнахъ, изъ тѣхъ же рудъ, какъ и зеркальный чугунъ, только при условіяхъ не столь спѣлаго хода, чаще всего при болѣе тяжелой рудной сыпи. По содержанію углерода они очень рѣдко бываютъ выше 3%, чаще же не болѣе 2%; эти именно чугуны особенно удобны для передѣла въ сталь по кричному способу. 2) Вторую группу Б. чугуна составляетъ чугунъ такъ называемаго *сырого хода*. Б. чугунъ, бѣдный углеродомъ, полученный изъ чистыхъ рудъ, представляетъ самый удобный матеріалъ для пудлинговаго передѣла. Къ этой же группѣ принадлежитъ также Б. чугунъ съ малымъ содержаніемъ углерода, полученный изъ чистыхъ, но трудно возстановимыхъ и трудноплавимыхъ рудъ при спѣломъ ходѣ домны; такой чугунъ, особенно же близкій къ третному жесткому (изломъ бѣлый съ черными крапинами), есть наилучшій матеріалъ для изготовленія издѣлій такъ называемаго ковкаго чугуна. Содержаніе углерода въ чугунахъ этой группы не превосходитъ 3%, количество же кремнія всегда ниже, чѣмъ у чугуновъ сѣрыхъ, и рѣдко достигаетъ 0,4%. 3) Нѣкоторые сорта рудъ содержатъ въ себѣ сѣру и фосфоръ въ такомъ количествѣ, что получаемый изъ нихъ чугунъ не годенъ для обыкновеннаго передѣла на хорошее желѣзо (сѣра причиняетъ краснопомкость, а фосфоръ хладноломкость), и потому такія руды цѣнятся гораздо ниже, чѣмъ руды чистыя. Б. чугунъ, получаемый изъ такихъ рудъ при переспѣломъ ходѣ домны, прежде употреблялся только для выдѣлки самыхъ дешевыхъ сортовъ; нынѣ же, благодаря основному способу, эти руды (послѣ надлежащаго обжига для выдѣленія сѣры) пріобрѣли цѣнность, такъ какъ бѣлый фосфористый чугунъ, получаемый изъ нихъ при томассированіи, даетъ матеріалъ высокаго качества. 4) Въ четвертую группу должно отнести: а) Б. чугунъ, получаемый черезъ отбѣливаніе чистаго сѣраго, и б) Б. чугунъ, получаемый при

рафинированіи нечистыхъ сѣрыхъ чугуновъ. Объ эти побочныя операціи имѣютъ значеніе при кричномъ или пудлинговомъ передѣлѣ. Отбѣливаніе черезъ расплавленіе и затѣмъ быстрое охлажденіе дѣлаетъ металлъ болѣе способнымъ къ выгоранію углерода, черезъ что передѣлъ въ желѣзо идетъ скорѣе. Сѣрый чугунъ, подвергнутый сплавленію и рафинированію, т.-е. подвергнутый окислительному вліянію дутья (очищеніе 75 пуд. чугуна длится около 2½ час.), претерпѣваетъ болѣе глубокое измѣненіе, а именно при этомъ выдѣляются не только углеродъ и большая часть кремнія, но и значительная часть сѣры и фосфора (угаръ металла доходитъ до 10%); такимъ образомъ, бѣлый рафинированный чугунъ способенъ давать при своемъ передѣлѣ въ желѣзо металлъ высшаго качества. Нѣкоторые сорта твердаго Б. чугуна приготовляютъ прямо для отливки рѣжущихъ мелкихъ инструментовъ.

Бѣлый Яръ — пригородъ Самарской губ., Ставропольскаго у., противъ гор. Сенгилея, при р. Воложкѣ, на лѣв. берегу Волги. Основанъ въ XVII ст.; былъ когда-то укрѣпленіемъ. Ок. 5000 жит.; церковь, училище; бойкая торговля; нагрузка хлѣба (300 тыс. пуд.).

Бѣлыничи—м-ко Могилевской губ. и у., на лѣв. берегу р. Друти. Жит. 2100, большей частью евреи. Извѣстно съ конца XVI ст. Нѣкогда здѣсь была типографія, въ которой печатались молитвенники и проповѣди. Мужской монастырь, церковь, лѣчебница и народное училище.

Бѣлынь—с. Пензенской губ., Нижнеломовскаго у., при р. Воронѣ. Отсюда произошла фамилія Бѣлынскихъ (Бѣлинскихъ). Дѣдъ знаменитаго критика Бѣлинскаго былъ здѣсь священникомъ.

Бѣлыя горы (Бѣла-гора)—часть Западныхъ Карпатовъ.

Бѣлыя горы (или Цагаянъ) — Амурской обл., на лѣв. берегу р. Амура, въ 130 в. отъ гор. Благовѣщенска. Это скалистый берегъ Амура, поднимающійся до 200 фт. и тянущійся дугою болѣе версты въ видѣ огромной сплошной массы желтовато-сѣраго цвѣта, съ темными прослойками угля. Горы представляютъ собою цѣлую систему пліоценовыхъ песковъ, чередующихся съ пластичными глинами и двумя пластами ископаемаго угля, толщиною отъ ½ до ¾ арш. Лигнитъ плохого качества и не имѣетъ практическаго значенія ни по своимъ качествамъ, ни по условіямъ залеганія. Выходя на поверхность, онъ подвергается самовозгоранію, особенно сильному послѣ дождей. У мѣстныхъ жителей Б. горы считаются мѣстопребываніемъ духовъ и потому пользуются особымъ почитаніемъ: проплывая мимо нихъ на лодкѣ, инородецъ непремѣнно долженъ что-нибудь оставить у подножія горы въ видѣ жертвы ея духамъ.—Ср. Реутовскій, «Полезныя ископаемыя Сибири» (СПБ., 1905); Д. Ивановъ, «Амурско-Зейскій водораздѣлъ» (вып. XII); Яворовскій, «Краткій очеркъ геологич. строенія береговъ Амура (1900), «Геолог. изслѣд. въ золотоносныхъ областяхъ Сибири» (вып. III).

Бѣлыя краски — см. Бѣлила и Краски минеральныя.

Бѣльдюга (Zoarces)—родъ рыбъ изъ семейства Zoarcidae, относящагося къ костистымъ рыбамъ. Длинное, сильно сжатое съ боковъ тѣло покрыто чрезвычайно мелкой чешуею. Челюсти усажены небольшими коническими зубами. Очень длинный спинной плавникъ, съ выемкой передъ хвостомъ; спинной и заднепроходный плавники соединяются на заостренномъ хвостовомъ концѣ тѣла. Сюда относятся 3 вида. Б. живородящая (Zoarces viviparus L.), длиной 30—40 стм., буровато-желтаго цвѣта съ оливково-сѣрыми пятнами; вдоль основанія спиннаго плавника рядъ темныхъ пятенъ. Въ сѣверной части Атлантическаго океана, въ Нѣмецкомъ, Балтійскомъ, Мурманскомъ и Бѣломъ морѣ. Рождаетъ живыхъ дѣтенышей; лички развиваются на внутренней поверхности личника, въ кожистыхъ пузырькахъ, которые вдаются въ полость личника въ родѣ ягодъ, сидящихъ на стебелькахъ. Молодыя рыбки, которыхъ бываетъ отъ 200 до 300, рождаются совершенно развитыми, такъ что немедленно начинаютъ плавать. Брюхо матери бываетъ такъ ими набито, что при малѣйшемъ давленіи изъ него выходятъ дѣтеныши. Въ пищу не употребляется.

Бѣльки—см. Лысунъ.

Бѣльковскій островъ—самый западный изъ Ново-Сибирскихъ о-вовъ, въ Сѣв. Ледовитомъ ок., на З отъ о-ва Котельничаго, подъ 75° 51′ с. ш. и 136° 50′ вост. д.; причисленъ къ Якутской обл. О-въ занимаетъ 375 кв. км., каменистъ и утесистъ, пустыненъ и лишенъ растительности.

Бѣлькой — группа о-вовъ въ зап. части дельты р. Лены (Якутской обл.). На одномъ изъ о-вовъ, Боранъ-Б., въ октябрѣ 1881 г. погибъ отъ голода лейтенантъ американскаго судна «Жаннеты» де-Лонгъ съ 11 чел. экипажа. На другомъ изъ о-вовъ, собственно Б., живетъ до 150 якутовъ-рыболововъ. Ср. «Записки Сиб. отд. Русск. географическаго общ.» (ч. I, 1856); «Извѣстія Имп. русск. географ. общ.» (т. XXI, 1885).

Бѣльмо.—Обыкновенно подъ Б. подразумѣваютъ болѣе или менѣе сильное стаціонарное бѣловатое помутнѣніе роговой оболочки глаза, лежащее на пути прохожденія свѣтовыхъ лучей и препятствующее зрѣнію. Являясь обыкновенно послѣдствіемъ предшествовавшихъ воспалительныхъ процессовъ роговой оболочки или ея раненій, пятна ея представляютъ большое разнообразіе по формѣ, величинѣ, цвѣту и интенсивности помутнѣнія. Въ отношеніи послѣдней нужно замѣтить, что хотя существуетъ безчисленное множество переходовъ отъ едва замѣтнаго уменьшенія прозрачности роговой оболочки до полной непрозрачности ея, но въ общемъ различаютъ слѣдующія формы пятенъ: 1) облачко (nebula, nubecula); 2) пятно (albugo), болѣе или менѣе ограниченное и обыкновенно жемчужнаго цвѣта, и 3) бѣльмо (leucoma), которое всегда представляетъ собою рубецъ, оставшійся послѣ предшествовавшей какой бы то ни было язвы роговицы. Непрозрачность пятенъ роговой оболочки обусловливается тѣмъ, что ея ткань замѣняется грубыми пучками рубцовыхъ волоконъ сухожильнаго характера, не пропускающихъ лучей свѣта. Пятна или Б. роговой оболочки могутъ занимать не только всю область зрачка, но тѣ или другіе участки ея, и соотвѣтственно этому и въ связи со степенью потери прозрачности ткани видоизмѣняется значеніе ихъ для акта зрѣнія. Въ общемъ они всѣ обусловливаютъ уменьшеніе остроты его, но въ различной степени и формѣ. Такъ, напр., разлитыя, полупрозрачныя или просвѣчивающія помутнѣнія сильнѣе ослабляютъ зрѣніе, чѣмъ рѣзко ограниченныя, но занимающія только часть области зрачка непрозрачныя пятна. Это зависитъ отъ того, что при полупрозрачныхъ пятнахъ свѣтовые лучи, пройдя черезъ помутнѣвшее мѣсто, разсѣиваются по различнымъ направленіямъ на сѣтчатку и тѣмъ ослабляютъ разницу въ яркости изображенія предмета и лишаютъ его ясности, вызывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, тягостное, подчасъ болѣзненное для больного чувство «ослѣпленія». Если же Б. непрозрачно

и занимаетъ только часть зрачка, то, задерживая часть лучей свѣта, оно только ослабляетъ яркость изображенія предмета, хотя послѣдній сохраняетъ ясность изображенія. Если пятномъ занятъ весь зрачекъ, то у больного можетъ остаться только слабое свѣтовое ощущеніе. Если непрозрачное пятно сидитъ въ центрѣ зрачка, то зрѣніе улучшается при расширеніи послѣдняго (при слабомъ освѣщеніи); наоборотъ, зрѣніе улучшается при суженіи зрачка (при яркомъ освѣщеніи), если Б. расположено по краямъ его. Упадокъ зрѣнія, существующій при пятнахъ роговицы, влечетъ за собой еще цѣлый рядъ другихъ тяжкихъ для больного припадковъ: сильную близорукость, такъ назыв. аккомодативную астенопію и даже спазмъ аккомодаціи, т.-е. непроизвольныя сокращенія рѣсничной мышцы, при чемъ предметы представляются иногда крайне увеличенными. Бинокулярное зрѣніе часто дѣлается совершенно невозможнымъ и т. п. Далѣе можетъ развиться мышечная астенопія, косоглазіе, а у дѣтей—даже непроизвольное дрожаніе глазъ (nystagmus). Предсказаніе при пятнахъ роговицы зависитъ отъ возраста субъекта, продолжительности, мѣста и характера помутнѣнія; чѣмъ пятно меньше, свѣжѣе и болѣе поверхностно, тѣмъ предсказаніе благопріятнѣе. Старыя пятна, обусловленныя рубцами, leucoma, не излѣчимы. Но и болѣе молодыя очень трудно поддаются лѣченію назначаемыми обыкновенно раздражающими средствами, задача которыхъ—усилить обмѣнъ веществъ въ роговой оболочкѣ и содѣйствовать всасыванію болѣзненныхъ продуктовъ. Соскабливаніе умѣстно только при поверхностныхъ пятнахъ, обусловленныхъ отложеніемъ известковыхъ или свинцовыхъ солей. (Это бываетъ послѣ назначенія примочекъ и капель, содержащихъ соли металловъ, при язвахъ роговицы). Но если оперативными пріемами рѣдко возможно добиться удаленія пятна, то улучшеніе и даже возстановленіе зрѣнія удается иногда операціей придектоміей (образованіе искусственнаго зрачка посредствомъ прорѣзыванія окошка въ радужной оболочкѣ), которая даетъ возможность проникнуть въ глазъ свѣтовымъ лучамъ, минуя Б. Далѣе, нерѣдко хорошую услугу оказываютъ такъ назыв. «стенопическія очки»—непрозрачныя пластинки съ небольшимъ отверстіемъ въ срединѣ, помощью котораго можно открыть доступъ свѣтовымъ лучамъ черезъ неповрежденную часть роговицы. Впрочемъ, такія очки полезны только при разсматриваніи мелкихъ близкихъ предметовъ. Наконецъ, какъ съ косметическою цѣлью, такъ и съ цѣлью улучшенія зрѣнія прибѣгаютъ къ татуированію Б. тушью: помощью особаго инструмента, состоящаго изъ нѣсколькихъ иглъ, дѣлаются уколы Б. и затѣмъ въ мѣста ихъ особой лопаточкой втирается китайская тушь. Уничтоженіемъ рѣзкой разницы окраски Б. отъ сосѣдней здоровой ткани достигается косметическая цѣль операціи; устраненіемъ производящей «ослѣпленіе» полупрозрачности пятна улучшается зрѣніе больного, т.-е. достигается лѣчебная задача операціи.

Бѣльморѣзъ (acus cataractica)—катарактальная (дисцизіонная) игла, небольшой инструментъ, служащій для разрѣзыванія передней сумки хрусталика при катарактѣ, съ цѣлью привести волокна послѣдняго въ непосредственное соприкосновеніе съ водянистою влагою, отчего они набухаютъ, распадаются и всасываются.

Бѣльская слобода — Иркутской губ., Балаганскаго у., при р. Бѣлой. Бѣльскій острогъ былъ построенъ въ 1691 г., затѣмъ переименованъ въ городъ; нынѣ это село съ 2000 жит.

Бѣльскіе — угасшій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика, отрасль князей Ярославскихъ. Первый кн. Б. (XXI колѣно отъ Рюрика), кн. Иванъ Михайловичъ, бѣжалъ въ Литву. Изъ многочисленныхъ его внуковъ потомство оставилъ кн. Самойло Васильевичъ, изъ сыновей котораго Никита Самойловичъ, дворянинъ московскій, участвовалъ въ 1633 г. въ походѣ подъ Смоленскъ, и кн. Ѳедоръ Самойловичъ, дворянинъ московскій, былъ воеводою въ Торѣ (1638) и составлялъ переписныя книги Перми и Чердыни (1648). Сынъ послѣдняго, кн. Ѳедоръ Ѳедоровичъ, былъ стряпчимъ (1658—76), а внукъ, кн. Андрей Ѳедоровичъ, стольникомъ (1680—92). Другой угасшій княжескій родъ Б. происходилъ въ третьемъ колѣнѣ отъ литовскаго князя Гедимина. Родоначальникомъ ихъ былъ Олелько, во св. крещеніи Владиміръ, внукъ котораго—кн. Ѳедоръ Ивановичъ, пріѣхалъ въ 1482 г. въ Россію. Внукъ Ивана Ѳедоровича (см. ниже), Гавріилъ (въ инокахъ Галактіонъ), былъ послѣднимъ кн. Б. Убитый поляками въ Вологдѣ 24 сентября 1612 г., онъ причисленъ къ лику святыхъ.—Изъ князей Б. слѣдующіе играли роль въ исторіи Россіи. 1) Кн. Ѳедоръ Ивановичъ. Въ 1482 г. нѣсколько литовскихъ вельможъ, въ томъ числѣ Б., задумали отложиться отъ великаго князя литовскаго и короля польскаго Казиміра IV и передаться на сторону великаго князя московскаго Іоанна Васильевича III. Намѣреніе ихъ открылось, и нѣкоторые изъ нихъ были казнены; Ѳедоръ Ивановичъ успѣлъ бѣжать въ Москву, оставивъ въ Литвѣ жену. Іоаннъ принялъ Б., но въ 1493 г. онъ былъ сосланъ въ Галичъ, вслѣдствіе оговора въ заговорѣ противъ Іоанна. Черезъ нѣсколько лѣтъ ему возвращена была царская милость: въ 1495 г. Іоаннъ требовалъ у Александра, преемника Казиміра IV, возвращенія его жены, которую Александръ, однако, не отпустилъ, отвѣтивъ, что она сама не хочетъ ѣхать къ мужу; тогда Іоаннъ въ 1498 г., съ разрѣшенія московскаго митрополита, женилъ Б. на своей племянницѣ, княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ Рязанской. Въ 1499 г. Б. былъ посланъ съ войскомъ въ Казань, на помощь Абдулъ-Летифу (пасынку крымскаго хана Менгли-Гирея), которому угрожалъ шибанскій царевичъ Агалакъ. Черезъ три года Б. участвовалъ въ походѣ Димитрія Іоанновича въ Литву и въ безуспѣшной осадѣ Смоленска. Въ 1506 г. онъ принималъ участіе въ неудачномъ Казанскомъ походѣ, подъ главнымъ начальствомъ того же Димитрія Іоанновича.—2) Нѣсколькими годами позже перешелъ на службу къ московскому вел. князю братъ Ѳедора Ивановича, Семенъ Ивановичъ, жаловавшійся Іоанну на то, что въ Литвѣ онъ терпитъ «большую нужду за греческій законъ». Онъ поддался на сторону Іоанна съ городами Черниговымъ, Стародубомъ, Гомелемъ и Любечемъ, по поводу которыхъ завязался споръ у Іоанна съ Александромъ Литовскимъ; по перемирію 1503 г. послѣдній призналъ право владѣнія ими за Іоанномъ.—3) Кн. Димитрій Ѳедоровичъ, сынъ Ѳедора Б., въ 1519 г. былъ посланъ Василіемъ Іоанновичемъ въ Казань для возведенія на казанскій престолъ Шигъ-Алея. Черезъ два года онъ былъ пожалованъ въ бояре и начальствовалъ надъ ополченіемъ, высланнымъ противъ крымскаго хана Махметъ-Гирея, вторгнувшагося въ предѣлы Московскаго княжества. Когда, по уходѣ изъ-подъ Москвы Махметъ-Гирея, Василій сталъ производить судъ надъ полководцами, дозволившими непріятелю перейти Оку, то Б., хотя его и обвиняли въ безразсудствѣ и малодушіи, вмѣстѣ съ братомъ великаго князя былъ пощаженъ, а на-

казанъ былъ одинъ только Воротынскій. Въ 1522 и 1533 гг. Димитрій Б. участвовалъ въ ополченіи, высылавшемся для отраженія крымскихъ татаръ. Во время правленія Елены Димитрій Ѳедоровичъ и его братья, какъ бояре, были членами думы, но въ 1534 г. положеніе ихъ измѣнилось. Въ этомъ году братья Димитрія подверглись опалѣ за сношенія съ кн. Юріемъ Іоанновичемъ Дмитровскимъ; Димитрій Ѳедоровичъ, признанный невиновнымъ, оставленъ въ покоѣ. Въ 1540—41 гг. онъ съ успѣхомъ водилъ войска противъ татаръ. Не пострадалъ онъ и во время правленія Шуйскихъ. Когда Іоаннъ IV въ 1550 г. былъ вынужденъ отступить съ большимъ урономъ отъ Казани, вина въ неудачѣ вся пала на главнаго воеводу, Димитрія Б., котораго обвиняли даже въ измѣнѣ; но, по мнѣнію Карамзина, онъ не былъ предателемъ. Онъ умеръ въ 1551 г.—4) Братъ его, кн. Иванъ Ѳедоровичъ, пожалованный въ санъ боярина въ 1522 г., былъ отправленъ въ 1524 г. Василіемъ Іоанновичемъ противъ Казани; онъ осадилъ ее, но вскорѣ съ казанцами былъ заключенъ миръ. Кн. Ивана стали обвинять въ измѣнѣ. Разгнѣвался-было сначала на него и самъ великій князь, но, по ходатайству митрополита, простилъ, потребовавъ съ него запись о продолженіи впредь службы вѣрно и усердно. Черезъ 6 лѣтъ (1530) Б. снова явился подъ Казань съ многочисленнымъ войскомъ. Казанцы были побѣждены, но раздоры между военачальниками помѣшали взятію Казани. Б., взявъ со всѣхъ казанцевъ присягу не измѣнять великому князю, не брать себѣ царя иначе, какъ изъ его рукъ, отступилъ отъ города. Въ 1534 г. Иванъ Б. былъ посаженъ въ темницу, изъ которой былъ освобожденъ послѣ кончины Елены (1538) Шуйскими, возвратившими ему прежнее мѣсто въ думѣ. Вскорѣ начались между ними «многія вражды за корысти и за родственниковъ», и перевѣсъ въ этой враждѣ оказался на сторонѣ Шуйскихъ. Въ 1540 г. Иванъ Ѳедоровичъ снова былъ заключенъ въ тюрьму, но скоро освобожденъ. Послѣ смерти кн. Василія Шуйскаго власть тогда перешла къ Б. и митрополиту Іосафату, правившимъ мягко и осторожно. Составился обширный заговоръ сторонниковъ Шуйскихъ; въ ночь со 2-го на 3-е января 1542 г. Иванъ Б. былъ схваченъ и на другой день отосланъ на Бѣлоозеро въ заточеніе, гдѣ и былъ убитъ спустя 4 мѣсяца.—5) Братъ его, кн. Семенъ Ѳедоровичъ, пожалованъ въ бояре одновременно со своимъ братомъ Иваномъ, вмѣстѣ съ нимъ находился въ ополченіи 1522 г., засѣдалъ въ думѣ, въ 1533 г. былъ воеводой въ Коломнѣ и въ 1534 г., послѣ казни Юрія Іоанновича Дмитровскаго, будучи недоволенъ правительствомъ, бѣжалъ въ Литву. Сигизмундъ I наградилъ бѣглеца богатыми помѣстьями. Онъ участвовалъ въ войнѣ поляковъ съ русскими, но вслѣдствіе неудачъ литовско-польскаго оружія, которыя Сигизмундъ приписывалъ русскимъ измѣнникамъ, бѣжалъ въ Константинополь, откуда въ 1537 г. явился въ Крымъ, съ цѣлью поднять хана войною на Россію. Одновременно Б. обратился къ правительницѣ Еленѣ съ предложеніемъ загладить свою вину, если простятъ его измѣну. Московское правительство притворно согласилось, надѣясь заманить измѣнника въ Москву; но вскорѣ Б. былъ взятъ въ плѣнъ ногайскимъ княземъ, отъ котораго вытребовалъ его новый крымскій ханъ Саипъ-Гирей. Въ 1541 г. ханъ, завѣряемый Б., что Россія безсильна, не имѣетъ никакихъ войскъ, былъ испуганъ, когда увидалъ на другой сторонѣ Оки огромныя полчища русскихъ, и въ ту же ночь ускакалъ въ Крымъ, а за нимъ ушло и его войско. Дальнѣйшая судьба Семена Ѳедоровича Б. не извѣстна.—6) Кн. Иванъ Димитріевичъ—сынъ Димитрія Ѳедоровича. Въ 1556 г. онъ стоялъ съ большимъ полкомъ въ Калугѣ, на случай прихода «крымскихъ людей». Въ 1559 г. былъ возведенъ въ бояре; въ 1561 г. былъ воеводою на Украинѣ и отразилъ нападеніе крымскихъ татаръ. Послѣ этого похода Грозный заставилъ князя дать запись въ томъ, что послѣдній не отъѣдетъ ни въ какое иное государство. Въ 1563 г. Б. принималъ участіе въ ливонской войнѣ, и чрезъ два года назначенъ Грознымъ первымъ боярином въ земщинѣ. Въ 1565 г. онъ обратился въ бѣгство крымскаго хана. Въ 1567 г. были перехвачены граматы отъ польскаго короля съ приглашеніемъ Б. перейти на сторону Сигизмунда-Августа. Однако, Ивану Димитріевичу счастливо удалось выпутаться изъ этой бѣды. Въ 1571 г., во время стремительнаго нашествія Девлетъ-Гирея на Москву, Б. съ Оки, гдѣ стоялъ во главѣ огромной рати, поспѣшилъ на спасеніе столицы и здѣсь погибъ во время пожара.

Бѣльскій, Алексѣй Ивановичъ—академикъ исторической и пейзажной живописи (1730—96), ученикъ Вишнякова и Джироламо Бона. Въ Эрмитажѣ хранится его «Архитектурная картина» (1789); въ Академіи Художествъ находится нѣсколько картинъ, писанныхъ Б., но не извѣстно какимъ, такъ какъ, кромѣ А. П. Б., большою славою пользовались еще Ефимъ Ивановичъ, подмастерье живописи Канцеляріи строеній (1730—78), и Иванъ Ивановичъ, академикъ исторической живописи (1719 — 99), оба также ученики Бона. Алексѣй и Иванъ Б. указаны въ реестрѣ художникамъ, командированнымъ въ 1762 г. въ Москву «по наряду» для расписыванія Тріумфальныхъ воротъ, устроенныхъ по случаю торжественнаго въѣзда Екатерины II. Съ оригиналовъ Ивана Б. гравировалъ портреты русскихъ царей Иванъ Штенглинъ.

Бѣльскій, Богданъ Яковлевичъ—любимецъ Грознаго, дѣятель эпохи Смуты (ум. въ 1611 г.). Незнатный дворянинъ, вѣроятно, благодаря родству съ Малютой Скуратовымъ, попалъ во «дворъ» Грознаго (съ 1571 г. онъ упоминается какъ рында въ царскихъ походахъ), скоро пріобрѣлъ расположеніе царя и сталъ ближайшимъ къ нему лицомъ, «неотходнымъ хранителемъ» его, даже спалъ въ одной съ нимъ комнатѣ. Грозный не создалъ своему любимцу высокаго оффиціальнаго положенія: даже за Ливонскій походъ 1577 г., когда Б. своими дѣйствіями заставилъ сдаться одну изъ важнѣйшихъ крѣпостей — Вольмаръ, онъ получилъ только португальскій золотой и золотую цѣпь. Въ 1578 г. Б. сталъ оружничимъ и выше не пошелъ. На самомъ дѣлѣ умный, энергичный и властолюбивый Б. былъ временщикомъ: «аще и совершеннаго имени чиновска еще тогда не у бѣ вѣнчанъ славою», былъ, однако, «отъ всего царскаго синклита первоближенъ и началосовѣтенъ при преславнаго царя Ивана очѣхъ». Ему Грозный поручалъ такія интимныя дѣла, какъ разспросы якобы о предполагаемой невѣстѣ своей Маріи Гастингсъ (1581), переговоры о женитьбѣ царя на ней съ Боусомъ (1583—84); въ его же завѣдываніи находились собранные отовсюду по случаю появленія кометы и предсказавшіе смерть царя гадатели. Царь и скончался на рукахъ Б., съ которымъ сѣлъ-было играть въ шахматы. Есть указанія, что Грозный поручилъ ему воспитаніе младшаго сына своего—Димитрія. Среди боярскихъ партій, обнаружившихся по смерти царя Ивана, Б. примыкалъ къ Нагимъ. Изъ нихъ

болѣе вліятельныхъ бояръ только свойственникъ его, Борисъ Годуновъ, покровительствовалъ ему. Вскорѣ по удаленіи царевича Димитрія и Нагихъ въ Угличъ въ Москвѣ вспыхнуло врядъ ли не подстроенное первенствующими боярами движеніе противъ Б., котораго толпа обвиняла въ смерти Грознаго и въ намѣреніи умертвить царя Ѳеодора, чтобы передать власть Годунову или, по другой версіи, захватить ее самому. Сообщеніе, что царь приказалъ сослать Б. въ Нижній-Новгородъ, успокоило народъ; но посланъ туда Б. былъ уже по прекращеніи мятежа и притомъ въ качествѣ воеводы (1584). Въ 1591 г. онъ упоминается въ числѣ ходившихъ на крымскаго хана; въ 1592 г. онъ воеводой у «наряда» совершилъ походъ въ Финляндію; въ 1593 г. былъ однимъ изъ уполномоченныхъ для заключенія мирнаго договора съ Крымомъ. Во время избирательной борьбы по смерти царя Ѳедора, Б. съ большимъ числомъ слугъ явился въ Москву, выступилъ кандидатомъ на престолъ и, потерпѣвъ неудачу, повелъ интригу противъ Годунова, будто бы въ пользу престарѣлаго Симеона Бекбулатовича. Царь пожаловалъ Б. въ окольничіе и поспѣшилъ удалить его изъ Москвы, поручивъ ему строить городъ Борисовъ на р. Донцѣ (1599—1600). Вызывающее поведеніе Б. здѣсь, на далекой окраинѣ (онъ старался всячески расположить къ себѣ служилыхъ людей, говаривалъ, что Борисъ царь на Москвѣ, а онъ—въ Царевѣ-Борисовѣ), возстановило противъ него царя. Въ 1600—1601 гг. Б. былъ «изринутъ изъ среды синклитства», подвергся тѣлесному наказанію (Борисъ будто бы приказалъ даже выщипать его роскошную бороду), былъ лишенъ имущества и отправленъ въ тюрьму одного изъ низовыхъ городовъ. Смерть Бориса возвратила Б. въ Москву. Здѣсь при господствѣ Годуновыхъ онъ убѣждалъ народъ въ самозванствѣ претендента, въ день ихъ гибели направлялъ возбужденную толпу на ненавистныхъ ему нѣмцевъ, а въ день вступленія въ столицу самозванца, цѣлуя икону, увѣрялъ москвичей въ истинности его царскаго происхожденія. При новомъ царѣ, въ подготовкѣ котораго, по нѣкоторымъ указаніямъ, Б. принималъ участіе, «дядька» царевича Димитрія сталъ однимъ изъ приближенныхъ и получилъ санъ болрина. Шуйскій вскорѣ по вступленіи на престолъ удалилъ его вторымъ воеводой въ Казань. Не извѣстно, цѣловалъ ли онъ крестъ Владиславу, но его имени нѣтъ въ спискахъ лицъ, просившихъ и получавшихъ милости отъ польскихъ короля и королевича. Когда весною 1611 г. казанцы рѣшили присягнуть Тушинскому вору, Б. отговаривалъ ихъ, отказался присягать самъ и былъ растерзанъ возмущенной этимъ толпой. *Ш. Л.*

Бѣльскій, Мартинъ (прежде назывался Вольскимъ, изъ деревни Воли)—извѣстный польскій лѣтописецъ и сатирикъ (1495—1575). Онъ первый сталъ писать хроники не на латинскомъ, а на польскомъ языкѣ. По характеру своихъ историческихъ трудовъ Б. мало отличается отъ Длугоша или Кромера; завершаетъ средневѣковый періодъ польской исторіографіи. Его труды: «Żywoty filozofów» (1535); «Kronika, to jest historja świata» (1550, 1554 и 1564); «Sprawa rycerska»—стихотворное изложеніе обязанностей воина; сатиры, изданныя Вислоцкимъ въ Краковѣ въ 1889 г.; «Kronika Polska».—Сынъ его Іоакимъ — лѣтописецъ и стихотворецъ (1550—1629), воспитанникъ краковской академіи, участникъ походовъ Стефана Баторія, продолжалъ хронику отца, которую издалъ въ 1597 г.; довелъ ее до 1553 г.; долго не было установлено, что въ ней принадлежитъ отцу и что—сыну (новыя изд., 1764, 1829—33, 1856). Рукопись, которую Собещанскій издалъ какъ продолженіе хроники Б., на самомъ дѣлѣ, какъ доказалъ Нерингъ, не принадлежитъ Б.—См. Nehring, «O historykach polskich XVI w.» (Познань, 1860); Wisłocki, «Gwalter Burley i M. B.» (Краковъ, 1878); Pawiński, «O M. B. kilka nowych szczegółów» («Tygodnik illustr.», 1880); Ign. Chrzanowski, «Marcin B. Studyum literackie» (Варш., 1906; рец. «Ист. Вѣсти.», 1907, I).

Бѣльскъ — уѣздный гор. Гродненской губ., на Брестo-Граевской жел. дор., при рр. Бѣлянкѣ и Бѣлой (прт. р. Нарева). Въ 1253 г. лѣтописи упоминаютъ о Б., какъ о владѣніи князей галицко-волынскихъ. Съ XIV в. Б. находился подъ властью Литвы. Въ 1569 г., по Люблинскому акту, Б. отошелъ къ Польшѣ и съ этого времени началъ развиваться, но частыя войны съ русскими, со шведами и возмущеніе польскихъ войскъ до того разорили городъ, что въ немъ одно время насчитывалось не болѣе 48 домовъ. Послѣ третьяго раздѣла Польши, въ 1795 г., Б. отошелъ къ Пруссіи, а въ 1807 г. присоединенъ къ Россіи и въ 1808 г. назначенъ уѣздн. гор. Бѣлостокской обл., съ упраздненіемъ которой въ 1842 г. вошелъ въ составъ Гродненской губ. 8919 жит.; православныхъ 42%, католиковъ 29% и евреевъ около 28%. Большая часть городского населенія занимается земледѣліемъ и огородничествомъ; фабричная и заводская дѣятельность слабо развиты. Ежегодно 8 ярмарокъ. Ссудо-сберегательное товарищество, 2 частныхъ жен. прогимназіи, городское учил. съ ремесленнымъ классомъ, городская больница, правосл. церкви и катол. костелъ со старинымъ архивомъ кармелитскаго монастыря 1642 г.—**Бѣльскій уѣздъ** въ ю.-зап. части Гродненской губ., площадь 3130 кв. вер. Небольшія возвышенности находятся только въ сѣверной части уѣзда. Одна изъ нихъ сопровождаетъ теченіе р. Нарева; другая проходитъ отъ гор. Б. къ СВ, при чемъ на прав. берегу р. Локиницы возвышенности носятъ мѣстное названіе «Валъ», а на лѣвомъ берегу той же рѣки зовется «Княжескими горами». Низменности лежатъ въ южной части уѣзда, песчаныя и маловодныя мѣста—между зашт. гор. Клещели и дер. Черенки. Значительныя рѣки: Зап. Бугъ, отдѣляющій Б. у. отъ Сѣдлецкой губ., Наревъ въ сѣв. части уѣзда, по границѣ съ Ломжинской губ., и прт. Буга Нурецъ, въ низовьяхъ своихъ составляющій границу съ Сѣдлецкой губ. Болотъ много въ сѣв. и юго-зап. частяхъ уѣзда. Лучшіе луга по теченію рр. Нурца, Буга, Бѣлой, Лососни. Лѣса мало (14%). Много кургановъ (до 93); нѣкоторые были раскапываемы, при чемъ находили человѣческія кости, оружіе, перстни, монеты и т. д. Городищъ до 10. 1000 населенныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ 5 заштатныхъ городовъ: Наревъ, Брянскъ, Мельникъ, Дрогичинъ и Клещели; 5 мѣстечекъ, изъ коихъ наибольшія Семятичи и Цѣхановецъ. Жителей, не считая городовъ, 149 500 (41% православныхъ, 41% католиковъ и 11% евреевъ). Школъ: прк.-прих. 114, сельскихъ народныхъ 84. Главное занятіе жителей земледѣліе; почва богата плодороднымъ суглинкомъ и болотистымъ «черноземомъ». Рожь и картофель—основа сельскаго хозяйства. Довольно развиты садоводство и пчеловодство. Фабрикъ и заводовъ 521, съ 1077 рабочими и производствомъ на 488 т. р. (1909 г.); болѣе значительны суконныя фабрики (на 150 т. р.), мельницы и пивоваренные заводы. Мѣстное населеніе занимается изготовленіемъ деревянной посуды, ободьевъ, повозокъ, саней, выдѣлкою полотна. Ост. и литературу см. Гродненская губ.

Бѣльскъ — с. Полтавской губ., Зеньковскаго у., при рч. Бурдоловкѣ, прт. р. Сухой

Груни, въ 3 вер. отъ р. Ворсклы. Жит. 3530, 3 школы, 6 лавокъ, 24 промышленныхъ заведенія; базаръ, 3 ярмарки.

Бѣльцовъ, Александръ Семеновичъ—хирургъ (1853—89). Окончивъ курсъ медико-хирургической академіи, былъ командированъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Болгарію. Въ 1886 г. назначенъ старшимъ хирургомъ Маріинской больницы. Главные труды Б.: «Матеріалы къ патологіи и терапіи органическихъ суженій уретры» (диссертація 1881 г.); «Отнятіе стопы видоизмѣненнымъ способомъ Шопара» (1881); «Къ патологіи и терапіи предбрюшинныхъ флегмонъ» (1881); «Произвольный разрывъ капсулярной сумки при водянкѣ колѣна» (1882); «Проникающая огнестрѣльная рана колѣна» (1882); «Untersuchungen über Entwicklung und Regeneration der Sehnen» (1883); «Zur Regeneration des Epithels der Harnblase» (1884); «Къ вопросу о микроорганизмахъ при гноекровіи» (1884); «О смѣшанныхъ операціяхъ при органическомъ суженіи уретры» (1884); «Къ вопросу объ этіологіи гноекровія» (1885); «Гвинейскій червь» (1885).

Бѣльцы—уѣздный гор. Бессарабской губ., при впаденіи рч. Реуцела въ Реутъ; ст. юго-зап. ж. д., въ нездоровой лихорадочной мѣстности. До 1818 г. Б. былъ торговымъ мѣстечкомъ (отсюда и рум. названіе Bălţi отъ baltă—ярмарка), о существованіи котораго упоминается еще въ концѣ XV ст. Въ 1818 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Ясскаго у., въ 1887 г. переименованнаго въ Бѣлецкій. 20 769 жит. (1904), на половину—евреи. 1 правосл. и 1 католич. црк., 1 синагога и 7 евр. молитв. домовъ; муж. и жен. гимназіи, городск. и 6 начальн. училищъ; театръ; 2 больницы на 64 кровати, 3 аптеки, 3 паровыхъ мельницы, изъ нихъ одна товарная. Торговля хлѣбомъ и скотомъ съ Польшей, Австріей и Румыніей; ежемѣсячныя ярмарки лошадей и скота. Бюджетъ города (1908): доходъ 26 048 руб., расходъ—26 039 руб.—**Бѣлецкій** (до 1887 г. Ясскій) **уѣздъ** расположенъ въ сѣв. части губерніи, вдоль лѣв. берега р. Прута. Площадь—4871 кв. вер. (5543,2 кв. км.) или 507 412 дес. Поверхность у.—степь, приподнятая въ средней своей части, служащей водораздѣломъ бассейновъ рр. Прута и Реута (прт. Днѣстра). Кромѣ Прута, омывающаго зап. границу у., и Реута въ вост. его части, значительныхъ рѣкъ нѣтъ. Почва—преобладаетъ суглинистый черноземъ, на СЗ и ЮВ—острова сѣрыхъ лѣсныхъ суглинковъ, по р. Реутѣ—супесчаный черноземъ, а по Пруту—поймы; въ среднихъ частяхъ уѣзда ощущается недостатокъ въ грунтовыхъ водахъ. Въ 1910 г. въ Б. у. (безъ уѣзднаго города) было 244 тыс. жит.; изъ нихъ 66,3% молдаванъ, 18,7%—русскихъ (большею частью украинцевъ), 12,9%—евреевъ, 2,1%—нѣмцевъ и др. Болѣе половины всей земли (51,4%) принадлежитъ частнымъ лицамъ, преимущественно дворянамъ; въ надѣлѣ крестьянъ—40%. Основа благосостоянія населенія—земледѣліе и скотоводство. 55,4% общей площади находится подъ культурой, 36,7%—подъ кормовыми угодьями, остальная—подъ лѣсомъ (4,6%) и неудобныя. Главные хлѣба: кукуруза, озимая пшеница и ячмень. Хлѣба производитъ уѣздъ съ избыткомъ, такъ что значительная часть его идетъ на вывозъ. Кромѣ хлѣбопашества, въ уѣздѣ развиты баштаны, табаководство (55 плантацій), садоводство и виноградарство (10 631 садъ на пространствѣ въ 2635 дес.); въ 1908 г. насушено фруктовъ 7340 п., и выдѣлано винограднаго вина 960 270 ведеръ. Винодѣліе развито, главнымъ образомъ, въ волостяхъ Корнештской и Чечуенской. Скота въ 1908 г. въ Б. у. было головъ: лошадей—43 736, крупнаго рогатаго—75 884, овецъ (простыхъ 209 316, тонкорунныхъ 1953) и козъ (6863)—218 132, свиней—87 220 (больше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ уѣздѣ губерніи); разводятъ гусей, утокъ и куръ; пчеловодство. Особая порода лошадей (средняя между венгерской и донскою). Съ 1837 г. существуетъ земледѣльческая колонія евреевъ—Александрена (1253 жит.). До 300 мельницъ, изъ нихъ 88 паровыхъ, въ томъ числѣ 4 товарныхъ, перемалывающія въ годъ до 1 милл. п. зерна. 1 винокуренный зав. Грамотность въ уѣздѣ слабо развита (10%); народныхъ школъ 152; больницъ 3. Остальное и литературу см. Бессарабская губ.

Бѣлюстинъ или **Беллюстинъ,** Іоаннъ Стефановичъ—священникъ, писатель по церковно-общественнымъ вопросамъ (около 1820—90). Былъ однимъ изъ видныхъ сотрудниковъ «Церковно-Общ. Вѣстника». Въ концѣ 1850-хъ гг. много шуму надѣлало сочиненіе Б. «О сельскомъ духовенствѣ въ Россіи», безъ вѣдома и подписи автора изданное за границей М. П. Погодинымъ. Изъ статей Б. выдаются «Духовно-общественные вопросы» (въ Сборникѣ Недѣли: «Русскіе общественные вопросы», СПБ., 1872). Отдѣльно изданы: «Вечернія бесѣды съ крестьянами» (2-е изд., СПБ., 1886); «О церковномъ богослуженіи» (4-е изд., 1886); «Литургія. Изъ писемъ о церковномъ богослуженіи» (6-е изд., СПБ., 1886); «Сельское духовенство во Франціи» (СПБ., 1871).

Бѣлявскій (Bielawski), Іосифъ—польскій стихотворецъ XVIII в. (1739—1809); былъ флигель-адъютантомъ короля и придворнымъ поэтомъ. Б. не имѣлъ поэтическаго таланта и потому часто подвергался злымъ насмѣшкамъ другого королевскаго поэта, остроумнаго Каетана Венгерскаго; за него заступался соперникъ Венгерскаго по дарованію и по значенію при дворѣ, Трембецкій, и подъ его именемъ не разъ издавалъ свои стихотворенія. Сочиненія Б.: комедіи «Natręci» (1765) и «Dziwak» (1766 г.; передѣлка Мольера); много поэмъ: «Rzeź Humańska»; «Spustoszenie Polski od moskali» (1791); «Dzień 3 Maja» (1792); «Okrucieństwa paryzkie» (1793); «Tryumf Warszawy pod naczelnictwem Tad. Kościuszki» (1794) и т. д.; «Très bénignes remonstrances aux auteurs du Journal de Paris» (1787).—Ср.: P. Chmielowski, «Historja literatury polskiej»; «Bibljografja polska K. Estreichera», т. IX (Краковъ, 1888).

Бѣлявскій, Капитонъ Васильевичъ—протоіерей (род. въ 1834 г.), магистръ с.-петербургской духовной академіи. Главные труды: «О смерти въ отношеніи къ безсмертію» (СПБ., 1877), «Пособіе кающемуся къ исповѣданію своихъ грѣховъ» (СПБ., 1894), «Съ морякомъ христіанинномъ—бесѣды о спасеніи» (СПБ., 1894), «О преподаваніи Закона Божія» (СПБ, 1909), «Очеркъ исторіи церкви Морского кадетскаго корпуса» (СПБ., 1901), «Св. Павелъ Исповѣдникъ» (СПБ., 1893).

Бѣлявскій, Никита Ѳедоровичъ—педагогъ (1784—1846), воспитанникъ педагогическаго института, преподавалъ въ с.-петербургской 2-й гимназіи латинскій языкъ. Въ первой половинѣ XIX в. были очень распространены его учебники и хрестоматіи, служившія пособіями при изученіи латыни.

Бѣлявскій, Николай Николаевичъ—писатель (род. въ 1869 г.), профессоръ полицейскаго права въ юрьевскомъ университетѣ и въ Имп. Училищѣ правовѣдѣнія. Окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ унив. по юридическому факультету. Въ 1898 г., по защитѣ диссертаціи: «Сберегательныя кассы» (СПБ., 1896), получилъ степень ма-

гистра полицейскаго права. Другіе труды Б.: «Наши культурно-экономическіе успѣхи въ Средней Азіи» (Рига, 1894, брошюра); «Рабочіе дома и дома трудолюбія» (Юрьевъ, 1898, публичн. лекція); «Школьныя сберегательныя кассы» (Юрьевъ, 1902); «Домашняя прислуга» (Юрьевъ, 1907); «Полицейское право» (пособіе къ лекціямъ, 2-е изд., Юрьевъ, 1910).

Бѣлявскій, Петръ Евменьевичъ—гидрографъ, контръ-адмиралъ (1829—1900). Учился въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Былъ членомъ учебнаго комитета министерства путей сообщенія. Напечаталъ: «Одесскій портъ» (Одесса, 1865), «Гидрографическое изученіе Одесскаго порта» (Одесса, 1865), «Что такое таганрогскій портъ» (Николаевъ, 1868), «Рѣка Нева и ея обозначеніе предостерегательными знаками» (съ картою, СПБ., 1871), «Донскія гирла» (Одесса, 1872 и СПБ., 1888) и «Обзоръ трудовъ по изслѣдованію и улучшенію рѣкъ Европейской Россіи 1875—90». Въ 82-хтомномъ «Энциклоп. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона ему принадлежатъ статьи: «Волга», «Днѣпръ», «Ладожское озеро».

Бѣлявскій, Фотій Николаевичъ—писатель. Род. въ 1873 г.; образованіе получилъ въ с.-петербургской духовной академіи. Сотрудничалъ въ газетахъ: «Россія», «Слово», «Страна», «Рѣчь» по вопросамъ церковнымъ; въ газетѣ «Слово» велъ отдѣлъ библіографіи. Писалъ также въ духовныхъ журналахъ. Въ 1907 г. издалъ изслѣдованіе «О реформѣ духовной школы. Принималъ участіе въ изданіи П. П. Семенова и В. П. Ламанскаго «Россія» (т. XVI, «Западная Сибирь»). Въ изданіи министерства финансовъ «Торговля и промышленность Россіи по районамъ въ 1900 г.» имъ составлено экономическое описаніе 18 губерній Европейской Россіи. Въ 1910 г. имъ выпущены въ свѣтъ популярные «Очерки по исторіи культуры»: вып. I—«Древній Востокъ», вып. II—«Индія и Китай», вып. III—«Античный міръ».

Бѣляевка—с. Херсонской губ., Одесскаго у., при рч. Турунчукѣ и лиманѣ Днѣстра. 5678 жит., 2 школы, волостная вспомогательная касса, базары разъ въ 2 недѣли, 2 паровыхъ мельницы; рыбный заводъ; станція одесскаго водопровода; значительная ссыпка хлѣба.

Бѣляевъ, Александръ Дмитріевичъ—писатель, сынъ священника. Окончилъ московскую духовную академію и состоитъ въ ней преподавателемъ догматическаго богословія. Главные труды Б.: «Біографическій очеркъ протоіерея Александра Васильевича Горскаго» (1876); «Любовь божественная» (М., 1880, магист. диссерт.; 2-е изд., М., 1884); «Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей семитовъ, хамитовъ и іафетитовъ для религіознаго развитія этихъ группъ народовъ» (М., 1881); «Очерки современной умственной жизни» (1889); «Истинное христіанство и гуманизмъ. По поводу воззрѣній на христіанство графа Л. Н. Толстого и Вл. С. Соловьева» (Сергіевъ-Посадъ, 1893); «О соединеніи церквей. Разборъ энциклики папы Льва XIII отъ 20 іюня 1894 г.» (Сергіевъ-Посадъ, 1897); «О безбожіи и антихристѣ. Томъ I. Подготовленіе, признаки и время пришествія антихриста» (Сергіевъ-Посадъ, 1899, докторская диссертація); «Буры и кальвинизмъ» (Сергіева Лавра, 1901); «Самодержавіе и народовластіе» (Сергіевъ-Посадъ, 1906).

Бѣляевъ, Владиміръ Ивановичъ—извѣстный ботаникъ-морфологъ (1855—1911), окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Былъ проф. варшавскаго унив. и директоромъ варшавскаго ботаническаго сада, затѣмъ директоромъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи. Въ 1903 г. назначенъ попечителемъ кіевскаго, затѣмъ варшавскаго учебнаго округа. Работы Б. посвящены изученію органовъ размноженія у высшихъ папоротниковъ и плауновъ, а также изученію дѣленія ядра и представляютъ выдающійся научный интересъ. Результаты его изслѣдованій вошли въ русскіе и иностранные учебники. Магистерская диссертація—«Антеридіи и антерозоиды разноспоровыхъ плауновыхъ» (М., 1885). Докторская диссертація—«О мужскихъ зарослкахъ водяныхъ папоротниковъ» (Варшава. 1890); «О постепенномъ упрощеніи мужского заростка у сѣмянныхъ растеній» (1893); «О первичномъ зарожденіи» (Варшава, 1893); «Zur Lehre von dem Pollenschlauche der Gymnospermen» («Berichte bot. Ges.», 1891); «О вліяніи внѣшнихъ условій на развитіе заростка у папоротниковъ» (1891); «О приготовленіи растительныхъ препаратовъ при помощи микротома»; «О методѣ приготовленія препаратовъ изъ микроскопически малыхъ объектовъ».

Бѣляевъ, Дмитрій Ѳедоровичъ—филологъ (1846—1901). По окончаніи с.-петербургск. унив. былъ профессоромъ казанскаго унив. по каѳедрѣ греческой словесности. Ученo-литературная дѣятельность его началась съ Гомера (магистерская диссертація: «Омировскіе вопросы», СПБ., 1875), продолжалась Еврипидомъ (докторская диссертація: «Къ вопросу о міровоззрѣніи Еврипида». Казань, 1878) и закончилась изученіемъ придворнаго устава Константина Багрянороднаго («Byzantina», 3 тт., СПБ. 1891—93; 1906—посмертное изд.)—наиболѣе важный трудъ Б. Кромѣ того, Б. написалъ нѣсколько мелкихъ статей, преимущественно по вопросу о методикѣ преподаванія древнихъ языковъ и въ защиту классической школы. Некрологъ и полный перечень трудовъ Б. см. въ «Журналѣ Мин. Нар. Пр.», 1901, кн. 7 (статья С. П. Шестакова).

Бѣляевъ, Иванъ Дмитріевичъ—извѣстный историкъ-юристъ (1810—73). Сынъ священника, окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по юридическому факультету. Служилъ въ московской конторѣ святѣйшаго синода, потомъ въ архивахъ сенатскомъ и старыхъ дѣлъ. Здѣсь онъ съ увлеченіемъ занимался изученіемъ документовъ; работалъ часто и въ древнехранилищѣ Погодина. У него не было и не могло быть надлежащей археографической подготовки, а состояніе архивовъ, не приведенныхъ въ порядокъ и въ большей части не описанныхъ, затрудняло разработку и изученіе богатѣйшихъ архивныхъ матеріаловъ. Несмотря на столь неблагопріятныя условія, Б. удалось сдѣлать очень много для русской археографіи и архивовѣдѣнія. Онъ и самъ собиралъ рукописи и оставилъ цѣнную коллекцію, хранящуюся въ Румянцевскомъ музеѣ. Когда въ 1848 г. секретаря общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ унив. и редактора «Чтеній», проф. Бодянскаго, постигла кара за напечатаніе русскаго перевода сочиненія Флетчера, Б. былъ избранъ секретаремъ и редакторомъ «Временника», который началъ издаваться вмѣсто «Чтеній» по измѣненному плану, составленному Б. Несмотря на серьезныя возраженія (особенно Ундольскаго), планъ былъ утвержденъ обществомъ; Б. три раза избирался секретаремъ и успѣлъ выпустить въ свѣтъ 25 книгъ «Временника» (1848—1857). Съ 1852 г. Б. въ качествѣ адъюнкта замѣстилъ на каѳедрѣ исторіи русскаго законодательства въ московскомъ унив. Н. В. Калачова и оставался на ней до своей смерти. Б. очень много писалъ и издалъ очень много памятниковъ. Большая часть его сочиненій носитъ чисто-описательный характеръ; лишь немногія посвящены вопросамъ исторіи права. Самое крупное изъ послѣднихъ — его «Лекціи по исторіи русскаго законодательства»—

вышло въ свѣтъ послѣ его смерти и составлено по его собственноручнымъ тетрадямъ, не предназначавшимся къ печати, съ дополненіями изъ студенческихъ записокъ. И въ этомъ курсѣ описательный элементъ преобладаетъ надъ юридическимъ. Б. гораздо больше бытописатель, чѣмъ историкъ права. Всѣ его сочиненія носятъ націоналистическій оттѣнокъ; самъ Б. всегда былъ вѣрнымъ членомъ славянофильскаго лагеря изъ числа писателей-историковъ. Но славянофильство Б. отнюдь не было цѣльнымъ философскимъ міросозерцаніемъ; оно сказывалось лишь въ его горячей любви къ московской и до-московской старинѣ; та и другая у него не строго и разграничивались, такъ что его славянофильство сводилось скорѣе къ великороссофильству. Въ своихъ изысканіяхъ онъ обычно шелъ по стопамъ болѣе видныхъ представителей направленія, сначала Погодина, потомъ К. Аксакова. Въ полемикѣ съ писателями западническаго направленія, защищавшими исконность родового быта или господство личнаго начала въ древней Руси, Б. доказывалъ преобладаніе въ ней общиннаго быта, какъ спеціальнаго продукта творческаго славянскаго духа. На знамени Б., какъ писателя, всего правильнѣе было бы начертать слова: борьба за общину, за ея исконность и повсемѣстность. Нельзя не признать его большихъ заслугъ въ выясненіи этой стороны нашей бытовой исторіи; но самое понятіе общины въ различныхъ трудахъ Б. представляется крайне неопредѣленнымъ, расплывчатымъ и принимается въ разныхъ значеніяхъ, безъ всякаго разграниченія поземельной общины отъ административной, даже отъ общаго владѣнія, иной разъ сливаясь съ понятіемъ всякаго человѣческаго общенія. Такая неопредѣленность характеристикъ сопровождается нерѣдко недостаточной обоснованностью положеній; въ подтвержденіе ихъ не приводится никакихъ документальныхъ данныхъ, или приводятся такія, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ изслѣдуемому положенію. Вѣра или увѣренность автора часто должна замѣнять для читателя свидѣтельство памятника. Эти отрицательныя черты сочиненій Б. искупаются отчасти обиліемъ свѣжаго матеріала, которымъ онъ располагалъ благодаря обширному знакомству съ архивными данными. Главное его сочиненіе — докторская диссертація «Крестьяне на Руси». Въ тѣсной связи съ ней стоятъ его полемическія статьи о происхожденіи сельской общины въ Россіи («Русская Бесѣда», 1856) и статья «Законы и акты, устанавливающіе крѣпостное право въ Россіи» («Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній», 1859, кн. 2). Эти его труды имѣли не одно только теоретическое значеніе, но повліяли и на проведеніе крестьянской реформы. Второе мѣсто занимаютъ его изслѣдованія о поземельныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ въ связи съ системами обложенія («Временникъ», кн. XI и XII; «Чтенія» за 1884—85 гг.), впервые освѣтившія многіе темные вопросы. Заслуживаютъ вниманія его изысканія объ организаціи военныхъ силъ древней Руси и Московскаго государства, напр., «Дружина и земщина», «Служилые люди», «О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича» и особенно «О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украинѣ Московскаго государства». Нѣсколько его статей посвящено вопросамъ о происхожденіи и соотношеніи нашихъ лѣтописныхъ сводовъ. Его магистерская диссертація: «О наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ до Уложенія» принадлежитъ къ числу неудавшихся его трудовъ. Изъ его рецензій особенно цѣнна касающаяся изслѣдованій проф. Осокина по исторіи финансоваго управленія въ древней Руси. Съ 1861 г. Б. предпринялъ обширный трудъ по русской исторіи, чтобы объяснить исторію образованія Московскаго государства. Съ этою цѣлью онъ намѣтилъ планъ изученія и обработки областныхъ земель, которыя потомъ вошли въ составъ московскихъ владѣній. Но «Разсказы изъ русской исторіи» лишь со второй книги изображаютъ исторію Руси по областямъ; въ первой идетъ рѣчь о всей русской землѣ до XIII в.; 2—4 книги содержатъ исторіи Новгорода, Пскова и Полоцка. На этомъ изданіе прекратилось за смертью автора. Къ этому же періоду его писательской дѣятельности относится и его статья: «Земскіе соборы на Руси». Изданіемъ памятниковъ Б. оказалъ не меньшія услуги русской исторіи, чѣмъ своими изслѣдованіями. Рядъ важныхъ актовъ и памятниковъ впервые пущенъ имъ въ оборотъ. Сюда относятся цѣнныя данныя по исторіи крестьянъ, изданіе новгородскихъ писцовыхъ книгъ, разрядныхъ записей, матеріаловъ по исторіи московскаго судопроизводства, Литовскаго статута въ трехъ редакціяхъ, торговой книги, нѣсколькихъ общеисторическихъ памятниковъ и т. д. Сочиненія и изданія Б. помѣщены, главнымъ образомъ, въ «Чтеніяхъ» и «Временникѣ», въ «Москвитянинѣ», «Русской Бесѣдѣ», «Днѣ», въ изданіяхъ академіи наукъ. Отдѣльно изданы лишь «Крестьяне на Руси» (1-е изд. 1860, 4-е изд. 1903), «Земскіе соборы на Руси» (1867, 2-е изд. 1902) и «Лекціи по исторіи русскаго законодательства» (1-е изд. 1879, 3-е изд. 1901). Надъ изданіями сочиненій Б. тяготѣетъ какой-то злой рокъ. Самое лучшее и наиболѣе важное изслѣдованіе, «Крестьяне на Руси», отъ изданія къ изданію все болѣе и болѣе искажается. Очень плохо подготовлены къ изданію и «Лекціи». До недавняго времени не имѣлось и сколько-нибудь исправнаго списка трудовъ Б. Очень неполонъ списокъ, составленный ученикомъ Б., С. Петровскимъ; еще хуже списокъ, приложенный къ послѣднему изданію книги «Крестьяне на Руси»; болѣе правиленъ списокъ П. Н. Мрочека-Дроздовскаго, но и въ немъ есть пропуски.— См. С. Петровскій, «Иванъ Дмитріевичъ Б.» (некрологъ), «Отчетъ и рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи московскаго университета 12 января 1874 г.» (М., 1874, 63—75); Е. Барсовъ, «Иванъ Дмитріевичъ Б., секретарь императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ» («Чтенія», 1882, кн. 1, смѣсь, 14—20); М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Лекціи по исторіи русскаго законодательства И. Д. Б.» («Университетскія извѣстія», 1879, 136—164); П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій, «Списокъ трудовъ † проф. И. Д. Б.» («Чтенія», 1905, кн. 2, смѣсь, 65—88); А. Викторовъ, «Собраніе рукописей И. Д. Б.» (М., 1881); Д. Лебедевъ, «Собраніе историко-юридическихъ актовъ И. Д. Б.» (М., 1881). *М. Д.*

Бѣляевъ, Иванъ Степановичъ—архивистъ-историкъ. Род. въ 1860 г. Состоялъ преподавателемъ Петровско-Басманнаго училища. Съ 1886 г. состоитъ старшимъ дѣлопроизводителемъ москов. архива м-ва юстиціи. Въ 1897—99 гг. издавалъ журналъ «Родная Рѣчь». Кромѣ ряда статей въ «Историческ. Вѣстн.» и «Русской Старинѣ» (подъ общимъ заголовкомъ «Бытовые очерки прошлаго») и друг. періодическихъ изданіяхъ, напечаталъ: «Купеческія родословныя, какъ историческій источникъ» (М., 1900), «Крестьянинъ писатель начала XVIII в. И. Т. Посошковъ» (М., 1902), «Практическій курсъ изученія древней русской скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII ст.» (М., 1908; 2-е изд., 1911), «Наказъ чухломскому депутату въ Комиссію по составленію Новаго Уложенія при имп. Екатеринѣ II» (М., 1911) и др.

Бѣляевъ, Илья Васильевичъ — писатель

(1827—67). Его сочиненія: «Жизнь преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго» (М., 1865), «Благовѣрная Евдокія, вел. княгиня московская» (М., 1866), «Царь и вел. князь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный» (id.). Изслѣдованіе Б. «Наказные списки Соборнаго уложенія (1551) или Стоглава» (М., 1863) переведено Боденштедтомъ на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ «Russische Fragmente». Большую часть своихъ трудовъ Б. помѣщалъ въ «Русской Бесѣдѣ» и «Днѣ». Полный перечень трудовъ Б. въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1892 г., январь.

Бѣляевъ, Митрофанъ Петровичъ—извѣстный русскій музыкальный издатель и меценатъ. Сынъ богатаго лѣсопромышленника, Б. род. 10 февраля 1836 г. въ СПБ. и получилъ очень хорошее образованіе. Съ 9 лѣтъ онъ началъ учиться игрѣ на скрипкѣ и самоучкой на фортепіано, которымъ впослѣдствіи сталъ заниматься систематически. 14-лѣтнимъ мальчикомъ онъ пристрастился къ камерной музыкѣ, игралъ въ квартетныхъ вечерахъ сначала на скрипкѣ, потомъ на альтѣ. Отецъ не хотѣлъ стѣснять его наклонностей и предлагалъ ему посвятить себя цѣликомъ музыкѣ, но юноша рѣшилъ продолжать отцовское дѣло, сначала подъ его руководствомъ, а затѣмъ самостоятельно. Съ 1851 по 1866 гг. Б. велъ лѣсопромышленное дѣло въ Олонецкой губ. Съ 1866 г. по 1884 г. Б. перенесъ свое торговое дѣло въ Кемскій у. Архангельской губ. и велъ его самостоятельно, вмѣстѣ со своимъ двоюроднымъ братомъ. Сначала Б. увлекался преимущественно западной, нѣмецкой музыкой и вращался больше въ нѣмецкихъ любительскихъ камерныхъ кружкахъ. Только въ началѣ 1880-хъ гг. онъ узналъ произведенія тогдашнихъ представителей молодой русской музыкальной школы, играя въ оркестрѣ любительскаго кружка подъ управленіемъ А. К. Лядова. Въ 1882 г. Б. познакомился съ извѣстнымъ нынѣ композиторомъ А. К. Глазуновымъ, сочиненія котораго тогда только-что начали исполняться публично. Знакомство это сдѣлало Б. страстнымъ поклонникомъ новой русской музыки. Въ 1884 г. Б. оставилъ свое торговое дѣло и задумалъ два широкихъ предпріятія: концерты исключительно изъ произведеній русскихъ композиторовъ, очень рѣдко въ то время исполнявшихся, и изданіе сочиненій также только русскихъ композиторовъ, съ трудомъ тогда находившихъ себѣ издателей. Въ 1884 г. Б. былъ устроенъ первый симфоническій концертъ изъ сочиненій А. К. Глазунова. На слѣдующій годъ было положено начало систематическимъ русскимъ симфоническимъ концертамъ, такъ назыв. «Бѣляевскимъ». Въ томъ же году Б. было основано въ Лейпцигѣ музыкально-издательское дѣло. И концерты, и музыкальное издательство Б. не оставлялъ до самой своей смерти. Съ 1891 г. Б. сталъ устраивать и русскіе квартетные вечера, въ которыхъ исполнялись произведенія русской камерной музыки, въ ту пору еще немногочисленныя. Сначала они посѣщались мало, но затѣмъ стали привлекать все болѣе и болѣе многочисленную публику. Благодаря имъ Балакиревъ, Бородинъ, Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Скрябинъ и др. получили возможность слышать свои сочиненія въ оркестровомъ исполненіи и судить о томъ впечатлѣніи, какое производятъ задуманные ими оркестровые эффекты. Такіе же концерты (числомъ 2) были организованы Б. на всемірной парижской выставкѣ 1889 г. Не меньшая заслуга передъ русской музыкой принадлежитъ его музыкально-издательскому дѣлу. Съ 1885 г. Б. было издано около 3000 нумеровъ произведеній Римскаго-Корсакова, Бородина, Глазунова, Лядова, Соколова, С. И. Танѣева, Скрябина, Гречанинова, братьевъ Блуменфельдовъ, Щербачева, Витоля и многихъ другихъ. Всѣ изданія Б. отличаются изяществомъ и сравнительной дешевизной: элементъ коммерческой прибыли въ этомъ вполнѣ идейномъ предпріятіи совершенно отсутствовалъ. Авторы издававшихся Б. музыкальныхъ сочиненій получали отъ него гонораръ, нерѣдко гораздо бо́льшій, чѣмъ давали другіе издатели. И помимо этого Б. постоянно, въ самыхъ различныхъ формахъ, оказывалъ матеріальную поддержку какъ музыкальнымъ дѣятелямъ, такъ и разнымъ музыкальнымъ предпріятіямъ. Въ 1898 г. Б. былъ избранъ предсѣдателемъ СПБ. общества камерной музыки и неоднократно устраивалъ при немъ конкурсы на соисканіе премій за лучшія камерныя сочиненія. Благодаря вечерамъ камерной музыки въ домѣ Б. возникла цѣлая серія небольшихъ пьесъ для струннаго квартета нашихъ композиторовъ, озаглавленная «Среды» и изданная тѣмъ же музыкальнымъ издательствомъ. Б. умеръ неожиданно, еще бодрымъ и энергичнымъ, 22 декабря 1903 г. Въ завѣщаніи своемъ онъ оставилъ значительный капиталъ—бо́льшую долю своего крупнаго состоянія,—обезпечивающій выдачу ежегодныхъ «Глинкинскихъ» премій русскимъ композиторамъ. Безкорыстная дѣятельность Б. въ области русской музыки, по удачному сравненію В. В. Стасова, имѣетъ то же значеніе, какъ дѣятельность П. Третьякова въ области русской живописи. Оба служили настоящему національному русскому дѣлу, оба руководились чувствомъ, далекимъ отъ оффиціальнаго и показного патріотизма, неспособнаго на безкорыстныя жертвы. Въ дѣятельности этихъ двухъ русскихъ купцовъ, связь которыхъ съ «податными сословіями» была совсѣмъ свѣжа, сказалось здоровое общественное начало, таящееся въ глубинѣ русской коллективной души. — См. статью В. Стасова въ «Русск. Муз. Газетѣ», 1895, № 2; тамъ же, 1904, № 1 и 48; 1910, № 49). *С. Буличъ.*

Бѣляевъ, Николай Яковлевичъ—писатель (1843—94), воспитанникъ казанской духовной академіи, въ которой состоялъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ вѣроисповѣданій. Главные труды Б.: «Пелагіанскій принципъ въ римскомъ католичествѣ» (Казань, 1871); «Римско-католическое ученіе о такъ называемой сатисфакціи» (ib., 1876, докторская диссертація); «Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія папскаго догмата» (ib., 1878); «Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи» (ib., 1881); «О католицизмѣ» (ib., 1889); «Происхожденіе старокатоличества» (М., 1892).—См. А. Гусевъ, «Памяти Н. Я. Б.» («Церк. Вѣстн.», 1894, №№ 41 и 42).

Бѣляевъ, Осипъ Петровичъ—поэтъ и переводчикъ; былъ надзирателемъ кунсткамеры и унтеръ-библіотекаремъ академіи наукъ. Ум. въ 1807 г. Отдѣльно издалъ: «Кабинетъ Петра Великаго» (СПБ., 1793; 2-е изд. СПБ., 1800), «Муза или собраніе разныхъ забавныхъ сочиненій въ стихахъ» (СПБ., 1794) и «Духъ Петра Великаго и соперника его Карла XII» (СПБ., 1798).—См. С. А. Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей», т. I.

Бѣляевъ, Юрій Дмитріевичъ—талантливый журналистъ и драматургъ. Род. въ 1876 г.; учился въ ларинской гимназіи. Писать началъ въ «Живописномъ Обозрѣніи» (ред. Шеллера). Въ «Россіи» (ред. Амфитеатрова) завѣдывалъ театральнымъ отдѣломъ; затѣмъ сталъ постояннымъ сотрудникомъ «Новаго Времени». Писалъ статьи о театрѣ, о художественныхъ выставкахъ, маленькіе фельетоны, пародіи и шаржи подъ псевдонимами «Викентъ д'Аполинарисъ» и «Водевиль». Критическія статьи Б. собраны въ книжкахъ «Актеры и пьесы» (СПБ., 1902) и «Мельпомена» (ib., 1905). Издалъ два

очерка: «В. Ф. Комиссаржевская» и «Л. Б. Яворская». Въ 1905 г. предпринялъ путешествіе по Волгѣ и Заволжью, результатомъ котораго явились фельетоны, собранные послѣ въ книжку «Въ нѣкоторомъ царствѣ». Съ 1908 г. началъ писать для театра. Большой успѣхъ имѣли его пьесы: «Путаница или 1840 годъ», «Красный Кабачекъ», «Старый Петергофъ» и особенно «Пспша» (1911—12).

Бѣляевы, братья Александръ (1803—87) и Петръ (около 1805—64) Петровичи—декабристы. Окончивъ морской кадетскій корпусъ, они служили въ гвардейскомъ экипажѣ. Не примыкая къ тайному обществу, они стали, по словамъ Александра Б., «энтузіастами свободы» и 14 декабря приняли участіе въ мятежѣ, выведя съ нѣсколькими товарищами гвардейскій экипажъ на площадь. Хотя они и присягнули имп. Николаю въ тотъ же вечеръ, однако, ихъ арестовали и заключили въ Петропавловскую крѣпость. Приговоромъ верховнаго уголовнаго суда въ окончательной формѣ Б. были признаны виновными въ томъ, что «знали объ умыслѣ на цареубійство и лично дѣйствовали въ мятежѣ, съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ», отнесены къ IV разряду и осуждены на 12 лѣтъ каторги. Отбывая ее, они перевели все знаменитое сочиненіе Гиббона. Въ 1833 г. были переведены на поселеніе. Въ Минусинскѣ вели сельское хозяйство на широкихъ началахъ и завѣдывали начальной школой. Въ 1840 г. Б. были опредѣлены на Кавказъ рядовыми. По полученіи офицерскаго чина, вышли въ 1846 г. въ отставку и занялись, сначала оба, пароходнымъ дѣломъ; позднѣе Александръ Б. прекрасно управлялъ имѣніями Нарышкиныхъ. Болѣе выдающимся человѣкомъ былъ, повидимому, Александръ Б. Онъ оставилъ обширныя записки. Не давая почти никакого матеріала для эпохи до 1825 г. и не представляя особаго интереса, какъ источникъ для возстановленія общей исторіи эпохи, онѣ содержатъ много любопытныхъ психологическихъ и бытовыхъ чертъ и характерныхъ деталей; ими заинтересовался и настоялъ на ихъ напечатаніи Л. Н. Толстой. Въ этихъ запискахъ Александръ Б. вырисовывается человѣкомъ очень набожнымъ, мечтательнымъ, восторженнымъ, гуманнымъ, врагомъ крѣпостного права и сторонникомъ гражданской свободы и прогресса, но непремѣнно на основахъ религіи и религіозной нравственности и безъ насильственныхъ потрясеній. Идеологія просвѣтительной философіи въ области религіознаго сознанія затронула Б. очень поверхностно. Сантиментальное направленіе литературы XVIII и начала XIX в. нашло въ Б. одного изъ своихъ позднихъ представителей. Стиль Б. мѣстами слащавъ, настроеніе «чувствительное»; мечтательный восторгъ, умиленіе, вздохи, слезы, невольно навертывающіяся на глаза,—все это мы находимъ въ изобиліи на страницахъ «Воспоминаній». Б. скоро глубоко раскаялся въ своемъ участіи въ движеніи 14 декабря, хотя сознавалъ все-таки съ гордостью, что рисковалъ жизнью и пострадалъ за благо отечества. Неунывающій оптимистъ, онъ всегда отзывался о людяхъ благожелательно. О годахъ ссылки онъ сохранилъ самое свѣтлое воспоминаніе. Въ концѣ записокъ Б. излагаетъ свой любопытный проектъ учрежденія по всей Россіи особыхъ «попечителей» надъ народомъ, избираемыхъ имъ самимъ. Записки Александра Б., доведенныя до 1860-ыхъ гг., подъ заглавіемъ «Воспоминанія о пережитомъ и перечувствованномъ съ 1813 г.», напечатаны въ «Русской Старинѣ» за 1880—81 и 1884—86 гг.; ч. I вышла отдѣльно (СПБ., 1882 г.) и вызвала рядъ противорѣчивыхъ критическихъ отзывовъ. Списокъ ихъ, а также некрологовъ Александра Б., см. въ «Матеріалахъ для критико-біографическаго словаря» С. А. Венгерова. *А. Елачичъ.*

Бѣляевы. Изъ многочисленныхъ дворянскихъ родовъ Б. утвержденъ въ потомственномъ дворянствѣ лишь одинъ родъ, происходящій отъ Романа Аѳанасьевича Б., верстаннаго помѣстьемъ въ 1633 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. Другой родъ Б., несомнѣнно древній, происходящій отъ Степана Михайловича Б. и записанный въ VI ч. род. кн. Тульской губ., герольдіей прав. сената не утвержденъ, за недостаточностью доказательствъ. *В. Р—въ.*

Бѣляки или барашки—бѣлые гребни волнъ, образующіеся на морѣ при сильномъ вѣтрѣ вслѣдствіе срыванія послѣднимъ верхушекъ волнъ. Появленіе Б. служитъ признакомъ увеличенія силы вѣтра до пяти балловъ по Бофорту.

Бѣлякъ — народное названіе, относящееся: 1) къ зайцу (Lepus variabilis L.; см. Зайцы), 2) къ новорожденнымъ тюленямъ.

Бѣляна—самое большое, по размѣрамъ, изъ русскихъ рѣчныхъ судовъ; плаваетъ по Волгѣ (отъ Нижняго-Новгорода до Царицына), Камѣ, Бѣлой и Дону. Это несмоленая, бѣлая, плоскодонная барка, построенная почти безъ желѣзныхъ гвоздей и проконопаченная лыками; кверху Б. «развалистѣе», шире; имѣетъ по всей длинѣ разносы или свѣсы, до 4 арш. шириною, и, благодаря отвалу штевней-пней, вверху также длиннѣе. Палуба настилается помостомъ, навѣсомъ, шире бортовъ. Б. волжской системы болѣе крупны: длиною по дну отъ 19 до 42 саж. (большею же частью 25—35 саж.), при ширинѣ 5—11 саж. (преимущественно болѣе 8 саж.) и осадкѣ безъ груза 0,8—10,0 четвертей арш. и съ грузомъ 8—29 четв.; поднимаютъ отъ 10 000 до 350 000 пуд. (почти $^5/_8$ общаго числа ихъ свыше 75 000 пуд.), требуютъ 4—45 рабочихъ и служатъ не болѣе 8 лѣтъ; между тѣмъ, донскія Б., длиною 9—33 саж. и шириною 2—9 саж., при осадкѣ безъ груза 0,8—3,0 четв. арш. и съ грузомъ $4^1/_2$—16 четв., поднимаютъ 1200—150 000 пуд. и требуютъ 3—33 рабочихъ; наибольшая продолжительность ихъ службы 6 лѣтъ. На постройку и снаряженіе волжской Б. наиболѣе употребительныхъ размѣровъ расходуется около 240 сосновыхъ бревенъ (6—14 саж., 6—7 вершк.), 220 еловыхъ (8—15 саж., 5—7 вершк.), 420 пуд. просмоленыхъ пеньковыхъ канатовъ и до 750 пуд. канатовъ мочальныхъ. Канаты закрѣпляются однимъ концомъ за верхніе части 12 ухватовъ—осиновыхъ или березовыхъ бревенъ длиною до 5 саж. и толщиною въ верхнемъ отрубѣ 4—5 вершк., которые ставятся въ носовой части Б., комлями кверху, и настолько закладываются грузомъ, что только верхніе концы ихъ, въ 6—7 четв., остаются свободными. Другіе концы канатовъ прикрѣпляются, «зачаливаются», или къ якорямъ (каковы мочальные канаты: становые и подпускные шеймы и суки и пеньковый, рысковой косякъ), или къ соединеннымъ съ ними другимъ канатамъ (пеньковые—три шутихи), или къ лоту (пеньковые—лотовый косякъ и двѣ вычалы или возжевыя), или къ канатамъ, прикрѣпленнымъ къ послѣднему (пеньковыя четыре клѣвки). Для управленія Б. служатъ руль, помѣщенный въ кормовой части, и лотъ (вѣсомъ въ 250—330 пуд.); послѣдній волочится по дну рѣки и, задерживая ходъ судна, даетъ возможность направлять его въ ту или другую сторону при помощи руля; такъ, если желательно подойти («привалить») къ лѣвому берегу, то лотъ направляютъ съ правой стороны, а руль поворачиваютъ («сводятъ») на лѣвую сторону; если же къ правому берегу, то наоборотъ. Чтобы дать прямое

направленіе Б., руль поворачиваютъ въ ту сторону, гдѣ находится лотъ. Для остановки судна служатъ два становые двухлапые якоря, въ 100—120 пуд. каждый, врѣзанные въ одинъ штокъ, и одинъ подпускной якорь, а для «рыска» или отвода его въ какую-либо сторону отъ даннаго направленія—рысковой якорь въ 25—35 пуд. Послѣдній въ завознѣ (лодкѣ) отвозится въ ту сторону, куда слѣдуетъ отвести Б.

Бѣлянка: 1) грибъ Lactarius subdulcis Fr. (см. Грибы).—2) Луковичное весеннее растеніе Leucojum vernum L., изъ сем. Amaryllidaceae, близкое къ подснѣжнику (Galanthus), отъ котораго отличается почти одинаковыми шестью листочками околоцвѣтника. Цвѣтокъ одиночный, повислый, бѣлый. Дико въ Западной Европѣ, въ Россіи только въ южной Польшѣ. Другой видъ, L. aestivum L., съ 3—6 цвѣтами на цвѣточномъ стеблѣ, въ Россіи встрѣчается въ Бессарабіи, Крыму и на Кавказѣ.

Бѣлянки (Pieridae)—семейство дневныхъ бабочекъ, большей частью бѣлаго или желтаго цвѣта съ черными пятнами или жилками на крыльяхъ, округленно-трехугольными передними и яйцевидными задними крыльями. Ноги всегда хорошо развиты; когти раздвоенные или зубчатые. Къ Б. принадлежатъ болѣе тысячи видовъ, распространенныхъ по всей землѣ, за исключеніемъ Новой Зеландіи. Гусеницы голыя или съ короткими волосками. Куколки большею частью свѣтлыя съ желтыми и черными пятнами; онѣ прикрѣпляются заднимъ концомъ тѣла и поддерживаются нитью, охватывающею грудь. Гусеницы питаются большей частью насчетъ травянистыхъ растеній. Нѣкоторые виды могутъ размножаться очень сильно и наносить вредъ различнымъ растеніямъ; таковы: Pieris brassicae L. (см. Капустница), P. rapae L. (см. Рѣпница), P. napi L. (см. Брюквенница), вредящія капустѣ и другимъ крестоцвѣтнымъ, Aporia crataegi L. (см. Боярышница), вредящая фруктовымъ деревьямъ. Сюда же относится Anthocharis cardamines L. (см. Аврора и рис. 4 на табл. I къ ст. Бабочки) и Rhodocera rhamni L. (см. Крушинница и рис. 5 на той же табл.). Въ Южной Америкѣ живетъ цѣлый рядъ Б. (роды Leptalis и др.), отличающихся яркой окраской и подражающихъ бабочкамъ геликонидамъ (см. рис. 21 на табл. IV къ ст. Бабочки).

Бѣляшевскій, Николай Ѳедотовичъ—археологъ. Род. въ 1867 г., учился на юридическомъ факультетѣ кіевскаго унив., потомъ былъ вольнослушателемъ на естественномъ факультетѣ московскаго унив. Съ 1902 г. директоръ кіевскаго худож.-пром. и научнаго музея. Изслѣдовалъ стоянки неолитической эпохи по берегамъ Днѣпра и по Западному Бугу, произвелъ рядъ раскопокъ въ Кіевской, Волынской и Херсонской губ. Въ 1888—1902 гг. принималъ участіе въ журналѣ «Кіевская Старина», гдѣ помѣстилъ рядъ статей и съ 1899 г. велъ отдѣлъ: «Археологическая хроника». Отдѣльно напечаталъ: «Монетные клады Кіевской губерніи» (Кіевъ, 1889). Въ 1903 — 4 гг. редактировалъ «Археологическую лѣтопись Южной Россіи». Въ повременныхъ изданіяхъ Б. помѣстилъ статьи по археологіи Украины и по исторіи народнаго искусства. Членъ первой государственной думы отъ Кіевской губ.

Бѣседь (Бѣсядь)—рѣка Смоленской, Могилевской и Черниговской губ., лѣв. прт. р. Сожа (сист. Днѣпра), беретъ начало въ Рославльскомъ у., въ 35 вер. къ ЮЗ отъ гор. Рославля. Въ своихъ верховьяхъ проходитъ обширными лѣсными пространствами. Отъ впаденія р. Колпыша становится судоходной. Общее направленіе ея СВ—ЮЗ. Дл. 240 вер., сплавъ отъ границы Климовецкаго у. на 182 вер.; въ нижнемъ теченіи на 80 вер. пароходство.

Бѣсноватые—въ эпоху возникновенія христіанства и въ средніе вѣка люди, одержимые бѣсомъ (см.).—Б. въ памятникахъ искусства. Въ византійской иконографіи исцѣленіе бѣсноватыхъ изображается въ строго опредѣленной схемѣ: Іисусъ Христосъ, въ сопровожденіи двухъ-трехъ апостоловъ, стоитъ и простираетъ благословляющую десницу къ бѣсноватому, изъ устъ котораго вылетаютъ черные демоны. Б. обыкновенно обнажены; волосы ихъ подняты и всклокочены; руки иногда связаны. Болѣе опредѣленныя отличія представляетъ изображеніе бѣсноватыхъ въ странѣ Гадаринской: къ обычной схемѣ здѣсь присоединяется изображеніе гробницъ, изъ которыхъ выходятъ Б.; затѣмъ бѣсы садятся на свиней, которыя устремляются въ море; иногда въ сторонѣ стоятъ изумленные пастухи. Точные физіологическіе признаки болѣзненнаго состоянія Б. не передаются. Художники новаго времени обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи большую долю наблюдательности, хотя и они рѣдко оправдываютъ ожиданія психіатровъ.—См. J. M. Charcot et P. Richer, «Les démoniaques dans l'art» (П., 1887).

Бѣсовъ посъ—мысъ на Онежскомъ оз., въ Пудожскомъ у., Олонецкой губ., въ 30 вер. къ ЮЗ отъ гор. Пудожа, состоитъ изъ сплошного гранита. Въ глубокой древности былъ святымъ мѣстомъ для сосѣднихъ идолопоклонниковъ. На скалѣ высѣчены изображенія звѣрей, самоѣдки, бѣса и креста. Близъ Б. носа въ древности былъ Успенскій монастырь, въ которомъ жилъ преподобный Лазарь Мурманскій (скончъ. въ 1391 г.).

Бѣсъ. Представленіе о Б. существовало уже у славянъ въ языческую эпоху, но раскрыть его основныя черты довольно трудно. Мнѣніе объ исконномъ противопоставленіи Б., какъ злого божества, Богу, врядъ ли правильно. Словомъ «бѣсъ», повидимому, обозначалось не какое-либо единое божество, а цѣлая группа низшихъ божествъ. Этимологія слова Б. не ясна. Пикте возводитъ это слово къ корню bhî—timere, Буслаевъ—къ корню bhas—свѣтить и считаетъ Б. существомъ первоначально свѣтлымъ. Какова бы ни была до-христіанская основа представленія о Б., въ эпоху христіанскую оно подверглось очень значительнымъ наслоеніямъ и смѣшеніямъ. Отчасти Б. отожествляется съ Сатаной; отсюда, повидимому, его противопоставленіе Богу, какъ вѣчно враждебной ему силы. Б. стали называться различныя второстепенныя божества и духи. Отсюда вѣроятно представленіе о томъ, что зимой земля остается подъ властью Б., истолковываемое миѳологами старой школы какъ свидѣтельство, что Б. были олицетвореніемъ холода и мрака. Очень многія представленія о Б. возникли, вѣроятно, подъ вліяніемъ переводной и подражательной агіографической литературы, въ которой Б. называются всѣ духи, искушающіе святого. Древнѣйшимъ упоминаніемъ слова Б. надо считать первоначальный славянскій текстъ Евангелія, гдѣ этимъ словомъ обозначаются многочисленные духи, вселяющіеся въ людей (бѣсноватыхъ) или животныхъ (свиней). Очевидно, старое пониманіе слова было близко къ тому понятію, для обозначенія котораго пользуются имъ переводчики Евангелія. Позднѣйшіе христіанскіе писатели пользуются словомъ Б. для обозначенія разныхъ языческихъ божествъ и духовъ. Впослѣдствіи понятіе Б. сливается съ понятіемъ «чортъ», и оба слова употребляются безразлично. Б. иногда представляется лысымъ. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ отдѣльные Б. носятъ собственныя имена. Такъ,

въ заговорѣ Б. Салчакъ на островѣ Буянѣ куетъ желѣзо.

Бѣшеная балка. Подъ этимъ именемъ извѣстно ущелье ручья Куро, впадающаго въ р. Терекъ съ правой стороны у ст. Казбекъ-Ручей. Во время проливныхъ дождей и таянія снѣговъ масса воды, стекая въ ручей, увлекаетъ камни и глину, которые образуютъ запруду и задерживаютъ постепенный стокъ воды. Образовавшееся такимъ образомъ озеро прорываетъ, наконецъ, преграду и со страшной силой несется по балкѣ къ Тереку. Явленіе это, извѣстное подъ названіемъ сель (на Кавказѣ) или сыль (въ Туркестанѣ), побудило перенести дорогу между Казбекомъ и Дарьяльскимъ ущельемъ на другой, лѣвый берегъ Терека, такъ какъ сообщеніе иногда на нѣсколько дней прерывалось Б. балкой. На протяженіи ¼ вер. паденіе балки достигаетъ отъ 30 до 40 фт. (9—12 м.).

Бѣшеная трава—см. Бѣлена.

Бѣшеница—см. Бѣлена.

Бѣшенка—народное названіе нѣсколькихъ видовъ сельдей (Clupea), живущихъ въ Каспійскомъ морѣ и рѣкахъ, впадающихъ въ него.

Бѣшенковичи—м-ко (влад.) Витебской губ., Лепельскаго у., на крутомъ лѣв. бер. Зап. Двины. 2 церкви, 1 костелъ, 6 евр. молитвен. домовъ, 2 народныхъ училища и церк.-приход. школа. 4500 жит., б. ч. евреи. Промыслы—кровельный, мыловаренный, гончарный и др. Значительная ярмарка (съ 29 іюня по 21 іюля). М-ко извѣстно съ XVII ст.; оно принадлежало кн. Сапѣгѣ, потомъ Огинскимъ и, наконецъ, перешло къ гр. Хрептовичу. Въ 1708 г. въ Б. собирался русско-польскій военный совѣтъ. Въ 1812 г. Наполеонъ останавливался въ Б.; въ усадьбѣ до сихъ поръ сохранилась комната, въ которой онъ жилъ. Въ 1821 г. Б. посѣтилъ Александръ I, въ воспоминаніе чего воздвигнутъ памятникъ.

Бѣшенство (синонимы: водобоязнь, Rabies, Hydrophobia, Lyssa, Hundwuth, Tollwuth) извѣстно съ давнихъ временъ (Аристотель, Цельзій) и наблюдается подъ всѣми широтами. Всѣ животныя болѣе или менѣе подвержены этой болѣзни, въ томъ числѣ и человѣкъ. Съ клинической картиной ея давно уже знакомы врачи и ветеринары, но о причинахъ, ее вызывающихъ, существовали самыя разнорѣчивыя мнѣнія вплоть до конца предыдущаго столѣтія. Не въ примѣръ другимъ болѣзнямъ, Б., застигающее человѣка въ полномъ здоровьѣ, врасплохъ, кончающееся неминуемо мучительной смертью, вызывало во всѣ времена паническій страхъ, не лишенный мистическаго элемента. Правда, многовѣковыми наблюденіями было установлено, что болѣзнь эта вызывается укусомъ бѣшенаго животнаго, въ частности собаки; это, однако, не мѣшало допускать, вплоть до Пастера, самопроизвольное ея зарожденіе и возможность получить ее вслѣдствіе сильнаго нервнаго аффекта, какъ гнѣвъ, жажда, боль или даже продолжительное половое воздержаніе. Научное, экспериментальное изслѣдованіе Б. началось въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Въ 1881 г. Пастеръ напечаталъ свою первую работу, въ которой доказалъ, что ядъ Б. находится не только въ слюнѣ бѣшеныхъ собакъ, но и въ нервныхъ центрахъ; тогда же онъ показалъ, что весьма легко экспериментально вызвать Б. у здороваго животнаго, впрыснувши ему въ мозгъ ядъ, добытый отъ животнаго уже больного. Четыре года спустя—въ 1885 г.—Пастеръ со своими сотрудниками, Ру и Шамберланомъ, заложили первыя основы лѣченія укушенныхъ животныхъ и человѣка, открывшаго собою новую эру въ исторіи медицины и ветеринаріи. У человѣка первыя явленія Б. наступаютъ не тотчасъ послѣ укуса, а спустя нѣкоторое время. Продолжительность инкубаціоннаго періода бываетъ различна; въ среднемъ она длится отъ 20 до 60 дней; бываютъ случаи, гдѣ этотъ періодъ затягивается до трехъ мѣсяцевъ; инкубація болѣе продолжительная наблюдается только въ исключительныхъ случаяхъ. Замѣтимъ, что продолжительность инкубаціоннаго періода можетъ быть значительно укорочена подъ вліяніемъ алкоголизма, излишествъ, и вообще причинъ, дѣйствующихъ угнетающимъ образомъ на нервную систему. Первые признаки болѣзни у человѣка могутъ быть подмѣчены за нѣсколько дней до наступленія характерныхъ симптомовъ. Они выражаются тѣмъ, что самочувствіе плохо; больной настроенъ меланхолически; къ окружающимъ онъ относится безразлично; мысли его витаютъ гдѣ-то далеко, и онъ охотно ищетъ уединенія. Спится ему плохо; сонъ прерывается тяжелыми кошмарами. Къ этому часто присоединяются головныя боли, не позволяющія больному сосредоточиться на своихъ занятіяхъ. Нерѣдко въ этой стадіи наблюдаются нѣкоторыя странности въ поступкахъ или въ разговорѣ, идеи преслѣдованія и наклонность къ самоубійству. У нѣкоторыхъ укушенныхъ сразу наступаютъ явленія возбужденія, которыя смѣняются подъ конецъ явленіями паралитическаго характера. Дыханіе дѣлается затруднительнымъ; оно то прерывается глубокими вздохами, то совсѣмъ пріостанавливается на нѣсколько секундъ. Особенно трагичны попытки больного пить воду или глотать пищу. Мучимый жаждой, онъ хватаетъ стаканъ воды; но не успѣлъ онъ коснуться губъ стакаиомъ, какъ съ ужасомъ онъ отдалетъ его отъ себя; глаза дѣлаются неподвижны; черезъ тѣло пробѣгаетъ дрожь; челюсти судорожно сжимаются; сердце начинаетъ учащенно биться; дыханіе затрудняется, и вмѣсто него слышится нѣчто въ родѣ глухого стона. Этотъ припадокъ длится нѣсколько секундъ, и тогда незначительной причины достаточно, чтобы вызвать его: больному достаточно увидѣть воду, или слышать плескъ воды, или просто слышать разговоръ о водѣ. Бываютъ же, однако, больные гидрофобіей, которые пьютъ молоко или вино, или даже сосутъ ледъ, безъ всякаго затрудненія. Всѣ органы чувствъ сильно гиперэстезируются: слухъ, зрѣніе, обоняніе, ослзаніе. Разсудокъ иногда временно помрачается. Температура, остающаяся нормальной почти все время, поднимается къ концу до 40—41° и выше. На 3-ій или на 4-ый приблизительно день общее возбужденіе нервной системы смѣняется явленіями противоположнаго характера. Зрачки непомѣрно расширяются; глаза заволакиваются пеленой; больной перестаетъ видѣть. Голосъ слабѣетъ. Пульсъ еле прощупывается. Тѣло обливается потомъ. На губахъ пѣна. Разсудокъ помраченъ. Постепенно наступаетъ параличъ оконечностей, мускуловъ лица, и на 5-ый или 6-ой день отъ начала болѣзни больной умираетъ при явленіяхъ удушья или паралича сердца. Случаи выздоровленія не извѣстны. Какъ теперь уже точно установлено, у человѣка Б. никогда не зарождается первичнымъ образомъ: оно всегда является результатомъ зараженія; при этомъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ носителями заразы являются собаки, иногда кошки и, сравнительно рѣдко, изъ домашнихъ животныхъ—лошади, коровы, овцы и свиньи. Знакомство съ клинической картиной Б. у собакъ и кошекъ, особенно на ранпихъ стадіяхъ болѣзни, представляется поэтому весьма важнымъ. У собакъ наблюдаются двѣ формы Б., бурная и тихая. Существеннаго значенія это подраздѣленіе

не представляетъ, такъ какъ у одной и той же собаки нерѣдко наблюдается переходъ одной формы въ другую. Въ противоположность человѣку собака, одержимая Б., не страдаетъ гидрофобіей въ подлинномъ смыслѣ, т.-е. не испытываетъ страха передъ водой. Что особенно характерно для собачьяго Б., это перемѣна въ характерѣ, происходящая съ самаго начала болѣзни; недаромъ говорятъ, что какъ только собака дѣлается угрюма и зла, ея слѣдуетъ остерегаться. Въ бурной формѣ Б. на физіономіи собаки написано безпокойство; она то и дѣлаетъ, что безъ нужды переходитъ съ мѣста на мѣсто; то она ложится, то вдругъ вскочитъ, словно повинуясь какому-то повелѣнію. На этой стадіи она не кусается, довольно послушна, хотя исполняетъ приказанія разсѣянно. Съ часу на часъ характеръ собаки мѣняется; она перестаетъ лаять, прячется отъ хозяина и ищетъ уединенія. Малѣйшій шумъ ее приводитъ въ возбужденіе; иногда достаточно легкаго прикосновенія руки, чтобы вызвать у нея сильную реакцію. По мѣрѣ развитія болѣзни это возбужденное состояніе усиливается; ей не стоится на мѣстѣ; она мечется во всѣ стороны. Временами у нея бываютъ очевидно галлюцинаціи, такъ какъ она то вдругъ становится какъ вкопанная передъ невидимымъ предметомъ, то бросается стремглавъ, точно въ погонѣ за кѣмъ-то. Въ промежуткахъ между такими приступами собака спокойна, послушна и ласкова по обыкновенію. Характерна весьма перемѣна въ голосѣ: вмѣсто обычнаго отрывистаго лая собака испускаетъ продолжительный вой, заканчивающійся пронзительнымъ визгомъ, разъ услышавъ этотъ вой, его трудно забыть. Бываютъ, впрочемъ, собаки, которыя сохраняютъ свой обычный тембръ или вовсе не лаютъ во время болѣзни. Въ этомъ періодѣ наступаютъ также разстройства чувствительности. Чтобы облегчить зудъ, испытываемый въ мѣстѣ укуса, собака часто вырываетъ у себя цѣлые клочья ткани, не испытывая очевидно особенной боли. Ее можно щипать, колоть, жечь, не вызывая видимой реакціи. Глотаніе дѣлается затруднительнымъ: точно у нея кость застряла поперекъ горла, а между тѣмъ водобоязни, какъ мы уже упомянули, у собаки никогда не наблюдается. Она глотаетъ все, что попадетъ—траву, тряпки, камни; она бѣжитъ изъ дому, поджавши хвостъ, разрывая все, что ей встрѣчается по дорогѣ; въ этомъ періодѣ она уже бросается на животныхъ и людей и кусаетъ ихъ. Дня черезъ два она возвращается домой, покрытая пылью и кровью, еле плетясь отъ усталости, или же она продолжаетъ свое безумное бѣгство до тѣхъ поръ, пока не падаетъ отъ изнеможенія. Если собаку такую запереть въ клѣтку, то легко наблюдать въ моменты припадковъ, какъ она раздираетъ все, что находится подлѣ нея, и съ остервенѣніемъ грызетъ стѣнки своей клѣтки. Этотъ періодъ возбужденія скоро смѣняется полной прострацією; лай дѣлается чуть слышнымъ; она еле держится на ногахъ, ложится на бокъ, временами съ трудомъ приподнимая голову. Парезъ, а затѣмъ и параличъ захватываютъ все большіе и большіе участки, и собака умираетъ, въ зависимости отъ случая, между 4 и 10 днемъ отъ начала болѣзни. Тихая форма Б. характеризуется появленіемъ, съ самаго начала болѣзни, симптомовъ паралитическаго характера. Безпокойная, она угрюмо бродитъ изъ угла въ уголъ, обнюхиваетъ и лижетъ попадающіеся ей предметы. Первыя паралитическія явленія наступаютъ чаще всего въ области рта: собака ходитъ съ высунутымъ языкомъ; нижняя челюсть у нея отвисаетъ, и изо рта обильно вытекаетъ слюна. Взглядъ дѣлается блуждающій; она уже съ трудомъ принимаетъ пищу; ротъ пересыхаетъ и покрывается пылью. На раздраженія извнѣ она еле отвѣчаетъ. Въ этой стадіи она не можетъ кусаться. Болѣзнь дѣлаетъ быстрые шаги; параличъ распространяется на все тѣло, и животное погибаетъ послѣ двухъ-трехъ дней болѣзни. У кошекъ симптомы Б. почти тѣ же, что и у собакъ, но они менѣе рѣзки и поэтому менѣе обращаютъ на себя вниманіе окружающихъ. Съ самаго начала болѣзни она прячется въ уголъ подъ мебелью или убѣгаетъ въ погребъ; иногда она не выходитъ изъ своего убѣжища до самой смерти. Ее лучше тогда не трогать, такъ какъ она бросается на всѣхъ, кто нарушаетъ ея уединеніе, и жестоко кусается. Иногда симптомы Б. рѣзче выражены: безпокойный и грустный видъ, какъ и у собаки, тогда является первымъ признакомъ болѣзни; сюда присоединяется потеря аппетита, затрудненное глотаніе, раздражительность. Кошка рѣдко набрасывается на человѣка или животныхъ, но если ее дразнятъ, она впивается когтями съ необыкновенной силой и не выпускаетъ долго свою жертву, не взирая на полученные удары. Болѣзнь оканчивается у нея параличемъ сначала заднихъ оконечностей, потомъ мускуловъ рта; изъ послѣдняго обильно сочится слюна; смерть наступаетъ на 3—6 день послѣ начала болѣзни. Основываясь на описанныхъ симптомахъ, можно въ большинствѣ случаевъ во-время распознать у животнаго Б. и принять соотвѣтствующія мѣры. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что отсутствія полной клинической картины недостаточно, чтобы утверждать, что животное здорово. Какъ только зарождается сомнѣніе относительно Б., животное слѣдуетъ запереть и подвергнуть обсерваціи въ продолженіе нѣсколькихъ дней или, по крайней мѣрѣ, 48 часовъ. Только въ томъ случаѣ, если за все время наблюденія ничего ненормальнаго не было замѣчено, животное можно объявить здоровымъ. Если діагнозъ сомнителенъ, ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ убивать животное, такъ какъ разсчитывать на данныя вскрытія рискованно. Даже нахожденіе постороннихъ тѣлъ въ желудочно-кишечномъ трактѣ не можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ бѣшенства; ветеринарамъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ патологическихъ состояніяхъ, отравленіяхъ или болѣзняхъ въ животѣ, собаки глотаютъ, что попало; правда, присутствіе такихъ тѣлъ при отсутствіи пищи въ желудкѣ, можетъ служить полезнымъ указаніемъ для установленія діагноза. Какъ бы то ни было, въ случаяхъ сомнѣнія слѣдуетъ поступать такъ, какъ если бы Б. было точно установлено; другими словами, надо немедленно подвергнуть укушеннаго специфическому лѣченію. Открытіемъ этого лѣченія человѣчество обязано Пастеру. Прошло уже больше 25 лѣтъ, какъ оно впервые было примѣнено Пастеромъ; между тѣмъ до сихъ поръ микробъ Б. для насъ остается неизвѣстнымъ; мы не въ состояніи даже сказать, принадлежитъ ли этотъ микробъ къ бактеріямъ, или къ паразитамъ животнаго царства. Нѣкоторое время тѣльца Negri, находимыя въ нервной системѣ, разсматривались какъ возбудители Б., но теперь это мнѣніе раздѣляется лишь очень немногими бактеріологами. Отсутствіе культуры и вообще какихъ бы ни было свѣдѣній о микробѣ Б., не помѣшали, однако, Пастеру произвести надъ нимъ рядъ блестящихъ изслѣдованій, занимающихъ по точности исполненія одно изъ первыхъ мѣстъ въ экспериментальной бактеріологіи. Констатировавъ, что микробъ Б. имѣется въ чистомъ видѣ въ нервныхъ центрахъ, въ частности въ спинномъ и продолговатомъ мозгу, Пастеръ сталъ поступать съ

этими тканями такъ, какъ если бы онъ имѣлъ въ рукахъ культуры микроба Б. въ искусственной питательной средѣ. Подвергая свои «культуры», т.-е. продолговатый и спинной мозгъ бѣшенаго животнаго, воздѣйствію различныхъ агентовъ, Пастеръ пришелъ къ приготовленію препаратовъ, лежащихъ въ основѣ такъ назыв. пастеровскаго метода лѣченія. Опыты показали ему, что ядъ Б. не всегда одинаково вирулентенъ для животныхъ, но что эта вирулентность поддается ослабленію или усиленію экспериментальнымъ путемъ. Чтобы успѣшно работать надъ Б., Пастеру понадобилось имѣть вирусъ постоянной силы, кромѣ этого, и подходящее животное. Такимъ оказался кроликъ. Первые кролики, которымъ онъ ввелъ подъ твердую мозговую оболочку вирусъ отъ человѣка или собаки, погибли, правда, но черезъ довольно продолжительное время, мѣнявшееся въ зависимости отъ вируса. Чтобы получить вирусъ опредѣленной силы, Пастеръ примѣнилъ къ кроликамъ методъ «пассажей»; онъ заключается въ томъ, что послѣ смерти каждаго кролика у него извлекается мозгъ, который и вводится сейчасъ новому кролику. Эта операція пассажей бѣшенаго яда черезъ кроличій организмъ приводитъ къ тому, что послѣ 21-го пассажа микробъ Б. настолько усиливается, что онъ убиваетъ кролика ровно черезъ восемь дней. Если продолжать пассажи, то оказывается, что послѣ проведенія вируса черезъ сотню кроликовъ инкубаціонный періодъ укорачивается до 6—7 дней. Это—minimum, котораго можно добиться; съ этого момента сила вируса остается неизмѣнной. Это и есть тотъ фиксированный вирусъ (virus fixe), который послужилъ Пастеру исходнымъ пунктомъ для послѣдующихъ опытовъ. Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію этихъ опытовъ, замѣтимъ, что у кроликовъ, зараженныхъ фиксированнымъ вирусомъ, болѣзнь протекаетъ чрезвычайно правильно: въ продолженіе 4—6 дней онъ ѣстъ по обыкновенію и ничѣмъ по внѣшнему виду не отличается отъ здороваго кролика. Вслѣдъ за этимъ температура поднимается; аппетитъ исчезаетъ; животное быстро тернетъ въ вѣсѣ. Затѣмъ наступаетъ гипотермія, сопровождающаяся парезомъ и, вслѣдъ за нимъ, параличемъ оконечностей. Бурная форма Б. у кроликовъ наблюдается въ исключительныхъ случаяхъ. Путемъ пассажей удается такимъ образомъ значительно усилить вирусъ Б. и довести инкубаціонный періодъ до 6—7 дней. Этотъ вирусъ можно также ослабить по желанію. Пастеръ достигъ этого ослабленія, главнымъ образомъ, двумя путями: проведеніемъ вируса черезъ обезьяну и сушкой вируса въ продолженіе различнаго времени. Послѣ нѣсколькихъ пассажей яда, полученнаго отъ бѣшеной собаки черезъ низшихъ обезьянъ, Пастеръ увидѣлъ, что микробъ Б. приспособляется къ мозгу обезьянъ и настолько, что онъ теряетъ свою вирулентность для кролика. Такимъ образомъ была впервые осуществлена идея ослабленнаго вируса Б., цѣнная особенно потому, что она открывала путь къ вакцинаціи. Дѣйствительно, Пастеръ въ сообщеніи, сдѣланномъ въ Парижской Академіи Наукъ въ 1884 г., показалъ, что собаки, получившія такой ослабленный вирусъ, оказываются впослѣдствіи совершенно невоспріимчивыми къ яду Б. Къ сожалѣнію, этотъ методъ вакцинаціи оказался непримѣнимымъ для практики. Дѣло въ томъ, что ослабленіе вируса путемъ проведенія его черезъ обезьянъ, весьма относительно. Правда, такой вирусъ оказывается слабо дѣйствующимъ у собаки, равно какъ и у кролика, у котораго онъ вызываетъ болѣзнь только послѣ продолжительнаго инкубаціоннаго періода; но достаточно провести такой вирусъ нѣсколько разъ черезъ организмъ кролика, чтобы онъ снова пріобрѣлъ большую вирулентность. Путемъ пассажей черезъ обезьяну не удается такимъ образомъ фиксировать ослабленный вирусъ аналогично тому, какъ удалось фиксировать усиленный вирусъ, проведя его черезъ кролика. Прежде чѣмъ приступить къ опытамъ вакцинаціи, необходимо было обладать вирусомъ, могущимъ сохранить неизмѣнными свои свойства. Эта задача была вскорѣ разрѣшена Пастеромъ, который предложилъ для этой цѣли высушивать мозги. Принципъ Пастеровскаго метода основанъ на томъ, что вирусъ, заключающійся въ мозгу бѣшеныхъ животныхъ, теряетъ постепенно свою силу, если его подвергнуть дѣйствію сухого и теплаго (23°) воздуха въ продолженіе нѣкотораго времени; такъ, мозги, бывшіе въ сушкѣ два—три дня, сохраняютъ большинство микробовъ еще въ живомъ состояніи, въ то время какъ, оставаясь при тѣхъ же условіяхъ 10—14 дней, большинство микробовъ погибаетъ. Впрыскивая на первыхъ порахъ мозги, сушившіеся продолжительное время, т.-е. маловирулентные, можно животное постепенно пріучить къ тому, чтобы оно выдерживало мозги болѣе вирулентные, т.-е. бывшіе въ сушкѣ короткое время, а затѣмъ и такіе, которые сушкѣ вовсе не подвергались и которые заключаютъ поэтому ядъ Б. во всей его силѣ. Доведенное до такого состоянія, животное дѣлается невоспріимчивымъ къ какому угодно вирусу, полученному хотя бы во время укуса бѣшеной собакой. Указавъ на принципъ пастеровскаго метода, остановимся вкратцѣ на нѣкоторыхъ деталяхъ. Мозги, предназначенные для сушки, извлекаются асептически у кроликовъ, только-что умершихъ отъ введенія фиксированнаго вируса. Спинной мозгъ разрѣзается на три приблизительно равныя части, и каждый изъ обрѣзковъ подвѣшивается къ верхней части бутыли емкостью въ литръ, на днѣ которой находится ѣдкій калій. Эти бутыли, предварительно стерилизованныя и закупоренныя ватой, помѣщаются въ теплую комнату при 23°, и въ нихъ происходитъ сушка мозговъ. Послѣ 14-тидневной сушки мозги почти совершенно теряютъ свою вирулентность. Съ нихъ и начинаютъ предохранительно прививать укушенныхъ. Послѣдующія впрыскиванія дѣлаются съ мозгами, сушившимися 13 дней, затѣмъ съ мозгами, бывшими въ сушкѣ 12 дней и т. д.; лѣченіе заканчивается мозгами трехдневными или даже однодневными. Впрыскиванія производятся подкожно. Передъ каждымъ впрыскиваніемъ отрѣзывается кусокъ мозга длиною въ сантиметръ, который взвѣшивается въ 10 кубикахъ физіологическаго раствора. Одинъ кубикъ такой эмульсіи составляетъ единичную дозу для человѣка. Какъ мы указали выше, между моментомъ зараженія или укуса и появленіемъ первыхъ симптомовъ проходитъ не мало времени. Пастеръ рѣшилъ использовать это счастливое обстоятельство, т.-е. инкубаціонный періодъ, для пріученія человѣка къ вирусу Б., т.-е. къ вакцинаціи. Впервые этотъ методъ былъ примѣненъ къ мальчику Іосифу Мейстеру, жестоко искусанному бѣшеной собакой. Начатое два дня послѣ укуса лѣченіе продолжалось 11 дней и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Съ тѣхъ поръ сотни тысячъ людей, укушенныхъ бѣшеными животными, были лѣчимы по способу Пастера, и если не всѣ, то большая часть изъ нихъ была спасена отъ неминуемой смерти. Продолжительность лѣченія и количество прививокъ мѣняются въ зависимости отъ мѣста и степени укуса. Лѣченіе длится, въ зависимости отъ обстоятельствъ, 15, 18 или 21 день; въ послѣднюю категорію входятъ лица,

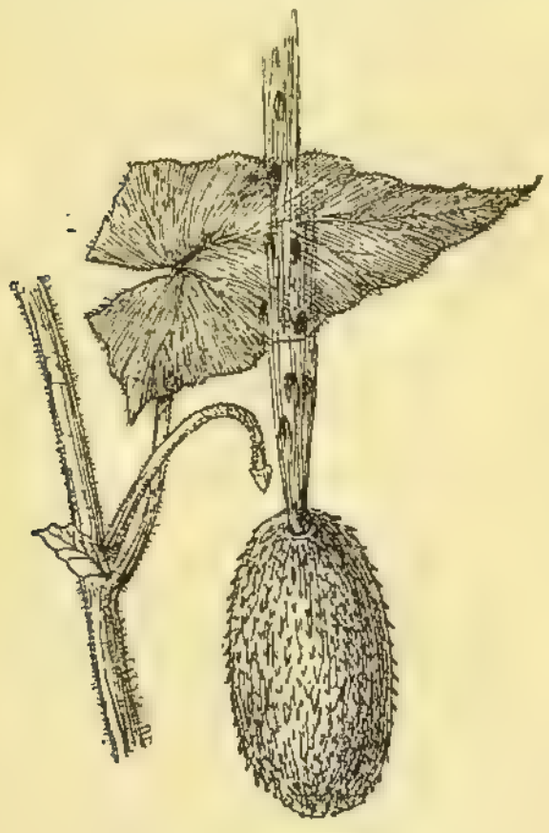
укушенныя въ лицо. Въ первые годы результаты лѣченія были далеко не такъ благопріятны, какъ теперь; смертность доходила до 1%. Въ настоящее время средняя смертность между подвергшимися полному курсу лѣченія не превышаетъ 0,40%. Въ опубликованномъ недавно отчетѣ Харьковской Пастеровской станціи за 21 годъ ея существованія мы находимъ, что всѣхъ лѣчившихся за это время было 25 608 чел.; изъ нихъ умерло отъ Б. 267, что даетъ среднюю смертность въ 1,11%. Если изъ этого числа отсчитать 162 чел., умершихъ вскорѣ послѣ окончанія лѣченія, то смертность сведется къ 0,67%. По послѣднему отчету Петербургской Пастеровской станціи за 1909 годъ всѣхъ пользовавшихся прививками было 1335 чел.; изъ нихъ 7 умерло. Общій валовой процентъ смертности равняется 0,52%, а за вычетомъ трехъ умершихъ во время пользованія прививками остается 0,37%. Въ Парижскомъ Пастеровскомъ Институтѣ за 1910 годъ лѣчилось всего 401 чел.; изъ нихъ никто не умеръ. Замѣтимъ, что въ этомъ числѣ было 98 чел., укушенныхъ животными, Б. которыхъ могло быть установлено экспериментальнымъ путемъ. Разсматривая статистическія данныя Парижскаго Пастеровскаго Института съ 1886 до 1910 гг., мы констатируемъ, что смертность, бывшая вначалѣ 0,94%, ежегодно падала и въ 1910 г. была сведена къ нулю. Чтобы оцѣнить преимущества пастеровскаго метода, напомнимъ, что до него смертность отъ Б. колебалась между 14 и 80%. Нѣкоторые ученые предложили внести нѣкоторыя **измѣненія** въ пастеровскій методъ. Такъ, Calmette сохраняетъ мозги бѣшеныхъ кроликовъ въ глицеринѣ; этотъ методъ особенно удобенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо имѣть наготовѣ провизію мозговъ различной вирулентности. Kögyes, исходя изъ того, что различіе въ вирулентности сухихъ мозговъ зависитъ отъ большаго или меньшаго количества живыхъ микробовъ, въ нихъ находящихся, предложилъ прививать эмульсію изъ вирулентныхъ мозговъ, но болѣе или менѣе разбавленныхъ. Варіируя разведенія фиксированнаго вируса, Kögyes получаетъ такую же гамму прививокъ, какая получится при употребленіи мозговъ, сушившихся въ различное время. Принципъ вакцинаціи въ томъ и другомъ случаѣ одинъ и тотъ же. По аналогіи съ другими болѣзнями, нѣкоторые авторы стали готовить **сыворотку** противъ Б. Опытъ показалъ, что антирабическую сыворотку получить можно, но что она мало дѣйствительна: она не только не въ состояніи лѣчить Б., но она даже не въ состояніи предохранить отъ болѣзни, на манеръ пастеровскихъ прививокъ. Все, что эта сыворотка можетъ сдѣлать, это отдалить моментъ появленія первыхъ симптомовъ болѣзни. Зато, если смѣшать in vitro такую антирабическую сыворотку съ сильнѣйшимъ вирусомъ Б., послѣдній совершенно нейтрализуется, т.-е. дѣлается совершенно безвреднымъ. Эта антирабическая сыворотка нашла себѣ примѣненіе на практикѣ при слѣдующихъ условіяхъ. На цѣломъ рядѣ микробовъ Безрѣдка показалъ, что, если смѣшать ихъ съ соотвѣтствующей специфической сывороткой и спустя 12 час. удалить сыворотку изъ смѣси, то получаются микробы, обладающіе отличными вакцинирующими свойствами; эти микробы, извѣстные подъ именемъ «сенсибилизированныхъ», извлекаютъ изъ сыворотки ея специфическія вещества, благодаря чему они пріобрѣтаютъ способность вакцинировать легко, надолго и, главное, очень скоро. Marie примѣнилъ этотъ методъ вакцинаціи къ Б. Онъ показалъ, что животное, получившее хотя бы одну прививку сенсибилизированнаго вируса Б., дѣлается невосприимчивымъ къ Б. уже спустя 24 часа и на весьма продолжительное время. Этотъ методъ вакцинаціи примѣняется въ Парижскомъ Пастеровскомъ Институтѣ у лицъ, подвергшихся множественнымъ и глубокимъ укусамъ, особенно на головѣ. Результаты этого лѣченія весьма благопріятны.—**Профилактическія мѣры.** Какъ мы уже упомянули, заразное начало Б. распространяется, главнымъ образомъ, черезъ собакъ; въ этомъ отношеніи сходятся статистики пастеровскихъ станцій всего міра. Въ виду этого, мѣры противъ распространенія Б. должны быть направлены къ уменьшенію числа собакъ и къ надзору за появленіемъ у нихъ первыхъ симптомовъ болѣзни. Уменьшенія числа собакъ можно достигнуть обязательнымъ ношеніемъ намордниковъ и истребленіемъ собакъ, не носящихъ ихъ. Къ тому же приводятъ налогъ на собакъ и правильная ихъ регистрація; но одинъ налогъ безъ ношенія намордниковъ не достигаетъ цѣли. Что касается мѣръ, принимаемыхъ во время появленія Б., то онѣ особенно хорошіе результаты дали въ Германіи, гдѣ владѣлецъ бѣшеной собаки долженъ немедленно заявить о случившемся полицейской власти. Животное запирается въ безопасное мѣсто и находится восемь дней подъ наблюденіемъ правительственнаго ветеринара. Лѣченіе бѣшенаго животнаго, равно какъ и животныхъ, укушенныхъ таковымъ, запрещено. Если Б. установлено ветеринаромъ, то всѣ собаки и кошки, не только покусанныя, но и тѣ, относительно которыхъ существуетъ сомнѣніе, немедленно истребляются; другія животныя, какъ лошади, рогатый скотъ и свиньи, подвергаются наблюденію въ продолженіе 2—4 мѣсяцевъ. Всѣ собаки на 4 км. въ окружности должны въ теченіе 3 мѣсяцевъ быть на привязи; собаки, остающіяся на свободѣ, истребляются даже въ томъ случаѣ, если у нихъ имѣются намордники. Дѣйствительность этихъ мѣръ блестяще доказала Германія, гдѣ Б. было доведено до минимума; а во многихъ центральныхъ провинціяхъ, которыя могли уберечься отъ собакъ, приходящихъ изъ сосѣднихъ государствъ (Россія, Австрія, Франція), бѣшеныя собаки совершенно исчезли. *А. Безрѣдка.*

Бѣшенство пчелъ, вертячка или майская болѣзнь, выражается въ томъ, что пчелы приходятъ въ возбужденное состояніе, теряютъ способность летать, бѣгаютъ взадъ и впередъ въ ульѣ и, въ концѣ концовъ, нерѣдко погибаютъ. Причину этой болѣзни, происходящей обыкновенно въ маѣ, искали прежде въ отравленіи пчелъ недоброкачественнымъ медомъ и т. п. На самомъ дѣлѣ Б. пчелъ вызывается нападеніемъ на нихъ мелкихъ личинокъ жука пестрой майки (Melae variegatus Don.). Личинки эти (такъ назыв. тріутулины) попадаютъ на пчелъ, когда эти послѣднія собираютъ на цвѣтахъ нектаръ и пыльцу. При помощи челюстей и коготковъ личинки майки внѣдряются въ большей или меньшей степени въ тѣло пчелы. Дальнѣйшее развитіе этихъ личинокъ не извѣстно; по всей вѣроятности онѣ развиваются на счетъ какихъ-нибудь дикихъ пчелъ, а на медоносную пчелу попадаютъ случайно, какъ это вообще наблюдается по отношенію къ другимъ майкамъ. Личинки майки въ ульяхъ пчелы, въ концѣ концовъ, погибаютъ.

Бѣшенцовы—старинный русскій дворянскій родъ, по преданію ведущій начало отъ нѣмецкаго выходца **Василія**, выѣхавшаго одновременно съ родоначальникомъ Милюковыхъ—Семеномъ. Съ конца XV в. и до половины XVII в. Б. владѣли помѣстьями въ Новгородской обл. Въ XVII в. Б. появляются въ Бѣжецкомъ, Кашинскомъ и Московскомъ уѣздахъ. Родъ Б. записанъ въ VI ч. род

кн. Тверской и Московской губерній. (Подробную родословную Б. до конца XVII в. см. въ «Родословныхъ зап.» Л. М. Савёлова, т. I). *В. Р—къ.*

Бѣшеный огурецъ—растеніе Ecballium Elaterium (L.) A. Rich. изъ сем. тыквенныхъ. Многолѣтняя трава безъ усиковъ, съ сердцевидными мясистыми листьями и желтыми однодомными цвѣтами. Плоды продолговатые, колюче-щетинистые,



Бѣшеный огурецъ, выбрасывающій свои сѣмена.

въ зрѣломъ состояніи легко отпадающіе отъ плодоножки и выбрасывающіе черезъ получившееся отверстіе сѣмена съ значительной силой. Встрѣчается во всей средиземноморской области, въ Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ (см. рис.).

Бэ (Bex)—м-ко въ швейц. кантонѣ Ваадтъ, недалеко отъ р. Роны; 4561 постоянныхъ жит. Вблизи находятся знаменитыя соляныя копи Бевье (Bevieux). Мягкій климатъ (ср. год. темп. 9,9°), живописное положеніе сдѣлали Б. курортомъ; соляныя ванны.

Бэджотъ или **Бэджготъ** (Bagehot), Вальтеръ—англ. экономистъ и публицистъ (1826—77). Принималъ участіе въ разныхъ коммерческихъ предпріятіяхъ; былъ редакторомъ журн. «Economist». Изъ сочиненій Б. по государственному праву его «Государственный строй Англіи» (1-е изданіе подлинника 1867; русскій пер. подъ ред. Н. Никольскаго, М., 1905) въ настоящее время устарѣло, но въ свое время имѣло большое значеніе. Б. занимается въ этой книгѣ не столько нормами права въ точномъ смыслѣ слова, сколько такъ называемыми конституціонными соглашеніями, т.-е. обычаями, являющимися, однако, обязательными, и вообще жизнью и практической дѣятельностью государственныхъ учрежденій: короны, кабинета, обѣихъ палатъ. Б. первый объяснилъ истинное значеніе короны въ государственной жизни Англіи, сведя ея роль, главнымъ образомъ, къ функціи внѣшняго представительства, а не фактическаго управленія страною, и призналъ на основаніи своего изслѣдованія Англію замаскированной республикой. Онъ же выяснилъ, что характерная черта англійской конституціи не въ раздѣленіи властей, какъ думали со времени Монтескье, а въ своеобразномъ ихъ сліяніи. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ Б.—вигъ школы Пальмерстона, противникъ не только всеобщаго избирательнаго права, но даже расширенія существовавшаго въ его время избирательнаго права, не довѣрявшій и опасавшійся участія народныхъ массъ въ государственной жизни, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ признавалъ необходимость своевременныхъ уступокъ требованіямъ массъ, чтобы гарантировать мирное развитіе страны. Въ болѣе общемъ соціологическомъ сочиненіи «Естествознаніе и политика» (Л., 1872, русск. пер., СПБ., 1874) Б. сдѣлалъ попытку, которая не можетъ считаться вполнѣ удачной, примѣнить теорію Дарвина въ соціальной жизни человѣчества. Сборникъ статей Б., относящихся къ области госуд. права: «Essays on Parliamentary reform», вышелъ послѣ смерти (Л., 1883); сюда же относятся многія изъ написанныхъ имъ біографій (Питта, Р. Пиля, Гладстона и др.) въ «Biographical Studies» (Л., 1881). Въ важнѣйшемъ изъ экономическихъ сочиненій, «Lombard street» (Л., 1873; русск. пер. «Ломбардстритъ», СПБ., 1902), Б. анализируетъ условія и организацію англ. денежнаго рынка и роль англ. банка, какъ единственнаго хранителя резерва. Вѣрность многихъ замѣчаній и опасеній Б. неоднократно подтверждалась на практикѣ. Б.—не спеціалистъ-ученый, а публицистъ, обладающій, кромѣ блестящаго литературнаго дарованія, наблюдательностью, опытомъ, глубокими и разносторонними познаніями въ области экономики, политики и литературы. Сначала онъ считался представителемъ абстрактной школы политической экономіи и называлъ себя послѣднимъ ученикомъ Рикардо, но впослѣдствіи въ значительной мѣрѣ приблизился къ исторической школѣ.—Собраніе сочиненій Б. издано R. H. Hutton'омъ: «The Works of W. B.» (5 тт., Нью-Іоркъ, 1889). Другіе его труды: «Economic studies» (Л., 1880; нов. изд. 1895); «Literary studies» (3 тт., Л., нов. изд. 1895). Кромѣ вступительной статьи Hutton'а къ собранію сочиненій Б., см. «Bagehot. In memoriam» (Л., 1878); Palgrave, «Dict. of pol. econ.» (Л., 1894); Conrads «Handwörterbuch für Staatswissenschaften»; краткія характеристики у Ингрэма, «Ист. полит. экон.» (М., 1897), и Price, «A short hist. of Pol. Econ.» (1881).

Бэзингстокъ (Basingstoke)—гор. въ англ. графствѣ Гэмпширъ. Фабрики готоваго платья. Бэзингстокскій каналъ соединяетъ городъ съ Темзою и Лондономъ. 10000 жит.

Бэй-кэмъ—р. въ Урянхайскомъ краѣ (Китай), которая, соединяясь съ р. Хуа-кэмъ, образуетъ р. Улу-кэмъ, т.-е. Енисей.

Бэй-лу (*кит.* «сѣверная дорога»)—старинный трактъ въ Китаѣ, проходящій вдоль сѣв. склоновъ Тянь-Шаня черезъ города: Баркуль, Гучэнъ, Урумчи, Манасъ, Шихо и Джинъ-хо. Въ гор. Хами соединяется съ «южною дорогою» (Нань-лу), куда подходитъ трактъ изъ Собственнаго Китая.

Бэйе, Шарль—см. Байе (IV, 703).

Бэй-сити (Bay-City)—гор. въ Сѣв. Америкѣ, въ штатѣ Мичиганъ, при р. Сагинавѣ, недалеко отъ ея впаденія въ оз. Гуронъ. Обширная торговля лѣсомъ и соленой рыбой; лѣсопильни и соляныя варницы. 27628 жит. (1900). Б. основанъ въ 1836 г.

Бэкерова антилопа (Hippotragus bakeri)—см. Коневидныя антилопы.

Бэкеръ (Baker), Валентинъ—англійскій генералъ (1827—87), извѣстный также подъ именемъ Бэ-

кера-паши, братъ путешественника Самуэля Б. (см. ниже). Участвовалъ въ войнѣ съ кафрами, потомъ въ Крымской кампаніи. Въ 1873 г. совершилъ поѣздку въ Персію и Афганистанъ и свои замѣтки и наблюденія изложилъ въ сочиненіи: «Clouds in the East» (2-е изд., Л., 1878). Въ 1874 г. судился за покушеніе на честь женщины въ вагонѣ желѣзной дороги и былъ приговоренъ къ году тюрьмы, который и отбылъ. Имѣло ли покушеніе мѣсто въ дѣйствительности, или обвиненіе было результатомъ шантажа,—съ увѣренностью сказать нельзя; самъ Б. не защищался на судѣ и впослѣдствіи не далъ объясненій этому эпизоду. Служебная карьера его въ Англіи была этимъ покончена. Въ 1877 г. онъ поступилъ на турецкую службу, принялъ участіе въ русско-турецкой войнѣ и написалъ: «The war in Bulgaria» (Л., 1879). По заключеніи мира занималъ административный постъ въ Арменіи; перешелъ на службу въ Египетъ, получилъ тамъ порученіе реорганизовать корпусъ жандармовъ, а въ 1883 г. назначенъ главнокомандующимъ египетскихъ войскъ въ Суданѣ, ведшихъ войну съ Османъ Дигной. Послѣ неудачной попытки 4 февраля 1884 г. отбить крѣпость Токаръ, Б. вернулся въ Египетъ и вновь сталъ во главѣ египетской жандармеріи. Кромѣ названныхъ книгъ, написалъ: «Remarks on the organisation of the British cavalry» (Л., 1858); «Our national defences» (Л., 1860).

Бэкеръ (Bacer), Гербертъ-Бреретонъ—англ. химикъ, профессоръ химіи въ Оксфордѣ. Извѣстенъ особенно своими изслѣдованіями о дѣйствіи слѣдовъ влажности на химическія реакціи. Многія реакціи совершенно не идутъ или совершаются съ большимъ трудомъ при полномъ отсутствіи воды. Такъ, окись углерода въ смѣси съ кислородомъ, даже обыкновенный гремучій газъ ($2H_2+O_2$) не взрываетъ и не образуетъ воды и т. п. Однимъ изъ поразительнѣйшихъ фактовъ, открытыхъ Б., является поведеніе нашатыря NH_4Cl при нагрѣваніи. Переходя въ паръ, нашатырь диссоціируетъ по уравненію $NH_4Cl=NH_3+HCl$, и плотность пара его поэтому=½ теоретической. Но реакція эта не имѣетъ мѣста при абсолютномъ отсутствіи влаги. Тогда NH_4Cl переходитъ въ паръ безъ разложенія. Плотность пара получается нормальная. Обратно, смѣшивая совершенно сухіе: амміакъ и хлористый водородъ, Б. не наблюдалъ обычной реакціи $NH_3+HCl=NH_4Cl$. Оба газа оставались безъ измѣненія. Водѣ, такимъ образомъ, слѣдуетъ приписать выдающуюся по своему значенію каталитическую роль во многихъ химическихъ процессахъ.

Бэкеръ (Baker), Джонъ-Жильбертъ—ботаникъ и геологъ, род. въ 1834 г. Сочиненія его: «On the geographical distribution of ferns through the world» (1868); «Monograph of the British roses» (1869); «Monograph of the ferns of Brazil» (1870); «Flora of Mauritius and the Seychelles» (1877) и др.; «Handbook of Amaryllidae» (1888), «Handbook of the Bromeliaceae» (1889), «Handbook of the Irideae» (1892) и др.

Бэкеръ (Baker), Джорджъ—выдающійся англійскій композиторъ (1773—1847); музыкѣ учился въ Лондонѣ у Крамера и Дуссека. Ему принадлежитъ рядъ антемовъ, Glees, органныхъ прелюдій, фортепіанныхъ сонатъ и др. произведеній.

Бэкеръ (Baker), Маркъ — американскій географъ, геологъ и метеорологъ (1849—1903). Его главный трудъ—изданіе неопубликованныхъ еще наблюденій о земномъ магнитизмѣ за періодъ 1740—1880 гг. Написалъ еще: «A Geographic Dictionary of Alaska» (1902) и «Alaska Coast Pilot. Meteorology and Bibliography» (Вашингтонъ, 1879).

Бэкеръ (Baker), Самуэль-Уайтъ—изслѣдователь Африки (1821—93). Въ 1861 г. Б. предпринялъ первое изъ своихъ путешествій по Африкѣ, въ которыхъ его всегда сопровождала его жена. Выѣхавъ изъ Каира, посѣтилъ Кассалу, прошелъ страны, лежащія по Сетиту, Салааму и верхней Атбарѣ, переѣхалъ Галабатъ, по направленію къ Рахаду, оттуда черезъ Дендеръ достигъ Голубого Нила, по теченію котораго спустился въ Хартумъ. Отсюда 18 декабря 1862 г. водою отправился въ дальнѣйшій путь. Переправившись черезъ рѣку Ассуа, онъ достигъ водопадовъ Карума на Сомерсетѣ и въ февралѣ 1864 г. прибылъ въ Мрули—резиденцію короля Уніоро-Камразя. Отсюда Б. направился на З и открылъ другой истокъ Нила — озеро, по туземному Мвутанъ, которое онъ назвалъ Альбертъ-Ньянца. Онъ поплылъ вдоль восточнаго берега озера на С и достигъ устья рѣки Сомерсетъ при селеніи Магунго (2° 16′ сѣв. ш.), гдѣ съ возвышеннаго мѣста обозрѣлъ вытекающую изъ Мвутана рѣку и прослѣдилъ ея теченіе на значительномъ протяженіи. На обратномъ пути въ Гондокоро, Б. снова достигъ Нила подъ 3° 32′ сѣв. ш.; такимъ образомъ, все верхнее теченіе Бѣлаго Нила, за исключеніемъ небольшого пространства, было прослѣжено имъ и доказано, что эта рѣка вытекаетъ изъ Мвутана. Поднимаясь вверхъ по Сомерсету, Б. открылъ на немъ, въ 30 км. отъ устья, большой водопадъ, падающій съ высоты 40 м. и названный имъ водопадомъ Мурчисона. Слѣдуя далѣе по рѣкѣ до Карумы, Б. вполнѣ подтвердилъ предположеніе о соединеніи Укереве (Викторія-Ньянца) съ Мвутаномъ посредствомъ Сомерсета. Въ 1865 г. Б. вернулся въ Англію. Въ 1869 г., по предложенію вице-короля Египта, Б. сталъ во главѣ военной экспедиціи, снаряженной съ цѣлью покоренія земель, лежащихъ по Бѣлому Нилу и его притокамъ и установленія тамъ торговли. Назначенный пашею и генералъ-губернаторомъ этихъ земель, Б. съ командой, состоявшей изъ 1100 чел., сѣлъ въ февралѣ 1870 г. въ Хартумѣ на суда и поплылъ вверхъ по теченію Бѣлаго Нила; 15 апр. 1871 г. прибылъ въ Гондокоро, названное имъ Измаиліей и, несмотря на противодѣйствіе туземцевъ и работорговцевъ, достигъ Уніоро. Въ 1873 г. вернулся въ Египетъ. Сочиненія Б.: «The rifle and the hount in Ceylon» (Л., 1857); «Eight years wanderings in Ceylon» (Л., 1855); «The Albert Nyanza, great basin of the Nile and explorations of the Nile sources» (Л., 1866, русск. пер. СПБ., 1868), «The Nile tributaries of Abyssinia» (Л., 1867); «Ismailia» (Л., 1874, 2 тт., русск. пер., СПБ., 1876); «Cyprus as I saw it in 1879» (Л., 1879).—Ср. Murray and White, «Sir Samuel Baker» (Л., 1895).

Бэки (Baikie), Уильямъ-Бальфуръ—англійскій путешественникъ по Африкѣ (1825—64). Въ 1854 г. прошелъ вверхъ по притоку Нигера Бинуэ. Въ 1857 г. снова отправился на берега Нигера и провелъ тамъ 7 лѣтъ; много способствовалъ уничтоженію торговли невольниками въ краѣ, а также установленію торговыхъ сношеній съ европейцами. Написалъ «Narrative of an exploring voyage up the rivers Kwora and Binue» (Л., 1856).

Бэккеа (Bäckea)—родъ австралійскихъ кустарниковъ изъ семейства Myrtaceae, названный такъ Линнеемъ въ честь шведскаго физика Бэка (Bäck). У видовъ этого рода узкіе, часто игольчатые, супротивные листья и бѣлые, душистые цвѣтки, сидящіе въ пазухахъ листьевъ, по одному или по два, или же собранные пазушнымъ зонтикомъ; завязь цвѣтка нижняя, вѣнчикъ пятилепестной. Нѣкоторые виды

(B. virgata, camphorata, saxicola и др.) разводятся часто въ оранжереяхъ; уходъ за ними тотъ же, что и вообще за австралійскими Myrtaceae.

Бэккингэмъ (Buckingham)—городъ въ штатѣ Виргиніи Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ; при каналѣ р. Джемсъ-Риверъ; аспидныя ломки. 15 266 жит. (1900).

Бэккингэмъ (Buckingham) — старинный англійскій дворянскій титулъ, нѣсколько разъ переходившій изъ рода въ родъ. Впервые титулъ графа Б., вмѣстѣ съ графствомъ того же имени пожаловалъ Вильгельмъ-Завоеватель Вальтеру Джиффарду (Giffard); со смертью его сына, 2-го графа Б., безъ мужского потомства, титулъ перешелъ къ его зятю, со смертью котораго въ 1176 г. графство вернулось къ коронѣ, и родъ графовъ Б. угасъ. Въ 1377 г. титулъ графа Б. получилъ младшій сынъ короля Эдуарда III, Томасъ Вудстокъ (Woodstock), позднѣе носившій титулъ герцога Глостера (убитъ въ 1397 г.). Послѣ него титулъ перешелъ къ его сыну, затѣмъ къ дочери и къ сыну этой послѣдней, Гемфрею, графу Стаффорду. Въ 1444 г. Генрихъ VI возвелъ его въ достоинство герцога Б. Послѣ его смерти (1460) титулъ унаслѣдовалъ его внукъ Генрихъ Стаффордъ, 2-й герцогъ Б. (1454—83), извѣстный герой шекспировскаго «Ричарда». Воспитанный съ дѣтства въ преданности Іоркскому дому, онъ былъ вѣрнымъ сподвижникомъ Ричарда во всѣхъ его интригахъ и насиліяхъ, но недостаточно, по его мнѣнію, вознагражденный Ричардомъ послѣ вступленія послѣдняго на престолъ, возмутился противъ него, примкнулъ къ сторонникамъ Генриха Тюдора, былъ разбитъ въ битвѣ, взятъ въ плѣнъ и казненъ въ 1483 г. Генрихъ VII возвратилъ его сыну Эдуарду (1478—1521) герцогскій титулъ и всѣ владѣнія его отца; при Генрихѣ VIII онъ былъ великимъ коннетаблемъ, но вслѣдствіе оппозиціи кардиналу Вольсею былъ обвиненъ (безъ достаточныхъ основаній) въ государственной измѣнѣ и казненъ. Вмѣстѣ съ нимъ прекратился родъ герцоговъ Б. Его сынъ Генри (1501—63) носилъ только титулъ графа Стаффорда. Въ 1617 г. Іаковъ I далъ титулъ сперва графа, а въ 1623 г. герцога Б. своему любимцу, Джорджу Вильерсу, убитому въ 1628 г. Герцогскій титулъ угасъ въ 1687 г. со смертью его сына. Въ 1703 г. королева Анна пожаловала титулъ герцога Б. Джону Шеффильду, маркизу Норманби; въ 1735 г. титулъ въ третій разъ угасъ. Въ 1784 г. титулъ маркиза Б. пожалованъ 2-му графу Темплю, изъ семьи Гренвилей; въ 1842 г. онъ обращенъ въ герцогскій. Окончательно угасъ въ 1889 г.

Бэккингэмъ (Buckingham): 1) Джорджъ Вильерсъ — англійскій политическій дѣятель (1592—1628). Онъ рано потерялъ отца; мать его приложила всѣ старанія, чтобы выработать изъ замѣчательно краснваго мальчика блестящаго придворнаго. Въ 1614 г. Б. былъ представленъ Іакову I и сразу сдѣлался его любимцемъ. На него немедленно посыпались всякія милости и отличія; онъ послѣдовательно получилъ титулы виконта, графа, маркиза Б., а въ 1619 г. былъ назначенъ ген.-адмираломъ. Іаковъ I всецѣло подчинился его вліянію. Надменный, вспыльчивый, дерзкій въ обращеніи даже съ самимъ королемъ, Б. самовластно распоряжался всѣми дѣлами государства, руководясь только своими прихотями. Многочисленная его родня, приблизившаяся ко двору съ его возвышеніемъ, пользовалась этимъ для обогащенія и открыто раздавала государственныя должности за деньги. Когда началась на материкѣ тридцатилѣтняя война, англійское общество стало требовать отъ правительства вмѣшательства въ пользу германскихъ протестантовъ, тѣмъ болѣе, что глава ихъ, курфюрстъ пфальцскій Фридрихъ, былъ зятемъ Іакова I. Б. сначала поддерживалъ Фридриха, но затѣмъ, женившись на католичкѣ, всецѣло подчинился католическому вліянію. Онъ сталъ искать соглашенія съ Испаніей и надѣялся спасти для Фридриха Пфальцъ путемъ переговоровъ. Нерѣшительность правительства вызвала оппозицію въ созванномъ въ 1621 г. парламентѣ, громко заявлявшемъ жалобы на злоупотребленія въ веденіи государственныхъ дѣлъ. Б. попробовалъ привлечь на свою сторону парламентъ, согласившись на преданіе суду, за лихоимство, лорда-канцлера Бэкона. Когда это не помогло, и парламентъ сталъ вмѣшиваться во внѣшнюю политику, протестуя противъ союза съ Испаніей, Б. посовѣтовалъ королю его распустить. Испанское вліяніе при дворѣ восторжествовало. Испанскій посолъ Гондомаръ сдѣлался ближайшимъ совѣтникомъ Б., который даже думалъ перейти въ католицизмъ. Іаковъ I носился съ мыслью женить принца Уэльскаго (будущаго короля Карла I) на испанской инфантѣ и разсчитывалъ въ качествѣ приданаго за ней получить Пфальцъ. Такъ какъ испанскій дворъ затягивалъ переговоры, то Б. предложилъ принцу, относившемуся къ нему съ неменьшей симпатіей, чѣмъ Іаковъ I, поѣхать въ Мадридъ въ качествѣ странствующаго рыцаря. Карлъ охотно согласился, и оба они, въ строжайшемъ инкогнито, отправились въ Испанію. При испанскомъ дворѣ они встрѣтили крайне холодный пріемъ; переговоры кончились неудачей, да и сама инфанта не желала выйти замужъ за еретика. По возвращеніи въ Англію Б., получившій титулъ герцога, разорвалъ съ Испаніей и началъ переговоры о союзѣ съ Франціей и о бракѣ принца Уэльскаго съ сестрой Людовика XIII, Генріеттой-Маріей. Разрывъ съ Испаніей создалъ Б. временную популярность. Въ надеждѣ на это онъ созвалъ въ 1624 г. парламентъ, чтобы склонить на свою сторону оппозицію, пожертвовалъ лордомъ-казначеемъ Миддльсексомъ, который считался сторонникомъ Испаніи, и послалъ на помощь германскимъ протестантамъ 12 000-ый вспомогательный отрядъ. Парламентъ, однако, согласился на бракъ Карла съ французской принцессой только подъ тѣмъ условіемъ, что католикамъ въ Англіи не будетъ сдѣлано никакихъ уступокъ. Б., горѣвшій нетерпѣніемъ начать въ союзѣ съ Франціей войну противъ Испаніи, уговорилъ короля нарушить обѣщаніе, данное парламенту, и брачный договоръ былъ заключенъ съ тайными статьями въ пользу католиковъ. Смерть Іакова I и вступленіе на престолъ Карла I (въ 1625 г.) нимало не поколебали положенія Б. Онъ отправился посломъ во Францію для переговоровъ о союзѣ противъ Испаніи. Его попытки не имѣли успѣха, такъ какъ Ришелье въ данный моментъ не хотѣлъ ссориться съ Испаніей; притомъ Б., увлеченный красотой Анны Австрійской, имѣлъ дерзость въ Амьенѣ публично объясниться ей въ любви и этимъ возбудилъ ненависть Людовика XIII. Между тѣмъ парламентъ, собравшійся послѣ вступленія на престолъ Карла I, съ самаго начала вступилъ въ пререканія съ королемъ и открыто нападалъ на Б. Парламентъ былъ распущенъ, а Б., чтобы привлечь на свою сторону общественное мнѣніе, послалъ въ Кадиксъ англійскую эскадру захватить испанскіе корабли, везшіе изъ Америки драгоцѣнные металлы. Экспедиція оказалась неудачной, и нужда въ деньгахъ заставила правительство созвать второй парламентъ. Палата общинъ внесла въ палату лордовъ формальное обвиненіе противъ Б. Король отвѣтилъ на это заключеніемъ вождей оппозиціи въ Тоуэръ.

Палата обратилась къ нему съ просьбой объ увольненіи Б. и отказалась вотировать субсидіи, которыхъ просило правительство. Парламентъ былъ снова распущенъ. Недовольный политикой Ришелье, Б. рѣшилъ помочь французскимъ гугенотамъ и во главѣ англійскаго флота лично отправился къ осажденной Ла Рошели. Онъ разсчитывалъ, что поддержка французскихъ протестантовъ склонитъ на его сторону симпатіи англійскаго общества; но экспедиція окончилась полной неудачей, и нужда въ деньгахъ принудила въ 1628 г. созвать третій парламентъ. Парламентъ согласился ассигновать субсидіи правительству только тогда, когда король утвердилъ своей подписью знаменитую «петицію о правѣ». Когда послѣ этого палата общинъ снова потребовала привлеченія Б. къ отвѣтственности, король, чтобы спасти своего любимца, поспѣшилъ отсрочить засѣданія палатъ. Ненависть къ Б. достигла высшей степени. Памфлеты противъ него передавались изъ рукъ въ руки. Квакеръ Лемъ, которому приписывали вліяніе на Б., былъ убитъ; появилась прокламація, въ которой Б. грозили тою же участью. Б. поѣхалъ въ Портсмутъ, чтобы оттуда отправиться на выручку Ла Рошели. Тутъ онъ впервые сталъ сознавать ошибочность своей политики, такъ какъ даже ближайшіе его подчиненные начинали проявлять неповиновеніе. Онъ согласился на посредничество, которое ему предлагалъ венеціанскій посланникъ. Но въ это время морской офицеръ Джонъ Фельтонъ, лично имъ обиженный, 23 августа 1628 г. поразилъ его кинжаломъ въ сердце. Извѣстіе о смерти Б. вызвало по всей Англіи шумныя сцены восторга. Повсюду пили за здоровье Фельтона; къ тюрьмѣ, въ которую онъ былъ заключенъ, совершались настоящія паломничества. Написанная въ XVII в. біографія Б. (Wotton, «Life of the duke of Buckingham») перепечатана въ VIII т. «Harleian Miscellany» (Л., 1808). См. Gardiner, «History of England from the accession of James I to the disgrace of chief-justice Cook» (Л., 1863); Guizot, «Un projet de mariage royal» (П., 1863); Gardiner, «Prince Charles and the Spanish mariage» (Л., 1869); Gardiner, «A history of England under B. and Charles I» (Л., 1875); Gardiner, «Papers relating to the impeachment of the duke B.» (Л., 1889); Gardiner, «George Villiers, the first duke of B.» («Dictionary of National Biogr.», Л., 1899); Gibbs, «The romance of G. Villiers duke of B.» (Л., 1908).— 2) Джорджъ, 2-й герцогъ Б., сынъ предыдущаго, англійскій политическій дѣятель и писатель (1628—87). Во время гражданской войны сражался въ рядахъ сторонниковъ короля; въ 1651 г. бѣжалъ въ Нидерланды. Его имѣнія были конфискованы. Въ 1657 г. вернулся въ Англію, женился на дочери лорда Фэрфакса и жилъ въ имѣніи своего тестя. Въ 1658 г. по приказу Кромвеля заключенъ въ Тоуэръ. Послѣ реставраціи Стюартовъ ему были возвращены его имѣнія; онъ былъ назначенъ членомъ тайнаго совѣта. Его оппозиція министру Кларендону привела къ его отставкѣ и аресту въ 1667 г.; черезъ годъ онъ былъ освобожденъ и возстановленъ во всѣхъ своихъ должностяхъ. Въ 1669—74 гг. Б. былъ членомъ министерства, извѣстнаго подъ именемъ Кабалы. Принадлежа къ англиканской церкви, онъ поддерживалъ католическихъ министровъ Клиффорда и Арлингтона въ политикѣ, благопріятной для католиковъ. Своею расточительностью и неразборчивостью въ выборѣ средствъ сильно содѣйствовалъ непопулярности министерства. Во время министерства Дэнби Б. былъ въ оппозиціи, былъ противникомъ Тестъ-акта направленнаго противъ католиковъ, и нѣкоторое время сидѣлъ въ Тоуэрѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни, въ особенности послѣ смерти Карла II, Б. почти не появлялся въ палатѣ лордовъ. Въ 1685 г. онъ выпустилъ брошюру подъ заглавіемъ: «A short discourse on the reasonableness of man's having a religion», въ которой отстаивалъ идею религіозной терпимости. Брошюра вызвала полемику въ печати, и Б. принялъ въ ней участіе второй брошюрой: «The Duke of Buckingham's letter to the unknown author of a short answer to the duke of B.'s Paper» (1685). Такъ какъ идею терпимости въ то время выдвигали католики, то автора стали считать склоннымъ къ переходу въ католицизмъ; Іаковъ II прислалъ ему католическаго священника, но Б. высмѣялъ его. Еще ранѣе онъ напечаталъ сатиру на Драйдена «The Rehearsal» (1672). Усиленно занимался алхимическими опытами, на которые истратилъ значительную часть своего состоянія. Писалъ стихотворенія, въ которыхъ обнаруживалъ нѣкоторый поэтическій талантъ; эти его произведенія впервые собраны и напечатаны въ 1704 г. Послѣднее изданіе собранія его сочиненій въ двухъ томахъ вышло въ Лондонѣ въ 1775 г.—3) Джонъ-Шеффильдъ Норманби—англійскій государственный дѣятель и писатель (1649—1721). Участвовалъ въ дѣйствіяхъ англійскаго флота въ войнахъ съ Голландіею, затѣмъ былъ посланъ съ вспомогательнымъ отрядомъ на помощь осажденному маврами Танжеру. При Іаковѣ II былъ назначенъ членомъ тайнаго совѣта и оберъ-камергеромъ. Во время революціи Б. не примкнулъ ни къ какой партіи; отказался подписать протестъ противъ якобитовъ и былъ удаленъ изъ тайнаго совѣта. При Аннѣ былъ возведенъ въ герцоги Б., назначенъ хранителемъ печати, но послѣ побѣды виговъ въ 1705 г. вышелъ изъ министерства и примкнулъ къ торіямъ. Паденіе виговъ доставило ему президентство въ совѣтѣ и дало большое вліяніе на дѣла управленія. Послѣ смерти Анны Б. не игралъ политической роли. Написалъ «Account of the Revolution» и много поэмъ, а также двѣ пьесы, въ подражаніе «Юлію Цезарю» Шекспира.—4) Джорджъ-Неджентъ Гренвилль, графъ Темпль, первый маркизъ Б. (1753—1813). Былъ лордомъ-лейтенантомъ Ирландіи въ министерство гр. Шельборна; при немъ Ирландія получила законодательную независимость (1782). Послѣ сформированія кабинета Питта младшаго (1783) служилъ въ палатѣ общинъ проводникомъ личной политики короля Георга III. Въ 1787 г. вновь назначенъ лордомъ-лейтенантомъ Ирландіи; находился въ постоянномъ конфликтѣ съ ирландскимъ парламентомъ. Ставъ крайне непопулярнымъ въ Ирландіи, онъ въ 1789 г. отказался отъ своего поста. — 5) Ричардъ Гренвилль, его сынъ (1776—1839), второй маркизъ Б.; въ 1822 г. получилъ титулъ герцога Б. и Чандосъ. Послѣ его смерти былъ напечатанъ дневникъ его путешествій: «The private diary of Richard, Duke of B. and Chandos» (Л., 1862). — 6) Ричардъ Плантагенетъ Гренвилль, графъ Темпль, второй герцогъ Б. (1797 — 1861), сынъ предыдущаго. Въ 1818—39 гг. былъ членомъ палаты общинъ; былъ противникомъ билля о реформѣ 1832 г.; въ 1841—42 гг. въ консервативномъ м-вѣ Пиля хранитель тайной печати. Его борьба въ защиту хлѣбныхъ законовъ, а также его патріархальное отношеніе къ его фермерамъ, дали поводъ консерваторамъ и аграріямъ прославить его «другомъ фермеровъ» («The farmer's friend»). Съ 1842 г. онъ былъ противникъ м-ства Пиля. Его широкая жизнь привела его въ 1848 г. къ банкротству, и онъ надолго оставилъ Англію. Главнымъ образомъ, по матеріаламъ своего

семейнаго архива написалъ: «Memoirs of the court and cabinets of George III» (Л., 1853—55); «Memoirs of the court of England during the Regency 1811 — 20» (1856); «Memoirs of the court of George IV» (Л., 1859); «Courts and cabinets of William IV and Victoria» (2 тт., 1861). См. Thomson, «Life and times of Richard, duke of B.» (Л., 1859).—7) Ричардъ Гренвилль, гр. Темпль, 3-й герцогъ Б., сынъ предыдущаго (1823—89). Былъ членомъ палаты общинъ; въ консервативномъ кабинетѣ Дерби и Дизраэли въ 1866—68 гг. сначала президентъ тайнаго совѣта, потомъ министръ колоній. Въ 1874—80 гг., во время 2-го м-ва Дизраэли, былъ мадрасскимъ губернаторомъ.

Бэклэндъ (Buckland), Вилліамъ — знаменитый англійскій геологъ (1784—1856); изучалъ въ Оксфордѣ богословіе, но съ особою любовью занимался естественными науками и въ 1813 г. приглашенъ былъ въ оксфордскій университетъ на каѳедру минералогіи, съ которой соединилъ и геологію. Два главныя его сочиненія: «Reliquiae diluvianae» (2-е изд., Л., 1824), вызванное открытіемъ наполненныхъ окаменѣлыми остатками пещеръ въ Іоркширѣ, и «Geology and mineralogy considered with reference to natural theology» (2 тт., Л., 1836). Въ послѣднемъ сочиненіи, выпущенномъ въ дополненномъ и исправленномъ изданіи въ 1864 г. Ричардомъ Оуэномъ, Б. пытался привести плутоническое ученіе въ возможное согласованіе съ библейскими повѣствованіями. Въ 1845 г. онъ былъ назначенъ вестминстерскимъ деканомъ.—Старшій изъ сыновей Б., Фрэнсисъ Б., полковой врачъ англійской гвардіи (1826—1880); авторъ: «Curiosities of natural history» (Л., 1858); «Familiar history of British fishes» (1873) и другихъ популярныхъ естественно-историческихъ сочиненій. Онъ оказалъ большія услуги рыбоводству въ Англіи, а также основалъ на свой собственный счетъ «Museum of economic fish culture» въ Лондонѣ.

Бэконъ (Васоп), Джонъ—основатель британской школы скульптуры (1740—99). 14 лѣтъ Б. былъ отданъ въ ученье на фарфоровый заводъ, гдѣ его вскорѣ сдѣлали главнымъ формовщикомъ. Онъ улучшилъ способъ выдѣлыванія статуй изъ искусственнаго камня и потомъ довелъ технику этого мастерства до совершенства. Статуя Марса доставила ему громкую извѣстность, послѣ чего онъ получилъ заказъ на бюстъ короля Георга III. Громадный успѣхъ Б. вызвалъ зависть другихъ скульпторовъ, которые стали упрекать его въ незнаніи классическаго стиля. Эти упреки были опровергнуты Б., когда появились его замѣчательная голова Юпитера Танагскаго и многія аллегорическія фигуры, исполненныя въ строгомъ классическомъ стилѣ. Лучшія произведенія Б. — памятникъ миссъ Дранеръ въ Бристольскомъ соборѣ и памятники Уильяму Питту (въ Вестминстерѣ и въ Гильдголѣ), доктору Джонсону, Говарду и сэру Уильяму Джонсу въ соборѣ св. Павла въ Лондонѣ. — Б. былъ методистомъ; писалъ басни и нравственныя разсужденія. — Ср.: Cecil, «Memoir of the late John B.» (Л., 1801).

Бэконъ (Васоп), Николасъ — англійскій юристъ (1510—72), отецъ знаменитаго Фрэнсиса Б., хранитель большой печати въ царствованіе королевы Елизаветы, довѣріемъ которой онъ пользовался и былъ однимъ изъ главныхъ ея совѣтниковъ. Замѣчательная ясность мышленій, основательное знаніе законовъ страны, находчивость и умѣнье выйти изъ затруднительныхъ обстоятельствъ—отличительныя качества Б.

Бэконъ (Васоп), Рожеръ—англійскій ученый XIII в., докторъ парижскаго университета, францискансній монахъ, работавшій въ области всѣхъ существовавшихъ въ его время наукъ: метафизики, грамматики, математики, механики, физики (особенно оптики), астрономіи и др. Б. принадлежитъ къ тѣмъ несчастливцамъ, которые, будучи головою выше своего вѣка и отличаясь пугающими современниковъ независимостью и своеобразіемъ мысли, почти вовсе не оказываютъ вліянія на современную имъ жизнь, хотя и приносятъ ей въ жертву и незаурядный геній, и громадный трудъ. Ихъ идеями пользуются другіе, часто даже не зная ихъ имени, и только поздніе потомки оцѣниваютъ ихъ по достоинству. Двѣ главныя причины лишили Б. вліянія на современниковъ: его не интересовала задача, надъ которой трудились лучшіе умы того времени— согласованіе системы Аристотеля съ догматикой католической церкви,—и вся его сила заключалась не въ открытіяхъ, а въ чисто-научномъ—въ современномъ намъ смыслѣ слова—методѣ, который остался непонятымъ въ эпоху, занятую схоластическими препирательствами. По отношенію къ церкви Б. не былъ ни вольнодумцемъ, ни схоластикомъ. Онъ признавалъ, что вся полезная людямъ мудрость заключена въ Священномъ Писаніи, и даже не былъ чуждъ мистицизма, признавая, на ряду съ внѣшнимъ опытомъ, внутренній и высшій пунктъ послѣдняго— восторгъ экстаза. Онъ презрительно порицалъ то положеніе о двойственности истины — философской и религіозной, за которое укрывались многіе ученые въ его время. Но онъ глубоко вѣрилъ въ силу человѣческаго разума, способнаго самостоятельно достигать истины, которая не можетъ противорѣчить и истинной религіи. Поэтому онъ смѣло вступаетъ на путь чисто-научнаго изслѣдованія, оставляя въ сторонѣ богословскіе споры. Авторитетъ, привычка, рутина, ложная ученость, основанная не на изслѣдованіи, а на діалектическихъ тонкостяхъ — вотъ враги, съ которыми Б. борется всю свою жизнь и во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ. Методъ, который онъ предлагаетъ, есть методъ экспериментальный, т.-е. тотъ эмпирическій методъ, который такъ свойственъ британскому генію и который впослѣдствіи, разработанный и приведенный въ систему другимъ Б., послужилъ основой одного изъ двухъ главныхъ направленій философскаго мышленія новаго времени. Б. различаетъ три источника знанія: авторитетъ, разсужденіе и опытъ; первый контролируется вторымъ, второй—третьимъ; достовѣренъ же, въ концѣ концовъ, только опытъ. Но отдѣльныя безсвязныя наблюденія не достаточны; они должны быть приведены въ методическій порядокъ, съ изслѣдованіемъ обусловливающихъ ихъ причинъ, и, такимъ образомъ, найденъ законъ. Любимой наукой Б. была наука экспериментальная; все свое состояніе онъ истратилъ на инструменты для физическихъ опытовъ, а химія считаетъ Б. однимъ изъ своихъ основателей. Большая часть приписываемыхъ ему открытій въ химіи — фосфора, висмута, магнезіи, изобрѣтеніе пороха, — ему, однако, не принадлежитъ. Его главная заслуга — въ постановкѣ задачи изслѣдованія состава и элементовъ тѣлъ. Превращеніе металловъ, составленіе очищающаго элексира и другія задачи алхиміи занимаютъ у Б. хотя и видное, но второстепенное мѣсто. Въ физикѣ Б. также приписываютъ много не принадлежащихъ ему изобрѣтеній (очковъ, камеры-обскуры, увеличительныхъ и зажигательныхъ стеколъ, волшебнаго фонаря, телескопа). Сочиненія Б. не подтверждаютъ такого мнѣнія. Онъ, дѣйствительно, зналъ законы преломленія лучей, нашелъ почти точную формулу,

выражающую этотъ законъ, предвидѣлъ возможность увеличивать предметы, искусственно измѣняя уголъ преломленія, но астрономическія наблюденія производилъ, очевидно, не пользуясь телескопомъ. Даже открытіе зажигательнаго стекла принадлежитъ не ему, а его учителю Петру Марикуру. И тутъ, какъ и вездѣ, заслуга Б.—чисто-методическая. Онъ одинъ изъ первыхъ правильно поставилъ научный экспериментъ, первый стремился къ изученію **законовъ** явленій и, наконецъ, понялъ необходимость примѣненія математики ко всѣмъ точнымъ наукамъ, что явилось настоящей реформой въ научномъ мышленіи. Особенной цѣнностью отличаются астрономическія наблюденія Б. Онъ раньше Коперника усомнялся въ правильности системы Птолемея. Онъ знаетъ, что свѣтъ неподвижныхъ звѣздъ принадлежитъ имъ, а свѣтъ луны заимствованъ отъ солнца; онъ объясняетъ млечный путь скопленіемъ маленькихъ звѣздъ, свѣтъ падающихъ звѣздъ—паденіемъ маленькихъ тѣлъ, свѣтящихся отъ быстроты паденія. Ему знакомо явленіе преломленія лучей въ нашей атмосферѣ—идея, не встрѣчающаяся больше нигдѣ въ XIII в; этимъ преломленіемъ онъ объясняетъ радугу. Онъ опредѣляетъ приблизительно правильно лунный мѣсяцъ; относительно продолжительности и неправильностей солнечнаго года и ошибокъ въ опредѣленіи дня весенняго равноденствія его вычисленія настолько точны, что ихъ впослѣдствіи почти дословно повторилъ Коперникъ, не называя Б. Такимъ образомъ, Б. былъ вполнѣ способенъ реформировать календарь, что онъ и предлагалъ папѣ Клименту IV. Б. зналъ языки греческій, арабскій, еврейскій, что было явленіемъ далеко не обычнымъ въ его время. Онъ рѣзко критикуетъ ходячія версіи и переводы Аристотеля, на которыхъ, однако, основаны всѣ построенія Альберта Великаго, Ѳомы Аквината и др.; онъ утверждаетъ, что лучше бы латинскимъ народамъ вовсе не знать Аристотеля, чѣмъ знать его въ такомъ искаженномъ видѣ. Изученіе языковъ, по мнѣнію Б., нужно: 1) чтобы читать въ подлинникѣ авторовъ, 2) чтобы создать отношенія съ отдаленнѣйшими народами, 3) чтобы изучить происхожденіе языка. Б. высказался и по всѣмъ важнѣйшимъ метафизическимъ вопросамъ, волновавшимъ его время. Его сужденія всегда совершенно независимы, свободны отъ схоластическихъ тонкостей, но обычно носятъ отрицательный характеръ и скорѣе устраняютъ вопросы, чѣмъ разрѣшаютъ ихъ. Главныя проблемы—о существованіи и природѣ Бога, о его отношеніи къ міру,—вовсе не поставлены у Б. Вопросъ, существуетъ ли общее раньше единичнаго и внѣ его, или оно не имѣетъ реальности внѣ единичнаго, а существуетъ только въ послѣднемъ, какъ его сущность, или, наконецъ, существуетъ только въ мышленіи, отвлекающемъ общее отъ предшествующаго ему реальнаго единичнаго,—этотъ вопросъ, волновавшій средневѣковую философскую мысль, стоитъ въ связи съ вопросами: 1) о единствѣ или множественности субстанцій, т.-е. неизмѣннаго въ вещахъ, 2) объ отношеніи между матеріей и формой и, наконецъ, 3) о причинахъ индивидуализаціи и превращенія общей сущности въ единичныя вещи. Въ своихъ отвѣтахъ на эти вопросы Б. исходитъ изъ опредѣленія субстанціи, которая, по его мнѣнію, есть сложное цѣлое, состоящее изъ матеріи и формы. Ни матерія, ни форма не являются **общими** сущностями—пассивной и активной, какъ это принято было думать вслѣдъ за Аристотелемъ. Нѣтъ матеріи, общей для всей природы, а существуютъ многія матеріи, какъ и многія формы, такъ что даже безтѣлесныя существа, какъ ангелы, имѣютъ не только свою особую форму, но и особую «безтѣлесную» матерію. Отсюда Б. выводитъ, что матерія и форма не раздѣлимы иначе, какъ въ мышленіи, что субстанцій столько, сколько вещей, что единичное существуетъ **раньше** общаго и въ общемъ—въ качествѣ сущности послѣдняго (въ противоположность рѣшенію, предлагавшемуся, напримѣръ, Гильомомъ изъ Шампо, по которому общее существуетъ въ единичномъ, какъ его сущность). Такимъ образомъ, для Б. безсмысленно искать причины всеобщаго; для него индивидуумъ существуетъ раньше всеобщаго, и вопросъ устраняется самъ собою. Въ подраздѣленіи души на растительную, чувствительную и интеллектуальную Б. слѣдуетъ Аристотелю, съ тою только разницей, что у него душа не есть **форма**, отдѣлимая отъ матеріи, а сама состоитъ изъ формы и изъ матеріи, какъ всякая субстанція. Интеллектъ, составляющій часть души, есть интеллектъ пассивный; активный, воздѣйствующій на душу, существуетъ отдѣльно, и это—самъ Богъ. Б.—ученый, но онъ также и необузданный мечтатель; его астрономія не устраняетъ астрологіи, химія—алхиміи; свобода человѣческой воли связана у него съ расположеніемъ планетъ. Можетъ-быть, именно это даетъ ему смѣлость для научныхъ предсказаній, которыя часто оказываются пророческими. Исторія жизни Б. характеризуетъ нѣкоторыя мало изслѣдованныя направленія въ средневѣковомъ мышленіи. Б. жилъ приблизительно между 1214 и 1294 гг. Онъ родился въ Англіи, въ г. Ильчестерѣ, въ богатой семьѣ, сохранявшей вѣрность королю Генриху III во все продолженіе его борьбы съ баронами. Эта вѣрность дорого стоила братьямъ Б., разорившимся во время смутъ; но самого Б., проведшаго значительную часть жизни во Франціи, смуты коснулись только въ годы оксфордскаго ученія. Въ Оксфордѣ онъ, повидимому, столкнулся съ научнымъ теченіемъ, враждебнымъ схоластическому способу отысканія истины посредствомъ логическихъ доказательствъ. Изъ учителей Б. самымъ замѣчательнымъ былъ Робертъ Гросстэтъ, епископъ линкольнскій, извѣстный своимъ противодѣйствіемъ притязанію папъ давать иностранцамъ духовныя бенефиціи въ Англіи. Это былъ математикъ, не довѣрявшій Аристотелю и пытавшійся изслѣдовать собственными силами, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, филологъ, на свой счетъ принимавшій мѣры къ разысканію литературныхъ произведеній на Востокѣ и ихъ переводу. Онъ и его товарищи имѣли большое вліяніе на Б. Повидимому, отъ нихъ онъ усвоилъ духъ строгой научности, довѣріе къ математикѣ и грамматикѣ. Окончивъ образованіе, Б. отправился въ Парижъ около 1234 г. и пробылъ тамъ въ качествѣ студента, а, можетъ-быть, и преподавателя, до 1249—50 гг. Ни Альбертъ Великій, ни впослѣдствіи Ѳома Аквинатъ, ни другіе блестящіе ученые того времени не обратили на себя его вниманія и не внушили ему уваженія. Все восторженное его почитаніе принадлежитъ безвѣстному ученому, «учителю Петру», какъ его называетъ Б., по мнѣнію изслѣдователей—пикардійцу Петру Перегрину изъ Марикура. Этотъ человѣкъ, о которомъ намъ почти ничего не извѣстно, отличался такимъ презрѣніемъ не только къ наукѣ своего времени, но даже ко всякой человѣческой славѣ, что державъ въ тайнѣ свои труды, вызывавшіе восхищеніе Б. и состоявшіе, повидимому, исключительно изъ экспериментальныхъ изслѣдованій. Получивъ степень доктора въ Парижѣ, Б. возвращается въ Оксфордъ. Около этого же времени онъ вступаетъ въ нищенствующій орденъ францисканцевъ, въ качествѣ «младшаго брата» (frère mineur). Принадлежность къ ордену могла

служить защитой и покровительствомъ скромному ученому, которому всегда грозило обвиненіе въ ереси и въ колдовствѣ. Но для этого нужно было дѣйствовать нѣсколько иначе, чѣмъ Б. Въ ученой борьбѣ между знаменитыми доминиканцами—Альбертомъ Великимъ и Ѳомой Аквинатомъ—и знаменитыми францисканцами—Александромъ Галесскимъ и Бонавентурой, у обоихъ орденовъ успѣли сложиться свои научныя традиціи, защищая которыя, можно было разсчитывать на покровительство. Между тѣмъ, Б. остается совершенно независимымъ. Если онъ не находитъ достаточно рѣзкихъ словъ, чтобы обличить ложную ученость Альберта и Ѳомы, то и Александру Галесскому достается отъ него не меньше. Въ 1257 г. Б. снова въ Парижѣ, въ качествѣ опальнаго, отданнаго подъ надзоръ своего ордена. Ему не даютъ книгъ, не позволяютъ публиковать сочиненія его; онъ, какъ нищенствующій братъ, лишенъ права имѣть деньги, а онѣ нужны ему для научныхъ экспериментовъ. Такое положеніе продолжается до 1265 г., когда на папскій престолъ вступилъ, подъ именемъ Климента IV, бывшій легатъ въ Англіи Гвидо Фулькоди, давно уже писавшій Б. въ Парижъ о его работѣ, на которой лежало запрещеніе ордена. Б. пишетъ нѣсколько писемъ папѣ, жалуясь на свое положеніе. Отвѣтъ папы, съ требованіемъ прислать ему сочиненіе Б., помѣченъ 22 іюня 1266 г. Клименту IV и посвящены три главныхъ сочиненія Б.—«Opus majus» и «Opus minus», отправленныя ему въ 1267 г., и «Opus tertium», отправленное нѣсколькими мѣсяцами позднѣе. Въ 1267 г., очевидно—освобожденный папой, Б. во второй разъ возвращается въ Оксфордъ. Въ 1268 г. умираетъ Климентъ IV, и его смѣняетъ Григорій X, ставленникъ Бонавентуры, враждебнаго Б. Послѣдній все еще не теряетъ не только бодрости, но и задора. Приблизительно въ это время онъ печатаетъ «Compendium philosophiæ», гдѣ, на ряду съ научной критикой, встрѣчается рядъ свирѣпыхъ нападокъ на духовенство, на ордена, на невѣжество прелатовъ, на папскій дворъ. Въ 1274 г. умеръ Бонавентура, бывшій генераломъ францисканскаго ордена, и его смѣнилъ Жеромъ д'Асколи, не склонный къ снисходительности. Въ 1278 г. онъ собралъ въ Парижѣ капитулъ ордена, на которомъ за колдовство и ересь былъ осужденъ не одинъ только Б. Послѣдній былъ заточенъ въ тюрьму, гдѣ оставался, по свѣдѣніямъ, впрочемъ, не вполнѣ провѣреннымъ, въ теченіе 14 лѣтъ. Послѣднее произведеніе Б.: «Compendium theologiæ» относится къ 1292 г.; въ этомъ году, слѣдовательно, онъ былъ уже свободенъ. Главное сочиненіе Б., «Opus majus», издано въ Лондонѣ, въ 1733 г. и перепечатано въ Венеціи, въ 1750 г.; послѣднее изданіе Бриджа (Оксфордъ, 1897—1900), полно ошибокъ; 3-й томъ перепечатанъ по новой рукописи. «Opus minus» является сокращеніемъ перваго. Новы въ немъ только изложеніе умозрительной алхиміи и этюдъ объ упадкѣ богословской науки и о его причинахъ. Изданное Бревероомъ въ Лондонѣ, въ 1859 г., «Opus tertium» сокращаетъ и комментируетъ предыдущія. «Compendium studii philosophiæ» тоже вошло въ изданіе Бревера. Трактатъ «De retardandis senectutis accidentibus», съ обращеніемъ къ папѣ (предполагается—Николаю III или его преемнику) трактуетъ о средствахъ борьбы со старостью (издано въ 1590 г. въ Оксфордѣ; англ. пер., Л., 1768). Письма Б., соединенныя подъ общимъ заглавіемъ: «Epistolae de secretis operibus artis et naturae et de nullitate magiæ», изъ которыхъ 5 послѣднихъ, можетъ-быть, апокрифичны, изданы въ Парижѣ, въ 1542 г. (франц. и англ. переводы—Оксфордъ, 1594, и Гамбургъ, 1613; они же вошли въ видѣ прибавленія въ изданіе Бревера). Б. приписывается также «Speculum alchimiæ» (часто переиздавалось между 1541 и 1702 гг.; перев. на англ. и фр. языки); оно трактуетъ объ опредѣленіи алхиміи, о природѣ металловъ, о способѣ составлять очищающій элексиръ. Сочиненія: «De Perspectiva» и «Specula mathematica», изданныя во Франкфуртѣ въ 1614 г., составляютъ 5-ую часть «Opus majus». Въ 1897 г. F. A. Gasquet опубликовалъ въ «English historical Review» длинное письмо Б. къ Клименту IV, подъ заглавіемъ: «An unpublished fragment of a work by R. Bacon». Б. приписываютъ также много трактатовъ и сочиненій, которые не изслѣдованы.—*Литература.* Emile Charles, «R. B., sa vie, ses ouvrages, ses doctrines» (П., 1861); Cousin, «D'un ouvrage inédit de R. B.» («Journ. des Savants», 1848, мартъ, апрѣль, августъ) и «Fragments philosophiques» (П., 1850); Saisset, «R. B., sa vie et son oeuvre» («Rev. d. Deux Mondes», 15 іюля 1861); его же, «Précurseurs et disciples de Descartes» (П., 1862); его же, «R. Bacon in the light of new documents» («Amer. Presb. Rev.», XII, 639); Delorme, «Bacon» («Dictionn. Théol. cathol.», т. II, 1903); Narbey, «R. Bacon et le mouvement scientifique du XIII-e siècle» («Rev. d. Quest. histor.», январь, 1894); Delecluse, разборъ трудовъ Б., «Revue française», 1839; статья о Б. въ XX т. «Histoire littéraire de la France»; Courtney, «R. Bacon» («Fortn. Rev.», LII, 254); Cowen, «R. Bacon» («Colburn's New Mon. Mag.», CLXV, 864); Farrar, «R. B.» («Sunday Mag.», XIX, 268); Johnson, «R. B., a martyr to science» («Catholic World», XLVI, 743); Lewes, «History of philosophy» (Л., 1871); Maxwell, «R. B.» («Blackwood's Mag.», CLVI, 610); Plumtre, «R. B.» («Contemp. Rev.», II, 364); Adamson, «R. B.» (Манчестеръ, 1876); Doublier, «R. B.» (Вѣна, 1886); «Gelzer's Protest. Monatsbl.» («R. B.», XXVII, тетрадь 2, 1866); Langen, «R. B.» («Histor. Zeitschr.», 1883); Pohl, «Das Verhältniss der Philosophie zur Theologie bei R. B.» (Нейстрелицъ, 1893); Rigg, «R. B. and Lord B.» («Methodist Quart.», XVIII, 5, 173); Schneider, «R. B.» (Аугсбургъ, 1873); Siebert, «R. B.» (Марбургъ, 1861); Starhahn, «Das Opus majus des R. B.» (Kirchl. Monatsschr.», XII, 1893); Werner, «Die Psychologie, Erkenntniss- und Wissenschaftslehre des R. B.» (Вѣна, 1879); его же, «Die Kosmologie und allgemeine Naturlehre des R. B.» (Вѣна, 1879); Düring, «Die beiden B.» («Arch. f. Gesch. d. Philos.», 1904, XVII); Flügel, «R. B.'s Stellung in der Gesch. d. Philologie» («Philosoph. Studien», XIX, 1902); Valdarini, «Esperienza e ragionamento in R. B.» (Римъ, 1896). *К. Мил—чъ.*

Бэконъ (Bacon), Франсисъ—впослѣдствіи баронъ Веруламскій, виконтъ Ст. Альбанъ, знаменитый англійскій философъ. Родился 22 января 1561 г. Онъ былъ вторымъ сыномъ Николаса Бэкона (см.), а сестра матери его была замужемъ за Уильямомъ Сесилемъ, впослѣдствіи лордомъ Бэрли, первымъ министромъ при Елизаветѣ. Учился въ кэмбриджскомъ университетѣ; три года пробылъ во Франціи въ составѣ англійскаго посольства, затѣмъ получилъ званіе барристера и reader'а (преподавателя права). Несмотря на родственныя связи Б., его карьера при Елизаветѣ шла медленно; никакихъ платныхъ должностей онъ въ это время не занималъ. Причиною тому отчасти была парламентская дѣятельность Б., во время которой ему пришлось быть въ оппозиціи двору. Въ 1593 г. онъ тщетно искалъ должности генеральнаго атторнея, а въ слѣдующемъ

году—генеральнаго солиситора; даже заступничество тогдашняго любимца Елизаветы, Эссекса, не помогло ему въ этихъ случаяхъ. Самая дружба Б. съ Эссексомъ принесла первому болѣе вреда, чѣмъ пользы, поставивъ его въ ложное положеніе: послѣ мятежнической попытки Эссекса Б. пришлось участвовать въ судѣ надъ нимъ, а когда Эссексъ былъ казненъ, то, по приказанію Елизаветы, Б. составилъ декларацію въ оправданіе дѣйствій правительства. Лишь съ воцареніемъ Іакова I началось быстрое возвышеніе Б. Въ 1607 г. онъ былъ назначенъ генер. солиситоромъ, въ 1616 г. членомъ тайнаго совѣта, въ 1617 г.—хранителемъ печати, въ 1618 г.—лордомъ-канцлеромъ; въ томъ же году онъ получилъ титулъ барона, въ 1621 г.—титулъ виконта. 9 февраля 1621 г. собрался новый парламентъ, исполненный негодованія на злоупотребленія правительства и твердо намѣренный искоренить ихъ. Жертвою такого настроенія оказался Б. 15 марта было доложено парламенту, что открыты большія злоупотребленія, и обвиняется въ нихъ самъ лордъ-канцлеръ, «человѣкъ, столь щедро одаренный всѣми дарами природы, что о немъ невозможно сказать ничего болѣе, такъ какъ нѣтъ силъ сказать достаточно». Б. обвинялся въ мздоимствѣ (bribery)—въ принятіи подарковъ при исполненіи обязанности судьи. Число такихъ обвиненій, постепенно возрастая, дошло до 20-ти. Б. сначала хотѣлъ защищаться, но потомъ безпрекословно призналъ себя виновнымъ и просилъ только о милосердіи. Палата лордовъ приговорила его къ штрафу въ 40 000 фунт. ст., заключенію въ Тоуеръ на срокъ по усмотрѣнію короля, потерѣ должности и мѣста въ парламентѣ и воспрещенію являться ко двору. Уже черезъ два дня онъ былъ освобожденъ, съ прощеніемъ штрафа, затѣмъ получилъ пенсію и былъ возстановленъ въ званіи члена верхней палаты, куда онъ, однако, болѣе не являлся. Мнѣнія біографовъ Б. о степени его виновности раздѣляются. Одни, напр., Маколей, признаютъ ее безусловно. Другіе напр., Диксонъ, указываютъ, въ оправданіе Б., на то, что обычай принимать подарки былъ въ то время общераспространеннымъ, обвиненія же въ нарушеніи правосудія за взятки противъ Б. предъявлено не было; притомъ обвиненій противъ него было возведено лишь 20, тогда какъ дѣлъ, рѣшенныхъ Б., было болѣе 7000. Поэтому было высказываемо мнѣніе, что Б. палъ жертвою отчасти личной интриги, а, главнымъ образомъ, соображеній политическаго свойства. Правительство избрало его какъ бы козломъ отпущенія за свои грѣхи, въ надеждѣ, что разразившаяся надъ Б. кара смягчитъ гнѣвъ народа противъ дѣйствительныхъ виновниковъ общественныхъ золъ. Полагаютъ, что такъ было поступлено по уговору съ самимъ Б., чѣмъ и объясняются быстрая отмѣна наказанія королемъ и назначеніе Б. значительной пенсіи. Вынужденный досугъ, выпавшій на долю Б., послужилъ на пользу ему, какъ писателю: большая часть его сочиненій, вышедшихъ въ свѣтъ при его жизни, относится ко времени послѣ 1621 г. Онъ умеръ 9 апрѣля 1626 г. отъ простуды, схваченной имъ во время опыта надъ дѣйствіемъ снѣга на сохраненіе мяса отъ гніенія.—При жизни вышли: «Essays» [1-е изд. 1597 г. (10 статей), 2-е изд. 1612 г. (38 ст.), 3-е изд. 1625 г. (58 ст.)]; «The advancement of learning» (1605); «De sapientia veterum» (1609); «Cogitata et visa» (1612); «Novum organon» (1620); «Historia regni Henrici VII» (1621); «De dignitate et augmentis scientiarum» (1623); «Historia ventorum, H. vitae et mortis, H. densi et rari» (1623). Посмертныя сочиненія: «Silva silvarum» (1626), «Nova Atlantis» (1626); «Certain miscellany works» (1629); «Resuscitation» (1657); «Opuscula philosophica» (1658); «Scripta in philosophia naturali et universali» (19 статей, изъ коихъ 13 соединены издателемъ подъ названіемъ «Impetus philosophici»). Наиболѣе полное изданіе сочиненій Б. принадлежитъ Спеддингу, Эллису и Хису (Л., 1857—72). Въ русскомъ переводѣ Бибикова въ 1874 г. вышли сочиненія Б.: «О достоинствѣ и усовершенствованіи наукъ» и «Новый органонъ». Главное значеніе для философіи Б. имѣютъ эти два сочиненія; они должны были составить первыя двѣ части задуманнаго Б. трактата, которому онъ предполагалъ дать названіе «Instauratio magna» (Великое возобновленіе наукъ). Третью часть должна была составить «Historia naturalis», четвертую—«Руководство къ познанію» на началѣ индуктивнаго метода, пятую и шестую—такъ названная имъ «вторая философія», т.-е. ученіе о приложеніяхъ науки. Этотъ планъ остался невыполненнымъ; только для «Historia naturalis»» Б. обработалъ нѣкоторые отрывки въ своей «Silva silvarum», «Исторіи вѣтровъ», «Исторіи жизни и смерти» и «Исторіи плотнаго и разрѣженнаго». Что касается разработанныхъ Б. двухъ первыхъ частей его «энциклопедіи», то сочиненіе «О достоинствѣ и усовершенствованіи наукъ» содержитъ въ себѣ классификацію и обозрѣніе всей области знанія (globus intellectualis), въ восьми книгахъ. Б. проводитъ рѣзкую грань между богословіемъ и философіею. Богословіе почерпаетъ свои истины не изъ разума; оно имѣетъ свои собственныя, независимыя отъ философіи область и основанія. Всякое смѣшеніе богословія и философіи есть нѣчто ложное, родъ кажущагося брака не имѣющей внутренняго единства пары. Поэтому Б. исключаетъ изъ своего плана вопросы о бытіи Бога, о сущности души и о конечныхъ причинахъ. Соотвѣтственно тремъ основнымъ способностямъ человѣческой души—памяти, воображенію и разуму—Б. раздѣляетъ науку на исторію, поэзію и философію. Исторія есть отчасти гражданская, къ которой относятся также исторія церкви, литературы и философіи, отчасти естественная, описывающая какъ свободныя, такъ и вынужденныя дѣйствія природы. Отъ исторіи Б. требуетъ строгой объективности и глубокаго, проникающаго въ духъ времени изученія источниковъ. Самъ онъ пытался дать образецъ историческаго изслѣдованія въ своей «Исторіи царствованія Генриха VII». Поэзія является чѣмъ-то божественнымъ, такъ какъ она даетъ образы вещей, сообразные нашимъ желаніямъ, а не подчиняетъ нашего духа вещамъ. Поэзію Б. дѣлитъ на эпическую, драматическую и параболическую (аллегорически-дидактическую), исключая изъ нея сатиры, элегіи, эпиграммы и оды, которыя онъ относитъ къ области философіи и реторики. Параболическую поэзію Б. признаетъ высшимъ родомъ поэзіи, такъ какъ она до развитія научнаго знанія даетъ истину въ чувственныхъ образахъ и примѣрахъ. Поэтому Б. придаетъ важное значеніе объясненію стиховъ, въ которыхъ содержится «мудрость древнихъ»; онъ самъ написалъ два сочиненія: одно подъ этимъ послѣднимъ заглавіемъ, другое—подъ заглавіемъ «О происхожденіи вещей по баснямъ объ Эросѣ и Небѣ, или ученіе Парменида, Телезія и особенно Демокрита, изложенное въ баснѣ объ Эросѣ». Б. различаетъ «первую» и «вторую» философію, разумѣя подъ послѣднею прикладную науку. Философія раздѣляется на ученіе о Богѣ, о природѣ и о человѣкѣ. О Богѣ трактуетъ «естественное богословіе» или «священная философія», которая не можетъ имѣть притязанія на положительное на-

ученое достоинство и должна ограничиваться лишь опроверженіемъ атеизма. Поверхностное знакомство съ философіею, по мнѣнію Б., легко приводитъ къ атеизму, болѣе глубокое возвращаетъ къ религіи. Вообще вѣра и научное знаніе должны быть строго разграничены. Природа составляетъ предметъ естественной философіи, которая раздѣляется на теоретическую и практическую; первая слѣдуетъ восходящему пути, отъ опыта къ аксіомамъ, вторая—нисходящему, отъ аксіомъ къ изобрѣтеніямъ. Теоретическая естественная философія раздѣляется на физику, изслѣдующую ближайшія причины явленій, и метафизику, направленную къ познанію ихъ конечныхъ причинъ, или цѣлей: обѣ эти области должны быть строго раздѣлены. Практическое приложеніе физики есть механика, метафизики—естественная магія. Математику Б. считаетъ лишь прибавкою къ физикѣ и низко цѣнитъ ея значеніе, вслѣдствіе чего остается внѣ вліянія великихъ новѣйшихъ астрономическихъ теорій и, въ частности, системы Коперника. Человѣкъ есть предметъ антропологіи, которая раздѣляется на ученіе о человѣческой природѣ и ученіе о человѣческомъ обществѣ. Человѣческую природу, какъ нѣчто нераздѣльное, имѣетъ предметомъ физіогномика, разсматривающая выраженіе души въ тѣлѣ. Тѣло изучаютъ физіологія и медицина. Психологія имѣетъ предметомъ чувственную душу, пребывающую въ мозгу; что касается разумной души (spiraculum) или духа, то онъ необъяснимъ естественными причинами. Соотвѣтственно двумъ способностямъ души—разсудку и волѣ—психологія раздѣляется на логику и этику. Логика трактуетъ объ открытіи и изобрѣтеніи, сужденіи и разсужденіи, а также объ удержаніи въ памяти (мнемоника) и изложеніи (реторика). Этика изслѣдуетъ доброе, т.-е. полезное какъ человѣку, такъ и обществу. Современной этикѣ не хватаетъ практическаго знанія людей, на которомъ Б. особенно настаиваетъ. Это знаніе обнимаетъ собою, во-первыхъ, основной характеръ человѣка, во-вторыхъ—аффекты и страсти, которыя составляютъ собою болѣзни души. Главное средство обузданія страстей — привычка, къ которой должны присоединяться дѣйствія упражненія, подражанія, честолюбія, общенія съ людьми, дружбы, похвалы, порицанія и т. д. Нравственное руководство и культуру воли Б. называетъ georgica animi. Послѣдній отдѣлъ энциклопедіи составляетъ политика или гражданская философія (philosophia civilis). Она слагается изъ ученія объ обхожденіи съ людьми, ученія о занятіяхъ и ученія о государствѣ. Главное значеніе Б. приписываетъ знанію другихъ людей и самого себя. О послѣднемъ знаніи онъ говоритъ, что свои ошибки и недостатки человѣкъ всего лучше узнаетъ отъ враговъ, добродѣтели и способности—отъ друзей, обычаи и употребленіе времени—отъ служителей, мнѣнія и соображенія—отъ довѣренныхъ лицъ. Вторую часть «Instauratio magna» составляетъ «Новый органъ», представляющее собою переработку написаннаго Б. въ 1612 г. сочиненія «Cogitata et visa» и посвященное «новому орудію познанія», которое должно замѣнить логику Аристотеля и его средневѣковыхъ послѣдователей и служить руководствомъ къ изученію природы и обезпеченію силы и власти человѣка. Для достиженія такого результата человѣкъ долженъ, прежде всего, освободить свой духъ отъ затемняющихъ его предразсудковъ, которые Б. именуетъ «идолами». Есть четыре вида этихъ идоловъ: идолы рода (idola tribus), идолы пещеры (id. specus), идолы торжища (id. fori) и идолы театра (id. theatri). Къ первому виду относятся предразсудки, зависящіе отъ единообразныхъ свойствъ человѣческой природы. Вещи отражаются въ человѣческомъ духѣ не такъ, какъ онѣ суть, а какъ въ кривомъ зеркалѣ, искажающемъ изображенія предметовъ. Такъ, въ своемъ стремленіи къ упорядоченію и единообразію вещей человѣкъ легко приписываетъ имъ большій порядокъ и большее единство, чѣмъ имъ то свойственно на самомъ дѣлѣ, и хотя многое въ природѣ единично и своеобразно, создаетъ несуществующія параллели и аналогіи. Ко второму виду относятся предразсудки, зависящіе отъ особенностей отдѣльныхъ людей, напр., отъ любви къ тѣмъ или инымъ наукамъ и способамъ изслѣдованія. Примѣромъ можетъ служить Аристотель, который подчинилъ все естествознаніе своей логикѣ и діалектикѣ. Въ наукахъ одни люди сильнѣе въ отысканіи различій, другіе—въ отысканіи сходствъ. Третій видъ идоловъ происходитъ отъ вліянія общества и злоупотребленія словами. Эти злоупотребленія бываютъ двухъ родовъ: человѣкъ пользуется наблюденіями вещей вовсе не существующихъ, или хотя и существующихъ, но представляемыхъ спутанно, поверхностно и неполно. Наконецъ, четвертый видъ идоловъ—такіе предразсудки, которые порождаются мнѣніями, теоріями и преданіями школъ. Очищенный отъ предразсудковъ, человѣческій духъ для пріобрѣтенія познанія долженъ руководствоваться правильнымъ методомъ. Этотъ методъ не можетъ состоять въ силлогизмѣ, который представляетъ собою орудіе, непригодное для открытія научныхъ истинъ. Силлогизмъ можетъ быть до извѣстной степени полезенъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о человѣческихъ мнѣніяхъ, напримѣръ, въ области морали и политики; но онъ недостаточенъ для проникновенія въ тонкости и тайны явленій природы. Методъ ея познанія состоитъ въ наведеніи (индукціи). Наука можетъ разрабатываться съ успѣхомъ лишь путемъ постепеннаго восхожденія отъ единичныхъ явленій къ низшимъ законамъ, отъ нихъ къ среднимъ и напослѣдокъ къ самымъ общимъ. Человѣческому духу нужны не крылья, а свинецъ и гири, чтобы сдерживать его полетъ. Естествознаніе подвергалось порчѣ въ школѣ Аристотеля—отъ логики, въ школѣ Платона—отъ естественнаго богословія, у новѣйшихъ послѣдователей Платона—отъ математики, которая можетъ лишь ограничивать, но отнюдь не производить физику. Наведеніе должно отдѣлять въ явленіяхъ существенное отъ случайнаго, принимая во вниманіе и отрицательныя инстанціи, дабы подъ конецъ приходить къ утвержденіямъ. До сихъ поръ попытокъ въ этомъ родѣ не было, если не считать Платона, отчасти примѣнявшаго наведеніе къ опредѣленіямъ и идеямъ. Величайшій примѣръ софистической философіи далъ Аристотель, объяснявшій міръ изъ категорій и замѣнявшій живую истину словами. Въ дѣлѣ объясненія природы Б. отдаетъ преимущество болѣе древнимъ философамъ, особенно Демокриту, такъ какъ они изслѣдовали лишь механическую причинность, съ устраненіемъ цѣлей. Основою науки служитъ опытное описаніе явленій; но такъ какъ опытный матеріалъ безконечно разнообразенъ, то для того, чтобы правильно разобраться въ немъ, важно установить извѣстные случаи, изъ коихъ каждый имѣетъ такое же значеніе, какъ множество остальныхъ, и которые даютъ поэтому возможность скорѣе отдѣлять случайное отъ необходимаго и тѣмъ облегчаютъ и ускоряютъ ходъ наведенія. Эти случаи Б. называетъ прерогативными инстанціями и насчитываетъ ихъ 27. Перечислять ихъ нѣтъ надобности, такъ какъ никакого значенія для дальнѣйшаго развитія методологіи они

не имѣли. Заслуга Б. состоитъ въ энергической защитѣ правъ опытной науки, какъ области самостоятельной и отдѣльной отъ богословія и метафизики. Положительными результатами его философствованія были классификація отраслей человѣческаго вѣдѣнія (которою впослѣдствіи воспользовались французскіе энциклопедисты) и установленіе тѣхъ двухъ методовъ наведенія, которые нынѣ именуются методами совпаденія и разницы (положительныя и отрицательныя инстанціи); впослѣдствіи число этихъ методовъ было пополнено Уильямомъ Гершелемъ и Джономъ Стюартомъ Миллемъ. Но, не будучи натуралистомъ, имѣя мало свѣдѣній въ математикѣ и пренебрегая ею, Б. не проникъ глубоко въ духъ точнаго научнаго изслѣдованія, не принялъ во вниманіе значеніе вывода (дедукціи) и гипотезъ и потому не только не имѣлъ никакого вліянія на развитіе точной науки, но оказался неспособнымъ оцѣнить труды главнѣйшихъ ея тогдашнихъ корифеевъ—Коперника, Галилея, Джильберта, Кеплера. Правильная оцѣнка значенія Б. должна занимать середину между безусловнымъ восхваленіемъ Маколея (въ очеркѣ о Бэконѣ) и уничтожающимъ сужденіемъ Юстуса Либиха («Ueber Fr. Bacon von Verulam und die Methode der Naturforschung», 1863). Что касается вліянія Б. на дальнѣйшее развитіе философіи, то этому вліянію, несомнѣнно, подвергся Гоббсъ. Въ сочиненіяхъ послѣдующихъ эмпиристовъ—Локка, Беркли и Юма—вліяніе Б. ни въ чемъ не обнаруживается: въ гораздо большей связи весь кругъ ихъ мышленія стоитъ съ Декартомъ.—*Литература.* W. H. Dixon, «Personal history of Lord B.» (1861); Kuno-Fischer, «Francis B. und seine Nachfolger» («Entwickelungsgeschichte d. Erfahrungsphilosophie», 2-е изд., 1875); Rémusat, «B., sa vie, son temps, sa philosophie et son influence jusqu'à nos jours» (1857); A. Lasson, «Ueber B.'s von Verulam wissenschaftliche Principien» (1862); Spedding, «Account of the life and times of Lord B.» (1879); Abbot, «Francis B.» (1885); Ch. Adam, «Philosophie de François B.» (1890); J. Nichol, «Francis B., his life and philosophy» (1888); Н. А. Ивановъ, «Фр. Б. и его историческое значеніе» («Вопр. философіи», 1899, кн. 49—50). *Н. Г. Д.*

Бэкстонъ (Buxton)—названіе многихъ населенныхъ мѣстъ въ Англіи, Соед. Штатахъ Сѣв. Америки и въ англійскихъ колоніяхъ; изъ нихъ болѣе извѣстное—Б., курортъ въ Англіи, въ графствѣ Дерби съ сѣрнистыми и желѣзистыми источниками. 7500 жит.; довольно много посѣтителей.

Бэкстонъ (Buxton), Томасъ-Фоуелль—англійскій филантропъ (1786—1845). Въ 1818 г. основалъ общество вспомоществованія спитальфильдскимъ ткачамъ и напечаталъ книгу о недостаткахъ тюремной системы, чѣмъ вызвалъ къ жизни общество для улучшенія тюремнаго быта. Въ парламентѣ Б. краснорѣчиво защищалъ филантропическіе проекты, добился въ 1823 г. постановленія о скорѣйшемъ уничтоженіи рабства и, наконецъ, частичнаго освобожденія невольниковъ. Внѣ парламента также ратовалъ за улучшеніе быта негровъ въ Африкѣ, но возникшая, по его инициативѣ, негрская экспедиція 1841 г. успѣха не имѣла.—«Memoir and Correspondance of Sir T. F. B.» издалъ въ 1848 г. его сынъ и продолжатель его филантропической дѣятельности, Чарльзъ Б. (1823—71).

Бэкъ (Back), Джорджъ—англійскій путешественникъ (1796—1878). Сопутствовалъ Франклину и Ричардсону въ ихъ полярныхъ экспедиціяхъ. Въ 1833 г. на средства англійскаго правительства отправился на розыски Росса, считавшагося погибшимъ. Прозимовавъ среди страшныхъ лишеній на Невольничьемъ о-вѣ, Б. въ 1834 г. открылъ Рыбную рѣку или Бэкъ-Риверъ; получивъ извѣстіе, что Россъ находится на возвратномъ пути, онъ изслѣдовалъ ее до самаго впаденія въ Ледовитый океанъ. Въ 1835 г. Б. былъ посланъ въ новую полярную экспедицію, которая не удалась, при чемъ Б. едва не погибъ, будучи затертъ льдомъ съ сентября 1836 г. до іюля 1837 г. Его сочиненія: «Narrative of the Arctic land expedition to the mouth of the Great Fish or Back River, and along the shores of the Arctic Ocean» (Л., 1836); «Narrative of the expedition in H. M. S. Terror» (Л., 1838).

Бэкъ-Риверъ (Back-R.) или Большая Рыбная рѣка—въ Сѣв. Канадѣ, истокъ оз. Эйльмера (63° 25′ с. ш., 109° з. д.), у сѣв. границы лѣсной растительности; течетъ на СВ, пересѣкая множество озеръ среди пустынной полярной страны; впадаетъ въ Элліотъ-бэй—заливъ Сѣв. Ледовитаго океана подъ 66°40′ с. ш. и 96° з. д. Длина около 800 км. Открыта въ 1834 г. Бэкомъ.

Бэли (Baillie), Іоанна — англійская писательница (1762—1851). Въ 1790 г. выпустила анонимно томъ стиховъ «Fugitive Verses», въ 1798 г.—сборникъ «A Series of plays», выдержавшій нѣсколько изданій. Драмы Б., написанныя большею частью простымъ и благороднымъ, хотя и несвободнымъ отъ архаизмовъ языкомъ—не болѣе какъ драматизированные діалоги; однако, онѣ обратили на себя всеобщее вниманіе. Два слѣдующіе ихъ выпуска появились въ 1802 и 1812 гг. Другія ея произведенія: «Miscellaneous plays» (1804); «Family Legend» (1810); «Dramas» (1837) и много поэмъ. Въ 1851 г. вышло полное собраніе ея «Dramatic and poetical works».

Бэли (Baillie), Матью—англійскій врачъ и анатомъ (1761—1823). Главные его труды: «The morbid anatomy of some of the most important parts of the human body» (Л., 1793; новое изд. 1833); «A serie of engravings to illustrate the morbid anatomy of the human body» (10 тетр., ib., 1799—1812); «Lectures and observations on medicine» (ib., 1825). Въ 1825 г. изданы его сочиненія, въ 2 тт.

Бэли (Bailey), Филиппъ-Джемсъ—англійскій поэтъ (1816—1902). Дебютировалъ въ 1839 г. драматической поэмой «Festus», написанной подъ вліяніемъ гётевскаго «Фауста» и обнаружившей значительный поэтическій даръ. Позднѣйшія произведенія Б.: «Angel world», «The mystic», «The age», ничего не прибавили къ его славѣ.

Бэли (Baily), Франсисъ—англ. астрономъ (1774—1844), по профессіи биржевой маклеръ. Написалъ рядъ мемуаровъ по практической астрономіи: объ опредѣленіи времени по высотамъ вблизи перваго вертикала; о разности долготъ изъ кульминацій луны. Весьма извѣстны его опыты по опредѣленію средней плотности земли (получилъ результатъ 5,66): «Experiments with the torsion rod for determining the mean density of the earth» (1843). Наиболѣе цѣнны его работы по составленію каталоговъ звѣздъ. Б. обработалъ меридіанныя наблюденія Лаланда въ Парижѣ и изъ нихъ составилъ каталогъ 47 390 звѣздъ (1847); вмѣстѣ съ Гендерсономъ на основаніи наблюденій Лакайля на Мысѣ Доброй Надежды составилъ каталогъ 9766 южныхъ звѣздъ (1837). Перевычисливъ лучшій матеріалъ различныхъ наблюдателей, Б. составилъ «Catalogue of 8377 stars of the British Association» (1845). Этотъ каталогъ сохраняетъ большое значеніе въ наукѣ и обозначается буквами B. A. C. Кромѣ того, Б. пересмотрѣлъ и издалъ рядъ ката-

логовъ звѣздъ, составленныхъ древними и средневѣковыми астрономами (1843) и напечаталъ «The doctrine of life annuities» (1808).

Бэлизъ—британская колонія въ Центральной Америкѣ, см. Бализъ (IV, 844).

Бэллэнтайнъ (Ballantyne), Джемсъ—англійскій оріенталистъ (1813—64). Преподавалъ восточные языки въ военной академіи; былъ директоромъ колледжа въ Бенаресѣ. Главные труды: «Catechism of sanskrit grammar» (Л., 1843); «Elements of Hindu Braj-Bhakhâ grammar» (Л., 1862); изданіе санскритской грамматики «Laghu Kaumudi» и первой части комментарія къ грамматикѣ Панини «Mahâbhâs hya»; переводъ ряда философскихъ трактатовъ индійскихъ мыслителей. Болѣе популярный характеръ носятъ его сочиненія: «Synopsis of science in Sanskrit English» (Бенаресъ, 1856) и «Christianity contrasted with Hindu philosophy» (ib., 1859).

Бэль (Bale), Джонъ—англійскій поборникъ реформаціи (1495—1563). Примкнувъ къ реформаціонному движенію, произносилъ рѣзкія проповѣди противъ господствовавшей церкви; пользовался защитой Т. Кромвеля, но въ 1540 г. вынужденъ былъ бѣжать въ Германію, гдѣ напечаталъ нѣсколько сочиненій противъ папства. При Эдуардѣ VI Б. вернулся въ Англію и получилъ званіе епископа, но скоро опять вынужденъ былъ бѣжать и только послѣ смерти королевы Маріи вернулся и занялъ мѣсто при кэнтербэрійскомъ соборѣ. Б. написалъ много мистерій и драматическихъ произведеній, проникнутыхъ его религіозными идеями, и замѣчательное библіографическое сочиненіе: «Scriptorum illustrium majoris Britanniae... Catalogus» (Базель, 1557—9).

Бэль—въ Закавказскомъ краѣ лопата. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края Б. означаетъ и подымный участокъ на общественномъ полѣ, употребляется и въ смыслѣ мѣры оросительной воды.

Бэна (Baéna)—главн. гор. окр. Б. въ испанск. пров. Кордова. Развалины замка и сооруженій римской эпохи. 14539 жит. (1900 г.). Добыча соли, коневодство, торговля хлѣбомъ и оливковымъ масломъ.

Бэнжене (Bungener), Луи-Феликсъ—реформатскій богословъ (1814—74), род. въ Марсели, изучалъ богословіе въ Женевѣ и въ 1843 г. получилъ мѣсто преподавателя въ Женевѣ. Въ 1848 г. его смѣстили, и съ тѣхъ поръ Б. всецѣло посвятилъ себя пропагандѣ протестантства и полемикѣ съ католичествомъ, пользуясь для этого иногда формой романа. Переводы нѣкоторыхъ его произведеній (свыше 150 тт.) на англійскій, голландскій, нѣмецкій и датскій языки сдѣлали имя Б. извѣстнымъ во всѣхъ протестантскихъ странахъ. Главнѣйшія изъ нихъ: «Un sermon sous Louis XIV» (Женева, 1845); «Histoire du Concile de Trente» (2 тт., 1843); «Voltaire et son temps» (2 т., 1851); «Christ et le siècle» (1856); «Rome et la Bible» (1859); «Rome et le vrai. Études sur la littérature catholique contemporaine» (П., 1873); «Calvin, sa vie, son oeuvre et ses écrits» (1862); «Pape et concile au XIX siècle» (П., 1870).

Бэнимъ (Banim, псевдонимъ О'Нага), Джонъ (1798—1842)—ирландскій писатель. Подъ вліяніемъ Вальтеръ-Скотта стремился стать для Ирландіи тѣмъ, чѣмъ былъ тотъ для Шотландіи. Написалъ рядъ беллетристическихъ произведеній, гдѣ свѣтлыя и тѣневыя стороны ирландской жизни изображены въ увлекательной, художественной формѣ. Не свободенъ отъ склонности къ преувеличенно «страшнымъ» сюжетамъ. За его «Tales of the O'Hara family» (Л., 1825—27) послѣдовало «Boyne Water» (1828)—описаніе кризиса 1690 г., рѣшившаго судьбу католической Ирландіи; далѣе «The Croppy» (1828)—очерки послѣдней международной войны во время французской революціи; «The denounced» (1830), картины изъ временъ угнетенія Ирландіи при Вильгельмѣ III; «The smuggler» (1831); «The mayor of Windgap» и «Father Connell» (1842), весьма напоминающее «Вэкфильскаго священника». Умеръ почти въ нищетѣ.—Ср.: Murray, «Life and correspondence of B.» (Л., 1857).—Братъ его Мичель (1796—1874) былъ сотрудникомъ «Tales of the O'Hara family» и авторомъ сборника разсказовъ изъ ирландской жизни: «The town of the cascades» (Л., 1864), отличающихся оригинальнымъ юморомъ.

Бэніанъ (Bunyan), Джонъ — знаменитый англійскій проповѣдникъ и поэтъ (1628—88). Получилъ скудное первоначальное образованіе и тотчасъ по окончаніи школы занялся ремесломъ своего отца—лудильщика и жестяныхъ дѣлъ мастера. Ремесленники того времени обычно странствовали по ярмаркамъ, ища заработка. Эта кочевая жизнь развила въ Б. пристрастіе къ пустымъ забавамъ, легкое отношеніе къ серьезнымъ вопросамъ. Но онъ радикально измѣнился послѣ женитьбы (въ 1648 г.). Чтеніе двухъ книгъ духовнаго содержанія, которыя онъ нашелъ между вещами жены, и подслушанный вскорѣ послѣ этого разговоръ между двумя старухами, послѣдовательницами секты нонконформистовъ, заставили его отказаться отъ прежнихъ привычекъ веселой жизни и предаться размышленіямъ о религіи. Вскорѣ онъ самъ примкнулъ къ нонконформистамъ и обратилъ на себя вниманіе всей общины необыкновеннымъ усердіемъ и умѣньемъ убѣдительно говорить. Въ 1655 г., потерявъ жену, Б. переселился въ Бэдфордъ, былъ выбранъ діакономъ нонконформистской общины и предался всецѣло проповѣднической дѣятельности, разъѣзжая по графству, собирая вокругъ себя массу слушателей на площадяхъ, въ трактирахъ, на ярмаркахъ. Онъ не оставлялъ своего ремесла и, чиня котлы и луди кастрюли, стремился, вмѣстѣ съ тѣмъ, исправлять души людей. Въ это же время появляются его первые теологическіе трактаты. Во время реставраціи Стюартовъ Б. подвергся жестокимъ преслѣдованіямъ, былъ преданъ суду и, когда отказался признать свое ученіе ложнымъ, былъ приговоренъ къ тюремному заключенію на 12 лѣтъ (1660—72). Въ тюрьмѣ онъ написалъ «Grace abounding to the chief of sinners» — нѣчто въ родѣ своей духовной автобіографіи. Тамъ же начато знаменитое «Pilgrim's progress». По освобожденіи изъ тюрьмы, Б. издалъ въ 1678 г. «Pilgr. progress», въ 1682 г.—«Holy war made by Shaddai upon diabolus» и много другихъ второстепенныхъ сочиненій. Въ послѣдніе годы жизни слава Б. достигла апогея: тысячи людей осаждали церковь, въ которой онъ проповѣдывалъ, и, несмотря на противодѣйствіе правительства, онъ до самой смерти не оставлялъ проповѣднической каѳедры. Литературная слава Б. основана, главнымъ образомъ, на его аллегорическомъ разсказѣ «Pilgrim's Progress», въ которомъ представлено стремленіе человѣческой души къ нравственному совершенству. Отличительная черта разсказа—жизненность типовъ и отсутствіе отвлеченности. Даже Спенсеръ въ своей столь поэтичной «Королевѣ фей» (Fairy Queen) утомляетъ съ первыхъ же страницъ безконечнымъ перечнемъ отвлеченныхъ добродѣтелей и грѣховъ; книга Б. написана до того интересно, что не утратила свѣжести до сихъ поръ и читается на родинѣ автора наравнѣ съ «Гулливеромъ» и «Робинзономъ». Въ «Pilgr.

Progr.» совершенно нѣтъ сектантской узости, господствующей въ англ. духовной литературѣ XVII в. Герой Б.—не пуританинъ, а человѣкъ, постигшій суетность земной жизни и стремящійся къ осуществленію евангельскаго идеала. Его приключенія, его внутренняя борьба понятны всякому помимо догматической стороны книги. Б. вводитъ въ разсказъ пеструю галлерею представителей всѣхъ слоевъ общества, съ ихъ своеобразными взглядами; типы эти свидѣтельствуютъ о глубокомъ пониманіи людей и полны чисто-англійскаго юмора. Весь разсказъ представляетъ описаніе сна, приснившагося автору. «Когда я проходилъ чрезъ пустыню этого міра», пишетъ Б., «я замѣтилъ въ одномъ мѣстѣ пещеру (намекъ на Бэдфордскую тюрьму), легъ тамъ спать и, заснувъ, увидѣлъ сонъ. Мнѣ снилось, что я вижу человѣка, одѣтаго въ лохмотья, стоящаго спиной къ своему дому и держащаго книгу въ рукахъ. На спинѣ его была большая ноша». Этотъ человѣкъ, герой Б. — Христіанъ; книга въ его рукахъ—Евангеліе, ноша на его спинѣ—его грѣхи. Онъ узналъ изъ книги, что гибель грозитъ городу Разрушенія, въ которомъ онъ живетъ. Онъ бѣжитъ оттуда и, встрѣтивъ по дорогѣ Евангелиста, узнаетъ отъ него, куда идти, чтобы спастись. Ему встрѣчаются препятствія по дорогѣ; онъ вязнетъ въ болотѣ Отчаянія, его спутникъ Уступчивый оставляетъ его и возвращается назадъ. Христіану удается выйти изъ болота, и онъ продолжаетъ путь. Дойдя, послѣ разныхъ приключеній до воротъ, указанныхъ Евангелистомъ, онъ узнаетъ дальнѣйшую дорогу: ему нужно слѣдовать по прямой и узкой тропинкѣ и не оставлять ее для побочныхъ широкихъ дорогъ. Его путь становится тяжелымъ; онъ отдыхаетъ лишь въ домѣ Толкователя, гдѣ наглядно постигаетъ разныя истины Евангелія. Затѣмъ встрѣчаетъ спутниковъ—Лицемѣріе и Притворство, но вскорѣ теряетъ ихъ, такъ какъ они предпочитаютъ окольный путь и не доходятъ до цѣли. Второй отдыхъ—въ чудесномъ дворцѣ, гдѣ живутъ Добродѣтели. Затѣмъ Христіанъ проходитъ чрезъ долину Уничиженія, самую тяжелую для его независимаго характера, хотя для другихъ путешественниковъ эта часть пути — самая легкая. Онъ приходитъ въ мрачную, преисполненную ужасовъ Долину Тѣни Смерти. Тамъ онъ встрѣчаетъ новаго спутника, Убѣжденнаго. Препятствія, которыя Убѣжденный одолѣлъ,—низшаго разряда: его соблазняли Плотскія Страсти. Въ долинѣ Тѣни Смерти онъ все время видитъ солнечный свѣтъ, такъ какъ его простой умъ не волнуется религіозными сомнѣніями. Они вмѣстѣ приходятъ на устроенную Вельзевуломъ ярмарку Тщеславія, на которую собрались всѣ народы (въ описаніи ярмарки есть намеки на Англію времени Карла II). Странники поднимаютъ бунтъ, говоря собравшимся о цѣли своего путешествія. Ихъ предаютъ суду, въ описаніи котораго Б. представилъ въ высшей степени остроумную карикатуру судопроизводства своего времени. Убѣжденнаго казнятъ; Христіанъ спасается бѣгствомъ. Онъ достигаетъ, послѣ долгаго странствованія, воротъ Небеснаго Жилища, вмѣстѣ съ Вѣрующимъ, новымъ своимъ спутникомъ. Но съ ними прокралось и Невѣжество. Ангелы бросаютъ Невѣжество въ адъ, входъ въ который находится рядомъ съ Небеснымъ Жилищемъ. Тогда, говоритъ авторъ, «я увидѣлъ, что есть путь въ адъ на самомъ небѣ, не только въ городѣ Разрушенія. Я проснулся и увидѣлъ, что это былъ сонъ». Вторая часть «Pilgr. Progr.» заключаетъ исторію жены и дѣтей Христіана. Она гораздо ниже первой. «Святая война между Шадаемъ и Діаволомъ» (Holy War etc.) напоминаетъ поэму Мильтона. Это—борьба между небесными силами и обитателями ада. Разсказъ имѣетъ литературныя достоинства, но выдержанъ въ строго аллегорическомъ духѣ и значительно уступаетъ главному сочиненію Б. Лучшія біографіи Б. написали: J. A. Froude (1880), E. Venables (1888) и J. Brown (1885). Интересенъ этюдъ Маколея о Б. Лучшее изданіе соч. Б. выпустилъ G. Offer (Глазго, 1853). Русск. пер.: «Любопытное и достоприм. путешеств. христіанина» (М., 1782); «Путешеств. пилигрима» (СПБ., 1878, 1903, 1910); «Сочиненія» (3-е изд., М., 1819, 4 тт.); отрывокъ изъ «Странничка» переложенъ въ стихи А. С. Пушкинымъ.

Бэнъ (Bann)—рѣки въ Ирландіи: 1) въ сѣв. части страны; течетъ на СЗ, пересѣкаетъ оз. Локъ Нэ (Lough Neagh) и впадаетъ въ Сѣверный каналъ Атлантическаго океана; дл. 163 км.; въ низовьяхъ доступна для морскихъ судовъ (на 7 км.); каналомъ соединена съ Ирландскимъ моремъ.—2) Лѣв. прит. р. Слэней.

Бэнсъ (Baines), Эдуардъ—англійскій публицистъ и политич. дѣятель (1774—1848), по религіи диссентеръ; въ молодости былъ наборщикомъ, потомъ сталъ писать; въ 1801 г. пріобрѣлъ небольшую газетку «Leeds Mercury», ввелъ въ ней передовыя статьи, которыя обыкновенно писалъ самъ, хорошо организовалъ репортажъ и сдѣлалъ ее первымъ въ исторіи англійской прессы вліятельнымъ провинціальнымъ органомъ. Б. былъ передовымъ либераломъ; отстаивалъ не только эмансипацію католиковъ, но и отдѣленіе церкви отъ государства; сильно содѣйствовалъ проведенію избирательной реформы 1832 г. Благодаря вліянію его органа въ 1832 г. въ Лидсѣ былъ избранъ въ палату общинъ Маколей. Когда Маколей уѣхалъ въ Индію, въ 1834 г. на его мѣсто избранъ самъ Б. и сохранялъ это званіе до 1841 г. Изъ его сочиненій болѣе замѣчательны: «History of the wars of the French Revolution» (1818), которое онъ впослѣдствіи дополнилъ и издалъ подъ заглавіемъ: «History of the reign of George III» (Л., 1823); «History and gazetteer of the country of York» (1822—23); «History and gazetteer of Lancashire» (1825 и 1836). Біографія Б. («Life of E. B.», Л., 1861) написана его сыномъ Эдуардомъ (1800—90), который послѣ смерти отца былъ издателемъ «Leeds Mercury», въ 1859—74 гг. и либеральнымъ членомъ палаты общинъ отъ Лидса; его «History of the Cotton Manufacture» (1835) въ свое время имѣла большую научную цѣнность. Братъ послѣдняго, Матью Тальботъ Б. (1799—1860), былъ членомъ палаты общинъ отъ Лидса и канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго въ кабинетѣ Пальмерстона (1856—58); онъ былъ первый диссентеръ, получившій министерскій постъ.

Бэнсъ (Baines), Тома—англійскій художникъ и путешественникъ (1822—75). Въ 1848—54 гг. сопровождалъ англійскія войска въ походѣ противъ кафровъ; въ 1855—56 гг. принималъ участіе въ экспедиціи Грегори въ сѣв. Австралію; въ 1858—61 гг. вмѣстѣ съ Ливингстономъ объѣздилъ область р. Замбези; въ 1861—62 гг. вмѣстѣ съ Чэпменомъ изъ Китоваго зал. прошелъ къ оз. Нгами и къ водопаду Викторіи на р. Замбези; въ 1869 г. съ геологомъ Нельсономъ изслѣдовалъ золотыя розсыпи въ Тати и Матабеле. Труды Б.: «Explorations in South Western Africa» (Л., 1864); «Gold regions of South-Eastern Africa» (Л., 1877). Имъ исполнены иллюстраціи къ описанію путешествія Ливингстона.

Бэнтокъ (Bantock), Гранвиль—англійскій композиторъ. Род. въ 1868 г. За драматической его кантатой: «The Fire Worshippers» (1889) послѣ-

довали египетская балетная сюита изъ оперы «Рамзесъ II» (1890), оперы «Caëdmar» (1892) и «Жемчужина Ирана» (обѣ на собственный текстъ), симфоническая увертюра «Саулъ» (1895), «Проклятіе Кеганы» (симфонія съ пѣніемъ), «Елена», варіаціи для оркестра (1900), «Сафо», прелюдія для оркестра (1905), комическая увертюра «The Pierrot of the Minute» (исполн. и въ Россіи), симф. поэма для оркестра «Данте и Беатриса» (1911), рапсодія для смѣш. хора съ оркестромъ «Духъ времени» («The time Spirit», 1904), кантата «Омаръ Хайамъ» («Рубайатъ», 1906), «Морскіе скитальцы» (1906) для хора съ оркестромъ и др. Ему принадлежатъ также: сборникъ «восточныхъ пѣсенъ»: «Songs of the East» (6 тетрадей: арабскія, японскія, египетскія, персидскія, индійскія и китайскія пѣсни), пять «газелей» Гафиза (переводъ съ персидскаго; 1905), 12 лирическихъ стихотвореній изъ фантазій Феришты на слова Браунинга («Lyrics from Ferishta's Fancies») для голоса съ фортепіано или оркестромъ (1904), 6 пѣсенъ шута («6 Jester Songs») и др. Произведенія Б., написанныя въ восточномъ вкусѣ, обнаруживаютъ въ немъ стремленіе усвоить и воспроизвести въ художественной обработкѣ духъ и формы восточной музыки, аналогичное такому же направленію новой русской музыкальной школы.

Бэншъ (Binche)—живописно расположенный городъ въ провинціи Геннегау (Бельгія), на р. Генѣ (Haine). Жит. 11999. Изготовленіе такъ назыв. fleurs à plat для брюссельскихъ кружевъ; производство стекла и машинъ.

Бэнъ (Bain), Александръ — извѣстный англійскій психологъ и философъ (1818—1903). Былъ проф. математики и естественныхъ наукъ въ Глазго, потомъ профессоромъ логики въ Абердинѣ. Сотрудничество въ «Westminster Rewiew» положило основаніе дружбѣ Б. съ Д.-С. Миллемъ. Составилъ серіи учебниковъ, въ томъ числѣ «Manual of Rhetoric» (Л., 1866; русскій пер. «Стилистика и теорія устной и письм. рѣчи», М., 1866). Главные труды Б. относятся къ области психологіи и логики. Свои психологическія воззрѣнія онъ развилъ въ «Systematic Exposition of the Human Mind», распадающейся на двѣ части: «The senses and the intellect» (Л., 1855) и «The emotions and the will» (Л., 1859; на русскомъ яз. въ извлеченіи: «Психофизіологическіе этюды», СПБ., 1869), изъ которыхъ впослѣдствіи составилъ «Compendium» (русскій пер.: «Психологія», СПБ., 1881). Б.—одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей опытной психологіи; какъ аналитикъ, онъ не гонится за обобщеніями, но тѣмъ болѣе силенъ въ частностяхъ. По каждому частному вопросу психологіи онъ или высказалъ новый взглядъ, или внесъ существенную поправку; важнѣйшая заслуга его заключается въ выясненіи существа той неразрывной связи, которую современная наука установила между духомъ и тѣломъ, между явленіями психическими и процессами физіологическими, и которой Б. посвятилъ еще соч.: «Mind and body» (Л., 1872; русскій пер. «Душа и тѣло», СПБ., 1881 и др. изд.). Б. внесъ въ логическую теорію причинной связи между физіологическими процессами и психическими явленіями новую характеристику въ смыслѣ перенесенія и превращенія силы или въ смыслѣ такъ называемаго соотношенія физическихъ силъ. Для разрѣшенія вопроса о характерѣ связи между духомъ и тѣломъ онъ считаетъ необходимымъ опредѣлить отношеніе психической силы къ другимъ силамъ природы. Въ связи между духомъ и тѣломъ онъ видитъ лишь сопутствіе однихъ явленій другими. «Мы не можемъ — говоритъ онъ — разложить человѣка на тѣло и духъ. Мы не можемъ удалить духъ, чтобы посмотрѣть, исчезнетъ ли тѣло. Мы можемъ уничтожить тѣло, но не можемъ сказать, исчезаетъ ли при этомъ духъ или нѣтъ, ибо тѣмъ самымъ мы удаляемъ показатель духа, т.-е. тѣлесныя его проявленія». Но методъ сопутствія или соотвѣтствія (concomitance, correspondence) вполнѣ приложимъ къ этому предмету и позволяетъ доказать связь сосуществованія, при которой одни факты становятся точными показателями другихъ. Психологическій фактъ долженъ быть разсматриваемъ какъ двухсторонній, т.-е. психическій и физическій въ одно и то же время. Столь же независимымъ мыслителемъ Б. является въ своей «Logic inductive and deductive» (Л., 1870; русскій пер. VII и VIII главъ книги V: «Логика общественныхъ наукъ», въ «Юрид. Вѣстн.» 1882, № 6 и отдѣльно), въ которой онъ, вслѣдъ за Миллемъ, преимущественно разрабатываетъ ученіе о спеціальныхъ методахъ наукъ, называемое также логикою наукъ. Въ Россіи къ воззрѣніямъ Б. тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ проф. М. Троицкій, который въ своемъ «Учебникѣ логики» по каждому вопросу приводитъ мнѣніе Б. Б. принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія: «The study of character, including an estimate of phrenology» (Л., 1861; русскій пер. «Объ изученіи характера», СПБ., 1866); «Mental and moral science» (Л., 1868); «Education as a science» (Л., 1879; русскій пер. «Наука о воспитаніи», СПБ., 1881); «Practical Essays» (Л., 1884). Б. принималъ участіе въ новомъ изданіи «Analysis of the phenomena of the human mind» Джемса Милля (Л., 1869), о которомъ онъ написалъ особое изслѣдованіе («Biography of J. M.», Л., 1882, съ приложеніемъ воспоминаній о Дж.-Ст. Миллѣ. Съ 1879 г. по 1894 г. принималъ ближайшее участіе въ основанномъ имъ философскомъ журналѣ «Mind» (часть статей оттуда собрана въ «Dissertations on leading philosophical topics», 1903). Въ 1904 г. опубликована «Autobiography» Б., содержащая полный списокъ его трудовъ.—Ср. Ribot, «La psychologie anglaise contemporaine» (П., 1870; русскій пер. М., 1874); W. L. Davidson, некрологъ въ «Mind» (апрѣль, 1904); Троицкій, «Нѣмецкая психологія» (М., 1883).

Бэнь-си-ху—м-ко въ Маньчжуріи (Мукденская пров.); богатое мѣсторожденіе желѣза и каменнаго угля.

Бэньянъ, Джонъ—см. Бэніанъ.

Бэра законъ—законъ отклоненія меридіональныхъ рѣкъ въ одну опредѣленную сторону: для рѣкъ сѣвернаго полушарія въ правую, для южнаго полушарія—въ лѣвую. Гильденштадтъ и особенно Палласъ отмѣтили постоянно наблюдающуюся черту особенно крупныхъ рѣкъ, имѣющихъ меридіональное направленіе—Волги, Оби, Енисея, Лены, именно: правые берега возвышены и круты, а лѣвые низменны и отлоги. Наблюденія, историческіе факты и разсказы мѣстныхъ жителей свидѣтельствуютъ о постоянной упорной дѣятельности рѣки, направленной къ тому, чтобы подмыть правый берегъ и хотя медленно, но постоянно отступать отъ лѣваго берега, оставляя за собою низменную луговую террасу. Рѣки меридіональнаго направленія въ сѣверномъ полушаріи подмываютъ правый крутой берегъ, вызывая часто обвалы. Съ другой стороны, низменный лѣвый берегъ и по своему строенію, и по историческимъ даннымъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ отступленіи рѣки отъ лѣваго берега въ сторону праваго. Очень рѣзкій и рельефный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Волга, по лѣвому берегу которой тянется широкая

низменная долина, а по правому крутой и постоянно подмываемый обрывъ террасы высотою въ 50—70 саженъ. Къ югу отъ Нижняго-Новгорода, на самомъ берегу Волги находится монастырь, который пришлось перенести на новое мѣсто, такъ какъ правый берегъ, на которомъ первоначально стоялъ монастырь, былъ подмытъ, и постройки обрушились въ воду. Городъ Черный Яръ въ 1625 г. былъ перенесенъ дальше отъ берега, въ болѣе безопасное мѣсто; въ настоящее время городъ находится на самомъ берегу рѣки, и нѣкоторые дома уже обрушились въ воду. Не менѣе краснорѣчивые факты извѣстны и относительно отступанія Волги отъ ея лѣваго берега. Такъ, Казань отстоитъ въ настоящее время на три версты отъ современной Волги, между тѣмъ какъ въ самомъ городѣ наблюдается старый берегъ, бывшій прежде берегомъ рѣки. Древніе Болгары, отстоящіе на восемь верстъ отъ рѣки, въ X столѣтіи находились на самомъ берегу рѣки. Въ Сибири очень характерный примѣръ такого рода представляетъ Якутскъ, находившійся прежде на лѣвомъ берегу Лены, а нынѣ отстоящій на нѣсколько верстъ отъ него. Точно также многія зданія Тобольска на правомъ берегу Иртыша находятся въ опасности быть подмытыми. То же самое наблюдается и по другимъ рѣкамъ: Дону, Днѣпру, Днѣстру, Сѣв. Двинѣ, Онегѣ, Уралу, Печорѣ, Оби, Енисею, Ленѣ, Нилу, Инду, Рейну, Ориноко, Миссисипи. Въ южномъ полушаріи наблюдается какъ-разъ обратное: рѣка отступаетъ отъ праваго берега, подмывая крутой лѣвый берегъ, какъ, напр., Ла-Плата. Подмываніе праваго берега меридіонально текущими рѣками сѣвернаго полушарія и лѣваго—рѣками южнаго полушарія Бэръ объясняетъ совокупною дѣятельностью вращенія земли и движенія воды въ рѣкѣ (теченія). Скорость вращенія различныхъ точекъ земной поверхности не одинакова, а измѣняется отъ максимальной у экватора (5400 геогр. мил. въ сутки), постепенно уменьшаясь къ полюсамъ, гдѣ она равна нулю. Если мы остановимся на рѣкахъ сѣвернаго полушарія, текущихъ на югъ, то мы замѣтимъ, что каждая частица воды, переходящая изъ широтъ съ меньшей скоростью въ широты съ большей скоростью, удерживая нѣкоторое время по инерціи свою прежнюю скорость, будетъ отставать отъ движенія соотвѣтственныхъ точекъ поверхности земли въ данной широтѣ. Результатомъ совокупной дѣятельности этого отставанія и меридіональнаго движенія вслѣдствіе паденія рѣки явится, по закону параллелограмма силъ, равнодѣйствующая, подмывающая правый (западный) берегъ. Разсуждая такимъ же образомъ для рѣкъ, текущихъ на сѣверъ, мы замѣчаемъ, что здѣсь каждая частица воды, переходя изъ широтъ съ большей скоростью въ широты съ меньшей скоростью, будетъ опережать движеніе соотвѣтственной точки земной поверхности, результатомъ чего явится равнодѣйствующая, подмывающая опять-таки правый (въ данномъ случаѣ восточный) берегъ. Законъ Бэра примѣнимъ не только къ рѣкамъ, но также къ морскимъ проливамъ и теченіямъ. Такъ, Гольфштремъ (главная вѣтвь), направляющійся, по выходѣ изъ Мексиканскаго залива, на сѣверъ, согласно закону Бэра, отклоняется вправо и, такимъ образомъ, омываетъ западные берега Европы. Въ Татарскомъ проливѣ, гдѣ теченіе идетъ съ С на Ю, правый берегъ (материкъ) гористъ, а лѣвый (Сахалинъ) пологій. Въ проливахъ между Средиземнымъ, Мраморнымъ и Чернымъ морями также правый (европейскій) берегъ крутъ, а лѣвый (азіатскій) отлогъ. Даже на желѣзнодорожныхъ рельсахъ замѣчено (въ сѣв. полушаріи) болѣе быстрое стираніе, бо́льшая порча правыхъ рельсовъ и болѣе частый сходъ поѣзда съ рельсовъ въ правую сторону—что также находитъ себѣ объясненіе въ законѣ Бэра. Бабинэ далъ математическія формулы для опредѣленія величины линейнаго и углового уклоненія какого-нибудь тѣла въ силу вращенія земли вокругъ оси, если только это тѣло нѣкоторое время удерживаетъ свою первоначальную скорость. Эти формулы: $ab.\sin w$—для линейнаго и $a.\sin w$—для углового отклоненія, причемъ a означаетъ скорость вращенія земли, b—скорость сообщеннаго тѣлу движенія, w—географическую широту мѣстности.—*Литература:* К. Бэръ, «Почему у нашихъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ или югъ, правый берегъ высокъ, а лѣвый низменъ» («Морской Сборн.», 1857 г., т. XXVII) и доп. къ этой статьѣ (ib., 1858 г., т. XXXV); его же, «Ueber ein allgemeines Gesetz in der Gestaltung der Flussbetten» («Kaspische Studien», VIII. «Bull. d. l'Acad. Imp. d. Sciences de St.-Pétersbourg», 1860); Stephanowicz, «Ueber das seitliche Rücken der Flüsse» («Mittheil. d. K. geograph. Gesellsch.», B., 1881); Klockman, «Ueber die gesetzmässige Lage des Steilufers einiger Flüsse im norddeutschen Flachland» («Jahrbuch d. K. preuss. geolog. Landesanstalt», 1882); Babinet, «Comptes rendus d. Séances de l'Acad. d. Sciences de Paris», 1859, т. 49); И. Леваковскій, «О причинахъ различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ» («Труды Харьковск. общ. исп. природы», т. III, 1870); Gilbert, «Bull. Philos. Soc. of Washington» (VII, 1884); Bain, «Americ. Journ. of Science and Arts» (XXVIII, 1863); Fontés, «Comptes rendus» (II., vol. 101, 1885).

Бэргенъ (Bürgen), Карлъ-Николай-Іенсенъ—нѣмецкій астрономъ. Род. въ 1843 г. Въ 1869—70 гг. принималъ участіе въ полярной экспедиціи въ качествѣ астронома и физика. Состоитъ директоромъ морской обсерваторіи въ Вильгельмсгафенѣ. Напечаталъ рядъ важныхъ работъ о теоріи приливовъ; «Beobachtungen der meteorolog. Station... in Wilhelmshaven» (B., 1895); вмѣстѣ съ Копеландомъ издалъ звѣздный каталогъ: «Mittlere Oerter der in den Zonen —0° und —1° enthaltenen Sterne» (Геттингенъ, 1869); съ Нимайеромъ—«Internationale Polarforschung 1882—83» (B., 1886).

Бэрдеттъ (Burdett), сэръ Франсисъ—англ. политическій дѣятель (1770—1844). Въ 1796 г. былъ избранъ въ палату общинъ, гдѣ сразу занялъ независимо-оппозиціонную позицію, протестуя противъ войны съ Франціей, исключительныхъ законовъ, худого обращенія съ подслѣдственными заключенными. Потерпѣвъ нѣсколько неудачъ на выборахъ и понеся при этомъ громадные расходы, Б. въ 1807 г. отказался отъ избирательной борьбы, но былъ выбранъ въ Лондонѣ безъ затратъ съ его стороны и оставался членомъ палаты до самой смерти. Въ 1810 г. онъ выступилъ въ защиту свободы слова членовъ парламента, требуя освобожденія изъ тюрьмы радикала Гэль Джонса, заключеннаго палатой общинъ за рѣзкую рѣчь. Когда его предложеніе было отклонено, онъ напечаталъ свою рѣчь въ формѣ памфлета, за что приговоренъ палатой къ заключенію въ Тоуэръ. Б. отказался подчиниться, забаррикадировался въ своемъ домѣ и отдался въ руки полиціи лишь тогда, когда явилась значительная военная сила. Позднѣе онъ былъ авторомъ ряда биллей и резолюцій, требовавшихъ умѣренной избирательной реформы; въ 1819 г. въ письмѣ къ избирателямъ онъ протестовалъ противъ избіенія полиціей манчестерскихъ демонстрантовъ, за что былъ приговоренъ къ 2000 фнт. ст. штрафа и 3 мѣсяцамъ тюрьмы. Во время борьбы за реформу

1830—32 гг. Б. участвовалъ въ лондонскомъ «политическомъ союзѣ», одно время предсѣдательствовалъ въ немъ, но прежней популярностью больше не пользовался. Послѣ торжества реформы Б. склонился на сторону консервативной партіи. Б. былъ въ свое время однимъ изъ лучшихъ знатоковъ англійскаго конституціоннаго права и много работалъ надъ улучшеніемъ правового положенія Ирландіи.

Бэрджесъ (Burgess), Джемсъ — шотландскій оріенталистъ (род. въ 1832 г.), главный директоръ высшаго археологическаго учрежденія Индіи—такъ назыв. «Archaeological survey of India». Его капитальный трудъ «Reports of the Archaeological Survey of Western India». Ему же принадлежатъ роскошныя изданія: «The rock temples of Elefanta» (1871), «The cave temples of India» (1876) и др.

Бэрдкинъ (Burdekin) — р. въ сѣв.-вост. части австралійской колоніи Квинсленда; течетъ большей частью на ЮВ, впадаетъ въ Тихій ок. подъ 19° 45′ ю. ш. Дл. 400 км.

Бэрдъ (Baird), Вилльямъ — англійскій зоологъ (1803—72). Научные труды Б. касаются безпозвоночныхъ животныхъ. Большою извѣстностью пользуется его «Natural History of the British Entomostraca» (1850).

Бэрдъ (Baird), Спенсеръ-Фулертонъ—американскій естествоиспытатель (1823—87). Главные его труды: «Catalogue of North American Mamals» (1851); «Catalogue of N. American Birds» (1858); «Birds of North America» (4 тт. съ атласомъ, Вашингтонъ, 1870—74).

Бэреншпрунгъ (Bärensprung), Фридрихъ-Вильгельмъ-Феликсъ—нѣмецкій дерматологъ (1822—64). Былъ профессоромъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней въ Берлинѣ. Наиболѣе извѣстны его работы: «Ueber hereditäre Syphilis» (Б., 1864), затѣмъ «Untersuchungen über die Temperaturverhältnisse des Foetus und des erwachsenen Menschen im gesunden und kranken Zustande» («Müller's Archiv», 1851—52). Б. былъ противникомъ лѣченія сифилиса ртутью.

Бэренъ (Buren), Мартинъ ванъ—8-й президентъ Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ (1782—1862), родомъ изъ Нью-Іорка, голландскаго происхожденія, сынъ мелкаго фермера. Былъ адвокатомъ; принадлежалъ къ партіи, тогда называвшейся республиканской (впослѣдствіи принявшей названіе демократической). Въ 1821—28 гг. былъ сенаторомъ Соед. Штатовъ отъ Нью-Іорка; во время президентства Адамса (1825—1829) былъ въ оппозиціи. Въ избирательную кампанію 1828 г. дѣятельно поддерживалъ ген. Джаксона; послѣ его избранія былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1833—37 гг., во время второго президентства Джаксона, Б. былъ вице-президентомъ. Въ 1836 г. онъ былъ выставленъ демократами кандидатомъ на президентскій постъ и при поддержкѣ Джаксона избранъ ничтожнымъ большинствомъ голосовъ противъ кандидата виговъ Гаррисона. При вступленіи въ должность онъ обѣщалъ «слѣдовать по стопамъ своего славнаго предшественника» и дѣйствительно былъ не вполнѣ самостоятеленъ, являлся орудіемъ закулисныхъ вліяній Джаксона. Еще въ концѣ правленія послѣдняго начался сильный финансовый и промышленный кризисъ, разразившійся въ первые мѣсяцы президентства Б.; причиною кризиса было обиліе выпущенныхъ эмиссіонными банками ассигнацій и паденіе ихъ цѣнности, а также грюндерство въ широкихъ размѣрахъ. Банкротство многихъ банковъ и промышленныхъ предпріятій вызвало общее недовольство; вслѣдствіе этого въ законодательныхъ собраніяхъ отдѣльныхъ штатовъ и въ конгрессѣ демократы (правительственная партія) потеряли значительное число мѣстъ, и президенту все время его управленія (1837—41) пришлось бороться съ враждебнымъ настроеніемъ конгресса и штатовъ. Б. предложилъ проектъ созданія государственнаго банка, но осуществить его смогъ только послѣ трехлѣтней борьбы съ конгрессомъ, въ 1840 г. До этого онъ старался смягчить послѣдствія кризиса при помощи государственнаго займа (при Джаксонѣ государственный долгъ былъ погашенъ; Б. создалъ его вновь). Неблагопріятна для Б. была и затянувшаяся война съ индійскимъ племенемъ семиноловъ во Флоридѣ (1839), въ которой американцы потерпѣли рядъ неудачъ и побѣдили лишь благодаря подкупамъ и вообще очень неблаговиднымъ хитростямъ и обманамъ. Во время войны Мексики съ отложившимся отъ нея Техасомъ Б. занялъ позицію, не вполнѣ согласную съ желаніями демократической партіи; онъ не пожелалъ присоединить Техасъ къ Соед. Штатамъ (что было бы выгодно для сторонниковъ рабовладѣнія), и это присоединеніе совершилось лишь въ 1845 г. Несмотря на всѣ неудачи Б., демократы выставили его въ 1840 г. кандидатомъ на слѣдующее четырехлѣтіе, но при выборахъ значительное большинство получилъ его противникъ, вигъ Гаррисонъ. Въ слѣдующіе годы Б. явился противникомъ рабства; въ 1848 г. былъ вновь выставленъ кандидатомъ на президентскій постъ одною фракціею демократической партіи, но получилъ ничтожное число голосовъ. Послѣ его смерти, въ 1867 г., его сынъ выпустилъ въ свѣтъ отрывокъ изъ написанныхъ имъ мемуаровъ (большая часть которыхъ до сихъ поръ не напечатана): «Inquiry into the Origin and Course of Political Parties in the Un. States». Біографію Б. написали: Ed. M. Shepard («American Statesmen Series», Бостонъ, 1888, 2-е изд. 1899) и G. Bancroft (Нью-Іоркъ, 1889; слишкомъ панегиристическій тонъ).

В. В—въ.

Бэрингеръ (Böhringer), Георгъ-Фридрихъ—протестантскій богословъ (1812—79). Былъ пасторомъ въ Цюрихскомъ кантонѣ. Когда приглашеніе Штрауса на каѳедру въ цюрихскомъ университетѣ встрѣтило сопротивленіе, Б. издалъ въ его защиту, анонимно, «Briefe eines Züricher's an einen Basler». Изъ-за своего свободомыслія Б. вынужденъ былъ въ 1853 г. отказаться отъ своего званія. Важнѣйшій трудъ его: «Die Kirche Christi u. ihre Zeugen» (Цюрихъ, 1842—58 гг., 9 тт.; 2-е изд., Штуттгартъ, 1860—80, 24 тт.)—исторія церкви въ біографіяхъ, доведенная до предшественниковъ реформаціи; онъ не потерялъ значенія до сихъ поръ.

Бэрингссага (Baeringssaga) — компилятивное произведеніе, возникшее въ Исландіи въ XIV ст.; описываетъ приключенія королевскаго сына Бэринга. Въ сагѣ смѣшиваются элементы переводной средне-европейской литературы съ національными скандинавскими мотивами.

Бэрингъ—англійскій банкирскій домъ въ Лондонѣ («Baring Brothers and Co»). Его основалъ въ 1770 г. Фрэнсисъ Б., вмѣстѣ со своимъ братомъ Джономъ. Къ началу XIX в. онъ принадлежалъ къ числу первыхъ въ Европѣ банкирскихъ домовъ. Фрэнсисъ Б. былъ членомъ палаты общинъ; принадлежалъ къ партіи виговъ. Написалъ: «The principle of the Commutation Act, established by facts» (Л., 1786); «Observations on the establishment of the Bank of England» (1797) и др. Его старшій сынъ, сэръ Томасъ Б., былъ членомъ палаты общинъ, собирателемъ картинъ и меценатомъ. Послѣ смерти Фрэнсиса главами банкирскаго дома были его второй и третій сыновья—Александръ и Генри. Александръ въ 1835 г. получилъ титулъ барона Ашбертона (Ashburton) и

сталъ членомъ палаты лордовъ; ранѣе, въ 1806—35 гг. онъ былъ членомъ палаты общинъ, сначала былъ вигомъ, но въ 1832 г. рѣшительно противился биллю о реформѣ и перешелъ на сторону консерваторовъ; въ 1834 г. былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Роберта Пиля. Въ 1842 г. онъ былъ посланъ въ Соединенные Штаты съ миссіею уладить пограничный споръ, касавшійся штата Мэнъ, и заключилъ договоръ, извѣстный подъ именемъ Ашбертонова. Написалъ: «Financial and commercial crisis discussed» (1844). Его титулъ перешелъ къ его сыну, Вильяму-Бингаму Б., жена котораго, лэди Гарріэта, держала политическій салонъ и играла значительную роль въ обществѣ. Послѣ смерти перваго барона Ашбертона главою фирмы былъ его племянникъ Томасъ Б. (1799—1873), сынъ старшаго Томаса Б., съ 1844 г. до смерти онъ былъ членомъ палаты общинъ. Его старшій братъ, сэръ Фрэнсисъ-Торнвиль Б., былъ либеральнымъ членомъ палаты общинъ; въ 1839—41 гг. канцлеромъ казначейства въ кабинетѣ Мельбурна, въ 1849—52 гг.—первымъ лордомъ адмиралтейства въ кабинетѣ Росселя; въ 1866 г. получилъ титулъ барона Нортбрука (Northbrook), который въ 1876 г. обращенъ въ графскій въ пользу его старшаго сына Томаса-Джорджа Б., графа Нортбрука (1826—1904); въ 1872—76 гг. этотъ послѣдній былъ вице-королемъ Индіи, а во второмъ кабинетѣ Гладстона (1880—85)—первымъ лордомъ адмиралтейства. Послѣ смерти Томаса Б. въ 1873 г. во главѣ банкирскаго дома стоялъ Эдуардъ-Чарльзъ Б. (1828—97), внукъ Фрэнсиса Б.; въ 1885 г. онъ получилъ титулъ барона Ревельстока. При немъ фирма Б. стояла на верху своего могущества; но она вела крупныя дѣла съ Аргентиной, и вслѣдствіе финансоваго кризиса въ Аргентинѣ должна была въ 1890 г. пріостановить платежи. Пассивъ ея превышалъ 21 милл. фнт. ст. На помощь къ ней пришли банкъ Англіи и другіе банки, послѣ чего домъ Б. былъ реорганизованъ и принялъ сравнительно скромные размѣры, съ капиталомъ въ милліонъ фнт. ст. Въ 1892 г. младшій братъ барона Ревельстока, сэръ Эвелинъ Б., получилъ титулъ графа Кромера. Это былъ, такимъ образомъ, четвертый титулъ, полученный семьею Б.

Бэри Сэнтъ-Эдмондсъ (Bury Saint-Edmunds)—гор. въ англійскомъ графствѣ Суффолькъ, при судоходной р. Ларкъ. 16 630 жит. Оживленная торговля зерномъ и скотомъ; пивоваренные заводы, производство сел.-хоз. орудій. Предполагается, что Б. при римлянахъ назывался Villa Faustina. Основанная въ Б. при Эдуардѣ IV латинская школа считалась одной изъ лучшихъ въ Англіи. Замѣчателенъ музей общества древностей и естественной исторіи. Б. въ періодъ саксовъ былъ столицей и сохранилъ отъ среднихъ вѣковъ много достопримѣчательныхъ церквей. Ратуша; развалины аббатства, гдѣ былъ похороненъ убитый въ 870 г. датчанами король Эдмундъ.

Бэрли (Burleigh или Burghley), Уильямъ-Сесилъ, баронъ—англійскій государственный дѣятель (1521—98). Образованіе получилъ въ Кембриджѣ; былъ членомъ палаты общинъ и, повидимому, секретаремъ Сомерсета. Послѣ паденія Сомерсета былъ заключенъ въ тюрьму, но вскорѣ выпущенъ и назначенъ однимъ изъ личныхъ секретарей короля. При Маріи не игралъ замѣтной роли; еще до ея смерти вступилъ въ тайныя сношенія съ Елизаветой и все время царствованія послѣдней былъ самымъ вліятельнымъ ея министромъ. Б. не былъ выдающимся политикомъ и не ставилъ себѣ крупныхъ и оригинальныхъ задачъ, но, при свойственной ему мудрой осторожности и осмотрительности, былъ наиболѣе подходящимъ руководителемъ внѣшней и внутренней политики Англіи въ ту эпоху. Онъ не обнаруживалъ той нерѣшительности, какая была свойственна Елизаветѣ; по его настоянію была казнена Марія Стюартъ. Въ внутренней политикѣ главнымъ дѣломъ Б. было возстановленіе протестантизма. Въ 1571 г. Б. былъ возведенъ въ баронское достоинство, въ 1572 г. занялъ должность канцлера казначейства.—Ср. Nares, «Memoirs of the life... of B.» (3 тт., 1828—31); Hume, «Great Lord B.» (1898); Jessopp, «Life of B.» (1904).

Бэрлингэмъ (Burlingam), Ансонъ—сѣверо-американскій политическій дѣятель (1822—70), родомъ изъ штата Нью-Іоркъ, одинъ изъ основателей республиканской партіи и ея организаторъ въ штатѣ Массачузетсъ. Въ 1855—61 гг. онъ былъ представителемъ Массачузетса въ конгрессѣ; стоялъ за Линкольна во время избирательной кампаніи 1860 г. Въ 1861 г. Линкольнъ назначилъ его посланникомъ въ Вѣну, но австрійское правительство опротестовало это назначеніе, такъ какъ Б. былъ извѣстенъ какъ горячій сторонникъ венгерской независимости и объединенія Италіи. Тогда Линкольнъ назначилъ Б. посланникомъ въ Китай; эту должность Б. исполнялъ до 1867 г., когда перешелъ на службу Китая. За время своего посланничества Б. пріобрѣлъ такое довѣріе китайскаго правительства и богдыхана, что ему было предложено стать во главѣ чрезвычайнаго посольства, отправленнаго въ Сѣв. Америку и Европу. Онъ заключилъ «Бэрлингэмовы» трактаты съ Соед. Штатами, Франціею, Англіею (1868); наибольшее значеніе имѣетъ трактатъ съ Соед. Штатами, дающій Китаю право назначать во всѣ порты Штатовъ своихъ консуловъ, которые должны пользоваться «тѣми же правами, что и консулы Великобританіи и Россіи»; предоставляетъ гражданамъ Соед. Штатовъ въ Китаѣ и Китаю въ Соед. Штатахъ свободу богослуженія; облегчаетъ натурализацію.

Бэрманъ (Bärmann): 1) Генрихъ-Іосифъ—композиторъ, отличный кларнетистъ (1784—1847). Его концертныя поѣздки сопровождались всегда шумнымъ успѣхомъ. Написалъ около 38 произведеній для кларнета; они пользуются среди кларнетистовъ популярностью и въ настоящее время.—2) Карлъ Б. (1820—85), сынъ предыдущаго, также славился какъ кларнетистъ; написалъ нѣсколько произведеній и школу для кларнета.

Бэрнетъ (Burnet), Джильбертъ—англійскій богословъ и историкъ (1643—1715) Былъ священникомъ, потомъ профессоромъ богословія въ Гласго; отстаивалъ терпимость по отношенію къ диссидентамъ, но своими свободными воззрѣніями возбудилъ противъ себя обѣ партіи. Въ 1673 г. Б. переселился въ Лондонъ и выступилъ рѣшительнымъ врагомъ католическаго культа. Въ 1685 г. удалился изъ Англіи и жилъ въ Голландіи, гдѣ сблизился съ Вильгельмомъ Оранскимъ. Послѣдовавъ за Вильгельмомъ въ Англію, онъ былъ назначенъ епископомъ салисберійскимъ и сдѣлался весьма вліятельнымъ лицомъ въ церковной и парламентской жизни Англіи. Главные его труды: «History of the reformation of the church of England» (Л., 1679—1714; новое изданіе 1880); «History of his own time» (ib., 1723—24 гг., нов. изд. Оксфордъ, 1823, 1839, 1883). См. Pearson, «Bishop B. and contemporaneous schemes of Church comprehension» (ib., 1882).

Бэрнсъ (Burns), Робертъ—знаменитый поэтъ. Род. 25 января 1759 г. въ Шотландіи. Отецъ Б. былъ бѣдный крестьянинъ, всю жизнь боровшійся съ тяжелой нуждой и умершій (въ 1784 г.) наканунѣ окончательнаго банкротства. Говоря о горькихъ невзгодахъ, пережитыхъ его семьей, Б. характе-

ризуетъ періодъ своей юности какъ соединеніе мрачной безрадостности отшельника съ безконечной работой каторжника. Самъ Б. пробовалъ заняться чесаніемъ льна и устроилъ мастерскую, но послѣдняя въ 1782 г. сгорѣла. Послѣ смерти отца поэта семья его сдѣлала попытку арендовать ферму, но и это предпріятіе постигла прежняя неудача. Къ тому же отношенія Б. съ окружающимъ обществомъ стали почти враждебными: духовенство ненавидѣло его, на него смотрѣли косо и подозрительно; наконецъ, отецъ его возлюбленной Дженъ Армауръ подалъ на него жалобу въ судъ; единственнымъ исходомъ изъ создавшагося положенія являлось для Б. бѣгство за море. Отчасти, чтобы покрыть расходы на предполагаемое путешествіе, отчасти ради самоповѣрки и самоопредѣленія, Б. рѣшился издать сборникъ стихотвореній, которыя онъ сочинялъ во время деревенскаго досуга и полевыхъ работъ. Въ 1786 г. вышли въ свѣтъ его «Poems, chiefly in the Scottish Dialect», и Б. сдѣлался знаменитымъ. Успѣхъ книжки измѣнилъ его планы. Осенью того же года онъ отправился въ Эдинбургъ для надзора за печатаніемъ 2-го изданія своихъ «Poems»; здѣсь онъ былъ принятъ и цѣнимъ въ кружкѣ, къ которому принадлежали Юмъ, Адамъ Смитъ, Фергюсонъ, Робертсонъ и др.; познакомился также съ 15-лѣтнимъ Вальтеромъ Скоттомъ, оставившимъ описаніе его наружности и того впечатлѣнія, которое Б. производилъ на окружающихъ. Съ появленіемъ 2-го изданія поэмъ (1787 г.) Б. покинулъ Эдинбургъ и, послѣ краткаго пребыванія на родинѣ, поѣздокъ по Англіи и Шотландіи, вернулся къ плугу: онъ снялъ ферму въ Эллислэндѣ, женился на своей прежней возлюбленной Дженъ Армауръ, вновь разорился и послѣдніе годы жизни провелъ въ тяжкой борьбѣ съ нуждой. Слава не принесла ему богатства; пробовалъ онъ служить въ таможнѣ, въ акцизѣ, но нигдѣ не подходилъ подъ общепринятую мѣрку и терпѣлъ непріятности и неудачи. Излишества окончательно подорвали его уже въ юности расшатанное здоровье, а запутанныя дѣла и страхъ долговой тюрьмы омрачили послѣдніе его дни; онъ скончался 21 іюля 1796 г.—Въ своихъ «Poems» Б. геніально отразилъ сельскую среду своей родины,—то, что его окружало; стихотворенія его овѣяны мягкимъ лиризмомъ, полны глубокаго чувства, любви къ людямъ и уваженія къ человѣческому достоинству; именно послѣднія качества сообщаютъ его произведеніямъ непреходящій интересъ, превращая реалистическія картинки повседневности въ глубокіе образы не умирающаго значенія и красоты. Б. является, кромѣ того, возродителемъ шотландской народной пѣсни; сюда относится его изданіе «Melodies of Scotland with Symphonies and accompaniments etc. the poetry by R. B.», къ которому онъ прибавилъ около ста пѣсенъ, сохраняющихъ донынѣ свою популярность. Въ области народнаго повѣствовательнаго жанра Б. далъ превосходную повѣсть «Tom o'Shanter»; ея одной достаточно, чтобы причислить Б. къ величайшимъ представителямъ этого жанра. Б. соединялъ въ себѣ важнѣйшіе элементы ранняго романтизма: сентиментализмъ и реализмъ, гуманность и народность; отъ излишней чувствительности его спасла именно «народность», крѣпкій запахъ сырой земли, который онъ такъ долго вдыхалъ; онъ—прежде всего — народный поэтъ. — Сочиненія Б. издали W. E. Henley and T. F. Henderson (4 тт., Эдинбургъ), T. C. and E. C. Jack (1896—1897; дешевое изданіе 1901). Избранныя произведенія издалъ Henderson (Гейдельбергъ, 1906). Письма и дневники Б. напечатаны въ «Life and Works of R. B.» by R. Chambers, revised by W. Wallace (4 тт., Эдинбургъ-Л., 1896); дополненіемъ къ этому служитъ: «R. B. and Mrs Dunlop...» by W. Wallace (Л., 1898). Важнѣйшія пособія для изученія лирики Б.: J. C. Dick, «The Songs of R. B.» (Л., 1903); его же, «Notes on Scottish Song by R. B.» (Л., 1908). Введеніе въ изученіе Б.: W. A. Craigie, «A Primer of B.» (Л., 1896, съ цѣнной библіографіей). Біографіи: A. Angellier, «Étude sur la vie et les oeuvres de R. B.» (П., 1892); W. E. Henley, «R. B. Life, Genius, Achievement» (въ IV томѣ «Centenary Burns» и отдѣльно); T. F. Henderson, «R. B.», въ серіи «Little Biographies» (Л., 1904). Источники: H. Molenaar, «R. B. Beziehungen zur Literatur» (Эрлангенъ-Лпц., 1899); M. Meyerfeld, «R. B.» (Б., 1899); O. Ritter, «Quellenstudien zu R. B. 1773—91» (Б., 1901); его же, «Neue Quellenfunde zu R. B.» (Галле, 1903); его же, «Burnsiana» (въ «Archiv für das Studium der neueren Sprachen» (CIII, CVIII, CXVII, CXVIII, «Anglia» 27, 29); H. Anders, «Neue Quellenstudien zu R. B.» («Archiv etc.» CXIX). Русскіе переводы стихотвореній Б. см. въ сборникѣ Гербеля, «Англійскіе поэты», и въ «Дешевой Библ.» А. С. Суворина. *Б. С—нъ.*

Бэровскіе бугры—такъ называются находящіеся въ южной части Астраханской губ. продолговатые холмы, правильной и однообразной формы, имѣющіе направленіе съ В на З. При длинѣ отъ 200 саж. до 4 и даже 5 вер., бугры имѣютъ незначительную высоту и ширину и обыкновенно расположены въ степи параллельными рядами, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Въ Волжской дельтѣ бугры нигдѣ не образуютъ сплошныхъ рядовъ, а встрѣчаются или группами, или въ одиночку; острова въ южн. части дельты и на взморьѣ состоятъ изъ этихъ бугровъ. Составъ Б. бугровъ: буро-желтая глина съ значительною примѣсью песка и небольшою извести отъ разрушенныхъ раковинъ видовъ: Cardium trigonoides, Dreissena polimorpha, Dreiss. rostiformis et Caspia и Paludina achatina; иногда бугры состоятъ изъ одного только песка, при чемъ поверхность ихъ чрезвычайно плотна. По мнѣнію Коржинскаго, бугры между станицами Сѣроглазинской и Дурновской вдоль праваго берега низовьевъ Волги, такъ назыв. «Толокняныя горы», отличаются по происхожденію отъ Б. бугровъ и представляютъ собою чисто-дюнныя образованія, сложившіяся подъ вліяніемъ сѣв.-вост. вѣтровъ изъ песка, выбрасываемаго р. Волгою.—Ср. C. E. Baer, «Kaspische Studien» 1859; С. Коржинскій, «Замѣтки о такъ назыв. Б. буграхъ Астраханской губ.» (1884).

Бэрръ (Burr), Ааронъ—сѣв.-американскій политическій дѣятель (1756—1836); примыкалъ къ партіи демократовъ-республиканцевъ, на президентскихъ выборахъ 1800 г. баллотировался по одному списку съ Джефферсономъ, получилъ одинаковое съ нимъ количество голосовъ и занялъ постъ вице-президента. Б. велъ упорную борьбу съ вождями федералистовъ, осложнившуюся личнымъ соперничествомъ. Когда онъ на губернаторскихъ выборахъ Нью-Іорка потерпѣлъ въ 1804 г. пораженіе, борьба крайне обострилась; Б. вызвалъ на дуэль своего главнаго противника Гамильтона и смертельно ранилъ его. Въ слѣдующемъ году Б. отправился въ южные штаты и принялъ участіе въ заговорѣ, истинныя цѣли котораго не выяснены. Возбужденный противъ него процессъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ закончился оправданіемъ, но въ политической жизни Б. больше не принималъ участія.

Бэрслемъ (Burslem) — гор. въ графствѣ

Стаффордъ (Англія). 38766 (1901) жит.; гончарныя, фаянсовыя и фарфоровыя фбр., каменноугольныя копи. Художественная школа, музей, картинная галлерея.

Бэръ (Bähr), Іоаннъ-Христіанъ-Феликсъ—нѣмецкій филологъ и археологъ (1798—1872); былъ проф. въ Гейдельбергѣ. Главныя сочиненія Б.: «Geschichte der römischen Litteratur» (Карлсруэ, 1828; 4-е изд. въ 4 тт., 1868—73), съ дополненіемъ: «Die christlichen Dichter und Geschichtschreiber Roms» (1836); «Die christlich-römische Theologie» (1837); «Geschichte der römischen Litteratur im karolingischen Zeitalter» (Карлсруэ, 1840); обработка «Геродота» (Лпц., 1832—35; 2-е изд., ib., 1855—61), съ превосходнымъ реальнымъ комментаріемъ.

Бэръ (Карлъ Максимовичъ, Карлъ-Эрнестъ)—одинъ изъ самыхъ многосторонникъ и выдающихся естествоиспытателей новаго времени, въ особенности знаменитый эмбріологъ. Род. 28 февраля 1792 г. въ отцовскомъ имѣніи Пиннъ, Эстляндской губ.; посѣщалъ ревельскую гимназію; изучалъ въ дерптскомъ унив. медицину, «въ 1812—13 гг. занимался ею практически въ большомъ военномъ лазаретѣ» въ Ригѣ. Для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ Б. поѣхалъ въ Германію, гдѣ подъ руководствомъ Дёллингера занимался въ Вюрцбургѣ сравнительною анатоміею. Съ 1817 г. Б. состоялъ прозекторомъ Бурдаха въ Кенигсбергѣ; въ 1819 г. назначенъ профессоромъ зоологіи; съ 1826 г. руководилъ анатомическимъ институтомъ. Къ 1829 г. былъ приглашенъ академикомъ въ петербургскую академію наукъ, но уже въ 1830 г. по семейнымъ обстоятельствамъ сложилъ съ себя званіе академика и возвратился въ Кенигсбергъ. Приглашенный снова въ академію, онъ черезъ нѣсколько лѣтъ опять переѣхалъ въ Петербургъ и съ тѣхъ поръ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ академіи. Онъ совершилъ нѣсколько путешествій для изслѣдованія Россіи и результаты ихъ опубликовалъ въ «Mémoires» и въ «Bulletins» академіи. Въ 1851—56 гг. онъ по порученію правительства занялся изслѣдованіемъ рыболовства на оз. Пейпусѣ, на русскихъ берегахъ Балтійскаго моря и на Каспійскомъ морѣ и результаты изложилъ во второмъ томѣ сочиненія: «Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» (СПБ., 1860). Въ 1862 г. онъ вышелъ изъ академіи и былъ избранъ почетнымъ членомъ ея. Умеръ въ Дерптѣ 28 ноября 1876 г. Сочиненія его отличаются философскою глубиною и яснымъ и точнымъ изложеніемъ. Онъ занимался преимущественно эмбріологіею, и она обязана ему главнѣйшими данными по исторіи развитія органическихъ тѣлъ. Главнѣйшіе его труды: «Epistola de ovi mammalium et hominis genesi» (Лпц., 1827); «Entwickelungsgeschichte der Thiere» (Кёнигсбергъ, 1828—37—соч., составившее эпоху въ эмбріологіи); «Untersuchungen über die Entwickelung der Fische» (Лпц., 1835); «Selbstbiographie» (СПБ., 1866); «Reden, gehalten in wissenschaftlichen Versammlungen, und kleine Aufsätze vermischten Inhalts» (3 тт., 1864—75); «Ueber Medusa aurea» (Meckel's Archiv, 1823, т. VIII); «Ueber die Kiemen und Kiemengefässe in den Embryonen der Wirbelthiere» (тамъ же, 1827); «Untersuchungen über die Gefässverbindung zwischen Mutter und Frucht» (Лпц., 1828); «Beitrag zur Entwickelungsgeschichte der Schildkröten» (Müller's Arch., 1834); «Bemerkungen über die Entwickelungsgeschichte der Muscheln» («Froriep's Notiz.», т. XIII); «Entwickelungsgeschichte der ungeschwänzten Batrachier» («Bull. sc.», I. № 1); «Delphini phocaena anatome Sectio prima» (ib., I, № 4, 1836); «Expedition nach Lappland und Nowaja Semlja» (ib., III т.); «Anatomische und Zoologische Untersuchungen über das Wallross» (Mém. 4-ая сер., т. IV, 1838); «Ueber das Aussterben der Thierarten» («Bull. de l'Acad. de S. Pétersb.», т. VI); «Человѣкъ въ естественно-историческомъ отношеніи» («Русская фауна» Ю.л. Симашко, СПБ., 1851); «О каспійскомъ рыболовствѣ» («Журн. М-ва Гос. Им.», 1853, ч. I); «Crania selecta» («Mém. Ac. S.-Pétersb.» 6-ая сер., т. X, 1858); «Дѣйствительно ли киты выбрасываютъ водяные столбы?» («Натуралистъ», 1864); «Мѣсто человѣка въ природѣ» (ib., 1865). Въ издававшихся имъ и Гельмерсеномъ «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs» (тт. 1—26, СПБ. 1839—68) помѣщены многія работы Б., особенно отчеты о научныхъ путешествіяхъ для изслѣдованія Россіи (СПБ., 1845—55). Послѣ смерти Б. Штида издалъ его соч.: «Ueber die homerischen Localitäten in der Odyssee» (Брауншвейгъ, 1877).—См. Stida, «K. E. von Baer. Eine biographische Skizze» (Брауншвейгъ, 1877). См. Бэра законъ.

Бэръ (Bähr), Оттонъ—юристъ и парламентскій дѣятель (1817—95), одинъ изъ крупнѣйшихъ цивилистовъ XIX в., ученикъ Альбрехта и Вангерова. Въ качествѣ члена кассельскаго оберъ-гофгерихта, горячо возсталъ противъ мѣропріятій министра Гассенпфлуга, нарушавшаго гессенскую конституцію. Въ 1867 г. назначенъ членомъ учрежденнаго въ Берлинѣ высшаго апелляціоннаго суда для вновь присоединенныхъ провинцій, слившагося въ 1874 г. съ каммергерихтомъ. Въ 1879 г. назначенъ членомъ имперскаго суда, но, не будучи въ состояніи примириться съ господствовавшими въ немъ порядками, въ 1881 г. вышелъ въ отставку. Какъ членъ національ-либеральной партіи (правой ея части), въ теченіе 12 лѣтъ былъ членомъ рейхстага и прусской палаты депутатовъ. Въ области теоріи права онъ придерживался позитивистическаго метода и стремился къ достиженію результатовъ, соотвѣтствующихъ жизненнымъ потребностямъ. Эта новая творческая задача—раскрытіе и обобщеніе положеній, съ неудержимой силой пробивающихся къ жизни, но не нашедшихъ еще повсемѣстнаго и общаго признанія—прекрасно выполнена Б. въ его выдающемся произведеніи, посвященномъ признанію, какъ основанію обязательствъ. Оно бросаетъ новый свѣтъ не только на многіе спорные вопросы договорнаго права, но и на соотвѣтственныя области торговаго и вексельнаго права и гражданскаго процесса. Никѣмъ раньше Б. съ такой ясностью и послѣдовательностью не были доведены до конца всѣ послѣдствія, вытекающія изъ основного, принципіальнаго различія между римскимъ правомъ и его стипуляціей, и современнымъ правомъ, которое, сообразуясь съ потребностями современнаго оборота и съ его свободой, снабжаетъ искомъ всѣ договорныя соглашенія. Стремленіе Б. къ практической пригодности добываемыхъ наукой результатовъ оказало огромное вліяніе на новѣйшее историческое направленіе нѣмецкой науки права и не мало содѣйствовало надлежащей подготовкѣ новаго германскаго уложенія. Въ позднѣйшихъ своихъ работахъ Б.—уже не такой новаторъ и даже возстаетъ противъ коренныхъ реформъ въ области права. Въ цѣломъ рядѣ небольшихъ произведеній и въ крупномъ трудѣ, посвященномъ рѣшеніямъ имперскаго суда, Б. выступаетъ уже не противъ теоретиковъ, а противъ своихъ прежнихъ любимцевъ и сотоварищей-практиковъ, занимающихся буквоѣдствомъ, создавшихъ «юриспруденцію учебниковъ», признающихъ Виндшейда евангеліемъ, даю-

щихъ населенію вмѣсто хлѣба—камень, вносящихъ тенденціозность въ правосудіе, служащихъ фразѣ, а не ясной идеѣ права. Не оставлялъ Б. безъ вниманія и крупнѣйшіе вопросы текущаго законодательства (прусскіе законы о недвижимостяхъ, германскій уставъ гражданскаго судопроизводства. Когда былъ изготовленъ проектъ германскаго гражданскаго уложенія, престарѣлый Б. подвергъ его безпощадной критикѣ и, несмотря на свой 75-лѣтній возрастъ, не остановился передъ выработкой самостоятельнаго контръ-проекта. Онъ оставилъ нѣсколько работъ по вопросамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ юриспруденціей. Въ 1873—87 гг. редактировалъ вмѣстѣ съ Іерингомъ, помѣстивъ въ немъ очень много статей, журналъ «Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts». Его труды: «Die Anerkennung als Verpflichtungsgrund» (Кассель, 1855, 3-е изд., 1894); «Der Rechtsstaat» (Гёттингенъ, 1864 и 1896); «Die preussischen Gesetzenentwürfe über die Rechte am Grundvermögen» (Іена, 1870, вмѣстѣ съ Лангерганомъ); «Das Gesetz über die Enteignung von Grundeigentum vom 11. Juni 1874» (Б., 2-е изд., 1878); «Das Rechtsmittel zweiter Instanz im deutschen Zivilprozess» (Іена, 1871); «Der deutsche Zivilprozess in praktischer Bethätigung» (ib., 1885); «Noch ein Wort zum deutschen Zivilprozess» (ib., 1886); «Urteile des Reichsgerichts mit Besprechung» (Мюнхенъ, 1883); «Die Prozess-enquête des Prof. Dr. Wach» (Кассель, 1888); «Zur Beurtheilung des Entwurfs» (Мюнхенъ, 1888); «Gegenentwurf» (Кассель, 1892); «Der hessische Wald»; «Das Tonsystem unserer Musik» (Лпц., 1882); «Eine deutsche Stadt vor 60 Jahren» (ib., 2-е изд., 1886); «Gesammelte Aufsätze» (ib., 1895). *А. Г.*

Бэръ (Bert), Поль—французскій естествоиспытатель и политическій дѣятель (1833—86). Въ 1863 г. кончилъ курсъ въ Парижѣ докторомъ медицины, въ 1866 г. получилъ также званіе доктора естественныхъ наукъ и въ томъ же году назначенъ профессоромъ физіологіи въ Бордо, въ 1869 г.—въ Сорбоннѣ. Послѣ революціи 1870 г. правительство національной обороны назначило его префектомъ департамента Сѣвера; послѣ отставки правительства національной обороны онъ отказался отъ этого поста и вернулся къ профессурѣ. Въ 1874 г. избранъ въ Національное Собраніе, съ 1876 г. членъ палаты депутатовъ. Въ Національномъ Собраніи и палатѣ онъ примкнулъ къ республиканскому союзу и занялъ мѣсто на лѣвой; былъ горячимъ сторонникомъ Гамбетты и рѣшительнымъ врагомъ клерикализма во всѣхъ его видахъ. Въ 1881 г. прочиталъ въ Парижѣ публичную лекцію о католицизмѣ, въ которой отнесся къ католицизму съ рѣшительнымъ осужденіемъ; лекція вызвала къ Б. сильнѣйшую ненависть духовенства и клерикаловъ. Въ ноябрѣ 1881 г. Б. получилъ портфель народнаго просвѣщенія и культовъ въ кабинетѣ Гамбетты; внесъ проектъ, согласно которому духовенству запрещалось преподаваніе въ общественныхъ школахъ (проектъ принятъ и вступилъ въ жизнь только въ 1884 г.). Послѣ паденія м-ва Гамбетты Б. продолжалъ свою борьбу съ клерикализмомъ, въ особенности въ области народнаго просвѣщенія, въ качествѣ депутата; горячо поддерживалъ антиклерикальную политику м-ва Ферри (1883—85). Въ 1886 г. м-во Фрейсине назначило Б. министромъ-резидентомъ въ Тонкинѣ и Аннамѣ; онъ уѣхалъ туда и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ отъ дисентеріи. Еще значительнѣе дѣятельность Б., какъ ученаго. Въ 1875 г. онъ получилъ отъ академіи премію въ 20000 фр. за барометрическія изслѣдованія; премія дала ему возможность развить свои наблюденія, въ результатѣ которыхъ въ 1877 г. вышло его классическое изслѣдованіе «La pression barométrique». Другія работы Б.: «Revue des travaux d'anatomie et de physiologie, publiées en France pendant l'année 1864» (1866); «Анатомія и физіологія» (пер. Симонова, СПБ. 1882); «Recherches sur le mouvement de la sensitive: Mimosa pudica» (2 тт., 1867—70); «Leçons sur la physiologie comparée de la respiration» (1869); «La morale dez Jésuites» (1880); «Лекціи зоологіи» (СПБ., 1882); «Первыя понятія о зоологіи» (2-е изд., СПБ. 1877). — См.: Vérillon, «L'oeuvre scientifique de B.» (П., 1887).

Бэтгерстъ (Bathurst), графы—семья англійскихъ политическихъ дѣятелей: 1) Аллень, 1-й графъ Б. (1684—1775). Въ 1705—11 гг. членъ палаты общинъ, тори; въ 1711 г. получилъ въ числѣ 12 тори титулъ барона, чтобы маіоризировать въ палатѣ лордовъ имѣвшееся тамъ вигское большинство. Въ палатѣ лордовъ онъ былъ лидеромъ тори и рѣшительнымъ противникомъ Вальполя. Былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Попомъ, Свифтомъ и др. писателями того времени. Его переписка съ Попомъ напечатана въ VIII т. «Pope's Works» (Л., 1872).—2) Генри (1714—94), сынъ предыдущаго. Въ 1735—54 гг. членъ палаты общинъ, тори; въ 1771—75 г., во время министерства Норта, былъ лордомъ-канцлеромъ съ титуломъ 1-го барона Апслея (Apsley); съ 1775 г. 2-й графъ Б.—3) Генри (1762—1834), сынъ предыдущаго, въ 1783—94 гг. членъ палаты общинъ, тори; съ 1794 г. 3-й графъ Б. Былъ близкимъ другомъ Питта младшаго и занималъ разныя мѣста въ его кабинетѣ. Въ кабинетѣ Портланда и Персиваля былъ министромъ торговли; въ кабинетѣ Ливерпуля—военнымъ министромъ и министромъ колоній; въ кабинетѣ Веллингтона въ 1828—30 гг. онъ былъ президентомъ тайнаго совѣта. Былъ сторонникомъ эмансипаціи католиковъ (1829), но рѣшительнымъ противникомъ билля о реформѣ 1832 г.

Бэтика (Baetica)—древне-римская провинція въ Испаніи (по имени рѣки Baetis, совр. Гвадалквивиръ), соотвѣтствовавшая нынѣшней Андалузіи и Гренадѣ съ прилежащими частями Эстремадуры и португальской провинціи Алентейо; считалась наиболѣе плодородной и наилучше воздѣланной изъ всѣхъ римскихъ провинцій; экспортировала массу хлѣба въ Римъ. Страбонъ насчитываетъ въ ней до 250 городовъ, изъ которыхъ особенно извѣстны были Gades (соврем. Кадиксъ), Corduba (Кордова), Hispalis (Севилья). Многіе знаменитые римскіе писатели императорскаго періода были уроженцами Б., напр. Сенека, Луканъ, Марціалъ и др.

Бэтилы (или балюстры) — священные камни; культъ ихъ (аниконизмъ) составляетъ одну изъ древнѣйшихъ формъ религіи; вмѣстѣ съ культомъ деревьевъ и другихъ неодушевленныхъ предметовъ, фетишей, онъ, вѣроятно, предшествуетъ культу животнообразныхъ (зооморфическихъ и антропоморфическихъ) божествъ. Основа его—оживленіе и одушевленіе всего окружающаго; какое-нибудь случайное явленіе, кажущееся чудомъ для первобытнаго ума, связывается съ какимъ-нибудь предметомъ, и онъ дѣлается живымъ и обладающимъ особой силой (ср. Schulze, «Der Fetischismus» и «Die Religion der Naturvölker»; Frobenius, «Weltanschauung der Naturvölker»; Wundt, «Völkerpsychologie», т. II). Особенное распространеніе Б. имѣли въ восточныхъ религіяхъ, въ Сиріи и Малой Азіи. Самое слово Б.—семитическое, означающее «жилище бога» (Beith-El). Культъ Б. за-

свидѣтельствованъ и въ Библіи: Іаковъ, въ силу вѣщаго сна, обоготворяетъ камень (Бытіе, 28, 11—22). Фетишемъ Великой Матери боговъ (Кибелы) въ Пессинунтѣ (во Фригіи) былъ небольшой кубической формы черный камень; въ такомъ видѣ культъ былъ перенесенъ и въ Римъ. Большое распространеніе Б. встрѣчается и въ Аравіи; главная святыня Мекки — черный камень «Кааба». Священнымъ арабскимъ камнямъ «анкабамъ» приносили даже человѣческія жертвы. Рядомъ съ кубомъ, второй важной формой для Б. былъ конусъ, имѣвшій, главнымъ образомъ, фалличское значеніе. Таковы, напр., фетиши финикійской Астарты и памфилійской Артемиды или камень Элагабалъ въ Эмезѣ. Особенно почитались тѣ Б., которые «являлись съ небесъ», т.-е. аэролиты. Нерѣдко подъ это понятіе подводились и доисторическія орудія, принимаемыя за аэролиты. Восточные Б. бывали наряжаемы въ богатыя ткани и получали жертвы. Коническіе Б. встрѣчаются въ изображеніяхъ восточнаго и эллинистическаго пейзажа въ огромномъ количествѣ; большею частью они находятся либо на небольшой базѣ, либо въ маленькомъ святилищѣ (aedicula). Такія изображенія сохранились даже въ христіанскомъ пейзажѣ, въ катакомбахъ. На Критѣ обоготворяли древній Б.—вѣроятно, фетишъ Зевса; легенда видитъ въ немъ тотъ камень, который Кронос проглотилъ вмѣсто Зевса. Такой же фетишъ почитался въ Дельфахъ еще во времена Павсанія; его наряжали въ шерстяныя повязки и совершали возліянія масла. Мы знаемъ о Б. Геркулеса въ Бэотіи, Харитъ—въ Орхоменѣ, Эроса—въ Θеспіяхъ и др. Гермы, столь обычныя и въ болѣе позднее время, очевидно происходятъ отъ кубическаго Б., къ которому присоединили голову. На цѣломъ рядѣ греческихъ вазъ изображенія Б. на алтарѣ и священныхъ обрядовъ передъ нимъ. Въ связи съ Б. стоитъ и культъ омфаловъ (ὀμφαλοί). Дельфійскій омфалъ по оффиціальной легендѣ связывали и съ центромъ земли, и съ культомъ Аполлона; по болѣе древней версіи онъ относится къ хтоническому культу Пиѳона (его могила, tumulus). Та же полукруглая форма встрѣчается въ могилахъ микенской эпохи на этрусскихъ урнахъ, въ помпеянской живописи, на римскихъ монетахъ. Такимъ образомъ, къ кубической и конической формамъ Б. присоединяется омфалическая, яйцевидная; вѣроятно, это стоитъ въ связи со значеніемъ яйца въ религіи и спеціально въ хтоническомъ культѣ, какъ символа рожденія, плодородія и воскресенія. На то же хтоническое значеніе указываетъ связь омфала со змѣей. Что омфалъ въ Дельфахъ связанъ съ дельфійскимъ Б.—болѣе чѣмъ вѣроятно; онъ также былъ украшаемъ повязками и сѣтью. Въ Римѣ Б. являются, должно-быть, тѣ круглые и омфаловидные предметы, которые находятъ въ помпеянскихъ кухняхъ; судя по свидѣтельству Овидія, что Веста изображалась въ круглой формѣ, это могутъ быть ея фетиши. Въ формѣ камня изображается Юпитеръ Терминъ на Капитоліи и отдѣльные его фетиши на границахъ помѣстій. Бэтилами очевидно были и два очень важныхъ въ древней римской религіи фетиша—«lapis manalis», употреблявшійся въ магическихъ заклинаніяхъ дождя, и «silex»—камень, сохранявшійся въ храмѣ Юпитера-Феретрія; его употребляли фетіалы при торжественной договорной клятвѣ и имъ же, въ этомъ случаѣ, закалывали жертву; онъ, вѣроятно, и былъ фетишемъ Юпитера-Камня (J. Lapis). Въ связи съ культомъ Б. стоитъ культъ большихъ каменныхъ массъ, скалъ и «montes divini» (обожествленныхъ горъ) въ Сиріи и Финикіи, огромныхъ менгировъ у кельтовъ. У первобытныхъ народовъ очень развитъ культъ большихъ камней, почему-либо поразившихъ ихъ особой формой. Суевѣрія, связанныя съ Б., сохранились и въ средніе вѣка, особенно въ Греціи. Ср. статьи «Baetylia» и «Omphalos» въ энциклопедіяхъ Daremberg et Saglio и Pauly-Wissowa; Frazer, «Golden Bough», I, стр. 43, и его же изд. Павсанія; Bulard, «Les peintures murales et mosaïques de Delos» (въ «Monuments Piot», XIV, 1908); Warde Fowler, «Religious Experience of the roman people», 1911; Reinach, «Cultes, Mythes et Religions» (т. III, стр. 346); изд. этрусскихъ памятниковъ у Körte, «Rilievi delle urne etrusche», помпеянскихъ у Helbig, «Wandgemälde»; Ростовцевъ, «Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ». *Б.-Ш.*

Бэттенъ (Batten), Адріанъ—англійскій духовный композиторъ (ум. въ 1637 г.). Ему принадлежатъ превосходные антемы, утренняя и вечерняя службы (Services), Communion и др. произведенія. Нѣсколько сочиненій его было напечатано въ разныхъ англійскихъ сборникахъ музыкальныхъ композицій (Барнарда, Бойса и др.).

Бэтъ (Bate) — группа изъ приблизительно 20 небольшихъ о-вовъ, у юго-зап. береговъ Корейскаго п-ова, подъ 33°57′ с. ш. и 126°20′ в. д. Главнѣйшіе изъ нихъ: Thornton (Цхо-рань-до), Sober (Цху-пза-до), Whale (Хоэнъ-гань-до), Ripple (Судокъ-то) и Remi (Чжи-до).

Бэхтольдъ (Bächtold), Яковъ—швейцарскій историкъ литературы (1848—97), былъ профессоромъ нѣмецкаго языка и литературы въ Цюрихѣ. Главные его труды: «Hans Salat, ein schweizer. Chronist u. Dichter» (Базель, 1877); «Josua Maler» (Б., 1884); «Geschichte der deutschen Litteratur in der Schweiz» (Франкфуртъ, 1887—92); «Gottfried Kellers Leben» (Б., 1892—6). «Kleine Schriften» Б. съ его біографіей издалъ Th. Vetter (Франкфуртъ, 1899).

Бюаше (Buache)—французскіе географы: 1) Филиппъ (1700—73). Особенно извѣстенъ предложенною имъ физико-географическою системою, въ которой далъ распредѣленіе земной поверхности по рѣчнымъ бассейнамъ, а моря раздѣлилъ сообразно проходящимъ по дну ихъ горамъ, обозначеннымъ островами и скалами. Его труды: «Considérations géographiques et physiques sur les nouvelles découvertes de la Grande Mer» (П., 1753); «Atlas physique», въ 20 таблицахъ in folio (П., 1754); «Parallèle des fleuves de toutes les parties du monde», въ «Mémoires de l'Acad. des Sciences» (П., 1753).—2) Б., Жанъ-Никола, племянникъ предыдущаго (1741—1825), извѣстенъ подъ именемъ Б. де ла Невиль (B. de la Neuville). Особенно цѣнится за точность данныхъ его «Géographie élémentaire ancienne et moderne» (П., 1769—72).

Бюгельгорнъ (*нѣм.* Bügelhorn, *фр.* bugle)—мѣдный духовой инструментъ, сигнальный рожокъ, употребляемый обыкновенно въ пѣхотныхъ войскахъ для сигналовъ. Б. похожъ на трубу, имѣетъ широкую мензуру, но безъ настоящаго раструба; поэтому его полный звукъ довольно грубъ. Б. бываетъ различныхъ видовъ. Въ 1770 г. къ Б. были придѣланы клапаны, открывающіе и закрывающіе отверстія, сдѣланныя въ трубѣ; благодаря этимъ клапанамъ явилась возможность исполнять на Б. хроматическую гамму (клаппенгорнъ, кентгорнъ). Съ 1830 г. клапаны были замѣнены механизмомъ вентилей. Б., снабженный 3 вентилями, образовалъ рядъ новыхъ инструментовъ: пикколо — строй въ Es, объемъ отъ ля малой октавы до си-бемоль второй; флюгельгорнъ—строй въ B, объемъ отъ ми

малой октавы до с п-бемоль второй; альторнъ—строй въ Es, объемъ отъ л я большой октавы до м и-бемоль второй; теноргорнъ—строй въ B, объемъ отъ м и большой октавы до с и-бемоль второй. Всѣ эти инструменты употребляются въ военныхъ духовыхъ оркестрахъ, но въ составъ симфоническихъ не входятъ. Для всѣхъ разновидностей Б. ноты пишутся какъ для корнета. Б. тожественны съ тубами и саксгорнами.

Бюде, Гильомъ—см. Будей.

Бюджетное право. Общее конституціонное ученіе о бюджетѣ. Съ государственно-правовой точки зрѣнія, бюджетъ есть законъ, которымъ по общему правилу, съ извѣстными изъятіями, на годъ впередъ опредѣляются формы и размѣры доходовъ и расходовъ государства. Если примѣнить къ бюджету государственно-правовую теорію, различающую понятія закона въ формальномъ и закона въ матеріальномъ смыслѣ, то бюджетъ, какъ актъ, установляющій годичный планъ государственнаго хозяйства, придется признать, по содержанію его, не закономъ, а актомъ управленія, облекаемымъ въ форму закона. Разработка бюджета естественно относится къ функціямъ органовъ высшей администраціи, но утвержденіе его принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ правъ и обязанностей органовъ, которымъ въ каждомъ данномъ государствѣ присвоена законодательная власть. Въ абсолютныхъ монархіяхъ и абсолютныхъ демократіяхъ бюджетъ подлежитъ утвержденію неограниченнаго монарха или непосредственнаго народнаго собранія; въ представительныхъ монархіяхъ онъ является актомъ совмѣстной воли парламента и главы государства и, наконецъ, въ представительныхъ республикахъ исходитъ отъ парламента, какъ единаго цѣлаго. Однако, въ виду того, что за исключеніемъ шести кантоновъ и полу-кантоновъ Швейцаріи, сохранившихъ у себя древнія формы непосредственно-республиканскаго устройства, всѣ современныя культурныя государства, какъ монархіи, такъ и республики, восприняли начала «конституціоннаго» или «представительнаго» уклада, то и современное государствовѣдѣніе, изучая бюджетъ, имѣетъ дѣло, главнымъ образомъ, съ Б. правомъ представительныхъ государствъ. Поэтому и общее конституціонное ученіе о бюджетѣ является нынѣ по преимуществу ученіемъ о Б. правахъ и обязанностяхъ органовъ народнаго представительства. Ежегодная роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ отнюдь не есть единственный въ своемъ родѣ актъ власти, который, не будучи закономъ въ матеріальномъ смыслѣ, долженъ быть, по спеціальному требованію конституцій, изданъ въ законодательномъ порядкѣ. Нѣкоторыя конституціи требуютъ, напримѣръ, примѣненія «законодательнаго порядка» для натурализаціи иностранныхъ подданныхъ или для допущенія на территорію страны иностранныхъ военныхъ отрядовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, облеченіе актовъ правительственнаго характера въ форму закона должно имѣть одно и то же «раціональное» основаніе. Его не трудно найти въ идеѣ особой важности, чувствительности для населенія государства именно этихъ правительственныхъ актовъ. Это «раціональное» оправданіе примѣненія «законодательнаго порядка» къ бюджету является дѣломъ сравнительно поздняго времени. Въ первоначальной стадіи своего развитія Б. право парламента было болѣе или менѣе сознаннымъ пережиткомъ того права вотировать «субсидіи» въ помощь королю, которымъ пользовались средневѣковые сословные «чины», и важная роль котораго, въ исторіи конституціонализма общепризнана. Непрерывная эволюція отъ феодальнаго сословнаго строя къ современному народному представительству наблюдается только въ государственно-правовой исторіи Англіи; поэтому и развитіе ея Б. права стало образцовымъ, «примѣрнымъ» для теоріи и практики его во всѣхъ прочихъ государствахъ европейской культуры. Нѣтъ другой европейской страны, за исключеніемъ развѣ Венгріи, въ конституціонной исторіи которой съ такою отчетливостью выступалъ бы медленный органическій ростъ Б. права народнаго представительства изъ права вотировать «субсидіи», а также тѣсная связь его съ ростомъ всего современнаго государственнаго правопорядка. Исторія англійскаго конституціонализма есть въ значительной части, если не цѣликомъ, исторія Б. правъ англійскаго парламента. Феодальный англійскій король, подобно всякому феодальному монарху, имѣлъ право взимать подати со своихъ свободныхъ подданныхъ, безъ ихъ на то согласія, только въ трехъ случаяхъ: при посвященіи старшаго сына въ рыцари, при выдачѣ старшей дочери замужъ, и если деньги были нужны для «выкупа» самого короля, попавшаго въ плѣнъ. Такъ какъ, однако, личныхъ королевскихъ доходовъ, бывшихъ основнымъ источникомъ покрытія государственныхъ расходовъ, никогда для этого не хватало, то король, съ расширеніемъ и осложненіемъ задачъ и дѣятельности государства, все чаще и чаще вынужденъ бывалъ обращаться къ денежной помощи засѣдавшихъ въ парламентѣ представителей свободнаго населенія. Англійскій парламентъ искони отличался совершенно исключительнымъ искусствомъ въ использованіи возможностей политическаго воздѣйствія на монархическую власть, открывавшихся ему въ связи съ вотированіемъ нужныхъ королю «субсидій». Задерживая «субсидіи» или вовсе отказывая въ нихъ, онъ добивался отъ короны не только отдѣльныхъ конкретныхъ политическихъ уступокъ, но и длительнаго принципіальнаго признанія своихъ правъ и «привилегій». Вотируя ихъ съ разсчетомъ на сравнительно краткіе сроки, онъ обезпечивалъ правильную періодичность его созыва на сессіи. Начавъ съ «субсидій», т.-е. съ того, что теперь составляетъ доходную часть бюджета, онъ заинтересовался затѣмъ и употребленіемъ назначаемыхъ имъ королю суммъ и такимъ образомъ распространилъ свое вліяніе и на бюджетъ расходовъ. Когда завершился въ Англіи переходъ отъ сословно-феодальной монархіи къ монархіи представительной, «субсидіи», которыя предоставлялись королю, превратились въ подати и налоги, вотируемые государству, и изъ прежней хаотической массы «финансовыхъ» вотумовъ парламента выработался современный бюджетъ, какъ единый актъ финансоваго управленія. Тогда завершилась и эволюція Б. права народнаго представительства, участіемъ котораго въ утвержденіи бюджета придается послѣднему свойственная представительному государству форма закона. Государственно-правовой механизмъ бюджета былъ готовъ, и вмѣстѣ съ другими элементами конституціоннаго правопорядка его могли позаимствовать у Англіи всѣ государства европейской культуры, въ томъ числѣ и такія, въ историческомъ прошломъ которыхъ не было сословныхъ «чиновъ», съ ихъ феодальными финансовыми прерогативами. Отсюда нетрудно вывести общее заключеніе о томъ, какую роль въ системѣ представительнаго строя до сихъ поръ играетъ Б. право парламента. Бюджетъ является могущественнымъ орудіемъ политическаго вліянія въ рукахъ народнаго представительства. Въ моменты острыхъ конфликтовъ между правительствомъ и парламентомъ послѣдній можетъ, подобно средневѣковымъ «чинамъ» и въ

предѣлахъ, зависящихъ отъ структуры Б. права данной страны, прибѣгать къ крайнему средству борьбы—къ задержкѣ кредитовъ или къ отказу въ нихъ. Необходимость ежегоднаго вотированія бюджета и теперь обезпечиваетъ, лучше всякихъ формальныхъ постановленій конституцій, правильную періодичность парламентскихъ сессій и извѣстную продолжительность ихъ. По прежнему абсолютная свобода принять или отвергнуть всякую новую ассигновку открываетъ парламенту возможность цѣною ея вотированія добиваться отъ правительства отдѣльныхъ политическихъ уступокъ. Но больше всего значеніе Б. права народнаго представительства сохраняется благодаря тому, что, разсматривая и утверждая не только доходную, но и расходную смѣту, парламентъ входитъ въ непосредственное соприкосновеніе со всѣмъ правительственнымъ механизмомъ страны, изучаетъ и контролируетъ его. Обсужденіе бюджета, и притомъ именно расходнаго, заполняетъ значительную часть засѣданій всякаго современнаго парламента. Нѣтъ, можно сказать, ни одного правительственнаго дѣйствія, которое не было бы связано въ той или иной степени съ расходомъ изъ суммъ казны. Благодаря этому обсужденіе бюджета неизбѣжно есть въ то же время и обсужденіе парламентомъ совокупности правительственныхъ дѣйствій, которыми регулируется жизнь государства. Бюджетныя пренія всегда превращаются въ живой, непрерывный обмѣнъ мнѣній между правительствомъ и народнымъ представительствомъ о ходѣ государственныхъ дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ право запросовъ обставлено серьезными ограниченіями, предусмотрѣнными либо въ конституціонномъ законодательствѣ, либо въ парламентскихъ наказахъ. Тамъ обсужденіе бюджета является уже совершенно незамѣнимымъ поводомъ и строго законнымъ основаніемъ для осуществленія того контроля народнаго представительства надъ администраціей, который составляетъ самую главную сущность и самое цѣнное благо представительнаго строя.

Бюджетъ, будучи закономъ въ формальномъ смыслѣ, долженъ получить одобреніе парламента, какъ цѣлаго. По общему правилу, за совершенно единичными исключеніями, парламентъ современнаго представительнаго государства состоитъ изъ двухъ отдѣльно засѣдающихъ и голосующихъ палатъ. Принципіально въ процессѣ осуществленія законодательной власти палаты равноправны, и для утвержденія бюджета въ законодательномъ порядкѣ необходимо принятіе его ими обѣими. Но, если первоначально представительный строй и покоился, дѣйствительно, на «идеѣ» равенства двухъ взаимно другъ друга «уравновѣшивающихъ» законодательныхъ собраній, то съ теченіемъ времени, и прежде всего именно въ области финансовыхъ, вообще, и бюджетныхъ, въ частности, правъ парламента, это отношеніе палатъ измѣнилось въ пользу нижней палаты, всегда болѣе демократической по своему составу. По мѣрѣ демократизаціи современнаго государства, нижняя палата, представляющая интересы «массъ» населенія, неизбѣжно должна была пріобрѣсти первенствующее, господствующее положеніе. Это и случилось повсемѣстно, независимо отъ текстовъ писанныхъ конституцій и даже наперекоръ имъ. Въ области финансоваго и Б. права преобладаніе нижней палаты нашло формальное выраженіе въ законодательствѣ и опирается нынѣ на опредѣленныя постановленія конституціонныхъ хартій. Здѣсь опять-таки мы видимъ сначала «органическое» развитіе соотвѣтствующихъ порядковъ въ Англіи, затѣмъ возведеніе ихъ въ общую теорію и воспріятіе ихъ, съ тѣми или иными видоизмѣненіями, всѣми представительными государствами. Въ Англіи еще въ 1671 и 1678 гг. палата общинъ въ нѣсколькихъ резолюціяхъ установила, что только ей одной принадлежитъ право вотировать «субсидіи» коронѣ. Традиціонное построеніе тронной рѣчи, которою англійскій король открываетъ сессію парламента, свидѣтельствуетъ, что это начало Б. права считается въ Англіи совершенно безспорнымъ. «Джентльмэны палаты общинъ», говоритъ король, «я распорядился, чтобы смѣта годовыхъ расходовъ была вамъ представлена». Затѣмъ онъ вновь обращается къ «милордамъ и джентльмэнамъ». Отсюда англійская бюджетная теорія издавна сдѣлала выводъ, что всѣ законопроекты финансоваго характера, и прежде всего проектъ бюджета, должны «получать свое начало» въ палатѣ общинъ, и такъ какъ участіе палаты лордовъ въ дѣлахъ финансоваго законодательства необходимо единственно для приданія вотумамъ палаты общинъ формы закона, то палата лордовъ имѣетъ право только цѣликомъ принимать или отвергать принятые палатою общинъ финансовые законопроекты, не внося въ нихъ никакихъ поправокъ. До 1860 г. право палаты лордовъ отвергать финансовые билли, которымъ она вообще пользовалась рѣдко и осторожно и которымъ вовсе не пользовалась по отношенію къ бюджету, никѣмъ не оспаривалось. Но въ 1860 г., въ связи съ конфликтомъ, возникшимъ между палатами вслѣдствіе отказа лордовъ «присоединиться» къ вотуму общинъ, которымъ упразднялся налогъ на бумагу, англійская нижняя палата обнаружила стремленіе еще болѣе сузить финансовыя и бюджетныя полномочія верхней. Новая конституціонная теорія была изложена палатой въ трехъ спеціальныхъ резолюціяхъ. Первая подтверждала монопольное право палаты общинъ вотировать «субсидіи» коронѣ. Вторая гласила, что, хотя палата лордовъ и пользовалась изрѣдка правомъ отвергать финансовые билли, но палата общинъ всегда относилась къ этому праву «съ недовѣріемъ», усматривая въ немъ опасность ущерба собственному ея праву вотировать «субсидіи» и утверждать годичный бюджетъ. Наконецъ, палата общинъ заявляла, что она имѣетъ возможность придавать принимаемымъ ею финансовымъ биллямъ такую форму, которою въ полной мѣрѣ обезпечивались бы ея «привилегіи» и парализовались бы неумѣстныя притязанія лордовъ. Въ слѣдующемъ году палата общинъ наглядно показала, что именно имѣла она при этомъ въ виду. Она включила статью, упразднявшую налогъ на бумагу, въ текстъ бюджетнаго билля, и тѣмъ поставила передъ лордами дилемму: либо подчиниться, либо рискнуть на отклоненіе бюджета. Лорды предпочли подчиниться, но принципіальная сторона спора о правахъ верхней палаты въ дѣлахъ финансоваго законодательства не была для Англіи окончательно исчерпана. Либералы склонялись къ отрицанію спорнаго права верхней палаты; консерваторы, особенно въ періоды пребыванія у власти ихъ политическихъ противниковъ, признавали его за консервативною въ своемъ большинствѣ палатою лордовъ. Окончательное разрѣшеніе споръ этотъ получилъ въ конституціонномъ кризисѣ 1909—1911 гг. 30 ноября 1909 г. палата лордовъ отказала въ принятіи такъ называемаго «революціоннаго» бюджета, составленнаго министромъ финансовъ либеральнаго кабинета Асквита, Ллойдъ-Джорджемъ, впредь до произнесенія надъ нимъ суда страны. На состоявшихся послѣ роспуска парламента общихъ выборахъ либеральное правительство сохранило свое большинство, и 29 апрѣля 1910 г. палата лордовъ, подчиняясь «суду страны», приняла бюджетъ. Въ то же время палата общинъ

приступила къ обсужденію основныхъ положеній правительственнаго законопроекта, направленнаго къ ограниченію общихъ законодательныхъ правъ палаты лордовъ и къ урегулированію ея финансовыхъ и бюджетныхъ полномочій въ духѣ конституціонной доктрины либеральной партіи. Соотвѣтствующій этимъ основнымъ положеніямъ билль былъ принятъ палатою лордовъ 11 августа 1911 г. Въ первой своей части онъ предусматриваетъ возможность представленія на утвержденіе короля и превращенія въ законъ безъ согласія лордовъ всякаго билля финансоваго характера, если въ теченіе мѣсяца по принятіи его палатою общинъ онъ не будетъ принятъ палатою лордовъ. Разрѣшеніе часто возбуждающаго большія сомнѣнія и разногласія вопроса о томъ, есть ли данный билль чисто-финансовый, поручается безапелляціонному суду спикера палаты общинъ, съ предоставленіемъ ему совѣщаться по этому поводу съ двумя членами палаты, изъ числа значащихся въ спискѣ «запасныхъ» предсѣдателей комитетовъ всей палаты, по указанію «комитета избраній», который обычно образуется полюбовнымъ соглашеніемъ обѣихъ «руководящихъ» партій парламента.—Первымъ государствомъ, пожелавшимъ заимствовать у Англіи своеобразныя формы ея Б. права, явились Сѣверо-Американскіе Соед. Штаты. Но въ учредительномъ конвентѣ, вырабатывавшемъ конституцію, было тотчасъ замѣчено, что союзный сенатъ, хотя и избираемый законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ, все-таки не чуждъ представительнаго начала и отнюдь не можетъ быть уподобленъ аристократической палатѣ лордовъ. Верхъ одержало примирительное предложеніе, согласно которому всѣ билли о новыхъ налогахъ должны вноситься прежде всего въ палату представителей, а за сенатомъ сохранялось право не только цѣликомъ отвергать, но и измѣнять ихъ. Практика не замедлила распространить предусмотрѣнную ею собственно лишь относительно «доходныхъ» биллей привилегію нижней палаты и на «расходные» билли, и такимъ образомъ создалась новая система распредѣленія между палатами ихъ финансовыхъ и бюджетныхъ полномочій, называемая системою простого «пріоритета» нижней палаты. При распространеніи конституціонныхъ учрежденій на континентѣ Европы подавляющее большинство государствъ примкнуло частью къ англійской, частью къ американской системѣ Б. права. Наибольшею популярностью стала пользоваться среди нихъ система американская, ограничивающаяся предоставленіемъ нижней палатѣ «пріоритета» во всѣхъ вопросахъ финансоваго законодательства и сохраняющая за верхней палатой «право поправокъ». Въ настоящее время именно эта система является общимъ правиломъ для Б. права представительныхъ государствъ. Уклоненія отъ нея въ сторону равноправія палатъ или въ сторону еще большаго ограниченія правъ верхней палаты сравнительно рѣдки. Къ числу государствъ, санкціонировавшихъ въ своихъ конституціяхъ начало полнаго бюджетнаго равноправія палатъ, принадлежатъ Швейцарія, гдѣ проектъ бюджета поочередно вносится то въ національный совѣтъ, то въ совѣтъ кантоновъ, и Швеція, гдѣ бюджетный законопроектъ, какъ и всѣ прочіе законопроекты, поступаетъ одновременно въ обѣ палаты риксдага. Напротивъ, отдѣльныя южно-германскія конституціи, напр.: баденская (1818), вюртембергская (1819) и гессенская (1820), и прусская конституція (1850) примкнули къ англійской системѣ нормировки финансовыхъ полномочій верхней палаты. Конституція Пруссіи (ст. 62) различаетъ обыкновенные финансовые законы и собственно бюджетъ, по отношенію къ первымъ довольствуясь «пріоритетомъ» палаты депутатовъ, а по отношенію ко второму предоставляя палатѣ господъ только право цѣликомъ принимать или отклонять его. Къ этой же группѣ государствъ принадлежатъ королевство Нидерландовъ, въ которомъ первая палата генеральныхъ штатовъ лишена права иниціативы и внесенія поправокъ въ законопроекты по всѣмъ вопросамъ не только финансоваго, но и общаго законодательства, и Румынія, пошедшая наиболѣе далеко въ ограниченіи Б. правъ своего сената. Финансовые законопроекты вообще должны быть вносимы въ Румыніи прежде всего въ палату депутатовъ, но затѣмъ слѣдуютъ общему законодательному порядку (конституція, ст. 33); что же касается бюджета, то конституція совершенно устраняетъ сенатъ отъ его обсужденія; устанавливаетъ ежегодную смѣту и вотируетъ бюджетъ одна палата депутатовъ. Въ 1904—1906 гг., въ связи съ пересмотромъ конституціи въ Баденѣ и Вюртембергѣ, подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ и Б. права ихъ верхнихъ палатъ. Съ одной стороны, вслѣдствіе реформы личнаго состава этихъ палатъ, въ смыслѣ усиленія ихъ представительнаго характера, съ другой—въ качествѣ противовѣса возможнымъ «увлеченіямъ» значительно демократизированныхъ введеніемъ всеобщаго избирательнаго права нижнихъ палатъ, верхнимъ палатамъ предоставлены болѣе широкія полномочія въ области финансоваго законодательства, но въ то же время приняты мѣры для обезпеченія, спеціально по отношенію къ бюджету, конечнаго преобладанія вотумамъ нижней палаты.—Очевидно, что въ Англіи и въ примыкающихъ къ ней странахъ верхнія палаты играютъ по отношенію къ бюджету болѣе чѣмъ второстепенную роль, и что поскольку Б. право народнаго представительства является источникомъ политическаго вліянія въ государствѣ, оно почти цѣликомъ монополизируется нижними палатами. Оставляя въ сторонѣ еще не испытанную на практикѣ новѣйшую англійскую конституціонную реформу, нельзя не признать, что и простого ограниченія финансовыхъ полномочій верхней палаты правомъ цѣликомъ отвергать финансовые законопроекты вполнѣ достаточно для крайняго стѣсненія ея свободы и притомъ особенно по отношенію къ бюджету. Если верхняя палата рѣшится еще иногда отклонить отдѣльный финансовый законопроектъ, принятый нижней палатой, то для отклоненія всего бюджета требовалось бы съ ея стороны совершенно исключительное напряженіе боевой энергіи. Менѣе очевидны преимущества, вытекающія для нижней палаты изъ привилегіи простого «пріоритета». Однако, преимущества эти имѣются на лицо; они наиболѣе ощутительны именно въ примѣненіи къ бюджету. Обсужденіе бюджета всегда растягивается на многіе мѣсяцы; палата, пользующаяся правомъ «пріоритета» въ разсмотрѣніи бюджета, обыкновенно держитъ его у себя вплоть до начала бюджетнаго года, а часто и значительно дольше, и передаетъ его въ верхнюю палату въ такой моментъ, когда не только отклоненіе его цѣликомъ, но и возбужденіе разногласій по отдѣльнымъ его пунктамъ и даже просто обстоятельная надъ нимъ работа грозили бы серьезнымъ замѣшательствомъ въ государственныхъ дѣлахъ. Для современнаго представительнаго государства, вообще говоря, привычнымъ является такой порядокъ, когда верхняя палата въ 2—3 дня «пропускаетъ» бюджетъ, детально изученный и переработанный нижнею. Между тѣмъ, при нормальныхъ условіяхъ государственной жизни наиболѣе цѣннымъ въ бюджетной работѣ парламента является именно связанное съ разсмотрѣніемъ бюджета всесторон-

нее обслѣдованіе всей полноты правительственной дѣятельности. Отсюда ясно, на сколько умаляется значеніе верхней палаты обезпеченіемъ за нижней привилегіи бюджетнаго «пріоритета». Во всякомъ случаѣ, и въ государствахъ съ этой смягченной формой бюджетнаго преобладанія нижней палаты, такъ и въ тѣхъ немногочисленныхъ конституціонныхъ странахъ, которыя сохраняютъ бюджетное равноправіе палатъ, между ними возможны болѣе или менѣе серьезные бюджетные конфликты, и для окончательной оцѣнки ихъ сравнительной политической силы необходимо принимать въ соображеніе еще то, какъ эти конфликты, по буквѣ закона и на практикѣ, въ нихъ разрѣшаются. Чаще всего конституціи воздерживаются отъ указанія формальныхъ пріемовъ для улаженія возникающихъ между палатами разногласій, въ томъ числѣ и бюджетныхъ, предоставляя разрѣшать ихъ путемъ компромиссовъ. Иногда предписывается для этого образованіе изъ равнаго числа членовъ обѣихъ палатъ такъ назыв. «согласительныхъ» комиссій или комитетовъ, которые вырабатываютъ компромиссное рѣшеніе споровъ, передаваемое затѣмъ на окончательное заключеніе палатъ (см., напр., датскую конституцію, ст. 53; аналогичный порядокъ принятъ въ Соед. Штатахъ). Иногда допускается подсчетъ голосовъ въ обѣихъ палатахъ, напр., это имѣетъ мѣсто въ Швеціи (уставъ риксдага), и, при извѣстныхъ условіяхъ, въ Норвегіи. Иногда, наконецъ, примѣняются средства автоматически дѣйствующія, какъ въ Австріи, гдѣ въ случаѣ разногласія относительно суммъ ассигнованій считается принятой низшая цифра (законъ 21 декабря 1867 г.). Пріемъ подсчета голосовъ въ обѣихъ палатахъ ведетъ, въ конечномъ результатѣ, къ преобладанію болѣе многочисленной нижней палаты; путь «согласительныхъ» комиссій и повторнаго обсужденія спорныхъ пунктовъ не обезпечиваетъ преобладающаго вліянія одной какой-либо изъ палатъ, если на этотъ счетъ не приняты особыя мѣры, какъ въ пересмотрѣнныхъ конституціяхъ Бадена и Вюртемберга. Въ государствахъ, введшихъ у себя эти способы разрѣшенія бюджетныхъ разногласій между палатами, конечная побѣда будетъ оставаться за той палатой, которая не только въ области финансоваго законодательства, но и вообще по своему положенію въ государствѣ является политически болѣе сильной. Выше упоминалось, что нижней палатѣ во всѣхъ представительныхъ государствахъ естественно присуща эта относительно большая политическая сила. Въ области Б. права палатъ неравенство политической силы опредѣляется, независимо отъ писанныхъ конституціонныхъ велѣній, съ тѣмъ большею рѣшительностью, чѣмъ шире, демократичнѣе выборная основа нижней палаты, и чѣмъ меньше, наоборотъ, свойственъ верхней палатѣ представительный характеръ. Если Англіи сравнительно такъ легко и естественно далось прогрессирующее ограниченіе финансовыхъ полномочій лордовъ, то случилось это потому, что палата лордовъ есть палата наслѣдственныхъ законодателей. Если Пруссія могла воспроизвести у себя англійскую систему Б. права палатъ, то потому, что и ея палата господъ есть палата по преимуществу аристократическая. Съ другой стороны, тенденція къ выходящему за предусмотрѣнные конституціей предѣлы ограниченію Б. правъ верхней палаты, сказывающаяся повсемѣстно, приводитъ на практикѣ къ большимъ или меньшимъ результатамъ въ зависимости отъ того, въ какой степени каждой данной верхней палатѣ присущъ представительный характеръ. Такъ, особенно въ романскихъ государствахъ пользуется значительною популярностью теорія, которая приходитъ къ отрицанію за верхней палатой права вносить поправки въ финансовые законопроекты. Сторонники ея утверждаютъ, что внесеніемъ верхней палатой поправокъ къ этимъ законопроектамъ нарушалось бы правило «пріоритета», такъ какъ всякій измѣненный верхней палатой пунктъ бюджетнаго или иного финансоваго закона былъ бы вотированъ верхней палатой прежде, чѣмъ нижней. Эта теорія, искусственность которой довольно очевидна, никогда не имѣла большого успѣха во Франціи. Французскій сенатъ, цѣликомъ выборный и ведущій свое начало хотя и отъ многостепенной, но всеобщей подачи голосовъ, настойчиво претендуетъ на право считаться органомъ народнаго представительства и ревниво оберегаетъ свои финансовыя прерогативы. Напротивъ, бельгійскій сенатъ, тоже цѣликомъ состоящій изъ членовъ по избранію, съ первыхъ же дней существованія независимой Бельгіи удовольствовался второстепеннымъ, подчиненнымъ положеніемъ и воздерживается на практикѣ отъ формально принадлежащаго ему права измѣненія финансовыхъ законопроектовъ. Еще болѣе, по необходимости, сдержанъ и остороженъ въ этомъ отношеніи сенатъ Италіи, состоящій изъ членовъ по назначенію; всякая попытка использовать принадлежащія ему по конституціи финансовыя и, въ особенности, бюджетныя полномочія, всегда встрѣчала самую ожесточенную оппозицію выборной нижней палаты. Практика политической жизни не только закрѣпляетъ, но и развиваетъ дальше предусмотрѣнныя писанными конституціями ограниченія Б. правъ верхней палаты въ пользу нижней. Этотъ процессъ наблюдается повсемѣстно; съ большею легкостью и рѣшительностью онъ совершается въ тѣхъ странахъ, верхнія палаты которыхъ вовсе или почти лишены представительнаго характера. Когда говорятъ о зависимости парламентарнаго м-ва отъ парламента, или о роспускѣ парламента, или о правѣ парламента предавать министровъ суду, то во всѣхъ этихъ случаяхъ подразумѣваютъ подъ парламентомъ собственно нижнюю его палату. Это съ научной точки зрѣнія, неточное, но понятное словоупотребленіе въ особенности законно въ области Б. права. Б. право современнаго народнаго представительства и связанное съ нимъ политическое вліяніе есть и на самомъ дѣлѣ, по преимуществу, если не исключительно, Б. право и политическое вліяніе нижней палаты парламента.—Съ перваго взгляда можетъ показаться, что Б. право современнаго парламента или нижней его палаты представляетъ собою нѣчто «абсолютное», т.-е. ежегодное вотированіе бюджета открываетъ ему возможность абсолютно свободно и каждый годъ заново «перелицовывать» всѣ государственные расходы и доходы и, слѣдовательно, по-своему формировать всю вообще государственную жизнь. Это предположеніе находитъ косвенную поддержку въ текстахъ конституцій и спеціальныхъ финансовыхъ законовъ, въ которыхъ нерѣдко можно встрѣтить статьи, объявляющія воспрещеннымъ взиманіе налоговъ, или пошлинъ, или производство какого бы то ни было расхода изъ суммъ казны безъ соотвѣтствующаго разрѣшенія въ бюджетномъ законѣ. Ближайшій юридическій анализъ Б. права современнаго парламента убѣждаетъ, однако, въ томъ, что, далекое отъ «абсолютности», оно имѣетъ свои опредѣленныя границы. Что касается, прежде всего, вопроса о реформахъ, проводимыхъ «бюджетнымъ порядкомъ», то рѣчь идетъ здѣсь не столько о включеніи въ бюджетъ постановленій общаго законодательнаго характера, чуждыхъ ему, какъ годичному плану государственнаго хозяйства, сколько о правѣ пар-

ламента исключать изъ бюджета ассигнованія, вызываемыя исполненіемъ ранѣе изданныхъ законовъ. Современная конституціонная доктрина относится отрицательно къ «отягощенію» бюджетныхъ,—какъ, впрочемъ, и всѣхъ вообще финансовыхъ,—законовъ постановленіями не чисто-финансоваго характера. Достаточнымъ къ тому основаніемъ является уже то обстоятельство, что дѣйствующій не неопредѣленно долгое время, а каждый разъ только въ теченіе одного года бюджетный законъ обсуждается и вотируется палатами въ условіяхъ своеобразныхъ и съ соблюденіемъ правилъ, спеціально для сего предназначенныхъ. Передъ лицомъ приступающихъ къ соглашенію о бюджетѣ законодательныхъ органовъ каждый годъ оказываются ассигнованія «необходимыя», т.-е. вызываемыя необходимостью исполненія существующихъ законовъ. Если, напр., ст. 85 прусской конституціи провозглашаетъ принципъ вознагражденія членовъ нижней палаты, а ст. 77 конституціи бельгійской предписываетъ установленіе цивильнаго листа короля закономъ на все продолженіе даннаго царствованія, то очевидно, что «связывающая» парламентъ сила этихъ статей является еще особо квалифицированной. Одинъ изъ противниковъ двухпалатной системы во Франціи предлагалъ въ свое время палатѣ депутатовъ простой и удобный путь къ упраздненію сената. Для этого ей стоило, по его мнѣнію, вычеркнуть изъ годового бюджета ассигновку на содержаніе верхней палаты. Если бы палата депутатовъ послѣдовала этому совѣту, она допустила бы прямое покушеніе на конституцію. Конечно, если палата, вопреки неписаннымъ началамъ конституціонализма или даже писаннымъ велѣніямъ конституціи, скажетъ «нѣтъ» относительно какого-либо «необходимаго» ассигнованія и будетъ твердо стоять на своемъ отрицательномъ вотумѣ, въ механизмѣ представительнаго строя не найдется средствъ принудить ее сказать «да»; но это будетъ со стороны палаты не актъ конституціоннаго пользованія ея бюджетными полномочіями, а актъ «обструкціи», который, не соотвѣтствуя правовымъ понятіямъ, можетъ имѣть лишь большее или меньшее политическое оправданіе. Во Франціи, гдѣ попытки «односторонніхъ» реформъ въ бюджетномъ порядкѣ повторяются особенно часто, такое пониманіе создаваемаго «частичной» бюджетной «обструкціей» положенія является, такъ сказать, «оффиціальнымъ». Оффиціальная французская государственно-правовая доктрина признаетъ, что «обструированіе» палатой отдѣльнаго «необходимаго» расхода отнюдь не влечетъ за собой отмѣны закона, съ которымъ этотъ расходъ связанъ: законъ продолжаетъ существовать, какъ неотмѣненный въ законодательномъ порядкѣ, но проведеніе его въ жизнь въ теченіе даннаго финансоваго года оказывается «затрудненнымъ» или невозможнымъ. Мысль о «связанности» парламента существующими законами и вызываемыми ихъ исполненіемъ «необходимыми» ассигновками находитъ иногда и формальное правовое выраженіе. Самымъ яркимъ примѣромъ признанія и санкціонированія ея въ положительномъ правѣ является выдѣленіе въ англійскомъ расходномъ бюджетѣ особой группы расходовъ, удовлетворяемыхъ изъ такъ назыв. «консолидированнаго фонда» и не подлежащихъ ежегодному вотированію парламентомъ. Къ расходамъ, относимымъ въ Англіи на консолидированный фондъ, принадлежатъ кредиты на платежи по государственному долгу, на цивильный листъ, на содержаніе королевской фамиліи, на жалованье нѣкоторымъ категоріямъ служащихъ, на содержаніе судебныхъ учрежденій и на нѣкоторыя другія надобности. Въ этомъ отношеніи къ англійскому парламенту близокъ японскій, который, по силѣ ст. 67 конституціи, не имѣетъ права «безъ согласія правительства», т.-е. односторонними своими вотумами, исключать или уменьшать бюджетныя ассигнованія на расходы, вызываемые постановленіями закона, законно принятыми обязательствами правительства и осуществленіемъ принадлежащихъ императору полномочій. Въ ограниченіи бюджетныхъ правъ парламента эта статья идетъ гораздо дальше, чѣмъ того требуютъ духъ и логика представительнаго строя; по отношенію къ расходамъ, на законѣ не основаннымъ, свобода парламента должна быть «абсолютной». «Связанность» парламента въ пользованіи его бюджетными правами не ограничивается предѣлами расходной смѣты. Соотвѣтственно обязанности парламента ежегодно, впредь до отмѣны соотвѣтствующихъ законовъ, вотировать кредиты на покрытіе вызываемыхъ ими «необходимыхъ» расходовъ, на немъ лежитъ и другая обязанность—вотировать нужныя для того суммы доходовъ. Мѣсто прежнихъ «субсидій» давно уже заняли налоги и пошлины, поступающіе не въ личное распоряженіе главы правительства, а въ государственную кассу. Установляя ихъ, парламентъ выполняетъ актъ попеченія о государственныхъ пользахъ и нуждахъ. Въ вотированіи феодальныхъ «субсидій» преобладалъ моментъ «свободнаго» права средневѣковыхъ чиновъ; въ вотированіи бюджета доходовъ ярче всего выступаетъ моментъ обязанности народнаго представительства передъ государствомъ. Наилучше гарантированнымъ является ея исполненіе въ Англіи, бюджетное право которой знаетъ рядъ «постоянныхъ» доходовъ «консолидированнаго фонда», не подлежащихъ ежегодному утвержденію парламента, а поступающихъ въ казну на основаніи разъ изданныхъ законовъ, впредь до ихъ отмѣны. Нѣсколько слабѣе выражена она въ государствахъ, признающихъ, что основаніемъ для взиманія налоговъ можетъ быть либо соотвѣтствующее постановленіе бюджетнаго закона, либо особый «постоянный» законъ, причемъ основанныя на этомъ второмъ «легальномъ титулѣ» статьи доходной смѣты обязательны для парламента при вотированіи имъ бюджета, какъ это принято въ Пруссіи (конституція, ст. 100) или въ Японіи (конституція, ст. 63). Классическимъ образцомъ конституціи, принимающей принципъ ежегоднаго вотированія и годичнаго дѣйствія всѣхъ налоговыхъ законовъ, является конституція Бельгіи. Бельгійскій парламентъ дѣйствительно вотируетъ всѣ налоговые законы срокомъ на годъ, и, слѣдовательно, къ началу каждаго новаго финансоваго года имѣетъ право реформировать всю финансовую систему страны и фактическую возможность вовсе закрывать правительству всѣ источники доходовъ. Если онъ обычно воздерживается отъ пользованія этимъ правомъ, то, очевидно, потому, что сознаетъ «связанность» своихъ бюджетныхъ полномочій. Такимъ образомъ, современный парламентъ является, въ сущности, «несвободнымъ» въ осуществленіи своихъ бюджетныхъ правъ. У него нѣтъ и не можетъ быть права безусловно отказывать въ принятіи бюджета. Представительный строй требуетъ сотрудничества нѣсколькихъ высшихъ органовъ въ осуществленіи главныхъ государственныхъ функцій, но съ той цѣлью, чтобы теченіе государственной жизни постоянно «спотыкалось» объ ихъ разногласія, а для того, чтобы гармоніей, обрѣтаемой путемъ борьбы, гарантировалось и наиболѣе гармоничное удовлетвореніе сталкивающихся и борющихся въ жизни

интересовъ. Конечно, все сказанное выше примѣнимо лишь къ нормальному, мирному ходу государственныхъ дѣлъ: въ случаѣ рѣзкихъ конфликтовъ между правительствомъ и парламентомъ, послѣдній можетъ прибѣгать и къ отказу въ бюджетѣ, пренебрегая неписанными и даже занесенными въ тексты велѣніями конституціонализма. Возможность къ тому у него имѣется, такъ какъ и по отношенію къ бюджету въ цѣломъ онъ можетъ сказать свое «нѣтъ». Послѣдствія отказа въ бюджетѣ должны зависѣть отъ особенностей бюджетнаго права даннаго государства. Менѣе всего чувствительны для правительства они были бы въ Англіи, такъ какъ доходы консолидированнаго фонда и расходы, удовлетворяемые изъ его суммъ, сохранятъ свое правомѣрное основаніе и при отсутствіи утвержденнаго парламентомъ годового бюджета. Въ государствахъ съ постоянными налоговыми законами правительство будетъ имѣть возможность собирать въ казну доходы, но будетъ лишено необходимыхъ полномочій для правомѣрнаго производства изъ нея какихъ бы то ни было расходовъ. Наконецъ, правительство государства съ ежегодно возобновляемыми налоговыми законами не будетъ имѣть права и на собираніе государственныхъ доходовъ. Въ Германіи, подъ впечатлѣніемъ прусскаго бюджетнаго конфликта 60-хъ годовъ, закончившагося побѣдой правительства, наиболѣе видные представители такъ назыв. юридической школы государствовѣдѣнія одно время отстаивали теорію, признающую, что отказъ въ бюджетѣ со стороны парламента нѣсколько осложняетъ положеніе правительства, но отнюдь не ставитъ его передъ трагической дилеммой — либо уступить народному представительству, либо идти на болѣе или менѣе длинный рядъ правонарушеній. Теорія эта, опираясь на конструкцію бюджета, какъ закона въ формальномъ смыслѣ, имѣющаго своимъ содержаніемъ финансовый планъ государственнаго хозяйства, утверждаетъ, что законно утвержденный бюджетъ имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку правительство, дѣйствующее въ предѣлахъ его цифровыхъ выкладокъ, является наперед освобожденнымъ отъ отвѣтственности за взиманіе доходовъ и производство расходовъ. Отказъ парламента утвердить бюджетъ ведетъ къ устраненію этой гарантіи безотвѣтственности правительства—и только. Правительство и при отсутствіи законно утвержденнаго бюджета можетъ и даже обязано продолжать веденіе государственнаго хозяйства; но, за отсутствіемъ предустановленной смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ, оно вынуждено дѣлать это подъ своею отвѣтственностью, т.-е. съ обязательствомъ впослѣдствіи оправдать каждое свое дѣйствіе въ этой области. Въ основѣ этой теоріи лежитъ болѣе или менѣе сознательно допускаемое недоразумѣніе. Участіе парламента въ изданіи всѣхъ вообще законовъ, независимо отъ ихъ содержанія, не есть случайно привходящее обстоятельство, безъ котораго иной разъ можно было бы и обойтись. Отказъ парламента утвердить бюджетъ влечетъ за собой отсутствіе у правительства законно утвержденнаго на годъ плана государственнаго хозяйства. Будетъ ли правительство въ этомъ случаѣ продолжать его веденіе дальше безъ всякаго плана, или по плану, установленному въ какомъ-то иномъ, конституціей не предусмотрѣнномъ порядкѣ,—оно неизбѣжно будетъ распоряжаться государственными доходами и расходами безъ законнаго основанія. Эти соображенія колеблютъ бюджетную доктрину юридической школы государствовѣдѣнія; даже въ германскихъ государствахъ она понемногу утрачиваетъ свою былую популярность. Германскіе государствовѣды также начинаютъ склоняться къ мнѣнію, что бюджетный законъ—юридически незамѣнимое правовое основаніе финансоваго хозяйства государства, и признавать, что отсутствіе его, вслѣдствіе отклоненія бюджета парламентомъ, порождаетъ одинъ изъ тѣхъ конфликтовъ, которые разрѣшаются не въ предѣлахъ положительнаго права, а за предѣлами его, по неписаннымъ велѣніямъ права «естественнаго» или фактическимъ соотношеніемъ политическихъ силъ. «Ударная» сила отказа въ бюджетѣ, примѣняемаго парламентомъ въ качествѣ крайняго средства конституціонной «обструкціи» или, по терминологіи одного итальянскаго государствовѣда, «коллективнаго сопротивленія», можетъ быть нейтрализована или смягчена только спеціально противъ нея направленными постановленіями конституцій. Такого рода постановленія встрѣчаются рѣдко. Обыкновенно неутвержденіе къ сроку годового бюджета вызываетъ въ современныхъ государствахъ обращеніе къ режиму «временныхъ», «провизорныхъ» бюджетовъ (въ формѣ, напр., такъ назыв. двѣнадцатыхъ долей), нуждающихся все-таки въ принятіи ихъ парламентомъ, и, слѣдовательно, въ моменты острыхъ конфликтовъ непримѣнимыхъ. Большія услуги могутъ въ подобныхъ случаяхъ оказывать правительству, которому парламентъ отказываетъ въ бюджетѣ, допускаемые нѣкоторыми конституціями «суррогаты» законно утвержденнаго годового бюджета. Такъ, конституціи Японіи (ст. 71), Испаніи (ст. 85), Румыніи (ст. 113) предусматриваютъ, въ случаѣ отсутствія такого бюджета, сохраненіе въ силѣ бюджета предыдущаго года. Въ Румыніи продолженіе дѣйствія послѣдне-утвержденнаго бюджета допускается всего на одинъ годъ. Но и постановленія тѣхъ конституцій, которыя этого ограниченія не содержатъ, недолго могутъ быть спасительны для правительства. Потребности государства растутъ всегда непрерывно изъ года въ годъ, и рано или поздно примѣненіе послѣдне-утвержденнаго бюджета должно оказаться равносильнымъ пріостановкѣ хода государственной машины. Утвержденный въ законодательномъ порядкѣ бюджетъ занимаетъ, очевидно, слишкомъ большое и важное мѣсто въ жизни современнаго представительнаго государства, чтобы отсутствіе его, раньше или позже, болѣе или менѣе болѣзненно, не дало себя почувствовать. Свою историческую, «боевую» роль Б. право палатъ для большинства современныхъ конституціонныхъ странъ сыграло еще въ раннюю пору ихъ политическаго развитія. Достаточно сопоставить, напримѣръ, Б. права англійскаго и австрійскаго парламентовъ, чтобы убѣдиться, что не въ одной только ихъ широтѣ залогъ вліянія и мощи народнаго представительства. Австрійскій парламентъ, одинъ изъ безсильнѣйшихъ въ Европѣ, вотируетъ ежегодно, по бельгійскому образцу, всѣ налоговые законы. Англійскій парламентъ, могущественнѣйшій изъ парламентовъ міра, воздерживается отъ ежегоднаго вотированія не только $^4/_5$ доходной, но и $^3/_8$ расходной смѣты. Столь же поучителенъ анализъ немногочисленныхъ случаевъ бюджетной «обструкціи» въ Европѣ въ XIX и въ началѣ XX вѣка. Такихъ случаевъ можно насчитать за это время всего пять. Въ 1877 г. французская палата депутатовъ отказалась вотировать четыре прямыхъ налога анти-парламентарному кабинету ген. Рошбуэ и тѣмъ добилась замѣны его парламентарнымъ министерствомъ Дюфора. Въ 1896 г. французскій сенатъ вызвалъ отставку радикальнаго кабинета Буржуа, задержавъ принятіе дополнительныхъ кредитовъ на Мадага-

скарскую экспедицію. Въ Пруссіи съ 1862 по 1866 г. длился сложный бюджетный конфликтъ, разрѣшенный согласіемъ парламента даровать индемнитетъ министерству Бисмарка, правившему страной безъ законноутвержденнаго бюджета. Аналогичный затяжной конфликтъ имѣлъ мѣсто въ Даніи между 1873 и 1894 гг.; онъ закончился побѣдой правительства. Наконецъ, въ 1909 г. англійская палата лордовъ прибѣгла въ борьбѣ съ либеральнымъ кабинетомъ къ отсрочкѣ въ принятіи бюджета; ей пришлось признать себя побѣжденной. Исходъ всѣхъ этихъ конфликтовъ всегда опредѣлялся не «ударною» силою отказа въ бюджетѣ, какъ таковою, а иными, болѣе глубокими и общими причинами. Въ 1877 г. простой угрозы отказа въ кредитахъ во Франціи оказалось достаточно для того, чтобы правительство маршала Макъ-Магона «смирилось». Въ 1860-хъ гг. прусское правительство, не смущаясь отсутствіемъ у него какихъ бы то ни было кредитовъ, безпрепятственно хозяйничало въ странѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и безъ труда получило отъ парламента и формальное отпущеніе своихъ конституціонныхъ грѣховъ. Отказъ въ утвержденіи бюджета есть, конечно, орудіе политической борьбы, но, въ конечномъ счетѣ его сила зависитъ отъ той поддержки, которая оказывается страной лицамъ и учрежденіямъ, къ ней прибѣгающимъ. —*Литература.* Лучшее изложеніе общаго ученія о бюджетѣ—Boucard et Jèze, «Éléments de la science des finances et de la législation financière française». См. еще Штурмъ, «Бюджетъ». Общую теорію Б. права и Б. право, отдѣльныхъ государствъ излагаютъ: Esmein, «Éléments de droit constitutionnel français et comparé»; Rehm, «Allgemeine Staatslehre»; Орландо, «Принципы конституціоннаго права»; Anson, «The law and custom of the Constitution»; Lowell, «The government of England»; Ulbrich, «Oesterreichisches Staatsrecht»; Jellinek, «Gesetz und Verordnung»; Seidler, «Budget und Budgetrecht im Staatshaushalt der constitutionellen Monarchie». Статьи: Jellinek, «Budgetrecht», въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; Seidler, «Staatshaushalts-Etat», въ «Oesterreichisches Staatswörterbuch»; Brockhaus, «Staatshaushalt», въ «Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrechts». Для ученія о Б. правахъ верхней палаты: Jellinek, «Der Anteil der ersten Kammern an der Finanzgesetzgebung»; Marizot-Thibault, «Des droits des Chambres hautes ou Sénats en matière des finances». О германской теоріи правомѣрнаго бюджетнаго хозяйства: Gneist, «Gesetz und Budget»; Laband, «Das Staatsrecht des Deutschen Reiches»; Schulze, «Deutsches Staatsrecht»; Meyer-Anschütz, «Lehrbuch des deutschen Staatsrechts».

К. Н. Соколовъ.

Россія. Въ развитіи Б. права Россіи можно различать три періода: время до 1862 г., характеризуемое отсутствіемъ точныхъ юридическихъ нормъ для веденія государственнаго хозяйства: періодъ 1862—1906 гг., когда дѣйствовали смѣтныя правила, регулировавшія, главнымъ образомъ, взаимоотношенія между вѣдомствами въ расходованіи государственныхъ средствъ; и, наконецъ, съ введеніемъ въ 1906 г. представительныхъ учрежденій, періодъ конституціоннаго Б. права.—Зачатки Б. права въ Россіи восходятъ къ XVII ст.: для 1645—6 г. имѣются указанія о присылкѣ въ Москву отдѣльныхъ смѣтъ въ видахъ составленія общей государственной вѣдомости; для 1680—81 г. сохранилась полностью вѣдомость о государственныхъ доходахъ и расходахъ. Эти вѣдомости не были, однако, росписями въ настоящемъ смыслѣ слова; съ послѣдними мы встрѣчаемся впервые въ царствованіе Петра I. Въ теченіе XVIII ст. складывается, вмѣсто прежней спеціализаціи доходовъ, централизація государственныхъ средствъ. При Александрѣ I Сперанскимъ была сдѣлана попытка дать бюджетному дѣлу прочное правовое основаніе: была установлена обязанность министра финансовъ составлять ежегодно подробную роспись, и былъ опредѣленъ порядокъ ея разсмотрѣнія. Но фактически о наличности въ этомъ періодѣ Б. права все же говорить не приходится. Роспись попрежнему не содержала всѣхъ доходовъ и расходовъ; не было также спеціализаціи кредитовъ и сроковъ дѣйствія смѣтныхъ назначеній. Государственный совѣтъ, которому принадлежало право утвержденія росписи, въ дѣйствительности исполнялъ эту обязанность только номинально, а фактически распоряженіе государственными финансами принадлежало «комитету финансовъ». При такомъ положеніи дѣлъ, и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что государственная роспись считалась государственной тайной, финансы страны находились въ полномъ безпорядкѣ. Крымская кампанія и вызванное ею потрясеніе государственнаго кредита заставили поспѣшить проведеніемъ реформы въ области бюджета. Въ 1856 г. на Западъ былъ командированъ В. А. Татариновъ для ознакомленія съ постановкой бюджета въ другихъ государствахъ. Представленный имъ отчетъ о поѣздкѣ послужилъ основой для выработки правилъ 22 мая 1862 г. «о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій». Съ введеніемъ въ дѣйствіе этихъ правилъ въ Россіи появился государственный бюджетъ въ настоящемъ значеніи этого слова. До 1862 г. составленіе общей росписи было формальностью: каждое вѣдомство производило свои расходы самостоятельно. Ст. 1 правилъ 1862 г. установляла, какъ незыблемое правило, что государственная роспись есть исчисленіе всѣхъ предстоящихъ по государству расходовъ и источниковъ къ ихъ удовлетворенію. Отдѣльныя министерства, на основаніи полученныхъ ими частныхъ расписаній доходовъ и расходовъ, составляютъ свои финансовыя смѣты на предстоящій годъ. По разсмотрѣніи ихъ въ совѣтахъ министерствъ, онѣ въ опредѣленные сроки (1 августа—15 сентября) препровождаются одновременно въ м-во финансовъ, къ государственному контролеру и въ государственный совѣтъ; исключеніе сдѣлано только для смѣтъ м-ва двора, которыя непосредственно представляются на Высочайшее утвержденіе. М-во финансовъ и государственный контроль разсматриваютъ смѣты съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ дѣйствующимъ законоположеніямъ и дѣйствительному исполненію предыдущихъ смѣтъ, и свои «замѣчанія» направляютъ въ государственный совѣтъ и къ подлежащимъ министрамъ. М-во финансовъ къ 1 ноября представляетъ въ государственный совѣтъ общій проектъ росписи; составители смѣтъ, съ своей стороны, могутъ представить государственному совѣту «объясненія» по поводу сдѣланныхъ замѣчаній. Въ государственномъ совѣтѣ департаментъ государственной экономіи постановляетъ заключеніе по замѣчаніямъ и затѣмъ разсматриваетъ роспись «въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства». Заключеніе департамента вносится въ общее собраніе государственнаго совѣта, и затѣмъ роспись не позднѣе 15 декабря представляется на Высочайшее утвержденіе. Утвержденная роспись публикуется во всеобщее свѣдѣніе, но не сенатомъ въ «Собраніи

узаконеній», а распоряженіемъ министра финансовъ. Роспись составляется на одинъ годъ, совпадающій съ календарнымъ, и никакіе расходы, въ росписи не показанные, вообще говоря, не допускаются; для испрошенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ установленъ тотъ же порядокъ, что и для смѣтныхъ назначеній, за исключеніемъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ, требующихъ, по военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ, быстроты и тайны, а также нѣкоторыхъ другихъ, которые испрашивались непосредственно Всеподданнѣйшими докладами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ сверхсмѣтные расходы могли производиться по распоряженію министра финансовъ. Наконецъ, правила 1862 г. установили строгую спеціализацію кредитовъ: по главнѣйшимъ подраздѣленіямъ (параграфамъ) смѣтъ въ теченіе года не допускалось никакихъ передвиженій, такъ что суммы, назначенныя по одному §, не могли быть обращены на удовлетвореніе расходовъ по другому §. По первоначальному плану предполагалось при этомъ установить навсегда соотвѣтствіе параграфовъ смѣтъ со статьями росписи; но это соотвѣтствіе впослѣдствіи неоднократно нарушалось и было окончательно достигнуто только въ конституціонномъ періодѣ. Самая классификація доходовъ и расходовъ непрерывно подвергалась измѣненіямъ и только по отношенію къ доходамъ была закрѣплена закономъ 14 іюня 1891 г. (отчасти измѣненнымъ по закону 23 декабря 1911 г.). Система смѣтныхъ правилъ 1862 г. была въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ измѣнена позднѣйшими узаконеніями. Такъ, въ изъятіе изъ ст. 1 правилъ были расширены права вѣдомствъ (особенно св. синода) по веденію особыхъ смѣтъ спеціальныхъ средствъ, не подлежащихъ разсмотрѣнію въ общемъ бюджетномъ порядкѣ. Для военнаго министерства въ 1874 г. былъ введенъ совершенно особый порядокъ такъ назыв. «предѣльнаго бюджета». Чтобы оградить казначейство отъ чрезмѣрныхъ ассигновокъ на военныя надобности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить военному вѣдомству возможность составленія плана дѣйствій на болѣе продолжительное время, бюджетъ военнаго вѣдомства былъ фиксированъ на пять лѣтъ впередъ въ опредѣленной суммѣ. Въ предѣлахъ этой суммы были возможны измѣненія въ смѣтномъ порядкѣ, но всѣ сокращаемые кредиты поступали въ особый «запасный фондъ», распоряженіе которымъ было всецѣло предоставлено военному министру. Несмотря на то, что на практикѣ предѣльный бюджетъ совершенно не приводилъ къ цѣли, — военное вѣдомство и при предѣльномъ бюджетѣ постоянно испрашивало добавки къ нему, — дѣйствіе его неоднократно возобновлялось, и только съ 1909 г. военное м-во подчинено общему бюджетному порядку. На аналогичныхъ началахъ, но не такъ долго имѣлся предѣльный бюджетъ и въ морскомъ министерствѣ. Въ 1890 г. былъ изданъ законъ о расходахъ, вызываемыхъ военными надобностями: они ассигнуются по непосредственнымъ всеподданнѣйшимъ докладамъ военнаго министра, а при извѣстныхъ условіяхъ—особымъ совѣщаніемъ изъ высшихъ государственныхъ чиновъ. Въ 1895 г. былъ введенъ особымъ закономъ институтъ условныхъ кредитовъ (см. ниже). Въ общемъ порядокъ, установленный правилами 1862 г. (и послѣдующими законами), сближалъ прохожденіе росписи съ бюджетными порядками конституціонныхъ странъ, но въ дѣйствительности сходство было только внѣшнее. Государственный совѣтъ формально ничѣмъ не былъ ограниченъ въ своихъ правахъ по разсмотрѣнію бюджета и могъ его измѣнять, даже не считаясь съ дѣйствующими законами; но фактически его роль въ разсмотрѣніи бюджета сводилась почти къ нулю. Такъ какъ отдѣльные министры не были солидарны между собою, и органа для объединенія дѣятельности вѣдомствъ не существовало, то департаменту государственной экономіи приходилось играть роль коллегіи, согласующей смѣты отдѣльныхъ вѣдомствъ и устраняющей междувѣдомственные споры. При малочисленномъ составѣ департамента разсмотрѣніе росписи затягивалось и въ шестидесятыхъ годахъ никогда къ сроку не заканчивалось. Во избѣжаніе промедленій, департаментъ, въ обходъ правилъ, сталъ разсматривать отдѣльныя смѣты, не дожидаясь поступленія общей росписи, отъ чего общая точка зрѣнія интересовъ государственнаго хозяйства еще болѣе заслонялась вѣдомственными соображеніями. Однако, и при этомъ порядкѣ разсмотрѣніе росписи въ департаментѣ затягивалось до декабря, и въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта роспись обычно принималась въ одномъ засѣданіи. Разсматриваемый періодъ можно поэтому назвать періодомъ междувѣдомственнаго Б. права. Эта характеристика находитъ подтвержденіе въ формальной сторонѣ тогдашняго Б. права. Роспись въ формальномъ отношеніи являлась не закономъ, а актомъ sui generis. Къ Высочайшему утвержденію подносились не только роспись, но и отдѣльныя смѣты. Самыя смѣтныя правила заняли своеобразное положеніе въ сводѣ законовъ. Включенныя по продолженію 1876 г. въ I т. свода (ч. 2, приложеніе I къ статьѣ 221 учрежденія министерствъ), они при изданіи 1892 г. и послѣдующихъ были изъ него исключены; предполагалось свести во едино многочисленныя узаконенія, изданныя въ дополненіе и измѣненіе смѣтныхъ правилъ, но это осуществлено не было; нѣкоторыя изъ этихъ узаконеній не были даже обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, такъ что дѣйствующее Б. право во всемъ его объемѣ было извѣстно и доступно только вѣдомствамъ. Проистекающія отсюда неудобства сказались позднѣе, послѣ изданія правилъ 8 марта 1906 г. о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи въ государственной думѣ и государственномъ совѣтѣ, такъ какъ прежнія смѣтныя правила остались въ силѣ, поскольку они не были измѣнены или отмѣнены актами 1905—06 гг.—*Дѣйствующее право. Юридическая природа Б. по русскому праву.* Дѣйствующее Б. право основывается преимущественно на высочайше утвержденныхъ 8 марта 1906 г. правилахъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи, нѣкоторыя статьи которыхъ включены въ основные законы. По учрежденіямъ государственной думы и государственнаго совѣта къ ихъ компетенціи отнесено разсмотрѣніе государственной росписи. Это предусматривалось всѣми проектами этихъ учрежденій, возникавшими въ 1905—06 гг. Но послѣ того, какъ указомъ 19 октября 1905 г. былъ преобразованъ совѣтъ министровъ, и на него возложено объединеніе и направленіе дѣятельности вѣдомствъ, главная функція стараго государственнаго совѣта — согласованіе финансовыхъ требованій отдѣльныхъ вѣдомствъ и устраненіе разногласій между ними—перешла къ правительству. Отдѣльныя смѣты отошли на задній планъ и превратились въ матеріалъ для росписи, вносимой въ законодательныя учрежденія. Опытъ стараго государственнаго совѣта не давалъ указаній относительно разсмотрѣнія росписи при кореннымъ образомъ измѣнившемся юридическомъ положеніи. Для установленія новаго порядка разсмотрѣнія росписи приходилось обратиться къ практикѣ иностранныхъ государствъ. Изъ опыта Запада была заимствована

норма, въ силу которой проектъ росписи разсматривается палатами въ общемъ порядкѣ обсужденія законодательныхъ дѣлъ. Потребовались все-таки особые шаги со стороны государственной думы, чтобы закрѣпить этотъ характеръ бюджета. Согласно традиціи стараго государственнаго совѣта, въ государственную думу правительствомъ вносится не законопроектъ о бюджетѣ, а проектъ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ; но по иниціативѣ государственной думы роспись получила форму закона. Какъ при составленіи бюджетнаго закона, такъ и при установленіи росписи, палаты связаны содержаніемъ бюджетныхъ правилъ. Изъ двухъ бюджетныхъ системъ, выработанныхъ на Западѣ французской (налоги и расходы нуждаются въ ежегодномъ утвержденіи путемъ бюджетнаго закона) и прусско-германской (налоги взимаются постоянно на основаніи законовъ; въ установленіи расходовъ парламентъ связанъ дѣйствующими законами, такъ что бюджетъ является закономъ только въ формальномъ, но не матеріальномъ смыслѣ), составители правилъ 8 марта остановились на послѣдней, какъ предоставляющей меньше правъ законодательнымъ учрежденіямъ. Вопросъ о размѣрѣ этихъ правъ, вытекающихъ изъ юридической природы бюджета, принадлежитъ къ самымъ спорнымъ въ русскомъ правѣ. Существуютъ три разныя точки зрѣнія на предметъ. Одна точка зрѣнія, которая неизмѣнно проводится правительствомъ, утверждаетъ, что, даже при отсутствіи какихъ бы то ни было ограниченій въ бюджетныхъ правилахъ, нельзя было бы, въ порядкѣ обсужденія бюджета, исключать изъ него ассигнованія, основанныя на дѣйствующихъ законоположеніяхъ. По силѣ ст. 94 осн. зак. всякій законъ можетъ быть измѣненъ или отмѣненъ не иначе, какъ такимъ же закономъ; бюджетъ—не законъ въ матеріальномъ смыслѣ, а распоряженіе административнаго характера, издаваемое въ законодательномъ порядкѣ. Другая точка зрѣнія отвергаетъ въ области догматики положительнаго права дѣленіе законовъ на формальные и матеріальные и, основываясь на той же ст. 94 осн. зак., приходитъ къ заключенію о принципіальной допустимости измѣненія существующихъ законовъ путемъ включенія тѣхъ или иныхъ нормъ въ бюджетный законъ. Сторонники третьей, средней точки зрѣнія полагаютъ, что въ бюджетномъ порядкѣ нельзя отмѣнять существующихъ законовъ, но возможно измѣнять размѣръ потребностей, удовлетвореніе которыхъ отнесено закономъ на счетъ государственнаго казначейства; въ частности, представители этого мнѣнія считаютъ законнымъ цѣликомъ исключить изъ бюджета основанную на законѣ статью, временно, тѣмъ самымъ, пріостанавливая дѣйствіе этого закона, но отнюдь его не отмѣняя. Чтобы недвусмысленно и рѣшительно ограничить Б. права законодательныхъ учрежденій, въ правила 8 марта, во-первыхъ, былъ введенъ позаимствованный изъ японской конституціи институтъ бюджетной бронировки и, во-вторыхъ, была ограничена бюджетная иниціатива палатъ.—Бюджетная бронировка. По силѣ ст. 5—9 правилъ 1906 г., включаемые въ роспись кредиты распадаются на три части: кредиты, не подлежащіе обсужденію законодательныхъ учрежденій и не подлежащіе сокращенію, кредиты, основанные на дѣйствующихъ законахъ, и кредиты, подлежащіе свободному обсужденію палатъ. Къ первой группѣ относятся: а) кредиты на расходы М-ва Имп. Двора въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованія на 1906 г., и платежи по государственнымъ долгамъ и обязательствамъ и б) кредиты на расходы Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, а также кредиты на экстренные въ теченіе года расходы, тоже въ размѣрѣ назначенія по росписи 1906 г. Кредиты первой подгруппы забронированы сугубо, такъ какъ соотвѣтствующія статьи бюджетныхъ правилъ повторены въ основныхъ законахъ. Помимо платежей по займамъ (см. ниже), изъятіе этихъ кредитовъ изъ обсужденія палатъ объясняется отчасти недовѣріемъ къ новымъ законодательнымъ учрежденіямъ, отчасти традиціей: расходы М-ва Имп. Двора и раньше были изъяты изъ общаго порядка. Вовсе необоснованнымъ представляется изъятіе по отношенію къ кредитамъ на экстренныя въ теченіе года надобности, забронированнымъ въ размѣрѣ 10 милл. руб. (такъ назыв. «десятимилліонный фондъ»). Введенный въ роспись еще до изданія правилъ 1862 г., фондъ первоначально составлялъ 4 милл. руб., къ 1895 г. возросъ до 12 милл. руб. и въ 1905 г. былъ сокращенъ до теперешняго своего размѣра. По Высочайшему повелѣнію 1866 г. изъ этого фонда должны производиться расходы дѣйствительно чрезвычайные. На самомъ дѣлѣ отчеты государственнаго контроля показываютъ, что деньги изъ фонда расходуются на текущіе и вполнѣ предвидимые расходы; фондъ лишился характера запаснаго кредита на экстренныя надобности и превратился въ фондъ, предоставленный въ безконтрольное распоряженіе руководителей финансоваго хозяйства—безконтрольное потому, что правительство считаетъ утратившимъ силу прежде дѣйствовавшее постановленіе о представленіи министромъ финансовъ въ государственный совѣтъ ежемѣсячныхъ свѣдѣній относительно сверхсмѣтныхъ расходовъ. Общій размѣръ кредитовъ первой группы указанъ въ табл. № 1. Вторая группа бронированныхъ кредитовъ создана ст. 9 правилъ, въ силу которой «при обсужденіи проекта государственной росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, расписаній, а также Высочайшихъ повелѣній». Эта статья, закрѣпляющая не только ассигнованія на опредѣленныя потребности, но и размѣры ассигнованій, создаетъ для палатъ наибольшее стѣсненіе. Оффиціально имѣющая цѣлью сохраненіе государственныхъ учрежденій и связанное съ ними непрерывное осуществленіе государственныхъ потребностей, она фактически препятствуетъ исключенію изъ бюджета всѣхъ нераціонально сложившихся его частей и устраненію ряда излишнихъ и непроизводительныхъ расходовъ. Какъ видно изъ табл. № 1 и № 4, степень бронировки различныхъ смѣтъ различна; болѣе забронированными оказываются старыя вѣдомства, успѣвшія въ свое время законодательнымъ порядкомъ закрѣпить свои штаты. Что касается имѣющагося въ ст. 9 перечня актовъ, ограждающихъ кредиты отъ измѣненія въ бюджетномъ порядкѣ, то, по установившемуся въ государственной думѣ мнѣнію, свойство ограждать кредиты признается за законами, а за остальными волеизъявленіями Верховной Власти—лишь поскольку они послѣдовали до изданія основныхъ законовъ 1906 г. Чтобы подкрѣпить эту точку зрѣнія, государственная дума въ апрѣлѣ 1908 г. сократила на одинъ руб. («конституціонный рубль») статьи росписи на содержаніе м-ва путей сообщенія, такъ какъ дѣйствіе временныхъ штатовъ министерства было продлено съ отступленіемъ отъ законнаго порядка. Стѣснительность ст. 9 сначала осложнялась еще тѣмъ, что ссылки, приводившіяся вѣдомствами въ подкрѣпленіе бронировки кредитовъ,

нерѣдко оказывались неправильными или не поддавались провѣркѣ; бюджетной комиссіи государственной думы, вмѣсто разсмотрѣнія существа кредитовъ, приходилось заниматься изслѣдованіемъ доброкачественности такъ назыв. законныхъ титуловъ. По требованію думы вѣдомствами нынѣ составлены сборники этихъ титуловъ. По поводу третьей группы расходовъ, подлежащей свободному обсужденію палатъ, необходимо замѣтить, что среди нихъ значительная часть приходится на расходы хозяйственно-операціонные, т.-е. такіе, назначенія по которымъ, по аналогіи съ доходной частью росписи, имѣютъ скорѣе характеръ приблизительныхъ оцѣнокъ, чѣмъ настоящихъ ассигнованій. Если исключить эти «исчисляемые кредиты» — какъ они называются по французской терминологіи въ отличіе отъ «предѣльныхъ» кредитовъ,—то окажется, что свободному обсужденію палатъ подлежитъ только меньшая часть росписи.—Бюджетная инициатива. Ст. 10 правилъ 1906 г. въ первой половинѣ повторяетъ норму ст. 9, а во второй лишаетъ законодательныя учрежденія права включать въ роспись ассигнованія на новыя потребности. Если въ странахъ съ парламентарнымъ образомъ правленія можно привести вѣскія соображенія въ пользу такого ограниченія права бюджетной инициативы палатъ, то въ Россіи оно является лишнимъ препятствіемъ къ приведенію государственнаго хозяйства въ соотвѣтствіе съ началами новаго государственнаго строя. Ст. 10, однако, лишаетъ палаты только бюджетной инициативы въ широкомъ смыслѣ слова, но не инициативы въ узкомъ смыслѣ, т.-е. права по собственному почину увеличивать испрашиваемыя правительствомъ ассигнованія. Этимъ послѣднимъ правомъ государственная дума пользовалась при разсмотрѣніи какъ бюджета, такъ и отдѣльныхъ финансовыхъ законовъ, и хотя государственный совѣтъ во вторую и послѣдующія сессіи пытался провести общій принципъ о нежелательности увеличенія палатами ассигнованій, онъ въ нѣсколькихъ случаяхъ самъ вынужденъ былъ согласиться съ думой. Право бюджетной инициативы было, главнымъ образомъ, использовано для увеличенія кредитовъ на просвѣтительныя нужды. Измѣненія, произведенныя государственной думой въ проектахъ росписи, показаны въ табл. № 2. Если прослѣдить ихъ по отдѣльнымъ потребностямъ, то окажется, что наибольшему сокращенію за пятилѣтній періодъ подверглись кредиты на хозяйственныя операціи казны; въ меньшей степени были уменьшены ассигнованія на оборону государства и на пути сообщенія, кромѣ жел. дорогъ; напротивъ, расходы на просвѣщеніе были повышены на сумму около 6 милл. руб.—Бюджетная классификація и взаимоотношеніе палатъ. Проектъ росписи (ст. 1 правилъ) вносится одновременно въ государственный совѣтъ и государственную думу къ 1 октября предшествующаго смѣтному года; отдѣльныя смѣты доставляются палатамъ въ теченіе сентября, и для предварительнаго ихъ разсмотрѣнія палаты (ст. 3) въ правѣ образовать изъ своей среды комиссіи, приступающія къ занятіямъ до открытія сессіи. Въ государственной думѣ предварительное разсмотрѣніе бюджета поручено бюджетной комиссіи, въ государственномъ совѣтѣ—финансовой комиссіи. Одновременное внесеніе росписи въ обѣ палаты имѣетъ цѣлью одновременность комиссіоннаго ея разсмотрѣнія и не дѣлаетъ для росписи исключенія изъ общаго правила о первенствѣ государственной думы въ разсмотрѣніи законопроектовъ. Включивъ въ правила ст. 11 о томъ, что разсмотрѣніе росписи въ государственной думѣ должно быть закончено къ 1 декабря, составители правилъ отвели государственной думѣ два мѣсяца для бюджетной работы, а государственному совѣту—около 3 недѣль, такъ какъ «по естественному ходу дѣла центръ тяжести устано-

Таблица № 1. Роспись государственныхъ расходовъ на 1911 г. (въ тысячахъ руб.).

	По проекту росписи.	Въ томъ числѣ кредитовъ: не подлежащихъ сокращенію и обсужденію въ палатахъ.	Въ томъ числѣ кредитовъ: основанныхъ на законѣ (ст. 9 бюдж. пр.).	Въ томъ числѣ кредитовъ: свободныхъ.	Цифры утвержденной росписи [въ скобкахъ отличныя отъ нихъ назначенія госуд. думы].
ОБЫКНОВЕННЫЕ РАСХОДЫ.					
Министерство Императорскаго Двора (№№ 1—2 росписи)	16359	16359	—	—	16359
Высшія государственныя учрежденія (№№ 3—16)	8191	1272	5408	1510	8266
въ томъ числѣ:					
Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія	(742)	(742)	—	—	(742)
Канцелярія Его Имп. Величества по принятію прошеній	(530)	(530)	—	—	(530)
Вѣдомство св. синода (№№ 17—29)	37506	—	34781	2785	37535
Министерство внутреннихъ дѣлъ (№№ 30—71)	162896	—	126662	36234	163368
Министерство финансовъ (№№ 72—141)	417666	—	71801	345865	409387
въ томъ числѣ:					
Главное упр. неокл. сбор. и каз. продажи питей	(207494)	—	(26002)	(181492)	(202878)
Министерство юстиціи (№№ 142—167)	78126	—	39790	38336	77076
„ иностранныхъ дѣлъ (№№ 168—174)	6273	—	4842	1431	6273
„ народнаго просвѣщенія (№№ 175—186)	91694	—	64905	26789	97572
„ путей сообщенія (№№ 187—261)	556213	—	9386	546827	546208 [547575]
въ томъ числѣ:					
Управленіе желѣзныхъ дорогъ	(521523)	—	(1870)	(519653)	(514138)
Министерство торговли и промышленности (№№ 262—294)	40843	—	12131	28712	40788
Главное управленіе земледѣлія (№№ 295—365)	101908	—	15696	86212	101496
„ „ коннозаводства (№№ 366—373)	2125	—	499	1626	2035
Военное министерство (№№ 374—464)	484999	—	159134	325865	482683 [482429]
Морское министерство (№№ 465—498)	112994	—	8455	104539	108256
Государственный контроль (№№ 499—501)	10798	—	5280	5518	10798
Платежи по государственнымъ займамъ (№№ 502—507)	407265	406355	—	910	407166
На экстренные расходы (№ 508)	10000	10000	—	—	10000
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ РАСХОДЫ (№№ 509—530)	147427	—	10746	136681	192836 [195127]
Всего расходовъ	2693351	433986	569519	1689846	2720108

вленія окончательныхъ цифръ бюджета перейдетъ въ думу» (меморія особаго совѣщанія). Вопреки предписанію закона, государственный совѣтъ на дѣлѣ расширилъ свои права, установивъ не послѣдовательное, а одновременное обсужденіе росписи въ палатахъ. Въ виду того, что государственная дума въ 1908 г., для ускоренія дѣла, начала обсужденіе росписи съ разсмотрѣнія отдѣльныхъ смѣтъ, государственный совѣтъ постановилъ приступить къ

Таблица № 2. Сравненіе назначеній съ проектами росписей (въ милліонахъ руб.).

	Расходы (безъ избытк., обращ. на погаш. гос. долга)		
	обыкнов.	чрезвыч.	Итого.
1908 годъ.			
Предположено было по проекту росписи	2317,5	198,0	2515,5
Назначено по росписи	2312,2	269,2	2581,4
Болѣе (+) или менѣе (—) противъ проекта росписи	— 5,3	+ 71,2	+ 65,9
1909 годъ.			
Предположено было по проекту росписи	2472,2	159,3	2631,5
Назначено по росписи	2449,5	145,5	2595,0
Болѣе (+) или менѣе (—) противъ проекта росписи	— 22,7	— 13,8	— 36,5
1910 годъ.			
Предположено было по проекту росписи	2510,0	120,0	2630,0
Назначено по росписи	2470,0	116,9	2586,9
Болѣе (+) или менѣе (—) противъ проекта росписи	— 40,0	— 3,1	— 43,1
1911 годъ.			
Предположено было по проекту росписи	2545,9	147,4	2693,3
Назначено по росписи	2527,3	147,5	2674,8
Болѣе (+) или менѣе (—) противъ проекта росписи	— 18,6	+ 0,1	— 18,5
1912 годъ.			
Предположено было по проекту росписи	2685,9	289,3	2975,2
Назначено по росписи	2669,9	282,8	2952,7
Болѣе (+) или менѣе (—) противъ проекта росписи	— 16,0	— 6,5	— 2,5

частичному разсмотрѣнію бюджета, не ожидая поступленія изъ государственной думы всей росписи. То же имѣло мѣсто и въ 1909 г. Въ самой государственной думѣ, начиная съ 1910 г., возстановленъ законный и правильный порядокъ разсмотрѣнія бюджета, по которому раньше обсуждается общій докладъ по росписи, а затѣмъ уже отдѣльныя смѣты. Голосованіе бюджета происходитъ по главнымъ подраздѣленіямъ росписи, §§ доходовъ, №№ расходовъ. Этими подраздѣленіями устанавливаются предѣлы полномочій распорядителей кредитовъ. Отсюда важность бюджетной классификаціи; къ тому же правильная классификація облегчаетъ возможность ознакомленія съ дѣйствительнымъ распредѣленіемъ расходовъ по потребностямъ. Вслѣдствіе хаотическаго состоянія классификаціи за время дѣйствія правилъ 1862 г., при министерствѣ финансовъ въ 1906 г. было образовано особое совѣщаніе, выработавшее новую, улучшенную классификацію; оно установило полное соотвѣтствіе между §§ расходныхъ смѣтъ и №№ росписи, но при этомъ уменьшило число №№ росписи съ 606 по смѣтѣ 1906 г. до 431. Улучшеніе классификаціи было произведено за счетъ правъ палатъ, потому что по сравненію съ прежней классификаціей вопросъ размѣръ ассигнованія по каждому № въ среднемъ. Такъ какъ спеціализація расходной части росписи никакимъ законодательнымъ актомъ закрѣплена не была, то государственная дума, «для закрѣпленія ассигнованій по предметамъ ихъ назначенія», послѣдовательно увеличивала число подраздѣленій росписи, доведя въ 1912 г. число расходныхъ №№ до 579. Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій бюджетная классификація все еще имѣетъ свои недочеты, и нѣкоторымъ подспорьемъ для обозрѣнія дѣйствительнаго распредѣленія расходовъ является прилагаемый къ росписи предметный сводъ расходовъ (табл. № 3). Для

Таблица № 3. Государственные расходы въ 1907 и 1912 гг. (по предметному своду къ проекту росписи).

	Милліоны руб.		Въ 1912 г. болѣе (+) или менѣе (—).
	1907 г.	1912 г.	
Обыкновенные расходы.			
Императорскій Дворъ	16,36	16,36	—
Высшія государственныя учрежденія	8,55	9,90	+ 1,35
Церковное управленіе и духовенство	31,17	42,06	+ 10,89
Въ томъ числѣ:			
Просвѣщ., науки и искусства.	(12,31)	(20,38)	(+ 8,07)
Гражданское управленіе	464,67	673,69	+ 209,02
Въ томъ числѣ:			
Судъ и тюремная часть	(46,94)	(70,44)	(+ 23,50)
Полиція	(64,48)	(67,04)	(+ 2,56)
Просвѣщ., науки и искусства.	(46,18)	(103,42)	(+ 57,24)
Оборона государства	442,24	629,82	+ 187,58
Казенныя операціи	721,79	755,77	+ 33,98
Въ томъ числѣ:			
Казенныя винныя операціи	(216,37)	(195,46)	(— 20,91)
Казенныя желѣзныя дороги	(475,91)	(509,51)	(+ 33,60)
Государственные займы	384,52	404,50	+ 19,98
Расходы по пенсіонному обезпеченію служащихъ и аренды	87,10	117,10	+ 30,00
Невыполненные расходы прежнихъ лѣтъ	2163,40	2654,47	+ 491,07
На расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности	10,00	10,00	—
Всего обыкновенныхъ расходовъ	2173,40	2664,47	+ 491,07
Чрезвычайные расходы.			
На расходы, связанные съ Русско-Японской войной и ея послѣдствіями	123,82	0,41	— 123,41
На хозяйственно-операціонные расходы военнаго вѣдомства	—	70,00	+ 70,00
На сооруженіе желѣзныхъ дорогъ	48,61	110,55	+ 61,94
На выдачу обществамъ желѣзныхъ дорогъ	5,30	1,97	— 3,33
На выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній	89,66	—	— 89,66
Расходы по выкупу принадлежавшихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ правъ на питейные доходы, отмѣненныхъ съ введеніемъ казенной продажи питей	3,57	0,24	— 3,33
На погашеніе государственнаго долга	53,62	154,28	+ 100,66
Всего чрезвычайныхъ расходовъ	324,59	337,45	+ 12,86
Всего обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ	2497,99	3001,92	+ 503,93

устраненія возможныхъ разногласій между палатами въ установленіи №№ росписи ст. 12 правилъ предписываетъ передачу дѣла въ согласительную комиссію. На практикѣ установилась возможность образованія не одной согласительной комиссіи для обсужденія всѣхъ возникшихъ по росписи разногласій, а нѣсколькихъ (въ 1909 г. ихъ было 5). Установленіе числа комиссій, количества ихъ членовъ и распредѣленіе между ними работы производится

государственнымъ совѣтомъ, которому принадлежитъ инициатива въ дѣлѣ образованія комиссій. Если разногласіе этимъ путемъ не устраняется, то наступаетъ дѣйствіе ст. 13 правилъ: «Вызвавшій разномысліе кредитъ вносится въ роспись въ цифрѣ назначенія послѣдней, установленнымъ порядкомъ утвержденной, росписи. Если, однако, оба установленія согласны увеличить или уменьшить это назначеніе, и разномысліе сводится лишь къ цифрѣ его увеличенія или уменьшенія, то принимается цифра, ближайшая къ назначенію послѣдней росписи». Неясность того, что слѣдуетъ понимать въ ст. 13-ой подъ словомъ «кредитъ» (№ ли росписи, второстепенное подраздѣленіе или самый предметъ назначенія), еще болѣе сузила права палатъ и создала возможность проводить въ порядкѣ ст. 13 кредиты на новые расходы. Такъ, въ проектѣ росписи на 1908 г. подъ № «построеніе новыхъ судовъ» былъ включенъ кредитъ на построеніе 4 новыхъ броненосцевъ; по исключеніи кредита государственной думой, государственный совѣтъ возстановилъ его, а когда разногласіе не было устранено въ согласительной комиссіи, уклонился отъ примѣненія ст. 13, признавъ, что это не входитъ въ кругъ его обязанностей; ст. 13 была примѣнена правительствомъ, которое, буквально толкуя слово «кредитъ» въ смыслѣ № росписи, включило въ нее это новое ассигнованіе. Аналогичные случаи встрѣчались и позднѣе; на ряду съ этимъ имѣло мѣсто примѣненіе ст. 13 по предмету назначенія. Для характеристики взаимоотношенія палатъ въ установленіи росписи остается еще упомянуть, что по ст. 8 правилъ кредиты на содержаніе государственнаго совѣта и государственной думы съ состоящими при нихъ установленіями включаются въ роспись въ суммахъ, опредѣленныхъ совѣтомъ и думой, по принадлежности,—норма, противъ которой ничего нельзя было бы возразить, если бы по смѣтѣ государственнаго совѣта не проводились расходы государственной типографіи съ ея обширнымъ хозяйствомъ.—*Неутвержденіе бюджета.* Вышеуказанные точные сроки внесенія росписи въ палаты, вмѣстѣ съ постановленіемъ, что разсмотрѣніе росписи въ государственной думѣ должно быть закончено къ 1 декабря, имѣли цѣлью обезпечить своевременное, до начала новаго смѣтнаго періода, утвержденіе росписи. На случай замедленія правила 8 марта заключаютъ постановленіе (ст. 14; ср. ст. 116 осн. зак.), представляющее своеобразное сочетаніе основной ихъ идеи о силѣ прежнихъ росписей съ конституціоннымъ институтомъ «двѣнадцатыхъ долей»: въ случаѣ неутвержденія росписи къ началу смѣтнаго періода остается въ силѣ послѣдняя роспись, и, впредь до опубликованія новой росписи, въ распоряженіе министерствъ, по распоряженію совѣта министровъ, отпускаются кредиты въ размѣрѣ дѣйствительной потребности, но въ своей совокупности не превышающіе $^1/_{12}$ доли общаго по росписи итога расходовъ. Въ отличіе отъ конституціонныхъ странъ, ассигнованіе двѣнадцатыхъ долей производится не представительствомъ, а правительствомъ; вслѣдствіе этого оставленіе въ силѣ прежней росписи нужно признать положительной стороной ст. 14, такъ какъ сохраняется установленная въ росписи спеціализація кредитовъ, и права распорядителей кредитовъ этимъ въ извѣстной мѣрѣ ограничиваются. Фактически режимъ двѣнадцатыхъ долей сталъ обычнымъ явленіемъ, такъ какъ обсужденіе росписи ни разу не было закончено къ сроку. Хотя продолжительность обсужденія росписи въ палатахъ уменьшается (даты утвержденія послѣднихъ росписей: 6 іюля 1908, 17 іюня 1909, 13 апрѣля 1910, 5 апрѣля 1911), все же выяснилось, что къ 1 января нѣтъ возможности закончить бюджетную работу, и въ связи съ этимъ возникло предположеніе о перенесеніи бюджетнаго года на 1 апрѣля или болѣе поздній срокъ. Отъ неутвержденія росписи вслѣдствіе замедленія въ ея разсмотрѣніи слѣдуетъ отличать случаи, когда на лицо нѣтъ утвержденной росписи изъ-за того, что палаты, по совокупности обстоятельствъ, вовсе не имѣли возможности приступить къ бюджетной работѣ. Въ законѣ этотъ случай не предусмотрѣнъ, и когда онъ имѣлъ мѣсто въ 1907 г., правительство признало отсутствіе законныхъ нормъ на такой случай и приняло къ руководству ст. 14 по аналогіи и по необходимости. Отъ неутвержденія росписи, вслѣдствіе отсутствія вотума палатъ, слѣдуетъ отличать наличность отрицательнаго вотума палатъ или одной изъ нихъ — такъ назыв. отказъ въ бюджетѣ. Возможность подобнаго отказа русскимъ правомъ не исключается, такъ какъ ст. 14, какъ это явствуетъ изъ меморіи совѣщанія по выработкѣ правилъ 8 марта, предусматриваетъ исключительно случай замедленія въ разсмотрѣніи бюджета. По крайне спорному вопросу о юридическихъ послѣдствіяхъ отказа въ бюджетѣ въ русскомъ правѣ нѣтъ никакихъ данныхъ; правильнѣе всего признать, вслѣдъ за Іеллинекомъ и другими теоретиками, что этотъ вопросъ вообще лежитъ внѣ области юриспруденціи.—*Сверхсмѣтные и условные кредиты.* Такъ какъ въ періодѣ между составленіемъ проекта смѣтъ вѣдомствами и окончательнымъ ихъ утвержденіемъ всегда могутъ возникнуть новыя, непредвидѣнныя потребности, то Б. право должно указывать пути къ ихъ удовлетворенію. Правила 1862 г. (ст. 46—9) устанавливали, въ качествѣ общаго принципа, что кредиты сверхсмѣтные должны испрашиваться тѣмъ же порядкомъ, что и смѣтныя назначенія. Ст. 16 правилъ 8 марта формулируетъ то же начало примѣнительно къ новымъ условіямъ: «Производство, въ теченіе дѣйствія государственной росписи, не предусмотрѣнныхъ ею неотложныхъ расходовъ допускается не иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 17 и 18». Правительство широко пользуется этимъ правомъ испрашиванія сверхсмѣтныхъ кредитовъ, и бюджетной комиссіи государственной думы неоднократно приходилось указывать на чрезмѣрное количество этихъ кредитовъ и на неправильности, допускаемыя при пользованіи ими. Гораздо важнѣе упоминаемыя въ концѣ ст. 16 изъятія изъ нея. Ст. 17 вводитъ ограниченіе, которое въ сущности сводитъ на нѣтъ участіе палатъ въ ассигнованіи сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Если по краткости времени, въ теченіе коего долженъ быть произведенъ расходъ, оказывается невозможнымъ испросить его въ обычномъ порядкѣ, то кредитъ открывается по постановленію совѣта министровъ, даже во время сессіи государственной думы; особыя «представленія» въ оправданіе произведенныхъ ассигнованій вносятся въ государственную думу «по возможности» до окончанія сессіи, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ—въ теченіе двухъ слѣдующихъ за открытіемъ новой сессіи мѣсяцевъ; для кредитовъ же, требующихъ тайны,—по минованіи надобности въ сохраненіи тайны. Предоставленіе столь широкихъ полномочій правительству является тѣмъ болѣе необоснованнымъ, что въ его распоряженіи имѣется рядъ другихъ способовъ удовлетворенія дѣйствительно неотложныхъ потребностей: а) правительству принадлежитъ право распоряженія десяти-

милліоннымъ фондомъ; b) на военныя надобности и на приготовленія къ войнѣ могутъ быть открываемы кредиты въ порядкѣ верховнаго управленія по силѣ ст. 117 осн. зак. (ст. 18 Б. правилъ); c) въ перерывахъ между сессіями возможенъ отпускъ кредитовъ въ порядкѣ ст. 87. Практика къ тому же показала, что, съ одной стороны, въ случаѣ дѣйствительной спѣшности законопроекты о кредитахъ проходятъ черезъ палаты со значительной быстротой, а съ другой стороны, что въ порядкѣ ст. 17 открывались кредиты на потребности, не принадлежащія къ разряду непредвидимыхъ. Заключающаяся въ ст. 17 гарантія правомѣрнаго ея использованія, въ видѣ необходимости входить въ государственную думу съ представленіями о произведенныхъ помимо нея расходахъ, не имѣетъ значенія, потому что въ законѣ не предусмотрѣно, что слѣдуетъ понимать подъ такимъ представленіемъ, и каковы послѣдствія отклоненія его думой. По существу сверхсмѣтные кредиты составляютъ большую опасность для правильнаго веденія государственнаго финансоваго хозяйства и для бюджетнаго равновѣсія. Борьба съ этимъ зломъ энергично велась еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, и на почвѣ ея въ русскомъ правѣ сложился оригинальный и по своей идеѣ очень полезный институтъ условныхъ кредитовъ. Чтобы обезпечить за собой возможность удовлетворенія вѣдомствомъ уже предусмотрѣнныхъ, но закономъ еще не признанныхъ потребностей, вѣдомства стали включать въ смѣты условные кредиты, и эта практика была закрѣплена закономъ 8 мая 1895 г. Правила 8 марта оставили въ силѣ этотъ законъ, обусловивъ расходованіе условныхъ кредитовъ согласіемъ палатъ (ст. 15). Въ первые годы разсмотрѣнія палатами бюджета обиліе условныхъ кредитовъ, которые не всегда заносились въ роспись съ соблюденіемъ требованій закона, сильно затрудняло бюджетную работу. По настойчивому требованію государственной думы, въ этомъ отношеніи произведены улучшенія; роспись сопровождается особымъ перечнемъ условныхъ кредитовъ, число ихъ сокращено, но общая сумма этихъ кредитовъ не сократилась:

Годы.	Количество усл. кредитовъ.	Общая сумма усл. кред. въ милл. руб.	Внесено по нимъ законопроектовъ.
1908	438	97,9	255
1909	579	154,2	316
1910	245	80,6	163
1911	225	78,2	147
1912	207	109,2	112

Спеціальныя средства. Другую особенность русскаго бюджета составляетъ наличность въ разныхъ вѣдомствахъ разнаго рода спеціальныхъ средствъ и капиталовъ; доходы и расходы по нимъ не заносятся въ роспись и предоставлены въ распоряженіе самихъ вѣдомствъ, которыя только сообщаютъ палатамъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ оборотахъ этихъ капиталовъ. Юридическое положеніе спеціальныхъ капиталовъ регулируется множествомъ узаконеній и крайне запутано. Общая сумма этихъ капиталовъ достигала въ 1909 г. 578 милл., а вмѣстѣ съ долгами—836 милл. руб.—Долговыя и иныя государственныя обязательства. Относительно займовъ и государственныхъ обязательствъ, отражающихся на составѣ государственной росписи, имѣются два постановленія въ основныхъ законахъ. Съ одной стороны, ст. 118 проводитъ конституціонный принципъ, что государственные займы (за исключеніемъ военныхъ и на покрытіе расходовъ по двѣнадцатымъ долямъ) разрѣшаются въ бюджетномъ порядкѣ, при чемъ время и условія совершенія займовъ опредѣляются въ порядкѣ верховнаго управленія. Съ другой стороны, ст. 114 постановляетъ, что «при обсужденіи государственной росписи не подлежатъ исключенію или сокращенію назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя Россійскимъ Государствомъ, обязательствамъ». Выясненіе конкретнаго содержанія обѣихъ статей повело къ неразрѣшеннымъ до сихъ поръ конфликтамъ между государственной думой и правительствомъ. Во-первыхъ, поводъ къ различнымъ толкованіямъ подала заключительная часть ст. 118. Государственная дума истолковала ее такъ, что въ законодательномъ порядкѣ устанавливаются видъ и наименованіе займа, размѣръ %%, порядокъ погашенія и прочіе существенные признаки займа; правительство же и государственный совѣтъ находятъ, что палаты опредѣляютъ только размѣръ займа, а опредѣленіе всѣхъ его условій восходитъ на Высочайшее благоволеніе черезъ комитетъ финансовъ. Во-вторыхъ, спорнымъ оказался вопросъ, подлежатъ ли компетенціи палатъ конверсіи займовъ. Государственная дума дважды отвѣтила на вопросъ утвердительно и внесла соотвѣтствующія статьи въ роспись 1908 и 1909 гг.; государственный совѣтъ оба раза сталъ на противоположную точку зрѣнія, и путемъ искусственнаго примѣненія ст. 13 конфликтъ былъ рѣшенъ не въ пользу государственной думы. Возникающій, далѣе, въ связи со ст. 114 вопросъ о компетенціи палатъ при установленіи иныхъ, кромѣ долговыхъ, государственныхъ обязательствъ выясненъ пока только въ части, касающейся разрѣшеній на постройку желѣзн. дорогъ съ гарантіей отъ казны. По мнѣнію государственной думы, разрѣшеніе на выпускъ гарантированныхъ правительствомъ облигацій частныхъ жел. дорогъ не можетъ быть даваемо безъ одобренія палатъ, какъ возлагающее новый расходъ на государственное казначейство. Правительство стоитъ на противоположной точкѣ зрѣнія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признало необходимость урегулированія вопроса въ законодательномъ порядкѣ; соотвѣтствующій проектъ былъ внесенъ въ думу, но не былъ разсмотрѣнъ въ общемъ собраніи. Наконецъ, невыясненнымъ остается какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ вопросъ о соотношеніи между ст. 13 осн. зак. и статьями, устанавливающими сотрудничество Верховной Власти и палатъ въ дѣлѣ установленія новыхъ налоговъ, т.-е. вопросъ о заключеніи договоровъ съ иностранными государствами, поскольку такіе договоры могутъ налагать на казну или гражданъ обязательства финансоваго свойства. Въ государственной думѣ былъ возбужденъ только одинъ вопросъ этой категоріи (о новомъ соглашеніи съ турецкимъ правительствомъ относительно уплаты Турціей военнаго вознагражденія), но обсужденію онъ подвергнутъ не былъ.—Пересмотръ бюджетныхъ правилъ. Несовершенство правилъ 8 марта и серьезныя стѣсненія, которыя они ставятъ бюджетной работѣ думы, обратили на себя вниманіе государственной думы II созыва. Въ нее были внесены два проекта измѣненія правилъ: одинъ (народно-соціалистической фракціи), основанный на принципѣ исключительной компетенціи государственной думы въ установленіи росписи, и другой (конституціонно-демократической фракціи), который безъ измѣненій былъ внесенъ потомъ въ думу III созыва. По второму проекту сохраняется равенство Б. правъ обѣихъ палатъ, но наиболѣе для палатъ стѣснительныя ст. 6, 9, 10, 17 правилъ 8 марта отмѣняются. Практика госу-

дарственной думы могла только укрѣпить мнѣніе о необходимости пересмотра нормъ Б. права. Если работа государственной думы по обсужденію росписей 1908—12 гг. принесла пользу въ смыслѣ упорядоченія государственныхъ финансовъ, то это лишь косвеннымъ образомъ. Во-первыхъ, необходимость защищать смѣты въ комиссіяхъ думы и совѣта заставила вѣдомства болѣе подробно освѣщать свои финансовыя предположенія (внѣшнимъ образомъ это выразилось въ увеличеніи объема объяснительныхъ записокъ къ росписи съ 547 стр. въ 1908 г. до 2000 стр. въ 1912 г.), а детальное разсмотрѣніе смѣтъ въ комиссіяхъ выяснило многія темныя стороны государственнаго хозяйства. Во-вторыхъ, обсужденіе росписи въ общемъ собраніи давало думѣ и совѣту возможность высказать рядъ пожеланій о необходимыхъ реформахъ (такъ назыв. «формулы перехода») и объ общемъ направленіи финансовой политики государства. Непосредственно въ порядкѣ измѣненія смѣтныхъ назначеній дума за пятилѣтній періодъ сумѣла внести въ роспись очень незначительныя измѣненія, колеблющіяся въ предѣлахъ 1%—2,6% общаго итога росписи; сумма забронированныхъ кредитовъ относительно понизилась только на 9% (см. табл. № 4),

Таблица № 4. Процентное отношеніе незабронированныхъ кредитовъ къ общей суммѣ кредитовъ вѣдомства.

	Роспись 1907 г.	Проектъ росписи 1912 г.	Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) забронированныхъ кредитовъ въ милл. руб.
По смѣтѣ св. синода	1,0	13,0	+5,5
„ „ военнаго министерства	13,0	65,6	(—154,2*)
„ „ мин. внутр. дѣлъ . . .	19,0	26,8	+10,8
„ „ „ иностр. дѣлъ . .	19,0	24,7	+0,1
„ „ „ нар. просвѣщенія	23,0	36,8	+3,8
„ „ „ юстиціи	37,0	49,2	+9,3
„ „ гос. контроля	44,0	52,7	—
„ „ гл. упр. земл. и землеустройства	65,0	85,2	—0,4
„ „ мин. торг. и пром. . .	70,0	69,3	+5,6
„ „ „ финансовъ	82,0	83,0	+0,8
„ „ „ морского	92,0	96,3	—
„ „ „ путей сообщенія .	99,0	98,5	—0,8
Итого по обыкновеннымъ расходамъ	53,0%	62,3%	+36,3

но абсолютно увеличилась; вдобавокъ произведенныя думой сокращенія расходовъ были поглощены при дѣйствительномъ исполненіи росписей. Такъ какъ это можно было предвидѣть, то идея пересмотра бюджетныхъ правилъ, независимо отъ деталей, встрѣтила сочувственное отношеніе большинства государственной думы. Упомянутый проектъ былъ переданъ въ бюджетную комиссію, которая подвергла всестороннему обсужденію всю совокупность нормъ русскаго Б. права. Относительно ст. 9 большинство комиссіи стало на ту точку зрѣнія, что основывающіеся на законахъ кредиты бронированы по силѣ ст. 94 осн. зак., и потому высказалось за оставленіе ст. 9 съ небольшими редакціонными измѣненіями въ ней. Ст. 17 комиссія исключила, а статьи о бюджетной инициативѣ и о разногласіяхъ между палатами видоизмѣнила въ смыслѣ расширенія правъ думы. Предложенія комиссіи, несмотря на заявленіе правительства объ ихъ непріемлемости для него, были одобрены думой къ концу 4-й сессіи. Государственный совѣтъ при обсужденіи проекта присоединился къ мнѣнію правительства о нежелательности расширенія бюджетныхъ правъ палатъ, возстановилъ ст. 17 и измѣнилъ редакцію прочихъ статей. Государственная дума настаивала на своемъ первоначальномъ рѣшеніи, и послѣ того какъ въ согласительной комиссіи разногласія между палатами остались неустраненными, государственный совѣтъ 5 іюня 1912 г. призналъ проектъ отклоненнымъ.—О правахъ и работѣ государственной думы по контролю надъ исполненіемъ росписи см. Государственный контроль.—*Литература.* Для періода до 1906 г.: Л. Н. Яснопольскій, «Очерки русскаго Б. права» (т. I, М., 1912); Кашкаровъ, «Обзоръ бюджетнаго законодательства Россіи за 1862 — 1890 гг.» (СПБ., 1891); Коркуновъ, «Русское государственное право» (СПБ., 1909); Лебедевъ, «Финансовое право» (СПБ., 1893); С. Ю. Витте, «Конспектъ лекцій о народномъ и государственномъ хозяйствѣ» (СПБ., 1912). Нормы дѣйствующаго права собраны въ неоффиціальныхъ изданіяхъ: Плеханъ, «Бюджетные законы» (СПБ., 1911); Саковичъ и Широковъ, «Правила и формы смѣтнаго... порядка» (СПБ., 1911); Шейнъ и Блосфельдтъ, «Государственный совѣтъ» (СПБ., 1910).—H. Landau, «Das Budgetrecht in Russland» (Б., 1912); «Вопросы государственнаго хозяйства и Б. права» (сборникъ, СПБ., 1907); М. Фридманъ, «Наше законодательство о бюджетѣ» (прилож. къ книгѣ Штурма: «Бюджетъ», СПБ., 1907); статьи въ «Правѣ», 1909—11, особенно Л. Н. Яснопольскаго; его же, статья въ «Изв. СПБ. Полит. Инст.» (т. IX); А. Шингаревъ, «Пятилѣтіе конституціоннаго бюджета» («Ежегодникъ Рѣчи» 1912); курсы государственнаго права Коркунова, Лазаревскаго (СПБ., 1910), Ивановскаго (Казань, 1908); курсъ финансоваго права Озерова (М., 1907); Palme, «Die russische Verfassung» (Б., 1910). Богатѣйшій матеріалъ содержатъ объяснительныя записки министра финансовъ къ проектамъ росписей, стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ думы и совѣта и доклады бюджетной комиссіи государственной думы (особенно №№ 439, 448—III/3 и № *60*—III/5); доклады бюджетной комиссіи второй государственной думы изданы также М. П. Федоровымъ (СПБ., 1907).

I. Яшунскій.

Бюджетъ, государственный, см. Россія (Финансы).

Бюджеты крестьянскіе ставятъ своею задачею изображеніе экономической жизни крестьянскаго двора. При помощи ихъ изслѣдуются потребности крестьянства и способы ихъ удовлетворенія. Въ бюджетныхъ монографіяхъ, съ одной стороны, опредѣляется наличное имущество крестьянъ, съ другой—дается учетъ хозяйственнаго оборота: прихода и расхода по хозяйству. Какъ при описаніи крестьянскаго имущества, такъ и при изученіи доходовъ и расходовъ крестьянскаго двора опредѣляется не только стоимость, но и родъ и количество потребленныхъ или служащихъ для производства предметовъ. Относительно каждаго предмета крестьянскаго хозяйства показывается, прошелъ ли онъ черезъ рынокъ, былъ ли объектомъ купли и продажи, или же былъ произведенъ и потребленъ въ хозяйствѣ производителя. Изученіе Б. крестьянскаго пріурочивается обычно къ

*) Уменьшеніе абсолютной цифры бронированныхъ кредитовъ военнаго вѣдомства произошло вслѣдствіе окончанія дѣйствія закона о „предѣльномъ бюджетѣ“ (см. выше) и не принято во вниманіе при подведеніи итога.

одному хозяйственному году. Преобладающимъ способомъ собиранія свѣдѣній о крестьянскихъ Б. является экспедиціонный методъ: свѣдѣнія собираются на мѣстахъ агентами статистическаго бюро. Гораздо рѣже примѣняется анкетный методъ. Въ послѣднее время были сдѣланы земскими статистическими бюро и земскими агрономами попытки организовать веденіе приходо-расходныхъ записей текущимъ порядкомъ самими крестьянами. Изслѣдованіе крестьянскихъ Б. имѣетъ въ Россіи свою исторію. Отдѣльныя попытки въ самыхъ общихъ чертахъ изучить потребленіе крестьянъ дѣлались еще въ 70-хъ годахъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ Ф. А. Щербиной въ Воронежскомъ земскомъ статистическомъ бюро были выработаны основные принципы бюджетныхъ изслѣдованій, и было произведено первое крупное описаніе Б. крестьянъ Острогожскаго у. Въ послѣдующихъ изслѣдованіяхъ Воронежскаго статистическаго бюро методологія статистическихъ изслѣдованій была болѣе развита и легла въ основу дальнѣйшихъ русскихъ бюджетныхъ изслѣдованій. Вслѣдъ за бюджетными изслѣдованіями крестьянскаго хозяйства въ Воронежской губ., начиная съ 1896 г., руководимая Ф. А. Щербиной экспедиція произвела рядъ описаній Б. киргизовъ. Въ 1896 г. подъ руководствомъ А. В. Пѣшехонова Калужскимъ статистическимъ бюро было составлено 1113 Б. въ Козельскомъ у. Въ 1896—97 гг. В. Б. Арнольдомъ были изслѣдованы Б. 124 крестьянскихъ хозяйствъ Херсонскаго у. Въ 1898—99 гг. статистическое бюро Казанскаго земства предприняло бюджетную анкету черезъ добровольныхъ корреспондентовъ-крестьянъ, а въ 1899—900 г. произвело мѣстное бюджетное изслѣдованіе по Чистопольскому и Царевококшайскому уѣздамъ, имѣвшее своею цѣлью изученіе потребленія въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Широкія бюджетныя изслѣдованія были затѣмъ произведены земскими статистическими бюро въ 1899—901 гг. въ трехъ уѣздахъ Вятской губ. и въ 1901—902 гг. въ 4-хъ уѣздахъ Пермской губ.: въ первой было описано 1988, во второй 382 бюджета. Результаты обслѣдованія Пермской губ. опубликованы только частью. Въ 1903 году Полтавское губернское земство опубликовало 5 Б. крестьянскихъ хозяйствъ по Хорольскому у., а въ 1902—903 гг. предприняло анкету потребленія хлѣба крестьянами, которая опубликована въ «Ежегодникѣ» за 1907 г. Въ 1904 г. переселенческое управленіе произвело обслѣдованіе 51 Б. крестьянъ-переселенцевъ въ Акмолинской области, Тобольской, Томской и Енисейской губ., опубликованное въ 1906 г. Въ 1903—07 гг. Вологодское статистическое бюро произвело обслѣдованіе и въ 1907—09 гг. опубликовало 399 Б. по Вологодскому, Тотемскому и Вельскому уѣздамъ. Въ послѣднее пятилѣтіе, въ связи съ расширеніемъ экономической дѣятельности земствъ, интересъ къ бюджетнымъ изслѣдованіямъ особенно возросъ; съ 1908 г. организуются мѣстныя бюджетныя изслѣдованія въ Костромской, Ярославской, Тульской, Харьковской, Полтавской и Новгородской губ., результаты которыхъ пока еще не опубликованы. Въ 1908 и 1909 гг. была организована бюджетная анкета Тверскимъ статистическимъ бюро, съ цѣлью изученія размѣровъ грузового движенія по грунтовымъ дорогамъ. Переселенческое управленіе за послѣдніе годы также произвело и опубликовало цѣлый рядъ бюджетныхъ изслѣдованій. Такъ, съ 1907 по 1909 гг. были произведены и въ 1909—1910 гг. опубликованы бюджетныя изслѣдованія хозяйства киргизовъ въ Кокчетавскомъ, Омскомъ, Атбасарскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ; въ 1910 г. были опубликованы Б. киргизовъ, сартовъ и переселенцевъ по Чимкентскому уѣзду Сыръ-Дарьинской области, въ 1911 г. Б. сартовъ по Ферганской области и киргизскіе Б. по Лепсинскому у. Семирѣченской области. 21 Б. переселенцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ изслѣдованы въ 1908 г., по иниціативѣ общеземской организаціи, Т. П. Полнеромъ. Въ Волоколамскомъ у. предприняты въ 1910 г. по порученію Всероссійскаго общества льнопромышленниковъ Б. работы А. В. Чаяновымъ; имъ же произведена по порученію московскаго комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ бюджетная анкета. Бюджетныя изслѣдованія сельскаго населенія предпринимались, такимъ образомъ, въ самыхъ разнообразныхъ районахъ Россіи, но въ виду разнородности программъ и разновременности собиранія свѣдѣній дать сравнительный очеркъ Б. русскаго крестьянина по районамъ крайне затруднительно. Хотя еще въ самыхъ первыхъ широкихъ бюджетныхъ изслѣдованіяхъ — воронежскихъ—была поставлена задача изучить какъ крестьянское потребленіе, такъ и производство, и непремѣннымъ условіемъ считалось описаніе крестьянскаго имущества и опредѣленіе его цѣнности, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ изучалось одно только потребленіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ (напримѣръ, казанскіе Б.); если же описаніе крестьянскаго имущества и дѣлалось, то далеко не полно. Такъ, напримѣръ, въ калужскихъ (1896), вятскихъ (1899—901 гг.) и позднѣйшихъ полтавскихъ (1910—911 гг.) изслѣдованіяхъ не опредѣлялась стоимость одежды въ крестьянскомъ дворѣ. Только въ вологодскомъ была дана разработка нѣкоторыхъ данныхъ о производительномъ Б., объ организаціи крестьянскаго труда. Распредѣленіе труда въ теченіе года и по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства и культурамъ дано только въ самое послѣднее время въ бюджетахъ по Волоколамскому у. Изученіе крестьянскихъ Б. затрудняется и тѣмъ еще, что значительная часть потребностей крестьянства удовлетворяется въ собственномъ хозяйствѣ, нося натуральный характеръ, а переводъ натуральныхъ расходовъ на деньги связанъ съ цѣлымъ рядомъ условностей и въ различныхъ работахъ произведенъ далеко не однородно.—Въ среднемъ на хозяйство, по бюджетнымъ даннымъ, приходится на сѣверѣ Россіи, въ Вятской и Вологодской губерніяхъ, отъ 5 до 7 душъ (отъ 5,32 души въ Вологодскомъ у. до 6,61 въ Вятскомъ) и засѣвается отъ 2,5 до 5,6 дес. Какъ по величинѣ семьи, такъ и по размѣру хозяйства къ сѣверному крестьянину приближается переселенецъ Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской губерній, гдѣ семья состоитъ въ среднемъ изъ 6,6 душъ, и подъ посѣвомъ находится 4,3 дес. на дворъ. У переселенца на Дальнемъ Востокѣ и въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ какъ семья, такъ и размѣръ посѣвовъ въ среднемъ значительно выше. Величина семьи въ Приамурьѣ и Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ колеблется отъ 7,2 до 7,7 душъ, средній размѣръ посѣва на хозяйство—отъ 9,2 до 19,7 дес. Въ средне-черноземной полосѣ—въ Воронежской губ.—бюджетныя данныя даютъ максимальную среднюю величину семьи—8,41 душъ, размѣръ же посѣва на одно хозяйство равняется 9,6 дес. На югѣ Россіи, въ Херсонской губ. семья по своей величинѣ приближается къ семьѣ сѣвернаго крестьянина (6,6 душъ), посѣвъ же на дворъ въ среднемъ достигаетъ размѣровъ хозяйства переселенцевъ Дальняго Востока и Сибири,—16 дес. Стоимость крестьянскаго имущества такъ же сильно колеблется по районамъ. Конечно,

бюджетныя изслѣдованія даютъ только приблизительное представленіе о стоимости крестьянскаго имущества. Въ отдѣльныхъ районахъ, а также въ различныхъ по хозяйственному достатку группахъ крестьянства стоимость главнѣйшихъ составныхъ частей имущества (строеній, живого и мертваго инвентаря) сильно колеблется. Въ общемъ стоимость, указанныхъ частей крестьянскаго имущества выше стоитъ въ районахъ торговаго земледѣлія на Амурѣ, въ Приморской обл. и въ Херсонской губ., гдѣ она равняется отъ 1053 руб.—въ Херсонской губ., до 2046 р.—на Амурѣ. Въ центральной черноземной полосѣ—въ Воронежской губ.—стоимость построекъ и инвентаря достигаетъ 663 руб. Въ нечерноземной полосѣ Россіи инвентарь и постройки оцѣниваются: въ Калужской губ.—въ 433 руб., въ двухъ уѣздахъ Вологодской губ.—около 500 руб. (470—496). Высокая цифра 1365 р. по Волоколамскому уѣзду объясняется тѣмъ, что описаны были хозяйства выше средняго уровня. Выше средняго (400—500 руб.) и бюджеты по Вологодскому у. (671 руб.), гдѣ развито маслодѣліе. Различныя составныя части крестьянскаго имущества не одинаково измѣняются по районамъ. Въ цифрахъ стоимости построекъ въ различныхъ районахъ нѣтъ такихъ большихъ колебаній, какъ въ измѣненіяхъ стоимости живого и мертваго инвентаря. Ниже всего стоимость построекъ на сѣверѣ (въ Вятской губ. онѣ оцѣнивались отъ 155 руб. до 185 руб. на дворъ) и выше всего на югѣ Россіи—въ Херсонской губ., на Дальнемъ Востокѣ—въ Амурской и Приморской областяхъ—и въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ—въ Сыръ-Дарьинской обл. Въ этихъ мѣстностяхъ стоимость построекъ колеблется отъ 400 руб. до 469 руб. на дворъ. Стоимость мертваго инвентаря колеблется отъ 45 руб. на сѣверѣ Россіи, въ Вятской губ., до 570 руб. въ Амурской обл.; велики также колебанія стоимости скота—отъ 101 руб. въ Орловскомъ у. Вятской губ. до 1075 руб. въ Амурской обл. Въ центрально-черноземной полосѣ, по даннымъ Воронежской губ., мертвый инвентарь оцѣнивается въ среднемъ въ 79 руб., скотъ—въ 243 руб. на дворъ. Все имущество крестьянскаго двора, со включеніемъ стоимости одежды и обстановки, кромѣ земли (по даннымъ Воронежской и Вологодской губ. и Амурской и Приморской обл.) оцѣнивается отъ 670 руб. въ Вельскомъ у. Вологодской губ. до 2413 руб. въ Амурской обл. Въ Воронежской губ. оно оцѣнивалось въ 975 руб. Въ сѣверной и центрально-черноземной полосѣ Россіи первое мѣсто среди крестьянскаго имущества занимаютъ постройки, затѣмъ идутъ живой и мертвый инвентарь и, наконецъ, одежда и обувь; въ Амурской и Приморской обл. самую большую часть составляютъ стоимость скота и сельско-хозяйственныхъ орудій, затѣмъ постройки и, наконецъ, одежда и обувь. Какой бы районъ мы ни взяли, всюду вмѣстѣ съ ростомъ хозяйства увеличивается и цѣнность имущества не только на одно хозяйство, но и на душу населенія. Въ Воронежской, напр., губ. на душу приходится, въ хозяйствахъ до 5 дес. на дворъ—на 69 руб. имущества, въ хозяйствахъ свыше 25 дес.—на 107 руб.; въ Вологодскомъ уѣздѣ въ группѣ съ посѣвомъ до 2 дес.—на 206 руб., въ хозяйствахъ съ посѣвомъ болѣе 4 дес.—на 293 руб. Всюду отмѣчено и измѣненіе соотношенія между отдѣльными составными частями имущества. Чѣмъ больше хозяйство (будемъ ли мы измѣрять величину его размѣромъ надѣльной земли, или величиною посѣвной площади), тѣмъ меньшая часть имущества приходится на постройки и тѣмъ большую часть занимаетъ живой и мертвый инвентарь. Это явленіе было отмѣчено какъ въ черноземной полосѣ—въ Воронежской губ., такъ и на сѣверѣ—въ Вологодской губ. Существующія бюджетныя изслѣдованія не даютъ вполнѣ правильнаго представленія о величинѣ тѣхъ средствъ, которыя получаетъ крестьянинъ отъ своего хозяйства, и о размѣрѣ расходовъ, которые онъ производитъ для удовлетворенія своихъ потребностей. Въ бюджетномъ учетѣ нѣкоторыя статьи доходовъ учитываются дважды. Напримѣръ, продукты луговодства и отчасти полеводства, скармливаемые скоту въ собственномъ хозяйствѣ крестьянина, въ Б. заносятся сначала какъ доходъ отъ земледѣлія и луговодства и затѣмъ въ видѣ дохода отъ скотоводства. Весьма затруднительно сдѣлать сравнительный очеркъ крестьянскихъ Б. въ различныхъ районахъ Россіи, въ виду разнообразія пріемовъ обработки бюджетныхъ данныхъ различными изслѣдователями: такъ, напр., одни изслѣдователи включаютъ стоимость навоза въ доходъ отъ скотоводства и въ расходъ по полеводству, другіе же стоимость навоза совсѣмъ не принимаютъ въ разсчетъ. Въ дальнѣйшемъ при вычисленіи доходовъ мы исключаемъ переходящіе доходы, остатки прежнихъ лѣтъ и т. п., а также займы, а при опредѣленіи расходовъ не беремъ суммы, употребленныя на уплату долговъ и отданныя взаймы. Для сравнимости бюджетныхъ данныхъ мы ни въ доходномъ, ни въ расходномъ Б. не считаемъ стоимости навоза. Въ среднемъ на одну душу обоего пола крестьянство на сѣверѣ имѣетъ въ своемъ распоряженіи отъ 61 руб. въ Вятской губ. до 82 руб. въ Вологодской губ.; 62 руб. приходится на душу въ Воронежской губ.; рѣзко выдѣляются по своему доходу переселенцы на Амурѣ и въ Приморской обл., гдѣ они располагаютъ отъ 245 руб. до 327 руб. дохода на душу, а также переселенцы въ Сыръ-Дарьинской обл., имѣющіе 198 руб. душевого дохода. Какой бы районъ мы ни взяли, всюду главнымъ источникомъ доходовъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ является земледѣліе. Нигдѣ доходы отъ земли (включая полеводство, луговодство и лѣсоводство) не падаютъ ниже 50%, а въ Чимкентскомъ у. достигаютъ 73% всего доходнаго бюджета. Если же присоединить сюда и доходы отъ скотоводства, то на сел.-хоз. доходы будетъ приходиться отъ $^{7}/_{10}$ до $^{9}/_{10}$ всѣхъ доходовъ. Промысловыя занятія даютъ 8% въ Чимкентскомъ у., до 29%—въ Вятскомъ. Въ Европейской Россіи на сѣверѣ они даютъ отъ двухъ до трехъ десятыхъ всѣхъ доходовъ, въ Воронежской губ.—около $^{1}/_{4}$ (23%), на Амурѣ, въ Приморьѣ и въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ—отъ 8% до 14%. Переселенцы Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ. занимаютъ среднее мѣсто по промысловымъ доходамъ, имѣя 16,3% доходовъ отъ промысловъ. Въ различныхъ группахъ крестьянскихъ хозяйствъ промысловая дѣятельность имѣетъ неодинаковое значеніе. Можно отмѣтить одно общее явленіе: чѣмъ мельче крестьянское хозяйство, тѣмъ большую часть средствъ оно добываетъ промысловою дѣятельностью. Нигдѣ по нашимъ бюджетнымъ даннымъ натуральные доходы не падаютъ ниже половины: на сѣверѣ—въ Вятской губ. и сѣверныхъ у. Вологодской, а также на Дальнемъ Востокѣ они составляютъ отъ 60% до 75%, въ центральной черноземной полосѣ немного болѣе половины—55%; низкій процентъ натуральныхъ доходовъ отмѣченъ въ Вологодскомъ и Волоколамскомъ у.—мѣстностяхъ съ развитымъ молочнымъ хозяйствомъ и льноводствомъ, а также въ Чимкентскомъ у. Сыръ-Дарьинской обл.—съ другой. Процентъ денежныхъ доходовъ различенъ въ раз-

личныхъ группахъ крестьянства; данныя по Воронежской и Вологодской губ. показываютъ, что относительная величина натуральныхъ доходовъ возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ хозяйства: чѣмъ крупнѣе хозяйство, тѣмъ больше оно носитъ потребительскій характеръ, тѣмъ оно меньше отпускаетъ рабочихъ силъ для занятій промыслами и, слѣдовательно, тѣмъ меньшую роль въ его обиходѣ играютъ деньги. Для болѣе яснаго представленія о денежности крестьянскаго хозяйства въ виду условности и крайней приблизительности вычисленій цѣнности не-рыночныхъ продуктовъ, приведемъ абсолютныя цифры денежныхъ доходовъ, приходящихся на одну душу обоего пола. На сѣверѣ въ Вятской губ. и сѣверныхъ у. Вологодской величина денежнаго дохода колеблется отъ 18 руб. въ Орловскомъ у. до 24,4 р. на душу въ Вятскомъ. Таковъ приблизительно денежный доходъ и у переселенцевъ Томской, Енисейской, Иркутской губ. и Акмолинской обл. Вмѣстѣ съ ростомъ торговаго земледѣлія денежный доходъ повышается: въ Вологодскомъ у. онъ достигаетъ 38 руб., въ Волоколамскомъ—68. Наивысшая абсолютная величина денежнаго дохода на душу обоего пола констатирована на Дальнемъ Востокѣ и въ Средней Азіи: въ Чимкентскомъ у. Сыръ-Дарьинской области денежный доходъ на душу равняется 89 руб., въ Приморской обл. 102 руб., въ Амурской 130 руб., въ черноземной полосѣ—въ Воронежской губ. 29 руб., въ Херсонской 38 руб. Главнымъ источникомъ денегъ у крестьянъ Европейской Россіи, а также у сибирскихъ переселенцевъ, являются промыслы. Въ Вятской губ. и въ Вельскомъ у. Вологодской губ. доходы отъ промысловъ даютъ отъ 70 до 75% всѣхъ денежныхъ доходовъ; второе мѣсто занимаютъ доходы отъ скотоводства (отъ 11% въ Слободскомъ до 21% въ Орловскомъ у.), третье — доходы отъ земли (отъ 10% въ Вельскомъ у. до 12% въ Слободскомъ). Въ остальныхъ уѣздахъ Вологодской губ. (Тотемскомъ и Вологодскомъ), а также въ черноземной полосѣ и у сибирскихъ переселенцевъ, хотя доходъ отъ промысловъ и занимаетъ первое мѣсто, но здѣсь промыслы даютъ уже только отъ 45% до 55% всѣхъ денежныхъ поступленій; повышаются доходы отъ скотоводства, колеблясь отъ 21% въ Тотемскомъ у. и у сибирскихъ переселенцевъ до 32% въ Вологодскомъ у. Денежные доходы отъ земли также повышаются и составляютъ отъ 15% въ Вологодскомъ у. до 31% у сибирскихъ переселенцевъ. На Дальнемъ Востокѣ и въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ большую часть денегъ крестьянство получаетъ отъ земли, которая даетъ отъ $^2/_5$ до $^2/_3$ всѣхъ денежныхъ поступленій; доходы отъ промысловъ занимаютъ второе мѣсто, отъ нихъ получается отъ 16% въ Чимкентскомъ у. до 36% на Амурѣ и въ Приморской обл.; денежный доходъ отъ скотоводства занимаетъ послѣднее мѣсто и колеблется отъ 10% до 17% на Амурѣ.—Переходимъ къ изученію расходнаго Б. Крестьянство расходуетъ все, что получаетъ въ своемъ хозяйствѣ и отъ промысловъ. Цифры расходовъ на душу почти вездѣ совпадаютъ съ душевымъ доходомъ. На сѣверѣ Россіи приходится на душу всѣхъ расходовъ отъ 61 руб. въ Вятскомъ у. до 81 руб. въ Вологодскомъ у., въ Вороножской—62 руб. Только на Дальнемъ Востокѣ—на Амурѣ, въ Приморской обл. и въ Сыръ-Дарьинской обл. доходы превышаютъ расходы. Въ Приамурьи расходы колеблются отъ 238 руб. до 306 руб., а въ Сыръ-Дарьинской равняются 173 руб. на душу обоего пола. Большая часть расходовъ покрывается продуктами своего хозяйства. На сѣверѣ Россіи, въ Вятской и сѣверныхъ у. Вологодской губ. натуральные расходы составляютъ отъ 60% до 73%; въ маслодѣльческомъ Вологодскомъ у. они опускаются до 50%, въ черноземной полосѣ составляютъ 56%, въ Чимкентскомъ у. Сыръ-Дарьинской области—53%. Расходы крестьянства дѣлятся на двѣ крупныя группы: 1) личные и 2) хозяйственные. Первую группу составляютъ расходы на пищу, одежду и обувь, жилище и обстановку; хозяйственные расходы слагаются, главнымъ образомъ, изъ расходовъ на полевое хозяйство, скотоводство и платежи и повинности. Расходы на удовлетвореніе личныхъ потребностей вездѣ составляютъ большую часть расходнаго бюджета; только въ Амурской обл. они имѣютъ одинаковое значеніе съ хозяйственными расходами. Въ общемъ въ Амурской, Приморской и Сыръ-Дарьинской обл. хозяйственные расходы занимаютъ въ расходномъ бюджетѣ болѣе видное мѣсто, чѣмъ у крестьянъ Европейской Россіи, составляя отъ 48% до 50% всего бюджета. Въ остальной Россіи на хозяйственныя потребности расходуется отъ 41% до 45% всѣхъ расходовъ. При изученіи распредѣленія расходовъ по этимъ двумъ категоріямъ въ отдѣльныхъ группахъ крестьянства наблюдается слѣдующее явленіе: данныя бюджетовъ какъ сѣверной Вологодской губ., такъ и среднечерноземной полосы—Воронежской губ., показываютъ, что съ ростомъ хозяйства процентъ расходовъ на личныя потребности понижается, процентъ же расходовъ на хозяйственныя нужды, наоборотъ, правильно возрастаетъ. — При болѣе детальной характеристикѣ крестьянскаго Б. оказывается, что первое мѣсто въ расходномъ Б. всюду занимаютъ расходы на пищу. Наибольшее значеніе они имѣютъ въ Б. сѣвернаго крестьянина, достигая въ Вельскомъ у. 46% всѣхъ расходовъ; въ Воронежской губ. они составляютъ $^1/_3$ расходнаго бюджета; на Амурѣ, въ Сибири колеблются отъ 36% до 37%; минимумъ ихъ (29%) констатированъ въ Чимкентскомъ у. Сыръ-Дарьинской обл. Затѣмъ слѣдуютъ расходы на скотоводство, составляющіе отъ 23% до 36%, расходы по полеводству, отъ 8% до 14%, расходы на одежды и обувь, колеблющіеся отъ 5% до 14%. Еще крупный расходъ—на содержаніе жилища, составляющій отъ 4% до 10%. Удовлетворяя большую часть своихъ потребностей въ собственномъ хозяйствѣ, нашъ крестьянинъ не является, однако, совершенно независимымъ въ хозяйственной жизни отъ внѣшняго міра: для удовлетворенія значительной части своихъ потребностей онъ долженъ идти на рынокъ. Поэтому важно знать, какія потребности крестьянство удовлетворяетъ деньгами. На сѣверѣ Россіи идетъ на покупку пищи около $^2/_5$ всѣхъ денежныхъ расходовъ, въ Воронежской губ.—15,4%, въ Сыръ-Дарьинской обл. — только 12%. Сибирскіе Б. занимаютъ среднее мѣсто, съ 28,4% всѣхъ расходовъ на пищу. Наоборотъ, расходы на полеводство и скотоводство въ денежномъ Б. крестьянъ черноземной полосы имѣютъ бо́льшее значеніе, чѣмъ у сѣвернаго крестьянства, которое расходуетъ отъ 11% до 12% на нужды полеводства и отъ 8% до 13% на содержаніе скота, тогда какъ воронежскій крестьянинъ тратитъ 21% на полеводство и 17% на скотоводство, а у переселенца Сыръ-Дарьинской области 24% всѣхъ денежныхъ расходовъ идетъ на полеводство и 16—17% на скотоводство. Переселенцы Тобольской, Томской, Иркутской, Енисейской губ. и Акмолинской обл. занимаютъ и здѣсь среднее мѣсто: расходы на полеводство у нихъ равняются 19%, на скотъ — 10% всего расходнаго Б. Изъ остальныхъ болѣе или менѣе крупныхъ статей денежныхъ расходовъ выдаются рас-

ходы на покупку одежды и содержаніе жилища. Расходы на содержаніе жилища колеблются отъ 6% у вологодскихъ крестьянъ до 11% у крестьянъ Воронежской губ.; въ послѣдней въ эту группу занесены всѣ расходы на постройки, въ томъ числѣ и на нежилыя строенія, и этимъ, быть-можетъ, объясняется высокій процентъ расходовъ на жилище въ Воронежской губ. Гораздо значительнѣе колебанія въ отдѣльныхъ районахъ расходовъ на одежду: на сѣверѣ—по вологодскимъ Б.—тратится отъ 10% до 18%; по даннымъ Сыръ-Дарьинскихъ Б.—25%, у западно-сибирскихъ переселенцевъ—22%. Роль прямыхъ налоговъ въ денежномъ расходномъ бюджетѣ также чрезвычайно различна въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ: на сѣверѣ они составляютъ отъ 7 до 14% всѣхъ денежныхъ расходовъ, въ Воронежской губ.—11%, у сибирскихъ переселенцевъ—7%.—Бюджетныя изслѣдованія, при всемъ своемъ несовершенствѣ, пролили нѣкоторый свѣтъ на одну изъ важнѣйшихъ сторонъ крестьянской жизни. Вездѣ бюджетныя изслѣдованія отмѣчаютъ одну общую черту въ характерѣ крестьянскаго питанія: это—рѣзкое преобладаніе растительной пищи. «Пища русскаго земледѣльца состоитъ, главнымъ образомъ, изъ хлѣба, пшена, крупы, картофеля и постнаго масла», говоритъ Щербина въ «Воронежскихъ бюджетахъ». «Пища крестьянъ Костромской губ. по преимуществу растительная», говорится въ изслѣдованіи питанія крестьянъ Костромского у. на основаніи бюджетныхъ данныхъ. Преобладаніе растительной пищи надъ животной остается неизмѣннымъ для различно обезпеченныхъ группъ крестьянства. Болѣе зажиточный крестьянинъ хотя и располагаетъ большимъ количествомъ пищевыхъ веществъ, но все-таки питается по преимуществу растительной пищей. Это явленіе отмѣчено въ самыхъ различныхъ районахъ Россіи: въ черноземной Воронежской, въ промышленной Костромской и на сѣверѣ—въ Вологодской губ. Но размѣръ душевого потребленія отдѣльныхъ предметовъ питанія далеко не одинаковъ въ различныхъ районахъ, а также и въ отдѣльныхъ группахъ крестьянства. Такъ, напримѣръ, душевое потребленіе зерновыхъ продуктовъ всего ниже въ промышленномъ районѣ: по даннымъ волоколамскихъ бюджетовъ—12,3 пудовъ, по анкетѣ ссудосберегательныхъ товариществъ въ Москвѣ—12,6 пуд., по даннымъ Козельскаго у.—15 пуд., по анкетѣ ярославскаго статистическаго бюро—13,5 пуд. Въ волоколамскихъ бюджетахъ, а также въ московской и ярославской анкетахъ учетъ потребленія хлѣбовъ велся, впрочемъ, менѣе тщательно, чѣмъ въ прочихъ бюджетныхъ изслѣдованіяхъ. По направленію къ окраинамъ нормы душевого потребленія хлѣбовъ, хотя и не всегда правильно—повышаются: въ Воронежской губ. душевое потребленіе равняется 19,9, въ Полтавской 18,3, въ Херсонской губ. достигаетъ 25,4 пуд. На востокѣ въ Пермской губ. душевое потребленіе зерновыхъ хлѣбовъ опредѣлено въ 20,3 пуд., въ Зап. и Вост. Сибири—16,6 пуд., въ Приморской обл.—25,4, въ Сыръ-Дарьинской—21 пуд.; на сѣверѣ—въ Тотемскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ оно составляетъ 16,4 пуда, въ Новгородской—16 пуд. Въ потребленіи картофеля не замѣчается такой правильности: оно колеблется большею частью около 5—8 пуд. Высокія нормы его потребленія даютъ бюджеты по Козельскому у. Калужской губ.—14,4, бюджеты Приморской области—15,8, московская анкета—18,4 п. Потребленіе мяса и сала достигаетъ максимума—1,5 п. въ Приморской и Сыръ-Дарьинской обл., въ черноземной Россіи составляетъ отъ 1,2 п., въ Херсонской губ. до 1,3 пуда въ Воронежской губ., въ нечерноземномъ промышленномъ районѣ Московской губ. — отъ 1,2 до 1,3 п., на сѣверѣ Россіи, по даннымъ Вологодскаго и Тотемскаго у.—отъ 0,9 до 1 пуда. Самыя низкія нормы потребленія мяса даютъ бюджеты переселенцевъ Томской, Тобольской, Иркутской губ., а также Новгородская губ.—отъ 0,6 до 0,7 пуда на одну душу обоего пола. Размѣръ потребленія какъ хлѣба, такъ и мяса еще въ большей степени колеблется по группамъ крестьянскихъ хозяйствъ. Почти всюду изслѣдователи крестьянскихъ бюджетовъ отмѣчаютъ возрастаніе душевого потребленія хлѣба вмѣстѣ съ ростомъ хозяйства; напримѣръ, въ Полтавской губ. потребленіе хлѣба колеблется отъ 11,9 п. на душу въ группѣ крестьянъ съ посѣвомъ отъ 1 до 3 дес.—до 23,6 п. въ группѣ съ посѣвомъ свыше 15 дес.; въ Херсонской губ.—отъ 22 пуд. въ группѣ имѣющихъ 3,82 дес.: на душу до 33,21 пуда въ хозяйствахъ въ среднемъ съ 44,93 дес. посѣвной площади; въ Ярославской губ.—отъ 10,7 до 13,5. Точно такія же колебанія можно отмѣтить и въ потребленіи мяса, напримѣръ: въ Херсонской губ. отъ 21 ф. на душу въ низшей группѣ до 2 пуд. 24,5 ф.—въ высшей. Колебанія питанія по группамъ хозяйствъ указываетъ на фактъ обычнаго недоѣданія въ значительной части нашего крестьянства.—На изученіе крестьянскаго производительнаго бюджета обращалось до послѣдняго времени сравнительно мало вниманія, хотя важность этой задачи была выдвинута еще въ воронежскомъ земствѣ. Первый опытъ бюджетнаго изученія организаціи крестьянскаго производства былъ сдѣланъ А. В. Пѣшехоновымъ въ Калужской губ., въ связи съ оцѣночными работами; затѣмъ вологодскіе и пермскіе статистики тоже въ оцѣночныхъ цѣляхъ разработали различныя части производительнаго бюджета крестьянина. Въ послѣднее время въ работѣ А. В. Чаянова: «Лѣпъ и другія культуры въ организаціонномъ планѣ крестьянскаго хозяйства нечерноземной Россіи» сдѣлана попытка изучить организацію труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ и произвести не только учетъ количества труда, потребнаго для отдѣльныхъ культуръ, но дать и анализъ распредѣленія его по временамъ года. На основаніи калужскихъ и вологодскихъ бюджетныхъ изслѣдованій, давшихъ учетъ рабочаго времени, находящагося въ распоряженіи отдѣльныхъ группъ крестьянскихъ хозяйствъ, и распредѣленіе его по различнымъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности—между земледѣліемъ, скотоводствомъ и промыслами,—оказывается, что въ нечерноземной полосѣ въ Козельскомъ у. Калужской губ., въ среднемъ, въ крестьянскомъ хозяйствѣ затрачивается въ сельскомъ хозяйствѣ 57% и на промыслы 43% рабочаго времени. Въ Вологодскомъ у. отмѣчено почти такое же соотношеніе: 58 и 42. И тамъ, и тутъ, чѣмъ мельче хозяйство, тѣмъ бо́льшая часть рабочаго времени посвящается промысловой дѣятельности: въ Вологодскомъ у., напр., въ группѣ съ посѣвомъ отъ 2 десятинъ 53% рабочаго времени отдается промысламъ, а въ посѣвныхъ группахъ свыше 4 десятинъ—только 22%. Въ Калужской губ. въ хозяйствахъ до 3 десятинъ 60%, въ группѣ же свыше 9 десятинъ 32% посвящается внѣ-земледѣльческимъ занятіямъ. Изученіе производительности труда по группамъ хозяйствъ, сдѣланное вологодскими и пермскими статистиками, показало, что время, необходимое для производства самыхъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ по разсчету на десятину падаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства; напримѣръ, для первой вспашки 1 дес. подъ озимое въ Вологодскомъ у. требуется въ группѣ до 2 дес. 2,68 рабочихъ дня работника съ лошадью, въ группѣ же

съ 4 и болѣе посѣвными десятинами—2,17 дней; даже для жнитва десятины требуется въ низшихъ посѣвныхъ группахъ 11,97 женскихъ рабочихъ дней, для высшей же группы—9,9. Бюджетныя изслѣдованія показали далѣе, что расходы на инвентарь и постройки вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства постоянно уменьшаются отъ низшихъ группъ къ высшимъ. Такъ, по Вологодскому у. въ группѣ съ посѣвомъ до 2 дес. расходы на инвентарь и постройки равняются 12,67 руб., съ посѣвомъ свыше 4 десятинъ 7,58 рубля на десятину. Изученіе урочнаго положенія, а также распредѣленія различныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ въ теченіе года, разъясняетъ многіе вопросы экономіи крестьянскаго хозяйства и даетъ основаніе для наиболѣе цѣлесообразной организаціи крестьянскаго хозяйства при данныхъ общихъ экономическихъ условіяхъ. Производительные бюджеты по Волоколамскому у. наглядно показываютъ, что культура картофеля занимаетъ такихъ два глухихъ періода сельскохозяйственнаго года, какъ май и начало іюня, до навозницы, съ одной стороны, и сентябрь — съ другой. Ленъ, не обременяя ни одного лѣтняго мѣсяца работой, даетъ занятіе населенію на осень и зиму. Такимъ образомъ, культура льна и картофеля способствуетъ болѣе равномѣрному распредѣленію работъ крестьянина въ теченіе года. Изученіе производительныхъ бюджетовъ поставлено на очередь; высказываются только сомнѣнія въ возможности дать картину организаціи потребленія и производства одновременно при наблюденіи хозяйства за одинъ годъ (срокъ, принятый для потребительныхъ бюджетовъ). Только при изученіи бюджетовъ потребительнаго и производительнаго будетъ достигнута полная характеристика крестьянскаго бюджета.

Литература: Щербина, «Крестьянскіе бюджеты» (Воронежъ, 1900); «Труды подсекціи статистики IX съѣзда русскихъ естеств. и врачей 1894 г.» (Черниговъ, 1894); «Труды подсекціи статистики XI съѣзда русскихъ естествоисп. и врачей» (СПБ., 1902); «Труды Московск. Области. Съѣзда дѣятелей агрономической помощи населенію 1911 г.» (т. III); С. А. Первушинъ, «Къ вопросу о постановкѣ бюджетнаго изслѣдованія» (М., 1912); Гиммеръ, «Бюджетъ сѣвернаго крестьянина» (Архангельскъ, 1912); «Статист. описс. Калужской губ.» (т. I, 1898); «Къ вопросу о недоимкахъ въ связи съ экономическимъ положеніемъ населенія» (Псковъ, 1901); Македоновъ, «Хозяйств. положеніе и промыслы населенія станицъ Кубанской обл.» (СПБ., 1903—4); его же, «Хозяйств. положеніе и промыслы населенія станицъ Астраханск. каз. войска» (СПБ., 1906); Арнольдъ, «Общія черты агрономической техники крест. хозяйствъ Херсонскаго у.» (Херсонъ, 1902); «Крестьянскіе бюджеты» (вып. I и II, Казань, 1900); «5 бюджетовъ крестьянскихъ хозяйствъ села Демьяновки, Полтавск. губ.» (изд. Экономич. бюро Полт. Губ. Зем., Полтава, 1903); «Матеріалы по обслѣдованію переселенческаго хозяйства въ Степномъ краѣ, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ.»; «Матеріалы для оцѣнки земель Вологодской губ.» (Вологда, 1907—9); «Сборникъ матеріаловъ по оцѣнкѣ земель Вятской губ.» (Вятка, 1904—5); «Статист. ежегодникъ Полтавскаго Губ. Земства» (Полтава, 1907); «Матеріалы по оцѣнкѣ земель Пермской губ.» (вып. 4, Пермь, 1909); «Сельскохозяйственный обзоръ Ярославской губ. за 1909 г.» (Ярославль, 1910); «Статистико-эконом. изслѣд. грунтовыхъ дорогъ Тверской губ.» (вып. I—XII, Тверь, 1910); «Прамурье» (М., 1909); Мамадышскій, «Уссинскій Край»; «Хозяйственный бытъ Киргизскаго, Сартскаго и Русскаго населенія юго-вост. части Чимкентскаго у.; (Ташкентъ, 1910); «Хозяйство сартовъ Ферганской обл.» (ib., 1911); «Киргизское хозяйство Акмолинской обл.» (СПБ., 1909—10); «Матеріалы по обслѣдованію туземнаго и русскаго сторожильскаго хозяйства въ Семирѣчинской обл.» (т. I, вып. I, СПБ., 1911); Чаяновъ, «Ленъ и другія культуры въ организаціонномъ планѣ крест. хозяйства нечерноземной Россіи» (т. I, вып. I, М., 1912); его же, «Опытъ анкетн. изслѣд. денежныхъ элементовъ крест. хоз. Московской губ.» (М., 1912). *Н. С—кій.*

Бюджеты рабочихъ. Статистика заработной платы знакомитъ насъ только съ высотою денежнаго или номинальнаго заработка рабочихъ. Чтобы узнать высоту реальной заработной платы, мы должны подсчитать не число денежныхъ единицъ, получаемыхъ рабочимъ, а количество матеріальныхъ полезностей, обезпечиваемыхъ ему его заработкомъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать лишь изученіе Б. рабочихъ. Если бы веденіе приходо-расходныхъ книгъ было широко распространено, полученіе нужнаго статистическаго матеріала было бы дѣломъ въ высшей степени простымъ. Но приходо-расходныя книги мало распространены даже въ такой высоко-культурной странѣ, какъ Германія. Поэтому постоянныя приходо-расходныя записи приходится замѣнять временными, предпринятыми исключительно для цѣлей анкеты. Попытки получить приходо-расходныя книги этимъ путемъ, дѣлавшіяся въ Берлинѣ съ 1879 г., были безуспѣшны вплоть до германской анкеты 1907 г. Вообще методъ точнаго счета произведенныхъ расходовъ примѣнимъ въ бюджетной статистикѣ лишь въ наиболѣе культурныхъ странахъ и лишь по отношенію къ наиболѣе культурнымъ, хорошо оплачиваемымъ слоямъ рабочаго класса. Въ мало культурныхъ странахъ и по отношенію къ менѣе культурнымъ, хуже оплачиваемымъ слоямъ рабочихъ приходится пользоваться методомъ учета субъективныхъ оцѣнокъ произведенныхъ расходовъ. Рабочимъ раздаются анкетные листки съ вопросами объ ихъ расходахъ и доходахъ въ теченіе недѣли (англійская анкета 1905 г.), мѣсяца (бельгійская—1891 г., петербургская—1908 г.) или года (берлинская—1903 г.). Большею частью листки заполняются самими рабочими, иногда—опрашивающимъ рабочихъ статистикомъ (богородская анкета 1908—1909 г.). Какъ показываетъ сравненіе результатовъ берлинской анкеты 1903 г., произведенной по способу учета субъективныхъ оцѣнокъ, съ результатами германской анкеты 1907 г., основанной на приходо-расходныхъ книгахъ, недостатки перваго изъ этихъ методовъ далеко не лишаютъ научной цѣнности собранныя путемъ его примѣненія свѣдѣнія. Для успѣшности анкеты она или должна быть устроена рабочими организаціями, главнымъ образомъ, профессіональными союзами, или же рабочіе союзы должны принимать дѣятельное участіе въ собираніи свѣдѣній. Классификація бюджетныхъ доходовъ и расходовъ можетъ достигать различной степени детализаціи. Чѣмъ точнѣе и обширнѣе собранный матеріалъ, тѣмъ большее возможно число подраздѣленій. Во всякомъ случаѣ, необходима, по крайней мѣрѣ, слѣдующая группировка доходовъ и расходовъ: Доходы: 1) основной заработокъ главы семейства; 2) его побочный заработокъ; 3) заработокъ жены; 4) заработокъ дѣтей; 5) доходы не трудового характера (доходъ съ жильцовъ, отъ имущества). Расходы: 1) на питаніе, включая неспиртные напитки; 2) на жилище, вмѣстѣ съ расходами на мебель, утварь, отопленіе и освѣщеніе;

3) на одежду и обувь; 4) на чистоту тѣла (стирка бѣлья, баня, парикмахеръ); 5) на врачебную помощь; 6) напитки и табакъ; 7) духовныя и общественныя потребности; 8) налоги и сборы; 9) прочіе расходы (посылка денегъ роднымъ, расходы на трамваи, поѣздки за городъ, наемъ нянекъ къ дѣтямъ и проч.). Первыя четыре группы расходовъ составляютъ расходы на чисто-матеріальныя потребности. Въ первыхъ бюджетныхъ анкетахъ изучались расходы только такъ назыв. «типичныхъ» семей. Первый международный статистическій конгрессъ 1853 г. призналъ желательнымъ изученіе бюджетовъ типическихъ семей, состоящихъ изъ отца, матери и четырехъ дѣтей—16, 12, 6 и 2 лѣтъ. Въ Германіи конференція директоровъ городскихъ статистическихъ бюро въ 1879 г. признала «типичной» семью изъ 5 чел.; еще въ 1906 г. та же конференція предлагала ограничиться изученіемъ бюджетовъ семей, состоящихъ изъ отца, матери и 3—5 дѣтей. Въ настоящее время мысль объ изученіи семей типичнаго состава совершенно оставлена. Опытъ показалъ, что размѣръ семьи зависитъ отъ ея бюджета. Такъ, по германскимъ даннымъ средній размѣръ семьи въ различныхъ бюджетныхъ группахъ равнялся:

Расходный бюджетъ.	Берлинск. анкета 1903 г.	Имперск. анкета 1907 г.	Анкета металлист. 1908 г.
до 1200 марокъ	3,6	3,7	3,3
1200—1600 »	3,9	4,3	4,7
1600—2000 »	4,1	4,4	4,8
2000—2500 »	4,6	4,7	5,3
2500—3000 »	6,2	5,7	6,1
свыше 3000 »	7,3	8,0	7,5

Аналогичныя цифры даютъ намъ и русскія изслѣдованія. На семью приходилось душъ:

Расходный бюджетъ.	Петербургск. анкета 1908 г.	Богородск. анкета 1908 9 г.
100— 200 руб.	—	3,5
200— 300 »	3,3	3,4
300— 400 »	3,7	4,1
400— 500 »	3,0	4,6
500— 600 »	3,0	5,4
600— 700 »	3,7	5,6
700— 800 »	3,9	4,7
800— 900 »	3,9	6,0
900—1000 »	4,4	7,0
1000—1100 »	4,0	—
1100—1200 »	4,8	—
свыше 1200 »	5,1	—

Такъ какъ жизнь въ столицѣ дороже, чѣмъ въ провинціи, то въ одной и той же бюджетной группѣ берлинская семья оказывается меньше обще-германской, а петербургская—меньше семьи изъ Богородскаго у., Московской губ. Особенно велика эта разница въ Россіи, что вполнѣ естественно при дороговизнѣ жизни, характерной для русскихъ городовъ. Итакъ, съ ростомъ бюджета растетъ и семья рабочаго. Но что является здѣсь причиною, и что—слѣдствіемъ? Бюджетъ опредѣляетъ величину семьи, или, напротивъ, величина семьи опредѣлитъ высоту заработка и размѣры бюджета? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ анкета, организованная въ 1908 г. германскимъ союзомъ рабочихъ по металлу. Въ ней мы находимъ слѣдующія данныя о заработкѣ главы семейства и прочихъ членовъ семьи, въ зависимости отъ высоты бюджета:

	Заработокъ отца.	Разность.	Заработокъ членовъ семьи.	Разность.
до 1200 мар.	955,13	—	28,82	—
1200—1600 »	1187,90	232,77	83,15	54,33
1600—2000 »	1483,80	295,90	155,74	72,59
2000—2500 »	1728,09	244,29	221,74	66,00
свыше 2500 »	1873,35	145,26	572,64	350,90

Эта таблица показываетъ, что увеличивающаяся вмѣстѣ съ ростомъ бюджета семья содержится, вплоть до послѣдней бюджетной группы, главнымъ образомъ, на счетъ болѣе высокаго заработка отца, а не другихъ членовъ семьи. Лишь въ послѣдней бюджетной группѣ большее, относительно, значеніе имѣетъ заработокъ дѣтей. Такимъ образомъ, по общему правилу, размѣръ семьи опредѣляется высотою заработка рабочаго, а не членовъ его семьи. Чѣмъ больше его заработокъ, тѣмъ бо́льшую семью онъ можетъ содержать.—Другимъ опредѣляющимъ величину семьи моментомъ является обычный уровень жизни соціально-экономической группы или класса, къ которому эта семья принадлежитъ. По этому вопросу цѣнныя данныя содержитъ анкета имперскаго статистическаго бюро въ Германіи 1907 г. Собранные этою анкетою 852 бюджета принадлежатъ:

Рабочимъ . . . . . 522 бюджета.
Чиновникамъ и учителямъ . . . 218 »
Прочимъ соціальнымъ группамъ . . 112 »

Сравнимъ собранныя этою анкетою данныя о рабочихъ съ одной стороны, мелкихъ чиновникахъ и учителяхъ—съ другой:

	Размѣры семьи рабочихъ.	Размѣры семьи чиновниковъ.	Расходъ на пищу		Расходъ на жилище	
			рабочихъ въ %.	чиновниковъ въ %.	рабочихъ въ %.	чиновниковъ въ %.
Бюдж. до 1200 мар.	3,7 ч.	—	54,6	—	25,9	—
1200—1600 »	4,3	4,5	54,9	55,1	21,7	25,7
1600—2000 »	4,4	3,9	51,7	41,2	22,0	25,4
2000—2500 »	4,7	4,4	50,2	41,2	20,9	23,2
2500—3000 »	5,7	4,2	50,8	38,5	18,8	23,6
3000—4000 »	8,0	4,7	53,4	36,4	18,0	23,0
4000—5000 »	—	5,5	—	33,2	—	22,7
свыше 5000 »	—	6,0	—	30,3	—	18,0

Мы видимъ изъ этой таблицы, что: 1) съ повышеніемъ бюджета, среди рабочихъ размѣры семьи растутъ быстрѣе, чѣмъ среди чиновниковъ и учителей; 2) питаются чиновники хуже, чѣмъ рабочіе; 3) зато расходы на квартиру у нихъ выше, чѣмъ у рабочихъ. Всѣ эти данныя показываютъ, что обычный уровень жизни среди учителей и чиновниковъ выше, чѣмъ среди рабочихъ, вслѣдствіе чего, при недостаточномъ заработкѣ, они стараются прежде всего экономить на питаніи, которое менѣе связано съ соціальнымъ представительствомъ. Итакъ, соціально-экономическая обусловленность состава семей совершенно исключаетъ возможность наблюденія единой «типической» семьи у разныхъ общественныхъ классовъ и различныхъ бюджетныхъ группъ. Каждая изъ этихъ соціально-экономическихъ группъ имѣетъ свою среднюю семью, съ опредѣленнымъ демографическимъ составомъ. Изученіе вліянія соціально-экономическихъ условій на составъ средней семьи является одною изъ главныхъ задачъ бюджетной статистики. Это опредѣляющее вліяніе соціально-экономическихъ условій имѣетъ мѣсто только по отношенію не къ индивидуальнымъ, а къ среднимъ семьямъ,—притомъ среднимъ, вычис-

ленным на основаніи достаточнаго количества наблюденій. Различная величина средних семей для различных соціально-экономических группъ также затрудняетъ выясненіе вліянія на бюджетъ однихъ только соціально-экономических условій. По всѣмъ этимъ соображеніямъ среди бюджетных статистиковъ широко распространено стремленіе устранить пертурбаціонное вліяніе числа душъ въ семьѣ, ихъ пола и возраста на потребленіе семьи. Средство было найдено въ установленіи условных счетных единицъ, основанных на физіологических данных. Энгель и другіе бюджетные статистики пытались установить нѣкоторую физіологическую единицу, съ помощью которой потребительная способность людей различнаго пола и возраста выражалась бы въ различных опредѣленных величинахъ. Такихъ системъ условных счетных единицъ было предложено нѣсколько. Уже одно разнообразіе предложенных системъ явно говоритъ противъ примѣненія этого искусственнаго метода. Оно свидѣтельствуетъ объ отсутствіи у этихъ системъ твердаго, неизмѣннаго основанія. Не трудно показать, что такого основанія и быть не можетъ. Устраненіе физіологических вліяній недостижимо прежде всего потому, что физіологія человѣка находится въ самой тѣсной зависимости отъ окружающих его соціально-экономических условій. Нельзя утверждать, что въ разных бюджетных группахъ расходъ на дѣтей опредѣленнаго возраста составляетъ одну и ту же часть расходовъ на взрослаго человѣка; точно такъ же въ разных соціальных классахъ съ различнымъ обычнымъ уровнемъ жизни соотношеніе расходовъ по возрастамъ и полам не можетъ быть одинаковымъ. Бюджетная статистика должна опредѣлить эти различія, учесть вліяніе соціально-экономических условій на потребительную способность обоих половъ и всѣхъ возрастовъ, а не исходить изъ опредѣленной схемы, заранѣе исключающей это вліяніе. Просматривая результаты бюджетных изслѣдованій, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) съ ростомъ бюджета рабочаго растутъ и его расходы по каждой отдѣльной расходной статьѣ; 2) вслѣдствіе роста числа потребностей, на удовлетвореніе каждой изъ нихъ должна приходиться все меньшая и меньшая доля расходнаго бюджета; 3) внѣшнія условія болѣе полнаго удовлетворенія той или другой потребности приводятъ къ тому, что въ однихъ случаяхъ оно достигается при паденіи доли расходнаго Б., въ другихъ—при ростѣ этой доли; 4) въ силу этого значенія внѣшних условій всѣ эмпирическія обобщенія въ родѣ законовъ Энгеля (чѣмъ бѣднѣе семья, тѣмъ большую часть своего бюджета она тратитъ на питаніе) и Швабе (съ ростомъ бюджета доля, расходуемая на наемъ жилища, падаетъ) оправдываются лишь при опредѣленных матеріальных условіяхъ удовлетворенія той или другой потребности. Такъ, напр., если мы возьмемъ только тѣхъ рабочих Петербурга, которые занимаютъ опредѣленный типъ помѣщенія (уголъ, комнату, квартиру), то найдемъ, что съ ростомъ Б. рабочаго его расходы на жилище абсолютно растутъ, но относительно падаютъ (законъ Швабе). Если же, напротивъ, мы сопоставимъ расходы рабочих на жилища различнаго типа (съ ростомъ Б. рабочій имѣетъ тенденцію переходить изъ угла въ комнату, изъ комнаты въ квартиру), то окажется, что съ улучшеніемъ типа жилища расходы рабочаго растутъ и абсолютно, и относительно; 5) изученіе развитія расходовъ, абсолютных и относительных, внѣ внѣшних, матеріальных условій удовлетворенія различных потребностей, является дѣломъ совершенно безплоднымъ, приводящимъ къ установленію такихъ чисто-субъективных признаковъ потребностей, какъ ихъ «интенсивность», «неудовлетворенность» или «тенденція развитія»; 6) въ изученіи рабочих бюджетовъ центръ тяжести долженъ быть перенесенъ съ «потребностей» и ихъ субъективных характеристикъ на внѣшнія условія ихъ удовлетворенія, т.-е. на матеріальныя условія жизни рабочих. Изученіе рабочих бюджетовъ должно знакомить съ реальной заработной платой, которую получаютъ рабочіе. Необходимо изученіе рѣшительно всѣхъ матеріальных условій жизни рабочих, но главное значеніе имѣютъ слѣдующіе вопросы: 1) достаточна ли получаемая рабочимъ плата для содержанія семьи, воспитанія дѣтей и прокормленія потерявших трудоспособность стариковъ; 2) удовлетворяютъ ли жилище, пища, одежда рабочаго минимальным требованіямъ гигіены; 3) достаточна ли получаемая рабочимъ плата для развитія его духовных и общественных потребностей. Въ Петербургѣ, напр., рабочіе получаютъ возможность воспитывать дѣтей лишь при заработкѣ въ 600 руб. и выше; а такъ какъ средняя заработная плата петербургскаго фабрично-заводскаго рабочаго равняется 300—350 руб. въ годъ, то только незначительная часть всего числа рабочих можетъ имѣть въ городѣ семью и дѣтей. О вліяніи бюджета семьи на заболѣваемость интересныя свѣдѣнія приводитъ Шапошниковъ въ своемъ обслѣдованіи Б. рабочих одной изъ фабрикъ Богородскаго у.:

Бюджетъ.	Число семей.	Въ нихъ душъ.	Въ томъ числѣ больныхъ.	Въ %%.	Больныхъ семей.	Въ %%.
100— 200 руб.	19	66	20	30,3	16	24,2
200— 300 »	40	138	16	11,6	10	7,2
300— 400 »	104	428	46	10,5	28	6,5
400— 500 »	50	231	24	10,4	15	6,5
500— 600 »	9	49	3	6,1	1	2,0
600— 700 »	12	67	1	1,5	—	0,0
700— 800 »	4	19	—	0,0	—	0,0
800— 900 »	1	6	—	0,0	—	0,0
900—1000 »	2	14	—	0,0	—	0,0

Сравненіе Б. рабочих различных странъ и различных мѣстностей одной и той же страны, напр.: рабочих Петербурга и Берлина, или рабочих Петербурга и фабрики, расположенной въ Богородскомъ у., Московской губ.,—позволяетъ выяснить національныя и мѣстныя различія въ уровнѣ жизни рабочих. Подобныя сравненія чрезвычайно затрудняются различіемъ денежных единицъ (марки, франки, рубли и пр.), приводящимъ къ несоотвѣтствію бюджетных группъ различных странъ. По нѣкоторымъ группамъ, однако, это сравненіе осуществимо. Расходы семейных рабочих показаны (въ %%) въ таблицѣ на слѣд. стр.:

Расходы на жилище въ соотвѣтствующих группахъ выше въ Берлинѣ, чѣмъ въ Петербургѣ, выше въ Петербургѣ, чѣмъ на фабрикѣ въ Богородскомъ у. Но берлинская анкета охватываетъ только семьи, нанимающія комнаты и квартиры; семьи, ютящіяся по угловымъ квартирамъ (Schlafstellenwesen), не были опрашиваемы. Между тѣмъ, въ бюджетной группѣ 400—500 руб. въ Петербургѣ 4 семьи изъ 27 (15%) живутъ въ угловых квартирахъ. Именно это обстоятельство вызываетъ такую разницу въ расходахъ на жилище между этой группой и соотвѣтствующими ей берлинскими. Далѣе, у квартирохозяевъ, пускающих жильцовъ, въ с.-петербургской анкетѣ считалась расходомъ на жилище

	Жилище.	Одежда [1].	Питаніе.	Баня [2].	Врачебная помощь.	Спиртные напитки и табакъ.	Духовныя и общественныя потребности.	Посылка денегъ роднымъ.	Налоги и сборы.	Страхованіе рабочихъ.	Прочіе расходы [3].
Группа I.											
Берлинъ 900—1000 мар.	27,49	5,42	52,18	0,43	0,78	4,28	3,01	—	0,59	3,26	0,68
„ 1000—1100 „	24,93	7,02	51,85	0,45	1,33	5,19	3,94	—	0,68	3,07	2,56
С.-Петербургъ 400—500 руб.	20,50	11,55	52,40	1,93	1,08	4,90	3,55	2,80	0,61	—	1,50
Богородскъ 400—500 „	18,57	12,24	59,21	—	0,01	4,98	1,33	1,50	0,84	—	1,82
Группа II.											
Берлинъ 1500—1600 мар.	22,32	7,84	47,93	0,67	0,97	8,35	4,50	—	0,98	3,48	2,94
„ 1500—1700 „	22,09	7,76	47,41	0,67	0,94	8,68	4,78	—	0,98	3,57	3,12
С.-Петербургъ 700—800 руб.	19,48	13,69	48,87	1,45	1,47	5,82	4,67	3,02	0,43	—	1,10
Богородскъ 700—800 „	12,79	9,66	67,56	—	0,08	6,07	2,10	—	0,28	—	1,50
Группа III [4].											
Берлинъ 2400—2500 мар.	19,94	9,07	45,66	0,66	1,71	10,74	5,72	—	0,83	2,27	4,40
„ 2500—2600 „	19,77	8,33	49,21	0,66	0,60	9,03	4,73	—	1,08	2,89	3,49
С.-Петербургъ 1100—1200 руб.	19,71	16,21	44,70	1,44	2,65	6,93	4,87	1,36	0,47	—	1,65

только ихъ доплата къ тѣмъ суммамъ, которыя они получаютъ съ жильцовъ. У берлинскихъ же рабочихъ расходомъ показана вся стоимость квартиры. Поэтому въ дѣйствительности разница между расходами берлинскихъ и петербургскихъ рабочихъ на жилище гораздо меньше, чѣмъ можно было бы заключить на основаніи приведенной выше таблицы. Не надобно забывать также, что жилищныя условія берлинскихъ рабочихъ гораздо лучше петербургскихъ. Одежда въ Петербургѣ, судя по приведеннымъ выше даннымъ, обходится почти вдвое дороже, чѣмъ въ Берлинѣ; новѣйшія анкеты — имперская 1907 г. и союза металлистовъ 1908 г.—даютъ, однако, гораздо болѣе высокую цифру расходовъ на одежду, чѣмъ берлинская анкета 1903 г.: имперская процента на 3, союза металлистовъ—процентовъ на 5. И по этой статьѣ, значитъ, разница между расходами берлинскихъ и петербургскихъ рабочихъ не такъ ужъ велика, какъ показываетъ наша таблица. Расходы на одежду богородскихъ рабочихъ менѣе расходовъ петербургскихъ. Расходы на пищу въ Берлинѣ и Петербургѣ почти одинаковы, несмотря на то, что берлинскій рабочій питается лучше петербургскаго. Вызываютъ удивленіе высокіе расходы на питаніе богородскаго рабочаго. Такъ какъ съѣстные продукты въ Богородскомъ у. несомнѣнно дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ, то эта разница можетъ быть объяснена лишь хроническимъ недоѣданіемъ петербургскаго рабочаго и плохимъ качествомъ потребляемыхъ имъ продуктовъ. На спиртные напитки и табакъ нѣмецкіе рабочіе расходуютъ больше русскихъ. Расходы на духовныя и общественныя потребности въ обѣихъ столицахъ одинаковы: такъ какъ въ Берлинѣ, какъ и въ Петербургѣ, опросъ производился черезъ организаціи рабочихъ, то въ обоихъ городахъ опрошенные принадлежатъ къ передовому слою рабочаго класса. Въ Богородскомъ у., гдѣ опросъ производилъ врачъ, безъ какихъ бы то ни было сношеній съ рабочими союзами, на духовныя и общественныя потребности тратится въ 2—3 раза меньше, чѣмъ въ Петербургѣ. Сдѣланное нами сравненіе расходныхъ бюджетовъ берлинскихъ, петербургскихъ и богородскихъ рабочихъ ясно обнаруживаетъ ихъ недостаточность и неудовлетворительность для сравнительнаго изученія положенія рабочихъ въ разныхъ странахъ и мѣстностяхъ. Еще меньшими данными мы располагаемъ относительно измѣненія положенія рабочихъ во времени, такъ какъ почти всѣ бюджетныя изслѣдованія принадлежатъ концу XIX и началу XX вѣка. Вообще только въ послѣднія десятилѣтія Б. рабочихъ привлекли къ себѣ вниманіе статистиковъ. Собранные матеріалы оставляютъ поэтому желать многаго какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ.—*Литература.* Ed. Ducpetiaux, «Budgets économiques des classes ouvrières en Belgique» (1855); «Salaires et budgets ouvriers en Belgique» (1892); E. Engel, «Die Lebenskosten belgischer Arbeiter-Familien früher und jetzt» (1895); Würishoffer, «Die sociale Lage der Fabrikarbeiter in Mannheim» (1891); Kuhna, «Die Ernährungsverhältnisse der industriellen Arbeiterbevölkerung in Oberschlesien» (1894); C. Landolt, «Methode und Technik der Haushaltungsstatistik» (1894); A. Braun, «Haushaltungs-Rechnungen Nürnberger Arbeiter» (1901); «Lohnermittelungen und Haushaltrechnungen der minderbemittelten Bevölkerung im Jahre 1903» (B., 1904); «Erhebung von Wirtschaftsrechnungen minderbemittelter Familien im Deutschen Reiche» (1909); «320 Haushaltungs-Rechnungen von Metallarbeitern» (1909); G. Schnapper-Arndt, «Socialstatistik» (1908); F. Krümmelbein, «Massenverbrauch und Preisbewegung in der Schweiz» (1910); M. Rubin, «Consommation des ouvriers danois» («Bull. de l'Institut intern. de statistique», т. XIII, 1903); A. Slosse et E. Waxweiler, «Enquête sur le régime alimentaire de 1065 ouvriers belges» (1910); «Cost of production. Sixth and Seventh annual reports of the Commission. of Labour» (Вашингтонъ, 1890 & 1892); «Cost of living and retail prices of food. Eigteenth annual report of the Comm. of Labor» (1904); Atwater, «Principles of nutrition and nutritive value of food» (1903); Rob. Chapin, «The standard of living among workingmen's families in New-York City» (1909); «Cost of living of the working classes» (Л., 1908); «Cost of living in German towns» (1908); «Cost of living in French towns» (1909); «Cost of living in Belgian towns» (1910); С. Солнцевъ, «Рабочіе бюджеты въ связи съ теоріей обѣдненія» (Смоленскъ, 1907); С. Прокоповичъ, «Бюджеты петербургскихъ рабочихъ» (СПБ., 1909); И. Шапошниковъ, «Бюджетъ рабочихъ одной изъ фабрикъ Богородскаго уѣзда» («Свѣдѣнія о заразныхъ болѣзняхъ и санитарно-врачебной орга-

[1]) Съ расходомъ на стирку бѣлья. [2]) Для С.-Петербурга включены расходы на парикмахера; на Богородской фабрикѣ бани даровыя. [3]) Безъ расходовъ на уплату долговъ. [4]) На Богородской фабрикѣ нѣтъ рабочихъ съ заработкомъ выше 1000 руб.

низаціи Московской губ.», 1910, № 1); М. Давидовичъ, «Петербургскій текстильный рабочій въ его бюджетахъ» (СПБ., 1912). *С. Прокоповичъ.*

Бюдингеръ (Büdinger), Максъ—нѣмецкій историкъ (1828—1902), профессоръ исторіи въ Цюрихѣ, потомъ въ Вѣнѣ. Главные его труды: «Oesterr. Geschichte bis zum Ausgange des XIII. Jahrh.» (т. I, Лпц., 1858); «Zur Kritik altbayr. Geschichte» (B., 1857); «Zur Kritik altböhm. Geschichte» (ib., 1857); «König Richard III von England» (ib., 1858); «Die Normannen und ihre Staatengründungen» (1860); «Die Königinhofer Handschrift» (ib., 1859); «Ein Buch ungar. Geschichte» (Лпц., 1866); «Das mittelgriech. Volksepos» (ib., 1866); «Skizzen zur Geschichte päpstl. Machtentwickelung»; біографіи Веллингтона (ib., 1869) и Лафайета (ib., 1870); «Patriciat und Fehderecht d. letzten Jahrhunderte d. römischen Republik» (B., 1886).

Бюдэшъ (Büdos, по-венгерски «вонючій»)—гора въ ю.-вост. Трансильваніи, извѣстная своими сѣрными пещерами; 916 м. выс. Пещеры или скорѣе разсѣлины въ скалахъ находятся на южн. сторонѣ. Одна изъ пещеръ окружена обломками трахита, проникнутыми сѣрою; на днѣ ея безчисленное множество трещинъ, изъ которыхъ выходитъ сѣроводородный газъ, въ смѣси съ большимъ количествомъ угольной кислоты, и наполняетъ атмосферу внутри пещеры до 2 м.; на стѣнкахъ пещеры осаждается кора изъ сѣры. Въ эту пещеру можно входить, лишь закрывъ ротъ и задерживая дыханіе. Воспринятый организмомъ газъ производитъ обморокъ и даже смерть. Жители окрестностей пользуются имъ какъ цѣлебною ванною при глазныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ и т. д. Другая пещера представляетъ тѣ же самыя явленія; въ 1802 г. она была разрушена молніею. На Б. существуетъ еще множество трещинъ и разсѣлинъ, стѣны которыхъ покрыты отложеніями сѣры. Выше первой пещеры, на «Соляномъ полѣ» при обильномъ водою кисломъ ключѣ устроенъ курортъ съ отелемъ. Имѣется и сѣрный источникъ, выходящій изъ болота и служащій для купанья. Газъ, превращенный въ жидкое состояніе, проводится посредствомъ оловянныхъ трубокъ въ близлежащую фабрику.

Бюелеръ (Hans der Büheler, или Hans von Bühel)—эпическій поэтъ начала XV в. Состоялъ при дворѣ кёльнскаго архіепископа. Обработалъ въ стихотворной формѣ два старыхъ романа. Въ «Дочери французскаго короля» (прибл. 15 000 стиховъ) излагается сказаніе, занесенное во время Крестовыхъ походовъ съ Востока на Западъ, извѣстное тамъ еще понынѣ подъ именемъ разсказа о терпѣливой Еленѣ. Другое сочиненіе: «Жизнь Діоклетіана», заключаетъ въ себѣ извѣстное сказаніе о семи мудрыхъ учителяхъ.

Бюжо (Bugeaud), Томасъ-Робертъ, маркизъ де-ля-Пиконнери (Piconnerie), герцогъ д'Или (Isly) — французскій маршалъ (1784 — 1849). Участвовалъ въ наполеоновскихъ войнахъ; во время реставраціи жилъ въ своемъ помѣстьѣ, заботясь объ улучшеніи народнаго образованія въ сосѣднихъ деревняхъ. Въ 1830 г. онъ вновь поступилъ на военную службу; нѣкоторое время былъ депутатомъ. Популярности его много повредило то, что въ 1832 г. ему была поручена охрана замка, гдѣ содержалась герцогиня Беррійская, а въ 1834 г. онъ участвовалъ въ подавленіи мятежа въ Парижѣ. Съ 1836 г. служилъ въ Алжирѣ, гдѣ одержалъ двѣ побѣды при р. Тафнѣ и при р. Сика. Съ 1840 до 1847 г. былъ губернаторомъ Алжира. Онъ хорошо понималъ тактику кабиловъ; при немъ начались серьезные и прочные успѣхи французовъ. Въ 1841—42 гг. Б. принудилъ Абдель-Кадера бѣжать въ Марокко. Въ 1844 г. за побѣду надъ марокканцами при Или (Isly) получилъ герцогскій титулъ. Во время февральскаго возстанія 1848 года былъ назначенъ командующимъ войсками въ Парижѣ, но вслѣдъ за этимъ воспослѣдовало отреченіе Людовика-Филиппа. Былъ избранъ въ національное собраніе, гдѣ принадлежалъ къ крайней правой. Памятникъ ему воздвигнутъ въ 1852 г. въ Алжирѣ. Напечаталъ: «De l'organisation unitaire de l'armée» (П., 1835); «Mémoire sur notre établissement dans la province d'Oran par suite de la paix» (ib., 1838) и др. Собраніе его «Oeuvres militaires» появилось въ свѣтъ въ 1883 г.—См. D'Ideville, «Le maréchal B.» (П., 1881—83); Bournand, «Le maréchal B.» (ib., 1885).

Бюза—труба для пропуска воды подъ насыпями, діаметромъ отъ 1 до 3½ футовъ. Б. дѣлаются глиняныя, бетонныя или чугунныя. Глиняныя Б. бываютъ глазированныя и неглазированныя; онѣ могутъ выдерживать давленіе, но хрупки и отъ удара легко разбиваются. Поэтому при высокихъ давленіяхъ ихъ не употребляютъ. Труба составляется изъ звеньевъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ на одномъ концѣ раструбъ, въ который вдвигается конецъ другой трубы, и обмазывается цементной или смолистой замазкой. Прежде употреблялось соединеніе посредствомъ муфты, или короткой трубы, бо́льшаго діаметра, надѣваемой на соединяемыя трубы, но въ настоящее время этотъ способъ соединенія употребляется очень рѣдко, уступивъ первенство раструбу, какъ болѣе простому и прочному соединенію. Большею прочностью отличаются бетонныя трубы, а въ послѣднее время для этихъ трубъ входитъ въ употребленіе желѣзо-бетонъ. Чугунныя Б. отливаются изъ мягкаго и плотнаго чугуна. Весьма важное значеніе имѣетъ одинаковая толщина стѣнокъ, для достиженія чего Б. отливаютъ въ отвѣсномъ положеніи, раструбомъ внизъ. Стыки законопачиваютъ смоляной веревкою и заливаютъ свинцомъ. Для того, чтобы осадка была равномѣрна, нужно укладывать Б. на песчаномъ основаніи, и если грунтъ слабъ, уплотняютъ его сваями, камнемъ или хрящемъ. Вслѣдствіе дурной укладки, на многихъ дорогахъ Б. получили осадки и трещины, которыя повели къ разнымъ несчастьямъ.

Бюзанси (Buzancy)—гор. во Франціи (деп. Арденнъ). Здѣсь произошло столкновеніе между французской и нѣмецкой кавалеріей, окончившееся отступленіемъ французовъ (15 августа 1870 г.). Старинный замокъ съ двумя гигантскими львами у входа, бывшій нѣкоторое время мѣстопребываніемъ польскаго короля Станислава Лещинскаго.

Бюзо (Buzot), Франсуа-Никола-Леонаръ—французскій политическій дѣятель (1760—94). Былъ адвокатомъ въ Эврё. Въ 1787 г. онъ былъ избранъ въ число нотаблей; во время выборовъ 1789 г. редактировалъ наказъ отъ третьяго сословія этого города и былъ избранъ депутатомъ. Въ учредительномъ собраніи примкнулъ къ небольшой группѣ демократовъ и голосовалъ обыкновенно вмѣстѣ съ Робеспьеромъ, хотя уже и тогда расходился съ нимъ по многимъ вопросамъ. Въ 1791 г. Б. познакомился съ г-жей Роланъ и страстно ею увлекся. Послѣ роспуска учредительнаго собранія онъ былъ избранъ предсѣдателемъ гражданскаго суда въ Эврё, а въ сентябрѣ 1792 г.—депутатомъ въ Конвентъ. Тѣсно связанный съ группой жирондистовъ вслѣдствіе своихъ отношеній къ г-жѣ Роланъ, Б. съ самаго начала дѣятельности

Конвента выступилъ непримиримымъ противникомъ монтаньяровъ, нападалъ на сентябрьскія убійства, обвинялъ Робеспьера въ стремленіи къ диктатурѣ и предложилъ образовать особую департаментскую гвардію для защиты конвента отъ парижской коммуны. Въ процессѣ короля онъ отстаивалъ сначала обращеніе къ народу, но затѣмъ голосовалъ за смертную казнь съ отсрочкой. Въ мартѣ 1793 г. былъ избранъ членомъ комитета общественнаго спасенія; требовалъ преданія Марата суду и закрытія якобинскаго клуба. Послѣ исключенія изъ конвента, 2 іюня, 27 жирондистовъ Б. сдѣлалъ попытку поднять возстаніе, надѣясь освободить г-жу Роланъ. Сначала онъ имѣлъ въ Эврё и Канѣ нѣкоторый успѣхъ, но скоро его постигла неудача, и онъ бѣжалъ съ своими единомышленниками въ Брестъ, а оттуда въ Бордо. Они нашли себѣ временное убѣжище въ Сентъ-Эмиліонѣ. Когда ихъ пріютъ былъ открытъ якобинцами, и Гюаде и Салль были арестованы, то остальные рѣшили покончить съ собой. Чрезъ нѣсколько дней гнавшіеся за ними агенты арестовали еще живого Барбару, но Петіона и Б. нашли уже мертвыми. По предложенію Сенъ-Жюста конвентъ постановилъ срыть въ Эврё домъ Б. и поставить на его мѣстѣ пирамиду съ надписью, перечислявшей преступленія Б. предъ отечествомъ. Его «Mémoires sur la Révolution française» вышли въ Парижѣ въ 1828 г.—См. Dauban, «Étude sur m-me Roland et son temps» (P., 1864); Vatel, «Charlotte de Corday et les girondins» (ib., 1864—72); Dauban, «Mémoires inédits de Pétion et Mémoires de B. et de Barbaroux» (ib., 1866); Aulard, «Les orateurs de la Législative et de la Convention» (ib., 1885—86); Hérissay, «Un girondin: F. B.» (ib., 1907).

Бюиссонъ (Buisson), Фердинандъ-Эдуардъ—французскій педагогъ (род. въ 1841 г.); былъ генеральнымъ инспекторомъ народныхъ школъ, много сдѣлалъ для реформы школьнаго дѣла. Свои взгляды на воспитаніе онъ проводилъ въ рядѣ брошюръ. На русскій яз. переведены его «Французская азбука для русскаго юношества» (М., 1883) и «Vademecum» (книга упражненій, М., 1883).

Бюкингъ (Bücking), Гуго—нѣмецкій ученый, профессоръ минералогіи и петрографіи страсбургскаго университета. Род. въ 1851 г. Работы его посвящены преимущественно кристаллографическимъ и петрографическимъ изслѣдованіямъ. Главные труды: «Geognostische Verhältnisse des Büdinger Waldes» (Гиссенъ, 1878); «Kristallinische Schiefer von Attika» (Б., 1881—4); «Gebirgsstörungen etc.» (ib., 1881—6); «Der nordwestliche Spessart» (ib., 1892); «Geologischer Führer durch das Elsass» (ib., 1900).

Бюкуа (Buquoy), Георгъ-Францъ-Августъ—натурфилософъ (1781—1851). Главные его труды: «Analytische Bestimmung des Gesetzes der virtuellen Geschwindigkeiten» (Лпц., 1812); «Ideele Verherrlichung des empirisch erfassten Naturlebens» (2-е изд., Лпц., 1826); «Theorie der Nationalwirtschaft» (Лпц., 1815); «Skizzen zu einem Gesetzbuche der Natur» (Лпц., 1826); «Anregungen für philosophisch-wissenschaftliche Forschung» (Лпц., 1828).

Бюкуа (Buquoy или Bouquoy), Карлъ-Бонавентура де-Лонгевальль, графъ—дѣятель тридцатилѣтней войны (1571—1621). Осенью 1618 г. онъ получилъ главное начальство надъ всѣми войсками императора; въ 1619 г. разбилъ Мансфельда при Тейнѣ и сталъ угрожать Прагѣ. Осенью того же года былъ отозванъ для защиты Вѣны противъ Турна и Бетлена-Габора и сумѣлъ воспрепятствовать всѣмъ ихъ попыткамъ перейти Дунай. Послѣ отступленія венгровъ Б. занялся составленіемъ новой арміи и съ нею разбилъ чеховъ. Въ 1621 г. Б. разбилъ Бетлена-Габора и палъ при осадѣ Нейгейзеля.

Бюланъ (Bulant; у насъ фамилію эту писали также Буланъ, Булантъ, Буллантъ), Антонъ (по другимъ свѣдѣніямъ Жанъ)—камеръ-музыкантъ-фаготистъ и композиторъ (ум. въ 1821 г.). Поступилъ на службу при Имп. спб. театрахъ въ 1783 г. Былъ однимъ изъ учредителей СПБ. Филармоническаго общества. Написалъ довольно много оперъ на русскіе тексты, въ которыхъ нерѣдко встрѣчаются стремленія къ національному русскому колориту и вплетены русскіе напѣвы: «Любовникъ-колдунъ» (1772), «Горбатые» (СПБ., 1779), «Торжество добродѣтели надъ красотой» (ib., 1780), «Кузнецъ» (ib., 1780), «Мужья-женихи своихъ женъ» (ib., 1784), «Сбитеньщикъ» (ib., 1786; передѣлка комедіи Мольера «L'école des femmes», самое популярное произведеніе Б., написанное, какъ и предыдущая опера, на текстъ Княжнина и исполнявшееся еще въ 50-хъ годахъ, съ О. А. Петровымъ въ заглавной роли), «Добродѣтельный волшебникъ» (тоже на текстъ Княжнина, 1787), «Рыбакъ и Духъ» (1787), «Миловзоръ и Прелеста» (1787), «Цыганъ» (1788), «Какъ поживешь, такъ и прослывешь» (1792), «Скупой» (СПБ., 1811), «Притворно сумасшедшая» и др. Къ 25-лѣтію царствованія императрицы Екатерины II имъ была написана музыка къ прологу съ хорами и балетомъ: «Счастливая Россія», на слова Хераскова (М., 1787). Нѣсколько романсовъ его напечатано въ журналѣ «Сѣверный Меркурій» 1809 г. Біографическія свѣдѣнія (весьма скудныя) см. «Ист. Вѣстникъ» 1886 г., № 4, и Е. Альбрехтъ, «Общій обзоръ дѣятельности Спб. Филарм. Общества» (СПБ., 1884).

Бюлау (Bülau), Фридрихъ—нѣмецкій государствовѣдъ (1805—59), профессоръ лейпц. унив. Главные его труды: «Encyclopädie der Staatswissenschaft» (Лпц., 1832); «Handbuch der Staatswirthschaftlehre» (ib., 1835); «Die Behörden in Staat und Gemeinde» (ib., 1836); «Geschichte der europ. Staatensystems» (3 тт., ib., 1837—39); «Allgemeine Gesch. der Jahre 1830—38» (ib., 1838); «Wahlrecht und Wahlverfahren» (ib., 1849); «Geheime Geschichten und rätselhafte Menschen» (12 тт., ib., 1850—60); «Die lutherische Geistlichkeit Sachsens» (Лпц., 1874, посм. изд.).

Бюлеръ (Bühler), Георгъ-Іоаннъ—знаменитый индіанистъ (1837—98). Былъ профессоромъ восточныхъ языковъ и древней исторіи въ Эльфинстонскомъ колледжѣ въ Бомбеѣ и главнымъ инспекторомъ по изученію санскрита въ Деккапскомъ Колледжѣ въ Пунѣ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ Кильгерномъ (Kielhorn), основалъ серію образцовыхъ критическихъ изданій санскритскихъ текстовъ («Bombay Sanskrit Series»), исполнялъ также должность учебнаго инспектора Сѣв. Отдѣла (Гуджератъ). Онъ нашелъ здѣсь 730 школъ съ 47 883 учениками, а, выйдя въ 1880 г. въ отставку, оставилъ 1763 школы съ 101 970 учениками. При этомъ Б. неустанно изучалъ туземныя системы грамматики, поэтики, логики и пр., чѣмъ до него европейскіе ученые почти совсѣмъ не занимались. Многія тысячи рукописей (въ томъ числѣ немало произведеній совершенно неизвѣстныхъ), коллекціи монетъ, надписей и т. п. доставлены Б. въ распоряженіе индійскаго правительства, а также и въ европейскія (напр., берлинскую) библіотеки и музеи. Въ 1881 г. Б. занялъ каѳедру санскритскаго языка въ вѣнскомъ университетѣ. Здѣсь онъ положилъ начало практическому изученію санскрита,

индійской литературы и науки, опирающемуся на туземную науку, въ противовѣсъ прежнему, чисто теоретическому, кабинетному. Направленіе Б. стало господствующимъ и въ наукѣ, и въ университетскомъ преподаваніи (практическое руководство Б.—«Leitfaden»). Послѣднимъ крупнымъ дѣломъ Б. было изданіе обширной энциклопедіи: «Grundriss der Indo-arischen Philologie und Altertumskunde», долженствовавшей въ монографіяхъ (на нѣмецкомъ или англійскомъ языкахъ) охватить всю совокупность индіанистики. Это изданіе началось съ 1895 г., въ Страсбургѣ; Б. не удалось довести его до конца (оно не окончено и теперь); онъ утонулъ, катаясь на лодкѣ, въ Боденскомъ озерѣ. Главнѣйшіе труды Б.: «A Digest of Hindu Law» (изд. вмѣстѣ съ Вестомъ [West], Бомбей, 3-е изд., 1884; 2 тт.); «Panchatantra» (Bomb. Sanskr. Ser., 4-е изд., 1891, 2 тт.); «Apastamba's Dharmasûtra» (2 ч., 2-е изд., Бомбей, 1892—94); «Daçakumâracarita» (I ч., 2-е изд., Бомбей, 1887); «Vikramânkadevacharita» (сочиненіе, открытое Б., Bombay Sanskr. Ser., 1875); «The Sacred Laws of the Aryas as taught in the Schools of Apastamba, Gautama, Vâsishta and Baudhâyana» (въ «Sacred Books of the East», изд. М. Мюллеромъ, 2 т., Оксфордъ, 1879, и 14-й, тамъ же, 1882); «The Laws of Manu» (переводъ, съ выдержками изъ комментаріевъ, та же серія, т. 25, ib., 1886); «Leitfaden für den Elementarcursus des Sanskrit» (B., 1883), «Indische Paläographie» (Grundriss, I, II, Страсбургъ, 1896); «On the Origin of the indian Brâhma Alphabet» (2-е изд., ib., 1898).—Ср. Jolly, «Georg Bühler» (Grundriss, I, 1A, Страсбургъ, 1899).

Бюлеръ, Ѳедоръ Андреевичъ, баронъ—дипломатъ и архивистъ (1821—96). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, служилъ въ сенатѣ, потомъ былъ секретаремъ генеральнаго консульства въ Бухарестѣ. Въ 1853 г., съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, Б. назначенъ былъ начальникомъ канцеляріи временнаго предсѣдателя молдавскаго дивана, графа К. И. Остенъ-Сакена. Когда русскія войска вынуждены были очистить Молдавію и Валахію, Б. вернулся въ Россію, занялъ мѣсто управляющаго газетною экспедиціей министерства иностранныхъ дѣлъ и въ теченіе 17 лѣтъ ежедневно составлялъ, по порученію князя А. М. Горчакова, политическія обозрѣнія для императора Александра II. Съ должностью управляющаго газетною экспедиціей соединено было званіе члена главнаго управленія цензуры, гдѣ на Б. возложенъ былъ надзоръ за политическими обозрѣніями въ журналахъ. Въ началѣ 1873 г. Б. занялъ мѣсто директора московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, который онъ сдѣлалъ болѣе доступнымъ для изслѣдователей. Въ концѣ жизни былъ почетнымъ опекуномъ. Въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1843 г. напечаталъ великосвѣтскую повѣсть «Ничего»; въ 1845 г. помѣстилъ въ томъ же журналѣ семь статей объ Астраханскомъ краѣ, а въ 1850 г.—статью: «Ламаизмъ и Шаманство». Иногда помѣщалъ безъ подписи статьи въ брюссельской газетѣ «Le Nord»; печаталъ статьи и замѣтки по исторіи XVIII—XIX вв. въ «Русскомъ Архивѣ», «Русской Старинѣ» и другихъ изданіяхъ. Автобіографія Б.—въ книгѣ: «Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго» (СПБ., 1888).—См. Н. Афанасьевъ, «Бар. Ѳ. А. Б.» («Ист. Вѣстн.», 1896, № 11).

Бюлеры—баронскій родъ, ведущій начало отъ нюрнбергскаго патриція Христофора Б., возведеннаго въ дворянство императоромъ Фердинандомъ I въ 1622 г. Его потомокъ, Яковъ-Альбрехтъ Б., въ 1784 г. Іосифомъ II возведенъ въ баронское достоинство. Сынъ его, Генрихъ-Августъ или Андрей Яковлевичъ, вступившій въ русскую службу и достигшій званія сенатора, получилъ подтвержденіе въ баронскомъ достоинствѣ въ 1836 г.; Карлъ Ѳедоровичъ (1805—1868) былъ генералъ-адъютантомъ въ 1851 г. Карлъ Яковлевичъ (1749—1811)—сенаторомъ и посланникомъ. О Ѳедорѣ Андреевичѣ Б. см. выше.

В. Р—въ.

Бюли-сюръ-л'Арбрези (Bully-sur-l'Arbresle)—желѣзные источники во Франціи, департаментъ Роны, близъ г. Ліона, содержащіе сѣру и мышьякъ. Вода источника St. Thérèse разсылается. Ломки мрамора.

Бюллант (Bullant)—семейство французскихъ архитекторовъ. Особенно извѣстенъ Жанъ Б. (1510—78), одинъ изъ славнѣйшихъ представителей искусства Возрожденія во Франціи; онъ построилъ, по порученію коннетабля Монморанси, замокъ въ Экуенѣ (Ecouen) и былъ назначенъ главнымъ наблюдателемъ за всѣми постройками французской короны. Попавъ послѣ смерти Генриха II въ немилость, онъ въ 1570 г. опять былъ призванъ ко двору Екатерины Медичи, при которой продолжалъ постройку тюльерійскаго дворца и воздвигъ такъ назыв. Palais de la Reine (названный позже Hôtel de Soissons). Онъ умѣлъ гармонически сочетать формы итальянскаго Возрожденія съ національными особенностями. Его сочиненія: «Recueil d'horlogiographie etc.» (П., 1551); «Petit traité de géométrie» (тамъ же, 1562); «Reigle généralle d'architecture des cinq manières de colonnes, à l'exemple de l'antique suivant les reigles de Vitruve» (тамъ же, 1564, и др. изд.).—См. Ad. Berty, «Les Grands Architectes de la Renaissance» (П., 1860).

Бюловъ (Bülow), Бернгардъ, князь, фонъ—германскій политическій дѣятель, сынъ Бернгарда-Эрнста Б. Род. въ 1849 г.; во время франко-прусской войны 1870—71 гг. былъ рядовымъ въ арміи, по окончаніи войны сдалъ офицерскій экзаменъ, но оставилъ военную службу, окончилъ университетъ, служилъ въ судѣ, затѣмъ занималъ дипломатич. должности. Въ 1878 г. былъ однимъ изъ секретарей Берлинскаго конгресса, позднѣе—совѣтникомъ посольства въ Петербургѣ, посланникомъ въ Бухарестѣ, посломъ при римскомъ дворѣ. Въ 1897 г. назначенъ имперскимъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ. Первымъ актомъ его въ этой должности былъ визитъ къ кн. Бисмарку, тогда бывшему въ отставкѣ и опалѣ. Въ 1899 г., по случаю заключенія договора съ Испаніей объ уступкѣ Маріанскихъ и Каролинскихъ о-вовъ, Б. возведенъ въ графское достоинство. 17 октября 1900 г., послѣ отставки Гогенлоэ, Б. назначенъ четвертымъ германскимъ канцлеромъ, предсѣдателемъ прусскаго совѣта министровъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его политика состояла въ возможно тѣсномъ сближеніи съ Россіей; стремленія нѣкоторыхъ германскихъ дипломатовъ сблизить Германію съ Англіей всегда вызывали рѣшительное сопротивленіе Б. Близость съ Россіей сказалась, между прочимъ, въ часто практиковавшейся высылкѣ изъ Германіи русскихъ подданныхъ, замѣченныхъ въ политической неблагонадежности, нѣсколько разъ даже въ высылкѣ ихъ на русскую границу, въ проведеніи въ 1904 г. въ Кенигсбергѣ процесса нѣсколькихъ германскихъ подданныхъ, обвинявшихся въ провозѣ въ Россію запретной въ Россіи литературы, при чемъ прокуратурой были представлены невѣрные переводы съ русскаго; это было разоблачено на судѣ, который оправдалъ часть подсудимыхъ, другихъ приговорилъ къ легкимъ наказаніямъ. Во время канцлерства Б. начался ди-

пломатическій конфликтъ съ Франціей изъ-за Марокко. Сначала Б. имѣлъ значительный успѣхъ въ этомъ конфликтѣ и былъ въ 1905 г. возведенъ въ княжеское достоинство; но въ 1906 г. онъ согласился на передачу спора Германіи съ Франціей на рѣшеніе международной конференціи въ Алжезирасѣ, на которой Германія потерпѣла серьезное дипломатическое пораженіе (см. Алжезирасская конференція, II, 44). Въ области внутренней политики Б. сначала опирался на консерваторовъ и аграріевъ, отчасти на клерикаловъ. Въ 1902 г. онъ провелъ черезъ рейхстагъ высокопокровительственный таможенный тарифъ и вслѣдъ затѣмъ заключилъ съ Россіей, Австріей и другими странами торговые договоры на основѣ этого тарифа, обнаруживъ значительное дипломатическое искусство какъ въ переговорахъ съ иностранными правительствами, такъ и въ сношеніяхъ съ парламентскими партіями. Приблизительно съ 1905 г. онъ началъ стремиться къ созданію консервативно-либеральнаго блока, въ чемъ и успѣлъ; основой этого блока служила колоніальная политика, на почвѣ которой сошлись консерваторы съ либералами, но къ которой клерикалы относились отрицательно. Выборы въ рейхстагъ 1907 г. дали значительное консервативно-либеральное большинство; но лишь только правительство внесло проектъ крупной финансовой реформы, въ смыслѣ увеличенія какъ нѣкоторыхъ прямыхъ налоговъ (налога на наслѣдство), вызывавшаго негодованіе консерваторовъ, такъ и косвенныхъ налоговъ (на спиртные напитки), противъ чего протестовали либералы, какъ блокъ консерваторовъ и либераловъ распался, и финансовую реформу Б. провести не смогъ (1909). Въ октябрѣ 1908 г. англійская газета «Daily Telegraph» напечатала интервью съ имп. Вильгельмомъ, въ которомъ императоръ противополагалъ свое дружелюбное отношеніе къ Англіи недружелюбному отношенію къ ней германскаго общества. Значеніе этого интервью увеличивалось свѣдѣніями германскихъ газетъ, что текстъ интервью до напечатанія былъ посланъ корреспондентомъ на просмотръ Б., а Б. передалъ его, не читая, какому-то второстепенному чиновнику, который допустилъ оглашеніе интервью. Нетактичное интервью вызвало негодованіе консерваторовъ, клерикаловъ и либераловъ и злорадство соціалъ-демократовъ. Цѣлый рядъ запросовъ былъ внесенъ по этому поводу въ рейхстагъ. Отвѣчая на нихъ въ рейхстагѣ, Б. сказалъ, что тотчасъ послѣ появленія въ «Daily Telegraph» интервью, онъ, Б., подалъ прошеніе объ отставкѣ, «и это рѣшеніе—говорилъ онъ—было для меня весьма легко; но самое серьезное и тяжелое рѣшеніе въ своей политической жизни было принято мною, когда я, исполняя желаніе императора, согласился остаться въ должности; я рѣшился на это, ибо видѣлъ свой долгъ въ томъ, чтобы въ настоящую тяжелую минуту продолжать свою службу императору и странѣ. Какъ дѣло это будетъ продолжаться,—покажетъ будущее». Далѣе Б. настаивалъ на неточности изложенія интервью и, ничего не говоря по существу, призывалъ народныхъ представителей къ спокойствію и хладнокровію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ заявилъ, что покрываетъ своею отвѣтственностью всѣ дѣйствія монарха. Существуютъ частныя свѣдѣнія, что Б. убѣдилъ императора болѣе не выступать съ публичными рѣчами безъ ихъ предварительнаго обсужденія съ нимъ и не давать интервью журналистамъ. По существу, такимъ образомъ, рѣчь Б. и все его поведеніе не могло быть пріятнымъ императору; однако, въ февралѣ 1909 г. Б. на одномъ политическомъ обѣдѣ имѣлъ возможность сказать, что онъ всегда стоялъ за покровительство германскому сельскому хозяйству посредствомъ таможенныхъ пошлинъ и будетъ дѣлать это до тѣхъ поръ, пока онъ «будетъ нести свои тяжелыя обязанности, что продлится, вѣроятно, дольше, чѣмъ это думаютъ его политическіе противники». Тѣмъ не менѣе, уже 14 іюля 1909 г. онъ вышелъ въ отставку. Это объясняется не только неудачей финансовой реформы въ рейхстагѣ и распаденіемъ созданнаго имъ консервативно-либеральнаго блока, но также въ значительной степени исторіей съ интервью. Послѣ отставки Б. почти совершенно сошелъ съ политической арены и только изрѣдка появлялся въ прусской палатѣ господъ, членомъ которой онъ состоитъ съ 1905 г. Prenzler и Lützsch издали «B. Reden nebst urkundlichen Beiträgen zu seiner Politik» (Лпц., 1903–10).—См. Tardieu, «Prince de B.» (П., 1910). *В. Водовозовъ.*

Бюловъ (Bülow), Бернгардъ-Эрнстъ, фонъ—прусскій государственный дѣятель (1815—79). Род. въ Даніи, гдѣ служилъ его отецъ, но матери датскаго происхожденія. Въ 1851 г. былъ назначенъ уполномоченнымъ Голштиніи въ союзномъ сеймѣ, гдѣ сблизился съ Бисмаркомъ. Въ 1862 г. онъ былъ отозванъ своимъ правительствомъ и тотчасъ же сталъ мекленбургъ-стрелицкимъ министромъ; энергично отстаивалъ старую сословную конституцію Мекленбургъ-Стрелица противъ всѣхъ требованій реформы; отъ имени Мекленбургъ-Стрелица участвовалъ въ переговорахъ объ образованіи Сѣверо-Германскаго Союза; въ 1868 г. назначенъ посланникомъ обоихъ Мекленбурговъ при берлинскомъ дворѣ. Въ 1873 г. по приглашенію Бисмарка Б. перешелъ на имперскую службу, былъ назначенъ германскимъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ и сохранилъ эту должность до смерти. Въ этой должности онъ предъявилъ бывшему германскому послу въ Парижѣ Г. Г. Арниму требованіе о выдачѣ документовъ и затѣмъ возбудилъ противъ него громкое дѣло (III, 682).

Бюловъ (Bülow), Гансъ-Гвидо, баронъ фонъ—выдающійся нѣмецкій музыкальный дѣятель. Род. въ Дрезденѣ 8 января 1830 г., ум. въ Каирѣ 12 февраля 1894 г. Отецъ его, Эдуардъ фонъ-Б., писалъ новеллы, переводилъ Манцони, былъ друженъ съ Тикомъ, Новалисомъ и Г. фонъ-Клейстомъ. Ребенкомъ Б. хворалъ нѣсколько разъ воспаленіемъ мозга, и потому родители не обременяли его умственнымъ трудомъ; до девяти лѣтъ онъ еще не началъ заниматься музыкой. Въ этомъ возрастѣ у него явилось непреодолимое влеченіе къ музыкѣ и особенно къ фортепіанной игрѣ, которою онъ занимался, между прочимъ, у педантическаго учителя Р. Шумана—Вика, а также виртуоза совсѣмъ противоположнаго направленія—Литольфа. Въ то же время онъ бралъ уроки гармоніи у Эбервейна. Одиннадцати лѣтъ отъ роду онъ уже совершенно свободно читалъ съ листа и могъ выступить публично въ C-moll-номъ тріо Бетховена. Большое вліяніе на художественное развитіе Б. имѣло пребываніе въ Дрезденѣ, съ его придворной оперой, въ которой исполнялись тогда первыя оперы Вагнера. Здѣсь онъ познакомился съ Вагнеромъ, вѣрнымъ апостоломъ котораго сталъ въ пору зрѣлости своего таланта. Несмотря на музыкальные успѣхи сына, отецъ не хотѣлъ дѣлать изъ него музыканта, требуя, чтобы онъ посвятилъ себя изученію права. Въ 1848 г. Б. вступилъ въ число студентовъ юридическаго факультета лейпцигскаго университета. Здѣсь онъ познакомился съ Мендельсономъ и занимался контрапунктомъ у глубокаго музыкальнаго теоретика, Морица Гауптмана. Въ 1849 г. Б. познакомился съ Р. Шуманомъ, а чрезъ него съ Бренделемъ, тогда редакторомъ «Новой Музыкальной Га-

зеты». Тогда же онъ предпринялъ паломничество въ Веймаръ, къ Листу. Переселясь въ Берлинъ, гдѣ продолжалъ заниматься изученіемъ юриспруденціи и примкнулъ къ нѣмецкимъ радикаламъ, въ органѣ которыхъ—газетѣ «Abendpost»—напечаталъ рядъ статей самаго радикальнаго направленія. Увлеченіе политикой мало-по-малу улеглось и уступило мѣсто занятію музыкальной критикой въ той же «Abendpost», причемъ Б. заявилъ себя вполнѣ опредѣленнымъ сторонникомъ художественныхъ идей Вагнера. Первое исполненіе «Лоэнгрина» Вагнера въ Веймарѣ снова привлекло Б. въ этотъ городъ, и здѣсь у него созрѣло окончательное рѣшеніе посвятить себя вполнѣ музыкѣ. Несмотря на увѣщанія не оставлять своихъ университетскихъ занятій правомъ, Б. не вернулся въ Берлинъ и направился въ Цюрихъ, гдѣ жилъ тогда Вагнеръ. Подъ руководствомъ послѣдняго онъ принялся изучать искусство управленія оркестромъ, получилъ мѣсто капельмейстера въ городскомъ театрѣ Цюриха, гдѣ поставилъ рядъ оперъ при дѣятельномъ участіи Вагнера. Въ 1851 г. онъ былъ приглашенъ дирижеромъ оперы въ Санктъ-Галленъ. Но дѣятельность опернаго дирижера его не удовлетворяла, и онъ снова отправился въ Веймаръ заканчивать у Листа свое образованіе піаниста-виртуоза. Тамъ завязались у Б. отношенія съ Берліозомъ, скрипачами Давидомъ, Оле Булемъ, Іоахимомъ и другими артистами. Въ 1853 г. Б. предпринялъ концертное путешествіе по Германіи и Австріи съ достаточно крупнымъ успѣхомъ. Въ 1855 г. послѣдовала вторая такая же поѣздка. Ю. Штернъ пригласилъ Б. въ свою консерваторію профессоромъ фортепіано. Это положеніе Б. занималъ съ честью до 1864 г. Въ 1857 г. онъ женился на младшей дочери Листа Козимѣ, а въ слѣдующемъ году получилъ званіе придворнаго піаниста короля прусскаго, отнятое у него позднѣе вслѣдствіе ссоры съ королевскимъ интендантомъ музыки и театра. Благодаря Б. музыкальная жизнь Берлина оживилась. Прогрессивное художественное направленіе, блестящій талантъ виртуоза, отдававшаго должную дань въ своихъ программахъ какъ старой, классической музыкѣ, такъ и ново-романтическому направленію, а вмѣстѣ съ тѣмъ ѣдкій и нерѣдко весьма рѣзкій сарказмъ статей, крылатыхъ bon mots и другихъ публичныхъ выступленій Б. выдвинули его въ первые ряды музыкальныхъ дѣятелей Берлина. Лихорадочная дѣятельность концертнаго виртуоза и дирижера, развитая имъ въ Германіи, Голландіи, Франціи и Россіи, доставила ему міровую извѣстность, но отразилась на его здоровьѣ, усиливъ его нервную раздражительность. Въ 1864 г. Вагнеръ вызвалъ его въ Мюнхенъ, гдѣ онъ былъ сдѣланъ придворнымъ піанистомъ, потомъ придворнымъ капельмейстеромъ. Подъ его управленіемъ впервые исполнена была опера Вагнера «Тристанъ и Изольда» (1865), а также ораторія Листа «Св. Елизавета». Въ 1866 г. Б. вмѣстѣ съ Вагнеромъ переселился въ Люцернъ. Въ Базелѣ онъ устроилъ родъ консерваторіи, давалъ концерты въ ближайшихъ городахъ, пока не былъ снова призванъ въ Мюнхенъ, гдѣ сталъ во главѣ преобразованной въ духѣ идей Вагнера музыкальной школы (консерваторіи). Увлеченіе жены Б. Вагнеромъ привело къ разводу супруговъ (1869) и къ рѣзкому охлажденію отношеній между Б. и Вагнеромъ. Вмѣстѣ съ все увеличивавшейся нервностью Б. это привело его мало-по-малу къ перемѣнѣ музыкальнаго символа вѣры. Мѣсто обожаемыхъ Вагнера и Листа заняли въ его душѣ Брамсъ и классики, какъ видно изъ писемъ послѣдняго періода его жизни. Онъ поселился во Флоренціи, гдѣ много сдѣлалъ для распространенія нѣмецкой музыки въ Италіи, устраивая концерты и камерные вечера. Въ 1872 г. онъ возвратился къ концертной дѣятельности, между прочимъ въ Америкѣ и Англіи. Въ началѣ 1878 г. Б. сдѣлался капельмейстеромъ опернаго театра въ Ганноверѣ, гдѣ между прочимъ съ успѣхомъ поставилъ «Жизнь за Царя» Глинки (декабрь 1878 г.). Въ октябрѣ 1880 г. мы находимъ его уже въ качествѣ музыкальнаго интенданта герцога Мейнингенскаго, придворный оркестръ котораго онъ скоро довелъ до высокаго совершенства. Въ Мейнингенѣ онъ познакомился съ артисткой придворнаго театра, Маріей Шанцеръ, на которой женился въ 1882 г. Въ 1885 г. онъ дирижировалъ въ Петербургѣ концертами Русскаго музыкальнаго общества, отводя видное мѣсто въ ихъ программахъ и произведеніямъ русской музыкальной школы. Въ послѣдніе годы его жизни нервность его еще болѣе усилилась и подъ конецъ заставила почти совсѣмъ оставить художественную дѣятельность. Какъ піанистъ, Б. обладалъ первоклассной техникой, являвшейся у него только средствомъ для достойнаго истолкованія художественнаго произведенія, но не цѣлью. Тонъ его не отличался чувственной прелестью, былъ сухъ и нерѣдко рѣзокъ. Непосредственной поэзіи настроенія, титанической страсти, которою плѣнялъ и увлекалъ своихъ слушателей А. Рубинштейнъ, у Б. искать было напрасно. На первомъ планѣ у него стоялъ высокій музыкальный интеллектъ, пластически анализировавшій исполняемое произведеніе, расчленявшій его внутреннюю структуру на связанные въ одно стройное цѣлое различные элементы и дававшій слушателю ясную, рельефную картину ихъ взаимнаго соотношенія. Отсюда отдѣлка исполненія до малѣйшихъ подробностей и превосходная логическая музыкальная фразировка, являвшіяся отличительными свойствами Б. какъ піаниста. Эти же свойства отличали его и какъ дирижера, но къ нимъ нужно прибавить еще и способность заражать своимъ настроеніемъ и оркестръ, и слушателей, которой ему какъ піанисту недоставало. Композиторская дѣятельность Б. менѣе значительна; его фортепіанныя вещи, романсы и оркестровыя произведенія (напр., симфоническая поэма «Нирвана») обнаруживаютъ образованнаго и обладающаго вкусомъ музыканта, примыкающаго къ «новонѣмецкому» направленію Листа и Вагнера, но лишеннаго яркой и самобытной творческой фантазіи. Большое инструктивное значеніе имѣютъ превосходныя изданія подъ редакціей Б. разныхъ классическихъ фортепіанныхъ произведеній (сонаты и другія сочиненія Бетховена, этюды Крамера и Шопена).—*Литература*: B. Vogel, «Hans v. B.» (Лпц., 1887); «Hans v. B. in Prag. Ein Wort der Wahrheit» (Лпц., 1887); Th. Pfeiffer, «Studien bei Hans v. B.» (Б., 1894; русскій переводъ Буховцева «Лекціи Ганса Б.», М., 1894); Vianna da Motta, «Nachtrag zu Pfeiffer's Studien» (Б., 1885); H. Reimann, «Nachruf an Hans v. B. 1830—1894» (Б., 1894); письма и литературныя произведенія Б. изданы его вдовой въ 8-ми томахъ (Лпц., 1895—1908; лит. произведенія находятся въ III томѣ); переписка съ Фр. Листомъ издалъ Ла-Мара (Лпц., 1898); напечатана также и небольшая его переписка съ Ферд. Лассалемъ (3-е изд., Дрезденъ, 1885). См. еще Fr. Rüsch, «Musikästhetische Streitfragen, Streiflichter und Schlagschatten zu den ausgewählten Schriften von H. v. B. Ein kritischer Waffengang» (1897). *С. Буличъ.*

Бюловъ (Bülow), Генрихъ, баронъ фонъ-Б., прусскій государственный дѣятель (1792—1846).

Служилъ въ прусскомъ м-вѣ иностранныхъ дѣлъ; пользовался покровительствомъ Вильгельма Гумбольдта, на дочери котораго былъ женатъ. Сильно содѣйствовалъ осуществленію таможеннаго объединенія Германіи. Въ 1841—42 гг. былъ прусскимъ посланникомъ при союзномъ сеймѣ, въ 1842—45 гг.—прусскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. У его жены былъ политическій салонъ, она находилась въ дружескихъ отношеніяхъ и вела переписку со многими выдающимися дѣятелями въ области политики, литературы и науки.—См. «Gabriele von Bülow, ein Lebensbild 1791—1887» (10-е изд., Б., 1902).

Бюловъ (Bülow), Дитрихъ, братъ Фридриха-Вильгельма Б. (1757—1807)—писатель, былъ то прусскимъ, то нидерландскимъ офицеромъ, то режиссеромъ труппы; основывалъ различныя неудачныя финансовыя предпріятія; написалъ рядъ статей и нѣсколько книгъ по вопросамъ стратегіи, изъ которыхъ наибольшее значеніе имѣло сочиненіе: «Geist des neueren Kriegssystems» (Гамбургъ, 1798; 3-е изд., 1835), въ которомъ онъ высказалъ нѣсколько вполнѣ оправдавшихся соображеній о вліяніи усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія на военный строй. Вслѣдствіе сочиненія: «Der Feldzug von 1805, militärisch und politisch beleuchtet», наполненнаго нападками на Россію и русскихъ генераловъ, рекомендовавшаго тѣснѣйшій союзъ съ Франціей, побѣды которой онъ предсказывалъ, Б. былъ арестованъ, выданъ русскому правительству, отправленъ моремъ въ Ригу и умеръ во время переѣзда, повидимому, вслѣдствіе побоевъ, причиненныхъ ему при арестѣ. Его «Militärische und vermischte Schriften» издалъ Карлъ-Эдуардъ фонъ-Б. (Лпц., 1853).

Бюловъ (Bülow), Людвигъ-Фридрихъ-Викторъ-Гансъ, графъ фонъ Б. (1774—1825)—прусскій государственный дѣятель, племянникъ Гарденберга. Въ 1807 г. былъ назначенъ м-ромъ финансовъ вновь созданнаго Вестфальскаго королевства, но въ 1811 г. долженъ былъ оставить вестфальскую службу. Въ 1813 г. Гарденбергъ, бывшій въ то время канцлеромъ, провелъ его въ прусскіе министры финансовъ. Въ 1817 г. онъ сталъ во главѣ м-ва торговли и промышленности и руководилъ политикой Пруссіи въ этой области въ смыслѣ приближенія къ свободной торговлѣ.

Бюловъ, Оскаръ—нѣмецкій юристъ (1837—1907). Былъ профессоромъ университета въ Гиссенѣ, Тюбингенѣ и Лейпцигѣ. Въ 1868 г., появилась та его работа, которая открыла новую эпоху въ исторіи науки процессуальнаго права: «Die Lehre von den Processeinreden und die Prozessvoraussetzungen». Онъ положилъ здѣсь начало изслѣдованію отдѣльныхъ органическихъ частей единаго цѣлаго, именуемаго гражданскимъ процессомъ. Установивъ воззрѣніе на процессъ какъ на правоотношеніе между судомъ и сторонами, Б. подвергъ разработкѣ рядъ вопросовъ—объ отводахъ, возраженіяхъ и предположеніяхъ, объ особомъ характерѣ правъ тяжущихся, о юридическихъ нормахъ, которыми опредѣляются права и обязанности сторонъ въ процессѣ, о судебномъ признаніи, объ абсолютной силѣ судебнаго рѣшенія, объ искѣ и правѣ на искъ. Большое вліяніе на науку процессуальнаго права оказали и небольшія работы Б. по вопросу объ отношеніи суда и закона: «Gesetz und Richter» (1885) и «Ueber das Verhältniss der Rechtssprechung zum Gesetzesrecht» (въ газетѣ «Recht», 1906, № 13). Разработку деталей науки Б. считалъ дѣломъ, на которое должны быть направлены всѣ усилія юристовъ раньше, чѣмъ удастся создать цѣльное построеніе науки процессуальнаго права. Въ концѣ жизни Б. счелъ возможнымъ дать общій планъ строенія науки процессуальнаго права, въ статьѣ: «Die Prozessrechtswissenschaft und das System des Civilprozessrechts». Курса, который былъ бы построенъ на основѣ выдвинутой имъ теоріи, онъ не далъ, но выдвинутое имъ пониманіе природы процесса встрѣтило полное вниманіе со стороны ученыхъ. На основѣ «Бюловской теоріи» возведены цѣлыя построенія науки гражданскаго процессуальнаго права (напр.: Ричардомъ Шмидтомъ, Рудольфомъ Поллакомъ). Въ 4-мъ изданіи «Учебника гражданскаго судопроизводства» проф. А. Х. Гольмстена (1907) съ логическою послѣдовательностью показана правильность строенія науки на основѣ Бюловской теоріи. Въ настоящее время, подъ вліяніемъ той же Бюловской школы, изслѣдована юридическая природа права на искъ и исковъ о признаніи (работы профессоровъ Wach'a, Hellwig'a и Гордона). На Бюловской основѣ строили свою систему гражданскаго процессуальнаго права и многіе другіе, не закончившіе своихъ курсовъ; напримѣръ: проф. лейпцигскаго унив. Адольфъ Вахъ, берлинскій проф. Конрадъ Гельвигъ, у насъ покойный московскій проф. Е. А. Нефедьевъ.—О Б. см. Rümelin, въ «Arch. f. d. civil. Praxis», т. 103 (1908); Heinsheimer, въ «Zeitschrift für deutschen Civilprozess» (т. 37, 1908); Degenkolb въ «Recht» (XI Jahrgang, № 24); А. Х. Гольмстенъ въ газетѣ «Право» (1908, № 25); Нефедьевъ, «Существо гражданскаго процесса» (1890); Гордонъ, «Понятіе процесса» (1902) и «Бюловское направленіе» (въ «Словарѣ Обществ. и Государственныхъ знаній», т. I). О значеніи Б. для уголовнаго процессуальнаго права писалъ проф. Н. Н. Розинъ въ «Журн. Мин. Юстиціи» (1910, кн. 8). *В. Горд.*

Бюловъ (Bülow), Отто, фонъ—германскій дипломатъ (1827—1901); въ 1848 г. отбывалъ воинскую повинность и былъ раненъ во время уличнаго боя въ Берлинѣ 18 марта 1848 г.; служилъ по м-ву иностранныхъ дѣлъ; въ 70-е и 80-е гг. сопровождалъ имп. Вильгельма I во время большей части его поѣздокъ; въ 1881—82 гг. былъ прусскимъ посланникомъ въ Штуттгартѣ, въ 1882—92 гг. германскимъ посланникомъ въ Бернѣ, въ 1892—98 гг. посломъ въ Ватиканѣ.

Бюловъ (Bülow), Фридрихъ-Вильгельмъ, баронъ фонъ-Б., графъ фонъ-Денневицъ (1755—1816)—прусскій генералъ. Во время отступленія французовъ изъ Россіи, Б. успѣлъ организовать значительную массу войскъ, надъ которой ему, въ началѣ 1813 г., поручено было начальство на правахъ корпуснаго командира. 5 апрѣля онъ разбилъ французовъ подъ Мекерномъ, 2 мая взялъ Галле и 4 іюня удержалъ у Лукау наступленіе маршала Удино, угрожавшее Берлину. Принялъ блестящее участіе въ сраженіяхъ при Гросберенѣ (23 августа) и Денневицѣ (6 сентября). Отличился также при Ватерлоо (1815).—См. Varnhagen v. Ense, «Leben des Generals Grafen B.» (Б., 1854).

Бюлозъ (Buloz), Франсуа—французскій публицистъ (1803—77). Былъ наборщикомъ въ типографіи, затѣмъ корректоромъ; въ 1831 г. основалъ журналъ «Revue des deux mondes», который сначала не имѣлъ успѣха, но потомъ получилъ прочное существованіе.

Бюльяръ (Bulliard), Петръ—французскій ботаникъ (1742—93); напечаталъ: «Flora parisiensis» (6 тт. Ил., 1776—80); «Herbier de la France etc.» (12 ч., ib., 1780—93); «Dictionnaire élément. de botanique» (ib., 1783 и др. изд.); «Histoire des

plantes vénéneuses et suspectes de la France» (ib., 1784, 1788); «Hist. des champignons de la France» (ib., 1791—1812)—весьма цѣнный трудъ, до сихъ поръ не утративший значенія.

Бюнау (Bünau), Генрихъ, графъ—государственный дѣятель и историкъ (1697—1762). Служилъ при саксонскомъ дворѣ, первымъ министромъ въ Веймарѣ. Написалъ: «Genaue und umständliche Deutsche Kayser- und Reichshistorie» (Лпц, 1728—43) и «Historie des Kriegs zwischen Frankreich, England und Deutschland» (Регенсбургъ, 1763—67).

Бюнуа (Busnois, собственно de Busne), Антуанъ—выдающійся контрапунктистъ первой нидерландской школы; ум. въ 1481 г. Состоялъ въ числѣ пѣвчихъ придворной капеллы герцога Бургундскаго, Карла Смѣлаго. Изъ его сочиненій (для хора) сохранились три «Chansons» въ сборникѣ «Canti CL», изданномъ Петруччи (1503), два Magnificat, четырехголосная месса «Ecce ancilla», нѣсколько мотетовъ въ брюссельской рукописи, четырехголосныя мессы «L'homme armé», «O crux lignum» и «Regina coeli», хранящіяся въ библіотекѣ папской капеллы въ Римѣ, и нѣсколько мотетовъ и chansons, принадлежащихъ разнымъ европейскимъ библіотекамъ.

Бюрбюръ (Burbure), Леонъ-Филиппъ-Марія, шевалье де Б.-де-Везембекъ—бельгійскій музыкальный писатель и композиторъ (1812—89). Въ 1840 г. его увертюра «Charles-Quint» получила премію. Онъ привелъ въ порядокъ архивы капитула и церкви Notre-Dame въ Термондѣ, затѣмъ въ Антверпенскомъ соборѣ, при чемъ ему удалось собрать много цѣннаго біографическаго матеріала о цѣломъ рядѣ композиторовъ. Для пѣвческихъ обществъ въ Бельгіи Б. написалъ много хоровыхъ произведеній. Какъ композиторъ, Б. замѣчателенъ, главнымъ образомъ, вокальными вещами (большею частью церковными); ему принадлежатъ также «Symphonie triomphale», увертюра «David Téniers ou La Kermesse villageoise», дивертисментъ для оркестра, кантата «Hulde aan de Kunst» для 4 голосовъ съ оркестромъ, большое количество камерныхъ произведеній (tріо, квартеты, квинтеты для смычковыхъ инструментовъ, рядъ пьесъ для скрипки, кларнета, валторны и другихъ инструментовъ). Онъ издалъ (1862—70) цѣнныя небольшія монографіи: «Aperçu sur l'ancienne corporation des musiciens instrumentistes d'Anvers, dite de Saint-Job, et de Sainte-Marie-Madeleine» (Брюссель, 1862), «Recherches sur les facteurs de clavecins et les luthiers d'Anvers depuis le seizième jusqu'au XIX siècle» (ib., 1863); «La Sainte Cécile en Belgique» (ib., 1860), «Notice sur Jan van Ockeghem» (Антверпенъ, 1856), цѣлый рядъ статей по литературѣ и исторіи музыки и превосходный каталогъ Антверпенскаго историческаго музея (1857).

Бюргель (Burgel), Константинъ—композиторъ (1837—1909). Его труды: 7 тетрадей романсовъ, большое количество фортепіанныхъ пьесъ, а также камерныя произведенія и увертюры для оркестра.

Бюргенштокъ (Bürgenstock)—климатическая станція на берегу Фирвальдштетскаго оз., въ швейцарскомъ кантонѣ Люцернѣ, 892 м. н. у. м.; курортъ; къ ЮВ вершина Б. съ красивыми видами.

Бюргеръ (Bürger), Готфридъ-Августъ—нѣмецкій поэтъ (1747—94). Сынъ пастора, онъ поступилъ на богословскій факультетъ въ Галле, но сталъ вести разгульную жизнь. Переѣхавъ въ Гёттингенъ, онъ занялся юриспруденціей, но и здѣсь не исправился, и родные отказали ему въ дальнѣйшей поддержкѣ. Между тѣмъ, онъ успѣлъ прославиться какъ поэтъ въ кружкѣ нѣмецкихъ анакреонтиковъ и гёттингенскаго Гайна. Получивъ мѣсто при судѣ въ окрестностяхъ Гёттингена, онъ вступилъ въ бракъ съ Дореттой Леонгардтъ, хотя, какъ онъ самъ признается, съ самаго начала больше любилъ ея младшую сестру Молли. Послѣдняя оставалась неравнодушной къ Б.; 10 лѣтъ длился этотъ бракъ втроемъ, который, кромѣ внутреннихъ семейныхъ треній, отличался еще внѣшней бѣдностой и безпорядочнымъ отношеніемъ Б. къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Пришлось оставить службу и переселиться въ Гёттингенъ, гдѣ Б. сталъ читать лекціи по эстетикѣ. Послѣ смерти Доретты Б. женился на Молли, но въ 1786 г. она также скончалась. Несчастье Б. довершилось третьимъ бракомъ съ Элизой Ганъ (Hahn), ставшей впослѣдствіи извѣстной авантюристкой. Она играла на сценѣ въ Ганноверѣ, Веймарѣ, Дрезденѣ и другихъ мѣстахъ и выступала въ качествѣ поэтессы. Ея перу принадлежатъ повѣсти «Irrgänge des weiblichen Herzens» (Іена, 1812), драма изъ рыцарской жизни «Adelheid Gräfin von Teck» (Гамбургъ, 1800), сборникъ драмъ «Sämtliche theatralische Werke» (Лемго, 1801), драма «Die Überraschung» (Ганноверъ, 1804), трагедія «Clara von Montalban» (ненапечатанная; рукопись хранится въ имп. библіотекѣ въ Вѣнѣ), автобіографія «Mein Taschenbuch» (Пирна, 1804—5), 3 сборника патріотическихъ пѣсенъ (1813—1814), наконецъ, 2 тт. стиховъ, путевыхъ замѣтокъ и афоризмовъ: «Lilienblätter von Theodora» (Офенбахъ, 1823—26). Противъ нея написанъ анонимный памфлетъ: «Schicksale einer theatralischen Abenteurerin» (Ганноверъ, 1801). Она умерла въ 1833 г. 64-хъ лѣтъ отъ роду. Б. пережилъ еще одно разочарованіе—суровую рецензію Шиллера (1791) на его стихи и скончался, раздавленный тяжелой жизнью и лишеніями, отчаявшись въ поэтическомъ своемъ дарованіи. На самомъ дѣлѣ Б. былъ самымъ самобытнымъ изъ поэтовъ Гёттингенскаго кружка. Онъ явился родоначальникомъ художественной баллады, черпая для нея сюжеты изъ народныхъ преданій и приноравливая стиль къ языку народныхъ пѣсенъ. Въ 1774 г. появилась его «Ленора», навѣянная также сборникомъ англійскихъ балладъ Перси и отразившаяся въ «Свѣтланѣ» Жуковскаго. Изъ другихъ балладъ болѣе извѣстны «Der wilde Jäger», «Das Lied vom braven Mann», «Der Kaiser und der Abt». Въ чисто-лирическихъ опытахъ Б. часто попадалъ въ тонъ народной пѣсни. Красивы также его сонеты къ Молли. Большой популярностью пользовался его переводъ съ англійскаго: «Замѣчательныя путешествія и похожденія барона фонъ-Мюнхгаузена» (1787). Послѣ смерти Б. вышли его «Lehrbuch der Aesthetik» (1825), «Handbuch des deutschen Stils» (1826), «Aesthetische Schriften» (1832).—Полное собраніе сочиненій Б. появилось въ Берлинѣ (1823—4), въ Гёттингенѣ (1829—33), въ Вѣнѣ (1844) и въ Берлинѣ (1872, 5-е изд. 1894). Письма Б. изданы Штродтманомъ (Б., 1874). Біографіи Althof (Гёттингенъ, 1798); Heinrich Düring (Б., 1826); Pröhle (Лпц., 1856); Wurzbach (ib., 1900). На русск. яз. стихотв. Б. собраны въ книжкѣ «Г. Б. и Рихардъ Фоссъ» (М., 1901).—Ср. статьи А. Веселовскаго («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1885, 11), Каллаша («Жив. Стар.», 1892, 2), И. Созоновича («Варш. ун. изв.», 1890), Ѳ. Зѣлинскаго («Вѣстн. Европы», 1906, 3).

К. Тіандеръ.

Бюрги (Bürgi или Byrgi), Іостъ—замѣчательный математикъ, механикъ и астрономъ (1552—1632). Съ молодыхъ лѣтъ Б. занимался часовымъ

искусствомъ. Вмѣстѣ съ Дасиподіемъ соорудилъ знаменитые часы въ Страсбургскомъ соборѣ. Въ Кассель строилъ инструменты для обсерваторіи и производилъ наблюденія, въ Прагѣ работалъ совмѣстно съ Кеплеромъ. Б. долженъ быть признанъ изобрѣтателемъ (ранѣе Непера) логарифмовъ. По свидѣтельству Кеплера, онъ пользовался таблицами Б. Въ нихъ были два ряда чиселъ: «красныя» и «черныя», соотвѣтствующія позднѣйшимъ логарифмамъ и «числамъ». Умноженіе и дѣленіе «черныхъ» чиселъ приводились къ сложенію и вычитанію «красныхъ». Б. написалъ и объясненіе къ своимъ таблицамъ: «Arithmetische und geometrische Progress-Tabulen samt gründlichen Unterricht wie solche nützlich in allen Rechnungen zu gebrauchen und verstanden werden soll». Самыя «табулы» были изданы въ Прагѣ въ 1620 г. подъ иниціалами J. B., но объясненіе къ нимъ оставалось ненапечатаннымъ. Лишь въ половинѣ XIX ст., по найденнымъ вновь манускриптамъ Б., оно было издано Gieswald'омъ въ его «Justus Byrg als Mathematiker und dessen Einleitung in seinen Logarithmen» (Данцигъ, 1856). Экземпляры подлинныхъ таблицъ Б. (величайшая библіографическая рѣдкость) имѣются въ библіотекахъ Гёттингена, Мюнхена, Данцига. Въ связи съ «табулами» и съ идеей упрощенія вычисленій находятся формулы, данныя Б. для замѣны произведеній тригонометрическихъ функцій ихъ суммами или разностями (такъ назыв. prostaphaeresis). Б. вычислилъ подробныя таблицы синусовъ и далъ способъ такихъ вычисленій, основанный на данныхъ имъ же формулахъ, выражающихъ зависимость хордъ кратныхъ и простыхъ дугъ. Старинный методъ вычисленія, такъ назыв. regula falsi, Б. примѣнилъ къ нахожденію корней алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней. Б. одинъ изъ первыхъ выяснилъ всю выгоду употребленія десятичныхъ дробей. Въ качествѣ механика Б. знаменитъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что къ часамъ примѣнилъ маятникъ какъ регуляторъ (замѣнивъ имъ «вѣтрянку» колесныхъ часовъ). Первые часовые механизмы съ регуляторомъ, основаннымъ на новомъ принципѣ, Б. построилъ для обсерваторіи въ Кассель; затѣмъ часы съ маятникомъ были въ Прагѣ у имп. Рудольфа. Эти механизмы сохраняются въ музеяхъ Вѣны и Касселя. Самые методы наблюденій (въ частности—опредѣленія прямыхъ восхожденій звѣздъ), которые впервые употребляли ландграфъ кассельскій Вильгельмъ и Б., доказываютъ, что въ ихъ распоряженіи уже былъ механизмъ, дававшій возможность достаточно точно измѣрять большіе промежутки времени. Къ числу мелкихъ, сравнительно, изобрѣтеній Б. принадлежитъ циркуль для пропорціональнаго дѣленія, особаго рода діоптры, пріемы дѣленія круговъ и точнаго отсчитыванія ихъ. Въ 1588—96 гг. Б., при помощи спеціально имъ построеннаго инструмента (прототипъ современныхъ меридіанныхъ круговъ), наблюдалъ солнце, опредѣляя одновременно его высоту надъ горизонтомъ и моментъ прохожденія его черезъ меридіанъ. Въ 1612 г. Б. замѣтилъ измѣненія хвоста звѣзды η Орла (одно изъ первыхъ извѣстій о перемѣнныхъ звѣздахъ). По собственному признанію, Б. мало зналъ о работахъ другихъ ученыхъ и свои великія изобрѣтенія произвелъ, такъ сказать, по требованію обсерваторской практики. Б. почти ничего самъ не печаталъ, вслѣдствіе чего его изобрѣтенія оставались настолько малоизвѣстными, что вновь Непером были изобрѣтены логарифмы, а Галилеемъ и другими—конструированы часы съ маятникомъ. Среди хранящихся въ Пулковской обсерваторіи рукописей Кеплера не мало ссылокъ на работы Б., а также подлинныхъ его таблицъ и записокъ.—См. R. Wolf, «Johannes Kepler und Joost B.» (Цюрихъ, 1872). *В. С.*

Бюрде-Ней (Bürde-Ney), Женни — извѣстная нѣмецкая оперная пѣвица, драматическое сопрано (1826—86). Получила музыкальное образованіе подъ руководствомъ своей матери, извѣстной въ свое время пѣвицы. Пѣла въ Прагѣ, Львовѣ, Вѣнѣ, Дрезденѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Ганноверѣ и др. городахъ. Съ 1867 г. занималась исключительно преподавательской дѣятельностью.

Бюрдо (Burdeau), Огюстъ-Лоранъ—французскій политическій дѣятель и писатель (1851—94). Въ 1870 г. вступилъ добровольцемъ въ армію, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ войны Б. преподавалъ философію въ лицеяхъ, затѣмъ сталъ начальникомъ кабинета въ м-вѣ нар. пр., во главѣ котораго стоялъ тогда Поль Бэръ (IX, 95) Избранный депутатомъ въ 1885 г., какъ радикалъ, Б. принималъ особенно дѣятельное участіе въ преніяхъ по вопросамъ образованія, морскимъ и финансовымъ. Въ 1890 г. былъ однимъ изъ представителей Франціи на международной конференціи по рабочему вопросу въ Берлинѣ. Въ 1892 г. онъ былъ морскимъ министромъ въ кабинетахъ Лубе и Рибо, съ декабря 1893 г. по май 1894 г.—министромъ финансовъ въ кабинетѣ Казиміра Перье. Послѣ смерти его раскрылось, что онъ принималъ деньги отъ панамскаго общества; это помѣшало открытію ему памятника, на который уже были собраны деньги. Его труды: «L'instruction morale à l'école» (П., 1883); «Une famille républicaine. Les Carnot» (П., 1888, анонимно); «L'Algérie en 1891» (1892); «Devoir et patrie» (1893).—См. Simond, «Hist. d'un enfant du peuple, Auguste B.» (П., 1895).

Бюре (Buret), Эженъ—французскій соціалистъ (1811—42). Сынъ мелкаго разносчика, всю жизнь нуждался и получилъ лишь скудное школьное образованіе, но пополнилъ его чтеніемъ; съ 1836 г. помѣщалъ статьи въ различныхъ журналахъ по политической экономіи, обратившія на себя общее вниманіе богатствомъ содержанія и совершенствомъ языка. Въ сочиненіи: «De la misère des classes laborieuses en Angleterre et en France» (П., 1840) онъ является сторонникомъ рабочихъ ассоціацій, въ которыхъ видитъ главное средство противъ пониженія заработной платы и пауперизма. По плану Б. всю промышленность нужно подчинить особымъ синдикальнымъ палатамъ, которыя должны опредѣлять заработную плату, регулировать отношенія между рабочими и хозяевами, завѣдывать фондомъ для вспомоществованія. Изъ права на жизнь Б. выводилъ право рабочаго на продуктъ своего труда, а отсюда право собственности на орудія производства, также запрещеніе передачи имущества посредствомъ завѣщанія. Его соціализмъ имѣлъ вполнѣ утопическій характеръ. Книга Б. цѣнна, главнымъ образомъ, свѣдѣніями о положеніи рабочаго класса во Франціи и Англіи, являясь въ этомъ отношеніи предшественницей извѣстной книги Энгельса.

Бюретка — одинъ изъ необходимѣйшихъ измѣрительныхъ приборовъ, употребляющихся при объемномъ анализѣ. Назначеніе Б.—отмѣриваніе (приливаніе) произвольнаго (обыкновенно небольшого), но строго опредѣленнаго по объему количества жидкости, съ желаемой степенью скорости. Для этой цѣли предложены различнаго рода приборы, изъ которыхъ только немногіе вошли во всеобщее употребленіе, какъ, напр., Б. Гей-Люссака (самая старинная), а въ особенности Б. Мора. Эта послѣдняя состоитъ изъ градуированной цилиндрической стеклянной трубки, суженной внизу въ ко-

роткую шейку, на которую надѣваютъ каучуковую смычку со стеклянной трубочкой, оттянутой въ узкій кончикъ. Каучуковая смычка сдавливается (запирается) особымъ проволочнымъ моровскимъ зажимомъ. Наполненную Б. помѣщаютъ вертикально на особомъ штативѣ и, надавливая пуговки зажима, заставляютъ выливаться жидкость изъ Б. съ желаемой скоростью (струей или по каплямъ); объемъ прилитаго раствора опредѣляютъ по разности уровней до и послѣ операціи. Каучуковая смычка составляетъ одну изъ невыгодъ Б. Мора; а потому, въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ, напр., для титрованія хамелеономъ, пользуются Б. Гейсслера, съ припаяннымъ внизу стекляннымъ краномъ.

Бюреттъ (Burette), Пьеръ-Жанъ — извѣстный музыкальный археологъ (1665—1747), занималъ каѳедру медицины при парижскомъ университетѣ до самой своей смерти. Въ мемуарахъ «Académie des inscriptions» (тт. 1—17) напечаталъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій о древне-греческой музыкѣ.

Бюркель (Bürkel), Генрихъ—нѣмецкій жанровый и ландшафтный живописецъ (1802—69). Въ его простодушныхъ жанровыхъ сценкахъ, съ массой небольшихъ фигурокъ среди иногда довольно сложнаго пейзажнаго сценарія (особенно тирольскихъ деревень), отчасти сказалось вліяніе старинныхъ нидерландскихъ мастеровъ и англичанина Вилькн. Число его картинъ очень велико.

Бюрнуфъ (Burnouf): 1) Жанъ-Луи—французскій филологъ (1775—1844), проф. краснорѣчія въ Collège de France. Главные его труды: «Méthode pour étudier la langue grecque» (П., 1814; русск. пер.: «Руководство для изученія греческаго яз.», СПБ., 1861); «Premiers principes de la grammaire grecque» (русск. пер. «Практич. грамм. греч. яз. для русскихъ», СПБ., 1848); «Premiers principes de la grammaire latine».— 2) Эженъ—знаменитый французскій оріенталистъ (1801—52), сынъ предыдущаго, подъ руководствомъ Ремюза и Шези изучилъ санскритскій и персидскій яз.; въ 1832 г. занялъ каѳедру санскритскаго яз. въ Collège de France. Строго научный методъ и ясность изложенія составляютъ отличительныя черты всѣхъ трудовъ Б. Заслуги его, прежде всего, заключаются въ тщательномъ изслѣдованіи буддизма. Уже въ 1820-хъ годахъ Б. вмѣстѣ съ Лассеномъ издалъ цѣнную работу о Pâli—священномъ яз. южныхъ буддистовъ: «Essai sur le Pâli» (П., 1826); затѣмъ онъ продолжалъ одинъ изслѣдованія этого языка, издавъ въ 1827 г. «Observations grammaticales». Когда въ 1837 г. парижское Société Asiatique получило въ даръ отъ англійскаго резидента въ Непалѣ, Ходжсона (Hodgson), значительное собраніе буддійскихъ санскритскихъ рукописей, Б. съ ревностью взялся за изслѣдованіе ихъ. Придя къ заключенію, что это—древнѣйшія произведенія сѣверныхъ буддистовъ, Б. въ 1844 г. опубликовалъ составленный на основаніи этихъ памятниковъ превосходный трудъ: «Introduction à l'histoire du Bouddhisme indien» (2-е изд., 1876). Къ области буддизма относится также сдѣланный имъ переводъ съ санскритскаго: «Lotus de la bonne Loi» (П., 1852). Не менѣе важны заслуги Б. по изученію памятниковъ религіозной литературы парсовъ, поскольку они содержатся въ Авестѣ. Часть ихъ, «Vendidad Sadé», онъ издалъ въ литографированномъ видѣ (П., 1829—43). Въ сочиненіи: «Commentaire sur le Yaçna» (П., 1833) Б. впервые опредѣлилъ характерныя особенности зендскаго яз. и установилъ его грамматическія формы путемъ сравненія съ санскритскимъ; цѣнны также его «Études sur la langue et les textes zendes» (П., 1840—1850). Въ 1836 г. появился «Mémoire sur deux inscriptions cunéiformes», посвященный разбору древне-персидскаго яз., родственнаго съ яз. Авесты. Б. перевелъ много произведеній собственно санскритской литературы, между прочимъ, «Bhâgavata Purâna». Многіе выдающіеся оріенталисты были учениками Б., напр., Максъ Мюллеръ, Горрезіо, Невъ.—Ср. Lenormant, «Eugène B.» (П., 1852); Naudet, «Notice sur B. père et fils» («Mém. d. l'Acad. d. inst. et d. belles-lettres», т. XX); Barthélemy-Saint-Hilaire, «Notice sur les travaux de M. E. B.» въ предисловіи ко 2-му изданію «Introduction à l'hist. du bouddhisme» (1876).—3) Эмиль-Луи — филологъ, племянникъ перваго (1821—1907). Главные труды: «Dictionnaire classique sanscrit-français» (1863—65); «Histoire de la litterature grecque» (1885); «La science des religions» (4-е изд., 1885). Въ 1891 г. издалъ «Choix des lettres d'Eugène B.» съ его біографіей.

Бюро труда—см. Посредничество.

Бюрократія—терминъ, вошедшій въ общее употребленіе первоначально въ Германіи въ началѣ XIX в. Происходитъ отъ французскаго слова bureau (канцелярія) и образованъ по образцу существовавшихъ уже въ древности терминовъ: демократія, аристократія, плутократія, охлократія и т. д. Этимъ терминомъ обозначается государственный строй, въ которомъ власть принадлежитъ канцеляріямъ и, слѣдовательно, чиновникамъ, т.-е. должностнымъ лицамъ, и въ которомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, характерной чертой является бумажное дѣлопроизводство. Тѣмъ же терминомъ обозначается и самый классъ, господствующій въ бюрократическомъ государствѣ—классъ бюрократовъ, чиновниковъ (какъ аристократія есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстный государственный строй съ господствующимъ классомъ аристократовъ, см. III, 491). Въ дѣйствительности, за исключеніемъ рѣдкихъ моментовъ анархіи, власть во всякомъ государственномъ строѣ дѣйствуетъ черезъ посредство должностныхъ лицъ, чиновниковъ,— и иначе быть не можетъ; но Б. называется такой строй, въ которомъ фактически безотвѣтственное чиновничество является какъ бы самостоятельнымъ классомъ, со своими самостоятельными интересами, и пользуется властью какъ бы по собственному праву (въ аристотелевскихъ терминахъ понятіе Б. всего правильнѣе было бы выразить словомъ «олигархія»). Такимъ образомъ слово Б. и производное отъ него—«бюрократизмъ» имѣетъ почти всегда одіозный смыслъ; по большей части, характеристика извѣстнаго государственнаго строя, какъ бюрократическаго, дается ему только противниками и, слѣдовательно, имѣетъ до нѣкоторой степени полемическій оттѣнокъ. Бюрократомъ въ этомъ смыслѣ называется не всякій чиновникъ, а только чиновникъ, дѣйствующій въ интересахъ Б., какъ общественнаго класса. По существу бюрократическій строй рѣшительно противорѣчитъ строю представительному, въ которомъ государственныя и общественныя должности (всѣ или, по крайней мѣрѣ, высшія) даются по избранію (прямому или замаскированному, какъ министерскіе посты въ парламентарныхъ государствахъ), должностныя лица дѣйствуютъ подъ строгимъ контролемъ общественнаго мнѣнія, осуществляемымъ черезъ посредство свободной печати, свободныхъ собраній, представительныхъ учрежденій (парламента, органовъ мѣстнаго самоуправленія и суда присяжныхъ), и отвѣтственны передъ своими избирателями; слѣдовательно, по необходимости должны дѣйствовать не въ своекорыстныхъ интересахъ личныхъ, или классовыхъ, а въ интересахъ народа или государства. Въ такомъ пред-

ставительномъ строѣ Б., какъ общественный классъ, невозможна. Напротивъ, строй неограниченной монархіи, не имѣющій представительства, признающій отвѣтственность чиновниковъ только передъ начальствомъ, осуществляющій контроль надъ печатью черезъ посредство той же Б., и притомъ дѣйствующей въ собственныхъ интересахъ, ставящій судъ въ подчиненное положеніе и устраняющій гласность судопроизводства—такой строй является наиболѣе благопріятной почвой для господства Б. Ходъ развитія отдѣльныхъ государствъ, однако, таковъ, что нерѣдко представительныя учрежденія уживаются съ учрежденіями бюрократическими. Между ними неизбѣжна борьба, въ результатѣ которой одни явленія и учрежденія должны восторжествовать, а противоположныя имъ должны исчезнуть, но эта борьба можетъ длиться десятилѣтія, даже столѣтія. Такъ, напримѣръ, свободный судъ присяжныхъ, по самому существу своему противорѣчащій основамъ бюрократическаго и неограниченнаго строя, можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ временно уживаться съ этимъ послѣднимъ. Франція, по господствующему мнѣнію, до сихъ поръ является страною съ весьма сильной Б. и, слѣдовательно, въ значительной мѣрѣ страной бюрократической. Въ древности и въ началѣ среднихъ вѣковъ Б. сильно развилась въ Римской и особенно въ Византійской имперіи. Средневѣковое сословное государство не было государствомъ бюрократическимъ, ибо власть тамъ зависѣла отъ могущественныхъ сословій — феодальнаго дворянства и духовенства,— которыя держали ее въ зависимости отъ себя. Но, когда монархическая власть начала укрѣпляться въ средневѣковомъ обществѣ, въ своемъ стремленіи возвыситься надъ сословіями и подчинить ихъ себѣ, она естественно должна была создать особую внѣ-сословную группу людей, ей вполнѣ подчиненную, которой она могла бы довѣрить управленіе государствомъ. Этотъ классъ людей вербовался нерѣдко изъ мелкаго дворянства, не связаннаго особенно прочными узами и особенно глубокими интересами со своимъ сословіемъ, и, во всякомъ случаѣ, гораздо тѣснѣе связаннаго съ королемъ и съ правительственнымъ механизмомъ, т.-е. съ Б.; онъ вербовался также изъ горожанъ, въ особенности изъ горожанъ, получившихъ извѣстное образованіе (такъ наз. интеллигенція). Такимъ образомъ возникъ классъ Б. и вмѣстѣ съ нимъ бюрократическое государство. Расцвѣтъ бюрократизма на Западѣ Европы совпадаетъ съ расцвѣтомъ полицейскаго государства, т.-е. съ XVII и XVIII вв. Во Франціи Б. укрѣпилась въ XVII в., когда прекратился созывъ генеральныхъ штатовъ, и достигла полнаго развитія при Людовикахъ XIV—XVI. Революція, создавшая представительный строй и независимый судъ, нанесла ударъ Б.; однако, далеко не столь сильный, какъ можно было бы предполагать. Классъ Б., при старомъ режимѣ поддерживавшій дворянство, но съ нимъ кровнымъ образомъ не связанный, по большей части, перешелъ на сторону новаго режима и сталъ служить ему; что же касается правительства новаго режима, то оно пользовалось имъ, такъ какъ нашло въ немъ административную опытность и знаніе мѣстныхъ условій. Наполеонъ I рядомъ административныхъ реформъ скорѣе укрѣпилъ, чѣмъ ослабилъ господство Б., хотя и уничтожилъ нѣкоторые особенно вопіющіе ея недостатки. При смѣнѣ послѣдующихъ режимовъ обновлялся составъ собственно правительственныхъ лицъ въ центрѣ, въ значительно меньшей степени—въ департаментахъ; почти весь остальной личный составъ бюрократическаго механизма оставался неизмѣннымъ и продолжалъ управлять страною, прекрасно приспособляясь къ каждому новому режиму, но въ то же время налагая свой отпечатокъ на весь характеръ управленія. Даже въ самомъ Парижѣ чиновники министерскихъ канцелярій подносили къ подписи новымъ республиканскимъ министрамъ дѣловыя бумаги, подготовленныя при министрахъ монархіи или имперіи, и новые министры ихъ подписывали. Въ Германіи и другихъ странахъ Зап. Европы Б. тоже уцѣлѣла въ большей или меньшей степени. Исключеніе составляютъ Англія и Швейцарія, болѣе или менѣе чуждыя бюрократизма. Въ Россіи Б. начала развиваться еще въ эпоху московскаго государства (приказы, съ ихъ дьяками и подъячими), но всего болѣе окрѣпла въ XIX в. (начиная съ имп. Павла I), когда было сломлено самостоятельное политическое значеніе дворянства. Она остается могущественнѣйшимъ факторомъ государственной жизни и понынѣ, приспособляясь къ различнымъ вѣяніямъ политической жизни. Характернѣйшая черта бюрократическаго режима — стремленіе умножать число правительственныхъ функцій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивать классъ чиновниковъ, иногда создавая почти фиктивныя функціи. Къ Б. относятся враждебно сторонники участія народа въ политической жизни, т.-е. вся демократія; но и сословная аристократія обыкновенно ей не сочувствуетъ. Даже лица, стоящія во главѣ правительства, нерѣдко жалуются на преобладаніе Б., съ которой оказываются не въ силахъ совладать; кн. Бисмаркъ съ осужденіемъ говорилъ о господствѣ въ Пруссіи «тайныхъ совѣтниковъ», т.-е. высшей Б.; имп. Николай I говорилъ, что въ Россіи властвуютъ столоначальники, т.-е. Б. низшая. *В. Водовозовъ.*

Бюретенбиндеръ (Bürstenbinder), Елизавета—нѣмецкая писательница, см. Вернеръ.

Бюссанъ (Bussang) — французскій городъ (деп. Вогезовъ), при р. Мозелѣ. Желѣзистыя и мышьяковыя минеральныя воды (лѣченіе болѣзней желудка, кишекъ и печени) очень извѣстны и вывозятся въ огромномъ количествѣ. Окрестности Б. чрезвычайно живописны.

Бюсси (Bussi), Антонъ-Александръ—французскій химикъ и фармацевтъ (1794—1882). Начавъ съ аптекарскаго ученика, онъ сталъ профессоромъ и директоромъ фармацевтической школы въ Парижѣ. Кромѣ перевода «Manipulations chimiques de Faraday» и написаннаго вмѣстѣ съ Бутрономъ «Traité sur la falsification des drogues simples», ему принадлежатъ изслѣдованія, напечатанныя въ спеціальныхъ журналахъ.

Бюсси-Рабютэнъ (Bussy-Rabutin), Роже́ръ, графъ—французскій писатель (1618—93). Принималъ участіе въ Фрондѣ, рано пріобрѣлъ извѣстность остроуміемъ и блестящими эпиграммами. Въ 1665 г. получилъ доступъ въ Академію, но въ томъ же году былъ заключенъ въ Бастилію и затѣмъ сосланъ въ его бургундскія помѣстья за «Histoire amoureuse des Gaules». Въ этомъ сочиненіи, написанномъ для небольшого круга знакомыхъ и безъ вѣдома автора получившемъ распространеніе въ многочисленныхъ спискахъ, Б. съ ѣдкостью высмѣиваетъ любовныя похожденія дамъ высшаго общества. Впервые напечатанное въ 1666 г., оно выдержало много изданій (послѣдн. П., 1868, съ предисл. Сентъ-Бёва). Не меньшій успѣхъ имѣли его «Mémoires» (П., 1696; нов. изд. Lalanne, 1857), написанные въ изгнаніи и составляющіе важный документъ для характеристики той эпохи, а также опубликованные послѣ его смерти «Lettres» (П., 1697—1709, 4 тт.; нов. изд. Lalanne, 1858—1859).

Бюстъ—такъ назыв. въ скульптурѣ фигура, изображающая верхнюю часть человѣческаго тѣла, т.-е. голову, шею, плечи и часть груди. Прототипомъ Б. являются гермы. Б. въ собственномъ смыслѣ достигаютъ особенно широкаго распространенія въ эпоху римской имперіи. Первое собраніе изображеній античныхъ Б. далъ Фульвіо Орсини: «Illustrium imagines» (Римъ, 1569, и Антверпенъ, 1606).

Бюсъ (Buus), Жакъ (Яхетъ), де—нидерландскій контрапунктистъ XVI в., повидимому, родомъ изъ Брюгге. Былъ органистомъ въ Венеціи, потомъ въ Вѣнѣ. Изъ его произведеній сохранились до нашего времени: двѣ книги Ricercari, столько же Canzoni francesi и одна книга мотетовъ (изд. въ 1547—50 гг.). Въ сборникахъ встрѣчается много мотетовъ за подписью «Jachet, Jacques, Jacches, Giacche, Jaquet, Giachetto», но большая ихъ часть, вѣроятно, принадлежитъ композитору Бергему.

Бютнерія (Büttneria) — линнеевскій родъ тропическихъ кустарниковъ изъ семейства Sterculiaceae. Разводятся иногда въ оранжереяхъ.

Бюффе (Buffet), Луи-Жозефъ — французскій политическій дѣятель (1818—98). Былъ адвокатомъ. Въ 1848 г. избранъ въ учредительное, въ 1849 г. въ законодательное собраніе; занялъ видное мѣсто въ рядахъ монархической правой. Послѣ избранія Луи-Наполеона на постъ президента республики Б. вошелъ въ составъ кабинета Одилона Барро, съ портфелемъ земледѣлія и торговли (29 дек. 1848 г.), но 2 іюня 1849 г. вышелъ въ отставку, разойдясь съ премьеромъ. Вновь сдѣлался министромъ земледѣлія и торговли въ кабинетѣ 10 апрѣля 1851 г., но въ октябрѣ вышелъ въ отставку, когда президентъ рѣшилъ потребовать отмѣны избирательнаго закона, ограничивавшаго всеобщность выборовъ. 2 декабря 1851 г. Б. подписалъ одинъ изъ протестовъ противъ государственнаго переворота, почему былъ на нѣсколько дней арестованъ. Послѣ этого онъ на время отказался отъ политической дѣятельности и вновь посвятилъ себя адвокатурѣ. Въ 1865 г. онъ былъ избранъ, какъ безпартійный, въ законодательный корпусъ на дополнительныхъ выборахъ и занялъ мѣсто въ рядахъ оппозиціи. Въ министерствѣ Эмиля Оливье (2 января 1870 г.) Б. получилъ портфель финансовъ, но уже 10 апрѣля вышелъ въ отставку, не сочувствуя плебисциту. Онъ противился объявленію войны, но затѣмъ возставалъ противъ низверженія имперіи. Въ февралѣ 1871 г. Б. былъ избранъ въ Національное Собраніе. Онъ отказался отъ предложеннаго ему Тьеромъ портфеля финансовъ и сталъ однимъ изъ его противниковъ. 4 апрѣля 1873 г., когда Греви отказался отъ поста президента Національнаго Собранія, Б. былъ избранъ на его мѣсто. При немъ произошло паденіе Тьера и избраніе Макъ-Магона; при немъ же были приняты конституціонные законы 1875 г. 10 марта 1875 г., послѣ отставки министерства Сиссе, Б. сформировалъ свой кабинетъ и взялъ въ немъ внутреннія дѣла; это былъ одинъ изъ реакціонныхъ кабинетовъ эпохи Макъ-Магона. Забаллотированный при избраніи несмѣняемыхъ сенаторовъ, затѣмъ при избраніи сенаторовъ отъ деп. Вогезовъ и, наконецъ, 20 февр. 1876 г. въ нѣсколькихъ округахъ, въ которыхъ онъ выступилъ кандидатомъ въ палату депутатовъ, Б. 23 февраля вышелъ въ отставку и былъ замѣщенъ Дюфоромъ. Въ іюлѣ 1877 г. Б. избранъ несмѣняемымъ сенаторомъ и занялъ мѣсто въ рядахъ монархистовъ. Онъ голосовалъ за распущеніе палаты депутатовъ (1877), боролся противъ свѣтскаго народнаго образованія, противился изгнанію изъ Франціи членовъ царствовавшихъ династій, возставалъ противъ временной отмѣны несмѣняемости судей, вообще отстаивалъ политику монархистовъ и клерикаловъ.

Бюффонъ (Buffon), Жоржъ-Луи Леклеркъ—знаменитый французскій ученый и писатель. Род. въ Монбарѣ, въ Бургундіи, 7 сентября 1707 г.; получилъ тщательное воспитаніе, объѣхалъ съ молодымъ герцогомъ Кингстономъ Францію и Италію, потомъ отправился въ Англію, гдѣ перевелъ «Теорію флюкцій» Ньютона (1740) и «Статику растеній» Hales'a (1735). Еще раньше нѣсколько самостоятельныхъ статей математическаго содержанія открыли ему доступъ въ 1733 г. въ академію наукъ. Въ 1739 г. онъ былъ назначенъ директоромъ ботаническаго сада. Въ своихъ естественно-научныхъ сочиненіяхъ Б. старался противопоставить избранному его современникомъ Линнеемъ строго методическому ходу описанія природы и наружнаго вида животныхъ изученіе ихъ нравовъ и образа жизни и тѣмъ возбудить интересъ болѣе широкихъ круговъ къ животному міру. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ пытался собрать отдѣльные факты изъ всѣхъ отраслей естествовѣдѣнія и воспользоваться ими для постройки цѣльной системы. Одаренный живымъ воображеніемъ и склонный разрѣшать сомнѣнія блестящими гипотезами, онъ не могъ приспособиться къ строго-научному методу Линнеевской школы. Его философскія попытки объяснить явленія природы нашли рѣзкаго противника въ Кондильякѣ. Наблюденія надъ жизнью животныхъ, рѣдко собранныя имъ самимъ, остроумно имъ обработаны, хотя и не съ физіологической точки зрѣнія, которая одна только имѣетъ значеніе въ настоящее время. Съ научной точки зрѣнія сочиненія Б. вообще не замедлили вызвать справедливую критику; автора упрекали въ длиннотахъ, неясностяхъ и склонности къ предвзятой схематичности. Въ настоящее время его труды почти совершенно утратили научное значеніе. Если «Естественная исторія» Б., при всемъ томъ, сразу, первыми своими томами, произвела огромное впечатлѣніе въ Европѣ и доставила Б. міровую извѣстность, то это объясняется не содержаніемъ его произведеній, а ихъ формой. Никогда еще до тѣхъ поръ – если оставить въ сторонѣ древнюю Грецію—наука о природѣ не излагалась столь возвышеннымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, блестящимъ и увлекательнымъ языкомъ. Сочиненія Б., по свидѣтельству Гримма, вызвали всеобщій восторгъ: «всѣ удивлялись, читая одну страницу за другой и убѣждались, что онѣ всѣ написаны съ тѣмъ же благородствомъ, съ тѣмъ же огнемъ, съ тѣмъ же блестящимъ и истиннымъ изяществомъ». Отличаясь рѣдкимъ трудолюбіемъ и усвоивъ привычку къ правильному образу жизни, Б. по многу разъ передѣлывалъ написанное, пока подборомъ нужныхъ словъ и выраженій не достигалъ желательнаго совершенства въ выраженіи своихъ мыслей. «Художникомъ идей» назвалъ однажды Б. Платона,—и эта характеристика какъ нельзя лучше приложима къ самому Б., который въ литературныхъ произведеніяхъ выше всего цѣнилъ стиль. Свой взглядъ на стиль Б. высказалъ въ знаменитой рѣчи, произнесенной въ 1753 г. по случаю избранія въ академію. Б. заявляетъ въ ней, что для потомства сохранятся только книги, «хорошо написанныя», и что самая возвышенная идея можетъ погибнуть, если она не облечена въ должную форму. Источникъ идей у людей, вообще говоря, одинъ и тотъ же, и то, что принято называть новой идеей, въ дѣйствительности есть только первое удачное выраженіе идеи, которая уже до того смутно сознавалась всѣми. Наиболѣе подлиннымъ достояніемъ человѣка является именно его стиль; «Стиль — это самъ человѣкъ»:

такъ гласятъ заключительныя слова рѣчи Б. Первые три тома его «Histoire naturelle, générale et particulière» появились въ 1749 г. и вызвали цѣлый рядъ критическихъ замѣчаній, изданныхъ особымъ сборникомъ: «Lettres à un Américain» (1749—51). Придерживаясь принципа о безполезности полемики, отъ котораго онъ ни разу не отступилъ, Б. оставилъ всѣ возраженія безъ отвѣта и продолжалъ работу надъ своимъ трудомъ. Въ 1755—67 гг. были выпущены дальнѣйшіе 12 тт. исторіи четвероногихъ; затѣмъ, послѣ нѣкотораго перерыва, послѣдовали 10 тт.: «Histoire naturelle des oiseaux et des minéraux» (1771 — 86) и 7 тт. «Supplements» (1774—89), въ томъ числѣ томъ «Époques de la nature» (1779), отличающійся особой смѣлостью мысли. Б. первый положилъ конецъ смѣшенію богословія съ естествовѣдѣніемъ. «Histoire naturelle» была закончена только въ 1789 г. Ласепедомъ. Хотя Б. имѣлъ непримиримыхъ противниковъ среди выдающихся современниковъ (Даламберъ и др.), тѣмъ не менѣе, онъ принадлежалъ къ немногимъ, заслуги которыхъ были по достоинству оцѣнены обществомъ при жизни. Монбаръ, въ которомъ Б. жилъ почти безвыѣздно, сдѣлался мѣстомъ паломничества; Б. былъ осыпанъ милостями коронованныхъ особъ (подарки посылала ему и Екатерина II), Людовикъ XV не жалѣлъ средствъ на расширеніе ботаническаго сада по указаніямъ Б., и въ 1773 г. возвелъ Б. въ графское достоинство. Въ 1779 г. ему поставлена статуя въ ботаническомъ саду, съ надписью: «Majestati naturae par ingenium» («Генію, по величію равному природѣ»). Б. ум. 16 апрѣля 1788 г.; занятый подготовкой «Traité sur l'art d'écrire», составляющаго какъ бы его литературное завѣщаніе. Собраніе сочиненій Б., а также отдѣльные его труды имѣются во множествѣ изданій. Переводы и выдержки изъ нихъ имѣются на большей части европейскихъ языковъ. Лучшія изданія оригинала: «Histoire naturelle» (П., 1749—1804, 44 тт.; замѣчательныя гравюры); «Oeuvres complètes» (П. 1752—1805, 90 тт.); «Oeuvres complètes» (П., 1824—32, 40 тт.); «Oeuvres complètes» (П., 1885, 14 тт.). Изданное Лелономъ подъ заглавіемъ: «Histoire naturelle des animaux rares et curieux découverts par les voyages depuis la mort de Buffon» (П., 1829) и особенно, выходившія въ Парижѣ съ 1837 г., весьма важныя многотомныя «Suites à Buffon» имѣютъ общаго съ сочиненіями Б. только имя; это—чисто-систематическія сочиненія. Правнукъ Б., Анри де Б., издалъ его «Correspondance» (П., 1860), а также сборникъ: «B., sa famille, ses collaborateurs et ses familiers» (П., 1863). На русскій яз. изъ сочиненій Б. переведены: «Всеобщая и частная исторія естественная графа де Бюффона» (10 частей, СПБ., 1789—1808); «Бюффонъ для юношества, или сокращенная исторія трехъ царствъ природы», Петра Бланшарда (М., 1814).—Ср. Flourens, «Histoire des travaux et des idées de B.» (П., 1844; 3-е изд., 1870); de Chesnel, «Vie de B.» (П., 1843); Emile Faguet, «Dix-huitième siècle. Études littéraires».

Бюхелеръ (Büchеler), Францъ—одинъ изъ крупнѣйшихъ филологовъ-классиковъ (1837—1908). Получилъ степень доктора въ боннскомъ унив. въ 1857 г., черезъ два года былъ назначенъ профессоромъ въ Фрейбургѣ, въ 1870 г. въ Боннъ. Б. какъ ученый — весьма разносторонняя личность, хотя главную сферу его научныхъ занятій—отчасти подъ вліяніемъ его учителя, извѣстнаго Фр. Ричля, основателя латинскаго историческаго языковѣдѣнія—и составляли исторія латинскаго яз. въ связи съ италійской діалектологіей, народно-латинская рѣчь, лексикографія и эпиграфика (изученіе надписей). Труды Б. разсѣяны большею частью по разнымъ ученымъ повременнымъ изданіямъ, особенно въ «Archiv für lat. Lexikographie» и въ «Rheinisches Museum», долго выходившемъ подъ его редакціей. Какъ эллинистъ, онъ усердно занимался греческой діалектологіей и эпиграфикой, а также греческими поэтами и прозаиками. Изъ болѣе крупныхъ его работъ особенно выдаются его изданіе «Гортинскаго закона» (1885) и «Миміямбовъ» Герода (съ лат. переводомъ, 1892). Какъ латинистъ, Б. прежде всего—отличный эпиграфистъ, особенный знатокъ эпиграфической поэзіи («Carmina latina epigraphica», I—II, 1895—1897). Какъ филологъ историческаго направленія, Б. извѣстенъ своимъ «Grundriss der lat. Declination», первой и наиболѣе удачной попыткой изложенія морфологіи латинскаго склоненія на строго исторической, документальной почвѣ; какъ діалектологу, ему принадлежитъ лучшее изданіе «Игувійскихъ таблицъ» («Umbrica», 1883). Какъ лексикографъ, онъ подготовилъ своими работами издающійся «Thesaurus linguae latinae». Наиболѣе сильной стороной Б. была «критика текста», особенно поэтическаго; кромѣ «Carmina epigraphica», наиболѣе блестяще выступаетъ она въ его «большомъ изданіи» Петронія (Petroni saturae, ed. mai. 1862, и 4 «editiones minores»). Особенно важно установленіе имъ текста тѣхъ главъ, гдѣ царитъ народный языкъ, главъ, составляющихъ основу романистической лингвистики. Какъ учитель и руководитель, Б. особенно горячо работалъ въ своемъ семинаріи, куда допускались по строгому конкурсу лишь наиболѣе способные студенты старшихъ семестровъ классической группы. Темы рефератовъ всегда приноравливались къ послѣднимъ пріобрѣтеніямъ науки, разработка велась по возможности углубленно и научно, подготовляя референтовъ къ самостоятельнымъ штудіямъ. Кромѣ обязательныхъ семинаріевъ, Б. велъ еще необязательныя «privatissima» для желающихъ и руководилъ студенческимъ «Klassisch-philologischer Verein» въ Боннѣ и «philologische Gesellschaft», объединявшимъ уже окончившихъ курсъ. Множество учениковъ Б., изъ нихъ нѣсколько профессоровъ русскихъ университетовъ, съ честью поддерживаютъ репутацію великаго учителя. *И. Х—къ.*

Бюхеръ (Bücher), Карлъ—экономистъ. Род. въ 1847 г. Редактировалъ экономическій отдѣлъ «Frankfurter Zeitung», затѣмъ былъ проф. въ Дерптѣ, Базелѣ и Карлсруэ; съ 1892 г. занимаетъ каѳедру политической экономіи и статистики въ лейпцигскомъ унив., гдѣ онъ состоитъ также директоромъ «Соединенныхъ семинаріевъ государствовѣдѣнія». Наиболѣе извѣстныя работы Б., стяжавшія ему имя первокласснаго экономиста, относятся къ области исторіи хозяйственнаго быта. Онъ первый въ западно-европейской литературѣ подошелъ къ первобытному человѣку, какъ къ явленію конкретному. Онъ не создавалъ себѣ мысленно его образа, не конструировалъ отвлеченнымъ путемъ его возможной характеристики, а путемъ изученія первобытной культуры наиболѣе дикихъ племенъ земного шара, путемъ собиранія этнографическихъ матеріаловъ и ихъ разработки старался выяснить хозяйственную природу человѣка. Заслуга Б. въ томъ, что, обративъ вниманіе на исторію народнаго хозяйства, онъ удачно приложилъ къ ея изученію этнографическій и даже филологическій методъ (см., напр., замѣчательную по критической глубинѣ статью Б.: «Zur griechischen Wirtschaftsgeschichte». въ «Festgaben für A. Schäffle»). Впервые Б. опубликовалъ свою теорію (въ нѣсколько другой формулировкѣ и въ

менѣе законченномъ видѣ) еще въ 1876 г., въ еженедѣльномъ журналѣ «Die Wage». Ему удалось подмѣтить признакъ, на основаніи котораго онъ и создалъ свою схему развитія народнаго хозяйства. Этотъ признакъ—длина пути, который продуктъ проходитъ отъ производителя къ потребителю. Пользуясь этимъ критеріемъ, Б. различаетъ: 1) замкнутое домашнее хозяйство—продукты потребляются безъ обмѣна, въ томъ же хозяйствѣ, гдѣ они произведены; 2) городское хозяйство—продукты переходятъ непосредственно изъ производящаго хозяйства въ потребляющее, производство на заказъ, ступень непосредственнаго обмѣна; 3) народное хозяйство—продукты обычно проходятъ черезъ рядъ хозяйствъ, прежде чѣмъ поступаютъ въ потребленіе: товарное производство, ступень циркуляціи продуктовъ. Б. приходитъ къ заключенію, что «народное хозяйство есть продуктъ тысячелѣтняго историческаго развитія; оно не древнѣе современнаго государства; до его возникновенія человѣчество многія столѣтія хозяйничало совершенно безъ обмѣна или же при наличности формъ обмѣна продуктовъ и услугъ, которыя не могутъ быть названы народно-хозяйственными». Наиболѣе характерно для современнаго народнаго хозяйства то, что это система товарнаго обращенія (Verkehrwirtschaft). Б. не пріурочиваетъ своей схемы къ опредѣленнымъ историческимъ этапамъ. Онъ указываетъ, что «ступеней развитія не слѣдуетъ смѣшивать съ историческими эпохами, согласно которымъ историкъ распредѣляетъ свой матеріалъ»... Историкъ долженъ сообщить о всѣхъ имѣвшихъ мѣсто событіяхъ; теоретикъ лишь отмѣчаетъ нормальное, отбрасывая все случайное... Задача теоретика—лишь намѣтить главныя фазы общаго развитія». Б. различаетъ, такимъ образомъ, экономическіе типы, не пріурочивая ихъ къ опредѣленнымъ историческимъ эпохамъ. Страницы, посвященныя этому вопросу, представляютъ собой образецъ экономическаго мышленія. Теорія Б. вызвала много возраженій со стороны экономистовъ и историковъ. Историки возражали, главнымъ образомъ, противъ пріуроченія ступеней развитія народнаго хозяйства къ опредѣленнымъ историческимъ эпохамъ (чего, какъ показано нами выше, Б. не дѣлаетъ: онъ намѣчаетъ лишь типы развитія). Изъ экономистовъ Шмоллеръ видитъ развитіе въ прохожденіи ступеней деревенскаго, городского, территоріальнаго, народнаго и мірового хозяйства. Попытка объединить теоріи Б. и Шмоллера сдѣлана Филипповичемъ. Зомбартъ предложилъ свою классификацію, отличающуюся отъ бюхеровской въ сущности лишь терминологіей (индивидуальное, переходное и общественное хозяйство). Въ бытность свою въ Базелѣ Б. руководилъ производствомъ переписей, производилъ обслѣдованія по жилищному вопросу и т. д. Въ Лейпцигѣ онъ состоялъ нѣкоторое время членомъ городского управленія, принималъ большое участіе въ учрежденіи и руководительствѣ лейпцигской Handelshochschule и т. д. Наиболѣе крупныя экономическія работы Б. «Die Frauenfrage im Mittelalter» (Тюбингенъ, 1882; рядъ новыхъ изданій); «Die Bevölkerung von Frankfurt a. M. im XIV. und XV. Jahrhund.» (Тюбингенъ, 1886); «Die Entstehung der Volkswirtschaft» (Тюбингенъ, 1893; послѣднее изданіе, значительно дополненное, 1910; русскіе переводы—«Происхожденіе народнаго хозяйства», СПБ., 1897; «Возникновеніе народнаго хозяйства», 1907); «Arbeit und Rhytmus» (Лпц., 1896; есть русскій пер.); «Der deutsche Buchhandel und die Wissenschaft» (Лпц., 1903; вызвалъ рѣзкія нападки на Б. со стороны нѣмецкихъ издателей). Въ бытность въ Швейцаріи Б. опубликованы: «Basels Staatseinnahmen und Steuerverteilung 1878—1887» (Базель, 1888); «Die Bevölkerung des Kantons Basel-Stadt am 1/XII 1888» (Базель, 1890); «Die Wohnungsenquête in der Stadt Basel vom 1—19/II 1889» (Базель, 1891). Б. изданы и редактированы по порученію Verein'a für Sozialpolitik 9 тт. изслѣдованій о положеніи ремесла; выпущена въ свѣтъ посмертная работа его друга A. Schäffle, «Abriss der Soziologie» (Тюбингенъ, 1906). Много статей помѣщено Б. сначала въ «Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft», которую Б. редактировалъ сначала вмѣстѣ съ Шеффле, а съ 1904 г. одинъ. Въ «Wörterbuch der Volkswirtschaft» и «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» Б. помѣщено много статей; въ послѣднемъ наиболѣе крупныя: «Almende» и «Gewerbe» (русскій пер.: «Историческое развитіе и классификація формъ промышленности» въ сборн. «Исторія труда», СПБ., 1897). Предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ опубликованіе трудовъ Б. «Forstwirtschaft und Forstpolitik» и «Gewerbe und Gewerbepolitik» (части издаваемаго Ад. Вагнеромъ «Lehrbuch») и крупной работы: «Zeitalter des Kapitalismus», посвященной характеристикѣ современнаго хозяйственнаго строя. *И. И. Левинъ.*

Бюхманнъ (Büchmann), Георгъ—нѣмецкій писатель (1822—84). Въ 1864 г. выпустилъ первое изданіе сборника употребительныхъ на всѣхъ языкахъ цитатъ и изреченій («Geflügelte Worte»), получившаго огромное распространеніе (24 изд., 1910) и переведеннаго на разные языки.

Бюхнеръ (Büchner), Александръ—писатель (1827 — 1904). Главные его труды: «Geschichte der englischen Poesie» (Дармшт., 1855, 2 тт.), «Jean Paul in Frankreich» (Штуттг., 1863); «L'école romantique et la jeune Allemagne», «Le roman réaliste en Allemagne», «Les comédies de Shakespeare», «Hamlet le Danois» (П., 1878); «Essai sur H. Heine», «Das tolle Jahr» (1904; мемуары). Писалъ также стихи и новеллы.

Бюхнеръ (Büchner), Георгъ—германскій поэтъ и политическій дѣятель (1813—37), родомъ изъ Гессена; принадлежалъ къ тайному революціонному кружку пастора Вейдига, но скоро разошелся съ нимъ и основалъ въ Гиссенѣ Gesellschaft der Menschenrechte; проводилъ идею, въ то время новую, что политическая революція невозможна безъ революціи соціальной. Въ 1835 г. онъ написалъ брошюру «Hessischer Landbote» («Гессенскій Депутатъ»), обращенную къ крестьянамъ. Такъ какъ у него не было своей тайной типографіи, то онъ долженъ былъ просить о напечатаніи брошюры пастора Вейдига, который распоряжался тайной типографіей въ Оффенбахѣ; Вейдигъ согласился, но подъ условіемъ нѣкоторыхъ передѣлокъ; онъ вездѣ замѣнилъ выраженіе «богатые» выраженіемъ «знатные», усѣялъ брошюру цитатами изъ Библіи и Евангелія и придалъ ей религіозный оттѣнокъ, которому Б. былъ совершенно чуждъ, вслѣдствіе чего Б. не признавалъ брошюру своею. Въ такомъ видѣ брошюра появилась нелегально въ 1835 г. и была распространена среди гессенскихъ крестьянъ (переиздана въ Мюнхенѣ въ 1896 г.). На брошюрѣ стоитъ эпиграфъ: «Миръ хижинамъ, война дворцамъ». Въ ней говорится, что міръ теперь имѣетъ такой видъ, «какъ-будто Богъ сотворилъ крестьянъ и ремесленниковъ въ пятый день, а князей и знатныхъ—въ шестой, сказавъ послѣднимъ: властвуйте надъ всею тварью, которая да пресмыкается по землѣ, причисливъ крестьянъ и ремесленниковъ къ этой твари. Жизнь знатныхъ—сплошной праздникъ;... крестьянинъ идетъ за плугомъ, а знатный подго-

ляетъ его и вола одинаково, беретъ себѣ зерна и оставляетъ ему жниво. Жизнь крестьянина—непрерывный рабочій день». Въ такомъ духѣ подвергается критикѣ существующій государственный строй, и крестьяне призываются примкнуть къ возстанію, когда будетъ поданъ знакъ. Содержаніе брошюры было вполнѣ мѣстное. Брошюра тайно распространялась, но вскорѣ нѣкоторые участники изданія и распространенія были арестованы; самъ Б. успѣлъ спастись отъ ареста. Въ 1835 г. вышла драматическая его поэма «Dantons Tod» (русск. пер. въ «Альманахѣ Знаніе — Польза», СПБ., 1908, и въ «Собр. соч. Г. Б»., вып. I, СПБ., 1905), встрѣченная сочувственно Гуцковымъ и другими представителями Молодой Германіи. Поэма обнаруживаетъ несомнѣнный поэтическій талантъ и попытку психологическаго проникновенія, но страдаетъ большой ходульностью. Въ 1836 г. Б. сдѣлался приватъ-доцентомъ въ Цюрихѣ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ. Въ рукописи онъ оставилъ комедію «Leonce und Lena», также «Gesch. der philosophischen Systeme von Cartesius bis Spinoza» и «Gesch. der älteren griechischen Philosophie». Критическое изданіе его сочиненій выпустилъ Франдозъ: «G. B.'s Werke nebst dem handschriftlichen Nachlass» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1879). *В. В—въ.*

Бюхнеръ (Büchner), Луиза—нѣмецкая писательница (1823—73), сестра натуралиста Фридриха Б. и поэта Георга Б. Ея сочиненія: «Die Frauen und ihr Beruf» (Франкфуртъ-на-Майнѣ 1855; 5-е изд. 1883; русскій переводъ: «Призваніе женщины и ея воспитаніе»—СПБ., 1857); «Aus dem Leben» (Лпц., 1861); «Dichterstimme an Heimat und Fremde», сборникъ стихотвореній (5-е изд., Галле, 1876); «Das Schloss zu Wimmis»—романъ (Лпц., 1864); «Frauenherz», собр. стихотвореній (2-е изд., Б., 1866); «Praktische Versuche zur Lösung der Frauenfrage» (Б., 1870); «Ueber weibliche Berufsarten» (Дармштадтъ, 1872); «Die Frau» (Галле, 1878); «Deutsche Geschichte von 1815 bis 1870» (Лпц., 1875). Б. хлопотала по введенію въ народныя школы ручного труда.

Бюхнеръ (Büchner), Фридрихъ-Карлъ-Христіанъ-Людвигъ—нѣмецкій писатель (1824—99), братъ Георга и Луизы Б. Уступая желанію отца, занялся медициной, но его влекло къ философскимъ занятіямъ. Радикально настроенный, онъ принималъ участіе въ политической дѣятельности, пока революціонное движеніе не затихло. Съ 1852 г. онъ читалъ въ Тюбингенѣ лекціи по судебной и практической медицинѣ. Въ 1854 г. на съѣздѣ естествоиспытателей происходилъ знаменитый споръ между физіологами Рудольфомъ Вагнеромъ и Карломъ Фогтомъ по вопросу о личномъ безсмертіи души. Вопросы, поднятые на съѣздѣ, а равно чтеніе книги Молешотта: «Круговоротъ жизни» побудили Б. приняться за «Kraft und Stoff», въ которомъ онъ сдѣлалъ попытку преобразовать теолого-философское міросозерцаніе на основахъ научнаго естествознанія. Шумный успѣхъ книги, вышедшей въ 1855 г., заставилъ Б. отказаться отъ преподавательской дѣятельности. Въ опроверженіе посыпавшихся на него со всѣхъ сторонъ нападокъ онъ написалъ рядъ журнальныхъ статей, вышедшихъ въ 1862 г. въ видѣ сборника: «Aus Natur und Wissenschaft», 3-е изд., 1886 г., а затѣмъ и цѣлое сочиненіе въ діалогической формѣ: «Natur und Geist, oder Gespräche zweier Freunde über den Materialismus und über die realphilosophischen Fragen der Gegenwart» (Лпц., 1857, 3-е изд., 1874). Первый томъ его «Physiologische Bilder», вышелъ въ 1861 г., второй—въ 1875 г. Другіе крупные его труды: «Sechs Vorlesungen über die Darwinische Theorie» (1868; 5-е изд. 1890); «Der Mensch und seine Stellung in Natur und Gesellschaft» (1869, 3-е изд. 1889); «Aus dem Geistesleben der Thiere» (1876); «Liebe und Liebesleben in der Thierwelt» (1885); «Licht und Leben» (1882); «Thatsachen und Theorien aus dem naturwissenschaftlichen Leben der Gegenwart» (1887); «Das künftige Leben und die moderne Wissenschaft» (1889); «Fremdes und Eigenes aus dem geistigen Leben der Gegenwart» (1890); «Das goldene Zeitalter oder das Leben vor der Geschichte» (1891); «Das Buch vom langen Leben» (1892); «Am Sterbelager des Jahrhunderts» (1898)—обзоръ сдѣланнаго въ прошломъ и взглядъ на будущее съ точки зрѣнія естественнонаучнаго міросозерцанія, убѣжденнымъ сторонникомъ котораго Б. оставался до конца жизни. Во время войнъ 1866 и 1871 гг. Б. принималъ участіе въ лѣченіи раненыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ 1872—73 гг. онъ посѣтилъ С.-А. Штаты, гдѣ прочелъ рядъ лекцій на темы изъ области естествознанія и натурфилософіи. Публичныя лекціи онъ читалъ и въ разныхъ городахъ Германіи, всегда съ огромнымъ успѣхомъ. Въ 1881 г. Б. сталъ во главѣ «Нѣмецкаго союза свободомыслящихъ». Былъ членомъ гессенскаго ландтага. Послѣ его смерти вышли еще два сборника его статей: «Im Dienst der Wahrheit» (1900) и «Kaleideskop» (1901). Вмѣстѣ съ Молешоттомъ и Карломъ Фогтомъ Б. является видньмъ представителемъ германскаго матеріализма XIX в. Противорѣчіе нѣкоторыхъ натурфилософскихъ построеній Гегеля и Шеллинга съ фактами, открытыми естественными науками, побудило Б. (въ предисловіи къ первому изданію соч. «Kraft und Stoff») съ негодованіемъ говорить о натурфилософахъ и выразить надежду, что «прошли времена ученаго хвастовства, философскаго шарлатанства или умственнаго фокусничества». «Философія—говоритъ Б.—есть общее духовное достояніе; философскія разсужденія, которыя не могутъ быть поняты каждымъ образованнымъ человѣкомъ, не стоятъ потраченныхъ на нихъ типографскихъ чернилъ». По своему существу ученіе Б. тожественно съ древнимъ матеріализмомъ и съ матеріалистической французской философіей XVIII в. и представляетъ собою метафизическій реализмъ. Въ мірѣ, по словамъ Б., нѣтъ ничего, кромѣ матеріи, обладающей способностью къ движенію. Онъ отожествляетъ душу и нервныя клѣтки и, опираясь на физіологическія данныя, постулируетъ неразрывную связь между физическими и психическими процессами. Особой духовной субстанціи Б. не признаетъ, не усматривая разницы между тѣмъ видомъ движенія, который мы называемъ электричествомъ, теплотою, свѣтомъ, и тѣмъ видомъ движенія, который называется мыслью или психическимъ процессомъ. Этимъ опредѣляется его взглядъ на личное безсмертіе, свободу воли, понятіе о Богѣ. Вѣчна одна матерія. Человѣкъ не обладаетъ свободной волей въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ спиритуалисты; безусловная свобода воли есть отрицаніе всеобщаго и необходимаго порядка природы. Такъ какъ порядокъ природы единъ и нераздѣленъ, то нельзя допускать за чувственнымъ міромъ существованіе еще другого міра, независимаго отъ космическихъ законовъ. Хотя Б., по сравненію съ другими матеріалистами, не сказалъ ничего новаго и оригинальнаго, тѣмъ не менѣе, на его долю выпалъ исключительный успѣхъ; особенно большой извѣстностью пользовалось его сочиненіе «Kraft und Stoff», которое можно назвать катехизисомъ матеріализма. Оно переведено на всѣ литературные языки (по-русски оно вышло въ 1907 г. подъ загла-

віемъ «Сила и вещество»). На нѣмецкомъ языкѣ оно выдержало болѣе двадцати изданій; существуетъ дешевое изданіе этой книги для народа. Нѣмецкій историкъ философіи Фалькенбергъ утверждаетъ, что «эта книга еще и теперь въ рукахъ всякаго гимназиста служитъ средствомъ для удовлетворенія его потребности въ свободомысліи». Въ Америкѣ она выдержала нѣсколько изданій на нѣмецкомъ и англійскомъ языкѣ, во Франціи—7 изданій. Большая часть остальныхъ произведеній Б. также переведена во Францію, Англію, Италію, Испанію, Голландію, Польшѣ. Успѣхъ, выпавшій на долю Б., объясняется, главнымъ образомъ, общедоступностью его ученія въ связи съ прекраснымъ, образнымъ, легкимъ языкомъ и радикально-боевымъ настроеніемъ, которымъ проникнуты всѣ его работы. У насъ въ Россіи «Kraft und Stoff» пользовалась большою извѣстностью въ 60-хъ годахъ. Это засвидѣтельствовалъ Тургеневъ, у котораго въ романѣ «Отцы и дѣти» Базаровъ рекомендуетъ читать книгу Б. вмѣсто сочиненій Пушкина. Можно указать цѣлый рядъ работъ на русскомъ языкѣ, относящихся къ 60-мъ и 70-мъ гг. и написанныхъ подъ вліяніемъ идей Б. въ защиту или въ опроверженіе ихъ. *Е. А.*

Бючли (Bütschli), Оттонъ—нѣмецкій зоологъ. Род. въ 1848 г. Въ 1870—71 г. Б. участвовалъ въ франко-прусской войнѣ въ качествѣ офицера запаса; одна изъ первыхъ статей его написана на бивакѣ. Въ 1878 г. получилъ каѳедру зоологіи въ гейдельбергскомъ университетѣ. Его научныя работы касаются различныхъ группъ безпозвоночныхъ животныхъ и помѣщены большею частью въ журналахъ и трудахъ ученыхъ обществъ. Онѣ имѣютъ частью эмбріологическій характеръ (по насѣкомымъ, червямъ, брюхоногимъ), частью анатомо-систематическій (нематоды и другіе черви); ему принадлежатъ также нѣкоторыя гистологическія и химико-физіологическія работы. Болѣе широкую извѣстность онъ пріобрѣлъ благодаря появившейся въ 1876 г. работѣ: «Studien über die Zellteilung, die ersten Entwickelungsvorgänge der Eizelle und die Konjugation der Infusorien» (въ «Abhandlungen der Senckenbergischen naturforschenden Gesellschaft», т. X, Франкфуртъ-на-Майнѣ). Онъ сопоставляетъ здѣсь процессъ оплодотворенія у Metazoa съ конъюгаціей простѣйшихъ, подробно описываетъ послѣднюю и впервые устанавливаетъ Macro- и Micronucleus'a. Съ этого времени онъ работалъ преимущественно въ области простѣйшихъ животныхъ (Protozoa). Обширная работа его по этому предмету помѣщена въ I томѣ второго изданія «Klassen und Ordnungen des Tierreichs» Бронна. Въ послѣднее время Б. издалъ рядъ работъ о строеніи протоплазмы и другихъ органическихъ веществъ—хитина, крахмала и др.,—въ которыхъ, между прочимъ, старается доказать, что какъ протоплазма, такъ и другія органическія вещества обнаруживаютъ пѣнистое или ячеистое строеніе. Весьма замѣчательны опыты Б. надъ «искусственной протоплазмой» — эмульсіей, проявляющей въ теченіе нѣсколькихъ дней амебовидныя движенія, обусловленныя поверхностнымъ напряженіемъ, имѣющимся и у одноклѣточныхъ организмовъ. Онъ изучалъ строеніе и неорганическихъ веществъ, въ которыхъ также находитъ пѣнистую структуру [«Untersuchungen über microscopische Schäume und das Protoplasma» (1892); «Ueber den feineren Bau der Stärkekörner» (1893); «Untersuchungen an Gerinnungsschäumen, Sphärokrystallen und die Structur von Cellulose- und Chitinmembranen» (1894) и мн. др., въ «Verhandlungen des Naturhist.-Medizinischen Vereins zu Heidelberg», новое изданіе, 4-й т., 3 тетр., 1889; въ «Tagblatt der 62. Versammlung deutscher Naturforscher u. Aerzte zu Heidelberg», 1890 г.; въ «Biologisches Centralblatt», 1891 г.). Работа его о строеніи бактерій: «Ueber den Bau der Bakterien und verwandter Organismen» вышла въ 1890 г. Съ 1910 г. Б. началъ издавать обстоятельный, основанный на 30-лѣтнемъ педагогическомъ опытѣ учебникъ сравнительной анатоміи: «Vorlesungen über Vergleichende Anatomie» (1-й вып. Лпц., 1910).

Бюше (Buchez), Филиппъ-Жозефъ-Бенжаменъ — французскій соціально-политическій дѣятель (1796—1865), по профессіи медикъ. Сблизившись съ Базаромъ, участвовалъ въ организаціи французской карбонаріи; былъ привлеченъ къ суду за участіе въ возстаніи, но оправданъ. Издалъ совмѣстно съ Трела «Précis élémentaire d'Hygiène», а затѣмъ медицинскій журналъ «Journal des progrès des sciences et institutions médicales». Совмѣстно съ Базаромъ и Анфантеномъ (см.) работалъ надъ созданіемъ секты сенъ-симонистовъ и участвовалъ въ изданіи еженедѣльника «Producteur». Разойдясь въ пониманіи ученія Сенъ-Симона съ Базаромъ и Анфантеномъ, Б. въ 1829 г. выступилъ открыто противъ матеріалистическихъ и пантеистическихъ доктринъ, противопоставляя имъ христіанскую религію и мораль, какъ соціально-философскую основу сенсимонизма. Послѣ іюльской революціи, въ которой Б. принялъ энергичное участіе, онъ формулировалъ въ «Européen» (1831—2) практическую программу соціальнаго движенія. Онъ раздѣляетъ рабочую массу на двѣ категоріи: рабочихъ, не нуждающихся для самостоятельнаго производства въ большомъ капиталѣ, по преимуществу ремесленныхъ рабочихъ, и рабочихъ фабричныхъ, подчиненныхъ машинѣ и крупному капиталу. Первымъ Б. рекомендуетъ производительную ассоціацію, въ которой каждый рабочій былъ бы участникомъ предпріятія, и 10% прибыли отчислялось бы въ «недѣлимый» фондъ, служащій обезпеченію экономической устойчивости и расширенію дѣятельности товариществъ; для вторыхъ Б. считаетъ необходимой профессіональную организацію, примирительныя камеры и законодательное установленіе минимума заработной платы. Примѣненіе этихъ мѣръ должно привести къ эмансипаціи рабочихъ массъ. Дальнѣйшая дѣятельность Б. носитъ до февральской революціи теоретическій характеръ. Въ «Introduction à la science de l'histoire» (1833), въ изданной имъ совмѣстно съ Ру-Лавернемъ «Histoire parlementaire de la révolution» (1833—8) и въ «Essai d'un traité complet de philosophie au point de vue du catholicisme et du progrès» (1838—40) Б. доказываетъ наличность непрерывнаго прогресса въ исторіи, сознательнымъ носителемъ котораго является человѣчество; источникомъ и движущей силой прогресса служитъ въ каждую эпоху опредѣленная моральная идеологія, получающая обязательный характеръ благодаря ея зависимости отъ религіи. Католицизмъ играетъ, по мнѣнію Б., такую роль въ исторіи Европы XIX в., и задачей прогрессивнаго соціальнаго движенія должно быть поэтому проведеніе католическаго религіозно-нравственнаго міровоззрѣнія. Это ученіе Б. получило распространеніе подъ именемъ «нео-католицизма»; популяризаторомъ его въ чисто-философскомъ духѣ былъ возобновленный «Européen» (1835—38). Въ 1840 г. группа рабочихъ, послѣдователей кооперативныхъ идей Б., издаетъ «l'Atelier». Въ 1847 г. Б. основываетъ журналъ «Revue Nationale», возвращающійся къ пропагандѣ практическаго «Бюшезизма». Послѣ революціи

1848 г. Б. назначенъ помощникомъ мэра Парижа. Избранный членомъ учредительнаго собранія, онъ былъ первымъ его предсѣдателемъ; занялъ умѣренно-республиканскую позицію. Засѣданіе 15 мая, прерванное толпою, послужило поводомъ къ удаленію Б. съ предсѣдательскаго мѣста. Въ законодательное собраніе Б. избранъ не былъ. Въ 1859 г. издалъ «Histoire de la formation de la nationalité française». Послѣ его смерти вышелъ 4-й томъ его «Traité de politique et de science sociale» съ посвященнымъ жизни и дѣятельности Б. предисловіемъ. Ср. также «Ein Schüler Saint-Simon's» въ «Unsere Zeit» (1868).

Бюшингъ (Büsching), Антонъ-Фридрихъ—извѣстный географъ (1724—93). Занимался сначала богословіемъ и подъ вліяніемъ Баумгартена написалъ «Introductio in epistolam Pauli ad Philippenses». Въ 1754 г. занялъ каѳедру философіи въ Гёттингенѣ; докторской диссертаціей: «Epitome theologiae e solis sacris litteris concinnatae» навлекъ на себя непріятности, въ 1760 г. получилъ въ Петербургѣ мѣсто пастора при церкви св. Петра. Здѣсь онъ занялся преобразованіемъ нѣмецкой школы и обученіемъ въ ней юношества. Въ 1765 г. переселился въ Берлинъ. Изъ многочисленныхъ трудовъ Б. главнѣйшіе: «Erdbeschreibung oder Universal-Geographie» (11 тт., Гамбургъ, 1754—92), единственный въ свое время трудъ по полнотѣ свѣдѣній и по научной ихъ обработкѣ, переведенный почти на всѣ европейскіе языки, между прочимъ, и на русскій (СПБ., 1770—8); «Magazin für die neue Historie und Geographie» (25 тт., Гамбургъ, 1767—93); каждый томъ этого изданія представляетъ драгоцѣнные матеріалы для изученія исторіи и географіи Россіи, благодаря множеству «сказаній», «дневниковъ», «описаній» и т. д. разныхъ иностранныхъ путешественниковъ и пословъ, бывавшихъ въ Россіи; «Geschichte der Evangelischen Gemeinden im Russischen Reich» (Альтона, 1766—67); «Neuere Geschichte der evangelischen Confessionen in Polen» (Галле, 1784—87). Кромѣ «Землеописанія», на русскій языкъ переведено его «Руководство къ познанію географическаго и политическаго состоянія европейскихъ государствъ и республикъ», А. Разумовымъ (СПБ., 1763, 2-е изд. 1801 г.). Ср. его «Eigene Lebensgeschichte» (автобіографія, Галле, 1789); Брикнеръ, «Антонъ-Фридрихъ Б.» («Истор. Вѣстн.», 1886, № 7).

Бюшингъ (Büsching), Іоаннъ-Августъ—германистъ (1783—1829), сынъ Антона-Фридриха Б. Былъ профессоромъ въ Бреславлѣ. Главные труды: «Deutsche Gedichte des Mittelalters» (Б., 1808—25); «Nibelungenlied» (Лпц., 1815); «Lieben, Lust und Leben der Deutschen des XVI. Jahrhunderts» (Лпц., 1820—24); «Grundriss zur Geschichte der deutschen Poesie» (Б., 1812); «Ritterzeit und Ritterwesen» (Лпц., 1823); «Einleitung in die Geschichte der altdeutschen Bauart» (Лпц., 1823).

Бюшонъ (Buchon), Жанъ-Александръ—французскій историкъ (1791—1846). Во время реставраціи сотрудничалъ въ либеральныхъ газетахъ и подвергался неоднократно преслѣдованіямъ со стороны правительства. Объѣхавъ, съ цѣлью собиранія памятниковъ, большую часть Зап. Европы, онъ предпринялъ многотомное изданіе: «Collection des chroniques nationales françaises, écrites en langue vulgaire du XIII au XVI siècle» (47 тт., П., 1824—1829). Одновременно онъ выпустилъ изданіе «Chroniques de Froissart» (15 тт., П., 1824—26). Въ 1828 г. Мартиньякъ поручилъ ему объѣхать всѣ важнѣйшіе архивы и библіотеки Франціи, а въ 1829 г. назначилъ его главнымъ инспекторомъ департаментскихъ и коммунальныхъ архивовъ; но послѣ перехода власти къ Полиньяку Б. потерялъ это мѣсто. Онъ продолжалъ издавать въ «Panthéon littéraire» источники по исторіи Франціи. Въ «Esquisse des principaux faits de nos annales nationales du XIII au XVII siècle» (1810) онъ старался дать введеніе къ изученію французскихъ источниковъ и руководство къ пользованію ими. Въ 1840—42 гг. онъ объѣхалъ южную Италію, Сицилію, Мальту и Грецію и вывезъ оттуда громадное количество документовъ по исторіи французской колонизаціи во время крестовыхъ походовъ, часть которыхъ успѣлъ издать еще при жизни. Главные его труды: «Vie du Tasse» (П., 1817; эта книга подверглась судебному преслѣдованію); «Documents historiques sur les derniers événements en Sicile» (П., 1821); «Situation des établissements municipaux de littérature, sciences et arts dans 20 départements» (ib., 1829); «Histoire populaire des Français» (ib., 1832); «Recherches et matériaux pour servir à une histoire de la domination française dans les provinces démembrées de l'empire Grec» (ib., 1840); «La Grèce continentale et la Morée» (ib., 1843); «Nouvelles recherches historiques sur la principauté française de Morée» (ib., 1843—44); «Histoire universelle des religions» (ib., 1844; по первоначальному плану предполагалось 6 тт., но вышли только три); «Histoire des conquêtes et de l'établissement des Français dans les états de l'ancienne Grèce sous les Villehardouin» (П., 1846; вышелъ только одинъ томъ).

Бюшъ (Büsch), Іоаннъ-Георгъ—нѣмецкій публицистъ (1728—1800). Основалъ въ Гамбургѣ коммерческую академію. Не будучи юристомъ по профессіи, Б. своими сочиненіями по коммерческимъ наукамъ оказалъ большое вліяніе на правила торговаго права, вошедшія въ составъ общаго прусскаго земскаго уложенія. Важны также его заслуги въ области науки вексельнаго права. Онъ первый поставилъ вопросъ о природѣ такъ назыв. вексельной строгости (rigor cambialis) и указалъ, что нормальной формой векселя слѣдуетъ считать переводный вексель, разновидностью котораго является вексель простой (а не наоборотъ, какъ учили до него). Главные его труды: «Abhandlungen von dem wahren Grunde des Wechselrechts» (Гамбургъ, 1770); «Encyklopädie der historischen, philosophischen und mathematischen Wissenschaften» (ib., 2-е изд., 1795); «Lehrbuch der gesammten Handelswissenschaft» (Альтона, 1796—98); «Vom Geldumlauf» (2-е изд., 1800); «Du droit maritime des gens considéré comme l'objet d'un traité de commerce etc.» (П., 1796); его «Sämmtliche Schriften» изданы въ Цвиккау, въ 1813—16 гг.

Бюэ (Buet)—альпійская горная вершина во французскомъ департаментѣ Верхней Савойи, въ 19 км. къ СЗ отъ Монблана, близъ швейцарской границы; выс. 3117 м. Впервые взошли на Б. братья Люкъ въ 1770 г.

Бязь—бумажная ткань, родъ грубаго или тяжелаго миткаля; поступаетъ въ продажу въ сыромъ небѣленомъ видѣ. Б.—азіатскаго происхожденія, прежде привозилась въ Россію изъ Хивы, Бухары и др. мѣстъ; но теперь привозъ этотъ значительно сократился. Въ предѣлахъ Россіи она готовится вездѣ, гдѣ произрастаетъ хлопчатникъ, какъ, напр., въ Закаспійской области и въ Закавказскомъ краѣ. Не такъ еще давно многія селенія Эриванской и Елисаветопольской губ. были заняты исключительно приготовленіемъ Б.; съ улучшеніемъ же путей сообщенія бумажныя произведенія изъ внутреннихъ губерній имперіи стали проникать повсюду и вытѣснять Б. Производство послѣдней прежде имѣло

лишь кустарный характеръ, въ настоящее же время Б. готовится и фабричнымъ способомъ. Кустарная Б. толще и плотнѣе фабричной; изъ пуда хлопка первой получается около 130 арш., а второй около 160 арш. при одинаковой ширинѣ въ 16 вршк. Б.—чрезвычайно прочная ткань; ее употребляютъ въ разныхъ видахъ, часто окрашиваютъ въ синій цвѣтъ или набиваютъ другими красками.

Бялачевскій или Прандота Одровонжъ изъ Бялачева—краковскій епископъ (ум. въ 1266 г.), игравшій довольно видную политическую роль въ XIII в. Въ спорахъ польскихъ князей принялъ сторону Болеслава Стыдливаго и отлучилъ отъ церкви его противника Конрада Мазовецкаго. Спустя 200 лѣтъ послѣ смерти Б. на его могилѣ, по разсказамъ, стали происходить разныя чудесныя явленія. Б. считается въ католической церкви блаженнымъ.

Бялецкій, Антонъ Казиміровичъ—юристъ. Род. въ 1836 г. Въ 1858 г. принималъ въ СПБ. участіе въ журналѣ «Слово». Въ 1862—87 гг. былъ профессоромъ варшавскаго главнаго училища, затѣмъ университета. Главные труды: «Значеніе международнаго права и его матеріаловъ» (Варшава, 1872, докторск. диссерт.); «Rękopisma Długosza w Petersburgskich Bibliotekach» (СПБ., 1860); «O uniwersytetach» (Варшава, 1865); «Zadanie Prawa Międzynarodowego i obowiązki stron wojujących» (ib., 1874) и переводъ на польскій языкъ «Энциклопедіи государственныхъ наукъ» Роберта Моля (2 тт., ib., 1864—65).

Бяликъ, Хаимъ-Нахманъ—современный еврейскій поэтъ. Род. въ 1874 г. въ бѣдной семьѣ, въ одномъ изъ мѣстечекъ Волыни. Рано потерявъ отца, мальчикъ попалъ въ Житоміръ къ дѣду, старому талмудисту, былъ отданъ въ хедеръ; позднѣе учился въ Воложинскомъ «ешиботѣ»—высшей школѣ талмудическаго знанія. Дальнѣйшая жизнь Б. полна скитаній и тяжелой борьбы за существованіе; лишь сравнительно поздно онъ посвятилъ себя всецѣло литературѣ. Послѣдніе годы живетъ въ Одессѣ, руководя однимъ изъ лучшихъ еврейскихъ книгоиздательствъ. Мотивы поэзіи Б. глубоко національны: онъ ярко выразилъ и тоскливость еврейскаго быта, и трагическій ужасъ еврейскаго распада, и тяготѣніе къ солнцу, къ настоящей полной жизни, и бунтъ еврейской души противъ вѣкового рабства. Сообразно этимъ основнымъ мотивамъ можно раздѣлить произведенія Б. на три категоріи. Къ первой относятся страницы, отражающія—то въ символахъ, то въ бытовыхъ картинахъ—всю безотрадность еврейскаго существованія. Ко второй категоріи относятся стихотворенія, посвященныя жизни во всей ея полнотѣ и красотѣ, недоступной сынамъ гетто. Это—страстные гимны въ честь солнца, природы, любви. Третью категорію составляютъ произведенія, въ которыхъ Б. воплотилъ протестъ и бунтъ еврейской души. Мятежъ Б. не направленъ непосредственно противъ внѣшняго гнета: для него главный моментъ еврейскаго паденія—въ покорности, въ пассивности самого еврейства, и противъ этой психологіи «побитаго раба» онъ ополчается съ рѣдкой силой укора и негодованія. Самое выдающееся изъ произведеній этого рода—«Сказаніе о погромѣ», явившееся отвѣтомъ на кишиневскія событія 1903-го года. Особнякомъ стоятъ «Мертвецы пустыни»—лучшая изъ поэмъ Б., оригинально задуманная и художественно разработанная попытка возсоздать древнее величіе Израиля, тѣ дни, когда нынѣ смиренный народъ еще былъ мятежнымъ, «жестоковыйнымъ» племенемъ и умѣлъ бороться противъ людей и Бога. Въ современной еврейской поэзіи Б. принадлежитъ первое мѣсто. Стихотворенія Б. написаны на еврейскомъ, а нѣкоторыя на разговорно-еврейскомъ языкѣ; они неоднократно переводились на европейскіе языки; въ 1911 г. вышли три сборника переводовъ: на русскомъ языкѣ—Жаботинскаго («Пѣсни и поэмы», 2-е изд., СПБ., 1912), на нѣмецкомъ и на итальянскомъ.

Бялобоцкій (Białobocki), Янъ—польскій писатель (ок. 1600—ок. 1691). Былъ секретаремъ польскихъ королей Владислава IV и Яна Казиміра. Написалъ много стихотвореній, которыя выгодно отличаются отъ безвкусныхъ поэтическихъ произведеній того времени: двѣ книжки религіозныхъ «Гимновъ», нѣсколько панегириковъ въ честь кн. Іеремія Вишневецкаго, стихи, описывающіе казацкія войны, подъ заглавіемъ: «Odmiana postanowienia sfery niestatecznej kozackiej» (1653), а также хронологическое сочиненіе: «Zegar czasów Królestwa Polskiego wiekami Królów idący» (1661). Вѣроятно, ему же принадлежитъ «Cztery części swiata» (? 1691), помѣченное только буквами: J. B.—Ср. P. Chmielowski, «Wielka Encyklopedja polska ilustr.» (1892).

Бялыницкій-Бируля, Алексѣй Андреевичъ—русскій зоологъ. Род. въ 1864 г., высшее образованіе получилъ въ петербургскомъ унив.; неоднократно посѣщалъ біологическую станцію на Соловецкихъ о-вахъ. Состоитъ зоологомъ въ зоологическомъ музеѣ императорской академіи наукъ. Въ 1899 г. принялъ участіе въ шпицбергенской экспедиціи; въ 1900—03 гг. сопровождалъ полярную экспедицію барона Толя въ качествѣ зоолога. Научныя изслѣдованія Б.-Бируля касаются преимущественно систематики, морфологіи и зоогеографіи безпозвоночныхъ животныхъ, въ особенности паукообразныхъ, а въ послѣдніе годы и млекопитающихъ. Изъ многочисленныхъ научныхъ трудовъ Б.-Бируля важнѣйшіе: «Miscellanea scorpiologica», I—IX («Ежег. Зоол. Муз.», 1896—1911); «Матеріалы по біологіи и зоогеографіи преимущественно русскихъ морей», I—VII (тамъ же, 1896—1909); «Біологическія наблюденія надъ птицами Шпицбергена» (тамъ же, 1910); «Матеріалы по систематикѣ и геогр. распростр. млекопитающихъ», I—IV (тамъ же, 1910—12).

B

Англійское W передается въ Словарѣ посредствомъ В въ словахъ, часто встрѣчающихся и общеизвѣстныхъ именно въ этой транскрипціи (напр.: Вальполь, Вашингтонъ, Веллингтонъ, Вестминстеръ, Виги), во всѣхъ же остальныхъ словахъ — черезъ У.

В—третья буква русскаго алфавита, кирилловское вѣдѣ или вѣди, восходящее къ греческой уставной *B* (бетѣ или новогреч. витѣ), которая въ IX в., когда славяне заимствовали азбуку у грековъ, обозначала уже губной (вѣроятно—губно-зубной) спирантъ *в*. Напротивъ, латинское B, заимствованное у грековъ въ болѣе раннія времена, когда греч. B обозначала еще смычный и взрывной губно-зубной согласный *б*, до сихъ поръ во всѣхъ почти алфавитахъ, происшедшихъ изъ латинскаго (кромѣ испанскаго), обозначаетъ смычное, взрывное *б*. Въ русской азбукѣ буква *В, в* имѣетъ двоякое значеніе: 1) губно-зубного звонкаго спиранта *в* (лат. v), напр.: вы (лат. vos), живой (санскр. jîvas, лат. vîvus) и 2) губно-зубного глухого спиранта *ф*, на концѣ словъ или передъ глухими согласными происходящаго отъ древняго, этимологическаго *в*: живъ (произн. жыф), удавъ (произн. удáф), все (произн. фс'о), въ томъ (произн. фтóмъ), лавка (произн. лáфка) и т. д. Въ древней славянской кирилловской азбукѣ буква В имѣла численное значеніе 2, а въ глаголицѣ—3. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ кириллицѣ буква Б не имѣла численнаго значенія, тогда какъ въ глаголицѣ ей было присуще цифровое значеніе 2. Буква В употребляется въ нѣкоторыхъ сокращеніяхъ: въ титулахъ она можетъ обозначать: Ваше, Высокоблагородіе, Высокородіе, Высочество, Величество, разныя мужскія и женскія имена: напр., Василій, Вѣра, — разныя географическія названія, В. В.—Варшавско-Вѣнская жел.-дорога, можетъ обозначать весьма (в. хорошо), великій (Петръ В., В. пятница) и т. д.

V и W.—Латинскими буквами V и W обозначаются многія сокращенія. Наиболѣе употребительныя: V=verte (переверни); vide (смотри); V=versus (стихъ); V. V.=vice versa (наоборотъ); W=West (западъ); V (*хим.*)—ванадій.—V. (также V°)—пишутъ въ партитурахъ, клавираусцугахъ и т. д. вмѣсто слова Violino. Ve (v-ll°)=Violoncello, Va (v-la)=Viola. V. S. обозначаетъ volti subito (переверните быстро) или vide sequens (смотрите слѣдующее). M. v.=mezza voce (вполголоса). V=vers, verset (у католиковъ въ духовномъ пѣніи) и т. д.

Ваагe (Waage)—норвежскій химикъ (род. въ 1833 г.), профессоръ унив. въ Христіаніи и директоръ тамошней лабораторіи. Труды его, вмѣстѣ съ Гульдбергомъ, по теоріи химическаго равновѣсія и сродства печатались съ 1864 г. въ журналѣ «Forhandlinger i Videnskals Jelskabet i Christiania» и на франц. яз. вышли подъ заглавіемъ «Études sur les affinités chimiques» (1867). Теорія эта, непосредственно связанная съ прежней теоріей Бертолле, дала новый толчокъ въ разработкѣ понятій о химическомъ сродствѣ и химическомъ равновѣсіи. Опытная провѣрка теоретическихъ выводовъ, полученныхъ Гульдбергомъ и В., продолжается понынѣ и служитъ къ открытію новыхъ данныхъ въ области теоретической химіи.

Ваагенъ (Waagen), Вильгельмъ—геологъ (1841—1900), профессоръ въ Прагѣ, потомъ въ Вѣнѣ. Работы В., главнымъ образомъ, палеонтологическаго содержанія (напр., изученіе юрскихъ отложеній) помѣщались въ различныхъ геологическихъ журналахъ, а также въ «Geological Survey of India» (въ 1870 г. В. производилъ геологическія изслѣдованія въ Индіи). Труды В. по палеонтологіи считаются образцовыми; онъ одинъ изъ первыхъ нѣмецкихъ палеонтологовъ, примѣнившихъ къ наукѣ ученіе объ измѣняемости видовъ въ теченіе геологическихъ періодовъ.

Ваагенъ или Вагенъ (Waagen), Густавъ-Фридрихъ—нѣмец. художеств. критикъ (1794—1868), участвовалъ какъ вольноопредѣляющійся въ походахъ 1813—14 гг. Посѣтивъ Италію, изучивъ картинныя галлереи и музеи Лондона и Берлина, онъ сталъ профессоромъ исторіи искусствъ въ берлинскомъ унив. Въ 1861 г. В. былъ приглашенъ въ Петербургъ, гдѣ провелъ около двухъ лѣтъ. Результатомъ его знакомства съ сокровищами Эрмитажа была книга: «Die Gemäldesammlung in der Kaiserlichen Eremitage in St.-Petersburg» (Мюнхенъ, 1864). Другіе его труды: «Kunstwerke und Künstler in England und Paris» (3 тт., Б., 1837—39); «Kunstwerke und Künstler in Deutschland» (Лпц., 1843—45); «The treasures of art in Great Britain» (Л., 1854, допол. 1857); «Die vornehmsten Kunstdenkmäler in Wien» (В., 1866—67). «Kleine Schriften» В. изданы въ Штуттгартѣ, въ 1875 г., съ приложеніемъ біографіи В.

Ваагъ (Vág)—лѣв. прт. Дуная, въ Венгріи, между Малыми Карпатами и Венгерскими Рудными горами; составляется изъ двухъ рѣкъ—Бѣлаго В., двумя ручьями вытекающаго изъ Бѣлаго и Зеленаго озеръ на Татрахъ, и Чернаго В., стекающаго съ Королевской горы. Соединившись, эти рѣки образуютъ судоходную рѣку протяженіемъ въ 341 км., орошающую плодородную долину и впадающую въ Дунай многочисленными рукавами близъ гор. Гуты. Изъ притоковъ В. съ правой стороны наиболѣе значительны Бела, Арва и Кисуша, съ лѣвой—Ревуша и Турошъ.

Ваадтъ (*нѣм.* Waadt или Waadtland, *франц.* Pays de Vaud или Canton de Vaud)—4-ый по величинѣ кантонъ Швейцаріи, граничитъ на З и Ю съ Франціей; пространство—3252 кв. км. Юго-вост. часть наполнена отрогами Бернскихъ и Саанскихъ Альповъ (Діаблере 3251 м.), носящихъ—за исключеніемъ пограничной горной цѣпи съ Валлисомъ, вершины которой отчасти покрыты снѣгомъ—характеръ предъ-альпійскихъ и средне-альпійскихъ возвышенностей. Зап. часть запята известковыми цѣпями Юры (не выше 1700 м.). Мѣстность между Альпами и Юрой—плодородное плоскогорье, къ Ю круто спускающееся къ Женевскому озеру. Сѣв. половина кантона принадлежитъ къ бассейну р. Рейна, въ который посредствомъ р. Аары изливаются р. Саана и Орбъ; южн. часть кантона составляетъ часть бассейна Роны и Женевскаго оз. (ур. 375 м.); на С къ В. примыкаетъ Невшательское оз. Соотвѣтственно

положенію и высотѣ, климатъ кантона чрезвычайно разнообразенъ. Наиболѣе мягкимъ климатомъ отличаются живописные берега Женевскаго озера и Ронская долина. Жит. (1910) 315 428, въ томъ числѣ 90% реформатскаго, 9% католическаго исповѣданія; 89% говоритъ на французскомъ, 9% на нѣмецкомъ, 2% на др. языкахъ. Главныя занятія: пастбищное хозяйство—въ горахъ Юры и Альпахъ, земледѣліе и винодѣліе—въ прочихъ частяхъ кантона. 84% поверхности кантона составляютъ пастбища, луга, пашни и виноградники. Въ В. было: лошадей 18 265, рог. скота 115 545, козъ 18 265, свиней 57 549 гол. (1906 г.) Выдѣлывается прекрасное бѣлое вино (въ 1905 г. 428 тыс. гктл. на 12 милл. фр.), значительная часть котораго вывозится; разводятъ также миндаль и табакъ. Горнозаводскій промыселъ доставляетъ поваренную соль (близъ Бэ), мраморъ, бурый уголь (Лаво). Обрабатывающею промышленностью въ 1900 г. было занято 94 тыс. чел.; цементное, часовое производство (Юра), музыкальные ящики, желѣзныя издѣлія (Валлорбъ), фабрикація шоколада и сгущеннаго молока (Лозанна и Веве). Обширная жел.-дор. сѣть, пароходное сообщеніе по озерамъ. Существеннымъ источникомъ дохода служатъ также многочисленные туристы, посѣщающіе берегъ Женевскаго озера и альпійскую часть В., съ ихъ многочисленными курортами (Лозанна, Веве, Монтрё и его окрестности, Бэ). Университетъ въ Лозаннѣ (въ 1890 г. преобразованъ изъ «академіи», основанной въ 1536 г.), двѣ учительскія семинаріи. Главн. городъ — Лозанна (63 926 ж.). Торговые пункты: Моржъ, Веве, Ивердонъ.—Государственное устройство нормируется конституціей 1885 г. и закономъ 1908 г. о политическихъ правахъ (Loi sur l'exercise des droits politiques; сюда входитъ законъ, регулирующій технику выборовъ и голосованія во время референдума). Политическими правами пользуются, за обычными исключеніями, всѣ граждане мужского пола, достигшіе совершеннолѣтія, которое опредѣляется въ 20 лѣтъ. Швейцарцы изъ другихъ кантоновъ, желающіе пріобрѣсти права гражданства въ В., должны прожить въ немъ три мѣсяца послѣ оффиціальнаго заявленія общиннымъ властямъ о своемъ поселеніи въ кантонѣ на постоянное жительство. Иностранцы могутъ быть натурализованы только въ случаѣ согласія на то какой-либо изъ коммунъ кантона. Законодательная власть, а также право амнистіи и помилованія, принадлежитъ Большому Совѣту, избираемому всеобщей прямой и закрытой подачей голосовъ всѣхъ полноправныхъ гражданъ кантона на четырехлѣтній срокъ; выборы производятся по системѣ голосованія по спискамъ (scrutin de liste). Законодательная иниціатива принадлежитъ какъ Большому Совѣту (т.-е. каждому его члену въ отдѣльности), такъ и народу; въ послѣднемъ случаѣ для нея требуется петиція, подписанная 6000 полноправныхъ гражданъ. Всѣ измѣненія въ конституціи; всѣ законопроекты, обсужденіе которыхъ въ Большомъ Совѣтѣ произошло въ силу народной иниціативы; всѣ законы, осуществленіе которыхъ требуетъ не менѣе чѣмъ 500 тыс. фр. ежегодно или единовременно, и всѣ остальные законопроекты по требованію 6 тыс. гражданъ подвергаются референдуму. Исполнительная власть принадлежитъ Государственному Совѣту, изъ семи членовъ, избираемыхъ на четырехлѣтній срокъ Большимъ Совѣтомъ. Своего президента Государственный Совѣтъ избираетъ изъ своей среды на годичный срокъ; одно лицо не можетъ быть избрано два раза подъ рядъ. Члены Государственнаго Совѣта дѣлятъ между собою разныя отрасли государственнаго хозяйства, но дѣйствуютъ солидарно за общей отвѣтственностью. Высшій (кантональный) судъ состоитъ изъ 9 членовъ, избираемыхъ на четырехлѣтній срокъ Большимъ Совѣтомъ; одно его отдѣленіе является камерой преданія суду, другое составляетъ кассаціонный судъ, третье—гражданскій судъ первой инстанціи для важнѣйшихъ дѣлъ. Члены окружныхъ судовъ и мировые судьи назначаются кантональнымъ судомъ. Смертная казнь отмѣнена въ 1874 г. и запрещена нынѣ дѣйствующей конституціей. Административными округами (числомъ 19) управляютъ префекты, назначаемые Государственнымъ Совѣтомъ. Органами общиннаго самоуправленія являются коммунальные совѣты, исполнительная власть въ общинѣ принадлежитъ избираемому совѣтомъ муниципалитету, предсѣдатель котораго назыв. синдикомъ. Начальное обученіе обязательно. Правами государственной церкви пользуется кальвинистская (l'église nationale évangelique réformée). Въ каждомъ приходѣ прихожане избираютъ приходскій совѣтъ и пастора. Делегаты отъ приходскихъ совѣтовъ составляютъ церковные окружные совѣты, а делегаты послѣднихъ — синодъ — высшую церковную власть кантона. Полная свобода совѣсти и слова гарантирована конституціей. Двухъ членовъ общешвейцарскаго Совѣта кантоновъ (Ständerat) отъ кантона В. избираетъ на 4-лѣтній срокъ Большой Совѣтъ; 16 членовъ общешвейцарскаго Національнаго Совѣта по закону 1911 г. избираются на трехлѣтній срокъ всеобщей прямой подачей голосовъ по системѣ scrutin de liste въ 3 избирательныхъ округахъ (отъ 3 до 8 членовъ въ каждомъ). Государственные доходы кантона въ 1908 г.—13 860 000 фр., расходы—13 561 000 фр.—Исторія. О весьма древнемъ заселеніи территоріи нынѣшняго кантона В. свидѣтельствуютъ многочисленныя уцѣлѣвшія свайныя постройки. Въ историческое время она была населена гельветами. Послѣ завоеванія Юліемъ Цезаремъ въ 58 г. до Р. Хр. она входила въ составъ римской провинціи Гельвеціи. Римляне успѣли совершенно романизировать страну; они проложили въ ней дороги, основали рядъ богатыхъ торговыхъ центровъ. Уже тогда возникли или развились города Aventicum (Аваншъ), Noviodunum (Нионъ), Lausonna (Лозанна), Minnodunum (Мудонъ), Bibiscus (Веве), Eburodunum (Ивердонъ). Нападенія германскихъ племенъ положили конецъ процвѣтанію В.; но имъ не удалось истребить слѣдовъ романизаціи. Въ 470 г. страна занята бургундами; въ 534 г. она вошла въ составъ королевства франковъ. При франкахъ въ ней окончательно восторжествовало христіанство. Въ 766 г. впервые упоминается графство Waldgau; отсюда французское Vaud, которое было обратно германизовано въ Waadt. Въ 888 г. В. вошелъ въ составъ Верхней Бургундіи и вмѣстѣ съ нею въ 1032 г. присоединенъ къ Германіи. Послѣ того, какъ угасъ (1218) домъ Цэрингеновъ, страною, посредствомъ покупки и завоеванія, завладѣлъ Петръ графъ Савойскій (1232—68); только Лозанна, находившаяся подъ властью епископовъ, переселившихся въ нее изъ Аванша, сохранила непосредственную зависимость отъ имперіи. Съ тѣхъ поръ въ теченіе почти трехъ столѣтій В. входилъ въ составъ Савойи. Во время бургундской войны 1474—77 гг. сѣверные города—Аваншъ, Грандсонъ и др. были завоеваны Берномъ и Фрейбургомъ и съ тѣхъ поръ управлялись двумя послѣдними сообща. Въ 1526 г. Фарель, опираясь на помощь бернскихъ властей, ввелъ въ Лозаннѣ реформацію; съ тѣхъ поръ Лозанна тяготѣла къ Берну. Въ 1536 г. Бернъ занялъ всю область В. и управлялъ ею какъ подвластною землею; но только въ 1564 г. герцогъ Савойскій формально уступилъ ее Берну по Лозаннскому до-

говору. Въ 1723 г. въ В. произошло сильное возстаніе крестьянскаго населенія, во главѣ котораго стоялъ майоръ Довель. Инсургенты, обратившіеся къ аристократическому магистрату города Лозанны съ предложеніемъ присоединиться къ нимъ, не нашли въ немъ поддержки; магистратъ донесъ обо всемъ въ Бернъ, оттуда было двинуто войско. Возстаніе было подавлено, главные виновники казнены. Французская революція нашла живой отголосокъ въ В.; бернскому правительству подавались петиціи съ требованіемъ созыва генеральныхъ штатовъ, но безуспѣшно. Волненія въ 1791 г. были усмирены. Лагарпъ, который еще изъ Петербурга составлялъ петиціи и вообще старался руководить движеніемъ въ В., въ 1795 г. поселился въ Парижѣ, такъ какъ возвращеніе на родину грозило ему арестомъ, и старался дѣйствовать на директорію въ пользу В. Франція въ 1798 г. объявила войну Швейцаріи, мотивируя ее нарушеніемъ вольностей В., которыя были обѣщаны договоромъ 1564 г., въ свое время ратификованнымъ Франціей. Лишь только французскія войска подошли къ границѣ въ В., какъ и въ другихъ подвластныхъ Берну земляхъ началось возстаніе. 23 января 1798 г. В. провозгласилъ себя «республикой Леманъ»; послѣ образованія Гельветической республики В. былъ включенъ въ ея составъ въ качествѣ кантона Леманъ. Актъ посредничества 1803 г. создалъ изъ него суверенный кантонъ Ваадтъ (Во), съ очень сложной цензовой избирательной системой, обращавшей его въ олигархію. Въ 1814 г. имп. Александръ I, подъ вліяніемъ Лагарпа, не согласился на возвращеніе В. подъ власть Берна, и В. сохранилъ свое положеніе отдѣльнаго кантона. Подъ давленіемъ революціоннаго броженія 1830 г. Большой Совѣтъ выработалъ новую конституцію, вводившую всеобщее голосованіе, и 25 мая 1831 г. подвергъ ее народному голосованію. Тѣмъ не менѣе, власть осталась въ рукахъ консерваторовъ и пістистовъ; только новое революціонное броженіе 1845 г. привело къ новому пересмотру конституціи въ демократическомъ духѣ. Власть перешла въ руки радикаловъ. Консервативная часть духовенства отдѣлилась отъ государственной церкви и организовала тоже реформатскую, свободную церковь (Église libre évangélique). Несмотря на свое консервативное происхожденіе, она начала борьбу за отдѣленіе церквей отъ государства, и, поддерживаемая въ этомъ отношеніи болѣе послѣдовательными радикалами, въ 1861 г. добилась признанія конституціей полной свободы церковныхъ организацій (хотя господствующая церковь сохранила положеніе государственной). Традиціонная вражда къ Берну привела къ тому, что при голосованіи проекта союзной конституціи 1872 г., имѣвшей до нѣкоторой степени централизаторскій характеръ, въ В., несмотря на господство въ немъ радикаловъ — сторонниковъ усиленія централизаціи, большинство высказалось отрицательно. Обще-швейцарская конституція 1874 г., въ которой централизаторскія стремленія сказались слабѣе, нашла большинство и въ В. При ея вступленіи въ жизнь Лозанна была сдѣлана мѣстомъ постояннаго пребыванія Федеральнаго Суда. — *Литература.* De Grenus, «Documents relatifs à l'histoire du pays de Vaud» (Женева, 1817); Ollivier, «Le canton de Vaud» (Лозанна, 1837); Vulliemin, «Der Kanton W.» (Сть-Галленъ, 1847); Verdeil, «Histoire du canton de Vaud» (Лозанна, 1854—57); Martignier et Crousaz, «Dictionnaire historique etc. du canton de Vaud» (Лозанна, 1867); Maillefer, «Histoire du canton de Vaud dès les originer» (ib., 1903); C. Burnier, «La vie Vaudoise et la révolution» (ib., 1902); Cart, «Histoire de la liberté des cultes dans le canton de Vaud 1798—1889» (ib., 1890); Archinard, «Hist. de l'église du canton de Vaud» (2-е изд., ib., 1881); его же, «Hist. de l'instruction publique dans le canton de Vaud» (ib., 1877); De Montet, «Dictionnaire biographique des Genevois et des Vaudois» (ib., 1878); «Mémoires et documents publiés par la société d'histoire de la Suisse Romande» (ib., 1838 и сл.); «Revue historique Vaudoise» (ib., 1893 и сл.). Текстъ конституціи см. въ «Recueil des constitutions fédérale et cantonales» (Бернъ, 1910); учебникъ государственнаго права кантона—F. Corthésy, «Le citoyen vaudois ou notions d'instruction civique» (14-е изд., Лозанна, 1911).

Ваали, абиссинскій или попугайный голубь (Vinago vaalia). См. Голубиныя.

Ваалъ (Waal)—рукавъ въ устьяхъ Рейна въ Голландіи.

Ваалъ (или Баалъ)—библейское названіе бога языческихъ семитовъ Палестины, Финикіи и Сиріи. По этимологическому своему значенію слово это означаетъ «господинъ», «владѣтель», «владыка» и соотвѣтствуетъ обычному названію Бога у евреевъ. Послѣдніе съ незапамятныхъ временъ провели, однако, рѣзкую разграничительную черту между своимъ Богомъ и В., при чемъ терминъ В., употреблявшійся у нихъ въ обыденной рѣчи въ смыслѣ господина, никогда не прилагался ими къ своему Богу, а служилъ синонимомъ самаго низменнаго идолопоклонства. Главнымъ мѣстопребываніемъ широко распространеннаго по всей Западной Азіи культа В., проникшаго чрезъ финикіянъ и карѳагенянъ далеко на Западъ, была Финикія. Имя В. собственно было первоначально нарицательнымъ обозначеніемъ божества племени, а затѣмъ, у осѣвшаго, земледѣльческаго населенія—божества мѣстности. Не было бога В. вообще, а былъ В. Тира, Сидона, В. горы Ливана, В. Хаммона, В. неба и т. п. Иногда эти В. принимаютъ и собственныя имена, напр.: В. Тира именуется Мелькартомъ. Отъ В. отличаются юныя мужскія божества, имѣющія болѣе опредѣленный натуралистическій характеръ, между тѣмъ какъ В., сохраняя характеръ боговъ-покровителей, дѣйствуютъ при помощи силъ природы въ интересахъ племени или города. Особенное отношеніе В. имѣютъ къ горамъ и высотамъ, но впослѣдствіи они иногда получали характеръ небесныхъ и даже солнечныхъ боговъ, заимствовавъ его, вѣроятно, отъ арамейскаго бога Адада. Культъ В. имѣлъ обще-семитическій сладострастный и дикій характеръ. При капищахъ В. жили такъ назыв. кедешимы и кедешомы, священные блудники и блудницы, которые обрекали себя на служеніе капищу посредствомъ зарабатыванія денегъ своимъ блудодѣйствомъ. Въ Ханаанѣ евреи, подвергшись вліянію земледѣческой культуры, воспринимали и мѣстные культы; несмотря на пламенныя рѣчи пророковъ, изобличавшихъ гнусность культа В., онъ всегда имѣлъ для евреевъ большое обаяніе, и вся библейская исторія, начиная съ поселенія избраннаго народа въ Палестинѣ, представляетъ собою исторію увлеченій этимъ культомъ. При царѣ Ахавѣ, вслѣдствіе покровительства его жены Іезавели, финикіянки, культъ В. нашелъ почти оффиціальное признаніе въ царствѣ Израильскомъ. По временамъ онъ проникалъ и въ царство Іудейское, хотя тамъ всегда встрѣчалъ больше противодѣйствія со стороны царей и пророковъ. Во время особенно оживленныхъ сношеній съ Сиріей египтяне XIX—XX дин. также включили въ свой пантеонъ бога В., считая его тожествен-

нымъ со своимъ Сетомъ, богомъ силы и войны. Въ Карѳагенѣ имя В. слышится въ именахъ Ганнибала (милость В.), Аздрубала (помощь В.) и др. Въ Римѣ это имя носилъ имп. Геліогабалъ, который, въ качествѣ жреца сиро-хананаанскаго солнечнаго бога, плясалъ вокругъ устроеннаго въ честь его жертвенника. Женское божество хананеевъ, обыкновенно называвшееся Астартой, иногда носило имя Ваалатъ—«госпожа», напр., въ Библѣ. Символомъ В. былъ телецъ или фетишъ—конусообразный камень или колонна, такъ назыв. хамманимъ. Впослѣдствіи отсюда развилось представленіе объ особомъ божествѣ — В. хамманѣ.

Ваалъ-Верноъ — названіе одного изъ языческихъ боговъ, служеніемъ которому израильскій народъ увлекался въ Палестинѣ послѣ смерти Гедеона (Суд., VIII, 33). В.-Верноъ, или по-евр. В.-Беритъ, былъ «богъ союза или завѣта» (конечно, со своимъ народомъ), почитавшійся въ Сихемѣ. Здѣсь было особое капище его, погибшее во время междоусобицы, поднятой однимъ изъ сыновей Гедеона, Авимелехомъ (Суд., IX, 46—49).

Ваалъ-Гадъ—городъ, который, по опредѣленію Библіи, находился «въ долинѣ Ливанской, подлѣ горы Ермона» (I. Нав., IX, 17), въ сѣв. части Палестины. Это былъ крайній предѣлъ, до котораго простиралась на С завоевательная дѣятельность Іисуса Навина. Въ другомъ мѣстѣ (1 Парал., V, 25) тотъ же городъ называется В.-Ермономъ, вслѣдствіе своей близости къ горѣ Ермону. Самое названіе города, вѣроятно, стоитъ въ связи съ культомъ В.-Гаада, т.-е. «Ваала счастья».

Ваалъ-Фегоръ (Пеоръ) — моавитскій богъ горы Пеоръ или Фегоръ, къ СВ отъ Мертваго моря. Моавитяне, не будучи въ состояніи противостать Израилю силою оружія, прибѣгли, по совѣту прорицателя Валаама, къ воздѣйствію на пришлый народъ сладострастнымъ культомъ В.-Фегора. Израильтяне не устояли и предались крайнему распутству. Ревнителемъ чистоты выступилъ сынъ первосвященника Елеазара, Финеесъ, по почину котораго произошло общее избіеніе блудниковъ (Кн. Числъ, XXV, 1—9).

Ваалъ-Цефонъ — мѣстность, поблизости которой раскинутъ былъ станъ израильскаго народа предъ переходомъ Чермнаго моря (Исх., XIV, 2, 9; кн. Числъ, XXXIII, 7). Географическое положеніе этого пункта составляетъ предметъ разногласія изслѣдователей. По болѣе вѣроятному предположенію, подъ нимъ разумѣется одинъ изъ отроговъ горнаго кряжа Атака, который острымъ мысомъ вдается въ западный заливъ Чермнаго моря. Изъ-за него часто дуетъ сильный ю.-зап. вѣтеръ, опасный для мореплавателей. Возможно, что на этомъ мѣстѣ находилось капище В.-Цефона, «бога сѣвернаго вѣтра», отъ котораго получилъ названіе и самый мысъ.

Ваалъ—пр. прит. Оранжевой рѣки, въ южной Африкѣ. Беретъ начало на Клипстапельскомъ плато въ Трансваалѣ, недалеко отъ истоковъ Комати и Олифанта. Съ р. Оранжевой В. сливается выше Гриквалэнда. Дл. В. 680 км., ширина у устья 400 м., глубина мѣстами 10—13 м. Лѣтомъ многоводна, зимою сильно мелѣетъ.

Вааса—царь израильскій, царствовавшій съ 914 по 890 г. до Р. Хр. Достигъ престола, убивъ во время неудачнаго похода противъ филистимлянъ царя Навата и истребивъ весь родъ Іеровоама, не оправдавшій надеждъ Израиля (3 Цар., XV, 27, 28). В. постоянно враждовалъ съ іудейскимъ царемъ Асой и стѣснилъ его, выстроивъ крѣпость Раму вблизи самого Іерусалима; только союзъ Асы съ Дамаскомъ избавилъ Іудею. Престолъ свой В. передалъ своему сыну Илѣ.

Ваба — подвывка волковъ, для опредѣленія передъ охотою мѣстопребыванія и численности волчьяго выводка. В. бываетъ вечерняя или утренняя. Вабельщикъ усаживается на пути слѣдованія волковъ на кормы или съ кормовъ, преимущественно на полянѣ или въ полѣ, и, укрываясь за кустами или деревьями, припадаетъ на колѣни и начинаетъ выть, протяжно, дико и гнусливо, сначала сравнительно тихо, потомъ, постепенно возвышая тонъ, во всю силу груди, и, наконецъ, вдругъ переходя въ начальный тонъ. Вабятъ, обыкновенно, просто ртомъ, запрокинувъ голову, иногда же въ кулакъ или въ глиняный кувшинъ съ разбитымъ дномъ. Услышавъ В., волки начинаютъ отзываться: у матераго (стараго) самца голосъ очень грубъ и басистъ, у самки—выше и тоньше; у переярковъ — еще тоньше и они, воя, какъ-будто жуютъ что-то; молодые же воютъ схоже съ отрывистымъ лаемъ молодыхъ собакъ, иногда взвизгивая и ворча. Иногда В. пользуются для того, чтобы подманить волковъ на близкое разстояніе и убить ихъ.

Вабашъ (Wabash), вѣрнѣе Вобашъ—рѣка въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, главный прт. р. Огайо. Дл. 800 км.; беретъ начало въ штатѣ Огайо, далѣе составляетъ естественную границу между штатами Индіаной и Иллинойсомъ. Пароходство на 450 км. Соединяетъ оз. Эри съ р. Огайо посредствомъ канала В.-Эри.

Вабики — всевозможныя дудочки и другіе снаряды, употребляемые на охотахъ для звуковой приманки птицъ и вообще всякой дичи, напр.: тетеревовъ, перепеловъ, рябчиковъ, вальдшнеповъ (на тягѣ), зайцевъ, дикихъ козъ и т. д.—В. **жерховый**—искусственная приманка для ловли тересперовъ (Aspius Agass.), закидываемая на удочкѣ въ струю текучей воды.

Вабило для ловчихъ птицъ—состоитъ изъ двухъ крыльевъ какой-либо птицы, сшитыхъ папоротками вмѣстѣ, или же изъ одного крыла, оторваннаго отъ туловища птицы съ груднымъ мускуломъ. Употребляется для того, чтобы отнять отъ ловчей птицы пойманную ею добычу, а также для приманки ея; въ первомъ случаѣ, охотникъ подмѣняетъ добычу вабиломъ (съ привязаннымъ къ нему кускомъ мяса); во второмъ же случаѣ В. привязывается къ шнуру и имъ размахиваютъ по воздуху до тѣхъ поръ, пока птица, предварительно къ тому пріученная, не опустится на него.

Вавада (Wavada)—каменистый пустынный о-въ среди Японскаго моря, подъ 42° 30′ сѣв. ш. и 137° 20′ в. д.; въ туманное время весьма опасное мѣсто для судовъ.

Вавакъ (Vavák), **Франекъ**—чешскій писатель (1741—1816). Собралъ богатый матеріалъ о современныхъ событіяхъ и изложилъ его въ католическо-реакціонномъ духѣ въ «Paměťech z let 1770 až 1816» (нов. изд. выходитъ съ 1907 г., т. I—III. Отдѣльно издано «Selské povstání r. 1775», 1887). Писалъ также стихи на современныя событія (напр.: «Píseň o příhodách v Čechách r. 1775»).

Вавеллитъ—минералъ изъ группы водныхъ фосфатовъ, стоящій близко къ бирюзѣ, варисциту и т. п. минераламъ. Встрѣчается въ видѣ мельчайшихъ игольчатыхъ кристалловъ ромбической системы, соединенныхъ въ полушаровидные и почковидные аггрегаты радіально-лучистаго сложенія и съ друзовидной поверхностью. Окрашенъ въ желтоватый, сѣроватый, зеленый и синій цвѣта, рѣдко безцвѣтенъ; блескъ стеклянный, просвѣчиваетъ; твердость 3,5—4; уд. вѣсъ 2,3—2,5. По химическому составу представляетъ водный фосфорнокислый глиноземъ.

формула котораго приблизительно можетъ быть выражена такъ: $3Al_2O_3+2P_2O_5+12H_2O$, что соотвѣтствуетъ 38% глинозема, 35,2% фосфорной кислоты и 26,8% воды. Въ кислотахъ и въ ѣдкомъ кали растворяется. Самые крупные экземпляры В. находятся въ песчаникахъ Вилла Рика въ Бразиліи. Мѣсторожденіе въ Россіи—Шишимскія горы на Уралѣ и Дмитровскій рудникъ Нерчинскаго округа.

Вавель—знаменитый старинный замокъ въ Краковѣ, на высокомъ холмѣ, на лѣвомъ берегу Вислы. Историковъ и филологовъ занималъ вопросъ о происхожденіи какъ замка, такъ и самаго слова В. Въ теченіе почти семи вѣковъ въ В. имѣли резиденцію польскіе короли. Здѣсь находилась сначала краковская академія, въ эпоху возрожденія собирались выдающіеся мыслители, воспринимались завоеванія зап. европейской культуры, собирались памятники для потомства; В. является особенно цѣннымъ для историка искусствъ. Особаго вниманія заслуживаютъ старинный романскій соборъ и королевскій дворецъ. Въ первомъ—усыпальницѣ польскихъ королей—сохранились замѣчательныя работы итальянскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ скульпторовъ; между прочимъ—многочисленные саркофаги, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ памятникъ Яна Альбрехта. Королевскій дворецъ существовалъ уже при Казимірѣ Великомъ, которому императоръ Карлъ IV присылалъ своихъ мастеровъ. При Сигизмундѣ I-мъ работами во дворцѣ руководили Варѳоломей Береччи и Н. Кастильоне. Братъ Альбрехта Дюрера, Гансъ Дюреръ, говорятъ, расписалъ великолѣпный фризъ въ галлереѣ III яруса (нынѣ реставрированный). Дворецъ принялъ въ это время характеръ строгаго ренессанса. Сигизмундъ III обновилъ замокъ, пострадавшій отъ пожара, въ стилѣ барокко. Онъ выписывалъ картины изъ Италіи, украшалъ рѣзьбой потолки, ставилъ мраморные косяки, карнизы, камины и т. п. Въ теченіе XVII—XVIII вв. В. часто горѣлъ и расхищался. Въ началѣ XIX в. австрійцы превратили дворецъ въ казармы. Только въ 1905 г., по просьбѣ Галиційскаго сейма, имп. Францъ-Іосифъ изъявилъ согласіе на выкупъ В. у военнаго министерства и передалъ его въ полную собственность Галиціи. Въ виду предпринятыхъ работъ по реставраціи Вавельскаго замка, появилась богатая литература, посвященная прошлому знаменитаго польскаго акрополя и созданію въ немъ будущаго національнаго музея.—*Литерат.*: Sław. Odkywolski, «Kraków» (1880—82) и «Renessans w Polsce» (1899); A. Grabowski, «Starożytne wiadomości o Krakowie» (1852); Sobieszczański, «Wiadomości historyczne o sztukach pięnknych w dawnej Polsce», т. I—II (В., 1847); A. von Essenwein, «Die mittelalterlischen Kunstdenkmäler der Stadt Krakau»; Tomkowicz, «Wawel. Atlas planów, widoków i zdjęć Architektonicznych z XVII, XVIII i XIX wieku»; «Kraków; jego kultura i sztuka» (Roczn. Krak., т. IV); Długosz, «Historia Poloniae», III, 29; Piper Otton, «Burgerkunde», 1906; M. Sokołowski, «Malarstwo polske z album wyst. archit. we Lwowie», 1875; его же, «Die italienische Künstler der Renaissance in Krakau» (Repert. f. Kunstwissenschaft, 1885, т. VIII; его же, «O wpływach włoskich na sztuke odrodzenia u nas», («Przegląd Polski», 1881); Otwinowski, «Pamiętnik»; Męczyński, «Opisy dawnego zamku krakow.», т. III; D-r Kopera, «Grobowiec króla Jana Albrechta i pierwsze slady odrodzenia na Wawelu. Architekt», 1908, 1910; «Königliche Heimführung in Polen d. Fräulein Anna»; Polsel, «Pamiętniki o dawnei Polsce», т. III; «Аполлонъ», СПБ., 1911 г., № 7. *С. Драницынъ.*

Ваверъ (Wawer), Янъ — верхнелужицкій писатель (1672—1728), евангелическій священникъ. Издалъ съ Матѣемъ и Астомъ первый евангелическій сербскій пѣсенникъ (1710; 2-е изд., одного Вавера, 1719), а вмѣстѣ съ Я. Лангою, М. Іокушемъ и Я. Бѣмаремъ — первую полную верхнелужицкую Библію (1728).

Ваверъ — станція узкоколейнаго подъѣздного пути къ Варшавѣ, въ 9 вер. отъ Праги; дачное мѣсто. Около В. въ 1831 г. русскіе, наступавшіе къ Варшавѣ, оттѣснили поляковъ.

Вавиловъ, Иванъ Савичъ — писатель (ум. въ 1856 г.). Въ 1844—48 гг. читалъ въ Имп. вольномъ эконом. О-вѣ публичныя лекціи о торговлѣ и товаровѣдѣніи. Отдѣльно издалъ: «Очеркъ коммерческой бухгалтеріи и терминологіи» (СПБ., 1843), «Бесѣды русскаго купца о торговлѣ» (ib., 1846), «О классификаціи кораблей и судовъ» (ib., 1850), «Сборникъ коммерческихъ знаній» (ib., 1850), «Справочный коммерческій словарь» (ib., 1856) и др.

Вавиловы—два старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода: первый происходитъ отъ луцкаго казака, Якова Григорьевича В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1619 г., и записанъ въ VI ч. род. кн. Псковской губ. Второй родъ В. имѣетъ родоначальникомъ «новокрещена» Вавилу Фроловича В., которому было пожаловано помѣстье въ Уфимскомъ у. въ 1624 г.; записанъ въ VI ч. род. кн. Оренбургской губ. *В. Р—въ.*

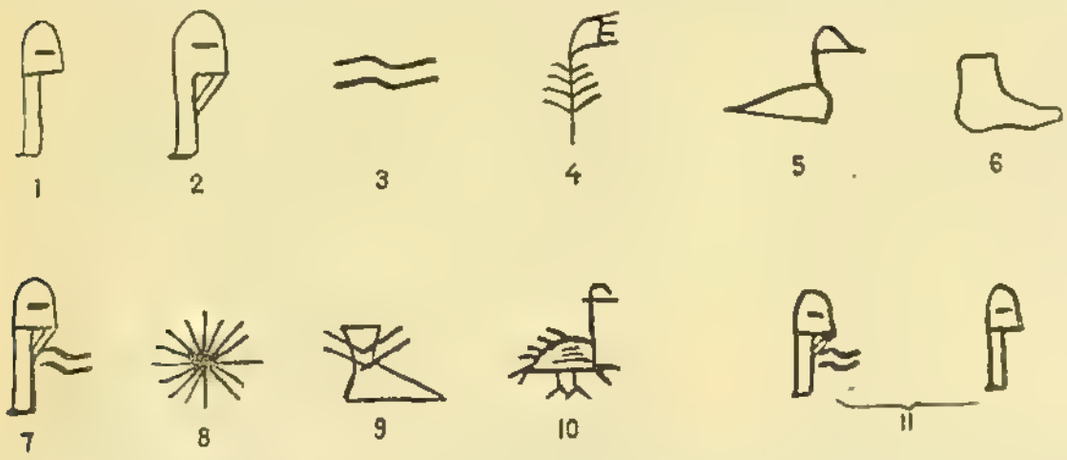
Вавилонія. Подъ этимъ именемъ въ современной наукѣ понимается южная часть Месопотаміи, отъ Тигра до Евфрата и отъ 33° с. ш. до Персидскаго залива. Свое названіе В. получила отъ гор. Вавилона (Бâбилу—Врата бога), на протяженіи почти двухъ тысячелѣтій бывшаго ея столицей. Главнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній объ этой странѣ у христіанскихъ народовъ до XII в. была Библія. Согласно библейскимъ преданіямъ, именно въ В. былъ насажденъ Богомъ райскій садъ Эденъ (Бытія II, 4—14); тамъ же протекала жизнь людей до потопа (ib., VI, 5—VIII, 22) и произошло смѣшеніе языковъ (XI, 1—9); оттуда вышелъ праотецъ еврейскаго народа, Авраамъ (ib., XI, 27—31). Въ книгахъ пророковъ Вавилонъ появляется въ качествѣ столицы міра, «великой блудницы», поднявшей руку на святой народъ. Названіе «Вавилонъ» становится синонимомъ всякаго города мірской силы, беззаконной пышности и разврата въ Апокалипсисѣ (см. Вавилонъ апокалипсическій).—Другимъ источникомъ знакомства съ В. были труды классическихъ авторовъ, извѣстные, главнымъ образомъ, по цитатамъ, сохранившимся въ твореніяхъ отцовъ церкви; этими цитатами пользовались въ цѣляхъ полемики съ язычниками. Наиболѣе важнымъ изъ источниковъ этого рода является сохранившееся лишь въ цитатахъ сочиненіе вавилонскаго жреца Бероса (Бêлрê'ушу, т.-е. Белъ—его пастырь), написанное въ III в. до Р. Хр. на греческомъ языкѣ и носившее названіе «Βαβυλωνιακά» или «Χαλδαικά»». Судьбами В. интересовались также Геродотъ, Діодоръ Сицилійскій, Демокритъ изъ Абдеры, Діогенъ Лаэртскій и др. Всѣ эти свѣдѣнія, содержавшія много баснословнаго и недостовѣрнаго, были болѣе чѣмъ недостаточны; однако, до XII вѣка имѣвшіяся неполныя и отрывочныя данныя оставались ничѣмъ не дополненными. Изученіе В. древностей идетъ съ конца. Рабби Веніаминъ Тудельскій, посѣтившій В. между 1160 и 1173 гг., интересовался, главнымъ образомъ, современнымъ состояніемъ восточныхъ іудейскихъ общинъ. «Однажды, говоритъ онъ, я отправился въ древній Вавилонъ, имѣвшій нѣкогда 30 миль въ окружности, но теперь совершенно раз-

рушенный. Тамъ еще остались развалины Навуходоносорова дворца, неприступныя вслѣдствіе пребыванія въ нихъ драконовъ и ядовитыхъ животныхъ». Дальнѣйшія путешествія имѣли цѣлью, главнымъ образомъ, изслѣдованіе остатковъ персидской монархіи; В. посѣщалась лишь мимоходомъ. Итальянецъ Пьетро делла Валле (1614—1626) описалъ развалины Вавилона, первый сообщилъ о клинописныхъ надписяхъ и привезъ изъ Хилле и Мукайяра нѣсколько исписанныхъ кирпичей; это были первые памятники клинописи, явившіеся въ Европу; затѣмъ въ теченіе 140 лѣтъ В. не посѣщалась европейцами. Много новаго матеріала дало путешествіе датчанина Карстена Нибура (1761—1767), еще разъ описавшаго развалины Вавилона и скопировавшаго нѣсколько клинообразныхъ надписей. Затѣмъ по В. путешествовали: Бошанъ (1790), привезшій нѣсколько исписанныхъ кирпичей, Бриджъ, приславшій въ 1801 г. въ Европу большую надпись Набу-кудурру-усура, и Мишо, нашедшій въ 1802 г. покрытый надписью пограничный камень (кудурру). Ричъ, англійскій резидентъ въ Багдадѣ (1812—1821), изучалъ развалины въ Хилле, Бирс-Нимрудѣ и эль-Охеймирѣ и издалъ большое количество надписей на кирпичахъ и цилиндрахъ, нѣсколько контрактовъ, фрагментовъ «кудурру» и т. д. Фразеръ былъ въ 1834—42 г. въ Бирс-Нимрудѣ, Сенкера, Мукайярѣ, Варкѣ и Джохѣ. Экспедиціей Фландена и Коста (1839) завершается этотъ первый періодъ изученія В., періодъ путешествій и находокъ. Въ 1842 г. французъ Боттá произвелъ первыя раскопки, открывъ подъ холмами Моссулъ (Маусиль) и Хорсабадъ развалины ассирійскихъ городовъ. Общее вниманіе было обращено, главнымъ образомъ, на ассирійскую почву. Раскопки въ В., производившіяся въ этотъ второй періодъ, обнаружили, главнымъ образомъ, документы поздней эпохи вавилонской исторіи; лишь немногіе изъ открытыхъ памятниковъ принадлежали глубокой древности. Первыя раскопки на вавилонской почвѣ были произведены англичаниномъ Лэйярдомъ (1851), изслѣдовавшимъ холмы Тель-Мохаммедъ, Бирс-Нимрудъ, эль-Охеймиръ и Нуффаръ. Онъ открылъ дворецъ Хаммураби, царя 1-ой вавилонской династіи, и нашелъ нѣсколько кирпичей древнѣйшаго царя Ур-Энгура. Лофтусъ (1849—54) работалъ въ Варкѣ, эль-Охеймирѣ, Сенкера, Буварійѣ и Мукайярѣ. Въ 1854 г. Мукайяръ былъ детально изслѣдованъ Тэйлоромъ, работавшимъ въ томъ-же году и въ Абу-Шахрейнѣ. Второй періодъ заканчивается раскопками Раулинсона въ Бирс-Нимрудѣ (1854—55) и путешествіемъ по В. Смита (1873). Въ теченіе третьяго періода, продолжающагося до настоящаго дня, вниманіе ученыхъ привлекается почти исключительно В. Въ этотъ періодъ были открыты документы, сдѣлавшіе доступнымъ изученіе древнѣйшей исторіи В. Онъ начался раскопками въ Теллохѣ французскаго консула Эрнеста де-Сарзека (1877). Послѣ его смерти (1901) эти раскопки продолжаются подъ руководствомъ капитана Кро. Въ 1879—82 г. Рассамъ производилъ плодотворныя раскопки въ Абу-Хаббѣ, Дейрѣ и Бирс-Нимрудѣ. Въ 1884 г. американская экспедиція, подъ управленіемъ Варда, Стерретта и Хёнса, посѣтила Абу-Хаббу, Хилле, Бирс-Нимрудъ, Нуффаръ, Фару, Джоху, Теллохъ, Варку, Мукайяръ, Бисмайю, Хаммамъ, Тель-Ибрагимъ и др. Этой экспедиціей были вызваны раскопки, предпринятыя въ 1887 г. пенсильванскимъ унив. подъ руководствомъ Петерса, Хёнса, Гильпрехта и Гарпера. Въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ (1889—1900) были раскопаны Нуффаръ, Варка, Бисмайя, Хаммамъ, Джоха, Теллохъ, Мукайяръ, Абу-Хатабъ и Фара. Въ 1887 г. въ Эль-Хиббѣ и Шургулѣ копалъ Кольдевей; въ 1894 г. Шейль еще разъ изслѣдовалъ Абу-Хаббу; въ 1897—98 гг. въ В. работалъ Захау. Съ 1899 г. нѣмецкое Orient-Gesellschaft ведетъ въ самомъ Вавилонѣ раскопки, руководимыя Кольдевеемъ. Андре и Нёльдеке работали въ Абу-Хатабѣ, Кольдевей (1902), затѣмъ Андре и Нёльдеке—въ Фарѣ, Андре (1902—3)—въ Джохѣ, чикагскій университетъ (1903)—въ Бисмайѣ. Наконецъ, въ самое послѣднее время появились документы изъ Дрехема (съ 1910 г.), новыя таблетки изъ Джохи (съ 1911 г.) и изъ эль-Охеймира (съ 1912 г.; по личному сообщенію проф. Н. П. Лихачева). Первые образцы клинообразныхъ надписей были привезены въ Европу Пьетро делла-Валле. Въ 1802 г. Гротефендъ положилъ начало чтенію персидской клинописи, а въ 1847 г. Оппертъ прочелъ ея послѣдній сомнительный знакъ. Разборъ вавилоно-ассирійской клинописи также былъ начатъ Гротефендомъ (1814—40). Онъ призналъ ея силлабическій характеръ (1819) и вѣрно угадалъ значеніе знака «царь». Въ 1847 г. Левенштернъ и Лонперье угадали начертанія нѣкоторыхъ географическихъ названій, а де Соси указалъ значеніе знака ри. Въ томъ же году Хинксъ установилъ силлабическія значенія 17, идеографическія—4 знаковъ, а въ 1848 г. отожествилъ еще 14 силлабическихъ и 5 идеографическихъ значеній. Въ 1850 г. Раулинсонъ указалъ на полифоничность вавилоно-ассирійской клинописной системы. Особенно быстро пошло чтеніе вавилонской клинописи съ 1851 г., когда Раулинсонъ опубликовалъ бегистунскую трехъ-язычную надпись. Въ 1857 г. Оппертъ уже былъ въ состояніи дать переводъ одноязычнаго ассирійскаго текста, и съ этого года новая наука—ассиріологія—можетъ датировать свое рожденіе. Въ 1850 г. Раулинсонъ положилъ начало грамматическому изученію вавилоно-ассирійскаго языка, который еще Аделунгъ и Левенштернъ считали семитическимъ. Въ теченіе 1855—56 гг. Хинксъ опубликовалъ свои статьи объ ассирійской глагольной системѣ, а въ 1860 г. Оппертъ написалъ первую грамматику ассирійскаго языка. Изученіе древнѣйшихъ вавилонскихъ текстовъ ведется, главнымъ образомъ, французскими учеными, особенно Фр. Тюро-Данженомъ. Отцомъ русской ассиріологіи является Михаилъ Васильевичъ Никольскій, недавно (1908) издавшій свой классическій трудъ: «Документы хозяйственной отчетности древнѣйшей эпохи Халдеи изъ собранія Н. П. Лихачева». Проф. Н. П. Лихачевъ, владѣлецъ величайшаго въ Россіи собранія вавилонскихъ древностей, разрабатываетъ вавилонскія сфрагистику и дипломатику («Древнѣйшая сфрагистика», 1907; «Буллы и печати Ширпурлы», 1907), а проф. Б. А. Тураевъ—исторію В. («Исторія древняго Востока», 1911—12). Вавилоно-ассирійскій языкъ разрабатывается семитологомъ П. К. Коковцовымъ и—отчасти—В. С. Голенищевымъ.

Подобно тому, какъ Египетъ называется «даромъ Нила», В. можетъ быть названа даромъ двухъ великихъ рѣкъ—Тигра и Евфрата. Эта страна, бывшая когда-то морскимъ дномъ, обязана своимъ происхожденіемъ геологическому процессу: Персидскій заливъ быстро (около 1 англійской мили въ 66 лѣтъ) отступаетъ на югъ. Тучная илистая почва, явившаяся результатомъ этихъ процессовъ, отличалась необыкновеннымъ плодородіемъ. На этой почвѣ, по свидѣтельству Геродота, урожай хлѣбныхъ злаковъ достигалъ самъ-300, а кунжутъ

и просо отличались необыкновенной высотой. Финиковая пальма также давала неистощимый запасъ продовольствія, а богатыя пастбища содѣйствовали развитію скотоводства. Страна представляла и неудобства: Тигръ и Евфратъ послѣ весенних разливовъ оставляли въ низинахъ болота, а солнце выжигало возвышенныя мѣста. Обитатели В. успѣшно боролись съ этимъ, покрывъ страну цѣлой сѣтью каналовъ, отводившихъ воду изъ болотъ и орошавшихъ изсушаемыя мѣстности. Время наглядно доказало необходимость этой мѣры: теперь В., никѣмъ уже не обрабатываемая, представляетъ совершенно голую пустыню, мѣстами переходящую въ непроходимыя болота.—Географическое положеніе В. въ древности также было нѣсколько инымъ. Русло Евфрата, носившаго у вавилонянъ имя Пуратту, подъ 32°30′ с. ш. и 44°28′ д. уклонялось къ В отъ современнаго теченія рѣки, протекало 32-ую параллель подъ 45°15′ д. (теперь 44°50′) и подъ 31°28′ с. ш. и 45°35′ д. дѣлилось на два рукава, впадавшіе у 31-ой параллели въ Персидскій заливъ, носившій тогда имя Нâр-Маррату. Берегъ залива отъ этого пункта шелъ серповиднымъ изгибомъ до прибл. 36°45′ с. ш. и 47°10′ д., гдѣ встрѣчалъ русло Тигра (у вавилонянъ Диклатъ или Идиклатъ). Древнее русло Тигра мало изслѣдовано; вѣроятно, оно почти совпадало съ современнымъ. Около 32°30′ с. ш. изъ Тигра брала начало рѣка, нынѣ извѣстная подъ именемъ Шатт-эль-Хай; она текла прямо на югъ и впадала въ Нâр-Маррату рядомъ съ лѣвымъ рукавомъ Пуратту. Внѣ предѣловъ В., подъ 33°10′ с. ш., изъ Евфрата выходилъ рукавъ, впадавшій въ него снова подъ 32°20′ с. ш. и текшій почти по прямой линіи, къ востоку отъ Евфрата.—Крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ В. былъ г. Агаде, позже Сиппаръ (теперь Абу-Хабба), лежавшій немного выше 33° с. ш., на правомъ берегу рукава Пуратту. На лѣвомъ берегу того же рукава, подъ 32°45′ с. ш., находился г. Кута, теперь Тель-Ибрагимъ. На правомъ берегу Пуратту, подъ 32°30′ с. ш. и 44°23′ д., лежалъ г. Вавилонъ (нынѣ Хилле) съ отстоявшимъ нѣсколько къ юго-западу предмѣстьемъ Борсиппой (нынѣ Бирс-Нимрудъ), крайнимъ западнымъ пунктомъ страны. На одной широтѣ съ Вавилономъ, на лѣвомъ берегу Пуратту (подъ 44°33′ д.), лежалъ г. Кишъ (нынѣ эль-Охеймиръ). Далѣе (около 32° с. ш.) на лѣвомъ берегу стоялъ г. Ниппуръ (нынѣ Нуффаръ); немного южнѣе отъ Пуратту шелъ рукавъ, подъ 31°30′ с. ш. соединявшійся съ Шатт-эль-Хай; на лѣвомъ берегу этого рукава, подъ 31°55′ с. ш. и 45°30′ д., лежалъ г. Адабъ, теперь Бисмайя. На самомъ Пуратту, къ югу отъ Адаба, находились Кисурра (теперь Абу-Хатабъ) и Шуруппакъ (теперь Фâра), оба на правомъ берегу рѣки. Далѣе Пуратту шелъ двумя рукавами; на правомъ берегу лѣваго рукава лежала Ларса (теперь Сенкера), на правомъ берегу праваго—Урукъ (теперь Варка) и, у самаго Нâр-Маррату, Уръ (эль-Мукайяръ). Крайнимъ южнымъ пунктомъ страны былъ г. Эриду (Абу-Шахрейнъ), лежавшій на берегу Нâр-Маррату, подъ 30°50′ с. ш. У самаго моря, на лѣвомъ берегу Шатт-эль-Хая, находилась Ширпурла или Лагашъ (Телло̂хъ), а нѣсколько къ СЗ отъ Лагаша — Умма или Гишху (Джо̂ха).—Въ эпоху историческаго расцвѣта В. была населена семитами, но вавилонскіе семиты не были аборигенами страны. Ихъ гимны, богослужебныя и другія книги были написаны на какомъ-то особомъ, не-семитическомъ языкѣ; сохранились даже словари этого языка, дававшіе переводы его словъ и цѣлыхъ фразъ на семитическій вавилонскій языкъ. Находки, съ 1887 г., древнѣйшихъ, относящихся къ III и IV тысячелѣтіямъ текстовъ показали, что въ ту отдаленную эпоху въ В. писали только на этомъ незнакомомъ языкѣ, ставшемъ уже мертвымъ ко времени расцвѣта Вавилона; семитическій языкъ не былъ тогда извѣстенъ и, слѣдовательно, этотъ незнакомый языкъ и есть именно языкъ древнѣйшихъ обитателей страны. Въ 1854 г. Оппертъ первый обратилъ вниманіе ассиріологовъ на этотъ языкъ, высказавъ тогда же догадку, что онъ принадлежитъ къ туранской языковой семьѣ. Это мнѣніе, съ бо́льшими или меньшими оговорками, было принято всѣми учеными, пока въ 1874 г. противъ него не возсталъ французскій ассиріологъ, Іосифъ Галеви. По мнѣнію Галеви, странный древній языкъ вовсе не былъ живымъ языкомъ: въ немъ слѣдовало видѣть лишь особый способъ письма, предназначавшійся только для глазъ. Были, по мнѣнію Галеви, двѣ системы письма; одна, главнымъ образомъ, силлабическаго характера, обслуживала интересы широкихъ круговъ общества; другая, являвшаяся какъ-бы аллографіей первой, употреблялась жрецами. Знаки этого аллографическаго письма жрецы обозначали сокращенными и искаженными семитическими словами, которыя потомъ привыкли и произносить при чтеніи аллографически написанныхъ текстовъ; аллографія стала также аллофеміей. Сперва у Галеви явились сторонники—Деличъ, Поньонъ и др., но рядъ возраженій, выставленныхъ противниками его мнѣнія, вскорѣ заставилъ ихъ отказаться отъ него. Въ 1889 г. Вецольдъ доказалъ, что сами вавилонскіе семиты называли этотъ чуждый имъ языкъ «языкомъ Шумера». Около того же времени появились сомнѣнія въ принадлежности шумерійскаго языка къ туранской языковой группѣ. Гоммель сближалъ его съ египетскимъ языкомъ, Брюнновъ подыскивалъ аналогіи въ языкахъ китайскомъ, японскомъ, сіамскомъ и т. д.; болѣе осторожные поставили пока на этомъ вопросѣ non liquet. Въ настоящее время точное грамматическое изученіе шумерійскаго языка успѣшно ведется Тюро-Данженомъ, отказывающимся отъ всякихъ сближеній и аналогій. Вопросъ о расовомъ различіи населенія В. покоится исключительно на различіи языковъ. Такимъ образомъ, пока не разрѣшенъ вопросъ о шумерійскомъ языкѣ, не можетъ быть разрѣшенъ и вопросъ о расовой принадлежности древнѣйшихъ обитателей В., шумерійцевъ. Шумерійцы по праву считаются изобрѣтателями письма. Изъ шумерійскаго письма вышли не только всѣ «клинописныя» системы: вавилоно-ассирійская, сузіанская, персидская, но, по мнѣнію нѣкоторыхъ, такъ назыв. «финикійскій» алфавитъ, отъ котораго берутъ начало всѣ алфавиты міра. Древнѣйшіе памятники шумерійской письменности начертаны на камнѣ и глинѣ знаками, образное (пиктографическое) происхожденіе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Различныя явленія внѣшняго міра передавались въ письмѣ посредствомъ схематическихъ рисунковъ: (№ 1) sag—голова, (№ 2) ka ротъ (голова и рука, поднесенная ко рту), (№ 3) a—вода (изображеніе волнъ), (№ 4) gi—тростникъ, (№ 5) gu или mušen—птица, и т. д. Съ этими рисунками, путемъ остроумныхъ сближеній, связывались и представленія такихъ явленій, которыя сами по себѣ не могутъ быть переданы наглядно: рисунокъ рта ka выражалъ также понятіе gu—говорить, въ рисункѣ ноги (№ 6) скрывались понятія du ходить и gub—стоять. Знаки могли также удваиваться, напр.: удвоенный рисунокъ ноги давалъ новое по-

нятіе lag—ходить туда и сюда, кружить, соединяться другъ съ другомъ; рисунокъ рта ka со вписаннымъ въ него рисункомъ воды a выражалъ понятіе (№ 7) nag—пить, съ рисункомъ хлѣба—понятіе ku—ѣсть; знаки воды и неба (№ 8) означали дождь, воды и глаза—слезы. Наконецъ, знаки могли быть заштрихованы тремя или четырьмя (рѣдко болѣе) черточками; такіе знаки назывались gunu—«нагруженные» и выражали усиленіе первоначальнаго значенія; если № 6 значилъ «ходить», то его gunu (№ 9) связывалось съ понятіемъ «бѣгать». Гуниpованіе, неизвѣстное другимъ пиктографическимъ системамъ, особенно характерно для шумеро-вавилонской графики. Но и этими способами еще нельзя было выразить на письмѣ всѣхъ языковыхъ идей. Какъ, напр., передать понятіе «подарокъ» или «судьба»? Для закрѣпленія въ письмѣ такихъ понятій былъ использованъ принципъ омофоніи. «Подарокъ» по-шумерійски—sag; это слово по звуку сближали со словомъ «голова», также sag, и письменно выражали рисункомъ головы. «Судьба», по-шумерійски nam; опять по звуку сопоставляли nam—«судьбу» съ nam—названіемъ опредѣленной птицы (№ 10), и этотъ рисунокъ передавалъ понятіе и птицы nam, и судьбы. Послѣдствія примѣненія этого принципа были весьма важны: за знаками, говорившими раньше лишь зрѣнію, закрѣпились опредѣленныя звуковыя значенія. Рисунокъ птицы gu, напр., сталъ связываться со звуками gu, сталъ обозначать слогъ gu; этимъ рисункомъ могла выражаться въ письмѣ и частица gu, сообщавшая предложенію оттѣнокъ желанія: gu-mu-na-gub—«пусть онъ утвердитъ!». Рисунки, съ которыми связывалось нѣсколько понятій, имѣли и нѣсколько фонетическихъ значеній; № 2 могъ читаться ka и gu, № 6—du, gub, gin, tum и т. д. Такъ возникъ новый принципъ, имѣвшій громадное значеніе—принципъ полифоніи. Первымъ народомъ, перенявшимъ для своихъ надобностей шумерійское изобрѣтеніе, были вавилонскіе семиты. Они удержали идеографическія значенія шумерійскихъ знаковъ, но переводили ихъ на свой языкъ; рисунокъ головы сталъ читаться rêšu—«голова»; рисунокъ ноги—alâku («ходить») и nazazu («стоять»). На ряду съ этимъ вавилонскіе семиты сохранили за перепятыми знаками ихъ слоговыя значенія; голова читалась sag, ротъ—ka, нога—du, gub и т. д. Въ этомъ направленіи семиты пошли еще дальше; часто семитическое чтеніе идеограммы сокращалось и въ такомъ видѣ навязывалось этой идеограммѣ въ качествѣ новаго, слогового значенія. Такъ, идеограмма № 1, имѣвшая слоговое значеніе sag, идеографически читалась rêšu—«голова»; это чтеніе, сокращенное въ riš, стало вторымъ слоговымъ значеніемъ идеограммы. Чтобы, напр., написать слово nakriš—«враждебно», семитъ вырисовывалъ: (№ 11) nak(g)-riš. Въ древнѣйшую эпоху эти знаки писались колонками сверху внизъ, а изъ колонокъ составлялись ряды, читавшіеся по горизонтальному направленію справа налѣво. Съ теченіемъ времени, однако, знаки измѣнили свое положеніе. До сихъ поръ писавшіеся вертикально, какъ бы обращенные лицомъ навстрѣчу глаза читающаго, они приняли горизонтальное положеніе, легли на лѣвый бокъ. Сообразно съ этимъ, колонки знаковъ стали горизонтально же, слѣва направо, а ряды колонокъ или сверху внизъ; получились строки, читавшіяся слѣва направо. Пока еще нельзя съ точностью указать ни причинъ этой перемѣны, ни эпохи, когда она произошла. Форма знаковъ также подвергалась большимъ измѣненіямъ. Первоначально съ большою точностью воспроизводившіе различные предметы, знаки пріобрѣтали все болѣе схематическій характеръ; ихъ округлыя части замѣнялись углами, лишнія детали выпускались. Употребленіе въ качествѣ письменнаго матеріала глины еще сильнѣе способствовало измѣненію формы знаковъ. Стиль, которымъ писали по глинѣ, имѣлъ форму узкой линеечки; одинъ изъ ея угловъ вдавливался въ мягкую массу и легко проводился по ней. Полученныя такимъ образомъ линіи имѣли утолщеніе на одномъ концѣ и правильно суживались къ другому; достигалась форма клина, отъ которой беретъ начало названіе «клинопись», прилагаемое теперь къ этой системѣ письма. Позже и надписи на камнѣ стали высѣкаться такими же клиньями. Кромѣ того, мягкая масса глины позволяла писать бѣгло, курсивно; знаки въ такомъ курсивномъ письмѣ окончательно отошли отъ своихъ прообразовъ.



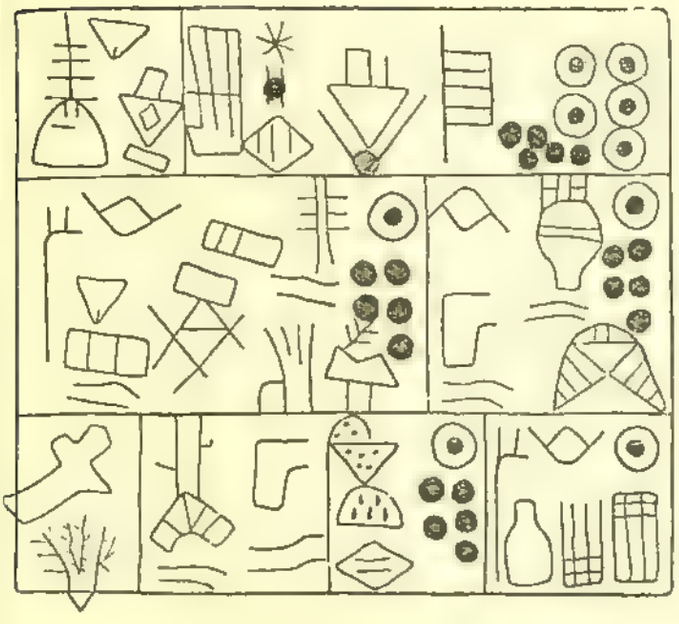
Исторія. Одинъ изъ гимновъ, найденныхъ въ библіотекѣ Ашȗр-бан-аплу, по соображеніямъ религіознаго характера называетъ древнѣйшими городами В. Эриду, Урукъ, Ниппуръ и Вавилонъ. Открытія послѣднихъ дней позволяютъ думать, что древнѣйшіе обитатели страны—шумерійцы—явились въ В. съ Иранскаго плоскогорья, войдя въ месопотамскую долину около Ниппура. Дальнѣйшій путь переселенцевъ запечатлѣлся, быть-можетъ, въ представленіи о генеалогіи шумерійскихъ боговъ. Изъ Ниппура часть переселенцевъ двинулась къ ЮВ, основавъ города Умму, Гирсу и Нину; послѣдніе два впослѣдствіи объединились подъ общимъ именемъ Лагаша. Другая волна, двинувшись внизъ по Евфрату, основала города Урукъ, Ларсу, Уръ и, къ западу отъ устья рѣки, приморскій гор. Эриду. Политическія обстоятельства предоставили Уру гегемонію надъ Урукомъ и Ларсой. Въ древнѣйшій періодъ вся страна была разбита на отдѣльные города, жившіе каждый своей особой, самостоятельной жизнью. Идеальнымъ царемъ В., носившей общее названіе «Страны» (Каламма), считался ниппурскій богъ Энлиль. Второе мѣсто занималъ Нин-Гирсу, богъ-покровитель Лагаша. Онъ считался идеальнымъ царемъ Лагаша и его окрестностей, носившихъ общее имя Шумеръ, идеографически писавшееся Кн-эн-ги)

1.

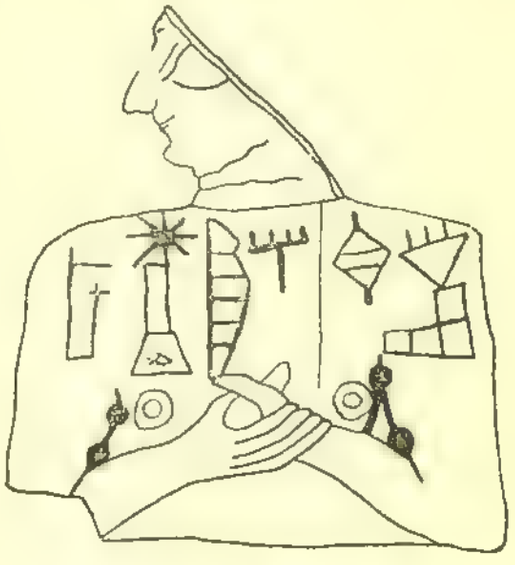
2.

3a.

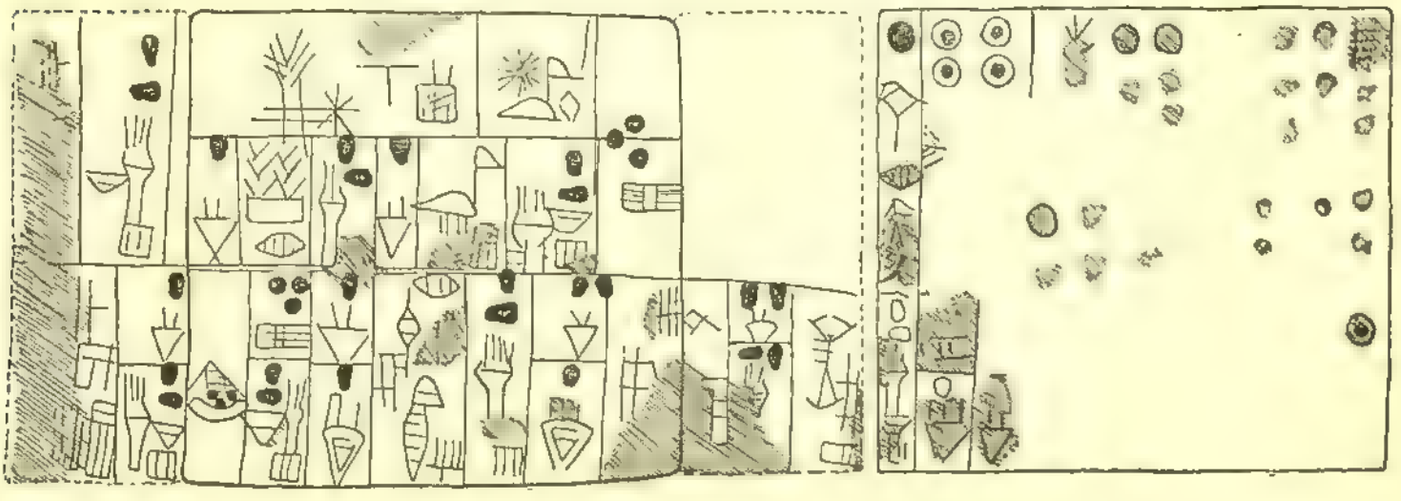
3б.



5.



6.



7.

Объясненія къ таблицѣ.

1. Документъ, опубликованный Шейлемъ въ «Delegation en Perse» Morgan'a, т. II, стр. 129 и сл. Этотъ документъ является древнѣйшимъ извѣстнымъ пока памятникомъ шумерійской письменности. Знаки явно выдаютъ свое пиктографическое происхожденіе. По содержанію таблетка, вѣроятно, представляетъ записку объ отдачѣ (во владѣніе или въ аренду) участка пахотной земли.

2—3. Двѣ архаическія таблетки, открытыя Блау. Древнѣйшее письмо. Громадное значеніе этихъ документовъ впервые указано русскимъ ассиріологомъ, М. В. Никольскимъ («Древности Восточныя», т. I). Фотографіи см. King, «A History of Sumer and Accad», p. 62, хранятся въ Британскомъ музеѣ.

3а—лицевая, 3б—оборотная сторона. Представляетъ счетъ выдачи содержанія различнымъ храмовымъ служащимъ.

4. Нѣсколько болѣе поздній документъ (отчетность выдачи разнымъ лицамъ содержанія натурой), опубликованный Thureau-Dangin въ VI томѣ «Revue d'assyriologie». Эпоха доисторическая.

5. Документъ о земельной сдѣлкѣ изъ собранія Hoffmann'a, опубликованный Ellen Seton-Ogden въ XXII томѣ «Journal of american Oriental Society». Приблизительно той же эпохи, что и документъ 4-й.

6. Линейное письмо древнѣйшей исторической эпохи. Документъ Ур-нины, царя Лагаша (портретъ царя).

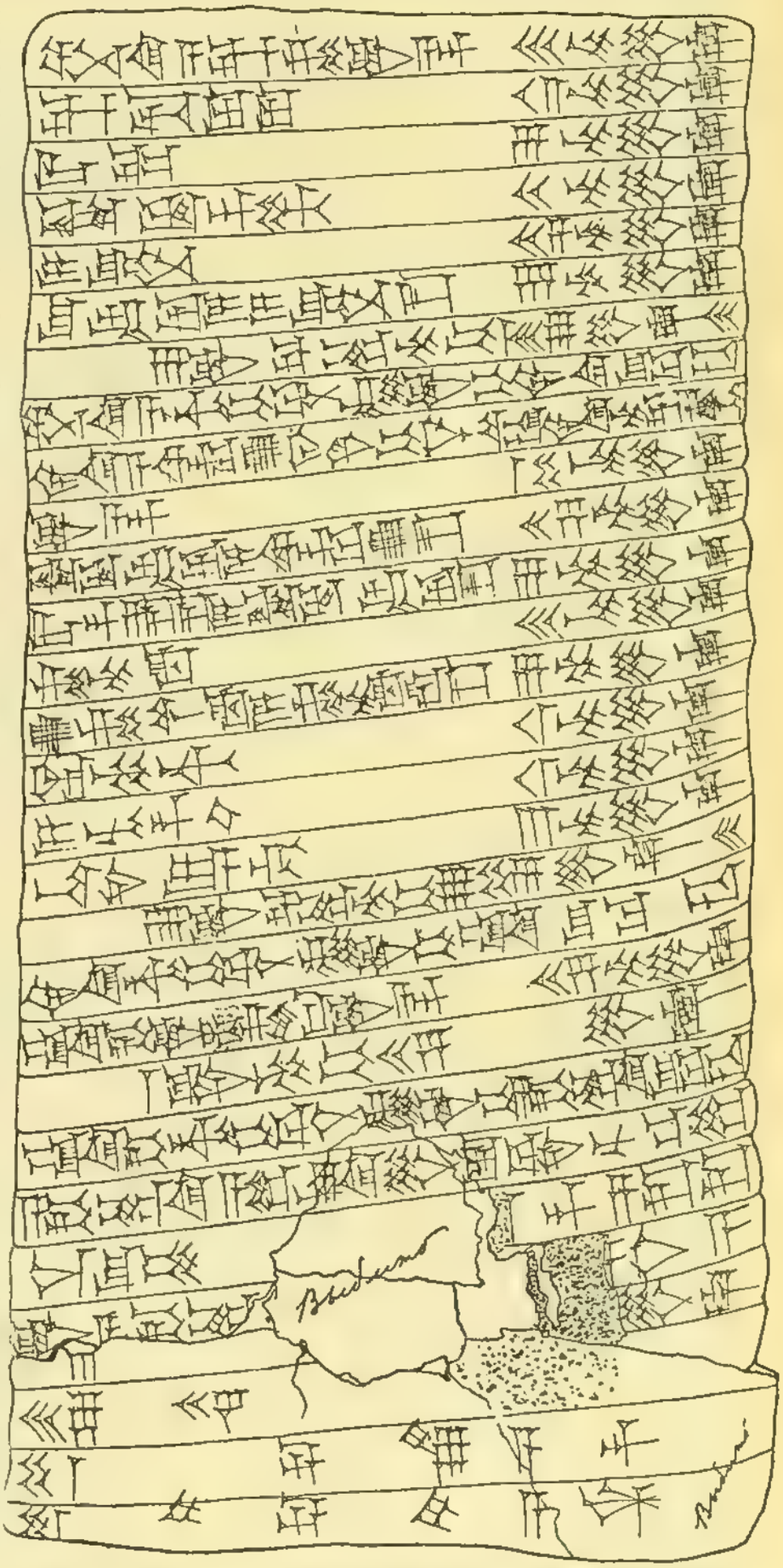
(«Земля законнаго Владыки», т.-е. Нин-Гирсу). Постепенно, однако, терминъ «Шумеръ» сталъ обозначать югъ В. вообще (см. ниже; слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что большинство ученыхъ считаетъ «Шумеръ» исконнымъ синонимомъ термина «Каламма»). Остальные города также идеально управлялись своими богами, правившими посредствомъ своихъ земныхъ намѣстниковъ, носившихъ титулъ патеси. Древнѣйшіе добытые пока документы переносятъ изслѣдователя въ эпоху разгара объединительныхъ стремленій, поочереднаго возвышенія отдѣльныхъ городовъ, объявляющихъ себя гегемонами той или иной части страны, и послѣдовательныхъ смѣнъ этихъ гегемоній. Такіе гегемоны принимаютъ титулъ lugal—«царь»; правители отдѣльныхъ городовъ продолжаютъ называть себя «патеси». Первые патеси находились въ слабой зависимости отъ царей, самостоятельно управляли городами и вели постоянныя междоусобныя войны. Цари являлись, главнымъ образомъ, верховными судьями въ распряхъ между городами; по отношенію къ подвластнымъ областямъ они держали себя крайне осторожно, чтили городскихъ боговъ-покровителей и обогащали ихъ храмы многочисленными приношеніями. Любопытный документъ, въ 1911 г. опубликованный Шейлемъ, называетъ древнѣйшими гегемонами страны царей Описа (Упи). Затѣмъ гегемонія переходитъ къ царямъ Киша; древнѣйшій, извѣстный изъ нихъ, Месилимъ, выступаетъ верховнымъ судьей въ пограничной распрѣ городовъ Лагаша и Уммы. Сохранилась каменная булава, пожертвованная этимъ царемъ храму бога Нингирсу въ Лагашѣ; надпись на ней гласитъ: «Месилимъ, царь Киша, строитель храма Нингирсу, поставилъ это для Нингирсу. Тогда Лугаль-шаг-энгуръ былъ патеси Лагаша». Вскорѣ послѣ Месилима Лагашъ пріобрѣтаетъ самостоятельность: Энхегаль, правитель Лагаша, въ своей надписи называетъ себя царемъ, и тотъ же титулъ принимаетъ основатель новой династіи—Ур-нина. Многочисленныя надписи Ур-нины говорятъ о постройкахъ храмовъ, дарахъ святилищамъ, сооруженіи каналовъ; сохранились три барельефа, изображающіе этого царя въ семейномъ кругу. Внукъ его, Эаннатумъ, создаетъ эфемерную гегемонію Лагаша, продолжавшуюся, повидимому, не болѣе 2—3 лѣтъ. Въ самомъ началѣ его царствованія Ушъ, патеси Уммы, нарушаетъ установленныя Месилимомъ границы и вторгается въ область Лагаша—Гу-эдинъ. Эаннатумъ наноситъ ему пораженіе, и самъ вторгается въ Умму. Ушъ, повидимому, былъ убитъ; Эаннатумъ назначаетъ его преемникомъ Энакалли и заключаетъ съ нимъ миръ, по условіямъ котораго Умма уплачиваетъ Лагашу контрибуцію зерномъ и приноситъ клятву не вторгаться болѣе въ Лагашъ. Цари Киша, и Описа вмѣшались въ эту войну, но были также разбиты Эаннатумомъ; царь Киша былъ плѣненъ. Въ честь этой тройной побѣды была воздвигнута стела, сохранившаяся до настоящаго времени и извѣстная теперь подъ названіемъ «стелы коршуновъ». Въ надписи этой стелы Эаннатумъ носитъ титулъ: «Эаннатумъ, царь Лагаша, одаренный мощью Энлилемъ, вскормленный священнымъ молокомъ Нинхарсагъ, нареченный прекраснымъ именемъ Нинни, одаренный мудростью Энки, избранникъ сердца Нины, любимецъ Думузи-абзу, избранникъ по имени Пасага, любимый другъ Лугаль-уру, возлюбленный супругъ Нинни». Однако, во всѣхъ послѣдующихъ надписяхъ, частью вспоминающихъ эту побѣду, частью касающихся сооруженій храмовъ и каналовъ, Эаннатумъ выступаетъ подъ титуломъ патеси: Лагашъ потерялъ свою самостоятельность. Кто сталъ гегемономъ въ этотъ періодъ — пока не извѣстно. Затѣмъ Лагашемъ правитъ братъ Эаннатума, патеси Энаннатумъ I. При немъ Лагашъ подвергся нападенію со стороны сына Энакалли, патеси Ур-Луммы; Энаннатумъ поспѣшилъ окончить дѣло миромъ. Ему наслѣдовалъ его сынъ Энтемена, сумѣвшій отчасти напомнить блестящія времена своего дяди. Ур-Лумма снова нападаетъ на Лагашъ, но Энтемена разбиваетъ его у канала Луммагирнунта, лишаетъ власти и ставитъ на его мѣсто жреца Или. Въ многочисленныхъ надписяхъ Энтемена выступаетъ какъ неутомимый строитель и ревностный почитатель боговъ. Интересенъ титулъ, принятый имъ: «Энтемена, патеси Лагаша, избранникъ сердца Нины, великій патеси (или патеси) бога Нингирсу, сынъ Энаннатума, патеси Лагаша». По прекращеніи династіи Ур-нины усиливается вліяніе жрецовъ, пользовавшихся покровительствомъ вышедшихъ изъ ихъ же среды патеси и безнаказанно обиравшихъ народъ, что вызвало недовольство, перешедшее въ открытое возстаніе. Лагашъ распадается на двѣ части; Нина остается вѣрной патеси Энлитарзи, а въ отпавшемъ Гирсу воцаряется смѣлый узурпаторъ Урукагина. Свое восшествіе на престолъ Урукагина, принявшій титулъ «царя Гирсу», ознаменовалъ грамотой, вполнѣ заслуживающей названія «хартіи вольностей». Опираясь на земледѣльческіе классы, онъ полагаетъ конецъ владычеству жрецовъ, поработившихъ народъ, и, по его выраженію, «водворяетъ свободу». Пользуясь народными симпатіями, онъ принуждаетъ Энлитарзи отречься отъ престола и снова объединяетъ Лагашъ, которымъ и правитъ подъ титуломъ «царя Лагаша», или, согласно одному документу отчетности, «царь Лагаша и Шумера». Это объединеніе произошло мирнымъ путемъ; Энлитарзи было оставлено его жреческое достоинство, а его сынъ, Лугаль-анда, получилъ званіе «патеси Лагаша». Самый институтъ патесіата не былъ уничтоженъ, но Лугаль-анда былъ поставленъ въ полную зависимость отъ царя. Это второе вступленіе на престолъ также было ознаменовано «хартіей вольностей», болѣе полной, чѣмъ первая; въ ней опредѣленно указывается, въ чемъ заключалось «рабство въ странѣ», и чѣмъ выражается «водвореніе свободы». Въ лицѣ Урукагины впервые въ исторіи является типъ царя-либерала, въ лучшемъ значеніи этого слова. Онъ привлекъ къ себѣ всѣ сердца и до конца дней слылъ въ народѣ подъ тѣмъ именемъ, подъ какимъ появился впервые,—добраго «царя Гирсу». Шестилѣтнее царствованіе Урукагины завершилось страшнымъ погромомъ Лагаша со стороны стараго врага—Уммы. Въ 1904 г. найденъ единственный въ своемъ родѣ документъ—разсказъ какого-то лагашита о пораженіи Урукагины.—«Люди Уммы бросили огонь въ Экикалу, бросили огонь въ Анташурру, унесли серебро и драгоцѣнные камни; они пролили кровь въ Абзу-бандѣ, пролили кровь въ святилищахъ Энлиля и Баббара, пролили кровь въ Ахушѣ, унесли серебро и драгоцѣнные камни! (Слѣдуетъ перечень сожженныхъ и разграбленныхъ мѣстъ). Люди Уммы, разграбивъ Лагашъ, совершили грѣхъ передъ Нингирсу. Власть, пришедшая къ нимъ, будетъ у нихъ отнята. Не грѣшенъ въ этомъ Урукагина, царь Гирсу; что же до Лугаль-заггиси, патеси Уммы, то пусть его богиня Нидаба несетъ этотъ грѣхъ на своей головѣ!». Отъ эпохи Урукагины и Лугаль-анды сохранилось около 2000 документовъ дворцовой и храмовой отчетности. Это—исписанныя съ обѣихъ сторонъ глиняныя таблетки квадратно-округлой формы. Документы касались, главнымъ образомъ, выдачъ хлѣба,—яч-

меня и пшеницы, зерномъ и мукою, а также операцій со скотомъ. Сынъ патеси Уммы У-куша. Лугаль-заггиси, былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ шумерійскихъ государей. Первоначально также патеси Уммы, онъ простеръ свое владычество на Урукъ, Уръ и Ларсу и принялъ титулъ «царя Урука, царя Страны (Каламма)». «Въ святилищахъ Шумера—говоритъ онъ о своей побѣдѣ надъ Урукагиной—я былъ поставленъ въ патеси всѣхъ земель». Лагашъ подчинился его господству, и Урукагина смѣнилъ царскій титулъ на званіе патеси (его династія держалась въ Лагашѣ при Маништу-су; обелискъ послѣдняго упоминаетъ «Урукагину, сына Энгильсы, патеси Лагаша»; одинъ изъ родственниковъ Урукагины I-го также носилъ имя Энгильсы; сходство именъ заставляетъ предполагать династическое единство). Надписи Лугаль-заггиси говорятъ о «покореніи земель отъ Востока до Запада», объ «уравненіи пути отъ Верхняго моря до Нижняго». Рѣзко и опредѣленно выражено въ этихъ словахъ стремленіе къ міровому господству; они стали лозунгомъ, дожившимъ до временъ ассирійскихъ царей, и, напр., Син-ахе-риба (Синахерибъ) опредѣляетъ границы своего господства въ тѣхъ же терминахъ «отъ Верхняго моря на Западѣ до Нижняго моря на Востокѣ». Упомянутый выше документъ, составленный въ эпоху Хаммураби, выдѣляетъ 25-лѣтнее царствованіе Лугаль-заггиси въ особую «династію Урука»; великій шумеріецъ оставилъ по себѣ достойную память. Дальнѣйшій ходъ исторіи В. можетъ быть указанъ лишь предположительно. Съ сѣвера на востокъ надвигаются семитическіе пришельцы. Вѣроятно, во времена Лугаль-заггиси въ Кишѣ царствуетъ семитъ Энби-Иштаръ. Преемники Лугаль-заггиси, Лугаль-кигубнидуду и Лугаль-кисальси, не устояли передъ семитической грозой. Царь Киша, семитъ Шарру-Ги, завоевываетъ и объединяетъ подъ своей гегемоніей весь сѣверъ, оттѣснивъ къ югу старыхъ владыкъ. В. распадается на двѣ неравныя части: сѣверъ и юго-востокъ (Умма, Лагашъ) объединяются подъ гегемоніей семитич. царей Киша, юго-западъ (Урукъ, Ларса, Уръ и Эриду) остается подвластнымъ шумерійскимъ государямъ, принимающимъ титулъ «царей Урука и Ура». Сынъ Шарру-Ги, Маништусу (Маништу-ирба по чтенію Шейля), въ широкихъ размѣрахъ проводитъ политику своего отца. Онъ окончательно подчиняетъ Лагашъ (патеси Энгильса) и Умму (патеси Кур-шешъ) и такимъ образомъ закрѣпляетъ за собой юго-востокъ. Онъ простираетъ свои завоеванія за восточные предѣлы В. Надпись на двѣнадцатигранномъ монолитѣ, составленная отъ имени Маништусу на семитическомъ языкѣ, гласитъ: «...Когда всѣ страны, оставленныя мнѣ моимъ отцомъ Шарру-Ги, враждебно отпали, и ни одна не осталась вѣрна мнѣ, я раздѣлилъ все мое войско на двѣ части; Аншанъ и Курихумъ я побѣдилъ и подчинилъ моему господству. Царя Аншана и Курихумъ, съ приношеніями и подарками, я привелъ предъ Шамаша, моего господина». Еще во времена Эаннатума эламиты вторгались въ Лагашъ, но безъ успѣха. Отъ временъ Урукагины остались свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ съ Эламомъ (таблетка изъ собранія Н. П. Лихачева); теперь побѣдоносно вторгается въ Эламъ вавилонскій царь Маништусу. Этотъ моментъ слѣдуетъ особенно подчеркнуть какъ начало вавилоно-эламскихъ войнъ, имѣвшихъ трагическій исходъ въ позднѣйшую эпоху. Другой оставленный Маништусу текстъ разсказываетъ: «Маништусу, царь Киша. Цари городовъ по ту сторону моря, числомъ 32, собрались для сраженія; онъ разбилъ ихъ, побѣдилъ ихъ города убилъ ихъ князей». Большой обелискъ этого царя, найденный въ Сузахъ, содержитъ документъ о покупкѣ въ окрестностяхъ Киша земли для поселенія 49 жителей Аккада. Царь Киша Римушъ (или Уру-мушъ) продолжалъ войны съ Эламомъ. На юго-западѣ его современникомъ былъ, вѣроятно, Эншагкушанна, наслѣдникъ царей Урука и Ура, носившій титулъ «владыки Шумера, царя Страны». Терминъ «Шумеръ» не встрѣчается въ надписяхъ Лугаль-кигубнидуду и Лугаль-кисаль-си; съ другой стороны, извѣстно, что при Маништусу Лагашъ и Умма зависѣли отъ Киша. Очевидно, Эншагкушанна употребляетъ слово «Шумеръ» еще въ старомъ значеніи «окрестностей Лагаша»; онъ вернулъ часть вавилонскихъ завоеваній Киша (между ними и «Шумеръ»), что удостовѣряется одной изъ двухъ оставшихся отъ него надписей: «Эншагкушанна посвятилъ Энлилю добычу разрушеннаго Киша». Наступаетъ періодъ, не превышающій полустолѣтія, отъ котораго не сохранилось ни одного документа; но общій ходъ событій въ теченіе этого періода приблизительно можетъ быть возстановленъ. Отпоръ, данный Эншагкушанной, заставляетъ царей Киша отказаться отъ южныхъ ихъ завоеваній. Покоренныя области Элама также отпадаютъ. Наконецъ, съ сѣвера наноситъ послѣдній ударъ, завершающій паденіе имперіи Киша. Новая, такъ назыв. саргоновская эпоха извѣстна сравнительно хорошо. Политическимъ центромъ страны становится ея крайній сѣверный пунктъ, гор. Агаде или Аккадъ, древній оплотъ семитизма. Имя основателя новой династіи, Шаргани-шарри, было окружено легендой и осталось въ памяти потомковъ до послѣднихъ дней вавилонскаго царства. Надписи этого царя не прибавляютъ никакого титула къ имени его отца, Дати-Энлиля; найденный Шейлемъ документъ называетъ Шаргани-шарри «садовникомъ». Копія древняго подлинника, сохранившаяся въ Куюнджикской библіотекѣ, влагаетъ въ его уста слѣдующій разсказъ: «Я Шарру-Гина, могучій царь, царь Агаде. Моя мать была жрицей, отца я не зналъ; братъ отца жилъ въ горахъ. Мой городъ Азупирану, лежащій на берегу Евфрата. Зачала меня мать моя, жрица, и въ тайнѣ родила меня. Она положила меня въ камышевую плетенку и запечатала земляной смолой. Она бросила меня въ рѣку; рѣка подхватила меня и принесла къ водоносу Акки. Акки, водоносъ, подобралъ меня. Акки, водоносъ, вырастилъ меня; Акки, водоносъ, сдѣлалъ меня садовникомъ. Во время моего садовничества Иштаръ возлюбила меня, и . . . лѣтъ я царствовалъ». Въ той же библіотекѣ найдены таблицы, содержащія перечень знаменій, предшествовавшихъ благопріятнымъ походамъ этого царя и его сына. Въ этихъ «Omina» ему приписываются побѣда надъ Эламомъ, тройной походъ на западъ (Амурру), «перехожденіе западнаго моря, подчиненіе и объединеніе запада въ теченіе 3 лѣтъ», побѣда надъ Каштубилой, правителемъ Казаллу, подчиненіе страны Сури. Эти извѣстія находятъ потвержденіе въ документахъ эпохи. Одинъ изъ контрактовъ Шаргани-шарри помѣченъ «годомъ, когда царь разбилъ экспедицію Элама и Захара противъ Описа и Сакли»; въ другомъ упоминается «годъ, когда царь побѣдилъ Амурру», и т. д. Упоминается также «годъ, когда царь взялъ въ плѣнъ Шарлака, царя Кутў». Какъ это уже было отчасти при Лугаль-заггиси, вниманіе обращается на сѣверъ, къ сѣв.-востоку (Кутў), и особенно къ сѣв.-западу, заселенному также семитами. Если въ «странѣ Сури» видѣть Ассирію (это имя она носила у вавилонянъ въ позднѣйшее время), то подъ властью

Шаргани-шарри объединилась вся Месопотамія, за исключеніемъ лишь юго-зап. государства. Съ этимъ послѣднимъ аккадскій завоеватель сохранялъ мирныя отношенія. Лишь въ послѣдніе годы царствованія онъ предпринялъ походъ противъ Урука. Вѣроятно, этотъ походъ, сопровождавшійся осквернеміемъ какихъ-то храмовъ, кончился неудачей; именно къ нему, повидимому, относится мѣсто вавилонской хроники: «За зло, которое онъ (т.-е. Шаргани-шарри) совершилъ, великій богъ Мардукъ разгнѣвался и покаралъ его народъ голодомъ. Отъ восхода солнца до заката солнца народъ возсталъ противъ него». Блестящее царствованіе къ концу, согласно этой хроникѣ, было вообще омрачено неудачами, въ чемъ ея благочестивый авторъ видитъ послѣдствіе злыхъ дѣяній царя. Omina глухо упоминаютъ о «возстаніи старѣйшинъ всей земли», подавленномъ царемъ. Универсальныя стремленія нашли еще болѣе яркое выраженіе при сынѣ и наслѣдникѣ Шаргани-шарри, Нарâм-Синѣ. О его дѣяніяхъ знаютъ и «Omina», и вавилонская хроника. Въ «Omina» ему приписывается плѣненіе Рим-Раммâна, царя Апирака, и походъ на Маганъ (вост. Аравія); то же сообщаетъ и хроника, дополняющая не сохранившееся въ «Omina» имя царя Магана—Манну-данну. Это сообщеніе потверждается надписью на открытой въ Сузахъ статуѣ царя. Нарâм-Синъ ходилъ также въ Мелухху (зап. Аравія), покорилъ Дильмȗнъ (о-ва Барейнъ), былъ въ Эламѣ, воевалъ съ лулубеями; его побѣдныя стелы найдены въ Мâрдинѣ и въ Діарбекрѣ. Въ пышной титулатурѣ надписей онъ называетъ себя «богомъ Агаде, царемъ четырехъ странъ свѣта». Имперія Нарâм-Сина простиралась отъ Средиземнаго морл до Персидскаго залива и отъ Аравіи до горъ Курдистана. Съ этого времени «Аккадъ» становится синонимомъ сѣвера В., какъ «Шумеръ»—ея юга. Крайне важное указаніе, относящееся къ Нарâм-Сину, сохранилось въ составленной около 553 г. надписи царя Набȗ-на'ида (Набонида): «. . . (Я увидѣлъ) фундаментъ Нарâм-Сина, сына Шарру-Гина, котораго никто изъ прежнихъ царей не видѣлъ уже 3200 лѣтъ». Такимъ образомъ, для Нарâм-Сина получается приблизительная дата въ 553+3200=3753 г. до Р. Хр. Эта дата кажется, однако, гиперболичной, и большинство ассиріологовъ, по почину Лемана, уменьшаетъ ее приблизительно на 1000 лѣтъ, колеблясь между 2600 (Кингъ) и 2850 (Лангдонъ) годами. Если принять для Нарâм-Сина дату въ 2700 лѣтъ, то для второй династіи Киша получается дата 2975—2775, для династіи Урука (Лугаль-заггиси) 3000—2975, для династіи Ур-Нины 3100—3000, для Месилима (1-я династія Киша)—около 3200 г. Кингъ, въ своей «History of Sumer and Akkad», предлагаетъ слѣдующія даты: Ур-Нина—3000, Лугаль-заггиси—2800, Маништусу—2700, Нарâм-Синъ—2600 г. Ко времени этой династіи палеографически примыкаетъ найденная въ Агаде надпись Ласираба, царя Гутіу. Эта находка должна быть поставлена въ связь съ документомъ, найденнымъ Шейлемъ, гдѣ перечень династій заканчивается словами: «страной овладѣли Гутіу». Повидимому, династія пала подъ ударами новыхъ семитическихъ пришельцевъ. Монархія, претендовавшая на названіе всемірной, должна была распасться.—Слѣдующая эпоха носитъ характеръ полной раздробленности, отсутствія объединяющей власти и общихъ стремленій. Около начала XXV в. здѣсь правилъ знаменитый патеси Гудеа. Надписи на его статуяхъ и множество другихъ оставшихся отъ него документовъ, цилиндровъ, вотивныхъ таблетокъ и т. п. позволяютъ составить достаточно полное представленіе о характерѣ его продолжительнаго царствованія. Оно было эпохой глубокаго, ненарушимаго мира. Завоеванія царей Аккада сдѣлали доступными далекія страны, съ которыми теперь завязывается оживленная торговля. Для своихъ сооруженій Гудеа получалъ кедры съ горъ Амана, мраморъ изъ каменоломенъ Амурру, діоритъ изъ Магана, мѣдь изъ рудниковъ Мелуххи. Народное благосостояніе поднимается. Населеніе Лагаша, при Урукагинѣ достигавшее 10 шаръ (36 000 чел.), Гудеа опредѣляетъ въ 60 шаръ (216 000 ч.). Особенно характерная черта эпохи Гудеа—ея крайній теократизмъ, въ связи съ повышеннымъ религіознымъ чувствомъ. Устанавливаются жертвы богамъ, строятся и реставрируются храмы. Статуи изображаютъ Гудеа архитекторомъ, съ планомъ и линейкой на колѣняхъ; и носятъ интимныя имена: «О Нингирсу, царь, котораго тяжкой мощи не могутъ вынести земли,—удѣли благую судьбу строителю храма, Гудеа!» Этой интимностью божескаго и человѣческаго проникнуты всѣ надписи Гудеа; сохранился документъ, что-то въ родѣ поэмы, извѣстный подъ названіемъ «сна Гудеа», въ которомъ боги и люди сливаются въ одно неразрывное цѣлое. Единственнымъ царемъ Лагаша признается богъ Нингирсу, какъ бы фактически правящій страной, и Гудеа всецѣло повинуется жрецамъ, сообщающимъ оракулы бога. Съ этой стороны Гудеа, опирающійся на теократію и въ то же время находящійся въ полной зависимости отъ жречества, представляетъ противоположность демократическому Урукагинѣ. Любопытна маленькая подробность, ярко обрисовывающая политику оффиціальныхъ жреческихъ коллегій: гоненіе, поднятое противъ частныхъ заклинателей и пророковъ. «Въ области Лагаша—говоритъ Гудеа—ни одинъ разумный человѣкъ не посѣщалъ мѣстъ заклинаній, и никто, имѣющій смыслъ, не вступалъ въ домъ волшебника» (ср. I Царей, XXVIII, 9). Но, расходясь съ Урукагиной въ принципахъ управленія, Гудеа напоминалъ его мягкимъ и сердечнымъ отношеніемъ къ подданнымъ: «въ мое правленіе никого не наказали бичемъ, никто не былъ битъ ремнями». Прекрасны и другія слова Гудеа, которыми онъ какъ-бы подводитъ итогъ своему царствованію: «Ни одинъ трупъ за все время не былъ погребенъ, калȗ не игралъ псалмодій и не испускалъ воплей, и плакальщицамъ не пришлось плакать ни разу». Сынъ Гудеа, патеси Ур-Нингирсу, вѣроятно, дожилъ до слѣдующей эпохи, извѣстной въ наукѣ подъ названіемъ шумерійской реакціи. Это движеніе идетъ изъ Ура, города шумерійскихъ царей и старыхъ шумерійскихъ традицій. Пользуясь раздробленностью страны и симпатіями шумерійскаго юга, царь Ура, Ур-Энгуръ, «направляетъ свои шаги отъ Нижняго къ Верхнему морю». Онъ объединяетъ подъ своей властью Урукъ, Лагашъ, Умму, Ниппуръ, вѣроятно завоевываетъ Вавилонъ, можетъ-быть, идетъ дальше на сѣверъ, какъ показываетъ его титулъ «царя Ура, царя Шумера и Аккада». Послѣ 18-лѣтняго царствованія (около 2400—2382) Ур-Энгуръ умираетъ, оставивъ престолъ своему сыну Дунги, царствовавшему 50 лѣтъ (2381—2331). При этомъ царѣ вторая династія Ура находится въ зенитѣ могущества. Въ городахъ В. правятъ посаженные царемъ патеси. Походы на Эламъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ: завоеваны Сузы, Аншанъ, Харши, Симуру, Ганхаръ. Въ Аншанѣ и Сузахъ царь возводитъ постройки, одну свою дочь выдаетъ за Аншанскаго князя, другую сажаетъ на престолъ Эламской области Мархарши. Дунги также титуловалъ себя «царемъ Шумера и Аккада»;

отнынѣ до конца Вавилона «Шумеромъ» назвали югъ страны, «Аккадомъ»—ея семитическій сѣверъ. Другой титулъ Дунги — «царь четырехъ странъ свѣта». Внутренняя политика Дунги, какъ и другихъ членовъ династіи Ура, характеризуется проведеніемъ строгой централизаціи. Патеси превращаются въ чиновниковъ царя; наслѣдственность патесіата уничтожается. Страна получаетъ общее для всѣхъ городовъ лѣтосчисленіе по годамъ различныхъ дѣяній царя; названія этихъ годовъ сообщаются циркулярнымъ порядкомъ (то же было при династіи Аккада). Надписи царя составлены на шумерійскомъ языкѣ. Упомянутая выше вавилонская хроника приписываетъ Дунги два важныхъ дѣянія, о которыхъ надписи царя не говорятъ прямо: во-первыхъ, «онъ много заботился объ Эриду, что́ на берегу моря»; во-вторыхъ, «онъ поступалъ дурно—унесъ въ добычу сокровища Эсагилы и Вавилона». Его сынъ, Бу̯р-Синъ (2330—2321), продолжалъ политику своего отца. Бу̯р-Синъ называетъ себя «царемъ Ура, царемъ четырехъ странъ свѣта»; титулъ «царя Шумера и Аккада» не встрѣчается въ его надписяхъ. 25-лѣтнее царствованіе второго преемника Иби-Сина (2310—2285) завершилось эламскимъ погромомъ; самъ онъ былъ уведенъ въ плѣнъ. Вѣроятно, это былъ походъ Кудур-Нанхунди, о которомъ въ 650 г. упоминалъ Ашур-бан-апли (Ассурбанипалъ), какъ о бывшемъ за 1635 лѣтъ до него (650+ +1635=2285). Съ Иби-Сиюмъ кончилась 2-я династія Ура. Преобладающее положеніе въ странѣ занимаетъ династія Исина, 16 царей которой правили 225½ лѣтъ, титулуя себя «царями Исина, царями Шумера и Аккада». Въ концѣ періода страна приходитъ въ состояніе полной раздробленности. Въ Вавилонѣ быстро возвышается основанная Суму-абу династія, впослѣдствіи получившая названіе первой вавилонской. Уръ образуетъ отдѣльное царство подъ властью Сумулилу. Въ это время юго-востокъ отложился и перешелъ къ эламиту Симти-Шильхаку. Исинъ еще разъ крѣпнетъ при 15-мъ царѣ Син-Магирѣ (2091—2080), которому наслѣдуетъ сынъ его, 16-й и послѣдній царь династіи Исина, Дамик-илишу (23 года, 2080—2057). Южное царство подверглось большимъ измѣненіямъ. Кудур-Маб̯укъ, сынъ эламита Симти-Шильхака, «адда» пограничнаго съ Эламомъ Эмутбала, производитъ въ Урѣ постройки. Сынъ Кудур-Мабука. Арад-Синъ, называетъ себя царемъ Ларсы; тотъ же титулъ принимаетъ его братъ, современникъ Дамик-илишу, Рим-Синъ. Онъ утверждается въ Ниппурѣ и громитъ съ востока южные города. Царь Вавилона Син-мубаллитъ, на 17-мъ году своего правленія, подступаетъ къ Исину, но его предупреждаетъ Рим-Синъ, «возвышеннымъ оружіемъ Ану, Энлиля и Энки» завоевывающій «Исинъ, царственный градъ». Отсюда Рим-Синъ направляется къ сѣверу и подчиняетъ Вавилонъ; Син-Мубаллитъ дѣлается его вассаломъ. Син-мубаллиту наслѣдуетъ на престолѣ Вавилона 6-й членъ династіи, Хаммураби (2050—1995), котораго Библія называетъ современникомъ Авраама (царь Амрафелъ, Бытіе, XIV, 1—16). На 30-мъ году своего правленія Хаммураби выступаетъ противъ Рим-Сина, беретъ Ларсу и Эмутбалъ и ниспровергаетъ своего бывшаго сюзерена. Возвратившись въ Вавилонъ, Хаммураби отдается административной дѣятельности. Онъ заботится о путяхъ сообщенія, проводитъ каналы, строитъ храмы, регулируетъ календарь. Исключительное вниманіе обращалъ Хаммураби на правосудіе: онъ, какъ видно изъ его переписки, разыскивалъ взяточниковъ, собиралъ свѣдѣнія о ростовщикахъ, смѣнялъ неисправныхъ чиновниковъ. Важнѣйшимъ изъ дѣяній Хаммураби справедливо считается составленіе «Кодекса законовъ»—282 формулы, разбирающія различные случаи изъ практики уголовнаго и гражданскаго судопроизводства. Этотъ кодексъ легъ въ основу позднѣйшаго вавилонскаго законодательства и является главнымъ источникомъ свѣдѣній о соціальномъ устройствѣ Вавилоніи. При Хаммураби Вавилонъ впервые занимаетъ первенствующее мѣсто въ странѣ. Съ этихъ поръ и до конца своего существованія Вавилонъ остается столицей не только месопотамскихъ владѣній, но—въ лучшія времена своего могущества—центромъ всей Передней Азіи и почти центромъ всего извѣстнаго тогда міра. Эпоха Хаммураби считается «золотымъ вѣкомъ» Вавилоніи и въ культурномъ, и въ литературномъ отношеніяхъ. Хаммураби царствовалъ 55 лѣтъ и оставилъ престолъ своему сыну, Самсу-илунѣ (1994—1956). При этомъ царѣ опять появляется Рим-Синъ. Самсу-илуна побѣждаетъ его, на этотъ разъ окончательно, но на югѣ возникаетъ соперничающая династія, основанная Илиманилу и извѣстная подъ именемъ «приморской» династіи или династіи Шилику; ея члены были, кажется, шумерійскаго происхожденія. Самсу-илуна безуспѣшно воюетъ противъ этой «шумерійской реакціи»; сынъ его, Абиешу' (1955—1927) также терпитъ неудачу; приморская династія отторгаетъ у Вавилона весь югъ. На девятомъ году Самсу-илуны появляется врагъ съ востока—горное племя кашшу или касситовъ. Царствованіе послѣдняго царя династіи, Самсу-дитаны (1866—1835), кончается погромомъ со стороны новаго врага—хеттовъ. Въ В. остается туземная «приморская» династія Илиманилу, теперь выступающая въ роли второй вавилонской династіи. 6-й членъ ея, Гулькишаръ, правилъ вскорѣ послѣ Самсу-дитаны. Династія оказалась недолговѣчной; ея послѣдній царь, Эагамиль, былъ разбитъ Эламомъ и касситами. Касситы овладѣваютъ страной и основываютъ рядъ династій, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ третьей вавилонской династіи. Ходъ касситскаго завоеванія намъ совершенно не извѣстенъ. Первый царь-касситъ, Гандашъ, именуется (въ поздней копіи его надписи) «царемъ Вавилона, царемъ Шумера и Аккада, царемъ четырехъ странъ свѣта». Этотъ титулъ, однако, преувеличиваетъ размѣры власти первыхъ касситскихъ царей. У нихъ едва ли были владѣнія внѣ В.; Эламъ былъ независимъ, въ Ассиріи правили мѣстные патеси. Даже В. принадлежала касситамъ не въ полномъ объемѣ; на югѣ, какъ кажется, возникла самостоятельная династія, имѣвшая какую-то связь съ древней династіей Исина. Временно, впрочемъ, касситы подчинили себѣ Ассирію; она упоминается въ качествѣ подвластной страны въ интересной надписи царя Агум-как-риме, т.-е. Агума II (1650?), дошедшей въ копіи временъ царя Ассурбанипала. Агумъ II носитъ въ этой надписи такую титулатуру: «царь Кашши и Аккада, царь обширной Вавилоніи, населившій Ашнунакъ многочисленнымъ народомъ, царь Падана и Альмана, царь Гутіу, глупыхъ людей, царь, устроляющій четыре страны свѣта». Послѣ Агума II изъ В. нѣтъ ни одного документа вплоть до XV в.; очевидно, въ странѣ царилъ полный застой. Въ это время Эламъ былъ занятъ своими дѣлами, Ассирія подготовлялась къ выступленію на путь великихъ завоеваній, а въ Египтѣ правили гиксосы. Касситскіе цари XV—XIV вв. извѣстны, главнымъ образомъ, по документамъ изъ эль-Амарны (архивъ дипломатической переписки

фараоновъ). Современникомъ фараона Аменхотепа III въ Вавилонѣ былъ царь Кадашман-Харбе I, состоявшій съ фараономъ въ родственныхъ связяхъ: сестра и дочь царя были женами фараона. Сохранилось три письма Кадашман-Харбе къ фараону и два—фараона къ Кадашман-Харбе. Царь постоянно выпрашиваетъ у Аменхотепа денегъ и подарковъ; въ его письмахъ видна наивная жадность. Вотъ выписка изъ посланія Кадашманъ-Харбе, выражающая взгляды царя на свое личное достоинство: «Когда я писалъ тебѣ, желая жениться на твоей дочери,—ты, братъ мой, не захотѣлъ выдать ее за меня и отвѣтилъ: «Никогда еще египетская царевна никому не отдавалась». Почему? Ты—царь, и можешь поступать по своему желанію! Если ты отдашь ее—кто будетъ противорѣчить? Когда мнѣ сообщили твой отвѣтъ, я написалъ тебѣ: «есть много выросшихъ дочерей и красивыхъ женщинъ; если найдется красивая женщина—пришли мнѣ ее, и кто тогда скажетъ: «это—не царская дочь»? Но ты не прислалъ». Послѣ недолгаго царствованія Куригальзу I, сына Кадашманъ-Харбе, на престолъ вступаетъ его внукъ, Бурнабуріашъ, современникъ и корреспондентъ фараона Аменхотепа IV (1380). Письма Бурнабуріаша написаны уже въ совершенно иномъ тонѣ: въ нихъ часто содержатся прямыя угрозы фараону. Женитьба Бурнабуріаша на египетской царевнѣ не предотвратила его разрыва съ Египтомъ; царь заключаетъ союзъ съ возвышающейся Ассиріей и женитъ своего сына, Карандаша II, на дочери ассирійскаго царя Ашур-убаллита. Родившійся отъ этого брака Кадашман-Харбе II былъ убитъ своими подданными; въ одной вавилонской хроникѣ сохранился слѣдующій разсказъ объ этомъ событіи: «Люди кашшу возстали противъ него, убили его и посадили на царство Шузигаша, кассита, человѣка низкаго происхожденія. Ашур-убаллитъ, царь Ассиріи, чтобы отомстить за Кадашман-Харбе, сына своей дочери, выступилъ противъ Кардуніаша (Вавилоніи) и убилъ кассита Шузигаша. На тронъ онъ посадилъ Куригальзу, дядю Кадашман-Харбе». Этотъ Куригальзу II (1351—1327) былъ сыномъ Бурнабуріаша. Онъ успѣшно воевалъ съ Эламомъ, вторгся въ эламскую область и плѣнилъ царя Хурпатилу. Менѣе удачна была его война съ ассирійскимъ царемъ Бѣл-нирари. Одинъ изъ преемниковъ Куригальзу II, Кадашман-Буріашъ, былъ разбитъ ассирійскимъ царемъ Шульманашаридомъ I (Салманассаромъ), преемникъ котораго, Тукульти-Нинибъ, овладѣлъ Вавилономъ и увезъ въ Ассирію идолъ Мардука. Вскорѣ онъ былъ убитъ собственнымъ сыномъ, и В. опять освободилась. Слѣдующіе извѣстные цари касситской эпохи воевали съ Эламомъ, побѣдоносно наступавшимъ на В. Эламитъ Кидин-Хутруташъ разбилъ войска кассита Бѣлнадин-шума и взялъ Ниппуръ. Онъ воевалъ также съ его преемникомъ Рамман-шум-иддиномъ (1183—1175) и отобралъ у него городъ Исинъ. Затѣмъ, какъ кажется, въ Вавилонѣ произошла смѣна



Документъ эпохи Хаммураби, перечисляющій царей пяти древнѣйшихъ династій.

династіи; царь Мелишихху (1144—1130) называетъ своимъ отцомъ Кургальзу, имя котораго указываетъ на связи съ династіей Кадашманъ-Харбе. Мелишихху наслѣдовали его сынъ Мардук-апла-иддинъ I (1129—1117) и внукъ Замама-шум-иддинъ (1116), убитый эламскимъ царемъ Шутрукъ-Наххунте. Послѣдній царь-касситъ, имя котораго сохранилось, Бѣл-надин-ахе (1115—1113), также былъ побѣжденъ завладѣвшими В. эламитами. Эпоху касситскаго владычества въ В. можно сравнить съ европейскимъ средневѣковьемъ. Двѣ черты особенно характерны для этой эпохи: полный упадокъ умственной жизни страны и крайнее развитіе феодализма. Документы первыхъ касситскихъ царей XV—XIV вв., написанные на шумерійскомъ языкѣ (исключая эль-Амарнскую переписку), содержатъ краткіе отчеты о постройкахъ; документы Мелишихху и Мардук-апла-иддина I исключительно касаются раздачи участковъ земли въ феодальное владѣніе (такіе документы носили названіе кудурру). Эти документы составлены уже на вавилонскомъ (семитическомъ) языкѣ, и сами цари носятъ, по большей части, семитическія имена. Предѣлы касситской монархіи даже при послѣднихъ царяхъ ея не достигали Персидскаго залива, на берегу котораго укрѣпилась приморская династія. Столицей касситовъ былъ Вавилонъ, а страна къ югу отъ него носила названіе Кардуніашъ (отъ Карду= Кальду, ассирійское названіе юго-востока В.; подъ именемъ же Кардуніашъ ассирійцы ошибочно понимали собственно Вавилонъ). Однимъ изъ первыхъ царей 4-й вавилонской династіи былъ Набу-кудурри-усуръ I (начало XI в.). Онъ разбилъ касситовъ и нанесъ страшное пораженіе Эламу на берегахъ рѣки Улаи (Евлея). Одинъ изъ его потомковъ, Мардук-надин-ахе, успѣшно воевалъ съ ассирійскимъ царемъ Тукульти-апиль-э-шарра I (Тиглатпалассаромъ), вторгся въ Ассирію и увезъ оттуда статуи ботовъ. На два съ лишнимъ вѣка Ассирія утратила значеніе, но и вавилонскіе цари не могли вернуть прежняго могущества. Согласно вавилонской хроникѣ, 4-я династія насчитывала 11 государей и правила 72½ года. Согласно той же хроникѣ, послѣ 4-й династіи Вавилономъ правили три царя, происходившихъ изъ приморской династіи Дамикъ-Мардука, не связанные узами родства и бывшіе узурпаторами; они извѣстны подъ названіемъ пятой вавилонской династіи. Шестая династія состояла изъ 3 членовъ фамиліи Бази; послѣ нея узурпаторъ-эламитъ, котораго выдѣляютъ въ особую седьмую вавилонскую династію. Восьмая вавилонская династія была туземнаго происхожденія и царствовала съ 932 по 731 г. На долю этой династіи выпала борьба съ Ассиріей, закончившаяся трагично для Вавилона. Ассирійскій царь Адад-нирари (911 — 890) нанесъ пораженіе Шамаш-мудаммику, царю Вавилона (Кардуніаша). Дальнѣйшія событія извѣстны частью по царскимъ надписямъ, частью по сообщеніямъ такъ назыв. синхронистической исторіи Ассиріи и Вавилона, составленной въ VII в. для царя Ассурбанипала. Шамаш-мудаммикъ былъ убитъ нѣкіимъ Набу-шум-пшкуномъ. Адад-нирари выступилъ противъ узурпатора, нанесъ ему пораженіе и заключилъ въ темницу; затѣмъ съ Вавилономъ былъ заключенъ миръ. При внукѣ Адад-нирари, Ашур-нацир-аплу III (885—860), въ Вавилонѣ царствовалъ Набу-апла-иддинъ (883—891). Въ 879 г. его войска были разбиты ассирійскимъ царемъ, но безъ особенно печальныхъ для Вавилона послѣдствій. О концѣ Набу-апла-иддина синхронистическая исторія разсказываетъ такъ: «Во время Шульману-Ашарида (II-го, 860—825) Набу-апла-иддинъ былъ царемъ Кардуніаша; они заключили между собою дружбу, жили въ полномъ согласіи. Во время Шульман-Ашарида, царя Ассиріи, Набу-апла-иддинъ, царь Кардуніаша, былъ изгнанъ своей страной; Мардук-надин-шумъ сѣлъ на тронѣ своего отца. Мардук-бѣл-усати, его братъ, возсталъ противъ него; они поровну раздѣлили Аккадъ. Шульман-Ашаридъ, царь Ассиріи, выступилъ на помощь Мардук-надин-шуму, царю Кардуніаша. Мардук-бѣл-усати, незаконнаго царя, вмѣстѣ съ его виновными воинами, онъ убилъ». Наслѣдникъ Шульман-ашарида II, Шамши-ададъ (824—812), разбилъ вавилонскаго царя Мардук-балатсу-икби и разгромилъ всю В. Женою Шамши-адада была вавилонянка Саммурамать, послужившая прототипомъ для сказаній о Семирамидѣ. Она пользовалась большимъ вліяніемъ въ царствованіе Шамши-адада и его сына, Адад-нирари III (812—783); въ Ассиріи былъ введенъ культъ вавилонскаго бога Набу. Вавилонъ находился въ нѣкоторой зависимости отъ ассирійскихъ царей. Его исторія становится хорошо извѣстной съ 747 г., когда на престолъ вступилъ Набу-нациръ (Набонассаръ, 747 — 734). Въ 744 г. Набу-нациръ призвалъ ассирійскаго царя Тукульти-апиль-эшарра III (Тиглатпаласcара, 745—727) на помощь противъ эламитянъ; онъ пришелъ и помогъ, но провозгласилъ себя сюзереномъ Вавилона. При сынѣ Набунацира, Набу-надин-зирѣ, въ Вавилонѣ начались безпорядки. Образовались двѣ партіи: приверженцы Ассиріи, довольные создавшимся положеніемъ, обезпечивавшимъ спокойствіе страны, и патріоты, не желавшіе имѣть царемъ ассирійскаго вассала. Послѣ двухлѣтняго правленія Набу-надин-зиръ былъ убитъ во время возстанія, и престоломъ завладѣлъ Набу-шум-укинъ, губернаторъ одной изъ провинцій. Онъ удержался у власти недолго и былъ, въ свою очередь, свергнутъ Укин-зиромъ. Въ эти распри вмѣшались ассирійцы, и въ 729 г. на тронъ Вавилона вступилъ Тиглатпаласcаръ, правившій здѣсь подъ именемъ Пулу (Фулъ Библіи, 729—727). Съ этихъ поръ у ассирійскихъ царей вошло въ обыкновеніе принимать вмѣстѣ съ вавилонскимъ престоломъ и другое имя. Пулу наслѣдовалъ его сынъ Шульман-ашаридъ V (Салманассаръ, 727 — 722), носившій въ Вавилонѣ имя Улулаи. Послѣ его смерти тронъ перешелъ къ одному изъ его генераловъ, Шарру-гина, вступившему на ассирійскій престолъ подъ именемъ Шарру-кѣну II (Саргонъ, 722—705). На первомъ же году его царствованія въ Вавилонѣ возсталъ Мардук-апла-иддинъ (Меродахъ-Бала-данъ); заручившись помощью эламитовъ, онъ овладѣлъ Вавилономъ и принялъ титулъ царя. Саргонъ въ это время былъ занятъ осадой Самаріи; услышавъ о возстаніи, онъ поспѣшилъ къ Вавилону, но въ округѣ Дур-илу его встрѣтилъ царь Элама, Умманигашъ, и нанесъ ему пораженіе. Это случилось во 2-мъ году правленія Мардук-апла-иддина (720), и до его 12-го года (710) Саргонъ не дѣлалъ попытокъ вернуть Вавилонъ. Мардук-апла-иддинъ, нуждаясь въ деньгахъ для покрытія военныхъ расходовъ, грабилъ храмы и обиралъ гражданъ, нарушая привилегіи священныхъ городовъ — Вавилона, Ниппура и Сиппара. Когда поэтому въ 710 г. Саргонъ выступилъ противъ Мардук-апла-иддина, онъ былъ встрѣченъ народомъ какъ избавитель. Мардук-апла-иддинъ бѣжалъ въ Эламъ, Саргонъ пошелъ за нимъ и овладѣлъ Эламомъ. Гдѣ скрывался Мардук-апла-иддин

затѣмъ—не извѣстно. Въ Вавилонѣ Саргонъ исполнилъ церемонію вступленія на престолъ (709) и принялъ титулъ «намѣстника Вавилона». Въ 705 г. онъ былъ измѣнически убитъ, и ему наслѣдовалъ его сынъ Синахерибъ (Син-ахѣ-риба, 705—681). Его царствованіе оказалось особенно безпокойнымъ для Вавилона. Едва успѣлъ онъ вступить на ассирійскій престолъ, какъ въ Вавилонѣ появляется Мардук-закир-шумъ, правившій въ теченіе мѣсяца. Въ томъ же 705 г. опять появляется Мардук-апла-иддинъ. Онъ собираетъ противъ Син-ахѣ-риба цѣлую коалицію, въ составъ которой входятъ Эламъ, князья Тира, Арада, Аскалона, іудейскій царь Езекія и др. Въ 703 г. Син-ахѣ-риба разбилъ Мардук-апла-иддина при Кишѣ и овладѣлъ Вавилономъ, гдѣ посадилъ царемъ Бѣл-ибни, воспитаннаго при ассирійскомъ дворѣ. Черезъ 3 года патріотическая вавилонская партія принудила Бѣл-ибни отложиться отъ Ассиріи (700); Син-ахѣ-риба подавилъ возмущеніе, отправилъ Бѣл-ибни въ Ассирію, а на вавилонскій престолъ посадилъ своего сына, Ашур-надин-шума. Нашестомъ году этого (694) въ В. вторгся эламскій царь Халлушу, взялъ Ашур-надин-шума въ плѣнъ и отослалъ его въ Эламъ, а на его мѣсто посадилъ вавилонянина Нѣргал-ушезиба. Черезъ 1½ года ассирійцы разбили и плѣнили его; тогда явился новый претендентъ на вавилонскій престолъ, халдей Мушезиб-Мардукъ. Онъ правилъ 4 года (793—789). Затѣмъ Вавилонъ былъ взятъ ассирійскимъ царемъ и подвергся страшному наказанію: Син-ахѣ-риба рѣшилъ совершенно уничтожить городъ. Всѣ каналы были засыпаны, храмы разрушены, статуи боговъ отправлены въ Ассирію. Царемъ надъ руинами Вавилона Син-ахѣ-риба посадилъ своего сына, Ашур-ах-иддина (Асархаддона). Въ 681 г. Син-ахѣ-риба былъ убитъ своими же дѣтьми, и Ашур-ах-иддинъ вступилъ на ассирійскій престолъ, оставивъ за собой титулъ «намѣстника Бѣла». 12-лѣтнее правленіе этого благочестиваго царя (681—668), проникнутаго симпатіями къ Вавилону, позволило свободно вздохнуть истощенной раздорами странѣ. Городъ былъ вновь отстроенъ; о какихъ-либо возмущеніяхъ въ этотъ періодъ не было слышно. Ашур-ах-иддинъ, желая сдѣлать Вавилонъ столицей своей монархіи, отдалъ его своему любимому сыну, рожденному отъ вавилонянки, Шамаш-шум-укину. Ассирійскій престолъ достался старшему сыну царя, Ассурбанипалу. Вначалѣ отношенія между братьями были сносными, но вскорѣ высокомѣрное обращеніе ассирійскаго царя принудило его брата составить противъ него союзъ. Ассурбанипалъ постепенно разбилъ союзниковъ, осадилъ Вавилонъ, и доведенный до отчаянія Шамаш-шум-укинъ сжегъ себя въ своемъ дворцѣ (647). Ассурбанипалъ воцарился въ Вавилонѣ подъ именемъ Кандалану. Онъ умеръ въ 625 году, оставивъ престолъ своему сыну, Ашур-этиль-илани-укинни (625—620). Въ Вавилонѣ ассирійскій царь посадилъ намѣстникомъ Набу-апла-усура (Набупаласcара), человѣка незнатнаго происхожденія. Въ Ассиріи послѣ смерти царя (620) престоломъ завладѣлъ на нѣсколько мѣсяцевъ нѣкто Син-шум-лиширъ, а затѣмъ власть перешла къ брату покойнаго царя, Синшар-укину (620—607). Набу-аплу-усуръ (625—604) вскорѣ послѣ своего воцаренія началъ создавать комбинаціи противъ Ассиріи. Женивъ своего сына, Набу-кудурру-усура (Навуходоносора), на дочери мидійскаго царя, онъ привлекъ на свою сторону мидянъ и побудилъ ихъ напасть на Син-шар-укина. Послѣдній заперся въ Ниневіи; соединенныя войска мидянъ и вавилонянъ осадили городъ; послѣ большихъ усилій Ниневію удалось взять, и послѣдній ассирійскій царь погибъ подъ развалинами своего дворца. Земли Ассиріи были подѣлены между союзниками; мидяне взяли ея восточныя области, вавилоняне — западныя. Ниневія пала въ 607 году; въ начальныхъ строкахъ одной изъ надписей такъ говорится объ этомъ событіи: «Я—Набу-аплу-усуръ, царь правды, пастырь, призванный Мардукомъ, порожденіе высокой владычицы Нинмены, царицы царицъ; мнѣ протянули руку Набу и Ташметъ, я—князь, возлюбленный Эа. Когда въ моемъ ничтожествѣ, человѣкъ неизвѣстный, я постоянно помышлялъ о храмахъ Набу и Мардука, моихъ владыкъ, объ утвержденіи ихъ заповѣдей и поддержаніи алтарей думало сердце, и духъ мой былъ склоненъ къ правдѣ и справедливости,—Мардукъ-Сердцевѣдецъ, владыка, знающій сердца боговъ неба и земли и непрестанно слѣдящій за людскими путями, проникъ въ сердце меня малаго, котораго онъ не замѣчалъ среди людей, и въ землѣ, въ которой я родился, поставилъ меня для величайшихъ дѣлъ, признавъ мое имя къ владычеству надъ страной и народомъ. Онъ далъ мнѣ въ опору благосклоннаго хранителя-духа и споспѣшествовалъ мнѣ во всѣхъ моихъ начинаніяхъ; онъ послалъ мнѣ на помощь Нѣргала, сильнѣйшаго изъ боговъ, онъ ниспровергъ моихъ враговъ и сокрушилъ моихъ супостатовъ. Съ далекихъ дней Ассиріецъ владычествовалъ надъ всѣми людьми и своимъ тяжкимъ ярмомъ придавилъ народъ моей страны; я, слабый и ничтожный, въ упованіи на Господа боговъ и грозною мощью Набу и Мардука, моихъ владыкъ, отразилъ его стопы отъ Аккада и ниспровергъ его иго». Набу-аплу-усуръ не приписываетъ себѣ главной роли въ разрушеніи Ниневіи: ассирійцевъ низложили боги и мидяне. Приведенная надпись заканчивается слѣдующимъ совѣтомъ: «Кто бы ни былъ ты въ будущихъ дняхъ, царь ли, царскій ли сынъ, сынъ ли сына, о мой потомокъ, котораго имя Мардукъ призоветъ къ обладанію страной,—не привлекай къ своему сердцу дѣяній силы и мощи! Заботься лишь о святилищахъ Набу и Мардука—и они ниспровергнутъ твоихъ супостатовъ. Владыка Мардукъ насквозь прозрѣваетъ слова, видитъ сердце! Кто вѣренъ Бѣлу—того основаніе будетъ прочно, кто вѣренъ сыну Бѣла—состарится въ вѣчности». Изможденный годами и болѣзнями, царь желалъ окончить свои дни въ мирѣ, а между тѣмъ полученное имъ ассирійское наслѣдство обязывало его къ новымъ войнамъ. Со смерти Ашурбан-аплу египетскіе фараоны снова начали заявлять притязанія на Сирію и Ханаанъ. Нехао (610—594) подчинилъ себѣ Іудею, прошелъ по финикійскимъ областямъ и сталъ сюзереномъ Запада почти до самаго Евфрата. Навстрѣчу фараону Набу-аплу-усуръ выслалъ своего сына Набу-кудурри-усура II (Навуходоносора) (604—561). Въ 605 г. у Кархемиша на Евфратѣ произошло сраженіе, окончившееся пораженіемъ египтянъ. Въ 604 г. умеръ Набу-аплу-усуръ, и Навуходоносору пришлось поспѣшить въ Вавилонъ. Пока въ теченіе двухъ лѣтъ онъ занимался постройками и приглядывался къ внутреннему состоянію страны, на Западѣ снова началось броженіе. Въ Іудеѣ образовались двѣ партіи. Небольшая кучка людей, руководимая пророкомъ Іереміей, видѣла въ вавилонскомъ царѣ посланника Бога, призваннаго судить народы; партія придворныхъ политиковъ стояла за новый союзъ съ Египтомъ. Поставленный фараономъ Нехао царь Іоакимъ склонился на сторону придворныхъ совѣтниковъ и пересталъ выплачивать Вавилону дань. Набу-кудурри-усуръ поднялъ противъ него окрестные народы и

послалъ вавилонское войско, осадившее Іерусалимъ (602). Іерусалимляне въ теченіе пяти лѣтъ мужественно выдерживали осаду; вавилонскій царь отправился самъ съ огромнымъ войскомъ и въ 597 г. появился подъ стѣнами Іерусалима. Іоакимъ въ это время умеръ, передавъ власть своему сыну Іехоніи. Черезъ три мѣсяца Іехонія сдался и былъ уведенъ въ плѣнъ вмѣстѣ со знатнѣйшими гражданами. Вавилоняне не оставляли въ завоеванныхъ городахъ своихъ гарнизоновъ; разграбивъ Іерусалимъ, царь поставилъ надъ Іудеей брата Іехоніи, Седекію, а когда послѣдній отложился отъ Вавилона, Набу-кудурри-усуръ снова двинулся на Іудею, и лѣтомъ 586 года Іерусалимъ палъ (см. «Вавилонское плѣненіе»). Отсюда вавилонскій царь направился къ Тиру и подвергъ его продолжительной осадѣ. Городъ взятъ не былъ, но принужденъ былъ признать сюзеренную власть Вавилона и сдѣлался его данникомъ. Въ 567 г. Набу-кудурри-усуръ прошелъ къ Египту, но не имѣлъ здѣсь большого успѣха; единственнымъ слѣдствіемъ этого похода было поднятіе престижа Вавилона въ глазахъ сирійскихъ князей. Послѣдніе годы его правленія (566—561) носили мирный характеръ. Самъ онъ не дорожилъ своей военною славой; въ надписяхъ онъ говоритъ о своихъ походахъ рѣдко и вскользь. Гораздо больше вниманія удѣлено въ этихъ надписяхъ строительной дѣятельности царя. Разрушенный неистовымъ Син-ахѣ-риба, Вавилонъ былъ застроенъ при Набу-аплу-усурѣ на-спѣхъ и кое-какъ. Его сынъ принялся за обновленіе города. Построенныя имъ городскія стѣны заключали площадь въ 12 кв. в. Внутри города были возведены многочисленные храмы, поражавшіе красотой и роскошью отдѣлки. Для самого царя были выстроены два дворца въ Вавилонѣ и загородная дача. Другіе важные города Вавилоніи, какъ Сиппаръ, Ларса, Уръ, также были украшены великолѣпными храмами. Были очищены старые каналы, и прорыто нѣсколько новыхъ. Тотъ Вавилонъ, о которомъ съ такимъ восхищеніемъ отзывался 100 лѣтъ спустя Геродотъ, всецѣло обязанъ своимъ возникновеніемъ Набу-кудурри-усуру. Въ одной изъ своихъ надписей царь говоритъ: «Отъ далекихъ дней до царствованія Набу-аплу-усура, царя Вавилона, отца, моего родителя,—цари, мои предшественники, строили дворцы въ любимыхъ городахъ, которые они себѣ избирали; и только въ день Новаго Года, къ выходу Господа боговъ Мардука, являлись въ Вавилонъ. Когда же Мардукъ возвелъ меня на царство, и Набу, его истинный сынъ, поручилъ мнѣ свою страну,—какъ свою драгоцѣнную жизнь возлюбилъ я ихъ свѣтлые облики. Ни одинъ городъ не украшалъ я больше Вавилона и Борсиппы. Въ Вавилонѣ, моемъ любимомъ городѣ, къ которому я склоненъ всѣмъ сердцемъ (я выстроилъ дворецъ,—удивленіе людей, связь страны)». Эпоха Набу-кудурри-усура является вторичнымъ расцвѣтомъ культурной жизни Вавилоніи; во всемъ замѣтно стремленіе вернуться къ золотому вѣку Хаммураби. Набу-кудурри-усуру наслѣдовалъ его сынъ, Амѣлу-Мардукъ (561—559), библейскій Эвиль-Мередахъ. «Онъ правилъ беззаконно и надменно—говоритъ о немъ Берозъ—и потому былъ убитъ своимъ шуриномъ Нериглиссаромъ». Послѣдній документъ съ именемъ Амѣлу-Мардука датированъ 17-мъ днемъ 5-го мѣсяца 2-го года его правленія; 5 дней спустя престолъ былъ занятъ узурпаторомъ Нѣргал-шар-усуромъ (559—555). Свое недолгое царствованіе этотъ государь посвятилъ строительной дѣятельности и умеръ, оставивъ по себѣ добрую память. «Когда исполнились дни его—говоритъ о немъ послѣдній вавилонскій царь Набу-на'идъ,—и онъ пошелъ по пути судебъ,—его юный сынъ Лабаши-Мардукъ, еще не имѣвшій разума, сѣлъ противъ воли боговъ на престолъ царства». Лабаши-Мардукъ правилъ всего нѣсколько мѣсяцевъ и былъ убитъ—по словамъ Бероса—«друзьями», ибо «во многомъ проявлялъ дурныя наклонности». Новый царь, Набу-на'идъ (555—538), достигъ престола путемъ избранія. Вотъ какъ разсказываетъ о своемъ воцареніи онъ самъ: «Меня ввели во дворецъ. Всѣ бросились къ моимъ ногамъ, цѣловали мои ноги, привѣтствовали мое воцареніе. По слову Мардука, моего господина, я былъ возведенъ на господство надъ страною, и всѣ съ ликованіемъ восклицали: «О, отецъ страны! Ему нѣтъ подобнаго!» Я—могучій посланникъ Набу-кудурри-усура и Нѣргал-шар-усура, царей, моихъ предшественниковъ; ихъ народы довѣрены мнѣ, я не погрѣшу противъ ихъ заповѣдей, я буду угождать ихъ волѣ». Набу-кудурри-усуръ всегда былъ для него образцомъ государя, и къ его духу Набу-на'идъ обращался въ трудные часы. Высокое религіозное чувство сочеталось въ Набу-на'идѣ съ крайнимъ суевѣріемъ. Въ его надписяхъ отчеты о постройкахъ перемѣшаны съ гимнами богамъ, обличающими серьезность его вѣры; не зная за собою грѣховъ по отношенію къ богамъ, онъ твердо вѣрилъ, что на немъ почіетъ особое благоволеніе небесъ. И въ то же время онъ постоянно твердитъ о какихъ-то странныхъ видѣніяхъ, о мрачныхъ и причудливыхъ снахъ, наполняющихъ смущеніемъ его душу, и дрожитъ отъ неблагопріятныхъ предсказаній. Надъ вѣрой и суевѣріемъ въ немъ царила страсть археолога, не только любителя, но и великаго знатока родной старины. Выкапыванье древнихъ документовъ и строеніе храмовъ—единственное, къ чему онъ относился серьезно; во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ онъ былъ безпеченъ, обнаруживая полное непониманіе важности момента. Первые годы Набу-на'ида были ознаменованы походомъ на западъ, въ Финикію. Въ это время на востокѣ собиралась гроза, послѣдствій которой не предвидѣлъ ни самъ царь, ни его совѣтники. Мидяне, бывшіе когда-то союзниками его предшественниковъ, теперь обратились на Вавилонъ. Уже финикійскій походъ Набу-на'ида былъ вызванъ вторженіемъ мидянъ въ область Харрана. Развязка этого вторженія сообщается въ одной изъ надписей царя: «Въ началѣ моего вѣчнаго царствованія (боги) послали мнѣ сонъ: Мардукъ, великій владыка, и Синъ, свѣточъ неба и земли, приступили ко мнѣ. Мардукъ говоритъ мнѣ: «Набу-на'идъ, царь Вавилона, на коняхъ и колесницахъ свези кирпичи, отстрой Эхульхуль (храмъ Сина въ Харранѣ) и дай пребывать въ этомъ жилищѣ великому владыкѣ Сину». Благоговѣйно сказалъ я Господу боговъ, Мардуку: «Храмъ, который ты повелѣваешь отстроить, окружили мидяне, и грозна ихъ мощь». Мардукъ же сказалъ мнѣ: «Мидянъ, о которыхъ ты мнѣ говоришь, больше не существуетъ, ни ихъ, ни страны ихъ, ни царей, ихъ помощниковъ». Когда наступилъ третій годъ, они подняли Кураша (Кира), царя Аншана, юнаго слугу (Мардука); со своими немногочисленными силами онъ разсѣялъ полчища мидянъ; Иштувегу (Астіага), царя мидянъ, схватилъ онъ и плѣнникомъ привелъ въ свою страну». Пока Набу-на'идъ занимался постройками, Киръ завоевывалъ мидійское царство. Весной 546 г. Киръ, носящій въ вавилонской хроникѣ титулъ «царя Персіи», покорилъ Лидію. Оттуда онъ направился въ Малую Азію и подчинилъ жившихъ тамъ греческихъ колонистовъ, а потомъ пришла очередь Вавилона. Набу-на'идъ уже на седьмомъ году своего правленія переселился въ Тему, оставивъ въ Вавилонѣ войско и своего сына, Бѣлшар-усура. И народъ, и жрецы были недовольны

царемъ. Первый не любилъ его за его безпечность и непониманіе народныхъ нуждъ, вторые прямо считали его еретикомъ. Въ 543 г. Киръ наслалъ на Аккадъ эламитовъ, а самъ воевалъ на югѣ и занялъ Урукъ. Бѣл-шар-усуръ заперся въ Вавилонѣ, куда явился и его отецъ. Вскорѣ Киръ осадилъ городъ. Посредствомъ каналовъ онъ отвелъ воду Евфрата въ болота, проникъ по сухому руслу въ городъ и взялъ его. Набў-на'идъ былъ взятъ въ плѣнъ, а Бѣл-шар-усуръ перешолъ въ Борсиппу, но продержался недолго, и въ 538 г. городъ принужденъ былъ сдаться. Киръ вступилъ въ Вавилонъ, а черезъ нѣсколько дней его сатрапъ Губару убилъ Бѣл-шар-усура. Вавилоняне встрѣтили Кира почти съ восторгомъ. Набў-на'идъ былъ оффиціально объявленъ нечестивцемъ, претерпѣвшимъ наказаніе за свои грѣхи, а Киръ—законнымъ избранникомъ боговъ. «Мардукъ, великій владыка, хранитель своего народа, благосклонно взглянулъ на благія дѣянія (Кира) и его праведное сердце; направилъ его къ своему городу Вавилону, сопутствуя ему какъ другъ и товарищъ. Его (Кира) широко растянувшіяся войска, неисчислимыя подобно рѣчной водѣ, во всеоружіи шли за нимъ. Безъ боя и битвы далъ ему (Мардукъ) вступить въ Вавилонъ; свой градъ Вавилонъ онъ защитилъ отъ утѣсненія. Набў-на'ида, не почитавшаго его, онъ предалъ въ руки (Кира). Всѣ жители Вавилона, весь Шумеръ и Аккадъ, князья и намѣстники склонились предъ нимъ и цѣловали его ноги; они радовались его воцаренію, и сіяли ихъ лица». Съ Вавилономъ Киръ поступилъ больше чѣмъ мягко. Онъ оставилъ городу всѣ его привилегіи, чтилъ мѣстныя божества, строилъ храмы, самъ короновался «царемъ Вавилона, царемъ Шумера и Аккада». Когда затѣмъ Киръ основалъ «царство странъ», вавилоняне съ гордостью говорили о немъ и его наслѣдникахъ какъ о своихъ царяхъ. Киръ умеръ въ 530 г., оставивъ престолъ «царства странъ» своему сыну Камбузійѣ (Камбизу). Этотъ царь, завоевавшій Египетъ, бо́льшую часть своего царствованія провелъ на Западѣ, главнымъ образомъ, въ Африкѣ. При его преемникѣ Дарайавушѣ (Даріи) въ Вавилонѣ одинъ за другимъ появляются два самозванца: Набў-кудурри-усуры III и IV, якобы сыновья Набў-на'ида. Оба они правили всего по нѣсколько мѣсяцевъ; Дарій расправился съ обоими и овладѣлъ Вавилономъ. Въ концѣ царствованія Дарія возсталъ въ В. Бѣл-шимании, принявшій титулъ «царя Вавилона, царя Странъ»; послѣ мелкихъ возстаній «царей» Шукуши и Акшимакшу, въ царствованіе наслѣдника Дарія Хшаярши (Ксеркса), съ тѣмъ же титуломъ появляется Шамашриба (484). Въ наказаніе за это послѣднее возмущеніе Ксерксъ увезъ изъ Вавилона статую Бела, что равнялось обреченію города на политическую смерть. Съ этого времени начинается агонія В., лишь изрѣдка прерываемая вспышками надежды. Когда македонскій завоеватель, свергнувъ послѣдняго ахеменида, мечталъ избрать Вавилонъ столицею міра, вавилоняне сами увлеклись великой мечтою, но она умерла съ Александромъ. По второму раздѣлу имперіи Александра В. досталась, въ 321 г., Селевку. Свергнутый въ 318 г. Антигономъ, онъ снова овладѣваетъ Вавилономъ, и съ 312 г. беретъ начало «эра селевкидовъ»,—первая эра въ исторіи. Разграбленный и разрушенный годъ спустя Димитріемъ Поліоркетомъ, Вавилонъ теряетъ первенствующее положеніе въ странѣ со времени основанія новой столицы, Селевкіи. Новыя надежды возбудило царствованіе Антіоха I Сотера (281—262), отъ котораго дошелъ клинописный текстъ — молитва Набў, «да будетъ въ его устахъ благоволеніе къ Апті'укусу, царю странъ, и къ Силукку, царю его сыну, и къ супругѣ его, царицѣ Астартанникѣ». Новыя смуты, начавшіяся при преемникахъ Антіоха, закончились переходомъ В. къ династіи Арсакидовъ. Въ 130 г. Вавилономъ овладѣлъ-было Антіохъ VI, но годъ спустя онъ былъ прогнанъ сатрапомъ Мезены и Харакены Испаосиномъ. Въ 115 г. по Р. Хр. имп. Траянъ обратилъ В. въ римскую провинцію. Съ 126 г. страна переходитъ подъ власть персидской короны, лишь на короткое время покоряясь Септимію Северу (199). Послѣдній клинописный документъ датированъ 5-мъ годомъ царя Персіи Пихаришу, т.-е. 81 г. по Р. Хр. Къ этому времени отъ В. оставалось лишь нѣсколько городовъ, которые всѣ угасли между VI—XI вв.; дожилъ до XIII в. одинъ лишь Харранъ. В., еще при первыхъ персидскихъ царяхъ быстро заселявшаяся арамейцами, теперь понемногу покрылась сѣтью арабскихъ деревушекъ, и на мѣстѣ великой монархіи древняго міра раскинулась одна изъ бѣднѣйшихъ турецкихъ провинцій.—Религія. Въ генеалогіи шумерійскихъ божествъ, можетъ-быть, отразился ходъ заселенія шумерійцами Междурѣчья. Отцомъ боговъ считался богъ Ниппура Энлиль, царь страны, сынъ бога Ану; онъ имѣлъ трехъ сыновей: Наннара, Энзу (городской богъ Ура) и Нингирсу (богъ Гирсу). Сыномъ Наннара былъ почитавшійся въ Ларсѣ Баббаръ, дочерью Энзу—Нинни, богиня лежащаго къ сѣверу отъ Ура Урука. Нингирсу, женатый на дочери Ану, богинѣ Бау, имѣлъ сына Дуншаггу. Такимъ же древнимъ, какъ Ану и Энлиль, считался Энки, богъ Эриду. У Энки была дочь, Нина, богиня гор. Нины, сливавшагося съ Гирсу въ одно государство—Лагашъ; поэтому Нина считалась сестрою Нингирсу. Въ остальныхъ городахъ почитались боги, генеалогическая связь которыхъ еще не можетъ быть установлена: въ Шуруппакѣ—богъ Шуруппакъ, въ Кутѣ—Нергаль, въ Кишѣ—богиня Замама, и т. д. Нѣкоторыя божества называются именами своихъ городовъ, какъ Нина («Обиталище рыбъ»; во времена Урукагины Лагашъ лежалъ еще на берегу моря), Шуруппакъ, Нингирсу; другіе носятъ слѣды космическаго происхожденія. Ану былъ богомъ небесъ, и ему противопоставлялся Энки («Владыка земли») [1]). Лунными божествами были Энзу («Владыка [небесной] бездны») и Наннаръ («Свѣтозарный», идеографически Шеш-ки, «стражъ земли»); сынъ послѣдняго Баббаръ («Свѣтлый») былъ солнечнымъ божествомъ. Энлиль («бурный») олицетворялъ шумливую воздушную стихію; богъ огня носилъ имя Гибиль, а преисподняя называла своимъ царемъ «Господина великаго города» Не-ери-галя. Выразительницею женскаго начала въ природѣ была Нинни, но съ теченіемъ времени богословская мысль выработала почти для каждаго бога соотвѣтствующее женское удвоеніе; создались божественныя пары Ану и Анту, Энки и Нин-ки-азагъ («Свѣтлоокая»), Энлиль и Нинлиль, Баббаръ и Нин-ибъ (Нин-урашъ), Не-ери-галь и Эреш-кигаль (Нин-ки-галь, «Госпожа Обширной Земли»). Космическое начало боговъ сочеталось съ этическимъ значеніемъ, особымъ для каждаго бога; въ шумерійскихъ текстахъ Ану называется «чистымъ», Энки — «премудрымъ», Энлиль — «могучимъ», Баббаръ—«праведнымъ, великимъ среди Ануннаковъ». Ану, Энки и Энлиль (иногда Ану, Энлиль и Нинмахъ) объединялись въ символическую тріаду: Святость - Премудрость - Всемогущество, предсѣдатель-

[1]) Благодаря приморскому положенію Эриду Энки очень рано превратился въ бога морской бездны.

ствовавшую на небесныхъ совѣтахъ боговъ. На этихъ совѣтахъ городскіе боги предстательствовали за свои города, излагали ихъ нужды, просили о помощи и совѣтѣ. Одинъ изъ текстовъ Гудеа начинается такъ: «Въ день, когда въ небѣ и на землѣ назначались судьбы, были подняты къ небу и великія предопредѣленія Лагаша. Энлиль воззрѣлъ милостиво на Нингирсу. — «Въ моемъ городѣ не все благополучно: воды рѣки не поднимаются, воды рѣки Энлиля не поднимаются, воды рѣки не поднимаются». — «Храмъ пусть обѣтуетъ царь, Э-нинну, судьбы котораго почитаются въ небѣ и на землѣ». Каждый человѣкъ имѣлъ своего богахранителя, съ которымъ былъ связанъ тѣсными узами. Онъ являлся какъ бы земнымъ двойникомъ своего небеснаго покровителя; богъ, болѣе мудрый, направлялъ человѣческіе шаги, гнѣвался на человѣка за неисполненіе своихъ предначертаній, но и самъ могъ давать человѣку ошибочные совѣты, и въ такомъ случаѣ грѣхъ ложился на него.— «Не грѣшенъ въ этомъ Уркагина, царь Гирсу; что же до Лугаль-заггиси, патеси Уммы, то пусть его богиня Нидаба несетъ этотъ грѣхъ на своей головѣ», говорится въ запискѣ о разрушеніи Лагаша. Въ соотвѣтствіи съ богомъ-хранителемъ находилась низшая божественная форма—статуя человѣка. Она ставилась въ храмѣ рядомъ со статуей благосклоннаго божества, чтобы нашептывать этой послѣдней о человѣческихъ нуждахъ.—«Изъ горъ Магана вывезъ Гудеа діоритъ и вытесалъ изъ него статую, давъ ей имя: «Моему Царю (Нингирсу) построилъ я храмъ, жизнь да будетъ моей наградой». Онъ поставилъ ее въ Э-нинну и наказалъ ей: «говори предъ статуей моего Царя».—Кромѣ боговъ, покой людей и земель охраняли еще благіе духи — небесные Игиги, земные и подземные Ануннаки. Они окружали благочестивыхъ со всѣхъ сторонъ, сопутствовали имъ на житейской дорогѣ и охраняли отъ всѣхъ напастей. Зато согрѣшившій попадалъ въ руки врага; его обступали демоны пустыни, носители бѣдъ и болѣзней, мучили и терзали его, не давая покоя, пока духъ смерти Экимму (Гидимъ) не пресѣкалъ его жизнь. Боги почитались моленіями и жертвами. Гимны, сохранившіеся отъ древней шумерійской эпохи, весьма немногочисленны и нѣсколько сухи по содержанію; зато дошли до насъ подробныя расписанія жертвоприношеній, праздничныхъ, просительныхъ и др. Приносились, главнымъ образомъ, зерно, хлѣбъ, плоды, елей, вино, мясо жертвенныхъ животныхъ. Гимнъ, составленный по случаю посвященія царемъ Идин-Даганомъ храма богинѣ Ниннн, начинается такъ: «Тебя, о Дѣва, я прославляю, тебя восхваляю я пѣсней! Я уставляю алтарь Страны масломъ, финиками, кипяченымъ молокомъ и семью пирожками; темное вино приношу я тебѣ, свѣтлое вино приношу я тебѣ, темное вино, пиво «улушинъ», моей владычицѣ пиво «улушинъ!». Статуи патеси получали болѣе скромныя приношенія; по одному документу изъ собранія П. П. Лихачева, Лугальанда принесъ своей статуѣ (носившей имя «Нина — мать Лугальанды») 1 ка елея и 1 ка финиковъ; Гудеа говоритъ, что опредѣлилъ для своихъ статуй постоянное приношеніе: 1 ка вина, 1 ка хлѣба, ½ ка муки и ¼ ка ячменнаго печенья. — Извѣстный процентъ этихъ жертвъ отчислялся на содержаніе жрецовъ, ихъ прислужниковъ и многочисленной челяди храмовъ. Жреческія коллегіи управлялись верховными жрецами, носившими титулъ e n—«Господинъ». Подъ ихъ начальствомъ состояли жрецы—s a n g u,—особые для каждаго божества и распадавшіеся на спеціальности; былъ, напр., s a n g u-g a r—«жрецъ хлѣбовъ», жертвенныя животныя закалались священными рѣзниками š u m и i š i, и т. д. Для выполненія литургическихъ обязанностей имѣлся штатъ пѣвчихъ, прорицателей, заклинателей. При храмахъ же состояли ученые начетчики—д у п ш а р ы, знатоки священной литературы, хранители и переписчики гимновъ и заклинаній. Изъ дупшаровъ выбирались придворные секретари, и они нерѣдко достигали весьма высокаго положенія; дупшаромъ, напр., былъ Лугаль-ушумгаль, патеси Лагаша при Шаргани-шарри и Нарâм-Синѣ. Затѣмъ слѣдовали мелкіе служащіе,— пекаря, кожевники, пастухи храмовыхъ животныхъ, различные мастера и др. Идеальными царями городовъ являлись боги. Земными намѣстниками боговъ были п а т е с и, первосвященники и пастыри страны, правившіе отъ божественнаго имени и божественной волей.—«Нингирсу благосклонно взглянулъ на свой городъ и избралъ Гудеа законнымъ пастыремъ страны, водворивъ его власть надъ 216 000 людей», говоритъ о своемъ воцареніи патеси Гудеа, и это было обычной формулой шумерійскихъ патеси. Какъ первосвященники и ближайшіе исполнители божественной воли, патеси тѣсно соприкасались съ храмами. Они также питались долей приношеній и сборовъ съ храмовыхъ полей и изъ храмовой казны покрывали свои расходы. Они же были главными распорядителями богослуженій и верховными приносителями жертвъ. Опредѣленіе государственной власти, какъ божественнаго намѣстничества, исчезаетъ, однако, съ появленіемъ большихъ монархій. Уже Эаннатумъ въ первыхъ строкахъ «стелы коршуновъ» разсказываетъ о полученномъ имъ отъ боговъ воспитаніи; аккадскій царь Нарâм-Синъ въ надписяхъ называетъ себя «богомъ Агаде». Ко времени второй династіи Ура устанавливается новое пониманіе достоинства государя. Дунги, второй царь династіи, провозгласилъ божественность своего покойнаго отца, царя Ур-Энгура, и, подобно Нарâм-Сину, свою личную божественность одновременно было признано божественное достоинство за знаменитымъ, вѣроятно уже ставшимъ достояніемъ легенды, патеси Лагаша Гудеа. Статуя Дунги при жизни царя получила особое святилище, со спеціальнымъ жрецомъ, и ей приносились обильныя жертвы. Былъ установленъ праздникъ новаго бога, и седьмой мѣсяцъ получилъ названіе «мѣсяца праздника бога Дунги». Имя царя, а равно и его потомковъ, въ надписяхъ сопровождается божескими эпитетами. Сынъ Дунги Бȗр-Синъ называетъ себя «законнымъ богомъ, солнцемъ своей страны» и ставитъ свою статую, какъ предметъ народнаго культа, въ храмѣ Энзу (Сина); Гимиль-Синъ опредѣляетъ приношенія своей статуѣ, наравнѣ со статуями боговъ, въ праздникъ Новаго Года (Загмукъ). Царь, такимъ образомъ, перестаетъ быть намѣстникомъ божества въ управленіи страной, подобно патеси; уже при жизни онъ становится «законнымъ богомъ своей страны», и земля принадлежитъ ему вполнѣ и безусловно. Царская власть, въ противоположность власти патеси, пріобрѣтаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ свѣтскій характеръ. Повсюду въ подвластныхъ Уру земляхъ свергаются старые патеси—первосвященники, и вмѣсто нихъ управленіе ввѣряется царскимъ чиновникамъ, также титулующимся «патеси», но независимымъ отъ храмовъ и жреческихъ коллегій. Жрецы также утрачиваютъ часть своего значенія, въ виду божественнаго авторитета царей. Наконецъ, стремленія урскихъ царей къ централизаціи имѣли слѣдствіемъ важный религіозный переворотъ: урскій богъ Энзу постепенно дѣлается своего рода гегемономъ небеснаго пантеона, сильнѣйшимъ и наиболѣе почитаемымъ изъ боговъ. Въ результатѣ

храмы другихъ божествъ (кромѣ ниппурскаго Энлиля) потеряли прежнее значеніе, и липпились вліянія жрецы этихъ храмовъ. Новые принципы—божественность царя и независимость его власти—пережили династію Ура; съ именемъ бога выступаетъ въ своихъ надписяхъ послѣдній царь Ларсы Рим-Синъ, соперникъ Хаммураби и его потомковъ. Гегемонія Вавилона повлекла за собой господство семитическихъ религіозныхъ идей. Широкой рукою заимствуя общія начала шумерійской цивилизаціи, вавилонскіе семиты переняли и основы религіозной мысли Шумера. Во главѣ пантеона осталась тріада боговъ Анъ-Энлиль-Энки съ именами Ану, Энлиль и Эа. Ану не игралъ большой роли въ вавилонскихъ вѣрованіяхъ. Онъ былъ далекимъ и отвлеченно-мистическимъ богомъ и выступалъ, главнымъ образомъ, въ эпическихъ сказаніяхъ, а не въ молитвахъ и гимнахъ. Святой и премудрый Эа также является излюбленнымъ эпическимъ богомъ. Энлиль былъ истиннымъ царемъ земли и неба и предсѣдателемъ въ совѣтѣ боговъ. Сыномъ его былъ лунный богъ (Синъ), отожествленный съ шумерійскимъ Энзу. Сынъ Энзу Баббаръ былъ сопоставленъ съ семитическимъ солнечнымъ богомъ Шамашемъ, божествомъ правосудія и прорицаній; другое солнечное божество—Нин-урашъ или Нин-ибъ. По значенію близко къ Эа стоялъ популярный Набу, богъ рѣчи и премудраго письменнаго искусства, также политической мудрости и строительнаго искусства, особенно часто выступающій поэтому въ оффиціальныхъ надписяхъ вавилонскихъ царей, покровитель предмѣстья Вавилона—Борсиппы. Онъ былъ также богомъ судебъ, а конечнымъ ихъ исполнителемъ является Нергалъ, богъ смерти, болѣзней, разрушенія, войны и подземнаго царства, власть надъ которымъ онъ раздѣляетъ съ богиней Эрешкигаль. Военной мощью обладалъ также Раммâнъ (Ададъ, Биръ; чтеніе идеограммы этого бога еще не установлено), богъ грозы и бури, изображавшійся со связкою молній въ рукѣ. Свѣтлымъ богомъ огня былъ благой Гирру, шумерійскій Ильги или Гибиль, сынъ Ану. Женское начало олицетворялось въ богинѣ плодотворной любви, войны и охоты Иштаръ, шумерійской Нинни, дочери Сина. Наибольшею популярностью пользовался Мардукъ, богъ-покровитель города Вавилона, именовавшійся также «Белъ» («Владыка»). Первоначально божество весенняго солнца, Мардукъ быстро возвышался по мѣрѣ усиленія политическаго значенія Вавилона, и уже при династіи Хаммураби занялъ первенствующее мѣсто среди другихъ боговъ. Онъ былъ объявленъ сыномъ верховнаго Эа; говорили, что отецъ передалъ ему свои права надъ міромъ. Премудрый Набу былъ провозглашенъ его сыномъ. Особенно важную роль играетъ Мардукъ въ сказаніяхъ о мірозданіи, одна изъ версій которыхъ, въ поздней ассирійской редакціи, сохранилась въ библіотекѣ Ашур-бан-аплу. Содержаніе этой версіи таково: «Когда вверху не было названо небо и внизу земля не носила имени, когда смѣшивались воды Апсу (Океана), перваго ихъ творца, и праматери Тіаматъ, всѣхъ ихъ родившей..., когда изъ боговъ еще ни одинъ не возникъ, никакое имя не было названо, ни одна судьба не назначена,—тогда создались боги, возникли Лахму и Лахâму». Затѣмъ возникли миѳическія существа Аншаръ и Кишаръ и, наконецъ, тріада боговъ—Ану, Бѣлъ и Эа. Произошла война между тріадой и ея потомками, съ одной стороны, и Апсу и Тіаматъ—съ другой. Апсу былъ пораженъ; тогда Тіаматъ вооружаетъ и ведетъ въ бой всѣ подвластныя ей силы; она создаетъ чудовищныхъ гадовъ, ставитъ надъ ними исполина Кингу и посылаетъ противъ боговъ. Аншаръ высылаетъ противъ нея своего сына Ану; Ану терпитъ неудачу. Безуспѣшно и выступленіе Эа; тогда послѣдній предлагаетъ идти своему сыну Мардуку (въ первоначальной редакціи, вѣроятно, Энлилю). — «Когда Мардукъ услышалъ рѣчь своего отца—его сердце обрадовалось, и онъ говоритъ своему отцу: О, Владыка боговъ, о, Судьба великихъ боговъ! Если я долженъ, какъ мститель за васъ, одолѣть Тіаматъ и спасти васъ—соберите собраніе, возвысьте и возвѣстите мою судьбу. Радостно возсядьте въ Убшукеннѣ; своими, вмѣсто вашихъ, устами хочу я опредѣлять судьбы. Да не будетъ ничто измѣнено, что я творю, и да не отклонится, да не измѣнится никакое повелѣніе моихъ устъ!» Аншаръ возвѣщаетъ эти слова въ собраніи боговъ; Мардукъ спаиваетъ ихъ сладкимъ виномъ, и они соглашаются исполнить его желаніе. Мардукъ ополчается на Тіаматъ и побѣждаетъ ее. «Онъ разсѣкъ ее на двѣ части. Одну половину утвердилъ онъ и сдѣлалъ ее небомъ, вставилъ засовъ, приставилъ къ ней стражей и приказалъ имъ не давать изливаться водѣ ея... Онъ приготовилъ поселенія для великихъ боговъ, установилъ звѣзды, ихъ подобія, знаки зодіака [1]). Онъ далъ познать годъ и 12 мѣсяцевъ». Далѣе шелъ не сохранившійся разсказъ о сотвореніи растеній и животныхъ; до насъ дошло лишь нѣсколько словъ о созданіи человѣка изъ крови и плоти бога. Весь разсказъ, повидимому, шумерійскаго происхожденія, равно какъ и другіе вавилоно-ассирійскіе миѳы. Въ гимнахъ и молитвахъ Мардуку также отводится главное мѣсто. Онъ выступаетъ здѣсь защитникомъ всѣхъ обездоленныхъ и несчастныхъ, предстателемъ предъ лицомъ Эа за всѣхъ, отягченныхъ грѣхомъ и его послѣдствіями—болѣзнями и скорбями. Другіе гимны восхваляютъ его мощь; вездѣ выступаетъ онъ благимъ и кроткимъ, заботящимся о каждой былинкѣ, несущимъ прощеніе грѣшникамъ, утѣшеніе страдальцамъ и жизнь больнымъ. Незадолго до послѣднихъ дней Вавилона богословская мысль провозгласила своего рода монотеизмъ, объявивъ, что всѣ боги—лишь различныя проявленія Мардука, а наслѣдники вавилонянъ, мандеи, въ лицѣ Хибиль-Зивы слили Мардука съ Христомъ. Высокое этическое пониманіе Мардука, какъ отца-хранителя вселенной и царя всѣхъ людей, снисходящаго ко всякому грѣху, какъ къ проступку по ошибкѣ, весьма возвышенно. Эта этическая высота вообще характерна для вавилонской религіи. Никогда древній міръ, кромѣ развѣ евреевъ въ ихъ лучшихъ книгахъ (Исаія и нѣкоторые псалмы), да «еретика изъ Яхетъ-Атона», не поднимался до такого возвышеннаго пониманія связи между божескимъ и человѣческимъ, какъ вавилоняне. Весь міръ представлялся вавилонянину колоссальнымъ храмомъ; внизу, подъ землей, покоились души умершихъ, въ центрѣ земля и все живое воздавали хвалу и мольбу богамъ, наверху—на небѣ, на вершинѣ миѳической Горы Сѣвера—жили боги. По образу этого храма-вселенной строились земные храмы. Какъ представляли себѣ вавилоняне посмертную жизнь человѣка—не вполнѣ ясно; но кажется, что одно мѣсто въ кн. Іова (III, 17—19) можетъ быть поставлено въ параллель съ вавилонскими воззрѣніями на этотъ счетъ. По другой версіи, однако, участь мертвыхъ была печальна; вступивъ на путь безъ возврата, они томились во мракѣ, питались прахомъ и глиной и ходили безъ одежды.

[1]) Постепенно вавилонскіе боги были отожествлены съ опредѣленными небесными тѣлами: Мардукъ—съ Юпитеромъ, Набу—съ Меркуріемъ, Нергалъ—съ Марсомъ, Нинибъ—съ Сатурномъ, Иштаръ—съ Венерой.

На землѣ люди были окружены таинственными незримыми силами, иногда благосклонными (шѣду и ламассу), бо́льшею частью злыми (галлу, лилу и лили́ту, демоны Лабарту и Намтаръ), причинявшими страданія и болѣзни. На этой почвѣ расцвѣло грубое суевѣріе, одна изъ темныхъ сторонъ вавилонской религіи. Была распространена вѣра въ заклинанія, магическія дѣйствія, волшебные зелья и отвары и т. д. Вѣрили также въ колдуновъ и вѣдьмъ, въ дурной глазъ, наговоръ, порчу. Но всегда и страданія, и болѣзни разсматривались какъ наказаніе за грѣхъ; поэтому прежде, чѣмъ обратиться къ врачу, человѣкъ призывалъ жреца, дабы тотъ просилъ Бога простить вольный или невольный проступокъ. Ближайшимъ образомъ эти молитвы адресовались личному богу человѣка, его небесному двойнику: «Мой прогнѣванный богъ, да успокоится сердце твое; моя разгнѣванная богиня, будь милосердна ко мнѣ. Боже, кто знаетъ обитель твою? Твою великолѣпную обитель, твое жилище я никогда не увижу. Я скорблю, прости меня. Обрати ко мнѣ лицо твое, которое ты отвратилъ. Обрати ко мнѣ лицо твое съ высоты небесной, съ твоего священнаго жилища, и укрѣпи меня». Въ другихъ случаяхъ обращались къ Шамашу, Сину, Иштаръ, или черезъ Мардука пересылали мольбу Эа. Въ случаяхъ облегченія обращались къ богамъ съ благодарственными молитвами и жертвами. Такъ поступали не только отдѣльныя личности: весь народъ обращался иногда къ богамъ съ покаянною или благодарственною молитвой; въ такомъ случаѣ ее совершалъ царь, посредникъ между народомъ и богами. Вся жизнь человѣка разсматривалась какъ непрерывное общеніе съ Богомъ; Богъ видитъ все, огорчается отъ каждаго человѣческаго проступка, отъ каждой ошибки, и потому слѣдуетъ постоянно творить лишь угодное Богу. Одинъ изъ текстовъ гласитъ:

1) Не клевещи,—говори свѣтло;
И не злословь,—говори благое;
Клеветнику и говорящему злое
Въ возмездіе Шамашъ сотретъ главу;

2) Не расширяй рта, смотри за своими устами,
И въ порывѣ гнѣва также не говори.
Если скажешь поспѣшно—потомъ пожалѣешь
И въ молчаніи будешь себя упрекать.

3) Каждый день молись своему богу
Жертвой и словами кадильныхъ обрядовъ;
Чистое сердце имѣй передъ своимъ богомъ,
Ибо такъ достоинъ божеству.

4) Хвалу, мольбу и простертіе ницъ
Приноси ему по утрамъ. Онъ разсудитъ твое бремя,
И съ богомъ ты будешь изобиленъ во всемъ.

5) Ты грамотенъ; смотри же, что стоитъ въ таблицѣ:
„Страхъ (божій) рождаетъ милость,
„Жертва удлиняетъ жизнь.
„А молитвой искупается грѣхъ“.

Культъ сосредоточивался въ храмахъ, которыхъ было множество въ В. Снаружи храмы представляли многоэтажныя башни («зиккураты»), съ лѣстницей до самаго верха, гдѣ помѣщалась статуя бога; внутри эти башни были богато изукрашены орнаментомъ. Зиккуратъ былъ окруженъ дворомъ, въ оградѣ котораго совершались службы. На дворѣ былъ также большой, служившій для омовеній бассейнъ, носившій названіе «апсу» (водная бездна) и соотвѣтствовавшій «мѣдному морю» Соломонова храма. Къ стѣнѣ двора примыкали помѣщенія для жрецовъ, ихъ школы, лабораторіи и архивы. Жрецы—шангу или ниссаку — дѣлились по своимъ функціямъ на нѣсколько разрядовъ: прорицателей (бару), заклинателей (ашипу), пѣвцовъ (заммару) и т. д. Они отправляли самыя разнообразныя обязанности: приносили жертвы (аналогичныя съ шумерійскими), пѣли псалмы и молитвы, занимались прорицаніемъ, читали заговоры противъ болѣзней. Торжественны бывали службы по праздникамъ, которыхъ въ году было нѣсколько, напр., день Новаго Года, рёшъ-шатти, главный праздникъ Мардука. Къ этому дню въ Вавилонъ сносились идолы другихъ боговъ, приносился сынъ Мардука Набу-Мардука въ священной баркѣ везли торжественной процессіей по каналу вдоль улицы Ай-ибуръ-шабу. На небѣ въ эти дни опредѣлялись судьбы наступившаго года. Лѣтомъ, около времени солнцестоянія, справлялся праздникъ Иштаръ и Таммуза. Богинѣ Иштаръ служили особыя жрицы, при ея храмахъ содержались классы іеродулъ.—Цари семитической В. унаслѣдовали лучшія традиціи шумерійскихъ патеси. Какъ и патеси, они были намѣстниками боговъ въ странѣ и соединяли со свѣтскою властью санъ первосвященника. Боги «призывали ихъ имя на царство» и передавали имъ власть надъ страной. Наглядно это выражалось особой церемоніей, происходившей въ праздникъ Новаго Года. Въ храмѣ Эсагила царь касался руки Мардука и какъ бы прямо изъ рукъ бога получалъ право на власть. Если почему-либо эта церемонія не продѣлывалась, то весь годъ государь носилъ титулъ не царя, а намѣстника; такъ было, напр., съ Ашур-аххиддина. На царя возлагалась также моральная отвѣтственность за благосостояніе страны; грѣхи и проступки царя тяжкимъ бременемъ ложились на весь народъ. Такъ говоритъ одинъ изъ текстовъ: «Если царь не наблюдаетъ справедливости—его народъ попадетъ въ безначаліе, страна распадется. Если онъ не заботится о справедливости въ своей странѣ—Эа, владыка судебъ, измѣнитъ его (благую) участь и дастъ ему противоположную. Если онъ не радѣетъ о своемъ жрецѣ «абкаллу»—его дни будутъ пресѣчены. Если онъ не заботится о жрецѣ прорицаній—страна возмутится противъ него. Если онъ внимаетъ клеветнику—его рѣшенія будутъ измѣнены. Но если онъ внимаетъ совѣтамъ Эа—великіе боги дадутъ ему жизнь въ мудрости и знаніи правды».—Вавилонскіе тексты даютъ мало свѣдѣній объ іерархической лѣстницѣ; обыкновенно предполагаютъ, что вавилонское чиновничество было приблизительно сходно съ лучше извѣстнымъ ассирійскимъ. Правосудіе отправлялось храмовыми и коронными судьями—дайану. При всѣхъ должностныхъ лицахъ имѣлись канцеляріи съ многочисленными штатами писцовъ. О соціальномъ устройствѣ В. см. Кодексъ Хаммураби; о миѳахъ см. Гильгамешъ, Зу, Иштаръ, Таммузъ. Ут-напиштимъ, Этана; о денежной системѣ см. Мина, Сикль; о литературѣ и наукѣ см. Куюнджикская библіотека.—*Литература* (кромѣ указ. въ ст. Ассирія): исторія раскопокъ и дешифровки вавилонской клинописи, а также полная библіографія, имѣются въ книгѣ Ch. Fossey, «Manuel d'assyriologie» (т. I, 1904); H. Rassam, «Asshur and the land of Nimrod» (1897). Раскопки въ Теллохѣ см. E. de-Sarzec, «Découvertes en Chaldée» (тт. I—V, 1, 1884); Morgan, «Délégation en Perse» (I—X). Ниппурскія раскопки: Peters, «Nippur» (1898) и «The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania». См. также: H. V. Hilprecht, «Explorations in the Bible Lands during the 19-th Century» (1903). Исторія: H. Radau, «Early Babylonian History» (1903); W. King, «A History of Sumer and Accad» (1910); В. А. Тураевъ, «Исторія древняго Востока» (т. I, 1911, т. II, 1912, съ весьма полной библіографіей); E. Meyer, «Geschichte des Altertums»; Hommel, «Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients» (1904); Winckler, «Die babylonische Kultur» (1902); Delitzsch, «Handel und Wandel in Altbabylonien»

(1910); Jensen, «Die Cosmologie der Babylonier»; Zimmer, «Babylonische Busspsalmen» (1883); Jensen, «Babylonische Epen und Mythen» (1901); Hehn, «Die babyl. Hymnen zu Marduk» (1906); Martin, «Le juste souffrant babylonien» («Journal Asiatique», 1910); F. Kugler, «Sternkunde und Sterndienst in Babel» (1907—09); Oefele, «Keilinschriftliche Medizin»; Schrader, «Die Keilinschriften und das alte Testament» (1903); Jeremias, «Das alte Testament im Lichte des alten Orients» (1906). Переводы текстовъ: «Vorderasiatische Bibliothek». Монографіи: Hrózny, «Ninib und Šumer» («Revue Sémitique», 1908); Hilprecht, «Old Babylonian Inscription» (1893—96); Thureau-Dangin, «Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften» (1907); его же, «Recueil de tablettes chaldéennes» (1903); М. В. Никольскій, «Документы хозяйственной отчетности древнѣйшей эпохи Халден» (1908); Н. П. Лихачевъ, «Древнѣйшая сфрагистика» (1906); его же, «Буллы и печати Ширпурлы» (1907); de la Faye, «Documents présargoniques» (1908—09); H. de Genouillac, «Tablettes sumériennes archaïques» (1909); Kohler-Peiser, «Hammurabi's Gesetz» (1904); King, «Letters and Inscriptions of Hammurabi» (1900); Lehmann, «Samaššumukin» (1892). Языкъ и письмо: S. Langdon, «A sumerian Grammar» (1911): Delitzsch, «Assyrische Grammatik» (1906): Ungrad, «Babylonisch-assyrische Grammatik» (1906); B. Meissner, «Kurzgefasste assyrische Grammatik» (1907); Delitztsch, «Assyrische Lesestücke» (1912). *Вл. К. Шилейко.*

Вавилонское искусство. Древнѣйшими памятниками В. искусства, восходящими ко второй половинѣ IV тысячелѣтія до Р. Хр., являются очень первобытные по технике рельефы, открытые де-Сарзекомъ при его раскопкахъ, въ концѣ 70-хъгг. XIX в., въ Телло, въ южной части Вавилоніи. Изъ нихъ особенно интересна такъ называемая «стела коршуновъ», побѣдный памятникъ мѣстнаго князя Эаннатума. Въ сложной символической композиціи стелы художникъ изобразилъ идею богоправимаго царства: онъ представилъ на передней сторонѣ памятника городского бога-покровителя, держащаго сѣтчатый мѣшокъ съ убитыми врагами и государственный гербъ—одноглаваго геральдическаго орла, а на оборотной сторонѣ, въ четырехъ послѣдовательныхъ поясахъ, земного государя и его побѣды. Отъ подобнаго рода примитивныхъ памятниковъ рѣзко различается—различіе это, вѣроятно, зависитъ отъ проникшаго въ Вавилонію семитическаго вліянія—группа статуй (головъ и торсовъ), происходящихъ также изъ Телло и восходящихъ ко второй половинѣ III тысячелѣтія. Эти, исполненныя изъ діорита, статуи, стоящія и сидящія, въ техническомъ отношеніи болѣе совершенны; въ нихъ сказывается глубокое наблюденіе природы. Головы трактованы индивидуально; руки, ноги, слегка обозначенныя складки одежды отдѣланы до мельчайшихъ деталей (этого не знаетъ поздняя ассирійская скульптура). Извѣстно было въ это время и литье изъ бронзы (мѣдь, съ прибавленіемъ сурьмы вмѣсто олова). Головы быковъ изъ Телло и двѣ головы козъ—изъ нихъ одна съ вставленными глазами, въ натуральную величину—свидѣтельствуютъ о превосходствѣ вавилонскихъ мастеровъ въ трактовкѣ фигуръ животныхъ сравнительно съ трактовкою человѣческихъ фигуръ, что вообще характерно для первоначальныхъ стадій художественнаго творчества всѣхъ народовъ. Въ Ниппурѣ было большое святилище верховнаго божества Энлиля; отъ этого святилища сохранилась высокая насыпь на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ зиккуратъ. Этотъ зиккуратъ былъ продолговатой формы; около него, внутри окруженнаго стѣнами двора, расположены были нижній храмъ, а также другія, небольшія святилища; во дворъ вели большія ворота, по образцу египетскихъ пилоновъ. Стѣны были возведены изъ высушеннаго на солнцѣ кирпича. По образцу храмовъ были построены и дворцы, состоявшіе изъ большого количества дворовъ, вокругъ которыхъ группировались разнообразныя крытыя помѣщенія. Во всѣхъ архитектурныхъ памятникахъ Вавилоніи главное помѣщеніе расположено было поперекъ постройки и имѣло входы съ боковыхъ сторонъ. Украшались архитектурные памятники часто мозаикой, образцомъ которой можетъ служить кусокъ облицовки дворца, найденный въ Варкѣ. При владычествѣ касситовъ В. искусство утратило свою жизненную силу; наступили стилизація и окостенѣлость, близко родившія его съ искусствомъ ассирійскимъ. Послѣдняя пора расцвѣта В. искусства примыкаетъ къ эпохѣ халдейскихъ царей, особенно Навуходоносора, отъ времени котораго сохранились остатки архитектурныхъ памятниковъ въ Эль-Касрѣ («замокъ»), открытые при раскопкахъ Нѣмецкаго Восточнаго общества. Замокъ состоялъ изъ двора, залы, облицованной кирпичемъ, и многочисленныхъ мелкихъ помѣщеній; къ В. распо-

Фрагментъ рельефа изъ известняка, изъ Телло. Парижъ.

ложены были храмъ богини Ниммахъ и воротообразное сооруженіе, покрытое рельефами съ изображеніемъ богини Иштаръ; чрезъ него шла мощеная парадная улица, замыкающія стѣны которой были украшены слегка рельефными могучими фигурами львовъ изъ глазированныхъ кирпичей (бѣлые и желтые, желтые и зеленые на голубомъ фонѣ); улица эта вела къ большому храму Мардука. Въ общемъ расположеніе Эль-Касръ очень напоминаетъ резиденцію ассирійскихъ владыкъ, но остатки его декоративнаго убранства превосходятъ ассирійскіе памятники болѣе тонкимъ исполненіемъ.—Среди сохранившихся, въ общемъ пока очень немногочисленныхъ памятниковъ В. искусства, большую группу представляютъ цилиндро-образныя печати, съ глубоко-врѣзанными изображеніями. Эти изображенія и въ хронологическомъ, и въ художественномъ отношеніяхъ далеко не равноцѣнны: древнѣйшіе изъ извѣстныхъ намъ цилиндровъ отличаются хорошимъ рисункомъ и глубокой рѣзьбой. Любимыми сюжетами изображеній служатъ борьба миѳическихъ героевъ (Гильгамеша) и ангеловъ-хранителей съ демонами и дикими звѣрями; встрѣчаются также изображенія изъ повседневной жизни. Фигуры обыкновенно бываютъ представлены въ движеніи, иногда преувеличенномъ; фантастическій элементъ (крылатыя туловища и пр.) сильно развитъ. Съ завоеваніемъ Вавилона персами въ 538 г. исчезаетъ самостоятельность и В. искусства.—См. Perrot et Chipiez, «Hist. de l'art dans l'antiquité», II (П., 1884), Babelon, «Manuel d'archéologie orientale» (П.; 1888); Michaelis, «Ein Jahrhundert kunstarchäologischer Entdeckungen» (2-oe изд., Лпц., 1908); De Sarzec et Heuzey, «Découvertes en Chaldée» (П., 1884 сл.); de Sarzec et Heuzey, «Une villa royale chaldéenne» (П., 1900); Hilprecht, «Babylon expedition» (1893); King, «A history of Sumer and Akkad» (Л., 1910); Hilprecht, «Die Ausgrabungen in Assyrien und Babylonien» (1907); Koldewey, «Tempel von Babylon» (Б., 1911); Furtwängler, «Die antiken Gemmen»; Н. П. Лихачевъ, «Древнѣйшія буллы и печати Ширпурлы» (СПБ., 1907).—Ср. Вавилонія. *С. Ж.*

Голова Гудеа изъ Телло. Парижъ.

Вавилонское плѣненіе.—Такъ называется тотъ періодъ библейской исторіи, когда народъ іудейскій, потерявъ свою политическую самостоятельность, уведенъ былъ въ плѣнъ вавилонянами и оставался въ немъ въ теченіе 70 лѣтъ, съ 605 по 536 годъ до Р. Хр. Плѣнъ вавилонскій для іудейскаго народа не былъ случайностью. Палестина, занимая промежуточное положеніе между Египтомъ, Вавилоніей и Месопотаміей, рѣдко могла играть самостоятельную роль. Чрезъ нее или по ея окраинамъ то-и-дѣло проходили огромныя войска—то египетскихъ фараоновъ, стремившихся подчинить себѣ Месопотамію, то ассиро-вавилонскихъ царей, старавшихся ввести въ сферу своей власти все пространство между Месопотаміей и берегами Средиземнаго моря. Еще въ эпоху древняго Сенаара Сирія и Палестина входили въ составъ большихъ имперій Двурѣчья; въ эпоху Новаго царства они были частью царства фараоновъ; во время ассирійскихъ завоеваній было неизбѣжно подчиненіе ихъ Ассиріи. Израильское царство пало подъ ударами ассирійскихъ царей еще въ 722 г. Царство Іудейское продержалось еще около ста лѣтъ, но существованіе его за это время походило на политическую агонію. Среди народа происходила ожесточенная борьба партій, изъ которыхъ одна настаивала на добровольномъ подчиненіи месопотамскимъ царямъ, а другая старалась искать спасенія отъ угрожающей гибели въ союзѣ съ Египтомъ. Напрасно болѣе дальновидные люди и истинные патріоты (особенно пророкъ Іеремія) предостерегали отъ союза съ Египтомъ; египетская партія восторжествовала и тѣмъ ускорила паденіе царства (см. Вавилонія). За такъ называемымъ первымъ плѣненіемъ, т.-е. уводомъ въ плѣнъ нѣсколькихъ тысячъ іерусалимскихъ гражданъ, послѣдовало новое нашествіе Навуходоносора, который лично явился подъ стѣнами Іерусалима; городъ спасенъ былъ отъ разрушенія только тѣмъ, что царь Іехонія поспѣшилъ сдаться, со всѣми своими женами и приближенными. Всѣ они были уведены въ плѣнъ, и на этотъ разъ Навуходоносоръ приказалъ отвести въ Вавилонію 10 000 чел. изъ числа лучшихъ воиновъ, знати и ремесленниковъ. Надъ ослабленнымъ царствомъ, въ качествѣ вавилонскаго данника, былъ поставленъ Седекія. Когда Седекія, въ свою очередь, отложился отъ Вавилона, передавшись на сторону Египта, Навуходоносоръ рѣшилъ совсѣмъ стереть Іудею съ лица земли. Около 590 г. онъ снова явился подъ стѣнами Іерусалима, ведя за собой полчища различныхъ народовъ. Послѣ продолжительной осады Іерусалимъ подвергся безпощадному мщенію побѣдителя. Городъ, вмѣстѣ съ храмомъ и дворцами, разрушенъ былъ до основанія; всѣ остававшіяся въ немъ сокровища достались въ добычу непріятеля и увезены были въ Вавилонъ (586). Первосвященники были убиты, большая часть остального населенія уведена была въ плѣнъ. 9-ый день мѣсяца аба доселѣ вспоминается у іудеевъ строгимъ постомъ. Жалкіе остатки населенія, оставленные Навуходоносоромъ для обработки земли и виноградниковъ, послѣ новаго возмущенія были уведены въ Египетъ, и такимъ образомъ окончательно опустѣла земля Іудейская. Массовое переселеніе покоренныхъ народовъ изъ родной страны въ страну побѣдителя было обычнымъ явленіемъ въ древнемъ мірѣ. При господствѣ этой системы цѣлые народы теряли иногда свой этнографическій типъ, свой языкъ и расплывались въ средѣ окружающаго чужого населенія, какъ это случилось съ народомъ Израильскаго царства, который окончательно потерялся въ плѣну ассирійскомъ, не оставивъ никакихъ слѣдовъ своего существованія. Іудейскій народъ, благодаря своему болѣе развитому національному и религіозному самосознанію, сумѣлъ сохранить свою этнографическую самостоятельность, хотя и на немъ плѣнъ оставилъ нѣкоторые слѣды. Для поселенія плѣнниковъ въ Вавилонѣ былъ отведенъ особый кварталъ; большая ихъ часть была отправлена въ другіе города, съ

Діоритовая статуя Гудеа изъ Телло. Парижъ. Лувръ.

Развернутое изображеніе на вавилонскомъ цилиндрѣ. Парижъ, Лувръ.

Діоритовая статуя Гудеа изъ Телло. Парижъ, Лувръ.

Діоритовая женская статуэтка изъ Телло, Парижъ, Лувръ.

предоставленіемъ имъ тамъ участковъ земли. Состояніе іудеевъ въ вавилонскомъ плѣну было нѣсколько похоже на состояніе ихъ предковъ въ Египтѣ. Масса плѣннаго народа несомнѣнно употреблялась на земляныя и другія тяжелыя работы. На вавилоно-ассирійскихъ памятникахъ наглядно изображается въ многочисленныхъ барельефахъ этотъ трудъ плѣнниковъ (особенно на барельефахъ въ Куюнджикѣ). Вавилонское правительство, впрочемъ, относилось къ іудеямъ съ извѣстной долей человѣколюбія и предоставляло имъ полную свободу во внутренней жизни: они управлялись своими собственными старѣйшинами (см. исторію Сусанны, Дан., гл. XIII), строили себѣ дома, разводили виноградники. Многіе изъ нихъ, не имѣя земли, начали заниматься торговлей; именно въ Вавилонѣ впервые среди евреевъ развился торгово-промышленный духъ. При такихъ обстоятельствахъ многіе изъ іудеевъ настолько обжились въ странѣ плѣненія, что даже забыли о родной землѣ. Но для большинства народа память объ Іерусалимѣ оставалась священной. Заканчивая свои дневныя работы гдѣ-нибудь на каналахъ и сидя на этихъ «рѣкахъ вавилонскихъ», плѣнники плакали при одномъ воспоминаніи о Сіонѣ и помышляли объ отмщеніи «окаянной дочери Вавилона, опустошительницѣ» (псаломъ 136). Подъ тяжестью постигшаго іудеевъ испытанія среди нихъ сильнѣе, чѣмъ когда-либо, пробуждалось раскаяніе въ прежнихъ прегрѣшеніяхъ, и укрѣплялась преданность своей религіи. Великую религіозно-нравственную поддержку плѣненный народъ находилъ въ своихъ пророкахъ, среди которыхъ прославился Іезекіиль, съ его восторженными видѣніями о будущей славѣ теперь угнетеннаго народа. Положеніе іудеевъ въ плѣну вавилонскомъ оставалось безъ измѣненія и при преемникахъ Навуходоносора. Его сынъ освободилъ еврейскаго царя Іехонію отъ тюремнаго заключенія, гдѣ онъ томился въ теченіе 37 лѣтъ, и окружилъ его царскими почестями. Когда новый завоеватель, Киръ, двинулся на Вавилонъ, онъ обѣщалъ многочисленнымъ плѣнникамъ свободу или, по крайней мѣрѣ, облегченіе ихъ положенія, чѣмъ сумѣлъ обезпечить себѣ ихъ сочувствіе и содѣйствіе. Іудеи, повидимому, встрѣтили Кира какъ своего освободителя. Киръ вполнѣ оправдалъ ихъ надежды. Въ первый же годъ своего господства въ Вавилонѣ онъ приказалъ освободить іудеевъ изъ плѣна и построить для нихъ храмъ въ Іерусалимѣ (1 Ездра, 1—4). Это было въ 536 г. до Р. Хр., которымъ и закончилось семидесятилѣтіе плѣна вавилонскаго. На призывъ царскаго указа откликнулись всѣ іудеи, которымъ была дорога и священна память объ Іерусалимѣ. Но ихъ оказалось немного, всего лишь 42 360 человѣкъ съ 7367 слугами и служанками. Это, за небольшими исключеніями, были все люди бѣдные, имѣвшіе только 736 лошадей, 245 муловъ, 436 верблюдовъ и 6720 ословъ. Гораздо большая масса плѣннаго народа—всѣ тѣ, кто успѣлъ обзавестись хозяйствомъ и достигнуть значительнаго обезпеченія въ странѣ плѣненія,—предпочла остаться тамъ подъ великодушнымъ владычествомъ Кира. Большинство между ними принадлежало къ высшимъ и богатымъ классамъ. Караванъ переселенцевъ, взявъ съ собою 5400 сосудовъ храма, нѣкогда захваченныхъ Навуходоносоромъ и теперь возвращенныхъ Киромъ, двинулся въ путь подъ начальствомъ знатнаго іудейскаго князя Зоровавеля и первосвященника Іисуса. Изъ этихъ переселенцевъ возродился вновь народъ іудейскій. Плѣнъ вавилонскій имѣлъ огромное значеніе въ судьбѣ народа іудейскаго. Какъ тяжкое испытаніе, онъ заставилъ его глубоко призадуматься надъ своей судьбой. Среди него началось религіозно-нравственное возрожденіе, стала крѣпнуть вѣра, и вновь загорѣлся пламенный патріотизмъ. Потребность въ оживленіи закона и старыхъ преданій вызвала появленіе книжниковъ, которые стали собирать разрозненныя книги священной и гражданской литературы. Первыя были собраны въ особый канонъ или сборникъ, получившій значеніе книги Закона Божія для народа. Въ свою очередь, вавилонская культура не могла не оставить своихъ слѣдовъ на іудеяхъ. Всего сильнѣе было вліяніе ея на языкъ, который подвергся существенному измѣненію: древній еврейскій языкъ былъ забытъ, и на его мѣсто выступилъ языкъ арамейскій, т.-е. сиро-халдейскій, который и сдѣлался народнымъ языкомъ іудеевъ, и на которомъ написаны позднѣйшія произведенія іудейской литературы (Талмудъ и др.). Вавилонскій плѣнъ имѣлъ еще и другое значеніе. До него іудейскій народъ, со всѣмъ его своеобразнымъ религіозно-нравственнымъ міросозерцаніемъ, жилъ отчужденно отъ остального міра. Со времени плѣненія іудейскій народъ сдѣлался какъ бы всемірнымъ: часть іудеевъ переселилась въ Египетъ, гдѣ на о. Элефантинѣ основала колонію и храмъ; значительная часть іудеевъ, осталась въ Вавилоніи; затѣмъ іудеи стали распространяться по всѣмъ окружающимъ странамъ, всюду внося элементы своей духовной культуры. Іудеи, жившіе внѣ Палестины и впослѣдствіи извѣстные подъ названіемъ **іудеевъ разсѣянія**, оказали глубокое вліяніе на послѣдующую судьбу языческаго міра, постепенно подтачивая языческое религіозное міросозерцаніе и, такимъ образомъ, подготовляя языческіе народы къ принятію христіанства.—См. Ewald, «Geschichte des Volkes Israel» (1868); Graetz, «Geschichte der Juden» (1874); Ed. Meyer, «Die Entstehung des Judentums (Галле, 1896); Е. Благонравовъ, «Плѣнъ Вавилонскій и значеніе его въ исторіи іудеевъ» (М., 1904); В. Поповъ, «Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна» (Кіевъ, 1905).

Вавилонское плѣненіе папъ—см. Авиньонъ.

Вавилонское столпотвореніе—см. Столпотвореніе вавилонское.

Вавилонское царство—сюжетъ «Сказанія о В. царствѣ», народно-литературнаго произведенія, сохранившагося въ рукописяхъ XVI—XVII вв. Въ немъ излагается исторія чуднаго паденія В. государства, которое потомъ населили лютые звѣри и огромный змѣй, лежащій вокругъ цѣлаго города. Византійскій императоръ Левъ (вѣроятно, Левъ VI Философъ) посылаетъ пословъ въ Вавилонъ за знаменіемъ; послы возвращаются съ царскимъ вѣнцомъ царя Навуходоносора и съ греческой грамотой, по которой верховная власть, по Божьему повелѣнію, должна перейти къ византійскимъ императорамъ. Это первоначальный остовъ византійской легенды, къ которой позднѣе придѣлано русское окончаніе: византійскій царь Василій посылаетъ князю Владиміру Кіевскому «сердоликону крабицу со всѣмъ виссономъ царскимъ» и шапку мономахову, «иже взято отъ Вавилона». «Сказаніе о В. царствѣ», какъ и сказаніе о «Бѣломъ клобукѣ» (см.), показываетъ, какъ укоренено было въ Россіи мнѣніе, считавшее Византію источникомъ свѣтской и духовной власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно знаменуетъ сознаніе всемірнаго могущества русскаго царя и главы русской церкви. По мнѣнію А. Н. Веселовскаго («Слав. сборн.», т. II; «Archiv für slav. Phil.», т. II), сказаніе перешло въ древнюю Русь путемъ южно-славянскихъ перево-

довъ, а Византія унаслѣдовала его изъ ираносемитской народной словесности. Сюжетъ, сходный съ окончаніемъ русской редакціи повѣсти о В. царствѣ, представляетъ «Сказаніе о великихъ князѣхъ Владимерскихъ», гдѣ говорится о томъ, что императоръ Константинъ Мономахъ прислалъ Владиміру, князю русскому, вѣнецъ царскій и «крабицу сердоличну». Какое сказаніе древнѣе—нельзя сказать съ полной достовѣрностью. А. Н. Пыпинъ («Очеркъ литерат. ист. старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ») склоняется къ мнѣнію, что «Сказаніе о владимірскихъ князьяхъ» появилось самостоятельно на русской почвѣ, а потомъ, когда изъ Византіи было принесено въ Россію «Сказаніе о В. царствѣ», русская повѣсть естественно къ ней примкнула и съ ней слилась. И. Н. Ждановъ («Повѣсти о Вавилонѣ», «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1891) приводитъ двѣ народныя сказки о путешествіи въ Вавилонъ Ѳеодора Бормы и Бормы Ярыжки за царскимъ вѣнцомъ и скипетромъ. Обѣ онѣ служатъ отраженіемъ повѣсти о посольствѣ въ Вавилонъ имп. Льва, съ присоединеніемъ другихъ сюжетовъ миѳологическаго содержанія, напр., миѳа о Полифемѣ или Лихѣ Одноглазомъ, сказокъ о благодарныхъ животныхъ и т. п.

Вавилонъ—столица Вавилонской имперіи, см. Вавилонія.—В. апокалипсическій. Столица Вавилонской монархіи своимъ грознымъ величіемъ, блескомъ своего культурнаго богатства и глубиной нравственнаго упадка произвела на воображеніе человѣчества, и особенно на іудеевъ, такое неизгладимое впечатлѣніе, что имя ея сдѣлалось вообще синонимомъ всякаго большого безнравственнаго города. У писателей христіанскихъ названіе В. нерѣдко употребляется для обозначенія Рима (см. 1 посл. Петра V, 13; Апокалипсисъ, гл. XVI—XVIII). Въ новѣйшее время названіе В. прилагается иногда въ томъ же смыслѣ къ большимъ городамъ, напр., къ Парижу.

Вавилонъ—укрѣпленный замокъ въ Египтѣ, неподалеку отъ Мемфиса, предмѣстье Иліополя, называвшійся священнымъ именемъ Хере-охе—«мѣсто битвы» Гора и Сета, на границѣ двухъ половинъ Египта. Онъ лежалъ на правомъ берегу Нила, противъ пирамидъ, при началѣ канала, соединявшаго Нилъ съ Чермнымъ м. Свѣтское имя города—Перъ-Хапи-не-Онъ—передѣлано въ «Вавилонъ» греками, которые (по Ктесію, Діодору, Іосифу Флавію) разсказывали и различные домыслы объ основаніи города вавилонянами. Мѣстность города всегда была важна въ стратегическомъ отношеніи. Во времена Страбона здѣсь находилась стоянка одного изъ трехъ римскихъ легіоновъ, занимавшихъ Египетъ при императорѣ Августѣ. При арабскомъ завоеваніи 641 г. здѣсь происходили битвы изъ-за обладанія крѣпостью. Взятый полководцемъ Омара Амр-ибн-эль-Аси, В. послужилъ зерномъ для новой арабской столицы, названной сначала Фостатъ, а затѣмъ подвинувшейся къ С (нынѣшній Каиръ). В. въ настоящее время — Старый Каиръ, съ многочисленными коптскими церквами и православнымъ монастыремъ св. Георгія, съ развалинами египетскаго В. и римской крѣпости.

Вавкентъ-Дарья—правый рукавъ р. Зеравшана, въ нижнемъ ея теченіи, въ предѣлахъ Бухары. Въ прежнее время В.-Дарья называлась Рудъ-Одъ и принимала большую часть водъ Зеравшана; въ настоящее время туда поступаетъ не болѣе четвертой ихъ части, которыя и расходуются на орошеніе.

Вавра — чешскіе писатели: 1) Викентій (псевдонимъ І. Сл. Гаштальскій, 1821—77). Содѣйствовалъ образованію ремесленныхъ союзовъ, имѣвшихъ цѣлью пробужденіе чешскаго самосознанія; былъ членомъ тайнаго радикально демократическаго общества «Repeal» и игралъ важную роль въ событіяхъ 1848 г. въ качествѣ секретаря «Славянской Липы» и сотрудника чешскихъ и нѣмецкихъ газетъ. Въ 1850 г. арестованъ по обвиненію въ участіи въ тайной сходкѣ съ Бакунинымъ и присужденъ къ 5-лѣтнему тюремному заключенію. Послѣ амнистіи въ 1854 г. лишенъ права печатать что-либо (даже анонимно) безъ особаго дозволенія и заниматься адвокатурою. Въ 60-хъ гг. снова занялся журналистикою. Написалъ свои воспоминанія («Zápisky starého osmačtyřicátníka», 1889). — 2) Эммануилъ, братъ предыдущаго (1839—91). Въ 1867 г. былъ на славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ; редактировалъ «Рижскій Вѣстникъ», потомъ былъ учителемъ въ Оренбургѣ и Эривани. Много переводилъ съ русскаго. Издалъ «Ruský tlumočník» (1868).—3) Викентій (род. въ 1849 г.), директоръ гимназіи въ Пшеровѣ. Писалъ стихи, разсказы и критическіе разборы; главный его трудъ—«Životopis Boženy Němcové» (1895).—4) Вацлавъ, зоологъ, (род. въ 1866 г.). Занимается изученіемъ фауны чешскихъ водъ; спеціалистъ по изученію мягкотѣлыхъ. Главные его труды: «Ein Beitrag zur Kenntniss der Süsswasserfauna Bulgariens» (1893); «Die von Dr. Stuhlmann gesammelten Ostracoden Zanzibars» (1894); «Die Süsswassern-Ostracoden Deutsch-Ost Afrikas» (1897); «Süsswasser-Ostracoden d. Hamb. Magelhaesischen Sammelreise» (1898); «Škeblovka (Limnadia lenticularis), kořýš pro Čechy nový» (1900); «Die Ostracoden, Halocypriden u. Cypriniden d. Plankton-Expedition d. Humboldt-Stiftung» (1906); «O sbírkách zool. Musea král. Českého» (1906) и др.

Вавржецкіе — старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія (герба Ястржембецъ), записанный въ VI ч. род. кн. Черниговской губ. Родоначальникъ рода В. Лукьянъ и его сынъ Стефанъ владѣли помѣстьями въ XVI в.; сыну Стефана Ярошу королемъ польскимъ Іоанномъ Казимиромъ было пожаловано въ 1659 г. помѣстье въ Черниговскомъ повѣтѣ. Сынъ послѣдняго Якубъ перешелъ изъ Польши въ Стародубскій полкъ, гдѣ былъ войсковымъ товарищемъ; сыновья и внуки его также служили въ этомъ полку и были гетманами жалованы за службу имѣніями.

В. Р—съ.

Вавржецкій (Wawrzeniecki), Маріанъ—современный польскій писатель, критикъ, археологъ, этнографъ, художникъ-живописецъ и архитекторъ, разносторонне и оригинально даровитый. Род. въ 1863 г. въ Варшавѣ, гдѣ получилъ среднее образованіе. Затѣмъ (1881—84) занимался въ краковской школѣ художествъ; учился также въ Парижѣ и Мюнхенѣ (1884—95), въ Неаполѣ и въ Римѣ (1899). Въ 1898 г. сотрудникъ комиссіи для изслѣдованія исторіи искусствъ при Краковской Академіи наукъ, въ 1903 г.—сотрудникъ антропологической комиссіи той же Академіи. Сотрудничаетъ въ публицистическихъ и научныхъ журналахъ польскихъ. Собираетъ памятники народнаго зодчества (архитектуры) и романскіе памятники въ Польшѣ. Изслѣдуетъ доисторическіе памятники. Пишетъ картины идеалистически-фантастическія и символическія. Устраивалъ отдѣльныя выставки своихъ картинъ (съ 1897 г.). Изъ его многочисленныхъ изслѣдованій особенно замѣчательны: «Badania nad osadami przedhistorycznemi doliny rzeki Radomki» (1901), «Chotel Czerwony» (1903), «Ucieszne teatrum» (1905), «Böcklin o sztuce» (1907), «Krwawe widma» (1909).

«Nowe naukowe stanowisko pojmowania przejawów w dziedzinie ludoznawstwa» (1911); «Słowianie doby przed i wcześnie historycznej», «Współczesne zewnętrzne strony ludu» (1912) и др. — Ср. Rocznik naukowo - literacko - artystyczny W. Okręta. (1905).

Вавржецкій, Ѳома, графъ—польскій политическій дѣятель (ум. въ 1816 г.). На сеймѣ 1788 г. былъ брацлавскимъ нунціемъ, въ 1794 г. поступилъ въ ряды польск. войскъ. Когда Суворовъ овладѣлъ Варшавою, В., бывшій въ то время начальникомъ города, отступилъ съ частью гарнизона въ Сандомирское воеводство, затѣмъ сдался генералу Денисову. Отправленный въ Петербургъ, В. жилъ тамъ до восшествія на престолъ Павла I, которымъ былъ отпущенъ на родину. Во время Отечественной войны В. сформировалъ на свой счетъ полкъ и служилъ подъ знаменами Наполеона; впослѣдствіи имп. Александръ I даровалъ ему прощеніе. Въ 1815 г. В. былъ назначенъ сенаторомъ и министромъ юстиціи Царства Польскаго.

Вавръ (Wavre)—гор. въ Бельгіи, при р. Диль; 8531 жит. 18 іюня 1815 г. здѣсь произошло сраженіе между французами (маршалъ Груши) и пруссаками (ген. Тилеманъ), способствовавшее тому, что первымъ не удалось соединиться съ Наполеономъ подъ Ватерлоо.

Вага — область древней Руси, по теченію р. Ваги, лѣв. прт. Сѣв. Двины. Первоначально она была заселена финскими племенами (біармійцы и пр.), которыхъ лѣтопись называетъ Заволоцкой Чудью. Въ VI—IX вв. она, вѣроятно, была извѣстна дружинамъ норманнскихъ викинговъ, съ которыми сѣверные финны вели торговлю мѣхомъ. Съ XI в. на В. появляются новгородскіе поселенцы, привлекаемые въ Заволочье лѣснымъ, звѣриными и рыбными промыслами. Берега р. В. являются пригодными мѣстностями для земледѣлія и скоро заселяются новгородскими крестьянами, образующими тутъ свои земскія, мірскія общины. Въ то же время р. В. служитъ удобнѣйшей дорогой для перевозки хлѣба, масла, суконъ и пр. продуктовъ мѣстнаго производства на низовья Двины и берега Бѣлаго м. Этой же дорогой можно было пройти, черезъ Бѣлоозеро, и къ Новгороду. Большое значеніе этотъ путь получаетъ позже, въ московское время, когда на В. и въ Поморье, черезъ Тотьму и Кострому или Вологду, шелъ хлѣбъ изъ Замосковья. Оффиціально В. въ первый разъ упоминается какъ новгородское владѣніе въ 1137 г. въ уставѣ кн. Святослава Ольговича. Управлялась В., повидимому, новгородскимъ посадникомъ. Послѣ возвышенія Московскаго княжества торгово-промышленные интересы стали прочной основой и для политическаго тяготѣнія всего С къ Москвѣ. Борьба между ней и Новгородомъ для В. оканчивается въ 1471 г., послѣ перваго похода Ивана III на Новгородъ, когда В. по договору перешла во владѣніе великаго князя московскаго. По присоединеніи къ Москвѣ В. составила Важскій у., управлявшійся намѣстникомъ и раздѣленный на два округа: Шенкурскій, тянувшій къ посаду Шенкурскъ на нижней В., гдѣ сидѣлъ намѣстникъ, и Вельскій, тянувшій къ посаду Вельскъ, при впаденіи р. Вели въ В.; здѣсь сидѣлъ тіунъ намѣстничъ. На верхней В. былъ еще значительный посадъ Верховажскъ. Въ 1565 г. В. была взята въ опричнину. При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ она была пожалована въ частное владѣніе Борису Ѳедоровичу Годунову. Въ его царствованіе, въ 1603 г., съ В. поступало ежегодно 8138 руб. правительственныхъ сборовъ. Цифра эта свидѣтельствуетъ о значительномъ экономическомъ оживленіи Важскаго края. Въ XVII в. В. состояла въ вѣдомствѣ Большого дворца. Въ 1678 г., въ росписи дворовъ (въ дѣлахъ разрядныхъ) числится во всемъ Важскомъ у. 9050 дворовъ, изъ нихъ 288 посадскихъ (см. Оглоблинъ, «Обозрѣніе историко - географическихъ матеріаловъ XVII — XVIII вв.», стр. 329). При Петрѣ I Важскій у. вошелъ въ составъ Архангелогородской губ., а въ 1780 г. раздѣленъ на два уѣзда, Шенкурскій и Вельскій, первый былъ присоединенъ къ Архангельской губ., второй—къ Вологодской.—Ср. Платоновъ, «Очерки по исторіи смуты»; Богословскій, «Земское самоуправленіе на Русскомъ Сѣверѣ XVII в.». *Н. Л.*

Вага: 1) рѣка Вологодской и Архангельской губ., лѣв. прт. Сѣв. Двины; беретъ начало въ Тотемскомъ у., течетъ въ сѣв. направленіи, орошая уѣзды: Тотемскій (49 вер.), Вельскій (200 вер.) и Шенкурскій (251 вер.); всего дл. 500 вер.; шир. въ предѣлахъ Вельскаго у. отъ 20 до 50 саж., а ниже гор. Шенкурска до 200 саж. До гор. Вельска нагорнымъ берегомъ является правый, ниже—лѣвый. Берега сложены изъ песчаниковъ и известняковъ, мѣстами утесисты. В. протекаетъ по лѣсистой мѣстности, мѣстами хорошо заселенной. Въ лѣтнее время воды мало, и судоходство затруднительно; весною бываютъ значительные разливы. Вскрывается В. у посада Верховажья въ среднемъ 25 апрѣля (н. ст.), замерзаетъ 11 ноября (н. ст.), свободна отъ льда 200 дней. Сплавъ по В. производится на 468 в., судоходство—на 360 в. (отъ посада Верховажья), пароходство—на 235 в. Главныя пристани—въ посадѣ Верховажьѣ и гг. Вельскѣ и Шенкурскѣ. По В., кромѣ лѣса (до 2500 тыс. пд.), сплавляютъ къ Архангельску ленъ, рожь и овесъ. Бассейнъ В. занимаетъ 38 тыс. кв. вер.; главнѣйшіе притоки: правые — Кулой или Кула (175 вер. дл.), Устья (400 вер.) съ Кокшенгой (270 вер.); лѣвые—Пежма (100 вер.), Вель (180 вер.), Пуя (110 вер.), Ледь (130 вер.) и др.—2) Прежній административный центръ Важской обл. (см. Вага), на сѣверѣ Россіи, нынѣ гор. Шенкурскъ, Архангельской губ.

Вага: 1) брусъ или желѣзный угольникъ, прикрѣпляемый къ передней части артиллерійскихъ передковъ и другихъ дышловыхъ повозокъ и экипажей. В. служитъ для надѣванія на нее постромокъ; для этого на ней имѣются или такъ назыв. бабки, или крылья, къ которымъ непосредственно прикрѣпляются постромки, или же къ В. привязываются вальки, обыкновенно деревянные, и постромки надѣваются уже на нихъ. Когда въ запряжкѣ имѣются двѣ или больше пары лошадей цугомъ, то на дышло надѣвается еще уносная В., состоящая изъ бруса и вилы; на концѣ послѣдней имѣется кольцо, которымъ В. и надѣвается на уносный крюкъ дышла. Къ уносной В. прикрѣпляются постромки слѣдующей передъ дышловой пары лошадей (средняго уноса).—2) Толстый брусъ четырехугольнаго сѣченія, употребляющійся при постройкѣ судовъ и служащій рычагомъ для подъема на небольшую высоту или для небольшого передвиженія значительныхъ тяжестей. При спускѣ судовъ В. пользуются при какихъ-либо задержкахъ движенія судна по спусковому фундаменту, или же для сообщенія судну при спускѣ первоначальнаго толчка. Для послѣдней цѣли у спускового фундамента сбоку устанавливаются кусты свай (бабки), служащіе точкой опоры для В., которая съ одного конца упирается объ уступъ на салазкахъ, на которыхъ лежитъ корабль, а съ другого конца тянется талями. Во избѣжаніе перекоса В. пускаютъ въ ходъ одновременно съ обѣихъ сторонъ корабля.—Такія же В. примѣняются при постановкѣ тяжестей на катки, при поднятіи

(«взвѣшиваніи») шпалъ и др. — 3) В. (отъ *нѣм.* Wage)—коромысло у вѣсовъ.

Вага, Антонъ—польскій энтомологъ (1799—1890). Важнѣйшія его сочиненія: «Rzecz o piórze» (1825); «Uwagi nad gatunkami drobnych krustaceów» (1825); «O nowym gatunku pszczołowatego owadu» (1826); «Uwagi nad niektóremi owadami» (1838); «Description de quelques myriapodes» (1839); «Historia naturalna» (1860).

Вага (Vaga), Перино дель—итальянскій живописецъ (1499—1547). Былъ другомъ и ученикомъ Рафаэля. Главныя произведенія—фрески и орнаментація въ палаццо Доріа въ Генуѣ, исполненныя въ стилѣ Рафаэля.

Вага (Waga), Ѳедоръ—польскій писатель (1739—1801), авторъ популярнаго труда: «Historja książąt i królów polskich od początku tego królestwa aż do roku 1794 zebrana». Книга эта, дополненная впослѣдствіи Лелевелемъ, съ 1797 г. по 1864 г., выдержала 18 изданій.—См. «Bibliografja Polska XIX stólecia przez K. Estreichera», т. V.

Вагай (Вогай)—рѣка Тобольской губ., лѣв. прт. Иртыша. Беретъ начало въ Ялуторовскомъ у. изъ озеръ Рямовскихъ, течетъ сначала на В, затѣмъ на С, орошаетъ Ишимскій и Тобольскій уу. и впадаетъ въ Иртышъ на 84 вер. выше гор. Тобольска. Теченіе В. тихое по степной мѣстности, богатой солонцами и соляными озерами. Рѣка неглубока, и сплавъ по ней бываетъ только весною. Въ древности берега В. были сравнительно густо заселены, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки многочисленныхъ городищъ. Берега В. были мѣстомъ послѣднихъ дѣйствій Ермака, погибшаго въ Вагайской лукѣ Иртыша, у устьевъ В., еще понынѣ называемой у мѣстныхъ жителей Ермаковой заводью.

Вагайскій острогъ — укрѣпленіе на р. Вагаѣ, въ нынѣшней Тобольской губ. Точно опредѣлить мѣсто, гдѣ стоялъ острогъ до 1637 г., нельзя; въ этомъ году онъ перенесенъ въ урочище Атбошъ, впослѣдствіи на 36 вер. выше. Нынѣ на мѣстѣ В. острога село Адбажское.

Vagamente (*муз.*) — неопредѣленно, нерѣшительно.

Ваганты (clerici vagantes, vagi)—терминъ, примѣнявшійся старымъ церковнымъ правомъ къ бродячимъ клирикамъ, оставившимъ свою церковь или не занимавшимъ обезпечивавшей ихъ существованіе церковной должности. Несмотря на опредѣленія соборовъ, запрещавшихъ поставленіе клирика безъ включенія его въ клиръ какой-нибудь церкви (ordinatio absoluta seu vaga) и угрожавшихъ В. отлученіемъ (соборы V и VI вв. въ Халкедонѣ, Валенціи, Арлѣ), такіе клирики продолжали существовать, особенно въ областяхъ, гдѣ происходила проповѣдь христіанства, и сосѣднихъ съ ними. Въ такихъ случаяхъ не было возможности указать будущій приходъ или діоцезъ и обезпечить его доходъ, вслѣдствіе чего увеличивалось количество «акефальныхъ» клириковъ (clerici regionarii), стремившихся всѣми средствами добиться прочнаго положенія, конкурировавшихъ съ мѣстнымъ клиромъ или нанимавшихся въ помощники ему, превращавшихся въ «капелановъ» знати, опускавшихся еще ниже и смѣшивавшихся съ простыми бродягами. Карлъ Великій, соборы IX в. и отдѣльные представители церкви (АгобардъЛіонскій, Гергохъ въ XII в. и др.) тщетно боролись съ этимъ зломъ. Въ XIII в., какъ показываютъ суровыя мѣры соборовъ въ Майнцѣ (1261) и Вѣльтенѣ (Пассау, 1284), В. распространились еще болѣе. Съ XI—XII в. часть В. клириковъ сливается, сначала во Франціи, потомъ въ Германіи и Англіи, съ бродячими студентами (vagi scholares), переходящими изъ одного университета въ другой или блуждающими безъ опредѣленныхъ занятій, и съ людьми неопредѣленнаго соціальнаго положенія. Вся эта безпокойная масса называется vagantes, clerici vagantes или ribaldi (жулики), съ XIII в.—еще голіардами (Goliardi, Goliardenses; старофр. goliarts, gouliarts, gouliardois; старо-англ. goliardeis, итал. giullari). Послѣднее наименованіе стоитъ въ связи съ жизнью В. Они были неисправимыми друзьями вина, веселья и женщинъ, воспѣвали въ своихъ стихахъ попойки, любовь и весну, иногда посвящали свои силы политической или церковной сатирѣ. Называли они себя дѣтьми или учениками Голіафа (pueri, discipuli Goliae): отсюда—голіарды (другіе ставили это слово въ связь съ провапс. gualiador—морочащій другихъ, шутникъ). Какъ люди близкіе къ школьной наукѣ, В. сочиняли свои пѣсни на латинскомъ языкѣ, въ риемованныхъ тоническихъ стихахъ, допускающихъ сопоставленіе съ латинскими церковными гимнами. Содержаніе «поэзіи голіардовъ»—по преимуществу свѣтское, переходящее къ довольно рискованнымъ темамъ, къ рѣзкому и грубому реализму. На ряду съ политическими инвективами, В., отражая на себѣ религіозныя теченія эпохи, не щадили нападками своими и церковь, высмѣивая курію, клиръ и монашество, пародируя католическую обѣдню (Missa gulonis) и священныя книги (Evangelium secundum Marcam argentis), «называл Вакха Богомъ и читал, вмѣсто Павла, Виргилія». Благодаря своей подвижности и демократичности В. способствовали широкому распространенію новыхъ религіозныхъ вѣяній и теченій. Но, несмотря на близость къ массамъ, В. отрицательно относились къ національной поэзіи трувеpовъ и миннезингеровъ, увлекаясь классическими и школьными реминисценціями. Изъ среды В. выдѣлились очень немногіе: авторъ «Александреиды» и «Апокалипсиса еп. Голіи», Готье Лиллькій (Gualterus ab Insula, XII в.); такъ назыв. «Архипоэтъ» (Archipoeta), Николай; Вальтеръ Мэпъ или Мэпсъ (Walter Map, Mapes, XIII в.) и нѣкоторые другіе. Въ эпоху расцвѣта В. (вторая половина XII и XIII в.) они вооружаютъ противъ себя и школу, и церковь, обезпокоенную ересью и смущенную распущенностью В. Соборы XIII—XIV вв. издаютъ цѣлый рядъ постановленій, предписывая clerici ribaldi и особенно голіардамъ вновь носить тонзуру, запрещая клирикамъ дѣлаться іокулаторами, буффонами и голіардами. Эти мѣры и экономическое развитіе ослабляютъ значеніе В., теряющихъ въ то же время свои особенности. Они поддаются (XIV—XV вв.) вліянію приливающихъ къ нимъ жонглеровъ (joculatores), къ которымъ прежде сами относились съ рѣзкимъ пренебреженіемъ; они уже сочиняютъ стихи на діалектѣ, ограничиваясь рѣдкими вставками латинскихъ словъ и выраженій. Ко времени реформаціи В. сливаются до неразличимости съ такъ называемыми вакхантами или бродягами (vagabundi).—См. Planck, «Gesch. d. christl. Gesellschaftsverfassung» I, 375; II, 100 сл.; Neander, «Kirchengesch.» (Гота, 1856, II); Pflugk-Hartung, «Diplomat.-hist. Forschungen» (Гота, 1879, 50 сл.). О позднихъ В.—J. Grimm, «Kleinere Schriften» (III, Б., 1866); W. Giesebrecht, «Die Vaganten oder Goliarden und ihre Lieder» въ «Allgem. Monatschrift f. Wissensch. u. Litter.» (Брауншвейгъ, 1853, 10—43; 344—381); W. Scherer, «Gesch. d.. deutschen Dichtung im 11. и 12. Jahrh.» (Страсбургъ, 1875); O. Hubatsch, «Die lat. Vagantenlieder des Mittelalters» (Гёрлицъ, 1870); A. Bartoli, «Storia della letteratura italiana», I (Флор., 1878); A Bartoli, «L'evoluzione del Ri-

nascimento» (1875); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen» (II); Du Meril, «Poésies populaires du Moyen-âge»; «Carmina Burana», herausg. v. J. A. Schmeller (2-е изд. Бреславль, 1883); W. Meyer, «Fragmenta Burana» въ «Festschrift der Göttinger Gesellsch. d. Wissensch.» (1901); Th. Wright, «The Latin Poems commonly attributed to Walter Mapes» (Л., 1841) (Cambden society); L. Laistner, «Golias Studentenlieder des Mittelalters» (Штуттгартъ, 1879); Гаусратъ, «Средневѣковые реформаторы». *Л. К.*

Ваганы — мѣстное названіе жителей Шенкурскаго и Вельскаго уу. Архангельской и Вологодской губ., входившихъ нѣкогда въ составъ древне-новгородской Важской области.

Ваганьково — два урочища въ Москвѣ: Старое В. въ Бѣломъ городѣ, который нынѣ охватывается кольцомъ бульваровъ, и Новое В. въ Земляномъ городѣ, между бульварами и кольцомъ Садовой улицы, захватывающей и часть Замоскворѣчья на правой сторонѣ Москвы-рѣки. Въ Новгородской первой лѣтописи Старое В. упоминается подъ 1508 г. на «Козьемъ бродѣ» или «болотѣ»; новое В. извѣстно съ XVII ст. Старое В. было великокняжескимъ подклѣтнымъ селомъ и принадлежало матери вел. кн. Василія Темнаго, Софьѣ Витовтовнѣ; затѣмъ оно переходило отъ одного князя къ другому, пока не вошло въ составъ владѣній московскаго государя. Въ В. держались соколы и кречеты для государевыхъ охотъ. Въ 1631 г. туда переведена была царская псарня; отъ нея ваганьковская церковь св. Николая стала называться «во псаряхъ». До 1627 г. народныя игрища (кулачные бои и т. п.) происходили за Старымъ В. Указъ царя Михаила Ѳеодоровича прекратилъ ихъ какъ противныя Кормчей. Въ Смутное время здѣсь находилась застава. Отъ трехъ храмовъ Стараго В. остался только одинъ – св. Николая. Въ 1696 г. возникло въ Москвѣ Ваганьковское кладбище. *Пав. Р.*

Вагаршакъ или Валаршакъ — армянскій царь, см. Арменія.

Вагаршапатъ—с. Эриванской губ., административный центръ Эчміадзинскаго у., въ $^1/_2$ вер. отъ Эчміадзина. 5267 жит. (армяне). В. былъ нѣкогда столицею армянскаго царства; основаніе города приписывается царю Ерванду (IV ст. до Р. Хр.). Первоначально онъ назывался Артиметъ-Кагакъ, т.-е. городъ Артемиды (Діаны). Царь Вагаршакъ (Валаршакъ) обнесъ городъ стѣною и назвалъ В.; столицею В. былъ объявленъ при царѣ Соемѣ въ серединѣ II стол., послѣ того, какъ римляне разрушили прежнюю столицу Арташатъ. Въ В. найдены латинскія надписи, относящіяся къ этой эпохѣ армянской исторіи.

Ваггабиты—см. Ваххабиты.

Ваггула—одно изъ Верроскихъ озеръ Лифляндской губ. 22 вер. въ окружности, 7 вер. длины; богато рыбой.

Вагенааръ (Wagenaar), Янъ—голландскій историкъ (1709—73). Главный трудъ В.: «De vaderlandsche historie» (21 тт., Амстердамъ, 1749—60), обнимающій исторію Нидерландовъ до 1751 г. и отличающійся достовѣрностью приводимыхъ фактовъ. Ему принадлежитъ также описаніе нидерландскихъ соединенныхъ штатовъ (Амстердамъ, 1739) и описаніе гор. Амстердама (1760).

Вагенбургъ (Wagenburg) — особый строй военнаго обоза, примѣнявшійся въ прежнее время на случай нападенія непріятеля. Для обороны повозки обоза группировались въ каре, запряжками внутрь, при чемъ старались примкнуть одну или двѣ стороны В. къ естественнымъ преградамъ; пѣхота помѣщалась внутри, за повозками, артиллерія—на углахъ, конница—внѣ В., за обозомъ. Въ древнія времена галлы, германцы, гунны къ построенію В. прибѣгали при каждой остановкѣ отряда; опираясь на него какъ на укрѣпленіе, они производили свои набѣги и укрывались подъ его защиту въ случаѣ неудачи. Въ средніе вѣка крестоносцы, швейцарцы, гуситы очень охотно и искусно пользовались В. для огражденія себя отъ ударовъ рыцарской конницы. При расположеніи лагеремъ В. окружали рвами и брустверами. Въ Россіи употреблялись (до царя Алексѣя Михайловича) соотвѣтствующіе по назначенію такъ называемые «гуляй-города».

Вагенеръ (Wagener), Германъ—германскій политическій дѣятель (1815—89), крайній реакціонеръ. Въ 1848 г., вслѣдствіе временнаго торжества умѣреннаго либерализма (въ министерство Кампгаузена и Шверина), долженъ былъ оставить госуд. службу; основалъ въ Берлинѣ «Neue Preussische Zeitung», извѣстную въ публикѣ и печати подъ прозвищемъ «Kreuzzeitung» (на первой страницѣ каждаго нумера газеты изображенъ крестъ, какъ символъ направленія газеты). Газета сразу пріобрѣла большое вліяніе, какъ органъ крайняго піэтистическаго консерватизма, отстаивавшій дворянскую и абсолютистскую реакцію, враждебный даже идеѣ объединенія Германіи. Въ 1856—66 г. В. былъ членомъ палаты депутатовъ прусскаго ландтага и однимъ изъ руководителей консервативной партіи. Въ 1859—67 гг. подъ его редакціей вышелъ въ 23 томахъ «Staats- und Gesellschaftslexikon», проникнутый послѣдовательно проведеннымъ консервативнымъ направленіемъ. Въ 1866 г. Бисмаркъ вновь привлекъ В. на государственную службу (подъ конецъ онъ былъ докладчикомъ прусскаго совѣта министровъ) и въ особенности возлагалъ на него работы по соціальному законодательству. Въ 1873 г. вождь націоналъ-либераловъ Ласкеръ произвелъ въ палатѣ депутатовъ нападеніе на В., обвиняя его въ поддержкѣ различныхъ сомнительныхъ промышленныхъ предпріятій. Обвиненіе было настолько обосновано, что В. долженъ былъ выйти въ отставку, а немного позже былъ преданъ суду, который приговорилъ его къ возвращенію неправильно пріобрѣтенныхъ имъ 40 000 талеровъ. В. былъ этимъ разоренъ и политически убитъ; это было тяжелымъ ударомъ и для Бисмарка. Отдѣльно изданные труды В.: «Das Judentum und der Staat» (Б., 1857; въ антисемитическомъ направленіи); «Denkschrift über die wirtschaftlichen Associationen und sozialen Koalitionen» (Нейшенефельдъ, 1867); «Die Politik Friedrich-Wilhelms IV» (Б., 1883); «Erlebtes» (Б., 1884,—мемуары и самооправданіе); «Die kleine, aber mächtige Partei» (Б., 1885, дополненіе къ мемуарамъ). *В. В—въ.*

Вагензейль (Wagenseil), Георгъ-Христофъ—нѣмецкій композиторъ (1715—77). Изъ его сочиненій были напечатаны: «Suavis artificiose elaboratus concentus musicus» (1740), «18 Divertimenti di cembalo», одно «Divertimento» для 2 фортепіано и два для фортепіано, скрипки и віолончели, 10 симфоній для фортепіано, двухъ скрипокъ и віолончели, 6 сонатъ для скрипки съ фортепіано.

Вагензейль (Wagenseil), Іоганнъ-Христофъ—нѣмецкій историкъ (1633—1708), проф. въ Альтдорфѣ. Находящееся въ сочиненіи его: «De sacri Rom. Imp. libera civitate Norimbergensi commentatio . . .» (Альтдорфъ, 1697, съ портретами, рисунками и мелодіями мейстерзингеровъ) разсужденіе: «Von der Meistersinger holdseligen Kunst Anfang, Fortübung, Nutzbarkeiten und Lehr-Sätzen» послужило Р. Вагнеру однимъ изъ

источниковъ для его оперы «Мейстерзингеры». Оно содержитъ въ себѣ перечень напѣвовъ или «тоновъ», употреблявшихся въ то время, особенно въ Нюрнбергѣ, а также цѣлую мелодію къ пѣснѣ Мюглинга, первые семь тоновъ которой Р. Вагнеръ употребилъ какъ мотивъ цеха мейстерзингеровъ.

Вагенмейстеръ (Wagenmeister, vaguemestre)—названіе, которое у насъ, со времени изданія, въ 1711 г., штатовъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ, носилъ унтеръ-офицеръ, исправлявшій должность фельдфебеля нестроевой роты. До этого времени онъ назывался обознымъ. Въ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ полагались оберъ-вагенмейстеры, командовавшіе бригадами и баталіонами фурштата; начальство надъ всѣмъ фурштатомъ арміи соединялось въ лицѣ генералъ-вагенмейстера (штабъ-офицера, подчиненнаго дежурному генералу арміи). Званіе оберъ-В. отмѣнено въ 1861 г.; въ томъ же году В. переименованы въ фельдфебелей нестроевой роты. Званіе генералъ-В. отмѣнено въ 1868 г. Во французской арміи В. (vaguemestre) называется фельдфебель, завѣдующій пріемкою и отправкою корреспонденціи казенной и отдѣльныхъ лицъ своей части.

Вагилевичъ, Иванъ Николаевичъ—русинско-польскій писатель (1811—66). Его участіе въ журналѣ «Днѣстровая Русалка», печатанномъ кириллицей, сношенія съ Шафарикомъ и высказанное имъ одобрительное мнѣніе о противникѣ уніи, львовскомъ епископѣ Гедеонѣ Балабанѣ, были причиной преслѣдованія В. уніатскимъ духовенствомъ. Только въ 1845 г. ему позволили сдѣлаться священникомъ и дали ему маленькій приходъ. Въ 1848 г. онъ началъ издавать «Dnewnik ruski». Не мало содѣйствовалъ пробужденію національнаго самосознанія среди русско-галицкаго народа; собиралъ народныя преданія и сказки, писалъ статьи по этнографіи, переводившіяся на чешскій яз. Шафарикомъ и печатавшіяся въ «Чешскомъ музеѣ» (1838—41). По-польски издалъ «Gramatyka języka małoruskiego» (1845). Большая часть сочиненій В. осталась въ рукописи. Ср. біографію В. въ «Кіевской Старинѣ» (1883).

Вагинатовый или ортоцератитовый известнякъ—одинъ изъ нижнихъ горизонтовъ нижняго отдѣла силурійской системы Петербургской губ. и Эстляндіи, по классификаціи Шмидта, обозначаемый B^3. Это сѣрый, а также красный или фіолетовый известнякъ, получившій свое названіе отъ характерной ископаемой раковины головоногаго моллюска—ортоцератита—Endoceras (Orthoceras) vaginatum. Хорошіе выходы В. известняка имѣются въ ближайшихъ окрестностяхъ Петербурга на рр. Славянкѣ, Поповкѣ, Пудковкѣ, Тоснѣ; трилобиты, кораллы, плеченогія и ортоцератиты, характеризующіе этотъ известнякъ, находятся мѣстами въ изобиліи и въ хорошихъ экземплярахъ. В. известнякъ употребляется, какъ строительный матеріалъ, преимущественно для мощенія тротуаровъ, для цоколей, а также обжигается на известку.—См. Силурійская система.

Вагинизмъ—тяжкая женская болѣзнь, выражающаяся сильно повышенной чувствительностью и болѣзненностью входа во влагалище и болѣзненными судорогами мышцъ сфинктера его, при попыткахъ гинекологическаго изслѣдованія или сонтія. У нервныхъ субъектовъ болѣзнь можетъ принять такіе размѣры, что одна мысль о предстоящемъ изслѣдованіи уже въ состояніи вызвать сильную боль и судороги. Причины страданія—почти всегда трещины или травматическія поврежденія при неправильной дефлораціи, усиленныя дальнѣйшими повторными попытками къ сонтію. Излѣченіе болѣзни нерѣдко требуетъ, помимо различныхъ внутреннихъ и наружныхъ средствъ, тѣхъ или другихъ оперативныхъ пріемовъ.

Вагинитъ (vaginitis, colpitis)—воспаленіе влагалища, наблюдается въ острой и хронической формѣ. Острыя воспаленія въ видѣ катарральнаго В. чаще всего обусловливаются сильнымъ раздраженіемъ влагалища химическими веществами, спринцеваніями слишкомъ высокой или низкой температуры, инородными тѣлами (пессаріями и др.), разъѣдающими истеченіями изъ матки при ракѣ ея и воспаленіяхъ, зараженіемъ гонококками или другими патогенными микробами и при выпаденіяхъ влагалищныхъ стѣнокъ. Дифтеритическое, язвенное воспаленіе вызывается или зараженіемъ послѣродовыхъ или иныхъ трещинъ и ссадинъ септическими микробами, или появляется въ видѣ осложненія въ теченіе холеры, тифовъ, оспы, дифтеріи и кори. При обѣихъ формахъ слизистая оболочка красная, сочная, чувствительна при прикосновеніи, покрыта обильнымъ гнойнымъ отдѣлимымъ; при дифтеритическомъ В. на ней замѣчаются, кромѣ того, отдѣльные или сплошные бѣловато-сѣрые или грязно-бурые налеты, кровоточащіе и превращающіеся въ язвы, которыя заживаютъ рубцами и оставляютъ суженія влагалища. Истеченія изъ влагалища, пріобрѣтающія при язвенныхъ формахъ зловонный характеръ, раздражаютъ кожу губъ и бедеръ, причиняютъ зудъ, жженіе и боль. При хроническомъ В. слизистая оболочка также отдѣляетъ гной; въ ней появляются узелки, бархатистость, даже сосочковыя разрастанія; у пожилыхъ женщинъ изъязвленныя поверхности могутъ даже срастаться, обусловливая суженія влагалища. Изрѣдка наблюдали В. съ образованіемъ подъ слизистой оболочкой пузырьковъ газа или грибковыхъ налетовъ молочницы. Всѣ эти формы сопровождаются также истеченіями гнойнаго отдѣлимаго, менѣе обильнаго, чѣмъ въ острыхъ формахъ. Лѣченіе В. заключается въ устраненіи причины, вызвавшей В., и дезинфицирующихъ спринцеваніяхъ влагалища сулемою, лизоломъ, карболовой кислотою и прижиганіяхъ слизистой оболочки крѣпкими растворами ляписа (25%), древеснымъ уксусомъ, іодной тинктурой, резорциномъ и т. п.

Вагинъ, Всеволодъ Ивановичъ—извѣстный сибирскій публицистъ и общественный дѣятель (1823—1900). Былъ приходскимъ учителемъ, затѣмъ занималъ разныя должности въ Сибири; выйдя въ отставку, занимался адвокатурой и былъ гласнымъ иркутской городской думы. Участвовалъ во многихъ какъ мѣстныхъ сибирскихъ, такъ и общихъ періодическихъ изданіяхъ; одно время былъ редакторомъ «Сибирскаго Вѣстника»; съ 1874 до 1877 г. издавалъ и редактировалъ газету «Сибирь», которая въ 1888 г. была замѣнена «Восточнымъ Обозрѣніемъ» Н. М. Ядринцева; В. вошелъ въ составъ новой редакціи. Написалъ множество статей самаго разнообразнаго содержанія, преимущественно о Сибири и ея нуждахъ. Отдѣльно издалъ цѣнный трудъ: «Историческія свѣдѣнія о дѣятельности гр. Сперанскаго въ Сибири» (СПБ., 1872). Автобіографію В. см. въ «Крит.-біограф. Словарѣ» Венгерова (т. IV, отдѣлъ II); тамъ же и списокъ трудовъ его.

Вагинъ, Меркурій—сибирскій казакъ, одинъ изъ открывателей новыхъ земель. Жилъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в.; убитъ казаками при открытіи острова 1-го Ляховскаго въ 1712 г.

Вагмюллеръ (Wagmüller), Михаэль—нѣмецкій скульпторъ (1839—81), ученикъ мюнхенской академіи художествъ. Снискалъ извѣстность преимущественно портретными бюстами, а также жанровыми фигурами. Лучшія работы В.: памятникъ

Либигу, воздвигнутый на Максимиліановской площади, въ Мюнхенѣ; статуи: «Дѣвушка, испуганная черепахой» и «Дѣвушка, ловящая бабочку», скульптурныя украшенія королевскаго Линдгофскаго замка въ Баварскихъ горахъ.

Вагнеритъ—минералъ изъ группы безводныхъ фосфорнокислыхъ соединеній состава $Mg(MgF)PO_4$. Кристаллизуется въ моноклинической системѣ въ видѣ короткихъ или длинныхъ призмочекъ. Цвѣтъ бѣлый или желтый; прозраченъ, обладаетъ жирнымъ блескомъ. Изломъ раковистый. Уд. в. 3,0—3,15. Тв. 5—5½. Встрѣчается очень рѣдко на кварцевыхъ жилахъ въ глинистомъ сланцѣ близъ Верфена (въ Зальцбургѣ) и въ болѣе крупныхъ кристаллахъ въ мѣсторожденіяхъ апатита въ приходѣ Бамле въ Южной Норвегіи.

Вагнеръ, Августъ Оедоровичъ—русскій астрономъ (1828—86), родомъ изъ Курляндіи. Окончилъ курсъ на математическомъ факультетѣ дерптскаго унив. Служилъ въ Пулковской обсерваторіи сначала астрономомъ, затѣмъ вице-директоромъ. Самая важная работа В.—опредѣленіе прямыхъ восхожденій такъ называемыхъ пулковскихъ «фундаментальныхъ» и «главныхъ» звѣздъ большимъ пассажнымъ инструментомъ обсерваторіи; этой работой В. занимался почти непрерывно въ теченіе 30 лѣтъ (см. «Observations de Poulcova», т. III и XII).

Вагнеръ (Wagner), Адольфъ-Генрихъ-Готлибъ—извѣстный финансистъ и экономистъ (род. 25 августа 1835 г. въ Эрлангенѣ), сынъ физіолога Рудольфа Вагнера. Занимая каѳедру политической экономіи и финансовъ въ вѣнской коммерческой академіи, онъ участвовалъ въ обсужденіи финансовыхъ, денежныхъ и банковыхъ вопросовъ Австріи. Позднѣе былъ проф. въ Дерптѣ, Фрейбургѣ и Берлинѣ. Въ 1882—85 гг. В. состоялъ членомъ прусской палаты депутатовъ, примыкая въ ней къ консервативной партіи. Съ 1910 г. — членъ прусской палаты господъ. Юристъ по образованію, представитель «молодой» исторической школы и въ этомъ смыслѣ преемникъ Рошера, Гильдебранда и Книса, преподаватель статистики и камеральныхъ наукъ, В. всегда стоялъ на точкѣ зрѣнія изученія экономической дѣйствительности въ ея историческомъ разнообразіи. Стремясь — и чѣмъ дальше, тѣмъ больше—обобщать, систематизировать и теоретизировать научный матеріалъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно Шеффле и соціалистамъ, всегда указывалъ на тѣсную связь между экономическимъ положеніемъ личности и правовой системой государства. Онъ стоитъ на серединѣ между абстрактно-дедуктивной и индуктивной школами политической экономіи; по собственному его признанію, онъ находится подъ вліяніемъ Менгера, но въ то же время имѣетъ много общаго съ Шмоллеромъ. Для В. политическая экономія — прикладная психологія (angewandte Psychologie). Разнообразіе психологическихъ мотивовъ въ жизненной дѣйствительности не остается безъ вліянія и на чисто-экономическую область; и этой послѣдней не чужды чувства морали и отвѣтственности, значеніе наградъ и поощреній, страхъ наказаній и потребность въ дѣятельности. Подобно тому, какъ психологическая сфера мѣняется исторически подъ вліяніемъ дѣятельности человѣческой воли, мѣняется и экономическая жизнь человѣка; отсюда необходимость ея историческаго изученія, въ противоположность мнѣнію классиковъ о неизмѣнности экономическаго строя. Дедукція, впрочемъ, необходима для выясненія процесса съ его внутренней стороны. Статистика есть лишь математизированная индукція, съ крайне узкимъ полемъ приложенія. Общество представляется В. какъ нѣчто бо́льшее, чѣмъ совокупность отдѣльныхъ лицъ. Для В. теорія неразрывно связана съ практикой, и онъ винитъ представителей историзма въ пренебреженіи «должнымъ», въ историческомъ квіетизмѣ. Онъ считаетъ, что между правомъ и психологіей народа—съ одной стороны, техникой и экономической дѣятельностью—съ другой, существуетъ органическое взаимодѣйствіе. Если экономическій матеріализмъ не правъ въ признаніи абсолютнаго значенія за экономической структурой общества, то все же въ его ученіи кроется значительная доля правды. Въ виду такой связи между правомъ и хозяйственнымъ строемъ, необходимо подвергнуть существующую систему правовыхъ нормъ критикѣ именно съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Современное право, съ его полной личной свободой и формальнымъ равенствомъ, развитымъ институтомъ собственности, свободой договора и наслѣдственнымъ преемствомъ, формально связано въ значительной своей части съ римскимъ правомъ, идейно—съ школой экономическаго либерализма, идущей отъ физіократовъ и Адама Смита, практически — съ необходимостью этихъ институтовъ для достиженія производственнаго максимума въ современной жизни. И если не всѣ основныя предпосылки въ этой правовой системѣ сохранили свое значеніе для настоящаго, то тѣмъ болѣе, по мнѣнію В., слѣдуетъ избѣгать юридически-точнаго, абстрактно-неизмѣннаго трактованія нормъ безъ критическаго отношенія къ результатамъ ихъ приложенія въ реальной хозяйственной жизни. Такой критикѣ основныхъ хозяйственно-правовыхъ нормъ посвящена вся вторая часть «Grundlegung». Чисто-эмпирическимъ изученіемъ должно установить наиболѣе благопріятный съ народно-хозяйственной точки зрѣнія объемъ данной нормы. «Свобода», говоритъ, напр., В., «въ области хозяйства—не аксіома, а проблема». Необходимо найти наиболѣе благопріятный компромиссъ между индивидуальной свободой и соціальнымъ принужденіемъ. Съ той же точки зрѣнія и порой прибѣгая къ чисто-юридическимъ построеніямъ, В. изслѣдуетъ проблему собственности во всѣхъ ея видахъ, сочувственно относясь, хотя и требуя бо́льшаго надъ нимъ контроля, къ частному капиталу и частной — мелкой и крупной — земельной собственности. Въ соціально-политическихъ взглядахъ В. центральная роль отведена государству и церкви. Еще въ 1871 г. В. открыто заявилъ о справедливости соціалистической критики современнаго общественнаго строя и требовалъ, чтобы политическая экономія была построена на этическихъ принципахъ. Къ нему, одному изъ первыхъ, въ насмѣшку приложилъ названіе Kathedersocialist'a. Въ 1872 г. В. участвовалъ въ основаніи союза соціальной политики (Verein für Social-Politik), ставшаго между школой фритрэдеровъ (абсолютная свобода индивидуума) и ученіемъ соціалъ-демократіи (абсолютный пріоритетъ пролетарски настроеннаго государства) и поставившаго себѣ цѣлью, при сохраненіи существующихъ правовыхъ основъ, достигнуть возможнаго улучшенія быта трудящихся классовъ. Въ дальнѣйшемъ В., однако, отдалился отъ этого союза и примкнулъ къ соціальному движенію Штеккера, такъ назыв. христіанскому соціализму, въ которомъ соціальная реформа ставится въ тѣсную связь съ ролью церкви и монархіи, пріобрѣтая постепенно клерикальный и консервативный характеръ. Въ 80-хъ гг. В. былъ сторонникомъ политики Бисмарка. Въ 1890 г. В. принялъ участіе, вмѣстѣ со Штеккеромъ, Науманомъ, М. Веберомъ въ евангелически-соціальномъ конгрессѣ, объединив-

шемъ рядъ лицъ съ самыми разнородными взглядами подъ лозунгомъ внесенія евангельскихъ завѣтовъ любви и состраданія въ область экономической и соціальной жизни. Несмотря на нѣсколько бо́льшее сочувствіе соціалистическимъ принципамъ, чѣмъ у большинства ученыхъ своего времени, В. не можетъ быть названъ соціалистомъ въ обычномъ пониманіи слова. Въ области народнаго хозяйства и обмѣна В. принадлежалъ раньше къ сторонникамъ фритрэдерства, но затѣмъ выступилъ защитникомъ государственной эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Въ спорѣ, возникшемъ около вопроса о хозяйственномъ будущемъ Германіи (Agrar-Industriestaat), В. скептически отнесся къ индустріализаціи, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія популяціонистики, и высказался, защищая, по его мнѣнію, народнохозяйственные интересы, за хлѣбныя пошлины. Онъ сыгралъ очень крупную роль въ области финансовой науки. Придавая большое значеніе налоговой политикѣ въ смыслѣ разрѣшенія соціальныхъ задачъ, онъ всталъ на точку зрѣнія расширенія налоговъ на наслѣдство, введенія налоговъ на приращенія цѣнности и высказался за принципъ государственнаго сонаслѣдія. Кругъ научныхъ работъ В. чрезвычайно обширенъ. Наибольшей извѣстностью пользуются: «Beiträge zur Lehre von den Banken» (Лпц., 1857); «System der deutschen Zettelbankgesetzgebung» (1870—73); «Grundlegung der politischen Oekonomie», «Finanzwissenschaft» (части широко задуманной «Lehr- u. Handbuch der Politischen Oekonomie» — нѣсколько изданій), «Agrar- u. Industriestaat» (1902). Упомянутые выше «Grundlegung» и «Finanzwissenschaft» первоначально возникли изъ переработки сочиненій Рау, учителя А. Вагнера, и лишь позднѣе приняли самостоятельную форму. В. не разъ писалъ о Россіи, въ особенности въ періодъ своего пребыванія въ Дерптѣ: «Russlands Auswärtige Politik» (1866); «Beiträge zur Finanzstatistik des Schulwesens der Ostseegouvernements» (1866; переводъ Бунге, 1871), «Aufsatz über die Papierwährung Russlands» (1867 — 68; русскій переводъ). Очень подробный списокъ трудовъ В. см. въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 3-е изд. Тамъ же списокъ работъ, посвященныхъ его научной и соціально-политической дѣятельности. *Н. П.*

Вагнеръ (Wagner), Александръ — историческій живописецъ, ученикъ Пилоти, преподаватель живописной техники въ мюнхенской академіи художествъ (род. въ 1838 г.). Лучшія произведенія его — фрески въ баварскомъ національномъ музеѣ, картины: «Скачки въ Дебречинѣ», «Пикадоры на боѣ быковъ», «Испанская почта въ Толедо». Композиція у него эффектна, колоритъ блестящъ и гармониченъ, но рисунокъ страдаетъ многими погрѣшностями. Онъ хорошъ въ изображеніяхъ лошади, которую знаетъ особенно тонко. Извѣстенъ также своей панорамой: «Римъ при Константинѣ Великомъ».

Вагнеръ, Андрей — германскій зоологъ (1797—1861), проф. зоологіи и палеонтологіи въ Мюнхенѣ. Главнѣйшія его сочиненія: «Die fossilen Ueberreste Gavialartiger Saurier aus der Liasformation in den Königlichen Sammlungen zu München»; «Die fossilen Knochenüberreste von Pikermi in Griechenland» (1854); «Geschichte der Urwelt, mit besond. Berücksichtigung der Menschenracen und des mosaischen Schöpfungsberichts» (Лпц.); «Neue Beiträge zur Kenntnis der Fauna des lithographischen Schiefers».

Вагнеръ, Антоній Яковлевичъ — декораторъ императорскихъ петербургскихъ театровъ (1810—85). Замѣчательны его декораціи къ балетамъ «Камарго», «Дочь Фараона» и операмъ «Африканка» и «Фрейшюцъ».

Вагнеръ (Wagner), Вильгельмъ — нѣмецкій филологъ (1843—80). Главнѣйшіе его труды: изданія «Aulularia» Плавта (Кэмбриджъ, 2-е изд., 1876), комедій Теренція (ib., 1869), діалоговъ Платона «Критонъ», «Апологія Сократа» (ib., 1869) и «Федонъ» (ib., 1870); «Observationes Aristophaneae» (ib., 1875); «Medieval Greek texts» (Л., 1870); «Carmina graeca medii aevi» (Лпц., 1874); «L'histoire d'Imberios» (П., 1874); «Ἀλφάβητος τῆς ἀνάπης» (Лпц., 1879); «Trois poèmes grecs du moyen-âge» (Б., 1881); «Shakespeare und die neueste Kritik» (Гамбургъ, 1874).—Ср. Metz, «Zur Erinnerung an W. W.» (Гамбургъ, 1881).

Вагнеръ (Wagner), Вильгельмъ-Рихардъ — знаменитый нѣмецкій композиторъ. Его предки, подобно членамъ семьи Баховъ, были народными учителями и органистами. Быть-можетъ, именно отъ нихъ онъ унаслѣдовалъ инстинктивную любовь къ народу, глубокое пониманіе его легендъ, составившихъ впослѣдствіи главный источникъ его творческихъ вдохновеній. Онъ родился въ Лейпцигѣ, 22 мая 1813 г. Отецъ его, ухаживая за ранеными въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, заразился тифомъ и умеръ, когда мальчику было всего шесть мѣсяцевъ. Черезъ два года его вдова вышла замужъ за артиста Гейера. Семья Вагнеръ-Гейеръ переселилась въ 1815 г. въ Дрезденъ. Людвигъ Гейеръ былъ превосходный живописецъ, авторъ нѣсколькихъ удачныхъ пьесъ, недурной пѣвецъ. Въ домѣ его часто собирались художники, артисты и музыканты. Мальчикъ росъ въ атмосферѣ, насыщенной интересомъ къ театру и искусству. Но уже въ 1821 г. умеръ и отчимъ Рихарда, нѣжно любившій его. Мальчикъ поступилъ въ дрезденскую школу Св. Креста подъ фамиліей «Гейеръ» (пущенная въ 70-хъ годахъ легенда, будто Гейеръ является роднымъ отцомъ В., можетъ считаться опровергнутой). Школа дала В. прочное знаніе греческаго языка; пріобрѣтенная здѣсь возможность погружаться въ античный міръ всегда служила для него, по его словамъ, «настоящимъ благодѣяніемъ, освобождавшимъ его отъ всѣхъ страданій жизни». Вліяніе греческихъ трагиковъ и мыслителей сказалось на наиболѣе крупныхъ драматическихъ произведеніяхъ В. Можно, напримѣръ, прослѣдить, какъ формировались тѣ или иныя сцены въ «Валкиріи» или «Гибели Боговъ» подъ вліяніемъ Эсхила; можно указать на цѣлый рядъ параллелей между поэтикой Аристотеля и «Оперой и драмой», наиболѣе значительной изъ работъ В., посвященныхъ теоріи искусствъ. Въ 1825 г. В. пишетъ трагедію въ духѣ Апеля, популярнаго тогда подражателя античнымъ поэтамъ. Тогда же онъ познакомился съ драмами Шекспира, котораго онъ всю жизнь чтилъ, какъ величайшаго поэта всѣхъ временъ. Во главѣ дрезденскаго драматическаго театра стоялъ тогда переводчикъ Шекспира, Тикъ, и В. часто наслаждался прекрасными постановками шекспировскихъ пьесъ. Подъ ихъ обаяніемъ онъ рѣшилъ написать большую трагедію, которая должна была представить нѣчто среднее между «Гамлетомъ» и «Лиромъ». Надъ этимъ произведеніемъ онъ работалъ нѣсколько лѣтъ. Музыка тогда интересовала его сравнительно мало. Даже въ «Фрейшюцѣ», къ которому онъ отнесся восторженно, его занимала, главнымъ образомъ, драматическая концепція пьесы. Когда семья В., въ 1827 г., переселилась обратно въ Лейпцигъ, ему пришлось услышать впервые, на концертахъ въ Gewandhaus'ѣ, симфоніи Бетховена и его музыку къ «Эгмонту». Впечатлѣніе, произведен-

ное на него этими произведеніями, было потрясающимъ, и онъ рѣшилъ не выпускать въ свѣтъ своей трагедіи, пока не напишетъ къ ней музыки, ея достойной. Онъ сталъ учиться музыкѣ, но не проявлялъ никакого интереса къ абстрактнымъ ея формамъ. Музыка являлась для него міромъ мистическихъ возвышенныхъ чудесъ, и примѣненіе какихъ бы то ни было правилъ, по его мнѣнію, только уродовало ее. Гораздо больше, чѣмъ наставленія учителя теоріи, его привлекали фантастическія музыкальныя новеллы Гофмана и партитуры Бетховенскихъ симфоній. Въ большой увертюрѣ B-dur онъ пытался слить во-едино глубокія звуконди Бетховена съ романтической фантастикой Гофмана. Увертюра эта была исполнена публично и вызвала своими странностями смѣхъ слушателей. Съ этой «вершины своей музыкальной безтолковости» онъ спустился къ болѣе скромнымъ работамъ — къ пьесамъ для рояля, которыя онъ началъ писать для изученія композиціонной техники, подъ руководствомъ прекраснаго педагога, Т. Вейнлига. Изъ ученическихъ работъ В. были напечатаны въ 1832 г. соната и полонезъ, а въ 1907 г.— фантазія Fis-moll. Индивидуальность его сказывается лишь въ отдѣльныхъ гармоническихъ оборотахъ. Но какое превосходное знаніе контрапункта и классической формы (что совершенно отрицали впослѣдствіи его враги) онъ пріобрѣлъ въ короткое время—это показываетъ его большая C-dur-ная симфонія, написанная подъ сильнымъ вліяніемъ второй симфоніи Бетховена. Симфонія эта была первымъ произведеніемъ, создавшимъ В. репутацію даровитаго и знающаго музыканта. Другія композиціи того же періода (1830—32)—соната A-dur, двѣ концертныя увертюры C-dur и D-moll, увертюра и заключительная музыка къ «Королю Энціо», написанная въ подражаніе музыки къ Эгмонту, но стоящая значительно ниже симфоніи, были исполнены, не безъ успѣха у публики и критики, въ концертахъ Gewandhaus'a. Семь пѣсней къ «Фаусту» Гете, вѣроятно, никогда не были исполнены публично. Въ 1832 г. В. пишетъ свою первую (неоконченную) оперу, «Die Hochzeit», на очень мрачный романтическій сюжетъ, заимствованный у Иммермана (Cardenio und Celinda»). На дирижерское поприще онъ выступаетъ сначала въ качествѣ коррепетитора въ Вюрцбургѣ съ мѣсячнымъ жалованьемъ въ 10 гульденовъ. Практическое ознакомленіе съ различными оперными произведеніями оказало большое вліяніе на его творчество. Въ Вюрцбургѣ имъ была закончена его первая романтическая опера, «Феи». Ея текстъ представляетъ собой сжатую и облагороженную переработку трагикомической сказки Гоцци: «La donna serpente» («Женщина Змѣя»). Здѣсь можно найти и поэтическіе, и музыкальные мотивы, впослѣдствіи встрѣчающіеся въ «Лоэнгринѣ», «Тангейзерѣ» и «Парсифалѣ»; но какъ художественное произведеніе, «Феи» не носятъ на себѣ печати творческой самостоятельности; музыка подражаетъ Веберу, Маршнеру и другимъ менѣе значительнымъ романтикамъ этой эпохи. Отказъ лейпцигскаго режиссера Гаузера поставить эту оперу вполнѣ понятенъ («Феи» при жизни В. не были поставлены; лишь въ 1888 г. онѣ были исполнены впервые въ мюнхенскомъ придворномъ театрѣ). Въ Германіи господствовала тогда новѣйшая итальянско-французская опера, и самъ В. испыталъ на себѣ обаяніе ея красоты, когда онъ услышалъ въ «Ромео и Юліи» Беллини пѣвицу Шредеръ Девріентъ. Эта геніальная женщина показала ему могущество актера и пѣвца, соединенныхъ въ одномъ лицѣ. Подъ впечатлѣніемъ игры великой артистки В. написалъ статью, въ которой изложилъ свои мысли о нѣмецкой оперѣ, и напечаталъ ее въ «Zeitschrift für die elegante Welt» (1834). Сотрудничество въ этомъ журналѣ, выходившемъ подъ редакціей Лаубе, одного изъ вожаковъ «Молодой Германіи», сблизило В. съ кружкомъ революціонно-настроенныхъ литераторовъ. Освободительныя идеи и увлеченіе итальянско-французскимъ оперным стилемъ сказались въ оперѣ «Запретъ любви», начатой имъ въ томъ же 1834 г. Ея сюжетъ былъ заимствованъ изъ Шекспировской драмы «Мѣра за мѣру», но В. совершенно переработалъ оригиналъ и внесъ въ фабулу пьесы новые мотивы. Музыка «Запрета любви» была закончена въ Магдебургѣ (1836), гдѣ В. съ 1834 г. занималъ мѣсто капельмейстера городского театра. Опера была поставлена только одинъ разъ, передъ разъѣздомъ труппы, и не имѣла никакого успѣха. Партитура «Запрета любви» (хранящаяся въ мюнхенскомъ музеѣ) до сихъ поръ не напечатана. Нѣсколько экземпляровъ либретто, сохранившіеся еще съ 1836 г., составляютъ теперь величайшую библіографическую рѣдкость. Неудача этой оперы была для В. началомъ долгихъ испытаній. Вынужденный оставить Магдебургъ, послѣ банкротства театра, В. переселился въ Кенигсбергъ, гдѣ обвѣнчался съ молодой актрисой, Минной Планеръ, и получилъ мѣсто капельмейстера въ театрѣ, вскорѣ также обанкротившемся. Отъ нужды и кредиторовъ В. бѣжалъ въ Ригу, гдѣ онъ въ продолженіе двухъ лѣтъ дирижировалъ оперой. Тѣ сценическіе принципы, которыми онъ, сорокъ лѣтъ спустя, руководился во время байрейтскихъ театральныхъ празднествъ, были примѣнены имъ впервые въ Ригѣ. Дѣятельность его шла совершенно въ разрѣзъ со скромными планами дирекціи небольшого провинціальнаго театра, и В., несмотря на свою популярность у рижской публики, въ 1839 г. потерялъ и это мѣсто. Чтобы освободиться отъ мелочныхъ дрязгъ и матеріальной необезпеченности, В. рѣшилъ завоевать себѣ европейское имя постановкой большой трагической оперы на сценѣ «Grand Opéra» въ Парижѣ. Прочитавъ съ увлеченіемъ романъ Бульвера «Кола ди Ріенци», онъ переплавилъ матеріалъ его въ рельефныя драматическія формы, внеся въ содержаніе текста свое воодушевленіе демократическими идеями. Музыка оперы слабѣе произведеній Спонтини («Фердинандъ Кортецъ»), Мегюля и Галеви, которымъ В. старался подражать, но увертюра и послѣднія сцены еще и понынѣ производятъ сильное впечатлѣніе, а интересная полифонія многихъ массовыхъ сценъ напоминаетъ собой партитуру «Мейстерзингеровъ». Осенью 1839 г. В. пріѣхалъ въ Парижъ. Однако, ни рекомендательныя письма Мейербера, ни знакомства съ другими вліятельными лицами не помогли В. добиться постановки своей оперы. Напрасны были и его попытки завоевать себѣ извѣстность въ парижскихъ салонахъ цѣлымъ рядомъ довольно слабыхъ романсовъ (среди которыхъ выдѣляется «Dors, mon enfant»). Безпросвѣтная нужда привела В. на короткое время въ долговое отдѣленіе. Изъ-за хлѣба насущнаго ему приходилось заниматься переложеніемъ популярныхъ мелодій изъ разныхъ оперъ и тому подобными аранжировками. Эти тяжелые годы имѣли, однако, огромное значеніе для дальнѣйшаго духовнаго и художественнаго развитія В. Въ своихъ журнальныхъ статьяхъ о Парижѣ онъ съ безпощадной ироніей раскрываетъ всю низменность вкусовъ той публики, которая считала себя высшимъ судьей въ вопросахъ музыки. Въ «Gazette musicale» В. затрагиваетъ глубокія проблемы звукотворчества, и въ этихъ этюдахъ,

быть-можетъ, болѣе ярко и непосредственно, чѣмъ въ его большихъ теоретическихъ работахъ пятидесятыхъ годовъ, намѣчены основы его философіи искусства. Новые взгляды В. проявились и въ его музыкальномъ творчествѣ. Написанный лѣтомъ 1841 г., въ Медонѣ, «Морякъ Скиталецъ» (послѣдовавшій за дивной увертюрой къ «Фаусту»—1840 г.) знаменуетъ собой первый самостоятельный шагъ В. къ подлинной музыкальной драмѣ, идею которой онъ развилъ въ своей парижской новеллѣ: «Eine Pilgerfahrt zu Beethoven». Драматическіе и музыкальные мотивы новой оперы были взяты В. изъ легенды, разсказанной Гейне. Подъ вліяніемъ Гетевскаго «Эгмонта», В. ввелъ въ свой текстъ фигуру отвергнутаго жениха Сенты, Эрика, создавъ такимъ образомъ сценическій контрастъ между чувственной любовью и любовью-состраданіемъ дѣвушки, готовой отдать свою жизнь, чтобы искупить страданія вѣчнаго странника,—мотивъ, который нашелъ впослѣдствіи болѣе яркое воплощеніе въ «Тангейзерѣ» и «Тристанѣ и Изольдѣ». И въ музыкѣ, несмотря на встрѣчающіяся въ ней устарѣлыя каденціи, на извѣстную подражательность стилю Вебера и Маршнера, есть мѣста, которыя переносятъ насъ на вершины творчества Рихарда В. (монологи Скитальца). Если примѣнить историко-литературныя аналогіи, то «Морякъ Скитальца» можно было бы назвать поэмой музыкальнаго байронизма. Только послѣ долгихъ хлопотъ, благодаря содѣйствію Мейербера, «Морякъ Скиталецъ» былъ принятъ къ постановкѣ въ Берлинѣ. За нѣсколько мѣсяцевъ до этого начались репетиціи «Ріенци». Опера, при блестящемъ составѣ исполнителей, вызвала всеобщій восторгъ и сдѣлала имя молодого композитора популярнымъ среди нѣмецкой публики. В. былъ назначенъ вторымъ дирижеромъ дрезденскаго королевскаго театра, располагавшаго лучшимъ опернымъ ансамблемъ въ тогдашней Германіи. Онъ руководилъ также дрезденскимъ пѣвческимъ обществомъ, для котораго написалъ въ 1843 г. библейскую сцену «Das Liebesmahl der Apostel». Дѣятельность въ Дрезденѣ все меньше и меньше, однако, удовлетворяла Вагнера. Семь лѣтъ онъ безуспѣшно «боролся противъ всемогущаго невѣжества и косности». «Морякъ Скиталецъ» не понравился публикѣ. Критика, крайне враждебно настроенная по отношенію къ гордому и самостоятельному художнику, старалась представить его какъ дерзкаго новатора, который хочетъ пренебречь возвышенными традиціями нѣмецкой оперы и старается замѣнить отсутствіе музыкально-творческихъ идей крикливой инструментовкой, утомительной запутанностью письма и грубыми драматическими эффектами. Уже тогда были выдвинуты всѣ тѣ аргументы, которыми впослѣдствіи пользовались враги В. въ борьбѣ съ его новыми музыкальными драмами. Успѣхъ «Тангейзера» въ 1845 г. не измѣнилъ положенія композитора къ лучшему, ибо этотъ успѣхъ, какъ чувствовалъ самъ В., основывался на искаженной передачѣ его драмы и на непониманіи ея основной концепціи. Для В. такое непониманіе было равносильно крушенію важнѣйшей его жизненной задачи. Какъ глубоко В. чувствовалъ весь трагизмъ своего идейнаго одиночества, показываетъ концепція «Лоэнгрина», законченной въ мартѣ 1848 г. Безплодная попытка Лоэнгрина внушить Эльзѣ вѣру въ себя и въ свою божественную миссію—это, по словамъ самого В., поэтическій образъ его тщетныхъ усилій заставить своихъ современниковъ понять его. И В. въ эти годы, отказался отъ всякихъ попытокъ реформаторской дѣятельности въ области оперы. Зато, работая надъ текстами «Лоэнгрина» и «Тангейзера», онъ сталъ серьезно изучать средневѣковую нѣмецкую литературу и ознакомился со всѣми тѣми произведеніями средневѣковаго эпоса, которыя послужили впослѣдствіи сюжетами для его музыкальныхъ драмъ. Послѣ окончанія «Лоэнгрина» онъ пишетъ драму «Смерть Зигфрида», передѣланную имъ впослѣдствіи въ «Гибель боговъ». Для поэтическаго воплощенія образа Зигфрида ему казался неподходящимъ традиціонный литературный стихъ, и онъ примѣнилъ здѣсь впервые аллитераціонные стихи (Stabreime), какими написано «Сказаніе о Нибелунгахъ». Глубоко интересовали В. и проблемы религіозной философіи; плодомъ его размышленій на эту тему явился эскизъ къ пятиактной трагедіи «Іисусъ изъ Назарета». Въ образѣ Спасителя В. хотѣлъ показать вдохновеннаго пророка, представителя идеальнаго человѣчества, зовущаго людей къ возрожденію черезъ любовь. Онъ зналъ, что эта трагедія никогда не будетъ поставлена на сценѣ, ибо слишкомъ рѣзко было расхожденіе ея съ господствующей церковной догмой. Въ ней отразились идеи неогегеліанцевъ, близкихъ къ тогдашнимъ революціоннымъ теченіямъ. Когда въ 1848 г. революція коснулась Дрездена, В. сразу примкнулъ къ «крайней лѣвой». Пламенная проповѣдь Бакунина, прибывшаго въ 1849 г. въ Дрезденъ, его вѣра въ то, что начинается великій міровой пожаръ, зажгла энтузіазмъ въ душѣ В., и онъ, съ опасностью для жизни, принялъ участіе въ вооруженномъ возстаніи. Когда Дрезденъ былъ окруженъ прусскими войсками, В. пришлось бѣжать сначала въ Веймаръ, къ своему другу Листу, а затѣмъ, послѣ опубликованія приказа объ его арестѣ, въ Цюрихъ. Благодаря матеріальной поддержкѣ, оказанной ему Листомъ, В. имѣлъ возможность всецѣло посвятить свои силы художественному творчеству. Чтобы разсѣять то непониманіе, какое до тѣхъ поръ встрѣчали его музыкально-драматическія произведенія въ средѣ широкой публики, онъ счелъ необходимымъ изложить свои взгляды на жизнь и искусство въ рядѣ теоретическихъ работъ: «Искусство и Революція», «Художественное произведеніе будущаго» (1849), «Искусство и климатъ», «Юданизмъ въ музыкѣ» (1850), «Опера и драма», «Сообщеніе моимъ друзьямъ» (1851). Онъ даетъ здѣсь теорію объединенія всѣхъ искусствъ въ одномъ великомъ искусствѣ будущаго. Знакомство съ исторіей—такъ говоритъ В. (подъ вліяніемъ книги Ансельма Фейербаха о ватиканскомъ Аполлонѣ),—показываетъ намъ, что человѣчество однажды уже возвысилось до совершеннаго художественнаго произведенія, рожденнаго вдохновеннымъ сотрудничествомъ цѣлаго народа. Это—античная трагедія. Въ ней поэзія, музыка, танецъ соединены были въ одно художественное цѣлое, благодаря чему она могла передавать непосредственно всю глубину душевныхъ переживаній. И при такомъ единеніи каждое изъ искусствъ достигло максимума своего дѣйствія. Античная трагедія служила величайшимъ идейнымъ цѣлямъ человѣчества. Но съ паденіемъ свободной Эллады союзъ искусствъ распался. Разрозненныя части цѣлаго—архитектура, танецъ, музыка, поэзія—удалились другъ отъ друга, сдѣлались предметомъ праздной забавы въ рукахъ господствующихъ классовъ и выродились въ простое ремесло, чуждое идейной цѣнности и значительности античной трагедіи. Казалось, что опера, соединивъ музыку съ драмой, возстановила забытое наслѣдство греческаго театра. Однако, въ ней музыка и поэзія совершенно механически соединены между собою, и каждая изъ нихъ стремится лишь къ удовлетворенію своего тщеславія, замкнувшись въ безплодномъ одиночествѣ. В. надѣялся, что будущее принесетъ съ собой возрожденіе идеальнаго искусства. «Скоро

пробьетъ часъ всемірной революціи. Она разрушитъ порядокъ вещей, который дѣлитъ человѣчество на сильныхъ и слабыхъ... Освободившись отъ соціальнаго и политическаго гнета, человѣкъ пойметъ, что у него нѣтъ иного назначенія, кромѣ завоеванія наибольшей доли возможнаго счастья... Свободному, сильному человѣку будетъ посвящено въ будущемъ все художественное творчество». Его борьбѣ и побѣдѣ В. посвятилъ свое наиболѣе значительное и глубокое произведеніе: «Кольцо Нибелунговъ», циклъ изъ четырехъ драмъ, въ который разрослась трагедія «Смерть Зигфрида». «Кольцо» осуществляетъ тотъ идеалъ «цѣльнаго художественнаго творенія» («Gesamtkunstwerk»), который В. проповѣдывалъ въ своихъ теоретическихъ работахъ. По своей грандіозности и глубинѣ основной идеи оно можетъ быть сопоставлено только съ античной трилогіей. Содержаніе цикла почерпнуто изъ германской саги; но, слѣдуя въ построеніи своихъ драмъ народнымъ сказаніямъ, В. отбрасываетъ всѣ случайныя наслоенія, содержащіяся въ «Пѣснѣ о Нибелунгахъ» (XIII в.), и создается образъ Зигфрида, какъ онъ былъ понятъ коренной легендой—общечеловѣческій образъ радостнаго героизма и великодушія. Въ Вагнеровскомъ циклѣ Зигфридъ—не благонравный герой средневѣковаго эпоса, а борецъ за освобожденіе духа, о которомъ мечтали и языческіе и христіанскіе народы. Не зная иныхъ законовъ, кромѣ тѣхъ, какіе подсказываетъ ему природный инстинктъ, онъ вступаетъ въ борьбу съ силами, болѣе могущественными, чѣмъ человѣкъ. Въ «Кольцѣ» В. героическія преданія южныхъ германцевъ связаны съ миѳами о скандинавскихъ богахъ. Въ обликѣ «отца боговъ», Вотана, воплощено міровоззрѣніе, противоположное Зигфридовской жизнеупоенности. Вотанъ олицетворяетъ собой разочарованіе въ жизни, стремленіе къ смерти-избавительницѣ — чувство, охватившее и самого поэта, когда ходъ событій, послѣдовавшихъ за 1849 г., разбилъ его вѣру въ скорую побѣду революціи и осуществленіе его надеждъ на возрожденіе великаго искусства. Такимъ образомъ, трилогія В. является выразительницей двухъ міроощущеній—пессимистическаго и оптимистическаго, и эта двойственность придаетъ ей особенную загадочность, недоговоренность. Идейная глубина сочетается въ трилогіи съ удивительной яркостью драматическаго творчества, съ блестящей обработкой старогерманскаго аллитераціоннаго стиха. Несмотря на всѣ свои поэтическія достоинства, самый текстъ ея (законченный В. въ декабрѣ 1852 г.), независимо отъ музыки, безсиленъ произвести цѣльное художественное впечатлѣніе. Задумывая отдѣльные драматическіе образы, В. имѣлъ въ виду ихъ музыкальную передачу и потому старался ограничить содержаніе своихъ трагедій исключительно общечеловѣческими, эмоціональными переживаніями, полное и непосредственное выраженіе которыхъ можетъ дать одно лишь искусство звука. Традиціонныя оперныя формы, аріи, ансамбли — все то, что мѣшаетъ свободному проявленію драматической эмоціи и задерживаетъ развитіе дѣйствія на сценѣ,—совершенно отброшены композиторомъ. Во всей партитурѣ «Кольца» нѣтъ ни одного такта, не находящагося въ самой тѣсной связи съ драматическимъ содержаніемъ трилогіи. Чтобы созданные имъ образы, благодаря музыкѣ, получили опредѣленное, непосредственное выраженіе, В. примѣняетъ «систему руководящихъ мотивовъ», тѣсно связанныхъ съ поэтическими замыслами трилогіи. Каждое дѣйствующее лицо, какъ и важнѣйшіе драматическіе мотивы, имѣютъ свою музыкальную тему, сопровождающую ихъ въ теченіе всей драмы и видоизмѣняющуюся сообразно съ характеромъ драматическихъ ситуацій. Нужна была геніальная музыкальная изобрѣтательность В., чтобы ввести этотъ сравнительно простой пріемъ въ современную музыку. В. впервые показалъ, какое богатство настроеній можно извлечь изъ небольшихъ музыкальныхъ мотивовъ, содержащихъ часто всего только нѣсколько звуковъ. «Безконечная мелодія», составленная изъ руководящихъ мотивовъ, не только характеризуетъ музыкально отдѣльныя личности и сцены, но проникаетъ и въ глубину душевныхъ переживаній, недоступныхъ для передачи словомъ. Тамъ, гдѣ умолкаетъ поэтъ, гдѣ «слово изреченное» явилось бы ложью, выступаетъ на первый планъ музыкантъ и съ помощью оркестровой полифоніи воспроизводитъ всѣ тѣ безконечно разнообразныя, безсознательныя и полусознательныя движенія чувствъ, которыя составляютъ внутреннее дѣйствіе музыкальной драмы. Придавая такое огромное значеніе оркестру, В. сконцентрировалъ творческія силы своего музыкальнаго генія именно въ этой области. Его даръ индивидуализировать и одухотворять партіи отдѣльныхъ инструментовъ, его полифоническое мастерство, его чутье къ краскамъ и утонченное звукоощущеніе, въ смыслѣ гармоническихъ комбинацій, ставятъ имя В. рядомъ съ именами Баха, Бетховена, Берліоза. Чѣмъ глубже В. убѣждался въ своемъ призваніи поэта-трагика, тѣмъ воспріимчивѣе онъ становился къ философіи пессимизма. Понятно сильное впечатлѣніе, произведенное на него сочиненіями Шопенгауера, съ которыми онъ ознакомился впервые въ 1854 г., по окончаніи работы надъ текстомъ «Кольца Нибелунга». Идеи, положенныя въ основу «Міра, какъ воли и представленія», раскрыли Вагнеру сущность его собственнаго художественнаго творчества и, съ глубокимъ, никогда больше уже не колебавшимся убѣжденіемъ, онъ окончательно склонился въ сторону пессимистическаго міровоззрѣнія. Настоящей «пѣсней пѣсенъ» пессимизма является его трагедія «Тристанъ и Изольда», текстъ которой былъ написанъ имъ сейчасъ же послѣ знакомства съ работами Шопенгауера. Тема «Тристана»—столкновеніе между вѣчной правдой закона любви и насиліемъ общественнаго уклада,—составляетъ основной мотивъ всего Вагнеровскаго драматическаго творчества. В. узналъ впервые легенду о Тристанѣ и Изольдѣ еще въ Дрезденѣ. Изучая пѣснь о Нибелунгахъ и поэму Готфрида Страсбургскаго, онъ пришелъ къ убѣжденію, что между всѣми народными миѳами есть коренное сродство, и что оба эпоса, интересовавшіе его, являются лишь варіаціями одной общей темы. Эта мысль особенно сильно поразила его, когда онъ сопоставилъ исторію любви Тристана и Изольды съ отношеніями Зигфрида и Брунгильды. Поэтому на свою новую работу В. смотрѣлъ лишь какъ на продолженіе композиціи «Кольца Нибелунга». Какъ въ тетралогіи, такъ и здѣсь онъ стремится до крайности упростить внѣшнее дѣйствіе драмы, что часто давало поводъ упрекать его въ полномъ отсутствіи драматическаго движенія. Дѣйствительно, его драмы противорѣчатъ традиціоннымъ требованіямъ театральной эстетики. Уже съ начала перваго дѣйствія мы знаемъ развязку драмы. Чтобы освѣтить душевныя переживанія Тристана и Изольды, В. концентрируетъ въ опредѣленной точкѣ, какъ въ фокусѣ, всѣ свѣтовыя линіи внѣшней драмы. Онъ раскрываетъ передъ нами элементарныя, общія всему человѣчеству чувства, и его драма принимаетъ характеръ философской общности. И, быть-можетъ, ни въ одномъ изъ своихъ произведеній В. не достигъ такого соотвѣтствія

между поэтическимъ содержаніемъ и музыкальной техникой. Онъ могъ по справедливости сказать, что въ этомъ его произведеніи больше музыки, чѣмъ въ какой-либо другой изъ его оперъ. Музыка Тристана, всецѣло подчиняясь господствующимъ настроеніямъ текста, въ своихъ деталяхъ представляетъ безконечное богатство художественныхъ сокровищъ, новое пониманіе основъ гармоническаго сродства, широкое примѣненіе, самыхъ утонченныхъ звуковыхъ комбинацій. Несмотря на то, что оркестровый аппаратъ «Тристана», въ сравненіи съ оркестромъ композиторовъ-модернистовъ нашихъ дней, можетъ быть названъ маленькимъ оркестромъ, его звучность и красочность понынѣ поражаетъ своимъ богатствомъ даже самое избалованное эффектами современной инструментовки музыкальное ухо. Музыка «Тристана» была написана В. отчасти въ Цюрихѣ, отчасти въ Венеціи, куда онъ въ 1858 г. переселился изъ Швейцаріи. Въ самомъ началѣ композиціи этой драмы имъ были написаны 5 пѣсенъ на слова его друга, Матильды Везендонкъ, озаглавленныя «эскизами къ Тристану». Эти небольшія музыкальныя поэмы являются поэтичнѣйшими звуковыми признаніями глубокой любви В. къ этой замѣчательной женщинѣ. Венецію В. пришлось покинуть; саксонское правительство убѣдило мѣстную полицію выслать «опаснаго революціонера» изъ предѣловъ австрійскихъ владѣній. Послѣдующія пять лѣтъ скитаній (1859—64) были самыми печальными въ жизни В. Задумывая «Тристана», В. имѣлъ въ виду создать «практическое» произведеніе, которое не представляло бы для постановки такихъ непреодолимыхъ трудностей, какъ трилогія, но вмѣсто этого написалъ музыкальную драму, которую исполнить художественно-совершенно и теперь еще могутъ лишь самыя выдающіяся оперныя сцены. Всѣ попытки найти подходящихъ исполнителей для главныхъ ролей «Тристана и Изольды» окончились неудачно, и тѣ единственные два нѣмецкихъ театра (въ Карлсруэ и въ Вѣнѣ), которые, благодаря посредничеству Листа, рѣшились принять къ постановкѣ эту драму, послѣ цѣлаго ряда подготовительныхъ работъ отказались продолжать репетиціи. Въ Парижѣ музыкой В. заинтересовался Наполеонъ III; по его повелѣнію былъ поставленъ «Тангейзеръ» на сценѣ Grand Opéra, но вслѣдствіе скандала, учиненнаго аристократическимъ Жокей-клубомъ, оперу пришлось снять съ репертуара. Тѣмъ временемъ В. получилъ амнистію, и послѣ краткаго пребыванія въ Вѣнѣ, гдѣ ему впервые пришлось услышать своего «Лоэнгрина», 13 лѣтъ спустя послѣ окончанія партитуры, поселился въ Бибрихѣ на Рейнѣ, гдѣ занялся сочиненіемъ «Мейстерзингеровъ», прерваннымъ только концертной поѣздкой въ Австрію и Россію. Онъ далъ рядъ концертовъ въ Петербургѣ и Москвѣ, гдѣ дирижировалъ симфоніями Бетховена и отрывками изъ своихъ музыкальныхъ драмъ. Преданнымъ сотрудникомъ В. во время его пребыванія въ Петербургѣ явился А. Н. Сѣровъ. Восторженныя его статьи ознакомили русскую публику съ художественнымъ значеніемъ Вагнеровскаго творчества и съ его эстетическими теоріями. Возвратившись изъ Россіи, В. поселился въ Пенцингѣ, близъ Вѣны. Несмотря на тяжелыя неудачи послѣднихъ лѣтъ, онъ нашелъ въ себѣ душевныя силы, чтобы создать своихъ «Мейстерзингеровъ». Эта веселая музыкальная пьеса заставляетъ вспомнить слова Платона о томъ, что каждый творецъ комедіи долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и трагическимъ поэтомъ. Трагическимъ представляется противоположность между мудрецомъ Саксомъ, понявшимъ всю тщету тѣхъ благъ, за которыя борются люди, съ міромъ Бекмессеровъ, Давидовъ, Погнеровъ, запутавшихся въ мелкихъ интригахъ жизни. Смѣхъ, вызываемый комедіей В., есть смѣхъ освобождающій, смѣхъ просвѣтляющій, смѣхъ надъ тѣмъ несоотвѣтствіемъ общечеловѣческихъ началъ и условныхъ формъ жизни, на которомъ построено драматическое дѣйствіе «Мейстерзингеровъ». Концертныя поѣздки по Германіи и Австріи не дали В. возможности расплатиться съ кредиторами. Въ началѣ 1864 г. онъ принужденъ былъ скрыться изъ окрестностей Вѣны, чтобы избѣжать личнаго задержанія за долги. Въ Швейцаріи онъ нашелъ пріютъ у своихъ друзей, четы Вилле. Не желая, однако, быть въ тягость своимъ гостепріимнымъ хозяевамъ, онъ переѣхалъ въ Штуттгартъ, безъ всякихъ видовъ на будущее. Именно въ это время онъ получилъ отъ Людвига II, баварскаго короля, приглашеніе пріѣхать въ Мюнхенъ. 4 мая 1864 г. В. впервые пожалъ руку молодого монарха, и ихъ дружественный союзъ могла расторгнуть только смерть. Сблизившись съ богато-одареннымъ юношей-королемъ, В. провелъ лѣто 1864 г. на Штарнбергскомъ озерѣ, а зиму въ Мюнхенѣ. Здѣсь впервые ему удалось осуществить рядъ художественныхъ постановокъ своихъ оперъ. Впервые была исполнена «Тристанъ и Изольда», подъ управленіемъ Ганса фонъ-Бюлова, съ участіемъ даровитаго пѣвца Шнорра фонъ-Карольсфельда. В. разработалъ подробный планъ постановки своего «Кольца», въ спеціально построенномъ, согласно его указаніямъ, театрѣ. Мюнхену предстояло занять первенствующее мѣсто въ музыкальной жизни Европы, но имя В. было впутано въ политическія интриги, и королю было заявлено «отъ имени народа», что дальнѣйшее пребываніе композитора можетъ вызвать открытое возмущеніе въ столицѣ. Король уступилъ общественному мнѣнію, и В. вновь переселился въ Швейцарію (Трибшенъ, около Люцерна). Здѣсь онъ жилъ въ полномъ уединеніи, окруженный лишь нѣсколькими преданными друзьями (Козимой Бюловъ—впослѣдствіи его женой Рихтеромъ, Ницше) съ 1864 до 1872 г. Въ эти наиболѣе счастливые годы своей жизни В. закончилъ партитуру «Мейстерзингеровъ» и большую часть музыки къ «Кольцу Нибелунга». Въ 1868 г. «Мейстерзингеры» были исполнены впервые въ Мюнхенѣ, подъ управленіемъ Ганса Бюлова. Безконечное мелодическое богатство этой оперы, соединенное съ Баховской глубиной полифоніи и неслыханной до тѣхъ поръ красотой инструментовки, произвели глубокое впечатлѣніе на слушателей; во время перваго представленія В. сдѣлался предметомъ восторженнѣйшихъ овацій. На ряду съ чисто-музыкальными работами онъ написалъ въ Трибшенѣ рядъ статей, между прочимъ дивную монографію о Бетховенѣ (1870), имѣвшую большое вліяніе на извѣстную работу Ницше о «рожденіи греческой трагедіи изъ духа музыки». Здѣсь намѣчены новые пути къ созданію метафизики звука, въ основу которой положена философія Шопенгауера. Въ другой брошюрѣ: «Ueber das Dirigieren» В. протестуетъ противъ слащавой безхарактерной манеры дирижерства въ духѣ Мендельсона, высказывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокія мысли о сущности музыкальнаго творчества. Главную задачу свою онъ, однако, видѣлъ попрежнему въ окончаніи своей тетралогіи, для постановки которой все больше и больше считалъ необходимымъ создать особый театръ. Онъ не желалъ, чтобы она стала предметомъ забавы для публики и денежныхъ разсчетовъ для театральныхъ предпринимателей. Не случайныхъ зрителей, пришедшихъ въ театръ послѣ трудового дня, чтобы провести тамъ пріятно нѣсколько часовъ, хо-

тѣлъ собрать на представленія своихъ музыкальныхъ драмъ В., а преданныхъ друзей искусства, для которыхъ его произведенія являлись воплощеніемъ высшихъ стремленій человѣческаго духа. Для достиженія этой цѣли нуженъ былъ новый типъ театра, устройство котораго дало бы зрителю возможность всецѣло погрузиться въ происходящее на сценѣ. Зрительный залъ долженъ былъ быть свободенъ отъ условности традиціоннаго театра; онъ долженъ былъ представлять собою грандіозный амфитеатръ, въ которомъ одинаково хорошо видно съ каждаго мѣста, оркестръ скрытъ отъ взоровъ слушателей, а сцена, отдѣленная широкимъ просценіумомъ и боковыми перегородками, съ декоративными колоннами, повторяющимися послѣдовательно вдоль рядовъ амфитеатра, создаетъ иллюзію, придающую движеніямъ актеровъ величественный характеръ. Невидимый оркестръ расположенъ такъ, что немелодическіе элементы въ игрѣ отдѣльныхъ инструментовъ отпадаютъ, и всѣ отдѣльные голоса сливаются въ дивномъ единозвучіи. Самый театръ, по мысли В., долженъ былъ быть построенъ вдали отъ крупныхъ промышленныхъ центровъ, съ ихъ суетой и погоней за наживой, а представленія въ немъ должны были повторяться, въ видѣ народныхъ празднествъ, черезъ извѣстные промежутки времени. Въ 1871 г., послѣ пребыванія въ Байрейтѣ, В. остановилъ свой выборъ на этомъ прелестно расположенномъ городкѣ сѣверной Баваріи и въ 1872 г. окончательно переселился туда. Друзья и поклонники мастера, съ королемъ Людвигомъ во главѣ, собрали нужныя денежныя средства для осуществленія его плана, и въ Байрейтѣ былъ воздвигнутъ театръ В. Въ 1876 г. въ немъ состоялось первое представленіе «Кольца Нибелунга», съ участіемъ лучшихъ музыкальныхъ силъ Германіи. Несмотря на крайне враждебное отношеніе почти всей прессы къ Вагнеровскому предпріятію, въ которомъ большинство журналистовъ видѣло лишь затѣю человѣка, страдающаго маніей величія, «Кольцо» имѣло большой художественный успѣхъ. Но стотысячный дефицитъ, вызванный большими расходами на постановку, на долгіе годы сдѣлалъ невозможнымъ дальнѣйшее устройство театральныхъ празднествъ въ Байрейтѣ. Желаніе В. упрочить организацію празднествъ основаніемъ школы для артистовъ музыкальной драмы не нашло никакого отклика въ средѣ нѣмецкихъ актеровъ. Для покрытія дефицита В. пришлось разрѣшить постановку «Кольца» различнымъ нѣмецкимъ театрамъ и предпринять концертную поѣздку въ Англію. Въ своихъ письмахъ этого періода онъ часто выражаетъ желаніе покинуть навсегда Германію и переселиться въ Америку. Духовнымъ центромъ всего Вагнеровскаго движенія, пока оставались закрытыми двери байрейтскаго театра, сдѣлался журналъ «Bayreuther Blätter», основанный ученикомъ и другомъ В., Гансомъ Вольцогеномъ. Въ этомъ журналѣ В. напечаталъ рядъ статей, въ которыхъ затрагивалъ различные вопросы современной культуры, освѣщая ихъ съ точки зрѣнія глубоко прочувствованнаго идеализма. У широкой публики ни журналъ, ни статьи В. успѣха не имѣли, а односторонне націоналистическій пафосъ нѣкоторыхъ его работъ создалъ ему гораздо болѣе враговъ, чѣмъ друзей. Въ то же время онъ работалъ надъ партитурой своего послѣдняго музыкально-драматическаго произведенія, объединившаго въ искреннемъ преклоненіи передъ его геніемъ даже тѣхъ, кто раньше холодно и безразлично относился къ его творчеству. Это—драма-мистерія «Парсифаль», поставленная впервые въ байрейтскомъ театрѣ въ 1882 г. и закрѣпленная за нимъ, по желанію В., навсегда. Основной темой для этой мистеріи послужила одна изъ наиболѣе поэтичныхъ христіанскихъ преданій о св. Гралѣ, въ благородной переработкѣ Вольфрама фонъ-Эшенбаха. В. мастерски сжалъ нѣсколько многословный текстъ средневѣкового поэта и создалъ изъ него настоящую трагедію. Несмотря на преобладаніе въ ней мистическихъ мотивовъ, отдѣльныя дѣйствующія лица задуманы чрезвычайно ярко и характерно, и отдѣльныя сцены дышатъ глубокой драматической правдой. Музыка «Парсифаля»—прекрасное, чистое выраженіе религіознаго чувства; по величавой простотѣ своихъ христіанскихъ темъ она напоминаетъ Палестрину, а по утонченности звуковыхъ комбинацій, по деликатнѣйшимъ оркестровымъ краскамъ, по богатству модуляцій и примѣненію самыхъ изысканныхъ гармоній составляетъ послѣднее слово музыкальнаго модернизма. Успѣхъ «Парсифаля» обезпечилъ возможность дальнѣйшихъ представленій въ байрейтскомъ театрѣ, и Вагнеру въ послѣдній годъ его жизни было суждено испытать радость великой, окончательной побѣды его художественныхъ идей. Десять мѣсяцевъ спустя послѣ перваго представленія мистеріи, 13 февраля 1883 г., онъ скончался въ Венеціи, куда поѣхалъ отдохнуть послѣ байрейтскихъ празднествъ. Онъ похороненъ въ Байрейтѣ, въ саду своей виллы Ванфридъ, подъ гладкой мраморной плитой, простой работы, безъ орнамента, даже безъ надписи. Въ 1883 г. образовалось «Объединенное Вагнеровское общество», поставившее себѣ главной цѣлью упрочить существованіе байрейтскихъ театральныхъ празднествъ. Празднества эти происходятъ еще и понынѣ, приблизительно каждые два года, подъ наблюденіемъ вдовы Рихарда В., Козимы, урожд. Листъ, и его сына Зигфрида, родившагося въ 1869 г. — *Литература* о В. чрезвычайно обширна. Для ознакомленія съ его жизнью, творческими идеями и художественными произведеніями лучше всего обратиться къ полному собранію его сочиненій и къ его автобіографіи. Полное собраніе сочиненій В. («Volksausgabe sämmtlicher Schriften und Dichtungen R. Wagners») выходитъ въ текущемъ (1912) году въ Лейпцигѣ пятымъ изданіемъ. Подготовляется къ выходу въ свѣтъ полное собраніе писемъ В., представляющихъ весьма цѣнный біографическій источникъ. Въ настоящій моментъ письма В. разсѣяны по разнымъ сборникамъ. Особый интересъ представляютъ переписка В. съ Листомъ, письма къ Рекелю, къ Улигу, Фишеру и Гейне, письма къ Матильдѣ Везендонкъ, письма къ женѣ, письма къ друзьямъ и современникамъ. На русскомъ языкѣ имѣется превосходный сборникъ, составленный изъ наиболѣе интересныхъ писемъ В., заимствованныхъ изъ различныхъ собраній («Письма Р. В.», СПБ., 1911). Автобіографія В. опубликована лишь въ 1911 г., въ Мюнхенѣ (русскій пер. подъ ред. А. Л. Волынскаго). Главнѣйшая біографическая работа о В.—шеститомное сочиненіе C. Fr. Glasenapp'a, «Das Leben R. W.-s» (Лпц., 1905 — 11). См. еще A. Jullien, «W., sa vie et ses oeuvres» (П. и Л., 1886); W. Aston Ellis, «Life of R. W.» (Л., 1900—10); Max Koch, «R. W.», ч. I (Б., 1907), и недоступное для публики роскошное изданіе на правахъ рукописи—M. Burell, «R. W. His Life and Works» (описаніе этой книги—въ статьѣ «Юный Зигфридъ», «Ежегодн. Имп. Театровъ» 1911, III). Работы, разсматривающія творчество В. съ различныхъ точекъ зрѣнія: H. Chamberlain, «R. W.» (Мюнхенъ, 1911, 5-е изд.); его же, «Das Drama R. W.-s» (Лпц., 1910); G. Adler, «R. W.» (ib., 1904); H. Finck, «W. und seine Werke» (Бресл., 1896);

H. Dinger, «R. W.-s geistige Entwickelung» (Лпц., 1892); W. Golther, «R. W. als Dichter» (Б., 1904); Kapp, «R. W.» (Б., 1911); H. Lichtenberger, «R. W. poète et penseur» (П., 1898; русскій переводъ С. Соловьева, М., 1905); R. Louis, «Die Weltanschauung R. W.-s» (Лпц., 1898); F. Praeger, «R. W., wie ich ihn kannte» (ib., 1892; книга изъята изъ продажи); S. Röckl, «R. W. und König Ludwig II» (Мюнхенъ, 1903); E. Schuré, «R. W.» (П., 1901, русскій переводъ, СПБ., 1909); L. Torchi, «R. W. Studio critico» (Болонья, 1890); Weissheimer, «Erlebnisse mit R. W.» (Штуттгартъ, 1898); Wrassiwanopulus, «R. W. und die Antike» (Лпц., 1910); A. Ernst, «L'art de R. W.» (П., 1893); Fresou, «L'esthétique de R. W.» (ib., 1893); Fr. Hausegger, «R. W. und Schopenhauer» (Лпц., 1878); P. Moos, «R. W. als Aesthetiker» (Б., 1908); A. Prüfer, «Die Festspiele in Bayreuth» (Лпц., 1899); R. Richter, «Kunst und Philosophie bei R. W.» (ib., 1906); A. Seidl, «Wagneriana» (Б., 1906); H. v. Wolzogen, «R. W.-s Sprache in seinen Dichtungen»; его же, «Bayreuth» (Б., 1909); R. Sternfeldt, «Aus R. W.-s Pariser Zeit» (Б., «Deutsche Bücherei» № 64, 65); M. Kufferath, «Le Théâtre de W.» (П., 1891).—Русская литература о В., кромѣ указанныхъ выше переводовъ: А. Н. Сѣровъ, «Р. В. и его реформа въ оперѣ» («Журналъ Искусства», 1860, № 1 и 2); «Нибелунговъ Перстень» («Якорь», 1863); «Р. В. въ Петербургѣ» («СПБ. Вѣдомости», 1863, № 40, 52); «О В.» («Музыкально-Театральный Вѣстникъ», 1858, № 34); Трифоновъ, «Р. В.» («В. Евр.», 1884); Эссъ Іу, «Р. В. и его трилогія» (М., 1889); Свириденко, «Кольцо Нибелунга» (СПБ., 1910); В. Вальтеръ, «Р. В.» (СПБ., 1911); Ѳ. Тиграновъ, «Кольцо Нибелунга» (СПБ., 1910); Н. Римскій-Корсаковъ, въ сборникѣ его статей (СПБ., 1910); Вс. Чешихинъ, «Парсифаль. Критическій этюдъ». Изъ сочиненій В., кромѣ его автобіографіи и писемъ, переведены на русскій яз.: «Еврейство въ музыкѣ», «Искусство и революція», «Опера и драма», «Бетховенъ», эскизы къ Парсифалю, «О дирижированіи».

Евгеній Брандо.

Вагнеръ, Владиміръ Александровичъ—зоологъ и психологъ, докторъ зоологіи. Род. въ 1849 г., окончилъ курсъ на юридическомъ и физико-математическомъ факультетахъ московскаго унив., затѣмъ работалъ на севастопольской біологической станціи, въ Неаполѣ, Виллафранкѣ и на другихъ заграничныхъ станціяхъ; въ 1889 г. магистръ, въ 1899 г. докторъ зоологіи петербургскаго унив. Научная дѣятельность В. касается физіологіи, біологіи и систематики нѣкоторыхъ группъ безпозвоночныхъ животныхъ, въ особенности пауковъ. Впослѣдствіи В. обратился къ изслѣдованіямъ въ области зоопсихологіи, почти не затронутой до сихъ поръ натуралистами, при чемъ онъ началъ примѣнять эволюціонный методъ. Результатомъ этихъ изслѣдованій явились выдающіяся монографіи: «Городская ласточка», «L'industrie des Araneina» и «Psychobiologische Untersuchungen an Hummeln». Въ 1904 г. В. назначенъ директоромъ Имп. петербургск. коммерческаго училища, а затѣмъ избранъ профессоромъ сравнительной психологіи въ петербургскомъ психо-неврологическомъ институтѣ; состоитъ также прив.-доц. петербургскаго университета.

Вагнеръ (Wagner), Генрихъ-Леопольдъ—нѣмецкій писатель (1747—79), одинъ изъ представителей періода «бури и натиска». Во Франкфуртѣ-на-М. вращался въ кружкѣ Гёте, подъ вліяніемъ котораго написалъ лучшія свои произведенія: «Prometheus, Deukalion und seine Rezensenten» (Лпц., 1775; сатира, направленная противъ критиковъ «Вертера») и трагедію «Die Kindermörderin» (ib., 1776; въ переработанномъ видѣ носитъ названіе: «Evchen Humbrecht», 1779). Кромѣ того, В. написалъ: «Die Reue nach der That» (драма, 1775); «Die frohe Frau» (Оффенбахъ, 1775); «Briefe über die Seylerische Gesellschaft» (Франкфуртъ, 1775). — Ср. E. Schmidt, «Heinr. Leop. W., Goethes Jugendgenosse» (Iena, 1879); Froitzheim, «Goethe und H. L. W.» (Страсбургъ, 1889).

Вагнеръ (Wagner), Германъ—нѣм. географъ и статистикъ (род. въ 1840 г.), сынъ физіолога Рудольфа В., профессоръ въ Кенигсбергѣ, потомъ Геттингенѣ. Въ 1872 г. основалъ, вмѣстѣ съ Э. Бемомъ, сборникъ «Bevölkerung der Erde», служившій дополненіемъ къ «Mittheilungen» Петермана. Издалъ стѣнную карту Германіи, выдержавшую до 1886 г. 4 изд., и вновь обработалъ «Lehrbuch der Geographie» Гуте (7-е изд., Ганноверъ, 1903) и др.

Вагнеръ, Егоръ Егоровичъ—химикъ (1849—1903). Окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ казанскаго унив. Былъ лаборантомъ у Н. А. Меншуткина; занималъ каѳедру химіи въ институтѣ сельскаго хозяйства въ Новой Александріи, затѣмъ въ варшавскомъ унив. Когда началась постройка варшавскаго политехническаго института, В. устроилъ въ немъ образцовую химическую лабораторію и былъ профессоромъ органической химіи и деканомъ химическаго отдѣленія. Научная дѣятельность В. относится къ области органической химіи. Его магистерская диссертація «Синтезъ вторичныхъ спиртовъ и ихъ окисленіе» 1885 г. и докторская «Къ реакціи окисленія непредѣльныхъ углеродистыхъ соединеній» въ 1888 г. являются выдающимися работами въ этой области. Затѣмъ В. перешелъ къ изслѣдованію химическаго строенія терпинеола, терпина, лимонена, карвона и дигидрокарвеола. Длинный рядъ относящихся сюда работъ печатался съ 1894 г. въ «Журн. Русскаго Химич. Общества» подъ общимъ заглавіемъ «Къ строенію терпеновъ и имъ родственныхъ соединеній». Имъ напечатаны также статьи: «Объ окисленіи ароматическихъ соединеній съ аллениломъ и пропениломъ въ боковыхъ цѣпяхъ» (1897), «О гидроксиламинѣ» (1898), «Къ открытію куколя по способу Петермана въ ржаной мукѣ» (1896) и др. Имя В. пользуется заслуженной извѣстностью среди химиковъ всѣхъ странъ.

В. К.

Вагнеръ (Wagner), Зигфридъ—дирижеръ и композиторъ (род. въ 1869 г.), единственный сынъ Рихарда В. и его второй жены Козимы. Музыкальное образованіе получилъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ у Гумпердинка, также у Книзе. В. выступалъ въ концертахъ Берлина, Вѣны, Рима и т. д., большею частью какъ истолкователь сочиненій своего отца и дѣда (Листа). Съ 1896 г. занялъ мѣсто дирижера въ байрейтскомъ театрѣ. Ему нельзя отказать въ извѣстномъ дарованіи, хотя и совсѣмъ не крупныхъ размѣровъ. Въ качествѣ композитора онъ выступилъ въ 1895 г. съ симфонической поэмой «Sehnsucht», а въ 1899 г. съ оперой «Der Bärenhäuter» (лѣнтяй), текстъ для которой онъ написалъ самъ. Это произведеніе имѣло успѣхъ въ Мюнхенѣ, Лейпцигѣ, Вѣнѣ и Карлсруэ и обратило на себя вниманіе сценичностью, извѣстной свѣжестью музыки и техническимъ умѣньемъ. Въ 1901 г. онъ издалъ оперу «Herzog Wildfang» (Мюнхенъ). Съ тѣхъ поръ имъ написаны еще оперы: «Sternengebot» «Kobold», «Bruder Lustig», «Banadietrich»

(1910) на сюжеты изъ народныхъ сказокъ и преданій. Въ 1910 г. съ успѣхомъ концертировалъ въ Петербургѣ. *С. Р.*

Вагнеръ, Иванъ Карловичъ—анатомъ (1833—92). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив.; былъ профессоромъ. Напечаталъ: «De partibus mammalium os temporum constituentibus» (Дерптъ, 1858); «Ueber den Ursprung des Sehnerven» (ib., 1862); «Ueber einen theilweise doppelten Centralcanal im Rückenmarke des Menschen» («Archiv v. Reichert u. Dubois Reumond», 1875); «О шейномъ ребрѣ» («Прот. медицинск. секціи Общества опытныхъ наукъ», 1872).

Вагнеръ (Wagner), Іоганна (ЯхманъВ.)—оперная пѣвица и драматическая артистка (1828—1894), племянница знаменитаго Рихарда В., дочь опернаго пѣвца. Въ 1844 г. создала въ Дрезденѣ роль Елизаветы въ «Тангейзерѣ»; затѣмъ училась два года въ Парижѣ у Віардо. Съ 1850 г. была приглашена въ Берлинъ, гдѣ въ продолженіе 12 лѣтъ считалась лучшей пѣвицей придворной оперы. Лишившись внезапно голоса въ 1861 г., В. сдѣлалась драматической актрисой; позднѣе, только изрѣдка, выступала въ симфоническихъ концертахъ. Въ 1876 г. по особому желанію Вагнера пѣла въ Байрейтѣ (Швертлейта и первая Норна). Особенно хороша В. была въ операхъ Глюка, Мейербера и Вагнера.

Вагнеръ (Wagner), Іоганнъ-Мартинъ, фонъ—скульпторъ и живописецъ (1777—1858), извѣстный своимъ стремленіемъ возстановить въ скульптурѣ древне-греческое искусство. Главныя его произведенія находятся въ Мюнхенѣ; сюжеты онъ бралъ изъ германской и греческой миѳологіи.

Вагнеръ (Wagner), Карлъ-Эрнстъ-Альбрехтъ — нѣмецкій хирургъ (1827—71), сынъ Карла-Вильгельма-Ульриха В. Важнѣйшіе его труды: «Ueber den Heilungsprocess nach Resectionen und Exstirpationen der Knochen» (Б., 1853), «Beitrag zur operativen Behandlung d. Neuralgia N. trigemini», «Ueber Amplyopie und Amaurose bei Bright'scher Nierenkrankheiten», «Ueber die Bildung falscher Gelenke bei Ankylose des Unterkiefers».

Вагнеръ (Wagner), Людвигъ-Теодоръ—скульпторъ (1800—80), учившійся у Даннекера и Торвальдсена. Большая часть его произведеній находится въ зданіяхъ и садахъ Штуттгарта, гдѣ онъ былъ профессоромъ въ художественной школѣ. Въ Эрмитажѣ его мраморная статуя нимфы.

Вагнеръ (Wagner), Морицъ—нѣмецкій путешественникъ, географъ и натуралистъ (1813—79), братъ физіолога Рудольфа В. Въ 1836—38 гг. объѣхалъ Алжиръ, въ 1842—45 гг.—прибрежныя страны Чернаго моря, Кавказъ, Арменію, Курдистанъ и Персію; въ 1852—55 гг., вмѣстѣ съ Шерцеромъ—большую часть Сѣв. и Средней Америки и Вестъ-Индію; въ 1857—60 гг. изслѣдовалъ область Андовъ отъ Панамы до Эквадора. Затѣмъ былъ профессоромъ географіи и этнологіи въ мюнхенскомъ унив. и избранъ членомъ академіи наукъ въ томъ же городѣ. Покончилъ жизнь самоубійствомъ. Изъ его сочиненій главнѣйшія: «Reisen in der Regentschaft Algier in den Jahren 1836, 37 und 38» (3 тт., Лпц., 1841); «Der Kaukasus und das Land der Kosaken» (2 тт., Лпц., 1847); «Reise nach Kolchis» (Лпц., 1850); «Reise nach dem Ararat und dem Hochlande Armenien» (Штуттгартъ, 1848); «Reise nach Persien und dem Lande der Kurden» (2 тт., Лпц., 1851); «Die Republik Costa-Rica» (Лпц., 1856); «Naturwissenschaftliche Reisen im tropischen Amerika» (Штуттгартъ, 1870); «Die Darvinische Theorie und das Migrationsgesetz der Organismen» (Лпц., 1868); «Über den Einflusz der geogr. Isolirung und Kolonienbildung auf die morpholog. Veränderungen der Organismen» (Мюнхенъ, 1871).—Ср. K. von Scherzer—въ приложеніи къ «Allgemeine Zeitung», 1888, № 6—8.

Вагнеръ, Николай Петровичъ — зоологъ и писатель (1829—1907). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. Получивъ степень магистра зоологіи за диссертацію: «О чернотѣлкахъ (Melasomata), водящихся въ Россіи», сталъ читать лекціи въ казанскомъ унив. Въ 1854 г. получилъ степень доктора естественныхъ наукъ за диссертацію: «Общій взглядъ на паукообразныхъ и частное описаніе одной изъ формъ (Androctonus occitans)». Былъ въ Казани, затѣмъ въ СПБ. профессоромъ зоологіи. Въ его работѣ «Самопроизвольное размноженіе гусеницъ у насѣкомыхъ» (Казань, 1862) впервые установленъ фактъ педогенезиса (paedogenesis); онъ открылъ, что личинки одного двукрылаго насѣкомаго изъ группы Cecidomyidae, Miastor metraloas, размножаются, развивая внутри тѣла новыя такія же личинки. Открытіе это было первоначально встрѣчено съ большимъ недовѣріемъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Въ 1869 г. за работу «Monographie des espèces d'Ancées du Golfe de Naples» (не была напечатана) В. получилъ отъ парижской академіи премію Бордена. Неоднократно занимался зоологическими изслѣдованіями то за границей, то на Бѣломъ морѣ. Въ 1881 г. была устроена въ Соловецкомъ м-рѣ зоологическая станція благодаря, главнымъ образомъ, стараніямъ В. Кромѣ вышеназванныхъ работъ, В. написалъ еще: «Beitrag zur Lehre von der Fortpflanzung der Insectenlarven» («Zeitschr. f. wiss. Zoologie», 1863); «Myxobrachia Cienkowskii n. sp.» (1871); «Новая группа аннелидъ» («Труды СПБ. Общ. естеств.», 1872); «Строеніе морскихъ звѣздъ» («Труды СПБ. о-ва ест.», протоколы 1873); «Безпозвоночныя Бѣлаго моря» (СПБ., 1885); «Исторія развитія царства животныхъ» (СПБ., 1887) и др., а также рядъ статей популярно-научнаго содержанія. Въ 1876—78 гг. онъ издавалъ журналъ «Свѣтъ», въ которомъ также помѣстилъ рядъ научно-популярныхъ очерковъ. Въ этомъ журналѣ, между прочимъ, были напечатаны первыя стихотворенія Надсона, талантъ котораго В. сразу оцѣнилъ. Беллетристическія произведенія В. подъ псевдонимомъ Кота-Мурлыки печатались въ «Свѣтѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Вѣстн. Европы», «Новомъ Времени», «Сѣверѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Обозрѣніи», «Книжкахъ Недѣли» и др. Наибольшій успѣхъ имѣли вдумчивыя «Сказки Кота-Мурлыки». Онѣ всегда проникнуты стремленіемъ направить умъ и чувство маленькаго читателя въ сторону подвига и добра. Недостаткомъ сказокъ является отсутствіе полутоновъ и порою избытокъ сентиментальности, но яркость и увлекательность изложенія заставляютъ забывать о недостаткахъ. Въ общемъ, впрочемъ, это больше сказки для взрослыхъ, чѣмъ для дѣтей. Особнякомъ стоятъ позднѣйшія беллетристическія произведенія В.: романъ «Темный путь» и повѣсть «Мирра». Здѣсь В. измѣнилъ своимъ гуманнымъ воззрѣніямъ и поддался вліянію антисемитизма. «Сказки» выходили отдѣльнымъ изданіемъ нѣсколько разъ; впослѣдствіи всѣ беллетристическія произведенія В. были изданы въ 7 тт., подъ общимъ названіемъ «Повѣсти, сказки и разсказы Кота-Мурлыки» (СПБ., 1890—99). Вышли также отдѣльнымъ изданіемъ блестяще написанные научно-популярные очерки В.: «Картины изъ жизни животныхъ» (СПБ., 1901). Немало времени и труда В. посвятилъ изу-

ченію безсознательной психической дѣятельности человѣка и въ особенности спиритическихъ явленій. Результатомъ этого явился рядъ статей въ различныхъ изданіяхъ, а также дѣятельное сотрудничество въ органѣ спиритовъ, журналѣ «Ребусъ».

Вагнеръ (Wagner), Отто — архитекторъ, одинъ изъ главныхъ представителей «современнаго стиля» (род. въ 1861 г. близъ Вѣны). Главныя произведенія: Dianenbad (Вѣна), Земельный банкъ (тамъ же), Новая синагога (Будапештъ). Издалъ проекты современной архитектуры.

Вагнеръ, Петръ Ивановичъ—геологъ (1799—1876). Окончилъ курсъ въ виленскомъ унив. Служа врачемъ на Уралѣ, производилъ минералогическія изслѣдованія; имъ, между прочимъ, описана разновидность эпидота—пушкинитъ. Назначенный профессоромъ минералогіи и геогнозіи въ казанскомъ унив., занимался геологическими изслѣдованіями въ Казанской, Саратовской, Симбирской и Оренбургской губ.

Вагнеръ (Wagner), Юль—нѣмецкій химикъ-агрономъ (род. въ 1843 г.), профессоръ въ Дармштадтѣ. Создалъ новые методы изслѣдованія вопроса объ удобреніи. Главные его труды: «Lehrbuch der Düngerfabrication» (1877); «Einige praktisch wichtige Düngungsfragen» (7-е изд., 1887); «Düngungsfragen» (ib., 1894—1904); «Die Anwendung künstlicher Düngemittel» (4-е изд., ib., 1908); «Forschungen auf dem Gebiete der Weinbergdüngung» (ib., 1907); «Versuche über die Kalidüngung der Kulturpflanzen» (ib., 1904).

Вагнеръ (Wagner), Рудольфъ—физіологъ и анатомъ (1805—64); былъ проф. въ Эрлангенѣ и Гёттингенѣ. В. принадлежитъ къ числу извѣстныхъ изслѣдователей въ области физіологіи, сравнительной анатоміи и антропологіи. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны: «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (Лпц., 1834—35; 2-е изд. подъ заглавіемъ «Lehrbuch der Zootomie», Лпц., 1843—47; безпозвоночныя животныя обработаны Фреемъ и Лейкартомъ); «Icones physiologicae» (3 выпуска, ib., 1839—40; въ новой обработкѣ Эккера, ib., 1852—54); «Lehrbuch der Physiologie» (ib., 1839; 4-е изд. 1855 и слѣд.); «Handatlas der vergleichenden Anatomie» (ib., 1841); «Grundriss der Encyclopädie und Methodologie der medizinischen Wissenschaften nach geschichtlicher Ansicht» (Эрлангенъ, 1838); «Zur vergleichenden Physiologie des Blutes» (Лпц., 1833); «Beiträge zur vergleichenden Physiologie». Большое значеніе имѣетъ изданный В. «Handwörterbuch der Physiologie» (4 тт., Брауншвейгъ, 1842—55). Наблюденія его въ Италіи надъ электрическими гнюсами привели его къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области нервной физіологіи и психологіи. Научные результаты этихъ изслѣдованій изложены имъ, главнымъ образомъ, въ его «Neurologische Studien» (Гёттингенъ, 1854). Эти работы вызвали оживленную литературную борьбу, въ которой В. поддерживалъ спиритуалистическое направленіе въ естествознаніи противъ матеріалистическаго направленія Карла Фогта и Молешотта.

Вагнеръ (Wagner), Рудольфъ — нѣмецкій ученый (1822—80), профессоръ въ Вюрцбургѣ, извѣстный работами по химической технологіи: «Lehrbuch d. Chemie», «Lehrbuch d. chemischen Technologie», «Geschichte d. Chemie» и классическаго руководства «Handbuch d. chemischen Technologie», переведеннаго на многіе языки (на русскій—В. Тизенгольтомъ). Извѣстны и работы В. въ области химіи: «Ueber die Löslichkeit des Chlornatriums in Alcohol»; «Ueber Farbstoffe des Gelbholzes»; «Ueber die Chromoxyd (Umwandlung in Chromsäure)»; «Ueber Phloroglucin»; «Ueber Rosolsäure». Содовое производство было также предметомъ опытовъ В.

Вагнеръ (Wagner), Станиславъ—польскій писатель. Род. въ 1857 г. въ Познани. Главные его труды: «Anna Memorata i Jan Głoskowski—nieznani poeci polsko-łacińscy z XVI wieku»; «Relikwje po A. Malczewskim»; «Skarby rozumu i serca—myśli i zdania wyjęte z dzieł pisarzy polskich» (1884); «Dzieje książki w starożytności» (1888); «Marcin Gizewjusz, apostoł polszszyzny w Prusach Wschodnich 1848—98». В. написалъ также нѣсколько изслѣдованій изъ области русской музыки и русской литературы, а именно: «Michał Glinka i jego utwory muzyczne», «Iwan Turgeniew i jego dzieła—studjum literackie» (1883), «Aleksander Puszkin w setną rocznicę urodzin» (1799—1899). В. переводилъ иностранныхъ классиковъ, въ томъ числѣ и русскихъ; издалъ «Słownik pisarzy polskich XIX w.» и «Złote myśli z dzieł H. Sienkiewicza» (1905). — Ср. W. Okręt, «Rocznik literacko-naukowo-artystyczny», 1905.

Вагнеръ (Wagner), Фердинандъ (1819—81) — ученикъ Корнеліуса и Шнорра; извѣстенъ фресковою стѣнною церковной живописью и живописью на плафонахъ и стѣнахъ дворцовъ въ Аугсбургѣ, Констанцѣ, Бреславлѣ, Монако и др. Его произведенія не отличаются оригинальностью, но колоритны и вѣрны исторической эпохѣ, ими изображаемой.

Вагнеръ (Wagner), Эрнстъ—нѣмецкій писатель (1769—1812). Лучшимъ его произведеніемъ считается его первый романъ: «Wilibalds Ansichten des Lebens» (Мейнингъ., 1804); за нимъ послѣдовали: «Die reisenden Maler» (Лпц., 1806); «Reisen aus der Fremde in die Heimat» (ib., 1808—9); «Historisches A. B. C. eines vierzigjährigen hannebergischen Fibelschützen» (Тюбингъ., 1810); романы «Ferdinand Miller» (ib., 1809); «Isidora» (ib., 1814) и «Lebenserfahrungen und Weltansichten».

Вагнеръ, Юлій Николаевичъ—русскій зоологъ, сынъ Николая Петровича В. Род. въ 1865 г., окончилъ физико-математическій факультетъ петербургскаго унив., работалъ на Соловецкой, Севастопольской и Неаполитанской зоологическихъ станціяхъ; получивъ степень доктора зоологіи, съ 1898 г. до 1911 г. былъ профессоромъ зоологіи въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ. Научные труды В. касаются анатоміи безпозвоночныхъ, а въ послѣднее время исключительно морфологіи и систематики Aphaniptera; въ этой области В. считается однимъ изъ лучшихъ спеціалистовъ. Онъ напечаталъ, между прочимъ, «Къ исторіи развитія расщепленноногихъ» и «Aphanipterologische Studien» (серіи монографическихъ работъ по блохамъ).

Вагнеръ (Wagner), Янъ—чешскій писатель (1856—1905). Главная заслуга В.—переводы съ русскаго и болгарскаго яз. Ему принадлежитъ также учебникъ болгарскаго яз., написанный вскорѣ послѣ освобожденія Болгаріи, и путевые очерки: «Na evropském východě», 1889; «Vzpominky z Bulharska a jiné črty», 1897. Въ Америкѣ онъ издавалъ газеты для чешскихъ эмигрантовъ, знакомилъ чеховъ съ экономическими и соціальными условіями Новаго Свѣта, переводилъ съ англійскаго, написалъ: «Čeští osadnici v Severn. Americe» (Прага, 1887); «Za Atlantským oceánem» (ib., 1890); «Král Dollar a jeho ctitelé» (ib., 1901) и др.

Вагнеръ-Вармбронтъ (Wagner-Warmbronn), Христіанъ — нѣмецкій народный поэтъ. Род. въ 1835 г. По недостатку средствъ не могъ закончить образованія и остался земледѣльцемъ.

Издалъ стихотворные сборники: «Märchenerzähler, Brahmane und Seher» (1885); «Sonntagsgänge» (1887); «Balladen und Blumenlieder» (1890); «Weihegeschenke» (1893); «Neue Dichtungen» (1897); «Blumenstrauss» (1906); «Späte Garben» (1909). Принадлежитъ къ самымъ оригинальнымъ и глубокимъ самородкамъ-поэтамъ. Свое буддійско-браманское міровоззрѣніе В. изложилъ въ книгѣ: «Neuer Glaube» (1894).—Ср. Weltrich, «Chr. W.» (1898).

Вагнеры — дворянскіе роды, изъ которыхъ древняго происхожденія только два, восходящіе къ самому концу XVII ст. и записанные въ I ч. род. кн., одинъ — Саратовской губ., другой — Гродненской губ. *В. Р—въ.*

Вагонетка — тележка для передвиженія строительныхъ матеріаловъ, руды, каменнаго угля и т. п. по рельсовымъ путямъ на небольшое разстояніе, конной возкой или другими способами. Поднимаетъ груза до 100 п. Колеса, діаметромъ отъ 1 до 2 ф., утверждаются въ подшипникахъ, прикрѣпленныхъ къ рамѣ, безъ рессоръ; буферами служатъ выступающіе концы продольныхъ брусьевъ рамы, которая дѣлается большею частью деревянною. Тормозы помѣщаются только на нѣкоторыхъ вагонахъ, когда поѣздъ изъ В. приходится двигать по крутымъ уклонамъ, или когда онѣ спускаются дѣйствіемъ собственной тяжести. Весьма важно, въ особенности при строительныхъ работахъ, производить возможно быстрѣе разгрузку, или перевозимый матеріалъ вываливать прямо съ В. Это достигается тѣмъ, что кузовъ дѣлается вращающимся на горизонтальной оси, такъ что В. можно давать наклонное положеніе, открывая соотвѣтственно нижнюю часть стѣнки, — тогда содержимое кузова вываливается. Подобные вращающіеся кузова дѣлаются или на оси, параллельной пути или перпендикулярной къ нему, смотря по тому, требуется ли вываливать перевезенный матеріалъ въ бокъ, или впередъ по направленію движенія поѣзда. Кузова дѣлаются также часто со створчатыми днищами, при чемъ вывалка матеріала производится внизъ подъ В. Для движенія В. устраиваютъ обыкновенно спеціальные рельсовые пути (системы Дековиля и др.) изъ рельсовъ малаго типа и шириною около 2 ф. В., употребляемыя на обыкновенныхъ паровозныхъ ж. д., состоятъ собственно изъ платформы на двухъ парахъ колесъ и служатъ для перевозки ремонтнаго матеріала. Устройство ихъ должно быть таково, чтобы легко можно было снять ихъ съ пути для прохода поѣзда. Это необходимо въ виду того, что ремонтъ пути и употребленіе этихъ В. производится всегда безъ прекращенія движенія по дорогѣ.

Вагоностроительные заводы назначаются для постройки и ремонта вагоновъ. Въ зависимости отъ назначенія вагоновъ и условій, которыя предъявляются къ тому или другому типу вагоновъ, заводы или мастерскія, изготовляющіе вагоны, бываютъ оборудованы соотвѣтственнымъ образомъ. Устройство всякаго вагона сводится къ изготовленію по соотвѣтственнымъ даннымъ, размѣрамъ и шаблонамъ отдѣльныхъ частей изъ соотвѣтственныхъ матеріаловъ, а затѣмъ къ сборкѣ ихъ и окончательной внутренней и наружной отдѣлкѣ (послѣднее особенно въ пассажирскихъ вагонахъ); расположеніе отдѣльныхъ мастерскихъ В. заводовъ и правильное оборудованіе ихъ станками играетъ при этомъ очень важную роль. Иногда заводы, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, имѣютъ отдѣленія для всѣхъ видовъ работъ,—такіе заводы находятся большею частью въ непосредственной связи съ металлургическими заводами; иногда же В. заводы получаютъ болѣе тяжелыя металлическія заготовки съ другихъ заводовъ. Расположеніе В. заводовъ, къ которымъ можно отнести также и главныя мастерскія жел. дор., предусматривается по преимуществу въ главныхъ узловыхъ пунктахъ сѣти, куда сходится нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, для большаго удобства имѣть рабочихъ, или во второмъ случаѣ—на серединѣ длины желѣзной дороги, чтобы уменьшить пробѣгъ подвижного состава. Въ В. заводахъ и въ главныхъ мастерскихъ помѣщенія для отдѣльныхъ цеховъ должны быть расположены такъ, чтобы приготовляемые предметы приходилось перемѣщать изъ одного цеха въ другой на возможно малое разстояніе; при этомъ необходимо имѣть въ виду возможность удобнаго расширенія каждаго отдѣльнаго помѣщенія, въ случаѣ надобности. Для мастерскихъ, по даннымъ германскихъ инженеровъ, необходимо имѣть крытыя помѣщенія для 25% паровозовъ, 10% пассажирскихъ вагоновъ и 3% товарныхъ вагоновъ; кромѣ того, 5% всѣхъ товарныхъ вагоновъ должны умѣщаться на путяхъ внѣ зданій, но внутри ограды мастерскихъ. Вообще для В. заводовъ и большихъ вагонныхъ мастерскихъ требуются слѣдующія помѣщенія (цеха): токарная, колесная, кузница, чугуно- и мѣдно-литейныя, мастерская для жестянщиковъ, стекольная, вагоно-сборная, дерево-обдѣлочная и столярная, а также мастерская для осмотра вагоновъ, инструментальная, главный магазинъ, лѣсной складъ, сушилка для дерева, малярная, обойная, помѣщеніе для вываривания буксъ и т. п., помѣщеніе для приготовленія красокъ и лаковъ и помѣщенія для котловъ, машинъ-двигателей и пожарныхъ насосовъ. При этомъ среднее число рабочихъ, причитающееся на одинъ строющійся или ремонтирующійся вагонъ, составляетъ: на 1 почтовый или пассажирскій вагонъ отъ 2 до 4 чел., 1 багажный или товарный вагонъ отъ 0,7 до 1,5 чел., а по спеціальностямъ или характеру работъ рабочіе эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

слесарей	30%
кузнецовъ, котельщиковъ	9
токарей, строгальщиковъ и сверлильщиковъ	8
мѣдниковъ, мѣдно-литейщиковъ и жестянщиковъ	3,5
маляровъ и лакировщиковъ	11,0
столяровъ и плотниковъ	20,0
обойщиковъ	6,0
подручныхъ	12,5

Расположеніе отдѣльныхъ зданій или помѣщеній (цеховъ) завода или мастерскихъ производится самымъ разнообразнымъ образомъ въ зависимости отъ производительности, возможности расширенія производства и разныхъ соображеній экономическаго характера; при небольшомъ производствѣ всѣ цехи помѣщаются иногда въ одномъ корпусѣ, но раздѣляются особыми промежуточными стѣнами. Отопленіе соотвѣтственныхъ цеховъ устраивается большей частью паровое и рѣдко калориферами (горячій воздухъ, — въ Америкѣ система Стюртеванта) или печами. Преимущества парового отопленія: быстрое нагрѣваніе, безопасность отъ пожара, отсутствіе пыли, дешевая эксплоатація, простой уходъ; мятымъ паромъ пользуются для отопленія лишь при малыхъ устройствахъ, при большихъ же рекомендуется отопленіе свѣжимъ паромъ. Освѣщеніе газовое, а лучше электрическое, какъ болѣе безопасное. Водопроводъ укладывается внѣ зданія, на разстояніи 25 м. отъ стѣнъ и на глубинѣ 1,3 до 2,0 м., а внутри зданія у стѣнъ. Противопожарныхъ приспособленій должно быть достаточное количество, а въ большихъ заводахъ

или мастерскихъ—особая пожарная команда. Полъ въ сборочной, токарной и т. п. цехахъ рекомендуется деревянный или, по крайней мѣрѣ, у верстаковъ должны быть уложены брусья или торцовая мостовая; въ послѣднемъ случаѣ остальная площадь пола дѣлается изъ каменныхъ плитъ, асфальта, цемента или булыжной мостовой. Въ мѣстахъ, гдѣ на полъ передается значительное давленіе, должны быть уложены брусья, или сдѣлана торцовая мостовая. Въ кузницѣ полъ изъ булыжнаго камня или земляной, а въ малярной, гдѣ при работахъ употребляется вода,—изъ плитъ, кирпича или асфальта. Помѣщеніе для сборочной мастерской служитъ одновременно и для осмотра вагоновъ; прямоугольная площадь этого помѣщенія раздѣляется пополамъ телѣжкой (шириною отъ 8 до 9 м.), съ каждой стороны которой располагаются стойла на 1 до 3 вагоновъ каждое; у одной половины стойлъ устраиваются рабочія ямы. Помѣщеніе для токарной устраивается обыкновенно такъ, что посрединѣ укладывается путь для перемѣщенія осей, а по обѣ стороны пути—станки. При расположеніи станковъ необходимо руководствоваться тѣмъ, чтобы большіе станки работали отъ отдѣльныхъ моторовъ или стояли ближе къ машинѣ-двигателю, и чтобы изготовляемые предметы не приходилось перемѣщать на большое разстояніе между отдѣльными станками, равно чтобы передаточные валы и ремни не мѣшали проходу между станками съ тяжелыми предметами. Колесная, въ виду шума, располагается въ отдѣльномъ корпусѣ, но вблизи токарной. Для этихъ двухъ мастерскихъ, при производительности, напр., 2000 вагоновъ въ годъ, необходимо имѣть слѣдующіе станки: токарныхъ разныхъ размѣровъ—50 шт., долбежныхъ—4 шт., сверлильныхъ—15 шт., фрезерныхъ и шарошечныхъ—3 шт., болторѣзныхъ—7 шт., прессовъ—4 шт., ножницъ—1 шт., пилъ круглыхъ—1 шт., правильныхъ—1 шт., наждачныхъ—30 шт. Помѣщеніе для кузницы, съ которой въ непосредственной связи устраивается мѣдницкая и мѣдно-литейная, дѣлается съ высокими стѣнами—около 5—7,5 м.; обыкновенно считаютъ на каждый одиночный горнъ, со включеніемъ площади для паровыхъ молотовъ, рессорной печи и т. п., отъ 40 до 60 кв. м., а на одну тигельную печь—отъ 60 до 75 кв. м. Помѣщеніе для чугунолитейной разсчитывается по соображенію дневной производительности литья; литейная должна быть снабжена также кранами, необходимыми станками для приготовленія формовочной земли и аппаратами для чистки литья. Устройству помѣщенія для столярной, въ которой устанавливаются станки для обработки дерева, на В. заводахъ и въ главныхъ жел.-дор. мастерскихъ отводится особое вниманіе. Зданіе дѣлается со всѣми приспособленіями и предосторожностями въ пожарномъ отношеніи, для чего рекомендуется электрическое освѣщеніе, вводится механическое удаленіе стружки эксгаустерами, и клееварки дѣлаются чаще паровыя или электрическія и рѣже газовыя. Обыкновенно считаютъ на каждаго столяра или плотника одинъ верстакъ, а станки для вышеуказанной производительности выбираютъ слѣдующимъ образомъ: строгательныхъ 10 шт., долбежно-сверлильныхъ—3 шт., шипорѣзныхъ—4 шт., фрезерныхъ—2 шт., шлифовальныхъ—4 шт., наждачныхъ—2 шт., пилъ круглыхъ 8 шт., пилъ ленточныхъ—2 шт.; ко всѣмъ станкамъ предвидится подземная передача и предполагается при этомъ, что В. заводъ или мастерская получаютъ дерево, продварительно распиленное на доски. Вблизи отъ столярной, но всегда отдѣльно, устраиваются сушила для дерева, которыя дѣлаются паровыми, съ посредственнымъ дѣйствіемъ агента сушки, и состоящими изъ нѣсколькихъ камеръ, емкостью каждая на 1000 куб. ф. или на 28 куб. м. дерева. Помѣщеніе для малярной должно быть также отдѣльное, предохранено отъ пыли и копоти и имѣть равномѣрную температуру (паровое отопленіе); площадь малярной должна быть настолько велика, чтобы въ ней помѣстилось $^1/_{40}$ пассажирскихъ вагоновъ и $^1/_{300}$ товарныхъ вагоновъ. При малярной же можетъ быть устроена и обойная. Главный магазинъ строится, по возможности, близко къ мастерскимъ; принимаютъ на каждаго мастерового отъ 1 до 1,5 кв. м. крытаго помѣщенія магазина и отъ 3 до 6 кв. м. площади двора. Подвальное помѣщеніе магазина отводится для масла, сала, лаковъ и пр., первый этажъ—для металловъ, а верхній—для красокъ и легкихъ матеріаловъ. Керосинъ нужно сохранять въ особомъ изолированномъ помѣщеніи. Лѣсной складъ, который также имѣетъ важное значеніе для всякаго В. завода, устраивается обыкновенно близъ деревообдѣлочной мастерской въ видѣ прямоугольника, большая сторона котораго перпендикулярна къ направленію господствующихъ вѣтровъ (въ видахъ большей безопасности въ пожарномъ отношеніи). Приспособленія для тушенія пожаровъ должны быть въ достаточномъ количествѣ. Что касается вагончиковъ и вагонетокъ, примѣняемыхъ при производствѣ большихъ земляныхъ работъ, при перемѣщеніи грузовъ внутри заводовъ и фабрикъ и при эксплоатаціи воздушныхъ желѣзныхъ дорогъ, то таковые, будучи изготовляемы преимущественно только изъ металла, въ большинствѣ случаевъ, не входятъ въ предметъ производства В. заводовъ, а исполняются или на котельныхъ, или на машиностроительныхъ заводахъ. Въ Россіи вагоностроеніе началось около семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія и въ настоящее время достигло такого высокаго положенія, что вагоны составляютъ предметъ заграничнаго экспорта.

Н. Верещагинъ.

Вагонъ—подвижное помѣщеніе для пассажировъ и грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Нижняя, ходовая часть В., или телѣжка, состоитъ изъ рамы, осей и колесъ, а верхняя—кузовъ, изъ платформы, которая можетъ быть открытою или снабжается боками и полнымъ прикрытіемъ (стѣнами и крышей). По назначенію В. раздѣляются на пассажирскіе, товарные, различающіеся размѣрами и устройствомъ кузова, и спеціальныхъ назначеній. Пассажирскіе В. на большинствѣ главныхъ желѣзныхъ дорогъ раздѣляются на три класса, различающіеся большею или меньшею роскошью отдѣлки, степенью совершенства устройства ходовой части (телѣжки) и зависящимъ отъ этого спокойствіемъ движенія, а также и числомъ мѣстъ для пассажировъ. Наименьшая длина кузова пассажирскаго В. составляетъ 25 ф. (7,6 м.), а наибольшая достигаетъ 60 ф. (18,3 м.). Наружная ширина кузова на нашихъ дорогахъ 11,2 ф. (3,4 м.), а внутренняя немногимъ болѣе 10 ф. (3 м.). Число пассажировъ на единицу площади В. для I, II и III классовъ точно не опредѣляется, но оно почти пропорціонально цифрамъ 3, 4, 5 на 1 кв. сажень (4,55 кв. м.). Въ В. III кл. приходится обыкновенно 8 человѣкъ, а потому во II классѣ будетъ около 6,4, а въ I классѣ около 4,8. Въ пассажирскихъ В. длиною въ 30 ф., вычитая по одной квадратной сажени на помѣщеніе для печки, уборной и ретирада, получится въ III, II и I классѣ 40, 32 и 24 мѣста. Въ особенно удобныхъ В. перваго класса, каковы такъ называемые пульмановскіе В., длиною до 56 ф., имѣющіе всего шесть отдѣленій (купé) по четыре

мѣста въ каждомъ, приходится на 1 кв. саж. всего 2 пассажира съ небольшимъ. Прежде пассажирскіе В. раздѣлялись поперечными перегородками на отдѣльныя купе съ выходами прямо наружу; при этомъ поѣздная прислуга, обходя В. для провѣрки билетовъ во время движенія поѣзда, должна была держаться снаружи В. за особый поручень. Это, однако, небезопасно, и поэтому нынѣ В. устраиваются почти вездѣ проходными. На дорогахъ большого протяженія и при большомъ пассажирскомъ движеніи находятся въ ходу В.-рестораны, спальные В. и В.-салоны, имѣющіе общія гостиныя, читальни, ванныя комнаты и прочія удобства, что даетъ возможность пользоваться быстрымъ движеніемъ безъ остановокъ на станціяхъ. Вообще нынѣ при устройствѣ новыхъ В. I и II классовъ стремятся къ тому, чтобы ночью было по возможности больше мѣстъ для спанья. Забота объ этомъ въ послѣднее время простирается и на В. III класса. Особыхъ механическихъ вентиляціонныхъ приборовъ для возобновленія воздуха въ В. не устраиваютъ, за рѣдкими исключеніями, а пользуются движеніемъ самаго поѣзда. Въ лѣтнее и теплое время вентиляція достигается открытіемъ оконъ съ подвѣтренной стороны, или же устраиваютъ надъ окнами отдушины, снабженныя съ наружной стороны щиткомъ, который можетъ быть установленъ такъ, чтобы наружный воздухъ направлялся внутрь В. во время движенія поѣзда, или дѣйствовалъ какъ эжекторъ, вытягивая изъ В. испорченный воздухъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ притокъ свѣжаго воздуха происходитъ чрезъ щели оконъ и дверей. Для этой же цѣли помѣщаются такъ назыв. вентиляторы въ потолкѣ В. Освѣщеніе В. производится свѣчами, масляными лампами, газомъ (свѣтильнымъ, ацетиленовымъ), а также электричествомъ. Свѣчи весьма удобны, но дороги; растительныя масла легко даютъ запахъ и копоть и дороже минеральныхъ маслъ. Керосинъ часто употребляется, но требуется для безопасности отъ огня, чтобъ температура вспышки была не ниже 100° Ц. Газовое освѣщеніе желѣзнодорожныхъ В. устраивается двояко: или въ каждомъ В. отдѣльно, или общее во всемъ поѣздѣ. Первое употребляется такъ, что въ каждомъ изъ В., обыкновенно подъ сидѣніемъ въ кондукторскомъ отдѣленіи, помѣщается склепанный изъ стальныхъ листовъ резервуаръ, въ которомъ содержится сгущенный подъ давленіемъ до 3—4 атмосферъ свѣтильный газъ. Отъ этого резервуара идутъ желѣзныя трубы ко всѣмъ фонарямъ В., въ которыхъ помѣщаются горѣлки. При выходѣ газа изъ резервуара въ трубы помѣщается самодѣйствующій регуляторъ, при помощи котораго давленіе газа въ трубахъ никогда не превышаетъ того, которое требуется для газовыхъ горѣлокъ вообще (около 4 мм.). Независимо отъ этого самыя горѣлки также устроены съ регуляторами. Газовое освѣщеніе, общее для всего поѣзда, основано на томъ же принципѣ, но резервуаръ значительно большихъ размѣровъ помѣщается отдѣльно и прикрѣпляется сзади тендера. Отъ него идутъ трубы ко всѣмъ В. поѣзда, которыя снаружи соединяются резиновыми, со спиральными пружинами внутри, трубками. Газовое освѣщеніе по дороговизнѣ можетъ быть примѣняемо лишь на такихъ дорогахъ, на которыхъ станціи большихъ остановокъ имѣютъ газовые заводы, гдѣ резервуары могутъ быть наполняемы газомъ. Это послѣднее производится или особымъ насосомъ, или особымъ передвижнымъ резервуаромъ, содержащимъ свѣтильный газъ подъ значительно большимъ давленіемъ (8—9 атмосферъ). Соединивъ его съ резервуарами отдѣльныхъ В., можно наполнить ихъ достаточнымъ, для перегона до слѣдующей станціи, количествомъ газа. При общемъ освѣщеніи всего поѣзда, устраивается постоянный резервуаръ на станціяхъ рядомъ съ водоемнымъ зданіемъ, или въ самомъ зданіи, и одновременно съ питаніемъ тендера водою наполняютъ и резервуаръ газомъ. Резервуаръ при водоемномъ зданіи по объему равенъ резервуару при тендерѣ, и газъ, находящійся въ первомъ, долженъ быть всего подъ двойнымъ давленіемъ противъ газа въ тендерномъ резервуарѣ. Станціонные газовые резервуары наполняются насосомъ при газовомъ заводѣ. Электрическое освѣщеніе, несомнѣнно, самое пріятное и удобное, пока еще обходится дороже газоваго и поэтому медленно распространяется. Здѣсь, какъ и при газовомъ освѣщеніи, устраивается или частное, въ каждомъ В. отдѣльно, или общее для всего поѣзда. Въ первомъ случаѣ въ В. помѣщаются аккумуляторы, дѣйствіе которыхъ разсчитано на опредѣленный пробѣгъ поѣзда. При этомъ для необходимой замѣны аккумуляторовъ вновь заряженными необходимо на станціяхъ остановокъ имѣть постоянную динамомашину, заряжающую аккумуляторы. При общемъ освѣщеніи всего поѣзда, прицѣпляютъ къ нему особый В., въ которомъ помѣщаются динамомашина и паровой двигатель съ котломъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ при центральномъ отопленіи поѣзда паромъ. В. помѣщаютъ обыкновенно непосредственно за тендеромъ. Нѣкоторыя системы (Стоне и др.) пользуются движеніемъ поѣзда для приведенія въ дѣйствіе динамомашины. Для поддержанія въ В. въ холодное время температуры отъ 10 до 16° Р. устанавливаютъ въ каждомъ В. отдѣльно чугунныя печи или водогрѣйные котлы съ распредѣленіемъ горячей воды по трубамъ въ В., или же отопляютъ паромъ. Нагрѣваніе по первымъ двумъ, наиболѣе простымъ способамъ происходитъ чрезвычайно неравномѣрно и требуетъ большой бдительности истопника и вагонной прислуги. Нагрѣваніе паромъ производится изъ особаго парового котла, помѣщающагося въ отдѣльномъ В. въ серединѣ поѣзда, отъ котораго идутъ трубы по всѣмъ В. Способъ этотъ, наиболѣе совершенный, обходится, однако, очень дорого. Въ Западной Европѣ, въ особенности во Франціи, употребляются часто свинцовыя грѣлки, наполненныя горячей водой, которыя кладутся подъ сидѣнія и подъ ноги пассажирамъ. На мѣстахъ остановокъ поѣзда происходитъ перемѣна остывшихъ грѣлокъ на новыя, горячія, при чемъ двери В., конечно, открыты, что безпокоитъ пассажировъ. При всѣхъ системахъ почти одинаково не устранена неравномѣрность распредѣленія тепла въ В. В. со сквознымъ ходомъ снабжаются всегда по обоимъ концамъ закрытыми или открытыми площадками, отъ которыхъ спускаются по обѣимъ сторонамъ ступени. Ходовая часть, или тележка В., на которой утверждается кузовъ, состоитъ изъ желѣзной рамы, подъ которой помѣщаются колеса. Колеса связываются попарно осью, съ которою они соединены наглухо; концы оси выступаютъ за плоскости колесъ и, обдѣланные спицами (шипами), утверждаются въ буксахъ. Надъ буксами помѣщаются рессоры, въ которыя и укрѣпляется рама В. Число паръ колесъ въ пассажирскомъ В. бываетъ обыкновенно отъ двухъ до четырехъ, и разстояніе между ними зависитъ отъ длины В. и отъ наименьшаго радіуса поворота пути. Вообще же это разстояніе не должно быть менѣе 2,5 м. и по возможности не болѣе 4 м. При расположеніи 8 колесъ (4 паръ) подъ В. связываютъ

по двѣ оси въ одну общую тележку, которыя и помѣщаются подъ концами В. Тележки эти утверждаются къ рамѣ при помощи вертикальныхъ шкворней, которые даютъ имъ возможность нѣсколько поворачиваться въ горизонтальной плоскости. Разстояніе между осями въ каждой тележкѣ 2 м., а разстояніе между шкворнями, центрами тележекъ, берется, смотря по длинѣ В., такъ, чтобы свѣсы по концамъ В., надъ шкворнями, не превышали 3 м. Такое устройство тележекъ дастъ возможность длиннымъ В. проходить по закругленіямъ весьма малаго радіуса совершенно плавно, такъ какъ тележки будутъ всегда сами устанавливаться осями нормально пути. Вѣсъ пассажирскаго В. разсчитывается такъ, чтобы на каждую ось приходилось давленіе не болѣе 300 п.; собственный вѣсъ вагона (III кл.) или такъ назыв. тара составляетъ для В. съ двумя, тремя и четырьмя осями послѣдовательно 480, 720 и 1000 пудовъ. В. I и II класса о 3 осяхъ вѣсятъ 800 п. В. пульмановскіе о 4 осяхъ—1200 п. Большимъ вѣсомъ этихъ В. достигается болѣе спокойное ихъ движеніе. Кромѣ упомянутыхъ здѣсь пассажирскихъ В., имѣются на дорогахъ В. почтовые, инспекторскіе, служебные, В. для проѣзда Высочайшихъ особъ и проч. спеціальнаго назначенія. В., входящіе въ составъ поѣзда, стягиваются плотно другъ съ другомъ при помощи стяжныхъ крюковъ, помѣщаемыхъ по обоимъ концамъ В., противъ оси его, и прикрѣпляются къ рамѣ пружинною связью. По обѣимъ сторонамъ стяжныхъ крюковъ располагаются буфера. На всѣхъ пассажирскихъ В. помѣщаются на колесахъ тормоза, нажимаемые на шины колесъ для болѣе скорой остановки поѣзда. Товарные В. устраиваются въ общемъ такъ же, какъ и пассажирскіе В., но всегда на двухъ парахъ колесъ, въ разстояніи 12—15 ф. (3,6 м.—4,6 м.). Общая длина кузова товарнаго В. отъ 20 до 22 ф. (6—6,7 м.) и длина между буферами дѣлается въ 25 ф. (7,6 м.). Кузовъ, деревянный, или ограничивающійся открытой платформой, къ которой придѣлываютъ съемные бока, или же состоитъ изъ платформы съ крышей на сплошныхъ деревянныхъ стѣнахъ, при чемъ по серединѣ длинныхъ сторонъ стѣнъ помѣщаются раздвижныя входныя двери. Вѣсъ товарнаго В. бываетъ обыкновенно около 300 п., а грузъ, поднимаемый имъ,—отъ 600 до 900 п. Товарные В. не всѣ снабжаются тормозами, но при составленіи поѣздовъ число тормозовъ разсчитывается въ зависимости отъ уклоновъ пути и отъ скорости движенія. Вообще при скоростяхъ въ 15—20 вер. для товарныхъ поѣздовъ, въ 30 для обыкновенныхъ пассажирскихъ поѣздовъ и въ 35—40 для скорыхъ, почтовыхъ и курьерскихъ поѣздовъ, на 100 осей число тормозовъ опредѣляется:

при уклонѣ въ	$^1/_{500}$ въ	6, 9, 14 и 19.
„ „ „	$^1/_{200}$ „	8, 12, 16 „ 21.
„ „ „	$^1/_{100}$ „	12, 16, 20 „ 25
„ „ „	$^1/_{50}$ „	20, 24, 28 „ 40.

Для перевозки по желѣзной дорогѣ однородныхъ товаровъ, какъ-то: мяса, молочныхъ продуктовъ, зерна розсыпью, каменнаго угля, керосина и нефтяныхъ продуктовъ, пороха и проч. устраиваются спеціальные В., въ которыхъ только эти товары перевозятся. Сюда относятся В.-ледники, цистерны, В. угольные, В. хлѣбные и друг. Такъ какъ перевозка товаровъ въ такихъ В. производится только по одному направленію дороги, то они должны идти обратно порожними, что отзывается неблагопріятно на стоимости перевозки, а потому нынѣ приспособляютъ обыкновенные товарные В. для этихъ товаровъ, въ особенности на случай перевозки зерна, каменнаго угля и взрывчатыхъ составовъ. Для послѣднихъ требуется, между прочимъ, ясное наружное различіе В. отъ другихъ В. поѣзда, во избѣжаніе несчастья отъ могущихъ быть взрывовъ. Для перевозки войска и рабочихъ, отправляющихся на заработки, приспособляются крытые товарные В. съ устройствомъ въ нихъ деревянныхъ скамеекъ и отопленія (В.-теплушки). Такимъ образомъ приспособленные В. для перевозки рабочихъ носятъ на нѣкоторыхъ дорогахъ названіе В. IV класса, въ которыхъ проѣздная плата значительно понижена. Къ спеціальнымъ В. принадлежатъ также переселенческіе. Равнымъ образомъ устраиваются въ крытыхъ товарныхъ В. стойла для лошадей и рогатаго скота, и кладется подстилка. Обыкновенные крытые товарные В. вмѣщаютъ въ себѣ 40 ч. или 6 лошадей или 8 до 10 головъ рогатаго скота. На конно-желѣзныхъ дорогахъ употребляются В. особаго устройства, приспособленные для конной тяги, болѣе легкой конструкціи.

Вагонъ-двигатель—В., приспособленный къ самостоятельному передвиженію и снабженный для этого паровымъ (напр., системы Серполле), керосиновымъ или электрическимъ двигателемъ. Такіе В. употребляются для организаціи перевозки пассажировъ въ пригородномъ и дачномъ движеніи, гдѣ требуется частое отправленіе, при небольшомъ каждый разъ числѣ пассажировъ.

Ваграмъ (Wagram)—деревня въ 16 км. къ СВ отъ Вѣны на лѣвомъ притокѣ Дуная, Руссбахѣ. 5 и 6 іюля 1809 г. около нея произошло сраженіе между французской арміей подъ личной командой Наполеона I и австрійской подъ командой эрцгерцога Карла. Наполеонъ, послѣ неудачнаго для него боя при Аспернѣ (IV, 31) оставался на дунайскомъ о-вѣ Лобау, укомплектовалъ свои войска и ожидалъ удобнаго момента для переправы на лѣвый берегъ Дуная съ цѣлью атаковать армію эрцгерцога, расположенную въ весьма сильной позиціи на небольшомъ плоскогорьѣ, защищаемомъ съ Ю и З Руссбахомъ. На помощь эрцгерцогу Карлу шелъ отъ Пресбурга эрцгерцогъ Іоаннъ, и Наполеонъ стремился предупредить соединеніе двухъ армій. Вечеромъ 4 іюля началась переправа французской арміи посредствомъ паромовъ и понтоновъ и, несмотря на австрійскую канонаду, была произведена съ полнымъ успѣхомъ въ теченіе ночи, при сильномъ ливнѣ и бурѣ. Въ моментъ боя Наполеонъ располагалъ 170 тыс. человѣкъ при 584 орудіяхъ, тогда какъ въ распоряженіи эрцгерцога Карла имѣлось всего 110 тыс. человѣкъ съ 452 орудіями. Со стороны французовъ въ бою участвовали Массена, Удино, Бернадотъ, Даву, Мармонъ, Евгеній Богарне. Утромъ 5-го Массена выбилъ австрійцевъ изъ деревни Энцерсдорфъ. Началось общее наступленіе французскихъ корпусовъ, растянутыхъ линіею въ 19 километровъ, на австрійскую позицію. Атака была отбита на всѣхъ пунктахъ; причиною неудачи были поспѣшность нападенія и недостаточное знакомство съ мѣстностью. Эрцгерцогъ Карлъ, ободренный удачею, сдѣлалъ попытку въ теченіе ночи обойти французовъ и отрѣзать ихъ отъ переправы черезъ Дунай. Правый флангъ австрійцевъ успѣлъ достигнуть своей ближайшей цѣли и занять деревни Аспернъ и Эслингенъ, у самаго о-ва Лобау. Такимъ образомъ эрцгерцогъ Карлъ ослабилъ свои главныя силы, расположенныя у В. Наполеонъ утромъ 6 іюля произвелъ нападеніе на центръ, Даву—на лѣвый флангъ австрійцевъ, на которомъ стоялъ корпусъ кн. Розенберга. Послѣдній началъ отступленіе, и этимъ была рѣшена судьба боя. Въ центрѣ Массена былъ принужденъ отступить, но Наполеонъ двинулъ къ

нему на помощь Макдональда, послѣ чего Массена вновь перешелъ въ наступленіе. Около полудня вся австрійская армія начала, въ полномъ порядкѣ, отступленіе въ Моравію. Къ 5 час. вечера прибылъ эрцгерцогъ Іоаннъ и принялъ участіе въ общемъ отступленіи. Французы почти не преслѣдовали австрійцевъ и остались на занятыхъ позиціяхъ. Потери сторонъ: у французовъ до 25 тыс. чел. убитыми, ранеными и плѣнными, у австрійцевъ: 24 тыс. Переправа Наполеона черезъ Дунай представляетъ собою одну изъ искуснѣйшихъ военныхъ операцій. Побѣда Наполеона имѣла такое значеніе, что уже 12 іюля императоръ Францъ заключилъ перемиріе въ Знаймѣ.—См. Strobl, «Aspern und Wagram» (В., 1897); Pfalz, «Die Marchfeldschlachten von Aspern und Deutsch-Wagram» (2-е изд., Корнейбургъ, 1900); Bleibtreu, «Aspern und W. in neuer Beleuchtung» (В., 1902); Holtzheimer, «Erzherzog Karl bei W.» (Б., 1904). *В. В—въ.*

Вагранка — печь, употребляемая въ литейныхъ мастерскихъ для расплавленія чугуна. В., являясь шахтною печью, по внѣшности напоминаетъ доменную печь: она также имѣетъ шахту, въ которую завалпвается топливо и переплавляемый матеріалъ, а горѣніе поддерживается посредствомъ вдуванія воздуха; однако, по характеру происходящихъ въ ней процессовъ, рѣзко отличается отъ доменной печи: въ то время, какъ въ доменной печи происходитъ, главнымъ образомъ, химическій процессъ возстановленія желѣза изъ руды, въ В. химическій составъ поступающаго въ нее чугуна почти не измѣняется, и вообще химическіе процессы играютъ второстепенную роль. В. является наиболѣе экономичною печью для переплавки чугуна: въ ней на переплавку опредѣленнаго количества металла потребляется только отъ 6 до 12% топлива, между тѣмъ какъ пламенныя печи потребляютъ около 50%, а при переплавкѣ въ тиглихъ — даже 100%. Въ то же время В. и наиболѣе приспособлена для полученія чугуна въ почти неограниченномъ количествѣ благодаря возможности періодически выпускать опредѣленныя количества расплавленнаго металла и въ то же время загружать новыя порціи чугуна для плавки и топлива; этимъ свойствомъ она выгодно отличается отъ пламенныхъ печей и тиглей, гдѣ за каждую плавку получается вполнѣ опредѣленное количество металла, зависящее отъ размѣровъ печи или тигля. При устройствѣ В. стремятся, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы она была возможно болѣе экономична въ смыслѣ потребленія топлива, а это будетъ достигнуто въ томъ случаѣ, если горѣніе въ ней будетъ полное, т.-е. будетъ обезпеченъ достаточный притокъ воздуха для сжиганія окиси углерода, а также не будетъ вреднаго охлажденія топлива избыткомъ холоднаго воздуха. Достичь этихъ благопріятныхъ результатовъ возможно какъ выборомъ соотвѣтствующихъ размѣровъ частей В., такъ и раціональнымъ расположеніемъ отверстій, подводящихъ воздухъ для горѣнія, называемыхъ фурмами. Главнѣйшія части В. слѣдующія: шахта, гдѣ помѣщается чугунъ и горючее; горнъ, гдѣ собирается расплавленный чугунъ; фурмы, служащія для вдуванія воздуха въ В.; дымовая труба для отвода продуктовъ горѣнія, и, наконецъ, фундаментъ, на которомъ утверждена вся В. На черт. 1 изображена простѣйшая В.: *a* — шахта, большею частью имѣющая форму прямого кругового цилиндра; только при очень большихъ размѣрахъ сѣченіе шахты дѣлается иногда эллиптическимъ, чтобы дутье могло проникнуть до центральныхъ частей; стѣнки шахты, толщиною отъ 150 до 300 мм., выкладываются изъ огнеупорнаго кирпича, на такомъ же цементѣ; снаружи шахта обшивается кожухомъ изъ листового желѣза; между обшивкою и стѣнками шахты оставляется промежутокъ въ 5—10 мм., чтобы кладка могла расширяться. Внизу шахта переходитъ въ горнъ *b*, т.-е. мѣсто, гдѣ собирается расплавленный чугунъ; горнъ имѣетъ спереди выпускное отверстіе *c*, затыкаемое во время плавки глиняною пробкою; съ противоположной стороны горна устраивается иногда довольно большой лазъ, закладываемый во время дѣйствія В. наглухо огнеупорной кладкой; лазъ этотъ служитъ для очистки В. послѣ окончанія плавки. Однако, съ гораздо бо́льшимъ удобствомъ это дѣлается черезъ откидное дно *e*, составляющее нижнюю часть (подъ) горна; передъ пускомъ въ ходъ В. откидное дно плотно закрывается и подпирается, чтобы не могло открыться подъ вліяніемъ тяжести расплавленнаго чугуна; на это дно накладывается и плотно утрамбовывается, съ нѣкоторымъ уклономъ въ сторону выпускного отверстія, слой огнеупорной глины съ пескомъ, толщиною около 100—150 мм., образующій такъ называемую лещадь. Иногда выше выпускного отверстія для чугуна дѣлаютъ другое—для выпуска шлаковъ. Надъ шахтою устраивается отверстіе *g* для загрузки чугуна и топлива; труба *h* дѣлается обыкновенно изъ листового желѣза и выкладывается внутри кирпичемъ. Фурмы *f*, соединенныя съ воздухопроводомъ отъ вентилятора и имѣющія въ различныхъ В. весьма разнообразное расположеніе и форму, находятся надъ горномъ, выше слоя расплавленнаго чугуна. Основаніе В. устраиваютъ, по бо́льшей части, на колонкахъ *k*, такъ какъ при этомъ подъ В. образуется пространство для вываливающихся черезъ откидное дно шлаковъ и золы. Для подачи чугуна и топлива у загрузочнаго отверстія устраивается площадка, на которую и подается матеріалъ либо вручную, либо какимъ-нибудь механическимъ подъемникомъ (приводнымъ, паровымъ или электрическимъ). При необходимости накопить сразу много расплавленнаго чугуна для крупной отливки, приходится въ простой В., по мѣрѣ накопленія чугуна въ горнѣ, переставлять фурмы, чтобы онѣ не приходились противъ расплавленнаго чугуна. Съ цѣлью избѣжать этого, Кригаръ въ своей В. (черт. 2) устроилъ второй металло-

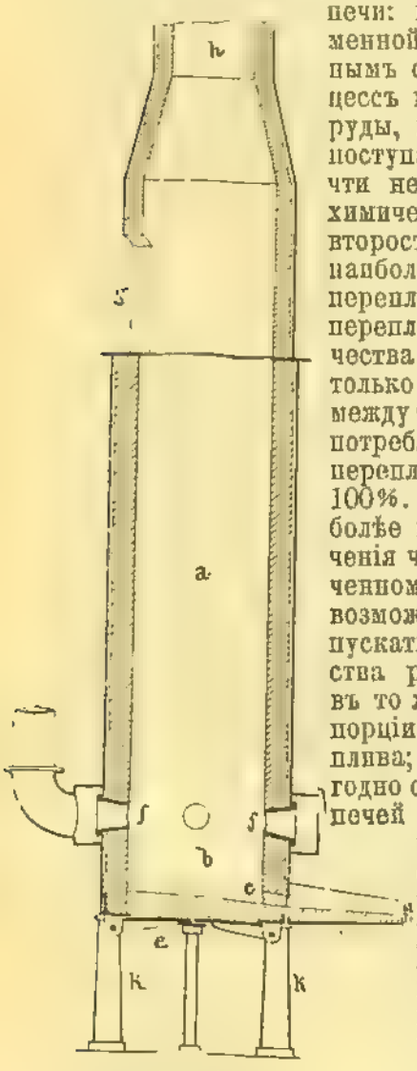


Рис. 1.

Рис. 2.

пріемникъ въ видѣ особаго горна 1, помѣщеннаго подъ выпускнымъ отверстіемъ В.—2. Въ этомъ горнѣ, обогрѣваемомъ горячими газами изъ В., можетъ скопиться довольно значительное количество чугуна, который до литья успѣваетъ хорошо отстояться, а потому получается особенно чистымъ; къ тому же, то или иное количество скопленнаго чугуна нисколько не вліяетъ на правильность теченія плавки въ самой В. Фурмы этой В. имѣютъ видъ двухъ ящиковъ, расположенныхъ по бокамъ и снабженныхъ щелями, направленными къ низу; подъ этими ящиками находятся камеры—3, куда и поступаетъ воздухъ изъ щелей; преимущество такого расположенія состоитъ въ томъ, что воздухъ распредѣляется по всему сѣченію В. весьма равномѣрно, и фурмы не засоряются шлакомъ. Такъ какъ экономичность В. зависитъ отъ совершенства горѣнія въ ней, то слѣдуетъ обращать особое вниманіе на возможно полное сгораніе окиси углерода. Съ цѣлью обезпечить это сгораніе въ верхней части шахты, гдѣ имѣются особенно благопріятныя условія для образованія окиси углерода при прохожденіи углекислоты черезъ слой раскаленнаго угля, въ В. системы Грейнера и Эрпфа устроены особыя добавочныя фурмы въ верхней части шахты. Эта В. имѣетъ совершенно цилиндрическую шахту; подводъ воздуха производится въ кольцеобразный ящикъ прямоугольнаго сѣченія, въ которомъ по радіальному направленію вдѣланы главныя фурмы для вдуванія воздуха надъ горномъ, и, кромѣ того, вдѣлано нѣсколько вертикальныхъ трубъ съ отвѣтвленіями, входящими въ В. по всей высотѣ шахты и образующими дополнительныя фурмы для сжиганія окиси углерода. Благодаря достигаемому здѣсь полному горѣнію, эта В. является одною изъ наиболѣе экономичныхъ, такъ какъ расходуетъ только отъ 6 до 8% горючаго на единицу расплавленнаго чугуна. Вмѣсто того, чтобы вдувать воздухъ въ нижнюю часть В., можно вытягивать его изъ верхней части шахты, при чемъ воздухъ будетъ всасываться съ нѣкоторою скоростью черезъ отверстія, сдѣланныя въ нижней части В. Эту идею впервые осуществилъ, въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, Вудвордъ въ Англіи, а затѣмъ усовершенствовалъ Гербертцъ. Въ В. Гербертца (черт. 3) шахта совершенно отдѣлена отъ горна и опирается при помощи кольца *l* на колонны *l'*, тогда какъ лещадь съ горномъ стоитъ на особыхъ колоннахъ *m* (или, иногда, на домкратахъ); такимъ образомъ, между горномъ и шахтою образуется по всей окружности щель, ширину которой можно регулировать, поднимая или опуская нижнюю часть В. Высасываніе воздуха изъ верхней части производится пароструйнымъ аппаратомъ *n*, помѣщеннымъ въ боковомъ отводѣ *p*. Загрузка В., во избѣжаніе засасыванія воздуха черезъ загрузочное отверстіе, должна производиться черезъ колошниковый затворъ *q*, состоящій изъ конуса и закрывающаго отверстіе колпака, приподнимаемаго въ то время, когда конусъ наполненъ. Преимущества этой В. состоятъ въ томъ, что при ея работѣ совершенно отсутствуютъ дымъ и искры; горѣніе полное, а потому В. экономична; далѣе, такъ какъ лещадь и горнъ совершенно отдѣляются, то чистка и ремонтъ могутъ быть произведены очень легко. Какъ на недостатокъ этой В., указываютъ на медленность плавки въ ней и, сравнительно, большой расходъ пара на дутье. Кромѣ описанныхъ типичныхъ В., существуетъ еще значительное число разновидностей, различающихся между собою, главнымъ образомъ, устройствомъ для подвода воздуха. Были сдѣланы также попытки примѣнять въ качествѣ топлива нефть, сжигаемую въ форсункахъ (нефтяная В. Петрашевскаго). В. строятся различныхъ размѣровъ, въ зависимости отъ требуемой производительности; однако, В., по конструктивнымъ соображеніямъ, не строятъ діаметромъ меньше 0,5 м. и больше 2 метровъ. Высота В., работающихъ на коксѣ, бываетъ отъ 2,5 до 4 м., при древесномъ углѣ—до 6,5 м. Процессъ переплавки чугуна въ В. начинается съ ея задувки, т.-е. предварительнаго разогрѣванія, для чего въ В. забрасывается нѣкоторое количество топлива, разжигается, и горѣніе поддерживается легкимъ дутьемъ черезъ фурмы, пока не будетъ достигнута достаточная температура. Послѣ этого забрасывается попеременно, въ опредѣленной вѣсовой пропорціи, чугунъ и топливо (коксъ, антрацитъ или древесный уголь), а также прибавляются плавни (известнякъ и проч.) для расплавленія и обращенія въ шлаки землистыхъ примѣсей. При постоянномъ продуваніи воздуха черезъ слой топлива и чугуна, происходитъ расплавленіе этого послѣдняго, и онъ стекаетъ по каплямъ въ горнъ В.; по мѣрѣ скопленія достаточнаго количества, чугунъ выпускаютъ, выколачивая глиняную пробку изъ выпускного отверстія. Въ то же время черезъ загрузочное отверстіе добавляются новыя порціи чугуна и топлива; такимъ образомъ, можно вести переплавку весьма продолжительное время. Въ общемъ, чугунъ довольно мало измѣняется послѣ переплавки въ В. *Н. Емцовъ.*

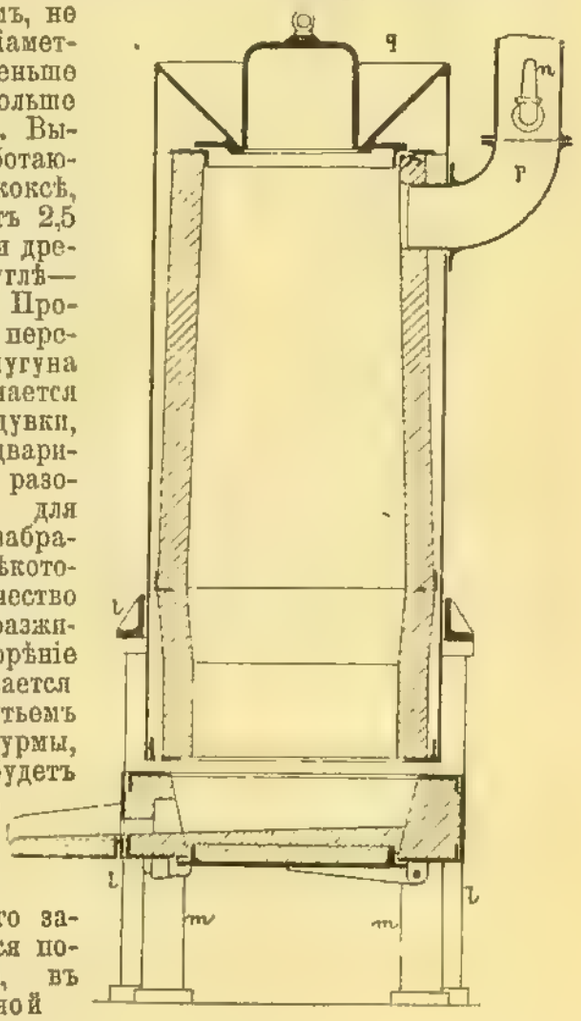


Рис. 3.

Вагранка (Вагранъ, Іёгранъ-ягъ)—р. Пермской губ., прав. прт. Сосьвы (сист. Оби); беретъ начало на границѣ Чердынскаго и Верхотурскаго уу., течетъ по послѣднему на протяженіи 140 вер.; сплавъ на 55 вер. Въ долинѣ В. мѣдная руда, яшма, желѣзный блескъ.

Вагрія—вост. часть Голштиніи, между Балтійскимъ м. и рр. Травою и Свентиной (отъ гор. Киля на С до гор. Любека на Ю) и о-въ Феемарнъ. Въ древности здѣсь собирались германскія племена для поклоненія богинѣ Нертѣ. Въ 804 г. Карлъ Великій предоставилъ В. славянамъ (см. Вагры); ихъ гл. гор. Ольденбургъ или Старгардъ (нынѣ 2516 жит.) былъ однимъ изъ важнѣйшихъ портовъ Балтійскаго м. Въ первой половинѣ XII ст. жители В. были обращены миссіонеромъ св. Вицелинусомъ (скончался въ 1154 г.) въ христіанство. Въ 1139 г.

В. была покорена голштинцами и стала быстро германизироваться.

Багры (Багиры)—славянское племя, нынѣ совершенно исчезнувшее или германизированное, нѣкогда населявшее вост. часть Голштиніи и о-въ Феемарнъ (на Балтійскомъ м.), до настоящаго времени называемыя Багріей (см.).

Багульникъ—см. Багульникъ.

Вадай—прежде независимое, а нынѣ находящееся подъ французскимъ протекторатомъ государство въ среднемъ Суданѣ (въ Африкѣ), между 8°—18° сѣв. ш. и 15°—21° вост. д.; составляетъ часть территоріи Чадъ во франц. Конго; на В оно соприкасается съ британскими владѣніями. По новѣйшимъ даннымъ площадь В. равняется 450 000 кв. км., населеніе—2½ милл. чел. Большая часть страны представляетъ собой волнистую равнину степного характера, надъ которой возвышаются невысокіе обнаженные холмы; только на ЮЗ поднимаются дикія лѣсистыя горы Гере (до 990 м.) и на вост. границѣ—гора Терга (до 660 м.). Орошаютъ страну рѣки: Бата, впадающая въ безсточное болотистое оз. Фиттри, Баръ-э'Саламатъ, прт. р. Шари и др. Всѣ рѣки и озера наполняются водою лишь въ дождливое время года, а затѣмъ быстро высыхаютъ. Климатъ континентально-тропическій. Растительный покровъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ травянистыхъ степныхъ растеній; кое-гдѣ встрѣчаются также тамаринды, сикоморы, пальмы думъ, пальмы делебъ, деревья лотусъ, Balanites aegyptiaca и др. Финиковая пальма растетъ лишь на крайнемъ С. Страусы, а въ раіонѣ р. Бата—носороги. Близъ р. Баръ-э'Саламатъ и въ области Кути добывается много слоновой кости. Населеніе въ центрѣ страны и на Ю состоитъ изъ туземцевъ негровъ и пришельцевъ фульбе и арабовъ; С заселенъ племенами тиббу. Власть принадлежитъ членамъ племени маба, которому подчинены всѣ остальныя племена. Подъ вліяніемъ арабовъ большая часть населенія не только приняла исламъ, но и арабскую культуру; племя маба вполнѣ арабизировано. На Ю, однако, многія племена сохранили еще свои туземныя вѣрованія. Главныя занятія населенія—земледѣліе и скотоводство (у арабовъ). Главныя культурныя растенія—духнъ (Pennisetum typhoideum), пшеница и рисъ; воздѣлываются также дурро, маисъ, тыквы, водяныя дыни (Citrulus), лукъ, красный перецъ, бобы, хлопчатникъ и т. п. Изъ домашнихъ животныхъ разводятъ верблюдовъ, лошадей и крупный рогатый скотъ. Пчеловодство. Ремеслами занимаются пришельцы изъ племенъ багирми и борну. Главными предметами вывоза служатъ страусовыя перья, слоновая кость и рабы. Караванные пути изъ В. идутъ черезъ Куфру и Ауджилу на Бенгази (на Средиземномъ м.) и въ Египетъ, черезъ Борну и Тибести въ Триполисъ и черезъ Даръ-Фуръ къ Нилу. Главный гор.—Абеше; прежняя столица, гор. Вара, лежитъ въ развалинахъ.—Ср. Nachtigal, «Sahara und Sudan» (т. III. Лпц., 1889).—Исторія. Негританскія племена, населявшія область современнаго В., говорящія на языкѣ маба, въ XVII в. были завоеваны арабскимъ вождемъ Абдель Керимомъ; съ тѣхъ поръ въ В. господствуетъ исламъ, и оно представляетъ собою обычное восточное государство, наиболѣе сильное и наилучше организованное изъ государствъ Судана. Арабы заняли въ немъ господствующее положеніе; они вывозили изъ В., всего болѣе въ Египетъ и на С Африки, страусовыя перья, слоновую кость и, главное, рабовъ. Европейцы въ эту страну доступа не имѣли; первый проникшій туда въ 1856 г. европейскій путешественникъ Эдуардъ Фогель былъ казненъ по приказу султана Могамета-Шефира (1835—58); та же судьба постигла еще нѣсколько европейцевъ. Въ царствованіе султана Али (1858—83) въ В. прибылъ Нахтигаль; онъ былъ гостепріимно принятъ султаномъ и изслѣдовалъ страну; за нимъ послѣдовали Маттеучи и Массари (1879). При Могаметѣ-Шерифѣ въ В. проникла магометанская секта сенусси, отстаивавшая возвращеніе къ чистотѣ Магометова ученія и относившаяся съ особенною враждою къ европейцамъ и европейской цивилизаціи. Къ этой сектѣ принадлежали самъ султанъ Могаметъ и его наслѣдники; религія не помѣшала султану Али принимать европейцевъ, но это возбуждало къ нему вражду со стороны фанатической части населенія. При султанѣ Юсефѣ (1883—99), братѣ Али, секта продолжала господствовать въ странѣ. При наслѣдникахъ Юсефа въ странѣ начались междоусобія; его сынъ Ибрагимъ (1899—1901) былъ взятъ въ плѣнъ и ослѣпленъ сыномъ Алп, Ахмедомъ-эль-Гассили (1901—02); послѣдній былъ смѣщенъ вторымъ сыномъ Ибрагима, Могаметомъ Дудморой. Междоусобіями воспользовались французы и принудили Могамета Дудмору признать въ 1903 г. французскій протекторатъ. Въ 1904 г. жители В. произвели возстаніе, избили и взяли въ плѣнъ нѣкоторое число французовъ. Французы отплатили уничтоженіемъ нѣсколькихъ отрядовъ вадайцевъ, разореніемъ рядя деревень и еще болѣе стѣснительными условіями протектората. Въ 1908 г. повторилось возстаніе, во главѣ котораго уже открыто стоялъ султанъ Дудмора; около столицы его, Абеширъ произошла битва, въ которой онъ былъ на голову разбитъ и принужденъ бѣжать; французы возвели на тронъ своего союзника Асиля, двоюроднаго брата Дудморы. Послѣдній овладѣлъ властью на сѣверѣ страны, откуда продолжалъ тревожить французовъ въ 1908, 1909 и 1910 г. Въ ноябрѣ 1910 г. Дудмора потерпѣлъ сильное пораженіе, но все же сохраняетъ власть въ малодоступныхъ частяхъ страны и понынѣ. Въ остальной странѣ господствуютъ французы, властвуя надъ нею, какъ надъ одной изъ своихъ колоній. Англо-французскимъ соглашеніемъ В. признано входящимъ въ сферу французскаго вліянія.

Вадбольская, княгиня—писательница. Въ 1858 г. въ «Русск. Вѣстн.» подъ псевдонимомъ М. Криницкій напечатала романъ: «Узкій путь», вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ. Въ «Русск. Газ.» и въ «Моск. Вѣстн.» въ 1859 и 1860 гг. В. помѣстила рядъ беллетристическихъ и этнографическихъ очерковъ подъ общимъ названіемъ: «Деревенскія преданія». Въ 1864 г. вышла отдѣльнымъ изданіемъ ея повѣсть: «Пустоцвѣтъ».

Вадбольскіе—княжескій родъ, ведущій начало отъ внука послѣдняго самостоятельнаго князя Бѣлозерскаго, Юрія Васильевича, князя Ивана Андреевича В. (XVIII колѣно отъ Рюрика), названнаго такъ по имени Вадбольской вол. въ Бѣлозерскомъ у. Четыре сына его были воеводами; одинъ изъ его внуковъ, Иванъ Константиновичъ, убитъ при взятіи Казани, а другой, Иванъ Михайловичъ, былъ воеводою въ Вологдѣ (1584—89). Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ В. (1663—1712) постригся подъ именемъ Ѳеодосія и былъ епископомъ Крутицкимъ. Въ XVII в. князья В. служили стряпчими, стольниками и воеводами и владѣли помѣстьями и вотчинами въ уѣздахъ Мценскомъ, Каширскомъ, Вологодскомъ, Бѣлозерскомъ. Въ XVIII в. изъ князей В. болѣе извѣстны: Михаилъ Алексѣевичъ (род. въ 1704 г.), членъ сыскного приказа, и Никита Матвѣевичъ (ум. въ 1731 г.), строитель оружейнаго двора въ Тулѣ. Родъ князей В. записанъ въ V ч. род. кн. губерній: Владимірской, Казанской, Калуж-

ской, Костромской, Московской, Полтавской, Рязанской, Тульской и Ярославской. *В. Р—въ.*

Вадванъ (Wadhwan)—вассальное государство въ Индіи. Пространство 590 кв. км., 35 000 жит.; обработка хлопка, ломка камня, выдѣлка сѣделъ, мыла; торговля. Главный гор. того же имени; 16 223 жит. (1901).

Ваддингтонъ (Waddington), Вильямъ-Анри—французскій политическій дѣятель и ученый (1826—94), сынъ натурализовавшагося во Франціи англичанина. Результаты своего путешествія по Малой Азіи онъ изложилъ въ книгѣ: «Voyages en Asie Mineure au point de vue numismatique» (П., 1851); въ 1861 г. выпустилъ собраніе статей: «Mélanges de numismatique et philologie»; второе путешествіе свое по Малой Азіи и Греціи описалъ въ «Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure» (вмѣстѣ съ Le Bas, 6 тт., П., 1867—77). Ему принадлежитъ еще: «Édit de Dioclétien» (1864). Въ 1871 г. В. избранъ въ національное собраніе, гдѣ явился однимъ изъ сторонниковъ Тьера. 18 мая 1873 г. получилъ портфель народнаго просвѣщенія, но черезъ шесть дней вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ Тьеромъ. Принадлежа къ лѣвому центру, былъ сторонникомъ республики и голосовалъ за конституцію 1875 г. Въ 1876 г. избранъ въ сенаторы; въ сенатѣ тоже принадлежалъ къ лѣвому центру. Выступалъ всего чаще по вопросамъ народнаго образованія, отстаивая созданіе во Франціи университетовъ по германскому образцу, свободу частныхъ курсовъ и учебныхъ заведеній, обязательность первоначальнаго обученія. Получивъ портфель просвѣщенія и изящныхъ искусствъ въ первомъ кабинетѣ Дюфора (9 марта 1876 г.), сохранилъ его въ кабинетѣ Ж. Симона (12 декабря 1876 г. по 16 мая 1877 г.). 23 іюня 1877 г. голосовалъ противъ распущенія палаты депутатовъ. Въ декабрѣ 1877 г. назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ во второмъ кабинетѣ Дюфора. Его вступленіе на этотъ постъ было принято сочувственно въ Германіи, такъ какъ В. былъ рѣшительнымъ противникомъ идеи реванша. Въ 1878 г. онъ былъ представителемъ Франціи на Берлинскомъ конгрессѣ; настаивалъ на включеніи въ Берлинскій трактатъ пунктовъ о равноправіи всѣхъ религій въ Румыніи и Сербіи, затѣмъ особенно горячо отстаивалъ интересы Греціи. Занятіе Англіею о-ва Кипра навлекло на В. упрекъ въ недостаточной осторожности и предусмотрительности. Послѣ отставки кабинета Дюфора новый президентъ республики Греви поручилъ В. составленіе кабинета. Сохранивъ за собою иностранныя дѣла, онъ пригласилъ въ составъ м-ва Жюля Ферри, Леона Сэ, Фрейсине. Политика В. была слишкомъ умѣренна для палаты депутатовъ; онъ противился полной амнистіи коммунарамъ и возбужденію судебнаго преслѣдованія противъ членовъ кабинета Брольи. В. заключилъ соглашеніе съ Англіей, касавшееся Египта. Въ декабрѣ 1879 г. В. получилъ въ палатѣ депутатовъ вотумъ довѣрія, но слишкомъ ничтожнымъ большинствомъ голосовъ, и потому вышелъ въ отставку. Въ 1880 г. онъ возражалъ въ сенатѣ противъ проекта новаго избирательнаго закона, вводившаго выборы по спискамъ. Въ 1883 г. онъ принялъ постъ посла въ Лондонѣ и сохранилъ его до 1893 г., оставаясь въ то же время сенаторомъ. Его жена, американка Мэри Кингъ, написала «Letters of a diplomatist's wife 1889—1900» (Л., 1903) и «Italian letters of a diplomatist's wife 1880—1904» (Л., 1905).—Братъ его, Ришаръ, род. въ 1838 г., былъ въ 1879—89 гг. депутатомъ, съ 1891 г. сенаторъ. Написалъ: «La Guerre de Sept ans» (П., 1899—1908, 4 тт.).

Ваддингъ (Wadding), Лука — историкъ (1588—1657). Занималъ въ Римѣ каѳедру богословія, исполнялъ важныя порученія Францисканскаго ордена. Издалъ сочиненія Дунса Скотта, съ его жизнеописаніемъ (Ліонъ, 1644). Другіе его труды: «Annales ordinis Minorum» (Ліонъ и Римъ, 1626—54, цѣнная исторія Францисканскаго ордена); «Vita Petri Thomae» (Ліонъ, 1637); «Scriptores ordinis Minorum» (Римъ, 1650).

Ваделаи — поселеніе въ экваторіальной Африкѣ, на прав. берегу Бѣлаго Нила, подъ 2° 47 сѣв. ш., въ британскомъ протекторатѣ Угандѣ; съ гл. гор. Энтеббе соединенъ телеграфомъ. Климатъ жаркій; осадковъ выпадаетъ 1073 мм. въ годъ. Былъ центромъ управленія и научныхъ изслѣдованій Эмина-Паши.

Вадеré (Waderé), Генрихъ-Марія—нѣмецкій скульпторъ (род. въ 1865 г.), профессоръ въ художественно-промышленномъ училищѣ въ Мюнхенѣ. Занимается съ успѣхомъ декоративной скульптурой (напр., скульптура на фасадѣ Національнаго музея въ Мюнхенѣ).

Вади (уади, *араб.*—«сухая долина»)—характерныя для пустынь, особенно въ сѣв. Африкѣ, Сиріи и Аравіи, короткія, глубокія, ущелеобразныя, сухія долины, обыкновенно замыкающіяся на нижнемъ своемъ концѣ высокимъ, круто обрывающимся къ нимъ скопленіемъ щебня, валуновъ и песку. В. образуются и углубляются размывающимъ дѣйствіемъ рѣдкихъ, но чрезвычайно сильныхъ ливней, выпадающихъ въ пустынлхъ и образующихъ стремительные потоки, которые сносятъ громадныя массы продуктовъ вывѣтриванія земной поверхности; эти послѣднія нагромождаются въ нижнемъ концѣ долины, тамъ, гдѣ обезсиленный потерей воды потокъ останавливается, при чемъ вода частью испаряется, частью скрывается подъ земную поверхность. Послѣ этого вѣтеръ начинаетъ засыпать В. пескомъ, и процессы вывѣтриванія работаютъ надъ разрушеніемъ стѣнокъ долины, пока новый потокъ не очиститъ ее снова отъ песку и щебня. Встрѣчаются В. всего чаще у подножія горъ, съ которыхъ и сбѣгаютъ ихъ потоки.

Вадимъ Храбрый—по преданію, предводитель возставшихъ противъ Рюрика новгородцевъ. Нѣкоторые позднѣйшіе лѣтописные сборники сохранили преданіе о смутѣ въ Новгородѣ, возникшей вскорѣ по призваніи князей. Между новгородцами оказалось много недовольныхъ самовластіемъ Рюрика и дѣйствіями его сородичей или единоземцевъ. Подъ предводительствомъ В. вспыхнуло возстаніе въ защиту утраченной вольности. В. былъ убитъ Рюрикомъ, вмѣстѣ со многими своими приверженцами. Въ Никоновой лѣтописи (I, 16) такъ разсказывается объ этомъ событіи: «Того же лѣта (836) оскорбишася Новгородцы глаголюще, яко быти намъ рабомъ и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и отъ раба его. Того же лѣта уби Рюрикъ В. Храбраго и иныхъ многихъ изби Новгородцевъ совѣтниковъ его». Въ примѣчаніи на Іоаким. лѣтопись Татищевъ высказываетъ догадку, что этотъ В., какъ и Рюрикъ, былъ внукъ Гостомысла, но, происходя отъ старшей изъ дочерей послѣдняго, имѣлъ болѣе правъ на власть. Наши историки, приводя сказаніе о В., считаютъ его вымысломъ. По мнѣнію С. М. Соловьева, всего лучше оно объясняется разсказомъ лѣтописи о неудовольствіи новгородцевъ на варяговъ, нанятыхъ Ярославомъ, объ убійствѣ послѣднихъ и о мести княжеской убійцамъ. Тотъ же ученый, повидимому, склоненъ объяснить В. словомъ «водимъ», что въ областныхъ нарѣчіяхъ означаетъ коновода, передового, проводника. Можно ду-

мать, что въ преданіи сохранилось указаніе на существованіе какого-то недовольства Рюрикомъ среди свободолюбивыхъ новгородцевъ. Составители сказаній могли воспользоваться этой легендой и представить ее въ болѣе конкретной формѣ, выдумавъ имена дѣйствующихъ лицъ и т. п. Преданіе о В. привлекало вниманіе многихъ нашихъ писателей. Екатерина II выводитъ В. въ своемъ драматическомъ произведеніи: «Историческое представленіе изъ жизни Рюрика». Я. Княжнинъ написалъ трагедію «Вадимъ», которую рѣшено было, по приговору Сената, сжечь публично «за дерзкія противъ самодержавной власти выраженія» (приказъ, впрочемъ, не былъ приведенъ въ исполненіе). Пушкинъ, еще будучи юношей, дважды принимался за обработку того же сюжета. Лермонтова также одно время интересовала личность и печальная судьба новгородскаго героя.—Ср. «Никонова лѣтопись», т. I, стр. 16 (въ II. С. Р. Л., т. IX); «Лѣтопись Львова», т. I; «Степенная книга», т. I, стр. 79; Татищевъ, т. I; Карамзинъ, «Исторія государства Россійскаго», т. I, стр. 69 (изд. Эйнерлинга); С. М. Соловьевъ, кн. I. *К—шовъ.*

Вадіанусъ (Vadianus, собственно von Watt), Іоахимъ—швейцарскій гуманистъ (1484—1551). Одно время былъ профессоромъ въ Вѣнѣ, потомъ врачемъ въ родномъ городѣ С-тъ-Галленѣ. Былъ другомъ Цвингли, переписывался съ Лютеромъ и Эразмомъ, принималъ участіе въ религіозныхъ диспутахъ и не мало содѣйствовалъ успѣху реформаціи, въ особенности послѣ того, какъ былъ избранъ въ бургомистры С-тъ-Галлена. Главные труды В.: «Chronik der Aebte von St.-Gallen» (въ «V.'s deutsche historische Schriften», Ст.-Галленъ, 1875, 1877); «Commentarii in Pomponium Melam» (В., 1518); «Aphorismorum libri VI de consideratione eucharistiae».—Ср. Pressel, «Joachim V.» (Эльберф., 1861); Götzinger, «J. von Watt» (Галле, 1895).

Вадковскіе—дворянскій родъ, ведущій начало отъ Михаила В., прибывшаго въ 1622 г. изъ Магдебурга въ Польшу, гдѣ и былъ утвержденъ сеймомъ въ дворянствѣ. Внукъ его, Иванъ В., въ 1695 г. прибылъ въ Россію. Его сынъ, Ѳедоръ Ивановичъ (1712—83), ген.-аншефъ, участникъ многихъ походовъ и сенаторъ; внукъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (1764—1806), дѣйствительный тайный совѣтникъ, игравшій при дворѣ императрицы Екатерины II видную роль. Родъ В. записанъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ. *В. Р—въ.*

Вадковскій, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ—декабристъ (1799—1844). Учился сначала въ университетскомъ, затѣмъ въ частномъ пансіонѣ. Изъ корнетовъ Кавалергардскаго полка переведенъ въ Нѣжинскій конно-егерскій полкъ за смѣлые разговоры. Принадлежалъ къ Сѣверному Обществу. Въ 1825 г. отъ В., пылкаго и легкомысленнаго, добылъ компромертирующія свѣдѣнія Шервудъ-Вѣрный. В. былъ арестованъ еще до 14 декабря; судомъ отнесенъ къ 1-му разряду и осужденъ на вѣчную каторгу. Послѣ смягченія участи декабристовъ жилъ на поселеніи; В. былъ хорошій математикъ, читалъ товарищамъ по Сибири курсъ астрономіи; игралъ прекрасно на скрипкѣ. Интересныя данныя о В. въ статьѣ Шильдера, «Междуцарствіе въ Россіи въ 1825 г.» («Русск. Стар.», 1897, № 2).

Вадманъ (Wadman), Іоганъ-Андерсъ—шведскій поэтъ (1777—1837). Начиная съ Бельмана, въ шведской литературѣ не сходитъ со сцены поэтъ-анакреонтикъ, не чуждый, однако, и меланхолическихъ нотъ. Такимъ былъ и В. Вакхическая его поэзія навлекала на него подозрѣнія въ разсѣянной жизни, но его біографу Бьюрстену удалось доказать, что душа В. гораздо ближе къ идилліямъ, каковы его поэмы: «Kungen och skomakaren» (Король и сапожникъ), «Min lilla vrå bland bergen» (Мой милый уголокъ въ горахъ) и др. Собраніе сочиненій В., съ біографіей Бьюрстена вышло въ Стокгольмѣ въ 1855 г. (нов. изд. 1869).

Вадкаи (Vadnai), Короли—венгерскій писатель (1832—1902). Въ возрастѣ 16 лѣтъ принималъ участіе въ революціи 1848 г.; за это отданъ на годъ въ солдаты въ австрійскую армію. Писалъ сначала подъ псевдонимомъ Коломанъ Шугаръ (Sugár), а съ 1852 г. подъ своимъ именемъ. Написалъ рядъ романовъ и новеллъ, въ которыхъ мастерски изображалъ психологію молодого поколѣнія. Въ 1885 г. началъ издавать интересные мемуары о событіяхъ революціи 1848—49 г. и о литературно-артистической жизни въ 1850—60 гг.

Вадовита (Wadowita), Мартинъ, по-латыни Campius Vadovius, потому что былъ сыномъ крестьянина изъ Вадовицъ (1567—1641). Былъ проф. краковской академіи. Когда студенты въ 1598 г. напали на Социна, основателя секты социніанъ, сожгли его сочиненія и хотѣли его самого бросить въ Вислу, его спасъ В. Папа Сикстъ V такимъ образомъ выразился о В.: «Eruditio angelica, vox diabolica et mores rusticales». Его сочиненія: «Quaestio de Christi meritis» (1604); «Quaestio de divina voluntate» (1608); «Poemata» (1609); «De hypostasi aeternae felicitatis» (1616); «Disputatio theologica» (1620); «De evidentia misterii» (1622); «De authoritate ecclesiae» (1634); «De... ecclesia» (1636); «De visione beata» (1638).

Вадовскіе—дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в., когда Наумъ В. былъ помѣщикомъ въ Бѣжецкой пятинѣ. Внукъ его, «новгородецъ» Иванъ, верстанъ помѣстьемъ въ 1624 г. Потомки его записаны въ VI ч. род. кн. Новгородской губ. *В. Р—въ.*

Вадсэ (Wadsö, Vadsö)—норвежскій торговый городокъ на сѣв. берегу Варангеръ-фіорда подъ 70° 5′ сѣв. ш. Благодаря прикрытію съ С гористымъ Варяжскимъ п-вомъ, съ Ю—маленькимъ скалистымъ островкомъ, рейдъ В. спокоенъ и не замерзаетъ, вслѣдствіе чего В. ведетъ обширную торговлю и играетъ значительную роль въ торговой жизни русскихъ поморовъ.

Вадуцъ (Vaduz)—главн. гор. княж. Лихтенштейнскаго на правой сторонѣ Рейнской долины, на выс. 465 м. н. ур. м., при ж. д., въ красивой мѣстности среди плодовыхъ садовъ. 1150 жит. Древній княжескій замокъ съ башней (Heidenturm), IX ст.

Вадь—рѣка, пр. прт. Мокши (спст. Оки); беретъ начало въ Керенскомъ у. Пензенской губ., пересѣкаетъ Спасскій у. Тамбовской губ. и впадаетъ въ Мокшу въ 9 вер. выше г. Кадома. Течетъ въ сѣв. направленіи, среди отлогихъ, лѣсистыхъ и болотистыхъ береговъ. Длина 169 вер.; сплавъ весною на 128 вер. При р. В. гор. Керенскъ. Изъ притоковъ болѣе значительные: Парца (дл. 92 вер.) и Евась (Явась—56 вер.), оба съ правой стороны.

Вадъ—минералъ, состоящій изъ перекиси марганца, закиси марганца и воды; закись марганца обыкновенно отчасти замѣщается баритомъ, известью или кали (химическій составъ вообще непостоянъ). Встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ видѣ примазокъ и въ гроздевидныхъ, почковидныхъ и вообще натечныхъ формахъ, состоящихъ изъ тонкочешуйчатыхъ или мельчайшихъ землистыхъ частицъ, настолько рыхлыхъ, пористыхъ и нѣжныхъ, что онѣ плаваютъ на водѣ, несмотря на то, что уд. в. минерала 2,3—3,7. Блескъ полуметаллическій,

слабый; мерцаетъ, обыкновенно матовый, маратъ руки, непрозраченъ. Встрѣчается на Гарцѣ (Фихтельгебирге), въ Девонширѣ, Нассау, Гроруа во Франціи. В., повидимому, является продуктомъ разрушенія псиломелана, который онъ сопровождаетъ, или желѣзнаго шпата, содержащаго марганецъ.

Вадъ-Рашковъ—царанское сел. Бессарабской губ., Сорокскаго у., при р. Днѣстрѣ (противъ м-ка Рашкова). Жителей 4641. Пристань, 2 православныя церкви, 2-классное училище, синагога, базары, ярмарка, почт.-телегр. контора.

Вадье (Vadier), Маркъ-Гильомъ-Альберъ — французскій политическій дѣятель (1736—1828). Занималъ въ гор. Памье судебную должность и пользовался репутаціей приверженца реформъ. Въ 1789 г. мѣстное населеніе выбрало его депутатомъ отъ третьяго сословія въ генеральные штаты. Въ учредительномъ собраніи онъ примкнулъ къ лѣвой, но рѣдко выступалъ на трибунѣ и мало обращалъ на себя вниманія. Послѣ бѣгства Людовика XVI въ Варенъ онъ требовалъ преданія его суду, но отказался отъ этого требованія, чѣмъ навлекъ на себя со стороны Марата обвиненіе въ отступничествѣ. Избранный членомъ конвента, присоединился къ партіи монтаньяровъ, вотировалъ въ процессѣ короля за смертную казнь и принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ жирондистами. Избранный осенью 1793 г. членомъ комитета общей безопасности, онъ явился ревностнымъ защитникомъ террора. Весной 1794 г. онъ примкнулъ къ оппозиціи противъ Робеспьера и въ своемъ докладѣ о Екатеринѣ Тео нарочно раздулъ дѣло, чтобы подорвать популярность Робеспьера. Во время переворота 9 термидора онъ выступилъ однимъ изъ обвинителей Робеспьера и способствовалъ его паденію. Тѣмъ не менѣе, во время термидоріанской реакціи онъ подвергся преслѣдованію какъ бывшій террористъ, по обвиненію въ участіи въ возстаніи 12 жерминаля, и вмѣстѣ съ Бареромъ, Билло-Варенномъ и Колло-д'Эрбуа былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Гвіану. Ему удалось найти убѣжище въ Парижѣ и нѣкоторое время скрываться отъ агентовъ директоріи, но впослѣдствіи онъ оказался замѣшаннымъ въ дѣло Бабефа и былъ арестованъ. Судъ его на этотъ разъ оправдалъ, но правительство, во исполненіе предшествовавшаго приговора, отправило его въ Кайенну, гдѣ онъ прожилъ до 18 брюмера. Амнистія дала ему возможность вернуться на родину. Въ политическихъ событіяхъ онъ больше не принималъ никакого участія. Послѣ второй реставраціи Бурбоновъ, вслѣдствіе закона о «цареубійцахъ», онъ принужденъ былъ уѣхать въ Бельгію, гдѣ и прожилъ послѣдніе годы жизни. — См. A. Fournier, «V., président du comité de sûreté générale» (П., 1896).

Ваенга—р. Архангельской губ., Шенкурскаго у., прав. прт. Сѣв. Двины. Дл. 145 вер. Значительный сплавъ лѣса и дегтя.

Ваернъ (Waern), Карлъ-Фридрихъ—шведскій политическій дѣятель и писатель (1819—99). Какъ членъ риксдага (сословнаго), стоялъ за расширеніе желѣзнодорожной сѣти, эмансипацію евреевъ, былъ однимъ изъ главныхъ сторонниковъ конституціонной реформы 1866 г.; позже, входя въ составъ верхней палаты преобразованнаго риксдага, былъ представителемъ идей либерализма и свободной торговли. Въ 1870—74 гг. былъ министромъ финансовъ; ввелъ золотую валюту. Изъ его работъ главныя: «Bör det hvilande representationsförslaget antagas eller ej»? (Стокгольмъ, 1850); «1786 års riksdag. Historisk studie» (1868); «Om Norrbottenslänsskogsförhållanden» (1874); «Minnesteckning öfver Aug. Ehrensvärd» (1876); «Om handelsbalans, kurs och utländs skultsättning» (1887); «Mellandikslagen och den verkningar» (1895).

Важенка—мѣстное названіе самки сѣвернаго оленя.

Важинка—сплавная р. Олонецкой губ. и у., прав. прт. р. Свири. Дл. свыше 80 вер. Годичный сплавъ 2—3 милл. пд. дровъ и бревенъ.

Важинская пристань, Олонецкой губ. и у., въ 50 вер. выше гор. Лодейнаго Поля, при впаденіи р. Важинки въ р. Свирь.

Важка—названіе многихъ рѣкъ на С Европейской Россіи. Изъ нихъ болѣе значительная—лѣв. прт. р. Мезени, В. или Вашка. Беретъ начало изъ болотъ на границѣ Сольвычегодскаго и Яренскаго уу. Вологодской губ.; течетъ въ сѣв. направленіи по пустынной мѣстности Яренскаго и Мезенскаго (Архангельской губ.) уу. Дл. 390 вер., шир. въ низовьяхъ до 150 и болѣе саж.; берега въ верховьяхъ крутые, въ нижнемъ теченіи низкіе, занятые лугами. Многоводная рѣка, сплавъ по ней возможенъ почти на всемъ протяженіи, но вслѣдствіе малолюдности края движенія по В. почти нѣтъ. Изъ притоковъ болѣе значительны: правые Ертома (дл. 105 вер.) и Курмашъ (60 вер.), лѣв. Чулосъ (45 вер.).

Важня—узаконенное названіе городскихъ торговыхъ вѣсовъ.

Важская грамота — см. Уставныя грамоты.

Важская область—см. Вага.

Ваза и вазовая живопись. В.—сосудъ изящной формы, съ живописными или лѣпными украшеніями, сдѣланный изъ глины, фарфора, стекла, камня или металла. Среди В. особаго вниманія заслуживаютъ античныя расписныя В. изъ обожженной глины, находимыя всюду, гдѣ процвѣтала или куда успѣла проникнуть греческая культура. Греческія В. представляютъ интересъ не только по красотѣ своей внѣшности. Картины, ихъ украшающія, служатъ для насъ главными памятниками греческой живописи, такъ какъ другіе ея памятники, въ огромной своей массѣ, исчезли безслѣдно и извѣстны намъ отчасти по литературнымъ описаніямъ, знакомящимъ только съ сюжетами нѣкоторыхъ картинъ, но не со стилемъ ихъ, отчасти по памятникамъ сравнительно позднимъ, какими являются, напримѣръ, помпеянскія фрески. Лишь по вазовымъ картинамъ мы въ состояніи поэтому получить представленіе о рисовальномъ и красочномъ искусствѣ у грековъ, объ общемъ направленіи у нихъ живописнаго искусства. Затѣмъ, благодаря разнообразію вазовыхъ картинъ, сохранившихся въ очень большомъ количествѣ, онѣ служатъ своего рода иллюстраціями всей духовной и матеріальной культуры грековъ, воспроизводя сцены изъ миѳологіи, культа, быта и т. д. Глиняныя расписныя В. встрѣчаются преимущественно въ могилахъ; однако, онѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ оказываются содержащими въ себѣ пепелъ покойниковъ. Обыкновенно ихъ ставили или клали около трупа, или вѣшали на стѣнахъ гробового склепа. Бо́льшая ихъ часть относится къ предметамъ домашней утвари; но были также В., не имѣвшія, очевидно, никакого практическаго назначенія, а составлявшія только комнатное украшеніе, и такія, которыя, при пригодности своей въ домашнемъ обиходѣ, изготовлялись, главнымъ образомъ, для того, чтобы быть приносимыми въ даръ богамъ и людямъ, или для раздачи, въ видѣ наградъ, на гимнастическихъ и другихъ состязаніяхъ. Помѣщеніе В. въ гробницахъ обусловливалось двоякою цѣлью: съ одной стороны, родные покойника желали украсить какъ можно

ВАЗЫ И ВАЗОВАЯ ЖИВОПИСЬ. I.

СТИЛИ ГРЕЧЕСКИХЪ ВАЗЪ.

1. Миценскій.

2. Геометрическій.

4. Древне-аттическій

3. Древне-коринѳскій.

5. Апулійскій.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь“, т. IX.

Книпе и печать„ УНІОНЪ“. СПБ.

1.

2.

3.

4.

5.

Іонійская амфора. Мюнхенъ. Деталь—Судъ Париса.

Іонійская амфора. Мюнхенъ.

Ваза стиля Камаресъ изъ Феста на Критѣ.

Ваза микенскаго стиля изъ Феста на Критѣ.

Кориѳѳкій кратеръ съ изображеніемъ боевыхъ сценъ. Берлинъ.

Чернофигурный аттический кратеръ Клитія и Эрготима („Ваза Франсуа"). Общій видъ кратера и фриза вокругъ его ножки—борьба пигмеевъ съ журавлями. Флоренція, Археол. музей.

Халкидская гидрія (деталь—борьба Аталанты и Пелея). Мюнхенъ.

Осей и Амфитрита. Роспись на краснофигурной чашѣ строгаго стиля работы Евфронія. Парижъ.

Женская баня. Роспись на стамносѣ строгаго стиля. Мюнхенъ.

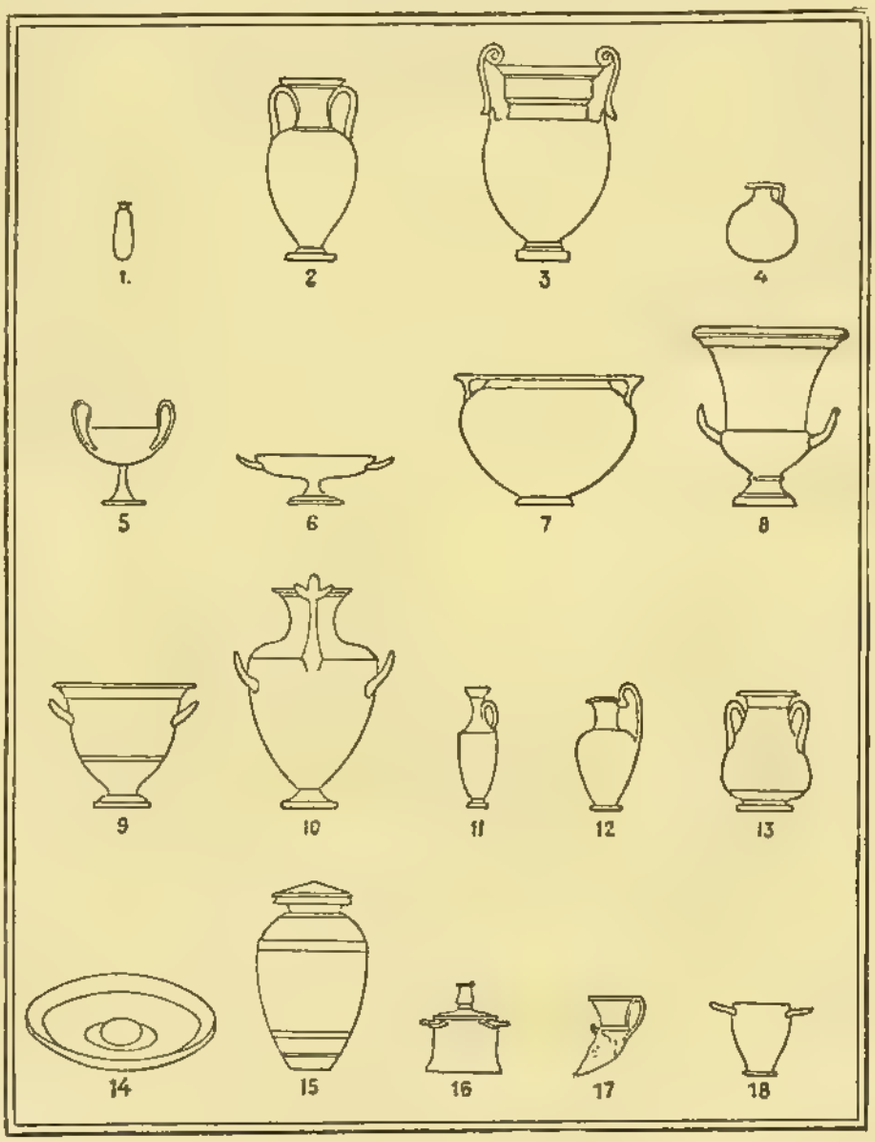
Сцена изъ симпосіона. Роспись на чашѣ строгаго стиля работы Дуриды. Мюнхенъ.

Одиссей и сирены. Роспись на кратерѣ роскошнаго стиля. Берлинъ.

Судъ Париса. Аттическая гидрія краснаго стиля. Карлсруэ.

лучше его послѣднее убѣжище, съ другой—окружить его предметами, которые были ему полезны и пріятны на землѣ. Техническіе пріемы при изготовленіи В. состояли въ слѣдующемъ: гончаръ бралъ тонкую, хорошо просѣянную и перемятую глину и, вылѣпивъ изъ этого матеріала руками общую, еще грубую форму сосуда, обтачивалъ его и отдѣлывалъ на гончарномъ станкѣ; ручки и шейка В. изготовлялись отдѣльно и уже потомъ приставлялись къ В. Глина употреблялась иногда въ естественномъ своемъ видѣ, безъ всякой примѣси окрашивающихъ веществъ; иногда къ ней прибавлялась какая-либо краска съ цѣлью придать матеріалу тонъ, болѣе пріятный для глаза. Послѣ того, какъ сосудъ окончательно получилъ надлежащую форму, его сушили на солнцѣ или слегка обжигали въ печи, такъ, чтобы глина не утратила вполнѣ своей мягкости. Такая высушенная или слабо обожженная В. поступала въ руки живописца, если самъ лѣпщикъ не брался за ея роспись. Тотъ или другой изъ этихъ мастеровъ набрасывалъ на еще довольно мягкой поверхности желаемый сюжетъ, обозначая лишь главные его контуры. Пріемъ самой росписи былъ различенъ, смотря по тому, орнаментировался ли сосудъ черными фигурами на красномъ фонѣ или, наоборотъ, красными фигурами на черномъ фонѣ. По окончаніи росписи В. ставилась на долгое время въ печь, гдѣ медленно и постепенно отвердѣвала и дѣлалась годною къ употребленію. Черный лакъ, которымъ производилась роспись, отличается большимъ блескомъ и удивительною прочностью; составъ его неизвѣстенъ съ точностью. Для оживленія черныхъ фигуръ художникъ прибѣгалъ иногда къ бѣлой и лиловато-красной краскамъ и ретушировалъ ими нѣкоторыя детали. Съ теченіемъ времени полихромная орнаментація В. вошла въ большой почетъ: въ росписи особенно нарядныхъ и дорогихъ сосудовъ стали являться въ изобиліи голубой, зеленый, свѣтло-желтый и темно-красный цвѣта, даже позолота. Наконецъ, нѣкоторые сосуды покрывались слоемъ бѣлой краски, по которому было удобно работать кистью. Надписи начертывались на В. чернымъ лакомъ при помощи кисти, или же выцарапывались иглою. Въ какой степени проявлялось въ живописной орнаментаціи В. личное творчество ея исполнителей—опредѣлить трудно. Копировали ли они извѣстные орнаменты, или сами изобрѣтали и обрабатывали свои композиціи? Вопросъ этотъ остается недостаточно разъясненнымъ, но можно сказать положительно, что эти художники не прибѣгали ни къ калькированію, ни къ припорошкѣ чужихъ или даже своихъ рисунковъ. По многимъ экземплярамъ В. видно, что художникъ проводилъ черты не сразу, но видоизмѣнялъ и улучшалъ первоначальный эскизъ. Вазовая живопись порою воспроизводила тѣ или другія картины знаменитыхъ мастеровъ; весьма вѣроятно также, что для нѣкоторыхъ, часто повторяющихся сюжетовъ имѣлись образцовые рисунки, которыхъ орнаментисты придерживались болѣе или менѣе, выпуская, однако, или прибавляя фигуры сообразно пространству, имѣвшемуся въ ихъ распоряженіи; но это подражаніе было далеко не рабское и всегда оставляло нѣкоторый просторъ собственной фантазіи орнаментиста, позволяя ему сочинять и импровизировать. Формы греческихъ В. чрезвычайно разнообразны. Главныя изъ нихъ сводятся къ слѣдующимъ типамъ: 1) сосуды для храненія жидкостей и сыпучихъ тѣлъ; 2) сосуды для храненія и питья вина; 3) туалетные сосуды. **Пиеосъ**—извѣстны два типа этихъ огромныхъ сосудовъ: въ Троадѣ и въ Кноссѣ на Критѣ они найдены цѣлыми рядами; въ первой изъ этихъ мѣстностей—суживающіеся книзу, во второй—бочкообразные, съ рельефными орнаментами. **Амфора**—стройный, расширяющійся кверху сосудъ съ болѣе или менѣе длиннымъ горлышкомъ. Простые, неустойчивые, съ маленькимъ донышкомъ или коническимъ низомъ употреблялись для транспорта и храненія вина и масла. Въ первомъ случаѣ они клались на бокъ, во второмъ всовывались концомъ въ землю или песокъ. **Панаѳинейскія амфоры**—сосуды съ масломъ, раздававшіеся побѣдителямъ на панаѳинейскихъ празднествахъ. Болѣе древніе сравнительно приземисты и пузаты, позднѣйшіе, напротивъ, стройны, на лицевой сторонѣ всегда изображена Аѳина съ занесеннымъ копьемъ, и начертана надпись, свидѣтельствующая о томъ, что сосудъ полученъ въ видѣ приза; на обратной—сцены изъ круга гимнастическихъ состязаній. Эти амфоры, какъ и обыкновенныя, болѣе или менѣе роскошно расписанныя, устойчивы. Разновидность амфоры—**пелика**, отличающаяся отъ нея тѣмъ, что корпусъ ея вообще сравнительно шире, и наибольшій діаметръ помѣщается ниже середины высоты. **Гидрія**—собственно сосудъ для воды, какъ показываетъ самое названіе (ὕδωρ=вода), но, очевидно, употреблявшійся и для вина. Гидрія снабжена тремя ручками: двумя маленькими горизонтальными, по бокамъ корпуса, какъ у миски, и третьей большой вертикальной, какъ у кувшина. Первыя служатъ для поднятія полнаго сосуда на плечо или на голову, третій—для несенія порожняго сосуда или для выливанія изъ него содержимаго. Весьма характерный сосудъ—**кратеръ** (κεράννυμι=смѣшивать). Это сосудъ для смѣшиванія вина съ водою. Формы его то мискообразны, съ горизонтальными ручками, какъ у гидріи, или съ маленькими колонками, подпирающими вѣнчикъ сосуда; то колоколовидны, съ большими, поднимающимися кверху ручками, мѣсто прикрѣпленія которыхъ горизонтально; то близки по виду къ амфорѣ, съ вертикальными, большими ручками, превышающими верхній край сосуда и заканчивающимися большими завитками—волютами. Главное отличіе кратера отъ амфоры—гораздо большій діаметръ отверстія. Въ связи съ кратеромъ стоитъ **псиктеръ**—холодильникъ, служившій для остуживанія вина и опускавшійся въ кратеръ, наполненный холодной водой. Псиктеръ не имѣетъ ручекъ, у него цилиндрическая шейка и такая же ножка, но уже и выше; приплюснутый корпусъ имѣетъ значительный діаметръ. **Кіаеъ**—черпало, съ ручкой въ видѣ петли, значительно превышающей край чашки. **Энохоя**—небольшой кувшинъ для разливанія вина; иногда отверстіе его имѣетъ видъ трилистника. Для той же цѣли служилъ и **прохусъ**, болѣе изящный кувшинчикъ съ узкимъ высокимъ горлышкомъ, употреблявшійся въ болѣе позднее время. Изъ сосудовъ для питья на первомъ мѣстѣ стоитъ кубокъ Діониса, **канеаръ**—объемистый бокалъ на высокой ножкѣ, съ двумя высокими ручками. **Киликъ**—плоская чаша, весьма различнаго діаметра, на болѣе или менѣе высокой ножкѣ, съ двумя боковыми, загнутыми кверху горизонтальными ручками, обыкновенно не превышающими края сосуда, чтобы удобно было вѣшать его на гвоздикъ на стѣну. **Скифосъ**—глубокая чаша съ плоской ножкой, съ маленькими ручками или безъ нихъ. **Ритонъ**—короткій рогъ, заканчивающійся обыкновенно внизу головою животнаго; изъ него пили не черезъ край, какъ изъ обыкновеннаго рога, а выливали въ ротъ струйку вина изъ круглаго отверстія внизу. **Арибаллъ**—маленькій, шарообразный сосудъ, приплюснутый внизу или снабженный плоскою ножкой, съ короткимъ горлышкомъ и маленькимъ отверстіемъ, но широ-

кимъ вѣнчикомъ, съ ушкомъ между вѣнчикомъ и корпусомъ. Сосудъ наполнялся масломъ для натиранія тѣла при гимнастическихъ упражненіяхъ и носился на запястьѣ на ремешкѣ, продѣтомъ въ упомянутое ушко. Алабастръ — сосудикъ для благовоннаго масла, употреблявшійся при женскомъ туалетѣ; верхъ у него такой же, какъ у арибалла, но корпусъ продолговатый въ видѣ мѣшочка. Алабастры большею частью неустойчивы. Бомбилій — небольшой сосудъ для храненія благовоній. Пиксида — низенькая баночка съ крышкою для сурмила, румянъ или бѣлилъ. Иногда она снабжается ножками, порой имѣетъ даже форму низенькаго треножника съ очень широкими ножками. Лекиѳъ погребальный — высокій, изящный кувшинчикъ, безъ рыльца и съ маленькимъ отверстіемъ, какъ у арибалла и алабастра, такъ какъ хранящаяся въ немъ благовонная жидкость не выливалась и должна была предохраняться отъ испаренія. Головка его имѣетъ видъ полуяйца и помѣщается на довольно высокомъ горлышкѣ. Корпусъ длинный, скорѣе напоминающій цилиндръ, нежели конусъ, мало суживается книзу, закругленный конецъ переходитъ въ низенькую ножку. Сбоку ручка, прикрѣпленная однимъ концомъ къ верхней части корпуса, другимъ къ горлышку подъ головкой. Лекиѳъ-арибаллъ — сосудъ для туалета, отличающійся отъ погребальнаго лекиѳа формою корпуса, имѣющаго видъ верхней части яйца, нижнею частью иногда служитъ вылѣпленная человѣческая голова, или корпусъ замаскированъ цѣльною фигурою. На первыхъ порахъ развитіе вазовой живописи, судя по древнимъ свидѣтельствамъ, идетъ рука-объ-руку съ успѣхами станковой живописи (еще въ V в. до Р. Хр. рисунки на В. до нѣкоторой степени служатъ отраженіемъ монументальныхъ композицій стѣнной живописи) и лишь мало-по-малу начинаетъ отставать отъ нихъ, когда рисунокъ перестаетъ играть главную роль, и когда на ряду съ нимъ, а, можетъ-быть, и на счетъ его, пріобрѣтаютъ значеніе колоритъ и другіе чисто-живописные моменты. Однако, въ классической археологіи сначала имѣли значеніе не художественныя стороны В., а внѣшность фигуръ и содержаніе рисунка; первая иллюстрировала свѣдѣнія, почерпнутыя изъ литературныхъ свидѣтельствъ объ одеждѣ, уборѣ, оружіи, упряжи и т. д.; второе проливало свѣтъ на культъ, на миѳы и на различныя проявленія общественной и частной жизни. Расписныя В., находимыя преимущественно въ южной Италіи, давно уже были извѣстны отдѣльнымъ лицамъ, но достояніемъ болѣе широкихъ круговъ стали лишь въ 1772 г., когда Британскимъ музеемъ была пріобрѣтена коллекція Гамильтона, оказавшая нѣкоторое вліяніе на англійскія фарфоровыя издѣлія Вэджвуда. Особенное значеніе В. получили послѣ раскопокъ 1828 г. въ Этруріи, близъ Вульчи, гдѣ, въ имѣніи Люсьена Бонапарта, князя Канино, было открыто огромное количество гробницъ съ массою расписныхъ сосудовъ, обнимающихъ нѣсколько періодовъ вазовой живописи. Первую попытку классификаціи В. сдѣлалъ Эдуардъ Гергардъ въ своемъ «Rapporte volcente» (1831). Мѣсто находки расписныхъ сосудовъ подало поводъ думать, что они этрусскаго происхожденія. Такое мнѣніе получило въ свое время широкое распространеніе; съ нимъ можно встрѣтиться и теперь еще, хотя уже давно доказано, что громадное большинство расписныхъ сосудовъ было привезено въ Этрурію изъ Греціи, значительное число изготовлено греками-колонистами южной Италіи и лишь сравнительно ничтожное количество представляетъ собой этрусское подражаніе. Заслуга составленія первой коллекціи В., собранной на греческой почвѣ, принадлежитъ Штакельбергу (1837). Въ 1854 г. вышелъ первый научный каталогъ В. мюнхенскаго собранія, съ обширнымъ введеніемъ Отто Яна. Характеризованныя Гергардомъ и Яномъ группы В. составляютъ только рядъ звеньевъ въ цѣпи развитія античной вазовой живописи. Эта цѣпь продолжена въ ту и другую сторону; всего болѣе прибавилось звеньевъ къ началу ея. Благодаря раскопкамъ Шлимана стали извѣстны простые сосуды, вылѣпленные руками безъ помощи гончарнаго станка; ему же мы обязаны знакомствомъ съ расписными В. такъ назыв. микенскаго стиля. Недавнія изслѣдованія Эванса открыли расписные сосуды на Критѣ, по времени предшествовавшіе



Формы греческихъ вазъ.

1. Алабастръ.—2—3. Амфора.—4. Арибаллъ.—5. Канеаръ.—6. Килпкъ.—7—9. Кратеръ.—10. Гидрія.—11. Лекиѳъ.—12. Эпохоя.—13. Пелика.—14. Фіала.—15. Пиѳосъ.—16. Пиксида.—17. Ритонъ.—18. Скифосъ.

микенскимъ издѣліямъ. Въ 1871 г., при раскопкахъ на кладбищѣ передъ древними «двойными» (dipylon) воротами Аѳинъ, наткнулись на большіе сосуды съ геометрическомъ орнаментомъ, прозванные по мѣсту нахожденія «дипильскими». Вскорѣ, однако, оказалось, что В. съ геометрическимъ орнаментомъ имѣли въ свое время широкое распространеніе. Долгое время между микенскими и дипильскими В., съ одной стороны, и аттическими и коринѳскими—съ другой, зіялъ большой пробѣлъ, который теперь пополняется издѣліями гончарнаго производства древняго Милета, о-вовъ Мелоса, Родоса и Самоса, и издѣліями греческой колоніи въ Африкѣ, Навкратиса. Къ чернофигурнымъ В. присоединились такія же халкидскія, киренскія, церетанскія и др.—Древнѣйшіе по типу глиняные сосуды, найденные въ районѣ древне-греческой культуры, извѣстны намъ изъ доисторической Трои, т.-е. 2-го (снизу) слоя поселеній на холмѣ Гиссарлыкъ въ Троадѣ. Эти сосуды, изготовленные еще безъ помощи гончарнаго станка, плохо обожжены, неуклюжи по формѣ, большею частью шарообразны, съ длиннымъ рыльцемъ, или въ видѣ пузатыхъ горшковъ на трехъ ножкахъ, часто съ маленькими ушками, служащими для подвѣшиванія. Примитивный орнаментъ выцарапанъ, нанесенъ бѣлой матовой краской по темному фону или темной по красноватому. Особенно характерны для Трои «лицевыя урны»—сосуды съ вылѣпленными бровями, глазами и носомъ (иногда съ сосцами грудей и пупомъ), въ которыхъ Шлиманъ въ свое время признавалъ изображенія совы—птицы, посвященной Аѳинѣ. Въ 6-мъ слоѣ, относящемся къ серединѣ 2-го тысячелѣтія и признаваемомъ за остатки гомеровской Трои, открыты были сосуды стиля, называвшагося раньше микенскимъ, а теперь называемаго эгейскимъ, такъ какъ этотъ стиль представленъ въ разныхъ мѣстахъ прибрежья Эгейскаго м. и на о-вахъ его. Особенное мѣсто среди послѣднихъ принадлежитъ Криту. По мѣрѣ распространенія гончарнаго станка, позволяющаго придавать посудѣ изъ хорошо промытой глины болѣе тонкія стѣнки и изящную форму, гравированный орнаментъ уступаетъ мѣсто писанному, прямыя линіи и треугольники—кривымъ и спиралямъ, матовая краска—блестящему лаку. Къ 1-ой половинѣ 2-го тысячелѣтія относятся В. «Камаресъ», названныя такъ по мѣсту нахожденія ихъ въ пещерѣ горнаго хребта Иды. На ряду съ бѣлымъ орнаментомъ мы видимъ желтый, оранжевый и красный разныхъ оттѣнковъ; кромѣ спиралей, завитковъ и звѣздочекъ, встрѣчаются элементы, взятые изъ царства растительнаго. Украшенія покрываютъ весь сосудъ богато и гармонично, свидѣтельствуя о тонкомъ вкусѣ и высокой техникѣ критскихъ мастеровъ. Особенно ласкаютъ нашъ взоръ произведенія конца этого періода съ ихъ стилизованными цвѣтами. Въ послѣднемъ періодѣ растительный орнаментъ, помѣщаемый на свѣтломъ, желтоватомъ фонѣ, стилизуется до неузнаваемости, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличается тонкостью и чрезвычайнымъ богатствомъ. Съ паденіемъ самостоятельности Крита падаетъ и его гончарное производство.—Сосуды, расписанные въ микенскомъ стилѣ, переживали разныя стадіи развитія. Характерно для этого стиля украшеніе сосудовъ низшими морскими животными — раковинами, полипами, улитками и т. п.; встрѣчаются также рыбы, птицы, четвероногія и даже человѣкъ. Лакъ, нанесенный на сѣровато-желтый глиняный фонъ, рѣдко вполнѣ черный, чаще коричневатый, порою рыжеватый; примѣняется и бѣлый цвѣтъ. Стѣнки сосудовъ тонки, формы вообще разнообразны, напримѣръ, Bügelkannen, кубки на высокихъ ножкахъ, воронки и шаровидный сосудъ съ маленькими ручками, сплошь покрытый однимъ полипомъ съ его щупальцами. Натуралистическій рисунокъ со временемъ все болѣе и болѣе стилизуется. Эгейскій стиль на рубежѣ послѣднихъ двухъ тысячелѣтій смѣняется геометрическимъ. Поразительна разница между расцвѣченными вазами Камаресъ и причудливою росписью микенскихъ сосудовъ, съ ихъ украшеніями, взятыми изъ царства растительнаго и низшихъ морскихъ животныхъ, съ одной стороны, и произведеніями гончарнаго станка геометрическаго стиля съ другой, съ ихъ сѣтками изъ пересѣкающихся прямыхъ, треугольниками и узоромъ въ видѣ шахматной доски, къ чему присоединяются еще свастика и болѣе или менѣе сложные меандры. Даже спирали микенскаго стиля нѣ нашли себѣ мѣста въ геометрическомъ стилѣ; здѣсь мы видимъ концентрическіе круги, иногда соединенные касательными—орнаментъ, на первый взглядъ похожій на систему связанныхъ между собой спиралей, но по натурѣ не имѣющій съ ней ничего общаго. Хотя мало-по-малу въ коснѣющей эгейской орнаментикѣ все больше захватываютъ мѣста геометрическіе элементы, геометрическій стиль все же не представляетъ продолженія критско-микенскаго, а носитъ черты болѣе древняго происхожденія, примыкающаго къ выцарапаннымъ узорамъ неолитическаго и ранняго бронзоваго періодовъ. Этотъ родъ орнамента, распространенный въ свое время по всей средней и южной Европѣ, былъ, повидимому, только временно подавленъ пышно расцвѣтшей эгейской культурой.

Похоронная процессія. Кратеръ дипильскаго стиля изъ Аѳинъ.

Есть основаніе думать, что издревле завѣщанный простой геометрическій стиль незамѣтно продолжалъ свое существованіе на ряду съ роскошнымъ стилемъ Крита и Арголиды и снова всплылъ съ паденіемъ аристократической культуры. Широко распространенный геометрическій стиль въ своемъ болѣе раннемъ проявленіи наилучше представленъ на сосудахъ о-ва Ѳеры, а въ болѣе позднемъ—на В. Аттики и Беотіи. Кромѣ названныхъ геометрическихъ, элементами украшенія являются птицы, то идущія, то летящія, то тянущіяся гусемъ. Имѣются также лошади, лани и каменные козлы, но азіатскіе хищники и фантастическія существа отсутствуютъ. Изъ сосудовъ геометрическаго стиля большой интересъ представляютъ дипильскіе (см. выше). Это обыкновенно весьма крупные могильные сосуды, въ видѣ то большихъ амфоръ съ широкимъ жерломъ, то котла на высокой цилиндрической ножкѣ. Сравнительно маленькія ручки трактуются иногда какъ переплетшіяся между собой змѣйки. На одной изъ дипильскихъ В. представлена многолюдная похоронная процессія. Изображенныя здѣсь фигуры людей отличаются особенной угловатостью; это не живыя существа, а какія-то схемы. Въ дипильскомъ стилѣ встрѣчаются изображенія и кораблей.—Геометрическій стиль, унаслѣдовавъ отъ предыдущихъ эпохъ элементъ гравированнаго орнамента, усваиваетъ для ихъ передачи рисунокъ лакомъ. Этотъ лакъ и въ наиболѣе густомъ видѣ не бываетъ вполнѣ чернымъ, въ жидкомъ—онъ коричневый и даже золотисто-желтый. Краски не примѣняются. Геометрическій орнаментъ продолжалъ существовать въ теченіе всего VII в. Мы встрѣчаемъ его въ соединеніи съ элементами эгейскаго стиля на В. о-ва Мелоса. Главнымъ украшеніемъ на одномъ изъ мелосскихъ сосудовъ служитъ играющій на кіеарѣ Аполлонъ (см. Аполлонъ, табл. I, внизу). Къ тому же времени принадлежитъ группа довольно широко распространенныхъ сосудовъ, объединяемыхъ названіемъ протокоринѳскихъ (нѣкоторые считаютъ мѣстомъ ихъ происхожденія Сикіонъ). Въ противоположность дипильскимъ и мелосскимъ В. это небольшіе сосудики, большею частью лекиѳы и алабастры, съ лепестками по вѣнчику и лепестками же или лучами въ нижней части; на корпусѣ часто написаны силуэты безъ гравировки, четвероногія животныя, не поддающіяся опредѣленію. Развитому коринѳскому стилю предшествуютъ В. разныхъ іонійскихъ фабрикъ, въ которыхъ раньше усматривали продукты о-ва Родоса, нынѣ же выдѣляютъ издѣлія Самоса и Милета. На Родосѣ, кромѣ сосудовъ различныхъ формъ, найдено значительное число болѣе или менѣе крупныхъ блюдъ. Въ нижней части проведена прямая, отдѣляющая сегментъ; сегментъ заполненъ какимъ-либо орнаментомъ, а надъ нимъ помѣщается главный рисунокъ. Особенной пестротой и живостью композиціи отличается роспись гончарныхъ произведеній колоніи Милета—Навкратиса въ Египтѣ и сосѣдней Дафнэ. На Родосѣ же обнаруженъ особый классъ расписныхъ В., названныхъ по мѣсту нахожденія Фикеллура; ихъ считаютъ самосскими. Это болѣе или менѣе глубокія чаши, пузатыя амфоры и стройныя, похожія на лекиѳы. Иногда главная часть корпуса покрыта сѣткой или крапинками, расположенными сѣткой. Второе мѣсто занимаетъ рядъ или система жгутовъ и чередующіеся остроконечные закрытые и распустившіеся бутоны о трехъ концахъ; но самый характерный орнаментъ состоитъ изъ ряда серповъ. На другихъ самосскихъ В. мы видимъ ряды каменныхъ козловъ, львовъ и иныхъ животныхъ. Іонійскія В. отличаются отъ перечисленныхъ раньше тѣмъ, что ихъ роспись нанесена не прямо на глиняный фонъ, а на блѣдную сѣро-желтую подмалевку. Лица людей, головы и морды животныхъ нарисованы контуромъ, внутри котораго тѣмъ же лакомъ показаны подробности: глазъ, носъ, ротъ и т. д. Лакъ на этихъ сосудахъ не бываетъ вполнѣ чернымъ. Совершенно иной декоративный принципъ господствуетъ на эолійскихъ сосудахъ. Здѣсь впервые встрѣчаются фигуры, нарисованныя въ видѣ чернаго силуэта на глиняномъ фонѣ съ выгравированными деталями и испещреніемъ бѣлою и красною красками. Это большею частью кувшины, на которыхъ рядами расположены птицы, дикія и фантастическія животныя. Полагаютъ, что эта техника подражаетъ инкрустаціоннымъ металлическимъ работамъ (ср. микенскіе клинки). Съ подчиненіемъ іонійскихъ городовъ, въ половинѣ VI в., персидской власти падаетъ и ихъ гончарное производство; появляются новые центры уже чернофигурной вазовой живописи, т.-е. силуэтной съ гравировкой. Сначала первое мѣсто занимаетъ Коринѳъ, затѣмъ Аттика. Коринѳская роспись, которую можно считать примыкающей къ эолійской, занимаетъ періодъ отъ конца VII приблизительно до конца VI в. Болѣе древніе сосуды, чаще всего алабастры и арибаллы, украшены однимъ или нѣсколькими хищниками или фантастическими животными, указывающими на сильное вліяніе Азіи. Глина коринѳскихъ сосудовъ сѣро-желтая, иногда съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Этотъ стиль не переноситъ пустого пространства; всѣ промежутки заняты розетками и цвѣтками, обращающимися на менѣе тщательно написанныхъ сосудахъ въ неправильныя пятна. Лакъ на раннихъ сосудахъ тоже не вполнѣ черный. Бурокрасная краска, наносимая мѣстами, служитъ для моделировки; позднѣе появляется и бѣлая, служащая для испещренія и оживленія фигуръ и для обозначенія обнаженнаго женскаго тѣла. Мужчины изображаются въ видѣ черныхъ силуэтовъ съ гравировкою, которая производится, конечно, до обожженія сосуда. Лица мужчинъ часто покрываются бурокраснымъ цвѣтомъ. Встрѣчаются на коринѳскихъ В. и имена мастеровъ, расписавшихъ сосудъ или глиняную плитку. Позднѣйшіе экземпляры В. коринѳскаго производства сдѣланы изъ красноватой глины; сюжеты жанровые, или стереотипные поединки двухъ воиновъ, за которыми помѣщаются ихъ верховые оруженосцы, держащіе, кромѣ того, по свободной лошади, уступаютъ мѣсто миѳологическимъ сюжетамъ. Фигуры у коринѳскихъ В. часто приземисты и нѣсколько деревянны; онѣ уступаютъ въ послѣднемъ отношеніи одновременнымъ халкидскимъ и аттическимъ произведеніямъ. Ближе къ коринѳскимъ рисункамъ по стилю киренскіе; но они пишутся тоже на блѣдномъ фонѣ, какъ на В. іонійскаго происхожденія. Среди киренскихъ сосудовъ преобладаетъ килихъ; на наружной сторонѣ обыкновенно чередующіеся бутоны и цвѣты или рядъ гранатовыхъ яблокъ; главный рисунокъ помѣщается внутри. Другой важный центръ керамическихъ издѣлій былъ на сосѣднемъ съ Коринѳомъ о-вѣ Евбеѣ, въ гор. Халкидѣ. Фигуры на халкидскихъ сосудахъ по живости своихъ движеній значительно превосходятъ коринѳскія. Характеренъ и орнаментъ—обращенныя другъ къ другу фигуры (пѣтухи, всадники и пр.) по обѣ стороны сложнаго плетенія стеблей, заканчивающихся крупными бутонами и цвѣтками. Орнаментъ этотъ иногда занимаетъ главное мѣсто на корпусѣ; если же на корпусѣ отведено мѣсто для миѳологическаго сюжета, то упомянутый орнаментъ отодвигается на плечи сосуда. Характернымъ украшеніемъ для халкидскихъ В.

является поясъ, заполненный вертикально поставленными зигзагами. Въ одномъ случаѣ вмѣсто переплетающагося растительнаго орнамента мы имѣемъ двухъ змѣй, образующихъ сложный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно изящный узелъ, въ которомъ легко разобраться благодаря различной чешуѣ этихъ змѣй. Въ халкидской вазовой живописи фигуры прямо нанесены на глиняный фонъ сосуда, детали на мужскихъ фигурахъ гравированы, детали на женскихъ показаны разжиженнымъ лакомъ по бѣлой подмалевкѣ, какъ на коринѳскихъ. Обильно примѣняется наложный красно-бурый цвѣтъ. Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ классѣ В.—исключительно гидрій, найденныхъ въ Италіи, въ гор. Цере. Раньше ихъ считали этрусскимъ подражаніемъ коринѳскимъ издѣліямъ, теперь же усматриваютъ въ нихъ іонійскія произведенія, притомъ вѣнецъ іонійской росписи. Относятся эти В. къ VI в. и отличаются особенной пестротой орнамента, достигнутой широкимъ примѣненіемъ красной и бѣлой красокъ. Миѳологическія сцены нарисованы чрезвычайно живо, не безъ юмористическаго оттѣнка. Свободное пространство на этихъ В. не заполняется какимъ-либо орнаментомъ; нѣтъ и надписей. Въ бѣлый цвѣтъ окрашиваются не исключительно женщины, но и мужчины, если желательно достигнуть разнообразія. Одновременно съ В. іонійскаго происхожденія, можетъ-быть, даже раньше, высокое развитіе получаетъ примыкающая къ коринѳской вазовой живописи чернофигурная аттическая. Фигуры наводятся чернымъ блестящимъ лакомъ въ видѣ силуэтовъ. Обнаженное женское тѣло покрывается затѣмъ бѣлой краской; мѣстами примѣняется и бурая. Детали на мужскомъ тѣлѣ и одеждѣ граппируются, а по бѣлому фону пишутся разжиженнымъ лакомъ, вслѣдствіе чего рѣзко отличаются изображенія глазъ у мужчинъ и женщинъ: у первыхъ присъ и зрачокъ обозначаются двумя концентрическими кружками, къ которымъ съ той и другой стороны прибавляется по маленькому треугольнику—бѣлокъ глаза, у вторыхъ рисуется лакомъ миндалевидный глазъ. Орнаменты, заполнявшіе въ коринѳскомъ стилѣ свободное мѣсто между фигурами, постепенно исчезаютъ совершенно, зато все чаще появляются надписи, которыя становятся настолько обязательными, что нерѣдко безграмотные мастера снабжаютъ свои рисунки рядами буквообразныхъ знаковъ, не имѣющихъ, какъ раньше думали, какого-либо загадочнаго значенія. На ряду съ росписью полосами, опоясывающими фризами весь сосудъ, появляются и обрамленныя для рисунка приблизительно квадратныя поля, предназначенныя для картины. Вся остальная поверхность сосуда покрывается чернымъ лакомъ. Самый богатый примѣръ чернофигурнаго аттическаго кратера, сплошь покрытаго фризами миѳологическаго содержанія, представляетъ знаменитая В. Франсуа. На ней не только почти всѣ дѣйствующія лица обозначены именами, но названы даже неодушевленные предметы. Здѣсь же дважды написаны собственныя имена: Клитій и Эрготимъ, первое съ глаголомъ ἐποίησεν (изготовилъ), второе съ глаголомъ ἔγραψεν (расписалъ). Въ собственномъ имени со вторымъ глаголомъ наука теперь признаетъ владѣльца мастерской, такъ сказать, фирму, въ первомъ—мастера-живописца. Подписи у изображенныхъ лицъ доказываютъ, какое значеніе мастера придавали изображаемымъ сюжетамъ; понятно ихъ стремленіе разсказать, что ими было задумано. Собственныя именныя подписи свидѣтельствуютъ о пробужденіи самосознанія творческой силы мастеровъ. Въ данномъ періодѣ имя владѣльца мастерской встрѣчается сравнительно чаще, нежели имя живописца, что доказываетъ подчиненность вторыхъ первымъ. Иногда во главѣ фирмы стоятъ двое. Случается, что владѣлецъ самъ и расписываетъ сосудъ. Однимъ изъ самыхъ крупныхъ среди владѣльцевъ является Никосѳенъ. Изъ его мастерской впослѣдствіи выходятъ сосуды, расписанные и въ краснофигурной техникѣ, которая въ послѣдней четверти VI в. смѣняетъ чернофигурную (панаѳинейскія амфоры до конца ихъ существованія расписываются, въ силу традиціи, черными фигурами). Переворотъ техники совершился въ Аѳинахъ, и съ этихъ поръ экспортъ В. окончательно переходитъ въ руки аѳинянъ. На первыхъ порахъ главнымъ мѣстомъ сбыта масла и вина, а съ ними и соотвѣтствующихъ сосудовъ, была Этрурія; затѣмъ, послѣ неудачной экспедиціи въ Сицилію, когда для аѳинянъ торговый путь черезъ Тирренское море былъ закрытъ, главнымъ мѣстомъ ввоза стали южная Италія и побережье Чернаго моря. Краснофигурная роспись представляетъ противоположный пріемъ чернофигурной: фигуры оставляются глинянаго цвѣта, принимающаго теперь болѣе красноватый оттѣнокъ, фонъ покрывается чернымъ лакомъ. Переворотъ совершается не разомъ: имѣются килики, расписанныя на наружной сторонѣ краснофигурной, на внутренней—чернофигурной техникой; имѣются даже примѣры, что одна половина расписана такъ, а другая иначе. Дольше всего удерживается черный орнаментъ въ томъ случаѣ, если онъ служитъ украшеніемъ рамки глинянаго цвѣта; но тогда ему отводится второстепенное мѣсто вокругъ рисунка на обратной сторонѣ сосуда; вообще же сосуды съ обрамленнымъ полемъ для рисунка теперь становятся рѣже. Естественно, что фигуры въ краснофигурной техникѣ должны были быть нарисованы прежде, чѣмъ фонъ заполненъ чернымъ лакомъ, а потому художники часто прибѣгаютъ къ предварительному рисунку, начертываемому по мягкой еще глинѣ заостренной палочкой. Этотъ предварительный рисунокъ нерѣдко въ большей или меньшей степени измѣняется, когда набрасывается лакомъ опредѣленный контуръ; затѣмъ фигуры жирно обводятся полною лакомъ кистью, наконецъ, заполняются лакомъ и промежутки между фигурами. Однако, и на законченныхъ сосудахъ эта обрамляющая фигуры полоса болѣе или менѣе замѣтна, такъ какъ лакъ въ этихъ мѣстахъ наведенъ гуще. Складки платья и драпировокъ, детали лица, глаза, ноздри, ухо и подробности обнаженнаго тѣла наводятся тонкими, смѣлыми и удивительно увѣренными чертами. Для нѣкоторыхъ деталей, какъ-то: реберъ, мускуловъ живота и ногъ, иногда и для бородъ и концовъ кудрей, пользуются разжиженнымъ лакомъ, принимающимъ рыжеватый, порою золотистый оттѣнокъ. Сосуды затѣмъ обжигаются. И въ краснофигурномъ стилѣ для нѣкоторыхъ деталей, какъ-то: лентъ, ремней, древесныхъ листьевъ и т. п., употребляются бурая и бѣлая краски. Послѣ наложенія послѣднихъ сосудъ подвергался, повидимому, вторичному обжиганію; однако, эти краски не амальгамируются такъ прочно съ глиною, какъ черный лакъ, а потому, въ особенности бѣлая, осыпаются. Всѣ рисунки, какъ и раньше, дѣлаются отъ руки безъ помощи какихъ-либо шаблоновъ. Если нѣтъ совершенно одинаковыхъ рисунковъ, то весьма много похожихъ, явно свидѣтельствующихъ о существующей между ними связи; но эта связь врядъ ли непосредственная—вѣроятнѣе, что они свободно повторяютъ одинъ оригиналъ. Этотъ оригиналъ можетъ быть или образецъ, ходившій по мастерскимъ, или картина какого-либо крупнаго художника, доступная всеобщему обозрѣнію. На это указываетъ одновременное появленіе цѣлаго цикла рисунковъ на расписныхъ

сосудахъ разныхъ мастеровъ. Въ годы, предшествовавшіе персидскимъ войнамъ, въ различныхъ мастерскихъ появляется изображеніе подвиговъ Ѳесея. Связь между рисунками здѣсь очевидна; въ то же время они не копируютъ точно оригинала, такъ какъ въ подробностяхъ всѣ расходятся. Нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя этотъ же циклъ снова всплываетъ, но въ совершенно иныхъ композиціяхъ. Есть основаніе думать, что причиною появленія послужили произведенія монументальной или станковой живописи.—Въ краснофигурной вазовой живописи отличаютъ три стиля: строгій, изящный и роскошный. Въ строгомъ стилѣ фигуры обыкновенно худощавы, съ длинными, тонкими конечностями; глаза при боковомъ положеніи лица рисуютъ спереди, раккурсовъ въ общемъ избѣгаютъ; платье или плотно облегаетъ тѣло, вполнѣ слѣдуя контуру спины, зада и ноги, или оттопыривается отъ него. Въ послѣднемъ случаѣ платье разбивается на складки совершенно независимо отъ покрываемаго имъ тѣла, а контуры послѣдняго зарисовываются въ предѣлахъ одежды, какъ-будто оно было прозрачно. Рисунокъ въ большинствѣ случаевъ тщательный, охотно останавливающійся на деталяхъ. Изъ этого періода развитія вазовой живописи, относящагося къ первой четверти V в., намъ извѣстно наибольшее число именъ живописцевъ и фабрикантовъ (Дуридъ, Евфроній и Евеимидъ, Гіеронъ, Бригъ). Проникновеніе мастеровъ этого періода собственнымъ достоинствомъ сказывается въ часто встрѣчающихся собственныхъ именахъ. Часто на В. встрѣчается надпись καλός (прекрасный), то въ соединеніи со словами ὁ παῖς или ἡ παῖς (юноша [отрокъ], дѣвушка). Если эти слова приписаны къ соотвѣтствующему изображенію, то, надо полагать, они къ нему и относятся, и, слѣдовательно, мастеръ особенно доволенъ своимъ рисункомъ; но нерѣдко мы видимъ καλός съ собственнымъ именемъ. Раньше подъ этими именами разумѣли любимцевъ,—вѣрнѣе, любовника даннаго мастера; но теперь относительно нѣкоторыхъ можно считать доказаннымъ, что живописцы прославляли юношу изъ такъ назыв. «золотой молодежи», задававшаго тонъ, какъ въ свое время Алкивіадъ, юношу, имя котораго было на устахъ всѣхъ. Любимыми для росписи сосудами въ эпоху этихъ мастеровъ являются большіе килики, представляющіе значительную поверхность какъ снаружи, такъ и внутри для болѣе или менѣе обширныхъ композицій. Кромѣ сказаній объ отдѣльныхъ герояхъ, темами часто служатъ эпизоды изъ троянскаго цикла; но на ряду съ этимъ богато представлена общественная и частная жизнь, въ особенности сцены изъ школы и палестры. Въ концѣ этого періода миѳологическіе сюжеты встрѣчаются на большихъ скифосахъ въ видѣ ведерка. Переходъ къ изящному стилю совершается не сразу. Имѣется значительное число разныхъ сосудовъ, роспись которыхъ можно считать «переходной» стадіей. Среди этихъ сосудовъ выдаются стройныя амфоры, украшенныя только одной фигурой съ той и другой стороны; подъ ногами фигуры рисуется небольшой кусокъ меандра; остальная поверхность покрывается чрезвычайно тонкимъ чернымъ лакомъ съ зеленоватымъ металлическимъ оттѣнкомъ. Сосуды этой категоріи на первыхъ порахъ ознакомленія съ ними были по мѣсту нахожденія названы «нолянскими», но и они оказались аттическими. Изящный стиль появляется уже со второй четверти V в. и обязанъ своему развитію монументальной живописи, особенно блестяще проявившейся въ лицѣ Полигнота Микона, и другихъ великихъ мастеровъ. На ряду съ обширными композиціями—Аргонавты, избіеніе дѣтей Ніобы, Ѳесей на днѣ морскомъ,—въ которыхъ признаютъ отраженіе монументальной живописи, часто встрѣчаются и сцены съ небольшимъ числомъ фигуръ сравнительно крупныхъ размѣровъ. Среди нихъ видное мѣсто занимаютъ сцены прощанія воина съ близкими ему. Въ изящномъ стилѣ глазъ рисуется вѣрно, раккурсовъ не избѣгаютъ. Платье не разбивается на слишкомъ большое число складокъ и болѣе или менѣе удачно выражаетъ скрытыя подъ нимъ формы тѣла. Живописцы на первыхъ порахъ совершенно не прибѣгаютъ къ кропотливой мелочности въ испещреніи платья узорами, какъ это встрѣчается въ чернофигурной живописи; вся прелесть заключается въ красивомъ, смѣломъ и корректномъ рисункѣ. Въ концѣ этого періода опять охотно обращаются къ украшенію платья сложными и изящными узорами, часто покрывающими почти все платье и становящимися нѣсколько навязчивыми. Несомнѣнно въ этомъ отразилась и мода. Какъ надписи при фигурахъ, такъ и подписи мастеровъ становятся рѣже. Къ концу господства этого стиля на В., относящихся уже къ IV в., опять вводится бѣлая краска для покрытія обнаженнаго тѣла, но не всѣхъ фигуръ, а лишь для женщинъ, являющихся главными лицами композиціи, и эротовъ, которые въ этомъ стилѣ появляются въ большомъ числѣ и витаютъ вокругъ красавицъ. Нѣсколько прекрасныхъ экземпляровъ найдено въ Керчи, а потому эту группу въ новѣйшее время называютъ Керченской, хотя такіе сосуды были находимы и въ другихъ мѣстахъ. Кромѣ особаго примѣненія бѣлой краски, широкое употребленіе получаетъ иногда встрѣчавшееся уже въ строгомъ стилѣ золото, теперь не только для украшеній, но и для крыльевъ эротовъ, женскихъ головныхъ уборовъ и проч. Рисунки съ теченіемъ времени становятся все богаче и богаче; широко начинаютъ пользоваться въ особенности для орнамента желтой краской на выпукло нанесенной бѣлой, вслѣдствіе чего получается золотистый тонъ. Вырабатывается такъ назыв. роскошный стиль. В. этого рода преимущественно дала намъ южная Италія, въ особенности Апулія. Среди нихъ особенно замѣчательны большія амфоры съ волютами, которыя, пожалуй, съ большимъ правомъ могли бы называться кратерами, и амфоры съ высокою, тонкою шеей. На этихъ сосудахъ, помимо украшенія горлышка, весь корпусъ расписанъ рисунками, обыкновенно въ три яруса. Въ этихъ композиціяхъ ясно отражаются драматическія произведенія, отчасти и сценическія постановки. Весьма часты въ роскошномъ стилѣ сцены, относящіяся къ культу мертвыхъ, или представляющія подземное царство. На В., происходящихъ изъ Кампаніи, часто воспроизводятся сцены изъ комедій. Рисунокъ большею частью грубый и небрежный; очень распространено примѣненіе бѣлой краски, покрытой желтою, употребляемою въ качествѣ суррогата золота. Вообще замѣтна любовь къ пестротѣ. Среди этихъ В., относящихся къ IV в., мы имѣемъ рисунки съ именемъ мастера Астея. Къ концу IV в. краснофигурная вазовая живопись окончательно падаетъ. Въ періодъ чернофигурной и краснофигурной вазовой живописи строгаго и изящнаго стилей, т.-е. тѣхъ родовъ, въ которыхъ эффекты росписи построены на цвѣтѣ глины и черномъ лакѣ, не перестаетъ существовать роспись по бѣлому или, точнѣе, палевому фону. На ряду съ чернофигурной живописью въ болѣе позднихъ ея экземплярахъ встрѣчаются и черныя фигуры на бѣломъ фонѣ, но не контурныя, какъ въ древней іонійской орнаментикѣ, а силуэтныя, съ внутренней гравировкой. Но тщательные контурные рисунки по бѣлому полю

являются лишь въ періодъ процвѣтанія строгаго краснофигурнаго стиля. Для подобныхъ рисунковъ чаще всего отводится внутренняя сторона килико въ, а наружная расписывается какъ обыкновенно. На внутреннемъ рисункѣ въ этихъ случаяхъ помѣщается только одна фигура. Контуръ лица и обнаженныхъ частей тѣла наводится матовымъ, блѣдно-коричневымъ тономъ; одежда покрывается большею частью желтовато-или красновато-коричневой краской. Скромное примѣненіе золота увеличиваетъ эффектъ рисунка. Подобные рисунки, носящіе всегда ясный отпечатокъ особенной тщательности, все же являются единичными. Лишь около середины V в. этотъ пріемъ росписи получаетъ широкое развитіе, но примѣняется только къ одному роду сосудовъ—къ погребальнымъ лекиѳамъ. Бѣлымъ тономъ покрывается не весь сосудъ, а только большая часть его корпуса. Поле это разрисовывается сюжетами, связанными со смертью и культомъ умершихъ. На платьяхъ появляются также голубая и зеленая краски. Замѣчается все большее стремленіе къ полихроміи; можно полагать, что эти картинки были похожи на стѣнную фресковую живопись того времени. Рисунокъ фигуръ смѣлъ и чрезвычайно легокъ. Сосуды съ рельефными украшеніями, встрѣчающіеся уже въ глубокой древности, получили особое распространеніе, начиная съ IV в. Живописецъ, не удовлетворяясь выдѣленіемъ фигуръ бѣлою краскою, накладываетъ на нихъ слой чрезвычайно тщательно промытой глины, покрываетъ ее бѣлымъ цвѣтомъ, а потомъ расписываетъ разными колерами. Кромѣ сосудовъ съ «накладными» рельефами, имѣются сосуды съ вытѣсненными рельефами. Къ числу ихъ принадлежатъ древне-этрусскія издѣлія, извѣстныя подъ именемъ «буккеро», такъ назыв. мегарскія чаши, III в. до Р. Хр. Среди этихъ небольшихъ чашъ въ видѣ полушара безъ ножки и ручекъ встрѣчаются экземпляры съ накладными рельефами; но бо́льшая часть изготовлена при посредствѣ формъ съ углубленными рельефами. Сюжеты на нихъ обыкновенно заимствованы изъ эпоса, почему эти сосуды называются и гомеровскими. Поверхность ихъ покрыта блестящей черной поливой, вслѣдствіе чего чаши имѣютъ характеръ металлическихъ сосудовъ, подражаніемъ которымъ онѣ, должно-быть, и служили, представляя дешевый суррогатъ драгоцѣнныхъ сосудовъ изъ серебра, извѣстныхъ намъ изъ кладовъ Гильдесгейма и Боскореале. Въ такой же техникѣ исполнены такъ назыв. арретинскія чаши, второй половины I в. до Р. Хр., найденныя большею частью въ нынѣшнемъ Ареццо въ Тосканѣ. Несмотря на ихъ италійское происхожденіе, мотивы на нихъ большею частью чисто-греческіе, нерѣдко восходящіе къ образцамъ IV и даже V вв. до Р. Хр. Сначала и эти сосуды покрываются чернымъ лакомъ, затѣмъ — краснымъ. Хорошая красная глина въ связи съ красноватой поливой, которой до сихъ поръ не удалось поддѣлать, придаетъ поверхности сосуда цвѣтъ краснаго сургуча (terra sigillata). Лучшіе экземпляры относятся ко времени императора Августа. На нихъ встрѣчаются имена владѣльца мастерской и мастера-раба изъ грековъ.—Греческіе расписные сосуды въ мѣстахъ ихъ ввоза вызывали подражаніе. Довольно много таковыхъ найдено въ Этруріи, есть и на югѣ Россіи. При подражаніи часто прибѣгаютъ къ болѣе легкой техникѣ: красныя фигуры прямо наносятся на черный фонъ. Встрѣчаются, однако, и полихромные рисунки по матовому черному полю. В. эти извѣстны подъ названіемъ акварельныхъ. За послѣднее время обратили вниманіе и на расписные сосуды эллинистическаго періода. Оказалось, что гончарное производство этого рода продолжало существовать, не играя прежней роли. Среди сосудовъ эллинистической эпохи встрѣчаются въ особенности гидріи изящной формы. Глина сосудовъ сѣро-желтая; роспись наведена коричневатымъ лакомъ или «акварелью»; мотивами орнамента служатъ стилизованныя растенія, фантастическія животныя, порою человѣческія фигуры, не представляющія, однако, сценъ опредѣленнаго характера. Было высказано мнѣніе, что главнымъ мѣстомъ производства такихъ сосудовъ служила Александрія; во всякомъ случаѣ, Египетъ далъ рядъ хорошихъ экземпляровъ.—Главныя собранія В. находятся въ музеяхъ: Аѳинскомъ Національномъ (Collignon et Couve, «Catalogue des vases peints du musée National d'Athènes», П., 1902—1904; Nicole, «Supplement» (П., 1911), Ватиканѣ, Флоренціи (Археологическій музей), Берлинскомъ (Furtwängler, «Beschreibung der Vasensammlung im Antiquarium», Б., 1885), Британскомъ (Walters, «Catalogue of the Greek and etruscan Vases in the Br. M.», Л., 1893—96; A. J. Murray and A. H. Smith, «White athenian vases in the British Museum», Л., 1896), Мюнхенской Пинакотекѣ (O. Jahn, «Beschreibung der Vasensammlung in der Pinakothek», Мюнхенъ, 1854), Неаполитанскомъ музеѣ (H. Heydemann, «Die Vasensammlungen des Museo Nationale zu Neapel», Б., 1872), Оксфордскомъ (P. Gardner, «Catalogue of the Greek Vases in the Ashmolean Museum», Оксфордъ, 1893), Кэмбриджскомъ (E. A. Gardner, «Catalogue of the Greek Vases in the Fitzwilliam Museum», Кэмбриджъ, 1897), Вѣнскомъ (K. Massner, «Die Sammlung antiken Vasen in K. K. Oesterreichischen Museum für Kunst und Industrie», В., 1892), Луврѣ (E. Pottier, «Vases antiques du Louvre», П., 1897 сл.), въ Кабинетѣ медалей въ Парижѣ (E. de Ridder, «Catalogue des Vases peints de la Bibliothèque Nationale», П., 1901—1902), въ Копенгагенѣ (S. Smith, «De malede Vases i Antikkabinetti i Kjobenhavn», Копенгагенъ, 1862), въ Бостонѣ (E. Robinson, «Catalogue of greek, etruscan and roman vases», Бостонъ, 1893), въ Петербургѣ (Stephani, «Die Vasensammlung des K. Ermitage», СПБ., 1869), въ Одессѣ (Музей Одесскаго Общ. Ист. и Древн.; каталога нѣтъ; изображенія многихъ вазъ изданы въ Запискахъ Общества), въ Москвѣ въ Университетѣ (А. Н. Шварцъ, «Краткое описаніе древне-греческихъ глиняныхъ сосудовъ, принадлежащихъ Моск. Унив.», М., 1890), въ Историческомъ Музеѣ и Музеѣ Александра III, въ Юрьевѣ (В. Мальмбергъ и Э. Фельсбергъ, «Античныя вазы и терракотты», Юрьевъ, 1910).

Литература: A. Furtwängler u. K. Reichhold, «Griechische Vasenmalerei. Auswahl hervorragender Vasenbilder» (Мюнхенъ, 1900, не закончено; капитальное изданіе); S. Reinach, «Répertoire des vases peints grecs et étrusques» (2 тт., П., 1899, 1900; большой подборъ матеріала, важно для справокъ); C. Gerhard, «Auserlesene griechische Vasenbilder» (4 тт., Б., 1840—58); его же, «Griechische und etruskische Trinkschalen» (Б., 1843); его же, «Apulische Vasenbilder» (Б., 1845); его же, «Trinkschalen und Gefässe» (Б., 1848—50); H. Heydemann, «Griechische Vasenbilder» (Б., 1870); Ch. Lenormant et J. de Witte, «Elite de monuments céramographiques» (3 тт., П., 1844—58); Th. Lau, «Die griechischen Vasen» (Лпц., 1877); A. Dumont et J. Chaplain, «Les céramiques de la Grèce propre» (П., 1888); A. Furtwängler u. G. Loeschcke, «Mykenische Thongefässe» (Б.,

1879); «Mykenische Vasen» (Б., 1876); A. Conze, «Melische Thongefässe» (Лпц.); Poulsen, «Die Dipylongräber und Dipylonvasen» (Лпц., 1906); Prinz, «Naukratis» (Б., 1906); E. Wilisch, «Die altkorinthische Thonindustrie» (Лпц., 1892); J. Boehlau, «Aus jonischen und italischen Nekropolen» (Лпц., 1898); B. Graef, «Die Vasen von Akropolis von Athen» (Б.); P. Hartwig, «Griechische Meisterschalen der Blütezeit des strengen rothfigurigen Stiles» (Б., 1893); W. Klein, «Euphronios» (2-е изд., Б., 1886); «Die griechischen Vasen mit Meistersignaturen» (2-е изд., Б., 1887); «Die griechischen Vasen mit Lieblingsinschriften» (2-е изд., Б., 1898); J. Endt, «Beiträge zur jonischen Vasenmalerei» (Прага, 1899); H. Thiersch, «Tyrrhenische Amphoren» (Лпц., 1899); G. Nicole, «Meidias et le style fleuri dans la céramique grecque» (Женева, 1908); Brauchitsch, «Die Panathenäischen Preisamphoren» (Лпц., 1910); A. Fairbanks, «Athenian Lekythoi» (Бостонъ, 1908); G. Patroni, «La ceramica antica nell' Italia Meridionale» (Неаполь, 1897); C. Robert, «Homerische Becher» (Б., 1890); G. H. Chase, «Catalogue of the Loeb Collection» (аретинскіе сосуды; Нью-Іоркъ, 1908); Ol. Rayet et M. Collignon, «Histoire de la céramique grecque» (П., 1888); S. Horner, «Greek Vases» (Л., 1897); J. H. Huddilston, «Lessons from greek pottery» (Нью-Іоркъ, 1902); H. Walters, «History of ancient pottery» (Л., 1905); E. Pottier, «Études sur l'histoire de la peinture et du dessin dans l'antiquité» («Catalogue des vases antiques du Louvre», П., 1896 — 1906); «Douris et les peintres de vases grecs» (П.); «La peinture industrielle chez les Grecs» (П., 1898); Б. В. Фармаковскій, «Аттическая вазовая живопись и ея отношеніе къ искусству монументальному въ эпоху непосредственно послѣ греко-персидскихъ войнъ» (СПБ., 1902); «Надписи на греч. вазахъ, прославляющія различныхъ лицъ съ эпитетами καλός, καλή» («Филол. Обозр.», 1899); Гр. Павлуцкій, «Древнегреческія расписныя вазы» (Кіевъ, 1889); А. Н. Шварцъ, «О такъ назыв. Панаеннейскихъ скифосахъ» (М., 1890); А. М. Мироновъ, «Греческія расписныя вазы» («Вѣстникъ изящн. иск.», 1890); «Картины загробной жизни въ греч. живописи на вазахъ» (М., 1895); статьи Э. Р. фонъ Штерна, въ «Зап. Одесскаго Общ. Ист. и Древностей»; В. К. Мальмбергъ, «О нѣкоторыхъ пріемахъ гончаровъ-живописцевъ» («Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.», IV, 1890); «Этюды по древне-греческой вазовой живописи» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1906, 1907, 1909). *Вл. Мальмбергъ.*

Ваза (Vasa)—имя династіи, царствовавшей въ Швеціи (1523—1654) и Польшѣ (1587—1672). Имя «Ваза» объясняли фигурою вазы, помѣщенной въ родовомъ гербѣ фамиліи; но, вѣроятнѣе, оно происходитъ отъ родового имѣнія ея. Имя «Ваза» представители этого дома стали носить съ начала XVI ст. Всѣ В. были воинственны, мужественны, честолюбивы и властолюбивы; вспыльчивость и мнительность отмѣчаютъ уже въ первыхъ представителяхъ рода, игравшаго значительную роль, начиная съ XIV ст. Кристіернъ Нильссонъ, сынъ Нильса Кеттильссона (ум. въ 1442 г.), былъ противникомъ Карла Кнутссона. Три сына Кристіерна, Карлъ, Нильсъ и Іоаннъ, также были сторонниками уніи съ Даніей; но послѣдній въ 1472 г. сблизился съ народной партіей, женившись на Бригиттѣ Стуре. Старшій сынъ ихъ, Эрикъ Іоганссенъ, участвовалъ въ возстаніи противъ Іоанна II въ 1497 г. и въ движеніи 1501 г. Въ послѣдовавшихъ политическихъ событіяхъ онъ не принималъ участія; только въ 1517 г., съ другими гражданами Стокгольма, способствовалъ низложенію Густава Тролле, за что и поплатился жизнью въ рѣзнѣ 1520 г. Сынъ его, Густавъ I В., избранный королемъ Швеціи въ 1523 г., былъ трижды женатъ. Отъ первой жены онъ имѣлъ сына Эрика XIV (1533—77), царствовавшаго съ 1560 по 1568 гг., отъ второй жены, трехъ сыновей: Іоанна III (1537—92), Магнуса (1542—95) и Карла IX (1550—1611). Сынъ Іоанна III, Сигизмундъ (1566—1632), сталъ родоначальникомъ династіи В. въ Польшѣ; она прекратилась, давъ Польшѣ двухъ королей—Владислава (1595—1648) и Іоанна-Казиміра (1609—72). Карлъ IX, король шведскій, имѣлъ дочь Екатерину (1584—1638) и сына Густава II Адольфа (1594—1632). Екатерина была замужемъ за Іоанномъ-Казиміромъ Пфальцъ-Цвейбрюккенскимъ (ум. въ 1652 г.); старшій сынъ ихъ, Карлъ X Густавъ (1622 — 60), сталъ родоначальникомъ Пфальцской династіи въ Швеціи. У Густава-Адольфа была дочь Христина (1626—89), не имѣвшая дѣтей и передавшая престолъ въ 1654 г. своему двоюродному брату, Карлу X Густаву. Густавъ, сынъ послѣдняго шведскаго короля изъ Пфальцской династіи, Густава IV, носилъ титулъ принца В. Онъ умеръ въ 1877 г., не оставивъ наслѣдниковъ муж. пола.

Ваза—одинъ изъ кустовыхъ сортовъ озимой ржи—кустовки или кустарки, довольно распространенный въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Будучи выносливымъ относительно климата, успѣшно произрастаетъ какъ въ среднихъ и приморскихъ губерніяхъ, такъ и на С и СВ, при чемъ, вслѣдствіе кустистости, представляетъ значительное сбереженіе сѣмянъ при посѣвѣ. Въ виду сравнительно меньшей урожайности и мелкости зерна В. постепенно вытѣсняется у насъ изъ культуры другими сортами ржи.

Ваза или Николайстадъ (швед.—Vasa, Nikolaistad, фин.—Vaasa, Nikolainkaupunki)—губ. городъ Вазаской губ. въ Финляндіи, при Ботническомъ заливѣ (гавань В. называется Брендё), конечная ст. жел.-дор. линіи Николайстадъ — Сей, нейоки. Срочное пароходство со всѣми пристанями Финляндіи. 20 398 жителей (1910); изъ нихъ 63% шведовъ. Судебная палата (Hofrätt); 17 учебныхъ заведеній, съ 3226 (1678 муж. и 1548 жен. пола) учащимися, въ томъ числѣ 3 лицея (1 для учащихся обоего пола), училища навигаціонное, коммерческое, промышленное, высшее и низшее ремесленныя. 173 фабрики и мастерскихъ съ 2801 рабочихъ и производствомъ на 21 001 279 фин. мар. (1908); особенно значительное хлопчатобумажное производство. Значительный вывозъ: хлѣбъ въ зернѣ (овесъ и рожь на сѣмена), живой скотъ (въ Швецію), масло, смола и пр. (за границу). Изъ В. отправляется за океанъ большая часть финляндскихъ эмигрантовъ. Городской бюджетъ на 1909 г.: доходы—1 197 912 мар.; расходы—1 501 971 мар., изъ нихъ на городское управленіе—188 т. мар., на народное образованіе—276 т. мар., на медицинскую часть—154 т. мар. Недвижимое имущество города оцѣнено въ 3 271 820 мар.; долгъ—1 454 667 мар.—Исторія. В. основана въ 1606 г. шведскимъ королемъ Карломъ IX, при Ботническомъ заливѣ. Вслѣдствіе поднятія приморскаго берега и заноса пескомъ бухты, 250 лѣтъ спустя городъ оказался отъ послѣдней въ 5 км., а потому послѣ пожара 1852 г. городъ былъ перенесенъ на новое мѣсто, къ морской гавани Брендё, и въ 1855 г. получилъ оффиціальное названіе Николайстада, хотя въ общежитіи сохранилъ свое первоначальное наименованіе. На мѣстѣ, гдѣ до пожара стоялъ городъ, сохранилось одно зданіе надворнаго суда, обращенное теперь въ церковь.

Вазари (Vasari), Джорджіо—живописецъ, архитекторъ и историкъ искусства (1512 — 74), учился во Флоренціи, у Микеланджело, Андреа дель Сарто и Баччіо Бандинелли, занимаясь въ то же время гуманитарными науками вмѣстѣ съ Ипполито и Алессандро Медичи. Въ Римѣ В. достигъ большихъ успѣховъ въ фресковой живописи благодаря усердному копированію Микеланджело и Рафаэля. Онъ на всю жизнь остался восторженнымъ, но неумѣлымъ подражателемъ Микеланджело, котораго называлъ своимъ «божественнымъ учителемъ». Въ 1542 г. В. написалъ въ Римѣ «Снятіе со креста». Кардиналъ Фарнезе поручилъ ему расписать фресками Канчеллярію. До 1553 г. В. работалъ въ Неаполѣ, Римини, Пизѣ, Луккѣ, Ареццо и др. городахъ, гдѣ сохранился цѣлый рядъ его произведеній. Въ 1553 г. герцогъ Козимо I призвалъ В. во Флоренцію, гдѣ онъ, на ряду съ Бронзино и братьями Цуккери, сталъ во главѣ всей художественной жизни. Въ 1558 г. В. началъ работать въ палаццо Веккіо, который онъ украсилъ большими фресками, долженствовавшими увѣковѣчить дѣянія рода Медичи; затѣмъ онъ приступилъ къ постройкѣ Уффици, главнаго произведенія его въ области архитектуры. Нижній этажъ Уффици принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ итальянской архитектуры исхода XVI в. На своей родинѣ, въ Ареццо, В. выстроилъ Бадію и собственный, донынѣ прекрасно сохранившійся, домъ (теперь Casa Montauti). Въ 1563 г. онъ приступилъ къ сооруженію новой ризницы при церкви Санъ-Лоренцо во Флоренціи. Въ 1565 г. В. выстроилъ длинный корридоръ, соединяющій палаццо Веккіо съ палаццо Питти. Годы съ 1566 по 1572 онъ проводитъ въ разъѣздахъ; всюду хотятъ воспользоваться познаніями В. въ области архитектуры и декоративнаго искусства. Въ 1572 г. имъ закончены фрески въ палаццо Веккіо, а также въ Римѣ въ Sala regia и въ Канчелляріи. Въ главной залѣ Канчелляріи В. изобразилъ событія изъ жизни папы Павла III Фарнезе. Во Флоренціи В. расписалъ, совмѣстно съ Федериго Цуккеро, куполъ собора. Произведенія В. въ области живописи, которыя онъ самъ считалъ наиболѣе значительными, всего менѣе могли удовлетворять требованіямъ послѣдующихъ поколѣній: его рисунокъ спутанъ и мѣстами неправиленъ, краски—тусклыя и однообразныя. В. можетъ быть названъ отцомъ исторіи искусства новаго времени. Онъ сохранилъ отъ забвенія почти все, что мы знаемъ объ итальянскихъ художникахъ XIII—XVI вв. Сочиненіе его: «Le vite de più eccelenti pittori, scultori ed architettori» оказало существенное вліяніе на исторію искусствъ итальянскаго Возрожденія. «Жизнеописанія» В. требуютъ крайне осторожнаго отношенія, ибо В. нерѣдко черпалъ свои свѣдѣнія изъ мутнаго источника устной традиціи. Въ его сочиненіи немало неточностей и ошибокъ; тѣмъ не менѣе, его большой заслугой является сохраненіе массы матеріала по исторіи культуры и быта. Первое изданіе «Жизнеописаній» вышло въ 1550 г., второе, исправленное и дополненное самимъ авторомъ, съ 143 портретами—въ 1568 г. Портреты были вырѣзаны на деревѣ Кристофоро Ландино по рисункамъ самого В. Въ томъ же 1568 г. вышло третье изданіе, являющееся повтореніемъ второго. Въ XVII в. вышло всего одно изданіе въ Болоньѣ (1647), въ XVIII в.—три, въ Римѣ (1759), Флоренціи (1777) и Сіенѣ (1791—94), въ XIX в.—шесть: два въ Миланѣ (1807 и 1829), одно—въ Венеціи (1835) и три—во Флоренціи (1822, 1832 и 1878), послѣднее съ примѣчаніями и комментаріями Гаэтано Миланези. Въ 1906 г. Сансони повторилъ это изданіе. Въ 1911 г. въ Мюнхенѣ вышло послѣднее изданіе В. съ примѣчаніями Карла Фрейя. На русскомъ яз. существуетъ переводъ (Желѣзновъ, Лпц., 1864), не доведенный до конца и представляющій теперь библіографическую рѣдкость.—См. Kallab, «Vasaristudien». *А. Кубе.*

Вазаская губернія занимаетъ часть зап. и сѣв.-зап. склона Финляндіи, обращеннаго къ Ботническому заливу, отъ 61° 57 до 64° 8′ сѣв. ш., и часть средняго финляндскаго склона, обращеннаго на Ю страны; въ составъ ея входятъ части прежнихъ областей Эстерботена, Сатакунда и Тавастланда. На СВ В. губ. граничитъ съ Улеаборгской, на В—съ Куопіоской и С.-Михельской, на Ю — съ Тавастгусской и Або-Бьернеборгской губ. Берега Ботническаго залива на Ю В. губ. мало изрѣзаны; бухты имѣютъ незначительную величину. Берега по сравненію съ ю.-зап. Финляндіей болѣе отлоги, полоса шхеръ уже и бѣднѣе о-вами; о-ва не такъ высоки и съ менѣе крутыми берегами. Наиболѣе удобны для стоянки судовъ заливъ Сидебю и заливы, при которыхъ лежатъ города Кристинестадъ и Каскö. Нѣсколько сѣвернѣе, у мыса Германсёръ (Hermansör), финляндскій берегъ достигаетъ самой зап. точки и затѣмъ начинаетъ уклоняться къ В, принимая сѣв.-вост. направленіе; вдоль берега тянется, все расширялсь, полоса шхеръ; изъ о-вовъ болѣе замѣчательны: группа Хальсö (Halsö), Бредшеръ (Bredskäret) и Варгö или Бергö (Vargö); къ З въ открытомъ морѣ лежитъ опасная группа о-вовъ Варгегаддаръ (Vargö gaddarne). Передъ Вазаскимъ зал. самая широкая полоса шхеръ во всемъ Ботническомъ зал.; между о-вами этой группы велики: Вальгрундъ (Wallgrund), Реплотъ (Replot) и Бьёркö (Björkö). Сѣв.-зап. берегъ болѣе изрѣзанъ; шхеры встрѣчаются лишь мѣстами. Большая группа о-вовъ лежитъ недалеко отъ г. Вазы; изъ нихъ болѣе значительны Уксангаръ (Oxkangar) и Эстерö (Österö). Между гг. Якобстадъ и Гамла-Карлебю большая группа, съ главными о-вами Ларсмо (Larsmo) и Эугмо (Engmo). Наблюдается рѣзко выраженное поднятіе берега (ок. 0,7 м. въ столѣтіе). Эстерботтенъ—низменная прибрежная полоса, состоящая изъ ряда параллельныхъ, рѣчныхъ долинъ, раздѣленныхъ невысокими возвышенностями—озами, вытянутыми преимущественно въ сѣв.-зап. направленіи. Глинистая почва рѣчныхъ долинъ мѣстами богата перегноемъ и плодородна. Вдоль долинъ и шло, начиная съ устьевъ рѣкъ, заселеніе края. Вдоль береговъ значительныхъ возвышеній почти не встрѣчается; исключеніе составляютъ лишь горы Бётомъ (Bötombergen) въ мѣстности Лапньфьэрдъ. Въ вост. частяхъ Эстерботтена тянется, отдѣляя его отъ ю.-вост. части губ., хребетъ Суоменселькэ (Suomenselkä) около 175 м. средней высоты; отроги его и отдѣляютъ другъ отъ друга рѣчныя долины. Большая часть значительныхъ рѣкъ губ. принадлежатъ сѣв.-зап. склону; общее направленіе ихъ теченія съ ЮВ на СЗ. Главнѣйшія изъ нихъ, начиная съ Ю: Кюро или Чюро (Kyrö, Kyrönjoki), наибольшая изъ рѣкъ В. губ., Лаппо (Lappoå, Lapuanjoki). Эссе или Эхтевеніоки (Esseå, Ähtävänjoki), Перхо (Perhojoki), Лестніоки (Lestijoki). Остальная часть В. губ., относящаяся къ Тавастланду и Сатакундѣ, покрыта высокими озами горныхъ хребтовъ Суоменселькэ и Хэмеенселькэ (Hämeenselkä) и множествомъ озеръ, изъ которыхъ наиболѣе значительны системы Кейтеле, Саариярви и Руовеси. Для земледѣлія эта часть губ. менѣе удобна, зато богаче лѣсомъ. На всемъ протяженіи губ. горы представляютъ многочисленные слѣды ледниковаго періода въ видѣ царапинъ, обточенныхъ скалъ и т. п. В. губ. занимаетъ 41 711 кв. км. (36 653 кв. вер.), изъ нихъ подъ сушею

38 310 кв. км. (материковая часть—37 623, о-ва на озерахъ—161, о-ва на морѣ—526 кв. км.) и подъ озерами—3401 кв. км.; по пространству В. послѣ Улеаборгской занимаетъ второе мѣсто въ Финляндіи. Болота и торфяники занимаютъ 14 716 кв. км. (35,8% общей площади губ.). Мѣстность нынѣшней В. губ. заселена съ доисторическихъ временъ; были найдены остатки каменнаго вѣка. Въ историческій періодъ край колонизовался выходцами изъ Швеціи въ XIII столѣтіи; въ вост. частяхъ губ. христіанство проникло лишь во времена реформаціи. Въ 1910 г. въ В. губ. было 505 250 жит. (13,1 жит. на 1 кв. км.); рѣже въ Финляндіи заселены губ. С.-Михельская, Куопіоская и Улеаборгская. Въ семи городахъ жило 38 983 чел., въ 512 деревняхъ и отдѣльныхъ гейматахъ (дворахъ)—468 267. Преобладаетъ финскій языкъ (тавастландскій діалектъ), на которомъ говоритъ 71,5% всего населенія; остальные—на шведскомъ. Шведы живутъ преимущественно въ прибрежныхъ частяхъ губ. и въ городахъ, большая часть которыхъ (6 изъ 7) расположены по берегамъ Ботническаго зал. Въ В. губ. относительно много баптистовъ (въ 1900 г.—2796 чел.). Изъ В. губ. идетъ главная масса эмигрантовъ за океанъ (въ Сѣв. Америку): въ 1901—10 гг. эмигрировало 73 436 чел.—46,2% всѣхъ эмигрантовъ изъ Финляндіи. Возвратилось обратно (всѣ изъ Сѣв. Америки) въ 1901—09 гг. 10 856 чел. (во всю Финляндію—18 024). Изъ 3 827 313 гктр. земли принадлежатъ: казнѣ—463 866 гктр., общинамъ—3612, приходамъ—75 622, товариществамъ—119 342 и частнымъ владѣльцамъ—3 106 267 гктр. Подъ полями—364 064 гктр., лугами—149 554, лѣсомъ—3 255 091, неопредѣленныхъ пространствъ—58 604 гктр. Несмотря на то, что культивируемая площадь занимаетъ всего 9,5% общаго пространства, земледѣліе составляетъ главное занятіе населенія. 43% земледѣльческаго населенія имѣетъ собственную землю; остальные—арендаторы (36%), торпари, рабочіе, батраки. Болѣе всего собирается: картофеля—1197 тыс. гктл., затѣмъ овса—967 т. гктл., ржи—622 т., рѣпы и др. корнеплодовъ—423 т., ячменя—400 т. и др. хлѣбовъ и растеній—12 т. гктл. Вазаская рожь (особенно изъ прихода Стуркюро) пользуется извѣстностью и въ значительномъ количествѣ вывозится за предѣлы страны на сѣмена. По числу домашняго скота В. губ. занимаетъ первое мѣсто въ странѣ; въ 1908 г. насчитывалось, кромѣ молодого скота, 366 580 головъ, изъ нихъ 48 029 лошадей и 187 095 крупнаго рогатаго скота; остальныя почти исключительно овцы. 120 маслодѣленъ (на одной выдѣлывается и сыръ); масла сбывается 2125 т. клгр., болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ Финляндіи. Лѣсъ распиливается на 161 заводѣ, на сумму 7,5 милл. фин. мар. (1910 г.); значительная часть его идетъ за границу чрезъ порты Ботническаго зал. Значительный ловъ рыбы: въ Ботническомъ зал.—4728 т. кгр., въ томъ числѣ салаки (Strömming) 4307 т. кгр.; въ рѣкахъ и озерахъ—307 т. кгр.; въ морѣ же бьютъ тюленей—3943 шт. (1909 г.). Фабр. и зав. въ 1909 г. было: въ городахъ—84, съ 4836 рабочими и производствомъ на 34 милл. ф. мар. и въ селеніяхъ—606 зав. съ 4870 рабочими и производствомъ на 15,5 милл. ф. мар. Много литейныхъ и механическихъ заводовъ, 4 винокуренныхъ, 13 солодовыхъ, 1 пороховой (въ Эстермюрѣ), два судостроительные (близъ г. Якобстада). Кустарничество развито, въ особенности ножевое производство (финскіе ножи). Торговля, особенно вывозная, значительна. Собственно В. губерніи принадлежитъ 147 морскихъ судовъ, вмѣстимостью въ 16 766 рег. тоннъ; изъ нихъ 82 парохода, въ 11 099 рег. тоннъ. Жел.-дор. линій—535 км.; грунтовыхъ дорогъ свыше 7000 км.; 313 почтовыхъ учрежденій (1910 г.), большая часть которыхъ соединена съ телеграфными и телефонными станціями. Учебныхъ заведеній (1909—10 гг.): въ городахъ—42, съ 5860 учен. (3194 муж. и 2666 жен. пола), въ селеніяхъ—474, съ 19 430 учен. (10 218 муж. и 9212 жен. пола); среднихъ школъ 22 (7 шведскихъ, 12 финскихъ и 3 безъ различія яз.); 5 спец. муж., 3 жен., 14 для об. пола), 2 въ селеніяхъ. Начальныхъ (народныхъ) школъ—450 (8 въ городахъ), спеціальныхъ (семинаріи для учителей, навигаціонное, коммерческое, разнаго типа техническія, сел.-хоз. и для глухонѣмыхъ)—44 (14 въ городахъ); почти всѣ, какъ начальныя, такъ и спеціальныя, учебныя заведенія для лицъ обоего пола. Города В. губ.: Васа или Николайстадъ (20 тыс. жит.), Каскэ (1 т.), Кристинестадъ (3 т.), Нюкарлебю (1 т.), Якобстадъ (6 т.), Гамлекарлебю (4 т.) и Ювискюля (3 т.). Въ 1909 г. доходы городовъ—2 393 961 мар., сельскихъ общинъ—1 844 838 мар.; расходы: городовъ—2 772 465 мар., сельскихъ общинъ—1 827 454 мар. Изъ расходовъ потрачено на управленіе—364 т. мар. въ городахъ и 122 т. мар. въ сельскихъ общинахъ, на школы—450 т. и 741 т. мар., на медицину—198 т. и 108 т. мар. Города много расходуютъ на пожарную часть (102 т. мар.), сельскія общины—на почту и дороги (340 т. мар.) Недвижимое имущество городовъ оцѣнивалось въ 6 497 801 мар. Долги городовъ (безъ Кристинестада, у котораго долговъ нѣтъ)—2 530 720 мар., сельскихъ общинъ—2 993 930 мар.—*Литература*—см. Финляндія.

Вазелиновое масло—минеральное масло спеціальной очистки, въ высокой степени или даже вполнѣ обезцвѣченное. Для выдѣлки такого масла нефтяные дестилляты очищаются, кромѣ обыкновенной крѣпкой, еще и дымящейся сѣрной кислотой, а также обезцвѣчивающими порошками (см. Вазелинъ). Вполнѣ обезцвѣченныя и лишенныя запаха и вкуса В. масла употребляются для изготовленія искусственнаго вазелина и другихъ фармацевтическихъ и парфюмерныхъ надобностей, для такъ назыв. глазировки кофе и риса и т. д. Полуобезцвѣченныя В. масла идутъ, въ смѣси съ растительными, для выдѣлки такъ назыв. гарныхъ маслъ.

Вазелинъ. Подъ общимъ названіемъ «вазелины» извѣстны мази минеральнаго происхожденія, имѣющія консистенцію коровьяго масла или топленаго сала, плавящіяся ок. 37—42° Ц. и представляющія собою смѣси жидкихъ, маслянистыхъ углеводородовъ нефти съ твердыми углеводородами парафиноваго ряда. По способу полученія различаютъ В. натуральные и искусственные; по характеру примѣненія—фармацевтическіе и техническіе. Натуральные В. получаются изъ парафинистыхъ нефтей путемъ ихъ сгущенія и очистки, искусственные—раствореніемъ парафина или церезина въ очищенныхъ минеральныхъ маслахъ. Фармацевтическіе и техническіе В. различаются между собою степенью очистки и—какъ слѣдствіе отсюда—цвѣтомъ: первые имѣютъ бѣлый или желтый цвѣтъ, вторые—свѣтло- или темнокоричневый. Какъ натуральные, такъ и искусственные В., болѣе или менѣе походя своимъ видомъ на сало (почему они иногда называются также «минеральнымъ саломъ»), самымъ коренным образомъ отличаются отъ него по своему химическому составу: В. состоятъ исключительно изъ углеводородовъ. Поэтому В., въ отличіе отъ сала, совершенно не поддаются омыленію и—что практически особенно важно—не горькнутъ. Послѣднему обстоятельству и вообще своей химической стойкости В. и обязаны широкимъ примѣненіемъ въ фармаціи. Различіе въ способахъ выдѣлки

натуральныхъ и искусственныхъ В. сказывается очень замѣтно на ихъ свойствахъ. Уже по внѣшнему виду и на ощупь бо́льшею частью легко распознать, какого происхожденія разсматриваемый продуктъ. Натуральный В. имѣетъ видъ вполнѣ однородной, аморфной массы, которая легко тянется въ нить, а при растираніи между пальцами разжижается въ довольно вязкое масло. Искусственный В. подобной однородностью не обладаетъ, имѣетъ обыкновенно зернисто-кристаллическую структуру, въ нить не тянется и при растираніи превращается въ масло сравнительно малой вязкости. Поэтому искусственные В. уменьшаютъ трепіе и смягчаютъ кожу въ гораздо меньшей степени, чѣмъ натуральные, чѣмъ и объясняется предпочтеніе, оказываемое послѣднимъ и въ фармаціи (гдѣ В. служатъ для массажа и изготовленія различныхъ мазей), такъ и въ техникѣ (гдѣ В. пользуются для смазки машинъ, предохраненія металлическихъ поверхностей отъ ржавчины и т. д.). Различіе въ свойствахъ натуральныхъ и искусственныхъ В. объясняютъ, обыкновенно, тѣмъ, что въ первыхъ, получаемыхъ сгущеніемъ и очисткой нефти, безъ ея перегонки, твердые парафиновые углеводороды, содержащіеся въ сырой нефти не въ кристаллическомъ, а въ аморфномъ видѣ, сохраняютъ эту свою структуру, благодаря чему и образуютъ съ сгущеннымъ масломъ аморфную, однородную смѣсь; при перегонкѣ же аморфный парафинъ нефти или такъ назыв. «протопарафинъ», превращается подъ дѣйствіемъ пара въ кристаллическій, дающій уже съ масломъ кристаллически-зернистую смѣсь. Объясненіе это, однако, не можетъ быть признано вѣрнымъ, и вполнѣ правильно указалъ Д. И. Менделѣевъ, что это различіе зависитъ не отъ твердой, а отъ жидкой составной части В.; твердые же, парафиновые углеводороды, вообще говоря, настолько же между собою одинаковы, насколько одинаковыми можно считать два парафина, полученные разными способами. Вполнѣ убѣдительныхъ экспериментальныхъ данныхъ въ пользу своего взгляда Менделѣевъ не приводитъ, но что дѣло дѣйствительно обстоитъ такъ, какъ Менделѣевъ себѣ представлялъ, нужно заключить изъ слѣдующаго. Прежде всего, и парафинъ сырой, не подвергавшейся перегонкѣ, т.-е. дѣйствію жара, нефти, и парафинъ натуральныхъ В. (какъ русскихъ, такъ и американскихъ) не аморфенъ, а подъ микроскопомъ—явственно кристалличенъ. Правда, тонкіе, нитевидные кристаллы парафина натуральныхъ В. мельче и, въ особенности, гораздо нѣжнѣе, чѣмъ игольчатые или пластинчатые кристаллы искусственныхъ; но зависимость формы и величины кристалловъ отъ среды, въ которой они образуются, хорошо извѣстна и наблюдается и во многихъ другихъ случаяхъ, при чемъ обыкновенно оказывается, что чѣмъ среда гуще, тѣмъ кристаллы мельче и тоньше. Рѣшающее же значеніе въ выясненіи вопроса о различіи натуральныхъ и искусственныхъ В. имѣетъ слѣдующій опытъ. Натуральный бѣлый В. былъ подвергнутъ перегонкѣ съ водянымъ паромъ, при чемъ было отогнано ок. 75%; отгонъ—смѣсь парафина и масла—застываетъ въ зернисто-кристаллическую массу, имѣющую вполнѣ характеръ искусственнаго В., и показываетъ подъ микроскопомъ довольно крупные, игольчатые кристаллы парафина; остатокъ очень густъ и тягучъ, вполнѣ однороденъ, подъ микроскопомъ еле кристалличенъ. Такимъ образомъ, съ парафиномъ при перегонкѣ какъ-будто произошло какое-то превращеніе, выразившееся въ измѣненіи структуры. Но стоитъ сплавить отгонъ съ остаткомъ, чтобы получить опять первоначальный «натуральный» В., съ тѣми же точкой плавленія, вязкостью, тягучестью и микроскопической картиной, что и раньше. Больше того: остатокъ можно сплавить съ обыкновеннымъ, крупнокристаллическимъ парафиномъ и очищеннымъ минеральнымъ масломъ и опять получить продуктъ, по всѣмъ своимъ свойствамъ и микроскопическому виду не отличимый отъ натуральнаго В. Такимъ образомъ, можетъ считаться несомнѣннымъ, что «аморфный» характеръ натуральныхъ В. обусловливается только особыми свойствами (вѣроятно, чрезвычайной вязкостью) тѣхъ, очень высоко-кипящихъ маслянистыхъ углеводородовъ, которые входятъ въ составъ сырой нефти и не перегоняются безъ разложенія. Различные извѣстные способы выдѣлки натуральныхъ В. расходятся между собой больше въ деталяхъ, чѣмъ по существу; можно нефть сперва подвергать очисткѣ, а затѣмъ сгущать до требуемой консистенціи; можно, наоборотъ, сперва сгущать, а затѣмъ уже очищать; наконецъ, можно разбить очистку надвое такъ, чтобы сперва нефть (или мазутъ) очищалась сѣрной кислотой и щелочью, затѣмъ сгущалась до требуемой консистенціи и, наконецъ, обрабатывалась обезцвѣчивающимъ порошкомъ до желаемаго цвѣта. Интенсивность очистки зависитъ отъ того, какой В.—техническій или фармацевтическій имѣется въ виду получить. Второй требуетъ гораздо болѣе энергичной очистки, чѣмъ первый. Если желаютъ ограничиться выдѣлкой одного только техническаго В., то достаточно очистить нефть (или мазутъ) сравнительно небольшимъ количествомъ крѣпкой сѣрной кислоты, и, промывъ растворомъ ѣдкаго натра, сгустить до требуемой степени, вовсе не обрабатывая обезцвѣчивающимъ порошкомъ. Иначе обстоитъ дѣло при выдѣлкѣ В. фармацевтическихъ, гдѣ требуется очистить продуктъ до бѣлаго или желтаго цвѣта. Здѣсь обыкновенно (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда исходнымъ матеріаломъ служитъ особенно свѣтлая нефть) приходится пользоваться большими количествами крѣпкой и дымящейся сѣрной кислоты и, кромѣ того, въ особенности для бѣлаго В., прибѣгать къ помощи обезцвѣчивающихъ порошковъ. Въ прежніе годы для послѣдней цѣли пользовались животнымъ углемъ; въ настоящее время уголь почти совершенно вытѣсненъ изъ употребленія болѣе дешевыми обезцвѣчивающими землями, такъ назыв. флоридиномъ, франконитомъ и т. п. Земли эти, представляющія собою водные силикаты глинозема, магнезіи и т. д., обладаютъ, благодаря своему аморфному характеру и особой внутренней структурѣ, чрезвычайно сильно выраженной адсорбціонной способностью, т.-е. способностью поглощать и удерживать въ себѣ различныя, главнымъ образомъ, коллоидальныя и ненасыщенныя, химическія соединенія, между прочимъ, и пигменты. Поэтому тѣ красящія, смолистыя и т. п. вещества нефти, которыя еще остаются въ ней послѣ обработки сѣрной кислотой, сравнительно легко удаляются дѣйствіемъ флоридина и т. п. порошковъ. Обработка обезцвѣчивающими порошками можетъ быть произведена двумя способами: смѣшиваніемъ или фильтраціей. Въ первомъ случаѣ очищенный продуктъ — въ жидкомъ видѣ, т.-е. подогрѣтый до достаточно высокой температуры — размѣшивается по ½—1 часу съ небольшими порціями возможно тонко измельченнаго порошка, при чемъ послѣ каждаго раза отдѣляется отъ порошка при помощи фильтръ-пресса; обработку эту продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока вся масса продукта не обезцвѣтится до требуемой степени. Второй способъ состоитъ въ томъ, что расплавленный въ масло В. пропускаютъ чрезъ «фильтры»—болѣе или менѣе высокіе цилиндры, наполненные порошкомъ,

который въ этомъ случаѣ долженъ быть сравнительно грубаго помола, чтобы не слишкомъ сильно задерживать движеніе масла. При такой фильтраціи продуктъ можно разбить на нѣсколько фракцій различнаго цвѣта, такъ какъ первыя порціи фильтрата, прошедшія чрезъ всю толщу, т.-е. большой избытокъ свѣжаго порошка, получаются совершенно безцвѣтными; по мѣрѣ же того, какъ порошокъ насыщается поглощенными изъ масла пигментами и т. п. веществами, онъ постепенно утрачиваетъ свою адсорбціонную способность, и потому за безцвѣтнымъ фильтратомъ (бѣлымъ В.) слѣдуютъ желтые (желтый В.), а затѣмъ и коричневые (техническій В.). Въ обоихъ случаяхъ обезцвѣчивающій порошокъ, кромѣ адсорбціи пигментовъ и др. примѣсей, задерживаетъ въ себѣ чисто-механически довольно большія количества обрабатываемаго матеріала. Для извлеченія послѣдняго изъ порошка пользуются обыкновенно бензиномъ, который затѣмъ отгоняютъ, послѣ чего получаютъ черно-коричневый остатокъ (черный В.); порошокъ же подвергаютъ такъ назыв. регенераціи, т.-е. прокаливаютъ въ особыхъ печахъ при доступѣ воздуха; при этомъ тѣ органическія вещества, которыя адсорбируются порошкомъ настолько крѣпко, что не поддаются затѣмъ извлеченію бензиномъ, сгораютъ, и порошокъ вновь (хотя не въ полной степени) пріобрѣтаетъ свою адсорбціонную способность и можетъ быть опять пущенъ въ дѣло. Процессъ приготовленія искусственныхъ В. заключается въ простомъ сплавленіи параффина или озокерита съ очищеннымъ минеральнымъ масломъ. Внѣшній видъ и другія свойства искусственныхъ В. могутъ быть, въ зависимости отъ исходныхъ матеріаловъ, очень различны. Такъ какъ въ церезинѣ, вѣроятно, благодаря присутствію коллоидальныхъ примѣсей, твердые параффиновые углеводороды содержатся въ гораздо болѣе мелко-кристаллическомъ видѣ, чѣмъ въ обыкновенномъ параффинѣ, то искусственные В., приготовленные на церезинѣ, по всѣмъ своимъ свойствамъ ближе подходятъ къ натуральнымъ, чѣмъ полученные изъ параффина. Съ другой стороны, чѣмъ легче и менѣе вязко взятое для приготовленія В. масло, тѣмъ болѣе грубо-кристаллична структура готоваго продукта, и тѣмъ дальше онъ по своимъ качествамъ отъ натуральнаго В. Но такъ какъ и церезинъ значительно дороже параффина, и густыя обезцвѣченныя масла дороже, чѣмъ жидкія, то искусственные В. большей частью составляются изъ параффина и сравнительно мало-вязкихъ маслъ и потому, какъ указано было выше, сильно отличаются отъ натуральныхъ. По способу полученія приближается къ натуральному В., а по свойствамъ—къ искусственному такъ назыв. «себонафтъ», полученный въ первый разъ Д. И. Менделѣевымъ изъ маслянаго гудрона (тяжелыхъ нефтяныхъ остатковъ послѣ отгонки смазочныхъ маслъ). При перегонкѣ этого гудрона при сравнительно низкихъ температурахъ (около 300°), съ очень большими количествами водянаго пара, на ряду съ газообразными и жидкими продуктами разложенія, путемъ фракціонированнаго охлажденія можетъ быть выдѣлена полутвердая, кашеобразная масса—смѣсь масла съ параффиномъ въ довольно грубо-кристаллическомъ видѣ. Нѣкоторое, довольно незначительное, примѣненіе себонафтъ нашелъ себѣ для тѣхъ же надобностей, что и искусственный техническій В. *Л. Гурвичъ.*

Ваземъ, Екатерина Оттовна (по первому мужу Гринева, по второму—Насилова)—балетная артистка. Окончивъ курсъ въ петербургской балетной школѣ, дебютировала на петербургской сценѣ въ 1867 г. въ балетѣ «Наяда и рыбакъ» Перро и скоро заняла выдающееся положеніе какъ танцовщица строго-классической школы; она отличалась не столько мимическими способностями, сколько «точностью и необычайной силой въ танцахъ, самоувѣренностью въ двойныхъ турахъ, безукоризненными стальными пуантами и художественною отдѣлкой мельчайшихъ деталей». Въ нѣкоторыхъ балетахъ В. создавала роли, въ другихъ соперничала съ иностранными знаменитыми балеринами, танцовавшими въ тѣхъ же балетахъ. Оставила сцену въ1884г.—См. А. Плещеевъ, «Нашъ балетъ». *Ист. Рос—въ.*

Вазеніусъ (Vasenius), Густавъ-Вальфридъ—финляндскій историкъ литературы (род. въ 1848 г.), доцентъ эстетики и исторіи литературы въ гельсингфорсскомъ унив. Главныя сочиненія: «H. Ibsens dramatiska diktning i dess första skede» (1879), «Om J. L. Runeberg» (1877), «Finska folksagor» (1882), «H. Ibsen» (1882), «Vetenskap och fördragsamhet» (1884), «Laerebok i Sveriges och Finlands litt. historia» (1886; 2-oe изд., 1890), «Berättande dikter från Finland» (1890), «J. L. Runeberg som konstnär» (1886); по-фински—«Suomenmielisy ys ja vavavamielisy ys» (Финская народность и свободомысліе, 1890), и подробная исторія финской литературы съ 1544 по 1877 г. (1878).

Вазилевскій (von Wasielewski), Іосифъ—скрипачъ и историкъ музыки (1822—96). Сотрудничалъ въ «Signale», «Leipziger Zeitung» и «Dresdener Journal», а также въ «Männer und Frauen der Zeit», состоя въ то же время скрипачемъ въ оркестрѣ «Гевандгауза». Въ 1850 г. послѣдовалъ приглашенію Р. Шумана концертмейстеромъ въ Дюссельдорфъ, а въ 1852 г. принялъ управленіе только-что сформировавшимся хоровымъ обществомъ въ Боннѣ, позднѣе былъ профессоромъ консерваторіи въ Зондерсгаузенѣ. Главные труды В.: первая и очень цѣнная для своего времени біографія Шумана (4-е изд., Лпц. 1906); «Die Violine und ihre Meister» (Лпц., 4-е изд. 1904); «Die Violine im XVII. Jahrhunderts und die Anfänge der Instrumentalkomposition» (Б., 1874) съ прибавленіемъ "Instrumentalsätze vom Ende des XVI. bis Ende des XVII. Jahrhunderts», изданномъ и отдѣльно; «Geschichte der Instrumentalmusik im XVI. Jahrhundert» (Б., 1878); собраніе біографій композиторовъ «Musikalische Fürsten vom Mittelalter bis zu Beginn des XIX. Jahrhunderts» (Лпц., 1879); двухтомная біографія «Ludwig van Beethoven» (2-е изд. Лпц., 1895, одна изъ лучшихъ); «Das Violoncell und seine Geschichte» (1889); «Karl Reinecke, sein Leben, Wirken und Schaffen» (Лпц., 1893); «Aus siebzig Jahren. Lebenserinnerungen» (Штуттгартъ, 1897); «Goethe's Verhältniss zur Musik» (Лпц.). Композиторскіе труды В. незначительны.

Вазиристанъ (Waziristan) — горная область на ЮВ отъ Афганистана (Азія), подъ протекторатомъ котораго она и находится.

Вазицинъ — дѣйствующее начало въ листьяхъ остъ-индскаго растенія Adhatoda vasica, которому приписываютъ, при употребленіи внутрь, отхаркивающее дѣйствіе. Кромѣ того, листья этого растенія служатъ для истребленія насѣкомыхъ, съ каковой цѣлью они употребляются въ видѣ порошка.

Вазмеръ или **Васмеръ,** Давидъ—архитекторъ царя Бориса, прибывшій въ Москву въ 1603 г. Въ 1606 г. царь Василій Шуйскій удалилъ изъ Москвы четырехъ медиковъ, навлекшихъ на себя его подозрѣніе короткимъ знакомствомъ съ поляками, но В., какъ не водившаго дружбы съ ними, принялъ ко двору и сдѣлалъ своимъ лейбъ-медикомъ. Дальнѣйшая судьба В. не извѣстна.—Ср. Лѣтопись Мартина Бера, въ «Сказаніяхъ современниковъ о Димитріи Самозванцѣ».

Вазовъ, Иванъ (Минчевъ)—выдающійся болгарскій беллетристъ. Родился въ 1850 г., въ семьѣ мелкаго торговца; ходилъ въ мѣстную начальную школу, впослѣдствіи описанную имъ въ очеркѣ «Даскалитѣ», затѣмъ въ «главную». Вліяніе на В. оказалъ учитель Юрданъ, человѣкъ оригинальный, начитанный, типъ средневѣкового византійско-славянскаго «философа»; онъ преподавалъ цѣлую энциклопедію наукъ—астрономію, исторію Турціи, метафизику, пінтику, русскій и французскій языки. Другой учитель, изъ кіевскихъ семинаристовъ, знакомилъ учениковъ съ русской исторіей и поэзіей; по словамъ В., впервые «музыка русскихъ стиховъ очаровывала слухъ и сердце». Въ филиппопольской гимназіи ему плохо давался турецкій языкъ, почему онъ и не окончилъ курса. Отецъ послалъ его въ Румынію «учиться торговать». В. попалъ въ кружки эмигрантовъ-болгаръ (1870—74), бѣдствовавшихъ, не отказывавшихся ни отъ какой работы, мечтавшихъ объ освобожденіи Болгаріи. Первый періодъ литературной дѣятельности В. относится къ возвращенію его на родину. Первые его стихи (сборникъ «Майска китка») полны радости бытія, дышатъ юношеской беззаботностью, нѣсколько наивны. Ботевъ имѣлъ право въ извѣстной эпиграммѣ сказать: «Зачѣмъ не родился я Вазовымъ? Тогда воспѣвалъ бы я вѣру въ то, что овцой станетъ волкъ, и какъ овца будетъ блеять поэтъ». Болгарскіе поэты тѣхъ дней пѣли о «турецкой тираніи», «пятивѣковомъ рабствѣ скованныхъ львовъ», призывали проснуться «балканскихъ юнаковъ» и т. д. Ихъ смущало одиночество В.-художника; онъ отвѣчалъ: «не виноватъ я, что во дворѣ холодно; тепло мнѣ—и я пою». Отвѣтъ былъ искренній, но болѣе правъ былъ В., когда говорилъ иное: душа поэта—«натянутая струна, которая дрожитъ при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра и пѣснью отвѣчаетъ на всякій ударъ, на вихрь бури». Когда «апостолы свободы» готовили возстаніе, воодушевился и В. Первое стихотвореніе въ новомъ сборникѣ «Прѣпорецъ и гусла» свидѣтельствуетъ уже о поворотѣ: «несчастный слѣпецъ воспѣвалъ цвѣты, превозносилъ жизнь, не видѣлъ, въ какомъ горѣ и страданіи живутъ братья мои. Довольно безплодныхъ мыслей! Теперь съ устъ моихъ не сорвется иная пѣсня, кромѣ пѣсни о долгѣ, о свободѣ». При началѣ возстанія, въ которомъ участвовалъ и В. какъ членъ революціоннаго комитета, онъ бѣжалъ за Дунай (стих. «Мамино чедо»—жалоба на мать, которая вложила въ грудь сыну «пугливое сердце»). Въ Бухарестѣ онъ печатаетъ сборникъ «Знамя и гусли» (лира), затѣмъ «Тжгитѣ на България» («Жалобы Б-іи», 1877). Въ этихъ двухъ сборникахъ проходитъ какъ бы лѣтопись политическихъ событій: военныхъ дѣйствій, надеждъ и разочарованій болгарскаго народа вплоть до вступленія въ Болгарію русскихъ войскъ. Послѣ освобожденія родины В. служилъ писцомъ и судьей въ разныхъ городахъ, написалъ третій сборникъ, «Избавленіе» (1878), такую же лѣтопись историческихъ событій. При правительствѣ Стамбулова, какъ неизмѣнный руссофилъ, В. принужденъ былъ на время покинуть родину, жилъ въ Россіи, въ столицахъ, дольше всего въ Одессѣ; здѣсь онъ написалъ романъ «Подъ игомъ»; долго ничего не печаталъ, такъ какъ «въ душѣ настала безконечная ночь». По возвращеніи въ Болгарію В. поселился въ Софіи и занялся исключительно писательствомъ; лишь короткое время былъ министромъ просвѣщенія въ кабинетѣ Стоилова (1897). В.—первый болгарскій писатель по профессіи, существующій однимъ литературнымъ трудомъ, даже не журнальнымъ, такъ какъ въ болгарской журналистикѣ онъ былъ скорѣе гостемъ, хотя и желаннымъ («Народный Гласъ», «Зора», «Денница»). О заслугахъ В. въ развитіи болгарской литературы см. т. VII, 332—333. Одна черта въ творчествѣ В. выноситъ его далеко за предѣлы родины: это—удивительное соединеніе національнаго чувства съ общечеловѣческимъ. При тяготѣніи къ родному быту и прошлому, къ природѣ, при тютчевскомъ пониманіи ея жизни, В. никогда не забываетъ, что онъ «сынъ перстн», нуженъ людямъ безъ всякихъ классовыхъ и національныхъ различій. Такіе разсказы, какъ «Павелъ Фертигъ», «Эпитропъ», «Дѣдъ Іоцо смотритъ», стихотворенія: «Въ окопахъ», «Къ орлу», «Ресигнація», «Скитальческія пѣсни», съ изображеніями духовной красоты человѣка, могли бы быть гордостью не одной болгарской литературы. Быть-можетъ, именно эта гуманная черта, въ концѣ концовъ, дала В. цѣльный и ровный оптимизмъ взамѣнъ нѣсколькихъ вспышекъ остраго пессимизма. Критика правильно признаетъ у В. отсутствіе устойчивыхъ политическихъ взглядовъ: натура пассивная, мечтатель, художникъ съ тонами пастели, часто напоминающими Тургенева, В. не въ силахъ направлять жизнь, но жизнь отражается въ его произведеніяхъ, насколько это возможно для поэта-реалиста. Послѣ подъема и свѣтлыхъ мечтаній въ «Освобожденіи», въ новой серіи («Гусла», 1881), не имѣвшей успѣха, бросается въ глаза перебой настроенія. Вчерашніе борцы-герои съ трудомъ добываютъ пропитаніе, всѣми забыты, и не они пользуются дарами дорого купленной свободы, а тѣ, кто ничего не сдѣлалъ для освобожденія, политиканы низкаго разбора, хищные, безстыдные. На всѣ лады кричатъ они о благѣ народа, сами устраиваютъ темныя дѣла; вчерашніе рабы теперь мечтаютъ о власти надъ братьями. Въ «Гуслѣ» у В. впервые звучатъ не только грустныя ноты, утрата надежды, но и сатирическій элементъ, раздраженіе. Таковы и повѣсти «Изборъ», «Кандидатъ за хамама», романъ «Нова земя» и др. Исцѣлила В. отъ пессимизма природа. Въ «Поля и гори» (1884) направился поэтъ, стремясь къ умиротворенію; въ красотѣ и величіи природы нашелъ онъ вѣру въ Болгарію. Здѣсь В. больше всего оказался самимъ собой. Путешествіе его по Италіи, гдѣ онъ хотѣлъ хоть на время забыться отъ «шумной толпы героевъ бюджета», не утѣшило поэта. Въ сборникѣ «Италия» (1884), при всемъ восторгѣ передъ очаровательной природой и памятниками прошлаго, не разъ чувствуется болгаринъ; и когда спутникъ его, англичанинъ, восклицаетъ: «это настоящій рай», В. не можетъ удержаться, чтобы не отвѣтить: «я знаю лучшій рай» («И вспомнилъ я свои Балканы, прекрасную родину и вздохнулъ о нашей чудной Долинѣ Розъ»). Отразилась въ поэзіи В. и позорная сербо-болгарская война, это «братоубійственное порожденіе Капновъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ». Въ сборникѣ «Сливница» (1886) въ художественныхъ образахъ В. рисуетъ ужасъ борьбы, въ которой убивали другъ друга тѣ, кто раньше рука-объ-руку шелъ на общаго врага. Новый, самый интересный періодъ въ творчествѣ В. начинается послѣ долгаго перерыва въ писательствѣ, совпадающаго съ годами добровольнаго изгнанія, сборникомъ «Звукове» (1893). Поэтъ нашелъ равновѣсіе послѣ тяжелаго душевнаго перелома, озираясь на пройденный путь, гдѣ «такъ много онъ расточилъ, такъ мало посѣялъ». «Блудный сынъ, въ безумной оргіи недостойно погубившій безцѣнное сокровище», становится теперь философомъ, ищетъ силъ въ смиреніи, въ любви къ другимъ. «Я былъ счастливъ, весело плылъ по свѣтлымъ волнамъ жизни, вкушая сладостный ея нектаръ. Те-

перь настала для меня осень, но въ сердцѣ моемъ нѣтъ зависти къ тѣмъ, кто пожинаетъ радости міра». За «Звуками» появляются художественные очерки «Великата Рилска пустиня», «Въ нѣдрата на Родопитѣ», крупный исторический романъ изъ эпохи освобожденія «Подъ игото» (1889—90), обошедшій почти всѣ европейскія литературы и вызвавшій на Западѣ интересъ къ Болгаріи и ея писателямъ. «Народный» элементъ въ поэзіи В. не силенъ, хотя у него много подражаній устнымъ пѣснямъ (особенно въ «Майской китке»), напр.: стихотворенія «Майчинъ съвѣтъ», «Мома Ангелина», «Орачъ разбойникъ», «Калиникинъ сънъ», «Влахиня, Гъркиня и Българка», «Самодивска дружка»; для многихъ изъ нихъ можно указать оригиналы, вдохновившіе автора, въ сборникѣ пѣсенъ Миладиновыхъ. Къ писательской фигурѣ В. мало прибавляютъ другія произведенія, въ родѣ сборника сатирическихъ разсказовъ «Драски и шарки» (1895), сборниковъ «Видено и чуто» (1901) и «Пъстръ свѣтъ» (1902), трехъ томовъ «Повѣсти и разкази», сборниковъ стихотвореній «Скитнишки пѣсни» (1899), «Подъ нашето небе» (1900), романа «Казаларската царица» (1903), позднѣе передѣланнаго въ неудачную драму, историческихъ романовъ «Иванъ Александръ» (1907), «Светославъ Тертеръ» (1907), повѣсть «Нора» (1908) и др. Менѣе всего удачны пьесы В., напр.: «Михалаки чорбаджи» (1882), «Руска» (1883), «Хжшове» (1894), «Вѣстникарь ли?» (1900), «Службогонци» (1903), и въ особенности послѣднія драмы, написанныя имъ для новаго національнаго театра: «Къмъ пропасть», «Борисславъ», «Ивайло, български царь» и др., хотя на ихъ долю выпалъ рѣдкій успѣхъ; «Борисславъ» почти безъ перерыва выдержалъ болѣе 200 представленій. Собранія сочиненій В. издавались въ 1891—93 гг. и издаются съ 1911 г.—*Литература.* К. Кръстевъ, «Иванъ Вазовъ. Етюди за стихотворната му поезия» («Трудъ», 1908, V; VI); И. Миларовъ, «Ив. В. като драматически писатель» («Период. Спис.» LIV, 1896); В. Стойловъ, «Ив. В. 1870—95» («Ълг. Сбирка», 1895); Ил. Савовъ, «Приносъ къмъ въпроса за влияние на В. като поетъ върху младежьта» (тамъ же; Vladislav Šak, «Z nové poezie hulhaské. Ivan V.» («Slov. Přehl.», 1900, VI); С. Спартански, «Ълг. художествена критика и «Пъстръ свѣтъ» отъ Ив. В.» («Ълг. Сбирка», 1903); S. Adam, «Ivan Vasoff» («Das litterarische Echo», 1901); В. Умановъ-Каплуновскій, «Болгарскій народный поэтъ» («Сѣверъ», 1901, XI); А. Теодоровъ, «Прѣгледъ на поетическата творба на В.» («Период. Спис.» LI, 1901; LXII, 1902; LXIII, 1903; LXVI, 1903); И. Бобчевъ, «И. В. Біографія» («Слав. Вѣкъ», 1903, № 71); Стеф. Минчевъ, «Издребнелъ писатель» («Мисъль», XIII, 1903, I); А. Сиротининъ, «И. В. Біографическій очеркъ» («Изв. Слав. благотв. о-ва» 1904, V, VI, VII); А. Яцимирскій, «Ив. В., его поэзія и проза» («Вѣстн. иностр. литер.», 1906, II, и «Българ. Сбирка», 1906, III); К. Кръстевъ, «Ив. В.» («Мисъль», 1905, VII); В. Умановъ-Каплуновскій, «Ив. В.—народный болгарскій поэтъ-гражданинъ» («Ист. Вѣстн.», 1908, V); Г—въ, «Историческая драма В.» («Слав. Изв.», 1908, I—III); Минчо Делянов, «В., Величковъ, Михайловскій» («Слав. Міръ», 1910, II).—Русскіе переводы изъ В.: «Болгарское возстаніе наканунѣ послѣдней войны» (К., 1884); «Громада» («Дѣло», 1886, VII); «Одинъ изъ современныхъ болг. дѣятелей» («Слав. Обозр.», 1892, V—VI. Прилож. 1—41); «Теорія Братакова» («Живоп. Обозр.», 1892, № 29); «Подъ игомъ» («Міръ Божій», 1896, I—X); «Два врага» («Русск. Вѣд.», 1898, № 112); «Идетъ ли?» (тамъ же, № 8); «Младенъ», «Навожденіе» («Р. Бог.», 1900, IX); «Дѣдъ Іоцо смотритъ»; «Нива», 1902, № 19; «Слав. Вѣкъ», № 48, и «Сѣверъ», 1902, № 21); «Идетъ ли?» («Р. Бог.», 1902, I); «Поборникъ» («Сѣверъ», 1902, № 22); «На вершинѣ Св. Николая» («Слав. Вѣкъ», 1902, № 50); «Въ обители музъ» («Волынь», 1903, № 126); «Урокъ», «Пріютъ покоя и забвенья» (тамъ же, № 246); «Воспоминанія В. о Россіи» («Ист. Вѣстн.», 1903, IX); «Первые дни болгарской свободы. Изъ воспоминаній В.» (тамъ же, VII); «Урокъ» («Слав. Вѣкъ», 1903, № 71); «Весной» (тамъ же, № 75); «Весь день въ горахъ» (тамъ же, 1904, № 81); «Громада» и др. («Слав. Муза» В. Умановa-Каплуновскаго, СПБ., 1904); «Разсказы В. Пер. и вст. статья А. Сиротинина» (СПБ., 1904); «Дочь Пилата» («Богъ помочь», 1905, IV); «Встрѣча» («Сѣверъ», 1907, № 23); «Царевецкая литургія» («Нар. Образ.», 1908, X). *А. Яцимирскій.*

Вазодентинъ—вещество, входящее въ составъ зубовъ нѣкоторыхъ млекопитающихъ и представляющее собой лишь нижніе слои дентина, содержащіе сосуды.

Вазомоторные нервы—см. Сосудодвигательные нервы.

Вазомоторы—нервныя волокна, завѣдующія суженіемъ кровеносныхъ сосудовъ. См. Сосудодвигательные нервы.

Вазоротка (Ollulanus) — родъ круглыхъ глистъ семейства свайниковыхъ (Strongylidae), имѣющій ротовую капсулу въ видѣ вазы.—В. кошачья (O. tricuspis). Самка имѣетъ не болѣе 1 мм. длины; самецъ немного менѣе. Кошки заражаются В., поѣдая крысъ и мышей, содержащихъ этихъ глистъ, а крысы и мыши получаютъ В., проглатывая зародышей, выходящихъ изъ желудка больныхъ кошекъ вмѣстѣ съ испражненіями.

Вазуза—р., прав. прт. Волги. Беретъ начало въ болотахъ Вяземскаго у. (Смоленской губ.), при дер. Матрюховой; протекаетъ черезъ уѣзды Сычевскій (Смол.) и Зубцовскій (Тверской губ.) и впадаетъ въ Волгу въ г. Зубцовѣ. Общее направленіе къ ССВ; длина 143 вер. Ширина В. лѣтомъ отъ 20 до 40 саж., весною она разливается до 150 саж. Берега высоки и круты; мѣстами состоятъ изъ песчаныхъ наносовъ, мѣстами изъ известняковъ; въ Зубцовскомъ у. берега сглаживаются, и В. течетъ по заселенной мѣстности. Сплавъ на 46 вер.; среди лѣта сильно затрудненъ (мели, каменныя гряды). Количество сплавляемаго лѣса уменьшилось вслѣдствіе вырубки строевыхъ лѣсовъ и постройки желѣзныхъ дорогъ. Притоки: правый—Гжать (длина 100 вер.), лѣвый—Осуга (90 вер.), оба сплавные.

Ваи—такъ обыкновенно называются листья папоротниковъ.

Ва̀нзъ, Миръ-Хосейнъ Кашефи—плодовитый персидскій писатель (ум. въ 1504 г.), состоявшій въ литературномъ кружкѣ послѣдняго персидскаго тимурида въ Гератѣ. Въ 1495 г. онъ составилъ популярную этику «Эхлак-и мохсини» (напеч. въ Калькуттѣ, 1809, и очень часто позднѣе; англ. пер. Keen'a, Гертфордъ, 1851). За годъ передъ тѣмъ В. перевелъ и истолковалъ Коранъ по-персидски; переводить Коранъ со священнаго арабскаго языка считается, собственно, не совсѣмъ правовѣрнымъ дѣломъ, но у В. это какъ бы лишь комментарій: «Аліевы дары» (см. у Этé въ «Grundriss der iranischen Philologie», II, 1896). Онъ переработалъ популярную повѣсть про бедуинскаго арабскаго щедраго князя Хатима Тайскаго («Grundriss», II, 319; извлеченіе напечатано въ хрестоматіи Шефера, I, 174 и слѣд.) и съ художественной вычурностью переработалъ старую прозаическую Несраллахову пе-

редѣлку XII в. басенъ «Калила и Димна» на новый, вольный ладъ, подъ названіемъ: «Созвѣздіе Канопъ»= =«Энвар-и Сохейли». Это произведеніе В. вызвало множество подражаній и переводовъ (см. Видпай) и часто издается; англ. пер. Eastwick'a (Гертфордъ, 1854) и Волластона (Л., 2-е изд., 1894); старинная русская передѣлка съ французскаго Б. Волкова (СПБ., 1762). Стиль «Свѣточей Канопа» считается донынѣ образцовымъ, но своей неестественностью онъ много содѣйствовалъ порчѣ вкуса. О стилистическомъ руководствѣ «Письмовникѣ» В. см. Этѣ въ «Grundriss», II, 339. — Ср. А. Крымскій, «Исторія Персіи и ея литературы», т. III (М., 1906), стр. 27—28. *А. Крымскій.*

Ваіі (недѣля)—см. Вербная недѣля.

Вай (Vay), Николай — баронъ, венгерскій политическій дѣятель (1802—94). Съ 1825 г. былъ членомъ сейма, гдѣ принадлежалъ къ ближайшимъ сторонникамъ графа Сечени. Въ 1848 г. назначенъ правительственнымъ комиссаромъ въ Трансильваніи. Онъ стоялъ въ сторонѣ отъ революціоннаго движенія, но былъ заподозрѣнъ въ участіи въ немъ, и восемь мѣсяцевъ пробылъ въ тюрьмѣ. Къ политической дѣятельности онъ вернулся только послѣ обнародованія императорскаго диплома 20 октября 1860 г. До 1865 г. онъ состоялъ венгерскимъ гофканцлеромъ и въ этой должности былъ противникомъ Деака; позднѣе онъ игралъ видную роль въ палатѣ господъ, какъ вождь консерваторовъ; одно время былъ ея президентомъ.

Вайблингенъ (Waiblingen)—гор. въ королевствѣ вюртембергскомъ, при р. Ремсѣ. 5997 жит. Впервые упоминается въ 885 г.; при послѣднихъ Каролингахъ въ В. находился королевскій дворецъ, въ которомъ Карлъ Толстый 887 г. собиралъ сеймъ. Отъ Каролинговъ В. перешелъ къ салійцамъ, а послѣ смерти Генриха V—къ Гогенштауфенамъ; отъ него Гогенштауфены, по одной версіи, получили названіе «Вайблингеновъ», передѣланное итальянцами въ «Гибелины».

Вайблингеръ (Waiblinger), Вильгельмъ-Фридрихъ—нѣмецкій писатель (1804—30). Будучи еще гимназистомъ, написалъ философскій романъ «Фаэтонъ» (Штуттгартъ, 1823). Позднѣйшія его произведенія свидѣтельствуютъ о богатой фантазіи и большомъ дарованіи, которому не суждено было развиться. Наиболѣе извѣстныя изъ нихъ: «Vier Erzählungen aus Griechenland» (1823); «Lieder der Griechen» (1823); «Drei Tage in der Unterwelt» (1826); «Blüthen der Muse aus Rom» (1829); «Taschenbuch aus Italien und Griechenland» (1829—30). Полное собраніе соч. Б. изд. Каннцемъ (3-е изд. 1859); стихотворенія издали Мерике (1844) и Гризебахъ («Gedichte aus Italien», «Univ. Bibl.» Реклама).—Ср. K. Frey, «W. Sein Leben u. seine Werke» (Аарау, 1904).

Вай-ву Пу или Вайвубу—министерство иностранныхъ дѣлъ въ Китаѣ; учреждено въ 1901 г. вмѣсто существовавшаго съ 1861 г. департамента иностранныхъ дѣлъ (Тсунгъ-ли Яменъ), который во время боксерскаго возстанія обнаружилъ несостоятельность своей организаціи.

Вайгачъ (по-самоѣдски Хаюдей-я)—о-въ въ Сѣверномъ океанѣ, Печорскаго у., Архангельской губ.; отъ материка отдѣляется проливомъ Югорскимъ Шаромъ (шир. 2—17 км.), отъ Новой Земли—проливомъ Карскими Воротами (шир. 51 км.). Сѣверная оконечность В.—Болванскій носъ, подъ 70° 29′ сѣв. ш. и 59° 25′ вост. д.; южная—мысъ Гребень, подъ 69° 40′ сѣв. ш. и 59° 56′ вост. д. Длина В. 126 км., шир. до 50 км.; площадь 3291 кв. км. (2892 кв. вер.). Горный кряжъ, образующій В., есть продолженіе хребта Пай-Хоя на материкѣ. О-въ не высокъ, внутренность его скалиста; самыя высокія изъ горъ, Осмихинскія, проходятъ по срединѣ о-ва. Близъ входа въ Югорскій Шаръ есть еще нѣсколько довольно высокихъ горныхъ гребней, извѣстныхъ подъ именемъ Пѣтушковъ; въ 26 км. отъ Югорскаго Шара — Карповскій камень, а противъ Лямчинской губы — Лямчинскій камень. Горы преимущественно песчано-глинистыя. Южные и восточные берега о-ва утесисты, обрывисты, возвышаются до 60 м., состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, проникнутыхъ кристаллами колчедана, и окружены рифами и лудами. О-въ очень бѣденъ растительностью (щавель, зоря, лопухъ и т. п.). Вершины горъ обнажены. Много пушныхъ звѣрей: песцы, красная лисица, олени; зимою заходятъ сюда бѣлые медвѣди и волки; изъ птицъ—чайки, совы, орлы и т. п.; лѣтомъ прилетаютъ куропатки, утки, лебеди, гуси, гагары. Въ водахъ, окружающихъ о-въ, водятся бѣлуха, моржи, морскіе зайцы, нерпа и тюлени. Самоѣды до принятія христіанства (1826—28) собирались на Болванскомъ мысу на богослуженіе и имѣли здѣсь своихъ идоловъ, изъ которыхъ главный носилъ названіе Весака (старика); онъ былъ сдѣланъ изъ дерева и сожженъ миссіонерами. Остатки идоловъ встрѣчаются и теперь; на мѣстѣ, гдѣ стоялъ главный идолъ, поставленъ крестъ. Часовня во имя св. Николая. Постоянныхъ поселеній на В. нѣтъ, но обиліе промысловъ привлекаетъ сюда самоѣдовъ, зырянъ и русскихъ; для нихъ построено здѣсь нѣсколько промышленныхъ избъ. Въ 1556 г. В. посѣтилъ англійскій мореплаватель Барро; въ 1826 г. о-въ былъ снятъ на карту Ивановымъ; въ 1902 г. здѣсь работала экспедиція Сѣв. Ледовитаго океана (транспортъ «Пастуховъ»).—См. Латкинъ, «Записки Геогр. Общ.» (т. VII, ч. I); еп. Макарій, «Христіанство въ предѣлахъ Архангельской губ.».

Вайгеу (т.-е. водяной островъ) или Вайгамскій о-въ въ Тихомъ океанѣ, близъ сѣв.-зап. оконечности Новой Гвинеи, отъ которой отдѣленъ проливомъ Дампье, подъ самымъ экваторомъ, на 131° вост. д. Принадлежитъ къ группѣ Папуасскихъ о-вовъ. Площадь—2632 кв. км.; жит. около 6000. В. покрытъ горами (до 1250 м. выс.), тропическими лѣсами и болотами; на С о-ва много пещеръ; побережье сильно расчленено. Принадлежитъ Голландіи.

Вайгу (Waihu) — о-въ въ Великомъ океанѣ. См. О-въ Пасхи.

Вайда (Isatis tinctoria L.)—растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ (Cruciferae). Встрѣчается дико почти во всей Европѣ, на Кавказѣ, въ Малой Азіи и на Алатау. Въ Россіи растетъ въ южныхъ губерніяхъ, на С доходитъ до Калужской и прибалтійскихъ губерній. Двухлѣтнее растеніе съ желтыми цвѣтками и плоскими, крылатыми, односѣмянными, повислыми стручечками. Кромѣ этого вида, къ роду Isatis принадлежитъ около 50 видовъ, распространенныхъ, главнымъ образомъ, въ вост. части средиземноморской области.—Культура В., мѣстно называемой также: пастель, нѣмецкое индиго, синило, синиль (Тульская губ.), синячникъ (украинское), фарбовникъ (привислинскія губ.): В., вмѣстѣ съ красильной гречихой и индигоносной, принадлежитъ къ красильнымъ листовымъ паровымъ растеніямъ и разводится, главнымъ образомъ, для полученія изъ листьевъ красильнаго вещества индиго (содержитъ 0,18—0,20%), а также, отчасти, какъ кормовое и медоносное (Харьковская губ.) растеніе. Дико растущая В. рѣзко различается отъ культивируемой по содержанію

индиго и даже по виду: у нея свѣтло-зеленые, покрытые волосками, листья и желтые плоды; между тѣмъ какъ у воздѣлываемой листья гладкіе, очень широкіе, темно-зеленаго цвѣта и плоды фіолетово-черные. Будучи вынослива относительно климата и легко перенося лѣтнія засухи и зимніе холода, она можетъ быть разводима во всей умѣренной полосѣ Европы, даже въ окрестностяхъ Москвы, но такъ какъ сила и продолжительность дѣйствія свѣта существенно вліяютъ на содержаніе въ листьяхъ большаго или меньшаго количества красящаго вещества, то поэтому высшими техническими качествами отличается В., воздѣлываемая во Франціи и отчасти въ Германіи (Тюрингія). Листья В. содержатъ глюкозидъ, дающій при обработкѣ разбавленными минеральными кислотами и при автолизѣ сахаръ и индоксилъ. Изъ двухъ частицъ индоксила при доступѣ воздуха получается индиго. Красильный матеріалъ, существующій въ продажѣ подъ именемъ В., представляетъ спрессованныя, шарообразныя массы, приготовленныя изъ измельченныхъ и перебродившихъ съ водой листьевъ и стеблей растенія. Эти массы большею частью темно-сине-зеленаго или желтовато-зеленаго цвѣта и при растираніи съ водой на бумагѣ окрашиваютъ ее въ темно-синій или темно-зеленый цвѣтъ. Индиго въ В. содержится очень немного. 100 кгр. ея имѣютъ ту же красящую способность, какъ 2 кгр. бенгальскаго индиго. Въ настоящее время В. употребляется только для заправки такъ назыв. «вайдоваго» куба, служащаго для окрашиванія въ синій цвѣтъ шерстяныхъ тканей, и притомъ скорѣе не какъ красящее, а какъ вещество, легко возбуждающее и поддерживающее броженіе. Но въ прежнее время, до ввоза значительныхъ количествъ тропическаго индиго, В. примѣнялась часто во всей Европѣ для окрашиванія тканей въ темно-синій цвѣтъ.

Вайда (Vajda) — мадьярскіе писатели: 1) Петръ (1808—46), сынъ простого крестьянина. Написалъ рядъ философскихъ, соціальныхъ и историческихъ новеллъ, давшихъ первые образцы хорошаго мадьярскаго стиля и намекавшихъ на современность въ аллегорической формѣ разсказовъ на восточные сюжеты («Vajkoontala», «Два брамина», «Mirmah»).—2) Иванъ (János), выдающійся поэтъ (1827—97). Въ 1848—49 гг. былъ въ числѣ гонведовъ; затѣмъ былъ сосланъ рядовымъ въ австрійскую армію въ Италіи. Съ 1853 г. жилъ въ Будапештѣ. Онъ питалъ ненависть къ Австріи; молодое поколѣніе видѣло въ немъ идеалъ сильной личности, старшее поколѣніе нападало на него за пренебреженіе къ вылощенной формѣ и общепринятой морали. Въ противоположность народнымъ поэтамъ, въ духѣ Петёфи и Арани, В. былъ первымъ крупнымъ представителемъ европейскаго романтизма у мадьяръ. Его эротическія стихотворенія полны огня и страсти, обнаруживая влеченіе къ необычайному и возвышенному; патріотическія пьесы полны горечи и ѣдкихъ аллегорій; позднѣйшія носятъ философскій характеръ. Имъ написаны: «Költemények» (Стихотворенія, 1856), «Uj dalok» (Новыя пѣсни, 1858), «Viharhangok» (Звуки бури, 1850), «Kisebb költemények» (Мелкія стихотворенія, 1872) и «Ujabb munkái» (Новѣйшія сочиненія, 1887). Меньшимъ успѣхомъ пользовались трагедія «Ildiko» (1857) и поэмы: «Bélakirályfi» (Сынъ короля Белы, 1854) и др. Чрезмѣрнымъ сенсуализмомъ отличаются поэмы «Alfred regénye» (Романъ Альфреда, 1875), сказка «Jávorfa» (Кленъ) и картинки будапештской жизни «Találkozások» (Встрѣчи). Одно его стихотвореніе переведено Д. Садовниковымъ («Мадьярскіе поэты» Н. Новича, 1897).

Вайда-Губа—заливъ Ледовитаго океана, на СЗ оконечности Рыбачьяго п-ова, Архангельской губ., Александровскаго у., подъ 70° сѣв. ш. Губа открыта къ С; вдается въ материкъ на 12 вер. Подъ вліяніемъ гольфстрема климатъ сравнительно мягкій, что даетъ возможность мѣстнымъ колонистамъ заниматься скотоводствомъ. На берегу колонія В.-Губа, административный центръ (волостное правленіе) всего полуострова.

Вайдау или Вайда: 1) р., прт. Шварцбаха, Лифляндской губ., дл. 80 вер.; беретъ начало на высотѣ 700 фт. на Гаангофскомъ плоскогоріи; образуетъ красивый водопадъ; протекаетъ оз. Мюрратъ (Мурати).—2) Оз. Лифляндской губ. (бл. Папендорфа), 4 вер. длины. Славится красотою высокихъ береговъ.

Вайделотки, вейдалотки—литовскія жрицы вѣчнаго огня, нѣчто въ родѣ весталокъ. Какъ вайделоты обязаны были беречь и поддерживать вѣчно неугасаемый священный огонь Перкунаса, такъ и В. исполняли эту обязанность при храмѣ богини Прауримы. В. было воспрещено до извѣстнаго возраста выходить замужъ и имѣть какія бы то ни было сношенія съ мужчинами. За утрату цѣломудрія и въ тѣхъ случаяхъ, когда огонь погасалъ, В. сожигались на кострѣ. Впрочемъ, запрещеніе выходить замужъ не было исполняемо очень строго.

Вайделоты у пруссовъ, вейдалоты у литовцевъ—жрецы-прорицатели, стерегшіе священный огонь. Главной ихъ обязанностью было приношеніе жертвъ разнымъ богамъ, особенно Перкунасу. Они назывались также жинисами (žinys), т.-е. знающими, такъ какъ предсказывали будущее; мѣсто, въ которомъ они это дѣлали, называлось жиничо (žinycze), а такъ какъ оно обыкновенно находилось при священномъ огнѣ, то польскіе хронисты, не разобравъ сути дѣла, назвали самый огонь «зничемъ», и происхожденіе этого будто бы литовскаго слова объясняли съ помощью славянскаго выраженія: «изъ ничего», т.-е. «изъ ничего происшедшій огонь» (см. Bugos, «Medžiaga Lietuvin, Latoin, iv Prusu, mythologijai», II, 1909, стр. 15). Другія обязанности В.—назначать время для мѣстныхъ праздниковъ, принимать участіе въ походахъ и возбуждать мужество воиновъ, лѣчить людей. В. занимали среднее мѣсто въ литовской языческой іерархіи. В. имѣли право жениться, но источники не говорятъ о томъ, чтобы ихъ обязанности были наслѣдственны. Ихъ одежда состояла изъ длинной туники, обшитой бѣлою тесьмою, застегнутой бѣлымъ снуркомъ и украшенной внизу кистями изъ бычьихъ хвостовъ; они опоясывались широкимъ бѣлымъ поясомъ и при жертвоприношеніяхъ носили зеленые вѣнки на головѣ. — Ср. Теобальдъ, «Литовско-языческіе очерки», 1890.

Вайжгантасъ—литовское божество, покровительствующее льну; поэтому оно было въ особенномъ почетѣ у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Каждый годъ во всѣхъ литовскихъ деревняхъ происходило празднество въ честь В.: одна дѣвушка молилась ему и приносила ему дары, стоя на одной ногѣ, и, сообразно тому, устояла ли она такъ во время всей молитвы, или нѣтъ, присутствующіе дѣлали выводы, будетъ ли хорошій урожай льна, или же дурной (ср. нѣм. Flachszauber).

Вайзъ (Wyse), Люсьенъ-Наполеонъ Бонапартъ—французскій гидрографъ (1844—1909), сынъ англійскаго посла въ Парижѣ и принцессы Летиціи Бонапартъ, племянницы Наполеона. Служилъ во французскомъ флотѣ; объѣздилъ чуть не

всѣ моря земного шара; изучивъ вопросъ о прорытіи Панамскаго канала, изслѣдовалъ перешеекъ и выработалъ одинъ изъ проектовъ канала (безъ шлюзовъ). Написалъ: «Rapports sur les études de la commission internationale d'éxploration de l'istme de Darien» (П., 1879); «Le canal de Panama» (П., 1885); «Canal interocéanique de Panama».

Вайльи (de Vailly), Шарль—французскій живописецъ и выдающійся архитекторъ (1729—98). Имъ построенъ театръ Одеона въ Парижѣ (впослѣдствіи значительно измѣненный Пейромъ). Екатерина II предложила В. мѣсто при Академіи Художествъ и заказала ему рисунокъ троннаго зала. Былъ искуснымъ офортистомъ; награвировалъ рядъ орнаментальныхъ листовъ, вазъ и т. п.

Вайгуга—р. Архангельской губ., Холмогорскаго у., лѣв. прт. р. Емцы (системы сѣв. Двины); длина 140 вер. Сплавъ лѣса.

Вайомингъ (Wyoming)—штатъ С.-А. Соед. Штатовъ, образованъ въ 1890 г. Лежитъ между 41° и 45° сѣв. ш., 104° и 111° зап. д.; пространство 253 525 кв. км. На СВ тянется главная цѣпь Скалистыхъ горъ, называемая здѣсь Уиндъ-Риверъ и служащая водораздѣломъ для рѣкъ, текущихъ въ Тихій и Атлантическій океаны. Юго-зап. часть штата орошается, главнымъ образомъ, рр. Гринъ и Снэкъ съ ихъ притоками; сѣв.-вост.—Іеллоустономъ, Бигъ-Хорномъ, Бигъ-Шошоной и Сѣв. Платой, прямыми или побочными притоками Миссури. На СЗ находится верхняя долина р. Іеллоустона, среди которой—площадь въ 8400 кв. км., отчужденная для Національнаго парка (см. Іеллоустонъ). Здѣсь встрѣчаются величайшіе и многочисленнѣйшіе во всемъ свѣтѣ гейзеры (перемежающіеся горячіе ключи), глубокія рѣчныя ущелья (кэніоны), стремительные водопады; горы поднимаются до области постоянныхъ снѣговъ. Между вершиной Скалистыхъ горъ «Medecine Bow» на ЮЗ и горами Ларами на СВ лежитъ нагорье Ларами, холодное, окруженное горами, вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. На С и СВ отъ него тянутся преріи, перерѣзаемыя низкими антиклинальными складками. Характеристичная черта южн. В.—плосковерхіе холмы (buttes), съ причудливыми формами крѣпостей, развалинъ замковъ и т. п. Въ Національномъ паркѣ попадаются слѣды недавнихъ вулканическихъ образованій. Золото и серебро, большія залежи желѣза, неисчерпаемое количество бураго угля; гипсъ, соль, сода, глауберова соль, графитъ, мѣдь, сѣра, нефть и др.; много минеральныхъ ключей. Равнины и долины лежатъ на выс. 1500—2300 м. н. ур. м.; несмотря на это, снѣга выпадаетъ мало. Родятся всѣ главные зерновые хлѣба, кромѣ кукурузы; но почва болѣе годна для воздѣлыванія корнеплодовъ и бобовыхъ и, главнымъ образомъ, для овцеводства. Почва часто требуетъ какъ для посѣвовъ, такъ и для скотоводства орошенія, которое и производится въ обширныхъ размѣрахъ. Въ 1909 г. въ В. было 7316000 овецъ, 986000 крупн. рог. скота, 1178000 лошадей, 21000 свиней. Главные предметы торговли: каменный уголь, скотъ и шерсть. Промышленность штата незначительна. В. пересѣкается Тихоокеанской союзной ж. д. 92531 жит., или 0,4 жит. на 1 кв. км.; В.—одинъ изъ слабо населенныхъ штатовъ. Народное образованіе поставлено хорошо; посѣщеніе народной школы обязательно. Высшая школа штата университетъ въ Ларами (основ. въ 1886 г.). Главный городъ штата—Чіенни (Cheyenne). Въ В. есть резерваціи для индѣйскихъ племенъ: дакотовъ, чіинновъ, арапаховъ, шошонъ и др., предоставленныя въ исключительное пользованіе этихъ племенъ; остальные жители не имѣютъ права здѣсь селиться.—Государственное устройство нормируется конституціей 1889 г. Политическими правами пользуются граждане обоего пола, достигшіе совершеннолѣтія (21 г.), грамотные, т.-е. способные читать текстъ конституціи, и прожившіе въ штатѣ не менѣе года и въ графствѣ, гдѣ они голосуютъ, не менѣе двухъ мѣсяцевъ передъ выборами. Законодательное собраніе состоитъ изъ сената и палаты представителей. Палата избирается на два года, сенатъ—на четыре года, но обновляется наполовину каждые два года. Губернаторъ избирается на четырехлѣтній срокъ всѣми, пользующимися политическими правами гражданами. Въ конгрессъ В. посылаетъ 2 сенаторовъ и 1 представителя; при выборахъ президента имѣетъ 3 голоса. Текстъ конституціи въ «Revised Statutes of W.» (Ларами, 1899). См. G. R. Hebard, «Government of W.» (Санъ-Франциско, 1904). — Исторія. Первые бѣлые въ В. были французы изъ Канады, проникшіе туда въ 40-хъ гг. XVIII в. Во второй половинѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. нынѣшній В. состоялъ изъ трехъ совершенно отдѣльныхъ частей: часть, лежащая къ В отъ Скалистыхъ горъ, входила въ составъ французской (съ 1763 по 1800 г. испанской) Луизіаны; сѣв.-зап. часть къ З отъ Скалистыхъ горъ и къ С отъ 42° сѣв. ш. — въ составъ англійскаго Орегона, а ю.-зап., къ Ю отъ 42° сѣв. ш.,—въ составъ испанскаго вице-королевства Мексики, позднѣе Мексиканской республики. Границы между этими частями были проведены не въ натурѣ, а лишь на географическихъ картахъ. Въ общемъ всѣ три части нынѣшняго В., населенныя, главнымъ образомъ, дикими индѣйцами, были совершенно неизвѣстны европейцамъ. Въ 1803 г. Луизіана, слѣдовательно, и восточный В., была уступлена Соединеннымъ Штатамъ. Впервые эта часть В. была обслѣдована въ 1807 г. Сѣв.-зап. часть В. вмѣстѣ съ Орегономъ перешла въ руки Соединенныхъ Штатовъ въ 1846 г., а юго-зап. отошла отъ Мексики въ 1848 г. Въ 1847—48 гг. на ЮЗ В. поселились мормоны. Въ 1857 г. большая ихъ часть, спасаясь отъ войска, посланнаго противъ нихъ правительствомъ Соед. Штатовъ, выселилась далѣе на З, къ Соленому озеру (въ Ута). При образованіи территоріи Ута въ 1850 г., юго-зап. часть нынѣшняго В. вошла въ нее, а при образованіи территоріи Дакоты въ 1861 г. къ этой послѣдней былъ присоединенъ вост. В. Бѣлое населеніе стало совсѣмъ ничтожнымъ послѣ ухода мормоновъ. Наиболѣе значительнымъ поселеніемъ былъ фортъ Ларами, основанный мормонами. Билль объ организаціи территоріи В., по ходатайству жителей Ларами, былъ принятъ конгрессомъ въ 1868 г.; отъ Дакоты и Ута были отдѣлены нѣкоторыя части, и къ нимъ присоединены мѣстности, до тѣхъ поръ не организованныя и населенныя индѣйцами. Первое законодательное собраніе новой территоріи предоставило активное и пассивное избирательное право одинаково мужчинамъ и женщинамъ. Населеніе территоріи В. въ 1870 г. опредѣлялось всего въ 9118 душъ (дикіе индѣйцы въ это число не вошли). Въ 1869 г. была проведена черезъ В. Тихоокеанская ж. д.; тѣмъ не менѣе, въ 1880 г. въ немъ насчитывалось всего 20789 бѣлыхъ. Индѣйцы постепенно теряли свои земли, которыя захватывались бѣлыми; ихъ вытѣсненіе велось съ обычными въ такой борьбѣ жестокостью и коварствомъ. Бѣлые вели борьбу и съ китайскими рабочими, пріѣзжавшими сюда на заработки въ рудникахъ Скалистыхъ горъ и др. Въ 1885 г. былъ совершенъ погромъ китайскаго поселка, при чемъ до

50 китайцевъ было убито. Въ 1889 г. конгрессъ Соед. Штатовъ согласился на принятіе В. въ Союзъ на правахъ 44-го штата. Съ тѣхъ поръ въ В. съ небольшими перерывами господствуетъ республиканская партія.—См. Bancroft, «History of W.» (С.-Франциско, 1890).

Вайсъ (Vajs), Іосифъ—изслѣдователь славянской старины. Род. въ 1865 г. Чехъ по происхожденію; былъ священникомъ въ Чехіи, затѣмъ въ Далмаціи. Къ началу 90 гг. относится ученое путешествіе В. на о-ва Адріатическаго приморья, гдѣ сохранилось славянское богослуженіе по глаголическимъ книгамъ (послѣ того, какъ папа Иннокентій IV снялъ запретъ съ славянскаго богослуженія у хорватовъ); затѣмъ онъ изучалъ глаголическія рукописи въ главныхъ библіотекахъ Зап. Европы. Съ цѣлью поддержать славянское богослуженіе у католиковъ Далмаціи и Истріи, противъ котораго давно и упорно боролась римская курія, В. предпринялъ научное изданіе глаголицей древнихъ славянскихъ переводовъ книгъ св. Писанія и богослужебныхъ, сохранившихъ рѣдкія особенности въ языкѣ и церковной терминологіи, хотя рукописи относятся къ XIII—XVI вв. На о-вѣ Коркѣ (Веглія) въ 1902 г. имъ основана Глаголическая Академія («Paleoslavica Academia Vegliensis или «Staroslovensa Akademia») и типографія, и съ 1903 г. въ серіи «Glagolitica» изданы тексты нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ (см. «Русск. Филол. Вѣстн.», 1905, III, стр. 200—218; IV, стр. 423—442), Руѳь (ср. тамъ же, 1908, LX). Изданія и труды В.: «Memoria liturgiae slavicae in dioecesi Auxerensi» (Коркъ, 1906); «Vesperae rimsko-slověnski» (1907); «Hlaholský zlomek nalezený v Augustiánském klášteře v Praze (Čas. Čes. Mus., 1901, LXXV1, 21—35); «Hlaholské knihy obřadní a zlomky Selcské» («Věstnik Kr. Společn. nauk», 1909, č. VIII, 25—факсимиле); «Recensio croato-glagolitici fragmenti verbenicensis» (Коркъ, 1903, съ историческимъ очеркомъ хорватской глаголической литературы и перечнемъ 45 церквей мѣстной епархіи, гдѣ литургія совершается на славянскомъ яз.); «Die Nomenklatur in den kroatisch-glagolitischen liturgischen Bücher» («Archiv f. slav. Phil.», XXIX, 1908, 550—580); «Co znači slova: «по законоу римскога двора» v nadpisech hlagolských breviářů chrvatských» («Zbornik u slavu V. Iagića»: Б., 1908, 230—234); «Etwas über den liturgischen Gesang der Glagoliten der vor- u. nach tridentischen Epoche» (тамъ же, XXX, 1909, 227—233); «Über den liturg. Gesang der Glagoliten» (тамъ же, XXXI, 1910, 430—442, съ снимками нотъ градуала по Страховицкимъ отрывкамъ).

Вайценъ или Вачъ (Waitzen, *нѣм.* — Vácz)—гор. въ Венгріи, въ комитатѣ Пештъ, на лѣв. берегу Дуная, пароходство, при ж. д. Вѣна—Пешонь—Будапештъ. 16808 жит. Епископство. 3—5 (15—17) іюня 1849 г. здѣсь произошли ожесточенныя схватки между венгерцами подъ предводительствомъ Гёргея и русскими войсками (кн. Паскевичъ).

Вайцъ (Waitz), Георгъ—нѣмецкій историкъ (1813—86), ученикъ Ранке. Съ 1836 г. принималъ участіе въ руководимомъ Пертцомъ изданіи «Monumenta Germaniae Historica». Назначенный профессоромъ въ Киль и избранный унив. въ провинціальный голштинскій сеймъ (1846), В. въ 1848 г. вошелъ въ составъ франкфуртскаго парламента, гдѣ принадлежалъ къ умѣренно-либеральной партіи. Съ 1849 г., когда В. занялъ каѳедру въ Гёттингенѣ, около него создается цѣлая школа историковъ, занимающихся германскимъ средневѣковьемъ, къ которому В. привлекалъ его поэтическій романтизмъ. Мюнхенская академія поручила ему редактированіе издаваемыхъ ею «Forschungen zur deutschen Geschichte», гдѣ онъ помѣстилъ рядъ изслѣдованій. Въ 1875 г. онъ сталъ общимъ редакторомъ преобразованныхъ «Monumenta Germaniae Historica», въ которыхъ, кромѣ того, онъ спеціально завѣдуетъ отдѣломъ «Scriptores». Ради этого В. переселился въ Берлинъ, гдѣ читалъ лекціи въ университетѣ. Наиболѣе цѣнный трудъ В.—доведенная до половины XII в. «Deutsche Verfassungsgeschichte» (1843—79, 3-е изд., тт. I—III, 1879—83, 2-е изд. т. VI, 1884), обнаруживающая строгій методъ выросшаго въ школѣ Ранке и воспитаннаго на изслѣдованіи источниковъ и на критическихъ изданіяхъ историка, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, слабость конструктивнаго таланта, расплывчатость и неясность теряющейся въ богатствѣ мелочей мысли. Видя въ государственныхъ учрежденіяхъ основной элементъ исторической жизни, В. полемизируетъ съ учеными, объяснявшими средневѣковой строй римскими вліяніями, и не соглашается со Шлегелемъ, провозгласившимъ политическую несостоятельность древнихъ германцевъ. Руководимый патріотическимъ чувствомъ, В. настаиваетъ на національномъ, независимомъ отъ римскихъ вліяній существѣ германской королевской власти, носительницы государственнаго начала. Не усматривая началъ феодализма въ древне-германскихъ порядкахъ и выводя феодальные институты изъ отношеній меровингской эпохи, В. утверждаетъ, что именно благодаря германскому началу—королевской власти—феодальнымъ порядкамъ не удалось утвердиться вплоть до половины XII в. (мнѣніе о позднемъ появленіи феодализма—ошибка В., объясняемая односторонностью пониманія феодализма, главнымъ образомъ, со стороны вліянія его на администрацію). Этому національному моменту, обострившему неправильную («націоналистическую») постановку вопроса о феодализмѣ вплоть до послѣдняго времени, и обязанъ трудъ В., можетъ-быть, еще болѣе, чѣмъ своимъ крупнымъ научнымъ достоинствамъ, успѣхомъ и вліяніемъ, опредѣлившимъ сильное теченіе нѣмецкой исторіографіи. Другіе труды В.: «Lübeck unter Jürgen Wullenweber und die europäische Politik» (1—3, 1825—66); «Schleswig-Holsteins Geschichte» (1—2, 1851—54); «Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich I» (1837, 3-е изд. 1855); «Deutsche Kaiser von Karl d. Gr. bis Maximilian» (1872); «Das alte Recht d. salischen Franken» (1846); «Grundzüge der Politik» (1862); обработка 3—5 изд. «Quellenkunde zur deutschen Geschichte» Dahlmann'a.—См. Steindorff, «Bibliografische Uebersicht über G. W.-s Werke» (1886); Klukhan, «Zur Erinnerung an G. W.» (1887); Sybel, «Vorträge und Abhandlungen» (1897); G. Monod, «G. W. et le séminaire historique de Goettingue» («Portraits et Souvenirs», 1897); Fueter, «Geschichte der neueren Historiographie» (1911); Ѳ. Фортинскій, «Научно-историческая дѣятельность Г. В.» («Кіевск. унив. извѣстія», 1879, 5); его же, «Научно-издательская дѣятельность Г. В.» (тамъ же, 1886, 6); П. Виноградовъ, въ «Критическомъ Обозрѣніи», 1879, 6 (о послѣднихъ 4 тт. «Verfassungsgeschichte»).

Вайцъ (Waitz), Теодоръ—нѣмецкій психологъ и антропологъ (1821—64), проф. въ Марбургѣ. Въ сочиненіяхъ «Grundlegung der Psychologie» (Гамбургъ, 1846) и «Lehrbuch der Psychologie als Naturwissenschaft» (Брауншвейгъ, 1849), пытался основать психологію на естественно-научныхъ и антропологическихъ началахъ. Главное его соч.: «Antropologie der Naturvölker» (Лпц., I—IV тт.,

1859—64; тт. V и VI изданы Герландомъ въ 1867—71; начатъ былъ русскій пер., въ семидесятыхъ годахъ). Другіе труды В.: «Allgemeine Pädagogik» (4-е изд., 1898) и критическое изданіе «Органона» Аристотеля (Лпц., 1844).

Вайшешика (Vaiçeshikam) — шестая система индійской философіи, приписываемая мудрецу Kanâda. Въ ближайшей связи съ ней находится пятая система, Ньяя (Nyâya), принадлежащая мудрецу Готама (Gotama); обѣ системы довольно долго разсматривались вмѣстѣ, нераздѣльно; обѣ особенно много занимаются вопросомъ о познаніи, что давало поводъ довольно долго считать ихъ логическими системами. По ученію В. міръ происходитъ изъ атомовъ, соединившихся другъ съ другомъ по волѣ Высшаго Существа. Познаніе достигается при помощи шести положительныхъ (bhâva) общихъ категорій мышленія: субстанція, качество, дѣйствіе, общность, различіе (viçesha, отсюда vâiçeshikam) и ингеренція. Седьмая категорія—отрицаніе (abhâva). Въ настоящее время это, вмѣстѣ съ Nyâya, самая распространенная въ Индіи философская система. Самое изложеніе ея носитъ названіе Вайшешикасутра (Vâiçeshikasûtra). Текстъ, съ туземнымъ комментаріемъ, изданъ въ «Bibl. Ind.» (1860—61), полный переводъ того и другого, Гуга (Gough)—въ индійскомъ журналѣ «Pandit» (№ 32—69), другой переводъ, Рёра (Roer)—въ «Zeitschr. d. deutsch. Morgenl. Gesellsch.» (1867—68, т. XXI—XXII).

Вайшья — третья каста среди исповѣдующихъ брахманизмъ индусовъ. Обязанность ея членовъ—занятія земледѣліемъ, скотоводствомъ, производствомъ разныхъ товаровъ и торговлей (см. Брахманизмъ).

Вака (Wacke). Первоначально эстское слово «wakk» и ливское «vacâ» означало мѣру зернового хлѣба (нѣм. Loff, Scheffel). Эту мѣру употребляли при сборѣ податей въ пользу полоцкихъ, псковскихъ и новгородскихъ князей. Съ XIII в. епископы и орденскія власти также собираютъ подати зерномъ. Съ теченіемъ времени В. пріобрѣтаетъ значеніе подарка, жертвы и, наконецъ, подати. Слово В. распространилось и среди латышей, при чемъ имъ стали обозначать крестьянскія повинности. Первоначально мѣстные крестьяне вносили свои натуральныя повинности (зерномъ, курами, яйцами, овощами) одинъ разъ въ годъ—осенью, послѣ жатвы, обыкновенно въ ноябрѣ—въ заранѣе назначенный день. Этотъ день назывался «осенней В.» (Wackenfest) и нерѣдко сопровождался пѣснями, пляской и попойками. Въ источникахъ позднѣйшаго времени, кромѣ осенней В., встрѣчается еще и В. весенняя, лѣтняя, зимняя и великопостная. Въ день В., кромѣ сборовъ податей, творили еще судъ и расправу въ присутствіи всѣхъ дворохозяевъ, старшинъ, мѣстныхъ вассаловъ и епископскаго или орденскаго фогта. Разбирались не только обыкновенныя дѣла гражданскаго и уголовнаго характера, но и сложныя земельныя недоразумѣнія. Величина повинностей, количество недоимокъ, судебныя рѣшенія и описанія границъ заносились въ особую книгу (Landbuch). Исподволь В. пріобрѣтаетъ значеніе податной и административной единицы. Величина В. весьма различна: отъ 30 до 75 сохъ. По шведскимъ писцовымъ книгамъ исторію и эволюцію нѣкоторыхъ крупныхъ В. можно прослѣдить на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ. Большая часть В. распадается уже въ XVII в.; нѣкоторыя сохранились еще въ XIX в., превратившись, впрочемъ, въ обыкновенныя волостныя общины. Въ половинѣ XIX в. В. исчезаетъ окончательно, вмѣстѣ съ пережитками крѣпостного права.

Вакаматсу—гор. японской пров. Фукушима на о-вѣ Хондо (Нипонъ), на зап. берегу оз. Инаваширо, близъ вулкана Бантасанъ (сильное изверженіе 1887 г.). 39 265 жит. (1908). До 1868 г. В. былъ резиденціей дайміо (удѣльнаго князя), всего долѣе сопротивлявшагося возстановленію власти микадо.

Ваками—народъ, живущій въ странѣ Укама, въ Германской Восточной Африкѣ.

Вакансіонный списокъ — такъ назыв. въ нашихъ войскахъ представленіе о производствѣ офицеровъ на вакансіи въ слѣдующіе чины, составляемое ежегодно, въ установленные сроки, въ каждой отдѣльной части, подъ отвѣтственностью ея начальника.

Вакансія (*лат.*)—незамѣщенная должность. Первоначально этимъ словомъ обозначалась исключительно вакантная епископская каѳедра. Нынѣ слово В. употребляется для обозначенія всякой вакантной должности, какъ духовной, такъ и свѣтской.

Вакарелъ — большое село въ Софійскомъ округѣ (Болгарія), станція желѣзной дороги София—Пловдивъ. Играетъ большую роль въ жизни болгарской столицы, ибо отсюда, главнымъ образомъ, рекрутируется составъ женской прислуги города,—столь часто фигурирующія въ болгарской печати и литературѣ «вакарелки».

Вакареску, Елена—современная румыно-французская поэтесса. Род. въ 1868 г. Въ 1888 г. назначена фрейлиной королевы Елизаветы (Кармень Сильва) и долго была самымъ близкимъ къ ней лицомъ. Когда Елизавета должна была покинуть Румынію, В. послѣдовала за нею въ Венецію, но была отстранена отъ должности и съ тѣхъ поръ живетъ, главнымъ образомъ, въ Парижѣ. Стихотворенія В. на французскомъ языкѣ изданы въ Парижѣ, два изъ нихъ увѣнчаны французской Академіей; послѣдній томъ—«Fleurs et flammes» (1903). Полемику вызвали стихотворенія В. «Le rapsode de la Dâmbovitza» (Бухарестъ, 1892), заимствованныя, какъ говорится въ предисловіи, изъ «пѣсенъ и балладъ румынскихъ»; на самомъ дѣлѣ мотивы взяты скорѣе изъ албанскаго фольклора.

Вакарине—литовская богиня сумерекъ; собственно прилагательное, при которомъ подразумѣвается слово жвайгжде, что значитъ: вечерняя звѣзда, Венера. Это первоначальное и основное значеніе съ теченіемъ времени было перенесено на богиню-покровительницу вечера, символомъ которой служила вечерняя звѣзда. Такъ какъ теперь слово В. употребляется самостоятельно, и литовецъ въ нѣкоторой степени забылъ его значеніе какъ звѣзды, то этотъ случай можетъ служить доказательствомъ вѣрности теоріи Макса Мюллера, объясняющей происхожденіе миѳологіи забываніемъ первоначальнаго значенія словъ; такимъ образомъ, напр., появилось понятіе о богѣ Зевсѣ, между тѣмъ какъ первоначально слово Ζεύς означало просто небо.

Вакарій (Vacarius) — юристъ - глоссаторъ XII в., положившій начало преподаванію римскаго права въ Англіи. Родомъ иностранецъ (вѣроятно, изъ Ломбардіи), В. явился по приглашенію архіеп. кентерберійскаго Теобалда около половины сороковыхъ годовъ XII в., основалъ свою школу въ Кентербери и, по всей вѣроятности, преподавалъ также и въ Оксфордѣ, гдѣ къ концу вѣка имѣется уже получившая извѣстность юридическая школа, преподаваніе въ которой ведется по руководству В. Около 1154 г. противъ В. и его школы королемъ Стефаномъ поднято было гоненіе. Однако, школа его продолжаетъ существовать. Послѣ 1159 г. В. переходитъ на службу къ архіеп. Іоркскому, гдѣ

остается до смерти. Въ послѣдній разъ имя В. упоминается въ 1198 г. Папы Александръ III и Иннокентій III давали ему порученія. Изъ научныхъ работъ достовѣрно принадлежитъ В. руководство по римскому праву, составленное на основаніи Дигестъ и Кодекса Юстиніана. Этотъ конспектъ написанъ около 1149 г. и предназначался для бѣдныхъ студентовъ Англіи, почему и получилъ названіе «Суммы бѣдняковъ» (Summa pauperum). Отсюда названіе оксфордскихъ юристовъ—pauperistae. До сихъ поръ изданы лишь отрывки (Wenck и др.), но приготовляется къ печати полное изданіе.—Ср. C. Fr. Chr. Wenck, «Magister Vacarius primus Juris Romani in Anglia Professor» (Лпц., 1820); Savigny, «Gesch. d. Röm. Rechts» (Гейдельб., IV, 411—430, 1850); Stölzel, «Vacarius» (въ «Zeitschr. f. RG.», VI, 1867); Liebermann, «Magister Vacarius» (въ «Engl. Histor. Review», XI, 1896); Stubbs, «Lectures» (1900, 138, 157—161, 348—353); Maitland, «Magistri Vacarii Summa de Matrimonio» (въ «Collected Papers» (Кэмбриджъ, 1911, т. III). *Вл. Г.*

Вакары—старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, ведущій начало отъ Николая В., пожалованнаго привилегіей на маетность польскимъ королемъ въ 1586 г. Записанъ въ VI ч. род. кн. губерній Могилевской и Новгородской. Изъ этого рода происходилъ знатокъ сельскаго хозяйства, устроитель одной изъ первыхъ сельско-хозяйственныхъ школъ въ своемъ имѣніи, Алексѣй Григорьевичъ В. *В. Р—въ.*

Вакаса (Вакаца) — заливъ Японскаго м. на СЗ. о-ва Хондо; шир. 100 км., вдается въ сушу до 50 км. и образуетъ множество бухтъ: Міяцзу, В.-ура, Майцзуру, Цуруга и др. При бухтѣ Майцзуру военный портъ и арсеналъ, при Цуругѣ—торговый портъ. Заливъ открытъ для сѣв. вѣтровъ.

Вакація, вакантное время — время, на которое должностныя лица ежегодно, обычно лѣтомъ, освобождаются отъ служебныхъ занятій для отдохновенія. Въ Россіи В. предоставлены Правительствующему Сенату, судебнымъ мѣстамъ и нѣкоторымъ другимъ учрежденіямъ, а также учебнымъ заведеніямъ (какъ для учащихъ, такъ и для учащихся). См. Каникулы.

Вакаяма: 1) провинція въ Японіи, на южн. берегу о-ва Хондо; 4791 кв. км., 681571 жит. (142 ж. на 1 кв. км.). Обширное производство хлопка.—2) Главн. гор. провинціи В. въ Японіи; портъ при прол. Линсхотенъ, при впаденіи въ него р. Кіино-гавы. 77 303 жит. (1908). Отпускъ хлопка.

Вакенбухъ—поземельная книга въ Лифляндіи. Самый древній изъ сохранившихся до нашего времени В. относится къ 1553 г. (напеч. въ «Sitzungsberichte d. Gesellschaft für Gesch. u. Altertumskunde», Рига, 1906). Это—выписка изъ частной поземельной книги (Landbuch, см. Вака) леннаго владѣльца имѣній Кадфера и Лемскулла. Весьма вѣроятно, что нѣчто въ родѣ В. существовало уже въ орденскія времена, но было лишено юридическаго значенія. Лишь въ послѣднемъ десятилѣтіи XVII в., послѣ проведенія земельнаго кадастра, шведскимъ правительствомъ былъ выработанъ образцовый В. Содержаніе его: 1) количество населенныхъ сохъ; 2) количество пустующихъ сохъ; 3) количество сохъ, отданныхъ въ пользованіе должностнымъ лицамъ имѣній и дохода не приносящихъ; 4) количество конныхъ и пѣшихъ рабочихъ дней; 5) списокъ всѣхъ жителей обоего пола, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей; 6) имущество крестьянъ, количество лошадей, рогатаго и мелкаго скота, количество собраннаго хлѣба; 7) точное перечисленіе всѣхъ повинностей и денежныхъ сборовъ; 8) общія свѣдѣнія объ исправности взносовъ, недоимкахъ, долгахъ, пожарахъ, эпизоотіяхъ и т. д.; 9) свѣдѣнія объ исполненіи барщинныхъ работъ. Чтобы крестьяне знали точно всѣ свои обязанности, шведское правительство распорядилось выдать каждому изъ нихъ ваковую книжку (лат.—wahku grahmata, эст.—wakka-ramat).—В. ограничивали произволъ помѣщика и регулировали взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ. Во время шведскаго владычества В. имѣли юридическую силу. Это значеніе В. было подтверждено и крестьянскимъ положеніемъ 1804 г. Терминъ В. сохранился и въ русскомъ законодательствѣ.—См. «Livländische Güterurkunden» (I, 1908); «D. livl. Urkundenbuch» (I—XII); Arbusow, «Akten u. Recesse» (III); Bruiningk, «Analekten z. Gesch. d. Landwirtschaft etc. in Livland»; Рихтеръ, «Ист. крест. сосл. въ Прибалт. губ.» (Рига, 1860); Тобинъ, «Аграрн. законод. въ Лифл. въ XIX в.» (I т.); Transche-Roseneck, «Gutsherr u. Bauer in Livland» (Страсбургъ, 1890); Eckardt, «Livland im 18. Jahrh.» (1876).

Вакидій Абу-Абдаллахъ Мохаммедъ ибнъ-Омаръ—арабскій писатель (747—823), родомъ мединецъ-вольноотпущенникъ, потомъ кадій въ Багдадѣ — авторъ біографіи пророка Мохаммеда: «Китаб аль-магази» («Книга военныхъ дѣйствій [Мохаммеда въ Мединѣ]»), которая на ряду съ «Житіемъ Пророка» ибнъ-Исхака (ум. въ 768 г.) является старѣйшимъ дошедшимъ до насъ источникомъ по исторіи Мохаммеда. По-арабски издалъ A. Kremer (Калькутта, 1856, въ серіи «Bibliotheca Indica»); сокращенный нѣмецкій переводъ Wellhausen'a, «Muhammed in Medina» (Б., 1882, въ серіи «Skizzen und Vorarbeiten»); въ предисловіи Велльгаузенъ критически сопоставляетъ В. съ ибнъ-Исхакомъ.—См. A. Sprenger, «Das Leben und die Lehre des Mohammad» (1869, т. III, 168); A. Kremer, «Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen», т. II (В., 1877, стр. 416—417); J. Horowitz, «De Wâqidii libro, qui Kitâb al magâzi inscribitur» (Б., 1898). Множество накопленныхъ матеріаловъ для біографіи Мохаммеда и его сподвижниковъ, которые В. не успѣлъ обработать при жизни, унаслѣдовалъ его секретарь ибнъ-Садъ (ум. въ 845 г.) и использовалъ ихъ для своего колоссальнаго біографическаго словаря «Табакат» (изданіе заканчивается, въ Берлинѣ). О сочиненіяхъ по завоеванію Сиріи и другихъ, которыя приписываются В., а возникли около временъ Крестовыхъ походовъ, см. у K. Brockelmann, «Gesch. der arab. Litteratur», т. I (Веймаръ, 1898), стр. 136 и 515. Срв. еще L. Ranke, «Weltgeschichte», т. V, 252 и слѣд.; Wüstenfeld, «Die Geschichtschreiber der Araber» (Гётт., 1882), № 43, и отчасти Hammer-Purgstall, «Literaturgeschichte der Araber», т. III (В., 1852), стр. 401—403. *А. Крымскій.*

Вакиры—сел. Тифлисской губ., Сигнахскаго у., въ окрестностяхъ г. Сигнаха. 3522 жит.—грузины и армяне.

Вакка — устарѣвшее названіе для полуразрушенныхъ основныхъ изверженныхъ породъ и нѣкоторыхъ другихъ. Теперь употребляется только въ немногихъ случаяхъ, напр.: сѣрая В.—порода изъ группы песчаниковъ или конгломератовъ; базальтовая В.—продуктъ разрушенія базальтовъ, получающій названіе вакковой глины, если разложеніе доходитъ до превращенія базальта въ глину; «рауховакка» (отъ слова «rauh»)—пористый доломитъ.

Ваккай (Vaccai), Николо — итальянскій композиторъ (1790—1848). Изучилъ теорію компо-

зиціи у Паэзіелло. Написалъ 17 оперъ, 4 балета, много кантатъ и другихъ музык. произведеній, но большого успѣха не имѣлъ, только опера «Giulietta e Romeo» (Миланъ, 1825) пришлась по вкусу публикѣ. Составилъ двѣ школы для пѣнія: весьма распространенную «Metodo pratico di canto italiano per camera» и «21 ariette per camera, per l'insegnamento del belcanto italiano». Біографія его написана его сыномъ Джуліемъ В.

Ваккаро (Vaccaro) — итал. живописцы: 1) Андреа (1598—1670), ученикъ Джироламо Императо. Въ молодости В. настолько удачно подражалъ Караваджіо, что нѣкоторыя его произведенія ошибочно приписывались послѣднему. Послѣ смерти Массимо Станціони (1656) В. сталъ во главѣ неаполитанской школы живописи. Въ послѣдніе годы жизни занялся фресковой живописью, въ которой не достигъ того же совершенства, какъ въ живописи масломъ. Важнѣйшія его произведенія собраны въ Неаполѣ. В. часто помѣчалъ свои работы монограммой, очень похожей на монограмму Андреа дель-Сарто, вслѣдствіе чего его картины нерѣдко принимались за картины Сарто. Одно изъ лучшихъ произведеній В. «Кающаяся Магдалина»—въ Эрмитажѣ (№ 290).—2) Франческо (1636—1675), ученикъ Альбани, авторъ трактата о перспективѣ.

Ваккенродерова жидкость—см. Сѣра.

Ваккенродеръ (Wackenroder), Генрихъ-Вильгельмъ (1773—98) — одинъ изъ главныхъ представителей романтической школы въ Германіи. Самымъ важнымъ событіемъ въ его короткой жизни было посѣщеніе, вмѣстѣ съ Тикомъ, Нюрнберга, гдѣ передъ обоими поэтами предстали поэзія нѣмецкаго средневѣковья и своеобразная красота стариннаго нѣмецкаго искусства. Здѣсь зародились въ душѣ В. тѣ настроенія и идеи, которыя легли въ основу нѣмецкаго романтизма. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей, которые не оставили твореній, соотвѣтствующихъ ихъ фактическому значенію. Ему не пришлось увидѣть всѣхъ тѣхъ послѣдствій, которыя имѣла его единственная замѣчательная книга: «Herzensergiessungen eines kunstliebenden Klosterbruders» (1797), вышедшая незадолго до его смерти съ предисловіемъ и дополненіями Тика. Тику досталась и вся почти слава такихъ произведеній, какъ романъ «Franz Sternbalds Wanderungen» (1798) и «Phantasien über die Kunst für Freunde der Kunst»; а между тѣмъ сюда вошли мысли В., оставшіяся въ его запискахъ, и, быть-можетъ, еще больше драгоцѣнныя идеи, которыя онъ высказывалъ своему другу, бродя съ нимъ по улицамъ Нюрнберга. «Сердечныя изліянія монаха»—восторженный гимнъ искусству, который послѣ В. въ безконечномъ количествѣ варіацій продолжали пѣть романтики. Здѣсь, по выраженіе Энгеля, «весь человѣкъ расплавляется въ пламени искусства»; здѣсь же впервые получили яркое выраженіе симпатіи романтизма къ средневѣковой поэзіи, которая была противопоставлена классицизму Винкельмана и Гете, какъ источникъ новыхъ сюжетовъ и настроеній. Наконецъ, мистическій и религіозный пылъ, проникающій это сочиненіе, предопредѣлилъ путь романтизма черезъ искусство въ Римъ—путь, который впослѣдствіи не одного романтика заставилъ обратиться къ католицизму.—См. Wölflin, «Studien zur Litteraturgeschichte» (Гамбургъ и Лпц., 1893); Koldewey, «W. und sein Einfluss auf Tieck» (Лпц., 1904).

Ваккенродеръ (Wackenroder), Генрихъ-Вильгельмъ-Фердинандъ—нѣмецкій химикъ и фармацевтъ (1798—1854). Былъ профессоромъ въ Іенѣ. Сочиненія В.: «Commentatio de anthelminticis regni vegetabilis» (Геттингенъ, 1826); «Chemische Tabellen zur Analyse der anorganischen Salze, Basen u. Säuren»; «Anleitung zur qualitativen chemischen Analyse» (1836); «Ausführliche Characteristik der stickstofffreien organischen Säuren» (1841); «Kleine analytisch-chemische Tabellen» (1847); «Commentatio de cerevisiae vera mixtione et indole chemica etc.» (1850); «Chemische Classification der einfachen u. zusammengesetzten Körper» (1851).

Ваккери (Vacquerie), Огюстъ—французскій писатель (1819—95), другъ и ученикъ Виктора Гюго. Выступилъ въ печати около 1840 г. съ критическими статьями въ «Globe» и въ «Époque», въ 1848 г. принималъ участіе въ политической газетѣ «Événement». Послѣ изгнанія Гюго В. жилъ частью во Франціи, частью на о-вѣ Джерси. Въ 1869 г. основалъ съ Мерисомъ, Шарлемъ и Франсуа Гюго газету «Rappel», гдѣ дѣятельно велъ оппозицію противъ имперіи, подвергаясь многочисленнымъ преслѣдованіямъ. Его поэтическія произведенія изданы въ сборникахъ: «L'Enfer de l'esprit» и «Demi-Teintes». Въ противоположность цвѣтистому, ораторскому слогу Гюго, манера В. сжатая, точная; въ ней постоянно сквозитъ мыслитель и скептикъ. Его полемическія статьи собраны въ «Profils et Grimaces» (1856); онъ является здѣсь теоретикомъ романической школы, отвергая въ то же время всякія раздѣленія на школы. Другія книги В. носятъ историческій характеръ: «Les miettes de l'histoire, impressions sur Jersey» (1863); «Mes premières années de Paris» (1872); «Aujourd'hui et demain» (1875). Извѣстность В. основана, главнымъ образомъ, на его драмахъ: «Jean Baudry» (1853), «Le Fils» (1866), «Souvent homme varie» (1859), «Tragaldabas» (мелодрама), «Funérailles de l'honneur» (трагедія) и наиболѣе зрѣлое произведеніе «Formosa». Послѣ его смерти издана книга «Théâtre inédit» (1897). — Ср. Bertal, «Auguste V.» (II., 1888).

Ваккернагель (Wackernagel), Вильгельмъ—германистъ и поэтъ (1806—69), проф. въ Базелѣ. Главные труды В. въ области филологіи: «Geschichte der deutschen Literatur» (Базель, 1848—56; дополн., 1872); «Altdeutsches Handwörterbuch» (ib., 5-е изд., 1878); «Die Umdeutung fremder Wörter» (ib., 1862); В. издавалъ произведенія древне-германскихъ поэтовъ; подъ ихъ вліяніемъ написаны его собственныя поэтическія произведенія: «Neuere Gedichte» (Цюрихъ, 1842); «Zeitgedichte» (Базель, 1843) и «Waldbüchlein» (Лпц., 1845). Послѣ его смерти вышли: «Poëtik, Rhetorik und Stilistik» (Галле, 3-е изд., 1906); «Altdeutsche Predigten» (Базель, 1876).—Сынъ его, Яковъ, филологъ, род. въ 1853 г., съ 1902 г. профессоръ въ Гёттингенѣ. Главные его труды: «Beiträge zur Lehre vom griechischen Accent» (Базель, 1893); «Altindische Grammatik» (Гёттингенъ, 1895—905).

Ваккернагель (Wackernagel), Филиппъ—нѣмецкій писатель (1800—77). Главные его труды: «Das deutsche Kirchenlied von Luther bis N. Hermann» (1841); «Bibliographie des deutschen Kirchenliedes im XVI. Jahrhundert» (1855); «Das deutsche Kirchenlied von den ältesten Zeiten bis zum Anfang des XVII. Jahrhundert» (5 тт., 1863—77).

Вако — гор. въ сѣв.-америк. шт. Техасъ, при р. Бразосъ-Риверъ. Жителей (1900) 20 686. Значительная торговля хлопкомъ, фабрики, мельницы; производство масла изъ хлопка. Четыре духовныхъ академіи разныхъ вѣроисповѣданій.

Вакса сапожная (Cirage, Wichse, blacking)—черная блестящая краска, наносимая на кожаную обувь. Первое примѣненіе В., повидимому, было сдѣ-

лано французами, но усовершенствованные способы приготовленія В. принадлежатъ англичанамъ, и у нихъ производство В. составляетъ нынѣ значительную отрасль мелкой промышленности. Вотъ составъ наиболѣе распространенныхъ сортовъ «англійской» В.: 1) В. Николэ. 150 частей воска и 15 ч. сала растворяютъ въ кипящей смѣси изъ 200 ч. льняного масла, 20 ч. глета и 100 ч. патоки. Смѣсь нагрѣваютъ до 120° и къ ней прибавляютъ 103 ч. сажи; когда смѣсь охладится, ее разбавляютъ 280 ч. терпентиннаго масла. Затѣмъ вся масса смѣшивается съ растворомъ 5 ч. гуммилака (шеллака) и 2 ч. анилиновой фіолетовой краски въ 35 ч. крѣпкаго спирта. 2) Такъ называемый «лакъ Гунтера» приготовляется изъ 3 ч. воска и 2 ч. касторовaго масла съ необходимымъ количествомъ краски и къ полученной смѣси прибавляютъ растворъ шеллака въ крѣпкомъ спиртѣ. Смѣсь выпариваютъ до густоты сиропа въ вакуумъ-аппаратѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ. 3) В. Кильнера (для дамскихъ ботинокъ) состоитъ изъ 2 ч. шеллака, 1 ч. амміака и 8 ч. воды съ прибавленіемъ анилиноваго пигмента. Смѣсь уваривается для удаленія амміака. 4) В. Бруннера: растираютъ 10 ч. костяной сажи съ 7 ч. патоки, прибавляя понемногу 5 ч. сѣрной кислоты, 2 ч. соды и 4 ч. воды. Смѣсь нагрѣваютъ, постоянно перемѣшивая ее съ 20 ч. ворвани, и уваривaютъ до желаемой степени. 5) В. приготовляютъ также изъ 90 ч. воска или церезина, 30 ч. спермацета, 350 ч. терпентиннаго масла, 10 ч. буры, 20 ч. сажи, 10 ч. прусской сини и 5 ч. (для запаха) нитробензола. 6) Такъ называемая «ваксовая паста» приготовляется изъ 2 ф. костяной сажи, 1 ч. патоки, 4 унц. спермацетовaго масла, 5 ч. уксуса и 5 ч. сѣрной кислоты: къ смѣси прибавляютъ ½ унц. желѣзнаго купороса и 3¼ унц. гуммиарабика, растворенная въ 5 унц. воды. Если нѣсколько увеличить количество уксуса и уменьшить количество сажи, то получится жидкая В. Прежде, чѣмъ употреблять В., ее выдерживаютъ въ продолженіе нѣкотораго времени въ сухихъ прохладныхъ погребахъ, иногда около года. Тогда она теряетъ излишнюю влагу и, при смазываніи, придаетъ кожѣ прочный и блестящій лоскъ. Всякій разъ, когда къ массѣ, содержащей голландскую сажу, прибавляютъ сѣрную кислоту, происходитъ шипѣніе, обусловливаемое выдѣленіемъ углекислоты изъ известковыхъ солей, заключающихся въ костяной сажѣ, при чемъ часть известковаго фосфата переходитъ въ кислую фосфорноизвестковую соль, очень гигроскопическую, которая способствуетъ сохраненію гибкости кожи. Избытокъ сѣрной кислоты портитъ кожу. При употребленіи соляной кислоты образуется хлористый кальцій еще болѣе гигроскопичный. Костяная сажа должна быть растерта въ тончайшую пыль. Прибавленіе къ В. индиго придаетъ ей красивый синеватый оттѣнокъ. Индиго съ успѣхомъ замѣняютъ желѣзнымъ купоросомъ и чернильными орѣшками.

Вакгольмъ (Waxholm)—портовый гор. въ Швеціи, на о-вѣ Вакса, въ 19 км. отъ Стокгольма, 2229 жит. Крѣпость В. расположена на утесѣ между о-ми Вакса и Риндэ. Фортъ для защиты Стокгольма основанъ въ 1549 г. На проливѣ Оксдюпетъ, въ 4 км. къ В отъ В., на о-вѣ Вермдэ, расположена крѣпость Фредериксборгъ, построенная въ 1724 г., съ замѣчательной башней. Новыя, болѣе соотвѣтствующія современнымъ требованіямъ крѣпостныя сооруженія возведены на о-вѣ Риндэ въ 1870 г. и названы Оскаръ-Фредериксборгъ, въ честь короля Оскара-Фридриха.

Вакселя—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ капитана I ранга Свена В. (переселеннаго русскими въ Савелія), участника Камчатской экспедиціи, бывшей подъ начальствомъ Беринга. Родъ В. записанъ въ I ч. род. кн. губ. Московской, Вологодской и С.-Петербургской. *В. Р—въ.*

Вакселъ, Левъ Николаевичъ—писатель (1811—85), авторъ прекрасно написанной книги: «Карманная книга (въ 4-мъ изд.: «Руководство») для начинающихъ охотиться съ ружьемъ и легавой собакой» (СПБ., 1856; 4-е изд., ib., 1876). Написалъ еще «La charge des armes à feu» (во франц. газетѣ «La Chasse illustrée», 1879 г., № 38). Былъ прекраснымъ карикатуристомъ.

Вакселъ, Левъ Савельевичъ—писатель (ок. 1776—1816). Главные его труды: «Изображенія русскихъ памятниковъ древности, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря (СПБ., 1801) и «Описаніе чугунной дороги, учрежденной въ Англіи, для удобнѣйшаго и легчайшаго перевоза разныхъ грузовъ и тяжестей лошадьми» (СПБ., 1805).

Вакселъ, Платонъ Львовичъ—писатель, род. въ 1844 г.; сынъ Льва Николаевича В. Занимался музыкой у Деккера. Написалъ на французскомъ языкѣ біографію Глинки, переведенную въ 1862 г. на португальскій языкъ; тогда же, живя на о-вѣ Мадерѣ, познакомилъ португальцевъ съ русской литературой, наукой и искусствомъ въ рядѣ статей въ «Gazeta da Madeira» (отдѣльное изданіе: «Quadros da litteratura, das sciencias e artes na Russia», 1868). Живя въ Лиссабонѣ, В. занялся собираніемъ матеріаловъ по исторіи португальской музыки и написалъ подробную исторію португальской музыки (напечатана въ нѣмецкомъ музыкальномъ словарѣ Менделя Рейсмана: «Ergänzungsband», 1886), а затѣмъ отдѣльно «Abriss der Geschichte der Portugiesischen Musik», Б. 1883). Б. составилъ также словарь португальскихъ музыкантовъ и передалъ его Іоакиму Васконселло, использовавшему этотъ матеріалъ для своего сочиненія: «Os Musicos portuguezes» (Опорто, 1870). Другія статьи В. по музыкѣ появились въ разное время въ лиссабонскихъ и римскихъ журналахъ. Въ 1870 г. занявшись въ лейпцигскомъ унив. естественнымъ и международнымъ правомъ, В. получилъ степень доктора за диссертацію: «L'armée d'invasion et la population» (Лпц., 1874). Рефератъ, прочитанный В. въ обществѣ международнаго права, напечатанъ въ № 2 бюллетеня общества: «Sur l'extradition des criminels politiques» (СПБ., 1881). Въ «Journal de St.-Pét.» В. помѣщалъ библіографическія статьи и замѣтки по литературѣ международнаго права, а также множество фельетоновъ и замѣтокъ въ качествѣ музыкальнаго критика. Будучи рьянымъ поклонникомъ А. Рубинштейна, онъ въ общемъ раздѣлялъ и его консервативные взгляды на музыку, относясь отрицательно къ Берліозу, Вагнеру, Листу и къ композиторамъ новой русской школы. Коллекція автографовъ, которую В. началъ собирать съ 1871 г. вмѣстѣ со своимъ другомъ Брашемъ, насчитываетъ нѣсколько тысячъ номеровъ (см. «Обзоръ музыкальнаго отдѣла коллекціи», «Театр. и Муз. Вѣстникъ», 1883).—См. «Крит.-біографич. словарь русскихъ писателей и ученыхъ» С. А. Венгерова.

Вакмутъ (Wachsmuth), Куртъ—нѣмецкій историкъ (1837—1905); былъ профессоромъ классической филологіи и древней исторіи въ разныхъ университетахъ. Главные труды: «Die Ansichten der Stoiker über Mantik und Dämonen» (Б., 1860); «Das alte Griechenland im neuen» (Боннъ, 1864); «Die Stadt Athen im Alterthum» (Лпц., 1874—90); «Studien zu den griechischen Florilegien» (Б., 1882); «Einleitung in das Studium der alten Geschichte» (Лпц., 1895).

Вакмутъ (Wachsmuth), Эрнстъ-Вилъ-

гельмъ—нѣмецкій историкъ (1784—1866); былъ профессоромъ въ Кіелѣ и Лейпцигѣ. Главные труды: «Entwurf einer Theorie der Geschichte» (Галле, 1820); «Hellenische Alterthumskunde» (ib., 1826—30; 2-е изд. 1843—46); «Historische Darstellungen aus der Geschichte der neuern Zeit» (Лпц., 1831—35); «Europäische Sittengeschichte» (ib., 1831—39); «Geschichte Frankreich's im Revolutionszeitalter» (Гамбургъ, 1840—44); «Geschichte des Zeitalters der Revolution» (Лпц., 1846—48); «Allgemeine Kulturgeschichte» (ib., 1850—52); «Geschichte der politischen Parteiungen» (Брауншвейгъ, 1853—57); «Geschichte deutscher Nationalität» (ib., 1860—62).

Вакулины — старинный русскій дворянскій родъ, владѣвшій помѣстьями въ Звенигородскомъ у. съ конца XVI в. Записанъ въ III ч. род. кн. Черниговской губ. *В. Р—въ.*

Вакуловскій, Николай Николаевичъ—писатель, врачъ. Род. въ 1852 г.; окончилъ курсъ с.-петербургской медико-хирургической академіи. Главные труды: «Тридцатипятилѣтіе ученой дѣятельности Сѣченова» (1895); «Другъ семьи. Народный лѣчебникъ» (1896—97); «Императорская Медико-Хирургическая Академія» (1898); «Ученые труды А. Н. Пыпина» (1899); «Ученые труды Н. П. Кондакова»; «Замѣтки и наброски» (1906).

Вакуна (Vacuna)—древняя сабинская богиня; святилища ея въ видѣ священнаго лѣса (nemora) существовали близъ Реаты и въ другихъ сабинскихъ мѣстностяхъ; тамъ же найдено нѣсколько посвященныхъ ей надписей. Римляне отожествляли ее съ Беллоной, Минервой, Діаной, Церерой, но господствующимъ оставалось мнѣніе Варрона, называвшаго ее Викторіей. О дѣйствительномъ значеніи ея у сабинянъ мы почти ничего не знаемъ; возможно, что именно ей было посвящено доступное лишь разъ въ году для жертвоприношенія священное Кутилійское озеро, которое Діонисій Галикарнасскій называетъ посвященнымъ Викторіи. Овидій говоритъ о «священныхъ огняхъ (foci) древней Вакуны»; это, видимо, были жертвоприношенія въ видѣ трапезы (участвующіе стоятъ и сидятъ передъ огнями), въ которой считалась участвующей сама богиня. — Ср. Preller, «Römische Myth.», I, 409; Wissowa, «Relig. u. Cultus der Römer», 44; «Corpus inscript. lat.», примѣчаніе къ № 4636 IX т.

Вакуоля: 1) (*бот.*)—полость въ протоплазмѣ клѣтокъ растеній, наполненная клѣточнымъ сокомъ.—2) В. (*зоол.*)—весьма различныя образованія какъ въ протоплазмѣ клѣтокъ многоклѣточныхъ животныхъ, такъ и у одноклѣточныхъ. Въ первомъ случаѣ это пузырьки изъ различныхъ жидкихъ веществъ, вырабатываемые плазмой, какъ, напр., жировыя капельки, В. изъ секрета въ железистыхъ клѣткахъ и т. п. У простѣйшихъ В. могутъ быть или сократительными, т.-е. пузырьками, наполненными водой и время-отъ-времени изливающими свое содержимое наружу, какъ, напр., у корненожекъ, солнечниковъ и инфузорій, или питательными В., т.-е. скопленіемъ пищевыхъ частицъ, окруженныхъ водой, какъ у инфузорій. Сократительныя В. этихъ послѣднихъ считаются за органы дыханія, такъ какъ выдѣляютъ углекислоту, и за органы выдѣленія, такъ какъ онѣ содержатъ фосфорнокислый кальцій.

Вакуумъ-аппаратъ — заводскій и лабораторный приборъ для выпариванія или перегонки растворовъ (вытяжекъ, соковъ) подъ уменьшеннымъ давленіемъ паровъ, т.-е. при пониженной температурѣ (вода въ пустотѣ закипаетъ даже при 0)°.

Вакуфи — народъ въ экваторіальной Африкѣ; населяетъ области Кавирондо и Лейкипія, къ СЗ отъ оз. Викторія Ніанца, и встрѣчается небольшими группами въ обл. Нгуру, въ Килиманджарской низменности и др. мѣстностяхъ. Прежде занималъ гораздо болѣе обширную область, но былъ разсѣянъ массаями. В. принадлежатъ къ группѣ хамитическихъ племенъ массаевъ, но очень сильно смѣшались съ неграми, такъ что по своему физическому строенію сильно уступаютъ первымъ. Прежде В. занимались скотоводствомъ, но послѣ ихъ распыленія большинство лишилось стадъ и перешло къ земледѣлію. Живутъ въ хижинахъ, крытыхъ соломой.

Вакуфъ. Арабское слово, «вакфъ» или В. въ буквальномъ смыслѣ означаетъ посвященіе предмета на служеніе священнымъ цѣлямъ, въ широкомъ же смыслѣ—отказъ извѣстнаго имущества въ пользу опредѣленнаго юридическаго лица. Названіе В. перенесено и на самое посвященное имущество и въ настоящее время употребляется для обозначенія имуществъ, посвященныхъ мусульманами на служеніе богоугоднымъ цѣлямъ. Такое имущество становится внѣоборотнымъ, пользованіе имъ подчиняется требованіямъ, установленнымъ въ актѣ посвященія, и права на него распредѣляются между различными субъектами. Смотря по акту учрежденія В. и различнымъ видамъ его, законному и обычному, могутъ оставаться болѣе или менѣе широкія права и за «вакифомъ»—лицомъ, посвящающимъ имущество, В.-учредителемъ—и за его наслѣдниками. Слѣдуетъ различать посвященіе двоякаго рода: 1) когда имущество передается всецѣло въ вѣдѣніе учрежденія, которому оно посвящено, или учрежденію, которое управомочивается на распоряженіе В., и 2) когда имущество остается въ пользованіи и распоряженіи прежнихъ владѣльцевъ, съ тѣмъ, чтобъ опредѣленная часть дохода поступала на указанныя при посвященіи цѣли. Въ первомъ случаѣ актъ посвященія является «В. законнымъ», во второмъ случаѣ рѣчь идетъ объ «обычномъ вакфѣ». При учрежденіи В. составляется актъ, который служитъ главнымъ доказательствомъ существованія В.; въ немъ должны быть точно обозначены имущество, обращаемое въ В., время составленія документа, имя вакифа (В.-учредителя), цѣль учрежденія, порядокъ назначенія мутевалія (завѣдывающаго вакуфнымъ имуществомъ) и имена свидѣтелей. В. дѣлились на два разряда: обѣленные и необѣленные. Обѣленіе означало освобожденіе вакуфнаго имущества отъ подати, что сопровождалось изданіемъ особой грамоты или приложеніемъ печати къ вакуфному документу. Для дѣйствительности учрежденія В. требуется затѣмъ передача посвящаемаго имущества лицу или лицамъ, которымъ по шаріату предоставлено право принятія его. Если вакифъ умеръ до передачи, то хотя бы имъ и составленъ былъ письменный актъ «съ приложеніемъ печати», учрежденіе В. считается несостоявшимся. Впрочемъ, необходимость передачи признается не всѣми мусульманскими юристами. В. учреждается въ пользу учрежденія, лица или цѣлаго класса лицъ (напр., въ пользу бѣдныхъ, при чемъ вѣроисповѣданіе ихъ безразлично, такъ какъ исламъ признаетъ заслугу за всякимъ добрымъ дѣломъ въ пользу бѣдныхъ, къ какой бы религіи они ни принадлежали). Возможно учрежденіе В. и въ пользу лицъ, преемственно слѣдующихъ другъ за другомъ. Учрежденіе, которому назначенъ В., должно быть незыблемо, неспособно къ уничтоженію. Такимъ предполагается существованіе мечети, школы, общественнаго колодца, гробницы святого и различныхъ другихъ учрежденій, которыя могутъ быть поддерживаемы доходами съ В. Такой же характеръ присваивается и бѣднымъ данной мѣстности: составъ этого класса

можетъ мѣняться, но самое его существованіе предполагается неизбѣжнымъ.—Съ возникновеніемъ В. должно быть установлено управленіе имъ. Если управленіе и отвѣтственность за доходы не установлены при самомъ учрежденіи, то мѣстный кадій (судья) назначаетъ управителя или самъ управляетъ имуществомъ на свой страхъ, при содѣйствіи другихъ. Такъ какъ управители получаютъ либо назначенное въ актѣ опредѣленное вознагражденіе, либо нѣкоторую часть доходовъ (до $^1/_3$), то эти выгодныя функціи раздавались въ Турціи султаномъ въ качествѣ награды высшимъ сановникамъ. Въ Бухарѣ чиновники эмира усиленно добиваются передачи В. въ ихъ вѣдѣніе изъ рукъ духовныхъ лицъ. Что касается **правъ на В.**, то здѣсь прежде всего спорно, къ кому переходитъ право собственности на имущество послѣ посвященія. Возможно двоякое рѣшеніе этого вопроса: либо В. считаются вовсе изъятыми изъ собственности, либо право собственности на нихъ приписывается тому учрежденію, которому посвящено имущество. Наиболѣе соотвѣтствуетъ духу мусульманскаго права фикція, что посвященныя имущества возвращаются въ собственность Богу, дѣйствительному первоначальному собственнику всѣхъ вещей. Въ случаѣ невозможности, по какимъ-либо причинамъ, употребить В. по назначенію, онъ возвращается вакифу или его наслѣдникамъ. Юридическое положеніе В. сходно съ положеніемъ внѣоборотныхъ вещей. В. не могутъ быть продаваемы, а потому не подлежатъ и конфискаціи, не подвергаются запрещенію, секвестру или аресту и не могутъ служить объектомъ взысканія съ вакифа даже въ случаѣ несостоятельности послѣдняго. Распоряженіе В. ограничивается правомъ сдачи въ аренду; но долгосрочная аренда не допускается, чтобъ арендаторы не могли завладѣть имуществомъ. Обычай создалъ **особый видъ вакфа**, который, ограждая собственника имущества отъ всякихъ посягательствъ на послѣднее со стороны свѣтской и духовной власти, въ то же время не лишаетъ его доходовъ и права распоряженія имуществомъ. Болѣе $^2/_3$ всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ Турціи входитъ въ эту категорію обычныхъ В.—Изложенное ученіе о В. покоится на мнѣніяхъ мусульманскихъ законовѣдовъ и ученыхъ. Коранъ не знаетъ вовсе В. Впервые вопросъ о В. возникъ во второй половинѣ II в. магометанской эры, когда множество вакуфныхъ имѣній заставило обратить вниманіе на необходимость правовой охраны В.-обладателей. Постепенно признанныя большинствомъ мусульманскихъ законовѣдовъ положенія пріобрѣли характеръ нормъ и составили основу ученія о В. по шаріату въ курсахъ мусульманскаго права. Современное законодательство мусульманскихъ странъ значительно упорядочило положеніе В. **Въ Турціи** образовано особое министерство В. и введены особые реестры вакуфныхъ имуществъ. **Русское законодательство** о В. возникло разновременно по отношенію къ Крыму, Туркестану и Закавказью. Положеніе о В. въ Крыму заключается въ приложеніи къ ст. 1391, т. XI, ч. I, изд. 1896 г. Уст. ин. исп., при чемъ ст. 8 и 14 прил. измѣнены по прод. къ Св. Зак. 1906 г. Кромѣ того, ст. 1063 т. X ч. 1 Зак. гражд. говоритъ о завѣщаніяхъ, касающихся духовныхъ В. въ Крыму. Основными законами о В. въ Крыму являются положеніе 28 сентября 1827 г. и Высочайше утвержденное мнѣніе государств. совѣта 22 марта 1829 г., сохраняющія силу по настоящее время. Ко времени присоединенія къ Россіи Крымскаго полуострова значительная часть земель въ Крыму представляла собою обычные или частные В., возникшіе по той же причинѣ, по которой эта форма В. распространена въ Турціи. Вопросъ объ этомъ дотолѣ русскому законодательству незнакомомъ институтѣ поднялся не сразу. Положеніе 1827 г. относится къ «духовнымъ» («законнымъ») В., подъ которыми разумѣются «недвижимыя имущества, а также и денежные капиталы Магометанскому духовенству принадлежащіе». Собственность эта неприкосновенна, и сохраненіе ея въ цѣлости составляетъ предметъ попеченія со стороны магометанскаго духовнаго правленія. Предсѣдатель его, таврическій муфтій, отвѣтственъ за сохраненіе В. передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ магометанскомъ правленіи ведутся особыя книги, въ которыхъ записываются всѣ В., и обозначается, какіе они приносятъ доходы, и на какія надобности эти доходы употребляются. Особыя вѣдомости ведутся относительно В., состоящихъ въ спорѣ. Споры о духовныхъ В. разсматриваются по правиламъ гражданскаго судопроизводства, установленнымъ для имуществъ казенныхъ. Новые духовные В. могутъ быть учреждаемы завѣщательными распоряженіями, при чемъ завѣщанія должны быть либо «представлены для утвержденія къ исполненію, либо явлены въ теченіе 6 мѣсяцевъ», подъ угрозой недѣйствительности. Подробныя **правила о завѣдываніи вакуфными имуществами** изданы 5 апрѣля 1891 г. Разрѣшается сдача ихъ въ аренду на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Въ случаѣ накопленія большихъ недоимокъ по уплатѣ государственнаго поземельнаго налога и земскихъ сборовъ, В. могутъ быть временно изъяты изъ вѣдѣнія неисправныхъ духовныхъ лицъ и сданы въ аренду съ торговъ. Большія права предоставлены Высочайше учрежденной въ Крыму комиссіи о В., которая утверждаетъ условія аренды и сдаетъ имущества съ торговъ. Споры, возникающіе между магометанскимъ духовенствомъ и поселенными на В. татарами, разбираются судебнымъ порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ казенныхъ управленій (ст. 8 прил. къ ст. 1391 и прим. по прод. 1906 г.). Гораздо бѣднѣе положенія закона (въ томъ же прил. къ ст. 1391) о **частныхъ** В., подъ которыми понимаются имущества, неотчуждаемыя изъ рода учредителя и поступающія, по пресѣченіи рода, въ казну. Частные В., согласно рѣш. Г. К. Д. $^{21}/_{906}$, составляютъ собственность казны. Дѣйствующее право о частныхъ В. содержитъ лишь три статьи, устанавливающія условіе перехода В. въ казну и обязательность представленія завѣщательныхъ актовъ (надо думать, въ окружные суды). Прикосновенность магометанскаго духовенства къ частнымъ В. выражалась по закону 1829 г. въ обязанности слѣдить за переходомъ В. по наслѣдству и увѣдомлять губернское начальство о пресѣченіи владѣвшихъ В. родовъ. 5 іюля 1874 г. Высочайше повелѣно было освободить магометанское духовенство отъ этой обязанности и передать всѣ дѣла, свѣдѣнія и документы о частныхъ В. въ мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ (прим. къ ст. 1391). Такимъ образомъ, въ настоящее время частно-вакуфныя земли въ Крыму совершенно изъяты изъ вѣдѣнія мусульманскихъ духовныхъ установленій, и частно-вакуфное право представляетъ собою институтъ своеобразный, имѣющій мало общаго съ началами мусульманскаго права. Права духовныхъ или благотворительныхъ учрежденій на часть доходовъ, переходъ имуществъ къ этимъ учрежденіямъ, неотчуждаемость — все это исчезло. Частные В. превратились въ сходныя съ заповѣдными имѣніями фамильныя имущества, переходящія либо по мужской линіи, либо ко всѣмъ нисходящимъ. Въ 1885 г. была учреждена особая **комиссія** о В. вслѣдствіе крайней запущенности

вакуфнаго дѣла въ Крыму. Полнаго списка всѣхъ духовныхъ В. не было. Сдача земель въ аренду происходила безпорядочно и за грошевую плату. Накопились большія недоимки. Мечети и училища, не получая доходовъ, разорялись, низшее духовенство бѣдствовало. Въ 1886 г. права комиссіи о В. были расширены распространеніемъ ея дѣйствій и на частные В. Относительно послѣднихъ выяснилось то же отсутствіе точныхъ данныхъ объ ихъ количествѣ и размѣрахъ. Эти данныя и впослѣдствіи не были собраны, несмотря на многократныя попытки. Комиссія о В. предложила проектъ новаго закона о частныхъ В. и правилъ управленія В. духовными. Послѣднія были утверждены 5 апрѣля 1891 г. и кодифицированы въ качествѣ прил. къ ст. 1391 (прим.) т. XI, ч. 1. Комиссія о В. сохранила высшій надзоръ за В. и обратилась, такимъ образомъ, въ постоянное учрежденіе. Закона о частныхъ В. издано не было.—При занятіи Туркестанскаго края русская власть застала тамъ два вида вакуфныхъ земельныхъ имуществъ: населенныя вакуфныя земли, т.-е. такія, которыя состояли въ фактическомъ владѣніи туземнаго населенія, обрабатывавшаго ихъ по своему усмотрѣнію и лишь платившаго подать въ пользу вакуфнаго установленія, вмѣсто того, чтобы уплачивать ее въ казну, и ненаселенныя, т.-е. такія, которыя находились въ фактическомъ владѣніи и хозяйственномъ завѣдываніи самого вакуфнаго учрежденія. И въ той, и въ другой группѣ В. встрѣчались такіе, доходы съ которыхъ распредѣлялись, согласно акту учрежденія В., между вакуфнымъ установленіемъ и частными лицами, напр., потомками вакифа. Первое постановленіе о В. въ краѣ послѣ его завоеванія встрѣчается въ проектѣ положенія объ управленіи Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областями 1867 г. Въ этомъ проектѣ, служившемъ основаніемъ гражданскаго управленія названныхъ областей до изданія въ 1886 г. «Положенія объ управленіи Туркестанскаго края», В. была посвящена одна только статья (295), гласившая: «Вакуфныя земли, по разсмотрѣніи въ областномъ правленіи документовъ на оныя, раздѣляются, на основаніи нынѣ существующаго порядка, 1) на обѣленныя, т.-е. освобожденныя отъ сборовъ, и 2) платящія установленныя подати. Затѣмъ вновь дарствуемые В. должны платить хераджъ и танапный сборъ на общемъ основаніи». Положеніе 1886 г. установило порядокъ землеустройства В. (ст. 255, 265), порядокъ образованія новыхъ В. (ст. 266), контроль за управленіемъ В. и употребленіемъ вакуфныхъ доходовъ (ст. 267), а въ извѣстныхъ случаяхъ податныя льготы (ст. 286, 289 и 299). Для толкованія Положенія 1886 г. имѣетъ существенное значеніе журналъ Госуд. Совѣта 1886 г. № 37, въ которомъ сказано: «вопросъ объ устройствѣ В. и порядокъ управленія настолько сложенъ и мало разработанъ, что касаться какихъ-либо подробностей этого предмета было бы не вполнѣ осторожно. Въ настоящее время слѣдуетъ ограничиться лишь общимъ постановленіемъ, что вакуфныя земли признаются русскимъ правительствомъ и сохраняются въ силѣ на существующемъ основаніи». Населенные В. оставляются во владѣніи сельскихъ обществъ, ихъ занимающихъ; ненаселенные оставляются за тѣми лицами, въ пользу которыхъ В. учреждены, и наслѣдниками этихъ лицъ до прекращенія ихъ потомства. Учрежденіе новыхъ В. допускается въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, не иначе, какъ съ разрѣшенія ген.-губернатора. Утвержденіе вакуфныхъ документовъ, устройство управленія В., наблюденіе за правильностью употребленія вакуфныхъ доходовъ и право ревизіи ихъ принадлежитъ областнымъ правленіямъ. Дополнительныя указанія даны въ «Правилахъ о введеніи поземельно-податного устройства» (прим. къ ст. 255 Пол. Турк. края). Въ развитіе постановленій закона на мѣстѣ издавались ген.-губернаторами особыя инструкціи. Общимъ недостаткомъ послѣднихъ двухъ инструкцій 1891 и 1902 гг. является смѣшеніе вакуфнаго права съ правомъ на обѣленіе. Такъ какъ обѣленіе В. сопровождалось обычно приложеніемъ ханскихъ печатей къ вакуфнымъ документамъ, то инструкціи признавали дѣйствительность только тѣхъ В., въ удостовѣреніе которыхъ представлены документы, снабженные ханскими печатями. Между тѣмъ, печати эти для удостовѣренія самаго существованія В. никогда не имѣли значенія. Быть-можетъ, инструкціи генералъ-губернаторовъ были способомъ борьбы съ В., выраженіемъ желанія уменьшить ихъ количество не только въ интересахъ фиска, но и въ интересахъ упрощенія земельныхъ отношеній и уменьшенія числа внѣоборотныхъ имуществъ. Во всякомъ случаѣ, въ силу упомянутыхъ инструкцій множество В. не было признано. По Ташкентскому уѣзду, напр., представлено было 397 вакуфныхъ документовъ; изъ нихъ, за неимѣніемъ ханскихъ печатей, оставлено безъ разсмотрѣнія (до полученія дальнѣйшихъ распоряженій) 36, т.-е. 9%. По Самаркандской обл. изъ 1758 оставлено безъ разсмотрѣнія 1651 (94%); по Ферганской обл. изъ 5800—4177 (72%). Несмотря на болѣе чѣмъ осторожное отношеніе къ вакуфнымъ документамъ комиссаровъ поземельно-податныхъ комиссій, все же за В. замежеваны большія земельныя площади. Такъ, напр., изъ представленныхъ въ Маргеланскомъ и Андижанскомъ уѣздахъ Ферганской обл. документовъ была признана только 1/5, и на основаніи этой незначительной части документовъ замежевано за В. въ названныхъ уѣздахъ около 50 тысячъ десятинъ. Такимъ образомъ, опасенія чрезмѣрной обширности В. не были лишены основанія. Въ самомъ законѣ (ст. 6 прил. къ ст. 225 Пол.) установленъ срокъ предъявленія въ мѣстныя областныя правленія вакуфныхъ документовъ—1 іюля 1887 г., по истеченіи котораго непредъявленные документы признаются недѣйствительными.—Въ Закавказьѣ, согласно ст. 1546 и 1661 т. XI, ч. I (изд. 1896 г.), всѣ движимыя и недвижимыя вакуфныя имущества, законно дошедшія къ закавказскимъ—шіитскимъ и суннитскимъ — «мечетямъ, мечетскимъ школамъ, медресе, кладбищамъ и инымъ духовнымъ установленіямъ», оставлены въ вѣдѣніи закавказскаго—шіитскаго и суннитскаго—духовенства и установленныхъ надъ нимъ властей. Доходы съ этихъ имуществъ (ст. 1548, 1663) обращаются на предметы ихъ назначенія, согласно волѣ жертвователей и правиламъ шаріата. Средства, остающіяся за удовлетвореніемъ прямыхъ и настоятельныхъ потребностей духовныхъ установленій, употребляются, по мѣрѣ возможности, 1) «на производство содержанія должностному духовенству, вмѣсто допускаемаго на первое время отпуска имъ такового изъ казны, и 2) на удовлетвореніе нуждъ и потребностей другихъ духовныхъ установленій, не имѣющихъ подобныхъ источниковъ, а равно на предпріятія благотворительныя или имѣющія цѣлью общія пользы какъ духовенства, такъ и вообще мусульманъ Закавказскихъ». По приходу и расходу суммъ, поступающихъ съ В., составляется ежегодно общая смѣта, утверждаемая министромъ внутреннихъ дѣлъ (ст. 1552 и 1667). «Непосредственное завѣдываніе всѣмъ имуществомъ, принадлежащимъ какой-либо мечети, училищу или иному установленію, ввѣряется комиссіи изъ наличныхъ приходскихъ духовныхъ лицъ и мѣстнаго сельскаго старшины или одного изъ депу-

татовъ мусульманъ городового общественнаго управленія, или иного избраннаго приходскимъ (мечетскимъ) обществомъ довѣреннаго лица, подъ предсѣдательствомъ старшаго приходскаго (мечетскаго) духовнаго» (ст.ст. 1555, 1670). Законодательство о В. въ Закавказьѣ также не отличается полнотой, но выраженіе закона (ст. 1546 и 1661) о «принадлежности» В. духовнымъ установленіямъ даетъ основаніе для конструкціи права собственности, что облегчаетъ рѣшеніе частныхъ вопросовъ.—*Литература*: Н. Е. Торнау, «О правѣ собственности по мусульманскому законодательству» (СПБ., 1882); фонъ-деръ-Бергъ, «Основныя начала мусульманскаго права» (СПБ., 1882); И. Нофаль, «Курсъ мусульманскаго права. Вып. I. О собственности» (СПБ., 1886); «Das Wakfrecht» («Ztschr. d. deutsch. morgenländisch. Gesellschaft», 1891, т. II, 45); Aristarchi-Bey, «Législation ottomane» (Констант., 1873, ч. 1); Oubitchini, «Lettres sur la Turquie» (1853, 54); Блюменфельдъ, «Крымско-татарское землевладѣніе» (Одесса, 1888) и «Частно-вакуфное владѣніе въ Крыму» (Симферополь, 1892); Отчетъ по ревизіи Турк. края, произведенной К. К. Паленомъ—«Поземельно-податное дѣло» (СПБ., 1910, стр. 58—72; 305—332); А. Кунъ, «Вакуфы» («Турк. Вѣдомости», 1872 г., № 21); И. Петровъ, «О В. въ Самаркандской области» («Юридич. Вѣстн.», 1891 г., № 11). *Г. Гинсъ.*

Вакханаліи—празднества бога Вакха (см.) въ Римѣ. Путь, которымъ культъ Вакха (Діониса) перешелъ въ Римъ,—Великая Греція; онъ былъ распространенъ здѣсь уже въ концѣ V в. до Р. Хр., въ соединеніи съ культомъ элевзинскихъ божествъ, Деметры и Коры; это соединеніе идетъ изъ Аттики, гдѣ Діонисъ слился въ многочисленныхъ легендахъ и въ культѣ съ элевзинскимъ Іакхомъ и подвергся сильному вліянію орфиковъ, отожествившихъ его съ Загреемъ. На южно-италійскихъ вазахъ мы видимъ, съ одной стороны, изображенія вакхическихъ празднествъ и Вакха, въ сопровожденіи Менадъ, Силена, сатировъ и прочихъ участниковъ его оргій; съ другой стороны—сцены мистической религіи Діониса, часто съ трудомъ понимаемыя. Южно-италійскій культъ Діониса, Деметры и Коры перешелъ въ Римъ дважды: въ первый разъ въ 495 г. до Р. Хр., когда, въ періодъ голода, по повелѣнію Сибиллиныхъ книгъ, диктаторъ Авлъ Постумій построилъ храмъ Церерѣ, Либеру и Либерѣ. Всѣ трое являются божествами древняго римскаго культа, но здѣсь, подъ ихъ именемъ, ввели культъ греческой тріады. Этотъ культъ пользовался огромнымъ почетомъ, но фигура Деметры-Цереры, вошедшая въ составъ двѣнадцати великихъ боговъ, заслонила Діониса и Кору. Вторично мистическій культъ Вакха проникъ въ Римъ во II в. до Р. Хр. Судя по разсказу Тита Ливія (XXXIX, 8—19) и по сохранившимся въ Южной Италіи изображеніямъ, эти мистеріи пріобрѣли характеръ не только оргіастическій, но чрезвычайно развратный и разнузданный. Вѣроятно, судя по ряду изображеній, въ такомъ же видѣ онѣ распространились и въ Этруріи, не знавшей ранѣе собственно культа Вакха. Въ Римѣ В. были первоначально мистическимъ собраніемъ только женщинъ, но скоро на нихъ были допущены мужчины, и тогда онѣ обратились въ дикія ночныя оргіи, происходившія и въ Остіи, и въ священномъ лѣсу близъ Рима. Тайна продержалась нѣсколько лѣтъ, но была, наконецъ, выдана въ 186 г. одной отпущенницей. Начался грандіозный процессъ; обвиняемыхъ было до семи тысячъ; обвиняли не только въ развратѣ, но и въ различныхъ преступленіяхъ—подлогахъ, изготовленіи яда и тайныхъ убійствахъ. Результатомъ было огромное количество смертныхъ казней; казнили тѣхъ, которые были признаны виновными въ преступленіяхъ; обвиненные только въ посвященіи въ мистеріи были заключены въ оковы, но первыхъ, по словамъ Ливія, было больше. По окончаніи процесса сенатъ издалъ «Senatusconsultum de bacchanalibus», запрещавшій подъ страхомъ смертной казни по всей Италіи В.; самый культъ В. дозволялся группамъ не болѣе пяти человѣкъ съ разрѣшенія сената по докладу претора. Этотъ senatusconsultum дошелъ до насъ въ полномъ видѣ, на бронзовой доскѣ, сохранившейся въ вѣнскомъ музеѣ (Corp. inscr. lat., I, 19). Этимъ былъ нанесенъ смертельный ударъ В. Лишь въ эпоху поздней имперіи появляются иногда надписи, упоминающія о нихъ, но только на югѣ Италіи и въ небольшомъ количествѣ; возможно, что онѣ кое-гдѣ здѣсь удержались послѣ 186 г. въ строгой тайнѣ. Ср. статьи s. v. Bacchus, Dionysos, Bacchanalia въ энц. Daremberg et Saglio и Pauly-Wissowa; Бодянскій, «Римскія В. и преслѣдованія ихъ» (Кіевъ, 1882). *Б. Ш.*

Вакхилидъ (Bakchylides)—послѣдній по времени изъ девяти крупныхъ греческихъ лириковъ, родомъ изъ Кеоса (стало-быть, іонiецъ), племянникъ знаменитаго Симонида Младшаго (=Кеосскаго). О немъ до 1896 г. почти ничего не было извѣстно, такъ какъ его стихотворенія не пережили крушенія античной литературы; но въ этомъ году раскопки въ Египтѣ обнаружили папирусные свитки, содержащіе: первый—значительную часть эпиникій В., второй—около половины его дифирамбовъ (=балладъ). Съ этихъ только поръ онъ является для насъ извѣстной величиной, вторымъ послѣ Пиндара лирическимъ поэтомъ грековъ.—Жизнь В. Всѣ сохранившіяся хронологическія данныя заставляютъ пріурочить жизнь В. къ первой половинѣ V в. до Р. Хр. Юность онъ, повидимому, провелъ на родинѣ; его наиболѣе раннія побѣдныя оды посвящены его землякамъ-кеосцамъ. Въ дальнѣйшей его жизни эпоху составило знакомство съ сиракузскимъ тираномъ Іерономъ, которымъ онъ, безъ сомнѣнія, былъ обязанъ своему дядѣ Симониду. Древніе грамматики разсказываютъ намъ о враждѣ между Симонидомъ и В., съ одной стороны, и Пиндаромъ—съ другой; но это свидѣтельство, основанное на произвольномъ толкованіи отрывковъ изъ Пиндара (Ол. II, 95) и В. (отр. 5), не получило подтвержденія въ новонайденныхъ стихотвореніяхъ поэта и было затѣмъ прямо опровергнуто найденными въ 1907 г. пеанами Пиндара съ встрѣчающейся тамъ тонкой похвалой таланту Симонида и В. (пеанъ IV, 24). Той близости, которая существовала между Іерономъ и Пиндаромъ и позволяла еивапскому поэту говорить съ нимъ вполнѣ откровенно,—между Іерономъ и В. не было и не могло быть: онъ былъ много моложе обоихъ, да и талантомъ уступалъ Пиндару. Вторымъ событіемъ въ жизни В. было его сближеніе (повидимому, черезъ Кимона) съ Аѳинами, состоявшееся послѣ основанія Делосскаго союза (въ 478 г.), къ которому Кеосъ, какъ островъ, и притомъ іонійскій, примкнулъ въ числѣ первыхъ. Памятникомъ этого сближенія осталась самая прекрасная баллада В.: «Ѳесей или молодежь». Намъ не извѣстны причины, поведшія въ послѣднюю эпоху жизни В. къ его изгнанію; знаемъ только, что онъ это изгнаніе провелъ въ Пелопоннесѣ—стало-быть, внѣ предѣловъ Делосскаго союза. Это заставляетъ предполагать, что самое изгнаніе было политическаго свойства. Лирическіе поэты были слугами дельфійскаго Аполлона, а отношенія этого бога къ Аѳинамъ были въ V в. чѣмъ дальше, тѣмъ непріязненнѣе.—Стихо-

творенія В. Поэтическая дѣятельность В. обнимала—такъ же, какъ у Симонида и Пиндара—всѣ разновидности хорической лирики; упоминаются его гимны (и среди прочихъ, какъ его спеціальность, такъ назыв. «апопемптики», т.-е. прощальныя пѣсни по поводу отбытія боговъ, напр.: Аполлона въ страну гиперборейцевъ), затѣмъ—пэаны (молитвенныя пѣсни въ честь Аполлона), дифирамбы, просодіи (процессіонныя), парѳеніи (для хороводовъ дѣвъ), эпиникіи (побѣдныя), плясовыя, застольныя, любовныя и, наконецъ, эпиграммы (т.-е. посвятительныя стихотвореньица). Находка 1896 г. познакомила насъ ближе съ эпиникіями и дифирамбами В. Эпиникій 14; большею частью онѣ сохранены очень недурно. Особенно интересны тѣ изъ нихъ, предметъ которыхъ воспѣтъ также и Пиндаромъ: такъ въ 479 г. оба поэта прославили немейскую побѣду Пиѳея Эгинскаго, въ 476 г.—олимпійскую побѣду Іерона, въ 470 г.—его же пиѳійскую побѣду. Изъ сравненія видно, что Пиндаръ былъ болѣе суровъ и несловоохотливъ; В.—болѣе покладистъ и многорѣчивъ; особенно это явствуетъ въ ихъ отношеніи къ «заказаннымъ» частямъ стихотворенія (обязательному величанію родни побѣдителя и т. п.). Общая схема эпиникіи у В. та же, что у Пиндара и Симонида: полная ода состоитъ изъ частей личной, миѳологической и нравоучительной. Въ первой говорится о побѣдѣ, о побѣдителѣ, и о комъ или чемъ онъ еще пожелаетъ; во второй разсказывается приличествующій случаю миѳъ, чаще всего для того, чтобы воздать предкамъ хвалу за доблесть потомка; въ третьей проповѣдуется обычная аполлоновская мораль—о доблести (ἀρετή), о благочестіи, о томъ, что смертный не долженъ стремиться къ недоступному для него, и т. д. Порядокъ не обязателенъ; поэтъ воленъ вставлять эти части одну въ другую и т. п.—Дифирамбы В. (это заглавіе засвидѣтельствовано найденнымъ новымъ отрывкомъ, см. ниже) по своему содержанію не соотвѣтствуютъ обычному значенію этого слова: это не пѣсни въ честь Діониса, а попросту то, что мы называемъ балладами. Сохранилось пять болѣе или менѣе хорошо и по отрывку изъ шестого (Идасъ) и седьмого (Кассандра), въ алфавитномъ порядкѣ отъ A до K, откуда видно, что пропало около половины (отъ K до Ω). Особенность балладъ В. та, что законченности не требуется: такъ, первая (Антенориды) кончается посрединѣ рѣчи Менелая въ Троѣ. Есть, однако, и законченныя; лучшая—«Ѳесей или молодежь» (мотивъ шиллеровскаго «Кубка»).—По поэтическому таланту В. стоитъ ниже и Пиндара, и Симонида. Главный его недостатокъ—отсутствіе оригинальности: это—поэтъ-подражатель, идущій по проторенному пути. Но техникой онъ владѣетъ въ совершенствѣ; несмотря на стѣсненія, обусловленныя, при сложности размѣровъ, обязательнымъ для хорической лирики строфическимъ соотвѣтствіемъ, онъ пишетъ плавно и легко и является самымъ удобопонятнымъ изъ всѣхъ представителей этого рода поэзіи. Это—оцѣнка наша; но, повидимому, и въ древности судили не иначе. В. ставили ниже его обоихъ ближайшихъ собратьевъ по искусству, и слѣдовъ въ традиціи онъ оставилъ значительно меньше, чѣмъ они. Однако, Горацій въ одной своей одѣ (I, 15; быть-можетъ, и II, 18, ср. Вакх. отр. 21) подражалъ В., и послѣднимъ его почитателемъ, о которомъ мы знаемъ, былъ императоръ Юліанъ Отступникъ.—*Литература* о В., вся—какъ это и понятно—позднѣе 1896 г. Первое изданіе: F. G. Kenyon, «The poems of Bacchylides from a papyrus in the British museum» (Л., 1897). Лучшій комментарій далъ Jebb (Кэмбриджъ, 1905, съ англ. проз. переводомъ). Нѣмецкій стихотворный переводъ далъ H. Jurenka въ своемъ комментированномъ изданіи (В., 1898). Факсимиле папируса: «The poems of Bacchylides» (Л., 1897). Лучшее критическое изд.: «Bacchylidis carmina ed. Fr. Blass» (3-е изд., 1904; Teubneriana). Новый отрывокъ: A. Hunt, «The Oxyrhynchus papyri», т. VIII, № 1091. Русскаго перевода нѣтъ. Балладу «Ѳесей или молодежь» пер. И. Ѳ. Анненскій (въ книгѣ: Баумгартенъ-Поландъ-Вагнеръ, «Эллинская культура», стр. 453), балладу «Ѳесей»—Вяч. Ивановъ, въ сборникѣ «Прозрачность» (М., 1904). Статьи о В.: Wilamowitz, «Bacchylides» (Б., 1898); Зѣлинскій, «Изъ жизни идей», т. I (2-е изд., 1908). *Ѳ. З.*

Вакхій—древній греческій музыкографъ. До насъ дошли съ его именемъ два небольшихъ трактата подъ назв. «Εἰσαγωγὴ τέχνης μουσικῆς» (введеніе въ музыкальное искусство). Сравнительный анализъ показываетъ, что они написаны различными авторами. Греческая эпиграмма, помѣщенная въ концѣ одного изъ нихъ и худо истолкованная біографами, породила предположенія, что авторъ ея жилъ при Константинѣ. Первый трактатъ (франц. пер. Villoteau) состоитъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ, по методу Аристоксена, о звукѣ, интервалахъ, тонахъ, системахъ, ритмѣ. Музыкальные звуки выражены не словами, а особыми знаками. Второй трактатъ (франц. пер. Vincent)—сочиненіе какого-то пиѳагорейца, который, какъ истый математикъ, на основаніи формулъ и теоремъ создалъ теорію гармоніи.

Вакхъ (Bakchos), у грековъ чаще Діонисъ (Dionysos), у римлянъ также Liber — богъ экстатическихъ чаяній и экстатическаго творчества.—1) Происхожденіе. Въ ахейскую эпоху В. былъ въ Греціи еще неизвѣстенъ; у Гомера онъ упоминается крайне рѣдко, въ мѣстахъ, носящихъ характеръ позднѣйшихъ наслоеній. Родиной его культа была, повидимому, Ѳракія, въ которой онъ и въ историческое время почитался подъ различными именами (одно изъ нихъ, особенно важное для южно-русскихъ древностей—Сабазій). Здѣсь, равно какъ и въ сосѣдней Македоніи, до сравнительно позднихъ временъ правился въ исконной чистотѣ его оргіастическій культъ.—2) Оргіастическій культъ В. Этотъ культъ былъ въ исторической Греціи (см. ниже, § 6) связанъ съ такъ назыв. тріетеридами, т.-е. повторявшимися черезъ годъ (и, стало-быть, по греческому обычаю считать оба термина, каждый третій годъ—отсюда имя) зимними праздниками въ честь бога. Предполагалось, что тогда богъ самолично навѣщаетъ страну; надлежало его встрѣтить на горѣ, на такъ назыв. «оргадѣ»—мѣстности, не оскверненной работою человѣческихъ рукъ, и тамъ справлять съ нимъ и въ честь его «оргіи» (собственно «дѣйство»). Участвовали въ нихъ преимущественно женщины («вакханки»). Въ этихъ діонисическихъ оргіяхъ мы усматриваемъ слѣдующія черты: а) «Опрощеніе», возвращеніе къ природной жизни. Одѣвались вакханки въ звѣриныя шкуры, такъ назыв. небриды (въ историческое время эти небриды, ради приличія, носились поверхъ хитоновъ), носили на головахъ вѣнки изъ вѣтвей вѣчнозеленыхъ деревьевъ и лозъ (дуба, ели, плюща, тиса), въ рукахъ держали такъ назыв. тирсы (thyrsoi), т.-е. обвитыя плющемъ палки съ наконечникомъ изъ еловой шишки, или наренки (narthêkes)—растенія изъ породы зонтичныхъ. Полагалось спать на голой землѣ и подъ открытымъ небомъ и питаться сырымъ мясомъ, молокомъ или медомъ (о винѣ см. ниже). Предполагалось, что въ награду за это возвращеніе подъ ея законы Земля осѣняла вакхантовъ и вакханокъ своею благодатью:

она сама ихъ кормила, посылая имъ по желанію ключи молока и меда, а также и лѣсныхъ звѣрей, и надѣляя ихъ чудодѣйственной силой, такъ что никакое оружіе не могло устоять противъ удара ихъ тирсовъ. б) Возбужденіе экстаза. Въ немъ заключалась главная цѣль оргій: человѣкъ долженъ былъ стать «внѣ себя» (ek-stasis, буквально «из-ступленіе»), его душа должна была почувствовать себя унесенной внѣ оболочки своего тѣла, познать самобытность внѣтѣлеснаго существованія, съ его блаженствомъ. Это было эмпирическимъ условіемъ для признанія ея безсмертія. Средствами для достиженія цѣли были: оглушительная музыка флейтъ (точнѣе—кларнетовъ), тимпановъ (тамбуриновъ), кимваловъ (мѣдныхъ тарелокъ); головокружительная пляска до изнеможенія (особенно характерная для вакханки поза съ закинутой головой), своего рода гашишъ (дымъ сжигаемыхъ конопляныхъ сѣмянъ, ладана, смолы) и, наконецъ, вино; это послѣднее въ оргіастическомъ культѣ играло далеко не первенствующую роль, служа только однимъ изъ многихъ возбуждающихъ средствъ. Другими аттрибутами культа были: змѣи (ручныя), скорѣе всего какъ символъ Земли, и мистическіе ларцы, съ таинственнымъ для носящихъ содержаніемъ. Вѣроятно, что на примитивной ступени этого культа и половой разгулъ былъ въ ходу; онъ сводился къ своего рода уподобительнымъ чарамъ, долженствуя магическимъ путемъ побуждать и землю къ обильному оплодотворенію. 3) Проникновеніе оргіастическаго культа Діониса въ Элладу. Мы пріурочиваемъ его къ VIII в. до Р. Хр. и допускаемъ двойной для него путь: сухопутный—черезъ Ѳессалію и Фокиду, и морской—черезъ Архипелагъ (отсюда Dionysos pelagios и «ладья Діониса», о которой ниже). Въ эту эпоху вся Грецiя была охвачена бурнымъ, изступленнымъ движеніемъ, которое историки культуры сравниваютъ съ обуявшей Зап. Европу въ XII в. по Р. Хр. эпидемической Tanzwut. Такъ какъ этимъ движеніемъ часто нарушались предѣлы женскаго стыда и благочинія, то власти кое-гдѣ принимали мѣры противъ него, — конечно, тщетныя; миѳы повѣствуютъ о жестокой подчасъ расправѣ грознаго бога съ его противниками — Ликургомъ, Пенѳеемъ, дочерьми Минія орхоменскаго и Прета аргосскаго. Результатомъ этого проникновенія явился 4) греческій миѳъ о рожденіи Діониса. Осѣлъ онъ по неизвѣстной намъ причинѣ въ Онвахъ и гласилъ такъ. Старшей дочерью перваго ѳиванскаго царя Кадма была красавица Семела. Полюбивъ ее, Зевсъ навѣщалъ ее въ образѣ обыкновеннаго человѣка. Объ этихъ посѣщеніяхъ узнала его ревнивая супруга Гера; уподобившись старушкѣ, она пришла къ Семелѣ и возбудила въ ней сомнѣнія въ божественности ея жениха, а затѣмъ посовѣтовала ей—взявъ съ него предварительно клятву, что онъ исполнитъ ея желаніе—потребовать отъ него, чтобы онъ явился ей въ томъ видѣ, въ которомъ онъ является своей божественной супругѣ. Эта просьба была роковою для Семелы: ея смертное тѣло не вынесло близости перуна, она сгорѣла со всѣмъ своимъ теремомъ, уцѣлѣлъ только божественный зародышъ, зачатый ею отъ Зевса,—Діонисъ. Зевсъ спасъ его изъ пожарища и, зашивъ его въ своемъ бедрѣ, далъ ему тамъ исполнить недостававшіе мѣсяцы его утробнаго существованія. Затѣмъ онъ отдалъ его на воспитаніе нимфамъ горы Нисы—позднѣйшимъ вакханкамъ, «кормилицамъ Діониса» (эту Нису пріурочивали къ различнымъ мѣстностямъ, чаще всего въ Лидіи. На самомъ дѣлѣ это имя—вымышленное, для объясненія имени «Діонисъ», настоящее значеніе котораго «сынъ Зевса» было забыто). Выросши, Діонисъ во главѣ своихъ вакханокъ вернулся въ Грецію, повсюду учреждая свой оргіастическій культъ. Онъ спустился и въ преисподнюю, чтобы освободить изъ мглы Ада душу своей матери Семелы; благодаря ему она была вознесена на Олимпъ, гдѣ наслаждалась вѣчнымъ блаженствомъ подъ именемъ Ѳіоны (Thyônê). 5) Укрощеніе оргіастическаго культа подъ вліяніемъ религіи Аполлона. Мы не можемъ сказать навѣрное, которой изъ двухъ религій—Діониса ли, или дельфійскаго Аполлона—принадлежало временное первенство въ Греціи. Несомнѣнно лишь одно—что та реформа, вслѣдствіе которой религія Діониса получила свой опредѣленный для исторической Греціи характеръ и свое мѣсто въ религіозномъ сознаніи грековъ, произошла подъ вліяніемъ Дельфовъ. Она связана съ тремя именами—двумя миѳическими и однимъ историческимъ: Мелампа, Орфея и Пиѳагора. Изъ нихъ имя Мелампа, пророка и «очистителя», является для насъ собирательнымъ символомъ тѣхъ реформъ, которыя имѣли цѣлью обуздать діонисическій оргіазмъ и ввести его въ такое русло, въ которомъ онъ пересталъ бы быть опаснымъ для общественнаго благочинія и нравственности. Ихъ результатомъ было расщепленіе культа Діониса на двѣ разновидности: культъ оргіастическій и культъ, такъ сказать, гражданскій. 6) Оргіастическій культъ Діониса послѣ реформы Мелампа. Его главный признакъ—ограниченіе и во времени, и въ мѣстѣ. Въ мѣстѣ онъ былъ ограниченъ тѣмъ, что его средоточіемъ стали Дельфы, точнѣе—«ограда» на Парнассѣ надъ Дельфами; во времени—тѣмъ, что онъ былъ пріуроченъ къ тріетеридамъ (см. выше, § 1), справлявшимся въ два года разъ, въ ноябрѣ, каковой мѣсяцъ въ Дельфахъ поэтому назывался «мѣсяцемъ свѣточей». Въ этомъ празднествѣ участвовали не вольныя, а выборныя вакханки, представительницы государствъ, такъ назыв. ѳіады (thyiades); мы знаемъ это спеціально о вакханкахъ аѳинскихъ. Онѣ должны были служить богу по старинному ритуалу, въ ночныхъ хороводахъ на парнасской оградѣ. Хотя выборное начало, смѣнившее первоначальный инстинктивный позывъ, должно было значительно смягчить стихійную мощь исконнаго энтузіазма, тѣмъ не менѣе, культъ на Парнассѣ продолжалъ быть оргіастическимъ. Предполагалась «эпифанія» (появленіе) бога среди дельфійскихъ вакханокъ; для непосвященныхъ видъ ихъ озаренной свѣточами ограды, очень замѣтной для плывущихъ по Коринѳскому заливу, представлялъ столь же внушительное, сколь и красивое зрѣлище, о которомъ не разъ говорится въ поэзіи. Кромѣ парнасскаго культа, остатки первоначальнаго оргіазма сохранились еще кое-гдѣ въ Греціи, напр., въ культѣ Діониса-Эсимнета въ Патрахъ (ср. о немъ красивую балладу Вяч. Иванова: «Судъ огня»), въ культѣ Діониса-Элевтерія на Киѳеронѣ и т. д. Особенно интересенъ для насъ этотъ послѣдній, такъ какъ къ нему была пріурочена аттическая драма. 7) Гражданскій культъ Діониса. Независимо отъ обезвреженія, посредствомъ изолированія на Парнассѣ, діонисическаго оргіазма, Мелампъ считается установителемъ повсемѣстно распространеннаго гражданскаго культа Діониса, нашедшаго себѣ выраженіе въ ежегодныхъ праздникахъ, внесенныхъ въ гражданскій календарь каждой греческой общины. Характерный признакъ этого гражданскаго культа—отсутствіе элемента посвященія, а равно и оргіазма, сведеннаго къ обыкновенному праздничному веселью. Но такъ какъ ежегодные греческіе праздники

были пріурочены къ отдѣльнымъ стадіямъ постоянныхъ работъ, то для внесенія въ ихъ циклъ также и праздниковъ Діониса понадобилось поставить и его въ связь съ работой. Такой работой было признано винодѣліе, продуктъ котораго, на ряду съ другими возбуждающими средствами, игралъ роль въ оргіастическомъ культѣ бога. Такимъ образомъ только здѣсь, въ гражданскомъ культѣ, Діонисъ былъ признанъ богомъ вина (точнѣе, винодѣлія). Этимъ онъ былъ поставленъ на одну плоскость съ богиней земледѣлія, Деметрой (Деметра = хлѣбъ, сухая пища; Діонисъ = вино, влажная пища), что не замедлило отразиться на культѣ обоихъ. Съ одной стороны, Діонисъ, подъ именемъ Іакха (=Вакха), принимается въ элевсинскій культъ Деметры (=матери) и Коры (=дочери), будучи поставленъ къ первой въ отношенія сына (Kοros), что, въ свою очередь, имѣло сильнѣйшее вліяніе на римскій культъ всѣхъ этихъ божествъ. Съ другой стороны—хотя тутъ, повидимому, имѣли значеніе и другіе, исконные элементы — Діонисъ, какъ богъ растительныхъ силъ, подобно Деметрѣ и Корѣ былъ поставленъ въ связь съ подземнымъ царствомъ и сталъ «владыкою душъ» преисподней. Подобно осеннему погруженію зерна, и осеннее погруженіе въ землю чана (pithos) съ виноградным сокомъ, въ видахъ позднѣйшаго, весенняго его извлеченія, какъ чана съ морсомъ или виномъ, стало пониматься символически. Такіе праздники, пріуроченные къ отдѣльнымъ стадіямъ работы винодѣла, имѣлись во многихъ общинахъ; лучше всѣхъ намъ извѣстны, понятно, аѳинскіе. 8) Аѳинскія Діонисіи. Праздники Діониса въ Аттикѣ составляли циклъ, обнимавшій зимніе мѣсяцы, отъ октября до марта. Ихъ было пять, а именно: а) Осхофоріи, праздникъ сбора винограда. Самый праздникъ состоялъ въ томъ, что юноши, представители филъ, должны были въ быстромъ бѣгѣ донести грозди винограда (Oschai) отъ храма Діониса въ Аѳинахъ въ храмъ Аѳины Скирады близъ Фалера. Этотъ бѣгъ былъ агономъ; побѣдителей угощали въ храмѣ, а принесшія имъ угощеніе старушки развлекали ихъ сказками. б) Ленеи, праздникъ точила. Таково, несомнѣнно, значеніе имени; отсюда слѣдуетъ, что первоначальнымъ временемъ празднества было время вскорѣ послѣ осхофорій. Но въ историческое время Ленеи, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, праздновались въ январѣ. Это подало поводъ къ мнѣнію, что имя Леней происходитъ не отъ lênos—«точило», а отъ lênai—«вакханки». Но (не говоря о томъ, что вакханки никакой роли въ Ленеяхъ не играютъ) при произведенныхъ не такъ давно въ древнѣйшемъ святилищѣ Діониса въ Аѳинахъ (Lênaion) раскопкахъ было обнаружено огромное точило, чѣмъ и былъ рѣшенъ споръ. О культовомъ содержаніи праздника возможны лишь догадки; быть-можетъ, таковымъ было вознесеніе Семелы. Въ историческое время главнымъ интересомъ Леней были лирическія и драматическія состязанія, о чемъ см. ниже, § 12. в) Сельскія Діонисіи, большей частью въ декабрѣ, были пріурочены къ первому броженію виноградного сока и къ извлеченію изъ чановъ виннаго морса. Обрядность состояла въ деревенскихъ увеселеніяхъ, въ родѣ «асколіазма» (надо было вскочить одной ногой на гладкій, смазанный масломъ винный мѣхъ и удержаться на немъ; этотъ самый мѣхъ былъ призомъ побѣдителю) или «ѳоры» (т.-е. праздникъ качелей). Разсказывали, что Икарій, научившійся отъ Діониса искусству изготовлять вино, разъѣзжая, обучалъ ему крестьянъ. Однажды, пастухи, выпивъ лишняго, сочли себя отравленными и убили Икарія. Его дочь Эригона отправилась отыскивать его; найдя, съ помощью вѣрной собаки Меры, его трупъ, она съ горя повѣсилась. За это аѳинскихъ дѣвушекъ постигла эпидемія самоубійствъ. Для ея отвращенія и былъ учрежденъ этотъ праздника качелей, т.-е. символическаго повѣшенія. Кромѣ того, были и драматическія представленія — повидимому, повторенія столичныхъ пьесъ. г) Аѳѳестеріи, «праздникъ цвѣтовъ» и перваго вина, въ февралѣ. Они состояли изъ трехъ дней, носившихъ особыя имена (1. Pithoigia, праздникъ открытія винныхъ чановъ; 2. Choës, праздникъ кружекъ; 3. Chytroi, праздникъ горшковъ) и были посвящены отчасти душамъ умершихъ, отчасти Діонису. Самымъ священнымъ обрядомъ въ честь послѣдняго была его мистическая свадьба съ царицей (въ историческое время—съ женой архонта-царя). Миѳической проекціей этого обряда было сказаніе, что Діонисъ женился на Аріаднѣ, невѣстѣ аѳинскаго царя Ѳесея. Весь праздникъ былъ настоящимъ первообразомъ позднѣйшаго карнавала; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ содержалъ въ себѣ зародыши позднѣйшей драмы, какъ комедіи (въ веселыхъ шуткахъ ряженыхъ на второй день), такъ и трагедіи (въ торжественныхъ заупокойныхъ обрядахъ третьяго дня). д) Великія Діонисіи, въ мартѣ. Они не стояли въ связи съ работой винодѣловъ; зато это былъ самый поздній изъ всѣхъ діонисическихъ праздниковъ, твореніе Писистрата, пріурочившаго его къ (первоначально оргіастическому) культу Діониса Элевтерскаго (Eleuthereus), переведенному имъ въ Аѳины. Благодаря блеску, которымъ его окружилъ тиранъ, онъ затмилъ всѣ остальные праздники Діониса, особенно вслѣдствіе того, что сталъ преимущественнымъ временемъ для развитой изъ зародышей Аѳѳестерій драмы. Очень вѣроятно, что этому способствовали остатки оргіастическаго діонисіазма въ культѣ Элевтерскаго бога (см. замѣчательное изслѣдованіе Фр. Ницше, «Рожденіе трагедіи»). 8) Реформа Орфея. Смягченіе первобытнаго оргіазма реформой Мелампа имѣло послѣдствіемъ новую волну діонисіазма, нахлынувшую изъ той же Ѳракіи—повидимому, въ VII в.—и подпавшую затѣмъ тому же укрощающему вліянію аполлоновой религіи въ лицѣ ея (миѳическаго) пророка Орфея. Ея осадкомъ явилось самое замѣчательное и вліятельное изъ греческихъ тайныхъ ученій—орфизмъ. Въ орфизмѣ мы различаемъ три части, объединенныя общей идеей, а именно космогоническую, этическую и эсхатологическую. а) Космогоническое ученіе примыкаетъ къ религіи Зевса и древнимъ ѳеогоніямъ. Зевсъ замышляетъ отказаться отъ добытой преступленіемъ власти въ пользу сына, который былъ бы чистъ отъ этого изначальнаго преступленія. Этимъ сыномъ, котораго ему рождаетъ Персефона, былъ Загрей, «первый Діонисъ». Ревнивая Гера натравляетъ на Загрея титановъ. Они заманиваютъ Загрея къ себѣ посредствомъ зеркала, въ которомъ онъ видитъ свое отраженіе (первый символъ индивидуаціи). Убѣдившись въ ихъ злокозненномъ намѣреніи, Загрей бѣжитъ, превращаясь въ различныя тѣла (второй символъ индивидуаціи); въ образѣ быка онъ настигнутъ титанами, они разрываютъ его на части (третій символъ индивидуаціи) и поглощаютъ—только сердце спасаетъ Аѳина. За это убійство его любимца Зевсъ сражаетъ титановъ перуномъ; изъ ихъ золы происходитъ человѣческій родъ. Спасенное же Аѳиной сердце Загрея онъ поглощаетъ самъ и затѣмъ, сочетавшись съ Семелой, дѣлаетъ ее матерью «второго Діониса». б) Этическое ученіе имѣетъ основаніемъ космогоническое. Человѣкъ, происшедши отъ поглотившихъ перваго

Діониса титановъ, состоитъ изъ двухъ элементовъ: діонисическаго и титаническаго. Діонисическіе элементы стремятся къ возсоединенію въ первобытной великой сути; титаническіе противодѣйствуютъ этому стремленію, стараясь удержать человѣка въ узахъ индивидуаціи. Нравственный долгъ понявшаго свое назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать освобожденію діонисическаго элемента своего естества путемъ подавленія титаническаго. Средствомъ для этого является «орфическая жизнь». Въ ней впервые Греція познала моментъ аскеза; между прочимъ намъ говорится о воздержаніи отъ убоины, обязательномъ для членовъ орфической секты. в) Эсхатологическое ученіе подводитъ итоги этическому, возвѣщая вѣрующимъ объ ожидающей ихъ за предѣлами гроба участи. Эта участь извѣстна Орфею, такъ какъ онъ самъ спустился въ преисподнюю и позналъ ея тайны (миѳъ объ Орфеѣ и Евридикѣ). Прежде всего, вѣрующій долженъ знать, что его душа безсмертна (это откровеніе, подготовленное экстазомъ первоначальнаго діонисіазма, появляется впервые здѣсь; прежде сознавали только переживаніе души, безсмертіе же считалось удѣломъ исключительно боговъ). Но, будучи безсмертна, она не свободна, а заключена въ безконечный «кругъ» рожденій и смертей. Даже орфическая жизнь не сразу освобождаетъ душу отъ «тягостнаго круга»; для этого жизнь должна быть повторена въ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ воплощеніяхъ въ посюстороннемъ мірѣ, и, кромѣ того, умершіе должны вести себя соотвѣтственнымъ образомъ въ потустороннемъ, для чего имъ давались особыя наставленія («Книга мертвыхъ» орфизма). Лишь пройдя рядъ такихъ испытаній, душа имѣетъ надежду на окончательное освобожденіе изъ гробницы тѣла (sôma—sêma, «тѣло—гробница»: одинъ изъ орфическихъ афоризмовъ), на возсоединеніе съ великою сутью и на вѣчное блаженство. 9) Реформа Пиѳагора состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ объединилъ существовавшія въ его время въ Кротонѣ, а затѣмъ и вообще въ греческой Италіи орфическія секты въ религіозно-политическій пиѳагорейскій орденъ; затѣмъ въ томъ, что онъ далъ орфическому ученію о душѣ философское обоснованіе, соотвѣтственно ослабивъ миѳологическій элементъ. Въ частностяхъ, при эзотерическомъ характерѣ обоихъ ученій, трудно провести грань между орфизмомъ и пиѳагореизмомъ. 10) Діонисъ въ миѳологіи. Сравнительная юность религіи Діониса доказывается также сравнительной малочисленностью ходившихъ о немъ миѳовъ. Главные уже затронуты: а) миѳъ объ его рожденіи отъ ѳиванской царевны Семелы (см. выше, § 4) и б) миѳъ объ его свадьбѣ съ критской царевной Аріадной (§ 7). Эта послѣдняя считается его божественной супругой. Онъ подарилъ ей лучезарный вѣнецъ, который позднѣе былъ перенесенъ въ сонмъ созвѣздій (такъ назыв. Сѣверный Вѣнецъ), и разъѣзжаетъ вмѣстѣ съ ней на колесницѣ, запряженной тиграми. Другіе миѳы касаются сопротивленія, оказаннаго людьми введенію его таинствъ, и вообще «страстей Діониса» (ta Dionysu pathê); сюда относятся миѳы о Ликургѣ ѳракійскомъ, о Пенеѣ, о дочеряхъ Минія орхоменскаго, о дочеряхъ Прета аргосскаго и вообще объ аргосскихъ женщинахъ, объ его похищеніи морскими разбойниками. Эти «страсти Діониса» особенно интересны тѣмъ, что стали первоначальными сюжетами зарождающейся трагедіи. Другіе миѳы, напротивъ, свидѣтельствовали о радушномъ пріемѣ Діониса жителями и о полученныхъ ими за этотъ пріемъ наградахъ. Такимъ образомъ сказаніе о послѣдовательномъ насажденіи культа Діониса превратилось въ сказаніе объ его побѣдоносномъ походѣ, при которомъ онъ награждалъ друзей и каралъ враговъ. Свое завершеніе это сказаніе получило послѣ того, какъ Александръ Великій покорилъ всю Переднюю Азію, до пограничныхъ индійскихъ государствъ включительно. Тогда и торжественное шествіе Діониса стало завоевательнымъ походомъ, направленнымъ противъ Индіи; появилась фигура «индійскаго Діониса». Послѣдняя обработка этого миѳа дана въ поэмѣ, которая является для насъ одною изъ послѣднихъ греческихъ поэмъ вообще—въ «Dionysiakà» Нонна Панополитанскаго. 11) Діонисъ и его свита. Первоначальной свитой Діониса, упоминаемой еще у Гомера, являются «кормилицы непстоваго Діониса», т.-е. вакханки, демоническіе первообразы правящихъ его культъ на землѣ изступленныхъ женщинъ. Какъ этимъ, такъ и имъ приписывается ношеніе предметовъ культа, сакральныхъ принадлежностей (thystia). Позднѣе эти вакханки съ ихъ бѣшеной пляской и чудодѣйственной силой стали излюбленнымъ предметомъ какъ поэзіи (ср. особенно «Вакханки» Еврипида), такъ и искусства. Остальные члены свиты Діониса принадлежатъ всецѣло его демоническому thiasos, не являясь болѣе отраженіемъ сонма его земныхъ почитателей. Сюда принадлежитъ, прежде всего, его супруга Аріадна, о которой рѣчь была выше. Затѣмъ, сатиры—первоначально пелопоннесскіе демоны дикой природы, поставленные въ связь съ Діонисомъ послѣ его проникновенія въ Пелопоннесъ, какъ съ богомъ приливающихъ растительныхъ силъ. Пелопоннесскимъ сатирамъ соотвѣтствовали въ Аттикѣ силены, демоны съ рудиментарными остатками лошадиной (какъ сатиры—козлиной) породы. Изъ нихъ фантазія грековъ избрала одного, сдѣлавъ его (но съ устраненіемъ его лошадиныхъ рудиментовъ) старымъ пѣстуномъ младенца Діониса. Такъ возникла эта благодарная фигура Силена, вѣчно пьянаго товарища юнаго бога и отца его сатировъ. Еще позднѣе къ свитѣ Діониса были пріобщены и другіе члены: Панъ, козлоногій богъ Аркадіи, естественно послѣдовавшій примѣру козлоподобныхъ сатировъ; (комическій) Геракл, приверженность котораго къ вину дѣлала изъ него вполнѣ умѣстный элементъ въ веселомъ кортежѣ бога вина; кентавры, божества лѣсовъ, родственныя по своему характеру съ сатирами, и т. д. 12) Связь Діониса съ музыкой и поэзіей. Эта связь была дана въ экстатическомъ элементѣ культа Діониса. Пока діонисіазмъ былъ предоставленъ самому себѣ, его выразительницей была возбуждающая, но не дающая разрѣшенія музыка флейты (=кларнета); флейта и была поэтому—въ противоположность къ киѳарѣ Аполлона—специфически вакхическимъ инструментомъ. Лишь когда первобытный діонисическій оргіазмъ былъ смягченъ религіей Аполлона, и соединенный съ нимъ экстазъ нашелъ своему мучительному стремленію разрѣшеніе въ видѣніи,—вакхическая музыка, родившая въ области слова экстатическій дифирамбъ, принявъ въ себя аполлоновское видѣніе, дала то, что явилось разрѣшеніемъ ея томленія—драму, особенно трагедію. Вотъ почему драма была пріурочена къ культу Діониса и всегда считалась діонисическимъ искусствомъ. Самая способность драматическаго поэта говорить устами имъ созданныхъ лицъ, не передавая объективно чужіе разговоры, подобно эпическому поэту, а воплощаясь въ нихъ непосредственно, есть послѣдній, умѣренный фазисъ первобытнаго экстаза, какъ «изступленія», т.-е. выступленія души изъ тѣла и перехода въ другія,

Архаическій типъ Вакха. Съ вазы.

Статуя Вакха III—II в. до Р. Хр. Берлинъ, Корол. музей.

Бронзовая статуя Вакха изъ Помпей. Неаполь. Нац. музей.

Бронзовый бюстъ Вакха. Неаполь. Нац. музей.

произвольно выбранныя тѣла. 13) Діонисъ въ Римѣ—см. Вакханаліи. 14) Діонисъ послѣ крушенія античнаго міра. Вступивъ въ такую интимную связь съ античной душой, какъ ни одно другое божество античнаго Пантеона, Діонисъ оказался также самымъ живучимъ изъ всѣхъ. Его праздники продолжали справляться много времени послѣ того, какъ была упразднена языческая религія. Еще въ 692 г. Трульскому собору въ Константинополѣ пришлось запретить обычай, согласно которому при прессовкѣ вина «призывалось имя богомерзкаго Діониса» (канонъ 62). У итальянцевъ клятва его именемъ (per Bacco!) и понынѣ употребительна. Гораздо важнѣе безыменное переживаніе его культа. Онъ наблюдается особенно въ такъ назыв. розаліяхъ или «русаліяхъ», діонисическомъ праздникѣ, распространенномъ въ значительной части Балканскаго п-ова (см. Tomaschek, «Ueber Brumalia und Rosalia», въ «Запискахъ Вѣнской акад. наукъ», 1868, стр. 351 сл.); равнымъ образомъ и христіанскій карнавалъ принялъ въ себя значительную часть обрядности діонисій, да и самое его имя, по очень правдоподобной теоріи, восходитъ, хотя и не непосредственно, къ carrus navalis, игравшему роль въ процессіи Діониса какъ Dionysos pelagios (см. выше). Его оргіазмъ далъ себя знать въ (отчасти патологическихъ) явленіяхъ, давшихъ поводъ къ «процессамъ вѣдьмъ», начиная съ XIII в., при чемъ фантазія какъ жертвъ, такъ и судей не мало вдохновлялась пережитками античныхъ представленій о кортежѣ Діониса; въ сущности, вѣдьма—вырожденіе вакханки, такъ же, какъ ея демоническій любовникъ и владыка—потомокъ если не прямо Діониса, то его товарища, козлоногаго Пана. «Шабашъ» на Блоксбергѣ или Лысой Горѣ—послѣдній отголосокъ античной тріетериды на Парнассѣ. Въ новѣйшее время имя Діониса стало символомъ экстатическаго, безъ-образнаго творчества, смутныхъ силъ, клокочущихъ въ глубинѣ человѣческой души и рождающихъ настроеніе, ищущее себѣ выраженія, прежде всего, въ музыкѣ; въ этомъ смыслѣ онъ противополагается Аполлону, какъ символу образнаго творчества (Діонисъ и Аполлонъ—«опьянѣніе» и «сновидѣніе»: Rausch und Traum, оба творческія состоянія души). Это представленіе совершенно правильно развито Фр. Ницше изъ античныхъ предпосылокъ.—*Литература.* Основное изслѣдованіе: E. Rohde, «Psyche» (Фрейбургъ, 1894; стр. 295 сл.); статьи «Dionysos» въ словаряхъ Рошера и Виссовы (особенно цѣнна первая, написанная Voigt'омъ); Foucart, «Le culte de Dionysos en Attique» (П., 1904); M. Nilson, «Der Ursprung der Tragoedie» («Neue Jahrbücher f. d. Klassische Altertum», 1911); Вяч. Ивановъ, «Религія страдающаго бога» (въ 1912 г. готовилось 2-е изд.). *Ѳ. З.*

Вакхъ въ искусствѣ. Изображенія В. въ искусствѣ очень многочисленны и разнообразны, въ связи съ различными образами и положеніями, придаваемыми В. миѳологической традиціей. В. изображается дитятей, юношей, зрѣлымъ мужемъ; то его преслѣдуютъ, то онъ борется, то побѣждаетъ. Всѣ эти мотивы встрѣчаются въ искусствѣ, и каждый изъ нихъ имѣетъ свою исторію. Древнѣйшія изъ сохранившихся изображеній В. встрѣчаются на вазахъ: онъ изображается здѣсь всегда бородатымъ, въ длинномъ хитонѣ, поверхъ котораго наброшена хламида или гиматій, съ плющевымъ вѣнкомъ на головѣ; въ одной рукѣ онъ держитъ чашу, въ другой—обыкновенно виноградную вѣтвь; иногда въ одной рукѣ, вмѣсто этихъ атрибутовъ, В. держитъ скипетръ. Часто на вазовыхъ картинахъ В. сопровождаютъ посвященныя ему животныя: козелъ, быкъ и мулъ. Архаическихъ статуй или головъ, которыя можно было бы съ опредѣленностью отнести къ В., мы не знаемъ. Лишь съ V в. засвидѣтельствованы изображенія безбородаго В. Въ видѣ юноши онъ изображенъ и на фризѣ Парѳенона. Начиная съ Праксителя, въ искусствѣ закрѣпляется изображеніе В. въ видѣ юноши, съ нѣжными, иногда даже женскими формами тѣла. Начиная съ эллинистической эпохи, на ряду съ юными изображеніями В., встрѣчаются снова и изображенія его въ видѣ зрѣлаго мужа.

Вакцинація (отъ vacca—корова)—означаетъ собственно оспопрививаніе, но по аналогіи это названіе обобщаетъ въ себѣ вообще всѣ способы вызыванія невоспріимчивости къ инфекціонной болѣзни, или прививкою ослабленнаго различными пріемами вируса (т.-е. инфекціоннаго начала): таковы пастеровскія прививки бѣшенства, прививки противъ сибирской язвы, свиной краснухи и пр.,—или, что совершенно уже неправильно, даже убитыхъ культуръ, напр., холеры, чумы и т. д. Всѣ такіе убитые или ослабленные вирусы носятъ общее названіе вакцинъ; примѣненіе ихъ расширилось за послѣдніе годы, послѣ того, какъ Райтъ предложилъ лѣчить инфекціонныя болѣзни, уже возникшія въ организмѣ, посредствомъ прививокъ убитыхъ культуръ тѣхъ же микробовъ. Такая вакцинотерапія примѣняется въ настоящее время при цѣломъ рядѣ инфекцій: фурункулезѣ, гонорреѣ, гноеродныхъ инфекціяхъ, туберкулезѣ и др.

Вала — замѣчательный дѣятель каролингской эпохи, родственникъ Карла Великаго, полководецъ, а съ 815 г. монахъ и аббатъ Корвійскаго монастыря. Онъ выдвигается въ смутную пору Людовика Благочестиваго какъ «наставникъ» его старшаго сына и соправителя Лотаря, какъ защитникъ единства Имперіи и рѣзкій противникъ системы передѣловъ, осуществляемыхъ Людовикомъ. Враги считали его виновникомъ раздоровъ этой поры, друзья чтили въ немъ одного изъ послѣднихъ носителей государственнаго идеала Карла Великаго. Онъ поддерживалъ Лотаря противъ отца и содѣйствовалъ низложенію Людовика въ 833 г. Когда послѣднему опять возвращены были права, В. бѣжалъ въ Италію и умеръ въ Боббіо въ 835 г.—См. Kleinklausz, «L'empire carolingien» (П., 1907).

Вала—рѣка Вятской губ., лѣв. прт. Кильмеса, системы Вятки. Беретъ начало въ Елабужскомъ у., пересѣкаетъ Малмыжскій и впадаетъ въ р. Кильмесъ. Общее направленіе къ СЗ; дл. 130 вер., шир. отъ 5 до 15 саж., глуб. отъ 3½ до 15 ф. Течетъ среди топкихъ береговъ, поросшихъ дровянымъ лѣсомъ; во время разлива сплавъ лѣса.

Валаамка — сигъ валаамскій (Coregonus widegreni Malmgr.), особый видъ сиговъ (можетъ-быть, только разновидность), живущій въ сѣв. части Ладожскаго озера, преимущественно около о-ва Валамо, а также въ озерѣ Веттеръ въ Швеціи; дл. около 40 стм.; вѣсомъ отъ 2—3 фнт. В. живетъ исключительно на большой глубинѣ; при вытаскиваніи ея на поверхность газы, наполняющіе плавательный пузырь и находившіеся подъ давленіемъ значительнаго столба воды, расширяются, раздуваютъ пузырь и сильно выпячиваютъ брюхо рыбы позади грудныхъ плавниковъ. Нерестится В. осенью, въ ноябрѣ и позже.

«Валаамская Бесѣда» — см. «Бесѣда Валаамскихъ чудотворцевъ» (VI, 303).

Валаамскіе острова—см. Валамо.

Валаамскій Преображенскій муж. монастырь, I-го класса, Выборгской губ., въ

40 вер. отъ гор. Сердоболя, въ сѣв. части Ладожскаго оз., на южн. берегу о-ва Валамо, при заливѣ Монастырскомъ. Основателями монастыря считаются преп. Сергій и Германъ. Время основанія не извѣстно; нѣкоторые относятъ его къ X, другіе—къ XII ст. Находясь на границѣ новгородскихъ и шведскихъ владѣній, м-рь часто былъ разоряемъ шведами, но возникалъ вновь. Въ послѣдній разъ онъ былъ разоренъ въ 1611 г. и оставался въ запустѣніи до 1715 г., когда, по приказанію Петра I, былъ возобновленъ. Мощи преп. Сергія и Германа. Къ м-рю приписано 7 скитовъ, въ разстояніи отъ 1 до 10 км., въ томъ числѣ: Александро-Свирско-Святоостровскій, въ 7 км. отъ В. м-ря, на о-вѣ Святомъ, на выс. 43 м. (тутъ, по преданію, преп. Александръ Свирскій спасался въ пещерѣ, высѣченной въ скалѣ), и Іоанно-Предтеченскій, нижній храмъ котораго высѣченъ въ гранитной скалѣ. М-рю принадлежитъ группа В. острововъ съ удобной для посѣвовъ и сѣнокоса землей около 130 дес. Климатъ довольно суровый: средняя темп. года + 3,1°, января—9,6°, іюля + 15,7°. Несмотря на суровость климата, на Валаамѣ есть плодовые сады, въ которыхъ созрѣваютъ яблоки и вишни. Прекрасно поставленное молочное хозяйство; продукты его идутъ на пропитаніе братіи и многочисленныхъ богомольцевъ. Монахи вырѣзываютъ крестики, образа, ложки и занимаются мастерствами иконописнымъ, столярнымъ, слесарнымъ, малярнымъ, кузнечнымъ и т. п. Пароходное сообщеніе Петербурга съ м-ремъ отъ конца мая до конца октября. Зимою иногда можно ѣздить по льду изъ Сердоболя.—См. В. В. Звѣринскій, «Мат. для ист.-топографич. изслѣдованія о правосл. монастыряхъ» (СПБ., 1890).

Валаамъ, сынъ Веора, прорицатель, приглашенный царемъ моавитскимъ Валакомъ проклясть подступившихъ къ его владѣніямъ израильтянъ. Библейская повѣсть о приключеніи съ Валаамомъ и его ослицей доставила богословамъ не мало хлопотъ. Одни готовы были объяснить ея появленіе въ Библіи интерполяціей. Другіе хотѣли видѣть въ ней миѳъ, аллегорію, поэтическій вымыселъ или даже сновидѣніе. Современная историко-критическая школа различаетъ въ повѣствованіи книги Чиселъ (гл. XXII—XXIV) два слоя. Согласно версіи іеговиста, Израиль уже вторгся въ предѣлы моавитскіе. Валакъ посылаетъ пословъ къ В. Послѣдній, увлеченный обѣщаніемъ богатыхъ даровъ, немедленно отправляется въ путь, не спрашивая Бога. Отсюда гнѣвъ Іеговы. Когда В. въ сопровожденіи двухъ слугъ отправился къ моавитянамъ на своей ослицѣ, ангелъ преградилъ ему путь и заставилъ его вернуться домой. В. поѣхалъ снова только тогда, когда къ нему пріѣхалъ самъ Валакъ и предложилъ высокое вознагражденіе. Въ виду израильскаго лагеря на В. сошелъ Духъ Божій, и онъ изрекъ вмѣсто проклятія слова благословенія. Элогистъ представляетъ дѣло иначе. Не вторженіе Израиля, а только ожиданіе его заставило Валака обратиться за помощью къ В. Но послы вернулись назадъ, потому что Богъ не позволилъ В. тронуться въ путь. Валакъ посылаетъ снова еще болѣе знатныхъ старѣйшинъ. В. снова спрашиваетъ Бога, Который на этотъ разъ даетъ разрѣшеніе идти, но подъ условіемъ, что В. будетъ говорить лишь то, что ему будетъ повелѣно. Валакъ встрѣчаетъ В. на границѣ своихъ владѣній. Прорицатель требуетъ соорудить «семь требищъ», производитъ гаданія, вопрошаетъ Бога и даетъ неблагопріятный для Валака оракулъ. Обработка сюжета на этомъ не остановилась. В. въ томъ видѣ, въ какомъ его представляетъ древній разсказъ гл. 22—24 книги Чиселъ, противорѣчилъ всѣмъ понятіямъ послѣплѣннаго іудейства, того іудейства, вождя котораго редактировали въ послѣдній разъ пятикнижіе Моисеево. «Арамейскій прорицатель,—говоритъ Вельгаузенъ,—нанятый за деньги и продѣлывающій всякаго рода языческія манипуляціи, чтобы подготовиться къ предсказанію, но при всемъ томъ вовсе не обманщикъ, а настоящій пророкъ, подстать всякому израильтянину, вступающій въ самыя тѣсныя отношенія съ Іеговой, хотя собственно намѣревающійся проклясть народъ Іеговы—всего этого для нетерпимаго іудейства было слишкомъ много. Дѣло поправили просто: В. былъ связанъ съ послѣдующимъ разсказомъ и превращенъ въ идейнаго инициатора чертовщины, которую напустили мадіанитскія женщины». Въ той же книгѣ Чиселъ, гл. 25, именно разсказывается, что враги задумали побѣдить Израиля «блуженіемъ съ дочерьми моавитскими». Израиль былъ привлеченъ къ культу Ваалъ-Фегора и предавался проституціи съ иноплеменницами. Слѣдствіемъ этого была гибель отъ «язвы» 24 000 человѣкъ. Оказывается (Числа, 31, 16), этотъ планъ погубить Израиля принадлежалъ В., который за это былъ убитъ во время истребленія мадіанитянъ (Чиселъ, 31, 8). Поправка къ повѣсти, гл. 22—24, повидимому, была сдѣлана еще раньше. Второзаконіе (гл. 23, 5) даетъ понять, что В. изрекалъ Израилю клятвы, о чемъ просилъ его Валакъ, но что «Господь не восхотѣлъ послушать Валаама и обратилъ клятвы въ благословеніе» (Второз., 23, 5). Въ Новый Завѣтъ фигура В. перешла только въ такомъ отрицательномъ освѣщеніи. Это человѣкъ, «возлюбившій мзду» (2 Петра, 2, 15), увлекшій Израиля «ѣсть жертвы идольскія и любодѣйствовать» (Апок., 2, 14) и пр. Такимъ образомъ, традиція касательно В. уже очень рано оказывается колеблющейся. Самое происхожденіе его представляется закутаннымъ въ противорѣчивыя извѣстія. Родиной его называется то Арамъ (Числ., 22, 5; 23, 7; Второз., 23, 5), то Аммонъ. А въ книгѣ Бытія, 36, 32 упоминается Вала, сынъ Веора, царь эдомитянъ. — См.: Vigouroux, «Dictionnaire de la Bible», т. 1; «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche», т. III, изд. 3; «Die Religion in Geschichte und Gegenwart», т. I, 1909; Вельгаузенъ, «Введеніе въ исторію Израиля» (СПБ., 1909); Еп. Серафимъ, «Прорицатель В.» (СПБ., 1899).

Валабрегъ (Valabrègue), Альбенъ—французскій драматургъ. Род. въ 1853 г. Написалъ рядъ комедій: «La bonheur conjugal» (1886); «Le premier mari de France» (1893); «Durand et Durand» (1887); «Les Boulinard» (1880); «Place aux femmes» (1898); «L'étude Tocasson» (1902) и книгу «La philosophie au XIX siècle» (1895).

Валазе (Dufriche de Valazé), Шарль-Элеоноръ—французскій политическій дѣятель (1751—1793). Состоялъ въ военной службѣ, потомъ былъ адвокатомъ въ Алансонѣ. Когда началась революція, В. выступилъ горячимъ поборникомъ новыхъ идей. Въ 1792 г. выбранъ членомъ конвента, гдѣ примкнулъ къ жирондистамъ. Во время процесса короля подалъ голосъ за обращеніе къ народу, а затѣмъ за смертную казнь съ отсрочкой. Выступалъ противъ парижской коммуны, нападалъ на Робеспьера и Марата. Послѣ возстанія 31 мая 1793 г. онъ требовалъ отъ конвента слѣдствія надъ его виновниками. 2 іюня онъ былъ арестованъ, а осенью того же года преданъ революціонному суду. Выслушавъ смертный приговоръ, онъ закололъ себя кинжаломъ. Спустя два года конвентъ назначилъ его вдовѣ и дѣтямъ пенсію. Его защитительная рѣчь предъ судомъ была напечатана на основаніи руко-

писи, найденной въ стѣнной щели его тюрьмы. Его труды: «Les lois pénales dans leur ordre naturel» (П., 1784) и «A mon fils» (Алансонъ, 1786).—См. Aulard, «Les orateurs de la Législative et de la Convention» (П., 1885—86).

Валамиръ (гот. Walamêr), сынъ королевича Вандаларія, внукъ короля Винитарія изъ королевскаго рода Амаловъ, царствовавшій надъ остготами вмѣстѣ съ братьями своими Теодемеромъ и Видимеромъ ок. 440—470 гг. Освободившись, по смерти Аттилы, отъ гуннской зависимости, братья, съ разрѣшенія римлянъ, перевели свой народъ въ Паннонію. В. погибъ въ войнѣ со скирами.

Валамо (Valamo)—группа острововъ (свыше 40) въ сѣв. части Ладожскаго оз., Выборгской губ. О-ва круто поднимаются съ глубины, доходящей у о-ва Никоновскаго до 110 м. Наибольшая высота ихъ надъ ур. Ладожскаго оз.—73 м.; площадь ок. 35 кв. км. Группа о-вовъ В. славится красотою; принадлежитъ находящемуся на одномъ изъ нихъ Валаамскому монастырю (см.).

Валанжіенскій ярусъ—подъярусъ неокомскаго яруса мѣловой системы. Образованъ въ Юрской цѣпи известняками съ Belemnites dilatatus и Natica Leviathan; въ Альпійской цѣпи и Пиренеяхъ слагается, главнымъ образомъ, рухляками съ аптихами и аммонитами.

Валансъ (Valence)—главн. гор. франц. деп. Дромы, на лѣв. берегу р. Роны. 27 878 жит. Публичная библіотека (св. 20 тыс. тт.), картинная галлерея (картины Давида и Рубенса), музей древностей. Хлопчатобумажное производство, выдѣлка шелковыхъ тканей, стеклянные и кожевенные заводы, экипажныя фабрики, производство шляпъ и перчатокъ, красильни, чугунолитейные заводы; торговля зерномъ и строевымъ лѣсомъ, виномъ, оливковымъ и орѣховымъ масломъ. Соборъ св. Апполинарія (1095), съ памятникомъ папѣ Пію VI, работы Кановы; мавзолей семейства Мистраль въ стилѣ Возрожденія (1548), извѣстный подъ именемъ «le Pendentif»; бронзовая статуя ген. Шампіоннэ. В. былъ главнымъ городомъ сегалоновъ и рано сдѣлался римской колоніей въ Нарбоннской Галліи (Galia Valentia); его захватили сначала бургунды, затѣмъ франки; былъ главнымъ городомъ графства Валантинуа.

Валансьенъ (Valenciennes) — гор. во Франціи (Сѣверный деп.), на р. Шельдѣ. 31 759 жит. Первоклассная крѣпость (первоначально построенная по плану Вобана). Публичная библіотека (25 тыс. тт.) и музей; академія живописи, ваянія и зодчества; рядъ научныхъ обществъ. Зданіе городской думы, построенное въ 1612 г. и недавно реставрированное, съ музеемъ, гдѣ много картинъ фламандской школы, рѣдкая коллекція картинъ Ватто и скульптуры Карпо. Церковь Богоматери (Notre Dame du St. Cordon), построенная въ стилѣ XIII ст.; статуи историка Фруассара (работы Лемера) и Ватто (работы Карпо). Благодаря близости обширныхъ угольныхъ копей (Анзенскія копи) В. сталъ крупнымъ фабричнымъ центромъ. Металлургическіе, механическіе, химическіе, рафинадные, спиртоочистительные, мыловаренные и поташные заводы, ткацкія прядильни и мануфактуры, приготовляющія вязанныя издѣлія, полотна, тюль, газъ, батистъ, муслинъ и кружева. Батистовыя ткани выдѣлываются въ деревняхъ всего округа. Валансьенскія кружева, особенно прежде, славились на весь міръ. Во время господства франковъ В. носилъ названіе Valenciana и Valentiana. Въ 771 г. Карлъ Великій впервые собралъ здѣсь засѣданіе сословій своего королевства. Послѣ 842 г. городъ долго принадлежалъ Германіи. Перешелъ къ Франціи по Нимвегенскому миру 1678 г. Въ 1793 г., во время революціонныхъ войнъ, его захватили австрійцы; въ августѣ 1794 г. онъ былъ возвращенъ Франціи. Въ 1815 г. городъ былъ вынужденъ капитулировать передъ пруссаками. Съ 1825 г. установился обычай справлять въ В. «праздникъ пиковъ»—своего рода маскарадъ, гдѣ дѣйствующими лицами выступаютъ Колумбъ, Кортецъ, Пизарро и др.

Валансьенъ (Valenciennes), Ашиль — французскій зоологъ (1794—1865), состоялъ профессоромъ зоологіи въ Парижѣ; былъ сотрудникомъ Ламарка и Кювье и, по желанію послѣдняго, закончилъ его капитальный трудъ о рыбахъ. Многочисленные его научные труды касаются преимущественно анатоміи, физіологіи и біологіи морскихъ моллюсковъ и описаній рыбъ. Изъ нихъ крупнѣйшій: «Histoire naturelle des poissons» (11 тт., первые пять совмѣстно съ Кювье, П., 1828—49); кромѣ этого, В. принялъ участіе въ обработкѣ преимущественно рыбъ, добытыхъ французскими экспедиціями.

Валансьенъ (Valenciennes), Пьеръ-Анри—французскій пейзажистъ (1750—1819), ученикъ Дуайена. Образовалъ свой особенный стиль псевдоклассическихъ пейзажей, красивыхъ, но далекихъ отъ вѣрности природѣ. Издалъ «Traité de perspective et de l'art du paysage» (1800).

Валансэ (Valençay)—гор. въ Франціи (деп. Эндры), при р. Нагонѣ. 3411 жит. Въ началѣ XIX ст. замокъ короля перешелъ во владѣніе кн. Талейрана. Наполеонъ I сдѣлалъ его резиденціей кн. Астурійскаго (впослѣдствіи принца Фердинанда VII испанскаго). Тамъ же жилъ съ 1840 по 1845 г. Донъ-Карлосъ, претендентъ на испанскій престолъ.

Валантенъ (Le Valentin) — французскій живописецъ, иногда называемый Valentin de Boulogne и неправильно Моисеемъ-Валентиномъ (1601—1634). Французъ по рожденію, В. въ ранней молодости прибылъ въ Италію, гдѣ увлекся живописью Караваджо. Подобно Караваджо, В. не былъ способенъ ни на какую идеализацію, признавалъ только письмо съ натуры и бралъ въ модели людей изъ низшихъ слоевъ общества. Итальянцы считаютъ В. лучшимъ послѣдователемъ Караваджо и причисляютъ его къ своимъ художникамъ Римской школы. Онъ писалъ и картины религіознаго содержанія, оставаясь и въ нихъ вѣренъ принципамъ Караваджо. Оставивъ сюжеты религіознаго содержанія, В. сталъ писать фигуры воиновъ, нищихъ, пьяницъ, игроковъ, падшихъ женщинъ и т. п. Тема, въ которой онъ нѣсколько разъ возвращался,—концерты. Одежда играющихъ иногда обличаетъ ихъ богатство и, можетъ-быть, знатность, а выраженія лицъ принадлежатъ грабителямъ и плутамъ. Въ Луврѣ одиннадцать картинъ В.: «Концертъ», «Женщина, гадающая на рукѣ солдату», «Двѣ женщины и два солдата», «Судъ Соломона», «Воздадите Кесарево Кесареви» и др. Въ Эрмитажѣ имѣются четыре характерныхъ картины В.

Валантинуа (Valentinois)—Pagus Valentinus временъ перваго Бургундскаго королевства, затѣмъ старинное французское графство въ нижнемъ Дофинэ; гл. гор. Валансъ, отъ котораго край и получилъ свое названіе. Въ XV в. недолго находилось во владѣніи герцога Савойскаго; въ 1446 г. уступлено Франціи въ обмѣнъ на Фосиньи. Четыре раза становились леннымъ герцогствомъ: въ 1498 г. для Цезаря Борджіа, въ 1548 г. для Діаны Пуатье, въ 1642 г. для князя Монакскаго и въ 1715 г. для его зятя Матиньона. Монакскіе князья до сего времени носятъ титулъ герцоговъ Валантинскихъ. Нынѣ В. образуетъ западную часть деп. Дромы.

Валаоритисъ, Аристотель — новогреческій поэтъ (1824—79). Былъ депутатомъ. Его первыя стихотворенія: «Στιχουργήματα» появились въ 1845 г. (2-е изд., Аѳины, 1847); затѣмъ вышли дальнѣйшіе томики стихотвореній, а въ 1868 г. полное ихъ собраніе. В.—истинно-народный поэтъ какъ по темамъ его произведеній, такъ и по ихъ языку, изобилующему простонародными выраженіями, и по искренности чувства. На русск. яз. стихотворенія В. переводилъ акад. Ѳ. Коршъ («Русск. Мысль», 1891, VII и VIII; сборн. «Призывъ», М., 1897; «Братская помощь армянамъ», М., 1897—8).

Валаршакъ, царь Арменіи—см. Арменія.

Валафридъ (прозванный за косоглазіе Страбономъ) — поэтъ и писатель IX в. (ок. 808—849), учился въ Фульдѣ у Рабана Мавра. Былъ воспитателемъ младшаго сына императора Людовика Благочестиваго, Карла Лысаго. Позднѣе былъ аббатомъ рейхенаускимъ. Изъ его поэтическихъ произведеній наиболѣе цѣнны: 1) «Visio Wettini» (переработка прозаическаго visio, написаннаго аббатомъ Гайто); по своей формѣ открываетъ собою особый видъ средневѣковой литературы, нашедшій увѣнчаніе въ «Божественной Комедіи» Данте; 2) «Liber de cultura hortorum», несмотря на зависимость отъ античныхъ источниковъ (Колумелы, Псевдо-Апулея), не лишенное подлиннаго поэтическаго вдохновенія; 3) «De imagine Tetrici»—разговоръ о статуѣ Теодориха, личность котораго подвергается осужденію съ точки зрѣнія римско-церковной и римско-національной, и восхваляется, какъ новый Моисей, Людовикъ Благочестивый. Изъ прозаическихъ сочиненій В. наибольшее значеніе для среднихъ вѣковъ имѣла «Glossa ordinaria»—экспертъ изъ толкованій (преимущественно Рабана) на всю Библію, трудъ колоссальной усидчивости. Болѣе самостоятеленъ В. въ другомъ своемъ трудѣ литургически-археологическаго содержанія, сжатомъ и содержательномъ «Libellus de exordiis et incrementis quarundam in rebus ecclesiasticis rerum». Послѣ В. остались еще письма-стихотворенія, стихотворныя передѣлки и прозаическія обработки житій. Онъ-виновъ издалъ, снабдивъ прологами, «Жизнь Карла В.», написанную Эйнгартомъ, и «Жизнь Людовика Благочестиваго», написанную Теганомъ. Сочиненія В. изданы въ патрологіи Миня, тт. CXIII—CXIV. Поэтическія его произведенія изданы Дюммлеромъ въ MG. Poetae lat. aevi Carol, т. II.—См. Ebert, «Gesch. d. Lit. d. Mittelalt.», II (Лпц., 1880, стр. 145—166); Manitius, «Gesch. d. lat. Lit. d. Mittelalt.» I (Мюнхенъ, 1911, стр. 302—314).

Валахія—независимое и затѣмъ вассальное румынское господарство («воеводство», «княжество») въ сѣверной части придунайской долины между Дунаемъ, Милковомъ и Карпатами (Трансильванскими Альпами). До соединенія В. съ Молдавіей, въ 1859 г., въ одно политически цѣлое (см. Румынія) историческія судьбы обоихъ господарствъ были далеко несходны и должны быть разсматриваемы отдѣльно. Названіе В., отъ этническаго германскаго термина «валахъ» (влахъ), скорѣе средневѣковаго нѣмецко-латинскаго (Valachia, Walachien) происхожденія, чѣмъ греческаго или славянскаго Βλαχία, Влахія. Византійское правительство и историки различали область В. въ Ѳессаліи и Эпирѣ отъ области съ тѣмъ же названіемъ на С отъ Дуная. Обычное средневѣковое названіе господарства В.—«Унгровлахія»—въ настоящее время сохранилось только въ титулѣ унгровлахійскаго митрополита (примаса Румыніи), впервые упоминаемаго въ половинѣ XIV в. Румынское названіе области и господарства—«Teara Muntenească» (т.-е. «Земля Горная» или «Загорская»)—переводъ оффиціальнаго латинно-венгерскаго термина Terra Transalpina, какъ «pars regni ultra Alpes» (съ точки зрѣнія Венгріи). Другое мѣстное названіе В.—«Teara Românească» (или «Rumînească»)—сохранилось и теперь, но только у румынъ, и нерѣдко распространяется на все королевство. Бытовое старое названіе В. у румынъ—«Muntenia», откуда чешско-польское «Multany» для обозначенія Молдавіи. Дѣленіе румынской В. на «Великую» и «Малую» (западная часть, за р. Олтомъ, или Олтенія)—сравнительно поздняго происхожденія.—Исторія В. 1) Валашскіе воеводаты до основанія В. Когда къ Ю отъ Дуная появились славяне, романскіе народы, составившіеся изъ римскихъ колонистовъ и романизованныхъ иллиро-ѳракійцевъ и занимавшіе почти все пространство между Адріатическимъ и Чернымъ морями, должны были или смѣшаться съ пришельцами, или же оставить насиженныя мѣста. Самая значительная часть ихъ двинулась на С, въ Траянову Дакію, присоединилась здѣсь къ румынамъ-романцамъ, уцѣлѣвшимъ въ Карпатахъ послѣ нашествія готовъ, и, въ свою очередь, поглотила славянскій элементъ. Переселенія румынъ съ Ю продолжались до IX в., чему благопріятствовало спокойствіе въ земляхъ бывшей Дакіи въ періодъ отъ прихода болгаръ до прихода венгровъ. Бо́льшая часть занятой новыми эмигрантами территоріи вошла въ составъ перваго Болгарскаго царства. Явившіеся съ С венгры застали здѣсь три полунезависимыхъ румынскихъ герцогства (воеводата или дуката). Покоренные венграми, которые воспользовались несчастной для болгаръ войной съ Византіей, эти воеводаты пользовались меньшей долей самостоятельности. Когда Византія, въ началѣ XI в., покорила Болгарское царство, въ составъ котораго входили и румыны, только Олтенія осталась независимой какъ отъ византійцевъ, такъ и отъ венгровъ и печенѣговъ. Въ пѣснѣ о Нибелунгахъ, среди гостей, явившихся на свадьбу Аттилы и Кримгильды, кромѣ грековъ, русскихъ и печенѣговъ, упоминаются влахи, съ ихъ герцогомъ Румункомъ (обычная персонификація этническаго названія румынъ), а, по мнѣнію румынскихъ историковъ, румынскій герцогъ въ то время могъ существовать только въ Олтеніи. Во второй половинѣ XI в., когда печенѣги оставили земли нынѣшней Молдавіи и восточной части В. и перешли Дунай, румыны изъ Олтеніи и Венгріи заняли ихъ мѣста и ассимилировали себѣ оставшихся немногочисленныхъ печенѣговъ. Сначала румыны сохраняли дружескія отношенія къ Византіи и помогали ей въ походѣ противъ Венгріи (1166), но затѣмъ перешли на сторону болгаръ. Результатомъ этого было возстановленіе Болгарскаго или, какъ его часто называютъ, «болгаро-румынскаго» царства Асѣней (1186) съ особой областью Влахіей, т.-е. нынѣшней В. Въ титулѣ Асѣней (dominus bulgarorum et vlachorum) румынскіе историки видятъ память о прежнемъ единствѣ болгарскихъ и румынскихъ земель перваго Болгарскаго царства. Союзъ продолжался до нашествія татаръ и смерти Асѣня II. 2) Основаніе валашскаго господарства приписывается преданіемъ и мѣстной хроникой воеводѣ Раду Негру; но, по мнѣнію новѣйшихъ историковъ, сторонниковъ «олтянской» теоріи, это лицо создано народнымъ представленіемъ объ Асѣняхъ, соединившихъ Олтенію съ областями болгарскаго царства, въ которыхъ были и румыны. Это мнѣніе находитъ нѣкоторое подтвержденіе въ существованіи, въ первой половинѣ XIII в., областей, зависѣвшихъ отъ Асѣней, и на

Ю Балканскаго п-ова, и на С отъ Дуная, при чемъ въ послѣдней области различались два валашскихъ воеводата: болѣе древняя (Олтенія) и болѣе новая (В. Черная), своимъ происхожденіемъ обязанная Асѣнямъ. Особенно цѣннымъ является упоминаніе о «двухъ В.» у болгарскаго хрониста Паисія (1762), который ссылается на письменные источники и связываетъ съ дѣятельностью Асѣня православіе румынъ и начало славянской письменности у нихъ. Послѣ удаленія татаръ, на С отъ Дуная существовали два румынскихъ воеводата, зависѣвшіе отъ Венгріи: воеводы Басараба, разбитаго въ Олтеніи татарами (1241), и воеводы Мишлава или Сенеслава на вост. отъ Олта, т.-е. въ В. Преемникъ Басараба, Литвой (Lytuoy, Lython, 1247—79), вмѣстѣ съ братьями соединяетъ оба воеводата, отказывается платить венграмъ дань и убитъ ими въ битвѣ. Его преемникъ Тугомиръ (Thocomer) принужденъ былъ признать сюзеренитетъ Венгріи. Если, затѣмъ, такой знаменательный въ жизни націи фактъ, какъ основаніе независимаго государства, не только не отмѣченъ въ оффиціальномъ мѣстномъ актѣ или хотя бы въ иноземной хроникѣ, но прошелъ какъ-то незамѣтно, а въ исторіографіи до сихъ поръ, послѣ ряда серьезныхъ изслѣдованій, остается невыясненнымъ, то приходится думать о томъ, что такого «факта» не было. Въ основаніи В. правильнѣе видѣть одинъ изъ моментовъ въ продолжительномъ и сложномъ историческомъ процессѣ—въ массовой и непрерывной эмиграціи румынъ съ южныхъ отроговъ Трансильванскихъ горъ въ придунайскую низменность, вызванной скорѣе экономическими, чѣмъ политическими причинами, начавшейся вскорѣ послѣ занятія горъ венграми и не прекратившейся и послѣ того событія, въ которомъ историкамъ желательно видѣть основаніе В. Объ этомъ говоритъ, между прочимъ, такой характерный фактъ, какъ постепенное движеніе столицы В. съ С на Ю: Кымпулунгъ, Арджешъ, Тырговище и Бухарестъ. По мѣрѣ движенія населенія происходило взаимодѣйствіе правовыхъ нормъ и хозяйственныхъ отношеній между венгерскими и независимыми румынами, а въ связи съ этимъ и постепенная эмансипація отъ венгровъ. Какой изъ моментовъ этого продолжительнаго сепаратистическаго процесса былъ настолько важнымъ, что въ немъ можно видѣть провозглашеніе совершенно самостоятельной державы—вопросъ, рѣшаемый различно. Это говоритъ въ пользу закономѣрности и постепенности всего процесса, тѣмъ болѣе, что на лицо нѣтъ серьезныхъ столкновеній новой политической организаціи съ Венгріей, которыя были бы неизбѣжны, если бы «основаніе В.» являлось результатомъ національно-государственной консолидаціи румынъ, какимъ хотятъ его представить румынскіе историки, въ научныхъ изслѣдованіяхъ своихъ старающіеся парализовать давнишнія притязанія мадьяръ на пріоритетъ въ земляхъ короны св. Стефана. 3) Періодъ династіи Басарабовъ. Первый Басарабъ, о которомъ упоминается въ документѣ, не подлежащемъ сомнѣнію (1330),—Іоаннъ (Иванко) Басарабъ, сынъ Тугомира, почему и исторію В. всего правильнѣе начинать съ него. Правленіе его относятъ предположительно къ 1301—1330 гг. Воспользовавшись междуцарствіемъ послѣ прекращенія Арпадовичей въ Венгріи, въ самомъ началѣ XIV в., онъ объявляетъ свой «трансальпійскій воеводатъ» независимымъ и именуетъ его «всей Унгровлахіей», съ столицей въ Куртя д'Арджешъ. Венгерскій король Карлъ-Робертъ требуетъ возвращенія Северина, занимаетъ его и нѣкоторыя другія провинціи, но затѣмъ терпитъ пораженіе у столицы В. (1330). Валашскія войска помогаютъ болгарскому царю Михаилу III въ походахъ противъ Византіи и Стефана Дечанскаго; Іоаннъ Басарабъ выдаетъ дочь свою Ѳеодору за болгарскаго царя Іоанна Александра; къ его правленію относится начало могучаго византійско-болгарскаго культурнаго вліянія, сообщившаго В. славянскій характеръ во многихъ областяхъ—государственной, церковной, административной, литературной. Іоаннъ Николай Александръ (1330—64), послѣ свиданія съ королемъ Людовикомъ I Анжу въ Ардилѣ (1343), признаетъ сюзеренитетъ Венгріи, но вѣроятно только надъ областями, принадлежавшими раньше Венгріи. Онъ участвуетъ въ войнахъ ея противъ татаръ въ предѣлахъ Молдавіи и получаетъ за это области отъ Милкова до Чернаго моря, названныя въ титулѣ господаря В. землями «къ татарскимъ странамъ». Въ 1359 г. онъ основываетъ унгровлахійскую митрополію, распространившую свою власть и на прилежащія венгерскія области, населенныя румынами (и другими православными народами). Онъ признаетъ юрисдикцію вселенскаго патріарха, строитъ въ Арджешѣ «господарскую» церковь и монастырь въ Кымпулунгѣ. Славянская надпись на его могилѣ въ Кымпулунгѣ—первый по времени эпиграфическій датированный памятникъ В.; въ ней господарь названъ «великимъ и самодержавнымъ господаремъ». Его сынъ, Владиславъ I (1364—74), ведетъ борьбу съ Венгріей, повидимому, вызванную отказомъ признать сюзеренитетъ ея надъ всей В.; онъ получаетъ во владѣніе Фагарашъ и олтянскую часть венгерскаго баната Северина, гдѣ позднѣе учреждаетъ православную епископію; съ успѣхомъ помогаетъ Венгріи въ войнѣ противъ турокъ. Это было первой встрѣчей В. съ турками, пока внѣ ея предѣловъ. Къ концу правленія Владислава онъ лишается присоединенныхъ раньше владѣній; въ Северинѣ былъ назначенъ венгерскій банъ. Съ именемъ Владислава связаны первые изъ сохранившихся до нашего времени документы В.: торговый договоръ съ Брашовомъ на латинскомъ яз. (1368) и дарственная грамата господаря основанному имъ м-рю Водицѣ на славянскомъ яз. (безъ даты), а также первая монета В. съ латинской надписью, съ гербами В. (воронъ) и дома Анжу. Мирное правленіе брата его, Раду I (1374—85), основателя самыхъ значительныхъ монастырей въ В. (Тисманы, Козіи и Котмяны), ознаменовано потерей областей на востокѣ («къ странамъ татарскимъ»), присоединенныхъ Венгріей къ Молдавіи. Въ народномъ преданіи онъ считается основателемъ В. и нерѣдко смѣшивается съ легендарнымъ Раду Негру. Сынъ Раду I, Данъ I (1385—86) завоевалъ Силистрію и другіе города на правомъ берегу Дуная. Братъ Дана, Мирча Старый (1386—1418)—первый господарь В., для исторіи котораго имѣются уже десятки подлинныхъ документовъ на латинскомъ и славянскомъ языкахъ; дипломатическіе акты его времени драгоцѣнны въ томъ отношеніи, что впервые даютъ полный господарскій титулъ съ перечнемъ всѣхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній В. Черезъ годъ послѣ Косовской битвы Мирча ищетъ протектората Польши, имѣя въ виду опасность скорѣе со стороны Венгріи, чѣмъ Турціи, и такимъ образомъ на время ставитъ В. въ одинаковое положеніе съ Молдавіей. Король Сигизмундъ предпринимаетъ въ концѣ 1394 г. походъ въ В. съ цѣлью вернуть ее подъ сюзеренитетъ Венгріи. Въ это время султанъ Баязетъ покоряетъ тырновское царство (1393), а также Силистрію и Добруджу и переходитъ Дунай. В. переживаетъ тяжелый моментъ. При Ровинахъ 10 октября 1394 г. происходитъ битва, во время которой, по словамъ южно-

славянской лѣтописи, «сломлено было такое безчисленное множество копьевъ, что нельзя было видѣть воздуха отъ множества стрѣлъ, и окровавленной рѣкѣ нельзя было течь отъ множества человѣческихъ труповъ». Побѣдителемъ считается Мирча; та же лѣтопись говоритъ, что Баязетъ «устрашился и бѣжалъ»; съ обѣихъ сторонъ уронъ былъ громадный, и господарь отступилъ къ столицѣ. Баязетъ вновь перешелъ Дунай и въ союзѣ съ претендентомъ на престолъ В., Владомъ, нанесъ пораженіе Мирчѣ, который удалился въ горы и заключилъ договоръ съ Сигизмундомъ, обѣщая военную помощь противъ турокъ (7 марта 1395 г.). Сигизмундъ помогъ ему справиться съ Владомъ и отнять у турокъ Малый Никополь (Турну-Мъгурпле). Въ 1396 г. Мирча участвуетъ въ несчастной для христіанъ Никопольской битвѣ, за которой слѣдуетъ нѣсколько нашествій турокъ въ В., и въ 1402 г. обязывается платить туркамъ дань за владѣніе задунайскими областями, возвращенными ему султаномъ. Согласно трактату, В. пользуется автономіей, имѣетъ право выбирать господаря, платитъ 3000 золотыхъ ежегодно. Заслугами Мирчи считается регулированіе торговыхъ сношеній со Львовомъ и Брашовомъ, основаніе монастырей и внутреннія административныя реформы. Эпоха его преемниковъ (1418—56) характеризуется борьбой за власть, что объясняется отсутствіемъ опредѣленныхъ законовъ относительно замѣщенія престола: обычай наслѣдованія старшимъ изъ сыновей господаря соблюдался далеко не всегда, и порядокъ замѣщенія престола въ В. скорѣе можно назвать наслѣдственно-выборнымъ. Претенденты вызывали вмѣшательство Венгріи и Турціи; В. одновременно подчинялась и той, и другой, теряла владѣнія; долгіе годы тянулись внутреннія междоусобицы, господарство медленно развивалось въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ. Въ борьбѣ ихъ за престолъ выдвигаются двѣ партіи: потомковъ Дана (Данещи), выставлявшіе свое законное право на Олтенію, и потомки Влада Дракула (Дракулещи), предъявлявшіе притязаніе на восточную часть В. Въ результатѣ увеличилась дань Турціи до 10 000 золотыхъ. Валашскія войска участвовали въ неудачныхъ для Венгріи и Польши битвахъ при Варнѣ (1444) и Кымпулъ-Міерлей (1448). Временно удачна была борьба съ турками господаря Влада II Цепеша (1456—62), героя русскаго «Сказанія о мутьянскомъ воеводѣ Дракулѣ», прославившагося и въ Европѣ своей жестокостью. Заключивъ союзъ съ родственникомъ своимъ Матвѣемъ Корвиномъ, Владъ отказывается платить туркамъ дань, сажаетъ на колъ виддинскаго пашу, переходитъ по льду Дунай и опустошаетъ пограничныя мѣстности (1461 — 62). Султанъ посылаетъ сильный флотъ и 60 000 войска противъ Килін, въ то время принадлежавшей В. Владъ отражаетъ штурмъ, поражаетъ турокъ и на сушѣ, но въ виду появленія венгерскихъ войскъ вступаетъ въ тайные переговоры съ Турціей и заключенъ въ тюрьму венграми. Султанъ назначаетъ на престолъ В. брата его, Раду III Краснваго (1462—74), возобновляетъ съ нимъ договоръ о дани и дѣлаетъ уступку только въ одномъ: турки не имѣютъ права поселяться въ В. и пріобрѣтать тамъ недвижимость. Послѣ удачной войны съ турками, молдавскій господарь Стефанъ Великій предпринимаетъ походъ въ В., чтобы свергнуть съ престола измѣнника христіанству. Раду терпитъ рядъ пораженій (1470 — 74), убитъ въ сраженіи, и Стефанъ отдаетъ В. незаконному сыну Дана II, Басарабу III Лайоту (1474—77). Лайотъ первый изъ правителей В. соглашается на требованіе султана немедленно по призыву являться лично съ войсками и даетъ обѣщаніе не воевать противъ турокъ. Валашскія лѣтописи справедливо считаютъ Лайота первымъ господаремъ, «подчинившимъ страну туркамъ». Вмѣстѣ съ турками онъ терпитъ пораженіе отъ молдавскаго господаря (1475), теряетъ престолъ, затѣмъ снова получаетъ его отъ турокъ. Послѣ новой побѣды Стефанъ возводитъ на престолъ В. сначала Басараба IV Молодого, по прозвищу Цепелуша (1477—82), а послѣ перехода его на сторону турокъ предпринимаетъ походъ противъ В. и отнимаетъ у нея крѣпость Крѣчуну съ округомъ. При поддержкѣ венгровъ, мѣсто Басараба IV занимаетъ незаконный сынъ Влада Дракула, Владъ III Монахъ (1482—96); онъ помогаетъ туркамъ въ войнѣ противъ Стефана. Временно прекращаются войны при сынѣ Влада III, Раду IV Великомъ (1496—1508). При немъ основаны новыя епископіи, митрополичья каѳедра изъ Арджеша перенесена въ Тырговище; въ столицѣ В. основана первая у румынъ типографія, и изданъ славянскій «Служебникъ», первый въ славянской печати (1508). Изъ числа его преемниковъ выдается Басарабъ V Нягое (1512 — 21), человѣкъ книжный, господарь-философъ («валашскій Маркъ Аврелій»), поборникъ просвѣщенія, авторъ «Словъ наказательныхъ», обращенныхъ къ сыну Ѳеодосію и единственныхъ въ южно-славянской письменности по высокой литературности и цѣннымъ бытовымъ даннымъ. По приглашенію Нягоя, на освященіе арджешскаго храма, представляющаго рѣдкій памятникъ поздняго византійско-сербскаго искусства (образцомъ послужилъ Дечанскій храмъ XIV в.), прибылъ аѳонскій протъ Гавріилъ и написалъ «Житіе патріарха Нифонта», первый исторіографическій трудъ въ В. Съ сыномъ Нягоя Ѳеодосіемъ (1521—22) прекращается главная линія династіи Басарабовъ; слѣдуетъ десятилѣтняя борьба претендентовъ. Послѣ битвы при Могачѣ (1526) В. и Молдавія одни изъ христіанскихъ государствъ Балканскаго п-ова не были превращены въ турецкіе пашалыки, сохранили значительную самостоятельность и благопріятныя условія не только для національнаго существованія, но и для культурнаго прогресса, попрежнему давая пріютъ южнымъ славянамъ и играя видную роль въ развитіи восточнаго вопроса. Престолъ В. занимаетъ рядъ лицъ изъ линіи Дракулещи (1530—93), при которыхъ В. клонится къ упадку. Періодъ подъема ея падаетъ на правленіе Михаила (Михая) II Витязя (1593—1601). Ему принадлежитъ планъ грандіознаго союза христіанскихъ государей подъ главенствомъ императора Рудольфа II для рѣшенія восточнаго вопроса. Послы Михаила ведутъ переговоры съ семиградскимъ кн. Сигизмундомъ Баторіемъ и господаремъ молдавскимъ Арономъ (1594), послы послѣднихъ — съ довѣренными папы Климента VIII и Рудольфомъ. Союзъ для совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій заключенъ въ Бухарестѣ въ 1595 г.; немного раньше Аронъ признаетъ надъ Молдавіей сюзеренитетъ римскаго императора. Ночь съ 12 на 13 ноября 1595 г. въ столицѣ В. и въ Яссахъ называется иногда Варѳоломеевской: турки были перебиты, затѣмъ начались стычки и болѣе значительныя битвы, главнымъ образомъ, около Дуная. За помощь румынскимъ господарямъ на основаніи прежнихъ договоровъ венгерскихъ королей съ В. и новаго съ Рудольфомъ, Сигизмундъ принимаетъ титулъ «князя Трансильваніи, Молдавіи и В. и Священной Римской имперіи». А когда Аронъ отказывается признать притязанія трансильванскаго князя на Молдавію и, «какъ измѣнникъ христіанскаго дѣла», взятъ въ плѣнъ и умираетъ в темницѣ, послы оставленнаго на произволъ судьбы

Михаила принуждены признать вассальную зависимость В. отъ Сигизмунда, въ сущности, вассала венгерской короны, принадлежавшей Габсбургамъ. То же признаютъ и послы молдавскаго господаря, Стефана VII Ръзвана, и союзъ, заключенный для сверженія турецкаго ига, приводитъ къ зависимости румынскихъ господарствъ отъ имперіи. Султанъ Магометъ III, узнавъ объ измѣнѣ Михаила, рѣшаетъ обратить В. въ пашалыкъ и посылаетъ стотысячное войско. У брода Калугарени на р. Няжловѣ происходитъ битва; Михаилъ съ 16 000 одерживаетъ блестящую побѣду, не дождавшись помощи изъ Ардяла и Молдавіи. Затѣмъ онъ удаляется къ Карпатамъ; турки занимаютъ Бухарестъ и Тырговище, пока ихъ не вытѣснятъ Сигизмундъ съ румынскими войсками. У Журжева турки терпятъ страшное пораженіе, какое ни разу затѣмъ не повторялось, пока существовала В. Черезъ три года Сигизмундъ отдаетъ Трансильванію императору Рудольфу, какъ венгерскому королю; въ связи съ этимъ признать сюзеренитетъ имперіи принужденъ и Михаилъ: онъ обѣщаетъ отражать нападенія турокъ, разъ они угрожаютъ Венгріи; за это императоръ содержитъ 5000 солдатъ, которыхъ посылаетъ по требованію господаря В. Немного спустя Сигизмундъ снова становится княземъ Трансильваніи. Его преемникъ, Андрей Батори, выходитъ изъ союза христіанскихъ правителей и готовится признать прежнюю зависимость отъ Турціи. Михаилъ предлагаетъ императору покорить Ардялъ, но, не дожидаясь отвѣта, разбиваетъ трансильванскаго князя у Шелимберга (1599), затѣмъ овладѣваетъ княжествомъ и принимаетъ титулъ императорскаго намѣстника. Въ дальнѣйшихъ переговорахъ онъ предлагаетъ императору поручить ему управленіе Ардяломъ и комитатами, принадлежащими Трансильваніи (до Тисы), подъ сюзеренитетомъ Габсбурговъ, но въ соединеніи съ В. и съ правомъ передачи власти по наслѣдству; ему же должны принадлежать и тѣ области, которыя могутъ быть отняты у турокъ. Въ то же время Михаилъ снаряжаетъ походъ въ Молдавію, войска которой переходятъ на его сторону; молдавскій господарь спасается бѣгствомъ на сѣверъ Бессарабіи, и Михаилъ въ древней Сочавѣ провозглашаетъ себя «господаремъ В., Ардяла и Молдавіи», соединивъ на короткое время всѣ румынскія области (1600). Оставивъ намѣстника въ Яссахъ, онъ идетъ въ Ардялъ и дѣлаетъ императору новое предложеніе: соединенныя господарства В. и Молдавія навѣки должны остаться подъ властью валашскаго господаря и его наслѣдниковъ и подъ сюзеренитетомъ императора, а венгерскими областями онъ будетъ только управлять. Несмотря на согласіе императора, планъ Михаила не получилъ осуществленія, такъ какъ венгры подняли противъ него возстаніе, а польскія войска вошли въ Молдавію, чтобы вернуть престолъ бѣжавшему господарю. Сигизмундъ Батори въ третій разъ вернулся къ власти, и въ августѣ 1601 г. Михаилъ былъ убитъ въ лагерѣ около Турды. Со смертью Михаила Витязя оканчивается блестящій періодъ исторіи В. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, древней румынской династіи Басарабовъ. Восторженныя біографіи его, написанныя Балтазаромъ Вальтеромъ по-латыни, Ставриносомъ и Паламедомъ по-гречески, являются своего рода отходными свѣтлой національной эпохѣ прошлаго В. 4) **Періодъ господарей-румынъ изъ разныхъ фамилій.** Слѣдующій періодъ исторіи В. характеризуется тѣмъ, что ею правили господари все еще изъ румынъ, но очень рѣдко изъ династіи Басарабовъ. Онъ обнимаетъ 1601—1716 гг., подготовляетъ все большую и большую власть турокъ, постепенно ослабляетъ государственную мощь страны, понижаетъ ея производительныя силы и приводитъ къ періоду фанаріотовъ. Частая смѣна господарей изъ разныхъ фамилій, своеобразный обмѣнъ правителей В. и Молдавіи, то избранныхъ самими румынами, то назначенныхъ Портой,—все это приводитъ прежде всего къ тому, что падаютъ даже внѣшніе признаки господарской власти въ В. (напр., собственная монета послѣ Михаила Витязя, за очень рѣдкими исключеніями, уже не появляется). Единственнымъ положительнымъ факторомъ въ это время были подъемъ національнаго сознанія и культурные успѣхи. Славянскій языкъ, постоянный языкъ правительства (кромѣ латинскихъ документовъ при сношеніяхъ съ западомъ, главнымъ образомъ, съ Венгріей), суда, администраціи, церкви, литературы и даже письменности въ частномъ обиходѣ, до начала XVII в. настолько рѣдко и случайно замѣнялся румынскимъ (съ 1521 г.), что, если исключить трансильванскія печатныя книги второй половины XVI в., вызванныя борьбой съ протестантствомъ, то на введеніе румынскаго яз. въ письменность до второй четверти XVII в. слѣдуетъ смотрѣть не болѣе какъ на одинокія попытки. Въ правленіе Матвѣя Басараба (1632—54) румынскій языкъ становится государственнымъ, церковнымъ и литературнымъ, пока—еще на ряду съ славянскимъ, который за три столѣтія успѣлъ пріобрѣсти значеніе своего рода каноническаго, и даже сакральнаго: даже въ послѣдней четверти XVII в. проводится мысль о возможности замѣнить его румынскимъ, но не въ чинѣ литургіи. Основываются типографіи въ Тырговищѣ, въ монастыряхъ Кымпулунгѣ, Дялѣ и Говорѣ; онѣ выпускаютъ рядъ церковныхъ книгъ, въ томъ числѣ и на румынскомъ яз., по которымъ продолжаютъ служить въ глухихъ мѣстахъ съ румынскимъ населеніемъ (напр., въ Бессарабіи) и въ настоящее время. Среди этихъ книгъ, кромѣ богослужебныхъ, были и учительныя, и каноническія; многія открываются торжественными «стихами политическими» (риемованными посвященіями) на румынскомъ яз. Въ м-рѣ Козіи около 1620 г. монахъ Михаилъ Мокса пишетъ первую всемірную хронику на румынскомъ яз., на основаніи славянскихъ источниковъ (въ томъ числѣ болгарскаго перевода византійской хроники Константина Манасіи и сербскихъ лѣтописей), съ извѣстіями по исторіи В. до 1489 г. Появляются переводы «Исторіи Михаила Витязя» и «Житія патріарха константинопольскаго Нифонта», съ цѣнными свѣдѣніями для исторіи В. На румынскомъ яз. написана хроника В. съ начала до половины XVII в., частью переведенная съ греческаго (для періода 1602—1618) и др. Въ Тырговищѣ Матвѣй Басарабъ основываетъ высшее богословское училище, по всей вѣроятности типа греко-латино-славянскихъ коллегій. Документы оффиціальнаго и частнаго характера (завѣщанія, росписи приданому, описи имущества, продажныя и раздѣльныя записи), наконецъ, частныя письма на румынскомъ яз. со второй четверти XVII в. перестаютъ быть рѣдкостью и часто поражаютъ гибкостью и выработанностью языка, лишь недавно введеннаго въ книжность: живымъ языкомъ у румынъ всегда былъ румынскій, и даже въ первое время существованія В. судебный процессъ велся на румынскомъ яз., и только рѣшеніе формулировалось на славянскомъ—сербскомъ или болгарскомъ, съ румынскимъ синтаксисомъ и нѣкоторыми другими особенностями. Послѣ Матвѣя Басараба, въ теченіе 24 лѣтъ господари въ В. смѣнились 8 разъ.

Конецъ этого небольшого періода ознаменованъ борьбой за престолъ двухъ сильныхъ боярскихъ партій, изъ которыхъ побѣдителями оказались Кантакузины. Правленіе Шербана Кантакузина (1678—88) — блестящій періодъ развитія румынской культуры въ греческомъ духѣ. При немъ въ Бухарестѣ основана извѣстная на всемъ православномъ востокѣ школа при м-рѣ св. Саввы; составляется оффиціальная хроника В., продолженная логоѳетомъ Кантакузиновъ Стойкомъ Лудеску до 1688 г. и написанная съ цѣлью прославленія этой фамиліи; появляются также приписываемыя (едва ли основательно) Константину Капитанулу (Филипеску) «Исторіи господарей В.». Позднѣе въ исторіографіи В. выдѣляются труды логоѳета Раду Гречанула, описавшаго правленіе Константина Бранковяну, трудъ образованнаго стольника Константина Кантакузина, писавшаго по-итальянски, и нѣсколько анонимныхъ хроникъ В. Роль защитниковъ румынскихъ господарствъ, а также задунайскихъ славянъ, принимаютъ на себя въ это время сосѣднія государства—Польша, Австрія и Россія. Нерѣдко господари В. открыто или тайно помогали христіанскимъ государямъ, обыкновенно это дѣлалось извѣстнымъ Портѣ, и они должны были бѣжать въ сосѣднія земли, или же ихъ призывали въ Константинополь, ссылали и казнили, мѣсто ихъ замѣняя другими, вѣрными Портѣ. Бывали случаи, что господари В. помогали и туркамъ. Такъ, Шербанъ Кантакузинъ участвовалъ съ своими войсками въ осадѣ Вѣны (1683); но роль его была, въ сущности, двойственная, и онъ выдавалъ осажденнымъ секреты турецкаго главнокомандующаго, велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ безъ ядеръ и т. д., а послѣ окончанія войны послалъ въ Вѣну предложеніе: признать протекторатъ императора при условіи наслѣдованія престола въ фамиліи Кантакузиновъ и полной внутренней автономіи В. Въ началѣ XVIII в. въ рѣшеніе восточнаго вопроса активно вступаетъ Россія. Во время Прутскаго похода господарь В., Константинъ II Бранковяну Басарабъ (1688—1714), ведетъ переговоры съ Петромъ Великимъ и обѣщаетъ ему содѣйствіе въ борьбѣ съ турками, какъ только русскія войска вступятъ въ предѣлы В. Послѣ пораженія при Станилещахъ на Прутѣ и бѣгства молдавскаго господаря Димитрія Кантемира, о переговорахъ Бранковяну доносятъ султану; его увозятъ въ Константинополь и казнятъ вмѣстѣ съ сыновьями. Румынскій фольклоръ увѣнчалъ мученическую смерть господаря-героя красивыми пѣснями. Преемникъ Бранковяна, Стефанъ Кантакузинъ (1714—16), переслалъ въ Константинополь переписку Бранковяна съ нѣмцами, за что получилъ престолъ и имущество друзей казненнаго господаря; затѣмъ онъ самъ вступилъ въ переговоры съ Евгеніемъ Савойскимъ и сообщилъ ему о приготовленіяхъ Турціи къ войнѣ, за что былъ казненъ въ Константинополѣ съ отцомъ и дядей Михаиломъ. 5) **Внутренній строй В. въ національный періодъ.** Основныя черты внутренней организаціи В. и внѣшней культуры оформились только къ концу XIV в.; раньше этого времени нѣтъ и источниковъ мѣстнаго происхожденія. Формы государственной, административной, церковной, общественной, отчасти частной и экономической жизни въ В. вырабатывались постепенно подъ разнородными вліяніями: старымъ болгарскимъ (и византійскимъ), сербскимъ, венгерскимъ, турецкимъ, позднимъ греческимъ; трудно указать что-нибудь вполнѣ или же отчасти оригинальное въ этихъ областяхъ, присущее однимъ румынамъ и неизвѣстное сосѣднимъ. Лучшимъ матеріаломъ служатъ грамоты, главнымъ образомъ славянскія, записи, надписи, литературные памятники въ родѣ «Словесъ поучительныхъ» Нягоя, немногія лѣтописи, а также разсказы туристовъ, какъ Бандиній, Павелъ Алеппскій и др. О характерѣ **господарской власти** въ В. можно судить на основаніи многочисленныхъ источниковъ и, прежде всего, господарскаго титула, который составлялся изъ 1) эпитетовъ «благочестивый», «христолюбивый», «самодержавный» и т. п.; 2) титула «господинъ» (рум. domn); 3) предъимени Iω или Iωаннъ — несомнѣнно болгарскаго происхожденія (А. Яцимирскій, «Слав. рукописи рум. библіотекъ». СПБ., 1905, 412—417); 4) собственнаго имени, иногда династической фамиліи, рѣдко прозвища или указанія родства по отношенію къ предшественникамъ; 5) болѣе ранняго по происхожденію титула «воевода» — память о зависѣвшихъ отъ Венгріи румыно-болгарскихъ или же румынскихъ воеводатахъ; 6) формулы «Божіею милостію»—торжественнаго атрибута титулатуры всякой самостоятельной власти, 7) болѣе поздняго также славянскаго титула «господарь», прибавленнаго къ «воевода» одновременно съ началомъ независимаго «господствованія» правителей В.; наконецъ, 8) географическихъ терминовъ, измѣнявшихся въ зависимости отъ территоріальныхъ пріобрѣтеній или утратъ. Оффиціальная титулатура иноземнаго или книжнаго происхожденія не можетъ еще говорить ни о сильной централизаціи верховной власти, ни о бюрократическомъ характерѣ ея. Трудно согласиться съ мнѣніемъ, будто господарь «пользовался властью неограниченной, былъ высшей инстанціей во всемъ, владыкой надъ жизнью и имуществомъ всѣхъ подданныхъ, могъ утвердить или отмѣнить любое судебное рѣшеніе, сосредоточивалъ всю власть въ своихъ рукахъ, судилъ безъ права апелляціи, издавалъ законы по личному капризу и примѣнялъ ихъ такъ, какъ самъ хотѣлъ». Отъ доктринъ и формъ еще очень далеко до жизни, практики и выполненія идеи. Въ формулахъ грамотъ, въ полуоффиціальныхъ лѣтописяхъ, въ риторическихъ литературныхъ произведеніяхъ, въ церковно-дворцовыхъ обрядахъ болгаро-византійскаго, венгерскаго, затѣмъ турецкаго типа далеко не всегда можно видѣть дѣйствительность В. Фактическая же сторона дѣла говоритъ нѣчто иное. В. была въ значительной степени децентрализованнымъ государствомъ; государственно-правовыя отношенія не всегда обособлялись въ ней отъ частно-правовыхъ, не было строгой системы управленія, не существовало правительственныхъ органовъ, хотя бы въ родѣ тѣхъ, которые въ Зап. Европѣ были выработаны послѣ паденія феодальнаго строя. Народъ не зналъ до самаго послѣдняго времени иного титула для своихъ господарей, кромѣ «voevod» (славянскаго военнаго термина) и «domn» (хозяйственно-экономическаго термина). — **Атрибуты господарской власти** въ В. обнаруживаютъ иноземное и въ значительной степени книжное славяно-византійское происхожденіе. Господарь рѣдко называетъ себя «азъ», «мы», а всегда «господство ми» (βασίλεια μοῦ, болг. царьство ми, серб. кралевьство ми, рум. domnia mea). Онъ живетъ въ столицѣ («престольный», «настольный» орашъ или «дивный градъ», «царскій градъ»), во дворцѣ («дворове», «царскіе дворы»; рум. curtea, «царскій чртогъ»), имѣетъ престолъ («столъ», «престолъ»), вѣнецъ или діадему, скипетръ, порфиру или мантію. Для обозначенія вступленія на престолъ служатъ выраженія: «стати (или «настати») на господство», «посадити» и «сѣсти на воеводство», «возвести на престолъ царскій», «пріяти столъ родителя

ми и отчину», «въспріяти царство» и т. д. Господарь носитъ герцогскую по формѣ корону и парчевый славяно-византійскій нарядъ церковно-параднаго типа, съ драгоцѣнными камнями («оловиръ» — порфира), или же рыцарское одѣяніе западнаго типа, позднѣе турецкій кафтанъ, получаемый отъ султана, какъ актъ признанія и утвержденія вассальной власти. Убранство дворцовъ не отличается роскошью; дворцовыя и церковныя торжества, описанныя Павломъ Алеппскимъ, Нягоемъ и др., составляютъ рѣдкое исключеніе. Во дворцѣ находится государственная казна, не отдѣляемая отъ личнаго имущества господаря. Жена господаря обычно называется «госпожда» (по рум. фонетикѣ «господжа»), «княгиня», «сожительница»; лица польскаго происхожденія — «великая княгиня», сербскаго-кралевскаго — «дъщи деспота царя», русскаго — «царица», «сестра царя». Въ памятникахъ литературныхъ, богослужебныхъ книгахъ, нѣкоторыхъ записяхъ и надписяхъ недѣлового характера господарь иногда называется «царь», жена его—«царица», бояре—«царстіи сановници», страна—«державное царство»; облагодѣтельствованные имъ монастыри — «царская обитель» или «царская лавра». Непослѣдовательно, случайно и только въ источникахъ иноземныхъ или же предназначавшихся для иныхъ земель господарь называется «король», «деспотъ», «князь». Господарская власть въ В. была наслѣдственной и пожизненной; но часто бывали случаи, когда вмѣсто первородства примѣнялся принципъ избранія. Порядокъ замѣщенія престола въ В., имѣвшій въ виду не династическіе, а общественные интересы, правильнѣе назвать выборно-наслѣдственнымъ, какъ въ Венгріи и Польшѣ. Новаго господаря выбиралъ совѣтъ «великихъ» бояръ, собиравшихся во дворцѣ, при почетной стражѣ и спущенныхъ стягахъ, сейчасъ же послѣ смерти прежняго, или еще въ послѣднія минуты его жизни. Великій логоѳетъ объявлялъ рѣшеніе избраннику и митрополиту, который совершалъ помазаніе въ господарской церкви и принималъ присягу, заканчивавшуюся страшными проклятіями измѣнникамъ и нарушителямъ клятвы. Функціи господаря очень разнообразны: онъ предсѣдательствуетъ въ боярскомъ совѣтѣ, сносится съ сосѣдними государствами чрезъ пословъ, предводительствуетъ войскомъ, назначаетъ бояръ на должности и удаляетъ ихъ, даетъ имъ помѣстья или отнимаетъ ихъ, подтверждаетъ «даянія» своихъ предшественниковъ и всякія частныя сдѣлки, рѣшаетъ наиболѣе важные уголовные и гражданскіе процессы, регулируетъ торговыя сношенія съ сосѣдями, чеканитъ монету, благотворитъ монастырямъ и церквамъ, заводитъ школы, типографіи, заказываетъ переписывать, также издаетъ необходимыя книги церковно-служебнаго и юридическаго содержанія и т. д. Словомъ, всѣ важнѣйшія проявленія государственной, общественной, экономической и культурной жизни связываются съ именемъ господаря. Земледѣльческую, административную, военную, а впослѣдствіи и родовую знать В. составляли б о я р е-ч и п о в н и к и, отличившіеся на войнѣ или во внутреннемъ управленіи (см. Бояры, VII, 770). Судя по позднѣйшему порядку, «великіе» бояре (рум. boĭerĭ de taĭnă)—«спатарь», «постельникъ» и др.—составляли нѣчто въ родѣ государственнаго совѣта (рум. boĭerĭ de sfat); ихъ было около семи; они пользовались правомъ носить бороду и серебряный жезлъ при исполненіи обязанностей; если служба не позволяла имъ лично присутствовать въ совѣтѣ, они посылали туда свой жезлъ. Какъ видно изъ названій должностей, онѣ были не одинаковаго по времени и по заимствованію происхожденія: имѣются названія болгаро-византійскія, венгерскія, турецкія и др. Первоначально положеніе господаря В. предъ боярами выражалось принципомъ: «первый среди равныхъ», по образцу Венгріи. Только впослѣдствіи, особенно послѣ того, какъ господари назначались или только утверждались султаномъ, послѣ того, какъ въ господарства проникла греческая культура, и власть господарей получила внѣшнюю торжественность, дѣло перемѣнилось не въ пользу бояръ, по крайней мѣрѣ, въ формахъ веденія дѣлъ совѣтомъ. На дѣлѣ боярство было сильно и являлось противовѣсомъ власти господаря и въ XVIII в., когда господари-фанаріоты смѣнялись чаще, чѣмъ главные чиновники. Въ своихъ совѣтахъ, какъ «правити или посаждати правителей и сановники или отъяти имъ санъ противу дѣломъ ихъ». Нягое говоритъ, что господарь долженъ «въмѣстити въ правительства не по лицемѣрію и сродникъ ради», потому что господарь вообще не долженъ считаться съ родствомъ; онъ долженъ смотрѣть на бояръ, какъ на «правыхъ» слугъ, и нерѣдко назначать даже «сиромаховъ» (бѣдняковъ), которые покажутся ему способными или уже потрудились на службѣ, сначала на низшія должности, а затѣмъ можно и возвысить ихъ. Если боярскіе сыновья станутъ указывать на заслуги родителей, а сами окажутся недостойными и непотребными, то господарь долженъ помнить, что «не помазаша тебя они помазанника, но помазалъ тя есть Богъ, да будеши всѣмъ праведенъ». На дѣлѣ этой доктриной и формулами «Божіимъ дарованіемъ», «отъ богоданнаго намъ самодержавія» и др. не исчерпывались разнообразныя отношенія между высшей властью и боярами; имѣется рядъ примѣровъ, когда господарь одаряетъ помѣстьями боярскихъ дѣтей, «понеже отецъ ихъ служилъ намъ право и вѣрно». Такой порядокъ фактически сохранялъ за румынскимъ боярствомъ демократическій характеръ и препятствовалъ созданію олигархическаго боярства. Бояре въ отставкѣ сохраняли названіе должности, но всегда съ прибавленіемъ «бывшій». Одно мѣсто «Словесъ» Нагоя какъ-будто могло бы говорить о мѣстничествѣ московскаго типа, но при внимательномъ чтеніи оно оказывается правиломъ простого такта. Обусловленная военной службой о р г а н и з а ц і я з е м л е в л а д ѣ н і я въ В. отличалась отъ формъ земельнаго владѣнія въ средневѣковыхъ феодальныхъ государствахъ еще тѣмъ, что между землевладѣльцами и земледѣльцами, какъ рабочей силой, т.-е. между господарями, боярами, церквами (епископіями и монастырями), съ одной стороны, и крестьянами, съ другой, не было проведено рѣзкой грани; вся земля принадлежала въ сущности господарю, который «даваль» ее и «подтверждалъ» даже въ томъ случаѣ, если она была дана, пожертвована, куплена, вымѣнена, завѣщана и т. д. прежними господарями или частными лицами,—другими словами, всякая индивидуальная собственность носила характеръ поссессіи. Помимо существованія въ В. «мошненовъ», т.-е. однодворцевъ, свободныхъ собственниковъ небольшихъ надѣловъ («мошій», рум. mos—дѣдъ), не присвоенныхъ центральной властью (въ Молдавіи—«резешей»), не замѣчалось угнетенія крестьянъ со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ, какъ въ Венгріи, Польшѣ и Россіи. К р е с т ь я н е («цараны» отъ ţeară + ĕнъ — «земляninъ»; въ болѣе позднихъ документахъ «румыны» или «вечины») въ В. и въ экономическомъ, и въ правовомъ отношеніяхъ пользовались положеніемъ болѣе сноснымъ, чѣмъ во всѣхъ сосѣднихъ земляхъ съ сходными по природѣ условіями. Они не были прикрѣплены къ землѣ, и нельзя было продать ихъ или пожертвовать

безъ земли. Они владѣли недвижимостью и движимостью (въ томъ числѣ скотомъ и инымъ хозяйственнымъ инвентаремъ), которую могли продавать, завѣщать, дарить, мѣнять и т. д. Земля не была ихъ собственностью; за пользованіе ею они 1) несли натуральную повинность (1/10); 2) работали «барщину», при чемъ число рабочихъ дней нерѣдко вырабатывалось по обоюдному соглашенію. Несмотря на неурожайные годы въ В., о которыхъ часто говорятъ лѣтописи, несмотря на частыя войны, грабежи турокъ, венгровъ, татаръ, казаковъ, несмотря на высокія подати, особенно во времена господарей-фанаріотовъ, и другія неблагопріятныя условія, въ В. не бывало крестьянскихъ движеній на аграрной почвѣ. Крестьяне пользовались защитой господаря. Каждое село (рум. sat) въ В. представляло общину,—институтъ у румынъ, несомнѣнно славянскаго происхожденія, что̀ видно и изъ его названія «числа» (рум. cislă): общественная земля обрабатывалась сообща, налоги и подати платились на тѣхъ же началахъ, при чемъ каждый домъ въ отдѣльности платилъ сообразно величинѣ своего участка земли и числу работниковъ («жеребіи», рум. jerebĭĭ; или рум. sorţ, мн. sorţi). Въ болѣе старое время, до и вначалѣ послѣ основанія господарства В., села управлялись кнезами—выборными крестьянами же, собиравшими подати и налоги, судившими крестьянъ и сопровождавшими помѣщика на войну верхомъ. Этотъ институтъ восходитъ къ періоду жизни румынъ въ Венгріи и находитъ аналогію въ Сербіи. Они же назывались «жудами» («судьями»), позднѣе—«ватаманами». На ряду съ крестьянами, связанными съ землей, у румынъ существовали крѣпостные, рабы (рум. rob; robia—рабство). Это были, главнымъ образомъ, цыгане («ацигани»), которые дарились обыкновенно цѣлыми семьями («бордеями», «шалашами»), затѣмъ военноплѣнные, собственность господаря и бояръ, или же «церковные люди», приписанные къ монастырямъ и епископіямъ; они набирались также изъ инорумынскихъ націй—венгровъ, татаръ, сербовъ, турокъ, казаковъ, иногда бѣглыхъ молдаванъ и были на такомъ же положеніи, какъ влахи съ арбанасами (албанцами) въ сербскомъ правѣ («Законникъ» Стефана Душана).—Административное устройство В. отличалось простотой. Всѣмъ управлялъ господарь, довѣряя боярамъ-чиновникамъ дѣла, касающіяся границъ земельныхъ участковъ («хотарники»), собираніе съ крестьянъ подушной подати («бирчіи»), натуральной повинности—десятины («джумари») или судебныхъ штрафовъ («глобники»), завѣдываніе таможнями («вамеши»), охраненіе господарскихъ «заповѣдныхъ» лѣсовъ («бранчары») и т. д. По образцу древне-славянскихъ жупъ, округами (уѣздами) въ В. управляли «жудецы» («судьцы»); самый терминъ говоритъ о томъ, что судебная власть въ В. не была отдѣлена отъ органовъ администраціи. Населенные преимущественно иностранцами, города (oraş, отъ венг. város) въ В. имѣли самоуправленіе въ формѣ совѣта изъ нѣсколькихъ «пыргарей» (нѣм. Bürger, Burger, хорв. purgar, венг. polgár) и городского головы «шолтуза» (нѣм. Scholtheiss, польск. sołtysz); иногда и они назывались по-румынски «жудецами» и едва ли несли военную повинность. Высшей юридической инстанціей былъ «съвѣтъ» (рум. sfat), часто съ эпитетомъ «общій», позднѣе, подъ турецкимъ вліяніемъ,—«диванъ». Предсѣдательствуетъ господарь; мнѣнія высказываютъ «совѣтники» бояре (рум. sfetnic); кромѣ бояръ, въ совѣтѣ присутствуетъ митрополитъ, иногда епископы и игумены главныхъ монастырей. Въ подачѣ совѣтовъ свободны всѣ присутствующіе, но ихъ совѣты формально принимаются только какъ мнѣнія, а рѣшеніе даетъ самъ господарь; формулируетъ (великій) логоѳетъ; онъ же провѣряетъ документъ, переписанный грамматиками, дьяками или писцами, разъясняетъ его значеніе владѣльцамъ, прикладываетъ или привѣшиваетъ печать. Изъ такихъ формулъ въ грамотахъ отъ лица господаря, какъ «съгласихомся», «а на то есть вѣра бояръ нашихъ», или «а се свидѣтеліе» и т. д., видно, что окончательное рѣшеніе принадлежало, во всякомъ случаѣ, не боярамъ. Большая часть дѣлъ, подлежавшихъ суду въ старину, касалась земельныхъ участковъ, спорныхъ не только потому, что границы ихъ не были точно опредѣлены, но и вслѣдствіе плохого состоянія письменныхъ документовъ на владѣніе землей. Поэтому главнымъ основаніемъ при рѣшеніи тяжбъ были показанія свидѣтелей и присяга, которой придавали большое значеніе. Извѣстны случаи для судебной клятвы въ дѣлахъ, касающихся земли: во время великаго входа на Св. Дары клали дернъ съ спорнаго мѣста, и свидѣтели клялись о принадлежности этой земли извѣстному лицу. На этомъ довѣріи къ клятвѣ у румынъ В. особенное развитіе получилъ древній германо-славянскій институтъ «соклятвенниковъ», «поротниковъ» (рум. conjurător) въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ (А. Яцимирскій, «Отголоски слав. пороты у румынъ», въ «Zbornik u slavu Jagića». Б., 1908). Въ дѣлахъ уголовныхъ, которыя вѣдало духовенство (не исключительно), не встрѣчается опредѣленныхъ ссылокъ на писанные законы. Въ дѣлахъ особенно важныхъ, подлежавшихъ вѣдѣнію господарскаго совѣта, по окончаніи слѣдствія господарь обращался къ митрополиту за справками въ эпитимейникахъ византійскаго происхожденія, и митрополитъ, прочитавъ параграфъ, прибавлялъ, что во власти господаря уменьшить наказаніе (въ дѣлахъ неполитическихъ оно замѣнялось обыкновенно пеней – «враждой», «злобой»). Изъ государственно-церковныхъ кодексовъ юридическое значеніе имѣли въ В. Синтагма Матѳея Властаря въ славянскомъ переводѣ, съ XVII в.—переводныя съ греческаго каноническія компиляціи. Несомнѣнно также вліяніе сербскаго (валашскіе списки «Законника» Душана) и венгерскаго права. Признакомъ иноземнаго происхожденія уголовнаго права служитъ извѣстная жестокость наказаній за уголовныя преступленія, несвойственная ни славянамъ, ни румынамъ; впрочемъ, наказанія въ родѣ казни, отрѣзанія носа, рукъ и т. д. имѣли мѣсто почти только при преступленіяхъ политическихъ. Въ дѣлахъ гражданскихъ, рѣже въ уголовныхъ, дѣйствовалъ «земскій обычай» (obiceĭul ţărei, obiceĭul pământuluĭ), «земли нашей обычай», «волосскій законъ» («jus valachicum», «antiqua lex districtum valachicalium»), извѣстный и въ западной Руси («волошскій законъ»). Къ числу особенностей этого «земскаго обычая» принадлежитъ чисто-экономическій взглядъ на уголовныя преступленія и на право потерпѣвшаго лица примѣнить наказаніе или же простить (см. N. Densuşeanu, «Jus Wolachiae», въ изслѣдованіи «Chinesiatul familieĭ Băsărabă»—«Revista p. istorie, archeologie şi filologie», VIII, 1902, 58—63).—О высокомъ уровнѣ экономическаго состоянія В. говорятъ всѣ источники. Покрытая вспаханными полями, поемными лугами, густыми лѣсами, фруктовыми садами, виноградниками, озерами и рѣками, страна въ изобиліи давала предметы первой необходимости. При всей примитивности формъ сельскаго хозяйства и промышленности, В. всегда могла вывозить излишекъ продуктовъ въ сосѣднія земли, главнымъ образомъ, въ Венгрію или же чрезъ венгерскія земли, чрезъ Брашовъ, и по долинѣ Праховы. По той же дорогѣ шла чрезъ В. обширная транзитная торговля между Малой Азіей (и Египтомъ) съ зап.-европейскими государствами, главнымъ обра-

зомъ, германскими и Бельгіей, откуда получались предметы роскоши, оружіе и т. д. Сохранившіеся до нашего времени памятники искусства В. говорятъ не только о тонкомъ вкусѣ мастеровъ, щедрости и высокихъ требованіяхъ заказчиковъ, но прежде всего о богатствѣ страны, и однѣ славянскія рукописи румынскаго происхожденія XV—XVII вв., по своей роскоши и изяществу отличающіяся отъ рукописей того же времени сосѣднихъ народовъ, могутъ служить прекраснымъ показателемъ высокаго экономическаго положенія В. О томъ же свидѣтельствуютъ богатые архитектурные памятники живописи и литературы. 6) Періодъ фанаріотовъ (1716—1821) характеризуется тѣмъ, что государственная организація въ В. постепенно становится анаціональной и даже антинаціональной. Это было результатомъ новой политики Порты, въ противовѣсъ Священной Лигѣ и ея успѣхамъ въ концѣ XVII в. Изъ грековъ, населяющихъ предмѣстье Константинополя, Фанаръ, людей большею частью образованныхъ, служившихъ по дипломатической части, зарекомендовавшихъ себя преданностью султану и умѣньемъ соблюдать его интересы, почти всегда знавшихъ румынскій яз., Порта теперь прямо назначаетъ господарей. Господарство покупается тѣмъ лицомъ, кто можетъ больше заплатить. Эта плата нерѣдко превышала 100000 талеровъ; кромѣ того, почти столько же нужно было раздать турецкимъ чиновникамъ. Разоренные этимъ, господари-фанаріоты являлись въ В. обыкновенно на короткій срокъ и спѣшили возмѣстить затраченную сумму и нажиться. Число высшихъ чиновниковъ, нерѣдко изъ грековъ, увеличилось втрое; къ прежнимъ чинамъ прибавлялись новые. Диванъ превратился въ «синклитъ олигарховъ, маскировавшій деспотизмъ господаря». Должности покупались открыто; чиновники, не увѣренные въ продолжительности службы, такъ же спѣшили нажиться, какъ и сами господари. Экономическое положеніе В. пришло въ упадокъ. Каждый почти господарь вводилъ новые налоги: «поклонъ» (подарокъ новому господарю), «погонъритъ» (съ извѣстнаго участка виноградниковъ), «вакъритъ» (съ коровъ и лошадей), «винъритъ» (съ бочекъ вина), «прискъритъ» (съ ульевъ), «ойеритъ» (съ овецъ) и т. д. Транзитная торговля прекращается; вывозъ ограниченъ Турціей, назначавшей опредѣленныя таксы. Войны Австріи и Россіи съ Турціей легли тяжелымъ бременемъ на В.; иностранныя войска десятилѣтіями не покидали предѣловъ господарства. Русская оккупація В. относится къ 1769—74 и 1806—12 гг., австрійская—къ 1789—91 гг. Уменьшилась временно и территорія В.: послѣ пожаревацкаго мира Олтенія отошла къ Турціи, часть Баната—къ Австріи (1718). Во время войны 1736—39 гг. Австрія намѣревалась аннексировать В. съ Молдавіей; этому помѣшалъ только протекторатъ Россіи. Послѣ войны 1768—77 гг. ту же роль сыграла Австрія по отношенію къ Россіи. Въ результатѣ русско-турецкихъ войнъ территорія В. не уменьшилась; пострадала одна Молдавія, лишившаяся Буковины (1775) и Бессарабіи (1812). Объ упадкѣ нравовъ сохранился рядъ ужасающихъ свидѣтельствъ; примѣры чувства долга, нерѣдкіе раньше, теперь не упоминаются. Въ теченіе 105 лѣтъ въ В. господари смѣнялись 38 разъ. Многіе изъ нихъ правили попеременно въ обоихъ господарствахъ до девяти разъ (Константинъ Маврокордатъ). Изъ нихъ оставили по себѣ хорошую память только Николай Маврокордатъ (1716, 1719—30), заботившійся о культурныхъ начинаніяхъ; Константинъ Маврокордатъ (1730, 1731—33, 1735—41, 1744—48, 1756—58, 1761—63), давшій крестьянамъ возможность освобождаться отъ крѣпостничества путемъ выкупа (1746) и урегулировавшій число (24) рабочихъ дней крестьянъ на помѣщика, и Іоаннъ Караджа (1812—18), введшій въ дѣйствіе переведенный съ греческаго кодексъ «Кондика луй Караджа» (1818). Упало и національное культурное дѣло въ В., такъ какъ при дворѣ часть служилаго боярства и большинство высшаго духовенства говорили по-гречески, учились въ греческихъ школахъ; многіе румыны настолько подверглись еллинизаціи, что стыдились своего происхожденія. Лучшіе монастыри, еще раньше «преклоненные» греческимъ на Аѳонѣ, въ Палестинѣ и на Синаѣ, были въ рукахъ грековъ, эксплоатировавшихъ ихъ имущества самымъ нехозяйственнымъ способомъ, и перестали быть разсадниками румынской образованности. Въ В. появилось нѣсколько историческихъ трудовъ, по значенію своему далеко уступающихъ сдѣланному въ предыдущій періодъ: оффиціальная хроника правленія Николая Маврокордата (до 1729 г.), написанная образованнымъ Раду Попеску; компилятивная «Лѣтопись В. и Молдавіи», доведенная до 1775 г.; хроника Діонисія Екклесіарха (1764—1815) съ продолженіемъ; хроника Зилота Ромына (1796—1821), «Генеалогія Кантакузиновъ» и «Исторія В.» (до 1774 г.) Михаила Кантакузина на греческомъ языкѣ; «Оттоманская Исторія» (до 1794 г.) Енаке Вакареску; наконецъ, напечатаны по-гречески «Исторія Румыніи» Димитрія Филиппиди (1816) и «Исторія Дакіи» (до 1812) Діонисія Фотино (1818—1819). Только въ венгерскихъ областяхъ въ концѣ XVIII в. продолжается національное культурное движеніе; образованные латинисты Самуилъ Кляйнъ, Георгій Шинкай, Петръ Майоръ разрабатываютъ филологическіе и историческіе вопросы, тѣсно связанные съ національнымъ сознаніемъ румынскаго народа, стараются возбудить въ немъ гордость наблюденіями надъ остатками вульгарной латыни, близкой къ румынскому яз., и въ восторгѣ восклицаютъ, что всѣми презираемый теперь языкъ румынскаго народа — не сынъ, а отецъ славнаго и извѣстнаго всему міру латинскаго (классическаго) языка. Окрыленные великой «латинской идеей», они начинаютъ исторію своего народа не съ разселенія потомковъ Ноя, какъ средневѣковые хронисты, а съ основанія Рима, и смотрятъ на весь періодъ римской имперіи не больше, какъ на эпизодъ въ прошломъ румынъ. Труды этихъ гуманистовъ, представителей «ардяльской» учено-патріотической школы, проникаютъ въ В. и встрѣчаютъ здѣсь почву, нѣсколько подготовленную увлеченіемъ культурой французской, въ которой чувствовалась романская стихія, а также идеями французской освободительной литературы XVIII в. Не послѣднюю роль сыграли въ этомъ отношеніи образованные фанаріоты, на ряду съ русскими военными и чиновниками въ періоды оккупаціи. Въ 1816 г. ардяльскимъ румыномъ Георгіемъ Лазаремъ основана была въ Бухарестѣ первая въ В. высшая національная школа. Все это питало недовольство всѣхъ классовъ населенія В., особенно крестьянства, чужеземными господарями. Образовавшаяся въ румынскихъ господарствахъ гетерія, имѣвшая цѣлью вызвать возстаніе противъ турокъ и затѣмъ использовать его для освобожденія Греціи, неожиданно стала сигналомъ къ возстанію румынъ противъ фанаріотовъ. Оно началось типичнымъ крестьянскимъ движеніемъ; въ В. имъ руководилъ бывшій начальникъ олтянскихъ пандуровъ (сельскихъ жандармовъ) Тудоръ Владимиреску. Къ крестьянамъ присоединились многіе бояре, снаряжавшіе ополченія и дававшіе средства. Вскорѣ Владимиреску овладѣлъ всей Олтеніей, въ мартѣ 1821 г. вошелъ въ Бухарестъ съ 5000-мъ войскомъ

и обнародовалъ манифестъ, заявляя, что положитъ конецъ несправедливости, которую испытывалъ народъ отъ господарей, и прекратитъ рабство. Главѣ гетеріи, Александру Ипсиланти, бывшему въ это время въ В., Владимиреску велѣлъ передать, что «мѣсто грекамъ въ Греціи, а въ В. — румынамъ». Крестьянская революція въ В. очень скоро превратилась въ національно-политическую, и ясно обозначилась цѣль ея: изгнать фанаріотовъ. Со смертью Владимиреску, убитаго греками 27 мая того же года, и роспускомъ его ополченія, румынская революція прекратилась. Изъ-за Дуная явились турецкія войска; Ипсиланти былъ разбитъ у Драгашанъ въ В. и бѣжалъ въ Венгрію; у Скулянъ уничтожены отряды гетеристовъ. Переходомъ къ новому періоду въ исторіи В. послужила турецкая оккупація (1821—22). Петиціи румынскаго боярства и высшаго духовенства о возстановленіи «земскихъ господарей» и полномъ изгнаніи греческихъ чиновниковъ были приняты въ Константинополѣ благопріятно, и въ іюнѣ 1822 г. на престолъ В. назначенъ Григорій Димитрій Гика. 7) Періодъ возстановленія господарей-румынъ. Послѣдняя эпоха національныхъ господарей въ В. (1822—59) занята реформами, подготовлявшими соединеніе двухъ румынскихъ господарствъ. Разработанный въ Молдавіи проектъ конституціи носилъ характеръ скорѣе боярскій и не былъ одобренъ русскимъ правительствомъ, опиравшимся на Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ, султанскій фирманъ 1802 г. и Бухарестскій трактатъ 1812 г. Только послѣ аккерманской конвенціи (1826) были выработаны правила относительно избранія господарей, срока ихъ правленія (7 лѣтъ) и отставки съ согласія Россіи, а также программа необходимыхъ реформъ, намѣченныхъ въ «Генеральномъ Регламентѣ» отдѣльно для В. и для Молдавіи. Послѣ русско-турецкой войны 1828—29 гг. и адріанопольскаго мира, окончательно утвердившаго русскій протекторатъ, вошелъ въ дѣйствительную силу не «Генеральный Регламентъ», а выработанный въ Петербургѣ «Органическій Регламентъ», одобренный спеціально для этого созваннымъ собраніемъ въ В. въ іюлѣ 1831 г. Господарь избирался чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ; господарская власть ограничена обыкновеннымъ общимъ собраніемъ изъ депутатовъ отъ боярства и высшаго духовенства; господарь можетъ распустить собраніе, сообщивъ объ этомъ Турціи, Россіи и Австріи; собраніе въ томъ же порядкѣ можетъ обжаловать роспускъ. Реорганизація суда и внутренняго управленія велась въ В., согласно «Регламенту», въ либеральномъ духѣ, благопріятномъ для крестьянства, и даже крайніе руссофобы изъ числа румынскихъ историковъ отдаютъ должное свѣтлымъ взглядамъ, государственному такту и доброжелательству къ румынамъ генерала Павла Киселева, управлявшаго В. въ 1829—34 гг. Боярство, на основаніи прежнихъ привилегій свободное отъ всякихъ налоговъ и монополизовавшее гражданскую и военную службу, не могло быть довольно «Регламентомъ», имѣвшимъ въ виду, въ дальнѣйшемъ, полное освобожденіе крестьянъ. Въ 1834 г. прекращается русская оккупація В., во время которой создана была милиція, учрежденъ корпусъ пограничной стражи (grănicerĭ) и доробанцевъ. Въ это же время въ В. вырабатывается меморіалъ съ проектомъ соединенія обоихъ господарствъ въ одно, независимое отъ турокъ, и приглашенія нѣмецкаго князя, обязаннаго принять православіе и править согласно конституціи. Другой проектъ представленъ былъ Молдавіей. Они не были приняты Турціей, Россіей и Австріей. Петербургская конвенція Россіи и Турціи 29 января 1834 г. установила размѣръ дани Портѣ (3 000 000 піастровъ) и срокъ правленія перваго господаря, избраннаго согласно «Регламенту» (на семь лѣтъ). Едва ли безъ вмѣшательства Россіи, слѣдившей за новыми реформами и въ слѣдующіе годы, престолъ В. занялъ братъ предыдущаго господаря, Александръ Димитрій Гика (1834—42). Когда черезъ семь лѣтъ В. предложила кандидатуру молдавскаго господаря Михаила Стурдзы съ цѣлью соединить оба господарства (Стурдза оставался у власти еще годъ), опять на сцену выступила русская дипломатія, и избранъ былъ Георгій Бибеску (1842—48). Къ этому времени относится раскрѣпощеніе монастырскихъ и епископскихъ цыганъ, основаніе въ Бухарестѣ національной коллегіи—перваго свѣтскаго высшаго румынскаго учебнаго заведенія, крупныя мѣропріятія экономическаго и административнаго характера. Реализаціи идеи соединенія В. и Молдавіи должно было способствовать уничтоженіе таможенъ между ними (1846). Вмѣшательство Россіи въ реформы, нерѣдко принимавшія отъ того болѣе реакціонный характеръ, вызвало недовольство протекторатомъ и «Органическимъ Регламентомъ»; въ В. образовалась «національная» партія, ставшая въ открытую вражду съ партіей руссофильской. Западно-европейская революція 1848 г. черезъ венгерскія области и затѣмъ черезъ Молдавію отразилась и въ В.: революціонный комитетъ выработалъ проектъ очень радикальной конституціи, которая провозглашена была 9 іюня въ с. Изласъ въ Олтеніи. 11 іюня депутація явилась съ нею во дворецъ; Георгій Бибеску не рѣшился принять ее и въ страхѣ предъ революціей отрекся отъ престола. Въ дни временнаго правительства подъ предсѣдательствомъ митрополита В. Неофита, происходитъ нѣсколько манифестацій противъ Россіи и «Органическаго Регламента», который сожженъ былъ толпой на митрополичьемъ дворѣ. Недовольство русскимъ протекторатомъ оказалось настолько сильнымъ, что даже протесты противъ Турціи были единичны. Занятая венгерскимъ походомъ Россія уполномочила Турцію подавить военной силой движеніе въ В. Около Бухареста произошла битва румынъ подъ начальствомъ капитана Заганеску съ отрядомъ Омеръ-паши; затѣмъ подошли русскія войска, революція была подавлена, ея главари эмигрировали, резидентомъ (каймакамомъ) назначенъ Константинъ Кантакузинъ. Въ маѣ 1849 г. русско-турецкая конвенція въ Балтѣ-Лиманѣ измѣнила тѣ пункты «Органическаго Регламента», которые касались избранія господаря: вмѣсто избранія онъ долженъ былъ назначаться на семь лѣтъ по соглашенію правительствъ покровительствующихъ державъ; общее собраніе замѣнено диваномъ изъ «достойныхъ довѣрія лучшихъ бояръ и высшаго духовенства». Господаремъ В. назначенъ (въ послѣдній разъ) Барбу Штирбей (1849—56). Несмотря на турецкую, двѣ русскія и австрійскую оккупаціи (1848—51, 1853—54 и 1854—56), несмотря на то, что на время второй оккупаціи дѣйствіе власти господаря было прекращено, въ правленіе Штирбея произведены серьезныя реформы, начиная съ организаціи арміи, народнаго просвѣщенія и кончая подготовкой раскрѣпощенія помѣщичьихъ крестьянъ. Политическія обстоятельства подготовляли соединеніе господарствъ. Парижскому конгрессу 1856 г., а также французскому правительству, поданы были меморіалы господарей В. и Молдавіи (Григорія Гики) о соединеніи румынскихъ господарствъ подъ властью иностраннаго принца. Уполномоченные Франціи дали на то согласіе и обѣщали содѣйствіе конгресса, но

встрѣтили протесты Турціи и Австріи. Конгрессъ ограничился только созваніемъ въ В. и Молдавіи диванов ad hoc, для окончательнаго установленія условій соединенія. Изъ другихъ постановленій конгресса, касающихся В., важны: признаніе автономіи подъ сюзеренитетомъ Турціи, прекращеніе русскаго протектората, коллективная гарантія семи западноевропейскихъ державъ и свобода навигаціи по Дунаю. На мѣсто господаря, срокъ правленія котораго истекъ, въ В. назначенъ резидентомъ бывшій господарь Александръ Димитрій Гика (1856—58); его смѣнилъ каймакамъ изъ трехъ лицъ: Іоанна Ману, Еманупла Бѣлину и Іоанна Филипеску (1858—59). 9 октября 1857 г. валашскій диванъ выразилъ пожеланіе о соединеніи господарствъ въ одну Румынію. 7/19 августа 1858 г. парижская конвенція, установивъ годичную дань В. Турціи (2 500 000 піастровъ), дала согласіе на организацію «Соединенныхъ княжествъ Молдавіи и В.», съ отдѣльными правительствами и собраніями и только съ центральной комиссіей (въ Фокшанахъ) изъ представителей обоихъ княжествъ, предварительно вырабатывающей проекты общихъ для того и другого законовъ, и съ кассаціоннымъ судомъ (тамъ же). 24 января 1859 г. собраніе въ В. (въ Молдавіи—5 января) избрало на престолъ соединенныхъ княжествъ полковника Александра Кузу. Это было послѣднимъ актомъ политическаго существованія В. Дальнѣйшую ея исторію—см. Румынія.—*Литература*: Engel, «Geschichte der Moldau und Walachei» (Галле, 1804); Tunusli, «Ἱστορία τῆς Βλαχίας» (В., 1806); Petru Maior, «Istoria pentru începutul Românilor» (Буда, 1812); Fotino, «Ἱστορία τῆς πάλαι Δακίας» (В., 1818); С. Руссовъ, «Взглядъ на исторію трехъ княжествъ В., Молдавіи и Бессарабіи съ II по XIII ст.» (СПБ., 1828); M. Kogalnitschan, «Histoire de la Valachie, de la Moldavie etc.» (Б., 1837); «Archiva românească» М. Когальничану (съ 1841 г.); «Magazinul istoricu pentru Dacia» Бѣлческу (1845—47); J. Kemény, «Ueber die ehemaligen Knezen und Kneziate der Walachen in Siebenbürgen» («Magazin f. Geschichte Siebenbürgens», II, 1846, III); его же, «Magyar hazánkban létező Olánok hajdani vajdaságaikról» («Új magyar muzeum» 1854, II); Палаузовъ, «Румынскія господарства В. и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи» (СПБ., 1859); «Краткое обозрѣніе княжествъ Молдавіи и В. въ политическомъ отношеніи» («Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн.» 1861); «Archiva istorică a Românieĭ» Б. Хыждеу (съ 1862 г.); «Tezaurul de monumente istorice pentru România» А. Папіу Иларіана (1862—64); B. Petriceĭcu-Hâşdeu, «Istoria critică a Românilor» (Бухар., 1872, 2-е изд. 1875; разборъ G. Panu въ «Convorb. Liter.» VI, 1872, и VII, 1873); Roesler, «Die Anfänge des walachischen Fürstenthums» (В., 1867); Eudoxius Hurmuzaki, «Fragmente zur Geschichte der Rumänen», I—VI (Бухарестъ, 1878—1886 и начало румынскаго перевода, съ 1879); Gh. Enaceanu, «Mitropolia Ungrovlachieĭ» (Бухарестъ, 1880); A. Philippide, «Incercări asupra stareĭ sociale a popor. român în trecut» (Яссы, 1881); A. Xenopol, «Les Roumains aux moyen-âge» (П., 1885); его же, «Istoria Românilor din Dacia Traiană», I—VI (Яссы, 1888—93); его же, «Tăraniĭ sub Mihai Viteazul» («Convorb. Liter» XX, 1886); «Documente privitoare la istoria Românilor, culese de E. Hurmuzaki» (изд. Румынской Академіи въ 35 тт.); «Acte şi documente relative la istoria renascerіĭ Românieĭ» (изд. Румынской Академіи въ 10 тт.); 1885—92, 2-ая серія съ 1896); M. Cogălniceanu, «Desrobirea ţiganilor.» («Anal. Acad. Române», XIII, 1890—91); D. Onciul, «Radul Negru şi originile principatuluĭ Terіĭ Românești» («Convorb. Literare», XXIV—XXVI, 1891—92) M. Wertner, «Die Regierung Béla's des Vierten», I—V («Ungar. Revue», XIII, 1893); Павелъ Алеппскій, «Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в. Пер. съ арабскаго Г. Мýркоса. (По рукописи моск. главн. архива м-ва иностр. дѣлъ. Вып. I и V, М. 1897—1900); A. Xenopol, «Istoria Românilor din Dacia Traiană», тт. I—XII (Яссы, 1896); то же по-франц., «Histoire des Romains de la Dacie Trajane», I—II (П., 1896); B. Petriceicu-Hâşdeu, «Negru Vodă. Un secol şi jumătatea din începuturile statuluĭ Terіĭ Românești, 1230—1380» («Etymologicum Magnum Romaniae», IV. Бухарестъ, 1898); I. Bogdan, «Luptele Românilor cu Turcіĭ.—Cultura veche română» (ib., 1898); P. Eliade, «De l'influence française sur l'esprit public en Roumanie» (П., 1898); D. Onciul, «Originile principatelor Române» (Бухарестъ, 1899); Gh. Ionescu, «Influenţa cultureĭ grecescĭ în Muntenia şi Moldova» (ib., 1900); Mano, «L'Union des Principautés Roumaines» (П., 1900); I. Bărbulescu, «Studii privitoare la limba şi istoria Românilor» (Бухарестъ, 1902); N. Densuşianu, «Chinesiatul familieĭ Băsărabă» («Revista p. istorie, arĭ cheol. şi filol.», VIII, 1902); D. Onciul, «Titlul lu Mircea cel Bătrân şi posesiunile luĭ» («Convorb. Liter.», XXXVI, 1902; XXXVII, 1903); I. Bogdan, «Originea voevodatuluĭ la Românĭ» («Analele Acad. Române», XXIV, 1902); его же, «Despre cnejiĭ români (ib., XXVI, 1903); N. Iorga, «Ceva nou despre unirea principatelor» («Convorb. Literare», XXXVIII, 1904); его же многотомная серія «Studiĭ şi documente cu privire la istoria Românilor» (Бухарестъ, изд. м-ва просвѣщенія); I. Bogdan, «Documente privitoare la relaţiile Tărіĭ Românești cu Braşovul şi cu ţara Ungurească I. 1413—1508» (ib., 1905); его же, «Istoriografia română şi problemele ei actuale» (тамъ же, 1905); N. Jorga, «Geschichte des rumänischen Volkes im Rahmen seiner Staatsbildungen», I—II (Гота, 1905; реценз.: Pragenau, въ «Mitt. d. Inst. f. österr. Geschichts», 1909, XXX; Weigand въ «Histor. Vierteljahrschrift», 1907, X; L. Mangold, ib., 1909, XII); его же, «Istoria Românilor în chipurĭ şi icoane», I—II (Бухарестъ, 1905); Н. Борецкій-Бергфельдъ, «Исторія Румыніи» (СПБ., 1909); D. Onciul, «Din istoria Românieĭ» въ сборникѣ «Calăuza oficială a expoziţiunei generale române din 1906» и отд. (Бухарестъ, 1909); N. Jorga, «Istoria bisericiĭ Românești şi a vieţiĭ religioase a Românilor» (Văleniide-Munte, 1908—1909, рец. G. Weigand, въ «Literarische Centralblatt», 1910, LXI). *А. Яц.*

Валахія (Влахія) **Великая**: 1) средневѣковое названіе Ѳессаліи и восточной части Пелопоннеса въ періодъ владычества Венеціи надъ Пелопоннесомъ (Μεγάλη Βλαχία), на ряду съ другимъ названіемъ—«Романія». —2) Позднее названіе восточной части Валашскаго господарства между Дунаемъ, Карпатами и Олтомъ.

Валахія (Влахія) **Малая**: 1) средневѣковое названіе области въ Пиндѣ (Μικρὰ Βλαχία. Ср. Ἀνώβλαχια въ Эпирѣ).—2) Часть старинной области Военной Границы, между Савой и Дравой, съ административнымъ центромъ въ Кралевѣ Великой. Въ XVI в. въ В. Малую переселены были изъ турецкихъ провинцій западной половины Балканскаго п-ова ускоки, главнымъ образомъ, изъ Босны, областей нынѣшняго

Сербскаго королевства и Хорватіи.—3) Позднее названіе Олтеніи, западной части Валашскаго господарства.

Валахія Моравская (Valašsko Moravské) -горная часть сѣв.-вост. Моравіи, населенная моравскими валахами, несомнѣнно—ославянившимися пастухами румынскаго происхожденія.

Валахская низменность — сѣв. часть Валахо-Болгарской Дунайской низменности, заключенной между Трансильванскими Альпами и Балканами и раздѣленной среднимъ теченіемъ р. Дуная на Болгарское плоскогоріе и Валахію. В. низменность на С представляетъ собой примыкающій къ Трансильванскимъ Альпамъ обширный, холмистый поясъ верхнетретичной эпохи, съ соляными штоками, нефтяными источниками и грязными вулканами, исчезающій на Ю подъ покровомъ дилювіальныхъ массъ гальки, съ лежащимъ надъ нимъ наслоеніемъ краснобурой глины. Этотъ покровъ образуетъ плато, понижающееся съ С на Ю и съ З на В съ 300 до 100 м. и пересѣкаемое широкими, неправильными долинами рр. Шила, Олта (или Алюты-Ведеа), Арджеша и Яломицы, текущихъ съ Трансильванскихъ Альповъ къ Дунаю. Со стороны Дунайской долины валахское плато заканчивается выдающейся террасововидной возвышенностью, достигающей на З 100 и на В всего 25 м. высоты. Плато это, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, повсюду отдалено отъ главной рѣки. Плато почти на всемъ протяженіи покрыто пашнями; только на С, на склонахъ Трансильванскихъ горъ, жители занимаются добываніемъ соли и нефти. На В, по теченію рр. Яломицы и Бузеу, мѣстность представляетъ собой низменную, мало населенную степную поверхность. Въ направленіи отъ Желѣзныхъ Воротъ на Дунаѣ къ р. Яломицѣ В. плато прорѣзывается Карпатами, достигающими здѣсь своей наибольшей средней высоты и составляющими естественную границу между Румыніей и Венгріей. Склоны Карпатовъ богаты каменнымъ углемъ. Рѣкой Олтомъ плато дѣлится на западную часть—Малую Валахію, съ городомъ Краіовой на р. Шилѣ, и восточную — Великую Валахію, съ гор. Бухарестомъ, Плоешти, Бузеу и Журжево.

Валашокъ—то же, что клеверъ (Trifolium pratense).

Валгалла (Valholl)—дословно «царство Геллы, царство мертвыхъ», притомъ всѣхъ мертвыхъ, въ первоначальномъ народномъ представленіи. Души живутъ въ вѣтрѣ; поэтому богъ вѣтра—царь В. Въ этомъ представленіи В. локализируется на горныхъ высотахъ, откуда дуютъ вѣтры, или въ нѣдрахъ горъ, куда нѣмецкія легенды помѣщали умершихъ королей. Въ поэзіи скальдовъ, развившейся при дворахъ воинственныхъ ярловъ (сага Grimnismal), В. представляется уже раемъ воиновъ: то площадью турнировъ, то, чаще, «золотоблещущимъ» дворцомъ въ «краю радости»—Гладзгеймѣ. Въ немъ много залъ и 540 дверей, куда входятъ ежедневно толпы воиновъ. Они идутъ на битву съ пѣніемъ пѣтуховъ, а послѣ полудня пируютъ, поѣдая сало кабана Зеримнира и запивая медомъ, который подаютъ имъ дѣвы-валькиріи. Стѣны В. украшены щитами и мечами. На западныхъ ея дверяхъ виситъ волкъ, символъ войны; надъ нимъ паритъ орелъ Одина. На крышѣ стоитъ коза Гейдрунъ, изъ вымени которой льется медъ. На тронѣ главной залы сидитъ царь В., Одинъ, у ногъ его—волки Гери и Фрекки, на плечахъ—вороны Гугиннъ и Мунинъ, приносящіе ему по утрамъ вѣсти о жизни міра. В. не вѣчна и погибнетъ въ міровомъ пожарѣ. Этотъ воинственный и аристократическій рай есть порожденіе основного представленія скальдовъ: «Одинъ царитъ надъ ярлами, Торъ надъ рабами».—См. Paul, «Grundriss der germ. Philologie» (т. III, стр. 339, Страсбургъ, 1903).

Валгалла — величественное зданіе на возвышенности, недалеко отъ Регенсбурга, на берегу Дуная, у Донауштауфа, воздвигнутое по идеѣ баварскаго короля Людвига I и по плану Кленце. Постройка окончена въ 1841 г. Отъ подножія холма поднимаются 250 мраморныхъ ступеней къ массивному, выведенному въ видѣ террасы, фундаменту храма. Все зданіе имѣетъ 138 м. длины, 91 м. ширины и больше 60 м. высоты. Самый храмъ построенъ изъ свѣтло-сѣраго мрамора и покоится на 52 полыхъ дорическихъ колоннахъ. Передній фасадъ украшаетъ колоссальная фигура Германіи, съ 15 символическими изображеніями, знаменующими возстановленіе отечества послѣ войны за освобожденіе, а задній фасадъ—15 фигуръ, съ Арминіемъ въ срединѣ, изображающихъ пораженіе римлянъ херусками. Внутренность храма представляетъ продолговатый четырехугольникъ, раздѣленный на три отдѣленія, изъ которыхъ въ среднемъ находятся двѣ сидящія, а въ обоихъ боковыхъ—двѣ стоящія богини побѣды. Кругомъ стѣны тянется мраморный фризъ, представляющій въ рельефахъ картины изъ жизни древней Германіи. Подъ фризомъ у стѣны поставлены на консоляхъ и постаментахъ мраморные бюсты знаменитыхъ нѣмцевъ. — Ср. описанія W. и A. Müller'a (33-е изд., Регенсбургъ, 1898) и Schratz'a (8-е изд., ib., 1904).

Валгангъ—поверхность вала укрѣпленій, на которой располагается оборонительная позиція. Для прикрытія на ней войскъ и орудій съ внѣшней стороны В. располагаютъ брустверъ. В. устраивается иногда въ 2 уступа: верхній, ближайшій къ брустверу, назначается для установки орудій и наз. артиллерійскимъ В.; нижній же, служащій для укрытаго сообщенія вдоль позиціи,—В. сообщенія. Сообщеніе В. съ внутренностью верковъ производится по аппарелямъ.

Валдай—уѣздн. гор. Новгородской губ., при Валдайскомъ или Святомъ оз., жел.-дор. ст. линіи Бологое—Псковъ. В., какъ село, впервые упоминается въ 1495 г.: тогда здѣсь была пограничная новгородская таможня. Село много терпѣло отъ войнъ Москвы съ Новгородомъ и въ смутное время; съ 1654 — 1764 гг. состояло во владѣніи Иверскаго м-ря (на о-вѣ озера, близъ города); въ 1767 г. преобразовано въ городъ. До проведенія Николаевской жел.-дор. В. былъ бойкимъ торговымъ центромъ, съ 5000 жит.; процвѣтало производство ямщицкихъ («валдайскихъ») колокольчиковъ. Нынѣ въ В. всего 2900 жит. (1907 г.); церквей, 3 училища, земская больница, 8 небольшихъ промышленныхъ заведеній: 1 паровая лѣсопильня, 1 паровая мельница, 2 колокольныхъ завода, 1 кожевенный и 3 кирпичныхъ. Рыболовство на озерѣ. Расходы города въ 1908 г. составляли 9296 руб.—Валдайскій уѣздъ—въ южн. части Новгородской губ.; съ Ю прилегаетъ къ Вышневолоцкому у. Тверской губ. Площадь 5772,7 кв. вер. (6569 кв. км.) или 601 342 дес., а по учету земства 604 111 дес. Поверхность холмистая (Валдайскія горы). Почва въ гористыхъ мѣстахъ песчаная, щебневатая, въ низинахъ и по берегамъ рѣкъ песчаная; много валуновъ. Рѣкъ много (Березайка, Шлина, Валдайка и др.), но онѣ незначительны, принадлежатъ къ бассейну Мсты, протекающей по границѣ уѣзда въ ю.-вост. его части. Много озеръ: Селигеръ (сѣв. часть), Велы, Валдайское или Святое, Каф-

тино, Пирось и др. Озера, особенно Селигеръ и Кафтино, богаты рыбой; въ р. Поломети водятся форели и попадаются жемчужныя раковины. Болотъ много, особенно въ вост. части уѣзда. Лѣса занимаютъ 41,4% площади уѣзда; породы хвойныя (сосна и ель), въ низинахъ—береза. Неудобныхъ земель вмѣстѣ съ водою—22,9%. Много кургановъ, древнихъ кладбищъ; раскопки (кн. П. А. Путятина) около Бологова свидѣтельствуютъ, что въ каменномъ вѣкѣ здѣсь уже жилъ человѣкъ. 108 800 жит. (1910 г.), изъ нихъ 105 900 въ уѣздѣ: 18,8 жит. на 1 кв. вер. Населеніе великорусское, карелъ всего 6%. Изъ селеній выдѣляется ст. Николаевской жел. дор. Бологое (св. 10 000 жит.). 285 т. дес. во владѣніи частныхъ лицъ, 243 т.—у крестьянъ въ надѣлѣ, 37 т.—казны, около 5 т.—удѣла, 28 т.—монастырей и церквей; свыше 6 т. дес.—города; 70% принадлежащихъ монастырямъ и городу угодій—подъ озерами. Подъ культурой до 150 т. дес. (около 25%); воздѣланная земля принадлежитъ, главнымъ образомъ, крестьянамъ. Культивируются рожь, овесъ, ячмень, картофель и др. яровыя растенія. Хлѣбопашество не обезпечиваетъ населенія. Скотоводство—подсобная отрасль сельскаго хозяйства; въ селеніяхъ, прилегающихъ къ станціямъ жел. дор., содержатъ лошадей для извоза. Изъ крестьянскихъ промысловъ въ В. у. болѣе развиты: рыболовство, вязаніе рыболовныхъ сѣтей, производство колесъ, смолокуреніе, отчасти охота, сборъ и заготовка грибовъ, сборъ плауноваго сѣмени (Lycopodium) для столичныхъ аптекъ. Многіе крестьяне работаютъ на желѣзной дорогѣ и уходятъ на сторону, тоже преимущественно на жел.-дор. службу, а женщины—въ прислуги. Фабрикъ и заводовъ въ 1910 г. было 251 съ производствомъ на 238 000 руб., изъ нихъ болѣе крупные: 2 лѣсопильныхъ и 1 винокуренный зав., 4 мельницы и 1 кирпичный зав.; остальныя—все мелкія крестьянскаго типа заведенія (мельницы, смолокурни, печи для обжига извести). Торговля сосредоточена по станціямъ жел. дор., особенно въ Бологомъ. Въ уѣздѣ 3 земскихъ больницы на 25 кроватей и 145 учебныхъ заведеній съ 4487 учениками (1910), изъ нихъ 1 техническое училище (въ Бологомъ на 90 ч.), 4 двухклассныхъ, остальныя—начальныя школы (въ томъ числѣ 89 земскихъ). Бюджетъ уѣзднаго земства на 1911 г.: доходы 218 925 руб., расходы—178 401 руб., въ томъ числѣ на земское самоуправленіе 12 т. руб., на школы—89 т. руб., на медицину 43 т. руб. и пр. В. у. былъ подробно обслѣдованъ земствомъ въ 1889, 1900 и 1901 гг. Остальное и литературу см. Новгородская губ.

Валдайская овца—короткохвостая овца, подъ вліяніемъ почвенныхъ и хозяйственныхъ условій измѣнилась въ своихъ первоначальныхъ техническихъ качествахъ. Даетъ особенно вкусное мясо и, будучи пригодна къ откорму, достигаетъ на своей родинѣ, Валдайской возвышенности, значительной степени тучности.

Валдайскій резервуаръ—Новгородской губ., Валдайскаго у., состоитъ изъ оз. Валдайскаго и Ужина съ ихъ притоками. Бейшлотъ на р. Валдайкѣ; служитъ для поднятія воды въ р. Мстѣ.

Валдайскія горы.—Подъ этимъ именемъ нѣкоторые разумѣютъ Алаунскую плоскую возвышенность, а другіе—только часть ея, въ уѣздахъ Крестецкомъ, Боровичскомъ, Валдайскомъ и Демянскомъ (Новгородской губ.), Осташковскомъ и Вышневолоцкомъ (Тверской губ.)—приблизительно возвышенное пространство между гор. Крестцами, Боровичами, Вышнимъ-Волочкомъ, Осташковымъ и Демянскомъ. В. горы образуютъ водораздѣлъ между прт. Ильменя и Волги и поднимаются съ окрестной равнины такъ полого и почти незамѣтно, что невозможно очертить всю возвышенность опредѣленною границею. Онѣ покрыты хвойными лѣсами; въ низинахъ много болотъ (торфяниковыхъ) и озеръ. Горы состоятъ преимущественно изъ богатыхъ валунами наносовъ, подъ которыми распространены известняки и сланцы горноизвестковой формаціи, богатые, особенно въ южной части, характеристическими ея окаменѣлостями (Productus giganteus и punctatus и др.). Еще недавно В. горы считались самой высокой частью русской равнины; но въ настоящее время извѣстно, что онѣ ниже многихъ частей Донецкаго кряжа, высотъ у Бѣлоключья (Сызранскаго у.) и др. Высшая точка В. горъ въ Ревеницкихъ горахъ, Осташковскаго у. (322 м.). По классификаціи А. А. Тилло, Валдайская возвышенность составляетъ сѣв.-зап. часть средне-русской возвышенности.

Валдайское или **Святое**—озеро Новгородской губ., Валдайскаго у., у гор. Валдая. Площадь—34,8 кв. вер., глубина отъ 40 до 90 саж.; узкимъ проливомъ соединяется съ оз. Ужинымъ, съ которымъ и входитъ въ составъ Валдайскаго резервуара. На озерѣ три о-ва, на одномъ изъ нихъ Иверскій м-рь. Пароходство.

Вале (Wahle), Рихардъ—австрійскій философъ (род. въ 1857 г.), проф. философіи въ Черновцѣ. Извѣстенъ работами о Спинозѣ. Главные труды: «Gehirn und Bewusstsein» (B., 1885); «Verhältniss zwischen Substanz und Attributen in Spinozas Ethik» (ib., 1888); «Glückseligkeitslehre der Ethik des Spinoza» (ib., 1889); «Das Ganze der Philosophie und ihr Ende» (ib., 1894; 2-е изд., 1896); «Kurze Erklärung der Ethik von Spinosa und Darstellung der definitiven Philosophie» (ib., 1889); «Ideen zur Organisation der Erziehung» (ib, 1901; «Ueber den Mechanismus des geistigen Lebens» (1906).

Вале (Valée), Сильвенъ-Шарль—графъ, французскій маршалъ (1773—1846). Участвовалъ въ революціонныхъ и наполеоновскихъ войнахъ. Послѣ первой реставраціи назначенъ ген.-инспекторомъ артиллеріи. Во время ста дней перешелъ на сторону Наполеона, который поручилъ ему командованіе артиллеріей 5 корпуса. Людовикъ XVIII послѣ второй реставраціи сохранилъ за В. постъ ген.-инспектора артиллеріи. Въ 1835 г. пэръ Франціи. За взятіе штурмомъ Константины (1837) получилъ маршальскій жезлъ (1837). Въ 1837—1840 гг. состоялъ ген.-губернаторомъ Алжира.

Валевская (Walewska), Цецилія, урожд. Залѣская (Zaleska)—польская писательница. Род. въ 1859 г. Съ 1876 г. печатаетъ критическія статьи и первые разсказы въ журналѣ «Prawda». Ея беллетристическія сочиненія выходятъ затѣмъ отдѣльными изданіями: «Z paradoksów życia (studja i obrazki)» (1891); «Podsłuchane» (nowelle; 1897); «Bez duszy» (fantazja powieściowa); романъ «Współcześni» (1901) и «Moje służby»; «Dziennik Marcysi» (1904); «Ruch kobiecy w Polsce» (1910); «Jakliść oderwany od drzewa» (1910). Первыя ея произведенія написаны подъ сильнымъ вліяніемъ франц. натурализма, которому она до сихъ поръ, въ общихъ чертахъ, остается вѣрной. Болѣзненно-нервныя натуры, увлекающіяся нездоровымъ флиртомъ, извращенныя движенія душевной и чувственной жизни, истолкованныя путемъ сложнаго психологическаго анализа, составляютъ главный предметъ ея беллетристики. Иногда проглядываетъ въ ней альтруистическая идейность, напр., въ разсказѣ «Moye służby».

Валевская-Колонна (Walewska-Colonna), Марія, урожд. графиня Велепольская—

польская писательница. Род. въ 1882 г. Ея историческія повѣсти: «Pan wojewodzic sandomirski»; «Ostatni z Jałowieckich», «Patrycjusz», «Pamiętnik Marji-Józefy Saskiej», «Ave Rabbi», «Barbara». Сборникъ «Legendy i obrazki» заключаетъ въ себѣ разсказы: «Wybór», «Za późno», «Do dna», «A po dniach wielu», «Między nami nic nie było», «Bzy», «Golgota», «Jania», «Arystokratka». Въ 1905 г. появилось ея лучшее произведеніе драма «Sęp»; въ 1911 г.: «Pani El» (съ пред. А. Немоевскаго).—Ср.: W. Okręt, «Rocznik literacko-naukowo-artystyczny»; «Książka» (Варшава, 1905, XII).

Валевскіе—дворяне и графы польскаго происхожденія. Предокъ ихъ Лашекъ (и Лешко) В. участвовалъ въ 1382 г. въ великопольской конфедераціи. Въ XVI—XVIII вв. В. состояли кастелянами. Александръ Осиповичъ (умершій безъ потомства въ 1815 г.) былъ сенаторомъ и предсѣдателемъ герольдіи въ Царствѣ Польскомъ и въ 1832 г. возведенъ въ графское Царства Польскаго достоинство вмѣстѣ съ двумя племянниками своими: Николаемъ и Конрадомъ Викентьевичемъ. *В. Р—въ.*

Валевскій (Walewsky), Флоранъ-Александръ-Жозефъ Колонна—герцогъ, французскій политическій дѣятель (1810—68), незаконный сынъ Наполеона I и польки, графини В. Дѣтство онъ провелъ въ русской Польшѣ, но не пожелалъ вступить въ русскую армію, и эмигрировалъ во Францію. Въ 1830 г. онъ вступилъ въ ряды польскихъ инсургентовъ, сражался при Гроховѣ, затѣмъ былъ посланъ польскими революціонерами въ Лондонъ искать поддержки польскому дѣлу. Послѣ подавленія возстанія онъ поселился во Франціи, натурализовался тамъ и поступилъ во французскую армію; недолго служилъ въ Алжирѣ. Написалъ брошюры: «Un mot sur la question d'Alger» (1837); «L'alliance anglaise» (1838) и комедію: «L'école du monde», не имѣвшую успѣха. Въ 1840 г. В. посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Египетъ, затѣмъ въ Буэносъ-Айресъ, гдѣ его застала вѣсть о революціи 1848 г. Онъ поспѣшилъ вернуться во Францію, гдѣ примкнулъ къ Людовику-Наполеону. Послѣ избранія послѣдняго президентомъ В. былъ посланникомъ во Флоренціи, затѣмъ въ Неаполѣ, потомъ посломъ въ Лондонѣ. Въ маѣ 1855 г. В. назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, вмѣсто Друэнъ-де-Люиса; въ этомъ званіи онъ былъ представителемъ Франціи на парижскомъ конгрессѣ 1856 г., на засѣданіяхъ котораго предсѣдательствовалъ. Съ 1860 по 1863 г. былъ государственнымъ министромъ. Избранный въ 1865 г. въ законодательный корпусъ, былъ его предсѣдателемъ; затѣмъ перешелъ въ Сенатъ. Въ 1866 г. получилъ званіе герцога.

Валегоцулово или Гоцулово — м-ко Херсонской губ., Ананьевскаго у., при оврагѣ Большомъ Куяльникѣ. Жит. 12 тыс. Больница, 3 церкви, 2 синагоги, 5 училищъ, 12 пром. заведеній, 4 ярмарки, общ. взаимнаго кредита.

Валежникъ, валежъ, валежный лѣсъ, ложина, падалица—лѣсъ буреломный, вѣтропальный, обломанный наваломъ снѣга и т. п., даже срубленный и полуобработанный, но почему-либо не вывезенный, брошенный въ лѣсной дачѣ, часто какъ забракованный, вообще всякій поваленный или лежащій на землѣ лѣсъ, у котораго послѣдовало пониженіе техническихъ качествъ, слѣдовательно, и цѣнности. Накопленіе В. въ лѣсу опасно для существованія лѣса, такъ какъ В. вначалѣ, представляя удобную пищу для огня, въ случаѣ возникновенія лѣснаго пожара, способствуетъ быстрому его распространенію на значительныя пространства и, кромѣ того, служитъ гнѣздилищемъ различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ. Впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ разложеніи древесины, В. становится безвреднымъ, и удаленіе его приноситъ ущербъ хозяйству, напрасно лишая лѣсную почву природнаго удобренія. Право уборки В. въ чужихъ лѣсахъ часто давало поводъ къ спорамъ и столкновеніямъ. У насъ безплатное пользованіе В. разрѣшено въ нѣкоторыхъ частныхъ владѣніяхъ, а изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ допускается только въ особыхъ случаяхъ, какъ мѣра для предупрежденія или прекращенія вреда, причиняемаго лѣсу насѣкомыми, или какъ мѣра вспомоществованія бѣдствующему населенію, напр., въ неурожайное время.

Валезіане или Валисіи — христіанская секта III в. По свидѣтельству Епифанія, она возникла около 240 г. въ Филадельфіи и получила названіе отъ Валезія, который оскопилъ себя, проповѣдуя совершенное умерщвленіе плоти и вегетеріанизмъ. Когда вокругъ Валезія стали собираться послѣдователи, филадельфійскій епископъ отлучилъ ихъ отъ церкви, и В. удалились въ Каменистую Аравію. Никейскій соборъ осудилъ ученіе валезіанъ, которые съ тѣхъ поръ исчезаютъ.—См. «Творенія Епифанія», въ рус. пер., т. III.

Валезій (Valesius, лат. перев. франц. Valois), Генрихъ—французскій ученый (1603—76). Пріобрѣлъ извѣстность изданіемъ «Polybii excerpta» (П., 1634—48)—извлеченій изъ Полибія, сдѣланныхъ Константиномъ Порфиророднымъ. Ему принадлежатъ и другія цѣнныя для того времени изданія церковныхъ историковъ, напр. Амміана Марцеллина (П., 1636), Евсевія (ib., 1659 и 1678), Сократа, Созомена, Ѳеодорита и др., а также цѣнный критическій трудъ: «Emendationum libri V et de critica libri II» (Амстердамъ, 1740). Жизнь его описана братомъ его Адріаномъ въ книгѣ «Henrici Valesii vita» (П., 1677); позднѣе появились «Valesiana» (ib., 1694). — Ср. E. de Broglie, «Mabillon» (ib., 1888).—Братъ его, Адріанъ В. (1607—92), оставилъ нѣсколько историческихъ сочиненій, отличающихся точностью датъ и прекраснымъ языкомъ; главныя изъ нихъ: «Notitia Galliarum ordine litterarum digesta» (П., 1676) и «Gesta veterum Francorum» (ib., 1646—58).

Валекъ: 1) экипажный — принадлежность лошадиной упряжки; на него надѣваются ушки или петли постромки. В. бываютъ двоякаго рода: деревянные и желѣзные. При употребленіи желѣзныхъ В., на концахъ постромокъ вмѣсто петель закрѣплены желѣзные крючья, которые вдѣваются въ кольца, укрѣпленныя въ вершинахъ угловъ В. При пароконной запряжкѣ оба В. плотно соединяются другъ съ другомъ вершинами угловъ и посредствомъ крючьевъ прикрѣпляются къ оконечностямъ ваги, имѣющей одинаковую длину и форму съ В.—2) Молотильный—прочная прямая палка, которою обмолачиваютъ, вмѣсто цѣпа, нѣкоторыя сельско-хозяйственныя растенія, какъ, напр., ленъ и макъ.

Валенбергъ (Wahlenberg), Анна (въ замужествѣ Черманъ)—шведская писательница. Род. въ 1858 г. Успѣхъ имѣли уже первые сборники ея новеллъ: «Underliga vägar» (Странные пути) и «F hvardagslag» (Въ обыденной жизни). Затѣмъ послѣдовали романы—«En stor man» (Великій человѣкъ, 1894), «Så hände det sig..» (Итакъ случилось... 1897) и «Bindande band» (Задерживающія узы, 1898). В.—другъ униженныхъ и оскорбленныхъ; съ неподдѣльнымъ реализмомъ описываетъ она радости и страданія маленькихъ людей. Въ этомъ причина ея популярности. Успѣшно шли ея пьесы: «På vakt» (На сторожѣ), «Lönndörren» (Тайная дверь)

и «Farbror Pål» (Дядя Поль). Особенно цѣнны ея сказки «Lille Bengts sagor om troll och prinsessor» (Сказки малютки Бенгта о колдунахъ и царевнахъ), написанныя ею первоначально для собственнаго сына.

Валенбергъ (Wahlenberg), Георгій—шведскій ботаникъ (1780—1851), профессоръ ботаники въ упсальскомъ университетѣ. Написалъ: «Geographisk och Economisk Beskrifning on Kemi Lappmark» (Стокгольмъ, 1804); «Kamtschadalische Laub- und Lebemosse» (Б., 1811); «Flora lapponica» (Б., 1812); «De climate et vegetatione Helvetiae septentrionalis» (Цюрихъ, 1813), «Flora Carpatorum» (Гёттингенъ, 1814); «Flora Upsaliensis» (Упсала, 1820); «Flora suecica» (Упсала, 1824—26, 2 тт.; второе изд. 1831—33).

Валенки—см. Войлокъ.

Валенсійское озеро (Lago de Valencia или Tacarigua)—въ Венецуэлѣ (Южн. Америка), на 10°10′ сѣв. шир. и 67°45′ зап. д., на выс. 411 м. Поверхность 550 кв. км., дл. 45 км., шир. до 20 км.; глубина въ средней части до 70 м. Оз. усѣяно утесистыми островами, лежитъ во впадинѣ между хребтами Карибскихъ горъ и отличается замѣчательной красотой; принимаетъ много небольшихъ рѣчекъ, но само въ настоящее время лишено надземнаго стока; прежде принадлежало, повидимому, къ системѣ р. Оринноко. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уровень воды въ озерѣ стоялъ гораздо выше; къ озеру прилегаетъ обширная песчаная равнина—прежнее озерное дно. Уровень воды продолжаетъ понижаться и нынѣ; городъ В. въ XVI ст. лежалъ на разстояніи 2,5 км. отъ озера, а въ настоящее время находится въ 15 км. отъ него. По озеру ходятъ небольшіе пароходы.

Валенсія (Valencia): 1) В., гл. гор. испанской провинціи В. и столица прежняго королевства того же имени, на прав. берегу р. Гвадалавіаръ, въ 4 км. отъ впаденія ея въ заливъ В. (Средиземнаго моря), В.—третій по величинѣ и одинъ изъ красивѣйшихъ испанскихъ городовъ. Черезъ рѣку перекинуто пять каменныхъ мостовъ. 2 старинныхъ городскихъ воротъ; остатки городской стѣны; готическій каѳедральный соборъ, построенный въ 1262—1482 г. (картины Зурбарана, Рибейры, Менгса); готическій дворецъ архіепископа (нынѣ шелковая биржа), постройки 1482—88 гг.; множество старинныхъ церквей; самый большой въ Испаніи циркъ для боя быковъ; 233 тыс. жит. (1910 г.). Выдѣлка шелка, шелковыхъ матерій, бархата, суконъ; производство перчатокъ, вѣеровъ, желѣзныхъ и бронзовыхъ издѣлій, стекла, гончарныхъ издѣлій; мельницы. Оживленная, гл. обр., морская торговля. У самаго устья Гвадалавіара гавань Вильнуэва-дель-Грао, хорошо оборудованная. Въ 1904 г. вывозъ отсюда за границу достигъ 58,9 милл. песетъ, ввозъ 73,5 милл. песетъ. Главные предметы экспорта—вино (23,8 милл. пез.), апельсины (16 милл. пез.). лукъ (8,8 милл. пез.), другіе овощи и фрукты, рисъ, спиртные напитки, винный камень, шафранъ, изюмъ. Главные предметы ввоза: пшеница, химическіе продукты, гуано и другія удобренія, табакъ, уголь, треска. Университетъ, съ библіотекой въ 50 000 тт. и прекраснымъ ботаническимъ садомъ, академія искусствъ, епископская библіотека (10 500 тт.), интересный художественный музей. — Исторія. Впервые упомянутая Ливіемъ, В. принимаетъ участіе въ мятежѣ Серторія (77), за что подвергается суровой карѣ со стороны Помпея. Въ 413 г. занята вестготами, въ 714 г. маврами. Послѣ паденія кордовскаго халифата В. становится главнымъ городомъ независимаго мавританскаго государства. Отнятая у мавровъ Сидомъ въ 1094 г. (почему она и называлась Valencia del Cid), въ 1101 г. В. вновь подпадаетъ подъ власть мавровъ, послѣ 1172 г. дѣлается данницей Арагоніи, а въ 1238 г., при Хаимѣ I (El Conquistador), окончательно присоединяется къ ней. Послѣ соединенія Арагоніи и Кастиліи В. становится столицею вице-королевства. Около 1500 г. изъ сліянія епископской богословской и муниципальныхъ школъ возникъ университетъ, теперь одинъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ въ Испаніи. Въ XVI—XVII вв. В. славится своею школою живописи, основанною Хуанесомъ (Juanes, 1506—79) и давшею обоихъ Рибальта и Рибейру. Экономическому процвѣтанію В. былъ нанесенъ тяжелый ударъ изгнавшимъ изъ Испаніи мавровъ (эдиктъ 1609 г.) Филиппомъ III. Во время борьбы съ Наполеономъ В. въ 1811 г. была взята французами.—2) В.—прежнее королевство на зап. побережьѣ Пиренейскаго п-ова; дѣлится въ настоящее время на 3 провинціи: Аликантэ, Кастельонъ де ла Плана и Валенсія. Климатъ сухой и теплый; большая часть страны носитъ степной характеръ и покрыта ковылемъ. Земледѣліе возможно лишь при наличности искусственнаго орошенія; поэтому вода изъ рѣкъ отводится въ безчисленные оросительные каналы, всюду ведущіе свое происхожденіе еще отъ римской эпохи; они были расширены арабами и тщательно поддерживаются населеніемъ. Населеніе смѣшаннаго происхожденія, съ большой примѣсью мавританской крови. Въ періодъ расцвѣта арабскаго владычества въ Испаніи В. составляла часть Кордовскаго халифата; въ 1031 г. правитель ея Музеикъ образовалъ независимое мавританское королевство В., которое въ 1319 г. было присоединено къ Арагоніи.—3) В.—гор. въ Венецуэлѣ (Южн. Америка), въ Карибскихъ горахъ, на выс. 495 м., въ 15 км. къ З отъ Валенсійскаго оз. (см.) и въ 38 км. отъ морского порта Пуэрто Кабелло; расположенъ вблизи удобныхъ горныхъ проходовъ, открывающихъ свободный доступъ какъ къ морю, такъ и въ Оринокскую низменность. 40 000 жит. Электрическое освѣщеніе, электрическій трамвай. В.—торговый городъ, важнѣйшій въ Венецуэлѣ по отпуску кофе. Выдѣлка шерстяныхъ издѣлій и сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ; учительская семинарія. В. основана въ 1555 г., играла видную роль во время гражданскихъ войнъ. Не разъ городъ страдалъ отъ землетрясеній. Въ окрестностяхъ обширныя плантаціи кофе и сахарнаго тростника.

Валенское озеро (Walensee, Wallenstadter See)—живописное горное озеро въ Швейцаріи между кантонами С.-Галленъ и Гларусъ; 23 кв. км., выс. н. ур. м. 423 м. Наибольшая глубина 151 м. Много рыбы. Особенно высоки горы на С озера (до 2310 м.). Истокъ озера р. Линтъ (впадаетъ въ Цюрихское оз.). По берегамъ нѣсколько селеній; вдоль южн. берега жел. дор. Цюрихъ-Хуръ съ 9 тоннелями.

Валента (Valenta), Эдуардъ—австрійскій химикъ (род. въ 1857 г.), профессоръ въ королевскомъ институтѣ графическихъ искусствъ въ Вѣнѣ. Извѣстенъ работами по фотохиміи и спектральному анализу. Главнѣйшія изъ нихъ: «Die Klebe- und Verdickungsmittel» (Кассель, 1881); «Beiträge zur Spektralanalyse» (В., 1892—99, вмѣстѣ съ проф. І. Эдеромъ); «Die Photographie in natürlichen Farben» (Галле, 1894); «Photographische Chemie und Chemikalienkunde mit Berücksichtigung der Bedürfnisse der graphischen Druckgewerbe» (ib., 1898—99); «Die Rohstoffe der graphischen Druckgewerbe. Das Papier» (ib., 1904).

Валентинелли (Valentinelli), Джузеппе—итальянскій библіографъ (1805—74). Главные его труды: «Degli studj sul Friuli» (Прага, 1856); «Bibliographia del Friuli» (Венеція, 1861); «Regesta documentorum Germaniae historiam illustrantium» (Мюнхенъ, 1864—66); «Specimen bibliographicum de Dalmatia» (Венеція, 1842); «Bibliographia della Dalmazia e del Montenegro» (Аграмъ, 1855); «Esposizione de'rapporti fra la Repubblica Veneta e gli Slavi meridionali» (1863).

Валентинеръ (Valentiner), Вильгельмъ—астрономъ, род. въ 1845 г. Былъ директоромъ астрометрической части обсерваторіи въ Гейдельбергѣ. Его работы касаются личныхъ ошибокъ, способовъ опредѣленія географическихъ мѣстъ; измѣренія звѣздныхъ кучъ, меридіанныхъ наблюденій звѣздъ. Въ сотрудничествѣ съ нѣсколькими другими астрономами издалъ цѣнный «Handwörterbuch der Astronomie» (Бреславль-Лпц., 1897—1902). Въ 1901 г. напечаталъ каталогъ двойныхъ, цвѣтныхъ и перемѣнныхъ звѣздъ. Въ 1887 г. издалъ популярное соч. «Gestirnter Himmel».

Валентини (Valentini), Джованни — органистъ, жилъ въ XVII в. Ему принадлежатъ: «Motetti a 6 voci» (1611 г.); пять книгъ мадригаловъ съ сопровожденіемъ инструментовъ на 3—11 голосовъ (1616—25); «Musiche a due voci col basso per organo» (1622) и др. Въ кассельской библіотекѣ находятся рукописи четырех- и пятиголосныхъ его сонатъ, любопытныхъ по разнымъ гармоническимъ вольностямъ (см. статью Римана: «Alte Kammermusik»).

Валентини (Valentini), Пьетро-Франческо—выдающійся композиторъ римской школы (ум. въ Римѣ въ 1654 г.). Издалъ канонъ на 2—5 голосовъ съ 2000 различныхъ разрѣшеній («Canone... sopra le parole de Salve Regina» (1629), «Canone nel nodo di Salomone a 96 voci» (1631), «Canone a 6, 10, 20 voci» (1645) и двѣ оперы «Mitra» и «La transformazione di Dafne» (1654). Многія его произведенія изданы его наслѣдниками. Нѣсколько рукописныхъ теоретическихъ трактатовъ В. принадлежатъ библіотекѣ Барберини въ Римѣ.

Валентинитъ (или сурьмяные цвѣты)—минералъ изъ изодиморфной группы сурьмянистой и мышьяковистой кислотъ. Химическій составъ Sb_2O_3. Призматическіе или таблицеобразные кристаллы В. ромбической системы встрѣчаются наросшими поодиночкѣ или въ звѣздчатыхъ, перистыхъ, пучковидныхъ и т. п. группахъ; кромѣ того, В. извѣстенъ также въ сплошномъ видѣ, въ зернистыхъ, чешуйчатыхъ и другихъ аггрегатахъ, въ псевдоморфозахъ по самородной сурьмѣ, сурьмяному блеску, красной сурьмяной рудѣ и т. п. Мягкій и весьма хрупкій минералъ, твердость 2,5—3, уд. в. 5,6, желтовато- или сѣровато-бѣлый, желтовато-бурый, пепельно-сѣрый или изрѣдка красный; блескъ на плоскости совершенной спайности—перламутровый, а на остальныхъ алмазовидный. Въ соляной кислотѣ растворяется; при нагрѣваніи желтѣетъ и плавится въ бѣлую массу, въ колбѣ возгоняется, на углѣ въ возстановительномъ пламени даетъ металлическую сурьму. В. содержитъ около 83% сурьмы. В. встрѣчается въ Горгаузенѣ (въ Рейнской Пруссіи) и другихъ мѣстахъ Германіи, Фельзобаніи (Венгрія), Санса (въ Алжирѣ).

Валентиніанъ I (Flavius Valentinianus)—римскій императоръ (364—375). Род. въ 321 г. въ Панноніи. Выросшій въ лагерѣ, В., послѣ смерти Іовіана, былъ провозглашенъ арміею въ Никеѣ императоромъ. Предоставивъ брату своему *Валенту (см.) восточн. половину имперіи, но сохраняя первенствующее положеніе, В. сталъ во главѣ Запада. Суровый солдатъ, малообразованный, хотя и цѣнившій образованность, любившій общеніе съ учеными и самъ пытавшій свои силы въ поэзіи, В. выше всего ставилъ благосостояніе государства. Страстный и суровый, онъ обнаружилъ рѣшимость и стратегическіе таланты. Ѳеодосій, отецъ будущаго императора, утвердилъ при немъ римское владычество въ Британіи вплоть до вала Антонина (367 — 370). Самъ В. вытѣснилъ за Рейнъ алеманновъ, нанесъ имъ пораженіе при Солицинія (Зульцъ, въ долинѣ Неккара), укрѣпилъ рейнскую границу и въ 374 г. заключилъ выгодный миръ. Въ то же время Ѳеодосій подавилъ возстаніе въ Африкѣ (373). Не считая возможнымъ, какъ мірянинъ, вмѣшиваться въ дѣла церкви, онъ дѣлалъ это только въ случаѣ крайней необходимости, какъ во время схизмы по смерти Либерія. Снисходительный къ донатистамъ, В. былъ суровъ только съ манихеями; укрѣпляя привилегированное положеніе церкви (установленіе независимости церковнаго суда), былъ терпимъ по отношенію къ язычеству (конфискація храмовыхъ имуществъ объясняется фискальными соображеніями). Во время войны съ квадами В. внезапно умеръ въ Брегеціо (близъ Коморна).—См. Schiller, «Geschichte d. röm. Kaiserzeit» (Гота, 1887); V. Schultze, «Gesch. des Untergangs des griechisch-römisch Heidentums» (Іена, 1887); Tillemont, «Hist. des empereurs»; V. Rade, «Damasus Bischof v. Rom» (1882).

Валентиніанъ II — римскій императоръ (375—383), сынъ Валентиніана I отъ второй его жены, аріанки Юстины. При содѣйствіи Меробауда былъ провозглашенъ арміею императоромъ, хотя ему было всего только 4 года (375). Принужденный дѣлить съ нимъ власть, старшій сынъ В. I отъ перваго брата, Граціанъ, фактически былъ до самой своей смерти (383) единодержавнымъ правителемъ Запада. Послѣ убійства Граціана, Валентиніана II принялъ подъ свое покровительство смѣнившій на Востокѣ Валента Ѳеодосій Великій. Первоначально, подъ вліяніемъ матери, покровительствовавшій аріанамъ, В. II стараніями Ѳеодосія и Амвросія измѣнилъ свою религіозную политику; подъ вліяніемъ послѣдняго онъ отклонилъ попытки язычниковъ вернуть утраченное ими при Граціанѣ. 15 мая 392 г. убитъ во Вьеннѣ по приказанію своего же полководца Арбогаста.—См. литературу о Валентиніанѣ I, а также H. Ritter, «Das weströmische Reich besonders unter den Kaisern Gratian, Valentinian II und Maximus» (Б., 1865); G. Rauschen, «Jahrbücher d. christl. Kirche unter dem Kaiser Theodosius d. Gr.» (Фрейбургъ, 1897); Förster, «Ambrosius Bischof v. Mailand» (Галле, 1884).

Валентиніанъ III (Flavius Placidus Valentinianus; 419—455) — римскій императоръ, сынъ сестры Гонорія Галлы Плацидіи и соправителя Гонорія, Констанція. Въ 425 г. съ помощью своего дяди Ѳеодосія II сдѣлался императоромъ Запада, но за него управляли его мать (до 450 г.) и Аэцій. Убивъ Аэція въ 454 г., В. III вскорѣ послѣ того былъ убитъ, и съ нимъ кончилась западная линія Ѳеодосіева дома.—См. Hertzberg, «Geschichte des röm. Kaiserreichs» (Б., 1880); Wietersheim, «Gesch. der Völkerwanderung» (2-е изд., Лпц., 1881); Dill, «Roman Society in the last century of the Western Empire» (Л., 1898).

Валентиновъ день, 14 февраля—старинный праздникъ въ Англіи и Шотландіи. Наканунѣ В. дня въ старину собирались молодые люди и клали въ урну билетики соотвѣтственно ихъ числу, съ обозначенными на нихъ именами молодыхъ дѣвушекъ; потомъ каждый вынималъ одинъ такой билетикъ. Дѣвушка, имя которой доставалось моло-

дому человѣку, становилась на предстоящій годъ его «Валентиной», что влекло за собою между молодыми людьми отношенія въ родѣ тѣхъ, какія существовали въ средніе вѣка между рыцаремъ и его «дамой сердца». Объ этомъ обычаѣ говоритъ Офелія въ своей знаменитой пѣснѣ. До самаго недавняго времени въ Англіи въ В. день было повсемѣстно принято посылать другъ другу анонимныя любовныя посланія, подарки и пр. (такъ назыв. «valentines»).

Валентинъ и валентиніане.—Валентинъ, самый значительный гностическій философъ и одинъ изъ геніальнѣйшихъ мыслителей всѣхъ временъ, родомъ изъ Египта, жилъ въ первой половинѣ II вѣка; прибылъ въ Римъ при папѣ Гигинѣ въ 140 г., сталъ знаменитъ при Піи I и дожилъ до времени папы Аникиты. Умеръ на о-вѣ Кипрѣ въ 160 г. Другихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о жизни его не имѣется. Сочиненія его, какъ и вся почти гностическая литература, до насъ не дошли, за исключеніемъ маловажныхъ фрагментовъ. Коптская книга «Πίστις Σοφία», изданная съ латинскимъ переводомъ Шварцемъ и Петерманномъ въ 1851 г., не принадлежитъ В., какъ сначала предполагали, а есть лишь второстепенный офитскій апокрифъ. Валентинова система, стоящая во главѣ египетскаго типа гностики, обстоятельно излагается въ древнѣйшемъ и важнѣйшемъ источникѣ для изученія гностицизма—у св. Иринея Ліонскаго, въ его «Ἔλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδωνύμου γνώσεως» (кн. I). Въ основѣ системы—общегностическая идея абсолютной полноты (πλήρωμα) вѣчнаго бытія или міра эоновъ (αἰῶνες), изъ котораго происходитъ и къ которому возвращается все способное къ воспріятію истины. На незримыхъ и несказанныхъ высотахъ (т.-е. въ сферѣ чисто-трансцендентнаго бытія, говоря новѣйшимъ языкомъ) предвѣчно пребываетъ совершенный эонъ—первоначало, праотецъ или Глубина (Βύθος). Будучи выше всякаго опредѣленнаго бытія, какъ положительное нѣчто, или истинная безконечность, этотъ первоэонъ имѣетъ въ себѣ абсолютную возможность или мощь (potentia, δύναμις) всего и всякаго опредѣленнаго бытія, имѣетъ ее въ себѣ какъ свою мысль и радость. Въ такомъ внутреннемъ, невыраженномъ состояніи эта мысль Глубины называется Молчаніемъ (Σιγή). Непостижимое (τὸ ἀκατάληπτον) Глубины всегда остается въ Молчаніи, постижимое же (τὸ καταληπτόν) становится началомъ всего (ἀρχὴ τῶν πάντων), будучи изъ потенціальной мысли первоэона произведено въ дѣйствительность актомъ его воли. Это второе, произведенное начало всего есть Умъ (Νοῦς), также называемый Единороднымъ и Отцемъ всяческихъ. Съ нимъ вмѣстѣ произведена и соотносительная ему идеальная объективація—Истина (Ἀλήθεια). Они, оплодотворяя другъ друга, производятъ Смыслъ (Λόγος) и Жизнь (Ζωή), а эти, въ свою очередь, порождаютъ Человѣка (Ἄνθρωπος) и Церковь, т.-е. общество (Ἐκκλησία). Эти четыре пары (сизигіи): Глубина и Молчаніе, Умъ и Истина, Смыслъ и Жизнь, Человѣкъ и Церковь, составляютъ совершенную осьмериду (огдоаду), которая, не изъ недостатка или потребности, а по избытку внутренняго довольства и для новаго прославленія Первоотца, производитъ еще 22 эона: Смыслъ и Жизнь—10 (декаду), а Человѣкъ и Церковь—12 (додекаду). Всѣ вмѣстѣ 30 эоновъ и составляютъ выраженную полноту абсолютнаго бытія—Плэрому. Послѣдній изъ тридцати—женскій эонъ, Софія—возгорается пламеннымъ желаніемъ непосредственно знать или созерцать Первоотца—Глубину. Такое непосредственное знаніе Первоначала свойственно только его прямому произведенію (προβολή)—Единородному Уму; прочіе же эоны участвуютъ въ абсолютномъ вѣдѣніи Глубины лишь посредственно, по чину своего происхожденія, чрезъ своихъ производителей, а женскіе эоны, сверхъ того, обусловлены въ семъ дѣлѣ и своими мужскими коррелатами. Но Софія, презрѣвши какъ своего супруга Желаннаго (Θελητός), такъ и всю іерархію двадцати-семи эоновъ, необузданно устремляется въ бездну несказанной сущности. Невозможность ее проникнуть, при страстномъ желаніи этого, повергли Софію въ состояніе недоумѣнія, печали, страха и изумленія, и въ такомъ состояніи она произвела соотвѣтственную ему сущность — неопредѣленную, безвидную и страдательную. Сама она, потерявши свой внутренній устой и выйдя изъ порядка Плэромы, разрѣшилась бы во всеобщую субстанцію, если бы въ своемъ безмѣрномъ стремленіи не встрѣтила вѣчнаго Предѣла (Ὅρος), все приводящаго въ должный порядокъ и называемаго также Очистителемъ, Воздаятелемъ и Крестомъ. Оросъ исключилъ изъ Плэромы безформенное чадо Софіи, ея объективированное страстное желаніе (Ἐνθύμησις), а Софію возстановилъ на прежнемъ мѣстѣ въ Плэромѣ. Положительнымъ результатомъ происшедшаго безпорядка явилось произведеніе Единороднымъ двухъ новыхъ эоновъ—Христа и Духа Святого. Первый научилъ всѣхъ эоновъ различать въ Первоотцѣ его непостижимое отъ постижимаго, а также сообщилъ имъ законъ послѣдовательности и сочетанія эоновъ; Духъ Св., съ другой стороны, открылъ имъ ихъ существенное тожество, въ силу котораго всѣ въ каждомъ и каждый во всѣхъ. Утѣшенные, успокоенные и обрадованные этимъ откровеніемъ, эоны проявили на дѣлѣ свою солидарность, произведя сообща, изъ лучшихъ своихъ силъ совокупный Плодъ Плэромы и соборный Даръ ея Первоотцу—эона Іисуса или Спасителя. Онъ же, какъ отъ всѣхъ происшедшій, называется Все (Πᾶν). А между тѣмъ извергнутое изъ Плэромы безформенное дѣтище мятежнаго эона (называемое именемъ матери, только въ еврейской формѣ множественнаго числа—Ахамотъ, испорченное изъ Га-Хакмотъ) томилось въ полномъ мракѣ и лишеніяхъ. Сжалился надъ нею Христосъ и, снизойдя, собственною силою вложилъ въ нее нѣкоторый внутренній образъ Плэромы, но только по существу, а не по знанію (т.-е. безсознательную идею), чтобы изгнанница могла чувствовать и скорбь разлуки, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла бы и свѣтлое предощущеніе вѣчной жизни. Совершивши это, Христосъ удалился въ Плэрому, а устремившаяся за нимъ Ахамотъ была удержана Предѣломъ. Тогда она впала въ состояніе смятенія, болѣе сильное (потому что болѣе объективное, фактически-обусловленное), чѣмъ нѣкогда ея мать—вышняя Софія. Страстныя ощущенія, которыя испытывала Ахамотъ, были не только преходящимъ измѣненіемъ (ἑτεροίωσις), какъ у Софіи, но и постоянною противоположностью (ἐναντιότης). Она сама была уже объективированною страстью Софіи, а ея собственныя противоборствующія страсти объективируются еще реальнѣе и даже прямо матеріализуются. Вся влажная стихія въ нашемъ мірѣ—это слезы Ахамотъ, плачущей по утраченномъ Христѣ; нашъ физическій свѣтъ есть сіяніе ея улыбки при воспоминаніи о Немъ, ея скорбь и туга застыла и отвердѣла въ плотномъ веществѣ; изъ ея страха возникли сатана и демоны, а изъ ея обращенія и стремленія къ утраченному произошли Діміургъ (космическій умъ) и прочія душевныя существа. Во всемъ этомъ ей помогалъ посланный по мольбѣ

ея Христомъ изъ Плэромы Спаситель или Утѣшитель (Параклэтъ). Онъ отдѣлилъ Ахамотъ отъ ея низшихъ порожденій и пробудилъ въ ней сознаніе, а она отъ созерцанія сопровождавшихъ Спасителя ангеловъ произвела свое высшее порожденіе—духовное начало въ нашемъ мірѣ, сѣмя будущихъ духовныхъ людей, пневматиковъ или гностиковъ. Производя все это, она захотѣла образовать свои произведенія, дать имъ форму; но сдѣлать это съ духовнымъ началомъ ей было нельзя, такъ какъ оно было однородно и равнаго достоинства съ нею самою, а только низшее образуется высшимъ. Поэтому ея образующее дѣйствіе ограничилось душевнымъ существомъ—Дэміургомъ, который, безсознательно ею внушаемый и направляемый, сталъ создать видимый міръ и прежде всего семь небесъ (т.-е. семь планетныхъ сферъ, включая солнце и луну); затѣмъ матеріальныя стихіи (происшедшія, какъ сказано, изъ страстныхъ состояній Ахамотъ) онъ слагаетъ и связываетъ, образуя изъ нихъ земной міръ, и въ концѣ зиждительнаго процесса творитъ человѣка. Въ это совершеннѣйшее созданіе Дэміурга Софія-Ахамотъ, невѣдомо для самого создателя вложила высшее духовное начало, порожденное ею отъ сочетанія съ Параклетомъ. Такимъ образомъ, въ человѣкѣ соединены три начала: 1) матеріальное; 2) душевное, полученное отъ Дэміурга, и 3) духовное, вложенное Софіею-Ахамотъ. Эти три начала не осуществляются равномѣрно всѣмъ потомствомъ перваго человѣка. Въ однихъ людяхъ реализуется только матеріальное начало—это люди плотскіе (ὑλικοί, χοϊκοί или σαρκικοί), роковымъ образомъ предопредѣленные ко злу и гибели; въ другихъ осуществляется среднее психическое начало—это люди душевные (ψυχικοί), способные и ко злу и къ добру по собственному выбору; въ случаѣ предпочтенія ими добра они спасаются вѣрою и дѣлами, но никогда не могутъ достигнуть высшаго совершенства и блаженства, какія предназначены для людей третьяго разряда, по существу духовныхъ (πνευματικοί). Эти «чада премудрости» не нуждаются ни въ вѣрѣ, ибо обладаютъ совершеннымъ знаніемъ (γνῶσις), ни въ дѣлахъ, ибо они спасаются не своими дѣйствіями, а тѣмъ духовнымъ сѣменемъ, которое свыше въ нихъ вложено. Цѣль мірового процесса состоитъ именно въ томъ, чтобы это малое духовное сѣмя раскрылось, развилось и воспиталось чрезъ познаніе душевныхъ и чувственныхъ вещей, а цѣль пришествія на землю Спасителя состояла въ томъ, чтобы собрать всѣхъ имѣющихъ въ себѣ «сѣмя жены» (т.-е. Софіи-Ахамотъ) и изъ безсознательныхъ пневматиковъ превратить ихъ въ сознательныхъ гностиковъ, открывши имъ истину о Небесномъ Отцѣ, о Плэромѣ и объ ихъ собственномъ происхожденіи. Но онъ воспринялъ отъ Дэміурга также и «душевнаго человѣка», чтобы явиться и душевнымъ и праведныхъ изъ нихъ спасти, возбудивши ихъ къ истинной вѣрѣ и добрымъ дѣламъ. Матеріальнаго же начала въ Спасителѣ не было (ибо матерія не воспринимаетъ спасенія), и тѣло его было особенное, фантастическое. Когда всѣ гностики познаютъ себя и разовьютъ свое духовное сѣмя, наступитъ конецъ міра. Софія-Ахамотъ окончательно соединится со Спасителемъ и войдетъ въ Плэрому; души гностиковъ, принявъ женскій характеръ, войдутъ въ сочетанія (сизигіи) съ ангелами и также будутъ восприняты въ Плэрому. Дэміургъ и «душевные» праведники утвердятся навѣки въ своемъ царствѣ небесномъ, или въ «среднемъ мѣстѣ», а матеріальный міръ, съ плотскими людьми и съ княземъ міра сего—сатаной, сгоритъ и обратится въ ничто. За недостаткомъ подлинныхъ текстовъ невозможно съ полною увѣренностью отдѣлить въ изложеніи св. Иринея мысли В. отъ дополненій его ближайшихъ учениковъ, но несомнѣнно, что въ такой стройной, послѣдовательной и поэтически-оригинальной системѣ всѣ главныя черты принадлежатъ геніальному учителю. Съ точки зрѣнія философской, величайшее достоинство Валентиновой системы состоитъ въ совершенно новомъ метафизическомъ (хотя и облеченномъ въ поэтическую форму) взглядѣ на матерію. Древняя мысль знала только два представленія о матеріальномъ бытіи: или какъ въ индійскомъ пантеизмѣ, а также у элеатовъ, это бытіе являлось лишь субъективнымъ призракомъ, обманомъ духа; или же, какъ въ остальной греческой философіи, матеріи приписывалась безусловно самостоятельная реальность. Въ Валентиновой же системѣ впервые матеріальное бытіе ясно опредѣляется въ своемъ истинномъ существѣ какъ реальность условная, именно, какъ дѣйствительный результатъ душевныхъ измѣненій. Что касается метафизическихъ и этическихъ недостатковъ этой системы, то они общи ей со всѣми прочими гностическими ученіями и будутъ указаны при общей оцѣнкѣ этого умственнаго движенія.—Валентиніане. Изъ ближайшихъ послѣдователей В., современныхъ св. Иринею, Секундъ внесъ въ идею Плэромы начало пиѳагорейскаго дуализма, различая въ высшей осьмерицѣ (огдоадѣ) правую и лѣвую стороны, или свѣтъ и тьму. Епифанесъ, съ одной стороны, осложнилъ метафизическую часть системы ненужными діалектическими тонкостями, справедливо осмѣянными у св. Иринея, какъ, напримѣръ, различеніе между единичностью (μονότης), единостью (ἑνότης), единицею (μονάς) и единымъ (ἕν); а съ другой стороны, въ книгѣ о справедливости (изъ которой сохранились два фрагмента) онъ утверждалъ, какъ идеалъ человѣческой жизни, такую же безразличную общность всего, какая существуетъ по волѣ Божіей въ прочей природѣ и нарушается лишь произвольными человѣческими узаконеніями (въ этомъ пунктѣ онъ удалялся отъ Валентинова ученія и примыкалъ къ другимъ гностическимъ школамъ—карпократіанамъ, Исидору). Птолемей (или нѣкоторые его ученики [1]) внесъ оригинальное видоизмѣненіе основной метафизической идеи, утверждая, что абсолютному первоначалу, Глубинѣ, присущи два вѣчные аффекта или расположенія (διαθέσεις): пассивный—мысль (ἔννοια) и активный—воля (θέλημα). Мысль заключала въ себѣ идеально всякое дальнѣйшее произведеніе (προβολή) Первоначала, но не могла ничего реально осуществить сама собою, пока ее не оплодотворило активное волевое начало, породивши изъ такого сочетанія Умъ и Истину, а затѣмъ и все прочее (въ XIX в. извѣстный Гартманъ въ точности воспроизвелъ и присвоилъ себѣ этотъ метафизическій романъ). Въ письмѣ къ Флорѣ (сохраненномъ у св. Епифанія) Птолемей доказываетъ, что законъ Моисеевъ по происхожденію своему тройственъ: одна часть его содержитъ заповѣди Божіи, другая принадлежитъ Моисею, третья—семидесяти старѣйшинамъ. То, что въ законѣ идетъ отъ Бога, также троякo по своему характеру: есть заповѣди, исполненныя Христомъ и обязательныя для всякаго

[1]) Вслѣдствіе двухъ противорѣчивыхъ указаній у св. Иринея (подлинное греческое его сочиненіе дошло до насъ лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя воспроизведены св. Епифаніемъ Кипрскимъ въ его ересеологической компиляціи) вопросъ о томъ, что принадлежитъ Валентину, что Птолемею и что ученикамъ послѣдняго, остается спорнымъ и по недостатку матеріала едва ли можетъ быть рѣшенъ съ достовѣрностью.

христіанина (десятословіе); есть законы, упраздненные Евангеліемъ (око за око и т. п.), и есть, наконецъ, предписанія символическія и аллегорическія. При такомъ своемъ смѣшанномъ характерѣ это законодательство не можетъ происходить ни отъ абсолютно добраго, ни отъ злого начала, а происходитъ отъ Бога справедливаго, создавшаго видимый міръ (Дэміурга) и занимающаго среднее положеніе между добромъ и зломъ. Гераклеонъ написалъ толкованіе на Евангелія отъ Луки и отъ Іоанна (фрагменты сохранились у Климента Александрійскаго и у Оригена); ученики его установили особое таинство для умирающихъ, которыхъ мазали елеемъ, поливали священною водою и произносили надъ ними спеціальныя молитвы и заклинанія, чтобы искупить ихъ духовную сущность изъ подъ власти Дэміурга и діавола. Къ Валентиновой школѣ относятъ также Марка волхва, который думалъ дать новое основаніе системѣ въ сложеніи и разложеніи чиселъ, именъ и буквъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и его послѣдователи предавались усиленно магіи и практической теургіи, чѣмъ привлекали многихъ, особенно богатыхъ женщинъ. Маркъ, равно какъ Секундъ и Птолемей, дѣйствовали на Западѣ (въ Италіи и Галліи); представителями же Валентиновой школы на Востокѣ были Аксіоникъ и Ардезіанъ. Эта школа, въ качествѣ изолированной и остановившейся въ своемъ развитіи секты, продержалась до V вѣка и въ нѣкоторыхъ городахъ имѣла даже особые храмы. *Влад. Соловьевъ.*

См. Hilgenfeld, «Zeitschr. f. wissensch. Theologie» (1880; 280 и сл.; 1883, 356 и сл.); Bardenhever, «Gesch. d. altkirchl. Lit.», I, 331 сл.

Валентинъ — имя нѣсколькихъ святыхъ. 1) мученикъ около 269 г. Память 6 іюля; 2) мученикъ изъ Доростола около 230 г. Память 24 апрѣля; 3) апостолъ Ретіи половины V в. Память 7 января; 4) мученикъ италійскій, епископъ интерамнскій, пострадавшій при имп. Авреліанѣ (270—275). Память 30 іюня (Димитрій Ростовскій).

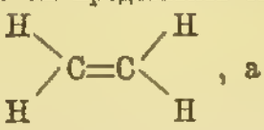
Валентинъ Базиліусъ (Basilius Valentinus) — знаменитый алхимикъ. Свѣдѣній о его жизни почти никакихъ не имѣется. Лишь въ 1675 г. Gudenus, писавшій исторію гор. Эрфурта, нашелъ въ спискахъ эрфуртскаго монастыря св. Петра имя В., жившаго въ этомъ монастырѣ въ XV ст. Въ сочиненіяхъ своихъ В. обнаруживаетъ, съ одной стороны, необыкновенно глубокія познанія, въ немъ сказывается замѣчательный изслѣдователь-экспериментаторъ; съ другой стороны, тамъ, гдѣ дѣло касается теорій, онъ является страстнымъ фантазеромъ, связывающимъ занятія алхиміей съ вопросами чисто-религіознаго характера и считающимъ отысканіе, напр., философскаго камня возможнымъ лишь для людей глубоко благочестивыхъ. Всю жизнь человѣка В. сравниваетъ съ процессомъ, тожественнымъ съ превращеніемъ неблагородныхъ металловъ въ золото; могила—это то мѣсто, гдѣ на человѣка дѣйствуетъ путрефакція (т.-е. сила, вызывающая гніеніе), освобождающая его отъ неблагородныхъ составныхъ частей; безсмертіе души—это сублимація (улетучиваніе) всего благороднѣйшаго въ человѣкѣ. Какъ ученый изслѣдователь, В. стоитъ на рубежѣ двухъ періодовъ—періода алхиміи и періода ятрохиміи. Химическія свѣдѣнія В. были обширны: онъ обстоятельно изучилъ мышьякъ и нѣкоторыя изъ его соединеній, первый вполнѣ опредѣленно говоритъ о висмутѣ и называетъ цинкъ, первый получилъ весьма чистую ртуть (подвергая перегонкѣ смѣсь сулемы съ известью), свинцовый сахаръ, гремучее золото, желѣзный купоросъ и др. Особенно обширны изслѣдованія В. надъ сурьмою и ея препаратами; они составляютъ первый шагъ по тому пути, который въ исторіи химіи носитъ названіе «періода медицинской химіи или ятрохиміи». Изучая обыкновенный спиртъ, В. наблюдалъ образованіе эѳировъ при дѣйствіи на него кислотъ. Болѣе чѣмъ всѣ его предшественники знакомый съ методами химическаго анализа, В. указалъ на то, что многіе изъ неблагородныхъ металловъ, имѣющихся въ продажѣ, содержатъ примѣсь серебра и золота, и что это часто служитъ причиною заблужденія алхимиковъ. До сихъ поръ даже не извѣстно, писалъ ли В. свои сочиненія на латинскомъ или на нѣмецкомъ языкѣ. Латинскія рукописи, повидимому, древнѣе нѣмецкихъ. Сочиненія В. въ началѣ XVII в. издалъ Tölde. Важнѣйшія изъ нихъ: «Currus triumphalis antimonii»; «De magno lapide antiquorum Sapientum»; «Repetitio de magno lapide antiquorum sapientum»; «Apocalypsis chemica»; «Testamentum ultimum»; «Conclusiones». Нѣкоторыми высказано предположеніе, что В. жилъ не до, а послѣ Парацельса.—Ср. H. Kopp, «Beiträge zur Geschichte der Chemie».

Валентинъ (Valentin), Габріэль-Густавъ — извѣстный физіологъ (1810—83), проф. бернскаго унив. В. былъ ученикомъ Пуркинье, съ которымъ вмѣстѣ онъ написалъ сочиненіе «De phaenomeno generali et fundamentali motus vibratorii continui» (Бреславль, 1835). Другіе его труды: «Handbuch der Entwickelungsgeschichte» (Б., 1835); «De functionibus nervorum cerebralium et nervi sympatici libri quattuor» (Бернъ, 1839); «Lehrbuch der Physiologie des Menschen» (Брауншвейгъ, 1845; 2-е изд. 1847—50), «Grundriss der Physiologie des Menschen» (ib., 1846; 4-е изд., 1855; есть русскій переводъ: «Начальныя основанія физіологіи человѣческаго тѣла», СПБ., 1849; 2-е изд., 1851); «Die Einflüsse der Vaguslähmung auf die Lungen- und Hautausdünstung» (Франкфуртъ, 1857); «Untersuchung der Pflanzen- und Thiergewebe» (Лпц., 1861); «Der Gebrauch des Spektroskops zu physiologischen und ärztlichen Zwecken» (Лпц., 1863).

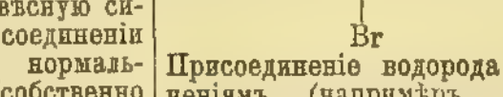
Валентность—терминъ, употребляемый въ химіи въ томъ же смыслѣ, какъ «атомность», для обозначенія максимальнаго числа атомовъ водорода (или иныхъ одноатомныхъ атомовъ или одноатомныхъ радикаловъ), съ которыми атомъ даннаго элемента можетъ находиться въ непосредственной связи (или которые онъ способенъ замѣщать). Слово В. часто также употребляется въ смыслѣ единицы В., или единицы сродства. Такъ, говорятъ, что кислородъ обладаетъ двумя, азотъ тремя В. и т. д. Слова В. и «атомность» прежде употреблялись безъ всякаго различія, но по мѣрѣ того, какъ самое понятія, выражаемое ими, теряло первоначальную простоту и осложнялось, для цѣлаго ряда случаевъ осталось въ употребленіи только слово В. Таковы выраженія: парціальная В., побочныя В., контравалентности (см. ниже) и пр. Осложненіе понятіе о В. началось съ признанія, что В. есть величина перемѣнная, хотя измѣненіе ея и совершается въ узкихъ предѣлахъ, при чемъ по смыслу дѣла она выражается всегда цѣлымъ числомъ. Было уже указано (см. Атомность), что для даннаго элемента В. можетъ измѣняться прежде всего въ зависимости отъ природы другихъ элементовъ, съ нимъ связанныхъ. До недавняго времени углеродъ считался элементомъ съ В. почти безусловно постоянной, что представляется особенно замѣчательнымъ, если принять въ разсчетъ огромное разнообразіе углеродистыхъ соединеній. Окись углерода CO являлась чуть не единственнымъ исключеніемъ, ибо въ ней приходилось признать углеродъ двухвалентнымъ (если только В. кислорода=2). Опыты Нефа показали, однако, что двухвалентный

углеродъ встрѣчается чаще, нежели это принимали раньше. Весьма вѣроятно, что онъ содержится въ карбиламинахъ, напр., $CH_3-N=C$, $C_6H_5-N=C$, въ гремучей кислотѣ и ея соляхъ $C=NOH$, $C=NOMe$ и пр. За послѣдніе годы благодаря работамъ Гомберга, а также Шленка и др., мы знаемъ, что существуетъ также углеродъ трехатомный. Дѣйствуя нѣкоторыми металлами, напр., цинкомъ на $(C_6H_5)_3C.Cl$ (трифенилхлорметанъ), можно, отнявъ хлоръ, получить углеводородъ, въ растворахъ котораго могло быть доказано присутствіе двухъ модификацій трифенилметила: мономера $(C_6H_5)_3C$ и димера $(C_6H_5)_3C-C(C_6H_5)_3$, образующихъ равновѣсную систему. Ясно, что только во второмъ соединеніи (гексафенилэтанѣ) углеродъ обладаетъ нормальной В.=4; въ первомъ же соединеніи (собственно трифенилметилѣ) В. углерода=3. Шленкъ приготовилъ аналогично построенные углеводороды, напр., трибифенилметилъ $(C_6H_5-C_6H_4)_3C$, которые цѣликомъ состоятъ изъ мономерной формы и, слѣдовательно, еще ярче оттѣняютъ существованіе трехвалентнаго углерода. Въ настоящее время нѣкоторые химики заходятъ такъ далеко, что считаютъ возможнымъ вовсе отказаться отъ представленія о двойныхъ (этиленовыхъ) и тройныхъ (ацетиленовыхъ) связяхъ между атомами углерода, связяхъ, наличность которыхъ допускалась классической теоріей въ молекулахъ непредѣльныхъ органическихъ соединеній; взамѣнъ этого они считаютъ въ такихъ соединеніяхъ углеродъ трех- и двухвалентнымъ. Согласно этому взгляду формулу этилена слѣдовало бы представить схемой

вмѣсто

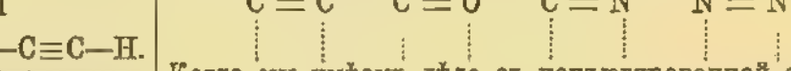


, а формулу ацетилена H—C—C—H вмѣсто H—C≡C—H. Способность этилена, ацетилена и ихъ производныхъ присоединять водородъ, свободные галоиды и т. д. сближается такимъ образомъ со способностью PCl_3 переходить въ PCl_5, $FeCl_2$—въ $FeCl_3$ и т. д. Противъ такого взгляда, до сихъ поръ еще не получившаго сколько-нибудь широкаго распространенія, можно возразить, что онъ плохо вяжется съ современными стереохимическими представленіями. Кромѣ того, логически необходимымъ дѣлается распространеніе его на другіе элементы, кромѣ углерода, а это вноситъ большую путаницу во все современное ученіе о В. (полное отрицаніе понятія о краткой связи крайне затруднило бы формулировку множества соединеній, въ томъ числѣ прочнѣйшихъ, какъ CO_2, SO_3, CrO_3, N_2O_5 и т. п.). Съ другой стороны, необходимо указать на то обстоятельство, что представленіе о двойной связи между атомами, прежде многимъ казавшееся слишкомъ искусственнымъ, нынѣ получаетъ новый смыслъ и реальное значеніе съ точки зрѣнія электронной теоріи.—Недавно Бильцъ нашелъ (въ общихъ чертахъ это указывалось и раньше, особенно Вантъ-Гоффомъ), что В. можетъ измѣняться также отъ температуры и давленія. Такъ, при упругости O_2 въ $^1/_5$ атмосферы мѣдь ниже 1010° двухвалентна (т.-е. постоянна окись мѣди CuO), между 1010° и 1670° одновалентна (т.-е постоянна только закись мѣди Cu_2O, но не окись), а при еще болѣе высокой температурѣ (и томъ же давленіи) способность Cu къ соединенію съ кислородомъ вовсе исчезаетъ, иначе говоря—мѣдь становится подобной элементамъ нулевой группы съ В.=0. — Парціальная В. Дальнѣйшее осложненіе понятія о В., вызванное нѣкоторыми наблюденіями надъ непредѣльными, главнымъ образомъ, углеродистыми соединеніями, связано съ работами I. Тиле. При дѣйствіи 1 мол. (2 атомовъ) брома на соединенія, въ которыхъ содержатся двѣ двойныя связи въ такъ назыв. конъюгированномъ состояніи (конъюгированная система): $\overset{1}{C}=\overset{2}{C}-\overset{3}{C}=\overset{4}{C}$, атомъ галоида присоединяется не къ углероднымъ атомамъ 1 и 2 или 3 и 4, но къ двумъ крайнимъ, которые обозначены на нашей схемѣ цифрами 1 и 4, а между 2 и 3 возникаетъ новая двойная связь. Такъ, дивинилъ (бутадіенъ) $CH_2=CH-CH=CH_2$ даетъ дибромидъ



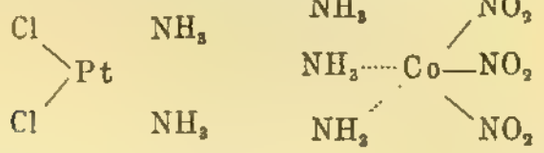
Присоединеніе водорода къ аналогичнымъ соединеніямъ (напримѣръ, къ муконовой кислотѣ (HO CO—CH=CH—CH=CH—COOH) происходитъ подобнымъ же образомъ (изъ муконовой кислоты образуется гидромуконовая (HOCO—CH_2—CH=CH—CH_2COOH).

Тиле собралъ и обобщилъ большое число такихъ фактовъ и сдѣлалъ попытку объяснить ихъ гипотезой о парціальныхъ В. Онъ допускаетъ, что хотя при всякой двойной связи каждый изъ двухъ сочетающихся между собой атомовъ связывается съ другимъ при посредствѣ двухъ В., однако, каждая изъ этихъ В. затрачивается не сполна (мысль, получающая новое освѣщеніе съ точки зрѣнія современной электронной теоріи), такъ что у каждаго атома сохраняется еще остаточная, или, какъ ее называетъ Тиле, частичная, «парціальная» В. (Partialvalenz), за счетъ которой и происходятъ реакціи присоединенія. Изображая каждую парціальную В. пунктиромъ, мы получаемъ такія схемы:



Когда мы имѣемъ дѣло съ конъюгированной системой, скажемъ, четырехъ углеродныхъ (или иныхъ) атомовъ $\overset{1}{C}=\overset{2}{C}-\overset{3}{C}=\overset{4}{C}$, то остаточная В. оказывается у каждаго изъ нихъ, при чемъ Тиле предполагаетъ, что двѣ единицы такой В., присущія среднимъ атомамъ 2 и 3, взаимно «насыщаютъ» другъ друга (что на письмѣ символически выражается скобкой: $C=C-C=C$), а крайнія остаются свободными. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ должно, по мнѣнію Тиле, искать объясненія того, что присоединеніе къ конъюгированнымъ системамъ происходитъ именно по краямъ цѣпи. Теорія Тиле не свободна отъ возраженій, но она представляетъ несомнѣнный интересъ, какъ одна изъ первыхъ попытокъ расширить классическое понятіе о В. и распространить его на случаи, къ объясненію которыхъ оно, какъ таковое, является неприложимымъ. Если Тиле пришелъ къ необходимости въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ допустить «дробленіе» единицъ В., то существуетъ цѣлый рядъ фактовъ, заставляющихъ еще и въ иномъ смыслѣ вывести понятіе о В. изъ тѣхъ узкихъ рамокъ, въ которыя оно было первоначально заключено. Мы видѣли (см. Атомность), что изученіе простѣйшихъ (по большей части, бинарныхъ, частью тройныхъ, или тернарныхъ) соединеній, образуемыхъ химическими элементами, для каждаго изъ этихъ послѣднихъ заставляетъ допустить опредѣленныя, всегда небольшія и, конечно, цѣлыя значенія ихъ В. Такихъ значеній, вообще говоря, очень немного (элементы, проявляющіе болѣе трехъ различныхъ В., рѣдки,

напр., N, V, W, Mo), и притомъ они тѣсно связаны съ періодическимъ закономъ. Опытъ показываетъ, однако, что, когда уже всѣ вышеупомянутыя единицы В. слѣдуетъ признать насыщенными, способность образующихся при этомъ молекулъ къ дальнѣйшему присоединенію вовсе еще не достигаетъ предѣла. Такъ, соли металловъ присоединяютъ воду, амміакъ, амины, сульфиды и равнымъ образомъ вступаютъ въ соединеніе съ подобными же имъ солями, образуя разнообразные гидраты, амміакаты, двойныя соли и т. п. сложныя соединенія, которыя прежде охотно называли молекулярными, и которыя мы нынѣ обычно относимъ къ числу комплексныхъ. Существованіе такихъ соединеній, не укладывающихся въ рамки простѣйшаго представленія В., естественно потребовало его расширенія и введенія дополнительныхъ гипотезъ. Одна изъ такихъ гипотезъ, предложенная А. Вернеромъ, заключается въ томъ, что на ряду съ главными, или основными, единицами В. (Hauptvalenzen) существуютъ еще другія, побочныя (Nebenvalenzen). Послѣднія на письмѣ обыкновенно обозначаютъ пунктиромъ. Самое понятія о В. Вернеръ опредѣляетъ, какъ эмпирически находимое числовое отношеніе, въ которомъ атомы элементовъ соединяются между собою. Между главными и побочными В., по Вернеру, нѣтъ глубокой, принципіальной разницы, есть скорѣе разница количественная, чѣмъ качественная. Однако, главныя В. обыкновенно характеризуются тѣмъ, что связываютъ между собой іоны или такіе атомы и группы атомовъ, которые эквивалентны іонамъ, напр., K, Na, NH_4, CH_3, C_2H_5, Cl, Br, CN, SCN и пр. Побочныя В., наоборотъ, присоединяютъ такія атомныя группы, которыя сами по себѣ образуютъ молекулы, способныя къ самостоятельному существованію, напр. H_2O, NH_3, KCl, NH_4Cl и т. п. Различіе между тѣми и другими ясно будетъ изъ сопоставленія слѣдующихъ формулъ, въ которыхъ побочныя В. выражены пунктиромъ:



Тѣ же самые факты, которые заставили Вернера выступить съ гипотезой о главныхъ и побочныхъ единицахъ В., получаютъ нѣсколько иное объясненіе съ точки зрѣнія, развитой Абеггомъ. Этотъ ученый руководился въ данномъ случаѣ, съ одной стороны, представленіемъ объ электросродствѣ, значеніе котораго, какъ принципа химической систематики, было выдвинуто имъ же въ сотрудничествѣ съ Бодлендеромъ, а, съ другой стороны, требованіями періодическаго закона. Согласно этому послѣднему, сумма высшихъ В. элементовъ по кислороду и по водороду для IV—VII группъ=8. При этомъ замѣчательно, что въ высшихъ (солеобразныхъ). кислородныхъ соединеніяхъ элементовъ послѣдніе, очевидно, электроположительны, а въ водородистыхъ—электроотрицательны. Абеггъ дѣлаетъ смѣлую гипотезу, что каждый элементъ обладаетъ двоякими В.: положительными и отрицательными. Притомъ сумма тѣхъ и другихъ всегда=8. Наиболѣе типичныя для даннаго элемента единицы В. онъ называетъ нормальными В., менѣе типичныя—контравалентностями. Слѣдующая табличка даетъ распредѣленіе тѣхъ и другихъ для элементовъ въ періодической системѣ:

Группы П. С.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII и 0
Нормальная В.	+1	+2	+3	±4	−3	−2	−1	−0 +0
Контравалентность.	−7	−6	−5		+5	+6	+7	+8 −8

Изъ этой таблички видно, что номеръ группы періодической системы равенъ максимальной положительной В. элементовъ, въ ней находящихся. Элементы VIII и нулевой группы одинаковымъ образомъ находятъ себѣ мѣсто, помѣстить ли ихъ послѣ VII или передъ I группой. Въ первомъ случаѣ нормальная В. =0, а контравалентность =+8 во второмъ будемъ имѣть 0 и—8. Элементы нулевой группы всегда проявляютъ только нормальную В., которая здѣсь и =0. Согласно этой гипотезѣ, въ образованіи комплексныхъ соединеній принимаютъ какъ-разъ преимущественное участіе контравалентности. Быть-можетъ, тѣ же контравалентности являются виновниками появленія многихъ изъ числа такъ назыв. интерметаллическихъ соединеній, присутствующихъ въ сплавахъ металловъ. Соединенія эти часто вовсе не имѣютъ того «солеобразнаго» характера, которымъ отличаются прочнѣйшія и типичнѣйшія сочетанія между элементами. Свойства металловъ при образованіи такихъ соединеній мало мѣняются. Зато и составъ послѣднихъ часто выражается весьма своеобразными формулами, очень мало напоминающими обычныя значенія В. Таковы, напр., слѣдующія соединенія: Na_5Hg_2 $Na_{12}Hg_{13}$, $NaHg_4$, $NaCd_5$, $NaZn_{12}$, $FeZn_7$ и пр. *Л. Чугаевъ.*

Валентъ (Valens)—анти-императоръ, выставленный въ Италіи противъ имп. Деція, когда послѣдній воевалъ съ готами на Дунаѣ (251 г.).—См. Mommsen, «Bull. dell' inst.», 1865, 27; A. Sadeé, «De imper. rom. tertii p. Chr. n. saec. temp. const.» (Боннъ, 1891).

Валентъ (Thessalonicus)—одинъ изъ узурпаторовъ во время правленія имп. Галліена (253—268), проконсулъ Ахайи. Онъ разбилъ Пизона, полководца узурпатора Макріана, немедленно былъ провозглашенъ императоромъ и затѣмъ убитъ войсками (261 г. по Р. Хр.).

Валентъ (Valens)—римскій императоръ (364—378), младшій братъ Валентиніана I, который сдѣлалъ его своимъ соправителемъ для Востока. Готы готовились вторгнуться въ предѣлы имперіи и оказывали поддержку провозгласившему себя императоромъ родственнику Юліана Прокопію, облаченному въ пурпуръ вдовою Константина и опиравшемуся на традиціи Константиновскаго дома. Въ 366 г. В. разбилъ, взялъ въ плѣнъ и казнилъ Прокопія; въ 367 г. переправился черезъ Дунай и принудилъ готовъ заключить миръ (369). Одновременно приходилось улаживать возникшія въ Арменіи и грозившія войною съ персами затрудненія. Тѣснимые гуннами вестготы получили отъ В. разрѣшеніе поселиться въ Мезіи (376), но, раздраженные вымогательствами римскихъ чиновниковъ, вторглись въ предѣлы имперіи и, опу-

стоившъ Ѳракію и Македонію, разбили римскія войска. Вернувшійся изъ Сиріи и выступившій противъ нихъ В. былъ разбитъ и погибъ въ сраженіи при Адріанополѣ (9 августа 378). Малообразованный (онъ не зналъ даже греческаго языка), вспыльчивый и гордый своимъ саномъ и властью В., въ противоположность Валентиніану, вмѣшался въ религіозныя распри имперіи. Несмотря на усиленіе противоаріанскаго теченія, вслѣдствіе сближенія гомоузіанцевъ и гомоіузіанцевъ, онъ принялъ сторону аріанъ, вѣроятно поддавшись вліянію жены своей, Альбіи Доминики, и еп. константинопольскаго Евдоксія. Колеблющаяся и неплановмѣрная религіозная политика В., встрѣтившая мужественное сопротивленіе со стороны Василія Великаго, прекратилась съ его смертью.—*Литературу* см. въ статьяхъ о Валентиніанахъ I и II и Граціанѣ.

Валенца—укрѣпленный пунктъ при р. По въ Піемонтѣ (Италія). Въ 1799 г. въ углу, образуемомъ рр. По и Танаро, между В. и крѣпостью Александріей, отступивъ отъ Турина, расположился Моро. 14 мая Суворовъ занялъ Туринъ и, угрожая отсюда путямъ отступленія Моро, заставилъ его отступить въ Генуэзскую Ривьеру. Такимъ образомъ, Піемонтъ былъ весь очищенъ отъ французовъ, а В. занята союзниками, и укрѣпленія ея усилены, съ цѣлью болѣе надежнаго прикрытія имѣвшейся здѣсь мостовой переправы.

Валенція (Valentia)—о-въ, длиною 11 км., шир. 3,7 км., близъ ю.-зап. берега Ирландіи, причисляемый къ графству Кёрри, провинціи Мюнстеръ. Значительныя мѣсторожденія графита; на вост. берегу острова—гавань Valentia Harbour, совершенно защищенная отъ западныхъ вѣтровъ. Отсюда заложены съ 1865 г. нѣсколько подводныхъ телеграфныхъ кабелей до Ньюфаундленда, на протяженіи 3627 км. и глубинѣ 4725 м. Первоклассная метеорологическая станція.

Валенъ (Wahlen), Е.—шведскій метеорологъ, род. около 1840 г.; въ 1874—86 г. былъ вычислителемъ въ главной физической обсерваторіи въ Петербургѣ. Написалъ два обширныхъ труда: «Der jährliche Gang der Temperatur in St.-Petersburg nach 118-jährigen Tagesmitteln» («Repertorium für Meteorologie», VII, 1881); «Wahre Tagesmittel und tägliche Variation der Temperatur an 18 Stationen des Russischen Reiches 1886» (въ III приложеніи къ труду Г. И. Вильда о температурѣ воздуха Россійской имперіи).

Валера (Valera), Донъ-Хуанъ—выдающійся испанскій писатель и государственный дѣятель (1824—1905). Отецъ его, испанскій адмиралъ, пожелалъ, чтобы сынъ посвятилъ себя дипломатической карьерѣ. Бросивъ юридическія науки, В. началъ ее въ званіи секретаремъ посольства въ СПБ., потомъ посломъ въ Лиссабонѣ и Вашингтонѣ. Въ 1859 г. онъ вышелъ въ отставку, примкнулъ къ оппозиціи и былъ избранъ депутатомъ, позднѣе былъ сенаторомъ. Выдающійся беллетристъ и поэтъ, изящный, тонкій критикъ считался авторитетомъ по иностранной литературѣ. Перевелъ многія стихотворенія съ языковъ англійскаго, нѣмецкаго, русскаго, итальянскаго и т. д. Первый его романъ, «Pepita Jimenez» (1874), причисляется къ перламъ испанской литературы; онъ выросъ на національной почвѣ, безъ иностраннаго (французскаго) вліянія. Съ него начинается интересъ иностранцевъ къ испанскому роману. Слѣдующіе романы В.: «Comendador Mendoza» (1877) и «Doña Luz» (1879) стоятъ еще выше по тонкости психологическаго анализа. «Las ilusiones del doctor Faustino» (1876) полонъ острыхъ и безпощадныхъ наблюденій. Послѣ долгаго перерыва В. далъ новую серію романовъ: «Juanita la larga» (1896), «Genio y figura» (1897), «Morsamor» (1899) и томъ разсказовъ «De varios colores» (1898). Обладая блестящимъ, живымъ воображеніемъ, В. нѣсколько холоденъ; фантазія является у него лишь средствомъ облечь умныя, оригинальныя мысли въ живые образы. Менѣе значительны, несмотря на виртуозность его, «Poesias» (1858), переизд. въ 1885 г. подъ названіемъ: «Canciones, romances y poemas». Критическіе опыты В., занимающіе нѣсколько томовъ, весьма замѣчательны. В.—реалистъ въ широкомъ смыслѣ этого слова; въ своей критической статьѣ «A puntes sobre el nuevo arte de escribir novelas» («Замѣтки по поводу новаго искусства писать романы») онъ является противникомъ натурализма. По его мнѣнію, романъ пришелъ бы къ упадку, если бы былъ только зеркаломъ грубыхъ страстей. Хороша та книга, которая, указывая на общественныя язвы, тѣмъ не менѣе, трогаетъ и возвышаетъ сердца читателей. Его произведенія проникнуты духомъ неокатолицизма, желаніемъ примирить настоящее съ прошедшимъ. Изданія статей В.: «Estudios criticos» (3 тт., Мадридъ и Севилья, 1884—5); «Disertaciones y juicios literarios» (Мадридъ, 1887); «Nuevos estudios criticos» (ib., 1888); «Cartas americanas» (ib., 1889—90); «A vuela pluma» (ib., 1897). Полное собраніе его сочиненій (7 тт.) издано въ серіи «Escritores castellanos».

Валеральдегидъ, $C_5H_{10}O$—алдегидъ валерьяновой кислоты, получается при умѣренномъ окисленіи амильнаго алкоголя броженія. По свойствамъ напоминаетъ обыкновенный или уксусный алдегидъ.

Валерикъ или Вайрикъ—правый прт. р. Сунжи, «рѣчка смерти», воспѣта Лермонтовымъ въ поэмѣ того же имени.

Валериленъ, C_5H_8. Углеводородъ ацетиленнаго ряда, содержащій то же количество углерода въ частицѣ, какъ и валеріановая кислота, и полученный дѣйствіемъ алкогольнаго раствора ѣдкаго кали на бромистый амиленъ изъ амильнаго алкоголя броженія. Въ настоящее время извѣстно нѣсколько углеводородовъ состава C_5H_8, но общее названіе ихъ «В.» чаще замѣняется терминомъ «пентины», отъ слова «пентанъ». Ближайшими аналогами ацетилена и аллилена являются изъ валериленовъ: пропилацетиленъ $CH \vdots C(CH_2CH_2CH_3)$ и изопропилацетиленъ $CH \vdots C[CH(CH_3)_2]$; аналогомъ аллена диметилалленъ $(CH_3)_2C:C:CH_2$; кромѣ того, полученъ также и двузамѣщенный ацетиленъ метилэтилацетиленъ $(CH_3)C \vdots C(C_2H_5)$. Всѣ эти изомерные углеводороды представляютъ собою летучія жидкости (кипятъ въ предѣлахъ отъ 18° до 42°) съ характернымъ, непріятнымъ, напоминающимъ чеснокъ запахомъ, легче воды, въ ней очень мало или совсѣмъ не растворяются. Въ послѣднее время указана возможность перехода при дѣйствіи соотвѣтствующихъ реактивовъ одного изомера въ другой (А. Е. Фаворскій); такъ, при дѣйствіи металлическаго натрія метилэтилацетиленъ переходитъ въ натріевое производное пропил-ацетилена; пропил-ацетиленъ нагрѣваніемъ съ алкогольнымъ растворомъ ѣдкаго кали или натра переходитъ обратно въ метилэтилацетиленъ, диметилалленъ при дѣйствіи металлическаго натрія превращается въ изопропилацетиленъ, а этотъ послѣдній подъ вліяніемъ алкогольнаго раствора щелочи снова даетъ диметилалленъ. Диметилалленъ (прежній В. собственно), подобно другимъ своимъ изомерамъ, энергично соединяется съ бромомъ и, кромѣ предѣльной стадіи $C_5H_8Br_2$, даетъ соединеніе $C_5H_8Br_2$, которое при обработкѣ алкогольнымъ растворомъ щелочи лишается элементовъ бромистаго водорода

и переходитъ въ болѣе непредѣльный углеводородъ C_5H_6, называемый валиленомъ и дающій съ бромомъ кристаллическое соединеніе $C_5H_6Br_6$.

Валерилъ (C_4H_9CO) — радикалъ валерьяновой кислоты, входящій въ составъ ея производныхъ, напр., C_4H_9COCl—хлористый В. $(C_4H_9CO)_2O_2$—перекись В. и т. п. Нѣкоторые химики зовутъ также В. остатокъ (C_5H_7) амилена.

Валеріана, булдырьянъ, балдріанъ, аверьянъ, ладаница, лѣсной ладанъ, маунъ (Valeriana)—родъ растеній изъ семейства валеріановыхъ. Это многолѣтнія растенія съ подземнымъ корневищемъ

Валеріана (Valeriana officinalis).
1. Вершина стебля и соцвѣтія. 2. Листъ. 3. Цвѣтокъ въ цѣлости (ув.). 4. Продольный разрѣзъ цвѣтка (ув.). 5. Діаграмма (планъ) цвѣтка.

и прямымъ стеблемъ, несущимъ у вершины соцвѣтіе изъ многоцвѣтковыхъ полузонтиковъ; окранна чашечки во время цвѣтенія внутрь завороченная, при плодахъ разрастающаяся въ перистую летучку; вѣнчикъ трубчато-ворончатый, у основанія съ полымъ бугромъ, отгибъ 5-лопастный; тычинокъ 3; плодъ односѣмянный. Виды: V. officinalis L. (см. рис.) съ перистыми листьями, розовыми цвѣтками, собранными крупнымъ вѣтвистымъ соцвѣтіемъ. Растеніе встрѣчается почти по всей Европѣ и Сибири. Извѣстны у насъ еще около 15 видовъ рода Valeriana. Корневище В. примѣняется въ медицинѣ какъ слабое возбудительное. Препараты В. употребляются чаще всего при различныхъ истерическихъ состояніяхъ какъ противосудорожныя средства. Общеизвѣстныя валеріановыя капли представляютъ спиртную и эѳирную настойки В.

Валеріани (Valeriani), Джузеппе — итальянскій декораторъ (ум. въ 1761 г.), работавшій въ Россіи и создавшій здѣсь школу «перспективистовъ». Прибылъ въ С.-Петербургъ въ 1742 г. и скоро получилъ множество заказовъ по росписи петербургскихъ и загородныхъ дворцовъ имп. Елизаветы Петровны. Писалъ также театральныя декораціи и устраивалъ придворные маскарады. Съ 1745 г. обучалъ въ рисовальныхъ классахъ академіи наукъ и имѣлъ много учениковъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны М. Махаевъ, А. Грековъ и Ив. Лапкинъ, писавшіе подъ его руководствомъ виды Петербурга, а въ 1753 г. исполнившіе грандіозный планъ этого города. Изъ произведеній В. сохранились нѣкоторые масляные пейзажи въ Зимнемъ и Аничковомъ дворцахъ и въ имѣніи «Sans Ennui» Г. Г. фанъ-Гильзе фанъ деръ-Пальсъ, декораціи стѣнъ царскосельскаго Эрмитажа, а также проекты декорацій въ отдѣлѣ рисунковъ Императорскаго Эрмитажа.

Валеріановая кислота—$C_5H_{10}O_2$, впервые была описана Шеврёлемъ (въ 1817 г.), который получилъ ее изъ ворвани дельфиновъ и тюленей. Та же кислота была найдена въ корнѣ валеріаны аптечной, откуда она и получила свое названіе. Какъ въ различныхъ растеніяхъ, такъ и животныхъ, В. кислота встрѣчается и въ свободномъ состояніи, и въ видѣ сложныхъ эѳировъ. Природная кислота представляетъ смѣсь, по крайней мѣрѣ, двухъ изомеровъ, изъ которыхъ одинъ вращаетъ плоскость поляризаціи. Искусственно В. кислота получается окисленіемъ амильнаго алкоголя броженія. Извѣстны всѣ четыре изомера В. кислоты, предвидимые теоріей и отвѣчающіе четыремъ первичнымъ амиловымъ алкоголямъ. 1) Нормальная В. кислота, отвѣчающая нормальному амильному алкоголю, изъ котораго и получена окисленіемъ; жидка при обыкновенной темп.; кипитъ при 186° и застываетъ въ кристаллическую массу только при сильномъ охлажденіи (темп. —20°). 2) Изовалеріановая кислота, главная составная часть природной В. кислоты, отвѣчаетъ изоамиловому алкоголю, не дѣйствующему оптически; приготовляется изъ послѣдняго окисленіемъ, а также и синтетически изъ ціанистаго изобутила. Жидка, сильно пахнетъ валеріаной и кипитъ при 175°; мало растворима въ водѣ. Строеніе ея $(CH_3)_2CH.CH_2.COOH$. Соли ея въ свѣжеприготовленномъ и сухомъ состояніи почти ничѣмъ не пахнутъ; но при сохраненіи распространяютъ ѣдкій запахъ самой В. кислоты, при чемъ частью превращаются изъ среднихъ солей въ основныя. Сложные эѳиры В. кислоты, напр., метильный, этильный и амильный, представляютъ собою сильно пахучія, мало или совсѣмъ нерастворимыя въ водѣ жидкости, перегоняющіяся безъ разложенія. Послѣдній, т.-е. изовалеріано-амильный эѳиръ $C_5H_9O(C_5H_{11}O)$ обладаетъ прекраснымъ яблочно-ананаснымъ запахомъ; слабый алкогольный растворъ его, подъ названіемъ яблочной эссенціи, находитъ примѣненіе при производствѣ искусственныхъ фруктовыхъ эссенцій. 3) Этилметилуксусная кислота, C_2H_5 / CH_3 $CH.COOH$, жидка, кипитъ при 125°; по всей вѣроятности, входитъ въ составъ природной; изучена еще недостаточно; кислота, полученная окисленіемъ оптически дѣятельнаго амиловаго спирта, обладаетъ способностью вращать плоскость поляризаціи вправо; приготовленная же синтетическими методами [напр., изъ $(CH_3)(C_2H_5)CHCN$—Ю. В. Лермантовой] оптически недѣятельна. Соли ея мало отличаются отъ солей предыдущей кислоты. 4) Триметилуксусная кислота, $C(CH_3)_3COOH$, или третичная В. кислота, получена впервые А. М. Бутлеровымъ гидратированіемъ соотвѣтствующаго ей нитрила-ціанистаго третичнаго бутила $C(CH_3)_3CN$. Она тверда; плавится при 35,4° и кипитъ при 163,7°; она получена также окисленіемъ соотвѣтствующаго ей первичнаго спирта

$[C(CH_3)_3]CH_2OH$, приготовленнаго въ самое недавнее время Тиссье, въ лабораторіи Фриделя, возстановленіемъ триметилуксуснаго алдегида.

Валеріановое масло (Ol. Valerianae, Baldrianöl, Essence de Valeriane, Oil of Valerian)—получается перегонкой свѣжихъ, рѣже—высушенныхъ, корней Valeriana officinalis. Свѣжее масло окрашено въ зеленовато-желтый цвѣтъ, при стояніи темнѣющій; запахъ масла не́ непріятный, рѣзкій и очень характерный. При сохраненіи масло густѣетъ и, наконецъ, выдѣляетъ кристаллы борнеола. Уд. в. В. масла 0,93—0,96 (уд. в. французскаго масла, получаемаго изъ дико растущихъ растеній, 0,875—0,900); вращ. пл. поляр. $\alpha_D = -8°$ до 13°; коэфф. обмыливанія 100—150; кислотное число 20—50. Составъ: l—камфенъ, l—пиненъ, l—борнеолъ, муравьиный, уксусный, масляный и валеріановый эѳиры борнеола, терпинеолъ, борнеоловый эѳиръ $C_{10}H_{17}.O.C_{10}H_{17}$ съ темп. кипѣнія 290°, лѣво вращающій сесквитерпенъ $C_{15}H_{24}$ (темп. кипѣнія 160°—165° при 50 мм.) и еще, повидимому, спиртъ состава $C_{15}H_{26}O$.—В. масло примѣняется въ медицинѣ.

Валеріановые эѳиры—см. Валеріановая кислота и Эѳиры сложные.

Валеріановый алдегидъ, $C_5H_{10}O = CH_3(CH_2)_3.CHO$—представляетъ жидкость, кипящую при 103°; полученъ Либеномъ и Росси сухой перегонкой смѣси нормальныхъ валеріаново-кальціевой и муравьино-кальціевой солей. См. также Валеральдегидъ.

Валеріановыя или **мауновыя** (Valerianaceae)—семейство однолѣтнихъ и многолѣтнихъ растеній изъ группы двудольныхъ. Въ Россіи чаще другихъ встрѣчаются представители родовъ Valerianella и Valeriana.

Валеріанъ (P. Licinius Valerianus)—римскій императоръ (253—260). Принималъ видное участіе въ управленіи государствомъ еще при имп. Деціи. Въ 253 г., послѣ гибели имп. Галла и его соправителя, власть захватилъ Эмилій Эмиліанъ, но нѣсколько мѣсяцевъ спустя самъ былъ убитъ, когда въ Ретіи войска провозгласили В. императоромъ. Сынъ В., Публій Лициній Галліенъ, былъ признанъ цезаремъ, а затѣмъ, по прибытіи отца въ Римъ, сдѣланъ его соправителемъ. Хотя В. былъ безспорно выдающимся полководцемъ и весьма способнымъ правителемъ, но выйти изъ чрезвычайно затруднительнаго положенія, въ которомъ въ то время находилась Римская имперія, оказалось и ему не по силамъ. На западѣ аламаны и франки перешли Рейнъ и вторглись въ римскія владѣнія; на Дунаѣ поднялись готы и ихъ сосѣди; постоянные набѣги разоряли Македонію, Ѳракію и Грецію. Готы перешли въ Малую Азію, напали на Византію, захватили нѣсколько городовъ и овладѣли почти всей Виѳиніей; африканскія владѣнія подверглись нападенію со стороны мавровъ; на востокѣ персы (Сапоръ I), овладѣвъ Арменіей, стали угрожать римскимъ провинціямъ; въ 256 г. была взята Антіохія. Войну на рейнской границѣ велъ Галліенъ, въ союзѣ съ германскими народностями. На востокъ для борьбы противъ персовъ выступилъ самъ В.; ему удалось возвратить Антіохію, но затѣмъ въ Месопотаміи, близъ Эдессы, онъ потерпѣлъ пораженіе, хитростью былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ и умеръ въ 259 или 260 г. Извѣстія о смерти В., какъ и вся хронологія этого времени, чрезвычайно сбивчивы и противорѣчивы.

Валеріанъ—имя нѣсколькихъ мучениковъ: 1) ум. вмѣстѣ съ Іустиномъ Философомъ въ 166 г. въ Римѣ, память 1 іюня; 2) пострадалъ тамъ же около 230 г., память 22 октября; 3) пострадалъ въ Трапезундѣ при Діоклетіанѣ, память 21 января; 4) пострадалъ при Лициніи въ Томахъ въ Скиѳіи.

Валеріенъ (Mont Valerien)—укрѣпленный холмъ, входящій въ кольцо фортовъ, окружающихъ Парижъ (во Франціи), къ З отъ города, господствуетъ надъ долиной Сены. Высота 162 м.

Валеріи—древне-римскій патриційскій родъ, сабинскаго происхожденія, имя котораго встрѣчается уже въ древнѣйшихъ сказаніяхъ объ образованіи Римскаго государства. Представители его принимали участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ римской исторіи, и онъ просуществовалъ до паденія Римской имперіи. Во времена республики родъ В. распался на нѣсколько отраслей, отличавшихся другъ отъ друга прозвищами (Poplicola, Potitus, Flaccus, Laevinus, Falco, Maximus, Messala), при чемъ нѣкоторыя вѣтви одновременно носили нѣсколько такихъ прозвищъ. Родоначальникомъ своимъ В., по преданію, считали Волеза, товарища Тита Тація, современника ромуловской эпохи. Историческія данныя о первыхъ представителяхъ этого рода до крайности затемнены риторическими прикрасами анналистовъ временъ Суллы, главнымъ образомъ—Валерія Анціата. Преданіе рисуетъ ихъ героями, защитниками народныхъ интересовъ, посредниками между плебеями и патриціями въ эпоху сословной борьбы.—1) Публій В. (P. Valerius Poplicola)—консулъ 509 г. до Р. Хр., заступившій мѣсто отказавшагося Коллатина, провелъ законъ о провокаціи (Lex Valeria de provocatione). За это и вообще за преданность народнымъ интересамъ В. былъ еще трижды избираемъ консуломъ и получилъ прозвище «Poplicola». Въ разсказѣ о немъ много вымысловъ.—2) Маркъ или Маній В. Максимъ (M. Valerius Maximus)—диктаторъ 494 г. до Р. Хр.; дѣйствовалъ въ пользу плебеевъ противъ сената во время перваго удаленія плебеевъ на священную гору, за что получилъ прозваніе Maximus.—3) Луцій В. Потитъ (L. Valerius Potitus)—консулъ 449 г. до Р. Хр., вмѣстѣ со своимъ коллегой, М. Гораціемъ, способствовалъ успокоенію плебеевъ во время такъ назыв. второго удаленія на священную гору (паденіе децемвировъ). Преданіе приписываетъ обоимъ консуламъ изданіе Leges Valeriae Horatiae, которыми возстановлялся законъ о провокаціи, возстановлялся трибунатъ, и рѣшенія комицій по трибамъ получали обязательную силу для патриціевъ. Удовлетворенныхъ этими законами плебеевъ Луцій В. повелъ противъ эквовъ и вольсковъ и одержалъ побѣду. Содержаніе этого законодательства, какъ и весь разсказъ о паденіи децемвировъ, передается въ источникахъ весьма противорѣчиво; первоначальное преданіе сильно искажено позднѣйшими домыслами и переработками.—4) Маркъ В. (M. Valerius Maximus Corvus), по сказанію, объясняющему его прозвище Corvus (воронъ), побѣдилъ въ единоборствѣ богатырскаго галла при помощи ворона, сѣвшаго къ нему во время поединка на шлемъ. Въ 348 г. онъ, всего 23 лѣтъ отъ роду, былъ уже консуломъ; въ 346 г. избранъ вторично на эту должность, въ 343 г.—въ третій разъ. Въ этомъ году В. побѣдилъ самнитовъ, а въ 335 г., въ четвертое свое консульство, завоевалъ Калесъ въ Кампаніи. Въ 301 г. Маркъ В., во второй разъ избранный въ диктаторы, разбилъ марсовъ и этрусковъ, а въ слѣдующемъ году, будучи въ пятый разъ консуломъ, возобновилъ и утвердилъ «Lex Valeria de provocatione». Въ шестой разъ Маркъ В. былъ консуломъ въ 299 г., когда грозила вспыхнуть война съ этрусками. Послѣ этого консульства онъ отказался отъ дальнѣйшей общественной дѣятельности.—

5) Маній или Маркъ В. (M. Valerius Maximus Messala) въ 263 г., будучи консуломъ, одержалъ въ первую Пуническую войну рѣшительную побѣду надъ соединенными силами карѳагенянъ и сиракузцевъ близъ Мессалы, почему и получилъ прозвище «Мессалы». Затѣмъ онъ побудилъ царя Гіерона Сиракузскаго къ заключенію мира и даже союза съ Римомъ. Битву при Мессалѣ Маркъ В. велѣлъ изобразить въ картинѣ (tabula Valeria), которая была выставлена у зданія курій Гостилія.—6) Во вторую Пуническую войну отличился Маркъ В. Laevinus. Въ 210 г. онъ, будучи консуломъ, закончилъ начатое Марцелломъ вторичное завоеваніе Сициліи.—7) Луцій В. (Flaccus)—партизанъ Марія и, по смерти его, консулъ вмѣстѣ съ Цинной; въ 86 г. былъ посланъ маріанцами въ Азію противъ Митридата, какъ замѣститель Суллы. Завоевалъ Македонію, занялъ Византію и Халкедонъ, но вскорѣ изъ-за раздоровъ съ своимъ легатомъ, Г. Флавіемъ Фимбріей, принужденъ былъ бѣжать въ Никомедію, тамъ настигнутъ взбунтовавшимися солдатами и убитъ (85 г.).—О В. Мессалѣ, другѣ Августа, см. Мессала. Остальные В. временъ имперіи играли лишь второстепенную роль въ судьбахъ страны, за исключеніемъ В. Азіатскаго (Asiaticus), галльскаго уроженца (изъ Вѣнны), который былъ сначала любимцемъ Калигулы и въ 41 г. добился консульства, но потомъ, жестоко оскорбленный императоромъ, содѣйствовалъ его убійству. В. пользовался также расположеніемъ Клавдія и въ 46 г. снова былъ консуломъ; но, будучи несмѣтно богатъ (между прочимъ, онъ владѣлъ роскошными садами Лукулла), палъ жертвою корыстолюбія Мессалины (въ 47 г.).

Валерій Антійскій (Valerius Antias)—древне-римскій историкъ I в. до Р. Хр., принадлежавшій къ такъ назыв. младшимъ анналистамъ (см. II, 911). Составленная имъ лѣтопись (Annales) состояла, по меньшей мѣрѣ, изъ 75 книгъ и обнимала событія съ основанія Рима, вѣроятно, до смерти Суллы. Онъ стремился не столько къ исторической истинѣ, сколько къ эффекту и оригинальности. Историческія даты сильно перепутаны, а событія значительно искажены. Главная цѣль искаженій—прославленіе, во что бы то ни стало, Рима вообще и того знатнаго рода, къ которому принадлежалъ авторъ, въ частности. Лѣтописью почти безъ всякой критики усердно пользовались позднѣйшіе историки (напр., Ливій, Діонисій Галикарнасскій, Плутархъ). Отрывки собраны у Peter'a, «Historicorum Romanorum reliquiae», т. I (Лпц., 1870), и «Historicorum Romanorum fragmenta».—Ср. Моммзенъ, «Римская исторія», т. III, и Howard, «Val. A. and Livy» въ «Harv. stud. in class. philol.», XVIII (1906).

Валерій Максимъ (Valerius Maximus)—древне-римскій историкъ, авторъ посвященнаго императору Тиберію сочиненія «9 книгъ замѣчательныхъ дѣяній и изреченій» (Factorum et dictorum memorabilium libri novem). Трудъ этотъ, изданный около 30 г. по Р. Хр., долженъ былъ служить пособіемъ для риторовъ и риторскихъ школъ, а потому авторъ подраздѣлилъ собранный имъ матеріалъ на рубрики (напр., о религіи, птицегаданіи, молитвахъ и т. п.), изъ которыхъ почти каждая, въ свою очередь, распадается на двѣ категоріи: примѣры римскіе (interna) и иноземные (externa). Стиль отличается умышленной напыщенностью и искусственностью; непріятно поражаетъ также низкая лесть Тиберію. Содержаніе взято изъ хорошихъ источниковъ, особенно изъ Ливія и Цицерона, но авторъ переработалъ его очень свободно. Имѣющаяся въ рукописяхъ, подъ именемъ 10-й книги, прибавка о системѣ римскихъ именъ (de praenominibus) восходитъ къ хорошему источнику, но не имѣетъ ничего общаго съ В. Въ виду практической цѣли сборника онъ усердно читался и сохранился въ большомъ количествѣ рукописей. Дошли даже два извлеченія изъ него: Юлія Парида (конецъ IV и начало V в.) и Януарія Непотіана (конецъ V в.), отчасти восполняющія пропуски основного текста. Нѣкоторыя средневѣковыя извлеченія изъ В. не изданы еще и доселѣ. Лучшее изданіе текста и извлеченій принадлежитъ Kempf'y (Лпц.—Б., 1854 и 1888). Русск. перев. Пв. Алексѣева (СПБ., 1772).—Ср. Peter, «Die Geschichtliche Litteratur über die römische Kaiserzeit bis Theodosius I und ihre Quellen» (Лпц., 1897).

Валерій Флаккъ (C. Valerius Flaccus Setinus Balbus)—древне-римскій поэтъ, современникъ Веспасіана, которому онъ посвятилъ свою эпическую поэму; умеръ около 90-го г. Квинтиліанъ въ X книгѣ своей «Institutio» (1, 90) съ сожалѣніемъ упоминаетъ объ его недавней смерти. Поэма его носила заглавіе «Argonauticon libri octo» и имѣла сюжетомъ походъ Ясона въ Колхиду за золотымъ руномъ (см. III, 385). Сочиненіе, вѣроятно, не было закончено, такъ какъ 8-я книга обрывается на просьбѣ Медеи къ Ясону взять ее съ собою; ничего не говорится о смерти брата Медеи, Абсирта, и о возвращеніи аргонавтовъ. Рядъ противорѣчій и повтореній во всемъ произведеніи указываетъ, что авторъ не успѣлъ отдѣлать его. Между тѣмъ работалъ онъ надъ поэмой долго, такъ какъ посвященіе написано вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ (70 г.), а въ IV-й книгѣ есть намекъ на знаменитое изверженіе Везувія въ 79 г. Въ выборѣ сюжета В. Флаккъ зависитъ прежде всего отъ Аполлонія Родосскаго (см. III, 177), сочиненіе котораго имѣлось уже въ латинскомъ переводѣ Варрона Атацинскаго. В. Флаккъ удачно оживилъ этотъ избитый сюжетъ тщательной отдѣлкой характеровъ, особенно главнаго героя, и изображеніемъ душевныхъ движеній. Стиль его свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ поэтическомъ дарованіи, но заключаетъ въ себѣ много риторики; непріятно дѣйствуютъ также очень смѣлое примѣненіе фигуръ и троповъ и умышленная сжатость выраженія. Въ техникѣ языка В. Флаккъ сильно зависитъ отъ Виргилія; когда, въ стремленіи къ оригинальности, онъ уклоняется отъ своего образца, онъ почти всегда много теряетъ. Со стороны метрики поэма отличается Овидіевой строгостью. Въ общемъ едва ли не слѣдуетъ признать правильнымъ неоднократно высказывавшееся мнѣніе, что, какъ эпическій поэтъ, В. Флаккъ стоитъ выше своихъ современниковъ—Лукана и Силія Италика, которымъ онъ уступаетъ только въ выборѣ сюжета. Ни по критикѣ текста поэмы, ни по ея разбору далеко еще не сказано послѣдняго слова. Изъ изданій лучшія: C. Schenkl (Б., 1871), P. Langen (съ латинск. коммент.; Б., 1896—97) и Giarratano (Миланъ, 1904). Изъ анализовъ поэмы лучшій у Harmand, «De Valerio Flacco Apollonii Rhodii imitatore» (Нанси, 1898). Переводы имѣются на испанскомъ языкѣ (Javier de Leon Bendicho y Quilty, Мадридъ, 1868), итальянскомъ (Pindemonte) Верона, 1776), нѣмецкомъ (Wunderlich, Эрфуртъ, 1805), французскомъ (Dureau de Lamalle, П., 1811, и шведскомъ (Genberg, Лундъ, 1842).—Ср. «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1874, кн. 9. *А. М—нъ.*

Вали—божество въ сѣверной миѳологіи, сынъ Одина и Винды, искусный стрѣлокъ и воинъ.

Вали (*араб.*)—въ Турціи начальники провинцій (вилайетовъ), назначаемые султаномъ.

Валиде (*араб.*)—въ Турціи титулъ матери царствующаго султана.

Валидолъ—30%-ный растворъ ментола въ валеріановомъ эѳирѣ ментола ($C_5H_9O_2C_{10}H_{19}$), густоватая, пріятнаго запаха и горьковатаго вкуса жидкость, употребляется въ тѣхъ же случаяхъ, какъ ментолъ и валеріана, по 5—10 капель на пріемъ, нѣсколько разъ въ день, въ водѣ, винѣ и т. д. Употребляется также наружно, менѣе раздражаетъ, чѣмъ ментолъ.

Валиленъ—см. Валериленъ.

Валилъ—діэтилъ-амидъ валеріановой кислоты [$C_4H_9CO.N(C_2H_5)_2$]; жидкость жгучаго вкуса. Употребляется въ медицинѣ вмѣсто препаратовъ валеріаны, которые непостоянны по своему составу и легко разлагаются. В. назначается при мигрени, истеріи, невралгіяхъ, въ капсулахъ по 0,125 на пріемъ.

Валитъ—легендарный князь корельскій. По лапландскимъ преданіямъ, В. или Валертъ жилъ въ Корелѣ или Кекгольмѣ; отличался необычной силой и храбростью. Въ Лапландіи извѣстны Валитовъ камень, Валитова губа и Валитово городище.

Валихановъ (султанъ Чекканъ-Чингисовичъ)—этнографъ и путешественникъ (1835—66). Учился въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1856 г. посѣтилъ Илійскій край, гдѣ познакомился съ П. П. Семеновымъ; въ 1858 г. подъ видомъ купца побывалъ въ Кашгарѣ. Въ 1859 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и занялся разработкой собраннаго имъ во время путешествія обширнаго матеріала по этнографіи и исторіи пройденнаго имъ края. Умеръ, не доведя до конца своего труда. Успѣлъ издать: «О состояніи Алтышара или шести восточныхъ городовъ китайской провинціи Нань-лу въ 1858—59 гг.» («Записки Имп. Русскаго Геогр. О-ва», 1861, кн. 3); «Очерки Джунгаріи» (тамъ же, кн. 1). Посмертныя работы В. изданы подъ редакціей П. П. Семенова въ «Изв. Имп. Русск. Геогр. Общества» за 1868 г. и Н. И. Веселовскаго въ 1905 г.

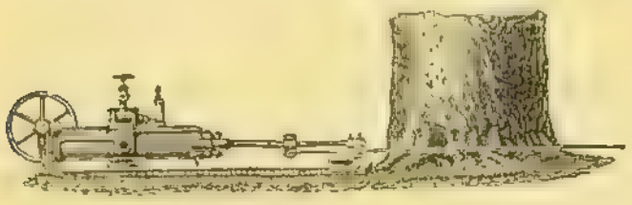
Вали-ханъ-ходжа или Вали-ханъ-тюря—предводитель возстанія восточно-туркестанцевъ въ 1847 г. Въ 1857 г., послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ, овладѣлъ Кашгаромъ. Кратковременное свое управленіе ознаменовалъ страшными жестокостями; составилъ себѣ печальную славу какъ убійца Адольфа Шлагинтвейта. Въ 1858 г. былъ схваченъ и отправленъ въ Кокандъ. Преданный суду, онъ былъ оправданъ. Дальнѣйшая его судьба не извѣстна.

Валицкій, Альфонсъ Осиповичъ—эллинистъ (1808—58), воспитанникъ учительской семинаріи при виленскомъ университетѣ. Въ 1828 г. В. за «Dissertatio de Cornelio Nepote» (Дерптъ, 1833) получилъ степень доктора философіи, затѣмъ былъ командированъ въ Берлинъ. Назначенный профессоромъ греческой словесности и древностей въ харьковскомъ унив., онъ занялъ тамъ выдающееся мѣсто. Знатокъ классическаго міра, блестящій ораторъ, В. явился отличнымъ истолкователемъ Гомера, греческихъ трагиковъ, Демосѳена, Эсхина и рисовалъ на лекціяхъ яркія картины древне-греческаго быта. Греческій языкъ былъ мало доступенъ его слушателямъ, получившимъ недостаточную подготовку въ гимназіяхъ; В. вліялъ на нихъ больше художественной стороной своихъ лекцій. Перевелъ на польскій языкъ трагедію Софокла: «Эдипъ-царь» (Вильна, 1842) и «Фауста» Гете (Вильна, 1842); на польскомъ же языкѣ издалъ изслѣдованіе о поэмѣ Тегнера «Fritiof», съ переводомъ нѣсколькихъ пѣсенъ (Варшава, 1841). Большая часть сочиненій В. осталась въ рукописяхъ. Воспоминанія о немъ М. П. де-Пуле напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» (1874 г., кн. I).—Ср. «Словарь» Венгерова, т. IV.

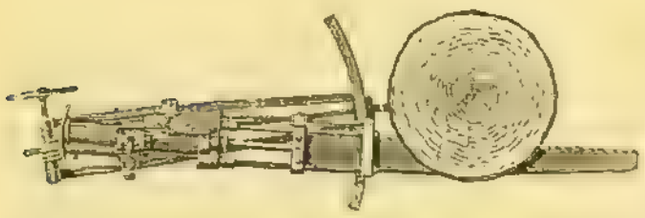
Валишевскій, Казиміръ — польско-французскій писатель. Род. въ 1849 г. Учился въ Мецѣ, Нанси и Парижѣ, гдѣ получилъ степень доктора юридическихъ наукъ. Главныя изслѣдованія его въ области польской исторіи: «Acta regis Ioannis III» (Краковъ, 1879—83, документы царствованія Яна Собѣскаго); «Potocky i Czartoryscy» (ib., 1887); «Polsko-francuskie stosunki w XVII w.» (ib., 1889); «Polska i Europa w drugiej polowie XVIII w.» (ib., 1890); «Poselstwo hr. de Broglie»; «Królowa Marja Ludwika». Позднѣе В. написалъ рядъ книгъ для ознакомленія французскихъ читателей съ главными дѣятелями русской исторіи: «Le roman d'une impératrice» (П., 1893); «Autour d'un trône» (ib., 1894; обѣ книги посвящены Екатеринѣ II); «Pierre le Grand» (ib., 1897); «La dernière des Romanov: Elisabeth I» (ib., 1902); «Les origines de la Russie moderne» (3 тт.: «Ivan le Terrible»; «La crise révolutionnaire 1584—1614 [Смутное время]»; «Le Berceau d'une dynastie—Les premiers Romanov»); «Le fils de la Grande Catherine. Paul I». Блестящій стиль, интересное изображеніе бытовой стороны описываемыхъ событій, яркія характеристики создали этимъ книгамъ большой успѣхъ какъ въ оригиналѣ, такъ и въ многочисленныхъ переводахъ на другіе языки, въ томъ числѣ и на русскій. Серьезная критика отнеслась къ нимъ отрицательно, обнаруживъ тенденціозность автора и крайнюю необоснованность его сужденій. В. написалъ также: «La litterature russe» (П., 1910). Въ «Новомъ Времени» періодически помѣщаетъ «Письма съ Запада».

Валка лѣса можетъ быть выполнена двоякимъ образомъ: выкапываніемъ или выкорчевываніемъ цѣлыхъ деревьевъ, или же отдѣльно, по частямъ—сперва снимаются съ корня стволы деревьевъ, а потомъ уже выкорчевываются они съ корнями. Болѣе распространеннымъ является второй способъ, при чемъ крупныя деревья валятся при помощи пилы, топора и клиньевъ, а мелкія прямо срѣзаются. При В. цѣлыхъ деревьевъ, предварительно вокругъ каждаго изъ нихъ расчищается корчевальною мотыкой почва на большемъ или меньшемъ разстояніи, затѣмъ прикрѣпляютъ къ стволу, обвязывая вокругъ него, прочныя веревки и, натягивая ихъ, валятъ дерево. При сильномъ развитіи корней помогаютъ В. подваживаніемъ корней рычагомъ-вагой со стороны, противоположной направленію, въ которомъ валится дерево, а для облегченія закрѣпленія веревокъ на извѣстной высотѣ ствола служитъ особое орудіе—корчевальный крючокъ.—Кромѣ В. лѣса при посредствѣ ручныхъ инструментовъ, въ настоящее время развивается также В. лѣса при посредствѣ спеціальныхъ машинъ-орудій, т.-е. механически дѣйствующихъ пилъ: паровыхъ, приводныхъ и пневматическихъ. Механическая В. лѣса, являясь болѣе дорогой по амортизаціи, выгодна въ томъ случаѣ, когда съ даннаго лѣсного участка приходится снять наибольшее количество лѣса въ наименьшее время. Въ случаѣ примѣненія паровой пилы, полотенце пилы съ формой зуба, соотвѣтствующей поперечному распилу, прикрѣпляется, при посредствѣ особой скобы, къ штоку поршня цилиндра и имѣетъ перемѣнно-поступательное движеніе въ особыхъ направляющихъ; рама пилы прикрѣпляется къ дереву при посредствѣ особаго крючка, а надвиганіе пилы въ плоскости распила производится при посредствѣ зубчатаго сектора, прикрѣпленнаго къ паровому цилиндру и приводимаго въ дѣйствіе при посредствѣ червячной передачи отъ руки. Такой пилой можно распилить дерево діаметромъ въ 1 метръ въ 5 ми-

нутъ, или 8 такихъ деревьевъ въ теченіе одного часа, при этомъ расходъ на дѣйствіе станка составляетъ около 4 лошадиныхъ силъ; при распиловкѣ деревьевъ меньшаго діаметра расходъ уменьшается, а при распиловкѣ деревьевъ большаго діаметра, наоборотъ, увеличивается. Приводныя пилы устраиваются наподобіе паровыхъ, но въ нихъ вмѣсто парового цилиндра вводится передаточный механизмъ



Механическая пила для валки лѣса. — Общій видъ.



Видъ сверху.

для преобразованія вращательнаго движенія отъ привода, дѣйствующаго обыкновенно отъ электромотора, въ перемѣнно-поступательное, которое сообщается пилѣ; производительность этихъ пилъ такая же, какъ и паровыхъ, но эксплуатація можетъ стоить дешевле вслѣдствіе электрической передачи силы. Пневматическія пилы, распространенныя, главнымъ образомъ, въ Америкѣ, устраиваются также наподобіе паровыхъ и отличаются отъ нихъ только примѣненіемъ пневматическаго цилиндра вмѣсто парового; внутри этого цилиндра сжатый до 5 атмосферъ воздухъ передвигаетъ туда и обратно поршень, съ которымъ связана пила, и сообщаетъ послѣдней перемѣнно-поступательное движеніе. Пилы этого устройства, съ длиною полотенецъ отъ 5 до 8 футовъ и болѣе, могутъ въ теченіе 10 часовъ распилить до 500 бревенъ и снять съ корня до 300 штукъ діаметромъ въ 0,75 м., при числѣ ходовъ пилы въ минуту 65; расходъ воздуха для дѣйствія пневматическихъ пилъ составляетъ 33 куб. фута въ минуту при атмосферномъ давленіи. *Н. Верещагинъ.*

Валкевичи (и Валькевичи)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ хорунжаго Стародубскаго полка, Василія В., жалованнаго помѣстьями въ 1661 и 1672 гг. Записанъ въ VI ч. род. кн. Черниговской губ. Внукъ родоначальника, Захарій Степановичъ, въ монашествѣ Зосима (ум. въ 1798 г.), былъ послѣднимъ архимандритомъ Кіево-Печерской лавры, избраннымъ «вольными голосами». *В. Р—въ.*

Валки указные, юстирные—см. Монетный чеканъ.

Валки—уѣздный гор. Харьковской губ., при р. Мжѣ (прт. Сѣв. Донца), въ 10 вер. отъ ст. Ковяги Харьково-Николаев. жел. дор., на возвышенной холмистой мѣстности. 10 тыс. жит.; 6 церквей, 1 жен. прогимназія, 1 женское городское училище, 1 низшее ремесленное и 8 начальныхъ школъ. Больница на 40 кроватей. Торговля и промышленность незначительны. Жители занимаются садоводствомъ, сапожничествомъ и гончарнымъ производствомъ. Расходы города въ 1904 г.—17 900 р.—В., какъ крѣпостца или острогъ Можескій, основанъ московскими войсками въ XVII ст. и впервые упоминается подъ 1642 г. Какъ уѣздный гор., В. существуетъ съ 1780 г. и только въ 1796—1802 г. оставался за штатомъ.—Валковскій (Валкскій) уѣздъ расположенъ въ зап. части Харьковской губ., на границѣ съ Полтавской. Самый маленькій уѣздъ губерніи, занимаетъ 2143,4 кв. вер. (2439,2 кв. км.), или 223 278 дес. Поверхность ровная, степная, мѣстами холмистая и изрѣзанная оврагами. Много гончарной и фаянсовой глины, залежи песчаника, мѣстами мѣсторожденіе бураго угля (плохой—20% золы). Почва—черноземъ, за исключеніемъ юго-вост. угла уѣзда, гдѣ вдоль рѣки Мжи встрѣчаются пески, супески и суглинокъ. 18% поверхности уѣзда подъ лѣсомъ (лиственныя породы). Рѣки: Мжа (прт. сѣв. Донца), Коломакъ, Люботинъ, Орчикъ, Мережа, Мерчокъ; всѣ рѣки не судоходны, текутъ среди низкихъ поросшихъ камышомъ береговъ и сильно перегораживаются плотинами многочисленныхъ мельницъ; вода не годна для питья. 181 900 жит. (1910 г.), въ томъ числѣ 10 тыс. въ гор. В. На 1 кв. вер. приходится 85 жит. Гуще В. населены въ губерніи уу. Харьковскій (благодаря крупному городу, 164 жит.) и Сумскій (104 жит.). 75% населенія украинцы (малороссы). Много крупныхъ селеній, изъ нихъ болѣе значительны промышленная слобода Новая Водолага (8360 жит.) и слобода Коломакъ (5057 жит.). Главное занятіе населенія—земледѣліе; подъ пашней до 69% площади уѣзда. Хлѣбъ производится въ избыткѣ. Скотоводство—какъ подсобное занятіе. Много плодовыхъ садовъ какъ въ экономіяхъ, такъ и у крестьянъ. Крестьяне занимаются также сборомъ и сушкой лѣсныхъ грушъ. Развиты промыслы гончарный, кожевенный, сапожный и производство сел.-хоз. орудій. Фабрикъ и заводовъ 26, съ производствомъ до 700 т. руб. (1907 г.); изъ нихъ болѣе значительные—гончарные и кожевенные. Сѣверную часть уѣзда пересѣкаетъ Харьк.-Никол. жел. дор. 6 земскихъ больницъ; начальныхъ школъ 91, изъ нихъ 48 земскихъ. Бюджетъ уѣзднаго земства въ 1909 г.: доходъ 247 730 руб., расходъ 239 746 руб., въ томъ числѣ на земское управленіе 15 202 руб., учебное дѣло—35 647 руб., медицину—67 556 руб. Остальное и лит. см. Харьковская губ.

Валкость судна—см. Остойчивость.

Валкъ (*по-латышски* Walka, *по-эстонски* Walka-Lin)—у. гор. Лифляндской губ. на пересѣченіи жел. дорогъ отъ Пскова и Юрьева къ Ригѣ и отъ Пернова къ Маріенбургу и Штокманнсгофу, при рч. Пёдделѣ, прт. Эмбаха. Основанъ въ 1334 г.; назывался Пёдделемъ; игралъ выдающуюся роль въ исторіи Ливоніи. Въ 1584 г. получилъ права города. Въ XV ст. орденскіе ландтаги (съѣзды) созывались то въ В., то въ Вольмарѣ. Въ XVI ст. В. потерялъ свое значеніе; въ 1702 г. былъ сожженъ русскими войсками. Жит. 12 300. Сдѣлавшись узловымъ пунктомъ нѣсколькихъ жел. д., В. сталъ замѣтно подниматься. Въ особенности развилась торговля льномъ, пенькою и льнянымъ сѣменемъ. Вывозятся еще гипсъ, древесный уголь, лѣсъ и продукты сельскаго хозяйства. Изъ 7 ярмарокъ двѣ—спеціально льняныя. Церкви: православная и лютеранская; синагога; реальное училище, женская гимназія, нѣсколько городскихъ училищъ, нѣмецкая высшая женская школа, 2 богадѣльни, 2 городскія больницы, благотворительное учрежденіе Феддера; водочный, пивоваренный и медоваренный заводы.—Валкскій у., въ вост. части Лифляндской губ.; занимаетъ 5298 кв. вер., въ

томъ числѣ подъ озерами 22 кв. вер. Изъ Верроскаго у. въ Валкскій тянется Гаангофское плоскогорье, съ горою Тейфельсбергъ (Чортова гора), 258 м. высоты; далѣе къ Ю, къ живописному Маріенбургскому озеру (на высотѣ 179 м.) мѣстность снова понижается. У самаго гор. В. проходитъ водораздѣлъ рр. Аа и Эмбаха. Остальная часть уѣзда низменная. Р. Аа протекаетъ черезъ весь уѣздъ; притоки ея—Пальце, Шварцбахъ, Виге (или Вія); кромѣ того, по Валкскому у. протекаетъ рч. Педецъ и Седде или Зедде. Изъ озеръ самое значительное (18 вер. въ окружности) Маріенбургское, на берегахъ котораго развалины славнаго въ исторіи Ливоніи замка. Въ общемъ уѣздъ довольно плодородный, но много болотъ. Близъ Адзеля гипсовыя ломки; въ Адзельскомъ приходѣ сѣрнистые минеральные источники, а близъ мызы Маленгофъ—желѣзистые. Много лѣсовъ. Жителей, не считая города, 110 тыс., латыши и эсты, лютеране. 48 волостей, 48 сельскихъ обществъ и 5085 поселеній; 5 православныхъ и 15 лютеранскихъ церквей. Начальныхъ школъ 146 (1911). Главное занятіе жителей В. у.—хлѣбопашество; издавна процвѣтаетъ культура льна. Распредѣленіе земли по угодьямъ въ 1907 г. въ %: 0,5 сады, 15,3 пахоты, 15,7 луга, 10,8 пастбища, 12,5 перелоги, 29,9 лѣса; остальное—неудобныя земли.

Валла (della Valle, Laurentius Vallensis), Лоренцо — извѣстный итальянскій гуманистъ (1407—57). Род. въ Римѣ. Семья его не имѣла ничего общаго съ римскимъ патриціанскимъ домомъ della Valle, давшимъ въ XV в. двухъ братьевъ гуманистовъ. В. жилъ и учился въ Римѣ (у Ауриспы и Рипуччи по-гречески, у Бруни по-латыни) до 1430 г., когда семья послала его по денежнымъ дѣламъ въ Венецію и Піаченцу; затѣмъ онъ занялъ въ Павіи каѳедру риторики. Въ Павіи онъ написалъ (1430) знаменитый діалогъ «De voluptate», переизданный имъ съ перемѣной какъ заглавія («De vero bono»), такъ и именъ собесѣдниковъ, въ 1433 г. Тамъ же составленъ имъ трактатъ противъ Бартоло и его школы. Изъ Павіи онъ уѣхалъ въ 1433 г. и, недолго пробывъ въ Феррарѣ, открылъ частную школу въ Миланѣ. Въ 1435 г. онъ поступилъ на службу къ королю Альфонсу Неаполитанскому, въ свитѣ котораго присутствовалъ при морской битвѣ у Понцы и вмѣстѣ съ которымъ былъ взятъ въ плѣнъ и увезенъ въ Миланъ; получивъ свободу, жилъ въ Гаэтѣ и въ Неаполѣ. «Неаполитанскій» періодъ жизни В. былъ наиболѣе плодотворенъ; за это время онъ составляетъ «Elegantiae», классическій трактатъ по латинской лексикографіи и стилистикѣ, выдержавшій въ XV в. 32 полныхъ и 27 сокращенныхъ изданій, три книги «Dialecticarum disputationum» (1440); трудъ, оцѣненный по достоинству лишь очень недавно, и полемическое изслѣдованіе «De donatione Constantini» (1440), написанное отчасти въ интересахъ короля, бывшаго въ натянутыхъ отношеніяхъ съ папой. Уничтожающая критика В. вызвала рѣзкія нападки современниковъ и потомства, но въ сущности не была чѣмъ-либо вполнѣ новымъ. Еще въ началѣ XII в. высказывались первыя сомнѣнія въ подлинности «Константинова дара»; Марсилій Падуанскій и Данте относились съ подозрѣніемъ къ этому документу; Николай Кузанскій рѣшительно отрицалъ его подлинность въ трактатѣ, представленномъ Базельскому собору; послѣ В. къ тѣмъ же результатамъ пришелъ, между прочимъ, Эней Сильвій Пикколомини (1453). Къ этому же періоду относятся діалоги В. «De libero arbitrio» (около 1441 г.?), написанный въ защиту свободы воли и отчасти Эпикура, «De professione religiosorum» (до 1445 г.), съ рѣзкими нападками на монашество, опять-таки не единичными и не новыми. Въ качествѣ королевскаго секретаря В. ѣздилъ въ 1436 г. посломъ во Флоренцію, былъ въ Сициліи и въ Апуліи. Въ 1448 г. В. покидаетъ Неаполь, гдѣ въ послѣдніе годы его пребыванія съ нимъ ожесточенно враждовали Беккаделли и Фаціо; главнымъ яблокомъ раздора служили написанныя В. для короля «Historiae Ferdinandi regis Aragoniae» (1444). Съ помощью Виссаріона В. устроился на родинѣ, близъ Піаченцы. Папа Николай V назначилъ его аббревіаторомъ (1448); тогда же онъ сталъ читать лекціи, сначала у себя дома, потомъ въ Сапіенцѣ. До насъ дошли его курсы о Саллюстіи и отчасти о Квинтиліанѣ. Въ Римѣ онъ издалъ переводы Ѳукидида (1448—1452) и Геродота (около 1456 г.); къ болѣе раннимъ годамъ его жизни относятся переводы одной рѣчи Демосѳена, 33 басенъ Эзопа (Гаэта, 1440) и первой книги «Киропедіи». Въ 1442 г. онъ закончилъ переводъ шестнадцати книгъ «Иліады». Въ составленіи «In novum Testamentum... adnotationes» ему помогли Виссаріонъ и кардиналъ Кузанскій (1444—1449—1453). Въ этомъ трудѣ В. ставитъ апостола Павла по краснорѣчію почти выше Демосѳена и рѣзко критикуетъ текстъ латинской Вульгаты, которую онъ отказывается приписывать св. Іерониму и въ которой, между прочимъ, осуждаетъ недостаточно «цѣломудренное» словоупотребленіе. Въ 1505 г. Эразмъ Роттердамскій нашелъ этотъ трудъ въ Парижѣ и опубликовалъ его. «Emendationes in T. Livium», основанныя на такъ назыв. Cod. Regius (около 1447 г.), изданы В. какъ часть инвективы противъ смертельнаго врага его Поджіо. Въ Римѣ В., вѣроятно, сталъ священникомъ и получилъ отъ Климента III каноникатъ въ Латеранской базиликѣ и шесть другихъ церковныхъ пробендъ (около 1455 г.). Онъ произнесъ двѣ проповѣди въ церкви: въ страстной четвергъ, на тему «De mysterio Eucharistiae», и въ день св. Ѳомы Аквинскаго, въ честь этого послѣдняго. Во второй проповѣди онъ обрушивался на схоластическую діалектику и ставилъ богословамъ въ примѣръ ап. Павла и отцовъ церкви. Это прекрасно характеризуетъ В., рѣшившагося еще въ юности поставить Квинтиліана выше Цицерона, оспаривать (1442 — 4?) подлинность переписки Сенеки съ ап. Павломъ, а также ходячее мнѣніе о Діонисіи Ареопагитѣ. Современная наука все болѣе и болѣе удаляется отъ взгляда, считающаго В. критикомъ-разрушителемъ, неспособнымъ на созидательное мышленіе, и все болѣе оцѣниваетъ его положительныя заслуги въ области филологіи и теоріи познанія.—*Литература.* Основные труды: Mancini, «Vita di L. V.»; Barozzi-Sabbadini, «Studi sul Panormita e sul V.» (Флоренція, 1891); затѣмъ M. von Wolff, «Lorenzo V.» (Лпц., 1893), и W. Schwahn, «L. V.» (Б., 1896). Болѣе ранняя литература у Sandys, «History of classical scholarship», т. II (Кэмбриджъ, 1908). О филологическихъ заслугахъ В.: D. Gravino, «Saggio d'una storia dei volgarizzamenti etc.» (Неаполь, 1896); Sabbadini, «Storia del Ciceronianismo» (Туринъ, 1886); его же, «Scoperte dei codd. latini e greci nei secc. XIV e XV» (Флоренція, 1905); R. Valentini, въ «Studi di filologia classica» (т. V, 1905). О ссорѣ съ Фаціо—R. Valentini, «Rendiconti Ac. Lincei, Classe scienze morali» (т. XV, 1906, p. 493–550); его же, «Classici e neolatini» (т. V, 1909. I—II отд. оттиска). Труды «Opera» В. изданы въ Базелѣ, 1540 и 1543; Vahlen издалъ «Opuscula tria» (1869); «Donatio» изд. съ итальян. переводомъ (Неаполь, 1895) Дж. Вичченци. Посмертное грамматическое стихотвореніе см. «Giorn. Stor. lett.» (т. LIV,

1909) и «Bibl. della scuole ital.» (т. VIII, 1899); Zabughin, «Pomponio Leto» (т. I, Римъ, 1909).

Вл. Забугинъ.

Валла-Валла (Walla-Walla)—городъ въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки, въ штатѣ Вашингтонъ. Торговый и фабричный центръ богатаго земледѣльческаго округа. Нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній. Фортъ. Жит. 19 364.

Валлаби—подъ этимъ именемъ соединяютъ рядъ видовъ сумчатыхъ млекопитающихъ изъ семейства длинноногихъ. Всѣ они принадлежатъ къ роду кенгуру (Macropus) и противополагаются крупнымъ видамъ этого рода. В. распадаются на двѣ группы. Къ одной изъ нихъ относятся болѣе крупныя формы, которыя, однако, всѣ меньше настоящихъ кенгуру и отличаются отъ нихъ болѣе свѣтлой и разнообразной окраской. Живутъ въ Австраліи, въ лѣсахъ и непроходимыхъ чащахъ. Изъ многочисленныхъ видовъ наиболѣе извѣстны Macropus ruficollis, M. agilis, M. parryi. Ко второй группѣ относятся мелкія формы В., размѣрами не больше кролика. Они найдены какъ на материкѣ Австраліи, такъ и на островахъ Ново-Британскихъ, Ару и въ Новой Гвинеѣ. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ представителей этой группы падемелонъ (M. thetidis), живущій въ Австраліи. Онъ достигаетъ въ длину 1,1 м., изъ которыхъ 46 стм. приходятся на хвостъ. Длинный мягкій мѣхъ буро-сѣраго цвѣта на верхней сторонѣ тѣла и бѣлаго или желтовато-бѣлаго—на нижней сторонѣ. Изъ-за вкуснаго мяса служитъ предметомъ охоты туземцевъ и европейскихъ поселенцевъ.

Валлаури (Vallauri), Томассо—итальянскій филологъ (1805—97), былъ профессоромъ туринскаго унив. и членомъ академіи наукъ. Главные труды: изд. соч. Плавта: «Aulularia» (1853), «Miles gloriosus» (1854), «Trinumus» (1855) и «Menaechmi»; соч. Авзонія Помпы: «De differentiis verborum»; «Historia critica litterarum latinarum» (Туринъ, 1849, и мн. др. изд.); «Epitome historiae graecae» (1887), «Epitome historiae romanae» (1876); «Storia della poesia in Piemonte» (2 тт., 1841); «Storia della università degli studii del Piemonte» (3 тт., 1875); «Il cavaliere marino in Piemonte» (1884); «Opuscula varia» (1876). Ср. автобіографію: «Vita scritta da esso» (Туринъ, 1878).

Валлахъ (Wallach), Отто — извѣстный нѣмецкій химикъ, проф. въ Гёттингенѣ. Род. въ 1847 г. Наиболѣе важныя научныя изслѣдованія В. касаются терпеновъ и другихъ, по большей части, близкихъ къ нимъ составныхъ частей природныхъ эѳирныхъ маслъ. Въ этихъ изслѣдованіяхъ, начатыхъ въ 1884 г. и продолжающихся до настоящаго времени, заключается огромный фактическій матеріалъ, оказавшій большую услугу при установленіи химическаго строенія главнѣйшихъ соединеній терпенового ряда. В. особенно много сдѣлалъ для систематики терпеновъ. Благодаря его изслѣдованіямъ среди множества терпеновъ, описанныхъ отдѣльными авторами подъ разными названіями, были строго установлены опредѣленные индивидуумы, характеризованные опредѣленными физическими и химическими свойствами. Среди множества другихъ соединеній терпенового ряда В. впервые выдѣлены и описаны фенхонъ и туйонъ (кетоны, изомерные съ камфарой). Въ 1909 г. В выпустилъ сводку своихъ работъ подъ заглавіемъ: «Terpene und Campher». За свои научныя заслуги В. удостоенъ въ 1910 г. Нобелевской преміи. *Л. Ч.*

Валлашекъ (Wallaschek), Рихардъ — писатель, профессоръ вѣнскаго унив. по каѳедрѣ музыки; написалъ изслѣдованіе по музыкальной этнографіи: «Primitive music» (Л., 1893); «Aesthetik der Tonkunst» (1896); «Psychologie der Vorstellung» (1905); «Das K. K. Hofoperntheater» (IV т. «Theater Wiens», В., 1912) и др.

Валле (della Valle), Пьетро — итальянскій путешественникъ (1586—1652). Посѣтилъ Турцію, Египетъ, Аравію, Персію и Индію. Его сочиненіе «Viaggi in Turchia, Persia ed India descritti da lui medisimo in 54 lettere famigliari» (Римъ, 1650—63), даетъ описаніе посѣщенныхъ имъ странъ, но не лишено фантастическихъ разсказовъ.

Валле-Виривилль (Vallet de Viriville), Огюстъ — французскій археографъ (1815—68)-проф. École des chartes. Главные труды В.: «Histoire de l'instruction publique en Europe et principalement en France» (1852); «Iconographie historique de France» (1853); «Recherches sur Jeanne Darc» (1855); «Recherches sur Agnès Sorel» (1856); «Inventeurs de l'imprimerie en Allemagne» (1858); «Histoire de Charles VII» (1862—66); «Procès et condamnation de Jeanne Darc d'après des documents originaux» (1867).

Валленродъ, Конрадъ — гроссмейстеръ тевтонскаго ордена, изъ стариннаго франконскаго рода, былъ избранъ на эту должность въ 1391 г., когда неудачная осада Вильны поставила орденъ въ стѣсненное положеніе. В. продолжалъ походъ противъ Литвы, затѣмъ и противъ Польши, но въ 1393 г. умеръ въ припадкѣ бѣшенства. Лѣтописцы изображаютъ его еретикомъ, а преданіе сдѣлало изъ него литвина, который вступилъ въ орденъ съ единственной цѣлью отомстить ему за разореніе родины. Такимъ В. представленъ въ знаменитой поэмѣ Мицкевича «Конрадъ В.».

Валлентинъ (Wallentin), Игнатій—австрійскій физикъ. Род. въ 1852 г. Важнѣйшіе изъ его трудовъ (преимущественно по электротехникѣ): «Lehrbuch der Physik» (В., 1879; 13-е изд. 1902); «Grundlehren der Physik» (ib., 1881; 6-е изд. 1903); «Handbuch der statischen Elektrizität» (4 тт., ib., 1883—86); «Untersuchungen über atmosphärische Elektrizität» (ib., 1899); «Einleitung in das Studium der modernen Elektrizitätslehre» (Штуттгартъ, 1892); «Lehrbuch der Elektrizität und Magnetismus» (ib., 1897); «Einleitung in die theoretische Elektrizitätslehre» (1904).

Валленштейнъ, правильнѣе **Вальдштейнъ** (Wallenstein), Альбрехтъ-Венцеславъ-Евсевій—извѣстный полководецъ (1583—1634). Происходилъ изъ стариннаго богемскаго рода; въ дѣтствѣ принадлежалъ къ исповѣданію чешскихъ братьевъ; въ молодости присоединился къ католической церкви; учился въ Альтдорфѣ, Падуѣ, Болоньѣ, много странствовалъ. Изъ университетовъ онъ вынесъ непоколебимую вѣру въ астрологію и во всѣхъ своихъ начинаніяхъ всегда соображался съ указаніями астрологовъ. Въ 1604—06 гг. служилъ съ отличіемъ въ имперскомъ войскѣ въ Венгріи. Женился на богатой вдовѣ, послѣ смерти которой въ 1614 г. унаслѣдовалъ обширныя помѣстья въ Моравіи; почти одновременно унаслѣдовалъ также богатыя помѣстья въ Богеміи отъ своего дяди. Въ 1617 г. онъ на собственный счетъ сформировалъ отрядъ конницы въ 200 чел., отдалъ его въ распоряженіе Фердинанда штирійскаго (впослѣдствіи императора Фердинанда II) и самъ отличился при освобожденіи осажденной Градиски, послѣ чего былъ поставленъ во главѣ имперскихъ войскъ въ Моравіи. Когда въ 1618 г. вспыхнуло въ Богеміи и Моравіи возстаніе, послужившее началомъ 30-лѣтней войны, собственный полкъ В. примкнулъ къ инсургентамъ, но В. остался вѣренъ императору; успѣвъ захватить государственную кассу въ Ольмюцѣ и сформировавъ на

свой счетъ кирасирскій полкъ, онъ явился къ нему. Неустрашимый, талантливый полководецъ, щедрый, умѣлый въ обращеніи съ людьми, онъ привлекалъ къ себѣ на службу людей разныхъ національностей и даже религій, преимущественно католиковъ, такъ какъ онъ боролся за католическое дѣло. Послѣ каждой побѣды онъ предоставлялъ своимъ войскамъ грабежъ захваченной мѣстности, но въ то же время умѣлъ держать свою разношерстую и разгульную армію въ строгой дисциплинѣ. Служба у него была чрезвычайно выгодна и давала значительный почетъ; войска его боготворили. Онъ ссужалъ императора значительными денежными средствами, которыя потомъ требовалъ съ него обратно. Въ 1618—20 гг. онъ принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи Богеміи; когда оно было закончено, онъ скупилъ по дешевой цѣнѣ конфискованныя у протестантовъ имущества; его состояніе послѣ этого опредѣлялось въ громадную для того времени цифру въ 30 милл. гульденовъ. Въ 1623 г. В. женился на дочери графа Гарраха и былъ возведенъ въ званіе имперскаго князя, а въ 1625 г. герцога Фридландскаго. Когда въ 1625 г. на помощь протестантамъ пришла Данія, и императоръ Фердинандъ оказался въ затруднительномъ положеніи, В. сформировалъ армію въ 50 тыс. чел., съ тѣмъ, чтобы ему была предоставлены неограниченная власть надъ ней и неограниченное право продовольствовать ее реквизиціями въ завоеванныхъ земляхъ. 25 апр. 1626 г. на берегу Эльбы, у Дессау, онъ разбилъ на голову гр. Мансфельда и преслѣдовалъ его черезъ всю Силезію въ Венгрію; затѣмъ онъ соединился съ Тилли, вмѣстѣ съ нимъ разгромилъ Мекленбургъ, Померанію, Шлезвигъ, Голштинію и принудилъ датскаго короля къ любекскому миру (1629). Заслуги В. были вознаграждены пожалованіемъ ему Мекленбургскаго герцогства. Въ виду ожидавшейся войны со Швеціей онъ былъ назначенъ генераломъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей. Побѣда В. обезпечила торжество католицизма, и въ 1629 г. Фердинандъ II издалъ реституціонный эдиктъ. Самъ В. вовсе не былъ особенно ревностнымъ католикомъ, проявлялъ религіозную терпимость, почти религіозный индифферентизмъ, и строгіе католики чувствовали въ немъ силу скорѣе враждебную. Реституціонный эдиктъ онъ осуждалъ, и съ этого времени стало ясно, что его политика далеко не совпадаетъ съ политикой императора. Враждебны ему были и германскіе князья, съ которыми В. обращался надменно и интересами которыхъ совершенно не дорожилъ. Всего болѣе былъ возстановленъ противъ него глава Католической Лиги, Максимиліанъ Баварскій. Регенсбургскій съѣздъ князей въ 1630 г. потребовалъ отставки В.; Фердинандъ II согласился. Послѣ отставки В. жилъ въ своихъ дворцахъ въ Гичинѣ (въ Фридландскомъ герцогствѣ) и въ Прагѣ, окруженный роскошью, придавая своимъ планамъ ореолъ таинственности. Въ настоящее время открыты въ стокгольмскомъ архивѣ документы, свидѣтельствующіе о томъ, что уже въ это время В. велъ тайные переговоры съ Густавомъ-Адольфомъ, королемъ шведскимъ. Успѣхи Густава-Адольфа принудили Фердинанда просить В. вновь принять командованіе надъ имперскою арміею. В. поставилъ очень тяжелыя для императора условія: онъ потребовалъ безграничнаго и безконтрольнаго веденія войны и политическихъ дѣлъ въ завоеванныхъ земляхъ, права предлагать князьямъ условія мира и т. д. Отчаянное положеніе заставило Фердинанда согласиться на эти условія. Въ апрѣлѣ 1632 г. была готова новая 40-тысячная армія В.; онъ двинулся съ нею въ Баварію, гдѣ находились главныя силы Густава-Адольфа, потомъ въ Саксонію. 16 ноября 1632 г. произошла битва при Люценѣ, въ которой В. потерпѣлъ пораженіе, несмотря на численный перевѣсъ его войска: но въ той же битвѣ погибъ Густавъ-Адольфъ. В. отступилъ въ Богемію и расположился тамъ на зимнія квартиры. Тамъ онъ отдалъ подъ судъ и подвергъ смертной казни и другимъ наказаніямъ значительное число офицеровъ, которыхъ онъ обвинялъ въ неудачѣ люценской битвы. Въ теченіе цѣлаго года онъ оставался въ бездѣйствіи, ограничившись второстепенной по значенію экспедиціей въ Силезію. Недовольство противъ него со стороны князей и при дворѣ императора все росло; В. обвиняли въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ шведами. Такія сношенія дѣйствительно происходили; не вполнѣ выяснено, однако, когда начались они, т.-е. незаслуженныя ли подозрѣнія въ измѣнѣ ожесточили В., или подозрѣнія явились тогда, когда измѣна уже была на лицо; вѣроятнѣе послѣднее. Цѣною измѣны должна была служить для В. корона Богемія. Осенью 1633 г. В. двинулся въ Бранденбургъ, 23 октября при Штейнау на Одерѣ взялъ въ плѣнъ шведскій корпусъ въ 5000 чел. и принудилъ курфюрста бранденбургскаго къ перемирію. Въ это время В. получилъ приказъ императора двинуться въ Верхній Пфальцъ на помощь курфюрсту баварскому. В. двинулся въ Богемію и въ Пильзенѣ 16 декабря на военномъ совѣтѣ призналъ, что зимній походъ невозможенъ. Это было принято за окончательную измѣну. В. выразилъ готовность устраниться отъ дѣлъ; но его офицеры, считавшіе себя на службѣ болѣе у него, чѣмъ у императора, заставили его отказаться отъ этого намѣренія. 12 января 1634 г., и потомъ вторично 19 февраля они подписали въ Пильзенѣ реверсъ, которымъ обязывались не оставлять В. даже въ случаѣ его отставки, съ оговоркой, однако: «поскольку это совмѣстимо съ присягой на вѣрность императору». Въ свою очередь, В. подписалъ реверсъ, что онъ и въ мысляхъ не имѣетъ предпринимать что-либо противъ императора или католической церкви. Тѣмъ не менѣе, императорскимъ патентомъ отъ 24 января 1634 г. В. былъ лишенъ команды надъ войскомъ, а позднѣе и всѣхъ владѣній. Изъ числа его офицеровъ многіе, подъ вліяніемъ подкупа и другихъ средствъ, оставили В. Съ оставшимися ему вѣрными полками онъ двинулся въ Эгеръ, гдѣ разсчитывалъ соединиться со шведами и открыто перейти на ихъ сторону. Ген. Пикколомини и полковникъ Бутлеръ организовали противъ него заговоръ. Ночью 25 февраля 1635 г. В. былъ убитъ двумя своими офицерами, Макдональдомъ и Деверу. Участники и организаторы убійства были щедро награждены императоромъ. Личность В. уже въ XVII в. вызывала разную оцѣнку, и до сихъ поръ не установилось общаго взгляда на него. Шиллеръ, въ прологѣ къ своей трилогіи «Валленштейнъ», съ полнымъ основаніемъ говоритъ, что «его образъ колеблется въ исторіи, искаженный пристрастіемъ и ненавистью партій». Ранке, въ «Geschichte Wallensteins» (5-е изд., Лпц., 1895), оправдываетъ В., который, по его мнѣнію, преслѣдовалъ широкіе и глубокіе политическіе планы, будучи сторонникомъ терпимости, противникомъ религіознаго фанатизма; напротивъ, Gindely, въ «Waldstein während seines ersten Generalats 1625—30» (Прага, 1886) изображаетъ В. какъ кондотьера, не имѣвшаго никакихъ ни политическихъ, ни религіозныхъ убѣжденій, на императора, на церковь и на все остальное смотрѣвшаго исключительно какъ на орудія для достиженія честолюбивыхъ цѣлей. Въ сношеніяхъ В. со шведами Гиндели видитъ несомнѣнное доказательство ничѣмъ не оправдываемой измѣны. Даже о значеніи В., какъ полководца, мнѣніе не вполнѣ установилось; одни признаютъ его военнымъ геніемъ, другіе доказы-

ваютъ, что только богатство сдѣлало его военачальникомъ, а въ битвахъ онъ одерживалъ побѣды только при численномъ превосходствѣ и другихъ благопріятныхъ условіяхъ. Библіографію см. въ 3 т. «Всемірной Исторіи» Петрова. *В. Водовозовъ.*

Валлены—баронскій родъ, происходящій отъ выборгскаго губернатора, Карла (Карлъ-Іоганнъ) Андреевича В., возведеннаго имп. Александромъ I въ дворянское, имп. Николаемъ I въ баронское вел. княж. Финляндскаго достоинство. Въ 1854 г. Высочайше разрѣшено зятю его, Карлу-Кануту-Эмилю Шеривалю, именоваться барономъ Шерваль-Валленъ. *В. Р—въ.*

Валлеровское перерожденіе нервовъ представляетъ собою распаденіе на капельки и зерна и гибель осевоцилиндрическихъ отростковъ (и жировой распадъ ихъ миэлиновыхъ футляровъ), неизбѣжно наступающее, если они отдѣлены отъ своихъ нервныхъ клѣтокъ. Поэтому В. перерожденіе появляется всегда въ тѣхъ нервныхъ волокнахъ (осевыхъ цилиндрахъ), которыя, благодаря поврежденію, потеряли связь со своими нервными клѣтками, заложенными въ мозгу или узлахъ. Названное такъ по имени описавшаго его англійскаго невропатолога Валлера, это перерожденіе даетъ простой и надежный способъ изученія хода проводящихъ путей мозга и корешковъ нервовъ при помощи или экспериментальнаго поврежденія центровъ, или опредѣленія хода распространенія В. перерожденія при различныхъ фокусныхъ заболѣваніяхъ головного и спинного мозга.

Валлеръ (Waller), Августъ—гистологъ и физіологъ (ум. въ 1890 г.). Былъ профессоромъ физіологіи въ Бирмингамѣ. В. ввелъ нѣкоторые новые методы изслѣдованія въ неврологіи. Важнѣйшія его работы: «On muscular spasms known as tendon reflex» (Brain, 1880), «Rapidity of propagation of the pulse wave» («Journal of Physiologie», 1880); «The influence of the galvanic current on the excitability of the motor nerves of man» («Philos. Transact.», 1882).

Валлеръ (Waller; настоящее имя—Морисъ Варломонъ), Максъ—бельгійскій поэтъ и романистъ (1860—89). Помѣщалъ въ журналахъ стихи, разсказы, критическія статьи, иногда подъ псевдонимами (Olivier, Jacques à la Nation, Siebel и др.). Посѣщая университетъ въ Лувенѣ, завязалъ дружескія отношенія съ будущими сотрудниками его журнала—Жиро, Жилькэномъ, Верхарномъ и др. Переѣхавъ въ Брюссель, онъ пріобрѣлъ журналъ «La Jeune Revue» и далъ ему названіе «La Jeune Belgique» и сгруппировалъ вокругъ него многихъ писателей, скоро ставшихъ широко извѣстными. Его задачей было—содѣйствовать развитію національной бельгійской литературы, бороться съ равнодушіемъ публики, отстаивать новыя литературныя формы, проводить идею: «искусство для искусства», популяризировать бельгійскихъ писателей старшаго поколѣнія—де Костера, Ванъ-Гасселя, Пирмэ. Журналъ В. сыгралъ большую роль въ бельгійскомъ литературномъ мірѣ; онъ выходилъ еще въ теченіе десяти лѣтъ послѣ смерти В. Чувствуя близкій конецъ, онъ заранѣе воспроизвелъ его въ романѣ «Daisy», гдѣ правдиво и трогательно изображается смерть отъ чахотки. Сборникъ стихотвореній В.: «La flûte à Siebel» отличается изяществомъ стиха, напоминаетъ отчасти «Лирическое Интермеццо» Гейне, отчасти—творчество Банвилля, соединяетъ насмѣшку, иронію съ грустью и мечтательностью, скептицизмъ съ поэтическими грезами. Въ прозаическихъ сочиненіяхъ В. — «Le Baiser» (1883), «La vie bête», «L'amour fantasque» (1883), «Greta Friedman» (1885), «Lysiane de Lysias» (1885), «Daisy»—также сказывается искренняя, правдивая душа поэта; въ болѣе раннихъ вещахъ еще чувствуются извѣстная жизнерадостность и юношескій энтузіазмъ, въ дальнѣйшемъ творчество В. получило болѣе сумрачную, пессимистическую окраску. Въ романахъ В. на первомъ планѣ стоитъ передача душевныхъ переживаній, а не разработка болѣе или менѣе сложной фабулы; очень много въ нихъ субъективнаго, испытаннаго и выстраданнаго самимъ авторомъ. В. писалъ и для театра, но, хотя его драматическія произведенія и ставились на сценѣ, это не была его настоящая область. Ему принадлежатъ слѣдующія пьесы: «La petite veuve» (въ сотрудничествѣ съ Жоржемъ Роденбахомъ; 1884), «Jeanne Bijou» (1886), «Pocson» (1888).—Ср. «Anthologie des écrivains belges: Max W.» (выборка изъ сочиненій В.; 1908); Paul André, «Max W. et la Jeune Belgique»; F. Van den Bosch, «Impressions de littérature contemporaine» (1905); Henri Liebrecht, «Histoire de la littérature belge» (1910); Camille Lemonnier, «La vie belge» (1905); Eugène Gilbert, «Les lettres françaises dans la Belgique d'aujourd'hui» (1906); Emile Verhaeren, «Les lettres françaises en Belgique» (1907). *Ю. В.*

Валлесъ (Vallès), Жюль—французскій писатель и полит. дѣятель (1833—85). Изучалъ право въ Парижѣ, но курса не кончилъ вслѣдствіе ареста (1853) по обвиненію въ республиканскомъ заговорѣ. Послѣ освобожденія писалъ въ «Figaro» и другихъ газетахъ, въ особенности соціалистическихъ; былъ близокъ къ редакціи газеты Вермореля «Courrier français». Изъ статей въ «Figaro» самыя замѣчательныя «Dimanche d'un jeune homme pauvre»—впечатлѣнія голоднаго человѣка, ходящаго по городу, гдѣ всѣ празднуютъ отдыхъ обильными обѣдами, и «Réfractaires», гдѣ В. вводитъ въ литературу новый типъ обиженныхъ судьбой людей, живущихъ внѣ общества, губящихъ свои таланты вслѣдствіе ихъ любви къ независимости, непризнанныхъ поэтовъ, ученыхъ безъ дипломовъ и т. п. Въ 1869 г. выступилъ кандидатомъ на выборахъ въ законодательный корпусъ, но избранъ не былъ. Въ августѣ 1870 г. арестованъ вслѣдствіе организаціи демонстрацій противъ правительства. Освобожденный революціей, В. принялъ участіе въ возстаніи 31 октября, успѣлъ овладѣть мэріей 19-го округа, но черезъ нѣсколько часовъ потомъ арестованъ и военнымъ судомъ приговоренъ къ 6 мѣсяцамъ тюрьмы. Для поддержки его кандидатуры въ Національное Собраніе въ Парижѣ была основана его друзьями газета «Cri du peuple». 26 марта В. избранъ членомъ коммуны. Послѣ занятія Парижа версальцами В. успѣлъ бѣжать въ Лондонъ и былъ заочно приговоренъ къ смертной казни. Вернулся во Францію на основаніи амнистіи въ 1880 г. и возобновилъ газету «Cri du peuple», стремившуюся играть роль посредника между различными враждовавшими другъ съ другомъ соціалистическими фракціями. Въ изгнаніи В. написалъ первую часть, «Enfance», своего автобіографическаго романа «Jacques Vingtras». Вернувшись въ Парижъ, онъ издалъ II и III части: «Vingtras le Bachelier» и «L'Insurgé», а также «La Rue à Londres», которыя составили ему громкое имя. Безпристрастная критика признала, что В. обнаружилъ въ этихъ произведеніяхъ крупный даръ слова и глубокую любовь къ униженнымъ и оскорбленнымъ. На русск. яз. переведены соч. В.: «Отщепенцы» (СПБ., 1866); «Ж. Винтрасъ» («Дѣло», 1879, 9; «Слово», 1879, 9—12), «Баккалавръ» («Наблюдатель», 1882, 1—5, «Русск.

Бог.», 1882, 1—6); «Писургентъ 1872 г.» («Русск. Бог.», 1906, 8—12).

Валлизеръ, Кристофъ-Томасъ—композиторъ (1568—1648), викарій въ Страсбургѣ. Его произведенія: 4—6-голосные хоры къ трагикомедіи «Charikles» (1614), «Ecclesiodiae, d. i. Kirchengesänge oder Psalmen Davids» etc. (1614); «Catecheticae cantiones odaeque spirituales, hymni et cantica et madrigalia» (1611); «Sacrae modulationes in festum nativitatis Christi»; «Chorus nubium ex Aristophanis comoedia» etc. (1613). Написалъ также теоретическое сочиненіе: «Musicae figuralis praecepta brevia» etc. (1611).

Валлинкоски — водопадъ на р. Вуоксѣ, Выборгской губ. (Финляндія), въ 6 км. ниже Иматры. Выс. паденія 8 м. (около 4 саж.), сила напора воды—48 200 лошадиныхъ силъ.

Валлинъ (Wallin), Георгъ-Августъ—финляндскій ученый и путешественникъ (1811—52). Въ 1843 — 51 гг. предпринялъ путешествіе по мѣстностямъ, населеннымъ арабами (Каиръ, Сирія, Багдадъ и Персія), чтобы изучить ихъ говоры и нравы. Подъ именемъ араба Вали-эфенди онъ проникъ въ центръ арабскаго міра, какъ до него удалось сдѣлать только англичанину Буркгардту. Возвратясь въ Гельсингфорсъ, былъ назначенъ профессоромъ, но едва успѣлъ приступить къ разработкѣ привезенныхъ съ собой матеріаловъ. Нѣсколько его статей о діалектахъ бедуинъ напечатаны въ «Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft». Его путевыя замѣтки изданы Эльменгреномъ (Гельсингфорсъ, 1864—66).

Валлинъ (Wallin), Іоганъ-Олофъ—шведскій поэтъ (1779 — 1839), пасторъ, затѣмъ архіепископъ. Написалъ множество псалмовъ, изъ которыхъ составился особый сборникъ. Лебединой пѣснью его была поэма «Dödens engel» (Ангелъ смерти, 1839). «Какъ поэтъ ты равенъ немногимъ, но какъ ораторъ ты не знаешь равныхъ себѣ», сказалъ о немъ В. Тегнеръ. Собраніе его сочиненій вышло въ Стокгольмѣ въ 1847—8 гг.—См. A. Hollander, «Minne af J. O. W.» (1865).

Валлиснерія (Vallisneria spiralis)—очень интересное съ біологической точки зрѣнія растеніе изъ однодольныхъ (семейства Hydrocharitaceae); см. Водяныя растенія.

Валлиснъери (Vallisnieri), Антоніо—итальянскій естествоиспытатель (1661—1730). Изучалъ происхожденіе насѣкомыхъ, размноженіе глистовъ, круглыхъ червей; напечаталъ нѣсколько трудовъ общаго характера. По его имени названъ родъ растеній Vallisneria.

Валлисъ (Wales, Уэльсъ)—нѣкогда самостоятельное, теперь же соединенное съ Великобританскимъ королевствомъ княжество; образуетъ полуо-въ, граничащій на С съ Ирландскимъ моремъ, на З съ каналомъ св. Георгія, на Ю съ Бристольскимъ каналомъ, на В съ англійскими графствами Чеширомъ, Шропширомъ, Герефордширомъ и Монмутширомъ. Площадь 19 069 кв. км., изъ которыхъ едва $^2/_3$ подъ хлѣбопашествомъ. В. самая дикая гористая часть Англіи. Берега почти повсюду круто спускаются къ морю и изрѣзаны множествомъ заливовъ и бухтъ (Карнарвонской и Кардиганской на З, Сенъ-Брайдской, Мильфордской и Сванской на Ю), вдающихся далеко въ материкъ, образуя устья низвергающихся съ горъ рѣкъ. Изъ мысовъ самые значительные: Ормзъ-Гидъ на С и Давидъ-Гидъ на ЮЗ. Мэнайскій проливъ, шириной едва въ 200 м., отдѣляетъ материкъ отъ о-ва Энгльси. Почти весь В. наполненъ Камбріанскими горами, достигающими своей высшей точки близъ сѣв. берега, въ горѣ Сноудонѣ (самое высокое мѣсто Англіи и В.; 1093 м.). Дальше къ Ю тянется Бервинская цѣпь, тоже идущая въ юго-зап. направленіи и достигающая наибольшей высоты въ Аррань Маудваѣ (904 м.) и Кадеръ-Идрисѣ (902 м.). За нею слѣдуетъ углубленіе, раздѣляющее страну на двѣ половины: Сѣверный и Южный В. Въ Южномъ В. высшая точка Брекнокскій маякъ (Brecknock Beacon, 887 м.), въ такъ назыв. Черной горѣ (Black Mountains), названной такъ по черному вереску. Еще дальше къ Ю идутъ Глэморганскія горы, поднимающіяся не выше 560 м. Между ними и Бристольскимъ каналомъ расположена единственная большая равнина В., усѣянная небольшими холмами—Глэморганская. Горы В. всѣ или обнажены, или покрыты степными травами и верескомъ. Преобладаютъ силурійскія и кембрійскія, девонскія и известковыя скалы, прорванныя вулканическими горными породами. В. чрезвычайно богатъ сланцами, каменнымъ углемъ и различными металлами. Главныя рѣки: Севернъ (290 км.), Вэй (Wye, 208 км.), Ускъ, Ди, Тоуи. Главное богатство В.—въ ископаемыхъ (уголь, желѣзо, свинецъ, олово, цинкъ, мѣдь, серебро). Особенно обилуетъ углемъ и желѣзомъ Глэморганская равнина, гдѣ горный промыселъ и желѣзное производство составляютъ главное занятіе жителей. Въ Южно-Валлійскомъ бассейнѣ каменноугольный пластъ доходитъ до 1220 м. глубины и составляетъ массу въ 36 000 милл. тоннъ угля, еще непочатыхъ; въ Сѣв. В. почти весь запасъ угля уже истощенъ. Въ 1909 г. добыто минеральныхъ товаровъ на сумму 15 280 480 фнт. ст., въ томъ числѣ угля 40 440 000 тоннъ. Въ сѣв. графствахъ добывается много аспидныхъ кровельныхъ плитъ. Главные желѣзо-стальные заводы, въ Мертиръ-Тидфилъ и Даулей, выдѣлываютъ до 400 000 тоннъ чугуна. Около Сванси значительное производство жести. Желѣзныя дороги перерѣзываютъ страну во всѣхъ направленіяхъ. Главныя гавани: Кардифъ и Сванси на Ю, Голигедъ на о-вѣ Энгльси. По берегамъ В. значительная ловля рыбы и устрицъ. В. дѣлится на 12 графствъ. Населеніе В. увеличилось съ 1 217 135 въ 1871 г. до 1 916 964 въ 1910 г., но этотъ приростъ приходится преимущественно на промышленное Глэморганское графство; въ чисто-земледѣльческихъ графствахъ населеніе убываетъ. Почти 70% жителей знаютъ кимврійскій или валлійскій языкъ и привязаны къ нему такъ же упорно, какъ кельты въ Ирландіи и Шотландіи — къ своимъ нарѣчіямъ (см. Валлійская литература, Валлійскій языкъ). Большинство населенія — диссиденты, преимущественно кальвинистскіе методисты. Изъ общаго числа рабочаго населенія 18,7% заняты хлѣбопашествомъ, 54,8% горнымъ дѣломъ и промышленностью, 6,8% торговлей и обмѣномъ, 19,7% личными услугами. Въ 1909 г. изъ общей площади земли 15% находились подъ пашней, 43% подъ лугами, 27% подъ пастбищами, 4% подъ лѣсомъ. 160 633 лошади, 744 672 головы рогатаго скота, 3 795 342 овцы и 204 784 свиньи.—Исторія. Населеніе В. — потомки древнихъ бриттовъ. Тѣснимые, начиная съ V в., англо-саксами, бритты были ими истреблены или ассимилированы повсюду въ вос. и средней Англіи, сохранившись лишь на западѣ, между прочимъ, въ В. Исторія В., какъ самостоятельной единицы, начинается съ той поры, какъ англо-саксы, пробившись въ 577 г. на Ю до устья Северна, въ 613 г.—на С., около Честера, до Ирландскаго моря, отрѣзали В. отъ остальныхъ кельтскихъ областей. Исторія этого періода—исторія непре-

рывной борьбы съ англо-саксами. Въ эту, какъ и въ предшествовавшую эпоху, населеніе В. состояло изъ свободной конфедераціи племенъ (трибъ, клановъ), при чемъ племена завоевателей-бриттовъ были въ привилегированномъ положеніи по отношенію къ племенамъ гонделическаго (первый, древнѣйшій слой кельтовъ) или туземнаго (до прихода арійцевъ) происхожденія. Они признавали номинально власть верховнаго короля, которому были подчинены второстепенные короли. На самомъ дѣлѣ страна находилась во власти множества мелкихъ князей, безпрерывно воевавшихъ между собою, что сильно ослабляло ихъ въ борьбѣ съ англо-саксами. Отношенія вассальной службы и подчиненности носили родовую или личную форму, но не земельную. Король былъ таковымъ не какъ властитель территоріи, а какъ глава рода, имѣвшаго право на королевскую власть. Древнѣйшимъ королемъ былъ полулегендарный Кинеда (Cunedda), пришедшій съ сѣвера въ V в. и завоевавшій страну. Съ тѣхъ поръ величайшей честью для князя было считаться его потомкомъ. До половины VII в. борьба съ англо-саксами шла удачно, но Кадуаладръ, король и національный герой валлійцевъ, потерпѣлъ рѣшительное пораженіе и погибъ (664). Съ тѣхъ поръ, по валлійскому преданію, была утрачена «корона Британніи». Около 780 г. Оффа, король Мерсіи, отнялъ у В. въ послѣдній разъ часть его территоріи. Чтобы закрѣпить за собою завоеванную область, онъ соорудилъ на границѣ (на подобіе стѣны Адріана на С), «ровъ Оффы», оставшійся границей до прихода англо-норманддевъ. Временное усиленіе В. было вызвано объединеніемъ его подъ властью Родри Великаго (844—877). Этому способствовало также то, что силы англо-саксовъ были отвлечены набѣгами датчанъ. Съ конца IX в. потомки Родри признали, однако, номинальный суверенитетъ англійскаго короля, который не стѣснялись нарушать на каждомъ шагу; они присутствовали на витенагемотахъ и т. п. Подъ властью Гоуэля Добраго (Howel Dda, 907—948) страна пользовалась внѣшнимъ и внутреннимъ миромъ. Ему принадлежитъ составленіе сборника законовъ, для чего были созваны по четыре человѣка изъ каждой области. Этотъ сборникъ даетъ представленіе объ экономической и соціальной жизни страны въ X в. Послѣ смерти Гоуэля страна погрузилась въ анархію до 1039 г., когда Грифидъ аб-Леуелинъ объединилъ власть въ своихъ рукахъ и былъ настолько силенъ, что даже вмѣшивался въ дѣла Англіи, отношенія съ которой все время колебались между войной и союзомъ. Въ концѣ концовъ, онъ былъ разбитъ Гаральдомъ, будущимъ королемъ Англіи, жестоко опустошившимъ В., и погибъ въ 1063 г. Съ самаго водворенія въ Англіи норманддевъ начинаются попытки ихъ подчинить себѣ В. Внутреннія смуты и тутъ мѣшали валлійцамъ сплотиться для обороны. Нерѣдко одинъ князь, въ борьбѣ противъ другого, обращался къ помощи англичанъ. Свои постепенныя пріобрѣтенія послѣдніе закрѣпляли постройкой замковъ, заселеніемъ мѣстности и т. п., постепенно оттѣсняя валлійцевъ въ горныя и болотистыя части страны. Съ 1080 г. въ сѣв. В. утвердился Грифидъ аб-Кенанъ, въ южномъ—Рисъ аб-Теудуръ, оба потомки Родри Великаго, проведшіе молодость въ изгнаніи: первый—въ Ирландіи, второй—въ Бретани. Подъ ихъ властью В. нѣсколько окрѣпъ. Грифидъ открылъ путь благотворному вліянію Ирландіи на литературу и культуру В. Но въ 1093 г. Рисъ погибъ въ борьбѣ съ англичанами, и большая часть южн. В. (Глэморганъ=Morganwg) была завоевана ими. Въ 1094 г. валлійцы произвели общее возстаніе подъ предводительствомъ Кадугана, подавленное лишь въ 1099 г. Къ этому времени почти всѣ валлійскіе князья (кромѣ части сѣверныхъ) становятся номинально вассалами англійскаго короля. Подчиненіе ихъ, однако, было лишь фиктивнымъ. Царствованіе Стефана, занятое внутренней междоусобицей, было отдыхомъ для В. Хотя походы Генриха II въ В. были неудачны, его суверенитетъ былъ признанъ во всей странѣ. Счастливый періодъ для В. начался, когда въ 1207 г. въ сѣв. В. утвердился Леуелинъ аб-Іоруертъ (ум. въ 1240 г.), искуснѣйшій правитель и политикъ со временъ Гоуэля Добраго. Онъ признавалъ суверенитетъ англійскаго короля и мирился съ раздачей леновъ англичанамъ, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ; но при малѣйшей попыткѣ нарушить законы и самоуправленіе В. онъ противился и велъ рядъ войнъ противъ Іоанна Безземельнаго, своего тестя. Внукъ его, Леуелинъ аб-Грифидъ, велъ одиннадцать лѣтъ (1256—67) борьбу съ Англіей, закончившуюся почетнымъ миромъ. Ему сильно помогла война бароновъ (Симонъ Монфортскій) противъ короля. Но слѣдующая война (1276—77) окончилась его полнымъ пораженіемъ, а послѣднее возстаніе 1282 г.—гибелью его и потерей независимости В. Съ Эдуарда I начинается введеніе англійскихъ законовъ и администраціи въ В. Оно подвигалось постепенно, и лишь въ 1830 г. валлійцы были вполнѣ уравнены въ правахъ и обязанностяхъ съ англичанами. Въ 1402 г. было еще возстаніе Оуена Глендура, окончившееся неудачей. Во время войны 1282 г. у Эдуарда I родился сынъ, котораго онъ назвалъ принцемъ Валлійскимъ. Съ тѣхъ поръ утвердился обычай именованія наслѣдника принцемъ Валлійскимъ.—См. Walther, «Das alte Wales» (Боннъ, 1859); Borrow, «Wild W., its people, language and scenery» (Л., 1888); J. Rhys and D. Brynmor-Jones, «The Welsh People» (5-е изд., Л., 1909); J. E. Lloyd, «A History of W. from the earliest times to the Edwardian conquest» (2-е изд., Л., 1912; есть сокращенное изданіе).

Валлисъ, Новый Южный, въ Австраліи—см. Новый Южный Уэльсъ.

Валлисъ (нѣм. Wallis, франц. Valais)—одинъ изъ южныхъ кантоновъ Швейцаріи, граничитъ на Ю и З съ Италіей и Франціей. Площадь 5224 кв. км. Рѣка Рона течетъ вдоль В. отъ Ронскаго ледника до Женевскаго озера. Отъ Фурки до Мартиньи идетъ продольная долина (Vallis Poenina римлянъ), затѣмъ до Женевскаго озера—поперечная, идущая на СЗ. В.—гористая страна съ громадными скалистыми и ледяными массами, глубоко прорѣзанная живописными лощинами, по которымъ бѣгутъ питаемые глетчерами горные потоки со множествомъ водопадовъ и стремнинъ. Верхнія террасы покрыты зелеными альпійскими пастбищами и хвойными лѣсами, нижнія — виноградниками, фруктовыми садами и хлѣбными полями. Наивысшая точка Валлійскихъ Альповъ—Монтероза (4638 м.), а въ Бернскихъ Альпахъ, на правой сторонѣ долины—Финстераараргорнъ (4275 м.), наиболѣе низко расположено Женевское озеро (375 м.). За исключеніемъ узкаго выхода Роны къ Женевскому оз., В. со всѣхъ сторонъ замкнутъ высокими горами и доступенъ только чрезъ горные проходы; главные изъ нихъ: Сенъ-Бернаръ, служившій главнымъ путемъ сообщенія уже во времена римлянъ, Симплонъ (2010 м.), черезъ который проведена желѣзная дорога, ведущая въ Италію, Фурка, Гримзель и Лечбергъ. Соотвѣтственно своему орографическому разнообразію, В. представляетъ величайшія климатическія

различія и рѣзкіе переходы отъ жаркихъ котловинъ къ сѣверному холоду. Жителей въ 1910 г. — 129579 (въ 1900 г. — 114438), 99% католики. Жители Верхняго В. — нѣмецкаго (30%); Нижняго, начиная съ окрестностей Сидерса (Sierre),— французскаго происхожденія (70%). Верхне-валлійцы говорятъ на своеобразномъ діалектѣ. Это народъ серьезный, хладнокровный, отважный, благочестивый, но мало образованный. Нижне-валлійцы имѣютъ кельтско-романскую кровь, говорятъ на мѣстномъ французскомъ нарѣчіи, отличаются подвижностью и любовью къ удовольствіямъ. Главные источники пропитанія: въ долинахъ—хлѣбопашество, плодоводство и винодѣліе, на верхнихъ террасахъ—скотоводство. Изъ всего пространства земли около 13% находится подъ лѣсами, 0,2% подъ виноградниками, 40% подъ пашнями, садами, лугами и пастбищами; остальная часть не удобна для обработки. Въ 1906 г. въ В. было лошадей 2862, рогатаго скота 75547 гол., овецъ 44740, козъ 35738, свиней 21200. Въ горахъ добываютъ свинецъ, желѣзо, антрацитъ, мраморъ. Промышленность развита слабо. Изъ минеральныхъ источниковъ извѣстны гипсовыя теплыя воды Лейка и іодистый источникъ Саксонъ. Туристами преимущественно посѣщается Церматтъ и склоны Маттергорна, а также мѣста по Симплонской ж. д. Въ В. 2 учительскихъ семинаріи, 2 гимназіи. Важнѣйшіе населенные пункты, кромѣ главнаго гор. Сіона (Зиттена): Сидерсъ (Сіерръ), Вискъ и Бригъ въ Верхнемъ, Мартиньи и Сенъ-Морисъ въ Нижнемъ В.—Государственное устройство нормируется конституціей 1907 г.— В.—представительная республика съ обязательнымъ референдумомъ для всѣхъ поправокъ къ конституціи, для всѣхъ законовъ, кромѣ признанныхъ неотложными, для всѣхъ новыхъ налоговъ или повышенія прежнихъ. Народу принадлежитъ право законодательной инціативы, для которой требуется подпись 4000 пользующихся политическими правами лицъ. Политическими правами пользуются всѣ достигшіе 20 лѣтъ граждане мужского пола кантона и всѣ поселившіеся въ кантонѣ граждане другихъ кантоновъ, по истеченіи 3 мѣсяцевъ пребыванія въ немъ. Законодательная власть принадлежитъ Большому совѣту, избираемому всеобщей подачей голосовъ по одному депутату на тысячу жителей по системѣ списковъ (scrutin de liste); ему же принадлежитъ право амнистіи и помилованія. Исполнительная власть принадлежитъ государственному совѣту изъ пяти лицъ, избираемому Большимъ совѣтомъ. Мировые судьи и члены окружныхъ судовъ избираются всеобщею подачей голосовъ. Кантональный судъ, являющійся судомъ кассаціоннымъ, а для нѣкоторыхъ дѣлъ—судомъ первой инстанціи, избирается Большимъ совѣтомъ. Для членовъ кантональнаго суда обязательно знаніе обоихъ языковъ кантона, французскаго и нѣмецкаго. Въ административномъ отношеніи кантонъ раздѣленъ на 13 округовъ (district); административную власть въ нихъ представляетъ префектъ, назначаемый государственнымъ совѣтомъ; при немъ совѣтъ округа, въ которомъ засѣдаютъ делегаты отъ муниципальныхъ совѣтовъ коммунъ. Коммуны (числомъ 166) пользуются самоуправленіемъ. Въ составъ первичнаго собранія коммуны входятъ всѣ граждане, а также всѣ валлійскіе и швейцарскіе граждане, прожившіе въ данной коммунѣ не менѣе 3 мѣсяцевъ; особое собраніе составляютъ одни граждане коммуны; отъ послѣдняго собранія зависитъ пріемъ новыхъ гражданъ. Срокъ, на который избираются члены всѣхъ совѣтовъ и всѣ должностныя лица кантона,—4-лѣтній. Только членовъ обще-швейцарскаго совѣта кантоновъ, числомъ 2, избираетъ Большой совѣтъ на 3-лѣтній срокъ. Католическая религія считается государственною. Должностныхъ лицъ государственной церкви назначаетъ или утверждаетъ Большой совѣтъ. Оба языка, господствующіе въ странѣ, французскій и нѣмецкій, признаются равноправными.—История. Долина Верхней Роны, образовавшая нынѣшній кантонъ В., въ древности была населена различными кельтскими племенами. Въ 57 г. до Р. Хр. Юлій Цезарь одержалъ надъ ними побѣду при Октодурусѣ (Мартиньи); при Августѣ было закончено ихъ завоеваніе, и В. включенъ въ составъ провинціи Рэтіи. Римляне успѣли прочно романизовать его. Въ концѣ III в. въ В. начало проникать христіанство; по преданію, между 283 и 302 г. здѣсь имѣло мѣсто мученичество цѣлаго Ѳиванскаго (изъ Египта) легіона въ 6000 ч., съ его начальникомъ св. Морисомъ, на мѣстѣ смерти котораго въ 511 г. былъ основанъ монастырь св. Мориса. Въ IV в. В. сталъ христіанскимъ; главный его гор. Octodurus (Мартиньи) сталъ мѣстомъ пребыванія епископа вплоть до 580 г., когда епископская каѳедра была перенесена въ Sedunum (Сіонъ). Въ 470 г. В. достался бургундамъ. Въ 534 г. В. вмѣстѣ со всей Бургундіей перешелъ къ франкамъ, а въ 888 г. сдѣлался составною частью Ново-Бургундскаго королевства. Въ 999 г. Рудольфъ III бургундскій даровалъ почти весь В. въ ленъ епископу сіонскому. Значительныя владѣнія, впрочемъ, въ В. принадлежали также дому Церингеновъ (угасшему въ 1218 г.) и графамъ Савойскимъ. Около средины XIII в. Савойскіе графы завоевали почти весь Нижній В., а 7 десятковъ (общинъ) Верхняго В., которыя въ XI—XII в. благодаря иммиграціи съ сѣвера стали нѣмецкими, добились отъ епископовъ значительныхъ вольностей, которыя были утверждены за ними имп. Карломъ IV. Въ борьбѣ съ своимъ дворянствомъ семь верхне-валлійскихъ общинъ заключили въ 1416—17 гг. договоръ съ Люцерномъ, Ури и Унтервальденомъ. Въ 1475 г. епископъ сіонскій заключилъ съ Берномъ вѣчный союзъ. Такимъ образомъ началось сближеніе В. со швейцарской конфедераціей. Во время бургундской войны въ 1474—77 гг. верхніе валлисцы отняли у союзнаго съ Карломъ Смѣлымъ графа Савойскаго Нижній В. и сдѣлали его подчиненною себѣ землею. Во время реформаціи сторонники новаго ученія появились и въ В., особенно въ Нижнемъ, но въ общемъ В. остался вѣрнымъ католицизму, что привело его къ болѣе тѣсному сближенію съ католическими кантонами Швейцаріи. Въ XVI и XVII вв. происходили гоненія протестантовъ, которые къ 1665 г. были истреблены или изгнаны. Подъ впечатлѣніемъ великой революціи Нижній В., тяготившійся властью Верхняго, произвелъ въ 1790 г. возстаніе, но оно было подавлено. Въ 1798 г. Нижній В. встрѣтилъ французовъ какъ избавителей, тогда какъ Верхній В. подчинился имъ лишь послѣ упорнаго и кровопролитнаго сопротивленія. Тогда же В. былъ включенъ въ составъ Гельветической республики. Въ 1802 г., по желанію Наполеона, онъ былъ отдѣленъ отъ нея и образовалъ особую маленькую республику, которая въ 1810 г. была присоединена къ Франціи подъ названіемъ Симплонскаго департамента. По парижскому миру 1814 г. В. былъ возвращенъ Швейцаріи въ качествѣ особаго кантона, при чемъ система избранія депутатовъ была такова, что Нижній В. былъ политически задавленъ В. Верхнимъ. Въ 1839 г. нижне-валлисцы добились представительства, основаннаго на всеобщемъ и равномъ голосованіи. Съ тѣхъ поръ велась борьба между клерикалами и либералами; власть скоро досталась первымъ; конституція была пересмотрѣна, протестантское бого-

служеніе было запрещено, а католическое духовенство получило особое представительство. Во время войны Зондербунда В. примкнулъ къ нему, но капитулировалъ безъ серьезнаго сопротивленія. При содѣйствіи бернскаго правительства прежнее клерикальное правительство кантона было принуждено выйти въ отставку. Послѣ новаго пересмотра конституціи въ 1848 г. епископъ и духовенство потеряли свое самостоятельное и особенное представительство. Въ 1852 г. былъ произведенъ новый пересмотръ конституціи, и предоставлены новыя права католической церкви. Только конституція 1875 г. признала полную свободу всѣхъ исповѣданій и устранила привилегіи католическаго духовенства. Въ 1906 г. оконченъ симплонскій туннель, благодаря чему В. оказался на большой дорогѣ изъ Франціи и Швейцаріи въ Италію. Въ 1907 г. выработана новая конституція, которая значительно демократизировала В. введеніемъ обязательнаго референдума, избранія судей и т. д. (см. выше государственное устройство).—См.: C. Furrer, «Geschichte, Statistik und Urkundensammlung über W.» (Сіонъ, 1850 — 52); H. Gay, «Histoire de V.» (2-е изд., Женева, 1907); его же, «Mélanges d'histoire vallaisanne» (ib., 1891); J. Gremaud, «Documents relatifs à l'histoire du V.» (8 тт., Лозанна, 1875 — 1908); P. A. Grenat, «Hist. moderne du V. de 1536 à 1815» (Женева, 1894); Imesch, «Die Kämpfe der Walliser 1798—99» (Сіонъ, 1899); «Blätter aus der Walliser Gesch.» (ib., 1890 и сл.). *B. B—въ.*

Валлисъ (Wallis), Джонъ—англ. математикъ (1616—1703), проф. геометріи въ Оксфордѣ. Въ своемъ мемуарѣ: «Arithmetica infinitorum, sive nova methodus inquirendi curvilineorum quadraturam aliaque difficiliora matheseos problemata» (1655), онъ, опредѣляя площади сегментовъ, ограниченныхъ параболами цѣлыхъ и дробныхъ порядковъ, особымъ способомъ вычисляетъ суммы безконечныхъ рядовъ, составленныхъ изъ одинаковыхъ степеней цѣлыхъ чиселъ. Вычисляя площадь круга, В. получаетъ равенство:

$$\frac{\pi}{2} = \frac{2.2.4.4.6.6.8.8...}{1.3.3.5.5.7.7.9...},$$

извѣстное подъ именемъ формулы Валлиса. Изъ прочихъ работъ В. замѣчательны изслѣдованія по опредѣленію длины нѣкоторыхъ кривыхъ и рѣшеніе, по вызову Паскаля, вопросовъ о длинѣ дуги части циклоиды, ея площади, положеніи центра инерціи отрѣзка площади и пр. В. одновременно съ Гюйгенсомъ и Реномъ (Wren), рѣшилъ вопросъ о соудареніи шаровъ, основываясь на законѣ сохраненія количествъ движенія. Его сочиненія изданы въ Оксфордѣ подъ заглавіемъ: «Joannis Wallisii opera mathematica» (1693—99). В., кромѣ того, написалъ трактатъ о способѣ обученія глухонѣмыхъ разговору и много сочиненій богословскаго и философскаго содержанія.

Валлисъ (Wallis), Самуилъ—англійскій мореплаватель, ум. въ 1795 г. Въ 1766 г. онъ командовалъ экспедиціей въ Тихомъ океанѣ, при чемъ открылъ рядъ о-вовъ, между прочимъ, о-въ Таити. Отчетъ о его путешествіи изданъ въ Лондонѣ въ 1773 г.

Валлихъ (Wallich), Натаніэль (собственно Натанъ-Вольфъ)—ботаникъ (1787—1854). Былъ директоромъ ботаническаго сада въ Калькуттѣ. Вмѣстѣ съ докторомъ Кэри издалъ «Flora indica» Роксбурга (Серампуръ, 1820), и въ своемъ «Tentamen florae nepalensis» (Калькутта, 1824—26) впервые познакомилъ ученый міръ съ почти неизвѣстной до тѣхъ поръ растительностью Непала. Въ 1825—27 гг. онъ изслѣдовалъ лѣса западнаго Индостана, объѣздилъ Аву и Бирму. Въ 1828 г. В. вернулся въ Европу и привезъ около 8000 собранныхъ имъ видовъ индійскихъ растеній, которыя были потомъ распредѣлены по разнымъ публичнымъ гербаріямъ Европы и Америки. См. его «List of plants from the dried specimens in the East India Company's Museum» (Л., 1828). Главное его сочиненіе: «Plantae asiaticae rariores» вышло въ Лондонѣ въ 3 тт., съ 300 рѣзанными на мѣди таблицами (1829—32). Позднѣе онъ руководилъ экспедиціей для изслѣдованія провинціи Ассама, съ цѣлью ознакомленія съ тамошними чайными плантаціями.

Валлійскаго принца архипелагъ (Prince of Wales archip.)—такъ называются самые южные о-ва у зап. берега Аляски.

Валлійскаго принца земля (Prince of Wales Land)—о-въ Сѣв.-Американскаго архипелага, между 71°15′ и 74° сѣв. ш. и подъ 100° зап. д., къ СЗ отъ п-ова Бутіи-Феликсъ (Boothia Felix, см.), самой сѣверной оконечности Америки.

Валлійская литература. Исторія В. литературы, особенно ея древнѣйшаго періода, до сихъ поръ не разработана научно: мѣстные любители рѣдко обладаютъ критическимъ методомъ; изъ иностранныхъ же изслѣдователей весьма немногіе владѣютъ валлійскимъ языкомъ; рукописи притомъ разсѣяны по частнымъ собраніямъ, доступъ въ которыя затруднителенъ. Лишь въ послѣднее время дѣятельно принялись за систематическое описаніе и составленіе каталоговъ рукописей. Поэзія занимаетъ въ В. литературѣ болѣе видное мѣсто, чѣмъ проза, и на много опередила ее въ развитіи. Уже въ VI в. жили знаменитые барды — Анейринъ (Aneurin), Таліесинъ, Мердинъ (Myrddin, неясный прототипъ Мерлина артуровскихъ романовъ) и Леуархъ Старый (Leywarch Hen). Изъ приписываемыхъ имъ произведеній лишь «Gododin», поэма Анейрина, и нѣсколько стихотвореній Леуарха Стараго могутъ претендовать на подлинность. Все остальное, вѣроятно, продуктъ XI—XII вв. (изд. W. F. Skene, «The Four ancient Books of Wales», съ англ. пер., Эдинбургъ, 1862). Перерывъ отъ VI до XI в., когда преданіе даже не указываетъ именъ бардовъ, объясняется, можетъ-быть, тѣмъ, что всѣ названные выше барды жили на сѣверѣ, въ Стратклайдѣ, гдѣ, повидимому, раньше создался очагъ поэзіи. Между тѣмъ Валлисъ, отрѣзанный отъ сѣвера въ 613 г. англо-саксами, былъ предоставленъ самому себѣ, и поэзія въ немъ развилась позже. «Законы Гоуэля Добраго», сохранившіеся въ рукописяхъ XII—XIII вв. (изд. A. W. Wade-Evans, «Welsh Medieval Law, being a text of the Laws of Howel the Good», съ англ. пер., Оксфордъ, 1909)—скорѣе историческій, чѣмъ литературный памятникъ. Только два вѣка спустя появляется «Мабиногіонъ»—истинный перлъ повѣствовательнаго искусства (впервые издала съ англ. пер. лэди Charl. Guest, «The Mabinogion», 1838—49; научное изданіе дали J. Rhys и J. G. Evans, Оксфордъ, 1887; французскій пер. съ примѣчаніями далъ J. Loth, П., 1889, въ 1912 г. ожидается новое изданіе). «Mabinogion» приблизительно — кодексъ ученика барда. Сборникъ этотъ сохранился въ рукописяхъ XIII и XIV вв., но нѣкоторыя части его восходятъ къ XII в., содержаніе же ихъ частью еще гораздо древнѣе. Составъ его 11 разсказовъ очень разнообразенъ. Первые четыре, къ которымъ собственно только и приложимо имя «Мабиногіонъ», передаютъ мѣстныя легенды, въ которыхъ сохранились древніе кельтскіе миѳы. Далѣе, два разсказа являются сказочнымъ искаженіемъ историческихъ эпизодовъ изъ отношеній Британніи и Рима. Два дальнѣйшихъ излагаютъ

преданія о королѣ Артурѣ въ ихъ первоначальной формѣ. Послѣ нормандскаго завоеванія стилизованные образы французскихъ артуровскихъ романовъ оказали обратное вліяніе на валлійскія сказанія и были усвоены ими. Таковы три послѣдніе разсказа «Мабиногіона», являющіеся пересказами романовъ Кретьена де Труа («Erec», «Yvain» и «Perceval»). Стиль «Мабиногіона»—наивный художественный стиль народныхъ разсказовъ: подкупающая непосредственность сочетается съ живостью и рѣдкой красочностью, что создаетъ особенное очарованіе. Кромѣ этого сборника, валлійская средневѣковая проза не дала ничего значительнаго. Историческія хроники, носящія родовое имя «Brut» (Брутъ, потомокъ Энея, по легендѣ — эпонимъ бриттовъ), житія святыхъ, захожія повѣсти о Карлѣ Великомъ, о Граалѣ и т. п., морально-аллегорическія и многія другія, все это—переводы съ латинскаго или французскаго, лишенные почти всякой оригинальности. Курьезный жанръ представляютъ собою составленныя въ XIV в. такъ назыв. «Тріады», въ которыхъ событія или имена расположены по-трое. Многое въ нихъ совершенно непонятно. Прежде думали, что въ «Тріадахъ» сохранились преданія и ученіе друидовъ. Форма тріады (мнемоническій пріемъ)—вѣроятно, весьма древняя, но въ содержаніи сохранившагося собранія ихъ древняго весьма мало; гораздо больше заимствованій изъ новыхъ хроникъ и повѣстей, своихъ и захожихъ, при чемъ многое искажено до неузнаваемости. Тріады распадаются на историческія, географическія, юридическія и др. (переводъ ихъ данъ въ цитированномъ выше изданіи J. Loth'a). Поэзія, между тѣмъ, продолжала развиваться. Съ воцареніемъ въ 1080 г. въ сѣверномъ Валлисѣ Грифида аб-Кенана, проведшаго молодость въ Ирландіи, былъ открытъ доступъ вліянію высоко развитой ирландской поэзіи и музыки. Открывается цвѣтущій періодъ валлійской поэзіи. Барды этой эпохи—Meilyr, его сынъ Gwalchmai, Owain Cyfeiliog, Howel ab Owain Gwynedd. Нѣсколько позже жили Cynddelw и Llywarch ab Llywelyn, пѣвцы Леуелина аб-Іоруерта (начало XIII в.). Съ гибелью Леуелина аб-Грифида, послѣдняго борца за свободу (1282), наступилъ конецъ независимости Валлиса. Вмѣстѣ съ этимъ наступаетъ благотворный переломъ въ валлійской поэзіи. До сихъ поръ ея темами были почти исключительно воинственныя и патріотическія настроенія, панегирики и сатиры. Это объяснялось какъ тѣмъ, что большинство бардовъ состояло при дворахъ князей, которымъ они служили пѣснями, такъ и тѣмъ, что борьба за независимость, сначала противъ англо-саксовъ, затѣмъ противъ англо-нормандцевъ, была главнымъ интересомъ жизни страны. Если извѣстія о гоненіяхъ, воздвигнутыхъ Эдуардомъ I на бардовъ, и преувеличены, несомнѣннымъ остается то, что онъ запретилъ имъ касаться политическихъ темъ. Они обратились поэтому къ воспѣванію природы и любви. Такова уже поэзія Rhys Goch ab Riccert'a. Величайшимъ представителемъ новаго направленія является Daiydd ab Gwilym (ум. въ 1368 г.)—«валлійскій Петрарка», проникнутый вліяніемъ романской поэзіи, но не утратившій связи и съ національными традиціями, оригинальный пѣвецъ природы и любви (см. о немъ монографію L. C. Stern'a, въ «Zeitschrift für Celtische Philologie», 1909). Уже до него (по преданію, на троекратномъ собраніи бардовъ) былъ установленъ размѣръ семисложнаго «cywydd», съ метрической системой «cynghanedd», основанной на аллитераціи и риемахъ внутри строкъ. Но лишь Давиду аб-Гуилиму «кенганедъ» обязанъ своимъ развитіемъ и господствомъ. Уже древняя валлійская поэзія отличалась туманностью, реторичностью, искусственностью. Съ введеніемъ новой виртуозной метрики ея условность должна была еще возрасти. Тѣмъ удивительнѣе художественная ясность и тонкость поэтическихъ оттѣнковъ, которые Давидъ сумѣлъ извлечь изъ такихъ условій. Языку своихъ произведеній онъ далъ такое богатое развитіе, что заслужилъ имя перваго писателя на новомъ валлійскомъ языкѣ. Въ началѣ XV в. наблюдается новая вспышка патріотической поэзіи, вызванная возстаніемъ Оуена Глендура (1402), котораго воспѣвали Gruffydd Llwyd ab Dafydd ab Einion и Iolo Goch, наиболѣе значительный изъ преемниковъ Давида аб-Гуилима. Центральное мѣсто въ XV в. занимаетъ Dafydd ab Edmwnd (ум. въ 1490 г.), разрабатывавшій любовную поэзію и установившій систему 24-хъ поэтическихъ размѣровъ (1451). Противникомъ его былъ Gwylim Tew, принадлежавшій къ школѣ такъ назыв. «каббалистовъ». Долгое время вѣрили, что эта школа сохранила преданія древней, языческой мистики друидовъ. Теперь, однако, выяснено, что всѣ ея формулы—плодъ личной фантазіи. Къ вопросу о мистикѣ примѣшался вопросъ о метрикѣ. Каббалисты утверждали, что Давидъ аб-Эдмундъ въ своей метрической системѣ отступилъ отъ древней традиціи. На самомъ дѣлѣ онъ былъ правъ и одержалъ верхъ въ этой поэтической борьбѣ. Главнымъ событіемъ въ исторіи поэзіи XV в. было собраніе (eisteddfod) бардовъ въ Каеружѣ (1567); здѣсь былъ установленъ уровень знаній и искусства, которыми долженъ былъ обладать всякій желавшій носить имя барда. Въ результатѣ множество невѣждъ и шарлатановъ, злоупотреблявшихъ этимъ именемъ ради дохода, были исключены изъ сословія. Была также установлена почетная іерархія степеней для искуснѣйшихъ бардовъ. Изъ поэтовъ этого вѣка выдаются Tudur Aled, францисканскій монахъ (ум. въ 1530 г.), Gruffydd Hiraethog (ум. въ 1564 г.), William'a Llyn (ум. около 1584 г.). Одновременно начинаетъ разрабатываться проза. Первой печатной книгой на валлійскомъ языкѣ былъ родъ азбуки, составленной John Prys'омъ (1546). Важнымъ событіемъ было появленіе перевода на валлійскій языкъ Св. Писанія. Переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный группой писателей, во главѣ съ Salesbury, которому принадлежатъ и другіе научные труды, былъ изданъ въ Лондонѣ, въ 1567 г.; переводъ всей Библіи, сдѣланный другою группой, во главѣ съ докторомъ Морганомъ, появился въ 1588 г. Появляются трактаты, посвященные изученію національныхъ древностей. Одинъ изъ первыхъ такихъ изслѣдователей—Humphrey Llwyd (1527 — 68), авторъ трактата о друидахъ о-ва Манкса. За нимъ слѣдуетъ Gruffydd Roberts, авторъ грамматики валлійскаго языка («Dosparth Byrr y rhann gyntaf i ramadeg cymraeg», Миланъ, 1567). Религіозная литература эпохи полна борьбы между разными вѣроисповѣданіями. Литература XVII в., какъ и XVI, поглощена религіозными интересами. Первая половина вѣка—эпоха народнаго невѣжества, противъ котораго борется религіозный поэтъ, викарій Prichard (1579—1644). Среди эрудитовъ выдѣляется докторъ John Davies (ум. въ 1644 г.), авторъ валлійской грамматики, словаря и т. п. Изъ мистиковъ наиболѣе интересенъ Morgan Llwyd o Wynned (1619—59), авторъ, между прочимъ, «Разговора трехъ птицъ», гдѣ устами орла, голубя и ворона говорятъ Кромвель, нонконформисты и господствующая церковь. Въ поэзіи событіемъ является введеніе свободныхъ размѣровъ, болѣе легкихъ, конкурирующихъ отнынѣ со старыми,

болѣе трудными. Лучшіе поэты второй половины вѣка—однофамильцы Huw Morus (1622—1709) и Edward Morus (ум. въ 1689 г.), выдающіеся лирики, особенно первый, оба—убѣжденные роялисты. Въ XVIII в. мы встрѣчаемъ попытку создать оригинальную художественную прозу. Elis Wyn o Lasynys (1671—1734) написалъ «Видѣнія спящаго барда» («Gweledigaeth y Bardd Cwsc», 1703), создавшія ему славу перваго прозаика эпохи. Вдохновившись англійскимъ переводомъ «Suenos» Кеведо, Элисъ рисуетъ картину земныхъ грѣховъ, царство смерти и адъ. Отъ замысла Кеведо осталось мало: все сатирическое замѣнено трагическимъ, патетическимъ. Изученіе національныхъ древностей ревностно культивируется. Edward Llwyd (1660—1709), геніальный предшественникъ новаго языкознанія, издаетъ въ 1707 г. свою «Archaeologia Britannica». Evans'y (1693—1769), противнику новаго «религіознаго возрожденія», принадлежитъ очеркъ древней исторіи Британніи. Конецъ вѣка ознаменовался грандіознымъ предпріятіемъ трехъ патріотовъ-эрудитовъ, Owen Pughe (1759—1835), Owen Jones (1741—1814: подъ псевдонимомъ Owain Myfyr) и Edward Williams (1741—1824; писалъ подъ псевдонимомъ Jolo Morganwg), издавшихъ капитальное собраніе старыхъ валлійскихъ текстовъ, подъ названіемъ «Myvyrian Archaiology» (1801—07; новое изд., 1861), по псевдониму второго сотрудника. Pughe составилъ, кромѣ того, до сихъ поръ цѣнный валлійско-англійскій словарь (1803) и валлійскую грамматику (1808). Изъ поэтовъ XVIII в. всѣхъ превосходитъ Goronwy Owen (1722—69), проведшій довольно бурную жизнь и окончившій свои дни въ Америкѣ. Характерна его забота о чистотѣ языка, особенно борьба противъ заимствованія англійскихъ словъ. Хотя на всемъ протяженіи XIX в. В. литература непрерывно культивировалась, трудно назвать особенно выдающіяся имена. Отличную исторію Валлиса («Hanes Cymru», 1842) далъ Thomas Price (=Carnhuanawc, 1783—1848). Подъ англійскимъ вліяніемъ возникаетъ новый валлійскій романъ (психологическій). Первый его образецъ — «Бардъ или валлійскій отшельникъ», W. Ellis Jones'a (=Gwilym Cawrdaf, 1830). Усиленно развивается бытовой романъ: Gwyneth Vaughan описываетъ религіозное движеніе 1859 г., Daniel Owen—жизнь духовенства, Llewelyn Williams—жизнь крестьянъ, школьниковъ и т. п. Въ поэзіи наблюдается борьба между двумя школами: классической, сохраняющей старую метрику (напр., Dyfed и Elfed) и новой, пользующейся свободными размѣрами (напр., Eifion Wyn). Ежегодно устраиваются, всякій разъ въ новомъ мѣстѣ, поэтическіе конкурсы (eisteddfod), на которыхъ выдаются преміи за лучшіе стихи, а также за игру на музыкальныхъ инструментахъ и за художественно-промышленныя работы. Драматическая литература, какъ сейчасъ, такъ и прежде, почти совершенно отсутствуетъ въ Валлисѣ. Мистеріи, сочинявшіяся по образцу англійскихъ, и выросшія изъ нихъ «интерлюдіи» XVI и XVII вв. слишкомъ незначительны. Виною этому въ значительной степени—господство пуританской морали.—Трудно указать обстоятельное руководство по исторіи В. литературы. Образцовая «History of the Welsh Literature» Th. Stephens'a (Л., 1837; 2-е изд., 1876; нѣм. пер. San-Marte, Галле, 1864) отчасти устарѣла и не доходитъ до новой эпохи. Хорошіе, но краткіе очерки дали G. Dottin (въ «Revue de synthèse historique», 1903) и L. C. Stern въ «Romanische Litteraturen und Sprachen, mit Einschluss des Keltischen», изъ серіи «Die Kultur der Gegenwart» (Б. и Лпц., 1909). Справочникъ, не всегда удобный, составилъ J. C. Morrice: «A manual of Welsch literature» (Бангоръ, 1909).—Ср. Yan Morvran Goblet, «La littérature celtique au XX-e siècle» (въ «La Revue», 15 сентября 1908). *А. Смирновъ.*

Валлійскій языкъ (иначе кимрійскій) образуетъ, вмѣстѣ съ бретонскимъ и корнійскимъ (вымершимъ въ XVIII в.), «британскую» группу кельтскихъ языковъ, къ которой тѣсно примыкаетъ галльскій языкъ. Названіе его (англ. welsh) происходитъ отъ древне-германскаго имени Walah, которымъ германцы обозначали безъ разбора кельтовъ и римлянъ, и которое они образовали изъ имени кельтскаго племени Volcae, жившаго на югѣ Германіи, въ продолжительной близости съ германцами. Послѣ нормандскаго завоеванія (1066) французы заимствовали это имя отъ англо-саксовъ подъ формой gallois. Сами валлійцы называютъ свой языкъ cymraeg, себя самихъ — cymry (изъ combroges=co-отечественники),—имя, которое не надо смѣшивать съ именемъ германцевъ-кимвровъ, совершившихъ набѣгъ на Италію. Главная особенность В. языка, общая всей британской вѣтви—превращеніе qu въ p (равно какъ и gu въ b, что обще-кельтская черта): напр., pump=латинскому quinque. Замѣчается сильная эволюція гласныхъ: u>i, ō (изъ ou)>u (звукъ средній между ü и русскимъ ы), склонность къ дифтонгизаціи: ē>wy, гармонизація гласныхъ, т.-е. видоизмѣненіе гласной подъ вліяніемъ гласной слѣдующаго (особенно послѣдняго) слога. Въ области согласныхъ типичное явленіе — такъ назыв. мутація, т.-е. измѣненіе начальной согласной слова въ зависимости отъ звука, которымъ оканчивалось предыдущее слово. Самая распространенная форма ея—измѣненіе глухихъ въ звонкіе, а звонкихъ взрывчатыхъ—въ спиранты: p>b, b>v, послѣ словъ, первоначально оканчивавшихся на гласную. Это объясняется тѣмъ, что согласная, оказавшись среди двухъ гласныхъ, уподобляется имъ звонкостью или протяжностью. Начальное v превратилось въ gw, начальное s+согласная развило, какъ и въ романскихъ языкахъ, протетическое y (=франц. e muet). Сильное деформаціонное вліяніе (ослабленіе неударенныхъ гласныхъ) слѣдуетъ приписать ударенію, бывшему въ древнюю эпоху на послѣднемъ слогѣ; въ новомъ языкѣ оно всегда на предпослѣднемъ. Въ морфологіи очень рано произошли еще болѣе рѣзкія измѣненія: уже въ древнѣйшихъ памятникахъ (IX в.) отъ склоненія сохранились лишь слабые слѣды, спряженіе совершенно деформировано. Синтаксисъ В. языка весьма своеобразенъ. Наиболѣе характерно обобщеніе аналитической конструкціи со связкой: напр., вмѣсто «камень упалъ» говорится: «камень (есть тотъ), который упалъ»; также стремленіе упразднить всѣ глагольныя формы кромѣ неопредѣленнаго наклоненія, прибѣгая къ помощи вспомогательнаго глагола «дѣлать»: напр., вмѣсто «онъ далъ»—«онъ дать сдѣлалъ». Различаютъ 3 эпохи въ развитіи В. языка: 1) съ IX в. (первыя дошедшія до насъ глоссы) до XI—древне-В. языкъ, 2) XI—XVI вв.—средне-В. языкъ, 3) съ XVI в. до нашихъ дней—новый В. языкъ. Насколько стремительно было предыдущее развитіе, настолько мало измѣнился В. языкъ съ XVI в. Исторія В. языка есть, вообще говоря, сплошная исторія его борьбы съ англійскимъ языкомъ. Опасностью грозило какъ внесеніе множества англійскихъ словъ, такъ и полное вытѣсненіе В. языка англійскимъ. Критическая эпоха для В. языка началась съ воцаренія Генриха VII Тюдора (1485), валлійца родомъ, и продолжалась

2½ вѣка. Утвержденіе валлійской династіи на англійскомъ тронѣ доставило валлійцамъ нѣкоторое политическое удовлетвореніе, ослабило вражду къ Англіи, вызвало сближеніе съ англійскимъ дворомъ, знатью, администраціей. Появилась мода на все англійское, въ томъ числѣ и на языкъ. Вырожденіе В. языка было остановлено движеніемъ методистовъ-реформаторовъ («религіозное возрожденіе Валлиса», съ 1730 г.), проповѣдывавшихъ широкимъ массамъ на народномъ языкѣ. Съ тѣхъ поръ В. языкъ сохранилъ всю свою жизненную крѣпость; теперь это наиболѣе жизнеспособное изъ существующихъ еще кельтскихъ нарѣчій. По статистикѣ 1891 г., изъ общаго населенія Валлиса въ 1 776 405 ч., по-валлійски говорило 910 289 ч., изъ нихъ 508 036 ч. только по-валлійски, остальные — также по-англійски. Лучше всего В. языкъ держится въ западныхъ областяхъ (кромѣ Пемброкшира), особенно въ Энглъси и въ Кардиганширѣ; слабѣе всего—въ восточныхъ, пограничныхъ съ англійскими графствами—Брекнокширѣ, Радноршрѣ, Монтгомеришрѣ, гдѣ В. языкомъ владѣетъ менѣе 10% населенія. Главныхъ діалектовъ В. языка три: 1) сѣверный (Gwynedd), 2) юго-западный (Dyfed) и 3) юго-восточный (Morganwg). Различіе между ними не особенно велико. Надъ ними господствуетъ общій литературный языкъ, единство котораго поддерживается непрерывной литературной традиціей, въ особенности распространенностью священныхъ книгъ на народномъ языкѣ (валлійцы—протестанты) и ежегодными всенародными литературными состязаніями. Въ классическую эпоху валлійской литературы (XII—XV вв.) основой литературнаго языка служилъ діалектъ юга; теперь основой его является сѣверный діалектъ. Послѣдній сохранился въ наибольшей чистотѣ; напр., въ немъ различаются нѣкоторыя гласныя, которыя на югѣ смѣшиваются. Общія свѣдѣнія см. въ статьѣ H. Zimmer'a въ «Romanischen Literaturen und Sprachen mit Einschluss des Keltischen», изъ серіи «Die Kultur der Gegenwart» (Б. и Лпц., 1909), и у J. Rhys, «Lectures on welsh philology» (2-е изд., Л., 1879). Изъ описательныхъ грамматикъ новаго языка лучшія: W. Spurrel (2-е изд., 1870) и Th. Rowlands (4-е изд., 1876). Для средне-В. языка: J. Strachan, «An Introduction to early Welsh» (Манчестеръ, 1909). Для справокъ удобны карманные словари W. Spurrel'я: «English-Welsh» (3-е изд., 1872) и «Welsh-English» (4-е изд., 1889). Полный словарь: Silvan Evans, «Dictionary of the Welsh language» (1887) не доведенъ до конца; для недостающаго можно обращаться къ Owen Pughe, «National Dictionary of the Welsh language» (3-е изд., 1866—73). Для сравненія съ другими кельтскими языками см. H. Pedersen, «Vergleichende Grammatik der Keltischen Sprachen» (Гёттингенъ, 1908—11). *А. Смирновъ.*

Валлія—король вестготовъ съ 415 до 419 г., преемникъ Сигериха. Въ качествѣ союзника римскаго имп. Гонорія онъ очистилъ Испанскій п-овъ отъ аланъ, вандаловъ и свевовъ. Съ согласія императора занялъ земли Аквитаніи Второй (область «золотой Гаронны», «жемчужину Галліи») отъ Тулузы до Океана. В. можетъ быть названъ основателемъ вестготскаго могущества.

Валломброза—мѣстечко недалеко отъ Флоренціи. Климатическій курортъ. Лѣсная академія. Въ XI в. В. стала центромъ основаннаго Джіованни Гвальберто валломброзанскаго ордена. Идеаломъ монашеской жизни Гвальберто считалъ «созерцаніе»; съ этой цѣлью онъ ввелъ строгое обособленіе монаховъ другъ отъ друга, требовалъ укрощенія плоти, молчанія, размышленія о страданіяхъ и смерти Христовыхъ. Въ этомъ направленіи понимаемый бенедиктинскій уставъ сочетался съ нормами, ранѣе выработанными пустынножителями. Валломброзанцы должны были по возможности не покидать своихъ келій и потому не могли посвящать много времени заботамъ о матеріальной жизни монастыря. Выдѣливъ особыхъ братьевъ для совершенія церковныхъ службъ и для надзора за хозяйствомъ, Гвальберто возложилъ эти заботы на конверзовъ (conversi), т.-е на мірянъ, постепенно подводимыхъ подъ монашескую дисциплину, но въ число монаховъ не вступавшихъ. Къ ордену стали присоединяться новые монастыри, во главѣ которыхъ становились подчиненные аббату В. «суперіоры». Въ годъ смерти Гвальберто (1073) конгрегація включала 7 м-рей, въ 1193 г. (годъ канонизаціи Гвальберто)—60, главнымъ образомъ, въ Италіи. Покровительствуемые папою, валломброзанцы принимали видное участіе въ религіозной жизни эпохи: Гвальберто былъ помощникомъ папства въ борьбѣ его съ симоніею во Флоренціи. Въ половинѣ XV в. Евгеній IV провелъ реформу валломброзанцевъ, законченную въ 1463 г. Піемъ II. Иннокентій VIII вновь присоединилъ къ В. отколовшіеся отъ нея монастыри (1485) и точнѣе опредѣлилъ конституцію ордена. Одаренные рядомъ привилегій, валломброзанцы, послѣ недолгаго соединенія съ сильвестринцами (1662—1680) были реформированы вновь и пали только въ XIX в., когда В. была секуляризована по закону 1866 г. Теперь существуетъ лишь одинъ валломброзанскій м-рь въ Римѣ у церкви св. Пракседы. Вскорѣ послѣ смерти Гвальберто появились находившіяся подъ наблюденіемъ стараго конверза и жившія въ особомъ помѣщеніи конверзы-сестры. Онѣ исчезли черезъ 100 лѣтъ, но, можетъ-быть, часть ихъ продолжала вести религіозную жизнь сообща. Въ 1262—66 г. св. Гумилитата (Humilitas) основала орденъ валломброзанокъ (первый монастырь—около Фаэнцы), общежитія которыхъ находились во Флоренціи и друг. мѣстахъ Италіи въ числѣ 10. Валломброзанки уничтожены въ 1869 г.—См.: Locatelli, «Vita del San Giovanni Gualberto, insieme con le vita di tutti i Generali, Beati e Beate di questa religione» (Флоренція, 1633); V. Simii, «Catalogus virorum illustrium congregationis Vallisumbrosae» (Римъ, 1693); Holstenius Brockie L., «Codex regularum monasticarum et canonicarum» (IV, 358 сл.); A. Ferrante, «Vita di P. G. Gualberto» (I—II, Монца, 1883); O. Delarc, «Le Pontificat d'Alexandre II» («Revue des Questions historiques», 1886); Ign. Guiducci, «Vita e miracoli di S. Humilta di Faenza» (Флоренція, 1632); Helyot, «Histoire des ordres monastiques», V; M. Heimbucher, «Die Orden und Kongregationen der katholischen Kirche», I (Падерборнъ, 1907).

Валлонеа, валлоны, или восточные каперсы—чашечки желудя дуба Quercus Valonea, растущаго въ южной Европѣ, Малой Азіи и Сиріи. Эти чашечки полушарообразной формы до 50 мм. въ діаметрѣ; снаружи покрыты чешуеобразными отростками. Содержаніе дубильныхъ веществъ въ В. колеблется въ предѣлахъ 25—45%. Лучшимъ сортомъ считается смирнская; греческая (Морея) и албанская цѣнятся ниже. Экстрактъ, приготовляемый отваркой измельченной В., не пригоденъ для закрѣпленія свѣтлыхъ красокъ, такъ какъ сильно темнитъ ихъ, но съ успѣхомъ употребляется взамѣнъ болѣе дорогихъ таннинъ-экстрактовъ для закрѣпленія синей, фіолетовой и другихъ темныхъ анилиновыхъ красокъ, а также взамѣнъ сумака или

таннина при такъ назыв. «пмаковкѣ» въ пунцовомъ крашеніи. Дубильное вещество, извлекаемое изъ В., блестящаго желтаго цвѣта и не идентично съ обыкновенной дубильной кислотой или таннином. В. употребляется также и для дубленія.

Валлонская гвардія — въ Испаніи XVIII в. лейбъ-гвардія короля, въ которой офицеры принадлежали къ самымъ знатнымъ фамиліямъ страны. Распущена въ 1822 г.

Валлонская литература — см. Фламандская и валлонская литература.

Валлонская церковь — названіе французской реформатской церкви въ сѣверныхъ провинціяхъ Нидерландовъ, куда въ XVI и XVII в. переселились протестанты изъ валлонскихъ провинцій.

Валлонъ (Wallon), Анри-Александръ—французскій историкъ и политическій дѣятель (1818—94). Былъ проф. въ Сорбоннѣ. Главные его труды: «Histoire de l'esclavage dans l'antiquité» (1847; 2-е изд., 1879); «La Sainte Bible résumée dans son histoire et dans ses enseignements» (1854); «Jeanne d'Arc» (1860; 2-е изд. съ гравюрами, 1876); «La vie de Jésus et son nouvel historien» (1864); «Richard II, épisode de la rivalité de la France et de l'Angleterre» (1864); «La terreur, études critiques sur la Révolution française» (1872); «Saint-Louis et son temps» (1875); «Histoire du tribunal révolutionnaire de Paris» (6 тт., 1883); «La Révolution du 31 mai et le fédéralisme en 1793» (2 тт., 1885); «Les représentants du peuple en mission et la justice révolutionnaire dans les départements en l'an II» (1889). Особенно важна его исторія рабства, плодъ серьезнаго и глубокаго изученія предмета; мѣстами, рисуя картины изъ жизни рабовъ или изъ исторіи ихъ возстаній, В. возвышается до настоящей художественности. Гораздо слабѣе послѣдняя часть книги; В. совершенно фальшиво изобразилъ древнюю церковь, какъ серьезнаго антагониста рабства. Вообще В. скорѣе проповѣдникъ и обличитель, чѣмъ настоящій историкъ. Книга В. появилась въ свѣтъ тогда, когда во французскихъ колоніяхъ еще существовало рабство, и сыграла замѣтную роль въ борьбѣ съ нимъ. Остальныя сочиненія В. не возвысились надъ уровнемъ посредственности; его сочиненіе о «Жизни Іисуса и его новомъ историкѣ» — грубый, совершенно ненаучный памфлетъ. Многотомныя сочиненія В. о революціи, несмотря на обиліе новаго матеріала, почерпнутаго въ архивахъ, имѣютъ анекдотическій характеръ и являются болѣе памфлетами противъ революціи, чѣмъ историческими сочиненіями. Наибольшей извѣстности достигла книга В. о Жаннѣ д'Аркъ. Она была увѣнчана академіей, тщательно распространялась духовенствомъ и правительствомъ при Наполеонѣ III, но научная ея цѣнность совершенно ничтожна, и нѣсколько красиво написанныхъ страницъ не придаютъ ей серьезнаго значенія. В. взялъ на себя задачу, съ одной стороны, доказать святость Жанны д'Аркъ, легенды о чудесахъ которой онъ почти въ полномъ объемѣ принимаетъ на вѣру безъ всякой критики, — съ другой стороны, оправдать католическую церковь въ ея поведеніи по отношенію къ Жаннѣ д'Аркъ: задача едва ли исполнимая и, во всякомъ случаѣ, не удавшаяся В. Въ 1849 г. онъ былъ избранъ въ законодательное собраніе. Тамъ онъ занялъ мѣсто въ рядахъ праваго центра, являясь своеобразнымъ клерикаломъ и либераломъ въ одномъ лицѣ. При обсужденіи закона 31 мая 1850 г., ограничивавшаго всеобщее голосованіе, В. неожиданно отсталъ отъ своей партіи и вмѣстѣ съ радикалами выступилъ противникомъ закона и защитникомъ всеобщаго голосованія. Когда законъ былъ принятъ, то В. заявилъ въ палатѣ, что онъ, не желая «налагать руки на самое существенное изъ правъ французскаго народа, выбравшаго его своимъ представителемъ», слагаетъ съ себя депутатскія полномочія. Въ 1871 г. В. избранъ членомъ національнаго собранія и занялъ мѣсто въ рядахъ праваго центра. При обсужденіи конституціи В. предложилъ знаменитую поправку къ первоначальному проекту, устанавливавшую президентскую власть, избираемую національнымъ собраніемъ на семилѣтній срокъ. Поправка была принята большинствомъ одного голоса и установила во Франціи республиканскій режимъ, при чемъ президентъ республики поставленъ въ зависимость отъ законодательной власти. Поправка В. опредѣлила весь характеръ французской конституціи, которая поэтому долгое время носила кличку «валлоната». 10 марта 1875 г. В. вступилъ въ министерство Бюффе съ портфелемъ народнаго просвѣщенія: его управленіе министерствомъ отмѣчено усиленіемъ вліянія католическаго духовенства на дѣло народнаго просвѣщенія, вліянія и безъ того весьма сильнаго. Во время управленія министерствомъ В. потерялъ популярность, которую онъ пріобрѣлъ во время обсужденія конституціи. 9 марта 1876 г. министерство Бюффе пало, и министерская карьера В. была окончена. Въ декабрѣ 1875 г. національное собраніе избрало В. несмѣняемымъ сенаторомъ. Въ сенатѣ онъ не игралъ замѣтной роли. *В. В—въ.*

Валлоны—часть населенія Бельгіи, говорящая на валлонскомъ нарѣчіи французскаго языка. За предѣлами Бельгіи это нарѣчіе распространено во Франціи (деп. Сѣверный, Эны, Арденнъ), въ Рейнской провинціи Пруссіи (округъ Мальмеди) и въ герцогствѣ Люксембургъ (округъ Вильцъ), но народности, говорящія на немъ, носятъ національныя названія французовъ, нѣмцевъ, люксембургцевъ. Въ самой Бельгіи В. занимаютъ южныя провинціи: Геннегау (Hainout), Намюръ, Ліежъ (Люттихъ) и Люксембургъ (кромѣ восточнаго округа Арлонъ), а также южную половину провинціи Брабантъ и отчасти гор. Брюссель. Точная граница между В. и фламандцами Бельгіи немного уклоняется то къ Ю, то къ С отъ административныхъ границъ между означенными провинціями и остальной частью Бельгіи. По послѣдней переписи въ Бельгіи числилось говорящихъ на валлонскомъ нарѣчіи или же на литературномъ французскомъ языкѣ 2574805 чел.; кромѣ того, около 910000 фламандцевъ также говорятъ на этомъ нарѣчіи или по-французски. Въ цѣломъ можно считать около 3 ½ милл. чел., понимающихъ этотъ языкъ въ Бельгіи. Для Франціи, Германіи и Люксембурга нѣтъ такой статистики, но можно полагать, что около 2 милл. говорятъ по-валлонски внѣ предѣловъ Бельгіи. По сравненіи съ «фламингирующими» число В. въ Бельгіи уменьшилось съ 1890 г. на 7%; вмѣсто 42% они составляютъ лишь 35% всего населенія. Главная причина этого уменьшенія въ томъ, что активная пропаганда фламандскаго языка поддерживается съ 1880 г. всѣми слѣдующими одно за другимъ католическими министерствами. В.—потомки галловъ или кельтовъ; существующія названія мѣстностей ихъ территорій—кельтскаго происхожденія. По физическому типу В. можно разсматривать какъ результатъ смѣшенія двухъ расъ: адріатической (темноволосые брахицефалы, высокаго роста) и зап.-европейской или Альпійской (брахицефалы низкаго роста съ каштановыми волосами). Вліяніе первой изъ этихъ расъ особенно замѣтно въ провинціи Люксембургъ, второй—въ Геннегау, но признаки обѣихъ расъ затемнены смѣшеніемъ также съ народностями сѣверной (нордической) расы (бѣлокурые долихоцефалы высокаго

роста) господствующей между фламандцами. Въ общемъ В. роста средняго (1659 мм.), немного ниже, чѣмъ сосѣди ихъ фламандцы (1663 мм.); по строенію черепа В.—субъ-брахицефалы или мезоцефалы (сред. голов. указатель на живыхъ отъ 80,7 до 83,4, смотря по провинціямъ), тогда какъ фламандцы—субъ-долихоцефалы (голов. указатель отъ 78,9 до 80,7). Первые вообще брюнеты, а вторые блондины; у первыхъ носъ болѣе короткій и широкій, чѣмъ у вторыхъ. Изгибъ таліи сильнѣе и лицо шире у В., чѣмъ у фламандцевъ. Вообще В. считаются болѣе живыми, ловкими, крѣпкими, здоровыми и выше развитыми въ умственномъ отношеніи, чѣмъ фламандцы. Эта характеристика относится, впрочемъ, лишь къ коренному сельскому и отчасти фабричному населенію. Фламандцы чаще вотируютъ за католиковъ, В.—за либераловъ; но число вотирующихъ за соціалистовъ почти одинаково въ обѣихъ частяхъ королевства. Сильно развившееся съ половины XIX ст. и особенно въ послѣднее время движеніе «фламинганъ» вызвало, какъ реакцію, движеніе въ защиту валлонскаго языка. Образовались «валлонскія лиги», «литературный кружокъ Ліежа», основанный Хокомъ (Hock), однимъ изъ первыхъ вожаковъ ново-валлонскаго движенія, и др. Вражда не идетъ дальше литературной полемики и насмѣшливыхъ кличекъ, какъ, напр., «Waelkop» (валлонская башка) и «tiete de Flamand» (фламандская башка). Валлонское нарѣчіе отличается отъ прочихъ французскихъ говоровъ большимъ количествомъ германизмовъ и особымъ тоническимъ удареніемъ, избѣгающимъ общепринятаго у французовъ ударенія на послѣднемъ слогѣ. Наиболѣе чистымъ валлонское нарѣчіе сохранилось въ провинціи Геннегау, а наиболѣе культивированнымъ и изящнымъ въ Ліежѣ, центрѣ литературнаго движенія. Діалекты Монса и Турне занимаютъ промежуточное положеніе. Литературный валлонскій языкъ развился въ XIV ст.; на немъ появилось не мало гимновъ, комедій, стиховъ и т. п. По грамматическимъ формамъ онъ не отличается отъ живого говора. Въ послѣднемъ сохранилась, между прочимъ, особая энергическая форма повелительнаго наклоненія съ вспомогательнымъ глаголомъ «алле» (идти), напр., vas' man («жри»).—Ср. F. Henaux, «Études historiques sur le Wallon» (Ліежъ, 1843); Vanderkindere, «Recherches sur l'éthnologie de la Belgique» (Брюссель, 1872); Charnok and C. Blake, «On the physical, mental and philological character of the Wallons» («Journale of Anthr. Institute», Л., 1872, съ библіографіей по языку); Houzé, «Les indices céphaliques des Flamands et des Wallons» (Брюссель, 1882); его же, «Les élections communales au point de vue anthropologique» («Bull. de la Soc. Anthr. de Bruxelles», 1885); K. Brämer, «Nationalität und Sprache in Belgien» (Штуттгартъ, 1887, съ подробной картой распредѣленія валлонскаго и фламандскаго языковъ); Verwaeck, «La taille en Belgique» (Брюссель, 1909). *І. Деникеръ.*

Валлотти (Vallotti), Франческо-Антоніо—органистъ и замѣчательный для своего времени музыкальный теоретикъ (1697—1780). Его произведенія, кромѣ трехъ четырехголосныхъ респонсорій, остались въ рукописи. Напечатанъ былъ также его теоретическій трактатъ «Della scienza teoretica e pratica della moderna musica» (1779), который долженъ былъ составлять первый томъ обширнаго трактата о музыкальной композиціи. Здѣсь онъ выводитъ полную мажорную гамму изъ болѣе высокихъ тоновъ натуральной гаммы (что, впрочемъ, не было уже новостью), а минорное трезвучіе возводитъ къ обратному соотношенію ряда натуральныхъ обертоновъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи Рамо или Царлино.

Валлотъ (Walloth), Вильгельмъ—нѣмецкій писатель (род. въ 1856 г.). Его произведенія: «Gedichte» 3-е изд.), драмы: «Johann v. Schwaber», «Marino Falieri», «Semiramis» и «Alboin»; бытовые романы: «Seelenrätsel», «Aus der Praxis», «Der Dämon des Neids», «Narren der Liebe», «Im Banne der Hypnose», «Im Schatten des Tods», «Ein Messias»; историческіе романы съ реалистической окраской: «Das Schatzhaus des Königs», «Octavia», «Paris, der Mime», «D. Gladiator», «Tiberius», «Ovid», «Eros».

Валлотъ (Wallot), Іоганнъ-Павелъ—архитекторъ (род. въ 1842 г.), ученикъ Гроніуса. Въ 1882 г. получилъ первую премію за проектъ зданія германскаго рейхстага въ Берлинѣ. Велъ эту постройку до 1895 г., но покинулъ ее изъ-за интригъ и принялъ профессуру въ Дрезденской Академіи. Родоначальникъ «стиля Вильгельма II».

Валмасовы—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Юрія Юрьевича В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1626 г. въ Угличскомъ у. Родъ В. записанъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. *В. Р—въ.*

Валтаръ (Waltař, собственно Walter), Карлъ-Янъ—верхнелужицкій писатель, родомъ нѣмецъ. Род. въ 1860 г. Готовился въ миссіонеры, прочитавъ статью, предсказывавшую исчезновеніе серболужицкихъ языка и народности не позже, какъ черезъ 50 лѣтъ, а затѣмъ докладъ Имиша: «Die innere Mission unter den Wenden», гдѣ говорилось о недостаткѣ духовенства у евангелическихъ сербовъ-лужичанъ, рѣшилъ пойти миссіонеромъ не къ дикарямъ, а къ серболужичанамъ, и, изучивъ серболужицкій языкъ, въ 1885 г. занялъ мѣсто приходскаго священника въ Саксоніи. Съ 1883 г. онъ началъ писать стихи на серболужицкомъ языкѣ; считается даровитымъ ученикомъ поэта Барта-Чишинскаго. Собраніе его стихотвореній вышло въ 1897 г. въ Будишинѣ (Бауценѣ) подъ заглавіемъ: «Za duši a wutrobu»; это, по большей части, патріотическія и духовныя стихотворенія, идилліи въ народномъ духѣ и легкія пѣвучія пѣсенки.

Валтасаръ—послѣдній вавилонскій царь, по библейскому разсказу о паденіи Вавилона (Дан. V, 1—30). Несмотря на осаду столицы, предпринятую Киромъ, царь и всѣ жители, имѣя богатый запасъ продуктовъ, предавались удовольствіямъ. По случаю одного праздника — читаемъ мы въ Библіи — В. устроилъ пиръ. Настольными чашами служили драгоцѣнные сосуды, отобранные вавилонскими завоевателями у покоренныхъ народовъ, между прочимъ — сосуды изъ Іерусалимскаго храма. При этомъ прославлялись вавилонскіе боги, которые оказывались побѣдоносными раньше и поэтому окажутся побѣдоносными и теперь. Въ самый разгаръ пира на стѣнѣ показалась рука человѣческая и медленно стала писать какія-то слова. Увидѣвъ ее, «царь измѣнился въ лицѣ своемъ; мысли его смутились, связи чреслъ его ослабѣли, и колѣна его стали биться одно о другое». Призванные мудрецы не сумѣли прочитать и разъяснить надпись. Тогда, по совѣту царицы, позвали престарѣлаго пророка Даніила, который не разъ, еще при Навуходоносорѣ, проявлялъ необыкновенную мудрость, и онъ прочиталъ надпись, которая на арамейскомъ языкѣ кратко гласила: «Мене, мене, текелъ упарсинъ». Это означало: «Мене — исчислилъ Богъ царство твое и положилъ конецъ ему; текелъ—ты

взвѣшенъ на вѣсахъ и найденъ очень легкимъ; пересъ—раздѣлено царство твое и дано мидянамъ и персамъ». «Въ ту же самую ночь — продолжаетъ библейскій разсказъ—В., царь халдейскій, былъ убитъ» (Дан. V, 30). Имя В., какъ упоминаемое въ одной только Библіи, и его положеніе въ ряду вавилонскихъ царей было предметомъ споровъ. Нѣкоторые изслѣдователи, напр. Де-Ветте, находили возможнымъ считать имя В. фиктивнымъ. Въ Библіи В. называется сыномъ Навуходоносора; между тѣмъ извѣстно, что у Навуходоносора былъ только одинъ сынъ Эвиль-Меродахъ, послѣ котораго Вавилоніей управляли еще другіе цари. Въ виду этого нѣкоторые отожествляли В. съ Набонидомъ. Противъ такого отожествленія говоритъ несомнѣнный фактъ, что Набонидъ былъ взятъ Киромъ въ плѣнъ еще до осады Вавилона и не былъ убитъ, а содержался въ почетномъ плѣну. При раскопкѣ великаго храма въ Урѣ Раулинсономъ найдено было, въ 1854 г., нѣсколько цилиндровъ съ надписями, заложенныхъ Набонидомъ въ основаніе храма. На одномъ изъ нихъ имѣется большая надпись, въ которой Набонидъ обращается къ Сину, богу луны, съ слѣдующею мольбою: «продли мою жизнь на многіе годы... и продли дни Бел-шар-усура, моего первороднаго сына, отрасли моего сердца!» Изъ этой надписи ясно, что у Набонида былъ старшій сынъ, по имени Бел-шар-усуръ, или, по греческой транскрипціи, В. Какъ старшій сынъ, онъ, очевидно, былъ наслѣдникъ престола и по обычаю вавилонскихъ царей могъ быть призванъ къ управленію, въ качествѣ соправителя, еще при жизни своего отца. Въ другой клинообразной надписи (въ Британскомъ музеѣ), содержащей лѣтопись событій, которыя предшествовали паденію Вавилона и непосредственно слѣдовали за нимъ, подъ 11-мъ годомъ царствованія Набонида, слѣдовательно, за пять или за шесть лѣтъ до паденія Вавилона, упоминается сынъ царя, въ качествѣ главнокомандующаго войсками. Киръ разбилъ его при Описѣ въ 539 г. Когда Набонидъ былъ взятъ въ плѣнъ, В. еще нѣкоторое время продержался за стѣнами вавилонскаго кремля, пока не былъ убитъ военачальникомъ Кира Губару, можетъ-быть, во время пира.—Ср. G. Rawlinson, «Egypt and Babylon» (1885, стр. 147—161); его же, «Ancient Monarchies» (2-е изд.); E. Babelon, въ «Annales de philos. chrét.» (январь 1881); G. Pinches въ «Transactions of the Society of Biblic. Archeology», т. VII; Vigouroux, «La Bible et les découvertes modernes» (1885, т. IV, стр. 511—545). Текстъ клинописнаго документа см. въ «Transactions», т. VII, и въ «Records of the Past» (тт. V и XI). См. еще Hagen, въ «Beiträge zur Assyriologie», II; В. В. Болотовъ, «Валтасаръ и Дарій Мидянинъ» («Христ. чтеніе», 1896); Соловейчикъ, «О значеніи загадочныхъ словъ: мани, еекелъ, фаресъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1904, 2; здѣсь разсмотрѣна обширная литература вопроса).

Валторна (*итал.* Corno, *франц.* Cor, *нѣм.* и *англ.* Horn) — рогъ: мѣдный, духовой инструментъ, одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ въ симфоническомъ оркестрѣ. В. подраздѣляются на обыкновенныя или натуральныя (cor de chasse, Frenchorn, Waldhorn, Corno di caccia) и вентильныя. Натуральнымъ или акустическимъ инструментомъ называется такой, звуки котораго получаются посредствомъ одного только вдуванія и различнаго положенія губъ, такъ назыв. амбушюромъ. На обыкновенной или натуральной В. звуки слѣдуютъ въ порядкѣ основныхъ обертоновъ. В. принадлежитъ къ числу старинныхъ инструментовъ; она употреблялась уже у римлянъ и имѣла видъ рога. Съ теченіемъ времени она подверглась различнымъ измѣненіямъ. По описанію С. Вирдунга (1511), охотничій рогъ XVI в. представлялъ собой небольшой инструментъ; въ серединѣ XVII ст. во Франціи появились большія Trompes de Chasse, которыя впервые встрѣчаются въ партитурѣ «Princesse d'Elide» Люлли (1664). Въ 1753 г. Гампель въ Дрезденѣ изобрѣлъ закрытые тона, а въ 1760 г. снабдилъ В. такъ назыв. кронами, которыя до этого времени употреблялись только для трубъ; затѣмъ Гальтенгофъ придумалъ задвижку, посредствомъ которой явилась возможность настраивать В. Послѣ изобрѣтенія вентилей (особый механизмъ, состоящій изъ удлиненія звуковой трубки посредствомъ добавочныхъ трубокъ) въ современномъ оркестрѣ употребляются преимущественно вентильныя, хроматическія В. До введенія вентилей исполненіе хроматической гаммы и недостающихъ нотъ діатонической гаммы было возможно только посредствомъ такъ назыв. «закупориванія» (Stopfen), т.-е. пониженія тона при помощи вкладыванія руки въ раструбъ. В. принадлежитъ къ транспонирующимъ инструментамъ; ноты для нея пишутся въ скрипичномъ ключѣ (знаки выставляются у нотъ). Въ наше время употребляютъ В. строя F и E; объемъ ихъ—отъ соль контръ-октавы до Do третьей октавы. В. строя F звучитъ на квинту ниже написаннаго, В. строя E—на малую сексту ниже. Къ особымъ эффектамъ на В. принадлежатъ: coperto (когда играющій плотно закрываетъ рукой раструбъ В.) и сурдина—деревянный колпачекъ, вкладываемый въ раструбъ. Въ оркестрѣ В. раздѣляются обыкновенно на первую и вторую; первая, съ узкимъ мундштукомъ, играетъ болѣе высокую партію, а вторая, съ широкимъ, болѣе низкую. Число исполнителей въ большомъ оркестрѣ иногда доходитъ до шести и восьми. Звуки В. благородны и носятъ поэтическій характеръ. Первымъ виртуозомъ на В. былъ Родольфъ, въ Парижѣ (1765). Другіе виртуозы-валторнисты — Домнихъ, Дювернуа, Гумбертъ, О. Францъ, написавшіе для В. прекрасныя школы. Изъ произведеній, написанныхъ для В., выдѣляются 3 концерта Моцарта и Quadrupelkonzert для 4-хъ В. (op. 86) Шумана.

Валуа (Valois) — наименованіе средневѣковаго французскаго графства, потомъ герцогства, и фамиліи королевской династіи, царствовавшей во Франціи въ 1328—1589 гг. Небольшое по размѣрамъ графство В. было расположено въ провинціи Иль-де-Франсъ и занимало восточную часть нынѣшняго департамента Уазы (Oise) и южную—д-та Эны (Aisne). Старый домъ графовъ В. принадлежалъ къ младшей линіи графовъ Вермандуа, родственной Капетингамъ. Въ концѣ XI в. послѣдняя представительница этой фамиліи, Аделькейда, вышла замужъ за Гуго, сына короля Генриха I. Въ 1214 г. Филиппъ-Августъ присоединилъ В. къ коронѣ, но Филиппъ III отдалъ въ 1285 г. эту землю своему второму сыну, Карлу В., который значительно расширилъ свои владѣнія. Отъ него происходила королевская фамилія В., дѣлившаяся на 3 вѣтви: 1) прямая вѣтвь дала 7 королей (1328—1498), 2) Орлеанская вѣтвь (Valois-d'Orléans)—1 короля (1498—1515), 3) Орлеано-Ангулемская вѣтвь (Valois d'Angoulême)—5 королей (1515—1589). Первымъ королемъ этой династіи былъ Филиппъ VI В., сынъ упомянутаго Карла В. Онъ вступилъ на престолъ послѣ смерти Карла IV (ум. въ 1328 г.), послѣдняго сына Филиппа Краснваго. Вступленіе на престолъ Франціи этой младшей линіи королевской фамиліи было одной изъ причинъ столѣтней войны. Послѣдующіе короли прямой вѣтви В. были: Іоаннъ

Добрый (съ 1350 г.), Карлъ V Мудрый (съ 1364 г.), Карлъ VI (съ 1380 г.), Карлъ VII (съ 1422 г.), Людовикъ XI (съ 1461 г.), Карлъ VIII (1483—1498). При Карлѣ VI графство В. перешло къ его брату, Людовику Орлеанскому, и въ 1406 г. было обращено въ герцогство-пэрію. Людовикъ очень усилилъ свои владѣнія и расширилъ ихъ пріобрѣтеніемъ Орлеана, Ангулема и другихъ земель. Отъ этого принца и произошли 2 младшія линіи В. Послѣ бездѣтной смерти Карла VIII престолъ перешелъ въ руки Людовика XII (1498—1515), внука принца Людовика Орлеанскаго; затѣмъ королемъ сдѣлался Францискъ I (1515—1547), правнукъ Людовика. Преемниками Франциска I были его сынъ, Генрихъ II (до 1559) и внуки: Францискъ II (до 1560), Карлъ IX (до 1574) и Генрихъ III (до 1589). Со смертью Генриха III прекратилось мужское потомство В., и престолъ Франціи перешелъ къ Генриху IV, изъ родственной В. фамиліи Бурбоновъ. Герцогство В. до революціи 1789 г. находилось въ рукахъ Бурбоно-Орлеанской фамиліи. См. Dujardin, «Histoire du Valois» (1887); Coville, «Les premiers Valois» (т. III «Исторіи Франціи» Лависса, П., 1902).

Валуева-Мунть, Анна Петровна—дѣтская писательница (1856 — 1902). Сотрудничала съ 1876 г. въ дѣтскихъ журналахъ; отдѣльно издала серію біографій подъ общимъ названіемъ: «Нашему юношеству—разсказы о хорошихъ людяхъ» (СПБ., 1882—93, біографіи Колумба, Линкольна, Вашингтона, Франклина и др.) и «Жизнь для дѣтей» (СПБ., 1892).

Валуевитъ — кристаллы ксантофиллита. Этотъ минералъ изъ группы хрупкихъ слюдъ является въ видѣ толстыхъ таблицъ или шестиугольныхъ листовъ, которыя суть двойниковые сростки моносимметрическихъ кристалловъ, состоящихъ изъ базопинакоида, отрицательной гемидомы и клинопирамиды. В. окрашенъ въ луково- или бутылочно-зеленый цвѣтъ, въ тонкихъ листочкахъ прозраченъ, замѣчателенъ плеохроизмомъ: по вертикальной оси онъ красиваго зеленаго цвѣта, а по перпендикулярному къ ней направленію—красновато-бураго. Содержитъ SiO_2, Al_2O_3, Fe_2O_3, FeO, CaO, MgO и HO. Находится въ хлоритовомъ сланцѣ Назямскихъ горъ.

Валуевъ, Григорій Леонтьевичъ—убійца перваго самозванца. При Шуйскомъ В. вѣрно служилъ царю, участвуя и въ походѣ на Тулу, и въ оборонѣ Москвы отъ Тушинскаго вора, и, частью, въ кампаніи Скопина-Шуйскаго. Въ маѣ 1610 г. В. «отполонилъ» у польскаго отряда подъ Іосифовымъ монастыремъ «тушинскаго патріарха» Филарета (Романова); въ іюнѣ съ кн. Ѳ. Елецкимъ В. храбро держался въ Царевомъ-Займищѣ противъ Жолкѣвскаго; но послѣ несчастной для русскихъ Клушинской битвы крѣпость была сдана, и защитники ея присягнули Владиславу. Съ Жолкѣвскимъ В. отправился къ Москвѣ, посылалъ москвичамъ увѣщанія признать Владислава царемъ, принималъ участіе въ подмосковныхъ переговорахъ съ боярами, а послѣ присяги Москвы Владиславу посланъ приводить къ присягѣ на его имя Псковъ, Великія Луки и другіе сѣв.-зап. города. Сигизмундъ пожаловалъ В. думнымъ дворянствомъ и привилегіями на вотчины и помѣстья. Съ 1613 г. В. служилъ новой династіи, преимущественно воеводой по городамъ. Въ 1617 г. былъ посланъ съ кн. Бор. Лыковымъ защищать Можайскъ отъ наступавшихъ поляковъ.

Валуевъ, Дмитрій Александровичъ—одинъ изъ видныхъ представителей славянофильской школы (1820—45). Окончилъ курсъ въ московск. унив., къ которому готовился подъ руководствомъ Шевырева. Въ 1842 г. началась его кипучая дѣятельность на литературномъ поприщѣ. Несмотря на молодость, онъ сразу занялъ видное мѣсто въ кружкѣ братьевъ Кирѣевскихъ, Хомякова, Ю. Ѳ. Самарина, Константина и Ивана Аксаковыхъ и первый приступилъ къ систематическому проведенію въ литературѣ воззрѣній славянофильской школы. Убѣжденный, что лишь русскій народъ представляетъ истинное выраженіе христіанскихъ началъ общества и государства, В. полагалъ, что первые шаги на пути освобожденія отъ подчиненія Западу должны заключаться въ изученіи исторіи русскаго народа. Съ лихорадочной поспѣшностью онъ началъ собирать нетронутые дотолѣ источники этой исторіи, вмѣстѣ съ своими дядями, тремя Языковыми и Хомяковымъ. Въ Симбирской губ. онъ рылся въ дворянскихъ и правительственныхъ архивахъ, искалъ старинныхъ актовъ у лицъ духовныхъ, у купцовъ, у подъячихъ. Въ результатѣ явился «Симбирскій Сборникъ» (М., 1845). Между прочимъ здѣсь напечатана одна разрядная книга, къ которой В., въ качествѣ введенія, написалъ изслѣдованіе о мѣстничествѣ, вышедшее впослѣдствіи и отдѣльнымъ изданіемъ и до сихъ поръ остающееся одною изъ лучшихъ работъ по этому вопросу. Затѣмъ В. предпринимаетъ изданіе «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ» (М., 1845), который онъ первоначально хотѣлъ назвать «Славянскимъ». Это былъ первымъ въ Россіи опытомъ серьезнаго изученія славянскаго міра. На ряду съ переводными статьями по исторіи славянства мы находимъ здѣсь оригинальныя статьи Хомякова, Попова, Грановскаго, Снегирева и Соловьева; но главный интересъ «Сборника» заключается въ статьяхъ самого В. о городахъ нѣмецкихъ и славянскихъ, о славянскомъ и православномъ населеніи въ Австріи, о христіанствѣ въ Ирландіи и въ Абиссиніи, особенно же въ предисловіи, написанномъ В. и явившемся плодомъ долгихъ бесѣдъ и совѣщаній съ Кирѣевскими и Хомяковымъ. Это предисловіе—какъ бы программа всей послѣдующей дѣятельности славянофильской школы; написанное съ юношескимъ увлеченіемъ, оно сохранило свое значеніе и въ настоящее время. Еще въ 1890 г. одинъ изъ корифеевъ школы, желая изложить ея міровоззрѣніе, не нашелъ ничего лучшаго, какъ привести это предисловіе почти цѣликомъ (ст. В. И. Ламанскаго въ «Живой Старинѣ», 1890, вып. II, стр. 218—233). Третьимъ литературнымъ предпріятіемъ В. было изданіе «Библіотеки для воспитанія», къ чему побудило его знакомство съ А. П. Зонтагъ. Журналъ этотъ издавался съ 1843 г. при участіи многихъ профессоровъ московскаго университета и другихъ ученыхъ и литераторовъ. Лѣтомъ 1843 г. для поправленія здоровья уѣхалъ за границу. Въ Парижѣ, въ Лондонѣ онъ собиралъ матеріалы для своихъ сочиненій объ ирландской церкви, объ Абиссиніи: изъ Праги вывезъ много рѣдкихъ книгъ и рукописей, относящихся къ чешской исторіи; въ Англіи входилъ въ сношенія съ людьми, сочувствовавшими одушевлявшей его мысли о соединеніи церквей. Послѣ возвращенія въ Москву болѣзнь его усилилась; онъ рѣшилъ снова ѣхать за границу, на югъ Франціи, но умеръ въ пути, въ Новгородѣ.—Ср. С. Шевыревъ, «Біографія Д. А. Валуева» (М., 1846; изъ «Моск. Вѣд.»); Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина».

Валуевъ, Петръ Александровичъ, графъ—русскій государственный дѣятель (1814—90). Выдержавъ экзаменъ (при московскомъ университетѣ), служилъ въ канцеляріи московскаго военнаго

генералъ-губернатора, во 2-мъ отдѣленіи Соб. Его Импер. Велич. Канцеляріи; въ 1845 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при рижскомъ военномъ ген.-губ. Головинѣ. Благодаря связямъ, между прочимъ, черезъ жену (онъ былъ женатъ на княжнѣ Вяземской, дочери извѣстнаго поэта), трудолюбію, знанію иностранныхъ языковъ, умѣнію говорить и писать оффиціальныя бумаги, но всего болѣе благодаря искусному лавированію между противоположными теченіями, онъ сдѣлалъ блестящую карьеру. Въ 1853 г. онъ былъ назначенъ курляндскимъ губернаторомъ. Въ 1855 г. В. написалъ записку: «Дума русскаго» (напечатана въ 1891 г. въ «Русской Старинѣ», № 5) и разослалъ ее въ рукописи великому кн. Константину Николаевичу и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ, считавшимся сторонниками реформъ. Въ этой запискѣ онъ доказывалъ, что у насъ «сверху блескъ, снизу гниль; въ твореніяхъ нашего оффиціальнаго многословія нѣтъ мѣста для истины; самый законъ заклейменъ неискренностью... Вездѣ пренебреженіе и нелюбовь къ мысли, движущейся безъ особаго на то приказанія; вездѣ опека надъ малолѣтними; вездѣ противоположеніе правительства народу, казеннаго частному, вмѣсто ознаменованія ихъ естественныхъ и неразрывныхъ связей. Пренебреженіе къ каждому изъ насъ въ особенности, и къ человѣческой личности вообще водворилось въ законахъ»... Всѣ наши вѣдомства «обнаруживаютъ безпредѣльное равнодушіе ко всему, что думаетъ, чувствуетъ или знаетъ Россія»... «Управленіе доведено, по каждой отдѣльной части, до высшей степени централизаціи; но взаимныя связи этихъ частей малочисленны и шатки. Масса дѣлъ, нынѣ восходящихъ до главныхъ начальствъ, превосходитъ ихъ силы. Они по необходимости должны предоставлять значительную часть этихъ дѣлъ на произволъ своихъ канцелярій. Такимъ образомъ судьба представленій губернскихъ начальниковъ и генералъ-губернаторовъ весьма нерѣдко зависитъ не отъ гг. министровъ, но отъ столоначальниковъ того или другого министерства». Записка обратила на себя вниманіе; в. кн. Константинъ Николаевичъ оффиціальнымъ приказомъ по морскому министерству рекомендовалъ эту «весьма замѣчательную записку», и, приведя изъ нея нѣсколько крупныхъ выдержекъ, предписывалъ «сообщить эти правдивыя слова тѣмъ лицамъ и мѣстамъ морского вѣдомства, отъ которыхъ въ началѣ будущаго года мы ожидаемъ отчетовъ за нынѣшній годъ». Въ 1858 г. В. былъ назначенъ директоромъ 2-го деп. м-ва государственныхъ имуществъ, а затѣмъ и статсъ-секретаремъ. Не теряя симпатій либеральной партіи, онъ сумѣлъ понравиться и своему ближайшему начальнику, реакціонеру и крѣпостнику Муравьеву. Муравьевъ нерѣдко возлагалъ на В. составленіе возраженій на проекты, вырабатывавшіеся редакціонными комиссіями; В. по собственному выраженію былъ «перомъ оппозиціи» — т.-е. оппозиціи дѣлу освобожденія крестьянъ. 7 января 1861 г. В. былъ назначенъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ, а 23 апрѣля того же года поставленъ во главѣ м-ва внутр. дѣлъ вмѣсто Ланского, проведшаго крестьянскую реформу и свергнутаго интригой крѣпостниковъ, съ Муравьевымъ во главѣ. Но положеніе Муравьева около этого времени было сильно поколеблено, и В. быстро измѣнилъ ему. Въ 1863 г. В. написалъ и подалъ Александру II записку, въ которой для предупрежденія броженія внутри Россіи и для предотвращенія возможнаго вмѣшательства европейскихъ державъ на защиту Польши рекомендовалъ произвести реформу въ высшемъ государственномъ управленіи, но такую, которая оставила бы незатронутыми прерогативы верховной власти. Онъ рекомендовалъ представителей населенія, избранныхъ земскими собраніями по 2—4 на губернію, а также городскими думами болѣе крупныхъ городовъ, приглашать въ государственный совѣтъ, но не постоянно, а при обсужденіи нѣкоторыхъ опредѣленныхъ дѣлъ. Это былъ проектъ соединенія бюрократической конституціи съ самодержавіемъ. Записка не имѣла никакихъ послѣдствій. Въ бытность В. министромъ внутреннихъ дѣлъ проведены двѣ важныя реформы: земская 1864 г. и цензурная 1865 г. Обѣ реформы имѣли половинчатый характеръ, и все-таки тотчасъ же послѣ ихъ проведенія самъ В. началъ борьбу какъ съ земствомъ, отстаивая прерогативы администраціи, такъ и съ печатью. Уже съ 1866 г. начали появляться новеллы къ цензурному уставу, которыми печать стѣснялась все болѣе и болѣе; новые журналы и газеты разрѣшались В. съ крайнимъ трудомъ, а изъ ранѣе существовавшихъ даже органы Каткова и Аксакова, не говоря уже о либеральныхъ, подвергались предостереженіямъ и запрещеніямъ. Въ сочетаніи свободы съ порядкомъ, какъ его понималъ В., первая должна была постоянно уступать второму. 9 марта 1868 г. онъ былъ уволенъ отъ должности м-ра внутр. дѣлъ. Ближайшимъ поводомъ къ тому было непринятіе мѣръ для борьбы съ голодомъ. Оставаясь членомъ государственнаго совѣта, В., однако, еще былъ на виду. Въ 1872 г. былъ назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ. Въ этой должности В. возбудилъ вопросъ о положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи и сталъ во главѣ такъ назыв. валуевской комиссіи, имѣвшей цѣлью его изученіе. Комиссія издала нѣсколько томовъ трудовъ, но практическихъ результатовъ не имѣла. Во время управленія В. министерствомъ въ широкихъ размѣрахъ шла раздача даромъ или за ничтожную цѣну казенныхъ (башкирскихъ) земель въ Уфимской губ. Въ 1877 г. В. былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета министровъ и одновременно главноуправляющимъ канцеляріи Его Величества по принятію прошеній. Въ 1879 г. В. вновь подалъ Александру II свой конституціонный проектъ 1863 г., но и на этотъ разъ безъ положительныхъ результатовъ. 19 февраля 1880 г. В. пожалованъ графскимъ достоинствомъ. До этихъ поръ В. въ качествѣ предсѣдателя комитета министровъ пользовался значительнымъ вліяніемъ, но возвышеніе гр. Лорисъ-Меликова, его рѣшительнаго противника, положило конецъ этому вліянію. Къ тому же ревизія сенатора М. Е. Ковалевскаго обнаружила злоупотребленія при раздачѣ башкирскихъ земель Уфимской губ.; самъ В. остался незаподозрѣннымъ въ корыстныхъ цѣляхъ, но какъ министръ онъ былъ отвѣтственъ за дѣйствія своихъ подчиненныхъ. 4 октября 1881 г. В. получилъ отставку отъ должности предсѣдателя комитета министровъ, но сохранилъ званіе члена государственнаго совѣта. Этимъ государственная дѣятельность В. окончилась. Получивъ неожиданный досугъ, В. занялся литературной дѣятельностью, которой не былъ чуждъ и раньше. Въ 1858 г. онъ напечаталъ въ оффиціозномъ заграничномъ органѣ русскаго правительства, «Nord»: «Lettres sur l'affranchissement des paysans dans les provinces Baltiques» (эти письма переведены въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1858 г., № 1 и 2). Въ 1876 г. (въ бытность министромъ государственныхъ имуществъ) В. издалъ въ Берлинѣ, за подписью «Русскій», брошюру: «Русскіе заграничные публицисты», посвященную рѣзкой полемикѣ съ Самаринымъ, Дмитріевымъ, кн. Васильчиковымъ и Кошелевымъ. Въ

1882 г. появился романъ В. изъ великосвѣтской жизни, «Лоринъ». Въ 1887 г. въ «Вѣстникѣ Европы» напечатана его повѣсть «Черный Боръ», въ 1891 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ»—«Княгиня Татьяна». Художественный талантъ В. крайне незначителенъ, но у него есть нѣкоторая наблюдательность и нѣкоторая сатирическая жилка; его повѣсти интересны по крайне отрицательному отношенію къ великосвѣтской средѣ, въ которой В. вращался всю жизнь. Кромѣ того, В. помѣстилъ въ «Вѣстникѣ Европы» (1888, № 3) статью «Религіозныя смуты и гоненія отъ V до XVII в.». Ему принадлежитъ еще «Сборникъ краткихъ благоговѣйныхъ чтеній на всѣ дни года». Нѣкоторыя его произведенія религіознаго содержанія были запрещены духовною цензурою, какъ близкія къ протестантизму. Наиболѣе важное изъ литературныхъ произведеній В.—его дневникъ, который онъ велъ съ очень ранняго времени почти до смерти. Напечатана въ «Русской Старинѣ» 1891 г. часть дневника, относящаяся къ 1847—60 гг., въ «Вѣстникѣ Европы» 1907 г.—къ 1880 г., въ сборникѣ «О минувшемъ» (СПБ., 1908)—къ 1881—84 г. Дневникъ очень цѣненъ какъ историческій матеріалъ. В. обнаруживаетъ здѣсь критическій умъ, строго осуждаетъ дѣятельность правительства за очень и очень многое, и притомъ какъ-разъ за то, въ чемъ онъ самъ былъ повиненъ въ весьма сильной степени—за стѣсненія мысли, бюрократизмъ, излишнюю централизацію и т. п. Въ 1879 г., т.-е. когда онъ самъ былъ предсѣдателемъ комитета министровъ, В. писалъ въ своемъ дневникѣ: «не вижу правительственнаго сознанія, хотя и вижу правительствованіе. Мнѣ кажется, что все-таки по частямъ все крушится и рушится, и я безсиленъ крушенію и обрушенію ставить преграды. Все одно и то же чувство: вижу, чего другіе какъ-будто не видятъ». Въ 1881 г. онъ писалъ: «жалки наши государственные фарисеи, даже наиболѣе умные, какъ Абаза и Сольскій». «Чувствуется, что почва зыблется, зданію угрожаетъ паденіе, но обыватели какъ-будто не замѣчаютъ этого,—а хозяева смутно чуютъ недоброе, но скрываютъ внутреннюю тревогу». Въ карикатурномъ видѣ В. изображенъ въ сатирѣ Алексѣя Толстого, «Сонъ чиновника Попова».—См. П. Щеголевъ, «Изъ конституціонныхъ вѣяній 1879—1881 г.» («Былое», 1906, № 12); «Графъ Валуевъ о положеніи Россіи въ 1882 г.» («Минувшіе Годы», 1908, № 10). О гр. В., какъ религіозномъ писателѣ, см. особый этюдъ въ книгѣ: Свящ. Н. Р. Антоновъ, «Русскіе свѣтскіе богословы и ихъ религіозно-общественное міросозерцаніе» (т. I, СПБ., 1912). *В. Водовозовъ.*

Валуевъ, Петръ Степановичъ — археологъ (1743—1814). Служилъ при дворѣ Екатерины II; былъ главноначальствующимъ надъ кремлевской экспедиціею и Оружейной палатою (въ Москвѣ), которая и построена при немъ. Содѣйствовалъ сохраненію нѣкоторыхъ старыхъ памятниковъ, но многіе изъ нихъ уничтожилъ. Принималъ дѣятельное участіе въ составленіи и изданіи двухъ крупныхъ археологическихъ трудовъ: «Историческое описаніе древняго Россійскаго музея» (ч. 1, М., 1807) и «Историческія свѣдѣнія, изъ лѣтописей отечественныхъ и преданій изустныхъ извлеченныя о селѣ Коломенскомъ» etc. (М., 1809).

Валуевы (въ старину также Волуевы)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ литовскаго выходца Окатьи Вола или Вала, пріѣхавшаго въ Москву въ первой половинѣ XIV в. Старшій сынъ его Василій былъ окольничимъ у вел. князя Симеона Гордаго; второй сынъ Иванъ и внукъ Тимоѳей Васильевичъ служили воеводами въ войскахъ вел. князя Димитрія Донского, и оба погибли во время Куликовской битвы (1380). Изъ послѣдующихъ извѣстны: Леонтій В., московскій дворянинъ, прославившійся, вмѣстѣ съ княземъ Елецкимъ, геройскою защитою Ливордена, осажденнаго нѣмцами и литовцами (1578). О Григоріи Леонтьевичѣ, сынѣ предыдущаго—см. выше; Степанъ Мироновичъ В.—ген.-маіоръ, извѣстный инженеръ, составитель карты Кареліи (ум. въ 1780 г.). О сынѣ его—Петрѣ—см. выше; дочь послѣдняго, Екатерина Петровна (1774—1848), была камеръ-фрейлиной императрицы Елизаветы Алексѣевны, а внукъ—извѣстный государственный дѣятель, Петръ Александровичъ В. Родъ В. записанъ въ VI ч. род. кн. губерній Московской, С.-Петербургской, Псковской и Симбирской.

Валуевы—графскій родъ, ведущій начало отъ предсѣдателя комитета министровъ, Петра Александровича В., пожалованнаго въ графское Россійской имперіи достоинство 19 февраля 1880 г. *В. Р—въ.*

Валуй (также волуй, землянушка; Russula [Agaricus] foetens Pers.)—грибъ изъ отряда базидіальныхъ грибовъ (Basidiomycetes), изъ рода сыроѣжекъ (Russula). Липкая, желтобурая или охряно-желтая шляпка, сначала шарообразно выпукла, потомъ расправляется и, наконецъ, является вдавленной внутрь, по краямъ бороздчато-зазубренная, въ ширину до 5 дюймовъ. Гименіальныя пластинки бѣловатыя, неравной величины, соединяются жилками и вилообразно вѣтвятся. Пенекъ бѣлый, сначала плотный, подъ конецъ полый, въ 3—4 дюйма высотою. Грибъ имѣетъ противный запахъ и острый вкусъ.

Валуйки—у. гор. Воронежской губ., на пр. берегу р. Валуя. Построенъ въ 1599 г. для «береженія» отъ набѣговъ крымцевъ и ногайцевъ. Терпя отъ нихъ, городъ испыталъ также послѣдствія азовскаго стрѣлецкаго бунта въ 1698 г. и вынесъ въ 1707 г. мятежъ булавинцевъ. Въ 1698 г. В. посѣтилъ проѣздомъ Петръ I. При раздѣленіи Россіи на губерніи городъ приписанъ къ Азовской губ., въ 1719 г. къ Бѣлгородской провинціи, въ 1779 г.—къ Воронежскому намѣстничеству, впослѣдствіи губерніи. 8286 жит. (1909 г.), занимающихся преимущественно торговлей краснымъ товаромъ. 4 церкви, 1 муж. монастырь, 1 еврейскій молитвенный домъ, больница, 3 аптеки, женская гимназія, городское училище, 6 начальныхъ школъ, библіотека-читальня, земская учебная ремесленная мастерская, типографія. 12 фабрикъ и заводовъ, съ оборотомъ въ 345,6 тыс. руб., и до 150 ремесленныхъ заведеній. Черезъ В. проходятъ двѣ жел.-дор. линіи Юго-Вост. дороги; станція грузитъ до 900 тыс. п. хлѣба. 6 ярмарокъ (оборотъ 278 т. руб.). Городской бюджетъ на 1911 г. 49 849 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 12 649 руб., на медицину 800 руб. и на благоустройство 3678 руб.—Валуйскій уѣздъ въ юго-вост. части Воронежской губ. 4074,8 кв. вер. или 416 714 дес. Почва уѣзда невысокаго качества черноземъ (58%), чередующійся съ суглинистыми и солонцеватыми подзолами. Рѣки незначительны за исключеніемъ Оскола. 250 173 жит. (1910); 51% великороссовъ и 48,6% малороссовъ. Населенныхъ мѣстъ 378, изъ нихъ 36 крупныхъ; особенно замѣчательны слободы: Александровка (3306), Вейделевка (3643), Красная (1841), Никитовка (6831), Погромецъ (2157) и Уразово (1299 жит.). Изъ общей площади земли у крестьянъ находится 65,9%, въ частномъ владѣніи 31%, у казны и разныхъ учрежденій 3,1%. 66,5% частновладѣльческой земли принадлежитъ дворянамъ. Населеніе занимается хлѣбопашествомъ и скотовод-

ствомъ, отчасти сапожнымъ ремесломъ. Подъ пашней 67% удобной земли, 27,9% подъ залежами и сѣнокосами. Средній урожай ржи 51 п., яровыхъ хлѣбовъ 41 п. съ 1 дес. Развито разведеніе анисоваго сѣмени, экспортируемаго за границу. Нѣсколько конскихъ и овчарныхъ заводовъ. Фабрично-заводская дѣятельность развита слабо, ограничиваясь бондарнымъ и телѣжнымъ производствами. Самая значительная ярмарка — въ сл. Красной (главный сбытъ — анисовое сѣмя). Школъ (1904 г.) 147, съ 10832 учащимися. Смѣта уѣздн. земства на 1911 г.— 576450 руб., въ томъ числа на народное образованіе 255050 руб., медицину 121766 р., экономическія мѣропріятія 21864 р. Земство съ 1909 г. издаетъ «Валуйскій земскій листокъ». Въ слободѣ Уразовѣ реальное училище; земскій сел.-хоз. складъ, съ 5 отдѣленіями, съ оборотнымъ капиталомъ въ 53757 р.; и два опытныхъ поля. 3 сел.-хоз. общества. 17 кредитныхъ товариществъ, съ 13193 членами; къ 1 января 1911 г. выдано ссудъ на 383908 р. Остальное и литературу см. Воронежская губ.

Валунная глина — ледниковая глина съ валунами, часто округленными, сошлифованными съ одной стороны и покрытыми ледниковыми шрамами.

Валуны (эрратическіе) — обломки горныхъ породъ, слегка закругленные и, какъ показываетъ самое ихъ названіе, являющіеся чуждыми пришельцами той мѣстности, гдѣ они находятся. Въ сѣверныхъ губерніяхъ—Олонецкой, Вологодской, Финляндіи, Петербургской и т. д. эти В. часто переполняютъ поля и въ значительной степени затрудняютъ пахоту. Въ менѣе значительномъ количествѣ и менѣе значительныхъ размѣровъ В. кристаллическихъ и другихъ породъ извѣстны въ средней Россіи и даже отчасти въ южной. В. принадлежатъ обыкновенно породамъ, совершенно чуждымъ той мѣстности, гдѣ залегаютъ, и коренныя мѣсторожденія которыхъ находятся на сотни и даже тысячи верстъ къ С, СЗ или СВ отъ даннаго мѣста. Такъ, напр., во многихъ мѣстахъ средней Россіи находятъ В. краснаго олонецкаго, такъ назыв. «шокшинскаго» кварцита, во многихъ мѣстахъ и даже вплоть до Кіева находятъ В. выборгскаго гранита «раппакиви»; сѣверная Германія изобилуетъ В. скандинавскихъ породъ и т. д. Многіе В. покрыты параллельными тонкими или грубыми штрихами и бороздами (такъ назыв. ледниковые шрамы, борозды) или отполированы, часто до степени зеркальной полировки («ледниковая полировка»). По мѣрѣ удаленія отъ коренныхъ мѣсторожденій, т.-е. по мѣрѣ движенія къ Ю и ЮВ, размѣры В. становятся все менѣе и менѣе крупными. В. самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, совершенно не сортированные, вмѣстѣ съ песчанымъ или глинистымъ наносомъ, покрываютъ значительныя площади Сѣверной Европы (Скандинавіи, Великобританіи, Германіи, Россіи) и Сѣверной Америки. Указанныя выше особенности этихъ В. а также изученіе глетчеровъ и ледниковыхъ явленій въ Швейцаріи, знакомство съ ледянымъ покровомъ Гренландіи окончательно упрочили гипотезу общаго ледяного покрова, сковывавшаго въ предшествующую намъ геологическую эпоху сѣверъ Европы и Америки. Эрратическіе В. бываютъ самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, съ орѣхъ, кулакъ, голову и до гигантскихъ исполиновъ, достигающихъ иногда нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ. Примѣрами этихъ послѣднихъ могутъ служить: на о-вѣ Коневцѣ (Ладожское оз.) такъ назыв. «конь-камень», на которомъ построена часовня, и пьедесталъ памятника Петра Великаго въ С.-Петербургѣ, представляющій только часть громаднаго В. изъ окрестностей столицы. Въ 7 вер. отъ с. Семеновщины, по дорогѣ въ Демянскъ, въ Новгородской губ., лежитъ В. порфировиднаго гранита, который при длинѣ и ширинѣ въ 32 ф. имѣетъ 18 ф. высоты. Подобные В. встрѣчаются и въ сѣверной Германіи, напр., около Берлина. Такъ назыв. «Hesselagerstein» на датскомъ о-вѣ Фіонія достигаетъ 400 куб. м. Не менѣе значительны и многіе альпійскіе В.; напр., такъ назыв. «Pfingstein» между Эрленбахомъ и Вецвейлемъ достигаетъ 2000 куб. м., а известковый В. у Бэ (Bex), въ долинѣ Роны, на холмѣ «Monteі»—даже 5000 куб. м. Мѣстами В. образуютъ цѣлыя скопленія, эксплуатируемыя для мощенія улицъ; въ Петербургѣ и Москвѣ значительное большинство улицъ замощено такими ледниковыми валунами, носящими названіе булыжника. Предѣлы распространенія эрратическихъ В. въ Россіи — см. Ледниковый періодъ; данныя о В. современныхъ ледниковъ горныхъ странъ — Ледники (глетчеры). Другая категорія В. угловатыхъ, образующихъ иногда большія скопленія, цѣлыя россыпи, образовалась вслѣдствіе механическаго вывѣтриванія скалъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе замерзанія воды въ трещинахъ горныхъ породъ и отрыванія отъ скалъ болѣе или менѣе значительныхъ обломковъ. Финляндія, Олонецкій край, Уралъ, Крымъ, Алтай богаты подобнаго рода В. и россыпями.

Валутина гора—деревня въ 8 вер. къ В отъ гор. Смоленска, на лѣв. берегу Днѣпра. 7 августа 1812 г. около нея происходилъ упорный бой между частью русскихъ войскъ, прикрывавшею выходъ отступавшей главной арміи нашей на большую московскую дорогу, и французскими корпусами Нея, Даву и Мюрата. Въ теченіе цѣлаго дня сражавшіяся тутъ части русскихъ войскъ выдерживали напоръ противника; благодаря этому главныя силы арміи Барклая-де-Толли успѣли продолжать отступленіе.

Валухъ, валахъ, валушка—кастрированный или холощеный баранъ. Обыкновенно въ овчарняхъ, какъ племенныхъ, такъ и шерстяныхъ, изъ всѣхъ ягнятъ-баранчиковъ, въ возрастѣ 6—7 недѣль, отбираютъ лучшихъ на племя, а остальныхъ кастрируютъ. Отсрочки выбора до болѣе старшаго возраста слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ баранчики тѣмъ лучше выносятъ кастрацію, валушеніе, чѣмъ они моложе. В. отличаются болѣе кроткимъ нравомъ, большою способностью къ откорму, доставляютъ лучшаго качества овчину и довольствуются менѣе сильнымъ, болѣе дешевымъ кормомъ.

Валъ—насыпь долговременнаго укрѣпленія, прикрывающая внутренность послѣдняго отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ и отъ взоровъ съ поля. Валъ состоитъ изъ брустверa съ банкетомъ для стрѣлковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — съ барбетами для орудій, аппарелей (пологихъ отлогостей)—для всхода людей на банкетъ и ввоза орудій на барбеты, и валганга—площадки, шириною въ 1, 5—2 саж., для прохожденія людей и провоза орудій и повозокъ. О высотѣ валовъ и ихъ толщинѣ см. Брустверъ.

Валъ — стержень, при посредствѣ котораго и насаженныхъ на немъ соотвѣтственныхъ механизмовъ—кривошиповъ, колесъ, шкивовъ и проч.—перемѣнно-поступательное движеніе преобразуется во вращательное, или одно вращательное движеніе переходитъ въ другое, а вмѣстѣ съ этимъ передается и работа, въ видѣ крутящаго момента, другимъ машиннымъ частямъ или механизмамъ. По расположенію В. бываютъ горизонтальные, рѣже вертикальные и еще рѣже наклонные. Всякій В. долженъ имѣть не менѣе двухъ опоръ; опорами, въ случаѣ горизонталь-

пыхъ и наклонныхъ В., являются подшипники, а въ случаѣ вертикальныхъ В.—одинъ подпятникъ и подшипники; часть В., которою онъ лежитъ въ подшипникѣ, назыв. шейкой, если таковая находится въ серединѣ В., или цапфой, если таковая находится на концѣ В. Въ зависимости отъ назначенія В. раздѣляются на: a) главные (простые, колѣнчатые, гребные и др.), когда входятъ въ составъ машины-двигателя или машины-орудія и служатъ для передачи вращательнаго движенія и работы; b) приводные (промежуточные, гибкіе, цѣпные и проч.), когда служатъ промежуточной частью или звеномъ для передачи вращенія между машиной-двигателемъ и машиной-орудіемъ, или когда повторяются въ разныхъ передачахъ одного и того же устройства, и c) В. спеціальнаго назначенія. Лучшимъ матеріаломъ для изготовленія В. считается плотное и однородное литое желѣзо и сталь (въ томъ числѣ и тигельная); въ этомъ

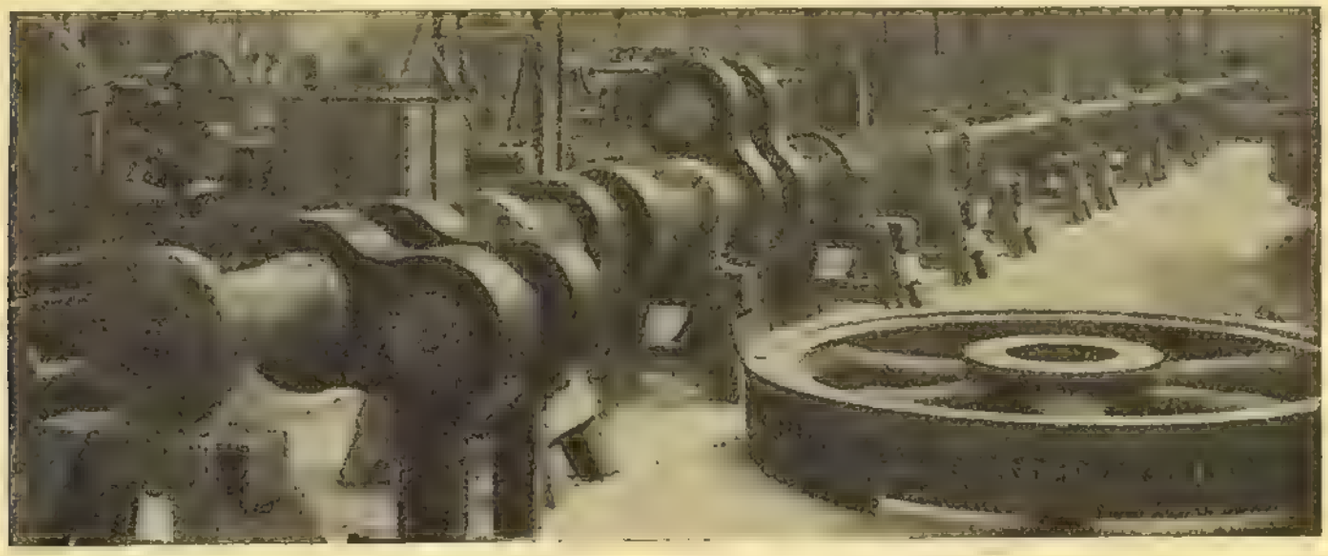


Рис. 1.

случаѣ замѣчаются наименьшія остающіяся деформаціи отъ скручиванія; В. изъ кованной и прессованной стали всегда предпочитаются В. катаннымъ, потому что обладаютъ большей однородностью и прочностью; поэтому катанные В. примѣняются только какъ приводные или для разныхъ небольшихъ передачъ. Въ случаѣ приготовленія В. изъ желѣза или стали сѣченіе ихъ дѣлается круглое и преимущественно сплошное, и полые В., приготовляемые высверливаніемъ по всей длинѣ, примѣняются только для уменьшенія вѣса, для проведенія смазки и охлажденія; чугунные

Рис. 2.

В., отливаемые съ кольцевымъ сѣченіемъ, примѣняются въ настоящее время все рѣже и рѣже, и, наконецъ, деревянные В., приготовляемые изъ прямослойнаго лѣса, окованные на концахъ желѣзными обручами и снабженные желѣзными цапфами, вставленными внутри деревяннаго В. особыми концами, примѣняются только въ деревянныхъ водяныхъ колесахъ и въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ машинахъ. Главные В. (рис. 1 представляетъ В. одного изъ пароходовъ линіи Гамбургъ-Америка)—прямые, колѣнчатые и гребные (назначаемые для соединенія съ гребными винтами), подвергающіеся изгибающему и крутящему дѣйствію, разсчитываются на сложное сопротивленіе отъ изгиба и крученія. Гребные В., подвергаясь изгибу отъ дѣйствія вѣса винта, испытываютъ иногда добавочное изгибающее напряженіе отъ эксцентрическаго давленія на винтъ. Наибольшій допускаемый прогибъ вала не долженъ быть больше $^1/_3$ мм. на метръ длины В., считаемой между двумя опорами или подшипниками; при этомъ удѣльное давленіе, т.-е. давленіе, приходящееся на горизонтальную проекцію вкладыша подшипника, должно быть не больше 13—15 кгр. на кв. стм. Для быстро вращающихся В. электромоторовъ, паровыхъ турбинъ и машинъ-орудій удѣльное давленіе для уменьшенія тренія и нагрѣванія допускается не болѣе 3—4 кгр. на кв. стм. при обильной смазкѣ и соотвѣтственномъ охлажденіи цапфы, при этомъ длина цапфы дѣлается очень большой.—Гибкіе В. (рис. 2), изготовляемые изъ стальной проволоки, безъ внутренней проволочной сердцевины, отличаются эластичностью и могутъ быть согнуты въ каждомъ мѣстѣ длины почти на произвольный радіусъ кривизны (равный 6—7 діаметрамъ В.); они находятъ примѣненіе при временныхъ работахъ, для соединенія двигателей съ машино-орудіями, для соединенія трансмиссійныхъ В., расположенныхъ подъ прямымъ угломъ другъ къ другу и проч. Эти В. бываютъ трехъ родовъ, а именно: имѣющіе на одномъ концѣ цапфу съ винтовой нарѣзкой и шестигранной гайкой, а на другомъ концѣ — гладкую цапфу, В., имѣющіе роликъ съ желобкомъ для приведенія въ дѣйствіе, и В. съ универсальнымъ шарниромъ для непосредственнаго соединенія съ электромоторомъ или другимъ двигателемъ. Сердцевина В., измѣняясь въ діаметрѣ отъ 4 до 100 мм., окружается гибкимъ металлическимъ рукавомъ. Необходимыми принадлежностями въ установкѣ гибкихъ В. являются натяжные блоки,

предназначаемые для натяженія приводнаго каната (шнурка) и сообщенія ему нужнаго направленія, подпорки для В., потолочные приводы и, наконецъ, центрически зажимающіе патроны и державки въ случаѣ примѣненія гибкихъ В. для сверлильныхъ инструментовъ. Цѣпные В. для цѣпей Галля дѣлаются изъ кованой стали съ боковыми бортами, на которые ложатся головки звеньевъ; число зубцовъ отъ 7 до 80. В. спеціальнаго назначенія бываютъ самаго разнообразнаго вида и устройства и, входя въ составъ машинъ того или другого назначенія, получаютъ названіе по этой машинѣ. В. устраиваются самыхъ разнообразныхъ размѣровъ и вѣса; самые толстые В. встрѣчаются у прокатныхъ машинъ, самые длинные (исключая приводныхъ) — у океанскихъ пароходовъ, а самымъ малымъ В. можно считать ось баланса дамскихъ карманныхъ часовъ, діаметромъ около 0,1 и длиною около 3 мм. Въ легкихъ машинахъ и измѣрительныхъ инструментахъ встрѣчаются В., вращающіеся на стальныхъ закаленныхъ остріяхъ, которыя входятъ въ небольшія, центральныя коническія углубленія, сдѣланныя на концахъ такихъ В. *Н. Верещагинъ.*

Валъ земляной—см. Дамба.

Валь (Vals-les-Bains)—городъ въ франц. деп. Ардешъ. 4352 жит. Курортъ. 16 источниковъ, принадлежащихъ къ группѣ холодныхъ углекисло-щелочныхъ водъ и напоминающихъ по своему составу Виши. Употребляются въ видѣ питья преимущественно при атоніи пищеварительныхъ органовъ, при образованіи камней и при сахарномъ мочеизнуреніи.

Валь, фонъ, Викторъ Вильгельмовичъ—русскій генералъ и администраторъ. Род. въ 1840 г., служилъ офицеромъ въ Польшѣ и участвовалъ въ усмиреніи польскаго возстанія въ 1863 г.; въ 1876 г. перешелъ на службу въ администрацію и былъ сначала вице-губернаторомъ, потомъ губернаторомъ въ Ярославской, Харьковской, Витебской, Подольской, Волынской и Курской губерніяхъ. Въ 1892—95 гг. былъ с.-петербургскимъ градоначальникомъ (послѣ ген. Грессера); въ этой должности широко пользовался правомъ административныхъ репрессій. Въ 1895 г. назначенъ почетнымъ опекуномъ, при чемъ завѣдывалъ Ксенінскимъ Институтомъ. Въ 1901 г. назначенъ виленскимъ губернаторомъ; въ этой должности онъ прибѣгъ съ сѣченію политическихъ арестантовъ въ виленской тюрьмѣ. Это вызвало неудачное покушеніе на его жизнь. Въ 1902 г. Плеве назначилъ его товарищемъ м-ра вн. д., завѣдующимъ отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ; здѣсь В. обнаружилъ большую энергію по разысканію политическихъ преступленій, при чемъ поощрялъ систему провокаціи. Въ 1904 г. послѣ смерти Плеве оставилъ эту должность; съ 1 янв. 1904 г. состоитъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Валь (Wael, Waal), Корнелисъ—фламандскій живописецъ и офортистъ (1592—1662), сынъ и ученикъ Яна де Валь. Жилъ въ Генуѣ. Писалъ батальныя, историческія и жанровыя картины. Сдѣлалъ нѣсколько цикловъ офортовъ, какъ-то: «Рабы» (12 листовъ), «Слѣпцы» (12 листовъ) и др. Значительная картина его кисти въ собраніи П. П. Семенова.

Валь, Шауль Юдичъ—еврей, легендарный польскій король. По преданію, В. былъ избранъ на одну ночь польскимъ королемъ, когда послѣ смерти Стефана Баторія паны не могли придти къ соглашенію относительно выбора новаго короля. В. немедленно воспользовался властью и установилъ разныя льготы для евреевъ. По другому преданію, временная власть В. по случаю междуцарствія продолжалась нѣсколько дольше. По мнѣнію С. А. Бершадскаго, В. въ легендѣ изображаетъ собою Сигизмунда III, дѣйствительно надѣлившаго евреевъ тѣми правами, дарованіе которыхъ легенда приписываетъ В.—Ср. Бершадскій, «Еврей король польскій» («Восходъ», 1889, I—V); J. Caro, «Interregnum Polens» (Гота, 1861); Ph. Bloch, «Sage von Saul W.» («Ztschr. d. hist. Ges. in Posen», 1889, IV).

Валь (von Wahl), Эдуардъ — хирургъ (1833—90). Учился въ дерптскомъ унив.; былъ тамъ же профессоромъ хирургіи. Указалъ на необходимость изученія проказы въ Прибалтійскомъ краѣ. Изъ 42 его работъ важнѣйшія: «Ueb. Knochen- u. Gelenkkrankheiten» («Handbuch Gerhardt'a», VI); «Ueber Brüche der Schädelbasis»; «Die Diagnose der Arterienverletzungen»; «Die Aetiologie und Therapie des Ileus» (послѣднія три работы напечатаны въ «Klinische Vorträge» Фолькмана).

Вальбекъ (Walbeck), Генрихъ-Іоаннъ—астрономъ (1793—1822); наблюдалъ на обсерваторіи въ Або. Въ сочиненіи «De forma et magnitudine telluris ex dimensionis arcubus meridiani definiendis» (1819) вычислилъ полуоси и сжатіе земного сфероида изъ шести градусныхъ измѣреній. Эти результаты были положены Струве въ основаніе обработки нѣсколькихъ русскихъ тріангуляцій.

Вальбергъ (Walberg), Альфредъ—шведскій пейзажистъ. Род. въ 1834 г. Художественное образованіе получилъ въ Дюссельдорфѣ и въ Парижѣ у Коро и Добиньи. Его первые пейзажи—во вкусѣ дюссельдорфской, позднѣйшіе — французской школы; въ числѣ послѣднихъ «Буковый лѣсъ близъ Копенгагена», «Гавань Ваксгольмъ ночью», «Апрѣльская ночь въ Швеціи».

Вальбергъ, Иванъ Ивановичъ—балетный артистъ (1763—1819). Настоящая фамилія его была Лѣсогоровъ. Воспитывался въ петербургскомъ театральномъ училищѣ; былъ балетнымъ инспекторомъ и преподавателемъ въ училищѣ. Вигель, въ своихъ «Воспоминаніяхъ», ставитъ не высоко хореографическія способности перваго русскаго балетмейстера. Иное говорятъ о немъ другіе современники. Онъ выдѣлялся особенно въ мимическихъ роляхъ и способствовалъ процвѣтанію балета въ царствованіе Екатерины II. Приглашенный Павломъ I, знаменитый Дидло затмилъ балетмейстерскую дѣятельность В., какъ и его сотоварищей Канціани и Гульгельми; но все-таки В. поставилъ самостоятельно нѣсколько балетовъ, а еще нѣсколько — въ сотрудничествѣ съ Огюстомъ Пуаро (Пуарэ), послѣ отъѣзда Дидло. Эти балеты названы въ книгѣ А. Плещеева: «Нашъ балетъ» (СПБ., 1899). Въ 1812 г. балетный репертуаръ принялъ національный, патріотическій характеръ. Зрители приходили въ восторгъ отъ такихъ балетовъ, какъ сочиненные В. — однимъ и совмѣстно съ Пуаро: «Праздникъ въ лагерѣ», «Любовь къ отечеству» или «Торжество Россіи», гдѣ танцы чередовались съ пѣніемъ. Ученицей В. была талантливая Е. Колосова. Много переводилъ съ французскаго для драматической сцены. *Пав. Рос—въ.*

Вальберхова, Елизавета Львовна, до замужества Копылова—актриса (ум. въ 1865 г.); подъ своей дѣвичьей фамиліей она и подвизалась на сценѣ. Окончила курсъ петербургскаго театральнаго училища. Замѣняла иногда А. М. Каратыгину и М. И. Вальберхову въ «Разбойникахъ» и другихъ драмахъ.—См. «Хронику петербургскихъ театровъ» (ч. I, стр. 39). *Пав. Рос—въ.*

Вальберхова, Марія Ивановна—актриса (1788—1867), дочь И. И. Вальберга. Въ 1807 г. впервые выступила, съ большимъ успѣхомъ въ роли Антигоны («Эдипъ въ Аѳинахъ» Озерова). Въ то

время на сценѣ царила знаменитая трагическая актриса Е. С. Семенова. Образовались двѣ партіи: одна за Семенову, другая—за В. Въ январѣ 1809 г. публика, рукоплескавшая Семеновой («русской Жоржъ») въ «Танкредѣ», враждебно встрѣтила В. въ «Китайской сиротѣ». Послѣ этого В. уступила своей соперницѣ, и три года спустя покинула сцену. Въ 1815 г. она возвратилась на сцену, но уже не для трагическаго, а смѣшаннаго репертуара, и разсталась съ театромъ только въ 1855 г. Для нея кн. А. А. Шаховской (въ сотрудничествѣ съ А. С. Грибоѣдовымъ и Н. И. Хмѣльницкимъ) сочинилъ ком. «Своя семья, или Замужняя невѣста». Благодаря В. поставлена была на сцену (сезонъ 1852—53 гг.) драма Лермонтова: «Маскарадъ». Переведенная ею съ нѣмецкаго драма: «Невидимый свидѣтель, или пустыня въ лѣсу» была поставлена на сценѣ въ Москвѣ. В. была въ числѣ «словесниковъ», собиравшихся для «чтенія и сужденія» новыхъ пьесъ, поступавшихъ въ дирекцію. Въ 30-хъ годахъ она преподавала въ драматическомъ женскомъ классѣ театральнаго училища.—См. «Историч. Вѣстн.», т. LXXI, стр. 154. *Пав. Рос—въ.*

Вальбомъ (Wahlbom), Іоаннъ—шведскій живописецъ (1810—58), ученикъ Винтергальтера Писалъ животныхъ и картины историческаго содержанія. Въ Стокгольмѣ нѣсколько произведеній В., въ томъ числѣ «Смерть Густава-Адольфа при Люценѣ».

Вальвазоръ (Valvasor), Янъ Вайкартъ, баронъ—словенскій писатель-патріотъ (1641—93). Скорбя, что о его родинѣ мало знаютъ свои и иностранцы, В. отдалъ ознакомленію съ нею всѣ свои средства, много тратилъ на собраніе географическихъ и историческихъ коллекцій, на печатаніе большихъ своихъ сочиненій и умеръ въ бѣдности. Въ замкѣ Богеншперкѣ В. основалъ гравировальную мастерскую и типографію. Первыя книги его по топографіи Крайны и Каринтіи вышли въ Нюрнбергѣ на латинскомъ яз. въ 1679 и 1681 гг. Въ 1689 г. въ Любляне напечатанъ четырехтомный трудъ В.: «Die Ehre des Herzogthums Krain» (съ 533 иллюстраціями и картами; перепечатанъ Крайцемъ въ 1877—79 гг.). Это—исчерпывающее по богатству матеріала и всестороннее описаніе Словенскаго края, не потерявшее цѣнности и въ настоящее время, такъ какъ оно коснулось мѣстностей, еще не подвергшихся тогда германизаціи. Въ описаніи Крайны много историческаго, этнографическаго и лингвистическаго матеріала, много памятниковъ словенскаго фольклора; мѣстныя названія приводятся словенскія, въ хорошей транскрипціи. Воодушевленный новой въ то время идеей культурнаго единства всѣхъ славянъ, вѣроятно—подъ вліяніемъ дубровницкихъ писателей, В. говоритъ о ней съ восторгомъ и въ видѣ доказательства близости слав. языковъ приводитъ «Отче нашъ» на «13 славянскихъ, или вендскихъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ» (Landsprachen).—См.: O. Gratzy v. Wardenegg, «Repertorium zu J. W. Freiherrn von V. «Die Ehre des Herzogthums Krain» («Mittheilungen d. Musealvereines für Krain», 1901; «Argo», 1901); P. von Radics, «Johann Weikhard Freiherr von V.» (Любляна, 1910); Merhar, «V. als Ethnograph.» («Jahresbericht des k. k. Staats-Gymnasiums in Triest», 1910, ср. «Ljblj. Zvon.», 1910, XXX, 571—572).

Вальвассоры—см. Феодализмъ.

Вальваціи (отъ *лат.* valere; *франц.* évaluation)—въ наиболѣе широкомъ смыслѣ слова, установленіе цѣнности какого-либо предмета (или его величины въ какомъ-либо отношеніи) путемъ сравненія съ существующей единицей. Въ болѣе спеціальномъ смыслѣ В.—оффиціальное опредѣленіе цѣнности иностранной монеты въ государственной денежной единицѣ. Такое опредѣленіе совершается посредствомъ такъ называемыхъ вальваціонныхъ таблицъ, гдѣ приводятся рядомъ единицы иностранныхъ и мѣстной монетныхъ системъ въ ихъ количественномъ соотношеніи. Въ основу вычисленія вальваціонныхъ таблицъ кладется существующій паритетъ, устанавливаемый или въ связи съ содержаніемъ въ сопоставляемыхъ монетахъ количества металла, по приведеніи его къ одинаковой пробѣ, другими словами—въ связи съ содержаніемъ чистаго металла (если главныя монеты сравниваемыхъ денежныхъ системъ чеканятся изъ одного металла), или, если главныя монеты чеканятся изъ разныхъ металловъ (золото и серебро),—въ связи съ содержаніемъ опять-таки чистаго металла и приведеніемъ цѣнности одного къ цѣнности другого,—или, при существованіи въ одной изъ странъ или обѣихъ бумажныхъ денегъ, путемъ введенія такъ назыв. теоретическаго или даже произвольнаго паритета. Цѣль изданія вальваціонныхъ таблицъ—установить условія пріема иностранныхъ денегъ въ правительственныя кассы данной страны, или размѣръ сборовъ и пошлинъ, взимаемыхъ со сдѣлокъ, заключенныхъ въ иностранной денежной единицѣ и согласованныхъ со сборами и пошлинами, существующими для сдѣлокъ въ туземной монетной единицѣ. Такъ, до введенія золотого монометаллизма въ Россіи въ 90-хъ гг. вальваціонная таблица, приложенная къ 19 ст. Устава о Гербовомъ сборѣ изд. 1886 г. и имѣвшая цѣлью установить гербовую пошлину съ актовъ, писанныхъ въ иностранной (и финляндской) денежной единицѣ, приравнивала русскій рубль: къ 4-мъ маркамъ (400 пенни) финляндскимъ, 400 сантимамъ франц., 38 пенсамъ англ., 160 крейцерамъ австр., 112 крейцерамъ южно-герм., 33 зильбергрошамъ прусскимъ и т. д. Послѣ денежной реформы, понизившей металлическую стоимость рубля въ 1,5 раза, въ связи съ введеніемъ объединенной денежной системы въ Германіи и измѣненіемъ австрійской денежной единицы, новая вальваціонная таблица, приложенныя къ ст. 44 Устава о Гербовомъ Сборѣ изд. 1903 г., подъ названіемъ: «Табель цѣнности финляндскихъ и иностранныхъ монетъ для опредѣленія гербоваго сбора съ актовъ и документовъ, писанныхъ на эти монеты», приравниваетъ одинъ рубль къ 266,68 пенни финляндскимъ, 266,68 сантимамъ французскимъ, 25,37 пенсамъ англійскимъ, 253,95 геллерамъ австрійскимъ, 216 имперскимъ пфеннигамъ германскимъ, 128 центамъ голландскимъ, 192 öрамъ датскимъ, шведскимъ и норвежскимъ, 51,45 центамъ Соед. Шт. Сѣв. Ам., 11,71 піастрамъ турецкимъ, 103,23 сѣнамъ японскимъ.

Вальволинъ—см. Нефть, Нефтяные остатки.

Вальгій Руфъ (C. Valgius Rufus)—древнеримскій писатель, консулъ 12 г. до Р. Хр., другъ Горація, посвятившаго ему оду II, 9. Сочиненія его дошли до насъ въ скудныхъ отрывкахъ. Упоминаются его элегіи, эпиграммы и, можетъ-быть, буколики. Прозой онъ писалъ о грамматическихъ вопросахъ (въ видѣ писемъ) и о цѣлебныхъ травахъ; переработалъ по-латыни риторику Аполлодора Пергамскаго. Первыми двумя сочиненіями пользовался Плиній Старшій. Отрывки издалъ R. Unger, «De C. V. Rufi poematis commentatio» (Галле, 1848).—Ср. Schanz, «Geschichte der röm. Litteratur», II, 1 (3-е изд., Мюнхенъ, 1911).

Вальгофъ—дер. Курляндской губ., по дорогѣ отъ Фридрихштадта въ Митаву. Густавъ-Адольфъ

одержалъ здѣсь побѣду надъ отрядомъ Сапѣги, обезпечившую за Швеціей обладаніе Лифляндіею.

Вальгренъ (Vallgren), Виллe—извѣстный финнскій скульпторъ. Род. въ 1855 г. въ Борго; учился въ парижской École des beaux arts; работаетъ въ Парижѣ. Европейскою извѣстностью пользуются какъ его статуи и статуэтки, такъ и въ особенности произведенія въ области декоративной скульптуры. Произведенія В. находятся въ музеяхъ въ Парижѣ (Люксембургскомъ), Берлинѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Вѣнѣ, Гельсингфорсѣ и др. Изъ многочисленныхъ произведеній В. отмѣтимъ статуи «Айно» (1889) и «Маріатта» (1888, героини Калевалы), мраморная группа «Материнская любовь» (1891), колоссальная гипсовая статуя «Каинъ» (1892), «Іоаннъ-Креститель» (1890), рельефъ головы распятаго Христа (1889), памятники Уно Сигнеуса и кн. Барятинскаго (въ Царскомъ Селѣ, 1902 г.), 16 рельефовъ-портретовъ знаменитыхъ художниковъ на зданіи Атенеума въ Гельсингфорсѣ и геніевъ, держащихъ финляндскій гербъ, на зданіи сейма, затѣмъ слезницы съ изображеніями плачущихъ женщинъ, люстры, камины, вазы и пр. изъ камня, серебра и бронзы. Послѣдняя категорія произведеній является оригинальнымъ изобрѣтеніемъ В.; ихъ характерный элементъ — такъ назыв. «символика цвѣтовъ», въ которой человѣческія фигуры соединяются или даже сливаются съ цвѣтами.

Вальгрундъ (Wallgrund)—о-въ въ шхерахъ Вазаской губ. (Финляндія), въ узкой части пролива Кваркенъ. 72,3 кв. км.; до 2000 жителей (шведы).

Вальдбургъ (Waldburg) — княжество въ Швабіи (475 кв. км.), между Дунаемъ и Иллеромъ; было образовано въ 1803 г. изъ земель имперскихъ графовъ В. При учрежденіи рейнскаго союза поставлено въ зависимость отъ Баваріи и Вюртемберга, въ составъ которыхъ оно теперь входитъ.

Вальдгаузеръ (Waldhauser или z Waldhausu), Конрадъ—родомъ нѣмецъ, извѣстный проповѣдникъ, одинъ изъ первыхъ предшественниковъ Гуса (около 1326—1369). Былъ августинскимъ монахомъ въ Верхней Австріи. Въ 1363 г. Карлъ IV вызвалъ его въ Прагу для борьбы съ безнравственностью духовенства и свѣтскихъ лицъ. Особенную популярность въ Чехіи и за ея предѣлами пріобрѣла его «Postilla studentium universitatis Pragensis», переведенная впослѣдствіи на чешскій языкъ. О немъ см. F. Tomek, «Dějepis Prahy», III (1875), F. Menčík, въ «Král. Čes. Spol. Nauk», ř. VI, sv. XI (1881) и Th. Dr. Frant. Loskot, «K. W., řeholní kanovník sv. Augustina» (1909, sv. I, Knihovna Volné Myšlenky).

Вальдгеймъ (Waldheim)—гор. въ Саксоніи, при р. Чопау; 12 316 жит. Фбр.: сигарныя, мебельныя, суконныя и др. Оживленная хлѣбная торговля. Въ окрестностяхъ древній замокъ гр. Арнимъ-Крибштейнъ (XIV ст.).

Валь-де-Бань—долина въ Швейцаріи, см. Бань (V, 135).

Вальдейеръ (Waldeyer), Вильгельмъ-Готфридъ—извѣстный нѣмецкій анатомъ и гистологъ (род. въ 1836 г.), проф. въ Бреславлѣ, Страсбургѣ и Берлинѣ. Съ 1911 г. членъ прусской палаты господъ. Главные его труды относятся къ микроскопической анатоміи человѣка и высшихъ обезьянъ, касаясь преимущественно строенія нервныхъ волоконъ, слухового органа, яичниковъ, соединительной оболочки глаза и роговой оболочки,—а также къ исторіи развитія зубовъ и зародышевыхъ листковъ. Въ области патологіи ему принадлежатъ изслѣдованія о кистомахъ яичника и раковыхъ опухоляхъ. Главные его труды: «Eierstock und Ei» (Лпц., 1870), «Archiblast und Parablast» (Боннъ, 1883), «Atlas der Haare und ähnlicher Fasergebilde» (Ларъ, 1884), «Ueber das Gorilla Rückenmark» (1889), «Das Becken» (1899).

Вальдекъ (Waldeck-Pyrmont)—княжество на СЗ Германіи, состоящее изъ двухъ частей, собственно В. и Пирмонта; занимаетъ 1121 кв. км. и принадлежитъ къ самымъ высокимъ странамъ между Рейномъ и Везеромъ. Княжество Пирмонтъ (66 кв. км.) расположено въ окруженной западными Везерскими горами долинѣ. Жит. 61 707; 57 817 протестантовъ, 2858 католиковъ, 590 евреевъ. 124 учебныхъ заведенія. 42% земли подъ пашнями и огородами, 4,6% подъ лугами и пастбищами, 38%—подъ лѣсами. Желѣзная руда, кровельный сланецъ. Минеральныя воды въ Пирмонтѣ и Вильдунгенѣ. Государственные расходы (1910)—1450 тыс. мар.; государственный долгъ—1552 тыс. мар. Главный гор. Арользенъ (1793 жит.).—Государственное устройство. По конституціи 17 августа 1852 г. во главѣ исполнительной власти стоитъ князь, власть котораго наслѣдственна въ мужскомъ колѣнѣ. По договору съ Пруссіей 1867 г. все управленіе князь передалъ прусскому королю, оставивъ за собою только церковныя дѣла, право veto на законы, прошедшіе черезъ ландтагъ, и право помилованія. Прусскій король назначаетъ и смѣщаетъ директора (Landesdirector), который и управляетъ страною, будучи отвѣтственъ только передъ королемъ прусскимъ, но не передъ ландтагомъ. Низшія должностныя лица назначаются либо директоромъ, либо, по его представленію, королемъ. Законодательную власть король прусскій дѣлитъ съ ландтагомъ, состоящимъ изъ одной палаты; 12 депутатовъ избираются княжествомъ В., 3—княжествомъ Пирмонтъ, на 3-лѣтній срокъ. Избирательная система сходная съ прусскою. Въ союзномъ совѣтѣ В. имѣетъ 1 голосъ, въ рейхстагъ посылаетъ 1 депутата. Текстъ конституціи у F. Stöerck, «Handbuch der deutschen Verfassungen» (Лпц., 1884).—См. Böttcher, «Das Staatsrecht des Fürstentums W.» (Фрейбургъ, 1884).—Исторія. Князья В. происходятъ отъ графовъ Шваленбергъ, упоминаемыхъ подъ именемъ графовъ В. впервые въ 1189 г. Резиденціей графовъ В. была крѣпость В. Въ 1526 г. въ В. введена реформація. Въ 1631 г. графы В. пріобрѣли графство Пирмонтъ. Владѣнія графовъ В. многократно дѣлились между различными линіями ихъ дома, потомъ вновь соединялись. Въ 1712 г. графъ Фридрихъ-Антонъ-Ульрихъ получилъ отъ имп. Карла VI титулъ имперскаго князя. Князь Фридрихъ въ 1803 г. уступилъ Пирмонтъ своему младшему брату Георгу. Въ 1807 г. они оба присоединились къ Рейнскому Союзу. Въ 1812 г. Фридрихъ умеръ, не оставивъ сыновей; ему наслѣдовалъ Георгъ, и В. и Пирмонтъ вновь соединились. Сынъ Георга, Георгъ-Фридрихъ (1813—45), въ 1814 г. сдѣлалъ попытку замѣнить старую сословную конституцію новою, но это встрѣтило сопротивленіе со стороны дворянства, и въ 1816 г. была принята сословная конституція; сеймъ состоялъ изъ представителей рыцарства, городовъ и крестьянства, имѣлъ законодательную власть и право утвержденія бюджета. Въ 1815 г. В. вошелъ въ составъ Германскаго Союза. Въ 1832 г. В. присоединился къ германскому таможенному союзу. Георгу-Фридриху наслѣдовалъ его сынъ, Георгъ-Викторъ (1845—93). Въ 1848 г. регентша (за несовершеннолѣтіемъ князя, мать его Эмма) согласилась на созывъ учредительнаго ландтага, избраннаго всеобщимъ голосованіемъ. Конституція 1849 г. ввела всеобщее

избирательное право, отвѣтственность министровъ передъ ландтагомъ, свободу слова, обложеніе церковныхъ имуществъ налогами и т. д. Въ 1852 г. Георгъ-Викторъ, по достиженіи совершеннолѣтія, заявилъ, что не вступитъ въ управленіе страною, пока будетъ оставаться въ силѣ демократическая конституція. Въ виду этого министерство созвало особый «ревизіонный ландтагъ», избранный съ особеннымъ давленіемъ на избирателей, и представилъ ему проектъ новой конституціи и новаго избирательнаго закона. Конституція расширяла права князя и отмѣняла отвѣтственность министровъ; избирательный законъ вводилъ имущественный цензъ (въ 1856 г. онъ былъ пополненъ раздѣленіемъ избирателей, по прусскому образцу, на три класса). Проектъ былъ принятъ. Съ тѣхъ поръ политика В. безусловно согласовалась съ политикой Пруссіи. Въ 1862 г. заключена военная конвенція съ Пруссіей, въ силу которой В. отказался отъ самостоятельной арміи. Въ 1866 г. В. принялъ участіе въ войнѣ Пруссіи съ Австріей на сторонѣ первой, въ 1867 г. вступилъ въ сѣверо-германскій союзъ, въ 1871 г.—въ Германскую Имперію. Въ 1867 г. финансовыя затрудненія заставили князя Георга-Виктора обратиться къ королю прусскому съ предложеніемъ о передачѣ въ его руки управленія княжествомъ. Король прусскій согласился, и соотвѣтственный договоръ (Akzessionsvertrag; см. выше, конституція В.) былъ заключенъ на 10-лѣтній срокъ; онъ въ 1877 и 1887 гг. былъ продленъ сперва на 10-лѣтній, потомъ на неопредѣленный срокъ и дѣйствуетъ до настоящаго времени. Въ первое время Пруссія должна была покрывать довольно значительный дефицитъ по управленію княжествомъ. Въ 1893 г. Георгу-Виктору наслѣдовалъ его сынъ Фридрихъ.—См. Curtze, «Gesch. und Beschreibung des Fürstentums W.» (Арользенъ, 1850); Curtze und Hahn, «Beiträge zur Gesch. des Fürst. W.» (Арользенъ, 1864—74); Löwe, «Heimatskunde von W.» (Арользенъ, 1887); Hoffmeister, «Historisch-genealogisches Handbuch über alle Grafen und Fürsten von W. und von Pyrmont» (Кассель, 1883); V. Schultze, «Waldeckische Reformationsgesch.» (Лпц., 1902); Wagner, «Gesch. W.'s und Pyrmonts» (Вильдунгенъ, 1888); «Geschichtsblätter für W. und Pyrmont» (Менгерингаузенъ, 1901 и сл.). *В. В—въ.*

Вальдекъ (Waldeck), Бенедиктъ—германскій политическій дѣятель (1802—70). Занималъ различныя судебныя должности въ Пруссіи; написалъ книгу «Ueber d. bäuerliche Erbfolgrecht in Westfalen» (Арнсбергъ, 1841). Въ 1848 г. избранъ въ Берлинѣ въ прусское національное собраніе, гдѣ явился однимъ изъ вождей крайней лѣвой; принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ прусской конституціи, которая даже въ той формѣ, въ какой она была октроирована королемъ 5 декабря 1848 г., извѣстна подъ именемъ «Хартіи В.». 15 ноября 1848 г. В., вмѣстѣ съ другими демократическими депутатами, подписалъ прокламацію къ народу съ призывомъ не платить налоговъ, а вслѣдъ затѣмъ составилъ обвинительный актъ противъ министерства Бранденбурга и Мантейфеля. 16 мая 1849 г. онъ былъ арестованъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ. На судѣ, въ декабрѣ 1849 г., выяснилось, что письмо, положенное въ основу обвиненія, было поддѣлано полицейскими агентами, и В. былъ оправданъ присяжными. Въ 1860 г. В. вновь избранъ въ палату депутатовъ и въ ней игралъ видную роль, особенно въ періодъ конфликта ландтага съ короной (1862—66), какъ одинъ изъ видныхъ вождей партіи прогрессистовъ. Въ 1867 г. онъ избранъ въ учредительный рейхстагъ и голосовалъ въ немъ противъ конституціи сѣверо-германскаго союза, какъ недостаточно демократической. Въ томъ же 1867 г. избранъ въ рейхстагъ сѣверо-германскаго союза; въ 1869 г. отказался отъ парламентской дѣятельности. Его «Briefe und Gedichte» издалъ Schlüter (Падерборнъ, 1883).—См. Eberty, «W. Ein Lebensbild» (Б., 1869); Oppenheim, «W., der Führer der preussischen Demokratie» (2-е изд., 1880).

Вальдекъ (Baron v. Waldeck), Іоганнъ-Фридрихъ — путешественникъ и художникъ (1766—1875). Путешествовалъ по южн. Африкѣ, сопровождалъ экспедицію Бонапарта въ Египетъ; отсюда съ чрезвычайными лишеніями пересѣкъ пустыню Донгола, посѣтилъ о-въ Мадагаскаръ и воды Индійскаго океана. Въ 1819 г. предпринялъ съ цѣлью археологическихъ изысканій поѣздку въ Мексику и Гватемалу. Написалъ «Voyage archéologique et pittoresque dans le Jucatan» (1837). Рисовалъ иллюстраціи, писалъ портреты и мертвую натуру; оставилъ множество гравюръ археологическаго содержанія.

Вальдекъ-Руссо (Waldeck-Rousseau), Пьеръ-Марп—французскій политическій дѣятель (1846—1904), сынъ республиканскаго депутата учредительнаго собранія 1848 г. Былъ адвокатомъ въ Реннѣ. Въ 1879 г. избранъ въ палату депутатовъ, переизбранъ въ нее въ 1881 и 1885 гг. Онъ примкнулъ къ республиканскому союзу и былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ Гамбетты; въ 1881—82 гг. онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ недолговѣчномъ, такъ назыв. «великомъ» министерствѣ Гамбетты. Въ слѣдующіе годы онъ боролся за реформу магистратуры, но былъ противникомъ проекта Клемансо объ избираемости судей (1883). Въ 1883—85 гг. онъ былъ министромъ внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Ферри; на этомъ посту былъ иниціаторомъ закона противъ рецидивистовъ, осуществленнаго лишь послѣ его отставки, провелъ законъ противъ публичныхъ манифестацій, собраній на открытомъ воздухѣ, «возмутительныхъ эмблемъ» и т. д.; онъ же провелъ законъ (1884), которымъ были разрѣшены профессіональные синдикаты и синдикальныя палаты; былъ противникомъ политической амнистіи, предложенной радикалами. Въ качествѣ администратора В.-Руссо обнаружилъ большую энергію и авторитарность. Послѣ паденія министерства Ферри В.-Руссо выступалъ въ палатѣ сравнительно рѣдко, а въ 1889 г. совсѣмъ не выставилъ своей кандидатуры. Въ качествѣ адвоката онъ пріобрѣлъ громкую славу; его судебныя рѣчи всегда отличались строгою логикою, чрезвычайной тщательностью въ изученіи деталей процесса, полнымъ отсутствіемъ фразъ и пафоса; вообще его краснорѣчіе—не французскаго, а скорѣе англійскаго типа. Тѣ же самыя черты—строгая логичность, богатое фактическое содержаніе, отсутствіе слишкомъ широкихъ общихъ точекъ зрѣнія, полное хладнокровіе и самообладаніе—отличали и его политическое краснорѣчіе. По своему политическому и соціальному міровоззрѣнію В.-Руссо былъ безусловный и послѣдовательный сторонникъ умѣренной республики, индивидуалистъ, рѣшительный врагъ соціализма, сторонникъ интересовъ буржуазіи, но при условіи, чтобы она шла на встрѣчу нѣкоторымъ требованіямъ пролетаріата. Его формула была такова: «надо, чтобы капиталъ трудился, и чтобы трудъ имѣлъ собственность». Въ 1894 г. онъ избранъ, а въ 1897 г. переизбранъ сенаторомъ. Въ 1895 г. былъ однимъ изъ кандидатовъ, выставленныхъ консервативными республиканцами на постъ президента республики; получивъ всего 184 голоса противъ 338, поданныхъ за Бриссона и

244—за Феликса Фора, онъ снялъ свою кандидатуру въ пользу послѣдняго, который и былъ избранъ. Въ 1897 г. В.-Руссо въ качествѣ адвоката былъ представителемъ одного изъ кредиторовъ Терезы Эмберъ, первый высказалъ подозрѣніе, что никакого наслѣдства Крауфордовъ не существовало, назвалъ все дѣло «величайшимъ мошенничествомъ XIX в.»; онъ же въ 1899 г., уже въ качествѣ министра, ликвидировалъ его, предписавъ арестъ Эмберовъ. Когда въ 1898 г. дѣло Дрейфуса было вновь поставлено на очередь, В.-Руссо съ несвойственной ему горячностью выступилъ въ сенатѣ однимъ изъ выразителей убѣжденія въ невиновности Дрейфуса и въ необходимости пересмотра дѣла; на этой почвѣ онъ велъ борьбу съ министерствами, противившимися пересмотру. Въ 1899 г. пало министерство Дюпюи и во главѣ новаго министерства сталъ В.-Руссо. Его кабинетъ представлялъ нѣчто совершенно своеобразное; В.-Руссо пригласилъ въ качествѣ военнаго министра ген. Галлиффе, извѣстнаго своею жестокостью при усмиреніи коммуны, и рядомъ съ нимъ соціалиста Мильерана на постъ министра торговли. Себѣ В.-Руссо взялъ внутреннія дѣла. Вопреки предсказаніямъ, министерство оказалось долговѣчнѣе всѣхъ предыдущихъ министерствъ и продержалось цѣлыхъ три года; оно докончило «дѣло» («l'affaire») помилованіемъ самого Дрейфуса и закономъ объ амнистіи всѣмъ лицамъ, прикосновеннымъ къ этому процессу, т.-е. преимущественно военнымъ, совершавшимъ подлоги, съ цѣлью добиться осужденія Дрейфуса и не допустить пересмотра дѣла. Этимъ закономъ объ амнистіи положенъ предѣлъ антимилитаристической агитаціи. Министерство В.-Руссо сплотило республиканцевъ въ борьбѣ съ клерикализмомъ; провело законъ объ ассоціаціяхъ, имѣвшій значеніе перваго шага на пути къ отдѣленію церкви отъ государства, и законъ о нормальномъ 10-тичасовомъ рабочемъ днѣ; путемъ декретовъ былъ введенъ 8-мичасовой рабочій день въ большей части казенныхъ мастерскихъ и заводовъ; проведенъ законъ о пошлинахъ на наслѣдства. Во время стачекъ министерство старалось вести себя примирительно; однако, и при немъ случались кровавыя столкновенія войскъ со стачечниками. Косвеннымъ результатомъ дѣятельности министерства В.-Руссо былъ расколъ въ рядахъ соціалистической партіи; это было, можетъ-быть, одною изъ причинъ, по которымъ буржуазія такъ долго поддерживала его министерство. Выборы въ маѣ 1902 г. дали министерству большинство; тѣмъ не менѣе, оно вслѣдъ за ними добровольно вышло въ отставку, считая свою миссію оконченной (первый примѣръ въ исторіи французской республики). Въ 1910 г. въ Парижѣ открытъ памятникъ В.-Руссо. Отдѣльно изданные сборники рѣчей В.-Руссо: «Discours parlementaires 1879—89» (П., 1889); «Discours politiques 1889—99» (П., 1899); «Questions sociales» (П., 1900); «Associations et congrégations» (П., 1901); «La défense républicaine» (П., 1902); «Action républicaine et sociale» (П., 1903); «Politique française et étrangère» (П., 1904); «Pour la république, 1883—1905» (1905); «L'état et la liberté» (1906); «Playdoyers» (1906). — См. G. Deschamps, «W.-R., orateur et l'homme d'État» (П., 1905); Гамбаровъ, «Рабочее законодательство министерства В.-Руссо» («Русск. Бог.», 1901, №№ 4—5); Инсаровъ, «В.-Руссо» («Русская Мысль», 1902, №№ 5 — 7); Н. Кудринъ, «Галлерея современныхъ французскихъ знаменитостей» (СПБ., 1906). *В. Водовозовъ.*

Вальдемаръ (Waldemar)—король Швеціи. Избранъ на престолъ въ 1250 г. послѣ смерти Эрика Шепеляваго. Онъ былъ сыномъ Биргера Ярла, въ рукахъ котораго находилась власть. Противъ Биргера и его сына возстали другіе князья; съ иноземною помощью они начали войну, но въ битвѣ при Герревадсбро были побѣждены. Послѣ смерти Биргера (1266) снова начались междоусобія. В., за измѣну своей женѣ Софіи Датской, былъ вынужденъ идти въ Римъ и испросить прощеніе у папы. Вернувшись въ Швецію, онъ вступилъ въ борьбу съ своими братьями Эрикомъ и Бенгтомъ, захватившими въ свои руки власть. В. былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ Нючепингѣ (1288), гдѣ и ум. въ 1302 г., оставивъ сына Эрика.—См. Geijer, «Svenska Folckets Historia» (I, 1873); Fryxell, «Berättelser ur Svenska Historien» (II, 1876).

Вальдемаръ I (Waldemar) **Великій**, сынъ Кнуда Лаварда—король Даніи. Вступилъ на престолъ въ 1157 г. послѣ продолжительной междоусобной войны съ Свендомъ и Кнудомъ, во время которой венды предприняли рядъ опустошительныхъ вторженій на Ютландію и Датскіе острова, разрушили Ааргузъ и дошли до Роскильде. Первымъ дѣломъ Вальдемара В., по вступленіи его на престолъ, была систематическая и счастливая борьба съ вендами. Союзникомъ его въ ней былъ Генрихъ-Левъ. В. заключилъ съ нимъ въ 1164 г. договоръ, въ силу котораго сынъ В. Кнудъ долженъ былъ жениться на дочери Генриха-Льва, а по ея смерти въ 1167г.—на сестрѣ его Гертрудѣ. Съ имп. Фридрихомъ I у В. были также дружескія отношенія. Въ борьбѣ съ вендами В. нашелъ большое содѣйствіе въ еп. роскильдскомъ, а впослѣдствіи лундскомъ архіеп., Акселѣ Абсалонѣ. Всѣхъ походовъ, сухопутныхъ и морскихъ, В. совершилъ болѣе 20. Цѣлью ихъ было не только территоріальное расширеніе, но и распространеніе христіанства. Наибольшимъ успѣхомъ увѣнчался походъ 1168 г.: взята была Аркона и покоренъ о-въ Рюгенъ. Предпринималъ В. походы и въ Норвегію, на престолъ которой онъ хотѣлъ посадить сына своего Магнуса. Въ 1171 г. В. короновалъ своего восьмилѣтняго сына Кнуда (Канута), провозгласилъ его соправителемъ и подавилъ возстаніе родственниковъ прежняго короля, поддержанныхъ еп. Эскильдомъ. Послѣдніе годы его царствованія ознаменованы возстаніями въ Сканіи, поднятыми противъ королевскихъ фохтовъ. Населеніе въ этой провинціи отказывалось платить вновь введенные поборы и десятину въ пользу церквей. В. умеръ въ 1182 г., не успѣвъ окончательно подавить возстаніе.

Вальдемаръ II (Waldemar)—младшій сынъ Вальдемара I; извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Вальдемара-Побѣдителя. Онъ вступилъ на датскій престолъ въ 1202 г.; ему присягнули Любекъ и Гамбургъ, Голштинія и Лауэнбургъ, Померанія, Рюгенъ и Мекленбургъ. Въ сѣв. Германіи онъ окончилъ дѣло, начатое его отцомъ. Все южн. побережье Балтійскаго м. было во власти датчанъ; оставалось покорить прусское и ливонское побережья. Пользуясь приглашеніемъ папы предпринять крестовый походъ противъ латышей, В. подчинилъ себѣ о-въ Эзель. Въ 1210 г. онъ покорилъ часть прусской территоріи и обращалъ въ христіанство язычниковъ. Ставъ на сторону Фридриха II, В. въ 1214 г. добился отъ него подтвержденія за нимъ всѣхъ его завоеваній къ С отъ Эльбы (Голштиніи, Лауэнбургъ, часть Мекленбурга). Вскорѣ противъ В. составилась коалиція сѣв. нѣмецкихъ князей. В. разбилъ нѣмецкія войска и строго наказалъ Гамбургъ за участіе въ коалиціи. Въ 1219 г. В., съ большимъ флотомъ и многочисленнымъ войскомъ, высадился на берега Эстляндіи. Сюда его призвалъ на помощь противъ язычниковъ - эстовъ Альбрехтъ, епископъ риж-

скій. Лѣтописцы XIII ст. напрасно выставляютъ В. идеальнымъ крестоносцемъ: онъ никогда не терялъ изъ виду политическихъ цѣлей, и Альбрехтъ обѣщалъ уступить ему всю Эстляндію. Съ тѣхъ поръ Данія играетъ важную роль въ исторіи нѣмецкой колонизаціи на вост. побережьѣ Балтійскаго моря. Вся Эстляндія сдѣлалась датскою провинціей. В. стоялъ на верху славы. Со времени Канута Вел. Данія не владѣла столь обширными землями. Но, возвращаясь въ Данію, В. былъ захваченъ и два года продержанъ въ плѣну графомъ Генрихомъ Шверинскимъ (1223). Послѣ долгой и неудачной для датчанъ борьбы, во время которой отпали Голштинія, Гамбургъ и Любекъ, В. пришлось согласиться на весьма тяжкія условія мира. Неудачна была и попытка возобновить борьбу: разбитый при Борнгёведѣ (1227), В. вторично заключилъ миръ. Послѣдніе годы своего царствованія В. II посвятилъ внутреннимъ реформамъ и улучшенію законодательства (Ютское право—Jydske Lov). Изъ всѣхъ его завоеваній за Даніей сохранились Рюгенъ, нѣкоторые города Мекленбурга, Пруссія и Эстляндія. Онъ умеръ въ 1241 г., 70 лѣтъ отъ роду.

Вальдемаръ III, Аттердагъ («Снова День»)—король датскій, сынъ Христофора II. Когда умеръ отецъ его (1334), онъ былъ въ Германіи; вернувшись въ Данію онъ нашелъ въ ней полную анархію. Послѣ продолжительныхъ междоусобій, поддерживаемый ганзейцами, В. къ 1343 г. вернулъ Шлезвигъ, Зеландію и другіе о-ва. На вырученныя за продажу (1347) Эстляндіи Тевтонскому ордену деньги (14 тыс. мар.) В. возвратилъ коронѣ многія домены. Аристократы, недовольные крутыми мѣрами В., нѣсколько разъ возставали противъ него; окончательно побороть ихъ В. удалось лишь въ 1360 г. Въ томъ же году онъ завладѣлъ всею Ютландіей и у шведовъ отнялъ Сканію. Съ этихъ поръ Данія сдѣлалась первою балтійскою державою, а В. сталъ любимцемъ народа, національнымъ героемъ датчанъ. Ошибка В. состояла въ томъ, что, водворивъ въ Даніи абсолютизмъ, онъ слишкомъ увлекся внѣшними предпріятіями, непосильными только-что объединенному королевству. В. прежде всего рѣшилъ возвратить Данію тѣ границы, въ какихъ она была при В. II, затѣмъ подчинить своему скипетру южную Швецію и Готландъ и достигнуть полнаго господства на Балтійскомъ м. Первымъ шагомъ къ осуществленію этихъ плановъ былъ походъ (1361) на Готландъ, безъ сопротивленія уступленный шведскимъ королемъ Магнусомъ. Этотъ фактъ вызвалъ первую войну В. съ ганзейскими городами. Послѣдніе на Грейфсвальдскомъ конгрессѣ рѣшили отстоять самостоятельность главнаго гор. Готланда, Висбю, и вытѣснить датчанъ изъ южн. Швеціи. Первая война ганзейцевъ съ В. окончилась пораженіемъ первыхъ (миръ въ Вордингборгѣ 1365 г.), но въ 1367 г. города заключили между собою кельнскую конфедерацію и рѣшили возобновить войну съ датскимъ королемъ. Къ 57 ганзейскимъ городамъ примкнули короли шведскій и норвежскій. Вторая война началась въ 1368 г. Союзный флотъ дѣйствовалъ удачно: палъ Копенгагенъ, занятъ былъ Гельзингборгъ, власть ганзейцевъ признали провинціи Сканія и о-ва Мёнъ, Фальстеръ и Лаландъ. Зундъ былъ во власти ганзейцевъ; имъ принадлежало господство на Балтійскомъ морѣ. Въ 1370 г. заключенъ былъ Стральзундскій миръ, по условіямъ котораго ганзейцы получили право свободно торговать во всѣхъ трехъ скандинавскихъ королевствахъ; привилегіи ихъ были расширены. Въ залогъ прочности мира города получили во временное владѣніе всѣ важнѣйшія крѣпости въ южн. Швеціи. Никто не могъ быть избранъ въ короли Даніи безъ предварительнаго на то согласія ганзейскихъ городовъ. В. умеръ въ 1375 г. Въ послѣдніе годы его царствованія проведены были новыя дороги, построено нѣсколько пограничныхъ крѣпостей. Съ В. IV въ Даніи прекратилась династія Свенда Эстридсона.—*Литература:* Dahlmann, «Geschichte von Dänemark»(I, 1840); Allen, «Geschichte von Dänemark» (Лпц., 1849); Waitz, «Schleswig-Holsteinische Geschichte» (I, 1856); Giesebrecht, «Wendische Geschichte» (1860); Usinger, «Deutsch-dänische Geschichte» (1863); D. Schäfer, «Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark» (1879); Hammerich, «Danmark i Valdemarerens Tid 1154—1375» (I, 1860); Denicke, «Die Hansestädte, Dänemark und Norwegen von 1369 bis 1376» (Галле, 1880); Dittmer, «Geschichte des Krieges der wendischen Städte mit Dänemark» (Любекъ, 1853); Styffe, «Bidrag till Skandinaviens Historia ur utländska Arkives I» (1864); Фортинскій, «Приморскіе вендскіе города до 1370 г.» (Кіевъ, 1877); Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ» (1884).

Вальдемаръ, Христіанъ-Мартыновичъ—латышскій писатель (1825—91). Въ 1862—65 гг. издавалъ латышскую газету «Peterburgas Awivas», въ которой, какъ и въ дальнѣйшихъ произведеніяхъ, ратовалъ за возрожденіе латышской народности. Въ то же время В. много работалъ для развитія русскаго торговаго судоходства и для распространенія просвѣщенія среди мореходовъ.—Ср. «Словарь» Венгерова, т. IV (статью Э. Вольтера).

Вальденбургскіе слои—нижній ярусъ верхняго или продуктивнаго отдѣла каменноугольной системы въ Германіи.

Вальденбургъ (Waldenburg) — гор. въ прусской провинціи Силезіи, 16 435 жит., изъ нихъ 6262 католика. Центръ каменноугольнаго района; фарфоровые, фаянсовые, стеклянный и машиностроительный заводы, спичечныя фабрики.

Вальденсы. Изученіе исторіи В. началось еще въ XVI в. трудомъ Флація Иллирика: «Catalogus testium veritatis» (1556). Примыкая къ существовавшей уже въ XV в. въ средѣ В. легендѣ объ отдѣленіи В. отъ римской церкви въ эпоху папы Сильвестра, вальденскіе писатели XVI—XVII вв. пытались доказать непрерывное существованіе В. отъ апостольской эпохи и независимость ихъ отъ реформаціоннаго движенія, прибѣгая къ произвольнымъ предположеніямъ (напр., зачисленіе въ В. Клавдія Турянскаго) и даже къ поддѣлкамъ (Perrin, Leger и др.), обнаруженнымъ значительно позже. Къ вальденскому теченію въ исторіографіи отрицательно отнеслись, прежде всего, конечно, католическіе писатели (Боссюэтъ), но только въ 1830—40-хъ гг. было приступлено къ пересмотру текстовъ и преданія (Maitland, Todd) и появились первыя серьезныя изслѣдованія (Herzog, особ. Dieckhoff), заставившія и самихъ В. отказаться отъ многихъ своихъ положеній и низвести В. до Вальда къ скромной роли предшественниковъ движенія (Comba).—Появленіе В. стояло въ связи съ тѣми религіозными настроеніями и идеями, которыя выражались и въ другихъ теченіяхъ XII в. (арнольдисты, катары, гумиліаты, бегарды, бегины и пр.), и характерными чертами которыхъ были высокій моральный идеалъ, ведущій къ апостольской жизни и дѣятельности, и этимъ идеаломъ оцѣниваемая идея церкви истинной и древней (primitiva ecclesia), противопоставляемой церкви современной, Риму. Этотъ моральный идеалъ находили въ Евангеліи, изученіе котораго одновременно все

болѣе распространялось. Параллельно шло развитіе другого, болѣе умѣреннаго идеала жизни мірянина, стоемлющагося къ праведности безъ разрыва съ міромъ и мірскими занятіями. Этотъ идеалъ сильнѣе всего выразился въ терціарскихъ организаціяхъ и гумиліатахъ.—**В. до раздѣленія.** Исходный толчокъ вальденскому движенію далъ **Вальдесъ** или **Вальдъ** (Valdus, Valdesius, Valdexius, Valdensis, Gualdensis), ліонскій купецъ, охваченный въ 1176 г. раскаяніемъ, раздавшій свое имущество нищимъ во исполненіе завѣта Христа и начавшій «жить по евангельскому ученію и буквально, въ совершенствѣ его сохранять». Примѣромъ и словомъ онъ старался улучшить жизнь другихъ, призывая ихъ къ покаянію. Какъ и быстро собравшіеся около него мужчины и женщины, онъ прилежно изучалъ Св. Писаніе и заботился о переводѣ его на народный языкъ. Знакомство съ Евангеліемъ дало Вальду принципіальное обоснованіе его проповѣднической дѣятельности и возможность сопоставлять себя съ апостолами и свою дѣятельность (увѣщанія и наставленія въ вѣрѣ мірянъ)—съ дѣятельностью учениковъ Христа. Хотя и Вальдъ и первые его ученики считали себя вѣрными сынами католической церкви, но они скоро пришли въ столкновеніе съ клиромъ, расхожденіе котораго съ евангельскимъ идеаломъ они видѣли ясно. Со своей стороны, и клиръ былъ недоволенъ популярными и недоброжелательными конкуррентами. Вѣроятно, въ связи съ этимъ «ліонскіе бѣдняки» (pauperes Lugdunenses, Leonistae)—такъ стали называть В.—появились въ Римѣ на Латеранскомъ соборѣ 1179 г., представивъ папѣ переводы нѣкоторыхъ книгъ Св. Писанія и испрашивая разрѣшеніе проповѣдывать. Комиссія юристовъ и богослововъ, по порученію папы занявшаяся дѣломъ В., осмѣяла ихъ неученость и претензіи; но запретилъ ли имъ папа всякую проповѣдь или только проповѣдь догматическаго характера, разрѣшивъ проповѣдь характера моральнаго,—мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, В. нарушили папскій запретъ и, почерпая силу въ сознаніи своей правоты, сдѣлались «ослушниками» и поддались вліянію антицерковныхъ, оппозиціонныхъ и прямо еретическихъ теченій. Въ Южн. Франціи они подверглись воздѣйствію катаровъ, въ Сѣверной Италіи—катаровъ и арнольдистовъ. Отлученные въ 1184 г., В. подверглись преслѣдованіямъ со стороны свѣтской и духовной властей, наиболѣе суровымъ въ Испаніи (эдикты 1194 и 1197 гг., предписывающіе сожженіе В.) и Германіи (сожженіе 80 В. въ Страсбургѣ въ 1211 г.), болѣе мягкимъ—въ Италіи и Франціи. Въ послѣдней положеніе В. отягчилось лишь въ эпоху альбигойскихъ войнъ. Церковь боролась съ В. не только силою, но и словомъ убѣжденія: католическіе проповѣдники спорили съ В. на диспутахъ, католическіе писатели составляли трактаты, опровергавшіе ихъ ученіе. Группы обращенныхъ В. церковь стремилась превратить въ борцовъ съ ихъ прежними собратьями; такъ появились «католическіе бѣдняки». Отлученіе оказало существенное вліяніе на развитіе организаціи и ученія В.: они не только остались «апостолами», но еще ярче и строже поняли свое апостольство, представляя собою братство (societas, secta) бездомныхъ и нищихъ странниковъ, оставившихъ семью и міръ, живущихъ подаяніемъ, иногда и кое-гдѣ—трудомъ рукъ своихъ (cum tempus ingruit). Члены этого братства, главенствующее положеніе въ которомъ первоначально принадлежало Вальду, обозначаются въ источникахъ обыкновенно терминами «вальденсъ», «pauper (spiritu)», «frater», иногда «perfectus». Отлученіе укрѣпило связь В. съ тѣми, кто прислушивался къ нимъ и руководствовался ихъ совѣтами. Часть, напуганная отлученіемъ и преслѣдованіями, отпала, зато другіе, настроенные болѣе оппозиціонно, тѣмъ тѣснѣе примкнули къ В., превратясь въ ихъ «вѣрующихъ» (credentes) или «друзей», которыхъ можно уподобить терціаріямъ ортодоксальныхъ орденовъ. Не входя въ самую «секту», хотя позже и причисляемые католиками къ ней, не порывая съ обычнымъ строемъ своей жизни, «вѣрующіе» находились «въ совѣтѣ В.», т.-е. руководились въ своей жизни и вѣрованіяхъ указаніями «братьевъ». В. не могли отказаться отъ проповѣди, вытекавшей изъ понятія апостольства и необходимой какъ для ихъ «друзей», такъ и для привлеченія новыхъ членовъ и приверженцевъ. Католики тщетно указывали имъ на опасность проповѣди и учительства со стороны неученыхъ мірянъ, «не понимающихъ ни излагаемаго ими Св. Писанія, ни того, что они говорятъ». В. ссылались на тексты Св. Писанія, ясно говорящіе въ ихъ пользу, и продолжали свою дѣятельность, «не различая возраста и пола». Когда клиръ указывалъ на папское запрещеніе, В., основываясь на своемъ апостольствѣ, говорили, что по словамъ Писанія Богу слѣдуетъ повиноваться болѣе, чѣмъ человѣку. Иногда они категорически отрицали всѣхъ прелатовъ, какъ не ведущихъ апостольской жизни, иногда ограничивали свое отрицаніе только «дурными клириками» (mali clerici). Изъ обороняющихся В. превращаются, такимъ образомъ, въ нападающихъ, опираясь во всемъ на идеалъ апостольства и Евангелія, все больше углубляясь въ Св. Писаніе и подчиняясь вліяніямъ еретической среды, въ которую ихъ отбросила церковь. Призывая мірянъ къ покаянію и наставляя ихъ въ христіанской, хотя и не апостольской жизни, В. этимъ самымъ устанавливали между собою и своими «друзьями» все болѣе тѣсную и постоянную связь, подобную связи духовнаго отца съ его духовными дѣтьми. Положеніе и настроенія друзей дѣлали для нихъ трудной или нежелательной исповѣдь у католическихъ священниковъ, тѣмъ болѣе, что «власть вязать и разрѣшать дана только хранящимъ ученіе и жизнь апостоловъ». Сила обстоятельствъ приводитъ В. къ самовольному совершенію таинства исповѣди, оправдываемому въ ихъ глазахъ ихъ апостольствомъ. Затѣмъ аналогичнымъ путемъ они переходятъ къ претензіямъ на **право** совершать и всѣ остальныя таинства, особенно евхаристію. Рѣзкость формулировки этого **права**, а также самый фактъ совершенія евхаристіи, зависятъ отъ степени оппозиціонности данной группы и ея друзей, отъ случайнаго характера полемики, отъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. Можно намѣтить два теченія. Одно (преимущественно въ Италіи) склонно отрицать дѣйственность евхаристіи, совершаемой грѣшнымъ или дурнымъ клирикомъ, и въ связи съ этимъ организовать вальденскую евхаристію для «вѣрующихъ». Другое (преимущественно во Франціи) стремится сдѣлать совершаемую клириками евхаристію пріемлемой для вѣрующихъ В. путемъ теоретическаго разъединенія таинства и совершающаго его. Во всякомъ случаѣ изрѣдка (разъ въ годъ) сами В. совершаютъ евхаристію для себя, воспроизводя Тайную Вечерю и подчеркивая этимъ свое апостольство. Къ участію въ этой евхаристіи-вечерѣ могли быть допускаемы и «вѣрующіе». Наряду съ этимъ шло отрицаніе клятвы, лжи и смертной казни, храмовъ, молитвъ за усопшихъ и чистилища. Вальденское братство, раскинувшееся по Франціи, Италіи и Испаніи, проникающее въ Германію и къ берегамъ Балтійскаго моря, въ концѣ XII и въ началѣ

XIII вв. только еще начинаетъ дифференцироваться. Внутри его начинаютъ возникать болѣе ограниченныя территоріи блужданія отдѣльныхъ группъ, чему способствуютъ быстро крѣпнущія связи съ мѣстными группами «вѣрующихъ», для которыхъ устраиваются «школы» или «гимназіи», и которые тянутъ «перфектовъ» къ себѣ. Но возникающія группы далеко еще не замкнулись, общаются другъ съ другомъ, обмѣниваются перфектами и идеями. Въ связи съ этимъ начинаютъ обнаруживаться мѣстныя особенности ученій и настроеній, что приводитъ къ распаденію первичнаго братства. Около 1185 г. отъ основного ствола В. отдѣлились **спероністы**, руководимые Уго Сперономъ. Около 1205 г. обнаружились разногласія между В. французскими и ломбардскими, избравшими себѣ особаго предстоятеля (Іоанно Ранко) и не пожелавшими, какъ того требовалъ Вальдъ, отказаться отъ руководства ремесленными организаціями (congregaciones laborancium) своихъ вѣрующихъ. Въ 1208 г. часть французскихъ В., съ Дурандомъ де Оска во главѣ, вернулась въ лоно римской церкви и превратилась въ **католическихъ бѣдняковъ** (pauperes catholici). Въ 1210 г. ея примѣру послѣдовала руководимая Бернардомъ (Bernardus Primus) группа ломбардскихъ В. Позже, вѣроятно, появились «**торталаны**», «**ребаптисты**» и другія мелкія группы. **Французскіе** В. (Pauperes de Lugduno, Leonistae, Valdesii socii), дѣйствовавшіе въ Арагоніи, Каталоніи, Франціи, Лотарингіи, Сѣв. Италіи и частью въ Германіи, отличались въ началѣ XIII в. большею, чѣмъ у ломбардцевъ, близостью къ церкви, готовностью принять таинство евхаристіи, совершаемое клириками, признаніемъ расторжимости брака, необходимой для начала апостольской жизни, склонностью (потомъ, кажется, исчезнувшей) къ отрицанію дѣйственности крещенія младенцевъ и особымъ уваженіемъ къ памяти Вальда и какого-то Вивета (одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ разногласія съ ломбардцами). Перфекты, верховными органами которыхъ были общій соборъ и замѣнившіе Вальда ежегодно избираемые ректоры, распались (ранѣе 1218 г., а можетъ-быть, и ранѣе раздѣленія) на два слоя: старыхъ перфектовъ (insabattati, sandaliati) и недавно посвященныхъ (nuper conversi). Сандаліаты разсматривали себя какъ коллегію епископовъ, въ рукахъ которой находятся, во всей полнотѣ, сакраментальныя и іерархическія полномочія. Они поставляли пресвитеровъ изъ среды nuper conversi и діаконовъ изъ числа друзей. В., какъ іерархія, противопоставили себя іерархіи римской, но сфера ихъ дѣятельности была фактически тѣснѣе, ограничиваясь совершеніемъ исповѣди, духовнымъ руководствомъ друзьями, рѣдкимъ совершеніемъ евхаристіи - вечери и посвященіемъ въ епископы (т.-е. принятіемъ въ сандаліаты) пресвитеровъ и діаконовъ. Преобладающею стороною дѣятельности французскихъ В. было духовное руководство друзьями, въ связи съ чѣмъ распространяются «школы», «гимназіи» или «госпиціи», въ которыхъ временно живутъ перфекты (болѣе постоянно—перфекты-женщины, апостольская дѣятельность которыхъ постепенно ослабѣваетъ), руководящіе находящимися на испытаніи кандидатами въ nuper conversi и окрестными друзьями, оказывающіе госпиціи матеріальную поддержку и углубляющіеся въ основы вальденства. Къ 30-мъ гг. XIII в. такіе разсѣянные всюду и подчиненные «ректорамъ» госпиціи являются опорными пунктами В., центрами ихъ проповѣднической и руководимой особыми «магистрами» учительской дѣятельности, имѣющей въ виду и друзей, и уже принятыхъ въ секту. Въ госпиціи живутъ женщины-перфекты и находятся на испытаніи вновь принятые въ секту, черезъ годъ переходящіе въ разрядъ nuper conversi или, какъ ихъ теперь называютъ, novellani, занявшіе мѣсто прежде избираемыхъ изъ друзей діаконовъ и завѣдующіе сборомъ милостыни. Часть сандаліатовъ, изъ среды которыхъ избираются ректоры госпиціевъ и магистры, продолжаетъ блуждать, основывая новые госпиціи или визитируя старые. Общіе rectores исчезаютъ; верховнымъ органомъ братства, завѣдующимъ всею его матеріальною и духовною жизнью, становится ежегодный соборъ сандаліатовъ, выслушивающій отчеты визитаторовъ и ректоровъ госпиціевъ, опредѣляющій бюджетъ братства и отдѣльныхъ госпиціевъ и посвящающій новелланов въ сандаліатовъ-епископовъ. Параллельно съ развитіемъ этой организаціи шло усиленіе самосознанія В., все рѣшительнѣе отвергавшихъ римскую церковь, ея культъ и нѣкоторые догматы. Но для полнаго противопоставленія себя Риму В. нуждались во всѣхъ трехъ признаваемыхъ необходимою принадлежностью истинной церкви ordines (епископа, пресвитера и діакона), изъ которыхъ въ 20-хъ гг. одинъ выпалъ. Поэтому въ 30-хъ и 40-хъ гг. надъ соборомъ сандаліатовъ выдвигается старѣйшина (Majoralis), которому сандаліаты передаютъ свои епископскія права, сами опускаясь въ разрядъ пресвитеровъ. Совершеніе евхаристіи мало-по-малу переходитъ къ Majoralis, а сандаліаты превращаются въ «духовниковъ» секты и ея вѣрующихъ, оставляя на прежнемъ мѣстѣ новелланов-діаконовъ. Право ординаціи дѣлится между соборомъ и Majoralis, съ преобладаніемъ послѣдняго. Одновременно Majoralis сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ и полноту власти, оттѣсняя и дѣлая излишнимъ соборъ. Въ борьбѣ съ католическими полемистами В. приходится обосновывать истинность своихъ ordines и, слѣдовательно, своей церкви, что они и дѣлаютъ, ссылаясь на свой апостольскій образъ жизни, но въ то же время признавая необходимымъ поставленіе по чину своей церкви и стремясь возвести свою іерархію къ Вальду, или къ первоначальному братству В., или даже (позднѣе) къ апостольской церкви. Но въ тотъ моментъ, когда организація В. достигаютъ высшаго развитія, когда конституируется **вальденская церковь**, оппозиціонное настроеніе В. и ихъ вѣрующихъ начинаетъ спадать, и отношеніе къ Риму становится болѣе умѣреннымъ. Іерархія и таинства римской церкви признаются, совершеніе евхаристіи, ограниченное уже связью его только съ Majoralis, становится рѣже и имѣетъ въ виду лишь перфектовъ, а вѣрующіе какъ бы дѣлятся между В. и римской церковью, принимая таинства отъ послѣдней и подлежа духовному руководству первыхъ. Къ началу XIV в. В. возвращаются къ первоначальнымъ своимъ задачамъ: къ апостольской жизни и дѣятельности по возможности въ рамкахъ церкви. Въ то же время уменьшается число В., вслѣдствіе усиленія однородныхъ ортодоксальныхъ теченій (францисканство, доминиканство), а также гоненій. Еще въ XIII в. В. исчезаютъ въ Испаніи, въ XIV—XV вв. во Франціи.—**Ломбардскіе** В. (Pauperes Lombardi) или рункаріи (по имени Іоанна Ронко) извѣстны менѣе, но въ общемъ ихъ исторія аналогична исторіи французскихъ. Отдѣлясь отъ леонистовъ (1205), они пытались путемъ переписки и съѣздовъ возстановить утраченную связь съ ними, но неудачно. Въ 1218 г. ломбарды оповѣстили о ходѣ переговоровъ, разногласіяхъ и разрывѣ съ леонистами своихъ нѣмецкихъ братьевъ. Рано создавшіе прочную организацію, съ пожизненнымъ предстоятелемъ

(praepositus) во главѣ, пригрѣвшіе, а можетъ-быть и развившіе экономическія ассоціаціи своихъ «друзей» (что, какъ и признаніе труда, однимъ изъ источниковъ существованія на ряду съ милостынею неосновательно приписываютъ вліянію гумиліатовъ), ломбардцы, какъ и французы, поддались еретическимъ (катарскимъ и арнольдистскимъ) вліяніямъ и, распространяясь по Италіи, рано проникли и въ Германію. Ихъ отличаетъ болѣе рѣзкое отрицаніе «блудницы вавилонской» (римской церкви), ея культа и многихъ догматовъ, дѣйственности таинствъ, совершаемыхъ ея прелатами. Въ ихъ ученіи объ евхаристіи подчеркнута связь дѣйственности таинства со святостью священнослужителя. Ихъ іерархія развивается ранѣе и опредѣленнѣе; они превращаютъ вечерю-евхаристію въ таинство, совершаемое для отрицающихъ Римъ вѣрующихъ. Усиленнѣе развивается ломбардцами и идея вальденской церкви, организація которой, вѣроятно, аналогична организаціи французской, но съ бо́льшимъ значеніемъ соборовъ. Мысль о преемственности сана, какъ и легенда о связи съ апостольской церковью, надо думать, раньше появляется въ Италіи и уже оттуда переносится во Францію. Несмотря на бо́льшую, чѣмъ у французовъ, вѣрность католической традиціи, ломбардцы принимаютъ нѣкоторыя еретическія положенія (напр., отрицаніе крещенія младенцевъ, появляющееся позже, чѣмъ у французовъ, но держащееся дольше и переходящее у одной итальянской секты ребаптистовъ въ требованіе повторнаго крещенія). Однако, къ концу XIII в. оппозиціонность стихаетъ и у ломбардцевъ, въ XIV в. сводящихъ свою дѣятельность къ морально-религіознымъ задачамъ и предоставляющихъ совершеніе таинствъ клиру. Ломбардскіе В. проникли въ Германію, Богемію, Венгрію, Австрію и Польшу; но въ самой Италіи они почти исчезли уже въ XIV в. Въ XIII в. начинается развитіе ихъ пропаганды въ альпійскихъ долинахъ, гдѣ они вновь испытываютъ вліянія катаровъ, и прилежащихъ областяхъ (Коттійскіе Альпы, Піемонтъ, Дофинэ); въ XIV в. они появляются въ Калабріи и Апуліи—въ первой, вѣроятно, изъ Піемонта, во второй, можетъ-быть, еще и изъ Прованса. Общеніе между этими тремя областями итальянскихъ братьевъ не прерывается, и постоянныя сношенія ихъ другъ съ другомъ способствуютъ возникновенію ряда общинъ въ Средней Италіи. Особность вальденства болѣе всего сохраняется въ при-альпійскихъ областяхъ, гдѣ и развивается появившаяся еще въ XII—XIII вв. вальденская литература (Vergier de consolacion, Noble leyçon и другія произведенія на діалектѣ и полатыни, преимущественно моральнаго характера); здѣсь сильнѣе выражено и отрицаніе Рима. Мѣстопребываніе главы секты (summus pontifex), стоявшаго во главѣ такъ называемыхъ «Barba» (провапс. дядя, фр. Barbet)—перфектовъ, находится въ XIV—XV вв. въ Апуліи и въ Аквилѣ. Изъ Піемонта ломбардскіе В. въ XIV—XV вв. проникаютъ въ старую область французскихъ В. (Провансъ, Валентинуа, Вивара, Овернь, Лимузенъ и проч.) и собираютъ около себя ихъ остатки.—**В. въ Германіи, Богеміи, Польшѣ и Венгріи.** Появившіеся въ 1211 г. въ Страсбургѣ, уничтоженные преслѣдованіями 1231—33 гг. въ Средней Германіи, В. быстро послѣ этого обнаружились въ Верхней Германіи и Австріи, гдѣ въ началѣ XIV в. они опредѣляютъ свое число въ 8000. Въ XIII—XIV вв. В. появляются въ Венгріи, Моравіи и Богеміи, гдѣ извѣстны цѣлые вальденскіе поселки. Въ концѣ XIV в. В. сильны во всей почти Верхней Германіи, въ Средней Германіи, Австріи, Богеміи, Моравіи, Силезіи, Венгріи, Польшѣ, Мейссенѣ, Бранденбургѣ, Мекленбургѣ и Помераніи, преобладая, какъ и вездѣ, въ низшихъ и среднихъ классахъ населенія и только частью захватывая высшія сословія и людей образованныхъ. Большинство нѣмецкихъ братьевъ принадлежало къ ломбардской церкви, но довольно рано (не позже XIV в.) они обособились въ церковь самостоятельную, хотя и поддерживавшую связь съ Италіей. Въ противоположность «ломбардцамъ», у которыхъ удержалась сильная централизованная организація, нѣмецкіе В. раскололись на рядъ самостоятельныхъ, общающихся другъ съ другомъ группъ, съ соборами, ректорами и госпиціями. Въ XV в. нѣмецкіе В., кажется, теряютъ свою трехстепенную іерархію, и перфекты (Meister) дѣлятся на два слоя: juniores и seniores, можетъ-быть, совпадающіе съ дьяконами и пресвитерами. Въ настроеніяхъ и ученіяхъ нѣмецкихъ В. много чертъ, сближающихъ ихъ съ ломбардцами. Они признаютъ спасеніе возможнымъ только въ средѣ своей церкви, противопоставляя ее и себя (Kinden) «чужимъ» (католикамъ) и «міру» (Риму). Отрицая привилегіи и права римской церкви, безбрачіе и монашество, они отвергаютъ и весь римскій культъ, вплоть до храмовъ и иконъ. Но, несмотря на крайнія теченія (отрицаніе крещенія младенцевъ), вѣрующіе не устраняются отъ церковнаго культа, принимаютъ таинства отъ клириковъ, и дѣятельность самихъ В. сводится, главнымъ образомъ, къ учительству и проповѣди морального характера. Моральныя задачи выражаются и въ литературѣ нѣмецкихъ В. (національной и латинской). Перфекты попрежнему ведутъ бродячую апостольскую жизнь, осѣдая лишь временно и ежегодно собираясь (commune). Постоянныя гоненія (1231—1430) мѣстно и временно ослабляли, но не уничтожали В.; гуситская пропаганда способствовала ихъ оживленію. Въ Богеміи, Моравіи и сосѣднихъ областяхъ они въ значительномъ числѣ примкнули къ гуситамъ, но, не утративъ своихъ особенностей, скоро выдѣлились въ особую группу «богемскихъ братьевъ», пытавшихся привлечь на свою сторону окрестныхъ В. Около 1458 г., подъ вліяніемъ Фридриха Рейзера, къ гуситамъ, не утрачивая своей особности, примкнула значительная часть В. Нюрнберга, Вюрцбурга, Гейльбронна, Страсбурга и другихъ мѣстностей. Съ другой стороны, были попытки вальдензировать гуситовъ (Петръ Хельчицкій). Такимъ образомъ все усиливалось смѣшеніе гуситскихъ воззрѣній съ вальденскими, и подготовлялось слiяніе обоихъ теченій. Съ другой стороны, вальденскія вліянія можно усмотрѣть въ анабаптизмѣ.—**Романскіе В.** Въ XIV—XV вв. преслѣдованія, особенно усилившіяся со вступленіемъ на французскій престолъ Карла VIII, ослабили В. въ приальпійскихъ странахъ, Провансѣ, Калабріи и Средней Италіи и почти уничтожили ихъ въ Ломбардіи. В. удержались только въ альпійскихъ долинахъ. Новое оживленіе ихъ вызвано было реформаціоннымъ движеніемъ и, въ частности, проповѣдью Гильома Фареля въ Дофинэ. Среди В. подъ его вліяніемъ возникла евангелическая партія, отъ имени которой въ 1530 г. Морель и Массона вступили въ общеніе съ видными вождями реформатства, и въ 1532 г. въ Ангроньѣ новой партіи удалось провести и навязать В. свою программу, включавшую, между прочимъ, отказъ отъ нѣкоторыхъ основныхъ положеній вальденства (отрицаніе клятвы и смертной казни, обязательные посты и молитвы и исповѣдь; обязательность обряда рукоположенія при посвященіи въ Barbets; безбрачіе, бѣдность и странничество; цѣломудріе сестеръ).

Примкнувшіе въ верхне-нѣмецко-швейцарской группѣ реформатовъ В. возобладали надъ консервативными элементами вальденства въ коттійскихъ Альпахъ и Провансѣ (соборъ 1533 г.) и постепенно утвердились въ Провансѣ, Венессенѣ и Піемонтѣ. Часть ихъ, находившаяся во французскихъ владѣніяхъ, растворилась во французской реформатской церкви. Но итальянскіе реформированные В. лишь путемъ долгой борьбы отстояли свою религіозную самостоятельность. Упорно стремившійся католицизировать В. герцогъ Эммануеле Филиберто, натолкнувшійся на ихъ энергичное вооруженное сопротивленіе, принужденъ былъ по миру въ Кавурѣ (5 іюня 1561 г.) признать съ нѣкоторыми оговорками цѣлый рядъ евангелическихъ общинъ. Но не прекращавшіяся преслѣдованія принудили вальденскія общины заключить въ 1571 г. «Union des Vallées», имѣвшую цѣлью защиту пріобрѣтеннаго по миру въ Кавурѣ. Борьба шла съ перемѣннымъ успѣхомъ. В. въ мѣстечкахъ, не перечисленныхъ по миру въ Кавурѣ, изгонялись, и въ 1655 г. Карлъ-Эммануилъ II началъ жестокое усмиреніе ихъ военною силою, повергшее въ негодованіе весь протестантскій міръ и вызвавшее протесты Кромвеля и Мазарини. Въ 1686 г. Викторъ-Амедей II по соглашенію съ Людовикомъ XIV вновь началъ насильственное обращеніе В. въ католичество. Возставшіе В. были усмирены, частью заключены или посажены на галеры, частью принуждены были покинуть Піемонтъ и искать пріюта въ Германіи. Въ 1689 г. проповѣдникъ Анри Арно (Arnaud), поддерживаемый Вильгельмомъ III Оранскимъ, собралъ около 800—900 вооруженныхъ В. и гугенотовъ и, вторгшись съ ними въ Піемонтъ и начавъ партизанскую войну, добился признанія В. герцогомъ и возвращенія сосланныхъ. Однако, въ 1698—1699 гг. болѣе 2500 изъ нихъ и примкнувшихъ къ нимъ французскихъ гугенотовъ принуждены были опять оставить Піемонтъ и переселиться въ Германію (главнымъ образомъ, въ Вюртембергъ), гдѣ они образовали рядъ вальденскихъ колоній. Въ 1716 г. въ Германіи насчитывалось 14 вальденскихъ общинъ, съ 4000 чел. (изъ нихъ 2500 въ Вюртембергѣ). Теперь большинство этихъ общинъ перешло въ лютеранство, и всѣ германизовались (исключеніемъ являются двѣ сохранившихъ вальденскій діалектъ вюртембергскихъ общины, такъ называемыхъ Welschen). Оставшіеся въ Піемонтѣ продолжали подвергаться гоненіямъ; гражданскія права и возможность дальнѣйшаго развитія были даны В. лишь актомъ Карла-Альберта (17 февраля 1848 г.). Въ началѣ преслѣдованій В. въ 1654 г. число піемонтскихъ В. было ок. 16 000 чел., раздѣленныхъ на 14 общинъ съ 14 пасторами въ 33 мѣстечкахъ. Въ 1699 г.—5—6000 ч. въ 8 общ.; въ 1763—13 000 ч., 1816—16 975 и въ 1829—19 710. Во главѣ ихъ организаціи стоялъ синодъ, а въ промежутки между ежегодными синодами — предсѣдательствуемая «модераторомъ» комиссія изъ 3-хъ духовныхъ лицъ, къ которымъ съ 1823 г. присоединены были два мірянина. Въ 1829 г. былъ выработанъ новый чинъ литургіи, замѣнившій прежніе швейцарскіе. Еще ранѣе (1699) во всѣхъ общинахъ появились школы. Оживившаяся съ 20-хъ годовъ реформированная вальденская церковь съ 1848 г. начала стремиться къ евангелизаціи Италіи, замѣнивъ французскій языкъ школъ и культа итальянскимъ и видоизмѣнивъ нѣсколько свою организацію. Нынѣ вальденская церковь является національною итальянскою протестантскою церковью, со своими храмами, высшими учебными заведеніями (torre Pellice, Флоренція) и школами. Ядромъ вальденской церкви являются альпійскія общины, во главѣ которыхъ стоятъ избираемые собраніями членовъ ихъ пасторы, анціаны и діаконы, созываемые не менѣе раза въ годъ общее собраніе и его органъ—консисторія, составленная изъ анціановъ и діаконовъ. Аналогична и конституція другихъ вальденскихъ церквей. Общими органами всей церкви являются: синодъ, собраніе пасторовъ и комиссіи, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ состоящая изъ 5 членовъ (2 мірянина) «Tavola». Въ 1900 г. въ альпійскихъ долинахъ насчитывалось 12 695 В., въ 16 приходахъ съ 18 пасторами, 22 храмами и 196 школами (7235 уч.); въ Туринѣ 750 В., 1 храмъ и 2 пастора; въ остальной Италіи и Сициліи 5613 В. и 46 храмовъ. Вальденскіе миссіонеры дѣйствуютъ и среди итальянцевъ въ Новомъ Свѣтѣ. (Въ Аргентинѣ и Уругваѣ находится около 6000 В.).—Здѣсь можно указать лишь на главнѣйшіе изъ множества источниковъ и громадной литературы, касающейся В. Подробный обзоръ см. ст. H. Böhmer, «Waldenzer» въ Hauck (Herzog) «Realencykl. f. Protest. Theologie und Kirche». Большинство текстовъ, касающихся В., напечатано у Döllinger, «Beiträge zur Sektengesch. d. Mittelalters», II (Мюнхенъ, 1890); см. также Ероровъ, «Rescriptum haeresiarchorum Lombardorum a. 1218» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1911); «Regula secte Waldensium» (изд. Schmidt, въ «Zeitschr. f. histor. Theologie», 1852); «Nobla leyçon»—у Perrin, «Histoire des Vaudois» (Женева, 1618—19); Giov. Balma, «Bulletin de la société de l'histoire des Vaudois» (23, 1906).—Для позднѣйшей исторіи источники приходится искать въ старыхъ трудахъ (см. Böhmer). Comba, «Hist. des Vaudois» (тт. I—II, Флоренція, 1898, 1901); Dieckhoff, «Die Waldenser im Mittelalter» (Гёттингенъ, 1851); Herzog, «Die romanischen Waldenser» (Галле, 1857); K. Müller, «Die W. und ihre einzelnen Gruppen bis zum Aufgang des XIV Jahrh.» (Гота, 1886); Ed. Montet, «Hist. littéraire des Vaudois du Piémont» (Женева, 1886); Hausrath, «Die Weltverbesserer im M.-A.» (тт. I—III, Лпц., 1895; русск. перев. подъ ред. Э. Л. Радлова); Lea, «Histoire de l'Inquisition» (русск. перев. СПБ., 1911); Tocco, «L'Eresia nel Medio Evo» (Флоренція, 1881); Chr. Huck, «Dogmenhistorisches Beitrag zur Gesch. d. Waldenser» (Фрейбургъ, 1897); W. Preger, «Beiträge z. Gesch. d. Waldesier im M.-A.», «Abhandl. d. München. Akad.», B. I.; его же, «Ueber das Verhältniss der Taboriten zu den Waldesier d. XIV. Jahrh.», ib., 18, 1; его же, «Ueber die Verfassung d. französ. Waldesier in der älteren Zeit», ib., 19; Haupt, «Die religiösen Sekten in Franken vor der Reformation», «Festgabe zur dritten Säkularfeier d. Universität» (Вюрцбургъ, 1882); его же, «Neue Beiträge zur Gesch. d. mittelalter. Waldenserthums»—«Hist. Zeitschr» N. F. 25; Goll, «Quellen und Untersuchungen zur Gesch. d. böhm. Brüder» (тт. I—II, Прага, 1878, 1880); Н. В. Ястребовъ, «Этюды о Петрѣ Хельчицкомъ и его времени» (СПБ., «Зап. Истор.-Филолог. Факульт.»); Hauck, «Kirchengesch. Deutschlands» (Б., тт. I—IV); L. Brunel, «Les Vaudois des Alpes françaises» (П., 1888); Perrero, «Il Rimpatrio die Valdesi» (Туринъ, 1889); J. Chevalier, «Mémoire historique sur les hérésies du Dauphiné» (1890); Карсавинъ, «Очерки религіозной жизни въ Италіи XII—XIII вв.» (печатается); Friedberg-Ruffini, «Trattato di diritto ecclesiastico» (Туринъ, 1910). *Л. Карсавинъ.*

Вальденштремъ (Waldenström), Павелъ—шведскій богословъ и политическій дѣятель.

Род. въ 1838 г. Основалъ секту вальденштреміанцевъ, насчитывающую многихъ приверженцевъ въ скандинавскихъ странахъ. Ученіе ея изложено въ сочиненіи В. «Om försoningens betydelse» (2-е изд., Стокгольмъ, 1873). Другіе труды В.: «Herren är from» (ib., 1875); «Predikningar öfter svenska kyrkans högmesso texter» (ib., 1876); «Barndopets historia» (1880); «Guds eviga frälsningråd» (3 тт., 1891); «Davids psalmer med utläggning» (1900). Въ 1885—1905 гг. В. былъ членомъ палаты депутатовъ.

Вальденъ, Павелъ Ивановичъ—извѣстный химикъ, ординарный академикъ Имп. академіи наукъ. Род. въ 1863 г. въ Лифляндской губ.; окончилъ курсъ на химическомъ отдѣленіи рижскаго политехникума, гдѣ работалъ подъ руководствомъ В. Оствальда; продолжалъ занятія въ Лейпцигѣ подъ руководствомъ Оствальда, Г. Видемана и Вислиценуса. Получилъ степень доктора философіи за диссертацію: «Ueber die Affinitätskonstanten organischer Säuren» (Лпц., 1891). Защитивъ въ новороссійскомъ унив. диссертацію: «Опытъ изслѣдованія осмотическихъ явленій» (Рига, 1893), получилъ степень магистра химіи. Въ 1899 г., послѣ защиты диссертаціи: «Матеріалы къ изученію оптической изомеріи» (СПБ., 1898) получилъ степень доктора химіи. Состоялъ ассистентомъ при каѳедрѣ физики въ рижскомъ политехникумѣ, въ 1888 г. ассистентомъ химіи, въ 1892 г. утвержденъ доцентомъ аналитической и профессоромъ химіи въ рижскомъ политехникумѣ. Многочисленные научные труды В. напечатаны на русскомъ языкѣ въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ» и «Журналѣ Русскаго ф.-х. общества», на иностранныхъ языкахъ во многихъ главныхъ химическихъ и физическихъ журналахъ Европы и касаются по преимуществу стереохиміи, электрохиміи, а также исторіи ея. Первыя его работы (1887—88), посвященныя опредѣленію молекулярнаго вѣса солей путемъ электропроводности, привели къ такъ назыв. правилу Оствальдъ-В., разработанному впослѣдствіи Бредигомъ («Zeitsch. für phys. Ch.», 197). Затѣмъ В. изучаетъ явленія осмоза съ осадочными пленками особаго состава; изъ добытыхъ данныхъ онъ заключаетъ, что не іоны, а соли, какъ таковыя, а равно и неэлектролиты способны діосмировать черезъ твердую коллоидальную перепонку, разсматриваемую авторомъ какъ тѣло, образующее съ раствореннымъ веществомъ «твердые растворы». Въ 1893 г. В. совмѣстно съ Бишофомъ издаетъ первое подробное руководство по стереохиміи («Handbuch der Stereochemie», 2 тт., Франкфуртъ, 1893). Въ частности В. предпринимаетъ экспериментальную провѣрку теоріи Вантъ-Гоффа объ асимметрическомъ углеродѣ и гипотезы Гю о произведеніи асимметріи. Въ этихъ изслѣдованіяхъ (1893—1900), часть которыхъ вошла въ докторскую диссертацію, В. устраняетъ существовавшія до того времени противорѣчія, открываетъ оптически дѣятельныя, галоидо-замѣщенныя янтарныя фенилуксусныя и пропіоновыя кислоты и въ связи съ ними феноменъ «авторацемизированія», изучаетъ физическія свойства дѣятельныхъ и рацемическихъ изомеровъ, выступаетъ съ доводами противъ закона Пастера объ оптически дѣятельныхъ и геміэдріи, констатируетъ въ соляхъ урана новый способъ увеличенія вращательной способности оксикислотъ. Рядомъ съ этими новыми фактами В. открылъ въ стереохиміи особый феноменъ, носящій названіе «превращеніе В.» (Waldensche Umkehrung, Inversion de Walden), представляющее способъ прямого перехода отъ одного оптическаго изомера къ его антиподу. Недавно В. далъ обзоръ этого феномена въ «Journal de Chim. phys.» (IX, 160—97, 1911). Въ 1903 г. В. впервые обратилъ вниманіе на оптическую дѣятельность нефти и подчеркнулъ значеніе этого факта при рѣшеніи вопроса о происхожденіи нефти изъ органическаго міра («Naturw. Rundsch.», XV, 1903, № 16). Отъ изученія растворителей при оптическихъ дѣятельныхъ тѣлахъ В. переходитъ къ другой обширной группѣ своихъ изслѣдованій, къ изученію растворителей вообще и способности іонизировать растворенные электролиты. Эта серія работъ касается электролитической теоріи Арреніуса и ея приложенія къ неводнымъ растворамъ. Въ 1899 г. В. вводитъ новый іонизирующій растворитель—жидкій сѣрнистый ангидридъ, отличающійся особенностями, описаніе котораго дано въ рядѣ работъ, напечатанныхъ въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ» въ 1901 г. Кромѣ того, В. открываетъ и изучаетъ еще другіе неорганическіе растворители, при помощи которыхъ устанавливаетъ особый классъ «ненормальныхъ электролитовъ». Въ 1903 г. В. начинаетъ изслѣдованіе органическихъ растворителей и іонизирующихъ средствъ, даетъ опытныя данныя относительно ряда новыхъ растворителей, ихъ діэлектрическихъ постоянныхъ, внутренняго тренія, растворимости, электропроводности, степени диссоціаціи, молекулярнаго вѣса, теплотъ растворенія и диссоціаціи и т. д. Эти изслѣдованія представляютъ первую попытку систематическаго изученія неводныхъ растворовъ. На ряду съ фактами, подтверждающими электролитическую теорію, были найдены факты и соотношенія, не предвидѣнные ею. Продолженіемъ этихъ работъ о роли растворителей при электрич. диссоціаціи и причинахъ, вызывающихъ раствореніе вообще, являются изслѣдованія В. о расширеніи, удѣльномъ сцѣпленіи, теплотѣ испаренія, внутреннемъ давленіи, діэлектрическихъ постоянныхъ и т. д. В. устанавливаетъ новыя соотношенія между модулемъ расширенія Менделѣева и критической температурой, температурнымъ коэффиціентомъ сцѣпленія и критической температурой, молекулярной теплотой испаренія и молекулярнымъ сцѣпленіемъ и т. д. Развитію ученія о растворахъ посвященъ капитальный трудъ В.: «Lösungstheorien in ihrer geschichtlichen Aufeinanderfolge» (Штуттгартъ, 1910). *В. К.*

Вальдепеньясъ (Valdepeñas)—городъ въ испанской провинціи Сіудадъ-Реаль, въ Новой Кастиліи, на высотѣ 705 м., близъ р. Ябалонъ, притока р. Гвадіаны. 20015 жит. (1900). Кругомъ города виноградники; выдѣлка знаменитаго мѣстнаго краснаго вина. Близъ города устроенные желѣзистые источники.

Вальдерзее (Waldersee)—германскій дворянскій родъ, получившій имя отъ замка В. близъ Дессау. Происходитъ отъ кн. Леопольда Ангальтъ-Дессаускаго (ум. въ 1817 г.), незаконный сынъ котораго въ 1786 г. былъ возведенъ въ прусское графское достоинство. Его сынъ, внукъ кн. Леопольда, Фридрихъ, графъ В. (1795—1864), военный писатель, съ 1854 по 1858 гг. былъ прусскимъ военнымъ министромъ. Изъ его сочиненій большимъ распространеніемъ пользуются: «Der Dienst des Infanterie-Unterofficiers» (20-е изд., 1895); «Leitfaden für den Unterricht des Infanteristen» (128-е изд., 1894); «Методъ подготовки пѣхоты къ бою въ разсыпномъ строю» (имѣется въ русскомъ переводѣ, «Военный Сборникъ», 1874).—Альфредъ, графъ В., племянникъ предыдущаго, прусскій генералъ (1832—1904), участвовалъ въ войнахъ 1866 и 1870 — 71 гг. Въ 1888 г. занялъ, послѣ Мольтке, должность начальника генеральнаго штаба; съ

1891 г.—командиръ IX корпуса. 6 августа 1900 г. имп. Вильгельмъ предложилъ его державамъ въ главнокомандующіе всѣхъ европейскихъ (и японскихъ) войскъ, занятыхъ въ Китаѣ усмиреніемъ боксерскаго движенія. 27 сентября В. прибылъ въ Тянь-цзинь, принялъ командованіе и быстро окончилъ войну. Въ маѣ 1901 г. экспедиціонный корпусъ былъ распущенъ, и В. вслѣдъ затѣмъ выѣхалъ въ Германію. Во время похода и оккупаціи европейскія войска вообще и германскія въ особенности отличались крайней жестокостью; въ газетахъ было опубликовано множество такъ назыв. «гуннскихъ писемъ» солдатъ, хвастављихся жестокостью по отношенію къ китайцамъ и грабительствомъ. Общественное мнѣніе ставило это въ вину В.

Вальдерзее (Waldersee), Павелъ, графъ—нѣмецкій музыкальный библіографъ и историкъ. Род. въ 1831 г. Служилъ въ прусской арміи. Особую заслугу его составляетъ капитальная переработка хронологическо-тематическаго каталога всѣхъ сочиненій Моцарта, составленнаго Кёхелемъ. Издавалъ «Sammlung musicalischer Vorträge» (63 вып., 1879—84), гдѣ помѣстилъ монографію о «Манфредѣ» Шумана и статьи о полныхъ изданіяхъ сочиненій Моцарта и Палестрины.

Вальдесъ (Valdes y Flores), Каэтано—испанскій адмиралъ (1767—1835). Отличился въ сраженіи при Трафальгарѣ, когда ему удалось увести нѣсколько судовъ въ Кадиксъ и тамъ укрыться отъ англичанъ. Принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ французами и былъ назначенъ революціонной хунтой комендантомъ Кадикса. Послѣ реставраціи Фердинанда VII В. былъ отправленъ въ ссылку. Революція 1820 г. снова выдвинула его на политическую сцену: онъ былъ назначенъ губернаторомъ Кадикса, затѣмъ военнымъ министромъ. Выбранный въ 1822 г. въ кортесы, онъ стоялъ за энергичное сопротивленіе французамъ. Когда французская армія въ 1823 г. вступила въ предѣлы Испаніи, и кортесы рѣшили перенести свои засѣданія въ Кадиксъ, В. былъ поставленъ во главѣ депутаціи, посланной къ Фердинанду VII съ требованіемъ, чтобы онъ уѣхалъ вмѣстѣ съ кортесами. Фердинандъ VII отвѣтилъ отказомъ; тогда В. былъ выбранъ однимъ изъ членовъ временнаго правительства, которому была передана верховная власть. Послѣ побѣды французовъ бѣжалъ въ Англію и заочно былъ приговоренъ къ смертной казни. Послѣ амнистіи 1834 г. вернулся на родину, но политической роли больше не игралъ.

Вальдесъ, Паласіо—испанскій романистъ; см. Паласіо-Вальдесъ.

Вальдесъ (de Valdés), Хуанъ—испанскій писатель (ум. въ 1541 г.), выдающійся стилистъ. Первое его произведеніе: «Diálogo de Mercurio y Carón» (1528)—изящная сатира на общественную и церковную жизнь (изд. E. Böhmer въ «Romanische Studien», 1881, т. VI). Послѣдующія его сочиненія, изъ которыхъ главное—«Ciento y diez Consideraciones divinas» (изд. E. Böhmer, подъ названіемъ «Le cento e dieci considerazioni di Giovanni Valdesso», Галле, 1860), посвящены религіознымъ и мистическимъ темамъ. Въ нихъ проглядываетъ симпатія къ нѣкоторымъ идеямъ Реформаціи. Совершенство стиля дѣлаетъ В. однимъ изъ лучшихъ испанскихъ прозаиковъ. «Diálogo de la Lengua» (1535—36, изд. E. Böhmer, въ «Roman. Stud.», 1895, т. VI)—трактатъ о стилѣ и чистотѣ языка, изложенный въ діалогической формѣ,—обезпечиваетъ В. почетное мѣсто въ исторіи романской филологіи. Онъ предостерегаетъ отъ архаизмовъ и ложной аффектаціи и указываетъ путь для здравой разработки и обогащенія языка.—Ср. M. Carrasco, «Alfonso et Juan de Valdés, leur vie et leurs écrits religieux» (Женева, 1880).

Вальдесъ-Леаль (Valdes-Leal), донъ Хуанъ де—историческій живописецъ и архитекторъ Севильской школы (1630—91), ученикъ Ант. де Кастильо, развившійся подъ вліяніемъ Мурильо. Отличался большою плодовитостью, вслѣдствіе чего писалъ иногда слишкомъ эскизно. Композиція его картинъ вообще грѣшитъ вычурностью; фигуры въ нихъ жеманны, движенія—принужденны, но колоритъ блестящъ и энергиченъ, въ духѣ позднихъ натуралистовъ-неаполитанцевъ. Главныя произведенія В.—въ Севильѣ. Особенно знамениты его аллегоріи на суетность всего земного.

Вальдивіельсо (de Valdivielso), Хозе—испанскій религіозный поэтъ, лучшій представитель этого жанра въ XVII в. (1560—1636). Лучшія его произведенія—въ сборникѣ «Romancero espiritual» (1612). Кромѣ 12 «autos», отличающихся большими художественными достоинствами, ему принадлежитъ длинная поэма «Vida, Excelencias y Muerte del gloriosísimo Patriarca San José». Сочиненія его изданы въ «Biblioteca de Autores Españoles», тт. 29, 35, 42 и 58.

Вальдивія — главный городъ Чилійской провинціи того же имени, подъ 39° 49′ ю. ш., при р. Каллэ-Каллэ, въ 20 км. отъ ея впаденія въ обширную, хорошо защищенную бухту В., въ которой лежитъ морская гавань этого города—Порто де Корраль. Вслѣдствіе частыхъ землетрясеній состоитъ почти сплошь изъ деревянныхъ домовъ. В.—центръ нѣмецкой колонизаціи; изъ 15 229 жит. (1907) нѣмцевъ около 3000 чел. Торговля находится, главнымъ образомъ, въ нѣмецкихъ рукахъ; въ 1904 г. экспортъ достигъ 11,4 милл. песо, импортъ—9,3 милл. песо. Верфи, скотобойни, мыловаренные, пивоваренные и винокуренные заводы; выдѣлывается также кожа для подошвъ. В. основана въ 1551 г. Педро де В.; дважды была уничтожена туземцами, но возникала вновь; стала пріобрѣтать нѣкоторое значеніе во второй половинѣ XIX ст.

Вальдивія (de Valdivia), Педро—испанскій конквистадоръ (род. въ концѣ XV в., ум. въ 1554 г.). Въ 1535 г. онъ отправился въ Америку и подъ начальствомъ Пизарро прибылъ въ Перу. Въ 1539 г. Пизарро послалъ его съ небольшимъ отрядомъ изслѣдовать области на Ю отъ Куско. В. послѣ 11-мѣсячнаго похода достигъ Чили, основалъ гор. Сантъ-Яго и назвалъ вновь открытую страну Новой Эстремадурой. Въ теченіе 2 лѣтъ онъ оставался въ Чили безъ всякой поддержки. Въ 1547 г. онъ пріѣхалъ въ Перу просить помощи. Здѣсь онъ помогъ Ла Гаскѣ подавить возстаніе Гонсало Пизарро и за это былъ утвержденъ въ званіи губернатора Чили. По возвращеніи въ Сантъ-Яго онъ возобновилъ борьбу съ индѣйскими племенами, которыя во время его отсутствія захватили большую часть его завоеваній. Борьба была удачна, и В. распространилъ свое владычество дальше на Ю, основавъ города Консепсіонъ, Вилла-Рику и Вальдивію. Въ 1553 г. онъ рѣшилъ нанести индѣйцамъ рѣшительный ударъ, но въ началѣ слѣдующаго года попалъ въ плѣнъ къ воинственному племени араукановъ и былъ убитъ.—См. J.-T. Medina, «Coleccion de documentos ineditos para la historia de Chile» (Сантьяго, 1896 сл.).

Вальдисъ (Waldis), Буркардъ—нѣмецкій баснописецъ (около 1490—около 1556). Въ молодые годы былъ францискансkимъ монахомъ, позднѣе принялъ протестантство. Въ 1527 г. поставилъ въ Ригѣ карнавальную пьесу: «О блудномъ

сынѣ». Его «Esopus ganz new gemacht und in Reimen gefasst. Mit sampt Hundert newer Fabeln» (Франкфуртъ, 1548) содержитъ 400 басенъ, разсказовъ и фарсовъ, отличающихся мѣткими сатирическими выходками и легкимъ, плавнымъ языкомъ. Нападки его, главнымъ образомъ, направлены на духовенство, противъ котораго написана и его сатирическая поэма «Päpstisch Reich» (1555). Произведеніями В. впослѣдствіи пользовались многіе нѣмецкіе поэты. Полное изданіе басенъ В. опубликовали Kurz (Лпц., 1862) и Tittmann (ib., 1882).—См. Gödecke, «Burkard W.» (Ганноверъ, 1852); Milschack, «B. W.» (Галле, 1881).

Вальдіери—гор. въ итальянской провинціи Кунео; 2654 жит. Въ 14 км. отъ него, на высотѣ 1349 м. н. ур. м., сѣрные источники въ 38—65°; содержатъ преимущественно соединенія хлора и сѣры.

Вальдмейстеры учреждены были указомъ 19 января 1722 г. въ числѣ двухъ (одинъ въ С.-Петербургѣ, другой—на Украинѣ), первоначально «для осмотра и посѣва деревъ дубовыхъ, липовыхъ и кленовыхъ». Вскорѣ число ихъ было значительно увеличено. Всѣ лѣса были подчинены адмиралтействъ-коллегіи, при посредствѣ находящагося при ней оберъ-В.; къ завѣдыванію лѣсами на мѣстахъ были назначены два В. на Волгѣ, по одному—по Окѣ, Сурѣ, Камѣ и «по другимъ знатнымъ рѣкамъ, которыя въ тѣ рѣки впадаютъ», также по Дону, Днѣпру, Западной Двинѣ, съ ихъ притоками и по рѣкамъ, впадающимъ въ Ладожское оз. и въ Ильмень. Въ должность В. слѣдовало опредѣлять изъ дворянъ или изъ отставныхъ офицеровъ, мѣстныхъ помѣщиковъ, которые «могли бы пропитаніе имѣть изъ деревень своихъ». В. меньшихъ рѣкъ находились въ подчиненіи у В. большихъ рѣкъ. Въ помощь В. назначались унтеръ-В., «по препорціи величества мѣста», примѣрно такъ, чтобы у каждаго былъ «въ надзираніи» участокъ съ 2—3 тысячами дворовъ; а въ помощь унтеръ-В. опредѣлялись особые надсмотрщики изъ однодворцевъ, отставныхъ солдатъ или изъ приказчиковъ, старостъ и выборныхъ крестьянъ. Обязанности В. заключались, главнымъ образомъ, въ составленіи описи заповѣдныхъ и прочихъ лѣсовъ, съ ландкартами, и въ надзорѣ за лѣсами. Обязанности свои В. выполняли безъ опредѣленнаго жалованья, получая лишь часть денегъ изъ штрафовъ за порубки, и даже для осмотра лѣса должны были ѣздить на своихъ подводахъ. Послѣ Петра I вскорѣ же выяснились неудобства такого порядка: В. и ихъ подчиненные, получая жалованье изъ штрафныхъ денегъ, притѣсняли народъ, налагая «великіе штрафы» даже за такую порубку, которая разрѣшена была закономъ. Указомъ 30 декабря 1726 г. В. и ихъ конторы были упразднены, а обязанности надзора за лѣсами были возложены на воеводъ, каждаго «въ своемъ уѣздѣ», подъ общимъ руководствомъ адмиралтейской коллегіи. Этой мѣрой, въ сущности, лѣса были оставлены почти безъ всякаго надзора; въ ближайшіе же годы повсюду обнаружено было расхищеніе лѣсного богатства. Указомъ 28 августа 1730 г. и сл. В. были возстановлены и просуществовали до конца XVIII ст. 12 марта 1798 г. В. повсюду были упразднены, уступивъ свое мѣсто оберъ-форстмейстерамъ и форстмейстерамъ, которые завѣдывали не только охраненіемъ лѣсовъ, но и насажденіемъ ихъ.

Вальдмюллеръ (Waldmüller), Фердинандъ-Георгъ—нѣмецкій живописецъ-жанристъ (1793—1865). Въ началѣ художественной дѣятельности много занимался портретами. Среди послѣднихъ для русскихъ интересна портретъ-картина, изображающая цесаревича Александра Николаевича, принимающаго принца Меттерниха. Особенно удавались В. картины изъ жизни нижне-австрійскихъ крестьянъ; онъ по справедливости считается основателемъ реализма въ восточно-германской школѣ живописи. Выдающіяся его произведенія: «Возвращеніе поселянина съ работы», «Деревенская школа», «Крестьянская свадьба», «Воскресенье послѣ обѣда», «Пріемъ новаго ученика», «Монастырскій супъ», «Роспускъ изъ школы» (въ берлинской національной галлереѣ), «Праздникъ св. Николая» (вѣнскій музей), «Дѣтское горе» и др. В. былъ профессоромъ вѣнской академіи, но лишился этого мѣста вслѣдствіе того, что издалъ въ 1846 г. брошюру, въ которой рѣзко доказывалъ безплодность академическаго преподаванія и ставилъ на первый планъ изученіе природы. Краски В. черезчуръ цвѣтисты и часто приторны, но въ смыслѣ техники письма онъ принадлежитъ къ лучшимъ нѣмецкимъ художникамъ XIX в.—См. «Die Kunst», ноябрь 1909, и A. Rössles, «F. G. Waldmüller» (B., 1909).

Вальдтейфель (Waldteufel), Эмиль—французскій композиторъ, род. въ 1837 г. Учился въ парижской консерваторіи; былъ капельмейстеромъ придворныхъ оркестровъ при Наполеонѣ III и придворнымъ піанистомъ имп. Евгеніи. Вальсы В. довольно распространены въ широкой публикѣ. Наиболѣе извѣстны «Les pâtineurs», «Dolores», «L'España», «Kinder des Frühlings», «L'Estudiantina». Въ вальсахъ В. слышны отголоски мелодій разныхъ народовъ: нѣмцевъ, французовъ, испанцевъ и др.

Вальдшнепъ, вальдшнепфъ или лѣсной бекасъ (см.) въ промысловомъ отношеніи не имѣетъ почти никакого значенія и попадаетъ на рынокъ болѣе или менѣе случайно. Охота на В. разрѣшается не только лѣтомъ и осенью, но даже и весною (до 1 іюня), во время тяги. Спеціальная охота на В., съ лягавою собакою, производится въ сентябрѣ, когда эта дичь, передъ отлетомъ ея на югъ, перемѣщается высыпками изъ лѣса въ болѣе открытыя и сырыя мѣста. Начинающіе въ это время жирѣть, В. очень крѣпко выдерживаютъ стойку собаки, и ихъ бьютъ тогда, въ удачные годы, въ огромномъ количествѣ. Къ рѣдкимъ способамъ добыванія В. относятся охота на нихъ «на грязи», когда В. вылетаютъ, вскорѣ послѣ заката солнца, на лѣсныя дороги съ глубокими, залитыми водою колеями, на паровыя унавоженныя поля и т. п., а также «въ капель», т.-е. въ осеннее ненастье, когда обмокнувшіе В. выбираются на опушки, въ болѣе чистыя мѣста, и въ это время летаютъ очень медленно. Наилучшая русская монографія о В. составлена М. Мензбиромъ: «Вальдшнепъ и дупель» (1877).

Вальдъ (Wald)—городъ въ Пруссіи, близъ Дюссельдорфа, 23051 жит. Фабрика стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій (ножи, вилки, ножницы, проволоки и т. п.).

Вальдъ, Петръ—см. Вальденсы.

Вальеръ (Valliére), Жанъ—французскій артиллерійскій генералъ (1667—1759), былъ генералъ-инспекторомъ французской артиллеріи и положилъ прочное начало артиллерійскому образованію офицеровъ. Въ 1732 г. В. впервые ввелъ во Франціи правильную систему орудій, точно опредѣливъ главныя данныя устройства ихъ и ихъ калибры. Система В. отличалась прочностью, однообразіемъ и простотою устройства, но ей недоставало подвижности, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ длины и вѣса орудій.

Вальи (de Wailly), Ноэль-Франсуа—французскій лексикографъ (1724—1801). Его «Principes

généraux de langue française» (1754) произвели переворотъ въ методѣ обученія французскому языку. Его грамматика французскаго языка была принята во всѣхъ коллежахъ. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ словаря французской академіи и составилъ сокращенное его изданіе (1801), усовершенствованное и продолженное его сыномъ Этьеномъ и внукомъ Альфредомъ.

Валькенборхъ (Valckenborch, Valckenburg)—фамилія нѣсколькихъ фламандскихъ, голландскихъ и нѣмецкихъ живописцевъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ Лукасъ ванъ-В. (около 1540—1625), родомъ изъ Мехельна. Онъ примкнулъ къ старшему Питеру Брейгелю, писалъ тонко исполненные пейзажи пріятнаго серебристаго или сѣроватаго тона, по большей части, оживленные фигурами простолюдиновъ. Одна изъ лучшихъ его картинъ находится въ Эрмитажѣ; цѣлая серія, среди которой эффектъ зимы съ падающимъ снѣгомъ—въ вѣнскомъ музеѣ. Принужденный покинуть родину во время религіозныхъ смутъ, Лукасъ В. состоялъ одно время на службѣ у императора-мецената Рудольфа II.—Мартенъ В. несравненно суше своего брата и бѣднѣе по замысламъ.—См. Ed. Fetis, «Artistes belges à l'étranger», II.

Валькенеръ (Valkenaer), Людвигъ-Каспаръ — голландскій филологъ (1715—85), проф. греческаго яз. во Франекерѣ, потомъ въ Лейденѣ. Главные его труды: «Diatribe in Euripidis perditarum fabularum reliquias» (1768), комментарій къ греческимъ буколикамъ (1781) и «Diatribe de Aristobulo» (1806), гдѣ съ блестящимъ остроуміемъ и глубокой ученостью были открыты литературныя поддѣлки этого писателя. Рѣчи В. собраны подъ заглавіемъ «Orationes» (Лейденъ, 1784); мелкія статьи — подъ заглавіемъ «Opuscula philologica critica, oratoria» (Лпц., 1808).—Ср. Bergmann, «Memoria L. C. Valckenarii» (1871).

Валькенеръ (de Walckenaer), Шарль, баронъ—французскій естествоиспытатель (1771—1852). Его работы касаются насѣкомыхъ и пауковъ, систематику которыхъ онъ изложилъ въ цѣломъ рядѣ весьма цѣнныхъ монографическихъ работъ. Особаго вниманія заслуживаютъ: «Faune Parisienne» («Insectes», 1802); «Histoire naturelle des Aranéides» (1805—08); «Histoire naturelle des Insectes. Aptères, Arachnides» (1836—44). Кромѣ этого, В. напечаталъ труды по географіи и др., изъ которыхъ болѣе важные: «Le monde maritime» (II., 1818; 1819), «Histoire générale des voyages» (21 тт., II., 1826—31) и «Géographie ancienne des Gaules» (II., 1839 и 1862). Изъ написанныхъ имъ біографій выдается «Histoire de la vie et des ouvrages de Lafontaine». Многочисленныя статьи, похвальныя рѣчи и рѣчи по различнымъ поводамъ напечатаны въ «Мемуарахъ» Института.

Валькеръ (Walcker), Эбергардъ-Фридрихъ—органный мастеръ (1794—1872). Основалъ органную фабрику въ Людвигсбургѣ, пріобрѣтшую всемірную извѣстность благодаря ряду важныхъ изобрѣтеній въ органномъ механизмѣ. Она выпустила болѣе 700 инструментовъ (одинъ изъ нихъ—въ С.-Петербургѣ въ церкви Петра и Павла).

Валькиріи (сѣв-герм. Walkyrjur, англ.-сакс. Wölcyrigean)—дословно «избирательницы мертвыхъ», божественныя воинственныя дѣвы, дочери Одина. Образъ В. имѣетъ корни въ древне-германскомъ бытѣ. Римскіе писатели разсказываютъ о вооруженныхъ дѣвушкахъ, «амазонкахъ въ мужскомъ одѣяніи», сражавшихся въ германскихъ войскахъ. Сѣверныя пѣсни сообщаютъ о «дѣвахъ со щитомъ» (Skjaldmeyjar). Миѳъ переноситъ воинственную дѣву въ германскій рай и связываетъ ее съ богомъ войны. Появленіе В. предвѣщаетъ смерть въ бою, отчего древнія глоссы переводятъ ее словами bellona, parca, erynnis. В. являются въ видѣ лебедей, въ видѣ облаковъ (откуда ихъ названіе Mist—туманъ). В.—любимицы сѣверныхъ сагъ, летящія въ воздухѣ надъ землею и моремъ, въ бѣломъ или черномъ одѣяніи, въ золотомъ оружіи, на боевыхъ коняхъ, отъ копытъ которыхъ падаетъ роса на холмы. Онѣ несутъ плодородіе. Гроза и буря (въ нѣкоторыхъ сагахъ—кровавый дождь) сопровождаютъ ихъ появленіе. Онѣ распоряжаются битвами, приносятъ души павшихъ героевъ въ Валгаллу и подаютъ имъ рогъ съ медомъ. Славнѣйшая изъ В., Брунгильда, очерчена особенно ярко въ сагахъ и «Пѣснѣ о Нибелунгахъ».—См. Golther, «Studien zur germanischen Sagengeschichte, I: Der Varlkyrjenmythus» (Мюнхенъ, 1889).

Вальми (Valmy)—сел. во Франціи (деп. Марны). 20 сентября 1792 г. командовавшій французской революціонной арміей Дюмурье разбилъ здѣсь пруссаковъ, подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго. Этой побѣдой было остановлено иноземное нашествіе на Францію.

Вальмики (Vālmīki)—индійскій поэтъ, которому приписывается героическая поэма «Рамаяна». О его жизни нѣтъ никакихъ свѣдѣній; не извѣстно даже съ точностью, въ какую эпоху онъ жилъ, почему многіе изслѣдователи считаютъ его лицомъ легендарнымъ.

Вальпарайсо — главный гор. чилійской провинціи того же имени; важнѣйшій портъ и главный центръ морской торговли всего Чили; конечный пунктъ жел. дороги, пересѣкающей континентъ и связывающей городъ съ Буэносъ-Айресомъ на Атлантическомъ океанѣ. Правильные пароходные рейсы связываютъ В. съ Европой, Сѣверной и Средней Америкой; телеграфный кабель соединяетъ его съ Панамой. Городъ расположенъ на берегу открытой съ С бухты В. (до 70 м. глубины) и занимаетъ узкую полосу низменнаго песчанаго берега и нижнюю часть прилегающихъ къ нему крутыхъ склоновъ темно-бурыхъ, лишенныхъ растительности горъ. В. носитъ вполнѣ европейскій характеръ: имѣются трамваи, газовое и электрическое освѣщеніе и т. п.; недостатокъ питьевой воды. Гавань плохо оборудована, и суда вынуждены стоять на рейдѣ въ ½—1 км. отъ берега; вопросъ объ улучшеніи гавани возбужденъ въ послѣдніе годы. Несмотря на всѣ недостатки гавани, страдающей отъ дующихъ здѣсь сильныхъ вѣтровъ, положеніе ея у входа въ наиболѣе плодородную и густо-населенную часть Чили способствуетъ быстрому росту судоходства. Въ 1909 г. суда, посѣтившія В., имѣли въ общей сложности 4,7 милл. тоннъ водоизмѣщенія, а въ 1900 г. лишь 2,7 милл. тоннъ. Главные предметы вывоза—гуано, мѣдь, серебро, золото, іодъ, пшеница, кожи; ввозятся различныя ткани, обувь, рельсы и другія желѣзныя издѣлія, уголь, чай, сахаръ, пиво. Въ 1820 г., когда торговое значеніе В. было ничтожно, населеніе его не превышало 2000 чел., въ 1884 г. оно возросло до 95000 чел., въ 1907 г.—до 162447 чел. (изъ нихъ свыше 11000 иностранцевъ). Климатическія условія въ общемъ благопріятны для европейцевъ. Средняя годовая температура +14,3°, январская +17,3°, іюльская +11,4°; осадковъ выпадаетъ около 350 мм. въ годъ; дожди идутъ лишь зимою (съ мая по августъ), когда дуетъ теплый сѣв.-вост. пассатъ. Дождливыхъ дней 25 въ году, но дожди часто принимаютъ характеръ сильныхъ ливней, образуютъ потоки, которые сносятъ съ обна-

женныхъ горъ на городскія улицы камни, кучи песку и т. п., а иногда и цѣлыя деревья. Городъ сильно страдаетъ и отъ землетрясеній. За послѣднее столѣтіе ихъ было два — въ 1835 и 1906 гг.; послѣднее причинило ужасное опустошеніе; уцѣлѣли лишь тѣ дома, которые стояли на скалахъ на склонѣ горъ; однако, городъ быстро отстроился вновь. Промышленность въ послѣдніе годы начинаетъ развиваться все сильнѣе. Крупные машиностроительные и пивоваренные заводы, обширныя желѣзнодорожныя мастерскія; выдѣлываются сигары, минеральныя воды, сахаръ рафинадъ, спиртъ, экипажи и т. п. Естественно-историческій музей; мореходная школа, школа юнгъ.

Вальполь, Горацio, младшій сынъ Роберта В., 4-й графъ Орфордъ—англ. писатель (1717—97). Много путешествовалъ по Европѣ. Въ 1741 г. былъ избранъ въ палату общинъ какъ вигъ и оставался ея членомъ до 1768 г., не играя въ ней замѣтной роли, почти не участвуя въ преніяхъ. Поселившись въ своемъ имѣніи, онъ выстроилъ тамъ замокъ въ средневѣковомъ вкусѣ и собралъ драгоцѣнную коллекцію предметовъ искусства, книгъ, автографовъ и всевозможныхъ рѣдкостей (часть картинъ изъ нея была куплена Екатериной II для Эрмитажа, а вся коллекція продана съ аукціона въ 1842 г.). Въ 1791 г. В. унаслѣдовалъ отъ своего племянника титулъ графа Орфордъ и мѣсто въ палатѣ пэровъ, но ни разу не появился въ ней. Главныя его сочиненія: «Catalogue of engravers born or resident in England» (1763), «Catalogue of the royal and noble authors of England, Scotland and Ireland» (1758), «Anecdotes of painting in England» (4 тт., 1762—71; позднѣйшее изданіе 1849); фантастическій романъ: «The Castle of Otranto» (1764, новое изданіе 1886; первое по времени произведеніе этого рода), трагедія: «The mysterious mother» (1768), «Historic doubts on the life and reign of Richard III» (1768). Настоящую славу, хотя и посмертную, доставили В. его письма и мемуары. Первыя, изданныя въ 6 тт. въ 1841 г. и дополненныя въ 1851 г. 2-мя томами его корреспонденціи съ поэтомъ Мэзономъ (поля. изд. 1857—59, нов. изд. 1903—904; извлеченіе въ 2 тт., 1898), представляютъ образцы живости, остроумія, ѣдкости и даютъ яркую картину жизни, нравовъ и дѣлъ тогдашней эпохи. Мемуары В. («Memoirs of the last 10 years of the reign of George II» и «Memoirs of the reign of King George III»), начатые въ 1751 г. и продолженные почти до самой его смерти (изд. въ 1845—59 гг., нов. изд. 1894), во многомъ уступаютъ его письмамъ. Въ нихъ непріятно поражаетъ горечь, придирчивость и часто противорѣчивость отзывовъ о личностяхъ; но все-таки они заключаютъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для исторіи эпохи.—См. Warburton, «Memoirs of Horace W. and his contemporaries» (Л., 1851); характеристика у Маколея, въ его «Essays»; Dobson, «Horace W., a memoir» (ib., 1893). *В. В—въ.*

Вальполь (Walpole), Робертъ, графъ Орфордъ англійскій государственный дѣятель (1676—1745). Съ 1701 г. былъ членомъ палаты общинъ, однимъ изъ видныхъ вождей вигской партіи, сторонникомъ политики герцога Мальборо; съ 1708 г. членъ кабинета. Паденіе герцога Мальборо и виговъ въ 1711 г. вызвало паденіе и В.; въ 1712 г. онъ былъ изгнанъ изъ палаты общинъ, арестованъ и заключенъ въ Тоуеръ по обвиненію во взяточничествѣ. Общественное мнѣніе было безусловно на его сторонѣ; его тюремная камера стала мѣстомъ сборищъ представителей вигской аристократіи. По освобожденіи В. былъ вновь избранъ въ палату, гдѣ пріобрѣлъ большое вліяніе. Послѣ вступленія на престолъ Георга I В. сдѣланъ членомъ тайнаго совѣта; въ этой должности онъ содѣйствовалъ осужденію Болингброка (VII, 383). Въ 1715 г. онъ сдѣлался первымъ лордомъ казначейства и канцлеромъ казначейства въ кабинетѣ его зятя Тоуншенда. Разногласія по вопросамъ иностранной политики съ королемъ, который выдвигалъ на первый планъ интересы Ганновера и изъ-за нихъ впутывалъ Англію въ борьбу германскихъ государствъ, заставили В. въ 1717 г. выйти въ отставку и перейти въ оппозицію. Въ 1721 г. онъ былъ вновь назначенъ на прежній постъ и сталъ во главѣ кабинета; сохранилъ это положеніе и при новомъ королѣ Георгѣ II, несмотря на антипатію, которую питалъ къ нему послѣдній, по крайней мѣрѣ, сначала. Двадцатилѣтній періодъ его управленія имѣетъ большое значеніе въ исторіи англійскаго парламентаризма: министерство В. было первымъ кабинетомъ, заслуживавшимъ этого имени. Оно управляло, опираясь на послушное ему вигское большинство палаты общинъ, и еще болѣе на общественное мнѣніе внѣ палаты, которое, по большей части, было на его сторонѣ. Послѣ него продолжительное управленіе вопреки волѣ палаты было уже немыслимо. Сама палата общинъ была при В. въ значительной мѣрѣ дѣломъ его рукъ: именно съ нимъ въ англійскую политическую жизнь вошелъ въ широкихъ размѣрахъ подкупъ. Болѣе, чѣмъ кто-нибудь изъ его предшественниковъ, орудіемъ своей политики В. сдѣлалъ торговлю «гнилыми мѣстечками» и покупку голосовъ депутатовъ, тратя на то и на другое значительныя суммы какъ изъ средствъ государственнаго казначейства, такъ и изъ средствъ поддерживавшихъ его вигскихъ фамилій. Онъ не былъ, однако, простымъ честолюбцемъ, дорожащимъ властью ради власти. Напротивъ того, онъ былъ представителемъ вполнѣ опредѣленной политической системы. Несмотря на то, что В. былъ крупнымъ землевладѣльцемъ не только по положенію, но и по склонностямъ, онъ задолго до Адама Смита понялъ необходимость освободить промышленность и торговлю, по крайней мѣрѣ, отъ части тяготѣвшихъ надъ ними стѣсненій. Первымъ актомъ его финансоваго управленія была отмѣна пошлинъ болѣе чѣмъ со ста предметовъ вывоза и почти 40 предметовъ ввоза; въ 1730 г. онъ отказался отъ господствовавшаго принципа торговой монополіи Англіи въ ея колоніяхъ и разрѣшилъ американскимъ колоніямъ вывозъ риса во всѣ европейскія страны. Рядъ другихъ экономическихъ и финансовыхъ мѣръ въ томъ же направленіи значительно содѣйствовалъ развитію матеріальнаго благосостоянія Англіи, въ особенности англійской буржуазіи, и росту городовъ. Несмотря на ростъ государственныхъ доходовъ, В. не отступалъ отъ строгой экономіи и заботился о сокращеніи государственнаго долга. Не отмѣняя законовъ о католикахъ и диссентерахъ, В. заботился о томъ, чтобы эти законы не исполнялись; именно съ его времени Англія является de facto страной почти полной свободы совѣсти (см. Англія, II, 708) и свободы печати: В., на котораго очень сильно нападали въ газетахъ и памфлетахъ, никогда не возбуждалъ преслѣдованій противъ печати. Въ области иностранной политики В., въ качествѣ сторонника интересовъ промышленности и торговли, почти всегда былъ сторонникомъ мира. Однако, именно антагонизмъ коммерческихъ интересовъ Англіи и Испаніи заставилъ его въ 1739 г., хотя и неохотно, объявить войну Испаніи, въ 1741 г.— Франціи. Къ этому времени популярность В. въ палатѣ общинъ была значительно подорвана. Съ одной

стороны, онъ возстановилъ противъ себя крупныхъ землевладѣльцевъ, хотя облегченіемъ прямыхъ налоговъ и замѣной ихъ налогами косвенными стремился примирить землевладѣніе со своей политикой; съ другой стороны, его честолюбіе приводило къ постояннымъ личнымъ колизіямъ. Сначала В. стоялъ во главѣ одного изъ самыхъ богатыхъ дарованіями м-ствъ; но постепенно его товарищи оставляли его и переходили въ оппозицію. Подъ конецъ его кабинетъ состоялъ изъ людей мало даровитыхъ, но бывшихъ его личными сторонниками, а въ оппозиціи находились такіе талантливые люди, какъ Пельтней, Картеретъ, В. Питтъ. Усиленіе оппозиціи заставило В. искать опоры въ королѣ, и потому подъ конецъ онъ болѣе благопріятствовалъ его ганноверской политикѣ, чѣмъ раньше. Въ 1742 г. В. потерпѣлъ пораженіе въ палатѣ общинъ и вышелъ въ отставку. Король пожаловалъ ему титулъ графа Орфорда, и онъ перешелъ въ палату пэровъ. Въ палатѣ общинъ возбуждался вопросъ о преданіи его суду за разныя злоупотребленія, но оно не состоялось. Въ послѣдніе свои годы В. замѣтной роли уже не игралъ. У него были крупные недостатки: его образованіе было очень скудно, онъ мало читалъ, былъ типичнымъ англійскимъ сквайромъ, страстнымъ охотникомъ; даже въ бытность министромъ онъ всегда раньше всего вскрывалъ письма своего управляющаго. И, тѣмъ не менѣе, слѣдъ отъ его дѣятельности остался глубокій. Въ 1855 г. ему поставленъ памятникъ въ Вестминстерѣ.—См. W. Cox, «Memoirs of the life and administration of sir R. W.» (Л., 1789—1800); Ewald, «Sir R. W., a political biography» (Л., 1876); Morley, «W.» (Л., 1889, 8-е изд., 1909); Edw. Jenks, «W., a study in politics» (Л., 1894); Brisco, «The economic policy of R. W.» (Л., 1907). *В. Водовозовъ.*

Вальполь (Walpole), Спенсеръ-Гораціо—англійскій политическій дѣятель (1806—98), дальній родственникъ Роберта В. Былъ адвокатомъ въ Лондонѣ; въ 1846 г. избранъ въ палату общинъ, какъ консерваторъ, и оставался ея членомъ до 1882 г.; въ 1852 г. и 1858—59 гг. въ кабинетахъ лорда Дерби былъ министромъ вн. д.; въ 1866 г. занялъ тотъ же постъ въ третьемъ кабинетѣ Дерби, но уже въ 1867 г. вышелъ въ отставку. Сынъ его, Спенсеръ (1839—1907), написалъ біографію Персиваля (Л., 1873), «Life of Lord John Russel» (1891); «History of England from the conclusion of the great war in 1815» (Л., 1878—86; 2-е изд., 1890; доведена до 1858 г.; ея продолженіе—«History of twenty-five years» Л., 1904—8); «The land of Home Rule, an account of the history and institutions of the Isle of Man» (1893); «Studies in biography» (1907). На русскій яз. переведена его «Иностранная политика Англіи» (СПБ., 1885).

Вальпургинъ—минералъ, принадлежащій къ группѣ Bi_2O_3- и UO_2-содержащихъ водныхъ мышьяковокислыхъ соединеній. Кристаллизуется въ триклиническихъ кристаллахъ, напоминающихъ, благодаря двойниковому образованію, моноклиническіе. Цвѣтъ померанцево- и восково-желтый; блескъ алмазный и жирный. Встрѣчается вмѣстѣ съ другими уран-содержащими минералами въ рудникѣ Weisser Hirsch около Neustädtel въ Рудныхъ горахъ.

Вальпургіева ночь—съ 30 апрѣля на 1 мая, по германскому народному повѣрью, служитъ годичнымъ праздникомъ вѣдьмъ, собирающихся въ эту ночь вокругъ своего повелителя-сатаны на горѣ Броккенъ, гдѣ и справляютъ свой «шабашъ». Повѣрье это, которымъ воспользовался Гете въ 1-ой части «Фауста», сложилось около конца VIII ст., вѣроятно, такимъ же образомъ, какъ возникла и распространилась вѣра въ колдуній и вѣдьмъ вообще: такъ какъ 1-е мая съ особой торжественностью праздновалось язычниками (какъ весенній праздникъ), то старыя женщины и вообще всѣ тѣ, которые не могли сразу отказаться отъ языческихъ обрядовъ, несмотря на строгое ихъ запрещеніе, продолжали собираться въ недоступныхъ мѣстахъ, чтобы подобающимъ образомъ, т.-е. пѣснями и плясками, встрѣтить 1-е мая. Обстановка (костры, дикая мѣстность), а, можетъ-быть, и преднамѣренно распускаемые этими тайными язычниками слухи (чтобы избавиться отъ лишнихъ свидѣтелей), способствовали распространенію въ народѣ разсказовъ о собраніяхъ вѣдьмъ, устраиваемыхъ въ эту ночь. Названіе В. произошло отъ совпаденія съ празднованіемъ 1-го мая памяти св. Вальпургіи, сестры св. Вилибальда, канонизованной въ 778 г. Празднованіе В. ночи кострами, пѣснями и пляской сохранилось донынѣ во многихъ мѣстностяхъ Даніи и Швеціи.

Вальрасъ (Walras), Мари-Эспри Леонъ—извѣстный экономистъ (1834—1911); былъ проф. въ Лозаннѣ. Первая его работа, посвященная опроверженію ученія Прудона, вышла въ 1860 г. В.—одинъ изъ самыхъ выдающихся экономистовъ теоретиковъ; особенно замѣчательны его изслѣдованія, касающіяся теоріи цѣнности. Теорія цѣнности, по его мнѣнію,—основная проблема экономической теоріи; вся теоретическая или «чистая» экономія представляется ему не чѣмъ инымъ, какъ ученіемъ объ обмѣнѣ и цѣнахъ. Теорія распредѣленія—одинъ изъ отдѣловъ теоріи цѣнъ; заработная плата, прибыль и рента—цѣны производительныхъ услугъ труда, капитала и земли. Основная идея теоріи цѣнности В. заключается въ опредѣленіи цѣны товаровъ ихъ предѣльной полезностью. Цѣны товаровъ должны быть пропорціональны ихъ «рѣдкости»: такъ формулируетъ свое основное положеніе В. Этимъ условіемъ опредѣляется равновѣсіе рынка. Цѣлый рядъ экономистовъ и до В. давалъ аналогичное этому разрѣшеніе проблемы цѣнности, но всѣ они брали лишь частные случаи; предполагая только два обмѣнивающихся товара, они искусственно упрощали свою задачу. В. даетъ общее рѣшеніе этой проблемы и строго математически доказываетъ, что для опредѣленія цѣны необходимо и всегда достаточно знать: 1) зависимость между количествомъ блага и его полезностью, 2) количество благъ, которымъ располагаютъ отдѣльные участники мѣны. Возможность измѣненія, путемъ производства, количества поступающихъ на рынокъ продуктовъ не вноситъ никакихъ существенныхъ измѣненій. Условіе пропорціональности цѣнъ рѣдкости товаровъ продолжаетъ оставаться въ силѣ; впрочемъ, для наступленія равновѣсія необходимо еще, чтобы цѣны въ то же время были равны издержкамъ производства. Этотъ законъ установленія цѣнъ В. распространяетъ и на средства производства. Цѣна производительныхъ услугъ земли, капитала и труда опредѣляется ихъ «рѣдкостью». В. является также однимъ изъ создателей новаго метода въ политической экономіи—математическаго. До него этимъ методомъ пользовались Курно, Тюненъ, Госсенъ и др. Теоретическая или «чистая» экономія, изучая, главнымъ образомъ, соотношенія и зависимости между величинами, является, по представленію В., наукой всецѣло математическаго характера; поэтому при изслѣдованіи теоретическихъ проблемъ экономистъ долженъ прибѣгать къ помощи математики. Работы В. и по внѣшнему виду, и по содержанію, вполнѣ приближаются къ математическимъ трактатамъ. Этимъ въ значительной степени объясняется то, что этотъ экономистъ не вполнѣ еще оцѣненъ по заслу-

гамъ. Впрочемъ, онъ уже теперь имѣетъ много послѣдователей; наиболѣе видный изъ нихъ—преемникъ В. въ лозаннскомъ унив.—Вильфредо Парето. Въ Россіи къ той же школѣ принадлежитъ В. К. Дмитріевъ. По своимъ экономическимъ идеаламъ В. является сторонникомъ націонализаціи земли путемъ выкупа. Важнѣйшіе труды В.: «Éléments d'économie politique pure ou théorie de la richesse sociale» (1874—77; 4-е изд., 1900); «Études d'économie sociale. Théorie de la répartition de la richesse sociale» (1896); «Études d'économie politique appliquée. Théorie de la production de la richesse sociale» (1898).—См. Palgrave, «Dictionary of political economy» (v. III, 1899); V. Pareto, «L'opera scientifica di Leone W.» («Giornale degli Economisti», 1910); E. Leone, «L. W. und die hedonistisch-mathematische Schule von Lausanne» («Archiv für Sozialwissenschaft», т. 32, 1911); Antonelli, «W.» («Revue d'histoire des doctrines économiques», 1910); Cassel, «Grundriss einer elementaren Preislehre» («Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft», т. 55, 1899); Дмитріевъ, «Экономическіе очерки» (1904). *Н. Ш.*

Вальрафъ (Wallraf), Францъ-Фердинандъ—нѣмецкій археологъ (1748—1824); основатель кельнскаго музея, подарившій ему все свое богатое собраніе древностей. Свои изслѣдованія о мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ В. собралъ въ сочиненіи: «Sammlung von Beiträgen zur Geschichte der Stadt Köln».

Вальсальва (Valsalva), Антоніо-Марія—болонскій профессоръ анатоміи (1666—1723). Извѣстенъ изслѣдованіями по физіологіи и патологической анатоміи слухового органа, изложенными въ сочиненіи: «De aure humana tractatus» (Болонья, 1705), гдѣ описанъ и опытъ В. Опытъ состоитъ въ томъ, что при закрытыхъ ртѣ и носѣ съ силой выдыхаемый воздухъ вгоняется въ ухо. Для распознаванія ушныхъ болѣзней этотъ опытъ имѣетъ значеніе при опредѣленіи разрывовъ барабанной перепонки; на немъ же основанъ такъ называемый душъ Политцера. Онъ состоитъ въ томъ, что больному вводится въ носъ наконечникъ резиноваго баллона, и затѣмъ ноздри зажимаются; по командѣ больной проглатываетъ глотокъ воды, а врачъ сжимаетъ баллонъ, и тогда воздухъ вгоняется въ Евстахіеву трубу и среднее ухо и продуваетъ ихъ. Способъ гораздо болѣе легкій и общедоступный, чѣмъ катетеризація Евстахіевыхъ трубъ.

Вальсамонъ, Ѳеодоръ—знаменитый византійскій канонистъ XII в. Занималъ при императорахъ Мануилѣ Комненѣ (1142—1181) и Исаакѣ Ангелѣ (1185—1194) важныя церковныя должности номофилакса и хартофилакса. Въ 1193 г. В. возводится въ антіохійскіе патріархи, но жить остается въ Константинополѣ, ибо Антіохія находится въ это время въ рукахъ крестоносцевъ. Судя по всему, В. получилъ прекрасное юридическое образованіе; занимая вышеозначенныя должности, онъ на практикѣ основательно ознакомился съ дѣйствующимъ церковнымъ правомъ. Этимъ объясняется данное ему патріархомъ Михаиломъ Анхіаломъ (1169—1177) порученіе написать толкованія (Σχόλια) на Номоканонъ Фотія (883). Пользованіе этимъ сборникомъ затруднялось противорѣчіемъ каноновъ между собою, а также недѣйствительностью, послѣ изданія Базиликъ (889), многихъ юстиніановыхъ законовъ, вошедшихъ въ первую часть сборника. Въ толкованіи на первую часть Номоканона В. отмѣчаетъ, какія постановленія юстиніанова кодекса вошли въ Базилики. Невошедшія онъ считаетъ отмѣненными. Въ этой части труда В. самостоятеленъ. Въ толкованіи на синтагму каноновъ В. пользовался аналогичной работой Зонары, часто почти дословно выписывая его. И здѣсь, однако, по точности терминологіи и полнотѣ, работа В. является шагомъ впередъ. Стараясь устранить противорѣчія между канонами, а также между канонами и законами, онъ руководится слѣдующими правилами: надо отдавать предпочтеніе канонамъ соборовъ вселенскихъ передъ помѣстными, позднѣйшимъ по времени, такъ какъ «позднѣйшій законъ отмѣняетъ ранній», болѣе мягкимъ и, наконецъ, согласнымъ съ законами. Попутно В. указываетъ исключенія изъ этихъ правилъ и отвѣчаетъ на вопросы, не находящіе себѣ прямого отвѣта въ канонахъ. При устраненіи противорѣчій между канонами и законами В. отдаетъ преимущество канонамъ, какъ имѣющимъ двойную санкцію—духовной и свѣтской власти. Законами нужно руководствоваться въ случаѣ молчанія каноновъ. Вполнѣ послѣдователенъ, впрочемъ, В. въ этомъ отношеніи не былъ. Онъ страстно защищалъ особыя права константинопольской церкви и усердно отстаивалъ привилегіи патріаршаго хартофилакса. Недостатки В.—отрывочность изложенія, неясность, повторенія, недосмотры и довольно ощутительныя противорѣчія. Тѣмъ не менѣе, толкованія его имѣютъ огромный историческій интересъ. Они часто являются единственнымъ источникомъ для возстановленія многихъ утраченныхъ юридическихъ памятниковъ—частей юстиніанова кодекса, Базиликъ и, главнымъ образомъ, императорскихъ новеллъ позднѣйшаго времени. Богатѣйшій матеріалъ даютъ комментаріи В. для исторіи культурной жизни той эпохи. Своего практическаго значенія комментаріи В. не потеряли до нашихъ дней. Онъ входитъ въ составъ Пидаліона—греческой Кормчей, изданной въ 1800 г. по постановленію патріаршаго собора. Въ 1844 г. Пидаліонъ изданъ былъ на румынскомъ языкѣ для румынской церкви. На русскій языкъ толкованія В. были впервые переведены Епифаніемъ Славинецкимъ, но переводъ не былъ изданъ. Тѣмъ не менѣе, толкованія В. повліяли на дѣйствующее въ нашей церкви право. Ими пользовался авторъ Аѳонскаго Номоканона, издававшагося у насъ съ XVII в. при Большомъ Требникѣ; они лежатъ въ основѣ многихъ примѣчаній къ «книгѣ правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ» (1839); на нихъ ссылался Синодъ при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ (1765, 1864). Толкованіями В. пользовался и преосвященный Іоаннъ въ своемъ «Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія» (т. I—II, СПБ., 1852). Полный переводъ толкованій В. на каноны данъ въ изданіи Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія («Правила св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ», М., 1876). Кромѣ толкованій на Номоканонъ, В. написалъ 8 разсужденій (μελέται) и въ 1195 г. отвѣты на вопросы александрійскаго патріарха Марка. Лучшее научное изданіе сочиненій В. у Ралли и Потли (Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, Аѳины, 1852—1854).—Ср. В. Нарбековъ, «Толкованія В. на Номоканонъ Фотія» (Казань, 1889); М. Красноженъ, «Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви: Аристинъ, Зонара и В.» (Юрьевъ, изд. 2-ое, 1911). *М. Г.*

Вальскапелле (Walscapelle), Якобъ—живописецъ, работавшій въ 1667—1718 гг. въ Амстердамѣ. Ученикъ С. Кика. Писалъ фрукты и nature morte въ духѣ Гэма.

Вальсъ (*франц.* Valse, *нѣм.* Walzer, *итал.* Valsa)—одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ

танцевъ въ наше время. Въ Провансѣ В. существовалъ уже въ XII ст. подъ именемъ volta; пѣніе, которымъ сопровождался В., называлось балладой. Въ царствованіе Людовика VII этотъ танецъ перешелъ въ Парижъ, гдѣ получилъ широкое примѣненіе при дворѣ. Изъ Франціи В. перешелъ въ Германію подъ именемъ Walzer (1790). Размѣръ В. $^3/_4$, умѣреннаго темпа. Существуютъ различные виды В.: 1) медленный и 2) быстрый, такъ назыв. вѣнскій В. Медленный В., наиболѣе старинный, называвшійся въ старину также лендлеромъ, состоялъ сначала изъ двухколѣнной формы, по 8 тактовъ въ каждомъ колѣнѣ; впослѣдствіи В. стали писать въ трехколѣнной формѣ. Многіе крупные композиторы писали В. (Бетховенъ, Веберъ, Шопенъ, Листъ и др.), но большая часть подобныхъ произведеній предназначена не для танцевъ, а для концертовъ или салоннаго исполненія. Творцами танцовальнаго В. являются оба Штрауса (отецъ и сынъ), Гунгль, Ланнеръ, Этлингъ и др.

Вальсъ (Valls)—гор. въ Каталоніи (Испанія). 12 162 жит. Фабрики: хлопчатобумажныя и льняныхъ тканей, красильни, писчебумажныя, мельницы и др. 25 февраля 1809 г. подъ В. французы разбили испанцевъ.

Вальтгамъ (Waltham)—гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Массачусетсѣ, при р. Чарльзъ въ 16 км. отъ Бостона; 23 481 жит. (1900). Всемірной извѣстностью пользуется огромная фабрика часовъ «American Watch Company», основанная въ 1854 г., первая, на которой часы начали выдѣлываться машинами. Большія хлопчатобумажныя и вязальныя фабрики, инструментальный и автомобильный заводъ.

Вальтеллина или **Вельтлинъ** (Valtellina, Veltlin)—названіе верхней долины Адды, въ итальянской провинціи Сондріо, между Рэтійскими и Бергамскими Альпами, склоны которыхъ до самыхъ вершинъ покрыты хвойными лѣсами и горными пастбищами. Окружающіе холмы густо заселены. Жители В. занимаются винодѣліемъ (извѣстное В. красное вино), земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ средніе вѣка В. была подчинена миланскому герцогству, въ 1512 г. уступлена Граубюнденскому союзу; въ 1635 г. В. было средоточіемъ дѣйствій французовъ противъ имперскихъ войскъ (такъ назыв. Вальтеллинскій походъ); въ 1797 г. В. отдѣлилась отъ Граубюндена и была присоединена къ Цисальпинской республикѣ, въ 1814 г.—къ Ломбардо-Венеціанскому королевству, подъ властью Австріи, а послѣ войны 1859 г.—къ новому итальянскому королевству.

Вальтенгофенъ (von Waltenhofen), **Адальбертъ**—физикъ и электротехникъ, род. въ 1828 г., профессоръ въ Вѣнѣ. Труды его касаются преимущественно законовъ электромагнитизма и его практическаго примѣненія. Онъ написалъ: «Grundriss der mechan. Physik» (Лпц., 1875); «Die internationalen absoluten Masse, insbesondere die elektrischen Masse» (Брауншвейгъ, 1885; 3-е изд., 1902) и др.

Вальтеръ—герой германской легенды, послужившей сюжетомъ для латинской поэмы «Waltharius manufortis» (Вальтаріусъ-силачъ). Ее написалъ монахъ С.-Галленскаго м-ря, Эккардъ I (ум. въ 973 г.), исправилъ современникъ и учитель его Геральдъ и передѣлалъ монахъ Эккардъ IV (ум. около 1060 г.). Въ ней описывается пребываніе героя В. Аквитанскаго у Аттилы, бѣгство его съ Гильдегундой, дочерью короля Генриха Бургундскаго и столкновеніе его близъ Вормса съ витязями короля Гунтера, которыхъ В. одного за другимъ побѣждаетъ въ единоборствѣ. Эпическая сила легенды сохранилась и въ самой поэмѣ. Та же легенда разработана въ другихъ западно-европейскихъ средневѣковыхъ поэтическихъ произведеніяхъ и перешла въ Польшу, претерпѣвъ значительныя измѣненія. Въ польской повѣсти разсказывается, что Вальтержъ, съ привезенной въ Польшу женой Гелигундой, дочерью франкскаго короля, поселились въ Тынцѣ. Въ ихъ замкѣ былъ заключенъ въ темницу сосѣдъ В., рыцарь Виславъ. Во время отсутствія В. Гелигунда сошлась съ Вислановъ, бѣжала съ нимъ, потомъ они общими силами взяли въ плѣнъ В., пригвоздили къ стѣнѣ въ столовой и на его глазахъ ласкали другъ друга. В., съ помощью сестры Вислава, Рингіи, освободился изъ оковъ, убилъ измѣнниковъ, а самъ женился на Рингѣ. Поэма «Waltharius» впервые издана въ 1780 г. Новѣйшія изданія: R. Peiper (Б., 1873); Scheffel u. Holder (Штуттгартъ, 1874).—Ср. Heinzel, «Ueber die Walthersage» (В., 1888); Knoopp, «Die deutsche W.-Sage u. die polnische Sage von W. u. Helgunde» (Познань, 1887); Symons, «Deutsche Heldensage» (Страсбургъ, 1905).

Вальтеръ (Walther)—пріоръ монастыря св. Виктора въ Парижѣ (жилъ въ XII в.), ярый противникъ аристотелевой діалектики. Въ своемъ сочиненіи «Contra quatuor labyrinthos Galliae» (существуетъ только въ рукописи въ Парижѣ) онъ, какъ послѣдователь мистическаго богословія, нападаетъ на четырехъ представителей разсудочной схоластики: Петра Ломбарда, Абеляра, Петра Пиктавійскаго и Гильберта Порретанскаго.

Вальтеръ изъ Мортани или Мортэни (Gualterus de Mauritania)—учитель знаменитаго схоластика Іоанна Салисбёрійскаго. Род. въ началѣ XII вѣка въ названномъ фламандскомъ мѣстечкѣ, преподавалъ философію въ Парижѣ одновременно съ Абеляромъ, потомъ богословіе въ Реймсѣ и Ланѣ (Laon). Умеръ епископомъ ланскимъ въ 1174 г. Придерживался платоновой философіи, съ оттѣнкомъ пантеизма; училъ, что Богъ всему соприсутствуетъ въ мірѣ не только своимъ дѣйствіемъ, но и самимъ существомъ.

Вальтеръ, по прозванію **Голякъ** (Gautier Sans-Avoir, Walther von Habenichts)—французскій рыцарь, одинъ изъ предводителей народнаго крестоноснаго ополченія, двинувшагося послѣ Клермонскаго собора (1095) для освобожденія Іерусалима. Ставъ во главѣ многотысячной, едва вооруженной, недисциплинированной, фанатически настроенной толпы французскихъ крестьянъ и разныхъ искателей приключеній, В.-Голякъ не дождался выступленія рыцарскаго ополченія. Въ мартѣ 1096 г. онъ по теченію Дуная двинулся въ Константинополь, куда направились народныя ополченія и изъ другихъ мѣстъ. Когда эти безпорядочныя орды, грабившія и опустошавшія на своемъ пути города и деревни, явились въ Константинополь, императоръ Алексѣй Комненъ постарался поскорѣе переправить ихъ въ Азію. Тамъ почти всѣ погибли, отчасти отъ голода, жажды и болѣзней, отчасти въ битвахъ съ мусульманами. Самъ В.-Голякъ палъ въ сраженіи при Никеѣ въ 1097 г.

Вальтеръ, Александръ Петровичъ—русскій анатомъ и физіологъ (1817—89). По окончаніи курса въ дерптскомъ унив. занимался въ Берлинѣ у Іоганна Мюллера, затѣмъ въ Вѣнѣ у Рокитанскаго. Въ 1843 г. В., по рекомендаціи Н. И. Пирогова, котораго онъ былъ ученикомъ, сталъ преподавать физіологическую анатомію и микроскопію въ кіевскомъ унив. св. Владиміра, позднѣе былъ тамъ профессоромъ и завѣдывалъ анатомическимъ театромъ. Главные его труды: «Курсъ анатоміи человѣческаго тѣла» (1-е изд. 1852; 2-е изд. 1855); «Thermophysiologische Studien» («Arch. f. Anat. und Physiol.», 1865); «Курсъ прак-

тической и прикладной анатоміи человѣческаго тѣла» (вып. 1-й и 2-й, Кіевъ, 1870—72). Съ 1860 по 1881 г. В. издавалъ журналъ «Современная Медицина», по большей части, состоявшій изъ его собственныхъ статей.

Вальтеръ, Антонъ Антоновичъ — физіологъ (1870—1902). Онъ кончилъ курсъ въ военно-медицинской академіи. Его докторская диссертація: «Отдѣлительная способность поджелудочной железы» написана въ лабораторіи проф. И. П. Павлова. За границей напечаталъ: «Beobachtungen über den Verlauf zentraler und extramuscularer negativer Nachbilder» и «Zur Lehre vom Tetanus des Herzens». Состоялъ приватъ-доцентомъ военно-медиц. академіи по каѳедрѣ физіологіи.

Вальтеръ (Walter), Бернгардъ—астрономъ (1430—1504), богатый нюрнбергскій дворянинъ, увлекшійся астрономіей; подъ вліяніемъ Регіомонтана построилъ въ Нюрнбергѣ первую нѣмецкую обсерваторію, обставилъ ее дорого стоившими инструментами (нѣсколько астролябій сохраняются до сихъ поръ въ городскомъ музеѣ) и наблюдалъ сначала подъ руководствомъ Регіомонтана, затѣмъ одинъ. Въ 1484 г. первый пытался примѣнить колесные часы при астрономическихъ наблюденіяхъ. Объяснялъ слишкомъ ранній восходъ свѣтилъ (сравнительно съ предвычисленнымъ) дѣйствіемъ рефракціи и старался, сообразно съ этимъ, исправить всѣ наблюденія. См. «Observationes XXX annorum a J. Regiomontano et B. Walther Norimbergae habitae» (1544). Подъ вліяніемъ дѣятельности В. въ Нюрнбергѣ въ концѣ XV в. образовалась цѣлая школа астрономовъ и географовъ (Бехаймъ, Вернеръ, Гартманнъ и др.).

Вальтеръ, Викторъ Григорьевичъ—скрипачъ и музыкальный писатель. Род. въ 1865 г. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ и въ спб. консерваторіи по классу скрипки проф. Ауэра. Получилъ по конкурсу мѣсто перваго концертмейстера въ оркестрѣ имп. русской оперы въ СПБ. Выступалъ въ квартетныхъ собраніяхъ спб. камернаго общества и на русскихъ квартетныхъ вечерахъ (М. П. Бѣляева), играя партію первой скрипки. Его главные труды: «Какъ учить игрѣ на скрипкѣ» (изд. 3-е, 1910), «Музыкальное образованіе любителя» (изд. 2-е, 1911), «Опера М. И. Глинки Руслань и Людмила», «Въ защиту искусства», «Смычковые квартеты Бетховена», «Иллюстрированная біографія Рих. Вагнера», «Кольцо Нибелунга. Общедоступное пособіе для слушателей музыкальной драмы Р. Вагнера» (М., 1907).

Вальтеръ (Walter), Густавъ—знаменитый оперный пѣвецъ-теноръ. Род. въ 1834 г. Музыкальное образованіе получилъ въ пражской консерваторіи; пѣлъ въ Брюннѣ, потомъ въ Вѣнѣ. Отличался превосходнымъ исполненіемъ романсовъ. Лучшими его ролями были Фаустъ, Рауль и Вальтеръ въ «Мейстерзингерахъ» Вагнера.

Вальтеръ (Walther), Іоганнесъ—профессоръ въ Галле. Род. въ 1860 г. Работы В. посвящены, главнымъ образомъ, физической географіи моря и представляютъ большой научный интересъ. Наиболѣе крупныя изъ нихъ: «Die Korallenriffe» (Лпц., 1888); «Die Denudation in die Wüste» (1891); «Allgemeine Meereskunde» (1893); «Die Geologie als historische Wissenschaft» (Іена, 1893—94); «Vorschule der Geologie» (4-е изд., 1910); «Geschichte der Erde u. des Lebens» (1907); «Lehrbuch d. Geologie v. Deutschland» (1910).

Вальтеръ (Walther), Іоаннъ, другъ М. Лютера—одинъ изъ первыхъ лютеранскихъ церковныхъ композиторовъ (1496—1570). Вмѣстѣ съ Лютеромъ разработалъ, въ Виттенбергѣ первую лютеранскую нѣмецкую мессу. Ему принадлежитъ самая старая протестантская хоральная (четырехголосная) книга: «Geystlich Gesangk-Buchleyn» (1514, 1525 и позже: изд. вновь О. Кade), а также «Cantio septem vocum in laudem Dei omnipotentis et Evangelii ejus» (1544); «Magnificat 8 tonorum» (1557); «Lob und Preis der himmlischen Kunst Musica» (1564), «Das christlich Kinderlied Dr. Martin Luthers Erhalte uns Herr bei deinem Wort» (1566) и др. Произведенія В. встрѣчаются въ сборникахъ, изданныхъ Георгомъ Рау, а также въ «Montan-Neubers-Psalmenwerk» (1538) и въ сборникѣ мотеттовъ Форстера (1540).

Вальтеръ (Walther), Іоаннъ-Готфридъ—первый музыкальный лексикографъ, органистъ и композиторъ (1684—1748), родственникъ и другъ І.-С. Баха. Большой мастеръ въ переложеніяхъ хораловъ для органа, онъ уступалъ въ этомъ отношеніи только одному Баху. Имъ изданы фортепіанный концертъ (1741), прелюдія и фуга (1741) и четыре хорала съ варіаціями. Большое количество фугъ, прелюдій, токкатъ, хоральныхъ переложеній находится въ рукописи (въ берлинской королевской библіотекѣ и частныхъ рукахъ). Болѣе всего прославилъ В. его «Musikalisches Lexicon oder Musikalische Bibliothek» (1732)—первая музыкальная энциклопедія, послужившая основой для всѣхъ позднѣйшихъ. Въ рукописи осталось его ученіе о композиціи.—См. Gehrmann, «J. G. W. als Theoretiker» (Лпц., 1891).

Вальтеръ (Walter), Фердинандъ — (1794—1879), нѣмецкій юристъ. Въ 1813 г. совершилъ походъ противъ французовъ съ русскимъ казачьимъ полкомъ и получилъ Георгія. Читалъ римское и церковное право въ Гейдельбергѣ, затѣмъ въ Боннѣ. Былъ членомъ національнаго собранія въ Берлинѣ, потомъ прусской первой палаты; принадлежалъ къ правымъ. Его труды—бо́льшею частью компиляціи, основанныя на всестороннемъ знакомствѣ съ литературой предмета. Наибольшее научное значеніе имѣетъ его учебникъ церковнаго права, появившійся въ 1822 г. и выдержавшій 14 изданій. Въ немъ сдѣлана попытка параллельнаго разсмотрѣнія церковнаго права лютеранскаго и католическаго вѣроисповѣданій, съ примѣненіемъ къ каноническому матеріалу заимствованнаго у исторической школы критико-научнаго метода. Главнѣйшіе труды: «Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Konfessionen» (14-е изд., обраб. Герлахомъ, 1871); «Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte» (2-е изд., 1857); «Lehrbuch des deutschen Privatrechts» (1855); «Lehrbuch der röm. Rechtsgeschichte» (3-е изд., 1860 — 61); «Juristische Encyklopädie» (1856); «Lehrbuch des Naturrechts und der Politik» (1863); «Das alte Wales» (1859); «Das alte Erzstift Köln» (1866); анонимныя брошюры: «Das allgemeine Konzilium und Weltlage» (Регенсбургъ, 1869; противъ папской непогрѣшимости) и «Ueber die kirchliche Unfehlbarkeit» (1871; здѣсь В., примирившись съ совершившимся фактомъ, публично оправдывается).

Вальтеръ, Ѳедоръ Андреевичъ (Христоферъ-Фридрихъ)—библіографъ (около 1816—86). Былъ преподавателемъ древнихъ языковъ; въ числѣ его учениковъ былъ И. С. Тургеневъ, сохранившій о немъ самыя теплыя воспоминанія. Въ 1848 г. В. поступилъ на службу въ Имп. публичную библіотеку, которая ему всецѣло обязана замѣчательнымъ собраніемъ эльзевировъ. Собраніе это В. описалъ въ сочиненіяхъ: «Die Elzevir-Sammlung in der Kais. Oeffentlichen Bibliothek zu St.-Petersburg» (СПБ., 1862); «Les Elzevir de la Bibliothèque

Impériale Publ. de St.-Pétersbourg» (СПБ., 1864) и «Catalogue méthodique des dissertations ou thèses académiques imprimées par les Elzevir de 1616 à 1712» etc. (Брюссель, 1864); послѣднее сочиненіе внесло много существенныхъ поправокъ и новыхъ данныхъ въ литературу предмета. В. издалъ еще «Vom Norden, Polen und Schleswig-Holstein, die Angelpunkte napoleonischer Politik» (Лпц., 1863) и по случаю разныхъ торжествъ и юбилеевъ написалъ рядъ стихотвореній на латинскомъ яз., перечень которыхъ помѣщенъ въ «Catalogue de la section des Rossica» (СПБ., 1873).

Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде (Walter von der Vogelweide) — знаменитый миннезингеръ, одинъ изъ величайшихъ поэтовъ средневѣковья. Вопросъ о происхожденіи его остается спорнымъ. Всего вѣроятнѣе, что онъ родился въ Тиролѣ, въ Эйзакской долинѣ. Впрочемъ, имѣется много основаній выводить его родъ изъ Австріи; въ особенности важно въ этомъ смыслѣ его собственное указаніе, что въ Австріи онъ учился своему искусству. Родители его принадлежали къ низшему служилому безземельному дворянству, и В. постоянно странствовалъ отъ одного княжескаго двора къ другому. Онъ жилъ своимъ талантомъ и щедростью князей. Но его дарованіе выдвинуло его изъ среды обыкновенныхъ странствующихъ шпильмановъ; его пѣсенъ, распространявшихся по всей Германіи, боялись его враги, его дружбы искали могущественные государи. Свои общественныя воззрѣнія онъ обыкновенно излагалъ въ такъ назыв. «Sprüche». Это были краткія, легко запоминаемыя пѣсни, въ одну строфу. Первое литературное вліяніе на В. имѣлъ Рейнмаръ фонъ-Гагенау. Но В. вскорѣ затмилъ своего учителя. Въ борьбѣ Филиппа Швабскаго съ Оттономъ за императорскую корону В. сыгралъ видную роль, сочинивъ свой первый политическій «Spruch», въ которомъ напоминалъ нѣмецкому народу объ его національномъ достоинствѣ и призывалъ Филиппа надѣть корону и прекратить усобицы. Послѣ коронованія Филиппа онъ въ новомъ стихотвореніи привѣтствовалъ молодого императора, къ головѣ котораго древняя корона пришлась такъ хорошо, будто нарочно была сдѣлана для него. Филиппъ приблизилъ его къ своему двору; онъ воспѣваетъ блестящія празднества въ Магдебургѣ въ 1199 г. Послѣ убійства императора Филиппа (1208) В. поступилъ на службу къ Оттону IV, котораго, однако, покинулъ, когда тотъ не сдержалъ данныхъ поэту обѣщаній. Далѣе мы застаемъ поэта среди приверженцевъ новаго императора Фридриха II, при чемъ онъ довольно откровенно признается, что въ его измѣнѣ играла роль и личная выгода. Фридрихъ исполнилъ давнишнюю мечту поэта, подаривъ ему (вѣроятно, въ 1220 г.) небольшой ленъ. Въ какомъ восторгѣ былъ В., видно изъ тѣхъ радостныхъ стиховъ, въ которыхъ онъ воспѣлъ это событіе: «Ich hân mîn lêhen, al die werlt! ich han mîn lêhen!» («У меня есть ленъ, о вселенная, у меня есть ленъ»)! Цѣлый рядъ стихотвореній свидѣтельствуетъ о томъ, что В. былъ пламеннымъ агитаторомъ въ пользу крестоваго похода при Оттонѣ и при Фридрихѣ. Когда на почвѣ подготовленія къ Крестовому походу между Фридрихомъ и папой возникло столкновеніе, В. сталъ на сторону Фридриха и выступилъ съ рѣзкими «шпрухами» противъ папы. Когда папа отлучилъ въ 1227 г. Фридриха отъ церкви, В. еще энергичнѣе сталъ защищать императора и идею крестоваго похода, для осуществленія котораго участіе папы представляется ему не только излишнимъ, но даже вреднымъ. Есть основаніе думать, что В. самъ принималъ участіе въ крестовомъ походѣ 1228 года; по крайней мѣрѣ, въ своихъ пѣсняхъ онъ изображаетъ настроеніе крестоносцевъ передъ отплытіемъ и свои чувства при видѣ Св. Земли. Существуетъ, однако, предположеніе, что В. не бывалъ въ Палестинѣ, а пѣсни эти являются продуктомъ его поэтической фантазіи. Конецъ жизни В. намъ не извѣстенъ; послѣднія вѣсти о немъ относятся къ 1230 г. Предполагаютъ, что около этого времени онъ умеръ въ Вюрцбургѣ. Въ XIV в. уже встрѣчается извѣстіе о томъ, что онъ погребенъ въ Вюрцбургѣ. Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній В. изобразилъ себя задумчиво сидящимъ на камнѣ. Подперевъ рукой склоненную голову и опершись локтемъ на колѣно, онъ размышляетъ о сочетаніи стремленій къ добру, чести и Божьей милости. Въ «Манессовомъ кодексѣ» онъ изображенъ именно въ такомъ видѣ. Онъ поражаетъ глубиной и цѣльностью своего міровоззрѣнія, простотой и искренностью, а главное,—разносторонностью вопросовъ и сюжетовъ, затронутыхъ въ его поэзіи. В. прежде всего былъ великій нѣмецкій патріотъ и благочестивый христіанинъ. Но его религіозное настроеніе не мѣшаетъ ему быть энергичнымъ противникомъ Рима. Онъ свободенъ отъ предразсудковъ и нетерпимости средневѣковаго духовенства; онъ безпощадно обличаетъ корыстолюбіе и другіе пороки, свившіе себѣ прочное гнѣздо при дворѣ римскаго первосвященника. Онъ вѣритъ, что спасеніе можно получить только отъ Св. Дѣвы и Христа путемъ искренняго покаянія, и призываетъ на себя благословеніе Неба,—но онъ убѣжденъ, что не Римъ ведетъ по пути слова Божія: папа самъ сѣетъ невѣріе и ведетъ духовенство на веревкѣ дьявола. В. призываетъ императора смѣнить поповъ, козни которыхъ привели къ смутамъ и междоусобнымъ войнамъ въ Германіи. Къ религіознымъ воззрѣніямъ В. тѣсно примыкаетъ проповѣдь добра, терпимости и справедливости. Люди могутъ считать Бога своимъ Отцомъ только въ томъ случаѣ, если они дѣйствительно братья другъ другу. Передъ Богомъ равны всѣ сословія; смерть равняетъ слугу и господина; всѣ—христіане, язычники и евреи—служатъ одному Богу. Чувство чести, любовь къ ближнему и слава благороднаго человѣка должны стоять выше всего. И В. не щадитъ самого себя, признаваясь въ своемъ эгоизмѣ, въ недостаточно сильной любви къ ближнему и въ неспособности полюбить своихъ враговъ. Онъ обращается съ молитвой къ Богу о прощеніи. Онъ жаждетъ не земли и денегъ отъ господина, а другого жалованья: его духъ стремится къ вѣнцу небесному, и онъ молитъ Бога, чтобы ему пришлось отправиться въ Палестину, и чтобы онъ былъ достоинъ святой борьбы. Его любовь къ родинѣ и жажда добра часто исторгаютъ изъ его лиры пессимистическія пѣсни. Онъ видитъ торжество порока и страданія родины, упадокъ придворной жизни; ему кажется, что міръ прекрасенъ и ярокъ только снаружи, а внутри черенъ какъ смерть, и тогда онъ негодуетъ на то, что обреченъ на плачъ вмѣсто смѣха. И это чувство тѣмъ тяжелѣе, что изъ всѣхъ странъ Германія казалась ему самой прекрасной, что въ ней онъ видѣлъ царство любви и добродѣтели и въ ней бы «хотѣлъ долго жить». Въ циклѣ стихотвореній, посвященныхъ любви и женщинѣ, В. идеализируетъ и прославляетъ нѣмецкую женщину, углубляетъ сюжеты миннезанга, отрѣшается отъ нѣкоторыхъ условностей, вноситъ въ любовную поэзію больше простоты и въ то же время бо́льшее богатство образовъ. Онъ изображаетъ всѣ перипетіи ухаживанія, отчаяніе отвергнутаго и радость обна-

деженнаго; онъ хранитъ тайну и скроменъ въ любви; его преслѣдуютъ «соглядатаи» («Merker»), эти обычные мучители влюбленныхъ дамъ и ихъ поклонниковъ; онъ томится и надѣется, какъ всѣ миннезингеры; какъ они, онъ высоко ставитъ облагораживающую силу любви и вѣритъ, что человѣкъ, любимый хорошей женщиной, воздержится отъ дурного поступка. Онъ видѣлъ много странъ и женщинъ, но прекраснѣйшія въ свѣтѣ женщины—нѣмецкія. Въ смыслѣ техники В. многимъ обязанъ господствовавшимъ поэтическимъ формамъ, но его огромный талантъ, разносторонность его души и богатство впечатлѣній обусловили его вліяніе на дальнѣйшее развитіе поэзіи, вліяніе, длившееся до конца XIII ст. Въ поэзіи В. лирика миннезингеровъ достигла кульминаціоннаго момента своего развитія. Въ его пѣсняхъ настроеніе миннезанга нашло себѣ такое яркое выраженіе, что послѣдующимъ поэтамъ пришлось немного прибавить къ чувствамъ и идеямъ, выраженнымъ въ этихъ пѣсняхъ. Нѣмецкая лирика шла по проложенному имъ и его предшественниками пути. Съ упадкомъ миннезанга въ концѣ среднихъ вѣковъ сталъ исчезать интересъ къ В., и только съ возрожденіемъ интереса къ старинной и народной поэзіи во второй половинѣ XVIII в. въ Германіи были снова открыты и изданы сокровища средневѣковаго творчества, въ томъ числѣ и пѣсни В.—Библіографію литературы о В. см. Willibald, «Die gesammte Litteratur W. v. d. V.» (В., 1880), и K. M. Werner, «Anz. f. deutsches Altertum» (1880). Изданія: Lachmann (Б., 1827, 7-е изд. Kraus'a, 1907); Wackernagel und Rieger (Гиссенъ, 1862); Pfeiffer (Лпц., 1864, 6-е изд., обработ. Bartsch, 1880); Willmans (2-е совершенно переработ. изд., Галле, 1883; 1886); Simrok (Боннъ, 1870); Paul (2-е изд., Halle, 1895); Pfaff (1892, въ «Kürschners Deutsche Nationallitteratur», вып. 8, II). Біографіи и изслѣдованія: Uhland (Штуттгартъ, 1822, перепеч. въ V т. его «Schriften z. Gesch. deutscher Dichtung u. Sage»); Rieger (Гиссенъ, 1863); R. Menzel (Лпц., 1865); Burdach, «Reinmar und W.» (Лпц., 1880); его же, «W., philologische u. histor. Untersuchungen» (I ч., Лпц., 1900); Wilmans, «Leben u. Dicht. W. v. d. V.» (Боннъ, 1882); Schönbach, «W., ein Dichterleben» (2-е изд., Дрезденъ, 1895); Fr. Pfeiffer, «Über W.» (В., 1886). *П. Коганъ.*

Вальтеръ фонъ-Клингенъ (Walther von Klingen)—миннезингеръ XIII в., изъ старинnаго рода въ Тургау. Сохранившіяся пѣсни его отличаются изяществомъ формы; въ нихъ видно вліяніе Готфрида Нейфенскаго.—Ср. Wackernagel, «Walther von Klingen» (Базель, 1845).

Вальтнеръ (Waltner), Шарль-Альберъ—выдающійся французскій граверъ (род. въ 1846 г.), ученикъ Жерома по живописи, Мартине и Аникеля-Дюпона по гравированію. Съ точностью и большимъ вкусомъ воспроизводилъ картины старинныхъ и новыхъ живописцевъ. Манера его гравированія—такъ назыв. смѣшанная, т.-е. состоящая въ совмѣстномъ употребленіи иглы, травленія крѣпкою водкой и рѣзца. Выдаются его портреты бар. де Вика (съ Рубенса), инфанты Маргариты (съ Веласкеза), Альфр. Мюссе (съ Давида Анжерскаго), графини Баркъ (съ Рельо), Рембрандта.

Вальтрапъ (Waltrapp)—покрышка на сѣдло или на напотникъ, для предохраненія ихъ отъ пыли и дождя. В. помѣщается на сѣдлѣ, когда оно имѣетъ выдающіяся луки, и подъ него, на потникъ—при англійскомъ образцѣ сѣдла. Въ настоящее время главное, если не единственное назначеніе В.—служить украшеніемъ. Въ Россіи подобныя украшенія конскаго убора съ XIV по XVIII в. назывались платами, чепраками, чандарями. При Петрѣ Великомъ, съ введеніемъ обмундированія нѣмецкаго покроя, чепраки были сохранены безъ опредѣленной формы. Въ послѣдующія царствованія указаны покрой и матеріалъ для чепраковъ. Въ 1763 г. названіе чепракъ и В. имѣли одинаковое значеніе. При Павлѣ I покрышки, принятыя въ кирасирскихъ полкахъ, назывались чепраками, а въ гусарскихъ и драгунскихъ—В.; впослѣдствіи всѣ парадные чепраки названы В., а чепраками—только покрышки на потникѣ.

Вальфатеръ (Valfadir, иначе Valgautr)—«отецъ мертвыхъ», эпитетъ Одина.

Вальхеренъ (Walcheren)—самый зап. о-въ въ нидерландской провинціи Зееландіи, между устьями Шельды и Сѣвернымъ моремъ. 209 кв. км. Весьма плодородная почва даетъ превосходную пшеницу, овощи и пастбища для скота. Кромѣ главнаго гор. Миддльбурга, на В. гор. Флиссингенъ и 18 деревень. Въ 1809 г. англичане высадились на В. и разрушили крѣпость Флиссингенъ, но экспедиція ихъ окончилась неудачей.

Вальховитъ—желтая или бурая ископаемая смола, похожая на янтарь и встрѣчающаяся въ буромъ углѣ Вальхова въ Моравіи.

Вальхъ (Walch)—семья нѣмецкихъ ученыхъ; 1) Іоганъ-Георгъ, протестантскій богословъ (1693—1775), проф. въ Іенѣ. Его труды: «Bibliotheca theologica» (1757—65); «Bibliotheca patristica» (1770); «Historisch-theologische Einleitung in die Religionsstreitigkeiten der lutherischen Kirche» (Іена, 1730—39).—2) Іоганъ-Эрнстъ-Эммануэль, сынъ предыдущаго, богословъ (1725—78), профессоръ краснорѣчія и поэтики. Главные труды: «Dissertationes in acta Apostolorum» (1756—1761); «Antiquitates symbolicae» (1772).—3) Христіанъ-Вильгельмъ-Францъ (1726—84), братъ предъидущаго. Главные труды: «Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereien» (11 тт., Лпц., 1762—85); «Geschichte der evangelisch-lutherischen Religion» (1753); «Entwurf einer vollständigen Historie der Kirchenversammlungen» (1759); «Entwurf einer Historie der Päpste» (1756); «Grundzüge der Kirchengeschichte» (3-е изд., 1792). 4) Карлъ-Фридрихъ В., братъ предыдущаго, юристъ (1734—99); написалъ «Introductio in controversias juris civilis recentioris» (8 тт., Іена 1771); «Grundriss der Geschichte aller in Deutschland geltenden Rechte» (Лпц., 1780).

Вальцель (Walzel), Оскаръ — нѣмецкій историкъ литературы (род. въ 1864 г.), профессоръ нѣмецкаго языка и литературы въ технической высшей школѣ въ Дрезденѣ. Сочиненія: «Die Wirklichkeitsfreude d. neuern schweiz. Dichtung» (1908), «Deutsche Romantik» (1908), «Hebbel-Probleme» (1909), «Das Prometheus-Symbol von Shaftesbury zu Goethe» (1910), «Vom Geistesleben des 18. u. 19. Jahrhunderts» (1911).

Вальцованіе или вальцовка (*технич.*), состоитъ въ пропусканіи листовъ или полосъ между двумя единовременно вращающимися валами. Примѣняется для плющенія, уплотненія и сдавливанія пропускаемыхъ листовъ, для приданія имъ равномѣрной толщины, лоска или политуры и т. п. В. ведется или непосредственно съ обрабатываемыми листами, или, помѣщая ихъ между двумя твердыми, гладкими и ровными металлическими листами (чаще всего цинковыми, иногда стальными), въ холодномъ или нагрѣтомъ состояніи (нагрѣвая пропускаемые листы или валы), съ различною степенью быстроты

прохожденія листовъ (вращенія валовъ), при различной степени надавливанія и валами различной твердости (деревянными, чугунными, стальными отпущенными или закаленными). В. примѣняется во множествѣ производствъ, напр., для придавія бумагѣ, картону, фотографическимъ снимкамъ и пр. полировки и плотности, въ мануфактурномъ, резиновомъ и др. производствахъ. Громаднѣйшее примѣненіе В. встрѣчается при обработкѣ желѣза и стали, особенно при полученіи полосового, рельсоваго и листового желѣза и стали. См. Вальцы.

Вальцовы (а также Валцовы и Вольцовы)—два старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ городового дворянина, записаннаго по Коломенской десятнѣ, Василія Борисовича В. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Московской губ. Другой родъ В. восходитъ къ самому началу XVII в. и, по оффиціальнымъ даннымъ, имѣетъ родоначальникомъ Богдана Симеоновича В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1649 г. Этотъ родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ. *В. Р—въ.*

Вальцъ (Valz), Жанъ-Элп-Веньяминъ—французскій астрономъ (1787—1867). Наиболѣе извѣстны его многочисленные мемуары по опредѣленію орбитъ кометъ (между прочимъ, о знаменитой кометѣ Лекселля). Помимо меридіанныхъ наблюденій въ обсерваторіи В. занимался изслѣдованіями поверхности луны; на основаніи своихъ наблюденій колецъ Сатурна предугадалъ ихъ пылеобразное строеніе.

Вальцъ, Яковъ Яковлевичъ — ботаникъ (1841—1904). Получилъ образованіе въ кіевскомъ унив.; за границей работалъ у де-Бари (Фрейбургъ), А. Брауна и Н. Принсгейма (Берлинъ), изучая безцвѣтковыя растенія, которымъ посвящены его труды: «Ueber die Befruchtung in den geschlossenen Blüthen von Lamium amplexicaule und Oryza clandestina» («Bot. Ztng.», 1867, на русск. «Унив. Изв.», 1864), «Beitrag zur Morfologie und Systematik der Gattung Vaucheria DC.» («Pringsheim's Jahrb.», т. V, на русск. яз. въ «Унив. Изв.», 1865, докторская диссертація); «О развитіи зооспоръ у водорослей» («Труды I съѣзда естествоисп.»). Былъ проф. кіевскаго, затѣмъ новороссійскаго унив.

Вальцы (валки) прокатные (прокатники) представляютъ собою рабочія части или исполнительные органы особыхъ машинъ-орудій, которыя называются прокатными станами и которыя, подобно молотамъ и прессамъ, примѣняются также для горячей и холодной обработки металловъ. Примѣненіе В. или вращающихся цилиндровъ, къ обработкѣ металловъ и спеціально желѣза впервые было сдѣлано въ Арденнахъ на заводѣ Лоренъ, въ серединѣ XVII ст., для полученія прутковаго (рѣзного) желѣза, что и дало поводъ Генриху Корту приспособить В. для прокатки сортового желѣза (патентъ былъ взятъ въ 1783 г.). Прокатка металла происходитъ всегда въ двухъ В. (прокатникахъ), и въ зависимости отъ способа прокатки происходятъ установка этихъ В. и направленіе ихъ вращенія. При продольномъ или параллельномъ способѣ прокатки В. вращаются въ разныя стороны, имѣютъ параллельныя или почти параллельныя оси и представляютъ собою или гладкіе цилиндры (рис. 1, см. прилагаемыя таблицы), или имѣютъ на своей поверхности ручьи (рис. 2), черезъ которые и пропускается прокатываемый металлъ, перпендикулярно направленію оси валка. Этотъ способъ прокатки является самымъ распространеннымъ, и имъ изготовляются всякихъ размѣровъ листовое желѣзо, разнообразныхъ профилей полосовое желѣзо, начиная съ проволоки, діаметромъ 3,6 мм., и кончая желѣзнодорожными рельсами и балками въ 500 мм. высотой и болѣе, бандажи и кольца и, наконецъ, разнаго рода полосы съ правильно измѣняющимся поперечнымъ сѣченіемъ, какъ-то: оси спицы колесъ, архитектурное желѣзо и проч. Въ зависимости отъ изготовленія того или другого продукта В. бываютъ самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, различнымъ образомъ калибрированы и имѣютъ различныя окружныя скорости—отъ 2 до 10 м. въ секунду. Рис. 3, 4 и 5 представляютъ послѣдовательное измѣненіе сѣченій ручьевъ (калибровку В.) при прокаткѣ рельсовъ (рис. 3), углового (рис. 4) и тавроваго (рис. 5 и 6) желѣза, при чемъ прокатка рельса изъ заготовки простого квадратнаго сѣченія происходитъ въ 12 пропусковъ, уголка (небольшого)—въ 6 пропусковъ и тавра—въ 10 пропусковъ. Этотъ способъ прокатки характеризуется правильнымъ (параллельнымъ) расположеніемъ волоконъ металла по направленію прокатки, и для него можно принять, что скорость поступательнаго движенія прокатываемаго металла (скорость прокатки) равняется окружной скорости В. (см. данныя внизу таблицы II). При поперечномъ (второмъ) способѣ прокатки работа обусловливается нажатіемъ на прокатываемый металлъ особыхъ частей стана, которыя называются прокатниками, и которыя могутъ имѣть или поступательное, или вращательное движеніе и имѣть такимъ образомъ форму особыхъ плоскихъ призмъ, или опять форму цилиндрическихъ или иныхъ В.; здѣсь прокатываемый металлъ имѣетъ движеніе, перпендикулярное къ своей длинѣ. По этому способу можетъ быть прокатано круглое желѣзо въ недлинныхъ полосахъ, оси и приводные валы (холодная прокатка), раскатана труба послѣ сварки (рис. 7), и, наконецъ, прокачены сплошные диски и колеса (производства, которыя устанавливаются на ряду съ производствомъ бандажей); для этого способа прокатки можно также принять, что скорость вращенія прокатываемаго металла равняется окружной (или поступательной) скорости В. (прокатниковъ). Наконецъ, при геликоидальномъ (третьемъ) способѣ прокатки движеніе прокатываемаго металла является равнодѣйствующимъ изъ поступательнаго движенія металла и вращательнаго движенія (въ одну сторону) В.; масса металла выходитъ поэтому по винтовой линіи, и волокна металла являются такимъ образомъ скрученными. Прокатниками въ данномъ случаѣ являются чаще всего В. и диски конусообразной формы съ наклонными (и параллельными) осями, вращающимися въ одномъ направленіи. По мѣрѣ движенія прокатываемаго металла отъ вершины В. къ ихъ основанію, полоса встрѣчаетъ все большія и большія скорости коническихъ валковъ (рис. 8), и металлъ скручивается и вытягивается въ продольномъ направленіи. Сюда относится способъ Манесмана (въ Ремшейдѣ), который позволяетъ на практикѣ получить разнообразныя движенія В. и прокатываемаго металла въ одномъ станѣ и даетъ такимъ образомъ возможность катать предметы самыхъ разнообразныхъ профилей—сплошные и пустотѣлые. Этимъ способомъ катаются, главнѣйше, стальныя трубы діаметромъ отъ 50 до 250 мм. съ толщиною стѣнокъ отъ 4 до 12 мм., выдерживающею пробное давленіе до 300 атмосферъ. В. отливаются преимущественно изъ однороднаго чугуна, дважды переплаго съ прибавленіемъ желѣзнаго или стальнаго лома, что увеличиваетъ вязкость, и иногда съ закаленной поверхностью катающей части, что способствуетъ продолжительности службы В., полу-

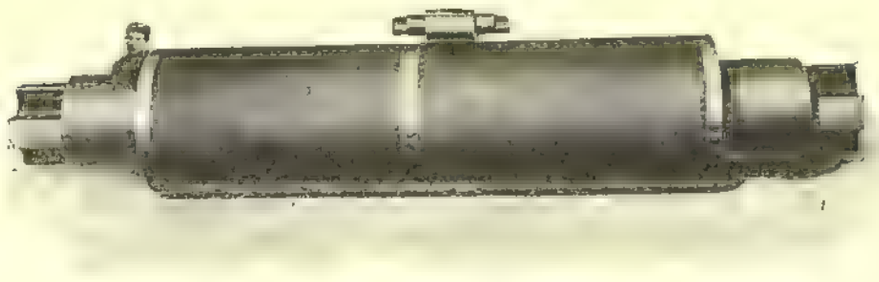


Рис. 1. Общій видъ вальцовъ.

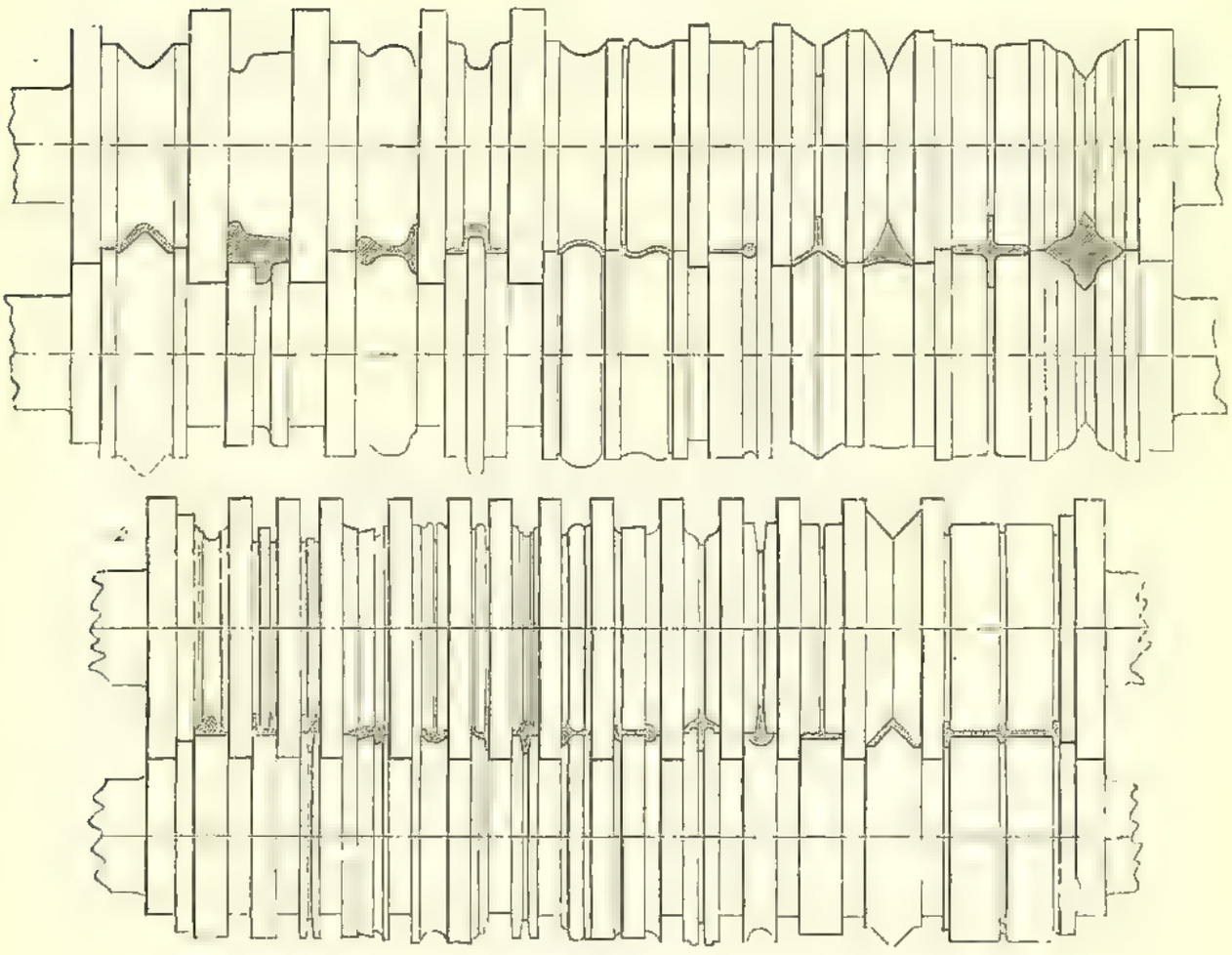


Рис. 2.

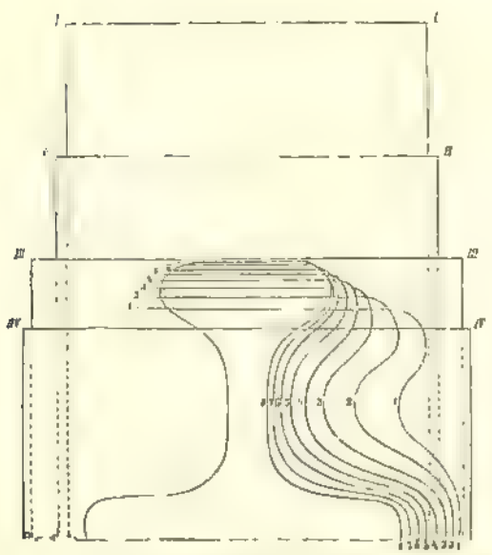


Рис. 3. Послѣдовательное измѣненіе сѣченія заготовки при прокаткѣ рельса.

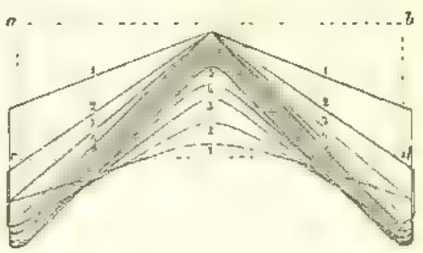


Рис. 4. Послѣдовательное измѣненіе сѣченія заготовки при прокаткѣ углового желѣза.

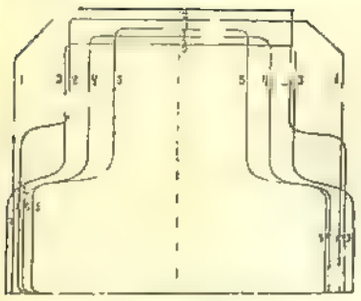


Рис. 5.

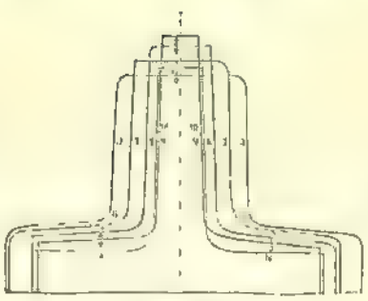


Рис. 6.

Послѣдовательное измѣненіе сѣченія заготовки при прокаткѣ тавроваго желѣза.

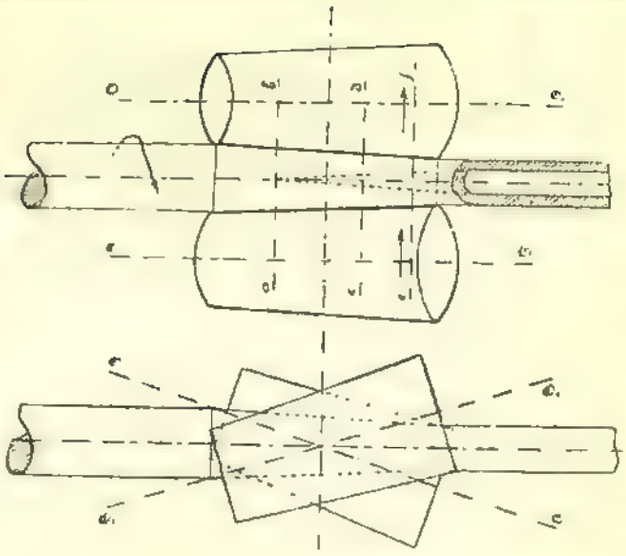


Рис. 7. Жаровая труба.

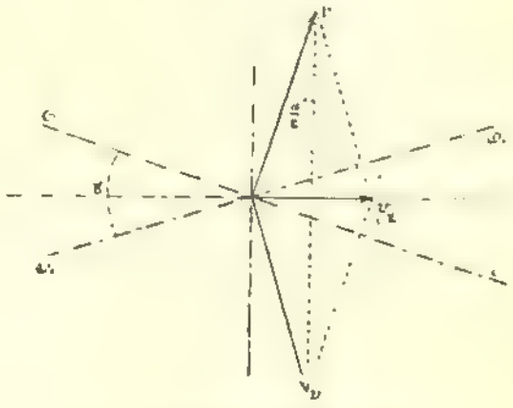


Рис. 8. Геликоидальная прокатка.

Данныя о размѣрахъ прокатныхъ вальцовъ.

СТАНЫ.	Характеристика.	Число клѣтей.	Діаметръ валковъ.	Число оборотовъ въ минуту	Скорость прокатки метровъ въ секунду.	Вѣсъ кипогр. слитка, заготовки для прокатки.	Средняя производительность въ 24 часа тонны.	Средняя мощность двигателя HP.	Маховое колесо. Діаметръ мм.	Маховое колесо. Вѣсъ тонны.
Блюминги (обжимные)	duo	1	1200	40	2,6—3,0	3000—5000	2000	4000	—	—
	trio	1	900	60	2,6	3000	2000	2000	8500	60
Универсальные:										
Слябинги	duo	1	900—600	40	1,8	5000	2000	4000	—	—
Для универс. мостового	trio	1	900—600	60—90	3,6	2000	500	1800	8000	85
Листопрокатные:										
Котельное толстое	duo	2	1000	40—60	2,5—3,0	3000—5000	300	5000	—	—
	trio	1	900	40—60	2,5—3,0	4000	300	1800	8000—10 000	85—100
тонкое	trio duo	2	650—800	50—70	2,0	600—1000	50—100	1200—1800	6000—8000	50
кровельное	duo	2	450—600	60	2,1	—	10— 12	—	—	—
броня	duo trio	1	1250	20—40	1,5—3,0	40000	—	5500	—	—
Крупносортные:										
обыкновенные	trio	2—3	500— 700	75—150	2,5—4,5	1500	100—300	1500	7000	50
	duo	2—3	700— 750	100	3—4	1500				
рельсовые	trio	3	650— 750	75—150	3—6	2300	500	2000	8000	55
	duo	3	700— 800	75—150				4000	—	—
балочные	trio	3	650— 900	50—120	3—6	3000	500	2500	8000	55
	duo	3	750—1000	50—120				6000	—	—
Среднесортные	trio	1	500	120	2,5	500	100	1000	6500	40
	trio или d. duo	5	350 - 450	240	4,7					
Мелкосортные	trio	1	500	150	2,5	250	80	900	6500	40
	duo въ trio или d. duo	5	250—400	200—400	5,5					
Проволочные	trio	1	500	120	2,5	150	100—150	1600—2000	6000	30
	duo въ trio	2	350	240	6					
	duo въ trio	4	250	400	8					
	duo въ trio	4	250	600	10					

ченію чистоты прокатываемаго продукта, напр., листового кровельнаго, обручнаго и прочаго желѣза; иногда В. отливаются изъ стали, или дѣлаются даже кованные. Каждый прокатный валокъ или валецъ состоитъ изъ трехъ частей: квадратовъ, сыровъ или трефъ, которыми онъ соединяется, при посредствѣ особыхъ соединительныхъ муфтъ съ другими В., шеекъ, которыми онъ вращается въ подушкахъ станинъ, и, наконецъ, средней части В., которая можетъ быть или гладкой цилиндрической, или калибрированной и имѣть тотъ или другой діаметръ въ зависимости отъ вѣса погонной единицы прокатываемаго издѣлія. По способу производимой работы В. раздѣляются на обжимные (для блумингов и обжимныхъ клѣтей и становъ), въ которыхъ прокатываются полосы квадратнаго или близкаго къ квадратному сѣченія отъ 50 × 50 до 150 × 150 мм., или плоскаго сѣченія, и которыя затѣмъ идутъ въ дальнѣйшую прокатку, черновые или промежуточные и отдѣланные. По способу калибровки В. бываютъ съ открытыми ручьями, какъ показываетъ рис. 2, съ закрытыми ручьями, когда катающая часть одного В. входитъ въ прорѣзъ другого, съ ребровыми ручьями, когда металлъ катается на ребро, ступенчатые и прочіе. В. обтачиваются на спеціальныхъ вальцетокарныхъ станкахъ; листовые, т.-е. съ гладкой поверхностью, кромѣ того, тщательно полируются на полировочныхъ станкахъ; трефы В. обрабатываются на цапфофрезерныхъ станкахъ. Для того, чтобы прокатываемая полоса выходила изъ В. прямо и не имѣла стремленія оковывать В., катающіе діаметры послѣднихъ выбираются такъ, чтобы прокатываемую полосу всегда гнуло въ сторону нижняго В., гдѣ она встрѣчаетъ проводки и направляется затѣмъ прямо; для этого діаметръ верхняго В. дѣлается на 5—20 мм. больше соотвѣтственной части нижняго и устанавливается нѣсколько впередъ. Въ станахъ листопрокатныхъ—котельныхъ и блумингахъ duo и trio верхніе и средніе В., будучи подземными для возможности нѣсколькихъ пропусковъ прокатнаго металла въ одномъ и томъ же ручьѣ, всегда уравновѣшиваются, при чемъ это уравновѣшиваніе производится или грузами, или давленіемъ воды высокаго давленія,—въ послѣднемъ случаѣ предусматривается отдѣльный аккумуляторъ, который ставится вблизи прокатнаго стана. На заводахъ, изготовляющихъ сортовое желѣзо, имѣется, обыкновенно, большой ассортиментъ В., назначаемыхъ для прокатки или только одного, или нѣсколькихъ сортовъ на одномъ В. Для нарѣзанія ручьевъ или калибровки В. составляются шаблоны (см. рис. 3, 4, 5 и 6), по которымъ уже готовятся спеціальной формы рѣзцы—одинъ, два или три для одного профиля. Что касается выбора самихъ профилей, то таковые, съ точными размѣрами отдѣльныхъ частей, устанавливаются русскимъ нормальнымъ сортаментомъ или въ случаѣ исполненія заказовъ для экспорта, какъ это въ послѣднее время бываетъ съ рельсами и балками,—нормальными сортаментами соотвѣтственныхъ государствъ.

Вальчицкіе — старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, записанный въ VI ч. род. кн. Гродненской и Кіевской губ. *В. Р—въ.*

Вальштадтъ (Wahlstadt)—селеніе въ Силезіи. Въ 1241 г. полководецъ Батыя Пета, вторгнувшись въ Силезію съ войскомъ въ 150 тыс., разорилъ Бреславль и обложилъ Лигницъ, храбро защищаемый Анною, супругою нижне-саксонскаго герцога Генриха Благочестиваго. Генрихъ собралъ 20-тыс. войско, которое и привелъ къ В. Въ 1-й линіи были поставлены дружины крестоносцевъ и вооруженныхъ гольдбергскихъ рудокоповъ, подъ предводительствомъ моравскаго герцога Болеслава; во 2-й—польскіе отряды; въ 3-й—воины герцога Мечислава, изъ Ратибора и Ополья (Oppeln); въ 4-й—рыцари Тевтонскаго ордена; самъ Генрихъ съ силезцами и наемными нѣмецкими ратниками сталъ въ резервѣ. По приближеніи монголовъ, Болеславъ стремительно атаковалъ передовой непріятельскій отрядъ и опрокинулъ его, но, увлекшись преслѣдованіемъ, былъ окруженъ врагами и погибъ съ большею частью своей дружины. 2-я и 3-я линіи, поспѣшившія къ нему на помощь, временно возстановили сраженіе. Тогда монголы подняли на польскомъ языкѣ крикъ: «спасайся! спасайся!» Обманутые этимъ, польскіе и ратиборскіе отряды обратились въ бѣгство и тѣмъ разстроили 4-ю линію и резервъ. Самъ Генрихъ былъ убитъ, начальникъ тевтонскихъ рыцарей тяжело раненъ; уцѣлѣвшая часть войска въ безпорядкѣ отступила. По неизвѣстнымъ причинамъ монголы не воспользовались одержанною побѣдою. Черезъ нѣсколько дней Пета снялъ осаду Лигница и поспѣшилъ въ Венгрію на соединеніе съ Батыемъ.

Вальявецъ-Крачмановъ (Valjavec-Kračmanov), Матія—словинскій писатель (1831—1897). Былъ учителемъ въ хорватскихъ гимназіяхъ. Писалъ стихотворенія въ народномъ духѣ; лучшія изъ нихъ—обработки устныхъ легендъ и животнаго эпоса; крупнѣйшее— поэма «Zora in Sonca» (1866). Перевелъ «Ифигенію въ Тавридѣ» Гёте (1856), Софокла, псалмы и др. Его «Pesmi» вышли въ 1855 г.; «Izbrane poezije» издала Матица Словенская въ 1899 г. Въ Вараждинѣ В. собралъ и издалъ преданія и пѣсни кайкавцевъ («Narodne pripovjetke». 1858, 2-е изд. 1890). Послѣдніе труды его относятся къ области фольклора и славянскаго языкознанія; таковы: «Prinos k naglasu u (novo)slavenskom jeziku» (въ «Rad»'ѣ, 1878—95) и въ особенности «Glavne točke o naglasu književne slovenštine» (ib., 1897, кн. 132). Біографію В. написалъ Fr. Levec («Knezova knjižnica», II. 1895) и по-сербски А. Гавриловичъ (Бѣлградъ, 1898).

Вальядолидъ (Valladolid)—гор. въ испанской провинціи того же имени, прежняя столица королевства Старой Кастиліи, на выс. 692 м. при впаденіи р. Эсгева въ р. Писуэрга (прт. р. Дуэро), у южн. конца Кастильскаго канала. Соборъ постройки 1585 г., отчасти уничтоженный пожаромъ въ 1893 г.; старинные королевскій дворецъ, бенедиктинскій м-рь и м-рь Санъ-Пабло, построенный Торквемадой. 67 742 жит. (1910). Экономическій центръ старокастильскаго плато. Особенно развита фабрикація шерстяныхъ издѣлій (въ связи съ овцеводствомъ на плато). Чугунолитейные, химическіе, фаянсовые, кожевенные заводы и мельницы; выдѣлываются шляпы, перчатки, пуговицы и пр. Университетъ (основанный въ 1346 г.); академіи наукъ и искусствъ, художественная и кавалерійская; училище нотаріусовъ; интересный художественный музей и библіотека въ 14 000 тт. Основанъ В., повидимому, готами въ 625 г., на развалинахъ римскаго города Pintia; въ VIII и IX ст. подвергался нападеніямъ мавровъ; въ X ст. присоединенъ къ королевству Леонъ. Много разъ служилъ резиденціей кастильскихъ и испанскихъ королей. Въ 1561 г. выгорѣлъ почти цѣликомъ и былъ отстроенъ по новымъ планамъ.

Вальянъ (comte Vaillant), Жанъ-Батистъ-Филиберъ (1790 — 1872) — французскій маршалъ. Въ 1812 г. отличился во время похода въ Россію; въ 1813 г. въ Германіи попалъ въ плѣнъ и получилъ свободу только послѣ паденія Наполеона. Во время ста дней участвовалъ въ

сраженіяхъ при Линьи и Ватерлоо, но это не помѣшало ему остаться на службѣ послѣ второй реставраціи. Въ 1830 г. онъ былъ раненъ во время похода въ Алжиръ; въ 1832 г. отличился при осадѣ Антверпена. Въ 1834 г. В. былъ снова посланъ въ Алжиръ; завѣдывалъ тамъ фортификаціонными работами. Въ серединѣ 40-хъ гг. онъ руководилъ сооруженіемъ парижскихъ укрѣпленій. Послѣ революціи 1848 г. онъ примкнулъ къ партіи Людовика-Наполеона и участвовалъ въ римской экспедиціи 1849 г. Въ 1851 г. назначенъ сенаторомъ. Съ 1854 г. до 1859 г. занималъ постъ военнаго министра. Въ 1859 г. В. состоялъ начальникомъ главнаго штаба французской арміи во время войны съ Австріей. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ министромъ двора, съ 1863 г. сталъ, кромѣ того, завѣдывать вѣдомствомъ изящныхъ искусствъ. Послѣ переворота 4 сентября 1870 г. В. нѣкоторое время оставался еще предсѣдателемъ комитета обороны Парижа, но при осмотрѣ укрѣпленій подвергся нападенію разъяренной толпы, принявшей его за прусскаго шпіона. Онъ уѣхалъ на югъ Франціи, гдѣ и провелъ послѣдніе годы своей жизни.

Вальянъ (Vaillant), Мари-Эдуардъ, французскій соціалистъ. Род. въ 1840 г., кончилъ курсъ медицинскаго факультета въ Германіи. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ сталъ членомъ интернаціонала, сторонникомъ Бланки. Онъ открыто высказывалъ порицаніе войнѣ 1870 г., но, когда она началась, поступилъ въ національную гвардію. Въ мартѣ 1871 г. избранъ членомъ коммуны. Послѣ подавленія ея бѣжалъ за границу и былъ заочно присужденъ къ смертной казни. Вернулся на основаніи амнистіи въ Парижъ въ 1880 г. и былъ тамъ врачемъ-хирургомъ. Въ 1884—94 гг. былъ членомъ муниципальнаго совѣта Парижа. Въ 1893 г. выбранъ въ палату депутатовъ, какъ соціалистъ-революціонеръ (бланкистъ); въ своей избирательной программѣ и въ своихъ рѣчахъ порицалъ соглашенія соціалистовъ съ буржуазными партіями, высказывался противъ тактики поссибилистовъ, отстаивалъ замѣну парламентаризма прямымъ участіемъ народа въ законодательствѣ и управленіи, возставалъ противъ милитаризма во всѣхъ его формахъ. Ту же программу онъ проводилъ въ палатѣ депутатовъ, членомъ которой состоитъ понынѣ, принадлежа къ «объединенной соціалистической партіи». Въ 1905 г., когда по поводу антипатріотической рѣчи Эрве былъ сдѣланъ въ палатѣ депутатовъ запросъ, В. заявилъ, что въ случаѣ войны соціалисты безъ колебанія будутъ призывать къ всеобщей забастовкѣ и къ бунту. Это вызывало расколъ соціалистической партіи, отъ которой отдѣлилась значительная группа съ Оганьеромъ и Жеро Ришаромъ во главѣ. *В. В—въ.*

Вальянъ (Vaillant), Себастіанъ—французскій ботаникъ (1669—1722), проф. въ Jardin des Plantes. Въ 1721 г. онъ читалъ въ академіи наукъ свои «Remarques sur la méthode de Tournefort», гдѣ оспаривалъ взгляды Турнефора на значеніе цвѣтка. Посвящалъ всѣ свои досуги изученію растительности окрестностей Парижа. Трудъ его окончилъ Бургаве; въ 1727 г. онъ появился подъ заглавіемъ: «Botanicon Parisiense etc.». Его именемъ названъ родъ Vailliantia и нѣсколько видовъ.

Вальянъ (Vaillant)—семейство фламандскихъ художниковъ XVII в. Особенно замѣчателенъ Вальеранъ В. (1623—77). Ученикъ одного изъ лучшихъ портретистовъ своего времени, Эразма Квеллинуса въ Антверпенѣ. Снискалъ извѣстность портретами, рисованными на сѣрой или синей бумагѣ, въ два карандаша, большею частью въ натуральную величину.

Валюта (отъ *лат.* глагола «valere», *франц.* «valeur», *англ.* «value», *нѣм.* и *итал.* «valuta»)—въ наиболѣе общемъ смыслѣ цѣнность. Какъ терминъ вексельнаго права, В. обозначаетъ собою цѣнность, полученіе которой векселедателемъ влечетъ за собою выдачу послѣднимъ вексельнаго обязательства (см. Вексель). Въ бухгалтеріи выраженіе «valuta per» обозначаетъ срокъ, съ котораго проценты должны начисляться на капиталъ. Наибольшее значеніе В. имѣетъ въ политической экономіи, въ частности—въ ученіи о деньгахъ. Здѣсь В. означаетъ признанную закономъ денежную единицу, лежащую въ основѣ денежной системы страны, и денежную систему въ ея цѣломъ. Въ связи съ этимъ значеніемъ говорятъ о металлической (золотой, серебряной) и бумажной В. (см. Денежная система). При сравненіи денежныхъ системъ разныхъ странъ денежныя единицы, цѣнность которыхъ опредѣляется, образуютъ въ таблицахъ постоянную В., а тѣ, въ которыхъ выражается цѣнность первыхъ,—перемѣнную. Наконецъ, В.—биржевая или курсовая стоимость векселей и цѣнныхъ бумагъ въ отношеніи къ ихъ номинальной (нарицательной) цѣнѣ.—Валютная монета—главная основная монета данной денежной системы.

Валяевы—русскій дворянскій родъ, одна вѣтвь котораго, происходящая отъ Павла, Владиміра и Петра Ѳедотовичей В., бывшихъ подъячихъ Пензенской приказной избы, въ концѣ XVII в., была записана въ VI ч. род. кн. Московской губ., а другая, ведущая начало отъ Григорія Васильевича В. (конца XVII в.)—въ VI ч. род. кн. Пензенской губ. Герольдія Прав. Сената отказала обѣимъ линіямъ В. въ древнемъ дворянствѣ, за недостаточностью представленныхъ доказательствъ.

В. Р—въ.

Валяніе (шерсти)—см. Войлокъ.

Вамадева (Vâmadeva Gautama)—одинъ изъ миѳическихъ мудрецовъ (rishi), которымъ приписывается сочиненіе Ригведы (см. Веды). Ему принадлежитъ почти вся четвертая книга (mandala).

Вамана (Vâmana)—индійскій грамматикъ, вѣроятно VII в., авторъ (совмѣстно съ Jayâditya) комментарія къ грамматикѣ Панини (Kâçika Vritti, т.-е. «бенаресскій комментарій»). Комментарій этотъ изданъ (2-е изд., Бенаресъ, 1898) подъ редакціей пандита Балашастри (Bâlaçâstrî).

Вамана (Vâmana)—индійскій реторикъ, вѣроятно VIII в. по Р. Хр. Его поэтика (Kâvyâlankâravritti) издана Капеллеромъ (Capeller, Іена, 1875).

Вамана-Аватара (Vâmana-Avatâra)—пятое изъ десяти воплощеній Вишну. Вишну, принявъ образъ карлика, перехитряетъ могучаго царя демоновъ Бали, угрожавшаго уже небу, слѣдующимъ образомъ: онъ выпросилъ себѣ у него три шага земли для жилища; получивъ согласіе, онъ страшно вырастаетъ и въ три шага обходитъ землю, воздухъ и небо, такъ что демону, съ его полчищами, остается только мѣсто въ подземномъ мірѣ. Сообразно съ этой легендой Вишну носитъ названіе Тривикрама (о трехъ шагахъ).

Вамаръ—селеніе въ Памирѣ (Центральная Азія), иначе Кала и В.

Вамба (*гот.* Wamba)—король испанскихъ вестготовъ, преемникъ брата своего Рекисвинта съ 672 г. Онъ отразилъ первыя нападенія арабовъ на Испанію, реорганизовавъ въ этихъ цѣляхъ армію и флотъ. Отравленный своимъ родственникомъ и любимцемъ, грекомъ Эрвихомъ, онъ неизлѣчимо заболѣлъ, постригся въ монахи въ 680 г. и ум. въ 683 г. Власть его захватилъ Эрвихъ.—См. Dahn, «Könige der Germanen» (V, 204 сл.).

Вамбахъ (Wambach), Эмиль-Ксаверъ—композиторъ молодой фламандской школы, скрипачъ. Род. въ 1854 г.; учился въ брюссельской и антверпенской консерваторіяхъ. Написалъ симфоническую поэму «Aan de boorden van de Schelde», нѣсколько оркестровыхъ фантазій, кантаты: «Vlaanderland» для мужского хора и оркестра, «De lente» (Весна) для женскаго хора съ оркестромъ, въ честь Рубенса, дѣтскую кантату (съ оркестромъ), гимнъ «Sacris solemniis», двѣ ораторіи («Mozes op den Nijl» и «Jolande»), мессу, «Te Deum», много церковныхъ пьесъ, разные мелкіе хоры, романсы, фортепіанныя пьесы и т. д.

Вамбери (Vambéry), Арминъ-Германъ—путешественникъ, оріенталистъ и публицистъ. Род. въ 1832 г. въ Венгріи, въ бѣдной еврейской семьѣ. Изучивъ въ Константинополѣ турецкій языкъ и ознакомясь съ бытомъ и нравами Востока, В. издалъ нѣмецко-турецкій (1858) и чагатайскій словарь (1860). Въ 1861 г. В. предпринялъ путешествіе въ Персію и Среднюю Азію (Туркестанъ). Присоединившись въ Тегеранѣ, подъ видомъ дервиша, къ партіи паломниковъ, возвращавшихся изъ Мекки на родину, В. отправился черезъ Мазандеранъ до Балханскаго залива и затѣмъ черезъ Туркменскую пустыню въ Хиву, Бухару и Самаркандъ; черезъ Гератъ, Мешедъ, Тегеранъ и Трапезондъ возвратился въ Константинополь. Состоялъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ пештскомъ университетѣ. Путешествіе В. было сначала описано имъ по-англійски, потомъ по-нѣмецки; впослѣдствіи переведено почти на всѣ европейскіе языки. Другія работы В. посвящены, главнымъ образомъ, исторіи, языкознанію и этнографіи Востока, а также политикѣ Россіи и Англіи въ Средней Азіи, при чемъ В. высказывался противъ наступательнаго движенія русскихъ въ Туркестанѣ. Въ 1908 г., по порученію австрійскаго правительства, способствовалъ въ Константинополѣ улаженію острыхъ отношеній между Турціей и Австріей, вызванныхъ аннексіей Босніи и Герцеговины. Главные труды В.: «Reise in Mittelasien von Teheran durch die Türkmenische Wüste an der Ostküste des Kaspischen Meeres nach Chiwa, Buchara und Samarkand» (Лпц.; 1865; 2-е доп. изд. 1873); «Tschagataishe Sprachstudien» (Лпц., 1867); «Meine Wanderungen und Erlebnisse in Persien» (Лпц., 1867); «Skizzen aus Mittelasien» (Лпц., 1868); «Ungarisch-türkische Wortvergleichungen» (Пештъ 1870); «Russlands Machtstellung in Asien» (Лпц., 1871); «Geschichte Bokharas und Transoxaniens» (Штуттгартъ, 1872); «Centralasien und die russisch-englische Grenzfrage» (Лпц., 1873); «Der Islam im XIX Jahrhundert» (Лпц., 1875); «Sittenbilder aus dem Morgenlande» (Б., 1876); «Ujgurische Sprachmonumente» (1870); «Etymologisches Wörterbuch der türko-tatarischen Sprachen» (Лпц., 1877); «Die primitive Kultur des türko-tatarischen Volks» (Лпц., 1879); «Ursprung der Magyaren» (Лпц., 1882); «Das Türkenvolk» (Лпц., 1885); «Die Scheïbaniade» (узбекская героическая поэма въ 16 000 стиховъ, Будапештъ, 1885); «Der Zukunftskampf um Indien» (Вѣна, 1886); «Hungary» (Л., 1888); «Die Sarten und ihre Sprache» («Zeitschrift der Deutsch. Morgenland. Gesell.», 44 т.); «British civilisation and influence in Asia» («The Scott. Geograph. Magaz.», №6; 1891); «Altosmanische Sprachstudien» (1901); автобіографіи: «Arminius V., his life and adventures» (Л., 1883); «Story of my Struggles» (Л., 1904). На русскій языкъ переведены: «Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 г. А. В.» (съ картой, СПБ., 1865); «Исторія Бохары или Трансоксаніи» (СПБ., 1873); «Очерки Средней Азіи» (М., 1868); «Желѣзная дорога въ песчаномъ морѣ (Закаспійская)» («Туркест. Вѣд.», 1885).

Вампирелла (Vampyrella)—одинъ изъ простѣйшихъ организмовъ, стоящій на рубежѣ между животнымъ и растительнымъ царствами. Обыкновенно причисляется къ растеніямъ, именно къ группѣ такъ назыв. амёбоидныхъ грибовъ.

Вампиръ—слово неизвѣстнаго происхожденія, встрѣчающееся въ нѣмецкомъ, романскихъ и большинствѣ славянскихъ языковъ. На Западъ Европы оно перешло изъ Германіи, куда, въ свою очередь, перенято было отъ славянъ. Слова В. и упырь въ большинствѣ случаевъ одинаково обозначаютъ вставшаго изъ могилы мертвеца, который высасываетъ кровь у спящихъ людей. По народному повѣрью, если человѣкъ сталъ упыремъ и ходитъ ночью по землѣ, надо вырыть его тѣло изъ земли, отрѣзать голову, положить ее между ногами и пронзить сердце осиновымъ коломъ. Повѣрье о В. распространено повсемѣстно, съ разными мѣстными варіаціями, при чемъ В. часто переплетаются съ вовкулаками, вѣдьмами и колдунами.

Вампиры (Phyllostomatidae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда рукокрылыхъ или летучихъ мышей (Chiroptera), относящееся къ подотряду Insectivora (насѣкомоядныхъ). Носъ у В. съ вертикально стоящимъ копьеобразнымъ листкомъ, поднимающимся отъ носовой перегородки; передъ нимъ находится небольшая подковообразная складка. Уши не соединены между собой, съ козелкомъ. Средній палецъ переднихъ конечностей съ 3 костными фалангами. Клыки очень сильные и острые; нижняя губа съ бородавками. Къ В. относятся около 20 родовъ съ многочисленными видами, живущими исключительно въ Америкѣ (преимущественно въ Южной; на сѣверъ они доходятъ до Мексики и Калифорніи). Питаются насѣкомыми, сочными плодами, но при недостаткѣ другой пищи нападаютъ на спящихъ млекопитающихъ и птицъ и сосутъ ихъ кровь; изрѣдка нападаютъ и на людей. Самымъ крупнымъ видомъ является Vampyrus spectrum Geoffr., сверху темно-коричневаго, снизу желтовато-бураго цвѣта; нижняя губа съ 2 большими бородавками; длиной до 75 стм.; живетъ въ Гвіанѣ и Центральной Америкѣ.

Вампумъ—бусы изъ раковинъ, служившія у сѣв.-американскихъ индѣйцевъ монетой, а также для украшеній и для мнемоническихъ и документальныхъ цѣлей. Этнографическій терминъ В.—испорченное слово алгонкинскаго языка в а н ъ-п а н ъ-п і а к ъ—бѣлыя бусы. У различныхъ племенъ онѣ имѣли разныя названія. Выдѣлывались эти бусы изъ различныхъ раковинъ; при помощи каменныхъ и металлическихъ орудій отбивались многогранники, которые затѣмъ шлифовались на камнѣ и просверливались съ обѣихъ сторонъ. Полученные такимъ образомъ цилиндрики въ 3 мм. высоты и такого же діаметра нанизывались на нити изъ жилъ или на ремешки. Нѣсколько такихъ нитей (4—6) или связывались въ пучокъ, или же нашивались въ 10—11 рядовъ на пояса или шарфы. Нанизанная нить (приблизительно въ 180 бусъ) составляла мѣновую единицу. Обыкновенно бусы были бѣлаго и пурпурнаго (иногда чернаго) цвѣта; послѣднія цѣнились, въ среднемъ, вдвое выше бѣлыхъ. Первые колонисты территоріи, занимаемой нынѣ Соединенными Штатами, пользовались этой монетой въ сдѣлкахъ не только съ индѣйцами, но даже между собой. Обыкновенно 6 бѣлыхъ бусъ или же 3 черныхъ равнялись 1 пенни (около 4 коп.). Какъ украшеніе, женщины носили В. въ видѣ ожерелья, а муж-

чины привязывали ихъ къ своимъ церемоніальнымъ оружіямъ (томаховкамъ). Особенное значеніе имѣли В. какъ родъ символической письменности. Придавая значеніе добра, счастья, жизни, мира, благоденствія бѣлымъ бусамъ и символизируя пурпуровыми или черными бусами зло, несчастье, смерть, трауръ, вражду, комбинируя бусы разныхъ цвѣтовъ различными манерами (красныя и бѣлыя вперемежку; рядъ красныхъ и рядъ бѣлыхъ на одной нити; бѣлыя и красныя нити и пр.), индѣйцы, особенно алгонкины и ирокезцы, изобрѣли мнемоническую письменность. Нанизывая нити бусъ на пояса и шарфы, они стали такъ комбинировать разноцвѣтныя нити, чтобы вышла какая-нибудь фигура: серія красныхъ треугольниковъ на бѣломъ полѣ, одна или нѣсколько человѣческихъ фигуръ и пр. Обыкновенно старѣйшіе изъ членовъ племени сохраняли В. и воспѣвали каждый день, глядя на нихъ, различныя событія, происшедшія за извѣстный періодъ времени, составляя, такимъ образомъ, устныя лѣтописи. В., кромѣ того, служили какъ документы, кредитовавшіе посланныхъ для договоровъ съ другимъ племенемъ и даже къ американскимъ властямъ. Бѣлыя бусы, выкрашенныя красной охрой, обозначали объявленіе войны. — См. статью J. Hewitt'a, «Wampum» въ «Handbook of Amerikane Indians» подъ руководствомъ Hodze, 2-й т. (Вашингтонъ, 1910) съ полной библіографіей. *Л. Д.*

Вамъ (Wasmes)—м-ко въ бельгійской пров. Геннегау (Hainaut), въ 11 км. отъ г. Монса. 15 469 жит. Каменноугольныя копи.

Ванадинитъ—рѣдкій минералъ изъ группы апатита, кристаллизующійся въ пирамидально-геміэдрическомъ отдѣленіи гексагональной системы (классъ гексагональной бипирамиды); часто образуетъ почковидные аггрегаты шестоватаго сложенія. Желтаго или бураго, рѣдко краснаго цвѣта; черта бѣлая, блескъ жирный, непрозраченъ; твердость 3, уд. в. 6,8—7,2. Изоморфенъ съ пироморфитомъ, въ чистомъ видѣ его составъ $Pb_5Cl(VO_4)_3$. Передъ паяльной трубкой на углѣ сплавляется въ королекъ, который возстановляется въ металлическій свинецъ, при выдѣленіи искръ. Встрѣчается въ Березовскомъ рудникѣ на Уралѣ, въ Симапатѣ въ Мексикѣ, въ Шотландіи, Аризонѣ (крупные кристаллы, имѣющіе до 3,5 мм. въ поперечникѣ) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Ванадисъ — вендская богиня красоты и любви, у скандинавскихъ народовъ Фрея.

Ванадій—химическій элементъ (химическій знакъ V). Атомный вѣсъ=51,0 (табл. 1912 г.). Принадлежитъ къ числу сравнительно рѣдкихъ, но притомъ широко распространенныхъ въ природѣ элементовъ. Впервые открытъ минералогомъ Мануэлемъ-Дель-Ріо въ Мексикѣ въ 1803 г. Подробнѣе соединенія В. изучены Берцеліусомъ и особенно Роско (1867 г.). Важнѣйшій минералъ, въ видѣ котораго В. встрѣчается въ природѣ, есть ванадинитъ (см.)—комплексное соединеніе ванадіевой свинцовой соли съ хлористымъ свинцомъ: $3PbO.V_2O_5$, $PbCl_2$. Въ небольшихъ количествахъ В. содержится въ очень многихъ горныхъ породахъ. По Vogt'y земная кора содержитъ его отъ 0,0025 до 0,05%. Соединенія В. извлекаются изъ почвы нѣкоторыми растеніями. Этимъ объясняется иногда значительное (до 28%) содержаніе V_2O_5 въ золѣ извѣстныхъ сортовъ каменныхъ углей и антрацитовъ (напр., въ Перу). У насъ породы, богатыя В., найдены въ Ферганской области. Для извлеченія В. изъ горныхъ породъ, его содержащихъ, обыкновенно примѣняютъ сплавленіе съ селитрой или со смѣсью селитры и соды. Затѣмъ сплавъ извлекаютъ водой, осаждаютъ осторожнымъ подкисленіемъ кремнеземъ и глиноземъ, послѣ чего къ фильтрату прибавляется избытокъ нашатыря. При этомъ выдѣляется трудно растворимый метаванадиновый аммоній NH_4VO_3.—В. помѣщается въ 4 ряду и въ V группѣ періодической системы элементовъ, чѣмъ опредѣляется его химическій характеръ. Представляя многія черты сходства съ азотомъ и фосфоромъ, онъ, однако, тѣснѣе всего примыкаетъ къ подгруппѣ: V, Nb, Ta. Принадлежность къ V группѣ сказывается прежде всего въ максимальной валентности В., которая въ высшемъ окислѣ V_2O_5 и его гидратахъ, напр., HVO_3, далѣе въ нѣкоторыхъ галоидныхъ соединеніяхъ, напр.: $VOCl_3$, VF_5, достигаетъ 5. Принадлежность къ четному (4) ряду заставляетъ сравнительно рѣзко выступать металлическія свойства (особенно въ соединеніяхъ низшихъ типовъ) и сравнительно слабо-металлоидныя (HVO_3 слабая кислота) въ соединеніяхъ высшихъ типовъ. Эти свойства, особенно двойственность электрохимической природы, а также отсутствіе летучаго водороднстаго соединенія VH_3 сближаютъ В. съ хромомъ и отчасти съ титаномъ, какъ этого и слѣдуетъ ожидать по періодической системѣ.—Металлическій В. впервые получилъ Роско въ 1867 г., посредствомъ накаливанія двухлористаго В. въ токѣ водорода ($VCl_2+H_2=V+2HCl$). При этомъ важно абсолютное отсутствіе кислорода (окисляющаго VCl_2). Несоблюденіе этой предосторожности было причиной того, что до Роско за свободный В. принимали низшій окисель VO, крайне трудно возстановляющійся и съ виду похожій на металлъ. Вмѣсто водорода для возстановленія можно употреблять натрій. Муассанъ редуцируетъ V_2O_5 углемъ въ электрической печи. Въ послѣднее время предложено примѣнять для возстановленія V_2O_5 дешевую смѣсь цериовыхъ металловъ—реакція, аналогичная алюминотерміи Гольдшмита, или же электролизировать сплавленный окисель V_2O_3 въ пустотѣ (Вернеръ Ф. Больтонъ). Ни однимъ изъ этихъ способовъ, повидимому, не удается получить абсолютно чистаго В. Его описываютъ какъ хрупкій металлъ бѣлаго цвѣта съ краснвымъ блескомъ и очень большой твердостью (тверже стали и кварца). Удѣльный вѣсъ его лежитъ между 5,5 и 5,8, а точка плавленія по Смиту при 2000°, а по болѣе надежнымъ даннымъ В. Больтона при 1680°.—Соединенія В. отличаются крайнимъ разнообразіемъ типовъ, какъ это видно, напр., изъ слѣдующаго сопоставленія: Окислы: VO, VO_2, V_2O_3, V_2O_5. Хлористыя соединенія и хлорокиси: VCl_2, VCl_3, VCl_4, $VOCl_2$, $VOCl_3$. Фтористыя соединенія и фторокиси: VF_2, VF_4, VF_5, VOF_2, VO_2F, VOF_3. В. можетъ быть, слѣдовательно, дву-, трех-, четырех- и пятивалентенъ. Важнѣйшія и характернѣйшія соединенія отвѣчаютъ пятивалентному В.—Ванадіевый ангидридъ (пятиокись В.), V_2O_5. Получается прокаливаніемъ чистой аммонійной соли метаванадіевой кислоты NH_4VO_3, или же осажденіемъ ванадиновыхъ (и поливанадиновыхъ) солей кислотами. Кристаллическая масса краснаго цвѣта, плавящаяся при 660°. Уд. вѣсъ=3,5. Въ сплавленномъ состояніи проводитъ электрическій токъ, какъ электролитъ, при чемъ, по Буффу и Вёлеру, образуется синяя кристаллическая модификація низшаго окисла VO_2. Существуетъ еще другая аморфная модификація V_2O_5 желтаго цвѣта, при сплавленіи переходящая въ кристаллическую, а также коллоидальная растворимая модификація. В. ангидридъ мало растворимъ въ водѣ, не имѣетъ вкуса, но окрашиваетъ лакмусъ въ красный цвѣтъ. Въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ легко возстановляется, переходя въ низшіе окислы В. (напр., при дѣйствіи фосфора,

мышьяка, SO_2, щавелевой кислоты и пр.). Отъ В. ангидрида происходитъ цѣлый рядъ кислотъ, которыя, однако, весьма непостоянны въ свободномъ состоянiи и извѣстны, по большей части, только въ видѣ солей. Наиболѣе характерна метакислота, отъ которой происходитъ рядъ солей $MeVO_3$. Аммонiевая соль NH_4VO_3 трудно растворима въ водѣ, особенно въ присутствiи избытка аммонiйныхъ солей (иначе iоновъ NH_4). Представляетъ бѣлый кристаллическiй порошокъ. Метаванадiевая и другiя кислоты, отвѣчающiя V_2O_5, представляютъ кислоты весьма слабыя. Отсюда—сильно выраженная наклонность ихъ къ образованiю комплексныхъ и аутокомплексныхъ солей. Таковы оксалованадаты, сульфо-ванадаты и др., а, съ другой стороны, извѣстно большое число поливанадiевыхъ кислотъ, отвѣчающихъ общей формулѣ $(V_2O_5)n.(H_2O)m$. Изъ другихъ соединенiй пяти-атомнаго В. важнѣйшимъ является хлорокись В. $VOCl_3$, аналогичная $POCl_3$ и получаемая пропусканiемъ хлора черезъ накаленную смѣсь V_2O_5 (или V_2O_3) съ углемъ. Летучая жидкость желтаго цвѣта, кипящая при 127°. Удѣльный вѣсъ=1,76 при 20°. Плотность пара отвѣчаетъ формулѣ $VOCl_3$. Съ водой подвергается постепенному гидролизу, какъ кислотный хлорангидридъ. Пятифтористый В. VF_5 представляетъ безцвѣтное твердое тѣло, удѣльнаго вѣса 2,1767 при 20°, кипящее при 111°, но не плавящееся даже подъ давленiемъ. Въ соединенiяхъ, въ которыхъ В. является четырехатомнымъ, онъ напоминаетъ отчасти элементы IV группы, особенно титанъ. Окисель VO_2 обладаетъ одновременно слабокислотнымъ и слабоосновнымъ характеромъ. Летучiй хлоридъ VCl_4 (жидкость, кипящая при 154°, уд. в. 1,858 при 0°), своими свойствами напоминаетъ отчасти $TiCl_4$. Извѣстенъ рядъ солей VOX_2, содержащихъ радикалъ VO, ванадилъ, играющiй роль самостоятельнаго iона, и обладающихъ синезеленымъ цвѣтомъ. Болѣе ясно выраженнымъ, хотя все еще слабымъ электроположительнымъ характеромъ отличается окисель V_2O_3. Происходящiя отъ него соли VX_3 обладаютъ очень большой склонностью къ образованiю комплексныхъ соединенiй. Треххлористый В., VCl_3, получается нагрѣваniемъ до кипѣнiя VCl_4 или же дѣйствiемъ хлора на V_2S_3. Въ безводномъ сост. образуетъ блестящiя таблицы персиково-краснаго цвѣта. Гидратъ $VCl_3.6H_2O$ зеленаго цвѣта. VBr_3 очень похожъ на VCl_3. Сѣрнокислая соль $V_2(SO_4)_3$ легко получается посредствомъ электровозстановленiя (на платиновомъ катодѣ) раствора V_2O_5 въ разведенной сѣрной кислотѣ. Съ сульфатами щелочныхъ металловъ даетъ квасцы, напр.: $V_2(SO_4)_3$, K_2SO_4, $24H_2O$. Всѣ эти соли окрашены въ водномъ растворѣ въ зеленый цвѣтъ, свойственный трехатомному iону V^{+++}. Нѣкоторыя комплексныя соединенiя трехатомнаго В. отличаются, однако, совершенно иною окраской. Такъ, комплексныя роданистыя соли, напр.: $V(SCN)_3.3KSCN$, или $K_3[V(SCN)_6]$, $(NH_4)_3[V(SCN)_6]$ и пр., краснаго цвѣта. Въ соляхъ этихъ, отвѣчающихъ неустойчивой кислотѣ $H_3[V(SCN)_6]$, содержится общiй комплексный анiонъ $[(SCN)_6V]$. Всѣ растворимыя соли трехатомнаго В. съ ѣдкими щелочами и амміакомъ даютъ зеленый осадокъ гидрата $V(OH)_3$, весьма непостоянный на воздухѣ. Соли четырех- и трехатомнаго В. болѣе или менѣе легко окисляются, переходя въ соединенiя высшихъ типовъ. Двухатомному В. соотвѣтствуетъ окисель VO. Послѣдniй получается посредствомъ возстановленiя водорода или цинкомъ хлорокиси $VOCl_3$ при высокой температурѣ и представляетъ тяжелый порошокъ, обладающiй металлическимъ блескомъ и проводящiй электричество. Отъ VO происходитъ рядъ солей типа VX_2, обладающихъ фiолетовымъ цвѣтомъ. Соли эти получаются или растворенiемъ VO въ кислотахъ, или (лучше) путемъ энергичнаго электровозстановленiя V_2O_5 въ кисломъ (именно въ сѣрнокисломъ) растворѣ. Въ этихъ соляхъ наиболѣе рѣзко выражены электроположительныя свойства V. Замѣчательно, что въ сѣрнокислой соли $VSO_4.7H_2O$ проявляется аналогiя съ сульфатомъ магнiя ($MgSO_4.7H_2O$), ибо соль эта съ сульфатами щелочныхъ металловъ даетъ рядъ двойныхъ солей, аналоговъ Шёнита: $VSO_4.K_2SO_4.6H_2O$, VSO_4, $Rb_2SO_4.6H_2O$ и пр. Изъ всѣхъ солей В. соли двувалентнаго В. легче всего подвергаются окисленiю, которое быстро происходитъ уже при храненiи ихъ растворовъ на воздухѣ.—Аналитическiя реакцiи В. Въ кисломъ растворѣ соединенiя В. возстановляются цинкомъ, при чемъ цвѣтъ черезъ зеленый переходитъ въ синiй и фiолетовый. Перекись водорода даетъ съ солями ванадиновыхъ кислотъ красно-бурое окрашиванiе, при взбалтыванiи раствора съ эѳиромъ не сообщающееся этому послѣднему (чувствительность реакцiи 1:84000). Для количественнаго опредѣленiя В. переводятъ въ высшую степень окисленiя (V_2O_5) и затѣмъ осаждаютъ или хлористымъ аммонiемъ въ видѣ NH_4VO_3 (осажденiе, однако, не полное), или закисной азотнокислой ртутью въ видѣ $HgVO_3$. Въ обоихъ случаяхъ осадокъ прокаливаютъ и В. взвѣшиваютъ въ видѣ V_2O_5. Можно также осадить (изъ уксуснаго раствора) свинцовую соль метаванадiевой кислоты уксуснокислымъ свинцомъ, затѣмъ осадокъ растворить въ азотной кислотѣ, удалить свинецъ съ помощью H_2S или H_2SO_4, выпарить растворъ до-суха и, прокаливъ, взвѣсить остатокъ В. ангидрида.—В. принадлежитъ къ элементамъ, нашедшимъ техническое примѣненiе, притомъ постепенно все болѣе и болѣе расширяющееся. Такъ, соли В. кислоты примѣняютъ въ качествѣ катализатора при процессахъ окисленiя (особенно при крашенiи, напр., при полученiи на ткани чернаго анилина), а въ послѣднее время получила большое назначенiе сталь, содержащая В. въ видѣ подмѣси (феррованадiй). *Л. Чугаевъ.*

Ванай—городъ. Въ 1311 г., разсказываютъ лѣтописи, новгородцы, подъ начальствомъ кн. Димитрiя Романовича Смоленскаго, ходили войной за море (Финскiй заливъ) на емь, повоевали тамъ берега Кунецкой р., взяли всѣ мѣста по Черной р., подплыли этой послѣдней къ гор. В., взяли его и сожгли, потомъ взяли мѣста по рр. Кавгалѣ и Порнѣ, выплыли этими рѣками опять въ море и благополучно возвратились въ Новгородъ. Упоминаемые здѣсь городъ В. и рѣки съ точностью еще не опредѣлены. Татищевъ ничего не говоритъ о В.; Стриттеръ подъ В. разумѣлъ лифляндскiй гор. Венденъ; кн. Щербатовъ всѣ рѣки и городъ искалъ вообще въ Лифляндiи. Но лѣтописное извѣстiе опредѣленно говоритъ о походѣ на емь, слѣдовательно, въ Финляндiю, хотя и называетъ послѣднюю Нѣмецкою землю. Кажется, ближе всѣхъ подошелъ къ рѣшенiю вопроса Лербергъ. Р. Нокiя, впадающая въ озеро Куловеси, на финскомъ языкѣ означаетъ трубочиста, и ее-то, надо полагать, новгородцы назвали Черной. По ней они могли проникнуть въ обширныя воды, называющiяся внизу Таммерфорса и въ сторонѣ Биркалы Пюггаярви, а далѣе на ЮВ—Ваналвеси. Тутъ, близъ Тавастгуса, лежитъ м-ко Vanö или Vaanö, называемое и теперь по-фински Ваная, которое, навѣрно, уже существовало въ началѣ XIV в., такъ какъ изъ бумагъ церковнаго архива въ Або из-

вѣстно, что у финляндскаго епископа былъ тамъ въ 1324 г. дворъ. Карамзинъ въ В. видитъ нынѣшній Бьёрнеборгъ, который прежде, говоритъ онъ, стоялъ выше на р. Кумо, гдѣ нынѣ Улфсби, и это мѣсто называлось Ванакиль (Vanhakyla).—Ср. П. С. Р. Л. III, 69, 223; IV, 47; V, 205; VII, 185; X, 178; Лербергъ, «Изслѣд. др. русск. ист.», 119; Карамзинъ, I, 69, пр. 279; Соловьевъ, III, пр. 398.

Ванапрастха (Vâna-prastha: vana—лѣсъ, sthâ+pra—подниматься, отправляться, отъѣзжать)—третья стадія жизни (âçrama), которую долженъ пройти каждый брахманъ и вообще всякій благочестивый индусъ, изучающій Веды. Первая стадія—Brahmacârin (брахмачаринъ): мальчикъ поступаетъ въ ученики къ брахману, долженъ читать утромъ и вечеромъ положенныя молитвы и помогать учителю во всѣхъ домашнихъ работахъ. За это его учатъ Ведамъ на память. По окончаніи періода ученія (отъ 12 до 48 лѣтъ), ученикъ получаетъ подарки и покидаетъ домъ учителя (Snâtaka—выкупавшійся). Но онъ можетъ и остаться у него (Nâishthika brahmacârin — законченный, совершенный) или прямо уйти въ лѣсъ отшельникомъ. Обыкновенно онъ долженъ войти во вторую стадію: жениться и завести свою семью (Grihastha—глава дома, буквально «находящійся въ домѣ»). Теперь онъ самъ учитъ свою семью Ведамъ. Когда у него вырастаютъ сыновья, могущіе основать свой домъ, онъ можетъ войти въ третью стадію и уйти въ лѣсъ, одинъ или съ женой, въ качествѣ В. (лѣсной отшельникъ). Здѣсь онъ изучаетъ Аранъяка (ведійскіе прозаическіе трактаты, предназначенные для изученія въ лѣсу, агапуа) и Упанишады, а также предается аскетическимъ упражненіямъ. Нынѣ эта стадія исключается; позднѣйшіе авторитеты говорятъ, что уходъ въ лѣсъ недопустимъ въ нашъ вѣкъ (Kaliyuga). Наконецъ, онъ вступаетъ въ четвертую стадію вполнѣ отказавшагося отъ міра (Sannyâsin—отвергшій, отбросившій) и живетъ нищимъ до самой смерти, питаясь подаяніемъ.

Ванаявеси (Wanajavesi)—оз. Тавастгусской губ. (Финляндія), близъ гор. Тавастгуса; входитъ въ составъ большой системы озеръ, вода которыхъ изливается черезъ р. Кумо въ Ботническій зал.

Ванбро (Vanbrugh), Джонъ — англійскій драматургъ и архитекторъ (1664—1726), внукъ протестантскаго эмигранта изъ Гента. Учился во Франціи. Въ 1690 г. по подозрѣнію въ шпіонствѣ былъ арестованъ во Франціи, гдѣ содержался въ заключеніи до ноября 1692 г. Позднѣе былъ начальникомъ герольдіи (Clarenceux, King-at-arms). Первая его пьеса, «The Relapse, or Virtue in danger», поставлена въ 1696 г. съ огромнымъ успѣхомъ. За нею послѣдовали «Aesop» и «The Provok'd Wife». Остальныя его пьесы представляютъ собою, какъ и «Aesop», передѣлки изъ Лесажа («The False Friend»), Мольера («Squire Trelooby», написанная съ участіемъ Конгрива и Волша), Данкура («The Country House» и «The Confederacy»). Послѣдняя его передѣлка изъ Мольера: «The Mistake», была поставлена въ 1705 г.; пьеса «Journey to London» осталась незаконченной. Какъ драматургъ, В. былъ не чуждъ двухъ главныхъ грѣховъ своего времени: языкъ его циниченъ, фабула искусственна и невѣроятна. Но діалоги ведутся имъ живо, съ большимъ блескомъ и остроуміемъ; дѣйствующія лица типичны, а событія слѣдуютъ одно за другимъ быстро и возбуждаютъ интересъ. Въ своихъ пьесахъ особенно въ «Relapse», не щадитъ духовенства, чѣмъ вызвалъ рѣзкія нападки пастора Джерома Кольера выпустившаго въ 1698 г. памфлетъ противъ «безнравственности и святотатства» англійской сцены. Этотъ очень нашумѣвшій въ свое время памфлетъ за В. установилъ репутацію безнравственнаго писателя, будто бы возводящаго развратъ и супружескую невѣрность въ украшеніе общественной жизни. На самомъ же дѣлѣ и «Relapse», и «The Provok'd Wife», на которыя обрушился Кольеръ, если что и проповѣдуютъ, то супружескую добродѣтель и цѣломудріе. Аманда въ «Relapse» остается вѣрной мужу, и ея отказъ горячо любимому ею Ворти, какъ и признаніе самого Ворти, что, въ концѣ концовъ, цѣломудренная женщина болѣе любима, чѣмъ легко уступающая, высказаны въ поэтической формѣ и полны глубокаго смысла. Въ «Provok'd Wife» вѣрная жена, въ концѣ концовъ, идетъ на обманъ, но при исключительныхъ условіяхъ (пьяный, развратный, дерущійся и ругающійся мужъ). Она переживаетъ душевную борьбу и раньше, чѣмъ рѣшиться на роковой шагъ, спрашиваетъ себя: «могутъ ли недостатки мужа освободить жену отъ долга?»—«По справедливости, да»—разрѣшаетъ ея сомнѣнія влюбленный въ нее Констанъ. Послѣднее полное изданіе драматическихъ произведеній В. вышло въ 1893 г. *С. П. Р.*

Какъ архитекторъ В.—главный представитель стиля барокко того умѣреннаго характера, въ который вылился этотъ стиль въ Великобританіи. Въ 1714 г. В. соорудилъ доставившій ему громкую извѣстность гигантскій Говардъ Кастль; въ 1715 г. приступилъ къ работамъ по постройкѣ не менѣе колоссальнаго замка Бленгеймъ для герцога Мальборо. Послѣдняя постройка, съ ея колоннадными портиками и четырьмя грузными башнями на углахъ, производитъ необычайно внушительное впечатлѣніе. Имъ построены также дворцы Seaton Delaval (1721), съ нѣкоторыми готическими формами, тогда ужъ (задолго до общаго увлеченія романтикой), начавшими входить въ моду, Eastbury (1718), Grimsthorpe Castle (1723—1724). Наконецъ, В., можно, кажется приписать крылья къ Темзѣ Гринвичскаго Госпиталя, одной изъ самыхъ блестящихъ построекъ во вкусѣ Палладіо.

Ванвителли (Vanvitelli), Каспаро-Вителъ (прозванный Ванвитъ)—искусный голландскій видописецъ (1647—1736), ученикъ Витіуса, поселившійся въ Италіи и писавшій преимущественно виды Рима, украшенные крошечными, очень интересными въ бытовомъ отношеніи фигурами. Часть его пейзажей исполнена тончайшимъ образомъ гуашью. Произведенія В.—въ римской галлереѣ Корсини, въ палаццо Дорія и въ др. мѣстахъ.

Ванвъ (Vanves)—гор. во Франціи (деп. Сены), въ 1 км. къ ЮЗ отъ Парижа; фортъ. 11 833 жит. Замокъ принцевъ Конде (1698), нынѣ обращенный въ лицей; при немъ паркъ.

Вангалъ, пятнистый кускусъ (Phalanger maculatus)—см. Кускусы.

Вангаль или Ванхаль (Wanhal или van Hal), Іоганъ-Баптистъ — австрійскій композиторъ (1739—1813). Перенесенныя въ молодости лишенія вызвали душевную болѣзнь, которой онъ страдалъ нѣсколько лѣтъ, но, въ концѣ концовъ, оправился отъ нея. Оставилъ массу произведеній въ разныхъ родахъ. Не смотря на поверхностность фактуры, они пользовались въ свое время большою популярностью на ряду съ соч. Гайдна, Моцарта и Бетховена. Изданы изъ нихъ: 12 симфоній для струннаго квартета, 12 тріо для 2 скрипокъ и віолончели, скрипичные дуэты; квартеты (такъ назыв. Concerti) для фортепіано, 2 скрипокъ и віолончели, для фортепіано, скрипки, альта и віолончели, для фортепіано, флейты

скрипки и віолончели, тріо для фортепіано, скрипки и віолончели; нѣсколько сонатъ для фортепіано въ 2 и 4 руки, 6 сонатъ для скрипки и фортепіано, много варіацій, фантазій, танцевъ и другихъ пьесъ для фортепіано, органныя фуги и прелюдіи, двѣ мессы съ оркестромъ, двѣ офферторіи для высокаго голоса съ оркестромъ.

Вангеманъ (Wangemann), Отто—композиторъ и музыкальный писатель (род. въ 1848 г.). Его главные труды: «Geschichte der Orgel und der Orgelbaukunst von den ersten Anfängen bis zur Gegenwart» (3-е изд., 1887), «Geschichte des Oratoriums von den ersten Anfängen bis zur Gegenwart» (3-е изд., Лпц., 1882; теперь устарѣло); «Die Orgel, ihre Geschichte und ihr Bau» (3-е изд., Лпц., 1895); «Leitfaden für den Singunterricht an Gymnasien». Написалъ рядъ музык. сочиненій (школьныя пѣсни, фортепіанныя пьесы, «Weihnachtsmusik» для соло, хора и оркестра и др.).

Вангенгеймъ (Wangenheim): 1) Карлъ-Августъ, баронъ—вюртембергскій политическій дѣятель (1773—1850). Въ 1816—17 г. былъ министромъ культовъ въ Вюртембергѣ, въ 1817 г. назначенъ уполномоченнымъ Вюртемберга въ союзномъ сеймѣ; здѣсь онъ былъ противникомъ реакціонной политики Меттерниха и, по настоянію послѣдняго, отозванъ въ 1823 г. Написалъ: «Beiträge zur Gesch. der Organisation der Sachsen-Koburg-Saalfeldischen Lande» (Гота, 1805).—См.: статью о немъ Treitschke въ I т. «Historische und politische Aufsätze» (6-е изд., Лпц., 1903). — 2) Конрадъ, баронъ—германскій политическій дѣятель (род. въ 1849 г.), крупный померанскій землевладѣлецъ, одинъ изъ основателей и нѣсколько разъ президентъ союза сельскихъ хозяевъ (см. Аграріи, I, 398), въ 1898—1903 гг. членъ рейхстага, крайній консерваторъ-аграрій.

Вангенгеймъ фонъ-Кваленъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ—геологъ. Род. въ Прибалтійскомъ краѣ; ум. въ 1864 г. Учился въ Дерптѣ. Служа въ Оренбургскомъ краѣ, занимался геологическимъ изученіемъ Оренбургской, Уфимской и Самарской губ.; снабдилъ музеи Петербурга и Москвы богатыми коллекціями (въ особенности пермскихъ окаменѣлостей и горныхъ породъ), собранными имъ во время его геологическихъ экскурсій. Его работы печатались въ «Зап. Спб. Минер. Общ.» и «Моск. Общ. испытат. природы» съ 1840 г. по 1852 г.

Вангеровъ (Wangerow), Карлъ-Адольфъ—извѣстный нѣмецкій юристъ (1808—70), проф. гейдельбергскаго университета. Его литературная извѣстность тѣсно связана съ его профессорскою дѣятельностью. Кромѣ немногихъ монографій, В. составилъ замѣчательный «Учебникъ Пандектъ» (1-е изд.—«Leitfaden zu Pandektenvorlesungen», 1828 г.; позднѣйшія изданія—«Lehrbuch der Pandecten»; 7-е изд., Марбургъ, 1863—68). Это—своеобразно составленное пособіе при чтеніи и слушаніи лекцій. В. находилъ изданіе пространнаго курса лекцій вреднымъ для преподаванія. Его учебникъ—не болѣе, какъ простая программа пандектнаго курса, состоящая изъ обозначенія его подраздѣленій и заглавій, при чемъ въ каждомъ параграфѣ приведены соотвѣтствующія мѣста источниковъ, и указана литература предмета. Большое научное значеніе «Учебника» заключается въ обширныхъ примѣчаніяхъ, благодаря которымъ программа разрослась въ три объемистыхъ тома; въ примѣчаніяхъ со всею подробностью изложены и разобраны контроверзы писателей по вопросамъ пандектнаго права. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи трудъ В. незамѣнимъ и въ настоящее время.

Вангероге (Wangeroge или Wangeroog)—о-въ въ Нѣмецкомъ морѣ, принадлежащій къ вел. герц. Ольденбургскому, въ 7 км. отъ берега материка; морскія купанья (въ 1908 г. свыше 11 тыс. посѣтителей).

Ванда или **Вандуо**—въ литовской миѳологіи исполинъ, который вмѣстѣ съ такимъ же сотоварищемъ Вѣясомъ въ продолженіе двадцати дней и ночей такъ бросали землю, что истребили на ней всѣ живыя существа. В. и Вѣясъ, какъ показываютъ сами ихъ имена, являются олицетвореніями: первый—воды, второй—вѣтра; миѳъ о нихъ соотвѣтствуетъ встрѣчающемуся у всѣхъ народовъ преданію о всемірномъ потопѣ.

Ванда—имя миѳологической польской королевы, дочери Крака. Легенда рисуетъ В. наслѣдницею престола по смерти ея отца Крака и послѣ того, какъ поссорившіеся ея братья вступили между собою въ борьбу; въ борьбѣ одинъ погибъ, а другой подвергся изгнанію. Образъ Ванды-правительницы напоминаетъ образы чешской Любуши, русской Ольги и другихъ женщинъ-героинь славянской легенды; отчизнѣ посвящаетъ себя Ванда при жизни, для отчизны жертвуетъ она по легендѣ и жизнью. Отзвуки давней вражды поляковъ къ нѣмцамъ ясны въ свидѣтельствѣ легенды о сватовствѣ къ В. нѣмецкаго князя Ридигера, объ ея отказѣ, о походѣ Ридигера на Краковъ, объ обѣтѣ В. посвятить себя богамъ въ случаѣ побѣды и спасенія родины отъ нѣмецкаго владычества: В. побѣдила, Ридигеръ покончилъ съ собою, и, вѣрная своему обѣту, королева принесла себя въ жертву божеству, бросившись въ Вислу. Научнымъ изученіемъ легенды о В., путемъ сравненія ея съ сказаніями другихъ народовъ, занимался изъ польскихъ ученыхъ Я. Карловичъ («Piękna Meluzyna i królewna Wanda»). Сказаніе о В. встрѣчаемъ уже у польскаго хрониста Кадлубка, XIII в., хотя съ значительно меньшими подробностями, чѣмъ у авторовъ позднѣйшихъ хроникъ, напр., у Длугоша. По преданію, тѣло утонувшей В. выплыло при Длубнѣ, гдѣ было похоронено подъ холмомъ, получившимъ ея имя. Археологическія раскопки кургана и научныя изысканія установили легендарный характеръ сказанія о В. и мѣстѣ ея погребенія, но поэтическій сюжетъ вдохновилъ многихъ художниковъ польскаго слова и кисти. Лингвистическое изслѣдованіе имени «Wanda» путемъ сопоставленія его съ *греч.* ὕδωρ, *лат.* unda, vandŭ, *сл.* вѣда, *рус.* вода приводитъ ученыхъ, напр., проф. Лося, къ заключенію, что терминомъ пол. Węda, латинизир. Wanda означалось олицетвореніе или божество воды.

Ванда (Wandaå, Wantanjoki) — р. Нюландской губ. (Финляндія). Начинаясь изъ небольшихъ озеръ на южномъ склонѣ хребта Сальпаусселькэ (Salpausselkä), В течетъ къ Ю и впадаетъ въ Финскій заливъ, приблизительно въ 5 км. отъ гор. Гельсингфорса. Дл. 79 км.; полноводна, имѣетъ нѣсколько пороговъ; наибольшій изъ нихъ Гаммельстадсфорсъ, около 6 м. выс., близъ впаденія В. въ море. Здѣсь первоначально въ 1550 г. былъ основанъ гор. Гельсингфорсъ, получившій отъ этого порога свое названіе (fors по-шведски значитъ «порогъ»). Остатки стариннаго города носятъ названіе Гаммельстадъ, т.-е. старый городъ. Вода В. проведена въ Гельсингфорсъ; для подъема ея утилизируютъ силу порога.

Вандалъ—легендарный русскій князь. Сказка о В. сохранилась только у Татищева, въ Іоакимовской лѣтописи. По сказанію послѣдней, отъ Скифа, правнука Іафетова, произошло пять братьевъ-князей, изъ которыхъ старшій, Словенъ, основалъ въ Россіи

гор. Славянскъ, гдѣ впослѣдствіи княжилъ В. Потомкомъ В. былъ Рюрикъ.

Вандалы—народъ германскаго происхожденія, примыкающій къ восточно-германской (готской, вандальской) группѣ и упоминаемый впервые у Плинія (I в. по Р. Хр.). Въ древнѣйшемъ научно установленномъ мѣстѣ жительства ихъ—по обоимъ берегамъ средняго теченія Одера, куда они пришли, вѣроятно, съ береговъ Балтійскаго моря,—они распадались на двѣ рѣзко различавшіяся части: асдинговъ и силинговъ, слившихся въ одно политическое цѣлое лишь въ Испаніи въ началѣ V в. Воспоминаніе о силингахъ сохранилось въ названіи «Силезіи», представляющемъ славянскую передѣлку этого имени. Горная цѣпь, отдѣляющая Богемію отъ Силезіи, носила во II в. по Р. Хр. названіе «Вандальскихъ горъ». Выселеніе В. съ береговъ Одера на югъ началось во второй половинѣ II в. Они принимаютъ участіе въ маркоманской войнѣ, и въ 174 г. имп. Маркъ Аврелій отводитъ асдингамъ земли въ Дакіи. Въ этомъ движеніи участвовали, вѣроятно, и силинги, хотя прямыхъ указаній на послѣднихъ мы не имѣемъ. Въ Дакіи В. оставались до тридцатыхъ годовъ IV в.; за все это время миръ съ римлянами былъ прерванъ, насколько извѣстно, только одинъ разъ, въ 271 г., при Авреліанѣ. При заключеніи мира во главѣ В. стоятъ два короля, изъ которыхъ одинъ, вѣроятно, асдингъ, другой — силингъ. Изъ Дакіи В. были вытѣснены готами, которые, подъ предводительствомъ короля Геберіха (331—337), нанесли имъ сильное пораженіе, при чемъ палъ король асдинговъ Визимаръ. В. обратились за помощью къ имп. Константину, который перевелъ весь народъ на правый берегъ Дуная, въ Паннонію. За это они должны были поставлять имперіи вспомогательныя войска (В. славились своею конницею). Но и въ Панноніи они оставались недолго. Въ самомъ началѣ V в., тѣснимые, вѣроятно, гуннами, они, подъ предводительствомъ Годегизеля (вандальское Gôdagisl, вѣроятно—короля асдинговъ), направляются вверхъ по Дунаю къ Рейну, въ Галлію. Къ нимъ по дорогѣ присоединилась часть свевовъ (т.-е. маркоманновъ, жившихъ въ нынѣшней Богеміи) и часть аланъ (тюркскаго племени); тѣ и другіе сохраняли пока политическую независимость. Король Годегизель палъ въ 406 г. въ борьбѣ съ франками на Рейнѣ, послѣ чего соединенныя полчища В., свевовъ и аланъ, опустошивъ Галлію, перешли черезъ Пиренеи въ цвѣтущую Испанію, которую раздѣлили между собой по жребію. Асдинги (съ королемъ Гунтарихомъ—вандальское Gunthariх—во главѣ), вмѣстѣ съ свевами, получили сѣв.-зап. часть п-ова (Галлецію), силинги (съ королемъ Фридубальдомъ, вандальское Fridubalth)—южн. часть (Бетику). Память о пребываніи ихъ здѣсь сохранилась въ названіи «Андалузія». Римское правительство было принуждено признать это положеніе дѣлъ оффиціально, но втайнѣ изыскивало средство отдѣлаться отъ непрошенныхъ гостей; въ 416 г. оно призвало на помощь противъ В. вестготскаго короля Валію, который дѣйствительно побѣдилъ силинговъ и, взявъ въ плѣнъ ихъ короля, отослалъ его къ императору. Лишенные вождя и ослабленные непосильной борьбой, силинги отказались отъ политической независимости и добровольно подчинились королю асдинговъ. Точно такъ же поступили въ 418 г. аланы, король которыхъ палъ въ борьбѣ съ готами. Власть короля асдинговъ, носящаго съ этого времени титулъ короля В. и аланъ, сильно возросла вслѣдствіе этихъ событій. Тѣмъ не менѣе, В. недолго оставались въ Испаніи: въ 427 г. римскій намѣстникъ въ Африкѣ, Бонифацій, возставшій противъ правительства, пригласилъ ихъ въ Африку, одну изъ самыхъ цвѣтущихъ провинцій Римской имперіи, обѣщая уступить имъ часть ея. В. приняли это предложеніе, и въ маѣ 429 г. король Гензерихъ (вѣрнѣе—Гейзарихъ, вандальское Geisarîх), братъ и преемникъ Гунтариха, павшаго въ 427 г., со всѣмъ своимъ народомъ (по однимъ даннымъ—50000, по другимъ—80 000 душъ) переправился черезъ Гибралтарскій проливъ. Бонифацій, успѣвшій тѣмъ временемъ примириться съ императрицей Плацидіей, матерью Валентиніана III, хотѣлъ склонить его къ возвращенію; но было уже поздно. Почти не встрѣчая серьезнаго сопротивленія, Гейзарихъ быстро занялъ бо́льшую часть римскихъ владѣній; его завоеванія были оффиціально признаны за нимъ договоромъ, заключеннымъ съ Римомъ въ 434 г. Въ 442 г. Валентиніанъ уступилъ ему и Карѳагенъ, городъ, занятый В., впрочемъ, еще тремя годами раньше: сюда была перенесена теперь резиденція королей. Въ 450 г. Гейзарихъ, пользуясь смутами, возникшими въ Римѣ, занялъ и разграбилъ этотъ городъ, при чемъ пострадали, главнымъ образомъ, католическія церкви, сокровища которыхъ всѣ были увезены В. Съ тѣхъ поръ имя В. (вандализмъ) стало нарицательнымъ для обозначенія дикихъ, ничего не щадящихъ грабителей. Между плѣнниками, увезенными Гейзарихомъ въ Африку, находилась императрица Евдокія, вдова Валентиніана, съ двумя дочерьми: одну изъ послѣднихъ, Евдокію, король впослѣдствіи выдалъ замужъ за своего сына Гунариха (вандальское Hûnagîх). Вслѣдъ за тѣмъ Гейзарихъ занялъ и тѣ области въ Африкѣ, которыя еще оставались во власти римлянъ. Послѣ многочисленныхъ войнъ и хищническихъ набѣговъ на всѣ провинціи имперіи, прилегавшія къ Средиземному морю, Гейзарихъ умеръ въ 477 г. Его преемникомъ былъ его сынъ Гунарихъ (477—484), царствованіе котораго ознаменовалось упадкомъ военнаго могущества В., жестокимъ преслѣдованіемъ католиковъ (В. были приверженцами аріанизма) и членовъ королевской династіи. Послѣ него царствовалъ его племянникъ Гунтамундъ (вандальское Gunthamund, 484—496), затѣмъ братъ послѣдняго Тразамундъ (вандальское Thrasamund, 496—523), вернувшій царству В. на время прежній блескъ и славу. Его поддерживалъ остготскій король Теодорихъ Великій, на сестрѣ котораго, Амалафридѣ, онъ былъ женатъ. По смерти его престолъ занялъ слабохарактерный Гильдерихъ (вандальское Hildirîх, 526—530); онъ покровительствовалъ католикамъ и, въ противоположность своимъ предшественникамъ, искалъ союза съ Византіей. Его двоюродный племянникъ Гелимеръ (вандальское Geilamîr), воспользовавшись неудовольствіемъ національной партіи, свергъ его съ престола, чѣмъ далъ имп. Юстиніану поводъ вмѣшаться въ дѣла Вандальскаго королевства. Гелимеръ былъ послѣднимъ королемъ В. (530—534). Въ іюнѣ 533 г. въ Африку явился полководецъ Юстиніана, Велизарій, и уже въ маѣ 534 г. вернулся въ Византію, разрушивъ царство В. и взявъ въ плѣнъ Гелимера. Остатки В., не истребленные византійскимъ оружіемъ, безслѣдно исчезли среди туземнаго населенія Сѣверной Африки. Такое быстрое паденіе и безслѣдное исчезновеніе Вандальскаго государства—Велизарій почти не встрѣтилъ мужественнаго отпора—было бы невозможно, если бы ему не предшествовало полное физическое и нравственное истощеніе народа. Отрѣзанные отъ общенія съ родственными племенами, овладѣвъ богатѣйшею провинціей

въ которой сохранялись во всей силѣ традиціи изысканной и роскошной жизни Рима цвѣтущихъ временъ имперіи, В. всецѣло предались удовольствіямъ и наслажденіямъ, которыя допускало ихъ господствующее положеніе въ странѣ. Въ изнѣженности и роскоши они, не зная мѣры, превзошли въ скоромъ времени своихъ учителей, богатыхъ африканскихъ провинціаловъ. Уже король Гейзарихъ рядомъ строгихъ эдиктовъ старался остановить это увлеченіе, но тщетно. Византійскій историкъ Прокопій, сопровождавшій Велизарія и составившій подробное описаніе войны его противъ В., живо рисуетъ нравственный упадокъ народа, нѣкогда сильнаго и наводившаго ужасъ на своихъ враговъ («О Вандальской войнѣ», кн. II, глава 6). Одинъ только царственный родъ асдинговъ, въ лицѣ Гелимера и ближайшихъ его сподвижниковъ, явилъ примѣръ геройской храбрости; народъ былъ погруженъ въ роскошь и развратъ. Рядомъ съ этимъ шла сильная романизація В., несмотря на религіозный антагонизмъ между варварами-аріанами и римлянами-католиками. Знатные В. усердно изучали латинскій языкъ и поэзію; короли окружали себя латинскими поэтами. Тѣмъ не менѣе, родной вандальскій языкъ не былъ забытъ: на немъ продолжали говорить и пѣть; преданіе разсказываетъ, что Гелимеръ, видя безвыходность своего положенія, сложилъ пѣсню о своей горькой судьбѣ. Цѣльныхъ памятниковъ вандальскаго языка до насъ не дошло; мы имѣемъ только рядъ собственныхъ именъ и начало одной вандальской молитвы. Этихъ скудныхъ свѣдѣній, однако, достаточно, чтобы составить почти полную фонетическую картину вандальскаго языка. Изъ нихъ явствуетъ, что языкъ В. представляетъ самостоятельную вѣтвь восточной или готской отрасли германскихъ нарѣчій.— См. F. Papencordt, «Geschichte der wandalischen Herrschaft in Afrika» (Б., 1837); F. Dahn, «Die Könige der Germanen» (т. I, Мюнхенъ); его же, «Urgeschichte der german. u. roman. Völker» (т. I, Б., 1881); J. Fridländer, «Die Münzen der Wandalen» (Лпц., 1849); F. Wrede, «Ueber die Sprache der Wandalen» (Страсбургъ, 1886). *Ѳ. Браунъ.*

Вандаль (Vandal), Альбертъ—французскій историкъ (1853—1910). Получивъ въ Парижѣ юридическое образованіе, служилъ до 1887 г. въ государственномъ совѣтѣ, послѣ чего всецѣло посвятилъ себя историческимъ трудамъ. Въ первыхъ своихъ работахъ онъ изучалъ исторію отношеній Франціи къ Россіи и Турціи въ XVIII в.: «Louis XV et Elisabeth de Russie» (П., 1882); «Pacha Bonneval» (ib., 1885), «Une ambassade française en Orient sous Louis XV» (ib., 1887). Написанныя блестящимъ языкомъ и основанныя на тщательномъ изученіи архивнаго матеріала французскаго м-ва иностранныхъ дѣлъ, его книги сразу завоевали ему почетное имя. Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ своихъ трудовъ В. сдѣлался однимъ изъ первыхъ пропагандистовъ франко-русскаго сближенія. Считая основной задачей историка — объяснять настоящее своей страны ея историческимъ прошлымъ, онъ принялся за изученіе франко-русскихъ отношеній при Наполеонѣ I и посвятилъ этому вопросу обширный трудъ — «Napoléon I et Alexandre I» (3 тт., П., 1891—96); выходитъ русскій переводъ этого сочиненія). Книга В. имѣла шумный успѣхъ и обнаружила во всемъ блескѣ и глубокую эрудицію автора, и его широкое міровоззрѣніе, и незаурядный художественный талантъ. Особенно удались ему ея части, касавшіяся Наполеона и Франціи, такъ какъ въ его распоряженіи былъ обильный матеріалъ. Въ вопросахъ, касавшихся Россіи, онъ былъ гораздо менѣе освѣдомленъ, и его представленіе объ Александрѣ I, котораго онъ изображаетъ политическимъ мечтателемъ, противополагая его Наполеону, какъ воплощенному дѣйствію, опровергается новѣйшими историческими трудами. Въ 1900 г. В. напечаталъ «Les voyages du marquis de Nointel» (1670—1680), а затѣмъ по совѣту Сореля, къ авторитету котораго всегда относился съ глубокимъ уваженіемъ, и вліяніе котораго сильно чувствовалось на всѣхъ его произведеніяхъ, началъ работать надъ внутренней исторіей Франціи при Наполеонѣ I, но успѣлъ до своей смерти выпустить только два первые тома задуманной работы подъ заглавіемъ: «L'avénement de Bonaparte» (П., 1902—07; есть русскій пер.). Этотъ послѣдній трудъ В. представляетъ наиболѣе зрѣлое и совершенное его произведеніе, отличающееся одинаково и обстоятельной документаціей, и художественностью изображенія. Авторъ не чуждъ бонапартистскихъ симпатій, но это не мѣшаетъ его безпристрастію и научности. Въ 1897 г. В. былъ избранъ членомъ французской академіи, а въ послѣдніе годы замѣстилъ Сореля въ École des sciences politiques и съ большимъ успѣхомъ читалъ лекціи по дипломатической исторіи XIX в.

Вандальскія горы. — Такъ называлась во II в. по Р. Хр. горная цѣпь, отдѣляющая нынѣшнюю Богемію (Чехію) отъ Силезіи.

Вандаммъ (Vandamme, comte d'Unebourg), Доминикъ-Рене—французскій генералъ (1770—1830). Поступивъ на военную службу до революціи простымъ солдатомъ, онъ отличился въ походахъ 1792—93 гг. и 23 лѣтъ отъ роду былъ произведенъ въ генералы. Въ 1794—95 гг. онъ принималъ участіе въ завоеваніи Бельгіи и Голландіи, затѣмъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Германіи. Горячій патріотъ, славившійся храбростью, В. не пользовался, однако, любовью солдатъ вслѣдствіе своей чрезвычайной суровости, доходившей до настоящей жестокости. Онъ былъ очень корыстолюбивъ и во время войны позволялъ себѣ постоянные грабежи. Послѣ переворота 18 брюмера онъ продолжалъ играть видную роль въ военныхъ дѣйствіяхъ и особенно отличился въ сраженіи при Аустерлицѣ. Въ кампаніи 1806—7 гг. В. командовалъ однимъ изъ корпусовъ, занялъ Силезію и получилъ графскій титулъ. Въ войнѣ 1809 г. онъ былъ поставленъ во главѣ вюртембергскаго отряда, участвовалъ въ битвахъ при Абендсбергѣ и Экмюлѣ; затѣмъ былъ посланъ въ армію, занимавшую сѣверную Германію, гдѣ принималъ суровыя мѣры по отношенію къ начинавшемуся въ Германіи національному движенію. Передъ походомъ въ Россію Наполеонъ назначилъ его командующимъ вестфальской арміей, но В. поссорился съ королемъ Іеронимомъ и въ самомъ началѣ кампаніи вернулся во Францію. Въ 1813 г., возвратясь въ армію, онъ отнялъ у союзниковъ Гамбургъ, а затѣмъ получилъ команду надъ 1-мъ корпусомъ главной арміи Наполеона. Послѣ сраженія подъ Дрезденомъ В. потерпѣлъ пораженіе при Кульмѣ, былъ взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Россію. Эта неудача уничтожила плоды дрезденской побѣды. Изъ плѣна В. вернулся послѣ Парижскаго мира 1814 г. и встрѣтилъ со стороны Бурбоновъ крайне недружелюбный пріемъ. Во время ста дней онъ участвовалъ въ сраженіи при Линьи, а послѣ сраженія при Ватерлоо въ полномъ порядкѣ отвелъ свой корпусъ сначала въ Парижъ, затѣмъ за Луару. Хотя послѣ второй реставраціи В. одинъ изъ первыхъ надѣлъ бѣлую кокарду, тѣмъ не менѣе, ордонансомъ 24 іюля 1815 г. онъ былъ осужденъ на изгнаніе и уѣхалъ въ Сѣверную Аме-

рику. Въ 1819 г. ему было разрѣшено вернуться во Францію, но вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ окончательно уволенъ въ отставку и послѣдніе годы своей жизни не игралъ никакой политической роли.—См. Du Casse, «Le général Vandamme et sa correspondance» (П., 1870).

Вандейскій департаментъ (Vendée)—въ зап. Франціи, нѣкогда Нижній Пуату; гл. гор. Ла-Рошъ-сюръ-Іонъ (la Roche-sur-Yon). Департаментъ орошается р. Вандеей, отъ которой и получилъ свое названіе. Жит. 442 777 (1906). 120 км. береговой линіи по Атлантическому океану. Общая площадь 6703 кв. км. Подъ хлѣбными злаками было въ 1900 г. 152 670 гктр., подъ виноградниками—12 220 гктр., подъ лѣсомъ—31 000 гктр. По характеру почвы и природы В. департаментъ дѣлится на три полосы: 1) лѣсную (Bocage), сѣверъ и центръ; поверхность холмистая (200—250 м. выс.), покрытая лѣсомъ; подпочва не пропускаетъ влаги; скалы (кристаллы); рѣдкія поселенія; 2) равнинную (Plaine) съ известковой подпочвой юрскаго происхожденія; почва сухая, но плодородная, дающая отличные урожаи хлѣбныхъ злаковъ, сурѣпицы, овощей и винограда; 3) болотистую (Marais); болота образовались здѣсь отъ рѣчныхъ и морскихъ намывовъ. Благодаря плотинамъ и осушительнымъ каналамъ дюны стали роскошными пастбищами, покрылись полями и даже виноградниками; особенно хорошо родится конопля. Изъ оставшихся болотъ добываются торфъ и соль. Въ общемъ, однако, мѣстность нездоровая и страдающая недостаткомъ питьевой воды. Въ В. д-тѣ каменноугольныя копи, желѣзо, свинецъ, сурьма, особый родъ прозрачнаго кварца, извѣстнаго подъ именемъ «Вандейскаго алмаза», гранитъ. Промышленность развита слабо: шерстяное и нитяное производства, стеклянные и горшечные заводы, фабрики консервовъ. Населеніе занимается преимущественно полеводствомъ и разведеніемъ убойнаго скота, отправляемаго въ Парижъ, а также добываніемъ соли и рыболовствомъ (сардины и устрицы). Къ департаменту принадлежатъ о-ва Нуармутье и Іё (Ile d'Yeu). Въ эпоху революціи здѣсь происходила упорная гражданская война (см. Вандейскія войны).

Вандейскія войны. Такъ называются междоусобныя войны, происходившія въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. въ западной части Франціи, извѣстной подъ именемъ Ванден. Кромѣ теперешняго вандейскаго департамента, онѣ охватили сосѣднія части пограничныхъ департаментовъ Нижней Луары, Майенны, Мена и Луары и обѣихъ Севръ, т.-е. значительную часть прежнихъ провинцій Анжу, Пуату и Бретани. Вся эта область представляла собой одинъ изъ самыхъ отсталыхъ угловъ Франціи, отличаясь отсутствіемъ промышленности, слабымъ распространеніемъ городской культуры, недостаткомъ путей сообщенія и почти полнымъ невѣжествомъ населенія. Въ противоположность остальной Франціи, здѣсь сохранились патріархальныя отношенія между дворянствомъ и крестьянствомъ, и вовсе не было соціальной розни между народомъ и привилегированными сословіями. Католическое духовенство, со времени преслѣдованія протестантовъ въ XVII в. и сопровождавшихъ его религіозныхъ миссій, возбудившихъ въ населеніи сильный фанатизмъ, пользовалось здѣсь громаднымъ вліяніемъ. За исключеніемъ немногочисленнаго класса горожанъ, революція была встрѣчена въ Вандеѣ несочувственно. Особенное недовольство вызвало изданіе «гражданскаго уложенія о духовенствѣ». Съ 1790 г. страна была въ безпрерывномъ волненіи; набѣги шуановъ были предвѣстниками общаго возстанія. Сначала движеніе, поддерживаемое агитаціей духовенства, носило чисто-религіозный характеръ; паденіе монархіи, а затѣмъ казнь Людовика XVI произвели на населеніе сравнительно мало впечатлѣнія. Рѣшительнымъ толчкомъ послужилъ декретъ конвента 24 февраля 1793 г. о наборѣ 300 000 ч. Немедленно начались отдѣльныя вспышки, сопровождавшіяся жестокой расправой съ приверженцами революціи. Въ качествѣ предводителей отдѣльныхъ группъ инсургентовъ выдвинулись Шаретть, Кателино и Стоффле. 15 марта Кателино соединился съ Стоффле, взялъ городъ Шолле и произвелъ тамъ безпощадную расправу съ побѣжденными. Послѣ этого движеніе охватило всю Вандею, и къ нему присоединились державшіеся до тѣхъ поръ въ сторонѣ представители дворянства Боншанъ, Лескюръ, д'Эльбе, Ларошжакленъ и др. Послѣ побѣды при Шантоннэ инсургенты вступили въ переговоры съ Англіей и направили свои силы на приморскій гор. Сабль д'Олоннъ, чтобы установить сношенія съ англійскимъ флотомъ, но потерпѣли неудачу. Тѣмъ временемъ численный перевѣсъ перешелъ на сторону республиканцевъ; инсургенты, однако, одержали побѣду при Бопрео и овладѣли городами Брессюиромъ и Туаромъ (5 мая), а затѣмъ главнымъ городомъ Вандеи—Фонтенэ (25 мая). Представители дворянства внесли въ дѣло возстанія правильную организацію; инсургенты стали избѣгать ненужныхъ жестокостей; для руководства движеніемъ былъ созданъ «верховный совѣтъ». Только теперь движенію былъ приданъ роялистскій характеръ; инсургенты приняли названіе «католической и королевской арміи». Въ качествѣ символа они носили на груди «священное сердце» (sacré coeur) изъ красной матеріи, съ крестомъ наверху. Представители высшаго духовенства, эмигрировавшіе за границу, не рѣшились присоединиться къ возстанію, и главную роль среди инсургентовъ играли священники, среди которыхъ особенно выдѣлялся своей энергіей аббатъ Бернье. Для большаго авторитета духовенство выдвинуло на первый планъ мнимаго епископа Агрскаго in partibus, Гюйо де Фольвилля. Конвентъ рѣшилъ подавить возстаніе суровыми мѣрами и послалъ въ Вандею значительныя военныя силы. Въ отвѣтъ на это «верховный совѣтъ» вандейцевъ провозгласилъ королемъ Людовика XVII, уничтожилъ распродажу церковныхъ земель, запретилъ протестантскій культъ, принялъ рядъ суровыхъ постановленій по отношенію къ республиканцамъ. 9 іюня инсургенты захватили Сомюръ и сдѣлали его своей главной квартирой. Чтобы установить постоянныя сношенія съ Англіей, они рѣшили взять Нантъ. Съ разныхъ сторонъ туда двинулись отряды Кателино, только-что избраннаго главнокомандующимъ, и Шаретта. Имъ удалось занять Анжеръ, но гарнизонъ Нанта оказалъ геройское сопротивленіе. Кателино былъ убитъ во время штурма; вандейцы принуждены были отступить съ большими потерями. Конвентъ двинулъ въ Вандею двѣ арміи изъ Ла-Рошели и Бреста, но вслѣдствіе бездарности республиканскихъ генераловъ Россиньоля и Ронсена и безпрерывныхъ ссоръ между ними, новый главнокомандующій инсургентами, д'Эльбе, съ успѣхомъ имъ сопротивлялся. Только, когда на помощь республиканцамъ явилась майнцская армія Клебера, перевѣсъ перешелъ на сторону «синихъ», какъ называли республиканцевъ въ отличіе отъ «бѣлыхъ» вандейцевъ. Одинъ за другимъ были отняты у вандейцевъ города Шатильонъ, Брессюиръ и Шолле, и въ рукахъ республиканцевъ оказалась большая часть Вандеи. Тогда д'Эльбе далъ республиканцамъ генеральное сраженіе при Шолле (17 октября). Ван-

дейцы были разбиты на голову и потеряли убитыми самого д'Эльбе и Боншана. Эта неудача не сломила еще ихъ энергіи. Верховная команда надъ арміей была поручена Ларошжаклену, несмотря на его молодость. 26 октября вандейцамъ снова удалось одержать побѣду при Лавалѣ. По совѣту англійскаго правительства Ларошжакленъ двинулся съ своей арміей въ Нормандію, къ берегамъ которой должна была прибыть англійская эскадра. Но англійскому флоту не удалось совершить высадки, и Ларошжакленъ, потерпѣвшій неудачу подъ Гранвилемъ, долженъ былъ съ большимъ урономъ отступить назадъ. При Мансѣ (Le Mans) на него напала республиканская армія и нанесла ему рѣшительное пораженіе (12 декабря). Около 10000 плѣнныхъ вандейцевъ были здѣсь перебиты безъ различія пола и возраста. 23 декабря при Савене остаткамъ вандейской арміи былъ нанесенъ рѣшительный ударъ; Ларошжаклену и Стоффле удалось бѣжать съ незначительнымъ лишь числомъ приверженцевъ. Плѣнные были отправлены въ Нантъ, гдѣ комиссаръ конвента Каррье приказалъ ихъ массами топить и разстрѣливать. Одновременно ген. Тюро, по приказу конвента, принялся за систематическое опустошеніе страны при помощи «адскихъ колоннъ». Эти жестокія мѣры только вызывали озлобленіе среди населенія и, несмотря на смерть Ларошжаклена (онъ былъ убитъ въ началѣ 1794 г.), сопротивленіе продолжалось. Шареттъ съ своимъ отрядомъ оставался неуловимымъ и, ведя партизанскую борьбу, наносилъ республиканскимъ войскамъ чувствительные удары. Тюрро былъ отозванъ, и правительство, особенно послѣ переворота 9 термидора, рѣшило обратиться къ примирительной политикѣ. Представители правительства вступили въ переговоры съ вандейскими вождями, и въ февралѣ 1795 г. Шареттъ согласился на заключеніе мирнаго договора, къ которому, послѣ нѣкотораго сопротивленія, присоединился и Стоффле съ другими предводителями. Но, когда послѣ смерти сына Людовика XVI роялисты сдѣлали попытку вызвать во Франціи движеніе въ пользу признаннаго ими королемъ Людовика XVIII, и англійскій флотъ высадилъ лѣтомъ 1795 г. на о-вѣ Киберонѣ отрядъ французскихъ эмигрантовъ, во главѣ которыхъ обѣщалъ стать графъ Артуа, Шареттъ и Стоффле снова подняли возстаніе. Ген. Гошъ истребилъ армію эмигрантовъ; графъ Артуа не рѣшился высадиться въ Вандеѣ, и движеніе не имѣло успѣха. Въ противоположность прежней тактикѣ Гошъ старался щадить мирное населеніе, обезпечилъ свободное отправленіе католическаго богослуженія и преслѣдовалъ только вооруженныя шайки. Скоро его политика увѣнчалась успѣхомъ; весною 1796 г. Шареттъ и Стоффле были взяты въ плѣнъ и разстрѣляны. Вандея, однако, продолжала глухо волноваться. Въ началѣ эпохи консульства, во время заговора Кадудаля, опять началось возстаніе, но было подавлено въ самомъ зародышѣ энергичными мѣрами ген. Брюна. Наполеонъ старался привлечь населеніе Вандеи на свою сторону заботами о его матеріальномъ благосостояніи, предпринялъ постройку сѣти дорогъ и сдѣлалъ административнымъ центромъ департамента новый городъ, которому далъ имя Napoléon-Vendée. Тѣмъ не менѣе, уже по окончаніи похода въ Россію вандейцы стали отказываться платить подати и выставлять рекрутовъ, а въ началѣ 1814 г. въ Вандеѣ вспыхнуло настоящее возстаніе, въ которомъ приняло участіе до 80 тыс. крестьянъ. Реставраціи Бурбоновъ положили ему конецъ. Во время ста дней вандейцы снова взялись за оружіе, подъ начальствомъ Сапино и Сюзанне. Наполеонъ послалъ противъ нихъ ген. Ламарка, которому удалось возстановить спокойствіе. За все время второй реставраціи Вандея пользовалась особеннымъ благоволеніемъ со стороны королевской фамиліи; ея главный городъ получилъ имя Bourbon-Vendée; оставшіеся въ живыхъ участники возстанія были осыпаны наградами. Послѣ революціи 1830 г. среди вандейскаго дворянства образовалась сильная партія, стремившаяся организовать возстаніе въ пользу низверженной династіи. Этимъ рѣшила воспользоваться въ 1832 г. герцогиня Беррійская. Она пріѣхала въ Вандею и сумѣла вызвать движеніе. На этотъ разъ возстаніе не имѣло большого успѣха, и правительству Людовика-Филиппа удалось справиться съ нимъ безъ труда. Послѣ этого, благодаря заботамъ правительства объ улучшеніи положенія страны, населеніе окончательно успокоилось и примирилось съ новымъ порядкомъ вещей.—*Литература* по исторіи В. войнъ чрезвычайно обширна. Наиболѣе важные труды: Turreau, «Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de V.» (П., an III); Bourniseaux, «Précis historique de la guerre de la V.» (ib., An X); Vauban, «Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de V.» (ib., 1806); Beauchamp, «Histoire des guerres de la V. et des chouans» (ib., 1806, 4-е доп. изд., ib., 1820); Marquise de La Rochejacquelein, «Mémoires» (ib., 1817); Guyon de Rochecotte, «Mémoires» (ib., 1818); Bourniseaux, «Histoire des guerres de la V. et des chouans» (ib., 1819); Marquise de Bonchamps, «Mémoirs» (ib., 1823); Madame de Sapinaud, «Mémoires sur la V.» (ib., 1824); Savary, «Les guerres des Vendéens et des chouans contre la république française» (ib., 1824—27, 6 тт.); Guesdon, «Die Kriege der V.» (Дармштадтъ, 1828—29); Billard des Veaux, «Mémoires» (П., 1832); Duchâtellier, «Histoire de la Révolution dans les départements de l'ancienne Bretagne» (ib., 1836, 6 тт.); Crétineau-Joly, «Histoire de la V. militaire» (ib., 1840—42; новое изд. съ доп. Drochon'a, ib., 1896); Veuillot, «Les guerres de la V. et de la Bretagne» (ib., 1853); Desprez, «Les guerres de la V.» (ib., 1856); Bonnemère, «La V. en 1793» (ib., 1866); Его же, «Les guerres de V.» (ib., 1884); F. Deniau, «Histoire de la V. militaire» (6 тт., ib., 1878; выходитъ новое, перераб. изд. подъ редакціей Chamard'a); Morland, «Biographies vendéennes» Нантъ, 1883); C. Port, «La V. angévine» (П., 1888); Wallon, «Les Représentants du peuple en mission. I. La V.» (ib., 1889); Comtesse de La Bouëre, «Mémoires» (ib., 1890); «Henri de La Rochejacquelein et la guerre de la V.» (ib., 1890); Chassin, «La préparation de la guerre de V.» (ib., 1892); его же, «La V. patriote» (ib., 1893); его же, «Les pacifications de l'Ouest» (ib., 1896; эти три сочиненія, представляющія собой настоящую энциклопедію вопроса, авторъ объединилъ подъ общимъ заглавіемъ «La V. et la chouannerie» (ib., 1899); Chamard, «Les causes de l'insurrection vendéenne» (Антверпенъ, 1894); Boguslawski, «Der Krieg der V. gegen die französische Republik» (Б., 1894); Baguenier-Desormeaux, «Bonchamps et le passage de la Loire» (Ваннъ, 1896); Closmadeuc, «Quiberon» (П., 1899); Blachez, «Bonchamps et l'insurrection vendéenne» (ib., 1902); Bittard des Portes, «Charette et la guerre de V.» (П., 1902); A. Baraud, «Le clergé vendéen» (ib., 1904—10); Lacroix, «La guerre des vendéens» (ib., 1905); Baguenier-Désormeaux, «Kléber en V.»

(ib., 1907); J. Clemanceau, «Histoire de la guerre de V.» (ib., 1909). О движеніи въ эпоху ста дней: Lamarque, «Mémoires et souvenirs» (ib., 1835—36); B. Lasserre, «Les cent jours en V. Le général Lamarque et l'insurrection royaliste» (ib., 1906). О возстаніи герцогини Беррійской: Imbert de Saint-Amand, «La duchesse de Berry en V.» (ib., 1889); Goyon, «La duchesse de Berry dans la V.» (Нантъ, 1904); Courson, «Le dernier effort de la V. 1832» (П., 1909). *В. Б.*

Вандемьеръ (Vendemiaire), т.-е. мѣсяцъ сбора винограда,—такъ называлось въ календарѣ Французской республики время съ 22 сентября по 21 октября, первый мѣсяцъ республиканскаго года. Въ исторіи французской революціи замѣчательно 13 число В. IV года (4 октября 1795 г.), когда произошло возстаніе парижскихъ роялистовъ противъ національнаго конвента, подавленное Баррасомъ при помощи генерала Бонапарта.

Вандепеереболмъ (Vandenpeereboom), Юлій—бельгійскій политическій дѣятель. Род. въ 1843 г.; съ 1873 г. депутатъ. Съ 1884 по 1899 г. входилъ, въ качествѣ министра желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ, затѣмъ военнаго министра, въ составъ клерикальныхъ кабинетовъ. Ввелъ воскресный отдыхъ (не полный) для служащихъ на казенныхъ ж. д. и на почтѣ. Въ январѣ 1899 г. сформировалъ свой кабинетъ, въ которомъ, кромѣ президентства, сохранилъ за собой военное министерство. Имъ предложенъ такъ назыв. «мошенническій» избирательный законъ, вводившій пропорціональную систему въ округахъ, избирающихъ не менѣе 6 депутатовъ—т.-е., de facto, въ городахъ, избирающихъ либо либераловъ, либо соціалистовъ, гдѣ отъ принципа пропорціональности клерикалы могли бы только выиграть,—и оставлявшій неизмѣнной систему выборовъ по спискамъ въ округахъ, избирающихъ отъ 1—5 депутатовъ, т.-е., de facto, въ округахъ клерикальныхъ. Проектъ этотъ вызвалъ въ Брюсселѣ и др. городахъ рядъ уличныхъ манифестацій; 28 іюня 1899 г. на улицахъ Брюсселя дѣло дошло до кровопролитія. Послѣдовали бурныя сцены въ парламентѣ; порицаніе правительству было отвергнуто 87 голосами противъ 31, но и проектъ избирательной реформы былъ также отвергнутъ, вслѣдствіе чего м-во В. 1 августа 1899 г. вышло въ отставку. Съ тѣхъ поръ В. видной политической роли не играетъ и не принадлежитъ ни къ составу правительства, ни къ составу парламента. Сухой, холодный, равнодушный ко всему, кромѣ собственной власти, В. не пользуется популярностью даже въ средѣ собственной партіи.

Вандербильтъ (Vanderbilt), семья американскихъ капиталистовъ.—Корнелій В. (1794—1877), въ дѣтствѣ торговавшій въ разносъ овощами, положилъ основаніе своему богатству во время войны между Англіей и Соед. Штатами 1812—15 гг., когда онъ былъ поставщикомъ военнаго вѣдомства. Съ 1828 г. онъ былъ однимъ изъ первыхъ въ Америкѣ организаторовъ морского и рѣчного пароходства. Къ 1860 г. онъ былъ уже собственникомъ большого числа пароходовъ, общею стоимостью до 20 милл. дол. Во время междоусобной войны 1861—65 гг. онъ пріобрѣталъ и строилъ для правительства военныя суда, вызывая нареканія въ недобросовѣстности. Съ середины 1860-хъ гг. онъ перешелъ на желѣзнодорожное и трамвайное дѣло и сталъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ въ Америкѣ желѣзнодорожныхъ королей; къ концу жизни онъ владѣлъ желѣзнодорожною сѣтью въ 3400 англ. миль, а все его состояніе опредѣлялось въ 105 милл. долларовъ. Онъ имѣлъ громадное вліяніе на законодательныя собранія нѣсколькихъ штатовъ, на федеральный конгрессъ и на администрацію, и широко пользовался этимъ вліяніемъ для полученія на выгодныхъ условіяхъ концессій, для переложенія тѣхъ или иныхъ обязательствъ съ желѣзныхъ дорогъ на казначейства городовъ, штатовъ и Союза.—Его сынъ, Вильямъ В. (1821—85), продолжалъ дѣло отца и приблизительно удвоилъ его состояніе. Его унаслѣдовали восемь сыновей Вильяма, изъ которыхъ наибольшую извѣстность пріобрѣлъ Корнелій, выстроившій и пріобрѣтшій цѣлый рядъ жел.-дор. линій. Семья В. много жертвовала на дѣло народнаго просвѣщенія; ея основатель завѣщалъ значительную сумму на университетъ его имени (Vanderbilt-University) въ городѣ Нэшвилль въ штатѣ Тенесси. Изъ его правнучекъ одна замужемъ за герцогомъ Мальборо, другая—за графомъ Сечени. См. Croffut, «The Vanderbilts» (Чикаго, 1886); Glardon, «Les Vanderbilt et leur fortune» (П., 1880); G. Myers, «History of the great american fortunes» (Чикаго, 1910).

Вандербюръ (Vanderburch), Луи-Эмиль—французскій драматургъ (1794—1862). Написалъ одинъ и въ сотрудничествѣ съ другими болѣе 100 пьесъ, изъ которыхъ многія пользовались успѣхомъ. Главныя изъ нихъ: «Chaumière béarnaise», «Henri IV en famille», «Louis XV chez M-me Du-Barry», «Camarades du ministre», «Jacques II», «Une nuit au Louvre», «Le Sergent Frédéric» (1855).

Вандервельде (Vandervelde), Эмиль—бельгійскій политическій дѣятель. Род. въ 1866 г. Былъ адвокатомъ; состоитъ профессоромъ соціологіи въ вольномъ университетѣ въ Брюсселѣ. Съ основанія бельгійской соціалистической партіи въ 1885 г. былъ однимъ изъ ея главныхъ дѣятелей. Съ 1894 г. членъ палаты депутатовъ. Состоитъ вождемъ соціалистической партіи; считается лучшимъ ораторомъ бельгійскаго парламента. Былъ делегатомъ на всѣхъ международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ, начиная съ парижскаго 1889 г. Состоитъ членомъ международнаго соціалистическаго бюро (засѣдающаго въ Брюсселѣ). Въ рядахъ международнаго соціализма В., какъ почти вся бельгійская соціалистическая партія, занимаетъ мѣсто на правомъ флангѣ; онъ сочувствовалъ занятію Мильераномъ мѣста въ министерствѣ Вальдека-Руссо, выражалъ симпатіи бернштейніанству; очень дорожитъ движеніемъ профессіональныхъ союзовъ. Не разъ содѣйствовалъ заключенію союза между соціалистической и радикальной партіями. Послѣ вступленія на престолъ Альберта I (1909) В. выражалъ даже надежды на содѣйствіе короля введенію всеобщаго избирательнаго права. Въ 1891 г. В. основалъ секцію искусства при брюссельскомъ «Народномъ домѣ». Въ 1898 г. былъ однимъ изъ основателей «соціалистической лиги антиалкоголизма». Дѣятельно сотрудничаетъ въ разныхъ французскихъ и нѣмецкихъ соціалистическихъ изданіяхъ. Написалъ, между прочимъ, впечатлѣнія путешествій по Норвегіи, Черногоріи, Алжиру и др. странамъ. Не разъ вступалъ въ полемику съ Розой Люксембургъ и др. соціалистическими писателями по вопросу о ходѣ развитія соціализма въ Бельгіи, всегда обнаруживая весьма оптимистическій взглядъ на него. Изъ его многочисленныхъ сочиненій, усиленно переводившихся въ 1904—07 гг. на русскій яз., особенное значеніе имѣютъ: «Соціализмъ въ Бельгіи» (вмѣстѣ съ Дестрэ, М., 1906); «Деревенскій отходъ и возвращеніе на лоно природы» (Одесса, 1904); «Промышленное развитіе и общественный строй» (СПБ., 1904); «Экономическіе факторы алкоголизма» (СПБ., 1904); «Очерки по аграрному во-

просу» (СПБ., 1907); «Соціалистическіе этюды» (СПБ., 1906); «Положеніе рабочаго класса въ Бельгіи» СПБ., безъ года); «Женское избирательное право въ Бельгіи» (СПБ., 1906). Не переведена его большая книга: «La Belgique et le Congo» (Ш., 1911; противъ политики колоніальныхъ захватовъ). Для изданія «Исторіи нашего времени» (подъ ред. М. Ковалевскаго и К. Тимирязева) В. написалъ статью «Современная Бельгія».—См. L. Gumplowitsch, «E. V.» въ «Sozialistische Monatshefte», 1902, № 9.

Вандеркиндере (Vanderkindere), Леонъ—бельгійскій историкъ (1842—1906), былъ профессоромъ въ Брюсселѣ, основалъ бельгійское антропологическое общество. Главные труды: «Recherches sur l'ethnologie de la Belgique» (1872); «Le siècle des Artevelde» (1879); «L'université de Bruxelles» (1884); «Introduction à l'histoire des institutions de la Belgique au moyen-âge» (1890); «La formation territoriale des principautés belges au moyen-âge» (2 тт., 1899—1902).—Ср. некрологъ въ «Revue de l'Université de Bruxelles» (1907).

Вандермондъ (Vandermonde), Шарль-Огюстъ—французскій математикъ (1735—1796). Извѣстенъ работами по высшей алгебрѣ, напечатанными въ 1771 и 1772 гг. въ мемуарахъ парижской академіи наукъ.

Вандерэмъ (Vandérem), Фернанъ—современный французскій драматургъ и романистъ (род. въ 1861 г.), по происхожденію голландецъ (собств.: Vanderheym). Изъ его пьесъ особенно выдѣляется «Le calice» (1898). Героиня драмы, Симона, узнаетъ о томъ, что горячо любимый ею мужъ ей измѣняетъ; она не можетъ простить, не хочетъ мстить ему и въ концѣ лишаетъ себя жизни. Печатному изданію этой пьесы предпослано предисловіе автора, утверждающаго, что онъ колебался между нѣсколькими развязками, вслѣдствіе чего въ концѣ приложенъ варіантъ послѣдней сцены. Изъ другихъ пьесъ В. выдаются: «La patronne», «La pente douce» (въ 1901 г.; изображается дружба, незамѣтно переходящая въ любовь, главное достоинство—остроумный, живой діалогъ); «Cher maître» (въ 1910 г.; выведенъ модный и самонадѣянный адвокатъ, эксплуатирующій работоспособность своей жены и не обращающій на нее вниманія какъ на женщину). Лучшіе романы В.: «La cendre», «Chorlie», «Les deux rives» (есть русскій переводъ), «La victime». Въ «Les deux rives», на ряду съ элементомъ психологическимъ (В. является отчасти послѣдователемъ Бурже), мы находимъ отраженіе научнаго и дѣлового міра; затронуто въ романѣ и женское движеніе. Интересны также еврейскіе типы, особенно мечтатель и идеалистъ Шлейфманъ, любящій свой народъ, вѣрящій въ его великое призваніе, но именно въ силу этого выступающій въ качествѣ обличителя двухъ евреевъ-биржевиковъ, всецѣло погруженныхъ въ свои коммерческіе разсчеты. В. принадлежитъ также сборникъ разсказовъ «Le chemin de velours». *Ю. Веселовскій.*

Вандименова земля—см. Тасманія.

Вандименовъ заливъ—на С Австралійскаго материка, подъ 12°—13° ю. ш., между материкомъ и о. Мельвиль.

Вандомская колонна—см. Парижъ.

Вандомъ (Vendôme)—гор. во Франціи, въ д-тѣ Луары и Шера), при р. Луарѣ. 9804 жит. Публичная библіотека (свыше 15 тыс. тт.). Археологическое и другія научныя общества. Чугуно- и бронзолитейные заводы; кожевенныя издѣлія; фабрики бумажныхъ матерій. Церковь св. Троицы (XII—XV ст.), съ колокольней аббатства, основаннаго въ 1030 г.; церковь св. Магдалины (XV ст.); башня Св. Мартина, эпохи Возрожденія. Съ IX ст. В. былъ независимымъ графствомъ. Въ 1515 г. перешелъ въ ленное владѣніе Карла Бурбонскаго, дѣда Генриха IV. Въ XVI ст. городъ былъ захваченъ сначала протестантами, затѣмъ Лигой. При Генрихѣ IV снесены укрѣпленія замка, отъ котораго сохранились развалины. Въ 1870 г. городъ былъ занятъ пруссаками.

Вандомъ (Vendôme)—старинное графство во Франціи, получившее свое названіе отъ города В. въ теперешнемъ департаментѣ Луары и Шера. Въ серединѣ XIV вѣка оно перешло къ роду Бурбоновъ, вслѣдствіе брака графа Іоанна Ламаршскаго съ Екатериной Вандомской. О первой линіи графовъ В. см. Бурбоны. Въ 1515 г. владѣлецъ графства В., Карлъ Бурбонъ, получилъ отъ Франциска I титулъ герцога. Когда внукъ Карла Бурбона вступилъ на французскій престолъ подъ именемъ Генриха IV, герцогство В. было присоединено къ королевскимъ доменамъ, но затѣмъ Генрихъ IV подарилъ его одному изъ своихъ незаконныхъ сыновей, который сдѣлался родоначальникомъ второй линіи герцоговъ В.—1) Цезарь (César duc de Vendôme, 1594—1655), былъ старшимъ сыномъ Генриха IV и Габріэли д'Эстре и еще въ раннемъ дѣтствѣ получилъ отъ отца, кромѣ герцогства В., званіе губернатора Бретани. Послѣ смерти Генриха IV онъ принималъ участіе въ интригахъ придворной аристократіи во время несовершеннолѣтія Людовика XIII. Въ 1626 г. за участіе въ заговорѣ Шале противъ кардинала Ришелье, онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Александромъ, великимъ пріоромъ Мальтійскаго ордена, былъ посаженъ въ Венсеннскій замокъ. Братъ его умеръ въ заключеніи въ 1629 г., но Цезарю В. удалось выхлопотать себѣ освобожденіе подъ условіемъ отказа отъ Бретани. Онъ уѣхалъ въ Голландію и только черезъ нѣсколько лѣтъ получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію. Въ 1641 г. онъ былъ уличенъ въ новомъ заговорѣ противъ Ришелье и поспѣшилъ бѣжать въ Англію. Заочно онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но послѣ смерти Ришелье вернулся и добился полнаго оправданія. Въ первое время регентства Анны Австрійской онъ пользовался ея расположеніемъ, но затѣмъ оказался вмѣстѣ съ своимъ вторымъ сыномъ, герцогомъ Бофоромъ, замѣшаннымъ въ интригѣ противъ Мазарини и принужденъ былъ снова бѣжать за границу. Въ 1650 г. онъ возвратился ко двору, былъ назначенъ губернаторомъ Бургундіи и великимъ адмираломъ Франціи и незадолго до смерти разбилъ испанскій флотъ при Барселонѣ.—2) Людовикъ (Louis, duc de Mercoeur, послѣ смерти отца duc de Vendôme, 1612—1669). Женатый на племянницѣ Мазарини, Лаурѣ Манчини, онъ во время Фронды былъ на сторонѣ Мазарини. Принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Испаніей и одно время былъ вице-королемъ завоеванной французами Каталоніи. Послѣ смерти своей жены Людовикъ В. вступилъ въ духовное званіе, получилъ кардинальскую шапку и былъ назначенъ папскимъ легатомъ при французскомъ дворѣ.—3) Франсуа В. (1616—1669)—см. Бофоръ (VII, 738).—4) Луи-Жозефъ (Louis-Joseph de Vendôme, duc de Penthièvre, послѣ смерти отца duc de Vendôme), старшій сынъ герцога Людовика В. (1654—1712). Принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ Людовика XIV. Въ 1696 г. назначенный главнокомандующимъ въ Каталоніи, онъ осадилъ Барселону, разбилъ испанскую армію и принудилъ крѣпость къ сдачѣ. Въ началѣ войны за испанское наслѣдство, когда Виллеруа былъ взятъ въ плѣнъ при Кремонѣ, къ В. перешло начальство надъ

французской арміей въ Италіи. Послѣ нерѣшительной битвы при Луццарѣ онъ совершилъ весной 1703 г. вторженіе въ Тироль. Осенью того же года онъ обезоружилъ армію отпавшаго отъ Франціи герцога Савойскаго и занялъ часть Піемонта. Весной 1706 г. онъ воспользовался отъѣздомъ принца Евгенія въ Вѣну, напалъ врасплохъ на австрійцевъ и заставилъ ихъ отступить. Послѣ этого онъ былъ вызванъ въ Нидерланды, чтобы поправить ошибки, сдѣланныя Виллеруа, и искусными стратегическими движеніями долго задерживалъ армію Мальборо. Въ 1708 г. онъ былъ подчиненъ начальству внука Людовика XIV, герцога Бургундскаго. Между ними возникли несогласія. Сначала имъ удалось занять Гентъ и Брюгге, но затѣмъ при Уденарденѣ французская армія потерпѣла пораженіе. Г-жа Ментенонъ, не любившая В., настояла на его немедленномъ удаленіи. Когда въ 1710 г. положеніе французовъ въ Испаніи сдѣлалась критическимъ, Людовикъ XIV послалъ за Пиренеи В. съ значительными подкрѣпленіями. Несмотря на старость и болѣзненное состояніе, В. обнаружилъ необыкновенную энергію. Онъ вернулъ Филиппу V Мадридъ, двинулся противъ австрійцевъ и одержалъ рѣшительную побѣду при Вилла-Висіозѣ. В. умеръ во время военныхъ дѣйствій въ Каталоніи; Филиппъ V велѣлъ похоронить его тѣло въ Эскуріалѣ. См. «Le duc de Vendôme en Espagne» (П., 1823).— 5) Филиппъ, младшій братъ предыдущаго (1655—1727). Во время войны за испанское наслѣдство командовалъ французской арміей въ Ломбардіи, одержалъ побѣды надъ австрійцами при Мантуѣ и Кастильоне, но не подалъ во-время помощи своему брату въ сраженіи при Кассано. За это его постигла опала, и онъ уѣхалъ въ Римъ. Въ 1710 г. онъ получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію, но въ Швейцаріи былъ задержанъ по приказу австрійскихъ властей и получилъ свободу только въ 1714 г. Въ эпоху регентства онъ пріобрѣлъ въ парижскомъ обществѣ извѣстность распущенностью своихъ нравовъ. Съ его смертью родъ В. пресѣкся.

Вандрутъ—см. Горное дѣло.

Вандсбекъ (Wandsbek)—гор. въ Пруссіи, въ провинціи Шлезвигъ-Голштиніи. 33 979 жит.; производство машинъ, кожевенныхъ издѣлій, табачная и шоколадная фабрики, пивоваренные заводы, садоводство.

Вапечекъ, Іосифъ-Сильвестръ—чешскій математикъ: род. въ 1848 г.. Его труды на языкахъ чешскомъ, хорватскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ помѣщались, начиная съ 1880 г., въ разныхъ академическихъ изданіяхъ и въ итальянскихъ «Annali di Matematica pura ed applicata». Отдѣльно изданы лишь: «Pošinování geometrických útvarův» (1880), «Křivé čáry rovinné a prostorové» (1881), «O dějinách geometrie» (1882).

Ванея—имя нѣсколькихъ лицъ, упоминаемыхъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта. Самый извѣстный изъ нихъ — сподвижникъ Давида, командовавшій тѣлохранителями царя. Онъ оказалъ Давиду важныя услуги въ организаціи постояннаго войска и при Соломонѣ занялъ постъ главнокомандующаго всѣми войсками.

Ванжура (Wanzura), Эрнестъ, баронъ—композиторъ (род. около половины XVIII в. въ Венгріи, ум. въ 1802 г.). Состоялъ на военной службѣ въ Австріи; переселясь въ Россію, поступилъ на службу въ дирекцію императорскихъ театровъ. Принималъ участіе въ постройкѣ «Каменнаго театра» въ СПБ. (впослѣдствіи «Большой театръ», теперь зданіе с.-петербургской консерваторіи). Въ 1787 г. В. былъ уже директоромъ придворной музыки и первой скрипкой опернаго оркестра. Въ этомъ году (ср. «Драмат. Словарь», 1787) или два года спустя (данныя «Архива дирекціи Имп. театровъ») въ Петербургѣ шла его опера съ балетомъ, на текстъ императрицы Екатерины II: «Храброй и сильной витязь Ахридѣичъ». Рукописная партитура — въ библіотекѣ дирекціи императорскихъ театровъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ В. состоялъ также придворнымъ клавесинистомъ.

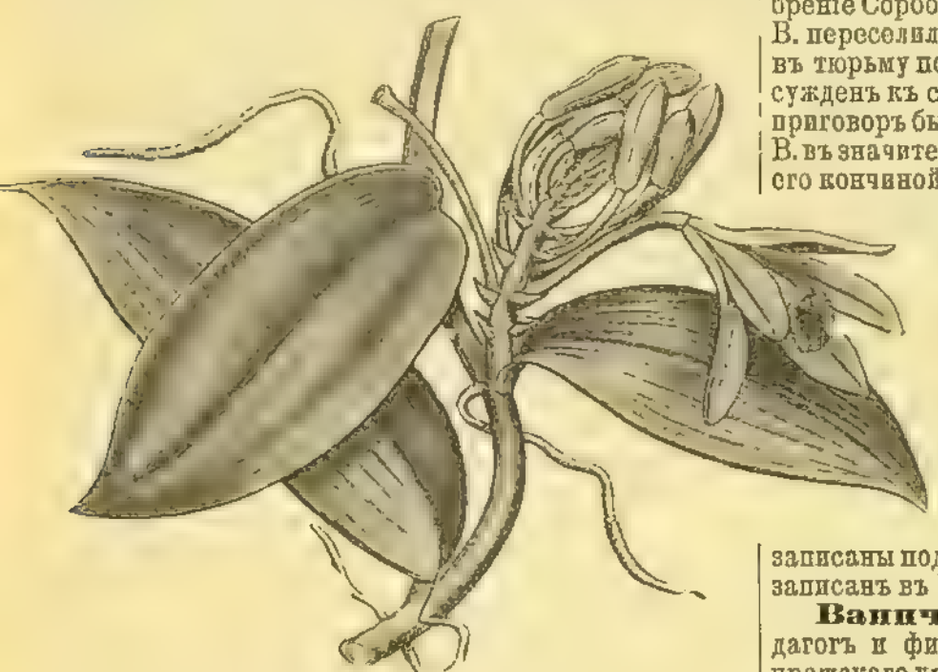
Ваникоро (Vanikoro)—небольшой, гористый, окруженный коралловымъ рифомъ, о-въ въ Тихомъ океанѣ, подъ 11°53′ ю. ш. и 166°48′ в. д.; принадлежитъ къ группѣ о-вовъ С.-Круцъ. Здѣсь въ 1788 г. потерпѣлъ крушеніе и погибъ Лаперузъ.

Ванилизмъ (*мед.*), см. Ваниль.

Ванилинъ (*хим.*)—пахучее начало ванили, кристаллическое вещество состава $C_8H_8O_3$. Изъ ванили В. получаютъ посредствомъ извлеченія спиртомъ и эѳиромъ и окончательно очищаютъ вещество перекристаллизаціей изъ лигроина, въ которомъ В. почти не растворимъ на холоду. В. представляетъ бѣлыя одноклиномѣрныя иглы, съ запахомъ и вкусомъ ванили, плавящіяся при 80°—81°; въ струѣ угольной кислоты онъ кипитъ, не разлагаясь, при 285°; легко растворимъ въ горячей водѣ, а въ особенности въ алкоголѣ, эѳирѣ и т. п.; возгоняется безъ разложенія; съ хлорнымъ желѣзомъ даетъ синюю окраску. Послѣ работъ Тиманна и Гарманна, получившихъ В. искусственно изъ конифферина, В. оказался феноло-алдегидомъ, именно моно-метильнымъ эѳиромъ протокатехиноваго алдегида, въ которомъ фенольный водный остатокъ расположенъ по отношенію къ алдегидной группѣ въ положеніи пара: $C_6H_3\begin{cases}COH & (1)\\OCH_3 & (3)\\OH & (4)\end{cases}$, именно m-метокси-p-оксибензалдегидомъ. При нагрѣваніи съ соляной кислотой до 200° В. даетъ хлористый метилъ, CH_3Cl, и протокатехиновый алдегидъ, $C_6H_3(OH)_2COH$, а при сплавленіи съ ѣдкимъ кали — протокатехиновую кислоту. Какъ алдегидъ, онъ возстановляется при обработкѣ амальгамой натрія въ ванилиновый алкоголь, $C_6H_3(OH)(OCH_3)CH_2OH$, кристаллизующійся въ призмахъ, плавящихся при 115°, а при окисленіи во влажномъ воздухѣ медленно переходитъ въ ванилиновую кислоту, $C_6H_3(OH)(OCH_3)COOH$, представляющую иглы, съ темп. плавленія 207°. Фенольная натура В. проявляется въ способности его вступать въ соединеніе съ щелочами, при чемъ, конечно, получаются соотвѣтствующія металлическія производныя — фенолаты. В. можно получить искусственно, различными путями. По общей реакціи образованія алдегидовъ, смѣсь известковыхъ солей ванилиновой и муравьиной кислотъ даетъ при нагрѣваніи В. Дѣйствуя хлороформомъ и ѣдкимъ кали на гуаяколъ, монометильный эѳиръ пирокатехина, $C_6H_4(OH)(OCH_3)$, Тиманнъ и его ученики получили также В.: $C_6H_4(OH)(OCH_3O)+CHCl_3+3KOH=3KCl+C_6H_3(OH)(OCH_3)COH+2H_2O$. Далѣе, близкое по составу съ В. вещество (фенолъ) эйгенолъ, $C_6H_3(OH)(OCH_3)(C_2H_5)$, содержащійся въ гвоздичномъ маслѣ, даетъ при окисленіи хамелеономъ въ щелочномъ растворѣ В. Но исторически особенно важенъ переходъ конифферина (заключается въ готовомъ видѣ въ камбіальномъ сокѣ хвойныхъ деревьевъ) въ В., на которомъ основанъ и заводскій способъ полученія этого послѣдняго. Въ присутствіи эмульсина происходитъ присоединеніе воды къ этому кристаллическому глюкозиду, при чемъ онъ распадается на сочетанныя въ

немъ части: глюкозу и конифериловый алкоголь $C_{16}H_{22}O_8+H_2O=C_6H_{12}O_6+C_{10}H_{12}O_8$. Такъ же, только скорѣе, дѣйствуютъ при кипяченіи слабыя кислоты, но осмоляютъ (полимеризуютъ) выдѣляющійся при этомъ алкоголь. И алкоголь (кристаллическое вещество), и продукты его осмоленія, при окисленіи хромовой кислотой даютъ между прочимъ В. Такимъ образомъ можно прямо, какъ и поступаютъ на практикѣ, окислять конифериновъ двухромокаліевой солью и сѣрной кислотой, не выдѣляя предварительно алкоголя. Составъ послѣдняго выражается формулой, $C_6H_5(OH)(CH_3O)(C_3H_4OH)$, при окисленіи, остатокъ (C_3H_4OH) превращается въ альдегидную группу (COH), и такимъ образомъ совершается переходъ въ В.

Ваниль — плоды вьющагося растенія изъ семейства ятрышниковыхъ (Orchideae)—Vanilla planifolia Andr. Родина этого растенія—восточная Мексика; но оно разводится и въ Вестъ-Индіи, на о-вѣ Явѣ, о-вѣ Бурбонѣ, о-вѣ Св. Маврикія; даже



Vanilla planifolia.

въ европейскихъ оранжереяхъ были получены доброкачественные плоды. Обыкновенно культура В. связана съ культурой шоколаднаго дерева, на корѣ котораго и сидитъ растеніе. Еще до полнаго созрѣванія плоды снимаются и сушатся. Пріятный запахъ В. зависитъ отъ присутствія ванилина. Болѣе плохой сортъ В. даетъ V. pompona Schied.—Для медицинскихъ цѣлей употребляется Vanilla planifolia Andrews. Незрѣлыя плодовыя коробки срываются, лишь только начинаютъ бурѣть, и сушатся, при чемъ онѣ получаютъ присущій имъ своеобразный ароматъ. Продажная доброкачественная В. представляется въ видѣ плоско-сжатыхъ съ боковъ, блестящихъ, снабженныхъ продольными бороздками палочекъ. Чѣмъ выше сортъ В., тѣмъ обильнѣе покрыта она какъ бы снѣжнымъ налетомъ—бѣлыми кристаллами ванилина, иглы котораго достигаютъ иногда трехъ мм. длины. Запахъ В. ароматическій, тонкій, своеобразный; вкусъ—пиплющій. Въ медицинѣ В. примѣняется для улучшенія запаха лѣкарствъ. Употребляется въ видѣ спиртной настойки (Tinctura Vanillae, одна часть В. на 10 частей спирта) и съ сахаромъ (Vanilla saccharata)—смѣсь 1 части В. съ 5 частями молочнаго и 10 частями обыкновеннаго сахара. При употребленіи низшихъ сортовъ В., называемыхъ во Франціи ваниллонъ (Vanillon), а также на ванилиновыхъ фабрикахъ наблюдались случаи отравленія, выражавшагося или въ сильныхъ кишечныхъ колякахъ, рвотѣ, головныхъ и мышечныхъ болѣхъ, головокруженіи, или въ раздраженіи кожи и слизистыхъ оболочекъ вѣкъ («ванилизмъ»).

Ваниніи (Vanini), Лучилио (или, какъ онъ самъ называлъ себя въ своихъ сочиненіяхъ, Юлій Цезарь)—итальянскій философъ (1585—1619), ученикъ Помпонацци. Образованіе получилъ въ Римѣ и Падуѣ и вступилъ въ духовное званіе. Училъ въ Женевѣ и Лионѣ, былъ заподозрѣнъ въ еретическихъ мнѣніяхъ и заключенъ подъ стражу. Получивъ свободу, В. издалъ сочиненіе: «Amphitheatrum aeternae providentiae Divino-Magicum» (1615), направленное противъ атеистовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, настолько проникнутъ пантеистическимъ міровоззрѣніемъ, что авторъ самъ подвергся обвиненію въ атеизмѣ. В. отправился въ Парижъ и здѣсь обнародовалъ сочиненіе: «De admirandis naturae reginae deaeque mortalium arcanis» (1616), сначала получившее одобреніе Сорбонны, но затѣмъ подвергшееся осужденію. В. переселился въ Тулузу, въ 1618 г. былъ заключенъ въ тюрьму по обвиненію въ колдовствѣ и ереси, присужденъ къ сожженію на кострѣ, и въ февралѣ 1619 г. приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Извѣстность В. въ значительной степени обусловлена мученической его кончиной. По своимъ идеямъ онъ приближается къ Джордано Бруно, значительно ему уступая по силѣ ихъ выраженія.—Ср. Fuhrmann, «Leben und Schicksale, Geist, Charakter und Meinungen des Lucilio V.» (Лпц., 1800); Toulan, «Étude sur Lucilio V.» (Страсбургъ, 1869); Vaisse, «Lucile V., sa vie, sa doctrine et sa mort» (П., 1871); Palumbo, «V. e i suoi tempi» (Неаполь, 1878).

Ванины—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Леонтія В., сыновья котораго, Степанъ и Андрей, записаны подъ 1697 г. въ спискѣ боярскихъ дѣтей. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. *В. Р—въ.*

Ваничекъ (Vaníček), Алоизъ—чешскій педагогъ и филологъ (1825—83). Былъ профессоромъ пражскаго унив. по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія. Его сочиненія носятъ сперва педагогико-дидактическій, потомъ строго научный характеръ. Къ числу трудовъ второй категоріи относятся: «Etymologisches Wörterbuch der lateinischen Sprache» (Лпц., 1874, 2-е изд. 1881), «Griechisch-lateinisches Etymologisches Wörterbuch» (Лпц., 1877) и «Fremdwörter im Griech. u. Latein» (Лпц., 1878). Эти книги и понынѣ служатъ настольными пособіями для филологовъ.—См. «Jahresbericht über die Fortschritte der class. Altertumswissenschaft» (т. 37, 1885); K. Glazer, «Alois V.» (B., 1885).

Ванкель (Wankel), Іиндржихъ—чешскій археологъ (1821—1897), по профессіи хирургъ. Занявшись раскопками въ окрестностяхъ Брюнна, сдѣлалъ богатыя находки дилювіальныхъ животныхъ. Въ 1868 г. онъ нашелъ первые слѣды дилювіальнаго человѣка въ Австріи. Написалъ рядъ статей по палеонтологіи, антропологіи и археологіи, въ нѣмецкихъ и чешскихъ журналахъ; отдѣльно изд. «Die Slouper Höhle u. ihre Vorzeit» (B., 1868). Полный перечень его трудовъ—въ «Cas. vlast. muz. spolku v Olomouci» (1897).

Ванкуверъ (Vancouver), Джорджъ—англ. мореплаватель (1758—98); принялъ участіе во второмъ и третьемъ путешествіяхъ Кука (1772—1776); въ 1791 г. изслѣдовалъ зап. берега Америки и Сандвичевы о-ва. Описалъ свое путешествіе въ книгѣ: «Voyage of discovery to the North Pacific Ocean» (Л., 1798).

Ванкуверъ (Vancouver) — островъ въ Сѣв. Америкѣ, въ административномъ отношеніи причисленный къ Британской Колумбіи (провинція Канады) и отдѣленный отъ береговъ ея проливомъ Королевы Шарлотты на С и узкимъ Джонстоновымъ прол. и зал. Георгія на В, а отъ территоріи штата Вашингтона на С—прол. Хуана де-Фука. О-въ расположенъ между 40°18′ и 50°55′ сѣв. ш. и занимаетъ площадь въ 33 670 кв. км. Составляетъ естественное продолженіе берегового кряжа Олимпійскихъ горъ въ штатѣ Вашингтонъ. Берега его чрезвычайно извилисты и изобилуютъ фіордообразными выемками, въ особенности на З, гдѣ глубоко врѣзываются Нутказундъ (Nootkasound) и Альбернійскій каналъ. Внутренность о-ва гориста. Климатъ здоровый. Сильные вѣтры. В. очень лѣсистъ и богатъ дичью и пушными звѣрями (медвѣдь, куница, енотъ; встрѣчается также бобръ). Рыболовство вдоль морского берега (осетры, лососи, сельди). Каменноугольныя залежи на морскомъ берегу; много угля вывозится въ С.-Франциско. Богатые желѣзные и мѣдные рудники, залежи графита, никелевыя мѣсторожденія. Населеніе о-ва состоитъ изъ индѣйцевъ разныхъ племенъ (общее имя—вакаши), европейскихъ выходцевъ и значительнаго числа китайцевъ. Дальнѣйшей колонизаціи препятствуетъ ограниченное количество удобной для обработки земли. Гл. гор.—Викторія, на ю.-вост. берегу, мѣсто сбыта пушного товара, угля и рыбы. Портъ Эскимолтъ (Esquimalt), въ 3 км. отъ Викторіи—надежная пристань для самыхъ большихъ морскихъ судовъ, служитъ станціей для англійской военной эскадры. На вост. берегу гор. Нанаймо (Nanaimo), центръ каменноугольнаго округа. В. открытъ въ 1774 г. испанскимъ мореплавателемъ Хуаномъ Франсискомъ де ла Бодега Квадра, въ 1792 т. изслѣдованъ англичаниномъ Джорджемъ Ванкувером. По Орегонскому договору 1846 г. Соед. Штаты отказались отъ своихъ притязаній на о-въ въ пользу англичанъ. Въ 1859 г. о-въ В. объявленъ англійской колоніей и въ 1866 г. соединенъ съ Британской Колумбіей.

Ванкуверъ (Vancouver)—городъ и портъ въ Британской Колумбіи, въ зап. Канадѣ, конечный пунктъ Канадской Тихоокеанской магистрали, при одномъ изъ рукавовъ зал. Георгія, отдѣляющаго о-въ В. отъ материка, противъ гор. Нанаймо. Еще въ 1885 г. тутъ стоялъ густой лѣсъ. Жел.-дор. мастерскія, сахаро-рафинадный заводъ, бочарня, пивоварня, вагонный, машинный, мебельный, стеклянный и др. заводы. Отдѣленіе Макджиньскаго унив. Регулярные пароходные рейсы въ Китай, Японію, Санъ-Франциско, Аляску и проч. Жит. 100 000 ч. (1911).

Ванло или ванъ-Ло (Vanloo, van Loo)—фамилія нѣсколькихъ художниковъ, нидерландцевъ по происхожденію, но причисляемыхъ къ французской школѣ. Извѣстнѣйшіе представители этой фамиліи: 1) родоначальникъ семьи, Якобъ (род. въ 1614 г.), въ 1662 г. переселился въ Парижъ. Превосходный бытовой живописецъ, занимающій обособленное положеніе рядомъ съ Терборгомъ. Спеціалистъ по изображеніямъ высшаго свѣта, міра щеголей и щеголихъ, В. является до нѣкоторой степени предшественникомъ Ватто. Двѣ его характерныя картины въ Эрмитажѣ.—2) Сынъ его, Луи В. (1641—1713), историческій живописецъ; славился преимущественно по части фресокъ.—3) Жанъ-Батистъ В. (1684—1745), сынъ и ученикъ предыдущаго. Подобно отцу, писалъ историческія и аллегорическія картины и фрески, но отличался также и въ портретной живописи. Въ Эрмитажѣ его картина: «Торжество Галатеи».—4) Шарль-Андре В. (1705—1765), братъ и ученикъ предыдущаго. Былъ ректоромъ французской академіи художествъ и носилъ титулъ перваго королевскаго живописца. Пользовался въ свое время громкою извѣстностью; писалъ историческія, религіозныя и аллегорическія картины, а также пейзажи и портреты, все съ одинаковой общедоступной «пріятностью», но холодно и безцвѣтно. Большая часть его картинъ во Франціи, но онѣ встрѣчаются и въ другихъ странахъ Европы. Въ Эрмитажѣ: «Испанскій концертъ», «Сказки бабушки», «Юнона», «Венера», «Освобожденіе Андромеды», «Апоѳеоза св. Григорія» и хорошій собственный портретъ художника. Въ петергофскомъ дворцѣ хранится портретъ имп. Елизаветы Петровны, писанный В. по присланнымъ изъ Россіи матеріаламъ въ 1760 г.

Ванна (*мед.*) представляетъ собою лѣчебное приспособленіе, состоящее изъ вмѣстилища, наполненнаго тѣмъ или инымъ веществомъ, въ которое погружается или все тѣло больного (до головы), или отдѣльныя его части. Сообразно съ этимъ различаютъ В. общія и частныя; веществомъ же, которымъ наполняется В., является чистая вода опредѣленной температуры, разсолы, углекислая вода, лѣчебная грязь, вода съ экстрактами и порошками, песокъ, паръ и воздухъ (газъ). См. Бальнеотерапія и Гидротерапія.

Ванна (химическая)—см. Лабораторія и Выпариваніе.

Ванна-изса—главное божество въ миѳологіи эстовъ, создатель міра, отецъ всленной; всегда изображается окруженнымъ героями и богами (богомъ пѣсенъ, богомъ веселья, богомъ стрѣлковъ и т. п.).

Ванна красильная—см. Крашеніе.

Ванна ртутная—см. Газовый анализъ.

Ваннемуйне—богъ пѣсенъ и поэзіи въ миѳологіи эстовъ. В. (старшій изъ всѣхъ) родился старымъ, сѣдымъ, но зато мудрымъ, какъ старость. Сердце его было молодо, а потому онъ обладалъ даромъ пѣнія и поэзіи. Онъ былъ первымъ совѣтникомъ Ванна-изсы или Тары—создателя міра—и утѣшалъ его своими пѣснями, когда тотъ бывалъ удрученъ заботами. Отъ него и другихъ боговъ, а также сыновей ихъ и дочерей земли, берутъ начало первобытные люди—исполины, люди-герои.

Ванни (Vanni), итальянскіе живописцы. 1) Андреа В. (1333—1414) игралъ видную роль въ политической жизни Сіены и былъ другомъ Екатерины Сіенской. Еще недавно были извѣстны только три произведенія В.: «Мадонна съ Младенцемъ и Святыми» въ церкви Санто-Стефано въ Сіенѣ, часть «Распятія» въ сіенской галлереѣ и портретъ-фреска Св. Екатерины въ церкви Санъ-Доменико. Изъ этихъ картинъ единственная документально засвидѣтельствованная—первая. Благодаря ей оказалось возможнымъ приписать В. цѣлый рядъ картинъ, ошибочно считавшихся до тѣхъ поръ произведеніями другихъ художниковъ.—2) Липпо В. принадлежалъ къ сіенской школѣ третьей четверти XIV в. Въ 1352 г. ему было поручено написать фреску «Вѣнчаніе Богородицы» для одной изъ залъ Palazzo Publico въ Сіенѣ. Въ 1372 г. В. написалъ фреску «Благовѣщеніе» для Санъ-Доменико въ Сіенѣ. Дошедшія до насъ части этой фрески сохранились въ очень плохомъ видѣ.—3) Франческо (1565—1609), работалъ въ Сіенѣ, Пармѣ, Болоньѣ и Римѣ, гдѣ написалъ цѣлый рядъ картинъ для церквей. Награвировалъ нѣсколько досокъ. Въ Эрмитажѣ имѣется его картина «Св. Агнеса». *А. К.*

Ванновскій, Петръ Семеновичъ — русскій генералъ и государственный дѣятель (1822—1904). Окончилъ курсъ въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ; служилъ въ л.-гв. финляндскомъ полку; въ 1853—54 гг. участвовалъ въ дѣлахъ подъ Туртукаемъ и крѣпостью Силистріей; въ 1857 г. назначенъ начальникомъ офицерской стрѣлковой школы, въ 1861 г. — директоромъ павловскаго корпуса, преобразованнаго затѣмъ въ 1-е военное павловское училище. Съ 1868 г. командовалъ пѣхотною дивизіею. Въ 1877 г., командуя 12-мъ армейскимъ корпусомъ, перешелъ Дунай у Зимницы и 27 іюня назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба Рущукскаго отряда, во главѣ котораго стоялъ Наслѣдникъ Цесаревичъ (впослѣдствіи императоръ Александръ III). Съ 24 февраля 1878 г. В. командовалъ войсками восточнаго отряда и въ это время получилъ званіе генералъ-адъютанта. 22 мая 1881 г. призванъ къ управленію военнымъ министерствомъ; въ 1883 г. произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Труды В., какъ военнаго министра, выразились, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: I. Устройство военнаго управленія вообще. Упразднены должности генералъ-инспектора кавалеріи и генералъ-инспектора инженеровъ, важнѣйшія обязанности которыхъ возложены на военнаго министра (1891); артиллерійскія части, входящія въ составъ корпусовъ, изъяты изъ вѣдѣнія начальниковъ артиллеріи округовъ и подчинены командирамъ корпусовъ, въ видахъ объединенія всѣхъ родовъ оружія въ рукахъ отвѣтственныхъ начальниковъ, въ мирное и военное время; образованы мортирные полевые полки (1889); усилены резервная артиллерія, полевая дѣйствующая пѣхота и пѣхота резервная; преобразовано управленіе крѣпостями—комендантъ сдѣланъ хозяиномъ крѣпости и лицомъ отвѣтственнымъ за ея исправное состояніе и подготовку ея мобилизаціи; учреждены въ частяхъ охотничьи команды; значительно упрощено мѣстное военное управленіе (1881), упраздненіемъ должностей начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ, замѣненныхъ начальниками мѣстныхъ бригадъ, съ небольшими при нихъ управленіями. Преобразовано полевое управленіе войскъ въ военное время (1890).—II. Организація войскъ. Основной мыслью реформъ В. было увеличеніе боевой части нашихъ вооруженныхъ силъ насчетъ сокращенія небоевыхъ элементовъ и безъ увеличенія общей численности арміи. Обращено особое вниманіе на увеличеніе числа офицеровъ въ арміи. Усилена регулярная кавалерія переформированіемъ полковъ изъ 4-эскадроннаго состава въ 6-тиэскадронный; увеличено число дѣйствующихъ казачьихъ полковъ; усилена и частью преобразована полевая и крѣпостная артиллерія, усилены инженерныя войска образованіемъ 5-ой саперной бригады, желѣзнодорожной бригады, учебнаго воздухоплавательнаго парка, крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій и военно-голубиныхъ почтовыхъ станцій.—III. Комплектованіе войскъ. Увеличенъ срокъ службы для лицъ, пользующихся льготами по образованію (1886). Введена общая воинская повинность на Кавказѣ и въ Семирѣченской обл. Учреждены ежегодные учебные сборы запасныхъ и ополченцевъ. Военныя училища увеличены въ составѣ. Военныя гимназіи преобразованы въ кадетскіе корпуса; учрежденъ новый донской кадетскій корпусъ. Увеличено содержаніе младшихъ строевыхъ офицеровъ, особенно ротныхъ командировъ. Для пополненія состава офицеровъ въ военное время изданы положенія объ офицерахъ и прапорщикахъ запаса и установлены учебные ихъ сборы.—IV. Обученіе войскъ. Изданы новыя инструкціи. Учебныя части преобразованы въ офицерскія школы, подготовляющія къ занятію болѣе самостоятельныхъ должностей. Учрежденъ особый офицерскій курсъ восточныхъ языковъ.—V. Мобилизаціонная готовность нашей арміи возросла въ значительной мѣрѣ, благодаря расширенію желѣзнодорожной сѣти, согласно съ требованіями военнаго министерства.—VI. Въ спеціальныхъ военныхъ областяхъ произошли слѣдующія перемѣны: 1) по интендантской части: увеличеніе приварочнаго довольствія солдатъ; заготовленіе консервовъ, запасовъ фуража и продовольствія; постройка военныхъ зернохранилищъ, мукомоленъ, хлѣбопекаренъ и прессованія сѣна. Принятъ новый способъ заготовленія фуража черезъ землевладѣльцевъ, а провіанта—войсками, черезъ посредство комиссіонеровъ. 2) По военно-врачебной части: госпитали замѣнены мѣстными лазаретами; изданы новыя положенія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ. 3) По военно-судной части: новое военное судоустройство распространено и на отдаленные округа; переработаны и изданы новые уставы военно-судный и дисциплинарный. 4) По инженерной части: особое вниманіе обращено на фортификаціонную оборону нашихъ границъ и постройку и усовершенствованіе крѣпостей; работы въ крѣпостяхъ были направляемы распорядительною комиссіею, подъ предсѣдательствомъ самого министра. Издано новое положеніе объ управленіи крѣпостями. 5) По вооруженію. Армія получила (1893) ружья уменьшеннаго калибра, стрѣляющія новымъ бездымнымъ порохомъ, изготовляемымъ на вновь устроенномъ заводѣ. На вооруженіе полевой артиллеріи введены полевыя мортиры. Состоялось перевооруженіе горныхъ батарей; введены новыя крѣпостныя легкія пушки и мортиры большого калибра, стрѣляющія бомбами торпедо; введено электрическое освѣщеніе въ крѣпостяхъ въ военное время.—Для укрѣпленія корпоративнаго духа въ арміи въ 1894 г. изданы правила объ офицерскихъ дуэляхъ, которыми поощрялись дуэли въ военной средѣ.—1 января 1898 г. В. уволенъ отъ должности военнаго министра и назначенъ членомъ Государственнаго совѣта. 20 февраля 1899 г. на него возложено было разслѣдованіе причинъ студенческихъ безпорядковъ. Результаты его разслѣдованія до сихъ поръ не опубликованы, но несомнѣнно, что они шли въ разрѣзъ съ господствовавшимъ до тѣхъ поръ духомъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Когда былъ убитъ министръ народнаго просвѣщенія Боголѣповъ, на его мѣсто былъ назначенъ В. (25 марта 1901 г.). Онъ началъ свою дѣятельность характернымъ «приказомъ», въ которомъ «поставлялось учебному персоналу въ неуклонную и непремѣнную обязанность внесеніе въ дѣло воспитанія юношества разума, любви и сердечнаго попеченія». Студенты, которые при Боголѣповѣ были сданы въ солдаты, были освобождены, и эта мѣра болѣе не практиковалась. Въ концѣ 1901 г. были опубликованы правила, которыми студентамъ предоставлялась возможность корпоративной организаціи, легализировались курсовые старосты, дозволялось устройство курсовыхъ сходокъ, учрежденіе научно-литературныхъ кружковъ, столовыхъ, кассъ взаимопомощи и т. д., но все это было обставлено такими стѣснительными условіями, что студенты не хотѣли принять этихъ правилъ. Такимъ образомъ въ области высшаго образованія В. цѣли примиренія не достигъ. Нѣсколько успѣшнѣе была его

дѣятельность въ области средней школы. Греческій языкъ устраненъ изъ большей части классическихъ гимназій и сдѣланъ необязательнымъ для поступающихъ въ университетъ. Но и здѣсь реформа осталась не законченной. Въ области низшаго образованія В. не успѣлъ ничего даже проектировать. 11 апрѣля 1902 г., черезъ нѣсколько дней послѣ убійства министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина, В. оставилъ свой постъ. Мѣсто его занялъ его товарищъ Зенгеръ.

Ваннукки—см. Сарто.

Ваннутелли (Vannutelli), Серафино—кардиналъ. Род. въ 1834 г. Сопровождалъ въ Мексику папскаго нунція Меліа (Meglia), состоявшаго при дворѣ имп. Максимиліана. Въ 1869 г. В.—архіепископъ и апостолическій делегатъ въ Перу и Экуадорѣ, въ 1875 г.—нунцій въ Брюсселѣ, въ 1880 г. (когда были прерваны дипломатическія сношенія между Бельгіей и св. престоломъ)—въ Вѣнѣ. Левъ XIII сдѣлалъ его въ 1887 г. кардиналомъ и призвалъ въ Римъ, гдѣ онъ занималъ должности префекта конгрегаціи индекса и префекта конгрегаціи пропаганды. Въ 1903 г. былъ однимъ изъ главныхъ кандидатовъ на папскій престолъ, но избранъ не былъ.

Ваннутелли (Vannutelli), Шипіоне—итальянскій живописецъ (1834—94). Писалъ историческій жанръ, преимущественно изъ старинаго быта Венеціи. Въ работахъ В. отражается до нѣкоторой степени направленіе М. Фортуни и его испанскихъ послѣдователей. Наиболѣе извѣстныя картины В.: «Прогулка знатныхъ венеціанцевъ подъ аркадами дворца дожей въ Венеціи», «Праздникъ Спасителя въ Венеціи», «Церковная процессія», «Марія Стюартъ, идущая на казнь» (въ палаццо Питти, во Флоренціи), «Габріэль д'Эстрé», «Одалиска въ гаремѣ», «Идиллія».

Ваннуччи (Vannucci), Альто—итальянскій историкъ (1808—83). За участіе въ революціи 1848 г. принужденъ былъ удалиться изъ Тосканы. Въ 1856 г. вернулся на родину; позже былъ проф. латинской литературы въ флорентійскомъ институтѣ di studi superiori и сенаторомъ итальянскаго королевства. Главные труды: «Studii storici e morali sulla letteratura latina» (1871); «Vita ed opere di Giuseppe Montani» (1843); «I primi tempi della libertà fiorentina» (1853; 3-е изд., 1871); «Storia dell' Italia antica» (1846 и слѣд.; 3-е изд. 1872); «Vita ed opere di G. B. Niccolini» (1866); «I martiri della libertà italiana» (6-е изд., 1877); «Il quarto centenario di Niccolo Machiavelli» (1869).

Ваннуччи, Пьетро—см. Перуджино.

Ванъ (Vannes, *по-бретонски* Guénéd)—глав. гор. французскаго деп. Морбиганъ, въ Зап. Бретани. Небольшой портъ на р. В., при впаденіи ея въ Морбиганскую бухту. 23561 жит. Гидрографическая школа, публичная библіотека, археологическій музей съ кельтскими и галло-римскими древностями—одинъ изъ богатѣйшихъ въ Европѣ. Выдѣлка полотенъ и кружевъ, судостроеніе, рыболовство (сардины). Торговля солью, зерномъ, льномъ, медомъ, воскомъ, стеариномъ и молочными продуктами. Старая часть города окружена средневѣковыми укрѣпленіями; много старинныхъ построекъ, соборъ, начатый въ XIII ст.—В., подъ именемъ Dariorigum или Civitas Venetorum, былъ главнымъ городомъ венетовъ; въ римскую и франкскую эпоху онъ носилъ названіе Veneti, въ средніе вѣка—Venedi, Venetum, Venetia. Впослѣдствіи былъ главнымъ городомъ одного изъ трехъ графствъ, составлявшихъ Бретань, и служилъ резиденціей герцоговъ бретанскихъ. Въ 1487 г. былъ временно захваченъ англичанами. Здѣсь въ 1532 г. засѣдали бретанскіе штаты, рѣшившіе присоединеніе Бретани къ Франціи. Въ 1795 г. въ В. разстрѣляна часть эмигрантовъ, захваченныхъ въ Киберонѣ.

Ваповье—с. Тамбовской губ., Шацкаго у., при р. Вопшѣ; 5000 жит.; школа, лавки и базары.

Ванское озеро—въ турецкой Арменіи, на выс. 1718 м., въ горахъ, среди вулканическаго района. Площадь 3700 кв. км.; глубина, особенно посрединѣ, очень значительна. Озеро лишено стока и имѣетъ солоноватую воду. Цвѣтъ воды—голубой; берега крутые. Озеро, повидимому, образовалось изъ рѣчной долины, которая открывалась въ Мушскую долину и затѣмъ была отдѣлена отъ нея при образованіи вулканическихъ горъ Нимрудъ-Дагъ. Бассейнъ В. оз. занимаетъ 19000 кв. км.

Вансловы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Григорія В., верстаннаго помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ въ 1671 г., и записанный въ VI ч. род. книги Смоленской губ. *В. Р—въ.*

Вансова (Vansova), Тереза, урожденная Медвецкая—словацкая писательница (род. въ 1857 г.), жена священника. Начала писать бытовые разсказы съ 1884 г.; въ 1899 г. основала собственный журналъ «Dennica», выходящій и теперь въ Св. Микулашѣ. Отдѣльно вышли ея романъ «Sirota Podhradských» (1889) и «Dve novelky» (1911). О ней см. «Zivena», 1910 (№№ 1—2).

Вантгоффитъ — минералъ изъ группы безводныхъ сѣрнокислыхъ соединеній состава $3Na_2SO_4.MgSO_4$. Безцвѣтенъ, съ легкимъ перламутровымъ блескомъ, неправильнымъ изломомъ; имѣетъ слегка солоноватый вкусъ. Встрѣчается въ Wilhelmshall въ Магдебурго-Гальберштадтскомъ бассейнѣ.

Вантена (Ventenat), Этьенъ-Пьеръ—французскій ботаникъ (1757—1805). Въ честь его Бова (Beauvais) установилъ родъ Ventenatia. В. извѣстенъ работами по систематикѣ растеній.

Вантозъ (Ventôse, отъ Vent—вѣтеръ)—шестой мѣсяцъ французскаго революціоннаго календаря (отъ 19 февраля до 20 марта).

Вантузъ.—Въ водѣ всегда находится воздухъ, который въ возвышенныхъ точкахъ водопроводныхъ трубъ собирается и препятствуетъ правильному движенію воды въ нихъ. Для устраненія этого нужно время-отъ-времени выпускать его помощью какихъ-либо механизмовъ или крана. Наиболѣе употребителенъ самодѣйствующій приборъ, называемый В. (т. - е. отдушина или воздушный выпускъ). В. состоитъ изъ металлическаго резервуара, низъ котораго соединенъ съ водопроводной трубой, а верхъ имѣетъ отверстіе, закрываемое изнутри клапаномъ. Отъ клапана идетъ внизъ стержень, соединенный съ металлическимъ полымъ шаромъ, плавающимъ въ водѣ; воздухъ, попавшій въ водопроводную трубу, достигнувъ В., собирается въ верхней его части и вытѣсняетъ оттуда воду; вслѣдствіе этого шаръ опускается, открывая вмѣстѣ съ тѣмъ отверстіе (клапанъ) для выхода воздуха, что продолжается до тѣхъ поръ, пока уровень воды снова не повысится и, поднимая поплавокъ, не закроетъ отверстія, выпускающаго воздухъ. В., кромѣ того, очень полезенъ для ослабленія ударовъ движущейся по трубамъ воды. Очень часто нижняя часть В. дѣлается удлиненною, причемъ образуется какъ бы маленькій колодезь, въ которомъ могутъ собираться разныя примѣси, попавшія въ водопроводныя трубы; поэтому нижняя часть В. должна быть доступна для отвинчиванія дна, осмотра и очистки отъ скопляющагося тамъ ила и грязи. Обыкновенно В. помѣщается въ отдѣльномъ колодцѣ, закрытомъ сверху двойною покрышкою и землею

для предохраненія отъ промерзанія. Въ водопроводной сѣти, въ которой вода находится не подъ большимъ давленіемъ, В. можетъ быть замѣненъ трубою, которой высота такова, что вода не можетъ перелиться чрезъ ея край. Воздухъ имѣетъ всегда свободный выходъ въ такой трубѣ.

Вантузы, иначе присоски—органы, свойственные преимущественно паразитическимъ формамъ и служащіе для подкрѣпленія къ тѣлу хозяина. В. сначала плотно прикладывается къ поверхности предмета, къ которому животное прикрѣпляется, а затѣмъ дно В. можетъ подъ вліяніемъ мускулатуры слегка отстать отъ этой поверхности. Причиной присасыванія является атмосферное и водяное давленіе, какъ въ кровососной банкѣ.

Вантъ-Гоффъ (Van't Hoff), Яковъ-Генрихъ — геніальный химикъ (1852—1911), родомъ голландецъ. Занимался въ Боннѣ подъ руководствомъ Кекуле и въ Парижѣ у Вюрца. Былъ профессоромъ сначала въ Амстердамѣ, затѣмъ въ Берлинѣ. Въ 1901 г. ему была присуждена полная премія Нобеля. Первыя его изслѣдованія печатались на голландскомъ и французскомъ языкахъ, позднѣйшія, начиная съ 1890 г., почти исключительно на нѣмецкомъ. В.-Гоффъ долженъ считаться основателемъ современной физической химіи. Имъ создано ученіе о разбавленныхъ растворахъ. Введя въ науку понятіе объ осмотическомъ давленіи, онъ установилъ сходство растворенаго состоянія вещества съ газообразнымъ и показалъ, что при посредствѣ осмотическаго давленія возможно производить обратимый процессъ разбавленія и концентрированія раствора и примѣнять къ растворамъ второй принципъ термодинамики. Эмпирическіе законы Бабо, Благдена, Рауля и др., служившіе для опредѣленія молекулярнаго вѣса топометрическимъ, кріоскопическимъ и эбуліоскопическими методами, получили теоретическое обоснованіе. Въ настоящее время ни одно вновь открываемое химическое соединеніе не минуетъ приборовъ Бекмана, Ландсбергера и др., въ которыхъ, при помощи вышеперечисленныхъ методовъ, опредѣляется его молекулярный вѣсъ. В.-Гоффъ открылъ много новыхъ зависимостей между свойствами веществъ и ихъ химическимъ составомъ (отдѣлъ физической химіи, стехіометрія). В.-Гоффъ упростилъ все ученіе о химической динамикѣ (отдѣлъ физической химіи), введя понятіе о концентраціи взамѣнъ активной массы; кромѣ того, имъ были выведены термодинамически зависимости между коэффиціентами, опредѣляющими химическое сродство, и температурой и упрощены методы изученія температуры точекъ перехода и другихъ физико химическихъ величинъ ученія о равновѣсіи въ неоднородной средѣ. Въ знаменитомъ изслѣдованіи въ «La Chimie dans l'Espace» (1875) положено основаніе современной стереохиміи — отдѣлъ органической химіи. При помощи графическаго метода, въ связи съ обширными опытными изслѣдованіями В.-Гоффу удалось разобраться въ крайне сложныхъ явленіяхъ и химическомъ составѣ осадка при высыханіи морской воды, а въ частности въ геологическомъ процессѣ образованія стасфуртскаго мѣсторожденія и тѣмъ самымъ развить соотвѣтствующіе отдѣлы неорганической химіи и геологіи.—Первая половина жизни В.-Гоффа не была богата успѣхами. Въ 1876 г. онъ неудачно добивался мѣста учителя въ городкѣ Бреда. Мѣстный директоръ охарактеризовалъ его такъ: «это не подходящая личность для Бреды... какой-то изобрѣтатель... онъ думаетъ, что атомъ углерода имѣетъ форму тетраэдра». Біографъ Когенъ прибавляетъ: «дѣйствительно В.-Гоффъ—не человѣкъ для Бреды». Не дружелюбно были встрѣчены ученымъ міромъ основныя изслѣдованія В.-Гоффа: «La Chimie dans l'Espace», «Études de Dynamique Chimique» (1884) и «Lois de l'Equilibre Chimique» (1885), переведенныя теперь на большинство европейскихъ языковъ. Осталось не замѣченнымъ двухтомное сочиненіе: «Ansichten über Organische Chemie», теперь классическій трудъ. Во второй половинѣ жизни В.-Гоффъ былъ оцѣненъ по достоинству; его трехтомный трудъ: «Vorlesungen über Theoretische und Physikalische Chemie» былъ привѣтствованъ всѣми учеными. Списокъ напечатанныхъ В.-Гоффомъ научныхъ трудовъ, занимаетъ около 12 стр. текста in 4°. Послѣ смерти В.-Гоффа нѣмецкое, русское и др. химическія общества чествовали память его торжественными засѣданіями. На засѣданіи 31 марта 1911 г. были произнесены рѣчи—проф. Л. А. Чугаевымъ, проф. В. А. Кистяковскимъ, В. А. Яковлевымъ и др.—См.: «Сборникъ памяти В.-Гоффа» (СПБ.).

Проф. Вл. Кистяковскій.

Ванты—см. Такелажъ судна.

Вануа-Валаву, или Вануа-(М)балаву—одинъ изъ о-вовъ Фиджи (въ Тихомъ ок.). Площадь 65 кв. км. Жит. около 1000. Главный поселокъ Лома-Лома. Принадлежитъ англичанамъ.

Вануа-Лава—наиболѣе крупный изъ о-вовъ Банксъ, сѣв. группы Ново-Гебридскихъ о-вовъ (Тихій ок.) на 13° 10′ южн. ш. и 167° 25′ вост. д. Слагается изъ гнейсовъ, прикрытыхъ молодыми вулканическими породами, образующими цѣпь горъ (до 950 м. выс.), изъ которыхъ мѣстами вырываются водяные пары, а также вытекаютъ горячіе сѣрные источники. Берега, за исключеніемъ узкаго, низкаго, болотистаго вост. побережья, круто обрываются къ морю и образуютъ рядъ небольшихъ бухтъ; лучшая изъ нихъ—Портъ Паттерсонъ. Жит. 2000. Управленіе смѣшанное англо-французское, реорганизованное въ 1906 г.

Вануа-Леву (т.-е. Большая Земля)—второй по величинѣ изъ о-вовъ Фиджи, въ ю.-зап. Полинезіи (Тихій ок.). Площадь—6400 кв. км., длина 185 км., шир. 60 км. Жит. около 30 000, почти исключительно туземцы (вост. меланезійцы, сильно смѣшанные съ полинезійцами). О-въ представляетъ собой плоскую возвышенность (6—700 м. выс.), поднимающуюся террасами къ линіи водораздѣла, которая тянется съ З на В. Мѣстами крутыя вулканическія вершины (до 1260 м., Турстонъ). Берега сильно изрѣзаны и образуютъ рядъ заливовъ, изъ нихъ заливы Мбуа на З и Саву-Саву на Ю представляютъ собой прекрасныя гавани. Почти повсюду побережье окаймлено коралловымъ рифомъ, который достигаетъ особенно большихъ размѣровъ на СЗ. Изъ рѣкъ значительнѣе другихъ Дрекети (40 км. дл.), спускающаяся съ горы Турстонъ. У залива Саву-Саву пять гейзеровъ. Климатъ морской тропическій. Средняя годовая температура (при заливѣ Мбуа) +25,8°, мѣсячныя колебанія температуры незначительны. На СЗ осадковъ выпадаетъ гораздо меньше, чѣмъ на южномъ побережьѣ; въ связи съ этимъ сѣв.-зап. часть о-ва покрыта саваннами, тогда какъ южный берегъ усѣянъ рощами кокосовыхъ пальмъ и плантаціями сахарнаго тростника. Разведеніе этихъ двухъ растеній, на ряду съ рыболовствомъ—главное занятіе населенія. Въ поселкѣ Янаван у зал. Саву-Саву ремесленная школа для туземцевъ. В.-Леву принадлежитъ Англіи.

Ванцетти (Vanzetti), Тито—хирургъ (1809—1838). Былъ профессоромъ въ Харьковѣ, гдѣ издалъ: «Annales scholae clinicae chirurgicae cesareae universitatis Charcoviensis» (1846) и произвелъ первую въ Россіи операцію овариотоміи (1848), затѣмъ въ родномъ городѣ своемъ Падуѣ. Въ 1857 г. онъ

предложилъ способъ лѣченія аневризмъ прижатіемъ пальцами, читалъ отчеты объ этомъ методѣ лѣченія и представилъ многочисленные случаи исцѣленія на многихъ конгрессахъ. Имъ написаны многочисленныя сочиненія на французскомъ, итальянскомъ и латинскомъ языкахъ.

Ванчура (Vančura), Антонинъ (псевдонимъ Юрій Магенъ—Mahen)—чешскій писатель, род. въ 1882 г. Занимаетъ выдающееся мѣсто среди чешскихъ модернистовъ по оригинальности стиля, сжатаго, энергичнаго, но не всегда яснаго, и по глубинѣ содержанія, вращающагося въ области трагическихъ проблемъ жизни. Ему принадлежатъ стихотворные сборники: «Plamínky» (1907); «Ballady» (1908); прозаическіе сборники: «Podivíni» (1908); «Díže» (1911); «Dvě povídky» (1911) и рядъ театральныхъ пьесъ: «Juanův konec» (1907); «Klič» (1908); «Theseus» (1909); «Janošík» (1910; герой пьесы—легендарный словацкій разбойникъ Яношикъ) и «První deště» (1910).—См. A. Drtil, «Portret J. Mahena» (1911).

Ваншаффе (Wahnschaffe), Феликсъ—нѣм. геологъ (род. въ 1851 г.), профессоръ горной академіи въ Берлинѣ. Его труды: «Untersuchungen des Bodens der Umgebungen von Berlin», вмѣстѣ съ Э. Лауферомъ (Б., 1881); «Quartärbildungen der Umgebungen von Magdeburg» (ib., 1885); «Anleitung zur Wissenschaftlichen Bodenuntersuchung» (ib., 1887; 2-е изд., 1903); «Ursachen der Oberflächengestaltung des norddeutschen Flachlandes» (Штуттгартъ, 1891; 3-е изд., 1909); «Die Eiszeit in Norddeutschland» (1910); «Grosse erratische Blöcke im norddeutschen Flachlande» (1910).

Ванъ—гл. гор. турецкаго вилайета въ Арменіи, близъ вост. берега Ванскаго оз., на выс. около 1818 м., въ плодородной мѣстности среди горъ. Сильно страдаетъ отъ частыхъ землетрясеній. Верхній, густо населенный городъ, окруженный стѣною, носитъ средневѣковый характеръ. 12 армянскихъ церквей, 11 мечетей. Въ многочисленныхъ пещерахъ внутри холма, на которомъ стоитъ городъ, и вообще въ окрестностяхъ, найдено много древнихъ памятниковъ искусства съ клинообразными надписями, въ которыхъ встрѣчается имя Ксеркса. Населеніе (около 30 000 чел.) состоитъ изъ армянъ, курдовъ и турокъ. Рыболовство, небольшое производство бумажныхъ тканей, торговля фруктами, рыбой, козьими шкурами, поташемъ и т. п. Въ концѣ IX ст. до Р. Хр. городъ былъ присоединенъ къ хэтитскому государству Урарту и вскорѣ сталъ его столицей (такъ назыв. «Ванское царство»). Современное названіе получилъ отъ имени армянскаго царя Вана, жившаго въ IV ст. до Р. Хр. Въ I ст. до Р. Хр. заселенъ плѣнными евреями, въ серединѣ IV ст. по Р. Хр. разрушенъ персами; затѣмъ служилъ резиденціей армянскихъ царей до взятія его византійцами въ 1021 г.; въ 1081 г. покоренъ сельджуками; въ концѣ XII ст. принадлежалъ государству Килатъ, въ XIII и XV ст.—Курдистану; въ 1387 и 1394 гг. взятъ Тимуромъ, въ 1425 г.—Искандеромъ, позже нѣсколько разъ переходилъ отъ турокъ къ персамъ и обратно.

Ванъ (вангъ, ганъ, ханъ)—китайскій титулъ, соотвѣтствующій нашему князь, наслѣдственный, имѣющій нѣсколько степеней. Въ званіи В. утверждается иногда и дальній родственникъ пресѣкшагося рода, не всегда, однако, съ сохраненіемъ соотвѣтствующей степени. Въ ванское достоинство возводятся и лица низкаго происхожденія, въ знакъ особенной къ нимъ милости или за услуги, оказанныя правительству.

Ванъ—частица, приставляемая къ нѣкоторымъ нидерландскимъ фамиліямъ; иногда пишется слитно съ самой фамиліей. Соотвѣтствуя по грамматическому значенію нѣмецкой частицѣ «фонъ» (von), она не можетъ, однако, считаться признакомъ дворянскаго происхожденія.

Ванъ-Акенъ—см. Босхъ (VII, 703).

Ванъ-Альслоотъ (v. Alsloot), Денисъ—фламандскій живописецъ (1550—1625). Писалъ преимущественно виды городовъ, оживленные человѣческими фигурами, бытовыя сцены и портреты.

Ванъ-Аренбергъ, Эмиль—современный бельгійскій поэтъ, пишущій по-французски. Род. въ Лувэнѣ 15 мая 1854 г.; слушалъ лекціи въ лувэнскомъ католическомъ университетѣ, гдѣ сошелся съ Верхарномъ и Жилькэномъ. Занималъ въ товарищескомъ кругу видное мѣсто и тогда уже пользовался репутаціей настоящаго поэта. Позднѣе, поселившись въ Брюсселѣ, принялъ участіе въ борьбѣ поэтовъ, такъ назыв. Молодой Бельгіи съ холодностью и равнодушіемъ публики, но писалъ сравнительно немного, потому что занялъ мѣсто мирового судьи въ Икселлѣ, возлѣ Брюсселя. Стихотворенія В.-Аренберга (главнымъ образомъ—сонеты; циклъ «Carillons») отличаются звучностью, красотою, музыкальностью, подчасъ пластичностью, но нѣсколько холодны и поэтому не трогаютъ читателя, подобно сонетамъ Эредіа, съ которымъ его нерѣдко сравнивала критика. Яркія, красочныя описанія (напр., художественное описаніе игры солнечныхъ лучей, соединенное съ прославленіемъ солнца) встрѣчаются у него чаще, чѣмъ передача настроеній.—Ср. Lemonnier, «La vie belge» (II., 1905); Iwan Gilkin, «Les origines estudiantines de la Jeune Belgique à l'Université de Louvain» («La Belgique artistique et littéraire», іюль 1909); Oscar Thiry, «La miraculeuse aventure des Jeune Belgique» («La Belgique», октябрь 1910).

Ванъ-Баленъ (Van Balen), Гендрикъ—голландскій историческій и портретный живописецъ (1575—1632), ученикъ Ноорта, учитель Ванъ-Дейка и Снейдерса. Картины его хранятся въ Амстердамѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ.

Ванъ-Ваддеръ (van Vadder), Лодевейкъ—фламандскій живописецъ, занимавшіеся также гравированіемъ (1605—55). Писалъ пейзажи, особенно искусно изображая облачное или туманное небо и деревья, отражающіяся въ водѣ. Главнѣйшія произведенія въ Мюнхенѣ, Стокгольмѣ и Копенгагенѣ.

Ванъ-Гамель (van Hamel), Герардъ-Антонъ—голландскій криминалистъ (род. въ 1842 г.), профессоръ уголовнаго права въ Амстердамѣ. Вмѣстѣ съ Ф. Листомъ и Принсомъ принадлежитъ къ основателямъ соціологической школы уголовнаго права и съ ними же является учредителемъ международнаго союза криминалистовъ. Главный трудъ его: «Inleiding tot de studie van het Nederlandsche strafrecht» (Гаага, 1895). В.-Гамель посвятилъ особое вниманіе вопросу о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ и въ 1896 г. учредилъ въ Амстердамѣ общество «Pro juventute». Въ 1902 г. былъ на съѣздѣ криминалистовъ въ Петербургѣ. Среди сторонниковъ соціологической школы онъ занимаетъ наиболѣе крайнее мѣсто. Онъ рѣшительно отвергаетъ принципіальное отличіе наказанія отъ мѣръ соціальной защиты вообще, предлагая объединять въ понятіи наказанія всякаго рода мѣры, имѣющія принудительный характеръ. Судебные органы, по его мнѣнію, должны быть слиты съ административными. Суду должно быть предоставлено право не только понижать, но и повышать положенныя въ законѣ наказанія, при наличности увеличивающихъ вину обстоятельствъ.

АНТОНИ ВАНЪ-ДЕЙКЪ (1599—1641).

ПРИНЦЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ II ОРАНСКІЙ и МАРІЯ СТЮАРТЪ.

(Амстердамскій музей).

Ванъ-Гассель (Van Hassel), Андрэ—поэтъ (1806—74), родоначальникъ современной бельгійской поэзіи, пользующейся французскимъ языкомъ. Былъ библіотекаремъ въ Брюсселѣ; постоянное общеніе съ книгами развило въ немъ задатки археолога, лингвиста и поэта-романтика. Поклонникъ В. Гюго, онъ написалъ въ подражаніе его «Ode à la Colonne», оду въ честь Кёльнскаго собора. Въ декабрѣ 1851 г. Ванъ-Г. встрѣтился въ Брюсселѣ съ Гюго и очень сошелся съ нимъ. Въ 1888 г., когда въ Бельгіи возникла настоящая національная литература, группа сотрудниковъ журнала «La Jeune Belgique» собралась на его могилу, посадила тамъ пальму, и Роденбахъ выразилъ чувства благодарности новыхъ писателей по отношенію къ своему предшественнику и учителю. Поэтическія произведенія Ванъ-Г.: «Primevères» (1834), «Nouvelles poésies» (1857), «Études rythmiques» (1862), «Poèmes» (1863), «Livre de ballades» (1877). Полное собраніе его сочиненій состоитъ изъ десяти томовъ (избранныя его стихотворенія, подъ редакціей Барраля, вышли въ свѣтъ въ 1901 г.). Ванъ-Г. былъ большимъ мастеромъ стиха; онъ старался вводить новые стихотворные размѣры и разнообразить форму стихотвореній, вдохновляясь примѣромъ иностранныхъ поэтовъ. Самое яркое произведеніе Ванъ-Г.—эпическая поэма «Quatre incarnations du Christ» (1867). Въ этой поэмѣ, отчасти навѣянной «Легендою вѣковъ» Гюго, Ванъ-Г. хотѣлъ изобразить различные моменты міровой исторіи. Въ первой пѣснѣ разсказывается о земной жизни Христа, и въ концѣ описывается встрѣча Іуды съ Агасферомъ, который символизируетъ человѣчество, шествующее къ конечному прощенію. Вторая пѣснь переноситъ насъ въ Римъ временъ упадка Имперіи, когда на послѣднюю обрушиваются Аларихъ, Аттила и Гензерихъ. Въ третьей пѣснѣ изображаются крестовые походы, представляющіеся автору грандіознымъ порывомъ человѣчества ко всемірному братству; здѣсь интересна рѣчь Агасфера, обращенная къ старцу, олицетворяющему Исламъ. Четвертая пѣснь обрисовываетъ будущее царство братской любви и справедливости, куда входитъ и прощенный Агасферъ. Многіе эпизоды производятъ сильное впечатлѣніе; есть и длинноты. Исторіи поэзіи посвящены «Mémoire sur les poètes hennuyers et tournaisiens des XII—XVI siècles» (Монсъ, 1838) и «Essai sur l'histoire de la poésie française en Belgique jusqu'à la fin du règne d'Albert et d'Isabelle» (1838).—Ср. Louis Alvin, «André V., sa vie et ses traveaux» (Брюссель, 1877); Jean Guillaume, «Le vers français et les prosodies modernes»; Ch. Fuster, «Les poètes du clocher» (П., 1889); Eugène Rambert, «Études littéraires» (1890); Virgile Rossel, «Histoire de la littérature française hors de France» (П., 1897); Henri Liebrecht, «Histoire de la littérature belge» (Брюссель, 1910); Eugène Gilbert, «Les lettres françaises dans la Belgique d'aujoud'hui» (П., 1906). *Ю. и М. Веселовскіе.*

Ванъ-Гогъ, см. Гогъ.

Ванъ-де-Виле (Van de Wiele), Маргарита—современная бельгійская романистка, обнаруживающая въ своихъ произведеніяхъ большую наблюдательность и стремленіе къ точному воспроизведенію жизни, смягчаемое элементомъ женственности и состраданія. Всего болѣе ее интересуетъ психологія женщинъ и дѣтей, которую она и изображаетъ въ романахъ «Lady Fauvette», «Le roman du chat», «Insurgée» и др. Въ «Fleurs de civilisation» изображена перемѣна, происходящая съ женщиною подъ вліяніемъ высокой духовной культуры и расширенія умственнаго кругозора. «Sire de Ryckbeke» и «Maison flamande» полны трагизма; мѣстами въ нихъ довольно ярко отражается мѣстный колоритъ. Лучшимъ произведеніемъ В. считается «L'âme blanche» (1908); это—исторія маленькой дѣвочки, съ чистою, неиспорченною душою; авторъ показываетъ постепенное развитіе этой души, ея столкновеніе съ тяжелыми сторонами жизни, рядъ мучительныхъ, глубокихъ переживаній, соединенныхъ съ остатками дѣтской беззаботности.—Ср. Henri Liebrecht, «Histoire de la littérature belge» (1910); журналъ «La Belgique artistique et littéraire» (1908 г., ноябрь). *Ю. и М. В.*

Ванъ-Дейкъ (Van Dyck), Антонн—живописецъ и граверъ фламандской школы. Род. въ Антверпенѣ въ 1599 г.; былъ сыномъ богатаго торговца. По преданію, унаслѣдовалъ склонность къ искусству отъ своей матери Маріи, урожденной Cuypers, большой мастерицы вышивать шелкомъ. Десяти лѣтъ отъ роду онъ былъ записанъ, какъ ученикъ Генриха Балена, въ антверпенскую гильдію св. Луки. Баленъ, принадлежавшій къ старой школѣ, не оказалъ ни малѣйшаго вліянія на художественное развитіе своего ученика. Единственная картина послѣдняго, какъ-будто напоминающая манеру Балена,—«Мадонна съ Младенцемъ и св. Анной», въ частномъ собраніи Wedells въ Гамбургѣ. Въ 1618 г. В.-Дейкъ былъ принятъ въ гильдію въ качествѣ мастера; еще раньше онъ поступилъ въ мастерскую Рубенса. Въ 1620 г. Рубенсъ, заключая контрактъ на роспись плафона іезуитской церкви въ Антверпенѣ, выговорилъ себѣ право предоставить увеличеніе и окончаніе 39 декоративныхъ сюжетовъ В.-Дейку и другимъ ученикамъ. Первой самостоятельно исполненной работой В.-Дейка считается «Несеніе Креста» въ церкви св. Павла въ Антверпенѣ. Въ картинѣ этой, написанной подъ обаяніемъ Рубенса, замѣтно стремленіе начинающаго художника усвоить себѣ манеру великаго учителя. Въ концѣ 1620 г., по приглашенію короля Іакова I, В. прибылъ въ Лондонъ, но скоро уѣхалъ оттуда. Къ первому періоду художественной дѣятельности В.-Дейка принадлежатъ, между прочимъ, головы апостоловъ въ королевской галлереѣ въ Дрезденѣ и у графа Спенсера въ Althorp House, «Невѣріе Ѳомы» въ Эрмитажѣ, «Оплакиваніе Христа», «Сусанна и старцы» и два «Мученія св. Севастіана» въ Пинакотекѣ въ Мюнхенѣ, «Мѣдный Змій», «Вѣнчаніе Христа терновымъ вѣнцомъ», «Поцѣлуй Іуды» въ Прадо въ Мадридѣ, Св. Мартинъ въ церкви въ Saventhem. Отправившись въ Италію, В. встрѣтилъ въ Генуѣ радушный пріемъ у земляковъ, братьевъ Луки и Корнелія de Wael. Двойной портретъ братьевъ, работы В.-Дейка, находится въ Римѣ, въ Капитолійскомъ музеѣ. Недолго пробывъ въ Римѣ, В. направился въ Венецію, гдѣ усердно изучалъ и копировалъ произведенія венеціанскихъ мастеровъ, главн. образ., Тиціана. Венеціанская школа живописи оказала огромное вліяніе на В.-Дейка. Въ Сициліи онъ написалъ большой запрестольный образъ, находящійся и понынѣ въ Палермо, въ Oratorio del Rosario. Въ Генуѣ онъ посвятилъ себя исключительно портретной живописи; написалъ портреты многихъ членовъ аристократическихъ фамилій Бриньоле, Паллавичини, Бальби, Спинола, Катанео, Доріа и другихъ. То, что въ наши дни сохраняется въ генуэзскихъ дворцахъ изъ картинъ В.-Дейка,—только жалкіе остатки былыхъ богатствъ. Уже въ XVIII в. обѣднѣвшіе потомки начали распродавать фамильные портреты. Большая ихъ часть попала въ Англію, а въ наши дни нѣкоторыя уходятъ въ Америку. Самый удивительный изъ всѣхъ нарисованныхъ В.-Дейкомъ портре-

товъ принадлежитъ ко времени его вторичнаго пребыванія въ Римѣ: это—портретъ кардинала Бентивольо (нынѣ во Флоренціи, въ палаццо Питти). Съ 1627 г. по 1632 г. В.-Дейкъ работалъ въ Антверпенѣ, и эти пять лѣтъ были наиболѣе плодовитой и цвѣтущей порой его творчества. Къ этому времени относится большинство его религіозныхъ картинъ. Любимыми темами В.-Дейка въ области религіозной живописи были: «Оплакиваніе Христа», «Спаситель, умирающій на крестѣ» и «Отдыхъ на пути въ Египетъ». Усиленный спросъ на церковныя картины во Фландріи въ то время объясняется подъемомъ оффиціальнаго благочестія, которое возбуждала и всѣми средствами поддерживала правительница Нидерландовъ, инфанта Изабелла. Три самыхъ большихъ запрестольныхъ образа В.-Дейка находятся въ соборѣ въ Мехельнѣ, въ церкви св. Михаила въ Женевѣ и въ соборѣ въ Куртрэ. Картина въ Женевѣ извѣстна подъ названіемъ: «Христосъ съ губкой». Самая прославленная изъ всѣхъ религіозныхъ картинъ В.-Дейка, такъ назыв. «Мадонна съ куропатками», находится въ Эрмитажѣ (№ 603). Въ эти же годы В.-Дейкъ пишетъ цѣлый рядъ прекрасныхъ портретовъ; самый извѣстный изъ нихъ—портретъ Маріи-Луизы де Тассисъ (въ галлереѣ князя Лихтенштейна, въ Вѣнѣ), самый замѣчательный—портретъ инфанты Изабеллы (въ пинакотекѣ, въ Туринѣ). Изъ эрмитажныхъ картинъ къ этому періоду относятся: портретъ Адріана Стевенса, портретъ жены А. Стевенса, мужской портретъ, женскій портретъ, семейный портретъ, портретъ антверпенскаго медика Лазарюса Маркизюса, лѣчившаго Рубенса на смертномъ одрѣ, портретъ Янъ ванъ деръ Воувера и портретъ архитектора Иниго Джонсъ. Считавшійся ранѣе за работу В.-Дейка портретъ Вильгельма II Оранскаго нѣкоторыми критиками въ настоящее время приписывается ученику В.-Дейка, Ганнеману. Тогда же В.-Дейкъ задумалъ и началъ подготовлять знаменитый сборникъ гравированныхъ портретовъ, изданный лишь послѣ его смерти, въ 1645 г., Gilles Hendricx'омъ. Рисунки для этого сборника сначала изготовлялъ самъ В.-Дейкъ или по своимъ картинамъ, или заново; только немногіе изъ нихъ, наприм.: портреты Валленштейна, Тилли, Густава-Адольфа (нынѣ въ Пинакотекѣ въ Мюнхенѣ), скопированы съ другихъ образцовъ. Когда изданіе разрослось, В.-Дейкъ сталъ привлекать къ работѣ также своихъ учениковъ. Гравированіе портретовъ поручалось лучшимъ современнымъ граверамъ. Надъ 15 досками В.-Дейкъ работалъ самъ. Сто картинъ Hendricx'скаго изданія расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала идетъ рядъ государей, ихъ женъ и полководцевъ. Съ 22-го листа начинается состоящая изъ 12 нумеровъ серія портретовъ духовныхъ лицъ, писателей, законовѣдовъ и общественныхъ дѣятелей; затѣмъ слѣдуютъ 62 портрета художниковъ. Изданіе заканчивается портретами шести покровителей искусствъ. Такъ назыв. «Иконографія В.-Дейка» издавалась нѣсколько разъ, при чемъ число листовъ возрастало съ каждымъ новымъ изданіемъ. Знатоки насчитываютъ, со всѣми послѣдующими добавленіями, около 200 гравюръ, принадлежащихъ къ «Иконографіи» (см. «L'iconographie D'Antoine van Dyck, d'après les recherches de H. Weber par le Dr. Fr. Wibiral, Лпц., 1877). Въ 1632 г. В.-Дейкъ вновь прибылъ въ Лондонъ. Карлъ I назначилъ ему годовое содержаніе, кромѣ особой платы за каждую заказанную картину, предоставилъ ему великолѣпное помѣщеніе, возвелъ его въ дворянское достоинство и далъ ему титулъ «перваго живописца его величества». Первой картиной, написанной В.-Дейкомъ при англійскомъ королевскомъ дворѣ, былъ большой семейный портретъ: изображены во весь ростъ король и королева, съ двумя старшими дѣтьми. Короля В.-Дейкъ изображалъ безконечное количество разъ, въ латахъ, въ парадномъ орденскомъ одѣяніи, на охотѣ и въ семейномъ кругу. Съ королевы Генріэтты-Маріи В.-Дейкъ написалъ болѣе двадцати портретовъ. Портеты англійскаго королевскаго семейства находятся въ Виндзорѣ, Парижѣ, Петербургѣ, Туринѣ, Дрезденѣ и Берлинѣ. Массу заказовъ В. получалъ отъ богатой англійской аристократіи: нѣтъ счета его портретамъ, исполненнымъ для членовъ знатнѣйшихъ родовъ Англіи. Страффорда, напр., онъ писалъ девять разъ, покровителя искусствъ, графа Арунделя—семь разъ. Изъ эрмитажныхъ картинъ, относящихся ко времени пребыванія В.-Дейка въ Лондонѣ, особенно выдается портретъ лорда Филиппа Уортона—самый прекрасный изъ всѣхъ написанныхъ В.-Дейкомъ въ Англіи. Далѣе слѣдуютъ портреты Карла I, королевы Генріэтты-Маріи, Уильяма Лауда, архіепископа кентерберійскаго, лэди Дженъ Гудвинъ, сэра Томаса Уортонъ, Генри Денверсъ, графа Денби, Елизаветы и Филадельфіи Уортонъ и Томаса Челонеръ. 1634-ый годъ В. провелъ въ Нидерландахъ. Въ Брюсселѣ имъ было исполнено два портрета Томаса Савойскаго, князя Кариньянскаго (королевскій музей въ Берлинѣ и Пинакотека въ Мюнхенѣ), графа Іоанна Нассаускаго (галлерея князя Лихтенштейна въ Вѣнѣ), знаменитый конный портретъ Монкады, маркиза д'Айтона (въ Луврѣ) и много другихъ. Въ 1635 г. В.-Дейкъ вернулся въ Лондонъ и, по всей вѣроятности, въ этомъ же году написалъ самый извѣстный изъ портретовъ Карла I, находящійся нынѣ въ Луврѣ (по луврскому каталогу № 1967). До самой своей кончины В. отличался истинно-фламандской работоспособностью; число написанныхъ имъ картинъ, находящихся въ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ, прямо баснословно. Не находя подъ конецъ своей жизни удовлетворенія въ безконечномъ писаніи портретовъ англійскихъ аристократовъ, В.-Дейкъ предложилъ королю расписать стѣны банкетнаго зала Whitehall'a сценами изъ исторіи ордена Подвязки. Непомѣрно высокая цѣна, которую художникъ потребовалъ за свою работу, заставила короля отказаться отъ этого предложенія. Узнавъ впослѣдствіи о намѣреніи французскаго короля украсить фресками Лувръ, В.-Дейкъ предлагалъ, но также безуспѣшно, свои услуги Людовику XIII. В.-Дейкъ умеръ въ Лондонѣ 9 декабря 1641 г.—

См.: G. P. Bellori, «Vite dei Pittori, Scultori ed Architette moderni» (Римъ, 1672); A. Michiels, «Van D. et ses élèves» (П., 1881); J. Guiffrey, «A. van D. Sa vie et son oeuvre» (ib., 1882); E. Fromentin, «Les maîtres d'autrefois» (ib., 1893); M. Menotti, «Van-D. a Genova» («Archivio storico dell'Arte», 1897); Pol de Mont, «Anton van D., als Mensch und Künstler» (Гаарлемъ); E. Law, «Van-D.'s Pictures at Windsor Castle» (Л., 1899); L. Cust, «Anthony van D. an historical Study of his Life and Works» (ib., 1900); Максъ Розесъ, «Антони В.-Д.» (переводъ съ франц., СПБ., 1901); «Klassiker der Kunst: Van-D.» (изд. Schaeffer'a съ 537 рис., 1909); Fiereus Gevaert, «Van-D.» (въ серіи «Les grands artistes»); H. Knackfuss, «A. van-D.» (въ серіи «Künstlermonographien» (№ 13); Jean Durand, «L'exposition van-D. à Anvers» («Bibliothèque de l'art ancien et moderne», П., 1899); T. de Wyzewa, «L'exposition de l'art flamand de XVII siècle» («Revue de l'Art ancien et moderne», 1910, т. XXVIII, стр. 177). *А. Кубе.*

Ванъ-Дейкъ (Van-Dyck), Эрнестъ-Марія-Гюберъ—извѣстный оперный пѣвецъ (героическій теноръ). Род. въ 1861 г. въ Антверпенѣ. Учился у Сентъ-Ивъ-Бакса въ Парижѣ, гдѣ съ успѣхомъ выступалъ въ концертахъ Ламурё. Онъ былъ приглашенъ въ Байрейтъ и въ роли Парсифаля выдвинулся въ число знаменитыхъ пѣвцовъ. Въ 1888 г. приглашенъ въ придворную оперу въ Вѣнѣ.

Ванъ-денъ-Бошъ (Van den Bosch), Фирмэнъ—современный бельгійскій писатель. Талантливый юристъ, занимающій мѣсто въ прокуратурѣ, онъ написалъ нѣсколько сочиненій по юриспруденціи («Contre l'institution d'un Conseil d'État», «Du droit de réponse en matière de presse»), касался и соціальнаго вопроса («Le socialisme allemand», «Association et intervention»), пробовалъ свои силы въ области разсказа и драмы. Ему принадлежитъ сборникъ разсказовъ «Vers le passé», одноактная комедія «La conversion de Pétrone», путевыя записки («Sous le bleu», «Maredsous»). Выступалъ и въ качествѣ полемиста («Coups de plume», «Lettre ouverte sur la Jeune Belgique», «La jeunesse de demain»). Всего болѣе онъ извѣстенъ, какъ критикъ, авторъ двухъ большихъ трудовъ: «Essais de critique catholique» (1898) и «Impressions de littérature contemporaine» (1905). По своимъ критическимъ пріемамъ Ванъ-денъ-Б. принадлежитъ къ импрессіонистской школѣ, передаетъ свои личныя впечатлѣнія, оцѣниваетъ съ чисто-субъективной точки зрѣнія. Онъ касается дѣятельности нѣкоторыхъ французскихъ авторовъ (Брюнетьера, Бурже, Думика, Гюисманса), въ одномъ случаѣ разбираетъ и Льва Толстого (по поводу его книги «Что такое искусство»), но всего больше вниманія удѣляетъ бельгійскимъ писателямъ—Максу Валлеру, Роденбаху, Виррэсу и др. *Ю. и М. В.*

Ванъ-деръ-Ваальсъ (van der Waals), Іоганнесъ-Дидерихъ—извѣстный голландскій физикъ. Родился въ 1837 г., съ 1877 г. профессоръ въ Амстердамѣ. Получилъ степень доктора философіи въ 1873 г. за диссертацію, признаваемую нынѣ классическою: «Over de Continuiteit van den gas en vloeistoftoestand». Большая часть работъ Ванъ-деръ-В. относится къ области теоретической молекулярной физики. Въ 1910 г. удостоенъ преміи Нобеля по физикѣ.—Формула Ванъ-деръ-В., одинаково прилагаемая и къ газообразному, и къ жидкому состоянію какого-либо вещества, выражаетъ зависимость между объемомъ, температурою и давленіемъ. Въ статьѣ о законѣ Бойля-Маріотта было уже сообщено, что вообще газы не вполнѣ подчиняются этому закону, равнымъ образомъ и закону Гей-Люссака. Вслѣдствіе этого и формула, представляющая собою совокупность обоихъ законовъ, извѣстная въ наукѣ подъ именемъ «характеристическаго уравненія газообразнаго состоянія тѣлъ» или «закона Бойля-Маріотта-Гей-Люссака» въ видѣ $pv = R(1+\alpha t)$, гдѣ p—упругость газа, v—его объемъ (единицы вѣса), t—температура газа, α—коэффиціентъ расширенія газа, равный $\frac{1}{273}$, и R—нѣкоторая постоянная для каждаго газа величина, находимая по формулѣ $R = p_0 v_0$ (гдѣ v_0—объемъ единицы вѣса разсматриваемаго газа при 0° и подъ давленіемъ p_0), является лишь приблизительнымъ выраженіемъ свойствъ газовъ. Но, съ другой стороны, эта формула представляетъ собою непосредственное слѣдствіе кинетической теоріи газовъ въ той формѣ, въ какой она въ концѣ пятидесятыхъ годовъ XIX ст. была развита Клаузіусомъ. Представляя себѣ газъ какъ собраніе весьма большого числа абсолютно-упругихъ частицъ, размѣры которыхъ ничтожны въ сравненіи съ среднимъ разстояніями между ними, и допуская въ этихъ частицахъ, помимо возможныхъ вращательныхъ движеній, лишь прямолинейныя движенія всевозможныхъ направленій, т.-е. полагая, что частицы газа не оказываютъ никакого дѣйствія другъ на друга (за исключеніемъ лишь моментовъ ихъ столкновенія), Клаузіусъ выводитъ слѣдующую формулу для упругости газа или величины давленія газа на единицу поверхности:

$$p = \tfrac{1}{3}\rho G_0^2 (1+\alpha t).$$

Здѣсь ρ—плотность газа, G_0—средняя квадратичная скорость движенія частицъ газа при 0°. Замѣняя ρ равною ему величиною $\frac{1}{v}$, имѣемъ выраженіе закона Бойля-Маріотта-Гей-Люссака:

$$pv = \tfrac{1}{3} G_0^2 (1+\alpha t).$$

Ванъ-деръ-В. же въ своей теоріи принимаетъ во вниманіе объемность частицъ и ихъ взаимное притяженіе и выводитъ свою знаменитую формулу въ слѣдующемъ видѣ:

$$\left(p + \frac{a}{v^2}\right)(v-b) = R(1+\alpha t).$$

Здѣсь a—для каждаго вещества вполнѣ опредѣленная величина; она зависитъ отъ сцѣпленія между частицами этого вещества въ газообразномъ состояніи и названа Ванъ-деръ-В. удѣльнымъ притяженіемъ; $\frac{a}{v^2}$ представляетъ молекулярное давленіе на единицу ограничивающей разсматриваемое тѣло поверхности, нормально къ этой поверхности. Величина b представляетъ собою учетверенный объемъ всѣхъ частицъ въ разсматриваемомъ объемѣ тѣла. Если за единицу объема принять объемъ, какой занимаетъ при 0° газъ, находящійся подъ давленіемъ $p=1$, то $R=(1+a)(1-b)$, и въ такомъ случаѣ формула Ванъ-деръ-В. получаетъ видъ:

$$\left(p + \frac{a}{v^2}\right)(v-b) = (1+a)(1-b)(1+\alpha t).$$

Входящія въ эту формулу постоянныя a и b могутъ быть численно опредѣлены различными способами. Наиболѣе удобное средство для нахожденія a и b представляютъ наблюденія надъ такъ назыв. критическимъ состояніемъ тѣла. Для каждаго вещества имѣется температура (τ), выше которой это вещество можетъ существовать лишь въ одномъ состояніи, газообразномъ. Это—«критическая» температура по Эндрюсу или «температура абсолютнаго кипѣнія» по Д. И. Менделѣеву. Пусть p_1 представляетъ собою упругость газа въ моментъ превращенія въ паръ жидкости при критической температурѣ τ (p_1—такъ назыв. «критическое давленіе») и v_1—объемъ при τ и p_1, такъ назыв. «критическій объемъ». Ванъ-деръ-В. доказываетъ, что при критической температурѣ, т.-е. при $t=\tau$, его формула, которой можно легко придать видъ уравненія 3-ей степени, имѣетъ три равныхъ корня v_1 и величина этихъ корней выражаетъ собою критическій объемъ v_1. Въ самомъ условіи равенства трехъ корней уравненія заключаются соотношенія:

$$1+\alpha\tau = \frac{8}{27}\cdot\frac{a}{b}\cdot\frac{1}{(1+a)(1-b)};$$

$$v_1 = 3b; \qquad p_1 = \frac{a}{27\,b^2}.$$

По найденнымъ изъ опыта τ, p, возможны опредѣленія a и b. Зная величину a для какого-либо газа, а также зная v, когда этотъ газъ превращенъ въ жидкое состояніе, находимъ постоянное $K = \frac{a}{v^2}$.

Вычисленныя такимъ образомъ величины K для различныхъ жидкостей выражаются тысячами атмосферъ, такъ, напр., для эопра $K=1430$ атм., для алкоголя—2430, для сѣрнистаго углерода—2890, для воды—10 700. Понятно отсюда, почему жидкія тѣла такъ мало сжимаются подъ вліяніемъ внѣшнихъ силъ. Эти силы, прилагаемыя къ жидкостямъ, вообще малы по сравненію съ претерпѣваемыми молекулярными, постоянными давленіями. Зная величину b, мы находимъ сумму объемовъ молекулъ (частицъ), а, опредѣливъ на основаніи нѣкоторыхъ соображеній и данныхъ, развиваемыхъ въ кинетической теоріи газовъ, число молекулъ, найдемъ и средніе размѣры каждой. Особенно важно примѣненіе формулы Ванъ-деръ-В. къ вопросу о расширеніи жидкостей. Точно также не малое значеніе имѣетъ эта формула и въ вопросахъ объ упругости паровъ, поверхностномъ натяженіи жидкостей и т. д. Своей диссертаціей (1873) Ванъ-деръ-В. положилъ начало кинетической теоріи жидкостей. И хотя формула Ванъ-деръ-В. не можетъ быть названа совершенною, его предположенія постоянства величинъ a и b не вполнѣ вѣрны, тѣмъ не менѣе, по своей простотѣ и полной опредѣленности физическаго значенія своихъ двухъ постоянныхъ болѣе, чѣмъ другія формулы, предложенныя позже (напр., формулы Клаузіуса, Віоля), даетъ возможность вывода различныхъ слѣдствій, съ пользою служащихъ для дальнѣйшихъ опытныхъ изслѣдованій. — Мемуаръ Ванъ-деръ-В. переведенъ въ 1881 г. на нѣмецкій яз. подъ заглавіемъ: «Ueber die Continuität des gasförmigen und flüssigen Zustandes» (2-е изд. Лпц., 1899—1900, 2 тт.).

Ванъ-деръ-Вейденъ—см. Вейденъ.

Ванъ-деръ-Гувенъ (van der Hoeven), Іоганнъ — голландскій натуралистъ (1801—68), проф. зоологіи въ Лейденѣ. Главное его сочиненіе: «Handboek der Dierkunde» (руководство зоологіи, 1827—33). Другіе его труды: «Recherches sur l'histoire naturelle et l'anatomie des limaces» (Лейденъ, 1838); «Redevoeringen en verhandelingen» (Амстердамъ, 1846); «Bijdragen tot de natuurlijke geschiedenis van den Negerstam» (Лейденъ, 1842); «Philosophia zoologica» (ib., 1864).

Ванъ-деръ-Капеленъ—проливъ между японскими о-вами Хондо и Кіу-Сіу, иначе Симоносекскій.

Ванъ-деръ-Смиссенъ (Van der Smissen), Альфредъ, баронъ—писатель, бельгійскій генералъ (1823—95). Сопровождалъ имп. Максимиліана въ Мексику. Въ 1886 г. усмирилъ возстаніе рабочихъ въ Шарльруа. Написалъ: «Organisation des forces nationales» (Брюссель, 1879); «Le service personnel et la loi militaire» (ib., 1887), гдѣ отстаивалъ всеобщую воинскую повинность; «Souvenirs de Mexique» (ib., 1894).

Ванъ-деръ-Стратенъ (Van der Straeten), Эдмондъ—бельгійскій писатель (1826—95). Изучалъ въ Гентѣ философскія науки и, по окончаніи своего образованія, поселился въ Брюсселѣ (съ 1857 г.), гдѣ прожилъ почти всю свою жизнь, кромѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ гор. Дижонѣ. Одно время Ванъ-деръ-С. редактировалъ извѣстную брюссельскую газету «Nord». Въ «Echo du parlement belge» помѣстилъ рядъ музыкальныхъ рецензій (1859—72). Главные его труды: «Examen des chants populairs des Flamands de France, publiés par E. de Coussemaker» (1858); «Jacques de Gouy» (1863); «J. F. J. Janssens, compositeur de musique» (1866); «La musique aux Pays-Bas» (8 тт., 1867—88; капитальный трудъ, содержащій много цѣнныхъ историческихъ данныхъ); «Wagner, Verslag aan den heer minister van binnenlandsche Zaaken» (1871); «Le théâtre villageois en Flandre» (1-й т., 1874); «Les musiciens Belges en Italie» (1875); «Voltaire musicien» (1878); «La mélodie populaire dans l'opéra Guillaume Tell de Rossini» (1879); «Lohengrin, instrumentation et philosophie» (1879); «Turin musical»; (1880); «Les billets des rois en Flandre; xylographie, musique, coutumes» (1892); «Nos périodiques musicaux» (1893); «Charles-Quint musicien» (1894). Вмѣстѣ со Снукомъ (C. Snoeck) издалъ «Jacques Saint-Luc, luthiste athois du XVII-e siècle» (1887); «Étude biographique et organographique sur les Willems, luthiers gantois du XVII-e siècle» (1896).

Ванъ-Зандтъ (Van-Zandt), Марія — оперная пѣвица (сопрано), род. въ 1862 г. въ Нью-Іоркѣ, пѣла въ Лондонѣ, Туринѣ, затѣмъ въ Парижѣ въ «Opéra Comique», откуда пошла ея извѣстность. Въ Россіи дебютировала въ 1885 г. на сценѣ Маріинскаго театра, въ операхъ «Лакмэ». Съ тѣхъ поръ Ванъ-З. неоднократно бывала въ Россіи и выступала съ успѣхомъ. Въ 1896 г. отказалась отъ сценической дѣятельности.

Ванъ-Зипъ (Van-Zype), Гюставъ—современный бельгійскій писатель. Повѣсти и романы Ванъ-З., напр., «Claire Fantin», «La révélation», «L'instinct», проводятъ идею нравственнаго долга и сурово обличаютъ обыденную жизнь. Болѣе всего Ванъ-З. извѣстенъ какъ неутомимый драматургъ. Его пьесы проникнуты въ общемъ пессимизмомъ, удѣляютъ всего болѣе вниманія изображенію моральныхъ конфликтовъ. Онъ старается доказать необходимость самопожертвованія, отреченія отъ всего того, что насъ радуетъ и льститъ нашему самолюбію, во имя нравственнаго и соціальнаго долга. Изъ пьесъ его особенно выдѣляются «L'aumône», «Les étapes», «Les liens», «Le père». «L'enfant», «Le gouffre», «Les père et mère», «Le patrimoine». Стремясь, прежде всего, провести извѣстную тенденцію, Ванъ-З., однако, старается, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспроизводить и внутренній міръ своихъ героевъ.—Ср. Henri Liebrecht, «Histoire de la littérature belge» (1910); статьи въ «Revue d'art dramatique» (апрѣль, 1901), въ «La Belgique artistique et littéraire» (мартъ, 1907) и въ «L'art moderne» (1907 г., № 5). *Ю. и М. В.*

Ванъ-Лербергъ (van Lerberghe), Шарль—бельгійскій поэтъ (1861—1907). Род. въ буржуазной семьѣ; отецъ его былъ фламандецъ, мать—валлонка. Учился въ іезуитскомъ коллежѣ въ Гентѣ, гдѣ сошелся съ Метерлинкомъ и началъ писать; затѣмъ поступилъ въ брюссельскій университетъ. Много путешествовалъ. Нервный недугъ рано свелъ его въ могилу. Первая по времени его драма: «Les flaireurs» («Ищейки»—перев. Бальмонта), короткая, но сильная и своеобразная по настроенію, написана имъ еще въ бытность его студентомъ. Она вызвала обвиненіе его въ плагіатѣ, въ виду сходства между нею и драмою Метерлинка «L'intruse» (Непрошенная гостья); но это сходство объясняется тѣмъ, что друзья часто обсуждали сообща тѣ или другіе сюжеты и ситуаціи. Пьеса Ванъ-Л. появилась въ 1889 г. въ журналѣ «La Wallonie»; она была написана въ 1888 г.; годъ спустя, въ томъ же органѣ напечатана была драма Метерлинка. Сходныя по общему духу, съ одинаковою сжатостью написанныя, передающія инстинктивное ощущеніе близости роковой развязки и паническій страхъ передъ смертью, пьесы эти разнятся, однако, по многимъ деталямъ. Къ этому мрачному, потрясающему жанру В.-Лербергъ никогда болѣе не вернулся. Два его стихотворныхъ сборника—«Entre-

vissons» (1898) и «La chanson d'Ève» (1904),—сдѣлавшіе его однимъ изъ корифеевъ новой бельгійской поэзіи, представляютъ собою гимны свѣтлой, чистой радости, прославленіе красоты, поэзіи, солнечнаго свѣта, облеченное въ гармоническую, тщательно отдѣланную форму; замѣчательно разнообразіе стихотворныхъ размѣровъ, какими пользовался Ванъ-Л. Съ любовью обрисовывалъ онъ нѣжный, поэтическій образъ юной дѣвушки, дочери Солнца, божественной феи, несущей съ собой радость и душевную чистоту. Она познаетъ, что такое любовь, совершенно преображается, но не выдерживаетъ новыхъ переживаній, выпавшихъ на ея долю, и умираетъ, растворяясь во всемъ окружающемъ. В.-Лербергъ написалъ еще нѣсколько оригинальныхъ и красивыхъ по формѣ разсказовъ и пьесу «Панъ», въ которой хотѣли видѣть тенденціозное антиклерикальное произведеніе, хотя авторъ имѣлъ въ виду, прежде всего, возвеличить сильную, глубокую любовь, сближеніе съ природою, наслажденіе благами жизни, порывающее съ аскетическою моралью.—В.-Лерберга переводили на русскій яз. К. Бальмонтъ, В. Брюсовъ, Ю. Веселовскій, С. Головачевскій, Эллисъ.—См.: Alb. Mockel, «Charles V.» (П., 1904); Ad. Van Bever, «Maurice Maeterlinck» (П., 1904); Valère Gille, «V.» (П., 1894); Otto Hauser, «Die belgische Lyrik» (1902); Bithell, «Contemporary Belgian poetry» (Л., 1911); Grégoire Le-Roy, «Charles V.» («La Belgique artistique et littéraire», 1907, № 12); Fernand Séverin, «Notes sur V.» («Mercure de France», 1 августа 1908 г.); M. Maeterlinck, «Charles V.» («Figaro», 1904); Hubert Krains, «Charles V.» («La vie intellectuelle», 15 іюня 1908 г.); К. Бальмонтъ, «Шарль В.» («Вѣсы», 1908, № 5); Вал. Брюсовъ, «Французскіе лирики XIX вѣка»; М. Веселовская, «Шарль В.» («Вѣстникъ Европы», 1911, № 9).

Ю. и М. Веселовскіе.

Ванъ-Марумъ (Van Marum)—голландскій физикъ (1750—1837). Завѣдывалъ въ Гарлемѣ отдѣленіемъ естественныхъ наукъ и физики въ музеѣ Тейлера. Усовершенствовалъ устройство электрической машины со стекляннымъ кругомъ, описалъ въ отдѣльной книжкѣ громадную электрическую машину и батарею, построенныя для музея, произвелъ много любопытныхъ опытовъ надъ тепловыми, механическими и физіологическими свойствами сильныхъ электрическихъ разрядовъ и доказалъ, что разряды способствуютъ намагниченію стали дѣйствіемъ земного магнитизма, а при другихъ обстоятельствахъ способствуютъ размагничиванію.

Ванъ-Оффель (Van Offel), Орасъ—современный бельгійскій драматургъ. Сначала писалъ разсказы изъ жизни заключенныхъ въ военныхъ тюрьмахъ («Les enfermés»), которые, несмотря на неровный, мѣстами трудный для пониманія языкъ, сближающій Ванъ-О. съ другимъ бельгійскимъ романистомъ, Экоутомъ, представляютъ интересъ, такъ какъ проникнуты сочувствіемъ къ страдающимъ. Затѣмъ онъ обратилъ на себя вниманіе идейными пьесами, изъ которыхъ иныя шли на сцены брюссельскихъ театровъ («L'oiseau mécanique», «Les intellectuels», «La victoire»). Въ «Oiseau mécanique», которую сопоставляли съ «Дикой уткой» Ибсена, авторъ изображаетъ хорошо ему знакомую богему. Молодой буржуа хочетъ осуществить увлекающій его идеалъ свободной, независимой жизни, избираетъ себѣ друзей изъ среды богемы, очень далекихъ отъ этого идеала, находитъ подругу, которую сближаетъ съ созданіями своихъ грезъ; его иллюзіи рушатся, и онъ выступаетъ въ качествѣ душевнобольного изобрѣтателя, желающаго соорудить механическую птицу—символъ его стремленія къ идеалу. Въ «Les intellectuels» изображена судьба неудачнаго литератора, жаждущаго славы и денегъ, готоваго пойти на все, лишь бы добиться своего. Въ пьесѣ «La victoire» мы находимъ апоѳеозъ энергіи, торжествующей надъ всѣми препятствіями. См. посвященныя Ванъ-О. замѣтки въ журналѣ «La Belgique artistique et littéraire» (іюнь 1907 г. и апрѣль 1909 г.).

М. и Ю. Веселовскіе.

Ванъ-Эйкъ (Van Eyck), Губертъ и Янъ—братья, живописцы нидерландской школы. Имя «ванъ-Эйкъ» указываетъ на мѣсто рожденія братьевъ, они были родомъ изъ Маасэйка (Эйка на Маасѣ), недалеко отъ Маастрихта. Въ началѣ XV в. братья, изъ которыхъ старшій род. около 1366 г., а младшій около 1390 г., переселились въ Гентъ. Нельзя съ увѣренностью установить тѣ начала, изъ которыхъ выросло искусство В.-Эйковъ. Тонкость ихъ живописи, напоминающей миніатюры, а также замѣчаемое въ нѣкоторыхъ картинахъ желаніе вызвать впечатлѣніе скульптуры, позволяютъ предположить нѣкоторую связь между В.-Эйками и тѣми миніатюристами и скульпторами, которые работали въ концѣ XIV в. при дворѣ герцога Бургундскаго. Около 1420 г. богатый гражданинъ Іодокусъ Видтъ заказалъ Губерту алтарный складень для своей капеллы въ церкви св. Іоанна (теперь св. Бавона). Этотъ образъ, начатый Губертомъ и законченный, послѣ его смерти (въ 1426 г.), Яномъ—главное произведеніе братьевъ и въ то же время самое значительное всей старо-нидерландской школы. Гентскій алтарь сталъ для сѣвера такимъ же откровеніемъ, какъ капелла Бранкаччи для Италіи. Красота реальнаго міра раскрывалась передъ великими итальянскими мастерами благодаря изученію античнаго искусства, нидерландскіе художники познаютъ эту красоту непосредственнымъ воспріятіемъ явленій реальнаго міра. Сила экспрессіи фигуръ и лицъ и глубина концепціи въ произведеніяхъ В.-Эйковъ—та же, что и у Мазаччіо и Донателло; но итал. художники старались въ особенности постигнуть гармонію формъ, а нидерл. живопись XV ст. преимущественно разрѣшала проблемы гармоніи красокъ. Братья В.-Эйкъ являются великими провозвѣстниками реалистическаго направленія въ искусствѣ сѣвера. Послѣ нихъ стремленіе къ жизненной правдѣ, точное воспроизведеніе природы становятся идеаломъ всей нидерландской школы. Въ области разрѣшенія новыхъ красочныхъ проблемъ немалую роль сыграло примѣненіе масляныхъ красокъ. Употребленіе масла, какъ связующаго средства для красокъ, дало возможность достигнуть невѣдомой до тѣхъ поръ живости и глубины тоновъ, мягкости и силы письма. Если В.-Эйки и не были, какъ это раньше утверждали, изобрѣтателями масляныхъ красокъ, то, во всякомъ случаѣ, они способствовали ихъ усовершенствованію. Гентскій складень, первый монументальный образецъ живописи масляными красками, состоитъ изъ двѣнадцати досокъ, расположенныхъ въ два ряда. Общій замыселъ и глубокомысленная композиція принадлежатъ Губерту, еще не порвавшему связи съ средневѣковымъ искусствомъ. При закрытыхъ створкахъ въ верхней части видно Благовѣщеніе, а надъ нимъ фигуры пророковъ Захаріи и Михея и двухъ Сивиллъ. Въ нижней части изображены донаторъ Іодокусъ Видтъ и его жена Изабелла, на колѣняхъ передъ обоими Іоаннами, во имя которыхъ была построена церковь. Фигуры Іоанна Крестителя и Іоанна Евангелиста трактованы какъ статуи, стоящія въ готическихъ нишахъ. При открытыхъ створкахъ, въ верхней части виденъ Богъ

Отецъ между Дѣвой Маріей и Іоанномъ Предтечей къ которымъ примыкаютъ двѣ группы поющихъ и играющихъ на разныхъ инструментахъ ангеловъ. По сторонамъ этихъ группъ—фигуры Адама и Евы. Надъ Адамомъ—жертвоприношеніе Каина и Авеля, надъ Евой—убійство Авеля. Въ нижней половинѣ, въ серединѣ, изображено поклоненіе Христу, въ видѣ апокалипсическаго Агнца (по Откровенію Іоанна). На боковыхъ створкахъ съ лѣвой стороны — Стража Христа и праведные судьи, съ правой—св. отшельники, съ Павломъ и Антоніемъ во главѣ, и св. паломники, съ Христофоромъ во главѣ. Въ настоящее время доски Гентскаго алтаря разрознены, въ црк. св. Бавона осталась только средняя часть алтаря. Части створокъ съ фигурами Адама и Евы находятся въ Брюсселѣ, всѣ остальныя въ королевскомъ музеѣ въ Берлинѣ. Алтарь подвергался двумъ реставраціямъ: въ 1550 г. его реставрировали Jan Scorel и Lancelot Blondel, въ 1663 г.—Antoine van der Heuvel. Въ 1558 г. Филиппъ II Испанскій заказалъ мастеру Михаэлю ванъ-Кокси изъ Мехельна копію съ алтаря. Отдѣльныя части этой копіи, находившейся раньше въ Мадридѣ, теперь—въ Гентѣ, Берлинѣ и Мюнхенѣ. Вопросъ о томъ, какія части алтаря исполнены Губертомъ и какія Яномъ, представляется довольно сложнымъ. Большинство историковъ искусства сходится въ томъ, что отдѣльныя фигуры Бога Отца, Св. Маріи и Іоанна—работы Губерта. Адама и Еву приписываютъ теперь обыкновенно Яну. Ему же, по всей вѣроятности, принадлежатъ «Благовѣщеніе», трактованныя какъ статуи фигуры обоихъ Іоанновъ, и окончательная отдѣлка всей нижней внутренней части складня. Въ мощныхъ, спокойныхъ образахъ Бога Отца, Св. Маріи и Іоанна сказывается художникъ возвышенно настроенный, не порвавшій еще со старыми традиціями. Принадлежа по техникѣ къ новому времени, Губертъ по своему міросозерцанію еще совершенно средневѣковый художникъ. Главной задачей художника въ его глазахъ является поднятіе благочестиваго настроенія зрителя. Стоя высоко надъ уровнемъ прежней живописи, Губертъ въ то же время является представителемъ торжественнаго, монументальнаго средневѣковаго стиля. Въ картинахъ нижней части алтаря (при открытыхъ створкахъ), начатыхъ Губертомъ и законченныхъ Яномъ, мы замѣчаемъ характерную черту средневѣковой живописи: необыкновенное обиліе матеріала, которымъ художникъ старается удовлетворить любознательность молящихся. Картины нижней части алтаря поражаютъ удивительнымъ, совершенно новымъ для живописи того времени пейзажемъ, южный характеръ котораго доказываетъ, что его авторомъ былъ Янъ, побывавшій и въ Португаліи, и въ Испаніи, а не Губертъ, прожившій всю свою жизнь на сѣверѣ. Фигуры Адама и Евы имѣли для сѣверной живописи то же значеніе, что фигуры Адама и Евы, написанныя Мазаччіо въ капеллѣ Бранкаччи. Музицирующіе ангелы написаны съ такимъ поразительнымъ реализмомъ, что знатоки музыки могутъ установить, по открытымъ ртамъ ангеловъ, какимъ голосомъ каждый изъ нихъ поетъ. Въ «Благовѣщеніи» насъ поражаетъ освѣщеніе и интимность обстановки. Черезъ окна видна улица съ домами, на которые пали длинныя тѣни: этимъ указанъ часъ Благовѣщенія—седьмой часъ вечера. Написанныя подъ цвѣтъ камня фигуры Іоанна Крестителя и Іоанна Евангелиста напоминаютъ фигуры на готическихъ соборахъ. И въ то же время именно въ нихъ, въ нарисованныхъ статуяхъ, сказалось особенно наглядно то «новое», что внесли въ живопись В.-Эйки: желаніе вызвать иллюзію. Въ данномъ случаѣ, напримѣръ, художникъ хочетъ, чтобы зритель принялъ «нарисованныя» статуи за «настоящія», высѣченныя изъ камня. Фигуры донатора и его жены—первыя портретныя фигуры сѣверной живописи. Лица написаны съ неумолимой правдой; въ малѣйшихъ деталяхъ видно стараніе художника по возможности точно передать модель и опять-таки вызвать въ зрителѣ полную иллюзію живого лица. Къ разрѣшенію перспективныхъ задачъ братья В.-Эйкъ подходили, очевидно, лишь опытнымъ путемъ, а не теоретическимъ. Картины гентскаго алтаря страдаютъ еще нѣкоторой неувѣренностью въ разрѣшеніи перспективныхъ задачъ. Это замѣтно въ построеніи пейзажа въ картинѣ «Поклоненіе Агнцу» и въ «Благовѣщеніи», гдѣ потолокъ такъ низокъ, что колѣнопреклоненныя фигуры Маріи и Архангела не могли бы выпрямиться. Кромѣ гентскаго алтаря, мы не знаемъ ни одного произведенія, которое можно было бы съ увѣренностью приписать Губерту. Работы Яна довольно многочисленны. Янъ В.-Эйкъ былъ ученикомъ Губерта, которому онъ помогалъ и въ усовершенствованіи новаго способа живописи масляными красками. Съ 1425 по 1428 гг. Янъ служилъ при дворѣ бургундскаго герцога Филиппа Добраго въ должности, соотвѣтствующей нашему камергеру (valet de chambre). Въ 1429 г. онъ сопровождалъ большое бургундское посольство въ Португалію. Посольству было поручено сосватать герцогу дочь короля Іоанна, а художнику—нарисовать портретъ будущей герцогини. Изъ Португаліи В.-Эйкъ предпринялъ поѣздку въ Испанію и посѣтилъ, между прочимъ, С.-Яго ди Кампостелла и Альгамбру. Оригинальныхъ произведеній В.-Эйка въ настоящее время на Пиренейскомъ п-овѣ не имѣется вовсе. Картина «Источникъ жизни» въ Прадо въ Мадридѣ считается копіей съ оригинала, написаннаго, какъ предполагаютъ, по композиціи, исполненной Яномъ во время его пребыванія въ Вальядолидѣ, для короля Хуана II. Оригиналъ картины, находившейся еще въ XVIII в. въ Валенсіи, безслѣдно исчезъ. Въ началѣ XIX в. русскимъ посломъ въ Мадридѣ Татищевымъ былъ купленъ въ Испаніи триптихъ, двѣ створки котораго, съ изображеніемъ Распятія и Страшнаго Суда, находятся нынѣ въ Эрмитажѣ. Татищевъ купилъ триптихъ еще цѣлымъ, но впослѣдствіи средняя часть складня, изображавшая Поклоненіе волхвовъ, была у него украдена (въ Эрмитажѣ створки съ 1845 г.). Вопросъ, кому изъ братьевъ принадлежатъ створки, представляется спорнымъ. Во всякомъ случаѣ, это произведеніе оригинальное—эйковское. Приписывать его Петру Кристусу, несложному въ психологическомъ отношеніи и нѣсколько грубоватому ученику Яна,—не приходится. О произведеніяхъ Яна, исполненныхъ до окончанія Гентскаго алтаря, мы ничего достовѣрнаго не знаемъ, но съ 1432 г. мы имѣемъ цѣлый рядъ подписныхъ и датированныхъ картинъ младшаго В.-Эйка. Къ 1432 г. относятся «Мадонна въ комнатѣ» (въ Инсъ Голлѣ, близъ Ливерпуля) и поясной портретъ ученаго (въ лондонской Національной галлереѣ). Въ первой изъ этихъ работъ насъ поражаетъ умѣлое использованіе освѣщенія для передачи пространства. Самое изумительное произведеніе младшаго В.-Эйка—«Обрученіе итальянскаго купца Джіованни Арнольфини», въ лондонской Національной галлереѣ. Въ берлинской галлереѣ имѣется портретъ того же Арнольфини, болѣе поздняго происхожденія. Изъ церковныхъ картинъ особенно выдается Мадонна съ св. Донатіаномъ и св. Георгіемъ (въ музеѣ въ Брюгге). Картина эта, по размѣрамъ самая большая изъ всѣхъ произведеній Яна, отличается любовной отдѣлкой

малѣйшихъ деталей, въ которой нѣтъ, однако, ничего мелочнаго. Приблизительно къ тому же времени, какъ и картина въ Брюгге, относится «Благовѣщеніе» въ Эрмитажѣ. Къ 1437 г. относятся маленькая, оставшаяся незаконченной картина антверпенской галлереи «Св. Варвара» и маленькій алтарный складень, съ Мадонной, сидящей на престолѣ въ хорѣ романской церкви (въ королевской галлереѣ въ Дрезденѣ). Изъ остальныхъ религіозныхъ картинъ Яна замѣчательны еще «Мадонна канцлера Роллена» въ Луврѣ и «Мадонна Лукка» въ институтѣ Штедели въ Франкфуртѣ. Въ портретной живописи Янъ достигъ невиданнаго дотолѣ реализма. Самые знаменитые его портреты: портретъ безбородаго мужчины въ мѣховой шапкѣ, съ двумя гвоздиками въ правой рукѣ, въ королевской галлереѣ въ Берлинѣ, и портреты кардинала делла Кроче и молодого Яна де Лейва—въ вѣнской галлереѣ. Янъ В.-Эйкъ ум. въ Брюгге въ 1441 г.— См. Carel van Mander, «Le livre des peintres. Vie des peintres flamands, hollandais et allemands» (1604, нов. изд., П., 1884); Crowe et Cavalcaselle, «Geschichte der altniederländischen Malerei» (Лпц., 1875); Max Dvořák, «Das Rätsel der Kunst der Brüder van E.» («Jahrbücher der Kunsthistor. Sammlungen des Allerh. Kaiserhauses», XXIV, 1904); W. H. James Weale, «Hubert and John van E., their Life and Work» (1908); Fierens Gevaert, «La Renaissance septentrionale et les premiers maîtres des Flandres» (Брюссель, 1905); E. Fromentin, «Les maîtres d'autrefois» (П., 1893); L. Kaemmerer, «Hubert und Jan van E.» («Künstler-Monographien», № 35, 1908); Henri Hymans, «Les van E.» (въ серіи «Les grands artistes»); Otto Seeck, «Die charakteristischen Unterschiede der Brüder van E.» («Abhandl. der Ges. der W. zu Göttingen, Philologisch-Hist. Klasse», т. III, № 1, 1899); K. Voll, «Die altniederländische Malerei von Jan van E. bis Memling» (Лпц., 1906); Joseph Kern, «Die Grundzüge der Linear-perspektivischen Darstellung in der Kunst der Gebrüder van E. und ihrer Schule» (Лпц., 1904); M. Siebert, «Die Madonnendarstellung in der altniederländischen Kunst von Jan van E. bis zu den Manieristen» (въ серіи «Zur Kunstgeschichte des Auslandes», XLI, Страсбургъ, 1906); K. Voll, «Jean van E. en France» («Gazette des Beaux-Arts», 1901, мартъ); James Weale, «Hubert van E.» («Gazette des Beaux-Arts», 1901, іюнь); James Weale, «The early Painters of the Netherlands» («The Burlington Magazine», 1903, т. I, стр. 41); Durrieu, «Les débuts des van E.» («Gazette des Beaux-Arts», 1903, январь и февраль); James Weale, «Portraits by John van E. in the Vienna Gallery» («Burlington Magazine», 1904, май).—См. также изд. Kleinmann'a въ Гарлемѣ: «Hubert und Jan van E.», 40 таблицъ въ 4 выпускахъ. *А. Кубе.*

Ванъ-Элегемъ, Марія—бельгійская поэтесса. Первый сборникъ ея стиховъ «Nids et fleurs» вышелъ въ 1902 г.; за нимъ послѣдовали «Heures d'Espoir». Здѣсь чувствовалось вліяніе другихъ поэтовъ: то Жоржа Роденбаха или Самэна, то Ламартина и г-жи Дебордъ-Вальморъ. Болѣе поздній сборникъ стихотвореній: «Par la vie» (1909) вполнѣ самобытенъ и оригиналенъ; мы находимъ въ немъ прославленіе жизни, бодрые, радостные мотивы, поэтическую исповѣдь чистой души, желающей насладиться всѣмъ лучшимъ, что только даетъ жизнь.—Ср. посвященныя В.-Э. замѣтки въ «La Belgique artistique et littéraire» (1909) и въ «Les pages modernes» (1909).

Ваны (Vanir).—Этимъ названіемъ въ древнесѣверной литературѣ объединяется небольшая группа божествъ, враждовавшихъ съ азами. По разсказу Инглингасаги и Снорри, В. и азы заключили миръ, сопровождавшійся обмѣномъ заложниковъ. Ньордъ, Фрей и Фрейя являются представителями В. Вопросъ о В.—одинъ изъ труднѣйшихъ въ германской миѳологіи; въ нихъ хотѣли видѣть божества солнца и свѣта, а въ войнѣ ихъ съ азами—борьбу свѣта съ тьмою (Вейнгольдъ считалъ предводителя азовъ Одина, въ первоначальной концепціи, божествомъ смерти и мрака). Были попытки объяснить этотъ дуализмъ древнимъ соперничествомъ культовъ—пришлаго и мѣстнаго (Mogk и др.). Вопросъ остается открытымъ; самая этимологія имени В. не ясна. Главная трудность заключается въ томъ, что о культѣ скандинавскихъ божествъ имѣется слишкомъ мало свѣдѣній; между тѣмъ только знакомство съ культомъ можетъ обнаружить признаки, являвшіеся въ религіозномъ сознаніи народа существенными для того или иного божества. Судя по немногому, что говорится въ древне-сѣверныхъ источникахъ о культѣ В., весьма вѣроятна ихъ первоначальная связь съ подземнымъ міромъ и царствомъ смерти. Для рѣшенія проблемы долженъ быть привлеченъ широкій сравнительный матеріалъ.—Ср. Weinhold, «Ueber den Mythus vom Wanenkrieg» (Б., 1890); Mogk—въ «Grundriss der germanischen Philologie», т. II², стр. 318 слл.; R. M. Meyer, «Altgermanische Religionsgeschichte» (Б., 1910).

Ванька-Каинъ (Иванъ Осиповъ Каинъ)—воръ, грабитель и сыщикъ, уроженецъ села Иванова, принадлежавшаго купцу Филатьеву. Родъ. въ 1718 г. и 13-ти лѣтъ отъ роду былъ привезенъ въ Москву, на господскій дворъ. Обокравъ своего господина, В. бѣжалъ изъ господскаго дома и, послѣ цѣлаго ряда смѣлыхъ похожденій въ Москвѣ, примкнулъ на Волгѣ къ понизовой вольницѣ и разбойничалъ въ шайкѣ Михаила Зари. Въ концѣ 1741 г. В. явился въ Москву, въ сыскной приказъ и предложилъ свои услуги для поимки воровъ. Предложеніе В. было принято; ему было присвоено званіе доносителя сыскного приказа. Но, ловя мелкихъ воровъ, онъ укрывалъ крупныхъ, преслѣдовалъ раскольниковъ, вымогая у нихъ деньги; открылъ игорный домъ и не останавливался передъ открытымъ грабежомъ. Подъ покровительствомъ В., число воровъ, мошенниковъ, грабителей увеличивалось въ Москвѣ съ каждымъ годомъ. Весною 1748 г. начались въ Москвѣ пожары и разбои, наведшіе ужасъ и на Петербургъ. Въ Москву былъ посланъ съ войскомъ ген.-майоръ Ушаковъ, подъ предсѣдательствомъ котораго была учреждена слѣдственная комиссія, мало-по-малу раскрывшая продѣлки В. Убѣдившись, что вся московская полиція въ заговорѣ съ В., преемникъ Ушакова, генералъ-полицеймейстеръ Татищевъ, исходатайствовалъ въ 1749 г. учрежденіе по дѣлу В. особой комиссіи. Въ 1753 г. дѣло В. передано было въ сыскной приказъ, личный составъ котораго къ тому времени перемѣнился. Въ 1755 г. В. былъ приговоренъ къ смертной казни, но, по указу сената, наказанъ кнутомъ и посланъ въ каторгу. Въ глазахъ народа В.—не только сыщикъ-грабитель; онъ воплощаетъ въ себѣ и разудалаго добра-молодца, который держитъ рѣчь съ прибаутками да присказками, душу отводитъ въ пѣснѣ. До сихъ поръ многія пѣсни извѣстны въ народѣ подъ именемъ Каиновыхъ, въ томъ числѣ знаменитая «Не шуми, мати, зеленая дубравушка». Вскорѣ послѣ ссылки В. появились его жизнеописанія въ нѣсколькихъ редакціяхъ, выдержавшія много изданій: «О

Ванькѣ-Каинѣ, славномъ ворѣ и мошенникѣ, краткая повѣсть» (1775; безграмотный разсказъ, перепечатанный впослѣдствіи подъ заглавіемъ «Исторія Ваньки-Каина со всѣми его сысками, розысками и сумасбродною свадьбою» (СПБ., 1815 и 1830); «Обстоятельная и вѣрная исторія двухъ мошенниковъ: перваго россійскаго славнаго вора... Ваньки-Каина» (СПБ., 1779). Большой интересъ представляетъ жизнеописаніе В., изданное въ видѣ автобіографіи, хотя изъ архивныхъ данныхъ извѣстно, что В. писать не умѣлъ: «Жизнь и похожденіе россійскаго Картуша, именуемаго Каиномъ... Писана имъ самимъ при Балтійскомъ портѣ, въ 1764 г.» (СПБ., 1785, съ приложеніемъ пѣсенъ; подъ другимъ заглавіемъ 1788 и М. 1792). Ср. изслѣдованіе о В. по архивнымъ матеріаламъ Есипова (въ сборникѣ Бартенева: «Осьмнадцатый вѣкъ», т. III) и Д. Мордовцева (въ «Древней и Новой Россіи», 1876, № 9—11, и отд.; 2-е изд., СПБ., 1887).

Ванька-ключникъ — герой такъ называемыхъ низшихъ эпическихъ пѣсенъ. В. является любовникомъ жены или дочери хозяина. Въ пьяномъ видѣ онъ хвастаетъ этой связью, и слышавшіе похвальбу доносятъ обманутому мужу. Въ другихъ варіантахъ Ваньку уличаетъ сѣнная дѣвушка, являющаяся иногда сестрой В. Затѣмъ слѣдуетъ обыкновенно казнь В. и жены-измѣнницы, или одного В. Вмѣсто имени В. въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ являются имена богатырей—Васьки Буслаева или Дуная. Обманутымъ мужемъ является въ большинствѣ варіантовъ князь Волконскій, но иногда, обыкновенно въ варіантахъ съ именемъ богатыря или безымянныхъ, Волконскаго замѣняетъ король политовскій, король прусскій или просто король. Въ нѣкоторыхъ варіантахъ, носящихъ слѣды переработки въ грамотной, вѣроятно дворовой средѣ, героемъ является «камеръ-лакей», героиней—безымянная княгиня. Аналогичный сюжетъ, кромѣ низшихъ эпическихъ пѣсенъ, встрѣчается и въ хороводныхъ. Сюжетъ о В. относится къ числу бродячихъ мотивовъ, но на немъ отложились слѣды былинной традиціи и, можетъ-быть, какихъ-нибудь реальныхъ фактовъ. Много варіантовъ-пѣсенъ о В. въ сборникѣ А. И. Соболевскаго: «Великорусскія народныя пѣсни». *Н. К—а.*

Ванькина губа—заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, въ Якутской обл., къ СЗ отъ устьевъ р. Яны; дл. залива 30 вер., шир. до 356 вер. при входѣ, затѣмъ онъ сужпвается до 18 и менѣе верстъ. Заливъ глубокъ, вода соленая; при немъ становище Ванькино.

Ваня (Vaňa), Янъ — чешскій писатель, род. въ 1848 г. Написалъ нѣсколько сочиненій этическаго, философско-историческаго, политическаго и религіознаго характера, напр., «Světem» (1887—90), «Evropa citící a myslící» (1896) и др., а также рѣзкія стихотворныя сатиры: «Kokrhy» (1891; 2-е изд. 1897) и «Mé krákory» (1893; 2-е изд. 1897).

Ваца представляетъ одинъ изъ частныхъ случаевъ резерва или резервата—пріема, весьма распространеннаго въ ситцепечатаніи. На ткань, передъ крашеніемъ ея въ кубѣ индиго въ синій цвѣтъ, набиваютъ особый составъ, который предохраняетъ (резервируетъ) покрытыя имъ мѣста такъ, что послѣ окрашиванія и послѣдующей очистки пропускомъ на слабую сѣрную кислоту эти мѣста оказываются бѣлыми, и по нимъ затѣмъ можетъ быть произведена расцвѣтка другими красками. Главная составная часть В. — соли окиси мѣди. Во время крашенія въ заправленномъ кубѣ, вслѣдствіе содержащейся въ немъ щелочи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ набита В., выдѣляется окись мѣди, которая быстро переводитъ растворимое бѣлое индиго въ нерастворимое голубое, не проникающее въ толщу волокна, а остающееся на поверхности и легко удаляемое при очисткѣ. Въ составъ В. входитъ камедь, глинка, клей, ярь-мѣдянка и мѣдный купоросъ. В. готовится различной густоты, въ зависимости отъ того, предназначается ли она для ручной или машинной набивки. Въ составъ В. желтой, кромѣ мѣдныхъ солей, входятъ еще свинцовыя, напр., уксуснокислый свинецъ. При окрашиваніи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ набита такая В., осѣдаетъ въ порахъ волокна нерастворимая основная уксусно-свинцовая соль, и ткань послѣ очистки и пропуска черезъ растворъ хромпика окрашивается въ этихъ мѣстахъ въ желтый цвѣтъ, вслѣдствіе образованія хромосвинцовой соли. В.-ранжа имѣетъ тотъ же составъ, что и В. желтая, но на ткани узоръ оранжеваго цвѣта образуется въ томъ случаѣ, если, до пропуска на хромпикъ, окрашенная въ кубѣ и очищенная ткань пропускается черезъ растворъ извести; послѣ такой обработки при проходѣ черезъ растворъ хромпика образуется уже основная хромосвинцовая соль оранжеваго цвѣта. В.-зелень. Химизмъ примѣненія этой В. основывается на томъ обстоятельствѣ, что если ввести въ составъ В. мѣдныя соли въ количествѣ, недостаточномъ для полнаго предупрежденія доступа бѣлаго индиго къ ткани, то ткань, конечно, окрашивается въ слабо-синій, голубой цвѣтъ. Если въ эту же В. ввести и свинцовыя соли, то послѣ пропуска на хромпикъ образующійся желтый цвѣтъ, вмѣстѣ съ голубымъ, даетъ сложный зеленый, однако, большею частью, плохого оттѣнка, такъ какъ трудно регулировать количество осаждающагося на ткань голубого индиго.

Ваперо (Vapereau), Лун-Густавъ—французскій писатель (1819—1906). Написалъ «Du caractère libéral, moral et religieux de la philosophie moderne» (1844). Большой успѣхъ имѣлъ его «Dictionnaire universel des contemporains» (1858; 6-е изд., 1893; доп. томъ, 1895). Другіе его труды: «Année littéraire et dramatique» (11 тт., 1859—69); «Dictionnaire universel des littératures» (1876); «L'Homme et la vie» (1896; сборникъ избранныхъ статей изъ журнала «L'Illustration»).

Вапити или канадскій олень (Cervus canadensis Briss.) замѣняетъ собою въ С. Америкѣ нашего благороднаго оленя (Cervus elaphus L.), къ которому онъ очень близокъ. В. достигаетъ 2,6 м. длины и 1,6 м. вышины, являясь самымъ крупнымъ видомъ оленей. Лѣтомъ спина В. чало-бураго цвѣта, а зимою — бѣловато-сѣраго; голова, шея и ноги темно-бурыя; отъ основанія роговъ до угла рта идетъ черная полоса. Шерсть на шеѣ нѣсколько удлинена. На рогахъ 4 отростка направлены впередъ (всего бываетъ до 20 отростковъ). Рога достигаютъ 1,5 м. длины и 25 кгрм. вѣса. Водится въ Сѣв. Америкѣ къ С до 57° сѣв. ш., къ З до Скалистыхъ горъ и къ Ю до Виргиніи. В. предпочитаетъ поросшія травою равнины, покрытыя кустами и одиночными деревьями, и питается травою и молодыми побѣгами.

Вапнярка—узлов. станція Ю.-зап. ж. д. Здѣсь примыкаетъ къ магистрали Кіевъ-Одесса линія В.-Цвѣтково. 2-кл. ж.-д. училище. Грузооборотъ въ 1910 г.—10702 т. пд. Районъ тяготѣнія грузовъ къ ст. В. охватываетъ часть Ямпольскаго у., съ гор. Ямполемъ и двумя свекло-сахарными заводами. Значительныя отправленія сахара, зерна, свеклы, яицъ и т. д.

Ваповскій (Wapowski), Бернардъ—латинско-польскій писатель XVI в., краковскій каноникъ-гуманистъ, астрономъ, географъ и естествоиспытатель. Онъ дополнилъ и передѣлалъ хронику

Длугоша вмѣстѣ съ проф. краковскаго унив., Мѣховскимъ. Эта видоизмѣненная лѣтопись, въ которую оба ученые внесли много самостоятельнаго и новаго, не была допущена къ изданію тогдашними консерваторами, и только позднѣйшія сочиненія (напр., Бѣльскаго), много заимствовавшія изъ нея, даютъ понятіе о дополненіяхъ и передѣлкахъ В. и Мѣховскаго.

Вапориметръ—приборъ, основанный на измѣреніи упругости паровъ и предназначенный для опредѣленія содержанія алкоголя въ пивѣ, виноградномъ винѣ и другихъ жидкостяхъ, гдѣ, вслѣдствіе содержанія постороннихъ растворимыхъ веществъ, невозможно пользоваться показаніями обыкновеннаго спиртомѣра. В. Гейсслера состоитъ изъ небольшого, стекляннаго, цилиндрическаго сосуда, который замкнутъ сверху, а снизу пришлифованъ къ одному концу манометрической, открытой трубки съ ртутью. Въ сосудъ, надъ ртутью, вводятъ изслѣдуемую жидкость и нагрѣваютъ его въ парахъ кипящей воды. Уровень ртути въ открытомъ колѣнѣ манометра даетъ мѣру избытка упругости пара изслѣдуемой жидкости надъ атмосфернымъ давленіемъ. Особая эмпирическая таблица даетъ процентное содержаніе алкоголя.

Ваппересъ (Wappers), Эгидій-Карель-Гюставъ, баронъ—бельгійскій живописецъ (1803—74). Былъ директоромъ антверпенской академіи художествъ, гдѣ онъ получилъ образованіе. Принадлежитъ къ скоро забытымъ баловнямъ своего времени. Своимъ романтико-патріотическимъ искусствомъ онъ нѣкоторое время вліялъ на молодую художественную Бельгію, что едва ли ей послужило на пользу. Болѣе извѣстныя его произведенія: «Ванъ Дейкъ и его натурщица» (музей въ Амстердамѣ), «Самопожертвованіе лейденскаго бургомистра» (1830, музей въ Утрехтѣ), «Эпизодъ изъ бельгійской революціи» (музей въ Брюсселѣ), «Защита Родоса» (1848, музей въ Версали). Занимался офортомъ и литографіей.

Ваппеусъ (Wappäus), Іоганнъ-Эдуардъ—нѣмецкій географъ и статистикъ (1812—79), профессоръ въ Гёттингенѣ. Редактировалъ новую переработку Штейнъ-Гершельманновскаго «Handbuch der Geographie u. Statistik» (10 тт.) и написалъ въ немъ общее введеніе и три тома объ Америкѣ. Его «Лекціи по общей статистикѣ народонаселенія» (Лпц., 1859 и 1861) имѣли огромное научное значеніе. Болѣе раннія работы В.: «Untersuchungen ueber die geograph. Entdeckungen der Portugiesen unter Heinrich dem Seefahrer» (т. I, Гёттинг., 1842) и «Deutsche Auswanderung und Kolonisation» (Лпц., 1846; продолженіе 1848).

Ваппленитъ—минералъ изъ группы водныхъ мышьяковокислыхъ соединеній (содержитъ Ca и Mg). Встрѣчается въ видѣ прозрачныхъ триклиническихъ кристалликовъ, образующихъ гіалитоподобные покровы и корки. При 100° теряетъ часть H_2O и переходитъ въ гайдингеритъ. Мѣсторожденія: Шнеебергъ, Іоахимсталь и др.

Вапъ—красный глинистый желѣзнякъ, изъ котораго приготовляютъ красные карандаши и краску.

Варавва—разбойникъ, упоминаемый въ исторіи страданій Христа (Мѳ. XXVII, 16 и 21; Мрк. XV, 7, 11 и 15; Лк. XXIII, 18—19; Іоан. XVIII, 40; Дѣян. III, 14). Имя его въ рукописяхъ читается различно и можетъ означать «сынъ учителя» и «сынъ отца». По одному чтенію, исчезнувшему со времени Оригена, онъ назывался Іисусъ-Варавва. Появленію В. въ евангельской исторіи далъ сенсаціонное объясненіе A. Drews, «Die Christusmythe» (Іена, 1910).

Варавва, Михаилъ Петровичъ—біологъ, род. въ 1841 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Съ 1872 г. состоитъ преподавателемъ естественной исторіи и педагогики въ московскомъ учительскомъ институтѣ. Занимался, находясь въ Крыму, біологическими наблюденіями надъ цикадами, результатомъ чего явилось изслѣдованіе: «Къ вопросу о цикадахъ» (М., 1889). Напечаталъ рядъ учебниковъ по естественной исторіи: «Зоологія» (М., 1877); «Ботаника» (М., 1880); «Минералогія» (М., 1879); «Учебникъ ботаники» (2 ч., М., 1886); «Ботаника», курсъ реальныхъ училищъ (М., 1891) и др.

Варага-Аватара (Varâha-Avatâra)—3-е изъ десяти воплощеній Вишну, который, принявъ на себя образъ вепря (varâha), освобождаетъ міръ изъ власти чудовища Гираньякша (Hiranyâksha—золотоглазый). Названный демонъ похитилъ землю и спряталъ ее на днѣ мірового океана. Вишну, въ видѣ вепря, выкапываетъ землю, убиваетъ чудовище послѣ боя, продолжавшагося тысячу лѣтъ, и относитъ землю на своихъ плечахъ на прежнее мѣсто.

Варагамигира (Varâhamihira)—извѣстный индійскій астрологъ и астрономъ, вѣроятно, VI в. по Р. Хр.: отправнымъ пунктомъ его вычисленій является 505 г. Преданіе (не вполнѣ достовѣрное) относитъ его смерть къ 587 г. О жизни В. почти ничего не извѣстно; онъ называетъ себя уроженцемъ области Авантп (Центральная Индія), сыномъ и ученикомъ астролога Адитьядасы. Слава В. была очень велика; преданіе сдѣлало его одною изъ девяти «драгоцѣнностей» (т.-е. знаменитостей) двора миѳическаго царя Викрамадитьи (вмѣстѣ съ Калидасой и др.). Въ своихъ трудахъ В. мало самостоятеленъ (проявляется значительное вліяніе греческой астрономіи), зато сообщаетъ множество цѣнныхъ свѣдѣній. Отъ него дошли до насъ одно астрономическое сочиненіе и три астрологическихъ. Астрономическое — «Pancasiddhântikâ» (т.-е. руководство къ астрономическимъ вычисленіямъ по 5 главнымъ систематическимъ трактатамъ [siddhânta]) долгое время считалось пропавшимъ, открыто недавно и издано Тибо (Thibaut) и индійскимъ ученымъ Судхакара Двиведи (Sudhâkara Dvivedî) въ Бенаресѣ (1889): большая часть текста переведена и истолкована издателями. Астрологическія сочиненія: 1) «Brihatsanhitâ», издано Керномъ (Kern), Калк., 1865 («Bibl. Indica»), и съ комментаріями Bhattotpala, Бенаресъ, 1895—97 («Vizianagram Sanskr Series»); англійскій переводъ значительной части сдѣланъ Керномъ («Journ. R. Asiat. Soc.», new ser., т. IV), полный—Ч. Джьеромъ (Chidambaram Jyer, Мадура, 1884). 2) «Brihajjâtaka» («Великій гороскопъ») съ комментаріемъ Bhattotpala—Бомбей, 1875; англійскій переводъ Ч. Джьеръ, Мадрасъ, 1885, и 3) «Laghujâtaka» («Малый гороскопъ») текстъ и переводъ А. Вебера и Якоби въ II т. «Indische Studien» Вебера (1872).

Варада или **Маркотхъ**—невысокій хребетъ въ самой зап. части Кавказа, на границѣ Кубанской области и Черноморской губ. Начинается около Цемесской бухты у Новороссійска, проходитъ близъ Кабардинки и Геленджика до р. Мезыба. Поднимается до высоты 700 м. н. у. м. Гребень этого хребта не покрытъ лѣсомъ, расти которому мѣшаетъ часто дующій здѣсь нордостъ или бора. На склонахъ растутъ лѣса. Ю.-зап. склонъ болѣе крутой.

Варадиновъ, Николай Васильевичъ—писатель (1817—86), кончилъ курсъ въ Дерптѣ по юридическому факультету. Получивъ степень доктора правъ (1847), назначенъ былъ управляющимъ

канцеляріею рижскаго ген.-губ. Энергически содѣйствовалъ еп. Филарету въ обращеніи эстовъ и латышей въ православіе; но съ назначеніемъ ген.-губ. кн. А. А. Суворова, совершенно иначе относившагося къ этому дѣлу, В. оставилъ Ригу (1849). Состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ вн. дѣлъ, членомъ главнаго управленія по дѣламъ печати и членомъ совѣта министровъ (1883—86). Важнѣйшій его трудъ: «Исторія м-ва вн. д.» (8 тт., СПБ., 1858—63); содержащій массу цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи внутренней жизни и быта Россіи, и, между прочимъ, для исторіи отношеній правительства къ расколу. Послѣ его смерти появилась съ выдержками его «Записка» по поводу «Моск. Вѣдомостей», 1865 г. («Русск. Вѣстникъ», 1889 г., кн. 3).

Вараждинъ (Varasd)—гор. въ Хорвато-Славоніи, на прав. берегу р. Дравы. 13 200 жит., почти исключительно сербо-хорваты и словенцы. Древняя крѣпость, три монастыря, старинный замокъ.

Вараждинъ-Теплицъ (Varaždinske Toplice)—сел. и курортъ въ Славоніи (Венгріи), въ долинѣ р. Бедни (прт. Дравы); 6906 жит. (хорваты-католики). Теплые сѣрные источники (57°—60°), извѣстные съ римской эпохи (Aquae Jasae), много посѣщаемые больными ревматизмомъ и подагрою.

Варакки—мѣстное названіе въ зап. части Архангельской губ. скалистыхъ горъ, обросшихъ лѣсомъ, въ противоположность тундрамъ—тоже горамъ, лишеннымъ древесной растительности.

Варакинъ и Селивановъ — крѣпостные люди Строгановыхъ, спасители Пермскаго края отъ бѣдствій, угрожавшихъ послѣднему во время Пугачевскаго бунта. Въ 1773 г. южная часть Пермской губ. пришла въ безпокойное движеніе. Тулвенскіе татары, въ Осинскомъ у., прежде другихъ бросились на грабежи и разбои. Это возстаніе угрожало страшными бѣдствіями, такъ какъ даже въ главномъ городѣ края, Кунгурѣ, кромѣ штатной команды изъ 20—50 старыхъ и увѣчныхъ солдатъ, не было никакихъ средствъ къ защитѣ. В. и Селивановъ, бывшіе управителями вотчинъ, а также мѣдныхъ, желѣзныхъ и соляныхъ заводовъ баронессъ Строгановыхъ и княгини Голицыной и Шаховской, имѣвшіе каждый въ своемъ вѣдѣніи по 13 000 душъ крестьянъ, энергично принялись за оборону края и съ успѣхомъ защищались какъ противъ татаръ, такъ и противъ Пугачева (см. ежемѣсячное изд. «Улей», 1812 г., часть III, 218—245).

Вараксины—русскій дворянскій родъ, родоначальникъ котораго, по преданію, выѣхалъ изъ Пруссіи въ XIV в. Въ актахъ В. упоминаются помѣщиками въ Деревской пятинѣ со второй половины XV в. Одна вѣтвь этого рода, происходящая отъ Ѳедора Тимоѳеевича В., была записана въ VI ч. род. кн. Вологодской и Московской губ.; другая, идущая отъ Петра Яковлевича В., получившаго помѣстье своего отца въ 1682 г., записана въ VI ч. род. кн. Новгородской губ. Герольдія правит. сената отказала обѣимъ вѣтвямъ въ древнемъ дворянствѣ, за недостаточностью представленныхъ доказательствъ. *В. Р—въ.*

Варакушки—народное названіе 3 видовъ пѣвчихъ птицъ изъ рода Erithacus, относящагося къ семейству Turdidae (см. Дрозды). Наиболѣе извѣстна сѣверная В. (E. suecicus L.). Верхняя сторона тѣла ея оливково-бурая; надъ глазомъ бѣлая полоса; нижняя сторона тѣла бѣловатая; горло у самца металлически-синее съ рыжими пятнами посрединѣ. Хвостъ, за исключеніемъ двухъ бурыхъ среднихъ перьевъ, ржаво-красный съ широкою черной поперечною полосою на концѣ. Распространена по всей Европѣ, въ средней и сѣверной Азіи и сѣверной Африкѣ. Гнѣздо устраиваетъ на землѣ въ низкоросломъ кустарникѣ; питается преимущественно насѣкомыми и червями; легко приручается. Пѣніе В. состоитъ изъ короткихъ строфъ, сопровождаемыхъ тихимъ трещаніемъ, и далеко уступаетъ соловьиному, тѣмъ не менѣе, В. считается однимъ изъ лучшихъ пѣвцовъ. Самецъ насиживаетъ поочередно съ самкою 5—7 синевато-зеленыхъ яицъ въ хорошо скрытомъ гнѣздѣ, искусно сплетенномъ изъ травы. На сѣверѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ В. держатъ въ комнатахъ для ловли мухъ.

Варакъ, «молнія»—имя сподвижника пророчицы Деворы, освободительницы израильскаго народа отъ ига ханаанскаго царя Іавина (Суд., гл. IV). Пѣснь Деворы и Варака (тамъ же, гл. V) считается однимъ изъ самыхъ древнихъ остатковъ народной іудейской поэзіи.

Варангеръ-Фіордъ (Varanger-fjord) или Варяжскій заливъ — часть Ледовитаго океана подъ 70° сѣв. ш., въ пограничной норвежско-русской области. Длина до 120 км., шир. до 50 км. Заливъ глубокъ, у береговъ свыше 40 м. Съ С окаймляющій полуо-въ называется Варяжскимъ (Варягъ-Няркъ); съ В—Рыбачій полуо-въ. На полуо-вѣ лежитъ норвежскій гор. Вадсэ. Русская граница начинается отъ Пазъ-губы, гдѣ находится церковь Бориса и Глѣба. На берегахъ впадающей здѣсь въ В.-Фіордъ Пазъ-рѣки (Пазвичъ) Шарль Велэнъ открылъ алмазоносные пески, среди гнейсовыхъ образованій, съ прослоями пегматита («Comptes Rendus de l'acad.», 1891). Бухты В.-Фіорда носятъ характеръ узкихъ фіордовъ, берега которыхъ сложены изъ гнейсовъ и гранитовъ. Эти основныя горныя породы часто прорѣзаются зелено-каменными породами, сопровождаемыми жильными бандами бѣлаго кварца и известковаго шпата; здѣсь находятся рудныя мѣсторожденія съ преобладаніемъ свинцоваго блеска и съ примазками серебра; попадаются цинковая обманка, сѣрный колчеданъ, магнитный колчеданъ, мѣдный колчеданъ и изрѣдка кобальтовые и никкелевые цвѣты. В.-Фіордъ богатъ рыбою, не замерзаетъ и представляетъ рядъ удобныхъ стоянокъ для судовъ.

Варано (Varano), Альфонсо—итальянскій поэтъ (1705—88). Сочиненіе его «Visioni sacre e morali» замѣчательно какъ по содержанію (навѣяно «Божественной комедіей» Данта), такъ и по языку, нѣсколько темному и тяжеловатому, но не лишенному силы и образности. Писалъ также лирическія стихотворенія и трагедіи. Его «Ореге» появились въ Пармѣ въ 1789 г., а избранныя его произведенія въ 1818 г. въ Миланѣ.

Вараны (Varanidae) — семейство ящерицъ, относящееся къ подотряду Fissilinguia. Представляютъ собою крупныхъ ящерицъ съ крѣпкими чешуями, заостренной головой, длиннымъ хвостомъ и острыми, сжатыми съ боковъ зубами. Языкъ гладкій, очень длинный и тонкій, на концѣ глубоко расщепленный; барабанная перепонка открыта; на всѣхъ ногахъ по 5 пальцевъ съ сильными когтями. Распространены въ Африкѣ и южной Азіи. Живутъ частью въ сухихъ степныхъ мѣстностяхъ, частью по берегамъ рѣкъ. Быстро бѣгаютъ и хорошо плаваютъ. Питаются мышами, насѣкомыми, мелкими птицами и пр. Сюда относится одинъ родъ Varanus (или Monitor), раздѣленный нѣкоторыми авторами на нѣсколько родовъ. V. niloticus Dum. et Bibr., нильскій В., желтоватый съ черными пятнами; на хвостѣ гребень изъ 2 рядовъ чешуй; достигаетъ длины 2 м. Распространенъ почти по всей Африкѣ, поѣдаетъ,

между прочимъ, молодыхъ крокодиловъ и ихъ яйца. V. griseus Daud. водится въ сѣверной Африкѣ и юго-западной Азіи, отъ Аравіи и Каспійскаго моря до Индіи. Очень обыкновененъ въ Закаспійской области, гдѣ его называютъ крокодиломъ. Чрезвычайно хищенъ; быстро бѣгаетъ, устраиваетъ въ землѣ норы и защищается отъ нападеній человѣка зубами и своимъ сильнымъ хвостомъ. См. рис. къ статьѣ Пресмыкающіяся.

Вараручи (Vararuci)—индійскій грамматикъ, живший, вѣроятно, раньше II в. до Р. Хр. Ему принадлежитъ одна изъ первыхъ грамматикъ пракрита: «Prâkrita-Prakâça» (изд. E. B. Cowell Hertford, 1854 г.; 2-е изд., Л., 1868). Въ индійской письменности онъ часто смѣшивается съ другимъ ученымъ—Kâtyâyana; вѣроятно, это его родовое прозвище.

Варбола, по-эстонски Янилинъ—одно изъ крупнѣйшихъ русскихъ городищъ, самое большое въ Эстляндской губ., въ Ревельскомъ у., въ приходѣ Нисси. Въ большомъ дубовомъ лѣсу обнесенное валомъ овальное мѣсто занимаетъ пространство въ 5000 кв. саж. Съ двухъ противоположныхъ сторонъ валъ прорытъ, имѣетъ какъ бы въѣзды сажени въ 1½—2, къ которымъ ведутъ довольно крутые подъемы. Огромный каменный валъ, вышиною снаружи болѣе 5 саж., внутри около 4 саж. и шириною въ основаніи 5 саж., сложенъ изъ плитъ, безъ извести. Внутри городища сохранилось большое выложенное камнями углубленіе—бывшій колодезь. На опушкѣ лѣса слѣды второго укрѣпленія (холмъ Линнамэ). Черезъ болото тянется хорошо сохранившаяся дорога, покрытая камнями, шириною въ 2 или 3 саж. В. была у эстовъ священнымъ мѣстомъ. Объ укрѣпленіи (castrum) В. впервые упоминается въ 1212 г., въ хроникѣ Генриха Латыша, по случаю осады В. Мстиславомъ Мстиславовичемъ Новгородскимъ.

Варбургъ (Warburg), Карлъ—шведскій историкъ литературы (род. въ 1852 г.), профессоръ эстетики, литературы и исторіи искусствъ въ гётеборгскомъ унив. Важнѣйшіе труды: «Svensk litteraturhistorja isammendrag» (1880; 5-е изд. 1899) и, совмѣстно съ Г. Шюкомъ, «Illustrated svensk literaturhistorja» (1895—97).

Варбургъ (Warburg), Отто—нѣмецкій ботаникъ (род. въ 1859 г.), проф. въ Берлинѣ. Главные труды: «Die Muskatnuss» (Лпц., 1897); «Monographie der Myristikazeen» (ib., 1898); «Monsunia» (ib., 1900); «Die Kautschukpflanzen und ihre Kultur» (B., 1900); «Kulturpflanzen der Weltwirtschaft» (1907).

Варбургъ (Warburg), Эмиль—нѣмецкій физикъ (род. въ 1846 г.), проф. въ Страсбургѣ, Фрейбургѣ, теперь въ Берлинѣ. Многочисленныя его экспериментальныя работы относятся къ акустикѣ, молекулярной физикѣ и къ электрическимъ разрядамъ въ газахъ. Отдѣльно издалъ: «Referat über die magnetische Hysteresis» (1900); «Ueber die Wärmeleitheit» (Лпц., 1900); «Ueber die kinetische Theorie der Gase» (B., 1901); «Lehrbuch der Experimentalphysik (1893; 11-ое изд., 1910).

Варва—м-ко Полтавской губ., Лохвицкаго у., при р. Удаѣ и рч. Варвицѣ; жит. 3400 (1910 г.), 2 церкви, 2 школы, 25 лавокъ, 30 промышленныхъ заведеній, сел.-хоз. общество, 2 библіотеки-читальни, 3 ярмарки. Значительная торговля хлѣбомъ для окрестныхъ поселеній Лохвицкаго, Прилуцкаго и Пирятинскаго у. В.—одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ краѣ, упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1079 г. подъ именемъ Варина, какъ мѣсто значительной побѣды Владиміра Мономаха надъ половцами. Послѣ татарскаго нашествія край былъ весьма слабо населенъ. Заселеніе В. относится къ концу XVI ст., когда образовалась такъ назыв. Вишневетчина. Послѣ образованія въ 1648 г. Прилуцкаго полка В. была сотеннымъ мѣстечкомъ. Во время присоединенія Малороссіи, въ 1654 г. было приведено въ В. къ присягѣ казаковъ и мѣщанъ 983 чел. Въ гетманство Выговскаго, по обнаруженіи сношеній его съ Польшею и захвата имъ гетманской власти, воевода кн. Ромодановскій, вмѣстѣ съ гетманомъ Безпалымъ, преслѣдовали Выговскаго и его сторонниковъ, въ томъ числѣ нѣжинскаго полковника Гуляницкаго, который въ 1658 г. выдержалъ въ В. осаду въ продолженіе 6 недѣль, пока на выручку явился Выговскій. Въ окрестностяхъ В. остатки земляныхъ укрѣпленій.

Варвара—св. великомученица. Время и мѣсто ея кончины не извѣстны съ точностью: одни полагаютъ, что она пострадала при Максиминѣ Оракійцѣ, другіе—при Галеріи (306). По однимъ сказаніямъ, мощи ея были перенесены въ Константинополь, оттуда въ Кіевъ въ 1108 г., а по другимъ, въ Венецію въ 991 г. Память 4 декабря. В. считается покровительницей артиллеріи и заступницей въ бѣдствіяхъ отъ огня и на морѣ.—См. архіеп. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II, изд. 2-е, 1901 г.).

Варвара Радзивилловна—польская королева (около 1521—51), дочь Юрія Радзивилла, великаго литовскаго гетмана. Получивъ отличное по тому времени воспитаніе, она вышла замужъ за Гастольда, воеводу троцкаго, но скоро овдовѣла. Въ 1545 г. скончалась жена короля Сигизмунда II Августа, коронованнаго еще при жизни отца, и онъ тайно женился на В. Несмотря на протесты польской знати, Сигизмундъ-Августъ, по смерти отца, въ 1548 г. ввелъ В. во дворецъ и передъ собраннымъ совѣтомъ объявилъ своей женой. Не такъ легко было добиться признанія В. королевой со стороны королевы-матери Боны и коронныхъ пановъ. На піотрковскомъ сеймѣ короля просили о разводѣ; онъ отвѣтилъ отказомъ. По интригамъ Боны протесты вскорѣ поднялись съ новой силой. Король твердо стоялъ на своемъ, вмѣстѣ съ женой переѣхалъ въ Краковъ, и жизнь молодой четы долго представляла рядъ непрерывныхъ торжествъ. Въ 1550 г. у В. оказался ракъ желудка, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ коронованія она въ мученіяхъ скончалась. Многіе были того мнѣнія, что ее отравилъ секретарь матери короля; нѣкоторые причину смерти видѣли во вредныхъ лѣкарствахъ, которыя будто бы В. принимала съ цѣлью имѣть дѣтей. В. является героиней ряда поэтическихъ произведеній польской литературы.

Варваризмъ (или барбаризмъ, отъ греч. Βάρβαρος—чужеземецъ, не-грекъ)—сторонніе стихіи въ языкѣ. Теорія словесности то опредѣляетъ В. какъ «слова иностранныя, не вошедшія во всеобщее употребленіе» (Бѣлявскій), то различаетъ «позволительные и непозволительные» В. (Смирновскій), то считаетъ В. всѣ «слова и выраженія, вошедшія въ отечественный языкъ изъ иностранныхъ» (Стефановскій). Обиходная рѣчь склоняется къ первому толкованію. Не всякое иностранное слово, употребляемое въ языкѣ, есть В.; равнымъ образомъ, заимствованный стилистическій оборотъ и даже грамматическая форма, разъ они получили право гражданства въ языкѣ, уже не называются В.

Варварійскія владѣнія—названіе, данное европейцами области, обнимавшей современные Алжиръ, Тунисъ и Триполи (Сѣв. Африка), послѣ того какъ здѣсь въ XVI ст. утвердилась власть османовъ, и морскіе пираты получили правильную организацію. Названіе дано въ виду варварскаго

деспотизма правителей и жестокаго обращенія населенія съ рабами-христіанами.

Варваровка: 1) В.—слобода Воронежской губ., Бирючскаго у., на лѣв. берегу р. Черной Калитвы. 2633 жит., школа, больничка, 17 маслобоенъ, 4 ярмарки. Центръ изготовленія подсолнечнаго и коноплянаго масла.—2) В.—с. Херсонской губ., Александрійскаго у.; 4 тыс. жит. Бывшее южное военное поселеніе. Школа.—3) В. (Великая коса)—м-ко той же губ., Одесскаго у., при рр. Бугѣ и Ингулѣ. 2 тыс. жит.; православная церковь, еврейскій молитвенный домъ; 15 лавокъ; почта.

Варварскіе законы (правды), Leges Barbarorum (въ противоположность издаваемымъ варварскими королями для римлянъ L. Romanae), pactus, ewa, edictus—записи (сборники) племенного права (обычнаго права и законодательныхъ актовъ), главнымъ образомъ, оффиціальнаго характера. Какъ племенное или народное право, В. законы предполагаютъ прямое или косвенное одобреніе ихъ народомъ, отъ котораго—или отъ королевской (герцогской) власти—исходила и самая инициатива ихъ записи. Какъ результатъ сговора или соглашенія, В. законы называются договорами (pactus). Составленіе (редактированіе и запись) ихъ обыкновенно производилось особою комиссіею опытныхъ и свѣдущихъ людей (sapientes, legislatores). Участіе королевской власти, первоначально слабое, усиливается въ франкскую эпоху, особенно при Карлѣ Великомъ, и выражается въ пополненіи «законовъ» новеллами, въ редакціонныхъ измѣненіяхъ и въ побужденіи къ составленію правдъ племенами, этого не сдѣлавшими. «Правды» возникаютъ по мѣрѣ соприкосновенія германцевъ съ римскою культурою: сначала онѣ появляются у вестготовъ, салическихъ и рипуарскихъ франковъ, бургундовъ, алеманновъ и баваровъ, потомъ, уже въ каролингскую эпоху,—у фризовъ, саксовъ, хамавовъ и тюринговъ. Онѣ не стремятся дать исчерпывающія собранія дѣйствующаго права, ограничиваясь только тѣмъ, что вызывается потребностями даннаго момента. Въ древнѣйшихъ «правдахъ» главное мѣсто отводилось каталогу виръ, къ которому присоединялось изложеніе нѣкоторыхъ сторонъ правоотправленія, только частью развертывавшагося на судебномъ собраніи. Нѣкоторыя «правды» (рипуарская, алеманнская, баварская) отводятъ больше мѣста вопросамъ государственнаго права. Не одною только неполнотою «правдъ» объясняется, что не всегда и не вездѣ, несмотря на настоянія центральной власти, онѣ ложатся въ основу дѣятельности судебныхъ собраній: у фризовъ, саксовъ, тюринговъ и хамавовъ можно предполагать лишь ограниченное распространеніе писаннаго права, у франковъ оно сталкивалось съ юридическими традиціей и творчествомъ рахинбурговъ и позже шёффеновъ. Древнѣйшимъ памятникомъ варварскаго законодательства являются сохранившіеся въ одномъ парижскомъ палимпсестѣ (St. Germain, 1278, и въ переработанномъ видѣ: Lex Antiqua Wisigothorum) вестготскіе законы, вѣроятно восходящіе къ королю Эйрику (466—484). Дополненные Леовигильдомъ (ум. въ 586 г.) и Реккаредомъ I (586—601), «законы Эйрика» составили «Древній вестготскій законъ», который слѣдуетъ отличать отъ включающаго его собранія, опубликованнаго королемъ Рецесвинтомъ (649—72), и отъ составленной тѣмъ же королемъ переработки послѣдняго свода (L. Wisigothorum Recessuinthiana), замѣнившей предшествующія собранія, но впослѣдствіи подвергшейся измѣненіямъ (L. Erwigiana, L. Wis. Vulgata). «Законы Эйрика» оказали прямое вліяніе на Бургундскіе законы, на Салическую правду, въ основѣ своей возникшую еще при Хлодвигѣ, но пополнявшуюся вплоть до IX в., и на Баварскую правду (Lex Baiowariorum, Baiouriorum), составленную при участіи духовенства и франкской администраціи въ половинѣ VIII в. и отличающуюся цѣлостностью своего содержанія, что позволяетъ видѣть въ ней результатъ единаго законодательнаго акта, слившаго обычное баварское право съ новыми законоположеніями, частью заимствованными у вестготовъ (L. Antiqua) и алеманновъ. Въ VI—VII в. появился Pactus Alamannorum, частью присоединенный къ возникшему вскорѣ послѣ баварской правды Lex Alamannorum, дополненному уже въ Каролингскую эпоху. По образцу Салической правды была составлена (въ VI в.) рипуарская, представляющая собою приспособленіе первой къ рипуарскимъ отношеніямъ, дополненная и видоизмѣненная въ VIII в. (Pactus legis Ripuariae qui temporibus Karoli renovatus est) и игравшая въ Каролингскую эпоху ту же руководящую роль, какъ Салическая—въ эпоху Меровинговъ. Вліяніе королевской власти отражается не только на ея составленіи. Карлъ Великій повелѣлъ записать (describere ac litteris mandare) свои законы тѣмъ изъ подчиненныхъ ему племенъ, которыя этого еще не сдѣлали. Онъ стремился къ пересмотру всего дѣйствующаго права и заботился о размноженіи списковъ правдъ. Въ связи съ его дѣятельностью стоитъ появленіе распредѣляющаго матеріалъ саксонскаго права по образцу рипуарской правды Lex Saxonum (802?), также зависимаго отъ нея Lex Angliorum et Werinorum или L. Thuringorum (802?), далѣе Ewa Chamavorum—записи обычнаго права хамавовъ, произведенной по предложенію «королевскихъ посланцевъ» (802?), и, можетъ-быть, составленной изъ разнородныхъ и разновременныхъ частей, частью возводимыхъ къ VIII в., не имѣющей оффиціальнаго характера компиляціи, извѣстной подъ именемъ Lex Frisionum. Къ этой правдѣ позже присоединено такъ называемое Additio sapientum. Въ сторонѣ отъ разсмотрѣннаго теченія находились важные и во многихъ другихъ отношеніяхъ остготскіе и лангобардскіе законы. Такимъ образомъ, въ одномъ франкскомъ государствѣ находилось нѣсколько народностей, жившихъ каждая по своимъ правдамъ и обычаямъ. Сюда надо включить и римлянъ, которымъ варварскіе короли (за исключеніемъ остготскихъ и вестготскихъ, начиная съ Рецесвинта) оставили ихъ право. Короли только шли на встрѣчу обнаружившейся среди самихъ римлянъ потребности въ болѣе краткихъ законодательныхъ сводахъ, включающихъ лишь необходимое, когда издавали свои Leges Romanae. Такіе «законы» появились у бургундовъ (см. Бургундскіе законы) и у вестготовъ, король которыхъ Аларихъ II, преемникъ Эйрика, издалъ краткое собраніе Lex Romana Wisigothorum (506), въ XVI в. получившее названіе Breviarium, благодаря относительной своей полнотѣ распространившееся за предѣлами государства и вытѣснившее L. Rom. Burgundionum. Составленный вѣроятно римлянами изъ Cod. Theodosianus, Gregorianus и Hermogenianus, изъ новеллъ Ѳеодосія II и др., изъ Liber Gaii и сентенцій Павла, равно какъ и изъ римской интерпретаціонной литературы, «бревіарій» былъ отмѣненъ Рецесвинтомъ, стремившимся къ установленію единаго права, но, несмотря на это, продолжалъ дѣйствовать въ качествѣ источника римскаго права до XII в. Право, выраженное въ Leges, было не территоріальнымъ,

а племеннымъ (Stammesrecht), и, какъ таковое, правомъ только членовъ данной народности (варварской или римлянъ), т.-е. личнымъ. При столкновеніи лицъ разнаго права приходилось считаться съ этимъ обстоятельствомъ и яснѣе развить впервые появляющійся въ L. Ripuaria принципъ, въ силу котораго каждый судится по своему праву (Personalitätsprinzip). На случай столкновенія лицъ разнаго права установлены были особыя нормы (вира по праву потерпѣвшаго, судебный процессъ по праву обвиняемаго, наслѣдованіе по праву наслѣдодателя и т. д.). Несмотря на взаимное вліяніе, усматриваемое уже изъ самой исторіи «правдъ», «правды» сохраняли свои особенности, продолжая развиваться и постепенно пополнялись новеллами, въ большинствѣ случаевъ сливавшимися со старымъ текстомъ (только въ немногихъ случаяхъ, какъ у вестготовъ, мы встрѣчаемся съ рядомъ редакціонныхъ актовъ). Во франкскомъ государствѣ лишь при Каролингахъ замѣчаются объединительныя тенденціи въ области права: въ эпоху Людовика Благочестиваго отдѣльные представители духовенства поднимаютъ голосъ въ пользу уничтоженія многоправія (АгобардъЛіонскій), но это остается въ области проектовъ и пожеланій. Фактически нѣкоторое объединеніе вносилось, помимо общегерманскихъ основъ, дѣятельностью королевской власти и фактическимъ преобладаніемъ франковъ, выдвигавшихъ на первое мѣсто сначала Салическую, а потомъ Рипуарскую «правду». Всѣмъ этимъ достигалось, однако, лишь очень относительное единство, и самые акты центральной власти пріобрѣтали специфическій мѣстный характеръ. Изданія и литература указаны у R. Schröder, «Lehrbuch d. deutschen Rechtsgeschichte» (5-е изд., 1907); Brunner, «Deutsche Rechtsgeschichte», I (2-е изд., 1906); Binding, «Handbuch d. deutsch. Rechtswissenschaft» (II, 1); въ статьяхъ въ «Книгѣ для чтенія» Виноградова и въ «Сборникѣ въ честь Владимірскаго-Буданова» (ст. Тарановскаго) и въ статьяхъ настоящаго словаря, посвященныхъ отдѣльнымъ «правдамъ». *Л. К.*

Варваръ, бывшій разбойникъ,—святой, особенно чтимый на югѣ Балканскаго п-ова и въ Болгаріи XIV в. Муро отъ его мощей употреблялось въ болгарской церкви вмѣсто того, которое раньше присылалось отъ вселенскаго патріарха. Съ цѣлью оправдать такой порядокъ и тѣмъ самымъ прекратить зависимость отъ патріархіи, въ Болгаріи было написано житіе В. Египтянинъ по происхожденію, онъ долго былъ пиратомъ на Средиземномъ морѣ, многихъ убилъ и ограбилъ, но, спасшись одинъ изъ всей «дружины хусарской» (морскихъ разбойниковъ) во время бури, далъ обѣтъ посвятить всю жизнь Богу. Въ странахъ Пелагонскихъ онъ явился съ покаянной исповѣдью къ священнику и принялъ суровое испытаніе: скованный цѣпями, онъ ползалъ по землѣ, питался вмѣстѣ со скотомъ, долго жилъ въ полѣ съ овчарками, обросъ шерстью, словно звѣрь. Проѣзжіе купцы приняли его за звѣря и убили. Благоуханныя мощи В. нашелъ охотникъ. По народнымъ легендамъ В., вмѣстѣ съ св. Христофоромъ, является защитникомъ людей отъ собакъ: въ память святого, жившаго съ ними, собаки никогда не тронутъ человѣка, который при нападеніи ихъ ляжетъ на землю. Греческій оригиналъ легенды о В. не найденъ, и она считается оригинальнымъ славянскимъ произведеніемъ.—См. А. Яцимирскій, «Изъ славянскихъ рукописей. Тексты и замѣтки» (М., 1898); его же, «Критическія замѣчанія о южно-славянскомъ житіи В. Пелагонскаго» («Извѣстія отд. русск. яз. и слов. акад. наукъ», 1911).

Варвары (Βάρβαροι)—такъ называли греки всѣхъ не принадлежавшихъ къ ихъ народности, придавая этому названію оттѣнокъ пренебреженія. Римляне въ томъ же смыслѣ употребляли его, называя всѣхъ не-римлянъ и не-грековъ barbari. Въ концѣ имперіи, въ виду частыхъ столкновеній съ германцами, терминъ преимущественно прилагался къ послѣднимъ и настолько вошелъ въ жизненный оборотъ, что сами германцы стали называть себя barbari. Впослѣдствіи народы Запада, желая обозначить грубость, жестокость и вообще низкое культурное развитіе восточныхъ народовъ, называли ихъ тѣмъ же именемъ. Въ настоящее время слово сдѣлалось нарицательнымъ и употребляется въ общежитіи для обозначенія дикости, жестокости и грубости.

Варваци и Варваци-Комнено—русскій дворянскій родъ греческаго происхожденія. Въ 1770 г. Иванъ Андреевичъ В. поступилъ въ русскую службу и съ своимъ вооруженнымъ мореходнымъ судномъ участвовалъ въ морскихъ сраженіяхъ въ первую турецкую войну, за что получилъ потомственное дворянство, переданное въ 1820 г., по Высочайшему повелѣнію, сыновьямъ единственной его дочери Маріи, бывшей замужемъ за Николаемъ Комнено — Ивану, Егору, Андрею, Марку и Козьмѣ. Родъ В. записанъ во II ч. род. кн. Екатеринославской губ. Иванъ Андреевичъ (1750—1825) много затратилъ на украшеніе и благоустройство городовъ Астрахани и Таганрога. *В. Р—въ.*

Варваціевъ каналъ—въ гор. Астрахани; соединяетъ р. Волгу съ рукавомъ ея Кутумомъ. Прорытъ съ цѣлью осушенія болотистой, солонцоватой нездоровой мѣстности. По плану Петра I къ работамъ приступлено было въ 1744 г., но работы не были окончены и возобновлены только въ 1809. Окончены въ 1817 г. на средства мѣстнаго жителя Варваци. Вслѣдствіе постояннаго заноса пескомъ и иломъ каналъ постоянно мелѣетъ, а въ маловодіе мѣстами въ иные годы пересыхаетъ. Длина канала 2 вер. 20 саж.; ширина до 24 саж.; глубина во время половодья 10 и болѣе фут. Берега канала значительно возвышены, такъ что въ половодье вода въ немъ стоитъ выше уровня нижнихъ этажей домовъ, находящихся на его набережной.

Варвинскій, Іосифъ Васильевичъ—терапевтъ (1811 — 78). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. Былъ профессоромъ патологіи и терапіи въ Дерптѣ, потомъ профессоромъ госпитальной терапевтической клиники въ Москвѣ. Кромѣ диссертаціи: «De nervi vagi physiologia et pathologia» (Дерптъ, 1838), напечаталъ рядъ статей въ «Московскомъ Врачебномъ журналѣ».

Варвицитъ — минералъ, состоящій изъ Mn и H_2O; представляетъ собой переходную форму между манганитомъ и пиролюзитомъ. Встрѣчается въ Уорвикшайрѣ въ Англіи, главнымъ образомъ, въ видѣ псевдоморфозъ по кальциту.

Варганъ — русскій народный музыкальный инструментъ, металлическій. Представляетъ собою желѣзный ободокъ въ формѣ подковы или лиры, при чемъ концы ободка не сходятся, а выгибаются параллельно. Вдоль инструмента проходитъ загнутая крючкомъ мѣдная пластинка, прикрѣпленная къ нижней широкой части ободка. Играющій приставляетъ В. къ нижнему ряду зубовъ, придерживаетъ двумя пальцами лѣвой руки и верхней губой, дуетъ сквозь В. и пальцемъ правой руки быстро сотрясаетъ пластинку. Получается жужжащій, не сильный и не очень пріятный звукъ, высота котораго измѣняется въ зависимости отъ силы струи воздуха, которую прогоняетъ черезъ В. играющій. Вѣроятно, въ связи съ мало привлекательными звуками В. сло-

жилось выраженіе «варганить», означающее нестройную игру на чемъ-нибудь. Названіе В. есть, повидимому, испорченное слово «органъ»; на одной картинкѣ изъ собранія Ровинскаго читаемъ: «на волынкѣ паче органо играешь». Въ одной фабричной пѣснѣ говорится: «ну, а кто сидѣлъ-въ амбарѣ да игралъ тамъ на варганѣ»? Есть упоминаніе о В. въ нашихъ лѣтописяхъ, но оно означаетъ здѣсь, вѣроятно, какой-нибудь другой инструментъ, пригодный для военной музыки. О В. читаемъ у Фетиса («Revue musical», 1832 г., № 14) и въ «Исторіи музыки» Штаффорда (переводъ Воронова, СПБ., 1838). В., по послѣднимъ изысканіямъ, имѣетъ широкое распространеніе. Онъ часто встрѣчается среди русскихъ въ поволжскихъ губерніяхъ; у черемисъ и чувашъ извѣстенъ подъ названіемъ кабашъ или кобасъ, у якутовъ—подъ названіемъ хомузъ, комысъ, у башкиръ Оренбургск. губ.—подъ названіемъ чибызга; встрѣчается среди эстовъ и латышей. У малороссовъ называется дрымба, у сербо-хорватовъ—дромбуле. Подобный инструментъ извѣстенъ у нѣмцевъ въ Германіи и Австро-Венгріи подъ именемъ Maultrommel, Brummeisen; встрѣчается и среди простого народа въ Италіи. Инструментъ въ родѣ В. есть и у индусовъ. Н. И. Приваловъ въ статьѣ: «Ударн. музыкальн. инструменты русск. народа» («Извѣстія СПБ. общества музыкальн. собраній», 1904) указываетъ на то, что инструменты, похожіе на В., во множествѣ находятся въ раскопкахъ греческихъ колоній Черноморскаго побережья, и высказываетъ предположеніе, что В. заимствованъ русскимъ народомъ отъ грековъ, черезъ Византію. Но такъ какъ В. распространенъ среди многихъ народовъ, древнихъ и новыхъ, то источникъ заимствованія могъ быть и другой. У русскихъ В. теперь почти вытѣсненъ гармоніей. У орочей (въ Забайкальской обл.) есть особый В., деревянный, изъ тонкой пластинки камыша, къ концу суживающейся; посреднѣ вырѣзанъ насквозь язычекъ, почти во всю длину пластинки.—См. «Иллюстрированн. описаніе музыкальн. инструментовъ, хранящихся въ Дашковскомъ этнографическомъ музеѣ въ Москвѣ», сост. А. Л. Масловымъ (стр. 44—46). *С. Рыбаковъ.*

Варгасъ-де-Бедемаръ, Альфонсъ Романовичъ, графъ—русскій лѣсоводъ (1816—1902). Окончилъ курсъ въ офицерскомъ классѣ лѣсного института, напечаталъ въ «Лѣсномъ Журналѣ» и издалъ отдѣльно «Изслѣдованія о запасѣ и приростѣ лѣсовъ въ Тульской губ.»—первыя опытныя таблицы, составленныя на основаніи изслѣдованія русскихъ лѣсовъ. Особенно замѣчательна его работа, напечатанная сперва по-нѣмецки и затѣмъ по-русски: «Изслѣдованіе запаса и прироста лѣсонасажденій С.-Петербургской губ. съ 1843 по 1848 гг.» (СПБ., 1850).

Варгентинъ (Wargentin), Перъ-Вильгельмъ—астрономъ (1717—83), адъюнктъ въ Упсалѣ. Главная его работа—составленіе таблицъ движенія и затменій спутниковъ Юпитера. «Tabulae pro eclipsibus satellitum Jovis» (1741). Нѣкоторыя формулы В. были эмпиричны, но таблицы его для того времени были превосходны. Онъ участвовалъ въ опредѣленіи параллакса солнца; въ мемуарѣ «Parallaxe du soleil par les observations faites au Cap et à Stockholm» (1756) онъ получилъ величину параллакса 10″. Извѣстны еще его наблюденія перемѣнной звѣзды Mira Ceti («Om den föränderliga Stjerna», 1779), а также луннаго затменія 1761 г.

Варгинъ, Василій Васильевичъ—русскій коммерсантъ (1791—1859), родомъ изъ крестьянъ. Во время войны 1807 г. получилъ первый заказъ отъ казны—поставку холста на армію—и вскорѣ заслужилъ такое довѣріе правительства, что оно нашло возможнымъ передать ему всѣ казенные подряды. Во время войны 1812 г. В., по словамъ тогдашняго военнаго министра гр. Татищева, явилъ себя «истиннымъ патріотомъ». 1827 г. военнымъ министромъ былъ назначенъ Чернышевъ, личный врагъ Татищева. Онъ рѣшился оттѣснить В., котораго называлъ «монополистомъ», и, якобы за недочеты и передержку казенныхъ денегъ, назначилъ надъ В. комиссію, которая, по тщательномъ изслѣдованіи, дала самый лучшій отзывъ о В. Тогда была составлена новая комиссія, въ 1830 г. В. былъ взятъ подъ стражу и заключенъ въ алексѣевскій равелинъ Петропавловской крѣпости; имѣнія его были взяты въ опеку. Выпущенный изъ крѣпости послѣ 13-тимѣсячнаго заключенія, онъ былъ отправленъ въ Выборгъ, терпѣлъ тамъ крайнюю нужду и только въ 1832 г. получилъ позволеніе жить въ Сернуховѣ. Въ 1835 г., когда опекою были возвращены ему нѣкоторыя имѣнія, В. вновь принялся за торговлю, постройку домовъ и поправленіе своего разстаннаго хозяйства. Въ 1858 г. опека съ него была снята, имѣнія возвращены, и признанъ неподлежащимъ взысканію мнимый долгъ его казнѣ въ милліонъ рублей.—См. Лясковскій, «В. В. Варгинъ» («Русск. Архивъ», 1883, № 1).

Варгосъ (de Vargos), Луисъ—испанскій живописецъ (1502—68). Первоначально писалъ клеевыми красками на холстѣ, потомъ изучалъ въ Италіи живопись фресковую и масляную. Испанская школа обязана ему внесеніемъ этихъ средствъ живописи въ Испанію. Громадное произведеніе В.: «Страшный судъ», въ верхней части довольно хорошо уцѣлѣвшее, совершенно повреждено въ нижней части. Лучше сохранились его картины, писанныя масляными красками и находящіяся въ севильскомъ соборѣ: «Рождество Христово», «Благовѣщеніе», «Поклоненіе царей», «Обрѣзаніе». Произведенія В. отличаются правильностью рисунка, выразительностью фигуръ, колоритностью. Образъ жизни В. былъ почти аскетическій.

Варгунинъ, Александръ Ивановичъ (1807—80)—основатель Невской писчебумажной фабрики, построенной имъ въ 1839 г. вмѣстѣ съ англійскимъ подданнымъ Джономъ Гоббертомъ, уступившимъ впослѣдствіи свою часть брату своего компаньона, Павлу Ивановичу В. Невская фабрика первая въ Россіи ввела производство бумаги при помощи парового двигателя, а также производство суррогата изъ соломы. Начавъ съ 430 000 фнт. ежегодной выдѣлки бумаги на сумму 190 000 руб., фабрика, ко дню 50-лѣтія своего существованія, работая на трехъ бумагодѣлательныхъ машинахъ, дошла до ежегоднаго производства въ 8 000 000 фнт., на сумму болѣе 1 400 000 руб.—Владиміръ Павловичъ В. (ум. въ 1888 г.)—кандидатъ спб. унив., управляя фабрикою, много сдѣлалъ для улучшенія быта рабочихъ; онъ основалъ попечительство, школу для рабочихъ, общежитіе, воскресныя школы для взрослыхъ. Варгунины (съ 1857 г.) состоятъ также членами компаніи угличской писчебумажной фабрики (въ Угличѣ)—одной изъ лучшихъ русскихъ фабрикъ, нынѣ выдѣлывающей бумагу. Сынъ Александра Ивановича—Николай Александровичъ В. (1850—1897), по окончаніи курса въ университетѣ, посвятилъ себя дѣлу народнаго просвѣщенія среди многочисленнаго фабрично-заводскаго населенія Шлиссельбургскаго участка, первое время вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ, Владиміромъ. Благодаря ему возникли техническіе классы, библіотеки,

«Невское общество по устройству народныхъ развлеченій», съ читальней и театромъ, и другія просвѣтительныя учрежденія. Какъ гласный с.-петербургской думы и с.-петербургскихъ губернскаго и уѣзднаго земскихъ собраній, В. заботился, главнымъ образомъ, о начальныхъ школахъ.—См. «Тр. Имп. вол. экон. общ.», 1897, № 5.

Варданзи—небольшое м-ко и крѣпость въ Бухарскомъ ханствѣ, къ С отъ гор. Бухары. Нѣкогда В. былъ значительнымъ городомъ, но, вслѣдствіе движенія песковъ съ С, нынѣ почти засыпанъ ими.

Вардапъ—имя нѣсколькихъ армянскихъ писателей, сочиненія которыхъ долго приписывались одному, наиболѣе извѣстному—В. Великому. Послѣднему несомнѣнно принадлежитъ «Всеобщая исторія»; компилятивная и краткая въ началѣ, пока рѣчь идетъ о древнѣйшемъ періодѣ, она чрезвычайно важна для позднѣйшихъ временъ (съ IX в.), по документамъ, вошедшимъ въ ея составъ, и по заключительной части, гдѣ авторъ является очевидцемъ сообщаемыхъ событій (см. К. П. Паткановъ, «Библіографическій очеркъ арм. исторической литературы», СПБ., 1881, стр. 42). Его біографію составилъ на русскомъ яз. переводчикъ его «Всеобщей исторіи», Н. Эминъ (Москва, 1861). В. родился въ Киликіи, не извѣстно съ точностью—когда. Когда въ 1243 г. былъ созванъ въ Сисѣ соборъ, В. былъ уполномоченъ отвезти его постановленія въ Восточную Арменію. Въ это время на папскій престолъ вступилъ Иннокентій IV. Первой его заботой было присоединеніе восточныхъ христіанъ къ Римской церкви. Греки, сиряне и иверійцы отвергли предложеніе папы, но киликійскіе армяне, въ лицѣ католикоса Константина, на третьемъ Сисскомъ соборѣ приняли римское ученіе о Духѣ Святомъ; ихъ духовные писатели и ученые, въ томъ числѣ В., нашли, что Св. Писаніе и творенія первыхъ отцовъ Восточной церкви представляютъ много мѣстъ, которыя могутъ быть объяснены въ смыслѣ католическомъ. Въ 1264 г. В. былъ вызванъ къ Хулагу-хану и при его дворѣ успѣлъ поставить себя такъ, что къ нему обращались за совѣтами въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ. Умеръ В. въ 1271 г. Кромѣ «Всеобщей исторіи», онъ оставилъ рядъ толкованій на книги Ветхаго Завѣта и гимнъ св. Григорію, просвѣтителю армянъ. Съ именемъ В. дошли до насъ еще нѣкоторыя произведенія, но принадлежность ихъ ему сомнительна. По недоразумѣнію приписываются В. сборники басенъ и притчъ, къ имени В. имѣющіе лишь то отношеніе, что въ началѣ XIII в. существовалъ нравоучитель В., пользовавшійся извѣстностью среди армянъ и часто прибѣгавшій къ присказаніямъ (Н. Марръ, «Сборники притчъ В.», 1899, ч. I, стр. 283—293 et pass.). Составители позднѣйшихъ сборниковъ, заимствовавшіе кое-что изъ поученій древняго В., свои компиляціи окрестили его популярнымъ именемъ. Въ рукописяхъ онъ называется В. Айгекскимъ, по имени обители Айгека, въ Киликіи. Помимо поученій о главныхъ добродѣтеляхъ и смертныхъ грѣхахъ, послѣ него осталось нѣсколько мелкихъ богословскихъ разсужденій. *Н. Марръ.*

Вардапъ, Хайкидъ (хайказн)—армянскій писатель XII в., авторъ элегіи на смерть армянскаго католикоса Григорія Мартирофила.

Вардапъ Мамиконидскій—герой религіозно-національной борьбы армянъ въ V вѣкѣ. По словамъ національныхъ историковъ Елисея и Лазаря Парскаго, борьба эта была вызвана столкновеніемъ христіанской Арменіи съ языческою Персіею. Персидскій царь Іездигердъ II (438) сталъ заботиться о процвѣтаніи огнепоклонической религіи въ персидской Арменіи, христіанство которой могло послужить къ сближенію ея съ Византіею. Національные историки не говорятъ о внутреннихъ причинахъ, поддерживавшихъ надежду сасанидскаго правителя искоренить въ Арменіи христіанство, или, по крайней мѣрѣ, создать противовѣсъ христіанскому элементу, изъ исповѣдниковъ національной религіи Прана. Исповѣданіе огнепоклонства въ Арменіи той эпохи приходится приписать, съ одной стороны, насильственнымъ мѣрамъ и всяческому давленію персидскихъ правителей, съ другой—отпаденію отдѣльныхъ личностей въ язычество изъ-за корысти или иной выгоды. Такимъ вѣроотступникомъ является Васакъ, князь Сюнійскій, имя котораго у армянъ сдѣлалось нарицательнымъ въ смыслѣ измѣнника. Іездигердъ II, по настоянію маговъ, подъ предлогомъ похода въ страну восточныхъ гунновъ призвалъ армянскихъ князей и убѣждалъ ихъ принять огнепоклонство. Князья, повидимому, согласились и, сопутствуемые многочисленными жрецами, возвратились на родину съ цѣлью распространять у себя маздеизмъ. Въ христіанской Арменіи враждебно были встрѣчены какъ князья-ренегаты, такъ и въ особенности жрецы. Однако, огнепоклонники стали пріобрѣтать сторонниковъ. Тогда христіанское духовенство, собравшись въ Шахапиванѣ, гдѣ съ князьями совѣщался вождь армянскихъ войскъ В., побудило послѣдняго произнести извѣстныя слова: «Доколѣ терпѣть намъ и скрывать истину?» Его примѣру послѣдовали и другіе, отступившіе было князья, и всѣ они присягнули на св. Евангеліи положить животъ за церковь. Въ этомъ собраніи говорилъ противъ церкви исповѣдникъ религіи Зенда, съ характернымъ именемъ Зандаганъ; онъ былъ побитъ камнями. Въ условленный день христіане напали на маговъ, сосредоточившихся, съ своимъ главою Мобедомъ, въ Зарехеванѣ, въ области Багревандъ, частью избили, частью разсѣяли ихъ, разрушили языческіе жертвенники и изгнали персовъ изъ городовъ. Католикосъ Іосифъ, вмѣстѣ съ князьями, обратился съ просьбою о помощи къ императору Ѳеодосію и къ князьямъ греческой Арменіи. Между тѣмъ Себухтъ марзпанъ, т.-е. пограничный князь области кавказскаго прохода Чора, явился въ Албанію, съ войскомъ и 300 магами и сталъ разрушать христіанскія церкви и воздвигать огнепоклонническіе жертвенники. Албанцы прислали просить помощи у армянъ, въ силу договора, существовавшаго между армянами, грузинами и албанцами. Часть армянскихъ войскъ, подъ предводительствомъ самого В., двинулась въ Албанію. Себухтъ былъ разбитъ близъ города Хагхага, персы изгнаны изъ Албаніи; но едва успѣлъ В. заключить союзъ съ гуннами (450) противъ персовъ, какъ изъ Арменіи прибылъ гонецъ съ вѣстью, что измѣнилъ Васакъ, начальникъ отряда, оставленнаго въ Арменіи, и подвергъ христіанъ жестокому гоненію. Вѣсть о пораженіи Себухта заставила Васака бѣжать въ Сюнію; оттуда отъ посылалъ увѣренія, что все простится персидскимъ царемъ, и всѣмъ будетъ предоставлена свобода вѣроисповѣданія. Іездигердъ воздерживался отъ открытаго гоненія христіанъ въ Арменіи, пока могло угрожать появленіе греческихъ войскъ; но, когда вниманіе императора Маркіана, преемника Ѳеодосія II, было отвлечено на западѣ гуннами, персидскія войска сразились съ армянскимъ ополченіемъ на берегахъ Тгмута, у села Аварайра. В. былъ убитъ (451), персы одержали побѣду; но въ битвѣ ясно обнаружилось, что армяне дѣйствительно были готовы бороться на жизнь и смерть за христіанскую вѣру. Хотя, съ нѣкоторыми перерывами, и продол-

жалась еще борьба, но исходъ ея не угрожалъ болѣе окончательному торжеству христіанства въ Арменіи. Въ этомъ смыслѣ пораженіе у Аварайра по праву чествуется армянами наравнѣ съ побѣдою, и о павшемъ въ этой битвѣ В. составилось представленіе, какъ о побѣдоносномъ національномъ героѣ. *И. Марръ.*

Вардапетъ—армянское слово, нынѣ равнозначащее архимандриту. Въ древности означало учителя и присваивалось, въ качествѣ званія, лишь заслуженнымъ монахамъ, выдававшимся своею ученостью.

Вардаръ (Axius въ древности, Bardarium въ средніе вѣка)—рѣка въ Европейской Турціи, длиною въ 336 км., прорѣзывающая въ своемъ теченіи съ СЗ на ЮВ почти всю Македонію. Беретъ начало на вост. склонахъ Шаръ-Дага, близъ гор. Гостивара; впадаетъ въ Салоникскій заливъ, близъ гор. Солуна. Въ своемъ верхнемъ теченіи орошаетъ плодородную Тетовскую долину, въ среднемъ и нижнемъ—Скопійское поле, Велешскую холмистую мѣстность и обширную Солунскую равнину. Протекаетъ черезъ гор. Скопіе (Ускюбъ) и Велесъ (Копрюлю). Изъ его прт. болѣе замѣчательны: слѣва—Лепенацъ (берущій начало у Кочаникскаго прохода), Пишпа (собирающая воды пограничнаго между Сербіею и Болгаріею треугольника) и Брѣгальница (собирающая воды, стекающія съ горъ Плачковица и Бѣласица), справа—р. Черна (по-турецки Карасу), орошающая Битолійскую равнину. Вскорѣ послѣ впаденія послѣдней рѣки В. входитъ въ узкій Демиръ-Капійскій (Желѣзныя Ворота) горный проломъ, съ которымъ связано народное преданіе изъ Краль-Маркова цикла (Краль-Марко своею саблею разсѣкъ гранитную стѣну, преграждавшую ему путь на Ю, и отъ этого молодецкаго удара образовался Демиръ-Капійскій проходъ. Возвышенность на лѣв. берегу В. противъ Желѣзныхъ Воротъ до сихъ поръ называется «Марково сѣдалище»). Типичный горный потокъ въ своемъ верхнемъ теченіи, В. въ среднемъ и особенно нижнемъ теченіи становится равнинною рѣкою: русло расширяется, дно становится вязкимъ, вода пріобрѣтаетъ мутно-желтоватый цвѣтъ. Вдоль рѣки проходитъ жел. дор. изъ Солуна на Скопіе и Нишъ. Имя В. занимаетъ видное мѣсто въ фольклорѣ македонскихъ болгаръ и въ политическихъ комбинаціяхъ, связанныхъ съ соперничествомъ различныхъ народностей Македоніи и съ планами ея дѣлежа между претендентами.

Вардаръ-Эпиджи (Пазаръ)—гор. въ южной Болгаріи, у подножья г. Пайкъ, близъ Пазарскаго оз. 10 000 жит., въ большинствѣ турки.

Варде (Vardö), у поморовъ Варгаевъ—гор. въ восточной части норвежскаго Финмаркена, на о-вѣ, отдѣленномъ отъ материка Буссе-Зундомъ. 2597 жит.; оживленная торговля рыбными продуктами съ Россіей, конечный пунктъ рейсовъ русскаго поморскаго пароходнаго сообщенія. Море у В. никогда не замерзаетъ. Возлѣ города, подъ 70° 22′ 35″ с. ш., лежитъ самая сѣверная крѣпость на землѣ—Вардегузъ.

Вардейнъ (нѣмецкое Wardein)—въ Германіи чиновникъ при рудникахъ и монетныхъ дворахъ, опредѣляющій количество какого-либо металла въ рудахъ, сплавахъ или монетахъ и употребляемыхъ въ монетномъ дѣлѣ лигатурахъ. Въ Россіи должность В. и минцъ-В. существовала въ XVIII ст. при монетной конторѣ, но при учрежденіи корпуса горныхъ инженеровъ была уничтожена.

Вардесанъ (Bar-Daisan)—по обычному опредѣленію гностикъ, жившій между 154 и 225 гг. въ Эдессѣ. Расцвѣтъ его славы падаетъ на царствованіе Авгаря IX, обратившаго Эдессу въ христіанство. Талантливый—это отмѣчается и его противниками—В. въ молодости увлекался гностическими теоріями, впослѣдствіи же жилъ въ ладу съ церковью, хотя позже не избѣжалъ упрека въ распространеніи особаго эзотерическаго ученія среди христіанской интеллигенціи. 150 гимновъ, имъ сочиненныхъ, употреблялись въ сирійской церкви до временъ Ефрема Сирина. Изъ всѣхъ его поэтическихъ, полемическихъ, культурно-историческихъ и религіозно-философскихъ произведеній до насъ не дошло ничего. Приписываемая ему книга «Законы странъ» является обработкой одного изъ его учениковъ (см. Cureton'овское Spicilegium Syriacum, L., 1855). Для возстановленія его ученія приходится обращаться къ показаніямъ древне-христіанскихъ и арабскихъ писателей. И тѣ, и другіе мало знакомы съ самимъ В., стоятъ не всегда на должной высотѣ пониманія и удѣляютъ больше вниманія вардесанитамъ, уклонившимся въ сторону манихейства, нежели самому В. Въ настоящее время наука склонна видѣть въ В., если и не вполнѣ ортодоксальнаго христіанина, то, во всякомъ случаѣ, и не гностика, а скорѣе христіанина, увлекавшагося астрологіей и пользовавшагося ея образами для поэтическаго изображенія христіанскихъ идей, предназначая свои писанія не для массъ, а для избранныхъ любителей изящнаго. Когда эдесская церковь вошла въ соприкосновеніе съ церквами имперіи, гдѣ православіе имѣло болѣе строгія формы, В. оказался еретикомъ. А такъ какъ его ученики многимъ изъ его образныхъ выраженій придали, подъ вліяніемъ парсизма, значеніе понятій и отошли отъ церкви, то тѣнь пала и на В. Читая церковныхъ писателей, мы видимъ, что они обвиняютъ В. въ пристрастіи къ астрологіи и въ докетизмѣ. Упрекаютъ они его еще въ признаніи двухчастной души, низшая часть которой подчинена вліянію посредствующихъ между Богомъ и міромъ, сотворенныхъ силъ—звѣздъ, а высшая—свободна въ самоопредѣленіи. Грѣхъ по В.—результатъ свободной воли, а не исконная сущность.—См. «Real-Encyclop. für prot. Theologie und Kirche», т. II, 3-е изд.; Nau, «Bardesanes»—«Patrologia Syriaca» (I, 2, 1907); Felix Haase, «Zur Bardesanischen Gnosis» (Лпц., 1910).

Вардзія (замокъ розъ)—пещерный м-рь въ Грузіи, Тифлисской губ., Ахалцыхскаго у., въ Хертвискомъ ущельѣ р. Куры. Главная церковь—Успенія, высѣчена въ скалѣ при царицѣ Тамарѣ (XII ст.); сохранились фрески съ изображеніемъ Тамары и ея отца. Всѣхъ пещеръ въ В. до 300; онѣ расположены въ нѣсколько этажей. Въ XIV ст. В. былъ разоренъ монголами, въ XVI ст.—персами; въ настоящее время возобновлена часть м-ря.

Вардитъ—минералъ изъ группы фосфатовъ, близкій къ бирюзѣ, состава $2Al_2O_3.P_2O_5.4H_2O$. Встрѣчается въ видѣ свѣтло-зеленыхъ и голубовато-зеленыхъ корокъ, со стекляннымъ блескомъ и концентрически-скорлуповатой структурой въ варисцитѣ штата Юта (Сѣв. Америка). Твердость 5. Удѣльный вѣсъ 2,77. Въ кислотахъ отчасти растворяется. Употребляется, подобно бирюзѣ, для украшеній.

Варезе (Varese)—гор. въ итальянской провинціи Комо. 20 371 жит. (1908). Церковь Санъ Витторіо (1580—1615), музей; винодѣліе, шелководство, производство органовъ и колоколовъ, ювелирныя работы. Рабочая палата.

Варекъ (по-франц. Varechs, по-англ. Seawreck, по нѣм. Wassermoos)—морскія водоросли (альги) со стелющимся стеблемъ, съ узкими листьями, обхватывающими стебель у основанія.

Водоросли эти встрѣчаются въ большомъ количествѣ во всѣхъ моряхъ. Огромная масса В. выбрасывается волнами на морской берегъ. Въ Нормандіи всѣ выбросы моря (остатки кораблей, трупы рыбъ и пр.) носятъ общее названіе varechs. Зола В. долгое время (и понынѣ отчасти) служила главнымъ источникомъ для полученія соды. Недостатокъ золы В. для изготовленія соды, спросъ на которую постоянно возрасталъ, заставилъ парижскую академію назначить премію за способъ полученія соды изъ соли, что и было достигнуто Лебланомъ. Изъ золы В. получаютъ соду совершенно такимъ же образомъ, какъ изъ золы сухопутныхъ травъ получаютъ поташъ. Сушеный В. подвергаютъ также сухой перегонкѣ, при которой получается, кромѣ воды, богатой амміакомъ, деготь, дающій смазочныя масла, и уголь, который отдаетъ водѣ содержащуюся въ немъ соду. В. во Франціи идетъ въ большомъ количествѣ для набивки дешевыхъ матрацовъ, для удобренія земли и для подстилки скоту. Въ Голландіи В. идетъ на устройство плотинъ; замѣняетъ также съ успѣхомъ солому и сѣно для упаковки ломкихъ и хрупкихъ предметовъ (стеклянныхъ, фарфоровыхъ, глиняныхъ и пр.). Жители сѣверныхъ приморскихъ странъ покрываютъ свои жилища В., который предпочитаютъ соломѣ, такъ какъ онъ менѣе подверженъ порчѣ и гніенію и не такъ скоро пропитывается водою. В. для этой цѣли укладывается слоями, и черезъ каждыя пять-шесть лѣтъ верхніе слои замѣняются новымъ, нижніе же слои при хорошей выстилкѣ въ теченіе очень продолжительнаго времени остаются нетронутыми сыростью. В. самъ по себѣ содержитъ мало азота, но къ нему пристаетъ много морскихъ микроскопическихъ животныхъ, и потому онъ до нѣкоторой степени можетъ служить пищею животнымъ. Въ Португаліи В. промываютъ въ нѣсколькихъ ваннахъ прѣсной воды, чтобы обезсолить его, сушатъ и затѣмъ имъ обкладываютъ ясли домашнихъ животныхъ, которыя ѣдятъ его съ удовольствіемъ. Встарину листья В. жарили, толкли въ порошокъ и употребляли какъ лѣкарство противъ золотухи, что, вѣроятно, основано на содержаніи въ немъ іода и соды. В. собираютъ и обрабатываютъ различными способами, смотря по тому, какое употребленіе будетъ изъ него сдѣлано. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ограничиваются собираніемъ В., выброшеннаго моремъ на берегъ. Въ другихъ же мѣстностяхъ В. собираютъ во время отлива моря отъ берега.

Варенбургъ или **Привальная** — колонія въ Самарской губ., Новоузеньскаго у. Пристань на Волгѣ. 5279 жит. (нѣмцы). Католическая прх., 3 училища, почтово-телеграфное отдѣленіе, базары, ярмарка (1 сентября), на которую изъ степныхъ мѣстностей пригоняется много скота.

Варендорфъ (баронъ)—техникъ, владѣлецъ Акерскаго чугунолитейнаго завода въ Швеціи. Въ сороковыхъ годахъ XIX ст. принималъ видное участіе въ разработкѣ системы нарѣзныхъ орудій, заряжаемыхъ съ казны, и предложилъ затворы, носящіе имя изобрѣтателя. Съ казенной части въ каналъ орудія продольно вставляется поршень и удерживается при выстрѣлѣ поперечнымъ цилиндромъ, проходящимъ сквозь поршень. Въ нашей крѣпостной артиллеріи имѣется небольшое число 30 фун. чугунныхъ пушекъ съ затворами В., нынѣ, впрочемъ, снятыхъ съ вооруженія. Работая надъ врѣзающимися въ нарѣзы ведущими частями снарядовъ, сначала съ свинцовыми поясами, а затѣмъ съ толстыми свинцовыми оболочками, В. устранилъ возможность заклиненія снарядовъ и достигъ лучшаго центрованія ихъ и меньшаго изнашиванія нарѣзовъ. На главномъ артиллерійскомъ полигонѣ имѣется чугунный съ самонакатываніемъ лафетъ съ орудіемъ В.

Вареники—питательное малороссійское кушанье; готовится изъ пшеничнаго тѣста, раскатаннаго въ тонкій слой, изъ котораго нарѣзываются круглые, косоугольные или квадратные куски; въ нихъ кладутъ протертый творогъ, защипываютъ края тѣста, кладутъ въ кипящую воду и, когда они всплывутъ, поливаютъ растопленнымъ масломъ и подаютъ со сметаною. Съ В. сходны колдуны Зап. Россіи и пельмени (ушки, пермени) Вост. Россіи и Сибири, только начинкою служитъ здѣсь мясо съ жиромъ. Пельмени также жарятъ на маслѣ.

Варениковская станица — въ Темрюкскомъ отдѣленіи Кубанской обл.; 9000 жит. Кожевенные, маслобойные и гончарные заводы, мельницы водяныя и вѣтряныя, школы, лавки. Около станицы находится большая дамба черезъ долину Кубани.

Вареннъ (Varenne), Жакъ — французскій юристъ и историкъ (около 1710—1780); написалъ сочиненіе «Mémoires pour les élus généraux des états du duché de Bourgogne» (1752), въ которомъ защищалъ права короны противъ притязаній парламентовъ; оно навлекло на него преслѣдованія со стороны дижонскаго парламента. Другіе главные его труды: «Régistre du parlement de Dijon de tout ce qui s'est passé pendant la ligue» (П., 1763; 2-ое изданіе съ именемъ автора—П., 1770); «Monument curieux et intéressant pour l'histoire de Bourgogne sous Henri IV» (П., 1772); «Considérations sur l'inaliénabilité du domaine de la couronne» (П., 1775).

Вареннъ**-анъ-Аргонн**ь (Varennes-en-Argonne)—гор. во Франціи въ Маасскомъ деп. 22 іюня 1791 г. здѣсь былъ задержанъ Людовикъ XVI, когда онъ собирался бѣжать за границу.

Вареннъ **на Аллье** (Varennes-sur-Allier)—гор. во Франціи, въ деп. Аллье. 3346 жит. Есть предположеніе, что близъ В. (древней Vorogium) Цезарь переправлялся черезъ р. Аллье, когда шелъ походомъ на Герговію.

Варенцовъ, Алексѣй Николаевичъ—оберъ-провіантмейстеръ, журналистъ и переводчикъ начала XIX в. (1751—1806). Издалъ «Журналъ для пользы и удовольствія на 1805» (12 кн.). Печаталъ стихи въ «Любителѣ словесности» (1806); перевелъ съ нѣмецкаго «Обозрѣніе всемірной исторіи» (СПБ., 1805) и съ французскаго «Рене или дѣйствіе страстей» Шатобріана (СПБ., 1806).

Варенцовъ, Викторъ Гавриловичъ—педагогъ и писатель (1825—1867). Окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ со степенью кандидата русской словесности; былъ учителемъ въ гимназіяхъ, инспекторомъ дворянскаго института въ Нижнемъ Новгородѣ, адъюнктомъ по каѳедрѣ русской словесности въ казанскомъ университетѣ. Въ Казани В. составилъ «Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ» (СПБ., 1860 г.), потерпѣвшій, по словамъ проф. Боброва, отъ цензуры, такъ какъ много стиховъ было записано со словъ бѣглопоповцевъ и сектантовъ. Появленіе этого сборника было отмѣчено всѣми видными журналами того времени. Позднѣе В. былъ директоромъ училищъ Самарской губ., директоромъ керченской гимназіи и окружнымъ инспекторомъ въ одесскомъ учебномъ округѣ. Издалъ еще второй «Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края» (СПБ., 1862), для котораго въ качествѣ собирателей матеріала привлекъ учителей и учащихся. Писалъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1863). Въ январѣ 1867 г. В. вышелъ въ отставку. Былъ горячимъ

сторонникомъ дѣтскихъ садовъ и содѣйствовалъ открытію двухъ педагогическихъ съѣздовъ въ Одессѣ; много хлопоталъ объ открытіи новороссійскаго университета.—Ср. С. А. Венгеровъ, «Крит.-біогр. словарь», т. IV; «Дѣтскій садъ», № 7—8, 1867 г.; «Русск. Стар.», № 12, 1903 г., и № 2, 1904 г. *Пав. Рос—въ.*

Варенцовы—русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Костромской и Ярославской губ., но Герольдіей не утвержденный въ древнемъ дворянствѣ, за недостаточностью доказательствъ. Объ Алексѣѣ Николаевичѣ и Викторѣ Гавриловичѣ В. см. выше. *В. Р—въ.*

Варенъ (Warin, Varin), нидерландскій медальеръ и скульпторъ (ок. 1604—72). Исполнилъ печать французской академіи съ профильнымъ портретомъ кардинала Ришелье; былъ главнымъ контролеромъ монетнаго дѣла; исполнялъ всѣ штампы для новыхъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ своего времени. Славились его медали съ изображеніями Ришелье, Христіана IV Датскаго, и его мраморные и золотые бюсты Людовиковъ XIII и XIV. Былъ родоначальникомъ семейства художниковъ, которое до нашего времени давало выдающихся медальеровъ. — См. Tallemant de Réaux, «Historiettes», IX, 218.

Варенье—консервъ плодовъ и ягодъ въ сахарномъ сиропѣ. Обыкновенное В. представляетъ собою ягоды, сваренныя въ густомъ сахарномъ сиропѣ и плавающія въ немъ. Растительныя кислоты плодовъ и ягодъ, химически измѣняя сахаръ во время варки, способствуютъ, съ одной стороны, сохраненію ягодъ и плодовъ отъ порчи, а съ другой—усвоенію сахара организмомъ. Въ домашнемъ хозяйствѣ принято для приготовленія В. брать сахарный песокъ. Качество ягодъ, ихъ чистота, а также качество сахара имѣютъ большое вліяніе на достоинство варенья; недозрѣвшія ягоды мало ароматны, перезрѣлыя легко превращаются въ кашицу. Постороннія примѣси сахарнаго песка даютъ при варкѣ много пѣны, которую слѣдуетъ удалять. Если плоды недостаточно зрѣлы, то ихъ варятъ въ очищенномъ сиропѣ. Для варки берутся тазы, предпочтительно изъ желтой мѣди (не подвергающейся дѣйствію кислотъ) и со стѣнками, находящимися подъ прямымъ угломъ ко дну. Варка на плитѣ лучше варки на жаровнѣ или таганѣ. Для предупрежденія закисанія В. на поверхность его въ банкѣ кладутъ кусокъ бумаги, смоченный спиртомъ. Варка плодовъ и ягодъ въ сахарномъ сиропѣ даетъ, кромѣ обыкновеннаго В., различные другіе продукты: желе, мармеладъ, пастилу, сухое В., глазированные фрукты и др. Если фрукты вынуть изъ В., дать стечь съ нихъ сиропу и потомъ сушить, то получается сухое В., напр., извѣстное у насъ подъ именемъ кіевскаго.

Варзарешты—с. Кишиневскаго у., Бессарабской губ., при рч. Синештѣ. Жит. 3010. 3 православныхъ церкви, еврейскій молитвенный домъ, 2 школы; заводъ фруктовыхъ водокъ.

Варзаръ или **Варзеръ,** Василій Егоровичъ—земскій статистикъ. Род. въ 1851 г., технологъ по образованію; В. въ 1875 г. занялъ должность статистика при черниговской губ. зем. управѣ, вмѣстѣ съ П. П. Червинскимъ и А. А. Русовымъ. Составленныя В. программы для изслѣдованія промысловъ и для описанія и оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ остаются образцовыми и до настоящаго времени. При описаніи Новозыбковскаго у., произведенномъ В., въ первый разъ примѣненъ былъ методъ статистическаго изслѣдованія почвъ на основаніи опроса хозяевъ. Принятый В. способъ изложенія данныхъ о земляхъ по опредѣленнымъ межевымъ границамъ дачамъ и участкамъ установилъ такъ назыв. «черниговскій типъ» земскихъ статистическихъ работъ. Составленныя В. описанія Новозыбковскаго и Остерскаго уѣздовъ явились лучшимъ отвѣтомъ на вопросъ, какъ нужно пользоваться статистическимъ методомъ для оцѣночныхъ цѣлей. Послѣ закрытія черниговскаго статистическаго бюро В. былъ въ Черниговѣ мировымъ судьей, затѣмъ предсѣдателемъ уѣздной земской управы; теперь (1912) состоитъ фабричнымъ ревизоромъ. Изъ другихъ работъ В. главнѣйшія: «Евреи арендаторы въ Черниговской губ.» («Отеч. Зап.», 1881), «Кустарные промыслы Черниговской губ.» (въ «Матер. комм. по изслѣд. куст. пром.»). Подъ его редакціей вышли оффиціальныя изданія: «Стат. свѣд. о фабр. и завод. по производствамъ, не обложеннымъ акцизомъ за 1900 г.» (СПБ., 1903) и «Стат. обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Россійской имперіи за 1908 г.» (СПБ., 1912). Въ «Энцикл. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона имъ помѣщено нѣсколько статей по экономическимъ вопросамъ.

Варзиминоръ—сел. таджиковъ Самаркандской обл. и у., на берегу р. Зеравшана, въ 150 вер. отъ гор. Самарканда, на выс. 1400 м. н. у. м. Трудно доступная цитадель, нынѣ заброшенная.

Варзіатчи—деревня Вятской губ., Елабужскаго у. Сѣрные источники, на болотистомъ мѣстѣ. Цѣлебныя свойства источниковъ давно извѣстны; среди вятскихъ вотяковъ мѣсто изстари считалось священнымъ. Воды принадлежатъ уѣздному земству. Въ 1000 частяхъ минеральной воды содержится: 0,0017 хлористаго калія; 0,0930 сѣрнокислой магнезіи; 0,2164 сѣрнокислой извести; 0,0590 углекислой извести; 0,0024 сѣрнистаго калія; 0,0504 сѣрнокислаго натрія; 0,1618 углекислоты; 0,1250 кремневой кислоты и слѣды глинозема, желѣза, марганца, іода, амміака, фосфорной и азотной кислоты и свободнаго сѣроводорода. Въ 100 частяхъ минеральной грязи: твердыхъ остатковъ 12,310; изъ нихъ органическихъ веществъ 6,610; углекислой извести 4,006 и различныхъ сѣрныхъ и сѣрнокислыхъ соединеній почти 0,2. Сѣроводорода 0,198. Грязи полезны при ревматизмѣ, золотухѣ и др. болѣзняхъ.

Варзуга—р. Архангельской губ., Александровскаго у., на южномъ берегу Кольскаго п-ва; отдѣляетъ Кандалакскій берегъ отъ Терскаго; впадаетъ въ Бѣлое м. Вытекаетъ изъ оз. Варзи-ярви (Ворзи), течетъ сначала на ЮВ, затѣмъ поворачиваетъ къ З и недалеко отъ сліянія съ р. Паной снова круто поворачиваетъ на ЮВ. Протекаетъ въ крутыхъ скалистыхъ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, за исключеніемъ низовьевъ (10 в. отъ устья), имѣющихъ песчаные берега. Дл. 285 в. Сплавъ лѣса на 217 в. Притоковъ много, но всѣ незначительные, кромѣ р. Паны (дл. около 100 в.).

Варикозные узлы, Варикозное расширеніе венъ—см. Вены.

Варинасъ (Varinas) или **Баринасъ** (Barinas)—гор. въ Венецуэлѣ (Южн. Америка), гл. г. штата Замора. Прежде славился производствомъ прекраснаго сорта табака; въ XIX ст. сильно пострадалъ отъ ряда революцій.

Варингтонитъ—минералъ состава $CuSO_4 \cdot 3Cu(HO)_2 + 2H_2O$. Встрѣчается въ видѣ блѣдно-голубыхъ микрокристаллическихъ аггрегатовъ въ Корнваллисѣ.

Варингъ (Waring), Эдвардъ—англійскій математикъ (1734—98), авторъ замѣчательныхъ изслѣдованій по теоріи алгебраическихъ уравненій и

алгебраическихъ кривыхъ. Главное сочиненіе его—«Meditationes algebraicae» (1770); Лагранжъ назвалъ ихъ сочиненіемъ, содержащимъ превосходныя изслѣдованія.

Варињонъ (Varignon), Пьеръ—математикъ и механикъ (1654—1722), профессоръ въ Collège de France, одинъ изъ первыхъ, ознакомившихъ Францію съ анализомъ безконечно малыхъ величинъ и защищавшихъ этотъ анализъ отъ нападенія противниковъ, главнымъ образомъ, Ролля; къ этой области принадлежитъ его мемуаръ: «Eclaircissements sur l'analyse des infiniment petits» (1725). Главнѣйшія научныя заслуги В. относятся къ механикѣ. Онъ написалъ: «Projet d'une nouvelle mécanique» (1687), «Nouvelle mécanique» (1725); «Traité du mouvement et de la mesure des eaux courantes» (1725); «Nouvelles conjectures sur la pesanteur» (1690). Ему принадлежитъ ясное и понятное формулированіе начала параллелограмма силъ и теоремы о моментѣ равнодѣйствующей нѣсколькихъ силъ, приложенныхъ къ одной точкѣ. Въ своей «Nouvelle mécanique» В., исходя изъ принципа равновѣсія рычага и начала параллелограмма силъ и примѣняя теорему моментовъ, выводитъ условія равновѣсія всѣхъ простыхъ машинъ.

Варнсава—мученикъ, съ именемъ котораго въ старой славяно-русской письменности соединена легенда о крови Христа. На западѣ эта легенда получала сложную литературную обработку и составляетъ основу цикла сказаній о Св. Граалѣ. На Востокѣ и у славянъ извѣстно было только «Житіе блаженнаго В.». «Вѣрный и благочестивый» человѣкъ, по имени Іаковъ, принялъ въ тыкву кровь изъ ребра Христа, прободеннаго копьемъ Лонгина, залилъ масломъ, бережно хранилъ ее и передъ смертью передалъ двумъ странникамъ. Много времени спустя отъ нихъ эта тыква перешла къ «богобоязливому» монаху В., который ходилъ по разнымъ землямъ, совершая чудеса «міроспасительной тыквой». Въ одномъ селѣ люди убили В., чтобы овладѣть тыквой и «обрѣсти имѣніе много», но въ ней ничего не оказалось. По другой версіи, В. умеръ мирно въ восточныхъ странахъ. Легенда о В. встрѣчается въ рукописяхъ рѣдко (въ прологахъ—съ XIV в., въ пространной редакціи—съ половины XVI в.); издана по списку Макарьевскихъ Миней-Четьихъ археографической комиссіей (т. I, 666—670, подъ 10 сентября); новое изданіе—старообрядческаго журнала «Златоструй» (М., 1911, 196—199). Греческій текстъ въ Acta sanctorum, Sept., III, 498—500.—См. В. Мочульскій, «Житіе св. В.» («Русск. Фил. Вѣстн.», 1895, III—IV, 193 и слѣд.).

Варнсцитъ (Variscit)—минералъ изъ группы фосфоритовъ, состава $Al_2O_3.P_2O_5.4H_2O$, аналогъ скородита. Хорошо образованные кристаллы не извѣстны. Встрѣчается большею частью въ видѣ гроздевидныхъ агрегатовъ съ раковистымъ изломомъ. Просвѣчиваетъ, безцвѣтенъ—иногда зеленоватаго цвѣта, обладаетъ восковымъ блескомъ. Встрѣчается въ кремнистомъ сланцѣ въ Фохтландѣ близъ Плауена въ Арканзасѣ и на кварцѣ въ Montgomery County.

Варнхіусъ (Warichius; иначе Wawrik и Worjech), Вацлавъ—верхнелужицкій писатель (ум. въ 1618 г.). Былъ съ 1589 г. священникомъ въ Годжіи. Издалъ въ 1597 г. въ Будишинѣ первую книгу на верхнелужицкомъ яз.—переводъ малаго катехизиса Лютера.

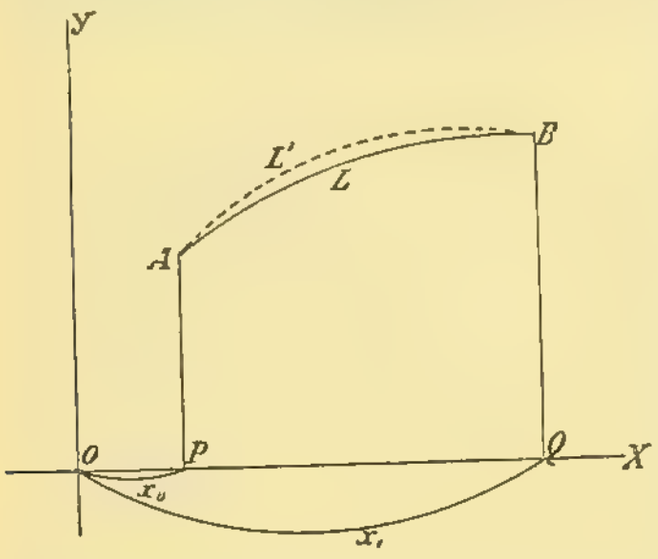
Варіанты (*лат.* variae lectiones, а также varietas lectionis)—различныя чтенія одного и того же сочиненія древняго автора, вслѣдствіе ошибокъ, сдѣланныхъ переписчиками, которые или недостаточно знали языкъ рукописи, или небрежно переписывали, или дозволяли себѣ передѣлывать текстъ въ видахъ его исправленія. Въ сочиненіяхъ новѣйшихъ писателей В. называютъ слова, предложенія и куски текста, прибавленные самимъ авторомъ къ первоначальному тексту или опущенные при окончательной обработкѣ.

Варіаціонное исчисленіе—наука, занимающаяся рѣшеніемъ особаго рода задачъ на отысканіе наибольшихъ и наименьшихъ величинъ. Именно, дается о п р е д ѣ л е н н ы й интегралъ J, въ которомъ подъ-интегральная функція составлена извѣстнымъ намъ образомъ изъ независимой перемѣнной x, ея искомой функціи y и нѣсколькихъ производныхъ этой функціи, напр.: y', y'', ... $y^{(n)}$. Требуется опредѣлить эту искомую функцію y такъ, чтобы интегралъ J получилъ наибольшее или наименьшее доступное для него значеніе. Возможны и болѣе сложныя задачи того же характера, именно, если подъ-интегральная функція будетъ содержать нѣсколько искомыхъ функцій или нѣсколько независимыхъ перемѣнныхъ (когда J будетъ кратнымъ интеграломъ), но мы остановимся только на вышеуказанной простѣйшей задачѣ, когда имѣется только о д н а независимая перемѣнная и только о д н а искомая функція. Приведемъ примѣры такихъ задачъ: 1) Между двумя данными точками $A(x_0,y_0)$ и $B(x_1,y_1)$ на плоскости XOY провести такую линію, которая при вращеніи вокругъ оси OX образовала бы поверхность съ наименьшею площадью. Такъ какъ площадь поверхности вращенія опредѣляется формулою $S=2\pi\int_{x_0}^{x_1} y\,ds=$ $=2\pi\int_{x_0}^{x_1} y\sqrt{1+y'^2}\,dx$, то нужно отыскать y, какъ функцію отъ x такъ, чтобы интегралъ $J=\int_{x_0}^{x_1} y\sqrt{1+y'^2}\,dx$ получилъ наименьшее, доступное для него значеніе. 2) Между двумя данными точками $A(x_0,y_0)$ и $B(x_1,y_1)$ на плоскости XOY провести кривую данной длины l такъ, чтобы площадь PABQ была наибольшая возможная. Другими словами, изо всѣхъ кривыхъ данной длины l, проходящихъ черезъ A и B, выбрать ту, которая замыкаетъ собою наибольшую площадь. Такъ какъ длина дуги кривой выражается интеграломъ $\int_{x_0}^{x_1} ds=\int_{x_0}^{x_1}\sqrt{1+y'^2}\,dx$, а площадь—интеграломъ $\int_{x_0}^{x_1} y\,dx$, то дѣло приводится къ отысканію y такъ, чтобы $\int_{x_0}^{x_1} y\,dx$ получилъ наибольшее возможное значеніе при соблюденіи условія $\int_{x_0}^{x_1}\sqrt{1+y'^2}\,dx=l$. Эта задача есть характерный примѣръ, такъ назыв., изопериметрическихъ задачъ, въ которыхъ требуется изо всѣхъ линій даннаго периметра выбрать ту, которая обладала бы извѣстнымъ свойствомъ. Итакъ, требуется отыскать y, какъ функцію отъ x, такимъ образомъ, чтобы интегралъ

$$J=\int_{x_0}^{x_1} F(x, y, y', y'', \ldots y^{(n)})\,dx \qquad (1)$$

получилъ наибольшее или наименьшее значеніе (функція F дана). Для большей наглядности разсматриваемъ x и y какъ координаты точки на плоскости. Всякой зависимости между x и y геометрически соотвѣтствуетъ нѣкоторая линія на

плоскости. Пусть (см. черт.) L будетъ искомая кривая (т.-е. дающая наибольшее или наименьшее значеніе интеграла). Между тѣми же крайними точ-



ками A и B возьмемъ нѣкоторую смежную кривую L' (на черт. она обозначена пунктиромъ) и составимъ соотвѣтствующее значеніе интеграла. Оно получится, если замѣнить y, y', y''... ихъ выраженіями черезъ x, взятыми изъ уравненія кривой L'. Назовемъ это значеніе J'. Такъ какъ мы ищемъ наибольшее (или наименьшее) изо всѣхъ возможныхъ значеній интеграла, то оно должно быть больше (или меньше) и всѣхъ значеній интеграла для смежныхъ кривыхъ. Другими словами, оно будетъ также и максимумомъ (или минимумомъ) интеграла, и мы должны имѣть:

для maximum'a . . $J'-J<0$ } для всякой смежной кривой.
» minimum'a . . $J'-J>0$ }

Изъ этого условія мы и найдемъ уравненіе искомой кривой. Замѣтимъ при этомъ, что слова «смежная кривая» можно понимать разнымъ образомъ. Можно предполагать (какъ обыкновенно и дѣлаютъ), что точки кривыхъ L и L', имѣющія одинаковыя абсциссы, будутъ безконечно близки между собою, что и касательныя въ нихъ будутъ образовать безконечно малый уголъ и т. д. Но можно ставить задачу и иначе, и тогда могутъ получаться и разныя рѣшенія, такъ что, напр., нѣкоторая кривая будетъ давать maximum интеграла, если сравнивать ее съ такими смежными кривыми, какъ указано выше, и не будетъ давать maximum'a, если ее сравнивать со всѣми возможными смежными кривыми (отсюда различіе такъ назыв. слабыхъ и сильныхъ maxima или minima). Кромѣ того, приступая къ рѣшенію задачи, мы должны наложить нѣкоторыя ограниченія на искомую кривую, именно для нея должны существовать производныя y', y''... $y^{(n)}$, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы интегралъ J имѣлъ смыслъ. Тутъ опять возможно значительное разнообразіе въ постановкѣ вопроса, смотря по тому, что́ мы предположимъ относительно этихъ производныхъ. Иногда, напр., оказывается, что искомый maximum или minimum соотвѣтствуетъ нѣкоторой ломаной, проведенной черезъ A и B. Не гонялсь за такою общностью изслѣдованія, постараемся дать понятіе о сущности метода В. исчисленія. Пусть имѣется уравненіе вида

$$y=\varphi(x,\alpha), \qquad (2)$$

гдѣ α есть нѣкоторый параметръ, могущій принимать любое значеніе (если не какое угодно, то хотя между нѣкоторыми двумя границами). Геометрически уравненіе (2) будетъ представлять нѣкоторую совокупность безчисленнаго множества кривыхъ, получающихся изъ (2) при разныхъ значеніяхъ α. Такую совокупность принято называть семействомъ кривыхъ. Мы теперь и предположимъ, что какъ искомая кривая L, такъ и всякая смежная кривая L' являются кривыми нѣкотораго семейства, представленнаго уравненіемъ (2). Тогда вопросъ объ отысканіи кривой L приводится къ отысканію того значенія α, при которомъ уравненіе (2) дастъ искомую кривую L. Для этого изъ уравненія (2) выводимъ

$$y'=\frac{d\varphi}{dx},\ y''=\frac{d^2\varphi}{dx^2},\ \dots\ y^{(n)}=\frac{d^n\varphi}{dx^n}$$

и вставляемъ эти выраженія въ интегралъ J. Подъинтегральная функція дѣлается функціей отъ x и α. Послѣ интегрированія J оказывается функціей одного α, и остается, по правиламъ дифференціальнаго исчисленія, найти то значеніе α, при которомъ J обращается въ maximum или minimum. Для этого, какъ извѣстно, нужно приравнять нулю производную или дифференціалъ отъ J по α. Это и дастъ уравненіе для опредѣленія α, и задача будетъ рѣшена. Такимъ образомъ, мы могли бы сейчасъ же привести задачу В. исчисленія къ задачѣ дифференціальнаго исчисленія, если бы знали уравненіе того семейства кривыхъ, къ которому принадлежатъ искомая кривая L и всѣ смежныя кривыя. Такъ какъ, однако, это уравненіе намъ не извѣстно, то нужно пользоваться вышеизложенной идеей такъ, чтобы не приходилось ссылаться на форму уравненія (2). Мы видимъ, что намъ приходится разсматривать дифференціалы двухъ родовъ—относительно x и относительно α. Во избѣжаніе путаницы сохранимъ за первыми прежній символъ d и прежнее имя—дифференціалъ, а вторые будемъ обозначать символомъ δ и называть варіаціями. Итакъ, варіація есть дифференціалъ, взятый по перемѣнному α. Отсюда вытекаетъ, что дѣйствія дифференцированія и варіированія можно переставлять, сколько бы разъ мы ихъ ни повторяли, такъ, что $d^m\delta^n u=\delta^n d^m u$, ибо въ дифференціальномъ исчисленіи доказана возможность переставлять (при извѣстныхъ условіяхъ) дифференцированія по двумъ разнымъ перемѣннымъ. Съ геометрической точки зрѣнія дифференцированію (измѣненію x при постоянномъ α) соотвѣтствуетъ переходъ вдоль одной и той же кривой семейства, а варіированію (измѣненію α при постоянномъ x) соотвѣтствуетъ переходъ отъ одной кривой семейства къ другой. Теперь условіе maximum'a или minimum'a будетъ

$$\delta J=\delta\int_{x_0}^{x_1}F\,dx=0. \qquad (3)$$

Остается развернуть и изслѣдовать это условіе. Въ уравненіи (3) приходится дифференцировать опредѣленный интегралъ по параметру α. Считая, для простоты, предѣлы x_0 и x_1 независящими отъ α и допуская примѣнимость извѣстнаго правила дифференцированія интеграла по параметру, замѣнимъ уравненіе (3) такимъ

$$\int_{x_0}^{x_1}\delta F\,dx=0. \qquad (4)$$

Такъ какъ варіированіе (по своему опредѣленію) подчиняется такимъ же правиламъ, какъ дифференцированіе, то, положивъ для краткости,

$$\frac{dF}{dy}=Y,\ \frac{dF}{dy'}=Y_1,\ \frac{dF}{dy''}=Y_2,\ \dots\ \frac{dF}{dy^{(n)}}=Y_n,$$

находимъ

$$\delta F=Y\delta y+Y_1\delta y'+Y_2\delta y''+\dots+Y_n\delta y^{(n)}$$

и имѣемъ

$$\delta J=\int_{x_0}^{x_1}Y\delta y\,dx+\int_{x_0}^{x_1}Y_1\delta y'dx+\dots+$$

$$+\int_{x_0}^{x_1} Y_n \delta y^{(n)}\, dx \qquad (5).$$

Но, съ другой стороны, $\delta y' = \delta\frac{dy}{dx} = \frac{\delta dy}{dx}$ (ибо dx не зависитъ отъ α) и дальше, переставляя символы δ и d,

$$\delta y' = \frac{d\delta y}{dx}.$$

Поэтому, интегрируя по частямъ, находимъ

$$\int_{x_0}^{x_1} Y_1 \delta y'\, dx = \int_{x_0}^{x_1} Y_1 d\,\delta y =$$
$$= \Big[Y_1 \delta y \Big]_{x_0}^{x_1} - \int_{x_0}^{x_1} \frac{dY_1}{dx} \delta y dx.$$

Подобнымъ же образомъ имѣемъ

$$\int_{x_0}^{x_1} Y_2 \delta y''\, dx = \int_{x_0}^{x_1} Y_2 \frac{d^2\delta y}{dx^2} dx =$$
$$= \left[Y_2 \frac{d\delta y}{dx} \right]_{x_0}^{x_1} - \int_{x_0}^{x_1} \frac{dY_2}{dx} \cdot \frac{d\delta y}{dx}\, dx =$$
$$= \left[Y_2 \frac{d\delta y}{dx} - \frac{dY_2}{dx} \delta y \right]_{x_0}^{x_1} + \int_{x_0}^{x_1} \frac{d^2 Y_2}{dx^2}\, \delta y dx.$$

Продолжая поступать такимъ же образомъ, мы приведемъ выраженіе (5) къ такому виду:

$$\delta J = \int_{x_0}^{x_1} P \delta y dx + \Big[Q \Big]_{x_0}^{x_1}, \qquad (6)$$

если положить для краткости

$$P = Y - \frac{dY_1}{dx} + \frac{d^2 Y_2}{dx^2} - \ldots \pm \frac{d^n Y_n}{dx^n} \qquad (7)$$

$$Q = Y_1 \delta y + Y_2 \delta y' - \frac{dY_2}{dx} \delta y + \ldots + Y_n \delta y^{(n-1)} -$$
$$- \ldots \pm \frac{d^{n-1} Y_n}{dx^{n-1}} \delta y.$$

Для maximum'a или minimum'a интеграла мы должны имѣть $\delta J = 0$, и не трудно убѣдиться, что для этого мы должны положить одновременно:

$$P = 0 \qquad (8)$$

для всякаго x между x_0 и x_1 и

$$\Big[Q \Big]_{x_0}^{x_1} = 0. \qquad (9)$$

Дѣйствительно, если $\Big[Q \Big]_{x_0}^{x_1}$ не 0, то оно или положительно, или отрицательно. Пусть, напр., $\Big[Q \Big]_{x_0}^{x_1} > 0$. Такъ какъ δy есть произвольная [1]) безконечно малая величина, то мы можемъ выбрать ее такъ, чтобы для всякаго x между x_0 и x_1 ея знакъ совпадалъ со знакомъ числа P (при $x_1 > x_0$) или былъ ему противоположенъ (при $x_1 < x_0$). Тогда всѣ элементы интеграла $\int_{x_0}^{x_1} P \delta y dx$ будутъ одного и того же знака, этотъ интегралъ будетъ > 0, и равенство $\delta J = 0$ будетъ невозможно. Итакъ, $\Big[Q \Big]_{x_0}^{x_1} = 0$, а, чтобы обратить δJ въ нуль, мы должны положить $\int_{x_0}^{x_1} P \delta y\, dx = 0$, откуда, какъ и раньше, получаемъ уравненіе (8), что и требуется доказать. Уравненіе (8) будетъ дифференціальное (вообще говоря, порядка $2n$), которое и опредѣлитъ форму функціи y, т.-е. форму искомой кривой. Уравненіе (9) вмѣстѣ съ условіями задачи послужитъ для опредѣленія тѣхъ $2n$ постоянныхъ, которыя войдутъ при интегрированіи уравненія (8).

[1]) Ибо мы разсматриваемъ л ю б у ю кривую, смежную съ L.

Рѣшеніе перваго примѣра:

Для него $F = y\sqrt{1+y'^2}$. Слѣдовательно,

$$Y = \sqrt{1+y'^2},\ Y_1 = \frac{yy'}{\sqrt{1+y'^2}},\ Y_2 = Y_3 = \ldots = 0.$$

Уравненіе (8) есть

$$\sqrt{1+y'^2} - \frac{d}{dx}\frac{yy'}{\sqrt{1+y'^2}} = 0.$$

Если положить

$$\frac{yy'}{\sqrt{1+y'^2}} = T,$$

то это уравненіе приводится къ слѣдующему:

$$y\,dy - T\,dT = 0,$$

которое интегрируется и даетъ $y^2 = T^2 + C$ или

$$y' = \sqrt{\left(\frac{y}{C}\right)^2 - 1}.$$

Интегрируя это послѣднее уравненіе, найдемъ послѣ простыхъ преобразованій

$$y = \frac{a}{2}\left(e^{\frac{x+m}{a}} + e^{-\frac{x+m}{a}} \right),$$

т.-е. уравненіе цѣпной линіи. Уравненіе (9) даетъ $\Big[Y \delta y \Big]_{x_0}^{x_1} = 0$. Такъ какъ концы линіи L (точки A и B) заданы, то варіаціи ихъ координатъ суть нули. Поэтому $\delta y = 0$ и при $x = x_0$ и при $x = x_1$. Уравненіе (9) выполняется само собой, а постоянныя a и m опредѣляются изъ условія, что кривая проходитъ черезъ точки A и B.

Рѣшеніе второго примѣра:

Нужно найти maximum интеграла $\int_{x_0}^{x_1} y dx$ при условіи $\int_{x_0}^{x_1} \sqrt{1+y'^2}\, dx = l$, гдѣ l данное число.

Можно показать, что для этого нужно поступать такъ же, какъ для обыкновенныхъ относительныхъ maxima и minima, именно, искать абсолютный maximum суммы $\int_{x_0}^{x_1} y\,dx + \lambda \int_{x_0}^{x_1} \sqrt{1+y'^2}\, dx$, гдѣ λ нѣкоторый, пока неопредѣленный, постоянный множитель. Представивъ эту сумму въ видѣ $\int_{x_0}^{x_1} \left(y + \lambda \sqrt{1+y'^2} \right) dx$, видимъ, что у насъ теперь $F = y + \lambda \sqrt{1+y'^2}$, откуда

$$Y = 1,\ Y_1 = \frac{\lambda y'}{\sqrt{1+y'^2}}.$$

Уравненіе (8) даетъ:

$$1 - \frac{d}{dx}\frac{\lambda y'}{\sqrt{1+y'^2}} = 0,$$

откуда

$$\frac{\lambda y'}{\sqrt{1+y'^2}} = x + c,\ y' = \frac{x+c}{\sqrt{\lambda^2 - (x+c)^2}}$$

и послѣ интегрированія:

$$(y + c_1)^2 + (x+c)^2 = \lambda^2.$$

Искомая кривая есть дуга круга. Постоянныя c, c_1 и λ найдемъ изъ условій задачи (кругъ проходитъ чередъ A и B, и длина его дуги между A и B равна l). Уравненіе (9) опять выполняется само собою.

Бываютъ вопросы болѣе сложнаго характера, когда приходится разсматривать варіаціи не только y, но и x. Тогда уравненіе семейства кривыхъ берутъ не въ формѣ (2), а въ болѣе общемъ видѣ:

$$x = \varphi\ (t,\ \alpha),\ y = \psi\ (t,\ \alpha),$$

гдѣ t новое независимое перемѣнное. Равнымъ образомъ, по смыслу задачи, приходится иногда варьировать и предѣлы интеграла, но на всемъ этомъ мы не можемъ останавливаться. Точно также не касаемся и (весьма труднаго) вопроса объ изслѣдованіи знака второй варіаціи, которое необходимо для рѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли найденное значеніе интеграла есть maximum (или minimum), или же нѣтъ. Первая задача по В. исчисленію была поставлена и рѣшена Ньютономъ въ 1686 г., именно вопросъ объ опредѣленіи формы тѣла вращенія, которое, при движеніи въ сопротивляющейся средѣ въ направленіи его оси, испытывало бы наименьшее сопротивленіе. Затѣмъ большое вниманіе возбудилъ вопросъ о такъ назыв. брахистохронѣ (см.). Съ конца XVII до середины XVIII ст. многія задачи В. исчисленія были разсмотрѣны Эйлеромъ, братьями Яковомъ и Іоанномъ Бернулли и нѣкоторыми другими учеными, но первое систематическое сочиненіе, содержащее и общую методу, и многочисленные примѣры, принадлежитъ Эйлеру («Methodus inveniendi lineas curvas, maximi minimique proprietate gaudentes. Лозанна и Женева, 1744; есть нѣмецкій переводъ [не полный]—Ostwald, «Klassiker der exakten Wissenschaften», № 46). Лагранжу принадлежитъ огромная заслуга выработки символовъ и упрощенныхъ методовъ В. исчисленія (см. его «Théorie des Fonctions analytiques» и «Leçons sur le calcul des Fonctions»), почему его и называютъ иногда творцомъ В. исчисленія. Классическія изслѣдованія о знакѣ второй варіаціи принадлежатъ Якоби («Crelle's Journal für die reine und angewandte Mathematik», т. XVII, 1837). Остроградскій далъ знаменитую формулу для варіаціи кратныхъ интеграловъ («Записки С.-Петербургской Академіи Наукъ», 1834, 1838; «Crelle's Journal», т. XV, 1835). Изложеніе В. исчисленія можно найти почти во всѣхъ курсахъ анализа. Спеціальные трактаты: курсъ В. исчисленія Сабинина (М., 1893); Ernst Pascal, «Variationsrechnung» (нѣм. пер. A. Schepp. Лпц., 1892). Подробный курсъ: O. Bolza, «Vorlesungen über Variationsrechnung» (Лпц., 1909). Новѣйшій оригинальный трактатъ: Hadamard, «Leçons sur le calcul des variations» (П., 1912). *Б. Коялович.*

Варіаціонныя или **перемѣнныя движенія** растеній — движенія вполнѣ выросшихъ органовъ. Они дѣлятся на нератоническія В. движенія, вызванныя внѣшними условіями, и на произвольныя В. движенія, зависящія только отъ внутренней организаціи растеній. Къ первой категоріи движеній относятся движенія листьевъ стыдливой мимозы и сонъ листьевъ. Ко второй колебательныя движенія боковыхъ листочковъ тройчатаго листа Desmodium gyrans, описывающихъ своими концами эллипсы.

Варіація—одно изъ неравенствъ въ движеніи луны, которое то увеличиваетъ среднюю долготу луны, то уменьшаетъ ее на нѣкоторую величину, зависящую отъ разности долготъ луны и солнца. Наибольшее значеніе В. (39′31″) имѣетъ въ моменты октантовъ. Въ моменты новолунія, первой четверти, полнолунія и послѣдней четверти (сизигій и квадратуръ) В. равна нулю, слѣдовательно, не вліяетъ на время затменій, вслѣдствіе чего, вѣроятно, В. и не была извѣстна въ древности; открытіе ея приписывали Тихо Браге (1590), хотя, какъ указалъ Седилло (Sédillot, «Sur un manuscrit arabe dans lequel la variation de la lune est signalée», 1836), она была извѣстна уже Абуль-Вефа (въ X ст.), подъ названіемъ «Mohadzat». Теоретически В. объяснена Ньютономъ какъ слѣдствіе притяженія луны солнцемъ.

Варіація (*мат.*)—см. Варіаціонное исчисленіе.

Варіація (*муз.*), т.-е. «измѣненіе». Въ теоріи музыкальной композиціи этимъ терминомъ обозначаются всевозможныя видоизмѣненія какой-нибудь характерной выпуклой темы. Видоизмѣненія эти, однако, не должны простираться такъ далеко, чтобы основная тема сдѣлалась неузнаваемой. Изъ трехъ основныхъ музыкальныхъ элементовъ (ритма, гармоніи, мелодіи) при В. измѣняется только одинъ или два, но не всѣ три заразъ. Старинный прототипъ В., такъ назыв. Doubles (напр., у Генделя или Баха), во всѣхъ этихъ отношеніяхъ не удалялись отъ темы, а только снабжали ее различными украшеніями или окружали богатой фигураціей, какъ, напр., въ извѣстныхъ В. Генделя для клавесина: «Harmonious blacksmith». Въ противоположность Doubles, современная В., встрѣчающаяся въ совершенно уже установившейся формѣ у Гайдна и Моцарта, мѣняетъ строй и тональность, тактовый размѣръ и ритмъ (синкопируя его или удлиняя одни времена и сокращая другія), присоединяетъ совсѣмъ новые мотивы, контрапунктируетъ данную тему, противопоставляя ей другія мелодіи и т. д. Переходные типы отъ Doubles къ новой В. встрѣчаются уже у Генделя (напр., обѣ его шаконны въ G-dur для клавесина), но въ полномъ расцвѣтѣ эта форма является только у Бетховена, напр., въ Andante 5-го квартета (op. 18, № 5), въ фортепіанныхъ В. Es-dur на тему изъ финала героической симфоніи (op. 35), въ фортепіанной сонатѣ As-dur (op. 26); въ особо богатомъ и свободномъ развитіи въ великолѣпныхъ 33 В. на вальсъ Діабелли (op. 120). У Шуберта вниманія заслуживаютъ фортепіанныя В. B-dur и въ Andante его d-moll'наго квартета на романсъ «Der Tod und das Mädchen». У Мендельсона примѣромъ В. могутъ служить его фортепіанныя «Variations sérieuses». Великолѣпные образчики В. новаго стиля представляютъ шумановскіе «Симфоническіе этюды» и Andante фортепіанной его F-moll-ной сонаты. Замѣчательны также фортепіанныя В. Брамса на тему Генделя, Макса Регера на тему I.-C. Баха. У Грига фортепіанная баллада (op. 28) представляетъ, въ сущности, В. на народную тему. У Листа въ формѣ В. написанъ его превосходный «Danse macabre» для фортепіано съ оркестромъ (на средневѣковую тему Dies iræ) Наиболѣе древней формой довольно свободнаго варіаціоннаго стиля является старинная танцовальная сюита, ведущая свое начало изъ XVI в. Изъ русскихъ композиторовъ весьма охотно пользовался этой формой Глинка не только въ своихъ симфоническихъ произведеніяхъ (великолѣпный образецъ—«Арагонская хота»), но и въ операхъ (разсказъ Финна и персидскій хоръ въ «Русланѣ и Людмилѣ»). У Чайковскаго находимъ прекрасныя фортепіанныя В. (op. 19); образчикомъ симфоническихъ В. можетъ служить финалъ III его оркестровой сюиты. Какъ примѣръ В. въ новомъ свободномъ стилѣ въ русской музыкѣ, можно указать на фортепіанные «Па-

рафразы» Кюи, Лядова, Римскаго-Корсакова и Бородина.

Варій Руфъ (Lucius Varius Rufus)—древнеримскій поэтъ I в. до Р. Хр., успѣшно примѣнявшій свое дарованіе въ эпосѣ, дидактической поэмѣ, драмѣ и, по позднему свидѣтельству, въ элегіи. Изъ произведеній его, дошедшихъ до насъ въ скудныхъ отрывкахъ, древніе особенно хвалили: 1) поэму De morte, гдѣ, вѣроятно, по примѣру Лукреція и въ связи съ эпикурейской философіей, онъ оспаривалъ страхъ смерти; 2) трагедію Thyestes, поставленную на сценѣ въ 29 г. по случаю актійской побѣды, и 3) панегирикъ Августу. В. принадлежалъ къ кружку Мецената и былъ старшимъ другомъ Виргилія и Горація. Первый поручилъ ему предъ своей смертью изданіе «Энеиды», а второго В. рекомендовалъ Меценату. Отрывки собраны у Baehrens'a, «Fragmenta poetarum Romanorum» (Лпц., 1886), и у Ribbeck'a, «Tragicorum Roman. fragmenta» (3-е изд., Лпц., 1897). Литература указана у Schanz'a, «Geschichte der römischen Litteratur», II, 1 (3-е изд., Мюнхенъ, 1911).

Варіоларія (Variolaria)—старинное названіе рода лишаевъ, виды котораго оказались лишь стадіями развитія другихъ лишаевъ.

Варіолитъ—горная порода. Въ разрѣзѣ или изломѣ порода являетъ множество круглыхъ пятенъ, которыя то толпятся цѣлыми группами, то разсѣяны по одиночкѣ. Отличаясь нѣсколько отъ промежуточной массы горной породы, такъ назыв. «основной ея массы» по химическому составу, большой твердостью и менѣе легко поддаваясь разрушающему дѣйствію вывѣтриванія, шарики (или «варіоли») на вывѣтрѣлой поверхности горной породы выдаются въ видѣ оспинъ; отсюда произошло и самое названіе В., т.-е. оспеннаго камня — отъ variola, оспина; принадлежитъ къ группѣ зеленокаменныхъ породъ, и представляетъ контактное видоизмѣненіе діабаза. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ породы, называемыя В., представляютъ не что иное, какъ сферолитовыя разности авгитовыхъ порфиритовъ, а потому названіе «В.» является чисто-структурнымъ терминомъ, подобно слову «сферолитъ». Встрѣчается въ Савойѣ, Фихтельгебирге, Олонецкой губ.

Варіолоидъ—легкая форма оспы.

Варіометръ — приборъ, служащій для наблюденія и измѣренія перемѣнъ, происходящихъ въ силѣ земного магнитизма. Онъ состоитъ изъ магнита, подвѣшеннаго на двухъ нитяхъ въ положеніи, перпендикулярномъ магнитному меридіану. Съ измѣненіемъ напряженія земного магнитизма магнитъ не останется въ прежнемъ положеніи, а именно—при увеличеніи напряженія сѣверный конецъ магнита подвигается къ С, при уменьшеніи—къ Ю. Если отклоненія малы, то магнитныя измѣненія имъ пропорціональны. Измѣренія отклоненій дѣлаются по общему способу, употребительному для очень малыхъ угловъ: посредствомъ зрительной трубы, зеркальца и шкалы.

Варіометръ самоиндукціи—приборъ, употребляемый на станціяхъ безпроволочнаго телеграфа, для непрерывнаго и быстраго измѣненія длины волнъ, излучаемыхъ станціей. Онъ состоитъ изъ изолированныхъ проводниковъ въ видѣ двухъ плоскихъ обмотокъ—неподвижной L_1 и подвижной L_2, расположенныхъ въ двухъ параллельныхъ плоскостяхъ, весьма близкихъ одна отъ другой. На чертежахъ I и II для ясности подвижная обмотка показана не совмѣщенной съ неподвижной, а ниже ея. Если коммутаторъ К поставленъ на послѣдовательное соединеніе обмотокъ, то въ случаѣ 1-мъ ихъ самоиндукція, слѣдовательно, и волна, наибольшая. Вращая подвижную обмотку по часовой стрѣлкѣ отъ 180° до 0°, измѣняютъ взаимное положеніе обѣихъ

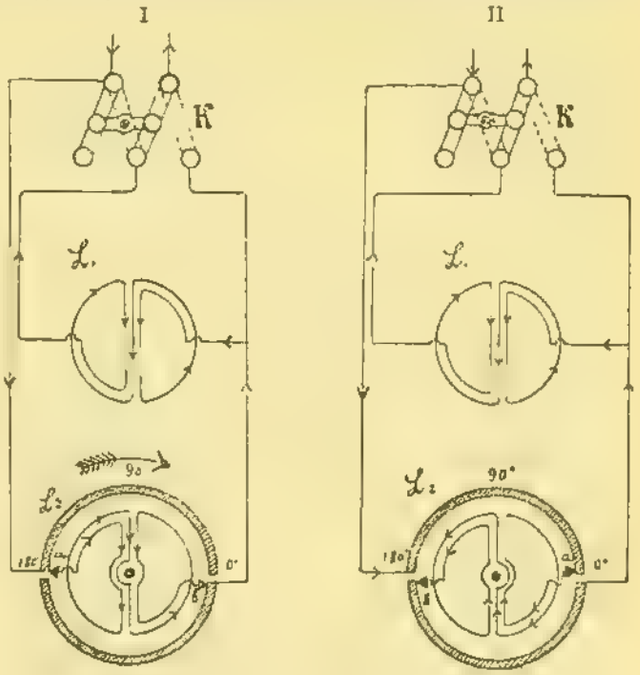


Схема варіометра самоиндукціи.

обмотокъ, давая, такимъ образомъ, промежуточныя меньшія значенія самоиндукціи. Во 2-мъ случаѣ, когда начало обмотки а послѣ поворота подошло къ нулю, получается уменьшенная самоиндукція и волна. Если коммутаторъ К, передвинувъ вправо, поставить на параллельное соединеніе обмотокъ, то получимъ дальнѣйшее уменьшеніе длины волны. В. самоиндукціи впервые былъ построенъ Айртономъ и Перри (Ayrton et Perry). Въ изложенной формѣ для безпроволочнаго телеграфа В. примѣненъ Рендалемъ. Предложенный имъ В. можетъ увеличить самоиндукцію въ 16 разъ противъ основной, наименьшей. *Н. С. К.*

Варія (*церк.-слав.* ВАРІ́Я, заимствовано изъ *греч.* βαρεῖα)—тяжелое удареніе (*лат.* gravis): терминъ, заимствованный въ церковно-славянскую грамматику изъ греческой безъ всякой особенной надобности, изъ простого подражанія.

Варка—безуѣздн. гор. Варшавской губ., Гроецкаго у., при р. Пилицѣ. Жит. до 5000 (евреевъ болѣе 50%). Старинный доминиканскій м-рь, съ гробницами мазовецкихъ князей.

Варки (Varchi), Бенедетто—итальянскій писатель (1502—65). Въ 1534 г., какъ сторонникъ Строцци, былъ изгнанъ изъ Флоренціи, но потомъ получилъ позволеніе вернуться, и ему было поручено написать исторію города. Его сочиненія забыты, но въ свое время пользовались большимъ успѣхомъ. Главное изъ нихъ: «Storia fiorentina» выдержало нѣсколько изданій (лучшее—Флоренція, 1857). Полное собраніе его сочиненій издано въ Миланѣ (1804 и 1834) и въ Тріестѣ (1859). Изъ посмертныхъ его сочиненій изданы: «Lezioni sul Dante e Prose varie» (Флоренція, 1841).

Варкляны—м-ко Рѣжицкаго у., Витебской губ., Жителей 1810 (евреевъ 1365).

Варковичи—м-ко Волынской губ., Дубенскаго у., при р. Сигублѣ, въ 1 вер. отъ ст. Озеряны Ю.-З. ж. д., 2 т. жит. Упоминается въ актахъ XVI ст. Мелкая торговля. Винокуренный зав.

Варкочъ, Николай—австрійскій дипломатъ три раза пріѣзжавшій въ Москву (1589, 1593, 1594)

при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ для переговоровъ о турецкихъ и польскихъ дѣлахъ. Донесеніе о второмъ пріѣздѣ его въ Москву, интересное для характеристики дипломатическихъ сношеній Россіи, напечатано въ «Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur Gesch. des Russ. Reichs» Wichmann'a (Б., 1820). О двухъ другихъ путешествіяхъ В. см. Adelung, «Kritisch-literärische Uebersicht» (т. I).

Варлаамовы притчи—см. Варлаамъ и Іоасафъ.

Варлаамъ—мученикъ, пострадавшій въ гоненіе Діоклетіана. Память 19 ноября. Слова въ память его Василія Великаго и Іоанна Златоустаго см. въ русскомъ переводѣ твореній этихъ отцовъ.

Варлаамъ—преп., игуменъ Печерскій. Сынъ боярина временъ Ярослава, онъ съ раннихъ лѣтъ сталъ бывать у свв. Антонія и Никона. Рѣшившись постричься, В. ушелъ изъ родительскаго дома, выдержавъ жестокую борьбу съ отцомъ, очень картинно описанную въ его житіяхъ. Когда Антоній удалился отъ братіи, онъ поставилъ В. игумномъ. В., по совѣту съ братіей, устроилъ небольшую церковь надъ пещерою, а затѣмъ руководилъ постройкой Кіево-Печерскаго монастыря, который такъ и «прозвался» при немъ, по выраженію лѣтописца. Вел. кн. Изяславъ перевелъ его игуменомъ въ м-рь св. Димитрія, дабы этотъ м-рь, основанный Изяславомъ, превзошелъ Печерскій (1057). В. дважды ѣздилъ въ Константинополь и Іерусалимъ. Скончался, вѣроятно, въ 1065 г.; погребенъ въ Печерскомъ м-рѣ. Память его 19 ноября. См. Полн. собр. русск. лѣтопис. I (подъ 1051, 1056 и 1106 гг.), III и V; Супрасльская лѣтопись (подъ 1057 г.); Патерики Коссова и Іосифа Тризны; Филаретъ, «Русскіе святые»; Барсуковъ, «Источники агіографіи» (М., 1882, стр. 77).

Варлаамъ преподобный—игуменъ Хутынскій (XII в.), въ мірѣ—Алекса Михаиловичъ, родомъ новгородецъ, сынъ богатыхъ родителей. Подъ вліяніемъ «божественныхъ» книгъ еще въ дѣтствѣ почувствовалъ влеченіе къ паломничеству. По смерти родителей роздалъ свое имѣніе и, стремясь къ «совершенству», «изыде въ пусто мѣсто, имѣя наставника Бога и отца Перфурья (Порфирія) и брата его Ѳеодора и ину братью». Принявъ постриженіе, В. удалился на лѣсистый холмъ Хутынь, на пр. берегу Волхова, въ 10 вер. отъ Новгорода, выстроилъ себѣ здѣсь келію, занялся земледѣліемъ, а когда собралась братія, поставилъ небольшую деревянную церковь. Полагаютъ, что онъ скончался 6 ноября или 1191, или 1192, или 1193 г. Существуетъ мнѣніе о болѣе поздней кончинѣ В. Мощи св. В. находятся въ его м-рѣ (между соборомъ и Покровскимъ придѣломъ). Здѣсь же въ ризницѣ хранятся принадлежавшія ему вериги (въ 8 фун. вѣсомъ), власяница (около 18 фун. вѣсомъ) и другія вещи. Изъ письменныхъ памятниковъ времени св. В. въ м-рѣ сохранился подлинникъ его вкладной на земли и рыбныя ловли (издана въ «Исторіи росс. іерархіи», ч. VI, стр. 617—68, въ «Дополненіяхъ» къ А. И., СПБ., 1846, № 5, стр. 8, И. И. Срезневскимъ въ приложеніи къ «Древнимъ памятникамъ русскаго письма и языка», изд. I—въ видѣ facsimile). Въ московской синодальной библіотекѣ (№ 604) хранится служебникъ преподобнаго В. (запись XVII в.; изданъ въ видѣ facsimile архимандритомъ Амфилохіемъ; описаніе служебника см. въ «Описаніи славянскихъ рукописей моск. синод. библ.», III, 1, стр. 184—185). Память В.—6 ноября. Въ Новгородѣ, кромѣ того, онъ воспоминается въ первую пятницу послѣ недѣли всѣхъ святыхъ. Слѣды церковной памяти В. въ Новгородѣ восходятъ къ XIII в., а въ XV в. она становится общерусской.—

Литература. «Великія Минеи Четіи» (ноябрь, 6, I, стр. 224—226, 198—222); «Житіе преподобнаго В. Хутынскаго» (изд. И. О. Л. Д. П., № XLI и № LXXI); В. О. Ключевскій, «Древнер. житія свв., какъ истор. источникъ» (М., 1871); Н. П. Барсуковъ, «Источники русск. агіографіи» (СПБ., 1882, стр. 79—85); А. П. Пономаревъ, «Пам. др. р. церк. учен. литературы» (вып. II, СПБ., 1896, стр. 49—51 и 186—187); А. И. Никольскій, «Житіе преп. В. Хутынскаго Лихудіевой редакціи» (СПБ., 1911, «Вѣстникъ Археологіи,» XXI; см. также X, 1898) В. В. Звѣринскій, «Матеріалъ для ист.-топогр. изслѣдованія о прав. м-ряхъ въ Росс. имперіи» (II, СПБ., 1892, № 1349, стр. 401—405); «Извѣстія Археолог. Общества» (1859, I, 210; 1861, II, 95); Архим. Макарій, «Археолог. опис. церк. древн. въ Новгородѣ и его окрестностяхъ» (М. 1860, ч. II, стр. 321—332, 334—337, 340; I, 185, 451); И. И. Срезневскій, «Древн. пам. р. п. и языка» (СПБ., 1882, стр. 72); С. А. Венгеровъ, «Источники словаря русск. писат.» (т. I, СПБ., 1900, стр. 484); его же, «Словарь», т. IV, отд. II, стр. 91); Токлановъ, «Ист. археол. очеркъ Хутынск. Варл. м.-ря» (М., 1892).

Варлаамъ — калабрійскій монахъ, переселившійся въ Византійскую имперію въ началѣ царствованія Андроника Младшаго (1328—1341) съ цѣлью изучить греческую философію и греческій языкъ. Въ эту пору своей жизни В. былъ ревностнымъ православнымъ и написалъ рядъ сочиненій противъ латинянъ, въ которыхъ опровергалъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и главенство папы. Затѣмъ онъ разошелся съ православіемъ. Поводомъ къ тому послужили его нападки на аѳонскихъ монаховъ, такъ назыв. исихастовъ, довольствовавшихся покоемъ и созерцательной жизнью. Аѳонскіе монахи прибѣгли къ защитѣ богослова Паламы; возгорѣлась полемика, образовались двѣ партіи—варлаамитовъ и паламитовъ. Богословскій споръ велся по вопросу: что такое Ѳаворскій свѣтъ, который видѣли апостолы во время Преображенія—существо Божіе или нѣтъ? В. доказывалъ, что божественное озареніе дается въ удѣлъ только чистымъ сердцемъ, и что осіяніе учениковъ свѣтомъ Господнимъ на Ѳаворѣ было только призракомъ мысли и образомъ; Палама увѣрялъ, что Ѳаворскій свѣтъ—естественное свойство и энергія Божества. Ученіе В. было признано еретическимъ на помѣстномъ соборѣ 1341 г., и онъ былъ преданъ анаѳемѣ. Тогда В. переселился въ Италію, перешелъ въ католичество и былъ посвященъ въ епископы. Способствовалъ возрожденію классицизма въ Италіи и училъ греческому языку Петрарку.

Варлаамъ, св. преп. важскій или шенкурскій, въ мірѣ Василій Степановичъ Своеземцевъ. Принадлежалъ къ богатому новгородскому боярскому роду, владѣвшему обширными землями по р. Вагѣ. В. былъ посадникомъ и въ 1446 г. ѣздилъ посломъ въ Москву къ Дмитрію Шемякѣ. Въ 1456 г. В. выѣзжалъ изъ Новгорода къ Василію Темному просить вел. кн. не воевать Новгородской земли. В. въ своей «боярщинѣ» на Вагѣ былъ насадителемъ культуры и церковности. Онъ построилъ на р. Шипѣжкѣ укрѣпленный городокъ, а въ 1444 г. основалъ монастырь въ память Іоанна Богослова (нынѣ упраздненный). Въ 1456 г. удалился въ свой монастырь, гдѣ принялъ постригъ подъ именемъ В. и скончался 19 іюля 1462 г. Въ 1552 г. (по другому извѣстію въ 1557 г.) рѣка размыла берегъ и открыла гробъ В. Мощи были признаны нетлѣнными, хотя по одному извѣстію было «все цѣло, ризы и гробъ, только земля часть свою вземъ (взяла)». Не всѣ признавали В. святымъ («мняху бо простолюдинъ,

а не святой»). Въ 1630 г., послѣ изслѣдованія его мощей, митр. Кипріанъ причислилъ его къ лику святыхъ, установивъ празднованіе его памяти на 19 іюня. Житіе В., составленное въ 1589 г. на основаніи устныхъ преданій іеромонахомъ Іоною, Ключевскій считаетъ хорошимъ источникомъ.—См. въ книгѣ «Русскіе подвижники»—«Житіе преп. В.» съ предисловіемъ А. Григоровича (М., 1887).

Варлаамъ, преподобный Керетскій—жилъ при Иванѣ Грозномъ и былъ священникомъ въ Колѣ. Убивъ изъ ревности свою жену, В., чтобы «застрадать» свой грѣхъ, говоритъ сказаніе, ѣздилъ на карбасѣ (весельной лодкѣ) съ трупомъ жены по океану, пока трупъ не истлѣлъ. Затѣмъ онъ постригся въ монахи. Его мощи были перенесены въ с. Кереть Кемскаго у. Скоро его стали почитать какъ покровителя бѣломоровъ «отъ водного потопленія». Мощи В. были открыты въ 1720-хъ гг. и изслѣдованы, но въ виду разногласія показаній В. не былъ канонизованъ. Память его чтится 6-го ноября. Дѣло объ открытіи мощей В. напечатано въ «Полн. Собр. постановл. и распоряженій по вѣд. прав. исповѣд.», т. VI, № 1968; въ извлеченіи приведено Голубинскимъ въ «Исторіи канонизаціи святыхъ» (М., 1903, прил. XI). Интересная въ бытовомъ отношеніи повѣсть о В. Керетскомъ, написанная по предположенію Ключевскаго около 1664 г., издана гр. М. В. Толстымъ («Чт. Общ. Ист. и др.», 1887, № 4) и П. В. Знаменскимъ, «Зап. Акад. Н.», т. 71, кн. 1.

Варлаамъ Яцкій—монахъ Пафнутьева м-ря, бѣжавшій въ Литву вмѣстѣ съ Григоріемъ Отрепьевымъ. Узнавъ о самозванствѣ Отрепьева, В. будто бы сообщилъ королю правду о его прошломъ; выданный королемъ Самозванцу, онъ претерпѣлъ отъ послѣдняго побои и заключенъ въ Самборскую тюрьму. Вернувшись въ Россію въ царствованіе Шуйскаго, В. подалъ царю «Извѣтъ», который, по изслѣдованіямъ ученыхъ, представляетъ не «правдивое показаніе слѣдившаго за Отрепьевымъ человѣка», а нужную правительству Шуйскаго «для убѣжденія народа» исторію самозванца, частью просто сочиненную, частью составленную по собраннымъ правительствомъ свѣдѣніямъ и, можетъ-быть, частью содержащую дѣйствительныя воспоминанія В.

Варлаамъ Палицынъ—келарь Чудова монастыря, жилъ въ XVI в. Онъ написалъ: «Осаду Кіева татарами», «О трехъ князьяхъ» и «Синопсисъ русской исторіи съ 859 до 1562 гг., съ приложеніемъ договоровъ X в.». Всѣ его сочиненія находятся въ рукописяхъ въ Императорской публичной библіотекѣ и въ московскомъ обществѣ исторіи и древностей.

Варлаамъ—молдавскій митрополитъ (ум. въ 1653 г.), самый выдающійся изъ церковныхъ дѣятелей XVII в. борецъ за права національнаго клира и противъ вѣроученій, которыя были особенно опасны для трансильванскихъ румынъ. Подъ предсѣдательствомъ В. въ Яссахъ происходили засѣданія соборовъ для борьбы съ кальвинствомъ (1642). Его труды на румынскомъ яз.: «Румынская учительная книга» (поученія на воскресные дни, переведенныя со славянскаго; Яссы, 1643), «Семь таинствъ» (обыкновенно приписываются логоѳету Евстратію; Яссы, 1644), быть-можетъ, «Отвѣты» на катихизисъ Ракоци (1656). Оставивъ каѳедру, В. удалился въ Секульскій м-рь. По его распоряженію было переписано нѣсколько славянскихъ рукописей съ изящными орнаментами.—См. S. Dinulescu, «Notiţă despre viaţa şi activitatea mitropolitului Moldovei Varlaam» (Черновцы, 1886); А. Яцимирскій, «Славянскія рукописи румынскихъ библіотекъ» (СПБ., 1905, 854—856).

Варлаамъ Ясинскій—духовный писатель XVII в., воспитанникъ кіевской академіи; въ 1669—73 гг. былъ ректоромъ этой академіи, настоятелемъ Кіево-Печерской лавры. Тогда рѣшался сложный и запутанный вопросъ о подчиненіи западно-русской іерархіи московскому патріархату. Бѣлое духовенство стремилось къ іерархическому единенію съ Москвой, но высшіе духовные чины боялись зависимости и желали остаться въ фиктивномъ и поэтому нисколько не стѣснительномъ подчиненіи патріарху константинопольскому. Въ числѣ противниковъ соединенія былъ сначала и В. Въ 1690 г. В. посвященъ московскимъ патріархомъ въ митрополиты Кіева, Галича и Всея Малыя Россіи. По его настоянію Димитрій Туптало принялся за составленіе своихъ «Четьихъ Миней». Имѣютъ историческій интересъ и собственныя писанія В., исчисленныя у архимандрита Филарета въ «Обзорѣ русской духовной литературы».—См. Шляпкинъ, «Дмитрій Ростовскій и его время» (СПБ., 1891).

Варлаамъ Голенковскій—намѣстникъ Кіево-Печерскаго м-ря (ум. въ 1740 г.), авторъ книги: «Діалогисмъ духовный си есть двоесловіе, въ немъ же бесѣдуетъ любитель со любовію о іереяхъ добрыхъ и злыхъ, и о тайнѣ евхаристіи святой и о плодахъ ея». Ему же принадлежитъ еще «Псалтырь съ предисловіемъ» (Кіевъ, 1715).

Варлаамъ Вонатовичъ, или, какъ пишетъ митр. Евгеній, Ванатовичъ—архіепископъ кіевскій. Род. въ польскомъ мѣстечкѣ Ярославлѣ въ Галиціи; былъ оберъ-іеромонахомъ во флотѣ, архимандритомъ Тихвинскаго м-ря. Въ 1730 г., по именному повелѣнію императрицы Анны, ему предписано было со всѣми консисторскими членами и каѳедральнымъ писаремъ явиться въ Москву, гдѣ онъ и преданъ былъ суду тайной канцеляріи, приговоренъ сенатомъ къ лишенію сана, синодомъ отрѣшенъ отъ архіерейства и священства и въ званіи простого монаха сосланъ въ заключеніе въ Кириллово-Бѣлозерскій м-рь; имущество его повелѣно было описать и взять въ казну. Причиной бѣдствія, постигшаго В., были нелады его съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ; онъ не сдерживалъ толковъ, ходившихъ въ Кіевѣ о еретичествѣ Ѳеофана, и допустилъ перепечатку «Камня вѣры» Стефана Яворскаго. Оффиціально В. обвинялся въ томъ, что въ высокоторжественный день не служилъ молебна, въ противность указу 17-го марта 1730 г. По воцареніи Елизаветы Петровны В. былъ освобожденъ изъ заключенія, съ возвращеніемъ ему архіерейскаго сана, но пожелалъ удалиться на покой въ Тихвинскій м-рь, тамъ посхимился и скончался въ 1751 г.—См. митр. Евгеній. «Описаніе Кіево-Соф. собора».

Варлаамъ Лящевскій—ученый монахъ (ум. въ 1774 г.). Получилъ воспитаніе въ кіевской академіи, гдѣ преподавалъ еврейскій и греческій яз. Синодъ поручилъ ему, вмѣстѣ съ іером. Гедеономъ Сломинскимъ, пересмотрѣть всѣ поправки славянской Библіи, сдѣланныя до того времени. В. почти одинъ вновь сличилъ весь Ветхій Завѣтъ съ греческимъ текстомъ; въ этомъ исправленномъ видѣ Библія напечатана была въ 1751 г. и потомъ нѣсколько разъ была перепечатываема. Къ этому изданію Библіи В. составилъ предисловіе, содержащее исторію и подробное указаніе всѣхъ поправокъ въ славянской Библіи. Позднѣе онъ былъ ректоромъ Московской славяно-греко-латинской академіи и членомъ конторы Св. Синода. Для своихъ учениковъ В. составилъ на латинскомъ яз. греческую грамматику, которая въ первый разъ напечатана была въ Брославлѣ въ 1746 г. Къ ней онъ приложилъ ученое предисловіе о пользѣ греческаго яз. Въ 1788 г. грамматика В.

переведена была на русскій яз. и напечатана въ СПБ. Его «Награда дѣяніямъ въ будущей жизни» напечатана въ «Лѣтоп. рус. литературы» Тихонравова; «Слова» въ—«Трудахъ Кіев. дух. академіи» (1866, № 12).

Варлаамъ, въ мірѣ Василій Порфиріевичъ Денисовъ—духовный писатель (1804—1873). Былъ епископомъ оренбургскимъ и архіепископомъ черниговскимъ. Будучи настоятелемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, В. принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по описанію библіотеки и древняго монастырскаго архива и напечаталъ: «О пребываніи патріарха Никона въ заточеніи въ Ѳерапонтовомъ и Кирилловомъ монастыряхъ» (М., 1860), «Историко-археологическое описаніе древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ», «Обозрѣніе рукописей собственной библіотеки преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго» (въ «Чтен. Императорскаго О-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1860), «Описаніе Сборника XV ст. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря» (СПБ., 1858), «Очеркъ жизни преосв. Иринея, еп. екатеринбург.» (СПБ., 1860). Его «Бесѣды и слова» изданы въ СПБ. въ 1850 г.—См. А. Страдомскій, «Воспоминанія о преосвященномъ В., архіепископѣ черниговскомъ и нѣжинскомъ» (СПБ., 1873).

Варлаамъ (Успенскій)—писатель, магистръ московской духовной академіи; былъ епископомъ архангельскимъ, архіепископомъ пензенскимъ, затѣмъ тобольскимъ и сибирскимъ. Скончался въ 1876 г. В. принадлежалъ къ числу рѣдкихъ у насъ любителей астрономіи. Онъ выписывалъ по этому предмету книги, пріобрѣталъ астрономическіе инструменты и занимался наблюденіями за движеніемъ свѣтилъ небесныхъ. Въ 1857 и 1858 гг. В. препроводилъ на разсмотрѣніе св. синода свои работы: «Взглядъ на великій Индиктіонъ», въ которомъ предлагалъ упростить пасхальный кругъ, и «Взглядъ на календари Юліанскій, Григоріанскій и вѣрнѣйшій ихъ Египетскій». Св. синодъ передалъ сочиненія В. на разсмотрѣніе московской духовной цензуры, которая, руководясь указаніями митрополита Филарета, не допустила ихъ къ печати. Въ 1865 г. В. послалъ въ синодъ два новыхъ труда: «Изслѣдованіе о поверхности всего пасхальнаго круга, XIV великимъ Индиктіономъ допускаемаго» и «Рѣшеніе спора между апостольскими церквами, восточною и западною, о времени празднованія Пасхи». Но и эти труды В. постигла та же участь. См. прот. М. Путинцевъ, «Воспоминанія о высокопреосв. В.» («Христ. Чтеніе», 1876, ноябрь—декабрь); свящ. С. Артоболевскій, «Архіепископъ В. о церковномъ кругѣ» («Русскій Архивъ», 1903).

Варлаамъ (въ мірѣ Василій Черняевскій, 1819—1889)—епископъ минскій, магистръ петербургской духовной академіи. Былъ первымъ редакторомъ «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», занимался изученіемъ противораскольнической литературы. Главный трудъ: «Объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургіи Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова, указанныхъ въ Поморскихъ отвѣтахъ и Мечѣ Духовномъ» (Кишиневъ, 1860, магистерская диссертація).

Варлаамъ, въ мірѣ Викторъ Степановичъ Ряшенцевъ—духовный писатель, архимандритъ, ректоръ полтавской духовной семинаріи. Род. въ 1878 г. Окончилъ казанскую духовную академію. Главный литературный трудъ В.: «Ренанъ и его Жизнь Іисуса» (Полтава, 1907). Другіе труды В.: «О христіанскомъ воспитаніи дѣтей» (2-е изд., Полтава, 1911), «Въ трудѣ—жизнь» (2-е изд., Полтава, 1912), «Вѣра и причины невѣрія» (Полтава, 1912), «Теософія предъ судомъ христіанства» (Полтава, 1912).

Варлаамъ и Іоасафъ (въ восточныхъ версіяхъ «Билавхаръ и Будасафъ»)—всемірно-знаменитая, на всѣхъ языкахъ имѣющаяся, богатая нравоучительными притчами «странствующая» повѣсть, которая въ своей основѣ содержитъ индійскую легенду о царевичѣ Буддѣ (Бодисатвѣ), изложенную въ VI—VII в. на сасанидско-персидскомъ, такъ назыв. пехлевійскомъ языкѣ, чуть ли не христіанномъ изъ сасанидскихъ сирійцевъ. Очень вѣроятно (хотя и не доказано съ точностью), что съ пехлевійскаго языка христіане-сирійцы перевели эту повѣсть и на свой родной языкъ сирскій, тоже около VI—VII в. Въ VIII—IX в. повѣсть, въ нѣсколькихъ видахъ, была обрабатываема на арабскомъ языкѣ. Манихействующій поэтъ временъ Харуна ар-Рашида, Абанъ Лахыкый (ум. въ 815 г.), переложилъ одну изъ редакцій «Билавхаръ и Будасафъ» даже стихами. Къ тому же времени, около VIII—IX в. (если не къ болѣе раннему) надо относить появленіе въ палестинскомъ монастырѣ св. Савы версіи старо-грузинской: «Мудрость Балавара», семитизмы которой показываютъ, что она переведена или съ сирскаго языка (въ такомъ случаѣ, быть-можетъ, еще ок. VII в.), или съ арабскаго; старѣйшая рукопись—X—XI в. Имѣются историко-литературныя указанія греческія и грузинскія, не всѣми признаваемыя, что именно съ грузинскаго языка произведена переработка по-гречески — самая знаменитая, главный источникъ мірового распространенія. Согласно грузинскому житію св. Евфимія XI в., переводчикомъ былъ онъ, состоявшій монахомъ на Аѳонѣ (ум. въ 1028 г.). Съ XI в. появляются греческія рукописи; заглавіе—«В. и І.»; содержаніе вполнѣ христіанское, со вставками изъ разныхъ греческихъ писаній (символъ вѣры, Откровеніе св. Петра и др.). Немного спустя, съ этой греческой обработки произведенъ былъ буквальный переводъ на латинскій яз. (рукописи съ XII в.). Какъ отъ греческой версіи пошли всѣ дальнѣйшіе переводы православные (церковно-славянскій, христіано-арабскій и пр.), такъ отъ латинскаго перевода и его сокращеній—всѣ католическіе. И, такимъ образомъ, житіе Будды было усвоено цѣлымъ средневѣковымъ христіанскимъ міромъ въ качествѣ житія праведника-христіанина; авторомъ житія (на рукописяхъ съ XIII в.) названъ св. Іоаннъ Дамаскинъ VII—VIII в. Герой повѣсти канонически превратился изъ язычника Будды въ любимѣйшаго и поэтичнѣйшаго христіанскаго святого, «индійскаго царевича Іоасафа», память котораго празднуется у православныхъ теперь 19 ноября (прежде въ августѣ), а у католиковъ 27 ноября. У католиковъ оффиціальное включеніе царевича-Іоасафа въ число христіанскихъ святыхъ состоялось только въ концѣ XVI вѣка (въ «Martyrologium Romanum», кардинала Баронія, 1583), хотя и въ «Catalogus Sanctorum», житіяхъ XIV в.. В. и І. числятся уже святыми (Бароній ихъ взялъ именно оттуда). У православныхъ святость обоихъ признана гораздо раньше, хотя все же лишь послѣ XI в., когда православные мѣсяцесловы и житія святыхъ еще не знаютъ св. царевича-Іоасафа. Сюжетъ повѣсти или «Житія», въ его христіанизованномъ видѣ, сводится къ тому, что у индійскаго языческаго царя Абеннера (Авенира) былъ сынъ Іоасафъ, котораго царь захотѣлъ воспитать въ невѣдѣніи земныхъ скорбей и смерти. Это ему не удалось; царевичъ понялъ, что въ мірѣ есть и скорби, и болѣзни, и смерть. Когда къ нему явился подъ видомъ купца-ювелира отшельникъ-

христіанинъ Варлаамъ, Іоасафъ жадно внялъ его проповѣди и принялъ отъ него тайное крещеніе. Вступивъ на престолъ, Іоасафъ окрестилъ своихъ подданныхъ индійцевъ, а самъ удалился къ Варлааму въ пустыню. Мощи обоихъ обрѣтены нетлѣнными. Такъ излагается исторія въ греческой версіи. Въ грузинской версіи рѣчь идетъ тоже о христіанствѣ царевича, но въ ней еще нѣтъ переполненія христіанскимъ схоластическимъ элементомъ; для изслѣдователя она очень важна своей примитивной архаичностью. Еще архаичнѣе и всѣхъ примитивнѣе изводы мусульмано-арабскіе VII—VIII в., переведенные или обработанные непосредственно съ пехлевійскаго оригинала; въ нихъ не только нѣтъ проповѣди христіанства царевичу и индійцамъ, но и вообще какая бы то ни было христіанская примѣсь почти отсутствуетъ, если не считать, напримѣръ, притчи о сѣятелѣ, вставленной въ текстъ «Билавхара и Будасафа», или упоминанія христіанскихъ сирскихъ монаховъ въ «Будасафѣ одномъ»; эти вставки имѣлись, очевидно, и въ затерянныхъ пехлевійскихъ текстахъ. Въ виду безслѣдной утери послѣднихъ мусульмано-арабскія версіи намъ важнѣе всѣхъ прочихъ для изученія старѣйшей исторіи повѣсти и для выясненія ея отношеній къ основной индійской легендѣ о Буддѣ. Нѣкоторую пользу можетъ принести изслѣдователю также привлеченіе еврейской передѣлки XIII в. (съ мусульмано-арабскаго текста) и не извѣстно когда сдѣланныхъ, тоже съ арабскаго, переводовъ ново-персидскихъ, которые покамѣстъ открыты лишь въ позднихъ рукописяхъ.

Исторія разработки вопроса и библіографія. Критическое отношеніе къ исторіи В. и І. началось еще въ XVI в.: въ то время, какъ издатель твореній Іоанна Дамаскина, Билліусъ (1577), доказывалъ принадлежность В. и І. именно Дамаскину, Беллярминъ, Поссевинъ и др. сомнѣвались не только въ авторствѣ Іоанна Дамаскина, но и въ историческомъ значеніи многихъ подробностей повѣсти, усматривая въ ней яркія историческія и географическія несообразности, напримѣръ, сосѣдство Индіи съ Эѳіопіей. Узаконеніе святости личностей В. и І. содѣйствовало заглушенію скептицизма. Когда въ 1612 г. историкъ португальскихъ завоеваній въ Индіи, Діего де Коуто (Couto), обратилъ вниманіе на сходство индусской исторіи Будды съ житіемъ В. и І., имъ былъ отсюда сдѣланъ лишь тотъ выводъ, что индусы на легендарную жизнь своего Будды перенесли біографическія черты исторически-подлиннаго, житіемъ засвидѣтельствованнаго индійскаго царевича-христіанина Іоасафа. Даже въ серединѣ XIX в. А. Н. Пыпинъ, въ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» (1858, стр. 125), говорилъ: «Пустынникъ Варлаамъ былъ лицо историческое, III—IV в. по Р. Хр.». Лишь два года спустя, послѣ изданія монографіи Бартелеми Сентъ-Илера о Буддѣ (1859) и послѣ выхода составленной по сравнительному методу Бенфеевой «Паньчатантры» (1859), Фел. Либрехтъ научно и непоколебимо установилъ буддійское происхожденіе христіанской повѣсти про В. и І. (1860; 2-е изд., 1879, въ «Zur Volkskunde»). Съ тѣхъ поръ тожество Будды и Іоасафа есть непреложная въ наукѣ аксіома. Въ Россіи А. И. Кирпичниковъ, «Греческіе романы» (Харьковъ, 1876), пытался-было отнестись къ этому отожествленію скептически; но А. Н. Веселовскій, въ разборѣ книги Кирпичникова («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1877, іюль) подтвердилъ выводъ Либрехта; къ Веселовскому примкнулъ и сербскій проф. Новаковичъ въ своемъ резюмирующемъ изслѣдованіи о В. и І. у сербовъ, болгаръ и русскихъ (Бѣлградъ, 1881, въ 50-мъ томѣ «Гласника»). Въ Зап. Европѣ единоличность «царевича Іоасафа» съ Буддою оказалась настолько неопровержимою истиною, что даже правовѣрные католики-фольклористы не рѣшились противъ нея спорить; они постарались только выставить доказательства, что «Martyrologium Romanum 1583 г. никакой канонической авторитетности не имѣетъ, и католическая церковь поэтому должна быть свободна отъ упрека въ признаніи буддистовъ за католическихъ святыхъ (E. Cosquin, 1880; перепечатано во введеніи къ его «Contes populaires de Lorraine», т. I, Парижъ, 1883; Ральстонъ въ «Academy», 1881, 22 янв.). Обстоятельнымъ, всестороннимъ сличеніемъ всѣхъ извѣстныхъ тогда версій «В. и І.» и спеціальнымъ анализомъ греческаго текста, еще считавшагося тогда основнымъ, занялся H. Zotenberg (П., 1886, въ 28-мъ томѣ «Notices et extraits»; суть изслѣдованія изложена имъ же въ «Journal Asiatique», 8 серія, т. V, 517—531; крайне важная рецензія бар. Розена въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія», II, 1887, стр. 166—174 и 277). Время составленія повѣсти, или точнѣе—время передѣлки ея съ индійской легенды о Буддѣ, Цотенбергъ относитъ къ 620—634 г.; мѣстомъ составленія, по занесеннымъ изъ Индіи разсказамъ, онъ признаетъ лавру св. Саввы въ Палестинѣ, авторомъ—монаха этой лавры Іоанна, но, конечно, не св. Іоанна Дамаскина, который тогда еще и не родился. Коренная ошибка состоитъ у Цотенберга въ томъ, что съ существованіемъ пехлевійской стадіи онъ не посчитался и принялъ греческую (вполнѣ христіанизованную) версію за непосредственное, хотя бы и вольное переложеніе оригинала индійскаго. Всѣ прочія версіи, арабскія въ томъ числѣ, Цотенбергъ считалъ происшедшими изъ греческой; онъ хорошо зналъ версію арабо-христіанскую, которая дѣйствительно есть буквальный переводъ съ греческаго (рукописи—въ Румянцевскомъ музеѣ и въ Лазаревскомъ институтѣ), но имѣлъ смутное представленіе о версіяхъ арабо-мусульманскихъ. Послѣдовавшее обнародованіе мусульмано-арабскаго текста Ф. Хоммелемъ (1887: «Die älteste arabische Barlaam-Version», въ трудахъ 7-го съѣзда оріенталистовъ въ Вѣнѣ) воочію показало, что какъ-разъ въ мусульмано-арабской версіи и заключается старѣйшая изъ дошедшихъ до насъ форма нашей повѣсти. Текстъ, опубликованный Хоммелемъ, былъ дефектенъ; для дополненія Хоммель предлагалъ пользоваться еврейской передѣлкой ибнъ-Хисдаи XIII в.; въ приложеніи къ нѣм. переводу Н. Вейсловина этой еврейской передѣлки: «Prinz und Derwisch» (1890) онъ отмѣтилъ, что она должна стоять ближе къ пехлевійскому первообразу, чѣмъ версія греческая и происшедшія изъ нея прочія христіанскія. Очень скоро значеніе еврейской обработки XIII в. умалено было для науки тѣмъ, что тогда же былъ изданъ ибнъ-Дживаханомъ въ Бомбеѣ (1889) полный арабскій текстъ «Билавхара и Будасафа». Больше, чѣмъ еврейская передѣлка XIII в., могли бы послужить для критическаго установленія арабскаго (значитъ, и пехлевійскаго) текста повѣсти персидскіе ея переводы съ арабскаго. О персидскомъ варіантѣ въ сборникѣ «Эйн-аль-хаятъ» (Тегеранъ, 1825) вспомнили лишь въ 1896 г. («Зап. Вост. Отд.», т. X, 1897, стр. XIV—XV); неизвѣстенъ остался и варіантъ, изданный въ сборникѣ «Абвабъ аль-джинанъ» (Тавризъ, 1825; Тегеранъ, 1858; Лукно, 1868; сборникъ составленъ въ XII в.). Неожиданнымъ открытіемъ явился «Персидскій изводъ повѣсти о В. и І.», извлеченный С. Ѳ. Ольденбургомъ (1889) изъ персидскихъ руко-

писей Британскаго музея и опубликованный имъ частью по-персидски, частью въ русскомъ сжатомъ пересказѣ («Запад. Восточн. Отдѣл.», IV, 1889, стр. 229—265; т. IX, 1895, стр. 275—276). Это—персидскій переводъ изъ арабскаго шіитскаго сборника ибнъ-Бабавейха Куммскаго (ум. въ 991 г.); объ авторѣ см. Brockelmann, «Gesch. der arab. Litteratur», I, 1898, стр. 187 и 520). И хотя вслѣдъ за тѣмъ бар. Розенъ и Хоммель открыли подлинный арабскій текстъ самого ибнъ-Бабавейха (см. «Зап. Вост. Отдѣл.», IV, 1889, стр. 397—400), все же работа С. Ѳ. Ольденбурга донынѣ сохраняетъ свою цѣнность. По иниціативѣ бар. Розена («Зап. Вост. Отдѣл.», II, 1887, стр. 173) воспослѣдовало отысканіе грузинской версіи: «Мудрость Балавара» (позднюю рукопись описалъ Н. Я. Марръ въ «Зап. Вост. Отд.», III, 1888, стр. 223—260, и V, 285; о полномъ изданіи 1895 г. и о русскомъ переводѣ см. ниже). Оказалось, что и грузинская версія архаичнѣе греческой (слѣдовательно, и всѣхъ европейскихъ); по убѣжденію бар. Розена и Марра, греческая версія возникла изъ того перевода, который былъ сдѣланъ на Аѳонѣ св. Евѳиміемъ Иверомъ съ грузинскаго языка; оригиналъ же грузинской «Мудрости Балавара» могъ быть сирскій ок. VII в. Мысль бар. Розена и Марра сочувственно была принята Хоммелемъ (у Бейсловица), но не другими европейцами. Эрн. Кунъ, въ своей книгѣ: «Barlaam und Joasaph, eine bibliographisch-literargeschichtliche Studie» (1893, въ 20-мъ т. мюнхенскихъ «Abhandlungen»), выводилъ греческую редакцію не изъ грузинской, а изъ предполагаемой сирской, и возникновеніе греческой относилъ не къ XI вѣку, а раньше. Послѣ Цотенберга (1886) трудъ Куна явился важнѣйшимъ моментомъ въ ходѣ разработки исторіи «В. и І.» и подведеніемъ итоговъ науки, хотя лишь въ видѣ суховатаго крит.-библіографич. обзора прежнихъ трудовъ. Примыкая въ общемъ къ Куну, очень толковое и обстоятельное разсмотрѣніе исторіи вопроса о генеалогіи повѣсти далъ, по-малорусски, въ спеціальной диссертаціи Ив. Франко: «Варлаамъ і Іоасаф старо-христіянський духовний роман і его літературна історія» 1895—97 гг. (въ VIII, X, XVIII и XX тт. львовскихъ «Записок Наукового Товариства імени Шевченка»); тутъ проанализированы редакціи, славянскія въ томъ числѣ. Необходимымъ дополненіемъ къ Куну служитъ III т. «Bibliographie des ouvrages arabes», V. Chauvin'a (Льежъ, 1898), гдѣ, сверхъ библіографіи восточныхъ переводовъ повѣсти, дано резюмирующее изложеніе каждой притчи и каждаго разсказа, находящихся въ арабскихъ версіяхъ и въ передѣлкѣ ибнъ-Хисдаи, и указаны фольклористическія параллели къ нимъ. Къ Куну примыкаютъ или съ нимъ полемически считаются всѣ дальнѣйшія работы, причемъ большое вниманіе удѣляется грузинской «Мудрости Балавара» и связи ея съ греческимъ текстомъ. Конибиръ (F. Conybeare, въ лондонскомъ «Folk-lore» 1896, т. VII, 101—142) предложилъ догадку, что имѣлось нѣсколько редакцій греческаго текста, изъ которыхъ одна, болѣе поздняя и сильно христіанизованная, представляетъ собою общеизвѣстную нашу греческую версію, а другая предполагаемая, болѣе ранняя и мало христіанизованная, послужила оригиналомъ для предполагаемой сирской; съ сирской былъ сдѣланъ переводъ не только грузинскій, но и армянскій, якобы напрасно принимаемый за передѣлку общеизвѣстнаго греческаго текста. Полемика противъ Конибира—у Франка въ диссертаціи (1897, стр. 164—170) и у Н. Марра (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1897, апрѣль, и въ «Зап. Вост. Отд.», т. XI, 1898, стр. 51—56). Не безъ вліянія Н. Марра грузинскую версію полностью напечаталъ по извѣстнымъ тогда лишь позднимъ спискамъ, Е. Такайшвили въ Тифлисѣ въ 1895 г., а по-русски перевелъ П. Джаваховъ («Зап. Вост. Отд.», XI, 1898, стр. 1—48); затѣмъ рукопись X—XI в. издалъ съ русскимъ переводомъ А. Хахановъ (въ IX выпускѣ «Трудовъ по востоковѣдѣнію» Лазаревскаго Института, М., 1902). Вновь пересматривая вопросъ, Н. Марръ упорно отстаиваетъ происхожденіе греческой версіи лишь въ XI в., не иначе, какъ изъ грузинской, изъ-подъ пера аѳонскаго монаха-грузина св. Евѳиміа, при чемъ грузинскую версію онъ готовъ признать за переводъ не съ гипотетической сирской около VII в., а съ общеизвѣстной мусульмано-арабской около VII—IX в. (см. «Зап. Вост. Отд.», т. XI, 1898, стр. 49—78; т. XIII, 1900, стр. 88—108). Отыскана и издана по-арабски Эдв. Брауномъ и переведена на русскій яз. барономъ Розеномъ еще одна редакція повѣсти, по всѣмъ признакамъ «Будасафъ одинъ», обработанный на основаніи буддійскихъ индійскихъ источниковъ при Сасанидахъ около VII в. (быть-можетъ, на сирскомъ, а не на пехлевійскомъ яз., по догадкѣ бар. Розена) и переведенный по-арабски около VIII—IX в. («Зап. Вост. Отд.», т. XIV, 1902, стр. 77—118). Обращено вниманіе на личность и литературную дѣятельность манихействующаго Абана Лахыкыя, арабскаго версификатора «Билавхара и Будасафа» и прочихъ индо-персидскихъ повѣствовательныхъ сборниковъ (см. работу А. Крымскаго въ 37 выпускѣ «Трудовъ по востоковѣдѣнію» Лазаревскаго института, съ общимъ вступленіемъ о судьбѣ такихъ повѣстей въ арабской литературѣ). Ждетъ критическаго изданія греческій текстъ повѣсти; парижское изданіе Буассонада (1832, въ IV т. «Anecdota Graeca»), перепечатанное съ латинскимъ переводомъ въ 96 т. «Патрологіи» Миня (1860, въ отдѣлѣ сочиненій св. Іоанна Дамаскина), оставляетъ многаго желать, равно какъ и аѳинское изданіе 1885 г. У славянъ съ греческаго языка сдѣланъ былъ переводъ церковно-славянскій (рукописи съ XIV в., балканскія и русскія), съ латинскаго—чешскій (въ XV в.) и польскій (въ XVI в.). Время и мѣсто появленія церковно-славянскаго перевода не ясны. Отдѣльныя притчи (о лютомъ инорогѣ и соблазнительной каплѣ меда, о трехъ друзьяхъ и пр.) могли распространиться раньше перевода цѣлой повѣсти и даже имѣть своимъ источникомъ вовсе не ее (см. ниже). Поэтому наличность, напр., притчи «о человѣцѣ бѣлоризцѣ» у Кирилла Туровскаго не является доказательствомъ, чтобы въ XII в. существовалъ уже готовый церковно-славянскій переводъ «В. и І.», изъ котораго могъ черпать Кириллъ; напротивъ, нельзя не считаться съ фактомъ, что только съ XIV в. начинаются списки «В. и І.». По догадкѣ А. Соболевскаго (въ докладѣ въ «Обществѣ Любителей Древней Письменности» 7 марта 1897 г.), переводчикъ повѣсти былъ русскій, и уже съ его редакціи начались списки южно-славянскіе. Обычное мнѣніе ученыхъ—обратное, т.-е. что Русь получила этотъ переводъ отъ болгаръ и сербовъ; см. «Очеркъ» Пыпина, 1858, стр. 129; Кирпичниковъ, 1876, и разборъ А. Веселовскаго, 1877, въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», іюль; Новаковичъ: «Прилог к познаваньу... у Срба, Бугара и Руса» (Бѣлградъ, 1881); Пыпинъ, «Исторія русской литературы» (СПБ., 1898, т. II, стр. 51; во 2-мъ изд., 1902, т. I). Очень возможно, что церковно-славянскихъ переводовъ было два: изводъ южно-славянскій и изводъ русскій (срв. у Франка въ диссертаціи о «В. и І.» 1896, стр. 46, и 1897, стр. 132); этимъ предположеніемъ

не объяснится ли фактъ значительной разницы даже между самыми старыми рукописями русскими и балканскими? О южно-славянскихъ спискахъ см. преимущественно у Новаковича (1881), съ извлеченіями изъ Шишатовацкаго списка 1518 г. Русская хорошая старинная редакція включена въ Макаріевскія Четьи-Минеи XVI в.; прочія замѣчательныя русскія рукописи XIV в. отмѣчены у А. Соболевскаго, «Переводная литература Московской Руси» (СПБ., 1903, стр. 4, въ 74 т. «Сборника» Академіи Наукъ); образецъ текста по «Златой Цепи» XIV в.—въ «Исторической хрестоматіи» Ѳ. Буслаева (М., 1861, стр. 1082—1083). Факсимильное изданіе Самарскаго списка XVII в. кн. Вяземскаго (СПБ., 1877, № 88 Общества Любителей Древней Письменности) интересно преимущественно рисунками, а не качествомъ текста; въ малорусской диссертаціи Ив. Франка (1895—1897) напечатаны обильные отрывки по галицкому Креховскому списку (XVI в.).—Въ XVI в. московскій изгнанникъ кн. Курбскій, переводя творенія св. Іоанна Дамаскина, вновь перевелъ «В. и І.» на церковно-славянскій языкъ, съ незначительнымъ количествомъ западно-русскихъ примѣсей. По всѣмъ признакамъ (см. А. Поповъ, «Описаніе рукописей Хлудова», М., 1872, стр. 119, хотя Кирпичниковъ высказываетъ сомнѣнія, стр. 176) этотъ рукописный переводъ кн. Курбскаго послужилъ пособіемъ для печатнаго изданія, на характерномъ западно-русскомъ языкѣ, типографіи Кутеинскаго монастыря 1637 г. (см. у П. Караташева, «Описаніе славяно-русскихъ книгъ», СПБ., 1883, стр. 455—456; отрывокъ въ хрестоматіи Буслаева 1861, стр. 1077—1080). Для ополяченной южнорусской православной интеллигенціи кіевскіе малорусскіе ученые XVIII в. готовы были перелагать «В. и І.» даже на польскій языкъ, стихами; такъ сдѣлалъ, вѣроятно на основаніи текста «Legenda aurea» XIII в., черниговскій архіерей Лазарь Барановичъ въ виршеванной книгѣ: «Żywoty świętych» (Кіево-Печерская лавра 1670; образцы у Ив. Франка, стр. 109—112). У великоруссовъ воспослѣдовавшее въ Москвѣ большое изданіе in-folio (1680—81), съ гравюрами Симона Ушакова, держалось стараго церковно-славянскаго текста «Исторіи, или Повѣсти» (описаніе у А. Пыпина, «Очеркъ», 1858, стр. 127—128; образецъ текста въ хрестоматіи Буслаева 1861, стр. 1080—1082). Въ сокращенномъ видѣ житіе свв. В. и І. напечатано было въ Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго (конца XVII в.), и съ тѣхъ поръ перепечатывается во всѣхъ многочисленныхъ, издаваемыхъ въ Россіи, «Житіяхъ святыхъ» вплоть до нашихъ временъ. Въ XIX в. появился и литературный русскій переводъ полнаго церковно-славянскаго «В. и І.», въ изданіи московскаго книгопродавца Ѳеранонтова.—Огромное вліяніе имѣла повѣсть и на народную русскую словесность, въ частности на духовные стихи, особенно на раскольничьи, скитскіе: «Стихъ о Іоасафѣ-царевичѣ», «Похвала пустынѣ» и пр. изданы у Варенцова 1860 г., у Безсонова: «Калики перехожіе», вып. I (М., 1861), и др.—У западныхъ славянъ повѣсть о В. и І. распространялась какъ черезъ латинскій переводъ съ греческаго около XII в. (новый, научный латинскій переводъ Билліуса 1577 г.), такъ и черезъ сокращенныя латинскія изложенія: въ «Legenda aurea» Якова де-Ворагине (ум. въ 1298 г.), «Speculum historiale» Винцентія де-Бове (ум. въ 1256 г.), «Catalogus Sanctorum» XIV в., и пр. Съ латинскаго языка на чешскій повѣсть была переведена Лаврентіемъ изъ Тынъ-Горшова (1470) и не разъ обрабатывалась впослѣдствіи; печатныя изданія начались съ 1504 г. (см. въ диссертаціи Франка, 1897, стр. 108—109). На польскомъ языкѣ повѣсть популяризовалась гораздо меньше. Впервые, и притомъ сокращенно, она по-польски появляется, повидимому, лишь въ четье-минейномъ «Martyrologium Kosciola Rzymskiego» (Краковъ, 1591), представляющемъ собою польскій переводъ того самаго Бароніевскаго «Martyrologium Romanum» 1583 г., черезъ который католическая церковь ясно канонизовала В. съ І. О стихотворной польской передѣлкѣ православнаго архіерея Лазаря Барановича въ «Żywotach Świętych» (Кіево-Печерская Лавра, 1670) было выше упомянуто; оригиналъ былъ краткій латинскій. Латинскій переводъ полной повѣсти (Билліуса) послужилъ католическому польскому ксендзу М. Кулиговскому для его стихотворнаго довольно близкаго переложенія: «Krolewic Indyiski» (Краковъ, 1688). Въ 1760 г. М. Лихоневичъ обработалъ для сцены и напечаталъ исторію царевича Іоасафа въ видѣ драматической мистеріи: «Historya Jozefata króla Indyiskiego». Объ этихъ польскихъ передѣлкахъ подробно, съ выписками текстовъ, см. въ малорусской диссертаціи Франка 1897, стр. 109—122.—Огромное вліяніе на міровую литературу, письменную и устную, имѣлъ нашъ памятникъ не только общимъ своимъ сюжетомъ и совокупнымъ составомъ, но и отдѣльными Варлаамовыми притчами. Прослѣдить въ частностяхъ бродячую письменно-литературную и фольклорную исторію каждой притчи нелегко, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя притчи, вложенныя въ уста В., имѣются еще и въ другихъ «странствующихъ» сборникахъ. Такъ, не только въ «В. и І.», но и въ Бидпаевыхъ баснях («Паньчатантра», «Калила и Димна») оказывается знаменитая притча о лютомъ единорогѣ-слонѣ, спасаясь отъ котораго, путникъ повисъ надъ обрывомъ колодца и тутъ же началъ тянуться къ каплѣ меда. Она въ міровой литературѣ—одна изъ самыхъ любимыхъ, до новѣйшихъ временъ включительно (вспомнимъ художественную обработку Рюккерта, переведенную Жуковскимъ, или «Исповѣдь» гр. Льва Толстого); но именно ея генеалогія и литературная исторія—одна изъ наиболѣе запутанныхъ и сложныхъ (см., напр., у Пыпина, «Очеркъ» 1858, стр. 130—131; E. Kuhn, «Der Mann im Brunnen» въ юбилейномъ сборникѣ Отто Бётлингка, Штуттгартъ, 1888; по-болгарски Ив. Франко: «Притча-та за еднорога и нейнитъ български вариантъ», въ XIII т. софійскаго «Сборника за народни умотворения»). Такую же особую, самостоятельную литературную исторію имѣютъ: очень популярная В. притча о трехъ друзьяхъ, изъ которыхъ спасителемъ оказался третій, казавшійся наименѣе надежнымъ; притча о царѣ, избираемомъ лишь на одинъ годъ, а затѣмъ поворно изгоняемомъ («оземственномъ»); и еще другія.—Ср. у Пыпина, «Очеркъ» (1858, стр. 131—134); Веселовскій, «О славянскихъ редакціяхъ одного аполога В. и І.», 1879 (въ 34 тт. «Записокъ Академіи Наукъ», стр. 63—70). Ориентироваться въ библіографіи и въ параллеляхъ много помогаетъ въ такихъ случаяхъ III т. арабской библіографіи В. Шовена; кромѣ того, можно обращаться къ своднымъ трудамъ по фольклорнымъ сюжетамъ, напр., «Popular tales and fictions, their migrations and transformations», В. Клоустона (Л., 1887). *А. Крымскій.*

Варлаковъ, Иванъ Ивановичъ—писатель (1789—1830). Служилъ въ Сибири. Писалъ немного, печаталъ еще меньше; нѣсколько его стихотвореній напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» и «Енисейскомъ Альманахѣ»; извѣстность пріобрѣлъ рукописными

произведеніями сатирическаго и карикатурнаго содержанія.—Ср. С. А. Венгеровъ, «Крит.-біограф. Словарь», т. IV.

Варламовъ, Александръ Егоровичъ—извѣстный русскій композиторъ-дилетантъ. Род. въ Москвѣ 15 ноября 1801 г.; происходилъ изъ «волошскихъ», т.-е. молдавскихъ дворянъ. Еще ребенкомъ онъ страстно любилъ музыку и пѣніе, особенно церковное, и рано сталъ играть на скрипкѣ по слуху (русскія пѣсни). Десяти лѣтъ В. поступилъ пѣвчимъ въ придворную пѣвческую капеллу. Въ 1819 г. В. былъ назначенъ регентомъ придворной русской церкви въ Гаагѣ, гдѣ жила тогда сестра имп. Александра I, Анна Павловна, состоявшая въ замужествѣ съ кронпринцемъ нидерландскимъ. Надъ теоріей музыкальной композиціи В., повидимому, совсѣмъ не работалъ и остался при тѣхъ скудныхъ познаніяхъ, которыя могли быть вынесены имъ изъ капеллы, въ тѣ времена совсѣмъ не заботившейся объ обще-музыкальномъ развитіи своихъ питомцевъ. Въ Гаагѣ и Брюсселѣ тогда была прекрасная французская опера, съ артистами которой В. свелъ знакомство. Быть-можетъ, отсюда онъ и вынесъ свое знакомство съ искусствомъ пѣнія, давшее ему возможность сдѣлаться впослѣдствіи хорошимъ учителемъ вокальнаго искусства. Слушая «Севильскаго Цырюльника» Россини, В. приходилъ въ особый восторгъ отъ искуснаго употребленія въ финалѣ 2-го акта русской пѣсни «На что жъ было огородъ городить», которую итальянскій маэстро, по словамъ В., «хорошо, мастерски свелъ на польскій». Имѣя множество знакомствъ, особенно среди музыкантовъ и любителей музыки, В., вѣроятно, тогда уже составилъ привычку къ безпорядочной и разсѣянной жизни, которая помѣшала ему впослѣдствіи выработать, какъ слѣдуетъ, свое композиторское дарованіе. Въ 1823 г. В. вернулся въ Россію. По однимъ источникамъ, онъ жилъ это время въ Петербургѣ, по другимъ, менѣе достовѣрнымъ,—въ Москвѣ. Въ концѣ 1828 г. или началѣ 1829 г. В. сталъ хлопотать о вторичномъ поступленіи въ пѣвческую капеллу, причемъ поднесъ императору Николаю I двѣ херувимскихъ пѣсни—первыя извѣстныя намъ его сочиненія. 24 января 1829 г. онъ былъ опредѣленъ въ капеллу въ число «большихъ пѣвчихъ», при чемъ на него возложена была обязанность обучать малолѣтнихъ пѣвчихъ и разучивать съ ними сольныя партіи. Въ декабрѣ 1831 г. онъ былъ уволенъ отъ службы въ капеллѣ, въ 1832 г. занялъ мѣсто помощника капельмейстера императорскихъ московскихъ театровъ, а въ 1834 г. получилъ званіе композитора музыки при тѣхъ же театрахъ. Къ началу 1833 г. относится появленіе въ печати сборника девяти его романсовъ (въ томъ числѣ одинъ дуэтъ и одно тріо) съ сопровожденіемъ фортепіано, посвященнаго Верстовскому: «Музыкальный альбомъ на 1833 г.». Между прочимъ, въ этомъ сборникѣ напечатанъ знаменитый романсъ «Не шей ты мнѣ, матушка», прославившій имя В. и сдѣлавшійся извѣстнымъ и на Западѣ, въ качествѣ «русской національной пѣсни», а также другой весьма популярный романсъ «Что отуманилась, зоренька ясная». Въ нихъ, какъ и въ другихъ номерахъ сборника, вполнѣ опредѣленно уже сказались достоинства и недостатки композиторскаго таланта В.: искренность настроенія, теплота и задушевность, очевидное мелодическое дарованіе, стремленіе къ характеристикѣ, выразившееся въ довольно разнообразныхъ и мѣстами сложныхъ для того времени аккомпанементахъ съ попытками звуковой живописи, національный русскій колоритъ, болѣе живой и яркій, чѣмъ у современниковъ и предшественниковъ В., и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неряшливая и малограмотная композиторская техника, отсутствіе отдѣлки и выдержанности стиля, элементарность формы. Для правильной оцѣнки историческаго значенія первыхъ романсовъ В. нужно помнить, что въ то время у насъ имѣлись лишь романсы братьевъ Титовыхъ, Алябьева, Верстовскаго, и только немногимъ выше стояли первые романсы М. И. Глинки. Первые романсы В. заняли поэтому въ тогдашней нашей вокальной литературѣ видное мѣсто и сразу сдѣлались популярными у всѣхъ любителей музыки и поклонниковъ національности въ ея болѣе доступной формѣ. В. сохранилъ расположеніе публики и въ дальнѣйшей своей композиторской дѣятельности, не представлявшей сколько-нибудь замѣтнаго развитія, но остававшейся приблизительно на одномъ и томъ же, разъ достигнутомъ, не высокомъ уровнѣ техники и творчества. Заслуга В. состояла въ популяризаціи національнаго жанра и въ подготовкѣ публики къ воспріятію въ будущемъ болѣе серьезныхъ произведеній нашей національной художественной музыки. Рядомъ со своей службой занимался и преподаваніемъ музыки, главнымъ образомъ — пѣнія, нерѣдко въ аристократическихъ домахъ. Уроки и сочиненія его оплачивались хорошо, но, при разсѣянномъ образѣ жизни композитора (очень любившаго карточную игру, за которой онъ просиживалъ цѣлыя ночи) ему часто приходилось нуждаться въ деньгахъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ онъ принимался сочинять (всегда на фортепіано, на которомъ онъ игралъ посредственно, особенно плохо читая съ листа) и немедленно же отправлялъ едва готовую рукопись къ издателю для превращенія ея въ звонкую монету. При такомъ отношеніи къ дѣлу онъ не могъ подняться выше уровня даровитаго дилетанта. Въ 1845 г. В. снова переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ ему пришлось жить исключительно своимъ композиторскимъ дарованіемъ, уроками пѣнія и ежегодными концертами. Подъ вліяніемъ неправильнаго образа жизни, безсонныхъ ночей за картами, разныхъ огорченій и лишеній, здоровье пошатнулось, и 15 октября 1848 г. онъ скоропостижно скончался на карточномъ вечерѣ его знакомыхъ. В. оставилъ болѣе 200 романсовъ (въ томъ числѣ 42 народныхъ русскихъ пѣсни, аранжированныхъ имъ для одного голоса съ фортепіано, изъ нихъ 4 малорусскихъ, небольшое число сочиненій на 3 голоса, три церковныхъ произведенія для хора (херувимскія) и три фортепіанныхъ пьесы (маршъ и два вальса). Извѣстнѣйшія изъ этихъ произведеній: романсы «Красный сарафанъ», «Осѣдлаю коня» (обѣ послужили темами для скрипичной фантазіи Венявскаго: «Souvenir de Moscou»), «Травушка», «Соловушко», «Что отуманилась», «Ангелъ», «Пѣснь Офеліи», «Мнѣ жаль тебя», «Нѣтъ докторъ, нѣтъ», дуэты «Пловцы», «Ты не пой» и т. д. Многіе изъ нихъ и теперь (особенно въ провинціи) охотно распѣваются въ дилетантскихъ кружкахъ, а музыка романса «По билъ барабанъ передъ смутнымъ полкомъ», приложенная къ другому тексту («Вы жертвою пали борьбы роковой»), получила даже общероссійское распространеніе. В. принадлежитъ также первая русская «Школа пѣнія» (М., 1840), первая часть которой (теоретическая) представляетъ собой передѣлку парижской школы Андраде, двѣ же остальныя (практическія) имѣютъ самостоятельный характеръ и содержатъ цѣнныя указанія по вокальному искусству, не утратившія своего значенія и теперь.—Сынъ В., Георгій, род. въ 1825 г., выступалъ въ концертахъ какъ пѣвецъ и написалъ рядъ романсовъ въ стилѣ своего отца. О другомъ сынѣ его,

Константинѣ, см. ниже. Дочь В., Елена, также выступала пѣвицей и сочиняла (романсы).—См. С. Буличъ, «А. Е. Варламовъ» («Русская музыкальная газета», 1901 и отдѣльно), гдѣ указана и прочая литература о В. *С. Буличъ.*

Варламовъ, Константинъ Александровичъ — артистъ петербургской императорской сцены. Сынъ композитора А. Е. Варламова. Род. въ 1848 г., въ тотъ моментъ, когда его отца привезли изъ гостей мертвымъ; мать его поразилъ нервный параличъ. В. былъ хилымъ ребенкомъ, но затѣмъ организмъ его окрѣпъ. Дѣтство В. «было полно лишеній, голода и прикрытой бантиками нищеты». Мать кормилась вышивками, которыя продавала за гроши; пенсія послѣ отца была ничтожная, не превышавшая 18 руб. въ мѣсяцъ. Семья В. была близка семьѣ артистки Струйской; отсюда возникла ранняя страсть В. къ театру. Достигнувъ 17 лѣтъ, В. обратился къ А. М. Читау, которая приняла его въ свою труппу въ Кронштадтѣ на 25 руб. въ мѣсяцъ. Молодой актеръ оставлялъ себѣ только 15 руб. и «былъ счастливъ, по-своему веселился и былъ полонъ восхищеніемъ, что (онъ) актеръ». Онъ пробылъ въ провинціи восемь лѣтъ. На гастроляхъ въ Нижнемъ В. сошелся съ Н. Ф. Сазоновымъ. Однажды случай вынудилъ В. замѣнить внезапно заболѣвшаго актера. На спектаклѣ присутствовалъ пользовавшійся тогда большимъ вѣсомъ актеръ А. А. Нильскій, которому В. очень понравился. Благодаря Нильскому и Сазонову, въ 1875 г. В. дебютировалъ на Императорской Александринской сценѣ и вскорѣ былъ принятъ въ составъ труппы. Первое время (см. хронику Вольфа) В. пришлось выступать въ опереткахъ и пустенькихъ водевиляхъ; онъ «игралъ все, что ни попало, со свойственною ему неистощимою веселостью, часто впадая и въ шаржъ». Въ 1900 г. онъ насчитывалъ уже въ своемъ репертуарѣ 800 ролей. «Я никогда не лѣзъ въ премьеры, — пишетъ о себѣ самъ В.,—игралъ и играю все, и девизъ мой таковъ: актеръ призванъ на сцену не для того, чтобы играть роли, а для того, чтобы разыгрывать пьесу». Пребываніе на видномъ посту первокласснаго комика первоклассной сцены сблизило В. съ лучшими представителями искусства и литературы. Въ театральномъ мірѣ онъ давно сдѣлался общимъ любимцемъ. Въ своей автобіографіи В. отмѣчаетъ, что почти половина труппы «оказалась его семьей—крестниками, посаженными сыновьями, дочерьми» и т. д. Созданные В. образы въ высшей степени разнообразны; діапазонъ его таланта очень широкъ и охватываетъ человѣческіе характеры отъ чисто-комическихъ до исполненныхъ глубокаго затаеннаго драматизма. Перечень его главныхъ ролей въ «Ежегодникѣ Имп. Театровъ» (1900, стр. 278—286) включаетъ 640 номеровъ. Великолѣпенъ В. въ комическихъ роляхъ шекспировскихъ пьесъ. Но истинные шедевры сценическаго творчества В. далъ въ пьесахъ Островскаго, своего любимаго писателя, любовь къ которому, по собственнымъ словамъ В., граничитъ у него съ поклоненіемъ. Въ рѣдкой пьесѣ Островскаго В. не создалъ главнаго или эпизодическаго образа. Его можно назвать представителемъ чистаго, безоблачнаго, прозрачнаго веселья, выразителемъ чисто-національнаго юмора. Какъ Горбуновъ и Г. Успенскій подмѣтили и записали мѣткую рѣчь русскаго простого человѣка, такъ В. ухватилъ его повадку, его внѣшность до взгляда и жеста, — ухватилъ потому, что русской душой почувствовалъ его психологію. Наивность комизма и его стихійность—существенная и плѣнительная черта таланта В. Благодаря комизму, который является самъ собой, не выдавая никакой подготовки, никакой муштры предъ зеркаломъ, зритель подпадаетъ почти гипнозу актерскаго творчества В. Кажется, что нельзя было сказать фразу иначе, сдѣлать движеніе иное, чѣмъ сказалъ или сдѣлалъ В. въ данномъ случаѣ. Какъ у всѣхъ большихъ комическихъ талантовъ—напр., у Мартынова,—у В. его чисто-комическій даръ переплелся съ рѣдкою способностью драматическаго воспроизведенія жизни. Какъ большой талантъ, В. беретъ жизнь и въ томъ, что рождаетъ смѣхъ, и въ томъ, что заставляетъ плакать. Сотрясающійся отъ слезъ, огромный, могучій В. такъ же жалокъ и страшенъ, какъ иногда смѣшонъ. Таковъ онъ въ «Дѣлѣ», «Мишурѣ», «Нашемъ другѣ Неклюжевѣ», «Татьянѣ Рѣпиной». Не разъ критика замѣчала, что, въ силу своей яркой индивидуальности, В. иногда налагаетъ на роль слишкомъ рѣзкія черты своей личности. Съ этимъ нельзя спорить, но та выпуклость, которую В. сообщаетъ при этомъ ролп, искупаетъ это самоволіе таланта. Другой упрекъ, который дѣлался нѣкогда В., — его склонность къ шаржу, со временемъ совершенно потерялъ свою силу; самонаблюденіе и художественная самодисциплина давно освободили В. отъ этой склонности. По своимъ теоретическимъ убѣжденіямъ В. является сторонникомъ старыхъ завѣтовъ литературы и театра. Онъ не признаетъ ни модернистскихъ новшествъ, ни режиссерскихъ ухищреній.

А. Измайловъ.

Варле (Varlet), Габріэль—французскій актеръ (1810—1867). Игралъ въ Парижѣ на Comédie française; въ 1845 г. былъ приглашенъ въ С.-Петербургъ, въ Михайловскій театръ, гдѣ особенно обращалъ на себя вниманіе въ комедіяхъ Мольера и Мариво.

Варленъ (Varlin), Эженъ — французскій коммунаръ (1839—71), сынъ крестьянина, по профессіи переплетчикъ, одинъ изъ основателей и дѣятельныхъ членовъ Интернаціонала. Въ 1868 г. былъ арестованъ и просидѣлъ три мѣсяца въ тюрьмѣ по обвиненію въ политическомъ преступленіи; въ 1870 г., осужденный за участіе въ приготовленіи покушенія разрывными снарядами, бѣжалъ за границу; послѣ паденія имперіи вернулся въ Парижъ; во время осады Парижа командовалъ батальономъ національной гвардіи; въ 1871 г. былъ членомъ коммуны и нѣкоторое время завѣдывалъ финансами; принадлежалъ къ болѣе умѣреннымъ элементамъ коммуны; принималъ участіе въ защитѣ противъ версальцевъ и послѣ взятія Парижа послѣдними былъ разстрѣлянъ.

Варлихъ, Вольдемаръ Карловичъ—ботаникъ, род. въ 1859 г. Воспитывался въ юрьевской гимназіи и страсбургскомъ унив., съ 1900 г. профессоръ по каѳедрѣ ботаники въ спб. военно-медицинской академіи. Кромѣ ученыхъ трудовъ, посвященныхъ изслѣдованію низшихъ растеній, въ особенности бактерій, напечаталъ: «Важнѣйшія болѣзни нашихъ культурныхъ растеній, причиняемыя паразитными грибами» (I и II вып., СПБ., 1897—98); «Русскія лѣкарственныя растенія».

Вармбрунн (Warmbrunn) — курортъ въ Силезіи, у подножія Исполиновыхъ горъ, на высотѣ 325 м. н. ур. м., въ 6 км. отъ гор. Гиршберга, 4076 жит. 6 источниковъ, принадлежащихъ къ группѣ акратотермъ, съ темп. отъ 35 до 38°. Употребляются для ваннъ и для питья. Вода питьевого источника (38°) горьковата на вкусъ, отдаетъ сѣрой; содержитъ въ 1000 ч. всего 0,54 ч. солей, въ томъ числѣ 0,144 двууглекислаго натра. Показанія: ревматизмъ, подагра (ванны), малокровіе, катарры дыхательныхъ путей (внутрь). Замокъ съ обширной библіотекой (60 000 тт.) и собраніемъ монетъ, оружія и естественно-научныхъ предметовъ.

Вармингъ (Warming), Іоаннъ-Евгеній—извѣстный ботаникъ, род. въ 1841 г., проф. въ Стокгольмѣ, потомъ въ Копенгагенѣ. Извѣстенъ работами по морфологіи, исторіи развитія и систематикѣ растеній. Его труды: «Undersogelser og Betragtinge over Cycaderne» (Копенгагенъ, 1877); «Om nogle ved Danmarks Kyster levende Bakterier» (ib., 1876), «Haandbog i den systematise Botanik» (тамъ же, 1879; нѣм. пер.: «Handbuch der systematischen Botanik», Б., 1902, и русскій: «Систематика растеній»); «Podostemaceae» (5 тт., 1881—99); «Den almindelige Botanik» (1880; нѣм. пер. Б., 1907); «Dansk Plantevaekst» (1906). Особеннаго вниманія заслуживаетъ его «Lehrbuch der ökologischen Pflanzengeographie. Eine Einführung in die Kenntniss der Pflanzenvereine» (Б., 1902; русск. пер. «Распредѣленіе растеній», СПБ., 1902), положившій основаніе новому направленію географіи растеній—изученію растительныхъ сообществъ.

Вармія (польск. Warmja; нѣм. Emerland, стар. Ermenland)—область въ вост. части нынѣшней Пруссіи, съ древнихъ временъ населенная поляками, въ XIII в. завоевана нѣмецкими крестоносцами, съ германизаторскими цѣлями обращена въ христіанство и присоединена орденомъ къ рижской архіепископіи. При присоединеніи Пруссіи къ польскому королевству (1466), вармійская епархія получила особыя привилегіи; по договору съ королемъ, епископъ пріобрѣлъ княжескія права (предсѣдательствовалъ въ провинціальномъ сенатѣ королевства прусскаго) и изъятъ былъ изъ вѣдѣнія польскихъ церковныхъ властей, подчиняясь непосредственно Риму. Каѳедра епископа В. находилась въ Браунсбергѣ (польск. Brunsberg), и въ Гейльсбергѣ (польск. Lidzbark). Послѣ перваго раздѣла Польши (1772) король прусскій Фридрихъ Великій уничтожилъ эти привилегіи и мѣстные законы В. Въ настоящее время польское населеніе сохранилось въ двухъ округахъ В.: Ольштынскомъ (нѣм. Алленштейнскомъ) и Рещельскомъ (нѣм. Рёссельскомъ).

Вармундъ (Wahrmund), Адольфъ—нѣмецкій оріенталистъ, род. въ 1827 г., въ 1885—97 гг. директоръ восточной академіи въ Вѣнѣ. Главные труды: «Praktische Handbuch der neu-arabischen Sprache» (3-е изд., Гиссенъ, 1886); «Handwörterbuch der neu-arabischen Sprache» (нов. изд., 1887—88); «Praktische Handbuch der osman-türkischen Sprache» (ib., 1884); «Praktisches Handbuch der neu-persischen Sprache» (ib., 1875); «Babylonientum, Judentum und Christentum» (Лпц., 1882); «Kulturkampf zwischen Asien und Europa» (1885); «Fabeln und Parabeln» (1896).

Варна—гор. и портъ въ Болгаріи, на берегу Чернаго моря, у залива того же имени. Извѣстенъ еще въ древности какъ Одессусъ, основанный, по преданію, греческими выходцами изъ Малой Азіи и названный такъ въ честь героя Троянской войны, Одиссея. Въ исторіи упоминается еще въ VI ст. до Р. Хр. Въ византійскія времена сдѣлался центромъ историческаго «пятиградія». Въ XIV ст. былъ резиденціею и крѣпостью деспота Добротича, владѣвшаго приморскою Болгаріею. Отсюда его флотъ дѣлалъ набѣги на генуэзскія колоніи въ Крыму и на греческіе черноморскіе города (Созополь, Трапезундъ и др.). Послѣ Добротича имъ владѣлъ волошскій господарь Мирча. Въ 1444 г. подъ В., тогда принадлежавшей уже туркамъ, произошла битва между союзной арміей поляковъ, венгровъ и румынъ и турецкимъ султаномъ Амуратомъ III, окончившаяся жестокимъ пораженіемъ христіанскихъ войскъ. Король Владиславъ III былъ убитъ, и тѣло его осталось на полѣ битвы (недавно возлѣ В. была открыта могила съ его останками, какъ предполагаютъ мѣстные археологи). Въ войну 1773 г. русскія войска, подъ начальствомъ ген. Унгерна, штурмовали В., но были отбиты съ большимъ урономъ. Въ войну 1828 г. В., уже первоклассная крѣпость, была обложена русскими: съ суши—войсками кн. Меншикова, съ моря—флотомъ адм. Грейга. Въ концѣ сентября, послѣ почти трехмѣсячной осады, крѣпость принуждена была сдаться. По Адріанопольскому миру В. была возвращена Турціи, но ея укрѣпленія были срыты. Въ войну 1853—56 гг. В. служила базою для десантныхъ и иныхъ операцій союзнаго флота противъ Крыма. Въ войну 1877—78 гг. В. оставалась до конца въ сторонѣ отъ активныхъ военныхъ операцій, и русскія войска заняли ее (27 іюня 1878 г.) не съ бою, а по Санъ-Стефанскому договору. По Берлинскому трактату В. отошла къ Болгаріи. Расположенная у единственной сравнительно удобной бухты и соединенная жел. дор. съ Рущукомъ на Дунаѣ, В. скоро пріобрѣла первостепенное значеніе въ внѣшней торговлѣ новаго княжества. Черезъ нее шли въ значительной степени болгарскій ввозъ и почти цѣликомъ болгарскій вывозъ. Ея торговое значеніе возросло еще болѣе, когда жел. дорога соединила В. съ Софіею, и когда была закончена постройка искусственной гавани, отвѣчающей всѣмъ требованіямъ современной техники. Сдѣланные правительствомъ расходы (до 10 милл. фр.) на сооруженіе моловъ, на углубленіе бассейна, на постройку обширныхъ складовъ, подъѣздныхъ путей и иныхъ портовыхъ сооруженій превратили В. въ превосходный торговый портъ и возвысили ея торговое значеніе. Ея торговые обороты съ этого времени растутъ постоянно и быстро: въ 1900 г. доходъ Варненской таможни не достигалъ и 1½ милл. фр., а въ 1910 г. онъ поднялся до 6 640 334 фр., что составляетъ около ¼ всего болгарскаго таможеннаго сбора въ данномъ году. Въ 1910 г. Варненскій портъ посѣтило около 4000 кораблей, привезшихъ въ Болгарію и увезшихъ изъ нея болѣе 270 000 тоннъ разныхъ товаровъ и до 54 000 пассажировъ (всего черезъ всѣ черноморскіе порты Болгаріи прошло ок. 600 000 тоннъ и ок. 98 тыс. пассажировъ). В. важнѣйшій культурный центръ въ сѣв.-вост. Болгаріи, растущій очень быстро во всѣхъ отношеніяхъ. Въ 1888 г. въ В. считалось 24 555 жит.; по переписи 1905 г.—37 417, а по переписи 1910 г.—41 317. Среди жителей города, въ громадномъ большинствѣ болгаръ, не мало турокъ (до 4½ тыс.), армянъ (болѣе 4000), грековъ (болѣе 4500), гагаузовъ (болѣе 1000). Цвѣтущая прядильная фабрика, обширная паровая мельница, мыловаренные, кожевенные, кирпичные, желѣзодѣлательные, пивоваренный и др. заводы. Оживленный и многолюдный курортъ. Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ В.—роскошный загородный царскій дворецъ Евксиноградъ, съ замѣчательнымъ паркомъ.—Варненскій окр. занимаетъ 8031 кв. км., съ 305 134 жит., изъ коихъ болгаръ не болѣе 60%. Изъ инородцевъ наиболѣе многочисленны турки (до 114 000). Земледѣліе, винодѣліе, скотоводство, огородничество, пчеловодство и рыболовство, въ морѣ и въ большихъ озерахъ (Верхнемъ и Нижнемъ Девненскихъ). *И. Калина.*

Варнава, мужъ апостольскій—извѣстный по книгѣ Дѣяній. Онъ былъ родомъ съ о-ва Кипра и отчасти раздѣлялъ съ апостоломъ Павломъ миссіонерскіе труды, но впослѣдствіи разошелся съ нимъ. Подъ его именемъ извѣстно особое посланіе (см. Апостольскіе мужи).

Варнава, преподобный ветлужскій (XV в.)—былъ священникомъ въ Устюгѣ, откуда ушелъ на Ветлугу отъ черемисскихъ набѣговъ. Живя въ уеди-

ненномъ мѣстѣ на горѣ Красной, В. претерпѣвалъ всякаго рода лишенія и нерѣдко питался травою. Послѣ его кончины (1445) на горѣ Красной была основана Троицкая Варнавина пустынь. Въ виду слуховъ о чудесахъ, происходящихъ на могилѣ В., его мощи были свидѣтельствованы въ 1639 г., и установлено мѣстное празднованіе его памяти. Варнавина пустынь упразднена въ 1767 г. Мощи В. почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви гор. Варнавина. Память В. 11 іюня.

Варнавинъ—у. гор. Костромской губ., на правомъ, высокомъ берегу р. Ветлуги. Ранѣе здѣсь была Троицкая Варнавина пустынь (см. Варнава), по упраздненіи которой монастырская слобода въ 1778 г. преобразована въ городъ, а пустынь стала соборнымъ храмомъ. 1547 жит. (1908), главное занятіе которыхъ — хлѣбопашество, постройка судовъ и изготовленіе деревянныхъ издѣлій. 6 церквей, городское и 2 приходскихъ училища, библіотека, земская больница на 42 кровати, аптека, 2 типографіи, 3 ярмарки. Бюджетъ на 1911 г.—12 780 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 1731 руб.—Варнавинскій у., въ юго-вост. части Костромской губ. Пространство—9430 кв. вер.; поверхность ровная, съ преобладающими песчаными и супесчаными почвами и изрѣдка (въ южн. части уѣзда) иловатыми. Наиболѣе возвышенная часть уѣзда расположена по правому берегу Ветлуги, главной рѣки уѣзда; притоки ея—съ лѣв. стороны—Лапшанга и Кудрома, съ прав.—Уста (сплавная) и Черная. Много озеръ, образовавшихся изъ стараго русла р. Ветлуги, и болотъ. Около 4/5 уѣзда покрыто лѣсами, большею частью принадлежащими казнѣ и удѣлу: ель, сосна, пихта, береза, осина, ольха, дубъ, липа. Обширныя луговыя пространства, въ особенности по р. Ветлугѣ. 22,5% земли во владѣніи крестьянъ, 27,4%—частныхъ лицъ, 50,1%—казны и удѣла. Средняя доходность десятины земли опредѣлена въ 22 коп.: для крестьянской—въ 57 коп., частновладѣльческой—14 коп., казенной—19 коп. и удѣльной—24 коп. Въ 1910 г. въ Варнавинскомъ у. было 151 000 жит., среди которыхъ много старообрядцевъ. Хлѣбопашество—главное занятіе населенія (78,4% мужск. населенія). Подъ пашней 143 488 дес. 18% хозяйствъ надѣльной земли не имѣютъ, почему въ уѣздѣ развитъ съемъ земли въ аренду. По даннымъ подворной переписи (1904) 7872 хозяйства арендуютъ пашню (9935 дес.), 11 951—покосы. Сѣютъ рожь, овесъ (75% яров. поля), ячмень и ленъ. Промыслы: экипажный, токарно-рѣзной (посуда, ложки, игрушки), мочальный, рогожный, скорняжество, сапожный, кузнечно-слесарный. Пчеловодство развито; въ 1908 г. было 3677 рамочныхъ ульевъ. 130 мелкихъ промышленныхъ предпріятій, большею частью по обработкѣ дерева и изготовленію одежды. Школъ (1911) въ уѣздѣ 128 (95 земскихъ). Земскій бюджетъ въ 1911 г.—265 817 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 83 608 руб., медицину 100 048 руб., экономическія мѣропріятія 9312 руб. (3172 руб.—на содѣйствіе кустарной промышленности), ветеринарію 4611 р. На средства земства содержатся Баковскіе ремесленные классы, сапожная мастерская въ с. Урепскомъ и кузнечно-слесарная въ с. Тонкинѣ. Остальное и литературу—см. Костромская губ.

Варнавины—старинные русскіе дворяне, предки которыхъ владѣли помѣстьями и служили воеводами съ начала XVII в.; но никто изъ потомковъ ихъ ни въ XVIII, ни въ XIX вв. не ходатайствовалъ о возстановленіи древняго дворянства. *В. Р—въ.*

Варнавиты или барнабиты (иначе Clerici regulares S. Pauli decollati)—римско-католическій монашескій орденъ, образовавшійся въ Миланѣ около 1530 г. съ цѣлью противодѣйствовать нравственному и религіозному одичанію народныхъ массъ, вызванному войнами между Карломъ V и Франциской I. Изъ Италіи орденъ перешелъ въ 1608 г. во Францію, въ 1626 г.—въ Австрію, гдѣ работаетъ и доселѣ. Во главѣ ордена стоитъ генералъ, выбираемый на три года. Свое названіе орденъ получилъ отъ поступившей въ его распоряженіе въ Миланѣ церкви Варнавы.

Варнахарій (Varnacharius) — палатный мэръ Бургундіи, состоявшій при королѣ, Тьерри II, внукѣ Брунгильды, настраивавшій его противъ бабки и руководившій враждебными Брунгильдѣ дѣйствіями бургундской аристократіи. По смерти Тьерри В. перешелъ тайно на сторону злѣйшаго врага Брунгильды, короля Нейстріи, Хлотаря II. Подъ вліяніемъ В. въ рѣшительной битвѣ на берегахъ Эны бургундскіе магнаты повернули коней и покинули королеву. Согласно клятвѣ, взятой съ Хлотаря, В. сохранилъ званіе палатнаго мэра Бургундіи до самой смерти.

Варнбюлеръ (Varnbüler von und zu Hemmingen), Фридрихъ-Готтлибъ-Карлъ, баронъ—вюртембергскій государственный дѣятель (1809—89). Съ 1845 г. былъ депутатомъ ландтага, гдѣ отстаивалъ свободу промышленности; былъ сторонникомъ объединенія южно-германскихъ государствъ и противникомъ Пруссіи. Въ 1864—70 гг. былъ м-ромъ иностр. дѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдывалъ путями сообщенія и много сдѣлалъ для развитія желѣзнодорожной сѣти. Уволенъ въ 1870 г., съ торжествомъ идеи объединенія Германіи. Въ 1867—70 гг. былъ членомъ таможеннаго парламента, гдѣ отстаивалъ южно-германскій партикуляризмъ. Въ 1871—81 гг.—депутатъ рейхстага, членъ имперской партіи, сторонникъ протекціонизма. Написалъ: «Ueber das Bedürfniss einer Gewerbegesetzgebung in Würtemberg» (Штуттгартъ, 1847), «Ueber die Frage eines deutschen Heimatsrechts» (ib., 1864).

Варнгагенъ (Varnhagen), Адольфо, виконтъ Portoseguro — бразильскій писатель (1816—78), сынъ бразильскаго генерала нѣмецкаго происхожденія. Былъ бразильскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ. Написалъ: «Historia do Brasil» (Мадридъ, 1854—57); «Examen de quelques points de l'histoire géografique du Brésil» (П., 1858); «Amerigo Vespucci; son caractère, ses écrits, sa vie et ses navigations» (Лима, 1865); «Nouvelles recherches sur les derniers voyages du navigateur florentin» (В., 1869); «Da litteratura dos Livros de cavallarias» (В., 1872; о средневѣковой рыцарской португальской литературѣ).

Варнгагенъ фонъ-Энзе (Varnhagen von Ense), Карлъ-Августъ—нѣмецкій писатель (1785—1858); образованіе получилъ въ Берлинѣ и Галле, гдѣ въ то время читали Шлегели, Фихте, Вольфъ, Шлейермахеръ. Подъ ихъ вліяніемъ онъ бросилъ медицину, къ которой готовился по желанію отца, и посвятилъ себя философіи и литературѣ. Въ 1803 г. онъ вмѣстѣ съ Адальбертомъ Шамиссо предпринялъ изданіе альманаха («Musenalmanach»). Въ 1809 г. вступилъ въ австрійскую армію и подъ Ваграмомъ былъ раненъ. Въ 1813 г., въ чинѣ капитана русской службы, участвовалъ въ походѣ противъ Наполеона и въ качествѣ адъютанта ген. Теттенборна сопровождалъ его въ Парижъ. По окончаніи войны появилась его «Geschichte der Kriegszüge des Generals v. Tettenborn» (Штуттгартъ, 1815). Вступивъ въ прусскій дипломатическій

корпусъ, въ 1814 г. сопровождалъ Гарденберга на Вѣнскій конгрессъ, въ 1815 г.—въ Парижъ, затѣмъ былъ министръ-резидентомъ въ Карлсруэ. Въ 1819 г. былъ отозванъ оттуда и поселился въ Берлинѣ, гдѣ занялся литературнымъ трудомъ. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ стилистовъ своего времени и отличался тонкимъ критическимъ чутьемъ. Особенно цѣнятся въ Германіи его біографіи отечественныхъ дѣятелей; но для знакомства съ его личностью, а также и для изученія его эпохи гораздо важнѣе его дневникъ и переписка. Противъ своей воли устраненный отъ государственныхъ дѣлъ, онъ сдѣлался наблюдателемъ и отмѣчалъ признаки увеличивающагося разложенія прусскаго дореформеннаго государственнаго строя. Сочувствіе его къ прогрессивнымъ элементамъ нѣмецкой жизни постоянно возрастало, и тѣмъ тяжелѣе было для него пережить реакцію пятидесятыхъ годовъ. Болѣе выдающіеся его труды: «Goethe in den Zeugnissen der Mitlebenden» (Б., 1823); «Biographische Denkmale» (Б., 1824—30, 5 тт.; 3-е изд., Лпц., 1872, 10 тт.); «Denkwürdigkeiten und vermischte Schriften» (Лпц., 1843—46, 7 тт.; т. VIII и IX изд. Людмилы Ассингъ, ib., 1859); «Karl Müllers Leben und kleine Schriften» (Б., 1847); «Schlichter Vortrag an die Deutschen» (тамъ же, 1848). Послѣ его смерти издана его переписка съ Ал. Гумбольдтомъ (Лпц., 1860), Меттернихомъ, Гейне и др. (ib., 1865), Шамиссо и др. (ib., 1867) и Карлейлемъ (Б., 1892). Племянница его, Людмила Ассингъ, издала также его «Tagebücher» (14 тт., 1861—70; указатель, Б., 1905). Избранныя сочиненія В. появились въ 19 тт., въ Лейпцигѣ (1871—77).—Большое вліяніе на литературную дѣятельность В. фонъ-Энзе имѣла его жена, **Рахиль-Антонія-Фредерика** (1771—1833), одна изъ замѣчательнѣйшихъ женщинъ первой четверти XIX в. Въ теченіе слишкомъ 30 лѣтъ она пользовалась симпатіей всѣхъ выдающихся дѣятелей въ сферѣ германской литературы, искусства, науки и общественной жизни. Ея друзьями были Фридрихъ Шлегель, Вильгельмъ Гумбольдтъ, Шеллингъ, Фихте, Гуцковъ. Она родилась въ Берлинѣ, въ еврейской семьѣ Левинъ-Маркусъ, и только послѣ смерти отца получила свободу и доступъ въ новое, нарождавшееся тогда въ Германіи интеллигентное общество. Съ 1806 г., живя въ различныхъ мѣстахъ Германіи, а также въ Парижѣ, она всюду собирала вокругъ себя блестящее литературное общество. Принцъ прусскій Людвигъ-Фердинандъ, съ которымъ ее связывали долголѣтнія, искреннія товарищескія отношенія, погибъ жертвой своей безумной отваги въ стычкѣ съ французами. Въ 1814 г. она приняла христіанство и вступила въ супружество съ Карломъ В., который въ продолженіе многихъ лѣтъ искалъ ея руки. Она первая въ Берлинѣ поняла и возвѣстила значеніе Гёте. Изъ собственныхъ ея произведеній при жизни ея почти ничего не было опубликовано. Только изданная мужемъ послѣ ея смерти (1833) переписка пролила свѣтъ на эту оригинальную фигуру: «Rahel, ein Buch des Andenkens für ihre Freunde» (нов. изд., Б., 1903). Позднѣе появились «Gallerie von Bildnissen aus Rahels Umgang und Briefwechsel» (1836), ея переписка съ Д. Вейтомъ (1861) и «Aus Rahels Herzensleben» (письма и дневникъ), изд. Л. Ассингъ.—Ср. **Berdrow**, «Rahel V.» (Штуттгартъ, 1902); **Emma Graf**, «Rahel V. und die Romantik» (Б., 1903); **Ellen Key**, «Rahel» (ib., 1907).

Варнеке, Борисъ Васильевичъ—филологъ (род. въ 1874 г.). Окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ; состоитъ проф. новороссійскаго унив. по каѳедрѣ античной словесности. Главные его труды посвящены исторіи комедіи и театра. Таковы обѣ диссертаціи его: «Очерки изъ исторіи древне-римскаго театра» (СПБ., 1903) и «Наблюденія надъ древне-римской комедіей. Къ исторіи типовъ» (Казань, 1905), а также «Исторія русскаго театра, ч. I. XVII и XVIII вв.» (Казань, 1908) и ч. II, XIX в. (ib., 1910). Перечень трудовъ В. до 1902 г. данъ въ «Памятной книжкѣ с.-петерб. истор.-филолог. института» (СПБ., 1902).

Варнекъ, Александръ Григорьевичъ—портретный и историческій живописецъ (1782—1843), сынъ мебельнаго мастера. Учился въ академіи художествъ у Левицкаго и Щукина. Получивъ первую золотую медаль, отправленъ за границу, гдѣ пробылъ семь лѣтъ. Въ 1810 г. за портретъ графа С. Потоцкаго (находится въ залѣ совѣта академіи художествъ)—академикъ. Преподавалъ портретную живопись въ классахъ Академіи художествъ. Дѣятельно работалъ по изданію литографій общества поощренія художествъ. Портреты его работы находятся въ музеѣ Александра III (М. С. Хатовой, 1824 г., В. И. Григоровича, автопортретъ, П. А. Ѳедотова), въ Третьяковской галлереѣ (адм. Коцебу, два автопортрета, ген. Ахвердова, г-жи Ахвердовой, Корсакова, А. В. Ступина), въ Румянцевскомъ музеѣ, въ музеѣ И. Е. Цвѣткова въ Москвѣ и у многихъ частныхъ лицъ. Нѣкоторые изъ портретовъ В. (особенно его собственные) задуманы очень интересно, и въ нихъ, несмотря на жесткую живопись и бѣдный колоритъ, много жизненности.

Варнекъ, Константинъ Александровичъ (1828—82)—художественный критикъ. Окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ унив.; былъ преподавателемъ русскаго яз. Сотрудничалъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; редактировалъ журналъ «Русскій Ремесленникъ». Изъ его статей выдаются: «Ходъ нашего умственнаго развитія въ послѣдніе годы» («Библіотека для Чтенія», 1862, № 5), «Иностранцы-цивилизаторы» (ib., 1863, №№ 3 и 4) и статьи о бар. Клодтѣ («Сѣверн. Сіяніе», 1863, т. II, и 1864, т. III).

Варнекъ, Николай Александровичъ—проф. московскаго унив. по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и физіологіи (1823—76). Образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ. Главныя его сочиненія: «Ueber die Bildung und Entwickelung des Embryos bei Gasteropoden» («Bull. Soc. Natur.», М., XXIII, 1850), «Ueber den Furchungsprocess und die Struktur des Eies der Gasteropoden» («Froriep's Tagsber.», № 280, 1851).

Варнемюнде (Warnemünde)—м-ко и гавань гор. Ростока, въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ, при впаденіи р. Варнова въ Балтійское море. Таможня и спасательныя станціи; постоянныхъ жит. 4209; посѣщаемыя морскія купанья.

Варненскій заливъ — на зап. берегу Чернаго м., у гор. Варны, между мысами св. Димитрія (на С) и Галата (на Ю). Глубина на разстояніи 700 м. отъ берега 10—18 м. Узкимъ каналомъ зал. соединяется съ оз. Нижне-Девненскимъ.

Варница—сел. и прист. на р. Днѣстрѣ, близъ гор. Бендеръ. 1239 жит. Отсюда грузы (до 10 милл. п. хлѣба и кукурузы), прибывшіе по Днѣстру, отправляются по жел. дор. въ Николаевъ и Одессу.

Варница соляная — см. Соль поваренная.—Въ древнее время В. соляныя существовали въ различныхъ мѣстахъ нынѣшней Россіи, и солевареніе достигало въ нѣкоторыхъ районахъ довольно широкаго развитія. Имѣются указанія о существованіи В. на Сѣверномъ м., въ Новгородскихъ и Псковскихъ областяхъ, въ

Пермской землѣ, около Астрахани, ю.-зап. Руси и т. д. Побережье Бѣлаго моря для солеваренія было особенно благопріятнымъ; въ Неноксѣ, Унской губѣ и на Соловецкихъ островахъ было не мало В., снабженныхъ довольно разнообразными приспособленіями для солеваренія. Соловецкій м-рь имѣлъ, между прочимъ, В. въ Керченской волости и добывалъ соль посредствомъ наемныхъ солепромышленниковъ, которыхъ въ половинѣ XVII в. у него было до 700 человѣкъ, жившихъ на постоянномъ жалованьѣ. Монастырь ежегодно добывалъ до 100 000 пд. соли и отправлялъ ее въ Вологду и Устюгъ. Довольно значительное количество соли добывалось также въ Холмогорахъ. Добываемая въ Поморьѣ соль шла оттуда въ Новгородъ и Псковъ. Въ уставной грамотѣ кн. Святослава Ольговича, данной новгородскому Софійскому собору въ 1137 г., опредѣлено собирать доходу съ соляныхъ В.: «на морѣ отъ чрена и отъ салгы по пузу» («Русск. Дост.», I, 82—85; «пузомъ» до сихъ поръ зовется въ архангельскихъ солеварняхъ мѣшокъ соли въ 2 четверика). Важнымъ пунктомъ соляной сѣверной торговли служилъ Каргополь. Среди новгородцевъ солевареніемъ занимались и землевладѣльцы, особенно богатые монастыри. Міряне, судя по позднѣйшимъ даннымъ, производили добываніе соли, организуясь въ особыя товарищества, члены которыхъ, называвшіеся «сябрами», имѣли право на пользованіе извѣстной долей въ устроенныхъ сообща В. Размѣръ этой доли опредѣлялся частями, сугребами, а иногда количествомъ затраченнаго рабочаго времени—ночами. Устроители такихъ В. могли передавать или продавать свой пай другимъ лицамъ. Иногда собственники дозволяли пользованіе В. и постороннимъ лицамъ, подъ условіемъ вознагражденія деньгами или работой. Новгородцы и псковичи энергично и настойчиво пытались привить и расширить у себя солевареніе. Такъ, въ 1364 г. псковичи пробовали завести соляныя В. на р. Рухѣ; дѣло, однако, не пошло, и В. пришлось забросить. Подъ 1390 г. есть указаніе, что въ Псковской области соль добывалась у посада Сольцы (I, Новг., 95). Есть указаніе также на слѣды солеваренія близъ Торжка. Лучшіе результаты дало устройство солеваренія въ Старой Руссѣ. Отъ начала XV ст. сохранилось опредѣленіе цѣнъ на соль въ Руссѣ. Въ XVI в. солевареніе въ Руссѣ развилось до такихъ широкихъ размѣровъ, что стало носить названіе «Русскаго промысла», при чемъ производство соли было обложено особымъ соляным налогомъ («сотной солью») въ пользу великокняжеской казны, въ 3 деньги съ каждыхъ выработанныхъ 100 пд. соли. Въ 1646 г. каждаго солепромышленника обязали платить довольно высокую пошлину—2 гривны съ пуда, но это возбудило такое неудовольствіе въ народѣ, что налогъ пришлось отмѣнить. Въ концѣ XVI в. старорусская соль считалась лучшею въ Россіи. Соль добывалась еще въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ. Собственной соли новгородцамъ все-таки не хватало, а недостатокъ ея приходилось восполнять путемъ ввоза со стороны. У Соли Галицкой (Солигаличъ, Костромской губ.) солевареніе существовало, согласно достовѣрнымъ даннымъ, еще въ началѣ XIV ст.; В. здѣсь жаловались великимъ княземъ московскимъ. Въ документахъ первой половины XV в. и даже ранѣе имѣются упоминанія о соляныхъ В., въ Нерехтѣ, у Ростовской Соли и у Соли Переславской. Довольно сильно развито было добываніе соли въ Пермскомъ краѣ, въ Чердыни, Соликамскѣ и др.; о существованіи здѣсь соляныхъ В. упоминается въ уставной грамотѣ пермичей и усольцевъ начала XVI в. Къ первой четверти XVII вѣка чердынское солевареніе упало до пяти В., изъ которыхъ дѣйствовали только три. Лучше обстояло дѣло съ добываніемъ соли въ городкѣ у Соли Камской: здѣсь въ 1579 г. считалось 17 В., и число ихъ къ 1684 г. поднялось до 35. Въ этомъ краѣ солевареніе широко развилось на строгановскихъ промыслахъ. Въ концѣ XVII в. зырянскіе промыслы также перешли въ руки Строгановыхъ; до нѣкоторой степени съ ними могъ соперничать лишь Цыскорскій м-рь, имѣвшій въ началѣ XVII в. 14 В., преимущественно на р. Зырянкѣ. По Волгѣ особенно обильное добываніе соли производилось около Астрахани изъ соленыхъ озеръ; эта соль находилась исключительно въ вѣдѣніи казны. Въ юго-зап. Руси соляныя В. были при Карпатскихъ горахъ—въ Удечѣ, Коломыѣ и Перемышлѣ откуда соль доставлялась въ Галичъ и Кіевскую область. О коломыйскихъ солеломняхъ упоминается въ Ипат. лѣтописи подъ 1242 г.,—онѣ находились близъ сѣвернаго берега Прута. Соль добывалась русскими также въ Крыму: тамъ Рубруквисъ видѣлъ въ 1252 г. большія соленыя озера, приносившія богатыя выгоды ханамъ татарскимъ, потому что соль развозилась оттуда по всей Россіи, а моремъ по всему Черноморью. Были В. и на озерахъ близъ Тора.—См.: «Соляныя варницы на татарскихъ озерахъ 1665 г.»; въ «Матеріалахъ» Д. И. Багалѣя, т. I, стр. 43—44; Арцстовъ, «Промышленность древней Руси» (стр. 68—73, СПБ., 1866); Костомаровъ, «Очерки торговли Московскаго государства въ XVI—XVII в.» (стр. 188—194, СПБ., 1862); Никитскій, «Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода» (стр. 79—81, М. 1893); Трапезниковъ, «Оч. ист. Пріуралья», 90—92; «Чт. Общ. ист. и др.» (1862 г., 3. IV, 171). *К—шовъ.*

Варницкіе соляные **источники** при дер. Варницѣ, Валдайскаго у., Новгородской губ. При источникахъ отлагается также минеральная грязь. Химически не изслѣдованы.

Варницкій-Сергіевъ-Троицкій заштатный муж. **монастырь**—Ярославской губ., Ростовскаго у., въ 3 вер. отъ гор. Ростова, при р. Ишнѣ. Существовалъ уже въ началѣ XVI ст.; построенъ на мѣстѣ, гдѣ жилъ въ дѣтствѣ св. Сергій Радонежскій. Названіе свое монастырь получилъ отъ бывшихъ здѣсь соляныхъ варницъ.

Варнкёнигъ (Warnkönig), Леопольдъ-Августъ—ученый юристъ (1794—1866). Въ гёттингенскомъ унив. особенно сблизился съ основателемъ исторической школы права, Гуго, горячимъ послѣдователемъ котораго оставался всю жизнь. Былъ проф. въ Люттихѣ, Лувенѣ, Женевѣ, Фрейбургѣ и Тюбингенѣ. Примѣнилъ историческій методъ къ изученію развитія права галло-бельгійскихъ странъ. Его учебники римскаго права, написанные по-латыни, были въ большомъ употребленіи не только въ Бельгіи, но и въ Англіи, Испаніи, Португаліи. Значительно ниже по своему научному значенію его труды, посвященные естественному и церковному праву, хотя и въ нихъ В. всегда обнаруживаетъ полное знакомство съ литературой предмета. Онъ много писалъ по жгучимъ въ то время церковно-политическимъ вопросамъ. Наиболѣе извѣстные труды: «Institutiones juris romani privati» (Люттихъ, 1819, 3-е изд., Боннъ, 1834); «Commentarii juris romani privati» (3 части, Люттихъ, 1825—1829); «Histoire externe du droit romain»; «Beiträge zur Geschichte der Quellenkunde des Lütticher Gewohnheitsrecht» (Фрейбургъ, 1835); «Flandrische Staats- und Rechtsgeschichte» (3 тт., 1835—1842); «Histoire du droit Belgique» (1837);

«Französische Staats-und Rechtsgeschichte» (вмѣстѣ съ Лоренцомъ Штейномъ, 1845—1848); «Histoire des Carolingiens» (вмѣстѣ съ Жераромъ, 1862); «Doctrina juris philosophica aphorismis distincta» (Лувенъ, 1830); «Rechtsphilosophie als Naturlehre des Rechts» (Фрейбургъ, 1839); «Vorschule der Institutionen und Pandekten» (ib., 1839); «Die Kirche Frankreichs und die Unterrichtsfreiheit» (ib., 1845).

Варновъ (Warnow)—рѣка въ вел. герц. Мекленбургъ-Шверинскомъ; дл. 128 км.; впадаетъ въ Балтійское м. при гор. Варнемюнде.

Варнсдорфъ (Warnsdorf)—гор. въ Чехіи (Австрія), близъ саксонской границы, на р. Мандау. Рисовальная и ткацкая школы; два театра; 23 220 жит. (1910), нѣмцы. Большія льняныя и хлопчатобумажныя и аппретурно-красильныя фабрики; оживленная торговля.

Вароліевъ мостъ (Pons Varolii)—часть головного мозга, названная такъ въ честь итальянскаго врача и анатома Констанція Вароли (1543—1575) и представляющая собой мощную поперечную комиссуру, соединяющую обѣ половины мозжечка у млекопитающихъ и лежащую на нижней поверхности мозга подъ Сильвіевымъ водопроводомъ.

Варотари (Varotari), Алессандро, прозванный Падовининно (1590—1650)—живописецъ Венеціанской школы, ученикъ своего отца Даріо В., копировалъ фрески А. дель-Сарто; подражалъ впослѣдствіи Тиціану. Особенно хорошо писалъ дѣтскія фигуры и пейзажные мотивы. Лучшее его произведеніе: «Бракъ въ Канѣ» въ венеціанской академіи художествъ. Въ Эрмитажѣ картина В.—«Евменъ и Роксана».

Варпасъ, уменьшительное Варпелисъ—литовское божество всякаго шума, раздающагося въ воздухѣ. Нѣкоторые считаютъ, что эти два названія обозначаютъ двухъ боговъ: первый изъ нихъ былъ богомъ набатнаго звона при нападеніи непріятелей и вообще звуковъ, раздававшихся передъ сраженіемъ и во время его; второго считаютъ богомъ грома, слышимаго послѣ молніи. Такъ какъ второе названіе служитъ для перваго уменьшительной формой, то можно считать оба эти названія принадлежащими одному божеству звука.—См. статью Grienberger'a въ «Arch f. slav. Philologie», т. XVIII.

Варпаховскіе—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ поручика Станислава В., верстаннаго за службу помѣстьемъ въ 1679 г. Хотя В. и внесены въ VI ч. род. кн. Смоленской и Могилевской губ., но геральдія утвердила ихъ въ потомственномъ дворянствѣ по личнымъ военнымъ заслугамъ Антипа Осиповича В. (1791). *В. Р—въ.*

Варпаховскій, Николай Аркадіевичъ—зоологъ (ихтіологъ) (1862—1909). Окончилъ курсъ физико-математическаго факультета казанскаго унив. въ 1885 г. Занимался изслѣдованіемъ ихтіологическихъ фаунъ Казанской губ. и Волжскаго бассейна, затѣмъ состоялъ при с.-петербургскомъ унив. и въ 1887 г. получилъ степень магистра; впослѣдствіи завѣдывалъ по порученію министерства земледѣлія рыбными и звѣриными промыслами въ Астраханской, потомъ въ Архангельской губ. Въ 1895 г. командированъ министерствомъ земледѣлія для изслѣдованія рыболовства въ бассейнѣ р. Оби. В. напечаталъ рядъ работъ по систематикѣ и фаунистикѣ рыбъ Россіи; изъ нихъ болѣе важны: «Очеркъ ихтіологической фауны Казанской губ.» («Прил. къ Запискамъ Имп. акад. наукъ», т. LII, 1886); «Рыбы озера Ильменя и р. Волхова, Новгородской губ.» («Зап. Имп. академіи наукъ», т. LIII, 1886); «Монографія новаго рода карповыхъ рыбъ (Ovoleuciscus)» (въ «Зап. академіи наукъ», 1889); «Опредѣлитель рыбъ бассейна р. Волги» (СПБ., 1889); «Опредѣлитель прѣсноводныхъ рыбъ Европ. Россіи» (СПБ., 1898).

Варпелисъ—см. Варпасъ.

Варрантъ—см. Товарные склады.

Варренитъ (доминготъ)—минералъ состава $3PbS.2Sb_2S_3$, содержитъ небольшое количество Fe; встрѣчается въ видѣ волосоподобныхъ кристалловъ въ рудникѣ Доминго, въ Колорадо.

Варренпойнтъ (Warrenpoint)—морскія купанья на вост. побережьѣ Ирландіи, въ 10 км. отъ г. Ньюри; необычайно мягкій климатъ.

Варренъ (Santoire de Varenne), Шарль—французскій пейзажистъ и маринистъ (1763—1834), ученикъ Ж. Верне, весьма бойко работавшій масляными красками и гуашью. Былъ первымъ профессоромъ въ варшавской школѣ изящныхъ искусствъ. По заказу Александра I написалъ двѣ большія картины: «Пожаръ Москвы» и «Въѣздъ императора въ Варшаву».

Варренъ-Делярю (Warren de la Rue)—физикъ и астрономъ (1815—89). Пристрастившись къ астрономической фотографіи, устроилъ рефлекторъ съ высеребреннымъ зеркаломъ, имѣвшимъ 13 дм. въ поперечникѣ, и самъ отполировалъ его; къ телескопу была придѣлана камера. Изображеніе луны на снимкахъ В.-Делярю имѣло въ поперечникѣ только 26 мм., но оно было такъ отчетливо, что съ него можно было получить увеличенную копію; это были первыя фотографіи луны, имѣвшія научное значеніе. Въ числѣ ихъ были и снимки для стереоскопа. Позднѣе В. построилъ фотогеліографъ, т.-е. приборъ для фотографированія солнца, и получилъ одни изъ первыхъ удачныхъ снимковъ солнца. Во время солнечнаго затменія 1860 г. въ Испаніи В.-Делярю своими снимками доказалъ (одновременно съ Секки), что алые «выступы» принадлежатъ атмосферѣ солнца. Въ 1873 г. онъ подарилъ свою обсерваторію оксфордскому университету, а самъ принялся за опыты надъ прохожденіемъ электричества въ разрѣженныхъ газахъ, для чего устроилъ гальваническія батареи, состоявшія изъ многихъ тысячъ серебряно-цинковыхъ элементовъ, имъ самимъ придуманныхъ. Опыты В.-Делярю описаны въ мемуарахъ: «Experimental researches on the electric discharge with the chloride of silver battery» («Philos. Transact.», 1879—84). Результаты фотографированія солнца изложены въ совмѣстной работѣ В.-Делярю съ Бальфуръ-Стьюртомъ и Леви: «Researches on Solar Physics» (1865—70).

Варронъ (Marcus Terentius Varro), Маркъ Теренцій—древне-римскій писатель-энциклопедистъ (116—27 до Р. Хр.), прозванный по своей родинѣ (Reate въ Сабинской землѣ) Реатинскимъ въ отличіе отъ другого В.— Атацинскаго. Былъ послѣдовательно квесторомъ, народнымъ трибуномъ, эдиломъ, легатомъ Помпея въ войнѣ противъ морскихъ разбойниковъ и, наконецъ, преторомъ. Составилъ около 74 трудовъ (приблизительно въ 620 книгахъ), огромное большинство которыхъ намъ извѣстно или только по заглавіямъ, или по самымъ ничтожнымъ отрывкамъ. Неполный каталогъ сочиненій В. составилъ блаженный Іеронимъ, указавшій 47 заглавій. Сочиненія В. отличались значительною обстоятельностью и точностью свѣдѣній, почему послѣдующіе писатели охотно пользовались результатами, добытыми его учеными изысканіями. Центральной его задачей было возстановленіе культурной исторіи предковъ на основаніи методовъ, выработанныхъ греческой наукой. Наиболѣе важнымъ сочиненіемъ въ этой области

была 41 книга древностей (Antiquitatum libri XLI), распадавшіяся на 25 книгъ «дѣяній человѣческихъ» (res humanae) и 16 книгъ «дѣяній божественныхъ» (res divinae). Сочиненіемъ этимъ усердно пользовался блаженный Августинъ, особенно въ своемъ трудѣ о градѣ Божіемъ, гдѣ (въ кн. VI, гл. 3) содержатся цѣнныя указанія о планѣ сочиненія В. Изъ другихъ трудовъ антикварнаго характера (всѣхъ заглавій ихъ извѣстно 5) наибольшаго вниманія заслуживаетъ монографія de familiis troianis (о римскихъ аристократическихъ родахъ, ведшихъ свое происхожденіе отъ троянскихъ выходцевъ). Выясненную этимъ путемъ генеалогію Юліевъ, происходившихъ якобы отъ сына Энея Асканія-Юла, увѣковѣчилъ Виргилій въ «Энеидѣ». Къ чисто-историческимъ трудамъ (всѣхъ заглавій извѣстно 5) принадлежатъ три книги лѣтописей (Annalium libri III) и рядъ автобіографическихъ произведеній (особенно de sua vita libri III). Изъ сочиненій историко-литературнаго характера особенно важны «15 книгъ портретовъ» (Imaginum libri XV) или семерки (Hebdomades)—собраніе біографій 700 знаменитыхъ мужей, съ ихъ портретами, снабженными каждый стихотворной подписью и прозаическимъ текстомъ. Собраніе это содержало жизнеописанія какъ римлянъ, для которыхъ были отведены нечетные №№ книгъ (кромѣ кн. 1, содержавшей общее введеніе), такъ и не-римлянъ (преимущественно грековъ, въ книгахъ съ четными №№). Такое распредѣленіе вызвано очевидно патріотизмомъ автора, желавшаго показать, что его соотечественники отнюдь не уступаютъ другимъ націямъ. Второе заглавіе происходитъ отъ того, что обширный матеріалъ, въ общемъ с е м ь сотенъ, распредѣленъ былъ на с е м ь группъ: 1) цари и полководцы, 2) государственные люди, 3) поэты, 4) прозаики, 5) ученые спеціалисты, 6) художники, 7) выдающіяся личности на другихъ поприщахъ. Затѣмъ на каждомъ листѣ было расположено по с е м и портретовъ. Такое педантичное проведеніе числа 7 стоитъ, вѣроятно, въ связи съ пробудившимся тогда стремленіемъ къ пиѳагорейской философіи, съ ея символикой чиселъ, а также съ такими историко-литературными комбинаціями, какъ, напр., семь греческихъ мудрецовъ и т. п. Техническій способъ изготовленія портретовъ намъ не извѣстенъ. Къ сочиненіямъ аналогичнаго характера (всѣхъ заглавій извѣстно 11) относятся монографіи, посвященныя исторіи римской драмы, маскамъ, комедіямъ Плавта (изъ огромнаго числа пьесъ, приписанныхъ этому писателю, В. призналъ подлинными только 21), библіотекамъ (см. Библіотека, VI, 503). Чисто-энциклопедическимъ характеромъ отличалось составленное В. уже на 83-мъ году жизни изложеніе системы тогдашняго образованія «9 книгъ наукъ» (Disciplinarum libri IX), именно: грамматика, діалектика, риторика, геометрія, ариѳметика, астрономія, музыка, медицина и архитектура. Это были такъ назыв. artes liberales, т.-е. тѣ отрасли знанія, знакомство съ которыми было необходимо для свободнорожденнаго человѣка. Эта система просуществовала безъ измѣненій до V в., когда грамматикъ Марціанъ Капелла отбросилъ медицину и архитектуру; остальныя же 7 наукъ, раздѣленныя на тривій и квадривій, составили основу средневѣковаго образованія. Общій характеръ имѣлъ, повидимому, и трактатъ о гражданскомъ правѣ (De jure civili libri XV), извѣстный только изъ перечня Іеронима; къ этому сочиненію примыкалъ рядъ монографій по отдѣльнымъ юридическимъ вопросамъ. Изъ чисто-спеціальныхъ сочиненій В. особенно замѣчательны дошедшіе до насъ два труда: одинъ грамматическаго характера—о латинскомъ языкѣ (De lingua latina, въ 25 книгахъ, изъ которыхъ сохранились, вполнѣ или отчасти, 5, 6, 7, 8, 9 и 10-ая) другой—по сельскому хозяйству (Rerum rusticarum libri III). Первое сочиненіе распадалось на три большія части: изложеніе этимологіи, склоненія и синтаксиса (сохранились 2-я часть перваго отдѣла и 1-я часть второго); оно даетъ цѣнный матеріалъ для исторіи древняго латинскаго языка и эллинистическаго языкознанія, хотя обработано довольно поверхностно и проникнуто узкимъ патріотизмомъ: авторъ, вопреки установившейся уже традиціи, старается вывести отъ сабинянъ осское нарѣчіе. Въ основѣ Rerum rusticarum лежатъ труды пунійца Магона и Катона, а также довольно значительный собственный опытъ. Во второмъ сочиненіи, построенномъ въ діалогической формѣ, I кн. трактуетъ о земледѣліи, II—о скотоводствѣ, III—о птицеводствѣ, пчеловодствѣ, рыбѣ и дичи. Въ общемъ живая и краснорѣчивая монографія проникнута мѣстами мелочнымъ педантизмомъ и не можетъ быть названа вполнѣ яснымъ очеркомъ тогдашняго сельскаго хозяйства. Къ области философіи относятся «Logistoricon libri LXXVI». Это—популярно-научные и патріотическіе разговоры, влагаемые въ уста миѳическимъ геройямъ или знаменитымъ историческимъ дѣятелямъ и представляющіе смѣсь исторіи и философіи, къ которой въ ея чистомъ видѣ В. относился отрицательно. Каждый разговоръ носилъ отдѣльное заглавіе, по имени выведеннаго въ немъ лица и излагаемаго предмета, напр.: «Orestes de insania» (Орестъ о безуміи), «Catus de liberis educandis» (Катъ о воспитаніи дѣтей—любопытныя наблюденія надъ дѣтскимъ языкомъ). Наконецъ, въ подражаніе греческому киническому философу Менипну изъ Гадары (около середины III в. до Р. Хр.), В. составилъ 150 книгъ сатиръ (Saturae Menippeae), излагающихъ, въ поэзіи и прозѣ, серьезные предметы въ шутливо-насмѣшливой формѣ. Каждая сатира имѣла особое заглавіе, иногда очень оригинальное, какъ, напр., «Cave canem» (берегись собаки), «Cras credo, hodie nihil» (завтра повѣрю, а сегодня нѣтъ). Часто заглавія представляли греческія изреченія и стояли въ извѣстномъ отношеніи къ киническій философіи. Недавно сдѣлана была остроумная попытка доказать, что знаменитый трактатъ Тертулліана о плащѣ представляетъ переработку одной изъ Менипповыхъ сатиръ Варрона (Geffcken, «Kynika und Verwandtes», Гейдельбергъ, 1909). Въ стихотворныхъ частяхъ В. примѣнялъ всѣ извѣстные тогда метры. Сборникъ этотъ, составлявшійся постепенно, начиная съ юности В., обнималъ всѣ стороны тогдашней жизни и часто отличается истиннымъ юморомъ. Приписываемыя Варрону изреченія (такъ назыв. Sententiae Varronis, около 160 №№) несомнѣнно ему не принадлежатъ и возникли не ранѣе 2-й половины I в. по Р. Хр. Главное значеніе литературной дѣятельности В. заключается въ томъ, что онъ старался перенести на римскую почву научную систематизацію, выработанную греками, и заложилъ прочныя основы для выясненія прошлыхъ судебъ своего народа и особенно его историко-литературной хронологіи (заслуги В. на этомъ поприщѣ отмѣтилъ уже Цицеронъ, въ «Academica posteriora», I, 9). Его сочиненія оказали большое вліяніе на всѣхъ послѣдующихъ римскихъ писателей, работавшихъ въ одномъ съ нимъ направленіи, и во многихъ случаяхъ составляютъ одну изъ тѣхъ нитей, которыя тѣсно связываютъ древній міръ съ новой культурой. Таково, напр., его извѣстное ученіе о бактеріяхъ, изложенное въ «Rer. rust.», I, 12. Біографическія сочиненія о В.: G. Boissier, «Étude sur la vie et les ouvrages de

M. T. V.» (П., 1861); И. В. Помяловскій, «M. T. B. Реатинскій и Мениппова сатура» (СПБ., 1869, съ переводомъ отрывковъ сатиръ); оба труда значительно устарѣли. Полное собраніе всѣхъ фрагментовъ В. было сдѣлано еще A. Роrта (Лейденъ, 1601); болѣе новаго изданія нѣтъ. Изъ антикварныхъ трудовъ «Res humanae» обработалъ (неудачно) Mirsch, въ «Leipziger Studien», т. V (1882), «Res divinae»—Merkel, во введеніи къ изданію Fasti Овидія (Б., 1841; устарѣло); кн. I—Schmekel, въ «Philosophie der mittleren Stoa» (Б., 1892); кн. I, XIV—XVI Agahd, въ «Jahrb. f. klass. Phil.» Suppl., XXIV (1898). «De familiis Troianis»—фрагменты у Peter, «Fragmenta historicorum Romanorum» (т. II, Лпц., 1906). Фрагменты историко-литературныхъ и грамматическихъ трудовъ (кромѣ de lingua Latina) собраны у Funaioli, «Grammaticae Romanae fragmenta» (т. I. Лпц., 1907). О Hebdomades—Crusius, въ «Philologus» 1896 г. (т. 55), стр. 564 слл.; Leo, «Die griechisch-römische Biographie» (Лпц., 1901); Birt, «Die Buchrolle in der Kunst» (Лпц., 1907). О «Disciplinae» наиболѣе обстоятельно изслѣдованіе Ричля въ III т. его «Opuscula philologica» (Лпц., 1875); здѣсь же приведены и цѣнныя до сихъ поръ статьи о Hebdomades какъ самого Ричля, такъ и его друзей. Лучшее изданіе (съ комментаріями) «De lingua Latina» принадлежитъ Goetz'y и Schöll'ю (Лпц., 1910; тамъ же собраны отрывки и другихъ чистограмматическихъ произведеній В.). Новѣйшее критическое изданіе «Rerum rusticarum» далъ Keil (текстъ, комментарій и указатель словъ, Лпц., 1884—91—902; малое изд. его же, Лпц., 1889). «Saturae Menippeae» напечатаны у Bücheler'a, въ его изданіи Петронія (4, Б., 1904). О Logistoricon см. Моммзенъ, «Римская исторія», т. III. Общія сужденія о В. см. у Моммзена, тамъ же, и у Лео, «Исторія римской литературы» (СПБ., 1908), стр. 40 слл. *А. М—нъ.*

Варронъ, Публій Теренцій (Publius Terentius Varro) — разносторонній древне-римскій поэтъ (ок. 82—ок. 37 г. до Р. Хр.) въ отличіе отъ В. Реатинскаго называемый Atacinus по мѣсту родины—селеніе Atax въ Нарбонинской Галліи. Начавъ съ національнаго эпоса въ духѣ Эннія (поэма «Bellum Sequanicum»—о войнѣ Цезаря съ гельветами, 58 г.) и сатиръ въ стилѣ Луцилія, В. позднѣе сталъ ревностно заниматься греческимъ языкомъ и составилъ затѣмъ рядъ поэмъ и любовныхъ элегій въ подражаніе александрійцамъ. Таковы «Argonautae» — поэтическая обработка поэмы Аполлонія Родосскаго, «Chorographia»—поэтическое описаніе міра, и «Ephemeris»—«дневникъ» погоды. Отъ послѣдней поэмы дошелъ до насъ фрагментъ о примѣтахъ погоды, составленныхъ по греческому поэту Арату (III в. до Р. Хр.). Въ элегіяхъ воспѣвалась возлюбленная В., Левкадія. Скудные отрывки изданы у Baehrens'a, «Fragmenta poetarum Romanorum» (Лпц., 1886).—Ср. хронику блаж. Іеронима подъ 672 г. отъ основ. Рима; Wüllner, «De P. T. V. A. vita et scriptis» (Мюнстеръ, 1829); Ribbeck, «Geschichte der röm. Dichtung» (I², 346).

Варсанофій (или Варсануфій)—полулегендарный подвижникъ, родомъ изъ Египта. Жилъ въ монастырѣ близъ города Газы, въ Палестинѣ. Современникъ его Евагрій сообщаетъ о немъ: «всѣ увѣрены, что онъ еще живетъ, заключившись въ хижинѣ, хотя уже болѣе 50 лѣтъ, какъ онъ скрылся отъ взора и ничего не вкушаетъ отъ земныхъ плодовъ». Были, однако, и сомнѣвавшіеся въ возможности такого подвига, въ томъ числѣ патріархъ іерусалимскій («Ц. Ист.», 4, 33). Ум. около 550 г. Съ его именемъ связывается стоявшее въ связи съ оригенистическими спорами эпохи сочиненіе: «Διδασκαλία περὶ τῶν Ὠριγένους, Εὐαγρίου καὶ Διδύμου φρονημάτων» (Migne, «Patrol. ser. gr.», т. 86, I). Ему же и нѣкоему Іоанну приписывается обширное сочиненіе аскетическаго характера: «Отвѣты на вопросы учениковъ» (есть въ русскомъ переводѣ СПБ., 4-е изд. 1905 г.).—См. K. Krumbacher, «Geschichte d. Byz. Litteratur», изд. 2-е.

Варскій департаментъ (Var) — на ЮВ Франціи, охватываетъ часть стариннаго Прованса; свое названіе получилъ отъ р. Варъ, которою больше не орошается послѣ того, какъ Грасскій округъ отошелъ къ деп. Приморскихъ Альповъ (1860). Гл. гор. Драгиньянъ. Жит. 324638. Площадь—6018 кв. км. Подъ хлѣбными злаками было въ 1900 г. 37000 гктр., подъ виноградниками—60000 гктр., подъ лѣсомъ—260000 гктр. 250 км. чрезвычайно изрѣзанной береговой линіи по Средиземному м. (Тулонскій и Гіерскій рейды, Гіерскіе о-ва). Морской берегъ только мѣстами плоскій, усѣянъ дюнами, болотами и небольшими соляными озерами, въ общемъ же скалистый и крутой. Къ серединѣ департамента (бассейнъ р. Аржанъ) страна принимаетъ болѣе низменный характеръ, понижаясь съ З къ В; здѣсь проходитъ ж. д., соединяющая Марсель съ Италіей. Къ С она становится гористой и покрыта отрогами Альповъ. Насколько на Ю департамента пышная природа—сады съ экзотическими растеніями (пальмы, алоэ, кактусы), цвѣтами и фруктовыми деревьями,—настолько на С его она оголяется: сухая безплодная почва на плоскогоріяхъ, склоны горъ усѣяны рѣдкимъ сосновымъ и дубовымъ лѣсомъ, только долины плодородны и изобилуютъ ключами. Воздѣлываніе виноградниковъ и винодѣліе, оливковыхъ рощъ и фруктовыхъ садовъ, разведеніе цвѣтовъ—спеціально для фабрикаціи духовъ (роза, жасминъ, фіалка)—и табака, сборъ лѣчебныхъ травъ, пчеловодство и рыболовство. Добывается уголь, желѣзо, свинецъ, алюминій, мраморъ, порфиръ, гранитъ, алебастръ, известь, глина; производятся шелковыя и шерстяныя матеріи, духи, мыло, ликеры, пробки, гликаныя издѣлія; славятся металлургическіе заводы и верфи Тулона и Сэйна.

Варсонофій—епископъ Смоленскій съ 1509 г. Во время третьяго похода велик. князя Василія Ивановича на Смоленскъ въ іюлѣ 1514 г. державъ сторону польскаго короля, подъ властью котораго находился тогда городъ. Когда Смоленскъ сдался, В. призналъ его отчиною и дѣдиною вел. князя; но послѣ пораженія великокняжескихъ войскъ при Оршѣ измѣнилъ (по словамъ московскихъ лѣтописей) Москвѣ и обратился къ королю съ приглашеніемъ овладѣть городомъ. По доносу мѣщанъ, намѣстникъ Смоленска, кн. Шуйскій, отослалъ епископа В. въ Москву, откуда онъ былъ сосланъ въ Спасо-Каменный м-рь.—См. «П. Собр. Р. Лѣт.» (т. VIII, 255—258; VI, 27; IV, 137).

Варсонофій (въ мірѣ Николай Кузнецкій, ум. въ 1887 г.)—миссіонеръ, родомъ изъ евреевъ, воспитанникъ казанской духовной академіи. Въ 1883 г. постригся въ монашество. Почти всѣ статьи В., напечатанныя въ церковныхъ изданіяхъ, изданы отдѣльно: «Миссіонеръ изъ евреевъ и дѣятельность его по обращенію въ христіанство» (Кіевъ, 1885).

Варсонофьевы—русскій дворянскій родъ, родоначальникъ котораго, Михаилъ Васильевичъ В., въ 1662—1677 гг. владѣлъ помѣстьемъ въ Данковскомъ у. и служилъ по Данкову въ дѣтяхъ боярскихъ. В. записаны въ VI ч. род. кн. Владимірской и Рязанской губ. *В. Р—въ.*

Варсума—епископъ низибійскій (435—489); былъ вмѣстѣ со своими приверженцами изгнанъ изъ Эдессы за несторіанство; основалъ изъ бѣглецовъ церковь подъ персидскимъ покровительствомъ и учредилъ въ Низибіи богословскую школу.

Варта (Warthe)—самый большой изъ притоковъ Одера, беретъ начало близъ Кромилова, Кѣлецкой губ.; входитъ въ Калишскую губ. на высотахъ южнопольскаго нагорья, въ 7 км. къ З отъ истоковъ Пилицы, впадающей въ Вислу. Дѣлаетъ многочисленные изгибы, сначала въ сѣв.-зап. направленіи къ Ченстохову, потомъ, образуя обширную, открытую на З дугу, проходитъ по низменной долинѣ, поворачиваетъ на З, пересѣкаетъ широкое болото, отдѣляя отъ себя нѣсколько рукавовъ, принимаетъ прт. Неръ и Просну и вступаетъ въ прусскую провинцію Познань; протекаетъ по этой провинціи въ сѣв.-зап. направленіи, черезъ Познань; принимаетъ съ правой стороны Вельну, съ лѣвой—Обру; вступаетъ въ провинцію Бранденбургъ; принимаетъ Нитецъ (Нетцу), проходитъ мимо гор. Ландсберга и впадаетъ въ Одеръ ниже крѣпости Кюстринъ, имѣя 180 м. шир. Главное русло В. въ предѣлахъ Россіи имѣетъ ширину 12—25 м., глубину до 2 м.; прибыль воды весною не очень значительна. Судоходство начинается отъ гор. Конина; у Кюстрина прошло (1906) 1269 судовъ, съ 145 т. тоннъ, вверхъ и 3718 судовъ, съ 507 т. тоннъ груза, внизъ. Нетцой и Бромбергскимъ каналомъ В. соединена съ Вислой. Рѣчная область В.—44 650 кв. км.; изъ нихъ 9690 принадлежатъ Россіи. Изъ 712 км. всей длины В. 344 км. принадлежатъ Россіи.

Варта—безуѣздный городъ Сѣрадзскаго у., Калишской губ., при р. Вартѣ. Жит. 3418, половина евреевъ. Муж. и жен. римско-католическіе Бернардинскаго ордена монастыри; католическая церковь, синагога, домъ призрѣнія старцевъ. Ткацкое и чулочное производства.

Вартановъ, Вартанъ Ивановичъ—физіологъ, род. въ 1853 г. По окончаніи курса въ с.-петербургской медико-хирургической академіи принималъ участіе въ русско-турецкой войнѣ. Послѣ защиты докторской диссертаціи: «Гальваническія явленія въ кожѣ лягушки» назначенъ прозекторомъ академіи. Состоитъ профессоромъ физіологіи въ женскомъ медицинскомъ институтѣ. Другіе его труды: «О соотношеніи между депрессорнымъ и блуждающимъ нервами», «Дѣйствіе невидимыхъ разрядовъ статическаго электричества на низшіе организмы» и рядъ статей въ медицинскихъ журналахъ.

Вартбургскій праздникъ — происходившее 18 октября 1817 г. празднество въ замкѣ В. по поводу трехсотлѣтія реформаціи и въ память Лейпцигской битвы. Иниціаторомъ празднества былъ буршеншафтъ іенскаго университета, разославшій приглашенія студентамъ всѣхъ германскихъ университетовъ, а также іенскіе профессора Окенъ, Фризъ и др. Прибывшихъ на праздникъ студентовъ было около 800. Религіозный или, по крайней мѣрѣ, не враждебный религіи характеръ праздника былъ подчеркнутъ богослуженіемъ. Говорились рѣчи въ свободолюбивомъ духѣ, и торжественно были сожжены нѣкоторыя книги реакціонныхъ писателей, напр., Коцебу, а также Наполеоновъ кодексъ. Праздникъ этотъ, долженствовавшій служить символомъ германскаго національнаго и вмѣстѣ прогрессивнаго чувства, вызвалъ негодованіе реакціонеровъ и послужилъ однимъ изъ поводовъ къ мѣропріятіямъ противъ университетовъ со стороны германскихъ правительствъ, и даже разрѣшившій празднество великій герцогъ Карлъ-Августъ принужденъ былъ начать дисциплинарное преслѣдованіе противъ участвовавшихъ въ праздникѣ профессоровъ, которые, однако, были оправданы. Въ 1867 г. былъ отпразднованъ 50-лѣтній юбилей В. празднества.—См. Kieser, «Das Wartburgerfest am 18. Okt. 1817 in seiner Entstehung, Ausführung und Folgen» (Iena, 1818); Rob. und Rich. Keil, «Die burschenschaftlichen Wartburgerfeste von 1817 und 1867» (ib., 1868).

Вартбургское состязаніе пѣвцовъ, происходившее, по преданію, въ 1206 или 1207 г., является сюжетомъ лирико-дидактической поэмы неизвѣстнаго автора, относящейся ко второй половинѣ XIII в.: «Krieg von Wartburg». Въ блестящій періодъ южно-германской поэзіи ландграфъ тюрингенскій Германъ оказывалъ стихотворцамъ-миннезингерамъ широкое гостепріимство при своемъ дворѣ, что не могло обойтись безъ разныхъ столкновеній и ревниваго соперничества между ними. Воспоминанія объ этихъ несогласіяхъ вскорѣ приняли форму легендарныхъ сказаній, въ которыхъ случайныя столкновенія превратились въ настоящее, преднамѣренное состязаніе пѣвцовъ. На основаніи этихъ полуисторическихъ, полулегендарныхъ сказаній и сочинена поэма о состязаніи между семью пѣвцами. Въ ея первой части Генрихъ фонъ-Офтердингенъ вызываетъ другихъ придворныхъ поэтовъ воспѣть, рискуя даже жизнью, наиболѣе достославнаго государя и славить австрійскаго герцога Леопольда, въ отпоръ восхваленію другими ландграфа Германа. Когда ему грозитъ пораженіе, Генрихъ призываетъ къ себѣ на помощь волшебника Клингфора, который, при содѣйствіи злыхъ духовъ, вступаетъ въ борьбу съ Вольфрамомъ фонъ-Эшенбахомъ. Во всемъ стихотвореніи замѣтно подражаніе стихотворной манерѣ Вольфрама и придворному тону. Поэма сохранилась въ двухъ редакціяхъ; имѣется нѣсколько печатныхъ ея изданій, изъ нихъ лучшее: Simrock, «Der Wartburgkrieg» (Штутг., 1858). Въ новѣйшее время сказаніе о В. состязаніи обработано Вагнеромъ въ операхъ «Тангейзеръ»; еще раньше ему посвятилъ особый разсказъ извѣстный романтикъ Гофманъ.—Ср.: Wilmanns, «Das Fürstenlob des Wartburgkriegs» («Ztschr. für deutsches Alterthum», 1884); Oldenberg, «Zum Wartburgkrieg» (Ростокъ, 1892).

Вартбургъ (Wartburg)—замокъ, возвышающійся на лѣсистой горѣ надъ городомъ Эйзенахомъ въ вел. герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, въ живописной мѣстности, на сѣв.-зап. склонѣ Тюрингенскаго лѣса. Построенъ въ 1067 г. графомъ Людвигомъ, по прозванію Шпрингеромъ (Скакуномъ). Любитель искусства, ландграфъ Генрихъ I (1190—1216) собралъ въ В., въ 1206 г., знаменитѣйшихъ пѣвцовъ того времени, что подало поводъ къ легендѣ о состязаніи миннезингеровъ (см. выше). До смерти Генриха Распе (1247) В. оставался резиденціей ландграфовъ, затѣмъ перешелъ къ маркграфамъ мейссенскимъ и въ 1440 г. пересталъ быть резиденціей, послѣ чего сталъ быстро разрушаться. Въ началѣ XVI в. къ замку была сдѣлана пристройка, въ которой въ 1521—2 г. нашелъ убѣжище Март. Лютеръ. Въ 1817 г. въ В. происходилъ студенческій праздникъ (см. выше). Съ 1847 г. началась реставрація замка по проектамъ проф. фонъ Ритгена, законченная въ 1851 г. Нынѣ В. много посѣщается туристами; ихъ привлекаютъ, кромѣ красиваго мѣстоположенія, реставрированныя залы, съ фресками, изображающими благочестивые подвиги св. Елизаветы, и комната, гдѣ Март. Лютеръ занимался переводомъ Священнаго Писанія.—Ср. «Die W.» (Б., 1907); Trinius, «Ein Gang durch die W.» (Эйзенахъ, 1907).

Вартенбергъ (*чешск.* Sedmihorky), близъ Турнова (Turnau)—самый старый курортъ Чехіи (Австрія), съ холодными источниками.

Вартенбургъ—сел. на р. Эльбѣ, возлѣ котораго переправлялась 21 сентября (3 октября) 1813 г., съ боемъ, силезская армія Блюхера. Отступленіе Макдональда отъ Бауцена (Будишина) къ Дрездену позволяло Блюхеру надѣяться на осуществленіе давно намѣченнаго соединенія силезской и сѣверной (Бернадота) армій на лѣвомъ берегу Эльбы, съ цѣлью бо́льшаго стѣсненія Наполеона. Намѣченная Блюхеромъ переправа у впаденія р. Чернаго Эльстера въ р. Эльбу привела къ столкновенію съ частями корпуса генерала Бертрана. Назначенный для атаки корпусъ Іорка, переправясь черезъ Эльбу, тремя колоннами атаковалъ противника. Послѣ ожесточеннаго боя Бертранъ, сбитый съ позиціи, съ остатками корпуса отступилъ къ Кетбургу. Бой у В. явился подготовкою для союзниковъ къ послѣдовавшему затѣмъ сраженію у Лейпцига. *Н. Н. Ал.*

Вартонова студень—студенистая масса, окружающая обѣ пупочныя артеріи, пупочную вену и остатки ductus omphaloentericus; вмѣстѣ съ ними означенная масса образуетъ извитой тяжъ, который покрытъ продолженіемъ водной оболочки (Amnion) и назыв. пуповиной или пупочнымъ канатикомъ. В. студень построена изъ эмбріональной соединительной ткани. *А. Д.*

Вартоновъ протокъ (ductus Whartonianus)—выводной протокъ подчелюстной слюнной железы (glandula submaxillaris s. angularis). В. протоки открываются въ ротовую полость, и отверстія ихъ находятся на верхушкѣ сосочковъ (caruncula sublingualis), сидящихъ по одному справа и слѣва на сторонахъ язычной уздечки.

Вартонъ (Warton), Томасъ—англійскій поэтъ и историкъ литературы (1728—90). Былъ проповѣдникомъ и профессоромъ въ Оксфордѣ, съ 1785 г.—поэтомъ-лауреатомъ. Онъ писалъ объ архитектурѣ, издавалъ сборники латинскихъ и греческихъ надписей; ему принадлежитъ много стиховъ, шуточныхъ, торжественныхъ и лирическихъ. Главный его трудъ: «Исторія англійской поэзіи», доведенная до конца царствованія Елизаветы; она по настоящее время сохранила свое значеніе, какъ сборникъ фактовъ о мало извѣстныхъ авторахъ. Какъ поэтъ и какъ историкъ литературы, В. содѣйствовалъ внесенію въ англійскую поэзію струи романтизма и національности на мѣсто ложнаго классицизма и сухой академичности. Первый сборникъ его стиховъ вышелъ въ 1747 г. подъ заглавіемъ: «The Pleasures of Melancholy». Въ 1883 г. вышло собраніе его поэтическихъ произведеній, далеко, впрочемъ, не полное.—Старшій братъ Томаса, Іосифъ В. (1722—1800), былъ тоже критикомъ и поэтомъ, того же направленія, какъ и Томасъ, но крупныхъ работъ не оставилъ, и стихи его давно забыты. *С. Й. Р.*

Варуна (т.-е. облекающій, обнимающій, можетъ-быть, родственно греческ. Οὐρανός)—въ санскритскихъ священныхъ книгахъ такъ назыв. одинъ изъ небесныхъ боговъ; въ Ведахъ онъ прославляется какъ первый богъ (Aditya), создатель и хранитель міра, а также какъ праведный и кроткій судія, карающій грѣхи и награждающій добродѣтель. Къ нему обращены гимны Ригведы. Въ позднѣйшей миѳологіи онъ по преимуществу является богомъ водъ и однимъ изъ стражей міра.

Варуха видѣніе—произведеніе славянской апокрифической литературы, въ которой богомилы объясняютъ происхожденіе виннаго питья. Когда Богъ создалъ рай, то Сатанаилъ посадилъ тамъ виноградную лозу; отъ нея вкусилъ Адамъ и вмѣстѣ съ нею подвергся осужденію; во время потопа ее вынесло водою, и она, съ благословенія Господня, посажена была Ноемъ. Такимъ образомъ осужденіе съ нея было снято, но «аще кто піетъ безъ мѣры отъ него, впадетъ во многый грѣхъ». Этотъ апокрифъ примыкаетъ къ апокрифамъ о крестномъ древѣ.

Варухъ—другъ и ученикъ пророка Іереміи, не разъ упоминаемый въ его книгѣ (гл. 36, 43, 45). Съ его именемъ въ Библіи находится дошедшая до насъ только въ греческомъ текстѣ «Книга пророка Варуха». У насъ она помѣщается вслѣдъ за книгой пророка Іереміи, у протестантовъ—выдѣляется и зачисляется въ апокрифы. Въ нашей церкви большинство богослововъ считаетъ книгу В. неканонической (митр. Филаретъ, Н. Елеонскій, проф. Юнгеровъ и др.). Въ текстѣ (гл. 1, ст. 1) произведеніе приписывается прямо В., но въ дѣйствительности оно не могло выйти изъ-подъ его пера. Въ книгѣ нѣтъ единства содержанія. Она распадается на двѣ половины, изъ коихъ во второй также можно различить два отдѣла. Первая половина (1, 1—3, 8) повѣствуетъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ появилась книга, и содержитъ большую покаянную молитву іудеевъ, выселенныхъ на чужбину. Вторая половина (3, 9—5, 9) приставлена къ первой безъ всякой связи и отличается отъ нея не только по содержанію (наставленія и утѣшенія сраженному народу), но и по стилю: въ ней нѣтъ гебраизмовъ, которыхъ много въ началѣ книги. Полагаютъ, что на еврейскомъ яз. написана была только первая часть, а при переводѣ на греческій яз. къ ней была прибавлена вторая. Когда появилась книга? При рѣшеніи этого вопроса важно отмѣтить близость ея къ книгѣ пророка Даніила (Дан. 9, 7—10; Вар. 1, 15—18). Упоминаніе о Навуходоносорѣ и Валтасарѣ также одинаково для обѣихъ книгъ (Дан. 5, 2; Вар. 1, 11—12) Находятъ болѣе естественной зависимость В. отъ Даніила, чѣмъ наоборотъ. Если временемъ появленія книги Даніила считать, какъ это принято, маккавейскую эпоху, то и книга В. появилась не ранѣе; но положеніе народа, въ ней изображенное, не можетъ быть объяснено изъ обстоятельствъ II в. до Р. Хр. Іерусалимъ предполагается разрушеннымъ (1, 2; 2, 23 и 26). Это заставляетъ думать, что авторъ жилъ послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ, т.-е. послѣ 70 г. нашей эры. — Ср. E. Schürer. «Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» (т. III, Лпц., 1909); E. Reuss, «La Bibl. Philosophie religieuse et morale des Hébreux» (П., 1878); митр. Филаретъ, «О книгѣ пророка В.» («Чтенія Общества дух. просвѣщенія», 1876); еп. Антонинъ, «Книга пророка В.» (СПБ., 1902); проф. П. Юнгеровъ, «Частное историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги» (вып. 2, Казань, 1907). *И. А.*

Варшава—губернскій городъ Варшавской губ. и главный городъ Варшавскаго генералъ-губернаторства. Расположена кругомъ на лѣвомъ берегу р. Вислы. На обширной равнинѣ на выс. 97 м. н. ур. м., а надъ поверхностью Вислы — отъ 36 до 40 м. Основаніе многіе историки относятъ къ концу XII ст. О происхожденіи города существуютъ два мнѣнія: первое — что В. обязана своимъ основаніемъ и названіемъ богатой чешской фамиліи Варшевъ (Вршовцевъ), второе—что начало В. положилъ мазовецкій князь Конрадъ, построившій въ XIII ст. на берегу Вислы замокъ и часовню, на мѣстѣ которой впослѣдствіи воздвигнутъ былъ храмъ Св. Іоанна, нынѣ каѳедральный римско-католическій соборъ. Въ XIV ст. В.

Брокгаузъ и Ефронъ „Новый Энциклоп словарь"

Лит И Кадушина Екатеринг пр 101 СПБ

становится городомъ и затѣмъ резиденціею мазовецкихъ князей, а въ 1596 г. столицею Польши, при Сигизмундѣ III, много сдѣлавшемъ для украшенія города. Пожаръ, моръ (истребившій до 30 тыс. человѣкъ) и война совершенно опустошили городъ, но вскорѣ заботами Яна Собѣсскаго и Августа II В. снова начала возрождаться и расширяться. Въ 1725 г. Людовикъ Залусскій основалъ здѣсь коллегіумъ и знаменитую библіотеку, въ 1740 г. учреждена школа піаристовъ. Станиславъ Понятовскій много способствовалъ распространенію въ В. европейскаго образованія. При немъ построены лѣтній дворецъ Лазенки и евангелическая церковь, основанъ кадетскій корпусъ, заведены литейный и монетный дворы. Въ 1790 г. въ В. было до 120 тыс. жителей. Въ 1795 г., по 3-му раздѣлу Польши, В. была присоединена къ Пруссіи, что неблагопріятно отразилось на жизни города; въ 1805 г. онъ имѣлъ уже всего 68 411 жителей. Въ 1807 г. В. сдѣлалась столицей Варшавскаго герцогства. Въ 1815 г. В. была присоединена къ Россіи, вмѣстѣ съ Царствомъ Польскимъ. Царство получило конституцію. Послѣ этого В. стала процвѣтать; промышленность и населеніе быстро возрастали; въ 1830 г. въ В. числилось жителей 139 654. 17 ноября 1830 г. въ В. вспыхнуло возстаніе, и водворилось революціонное правительство. 26 августа 1831 г. В. была вновь занята русскими войсками. Революціонное время довольно сильно отразилось на благосостояніи В., но съ 1832 г. начался новый подъемъ, хотя и менѣе быстрый, чѣмъ въ 1815—1830 гг. Большое вліяніе на ростъ В. оказали постройка Варшавско-Вѣнской ж. д. и снятіе таможенной границы, отдѣлявшей Царство Польское отъ имперіи (въ 1850 г.). Съ 1861 по 1864 гг. было опять время политическихъ волненій, которыя тяжело отразились на городѣ; число жителей, торговля и промышленность уменьшились. Новая эра процвѣтанія гор. В. началась послѣ 1864 г., благодаря быстрому развитію всего края, постройкѣ новыхъ ж. д. (Привислинской и Варшавско-Тереспольской и др.), и онъ сдѣлался не только промышленнымъ и торговымъ центромъ края, но и умственной столицей Польши. Площадь, занимаемая В., равна 26,5 кв. вер., окружность В., съ предмѣстьемъ Прагою, обведенная земляннымъ валомъ, по обоимъ берегамъ Вислы—свыше 30 вер. Жителей (1910 г.) 797 093, изъ нихъ муж. пола 381 771, жен. пола 415 322; поляковъ-католиковъ 443 138, евреевъ 301 268, русскихъ-православныхъ 31 752 (кромѣ войскъ). Дворянъ 31 123, духовнаго званія 845, почетныхъ гражданъ 4714, купцовъ 13 178, торговцевъ 87 757, ремесленниковъ 124 329, мѣщанъ 309 358, крестьянъ 169 807, запасныхъ, безсрочныхъ и т. п. и семьи ихъ 43 495, иностр. подданныхъ 12 487. Къ концу 1911 г. въ В. было 821 389 жителей. В. состояла первоначально только изъ «Стараго» и «Новаго города» (или, по мѣстному выраженію, «Мяста»), которые и понынѣ сохранили за собою эти названія. Прага, прежде предмѣстье В., теперь часть города, соединена съ послѣднимъ Александровскимъ мостомъ. Въ В. до сихъ поръ есть еще въ высшей степени узенькіе переулки и старинные дома. Краковское предмѣстье (главная улица), въ настоящее время украшеніе города, въ былыя времена не входило въ составъ города, а было дѣйствительно предмѣстьемъ. Теперешнія улицы Налевки и Медовая были ранѣе слободами, впослѣдствіи слившимися съ городомъ. Въ настоящее время В. производитъ впечатлѣніе красиваго европейскаго города: водопроводъ, канализація, на многихъ улицахъ торцовыя мостовыя и асфальтовые тротуары, фонтаны, сады, скверы. Достопримѣчательности В.: Саксонскій садъ—одинъ изъ красивѣйшихъ парковъ въ Европѣ, Уяздовскія аллеи—мѣсто прогулки и катанія варшавянъ, напоминающее Елисейскія поля въ Парижѣ. Ботаническій и Помологическій сады. Православный соборъ св. Троицы (1835—1837 гг.); православная церковь въ Прагѣ (1870 г.); католическія церкви—соборъ св. Іоанна, основ. въ 1350 г., совершенно передѣланый въ 1840 г.; бернардинская (1454 г.); св. Креста (1696 г.); капуциновъ (1684 г.), въ память побѣды Собѣсскаго надъ турками, и св. Александра (1818—1826 гг.) въ память перваго прибытія имп. Александра I въ В. Королевскій замокъ—на берегу Вислы, прежде здѣсь жили польскіе короли, теперь онъ служитъ мѣстопребываніемъ ген.-губернатора. Основаніе этого замка относятъ къ XIII ст. Стѣны залъ украшены картинами Бочарелли. Лазенковскій имп. дворецъ, въ Лазенковскомъ паркѣ, построенъ въ 1784 г. корол. Станиславомъ-Августомъ, по плану Мерлини, въ итальянскомъ вкусѣ; украшенъ множествомъ статуй и картинъ. Дворецъ намѣстника, на Краковскомъ предмѣстьѣ, передѣланъ въ 1818 г. изъ бывшаго дома Радзивилловъ и Конецпольскихъ. Одна изъ залъ этого дворца разрисована художникомъ Монти. При входѣ четыре льва, работы римлянина Ландинега. Бельведерскій дворецъ, въ Бельведерскомъ саду—мѣсто остановки Государя,—построенъ въ 1822 г. Брюлевскій дворецъ построенъ въ 1754 г. министромъ короля Августа III Брюлемъ; замѣчателенъ скульптурными работами Дейбеля. Красинскій дворецъ—на площади того же имени. Много другихъ прекрасныхъ зданій: ратуша, зданіе Филармоніи, университетъ (бывшій дворецъ Казиміра), политехническій институтъ, дома Кронеберга, Бліоха, кредитнаго общества, гостиницы «Маренго» и др. Два постоянныхъ театра и нѣсколько лѣтнихъ. 30 августа 1891 г. послѣдовало открытіе варшавскаго Большого театра, совершенно обновленнаго и представляющаго, со стороны архитектурной техники, послѣднее слово искусства. Памятники: королю Сигизмунду III, на Замковой площади, поставленъ въ 1644 г.; намѣстнику гр. Паскевичу-Эриванскому на Краковскомъ предмѣстьѣ; имп. Александру I—въ Александровской цитадели; бюсты имп. Александра I и имп. Екатерины II—въ Бельведерскомъ саду; обелискъ съ надписью: «Полякамъ, павшимъ за вѣрность своему государю»—на Саксонской площади (1830 г.); Копернику—на Краковскомъ предмѣстьѣ (1830 г.); королю Яну III Собѣсскому, на мосту въ Лазенкахъ (1788 г.); Мицкевичу (1898 г.). На сѣв. сторонѣ города Александровская цитадель, воздвигнутая при имп. Николаѣ I и окруженная нѣсколькими фортами и укрѣпленіями. Фабрикъ и заводовъ (1910 г.) 573, съ 36 837 рабоч. и производствомъ на 94 638 000 руб. Главнѣйшія производства: машино. строеніе и метал. — 204 (15 492 рабоч., производ. 34 049 000 руб.); обработка животныхъ продуктовъ (кожев., мылов. и т. д.)—40 (3158 рабоч., производ. 15 445 000 руб.); произв. питательныхъ веществъ—66 (4019 рабоч., производ. 16 538 000 р.); обработка волокнистыхъ веществъ—65 (5048 рабоч., производ. 9 106 000 руб.), химическ. продуктовъ—17 (1378 раб., производ. 7 053 000 руб.), писчебумажн. и обработка бумажной массы — 94 (2971 рабоч., производ. 3 690 000 руб.); обработка дерева—39 (1354 рабоч., производ. 1 932 000 руб.). Изъ числа рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ около 30% женщинъ. Весьма развитъ ремесленный трудъ; 17 447 лицъ занимаются различными ремеслами, стоимость производства которыхъ—10 524 501 р. (1910 г.). Особенно много сапожниковъ. Въ торговлѣ особенно значительны сдѣлки

по каменному углю, сахару, кожевеннымъ и шерстянымъ товарамъ. Двѣ ярмарки: шерстяная въ іюлѣ и хмелевая въ сентябрѣ. Свидѣтельствъ на торговыя предпріятія въ 1910 г. было взято 21 245 годовыхъ и 1045 полугодовыхъ, на промышленныя предпріятія—6046 годовыхъ и 298 полугодовыхъ, на личныя занятія—7947 годовыхъ и 839 полугодовыхъ. Торговля ведется какъ сухопутно, чему много способствуетъ узелъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и по Вислѣ. Весьма велико значеніе транзита. Въ настоящее время В. представляетъ узловой пунктъ, гдѣ сходятся, кромѣ подъѣздныхъ путей, жел. дор. Варшавско-Вѣнская (двѣ линіи), Варшавско-Петербургская и Привислинская (Ковель—В.—Млава). Періодическихъ изданій на русскомъ яз. 17, въ томъ числѣ три ежедневныя газеты (старѣйшая—«Варшавскій Дневникъ») и три научныхъ журнала: «Варшавскія Университетскія Извѣстія», «Русскій Филологическій Вѣстникъ» и «Медицинскій сборникъ»; 94 на польскомъ яз., 1 газета на древне-еврейскомъ яз. и 4 на разговорно-евр. яз. Изъ богоугодныхъ заведеній особеннаго вниманія заслуживаютъ больницы: Св. Духа, основанная княжною мазовецкою Анною въ 1442 г. (при ней офтальмологическій институтъ); Св. Лазаря—основана іезуитомъ Петромъ Скаргою въ 1595 г. (зданіе построено по плану знаменитаго Маркони); Іоанна Божьяго или Бонифрателей (Buoni-Fratelli)—основана въ 1726 г., для умалишенныхъ, съ мастерскими для больныхъ; Св. Роха (1712); Младенца Іисуса, основана миссіонеромъ Петромъ Бодуэномъ въ 1732 г., при ней домъ умалишенныхъ женщинъ, институтъ оспопрививанія и воспитательный домъ для дѣтей. Больницы Евангелическая, Еврейская и Дѣтская, Уяздовскій и Александровскій военные госпитали. Въ 1827 г. возникъ въ В. офтальмологическій институтъ, построенный въ итальянскомъ вкусѣ, на средства графа Эдуарда Любомирскаго. Общества естествоиспытателей, медицинское, фармацевтовъ, 4 музыкальныхъ, гигіеническое, любителей сценическаго искусства, фотографическое, общество трудящихся женщинъ или совокупный женскій трудъ, общество шелководства, пчеловодства и садоводства, русское благотворительное общество, общество земледѣльческихъ колоній, заведеніе св. Марѳы, домъ труда и пріюта, институтъ бѣдныхъ, пріютъ Шпитулиско и мн. др. Университетъ (1911 студентовъ), политехническій институтъ (774 студента), ветеринарный институтъ (414); частные высшіе женскіе курсы; институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ; Александро-Маріинскій дѣвичій институтъ; Суворовскій кадетскій корпусъ; мужскихъ гимназій 7 казенныхъ и 2 частныя; мужскихъ прогимназій 2 казенныхъ и 1 частная; женскихъ гимназій 4 казенныхъ и 5 частныхъ; женская прогимназія; педагогическіе курсы новыхъ языковъ при I-й женской гимназіи; реальныя училища—1 казенное и 1 частное; учительская семинарія; начальныхъ городскихъ училищъ мужскихъ—157, женскихъ—75; православное духовное училище; римско-католическая духовная семинарія; церковно-приходское училище въ Прагѣ; 2 начальныхъ желѣзнодорожныхъ училища; частное 6-тиклассное общеобразовательное училище Варшавско-Вѣнской ж. д.; рисовальный классъ; коммерческихъ училищъ—7 мужскихъ и 4 женскихъ; 8 частныхъ коммерческихъ курсовъ, 2 торговыя школы и 1 торговые классы; ремесленное училище имени Конарскаго; ремесленно-промышленные классы при варшавскомъ музеѣ промышленности и сельскаго хозяйства; 3-хклассное городское училище съ ремеслами; 2 частныхъ техническихъ училища; 44 воскресно-ремесленныхъ училища; 3 зубоврачебныхъ и 4 повивальныхъ школы; школа садоводства при помологическомъ садѣ; 254 частныхъ общеобразовательныхъ училища и пансіона; 20 городскихъ начальныхъ еврейскихъ школъ; 190 еврейскихъ хедеровъ; 3 начальныхъ училища въ Александровской цитадели, при Николаевскомъ пріютѣ и для дѣтей нижнихъ чиновъ варшавской полиціи. Всего учащихся въ 1910 г. было муж. пола 52 648, жен. пола 27 435. На содержаніе учебныхъ заведеній (кромѣ политехническаго института) израсходовано 2 399 579 руб., въ томъ числѣ изъ городскихъ суммъ и пожертвованій издержано 492 170 руб.; на содержаніе политехническаго института израсходовано 366 105 руб. Библіотеки: главная при университетѣ, съ нумизматическимъ отдѣломъ; 25 при разныхъ благотворительныхъ обществахъ, съ безплатнымъ входомъ для бѣдныхъ ремесленниковъ, и нѣсколько частныхъ библіотекъ (Замойскихъ, Красинскихъ и др.). Музей промышленный, ремесленный и сельско-хозяйственный. Астрономическая обсерваторія. Выставки: археологическая, этнографическая, художественная. Городское управленіе В. состоитъ изъ магистрата, во главѣ котораго стоитъ президентъ, назначаемый правительствомъ; при магистратѣ спеціальные органы для различныхъ отраслей городского хозяйства, за исключеніемъ врачебно-санитарной части, ввѣренной оберъ-полиціймейстеру. Бюджетъ В. въ 1910 г.: доходы 9 003 706 руб., расходы 9 232 221 руб. Къ 1911 г. осталось въ недоимкахъ: казеннаго налога 135 692 руб., городского сбора 1 603 704 руб. (см. «Обзоръ В. за 1910 г. Приложеніе къ Всеподданнѣйшему отчету», Варш., 1911). Въ окрестностяхъ В. много дачъ и мѣстностей, посѣщаемыхъ жителями В. благодаря ихъ красотѣ и историческому прошлому: Мокотовъ, съ дворцомъ Любомірскихъ; Виляновъ, соединенный съ В. узкоколейной желѣзной дорогой, съ дворцомъ Яна Собѣсскаго и великолѣпнымъ паркомъ, принадлежитъ нынѣ графу Браницкому; Маримонтъ, съ дворцомъ королевы Маріи-Казиміры; Воля, предмѣстье В., служившее мѣстомъ избранія польскихъ королей; Урсыновъ, лѣтнее мѣстопребываніе польскаго поэта Урсына Нѣмцевича; Кроникарня, съ собраніемъ драгоцѣнныхъ нумизматическихъ рѣдкостей въ виллѣ, пріобрѣтенной Радзивилломъ отъ итальянца Томатиса.—Въ военномъ отношеніи В. пріобрѣла значеніе почти съ самаго основанія своего и, какъ важный политическій и стратегическій пунктъ, неоднократно переходила изъ рукъ въ руки. Въ 1655 г., во время войны съ Польшей за наслѣдство шведскаго престола, шведскій король Карлъ X дважды занималъ этотъ городъ. Въ Сѣверную войну В. поперемѣнно была занимаема то шведами, то саксонцами, то русскими. Въ 1733 г. русскія войска, подъ начальствомъ Ласси, вступили въ В., чѣмъ и способствовали избранію курфюрста саксонскаго (Августа III) въ польскіе короли. Въ іюлѣ 1792 г. русскіе, подъ начальствомъ ген. Каховскаго, разбивъ конфедератовъ подъ Дубенкою, заняли В. Въ послѣдующіе затѣмъ годы смуты въ Польшѣ продолжались и особенно усилились въ 1794 г. 5 (17) апрѣля этого года, въ 3 часа ночи, въ В. вспыхнуло возстаніе. Занимавшій этотъ городъ русскій отрядъ, силою около 8 тыс. чел., подъ командою ген. Игельстрома, потерявъ болѣе половины людей, принужденъ былъ очистить городъ. Въ концѣ октября 1794 г., послѣ взятія Праги Суворовымъ, В. сдалась на капитуляцію. По третьему раздѣлу Польши В. досталась пруссакамъ. Въ ноябрѣ 1806 г. В. была занята французами, пробывшими тамъ до 1808 г., и сдѣлалась столицей вновь устроеннаго великаго герцогства Варшав-

скаго. Въ началѣ апрѣля 1809 г., во время войны Австріи съ Наполеономъ, В. сдалась австрійскому эрцгерцогу Фердинанду; но приближеніе русскаго корпуса и диверсія І. Понятовскаго со стороны Галиціи заставили эрцгерцога очистить городъ. Въ войну 1812 г. В. занималъ французско-саксонскій корпусъ ген. Реньé, а потомъ австрійцы. По изгнаніи Наполеона изъ Россіи, В. сдалась ген. Милорадовичу (26 января 1813 г.) и была занята русскимъ гарнизономъ. Съ 1815 г., послѣ образованія Царства Польскаго, въ В. постоянно находилось русское войско (2 полка гвардейской пѣхоты и 3 полка гвардейской кавалеріи, съ 2 батареями артиллеріи), подъ начальствомъ вел. кн. Константина Павловича. 17 (29) ноября 1830 г. въ В. вспыхнуло возстаніе. Великій князь, избѣгая кровопролитія, вывелъ изъ города русскіе полки, къ которымъ присоединилось сначала и нѣсколько польскихъ войсковыхъ частей, сохранившихъ вѣрность присягѣ. Въ началѣ августа 1831 г. русскіе, подъ начальствомъ гр. Паскевича-Эриванскаго, подошли къ В. Къ этому времени В. обнесена была нѣсколькими рядами значительныхъ укрѣпленій, хорошо вооруженныхъ и обороняемыхъ войсками силою около 39 тыс. Кн. Паскевичъ имѣлъ свыше 70 тыс. человѣкъ, при 390 орудіяхъ. 23 августа получено было отъ государя воззваніе къ полякамъ, съ предложеніемъ покориться. На этотъ манифестъ, переданный предсѣдателю польскаго правленія Круковецкому, послѣдній отвѣчалъ отказомъ. Тогда Паскевичъ рѣшилъ произвести штурмъ 25 августа. Бой открылся въ 5 час. утра. Главная атака поведена была на предмѣстье Волю, наиболѣе сильно укрѣпленное. Овладѣвъ нѣсколькими передовыми укрѣпленіями, русскіе ворвались въ главный редутъ. Сильныя вылазки изъ-за городского вала были отражены съ большимъ для противника урономъ. На правомъ флангѣ, со стороны Мокотова и Краковскаго шоссе, поляки тоже были оттѣснены, потерявъ редутъ и укрѣпленныя деревни Раковецъ и Шопы. Ночь на 26-е августа прошла спокойно. Около 9 час. утра состоялось свиданіе гр. Паскевича съ Круковецкимъ; послѣдній просилъ дать три часа отсрочки, чтобы получить полномочіе сейма на сдачу города. Когда парламентеръ, высланный въ условное время, не привезъ удовлетворительнаго отвѣта, атака на городъ была возобновлена. Русскія войска повели атаку въ томъ же направленіи, какъ и 25 числа, на фронтъ отъ Маримонтской заставы до Черниковской. Послѣ упорныхъ схватокъ въ передовыхъ укрѣпленіяхъ русскія войска, несмотря на ожесточенное сопротивленіе поляковъ, овладѣли главнымъ валомъ. Бой не прекращался до поздней ночи. Ночью польская армія отступила по направленію на Модлинъ (нынѣ крѣп. Ново-Георгіевскъ). Двухдневный бой этотъ стоилъ русскимъ 539 офицеровъ и около 10 тыс. нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя; у поляковъ убито и ранено до 7800 чел., взято въ плѣнъ около 3 тыс. (въ томъ числѣ 60 офицеровъ). Трофеями нашими были 132 орудія, множество разнаго рода оружія и огромные комиссаріатскіе склады.—Варшавскій у. расположенъ по обоимъ берегамъ Вислы и занимаетъ 1317,3 кв. вер. (1499 кв. км.). Жителей, исключая В., 205 тыс. (1909); главныя ихъ занятія—сельское и молочное хозяйство и садоводство. Производство заводовъ и фабрикъ—15½ милл. руб.; прядильни, писчебумажная, винокуренные заводы. 646 поселеній. Кромѣ окрестностей В., выше упомянутыхъ, заслуживаютъ вниманія: Яблонна съ дворцомъ князя І. Понятовскаго; Рашинъ, древнѣйшій посадъ; Фаленты, съ замкомъ, посѣщавшимся польскими королями; Хилички, съ женскою школою домоводства; Творки, госпиталь для нервныхъ больныхъ; Новый Дворъ, мѣстечко, соединенное мостомъ съ крѣпостью Модлинъ (Новогеоргіевскъ); Марки—прядильни; Прушкувъ—прекрасный паркъ, въ окрестностяхъ дачи, нѣсколько фабрикъ; Пясечно—посадъ съ 4200 жит.; Жбиковъ—мастерскія Варшавско-Вѣнской ж. д.; Константинъ и Сколимовъ—лучшія дачныя мѣста; Гроховъ—извѣстенъ сраженіемъ въ 1831 г. между польскими и русскими войсками.—Ср. «Histoire générale de Pologne d'après les historiens Polonais» (1832); Костомаровъ, «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой»; Pistor, «Mémoires sur la révolution de la Pologne en 1794»; Michel Oginski, «Mémoires sur la Pologne et les Polonais depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815»; Бутурлинъ, «Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII в.»; «Реляція о штурмѣ Варшавы»; Смитъ, «Исторія польскаго возстанія и войны 1830—31 гг.»; Пузыревскій, «Польская война 1831 г.».

Варшавская генеральная конфедерація—такъ назыв. законъ, установленный въ Польшѣ во время конвокаціоннаго сейма 1573 г., по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, по требованію протестантовъ. Послѣдніе, не добившись господства для своей религіи въ Польшѣ, хотѣли обезпечить за собою, по крайней мѣрѣ, свободу вѣроисповѣданія и, несмотря на сопротивленіе католическихъ епископовъ, изъ которыхъ лишь одинъ епископъ краковскій, Красинскій, призналъ составленный протестантами актъ конфедераціи, успѣли достигнуть своей цѣли, съ помощью массы шляхты. Послѣдняя боялась, что короли попытаются эксплуатировать антагонизмъ вѣроисповѣданій ради усиленія своей власти, и потому В. генеральная конфедерація была установлена. Она провозглашала свободу вѣроисповѣданія, обязывая къ ней сословія присягой и честью, требовала отъ короля присяги на соблюденіе законовъ, постановляла силою принуждать къ признанію избраннаго короля тѣхъ, кто сталъ бы ему противиться, и обезпечивала порядокъ и дисциплину на время безкоролевья. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ней отразились и народившіяся уже крѣпостническія стремленія шляхты: 4-й статьею конфедераціи за помѣщиками подтверждалась власть надъ крестьянами въ свѣтскихъ и духовныхъ дѣлахъ и давалось право наказывать ихъ по своему усмотрѣнію, изъ чего съ теченіемъ времени развилось право господина казнить смертью своего крестьянина.—Ср. Бобржинскій, «Очеркъ исторіи Польши» (т. II, русскій пер.); Трачевскій, «Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ» (М., 1869); Жуковичъ, «Кардиналъ Гозій» (1883); Карѣевъ, «Очеркъ реформаціоннаго движенія въ Польшѣ» (1887); Любовичъ, «Начало католической реакціи въ Польшѣ» (1889).

Варшавская губернія—одна изъ губерній Царства Польскаго; расположена въ сѣв-зап. части края и окружена губерніями: на С—Плоцкой и Ломжинской, на В—Ломжинской (частью ея, составлявшей до 1912 г. Сѣдлецкую губ.), на Ю—Радомской, Петроковской и Калишской; на З соприкасается съ прусской провинціей Познанью. Пространство—15 359,2 кв. вер. (17 479 кв. км.). Значительная часть В. губ. (западная) лежитъ въ обширной низменности, идущей отъ Балтійскаго м. къ бассейну Днѣпра, а затѣмъ по Днѣпру до Чернаго м.; это—ровное пространство, съ небольшимъ возвышеніемъ н. ур. м. Мѣстность становится выше лишь въ южной части губ., по мѣрѣ приближенія къ отрогамъ Карпатовъ—Равскія и Даманіевскія горы; послѣднія находятся всѣ въ предѣлахъ губерніи, въ Ловичскомъ у. Къ С отъ этихъ холмовъ мѣстность.

постепенно становясь плоскою и низменною, спускается къ привислинскимъ болотамъ, между Новогеоргіевскомъ и Вышгородомъ, и къ болотамъ по р. Бзурѣ. В. губ. орошается р. Вислою съ притоками, изъ которыхъ наиболѣе значительны Буго-Наревъ, Пилица и Бзура. Висла и Буго-Наревъ судоходны на всемъ протяженіи въ предѣлахъ губерніи, Пилица доступна для малыхъ судовъ до м-ка Новое-Мѣсто, а для большихъ до м-ка Варки. По Бзурѣ малыя суда могутъ подниматься изъ Вислы до гор. Сохачева. Бугъ судоходенъ до м-ка Нуръ. Главный судоходный путь составляетъ Висла. Озеръ немного; бо́льшая ихъ часть въ сѣв. и зап. частяхъ губерніи. В. губ. не бѣдна лѣсами (7,5% площади), особенно вост. часть ея. Встрѣчаются заросли дуба и бука, но преобладаютъ въ лѣсахъ хвойныя породы. Почва песчано-глинистая, наиболѣе плодородная по берегамъ Вислы, особенно въ уу. Гостынскомъ, Варшавскомъ и Влоцлавскомъ. Богатыя залежи торфа, бурый уголь, соляные источники. Климатъ умѣренный; средняя температура года +7°, іюля +18°, января —4°. Въ октябрѣ бываетъ настолько тепло, что превосходно удаются поздніе озимые посѣвы. Начало и середина лѣта обыкновенно дождливы; зима умѣренная, весна рано наступаетъ. Дождя въ годъ 560 мм. На 1 кв. вер. приходится 161,6 жит.; по густотѣ населенія В. губ. занимаетъ второе мѣсто въ Россіи послѣ Петроковской губ. (179,6). Если исключить изъ разсчета гор. Варшаву, то на 1 кв. вер. придется всего 106 жит., приблизительно столько и для всего края (108). Всего обоего пола душъ къ 1910 г. 2482000; большинство поляковъ (около 74%), католическаго вѣроисповѣданія (72%). Крестьянъ 61%, мѣщанъ 33%, дворянъ и чиновниковъ всего 4%. Грамотныхъ 39%. Преобладающее значеніе имѣютъ обрабатывающая промышленность (21%) и земледѣліе (36%). По размѣрамъ фабрично-заводской промышленности В. губ. занимаетъ послѣ Петроковской первое мѣсто среди польскихъ губерній. Главнымъ центромъ ея является гор. Варшава, гдѣ всѣ отрасли промышленности имѣютъ своихъ представителей. Изъ 13 большихъ и нѣсколькихъ меньшихъ сахарныхъ заводовъ 9 приходится на Кутновскій у.; большія прядильныя и ткацкія фабрики въ Жирардовѣ (отдѣленіе Ж. мануфактуры въ Блендовѣ), литейные и желѣзодѣлательные въ Ново-Минскѣ, фаянсовыя и сел.-хоз. орудій въ Влоцлавскѣ, фабрика суперфосфатовъ въ Ловичѣ, писчебумажныя фабрики въ Іезіорахъ. Много винокуренныхъ заводовъ; есть заводы мыловаренные и свѣчные. Всѣхъ промышленныхъ заведеній въ В. губ. 1043, съ 69081 рабочими, съ ежегоднымъ производствомъ на 105,4 милл. руб.; кромѣ того, на заводахъ, производство которыхъ обложено акцизомъ, выработано вина, пива и пр. 5,9 милл. водеръ, сахара и др.—4,4 милл. пуд. (1910 г.). Добывается выварочная соль въ Цѣхоцинкахъ (въ послѣдніе годы до 700 тыс. пд.). Первое мѣсто въ торговлѣ занимаютъ мануфактурные, галантерейные и суровскіе товары, химическіе, москотильные, желѣзные и скобяные, а также металлическія издѣлія. Главный торговый центръ гор. Варшава. Таможни: въ Александровѣ (ст. ж. д. В.-Вѣн.) сухопутная и въ Нешавѣ—по водному пути (на Вислѣ). Наиболѣе значительныя ярмарки въ Варшавѣ и Ловичѣ. При посѣвной площади 378597 дес. (1909 г.) получается, за вычетомъ сѣмянъ, продовольственныхъ хлѣбовъ до 11 пуд. на душу; всего больше сѣется ржи, озимой пшеницы, овса, ячменя и картофеля. Земельная собственность: 50% частныхъ владѣній, 42% крестьянскія земли, 3% городскія и посадскія, остальныя казенныя. Лѣса казенные занимаютъ 43210 дес., частно-владѣльческія 81314 дес. Цѣны на земли возрастаютъ. При покупкѣ крестьянами при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго банка въ 1909 г. средняя цѣна десятины—214 руб. (въ 1901—5 гг. 170 руб.). 1 кредитное товарищество съ оборотнымъ капиталомъ 112 тыс. руб., 29 ссудо-сберегательныхъ, съ капиталомъ 4143 тыс. руб., и 216 учрежденій мелкаго кредита, съ капиталомъ 7612,2 тыс. руб. Сельскія домашнія животныя служатъ подспорьемъ хозяйству, только въ послѣднія 20 лѣтъ на скотоводство стали обращать вниманіе; особенно возросло въ большихъ имѣніяхъ разведеніе племеннаго скота, но все же въ этомъ отношеніи В. губ. отстала отъ другихъ губерній края. На 100 жителей сельскаго населенія приходится (въ 1909 г.) 12,5 лошадей, 20,7 гол. рогатаго скота, 13,7 овецъ и 7 свиней. Учебныя заведенія: 3 высшихъ (всѣ въ Варшавѣ), 14 муж. и 8 жен. среднихъ учебныхъ заведеній, 2 учительскія семинаріи, 7 городскихъ училищъ, спеціальныхъ среднихъ техническихъ и низшихъ техническихъ и промышленныхъ школъ—71 и 709 начальныхъ школъ. 139 больницъ на 5167 кроватей, 8 домовъ умалишенныхъ, 1091 врачей и 145 аптекъ. Сухопутные пути сообщенія, кромѣ 1412 вер. хорошихъ шоссе, В. губ. покрыта сѣтью желѣзнодорожныхъ линій протяженіемъ въ 781 вер., центромъ которыхъ является Варшава. В. губ. дѣлится на 14 уѣздовъ: Варшавскій, Бронскій, Влоцлавскій, Гостынскій, Гроецкій, Кутновскій, Ловичскій, Нешавскій, Новоминскій, Радиминскій, Скерневицкій, Сохачевскій, Плонскій и Пултусскій. 25 городовъ, 179 гминъ, 7111 поселеній и 2 крѣпости. В. губ. стала именоваться такъ только съ 1832 г., когда на территоріи Царства Польскаго было образовано изъ воеводствъ пять губерній. Въ 1867 г. послѣдовало новое административное дѣленіе Царства Польскаго на 10 губерній, и пространство, занимаемое В. губ., было уменьшено до настоящихъ ея размѣровъ.—См. «Труды Варшавскаго статистическаго комитета» за разные годы и «Atlas geograficzny królestwa Polskiego» Базевичъ (Варшава, 1907).

Варшавская конвенція—договоръ, заключенный 14 августа 1733 г. въ Варшавѣ между Россіей, императоромъ Карломъ VI и курфюрстомъ саксонскимъ. Въ силу этого договора, русская императрица и курфюрстъ заключили на 18 лѣтъ оборонительный союзъ, гарантируя другъ другу всѣ ихъ европейскія владѣнія и выставляя въ случаѣ войны вспомогательное войско: Россія—2000 кавалеріи и 4000 пѣхоты, Саксонія—1000 пѣхоты и 2000 кавалеріи. Россія и Австрія, сверхъ того, обязывались помогать курфюрсту въ достиженіи польскаго престола, а онъ признавалъ за Анной Іоанновной императорскій титулъ, отказывался за Польшу отъ притязаній на Лифляндію и обѣщалъ удовлетворить всѣ претензіи Россіи. Путемъ этой конвенціи Россія и Австрія заранѣе распорядились престоломъ Рѣчи Посполитой и затѣмъ, когда на сеймѣ большинство оказалось за избраніе королемъ Станислава Лещинскаго, воля державъ была осуществлена силою русскихъ войскъ.

Варшавскіе, князья—см. графы Паскевичи-Эриванскіе. *В. Р—въ.*

Варшавскіе подъѣздные желѣзные пути.—Уставъ общества В. подъѣздныхъ путей Высочайше утвержденъ 20 іюня 1911 г. Въ это общество слились прежнія общества: Виляновской ж. д. (уставъ утвержденъ 10 іюня 1905 г.), Гроецкаго подъѣзднаго пути (4 іюня 1901 г.), В. подъѣзднаго пути Яблонна—Ваверъ (31 декабря 1899 г.). Обществу предоставлено: эксплоатиро-

вать узкоколейные подъѣздные рельсовые пути общаго пользованія близъ Варшавы, а также построить и эксплоатировать нѣсколько другихъ узкоколейныхъ дорогъ. Срокъ владѣнія обществомъ вышепоименованными подъѣздными путями и вѣтвями установленъ уставомъ въ 60 лѣтъ, по истеченіи которыхъ пути и вѣтви со всѣми ихъ устройствами переходятъ безвозмездно въ казну. На подъѣздномъ пути Яблонна — Ваверъ, при эксплоатаціонной дл. 30 вер., пробѣгъ поѣздовъ былъ въ 1907 г.—251 275 поѣздо-верстъ, въ 1908 г.—227 412 и въ 1909 г.—224 172; перевезено пассажировъ въ 1907 г.—1 154 233, въ 1908 г.—1 171 324 и въ 1909 г.—1 095 073; багажа и грузовъ большой и малой скорости въ 1907 г.—1 298 982 п., въ 1908 г.—1 386 665 и въ 1909 г.—1 440 931; валовой доходъ въ 1907 г. 133 468 р., въ 1908 г.—138 882 р. и въ 1909 г.—159 073 р.; валовой расходъ въ 1907 г.—108 872 р., въ 1908 г.—112 975 р. и въ 1909 г.—106 633 р.; чистый доходъ въ 1907 г.—24 596 руб., въ 1908 г.—25 907 руб. и въ 1909 г.—52 440 руб. По Гроецкому подъѣздному пути, при эксплоатаціонной дл. 34 вер., пробѣгъ поѣздовъ составлялъ въ 1907 г.—177 557 поѣздо-верстъ, въ 1908 г.—179 909, въ 1909 г.—201 862; перевезено пассажировъ въ 1907 г.—645 639, въ 1908 г.—676 595 и въ 1909 г.—774 118; багажа и грузовъ большой и малой скорости въ 1907 г.—3 402 769 пуд., въ 1908 г.—3 585 113, въ 1909 г.—5 357 402; валовой доходъ въ 1907 г.—183 691 руб., въ 1908 г.—197 382 руб., въ 1909 г.—234 113 руб.; валовой расходъ въ 1907 г.—124 726 руб., въ 1908 г.—130 960 руб., въ 1909 г.—128 591 руб.; чистый доходъ въ 1907 г.—58 965 руб., въ 1908 г.—66 422 руб. и въ 1909 г.—105 522 руб.

Варшавскій договоръ 1768 г. — заключенъ между Россіей и Польшей и обезпечивалъ первой рѣшительное преобладаніе въ Рѣчи Посполитой. Когда возведенный съ помощью имп. Екатерины II на польскій тронъ король Станиславъ Понятовскій и поддерживавшая его въ самой Польшѣ партія Чарторыйскихъ попытались освободиться отъ русскаго вліянія и отказались отъ предложеннаго Екатериной II наступательнаго и оборонительнаго союза, послѣдней представился случай возстановить свое значеніе путемъ ходатайства за диссидентовъ. Послѣ того, какъ король и сеймы 1764 и 1766 гг. отказали въ уравненіи диссидентовъ съ католиками, русскій посолъ въ Польшѣ, Рѣпнинъ, составилъ конфедераціи, направленныя противъ короля, и когда онѣ соединились въ одну, такъ назыв. Радомскую, окружилъ послѣднюю русскимъ войскомъ и заставилъ требовать собранія чрезвычайнаго сейма, на которомъ было бы установлено гражданское равенство православныхъ и протестантовъ съ католиками, съ гарантіей Россіи. Несмотря на то, что такія требованія глубоко оскорбляли національное самолюбіе поляковъ, сеймъ 1767—68 гг. долженъ былъ имъ подчиниться послѣ того, какъ Рѣпнинъ выслалъ въ Калугу трехъ наиболѣе противившихся ему сенаторовъ (еп. краковскаго Солтыка, еп. кіевскаго Залускаго и воеводу краковскаго Ржевускаго) и разорялъ имѣнія другихъ оппонентовъ военными экзекуціями. Была избрана сеймомъ делегація, выработавшая договоръ, по которому римско-католическая религія оставалась господствующею, но диссиденты получали право на всѣ должности, исключая королевскаго достоинства, а при смѣшанныхъ бракахъ дочери должны были исповѣдывать религію матери, сыновья—религію отца. Россія гарантировала Польшѣ неприкосновенность ея владѣній и основныхъ законовъ. Эти постановленія были утверждены сеймомъ въ 1768 г. подъ именемъ В. договора. Недовольная имъ католическая шляхта составила такъ назыв. Барскую конфедерацію (V, 288), послѣ подавленія которой состоялся первый раздѣлъ Польши. *В. М—нъ.*

Варшавскій монетный дворъ былъ основанъ Станиславомъ Понятовскимъ и чеканилъ монету до конца существованія Польскаго королевства, а затѣмъ во время великаго герцогства Варшавскаго. Присоединеніе Польши къ Россіи не остановило чеканку монеты. На этомъ же дворѣ, въ 1831 г., биты повстанцами червонцы, серебряная и мѣдная монета. Въ 1865 г. была прекращена чеканка монеты на В. монетномъ дворѣ, а въ 1868 г. онъ былъ упраздненъ.

Варшавскій трактатъ 1772 г. былъ заключенъ польскимъ королемъ и сеймомъ съ Пруссіей, Россіей и Австріей и узаконилъ первый раздѣлъ Польши. Когда Россія подавила и уничтожила Барскую конфедерацію въ Польшѣ, а первая турецкая война близилась къ счастливому окончанію, Фридрихъ В., король прусскій, опасаясь усиленія русскаго могущества, составилъ планъ раздѣла Польши, причемъ Россія была бы вознаграждена за турецкую войну, а Пруссія и Австрія также получили бы часть польскихъ земель. Онъ успѣлъ склонить къ этому плану Австрію и Россію. Три двора заключили между собою союзъ и заняли своими войсками: Пруссія — восточную или королевскую Пруссію, Австрія—Галицію и часть Подоліи, Россія—Бѣлоруссію. Вслѣдъ затѣмъ созванъ былъ въ Польшѣ сеймъ, маршаломъ или президентомъ котораго сдѣлался, получая 3000 червонцевъ мѣсячнаго жалованья отъ союзныхъ державъ, кн. Адамъ Понинскій. Сеймъ принужденъ былъ сконфедероваться и рѣшать дѣла по большинству голосовъ; протестовавшіе члены сейма, не шедшіе на подкупъ, были исключены, остальные вынуждены были назначить делегацію, которая должна была заключить съ союзниками трактатъ объ уступкѣ имъ занятыхъ ими земель. Это было исполнено, и заключенный трактатъ былъ утвержденъ сеймомъ. Россія получила 2200 кв. миль и ок. 1 500 000 жит., Австрія—1600 кв. миль и 2 500 000 жит., Пруссія—700 кв. миль съ 900 000 жит., оставивъ, однако, за Польшей Данцигъ и Торнъ. Участвовавшія въ раздѣлѣ державы гарантировали Польшѣ неприкосновенность остальныхъ ея владѣній, а Россія, сверхъ того, обязалась охранять установленное въ ней правленіе, упрочивая такимъ образомъ свое вліяніе въ Польшѣ. Вызванный политикой Пруссіи трактатъ 1772 г. ей и принесъ наибольшія выгоды, но поляки считали главной виновницей его Россію, и это увеличивало желаніе ихъ сбросить русское вліяніе. *В. М—нъ.*

Варшавскій университетъ. Въ эпоху Рѣчи Посполитой въ Варшавѣ не было высшаго учебнаго заведенія по образцу западно-европейскихъ. Послѣ учрежденія вел. герцогства Варшавскаго возникла въ 1808 г. юридическая школа, въ 1809—медицинская. Съ присоединеніемъ (1810) къ вел. герцогству Кракова, въ предѣлы его вошелъ старый Ягеллонскій университетъ. Вскорѣ послѣ образованія (1815) царства Польскаго, 18 ноября 1816 г. имп. Александръ I подписалъ указъ объ учрежденіи въ Варшавѣ университета, въ составъ котораго вошли, въ видѣ факультетовъ, юридическая и медицинская школы. Въ апрѣлѣ 1818 г. «Проектъ устава унив.» былъ подписанъ министромъ и сталъ дѣйствовать какъ «временный уставъ». Отсутствіе постояннаго устава, утвержденнаго верховною властью принесло большой вредъ университету, духовенство всецѣло подчинило своему вліянію богословскій фа-

культетъ, и русское правительство, вступивъ на путь реакціонной политики по отношенію къ царству, проводило желательныя ему измѣненія. Въ 1829 г. совѣтъ унив. ходатайствовалъ о пересмотрѣ устава; на эту просьбу отвѣта не послѣдовало. Университетъ имѣлъ право надзора за всѣми школами края, разсматривалъ ихъ программы и могъ дѣлать указанія м-ву нар. просв.; состоялъ изъ пяти факультетовъ—богословскаго, юридическаго (права и администраціи), медицинскаго, философскаго и факультета изящныхъ наукъ и искусствъ. Во главѣ унив. стоялъ утверждаемый монархомъ ректоръ, во главѣ факультетовъ деканы, утверждаемые м-вомъ; всѣ эти должности были выборныя, пока не была отмѣнена въ 1826 г. свобода выбора ректора. Изъ числа ординарныхъ профессоровъ каждаго факультета выбиралось 6 чел. для участія въ факультетскомъ совѣтѣ, на обязанности котораго лежалъ внутренній учебный распорядокъ факультета; во главѣ всего унив. стоялъ совѣтъ, состоявшій изъ ректора и декановъ. Языкомъ преподаванія на всѣхъ факультетахъ оффиціально былъ признанъ польскій, но фактически, на нѣкоторыхъ, особенно на медицинскомъ и юридическомъ (не говоря уже про богословскій), преподаваніе велось на латинскомъ яз. Въ осуществленіи своихъ широкихъ программъ В. унив. страдалъ отъ недостатка ученыхъ силъ въ странѣ. Выше всего стоялъ медицинскій факультетъ. Понемногу вырабатывался философскій факультетъ, на которомъ хорошо были поставлены математика, физика, ботаника и зоологія. Тѣмъ не менѣе, В. унив. имѣлъ большое значеніе въ умственномъ развитіи польскаго общества; онъ создалъ цѣлое поколѣніе людей, получившихъ высшее образованіе въ національной школѣ. Число студентовъ за все время существованія В. унив. возрастало: въ 1817—8 учебномъ г. оно едва превышало 200, въ 1829—30 г. на 4 факультетахъ (кромѣ медицинскаго, о которомъ нѣтъ свѣдѣній) было уже 702 ч. Въ это время университету уже грозила опасность: было открыто существованіе тайныхъ студенческихъ обществъ, и произведено много арестовъ. Чтобы обезпечить унив. отъ закрытія, ректоръ обратился къ имп. Николаю I съ просьбой наименовать унив. Александровскимъ въ память учредителя его. Это было разрѣшено. Когда вспыхнуло возстаніе 1830 г., лекціи въ унив. пришлось прекратить. Лѣтомъ 1831 г. профессора дѣлали попытки возобновить правильное теченіе занятій, но вскорѣ Варшава была взята русскими войсками. Въ ноябрѣ 1831 г. унив. былъ закрытъ по Высочайшему повелѣнію (см. J. Bieliński, «Królewski Uniwersytet Warszawski 1818—31» (Варшава, 1907—11). Варшава опять надолго осталась безъ высшей школы. Только въ 1856 г. была учреждена медико-хирургическая академія. Когда въ эпоху намѣстничества маркиза Велепольскаго Царству Польскому была дана автономія, въ 1862 г. была открыта варшавская Главная школа, просуществовавшая до 1869 г., какъ чисто-польское учебное заведеніе. Въ составъ его вошла, въ качествѣ медицинскаго факультета, и академія. Главная школа состояла изъ 4 факультетовъ. Среди профессоровъ школы было мало людей выдающихся, что явилось естественнымъ результатомъ долгаго перерыва въ развитіи польской университетской науки, но тотъ духъ трезвой ученой работы, та патріотическая солидарность учащихъ и учащихся, тотъ общій подъемъ, который господствовалъ въ этой школѣ, составили неизгладимую страницу въ польской культурной жизни. Среди студентовъ, по большей части бѣдняковъ, не причастныхъ къ романтическимъ увлеченіямъ старшаго поколѣнія, преобладало стремленіе къ позитивизму; большинство не примкнуло къ возстанію 1863 г., а послѣ возстанія именно изъ этой среды вышли проповѣдники идеи «органическаго труда», Свентоховскій, Б. Прусъ и др. Тѣмъ не менѣе, возстаніе погубило школу. Правительство, предполагавшее сначала сохранить въ неприкосновенности національныя права польскаго народа, послѣ усмиренія возстанія увлеклось мыслью о полномъ и окончательномъ сліяніи польскаго народа съ русскимъ. Вопреки настойчивымъ совѣтамъ Н. Милютина, орудіемъ такой обрусительной политики была избрана школа. Варшавская Главная школа (см. «Szkóła Główna Warszawska», 1901) должна была уступить мѣсто главному разсаднику обрусенія, В. университету (8 іюня 1869 г.). Главная школа развивалась чрезвычайно быстро: за 5 лѣтъ (1862—67) число ея студентовъ возросло съ 728 до 1300; на нее были обращены съ особенными надеждами взоры польскаго общества послѣ упадка автономіи. Тѣмъ труднѣе была задача новаго русскаго учрежденія, которому ставились не столько научныя и учебныя, сколько политическія цѣли. Университетъ долженъ былъ явиться естественнымъ продолженіемъ Главной школы, профессоровъ которой онъ принималъ въ свое лоно, но продолженіемъ русскимъ; для нуждъ польскихъ студентовъ предполагалось учрежденіе спеціальныхъ «польскихъ» каѳедръ, которое, однако, не осуществилось. Учебное заведеніе, которому ставилась, прежде всего, политическая задача, заключало въ себѣ всѣ элементы разложенія. «Мѣстныя условія» требовали замѣны профессоровъ-поляковъ (въ 1869 г. ихъ было свыше 40) русскими, и притомъ русскими «благонадежными»; полякамъ былъ прегражденъ доступъ въ число приватъ-доцентовъ изъ опасенія, что польская учащаяся молодежь пойдетъ къ нимъ, а не къ русскимъ профессорамъ. Въ полной обособленности отъ польскаго общества, видѣвшаго въ унив. врага своей культурно-національной самобытности, В. унив. сталъ націоналистическимъ русскимъ учрежденіемъ, въ которомъ должна была преподаваться новая, какая-то русская, наука. Его преподаватели къ началу XX в. были почти всѣ русскіе (поляковъ оставалось 2—3 ч.), и вопросы польской жизни занимали ихъ довольно мало. Это было глубоко ненормальное положеніе, тѣмъ болѣе, что русскихъ студентовъ было мало (около 240 ч.). Это чувствовали обѣ стороны: среди русскихъ профессоровъ развивалось крайнее націоналистическое настроеніе, нетерпимость къ національнымъ стремленіямъ Польши, а среди польскаго общества складывалось огульное осужденіе университетской жизни, которое нашло, напр., яркое выраженіе въ брошюрѣ проф. Аскенази: «Uniwersytet Warszawski» (1905). Надо, однако, сказать, что учащаяся польская молодежь, чрезвычайно усердная въ ученіи и очень сознательная, умѣла разбираться въ преподавателяхъ и отличать ихъ научныя стремленія отъ ихъ политическихъ взглядовъ. Нѣкоторые факультеты В. унив. насчитывали въ своей средѣ извѣстныхъ ученыхъ: здѣсь читали лекціи проф. Вагнеръ, Амалицкій, Лагоріо, Сонинъ, Зенгеръ, Ульяновъ, Петрушевскій, Вульфъ, Карѣевъ и др. Слабѣе были юридическій и медицинскій факультеты. Рядомъ съ благонадежными чиновниками, охотно смѣнявшими профессуру на административныя должности, вырабатывались и люди живого протеста противъ крикливаго и нетерпимаго «патріотизма» профессоровъ, вносившихъ въ дѣло преподаванія «русскій духъ». Польское студенчество жило жизнью, независимою отъ унив. и совершенно внѣ соприкосновенія съ русскимъ студенчествомъ Варшавы и Россіи. Увлекаясь сна-

чала теоріей позитивизма, потомъ проникаясь идеалами національной работы и соціализма (см. А. Погодинъ, «Главныя теченія польской политической мысли. 1862—1907», СПБ. 1907), польская молодежь не принимала участія въ русскихъ студенческихъ движеніяхъ и не устраивала безпорядковъ даже во время общерусскихъ студенческихъ волненій. Однако, съ 1891 г. волненія начались и здѣсь, въ связи съ чисто-польскими воспоминаніями (напр., днемъ 3 мая, годовщиной конституціи 1791 г.). Надолго пришла въ разстройство университетская жизнь въ Варшавѣ, когда нѣсколько патріотовъ изъ числа профессоровъ отправили въ 1897 г. привѣтственную телеграмму по поводу открытія въ Вильнѣ памятника ген. Муравьеву. При всей корректности польскаго студенчества, въ его массѣ таилась глубокая ненависть къ унив., ждавшая только случая, чтобы вылиться. Съ 1903 г. студенческія волненія въ Варшавѣ пріобрѣтаютъ уже общеимперскій характеръ и происходятъ по тѣмъ же мотивамъ, что и во всей Россіи, но съ присоединеніемъ вражды къ русской казенной школѣ, которая со времени Гурко и Апухтина стала мѣстомъ прямой борьбы съ польскимъ національнымъ сознаніемъ. Вся учащаяся польская молодежь, начиная съ учениковъ городскихъ училищъ и кончая студентами высшихъ учебныхъ заведеній, чувствовала свое единство и солидарность въ сознаніи національной обиды. Въ январѣ 1905 г., когда закрылись университеты во всей Россіи, закрылись и въ Варшавѣ не только унив., но и всѣ другія казенныя школы. Осенью 1905 г. «временныя правила», установившія университетскую автономію, широко открыли двери университетовъ въ Россіи. Въ Варшавѣ онѣ остались замкнутыми: польская молодежь требовала національзаціи высшей школы; русское студенчество Варшавы, заявивъ, что оно не желаетъ мѣшать польскимъ студентамъ въ національной борьбѣ, покинуло Варшаву и перебралось въ другіе русскіе унив. Въ м-во графа И. И. Толстого правительство, повидимому, было близко къ созданію въ Варшавѣ польскаго унив.; совѣтъ В. унив. подумывалъ о перенесеніи унив. въ какой-нибудь другой городъ (такъ возникъ Саратовскій унив.). Потомъ, однако, національзаціонное движеніе взяло верхъ; правительство рѣшило ждать удобнаго момента, чтобы возобновить занятія, и занялось устраненіемъ оппозиціи «патріотическому» большинству университетскаго совѣта; изъ унив. должны были уйти профессора, доказывавшіе справедливость польскихъ требованій. Осенью 1908 г. унив. открылся и былъ заполненъ русскими семинаристами, получившими облегченный доступъ въ него. Польская молодежь, въ общемъ, продолжаетъ держаться въ сторонѣ отъ унив., несмотря на убѣжденія политическихъ партій (нар. демокр. и реальн. полит.) прекратить бойкотъ. *А. Погодинъ.*

Варшавско-Бромбергская ж. д., см. Варшавско-Вѣнская ж. д.

Варшавско-Вѣнская ж. д. состоитъ въ настоящее время изъ двухъ линій: Варшава—Калишъ, съ нормальною шириною колеи русскихъ желѣзныхъ дорогъ (0,714 саж.=5 ф.)—дл. 241 вер., съ вѣтвью въ 2 вер., и Варшава — Граница — Александровъ (шир. пути 0,673 саж.), дл. 466 вер., съ вѣтвью въ 4 вер. Кромѣ того, къ 1 февраля 1912 г. былъ открытъ для временнаго движенія участокъ отъ ст. Зомбковицы до деревни Сончовъ (0,673 саж.), дл. 20 вер., и строился участокъ отъ В.-Вѣнской ж. д. между ст. Зомбковицы и Стржемешнце (0,673 саж.) до копи «Игнатій», дл. 9 вер. Главная линія этой дороги отъ Варшавы до австрійской границы, старѣйшая въ Россіи послѣ Царскосельской, построена частнымъ обществомъ въ 1845—48 гг. Ширина колеи линіи Варшава-Граница принята та же, что и на желѣзныхъ дорогахъ Пруссіи и Австріи,—уже, чѣмъ на большинствѣ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Всѣ грузы, идущіе изнутри Россіи на эту дорогу, обязательно перегружаются, а заграничные свободно доходятъ до Варшавы. Въ концѣ 50-хъ гг. другому желѣзнодорожному обществу, названному В.-Бромбергскимъ, была выдана концессія на желѣзную дорогу, соединяющую гор. Ловичъ съ прусской границей у Александрова (близъ прусской крѣпости Торнъ). Впослѣдствіи (1 января 1890 г.) двѣ компаніи слились во-едино, подъ названіемъ В.-Вѣнской ж. д. На основаніи закона 19 декабря 1911 г. В.-Вѣнская ж. д. съ 1 января 1912 г. перешла въ казну посредствомъ выкупа, предусмотрѣннаго концессіей, съ принятіемъ на счетъ государства облигаціоннаго долга общества. Выкупная сумма опредѣлена была въ 32 000 000 руб. В.-Вѣнская ж. д.—одна изъ самыхъ доходныхъ въ Россіи. Варшавская и сѣверная часть Петроковской губ.—самая богатая часть Привислинскаго края въ сельско-хозяйственномъ отношеніи; особенно быстро здѣсь развивается свеклосахарная промышленность. Лодзь и его окрестности—весьма важные центры мануфактурной промышленности, особенно по производству хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей. Всѣ произведенія этого района, направляющіяся внутрь Россіи, проходятъ по В.-Вѣнской ж. д. На самой границѣ, въ Сосновицахъ и его окрестностяхъ, выросъ другой промышленный центръ, быстро развивающійся и дающій значительные грузы желѣзнымъ дорогамъ. Наконецъ, особенную важность для нея получилъ Бендинскій горно-промышленный округъ, тоже у границы Силезіи и Галиціи, богатый каменнымъ углемъ, желѣзными и цинковыми рудами. Желѣзодѣлательные и цинковые заводы здѣсь все развиваются, и болѣе половины ихъ издѣлій проходитъ слишкомъ 250 вер. по В.-Вѣнской ж. д. Главнѣйшія станціи желѣзной дороги по отправленію грузовъ (преимущественно каменнаго угля): Погонь (въ 1908 г. одного каменнаго угля 75 994 т. п.), Домброва (36 351), Зомбковицы (30 539). По прибытію выдается Варшава, затѣмъ Домброва и Сосновицы. При общей эксплоатаціонной длинѣ 711 вер., пробѣгъ поѣздовъ по В.-Вѣнской ж. д. составлялъ въ 1907 г. 7 961 856 поѣздо-верстъ, въ 1908 г.—8 171 653, въ 1909 г.—8 217 149 поѣздо-верстъ, при чемъ пробѣгъ этотъ распредѣляется на пассажирское и товарное движенія почти поровну. Перевезено пассажировъ въ 1907 г.—6 920 726, въ 1908 г.—7 802 962, въ 1909 г.—8 585 870, багажа и грузовъ большой и малой скорости въ 1907 г.—443 890 382 п., въ 1908 г.—449 570 891 п., въ 1909 г.—471 211 497 п. Валовой доходъ въ 1907 г.—23 886 423 руб., въ 1908 г.—25 233 879 руб., въ 1909 г.—28 444 171 руб., а за исключеніемъ безденежныхъ доходовъ, напр., отъ таксировки служебныхъ перевозокъ, денежное поступленіе въ 1907 г. 23 439 286 руб., въ 1908 г.—24 776 085 руб., въ 1909 г.—28 030 603 руб.; денежный расходъ въ 1907 г. 19 048 722 руб., въ 1908 г.—19 285 272 руб., въ 1909 г.—19 653 982 руб. Чистый доходъ въ 1907 г.—4 390 564 руб., въ 1908 г.—5 409 813 руб., и въ 1909 г.—8 376 621 руб. Въ 1910 г.—В.-Вѣнская ж. д. дала превышеніе доходовъ надъ расходами 10 918 991 руб.

Варшавско-Терспольская ж. д., дл. 199 вер., построена была въ 1865—1870 гг. частнымъ акціонернымъ обществомъ для соединенія предмѣстья Варшавы, Праги, съ Тересполемъ, напротивъ Брестъ-Литовска, гдѣ линія эта примкнула къ Московско-Брестской ж. д. Нынѣ входитъ въ составъ казенныхъ Привислинскихъ ж. д.

Варшавское великое герцогство—создано было Наполеономъ I, по Тильзитскому договору 1807 г., изъ части земель прежней Польши. Многіе польскіе эмигранты усердно служили Наполеону, ожидая отъ него возстановленія самостоятельности своей родины, и эти ожиданія отчасти были выполнены имъ при созданіи герцогства, въ которомъ онъ видѣлъ средство унизить Пруссію и создать противовѣсъ Россіи. Въ составъ великаго герцогства вошли принадлежавшія Пруссіи польскія области, за исключеніемъ Зап. Пруссіи, Вармія, Эльбинга, Мальборга, Грудзіондза и Гданска (Данцига); послѣдній сдѣланъ былъ вольнымъ городомъ, подъ опекой Пруссіи и Саксоніи и верховенствомъ Франціи. Новое государство заняло пространство въ 1850 кв. миль и поступило подъ власть короля саксонскаго, составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, часть Рейнскаго союза. Многія земли въ немъ розданы были Наполеономъ французскимъ маршаламъ (Даву—княжество Ловичское, Ланну—Сѣверское, Нею—Селюнское и т. д.) и польскимъ эмигрантамъ. Наполеонъ создалъ и конституцію для В. герцогства, которою установлялось равенство всѣхъ передъ закономъ, утверждалась свобода вѣроисповѣданія, уничтожалось крѣпостное право, и, наконецъ, вводилось парламентское правленіе, при чемъ, однако, законодательная инціатива оставалась за однимъ королемъ. Администрація страны, организація войска и гражданскій кодексъ установлялись по французскому образцу. Число войска было опредѣлено въ 30 000; оно должно было служить императору французовъ въ его войнахъ. Въ войнѣ 1809 г. противъ Австріи участвовали 12 000 поляковъ и 2000 саксонцевъ, подъ предводительствомъ кн. Іос. Понятовскаго. По вѣнскому миру, заключившему эту войну, къ В. герцогству были присоединены отъ Австріи зап. Галиція по р. Санъ съ округомъ Замойскимъ, Краковъ и Величка, всего 900 кв. миль. Внутри страны дѣлались попытки улучшеній и реформъ, но онѣ принесли осязательные плоды только въ области народнаго образованія. Возстановленъ былъ краковскій унив., въ Варшавѣ основаны школы медицинская и юридическая, увеличено число начальныхъ школъ; въ 1808 г. всѣхъ школъ въ В. герцогствѣ считалось 1629 съ 54 424 учащимися. Реформы въ другихъ отрасляхъ государственной жизни шли туго. Экономическое положеніе народа было бѣдственное. Съ одной стороны, освобожденные крестьяне не получили земельныхъ надѣловъ и попали въ тѣсную экономическую зависимость отъ прежнихъ господъ; съ другой—силы государства истощались непосильными налогами на военные расходы, вызывавшіеся союзомъ съ Наполеономъ. Отсюда громадныя недоимки и тягостный для государственныхъ финансовъ долгъ. Въ 1810 г. доходъ предполагался въ 67 400 000 польск. злотыхъ, но поступило въ казну только 41 870 000. Въ 1811 г. расходъ достигъ суммы въ 73 000 000 польск. злотыхъ, недоимки простирались свыше 32 000 000, а долгъ равнялся 91 000 000; при этомъ содержаніе одного войска стоило 42 600 000 польск. злотыхъ, а чиновникамъ правительство должно было прекратить уплату жалованья. Бюджетъ на 1812 г. былъ разсчитанъ въ 64 000 000 дохода и 67½ милл. расхода. Въ то же время торговый балансъ выражался въ такихъ цифрахъ: вывозъ—57 000 000 и ввозъ—5 100 000. Правительство вынуждено было отсрочить уплату своихъ долговъ. Послѣдній сеймъ В. герцогства закрылся 24 декабря 1811 г. н. ст. Въ январѣ 1812 г. герцогство должно было выставить, для войны, провозглашенной Наполеономъ противъ Россіи подъ именемъ «второй польской войны», 65 000, въ августѣ того же года 97 000 чел. Пораженіе Наполеона повлекло за собою и паденіе герцогства. Нѣкоторые поляки пытались еще сопротивляться, отдѣляя свое дѣло отъ Наполеона; другіе послѣдовали за императоромъ. В. герцогство было занято союзными войсками и на Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. уничтожено; мѣсто его заняли Царство Польское и Краковская республика, а нѣкоторыя его части отошли къ Австріи и Пруссіи.—См.: Skarbek, «Dzieje księstwa Warszawskiego» (Варшава, 1862); Finckel, въ «Przewodniku Naukowem» за 1896 г.; Handelsman, «Napoléon I et la Pologne» (1909); Rembowski, «Z życia konstytucyjnego w Księstwie Warschawskiem» (1905). *В. М—нъ.*

Варшавянка (Varsovienne)—польскій (варшавскій) танецъ съ тактовымъ размѣромъ ³/₄ и довольно спокойнымъ движеніемъ. Характерной чертой его является обыкновенно долгая и сильная нота въ началѣ каждаго изъ четныхъ (тяжелыхъ) тактовъ.

Варшани (Varsani), Юлій—мадьярскій поэтъ (1863—1908). Главные его труды: стихотвореніе «Покинутая крѣпость» (1885), трагедія «Урія» и историческая комедія «Владиславъ Куманацъ».

Варшевицкій (Warszewicki), Христофоръ—іезуитъ, латинско-польскій политическій писатель XVI в. Ревностный сторонникъ австрійскаго претендента на польскій престолъ, австрійской политики и наслѣдственной монархіи, онъ легко примѣнялся къ обстоятельствамъ и въ льстивыхъ панегирикахъ поочередно превозносилъ побѣдителя «Элекціи», Генриха Валуа, а затѣмъ и Стефана Баторія. Гораздо искреннѣе оплакивалъ онъ смерть послѣдняго въ своей рѣчи «Po śmierci Króla Stefana na głównym zjeździe Mazowieckim» (1587). Въ самомъ цѣнномъ и крупномъ сочиненіи своемъ: «De Optimo Statu Libertatis» онъ убѣдительно высказывается противъ междуцарствія. Тотчасъ же послѣ избранія Баторія, не успѣвъ еще оцѣнить его исключительныхъ качествъ, В. обращается къ эрцгерцогу Максимиліану съ тайнымъ меморіаломъ: «De Rebus Polonicis turbandis», въ которомъ поучаетъ претендента, какъ искусственно возбудить волненія въ Польшѣ и съ помощью ихъ свергнуть «узурпатора». Послѣ смерти Стефана онъ открыто дѣйствуетъ въ пользу Максимиліана, пишетъ не изданный еще до сихъ поръ діалогъ «Rozmowa Lechity z Czechem» и рѣчь «Oracya pro Maximiliano Rege». Въ 1593 г., когда Австрія старается втянуть Польшу въ лигу и возложить на нее главную тяжесть войны съ Турціей, В. сочиняетъ «Turcyki»,—стараясь склонить Рѣчь Посполитую къ союзу съ Габсбургскою имперіей и къ выступленію противъ турокъ. Второй крупный и очень цѣнный трудъ В. «De Legato et Legatione» (1595) даетъ прекрасное понятіе о пріемахъ дипломатіи XVI в.; авторъ объясняетъ задачи и цѣли дипломатическаго служенія и условія его успѣха. Политическая неустойчивость и карьеризмъ В. помѣшали ему добиться высокаго положенія въ государствѣ и при дворѣ.—Ср.: St. Tarnowski, «Pisarze polityczni XVI w.»; P. Chmielowski, «Historja literatury polskiej»; О. Вержбовскій, «Христофоръ В.» (Варшава, 1886).

Варшевичъ, Іосифъ—путешественникъ, ботаникъ и зоологъ (1812—1866). Учился въ виленскомъ унив.; въ 1831 г., по усмиреніи польскаго возстанія, эмигрировалъ за границу. Собралъ въ Америкѣ множество неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ растеній, особенно изъ семейства Orchideae, и нѣсколько новыхъ видовъ животныхъ. Былъ инспекторомъ ботаническаго сада въ Краковѣ. По имени В. названо нѣсколько растеній: такъ, есть Варшевичелла—родъ орхидей, названный такъ Рей-

хенбахомъ, и Варшевичія изъ семейства Rubiaceae-Cinchonaceae—дерево Южной Америки.

Варшеръ, Сергѣй Абрамовичъ (также Эдуардовичъ)—историкъ литературы и педагогъ (1854—1889). Окончивъ московскій университетъ по историко-филологическому факультету, преподавалъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Много обѣщали его интересные этюды: «Литературный противникъ Шекспира» («Русск. Мысль», 1886, № 8); «День въ англійскомъ театрѣ временъ Шекспира» (ib., 1897, № 10); «Драматурги современные Шекспиру» и «Школа Шекспира» («Исторія всеобщей литературы» подъ ред. В. Корша и А. Кирпичникова, вып. XXI).—См. «Памяти С. А. В.» (M., 1889).

Варъ (Var, по-итал. Varo, у древнихъ Varus)—р. на Ю Франціи, при римлянахъ составлявшая границу между Цизальпинской и Трансальпинской Галліей, а въ новѣйшее время, до 1860 г., между Франціей и Италіей. Беретъ начало въ Приморскихъ Альпахъ на выс. 1800 м.; течетъ на протяженіи 125 км. и впадаетъ въ море у С.-Лорана, въ 7 км. къ ЮЗ отъ Ниццы. Въ эпоху таянія снѣговъ В. представляетъ стремительный потокъ, причиняющій значительныя опустошенія; въ остальное время года эта рѣка маловодна, несудоходна и мѣстами пересыхаетъ.

Варъ (P. Attius Varus)—сторонникъ Помпея, принимавшій выдающееся участіе въ его борьбѣ съ Цезаремъ (49—45 гг. до Р. Хр.). Послѣ сраженія при Тапсѣ онъ бѣжалъ въ Испанію и получилъ подъ свое начальство часть помпеевскаго флота, но потерпѣлъ пораженіе при Картеѣ. Убитъ въ сраженіи при Мундѣ (45).

Варъ (P. Quintilius Varus)—легатъ Августа. Былъ консуломъ въ 13 г. до Р. Хр., правителемъ Сиріи въ 6—4 гг. до Р. Хр., правителемъ Германіи въ 6—9 гг. по Р. Хр. При немъ вспыхнуло возстаніе нѣкоторыхъ германскихъ племенъ подъ предводительствомъ Арминія. Ни составъ римскихъ легіоновъ, ни личность правителя не соотвѣтствовали положенію дѣлъ въ провинціи. В. съ 3 легіонами былъ хитростью завлеченъ въ Тевтобургскій лѣсъ и окруженъ непріятелями. Послѣ четырехдневной битвы всѣ 3 легіона были уничтожены; самъ полководецъ лишилъ себя жизни еще прежде, чѣмъ битва была окончательно рѣшена. Отрубленная голова его была послана въ Римъ. Воспоминанія о потерѣ многочисленнаго войска отравили послѣдніе годы жизни Августа.

Варъ (*техн.*)—сапожный варъ или корабельная смола (пекъ). В. получаютъ въ Россіи изъ древесной смолы (обыкновенно сосновой), отгоняя отъ нея болѣе летучія составныя части, богатыя скипидаромъ. Для этого смолу (сосновый деготь) нагрѣваютъ въ мѣдныхъ, желѣзныхъ или чугунныхъ котлахъ, соединенныхъ съ холодильниками, до тѣхъ поръ, пока перегоняются легко летучія вещества; какъ дистиллатъ получаютъ скипидаръ и подсмольную воду, а въ остаткѣ В. На русскихъ кустарныхъ заводахъ для полученія В. употребляютъ вмазанные въ печь чугунные котлы съ деревянными крышками, въ которыхъ дѣлаютъ два отверстія: одно большое, въ него вставляютъ деревянный колпакъ (шлемъ) съ отводною трубкою для выдѣляющихся паровъ, соединяемой съ простымъ холодильникомъ; другое отверстіе служитъ для выниманія пробъ и закрывается втулкой. Котелъ (вмѣстимостью приблизительно на 40 пуд. смолы) наполняютъ смолою до $^2/_3$, закрываютъ крышкой и нагрѣваютъ. При нагрѣваніи сначала выдѣляются вода, уксусная кислота и скипидаръ; при болѣе высокой температурѣ перегоняется такъ называемое пековое масло (смѣсь скипидара съ менѣе летучими и болѣе вязкими маслами). Когда смола начнетъ густѣть, берутъ лучинкой пробы и продолжаютъ нагрѣвать, пока смола утратитъ липкость (по охлажденіи); тогда, удаливъ огонь изъ-подъ котла, прибавляютъ къ смолѣ понемногу гашеную известь ($^1/_2$—1% вѣса смолы), пока смола сдѣлается хрупкою. При прибавленіи извести снова выдѣляется довольно значительное количество скипидара. Полученный В. разливаютъ въ бочки или въ глиняныя формы, или прямо въ углубленія, сдѣланныя въ снѣгу, если работа происходитъ зимою. В., при обыкновенной температурѣ, представляетъ твердую, хрупкую массу чернаго или темно-коричневаго цвѣта; удѣльный вѣсъ В. болѣе 1; онъ имѣетъ кислую реакцію. Въ продажѣ встрѣчаются слѣдующіе сорта вара: шпигель-пекъ—самый высшій сортъ, твердъ, однороденъ; обыкновенный или корабельный В.—твердъ и хрупокъ; сапожный В.—менѣе твердъ и хрупокъ, нежели предыдущіе сорта. Важнѣйшее примѣненіе В.—для осмаливанія судовъ, деревянныхъ столбовъ и т. п.; употребляется также въ ремеслахъ, напр. въ сапожномъ, для осмоленія дратвы и т. п.—Садовый В. употребляется при прививкѣ или облагораживаніи плодовыхъ деревьевъ; чтобы защитить пораненныя мѣста отъ вреднаго вліянія воздуха и атмосферной влаги, покрываютъ ихъ непроницаемымъ составомъ—садовымъ В. По составу различаютъ два вида садоваго В.—твердый и жидкій. Твердый садовый В. состоитъ изъ бургонскаго В., воска и терпентина или сала. Жидкій садовый В. представляетъ собою низкій сортъ лака и приготовляется посредствомъ раствора бѣлаго В. и терпентина въ спиртѣ.

Варынскій, Людвигъ — одинъ изъ главныхъ организаторовъ польской соціально-революціонной партіи «Пролетаріатъ». Возникшая въ 1882 г., партія эта была первой соціалистической организаціей въ русской Польшѣ, собравшей значительное число рабочихъ и издававшей тайный соціалистическій журналъ «Пролетаріатъ». Редакторомъ этого журнала былъ В. Партія стремилась къ тѣсной координаціи своихъ дѣйствій съ революціонной партіею русской. Въ ея рядахъ находилось нѣсколько человѣкъ русскихъ (мировой судья Бардовскій, офицеръ Люри и др.). Она заключила формальный договоръ съ партіей «Народной Воли», текстъ котораго былъ напечатанъ въ изданіяхъ обѣихъ партій. Вслѣдствіе послѣдовавшихъ вскорѣ послѣ того многочисленныхъ арестовъ договоръ этотъ остался лишь литературнымъ документомъ. Арестованный въ 1883 г., В., послѣ двухлѣтняго заключенія, былъ преданъ, вмѣстѣ съ 28 другими лицами, военному суду въ Варшавѣ, присужденъ къ каторгѣ и заключенъ въ Шлиссельбургѣ, гдѣ и умеръ.

Варыпаевы (а также Ворыпаевы)—русскій дворянскій родъ, восходящій къ самому началу XVI в. и владѣвшій помѣстьями преимущественно въ Рязанскомъ краѣ. Изъ многочисленныхъ вѣтвей этого рода въ древнемъ дворянствѣ утверждена лишь одна, происходящая отъ Матвѣя Родіоновича В. (1682),—со внесеніемъ въ VI ч. род. кн. Рязанской и Тульской губ. Двумъ другимъ вѣтвямъ рода В., происходящимъ, несомнѣнно, отъ одного родоначальника, Григорія Ивановича В., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1628—1629 гг., несмотря на запись ихъ въ VI ч. род. кн. рязанскимъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ, герольдіей въ древнемъ дворянствѣ отказано.

В. Р—въ.

Варя—старинная промысловая податная единица. В. были различныя: пивная, медовая, винная и соляная. Величина пивной В. была 7—8 четвертей (хлѣба въ заторѣ), медовой 8—9 пуд., винной В. приблизительно 30 ведеръ.

Варяги—см. Варяжскій вопросъ.

Варягъ—крейсеръ 1-го ранга. Находился въ началѣ русско-японской войны стаціонеромъ въ Чемульпо и, въ силу данной ему инструкціи, не имѣлъ права уходить оттуда безъ приказанія. Когда до Чемульпо дошли слухи о разрывѣ сношеній между Россіей и Японіей, командиръ, капитанъ 1-го ранга Рудневъ, снесся съ посланникомъ въ Сеулѣ и отправилъ 26 января днемъ лодку «Кореецъ» въ Артуръ съ секретными пакетами; лодка принуждена была вернуться, такъ какъ встрѣтившіе ее японскіе миноносцы атаковали ее минами. Въ тотъ же вечеръ японцы начали свозить десантъ, а на другое утро начальникъ японской эскадры (7 судовъ), контръ-адмиралъ Уріу, объявилъ командирамъ иностранныхъ судовъ о войнѣ съ Россіей и о намѣреніи его атаковать русскихъ въ Чемульпо. Письмо съ предложеніемъ выйти съ рейда получилъ и командиръ «В.», который, посовѣтовавшись съ командиромъ лодки «Кореецъ», капитаномъ 2-го ранга Бѣляевымъ, рѣшилъ попытаться прорваться въ Артуръ. Иностранные командиры послали адмиралу Уріу протестъ за нарушеніе имъ нейтралитета Кореи. «В.» и «Кореецъ» утромъ 27 января снялись съ якоря. Произошелъ получасовой бой, во время котораго особенно пострадалъ «В.»; на немъ было нѣсколько пожаровъ и подводныхъ пробоинъ. «Кореецъ» не пострадалъ совсѣмъ и почти не стрѣлялъ, такъ какъ снаряды его не долетали до японскихъ судовъ. На «В.» были убиты 1 офицеръ и 30 матросовъ; ранены командиръ, 5 офицеровъ и 85 матросовъ. По возвращеніи на рейдъ и по осмотрѣ поврежденій командиры рѣшили взорвать оба корабля, но капитанъ 1-го ранга Рудневъ, уступая желанію иностранныхъ командировъ, только затопилъ свой крейсеръ, «Кореецъ» же былъ взорванъ. Команда была принята на иностранныя суда и доставлена въ Россію. «В.» былъ поднятъ японцами еще во время войны и подъ именемъ «Soya» плаваетъ теперь въ японскомъ флотѣ. Намѣстникъ послалъ телеграмму о началѣ войны въ Чемульпо черезъ Чифу только 27 января, т.-е. когда обоихъ судовъ уже не существовало.

Варяжко — отрокъ (младшій дружинникъ) кн. кіевскаго Ярополка Святославича. Лѣтописный разсказъ (980) о борьбѣ Владиміра Святославича съ братомъ его Ярополкомъ за кіевскій столъ, въ которой В. до конца остался вѣренъ своему князю, — одно изъ указаній на разноплеменность состава княжескихъ дружинъ и на значеніе личныхъ связей князя и дружинника въ строѣ древней русской дружины.—См. «Полное собраніе русскихъ лѣтописей», тт. I и V, подъ 980 г., т. II подъ 981 г.

Варяжскій вопросъ возникъ въ русской исторіографіи въ связи съ повѣствованіемъ Нестора о призваніи варяговъ и долгое время разсматривался какъ вопросъ о происхожденіи Русскаго государства вообще. Отсюда та страстность, съ которой велись научные споры о В. вопросѣ. Поводомъ для возникновенія В. вопроса и всѣхъ споровъ послужилъ разсказъ Нестора, сводящійся къ слѣдующему: въ 862 г. финскія и славянскія племена, платившія дань варягамъ, изгнали ихъ за море и перестали платить дань. Затѣмъ между ними возникли распри: возсталъ родъ на родъ. Тогда Чудь (т.-е. финны), словѣни (славянскія племена новгородской области) и кривичи (племена на верховьяхъ Волги) сказали варягамъ: «вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; идите княжить и владѣть нами». Варяги избрали трехъ братьевъ—Рюрика, Синеуса и Трувора. Этотъ разсказъ самъ по себѣ вполнѣ ясенъ, но загадочность вносится слѣдующими словами: «Такъ звались тѣ варяги Русью, какъ другіе зовутся Свіе (т.-е. шведы), другіе же Урмане (т.-е. норманны), Англяне (т.-е. норманны, поселившіеся въ Англіи), другіе Готы (т.-е. жители острова Готланда), такъ и эти». И далѣе: «Отъ нихъ была прозвана Русская земля, т.-е. земля Новгородская: это Новгородцы отъ рода варяжскаго; прежде они были славянами». Всего естественнѣе было повѣрить Нестору и считать варяговъ-Русь, основавшихъ государственный порядокъ въ новгородской области, скандинавами. Такъ образовалась школа «норманистовъ» или «норманской теоріи», поддерживаемая цѣлымъ рядомъ блестящихъ ученыхъ (Байеръ, Г. Ф. Мюллеръ, Тунманъ, Шлёцеръ, Кругъ, Карамзинъ, Погодинъ, Куникъ, Шафарикъ, Миклошичъ, Томсенъ и друг.). Роль, отводимая выходцамъ изъ Скандинавіи въ образованіи русскаго государства, казалась обидной для самолюбія русскихъ. Еще въ XVIII в. возникаютъ попытки подорвать довѣріе къ разсказу Нестора или усмотрѣть въ варягахъ-Русь не скандинавовъ, а какой-нибудь другой народъ, по возможности славянскій. Тредьяковскій, Ломоносовъ, Эверсъ—главные антинормалисты до 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, когда въ связи съ общимъ подъемомъ настроенія началось настоящее «варягоборство». Гедеоновъ противопоставилъ «норманской теоріи» свою «вендскую систему», по которой варяги-Русь были прибалтійскими славянами. Иловайскій считаетъ разсказъ лѣтописи о призваніи варяговъ вообще легендой и выводитъ названіе Руси отъ южно-славянскаго племени роксоланъ. Костомаровъ видѣлъ въ варягахъ-Русь литовцевъ, Фатеръ и Будиловичъ—готовъ, Татищевъ—финновъ, Юргевичъ—угровъ, Эверсъ—хазаръ. Оплотомъ «норманской школы» и неутомимыми противниками «антинормалистовъ» въ это время были Куникъ и Погодинъ. Въ 80-хъ годахъ наступаетъ полное затишье по В. вопросу и спокойная, систематическая разработка деталей. Для рѣшенія В. вопроса привлечены новыя историческія свидѣтельства изъ средневѣковыхъ хроникъ и греческихъ лѣтописцевъ. Въ анналахъ Пруденція Галиндо (ум. въ 861 г.) подъ 839 г. было найдено первое упоминаніе о Руси—Rhos. Отъ византійскаго императора Ѳеофила явились послы къ Людовику Благочестивому. Вмѣстѣ съ послами явились и люди, называвшіе себя (т.-е. свой народъ) Rhos и присланные къ Ѳеофилу ихъ княземъ, по имени Хаканъ, «изъ-за дружбы». Теперь эти люди стремились обратно въ свою родину—Скандинавію, и такъ какъ путь, по которому они пріѣхали въ Византію, слишкомъ опасенъ изъ-за дикихъ народностей, то они предпочли ѣхать вмѣстѣ съ византійскими послами черезъ Западную Европу. Людовикъ, заподозрѣвъ въ нихъ шпіоновъ, велѣлъ задержать ихъ впредь до выясненія цѣли ихъ прихода, и узналъ изъ разспросовъ, что они шведы. Это свидѣтельство устанавливаетъ: 1) дружественныя сношенія шведскихъ конунговъ съ византійскими императорами въ первой половинѣ IX в. и 2) отсутствіе въ Кіевѣ такой власти, которая могла бы обезпечить безопасное движеніе по Великому водному пути. Но спорнымъ остается: 1) шведы ли называли себя Rhos, или это было выдумкой византійцевъ, и 2) слѣдуетъ ли въ словѣ «хаканъ» видѣть титулъ въ родѣ хазарскаго хагана, или скандинавское имя Hâkan? Далѣе, венеціанскія хроники, говоря о

походѣ Аскольда и Дира въ 865 г., называютъ враговъ Византіи норманнами — Normannorum gentes. Кремонскій епископъ Лиутпрандъ (середины X в.), нѣсколько разъ бывавшій въ Константинополѣ, писалъ: «есть на сѣверѣ народъ, который греки по наружности называютъ Rusii (т.-е. русыми), а мы по положенію его родины—норманнами... Царемъ этого народа былъ Ингеръ (т.-е. Игорь)». Въ византійскихъ лѣтописяхъ важное значеніе имѣютъ названія днѣпровскихъ пороговъ, сообщенныя имп. Константиномъ Багрянороднымъ (X в.) по-славянски и по-русски (ῥωσιστί). Послѣднія названія на самомъ дѣлѣ оказываются скандинавскими, по смыслу отвѣчающими славянскимъ. Всѣ приведенныя данныя доказываютъ, что въ IX—X вв. скандинавскій элементъ былъ сильно представленъ въ Европейской Россіи, и тѣмъ создается прочный фундаментъ для разсказа Нестора. Сомнѣнія вызываетъ вопросъ, поскольку византійцы правильно разбирались въ соотношеніяхъ этническихъ факторовъ. Вѣроятнѣе всего, что византійцы подъ Русью понимали вообще скандинавовъ. Эту фикцію поддерживалъ и Несторъ; она проникла и къ арабскимъ писателямъ. Такъ, арабскій географъ Якуби (Ахмедъ-эль-Катибъ) разсказываетъ, что «язычники, называющіеся руссами», овладѣли Севильей и опустошили ее. Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь объ одномъ изъ обычныхъ набѣговъ викинговъ. Чтобы выяснить размѣры скандинавскаго элемента въ древней Руси и степень его вліянія на славяно-русскую культуру, необходимо изученіе памятниковъ скандинавской старины. Правда, исландскія саги, Исторія Саксона и «Кругъ земли» Снорри преисполнены фантастическими преданіями по отношенію къ IX и X вв.; Русь для нихъ—страна чудесъ по преимуществу. Но научный анализъ долженъ отдѣлить ложное отъ вѣрнаго и провѣрить сомнительное другими данными. Ингвараръ-сага описываетъ путешествіе Ингвара внизъ по Волгѣ. Эймундаръ-сага дополняетъ разсказъ русской лѣтописи о Ярославѣ Владиміровичѣ. Эпизодъ Бьярнаръ-саги затрогиваетъ конфликтъ Владиміра Святославовича въ Полоцкѣ. Организація княжеской дружины, состояніе бѣломорскаго прибрежья, многія юридическія древности находятъ объясненіе при помощи скандинавскихъ источниковъ. Скандинавскія руны служатъ также неопровержимымъ доказательствомъ сношеній шведовъ съ Русью и владѣнія ими на Руси землей. Орваръ-оддъ-сага показываетъ, какъ преданіе о смерти вѣщаго Олега было перенесено въ отдаленную Исландію (черезъ Норвегію). Лингвистика можетъ оказать В. вопросу трояку услугу: 1) отдѣлить скандинавскія имена отъ славянскихъ среди князей и дружинниковъ (упоминаемыхъ, напр., у Нестора въ договорахъ съ греками подъ 911 и 944 гг.), 2) разобраться въ номенклатурѣ географическихъ названій на Руси и 3) опредѣлить слѣды скандинавской рѣчи въ русскомъ языкѣ. Археологія поможетъ точно установить пути культурнаго вліянія и мѣстности болѣе продолжительныхъ поселеній. Формы ископаемыхъ предметовъ могутъ выяснить художественные стили данной эпохи. Находки монетъ, напр., арабскихъ монетъ на Готландѣ и въ другихъ мѣстахъ Швеціи, указываютъ на торговые пути. Такъ постепенно выяснится культурно-историческая роль скандинавовъ въ древней Руси. То, что Несторъ пріурочиваетъ къ одному году и факту, явится длительнымъ и сложнымъ процессомъ. «Призваніе варяговъ» окажется преданіемъ, варіантомъ многочисленныхъ сказаній о заселеніи. Существуютъ, напр., аналогичныя преданія объ эмиграціи лангобардовъ, о призваніи саксскихъ князей, объ открытіи острова Готланда, о колонизаціи Нюланда въ Финляндіи. Но если преданіе о призваніи варяговъ не представляетъ собой ничего неожиданнаго, то почему Несторъ связалъ его съ именемъ Руси? Тутъ мы подходимъ къ тому пункту В. вопроса, гдѣ начинается намѣренная или невольная путаница. Вспомнимъ, что вездѣ народы старались создать для себя славную родословную. Римляне вели свое происхожденіе отъ троянцевъ. Аналогичное преданіе создалось потомъ у франковъ. Германцы и шведы кичились одно время тѣмъ, что готы эпохи переселенія народовъ—прямые ихъ предки. Такъ и новгородцы, торговавшіе со шведами, чувствовали потребность доказать свое этническое сродство съ народомъ, опередившимъ ихъ въ военномъ, административномъ и мореходномъ дѣлѣ. Такимъ образомъ могла явиться гипотеза о новой вѣтви варяговъ—Руси, равноцѣнной съ другими вѣтвями: шведами, норманнами, готами. Итакъ, особымъ отдѣломъ В. вопроса явится фольклористическое освѣщеніе преданія о призваніи варяговъ и анализъ историческихъ условій, побудившихъ новгородцевъ связать свое происхожденіе со скандинавскими варягами. Остается послѣднее затрудненіе—имя Русь. Скандинавистика, такъ блестяще справившаяся съ именами варяговъ, оказалась безсильной по отношенію къ этому имени. Лучшее толкованіе принадлежитъ Куныку, но и оно не безупречно. Онъ производитъ Русь отъ названія шведскаго прибрежья въ Упландѣ—Roslagen; но древность этого названія не доказана, и, въ лучшемъ случаѣ, выходцы оттуда назывались бы «варягами изъ Рослагена» или «рослагенцами». Съ другой стороны, Русь издревле была извѣстна на югѣ, въ предѣлахъ угорской Руси и на берегахъ Чернаго и Каспійскаго морей. Арабскій писатель Ибнъ-Хордадбехъ (ум. въ 913 г.) упоминаетъ о славянскихъ плѣнникахъ въ Багдадѣ, служившихъ переводчиками для руссовъ, пріѣзжавшихъ со своими товарами по Дону, Волгѣ и Каспійскому морю. Отсюда возникаетъ новая задача: показать, по какимъ причинамъ имя Руси распространилось на сѣверъ, и почему оно здѣсь сочеталось съ новгородской легендой о призваніи варяговъ. Разсмотрѣнный подъ такимъ угломъ зрѣнія, В. вопросъ расширится въ культурно-историческій очеркъ Россіи IX—X вв.—*Литература.* Погодинъ, «Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи» (тт. I—III, М., 1846); Куникъ, «Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven» (СПБ., 1844); его же, «Примѣчанія къ Каспію Дорна» («Зап. Академіи Наукъ», прилож. къ XXVI т., 1882); Гедеоновъ, «Варяги и Русь» (СПБ., 1876); его же, посмертныя статьи и примѣчанія къ нимъ Куника (изд. Академіи Наукъ, 1912); Иловайскій, «Розысканія о началѣ Руси» (М., 1876). Краткій обзоръ В. вопроса — Бестужевъ-Рюминъ, «Исторія Россіи» (т. I, СПБ., 1872, стр. 88 и слѣд.) и Kreck, «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte» (2-е изд., Грацъ, 1887, стр. 335 и слѣд.). Подробную библіографію В. вопроса съ 1859—75 гг. см. у Куника (Каспій, стр. 445 и слѣд. и стр. 687 и слѣд.); Thomsen, «The relations between ancient Russia and Scandinavia and the origin of Russian state» (1877; дополненный нѣм. переводъ: «Der Ursprung des russischen Staates», 1879).

К. Тіандеръ.

Варяжскій или Варенскій **заливъ**—русское названіе Варангеръ-Фіорда.

Варяжскій островъ — упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ единственный разъ при описаніи несчастнаго для русскихъ похода на Калку въ

1223 г. О немъ извѣстно лишь, что онъ находился на Днѣпрѣ: «придо(ша) къ рѣцѣ Днѣпроу. ко острову Варяжьскому» (Ипат. л.). В. островъ обычно искали у Заруба (нынѣшнія Зарубинцы), противъ устья р. Трубежа, въ Полтавской губ.; но теперь выяснено, что составители позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ въ показаніяхъ Новгородской 1-й и Ипатьевской лѣтописяхъ о двухъ различныхъ эпизодахъ калкскаго похода видѣли указаніе на одно событіе, при чемъ ошибочно связали В. островъ съ Зарубомъ.

Варяжскій путь («путь изъ Варягъ въ Греки»)—шелъ отъ Варяжскаго моря (т.-е. Финскаго залива) въ «озеро великое Нево» (т.-е. черезъ Неву въ Ладожское оз.), вверхъ по р. Волхову въ «Ильмеръ оз.» (т.-е. Ильмень), оттуда вверхъ по р. Ловати, тамъ волокомъ къ верховьямъ Днѣпра и внизъ по Днѣпру въ Черное море. Этотъ маршрутъ служилъ какъ-бы канвой для скандинаво-русскихъ сношеній. По нѣкоторымъ спискамъ лѣтописи, Рюрикъ прибылъ сперва къ р. Волхову и срубилъ гор. Ладогу. Это упоминаемый въ исландскихъ сагахъ Aldeigjuborg. Въ Ладогѣ былъ погребенъ вѣщій Олегъ; преданіе объ его смерти дошло до самой Исландіи. Образованіе двухъ культурныхъ центровъ древней Руси—Новгорода и Кіева—произошло не безъ вліянія В. пути. Оба центра были хорошо извѣстны скандинавамъ подъ названіемъ Holmgardr и Koenugardr. Около 950 г. византійскій имп. Константинъ Багрянородный описалъ часть В. пути и подробно остановился на описаніи днѣпровскихъ пороговъ. Знакомство варяговъ съ днѣпровскими порогами доказывается также руническимъ камнемъ, найденнымъ около Слите на о-вѣ Готландѣ и воздвигнутымъ въ память варяга, погибшаго на Руси—a Riufan staini, т.-е. у Рваного камня. Этотъ камень находится въ одномъ изъ днѣпровскихъ пороговъ и носитъ то же названіе и теперь. Другой рунический камень, имѣющій отношеніе къ В. пути, найденъ въ 1906 г. на о-вѣ Березани. По В. пути шло то культурное вліяніе изъ Византіи въ Скандинавію, которое сказалось, напр., въ устройствѣ Упсальскаго храма. При своихъ посѣщеніяхъ Россіи варяги не ограничивались В. путемъ. Другой путь шелъ по Ледовитому океану въ Бьярмаландъ и оттуда опять въ Новгородъ, третій—вверхъ по Зап. Двинѣ въ Полоцкъ и затѣмъ къ верховьямъ Днѣпра. Вѣроятно, существовалъ еще четвертый путь въ Русь—черезъ литовскія области. Наконецъ, варяги сворачивали съ В. пути въ Поволжье и, спускаясь по Волгѣ, достигали Урала и областей, населенныхъ магометанами (Serkland).—См. Барсовъ, «Геогр. Словарь Русской земли»; его же, «Географія начальной лѣтописи»; Pipping, «Nordiska studier» (Гельсингфорсъ); Ѳ. Браунъ, статьи въ «Сборникѣ гр. Бобринскаго» (СПБ., 1912). *К. Тіандеръ.*

Варяжское море—см. Варяжскій путь.

Варѳоломеевская ночь—иначе называемая Парижской кровавой свадьбой. Въ ночь на 24 августа 1572 г. въ Парижѣ было убито свыше 2000 гугенотовъ, собравшихся на празднованіе брака своего вождя, Генриха Наварскаго, съ Маргаритой Валуа, сестрою Карла IX. Отвѣтственность за рѣзню почти всецѣло падаетъ на мать короля, Екатерину Медичи, которая, опасаясь за свою власть и значеніе при дворѣ, представила своему безхарактерному сыну въ яркихъ краскахъ опасность, грозящую со стороны гугенотовъ. Трудною задачею для историка является выясненіе перемѣны, происшедшей въ Карлѣ IX, который за день до рѣзни былъ, повидимому, въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ адмираломъ Колиньи, главой гугенотовъ, и даже собирался, по его мысли, начать борьбу съ Испаніей, вступивъ въ союзъ съ Англіей и другими протестантскими государствами. Мнѣніе, что В. ночь была подготовлена задолго французскимъ правительствомъ или одной Екатериной, нынѣ отвергнуто. Всего вѣроятнѣе, что Екатерина Медичи, послѣ неудачи покушенія на жизнь Колиньи (22 августа 1572 г.), рѣшила погубить адмирала въ общемъ избіеніи всѣхъ его единомышленниковъ, для чего взвела на гугенотовъ обвиненіе въ намѣреніи устранить короля отъ престола и 23 августа добилась согласія Карла на кровавую расправу. Въ ней погибли Колиньи и многіе представители протестантской знати. Вслѣдъ за рѣзней въ Парижѣ произошли избіенія гугенотовъ и въ другихъ городахъ Франціи, такъ что ихъ погибло свыше 30000 чел.

Варѳоломей—«сынъ Ѳоломея или Ѳалмая (ср. 2 Цар. 3, 3), одинъ изъ 12 апостоловъ Христа. О жизни и дѣятельности его почти ничего не извѣстно. По словамъ Евсевія, В. проповѣдывалъ христіанство въ Индіи, по другимъ—въ Месопотаміи, Парѳіи, Аравіи и Арменіи. Память его 11 іюня и 25 августа. — См. Арх. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II, изд. 2-е, Владиміръ, 1901). Его апокрифическіе акты у Lipsius, т. II. О связываемыхъ съ его именемъ произведеніяхъ см. Bardenhewer, «Geschichte der altkirchl. Literatur», т. I, и Erhard, «Die altchristliche Literatur und ihre Erforschung, seit 1880».

Варѳоломей Глэнвильскій—англійскій францисканецъ. Составилъ (около 1260 г.) сочиненіе «De proprietatibus rerum» (напечатано въ Страсбургѣ въ 1488 г. и въ Нюрнбергѣ въ 1492 г.), представляющее энциклопедію изъ отцовъ церкви и философовъ. Онъ былъ знакомъ съ нѣкоторыми сочиненіями Аристотеля, помимо арабскихъ переводовъ.

Варѳоломея св. островъ—см. Вестъ-Индія.

Васавадатта (Vâsavadattâ) — индійскій романъ-поэма, вѣроятно начала VII в. по Р. Хр., принадлежащій поэту Subhandhu (изд. Hall, съ историко-литературнымъ введеніемъ, въ «Bibl. Indica», 1859). Сюжетъ ея—исторія любви царевны В. къ царю Удаянѣ (Udayana).

Васагара—народъ, живущій въ обл. Усагара, въ Германской Вост. Африкѣ.

Васаевы (а также Восаевы) — русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. и владѣвшій помѣстьями въ нынѣшней Тверской губ. Михаилъ Аѳанасьевичъ въ 1658 — 68 гг. показанъ въ дворянахъ московскихъ; братъ его, Осипъ Аѳанасьевичъ, въ 1692 г. былъ стряпчимъ, а сыновья—стольниками и стряпчими. Никто изъ ихъ потомковъ ни въ XVIII, ни въ XIX вв. въ дворянствѣ не утверждался. *В. Р—въ.*

Васамбара—народъ, живущій въ обл. Вост. Усамбара, въ Германской Вост. Африкѣ.

Васанъ (Ватанея) — библейское названіе обширной области, лежащей къ востоку отъ Іордана, отъ притока его Іавока (теперь Вади Зерна) до склоновъ Ермона. Въ древности В. славился богатою растительностью и превосходными пастбищами. И теперь онъ даетъ прекрасную пшеницу. Въ Ветхомъ Завѣтѣ В. упоминается очень часто. При заселеніи Ханаана евреями В. достался колѣну Манассіину. Позднѣе онъ отходилъ къ Сиріи (3 Цар., 22, 3 и сл.; 4 Цар., 8, 28, и 10, 33), но былъ отвоеванъ Іероваомомъ II (4 Цар., 15, 25), послѣ чего вскорѣ вошелъ въ составъ Ассирійской державы (4 Цар., 15, 29). Около времени рожденія Іисуса онъ принадлежалъ царству Ирода В., потомъ Филиппа и Агриппы II. Въ исторіи на-

чальнаго христіанства онъ играетъ роль какъ главное мѣстопребываніе евіонитовъ. — См.: Vigouroux, «Dictionnaire de la Bible», т. I, подъ словомъ «Basan», и «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche».

Василевскіе. — Существуетъ цѣлый рядъ древнихъ дворянскихъ родовъ В., большею частью шляхетскаго происхожденія, записанныхъ въ VI и I ч. род. кн. губ.: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской и Смоленской. По послѣдней губерніи, несмотря на присутствіе тамъ нѣсколькихъ вѣтвей старинныхъ дворянъ В., утверждены геральдіей только потомство Ивана В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1659 г., и потомство Ивана В., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ 1668 г. Потомокъ его, Петръ Алексѣевичъ, записанъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ.

В. Р—въ.

Василевскій, Алексѣй Петровичъ — юристъ (1841—1893). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Въ должности эстляндскаго вице-губернатора выдвинулся стремленіемъ къ обрусенію эстовъ. Писалъ въ «Рус. Обозр.» и «Моск. Вѣдом.». Отдѣльно издалъ: «Сборн. узакон. и распоряжен. о крестьянахъ Эстляндской губ.» (Ревель, 1888), «Сборн. узакон. и распоряжен. прибалтійск. губ.» (ib., 1891), «Замѣтки о законоположеніяхъ, касательно прибалтійскихъ губ.» (ib., 1890), «Положенія о крестьянахъ Эстляндской губ. 5 апр. 1856 г. со включеніемъ дополненій по сент. 1891 г.» (ib., 1891) и «Справочная книга о законахъ, касательно крестьянъ прибалтійскихъ губерній» (1892).

Василевскій, Дмитрій Ефимовичъ — юристъ (1781—1844). Окончилъ педагогич. институтъ; былъ профессоромъ политическаго и народнаго права въ московскій унив. Напеч.: «О томъ, что нужно негоціатору для пріобрѣтенія искусства вести переговоры и совѣщаться о дѣлахъ государственныхъ» (М., 1824).

Василевскій, Ипполитъ Ѳедоровичъ — талантливый фельетонистъ, пріобрѣтшій извѣстность подъ псевдонимомъ Буква. Род. въ 1850 г. Окончилъ с.-петербургскій университетъ по юридическому факультету. Первый разсказъ В. былъ помѣщенъ въ «Искрѣ» (1867). Въ 1872—81 гг. въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», впослѣдствіи переименованныхъ въ «Молву», В. помѣщалъ сначала фельетоны объ иностранной жизни подъ заглавіемъ: «Съ міру по ниткѣ», а затѣмъ воскресные фельетоны. Съ 1875 г. состоялъ фактическимъ, а съ 1879 г. и оффиціальнымъ редакторомъ «Стрекозы», принимая въ ней дѣятельное участіе и въ качествѣ сотрудника по разнымъ отдѣламъ, переставъ редактировать журналъ лишь въ 1905 г., когда вмѣсто «Стрекозы» въ «дни свободы» сталъ выходить «Спрутъ». Съ 1883 г. В. принималъ дѣятельное участіе въ «Новостяхъ», печатая въ нихъ юмористическіе фельетоны изъ иностранной жизни («За кулисами политики») и очерки провинціальной жизни («Среди обывателей»). Послѣ прекращенія «Новостей» (1906) В. сталъ печатать эти очерки въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ». Подъ тѣмъ же общимъ названіемъ «Среди обывателей» В. съ 1882 г. до настоящаго времени печатаетъ фельетоны въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ часто помѣщаетъ и очерки своихъ странствованій по разнымъ странамъ Европы. Книги В.: «Человѣческая комедія» (1881) и «Наши нравы» (1883) вышли отдѣльнымъ изданіемъ въ видѣ приложеній къ «Стрекозѣ». Остроумные фельетоны В. всегда написаны изящнымъ языкомъ и касаются въ легкой формѣ серьезныхъ вопросовъ современности.

Василевскій, Левъ Марковичъ — поэтъ. Род. въ 1874 г. въ еврейской семьѣ. Окончилъ харьковскій университетъ по медицинскому факультету; служилъ эпидемическимъ (разъѣзднымъ) врачемъ въ земствѣ. Оригинальныя стихотворенія его помѣщаются въ разныхъ журналахъ. Много пишетъ о театрѣ (въ «Ежегодникѣ Императорскихъ театровъ», «Студіи», «Театрѣ и Искусствѣ», «Рѣчи» и др.). Въ общей и спеціальной печати («Врачебная Газета», «Фельдшеръ» и др.) В. напечаталъ рядъ статей по общимъ медицинскимъ вопросамъ. Принимаетъ дѣятельное участіе въ литературномъ и театральномъ отдѣлѣ «Рѣчи». Написалъ нѣсколько оригинальныхъ миніатюръ для сцены; перевелъ съ нѣмецкаго много пьесъ. Отдѣльнымъ изданіемъ, кромѣ ряда переводныхъ пьесъ и нѣсколькихъ популярныхъ брошюръ по медицинѣ, вышелъ сборникъ стихотвореній В. (СПБ., 1912). Основной мотивъ поэзіи В.—затерянность одинокой души въ большомъ городѣ, ранняя печаль и раннее разочарованіе.

Василевскій (Wasilewski), Сигизмундъ — польскій писатель. Род. въ 1865 г.; окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив. Былъ редакторомъ варшавскаго журнала «Głos» и львовской газеты «Słowo polskie». Изъ литературныхъ очерковъ его выдаются «Mickiewicz i Słowacki jako członkowie towarzystwa litewskiego» (1893), «Narodziny poety-romantyka» (1895), «Stosunki Goszczyńskiego ze Słowackim» (1895), «O ton w poezji i życiu», «Z dziejów profesorskich Mickiewicza» (1895), «Nieznane utwory Goszczyńskiego» (1898). Издалъ матеріалы, относящіеся къ первому періоду творчества Мицкевича.—См. W. Okręt, «Rocznik naukowo-literacko-artystyczny» (1905); «Książka» (1905, № 12).

Василевскій (Wasilewski), Эдмундъ — польскій поэтъ романтической эпохи (1814—46); воспитывался и жилъ въ Краковѣ. Оставилъ небольшой сборникъ лирико-эпическихъ стихотвореній, преимущественно пѣсенъ-краковяковъ, въ народно-патріотическомъ духѣ. Искренность и непосредственность этого простого творчества, проникнутаго любовью къ родинѣ и, въ особенности, къ ея древней столицѣ, «памятнику славы» (т.-е. Кракову), и до сихъ поръ еще сохраняетъ за нимъ популярность какъ въ польскомъ «обществѣ», такъ и среди широкихъ народныхъ массъ. Краковяки В., переложенные на музыку, слились съ народными и распѣваются повсюду въ Польшѣ. Среди этихъ мелкихъ стихотвореній выдается «Katedra na Wawelu», а лучшее изъ нихъ по художественной формѣ (въ общемъ небрежной и незатѣйливой)—«Dzwon Wawelski». Соч. В. изд. въ 1839, 1840, 1849 и 1859 гг., «Wybór poezyi» въ Варшавѣ въ 1908 г.—См. S. Tarnowski, «Historja literatury polskiej» (т. V); P. Chmielowski, «Historja literatury polskiej» (т. V); Brückner, «Dzieje literatury polskiej w zarysie».

Василевъ, Иванъ Ивановичъ — изслѣдователь Псковскаго края (1836—1901). Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи; преподавалъ церковную исторію въ псковской семинаріи; практически обучалъ слушателей археологическаго института чтенію древнихъ рукописей. Управлялъ контрольными палатами пензенскою, ломжинскою и лифляндскою. Весьма цѣнны донынѣ его изслѣдованія: «Ленъ и Псковская губернія» (Псковъ, 1872) и «О льняномъ промыслѣ въ Россіи» («Нижегородскій Сборн.», 1874). Много археологическ. работъ его напечатано въ «Псковск. Губерн. Вѣдом.» (1860 и 1870-хъ гг.), «Протоколахъ псковск. археологическ. общ.» и др. изданіяхъ. Отдѣльно издалъ: «Псковскій Спасо-Мирожскій монастырь» (Псковъ, 1868); «Виды

Пскова и его окрестностей» (ib., 1872); «Историческій очеркъ Пскова»; «Историческія, археологическія и статистическія свѣдѣнія о Псковѣ и Псковской губ.» (ib., 1873); «Памятныя книжки Псковской губ.» (1870-хъ гг.); «Воспоминанія объ осадѣ Пскова Стефаномъ Баторіемъ 1581 г.» (ib., 1881); «Судьбы Пскова съ половины XVII в.» (ib., 1881); «Опытъ географическо-статистическаго словаря Псковской губерніи» (Псковъ, 1882—1884) и др.

Василекъ (Centaurea Cyanus L.)—растеніе изъ подсемейства Cynareae, семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae), съ паутинисто-шерстистыми линейно-ланцетными листьями и синими цвѣтами. Встрѣчается почти всюду въ Европѣ среди посѣвовъ, особенно во ржи. Василекъ, вѣроятно, южно-европейскаго происхожденія. Кромѣ В., къ роду Centaurea принадлежитъ около 300—400 видовъ, распространенныхъ, главнымъ образомъ, въ Европѣ, Сѣверной Африкѣ, Западной Азіи. Немногіе виды встрѣчаются въ Сѣверной и Южной Америкѣ, одинъ видъ въ Австраліи. Головки у нихъ съ покрываломъ изъ черепичато-расположенныхъ листочковъ, снабженныхъ перепончатымъ или колючимъ приткомъ. Краевые цвѣтки болѣе крупны, безплодны; срединные—обоеполы. Вѣнчикъ розоваго, желтаго или синяго цвѣта. Наиболѣе распространены: C. Jacea L., C. Phrygia L., C. Scabiosa L. съ розовыми и C. Cyanus L. съ синими цвѣтами. В. посѣвной, какъ сорное растеніе, встрѣчается преимущественно въ озимыхъ хлѣбахъ, особенно на песчаной и суглинистой почвахъ, и, какъ однолѣтнее растеніе, размножается сѣменами, часто высѣваемыми вмѣстѣ съ хлѣбными, при плохой очисткѣ послѣднихъ, а также находящимися съ соцвѣтіями этого растенія въ соломѣ, вывозимой на поле вмѣстѣ съ навозомъ. Мѣры для истребленія его состоятъ въ известкованіи почвъ, содержащихъ много перегноя, хорошей очисткѣ посѣвныхъ сѣмянъ, бороненіи всходовъ посѣянныхъ растеній и выпалываніи ихъ до созрѣванія В.

Василенко, Викторъ Ивановичъ—статистикъ и этнографъ. Род. въ 1839 г. Работалъ по земской статистикѣ въ Полтавскомъ земствѣ и, какъ этнографъ, внесъ въ труды земскаго изслѣдованія много цѣнныхъ опредѣленій бытовыхъ экономическихъ терминовъ («богатыри», «державы» и др.). Ему принадлежатъ многочисленныя работы по изученію кустарныхъ промысловъ (особенно ткачества) Полтавской губ. Сотрудничаетъ въ прогрессивныхъ періодическихъ изданіяхъ Кіева и Полтавы, всегда отстаивая интересы крестьянства и казачества. Въ 82-томномъ «Энциклопедич. Словарѣ» Брокгауза и Ефрона работалъ по отдѣлу русской географіи.

Василенко, Николай Прокофьевичъ—историкъ. Род. въ 1866 г. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ дерптскаго унив.; затѣмъ слушалъ въ Кіевѣ лекціи проф. Антоновича и Владимірскаго-Буданова. Работалъ въ архивахъ Кіева, Харькова, Чернигова и Полтавы, занимаясь исторіей лѣвобережной Украины. Состоялъ одно время секретаремъ кіевскаго губернскаго статистическаго комитета; былъ редакторомъ газеты «Кіевскіе отклики»; выдержавъ экзаменъ на степень магистра русской исторіи при кіевскомъ университетѣ, пріобрѣлъ тамъ званіе приватъ-доцента. Занимается преимущественно исторіей лѣвобережной Украины и западно-русскаго права. Свои работы помѣщалъ въ «Кіев. Старинѣ», въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ лѣтописца Нестора», въ «Вѣстникѣ Европы» и другихъ періодическихъ изданіяхъ, а также въ 82-томномъ «Словарѣ» Брокгауза-Ефрона и въ словарѣ Гранатъ. Отдѣльно напечаталъ «О. М. Бодянскій и его заслуги для изученія Малороссіи» (Кіевъ, 1903), «Генеральное слѣдствіе Гадячскаго Полка» (Полтава, 1896), три тома «Матеріаловъ для изученія экономическаго, юридическаго и общественнаго строя Старой Малороссіи» (Черниговъ, 1900—1907), «Первые шаги по введенію положенія 19 февраля 1861 г. въ Черниговской губ.» (Кіевъ, 1901). Помѣстилъ нѣсколько статей въ изданіяхъ И. Д. Сытина, посвященныхъ крестьянской реформѣ и Отечественной войнѣ, а также въ «Русской исторіи», редактируемой проф. М. В. Довнаръ-Запольскимъ.

Василенко, Сергѣй Никифоровичъ—русскій композиторъ. Род. въ 1872 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по юридическому факультету; музыкальное образованіе получилъ въ московской консерваторіи (1896—1901) подъ руководствомъ С. Танѣева и М. Ипполитова-Иванова. Его экзаменаціонная кантата «Сказаніе о Китежѣ», въ 1902 г. передѣланная авторомъ въ оперу, шла съ успѣхомъ на сценѣ московской частной оперы. Произведенія его для оркестра: симфонія (op. 10); «Circus nocturnus» («Полетъ вѣдьмъ»); «Эпическая поэма» (op. 4); «Садъ смерти»—симфоническая поэма на сюжетъ сказки Оскара Уайльда «Духъ Кентервилля»; сюита «Au Soleil»; романсы; хоры. В. принадлежитъ еще музыка къ «Навуходоносору» и «Дафнисъ», поставленнымъ обществомъ искусствъ и литературы въ Москвѣ на историческихъ спектакляхъ. Произведенія В. отличаются изящной фактурой, тонкимъ вкусомъ и обнаруживаютъ свѣжій талантъ, не лишенный національнаго русскаго характера. Красота мелодіи соединяется у него съ гармоническимъ богатствомъ, доходящимъ до изысканности, и съ очень колоритной оркестровкой. Его программныя сочиненія отличаются оригинальностью и поэтичностью замысла. Былъ вторымъ дирижеромъ частной оперы; въ послѣднее время дирижируетъ историческими симфоническими концертами въ Москвѣ; выступалъ также и въ Петербургѣ.

Василеопаторъ—отецъ царя, византійскій титулъ, придуманный для Романа Лакапина, тестя Константина Багрянороднаго, провозглашеннаго имъ соимператоромъ и фактически правившаго съ 919 по 944 г.

Василидъ—гностикъ середины II вѣка, современникъ имп. Адріана. Хроника Евсевія относитъ его выступленіе къ 134 г. Переселившись изъ Антіохіи Сирійской въ Александрію, В. основалъ тамъ свою школу, во главѣ которой затѣмъ стоялъ его сынъ Исидоръ. До насъ не дошли ни собственныя произведенія В., ни сочиненія его сына, какъ не дошло и опровергавшее В. современное ему сочиненіе Агриппы Кастора. Позднѣйшіе церковные писатели обвиняли василидіанъ въ нравственной распущенности, но такія обвиненія непримѣнимы къ основателямъ секты. Что касается ученія В., то Климентъ Александрійскій, ближе другихъ стоящій по мѣсту и времени къ В., отмѣчаетъ только основной вопросъ въ системѣ этого гностика—о происхожденіи зла. Какъ разрѣшалъ этотъ вопросъ В., мы узнаемъ изъ другихъ источниковъ, при чемъ имѣются двѣ версіи: одна у ліонскаго епископа Иринея и въ сочиненіяхъ зависящихъ отъ него писателей, какъ Епифаній, Филастръ и др., другая въ «Философуменахъ Ипполита». Такъ какъ попытки ученыхъ примирить обѣ версіи не увѣнчались успѣхомъ, то возникъ вопросъ: какая изъ этихъ редакцій принадлежитъ В., и какая является позднѣйшей передѣлкой? За иринеевскую редакцію высказались такія научныя силы, какъ Гильгенфельдъ, Гарнакъ, Дюшенъ, Крюгеръ, а за ипполитовскую—Мёллеръ,

Функъ, нашъ русскій церковный историкъ Болотовъ. По Ириней ученіе В. представляется эманатическимъ дуализмомъ. Нерожденный и неизрѣченный Отецъ послѣдовательно развивается въ огдоаду (восьмерицу), семь послѣднихъ эоновъ которой образуютъ высшее небо. Изъ него дальнѣйшей эманаціей происходятъ 365 небесъ, съ ихъ властями, началами и ангелами. Весь этотъ мистическій процессъ обозначается магическимъ словомъ Абраксасъ. Ангелы послѣдняго неба, съ ихъ главою, Богомъ іудейскимъ, создаютъ изъ матеріи землю и раздѣляютъ ее между собою. Стремленіе Бога іудейскаго расширить посредствомъ своего народа предѣлы своей власти встрѣчаетъ отпоръ со стороны прочихъ архонтовъ. Вслѣдствіе этого нестроенія, подчиненныя архонтамъ и заключенныя въ бренныя тѣла частицы свѣта терпятъ страданія. Ради ихъ искупленія неизрѣченный Отецъ ниспосылаетъ на землю свою первую эманацію, первородный Умъ (Νοῦς), который подъ именемъ Христа и совершаетъ дѣло искупленія. Будучи призракомъ, Онъ не испыталъ мученій, которымъ его хотѣли подвергнуть архонты, а вознесся, смѣясь надъ ихъ безсиліемъ, къ Отцу. Въ болѣе стройномъ видѣ передаетъ систему В. Ипполитъ. Вмѣсто дуализма мы встрѣчаемъ тутъ пантеистическій монизмъ, вмѣсто эманаціи—эволюцію, вмѣсто докетизма—евіонитское представленіе о Христѣ-совершенномъ человѣкѣ. Изслѣдователи неоднократно подчеркивали эллинистическую окраску этой редакціи, да и самъ Ипполитъ обвинялъ В. въ аристотелизмѣ. Были попытки объяснить ученіе В. изъ египетскихъ основъ, но дальше самыхъ общихъ точекъ соприкосновенія отыскать ничего не удалось. Первопричина всего сущаго, по ипполитовской редакціи, настолько трансцендентна, что опредѣляется только отрицательно. Даже бытію она не причастна въ томъ смыслѣ, какъ ему причастно все сущее. Это—«не-существующій Богъ», сверхсущій Абсолютъ. Онъ «восхотѣлъ сотворить міръ», и изъ него безъ какого-либо его активнаго участія произошелъ «не-существующій міръ», или, иначе, панспермія, въ которой потенціально содержится многообразіе бытія и бываніе. Въ ней же потенціально заключается и «трехчастное сыновство», единосущное «не-существующему Богу», въ видѣ «тонкаго», «грубаго» и «требующаго очищенія». Процессъ выдѣленія изъ пансперміи «сыновства» начинается тѣмъ, что «тонкое» съ быстротой полета мысли возносится къ сверхсущему Абсолюту. «Подражательное второе сыновство» для такого полета создаетъ себѣ предварительно птицу изъ неоднородныхъ частей—Св. Духа. Не имѣя возможности вступить въ сферу Абсолюта, этотъ Духъ образуетъ изъ себя проникшуюся благоуханіемъ сыновства небесную твердь. Затѣмъ изъ пансперміи послѣдовательно выдѣляются два архонта. Первый возносится до области Св. Духа, рождаетъ болѣе совершеннаго, чѣмъ онъ самъ, Сына и образуетъ огдоаду, а второй создаетъ со своимъ Сыномъ гебдомаду (седмерицу). Не подозрѣвая о существованіи «не-существующаго Бога», оба архонта управляютъ людьми, первый—въ періодъ дозаконный, второй—въ періодъ подзаконный, подготовляя благопріятное для Евангелія время. Когда послѣднее наступило, вознесшееся сыновство воспламенило тайну сущаго въ сынѣ архонта огдоады; тотъ повѣдалъ о ней своему отцу, затѣмъ всей огдоадѣ и черезъ лучъ свѣта сыну архонта гебдомады, гдѣ происходитъ аналогичный процессъ. Наконецъ, идея сыновства находитъ на Марію, и она рождаетъ Іисуса, первенца отъ искупленныхъ чадъ «третьяго сыновства». Тѣлесныя части Іисуса страдали, и только «чистое третье сыновство» вознеслось къ «не-существующему Богу». Такимъ процессомъ должно выдѣлиться изъ пансперміи все «третье сыновство». И когда закончится этотъ процессъ дифференціаціи потенцій пансперміи, тогда «не-существующій Богъ» нашлетъ на архонтовъ «великое невѣдѣніе», чтобы избавить ихъ отъ страданій, связанныхъ съ неполнотой совершенства. Это и будетъ «великій день возстановленія». Въ исторіи христіанской догмы теорія «великаго невѣдѣнія» является первой попыткой къ разрѣшенію проблемы, оставленной церковью безъ вниманія: какъ возможно блаженство праведниковъ при наличности вѣчнаго мученія грѣшниковъ?—*Литература.* «Real-Encyklop. für prot. Theologie und Kirche» (т. II, 3-е изд.); превосходная статья Hort'a въ «Dictionary of christian Biography and Literature to the end of the sixth century» ed. by H. Wace and Piercy (Л., 1911); Hilgenfeld, «Die Ketzergeschichte des Urchristentums» (Лпц. 1844, стр. 195—230); M. Amelineau, «Essai sur le gnosticisme égyptien» (П., 1887); Болотовъ, «Лекціи по исторіи древней церкви» (СПБ., 1910; стр. 197—209); Дюшенъ, «Исторія древней церкви» (русск. перев., М., 1912); E. de Faye, «Introduction à l'étude du gnosticisme au II et au III siècle» (П., 1903); Bousset, «Hauptprobleme der Gnosis» (Гёттингенъ, 1907); Kennedy, «Buddist Gnosticism: the system of Basilides» (Л., 1902, «Journal of the Royal Asiatic Society»).

А. Смирновъ.

Василики—см. Византійское право.

Василиса—имя ряда героинь былинъ и сказокъ. Имя Василисы Микулишны носятъ жена Даниды Ловчанина и жена Ставра (см. Богатыри). Жена Даниды приглянулась Владиміру. Погубивъ Даниду, Владиміръ идетъ къ вѣнцу съ его вдовой, но она кончаетъ съ собой на мѣстѣ смерти мужа. Жена Ставра, переодѣвшись посломъ изъ орды, выручаетъ заключеннаго Владиміромъ въ темницу Ставра. Съ этимъ связывается бродячій мотивъ испытанія пола мнимаго посла. Съ В., женой Ставра, много общаго имѣетъ В. Поповна въ сказкѣ того же имени (Аѳанасьевъ, № 181). Она ѣздитъ верхомъ на охоту одѣтая по-мужски, подъ видомъ поповскаго сына Василія Васильевича. Царь Бархатъ испытываетъ ея полъ въ банѣ такъ же неудачно, какъ князь Владиміръ полъ В. Микулишны. Имя В. Прекрасной носитъ героиня сказки (Аѳан., № 59), представляющей собой одну изъ интереснѣйшихъ варіацій на тему о гонимой падчерицѣ. Мать, умирая, оставила Василисѣ «куколку», которая, если покормить ее, помогаетъ во всякихъ трудныхъ случаяхъ жизни. Мачеха посылаетъ В. Прекрасную къ бабѣ-ягѣ за огнемъ. Путешествіе ея къ бабѣ-ягѣ носитъ слѣды вліянія природнаго миѳа: она встрѣчаетъ бѣлаго всадника—утро, чернаго—ночь и т. д. Выполнивъ у бабы-яги, при помощи «куколки», всѣ поставленныя ей задачи, она получаетъ отъ нея черепъ съ горящими глазами. Когда она приноситъ его домой, черепъ сжигаетъ своимъ взоромъ мачеху и ея дочерей. Послѣ этого В. Прекрасная уходитъ въ городъ. Тамъ она наткала полотна, какого никто не могъ наткать, сшила изъ него царю одежду, которую никто не могъ сшить, и стала женой царя. Въ сказкѣ другого типа (Аѳан., № 103) царь велитъ стрѣльцу добыть жаръ-птицу и В.-царевну. В.-царевна при восходѣ солнца плаваетъ по морю въ серебряной лодочкѣ съ золотымъ весломъ. Стрѣлецъ заманиваетъ ее въ палатку съ золотой маковкой и во время сна похищаетъ. Привезенная къ царю, В. требуетъ, чтобы привезли ея подвѣнечное платье, мѣсто нахожденія котораго опредѣляется такъ: «на краю свѣта, гдѣ солнышко всходитъ, тамъ на синемъ

морѣ лежитъ большой камень, а подъ камнемъ спрятано подвѣнечное платье В.-царевны». Въ концѣ концовъ, В. становится женой удалого стрѣльца. Не ясенъ образъ В. Кирбитьевны, которая сидитъ на башнѣ и изъ косточки въ косточку мозжечокъ переливаетъ (Аѳан., 93, С). В. Премудрая является героиней сказки о царевичѣ, отданномъ водяному царю (Аѳан., 125). Царевичъ видитъ, какъ прилетаютъ 12 голубокъ (колпицъ), превращаются въ прекрасныхъ дѣвушекъ и начинаютъ купаться. Царевичъ похищаетъ у одной изъ нихъ ея голубиную «сорочку», и она обѣщаетъ стать его женой. Она дочь водянаго царя. Съ ея помощью онъ исполняетъ трудныя задачи, данныя ему царемъ, и спасается вмѣстѣ съ ней отъ преслѣдованія водяного царя. Послѣ этого они разстаются. Царевичъ не исполняетъ наказа В. Премудрой—не цѣловаться съ сестрой—и забываетъ В. Онъ готовъ вступить въ новый бракъ, но царевна заставляетъ его вспомнить ее при помощи пирога съ голубемъ и голубкой. Имя В. Премудрой носитъ также героиня сказки о царевнѣ-лягушкѣ. Такимъ образомъ имя В. связывается въ народной словесности съ очень различными образами. Въ большинствѣ случаевъ имя В. чередуется съ другими именами: Анастасіи, Елены Прекрасной и т. д. Самое имя В., вѣроятно, занесено на Русь съ какимъ-нибудь сюжетомъ греческаго происхожденія. *Н. К—а.*

Василиса Мелентьева—вдова москвичка, обыкновенно считается шестой женой Ивана Грознаго, хотя и не была вѣнчана съ нимъ. Царь взялъ ее въ сожительницы около 1575 г., по одной молитвѣ, безъ брачнаго обряда. Въ одномъ хронографѣ сказано, что мужъ В. былъ заколотъ опричникомъ, и что царь постригъ ее въ Новгородѣ 1 мая 1577 г. за то, что замѣтилъ ее «зрящу яро» на окружничаго князя Ивана Дѣвтелева, котораго и казнилъ. Судьба В. послужила сюжетомъ для картины Сѣдова и для драмы Островскаго, гдѣ изображены психологически очень сложныя отношенія между Грознымъ, Анной Васильчиковой, В. Мелентьевой и боярскимъ сыномъ Андреемъ Колычевымъ. Исторія смѣшана въ драмѣ Островскаго съ вымысломъ.

Василискъ—священномученикъ, родомъ изъ Каппадокіи, пострадалъ въ 307 г. Память 3 марта и 22 мая.

Василискъ—братъ византійской императрицы Верины, жены императора Льва I. Въ 475 г., въ царствованіе непопулярнаго Зенона В. по интригамъ Верины былъ провозглашенъ императоромъ, но процарствовалъ только полтора года; велъ междоусобную войну съ Зенономъ и погибъ во время осады крѣпости, которую не въ состояніи былъ защитить.

Василискъ (Basiliscus)—родъ ящерицъ изъ семейства Iguanidae (см. Игуаны), имѣющій толстую голову, маленькое туловище и длинный бичевидный хвостъ. На головѣ треугольный кожный гребень; бедряныя пары отсутствуютъ. Нѣсколько видовъ распространены въ Южной Америкѣ. Наиболѣе извѣстный видъ В. шлемоносный (B. mitratus Dond), зеленовато-бураго цвѣта съ темными поперечными полосами и бѣлою полосою у глазъ и на шеѣ; у самцовъ вдоль спины и хвоста гребень, поддерживаемый отростками позвонковъ. Водится въ Гвіанѣ, питается насѣкомыми; живетъ на деревьяхъ вблизи рѣкъ.

Василискъ—миѳическое животное. Плиній Старшій разсказываетъ въ своей естественной исторіи о В., какъ о небольшомъ змѣѣ, желтаго цвѣта, съ бѣлымъ пятномъ и тремя небольшими утолщеніями на головѣ, образующими нѣкоторое подобіе царской діадемы (отсюда и названіе basiliscus regulus). Однимъ взглядомъ своимъ убиваетъ В. людей и животныхъ; его свистъ обращаетъ въ бѣгство даже ядовитыхъ змѣй; отъ его дыханія сохнетъ трава, и растрескиваются скалы. Есть, однако, средство противъ В.: стоитъ только показать ему зеркало—и онъ погибнетъ. Средніе вѣка прибавили къ описанію Плинія происхожденіе В. изъ яйца, снесеннаго старымъ пѣтухомъ, положеннаго въ навозъ и высиженнаго жабой. Соотвѣтственно этому измѣнился и наружный видъ В. На средневѣковыхъ изображеніяхъ В. появляется въ видѣ чудовища съ головою пѣтуха, туловищемъ жабы и хвостомъ змѣи.

Василискъ—названіе пищали, орудія XVI и начала XVII в., вѣсомъ въ 187 пуд., стрѣлявшаго желѣзными ядрами въ 75 фунтовъ.

Василисникъ, василистникъ (Thalictrum L.)—весьма богатый видами родъ травянистыхъ многолѣтнихъ растеній изъ семейства Ranunculaceae. Цвѣтки у В. мелкіе, съ 4-мя лепестковидными чашелистиками, самихъ же листиковъ нѣтъ; листья двояко- и трояко-перистые. У насъ довольно часто встрѣчаются виды Th. aquilegifolium L., minus L., angustifolium Jacq., flavum L., особенно послѣдній, корень котораго находитъ примѣненіе въ народной медицинѣ отъ ломоты въ ногахъ, отъ запора, золотухи и худобы. Названіе его: василиса-трава, вередовецъ, золотень, золотуха-трава, матренка, отхасникъ и др.

Василишки—м-ко Виленской губ., Лидскаго уѣзда. Жит. 2781 (евреевъ 2081). Торговый пунктъ. Есть еще небольшое м-ко того же имени въ Ковенской губ. и у.

Василіи: I. В.—святые (ст. 624); II. В.—государи и правители (ст. 632); III. В.—князья (ст. 649); IV. В.—писатели и дѣятели на другихъ поприщахъ (ст. 655); V. В.—въ эпосѣ (ст. 660).

I. Василіи—святые.

Василій Капельникъ—народное прозваніе мученика В. (правильнѣе Василея), епископа херсонесскаго, жившаго въ царствованіе Діоклетіана. Память 7 марта.—См. Арх. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока», т. II, 2-е изд.

Василій Анкирскій, епископъ и богословскій писатель IV в., глава партіи оміусіанъ. Въ 360 г. онъ былъ сосланъ Констанціемъ въ Иллирію, гдѣ, вѣроятно, и умеръ. Партія оміусіанъ передала свое дѣло младо-никейской партіи, которая и привела его къ побѣдѣ. Въ народѣ извѣстенъ подъ прозваніемъ В. Теплаго. Память 22 марта.—См. Schladerbach, «Basilius von Ancyra» (1898).

Василій Великій—архіепископъ Кесаріи Каппадокійской (329—378), одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ дѣятелей въ цвѣтущую эпоху жизни восточной церкви. Выдающееся его значеніе было подготовлено средой и обстоятельствами, въ которыхъ онъ жилъ и дѣйствовалъ. Кесарія, родина его и мѣсто его службы, была центральнымъ крупнѣйшимъ городомъ Малой Азіи. Нѣкоторые (Bright) полагаютъ, что во время В. она насчитывала до 400 000 жит. Достаточно взглянуть на карту дорогъ Малой Азіи, чтобы сразу оцѣнить положеніе Кесаріи, какъ пункта транзита на торговомъ пути отъ междурѣчья Тигра и Евфрата къ западнымъ портамъ Малой Азіи. Торговое движеніе вызывало благосостояніе и оживленіе во всѣхъ областяхъ жизни. Здѣсь и христіанство было нѣсколько иное, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Кесарійскіе епископы уже въ началѣ III в. являются друзьями, учениками и покровителями величайшихъ богослововъ—Климента и Оригена. Наибольшаго процвѣтанія Кесарія достигаетъ именно около времени выступленія В. Основаніе столицы въ восточной половинѣ имперіи необычайно оживило Малую

Азію. Всего больше въ этомъ оживленіи выиграла Кесарія: чрезъ нее шелъ путь съ востока на Константинополь. Самый Константинополь еще не успѣлъ занять того экономическаго и культурнаго положенія, какое принадлежало ему съ V в. И въ церковномъ отношеніи онъ еще не игралъ господствующей роли.—В. учился въ Аѳинахъ у неоплатониковъ, гдѣ познакомился съ Юліаномъ и сошелся съ лучшимъ своимъ сподвижникомъ, Григоріемъ Богословомъ. Совершивъ путешествіе по монастырямъ Сиріи и Египта, онъ въ 358 г. занимаетъ первую церковную должность чтеца, но вскорѣ удаляется въ восточный Понтъ для аскетическаго уединенія. Однако, эта кипучая натура не была создана для пустыни. Вернувшись въ 362 г. въ Кесарію, В. получаетъ санъ пресвитера и выступаетъ на работу. Его фигура стала заслонять епископа. Отсюда разладъ. Чтобы погасить его, В. снова ушелъ въ Понтъ. Но опасность, грозившая церкви, заставила забыть о личныхъ неладахъ. В. былъ вызванъ въ Кесарію и сразу сталъ выдающимся дѣятелемъ начинавшагося объединенія церковнаго Востока (см. Аріане). Народъ чтилъ, почти боготворилъ его, какъ друга обездоленныхъ. Въ 370 г. онъ безъ труда торжествуетъ надъ соискателями и становится епископомъ Кесаріи. Въ новомъ санѣ онъ опять прежде всего обращается къ страждущимъ и строитъ госпиталь, похожій на городъ. Народъ доказалъ ему свою любовь. Префектъ Понта, дядя императрицы, врагъ В., хотѣлъ однажды показать ему свою силу. Но народъ, въ толпѣ котораго особенно выдавались оружейники и ткачи, вооружился факелами, палками, камнями, всѣмъ, что было подъ рукою, и вынудилъ префекта искать защиты у В.—Императоръ Валентъ (364—378) держалъ сторону аріанъ. Догматическіе споры и хищническая религіозная политика Констанція деморализовали восточный епископатъ. Интрига и насиліе давали видимость побѣды. Валентъ хотѣлъ идти по слѣдамъ Констанція и водворить церковный миръ путемъ устраненія наименѣе покладистыхъ представителей іерархіи. Среди нихъ В. занималъ видное мѣсто. На него было сдѣлано нападеніе, отраженное съ большою твердостью и достоинствомъ. Ожидался проѣздъ императора чрезъ Каппадокію. Склонить В. на его сторону взялъ на себя префектъ Модестъ, правая рука Валента. На требованіе Модеста принять вѣру царя В. отвѣтилъ: «не могу поклоняться твари (аріанство): я самъ тварь Божія и имѣю повелѣніе стать Богомъ». Префектъ грозилъ конфискаціей имущества, ссылкой, пыткой, смертью. «Конфискацію—сказалъ В. нельзя примѣнить къ тому, у кого ничего нѣтъ. Изгнанія не знаю, потому что не связанъ ни съ какимъ мѣстомъ. А пытка что возьметъ, когда у меня нѣтъ и тѣла (В. былъ человѣкъ слабый); развѣ разумѣешь первый ударъ, въ которомъ одномъ ты и властенъ. Смерть же для меня благодѣяніе: она пошлетъ меня къ Богу, къ Которому давно поспѣшаю». Примѣчательна была и встрѣча В. съ самимъ Валентомъ. Были приняты мѣры къ ссылкѣ «дерзкаго и упорнаго» архіепископа, но въ рѣшительный моментъ отмѣнены. Валентъ уѣхалъ, оставивъ непобѣжденному В. даръ на богоугодныя заведенія. Все это поставило В. во главѣ Востока на смѣну умиравшаго Аѳанасія. Всѣ церковные элементы, робѣвшіе предъ насиліемъ, но тяготившіеся создавшимся положеніемъ, сомкнулись вокругъ В. Боевой терминъ Никейскаго собора: «Единосущный» (ὁμοούσιος) не входилъ въ вѣросознаніе восточныхъ церквей: онъ будилъ страхъ предъ савелліанствомъ. Но и отказъ отъ этого термина не рѣшалъ вопроса. Послѣ полувѣковой борьбы водворилась доктринальная анархія. Ко времени В. боролись двѣ партіи—оміевъ и оміусіанъ. Послѣдніе формулой подобосущія думали одновременно и отклонить аріанство, и избѣжать неудобства омоусіи Никейскаго собора. Въ правленіе Валента ихъ тѣснили оміи. Давленіе сплачиваетъ партію и придвигаетъ ее къ никейцамъ. Уже Аѳанасій Великій, въ цѣляхъ сближенія партій, въ 362 г. созываетъ соборъ. Послѣ него объединеніе пошло энергичнѣе. Подъ напоромъ этого движенія образуется къ 371 году Ново-Никейская лига, во главѣ которой становится В. Онъ не создалъ ея, но привелъ ее къ побѣдѣ. Въ этой работѣ В. шелъ нераздѣльно съ двумя своими главными сотрудниками—братомъ своимъ Григоріемъ Нисскимъ и Григоріемъ Назіанзинымъ Богословомъ. Они окончательно устранили путаницу, царившую въ обсужденіи тринитарной проблемы. Создателемъ богословія, построеннаго на новой терминологіи, былъ собственно Григорій Богословъ. Григорій Нисскій подводилъ подъ него научный фундаментъ; В. вводилъ это новое богословіе въ вѣросознаніе Востока. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ не разъ останавливается на главныхъ понятіяхъ, опредѣлявшихъ теченіе спора, и пытается закрѣпить за каждымъ изъ нихъ опредѣленное значеніе. По его словамъ, «сущность (οὐσία) къ ипостаси имѣетъ такое же отношеніе, какъ общее къ частному. Въ Богѣ понятіе сущности есть общее; разумѣется, напр., благость или другое что. Ипостась же умопредставляется въ отличительномъ свойствѣ отчества, или сыновства, или освящающей силы. Если говорятъ, что лица неипостасны, то самое это понятіе заключаетъ въ себѣ несообразность» (письмо 206 или 213). Справедливость требуетъ признать, что такое различеніе сущности и ипостаси впервые дано неоплатономъ Порфиріемъ. Неоплатонизмъ вообще сильно повліялъ на богословіе каппадокійцевъ. Можно даже сказать, что тринитарная проблема была приведена къ окончательному рѣшенію при помощи концепцій неоплатонизма. Въ частности В. очень много черпалъ изъ этой системы при разработкѣ ученія о Св. Духѣ, изображая его дѣятельность въ мірѣ по аналогіи съ дѣйствіями души неоплатониковъ. Въ особенности это сказалось въ сочиненіи его: «Къ Амфилохію. О Св. Духѣ». Самъ В. не дожилъ до торжества своего дѣла; оно восторжествовало чрезъ два года послѣ его смерти, въ 381 г., на второмъ вселенскомъ соборѣ. Соборъ этотъ не только подтвердилъ Никейское вѣроопредѣленіе: почти ничего не измѣняя по формѣ въ главномъ пунктѣ, онъ понималъ его, однако, иначе. Въ символѣ 325 г. о второмъ лицѣ сказано: «вѣруемъ въ Господа... единороднаго, т.-е. изъ сущности Отца». Въ символѣ 381 г. это поясненіе опущено. Поэтому и главное слово «единосущный» (ὁμοούσιος) въ первомъ значитъ не то же, что во второмъ. Младо-никейская партія продолжала дѣло оміусіанъ и усвоила ихъ взгляды; поэтому и единосущіе въ никео-цареградскомъ, т.-е. въ теперешнемъ нашемъ символѣ вѣры, понимается въ смыслѣ подобосущія. Масса энергіи, потраченной В. на подготовку этого результата, свидѣтельствуется его перепиской. Положеніе, которое онъ засталъ, было плачевно. «Во власти еретиковъ крещеніе, сопровожденіе отходящихъ, посѣщеніе больныхъ, утѣшеніе скорбныхъ, вспомоществованіе угнетеннымъ, пособія, причащеніе таинствъ. Все это, будучи ими совершаемо, дѣлается для народа узломъ единомыслія съ еретиками...

Были похищены радость и веселіе» на Востокѣ (письмо 235). Между самими сторонниками движенія къ единенію не было согласія. Особенно отравляла Востокъ распря въ Антіохіи, гдѣ были два епископа—Мелетій и Павлинъ: перваго поддерживалъ Востокъ, второго—Западъ. Иные, «прикрывая частныя свои вражды, выставляли на видъ, что враждуютъ за благочестіе» (письмо 88). Свои же обвиняли В. въ коварствѣ и лживости, въ разстройствѣ церквей, въ пагубѣ душъ (письмо 236). «Я едва не дошелъ до человѣконенавистничества; мнѣ казалось, что въ природѣ человѣческой нѣтъ блага любви, но есть благовидное слово, служащее прикрасой для употребляющихъ его». Онъ протягиваетъ руку за помощью всюду, гдѣ ее находитъ. Особенно онъ разсчитываетъ на Аѳанасія Великаго и на Западъ. Онъ надѣялся, что Аѳанасій своимъ авторитетомъ повліяетъ на прекращеніе Антіохійской схизмы и освятитъ дѣло лиги. Западъ могъ быть полезенъ въ двухъ отношеніяхъ: своими заявленіями онъ могъ ободрить движеніе къ никеизму на Востокѣ и, освѣдомивъ Валентиніана, повліять на него противъ Валента (письмо 235). Привлечь вниманіе Валентиніана удалось, но онъ скоро умеръ (375). Вообще сношенія съ Западомъ доставили В. не мало горькихъ минутъ. Не разъ онъ жалуется на «западную гордость»: «они и дѣла не знаютъ, какъ оно есть, и не хотятъ его узнать» (письмо 231). Какъ ни падалъ духомъ В., все же онъ долженъ былъ признать, что, по крайней мѣрѣ, по видимости у него было много единомышленниковъ (письмо 136). Хотя В. былъ крупнымъ вождемъ, но онъ не вполнѣ годился для этой роли. Это былъ аскетъ въ полномъ смыслѣ слова. Самое здоровье толкало его на этотъ путь; для него «нездоровье было естественнымъ состояніемъ». Но аскетъ обычно слишкомъ переполняетъ себя личной жизнію и слишкомъ строгъ, чтобы развить неизбѣжную въ положеніи вождя гибкость характера и отношеній. Письма В. не разъ свидѣтельствуютъ, что онъ не былъ дипломатомъ. Съ другой стороны, его отношенія къ лучшему его другу, Григорію Богослову, даютъ понять, что онъ не жалѣлъ никого и ничего на пути къ достиженію своихъ цѣлей. Недостатокъ мягкости, въ характерѣ В. сквозитъ всюду. Сознаніе В. все заполнено одной великой цѣлью, которой онъ жертвовалъ всѣмъ. Слѣдуетъ, однако, признать, что въ эпоху распада и разброда нуженъ былъ повелительный голосъ человѣка, который ничего не искалъ лично для себя. Только такому вождю могли вѣрить и повиноваться. Когда ему рекомендовали послать Григорія Нисскаго въ качествѣ представителя для переговоровъ, онъ рѣшительно отклоняетъ этотъ планъ и говоритъ безпощадно о простодушіи своего ученѣйшаго брата. Подавляя личную непріязнь къ префекту Модесту, В. обращается къ нему съ просьбами за разныхъ лицъ. «Западная гордость» измывается надъ нимъ и надъ его дѣломъ. В. негодуетъ, но молчитъ и «преклоняетъ колѣна», зная, что безъ Запада трудно положить конецъ анархіи на Востокѣ. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить отношеніе В. къ монашеству. Въ IV в. оно дѣлаетъ свои первыя шумныя выступленія (см. Аскетизмъ). Отецъ киновитскаго монашества Пахомій (ум. въ 346 г.) старался спасти монаховъ отъ деморализующаго дѣйствія пустыни, въ которой они дичали умственно и нравственно. Но, съ другой стороны, онъ сторонился іерархіи и хотѣлъ, чтобы его монахи не принимали сана. Принятіе сана означало рукоположеніе отъ епископа, которое создавало зависимость монастыря отъ іерархіи. А эта зависимость тянула монастырь къ міру. Отсюда ожесточеніе епископата противъ Пахомія: онъ подвергался травлѣ и на соборѣ въ Эзнѣ едва не былъ убитъ. На этой позиціи монашество удержаться не могло. Нѣкоторые ученики Пахомія приняли санъ. Изъ Египта монашество растекается по всему Востоку и всюду начинаетъ съ войны противъ іерархіи. Учитель В. въ монашеской жизни, другъ его, а потомъ врагъ, Евстаѳій Севастійскій, создалъ въ Пафлагоніи школу, которая произвела переполохъ среди епископата. Около половины IV в. въ Ганграхъ собрался соборъ, разбиравшій это дѣло. Евстаѳіане порицали бракъ, избѣгали женатыхъ священниковъ и епископовъ. Соборъ предалъ евстаѳіанъ анаѳемѣ. Евстаѳій куда-то исчезаетъ до 356 г., когда мы видимъ его епископомъ. Это, вѣроятно, было послѣдствіемъ сдѣлки: противники вступили на путь взаимныхъ уступокъ. Съ конца IV в. на Востокѣ епископы все чаще и чаще поставляются только изъ монаховъ. Съ другой стороны, монашество также вошло въ сдѣлку, условія которой были выработаны В. Его и извѣстныя съ его именемъ сочиненія по аскетикѣ и монашескія правила получили значеніе организаціоннаго кодекса, вступившаго въ дѣйствіе на всемъ Востокѣ. Монашество поставлено здѣсь высоко, но на него наложена узда. Эта узда, однако, была въ то же время и организаціей, которая выработала изъ монашества крупную силу. Безъ организаціи монашество распылилось бы безъ остатка, какъ распылился, напр., монтанизмъ, какъ погибло дѣло Іларіона въ Палестинѣ и Антонія въ Египтѣ. Литературная дѣятельность В., по сравненію съ его дѣятельностью церковно-политическою, является болѣе скромной. Его называютъ иногда поэтому римляниномъ среди эллиновъ. Однако, съ его именемъ извѣстно немало значительныхъ работъ. Изъ догматическихъ сочиненій наиболѣе важны «Опроверженіе на защитительную рѣчь злочестиваго Евномія» (363—365) и книга «О Св. Духѣ къ Амфилохію» (375). Полагаютъ, что 4 и 5 главы перваго сочиненія не принадлежатъ В. Экзегетическія работы В.—«Бесѣды на шестодневъ», числомъ 9, написанныя до 370 г., и «Бесѣды на псалмы» (1, 7, 14, 28, 29, 32, 33, 44, 45, 48, 59, 61 и 114). Прочія бесѣды или извѣстны намъ только въ отрывкахъ (Pitra), или неподлинны. Нельзя приписать В. и комментарія на первыя 16 гл. Исаіи, переполненнаго заимствованіями у Евсевія Кесарійскаго. Замѣчательны проповѣди В. Вопросъ о подлинности нѣкоторыхъ изъ нихъ не можетъ считаться рѣшеннымъ. Изъ дошедшихъ до насъ проповѣдей В. можно приписать около 25. Изъ сочиненій нравственно-аскетическихъ съ именемъ В. до насъ дошли «Нравственныя правила», числомъ 80, съ двумя введеніями, «О судѣ Божіемъ» и «О вѣрѣ», и по аскетикѣ: а) три слова о подвижничествѣ; б) правила пространно изложенныя и в) правила кратко изложенныя. Вопросъ о подлинности ихъ также не можетъ считаться рѣшеннымъ.—Ср. Созомена, «Церк. ист.», кн. 1, гл. 14, и Григорія Богослова, Письмо 5-ое по рус. переводу. Драгоцѣннымъ памятникомъ являются письма В.; ихъ болѣе 350, но не всѣ подлинны. Наконецъ, имя В. носитъ одна изъ литургій. Возможно, что въ основѣ своей она ведетъ начало отъ него.—Сочиненія В. помѣщены въ «Patrologia» Migne, ser. gr., т. 29—32 (новое изданіе—Аѳины, 1900). Переводъ ихъ на русскій яз. принадлежитъ московской духовной академіи (тт. I—VII, Сергіевъ Посадъ, изд. 4-е). Къ вопросу объ аскетическихъ сочиненіяхъ В. Ве-

ликаго см. статью Pargoire во II т. «Dictionnaire d'archéologie Chrétienne et de Liturgie» (П., 1910). По вопросу о подлинности и хронологіи писемъ см. «Theologische Quartalschrift» (77, 277); Martin, «Essai sur les lettres de S. B.» (Ренн, 1865); Loofs, «Eustathius von Sebaste und die Chronologie der Basilius-Briefe» (Галле, 1898); Фарраръ, «Жизнь отцовъ и учителей церкви» (т. II, изд. 2-е, СПБ., 1902); Böhringer, «Die Kirche Christi und ihre Zeugen» (т. VII, изд. 2-е, Штуттгартъ, 1875); P. Allard, «St. Basile» (4-е изд., П., 1903;) Schäfer, «Basilius des Gr. Beziehungen zum Abendlande» (Мюнстеръ, 1909); Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (4-е изд.); А. Спасскій, «Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ» (т. I, Сергіевъ-Посадъ, 1906); Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1911); L. H. Jordan, «Geschichte der altchristlichen Literatur» (Лпц., 1911); Kranich, «Die Asketik in ihrer dogmatischen Grundlage bei Basilius d. Grossen» (1896); Holl, «Amphilochius» (1904); H. M. Gwatkin, «Studies of arianism» (2-е изд., Кембриджъ, 1900); М. И. Орловъ, «Литургія св. Василія Великаго» (СПБ., 1909). *И. Андреевъ.*

Василій Новый, преподобный (ум. 26 марта 944 г. или 952 г.). Принявъ монашество въ молодыхъ годахъ, около половины жизни провелъ въ скитаніяхъ. Въ 896 г., заподозрѣнный какъ перемётчикъ, былъ приведенъ въ Царьградъ, гдѣ подвергся пыткамъ. Скончался въ глубокой старости. Житіе его, написанное его ученикомъ, мнихомъ Григоріемъ, получило въ византійской и славяно-русской письменности широкую извѣстность благодаря содержащимся здѣсь разсказамъ о хожденіи св. Ѳеодоры (кормилицы патриція Константина, бывшей въ услуженіи у св. В.) по мытарствамъ и о страшномъ судѣ. Эти разсказы, изложенные Григоріемъ мнихомъ въ формѣ бывшихъ ему по молитвѣ св. В. видѣній, имѣли большое вліяніе на эсхатологическія возрѣнія славяно-русской книжности. Греческое житіе св. В. извѣстно въ двухъ редакціяхъ: болѣе полной и сокращенной. Первая извѣстна по рукописи Моск. Синод. библіотеки. № 249, XVII в. (нач. Ὁ θεῖότατος), а также по cod. Paris 1547a. 1286 fol. 1—129. Механическое сокращеніе этой редакціи житія издано болландистами въ «Acta Sanctorum» за мартъ, т. III, прилож. стр. 20 и слѣд. Опущенные болландистами эпизоды: хожденіе Ѳеодоры и чудеса по рукописи Синод. № 249 изданы А. Н. Веселовскимъ въ приложеніи къ «Разысканіямъ въ области русскаго духовнаго стиха» (вып. V, СПБ., 1889, стр. 1 и слѣд.).—Другая греческая редакція сохранилась въ рукописи М. Синод. библ. XVI в. № 250 (нач.: «Τῆς ἀκαταλήπτου»). — Отъ этихъ редакцій пошли два славянскихъ пересказа житія, помѣщенныхъ въ Макарьевскихъ «Минеяхъ Четіихъ» подъ 26 марта. Отрывки изъ житія св. В. Новаго въ славяно-русскихъ рукописяхъ встрѣчаются въ XIV в. (см. «Мѣрило Праведное», Троицкой Лавры, № 15, перг., 348 л., см. 53 л.; списокъ житія XIV—XV в., перг., М. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ, изъ собранія Оболенскаго и друг.), но переводъ житія сталъ извѣстнымъ на Руси вѣроятно не позже XII в. Одинъ изъ эпизодовъ житія, имѣющій отношеніе къ нашествію россовъ на Царьградъ въ 941 г., приближается къ извѣстію «Повѣсти временныхъ лѣтъ» (подъ 944 г.) и заставляетъ предполагать общій источникъ.—См. В. Сахаровъ, «Эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древней русской письменности и вліяніе ихъ на народные духовные стихи» (Тула, 1879); А. Н. Веселовскій, «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1889; Архіеп. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II, Владиміръ, 1901, ч. 2, стр. 117—118); K. Krumbacher, «Geschichte der Byzant. Litteratur» (Мюнхенъ, 1897, стр. 197).

Василій—преподобный печерскій (XI в.) подвизался въ Кіево-Печерскомъ м-рѣ въ варяжской пещерѣ и вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ печерскимъ былъ замученъ, по приказанію кн. Мстислава Святополковича, заподозрѣвшаго ихъ въ сокрытіи клада (латинскихъ сосудовъ, золота и серебра). Разсказъ объ этомъ сохранился въ посланіи Поликарпа къ архимандриту печерскому Акиндину. По словамъ посланія (написаннаго, вѣроятно, около 1230 г.), это случилось незадолго до смерти кн. Мстислава Святополковича, убитаго въ 1097 г. Память святыхъ Василія и Ѳеодора чествуется 11 августа.

Василій преп. Мирожскій—третій игуменъ Спасо-Мирожскаго м-ря въ Псковѣ. Убитъ въ 1299 г. (по другой версіи—въ 1295 г.) ливонцами. Мощи В. почиваютъ подъ спудомъ въ Спасо-Мирожскомъ м-рѣ. Память празднуется 4 мая.

Василій св., еп. Муромскій и Рязанскій. Память празднуется 12 апрѣля, 10 іюля и 21 мая. Ум. или въ 1295 г., или между 1356 и 1378 гг. Въ Рязани было два епископа В.: первый скончался въ 1295 г., второй поставленъ въ 1356 г. Какой изъ нихъ святой, объ этомъ идетъ споръ. Каѳедры въ Муромѣ, откуда В. будто бы былъ изгнанъ и пришелъ въ Рязань, никогда не было.—См. Е. Голубинскій, «Канонизація святыхъ» (М., 1903).

Василій св.—архіепископъ Новгородскій и Псковскій (въ мірѣ Григорій Калека). Время архіепископства его (1329—52) совпало съ бѣдствіями всякаго рода: наступленіе Москвы, пожаръ, чума, стремленіе Пскова къ обособленію. Патріотическая и благотворительная дѣятельность В. заслужила ему великую любовь новгородцевъ. Въ отличіе отъ другихъ русскихъ архіереевъ константинопольскій патріархъ прислалъ ему крестчатыя ризы и бѣлый клобукъ. Когда отъ шведскаго короля Магнуса пришли послы въ Новгородъ съ вызовомъ на диспутъ о вѣрѣ, В. отвѣтилъ: «Если хотите знать, какая вѣра лучше: ваша или наша, пошлите за этимъ къ патріарху—мы приняли вѣру отъ грековъ». В. не былъ искуснымъ богословомъ, что, между прочимъ, замѣтно въ его извѣстномъ «Посланіи къ Ѳеодору, епископу тверскому, о раѣ». Онъ усердно доказываетъ Ѳеодору, что рай, въ которомъ жили первые люди, цѣлъ и существуетъ на Востокѣ, а мѣсто мученій многіе видѣли на Западѣ. Посланіе это важно для характеристики наивности нашихъ грамотѣевъ, черпавшихъ отовсюду всякія небылицы. Ум. В. 3 іюля 1352 г. послѣ поѣздки въ Псковъ для утѣшенія горожанъ, потрясенныхъ чумою.

Василій Блаженный: 1) юродивый московскій. Род., повидимому, въ 1469 г., въ крестьянской семьѣ. Съ 16 лѣтъ онъ не имѣлъ пристанища, ходилъ и зимой, и лѣтомъ совершенно нагимъ, изнурялъ себя веригами. Говорилъ мало, но его рѣдкія выступленія были отмѣчены, судя по разсказамъ, особой прямотой и остротой. Его считали борцомъ противъ неправды. Особенно прославился В. Блаженный въ царствованіе Грознаго смѣлыми обличеніями царя. Незадолго до его кончины царь съ царицею Анастасіею посѣтилъ В. и при торжественномъ его погребеніи несъ его одръ. Скончался В. 2 августа (въ этотъ день празднуется его память), по однимъ даннымъ—въ 1552 г., по другимъ—въ 1557 г., что болѣе вѣроятно.—См. Барсуковъ, «Источники агіографіи» (М., 1882, стр. 90 и 92); Филаретъ, «Русскіе святые»; Голу-

бинскій, «Исторія канонизаціи» (М., 1903, стр. 118 и 549); Ключевскій, «Древне-русскія житія святыхъ» (М., 1871, стр. 319).—2) Народное названіе церкви В. Блаженнаго или Покровскаго собора въ Москвѣ на Красной площади, близъ Кремля. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ этотъ храмъ, первоначально находились церковь во имя св. Троицы и кладбище, на которомъ былъ похороненъ св. В. Блаженный. Іоаннъ Грозный, послѣ покоренія Казани, выстроилъ здѣсь обѣтную церковь во имя Покрова Богородицы, перестроенную затѣмъ въ каменную «о девяти верхахъ» (1554—1561). Въ концѣ XVI в., когда были открыты мощи В. Блаженнаго, царь Ѳеодоръ соорудилъ надъ ними придѣлъ во имя этого угодника. Съ тѣхъ поръ и вся церковь стала извѣстна въ народѣ подъ названіемъ В. Блаженнаго. Въ Смутное время храмъ былъ разграбленъ поляками, въ 1626 г. въ немъ произошелъ пожаръ, распространившійся по всей Москвѣ; въ 1668 г., во время другого большого пожара, истребившаго весь Китай-Городъ, на церкви сгорѣли всѣ главы. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ церковь была исправлена, но въ 1738 г. въ ней опять случился пожаръ, отъ котораго обгорѣла самая церковь и погибла почти вся древняя утварь. Въ 1744 г. соборъ былъ снова реставрированъ, при чемъ архитекторъ Мичуринъ снялъ его планъ и составилъ его описаніе. При Екатеринѣ II опять произведена реставрація храма. Въ 1812 г. Наполеонъ приказалъ его уничтожить; повелѣнія не успѣли привести въ исполненіе, но соборъ былъ разграбленъ французами. Въ 1817 г. онъ снова реставрированъ, обнесенъ рѣшеткою и расписанъ красками какъ внутри, такъ и снаружи. Послѣ всѣхъ превратностей, имъ испытанныхъ, соборъ утратилъ свой первоначальный планъ и отчасти форму. Въ настоящее время церковь В. Блаженнаго представляется конгломератомъ частей, возникшихъ въ разное время, и является крайне своеобразнымъ памятникомъ московскаго зодчества. Храмъ состоитъ изъ восьми соединенныхъ между собою башенъ, расположенныхъ вокругъ главнаго придѣла. Каждая изъ башенъ имѣетъ особый видъ и увѣнчана непохожею на другія главою затѣйливой формы. Четыре башни расположены крестообразно: на В, З, Ю и С; прочія—ниже первыхъ почти на цѣлую главу—помѣщены между ними также крестообразно на ЮВ, ЮЗ, СЗ и СВ. Среди этихъ башенъ возвышается главная церковь, съ конусообразною крышею и маленькою главою. Къ церкви пристроены сѣни, нѣсколько небольшихъ часовенъ и колокольня.—См. Прохоровъ, «Христіанскія Древности» (1878); І. І. Кузнецовъ, «Покровскій соборъ въ Москвѣ» (М., 1900).

Василій, св. Мангазейскій — мученикъ. Благочестивый юноша, онъ вызвалъ ненависть своего развратнаго хозяина. Хозяинъ въ первый день Пасхи 23 марта 1600 г. (по другой версіи 1602 г.) оклеветалъ В. передъ воеводой гор. Мангазеи, Пушкинымъ, обвинивъ В. въ кражѣ. В. пытали, и во время пытки хозяинъ ударомъ ключей добилъ полуживого юношу. Тѣло убитаго бросили въ болото у съѣзжей избы, гдѣ происходило истязаніе, чтобы скрыть слѣды преступленія. Въ 1652 г. гробъ съ нетлѣнными, по преданію, останками В. всплылъ на поверхность и въ 1672 г. былъ перенесенъ въ Троицкій м-рь близъ Туруханска, гдѣ и теперь народъ чтитъ память замученнаго. Въ 1719 г. мощи были свидѣтельствованы. Въ XVIII в. (не извѣстно, когда именно) почитаніе В. было прекращено. Въ 1803 г. народъ приписалъ сильную эпидемію прекращенію почитанія святого, и оно было возстановлено. Существовавшая еще въ серединѣ прошлаго вѣка рукописная «Повѣсть о блаженномъ В. Мангазейскомъ и о началѣ Троицкаго-Туруханскаго м-ря» до насъ не дошла. Она изложена А. Н. Муравьевымъ въ приложеніи къ «Житіямъ русскихъ святыхъ» (прил. къ мѣс. авг.).—См. Голубинскій, «Исторія канонизаціи святыхъ» (М., 1903, стр. 319 и 582); въ приложеніи XIII напечатаны документы о возстановленіи почитанія В.; статья П. Оглоблина въ «Чт. Общ. Ист. и древн. росс.», 1890, № 1.

II. Василіи—государи и правители.

Василій I—византійскій императоръ съ 867 г. по 886 г. основатель македонской династіи, царствовавшей около 200 лѣтъ. Родившись въ простой крестьянской семьѣ, онъ своей физической силой и умѣньемъ объѣзжать лошадей привлекъ вниманіе императора Михаила III, большого любителя бѣговъ. Участвуя въ кутежахъ Михаила, онъ получилъ высшіе придворные чины, затѣмъ предательски убилъ императора и занялъ престолъ. Удачно воевалъ съ арабами на Востокѣ и въ Италіи, изгнавъ ихъ изъ Калабріи, гдѣ образовалъ новую провинцію Лангобардію. Боролся съ обычными злоупотребленіями византійскихъ чиновниковъ, пытался упрочить правосудіе и искоренить взяточничество, изгладить послѣдніе слѣды иконоборчества, возвратиться къ временамъ Юстиніана и возстановить прежнее православіе; жестоко преслѣдовалъ еретиковъ-павликіанъ. В. I дожилъ до 74 лѣтъ и умеръ отъ несчастнаго случая на охотѣ. О происхожденіи В. I см. статью проф. А. А. Васильева въ «Визант. Временн.», т. XII. Подробная монографія: A. Vogt, «Basile I», (П., 1908).

Василій II (976—1025)—византійскій императоръ, потомокъ Василія I, прозванный Болгаробойцей за то, что сокрушилъ болгарское царство и превратилъ его въ византійскую провинцію. Онъ былъ врагомъ земельной аристократіи и побѣдоносно отразилъ два опасныя возстанія, поднятыя противъ него крупными землевладѣльцами, Вардой Склиромъ и Вардой Фокой. Издавалъ указы въ пользу мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, охраняя его отъ захватовъ богатыми и сильными людьми; энергично требовалъ, чтобы указы не оставались мертвой буквой; деспотически расправлялся съ помѣщиками, казавшимися ему подозрительными. Увидѣвъ во время похода въ Сиріи, что Евстаѳій Маленинъ имѣетъ дворецъ, похожій на крѣпость, и 3000 вооруженныхъ рабовъ, онъ произвольно конфисковалъ его огромныя имѣнія. При В. II произошло крещеніе вел. князя кіевскаго Владиміра Святого, женившагося на сестрѣ императора, Аннѣ.—См. G. Schlumberger, «L'épopée byzantine».

Василій I Дмитріевичъ—вел. кн. Владимірскій и Московскій, старшій сынъ вел. кн. Дмитрія Ивановича Донского. Род. въ 1371 г., вступилъ на престолъ въ 1389 г. Какъ по своему характеру, такъ и по условіямъ, создавшимся отчасти еще при его отцѣ, В. мало могъ оказывать вліянія на политику великаго княженія. Послѣ Тохтамышева погрома въ 1382 г. посланный отцомъ въ Орду представительствовать въ спорѣ за великокняжескій столъ съ тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, В. удержанъ былъ тамъ въ качествѣ заложника за 8000-ный долгъ московскаго вел. князя. Пробывъ года два въ Ордѣ, онъ бѣжалъ оттуда въ Молдавію и черезъ Литву, гдѣ видѣлся съ Витовтомъ, и гдѣ былъ рѣшенъ бракъ его съ Софьей Витовтовной (заключенъ въ 1391 г.), въ сопровожденіи польско-литовской свиты вернулся въ Москву только въ январѣ 1387 г. Въ 1389 г. отецъ, умирая, завѣщалъ ему слушаться бояръ своихъ, вліяніе которыхъ на

В. документально засвидѣтельствовано. Получивъ по завѣщанію Донского Владимірское княжество какъ отчину, онъ былъ посаженъ на великокняжескій столъ въ Владимірѣ ханскимъ посломъ. Смерть Донского открыла дорогу къ митрополичьей каѳедрѣ во Владимірѣ Кипріану, знатному болгарину, поставленному на русскую митрополію въ 1387 г. и признанному въ Литвѣ раньше, чѣмъ онъ былъ допущенъ въ Москву; этимъ оборвалась опредѣленно и рѣзко проводившаяся митроп. Алексѣемъ національная политика каѳедры, и выдвинута была ей противоположная, поддерживаемая политическимъ преобладаніемъ Витовта, идея церковнаго сближенія католической Литвы съ греческимъ православіемъ. Западная политика Москвы подчинялась такимъ образомъ видамъ Витовта. Зато на Востокѣ, благодаря опыту 80-хъ гг. и умѣлой политикѣ въ Ордѣ московскаго боярства, В. открывалась возможность успѣха въ территоріальномъ собираніи удѣльныхъ русскихъ земель, съ его времени ставшемъ на прочную дорогу. Принятіе великаго княженія съ утвержденія Орды обезпечило В. дипломатическую побѣду надъ притязаніями дяди его Владиміра Андреевича, уѣхавшаго-было изъ Москвы въ Новгородъ, гдѣ онъ видимо не нашелъ сильной поддержки. Въ томъ же 1389 г. былъ заключенъ договоръ (Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. I, № 35), признавшій за В. цѣною территоріальной уступки дядѣ (Волокъ-Ламскій и Ржево) великокняжескую власть и подчиненное положеніе дяди. Одинъ пунктъ договора предусматривалъ возможность расширенія (Муромъ, Таруса и «иныя мѣста») владѣній В. Съ обезпеченнымъ миромъ на западной границѣ (договоръ съ Вел. Новгородомъ 1390 г., бракъ съ Софьей 1391 г.) В. въ 1392 г. поѣхалъ въ Орду, гдѣ московскія деньги и, можетъ-быть, опасность со стороны надвигавшагося Тамерлана доставили ему ярлыкъ на Нижегородское вел. княжество, Городецъ, Мещеру, Муромъ и Тарусу. Нижегородскому князю Борису Константиновичу не удалось отстоять ни своихъ, Ордою въ 1389 г. подтвержденныхъ правъ, ни города: Нижній-Новгородъ былъ взятъ московскими боярами вслѣдствіе измѣны мѣстнаго боярства, съ Василіемъ Румянцемъ во главѣ; тамъ водворились московскіе намѣстники. Послѣ смерти Бориса Константиновича въ заточеніи (1393) В. пришлось бороться за свое пріобрѣтеніе съ племянникомъ Бориса, Семеномъ Дмитріевичемъ; въ 1401 г. удалось привести его къ отказу отъ притязаній на наслѣдство. Смертью Семена въ 1402 г. нижегородскій вопросъ былъ рѣшенъ въ благопріятномъ для Москвы смыслѣ надолго. Нашествіе Тамерлана, задѣвшее восточно-русскій югъ, но не проникшее до Москвы, въ 1395 г. разстроило Тохтамышеву Орду въ волжскихъ низовьяхъ и выбросило оттуда по Волгѣ вверхъ до Камы татарскія массы, угрожавшія русскому пограничью на Востокѣ (1000-й отрядъ царевича Ейтяка шелъ съ Семеномъ Дмитріевичемъ на Нижній-Новгородъ въ 1395 г.; въ казанскихъ и мордовскихъ земляхъ находилъ онъ себѣ пріютъ и опору и въ послѣдующее время). Московскому князю ставилась задача обороны этнографической границы, а впослѣдствіи и колонизаціоннаго наступленія на Востокъ. Въ рукахъ его оказывались ключъ торговаго движенія внизъ по Волгѣ и новый источникъ вліянія на Великій Новгородъ: съ усиленіемъ Московской власти на Волгѣ Великому Новгороду приходилось больше опасаться за свои Двинскія и иныя «земли», такъ слабо связанныя съ метрополіей и экономически смотрѣвшія болѣе на Югъ, чѣмъ на Западъ. Немедля по присоединеніи Нижегородскаго княжества В. потребовалъ отъ Великаго Новгорода чернаго бора, княжчины и митрополичьяго суда (отмѣненнаго вѣчемъ въ 1385 г. и не возстановленнаго, вопреки требованію митроп. Кипріана, въ 1391 г.) и поддержалъ неисполненное требованіе военной экспедиціей въ Торжокъ, Волокъ-Ламскій и Вологду. Новгородъ отвѣтилъ нападеніемъ на Устюгъ и Бѣлоозеро, но просилъ потомъ мира, который и былъ заключенъ «по старинѣ» (1393), съ уплатою чернаго бора и контрибуціи и съ отказомъ отъ постановленія объ отмѣнѣ митрополичьяго суда. Попытка оторвать отъ Великаго Новгорода его «земли» скоро стала возможной—цѣною національнаго униженія. 1395-й годъ былъ критическимъ для Москвы въ этомъ смыслѣ: только случайность спасла ее отъ разоренія Тамерлана; Витовтъ началъ наступленіе на востокъ, взявъ Смоленскъ и отправивъ войско на Рязань, гдѣ укрылся одинъ изъ смоленскихъ князей. В. не только не выступилъ на защиту русскихъ областей, но вмѣстѣ съ митроп. Кипріаномъ оказался въ 1396 г. въ Смоленскѣ въ гостяхъ у Витовта, гдѣ переговоры (о церковныхъ дѣлахъ на Литвѣ) съ успѣхомъ велись митрополитомъ. Послѣ разгрома Витовтомъ Рязанской земли онъ былъ почетно принятъ В. Дмитріевичемъ на московской территоріи, въ Коломнѣ. Здѣсь же рѣшены были совмѣстныя дѣйствія противъ Великаго Новгорода, заключившаго нежелательный Витовту и безразличный для Москвы договоръ съ нѣмцами. Посольство В. требовало въ 1397 г. въ Новгородѣ отмѣны этого договора, но безуспѣшно. Зато тогда же было послано на Двину приглашеніе отложиться отъ Новгорода и цѣловать крестъ Москвѣ. Двиняне приняли предложеніе. Отъ Новгорода отняты были Волокъ-Ламскій, Торжокъ, Бѣжецкій верхъ и Вологда, но въ 1398 г. новгородцы вернули отнятое, и В. пришлось заключить миръ опять «по старинѣ»: Витовтъ занятъ былъ уже другимъ планомъ (возстановленія Тохтамыша въ Ордѣ и союза съ нимъ противъ Москвы) и «розверзъ миръ» съ В. Пораженіе Витовта на Ворсклѣ въ 1399 г. развязало руки В.; московскія войска въ 1401 г. опять воюютъ въ Заволочьѣ, на Двинѣ и др. Но изъ опасенія оправившагося отъ пораженія и обратившагося опять къ русскому сѣверо-востоку Витовта и тутъ дѣло кончилось въ 1402 г. миромъ. Въ 1403 г. В. не рѣшился даже принять на службу, съ вотчиной, одного изъ спасавшихся отъ Витовта смоленскихъ князей. Псковъ также искалъ поддержки противъ Витовта. Въ 1406 г. миръ съ Литвою былъ разорванъ, къ Вязьмѣ послано войско, самъ В. вышелъ противъ Витовта къ р. Плавѣ, но до битвы не дошло, и было заключено перемиріе на годъ. Смуты на Литвѣ продлили года на два попытки выйти изъ-подъ вліянія Витовтовой политики. Въ 1408 г. (іюль) В. принялъ къ себѣ неудачливаго соперника Ягайлы, Свидригайла, съ князьями звенигородскимъ, путивльскимъ, перемышльскимъ и минскимъ и боярами черниговскими, брянскими, стародубскими и рославльскими, давъ Свидригайлу города Владиміръ, Переяславль и др. Витовтъ отвѣтилъ на это походомъ къ р. Угрѣ, куда выступили и московскіе полки съ В. Дмитріевичемъ; стояніе кончилось на этотъ разъ вѣчнымъ миромъ. Не здѣсь лежали интересы Витовта, а съ востока надвинулась татарская гроза на Москву. Предводитель ордынской рати Едигей въ ноябрѣ 1408 г. черезъ Рязань и Коломну подошелъ къ Москвѣ, остановился въ с. Коломенскомъ и оттуда въ теченіе мѣсяца опустошилъ московскіе города вплоть до Нижняго-Новгорода. Москва освободилась отъ осады за 3000 руб., Едигей былъ отозванъ ханомъ въ виду появившагося въ Ордѣ претендента

на ханскій престолъ. Грамата Едигея къ В., укрывшемуся въ Костромѣ, объясняетъ причины экспедиціи въ «улусъ» (какъ звали Русь татары) выходомъ Руси изъ повиновенія Ордѣ послѣ ея разгрома Тамерланомъ въ 1395 г. Подъ вліяніемъ кружка молодыхъ бояръ, съ казначеемъ Ив. Ѳед. Кошкой во главѣ (Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. II, № 15), московское правительство прекратило посылку посольства въ Орду и платежъ все же собираемой дани (лѣтописецъ разсказываетъ объ одномъ «культурномъ» расходѣ княжескаго двора подъ 1404 г.—сооруженіи въ Москвѣ башенныхъ часовъ съ боемъ, «часника чюднаго и самозвоннаго»). Походъ Едигея вновь возбудилъ притязанія нижегородской княжеской семьи на отобранное у нея наслѣдство; хлопоты ея въ Ордѣ убѣдили В. въ необходимости личнаго имъ противодѣйствія. Одновременно съ нимъ (1412) въ Орду поѣхалъ, по зову хана, Тверской кн. Иванъ Михайловичъ. В. Дмитріевичъ выигралъ нижегородское дѣло у новаго хана Керимбердея; князья-наслѣдники смирились и пріѣхали въ Москву (1416). Въ 1419 г. В. назначаетъ преемникомъ своимъ сына Василія; попытка взять письменное согласіе на это отъ братьевъ вызвала протестующій отъѣздъ младшаго, Константина, но ѣдетъ онъ не къ татарамъ, а въ Новгородъ: Орда не имѣла основаній отказываться отъ исправнаго данника. Къ поддержанію вѣчнаго мира клонились и отношенія В. Дмитріевича къ Витовту. Тщетны были призывы псковичей къ московскому заступничеству (1423—1425). Умирая, В. поручалъ Витовту защиту великокняжескихъ правъ своего десятилѣтняго сына. Оставлены были въ это время покушенія на Великій Новгородъ. Изъ 5 сыновей В. Дмитріевича четверо умерли еще при его жизни (трое—въ младенчествѣ); дочь Анна въ 1411 г. была выдана за сына византійскаго императора Мануила Палеолога, Ивана. *Б. Р.*

Василій II Васильевичъ Темный, вел. кн. Московскій и Владимірскій, сынъ вел. кн. Василія I Дмитріевича. Род. въ 1415 г., княжилъ съ 1425 г. Ему было 10 лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Его кандидатура на великокняжескій столъ могла считаться и юридически не прочной: завѣщаніе Дмитрія Донского, его дѣда, заключало въ себѣ слова, обосновавшія притязаніе дяди В., Юрія Дмитріевича, на великое княженіе. Рѣшеніе спора между дядей и племянникомъ зависѣло на дѣлѣ отъ вел. кн. литовскаго Витовта, опекуна семьи Василія I. Опираясь на него, митроп. Фотій склонилъ Юрія къ мирному договору (1425), по которому тотъ обязался не добиваться великаго княженія силою; только ханское пожалованіе признано было авторитетнымъ на случай, если бы Юрій возобновилъ свои притязанія. Зависимое отъ Витовта, московское правительство не протестовало противъ состоявшагося въ 1425 г. назначенія особаго западнорусскаго митрополита. Не составило Витовту труда получить отреченіе (въ 1428 г.) московскаго великаго князя отъ самостоятельной политики въ Вел. Новгородѣ и Псковѣ. Юрію пришлось формально (Собр. Гос. Грам. и Догов., т. I, №№ 43—44) ограничить свои владѣнія Галичемъ и Вяткой, отказаться отъ притязаній на вел. княженіе, обязаться не принимать на свою службу московскихъ отъѣзчиковъ и т. п. Въ 1430 г. ум. Витовтъ; на Литовскомъ великомъ княженіи сѣлъ Свидригайло, и свойствомъ связанный съ нимъ Юрій не замедлилъ отказаться отъ договора 1428 г. Въ началѣ 1431 г. Юрій и В. были уже въ Ордѣ; тяжба затянулась тамъ болѣе чѣмъ на годъ, и кончилась въ пользу В. По лѣтописному разсказу, Юрій стоялъ на почвѣ завѣщанія Донского; московскій бояринъ Иванъ Дмитріевичъ Всеволожскій противоставилъ завѣщанію суверенную волю хана, отрицая юридическую цѣнность «мертвыхъ» грамотъ. В. былъ посаженъ на столъ ордынскимъ посломъ—впервые въ Москвѣ. Юрію ханомъ былъ данъ гор. Дмитровъ, вскорѣ (1432) отнятый у него Василіемъ. Данное В. въ критическій моментъ Всеволожскому обѣщаніе жениться на его дочери было нарушено, и въ 1433 г. состоялся бракъ В. съ дочерью удѣльнаго князя Ярослава Владиміровича. Вдобавокъ на свадьбѣ великаго князя мать его, Софья Витовтовна, грубо обошлась съ сыномъ Юрія, Васильемъ Косымъ. Обиженный Всеволожскій перешелъ на сторону Юрія; Василій Косой съ братьями Дмитріемъ Шемякой и Дмитріемъ Краснымъ уѣхалъ къ отцу. Въ апрѣлѣ 1433 г. въ 20 вер. отъ Москвы В. потерпѣлъ пораженіе и укрылся въ Кострому, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ. Изъ всѣхъ владѣній за нимъ осталась одна Коломна. Но несогласія среди побѣдителей заставили Юрія уступить В. великое княженіе (Собр. Гос. Грам. и Дог., т. I, № 49—50). Сыновья Юрія не сложили оружія; скоро съ ними примирился и Юрій. В. терпѣлъ пораженіе за пораженіемъ. Въ 1434 г. ему пришлось укрываться въ Новгородѣ; Москва была занята Юріемъ. Внезапная смерть Юрія вторично расколола противниковъ В.; младшіе братья не пристали къ старшему, Василію Косому, объявившему себя великимъ княземъ; съ ихъ помощью В. вернулъ себѣ великое княженіе. Въ 1435 г. Косой былъ разбитъ на р. Которослѣ и связанъ договоромъ. Положеніе В. не было, однако, прочно. Усобица, нѣсколько лѣтъ къ ряду нарушавшая экономическую жизнь московскаго центра, поколебала вѣрность московскихъ торгово-промышленныхъ круговъ, искавшихъ мира. Въ Твери Шемяка сталъ склоняться на сторону Косого (и былъ по подозрѣнію въ этомъ заточенъ). Самъ Косой въ 1436 г. нарушилъ договоръ и выступилъ противъ В. Въ открытомъ бою онъ былъ разбитъ; въ плѣну его ослѣпили, Шемяку освободили и пожаловали отчиною. До сихъ поръ шелъ чисто-династическій споръ; второй приступъ усобицы происходилъ съ обѣихъ сторонъ подъ флагомъ національнаго принципа. Этому способствовали два фактора. Флорентійская унія 1439 г. создала грань между уніатскою (на первыхъ порахъ) и католическою Литвою—и не измѣнившею православію Вост. Русью; въ то же время усилилась агрессивная политика вост.-татарскихъ ордъ, и татарскій элементъ сталъ проникать въ правящіе верхи московскаго общества. На первыхъ же порахъ по замиреніи усобицы московское правительство позволило себѣ смѣлую политику въ отношеніи къ Вел. Новгороду; оно перестало признавать заключенный съ нимъ въ трудную минуту договоръ 1435 г., послало туда княж. намѣстника, а въ 1441 г. военной экспедиціей заставило новгородцевъ купить за 8000 руб. невыгодный для нихъ миръ и формально отказаться отъ условій 1435 г. Въ 1442 г. было «взвергнуто нелюбіе» и на Шемяку, которому при новыхъ условіяхъ некуда было укрыться и не на кого опереться; состоялось, однако, примиреніе при содѣйствіи троицкаго игумена. Въ то же время не былъ принятъ заключившій Флорентійскую унію митр. Исидоръ. Ханъ Улу-Махметъ, выброшенный изъ Орды къ русской границѣ, засѣлъ въ 1438 г. въ гор. Бѣлевѣ; осажденный тамъ московскими войсками, онъ готовъ былъ идти на какія угодно условія, отдаваясь на полную волю В. Но московскіе воеводы хотѣли боевой побѣды—и потерпѣли пораженіе, вслѣдствіе измѣны присланнаго имъ на помощь литовскаго воеводы. Улу-Махметъ безпре-

пятственно прошелъ къ Н.-Новгороду, и въ 1439 г. сдѣлалъ разрушительный набѣгъ на Москву; великій князь успѣлъ бѣжать, каменный «городъ» уцѣлѣлъ, но посады и окрестности (до Коломны включительно) сильно пострадали. Н.-Новгородъ, у котораго основалась орда Улу-Махмета, находился въ осадѣ. У Мурома и Владиміра приходилось держать усиленные гарнизоны; между ними кочевала резиденція в. князя. Въ 1445 г. удалось отбить движеніе Махмета; полагая, что безопасность временно обезпечена, В. вернулся встрѣтить Пасху въ Москву. Пользуясь слабостью гарнизоновъ, Махметъ неожиданно напалъ на В. у гор. Юрьева и взялъ его въ плѣнъ. Условія освобожденія — тяжелый выкупъ (200 000 руб.) и притязательная свита татарской знати—создали почву, благопріятную для поднявшагося вновь Шемяки: опираясь на недовольство въ разныхъ слояхъ общества, онъ привлекъ на свою сторону тверского и можайскаго князей. Въ февралѣ 1446 г. В. былъ захваченъ въ Троицкомъ м-рѣ кн. можайскимъ; Москва занята Шемякой. Сюда привезли В. и ослѣпили. Сторонники его нашли почетный пріемъ въ Литвѣ. При посредничествѣ рязанскаго еп. Іоны, которому Шемяка обѣщалъ митрополію, новому правительству удалось обманомъ вызвать въ Москву дѣтей В.; вмѣстѣ съ отцомъ ихъ заточили въ Угличѣ. Эта расправа не упрочила положенія Шемяки; сосредоточеніе недовольныхъ на литовской территоріи угрожало крупными осложненіями. На церковно-боярскомъ совѣтѣ въ концѣ 1446 г. Шемяка, подъ вліяніемъ особенно скомпрометированнаго митр. Іоны, согласился освободить слѣпого В. (1447). Вологда была дана ему въ отчину и стала базой тотчасъ же начавшагося движенія въ его пользу. Центръ его былъ перенесенъ въ Тверь, когда игум. Кирилло-Бѣлозерскаго м-ря Трифонъ разрѣшилъ В. отъ крестоцѣлованія Шемякѣ, а тверской князь Борисъ отсталъ отъ Шемяки, и состоялось обрученіе его дочери съ сыномъ В., Иваномъ (буд. вел. кн. Иванъ III); въ Тверь потянулись и сторонники В. изъ Литвы. Московская каѳедра, всегда сторонница сильной великокняжеской власти, не упустила момента реабилитировать себя и стать на сторону сильнѣйшаго; отъѣздъ Шемяки изъ Москвы отдалъ въ ея руки колеблющееся столичное населеніе, въ своихъ руководящихъ торговыхъ кругахъ исключительно мирно настроенное. Небольшому отряду сторонниковъ В., тайкомъ проникшему въ Москву, ничего не стоило перехватать близкихъ Шемякѣ людей и привести къ присягѣ московскую массу (присяга Шемякѣ могла быть отмѣнена только высшей мѣстной, т.-е. митрополичьей, церковной властью). Положеніе Шемяки съ этого момента быстро ухудшалось, и въ 1448 г. онъ вынужденъ былъ отказаться отъ московскаго престола формально. Его союзникъ кн. Можайскій, а также князья рязанскій, боровскій и верейскій, были связаны подчиняющими договорами. Тогда же состоялось оффиціальное посвященіе Іоны въ митрополиты соборомъ церковнымъ; въ посланіи, извѣщавшемъ объ этомъ, Іона заклинаетъ всѣхъ, кто еще не перешелъ на сторону В., бить челомъ возстановленному в. князю, подъ угрозою церковнаго отлученія («Акты Ист.» I, № 40). Въ 1449 г., когда Шемяка вновь выступилъ противъ В., походъ московскихъ войскъ носилъ характеръ почти крестоваго: съ вел. княземъ шли митрополитъ и епископы. Въ 1450 г. Шемяка былъ окончательно обезсиленъ подъ Галичемъ и бѣжалъ въ Вел. Новгородъ. Оттуда въ 1452 г. онъ сдѣлалъ вылазку, кончившуюся неудачно. Въ 1453 г. онъ внезапно скончался. Версія объ отравленіи его московскими стараніями, по нѣкоторымъ признакамъ, можетъ считаться правдоподобною. Можайскій князь бѣжалъ въ Литву, и Можайскъ присоединенъ къ Москвѣ въ 1454 г. Спустя два года то же случилось съ боровскимъ княземъ. Дошла очередь и до Вел. Новгорода; новгородскія войска потерпѣли пораженіе, Новгородъ былъ приведенъ къ покорности вел. князю на небывало тяжелыхъ условіяхъ: 10 000-ная контрибуція, отмѣна вѣчевыхъ грамотъ («вѣчнымъ грамотамъ не быти»), замѣна новгородской печати печатью вел. князя («Акты Арх. Эксп.», I, №58, договоръ въ Яжелбицахъ). Это было начало конца новгородской самостоятельности. О степени раздраженія новгородцевъ можно судить по тому, что въ одинъ изъ пріѣздовъ В. Васильевича въ Новгородъ (1460) на вѣчѣ обсуждался вопросъ объ убіеніи вел. князя («Полн. Собр. Рус. Лѣтоп.», т. VI, Соф. 2-ая). Въ 1458—9 гг. и Вятка, въ усобицѣ 30-хъ гг. стоявшая на сторонѣ Юрія и его сыновей, вынуждена была «добить челомъ на всей волѣ вел. князя». Въ 50-хъ же годахъ рязанскій князь поручилъ свое княжество и сына московской опекѣ, выразившейся въ посылкѣ туда намѣстниковъ. Результаты княженія В. можно характеризовать какъ рядъ крупныхъ успѣховъ: увеличеніе территоріи московскаго вел. княженія, независимость и новая формулировка задачъ русской церкви, обновленная идея московскаго самодержавія и внутренне упроченная власть вел. князя. Въ 1450 г. Иванъ, старшій сынъ В., былъ сдѣланъ его соправителемъ; его имя встрѣчается на государственныхъ граматахъ). Все это ростки, пышнымъ цвѣтомъ распустившіеся въ княженіе Ивана III.— В. Васильевичъ умеръ 27 марта 1462 г. отъ сухотной болѣзни. Женатый на кн. Маріи Ярославнѣ съ 1433 г., онъ имѣлъ дѣтей: Юрія (ум. до 1462 г.), Ивана, Юрія, Андрея Большого, Семена, Бориса, Андрея Меньшого и дочь Анну, бывшую замужемъ за кн. Рязанскимъ Василіемъ Ивановичемъ. *Б. Р.*

Василій III Ивановичъ — в. кн. Московскій и всея Руси, сынъ Ивана III и Софіи Палеологъ. Род. 25 марта 1479 г. Послѣ смерти наслѣдника престола—Ивана Молодого, сына Ивана III отъ перваго брака, произошла борьба за престолонаслѣдіе, изъ которой побѣдителемъ вышелъ В. Онъ былъ назначенъ сперва в. кн. Новгорода и Пскова, а потомъ и соправителемъ Ивана III, послѣ смерти котораго В. безпрепятственно вступилъ на престолъ 27 октября 1505 г.—I. Внѣшнія дѣла. В. продолжалъ политику отца по отношенію къ Литвѣ и Польшѣ. Конечной цѣлью ея было присоединеніе къ Москвѣ всѣхъ западно-русскихъ областей, а очередными задачами—присоединеніе отдѣльныхъ городовъ и областей, подчиненіе пограничныхъ мелкихъ князей, отстаиванье интересовъ православія въ Литовскомъ государствѣ, въ частности—защита сестры вел. князя, королевы Елены, отъ посягательствъ на ея вѣру и признаніе со стороны Литвы и Польши титула Московскаго вел. кн.—«Государь всеа Руси». Послѣ смерти короля Александра былъ избранъ на литовскій престолъ Сигизмундъ. Онъ предъявилъ требованіе о возвращеніи занятыхъ Иваномъ III городовъ, но получилъ отказъ. Вскорѣ затѣмъ перешелъ на сторону Москвы видный и богатый литовскій вельможа кн. Михаилъ Глинскій; отряды его и другихъ служилыхъ князей начали воевать литовскія земли. Союзники Литвы—Казань, Крымъ и Ливонія—не оказали ей помощи, и въ 1508 г. по мирному договору («Акты Западной Россіи», II, № 43) всѣ пріобрѣтенія Ивана III остались за Москвой, а все завоеванное Глинскимъ было возвращено Литвѣ. Въ 1512 г. В. III Ивановичъ вновь выступилъ въ походъ, осадилъ Смоленскъ, но безуспѣшно. Только въ 1514 г. Смоленскъ

сдался, а вслѣдъ затѣмъ на сторону Москвы перешелъ кн. Мстиславскій. У Орши московскія войска потерпѣли жестокое пораженіе отъ гетмана кн. Константина Острожскаго. Въ Смоленскѣ часть бояръ и владыка завели сношенія съ Литвою, но намѣстникъ кн. Шуйскій перевѣшалъ измѣнниковъ, кромѣ владыки, и отбилъ нападеніе на городъ, послѣ чего война велась довольно вяло. Въ 1517 г. выступилъ съ посредничествомъ между воюющими императоръ Максимиліанъ черезъ своего посла барона Сигизмунда Герберштейна, но неудачно. Въ 1520 г. было заключено перемиріе на пять лѣтъ безъ размѣна плѣнными, но съ оставленіемъ Смоленска за Москвою. Въ 1526 г. возобновились переговоры о вѣчномъ мирѣ при посредничествѣ императора, но при В. они такъ и не привели ни къ чему: обѣ стороны не хотѣли поступиться Смоленскомъ. Между тѣмъ населеніе Смоленска и его области постепенно мѣнялось: мѣстныхъ жителей уводили въ московскія области, а жителей этихъ областей переселяли въ Смоленскъ—обычная мѣра московской политики. По отношенію къ Крыму задачей политики попрежнему было огражденіе русскихъ границъ отъ набѣговъ крымцевъ. Крымцевъ задаривали «поминками» хану, царевичамъ, мурзамъ и т. п., подстрекали Крымъ къ набѣгамъ на литовскія земли. Литва, съ своей стороны, побуждала крымцевъ къ нападеніямъ на Москву. Наиболѣе значительное изъ такихъ нападеній было совершено крымцами въ 1521 г.; имъ удалось дойти до Москвы и принудить бояръ, вѣдавшихъ Москву въ отсутствіе вел. кн., откупиться. Воеводѣ Хабару Симскому, однако, удалось разбить татаръ у Переяславля Рязанскаго. Отношенія къ Казани были очень сложны. Сперва (1506) пришлось совершить походъ противъ Казани, отложившейся отъ Москвы. Походъ былъ неудаченъ, но вскорѣ В. удалось подчинить Казань и ея царя Мухаммеда Аминя. Послѣ смерти послѣдняго (1518) В. назначилъ въ Казань царемъ Шахъ-Али (Шигъ Алея), но въ 1521 г. казанцы его изгнали и пригласили изъ Крыма Саипъ-Гирея, избившаго не мало русскихъ. Въ 1523 г. В. совершилъ большой походъ на Казань и на возвратномъ пути построилъ на Сурѣ городъ Васильсурскъ. Въ 1524 г. совершенъ новый походъ на Казань, приведшій къ бѣгству Саипъ-Гирея и провозглашенію казанскимъ царемъ Сафа-Гирея. В., съ своей стороны, назначилъ царемъ сперва вновь Шахъ-Али, но затѣмъ по просьбѣ казанцевъ—Джанъ-Али. При В. татарскіе царевичи продолжали поступать на московскую службу, получая обширныя земли. В. велъ переговоры съ Пруссіей, приглашая ее къ союзу противъ Литвы и Ливоніи, съ Даніей, Швеціей, Турціей (безрезультатно), съ папою (объ уніи и о войнѣ противъ Турціи). При В. начались сношенія съ Франціей, и прибыло посольство отъ одного изъ индусскихъ государей, султана Бабура (1533). — II. Внутренняя политика. Задачей В. относительно Пскова и удѣловъ попрежнему были присоединеніе и ассимиляція. Для достиженія этой цѣли въ средствахъ не стѣснялись. Въ 1510 г. Псковъ былъ присоединенъ къ Москвѣ, и вслѣдъ затѣмъ псковское населеніе частично удалено въ московскія земли, а на его мѣсто переселены люди изъ московскихъ областей. Когда послѣдній в. кн. Рязанскій, Иванъ Ивановичъ, захотѣлъ освободиться отъ московской опеки и завелъ сношенія съ Литвою, В. переманилъ на свою сторону виднаго Рязанскаго боярина—Коробьина и, заманивъ Рязанскаго в. кн. въ Москву, заточилъ его въ темницу, а великое княжество присоединилъ къ Москвѣ. Къ рязанскому населенію былъ примѣненъ обычный пріемъ московской политики. Распрями двухъ сѣверскихъ князей—Василія Семеновича Стародубскаго и Василія Ивановича Шемячича Новгородъ-Сѣверскаго, В. пользовался для того, чтобы крѣпче держать ихъ подъ своею властью. Съ бездѣтной смертью Василія Семеновича Стародубъ былъ присоединенъ къ Москвѣ; въ 1523 г. вызванный въ Москву Шемячичъ былъ заключенъ въ тюрьму, и его удѣлъ также присоединенъ къ Москвѣ. Удѣлы двоюроднаго брата В., Ѳеодора Полоцкаго, и братьевъ его, Симеона Калужскаго и Дмитрія Углицкаго, послѣ ихъ бездѣтной смерти отошли къ Москвѣ. Къ двумъ другимъ своимъ братьямъ, Юрію и Андрею, В. относился недовѣрчиво; особенно боялся онъ Юрія, какъ болѣе даровитаго и популярнаго. Хотя В. и заключалъ съ братьями договоры, какъ равный съ равными, и у братьевъ были еще свои дворы, свои служилые люди и военные отряды, однако, ихъ положеніе было очень зависимое. Относительно мелкихъ, такъ называемыхъ «служебныхъ» князей или княжатъ, сидѣвшихъ еще въ старинныхъ вотчинахъ, остаткѣ былыхъ удѣловъ, В. держался подозрительно и сурово. Есть основаніе думать, что онъ принималъ мѣры къ обмѣну земель, выводя остатки удѣльнаго княжья изъ насиженныхъ гнѣздъ въ новыя, незнакомыя и чуждыя имъ мѣста. Уничтожались, повидимому, и укрѣпленія, существовавшія въ княженецкихъ вотчинахъ. Принимались мѣры вообще противъ бояръ и знатныхъ людей; съ нихъ брали «поручныя записи» въ томъ, что они не отъѣдутъ. В. явно опасался княжеско-боярскаго класса, среди котораго замѣтны слѣды несомнѣнной оппозиціи. Дошедшія до насъ данныя слишкомъ скудны, чтобы можно было нарисовать картину борьбы разрастающейся вширь и ввысь московской царской власти съ боярствомъ. Съ боярами В. обращался осторожно; ни одинъ изъ нихъ, кромѣ сравнительно незнатнаго Берсеня Беклемишева (V, 692), не подвергся смертной казни, и опалъ было немного. Зато и вниманія большого В. боярству не оказывалъ, совѣтовался съ боярской думой, повидимому, болѣе для формы и «встрѣчи», т.-е. возраженій не любилъ, рѣшая дѣла преимущественно съ діаками и немногими довѣренными людьми, среди которыхъ виднѣйшее мѣсто занималъ дворецкій — Иванъ Шигона, подьячій изъ тверскихъ бояръ. Тѣмъ не менѣе, сила традиціи была такова, что на всѣ видныя мѣста въ войскѣ и по управленію В. приходилось В. назначать представителей подозрительнаго ему боярства. — III. Церковныя дѣла. Въ княженіе происходила борьба между двумя церковными теченіями—«іосифлянами» и «нестяжателями», велась борьба съ еретиками, и замѣчалось движеніе въ области церковной мысли и книжности. «Іосифляне» были симпатичны Василію, какъ сторонники усиленія в. кн. власти, заявившіе устами своего главы, Іосифа Волоцкаго, что цари—«боги» и «сынове Вышняго»; но, съ другой стороны, великокняжеская власть имѣла тенденцію къ захвату монастырскихъ недвижимостей, и это сближало В. съ «нестяжателями», противниками права монастырей владѣть вотчинами. Отношенія усложнялись еще личной близостью В. къ вождю «нестяжателей», Вассіану Косому (см.). Одно время могло казаться, что «нестяжатели» возьмутъ верхъ. Можетъ-быть, въ связи съ усиленіемъ «нестяжателей» стоитъ приглашеніе съ Аѳона ученаго монаха Максима Грека, внесшаго свѣжую струю въ московскую церковную жизнь и ставшаго центромъ нестяжательскихъ и тѣсно слившихся съ ними боярскихъ оппозиціонныхъ кружковъ. Съ теченіемъ

времени, однако, естественный союзъ в. князя и «іосифлянъ» возстановился и укрѣпился. Когда на митрополію былъ возведенъ іосифлянинъ Даніилъ, наступилъ рѣшительный поворотъ: судъ и осужденіе Максима Грека и Вассіана, а также нѣсколькихъ другихъ лицъ однороднаго направленія, знаменовали побѣду «іосифлянства». Практическимъ представителемъ теоріи «іосифлянства» былъ неразборчивый на средства митр. Даніилъ, оказавшій вел. князю существенную услугу при арестѣ Шемячича и при разводѣ. Несмотря на союзъ съ «іосифлянами», В. едва ли не первый сдѣлалъ шагъ къ подчиненію монастырей надзору свѣтской власти. Соборы на еретиковъ и инако мыслящихъ при В. III Ивановичѣ засѣдали: въ 1520 г.—на жидовина Исаака, въ 1525 г.—на Максима Грека и его единомышленниковъ, въ 1531 г.—на Максима же и Вассіана Косого.—IV. Семейныя дѣла и характеръ. Отъ брака съ Соломоніею Сабуровой у В. не было дѣтей, и въ 1526 г. онъ развелся съ нею, несмотря на протесты Максима Грека и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, постригъ Соломонію въ монахини и женился на Еленѣ, дочери кн. Василія Глинскаго. Отъ этого брака родились сыновья Иванъ (будущій Грозный) и слабоумный дегенератъ Юрій. В., судя по разсказамъ современниковъ, былъ нрава суроваго и крутого; онъ былъ типичнымъ московскимъ княземъ, но, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, безъ дарованій отца. Скончался В. отъ злокачественнаго нарыва 3 декабря 1533 г., успѣвъ постричься въ агоніи подъ именемъ Варлаама.—V. Источники и литература (кромѣ общихъ трудовъ по исторіи Россіи и русской церкви: «Полное Собр. Русск. Лѣтоп.» (тт. III, IV, VI, VIII, XII, XIII); «Собр. Гос. Гр. и Догов.», I—II; Акты Истор. I. Дополн. къ Акт. Ист. I, Акты Зап. Рос. II, Акты Арх. Эксп. I. Памятники Дипломат. Сношеній, т. I. Сборникъ русск. истор. Общества, т. 35; Герберштейнъ, «Rerum Moscovitarum Commentarii» (пер. Анонимова «Записки о Московіи», СПБ., 1866; Павелъ Іовій, «De legatione Basilii M. P. Moscoviae liber» (пер. въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей», изд. Семеновымъ; Г. Ѳ. Карповъ, «Исторія борьбы Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ» (М., 1866); Жмакинъ, «Митрополитъ Даніилъ» (М., 1881). *Алексѣй Елачичъ.*

Василій IV Іоанновичъ (Шуйскій), царь московскій и всея Руси. Род. въ 1547 г., вступилъ на престолъ 19 мая 1606 г., низложенъ 17 іюля 1610 г., ум. 12 сентября 1612 г. «Старѣйшая братья» среди княжатъ-Рюриковичей, потомки старшаго брата Александра Невскаго, Андрея, Шуйскіе всегда держались въ верхнихъ слояхъ московскаго боярства и даже въ эпоху опричнины, благодаря вѣрной службѣ въ «новомъ дворѣ» государевомъ, постоянно встрѣчаются въ почетныхъ должностяхъ. Съ 1580 г. имя князя Василія начинаетъ попадаться въ разрядахъ; въ 1581 и 1583 гг. онъ былъ въ числѣ воеводъ, отправленныхъ на берегъ, но въ 1583 г. подозрительный царь почему-то взялъ со всѣхъ его братьевъ поручную по немъ. При царѣ Ѳеодорѣ кн. В. получилъ санъ боярина, но, не выдавался ни какъ ратный воевода, ни какъ мужъ совѣта, не пріобрѣлъ вліянія, заслоненный въ думѣ другими, болѣе талантливыми представителями его рода. Весной 1585 г. онъ былъ посланъ на воеводство въ Смоленскъ, гдѣ и оставался до 1587 г. Опала, постигшая Шуйскихъ и ихъ единомышленниковъ за челобитную царю о разводѣ съ Ириной, коснулась и В., но незначительность ли его роли въ интригѣ его родни противъ царскаго шурина, вліяніе ли родственныхъ связей (женитьбой на княжнѣ Репниной онъ породнился съ Романовскимъ кружкомъ, тогда еще близкимъ къ Годунову, а по женѣ брата своего Димитрія былъ въ свойствѣ съ нимъ), или и то и другое вмѣстѣ были причиной того, что В. былъ скоро возвращенъ въ Москву. До 1590 г. его имя не встрѣчается ни въ спискахъ воеводъ при полкахъ и по городамъ, ни въ числѣ приглашенныхъ къ царскому столу, ни среди участниковъ дипломатическихъ переговоровъ. Въ 1590 г. онъ сидѣлъ первымъ воеводой въ Великомъ Новгородѣ, а въ 1591 г. ему, съ митр. Геласіемъ и окольничьимъ А. Клешининымъ, было поручено разслѣдованіе темной Угличской исторіи. Въ докладѣ слѣдователей, объяснившихъ смерть царевича случайнымъ пораненіемъ въ припадкѣ падучей и обвинившихъ Нагихъ въ произведенной смутѣ и совершенныхъ убійствахъ, многіе историки готовы видѣть подтасовку показаній, произведенную Шуйскимъ съ цѣлью добиться расположенія не благоволившаго къ нему правителя. Но дальнѣйшая служба кн. В. при царѣ Ѳеодорѣ не свидѣтельствуетъ о ростѣ его вліянія при дворѣ. И при царѣ Борисѣ, занимая третье вообще и первое среди Шуйскихъ мѣсто въ думѣ государевой, В. не игралъ крупной роли. Борисъ, подозрительно относившійся къ боярству, то держалъ Шуйскаго въ большомъ почетѣ, то удалялъ его отъ двора (въ 1600—01 г., напр., В. былъ воеводою въ Новгородѣ), не позволялъ ему жениться (вторымъ бракомъ); по нѣкоторымъ извѣстіямъ, даже снимали допросы съ лицъ, бывавшихъ у Шуйскихъ. Смирившійся предъ Годуновымъ В., видимо, и не замышлялъ въ это время измѣны. Да и самъ царь, очевидно не считая его виновнымъ въ подстановкѣ Самозванца, послѣ битвы у Новгорода-Сѣверскаго ввѣрилъ ему и Мстиславскому главное начальствованіе надъ войскомъ, посланнымъ противъ самозванца. Они нанесли ему рѣшительное пораженіе при Добрыничахъ (20 января 1605 г.), а потомъ осадили Кромы. Вызванный сейчасъ же послѣ смерти царя Бориса въ Москву, В. клятвенно увѣрялъ волновавшійся народъ въ самозванствѣ претендента, но потомъ, убѣдившись въ непрочности положенія Годуновыхъ, сталъ, по указаніямъ нѣкоторыхъ источниковъ, распространять слухи о спасеніи царевича, а 1 іюня на вопросъ народа уже открыто заявилъ, что въ Угличѣ вмѣсто Димитрія былъ похороненъ поповъ сынъ, и что къ Москвѣ идетъ истинный сынъ Грознаго. Въ тотъ же день Годуновы были свергнуты, Москва признала Димитрія, а кн. В. съ братьями сейчасъ же началъ организовывать заговоръ противъ новаго царя, признанію котораго самъ такъ способствовалъ. Сильно спѣша, Шуйскіе не были достаточно осторожны. Заговоръ былъ открытъ, и 30 іюня кн. В., какъ главный виновникъ, приговоренный «соборомъ» къ смерти, готовился сложить голову на плахѣ «за вѣру и за правду». Царь даровалъ ему жизнь и отправилъ съ братьями въ ссылку, конфисковавъ ихъ имѣнія. Вскорѣ Шуйскіе были прощены совсѣмъ и возвращены въ Москву. Кн. В. сумѣлъ даже добиться расположенія Самозванца: получилъ отъ него разрѣшеніе жениться, сопровождалъ его вдвоемъ съ однимъ полякомъ, когда онъ incognito ѣздилъ смотрѣть на въѣздъ своей невѣсты въ столицу, на царской свадьбѣ исполнялъ почетную обязанность тысяцкаго. Въ то же время, едва вернувшись въ Москву, онъ уже создавалъ новый заговоръ или примкнулъ къ устроенному еще до него. Уже въ концѣ 1605 г. заговорщики тайно поручили послу Димитрія къ Сигизмунду передать королю, что, недовольные своимъ царемъ, они готовы свергнуть его. Съ начала 1606 г.

извѣщали царя о тайныхъ врагахъ, но онъ не вѣрилъ этимъ предупрежденіямъ. Заговорщики, ведя теперь дѣло съ большой осторожностью, дѣйствовали успѣшно, ловко пользуясь недовольствомъ въ разныхъ слояхъ общества, не пренебрегая клеветой для усиленія этого недовольства. Шуйскіе пустили въ ходъ свои давнія связи съ торговыми кругами Москвы, вызвали въ столицу массу челяди; на сторону заговора были привлечены приготовленные къ походу служилые люди; въ рѣшительный моментъ выпустили заключенныхъ. И все же, чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли, заговорщики начали возстаніе 17 мая лживыми выкриками, что паны собираются побить бояръ и царя. Давно возмущенные высокомѣрнымъ, заносчивымъ поведеніемъ поляковъ, москвичи такъ принялись за нихъ, пока бояре расправлялись съ царемъ, что едва удалось прекратить избіеніе поляковъ. Самозванецъ былъ убитъ. Знатнѣйшій по роду и осіянный ореоломъ «первострадальца», Шуйскій былъ главнымъ кандидатомъ на опустѣвшій престолъ. Но были и другіе. «Выкрикнутый» своими въ толпѣ, собравшейся 19 мая для обсужденія дѣлъ, Шуйскій поспѣшилъ, не дожидаясь всенароднаго избранія, взять въ руки власть. Услужливыми друзьями сейчасъ же была начата въ Успенскомъ соборѣ присяга царю В. Данный странѣ въ цари кучкой приверженцевъ, мало популярный въ народѣ, новый царь хорошо сознавалъ непрочность своего положенія и съ большой поспѣшностью принялся всѣми средствами укрѣплять его. Въ грамотахъ, разосланныхъ по городамъ сейчасъ же по воцареніи (начиная съ 20 мая), В. объявлялъ, что вступилъ на престолъ «по колѣнству своему», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, говоря завѣдомую неправду, присовокуплялъ, что его молили «быти на Московскомъ государствѣ государемъ» высшіе духовные и свѣтскіе чины и дворяне и «всякіе люди Московскаго государства». Онъ поторопился, даже не выждавъ избранія патріарха, освятить свою власть вѣнчаніемъ на царство (1 іюня 1606 г.). Стараясь уничтожить еще жившую въ народѣ вѣру, что царь Димитрій—дѣйствительно сынъ Грознаго, и опровергнуть уже бродившіе слухи о спасеніи его, Шуйскій въ грамотахъ опредѣленно называлъ своего предшественника самозванцемъ Гришкой Отрепьевымъ и разсказывалъ всю его исторію, кончая гибелью его. Чувствуя, очевидно, что ему, столько разъ мѣнявшему свои показанія о Димитріи, не окажутъ должнаго довѣрія, царь прилагалъ къ своимъ грамотамъ покаянныя признанія матери царевича, что только угрозы заставили ее объявить Самозванца своимъ сыномъ. Онъ разсылалъ компрометирующіе Самозванца документы, частью найденные послѣ его гибели, частью сфабрикованные, и не всегда умѣло, новымъ правительствомъ. Пущены были въ ходъ и литературныя произведенія, составленныя дружественными Шуйскому авторами. Митр. Филаретъ, Нагіе и другіе были посланы въ Угличъ отыскать и перенести въ Москву останки царевича Димитрія, который теперь, вопреки данному слѣдствію, произведеннаго самимъ же Шуйскимъ, былъ объявленъ убитымъ клевретами Бориса и, какъ мученикъ, былъ причтенъ къ лику святыхъ. Въ народѣ иные не вѣрили даже въ чудеса отъ мощей новаго святого, тѣмъ болѣе—словамъ грамотъ; большинство недоумѣвало и волновалось, точно ожидая чего-то. Для удовлетворенія своихъ сообщниковъ В., при вступленіи на престолъ, цѣловалъ крестъ въ томъ, что будетъ судить всѣхъ по правдѣ, не будетъ класть опалы на невинныхъ и слушать доносы, не будетъ никого предавать смерти, «не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими». Это означало возвратъ къ старинѣ, при которомъ боярство должно было снова получить участіе въ управленіи. Но и среди бояръ Шуйскому не удалось найти опоры. Кн. В. Голицынъ самъ мечталъ о коронѣ и имѣлъ сторонниковъ. Уже въ концѣ мая было обнаружено въ Москвѣ какое-то движеніе въ пользу передачи престола Мстиславскому. Глава Романовской группы, митр. Филаретъ, предназначавшійся въ патріархи, былъ удаленъ обратно въ Ростовъ, да и другіе члены кружка внушали Шуйскому подозрѣніе. Уже первый его посолъ въ Польшѣ говорилъ тайкомъ, что бояре недовольны царемъ В. и хотѣли бы видѣть на его мѣстѣ Владислава или самого Сигизмунда. Вѣрныхъ слугъ Самозванца Шуйскій, опасаясь измѣны въ Москвѣ, неосмотрительно разослалъ по городамъ, гдѣ они вели интриги противъ него; иные прямо распускали слухи о спасеніи Димитрія. Даже престарѣлый, ослѣпшій инокъ Стефанъ, «что былъ царь Симеонъ Бекбулатовичъ», казался настолько опасенъ подозрительному В., что онъ 29 мая распорядился увезти его изъ Кириллова монастыря въ Соловки подъ стражу. Такіе поступки новаго царя ясно показывали, что онъ не намѣренъ сдерживать данныя обѣщанія. Это возстановляло противъ него бояръ, смотрѣвшихъ на него какъ на своего ставленника. Поляки—друзья и слуги Самозванца—были посажены въ Москвѣ подъ стражу, потомъ разосланы по городамъ; даже послы были задержаны и жили подъ строгимъ надзоромъ. Въ Польшу было послано посольство (въ іюнѣ) съ объясненіями и обвиненіями короля и пановъ-рады въ пособничествѣ Самозванцу. Рокошъ помѣшалъ Сигизмунду объявить сейчасъ же войну въ отмщенье за убитыхъ въ Москвѣ и за задержаніе пословъ, но негодованіе поляковъ скоро нашло выходъ въ иной формѣ. Въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ въ Москвѣ неоднократно возникали народныя волненія, настолько опасныя, что иногда Кремль приводили въ боевую готовность. Еще серьезнѣе было движеніе въ Сѣверской Украинѣ—районѣ первоначальныхъ успѣховъ Самозванца, гдѣ теперь сѣялъ смуту, увѣряя всѣхъ въ спасеніи Димитрія, путивльскій воевода, кн. Гр. Шаховской. Вождь начавшагося возстанія во имя Димитрія, Болотниковъ, поднялъ знамя соціальной борьбы. Въ своихъ всюду расходившихся «воровскихъ листкахъ» онъ призывалъ холоповъ, крестьянъ и казаковъ избивать бояръ и богатыхъ, обѣщая въ награду чины, имѣнія и женъ убитыхъ. Силы мятежниковъ быстро росли. Къ нимъ пристали даже служилые люди заокскихъ городовъ, съ Пашковымъ, Сумбуловымъ и Ляпуновымъ во главѣ, помнившіе щедрость къ нимъ Самозванца и не ждавшіе ничего хорошаго отъ скупого и пристрастнаго къ знати Шуйскаго. Царскіе отряды терпѣли неудачи; мятежники двумя путями шли къ Москвѣ, и въ октябрѣ столица оказалась въ осадѣ. На сторону возставшихъ перешелъ, но не надолго, рядъ западныхъ замосковныхъ городовъ; въ нижегородскихъ мѣстахъ возстала мордва. Броженіе замѣчалось въ Перми и Вяткѣ, въ Новгородѣ и Псковѣ. Въ псковскихъ пригородахъ стрѣльцы провозгласили царемъ еще не явившагося Димитрія; въ Астраханѣ то же сдѣлалъ воевода кн. Хворостининъ, братъ удаленнаго Шуйскимъ кравчаго Самозванца. Рати царя собирались медленно, но ему помогли отсутствіе Димитрія и соціальная рознь среди собравшихся подъ знаменами Болотникова. Уже 15 ноября отъѣхали къ Шуйскому рязанскіе дворяне съ Ляпуновымъ и Сумбуловымъ, а 2 декабря, въ день рѣшительной битвы, которую получившій подкрѣпленіе царь далъ Болотникову, послѣднему измѣнилъ и Пашковъ со своимъ отрядомъ. Болотниковъ заперся

въ Калугѣ, которую осадилъ съ большимъ войскомъ Мстиславскій. Шереметева послали усмирять Астрахань, а въ Москвѣ занялись иного рода борьбой съ крамолой. Возстаніе Болотникова ясно показало, какъ слаба связь между царемъ и народомъ, какъ легко недовольные или увлекаемые призракомъ Димитрія оставляютъ Шуйскаго, и В. рѣшился еще разъ воздѣйствіемъ религіи привязать къ себѣ сердца подданныхъ. Въ февралѣ 1607 г. въ Успенскомъ соборѣ вызванный спеціально «для его государства и земскаго великаго дѣла» бывшій патріархъ Іовъ торжественно разрѣшилъ народъ отъ грѣха нарушенія присяги Борису и Самозванцу и убѣждалъ прекратить вражду и раздоры и вѣрно служить недавно избранному царю. Въ то же время правительство стремилось ослабить соціальную подоплеку движенія, усиливая надзоръ за холопами и крестьянами, давшими основную массу войскъ Болотникову. Указъ 7 марта 1607 г., отмѣненный позднѣйшими распоряженіями 1609 г., запрещалъ держать добровольныхъ холоповъ безъ формальныхъ крѣпостей и удовлетворять иски господъ «о кабалахъ» на такихъ неукрѣпленныхъ рабовъ. Уложеніемъ 9 марта того же года прекращался крестьянскій выходъ, устанавливались штрафы за пріемъ чужихъ крестьянъ и 15-лѣтняя давность исковъ о бѣглыхъ холопахъ и крестьянахъ. Между тѣмъ военныя дѣйствія шли неудачно для Шуйскаго и подъ Астраханью, и подъ Калугой. Желая избавиться отъ Болотникова, царь согласился на предложеніе Фидлера отравить вождя возставшихъ; но Фидлеръ, получивъ деньги и пробравшись въ Калугу, передался на сторону Болотникова. Весной на помощь Калугѣ присланъ былъ отрядъ изъ Тулы, гдѣ сидѣли кн. Шаховской и явившійся еще при царѣ Димитріи самозванецъ Петръ. Царскіе воеводы подъ Калугой были разбиты, и освобожденный отъ осады Болотниковъ перебрался въ Тулу. Лѣтомъ, съ огромнымъ войскомъ, пошелъ подъ Тулу самъ царь и, разбивъ высланные впередъ отряды мятежниковъ, въ іюнѣ осадилъ Тулу. Мятежный край былъ отданъ на разграбленіе. Осажденные защищались отчаянно и только 10 октября, затопленные запруженной Упой, сдались. Самозванецъ Петръ былъ повѣшенъ, Болотниковъ утопленъ въ Каргополѣ, Шаховской сосланъ на Кубенское озеро; мелкихъ «воровъ» массами топили, холопы военноплѣнные возвращались господамъ или отдавались желающимъ на поруки, что тоже вело къ кабалѣ. Такой расправой Шуйскій подготовилъ почву для новаго возстанія. Его носителями были отпущенные домой, въ Украйну, добровольно бившіе челомъ царю казаки и получившіе отпускныя холопы. Жестокая экзекуція возстановила противъ Шуйскаго всѣхъ пострадавшихъ отъ нея. Съ торжествомъ вернулся царь по взятіи Тулы въ столицу и радостно справилъ свадьбу свою, женившись 17 января 1608 г. на кн. Буйносовой-Ростовской, съ которой былъ обрученъ при Самозванцѣ. Еще въ іюлѣ 1607 г. въ Стародубѣ появился давно жданный Димитрій, и скоро поднялась новая, еще болѣе могучая волна народнаго движенія противъ Шуйскаго. У новаго самозванца было мало искреннихъ друзей, еще меньше вѣрившихъ въ истинность его царскаго происхожденія сторонниковъ; но имя Димитрія, нашедшее въ немъ опредѣленнаго носителя, было нужно, какъ лозунгъ, объединявшій всѣхъ противниковъ Шуйскаго. Военныя дѣйствія во имя Димитрія давали поводъ свести личные счеты, поживиться чужимъ добромъ. Къ новому Димитрію шли остатки арміи Болотникова, казаки съ Дона и Днѣпра, польская вольница, которой съ угасаніемъ рокоша становилось нечего дѣлать на родинѣ, и часто грозили судебные процессы, наконецъ, всѣ недовольные Шуйскимъ. Въ октябрѣ самозванецъ былъ уже въ Епифани, но, узнавъ о сдачѣ Тулы, бѣжалъ въ Орелъ, откуда весной началъ новое наступленіе. 10—11 мая подъ Болховомъ были разбиты воеводы Шуйскаго; въ іюлѣ самозванецъ сталъ лагеремъ въ с. Тушинѣ подъ Москвой, гдѣ вскорѣ было организовано настоящее правительство, съ думой, приказами и пр. Многочисленные отряды «Вора» блокировали Москву, перехвативъ ведущіе въ нее пути и затруднивъ такимъ образомъ подвозъ провіанта, осадили Троице-Сергіевъ монастырь и разсѣялись по странѣ, приводя ее къ присягѣ на имя Димитрія. Изъ крупныхъ центровъ только Нижній, Казань, Коломна, Рязань и Смоленскъ вѣрно стояли за Шуйскаго; Новгородъ колебался, остальные перешли на сторону Тушинскаго вора. Положеніе Шуйскаго стало критическимъ. Правда, у него въ Москвѣ были собраны значительныя военныя силы, и въ бояхъ подъ столицей далеко не всегда тушинцы брали верхъ. Но среди служилыхъ людей и воеводъ еще до московской осады обнаружилась «шатость» (главными виновниками въ измѣнѣ были признаны родственники Романовыхъ, кн. Троекуровъ и Катыревъ-Ростовскій). Многіе начали прямо отъѣзжать въ Тушино — напр., близкіе Романовымъ кн. Сицкій и Черкасскій, братья Трубецкіе и пр. Сокращеніе подвоза продуктовъ поднимало цѣны на хлѣбъ и вызывало народныя волненія. Отложеніе городовъ не позволяло надѣяться на скорое освобожденіе столицы собственными силами. Заключенный 23 іюля 1608 г. договоръ о перемиріи съ Польшей на три года одиннадцать мѣсяцевъ, при чемъ поляки изъ Тушина должны были уйти въ отечество, не былъ выполненъ: бывшіе въ Тушинѣ поляки отказались оставить Вора, а отпущенная изъ плѣна Марина, за которую было обѣщано, что она не будетъ именоваться московской царицей, попавъ намѣренно въ Тушино, признала въ Ворѣ своего мужа, будто бы спасшагося отъ гибели 17 мая. При такихъ обстоятельствахъ царь, чтобы удержаться на престолѣ и прекратить смуту, обратился за помощью къ Швеціи, которая еще съ 1606 г. настойчиво предлагала ее. Лѣтомъ 1608 г. съ этой цѣлью въ Новгородъ былъ посланъ кн. Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. 28 февраля 1609 г. въ Выборгѣ былъ подписанъ договоръ объ оборонительномъ союзѣ Москвы съ Швеціей противъ Польши. Цѣною уступки Корелы съ уѣздомъ и отказа отъ правъ на Ливонію Шуйскій получилъ нѣсколько тысячъ наемниковъ. Съ ними и съ собранными въ Новгородѣ служилыми людьми Скопинъ-Шуйскій началъ весной очищать отъ тушинцевъ города по дорогѣ къ Москвѣ, но вынужденъ былъ остановиться въ Твери, такъ какъ шведскій отрядъ отказался идти дальше вслѣдствіе неуплаты жалованья. Между тѣмъ стойкая оборона Троицкой обители образумила однихъ, насилія и грабежи, чинимые въ странѣ бродившими всюду отрядами польскихъ наѣздниковъ и русскихъ «воровъ» подняли другихъ, и съ конца 1608 г. началось самостоятельное народное движеніе не столько за Шуйскаго, сколько противъ Тушина, въ защиту порядка и имущества. Встали заволжскіе мужики, вскорѣ получившіе руководящій центръ въ Вологдѣ, сносившейся съ Москвой и Скопинымъ-Шуйскимъ; началась борьба противъ тушинцевъ и на средней Волгѣ и Окѣ, гдѣ руководителемъ былъ Нижній, опиравшійся на Казань и подходившіе съ юга отряды усмирившаго Астрахань Шереметева. Къ концу 1609 г. усиліями всѣхъ названныхъ отрядовъ

тушинцы были выбиты изъ сѣверной части Замосковья. Войска Скопина-Шуйскаго и Шереметева соединились въ Александровской слободѣ. Отсюда были посланы два отряда въ помощь Троицкому монастырю; осажденные съ новыми силами нанесли полякамъ пораженіе, и 12 января 1610 г. осада была окончательно снята. Въ Москвѣ это время проходило очень тревожно. Царь не пользовался сочувствіемъ, и если еще многіе сидѣли съ нимъ въ осадѣ, то только потому, что боялись худшаго отъ Тушина. Отъѣзды недовольныхъ царемъ къ Вору стали обычнымъ явленіемъ; выработался особый типъ «перелетовъ», которые, переходя то на одну, то на другую сторону, старались получать выгоды отъ обоихъ правительствъ. Находились въ числѣ сидѣвшихъ въ Москвѣ и такіе, какъ кн. Мстиславскій и Авр. Палицынъ, которые состояли въ перепискѣ съ польскими вождями Вора и сообщали имъ свѣдѣнія о движеніи «станицъ» Скопина и др. Населеніе роптало и было готово къ волненіямъ; повышеніе цѣнъ на хлѣбъ и интриги не разъ вызывали настоящіе бунты. 25 февраля 1609 г. мятежники съ кн. Ром. Гагаринымъ, Грязнымъ и Сумбуловымъ во главѣ, ворвались въ Кремль, требовали низложенія Шуйскаго, осыпали оскорбленіями стоявшаго за царя патр. Гермогена и, не добившись своего, большой толпой (около 300 чел.) отъѣхали въ Тушино. Даже бояринъ Крюкъ-Колычевъ, давній единомышленникъ Шуйскихъ, пострадавшій съ ними въ 1587 г. и царемъ В. пожалованный въ бояре, былъ уличенъ въ заговорѣ противъ царя и въ апрѣлѣ 1609 г. казненъ. Шли толки о близкомъ цареубійствѣ, срокомъ котораго назначали то «Николинъ день» (9 мая), то Вознесенье (25 мая), то Петровъ день (29 іюня). Въ сентябрѣ осадой Смоленска началъ военныя дѣйствія противъ Шуйскаго Сигизмундъ, освободившійся отъ рокоша, недовольный союзомъ царя В. съ Швеціей и желавшій воспользоваться смутой на Руси для территоріальныхъ пріобрѣтеній или даже разсчитывавшій, по заявленіямъ бояръ, сѣсть или посадить сына на московскій престолъ. Въ Тушино къ полякамъ явились послы отъ короля съ предложеніемъ оставить «царика» и поступить на службу къ Сигизмунду. Не ожидавшій ничего хорошаго для себя отъ начавшихся переговоровъ, Воръ около 6 января 1610 г. бѣжалъ въ Калугу, куда за нимъ потянулись казаки и нѣкоторые изъ его «бояръ», а въ февралѣ пріѣхала и Марина. Большинство русскихъ чиновныхъ тушинцевъ, съ нареченнымъ патр. Филаретомъ и Мих. Салтыковымъ во главѣ, рѣшили просить у Сигизмунда сына его на престолъ московскій. 4 февраля подъ Смоленскомъ были подписаны условія, на которыхъ Сигизмундъ и послы тушинцевъ договорились воцарить въ Москвѣ Владислава. Значительная часть поляковъ поступила въ войско короля; оставшіеся, не чувствуя себя въ силахъ держаться подъ Москвой, зажгли опустѣвшій лагерь и ушли къ западу (въ началѣ марта 1610 г.). Тушино пало, Москва освободилась отъ осады и 12 марта радостно встрѣтила Скопина-Шуйскаго, на котораго смотрѣли какъ на освободителя и отъ котораго ждали дальнѣйшихъ подвиговъ во славу родины. Пылкій Ляпуновъ еще раньше присылалъ молодому герою предложеніе воцариться на Москвѣ. Неожиданная смерть Скопина (25 апрѣля), въ которой молва обвиняла жену царскаго брата Димитрія, а Ляпуновъ, открыто—самого царя, лишила Шуйскаго послѣдней опоры. Въ Москвѣ къ его прежнимъ врагамъ прибавился еще въ маѣ отполоненный у поляковъ Филаретъ Романовъ. Ляпуновъ поднялъ настоящее возстаніе, замысливъ возвести на престолъ кн. В. Голицына. Несчастная Клушинская битва (24 іюня), въ которой царскія войска, съ Д. Шуйскимъ во главѣ, понесли тяжкое пораженіе отъ Жолкѣвскаго, рѣшила судьбу «самозваннаго» царя. Угрожаемые съ юга придвинувшимися отрядами Вора, вѣроломно предлагавшими Москвѣ низложить обоихъ царей и сообща выбрать новаго, съ запада—Жолкѣвскимъ, также возбуждавшимъ подметными письмами населеніе столицы, москвичи не желали больше бороться за нелюбимаго В. Собравшаяся 17 іюля толпа, съ Зах. Ляпуновымъ во главѣ, низложила царя и посадила за приставовъ его братьевъ. Опомнившись на другой день подъ насмѣшками тушинцевъ, предлагавшихъ теперь въ цари Москвѣ своего Димитрія, нѣкоторые стали думать о возвращеніи престола Шуйскому; на этомъ стоялъ и патр. Гермогенъ, но враги низложеннаго насильно постригли его въ монахи (19 іюля) и заключили въ Чудовъ монастырь. Гермогенъ, однако, не призналъ этого постриженія и еще надѣялся возвратить Шуйскому корону. Подошедшій къ Москвѣ Жолкѣвскій, понимая, какъ опасно для успѣха Владислава присутствіе въ Москвѣ Шуйскаго, потребовалъ выдачи его съ братьями, подъ предлогомъ создаваемыхъ ими смутъ. Не добившись этого, онъ, вопреки Гермогену и его единомышленникамъ, настоялъ на переводѣ невольнаго инока поближе къ польской границѣ, въ Іосифовъ Волоколамскій мон., а его братьевъ—въ крѣпость Бѣлую. Уходя изъ Россіи, онъ захватилъ ихъ всѣхъ съ собой и 31 октября представилъ подъ Смоленскомъ Сигизмунду какъ военноплѣнныхъ. Они были отправлены въ Польшу и, переживъ еще униженіе торжественной выдачи ихъ Жолкѣвскимъ королю и націи на сеймѣ 19 октября 1611 г., были заключены въ Густынскій замокъ, гдѣ бывшій царь и умеръ 12 сентября 1612 г. Въ 1620 г. Сигизмундъ торжественно перенесъ его гробъ въ Варшаву, въ нарочно построенный мавзолей, а въ 1635 г. останки царя В. были возвращены въ Россію и погребены въ Архангельскомъ соборѣ.—*Литература.* Костомаровъ, «Смутное время», т. II; Ключевскій, «Боярская Дума»; Бестужевъ-Рюминъ, «Обзоръ событій отъ смерти Грознаго...» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1887, іюль); С. Ѳ. Платоновъ, «Древне-русскія повѣсти и сказанія о Смутномъ времени» и «Очерки по исторіи смуты въ Моск. государствѣ»; Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ», т. I; С. В. Рождественскій, «Царь В. Ив. Шуйскій и бояре» («Историческое Обозрѣніе», т. V) и «Царь В. Ив. Шуйскій», въ сборникѣ «Люди Смутнаго времени»; С. Г. Ш., «Князь В. И. Шуйскій» («Старина и новизна», кн. II, 1906); Д. В. Цвѣтаевъ, «Царь В. И. Шуйскій и мѣста его погребенія въ Польшѣ», т. I, 1910 г. О Шуйскомъ при Грозномъ, Ѳеодорѣ и Борисѣ см. въ литературѣ о нихъ. Источники указаны въ приведенной литературѣ. Въ послѣднее время изданы: «Разрядныя записи за Смутное время» С. А. Бѣлокурова (въ «Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Др.», 1907 г., кн. 2 и 3 и отд.) и «Памятники дипломат. сношен. Московскаго госуд. съ польско-литовскимъ госуд.», т. IV, 1598—1608 гг., подъ ред. С. А. Бѣлокурова («Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общества», т. 138, 1912). *П. Л.*

Василій Лупулъ—господарь молдавскій съ 1634 по 1653 г., самый выдающійся правитель Молдавіи XVII в. При В. румынскій языкъ, наряду со славянскимъ, дѣлается языкомъ церкви, государства, администраціи и школы. Онъ основываетъ типографію при монастырѣ Трехъ Святителей въ Яссахъ, гдѣ въ 1646 г. печатается переведенная

съ греческаго «Румынская учительная книга изъ императорскихъ правилъ», надолго ставшая юридическимъ кодексомъ. При В. появляется первая молдавская лѣтопись Урѣке на румынскомъ языкѣ; въ Яссахъ основано высшее богословское училище по образцу Кіево-Могилянской коллегіи, съ преподаваніемъ на греческомъ, славянскомъ и румынскомъ языкахъ; часть учителей была выписана изъ южной Руси. Задумавъ соединеніе Молдавіи съ Валахіей, В. началъ интриги въ Портѣ противъ господаря валашскаго Матвѣя Басараба. Въ 1637 г. онъ предпринялъ походъ въ Валахію, былъ разбитъ и на время примирился съ Матвѣемъ. Черезъ два года, получивъ согласіе Порты на занятіе Валахіи, съ турецкими и татарскими войсками предпринялъ новый походъ, былъ разбитъ у Канишоръ и вновь примирился съ Матвѣемъ. Вскорѣ военныя дѣйствія возобновились; В. бѣжитъ къ зятю своему Тимошу Хмельницкому (женатому на дочери В. Роксандѣ) и посылаетъ его съ казаками въ Валахію. Битва при Финтѣ (1653) была окончательнымъ торжествомъ Матвѣя Басараба. В. былъ посланъ въ Константинополь, шесть лѣтъ просидѣлъ въ Семибашенномъ замкѣ и ум. въ 1661 г.

III. Василіи—князья.

Василій Александровичъ—старшій изъ сыновей Александра Ярославича Невскаго, кн. новгородскій. Упоминается въ лѣтописяхъ съ 1245 г. Въ 1253 г. литовцы сдѣлали набѣгъ на Новгородскую землю. В. съ новгородцами догналъ ихъ близъ Торопца, побилъ ихъ и отнялъ у нихъ полонъ. Въ великомъ княжествѣ въ это время шла глухая борьба между братьями Ярославичами, и въ самомъ Новгородѣ образовались двѣ партіи, бо́льшихъ и мéньшихъ; первая стояла на сторонѣ в. кн. Александра Ярославича. Партія мéньшихъ, очевидно, взяла верхъ; новгородцы, прогнавъ В., пригласили къ себѣ Ярослава Ярославича Тверскаго. В. засѣлъ въ Торжкѣ. Отецъ его заставилъ новгородцевъ смѣнить посадника и вновь принять В. Въ 1257 г. въ Новгородъ пришла вѣсть, что татары хотятъ брать съ новгородцевъ тамгу и десятину; татаръ велъ Александръ. В., избѣгая столкновенія съ отцомъ, передъ приходомъ татаръ уѣхалъ въ Псковъ. Новгородцы отдѣлались дарами, и татары ушли. Разгнѣванный Александръ выгналъ сына изъ Пскова и отправилъ его «въ Низъ», т.-е. въ Суздальскую землю; тѣхъ же, «кто Василья на зло повелъ», казнилъ: «овому носа урѣзаша, а иному очи выимаша». Лѣтописи больше не говорятъ о В. до самой его смерти, въ 1271 г. В. Александровичъ потомства не оставилъ. Не извѣстно, былъ ли онъ женатъ. Александръ Невскій желалъ устроить бракъ его съ Христиной, дочерью норвежскаго короля Гакона, но смутная пора на Руси отвлекла Александра отъ этого плана.

Василій Александровичъ—кн. брянскій (по лѣтописи—дебрянскій), сынъ Александра Глѣбовича Смоленскаго (ум. въ 1314 г.). Съ первыми годами XIV ст. въ брянскомъ удѣлѣ наступили смуты, приведшія удѣлъ въ подручничество литовскаго князя. Въ 1309 г. кн. брянскій В. изгнанъ былъ изъ удѣла дядей своимъ Святославомъ. Въ слѣдующемъ 1310 г. онъ вернулся съ татарами. Митрополитъ Петръ уговаривалъ Святослава или подѣлиться княженіемъ съ В., или удалиться, не вступая въ бой. Князь заявилъ, что брянцы его не отпустятъ; но послѣдніе во время битвы измѣнили ему и бѣжали. Святославъ палъ въ битвѣ. Въ томъ же году В. ходилъ къ Карачеву и убилъ тамошняго князя Святослава Мстиславича.

Василій Васильевичъ—кн. ярославскій, старшій сынъ В. Давидовича Грознаго. Занялъ ярославскій столъ въ 1345 г., по смерти отца своего, но лѣтописи не упоминаютъ о немъ до 1375г., когда онъ принялъ участіе въ походѣ Димитрія Донского на Тверь. В. участвовалъ и въ Куликовской битвѣ, дѣйствуя на лѣвомъ крылѣ. Когда онъ скончался—не извѣстно. Послѣ него остались сыновья: Иванъ и Ѳедоръ, занимавшіе ярославскій столъ; Семенъ и Димитрій, изъ которыхъ первый началъ собою рядъ удѣльныхъ князей новленскихъ, а второй—заозерскихъ; наконецъ,—Иванъ-Воинъ, называемый въ родословныхъ кн. ярославскимъ.

Василій Владиміровичъ—единственный изъ сыновей Владиміра Андреевича, кн. старицкаго, почему-то пощаженный Грознымъ, казнившимъ въ 1569 г. его отца и братьевъ. Упоминается въ духовномъ завѣщаніи царя Ивана, писанномъ ок. 1572 г.

Василій Всеволодовичъ—удѣльный кн. ярославскій (ум. въ 1249 г.). Въ 1239 г. ѣздилъ въ Орду для утвержденія на ярославскомъ княженіи и отпущенъ Батыемъ «съ честію». Въ 1244 и 1245 гг. онъ вновь ѣздилъ въ Орду, не извѣстно по какому случаю. В. Всеволодовичъ и братъ его Константинъ причислены православною церковью къ лику святыхъ. Мощи ихъ до 1744 г. открыто почивали въ Успенской соборной церкви, въ придѣлѣ во имя этихъ св. князей. Во время пожара отъ мощей остались только нѣкоторыя части, хранящіяся въ соборѣ въ особо устроенной ракѣ. Память этихъ князей мѣстно празднуется 3 іюля. «Житіе князей», составленное инокомъ Пахоміемъ, см. въ «Яросл. епарх. вѣд.» 1874, № 40.

Василій Давидовичъ, по прозванію Грозный—кн. ярославскій, занялъ столъ по смерти отца, Давида Ѳеодоровича, въ 1321 г. Женатый на дочери Ивана Калиты, В., въ борьбѣ Москвы съ Тверью стоялъ, однако, на сторонѣ послѣдней. Въ 1322 г. Ярославль былъ взятъ, и княжество разорено татарскимъ посломъ Ахмыломъ, пришедшимъ на Русь съ Иваномъ Даниловичемъ. Въ 1339 г. «по думѣ» (наговорамъ) Калиты В. одновременно съ тверскимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ былъ вызванъ въ Орду; кн. московскій пытался, но неудачно, перехватить его по дорогѣ къ хану. По смерти Калиты В. выступилъ претендентомъ на великое княженіе и отправился въ Орду. Ханъ призналъ великимъ княземъ Семена московскаго, и В. Давидовичъ принималъ участіе въ походѣ Москвы на новгородцевъ подъ Торжокъ. Скончался онъ зимою 1345—6 г.

Василій Димитріевичъ Кирдяпа (около 1350—1403)—старшій сынъ Димитрія-Ѳомы Константиновича суздальско-нижегородскаго, кн. суздальскій и городецкій. Посланный отцомъ съ братомъ Семеномъ для переговоровъ съ захватившимъ Нижній Борисомъ Константиновичемъ и не принятый дядей, В. отправился въ Орду, откуда вывезъ отцу ярлыкъ на великое княжество владимірское. Димитрій отказался отъ ярлыка въ пользу московскаго князя, но зато съ помощью послѣдняго выгналъ изъ Нижняго-Новгорода Бориса, которому далъ Городецъ, а въ Суздалѣ посадилъ Василія. Есть извѣстіе, приписывающее Кирдяпѣ избіеніе въ 1374 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ татарскаго посла Сарайки и его свиты. Въ 1376—7 гг. В. и братъ его Иванъ, при соучастіи войскъ московскихъ, ходили на болгаръ и взяли съ нихъ большую контрибуцію. Въ 1382 г., когда Тохтамышъ шелъ на Москву, Димитрій Константиновичъ выслалъ на встрѣчу хану сыновей своихъ, В. и Семена. Ихъ вѣроломная клятва побудила москвичей открыть ворота хану,

результатомъ чего было страшное кровопролитіе. Изъ-подъ Москвы Тохтамышъ взялъ В. съ собой въ Орду, кажется—въ качествѣ аманата; тамъ В. Димитріевичъ томился до 1386 г., когда пытался бѣжать, но, пойманный на дорогѣ, принялъ отъ хана «истому велику». Въ 1387 г. онъ былъ отпущенъ ханомъ и получилъ Городецъ. Въ 1393 г. вел. князь московскій Василій Димитріевичъ купилъ въ Ордѣ ярлыкъ на нижегородское княжество и силой захватилъ его. Въ 1394 г. В. съ братомъ «побѣжали» въ Орду добиваться своей отчины; великій князь послалъ за ними погоню, но братья ускользнули отъ нея. Впослѣдствіи В., кажется, примирился съ великимъ княземъ.

Василій Ивановичъ—царевичъ, сынъ Ивана Грознаго отъ брака его съ Марьей Темрюковной Черкасской. Род. и ум. въ 1563 г.

Василій Ивановичъ Шемячичъ—внукъ Димитрія Юрьевича Шемяки, кн. галицкаго. Отецъ В., Иванъ Димитріевичъ Шемякинъ, въ 1454 г. вынужденъ былъ бѣжать въ Литву, гдѣ получилъ «въ кормленіе» отъ Казиміра IV Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскъ, которые перешли и къ сыну его. Когда въ Литвѣ подняли гоненіе на православную вѣру, въ 1500 г. обратился къ вел. кн. московскому съ просьбой принять его къ себѣ «въ службу и съ вотчинами», на что Иванъ III далъ согласіе. Въ 1501 г. московскіе воеводы ходили на Литву; съ ними былъ и В. Онъ участвовалъ и въ походѣ подъ Оршу, Витебскъ и Мстиславль великокняжескаго сына Димитрія въ 1502 г.; въ декабрѣ того же года онъ, съ Семеномъ Стародубскимъ, опять ходилъ на Литву. Въ 1509 г. между вел. кн. Василіемъ и польскимъ королемъ состоялся мирный договоръ, по которому Шемячичъ, въ числѣ другихъ князей, перешедшихъ на московскую сторону, написанъ въ сторону вел. кн. московскаго, т.-е. въ число «служебныхъ» московскихъ князей. Стародубскій князь Василій Семеновичъ донесъ на В., что онъ сносится съ Литвой, но В. Ивановичу удалось оправдаться. Въ 1523 г. на него опять пали подозрѣнія въ измѣнѣ; онъ явился въ Москву, былъ сначала обласканъ, а чрезъ нѣсколько времени заключенъ подъ стражу; у его княгини, привезенной въ Москву, отняты были всѣ боярыни, составлявшія ея дворъ. Дѣло Шемячича считалось тогда дѣломъ крупнымъ; о немъ говоритъ въ своихъ запискахъ и Герберштейнъ. Въ самой Москвѣ были партіи за и противъ Шемячича. Кн. Курбскій также вспоминаетъ объ этомъ дѣлѣ и говоритъ въ пользу «послѣдняго удѣльнаго князя на Руси». В. скончался въ заточеніи въ 1529 г. Онъ имѣлъ сына Ивана, умершаго въ 1561 г. инокомъ Троицкаго Сергіева м-ря.

Василій Ивановичъ—вел. князь рязанскій (1448—83). Порученный отцомъ, умершимъ въ 1456 г., попеченію вел. кн. московскаго, 8-лѣтній В. былъ увезенъ въ Москву. Рязань оказалась въ полномъ распоряженіи Василія московскаго, пославшаго по городамъ княжества своихъ намѣстниковъ. Но присоединить ее окончательно не рѣшились ни Василій II Васильевичъ, ни сынъ его. Въ 1464 г. Иванъ III и мать его отпустили юнаго В. Ивановича на рязанское княженіе, а зимой въ томъ же году въ Москвѣ онъ вступилъ въ бракъ съ сестрой Ивана III, Анной. Довольно продолжительное княженіе В. Ивановича прошло тихо и незамѣтно. Онъ оставилъ двухъ сыновей, Ивана и Ѳеодора.

Василій Константиновичъ—кн. рязанскій, убитый въ 1308 г. въ Ордѣ; вѣроятно, въ связи съ его убіеніемъ стоитъ и нападеніе татаръ въ томъ же году на Рязанское княжество.

Василій Михайловичъ I—кн. кашинскій и вел. кн. тверской, младшій сынъ Мих. Ярославича, вел. кн. тверского. Княземъ кашинскимъ В. называется въ лѣтописяхъ только съ 1339 г. При жизни старшихъ братьевъ В. не игралъ самостоятельной роли, но со смертью послѣдняго изъ нихъ, вел. кн. тверского Константантина, въ 1345 г. онъ, считая, очевидно, за собою великокняжескій столъ, предъ отъѣздомъ въ Орду для утвержденія взялъ дань въ удѣлѣ отсутствовавшаго племянника—Всеволода Холмскаго. Бывшій въ это время въ Ордѣ Всеволодъ сумѣлъ добыть себѣ ярлыкъ на великое княженіе. Въ 1348 г. Всеволодъ уступилъ Тверь дядѣ и въ 1351 г., вѣроятно не безъ содѣйствія московскаго князя, на дочери котораго былъ женатъ сынъ Василія, ханъ прислалъ послѣднему ярлыкъ на великое княженіе тверское. Укрѣпившись, В. «нача негодованіе имѣти» на Всеволода, «и бояръ и слугъ его тягостію данною оскорбляти». Новый ханъ Бердибекъ, къ которому пріѣхалъ В. (Всеволода не пропустили чрезъ Переяславль московскіе намѣстники), безъ суда выдалъ племянника дядѣ (1356). Отъ все возраставшихъ притѣсненій Всеволодъ въ 1358 г. бѣжалъ въ Литву. Въ 1359 г. В. отдалъ Всеволоду съ братьями треть ихъ отчины. Въ 1364 г. начался между В. и братомъ Всеволода, Михаиломъ Микулинскимъ, споръ изъ-за отказаннаго Михаилу удѣла кн. Семена Константиновича (одного изъ дорогобужскихъ), рѣшенный въ 1366 г. епископомъ тверскимъ Василіемъ въ пользу Михаила; вѣроятно, въ томъ же году послѣдній занялъ и Тверь. Воспользовавшись отъѣздомъ Михаила въ Литву за помощью противъ Димитрія Московскаго, В. добился въ 1367 г. въ Москвѣ осужденія еп. Василія за «неправый судъ» въ дѣлѣ о наслѣдствѣ Семена и съ московской помощью овладѣлъ Тверью. Вернувшійся Михаилъ заставилъ дядю, союзники котораго уже ушли, просить мира и уступить Тверь. В. ум. въ 1368 г.—См. В. Борзаковскій, «Исторія Тверского княжества».

Василій Михайловичъ II—кн. кашинскій, единственный сынъ Михаила Васильевича, кн. кашинскаго, внукъ В. Михайловича I (ум. въ 1382 г.). По кончинѣ отца (зимой 1373 г.), бывшаго въ ссорѣ съ вел. кн. тверскимъ, Михаиломъ Александровичемъ, молодой князь кашинскій пріѣхалъ въ Тверь съ кашинскими боярами, добилъ челомъ великому князю и отдался въ его волю. Въ 1374 г. В. бѣжалъ въ Москву, и въ 1375 г. въ числѣ другихъ князей ходилъ на Тверь съ Димитріемъ Ивановичемъ, вел. кн. московскимъ. Въ силу договора Димитрія съ Михаиломъ, окончившаго эту войну, Кашинскій князь становится совершенно независимымъ отъ тверского. Очень поэтому правдоподобно извѣстіе нѣкоторыхъ сказаній о Куликовской битвѣ (1380), что В., обязанный своей независимостью кн. московскому, участвовалъ въ послѣдней и былъ въ засадѣ вмѣстѣ съ кн. Димитріемъ Волынскимъ-Боброкомъ.—См. В. Борзаковскій, «Исторія Тверского княжества».

Василій Михайловичъ III—послѣдній удѣльный князь кашинскій, сынъ вел. кн. тверского Михаила Александровича. По смерти отца (1399) В., совмѣстно съ племянникомъ своимъ Иваномъ Борисовичемъ, получилъ въ удѣлъ Кашинъ и Кснятинъ. Братъ его, вел. кн. тверской Иванъ, находившійся въ хорошихъ отношеніяхъ съ Москвой и Литвой, стремился покрѣпче взять родичей въ свои руки. В. протестовалъ противъ стремленій Ивана; тогда послѣдній отнялъ у В. часть его владѣній (1401). На просьбу В. объ «общемъ судѣ» Иванъ отвѣтилъ отказомъ, а въ 1403 г. захватилъ и Кашинъ. В. бѣжалъ въ Мо-

скву. Въ томъ же году братья примирились, но въ 1405 г. В., вновь успѣвъ уже посидѣть въ Твери подъ стражей, «не хотя самъ себя вдати въ напасть», бѣжалъ опять въ Москву, а въ Кашинъ Иванъ послалъ своихъ намѣстниковъ. Въ 1406 г., примирившись съ братомъ, ходилъ на помощь вел. кн. московскому въ войнѣ его съ Витовтомъ. Въ 1412 г. между братьями опять произошло «нелюбие велие». Передъ отъѣздомъ своимъ въ Орду вел. князь Иванъ приказалъ схватить какъ В., такъ и жену его, бояръ и слугъ и отправить арестованныхъ въ Новый Городокъ; но В. бѣжалъ, поѣхалъ въ Орду и получилъ тамъ помощь. Однако, тверское войско не пустило его въ Кашинъ, и онъ опять ушелъ въ Орду. Въ 1425 г. Иванъ Михайловичъ, передъ смертью, примирился, наконецъ, съ братомъ и снова «приказалъ» ему Кашинъ. Въ 1426 г. двоюродный внукъ его, Борисъ Александровичъ, занявъ великокняжескій тверской столъ, приказалъ взять В. подъ стражу, и Кашинъ окончательно вошелъ въ составъ волостей кн. тверского.—См. В. Борзаковскій, «Исторія Тверского княжества».

Василій Михайловичъ Удалый—кн. верейскій (ум. въ 1495 г.), старшій сынъ Михаила Андреевича, кн. верейскаго. Въ 1468 и слѣдующемъ годахъ онъ участвуетъ въ походахъ противъ Казани, въ 1471 г.—въ походѣ противъ Новгорода, въ 1472 г.—противъ хана Ахмата, который подошелъ къ Алексину, въ 1478 г.—въ новгородскомъ походѣ. Въ 1483 г. великій князь, обрадованный рожденіемъ внука Димитрія, хотѣлъ «сноху свою Елену Степановну (жену Ивана Младого) дарити саженіемъ своей великые княгины». Оказалось, что это «саженіе» (драгоцѣнное узорочье-ожерелье) Софья Ѳоминишна подарила племянницѣ своей, Марьѣ, при выходѣ ея въ замужество за В. Въ гнѣвѣ великій князь приказалъ отобрать у кн. верейскаго все приданое жены его и, кромѣ того, «хотѣлъ его и со княгинею поимати». В. вмѣстѣ съ женой бѣжалъ въ Литву. Заключенные въ томъ же году великимъ княземъ договоры съ отцомъ В. и Михаиломъ Борисовичемъ Тверскимъ обязывали послѣднихъ съ В. «не ссылатися никоторою хитростію, ни къ себѣ его не примати». Въ 1493 г. Софья Ѳоминишна выхлопотала В. прощеніе и дозволеніе возвратиться на родину, но онъ не воспользовался этимъ. При заключеніи, въ 1494 г., договора между Иваномъ III и литовскимъ княземъ Александромъ, послѣдній обязывается В. «не отпущати никудѣ, и пойдетъ прочъ изъ земли, и его опять не пріимати».

Василій Семеновичъ — князь Стародуба черниговскаго. Дѣдъ его, Иванъ Андреевичъ Можайскій, изгнанный изъ своего удѣла, въ 1454 г. бѣжалъ въ Литву, гдѣ получилъ въ кормленіе Черниговъ, Стародубъ, Гомель и Любечъ; отецъ его, Семенъ, вслѣдствіе воздвигнутыхъ въ Литвѣ гоненій на православіе, въ 1500 г. отошелъ съ волостями своими къ Москвѣ, а самъ В. въ 1508 г., по мирному договору в. кн. Василія III съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ I, отписанъ въ сторону Москвы. Принималъ участіе въ походахъ московскихъ воеводъ на Литву въ первой четверти XVI в. Какъ отецъ его, такъ и онъ былъ не въ ладахъ съ В. Ивановичемъ Шемячичемъ (см.), на политическую неблагонадежность котораго сдѣлалъ въ 1517 г. доносъ въ Москву.

Василій Юрьевичъ — сынъ перваго удѣльнаго князя шуйскаго Юрія Васильевича, внукъ Кирдяпы. Въ 1445 г. В. Юрьевичъ въ гор. Ямѣ (Ямбургъ) отбивался отъ осаждавшихъ городъ нѣмцевъ. Во время борьбы Василія Темнаго съ Шемякой В. Юрьевичъ съ братомъ Ѳедоромъ пристадъ къ послѣднему; Шемяка призналъ В. младшимъ братомъ и обѣщалъ, добывъ великое княженіе, отдать Юрьевичамъ Суздаль, Нижній-Новгородъ, Городецъ и Вятку. Но Василій Темный взялъ верхъ надъ Шемякой, и Юрьевичи должны были смириться передъ нимъ. Дѣти В., Василій Блѣдный и Михаилъ Шуйскій, были въ московской службѣ.

Василій Юрьевичъ по прозвищу Косой (ум. въ 1448 г.)—удѣльный кн. звенигородскій, старшій сынъ Юрія Димитріевича Галицкаго, извѣстенъ по участію своему въ борьбѣ отца съ в. кн. Василіемъ II (см.) изъ-за великаго княженія московскаго. По смерти только-что успѣвшаго занять Москву Юрія Димитріевича (1434) В., остававшійся съ отцомъ въ Москвѣ, когда братья его, Димитрій Шемяка и Димитрій Красный, гнались за вел. кн. Василіемъ, провозгласилъ себя великимъ княземъ, но не былъ признанъ даже братьями, которые немедля перешли на сторону Василія II и съ нимъ двинулись къ Москвѣ. В. бѣжалъ сначала въ Новгородъ, потомъ въ Кострому, послѣ пораженія у р. Которосли—въ Кашинъ. По мирному договору 1435 г. В. Юрьевичъ получилъ Дмитровъ, откуда въ 1436 г. ушелъ въ Кострому, при поддержкѣ вятчанъ занялъ Устюгъ, но въ сраженіи у с. Скарятина (близъ Ростова) былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ, отосланъ въ Москву и ослѣпленъ (отсюда прозвище).

Василій Ярославичъ, князь костромской и в. кн. владимірскій въ 1272—76 гг., сынъ в. кн. Ярослава Всеволодовича. Полагаютъ, что Кострому онъ получилъ по раздѣлу, произведенному дядей его в. кн. Святославомъ Всеволодовичемъ въ 1246 г. Когда вел. кн. Ярославъ Ярославичъ, въ союзѣ съ татарами, готовился силой вернуть себѣ власть надъ Новгородомъ, арестъ новгородскихъ купцовъ, произведенный Ярославомъ въ Костромѣ, побудилъ В. принять сторону Новгорода. Ставъ вел. княземъ, В. лишь послѣ годовой борьбы занялъ (1273) новгородскій столъ. Не вполнѣ надежное извѣстіе (у Татищева, IV, 47) о второй татарской переписи 1275 г., связываемое съ извѣстіемъ о поѣздкѣ В. въ Орду, и документы церковнаго собора 1274 г., на которомъ обсуждались церковные непорядки (ср. «Русск. Историч. Библіот.», т. VI), исчерпываютъ наши свѣдѣнія о кратковременномъ великомъ княженіи Василія Ярославича.

Василій Ярославичъ — князь серпуховско-боровскій. Объединилъ въ своихъ рукахъ почти весь удѣлъ дѣда своего Владиміра Андреевича Храбраго. В. Ярославичъ, согласно договору съ в. кн. московскимъ (около 1433 г.), служилъ ему вѣрно даже въ трудныя годины его жизни. Когда въ бою подъ Евѳиміевымъ монастыремъ в. кн. Василій Васильевичъ взятъ былъ въ плѣнъ, израненный В. успѣлъ бѣжать съ небольшимъ числомъ ратниковъ. Отъ Шемяки онъ ушелъ въ Литву, гдѣ получилъ отъ короля польскаго Брянскъ, Стародубъ и др. мѣста. Изъ Литвы онъ вмѣстѣ съ другими изгнанниками пришелъ на помощь къ великому князю, участвовалъ въ борьбѣ съ Шемякой, способствовалъ примиренію противниковъ въ 1447 г. и вновь помогалъ великому князю въ новой борьбѣ съ Шемякой походомъ на Устюгъ въ 1452 г. Договорной грамотой 1447 г. великій князь утвердилъ за В. Боровскъ, Серпуховъ, Лужу, Хотунь, Радонежъ, Перемышль и далъ ему суходолъ съ Краснымъ Селомъ и гор. Дмитровъ. Въ 1454 г. Дмитровъ былъ смѣненъ на Звенигородъ и Бѣжецкій верхъ, которые также вскорѣ пришлось уступить московскому вел. князю. Въ іюлѣ 1456 г. «за нѣкую крамолу» В. схваченъ былъ въ Москвѣ и отправленъ въ заточеніе въ Угличъ, а въ 1462 г., когда былъ

открытъ заговоръ его дѣтей боярскихъ, собиравшихся высвободить своего князя изъ неволи и бѣжать съ нимъ, былъ переведенъ въ Вологду, гдѣ и скончался «въ желѣзехъ», уже при Иванѣ III, въ 1483 г.

IV. Василіи—писатели и дѣятели на другихъ поприщахъ.

Василій Богомилъ, родомъ болгаринъ, всю жизнь свою посвятилъ распространенію ученія богомиловъ (см.). Въ 1110 г., при императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ, нѣкоторые изъ обвиненныхъ въ ереси на пыткѣ указали на В. какъ на главу ихъ секты. Императоръ, желая уличить В., заявилъ себя сторонникомъ богомильства и побудилъ В. высказаться, посадивъ за ширму скорописца, послѣ чего В. былъ сожженъ. Объ этомъ подробно разсказывается въ исторіи Алексѣя Комнина, написанной дочерью его, Анною.

Василій Охридскій, т.-е. уроженецъ гор. Охриды—церковный писатель, митрополитъ солунскій въ серединѣ XII в., авторъ каноническихъ трактатовъ и полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. См. статью академика Васильевскаго въ «Виз. Времен.», т. I.

Василій—острожскій протоіерей. Ревностно помогалъ кн. острожскому въ борьбѣ съ католицизмомъ и пострадалъ вмѣстѣ съ Стефаномъ Зизаніемъ въ 1595 г. Въ 1588 г. онъ издалъ въ Острогѣ книгу въ защиту православной вѣры. Филаретъ приписываетъ В. отвѣтъ на листъ Ипатія Поцѣя (Острогъ, 1598) и «Правдивую исторію о соборѣ Флоренскомъ». Въ 1598 г. въ Острогѣ издана «Слѣдованная Псалтирь» подъ наблюденіемъ В. и съ его статьями «Денникъ солнечнаго шествія» и «О перемѣненіи календаря». Въ 1606 г. В. составилъ «Собраніе правилъ Св. Отецъ».—См. Филаретъ, «Обзоръ духовной литературы».

Василій Кіевскій (Григоровичъ-Барскій)—русскій паломникъ-пѣшеходецъ (1701 — 47). Желая поступить въ кіево-могилянскую академію, онъ, тайкомъ отъ отца, явился къ ея префекту, Ѳеофану Прокоповичу, который и зачислилъ его въ бурсу. «Не силенъ въ наукѣ былъ», говоритъ о себѣ В., «обаче прошелъ малыя школы даже до риторики». Въ 1723 г. В. отправился въ Львовъ, гдѣ ему удалось поступить въ іезуитскую академію подъ вымышленнымъ именемъ Барскаго (1724): но іезуиты скоро догадались, что имѣютъ дѣло съ православнымъ, и выгнали его изъ академіи. Въ августѣ 1724 г. В., вмѣстѣ съ однимъ вдовымъ священникомъ, предпринялъ пѣшее хожденіе въ Римъ; затѣмъ онъ одинъ отправился въ Корфу, Кефалонію, Зантъ, Хіосъ, Солунь и Аѳонъ, оттуда въ Палестину, Сирію, Аравію до горы Синайской, Египетъ, снова посѣтилъ о-ва Архипелага, остановился на нѣкоторое время въ Константинополѣ, ходилъ въ Антіохію, опять на Аѳонъ, прошелъ Эпиръ, Македонію и изъ Константинополя черезъ Румынію, Болгарію, Молдавію и Польшу вернулся въ Кіевъ, гдѣ вскорѣ и скончался. Во время всѣхъ своихъ странствованій В. велъ обстоятельныя путевыя записки. Его описанія отличаются подробностью и точностью и свидѣтельствуютъ, между прочимъ, что онъ прилежно читалъ и изучалъ древнихъ, особенно средневѣковыхъ греческихъ писателей, на которыхъ часто ссылается. Вездѣ онъ снималъ виды и планы замѣчательнѣйшихъ мѣстъ и зданій и собралъ ихъ около 150. По возвращеніи онъ хотѣлъ пересмотрѣть и исправить свои записки для печати, но болѣзнь не дала ему возможности это сдѣлать. Вполнѣ записки въ первый разъ были изданы В. Г. Рубаномъ (СПБ., 1788; затѣмъ еще 6 изд.). Изданіе Рубана нельзя назвать исправнымъ; онъ позволялъ себѣ исправлять и сокращать текстъ. Подлинная рукопись В. явилась въ свѣтъ во всей неприкосновенности въ изданіи православнаго палестинскаго общества, подъ редакціей Н. П. Барсукова (СПБ., 1885—89). Ему же принадлежитъ брошюра: «Жизнь и труды В. Г. Барскаго» (СПБ., 1885).

Василій Петровичъ Негошъ—владыка черногорскій, писатель, авторъ первой печатной «Исторіи сербскаго народа» (1709—1766). Племянникъ владыки Данінла и помощникъ митр. Саввы Петровича, В. Петровичъ, какъ будущій владыка Черной горы, получилъ сравнительно хорошее образованіе. Въ 1750 г. посвященъ въ номинальные архіереи «скендерійской и приморской епархіи», въ «экзарха святѣйшаго трона сербскаго»; въ Россіи именовалъ себя «митрополитомъ» несуществующихъ епархій и представлялъ подложную грамоту. Искалъ милостей у австрійскаго двора, ссылаясь на прежнія заслуги черногорцевъ предъ Австріей и на готовность ихъ во всякое время служить Маріи-Терезіи съ оружіемъ въ рукахъ. Послѣ неудачи этихъ исканій отправился въ Россію съ тѣми же цѣлями и черезъ два года вернулся въ Австрію. Въ Вѣнѣ ему предложили поскорѣе выѣхать изъ предѣловъ Австріи подъ угрозой высылки. Еще три раза онъ ѣздилъ въ Россію, гдѣ и умеръ. Интриганъ и авантюристъ, онъ тратилъ на себя деньги, которыя получалъ въ Россіи для черногорскихъ церквей. Краткую исторію Черногоріи В. написалъ и послалъ въ Россію въ 1746 г., но она не была напечатана. «Исторія о Черной горы» (sic!) вышла въ Москвѣ на славянскомъ яз. съ массой руссизмовъ (1754) и имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, сношенія Черногоріи съ Россіей. Проникнутая тенденціей, что «сѣверный братъ» обязанъ всячески помогать единоплеменнымъ, она должна была служить своего рода докладной запиской, приложеніемъ къ ходатайствамъ автора предъ власть имущими о денежной помощи. За топографическимъ и географическимъ описаніемъ черногорскихъ земель идетъ историческій очеркъ, въ первой части доведенный до 1711 г., съ экскурсами въ области древней политической исторіи сербскаго народа. Исторія Бальшичей и Черноевичей слѣдуетъ за описаніемъ Косовской битвы. Въ приложеніи ко второй части даны списокъ сербскихъ архіереевъ въ Турціи и Австріи до 1750 г., статья о Дубровникѣ и названіи Черной Горы. Располагая сравнительно богатыми источниками, но не имѣя критическаго чутья, В. рисуетъ Черногорію необыкновенно большой и богатой страной, все преувеличиваетъ, превращая села въ города, населяя страну «дворянами», говоря о существованіи въ ней даже золотыхъ прінсковъ и соляныхъ копей. Съ московскаго (у Сопикова подъ № 4927 невѣрно указанъ СПБ.) изданія 1754 г. «Исторія о Черной горы» перепечатана Іов. Суботичемъ въ «Сербски Лѣтопис» (кн. 68, 1845), О. Бодянскимъ въ «Чтеніяхъ о-ва истор. и древн.» (1860, т. II); сербскій переводъ помѣщенъ въ приложеніи къ книгѣ М. Драговича (см. ниже). Существуютъ два французскихъ перевода «Исторіи» въ журналахъ (1837 и 1862). До начала второй половины XIX вѣка книга В. считалась очень авторитетной, вѣроятно—благодаря титулу автора, но вліянія на послѣдующіе историческіе труды не оказала, въ силу своей тенденціозности и слабой литературности. Василію принадлежатъ еще автобіографическія записки, относящіяся къ началу 50-хъ годовъ.—См.: Драговичъ, «Митр. черногорскій В. и его сношенія съ Россіей» («Христ. Чтен.», 1881 г., № 11, 12); его же, «Митр. црногорски В. или Историја Црне Горе од 1750 до 1766» (Цетинье, 1884); Руварац, «В. владика

црногорски» («Споменик», XXXIII, 1898, 23—36, 46—47 и документы 39—45); Томић, «О Историји Црне горе црногорскога митрополита В.» («Годишњица», 1909); Каманинъ, «Письмо черногорскаго влад. В. 1757 г.» («Чтенія О-ва Нестора Лѣтописца», XVIII, 1904, II, 45—47, и «Изборникъ Кіевскій», Кіевъ, 1904). *А. Яц.*

Василій Емельяновичъ (1729—1797)—старообрядецъ поморскаго согласія, основатель покровской часовни въ Москвѣ. Безпоповцы, отправляясь отъ мысли о пришествіи антихриста, отрицательно относились къ браку. На практикѣ вопросъ объ отношеніи половъ улаживался компромиснымъ путемъ. Иногда, однако, онъ обострялся, и поднимались нескончаемые споры. Современникъ В., организаторъ Ѳедосѣевскаго Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, Ковылинъ, запрещеніе брака предъявлялъ въ рѣшительной формѣ. Преображенцы закрывали глаза на дѣйствительность: «хоша семерыхъ роди, только замужъ не ходи». Такое грубое расхожденіе жизни съ ученіемъ для многихъ было невыносимо. Отсюда появленіе книги стародубскаго безпоповца Ивана Алексѣева «О тайнѣ брака», въ которой онъ говоритъ, что бракъ есть тайна хотя и не въ смыслѣ таинства, какъ понимаетъ его православная церковь. Наставленія Алексѣева возымѣли дѣйствіе: безпоповцы стали вѣнчаться у «никоніанъ». Тогда выступилъ В. Емельяновичъ. Онъ первый, по словамъ Павла Любопытнаго, «открылъ въ Москвѣ начало брачнаго чина и первый изъ пастырей сталъ торжественно избавлять женящихся христіанъ отъ явной пропасти никоніазма». Онъ заявилъ: «не въ томъ де замыкается сила таинства брака, чтобъ въ церкви, или черезъ попа оную отправить; но по согласію сочетавающихся и благословенію съ обѣихъ сторонъ родителей. Богъ вѣнчаетъ и намъ въ томъ недостатокъ дополнитъ». Всѣхъ обращавшихся къ нему безпоповцевъ В. сталъ благословлять на бракъ: «женившійся не согрѣшаетъ, бракъ чистъ и ложе нескверно». Вокругъ В. составилась группа горячихъ приверженцевъ до 50 человѣкъ. Купецъ Мошинъ предложилъ уступить для постройки молитвеннаго дома землю, на которой, благодаря вліянію В. и пожертвованіямъ богачей, скоро появилась деревянная часовня въ нынѣшнемъ 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, а при ней просторное зданіе для призрѣваемыхъ. Въ 1765 г. В. былъ назначенъ настоятелемъ часовни. Новая община организовалась по правиламъ Денисова, приняла Выгорѣцкій уставъ и стала подъ преобладающее вліяніе Выговскаго монастыря. Началась упорная борьба съ Преображенскимъ кладбищемъ. Ковылинъ вынужденъ былъ созвать соборъ на кладбищѣ. Покровцы пошли туда увѣренно и смѣло, но соборъ не оправдалъ ихъ ожиданій. Ковылинъ вмѣсто разсужденій о бракѣ поставилъ вопросъ объ антихристѣ. Это былъ удачный маневръ. Отвергнуть мысль объ антихристѣ—значило пошатнуть все зданіе безпоповщины въ самомъ его основаніи. В. только отчасти помогъ дѣлу заявленіемъ, что «относительно бытія антихриста въ мірѣ, чувственно или духовно онъ царствуетъ», спорить дѣло излишнее, такъ какъ предметъ этотъ «не до вѣры принадлежитъ». Съ этихъ поръ дѣло В. Емельяновича развивалось все съ меньшимъ успѣхомъ. Ковылинъ вполнѣ цѣнилъ силу противника. По одному извѣстію, однажды онъ пригласилъ къ себѣ В., и «сей рабъ Божій сего Ковылина уста словомъ Божіимъ связа и молчати того устрои и его ученіе сокрушп. Вторый Иродъ ударилъ истину глаголющаго по лицу своею рукою». В. 30 лѣтъ управлялъ Покровской часовней. Онъ написалъ не мало сочиненій, списокъ которыхъ даетъ Павелъ Любопытный въ своемъ каталогѣ.—См.: П. Н. Милюковъ, «Очерки по исторіи русск. культуры» (в. 2, изд. 4-е, СПБ. 1905); Ливановъ, «Раскольники и острожники», т. III; проф. И. Нильскій, «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ». Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ (в. I. СПБ., 1869).

Василій Козмичъ Аристовъ (Аристовъ, 1763—1819)—петербургскій купецъ, основатель Ѳедосѣевскаго старообрядческаго толка аристовщины (см.). Типичный ревнитель старины, любитель и собиратель предметовъ древности, энергичный, самостоятельный и широко начитанный В. не могъ удержаться на пути приспособленій къ міру, овладѣвшихъ Ѳедосѣевщиной. Центральные вопросы для безпоповщины о бракѣ и объ отношеніи къ властямъ были рѣшены имъ болѣе послѣдовательно, чѣмъ допускали ѳедосѣевцы. В. усвоилъ взгляды нѣкоего Спицына, который проповѣдывалъ «общеженство» и дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, называлъ дьяволятами, щенятами и т. п. Въ вопросѣ объ отношеніи къ властямъ В. также развилъ безпощадную точку зрѣнія древней безпоповщины: свѣтская власть еретичествуетъ и служитъ антихристу; отсюда необходимо уклоняться отъ всякихъ сношеній съ нею; молитва за царя—смертный грѣхъ. Въ 1810 г. произошелъ разрывъ В. и его приверженцевъ съ ѳедосѣевцами: образовалась аристовщина. Ея послѣдователи существуютъ и теперь въ незначительномъ числѣ.—См. Каталогъ Павла Любопытнаго; Макарій, «Исторія русскаго раскола» (изд. 3-е, СПБ., 1889); Варадиновъ, «Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ» (1863, т. VIII); Пругавинъ, «Расколъ-сектантство. Библіографія старообрядчества и его развѣтвленій» (М., 1887); Сахаровъ, «Литература исторіи и обличенія русскаго раскола» (в. 1—3).

Василій (Лужинскій) — архіепископъ (1788 или 1789—1879), одинъ изъ сотрудниковъ Іосифа Сѣмашко по возсоединенію уніатовъ Сѣв.-Зап. край. Образованіе получилъ въ полоцкой уніатской семинаріи и въ главной семинаріи при виленскомъ унив. Въ 1819 г. посвященъ въ священники, безъ вступленія въ бракъ. Былъ предсѣдателемъ полоцкой уніатской консисторіи, епископомъ оршанскимъ, викаріемъ бѣлорусской епархіи (безъ предварительнаго принятія монашества), епископомъ полоцкимъ и витебскимъ. Послѣ возсоединенія уніи (1839) возведенъ въ санъ архіепископа. Оставилъ интересныя воспоминанія, напечатанныя въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1884 и 1885 гг.

Василій (Астеріу)—митрополитъ смирнскій (1834—1910), одинъ изъ выдающихся іерарховъ православнаго греческаго Востока. Главные его труды: предисловіе къ «Бесѣдамъ св. Григорія Паламы», изданнымъ въ Іерусалимѣ въ 1857 г.; предисловіе ко второму исправленному изданію: «Служба св. Евѳиміи» (Константинополь, 1857), сдѣланному греческимъ ученымъ Иліею Танталиди, изслѣдованія «О церковномъ клирѣ», «О епархіальномъ синодѣ константинопольской архіепископіи», «О титулѣ проедръ», «О хиротоніи еретиковъ и схизматиковъ», «О церковномъ отлученіи».—См. «Церковный Вѣстникъ» 1910 г., № 7 (стр. 204—205); «Церковныя Вѣдомости», 1910 г., № 10 (стр. 481—482).

Василій, въ мірѣ Василій Хрисанфовичъ Преображенскій—духовный писатель (род. въ 1854 г.), еп. можайскій, викарій московской епархіи (съ 1908 г.). Окончилъ курсъ въ с.-петербургской духовной академіи. Степень магистра богословія получилъ за диссертацію: «Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго» (СПБ., 1881).

Другіе главные его труды: «Борьба за иконопочитаніе въ Византійской имперіи» (М., 1890), «Фотій, патріархъ константинопольскій» (СПБ., 1892), «Св. Тарасій, патріархъ цареградскій, и седьмой вселенскій соборъ» (СПБ., 1893), «Преподобный Ѳедоръ Студитъ и его время» (М., 1896), «Святитель Стефанъ Пермскій» (М., 1896), «Раздѣленіе церкви на двѣ половины—восточную и западную» (М., 1891), «Святые учители вѣры и благочестія. Душеспасительныя чтенія на каждый день года» (СПБ. и М., 1899—1908), «Пространный христіанскій катехизисъ православной церкви въ изложеніи безвопросномъ» (М., 1909).

V. Василій въ эпосѣ.

Василій — одно изъ излюбленныхъ именъ въ русской народной словесности. Его носитъ цѣлый рядъ богатырей: В. Буслаевъ, В. Казимировичъ, В. Долгополый, В. Пьяница, В. Окульевичъ, В. Ивановичъ, В. Заморскій и т. д. (см. Богатыри). Имя В. встрѣчается нерѣдко и въ сказкахъ: В. царевичъ (королевичъ), В. Безсчастный, В. Петровъ, В. Попъ. В. сынъ Купца понимаетъ птичій языкъ и благодаря этому женится на королевнѣ (Аѳан., 138). Имя В. носитъ иногда третій (удачливый) братъ въ сказкахъ о трехъ братьяхъ (Аѳан., 104, д); но чаще В. въ этомъ сюжетѣ—второй братъ, а третій—Иванъ. В. царевичъ—герой сказки о добываніи царь-дѣвицы при помощи благодарныхъ животныхъ (Аѳан., 128). Въ другой сказкѣ В.-царевичъ—несчастный, неудачливый братъ царя, дѣлающійся при помощи бабки голубой шапки и Елены прекрасной счастливымъ (Аѳан., 179). Этого В.-царевича нѣсколько напоминаетъ В. Безсчастный въ сказкѣ о Маркѣ Богатомъ (Аѳан., 179). В. Безсчастному суждено было получить богатство Марка, и, несмотря на всѣ усилія послѣдняго, велѣніе судьбы исполняется. В.-попъ—отецъ Василисы-поповны; В. Петровъ—дѣйствующее лицо въ шуточной сказкѣ «Хорошо да худо». Имя В. встрѣчается также въ другихъ случаяхъ. Аѳанасьевъ («Поэт. воззр.», II, 506) передаетъ малорусское преданіе о происхожденіи цвѣтка василька. Юношу «Василя» въ Троицынъ день заманила русалка и превратила въ цвѣтокъ. Имя В. встрѣчается съ большою устойчивостью въ балладномъ сюжетѣ о матери, погубившей сына и его жену. Пѣсня на этотъ сюжетъ записана Гильфердингомъ въ Олонецкой губерніи (Гильф., 1, стр. 218). Въ этой пѣснѣ В. и его жена превращаются въ деревья. Пѣсни о Василевой матери, погубившей сына и невѣстку, встрѣчаются и въ Малороссіи, при чемъ въ нихъ также оказывается на лицо мотивъ превращенія (Чубинскій, т. V, стр. 704 и 712). Въ обрядовой поэзіи имя В. связывается съ новогодней обрядностью, такъ какъ въ день Новаго года (1-го января) празднуется память св. Василія. Обращаетъ на себя вниманіе въ авсеневыхъ пѣсняхъ образъ В., ѣдущаго, подобно Авсеню, по мосту на сивенькой или золотой свинкѣ. Обычно видятъ въ этомъ образѣ «олицетвореніе» новаго года. Не исключена, однако, возможность допустить въ немъ замѣну образа миѳологическаго, въ родѣ германскаго Фрейра. Шейнъ передаетъ любопытный фактъ употребленія имени В. въ новогодней обрядности. Въ Мозырскомъ уѣздѣ во время «богатой кутьи», когда пьютъ первую чарку, говорятъ: «св. Козликъ, св. Василейко, надзяли Боже здоровейкомъ!» (Мат., т. I, ч. 1, стр. 44). Имя В. связано съ новогодней обрядностью и у южныхъ славянъ, гдѣ поющіе новогоднія пѣсни носятъ названіе: «васильчари». Кромѣ 1-го января, народный календарь знаетъ другого Василія (28 февраля). Этотъ праздникъ совпадалъ съ кануномъ стариннаго новолѣтія (1-го марта). Снегиревъ («Простон. праздн.», 1, стр. 47) приводитъ не вполнѣ надежное свидѣтельство, что въ старину около этого дня группировались обрядности, подобныя святочнымъ. Въ духовныхъ стихахъ мы встрѣчаемся съ В. Агриковымъ сыномъ, взятымъ въ плѣнъ невѣрными и чудеснымъ образомъ перенесеннымъ въ отцовскій домъ. Есть также стихъ о В. Великомъ, навѣянный приписываемымъ В. Великому поученіемъ противъ пьянства. *Н. Коробка.*

Василій, въ мірѣ Василій Димитріевичъ Богоявленскій—духовный писатель (род. въ 1867 г.). Окончилъ казанскую академію. Состоитъ еп. сумскимъ, викаріемъ харьковской епархіи. Его магистерская диссертація: «Вторая книга Маккавейская. Опытъ исагогическаго изслѣдованія» (Казань, 1907).—См. «Церковныя Вѣдомости», 1909 г., № 31 (стр. 1441—42).

Васильевъ или Ай-Василь («Св. Василій»)—горная деревня на южн. берегу Крыма, къ С отъ Ялты, при рчк. Гувá. Татарское населеніе (около 1500 чел.); главное занятіе—садоводство (разведеніе розъ) и табаководство. Остатки греческой церкви (XV ст.).

Васильева, Екатерина Николаевна—драматическая артистка (1829—77). Отецъ, Н. В. Лавровъ—извѣстный въ свое время оперный пѣвецъ; мать, урожденная Сабурова—оперная пѣвица. 9 лѣтъ отъ рожденія отдана была въ пансіонъ въ Москвѣ, гдѣ пробыла недолго. Въ 1840 г. умеръ отецъ В., и ее отвезли въ Петербургъ и тамъ помѣстили въ частное учебное заведеніе. Два года пробыла В. въ петербургской школѣ. Ее повлекло въ Москву, на сцену, въ родственную стихію. Способности ея обнаружились еще во время бытности ея въ московскомъ театральномъ училищѣ. Дебютъ ея на московской сценѣ, въ 1845 г., былъ вполнѣ успѣшенъ. Пробывъ нѣкоторое время въ СПБ., на Александринской сценѣ, она въ 1847 г. вернулась въ Москву. Несмотря на то, что московскій Малый театръ блисталъ тогда ансамблемъ и былъ богатъ звѣздами первой величины, молодая артистка скоро заняла въ немъ выдающееся мѣсто. Талантъ Рѣпиной уже нашелъ преемство въ столь же прекрасномъ талантѣ Косицкой, 18-лѣтняя дочь Лаврова вспыхнула новою звѣздочкой, которая съ теченіемъ времени разгоралась все ярче. Ея гибкій талантъ подходилъ и для водевиля, и для высокой комедіи, и даже для трагедіи. Въ продолженіе 30-лѣтней своей службы, переходя отъ амплуа къ амплуа, В. переиграла множество ролей, старательно, умно, проникновенно. Въ первый періодъ дѣятельности она выступала въ роляхъ Софьи («Горе отъ ума»), Дездемоны, Корделіи и Офеліи. Въ 1861 г. В. перешла на характерное амплуа, съ наклономъ къ ролямъ пожилыхъ женщинъ и старухъ. И въ этотъ второй періодъ своей дѣятельности она выказала новыя стороны своего дарованія, между прочимъ—въ произведеніяхъ Шекспира, Мольера и Островскаго. Въ 1850 г. она вышла замужъ за С. В. Васильева. *Пав. Рос—въ.*

Васильева 2-я, по мужу Танѣева, Надежда Сергѣевна—артистка Императорскихъ театровъ, дочь артистовъ Сергѣя Васильевича и Екатерины Николаевны В. (см.). Род. въ 1852 г. Въ 1870 г. В. на сценѣ московскаго Малаго театра замѣнила Никулину; играла въ комедіяхъ и водевиляхъ. Въ 1878 г. В. принята на Александринскую сцену, гдѣ дѣлила репертуаръ съ М. Г. Савиной. Въ 1883 г. В. во-

шла въ составъ членовъ театрально-литературнаго комитета. Преподаетъ на драматическихъ курсахъ петербургскаго театральнаго училища. Въ репертуарѣ Васильевой свыше 50 ролей. Въ 1873 г. на московскихъ сценахъ шла съ успѣхомъ ея переводная драма: «Любовь прощаетъ все».

Васильева слобода—сел. Нижегородской губ., Балахнинскаго у., на прав. берегу Волги, пристань. 1000 жит. Была родовою вотчиною царя Василія Шуйскаго. Кн. Лыковъ-Оболенскій въ 1615 г. разбилъ здѣсь на голову атамана Заруцкаго и бывшихъ съ нимъ поляковъ. Въ прежнее время здѣсь было 4 монастыря. Жители, кромѣ хлѣбопашества и работы на судахъ, занимаются дѣланіемъ глиняной посуды. Затонъ для зимовки судовъ и при немъ ремонтный заводъ министерства путей сообщенія.

Васильевка: 1) (Водяное тожъ)—село Бобровскаго у., Воронежской губ., при рч. Добренькой. 3300 жит. Пріемный покой, школа, кредитное товарищество, вѣтряныя мельницы, еженедѣльный базаръ и 2 ярмарки. Скотоводство и изготовленіе жернововъ.—2) Селеніе на восточномъ краю долины рр. Днѣпра и Конки, Мелитопольскаго у., Таврической губ. 3200 жит. Станція Лозово-Севастопольской ж. д. Торговый центръ.

Васильевскій, Василій Григорьевичъ—извѣстный византинистъ. Род. 21 января 1838 г., ум. во Флоренціи 13 мая 1899 г. Сынъ сельскаго священника; окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ съ 1870 г. состоялъ профессоромъ всеобщей исторіи. Читалъ лекціи на Высшихъ женскихъ курсахъ и въ Александровскомъ лицеѣ; состоялъ членомъ Ученаго Комитета м-ва народнаго просвѣщенія и редакторомъ «Журнала М-ва Нар. Просв.»; въ 1890 г. избранъ былъ въ ординарные академики Императорской академіи наукъ. Въ качествѣ профессора В. сумѣлъ заинтересовать слушателей византійской исторіей и сталъ главой цѣлой школы; почти всѣ современные византинисты—его ученики. Его спеціальныя работы по византійской исторіи можно назвать мастерскими. Даже при изложеніи фактовъ онъ находилъ въ источникахъ то, чего не видѣли другіе, и такъ талантливо исчерпывалъ предметъ, что къ избраннымъ имъ темамъ не приходится возвращаться. Въ 1872 г. появилось изслѣдованіе В. «Византія и Печенѣги». Печенѣжскіе набѣги, представлявшіеся раньше маловажными и неинтересными, получили здѣсь совсѣмъ иную окраску и послужили къ объясненію перваго крестоваго похода. Чрезвычайно важны и содержательны статьи В., посвященныя отношеніямъ Византіи къ Руси («Русско-византійскіе отрывки» и «Варяго-русская дружина», въ «Журналѣ М-ва Нар. Просв.», 1874—78 г.). Первоначальная русская исторія предстала здѣсь передъ ученымъ міромъ въ новомъ свѣтѣ. Относительно происхожденія Руси выводы В. отличались оригинальностью, не согласовались ни съ теоріями норманистовъ, ни съ ихъ малонаучными противниками въ родѣ Иловайскаго. Въ новомъ освѣщеніи явились отношенія къ Византіи Святослава и Владиміра, образованіе и составъ варяго-русской дружины. В. много сдѣлалъ для объясненія соціальнаго строя Византіи; громадное значеніе имѣютъ его изслѣдованія: «Законодательство иконоборцевъ» и «Матеріалы для внутренней исторіи византійскаго государства». Онъ первый разъяснилъ новеллы византійскихъ императоровъ и монастырскіе акты, пониманіе которыхъ затруднено множествомъ неизвѣстныхъ юридическихъ и экономическихъ терминовъ; первый разработалъ исторію крестьянъ и византійской податной системы, представлявшейся знаменитому Цахаріэ фонъ-Лингенталю настолько темной, что онъ отказывался объяснить, о какихъ податяхъ и повинностяхъ, говорится въ византійскихъ грамотахъ. В. опредѣлилъ время изданія Эклоги и Земледѣльческаго закона, разъяснилъ, чѣмъ была крестьянская община, какія мѣры принимались въ защиту крестьянскаго землевладѣнія, и какъ разложилась свободная община, познакомилъ ученыхъ съ такими сторонами византійской жизни, о которыхъ раньше почти ничего не знали. Имъ изданъ рядъ текстовъ съ переводами и комментаріями. Найденные имъ «Совѣты боярина XI в.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1881) и житіе Мелетія Новаго («Прав. Палест. Сборн.», т. VI) ярко рисуютъ византійскій бытъ, домашнюю жизнь, нравы и обычаи. Хожденіе въ Святую Землю Епифанія («Прав. Палест. Сборн.», т. VI), переизданное В., снабжено имъ такими обширными примѣчаніями, что это настоящая хрестоматія по палестиновѣдѣнію. Академія наукъ издаетъ собраніе сочиненій В. Списокъ его трудовъ помѣщенъ въ «Визант. Временн.» за 1899 г. *И. Безобразовъ.*

Васильевскій, Михаилъ Григорьевичъ—писатель (1875—1903). Окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Много переводилъ съ французскаго. Написалъ нѣсколько большихъ статей для перваго изданія настоящаго Словаря («Конституція», «Рабство», «Сенъ-Симонъ и сенъ-симонизмъ», «Фурье и фурьеризмъ» и др.). Студенческія волненія 1899 г. сдѣлались для него исходнымъ пунктомъ злоключеній, подорвавшихъ его здоровье. См. его некрологъ въ приложеніи къ 8-му изд. «Писемъ къ учащейся молодежи» проф. Карѣева (СПБ., 1904).

Васильевское—село Тверской губ. Вмѣстѣ съ почти слившимися съ В. селеніями Михайловскомъ, Яковлевымъ, Орудовымъ и Стрѣльниковымъ свыше 3500 жит. Нѣкогда центръ кустарнаго производства гвоздей, нынѣ сильно сократившагося. 2-хклассное училище, лавки.

Васильевщина: 1) село В. (Кашма, Покровское тожъ), Тамбовской губ., Моршанскаго у., при р. Кашмѣ; 3000 жит., школа, лавки, кожевенный зав., базары и ярмарка.—2) Село В. (Новая Деревня тожъ) противъ перваго. До 2000 жит., кожевенныя заведенія. Жители обоихъ селъ заняты сапожнымъ промысломъ (до 10 тыс. паръ сапогъ ежегодно).—3) В. (Васильевъ)—м-ко Кіевской губ., Васильковскаго у., при р. Краснѣ. 1157 жит. Основ. въ XVI ст.

Васильевъ, Александръ Александровичъ—историкъ, род. въ 1867 г. По окончаніи въ 1892 г. историко-филологическаго факультета спб. университета, былъ оставленъ при немъ; въ 1892—97 гг. былъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ первой гимназіи, въ 1897—1900 гг. находился въ заграничной командировкѣ. Въ 1901 г. В. защитилъ магистерскую диссертацію: «Политическое отношеніе Византіи и арабовъ за время аморійской династіи»; въ 1902 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Политическое отношеніе Византіи и арабовъ за время македонской династіи (867—959)». Съ 1904 г.—проф. юрьевскаго унив. по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Другіе труды В.: «Вопросъ о происхожденіи имп. Юстиніана»; «О греческихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ»; «Славяне въ Греціи»; «Происхожденіе имп. Василія Македонянина»; «Житіе св. Григентія» (всѣ въ «Виз. Временн.»); «Поѣздка на Синай» (СПБ., 1903); «Житіе св. Филарета Милостиваго» («Зап. Русск. археол. инст. въ Константинополѣ»); «Histoire Uni-

verselle d'Agapius, évêque de Menbidj» («Patrologie Orientale», П., 1910—12); «Путешествіе визант. имп. Мануила Палеолога по Зап. Европѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1912).

Васильевъ, Александръ Васильевичъ—математикъ и общественный дѣятель (род. въ 1853 г.), сынъ синолога Василія Павловича В. Окончилъ курсъ физико-математическаго факультета с.-петербургскаго унив., получилъ золотую медаль за сочиненіе: «Теорія отдѣленія корней». Въ 1874 г. защитилъ pro venia legendi диссертацію: «Объ отдѣленіи корней совокупныхъ уравненій» и затѣмъ сталъ приватъ-доцентомъ казанскаго университета, гдѣ съ 1887 года состоитъ ординарнымъ профессоромъ. Слушалъ въ Берлинѣ лекціи Вейерштрасса и Кронекера, въ Парижѣ—лекціи Эрмита. Ему принадлежатъ слѣдующія работы: «Объ отдѣленіи корней совокупныхъ уравненій» (Казань, 1874 г.); «Объ особенныхъ рѣшеніяхъ въ связи съ новыми взглядами на задачу интегрированія дифференціальныхъ уравненій перваго порядка» (1878); «О функціяхъ раціональныхъ, аналогичныхъ съ функціями двоякопериодическими» (Казань, 1880); «Преподаваніе чистой математики въ берлинскомъ и лейпцигскомъ университетахъ» (1882); «Теорія отдѣленія корней» (докторск. диссертація, Казань, 1884); «Роль профессора Вейерштрасса въ современномъ развитіи математики» (Казань, 1885); «О формулахъ Якоби для выраженія рѣшеній линейной системы посредствомъ кратныхъ интераловъ» (Казань, 1886); «Изъ исторіи и философіи понятія о цѣломъ положительномъ числѣ» (Казань, 1891); «Введеніе въ анализъ» (послѣдній выпускъ 1910 г.). Съ 1883 г. В. пишетъ рефераты о русскихъ математическихъ работахъ въ «Jahrbuch über die Fortschritte der Mathematik». Долго принималъ дѣятельное участіе въ земской жизни Казанской губ. и Свіяжскаго у.; много содѣйствовалъ тамъ развитію народной школы. Состоитъ членомъ государственнаго совѣта по выборамъ отъ академіи наукъ и университетовъ; выступаетъ преимущественно по вопросамъ финансовымъ и народнаго образованія.

Васильевъ, Алексѣй Ивановичъ, графъ—первый русскій министръ финансовъ (1742—1807). По окончаніи курса въ юнкерской школѣ при сенатѣ, служилъ при генералъ-прокурорахъ, сначала А. И. Глѣбовѣ, затѣмъ кн. А. А. Вяземскомъ. Въ 1770 г. В. былъ назначенъ оберъ-секретаремъ сената и занимался въ комиссіи по составленію Уложенія, при чемъ составилъ сборникъ законовъ по финансовому управленію до 1775 г. Вообще ему были поручаемы крупныя работы, напр., составленіе государственной окладной книги, такъ какъ штатсъ-контора (финансовое управленіе) не имѣла точныхъ свѣдѣній о доходахъ и расходахъ. Съ этого времени въ податное дѣло впервые былъ внесенъ большій порядокъ. В. написалъ также наставленіе вновь учрежденнымъ въ губерніяхъ казеннымъ палатамъ. Съ уничтоженіемъ штатсъ-конторы, В. былъ назначенъ, въ 1781 г., во вновь учрежденную экспедицію для ревизіи государственнаго счетоводства, къ которой вскорѣ было присоединено винное, соляное и горное управленіе. Въ случаѣ болѣзни генералъ-прокурора В. докладывалъ императрицѣ дѣла государственнаго казначея. Съ назначеніемъ на должность генералъ-прокурора Самойлова, В. получилъ мѣсто директора медицинской коллегіи; ему удалось расширить ея дѣятельность безъ увеличенія расходовъ. Существовавшія со времени Петра I въ Москвѣ и Петербургѣ медико-хирургическія училища были преобразованы въ медико-хирургическія академіи (изъ нихъ сохранилась только петербургская, нынѣшняя военно-медицинская). При Павлѣ I В., уже раньше засѣдавшій въ Сенатѣ, былъ назначенъ государственнымъ казначеемъ (финансъ-министромъ); въ этой должности онъ завѣдывалъ поступленіемъ и распредѣленіемъ казенныхъ налоговъ и составлялъ смѣту. Въ 1800 г. онъ былъ уволенъ по навѣтамъ Кутайсова, но съ восшествіемъ на престолъ Александра I опять назначенъ государственнымъ казначеемъ, а при образованіи въ 1802 году министерствъ—министромъ финансовъ. Еще при Павлѣ I В. ввелъ значительныя улучшенія въ счетоводство, которое при его предшественникахъ, особенно при князѣ Вяземскомъ, находилось въ крайне неудовлетворительномъ положеніи. Съ его именемъ связаны двѣ важныя мѣры. Въ 1802 г. получилъ утвержденіе уставъ о государственныхъ лѣсахъ, внесшій значительныя улучшенія въ порядокъ завѣдыванія лѣсными имуществами; въ 1806 г. получило силу закона выработанное подъ непосредственнымъ руководствомъ В. горное положеніе, которое съ небольшими измѣненіями служило до послѣдняго времени основаніемъ нашего горнаго законодательства. Этимъ положеніемъ вновь введенъ былъ въ законодательство, но только отчасти, принципъ горной свободы.—Ср. «Сынъ Отечества» 1827 г., № 18; «Записки Державина»; «Министерство финансовъ 1802—1902», ч. 1.

Васильевъ, Аѳанасій Васильевичъ—общественный дѣятель и писатель. Род. въ 1851 г. Окончилъ петербургскій унив. по юридическому факультету. Служилъ въ государственномъ контролѣ; въ 1893—96 г. былъ генералъ-контролеромъ жел.-дор. отчетности. Твердо отстаивалъ то положеніе, что желѣзныя дороги общаго пользованія не могутъ быть собственностью частныхъ акціонерныхъ обществъ, а находятся у нихъ только во временномъ, условномъ пользованіи. Въ. заключеніяхъ по законопроектамъ и во всеподданнѣйшихъ отчетахъ государственнаго контролера, во время ген.-контролерства В., обстоятельно доказывалась разорительность для государства сооруженія и эксплоатаціи жел. дорогъ безконтрольнымъ распоряженіемъ акціонерныхъ обществъ и необходимость сосредоточенія того и другого въ рукахъ казны. Вслѣдствіе неоднократныхъ выступленій въ этомъ направленіи противъ министровъ финансовъ Вышнеградскаго и Витте, В. былъ перемѣщенъ въ 1896 г. на должность ген.-контролера департамента военной и морской отчетности. Въ 1904 г. В. назначенъ членомъ совѣта государственнаго контроля. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ с.-петербургск. славянскаго благотворительнаго общества, гдѣ занималъ должность секретаря и члена совѣта; состоитъ предсѣдателемъ основаннаго имъ же въ 1905 г. общества «Соборная Россія», предсѣдателемъ общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ и предсѣдателемъ 19-го городского попечительства о бѣдныхъ гор. С.-Петербурга, а съ 1910 г. — гласнымъ с.-петербургской городской думы. Въ 1874 г. въ «Журналѣ уголовнаго и гражданскаго права» напечатана первая статья В. «Ученіе о кражѣ по дѣйствующему русскому праву». Онъ написалъ не мало статей по различнымъ юридическимъ вопросамъ (между прочимъ—противъ смертной казни и исключительныхъ судовъ), о желѣзнодорожномъ хозяйствѣ (въ статьѣ «О порядкѣ ликвидаціи дѣлъ несостоятельныхъ жел.-дор. обществъ» дана теорія жел.-дор. права и имущественныхъ отношеній акціонерныхъ жел.-дор. обществъ къ государству) и по церковнымъ вопросамъ. Многія изъ нихъ выходили отдѣльными изданіями

(«Объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей», 1890 г., и др.). Отдѣльно вышелъ также рядъ брошюръ о славянахъ и славянскомъ вопросѣ, а также сборникъ стихотвореній («Славяне», СПБ., 1876). Одно время руководилъ журналомъ «Благовѣстъ». Въ 1908 г. В. издалъ книгу: «Міру-Народу. Мой отчетъ за прожитое время», въ которую вошла большая часть его статей, рѣчей, стиховъ, докладовъ и замѣтокъ по вопросамъ христіанской нравственности, права, государственнаго управленія и хозяйства. В. — послѣдователь первоначальнаго славянофильства, главной задачей своей литературной дѣятельности онъ считаетъ истолкованіе значенія соборности. В. призываетъ къ созданію «соборнаго строя Земли Русской и свободнаго въ ней труда» и «соборной самоуправляющейся, свободной въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ церкви». Воззрѣнія В. отличаются полной терпимостью къ иородцамъ и инако мыслящимъ. Взгляды его на земельный вопросъ близки къ христіанскому соціализму. Менѣе ясна созданная В. теорія денежнаго обращенія: онъ считаетъ ошибочнымъ представленіе о бумажномъ денежномъ знакѣ, какъ о долговомъ обязательствѣ казны. По мнѣнію В.—бумажный денежный знакъ есть «удостовѣреніе, выданное казной въ томъ, что на показанную въ немъ сумму произведена общеполезная работа», и потому В. является сторонникомъ самаго широкаго обращенія бумажныхъ денегъ.— См. Свящ. Н. Р. Антоновъ, «Русскіе свѣтскіе богословы и ихъ религіозно-общественное міросозерцаніе» (т. I, СПБ., 1912).

Васильевъ, Василій Александровичъ— писатель. Род. въ 1819 г. Въ 1842—45 гг. печаталъ очерки, повѣсти, разсказы и грамматическія изслѣдованія въ «Маякѣ» С. О. Бурачка. Его воспоминанія печатались въ «Историческомъ Вѣстникѣ» и «Русской Старинѣ». Отдѣльно издалъ: «Грамматическія изысканія о буквѣ ё» (СПБ., 1845).

Васильевъ 2-й, Василій Михайловичъ — извѣстный пѣвецъ-теноръ (1837 — 91), учился въ спб. театральномъ училищѣ подъ руководствомъ проф. Риччи. Вступивъ въ оперную труппу, исполнялъ, въ теченіе 30 лѣтъ, преимущественно партіи второго тенора, но пѣлъ иногда и первыя партіи, напр., въ операхъ: «Жизнь за Царя» и «Риголетто».

Васильевъ, Василій Павловичъ—ученый синологъ (1818—1900). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. по отдѣлу восточныхъ языковъ. Получивъ предложеніе отправиться въ Пекинъ. В. занялся изученіемъ буддизма по монгольскимъ источникамъ, результатомъ чего была его магистерская диссертація: «Духъ Алтанъ-гэрэл'а» (разборъ основъ буддійской философіи). Въ 1840 г. В. отправился въ Пекинъ и прожилъ тамъ больше девяти лѣтъ, изучая языки китайскій, тибетскій, санскритскій, монгольскій и маньчжурскій. Въ 1851 г. назначенъ профессоромъ китайской и маньчжурской словесности въ казанскомъ унив., затѣмъ былъ профессоромъ въ Петербургѣ. Въ качествѣ пособій для слушателей В. составилъ «Маньчжурско - Русскій словарь» (литограф. изд., 1866); «Анализъ китайскихъ іероглифовъ» (1866); «Китайская хрестоматія» (3 тт., 1868); «Графическая система китайскихъ іероглифовъ» (1867); «Элементы китайской письменности» (1884); «Очерки исторіи китайской литературы» (1885); «Матеріалы по исторіи китайской литературы» (1888) и др. Большая часть этихъ трудовъ вышла дополненными и исправленными изданіями. Въ бытность въ Пекинѣ В. издалъ большую карту китайскихъ владѣній на китайскомъ языкѣ и составилъ историческія карты Китая при 12 различныхъ царствовавшихъ въ немъ династіяхъ. Другіе труды В.: «Записка о Нингутѣ», «О рѣкахъ, впадающихъ въ Амуръ» и «О существованіи огнедышащей горы въ Маньчжуріи» (статьи въ «Зап. Геогр. О-ва», 1853—57); «Исторія и древности восточной части Средней Азіи съ X по XIII в.» (1861); «Свѣдѣнія о маньчжурахъ во времена династій Юань и Минъ» (1861); «Русско-китайскіе трактаты» (1861); «О движеніи магометанства въ Китаѣ» (1867); «Die auf den Buddismus bezüglichen Werke der Universitäts-Bibliothek zu Kazan» («Бюллет. Имп. Акад. Н., 1856; то же на русскомъ яз. въ «Русск. Вѣстникѣ»); «Графическая система китайскихъ іероглифовъ» и «Объ отношеніи китайскаго языка къ среднеазіятскимъ» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.»); «Буддизмъ, его догматы, исторія и литература»; «Религіи Востока: конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ». Кромѣ вышеупомянутыхъ трудовъ, которые занимаютъ почетное мѣсто въ литературѣ по востоковѣдѣнію, В. помѣщалъ въ періодическихъ изданіяхъ статьи и сообщенія о современномъ положеніи странъ Дальняго Востока. Былъ членомъ Имп. академіи наукъ.

Васильевъ, Василій Павловичъ—духовный писатель, протоіерей. Род. въ 1861 г. Окончилъ московскую духовную академію. Главный трудъ В.—«Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ» (М., 1893, магистерск. диссерт.). Св. синодомъ В. не былъ утвержденъ въ искомой степени впредь до исправленія нѣкоторыхъ отдѣловъ сочиненія. Отзывъ проф. В. О. Ключевскаго объ этомъ трудѣ В. напечатанъ въ «Протоколахъ» московской духовной академіи за 1894 г., стр. 83—84. В. написалъ еще статью «Соборы 1547 и 1549 годовъ» («Христ. Чтеніе», 1889, I) и нѣсколько изслѣдованій по вопросамъ агіологіи (въ «Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» за 1888—1890 гг.).

Васильевъ 1-й, Владиміръ Ивановичъ— оперный пѣвецъ (1828—1901). Получилъ образованіе въ духовномъ училищѣ, по окончаніи котораго недолго служилъ на гражданской службѣ. Замѣчательный голосъ его (basso profundo) обратилъ на себя вниманіе знатоковъ и любителей пѣнія; по ихъ совѣту В. рѣшился посвятить себя сценической дѣятельности и сталъ заниматься у профессора пѣнія Риччи; позднѣе онъ въ Тріестѣ занимался подъ руководствомъ композитора Риччи (брата профессора). На Маріинской сценѣ В. занялъ выдающееся мѣсто. Ноты его голосового регистра на всемъ протяженіи гаммы отличались звучностью, ровностью и сочностью. Какъ пѣвецъ, В. не уступалъ выдающимся артистамъ-басамъ Запада; какъ актеръ, онъ стоялъ не такъ высоко. Прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ Лепорелло въ «Донъ-Жуанѣ», В. былъ замѣчательнымъ Сусанинымъ, котораго онъ пѣлъ послѣ Петрова и представлялъ иначе: у Петрова Сусанинъ, величавый, приближался къ типу стариннаго боярина, у В. онъ отличался простотой и былъ ближе къ чисто-народному типу. Расцвѣтомъ дѣятельности В. были семидесятые годы, когда съ нимъ вмѣстѣ пѣли такіе превосходные артистки и артисты, какъ Абаринова, Платонова, Раабъ и Крутикова, Коммиссаржескій, Мельниковъ, Орловъ.—См. статью Д. И. Стахѣева въ «Истор. Вѣстн.» (1907).

Васильевъ, Иларіонъ Васильевичъ— юристъ (ум. въ 1832 г.). Учился въ московскомъ унив.; тамъ же преподавалъ русское законовѣдѣніе. Главные его труды: «Новѣйшее руководство къ познанію россійскихъ законовъ» (М., 1826); «Ѳемида, или начертаніе правъ, преимуществъ и обязанно-

стей женскаго пола въ Россіи» (М., 1827); «Историческое обозрѣніе актовъ и судебныхъ бумагъ въ Россіи» (въ «Трудахъ Общ. Ист. и Древн. россійскихъ», ч. V, М., 1830).

Васильевъ, Іосифъ Васильевичъ — протоіерей, духовный писатель (1821—81). Окончилъ курсъ въ петербургской духовной академіи. Его магистерская диссертація «О главенствѣ папы» обнаружила большія познанія въ области римско-католическаго ученія, и духовное начальство признало полезнымъ отправить автора въ одинъ изъ центровъ католицизма, съ цѣлью борьбы за православіе. В. получилъ мѣсто священника посольской церкви въ Парижѣ. Онъ много сдѣлалъ для ознакомленія Запада съ ученіемъ и организаціей русской православной церкви. Имъ присоединены къ православной церкви нѣкоторые видные представители западныхъ церквей (аббатъ Геттэ, Овербекъ, Бьерингъ и др.). Въ 1858 г. В. основалъ и въ теченіе 9 лѣтъ издавалъ журн. «L'union chrétienne». Главными сотрудниками его были абб. Геттэ (впослѣдствіи свящ. Владиміръ Геттэ) и С. П. Сушковъ. Большая часть статей принадлежала самому В. Особенно замѣчательны его «Письма къ нантскому епископу Жакмэ» (русск. перев. въ «Христ. Чтен.» 1861 г., въ «Странникѣ» 1861 г., въ «Правосл. Обозр.» 1861 г., а также отд. изд., СПБ., 1861) и письмо къ Гизо (русск. перев. въ «Христ. Чт.» 1862 г., т. I). При В. въ Парижѣ построенъ православный храмъ, на который ему удалось собрать болѣе 200 000 руб. Въ 1867 г. при учрежденіи учебнаго комитета при Св. Синодѣ В. былъ назначенъ первымъ его предсѣдателемъ. При немъ выработанъ уставъ женскихъ духовныхъ училищъ.—См. «Правосл. Обозр.», 1882, № 1; «Церковн. Вѣстн.» 1882, №№ 1, 2 и 9; Guetté, «Souvenirs d'un prêtre romain devenu orthodoxe» (П., 1889) и возраженія С. П. Сушкова въ «Церковн. Вѣстн.» 1890, № 22 и 23.

Васильевъ, Михаилъ Николаевичъ — изслѣдователь полярныхъ странъ (ум. въ 1847 г.). Когда въ мартѣ 1819 г. рѣшено было снарядить двѣ экспедиціи для изслѣдованія полярныхъ морей, Беллинсгаузенъ посланъ былъ въ южное полушаріе, а капитану В. ввѣрено было начальство надъ двумя шлюпами: «Открытіе» и «Благонамѣренный», для работы въ Сѣверномъ полярномъ морѣ и особенно для отысканія прохода чрезъ Беринговъ проливъ въ Атлантическій океанъ. Въ 1820 г. В., слѣдуя вдоль американскаго берега къ С, достигъ 71° 6′ сѣв. ш. Здѣсь онъ встрѣтилъ льды и, не имѣя при себѣ хорошаго судна для изслѣдованій на малыхъ глубинахъ прибрежья, 31 іюля рѣшился возвратиться. Сдѣлавъ по пути съемку береговъ о-ва св. Лаврентія и осмотрѣвъ о-ва Павла и Георгія, В. прибылъ въ Ново-Архангельскъ. 30 апрѣля 1821 г. В. вновь вышелъ въ море и 12 іюня прибылъ на о. Уналашку. Такъ какъ для плаванія въ полярномъ морѣ времени оставалось немного, то В. рѣшилъ отдѣлить шлюпъ «Благонамѣренный», поручивъ командиру его, Шишмареву, изслѣдовать берега къ С отъ Берингова пролива и отыскать тамъ проходы въ Атлантическій океанъ, или, въ случаѣ неудачи, произвести описаніе Чукотской земли; самъ же В. хотѣлъ описать берегъ между Бристольскою губою и Нортоновымъ заливомъ, потомъ идти на С вдоль береговъ Америки и искать съ этой стороны сѣвернаго прохода. На пути въ Нортоновъ заливъ В. открылъ о-въ Нунивокъ. 3 августа В., слѣдуя вдоль берега, достигъ 70° 40′ сѣв. ш. и здѣсь опять встрѣтилъ сплошной ледъ. Желая осмотрѣть Ледяной мысъ, онъ спустился ниже и опредѣлилъ его подъ 70° 33′ сѣв. ш. Соединившись съ Шишмаревымъ, В. собрался въ обратный путь, и 2 августа 1822 г. достигъ Кронштадта. Главная цѣль экспедиціи—открытіе сѣвернаго прохода—не была достигнута; но она изслѣдовала значительную часть береговъ Америки, а также нѣкоторую часть береговъ Азіи, до мыса Сердце-Камень. Впослѣдствіи В. былъ капитаномъ надъ кронштадтскимъ портомъ. Труды В.: «Замѣчанія о Новой Южной Валлійской землѣ» (въ «Запискахъ Адмиралтейскаго департамента», ч. V, СПБ., 1823) и «Протестъ на мичмана Хромченко и морехода Этолина, по поводу приписываемаго имъ открытія острова Нунивока» (тамъ же). Во время экспедиціи мичманъ К. К. Гильльсенъ велъ весьма обстоятельныя записки, напечатанныя въ «Отечеств. Запискахъ», 1849, №№ 10, 11 и 12.—Ср. Ивашинцовъ, «Русскія кругосвѣтныя путешествія» (въ «Зап. Гидрограф. департамента», 1849 г., VII, и отдѣльно, СПБ., 1850); Берхъ, «Хронологич. исторія всѣхъ путешествій» (ч. II).

Васильевъ, Михаилъ Николаевичъ — профессоръ исторической живописи (1826 — 1900). Художественное образованіе получилъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества и въ петербургской академіи художествъ. За границей изучалъ памятники живописи въ церквахъ и музеяхъ. Состоялъ преподавателемъ въ художественныхъ классахъ академіи. Изъ произведеній В. особенно извѣстны: фигуры 14 пророковъ и возсѣдающей среди нихъ Богоматери, написанныя восковыми красками, въ русской посольской церкви въ Парижѣ; стѣнная живопись, тоже восковыми красками, въ Николаевской кладбищенской церкви въ Севастополѣ; девять небольшихъ иконостасныхъ образовъ въ той же церкви; «Рождество Богородицы» въ житомірскомъ соборѣ; десять религіозныхъ картинъ въ рижскомъ соборѣ. Нѣкоторые эскизы В.—въ Третьяковской галлереѣ; въ Музеѣ Александра III—его «Итальянка».

Васильевъ, Павелъ Васильевичъ — выдающійся актеръ (1832—78), братъ Сергѣя Васильевича В. Учился въ московскомъ театральномъ училищѣ, откуда былъ выпущенъ въ балетъ, былъ статистомъ. Въ 1847 г. началось его скитаніе по провинціальнымъ театрамъ, длившееся тринадцать лѣтъ. За это время В., хотя и не обладавшій столь значительнымъ талантомъ, какъ его братъ, но даровитый и энергичный, умѣвшій и желавшій работать, перепробовалъ себя въ роляхъ самаго различнаго амплуа и характера, испытавъ сильное и благотворное вліяніе Мартынова. Въ 1860 г. онъ былъ принятъ на петербургскую Александринскую сцену и здѣсь, съ небольшимъ перерывомъ, игралъ до 1874 г. Какъ и братъ, лучше всего онъ былъ въ роляхъ репертуара Островскаго; игралъ Краснова («Грѣхъ да бѣда»), Любима Торцова («Бѣдность не порокъ»), Бальзаминова; былъ хорошимъ Расплюевымъ (въ «Свадьбѣ Кречинскаго»). *Н. Э—съ.*

Васильевъ, Павелъ Петровичъ—историкъ. Род. въ 1845 г.; учился въ московской дух. академіи; получилъ степень магистра за сочиненіе «Янъ Гусъ — религіозный реформаторъ XV в.». Состоитъ инспекторомъ-руководителемъ учител. семинаріи въ г. Ленчицѣ, Калишской губ. Статьи его печатались въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», «Семьѣ и Школѣ», «Живоп. Обозр.», «Мірѣ Божіемъ» и «Странникѣ». Въ первомъ изданіи настоящаго словаря помѣстилъ много статей по церковной исторіи.

Васильевъ, Павелъ Семеновичъ—академикъ мозаики. Род. въ 1834 г.; учился въ школѣ стекляннаго завода. Участвовалъ въ исполненіи фамильнаго образа въ Исаакіевскомъ соборѣ (съ оригинала Неффа); исполнилъ мозаичный образъ св. Архангела Михаила (съ оригинала Бейдемана, для

Михайловской часовни въ Вильнѣ). Званіе академика получилъ за исполненіе группы въ образѣ св. евангелиста Іоанна.

Васильевъ, Петръ Петровичъ—библіографъ (ум. въ 1883 г.). Напечаталъ рядъ статей по библіографіи и исторіи русской литературы въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», «Книжномъ Вѣстникѣ», «Казанскихъ Губ. Вѣдом.», «Русскомъ Архивѣ», «Камско-Волжской Газетѣ», «СПБ. Вѣдом.», «Московск. Вѣд.», «Русской Старинѣ», «Древней и Новой Россіи» и «РоссійскойБибліографіи». Отдѣльно издалъ: «Казанское книжное дѣло» (вып. I-й, Казань, 1867), «Показатель псевдонимовъ» (ib., 1868) и «Календарь-указатель г. Казани на 1882 г.» (1881).

Васильевъ, Сергѣй Васильевичъ—выдающійся представитель талантливой актерской семьи Васильевыхъ (1826—62), учился въ московской театральной школѣ, откуда выпущенъ на сцену Малаго театра. Первоначально игралъ почти исключительно въ царившихъ въ ту пору водевиляхъ и почитался молодымъ комикомъ и простакомъ. Комизмъ его, яркій и заразительный, никогда не опускался до грубости и буффонады. Даже въ водевильныхъ роляхъ В. умѣлъ находить и передавать черты жизненной правды. Въ водевиляхъ русскихъ авторовъ и изъ русской жизни («Простушка и воспитанная», «Что имѣемъ не хранимъ») В. ярко проявилъ свою способность сценическаго бытоизображенія и черезъ нихъ какъ бы подошелъ къ исполненію ролей въ комедіяхъ Островскаго, въ которыхъ развернулся, наконецъ, его талантъ, и которыя — прочная основа его славы. Истинное торжество В. начинается съ роли Бородкина въ «Не въ свои сани не садись». Послѣ одной изъ фразъ Бородкина театръ—разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Горбуновъ—«зашумѣлъ, раздались аплодисменты, въ ложахъ и креслахъ замелькали бѣлые платки». «Это не игра, это священнодѣйствіе»—сказалъ одинъ изъ зрителей, вѣрно выражая мнѣніе театральнаго большинства. И самъ Островскій въ одной застольной рѣчи заявилъ, что въ В. «онъ нашелъ самаго желаннаго исполнителя, одного изъ тѣхъ исполнителей, которые рѣдко выпадаютъ на долю драматическихъ писателей, и о которыхъ они мечтаютъ, какъ о счастіи». Роль Тихона Кабанова («Гроза») В. передавалъ съ большимъ драматизмомъ. Нѣкоторые театральные критики и оставившіе мемуары зрители ставятъ В. въ этой роли даже выше Мартынова; во всякомъ случаѣ, они оба вызывали не только смѣхъ, но и слезы. По признанію такого судьи, какъ Провъ Садовскій, В. былъ не только прекраснымъ Хлестаковымъ, но и «единственнымъ». Съ водвореніемъ въ репертуарѣ Островскаго для В. начиналась блестящая пора. Таланту его была дана, наконецъ, достойная пища. Но на него обрушилось большое несчастіе — слѣпота. Въ 1861 г. ему, уже слѣпому, былъ данъ прощальный бенефисъ. Сохранилось нѣсколько описаній этого грустнаго спектакля, производящихъ очень сильное впечатлѣніе. В. оставилъ сцену, но прожилъ вдали отъ нея недолго. См. статью Д. Коропчевскаго въ «Ежегодникѣ Императорскихъ театровъ» (1895—1896 гг.). *Н. Эфросъ.*

Васильевъ, Степанъ Михайловичъ—терапевтъ (1854—1903). Окончилъ курсъ медико-хирургической академіи. Былъ ординаторомъ въ клиникѣ проф. С. П. Боткина. Въ 1889 г. основалъ еженедѣльный журналъ «Медицина». Въ 1892 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ частной патологіи и терапіи въ юрьевскомъ унив. Напечаталъ: «О молочномъ лѣченіи и значеніи его для прогноза въ болѣзняхъ сердца и почекъ»; «О виноградномъ лѣченіи» и 5 томовъ «Трудовъ юрьевской медицинской клиники».

Васильевъ, Тимоѳей Алексѣевичъ (1783—1838)—пейзажистъ, ученикъ Ѳ. Алексѣева въ академіи художествъ, впослѣдствіи академикъ. Въ 1804 г. отправленъ, какъ рисовальщикъ, съ экспедиціей графа Ю. Головкина въ Китай, провелъ два года въ Сибири и собралъ тамъ запасъ матеріаловъ для видовъ этого края, написанныхъ имъ впослѣдствіи.

Васильевъ, Ѳедоръ Александровичъ—пейзажистъ (1850 — 1873), сынъ мелкаго почтамтскаго чиновника въ Петербургѣ. Обучался въ рисовальной школѣ Общества поощренія художествъ; позже пользовался совѣтами И. И. Шишкина. Въ 1867 г. В. написалъ на Валаамѣ нѣсколько этюдовъ съ натуры. Въ 1870 г. вмѣстѣ съ Рѣпинымъ и Макаровымъ предпринялъ поѣздку по Волгѣ и написалъ картины: «Оттепель», «Видъ на Волгѣ» и «Зимній пейзажъ». Зимой 1870 г. у В. обнаружилась чахотка. По предложенію гр. Строганова онъ провелъ лѣто 1871 г. въ имѣніяхъ его въ Харьковской и Воронежской губерніяхъ, но здоровье его не поправилось. Общество поощренія художествъ дало ему средства ѣхать въ Крымъ; еще до отъѣзда В. получилъ званіе художника 1-й степени. Въ Крыму В. провелъ два года и, кромѣ множества рисунковъ, написалъ двѣ картины: «Болото» и «Крымскій видъ». Въ 1873 г. В. получилъ званіе почетнаго вольнаго общника академіи. Самыя замѣчательныя произведенія В.: «Приближеніе грозы» (у Красовскаго), «Видъ на Волгѣ» (у гр. Апраксина), «Полдень» (соб. Звенигородскаго), «Болото» (соб. Третьяковской галлереи), «Видъ на Волгѣ» (въ Музеѣ Александра III), «Передъ грозой» (въ академіи художествъ), «Зимній пейзажъ» (соб. Государя Императора), «Взморье» (въ академіи художествъ), «Оттепель» (соб. Государя Императора), «Мокрый лугъ» (въ Третьяковской галлереѣ). Письма В. къ И. Н. Крамскому («Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ», 1889—1890) освѣщаютъ взгляды В. на искусство.—См. М. Далькевичъ, «Искусство и художественная промышленность», III, № 4.

Васильевъ, Ѳеодосій; расколоучитель—см. Ѳеодосій.

Васильевы.—Среди множества дворянскихъ родовъ В. позднѣйшаго происхожденія въ древнемъ дворянствѣ утверждены только: 1) потомство сына боярскаго, Сафона Дорофеевича, сынъ котораго, Даніилъ, былъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ 1649 г. Этотъ родъ В. записанъ въ VI ч. род. кн. Московской и Орловской губ.—2) Потомство Гурія Васильевича В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1698 г., записано въ VI ч. род. кн. Тульской и Воронежской губ. *В. Р—въ.*

Васильевы и Васильевы-Шиловскіе—графскій родъ, ведущій начало отъ министра финансовъ, Алексѣя Ивановича В. (см. выше), дѣдъ котораго, Василій Васильевъ, службою въ адмиралтействъ-коллегіи при Петрѣ Великомъ пріобрѣлъ потомственное дворянство. 15 сентября 1801 г. имп. Александръ I возвелъ В. въ графское достоинство Россійской имперіи. 18 августа 1807 г. родной племянникъ министра, ротмистръ кавалергардскаго полка, бывшій потомъ тульскимъ губернаторомъ, Владиміръ Ѳедоровичъ В., былъ возведенъ въ графское достоинство, за отсутствіемъ у дяди сыновей. Внучка послѣдняго, Анна Алексѣевна, была замужемъ за дворяниномъ Владиміромъ Степановичемъ Шиловскимъ, которому въ 1878 г. было предоставлено графское достоинство, гербъ В. и право именоваться графомъ В.-Шиловскимъ. Родъ записанъ въ V часть род. кн. Московской губ.

Василько Борисовичъ—сынъ полоцкаго князя Бориса Давидовича. Существованіе этого князя подвергается сомнѣнію изслѣдователями. Другіе отожествляютъ В. съ упоминаемымъ въ хроникѣ Генриха Латышка (Script. rer. Livon, 1, или Mon. Germ. Hist. Script., т. XXIII) княземъ Герсики Vesceke. Обзоръ мнѣній см. во II т. «Опытовъ русской исторіографіи» В. С. Иконникова.

Василько Брячиславичъ—кн. витебскій. Въ 1180 г. вмѣстѣ съ другими князьями ходилъ къ Друцку на помощь кн. черниговскому Святославу Всеволодовичу, боровшемуся тогда за Кіевъ съ Ростиславичами смоленскими. Дочь этого Василька, по Татищеву—Любовь, по другимъ—Анна, въ 1209 г. вышла за великаго князя владимірскаго Всеволода III Юрьевича Большое Гнѣздо.—Ср. «Полное собраніе россійскихъ лѣтописей» II (1180 г.), VII, X, XX, XXIII (1209 г.).

Василько Константиновичъ — кн. ростовскій, сынъ владимірскаго вел. кн. Константина Всеволодовича. Род. въ 1209 г. Въ 1218 г. кн. Константинъ Всеволодовичъ, урядивъ передъ смертью своихъ дѣтей, далъ В. Ростовъ и поручилъ его (и брата его Всеволода) своему брату Юрію Всев., сѣвшему на владимірское княженіе, дабы онъ былъ имъ «въ его мѣсто». Все время своего княженія В. подчинялся указаніямъ дяди своего Юрія. По его порученію онъ воюетъ съ болгарами (1220), съ мордвой (1227, 1228), отправляется, запоздавъ, на помощь южнымъ князьямъ передъ битвой на Калкѣ (1223), идетъ на Новгородъ (1224), воюетъ съ Олегомъ Курскимъ (1226). Лишь въ 1229 г. былъ какой-то разладъ между В. и Юр. Вс., скоро улаженный. Въ битвѣ на р. Сити (1238), В. былъ взятъ въ плѣнъ и затѣмъ убитъ татарами. Причисленъ къ лику святыхъ. Память о немъ чтилась въ Ростовѣ до конца XVIII ст. О В. см. гр. М. Толстой, «Святыни и древности Рост. Вел.». *С. В—къ.*

Василько Леоновичъ — византійскій царевичъ, внукъ императора Романа Діогена. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1136 г., когда былъ убитъ въ сраженіи на р. Супоѣ между Ярополкомъ II Владиміровичемъ и черниговскими Ольговичами. Общепринятое мнѣніе, отожествлявшее встрѣчающіяся въ описаніи битвы имена В. Л. и Маричича (Марія—дочь Владиміра Мономаха), считало его внукомъ Мономаха. В. Г. Васильевскій въ «Русско-византійскихъ отрывкахъ» (I, 9 «Труды», т. II, СПБ., 1909) доказываетъ, что В. Л. былъ внукомъ Всеволода Ярославовича.

Василько Рогволодовичъ—такъ Карамзинъ и нѣкоторые другіе, читая въ лѣтописномъ текстѣ вмѣсто Василій—Василько, называютъ Василія Рогволодовича и Василька Святославовича, отожествляя ихъ и ставя въ вину лѣтописцу, какъ ошибку, ихъ различеніе. Все то, что лѣтопись говоритъ о В. Святославовичѣ, они приписываютъ В-ію Рогволодовичу.—Ср. Карамзинъ, «И. Г. Р.» (т. II, прим. 252).

Василько Рогвольдовичъ—кн. полоцкій, одинъ изъ тѣхъ пяти князей «кривскихъ» (полоцкихъ), которыхъ великій князь кіевскій Мстиславъ I Владиміровичъ скованными отправилъ въ 1129 г. въ Царьградъ, къ греческому императору Іоанну. Есть извѣстіе, что князья-изгнанники служили въ войскахъ греческаго императора. В. въ 1131 г. возвратился на родину, съ радостью былъ принятъ полочанами, старался жить въ дружбѣ съ Мстиславичами. Время смерти его не извѣстно.

Василько Романовичъ—кн. волынскій, сынъ Романа Мстиславовича, кн. Галицкаго. Когда въ 1205 г. умеръ кн. Романъ Мстиславовичъ, В. было всего два года, его старшему брату Даніилу—четыре. Мать ихъ обратилась къ помощи венгерскаго короля Андрея, въ Галичѣ появился венгерскій отрядъ, и къ королевскому титулу было добавлено: «король Галиціи и Владимира». Нападеніе князей, которому предшествовалъ съѣздъ въ Черниговѣ, заставило княгиню съ дѣтьми бѣжать изъ Галича во Владиміръ. Венгерскій король прислалъ помощь, не допустившую до занятія Галича, но скоро венгерскія войска ушли обратно. Галицкіе бояре зовутъ къ себѣ Владиміра Игоревича; онъ требуетъ выдачи В. и Даніила. Княгиня бѣжитъ съ дѣтьми къ польскому королю Лешку Бѣлому. Въ 1208 г. берестьяне просятъ Лешка отпустить къ нимъ В., который и возвращается на Волынь. Первое его выступленіе—помощь, оказанная имъ брату Даніилу при изгнаніи Игоревичей изъ Галича и другихъ городовъ (1211). Оба князя теперь владѣютъ княжествомъ сообща. Послѣ польско-венгерскаго съѣзда въ Спишѣ (1214) и установленія въ галицко-волынской землѣ польско-венгерскаго господства, Лешко вынуждаетъ Александра Всеволодовича отдать Романовичамъ Владиміръ, на который они давно «зряху». Согласіе между Лешкомъ и Романовичами кончилось въ 1219 г.; они отнимаютъ рядъ городовъ у Лешка. По окончаніи борьбы за наслѣдство кн. Мстислава Ярославовича Нѣмого, Даніилъ счелъ себя наслѣдникомъ его владѣній и далъ В. Луцкъ и Пересопницу; еще ранѣе В. получилъ отъ брата Берестье. Ихъ владѣнія теперь уже раздѣльны, но они дѣйствуютъ всегда дружно, первенствующую роль играетъ Даніилъ. Иногда братья вмѣстѣ идутъ въ походъ; иногда Даніилъ посылаетъ В., или оставляетъ его стеречь Галичъ, самъ отправляясь въ походъ. Въ 1245 г. В. встрѣтился у Конрада Мазовецкаго съ папскимъ посломъ Плано-Карпини. Послѣдній началъ переговоры объ уніи. В. созвалъ «епископовъ своихъ», которымъ Плано-Карпини читалъ посланія папы. В. склонный, повидимому, къ соглашенію, не даетъ рѣшительнаго отвѣта, такъ какъ Даніилъ уѣхалъ въ орду. Когда въ 1258 г. Бурундай зоветъ князей въ Орду, Даніилъ не ѣдетъ (это «не будетъ съ добромъ»), а ѣдетъ В. Вслѣдъ затѣмъ онъ воюетъ Литву и Польшу по приказанію Бурундая. Послѣ смерти Даніила (1264) В. занимаетъ первое мѣсто среди князей: къ нему направляютъ предложенія о съѣздѣ въ Терновѣ поляки въ войнѣ 1266 г., его называетъ своимъ «отцомъ и господиномъ» литовскій князь Войшелкъ. В. умеръ въ 1269 г.—Ср.: П. Ивановъ, «Исторія судьбы волынской земли» (Одесса, 1895); А. Андріяшевъ, «Исторія волынской земли» (Кіевъ, 1888); М. Грушевскій, «Ист. Укр.-Руси» (т. III²); хронологія и послѣдовательность событій установлены имъ же въ статьѣ: «Хронольогія подій Галицько-волинської лїтописи» («Зап. Наук. тов. ім. Шевченка», т. XLI). *С. В—къ.*

Василько Ростиславовичъ — князь теребовльскій, сынъ тмутараканскаго князя Ростислава Владиміровича. Малолѣтнимъ Ростиславичамъ былъ данъ Владиміръ-Волынскій. Послѣ смерти Изяслава Ярославовича Кіевскаго во Владимірѣ княжитъ Ярополкъ Изяславовичъ. Въ 1084 г. В. съ братомъ Рюрикомъ, во время отсутствія Ярополка, «выбѣжали» отъ него и захватили Владиміръ, но должны были его отдать, когда кіевскій вел. князь Всеволодъ Ярославовичъ послалъ на нихъ своего сына Владиміра. Уже въ 1086 г. Рюрикъ княжитъ въ Перемышлѣ, и около того же времени, вѣроятно, В. получилъ Теребовль. Дѣятельность В. до Любецкаго съѣзда проходитъ въ борьбѣ съ Польшей. Онъ самъ

разсказываетъ, что «сотворилъ много зла ляхомъ», задумывалъ большой походъ съ помощью брата Володаря, владимірскаго князя Давыда Игоревича, торковъ, берендичей и печенѣговъ. Одинъ изъ такихъ походовъ отмѣченъ лѣтописью подъ 1192 г. Думаетъ В. и о половецкомъ походѣ «за Русьскую землю». Свою волость онъ хочетъ поднять при помощи переселенія дунайскихъ болгаръ. На Любецкомъ съѣздѣ (1097) за В. была утверждена его волость. Событія послѣдующихъ лѣтъ стали предметомъ особаго сказанія, включеннаго въ лѣтопись подъ 1097 г. и написаннаго еще при жизни В., но не ранѣе 1112 г. (смерть Давыда Игоревича). Тотчасъ послѣ съѣзда Давыдъ Игоревичъ, по наговору «нѣкоторыхъ мужей», заподозрилъ В. въ заключеніи союза съ Владиміромъ Всеволодовичемъ противъ Давыда Игоревича и Святополка Изяславовича. Давыдъ, обвиняя В. въ убійствѣ Ярополка, брата Святополка, уговариваетъ Святополка схватить В. Святополкъ приглашаетъ В. придти, «да поцѣлуешь меня и посидимъ всѣ съ Давыдомъ». В. ѣдетъ, хотя встрѣтившійся ему отрокъ предупреждалъ его, что его «хотятъ яти». Послѣ пріѣзда онъ былъ закованъ, а на слѣдующій день Святополкъ созвалъ «бояръ и Кіянъ», изложилъ имъ дѣло съ точки зрѣнія Давыда, и они согласились на казнь В., если онъ виноватъ. Несмотря на заступничество духовенства, В. былъ отвезенъ въ Звенигородъ и здѣсь ослѣпленъ. Его перевезли затѣмъ во Владиміръ. Давыдъ думалъ завоевать Теребовль, но у Бужска его встрѣтилъ Володарь и вынудилъ его выпустить В., который сѣлъ опять въ Теребовлѣ. Братья мстятъ Давыду: берутъ Всеволожъ и «творятъ мщенье на людяхъ неповинныхъ», приказавъ ихъ изсѣчь; затѣмъ идутъ къ Владиміру и требуютъ выдачи виновниковъ ослѣпленія В.: двоихъ выдали (они были казнены), а третій убѣжалъ. Владиміръ Всеволодовичъ (Мономахъ), узнавъ объ ослѣпленіи В., «ужасася и всплакася вельми» и вмѣстѣ съ Давыдомъ и Олегомъ Святославичами (они «печална быста велми») пошли на Святополка; Святополкъ, оправдываясь, указалъ на Давыда, какъ на виновника; тогда ему поручили «итти на Давыда». Святополкъ изгналъ Давыда изъ Владиміра, но вспомнилъ, что волость Ростиславичей—«волость отца его и брата», и рѣшилъ занять ее. Оставивъ во Владимірѣ сына Мстислава, Святополкъ послалъ другого сына—Ярослава—за помощью къ венграмъ. Помощь половцевъ и союзъ съ прежнимъ врагомъ, Давыдомъ, помогли одолѣть и венгровъ. Послѣднимъ актомъ борьбы явился увѣтичевскій съѣздъ (1100), участники котораго предложили В. уйти въ Перемышль къ брату или соглашались «кормить» его сами. Ростиславичи «не послушали сего» и остались въ своихъ волостяхъ. Дальнѣйшая дѣятельность В. намъ мало извѣстна. Дѣйствуя всегда дружно съ братомъ, онъ выкупаетъ его, когда тотъ попалъ въ плѣнъ къ полякамъ. — См.: Грушевскій, «Волынскій вопросъ 1097—1102 г.» («Кіевск. Стар.», 1891, IV, V); А. Е. Пресняковъ, «Княжое право въ древней Руси» (СПБ., 1909); П. Линниченко, «Взаимныя отношенія Руси и Польши до полов. XIV ст.» (Кіевъ, 1884); П. П. Хрущовъ, «Сказаніе о В-кѣ Р-ичѣ» («Чт. въ ист. общ. Нестора Лѣтоп.», кн. I, и «Кіев. Унив. Изв.» (1878).

Василько Юрьевичъ—князь суздальскій, потомъ поросскій, сынъ Юрія Владиміровича Долгорукаго. Впервые упоминается въ лѣтописяхъ въ 1149 г., когда, при вокняженіи Юрія Долгорукаго въ Кіевѣ, онъ получилъ отъ отца Суздаль. Въ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ отца своего съ великимъ кн. кіевскимъ Изяславомъ II Мстиславичемъ, въ 1152 г., онъ оставленъ былъ отцомъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ на помощь Святославу Ольговичу, но послѣ заключенія мира между Изяславомъ и Святославомъ ушелъ къ отцу въ Суздаль. Въ 1154 г. Юрій послалъ В. Юрьевича княжить въ Поросье, населенное торками и берендѣями, съ которыми онъ отражалъ отъ Роси въ томъ же году половцевъ. Въ 1160 г. В. вмѣстѣ съ Рюрикомъ Ростиславовичемъ ходилъ помогать вел. кн. кіевскому Ростиславу Мстиславичу въ борьбѣ его съ претендентами на Кіевъ. Затѣмъ В. Юрьевичъ находился въ Суздальской области, откуда въ 1162 г. онъ изгнанъ былъ братомъ своимъ, вел. кн. Андреемъ (Боголюбскимъ), и удалился вмѣстѣ съ матерью и братьями, Мстиславомъ и Всеволодомъ (Большое Гнѣздо), въ Константинополь къ имп. Мануилу, отъ котораго получилъ 4 города на Дунаѣ.

Васильковая вода (голубая глазная примочка, Aqua ophthalmica coerulea), приготовляется раствореніемъ двухъ частей сѣрно-кислой мѣди въ смѣси 1000 частей дистиллированной воды съ 10 частями нашатырнаго спирта.

Васильковка (Васильевка)—сел. Екатеринославской губ., Павлоградскаго у., при р. Волчьей. Жит. 9200; школа; 3 ярмарки, базары; бондарныя мастерскія.

Васильковскіе.—Существуетъ цѣлый рядъ древнихъ дворянскихъ родовъ В., изъ которыхъ большинство восходитъ къ концу XVII в. и записано въ VI часть род. кн. губерній: Волынской, Гродненской, Кіевской, Подольской, Полтавской и Екатеринославской. Потомству сотника Ѳедора В., записанному по послѣдней губерніи, Герольдіей отказано въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р—въ.*

Васильковскій, Петръ Евгеніевичъ—писатель. Род. въ 1878 г. По окончаніи Павловскаго военнаго училища недолго состоялъ въ военной службѣ; позднѣе окончилъ Археологическій институтъ. Производилъ много раскопокъ, между прочимъ въ Псковской губ. Напечаталъ рядъ научно-популярныхъ очерковъ по естествознанію въ журналахъ: «Юные Всходы», «Природа и Люди» и др. Отдѣльными изданіями вышли: «Чудеса животнаго міра» (1910), «Чудеса растительнаго міра» (1911), «Диковинки Земли» (1912), «Чудеса подводнаго царства» (1912) и др.

Васильковскій, Сергѣй Ивановичъ—художникъ-пейзажистъ. Род. въ 1854 г.; образованіе получилъ въ Академіи Художествъ. Въ Третьяковской галлереѣ—картина В. «Въ Пиренеяхъ» и нѣсколько акварелей.

Васильковъ—уѣздн. гор. Кіевской губ., въ 8 вер. отъ ст. В., Юго-Зап. ж. дор., при р. Стугнѣ, прт. Днѣпра. Первоначальное свое названіе (Василевъ) получилъ отъ христіанскаго имени Владиміра Св., который много вниманія удѣлялъ укрѣпленію границы кіевскаго княжества по р. Стугнѣ для защиты отъ печенѣговъ и часто жилъ въ В. Въ 1686 г. перешелъ отъ Польши къ Россіи, при чемъ до 1786 г. находился во владѣніи Кіево-Печерскаго монастыря, а потомъ поступилъ въ казну. До 1795 г. В. былъ пограничнымъ съ Польшей и таможеннымъ городомъ. Съ 1797 г. уѣздный городъ. Въ В. и окрестностяхъ сохранились валы и насыпи. Около 17 т. жителей (38% евреевъ). Оптовая торговля мануфактурой. 4 мукомольныя мельницы, два завода глиняныхъ трубъ; 2 кирпичныхъ, 1 пивоваренный, казенный очистной складъ. Кустарные промыслы—портняжный и сапожный. Общ. вз. кредита и 2 сс.-сберег. т-ва; городское о-во взаимн. страхованія. Городское и коммерческое училища. Бюджетъ города—37 тыс. руб. (1909 г.).—Васильковскій уѣздъ имѣетъ площадь въ 3961.7 кв. в. Поверхность вообще волни-

стая, въ зап. части—ровная. Главныя рѣки: Рось, Ирпень, Стугна—притоки Днѣпра; много мелкихъ рѣчекъ и прудовъ. Въ почвенномъ отношеніи рѣзко выдѣляется сѣв. песчаная полоса, примыкающая къ Полѣсью (окрестности Мотовиловки); остальная часть у. принадлежитъ къ лёссовой области. На З сѣрыя лѣсныя земли, въ срединѣ (окрестности м. Бѣлой Церкви)—деградированный черноземъ, на В (отъ м. Рокитно)—черноземъ съ 5—7% гумуса. Жит. 448 т. (1910 г.). Въ 1897 г. изъ 315 т. жит. было: украинцевъ 264 т., евреевъ—38 т., поляковъ—5 т. Надѣльныхъ крестьянскихъ земель—200 612 дес., частныхъ — 112 116 дес., казенныхъ — 23 568 дес., удѣльныхъ—25 633 дес. (б. ч. перешли къ крестьянамъ), церковныхъ—6191 дес., чиншевыхъ—41 909, еврейскихъ колоній—863 дес. и жел.-дор.—830 дес. Частныя земли сосредоточены въ рукахъ граф. Браницкихъ—86 тыс. дес. Развита капиталистическая аренда частныхъ земель (свыше 30 т. дес.). Преобладаетъ пашня; лѣсовъ—45 443 дес., луговъ—7000 дес. Посѣвная площадь въ 1910 г.—173 т. дес.: подъ рожью—45 т. дес., овсомъ—40 т. дес., озимой пшеницей—24 т. дес., просомъ—23 т. дес., ячменемъ—11 т. дес., гречихой—10 т. дес., горохомъ—2 т. дес., картофелемъ – 5,9 т. дес., сах. свеклой—8,5 т. дес. На надѣльныхъ земляхъ преобладаютъ рожь, овесъ и просо, на владѣльческихъ—оз. пшеница, овесъ, просо, сах. свекла. Общій сборъ зерновыхъ хлѣбовъ въ 1910 г. достигъ 14,5 милл. пд. Въ среднемъ изъ В. у. вывозится 3—4 милл. пд. хлѣба. Главный доходъ населеніе получаетъ отъ культуры свеклы и отъ переработки ея въ сахаръ. Важную роль играетъ также культура озимой пшеницы и проса, перерабатываемыхъ на мѣстныхъ мельницахъ и просорушкахъ. Владѣльческое хозяйство носитъ интенсивный характеръ; у крестьянъ развиты батрачество и дальній отходъ. Производство на свеклосахарныхъ заводахъ въ 1910 г.—2,9 милл. пд. сахара, стоимостью въ 12,5 милл. р., мукомольныхъ — 2,1 милл. р., винокуренныхъ (3 предпр.) — 0,7 милл. р., чугунолитейныхъ — 0,5 милл. р. Главные промышленные пункты: мм. Бѣлая Церковь (мукомол. произв.), Фастовъ (мукомол. и чугунолит. и др.), Ракитно (мукомол.). Для сѣв. полосы существенное значеніе имѣетъ эксплоатація уцѣлѣвшихъ лѣсовъ (казенныхъ, б. ч. сосновыхъ). Въ торговомъ отношеніи В. у. тяготѣетъ къ гор. Кіеву и м-ку Бѣлой Церкви; извѣстное значеніе имѣютъ также м-ко Фастовъ, гор. Васильковъ и м-ко. Ракитно.—Остатки кургановъ, валовъ, оконовъ. Значительная часть земляныхъ укрѣпленій княжеской эпохи приходилась на В. у.—См Rulikowski, «Opis powiatu Wasilkowskiego». *А. Яр.*

Васильковъ—зашт. гор. Гродненской губ., Сокольскаго у., въ 7 в. отъ ст. ж. д. Бѣлостокъ, при р. Супрасли. Основаніе города относится ко времени царствованія Сигизмунда II Августа. Въ лѣсной чащѣ, въ 2½ вер. отъ города, находится источникъ, вода котораго среди мѣстнаго населенія считается цѣлительною. Жителей 4018 (католиковъ 48%, евреевъ около 40%). 2 правосл. и 1 католич. церкви, 1 синагога, 2 евр. молитвенныхъ дома; суконная фабрика, 2 кожевенныхъ завода.

Васильковъ. Алексѣй Васильевичъ—духовный писатель (1850—92), воспитанникъ СПБ. дух. академіи. Составляя «Внутреннее Обозрѣніе» журн. «Странникъ», В. старался освѣщать всѣ главнѣйшія явленія нашей церковно-общественной жизни.—См. ст. А. И. Пономарева въ «Странникѣ» (1892, № 8).

Васильсурскъ (Василь)—уѣздн. гор. Нижегородской губ., на прав. бер. Волги и лѣв. бер. р. Суры, при впаденіи послѣдней въ Волгу. Пароходная пристань (отправляется товаровъ, преимущественно хлѣба, около 200 тыс. пд. и получается свыше 500 тыс. пд.). Много садовъ съ отличными сортами яблонь. На лѣто пріѣзжаетъ въ В. довольно много дачниковъ изъ Астрахани, а также изъ столицъ. Городъ по берегу Суры замыкается дубовою рощею. Жит. (въ 1911 г.) до 4000. Городское училище. В. основанъ въ 1523 г. кн. Андреемъ Горбатымъ, посланнымъ вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ на казанскаго царя Сапиъ-Гирея, при чемъ городъ былъ названъ въ честь великаго князя Васильевымъ-Новгородомъ; впослѣдствіи В. стали называть Васильгородомъ, В. и просто Василемъ. Великій князь устроилъ здѣсь ярмарку и запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить въ Казань на Арскую ярмарку. Торговля, однако, не процвѣтала, а съ 1624 г. ярмарка понемногу стала переходить въ Макарьевъ (Желтоводскій). До покоренія Казани В. нѣсколько разъ подвергался опустошеніямъ со стороны казанцевъ. Въ 1708 г. В. приписанъ къ Казанской губ., въ 1779 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Нижегородскаго намѣстничества. Въ сосѣдней съ В. Хмелевой слободѣ—писчебумажная фбр. съ годовымъ производствомъ на 330 тыс. руб. Рыболовство (васильсурская стерлядь). Доходъ города (1911 г.)—25 112 руб., а расходъ—25 010 руб.—Васильсурскій уѣздъ расположенъ въ вост. части Нижегородской губ., на границѣ съ Казанской. Почти ⅛ уѣзда расположена на лѣв. (низменномъ), и остальная часть—на прав. берегу Волги. Правобережная часть уѣзда дѣлится на 2 части: 1) засурскую, узкую, расположенную вдоль Волги полосу (между Волгой, Сурой и Козьмодемьянскимъ у.) и 2) нагорную, большую по площади. Заволжская часть уѣзда ограничена съ В нижнимъ теченіемъ Ветлуги, покрыта большею частью хвойными и смѣшанными лѣсами и представляетъ однообразную низменную равнину, по которой въ полосѣ, ближайшей къ Волгѣ и Ветлугѣ, разбросаны селенія (Юринская волость). Здѣсь преобладаютъ песчаныя почвы, мѣстами смѣняющіяся болотами, среди которыхъ попадаются озера. Засурская часть уѣзда тянется вдоль Волги въ видѣ высокаго кряжа, верстъ 25 дл. и до 8 в. шир. Площадь нагорной части—обширное волнистое плато, обрывающееся къ Волгѣ высокимъ крутымъ уступомъ, а къ Сурѣ спускающееся довольно медленнымъ скатомъ. Оно почти посрединѣ прорѣзывается, по направленію съ З на В, среднимъ теченіемъ Урги. Южная часть плато орошается верхнимъ теченіемъ Урги и правыми ея притоками—Шишковердью, Ватрасской и Урангой. Съ лѣв. стороны въ Ургу впадаетъ въ предѣлахъ В. у. р. Имза. Въ правобережной части В. у. пашни безусловно преобладаютъ надъ лѣсомъ; рощи (лиственныя, преимущественно дубовыя) разсѣяны здѣсь, главнымъ образомъ, на перевалахъ между рѣчками и на поймахъ. Вдоль р. Уранги широкая полоса долиннаго чернозема; остальная часть нагорной полосы покрыта болѣе или менѣе темноцвѣтными и лишь отчасти (ближе къ Волгѣ) свѣтлыми суглинками. Площадь В. у.—3365 кв. в. По изслѣдованію 1905 г. изъ 302 565 дес. частновладѣльческой земли 126 093 дес. (1340 владѣній), крестьянской надѣльной—147 076 дес. (193 общины), разныхъ учрежденій—29 396 дес. Усадьбы занимаютъ 2,6%, пашни 51,7%, покосы 12,8%, выгоны 1,8%, лѣса 29,4%, кустарникъ 1,7% удобной земли. У крестьянъ почти исключительно трехполье, при чемъ въ озимомъ полѣ сѣется рожь, а въ яровомъ 35% занято яровой пшеницей, 20% овсомъ, 16% льномъ, 9% гречей, 9% ячменемъ, 6% горохомъ и 5% прочими растеніями. Къ 1910 г. въ В. у. было 158 600 жит.; великоруссы, только въ засур-

ской части уѣзда есть черемисы (до 5000 чел.), да въ южной части уѣзда встрѣчается нѣсколько большихъ татарскихъ селеній (всего до 11 000 чел.). Въ заволжской части уѣзда жители занимаются отчасти земледѣліемъ, главнымъ образомъ — рубкой и сплавомъ лѣса и вообще лѣсными работами, а въ большомъ с. Юринѣ и дер. Быковкѣ — выдѣлкой кожъ, особенно шитьемъ кожаныхъ рукавицъ и гончарнымъ промысломъ. Въ правобережной части уѣзда главнымъ занятіемъ населенія является земледѣліе; въ приволжской полосѣ очень сильно развито садоводство (яблоновое). Въ центрѣ нагорной части уѣзда, въ с. Спасскомъ (до 4500 жит.), Тубанаевкѣ (2000 жит.) и Ватрасѣ (до 3000 жит.), составляющихъ одинъ районъ, развиты кожевенное, скорняжное и отчасти щеточное производства, оборотъ которыхъ превышаетъ 1 милл. руб.; на кожевенные зав. приходится 494 тыс. руб., на кожевенно-дубильныя заведенія 161 тыс. руб., на заведенія по сортировкѣ и обработкѣ пуха и пера 208 тыс. руб., на щеточныя 76 тыс. руб., на волосяныя 70 тыс. руб. Канатное производство (с. Фокино). Отхожіе промыслы особенно развиты среди татарскаго населенія, гдѣ около половины работниковъ уходятъ на сторону почти на круглый годъ. В. у. принадлежитъ къ числу самыхъ отсталыхъ изъ числа земскихъ уѣздовъ по недостаточному развитію земскаго школьнаго и медицинскаго дѣла. По смѣтѣ уѣзднаго земства на 1911 г. предполагалось доходовъ и расходовъ—143 тыс. руб.; изъ расходовъ: на народное образованіе 24 тыс. руб. и на медицину 42 тыс. руб.—Ср.: «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.», часть естеств.-историч., вып. IX, и часть экономич., вып. IX; остальное см. Нижегородская губ. *П. П.*

Васильчикова, Анна — пятая супруга царя Ивана Грознаго, послѣ Анны Колтовской, удалившейся въ Тихвинскій м-рь. Царь Иванъ взялъ ее къ себѣ около 1575 г. Не видно, вѣнчался ли онъ съ ней, носила ли Анна названіе царицы: въ описаніяхъ бракосочетаній Ивана Грознаго нѣтъ именно этого пятаго. Не извѣстно также, чья она дочь. То обстоятельство, что при царскомъ дворѣ, между ближними царскими людьми, не видно ея родственниковъ, и что въ обиходѣ Волоколамскаго м-ря, гдѣ записано по «Аннѣ В. дачи государскія сто рублей», она не названа царицей,—говоритъ, кажется, за то, что В. не была вѣнчана. Проживши съ царемъ года два, В. неволею пострижена была въ инокини въ суздальскомъ Покровскомъ м-рѣ.—Ср. Карамзина, IX, 273, пр. 294.

Васильчиковъ, Александръ Алексѣевичъ — любитель искусства и писатель (1832—90). Образованіе получилъ въ московскомъ унив.; былъ директоромъ Эрмитажа и предсѣдателемъ Археологической комиссіи. Издалъ словарь русскихъ портретовъ («Liste alphabétique de portraits russes», 1871).

Васильчиковъ, Александръ Иларіоновичъ, князь—извѣстный русскій общественный дѣятель и писатель, сынъ Иларіона Васильевича В. Родился 26 октября 1818 г., ум. въ 1881 г. Въ 1835 г. В. поступилъ на юридическій факультетъ петербургскаго унив. Для того времени это было рѣдкимъ явленіемъ въ аристократическихъ семьяхъ, въ которыхъ дѣти обычно воспитывались или дома, или въ своихъ сословныхъ учебныхъ заведеніяхъ. По окончаніи университета В. не рѣшался поступать на службу—такъ мало привлекали его къ себѣ тогдашнія ея условія. В. искалъ болѣе живой работы. Въ 1840 г. барону Гану поручено было введеніе за Кавказомъ новыхъ административныхъ порядковъ. Онъ избралъ въ сотрудники молодыхъ просвѣщенныхъ людей, между которыми былъ и В. Этой миссіи придавали тогда большое значеніе, какъ опыту новой гражданственности; но уже черезъ годъ работа барона Гана была остановлена, и В. вышелъ въ отставку. Во время пребыванія В. на Кавказѣ онъ былъ секундантомъ при дуэли между Мартыновымъ и Лермонтовымъ, за что былъ преданъ военному суду. Имп. Николай Павловичъ простилъ его «во вниманіе къ заслугамъ отца его». Въ 1845 г. В. поступилъ на службу во II отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи. Съ особеннымъ вниманіемъ имп. Николай слѣдилъ за образомъ мыслей тѣхъ молодыхъ людей, отцы которыхъ занимали высокое положеніе по службѣ и пользовались его расположеніемъ. Въ то время о В., обладавшемъ всегда значительною долею самостоятельности, въ обществѣ начали высказывать мнѣніе какъ о человѣкѣ съ «свободолюбивыми» взглядами. Хотя въ этомъ и не находили особой вины, но на всѣ сужденія В. и споры его въ обществѣ на тему о «свободѣ слова» смотрѣли не особенно благосклонно. Свободолюбіе молодого В. стало скоро извѣстно и самому государю. По свидѣтельству одного изъ друзей В. однажды Николай Павловичъ даже призвалъ его къ себѣ и, строго порицая его сужденія въ обществѣ, какъ не рекомендующія молодого человѣка, посовѣтовалъ ему «перемѣниться». На это В. откровенно заявилъ государю, что онъ не признаетъ за собой никакой вины, послѣ чего услышалъ энергичное повтореніе слова «перемѣнись». Своей службой В. доволенъ не былъ и вскорѣ перешелъ въ Новгородскую губ., на должность сначала уѣзднаго, а впослѣдствіи губернскаго предводителя дворянства. Этотъ переходъ объясняется слѣдующими словами самого В.: «съ ранней молодости я почувствовалъ всю ничтожность канцелярской службы и необходимость узнать бытъ народа и порядокъ службы внѣ Петербурга, гдѣ все представляется въ ложномъ свѣтѣ,—въ провинціи и въ деревнѣ, гдѣ уныло и мирно течетъ трудовая жизнь». Начальникъ В. по II отдѣленію, гр. Блудовъ, не рѣшился докладывать государю о переходѣ В. въ провинцію, въ виду того, что образъ мыслей В. считался не вполнѣ благонадежнымъ, и что вообще на сословныхъ представителей смотрѣли съ подозрѣніемъ. Но В. нашелъ поддержку въ тогдашнемъ министрѣ двора, кн. Волконскомъ, который доложилъ государю о новомъ служебномъ положеніи В. Жить въ провинціи для такихъ людей, какъ В., тогда было трудно. Исполняя свои обязанности по буквѣ закона, В. составилъ себѣ репутацію человѣка опаснаго, такъ какъ, преслѣдуя, по должности предводителя, распутныхъ и жестокихъ помѣщиковъ, онъ раскрывалъ всѣ ужасы крѣпостного права. На слѣдующее трехлѣтіе В. самъ не захотѣлъ баллотироваться въ предводители, поселился въ своемъ имѣніи Ковенской губ. и занялся хозяйствомъ. Началась разработка первыхъ предположеній объ освобожденіи крестьянъ, но въ числѣ лицъ, призывавшихся къ этому дѣлу, не было В., на котораго смотрѣли подозрительно. Затѣмъ наступила крымская война, привлекшая В. въ ряды ополченія. Начальникомъ штаба дѣйствующей арміи былъ братъ В., кн. Викторъ Иларіоновичъ; благодаря этому В. могъ знать не только самые факты, но и причины нашего пораженія. Неудачная война окончилась; ополченцы разошлись при общемъ настроеніи лучшей части русскаго общества, что «далѣе такъ жить нельзя». Снова заговорили объ освобожденіи крестьянъ. В. принималъ дѣятельное участіе въ частныхъ совѣщаніяхъ и агитировалъ въ пользу реформъ, находясь въ близкихъ отношеніяхъ съ Ю. Самаринымъ и Н. Милютинымъ. Стремясь къ

болѣе активной дѣятельности, онъ принялъ на себя обязанности члена новгородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Съ 1865 по 1872 г. онъ былъ гласнымъ въ старорусскомъ уѣздномъ и новгородскомъ губернскомъ земскихъ собраніяхъ. Онъ участвовалъ въ качествѣ крупнаго землевладѣльца въ учрежденной при министерствѣ государственныхъ имуществъ (такъ назыв. Валуевской) «комиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи», гдѣ настаивалъ на томъ, что «узелъ вопроса объ улучшеніи сельскаго хозяйства заключается въ податной реформѣ». Съ 1872 г. В. былъ предсѣдателемъ петербургскаго отдѣленія комитета о ссудныхъ товариществахъ, съ 1876 по 1878 г.—предсѣдателемъ петербургскаго отдѣла славянскаго комитета. Лѣтомъ 1881 г. В. былъ приглашенъ, въ качествѣ свѣдущаго лица, къ участію въ обсужденіи вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей. Литературная дѣятельность В. касалась самыхъ живыхъ вопросовъ современности; то, что онъ говорилъ какъ публицистъ, тѣсно было связано съ его общественною дѣятельностью. Первою, въ хронологическомъ порядкѣ, является его брошюра: «Русскій администраторъ новѣйшей школы», съ предисловіемъ Ю. Ѳ. Самарина (Б., 1868). Это—отвѣтъ на записку псковскаго губернатора (позже товарища министра вн. дѣлъ), Обухова, рекомендованную, въ свое время, м-вомъ вн. д. вниманію всѣхъ русскихъ администраторовъ. Больше всего В. возстаетъ противъ предлагаемаго авторомъ записки вмѣшательства администраціи въ земское дѣло и систематическаго отказа земству въ содѣйствіи правительства. Онъ не можетъ согласиться съ тѣмъ, что масса русскаго народа—«чисто стихійная сила», и что насущная потребность минуты — «собраніе и соединеніе консервативныхъ элементовъ». Въ сочиненіи «О самоуправленіи» (1-е изд., 1869; 2-е изд., 1872), написанномъ, какъ указано и въ предисловіи, въ эпоху сомнѣній въ плодотворности началъ, внесенныхъ въ русскую жизнь крестьянскою и земскою реформами, В. задался цѣлью разрѣшить вопросъ, что нужно сдѣлать для осуществленія условій, при которыхъ народъ могъ бы пользоваться полученными имъ правами, и реформа принесла бы ожидаемые плоды. Вопросъ этотъ В. разрѣшаетъ разсмотрѣніемъ исторіи самоуправленія у другихъ народовъ. Отдавая преимущество въ этомъ отношеніи Англіи, В. опредѣляетъ самоуправленіе «какъ участіе народа въ мѣстномъ внутреннемъ управленіи». Существеннымъ элементомъ самоуправленія В. признаетъ полную самостоятельность мѣстныхъ органовъ, въ предѣлахъ закона. Эта самостоятельность упрочивается постепенно, и можно подмѣтить три періода въ ея образованіи: 1) стремленіе къ тому, чтобы налоги и повинности, установляемые центральною властью, раскладывались на мѣстахъ по соображеніямъ мѣстныхъ жителей; 2) порученіе самаго расходованія земскихъ сборовъ мѣстнымъ земскимъ органамъ и 3) передачу мѣстнымъ органамъ контроля надъ раскладкой и расходованіемъ сборовъ, а также судебныхъ функцій. Вопросъ о томъ, возможно ли самоуправленіе на русской почвѣ, В. разрѣшаетъ утвердительно и находитъ, что лозунгомъ земства является не соціальное «братство» или политическое равенство, а земское уравненіе. Въ основу всей земской жизни онъ кладетъ землевладѣніе; правильное развитіе земской организаціи должно, по его мнѣнію, привести къ мирному разрѣшенію всѣхъ соціальныхъ, аграрныхъ и политическихъ вопросовъ. Авторъ указываетъ и на мѣры, которыя должны способствовать «земскому» благосостоянію: пересмотръ законовъ о перечисленіи изъ обществъ, расширеніе колонизаціи и надѣла крестьянъ государственною землею, преобразованіе волости въ общесословное учрежденіе, устройство кредитныхъ товариществъ и рабочихъ артелей, введеніе обязательнаго страхованія отъ огня и отъ падежа скота и установленіе подоходнаго налога. Придавая величайшую важность умственному и нравственному образованію народа, В. видитъ для него два пути: учебный, чрезъ посредство школъ, и практическій — чрезъ участіе народа въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ и судахъ, а потому главными органами русскаго самоуправленія считаетъ народное училище, земское собраніе и мировой судъ. Возражая противъ взгляда, признающаго самоуправленіе немыслимымъ безъ народнаго представительства, В. допускаетъ его и при самой централизованной формѣ правленія, но полагаетъ, что правильное развитіе самоуправленія неминуемо должно привести со временемъ къ соглашенію мѣстныхъ потребностей съ пользами всего государства. Въ брошюрѣ: Письмо министру народнаго просвѣщенія гр. Толстому отъ кн. В.» (Б., 1875) В. не признаетъ за классицизмомъ значенія противодія по отношенію къ нигилистическимъ идеямъ; онъ думаетъ, наоборотъ, что изученіе классической древности можетъ скорѣе поселить въ молодыхъ умахъ наклонность къ скептицизму. Осуждая стремленіе затруднить для большинства доступъ къ образованію, В. высказывается за лучшее устройство средне-учебныхъ заведеній и за раскрытіе дверей въ университетъ не для однихъ только учениковъ гимназій. Въ сочиненіи: «Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и въ другихъ европейскихъ государствахъ» (1-е изд., 1876; 2-е изд., 1881) В. задается вопросомъ: можетъ ли высокая степень цивилизаціи быть достигнута другими путями, безъ ошибокъ и несправедливостей, ознаменовавшихъ тамъ развитіе аграрныхъ отношеній. Авторъ не думаетъ, чтобы всѣ народы должны были претерпѣть одинаковыя превратности; онъ находитъ, что «Россія находится въ аграрномъ отношеніи въ положеніи лучшемъ, чѣмъ другія страны; что имущества у насъ распредѣлены ровнѣе, чѣмъ у другихъ народовъ, и въ общемъ фондѣ народнаго богатства остается у насъ довольно свободнаго мѣста, свободныхъ имуществъ, чтобы уровнять по возможности соціальныя неровности». Равнымъ образомъ В. былъ убѣжденъ, что русское общество въ своемъ историческомъ развитіи не перешло еще того рокового рубежа, когда мирныя соглашенія и преобразованія становятся неисполнимыми вслѣдствіе того, что интересы разныхъ классовъ жителей, соприкасаясь и тѣсня другъ друга, вступили уже между собою въ соперничество и борьбу. Этой борьбы въ Россіи нѣтъ, и потому желательно, «чтобы мы воспользовались промежуточнымъ періодомъ,' когда соціальныя отношенія у насъ еще окончательно не установились, для порѣшенія по правдѣ и справедливости аграрнаго вопроса, причинившаго столько замѣшательства всѣмъ народамъ древняго и новаго міра». В. находилъ, что государство должно придти на помощь земледѣльческому классу, указывая ему пути для переселеній, снабжая его необходимыми для того средствами и облегчая его податныя тягости. Не лишено интереса отношеніе В. къ общинному землевладѣнію, которое онъ считалъ необходимымъ удержать какъ форму владѣнія землею, но внеся въ нее больше правовыхъ отношеній. Онъ находилъ въ общинѣ не мало искусственныхъ наслоеній и желалъ, чтобы дальнѣйшее подавленіе ими обычая было парализовано, и чтобы

обычаю дана была возможность совершенствоваться. Появленіе сочиненія В. было почти событіемъ. Оно было замѣчено не только наиболѣе видными въ то время органами русской печати, но и иностранной литературой. Имъ были вызваны статьи Головачева, Костычева, Леруа-Болье и книга В. И. Герье и Б. Н. Чичерина, «Русскій дилетантизмъ и общинное землевладѣніе» (М., 1878). Въ брошюрѣ: «Мелкій земельный кредитъ» (1876) кн. В. принадлежитъ только первая часть, о необходимости кредита; вторая, написанная А. В. Яковлевымъ, заключаетъ въ себѣ техническія указанія къ осуществленію кредита. Въ томъ же 1876 г. В. написалъ сочиненіе о Восточномъ вопросѣ, оставшееся не напечатаннымъ. Выдержки изъ него, приведенныя біографомъ кн. В., Голубевымъ, показываютъ, что, по мнѣнію В., Восточный вопросъ созданъ желаніемъ парализовать связь Россіи съ славянскими племенами. Признавая историческія основанія этой связи, В. высказывается за изгнаніе турокъ изъ Европы и отдачу ихъ территоріи славянамъ и грекамъ. Послѣдняя, по времени изданія, брошюра кн. В.: «Сельскій бытъ и сельское хозяйство Россіи» (1881) является сжатымъ конспектомъ его сочиненія: «Землевладѣніе и Земледѣліе». Послѣ кончины В. появились многочисленныя статьи о его дѣятельности, напр., А. Д. Градовскаго въ «Недѣлѣ» (1881, № 4), О. Ѳ. Миллера въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1881, № 11), В. Я. Стоюнина въ «Наблюдателѣ» (1882, № 1). Всѣ эти отзывы приведены въ книгѣ А. Голубева: «Кн. А. И. Васильчиковъ. Біографическій очеркъ» (СПБ., 1882). «Смерть — сказано во внутр. обозрѣніи «Вѣстника Европы» (ноябрь, 1881) — застигла кн. В. неутомимымъ, энергичнымъ борцомъ за общее благо. Такія книги, какъ «Землевладѣніе и земледѣліе» — не только цѣнный литературный трудъ, но и честный поступокъ. Въ то время, когда крестьянское дѣло оффиціально признавалось законченнымъ, положеніе крестьянъ — вполнѣ обезпеченнымъ, дальнѣйшее улучшеніе ихъ быта — опасной и неблагонамѣренной фантазіей, крупный землевладѣлецъ, аристократъ по рожденію и положенію, смѣло пошелъ наперекоръ теченію. Рискуя навлечь, и дѣйствительно навлекши на себя обвиненіе въ «соціализмѣ», онъ сталъ на сторону общины, мелкаго землевладѣнія, болѣе правильнаго распредѣленія поземельной собственности между различными классами населенія; онъ лишилъ противоположный лагерь возможности утверждать, что такіе взгляды находятъ защитниковъ лишь между тѣми, которымъ нечего терять, которыми руководитъ зависть къ богатству и ненависть къ богатымъ».

Васильчиковъ, Борисъ Александровичъ, князь — государственный дѣятель, сынъ кн. Александра Иларіоновича. Род. въ 1863 г.; окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Былъ новгородскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, потомъ псковскимъ губернаторомъ; во время русско-японской войны работалъ на театрѣ военныхъ дѣйствій какъ главноуполномоченный Краснаго Креста въ сѣв.-вост. районѣ. Въ 1906—8 гг. былъ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ. Состоитъ членомъ гос. совѣта. Принадлежитъ къ партіи націоналистовъ; былъ первымъ предсѣдателемъ всероссійскаго національнаго клуба.

Васильчиковъ, кн. Викторъ Иларіоновичъ — русскій военный и госуд. дѣятель, ген.-адъютантъ (1820—78). Началъ военную службу корнетомъ л.-гв. коннаго полка. На Кавказѣ, состоя адъютантомъ у ген. Граббе, принялъ участіе въ цѣломъ рядѣ экспедицій противъ горцевъ, въ томъ числѣ въ Чечерінскіе лѣса. Въ 1849 г. состоялъ при дѣйствующей арміи во время венгерскаго похода. Съ началомъ восточной войны В. отправился въ дунайскія княжества и съ 1854 г. занялъ должность начальника штаба Мало-Валахскаго отряда; въ томъ же году былъ командированъ съ 12-й пѣх. дивизіей въ Крымъ, гдѣ назначенъ начальникомъ штаба севастопольскаго гарнизона. Здѣсь онъ храбростью и неустрашимостью служилъ для всѣхъ примѣромъ, ежедневно объѣзжалъ оборонительную линію и бывалъ вездѣ, гдѣ грозила опасность. Самое искреннее участіе онъ принималъ въ больныхъ и раненыхъ; врачи всегда обращались къ нему съ нуждами госпиталей, и не было случая, чтобы онъ не исполнилъ ихъ просьбы, какъ бы подчасъ она ни казалась невыполнимой. Нахимовъ, на предупрежденія объ опасности, говорилъ: «Не то, вы говорите-съ, убьютъ-съ меня, убьютъ-съ васъ, это ничего-съ, а вотъ если израсходуютъ кн. В.—это бѣда-съ: безъ него не сдобровать Севастополю». В. послѣднимъ оставилъ развалины города. Государь повелѣлъ въ залѣ Пажескаго корпуса, гдѣ В. получилъ свое образованіе, начертать на мраморной доскѣ: «Князь Викторъ Васильчиковъ. Выпущенъ въ 1839 г. 1854—55 гг. Севастополь». Въ 1856 г. В. былъ назначенъ начальникомъ штаба южной арміи, членомъ комиссіи для улучшеній по военной части и предсѣдателемъ комиссіи для раскрытія злоупотребленій по интендантству южной и крымской армій. Въ 1857 г. В. занялъ постъ директора канцеляріи военнаго министерства, въ апрѣлѣ 1858 г.— товарища военнаго министра, а въ маѣ—управляющаго военнымъ министерствомъ. На этомъ посту онъ обратилъ вниманіе на злоупотребленія винныхъ откупщиковъ и просилъ государя ввести свободную продажу вина въ войскѣ Донскомъ; несмотря на возраженія со стороны министра финансовъ и заинтересованныхъ лицъ, проектъ В. получилъ утвержденіе, и тогда же государь рѣшилъ отмѣнить откупную систему во всей Россіи. Въ 1860 г. В. по разстроенному здоровью былъ отчисленъ отъ должности, затѣмъ въ 1867 г. вовсе отказался отъ службы и поселился въ имѣніи Лебедянскаго у. Тамбовской губ., посвятивъ себя сельскому хозяйству. На этомъ поприщѣ онъ пріобрѣлъ извѣстность знатока, къ авторитету котораго обращалась комиссія для разсмотрѣнія вопроса о мѣрахъ къ огражденію отъ истребленія лѣсовъ. В. оставилъ нѣсколько печатныхъ трудовъ: «Не угодно ли Вамъ?» (М., 1870); «Нѣсколько словъ о вольнонаемномъ трудѣ» (ib., 1869); «Записка о томъ, почему русское оружіе постоянно терпѣло неудачи и на Дунаѣ и въ Крыму въ 1853 — 55 гг.» («Русскій Архивъ», 1891).—См. Фрейманъ, «Пажи за 185 лѣтъ»; «Столѣтіе военнаго министерства. Память о членахъ военнаго совѣта»; «Мнѣніе князя В. о сбереженіи лѣсовъ въ Россіи» («Русская Старина», 1885 г., т. 47); «Князь В. въ 1856 г.» (ib., 1888 г., т. 60); «Два празднества въ честь севастопольскихъ героевъ» («Пантеонъ», 1856 г., т. 25, кн. I); «Празднество 29 декабря 1855 г. въ Пажескомъ корпусѣ въ честь ген.-адъютанта кн. В.»; «Изъ переписки кн. Меншикова съ кн. В.» («Военный Сборникъ», 1902, № 7).

Васильчиковъ, кн. Иларіонъ Васильевичъ—русскій военный и государственный дѣятель (1776—1847). Командуя Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, участвовалъ въ дѣлахъ 1807 г. при Сероцкѣ и Пултускѣ и въ 1812 г. въ сраженіи подъ Бородинымъ, гдѣ былъ раненъ. Въ 1812—14 гг. командовалъ 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, при Кайзерсвальдѣ былъ вторично раненъ. Въ 1817 г. В. былъ назначенъ командиромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, въ 1823 г.—членомъ государствен-

наго совѣта. Во время декабрьскихъ событій 1825 г. В. находился при государѣ на сенатской площади и, видя безуспѣшность попытокъ образумить толпу, посовѣтовалъ прибѣгнуть къ картечи. Въ походѣ 1828 г. въ Турцію В. сопровождалъ государя и принялъ участіе въ совѣтѣ, на которомъ было рѣшено совершить забалканскій походъ. Въ 1831 г. В. былъ возведенъ въ графское достоинство; въ 1832 г. назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта, въ 1833 г.—ген.-инспекторомъ кавалеріи и шефомъ Ахтырскаго гусарскаго полка, въ 1838 г.—предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Въ 1839 г. В. возведенъ въ княжеское достоинство. По поводу кончины В. баронъ Корфъ писалъ: «для имп. Николая эта потеря была тѣмъ же, что потеря Лефорта для Петра Великаго. Князь В. былъ единственный человѣкъ въ Россіи, который во всякое время и по всѣмъ дѣламъ имѣлъ свободный доступъ и свободное слово къ своему монарху... Имп. Николай не только любилъ его, но и чтилъ, какъ никого другого».—См. Петровъ, «Исторія родовъ русскаго дворянства» (т. I); Полевой, «Столѣтіе Россіи 1745—1845 гг.» (ч. II); «Русскіе полководцы»; бар. М. А. Корфъ, «Восшествіе на престолъ имп. Николая I»; «Столѣтіе военнаго министерства. Исторія государевой свиты».

Васильчиковы—дворяне и князья. Предокъ ихъ Индрисъ (во св. крещеніи Леонтій) съ трехтысячною дружиною выѣхалъ въ 1353 г. изъ «цесарской земли» (Германіи) въ Черниговъ. Правнукъ его, Андрей Харитоновичъ Толстой, переѣхалъ изъ Чернигова въ Москву на службу къ вел. кн. Василію Васильевичу Темному. Отъ внука Андрея, Ѳедора Карповича, пошли Толстые, отъ правнука, Ѳедора Васильевича,—Дурново, отъ праправнука, Василія Ѳедоровича Васильчика,—В. Въ XVII в. многіе изъ В. служили стряпчими, стольниками и воеводами. Алексѣй Васильевичъ (1778—1854) былъ сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта; Алексѣй Васильевичъ (1780—1833)—новгородскимъ губернаторомъ, а потомъ сенаторомъ, братъ его, Дмитрій Васильевичъ (1778—1859),—оберъ-егермейстеръ и членъ государственнаго совѣта. О старшемъ ихъ братѣ, Иларіонѣ Васильевичѣ, см. выше. Старшій его сынъ, Иларіонъ Иларіоновичъ В. (умеръ въ 1863 г.), ген.-адъютантъ, былъ кіевскимъ, волынскимъ и подольскимъ ген.-губернаторомъ; объ Александрѣ и Викторѣ В. см. выше. Дворяне В. записаны въ VI ч. род. кн. губерній Московской, Псковской, Костромской и Смоленской, князья В.—въ V ч. род. кн. Московской и С.-Петербургской губ. *В. Р—въ.*

Васильчины—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ самому началу XVII в. и владѣвшій помѣстьями въ Уфимской губ. Никто изъ нихъ ни въ XVIII, ни въ XIX вв. въ дворянствѣ не утверждался. *В. Р—въ.*

Васичъ (Васић), Владимиръ—талантливый сербскій поэтъ (1842—64), лирикъ, съ яркой фантастичностью, юношескимъ задоромъ, романтической сердечностью. Все, написанное имъ (при жизни часть стихотвореній печаталась въ «Даницѣ» и «Световидѣ»), до того законченно и пѣльно, что сербская «омладинская» литература въ правѣ была ожидать отъ него новаго слова, и если бы В. дождался войны за освобожденіе, онъ былъ бы «сербскимъ Кернеромъ». Сынъ шабацкаго священника, В. учился въ военныхъ школахъ въ Берлинѣ и Эрфуртѣ. Вопросъ о вліяніи на него нѣмецкихъ поэтовъ въ критикѣ еще не выясненъ. Несомнѣнно вліяніе на него Бранка Радичевича и Дьура Якшича. Популярностью пользуются «военныя» пѣсни В.: «Сироче сам», «Проклет био», нѣсколько любовныхъ и анакреонтическихъ (безъ обычной у сербовъ сентиментальности), патріотическія «Ej, Косово», «За те само» и особенно «Нек види душман». Положенная на музыку словенскимъ композиторомъ Даворином Енко (Jenko) «Пусть видитъ врагъ» («Что молчишь, печальный сербъ»...) она сдѣлалась одной изъ самыхъ любимыхъ пѣсенъ у сербовъ. На фонѣ дѣланныхъ и неискренних патріотическихъ пѣсенъ половины XIX в., стихи В. и Стефана Качанскаго выдаются своей непосредственностью и силой. Послѣ смерти В. вышелъ сборникъ его стихотвореній съ предисловіями Ст. Новаковича и отца поэта: «Песме Вл. Васића» (Земунъ, 1865).—См. Л. Недић, «Из новије српске лирике» (Бѣлградъ, 1893, 107); Јов. Скерлић, «Омладина и њена књижевност» (ib., 1906, 244—245).

Васкесъ (Vasquez), Гавріилъ—испанскій іезуитъ (1551—1604), преподавалъ богословіе и философію въ Алкалѣ. Написалъ «Disquisitiones metaphysicae» и комментарій къ «Summa» Ѳомы Аквинскаго. Собраніе его соч. изд. въ Ліонѣ въ 1620 г. (10 тт.).

Васкесъ (Vasquez), Марсилій—цистерціанскій монахъ (ум. въ 1611 г.). Преподавалъ богословіе и философію въ духѣ томизма въ Римѣ, Феррарѣ и Флоренціи. Издалъ комментарій къ философіи Аристотеля и особый комментарій къ его этикѣ.

Васко да Гама (Vasco da Gama)—знаменитый португальскій мореплаватель (1460—1524). Происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи. Отецъ его, Эставамъ да Гама, былъ также извѣстнымъ мореплавателемъ. Сынъ унаслѣдовалъ отъ отца любовь къ морю и въ молодые годы пользовался уже репутаціей отважнаго и опытнаго моряка. Главной задачей мореплаванія той эпохи было открытіе морского пути въ Индію. Португальцы еще въ 1486 г. подъ начальствомъ Бартоломея Діаса достигли южной оконечности Африки. Король Іоаннъ II тогда же предполагалъ снарядить новую экспедицію подъ начальствомъ В. да Г. для продолженія этого предпріятія. Однако, намѣреніе это осуществилось лишь 10 лѣтъ спустя, при преемникѣ Іоанна, Эммануилѣ. Къ 1497 г. были снаряжены 4 хорошо оборудованныхъ корабля, экипажъ состоялъ изъ 168 наиболѣе опытныхъ моряковъ, среди которыхъ были и участники экспедиціи Діаса. Начальство было поручено В. да Г.; Діасъ, получившій сначала приказъ сопровождать флотилію на кораблѣ съ провіантомъ, вскорѣ былъ совершенно устраненъ. Въ ноябрѣ 1497 г. В. достигъ мыса Доброй Надежды и, обогнувъ Южную Африку, сталъ подниматься на С. Несмотря на тяжелыя лишенія, вызывавшія со стороны экипажа открытыя возмущенія, онъ не падалъ духомъ и двигался неуклонно на С вдоль восточнаго берега Африки. Въ мартѣ 1498 г. онъ прибылъ къ Мозамбикскому проливу. Въ Мелиндѣ, подъ 3° южн. ш., онъ получилъ опытнаго лоцмана, который направилъ его флотилію прямо въ Индію, и 20 мая 1498 г. онъ высадился близъ Каликута, на Малабарскомъ берегу. Каликутъ былъ въ то время средоточіемъ индійской, аравійской, персидской и восточно-африканской торговли. Пріемъ, оказанный В. въ Каликутѣ царемъ Самудриномъ, былъ, подъ вліяніемъ магометанскихъ купцовъ, державшихъ торговлю въ своихъ рукахъ, далеко недружелюбнымъ; В. подвергся даже аресту и вынужденъ былъ покинуть владѣнія Самудрина, успѣвъ все-таки нагрузить свои корабли товарами. 10 декабря 1498 г. онъ двинулся обратно въ Европу. Когда въ сентябрѣ 1499 года В. прибылъ въ Лисса-

бонъ, съ нимъ вернулась лишь $^1/_3$ его экипажа; остальные погибли отъ непосильныхъ тягостей путешествія. Король осыпалъ В. наградами и почестями. Для установленія сношеній съ Индіей была послана другая экспедиція на 13 корабляхъ, подъ начальствомъ Педро Альвареца Кабраля, который встрѣтилъ въ Индіи, особенно въ Калихутѣ, упорное сопротивленіе. Потерпѣвъ рядъ неудачъ, Кабраль вернулся въ Португалію, откуда двинулся цѣлый флотъ изъ 20 кораблей подъ командой В., получившаго титулъ адмирала Индіи (1502). Это второе путешествіе было ознаменовано основаніемъ португальскихъ факторій на Мозамбикскомъ берегу, въ Софалѣ и въ Индіи и заключеніемъ выгодныхъ торговыхъ договоровъ съ городами малабарскаго побережья. Результаты эти были достигнуты благодаря неутомимой энергіи, мужеству и дипломатическимъ талантамъ В., но и съ помощью безпощадной жестокости. По возвращеніи въ Лиссабонъ въ концѣ 1503 г. В. снова получилъ отъ короля горячія выраженія благодарности. Но вскорѣ онъ, повидимому, утратилъ вліяніе при дворѣ, былъ удаленъ подъ предлогомъ необходимаго ему отдыха и 21 годъ находился въ тѣни, хотя въ 1519 г. и получилъ титулъ графа Видигейра съ разными привилегіями. Въ теченіе этого времени португальскія владѣнія на Востокѣ разрослись, но вице-короли, смѣнявшіе другъ друга, не сумѣли создать тамъ прочнаго порядка. Разстройство колоній вынудило преемника Эммануила, Іоанна III, назначить, въ 1524 г., вице-королемъ Индіи В. да Гама. Въ томъ же году онъ совершилъ туда свое 3-е и послѣднее путешествіе; черезъ 3 мѣсяца по прибытіи въ Индію онъ скончался. Открытіе морского пути въ Индію имѣло въ свое время громадное значеніе. Подвиги В. воспѣты Камоэнсомъ въ его «Лузіадѣ» (1572). Одинъ изъ участниковъ первой экспедиціи В. оставилъ записки, переведенныя на франц. языкъ и изданныя въ серіи «Voyageurs anciens et modernes», т. III (1855). О путешествіяхъ В. писали Barros (1540), Gaspar Correa, Castanleda (1551).—*Литература.* Stanley, «The three voyages of V. da G.» (въ изд. «Hakluyt Society», т. 42-й, Л., 1869); Peschel, «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (2-е изд. Штуттгартъ, 1877); Cordeiro, «De como e quando foi feito conde V. da G.» (въ изд. «Boletim da Sociedade de geographia de Lisboa» (11 серія, № 4, Лиссабонъ, 1892); Tella da Gama, «Le comte amiral V. da G. Sa vie et son oeuvre» (П., 1902).

Васконселосъ (Vasconcellos), Жоакимъ—португальскій писатель. Род. въ 1849 г. Состоитъ директоромъ музея промышленности и торговли. Главные труды его: «Os Musicos portuguezes. Biographia—bibliographia» (Опорто, 1870); «Ensaio sobre o catalogo da livraria de musica de elrei D. João IV» (ib., 1873); «Cartas curiosas do abbade Antonio da Costa» (ib., 1879). «Reforma do ensino de bellas artes» (3 тт., ib., 1877—79); «Albrecht Dürer e a sua influencia na peninsula» (ib., 1877); «Francisco de Hollanda» (ib., 1879); «Goësiana» (ib., 1879—81).—Его жена Каролина-Вильгельма-Михаэлисъ де Васконселосъ, родилась въ 1851 г. въ Берлинѣ и, получивъ широкое лингвистическое образованіе, посвятила себя изученію романской филологіи, въ особенности португальской. Ея главные труды: «Romancero de Cid» (Лпц., 1871), «Studien zur romanischen Wortschöpfung» (Лпц., 1876), «Versuch über den Palmeirim de Inglaterra» (Галле, 1883), «Poesias de Francisco de Sâ de Miranda» (Галле, 1885), «Studien zur hispanischen Wortdeutung» (Флоренція, 1886), капитальная, составленная въ сотрудничествѣ съ Теофило Брага «Geschichte der portugiesischen Litteratur» (въ «Grundriss für romanische Philologie» G. Gröber'a, т. II, 1897), «Vida e obras de Luis de Camoes» (1897) и монументальное изданіе «Cancioneiro de Ajuda» (Галле, 1904).

Васконселосъ (Vasconcellos), Михаилъ—португальскій государственный дѣятель, статсъ-секретарь Маргариты Савойской, вице-королевы португальской во время испанскаго господства. Служа въ рукахъ Оливареса орудіемъ угнетенія Португаліи, В. вызвалъ всеобщую ненависть. Во время революціи 1640 г., возвратившей независимость Португаліи, онъ сдѣлался одной изъ первыхъ жертвъ народной ярости.

Васконселосъ (Leise de Vasconcellos), Хозе—португальскій филологъ. Род. въ 1858 г. Состоитъ профессоромъ нумизматики въ Національной библіотекѣ въ Лиссабонѣ. Главные труды его: «O dialecto mirandes» (Опорто, 1882), «Flores mirandeses» (Опорто, 1884), «Estudos de philologia mirandesa» (Лиссабонъ, 1900—01), «Esquisse d'une dialectologie portugaise» (П., 1901); «Religiões da Lusitania» (Лиссабонъ, 1897—1905), «Estudos de philologia gallega» (Опорто, 1902).

Васкуларій (Vascularius) — терминъ для обозначенія художниковъ, приготовлявшихъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ небольшіе сосуды изящной формы и съ художественною отдѣлкою.

Васкулоза — видоизмѣненіе растительной клѣтчатки, указанное Фреми; не растворяется въ концентрированной сѣрной кислотѣ и мѣдно-амміачномъ реактивѣ Швейцера; растворима въ крѣпкихъ растворахъ щелочей, но только при кипяченіи и подъ высокимъ давленіемъ.

Васлуй (Vaslui)—гор. въ Молдавіи, въ королевствѣ Румыніи, при впаденіи р. В. въ Верладъ, 10 500 жит. Центръ торговли строевымъ лѣсомъ и скотопригонный пунктъ. Развалины дворца Стефана Великаго (XV ст.).

Васманъ (Wasmann), Эрикъ — нѣмецкій энтомологъ. Род. въ 1859 г. Главныя области изслѣдованій В.—психическія способности насѣкомыхъ и систематика и біологія такъ назыв. мирмекофильныхъ и термитофильныхъ животныхъ и ихъ хозяевъ. Извѣстенъ особенно трудами о муравьяхъ и термитахъ. Главнѣйшія его сочиненія: «Beiträge zur Lebensweise der Gattungen Atemeles und Lomechusa» (Гаага, 1888); «Vergleichende Studien über Ameisengäste und Termitengäste» (ib., 1890); «Kritisches Verzeichniss der myrmekophilen und termitophilen Arthropoden» (Б., 1894); «Instinct und Intelligenz in Tierreich» (Фрейбургъ, 1897); «Vergleichende Studien über das Seelenleben der Ameisen und der höheren Thieren» (ib., 1897; 2-е изд., 1899); «Die psychischen Fähigkeiten der Ameisen» (Штуттгартъ, 1899; 2-е изд. 1909); «Die moderne Biologie und die Entwicklungstheorie» (1904, 3-е изд., 1906); «Ursprung d. Sklaverei bei den Ameisen» (1905); «Kampf um das Entwicklungsproblem» (1907); «Entwicklungstheorie und Monismus» (1910).

Васневъ — посадъ Радомской губ., Опатовскаго у., 926 жит.

Васнецовъ, Аполлинарій Михайловичъ—живописецъ. Род. въ 1856 г. Первое руководство въ живописи получилъ у своего брата, Виктора В. Много работалъ для иллюстрированныхъ журналовъ и книгъ, совершенствовался въ Парижѣ, путешествовалъ въ Италіи и Германіи. Къ числу наиболѣе удачныхъ его картинъ относятся: «Сѣренькій день», «Родина», «Тайга на Уралѣ», «Утро», «Кама», «Озеро», «Москва XVII в.: а) Москворѣцкій мостъ и Водяныя ворота, б) На

разсвѣтѣ у Воскресенскихъ воротъ» (всѣ въ Третьяковской галл.), «Сѣверный край» и «Старая Москва» (обѣ въ музеѣ Александра III). Экспонировалъ на выставкахъ «Міръ Искусства» и «Союза русскихъ художниковъ». Пейзажи В. отличаются очаровательною гармоніею и свѣжестью и проникнуты широкимъ эпическимъ духомъ. Краски нѣсколько грубыя, рисунокъ упрощенный, но типичный, живопись жесткая, простая. Виды старой Москвы В., въ археологическомъ отношеніи очень вѣрныя ея иллюстраціи, цѣнны и въ художественномъ отношеніи. Въ этихъ видахъ В. разгадалъ русскую былую красоту московской культуры.

Васнецовъ, Викторъ Михайловичъ—выдающійся русскій живописецъ. Род. въ 1848 г. въ Вяткѣ, образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, въ 1868—73 гг. учился въ академіи художествъ, по окончаніи которой ѣздилъ за границу. Выставлять началъ съ 1869 г., сначала на академическихъ, затѣмъ на передвижныхъ выставкахъ. Творчество В. обнимаетъ жанръ, народный эпосъ, исторію и религіозные сюжеты. Къ картинамъ В. бытового характера принадлежатъ, напр., «Съ квартиры на квартиру» (1876, Трет. галл.), «Военная телеграмма (1878, тамъ же), «Книжная лавочка» (1876, тамъ же), «Балаганы въ Парижѣ» (1877, Музей Александра III). Изъ былинныхъ и историческихъ картинъ В. выдаются: «Витязь на распутьѣ» (1882, Музей Александра III), «Послѣ побоища Игоря Святославича съ половцами» (1880, Трет. галл.), «Иванъ Царевичъ на Сѣромъ Волкѣ» (1889, тамъ же), «Богатыри» (1898, тамъ же), «Іоаннъ Грозный» (1897, тамъ же), «Аленушка» (1881, тамъ же). Наибольшей извѣстности достигъ В. въ области религіозной живописи. Особенно замѣчательны его работы во Владимірскомъ соборѣ въ Кіевѣ и въ храмѣ Воскресенія въ С.-Петербургѣ. Акварельные рисунки и вообще подготовительные оригиналы стѣнной живописи для собора св. Владиміра хранятся въ Третьяковской галлереѣ и въ Музеѣ Александра III; въ послѣднемъ хранятся также оригиналы для мозаики въ храмѣ Воскресенія, для Дармштадтской церкви, а также «Плащаница» (1896). Религіозная живопись В. знаменуетъ собою начало новаго движенія въ этой области и повела къ созданію своеобразнаго «васнецовскаго» стиля, которому многіе стараются подражать, но большею частью безуспѣшно. Не менѣе велики заслуги В. въ области возсозданія древне-русскаго декоративнаго искусства. В. сумѣлъ проникнуться его высокимъ, благородно-спокойнымъ, монументальнымъ, а подчасъ уютнымъ и затѣйливымъ характеромъ. Таковы, напр., его различные декоративные наброски, его узоры во Владимірскомъ соборѣ, постановки «Снѣгурочки» (для С. И. Мамонтова). Главное достоинство декоративныхъ работъ В.—ихъ красочный эффектъ, сказывающійся въ чисто-русскихъ сочетаніяхъ и оттѣнкахъ сочныхъ, полныхъ и спокойныхъ красокъ.—См.: В. В. Стасовъ, «Искусство и худож. промышленность» (1898—99); «Альбомъ картинъ», изд. Фигнера (М., 1901); «Соборъ св. Владиміра въ Кіевѣ», альбомъ фотографій Лазовскаго; «Міръ искусства», I; «Владимірскій соборъ», изд. Кульженко (Кіевъ, 1899); Дѣдловъ, «Книжки Недѣли» 1896; Baron de Baye, «L'œuvre de V. Vasnetzoff» (Реймсъ, 1896).

Васса—преподобная псково-печерская, ум. около 1473 г., погребена въ псковскомъ Печерскомъ м-рѣ.

Васса (Василиса), во иночествѣ Ѳеодора—жена нижегородскаго кн. Андрея Константиновича. По смерти мужа (1365), раздавъ имущество и отпустивъ на волю рабовъ, В. постриглась въ основанномъ ею Зачатейскомъ нижегородскомъ м-рѣ, вела строго подвижническій образъ жизни, увлекая своимъ примѣромъ другихъ. Скончалась въ 1378 г. Не канонизованная оффиціально церковью, В. мѣстно почитается въ Нижнемъ.

Вассалло (Vassallo), Антоніо-Марія—малоизвѣстный, но превосходный живописецъ XVII в., генуэзецъ по происхожденію, ученикъ Мало изъ Камбрэ. Писалъ въ характерѣ Кастильоне портреты, пейзажи, мертвую натуру, анакреонтическіе сюжеты. Въ Эрмитажѣ двѣ его картины, считавшіяся прежде за произведенія Кастильоне: «Подглядывающіе фавны» и «Пастухи находятъ младенца Кира». Ум. В. еще молодымъ, около 1650 г. Одновременно съ этимъ В. работалъ славившійся въ свое время портретистъ Джованни-Антоніо В., также умершій въ юныхъ годахъ.

Вассалъ—см. Феодализмъ.

Вассальное государство—государство, находящееся въ опредѣленной зависимости отъ другого, являющагося сюзереннымъ. В. государства существовали въ древности, въ особенности на Востокѣ; отношенія Рима къ его союзникамъ имѣли характеръ, по большей части, сюзеренитета, пока Римъ не обращалъ союзныхъ государствъ въ настоящія провинціи. Въ средніе вѣка эта форма государственной зависимости тоже имѣла широкое примѣненіе. Въ настоящее время для государствъ западно-европейской цивилизаціи она отжила свое время и сохраняется только для государствъ полуцивилизованныхъ или не вполнѣ усвоившихъ западно-европейскую цивилизацію. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя индійскія и сосѣднія съ Индіей государства находятся по отношенію къ Великобританіи въ вассальной зависимости. Турція являлась сюзереномъ по отношенію къ Болгаріи въ періодъ между 1878 и 1908 г. и формально является имъ донынѣ по отношенію къ Самосу, формально—и по отношенію къ Египту; нѣкоторое сходство съ вассальнымъ положеніемъ сохраняетъ Критъ. Характерный признакъ этой формы соединенія заключается въ томъ, что здѣсь нѣтъ необходимой связи между внутренней жизнью сюзеренаго и В. государства, нѣтъ такихъ общихъ учрежденій, какъ въ федераціяхъ и реальныхъ уніяхъ. Законы, дѣйствующіе въ государствѣ сюзеренномъ, по общему правилу на В. государство не распространяются. Зависимость В. государствъ сказывается обыкновенно (не всегда) прежде всего въ ежегодной дани, затѣмъ въ болѣе теоретической, чѣмъ реальной обязанности «вѣрности и послушанія» и въ нѣкоторыхъ ограниченіяхъ международнаго характера. Иногда В. государство—напр., Болгарія въ періодъ ея вассальной зависимости имѣетъ за границей своихъ дипломатическихъ агентовъ, но международные договоры, заключенные сюзереннымъ государствомъ, обязательны и для государства вассальнаго, ежели противное не оговорено. Въ большинствѣ случаевъ монархъ В. государства подлежитъ утвержденію государства сюзереннаго. Вообще вассальная зависимость, касается, главнымъ образомъ, именно монарха; тѣмъ не менѣе, и въ этой области она имѣетъ болѣе или менѣе призрачный характеръ, такъ какъ отношенія между государствами В. и сюзереннымъ нормируются международными трактатами. Иногда В. государства не имѣютъ монарха, а управляются (Критъ, Самосъ) комиссарами или губернаторами. Наиболѣе полно развита теорія вассальной зависимости государства въ книгѣ Jellinek'a: «Die Lehre von den Staatenverbindungen». *В. В—съ.*

ВИКТОРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ВАСНЕЦОВЪ.

АДАМЪ И ЕВА ВЪ РАЮ.

(Кіевъ. Соборъ Св. Владиміра).

Вассé (Vassé) — французскіе скульпторы: 1) Антуанъ (1683—1736), производилъ преимущественно декоративныя работы въ пышномъ вкусѣ барóкко (каминъ въ Версалѣ, роскошныя кормы военныхъ кораблей).—2) Лун-Клодъ (1716—72), былъ также рисовальщикомъ, во вкусѣ своего учителя Бушардона. Былъ профессоромъ парижской академіи. Въ Луврѣ его «Спящій пастухъ», въ Потсдамѣ (Sanssouci) «Діана».

Вассермановская реакція представляетъ новый пріемъ, предложенный А. Вассерманомъ, Нейссеромъ и Брукомъ въ 1906 г. для діагноза заболѣванія сифилисомъ, хотя бы и въ скрытомъ его періодѣ. Сущность этой реакціи основывается на слѣдующихъ фактахъ, изученныхъ впервые Бордэ въ Пастеровскомъ институтѣ въ Парижѣ. Если мы животному, напр., кролику, вводимъ красные кровяные шарики другого животнаго, напр., барана, въ брюшную полость, подъ кожу или въ кровь, то черезъ нѣкоторое время кровяная сыворотка такого кролика пріобрѣтаетъ свойство быстро растворять красные кровяные шарики барана, дѣлается «гемолизирующею» для послѣднихъ. Это свойство зависитъ отъ присутствія въ гемолизирующей сывороткѣ кролика двухъ веществъ, взаимодѣйствіе которыхъ и растворяетъ красные кровяные шарики барана. Одно изъ нихъ, называемое алексиномъ или комплементомъ, присуще всякой нормальной сывороткѣ крови животныхъ и человѣка; оно разрушается при нагрѣваніи до 56° С., т.-е. не теплостойко. Другое вещество возникаетъ въ крови впервые подъ вліяніемъ введенія инородныхъ красныхъ шариковъ—оно назыв. амбоцепторомъ или «substance sensibilisatrice», и теплостойко, т.-е. не разрушается при нагрѣваніи до 56° С. Раствореніе красныхъ шариковъ и производится комплементомъ, дѣйствующимъ на нихъ при посредствѣ амбоцептора. Послѣдній обладаетъ сродствомъ къ тому веществу, отъ введенія котораго онъ возникъ въ крови, и можетъ фиксироваться, соединяться съ этимъ веществомъ, въ данномъ случаѣ съ красными шариками, которые по отношенію къ амбоцептору являются его антигеномъ (см.). Другіе антигены, напр., бактеріи, токсины, инородные бѣлки и проч.,—вызываютъ при введеніи въ кровь накопленіе соотвѣтствующихъ имъ особыхъ амбоцепторовъ. Комбинація антигенъ + амбоцепторъ способна извлекать изъ жидкости, связывать свободный комплементъ, и въ частномъ случаѣ, когда антигеномъ являются красные кровяные шарики, носитъ названіе «гемолитической системы». Если мы въ свѣжую сыворотку крови вводимъ красные шарики, напр., барана, которые уже фиксировали на себѣ амбоцепторъ (т.-е. были вымочены въ нагрѣтой при 56° сывороткѣ кролика, которому предварительно были впрыснуты красные шарики барана), то такіе «сенсибилизированные» (подготовленные) шарики быстро растворяются алексиномъ (или комплементомъ) свѣжей крови. Слѣдовательно, подготовленные шарики являются показателемъ присутствія свободнаго алексина въ сывороткѣ крови. Однако, алексинъ связывается не только гемолитическими системами, но и всякимъ антигеномъ въ присутствіи соотвѣтствующаго амбоцептора. Слѣдовательно, если въ крови (или сывороткѣ), содержащей алексинъ, находился какой-нибудь антигенъ и его амбоцепторъ, то алексинъ связывается ими, и послѣ этого мы можемъ прибавлять подготовленные красные шарики и не будемъ уже наблюдать ихъ растворенія: комплементъ «отклоненъ» отъ красныхъ шариковъ, онъ связанъ другою системою. Это послѣднее явленіе задержки гемолиза (растворенія шариковъ) инородною сывороткою (въ нашемъ примѣрѣ сывороткою кролика), вслѣдствіе «отклоненія комплемента», было установлено Бордэ и Женгу въ 1901 г. Воспользовавшись этимъ фактомъ, Вассерманъ, Нейссеръ и Брукъ изобрѣли способъ открытія въ крови больныхъ сифилисомъ сифилитическихъ амбоцепторовъ путемъ «реакціи отклоненія комплемента» или, иначе говоря, задержки растворенія красныхъ кровяныхъ шариковъ барана. Эта реакція и получила названіе «В. реакціи». Техника ея состоитъ въ слѣдующемъ: въ одну пробирку наливается сыворотка здороваго человѣка, въ другую сыворотка отъ лица, которое можетъ быть сифилитикомъ. Въ обѣ пробирки прибавляется «сифилитическій антигенъ», т.-е. вещества, извлекаемыя изъ печени сифилитиковъ (опытъ показалъ, что такую же роль могутъ играть и различныя другія вещества). Если мы теперь въ обѣ пробирки прибавимъ подготовленные (т.-е. вымоченные въ нагрѣтой сывороткѣ кролика, которому вводили шарики барана) шарики, то замѣтимъ быстрое раствореніе ихъ въ сывороткѣ, взятой отъ здороваго человѣка, и полное отсутствіе растворенія (задержку гемолиза) въ сывороткѣ, взятой отъ больного сифилитика. Такая разница происходитъ, очевидно, оттого, что въ сывороткѣ здороваго человѣка комплементъ остается свободнымъ даже въ присутствіи сифилитическаго антигена, такъ какъ въ ней нѣтъ амбоцепторовъ; этотъ свободный алексинъ и растворяетъ красные шарики барана. Въ сывороткѣ же сифилитика, уже содержащей въ себѣ амбоцепторъ (пока не прошелъ сифилисъ), прибавленіе сифилитическаго антигена образуетъ систему антигенъ + амбоцепторъ, жадно связывающую («отклоняющую») весь свободный комплементъ, и красные шарики барана въ безкомплементной сывороткѣ раствориться уже не могутъ. Основанная на этомъ принципѣ В. реакція на практикѣ производится гораздо сложнѣе, чѣмъ здѣсь описано, чтобы избѣжать всѣ тѣ ошибки, какія могутъ возникнуть отъ присутствія различныхъ случайныхъ амбоцепторовъ въ изслѣдуемыхъ сыворткахъ. Изслѣдованія съ помощью В. реакціи показали, что между рецидивами сифилиса, т.-е. при кажущемся выздоровленіи, кровь сифилитиковъ всегда содержитъ сифилитическій амбоцепторъ, и послѣдній исчезаетъ только въ томъ случаѣ, когда наступило полное выздоровленіе. Такимъ образомъ, В. реакція позволяетъ почти безошибочно установить какъ выздоровленіе отъ сифилиса и успѣхъ его лѣченія, такъ и сифилитическую природу многихъ хроническихъ заболѣваній, напр., спинной сухотки, прогрессивнаго паралича и т. п., связь которыхъ съ сифилисомъ не можетъ быть доказана никакими другими точными способами. Принципъ связыванія комплемента въ реакціи Вассермана былъ примѣненъ для діагностики нѣкоторыхъ другихъ болѣзней; съ помощью ея удается, напр., опредѣлить заболѣваніе эхинококкомъ. — *Литература*: Harald-Boas, «Die Wassermann'sche Reaction» (B., 1911); Weinberg, «Sérodiagnostic de l'échinococcose» («Annales de l'Institut Pasteur», 1909).

Ф. Чистовичъ.

Вассерманъ (Wassermann), Якобъ—современный нѣмецкій романистъ. Род. въ 1873 г. Въ его первомъ крупномъ произведеніи: «Die Juden von Zirndorf» (1897) уже обнаружились достоинства и недостатки этого автора. Какъ разсказчикъ В. часто утомителенъ и повторяется; но онъ обладаетъ богатой фантазіей, любовью къ необыкновенному и исключительному. Его излюбленная сфера—тонкія и сложныя душевныя потрясенія натуръ взвинченныхъ и болѣзненно чувствительныхъ

Эти особенности ярко сказались въ одномъ изъ лучшихъ его романовъ: «Die Geschichte der jungen Renate Fuchs» (1900), вызвавшемъ восторженныя рецензіи и въ короткое время сдѣлавшемъ его популярнымъ. 1901 и 1902 гг. были кульминаціоннымъ моментомъ его славы. В. пришелся вполнѣ по вкусу торжествовавшему въ это время модернизму. Героиня его романа, типичное дитя города, проходитъ путь отъ герцогскихъ палатъ до нищеты, развиваетъ въ себѣ истерическую чувствительность, живетъ въ фантастическомъ мірѣ возбужденія и опьяненія, порождаемомъ шумомъ и свѣтомъ улицы, поклоненіемъ и театральными подмостками. Послѣ 1902 г. интересъ къ В. понизился. Въ настоящее время онъ живетъ въ Вѣнѣ, близко примыкая къ кружку Шницлера и Гофмансталя, такихъ же неоромантиковъ, какъ и онъ. Ему часто хочется быть демоническимъ; онъ не всегда довольствуется ролью психолога и сердцевѣда и иногда становится на ходули, стараясь увѣрить читателя, что волшебные міры, изображенные имъ,—настоящія откровенія, ниспосланныя ему небомъ. Эта поза пророка даетъ себя чувствовать въ «Золотомъ зеркалѣ», странномъ романѣ, напоминающемъ сказки Шехеразады. Неистощимая фантазія автора, нагромоздившаго здѣсь таинственныя исторіи и ужасы, поражаетъ и нерѣдко увлекаетъ читателя, но стремленіе къ мистическимъ откровеніямъ и къ высшимъ общеніямъ не достигаетъ цѣли, и «Золотое зеркало» остается просто сборникомъ красивыхъ, только внѣшнимъ образомъ связанныхъ фантастическихъ сказокъ во вкусѣ старой романтики. Произведенія В., кромѣ упомянутыхъ «Alexander in Babylon» (1904), «Kaspar Hauser» (1908), «Die Schwestern» (1906) и рядъ новеллъ, а также теоретическая работа «Die Kunst der Erzählung» (1904). На русскій языкъ переведены всѣ главныя произведенія В., нѣкоторыя вышли въ нѣсколькихъ переводахъ. *Л. К.*

Вассерштлебенъ (Wasserschleben), Людвигъ-Вильгельмъ-Германъ — германистъ и канонистъ (1812—93). Былъ профессоромъ въ Бреславлѣ, Галле и Гиссенѣ, съ 1873 г. — пожизненнымъ членомъ первой гессенской палаты. Въ многочисленныхъ брошюрахъ и статьяхъ, посвященныхъ злободневнымъ вопросамъ церковнаго управленія, являлся горячимъ сторонникомъ отдѣленія церкви отъ государства. Главные его труды: «Beiträge zur Geschichte der vorgratianischen Kirchenrechtsquellen» (Лпц., 1839); «Beiträge zur Geschichte der falschen Dekretalen» (ib., 1844), «Die Bussordnungen der abendländischen Kirche nebst einer rechtsgeschichtlichen Einleitung» (Галле, 1851); «Die Irische Kanonensammlung» (2-е изд., Лпц., 1885); «Das Prinzip der Successionsordnung nach deutschem, insbesondere nach sächsischem Rechte» (1860); «Prinzip der Erbenfolge» (1870); «Das Ehescheidungsrecht kraft landesherrlicher Machtvollkommenheit» (1877); «Sammlung deutscher Rechtsquellen» (2-е изд., Лпц., 1892).

Вассеръ (Vasseur), Феликсъ-Огюстенъ-Жозефъ-Леонъ—франц. композиторъ. Род. въ 1844 г., авторъ школы для органа и гармоніума, различныхъ церковныхъ композицій (двѣ мессы, офферторіи, антифоны, Magnificat, изданные подъ общимъ названіемъ «L'office divin») и имѣвшаго большой успѣхъ гимна Св. Цециліи (для сопрано-соло, оркестра и органа, 1877 г.). В. въ то же время является весьма плодовитымъ композиторомъ оперетокъ, изъ которыхъ особенный успѣхъ имѣла «La timbale d'argent» (1872).

Васси (Vassy или Wassy)—гор. во Франціи (деп. Верхней Марны), при р. Блезѣ. 3674 жит. Добываніе желѣза; чугунолитейные и металлургическіе заводы. Церковь XI—XVI ст., зданіе городской думы съ старинными астрономическими часами. 1 марта 1562 г. въ В. произошло избіеніе протестантовъ людьми герц. Гиза, послужившее началомъ религіозныхъ войнъ конца XVI ст. во Франціи.

Вассилакки (Vassilacchi), Антоніо, прозванный Аліензи—превосходный венеціанскій живописецъ (1556—1629), ученикъ Паоло Веронезе и подражатель Тинторетто. Его работы во дворцѣ дожей и въ церкви С.-Пьетро въ Перуджіи. Хорошій портретистъ.

Васціанъ и Іона, преп. Соловецкіе—ученики игумена, впослѣдствіи митр. Филиппа. Объ ихъ жизни почти ничего не извѣстно. Въ 1561 г. В. и Іона отправились на судахъ на материкъ за известью и утонули во время бури. Тѣла утонувшихъ были вынесены водою на вост. берегъ Унской губы; ихъ нашли жители Унскаго посада и похоронили въ томъ мѣстѣ, гдѣ нашли. Впослѣдствіи здѣсь устроился Пертоминскій м-рь. Петръ Великій случайно посѣтилъ пертоминскую обитель въ 1694 г. По желанію Петра были освидѣтельствованы мощи В. и І. и они «по долгомъ совѣщаніи», признаны святыми. Петръ Великій водрузилъ здѣсь деревянный, собственной своей работы, крестъ, съ надписью на голландскомъ и русскомъ языкахъ: «Сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ въ лѣто Христово 1694». Крестъ этотъ впослѣдствіи, въ 1805 г., былъ перенесенъ въ архангельскій каѳедральный соборъ, а на мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, построена церковь. Память 5 іюня. Повѣсть о чудесахъ В. и Іоны изобилуетъ чертами, характерными для сѣверной колонизаціи.

Васціанъ Косой—инокъ, въ міру кн. Василій Ивановичъ Патрикѣевъ, выдающійся церковно-политическій дѣятель Московской Руси. По происхожденію своему В. принадлежалъ къ знатнѣйшему боярству и въ концѣ XV вв. являлся однимъ изъ главарей боярской партіи, стоявшей въ вопросѣ о престолонаслѣдіи за внука Ивана III, Дмитрія, противъ Софіи Палеологъ и ея сына Василія, въ вопросахъ государственнаго строя—за властное участіе боярства въ управленіи. Въ церковныхъ дѣлахъ эта партія была близка къ еретическимъ и вообще свободолюбивымъ кругамъ. Можно установить связь между В. и такъ назыв. «жидовствующими». Съ паденіемъ его партіи В. былъ постриженъ въ монахи и удалился въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь (1499). Ставъ ученикомъ Нила Сорскаго, В. усвоилъ его міровоззрѣніе и всю совокупность его практическихъ взглядовъ. Вѣроятно, уже въ 1503 г. В. вмѣстѣ съ Ниломъ прибылъ въ Москву, гдѣ состоялся соборъ о вдовыхъ попахъ. Когда Іосифъ Волоцкій вновь поднялъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ еретиками, Нилъ и его ученики выпустили противъ Іосифа знаменитое «Посланіе заволжскихъ старцевъ», требовавшее снисходительности къ еретикамъ. Это посланіе нѣкоторые ученые приписываютъ В. Впослѣдствіи между В. и Іосифомъ произошелъ обмѣнъ полемическими сочиненіями. Въ княженіе Василія III В. скоро занялъ выдающееся положеніе. Его называли «великимъ временнымъ человѣкомъ», т.-е. временщикомъ. Онъ жилъ то въ Чудовомъ, то въ Симоновомъ монастырѣ и постоянно бывалъ во дворцѣ. Благодаря его вліянію была смягчена участь еретиковъ; одно время вел. князь даже воспретилъ Іосифу писать противъ В. Не безъ участія В. былъ избранъ, повидимому, на митрополію близкій Нилу и его послѣдователямъ Варлаамъ. Около 1517 г. В., по соглашенію съ митр. Варлаамомъ, приступилъ къ пересмотру «Кормчей», свода церковныхъ по-

становленій и «градскихъ» законовъ византійскихъ императоровъ. Въ ихъ работѣ, съ 1518 г., принялъ участіе прибывшій съ Аѳона Максимъ Грекъ. Вокругъ него группируются оппозиціонно-настроенные люди и среди нихъ В. Въ 1523 г. на митрополію возводится Волоколамскій игуменъ «іосифлянинъ» Даніилъ, и скоро затѣмъ начинается гоненіе на людей оппозиціоннаго направленія. Вліяніе В. начинаетъ слабѣть, что, можетъ-быть, объясняется, помимо другихъ причинъ, еще и неодобреніемъ, высказаннымъ В. разводу вел. князя. Въ 1531 г. В. долженъ былъ предстать передъ соборомъ какъ подсудимый. Митр. Даніилъ предъявилъ В. рядъ обвиненій: самовольное исправленіе «Кормчей», внесеніе въ нее мыслей «эллинскихъ мудрецовъ», произвольное устраненіе изъ «Кормчей» текстовъ, говорящихъ въ пользу права монастырей владѣть вотчинами, хулу на чудотворцевъ, въ частности непризнаніе таковыми св. Макарія Калязинскаго и митр. Іоны, «еретическія строки» въ переводѣ Метафрастова житія Богоматери, признаніе Христа тварью, еретическое ученіе о нетлѣнности плоти Христовой. Послѣднія два обвиненія были явно противорѣчивы. В. защищался очень энергично и язвительно, но осужденіе его было предрѣшено; соборъ призналъ его виновнымъ и заточилъ во враждебный ему Іосифъ-Волоколамскій монастырь,—жестокая, издѣвательская кара. Годъ смерти В. не извѣстенъ. Онъ умеръ, во всякомъ случаѣ, до 1545 г., если вѣрить сомнительному показанію Курбскаго,—насильственной смертью. И въ сочиненіяхъ и въ дѣятельности своей В. является человѣкомъ независимымъ, передовымъ, прямымъ, гордымъ, нѣсколько заносчивымъ, бояриномъ въ монашеской рясѣ, въ полемикѣ страстнымъ до неистовства. Былъ ли онъ вполнѣ послѣдователенъ, трудно сказать. Его противникъ Зиновій Отинскій бросаетъ тѣнь на его нравственную личность, представляя его ведущимъ пышную жизнь въ Симоновомъ монастырѣ. Провѣрить показанія Зиновія мы пока не можемъ. Изъ сочиненій В. до насъ дошло немногое, хотя на основаніи словъ самого В. можно думать, что имъ были написаны обширныя «тетради». То, что дошло до насъ, свидѣтельствуетъ о недюжинныхъ дарованіяхъ и сильной оригинальной мысли. В. необыкновенно ярко, остро и выпукло формулировалъ доктрину «нестяжателей». Особенно хороши строки, посвященныя изображенію угнетеннаго положенія крестьянъ на монастырскихъ земляхъ. Въ сочиненіяхъ В. всюду сказывается рѣдкій въ Московской Руси критицизмъ. Онъ строго различаетъ между писаніемъ и преданіемъ и между различными источниками вѣроученія и церковнаго права. Онъ считаетъ Евангеліе и апостольскія писанія основнымъ источникомъ вѣры и нравственности; его утвержденіе: «есть во св. правилахъ супротивное евангелію и апостолу и св. отецъ жительству» звучало въ его время очень смѣло. Въ полемикѣ В. не нагромождаетъ тексты и стремится слѣдовать не буквѣ закона, а духу евангелія. Его требованіе простоты въ церковномъ убранствѣ также заслуживаетъ вниманія. Въ исторіи русскаго каноническаго права В. занимаетъ видное мѣсто какъ авторъ особой редакціи Кормчей, въ духѣ «нестяжательскихъ» доктринъ, съ устраненіемъ церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава и «градскихъ законовъ». Онъ внесъ въ Кормчую толкованія знаменитаго византійскаго канониста Вальсамона, проложивъ тѣмъ путь его сочиненіямъ въ Россію. Въ исторіи догматовъ В. интересенъ какъ представитель въ Россіи ученія о нетлѣнности плоти Христа еще до воскресенія. Къ этому ученію, съ точки зрѣнія господствующей церкви, еретическому, В., повидимому, пришелъ, начавъ съ отрицанія божественности Христа и переживъ долгій періодъ исканій, характерныхъ для В. Сочиненія В. и его Кормчая оказывали вліяніе и въ послѣдующее время. Сочиненія В. изданы А. С. Павловымъ въ «Правосл. Собесѣдникѣ» (1863 г., сент.—окт.). Приписанный В. Бодянскимъ памфлетъ (изд. «Чт. Общ. Ист. и др.», 1859, № 3), повидимому, В. не принадлежитъ (см. «Бесѣда Валаамскихъ чудотворцевъ», VI, 303). Отрывокъ изъ «Пренія митр. Даніила съ инокомъ старцемъ В.» напечатанъ въ «Чт. Общ. Ист. и др.» (1847, № 9).—*Литература:* кромѣ общихъ трудовъ по русской исторіи и исторіи русской церкви: Жмакинъ, «Митр. Даніилъ» («Чт. Общ. Ист. и др.», 1881, №№ 1—2, и отд. М., 1881); А. С. Архангельскій, «Нилъ Сорскій и В. Патрикѣевъ» (СПБ., 1882); Павловъ, «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи» (Одесса, 1871); его же, «О Кормчей инока князя В. П.» («Уч. Зап. Казанск. Ун.», 1864, № 2); П—въ, «В. П. и его полемика противъ монастырскихъ вотчинныхъ имуществъ» («Чт. Общ. Любит. дух. просвѣщ.», 1873, № 5); Хрущевъ, «Князь-инокъ В. П.» («Др. и Нов. Рос.», 1875, № 3). *Алексѣй Елачичъ.*

Вассіанъ Рыло—архіепископъ ростовскій. Родился въ началѣ XV ст.; былъ сродникъ Іосифу Волоколамскому. Еще юношей онъ пришелъ въ Боровскій монастырь къ преподобному Пафнутію и былъ однимъ изъ первыхъ и любимыхъ его учениковъ. Будучи епископомъ въ Ростовѣ, занимался благоустройствомъ церквей. Считался «Демосѳеномъ» своего времени. Въ особенности извѣстны его краснорѣчивое посланіе къ вел. кн. Іоанну на Угру (напечатано въ Степен. кн., т. II, стр. 140—149) и распорядительная грамота («Акт. Арх. экс.», т. I, № 85). Вел. кн. избиралъ его въ посредники при раздорахъ съ братьями своими Борисомъ Волоколамскимъ и Андреемъ Суздальскимъ. Два раза онъ ѣздилъ къ нимъ, но безъ успѣха. В. былъ, между прочимъ, однимъ изъ немногихъ въ то время защитниковъ хожденія посолонь (по солнцу). Ум. 23 марта 1481 г. Прозваніе «Рыло» В. получилъ будто бы потому, что имѣлъ страсть рыть большіе пруды. По рукописнымъ святцамъ онъ считается святымъ. Приписанное В. житіе Пафнутія ему не принадлежитъ.

Вассіанъ Санинъ—родной братъ Іосифа Волоколамскаго, архіепископъ ростовскій, занимавшій каѳедру съ 1506 г. Принималъ большое участіе въ тяжбѣ Іосифа съ новгородскимъ архіепископомъ Серапіономъ и держалъ сторону брата. Ум. въ 1515 г. въ Москвѣ. В. написалъ житіе своего учителя Пафнутія Боровскаго, ошибочно приписанное В. Рыло. Въ рукописяхъ Волоколамскаго монастыря находится полемическое посланіе В. къ папскому послу Николаю Шомберу.

Вассіанъ, препод. Тиксенскій или Тотемскій—родомъ изъ с. Стрѣлицы, близъ Тотьмы; по ремеслу былъ портнымъ. Любя уединеніе, онъ поселился въ глухомъ мѣстѣ на р. Тиксѣ, принялъ посвященіе, постригся въ монахи и проводилъ подвижническую жизнь, нося желѣзныя вериги. 30 лѣтъ В. провелъ въ затворѣ. Послѣ его кончины 12 сентября 1633 г. на мѣстѣ проживанія его устроилась обитель. 2 сентября празднуется его память. Чествованіе В. началось съ моровой язвы 1647 г., когда, какъ разсказываетъ преданіе, былъ отслуженъ молебенъ у его гроба, и язва прекратилась.

Вассіанъ Топорко или Топорковъ—епископъ коломенскій, племянникъ Іосифа Волоцкаго, іосифлянинъ по направленію, союзникъ ми-

трополита Даніила и, слѣдовательно, противникъ тѣхъ церковныхъ и боярскихъ слоевъ, къ которымъ принадлежали «нестяжатели» и Курбскій, В. имѣлъ большое вліяніе въ царствованіе Василія Ивановича, который даже передъ смертью совѣтуется о дѣлахъ именно съ В. и съ митрополитомъ Даніиломъ. Въ 1542 г., послѣ вторичнаго торжества Шуйскихъ, В. долженъ былъ оставить каѳедру и удалился въ Пѣсношскій м-рь, но не утратилъ значенія. Послѣ своей болѣзни царь посѣтилъ В. въ Пѣсношскомъ монастырѣ и, зная, что онъ былъ любимымъ и довѣреннымъ лицомъ его отца, спросилъ: «какъ я долженъ царствовать, чтобы великихъ и сильныхъ своихъ держать въ послушаніи?» В. прошепталъ ему такой совѣтъ: «Если хочешь быть самодержавцемъ, не держи при себѣ ни одного совѣтника, который былъ бы умнѣе тебя, потому что ты лучше всѣхъ. Если такъ будешь поступать, то будешь твердъ на царствѣ и все будешь имѣть въ своихъ рукахъ. Если же будешь имѣть при себѣ людей умнѣе тебя, то по необходимости будешь послушенъ имъ». Царь поцѣловалъ ему руку и сказалъ: «Если бы отецъ мой былъ живъ, то и онъ не далъ бы мнѣ такого полезнаго совѣта». Содержаніе разговора является вымысломъ Курбскаго («ибо шепчутъ на ухо не для того, чтобы другіе слушали»—замѣчаніе Соловьева), но вымыселъ настолько соотвѣтствовалъ обстоятельствамъ дѣла и характеру дѣйствующихъ лицъ, что весь разсказъ сдѣлался классическимъ. Бесѣда съ В. могла, конечно, оказать вліяніе на Грознаго, хотя Курбскій преувеличиваетъ ея значеніе, усматривая въ ней чуть ли не единственную причину ужасной перемѣны, происшедшей въ Грозномъ.

Вассукума — народъ, живущій въ области Уссукума въ Германской Вост. Африкѣ.

Вассурасъ (Vassouras)—гор. на З бразильскаго штатаРіо де Жанейро, подъ 22° 47′ ю. ш., при р. Параиба. Обширныя плантаціи кофе. Около 10 000 жит.

Вастошпати (Vâstoshpati)—индійскій геній дома (въ родѣ русскаго домового). Иногда это имя употребляется въ качествѣ эпитета боговъ (напр., Рудры).

Вастъ-Рикуаръ (Vast-Ricouard)—общее литературное имя двухъ французскихъ писателей; Рауля Васта (1850—89) и Жоржа Рикуара (1853—87), подъ которымъ они напечатали рядъ романовъ, обратившихъ на себя вниманіе прямолинейнымъ натурализмомъ. Главнѣйшія ихъ произведенія: «Claire Aubertin» (1878); «Madame Bécart» (1879, есть русск. переводъ); «Le Tripot» (изъ парижскихъ клубныхъ нравовъ, 1880); «Séraphin et C°» (изъ финансоваго міра, 1880); «La vieille garde» (изъ жизни полусвѣта, 1880).

Васу (Vasu, блескъ). Этимъ послѣднимъ именемъ называются у индійцевъ восемь геніевъ, имена которыхъ означаютъ огонь, свѣтъ и разныя свѣтовыя явленія. Въ Ригведѣ они упоминаются рядомъ съ собирательными богами рудра (буря) и адитья (солнце). Въ другомъ индійскомъ памятникѣ В. называются отцами, рудра—дѣдами, адитья—прадѣдами. Это—геніи благотворныхъ явленій свѣта и воздуха; ихъ почитаютъ какъ души предковъ. Въ то же время они творцы и охранители коровъ—священнаго животнаго у брахмановъ.

Васудева (Vâsudeva, т.-е «сынъ Varsudeva»)—отчество Кришны, одной изъ формъ, въ которой является индійскій богъ Вишну. Первоначально это былъ верховный богъ народа Пундра (на востокѣ Индіи) и носилъ названіе Пурушоттама (Purushottama—высшій изъ людей), которое также придается въ позднѣйшее время Вишну.

Васулу (Wassulu, франц. Ouasselou) — до 1893 г. независимое государство, нынѣ входитъ въ составъ французскихъ владѣній въ зап. Суданѣ (Африка). Обширная, равниннаго характера страна, хорошо орошенная верховьями Нигера и его притоками. Площадь 160 000 кв. км. (по другимъ даннымъ 360 000 кв. км.). Населеніе (280 000, по другимъ свѣдѣніямъ, около 1½ милл.) состоитъ, главнымъ образомъ, изъ негритянскаго народа мандинка—фанатиковъ-магометанъ, среди которыхъ группами живетъ племя фульбе. Занятія—скотоводство и земледѣліе, чему способствуетъ плодородіе почвы. Минеральныя богатства (золото) почти не эксплуатируются. Города: Канканъ (5000 жит.), Бисандугу (3000) и Сансандо (2000).—Исторія. Въ первой половинѣ XIX ст. В. состояло изъ отдѣльныхъ мелкихъ государствъ, которыя были покорены и соединены въ одно цѣлое вождемъ Амаду. Послѣ смерти Амаду владѣнія его быстро распались, но вскорѣ Саморн, сынъ купца изъ Бананкоро, снова соединилъ В. въ одно цѣлое. Въ 1881 г. Саморн напалъ на сосѣднія съ В. французскія владѣнія, Филадугу и Беледугу (въ Сенегамбіи), что повело къ его пораженію и невыгодному для него миру (1883), а впослѣдствіи—къ признанію зависимости В. отъ Франціи (1887). Попытки Саморн возстановить свою независимость въ 1891, 1893 и 1898 гг. кончились для него неудачно; въ 1893 г. В. утратила свою самостоятельность. Въ 1898 г. Саморн былъ взятъ въ плѣнъ и умеръ въ 1900 г.—Ср. Mévil, «Samory» (П., 1899).

Васъ (Wace, діалектическая форма старофранц. имени Gace)—французскій поэтъ, нормандецъ. Род. въ началѣ XII вѣка на островѣ Жерсей, былъ ученымъ клерикомъ (clerc lisant) въ Канѣ (Caen), затѣмъ каноникомъ въ Байе. Время его смерти не извѣстно. Это—первый въ романскомъ средневѣковьѣ профессіональный писатель. Авторство для него было не развлеченіемъ въ часы досуга, а дѣломъ всей жизни и источникомъ существованія. Написавъ вещь по заказу знатнаго лица, за вознагражденіе, онъ затѣмъ дѣлалъ собственноручно или заказывалъ переписчикамъ красивые списки, которые продавалъ. До насъ дошло нѣсколько его стихотворныхъ житій святыхъ: 1) св. Николая изъ Миръ-Ликійскихъ, патрона моряковъ, и потому весьма популярнаго въ Нормандіи (изд. N. Delius, Боннъ, 1850); 2) св. Маргариты (изд. A. Joly, П., 1879); 3) Богородицы, сочиненное по поводу установленія въ Англіи праздника Непорочнаго Зачатія (изд. V. Luzarche, Туръ, 1859); 4) быть-можетъ, также св. Георгія Лиддскаго. Источникомъ для нихъ послужили латинскія версіи легендъ. Главныя произведенія В.—двѣ риѳмованныя хроники, сочиненныя имъ въ періодъ близости ко двору англійскаго короля Генриха II. «Brut» или «Geste des Bretons» (около 1155 г.)—переложеніе, по заказу королевы Элеоноры, модной латинской псевдохроники Гальфрида Монмоутскаго: «Historia Regum Britanniae», посвященной древней исторіи Британіи, главнымъ образомъ—фактическихъ дѣяніямъ короля Артура («Roman de Brut» изд. Le Roux de Lincy, Руанъ, 1836). Произведеніе это, составляющее болѣе 15 000 восьмисложныхъ, попарно риѳмующихся строкъ, написано очень легкимъ стихомъ и близко къ подлиннику. Впослѣдствіи В. выпустилъ новое изданіе его, въ которое внесъ немало добавленій отъ себя (напр., тутъ впервые въ литературѣ упоминается «Круглый Столъ» короля Артура). Насколько онъ пользовался при этомъ источниками, содержавшими подлинныя кельтскія преданія, насколько своей личной фантазіей,—выяснить невозможно. Хроника эта сыграла большую

роль въ привлеченіи интереса французовъ XII в. къ сказаніямъ о королѣ Артурѣ. Съ 1160 по 1174 гг. В. работалъ, по заказу Генриха II, надъ хроникой нормандскихъ герцоговъ: «Geste des Normanz» или «Roman du Rou» (Rou—герцогъ Роллонъ), начатой александрійскимъ эпическимъ стихомъ (первыя 4000 ст.), продолженной 8-сложнымъ стихомъ. Въ качествѣ пролога предпослана «Chronique ascendante» — ретроспективный перечень герцоговъ («Maistre Wace's Roman de Rou et des Ducs de Normandie», изд. H. Andresen, Гейльбронъ, 1877—79). На описаніи событій 1106 г. хроника В. обрывается. Причина этому была та, что Генрихъ II поручилъ окончаніе труда своему новому любимцу, поэту Бенуа де Сентъ-Моръ, на что старый В. горько жалуется. *А. Смирновъ.*

Васыль ибнъ'Ата басрійскій (ум. въ 748 г.)—основатель раціоналистической мусульманской секты мотазилитовъ.

Васыфъ-эфенди, Ахмедъ—турецк. историкъ-хроникеръ XVIII в. (ум. въ 1806 г.). Во время Екатерининскихъ войнъ съ Турціей В. являлся дипломатическимъ чиновникомъ со стороны Порты и даже находился въ плѣну у русскихъ. Его хроника издана въ Константинополѣ (1804) и въ Булакѣ (1831); событія 1769 и слѣд. напечатаны въ 1-мъ изд. «Образцовыхъ произведеній Османской литературы» В. Д. Смирнова (СПБ., 1891, стр. 139—159). Трудъ В. — образецъ внутренняго турецкаго стиля, съ необыкновенно громадными и хитросплетенными періодами, съ риемованными окончаніями отдѣльныхъ частей періодической рѣчи и другими вычурными пріемами. *А. Крымскій.*

Васьковскіе.—Существуетъ нѣсколько старинныхъ дворянскихъ родовъ В., изъ которыхъ утверждены Герольдіей Правительствующаго Сената, со внесеніемъ въ VI ч. род. кн., три рода, записанные по Могилевской, Волынской и Кіевской губерніямъ. *В. Р—въ.*

Васьковскій, Евгеній Владиміровичъ—юристъ. Род. въ 1866 г.; образованіе получилъ въ новороссійскомъ унив. по юридич. факультету. Занимался адвокатурой въ Одессѣ. Преподавалъ гражданское право въ новороссійскомъ унив., въ качествѣ приват-доцента, затѣмъ профессора. Въ 1906 г. былъ избранъ проректоромъ. Въ 1909 г., по приговору сената, отрѣшенъ отъ должности по обвиненію въ непринятіи репрессивныхъ мѣръ противъ студентовъ въ 1905—06 гг.: Важнѣйшіе труды В.: «Организація адвокатуры» (СПБ., 1893, магистерская диссертація); «Учебникъ гражданскаго права» (СПБ., 1894—1896); «Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ» (Одесса, 1901, докторская диссертація); «Будущее русской адвокатуры» (1893); «Основные вопросы адвокатской этики» (1895); «Сборникъ задачъ по русскому гражданскому праву» (1904); «Учебникъ морского торговаго законовѣдѣнія» (въ сотрудничествѣ съ О. Я. Пергаментомъ, СПБ., 1906); «Задачи по русскому гражданскому процессу» (1907); «Курсъ гражданскаго процесса» (1912); «Недостатки устава гражд. судопроизводства» («Журн. Спб. Юридич. Общества» за 1894—96 гг.); «О разборчивости при принятіи дѣлъ къ защитѣ» (ib., 1894, № 6); «Къ вопросу о реформѣ адвокатуры» (ib., 1895, № 10); «Пріобрѣтеніе движимости отъ несобственника» («Журн. Мин. Юст.», 1895, № 1); «Давность и церковныя земли» (ib., 1895, № 5); «Значеніе адвокатуры» (ib., 1895, № 8); «Понятіе владѣнія по русскому праву» (ib., 1896, № 4); «О судейскомъ усмотрѣніи при толкованіи законовъ» («Право», 1901, № 50).

Васьковъ, Иванъ Кузьмичъ—писатель. Былъ вице-губернаторомъ въ Костромѣ, гдѣ и умеръ въ 1812 г. Ему принадлежитъ: «Собр. истор. извѣстій, относящихся до Костромы» (М., 1791).

Васьковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. и рано раздѣлившійся на нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей, владѣвшихъ помѣстьями въ XVII в. въ нынѣшней Ярославской губ. Изъ нихъ утверждена въ древнемъ дворянствѣ лишь одна вѣтвь рода В., происходящая отъ Ивана Григорьевича В., записаннаго новикомъ по Ярославлю, подъ 1630 г., и верстаннаго помѣстьемъ въ 1672 г. въ Верейскомъ у., гдѣ онъ былъ воеводою. Эта вѣтвь записана въ VI ч. род. кн. Костромской губ. Другая вѣтвь В. происходитъ отъ Николая, Родіона и Тимоѳея Григорьевичей, владѣвшихъ помѣстьями въ первой половинѣ XVII в. въ Ростовскомъ у., и записана въ VI ч. род. кн. Ярославской губ., но Герольдіей въ древнемъ дворянскомъ родѣ не утверждена, за недостаточностью доказательствъ. *В. Р—въ.*

Васьяновы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Абросима Алексѣевича В., который служилъ въ дѣтяхъ боярскихъ по Новгороду-Сѣверску и въ 1682 и 1690 гг. былъ пожалованъ за службы дѣда и отца помѣстьями въ Рыльскомъ и Кромскомъ уѣздахъ. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Курской губ. *В. Р—въ.*

Васюганъ (Вас-Юганъ): 1) В. лѣв. прт. р. Оби въ ея среднемъ теченіи. Начало береть на границѣ Каинскаго у., Томской губ., около 57° сѣв. ш. Течетъ сначала на СЗ, затѣмъ на С и на В и въ 80 вер. ниже гор. Нарыма впадаетъ въ Обь. Рѣка не изслѣдована; длину ея опредѣляютъ отъ 980 до 1200 и даже 2000 вер. Теченіе чрезвычайно извилистое. Большое количество притоковъ, изъ которыхъ лѣвые отличаются большей длиной и многоводіемъ. Главнѣйшіе изъ лѣвыхъ прт.: Чертанла, Иголъ-Ягъ, Еголъ-Ягъ, Кельватъ, Катылга и Макынъ-Ягъ; съ правой: Нюрелька (дл. 240 вер.), Чижанка (дл. 315 вер.), Парабелъ. Глубина В. и его главныхъ притоковъ довольно значительна, но не постоянна, въ зависимости отъ количества дождей. Чѣмъ ниже по теченію, тѣмъ весенніе разливы сильнѣе и держатся дольше. Кромѣ весеннихъ, бываютъ еще лѣтніе разливы. Вскрывается В. около половины мая; средняя продолжительность ледяного покрова около 190 дней. Весной пароходы могутъ свободно подниматься до Ай-Половыхъ юртъ, т.-е. на $^3/_4$ теченія В., а въ нѣкоторые годы и выше; большія лодки съ грузомъ поднимаются до р. Чартанлы, т.-е. на $^4/_5$ теченія.—2) В.—село Томск. губ. и у., на лѣв. берегу р. В., въ среднемъ его теченіи. Въ маѣ бываетъ ярмарка, продолжающаяся болѣе недѣли: сюда инородцы свозятъ со всего края пушнину и мѣняютъ ее на ситцы, табакъ, водку и прочій, привозимый русскими торговцами товаръ.

Васюганье (Вас-Юганье) — мѣстность, лежащая по водораздѣлу рр. Оби и Иртыша въ ихъ среднемъ теченіи. Захватываетъ всю западную половину Нарымскаго края и часть Тарскаго и Сургутскаго уу. Тобольской губ., имѣя въ поперечникѣ съ З на В 700 вер., съ С на Ю 600 вер. В.—низменность, изобилующая множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, сплетающихся въ одну сплошную сѣть. Самая большая р.—Васюганъ, давшая имя краю. Въ весеннее, отчасти и лѣтнее половодье, образуется огромное водное пространство, называемое «Васюганскимъ моремъ», лишь кое-гдѣ раздѣленное междурѣчными «гривами» и «увалами», поросшими вѣковымъ лѣсомъ. Много озеръ и болотъ. Среди лѣсныхъ породъ, покрывающихъ сухія пространства края, преобладаютъ сосна, кедръ, пихта. Сред-

няя годовая темп.—1,6, и—2,0°; вегетаціонный періодъ можно считать отъ половины мая до послѣднихъ чиселъ августа, это со всѣми натяжками въ сторону его удлиненія. У русскаго населенія, живущаго въ краѣ, есть огороды, въ которыхъ садятъ картофель; дѣлались попытки посѣва хлѣба, но результаты получились отрицательные. — Край почти не заселенъ: лишь по рѣкамъ кое-гдѣ разбросаны инородческія юрты и заимки русскихъ крестьянъ, приведенныхъ сюда исканіемъ религіозной свободы. Населеніе живетъ промыслами: звѣринымъ, орѣховымъ и рыбнымъ. Преданія мѣстныхъ остяковъ указываютъ, что когда-то край былъ болѣе заселенъ и обладалъ болѣе развитой экономической жизнью.—Ср.: Н. Григоровскій, «Описаніе Васюганской тундры» («Записки Зап. Сиб. Отд. Р. Геогр. Общ.», кн. IV); Степановъ, «Поѣздка въ верховья рр. Тары и Тартаса» (ib., кн. VIII); А. В. Отрыганьевъ, «Краткое описаніе западной части Нарымскаго края» (СПБ., 1910, изд. Переселенческаго управленія).

Васюковъ, Семенъ Ивановичъ — писатель (1854—1908). Учился въ Петровско-Разумовской академіи. Очерки и разсказы его печатались въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Вѣстникѣ Европы», «Русскомъ Словѣ» и др. Въ послѣдніе годы жизни состоялъ сотрудникомъ «Новаго Времени», помѣстивъ въ этой газетѣ рядъ корреспонденцій съ Черноморскаго побережья. Въ молодости ходилъ въ народъ и подвергся кратковременной административной ссылкѣ. Результатомъ этого періода жизни В. явились воспоминанія о Глѣбѣ Успенскомъ, о Ф. Д. Нефедовѣ и о 70-хъ гг., напечатанныя въ «Историческомъ Вѣстникѣ» подъ названіемъ: «Въ народъ». Отдѣльнымъ изданіемъ вышли книги В.: «Среди жизни. Этюды и очерки» (М., 1890); «Очерки и разсказы» (2-е изд., М., 1896); «Карьеристы и идеалисты. Очерки и эскизы» (М., 1899); «Цѣлебный край. Кавказскія минеральныя воды» (2-е изд., СПБ., 1901); «Край гордой красоты» (СПБ., 1903); «Ремонтный рабочій» (М., 1905) и др.

Васюринская станица — Екатеринодарскаго отд. Кубанской обл., на пр. берегу р. Кубани. Основана въ 1791 г. Много лавокъ и вѣтряныхъ мельницъ; маслобойни; 6587 жит.

Васютинскіе — русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVII ст. Иванъ Ѳедоровъ В. въ 1692 г. былъ стольникомъ; младшій братъ его, Яковъ, испомѣщенъ въ 1701 г. Родъ В. записанъ въ I ч. род. кн. Подольской и Херсонской губ.

В. Р—въ.

Васютинцы—с. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при рч. Ковраѣ. Жит. 4700; 3 школы, 9 лавокъ, промышленныхъ заведеній 64; базары, 4 ярмарки. Пчеловодство (болѣе 800 ульевъ въ 50 пасѣкахъ). До постройки жел. дорогъ жители занимались чумачествомъ; теперь промыселъ этотъ прекратился, и малоземельные рабочіе ежегодно отправляются по Днѣпру на Ю на земледѣльческіе заработки и для ловли рыбы по лиманамъ и на морѣ.

Васютины—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Константина Никитича В., владѣвшаго помѣстьемъ въ 1693 г., и записанный въ VI часть родословной книги Ярославской губ. Герольдіей, за недостаточностью представленныхъ доказательствъ, не утвержденъ. *В. Р—въ.*

Васютынскій, Александръ Леонардовичъ—инженеръ. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Произвелъ рядъ наблюденій надъ упругими деформаціями верхняго строенія пути, результаты которыхъ напечатаны въ XLIX выпускѣ «Сборника института инженеровъ пут. сообщ.» Въ 1899 г. защитилъ диссертацію: «О наблюденіяхъ надъ упругими деформаціями жел.-дор. пути» (СПБ., 1899). Съ 1901 г. В. состоитъ профессоромъ варшавскаго политехническаго института по каѳедрѣ дорогъ. Напечаталъ рядъ статей въ «Журн. Мин. Путей Сообщенія», «Извѣстіяхъ собранія инженеровъ путей сообщенія» и др. спеціальныхъ журналахъ.

Васютины—два старинныхъ дворянскихъ русскихъ рода; древнѣйшій изъ нихъ, происходящій отъ Андрея В., владѣлъ помѣстьемъ въ Галичскомъ у. съ самаго начала XVII в. Хотя этотъ родъ и записанъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ., но Герольдіей не утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ. Утвержденнымъ въ древн. дворянствѣ остается одинъ родъ В., происходящій отъ рейтара Богдана Шеметова сына В. (1635) и записанный въ VI ч. род. кн. Вологодской и Ярославской губ.

В. Р—въ.

Вата. — В. называется хлопокъ, очищенный на трепальныхъ машинахъ обыкновеннаго устройства и расчесанный на ватной машинѣ. Ватная чесальная машина есть нѣсколько видоизмѣненная, обыкновенная кардъ-машина (см. Бумагопряденіе). В. по своей добротѣ дѣлится на нѣсколько сортовъ. Для изготовленія В. высшей доброты идутъ свѣжіе низкосортные хлопки—бухарскій, хивинскій, ташкентскій и персидскій. На В. низшихъ сортовъ употребляется отбросъ, получающійся при изготовленіи уточной пряжи среднихъ и низкихъ нумеровъ, а также отбросъ В. высшихъ добротъ. Для изготовленія гигроскопической В. употребляется обыкновенно очесъ, получающійся на гребенно-чесальной машинѣ при обработкѣ длинноволосыхъ хлопковъ. Очесъ предварительно обезжиривается и отбѣливается, а затѣмъ обрабатывается на трепальныхъ и ватныхъ машинахъ.—В. имѣетъ широкое примѣненіе въ медицинѣ, особенно въ хирургіи, при производствѣ операцій, перевязкѣ ранъ и совершенно вытѣснила корпію. Ее употребляютъ какъ въ чистомъ видѣ (Gossypium depuratum), такъ и пропитанною различными лѣкарственными растворами.

Ватага—см. Артель.

Ватажки (Саватѣево тожъ)—прист. Тамбовской губ., Елатомскаго у., при впаденіи р. Мокши въ р. Оку; отпускъ до 1 милл. пуд. хлѣба, лѣсныхъ матеріаловъ и рыбы.

Ваталины (въ старину Ватолины и Вотолины)—русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI вѣка и владѣвшій въ XVII в. помѣстьями въ уѣздахъ Звенигородскомъ, Московскомъ и Кашинскомъ. Никто изъ В. ни въ XVIII, ни въ XIX вв. въ дворянствѣ не утверждался.

В. Р—въ.

Ватанея—см. Васанъ.

Ватацы, Іоаннъ — никейскій императоръ (1222—1254). Заключивъ союзъ съ болгарскимъ царемъ Іоанномъ-Асѣнемъ II, В. побѣдоносно воевалъ съ Латинской имперіей, подчинилъ себѣ эпирскій деспотатъ и въ значительной степени подготовилъ возстановленіе Византійской имперіи, осуществленное черезъ семь лѣтъ послѣ его смерти. Онъ старался поднять благосостояніе государства, поощрялъ земледѣліе, привелъ въ порядокъ финансы и поддерживалъ торговлю.

Ватвáтъ Рашидеддинъ — персидскій поэтъ (около 1095—1182), «персидскій Буало», авторъ поэтики: «Сады волшебства» (изд. въ Тегеранѣ, 1855 и 1885, при стихотвореніяхъ Каани; содержаніе изложено по-англійски у Эдв. Брауна: «A literary history of Persia», т. II, 1906, стр. 20 и слѣд.; срв. у

Этé въ страсбургскомъ «Grundriss der iranischen Philologie», II, 1896, 225). Состоялъ придворнымъ поэтомъ-панегиристомъ при хивинскомъ харезмшахѣ Атсызѣ (1128—1156), отложившемся отъ сельджуковъ, и въ его интересахъ состязался сатирами съ Энверіемъ, сторонникомъ сельджукскаго султана Синджара (1118—1157). Былъ секретаремъ-дипломатомъ Атсызова сына, харезмшаха Иль-Арслáна (1156—1172), сохранилось составленное имъ посланіе къ багдадскому халифу. Обработалъ «Сто изреченій четырехъ халифовъ», съ арабскаго; популярность пріобрѣли только «Сто изреченій Алія» (изд. Флейшеръ, Лпц., 1837). Образцы одъ В., чуждыхъ трафаретнаго вступленія, даны у Хаммера въ нѣмецкихъ стихахъ («Geschichte der schönen Redekünste Persiens», Вѣна, 1818, стр. 120), и по-итальянски у И. Пицци («Storia della poesia Persiana», т. I, Туринъ, 1894, стр. 155 — 156).— Ср. А. Крымскій, «Исторія Персіи и ея литературы» (т. II, М., 1912, стр. 27—30). *А. Крымскій.*

Ватэ (или Ваде) по древне-германской сагѣ— великанъ, одаренный сверхъестественной силой, сынъ Вилькинуса и русалки Вахильды, отецъ Виланда-кузнеца и его искусниковъ-братьевъ. Изображается пожилымъ человѣкомъ съ большой бородой. Англійское преданіе приписываетъ ему изобрѣтеніе лодки, но скандинавская Vilkina saga (сага о вилькинахъ) считаетъ изобрѣтателемъ лодки его сына, Виланда-кузнеца. Убитъ карликами, обрушившими на него утесъ во время землетрясенія.—Ср. А. Н. Веселовскій, «Сказ. о вильтинахъ въ сагѣ о Тидренѣ Бернскомъ»; R. M. Meyer, «Altgermanische Religionsgeschichte» (Б., 1910).

Вателе (Watelet), Клодъ-Анри — французскій коллекціонеръ и любитель-офортистъ (1718—1786). Его вилла на Сенѣ, «Moulin-Joli» служила сборнымъ пунктомъ для художниковъ и литераторовъ. В. иллюстрировалъ прелестными виньетками свою поэму «L'art de Lindre».

Вателе (Watelet), Луи-Этьенъ—живописецъ и литографъ, одинъ изъ видныхъ пейзажистовъ эпохи классицизма (1780—1866). Въ нѣкоторыхъ этюдахъ онъ является предвѣстникомъ Коро. Картины его страдаютъ надуманностью и холоднымъ колоритомъ.

Ватеріевое сало (малабарское сало) получается изъ плодовъ индѣйскаго копаловаго дерева (Vateria indica), блѣдножелтаго цвѣта, воскообразно, плавится около 35°.

Ватерлинія или ватеръ-линія — кривая, получающаяся отъ пересѣченія подводной части корабля плоскостью, параллельною уровню воды. В. на уровнѣ воды, у корабля въ полномъ грузу называется грузовой В.; она дѣлитъ корпусъ судна на двѣ части: надводную и подводную. Отъ очертанія и величины грузовой В. зависятъ многія мореходныя качества судна, и въ особенности остойчивость его. Для обозначенія В. наибольшей нагрузки, допускаемой на коммерческихъ судахъ, на бортѣ послѣднихъ дѣлаются отмѣтки, называемыя грузовою маркою.

Ватерлоо (Waterloo)—небольшое (4205 жит.) селеніе въ Бельгіи, въ 16 км. къ Ю отъ Брюсселя, прославленное битвою 18 іюня 1815 г. между Наполеономъ I (во время ста дней) и союзными арміями англичанъ (въ составъ ихъ входили брауншвейгцы, нассауцы и голландцы), во главѣ которыхъ стоялъ Веллингтонъ, и пруссаковъ, подъ начальствомъ Блюхера. Послѣ сраженій 16 іюня при Катръ-Бра и Линьи, Наполеонъ считалъ себя обезпеченнымъ со стороны Блюхера. Между тѣмъ прусскія войска отступили отъ Линьи не на СВ къ Маастрихту, на соединеніе съ корпусомъ Бюлова, какъ ожидалъ Наполеонъ, а на С, къ Вавру; посланный преслѣдовать ихъ маршалъ Груши на время потерялъ ихъ слѣдъ. Этимъ смѣлымъ движеніемъ Наполеонъ былъ обманутъ, и оно въ значительной степени рѣшило судьбу боя. Когда началось сраженіе при В., пруссаки отстояли отъ англичанъ всего въ 12 км., тогда какъ Груши находился въ 25 км. отъ главной франц. арміи. Эта армія, если не считать корпуса Груши (33 тыс. чел.), состояла изъ 72 тыс. чел.; армія Веллингтона насчитывала 68 тыс. чел., армія Блюхера—75 тыс. чел.; такимъ образомъ, союзники были вдвое сильнѣе, чѣмъ французы. Утромъ 18 іюня Наполеонъ атаковалъ войска Веллингтона, расположенныя на холмахъ Монъ-Сенъ-Жанъ. Груши, которому былъ посланъ приказъ присоединиться къ главной арміи, не только не подоспѣлъ къ мѣсту боя, но у Вавра началъ бой съ прусскимъ корпусомъ Тильмана, въ которомъ не имѣлъ удачи и безполезно для Наполеона потерялъ время. Бой на Монъ-Сенъ-Жанѣ былъ ожесточенный. Тамъ, какъ разсказываютъ, были произнесены ген. Камброномъ извѣстныя слова: «Гвардія умираетъ, но не сдается». Англійскія войска начали колебаться, въ особенности подъ энергичнымъ напоромъ конницы маршала Нея, однако, еще держались. Къ пятому часу вечера на поле сраженія подоспѣли пруссаки и измѣнили результатъ боя; на правомъ флангѣ французской арміи, на который былъ сдѣланъ натискъ, французы потерпѣли пораженіе. Въ 7 час. вечера Наполеонъ послалъ въ атаку на центръ англійскихъ позицій свою старую гвардію, подъ командой маршала Нея; сперва Ней двигался безостановочно впередъ, все опрокидывая на пути, но, встрѣченный убійственнымъ огнемъ англійской гвардіи, долженъ былъ начать отступленіе. Отступленіе увлекло за собою всю французскую армію и скоро обратилось въ безпорядочное бѣгство. Союзники потеряли около 22 тыс. чел. убитыми и ранеными, французскія потери опредѣляются въ 31 тыс. чел.; почти вся франц. артиллерія досталась побѣдителю. Сраженіе при В. окончательно рѣшило судьбу имперіи. Битва при В. называется также битвой на Монъ-Сенъ-Жанѣ или при Белль-Аллiансѣ (деревня близъ В.). Въ написанныхъ на о-вѣ Елены мемуарахъ Наполеонъ обвинялъ въ неудачѣ маршала Груши; однако, новѣйшіе военные писатели считаютъ это обвиненіе неосновательнымъ, утверждая, что Груши не могъ прибыть на поле сраженія достаточно быстро. — См. С. Зуевъ, «Военно-историческій обзоръ кампаніи 1815 г.» (СПБ., 1860); Клембовскій, «Обзоръ кампаніи 1815 г. въ Нидерландахъ» (СПБ., 1889); Clausewitz, «Der Feldzug von 1815» (Б., 1835); Gleich, «History of the battle of W.» (Л., 1861); Chesney, «W.-lectures» (нов. изд., Л., 1907); Charras, «Histoire de la campagne de 1815. W.» (Брюссель, 1863); Horsburgh, «W. a narrative and a criticism» (Л., 1895); H. Houssaye, «1815. Waterloo» (45-е изд., П., 1904); Navez, «W.» (2-е изд., Брюссель, 1896); Lettow-Vorbeck, «Napoleons Untergang 1815» (т. 1-й, Б., 1904); Pratt, «The W. campaign, a study» (Л., 1907); F. de Bas, «La campagne de 1815 aux Pays-Bas» (т. 2-й, П., 1908). *В. В—въ.*

Ватерлоо (Waterloo) — сѣв.-амер. гор. въ штатѣ Айова при р. Седеръ. Центръ очень плодороднаго земледѣльческаго округа. Литейные, жестяночные, упаковочные, машинные мастерскія и заводы. Жит. 26 693 (1910).

Ватерлоо (Waterloo), Антони—голландскій пейзажистъ и граверъ (1610—1676). По всей вѣ-

роятности, самоучка. Жилъ въ Амстердамѣ. Свѣдѣнія объ этомъ, сравнительно раннемъ, художникѣ расцвѣта голландскихъ школъ далеко не полны и очень сбивчивы, такъ какъ одновременно съ нимъ жилъ и работалъ другой Антони В. Лучше всего удавались ему въ картинахъ воздухъ и даль; деревья и растенія напоминаютъ пріемы Я. Рюисдаля. Болѣе значительнымъ мастеромъ В. является въ гравюрахъ, число которыхъ простирается до 136.

Ватерлоо на Сифортѣ (Waterloo with Seaforth)—портовый гор. въ англ. графствѣ Ланкаширѣ близъ гор. Ливерпуля; нынѣ фактически предмѣстье послѣдняго. 23 101 жит. (1901). Морскія купанья.

Ватерпасъ служитъ для приведенія въ горизонтальное положеніе плоскихъ поверхностей во время возведенія построекъ, при установкѣ машинъ, для снятія профилей мѣстности и т. п. Самый простой В. основанъ на томъ, что направленіе гибкой нити, натянутой свободно висящей гирькой, вертикально, т.-е. перпендикулярно къ горизонтальной плоскости. Искуснымъ плотникамъ удается довольно точно проводить при посредствѣ плотничьяго В. горизонтальную линію на небольшихъ разстояніяхъ, при разбивкѣ плановъ построекъ на грунтѣ. У каменщиковъ и печниковъ въ употребленіи В. гораздо меньшихъ противъ плотничьяго В. размѣровъ, устанавливающійся на одномъ кирпичѣ; обыкновенно такой В. вырѣзывается цѣликомъ изъ одной дощечки. Въ настоящее время существуютъ въ продажѣ В. карманныхъ размѣровъ, гдѣ отвѣсный шнуръ замѣненъ металлической нагруженной на концѣ стрѣлкой, вращающейся на заостренныхъ концахъ тщательно сдѣланной горизонтальной оси и показывающей уголъ наклона основной рамки прибора на дугѣ, раздѣленной на градусы. Точность такого прибора только кажущаяся и далеко уступаетъ большому плотничьему В. При установкахъ машинъ часто употребляютъ В. съ горизонтальной стеклянной трубочкой, содержащей жидкость и пузырекъ воздуха, какъ уровни астрономическихъ приборовъ, но менѣе послѣднихъ чувствительные. Помощью В. можно измѣрить возвышеніе одной точки мѣстности надъ другой, находящейся на небольшомъ разстояніи отъ первой; для этой цѣли употребляются В. длиною въ 2 сажени. Вмѣстѣ съ В. устанавливаютъ рейку. В. кладутъ однимъ концомъ на начальную точку мѣстности, а другой съ приставленной къ нему рейкою, упирающеюся въ землю, двигаютъ то вверхъ, то внизъ до тѣхъ поръ, пока шнурокъ съ гирькой не покроетъ черты; тогда прочитываютъ нумеръ дѣленія рейки, приходящагося противъ нижняго края ватерпаснаго бруса: на столько вторая точка мѣстности ниже первой. Если нужно опредѣлить разность высотъ двухъ, болѣе отдаленныхъ точекъ, то подъ второй конецъ В. забиваютъ колъ настолько, чтобы В., лежа этимъ концомъ на немъ, имѣлъ горизонтальное положеніе, а потомъ, возлѣ этого кола, забиваютъ маленькій колышекъ вровень съ землею, кладутъ В. однимъ концомъ на него, а подъ другой забиваютъ надлежащей длины новый колъ, чтобы В. снова установился горизонтально. Продолжая такимъ образомъ работу по заданному направленію, можно измѣрить высоту однѣхъ точекъ надъ другими и вообще опредѣлить профиль мѣстности.

Ватерстраатъ, Ѳедоръ Ивановичъ—виртуозъ-флейтистъ, профессоръ спб. консерваторіи и пѣвческой капеллы (1835—96). Былъ первымъ флейтистомъ въ оркестрѣ Имп. спб. оперы.

Ватеръ или ватеръ-машина—см. Бумагопряденіе (VIII, 547).

Ватеръ или ватеръ—прибавка къ названіямъ снастей бушприта (букштагъ, штагъ и вулингъ), а также къ талямъ, которыми тянутъ эти снасти. В.-вейсъ—толстый деревянный брусъ, который кладется на концы бимсовъ и, прилегая къ борту, идетъ вокругъ всей палубы (см. Кораблестроеніе). В.-шлангъ—кишка, рукавъ, выбрасывающій воду пожарной помпы на кораблѣ, а также для наливанія воды въ цистерны.

Ватеръ-клозетъ—особый видъ приспособленія для принятія и удаленія въ сточныя трубы человѣческихъ экскрементовъ. Отличіе этого приспособленія отъ остальныхъ, употребляемыхъ для той же цѣли, заключается въ томъ, что въ немъ чашка отдѣлена особымъ затворомъ—крышкой или водянымъ сифономъ—отъ сточной трубы, чѣмъ предотвращается прониканіе въ помѣщеніе зловонія, и, кромѣ того, имѣется устройство для впусканія въ чашку сильной струи воды, которая увлекаетъ за собою въ сточную трубу нечистоты и обмываетъ чашку. Для питанія В.-К. водою онъ соединяется съ особымъ бакомъ, автоматически наполняемымъ водою изъ водопровода, по мѣрѣ ея израсходованія.

Ватн—гор. на о-вѣ Самосѣ, см. Ваен.

Ватикана (fragmenta Vaticana)—отрывки большого юридическаго сборника, открытые въ 1821 г. кардиналомъ Анджело Маи въ ватиканской библіотекѣ на палимпсестѣ; обнимаютъ собою jus—выдержки изъ сочиненій Павла, Ульпіана и Папиніана и сочиненія de interdictis и leges—императорскіе рескрипты до 318 г. (очевидно, заимствованные изъ codex Gregorianus или Hermogenianus), три закона Константина и одинъ Валентиніана I отъ 372 г. Составленъ сборникъ на Западѣ (содержитъ въ себѣ рескрипты Максимиліана) между 318 (послѣдніе 4 закона, по всей вѣроятности, включены въ рукопись позднѣе) и 438 г. (Codex Theodosianus составителю не извѣстенъ). Сохранилась только незначительная часть рукописи (33 листа изъ болѣе чѣмъ 232); при составленіи новой рукописи листы были разрѣзаны, почему не хватаетъ то начала, то конца строкъ. В. содержатъ въ себѣ 7 титуловъ, посвященныхъ куплѣ-продажѣ, пользованію, приданому, опекѣ, даренію и прокураторамъ. Какъ самостоятельный трудъ, В. малоцѣнны, но весьма важны для установленія подлиннаго текста классич. юристовъ, такъ какъ составитель, ставя себѣ цѣлью дать судамъ и практикамъ сборникъ наиболѣе употребительныхъ источниковъ права той эпохи, никакихъ измѣненій въ текстъ не вносилъ. Первое изд. кардинала Анджело Маи: «Juris civilis antejustinianei reliquiae ineditae», 1823; новѣйшее изд. помѣщено въ «Collectio librorum juris antejustinianei» (III, стр. 1—106) Т. Моммсена (1890).

Ватиканская библіотека — см. Ватиканъ.

Ватиканскій кодексъ, № 1209 Ватиканской библіотеки—неоцѣнимая рукопись, кромѣ греческаго перевода Ветхаго Завѣта содержащая въ себѣ Новый Завѣтъ и восходящая къ IV в. 759 листовъ пергамента прекраснаго унціальнаго письма въ три столбца. На Новый Завѣтъ приходится 142 листа. Размѣръ рукописи $10 \times 10\frac{1}{2}$ дюйм. Важенъ особенно новозавѣтный текстъ, доведенный до 9, 14 Посланія къ Евреямъ. Характерно, что въ кодексѣ нѣтъ такъ назыв. пастырскихъ посланій ап. Павла (къ Тимоѳею и Титу), посланія къ Филимону и Апокалипсиса. Нѣкоторые полагали, что В. кодексъ древнѣе лѣтъ на 50—70 Синайскаго кодекса, хранящагося въ Императорской Публичной библіотекѣ; но,

повидимому, оба манускрипта писаны почти въ одно время.

Ватиканскій соборъ, по счету католической церкви двадцатый, засѣдалъ съ 8 декабря 1869 г. по 20 октября 1870 г. въ Римѣ и провозгласилъ 18 іюля 1870 г. догматъ «непогрѣшимости» папы. Этимъ, явно неточнымъ терминомъ принято переводить на русскій языкъ терминъ «infallibilitas», т.-е., не личная непогрѣшимость, а безошибочность догматическихъ и церковныхъ постановленій папы, провозглашенныхъ имъ ex cathedra, въ качествѣ главы церкви, слѣдовательно, какъ предполагается, въ согласіи съ церковью. Противоположное мнѣніе заключается въ томъ, что свойство непогрѣшимости постановленій принадлежитъ только церковному собору. Папы издавна претендовали на непогрѣшимость, и она, по большей части, молчаливо признавалась католическою церковью, однако, не всею: напр., галликанская церковь (см. Галликанизмъ) рѣшительно отвергала ее. 8 декабря 1854 г. Пій IX провозгласилъ догматъ о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, и онъ былъ признанъ всею католической церковью такъ же, какъ направленный противъ современнаго государства силлабусъ 1864 г. Удары, понесенные папскою властью въ послѣднее передъ В. соборомъ время, заставили папу Пія IX, руководимаго церковно-политическими дѣятелями ультрамонтанскихъ убѣжденій, сдѣлать попытку укрѣпить и возвысить папство торжественнымъ соборомъ и открытымъ провозглашеніемъ догмата, долженствовавшаго поднять поколебленный революціей 1848 г. и личными ошибками авторитетъ римскаго первосвященника. 29 іюня 1868 г. папа Пій IX буллою Aeterni patris созвалъ на 8 декабря 1869 г. въ Ватиканскій дворецъ вселенскій соборъ, пригласивъ къ участію въ немъ какъ епископовъ восточнаго вѣроисповѣданія, такъ и протестантовъ и католиковъ, короче—все христіанство. Въ созывной буллѣ о цѣли созыва говорилось только въ общихъ выраженіяхъ: очистить вѣроученіе отъ вкравшихся въ него заблужденій, возстановить строгое благочиніе и дисциплину и тѣмъ спасти церковь и гражданское общество отъ угрожающихъ имъ золъ. Такимъ образомъ, о назначеніи собора не имѣлось ясныхъ представленій. Но слухи о планахъ папы глубоко волновали католическій міръ, вызывая въ немъ горячую внутреннюю борьбу. 8 декабря 1869 г. открылись засѣданія собора въ Ватиканѣ. Онъ состоялъ изъ 764 прелатовъ, съѣхавшихся изъ всѣхъ частей свѣта, но только католиковъ. Ихъ подборъ, однако, не обѣщалъ всесторонняго и безпристрастнаго обсужденія вопросовъ: изъ участниковъ собора больше трети (276) составляли итальянскіе прелаты, а изъ нихъ большую половину (143) — прелаты изъ Церковной области, вполнѣ зависимые отъ папы. Весьма внушительна, въ силу авторитетности именъ, была и оппозиція догмату непогрѣшимости. Чтобы сломить ее, учредили такой порядокъ производства дѣлъ, который въ высшей степени стѣснялъ свободу совѣщаній и обращалъ соборъ въ простую вотирующую машину. Публичныя собранія служили лишь для провозглашенія постановленій, которымъ вмѣсто прежней формулы: «соборъ, по правиламъ церкви собравшись во имя Святого Духа, постановляетъ», предпосылалась новая: «Папа, съ одобренія священнаго собора (sacro approbante concilio), постановляетъ». Публичныхъ засѣданій было только четыре; на нихъ происходило лишь голосованіе безъ преній. По важнѣйшему вопросу—о непогрѣшимости—первоначальное рѣшеніе было принято еще 13 іюля (на непубличномъ собраніи) большинствомъ 451 отвѣтившихъ простымъ «да» противъ 62, отвѣтившихъ условнымъ «да», и 88—«нѣтъ» (non placet). Остальные или отсутствовали, или воздержались отъ подачи голоса (въ томъ числѣ Антонелли). Голосовали противъ догмата непогрѣшимости, между прочимъ, Штроссмайеръ и арх. пражскій Шварценбергъ, издавшій передъ тѣмъ книгу противъ этого догмата, также большинство нѣмецкихъ епископовъ. Архіепископъ Майнцскій Кеттелеръ голосовалъ условно, признавая провозглашеніе догмата хотя и согласнымъ, по его мнѣнію, съ вѣроученіемъ церкви, но несвоевременнымъ. 15 іюля явилась къ Пію IX депутація отъ меньшинства и умоляла его избрать, по крайней мѣрѣ, болѣе мягкую форму для провозглашенія догмата; при этомъ епископъ Кеттелеръ припалъ даже къ ногамъ папы. Но все было напрасно. Затѣмъ члены оппозиціи предпочли уѣхать изъ Рима, и на публичномъ засѣданіи 18 іюля догматъ о непогрѣшимости папы былъ принятъ большинствомъ 533 голосовъ противъ двухъ. Буквально гласитъ онъ слѣдующее: «Съ одобренія священнаго собора учимъ и постановляемъ мы, какъ Богомъ откровенный намъ догматъ, что римскій папа, когда говоритъ ex cathedra, т.-е. при отправленіи своихъ обязанностей пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, и на основаніи свыше дарованной ему апостольской власти опредѣляетъ ученіе, касающееся вѣры или нравовъ и обязательное для всей церкви, то обладаетъ, въ силу обѣщанной ему въ лицѣ св. Петра Божественной помощи, непогрѣшимостью (infallibilitas), которую Божественный Искупитель даровалъ своей церкви. Вслѣдствіе этого постановленія римскаго папы, по собственной присущей имъ силѣ и независимо отъ одобренія церкви, не подлежатъ никакимъ измѣненіямъ. Кто же дерзнетъ, чего Боже сохрани, возражать противъ сего нашего постановленія, тотъ да будетъ преданъ проклятію и отлученію отъ церкви». Своей цѣли В. соборъ не достигъ: авторитета папской власти онъ не поднялъ. 11 сентября 1870 г. Римъ былъ занятъ войсками итальянскаго королевства, и свѣтская власть папы была уничтожена. Это событіе сначала не помѣшало засѣданіямъ собора, но 20 октября 1870 г. папа отсрочилъ ихъ, за отсутствіемъ свободы, до болѣе благопріятнаго времени. Значительная часть представителей оппозиціи на соборѣ позднѣе подчинилась ему и признала догматъ непогрѣшимости, но все же онъ вызвалъ расколъ въ католической церкви; меньшинство, отказавшееся его признать, образовало старо-католическую церковь. — См. «Acta et decreta sacrosancti et oecumenici concilii vaticani» (Фрейбургъ, 1871); Quirinus (лордъ Актонъ), «Römische Briefe vom Konzil» (Мюнхенъ, 1871); Friedrich, «Documenta ad illustrandum concilium vaticanum» (Нёрдлингенъ, 1871); его же, «Tagebuch während des vatikanischen Conzils geführt» (2-е изд., Нёрдлингенъ, 1873); его же, «Zur Verteidigung meines Tagebuchs» (Нёрдлингенъ, 1872); его же, «Geschichte des vatikanischen Konzils» (Боннъ, 1877—87); Pressensé, «Le concile de Vatican» (П., 1872); Manning, «The true history of the V. C.» (Л., 1877); Gladstone, «The Vatican decrees and vaticanism» (ib., 1874—75); «Briefe und Erklärungen von J. von Döllinger über die Vaticanischen Decrete 1869—1887» (Мюнх., 1891; русск. перев. І. Янышева въ «Христіанск. Чтеніи» 1891 г. № 7 и сл.); Granderath, «Geschichte des Vatikanischen Konzils» (Фрейбургъ, 1903—06).

Ватиканскій холмъ (Mons Vaticanus)—въ сѣв.-зап. части гор. Рима (Италія) на берегу р. Тибра. Нынѣ В. холмъ занятъ резиденціей папъ, Ватиканомъ (см.).

Ватиканъ -папская резиденція въ Римѣ, на Ватиканскомъ холмѣ, В. не представляетъ собою однороднаго архитектурнаго цѣлаго; это—собраніе дворцовъ, залъ, галлерей, капеллъ. по стилю и времени постройки принадлежащихъ къ разнымъ эпохамъ и заключающихъ въ себѣ безпримѣрное собраніе сокровищъ архитектуры, живописи и скульптуры. Въ В. насчитываютъ до 20 дворовъ, болѣе 200 лѣстницъ и до тысячи комнатъ. Лишь небольшая часть В. занята жилыми помѣщеніями; остальное—парадныя залы и собранія художественныхъ произведеній. По внѣшнему виду это неправильный четырехугольникъ, тянущійся съ Ю на С въ косомъ направленіи отъ храма св. Петра. Продольные—восточный и западный—фасады образованы двумя галлереями, соединяющими старый В. съ Бельведеромъ. Пространство между этими галлереями раздѣлено двумя поперечными галлереями—Библіотечной и Браччіо Нуово—на 3 двора. Первый, ближайшій къ В., называется Бельведерскимъ. Въ третьемъ дворѣ разбитъ садъ (Giardino della Pigna). Другой большой садъ (Giardino Pontificо) расположенъ на З отъ дворца, на склонѣ холма; здѣсь открывается чудный видъ на храмъ св. Петра, и находится прелестная villa Pia, построенная Пиццо Липорio для папы Пія IV. Главный входъ (Portone di Bronzo) находится со стороны праваго крыла колоннады св. Петра. Главная лѣстница—scala Regia, построенная въ 1661 г. Бернини и принадлежащая къ лучшимъ созданіямъ барокко — ведетъ въ царскую залу (Sala Regia), служащую вестибюлемъ для Сикстинской и Паулинской капеллъ. Sala Regia, предназначавшаяся первоначально для пріема пословъ, начата была Антоніо да Сангалло Младшимъ при Павлѣ III и закончена въ 1573 г.; она украшена фресками Вазари, брат. Цуккари, Сальвіатти; лѣпная работа потолка—Перино дель Вага, надъ дверьми—Даніеля Вольтерра. Описаніе Сикстинской капеллы см. подъ этимъ словомъ. Паулинская капелла, построенная Ант. да Сангалло Младшимъ (1540), замѣчательна двумя фресками Микеланджело: «Обращеніе апостола Павла» и «Распятіе ап. Петра». Во время Пасхи здѣсь совершается богослуженіе. Во второмъ этажѣ находятся 4 залы, такъ назыв. Stanze, которыя Рафаэль со своими учениками расписалъ, по порученію папъ Юлія II и Льва X (1508—20), фресками, реставрированными Маратгой. 1) Stanza dell' Incendio—съ фреской «Пожаръ Борго», работы Рафаэля; 2) Stanza della Segnatura, съ фресками «Disputa del sacramento», «Парнасъ» и «Аѳинская школа»; 3) Stanza d'Elliodoro, съ фресками: «Изгнаніе Эліодора», «Больсенская месса», «Встрѣча Аттилы съ папой Львомъ I» и «Освобожденіе ап. Петра»; 4) Sala di Constantino, съ фреской «Побѣда Константина В. надъ Максенціемъ» (работа учениковъ по картону Рафаэля). Зала Константина ведетъ съ одной стороны къ капеллѣ Николая V, украшенной фресками Фра-Анджелико, съ другой — въ галлерею Ложъ, украшенныхъ лѣпными работами и расписными орнаментами по проектамъ Рафаэля и подъ его руководствомъ (1517—19) Джуліо Романо, Джованни да Удине и др. Каждый изъ 13 сводовъ обнимаетъ по 4 библейскихъ сцены. Въ нижнемъ этажѣ, подъ станцами Рафаэля, находится Appartamento Borgia, реставрированныя заново при Львѣ XIII художникомъ Людвигомъ Зеймуемъ. 6 залъ Арр. В. расписаны большею частью Пинтуриккіо. Начало собранія античныхъ памятниковъ В. было положено папами Юліемъ II, Львомъ X, Климентомъ VII и Павломъ III въ такъ назыв. Бельведерѣ, куда попали такіе шедевры, какъ Бельведерскій торсъ, Аполлонъ Бельведерскій, Лаокоонъ. Во второй половинѣ XVI в. большая часть собранія была удалена изъ В., и только Климентъ XI (1769—74) началъ снова собирать въ В. произведенія древняго искусства. При преемникѣ Климента XIV Піи VI, возникъ Museo Pio-Clementino, оборудованный Висконти. При Піи VII возникъ Museo Chiaramonti, въ 1821 г.—Braccio nuovo, при Григоріи XVI—египетскій и этрусскій музеи. Ядро собранія Muse. Pio-Clementino состоитъ изъ 11 отдѣленій: Sala a Croce greca, Sala della Biga, Galleria dei Candelabri, Sala rotonda, Sala delle Muse, Sala degli Animali, Galleria delle Statue, Sala dei Busti, Gabinetto delle Maschere, Cortile del Belvedere и Atrio Rotondo del Meleagro и Quadrato. Количество собранныхъ въ В. памятниковъ огромно, и среди нихъ не мало первоклассныхъ. Къ библіотекѣ В. примыкаютъ музей памятниковъ христіанскаго искусства и комната съ античными фресками, среди которыхъ знаменита такъ. назыв. «Альдобрандинская свадьба». Картинная галлерея В., основанная Піемъ VII, расположена въ 5 залахъ третьяго этажа, позади ложъ Рафаэля, и заключаетъ небольшое число картинъ, но всѣ онѣ принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ великихъ мастеровъ. Главнѣйшія изъ нихъ: Рафаэля—«Преображеніе», «Вѣра, Надежда, Любовь», «Мадонна» (Фолиньо), «Вѣнчаніе св. Дѣвы»; Леонардо да Винчи—«св. Іеронимъ»; Доменикино—«Причащеніе св. Іеронима»; Караваджо—«Положеніе во гробъ»; Фра-Анджелико—«Мадонна съ ангелами»; Тиціана—«Мадонна во славѣ»; Перуджино—«Мадонна на тронѣ съ предстоящими святыми». Галлерея Арацци, во 2-мъ этажѣ западной галлереи Браманте, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнное собраніе ковровъ, исполненныхъ по картонамъ Рафаэля (1515—16) и изображающихъ дѣянія апостоловъ.—См. P. Letarouilly et A. Simil, «Le V. et la basilique de S. Pierre de Rome» (P., 1882); P. Battifol, «Le V. de Paul III à Paul V» (ib., 1890); Ch. Yriarti, «Autour des Borgia» (ib., 1892); Th. Hoffmann, «Rafael in seiner Bedeutung als Architekt, IV. Vatikanischer Palast» (Лпц., 1911); G. Visconti, «Museo Pio-Clementino (P., 1782—1807, 7 тт.), «Museo Etrusco al Vaticano» (ib., 1842, 2 тт.); Or. Marucchi, «Il Museo Egizio Vaticano» (ib., 1899); W. Amelung, «Die Sculpturen des vaticanischen Museums» (P., 1903—08).—**Исторія.** Вся область на правомъ берегу Тибра, противъ гор. Рима, носила въ республиканскую эпоху Рима имя ager Vaticanus (этимологія слова не извѣстна). Часть этого ager Vaticanus занимали два холма, Яникулъ и теперешній В., часть—низина на берегу Тибра (главнымъ образомъ, теперешніе prati di Castello). Мѣста эти рано начали заселяться и при Августѣ включены были въ составъ города, какъ regio XIV; въ составъ ея входили и Яникулъ, и теперешнее Trastevere, и Тибрскій о-въ, и, наконецъ, холмъ, за которымъ, можетъ-быть, со времени Калигулы укрѣпилось названіе Vaticanum, и гдѣ въ IV в. возникла базилика св. Петра. Этотъ холмъ составлялъ топографически одно цѣлое съ низиной между нимъ и Яникуломъ и равниной у Тибра. Склоны Яникула и мѣстность между нимъ и Тибромъ всегда были густо населены бѣднымъ людомъ, главнымъ образомъ, иностранцами; мѣстность около второго холма занята была, главнымъ образомъ, владѣніями императорской семьи и мѣстами для публичныхъ игръ и спорта. Въ виду этого мѣстность эта уже при Неронѣ была соединена мостомъ съ Марсовымъ полемъ (pons Neronianus); при Адріанѣ, вы-

строившемъ здѣсь свой мавзолей (теперешній Castel S. Angelo), выросъ, въ связи съ мавзолеемъ, и второй мостъ — pons Aelius. Вода сюда проведена была только въ незначительномъ количествѣ, и вся эта часть города при постройкѣ стѣнъ Пробомъ и Аврелiаномъ не была ими защищена. Мѣстность, гдѣ позднѣе выросла базилика св. Петра и В., была занята, вѣроятно, садами Агриппины, перешедшими къ Калигулѣ, и садами Нерона, гдѣ, по сообщенiю Тацита, были казнены христiане, обвиненные въ поджогѣ Рима. На мѣстѣ садовъ Агриппины былъ выстроенъ Калигулой циркъ, на руинахъ котораго и возникла базилика Петра, по преданiю еще при Константинѣ Великомъ. Отъ цирка сохранился до нашего времени обелискъ, теперь украшающiй площадь св. Петра (до 1586 г. онъ стоялъ на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, къ Ю отъ базилики). Близъ цирка находилось святилище Матери боговъ (Frigianum), гдѣ до IV в. по Р. Хр. совершались тавроболiи и крiоболiи. Здѣсь же находились два бассейна, для увеселительныхъ боевъ на водѣ (naumachiae); руины одного (эпоха Домицiана?) изъ нихъ носили до послѣдняго времени имя circus Hadriani. Наконецъ, со времени Адрiана наиболѣе монументальной постройкой этой части города былъ мавзолей Адрiана, построенный имъ въ садахъ Домицiи. Съ конца V в. въ В. возникаетъ отстроенная папою Симмахомъ маленькая папская резиденцiя. Въ XII—XIII вв. В. былъ перестроенъ Целестиномъ III и Иннокентiемъ III, но только со времени возвращенiя папъ изъ Авиньонскаго плѣна онъ превратился въ постоянную папскую резиденцiю, замѣнивъ собою Латеранскiй дворецъ. Мечтавшiй превратить В. въ величайшiй дворецъ мiра и сосредоточить въ немъ всѣ органы центральнаго управленiя, Николай V расширилъ его, оставивъ послѣ своей смерти почти законченный дворецъ съ библiотекою, «аппартаменты Борджiа» и расписанныя впослѣдствiи Рафаэлемъ «станцы»; Александръ VI присоединилъ къ нимъ такъ назыв. Torre Borgia, а Сикстъ IV—Сикстинскую капеллу (1473—1481). При Иннокентiи VIII появляется «Бельведеръ» (1486—92), уже при Юлiи II соединенный Браманте посредствомъ широкаго двора съ самымъ дворцомъ. Браманте же началъ обносить дворъ Дамаза «ложами», позднѣе расписанными Рафаэлемъ и его учениками. При Павлѣ III прибавились Capella Paulina (1540) и Sala regia; при Пiи IV и Григорiи XIII—сѣверное и восточное крылья окаймляющихъ дворъ Дамаза «ложъ». Сикстъ V раздѣлилъ дворъ Бельведера на двѣ части (передній дворъ или дворъ Бельведера и Giardino della Pigna) построенною имъ галлереей, въ которой въ настоящее время помѣщаются библiотека и архивъ. Тогда же начаты постройкою нынѣшнiе аппартаменты папы, оконченные Климентомъ VIII (1592—1605). Дальнѣйшiй ростъ В. продолжался при Урбанѣ VIII, Пiяхъ VI и VII (Scala Regia, Sala a Croce greca, Sala rotonda, Sala delle Muse, Braccio nuovo) и при Пiи IX, закрывшемъ дворъ Дамаза съ четвертой стороны, покрывшемъ и измѣнившемъ ведущую къ нему лѣстницу (Scala Pia). Съ паденiемъ свѣтской власти папъ по «закону о гарантiяхъ» (13 мая 1871 г.) за В., вмѣстѣ съ Латераномъ и лѣтнимъ дворцомъ въ Кастель Гандольфо, признана экстерриторiальность.—Архивъ и библiотека.—Еще въ Латераномъ дворцѣ было положено начало папскому архиву, о которомъ упоминается уже при Дамазѣ I. Значительная часть документовъ погибла во время переселенiй папъ (особенно въ Авиньонъ и обратно), междоусобныхъ войнъ въ самомъ Римѣ и нападенiй на него непрiятелей. Уцѣлѣвшее постарался собрать Николай V (ум. въ 1455 г.), присоединившiй къ архиву библiотеку своихъ предшественниковъ и обогатившiй ее новыми книгами. Николай поставилъ во главѣ библiотеки особаго консерватора и открылъ ее для занятiй. Забытая при его преемникахъ библiотека была переведена въ новое помѣщенiе (подъ Сикстинской капеллою) Сикстомъ IV. Нынѣ она вмѣстѣ съ архивомъ находится въ выстроенномъ Доменико Фонтана (1588) новомъ помѣщенiи, пересѣкающемъ дворъ Бельведера и дѣлящемъ его на двѣ части. Открытый для ученыхъ только Львомъ XIII архивъ (25 комнатъ) содержитъ, главнымъ образомъ, документы по средневѣковой исторiи: регесты папъ и ихъ бреве отъ Иннокентiя III до Сикста V (1198—1590), корреспонденцiю Рима съ иностранными державами и папскими нунцiями. Постепенно пополнявшаяся и дѣлящаяся на нѣсколько фондовъ (ватиканскiй, палатинскiй, урбинскiй, александровскiй, Оттобани и др.), ватиканская библiотека обладаетъ богатою коллекцiею книгъ (особенно цѣнно собранiе инкунабулъ) и болѣе чѣмъ 34 000 манускриптами, изъ которыхъ 19 000 латинскихъ, около 4000 греческихъ и 2000 восточныхъ. Библiотека открыта для ученыхъ Львомъ XIII, но пользованiе ею затруднено несовершенствомъ ея каталоговъ: каталогъ составленъ въ 1759 г. и дополненъ библiотекаремъ А. Маи; новую каталогизацiю книгъ началъ нынѣ оставившiй свой постъ «префектъ» библiотеки Эрле.—Ср. Elter, Rhein. Mus. XLVI, 112 и сл.; Gregorovius. «Geschichte d. Stadt Rom im Mittelalter von V bis XVI Jahrh.» (5-е изд., Штуттгартъ, 1903—1910); Langen, «Gesch. d. röm. Kirche» (I—IV); Goyau, Pératé et Fabre, «Le V., les papes et la civilisation», особенно т. II, ч. 2—«La Bibliothèque Vaticane» (П., 1895); Ehrle, «Historia Bibliothecae Vaticanae Roma» (1911, v. 1); Э. Шмурло, «Ватиканскiй архивъ» (I вып. сборн. «Россiя и Италiя», СПБ., 1907).

Ватимениль (de Vatismenil), Антуанъ-Франсуа-Анри-Лефевръ—французскiй государственный дѣятель (1789—1860). Послѣ паденiя министерства Виллеля (1828) В. вступилъ въ министерство Мартиньяка министромъ народнаго просвѣщенiя, при чемъ это вѣдомство отдѣлено было отъ министерства вѣроисповѣданiй (1828). Склонный къ клерикализму, В. подчинялся, однако, давленiю общественнаго мнѣнiя и сдѣлалъ много уступокъ либеральной партiи. Вмѣстѣ съ своими товарищами онъ провелъ законъ 16 iюня 1828 г., направленный противъ учебныхъ заведенiй iезуитовъ и вообще духовныхъ учебныхъ заведенiй; онъ же внесъ нѣкоторыя улучшенiя въ систему начальнаго образованiя и ввелъ въ средне-учебныя заведенiя преподаваніе новыхъ языковъ. Послѣ паденiя, въ 1829 г., министерства Мартиньяка, В. не игралъ политической роли.

Ватинiй (P. Vatinius)—одинъ изъ ближайшихъ приверженцевъ Цезаря, народный трибунъ въ 59 г., по предложенiю котораго Цезарь сдѣланъ былъ намѣстникомъ предальпiйской Галлiи и Иллирика, съ войскомъ въ 3 легiона. Оппозицiя нѣсколько разъ подвергала его суровому судебному преслѣдованiю, перешедшему даже въ пословицу, но, по волѣ Цезаря, во всѣхъ процессахъ его оправдывали. Былъ консуломъ въ 47 г.

Ватиньи (Wattignies)—селенiе въ сѣверовост. Францiи, въ 8 км. къ Ю отъ Мобёжа. Когда въ сентябрѣ 1793 г. союзная австро-германская

армія принца Кобургскаго осадила Мобёжъ, австрійскій генералъ Клерфе, прикрывавшій осадныя работы, былъ атакованъ главнокомандующимъ сѣв. французскою арміею Журданомъ. Послѣ двухдневнаго бол В. было взято французами, послѣ чего принцъ Кобургскій снялъ осаду Мобёжа.

Ваткѣевы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана Юрьевича В., жалованнаго помѣстнымъ окладомъ въ 1702 г. и записанный въ I ч. род. кн. Оренбургской губ. *В. Р—въ.*

Ватмалъ или вадмалъ (у эстовъ)—грубая шерстяная ткань, употреблявшаяся на одежду въ Лифляндіи, Швеціи, Даніи и Сѣв. Германіи и сохранившаяся понынѣ въ Эстляндской губ. Тутъ она бываетъ почти всегда чернаго цвѣта, за что латыши и прозвали эстовъ чернокафтанниками (Mellefwarki).

Ватманская бумага—см. Черченіе.

Ватопедъ или Ватопеди—одинъ изъ значительныхъ аѳонскихъ монастырей, см. Аѳонъ (IV, 535).

Ваторышины (и Ворорышины)—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и владѣвшій помѣстьями въ Зарайскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ. Никто изъ В. ни въ XVIII, ни въ XIX вв. въ дворянствѣ не утверждался. *В. Р—въ.*

Ваточникъ (Asclepias Cornuti D C A. syriaca L.)—см. Асклепіасъ (IV, 14).

Ватрасъ—с. Нижегородской губ., Васильсурскаго у. Жит. до 3000. Много мелкихъ заведеній для выдѣлки овчинъ и 2 болѣе значительныхъ, съ годовымъ производствомъ до 70 тыс. руб.

Ватрасы—жители с. Ватрасъ, разъѣзжающіе по Васильсурскому у. и прилегающимъ къ нему мѣстностямъ для скупки кожъ, овчинъ (особенно съ палыхъ животныхъ), кошекъ, которыя тутъ же убиваются для снятія шкуры и проч. Слово «В.» сдѣлалось въ этой мѣстности нарицательнымъ для обозначенія людей, занимающихся подобнымъ промысломъ.

Ватрло (Wattrelos)—пригородъ гор. Рубе (Roubaix) въ Сѣверномъ департаментѣ Франціи, при р. Еспьеръ, 27 503 жит., главное ихъ занятіе—работы въ механическихъ ткацкихъ мастерскихъ гор. Рубе.

Ватсонъ (Watson), Джэмсъ Крэгъ—американскій астрономъ (1838—80). Съ 1863 г. по 1879 г. былъ директоромъ обсерваторіи въ Ann Arbor (Мичиганъ), а съ 1879 г.—директоромъ Вашбёрнской обсерваторіи въ Madison (Висконсинъ). Открылъ нѣсколько малыхъ планетъ; наблюдалъ въ Пекинѣ прохожденіе Венеры въ 1874 г.; написалъ руководство «Theoretical Astronomy» (1868, послѣднее изд. 1900), которое до сихъ поръ считается лучшимъ учебникомъ теоретической астрономіи.

Ватсонъ, Марія Валентиновна, урожденная де-Роберти-Ласерда—писательница. Род. въ 1853 г. Получила образованіе въ Смольномъ институтѣ. Въ 1874 г. вышла замужъ за Э. К. Ватсона. Оригинальныя и переводныя стихотворенія и статьи В. печатались съ половины 70-хъ гг. въ различныхъ журналахъ («Отеч. Зап.», «Вѣстн. Европы», «Русск. Мысль», «Дѣло», «Русск. Богатство», «Сынъ Отечества», «Наша жизнь», «Совр. Міръ», «Молва», «Русск. Вѣдом.» и др.). Стихотворенія В. вышли отдѣльной книгой (1905). Статьи В. большею частью посвящены испанской, португальской и итальянской литературамъ («Ларра—испанскій сатирикъ», «Испанская сатира 30-хъ гг.», «Португалія и ея литература», «Фердинандъ Фрейлигратъ», Джузеппе Джусти», «Джозуэ Кардуччи» и др.). В. перевела съ испанскаго, итальянскаго, англійскаго и французскаго языковъ много романовъ. Ея переводъ «Остроумно-изобрѣтательнаго идальго Донъ-Кихота Ламанчскаго» (1907), сдѣланный съ испанскаго подлинника,—единственный полный русскій переводъ классическаго романа. Для біографической библіотеки Павленкова В. составила очерки: «Данте» (1890) и «Шиллеръ» (1892). Съ 1899 г. В. предприняла изданіе «Итальянской библіотеки», куда вошли критико-библіографическіе очерки: «Ада Негри», «Кардуччи», «Джусти», «Манцони», «Витторіо Альфіери», «Джакомо Леопарди» и др. Для 1-го изд. настоящаго словаря В. написала рядъ характеристикъ испанскихъ писателей и статью объ испанской литературѣ. Обширная біографія Надсона, приложенная къ собранію его стихотвореній, принадлежитъ перу В., которая вообще много сдѣлала для поэта. Когда онъ серьезно заболѣлъ, она самоотверженно посвятила себя уходу за больнымъ. Надсонъ скончался на рукахъ ея, и тѣло его было перевезено въ Петербургъ лишь благодаря ея хлопотамъ. Ея же стараніями поставленъ памятникъ на могилѣ поэта. В. дѣятельно работаетъ на пользу литературнаго фонда и въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ предсѣдательствуетъ въ ревизіонной его комиссіи. *Б. Кн.*

Ватсонъ, Эрнестъ Карловичъ—писатель (1839—91). Окончилъ московскій унив. по историко-филологическому факультету. Былъ преподавателемъ исторіи въ I московскомъ кадетскомъ корпусѣ, но за причастность къ студенческимъ волненіямъ 1861 г., послѣ кратковременнаго ареста, былъ уволенъ съ воспрещеніемъ навсегда преподавательской дѣятельности. Литературная дѣятельность В. началась въ 1861 г. участіемъ въ «Моск. Вѣдом.» В. Ѳ. Корша и «Совр. Словѣ» Н. Г. Писаревскаго (1862). Затѣмъ Н. Г. Чернышевскій пригласилъ В. сотрудничать въ «Современникѣ», гдѣ, послѣ ареста Чернышевскаго до окончательнаго закрытія журнала (1866), В. завѣдывалъ политическимъ отдѣломъ. Недолгое время В. велъ политическій отдѣлъ въ «Вѣстн. Европы», а съ 1866 г. завѣдывалъ политическимъ отдѣломъ «С.-Петербургск. Вѣдом.», гдѣ впослѣдствіи былъ соредакторомъ В. Ѳ. Корша. Въ 1875—81 гг. В. завѣдывалъ политическимъ отдѣломъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» (позже переименованыхъ въ «Молву»); позднѣе онъ принималъ участіе въ «Голосѣ», «Русскихъ Вѣдом.», «Недѣлѣ», «Заграничномъ Вѣстникѣ», «Изящной литературѣ», «Русской Мысли», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Еврейской Библіотекѣ» и «Восходѣ». Владѣя французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ и итальянскимъ языками, В. много занимался переводами. Болѣе значительныя статьи В.: «Прусское правительство и прусская конституція» (1862), «Вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ въ Германіи» (1863), «Рабочіе классы Англіи и Манчестерская школа» (1864), «Что такое великіе люди въ исторіи» (1865), «Авраамъ Линкольнъ» (1865), «Стачки рабочихъ во Франціи и Англіи» (1865), «Огюстъ Контъ и позитивная философія» (1865) и др. Отдѣльно издалъ: «Обзоръ конституцій бельгійской, голландской и пьемонтской» (1862), «Эпилогъ прусско-французской войны» (1875), посвященный исторіи парижской коммуны, и «Этюды и очерки по общественнымъ вопросамъ» (1892).

Ваттель—дер. и городище Гапсальскаго у., Эстляндской губ., болѣе извѣстное подъ именемъ Линуссе (Linusse, отъ эстонскаго linnus—городъ). При выкапываніи канавъ, въ 2½ вер. отъ В., на глубинѣ 3—4 ф., была открыта хорошо сохранившаяся булыжная дорога по направленію къ морю, находящемуся отъ этого мѣста въ 6 вер. Тутъ же, въ песчаномъ холмѣ, были найдены въ 1866 г. разныя древнія вещи (цѣпи, кольца, пряжки, плечныя за-

ЖАНЪ-АНТУАНЪ ВАТТО (1684—1721).

ОБЩЕСТВО ВЪ ПАРКѢ.

(Древденская галлерея).

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическій Словарь", т. IX.

стежки, бронзовые крестики съ ушками и желѣзные наконечники копій); большая часть этихъ предметовъ передана въ музеи гг. Ревеля и Юрьева. Имя В. приводится въ связь съ исландскими сагами, относящимися до Эстляндіи.—Ср. Russwurm, «Die Bauerburg bei Wattel».

Ваттель (Wattel), Эмерихъ — знаменитый швейцарскій юристъ (1714—67). Изучалъ въ Базелѣ и Женевѣ гуманитарныя науки и философію, преимущественно по Лейбницу и Вольфу. Обратилъ на себя вниманіе сочиненіемъ: «Défense du système Leibnitien» etc. (Лейденъ, 1741). Занимая въ Бернѣ должность саксонскаго посланника, опубликовалъ «Droit des gens, ou principes de la loi naturelle appliqués à la conduite et aux affaires des nations et des souverains» (Невшатель, 1758). В. является здѣсь послѣдователемъ Христіана Вольфа. Популяризуя малодоступныя идеи учителя, онъ сумѣлъ дать дипломатамъ легко читаемую и настольную книгу. Трудъ В. выдержалъ нѣсколько изданій и имѣлъ нѣсколькихъ комментаторовъ. В. отстаиваетъ въ немъ начала просвѣщенія и разума противъ политики патримоніальнаго государства, гуманность и національную самостоятельность. Другіе труды В.: «Loisirs philosophiques» (Дрезденъ, 1747); «La poliergie» (П., 1757); «Questions de droit naturel, ou observations sur le traité du droit de la nature par Wolf» (Бернъ, 1762).

Ваттенбахъ (Wattenbach), Вильгельмъ—нѣмецкій историкъ и палеографъ (1819—97). Участвовалъ въ изданіи «Monumenta Germaniae historica»; читалъ лекціи по исторіи въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ. Кромѣ работъ въ упомянутомъ изданіи, написалъ: «Beiträge zur Geschichte der christlichen Kirche in Böhmen und Mähren» (B., 1849); «Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte des XIII Jahrhunderts» (Б., 1858; 7-е изд., 1904); «Anleitung zur griechischen Paläographie» (Лпц., 1867; 2-е изд., 1895); «Anleitung zur lateinischen Paläographie» (ib., 1869); «Das Schriftwesen im Mittelalter» (ib., 1871); «Eine Ferienreise nach Spanien und Portugal» (Б., 1869); «Geschichte des römischen Papstthums (ib., 1876).

Ваттеншейдъ (Wattenscheid) — гор. въ Вестфаліи (Пруссія) въ окр. Арнсбергъ, въ 6 км. на З отъ Бохума, съ которымъ соединенъ электрич. ж. д. 27 648 жит. (2/3 католиковъ). Производство маргарина, ликеровъ, мукомольное. Ярмарки скота. Значительныя каменноугольныя копи.

Ваттіэ (Wattier), Шарль-Эмиль — виртуозный французскій художникъ (1800—68), очень удачно имитировавшій живопись корифеевъ XVIII в. Прелестныя, хотя нѣсколько приторныя его картины, написанныя въ горячихъ краскахъ, съ большимъ бріо, имѣются, между прочимъ, въ Зимнемъ дворцѣ («Пиръ регента»), въ петергофскомъ собственномъ дворцѣ, въ собраніи гр. А. А. Голенищева-Кутузова. В. былъ и отличнымъ иллюстраторомъ.

Ватто (Watteau), Жанъ-Антуанъ — знаменитый французскій живописецъ, основатель особаго рода живописи, такъ называемыхъ «галантныхъ празднествъ». Родился 10 октября 1684 г., умеръ 18 іюля 1721 г. Какъ уроженецъ Валансьенна, онъ могъ бы считаться принадлежащимъ къ фламандской школѣ, но Валансьеннъ былъ тогда уже присоединенъ къ Франціи, и свое художественное воспитаніе В. завершилъ въ Парижѣ подъ руководствомъ Метайэ, Жилло и Одрана. Тѣмъ не менѣе, многія фламандскія черты отличаютъ искусство В. отъ современной ему французской школы. Блескъ краски, изящная тягучесть и легкость живописи обнаруживаютъ въ немъ соотечественника Рубенса, да и самый выборъ сюжетовъ, пасторальныхъ или эротическихъ и реалистическій ко всему подходъ, при вымышленности темъ, выдаютъ въ немъ художника, близко подходившаго къ міропониманію автора знаменитой «Jardins d'amour». Къ тому, что В. унаслѣдовалъ отъ Рубенса, онъ прибавилъ болѣе изощренный вкусъ, отразивъ съ необычайной искренностью свою тоскующую душу. Веселымъ кажется В. лишь на поверхностный взглядъ. На самомъ дѣлѣ искусство его исполнено меланхоліи, какой-то мечты о неосуществимомъ и недоступномъ. Отчасти въ этомъ оттѣнкѣ творчества В. сказалась его личная болѣзненность (онъ умеръ молодымъ, въ чахоткѣ), отчасти болѣзнь его вѣка, разставшагося съ лживой помпёзностью Людовика XIV, но не нашедшаго въ себѣ силъ для обновленной, здоровой жизни. Деморализованная культура создала вмѣсто похищеннаго смертью В. другого, болѣе отвѣчавшаго ея запросамъ представителя—циника, весельчака, развратника Буше, который ошибочно считается продолжателемъ В.: на самомъ дѣлѣ онъ только профанаторъ (въ своемъ родѣ «геніальный») тѣхъ хрупкихъ идеаловъ, которые стремился выявить создатель «Fêtes galantes». Первымъ руководителемъ В. былъ простой маляръ въ Валансьеннѣ, затѣмъ названные выше парижскіе художники, изъ которыхъ особую пользу ему принесъ граціозный, подвижной и очень умѣлый декораторъ Жилло. Первыя работы В. исполнены въ томъ же вкусѣ. Возвращаясь на родину пѣшкомъ, онъ ознакомился съ нравами наемной солдатчины, встрѣчавшейся всюду послѣ битвы близъ Мальплаке. Цѣлый рядъ картинъ В. этого времени рисуетъ жизнь въ лагерѣ, переходы, роздыхи, битвы (3 такія картины въ Эрмитажѣ). Вскорѣ онъ снова перебрался въ Парижъ, гдѣ нашелъ себѣ покровителей въ лицѣ торговца картинами Жерсэна (для него онъ написалъ знаменитую «вывѣску») и богатаго откупщика и мецената Кроза, обладателя знаменитаго собранія картинъ, часть котораго составляетъ одну изъ основъ Эрмитажа. Въ домѣ у Кроза, окруженный произведеніями Джорджоне, Тиціана, Веронезе и лучшихъ нидерландцевъ, В. жилъ нѣсколько лѣтъ, но затѣмъ нелюдимый его нравъ заставилъ его покинуть эту «золоченую клѣтку» и поселиться въ полномъ одиночествѣ. Онъ былъ признанъ академикомъ въ 1717 г. за картину «Отплытіе на Цитеру» (первый варіантъ теперь въ Луврѣ, окончательная редакція—въ Потсдамѣ). Въ 1719 г. В. ѣздилъ въ Англію, гдѣ пользовался очень большимъ успѣхомъ. Еще при его жизни передовые цѣнители Франціи стали догадываться объ исключительномъ значеніи В.; послѣ его кончины оно сдѣлалось сразу очевиднымъ, и это привело, съ одной стороны, къ изданію въ гравюрахъ всѣхъ его болѣе или менѣе выдающихся произведеній—картинъ и рисунковъ (В.—одинъ изъ самыхъ изумительныхъ рисовальщиковъ всей исторіи искусства), съ другой — къ тому, что образовалась цѣлая школа его подражателей, во главѣ которыхъ стояли его родственникъ Патеръ (также умершій молодымъ) и Ланкре. Кромѣ того, В. подражали Детруа младшій, Одранъ, Глипаръ, старшій Сентъ-Обенъ, отчасти Буше, Пьеръ и мн. др. — См. «Figures de differents caractères de paysages et d'estudes, dessinés d'après nature par Antoine Watteau» (изд. друга В., Жюльенна); Hédonis, «W. essai sur la vie et les ouvrages» (П.); Charles Blanc, «Les peintres des fêtes galantes» (П., 1853); Frères Goncourt, «Watteau» (П., 1865); E. Dargenty, «Antoine Watteau» въ

серіи «Les Artistes célèbres»; V. Jost, «Watteau» (II.). *А. Бенуа.*

Ватто, Франсуа-Луи-Жозефъ, прозванный Ватто-де-Лилль (1758 — 1823), ученикъ своего отца, Луи-Жозефа (1731 — 1798), племянника знаменитаго В., и Дюрамо въ художественной школѣ Лилля, профессоромъ и директоромъ которой онъ былъ. Онъ былъ граціознымъ, но нѣсколько пустоватымъ художникомъ. Онъ писалъ fêtes galantes въ подражаніе своему дѣду, бытовыя сценки и историческія картины. Выше его непріятной по краскамъ живописи стоятъ его очень ловкіе и нервные рисунки. Произведенія его находятся въ музеяхъ Валансьенна и Лилля.

Ваттсъ (Watts), Аларикъ-Александръ—англійскій поэтъ (1797—1864). Первый сборникъ его стихотвореній: «Poetical Sketches», вышелъ въ 1822 г. Второй сборникъ, куда отчасти вошли и стихи перваго, подъ заглавіемъ «Lyrics of the Heart», напечатанъ съ иллюстраціями въ 1851 г. Нѣкоторыя его стихотворенія, какъ «The Death of the First-born», «Ten Years Ago», «The Sister of Charity», продолжаютъ перепечатываться въ англійскихъ хрестоматіяхъ. Онъ основалъ еженедѣльникъ «United Service Gazette» и былъ однимъ изъ основателей лондонской газеты «Standard». Весьма полезенъ изданный имъ біографическій сборникъ «Men of the Time» (1-е изд., 1856). Біографія его написана его сыномъ Альфредомъ (1884). *С. Н. Р.*

Ваттсъ (Watts), Исаакъ—англійскій писатель (1674—1748), пасторъ по профессіи. Издалъ рядъ катехизисовъ и учебниковъ, много богословскихъ сочиненій и сборниковъ проповѣдей. Его учебникъ по логикѣ и дополненіе къ нему, вышедшее подъ заглавіемъ «Improvement of the Mind», употреблялись какъ школьныя пособія еще въ серединѣ XIX в. Его извѣстность основана, главнымъ образомъ, на его духовныхъ гимнахъ, напечатанныхъ въ сборникахъ «Horae Lyricae» (1705), «Hymns and Spiritual Songs» (1707), «Divine and Moral Songs» для дѣтей (1715), «Подражаніе псалмамъ» (1719) и «Reliquiae Juveniles» (1734). Изъ его гимновъ теперь поются въ англійскихъ духовныхъ собраніяхъ и церквахъ всего около 12, самые любимые изъ нихъ: «There is a land of pure delight», «Jesus shall reign where, er the sun», «When survey the wondrous cross» и «Our God, our help in ages past». *С. Н. Р.*

Ватута—воинственное племя, принадлежащее къ группѣ негровъ зулу. Въ 1845 г. оно пришло съ Ю въ область Угомба, на южн. берегу оз. Викторія-Ніанца, гдѣ и осѣло. Постоянные набѣги его, особенно подъ предводительствомъ царя Мирамбо, заставили многія сосѣднія племена переселиться въ болѣе спокойныя области. Набѣги эти прекратились лишь послѣ жестокаго усмиренія В. нѣмецкой военной экспедиціей 1890 г.

Ватутины—русскій дворянскій родъ, владѣвшій помѣстьями въ Новгородской области съ конца XV в., а потомъ въ Новосильскомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ. Никто изъ В. ни въ XVIII, ни въ XIX вв. объ утвержденіи въ дворянствѣ не ходатайствовалъ. *В. Р—въ.*

Ватцдорфъ (Watzdorf), Бернгардъ, фонъ—саксенъ-веймарскій государственный дѣятель (1804—70). Съ 1843 г. завѣдывалъ иностранными дѣлами и юстиціей въ Саксенъ-Веймарѣ. Въ 1848 г. обнаружилъ готовность къ уступкамъ народнымъ требованіямъ; провелъ законъ о прямыхъ выборахъ въ ландратъ. Съ 1850 г. былъ саксенъ-веймарскимъ министромъ-президентомъ; былъ сторонникомъ Пруссіи и объединенія Германіи.

Ватцманнъ (Watzmann) — одна изъ самыхъ дикихъ и недоступныхъ альпійскихъ вершинъ, въ баварскомъ округѣ Берхтесгаденъ, поднимается къ З отъ Кенигзее въ видѣ крутой, отчасти покрытой глетчерами, высокой скалы, увѣнчанной башнеподобными зубцами (2651, 2714 и 2712 м. н. ур. м.).

Ватьялайсетъ — немногочисленное финское племя, живущее въ Петербургской губ., въ уу. Петергофскомъ и Ямбургскомъ; остатки води. Названіе получили отъ «Ватландъ», какъ съ XII ст. называлась шведами мѣстность вдоль Финскаго залива, нѣкогда Водская пятина Новгорода Великаго.

Вау или церва (Reseda luteola)—травянистое растеніе, достигающее высоты 1 м., растущее дико, а также и культивируемое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ средней Европы. Лучшими сортами считается французская В. изъ Руана, а также нѣмецкая изъ окрестностей Эрфурта и Галле. Въ настоящее время, вслѣдствіе преимущественнаго употребленія квердитрона и искусственныхъ желтыхъ пигментовъ, расходъ ея значительно сократился. За исключеніемъ корня, все растеніе можетъ служить какъ красильный матеріалъ и въ высушенномъ состояніи оно имѣетъ явственно-желтый цвѣтъ. Красящее вещество, лутеолинъ, было выдѣлено въ первый разъ Шевреленъ въ 1832 г., а позднее изслѣдовано Шютценбергеромъ. В. легко кристаллизуется и возгоняется безъ разложенія; мало растворимъ въ водѣ, но легко въ спиртѣ, эѳирѣ и уксусной кислотѣ. При окрашиваніи шелка и шерсти В. даетъ довольно прочный желтый цвѣтъ, съ употребленіемъ глиноземной протравы. Для окрашиванія хлопчатобумажныхъ тканей эта краска теперь совсѣмъ не примѣняется, такъ какъ плохо выдерживаетъ мыло.

Ваулины (и Воулины)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ смоленскаго рейтара Ивана В., испомѣщеннаго «за службу» въ 1663 и 1676 гг. въ Рославльскомъ у. Родъ В. записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской и Тамбовской губерній. *В. Р—въ.*

Ваура—индѣйское племя, принадлежащее къ группѣ Ну-аруакъ, живущее на р. Шингу въ Бразиліи.

Вауторсъ (Wauters)—фамилія двухъ бельгійскихъ живописцевъ: 1) Шарль-Огюстенъ В. (1811—69), учился въ мехельнской академіи художествъ, совершенствовался въ Парижѣ. Выступилъ впервые предъ публикой въ 1836 г. съ картиной: «Несчастное семейство», проникнутою глубокимъ драматизмомъ. Такой высоты и поэтичности В. не удавалось достигать въ историческихъ его картинахъ: «Смерть Маріи Брабантской», «Мученіе св. Лаврентія», «Смерть Спасителя», «Годовщина битвы при Ватерлоо» и др.—2) Эмиль В., племянникъ предыдущаго, род. въ 1846 г., ученикъ Портальса въ Брюсселѣ и Жерома въ Парижѣ. Лучшая его картина — «Пріоръ августинскаго монастыря пробуетъ излѣчить сумасшедшаго живописца Г. ванъ-деръ-Гуса посредствомъ музыки» (1871 г., въ Брюссельскомъ музеѣ).

Ва-фан-гоу—жел.-дор. ст. на линіи Мукденъ—Портъ-Артуръ, въ 275 км. отъ перваго, въ Ляодунѣ (японское владѣніе). Здѣсь 2 (15) іюня 1904 г. русскіе (корпусъ ген. Штакельберга) были разбиты японцами (ген. Оку) и отступили, потерявъ нѣсколько тысячъ человѣкъ убитыми и выбывшими изъ строя и значительное число орудій.

Вафіо — мѣстность къ Ю отъ Спарты въ Пелопоннесѣ, на мѣстѣ древняго ахейскаго гор. Фарисъ. Въ 1888 г. здѣсь найдены, въ куполообразной могилѣ, два великолѣпныхъ золотыхъ

кубка, съ рельефными изображеніями быковъ, мирно пасущихся, и быковъ въ борьбѣ со старающимися ихъ поймать въ сѣти людьми. Кубки изъ В. (хранятся въ аѳинскомъ Національномъ музеѣ), по ихъ техническому совершенству и замѣчательному реализму, являются однимъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ микенскаго искусства. — Ср. Perrot et Chipiez, «Hist. de l'art dans l'antiquité», VI.

Вафтрудниръ (Wafthrudhnir)—въ сѣверной миѳологіи извѣстный своей мудростью великанъ, собственно «мастеръ загадокъ». Въ одной поэмѣ Эдды разсказывается, что Одинъ явился однажды къ В. въ образѣ странника, чтобы испытать его мудрость. В., не узнавъ Одина, вступаетъ съ нимъ въ состязаніе, касающееся древне-скандинавской космогоніи. Сначала ни одинъ изъ состязующихся не можетъ выказать превосходства; но, когда Одинъ спрашиваетъ великана, что онъ сказалъ на ухо своему сыну Балдру на кострѣ, В. признаетъ себя побѣжденнымъ и узнаетъ въ своемъ противникѣ Одина.

Ваха — народъ, живущій въ области Уха въ Германской Вост. Африкѣ.

Ваханскій хребетъ или хребетъ имп. Николая II тянется въ южн. части Памира (Центральная Азія) въ ВСВ направленіи, между рр. Ваханъ-Дарьей и Памиромъ. Длина около 190 км. Отдѣльныя вершины достигаютъ 5500 м. (гора Согласія, на границѣ Россіи и Афганистана 5412 м.); перевалы, соединяющіе русскія владѣнія съ Афганистаномъ—Варрамъ-куталъ (Шура-кара-джигла), Бендерскій (Андема-нынъ) и Урта-бель (4720 м.). Къ З отъ горы Согласія В. хребетъ находится въ предѣлахъ Афганистана. В. хребетъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, и на немъ много ледниковъ, особенно на сѣверномъ склонѣ. Мало изслѣдованъ.

Ваханъ—горная страна въ Памирѣ (Центральная Азія), по р. Ваханъ-Дарьѣ, между хребтами Гиндукушемъ и Ваханскимъ, принадлежитъ большею частью Афганистану, составляя сѣв.-вост. часть его; находится между владѣніями русскими (на С) и британской Индіей (на Ю); зап. часть В. принадлежитъ Бухарѣ. Суровый климатъ. Жит. до 3000. Жители В., ваханцы,—смѣсь таджиковъ съ узбеками—шіиты; занимаются скотоводствомъ, отчасти земледѣліемъ (пшеница, ячмень, бобовыя растенія) и охотой. Стада ихъ состоятъ изъ лошадей (мелкой, но выносливой горной породы), рогатаго скота, овецъ, козъ (дающихъ прекрасную шерсть) и яковъ. Торговля съ окрестными странами мѣновая. Ваханцы имѣютъ правильныя красивыя черты лица; женщины не носятъ покрывала и пользуются большимъ значеніемъ. Административный центръ В.—Кала-и-Пянджъ—находится въ предѣлахъ Афганистана, на лѣв. берегу Ваханъ-Дарьи: ничтожное селеніе съ 200 жит. Здѣсь въ укрѣпленіи живетъ ваханскій эмиръ.

Ваханъ-Дарья (Сархадъ)—южный истокъ р. Аму-Дарьи въ Памирѣ (Средняя Азія). Беретъ начало на склонахъ Гиндукуша, течетъ на З вдоль сѣв. его склона черезъ Ваханъ, придерживаясь 37-ой параллели на протяженіи около 270 км.; у гор. Ишкашеми (въ Афганистанѣ) круто поворачиваетъ на С, составляя границу между Шунганомъ (бухарское владѣніе) и Бадахшаномъ (афганское), затѣмъ принимаетъ названіе Пянджа.

Вахарловскіе — русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана и его сына Козьмы Ивановича В., владѣвшихъ помѣстьями съ 1668 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Новгородской губ., но Герольдіей за недостаточностью доказательствъ не утвержденный. *В. Р—въ.*

Вахваховы — княжескій грузинскій родъ, происходящій отъ царскаго егермейстера Дотуна Вахвашвили, жившаго въ полов. XVII ст. Родъ этотъ показанъ въ спискѣ кахетинскихъ князей, приложенномъ къ трактату грузинскаго царя Ираклія II 1789 г. — Высочайше утвержденнымъ 20 сентября 1825 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта признанъ въ княжескомъ достоинствѣ Григорій Георгіевичъ съ сыновьями. Родъ записанъ въ V часть родословной книги Тифлисской губ. *В. Р—въ.*

Вахджиръ (Вахдушъ)—перевалъ черезъ хр. Гиндукушъ; выс. 4898 м. (16 тыс. фт.) н. ур. м. В. и сосѣдніе перевалы (Каликъ и др.) служатъ водораздѣломъ между бассейнами рр. Аму-Дарьи на З, Тарима—на В и Инда—на Ю. Въ 1888 г. черезъ В. прошелъ Громбчевскій.

Вахенгузенъ (Wachenhusen), Гансъ — нѣмецкій писатель (1823 — 98). Многочисленныя путешествія В. доставляли ему матеріалъ для писемъ, фельетоновъ, характеристикъ, а также повѣстей и романовъ, пользовавшихся въ свое время большимъ успѣхомъ: «Von Widdin nach Stambul» (Лпц., 1855), «Ein Besuch im türkischen Lager», «Das neue Paris», «Die Frauen des Kaiserreichs», «Reisebilder aus Spanien», «Tagebuch von ital. Kriegsschauplatz», «Unter dem weissen Adler», «Vor den Düppeler Schanzen», «Tagebuch vom oesterr. Kriegsschauplatz», «Tagebuch vom französischen Kriegsschauplatz 1870—71», «Aus bewegtem Leben» (Страсбургъ, 1890), «Vom ersten bis zum letzten Schuss» (В., 1896) и др.

Вахія — страна въ долинѣ р. Хиноу (сист. Аму-Дарьи), въ зап. части Дарваза, во владѣніи Бухары. Вост. часть В. занята кочевьями киргизовъ, западная—населена осѣдлыми таджиками.

Вахлеръ (Wachler), Іоганнъ-Фридрихъ-Людвигъ—нѣмецкій историкъ литературы (1767—1838). Преподавалъ исторію и богословіе въ разныхъ университетахъ. Главные его труды: «Vorlesungen über die Geschichte der deutschen Nationallitteratur» (Франкфуртъ, 1818—19; 2-е изд., 1834); «Handbuch der Geschichte der Litteratur» (Франкфуртъ, 1804, 3-е перераб. изд., Лпц., 1833); «Geschichte der historischen Forschung und Kunst» (Геттингенъ, 1812—20); «Lehrbuch der Litteraturgeschichte» (Лпц., 1827; 2-е изд., 1830); «Vermischte Schriften» (Лпц., 1835).

Вахмистръ (Wachtmeister). — Въ средніе вѣка въ западно-европейскихъ наемныхъ и постоянныхъ арміяхъ были три званія В.: 1) при главнокомандующемъ, генералъ-В., переименованный впослѣдствіи въ генералъ-маіоры; 2) при полковомъ командирѣ, полковой В. (Oberst-Wachtmeister), превратившійся потомъ въ маіора, и 3) при ротѣ, или просто В. У насъ званіе В. встрѣчается уже въ штатахъ 1711 г., изданныхъ Петромъ Великимъ. Въ настоящее время этимъ именемъ называется должность въ эскадронѣ—въ русской, германской и австрійской арміяхъ, и въ конныхъ батареяхъ—у насъ, замѣщаемая однимъ изъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ и соотвѣтствующая должности фельдфебеля въ другихъ родахъ войскъ. В. является ближайшимъ, непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ нижнихъ чиновъ эскадрона или конной батареи; онъ помогаетъ эскадронному или батарейному командиру въ дѣлѣ обученія, поддержанія внутренняго порядка и наблюдаетъ за дѣйствіями нижнихъ чиновъ, завѣдывающихъ различными частями хозяйства въ эскадронѣ.

Вахновка—м-ко Кіевской губ., Бердичевскаго у., при р. Ольшанкѣ, въ 7 вер. отъ ст. Турбовъ 1-го Общ. подъѣздныхъ путей. Ок. 6 т. жителей. Винокуренный заводъ.

Вахнѣевы—русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в., а по оффиціальнымъ даннымъ имѣющій родоначальникомъ Ивана Григорьевича В., испомѣщеннаго въ 1634 г. Родъ В. записанъ въ VI ч. родосл. кн. Рязанской губ. *В. Р—въ.*

Вахня (Gadus gracilis Tiles.)—мѣстное русское названіе рыбы изъ сем. тресковыхъ (Gadidae), очень близкой къ нашей навагѣ (Gadus nawaga K., такъ что нѣкоторые авторы считаютъ ее за разновидность этой послѣдней (G. navaga var. gracilis). В. водится въ сѣв. части Тихаго океана, между Аляской и Японіей, въ Охотскомъ и Японскомъ моряхъ. См. Тресковыя.

Вахрамѣевы (и **Вохромѣевы**)—русскіе дворянскіе роды, изъ которыхъ одинъ происходитъ отъ дьяка Ивана Ѳедоровича В., умершаго въ 1679 г., и его сына Григорія Ивановича, стольника и воеводы въ Михайловѣ (1699). Другой родъ В., записанный въ VI ч. родосл. кн. Московской и Рязанской губ., происходитъ отъ казака Карпа В., получившаго въ 1618 и 1633 гг. помѣстье «за московское осадное сидѣнье» въ Рязанскомъ уѣздѣ. *В. Р—въ.*

Wacht am Rhein (стража, охраняющая Рейнъ)—названіе нѣмецкой патріотической пѣсни, сочиненной М. Шнекенбургеромъ въ 1840 г. и переложенной на музыку К. Вильгельмомъ въ 1854 г.; пріобрѣла среди нѣмцевъ огромную популярность въ началѣ франко-прусской войны (1870).

Вахта — команда (люди) на судахъ. Дѣлится обыкновенно на двѣ В.—первую и вторую. Каждая В. дѣлится на 2 отдѣленія. Люди первой В. (1 и 3 отд.) получаютъ нечетные нумера и распредѣляются для авральныхъ работъ, приборки и т. п. на правой сторонѣ корабля; вторая В. (2 и 4 отд.)—на лѣвой и имѣетъ четные нумера. Каждой В. завѣдуетъ флотскій офицеръ по старшинству. Въ каждой В. есть боцманъ или боцманматъ (см.), или же квартирмейстеръ, который является ближайшимъ начальникомъ людей своей В. или своего отдѣленія. В. называется также дежурство на кораблѣ и промежутокъ времени, въ продолженіе котораго В. или отдѣленіе стоитъ въ дежурствѣ. Сутки у насъ во флотѣ дѣлятся на 5 В.: съ полудня до полуночи — двѣ В., съ полуночи до полудня — три; В. съ 8 час. утра до спуска флага называются дневными, а остальныя — ночными. Въ рѣдкихъ случаяхъ сутки дѣлятся на 6 вахтъ по 4 часа. В. съ полночи до 4 ч. утра у моряковъ называется «собакой». В. отправляется безпрерывно съ подъема вымпела (начало плаванія) и до спуска его (конецъ кампаніи). На якорѣ и подъ парами команда стоитъ В. по отдѣленіямъ, подъ парусами же—повахтенно. Офицеры стоятъ обыкновенно на 4 вахты (т.-е. четвертую или одну вахту изъ четырехъ). Когда офицеровъ мало, то разрѣшается ихъ ставить на три В.; если офицеровъ два, то они стоятъ дежурства. Смѣнившіеся съ В. называются подвахтенными и вызываются, въ случаѣ надобности, наверхъ, въ помощь вахтеннымъ. Старшіе изъ офицеровъ назначаются вахтенными начальниками, а остальные—къ нимъ въ В., при чемъ наблюдается, чтобы всегда младшіе изъ вахтенныхъ офицеровъ состояли подъ командой старшаго изъ вахтенныхъ начальниковъ. Стоя на В., офицеръ отвѣчаетъ во все это время за безопасность корабля, за содержаніе его въ постоянной исправности, за соблюденіе порядка корабельной службы и за исполненіе всѣхъ приказаній командира и старшаго офицера. Для этого ему подчинены караулъ и находящіеся на В. офицеры и нижніе чины. Начальнику В. не разрѣшается садиться, курить, входить съ кѣмъ-либо въ разговоры, не касающіеся его служебныхъ обязанностей, и спускаться съ верхней палубы, не сдавъ В. другому начальнику В. Во время аврала на В. вступаетъ старшій офицеръ. Начальникъ В. руководствуется морскимъ уставомъ, уставомъ внутренней службы на судахъ и вообще всѣми морскими постановленіями. Команду начальника В. передаетъ нижнимъ чинамъ вахтенный унтеръ-офицеръ свисткомъ и голосомъ; старшаго вахтеннаго унтеръ-офицера зовутъ «вахтенный». На ходу начальникъ В. слѣдитъ за курсомъ, и безъ его вѣдома никто (кромѣ командира и старшаго офицера) не имѣетъ права измѣнить его; онъ также отдаетъ приказанія въ машину, слѣдитъ за правильнымъ веденіемъ вахтеннаго журнала и подписываетъ его тотчасъ по смѣнѣ съ В. Въ машинѣ, если на кораблѣ не менѣе трехъ механиковъ, они стоятъ вахту. Машинная команда стоитъ на двѣ или на три В. Говорится: «вступить на В.», «стоять В.», «сдать В.», «повѣрить В.», «развести В.» и т. п. (см. Сводъ морск. пост., кн. X, изд. 1901 г. Уст. внутр. службы на судахъ).

Вахта (Menyanthes trifoliata)—растеніе, принадлежащее къ семейству горечавковыхъ (Gentianaceae). Оно имѣетъ пятилепестковую чашечку воронкообразный, пятиразрѣзный вѣнчикъ, который, внутри густо усаженъ длинными ворсинками, двулопастное рыльце и двустворчатую коробочку. Стебель членистый, толщиною въ палецъ, ползучій; отъ него поднимаются на влагалищеобразныхъ снизу черешкахъ тройчатые клеверообразные листья съ овальными или обратно яйцевидными листочками. Цвѣтоножка выходитъ непосредственно подъ листьями текущаго года изъ пазухи стеблеваго влагалища и несетъ красивую цвѣточную кисть, состоящую изъ 10 — 20 бѣлыхъ или блѣднорозовыхъ цвѣтовъ. В. растетъ на болотистыхъ лугахъ или торфяныхъ болотахъ въ средней и сѣверной Европѣ, въ сѣверной Азіи и въ Америкѣ и цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ. Не имѣющіе запаха, очень горькіе листья употребляются въ медицинѣ подъ названіемъ Folia s. Herba trifolii fibrini, равно какъ приготовляемый изъ нихъ горькій экстрактъ, употребляемый противъ вялаго пищеваренія и брюшныхъ болѣзней и носящій названіе Extractum trifolii fibrini. Эта трава содержитъ своеобразное, не кристаллизующееся тѣло свѣтло-желтаго цвѣта — меніантинъ. Въ сѣверной Европѣ крестьяне часто употребляютъ В. вмѣсто хмеля.

Вахтанговъ сборникъ законовъ. Въ именномъ указѣ, данномъ сенату 12 сентября 1801 года, объ учрежденіи внутренняго управленія въ Грузіи, между прочимъ, говорится: «дѣла гражданскія имѣютъ быть производимы по настоящимъ грузинскимъ обычаямъ, кои слѣдуетъ привести въ извѣстность, какъ сдѣлано сіе при учрежденіи въ Кабардѣ родовыхъ судовъ и расправъ, и по уложенію, изданному царемъ Вахтангомъ, яко по коренному грузинскому закону». Генералъ Тормасовъ препроводилъ въ 1810 г. сенату «требованный составъ коренныхъ грузинскихъ законовъ царя Вахтанга». Что касается обычаевъ, то они, «приведенные въ совершенное окончаніе, представлены на грузинскомъ діалектѣ, съ переводомъ на русскій», генералу Ртищеву въ 1815 г. Окончательно редактированные, по распоряженію генерала Ермолова, обычаи эти, вмѣстѣ съ переводомъ «Сборника Законовъ» царя Вахтанга, доставлены были государственному секретарю Оленину въ 1827 г. (Акты,..., VI, стр. 93). Переводъ этотъ, къ которому въ концѣ приложены были «обычаи, введенные при грузин-

скихъ царяхъ закономъ», изданъ былъ сенатомъ (безъ указанія года и мѣста печатанія) въ 1828 г. Это и есть оффиціальный переводъ «Сборника законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI», которымъ должны были руководствоваться всѣ учрежденныя русскою властью въ Грузіи правительства въ дѣлахъ гражданскихъ. Напечатано было весьма незначительное число экземпляровъ, такъ что изданіе это не поступило въ продажу и не распространилось между частными лицами, а находилось только въ высшихъ правительственныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ. Почти одновременно съ этимъ, въ 1826 г., доставлена была въ королевскую парижскую библіотеку французскимъ консуломъ въ Тифлисѣ грузинская рукопись, содержащая В. сборникъ. Описаніе этой рукописи, по многимъ признакамъ сходной съ неизвѣстнымъ оригиналомъ оффиціальнаго русскаго перевода, сдѣлано Броссе въ «Nouveau Journal asiatique» за 1829 годъ. Броссе предпринялъ также переводъ всего сборника Вахтанга по данной рукописи, но помѣстилъ въ «Annales de la Législation» за 1829 годъ (№№ 32, 40) только переводъ той части сборника, которая содержитъ собственно В. законы. Сборникъ грузинскихъ законовъ царя Вахтанга VI, называемый также «Уложеніемъ царя Вахтанга VI» и «Судебникомъ царя Вахтанга» и изданный царевичемъ Вахтангомъ, впослѣдствіи царемъ Вахтангомъ VI, между 1703 и 1709 гг., когда онъ управлялъ Грузіей вмѣсто дяди своего, царя Георгія XI, находившагося тогда въ Персіи, состоитъ изъ разнородныхъ частей, расположенныхъ въ различной послѣдовательности въ рукописи парижской библіотеки и въ русскомъ оффиціальномъ переводѣ. Въ парижской рукописи отдѣльныя части идутъ одна за другой въ слѣдующемъ порядкѣ. Первая часть заключаетъ въ себѣ Законы Моисеевы, вторая — законы греческіе, третья, самая обширная—законы армянскіе, четвертая—законы католикосовы, пятая — законы грузинскаго царя Георгія (1318—1346), шестая — законы Беки II, пополненные внукомъ его, Агбуги (1444 — 1451), почему и болѣе извѣстные подъ именемъ законовъ Агбуги, и седьмая—законы самого Вахтанга. Иная послѣдовательность наблюдается въ русскомъ оффиціальномъ переводѣ. Здѣсь въ первой части содержатся законы самого царя Вахтанга, во второй—законы греческіе, въ третьей—армянскіе, въ четвертой—царя Георгія, въ пятой—Агбуги, въ шестой — Моисеевы, въ седьмой—католикосовы. Въ концѣ приложены «обычаи, введенные при грузинскихъ царяхъ закономъ» и собранные русскимъ правительствомъ. Что первоначальное расположеніе частей было то, которое наблюдается въ парижской рукописи, на это имѣется прямое указаніе во введеніи къ законамъ самого Вахтанга. Здѣсь Вахтангъ утверждаетъ, что онъ рѣшился «составить уложеніе сіе, помѣстивъ въ ономъ Законы Моисеевы изъ Библіи, законы, изъ греческихъ и армянскихъ книгъ переведенные, законы католикосовы и учрежденія царей Георгія и Беки». Ко всему этому онъ присовокупилъ, какъ говорится въ томъ же введеніи, и собственно имъ составленное уложеніе. Отсюда явствуетъ, что въ своемъ сборникѣ Вахтангъ желалъ: 1) дать собраніе дѣйствовавшихъ прежде въ Грузіи законовъ, какъ чужеземныхъ, такъ и туземныхъ, и 2) издать уложеніе, болѣе чѣмъ иноземные законы приспособленное къ положенію Грузіи и долженствовавшее по этой причинѣ преимущественно примѣняться въ судахъ. Согласно этому, Вахтангъ и излагаетъ сперва иноземные законы, затѣмъ древне-грузинскіе и, наконецъ, свои собственные. Въ такомъ же порядкѣ они и идутъ въ парижской рукописи. По всей вѣроятности и въ рукописи, съ которой сдѣланъ русскій оффиціальный переводъ, они расположены были такимъ же образомъ. Русскій переводчикъ поставилъ на первомъ мѣстѣ законы, изданные самимъ Вахтангомъ, въ виду ихъ преобладающаго значенія, а Моисеевы перенесъ въ конецъ, приложивъ къ нимъ законы католикосовы, какъ продуктъ церковнаго законодательства. В. сборникъ имѣетъ для науки большое значеніе. Во-первыхъ, знакомство съ нимъ выясняетъ многіе изъ вопросовъ сравнительной или общей исторіи права; во-вторыхъ, изученіе такъ назыв. греческихъ законовъ этого сборника и первой части армянскихъ проливаетъ новый свѣтъ на пути распространенія византійскаго права въ странахъ Востока и на характеръ тѣхъ юридическихъ памятниковъ, которые шли изъ Византіи въ восточныя православныя страны. Въ В. сборникѣ мы находимъ богатый матеріалъ для выясненія значенія закона, какъ источника права, въ обществахъ, еще слабо усвоившихъ начала государственности, и для уразумѣнія отношенія закона въ подобныхъ обществахъ къ другимъ источникамъ права, а также отношенія судьи къ велѣніямъ законодателя при ихъ примѣненіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ находящіяся въ сборникѣ нормы примѣнялись въ Грузіи по усмотрѣнію судей, выбиравшихъ изъ нихъ тѣ, которыя имъ казались наиболѣе цѣлесообразными и подходящими къ дѣлу. Въ собраніи обычаевъ, введенныхъ при грузинскихъ царяхъ закономъ и собранныхъ при русскомъ господствѣ, подъ цѣлымъ рядомъ статей встрѣчаются указанія на примѣненіе или непримѣненіе извѣстныхъ статей греческихъ, армянскихъ, моисеевыхъ и изданныхъ самимъ Вахтангомъ законовъ; даже послѣдніе могли не примѣняться. Такъ продолжалось и при русскомъ господствѣ. Судья могъ выбирать между разнородными и нерѣдко противорѣчивыми нормами различныхъ законовъ, собранныхъ Вахтангомъ въ его «Книгѣ законовъ». Только въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи разъяснило, что предпочтительно должны примѣняться законы собственно В. и «обычаи, введенные при грузинскихъ царяхъ закономъ», остальныя же части сборника могутъ имѣть значеніе лишь вспомогательное. При недостаткѣ или неопредѣленности мѣстныхъ законовъ судья долженъ былъ руководствоваться общими законами имперіи. Переходимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ частей сборника. I. Законы Моисеевы. Это—исключительно извлеченія изъ Второзаконія (52 фрагмента). Подобныя извлеченія посылались изъ Византіи и въ другія православныя страны Востока. Извлеченія изъ Моисея имѣются и въ русскихъ Кормчихъ и сборникахъ, но здѣсь мы встрѣчаемъ извлеченія не только изъ Второзаконія, но и изъ Исхода, Левита и Числъ. II. Греческіе законы. Греческіе законы В. сборника обратили на себя вниманіе ученаго міра. Уже Броссе высказалъ мнѣніе, что законы, содержащіеся во второмъ отдѣлѣ сборника, подъ названіемъ: «Узаконенія Левана (Льва) Мудраго, Константиле (Константина) и другихъ царей—для руководства при отправленіи правосудія», являются не чѣмъ инымъ, какъ Синопсисомъ Василикъ, составленнымъ, по мнѣнію Лебо, раздѣляемому и Броссе, Романомъ, сыномъ Константина VI. Бар. Розенкампфъ, въ своемъ «Обозрѣніи Кормчей Книги», полагаетъ, что греческіе законы В. сборника тожественны съ однимъ изъ «Прохироновъ» Василія Македонянина и Льва Мудраго. Проф. Чубиновъ первый высказалъ мнѣніе, что источниками греческихъ законовъ гру-

зинскаго сборника были «Шестикнижіе» Арменопула и «Синтагма» Матвѣя Властаря. Какъ мнѣніе Броссе, такъ и мнѣніе Розенкампфа утратили при настоящемъ положеніи научныхъ знаній всякое значеніе. Многое говоритъ въ пользу мнѣнія Чубинова: въ греческихъ законахъ В. сборника заимствованія изъ Арменопула и Властаря бросаются въ глаза. Но Чубиновъ не предпринялъ исчерпывающаго изслѣдованія греческихъ законовъ грузинскаго Уложенія и не сдѣлалъ попытки подробнаго сличенія ихъ съ Арменопуломъ и «Синтагмой» Властаря. Подобная попытка сдѣлана была Сокольскимъ, которымъ установлены слѣдующія положенія: 1) Греческіе законы В. сборника не только заимствуютъ большинство своихъ постановленій изъ Властаря, но являются не чѣмъ инымъ, какъ сокращеніемъ «Синтагмы» Властаря, пополненнымъ извлеченіями изъ Арменопула и другихъ византійскихъ источниковъ. 2) Сокращеніе это составлено **не въ Грузіи**, а въ Греціи, на что указываетъ распредѣленіе матеріала въ порядкѣ **греческаго алфавита** и, главнымъ образомъ, пополненіе сокращеннаго Властаря извлеченіями изъ Арменопула и другихъ греческихъ источниковъ, вставленными въ подобающемъ мѣстѣ, подъ соотвѣтствующими буквами греческаго алфавита. 3) Это сокращеніе или другое, очень съ нимъ схожее, получило большое распространеніе въ православныхъ восточныхъ странахъ, въ особенности въ Россіи, въ московское время, когда оно пользовалось авторитетомъ, равнымъ авторитету великокняжескихъ и царскихъ указовъ. По установленному Цахаріэ фонъ-Лингенталь способу обозначенія памятниковъ греко-римскаго права, нашъ памятникъ можетъ быть названъ «Epitomè Syntagmatis Matthaei Blastaris ad Hexabiblum Harmenopuli mutati», т.-е. сокращеніе «Синтагмы» Матвѣя Властаря, измѣненное по «Шестикнижію» Арменопула. Впрочемъ, составители сборника измѣняли и пополняли Властаря не одними извлеченіями изъ Арменопула, но и изъ другихъ источниковъ. Такъ, глава 379 греческихъ законовъ грузинскаго сборника содержитъ постановленія о фальшивыхъ монетчикахъ, не находящіяся ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ сборниковъ греко-римскаго права, ни въ «Эклогѣ», ни въ «Прохиронѣ». Изъ Матвѣя Властаря они также не могли быть заимствованы, такъ какъ у него вообще нѣтъ постановленій о фальшивыхъ монетчикахъ. Подобныя постановленія находятся въ дѣяніяхъ московскаго собора 1667 года, гдѣ они ошибочно приписываются Матвѣю Властарю. Очевидно, что они заимствованы были изъ подобнаго нашему сокращенія «Синтагмы» Властаря, пополненнаго извлеченіемъ изъ неизвѣстнаго намъ источника. Равнымъ образомъ, и постановленія о святотатствѣ В. сборника точно опредѣляютъ число ударовъ тому, кто по бѣдности украдетъ что-либо днемъ изъ церкви, что не встрѣчается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ сборниковъ греко-римскаго права, но имѣется въ дѣяніяхъ московскаго собора 1667 г. Это еще болѣе подтверждаетъ предположеніе, что В. сборникъ и сборникъ, распространенный въ московское время, но до насъ не дошедшій, являются двумя редакціями одного прототипа. — III. **Армянскіе законы**. По показанію самого Вахтанга, между собранными имъ «книгами законовъ» находятся и выписанные «изъ Эчміадзина законы армянскихъ царей по переводѣ оныхъ». Присланъ же былъ Вахтангу «Сводъ законовъ церковныхъ и гражданскихъ», составленный армянскимъ богословомъ Мехитаромъ Гошемъ, жившимъ во второй половинѣ XII и въ началѣ XIII вѣка, и написанный на древне-армянскомъ церковномъ языкѣ. Трудно опредѣлить, получилъ ли Вахтангъ самый сводъ Мехитара, или же его переработку, сдѣланную извѣстнымъ армянскимъ историкомъ Сембатомъ въ 1276 году. Работа Мехитара, предпринятая по просьбѣ Вахтанга, владѣтеля Албаніи или Гатчена, содержитъ въ себѣ, кромѣ обычаевъ и законовъ, по которымъ судили первые армянскіе цари, и законовъ Моисея, еще древній римско-сирійскій юридическій сборникъ. По ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, этотъ послѣдній сборникъ только впослѣдствіи включенъ въ сводъ Гоша. Армянскимъ законамъ В. сборника предпослано введеніе; за нимъ слѣдуютъ 150 статей, являющихся не чѣмъ инымъ, какъ римско-сирійскимъ сборникомъ. Послѣ 150 статьи въ грузинскомъ сборникѣ находится послѣсловіе. Затѣмъ слѣдуетъ второе отдѣленіе армянскихъ законовъ, имѣющее въ спискѣ князя Цулукидзе слѣдующее заглавіе: «Книга вторая армянскихъ законовъ, которыми судили первые армянскіе цари». Итакъ, по первой книгѣ **первые** армянскіе цари не судили, а законы, содержащіеся въ ней, чужеземнаго происхожденія. Римско-сирійскій сборникъ былъ въ употребленіи отъ предѣловъ Сиріи и Египта до Арменіи. Попавъ въ сводъ Мехитара Гоша, онъ не только повсемѣстно примѣнялся въ Арменіи, но и проникъ всюду, куда проникло армянское племя. Такъ, въ XVI в. римско-сирійскій сборникъ, вмѣстѣ со сводомъ Мехитара Гоша, былъ принятъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ I для армянскихъ колоній во Львовѣ, Каменцѣ и другихъ городахъ. Вторая часть армянскихъ законовъ В. сборника содержитъ сводъ древнихъ армянскихъ обычаевъ и законовъ.—IV. **Законы католикосовы** являются въ парижской рукописи какъ бы вставкой между чужеземными и туземными законами. Въ такъ назыв. введеніи въ Законы Моисеевы законы католикосовы не упоминаются между законами, собранными Вахтангомъ. Только во введеніи къ законамъ самого Вахтанга говорится, что онъ въ своемъ «Уложеніи» послѣ законовъ, изъ греческихъ и армянскихъ книгъ переведенныхъ, помѣстилъ законы католикосовы. Изъ введенія въ законы католикоса явствуетъ, что католикосъ, вмѣстѣ съ другими іерархами, могъ законодательствовать не только въ чисто-церковныхъ дѣлахъ, но и въ дѣлахъ свѣтскихъ, при чемъ эта законодательная дѣятельность проявлялась совершенно самостоятельно, безъ всякаго участія царской власти, что подтверждается и грузинскими лѣтописями. Объясняется это тѣмъ, что Грузія являла собою церковно-политическое тѣло съ двумя главами, царемъ и патріархомъ - католикосомъ. Иногда католикосъ относительно лицъ, находившихся подъ его рукой, и территоріи, подчиненной его власти, дѣйствовалъ совершенно самостоятельно, внѣ всякой зависимости отъ царя, что въ особенности замѣчается во времена ослабленія царской власти, о которомъ такъ наглядно говоритъ Вахтангъ, въ статьѣ 2-ой своихъ законовъ: «Цари грузинскіе иногда весьма возвышались, а иногда, по непостоянству времени и обстоятельствъ, въ такое приходили уничиженіе, что одно наименованіе царя сохраняли: подданные ничего уже болѣе имъ не оставляли и, какъ сами хотѣли, такъ и ихъ побуждали царствовать и судить». Въ принципѣ царь и патріархъ признавались равными другъ другу. Въ статьѣ 25 законовъ самого Вахтанга читаемъ: «Всякое вообще преступленіе противъ царя и католикоса пріемлется за одно; ибо одинъ изъ нихъ имѣетъ власть надъ тѣломъ, а другой—надъ душою. Благословеніе отъ Бога и почтеніе отъ людей также пріемлютъ они равно. Хотя царю и оказывается болѣе почтенія, но единственно изъ страха. Посему-то и мы не даемъ здѣсь ника-

кого одному изъ нихъ передъ другимъ преимущества. Если мы ошибаемся, то кто лучше насъ знаетъ, пусть тотъ напишетъ иначе, не осуждая насъ». Ученіе о церковно-политическомъ тѣлѣ съ двумя равноправными главами сложилось и развилось въ Византіи. Изъ Византіи оно распространилось и въ другихъ восточныхъ православныхъ странахъ. Въ Грузіи эта двойственность власти нашла особенно благодарную почву. Духовное государство имѣло здѣсь свое особое управленіе, свое особое войско. Церковь чинила надъ своими подданными самостоятельный судъ и расправу, приговаривала ихъ не только къ епитиміямъ и духовнымъ наказаніямъ, но и къ смертной казни и тѣлеснымъ наказаніямъ, ею, какъ видно изъ постановленій католикосовыхъ, установляемымъ. Иногда велѣнія церковной власти приводились въ исполненіе свѣтскими судьями. Составленъ сборникъ католикосовыхъ законовъ при царѣ Георгіи III католикосомъ Малахіемъ. — Что касается V, VI и VII книгъ В. сборника по парижской рукописи, то въ законахъ царя Георгія и Абуги мы встрѣчаемся почти исключительно съ положеніями уголовнаго права, и только законодательство самого Вахтанга содержитъ извѣстный комплексъ частно-правныхъ нормъ. Для исторіи уголовнаго права весьма интересны эти туземные законы. Въ нихъ сохранились еще остатки кровавой мести, и пользуется еще полнымъ признаніемъ, рядомъ съ наказаніями, налагаемыми публичною властью, система композицій и денежныхъ штрафовъ. Даже въ В. уложеніи не замѣчается полнаго перехода отъ примитивныхъ формъ возмездія къ болѣе соотвѣтствующимъ тогдашнему культурному развитію страны. Исторія уголовнаго права Грузіи изложена у Holldack'а. При русскомъ владычествѣ дѣйствіе В. сборника продолжалось до 1859 г., когда указомъ 20 октября примѣненіе его было отмѣнено въ тѣхъ частяхъ Закавказья, которыя образованы были изъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи. Указомъ 23 ноября 1870 года прекращено дѣйствіе сборника и въ Мингреліи. При этомъ въ т. X Св. Зак. внесены были дополненія, заимствованныя изъ В. сборника и видоизмѣняющія для Закавказья имперское право, нынѣ тамъ дѣйствующее. Дополненія эти касаются права въѣзда въ лѣсъ, наслѣдственнаго права, взиманія за запашку земли хлѣбнаго оброка и уплаты по займамъ произведеніями земли (ст. 454, 457, 462, прим. къ п. 1 приложенія къ стр. 694, ст. 1148[4], 1153[4], примѣчаніе и приложеніе къ ст. 1130; 2 прим. къ ст. 1315, прим. къ ст. 1322, прим. къ ст. 1700 и прим. къ ст. 2013, т. X. Св. Зак., изд. 1900 г.). Кромѣ того, для Мингреліи, вошедшей въ составъ Кутаисской губ., сохранены особыя правила о выморочныхъ имуществахъ (прим. къ ст. 1162 т. X Св. Зак., изд. 1900 г.). На В. законахъ основаны и правила для пользованія водами въ Закавказьѣ, изложенныя въ Уставѣ сельскаго хозяйства (изд. 1893 г., ст. 119—152). Кромѣ оффиціальнаго изданія В. сборника, имѣется еще изданіе А. С. Френкеля, подъ редакціей Бахрадзе, подъ заглавіемъ: «Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI» (Тифлисъ, 1887). Въ нѣмецкомъ переводѣ выдержки изъ В. законовъ напечатаны Гакстгаузеномъ въ приложеніи къ его сочиненію о Закавказьѣ («Transcaucasia», т. II, прил. B). Грузинскій текстъ В. законовъ напечатанъ въ грузинской хрестоматіи Д. Чубинова (СПБ. 1846 г., часть I).—*Литература:* «Юридическое Обозрѣніе» за 1887 г. (докладъ статсъ-секретаря князя Багратіона-Мухранскаго); «Кавказское обозрѣніе» за 1887 г., № 75 (Обзоръ старой судебной практики); Сокольскій, «Грекоримское право въ Уложеніи грузинскаго царя Вахтанга VI» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1896); Holldack, «Zwei Grundsteine zu einer grusinischen Staats- und Rechtsgeschichte» (Лпц., 1907); Klutmann, «Analyse des nationalgrusinischen Obligationsrechtes im Kodex Wachtangs VI» (1908).

Вл. Сокольскій.

Вахтангъ VI—царь карталинскій, писатель и законодатель (1675—1737), занимаетъ выдающееся мѣсто среди культурныхъ дѣятелей Грузіи. Сынъ Левана, брата карталинскаго царя Георгія XI, В., еще 15-лѣтнимъ юношей былъ заложникомъ въ Персіи, затѣмъ участвовалъ въ возстаніи противъ Ираклія I и на 28 году жизни былъ назначенъ правителемъ Карталиніи за время отсутствія ея царя Гуркенъ-хана. Правленіе В. продолжалось 8 лѣтъ (1703—1711), но въ это время онъ много сдѣлалъ для культурнаго подъема страны. Онъ основалъ въ Тифлисѣ первую типографію, въ которой были отпечатаны богослужебныя и свѣтскія книги. Знатокъ восточныхъ языковъ, В. перевелъ съ персидскаго «Калилу и Димну» (при участіи С. С. Орбеліани), «Амиръ-Насаріанъ» или «Завѣщаніе Шамъ-Кира сыну своему», «Познаніе твореній», сочиненія астрологическаго содержанія («Звѣздочетъ», «Тала-Масала», «Рамли»), наконецъ, «Тимсаріани»—повѣсть о семи мудрецахъ. Писалъ стихи и переложилъ въ стихотворныя формы «Отвѣты Сократа», переведенные на грузинскій языкъ Эр. Туркестанишвили. По его иниціативѣ переработаны въ одинъ сводъ грузинскія лѣтописныя свѣдѣнія и въ одинъ кодексъ дѣйствовавшіе издревле законы и обычаи. Такъ составились Картлисъ-Цховреба Дастулама и Уложеніе царя Вахтанга (см. выше). Лишенный престола, онъ искалъ убѣжища то въ Персіи, то въ Турціи, то въ Россіи, куда переселился въ 1724 г. послѣ неудачнаго участія въ персидскомъ походѣ Петра Великаго. Петра онъ уже не засталъ въ живыхъ, и лишь въ 1728 г. на ходатайство его помочь Грузіи Высочайше повелѣно было Вахтангу отправиться на Кавказъ. На пути онъ заболѣлъ въ Астрахани, гдѣ и умеръ въ 1737 г. Онъ погребенъ въ мѣстной соборной церкви.—См. «Переписка груз. царей съ россійск. государями» (СПБ., 1861); «Hist. de la Géorgie», т. II; Соловьевъ, «Ист. Россіи», т. XVIII (М., 1868); Хахановъ, «Очерки по груз. слов.», в. III.

А. Хахановъ.

Вахтель (Wachtel), Теодоръ—извѣстный пѣвецъ-теноръ (1823—93). Пѣлъ на оперныхъ сценахъ Дрездена, Вѣны, Лондона, Берлина. Въ 1869 г. выступалъ въ итальянской оперѣ въ Парижѣ, но здѣсь не имѣлъ успѣха. Въ 1871 г. предпринялъ большое артистическое путешествіе въ Америку. Его репертуаръ былъ весьма разнообразенъ; онъ пѣлъ и сильныя партіи—Рауля въ «Гугенотахъ», «Пророка»,—и чисто-лирическія—напр.: «Страделлы», «Postillon de Lonjumeau». Въ послѣдней оперѣ В. выступалъ болѣе тысячи разъ.

Вахтеровъ, Василій Порфирьевичъ—педагогъ и публицистъ. Род. въ 1853 г. Былъ инспекторомъ народныхъ училищъ г. Москвы, но оставилъ службу послѣ того, какъ, въ качествѣ товарища предсѣдателя московск. комитета грамотности, прочелъ въ 1894 г. докладъ «О всеобщемъ обученіи». Сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли», «Образованіи», «Вѣстникѣ Воспитанія», «Русской Школѣ» и др. изданіяхъ; руководилъ временными педагогическими курсами для учителей и учительницъ въ разныхъ губерніяхъ; читалъ публичныя лекціи по педагогикѣ; одно время руководилъ школами и курсами для взрослыхъ при тверской мануфактурѣ. Въ 1903 г. переселился, противъ воли, въ Новгородъ; въ декабрѣ 1904 г.

возвратился въ Москву, но къ педагогической дѣятельности допущенъ не былъ. Напечаталъ нѣсколько учебниковъ и книгъ для дѣтей и для народа; редактировалъ нѣкоторыя изданія московск. комитета грамотности и журналъ московской Лиги образованія «Просвѣщеніе». Другія его работы: «Внѣшкольное образованіе народа» (М., 1896); «Сельскія воскресныя школы» (2-е изд., 1896); «Всеобщее обученіе» (ib., 1897); «Народныя чтенія» (СПБ., 1897); «Нравственное воспитаніе и начальная школа» (М., 1900); «На первой ступени обученія» (11-е изд., 1912); «Предметный методъ обученія» (3-е изд., М., 1911); «Спорные вопросы образованія» (М., 1907); «Записка объ организаціи начальной школы на новыхъ началахъ (М., 1906).

Вахтеръ (отъ *нѣм.* Wächter, надсмотрщикъ, сторожъ)—нижній чинъ интендантскаго вѣдомства при вещевыхъ складахъ и продовольственныхъ магазинахъ. Обязанности его—счетъ припасовъ, присутствованіе при пріемѣ и отпускѣ ихъ, надзоръ за ихъ сохраненіемъ, чистота и опрятность въ магазинахъ. В. назначаются изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и дѣлятся на старшихъ и младшихъ.

Вахтъ-парадъ—такъ называлась при императорахъ Павлѣ I и Александрѣ I производившаяся ежедневно, при особо торжественной обстановкѣ, церемонія вступленія въ караулъ. Въ каждомъ гарнизонѣ назначалось «парадное мѣсто», куда къ 11 час. утра приводилась часть, заступавшая въ караулъ; здѣсь, въ присутствіи начальника гарнизона, а въ Петербургѣ—самого императора и всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ части, часть производила различныя строевыя упражненія, заканчивавшіяся церемоніальнымъ маршемъ; тутъ же объявлялись Высочайшія повелѣнія. Начало этимъ церемоніямъ было положено «Уставомъ воинскимъ» 1716 года, но павловскій уставъ возвелъ В.-парады на степень торжественныхъ церемоній, а практика павловскаго царствованія сдѣлала главнымъ моментомъ всей гарнизонной службы. Съ введеніемъ въ 1819 году правилъ «о службѣ въ гарнизонѣ» слово В.-парадъ было отмѣнено и замѣнено словомъ «разводъ». *Н. Н. Ал.*

Вахума (люди сѣвера)—народъ хамическаго происхожденія, отчасти смѣшавшійся съ неграми; живетъ къ З и СЗ отъ оз. Викторія-Ніанца въ Экваторіальной Африкѣ; на Ю заходитъ до Уніамвези. Составляетъ преобладающій элементъ населенія въ области Карагвэ; менѣе многочисленъ въ Угандѣ. Переселился въ эти области изъ страны, лежащей у южн. границы Абиссиніи. Повидимому, принадлежитъ къ группѣ племенъ галла или массаи. Отличается высокимъ ростомъ, овальной формой лица, тонкими губами, большими глазами и ушами, высокимъ, прямымъ носомъ. Цвѣтъ кожи довольно свѣтлый, особенно у женщинъ; послѣднія славятся среди сосѣднихъ народовъ своей красотой. В. занимаются исключительно разведеніемъ сильной горбатой породы крупнаго рогатаго скота; продукты земледѣлія получаютъ отъ сосѣдей. Пищей служитъ, главнымъ образомъ, молоко; потребляется также много пива. Масло употребляется для втиранія въ кожу. Одежда изготовляется изъ бычьихъ шкуръ. Живутъ В. въ поселкахъ, состоящихъ изъ полукруглыхъ хижинъ, служащихъ частью для людей, частью для скота. Поселки окружены колючей изгородью и валомъ изъ навоза въ $1^1/_2$ м. выс.; отъ поселковъ земледѣльческихъ племенъ они отличаются полнымъ отсутствіемъ зелени. Между хижинами масса навоза, но внутри жилищъ царитъ чистота. Оружіемъ у однихъ племенъ В. служатъ луки и стрѣлы, у другихъ—копья съ желѣзными наконечниками; другого желѣзнаго оружія не существуетъ. Тамъ, гдѣ В. живутъ среди другихъ, болѣе многочисленныхъ племенъ, они нерѣдко соблюдаютъ многіе обычаи послѣднихъ.—Ср. Stuhlmann, «Mit Emin-Pascha ins Herz von Afrika» (Б., 1894); Baumann, «Durch Massailand» (Б., 1894).

Ваххабиты—воинственная секта мусульманскихъ пуританъ. Она возникла въ XVIII в., въ центрѣ Аравіи, сумѣла къ началу XIX в. подчинить своей власти почти весь полуостровъ, со священными городами Меккой и Мединой, и произвела, во имя очищенія ислама отъ «идолопоклонства», рядъ дѣйствій, наполнившихъ весь исламскій міръ ужасомъ. Названіе свое В. получили по имени своего апостола-основателя, Мохаммеда ибнъ-Абдальваххаба (1703—91); онъ требовалъ реформы ислама путемъ возвращенія къ чистому ученію Корана и къ неповрежденной, прямитивной суннѣ начально-мусульманскаго періода. Къ числу «идолопоклонническихъ» искаженій ислама онъ относилъ почитаніе святыхъ, обращеніе къ ихъ ходатайству передъ Богомъ, паломничество къ ихъ гробницамъ (не исключая и гробницы Мохаммеда въ Мединѣ); воспрещалъ четки, куреніе табаку и ношеніе шелковыхъ одеждъ, какъ нарушающее первобытную простоту обстановки временъ Мохаммеда. Къ ученію своему онъ пришелъ не вполнѣ самостоятельно. Вопросъ объ очищеніи религіи Мохаммеда отъ вѣками накопившихся наслоеній (бида) возникалъ среди мусульманъ не разъ. Въ монгольскія времена на этомъ особенно настаивалъ толкъ ханбалитовъ въ Сиріи и Египтѣ; тогда же выдвинулся своими сочиненіями въ этомъ духѣ дамаскинецъ ибнъ-Теймійе (1263—1328). Но въ теченіе почти четырехъ столѣтій сочиненія ибнъ-Теймійе и его учениковъ оставались отвлеченной теоріей, пока ихъ не усвоилъ ибнъ-Абдальваххабъ. Онъ ихъ собственноручно переписалъ; рукопись его хранится въ Лейденѣ.—Ср. I. Goldziher, «Die Zâhiriten» (Лпц., 1884, стр. 188—190); его же статью въ «Zeitschrift der D. Morg. Ges.», т. 52 (1895), стр. 156; K. Brockelmann, «Geschichte der arab. Literatur», II (Б., 1902, стр. 102—103 и 390). Родомъ ибнъ-Абдальваххабъ былъ изъ средне-аравійской, глухой области Наджда, но хорошее богословское образованіе онъ получилъ въ разныхъ богословско-преподавательскихъ центрахъ ислама—Басрѣ, Багдадѣ, Дамаскѣ; былъ въ Меккѣ и Мединѣ. Все приводило его къ мысли, что исламъ испорченъ, и что въ особенности владыки мусульманскаго міра—суевѣрные турки— исказили чистое ученіе Мохаммеда и сунну до неузнаваемости. Сочиненія ибнъ Теймійе дали научно-теоретическое обоснованіе для его настроеній. Было ему лѣтъ 40, когда онъ выступилъ съ проповѣдью реформы. Не разсчитывая на вниманіе высшаго духовенства священныхъ городовъ, видѣвшаго въ проповѣди противъ выгоднаго status quo призывъ къ подрыву личнаго благосостоянія, ибнъ-Абдальваххабъ началъ свое дѣло въ своемъ родномъ Наджде. Сочувствія, однако, онъ и у наджскаго духовенства не нашелъ, да и простой народъ отнесся къ нему или равнодушно, или враждебно. Гдѣ онъ ни селился, вездѣ встрѣчалъ отпоръ. А изъ того поселенія, гдѣ онъ родился, ему пришлось прямо спасаться бѣгствомъ. Въ одномъ изъ болѣе многолюдныхъ городовъ Наджда Дераыйѣ, онъ, ок. 1750 г., нашелъ защиту у уважаемаго и вліятельнаго шейха, Мохаммеда ибнъ-Сауда, женившагося на его дочери. Съ помощью своихъ земляковъ, ибнъ-Саудъ распространилъ ученіе тестя вооруженной рукою среди сосѣднихъ бедуиновъ до Персидскаго залива. Сыну и внуку ибнъ-Сауда (Абдальазизу, 1765—1803, и

Сауду, 1803—1814) удалось поднять во всемъ Наджде политическое движеніе и слить эту разрозненную междоусобіями страну въ одно государство, а затѣмъ объединить подъ своею властью почти всю Аравію. Въ 1801 г. хищными ваххабитами была, во имя борьбы съ идолопоклонствомъ, разграблена Кербела подъ Багдадомъ, съ главной шіитской паломнической святыней—гробницей имама Хосейна; затѣмъ въ Меккѣ и Мединѣ, захваченныхъ въ 1803—1804 гг., пострадали, въ качествѣ идоловъ, святыни суннитскія: разбитъ былъ Черный Камень въ Каабѣ, разорена гробница Мохаммеда. Всемірное паломничество въ Мекку было прервано; кто не принялъ ваххабитства, тотъ считался язычникомъ, недостойнымъ войти въ Мекку. Ни дамасскій, ни багдадскій паша не были въ силахъ совершить вторженіе въ Ваххабитскую область, защищенную трудно проходимыми пустынями. Наконецъ, Турція поручила Мохаммеду-Алію, своему египетскому пашѣ, отвоевать у В. священные города. Въ 1811—1817 гг. египетское войско, подъ начальствомъ Ибрахима-паши (сына Мохаммеда-Алія), вытѣснило В. въ центральную Аравію и разрушило столицу ихъ Дераыйю (1817); съ войскомъ прошелъ и путешественникъ-писатель Буркхардтъ. Сынъ Сауда Абдаллахъ былъ отосланъ въ Константинополь и мучительно казненъ турками (въ 1819 г.). Едва египтяне ушли, Ваххабитская династія вновь возстановилась (Тюркій, ок. 1820—1834), въ предѣлахъ одного Наджда, со столицей Рыядомъ вмѣсто разрушенной Дераыйи. Въ 1849 г. египтяне должны были оставить послѣднія притязанія на Ваххабитское государство. Эмиромъ В. былъ въ это время сынъ Тюркія, талантливый Фейсалъ (ок. 1834—1865). Его, подъ старость, хорошо узнали и оцѣнили европейцы. Въ 1863 г. посѣтилъ Фейсала эмиссаръ Наполеона III, іезуитъ Пэльгрэвъ; въ противовѣсъ ему въ 1865 г. изъ Бушира пріѣхалъ въ ваххабитскую столицу англійскій представитель, сэръ Люизъ Пелли. И Пэльгрэвъ, и Пелли были приняты эмиромъ Фейсаломъ съ полнымъ радушіемъ, при чемъ онъ предлагалъ гостямъ принять ваххабитскую вѣру. Число подданныхъ Фейсала Пэльгрэвъ опредѣлилъ въ 1 219 000 человѣкъ, число жителей столицы Ріядо—въ 30 000, армію—въ 47 300 человѣкъ, что, вѣроятно, было преувеличеніемъ. И Пэльгрэвъ (Л., 1865), и Пелли (въ IX т. «Proceedings»» королевск. географ. общ. 1865 г.), какъ раньше Буркхардтъ (Л., 1831), дали печатныя описанія своихъ путешествій къ В.; что изъ нихъ переведено по-русски, перечислено у А. Крымскаго въ «Исторіи мусульманства» (М., 1904, ч. II, стр. 14) и въ приложеніи къ «Исторіи арабовъ» (М., 1912, ч. II). С. Уманецъ въ «Очеркѣ развитія религіозно-философской мысли въ исламѣ» (СПБ., 1890, отт. изъ «Христ. Чтенія» 1888 г.) пересказываетъ о В., безъ указанія источника, то, что далъ Дози въ «Essai sur l'histoire de l'islamisme» (Лейд., 1879), а Дози резюмировалъ свѣдѣнія Буркхардта. — Послѣ Фейсала начались междоусобія между его сыновьями (1865—1886), и династія Саудидовъ, съ ея резиденціею Рыядомъ, была оттѣснена на второстепенный планъ династіей Рашидидовъ, съ резиденціей Хаилемъ въ наджской области Шаммаръ. Ибнъ-Рашйдъ, основатель новой династіи, былъ преданнымъ военачальникомъ эмира Фейсала, и тотъ ему далъ г. Хаиль въ намѣстническій удѣлъ. Съ 1886 года Хаиль—столица Наджда, а государи этой династіи—сынъ ибнъ-Рашида, Мохаммедъ (1886—1897) и племянникъ, Абдальазизъ (съ 1897). Подъ властью шаммарскихъ Рашидидовъ нетерпимый ваххабитскій пуританизмъ значительно ослабѣлъ или, гдѣ не заглохъ, перешелъ въ лицемѣріе и внѣшнее ханжество. Ср. путешествія М. Даути 1876—1878 (Кембриджъ, 1888), Ю. Эйтинга 1883 (Лейд., 1896; особая глава посвящена борьбѣ саудидовъ и рашидидовъ), бар. Э. Нольде (Брауншвейгъ, 1895), S. Zwemer, «Arabia» (Л., 1900; на стр. 191—201 «The Wahabi rulers and reformers»). Число нынѣшнихъ В. не извѣстно, въ виду отсутствія статистики въ центральной Аравіи. Обыкновенно полагаютъ населеніе внутренней Аравіи милліоновъ въ 4—5, т.-е. приблизительно $^1/_3$ населенія всего полуострова; но не всѣ жители ея—В. Съ другой стороны, есть В. и въ прибрежныхъ полосахъ Аравіи, и въ Индіи, быть-можетъ, до сихъ поръ еще и въ Китаѣ, гдѣ въ концѣ XVIII в. ваххабитизмъ былъ силенъ. Сѣверо-африканское движеніе секты санусійской близко къ В.—Ср.: Ign. Goldziher, «Vorlesungen über den Islâm» (Гейдельбергъ, 1910, стр. 291—294 и слѣд.; русск. перев., СПБ., 1912). Для персидскаго реформаторскаго бабизма ваххабизмъ послужилъ толчкомъ, но генетической связи между ними нѣтъ никакой: бабизмъ, въ противность В., видитъ свои идеалы не въ возвращеніи къ старинѣ, а въ прогрессивномъ, поступательномъ развитіи. *А. Крымскій.*

Вахшъ—прав. наиболѣе значительный прит. Аму-Дарьи, орошающій южн. часть Ферганской обл. (Алайскую долину), Каратегину и др. бекства Бухары. В. беретъ начало въ вост. части Алайскаго и Заалайскаго хребта на выс. 3660 м. н. ур. м.; въ верховьяхъ называется Кызылъ-су; течетъ въ юго-зап. направленіи; по принятіи лѣв. притока Мунъ-су, входитъ въ населенныя части Бухары, получаетъ названіе Сурхъ-су (красная вода), далѣе течетъ ущельями между хребтами Петра Великаго и Дарвазскимъ, по выходѣ изъ которыхъ получаетъ названіе В. Нѣсколько сѣвернѣе гор. Курганъ-Тюбе В. выходитъ на равнину и разбивается на нѣсколько рукавовъ; впадаетъ въ Аму-Дарью подъ 68° 20′ 40″ в. д. Длина В.—610 км. (575 вер.). По В. и притокамъ его встрѣчаются мѣсторожденія золота.

Вахъ (Вагъ) — правый притокъ Оби. Беретъ начало въ болотахъ Енисейской губ. и у. на водораздѣлѣ системъ Оби и Енисея. Течетъ на ЮЗ по Енисейскому у. (360 вер.) и Сургутскому (Тобольской губ.) 500 вер. Общая длина 860 вер., ширина до 200 саж., глубина отъ 2 арш. до 6 саж. Судоходенъ на 503 вер.; отъ с. Ларіатскаго пароходство (275 вер.). В. богатъ рыбой. Берега мѣстами высокіе, мѣстами низкіе и болотистые. Населеніе долины В. состоитъ большею частью изъ остяковъ; самоѣды встрѣчаются по правому притоку В. Куль-югану.

Вахъ (Wach), Адольфъ—выдающійся нѣмецкій процессуалистъ (род. въ 1843 г.), профессоръ въ Тюбингенѣ, Боннѣ и теперь въ Лейпцигѣ. Его первая работа: «Der italienische Arrestprozess» (1868) послужила поводомъ къ привлеченію его Бетманъ-Гольвегомъ, авторомъ многотомнаго труда «Der Civilprozess des gemeinen Rechts in geschichtlicher Entwickelung», къ продолженію этого труда. Въ 1875 и 1883 гг. В. участвовалъ въ переработкѣ новыхъ (5-го и 6-го) изданій книги Keller'a: «Der roemische Civilprozess und die Actionen in summarischer Darstellung». Когда въ 1879 г. былъ изданъ общегерманскій уставъ гражданскаго судопроизводства, В. поставилъ себѣ задачей выяснить основныя идеи этого устава и дать ему систематическое построеніе. Книга его: «Vorträge über die Reichs-Civilprocessordnung» (1879; 2-е изд., 1896) представляетъ собою сборникъ прочитанныхъ юристамъ-практикамъ лекцій, посвященныхъ отдѣльнымъ вопросамъ гражданско-процессуальнаго права. Новую эпоху въ наукѣ процессуальнаго права открыла книга: «Handbuch des deutschen Civilprozess-

rechts» (1885 г.; вышелъ только первый томъ). Помимо глубокой и детальной разработки отдѣльныхъ вопросовъ, книга эта является фундаментомъ науки процессуальнаго права: значительно позднѣе появившіяся законченныя системы Richard Schmidt'a и др. находятся въ научной зависимости отъ книги предшественника и учителя ихъ, В. Трудъ В. замѣчателенъ также и тѣмъ, что въ немъ впервые введено въ научную систему понятіе «Rechtsschutzanspruch», примѣненное затѣмъ въ книгѣ: «Der Feststellungsanspruch» (1889), для объясненія природы исковъ о признаніи и послужившее предметомъ оживленной полемики В. съ Оскаромъ Бюловымъ. Цѣлый рядъ монографій В. помѣстилъ въ журналахъ. Въ тѣсной связи съ законодательными реформами появились его книги: «Die Civilprozessordnung und die Praxis» (В., 1886) и «Die Mündlichkeit im oesterreichischen Civilprozess-Entwurf» (В., 1895). Отраженіемъ судебно-практической дѣятельности В. представляются такія работы, какъ «Zur Lehre von der Klageänderung», «Die Abtretung rechtshäliger Ansprüche in ihrem Einfluss auf den Prozess», «Zur Lehre von der Rechtskraft» (1899). Преподавательская дѣятельность В. пользуется міровою извѣстностью. Прочитываніе заранѣе написанной лекціи исключено; В. считаетъ долгомъ быть «frei von dem sog. Heft» и обращаться къ слушателямъ непосредственно съ живымъ словомъ. Съ 1879 г. В. состоитъ членомъ лейпцигскаго ландгерихта. Онъ принимаетъ участіе и въ законодательной работѣ, въ качествѣ представителя университета. Участіе В. въ предварительныхъ работахъ по реформѣ германскаго уголовнаго права и уголовнаго процесса отразилось въ его книгѣ «Die Technik des Vorentwurfs» (1910). — Автобіографія В. помѣщена въ «Deutsche Juristen-Zeitung», 1909 (№ 15—16). *Вл. Гордонъ.*

Вахъ (Wach), Вильгельмъ — берлинскій историческій живописецъ (1785—1845). Исполнилъ первую свою значительную картину: «Христосъ съ апостолами Іоанномъ и Матѳеемъ» въ 1807 г. Посѣщалъ въ Парижѣ мастерскія Давида и Гро, потомъ совершилъ поѣздку въ Италію. Главная его заслуга — основаніе значительной школы живописцевъ въ Берлинѣ; его собственныя произведенія страдаютъ нѣкоторой сухостью письма и шаблонностью композиціи. Ему принадлежатъ картины для расписныхъ оконъ замка Маріенбургъ

Вацекъ (Vacek), Франтишекъ-Ярославъ—чешскій писатель (1806—69), извѣстный подъ псевдонимомъ Каменицкій. Былъ священникомъ; принималъ участіе во всѣхъ чешскихъ предпріятіяхъ гуманно-просвѣтительнаго характера. Подражая Челаковскому, написалъ рядъ стихотвореній въ духѣ народныхъ пѣсенъ, въ свое время имѣвшихъ успѣхъ и собранныхъ въ сборникѣ «Písně v národním českém duchu» (1833). Гораздо выше цѣнятся нынѣ его «Элегіи надъ гробомъ матери» (въ «Čas. Čes. Mus.», 1839). Въ сборникѣ «Lilie a růže» (1846) В. воспѣлъ, по стопамъ Воцеля, въ циклѣ сонетовъ событія древнѣйшей исторіи Чехіи (до XI в.).—См. J. Raušar, «Životopis V.-K.» (1885), J. Jakubec («Lit. česká XIX st.», II, 1903) и Vl. Hálek («Vlast», XXIV, 1907).

Вацерадъ (Vacerad) — предполагаемый авторъ чешскихъ глоссъ въ латинской рукописи «Mater verborum», переписанной имъ около 1200 г. Подлинникъ рукописи, представлявшей нѣчто въ родѣ обширнаго средневѣковаго энциклопедическаго словаря на латинскомъ языкѣ, составленъ въ IX в. въ Швейцаріи подъ руководствомъ аббата Сапъ-Галленскаго монастыря Соломона (ум. въ 920 г.); чешскія и нѣмецкія глоссы позднѣйшаго происхожденія. Рукопись В. отпечатана В. Ганкою въ его «Sbírce nejdavnějších slovníků» (1833). Въ подлинности чешскихъ глоссъ ея тогда же были высказаны сомнѣнія Добровскимъ и Копитаромъ. Въ позднѣйшее время Ад. Патера и Ант. Баумъ доказали (въ статьѣ «České glossy a miniatury v Mater verborum», въ «Čas. Čes. Mus.», 1877), что около $^3/_4$ чешскихъ глоссъ являются позднѣйшею фальсификаціею, сдѣланною, по всей вѣроятности, Ганкою и Линдою.—Ср. «Památník české Akademie» 1899 («Sporné památky v dějinách literatury české»).

Вацлавекъ (Václavek), Матвѣй—чешскій писатель (1842—1908). Написалъ множество статей по топографіи и исторіи Моравіи и по валашской этнографіи, на чешскомъ и отчасти нѣмецкомъ языкахъ, напр.: «Pověsti hellenské a římské» (1875; 2-е изд., 1904); «Dějiny města Všetína» (1881; 2-е изд., 1901); «Hejtmanství Valašsko-Meziříčské» (1883; 2-е изд. 1898). Издалъ сборники народныхъ сказокъ: «Několik pohádek a pověstí z Mor. Valašska» (1884; 2-е изд. 1897), «Pohádky a pověsti z Mor. Valašska» (1888—89), «Valašské pohádky a pověsti» (1894—97; 2-е изд. 1903); «Valašské pohádky» (1898).

Вацлавъ—чешское имя, изъ болѣе стариннаго Венцеславъ (рус. Вячеславъ); имя нѣсколькихъ чешскихъ государей. 1) В. святой, чешскій князь около 920—929, сынъ кн. Вратислава и Драгомиры, воспитанъ бабкой св. Людмилой въ духѣ благочестія и любви къ славянскому обряду, отцомъ же—въ латинской церкви; до 924—925 былъ подъ опекой матери, убившей его бабку Людмилу, боровшейся съ аскетически-религіозными наклонностями сына, наконецъ, изгнанной имъ. Какъ самостоятельный правитель, В. проводилъ религіозно-аскетическіе идеалы эпохи какъ въ личной жизни (собиралъ вокругъ себя духовенство, мечталъ о путешествіи въ Римъ, монашествѣ и т. п.), такъ и въ государственной (отказался отъ пытокъ и отъ смертной казни). Недовольство части народа, особенно знати, образомъ жизни князя, его политикой, особенно внѣшней (онъ призналъ себя вассаломъ нѣмецкаго короля Генриха I Птицелова), облегчило его брату, удѣльному князю Болеславу I, государственный переворотъ—убійство В., въ гор. Старомъ Болеславѣ, на праздникѣ, у дверей храма, и жестокую расправу съ его сторонниками въ Прагѣ. Судьба сына В., Збраслава, не извѣстна. Тотчасъ по смерти В. появляется въ Чехіи культъ его, какъ перваго чешскаго мученика-святого, уже въ первую четверть XI в. проникшій и въ Кіевскую Русь (житія Бориса и Глѣба, богослужебный канонъ св. В. и т. п.). Появляются житія его: 1) латинск. «Crescente fide», Гумпольда, Лаврентія—всѣ конца X в., и 2) церковно-славянскія: одно оригинальное, первой пол. X в., другое, найденное проф. Н. Никольскимъ и изданное «Общ. Любителей древн. письменности»,—позднѣйшее, переработка Гумпольда, но съ интересными добавленіями (оба—въ русскихъ рукописяхъ, но съ чехизмами). Возникаетъ гимнъ: «Svatý Václave, vévodo české země»; въ гусит. эпоху укореняется возникшее еще въ XIII в. представленіе (невѣрное) о В. какъ національномъ героѣ-борцѣ противъ нѣмцевъ. Въ пражскомъ каѳедральномъ соборѣ св. Вита есть часовня съ предметами культа св. В.—Ср. J. Kalousek, «Obrana kn. V. sv.» (Прага, 1901), и Pekař, «Die Wenzels- u. Ludmila-Legenden» (1906).—2) В. I Одноглазый, чешскій король 1230—53, сынъ Пршемысла I. Велъ упорную борьбу съ Фридрихомъ Воинственнымъ Бабенбергомъ, въ 1230—1 г. поддерживая противъ него своихъ венгерскихъ родичей Арпадовичей, въ

1235—6 гг., какъ союзникъ имп. Фридриха II, въ 1237—8 г. для обузданія своего брата Пршемысла Моравскаго, поддерживаемаго Бабенбергомъ, въ 1240—1 и 1246 гг. для полученія австрійскаго наслѣдства путемъ брака своего сына Владислава съ племянницей Бабенберга—Гертрудой и для понужденія Бабенберга къ исполненію соотвѣтственнаго договора. Послѣ короткаго правленія Владислава въ Австріи (1246—7) онъ охладѣлъ къ пріобрѣтенію наслѣдства Бабенберговъ. Въ 1241 г. защитилъ Чехію отъ татарскаго нашествія Батыя и Петы, но допустилъ разгромъ ими Польши и даже Моравіи. Колебался въ борьбѣ папы и Фридриха II; въ 1235 г. былъ въ союзѣ съ Фридрихомъ II, потомъ поссорился съ нимъ изъ-за Австріи; окончательно перешелъ въ 1248 г. на сторону куріи, поддерживалъ противъ гибеллиновъ ея ставленника въ имперіи, Вильгельма голландскаго. Постоянно вмѣшиваясь въ дѣла Германіи, В. пріобрѣлъ нѣмецкіе вкусы, что сказалось въ строѣ придворной жизни—турнирахъ, состязаніяхъ минезенгеровъ и т. п., привлекавшихъ много пришельцевъ изъ Германіи. Нуждаясь въ средствахъ для своихъ политическихъ предпріятій, для содержанія роскошнаго двора и вообще для удовлетворенія своей расточительности и распущенности, В. привлекалъ въ страну нѣмцевъ-колонистовъ, вообще содѣйствовалъ успѣхамъ въ Чехіи германизаціи, начавшейся уже при отцѣ его. В. своей внѣшней и внутренней политикой возбудилъ недовольство во всѣхъ слояхъ народа, особенно среди чешской знати, чѣмъ воспользовался его сынъ Пршемыслъ-Оттокаръ II, въ 1249—50 гг. поднявшій противъ отца возстаніе и едва не низложившій его съ престола.—3) В. II, король чешскій въ 1282—1305 гг., польскій въ 1300—1305 гг., сынъ Пршемысла-Оттокара II и Кунигунды, р. въ 1271 г. Послѣ смерти отца и разгрома его державы Рудольфомъ Габсбургомъ попалъ подъ опеку Оттона Бранденбургскаго, который въ 1281 г. увезъ его къ себѣ; въ 1283 г., возвращенный за выкупъ на родину, былъ подъ опекой талантливаго пана Завиша Витковца изъ Фалькенштейна, второго мужа его матери; возобновилъ притязанія Чехіи на бывшія въ чешскихъ рукахъ при Пршемыслѣ-Оттокарѣ II альпійскія земли, захваченныя по смерти Оттокара Габсбургами; казнивъ Завиша по смерти матери, вызвалъ этимъ возстаніе всего мощнаго рода Витковцевъ, поддержанныхъ кн. Бреславскимъ (Силезія) и Венгріей, и избавился отъ опасности лишь при поддержкѣ своего тестя, Рудольфа Габсбургскаго (1288—90); возобновилъ политику своего отца на сѣверѣ, въ смыслѣ расширенія чешскаго государства за счетъ польскихъ земель: уже въ 1289 г. принялъ ленную присягу отъ силезскихъ Пястовъ; по завѣщанію вдовы польскаго кн. Лешка Черн. и по приглашенію краковскихъ мѣщанъ-нѣмцевъ въ 1291 г. занялъ Малую Польшу и сломилъ сопротивленіе претендента на краковскій престолъ Владислава Локетка; въ 1300 г. женившись на дочери умершаго П(р)шемыслава Великоп., получилъ польскую королевскую корону и правилъ Польшей черезъ своихъ чешскихъ намѣстниковъ-«каштановъ» (старость). Возобновилъ соперничество съ Габсбургами; когда имп. Рудольфъ не хотѣлъ возвратить ему альпійскихъ земель, онъ не только не поддержалъ сына Рудольфа, Альбрехта, въ притязаніяхъ на имперскій престолъ, но и устроилъ въ 1292 г. выборъ въ имп. Адольфа Нассаускаго. Однако, разсорившись съ Адольфомъ, не исполнившимъ обѣщанія передать ему въ ленъ веттинскія земли (Саксонія), В. снова сблизился съ Альбрехтомъ и помогъ ему въ 1297—8 г. стать императоромъ, подъ условіемъ исполненія обѣщанныхъ Адольфомъ территоріальныхъ уступокъ и освобожденія Чехіи отъ всякихъ ленныхъ обязательствъ относительно имперіи. Возмущенный отказомъ Альбрехта выполнить второе условіе соглашенія, В. вступилъ съ нимъ въ столкновеніе по поводу венгерскихъ дѣлъ: въ 1301 г. поддержавъ избраніе своего сына-наслѣдника В. (III) на освободившійся послѣ вымершей династіи Арпадовичей престолъ Венгріи, онъ боролся съ кандидатомъ папъ Бонифація VIII и Бенедикта XI на этотъ престолъ, Карломъ-Робертомъ Анжуйскимъ и его союзникомъ, Альбрехтомъ Габсбургомъ; въ 1304 г. вынужденный увезти сына изъ Венгріи, гдѣ среди магнатовъ появилось недовольство строгимъ чешскимъ правленіемъ, В. долженъ былъ въ 1305 г. защищать отъ притязаній Альбрехта уже свою Чехію, спеціально—свое право на знаменитые Кутногорскіе рудники, которые доставляли чешскому государю массу серебра, позволяли Чехіи поднять монетное дѣло (ходкіе въ средней Европѣ «чешскіе гроши») и, въ связи съ ростомъ городской нѣмецкой колонизаціи въ Чехіи, вести широкую внѣшнюю политику.—Ср. Fr. Grabner, «Böhm. Politik von Tode Ottokars II bis zum Aussterben der Přemysliden» (Прага, 1903) и разборъ этой работы въ «Český Časopis historický» (XII, 1906).—4) В. III, въ 1305—6 г. король чешскій и польскій, въ 1301—4 г. король венгерскій (Ладиславъ V), сынъ В. II и Гуты Габсбургъ. Род. въ 1289 г. Чтобы удержать за собой Польшу, гдѣ противъ него поднялось національное движеніе, опиравшееся на лишеніе папой польскаго престола еще В. II, В. III отказался отъ венгерскаго престола въ пользу Оттона Баварскаго, хотя и имѣлъ въ Венгріи прочную опору въ Словачинѣ (Матвѣй Тренчинскій), а отъ веттинскихъ земель—въ пользу имп. Альбрехта Габсбурга; на пути въ Польшу былъ убитъ подосланнымъ (не извѣстно, съ какой стороны) убійцей.—5) В. IV, въ 1378—1419 гг. король Чехіи, 1378—1400 гг. имп. Германіи. Род. въ 1361 г., сынъ имп. и короля Карла (IV и I) Люксембургскаго. Въ имперіи В. неудачно выступалъ въ борьбѣ Швабскаго и Рейнскаго городскихъ союзовъ съ князьями: послѣ примирительной и колеблющейся политики въ 1383—4 и 1387 гг. онъ перешелъ въ 1389 г. окончательно на сторону князей и воспретилъ союзы городовъ; тщетно старался склонить имперскихъ князей къ политикѣ непризнанія обоихъ спорящихъ за власть папъ—римскаго и авиньонскаго—и набранія новаго папы, при участіи собора («конціліарная» французская точка зрѣнія). Обвиняемый въ нерадѣніи къ дѣламъ имперіи, унижаемый у себя въ Чехіи во время возстаній противъ него чешскаго панства, поддерживаемаго родичами В., онъ въ 1400 г. былъ низложенъ курфюрстами съ императорскаго престола и замѣненъ Рупрехтомъ Пфальцскимъ, хотя продолжалъ считать себя императоромъ, пока въ 1410—11 г. престолъ имперіи снова не возвратился къ Люксембургамъ, именно къ брату В., Сигизмунду. Въ Чехіи В., сочувствуя угнетенной народной массѣ, проявлялъ стремленіе къ ограниченію власти пановъ, правя съ помощью довѣренныхъ людей (graliani) изъ низшаго дворянства и горожанъ; боролся съ клерикальными притязаніями духовенства, особенно—пражскаго архіеп. Яна изъ Енштейна, даже утопилъ его викарія, Яна изъ Помука; противъ него возстали недовольные, съ своимъ родичемъ В., моравскимъ Іоштомъ во главѣ; въ 1393 г. былъ взятъ въ плѣнъ, и хотя въ 1394 г. освобожденъ при помощи брата, Яна Згоржелицкаго, но въ 1396 г. согласился удовлетворить

предъявленныя ему панами требованія. Скоро вышедши изъ этого унизительнаго положенія, снова въ 1402—3 гг. былъ захваченъ въ плѣнъ врагами, во главѣ которыхъ былъ его братъ (отъ другой матери) Сигизмундъ, которому онъ ранѣе помогалъ утвердиться въ Венгріи. Правя съ 1404 г. совершенно независимо, В. участвовалъ въ рѣшеніи церковнаго раскола путемъ созыва собора въ Пизѣ въ 1409 г., несмотря на противодѣйствіе пражскаго архіеп. Збынька изъ Газенбурга и нѣмецкаго большинства въ пражскомъ университетѣ. Въ благодарность чешскимъ магистрамъ и докторамъ унив. за поддержку въ этомъ вопросѣ, В. издалъ въ 1409 г. извѣстный Кутногорскій эдиктъ о предоставленіи чехамъ по дѣламъ университета 3 голосовъ изъ 4, чехизировавъ тѣмъ личный составъ университета и вызвавъ уходъ изъ него нѣмцевъ. В. относился благосклонно къ чешскимъ викліфистамъ, Гусу и гуситамъ, пока Констанцскій соборъ и имп. Сигизмундъ не стали угрожать ему низложеніемъ съ чешскаго престола. При первыхъ взрывахъ народной гуситской революціи (особенно въ Прагѣ) В., отчасти и ускорившій ее своими мѣропріятіями противъ гуситства, умеръ отъ удара, въ страхѣ за свою жизнь и корону, измученный неудачами всей своей политики и ослабѣвшій отъ разгульной жизни.—Ср. Pelzel, «Lebensgeschichte d. böhm. Kgs. Wenceslaus», I—II (Прага, 1788—90); Lindner, «Geschichte d. deutsch. Reiches unter K. Wenzel», I—II (1875—80) и «Deutsche Geschichte unter den Habsburgern u. Luxemburgern» (II, 1893). *Н. Истребовъ.*

Вацлавъ — чешская «пѣснь о св. Вацлавѣ» (Píseň Svatováclavská), одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ чешской литературы; состоитъ изъ трехъ строфъ, съ припѣвомъ «Kyrye eleyson». Была создана и пѣлась народомъ на родномъ языкѣ, несмотря на то, что духовенствомъ разрѣшалось въ церкви лишь латинское пѣніе; заключаетъ въ себѣ обращеніе къ патрону чешскаго народа, св. Вацлаву. Записана впервые въ латинской хроникѣ Бенеша Крабица изъ Вейтмиле (1372—75) и одновременно болѣе точно въ «Modlitbách». Пользовалась особеннымъ распространеніемъ въ XIV в. Позднѣе къ ней прибавлялись новыя строфы, сообразно съ современными политическими обстоятельствами.

Вацликъ (Vaclík), Янъ (Иванъ Яковлевичъ)—русско-чешскій политикъ и публицистъ. Род. въ 1830 г. въ Чехіи. Учился въ восточной академіи въ Вѣнѣ. Въ 1856 г. написалъ въ защиту Черногоріи противъ турокъ «La souveraineté de Monténégro et le droit des gens moderne de l'Europe» (Парижъ и Лейпцигъ). Принявъ мѣсто въ черногорскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, совершилъ рядъ дипломатическихъ путешествій. Убѣдившись, что этимъ путемъ онъ ничего не добьется на пользу сближенія съ сербами и юго-славянами, въ 1868 г. переселился въ Петербургъ и сталъ сотрудничать въ газетахъ русскихъ, а также сербскихъ и чешскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ. Въ 1875—76 гг. участвовалъ въ военной экспедиціи Скобелева, кн. Витгенштейна и кн. Долгорукова въ Коканъ и Памиръ. Во время русско-турецкой войны, въ качествѣ корреспондента газеты «Русскій Народъ» былъ въ Болгаріи, откуда посланъ былъ въ Вѣну съ дипломатическою цѣлью. Другіе его труды: «Le feu rapide de l'infanterie» (1879; 2-е изд., 1880); «Закаспійская жел. дор. и ея значеніе въ будущемъ» (СПБ., 1888); брошюра «Царствующая черногорская династія» (1889).

Вачнадзе—княжескій грузинскій родъ, происходящій отъ Асана Вачнадзе, бывшаго царскимъ казначеемъ въ 1455 г. Родъ этотъ показанъ въ спискѣ кахетинскихъ князей, приложенномъ къ трактату грузинскаго царя Ираклія II, 1783 г., и въ 1826 г. признанъ русскимъ правительствомъ въ княжескомъ достоинствѣ. *В. Р—въ.*

Vacillamento (вачилламенто), также Vacillando (*итал.*)—музыкальный терминъ, означаетъ «дрожа, вибрируя, колеблясь»; первое значеніе V.—колебаніе, шаткость, нерѣшительность.

Вашатый (Vašatý), Янъ—чешскій политическій дѣятель (1836—98), по профессіи адвокатъ. Сначала принадлежалъ къ партіи старочеховъ и къ народной партіи свободомыслящихъ, но въ концѣ 80-хъ годовъ перешелъ въ партію младочеховъ, съ которой, однако, разошелся вслѣдствіе своего радикализма. Оказалъ чехамъ большія услуги своими рѣчами въ вѣнскомъ парламентѣ и пражскомъ сеймѣ въ защиту правъ чешскаго языка, также изданіемъ брошюры: «Pravda o vyrovnání» (1890), направленной противъ соглашенія съ нѣмцами при министерствѣ Таафе (такъ назыв. «пунктаціи»). О равноправіи языковъ имъ написаны: «Zákonná rovnost jazyka českého s německým v zemích koruny české» (1884; то же по-нѣмецки: «Die gesetzliche Gleichheit....», 1886), «Otázka provedení rovnosti českého jazyka ku konci zasedání rady říšské r. 1896» (1896). В. былъ врагомъ тройственнаго союза и сторонникомъ соглашенія съ Россіею.

Вашгердъ — простѣйшій приборъ для промывки золотоносныхъ песковъ; В. для сокращенія сѣраго шлиха на черный и отбивки изъ послѣдняго золота называется «доводнымъ». В. В. представляетъ собой короткій, широкій желобъ, глубиной 12—14″, длиной 7—9′, шириной $3^1/_2$′, устанавливаемый съ уклономъ 3—7″ на всю длину съ 2 поперечными плинтусами въ $2^1/_2$″. На верхнюю часть В., «головку», заваливаютъ 2—3 пуда песку, пускаютъ воду, «протираютъ» гребкомъ песокъ, разминая комки глины и завертывая шламъ къ головкѣ. Когда на В. останется мало песку, дѣлаютъ новую завалку и т. д. Кончивъ «протираніе», уменьшаютъ притокъ воды, снимаютъ поперечные плинтусы и гребкомъ подворачиваютъ песокъ къ головкѣ. Собравъ полученный сѣрый шлихъ, сокращаютъ его, гребкомъ на короткой рукояткѣ подворачивая его къ головкѣ В. Уменьшивъ еще притокъ воды, разравниваютъ черный шлихъ и щеткой «отбиваютъ золото». Когда золото сдѣлается явственнымъ, собираютъ шлихъ въ «съемы», просушиваютъ и магнитомъ извлекаютъ магнитный желѣзнякъ изъ шлиха. Если золото въ пескѣ очень мелкое, то на головку В. прибавляютъ ртути. В. дешевъ, протирка золотоносныхъ песковъ идетъ на немъ чисто, но производительность его мала, а работа на немъ, особенно «доводка», требуетъ навыка.

Вашекъ (Vašek), Антонинъ — чешскій филологъ (1829—80), борецъ за чешскую народность въ Силезіи (газеты «Opavský Besedník», 1860—65, и «Opavský Týdennik» съ 1870 г.). Въ 1879 г. выступилъ съ сенсаціонною книжкою «Filologický důkaz, že rukopis Kralodvorský a Zelenohorský, též zlomek Evangelia sv. Jana jsou podvržená díla V. Hanky», въ которой возсталъ противъ подлинности этихъ памятниковъ и доказывалъ авторство Ганки. Справедливость аргументаціи В. подтвердилась на третейскомъ судѣ, состоявшемся въ 1886 г. по иниціативѣ Гебауэра.—Ср.: «Světozor» (1880) и «Listy filol.» (1906). *И. Б.*

Вашингтонитъ—разновидность минерала ильменита или титанистаго желѣзняка, встрѣчающаяся въ Канадѣ и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

Вашингтоновъ островъ: 1) В. или Уа-Хука, одинъ изъ Маркизскихъ о-вовъ въ Тихомъ Океанѣ. — 2) В. или Нью-Іоркъ, о-въ въ вост. части средней Полинезіи (Тих. ок.), на 4° 45′ с. ш. и 160° 30′ з. д. Площадь—16 кв. км., выс. 5 м.; окруженъ коралловыми рифами; прежде доставлялъ много гуано. Принадлежитъ Англіи.

Вашингтонская библіотека (Library of Congress) — библіотека конгресса Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ. Основана въ 1800 г. при дѣятельномъ участіи Томаса Джефферсона; первоначально служила для надобностей палатъ и правительства; со времени изданія закона объ авторскомъ правѣ, обязывающаго доставлять въ библіотеку по экземпляру (съ 1870 г.—по 2 экз.) всѣхъ печатныхъ произведеній, выходящихъ въ Соед. Штатахъ, превратилась въ національную библіотеку и становится широко для всѣхъ доступной. Содержитъ свыше 1 600 000 книгъ, 60 т. картинъ, около 300 т. музыкальныхъ произведеній и 95 т. гравюръ и другихъ художественныхъ произведеній. Наиболѣе богато представлены историческія и общественно-юридическія науки. Общее количество читателей—свыше 125 т. ежегодно, штатъ библіотеки—185 служащихъ, бюджетъ—свыше 500 т. дол. въ годъ. Славянскій отдѣлъ библіотеки включаетъ извѣстную коллекцію Г. В. Юдина (свыше 80 т. томовъ). Уступая другимъ государственнымъ библіотекамъ по подбору книгъ (нѣкоторыя отрасли знанія представлены слабо), В. библіотека обладаетъ роскошнымъ и обширнымъ зданіемъ, вполнѣ приспособленнымъ для храненія книгъ и для пользованія ими. Построенное въ 1889—97 гг. новое зданіе В. библіотеки (см. табл. къ ст. Библіотеки) занимаетъ четырехугольную площадь въ 10 акровъ съ общей поверхностью половъ въ 326 т. кв. фут. и 2165 окнами; внутри наружныхъ стѣнъ—крестъ, образующій четыре двора; въ мѣстѣ пересѣченія восьмиугольникъ («ротонда»), въ которомъ помѣщаются главная читальная зала и ниши для 130 т. книгъ. Читальный залъ непосредственно сообщается съ тремя концами креста, образующими книгохранилища; особыя приспособленія даютъ возможность въ 6—7 минутъ удовлетворить требованіе на любую книгу; при устройствѣ книжныхъ шкафовъ, освѣщенія и вентиляціи примѣнены новѣйшія усовершенствованія. Въ виду пожара 1851 г., уничтожившаго около 35 т. книгъ, на безопасность зданія обращено особое вниманіе, и оно цѣликомъ выстроено изъ несгораемаго матеріала: гранита, мрамора, желѣза и пр.; книжные шкафы также сдѣланы исключительно изъ желѣза и стали. Зданіе, построенное въ стилѣ Ренессансъ съ затратой свыше $6^1/_2$ мил. дол., отличается рѣдкимъ богатствомъ скульптурныхъ и декоративныхъ украшеній и является характернымъ памятникомъ современнаго американскаго искусства.—Ср.: Г. Смоллъ, «Описаніе новой библіотеки конгресса въ В.» (М., 1910).

Вашингтонъ (Washington), Джорджъ—знаменитый сѣверо-американскій политическій дѣятель (род. 22 февраля 1732 г., ум. 14 декабря 1799 г.). Принадлежитъ къ семьѣ англійскихъ колонистовъ, поселившейся въ Виргиніи въ серединѣ XVII вѣка. Полученное имъ образованіе было довольно скудно, и впослѣдствіи онъ расширилъ его сравнительно мало; несмотря на то, что ему приходилось имѣть много дѣла съ французами, онъ плохо владѣлъ французскимъ языкомъ и вообще имѣлъ болѣе или менѣе серьезныя свѣдѣнія только въ математикѣ; остальное его образованіе имѣло характеръ чисто-практическій, житейскій. По окончаніи школы онъ былъ нѣкоторое время землемѣромъ, а затѣмъ управлялъ полученной имъ въ наслѣдство довольно значительной плантаціей въ Виргиніи. Въ 1753 г. губернаторъ Виргиніи посылалъ его къ французскому губернатору въ Огайо съ протестомъ противъ французскихъ земельныхъ захватовъ; миссія эта осталась безуспѣшной. Въ слѣдующемъ году, когда пограничные споры между Виргиніей и сосѣдними французскими владѣніями привели къ вооруженному столкновенію, В. поступилъ въ милицію и, избранный командиромъ отряда въ 300 человѣкъ, произвелъ нападеніе на область Огайо, отбитое съ уономъ. Въ слѣдующемъ 1755 г. Англія прислала на помощь Виргиніи небольшой отрядъ съ ген. Браддокомъ во главѣ; В., въ качествѣ адъютанта Браддока принялъ участіе въ его походѣ на Огайо, тоже окончившемся пораженіемъ англичанъ. Въ послѣдующій періодъ войны В. также принималъ въ ней участіе какъ офицеръ виргинской милиціи. Въ 1759 г. война въ Виргиніи окончилась, и В. вернулся на свою плантацію. Въ томъ же году женитьба сдѣлала его однимъ изъ самыхъ богатыхъ людей въ колоніяхъ. Хозяйство на плантаціяхъ поставило его лицомъ къ лицу съ вопросомъ о рабствѣ. В. всегда высказывался противъ рабства, но не видѣлъ возможности, при тогдашнихъ условіяхъ, отказаться отъ личнаго владѣнія рабами. Положеніе рабовъ на его плантаціяхъ было выше средняго, и онъ не считалъ себя въ правѣ продавать ихъ. Нѣсколько разъ В. былъ избираемъ членомъ виргинскаго законодательнаго собранія. Когда у американскихъ колоній начались осложненія съ Англіей, В. былъ въ числѣ тѣхъ, которые отстаивали свободу колоній. Въ 1774 и 1775 гг. виргинское законодательное собраніе назначило его однимъ изъ своихъ делегатовъ на первые два конгресса, собиравшіеся въ Филадельфіи. 15 іюня 1775 г. второй конгрессъ, въ виду неизбѣжной войны съ Англіей, назначилъ его главнокомандующимъ арміей американскихъ колоній, съ чиномъ генерала, и немного спустя далъ ему почти диктаторскія полномочія. В. публично высказалъ сомнѣніе въ своей способности исполнить эту задачу, но принялъ предложенный ему постъ, отказавшись отъ жалованья. Задача была чрезвычайно трудная: арміи не было, ее нужно было создать, а отсутствіе какой бы то ни было общей гражданской исполнительной власти, черезъ посредство которой могъ бы дѣйствовать главнокомандующій, разнообразіе интересовъ колоній, отсутствіе согласія между ними, недостатокъ денегъ, недостатокъ аммуниціи и оружія, въ особенности артиллеріи—все это дѣлало положеніе чрзвычайно труднымъ. Число лицъ, желавшихъ идти въ армію по найму, оказывалось недостаточнымъ; по истеченіи перваго, обыкновенно очень краткаго, срока найма, солдаты, по большей части, отказывались возобновлять договоръ и оставляли армію въ самые критическіе моменты; нерѣдко касса В. была пуста, онъ не могъ платить солдатамъ жалованья, и тѣ разбѣгались еще до истеченія срока. Въ первое время В. долженъ былъ ограничиться оборонительной войной. Первый чисто-военный успѣхъ В. имѣлъ мѣсто 17 марта 1776 г., когда онъ принудилъ англичанъ очистить Бостонъ. О ходѣ военныхъ дѣйствій см. Сѣв.-Америк. Соединенные Штаты, исторія. Тотчасъ послѣ заключенія мира (1783) В. распустилъ армію, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и вернулся въ свою плантацію Моунтъ-Вернонъ въ Виргиніи. По общему признанію военныхъ авторитетовъ, В. во время войны не обнаружилъ военно-стратегическаго таланта, и если одерживалъ побѣды въ сраженіяхъ (перемежавшілся

съ пораженіями), то, главнымъ образомъ, благодаря полной бездарности англійскихъ генераловъ и еще худшему составу англійской арміи, навербованной, по большей части, изъ иностранцевъ, дравшихся за совершенно чуждое имъ дѣло. Но В. обнаружилъ большую энергію и громадный талантъ военнаго администратора. Онъ сумѣлъ создать армію изъ весьма мало подходящаго матеріала, дисциплинировать ее и воодушевить чувствомъ долга и патріотизма, организовать выдѣлку и пріобрѣтеніе оружія и аммуниціи, правильно организовать поставку необходимыхъ для военныхъ дѣйствій припасовъ и т. д., благодаря чему и одержалъ въ окончательномъ итогѣ блестящую побѣду. Во все время дѣйствій онъ обнаруживалъ замѣчательную личную честность и поразительное отсутствіе честолюбія: посвящая всѣ свои силы исполненію своихъ обязанностей, онъ все время мечталъ вернуться къ любимымъ занятіямъ хозяйствомъ. По окончаніи войны онъ представилъ конгрессу счетъ своихъ издержекъ, при чемъ въ этотъ счетъ включилъ далеко не всѣ израсходованныя суммы. Онъ отказался отъ національнаго дара, который склоненъ былъ ему дать конгрессъ, и принялъ только земельный участокъ, подаренный ему виргинскимъ законодательнымъ собраніемъ, и то съ тѣмъ, чтобы употребить его на основаніе общественныхъ школъ и нѣкоторыя другія общественныя нужды. Въ 1787 г. Виргинія послала его своимъ представителемъ на Филадельфійскій конгрессъ, на которомъ онъ предсѣдательствовалъ. При первыхъ выборахъ президента республики другой кандидатъ, кромѣ В., не былъ даже намѣченъ, и 6 апрѣля 1789 г. коллегія выборщиковъ избрала его на этотъ постъ единогласно,—случай, повторившійся въ исторіи Штатовъ еще только разъ, и то съ самимъ В. 30 апрѣля 1789 г. онъ прибылъ въ Нью-Іоркъ, который былъ временной столицей (позднѣе перенесенной въ Филадельфію). Въ образованный имъ кабинетъ онъ пригласилъ наиболѣе видныхъ представителей обѣихъ враждовавшихъ въ то время политическихъ партій, въ томъ числѣ лидера федералистовъ (будущихъ республиканцевъ) Гамильтона и лидера антифедералистовъ (будущихъ демократовъ) Джефферсона, державшаяся довольно распространеннаго въ то время взгляда, что политическія партіи—неизбѣжное зло, которое слѣдуетъ по возможности смягчать. Почти во всѣхъ случаяхъ, когда въ его кабинетѣ обнаруживалось разногласіе, онъ, самъ южанинъ (на югѣ наибольшимъ вліяніемъ пользовались антифедералисты), становился на сторону федералиста Гамильтона. Это сказалось въ устройствѣ администраціи, которымъ дѣятельно занялся В. (антифедералисты, сторонники сохраненія вольностей штатовъ въ возможно широкомъ размѣрѣ, были противниками сильной администраціи), въ признаніи необходимости возложить на Союзъ отвѣтственность за всѣ займы отдѣльныхъ штатовъ, заключенные во время войны и для войны, чему противились антифедералисты (такъ какъ южные штаты заключили сравнительно мало займовъ), въ основаніи національнаго банка, въ введеніи умѣренной протекціонной системы и т. д. Джефферсонъ былъ настолько недоволенъ дѣятельностью В., что позволялъ себѣ, оставаясь членомъ кабинета, вдохновлять и субсидировать газеты, враждебныя В. Тѣмъ не менѣе, въ 1792 г., при вторичныхъ выборахъ президента, В. вновь былъ единственнымъ кандидатомъ и вновь былъ выбранъ коллегіей выборщиковъ единогласно. Въ апрѣлѣ 1793 г. въ Америкѣ сталъ извѣстенъ разрывъ между Англіей и Франціей. По смыслу договора 1778 г. Соедин. Штаты должны были защищать французскія владѣнія въ Америкѣ. Антифедералисты были не прочь воспользоваться этимъ и объявить войну Англіи. Но В., согласно съ Гамильтономъ, призналъ, что соотвѣтственная статья договора имѣетъ характеръ оборонительный, а не наступательный, и потому не даетъ основанія къ вмѣшательству. Когда прибывшій въ Америку и восторженно встрѣченный сторонниками Франціи, франц. посолъ Жене началъ наемъ каперовъ для борьбы съ Англіей, В. настойчиво потребовалъ у Франціи его отозванія. Затѣмъ В. заключилъ съ Англіей торговый договоръ. По истеченіи вторичнаго срока президентства В. категорически отказался принять тотъ же постъ на третій періодъ и вернулся въ Моунтъ-Вернонъ. Слава его, благодаря рѣдкому душевному благородству и полному отсутствію честолюбія, была упрочена какъ въ Америкѣ, такъ и въ Европѣ, хотя въ Америкѣ онъ, будучи президентомъ держался крайне недоступно, отказываясь отъ массовыхъ рукопожатій въ новый годъ и исполненія другихъ подобныхъ обычаевъ, вообще стремясь окружить президентскую власть до нѣкоторой степени королевскимъ этикетомъ. Въ памяти американскаго народа В. остался съ прозвищемъ «отца отечества». Когда въ 1798 г. явилась опасность войны съ Франціей, В., по предложенію президента Адамса, вновь сдѣлался главнокомандующимъ американской арміей. Въ своемъ завѣщаніи В., не имѣвшій дѣтей, далъ свободу всѣмъ своимъ рабамъ. Въ честь В. въ Америкѣ воздвигнуто множество памятниковъ, въ томъ числѣ громадный (170 м.) обелискъ недалеко отъ Бѣлаго Дома въ Вашингтонѣ. Именемъ В. названы городъ, который съ 1800 г. сдѣлался столицей Союза, одинъ изъ штатовъ дальняго запада и множество второстепенныхъ городовъ. Дѣловыя и частныя бумаги В. издалъ сначала Sparks, подъ заглавіемъ «W.'s Writings» (12 тт., Бостонъ, 1837). Біографія В., находящаяся въ первомъ томѣ этого собранія, сохраняетъ значеніе до сихъ поръ. Извлеченіе изъ этого изданія по-нѣмецки сдѣлалъ F. Raumer (Л., 1839), по-французски—Guizot (П., 1840). Новѣйшее изданіе «W.'s Writings» выпустилъ W. C. Ford (14 тт., Нью-Іоркъ, 1889—93). Посланія В. къ конгрессу находятся также въ 1-мъ томѣ изд. Richardson, «Messages and Papers of the Presidents» (Вашингтонъ, 1896). Біографіи В. написали: J. Marshall (Филадельфія, 1804—07; 2-е изд. 1832); D. Ramsay (Нью-Іоркъ, 1807); Washington Irving (5 тт., Нью-Іоркъ, 1855—59); Redding (Л., 1835); Bancroft (Бостонъ, 1851); E. E. Hale (Нью-Іоркъ, 1888); H. C. Lodge (Бостонъ, 1889, нов. изд. 1898); B. T. Thayer (Нью-Іоркъ, 1894); Woodrow Wilson (Нью-Іоркъ, 1897).—См. также W. S. Baker, «Itinerary of W.» (Филадельфія, 1892); H. B. Carrington, «W. the soldier» (Нью-Іоркъ, 1899); Conway, «G. W.'s rules of civility» (Нью-Іоркъ, 1891); P. L. Ford, «True G. W.» (Филадельфія, 1896); R. Rush, «W. in domestic life» (Филадельфія, 1857). Подробная библіографія: W. S. Baker, «Bibliotheca Washingtoniana» (Филадельфія, 1889); Гизо, «Очеркъ жизни В.» (СПБ., 1863). *В. В—въ.*

Вашингтонъ (Washington): 1) главный гор. С.-А. Соед. Штатовъ, въ округѣ Колумбіи, на холмистомъ плоскогорьѣ, на лѣв. берегу р. Потомака. 331 069 жит. (1910). Улицы города идутъ въ прямомъ направленіи отъ С къ Ю и отъ В къ З, пересѣкаясь между собою подъ прямыми углами. Самое величественное изъ общественныхъ зданій—Капитолій. Онъ лежитъ на возвышеніи и окон-

Брокгаузъ и Ефронъ „Новый Энциклоп Словарь"

Лит П Кадушина Екатерингоф пр 101 СПБ

ченъ постройкою въ 1827 г. По срединѣ зданія находится ротонда, имѣющая 28 м. въ поперечникѣ; надъ нею возвышается на 90 м. куполъ, верхушка котораго украшена статуей Свободы, вышиною въ 6 м. Въ двухъ флигеляхъ залы засѣданій сената и палаты представителей. Въ ротондѣ восемь большихъ стѣнныхъ картинъ, изображающихъ сцены изъ американской исторіи. За ротондой помѣщается библіотека конгресса (см. выше). Въ разстояніи около $2^1/_2$ км. отъ Капитолія стоитъ Бѣлый Домъ (White House), очень скромное оффиціальное жилище президента. Недалеко отъ Бѣлаго Дома: зданіе государственнаго казначейства (Treasury), въ 500 комнатъ, зданіе государственнаго, военнаго и морского министерствъ, зданіе патентнаго бюро, съ громадной коллекціей образцовъ и моделей предметовъ, на которые выданы привилегіи, и государственною типографіею; зданіе и теплицы деп. земледѣлія, морская обсерваторія, національный музей. Въ честь Вашингтона поставленъ колоссальный, въ 170 м. вышиною, обелискъ. Институтъ Смитсона (Smithsonian institution), основанный на деньги, пожертвованныя Джемсомъ Смитсономъ «на увеличеніе и распространеніе знаній». Впослѣдствіи въ томъ же зданіи былъ устроенъ, уже на средства правительства Соед. Штатовъ, музей естественныхъ наукъ, постоянно пополняемый коллекціями, собираемыми учеными экспедиціями. Множество ученыхъ, не только американскихъ, но и европейскихъ, постоянно заняты здѣсь разработкой коллекцій и другими научными работами. Въ издаваемыхъ Смитсоніевскимъ институтомъ «Smithsonian Contributions to Knowledge» напечатано много выдающихся ученыхъ трудовъ. Институтъ служитъ центромъ обмѣна научныхъ трудовъ между Соед. Штатами и Европою. Нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній: университетъ Говарда, Вашингтонскій (прежде колумбійскій) университетъ, вайландская семинарія, коллегія Гонзага, юридическое и медицинское отдѣленія коллегіи Джорджтоунъ, національная фармацевтическая коллегія и проч. Почти въ каждомъ изъ этихъ заведеній имѣются большія библіотеки. Вблизи В. находятся обширное кладбище и военная верфь на р. Анакостіи.—Исторія; управленіе. Во время войны за освобожденіе Соед. Штатовъ ихъ фактическою столицею была Филадельфія. Неудобство нахожденія столицы въ одномъ изъ соперничающихъ штатовъ заставило при выработкѣ конституціи включить въ нее (ст. 1, отд. VIII) слѣдующій пунктъ: «Конгрессъ долженъ имѣть право пользоваться исключительною законодательною властью въ томъ округѣ, не превышающемъ 10-ти миль въ квадратѣ, который можетъ сдѣлаться мѣстопребываніемъ правительства Соед. Штатовъ вслѣдствіе уступки, сдѣланной которымъ-нибудь изъ штатовъ и принятой конгрессомъ». Предложенія объ уступкѣ такого округа были сдѣланы Виргиніей и Мэрилэндомъ; конгрессъ, согласно съ желаніемъ президента Союза Вашингтона, избралъ мѣстность на берегу Потомака въ Мэрилэндѣ. Округъ получилъ названіе Колумбіи; границы его не вполнѣ совпадали съ нынѣшними, такъ какъ городокъ Джорджтоунъ, лежащій на правомъ (западномъ) берегу Рокъ-Крикъ (праваго притока Потомака), основанный въ XVII в. и въ 1789 г. получившій городскую хартію, остался въ предѣлахъ Мэрилэнда. Въ 1791 г. здѣсь былъ основанъ городъ, получившій, по желанію конгресса, имя В., а въ 1800 г. въ него была перенесена столица Союза. Въ 1802 г. черезъ конгрессъ была проведена хартія города, въ силу которой мэръ его назначался президентомъ республики; органомъ мѣстнаго самоуправленія являлся совѣтъ изъ двухъ палатъ. Въ 1812 г. избраніе мэра предоставлено совѣту, а въ 1820 г. — непосредственному голосованію гражданъ. Такимъ образомъ, управленіе В. по существу мало отличалось отъ управленія всѣхъ остальныхъ штатовъ Союза, или скорѣе территорій, такъ какъ онъ, будучи столицей Союза, не принималъ участія въ выборахъ президента; въ сенатѣ конгресса онъ вовсе не былъ представленъ, а въ палатѣ представителей былъ представленъ однимъ делегатомъ, имѣвшимъ лишь совѣщательный голосъ, подобно делегатамъ отъ территорій. Во время второй войны Соед. Штатовъ съ Англіей въ 1814 г. В. былъ занятъ англійскими войсками подъ командой адмирала Кокберна, который сжегъ Капитолій и значительную часть города; эта мѣра была актомъ простого вандализма, такъ какъ стратегическаго значенія она не имѣла. Послѣ заключенія мира конгрессъ назначилъ необходимыя суммы на возобновленіе В., и городъ быстро оправился. Въ 1827 г. было закончено постройкой великолѣпное зданіе Капитолія, въ которомъ засѣдаетъ конгрессъ. В. не былъ похожъ и до сихъ поръ остается непохожимъ на другіе города Союза. Прежде всего онъ очень невеликъ; въ 1860 г. число его жителей едва достигало 61 тыс., въ 1870 г. — 109 000, что для столицы большого государства весьма мало. Промышленность въ немъ развита слабо; городъ имѣетъ значеніе крупнаго административнаго и отчасти интеллектуальнаго центра, и то далеко не вполнѣ: наиболѣе вліятельныя газеты Соед. Штатовъ издаются не въ немъ, а въ Нью-Іоркѣ, Филадельфіи и другихъ городахъ. Особенное значеніе В., какъ столицы, сдѣлало неудобнымъ сохраненіе въ немъ самоуправленія. Въ 1871 г. конгрессъ отмѣнилъ хартію 1802 г. и провелъ новый законъ объ управленіи В., въ силу котораго административная власть въ немъ принадлежала назначаемому президентомъ губернатору и нѣсколькимъ отдѣльнымъ департаментамъ (народнаго здравія, общественныхъ работъ), члены коихъ тоже назначались; однако, сохранялась палата делегатовъ, имѣвшая значеніе городской думы, для утвержденія бюджета и для проведенія мѣстнаго законодательства. Въ 1874 г. губернаторъ и департаменты были отмѣнены и замѣнены тремя комиссарами (Commissioners), назначавшимися президентомъ республики съ утвержденія сената. Наконецъ, въ 1878 г. черезъ конгрессъ проведенъ новый билль, радикально измѣнившій управленіе В. Съ согласія штата Мэрилэндъ городокъ Джорджтоунъ присоединенъ къ округу Колумбіи и слитъ въ одинъ городъ съ В.; управленіе городомъ окончательно и безусловно объединено съ управленіемъ всего округа Колумбіи. Во главѣ исполнительной власти остались три комиссара, назначаемые президентомъ республики. Всѣ судьи округа также назначаются президентомъ. Низшія должностныя лица назначаются частью комиссарами, частью комиссарами совмѣстно съ судьями. Всѣ органы самоуправленія уничтожены. Все законодательство, касающееся округа Колумбіи, такъ же, какъ и бюджетъ, отнынѣ проходятъ черезъ конгрессъ и утверждаются президентомъ республики. Половина расходнаго бюджета В. ложится на казначейство союза; другая половина покрывается мѣстными налогами. Доходы отъ нѣкоторыхъ налоговъ идутъ въ общегосударственную казну союза. Въ управленіи союзомъ В. и Колумбія не принимаютъ съ 1878 г. рѣшительно никакого участія, даже посредствомъ избранія делегата въ палату представителей съ совѣщательнымъ голосомъ. Отчасти благодаря сліянію съ Джорджтоуномъ, отчасти въ силу естественнаго роста, В. въ 1880 г. насчитывалъ 147 тыс.

жит.; въ 1890 г.—230 тыс., въ 1900 г.—278 тыс. и, наконецъ, въ 1910 г.—331 тыс., что все еще весьма немного въ сравненіи съ большими городами Соед. Штатовъ и съ столицами другихъ государствъ. Благодаря особенности своего положенія В. въ отношеніи городского благоустройства (народнаго здравія, народнаго просвѣщенія, чистоты, администраціи и т. д.) стоитъ на очень значительной высотѣ. То же самое можно сказать относительно нѣкоторыхъ спеціальныхъ отдѣловъ законодательства; такъ, напр., фабричные законы въ В. совершеннѣе, чѣмъ въ штатахъ Союза; дѣтямъ до 14 лѣтъ, за весьма немногими исключеніями, запрещена работа на фабрикахъ.—См. C. B. Todd, «The story of W., the national capital» (Нью-Іоркъ, 1889); R. R. Wilson, «W., the capital city» (Филадельфія, 1901); C. H. Forbes-Lindsay, «W., the city and the seat of government» (Филадельфія, 1908); F. A. Vanderlip, «The nation's capital» (въ Powell's «Historic Towns of the southern states», Нью-Іоркъ, 1900); W. V. Cox, «1800—1900. Celebration of the seat of government in the district of Columbia» (Вашингтонъ, 1901); J. A. Porter, «The city of W., its origin and administration» («John Hopkins University Studies», т. III, Балтимора, 1885); C. Howard, «W. as a centre of learning» (B., 1904); Tindall, «Origin and government of the district of Columbia» (Вашингтонъ, 1903).

2) В.—штатъ Сѣв. Америки; между 45°30′ и 49° сѣв. ш. и 117° и 124° зап. д. Граничитъ на С съ проливомъ Фука, отдѣляющимъ его отъ о-ва Ванкувера, и съ британской Колумбіей; на В—съ Айдахо (Idaho); на Ю—съ Орегономъ, отъ котораго отдѣляется, по большей части, р. Колумбіей, и на З—съ Тихимъ океаномъ. 175594 кв. км. Населеніе (1910) 1141990 жит. Почва, климатъ и произведенія природы тѣ же, что въ Орегонѣ. Каскадныя горы раздѣляютъ его на вост. и зап. В. Высшія вершины этихъ горъ: Бекеръ (3330 м.) и Райнеръ (4334 м.). Изъ береговыхъ горныхъ цѣпей, идущихъ близъ Тихаго океана, достигаютъ значительной высоты лишь находящіяся на СЗ—близъ Педжетзунда и самаго океана (Олимпъ—2442 м.). Главныя рѣки: Колумбія, ея сѣв. прт. Оканагэнъ, вост.—Спокэйнъ, Кляркъ и южный—Льюисъ или Снэкъ. Послѣднія судоходны почти до Каскадныхъ горъ. Мало озеръ; много гаваней, бухтъ и проливовъ; изъ послѣднихъ самый значительный на СЗ—Педжетъ-Зундъ. Главныя произведенія: каменный уголь, дерево (сосна и кедръ), рыба, пшеница и овесъ. Главные промыслы: лѣсопильный (окна, двери и пр., на 31 милл. дол.) мукомольный (7 милл. дол.), приготовленіе рыбныхъ консервовъ (5 милл. дол.), машиностроеніе, литейный, кораблестроительный и пр. (5 милл. дол.). Главный предметъ вывоза—лѣсъ. Въ 1910 г. были открыты для движенія ок. 6500 м. рельсовыхъ путей. Главный городъ—Олимпія (въ 1910 г. 6996 жит.); самые большіе города—Сіатлъ (237194), Такома (83734), Спокэйнъ (104402), Бэллингэмъ (24498), Эвереттъ (24814) и Валла-Валла (19364).—Государственное устройство. По конституціи 1889 г., съ позднѣйшими дополненіями, политическими правами въ В. пользуются всѣ достигшіе совершеннолѣтія (21 годъ) граждане Соед. Штатовъ мужского, а съ 1910 г. также и женскаго пола, но только умѣющіе читать и говорить по-англійски, притомъ проживше въ штатѣ не менѣе года, и въ графствѣ, гдѣ они голосуютъ, не менѣе трехъ мѣсяцевъ, а въ одномъ опредѣленномъ поселеніи—не менѣе мѣсяца передъ днемъ голосованія. Законодательное собраніе состоитъ изъ сената и палаты представителей. Сенаторы, числомъ 42, избираются на четырехлѣтній, представители, числомъ 96—на двухлѣтній срокъ. Всѣ измѣненія конституціи, принятыя законодательнымъ собраніемъ, обязательно подлежатъ всенародному голосованію гражданъ (референдуму). Во главѣ исполнительной власти стоитъ губернаторъ, избираемый на четырехлѣтній срокъ. Судьи также избираются непосредственнымъ голосованіемъ. Въ конгрессѣ В. представленъ съ 1910 г. двумя сенаторами и пятью представителями; при выборѣ президента имѣетъ 7 голосовъ.—Исторія. Обширная территорія между Скалистыми горами и Великимъ океаномъ на западѣ Америки, долго извѣстная подъ именемъ Орегона, не имѣвшая достаточно опредѣленныхъ границъ ни съ сѣвера, ни съ юга, была обслѣдована въ 1787—92 гг. двумя американскими капитанами, Кендрикомъ и Робертомъ Греемъ, и въ то же время англійскимъ капитаномъ Ванкувером. Рѣка Колумбія была открыта Греемъ, и на этомъ открытіи Соед. Штаты основывали свои притязанія на Орегонъ. Значеніе этихъ земель было первоначально такъ ничтожно, что въ 1818 г. договоромъ между Англіей и Соед. Штатами онѣ признаны свободными для поселеній и торговли гражданъ обѣихъ договаривающихся державъ. Договоръ заключенъ на 10 лѣтъ, но потомъ нѣсколько разъ возобновлялся. Первыя прочныя поселенія, и именно изъ Соед. Штатовъ, возникли въ нынѣшнемъ В. въ 1845 г. Въ 1846 г. заключенъ договоръ съ Англіей, по которому граница между Англіей и Соед. Штатами на континентѣ проведена по 49 параллели, а на морѣ Англія получила о-въ Ванкуверъ, лежащій нѣсколько южнѣе этой параллели; вопросъ о мелкихъ островахъ между Ванкувером и материкомъ остался невыясненнымъ, и впослѣдствіи подалъ поводъ къ конфликту, въ 1859 г. грозившему даже войною, но потомъ, въ 1872 г., разрѣшенному третейскимъ судомъ германскаго императора въ пользу Соед. Штатовъ. Въ 1848 г. была организована территорія Орегонъ, въ которую вошли нынѣшній Орегонъ, нынѣшній В. и значительная часть Айдахо; но уже въ 1853 г. ростъ числа поселенцевъ на С вызвалъ отдѣленіе В. (съ частью Айдахо, отдѣленнаго отъ него только въ 1863 г.) въ особую территорію. Бѣлыхъ поселенцевъ въ территоріи было тогда 3965. Послѣдовавшее затѣмъ открытіе золота, хотя и въ небольшомъ количествѣ, вызвало новый приливъ переселенцевъ, и въ 1870 г. бѣлое населеніе территоріи равнялось уже 23000 (несмотря на отдѣленіе части территоріи въ пользу Айдахо), въ 1880 г.—75000. Въ 1883 г. сѣверная тихоокеанская желѣзная дорога была дополнена вѣтвью къ тихоокеанскому берегу въ предѣлахъ территоріи В. Для постройки этой желѣзной дороги были ввезены въ В. въ большомъ числѣ китайскіе кули. Вражда бѣлыхъ къ китайцамъ вызвала нѣсколько погромовъ; одинъ изъ нихъ въ 1885 г. заставилъ правительство Соед. Штатовъ послать въ В. свои войска. Въ 1889 г. В. вступилъ въ союзъ въ качествѣ 42-го штата. Его населеніе въ 1900 г. достигло уже 518 тыс., а къ 1910 г. болѣе чѣмъ удвоилось и въ настоящее время равняется 1141000. Первоначально занимавшееся почти исключительно сельскимъ и лѣснымъ хозяйствомъ, охотой, рыболовствомъ, населеніе В., начиная съ 70-хъ годовъ, быстро развиваетъ обрабатывающую промышленность, и въ настоящее время, несмотря на цвѣтущее состояніе земледѣлія, В. является штатомъ скорѣе промышленнымъ, чѣмъ сельско-хозяйственнымъ. Въ 1905 г. общая стоимость оцѣненной для взиманія налоговъ собственности равнялась 328 милл.

долл. Государственный долгъ штата въ 1905 г.—1 465 000 долл., къ 1910 г.—950 000 долл. Образованіе въ штатѣ стоитъ высоко и быстро развивается. Основанный еще въ 1862 г. университетъ въ Сіатлѣ, въ которомъ, кромѣ факультетовъ юридическаго, медицинскаго, филологическаго, имѣются также инженерный и горный, по богатству своихъ учебныхъ пособій и преподавательскихъ силъ, стоитъ весьма высоко. Въ штатѣ издается болѣе 300 газетъ.—См. R. A. Ballinger and A. Remington, «Codes and Statutes of W.» (Сіатль, 1910); G. Vancouver, «Voyage of Discovery to the North Pacific Ocean» (Л., 1797); B. Bancroft, «History of W.» (С.-Франциско, 1890); Elwood Evans, «W.» (Такома, 1893); E. S. Meany, «W.» (Нью-Іоркъ, 1909).

Вашкевичъ, Владиславъ Васильевичъ—писатель. Род. въ 1844 г.; образованіе получилъ въ варшавской главной школѣ. Служа въ м-вѣ вн. д., былъ дѣлопроизводителемъ особой высшей комиссіи по пересмотру законовъ о евреяхъ въ Имперіи (1884—88) и руководилъ занятіями созванной въ 1893 г. при м-вѣ вн. д. раввинской комиссіи. Сотрудничалъ въ «Холмскомъ грекоуніатскомъ Мѣсяцесловѣ», богатомъ историческими матеріалами объ уніатской церкви, въ «Памятникахъ русской старины въ запад. губерніяхъ» (вып. VII и VIII) и въ «Біографич. Словарѣ», изд. Имп. рус. историч. общества (инициалы В. В. и Вл. В—ичъ). Не поступали въ продажу труды его: «Сборникъ узаконеній о евреяхъ, съ краткимъ обозрѣніемъ правит. мѣръ по еврейскому вопросу въ Россіи» (СПБ., 1884); «Ламаиты въ Восточной Сибири» (ib., 1885); «Историч. обзоръ законодательства объ устройствѣ еванг.-лютер. церк. въ Прибалтійскомъ краѣ» (ib., 1890); «О еврейскихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и братствахъ въ Имперіи» (ib., 1891); «Основныя начала еврейскаго брачнаго права по талмудо-раввинскому ученію» (1893) и «Обзоръ дѣятельности департамента дух. дѣлъ иностран. исповѣданій за время царствованія имп. Александра III» (вошелъ въ составъ общаго обзора дѣятельности м-ва вн. д. за то же время подъ загл. «Духовныя дѣла иновѣрцевъ» (СПБ., 1901).

Вашковъ, Иванъ Андреевичъ—беллетристъ (1848—1893). Жилъ въ Москвѣ въ бѣдности, умеръ въ больницѣ. Писалъ талантливые юмористическіе очерки въ московскихъ сатирическихъ изданіяхъ (подъ псевдонимами Мичманъ Жевакинъ, Шапка-Невидимка, Докторъ Оксъ и др.); въ 1882 г. редактировалъ въ Москвѣ юмористическій журналъ «Колокольчикъ»; въ послѣдніе годы жизни писалъ фельетонные романы въ «Московскомъ Листкѣ» и др. изданіяхъ. Отдѣльно издалъ: «Развлеченіе въ вагонѣ. Повѣсти и разсказы» (М., 1878).

Вашро (Vacherot), Этіеннъ — французскій философъ и политическій дѣятель (1809—97); воспитывался въ Нормальной школѣ въ Парижѣ, позже былъ ея директоромъ и профессоромъ философіи въ Сорбоннѣ. Философскія доктрины В., изложенныя въ сочиненіи: «Histoire critique de l'école d'Alexandrie» (1846—51), навлекли на него гоненіе со стороны духовенства и смѣщеніе съ должности. Въ 1852 г. В. отказался присягнуть наполеоновской конституціи и долженъ былъ оставить государственную службу. За книгу «La démocratie» (П., 1859) онъ былъ присужденъ къ тюремному заключенію, а защитникъ его Эмиль Оливье былъ временно лишенъ права исполнять адвокатскія обязанности. Въ 1871 г. В. былъ избранъ въ члены національнаго собранія. Здѣсь онъ принадлежалъ первоначально къ лѣвой, но въ 1873 г. отпалъ отъ республиканцевъ и поддерживалъ клерикальную политику м-ва. Въ 1883 г. открыто присоединился къ монархистской партіи, но кандидатура его въ палату депутатовъ, выставленная монархистами, потерпѣла неудачу. Кромѣ названныхъ сочиненій, написалъ: «La métaphysique et la science» (1858; 3-е изд., 1863); «Essai de philosophie critique» (1864); «La religion» (1868); «La science et la conscience» (1870); «De la politique extérieure de la République» (1881); «Nouveau Spiritualisme» (1884).—Ср. O. Laprune, «Étienne V.» (П., 1898).

Вашъ (Геребенъ)—псевдонимъ, подъ которымъ писалъ извѣстный венгерскій романистъ Іозефъ Радаковичъ (1823—1868), одинъ изъ создателей венгерскаго литературнаго языка и основатель реалистически-народнической школы въ венгерской литературѣ. Его вліяніе до сихъ поръ сильно въ литературныхъ кругахъ Венгріи. Изъ его произведеній, посвященныхъ описанію городского и сельскаго быта Венгріи, особенно замѣчательны повѣсти: «Великіе люди великихъ эпохъ», «Доброе старое время» и «Деревенскіе вечера».—Ср. B. Váli, «Жизнь и произведенія Ваша-Геребена» (Буда-Пештъ, 1883, на венгерскомъ языкѣ).

Вашъ-Дарья—р., прт. Черчень-Дарьи въ вост. Туркестанѣ (Китай); беретъ начало на сѣв. склонахъ Алтынъ-тага. Заносится пескомъ, а потому не всегда достигаетъ Черчень-Дарьи.

Вашъ-шари — развалины древняго гор., близъ вост. берега р. Вашъ-Дарьи въ вост. Туркестанѣ (Китай).

Ващенко-Захарченко—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ сотника Василія В. и записанный въ VI ч. род. кн. Полтавской, Кіевской и Херсонской губерній, но Герольдіей перенесенный во II ч. *В. Р—въ.*

Ващенко-Захарченко, Михаилъ Егоровичъ—математикъ (1825—1912). Высшее образованіе получено имъ частью въ кіевскомъ университетѣ, частью въ Парижѣ, гдѣ слушалъ въ Collège de France и въ Сорбоннѣ лекціи Коши, Серре и Ліувилля. Защитилъ диссертаціи на степень магистра («Символическое исчисленіе и приложеніе его къ интегрированію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій», Кіевъ, 1862) и на степень доктора чистой математики («Риманова теорія функцій составного перемѣннаго», Кіевъ, 1866, «Университетскія извѣстія»). Чтеніе лекцій началъ въ 1863 г. въ качествѣ приватъ-доцента; съ 1867 г. профессоръ по каѳедрѣ чистой математики въ университетѣ св. Владиміра. Много сдѣлалъ для распространенія у насъ математическихъ познаній. Въ «Извѣстіяхъ кіевскаго университета» напечаталъ: «Теорія опредѣлителей и теорія формъ» (1875, 76, 77 гг.), «Начала Эвклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями» (1878, 79, 80, и отд. изд.), «Указатель сочиненій по неэвклидовой геометріи» (1880), «Историческій очеркъ развитія аналитической геометріи» (1883), «Лекціи разностнаго исчисленія» (1868), «Теорія функцій» (1885, 86, 88), «Алгебраическій анализъ» (1887), «Варіаціонное исчисленіе» (1889). Въ «Вѣстникѣ математическихъ наукъ», т. I, напечатана его статья: «Кратныя точки и касательныя алгебраическихъ кривыхъ»; въ «Математическомъ сборникѣ», т. III, 1868, статья: «Признаки наибольшаго и наименьшаго значенія функцій»; въ «Quarterly Journal of pure and applied Mathematics», т. IV (1861) статья: «Of fractional differentiation». Извѣстностью пользуется его «Исторія математики» (т. I, Кіевъ, 1883). Напечаталъ также нѣсколько учебниковъ по болѣе элементарнымъ частямъ математики.

Ваю (*санскр.* Vâyu отъ корня vâ=*индо-евр.* vē-, *старо-слав.* вѣ-: вѣять, дуть. Другое названіе—Vâta, отъ того же корня, родственно герм. Вотанъ)—индійскій богъ вѣтра. Природное значеніе его ясно; индивидуальныя особенности не выработались. В.—очень почитаемое божество и получаетъ при жертвоприношеніи первый глотокъ Сомы (священный напитокъ въ Ведахъ). По индійскому преданію (Gopatha-Brâhmana) верховный богъ Брахманъ (Брама), послѣ созданія воды изъ своего пота создалъ землю—изъ своей ноги, воздухъ—изъ своего чрева, небо—изъ своего черепа. Затѣмъ онъ создалъ трехъ боговъ: Агни (огонь) для земли, В. (вѣтеръ) для воздуха и Адитья (солнце) для неба. Наконецъ, онъ создалъ три Веды: Ригведа происходитъ отъ Агни, Яджурведа отъ В., Самоведа отъ Адитья. Рядомъ съ В. олицетвореніемъ вѣтровъ (бурныхъ) являются въ Ведахъ Маруты, сыновья бога Рудра (буря), помощники и спутники Индры. В. также призывается вмѣстѣ съ Индрой, но рѣже, чѣмъ Маруты.

Ваякюй—озеро въ Болгаріи, у Бургазскаго залива, съ которымъ соединяется узкимъ каналомъ. Длина озера 10 км., ширина отъ $2^1/_2$ до 5 км. Съ С оз. ограничено холмами Айтоскихъ горъ, съ Ю и ЮЗ высотами Камчійскихъ горъ, съ СЗ болотистою равниною, образуемою впаденіемъ р. Айтоской. Возлѣ озера колодцы, доставляющіе Бургасу питьевую воду.

Ваяніе—см. Скульптура.

Ваянскій, Свѣтозаръ (Vajanský, точнѣе Гурбанъ-Ваянскій), сынъ знаменитаго дѣятеля словацкаго національнаго возрожденія, М. Гурбана — виднѣйшій представитель словацкой литературы, одинъ изъ духовныхъ вождей своего многострадальнаго народа, стойкій политическій борецъ за его права, талантливый публицистъ, литературный критикъ, убѣжденный приверженецъ славянской идеи, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, знатокъ русскаго языка и литературы, другъ русскаго народа и распространитель среди своихъ соотечественниковъ знакомства съ Россіей и русскими. Вмѣстѣ съ І. І. Шкультетымъ онъ представляетъ своимъ соотечественникамъ Россію въ настоящемъ ея видѣ, руководя такими словацкими изданіями, какъ газета «Národní Noviny» и журналъ «Slovenské Sohlády». Род. въ 1847 г. въ Глубокомъ (Hlboké na Slovensku), получилъ высшее юридическое образованіе; послѣ непродолжительнаго занятія юридической дѣятельностью и военной службы поселился въ Турчанскомъ св. Мартинѣ, являющемся теперь однимъ изъ важнѣйшихъ культурныхъ центровъ словацкаго народа. Всѣ важнѣйшія культурныя начинанія словаковъ находятъ въ авторѣ знаменитыхъ пѣсенъ «Изъподъ ярма» (Zpod jarma, 1884) и въ вдохновенномъ поэтѣ «Татръ и моря» (Tatry a more, 1880) неутомимаго глашатая, а часто и руководителя. Книгоиздательство, изданіе газеты и сотрудничество въ журналѣ, участіе въ созданіи «Народнаго Дома» и «Народнаго Музея», которые были подвергнуты жестокому разгрому со стороны воинствующаго мадьяризма, созданіе очаговъ просвѣщенія, пока мадьяры не наложили рукъ на самое существованіе національной словацкой школы, борьба за свой народъ и перомъ, и рѣчью, не разъ приводившая В. въ венгерскую тюрьму,—таковы формы служенія его отчизнѣ. Число поклонниковъ В. среди словаковъ такъ же велико, какъ и число его заклятыхъ враговъ среди ренегатовъ и угнетателей словацкаго народа. По словамъ проф. Я. Вячка, онъ «составилъ эпоху» въ родной литературѣ благодаря вышеупомянутымъ сборникамъ лирическихъ и эпическихъ произведеній, а также благодаря многочисленнымъ романамъ, новелламъ, повѣстямъ и разсказамъ, въ которыхъ онъ изобразилъ и природу, и быть родины, и темныя, и свѣтлыя стороны ея. Среди этихъ его произведеній, вошедшихъ въ «полное собраніе его сочиненій» (Sobrané diela Svetozara Hurbana Vajanského, 1907—9) особенно извѣстны «Кандидатъ», «Бабье лѣто», «Пустоцвѣтъ», «Сухая вѣтвь». Въ области поэтической прозы В. является послѣдователемъ русской школы художественнаго реализма, въ особенности Гоголя и Тургенева. Незаурядное дарованіе онъ проявилъ и въ своихъ путевыхъ письмахъ («Z Rotorskij Boky», 1879; «Jadeske listy», «Volosko-Venecia»). Изъ новыхъ произведеній В. особымъ успѣхомъ пользуется «Kotlín» (1901). Оцѣнка литературной дѣятельности Гурбана В. дана съ достаточною обстоятельностью, хотя не за всѣ періоды его творчества, въ трудѣ проф. Я. Вячка: «Dějiny literatury slovenské». Иного характера отзывъ о В. д-ра А. Пражака въ «Slovenská čitanka» (279—81), который жестоко осуждаетъ руссофильство В., упрекаетъ его въ ретроградствѣ, въ разжиганіи чехо-словацкой распри; признавая талантливость и энергію В., Пражакъ считаетъ ихъ дурно направленными.—См. «Слав. Вѣкъ», № 78, 193; «Slovensko» (Прага» 1901, 170); «Arch. f. slav. Phil.», XXXI; «Слав. Изв.», 1907, VIII; «Р. Фил. Вѣстн.», 1907, I. На русскій яз. переведены: поэма «Иродъ» («Слав. Обозр.», 1892, VII—VIII); новелла «Морозъ» (тамъ же, 1892, I); поэма «Самсонъ» («Жизнь», 1898, I); стихотворенія («Слав. Вѣкъ», 1900, IV; 1901, XIX, XXIX; 1904, LXXIX; «Слав. Изв.», 1908, I—III). *П. З.*

Ваэи (Ватю, Vathy, *греч.* Βαθῦ)—главный гор. княж. Самосъ, на островѣ того же имени (въ Архипелагѣ); портъ, дворецъ князя; 4000 жит. Значительная торговля; вывозъ вина, растительнаго масла, коньяка, табака; привозъ мануфактурныхъ и другихъ фабрично-заводскихъ товаровъ.

Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы—праздникъ 21 ноября, установленный въ честь событія водворенія на жительство при храмѣ трехлѣтней Маріи. Введеніе во храмъ было исполненіемъ обѣта, даннаго родителями ея, Іоакимомъ и Анною, до ея рожденія. О самомъ этомъ событіи изъ евангелій ничего не извѣстно. О немъ сообщаетъ прежде всего апокрифическое первоевангеліе Іакова, гл. VII—VIII, а затѣмъ апокрифъ о рожденіи Маріи (Tischendorf, «Evangelia apocrypha», Лпц., 1876). Это сказаніе принято было Григоріемъ Нисскимъ и патріархомъ константинопольскимъ Германомъ I (VIII в.). Относительно посвященія Богу необходимо замѣтить, что по Ветхому Завѣту ему подлежали только первенцы мужского пола (Исх. XIII, 2 и 12). Что касается воспитанія Маріи при храмѣ, то литература еврейская не знаетъ обычая воспитывать дѣвушекъ при храмѣ. Іосифъ Флавій («О войнѣ іудейской», V, V, 5) подробно описываетъ всѣ части храма и не упоминаетъ о той, въ которой могли бы жить дѣвушки. Амвросій Медіоланскій («О дѣвствѣ», II, 9—10; по рус. перев. Казань, 1901, стр. 33—34) исходитъ изъ мысли, что Марія жила у родителей. Юстиніанъ на площади древняго храма построилъ базилику въ честь Богородицы. Послѣ ее называли вратами В. Возможно, что праздникъ В. былъ справляемъ уже въ VI в. Положительно извѣстно это относительно конца VII в. Патріархъ Германъ I (715—730) въ числѣ своихъ проповѣдей оставилъ два слова по этому предмету (Migne, ser. gr., t. 98, col. 291—320), не дающія основанія думать, что праздникъ введенъ недавно.—См. Mangenot, «Marie, mère de Dieu» въ «Dictionnaire de la Bible» éd. Vigouroux (II., т. 4, 1908). *П. А.*

Введеніе въ изученіе богословія или, какъ иногда у насъ называютъ, введеніе въ

кругъ богословскихъ наукъ.—До послѣдняго времени въ нашихъ духовныхъ академіяхъ существовала особая каѳедра по этому предмету. На практикѣ ея представители читали или очерки по исторіи религій, или такъ назыв. основное богословіе, т.-е апологетику. Такая замѣна была совершенно неизбѣжна: повторять въ общихъ чертахъ то, что каждый преподаватель даетъ въ своей области, значило дѣлать безплодное дѣло, тѣмъ болѣе, что студенты академій начатки всѣхъ богословскихъ наукъ проходятъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Поэтому у насъ собственно нѣтъ и печатнаго курса В., если не считать таковымъ брошюру архим. Бориса (Плотникова; Кіевъ, 1890) или «Введеніе» Макарія. Иное дѣло на Западѣ, особенно въ Германіи, гдѣ на богословскіе факультеты поступаютъ люди съ общимъ среднимъ образованіемъ. Имъ необходимо дать въ руки В., которое часто называется энциклопедіей богословія. Полнаго однообразія въ построеніи курсовъ В. нѣтъ. Одинъ изъ лучшихъ представителей этой дисциплины, проф. лозаннскаго университета Louis Emery, въ своей «Introduction à l'étude de la théologie protestante» (П.—Лозанна, 1904), опредѣляетъ мѣсто богословія въ организмѣ наукъ, говоритъ о его пользѣ, характеризуетъ его составъ, изучаетъ условія и методы, необходимые для достиженія наилучшихъ результатовъ въ этой области. Въ разное время составъ наукъ, образующихъ богословіе, опредѣлялся различно. Практическій интересъ давалъ здѣсь болѣе повелительныя указанія, чѣмъ научный. Однако, и научныя требованія имѣли вліяніе. Поэтому въ основаніе дѣленія богословскихъ наукъ и теперь еще полагаются смѣшанные признаки, что влечетъ за собой неустойчивость классификаціи и ея невыдержанность. Обычно теперь различаютъ богословіе историческое, богословіе систематическое и богословіе практическое. Въ первую группу входитъ прежде всего исторія религій. Система богословія, которая отказывается изучать данныя религіознаго опыта во всемъ ихъ разнообразіи, не можетъ имѣть подъ собой твердой почвы. Да и помимо принципіальныхъ соображеній богословъ неизбѣжно подводится къ изученію религіи іудейской и всѣхъ тѣхъ вліяній, которыя она испытала со стороны парсизма и пр. Затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію фактъ многообразнаго воздѣйствія на христіанство со стороны религіи греко-римской, вбиравшей въ свой пантеонъ боговъ всѣхъ восточныхъ религій и т. д.—Центральнымъ пунктомъ богословія является личность основателя новой религіи. Драгоцѣнной представляется каждая строка о Немъ и Его дѣятельности. Отсюда раннее культивированіе въ церкви экзегетики Новаго Завѣта. Но Новый Завѣтъ стоитъ въ органической связи съ Ветхимъ и безъ него во многомъ непонятенъ. Отсюда экзегесисъ В. Завѣта. Такъ обособляется **богословіе экзегетическое**. Искусный экзегесисъ требуетъ серьезнаго научнаго снаряженія. Отсюда необходимость наукъ вспомогательныхъ. Священные тексты нужно читать въ подлинникѣ. Это обязываетъ знать языки еврейскій и греческій научно, т.-е такъ, чтобы умѣть не только читать тексты, но и судить о степени ихъ исправности. Чтеніе извѣстнаго документа можетъ дать надежные результаты только подъ условіемъ знанія обстановки географической, политической, соціальной, моральной и т. д. его происхожденія. Это ставитъ въ рядъ наукъ вспомогательныхъ для экзегесиса и **библейскую археологію**. Наконецъ, къ вспомогательнымъ дисциплинамъ нужно отнести критику библейскую въ двухъ видахъ—т.-е. критику содержанія, въ цѣляхъ опредѣленія происхожденія памятника, и критику текста, въ видахъ его исправленія.—Названныя дисциплины, входящія въ составъ экзегетическаго богословія, являются аналитическими. Результаты, при помощи ихъ добываемые, приводятся въ систему въ дисциплинахъ синтетическихъ. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ **исагогика** или введеніе въ книги Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Она должна въ отношеніи къ каждой книгѣ Библіи изложить все, что извѣстно объ ея авторѣ, мѣстѣ и времени ея написанія, обстоятельствахъ ея происхожденія, ея цѣли, ея планѣ, стилѣ, объ источникахъ, въ ней использованныхъ, о степени ея достовѣрности и неповрежденности. Исагогика же должна рѣшать вопросы объ образованіи канона, представить результатъ изученія манускриптовъ, изданій, переводовъ. На экзегетику и исагогику опирается **библейское богословіе**. Оно имѣетъ своею задачею представить въ историческомъ генезисѣ и въ органической связи концепціи религіозныя и моральныя, даваемыя священными книгами. Рядомъ съ этимъ богословіемъ стоитъ **библейская исторія**. Послѣднимъ обширнымъ отдѣломъ историческаго богословія является **исторія церкви**, съ патрологіей и исторіей догмы, богословской науки и искусства. Вторую группу богословскихъ наукъ составляетъ **богословіе систематическое**. На практикѣ между представителями богословія историческаго и систематическаго отношенія устанавливаются почти непріязненныя. Всѣ великія завоеванія послѣдняго времени въ области богословія принадлежатъ дисциплинамъ историческимъ. Въ маломъ масштабѣ это можно наблюдать и на исторіи нашей богословской науки. Среди профессоровъ духовныхъ академій наиболѣе неудобными для начальства и теперь еще являются историки. Достаточно назвать имена прот. Павскаго, Ф. Терновскаго, Щапова, Е. Голубинскаго, А. П. Лебедева, Каптерева. Но въ общемъ необходимо признать, что богословіе систематическое служитъ неизбѣжнымъ восполненіемъ историческаго. Не говоря уже о томъ, что оно удовлетворяетъ многимъ практическимъ нуждамъ, обслуживать которыя не можетъ богословіе историческое, и по существу дѣла въ послѣднемъ не могутъ быть трактованы проблемы величайшей важности во всемъ ихъ объемѣ. Въ составъ этой группы входятъ философія религіи, догматика, этика или нравственное богословіе и апологетика или основное богословіе. — Третью группу образуетъ **богословіе практическое**—совокупность наукъ о томъ, какъ совершеннѣйшая изъ религій должна воплощаться въ жизни и улучшать ее. Въ составъ его входятъ каноническое право, теорія миссіи, катехетика, литургика, гомилетика и пастырское богословіе. Въ нашихъ духовныхъ академіяхъ преподаваніе богословія теперь пойдетъ по плану, составленному комиссіей по выработкѣ новаго устава духовно-учебныхъ заведеній и утвержденному 29 іюля 1911 г. Въ этотъ планъ входятъ нѣкоторыя свѣтскія науки, которыя, очевидно, считаются только вспомогательными. Къ числу наукъ, изучаемыхъ всѣми студентами, принадлежатъ: Св. Писаніе Ветхаго Завѣта, при двухъ преподавателяхъ, которые, вѣроятно, раздѣлятъ книги В. Завѣта пополамъ между собою; Св. Писаніе Новаго Завѣта, при двухъ преподавателяхъ, изъ которыхъ одинъ, вѣроятно, возьметъ евангеліе и книгу Дѣяній, а другой—все остальное; патрологія, при двухъ преподавателяхъ (одинъ до V в., другой съ V в.), основное богословіе (бывшее введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ), догматическое богословіе, нравственное богословіе, пастырское богословіе съ аскетикой, гомилетика, литур-

гика, церковная археологія, исторія и обличеніе русскаго сектантства, исторія древней церкви, исторія русской церкви, церковное право, систематическая философія и логика, древній языкъ—греческій въ академіяхъ московской и петербургской, латинскій въ академіяхъ казанской и кіевской. По выбору студенты изучаютъ исторію философіи или педагогику. Изъ прочихъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ, составляются четыре группы, изъ которыхъ для каждаго студента обязательна одна. Къ первой группѣ, при двухъ каѳедрахъ, относятся русская гражданская исторія и исторія грекосточной церкви со времени раздѣленія церквей. Въ петербургской академіи преподается еще исторія славянскихъ церквей, а въ кіевской—исторія западно-русской церкви. Ко второй группѣ, при двухъ каѳедрахъ, относятся библейская исторія въ связи съ исторіей древняго міра и еврейскій языкъ съ библейской археологіей. Къ третьей группѣ, при двухъ каѳедрахъ, относятся церковно-славянскій и русскій языки, съ палеографіей, и исторія русской литературы. Четвертую группу, при одной каѳедрѣ, составляютъ исторія и обличеніе западныхъ исповѣданій въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 г. до настоящаго времени. Кромѣ того, для желающихъ преподаются новые языки. Этотъ планъ имѣетъ явно выраженныя тенденціи, сквозящія особенно въ подборѣ предметовъ, преподаваніе которыхъ или прекращено совсѣмъ, или предлагается меньшему числу студентовъ. Уничтожены каѳедры иностранной литературы древней и новой, древней гражданской исторіи, новой гражданской исторіи и отмѣнена обязательность изученія новыхъ языковъ. Ослаблено положеніе каѳедръ русской гражданской исторіи, церковно-славянскаго и русскаго языковъ, исторіи русской литературы и исторіи западныхъ исповѣданій. Кромѣ названныхъ выше книгъ по «Введенію въ богословіе», см. митрополита Макарія, «Введеніе въ православное богословіе» (СПБ. 1897), и проф. Wernle, «Einführung in das theologische Studium» (Тюбингенъ, 2-е изд., 1911—лучшее руководство въ Германіи). *И. А.*

Введенскій монастырь—названіе многихъ русскихъ монастырей. Изъ нихъ болѣе замѣчательные: 1) В. Жабынская муж. пустынь, въ Бѣлевскомъ у., Тульской губ., въ 7 вер. отъ у. гор., при впаденіи Жабыни въ Оку. Основ. въ 1585 г. препод. Макаріемъ, бѣлевскимъ чудотворцемъ.—2) В. Островская муж. пустынь, Владимірской губ., въ 4 в. отъ гор. Покрова, на небольшомъ о-вѣ оз. Вятскаго. Основ. въ концѣ XVII ст. Иконопись греческая; церковная служба совершается по уставу Аѳонской горы.—3) В. мон. жен., упраздненный въ началѣ царствованія имп-цы Екатерины II, въ Шадринскомъ у. Пермской губ., при р. Исети. Основ. въ 1680 г. при Далматовскомъ муж. мон., которымъ содержался, подчинялсь его игумену. Въ 1742 г. сгорѣлъ и затѣмъ былъ возобновленъ въ с. Верхъ-Течинскомъ, въ 45 в. отъ Далматовскаго. Служилъ мѣстомъ ссылки для распространительницъ раскола; при Биронѣ ссылались туда и другія лица, напр., княжна Прасковья Юсупова, въ монашествѣ Прокла. Когда при Елизаветѣ Петровнѣ всѣ сосланные въ сибирскіе монастыри были возвращены, Проклу велѣно было все-таки оставить въ монастырѣ. Ср. Плотниковъ, «Описаніе Далматовскаго Успенскаго мон. и бывшаго приписнымъ къ нему жен. В. мон.» и «Ссылочные въ Далматовскомъ мон.».—4) В. Кизическій (въ просторѣчіи «Хижица») муж. мон., Казанской губ. и у., въ 2 вер. отъ Казани; основ. въ 1701 г. Ежегодно 25—27 іюня изъ мон. крестный ходъ съ мощами въ Казань.—5) В. Корниліево-Комельскій муж. мон., Вологодской губ., Грязовецкаго у., въ 5 вер. отъ у. гор., при рр. Нурмѣ и Талицѣ. Основ. въ 1497 г. преп. Корніліемъ. Соборная церковь построена въ 1517 г.; мощи основателя.—6) В. Сольвычегодскій муж. мон., Вологодской губ., въ гор. Сольвычегодскѣ. Основ. въ 1563 г. братьями Строгановыми. Каменная церковь, построенная иностранными зодчими и расписанная (въ 1693 г.) извѣстнымъ въ то время художникомъ Нарыкинымъ, крѣпостнымъ Строгановыхъ, обучавшимся за границею. Богатая ризница.—7) В. Тихвинскій жен. мон. въ гор. Тихвинѣ, Новгородской губ. Впервые упоминается подъ 1613 г., когда былъ сожженъ шведами. Въ это время въ мон. жила въ заточеніи 4-я супруга царя Іоанна Грознаго, Анна Алексѣевна Колтовская. Въ 1616 г. Колтовская возобновила мон. и тамъ же похоронена.—8) В. жен. мон., нынѣ приходская церковь Знаменія Богородицы въ гор. Суздалѣ, Владимірской губ. Существовалъ въ XIII ст.; въ 1237 г. былъ разрушенъ Батыемъ; былъ возобновленъ, но существовалъ недолго.

Введенскій, Александръ Ивановичъ—самый крупный представитель критической философіи въ Россіи. Род. въ 1856 г. Окончивъ тамбовскую гимназію, поступилъ на математическій факультетъ московскаго унив., откуда перешелъ въ петербургскій, сначала тоже на математическій, а черезъ годъ на историко-филологическій факультетъ. Былъ ученикомъ М. Н. Владиславлева по философіи и Бестужева-Рюмина по русской исторіи. Въ 1888 г. защитилъ диссертацію на степень магистра философіи и въ 1890 г. занялъ каѳедру философіи въ спб. университетѣ. Состоитъ также профессоромъ военно-юридической академіи, историко-филологическаго института, женскаго педагогическаго института и высшихъ женскихъ курсовъ Раева; долго читалъ философію на такъ назыв. Бестужевскихъ высшихъ курсахъ. Съ 1899 г. состоитъ предсѣдателемъ спб. философскаго общества. Научное направленіе философіи В.—критицизмъ или кантіанство въ самомъ строгомъ значеніи этого слова. Несмотря на то, что В. является представителемъ школы, созданной не имъ, его мышленіе отличается самостоятельностью. Примѣненіе В. критической точки зрѣнія въ области эмпирическихъ наукъ ведетъ къ совершенно новымъ точкамъ зрѣнія въ этой области. Математика и естествознаніе для В., какъ и для всякаго критициста, являются прототипомъ всякаго знанія; на нихъ онъ изслѣдуетъ, какія условія придаютъ этимъ наукамъ ихъ неоспоримость, и какія, слѣдовательно, являются условіями всякаго знанія. Затѣмъ добытые результаты онъ провѣряетъ и доказываетъ логическимъ путемъ, благодаря чему особое значеніе пріобрѣтаетъ логика. Въ виду строгости и выдержанности этого метода, современники В. могутъ говорить о немъ какъ о законченномъ мыслителѣ. Это не значитъ, чтобы его трудъ не могъ развиваться дальше; но съ самаго начала дѣятельности В. она состояла въ послѣдовательномъ развитіи одной и той же идеи. Сказанное не относится, можетъ-быть, только къ его практической философіи, которую онъ называетъ «морально обоснованной вѣрой». Въ области теоретической философіи даже пріемы изложенія, употребляемые В., съ начала и до конца одни тѣ же. Сначала доказывается невозможность въ данной области никакой иной точки зрѣнія, кромѣ критической; затѣмъ дается психологическое объясненіе того, почему иные придерживаются другихъ точекъ зрѣнія, и, наконецъ, вскры-

вается та ошибка, которая кроется въ ихъ доказательствахъ. Въ основу всѣхъ своихъ трудовъ В. кладетъ ту мысль, что, такъ какъ условія возможности всякаго знанія являются въ то же время условіями возможности сознанія, то знаніе возможно только о представленіяхъ, но отнюдь не о томъ, что существуетъ помимо нашего опыта. Отсюда вытекаетъ стремленіе В. освободить эмпирическія науки отъ тѣхъ догматическихъ идей, которыя не находятъ оправданія въ опытѣ и обоснованы только догматическимъ мышленіемъ. Два рода наукъ, претендующихъ на точное опытное происхожденіе, подвергаются критикѣ В.: 1) наука о тѣлахъ, т.-е. естествознаніе, и 2) наука о душевныхъ явленіяхъ, т.-е. психологія. Сообразно съ этимъ труды В. распадаются на двѣ главныхъ области, если не считать третьей, объединяющей ихъ, т.-е. логической: 1) изслѣдованія тѣлесныхъ явленій и 2) изслѣдованія явленій душевныхъ. Въ области тѣлесныхъ явленій В. изслѣдуетъ тотъ субстратъ, который догматическое мышленіе подсовываетъ подъ данныя въ опытѣ явленія, т.-е. матерію, и доказываетъ, что такой субстратъ относится къ области метафизики, а потому является непознаваемымъ для науки. Надъ душою критическая философія уже до В. продѣлала ту работу, которую В. продѣлываетъ надъ матеріей; она доказала, что въ опытѣ мы имѣемъ дѣло только съ душевными явленіями, а не съ самой душою. В. дополняетъ это положеніе, доказывая, что и въ области душевныхъ явленій мы всегда имѣемъ дѣло только съ своими душевными явленіями; чужое одушевленіе въ опытѣ не дано и потому тоже относится къ области метафизики. Ученіе В. о матеріи изложено въ его диссертаціи: «Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи» (1888), оставшейся незаконченною. Однако, и первая, существующая въ печати, часть является капитальнымъ изслѣдованіемъ и захватываетъ обширный и хорошо разработанный матеріалъ. Этой работѣ предшествовала статья въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»: «Ученіе Лейбница о матеріи» (1886, № 1), а двѣ статьи въ томъ же журналѣ: «Критико-философскій анализъ массы и связь высшихъ законовъ матеріи въ законѣ пропорціональности» (1889, № 3) и «Къ вопросу о строеніи матеріи» (1890, №№ 7 и 8) значительно дополняютъ ученіе о матеріи. Къ тому же вопросу относится небольшая статья по поводу рѣчи Оствальда: «Несостоятельность научнаго матеріализма», помѣщенная въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» (1896, № 9) и озаглавленная: «Атомизмъ и энергетизмъ». В. послѣдовательно разсматриваетъ съ точки зрѣнія критической философіи всѣ тѣ свойства, которыя когда-либо считались сущностью матеріи. Лейбницъ, какъ показываетъ В., разрушилъ декартовское понятіе о матеріи, какъ состоящей изъ одной только протяженности. Послѣ Лейбница, однако, матерія все же остается протяженной, непроницаемой и пассивной; всѣ явленія въ ней выводятся изъ движенія и его законовъ, а высшій законъ движенія состоитъ въ сохраненіи силы. Такимъ образомъ, сила остается чѣмъ-то чуждымъ по отношенію къ пассивной матеріи. Изслѣдованію непроницаемости, въ связи съ вопросомъ о протяженіи, и изслѣдованію силы, въ связи съ энергіей, понимая ихъ въ томъ смыслѣ, какой придаетъ этимъ понятіямъ современное естествознаніе, и посвящена диссертація В., содержаніе которой, въ существенныхъ чертахъ, сводится къ слѣдующему. Непроницаемость можетъ быть абсолютной или динамической. Абсолютная непроницаемость—та, которая вытекаетъ изъ простого существованія матеріи въ пространствѣ и изъ геометрической несовмѣстимости частей этого пространства; динамическая же непроницаемость—та, которая есть причина движенія и, слѣдовательно, совпадаетъ съ силой. Такимъ образомъ, матерія, обладающая абсолютной непроницаемостью, должна состоять изъ протяженныхъ частей, и движеніе въ ней объясняется механической передачей его посредствомъ толчка, тогда какъ при динамической непроницаемости протяженіе для матеріи несущественно, а причиной движенія является она сама. Однако, абсолютная непроницаемость при толчкѣ тоже оказывается причиной вновь наступившаго движенія; слѣдовательно, она тоже оказывается силою, а ея отличіе отъ динамической силы состоитъ только въ томъ, что она дѣйствуетъ не непрерывно, а мгновенно. Механическая сила не существовала до соприкосновенія и не будетъ существовать послѣ него; а такъ какъ мгновеніе, которому не предшествуетъ и за которымъ не слѣдуетъ время, оказывается, въ сущности, безъ времени, то сила, дѣйствующая мгновенно, не реальна. Мало того: дѣйствіе такой силы существуетъ и безъ пространства, потому что новое движеніе должно возникнуть при сближеніи уже соприкасающихся абсолютно непроницаемыхъ, а потому не допускающихъ дальнѣйшаго сближенія частицъ. А такъ какъ законъ причинности дѣйствуетъ только во времени и въ пространствѣ, то абсолютная непроницаемость устраняла бы законъ причинности; поэтому абсолютно непроницаемое вещество есть мнѣническое понятіе, которое не можетъ имѣть реальности. Изъ всего этого слѣдуетъ, что въ предѣлахъ міра явленій матерія, по апріорнымъ законамъ нашего знанія, можетъ состоять исключительно изъ динамическихъ элементовъ, чѣмъ устраняется дуализмъ матеріи и движенія. Этотъ выводъ В. подкрѣпляетъ еще доказательствомъ того, что механическая точка зрѣнія упраздняетъ эмпирическій законъ сохраненія энергіи: при толчкѣ атомовъ сохраненіе энергіи возможно только въ томъ случаѣ, если толчокъ обусловленъ не простой невозможностью ихъ совмѣщенія, а ихъ дѣйствующими на разстояніи отталкивательными силами, такъ какъ условіемъ величины отталкивательнаго дѣйствія атомовъ является скорость ихъ движенія во время соприкосновенія; если же атомы абсолютно непроницаемы, то во время соприкосновенія скорость равна нулю. Выводы, къ которымъ приходитъ В. въ «Опытѣ», таковы: можно допустить, что матерія насквозь состоитъ только изъ силъ, взаимодѣйствіе которыхъ сопровождается перемѣнами въ нашихъ ощущеніяхъ; силы же не могутъ быть механическими, а только динамическими; поэтому нельзя допустить и абсолютной непроницаемости, а только динамическую, т.-е. обусловленную однимъ изъ видовъ отталкивательной силы. Эти выводы В. повторяетъ въ статьѣ «Анализъ массы», чтобы затѣмъ, путемъ анализа понятія массы, показать, что масса разлагается на движенія, и, такимъ образомъ, подтвердить, что матеріи нельзя приписывать ничего, кромѣ динамическихъ силъ. И, дѣйствительно, изслѣдованіе показываетъ, что масса имѣетъ реальное значеніе только какъ законъ пропорціональности между всѣми ускореніями, и является числомъ, указывающимъ эту пропорціональность. Изслѣдованіе матеріи было бы неполнымъ, если бы В. не разсмотрѣлъ атомизма, который является ученіемъ о матеріи, до послѣдняго времени господствовавшимъ въ естествознаніи. Въ статьѣ: «Къ вопросу о строеніи матеріи» В. берется доказать, что, хотя по законамъ нашего сознанія мы принуждены мыслить атомы какъ субстанціи, но реальны они только въ своихъ взаим-

дѣйствіяхъ. Эта работа является какъ бы краткимъ завершеніемъ ученія В. о матеріи и изслѣдуетъ атомы съ точки зрѣнія химіи. Выводы ея вкратцѣ таковы. Химія, изучающая составъ тѣлъ, исходитъ изъ раздѣленія тѣлъ на простыя и сложныя, предполагая простыя тѣла неизмѣнными. Подъ простымъ тѣломъ она разумѣетъ такое, которое состоитъ изъ однородной сущности, а подъ сложнымъ—такое, которое состоитъ изъ механическаго смѣшенія нѣсколькихъ пребывающихъ въ немъ сущностей. Допуская сущность тѣлъ, она тѣмъ самымъ отличаетъ тѣла отъ того, изъ чего они состоятъ, т.-е. допускаетъ реальность матеріи. Между тѣмъ, подъ составомъ сложнаго тѣла мы должны разумѣть только «выраженіе тѣхъ превращеній, къ которымъ оно способно, въ противоположность простымъ тѣламъ, неспособнымъ къ этимъ превращеніямъ». Въ опытѣ мы не находимъ ничего неизмѣннаго, кромѣ законовъ перемѣнъ; поэтому нельзя исходить изъ неизмѣнности элементовъ, а только изъ возстановляемости ихъ. Въ глазахъ критическаго философа химія должна состоять въ изученіи не состава химическихъ субстанцій, а въ изслѣдованіи законовъ химическихъ событій, т.-е. превращеній. А такъ какъ сила, въ предѣлахъ опыта, есть не что иное, какъ законъ взаимодѣйствія, то изслѣдованіе матеріи и приводитъ къ окончательному выводу, что съ точки зрѣнія критической философіи тѣла состоятъ изъ комплексовъ закономѣрно связанныхъ ощущеній, которыя объективируются въ силу законовъ сознанія. Это и требовалось доказать. Въ параллель изслѣдованію В. понятія матеріи слѣдуетъ поставить изслѣдованіе того, что мы называемъ душевными явленіями. Ограждая научное знаніе отъ вторженія метафизическихъ предпосылокъ, онъ берется доказать, что въ опытѣ существованіе душевныхъ явленій дано только въ видѣ собственной душевной жизни; существованіе же чужой душевной жизни въ прямомъ опытѣ не дано и можетъ быть отрицаемо безъ противорѣчія съ данными опыта, а потому тоже относится къ области метафизики, т.-е. оказывается непознаваемымъ. Это ученіе изложено въ статьѣ: «О предѣлахъ и признакахъ одушевленія. Новый психофизіологическій законъ въ связи съ вопросомъ о возможности метафизики» (СПБ., 1892 г.) и сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Наблюденію доступна не чужая душевная жизнь, а только тѣлесныя явленія, между которыми нѣтъ ни одного, способнаго служить объективнымъ признакомъ одушевленія. Поэтому нѣтъ средствъ логическимъ путемъ опровергнуть скептика, который пожелалъ бы отрицать существованіе душевной жизни въ комъ бы то ни было, кромѣ себя самого. Разумный, повидимому, отвѣтъ на поставленный вопросъ не можетъ служить признакомъ одушевленія отвѣчающаго, такъ какъ этотъ отвѣтъ можно объяснить чисто-матеріальными процессами. То, что различные люди, или тотъ же человѣкъ въ разное время, даютъ различные отвѣты на одинъ и тотъ же вопросъ, можетъ быть объяснено тѣмъ, что результатъ раздраженія зависитъ не только отъ характера этого раздраженія, но и отъ характера прежде испытанныхъ тѣломъ дѣйствій, если только въ тѣлѣ отъ нихъ сохранились слѣды. Изъ всего этого В. выводитъ новый психо-физическій законъ, гласящій, что «всякая душевная жизнь подчинена закону отсутствія объективныхъ признаковъ одушевленія». Однако, признаніе существованія чужого одушевленія требуется нашимъ нравственнымъ чувствомъ, которое и придаетъ ему его непоколебимость въ нашемъ сознаніи. Нравственное чувство, навязывающее намъ признаніе обязательности нравственнаго долга, вмѣстѣ съ тѣмъ, требуетъ или, иначе, постулируетъ свободу воли, безсмертіе души, существованіе Бога и, такимъ образомъ, даетъ единственное прочное обоснованіе для рѣшенія проблемъ метафизики, къ которымъ, на ряду съ другими, относится и чужое одушевленіе. Новый законъ В. вызвалъ горячую полемику. Ему возражали Э. Л. Радловъ («Вѣст. Евр.», 1893, № 2), кн. С. Н. Трубецкой, Н. Я. Гротъ («Вопр. Фил. и Псих.», 1893, кн. 16) и Астафьевъ («Вѣра и Знаніе», Москва, 1893). Это вызвало отвѣтную статью В., озаглавленную: «Вторичный вызовъ на споръ о законѣ одушевленія» («Вопр. Фил. и Псих.», кн. 18, 1893), за которой послѣдовали новыя возраженія Лопатина и Радлова («Вопр. Фил. и Псих.», кн. 19). Изъ возражавшихъ, однако, только Трубецкой, Гротъ и Лопатинъ оспариваютъ самый законъ, но они, несмотря на дважды повторенный вызовъ В., не указываютъ ни одного объективнаго доказательства существованія чужого одушевленія—доказательства, посредствомъ котораго можно было бы опровергнуть скептика, взявшагося отрицать такое одушевленіе. Такимъ образомъ, законъ В. остался не опровергнутымъ. Правда, Лопатинъ выставляетъ цѣлесообразность въ дѣйствіяхъ въ качествѣ объективнаго признака одушевленія; но если эта цѣлесообразность не является простою видимостью, легко сводящейся къ опредѣленнымъ причинамъ, то она только и можетъ опираться на свободу воли, которая, въ свою очередь, есть требованіе нравственное, т.-е., по ученію В., относится къ вѣрѣ, а не къ знанію, и потому возраженіе Лопатина можетъ только подтвердить выводъ В., а никакъ не разрушить его. Если въ своихъ изслѣдованіяхъ матеріи и одушевленія В. стремится оградить точныя науки отъ вторженія какихъ бы то ни было «вещей въ себѣ», то въ двухъ статьяхъ: «О Кантѣ дѣйствительномъ и воображаемомъ»(«Вопр. Фил. и Псих.», кн. 25, 1894) и «Ученіе Канта о смѣнѣ душевныхъ явленій» («Вопр. Фил. и Псих.», кн. 29, 1895), направленныхъ противъ Каринскаго, онъ стремится оградить отъ того же самую теорію познанія. Въ этихъ статьяхъ В. разъясняетъ ученіе Канта о времени, защищая Канта отъ обвиненія, будто бы смѣну нашихъ представленій онъ не считалъ тоже только представленіемъ, а придавалъ ей метафизическую реальность, что, конечно, въ корнѣ подрывало бы критическую теорію познанія. Такое строго выдержанное враждебное отношеніе В. къ научной метафизикѣ приводитъ его: 1) къ полному разрыву между областью знанія и областью вѣры; 2) къ ограниченію области знанія опытными науками, съ дополненіемъ ихъ логикой и математикой; 3) къ соотвѣтственному расширенію области вѣры, куда попадаютъ и обязательность нравственнаго долга, и чужое одушевленіе; 4) наконецъ, къ ученію о томъ, что вѣра не только не можетъ обладать научной достовѣрностью, но не можетъ даже имѣть большей или меньшей степени вѣроятности, потому что, какъ это поясняетъ В., возражая Радлову, протестующему противъ разрыва двухъ областей, вѣроятность слѣдуетъ понимать только въ смыслѣ вѣроятности математической, т.-е. такой, которая въ своемъ приближеніи къ достовѣрности поддается точному вычисленію. Эти выводы В. основаны на допущеніи, что практическое сознаніе, съ его постулатами, не является въ свою очередь, условіемъ возможности сознанія теоретическаго; иначе условія, дѣлающія возможнымъ сознаніе практическое, стали бы обязательными и для сознанія теоретическаго. Пришлось бы выбирать между абсолютнымъ скептицизмомъ, отрицающимъ возможность знанія даже въ предѣлахъ

опыта, и признаніемъ научной обязательности за условіями, дѣлающими возможнымъ практическое сознаніе. Въ послѣднемъ случаѣ изслѣдованіе этихъ условій требовало бы не меньшей строгости и осторожности, чѣмъ изслѣдованіе «условій возможнаго опыта». Тогда вѣра въ обязательность нравственнаго долга и въ чужое одушевленіе, если предположить, что она обусловливаетъ самую возможность дѣятельности, а, слѣдовательно, и дѣятельности познаванія, не переставая быть вѣрой, приблизилась бы къ достовѣрности на безконечно малое разстояніе, такъ какъ обусловливала бы самую достовѣрность. Но такъ какъ В. воздерживается какъ отъ скептицизма, такъ и отъ признанія научной обязательности за условіями практическаго сознанія, то съ этими послѣдними онъ обращается гораздо болѣе вольно, чѣмъ съ примѣненіемъ синтетическихъ сужденій a priori. Такъ изъ существованія нравственнаго долга (обязательность котораго есть вѣра, а не знаніе) онъ выводитъ, въ качествѣ требованій или постулатовъ, не только свободу воли, обусловливающую возможность нравственнаго долга, но и безсмертіе души, и чужое одушевленіе, и существованіе Бога. Словомъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи Канту, В. предлагаетъ строить метафизику на признаніи обязанности нравственнаго долга. Этотъ путь, намѣченный уже въ изслѣдованіи: «О предѣлахъ и признакахъ одушевленія», развивается затѣмъ въ слѣдующихъ статьяхъ В.: «О видахъ вѣры въ ея отношеніяхъ къ знанію» («Вопр. Фил. и Псих.» 1893, кн. 20 и 21), «Условія допустимости вѣры въ смыслѣ жизни» (1896), «Споръ о свободѣ воли передъ судомъ критической философіи» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1901). Эта сторона философіи В. вызвала наибольшее количество возраженій, потому что, если велѣніе нравственнаго долга имѣетъ категорическій характеръ, и если оно, кромѣ того, чисто-формально, т.-е является только требованіемъ закономѣрности въ моихъ дѣйствіяхъ, какъ это и утверждаетъ критицизмъ, то оно остается обязательнымъ для меня и тогда, если я существую одно мгновеніе, и если кромѣ меня не существуетъ никого одушевленнаго.—Изъ всего изложеннаго видно, что міровоззрѣніе В. строится на твердомъ фундаментѣ критической теоріи знанія. Провѣрить истинность какъ этой теоріи, такъ и всего зданія, воздвигнутаго на ея основѣ, можно только путемъ провѣрки правильности того мышленія, которое служило орудіемъ построеній. Поэтому въ ученіи В. громадное значеніе пріобрѣтаетъ логика, которая 1) никоимъ образомъ не можетъ быть логикой открытій, потому что «реальныя связи въ мірѣ не разлагаются на чисто-логическія», а можетъ быть только логикой провѣрки; 2) цѣнность логики—въ той роли, которую она можетъ сыграть для теоріи познанія, провѣряя истинность послѣдней, т.-е. роль логики чисто-служебная; 3) поэтому логика является частью теоріи познанія, и, какъ наука оцѣнивающая, она должна быть строго отграничена отъ психологіи. Ограничивая такимъ образомъ значеніе логики, В. тѣмъ самымъ даетъ ей право касаться всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которыхъ касается теорія познанія. Поэтому послѣдній трудъ В., «Логика, какъ часть теоріи познанія» (СПБ., 1912), охватываетъ собою все міровоззрѣніе В. и всѣ главнѣйшіе выводы его философіи. Изложеніе логическихъ законовъ и формъ мышленія, въ чемъ логика В. мало отступаетъ отъ логики Аристотеля, идетъ у него параллельно съ изложеніемъ способовъ доказательства и методовъ ихъ провѣрки, а также со сравнительной оцѣнкой познавательнаго значенія сужденій, въ зависимости отъ ихъ формы и ихъ матеріала. Попутно идетъ и критика познавательнаго значенія различныхъ формъ умозаключеній, напр., четырехъ фигуръ силлогизма, относительно которыхъ В. доказываетъ, что каждая изъ нихъ можетъ быть сведена на любую другую. Доказательству этой мысли посвящена брошюра, выпущенная В. еще въ 1897 г.: «Новая постановка вопроса о самостоятельности четырехъ фигуръ силлогизма», содержаніе которой теперь цѣликомъ вошло въ «Логику». Въ нее вошло и чисто-логическое доказательство философскаго критицизма, которое В. изложилъ въ видѣ доклада въ СПБ. Философскомъ Об-вѣ и затѣмъ выпустилъ въ видѣ особой брошюры подъ заглавіемъ: «Новое и легкое доказательство философскаго критицизма» (СПБ., 1909 г.). Доказательство это сводится къ тому, что законъ противорѣчія, въ противоположность другимъ логическимъ законамъ, имѣетъ двойственный характеръ. Нельзя представить себѣ осуществленнаго противорѣчія, а потому для представленій это законъ естественный; но мыслить противорѣчіе можно, а потому для мышленія это законъ нормативный, т.-е. такой, несоблюденіе котораго возможно, но соблюденіе обусловливаетъ правильность мышленія. Изъ такого двойственнаго характера закона противорѣчія слѣдуетъ, что его примѣненіе правомѣрно только по отношенію къ представленіямъ, за предѣлами которыхъ его правомѣрность остается недоказанной. Сюда же вошло и подготовленное предыдущими работами В. ученіе его о невозможности никакой метафизики въ видѣ знанія и о неопровержимости любой въ видѣ вѣры, а въ связи съ этимъ логическая критика раціонализма, интуитивизма и мистицизма, въ ихъ попыткахъ обосновать научную метафизику. Наконецъ, здѣсь же намѣчается возможный путь для метафизики въ видѣ морально обоснованной вѣры. Въ 1910 г. В. издалъ учебникъ «логики для гимназій», удостоенный большой преміи имени императора Петра Великаго. Кромѣ упомянутыхъ выше сочиненій В., ему принадлежатъ слѣдующіе очерки и рецензіи: «Научная дѣятельность М. И. Владиславлева» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1890, № 6), «Значеніе философской дѣятельности Н. Н. Страхова» («Образованіе», 1896, № 3), «Russische Literatur über Kant» («Kantstudien», 1896, № 1), «Объ атеизмѣ въ философіи Спинозы» («Вопр. Фил. и Псих.», кн. 37-я, 1897), «Судьбы философіи въ Россіи» (ib., кн. 42-я, 1898), «О мистицизмѣ и критицизмѣ В. С. Соловьева» (ib., кн. 56-я, 1901), «Объ экспериментальной дидактикѣ А. П. Нечаева» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1901, № 12), «О задачахъ современной психологіи» («Вѣстн. и Библіотека для самообразованія», 1903), «Проф. Г. Челпанова учебникъ логики» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1908, № 6), «Что такое философскій критицизмъ»? («Новое слово», 1909, № 1). Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ выше статей, главнымъ образомъ, касающіяся отношеній вѣры и знанія, вошли въ сборникъ «Философскіе Очерки» (СПБ., 1901). *К. Милорадовичъ.*

Введенскій, Алексѣй Андреевичъ—сифилидологъ (1856—1900). Окончилъ курсъ медико-хирургической академіи. Былъ ординаторомъ Калинкинской больницы въ Петербургѣ. Въ 1892 г.—д-ръ медицины за диссертацію: «Къ строенію сифилитическаго первичнаго склероза». Въ 1897 г.—приватъ-доцентъ военно-медицинской академіи по кожнымъ болѣзнямъ и сифилису. Въ 1898 г. назначенъ главнымъ врачомъ Калинкинской больницы. Съ 1891 по 1897 гг. завѣдывалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ ярмарочной женской больницей, имъ же устроенной. Главные труды: «О лимфангоитѣ при

твердомъ шанкрѣ» и «Проституція среди сельскаго (внѣгородского) населенія».

Введенскій, Алексѣй Ивановичъ—писатель. Род. въ 1861 г. въ семьѣ священника. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи, въ которой занялъ каѳедру исторіи философіи. Въ 1891 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія». За границей занимался философіей въ Сорбоннѣ и Collège de France. Въ 1892 г. занялъ въ академіи каѳедру метафизики и логики, замѣнивъ умершаго проф. Кудрявцева. Въ 1902 г. В. напечаталъ диссертацію, давшую ему степень доктора богословія: «Религіозное сознаніе язычества. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій». Читаетъ лекціи по логикѣ въ московскомъ педагогическомъ институтѣ. Кромѣ спеціальныхъ богословскихъ и философскихъ сочиненій и статей, В. написалъ множество статей на общественныя, литературныя и художественныя темы и состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Моск. Вѣдом.». Помимо двухъ упомянутыхъ диссертацій, В. принадлежатъ слѣдующія книги: «Западная дѣйствительность и русскіе идеалы» (письма изъ-за границы, Сергіевъ Посадъ, 1894); «Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи, (Сергіевъ Посадъ, 1894); «Письма о современномъ искусствѣ» (М., 1898); «На современныя темы. Сборникъ популярно-философскихъ статей» (М., 1900); «Законъ причинности и реальность внѣшняго міра» (Харьковъ, 1901). Изъ статей В. нѣкоторыя вышли отдѣльными брошюрами: «Религіозное обновленіе нашихъ дней» (2 вып., М., 1903—4); «Пессимизмъ теоріи и оптимизмъ жизни. Опытъ характеристики міросозерцанія Гартмана въ цѣломъ» (1907); «Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача» (М., 1907); «Міровая трагедія знанія» (1908); «Переломъ въ современномъ общественномъ сознаніи» (1911). В. продолжаетъ традицію двухъ своихъ предшественниковъ по каѳедрѣ философіи въ московской духовной академіи—Голубинскаго и Кудрявцева. Его философія, въ противоположность той, которая господствуетъ въ университетѣ, не стремится избавиться отъ предпосылокъ, принятыхъ на вѣру. Она откровенно признаетъ первоначальной-незыблемой истиной догму православнаго христіанства и картину міра, созданную на этой почвѣ, стремится оправдать и дополнить, пользуясь результатами, добытыми на почвѣ научной философіи. Философія В. есть, прежде всего, философія православнаго христіанина. Научное міровоззрѣніе, которое онъ строитъ на этой почвѣ, не можетъ быть названо ни строго выдержаннымъ, ни очень опредѣленнымъ. В. внимательно вглядывается въ результаты западнаго философскаго мышленія и находитъ въ немъ теченія, соотвѣтствующія его воззрѣніямъ. Его труды не вносятъ серьезнаго научнаго вклада въ русскую философскую литературу, но они популярны, понятны широкой публикѣ. В.—націоналистъ. По его мнѣнію, философія каждаго народа есть раскрытіе вѣры этого народа, а потому, если возможна русская философія, то только какъ философія православная. Нѣмецкая философія, по В., отличается отвлеченностью; ея системы исключаютъ одна другую, онѣ кладутъ въ основу міра или исключительный принципъ разума, или не менѣе исключительный принципъ воли, или, наконецъ, такой же принципъ чувства. Такая исключительность приводитъ нѣмецкую философскую мысль къ отказу отъ знанія сущности вещей. Французская же философія всегда сохраняла связь между разумомъ, волей и чувствомъ. Въ фактѣ непосредственной извѣстности намъ нашей собственной внутренней активности она указывала путь проникновенію въ подлинную дѣйствительность, а въ актѣ вѣры находила точку отправленія при выясненіи мірового процесса. Философъ, къ воззрѣніямъ котораго В. присоединяется, повидимому, наиболѣе охотно — Мэнъ-де-Биранъ, а изъ воззрѣній послѣдняго особенно привлекаютъ В. слѣдующія. Нѣтъ мысли безъ сознанія; нѣтъ сознанія безъ свободной активности. Наша духовная сущность, состоящая въ свободномъ усиліи, извѣстна намъ въ непосредственномъ опытѣ. Познаніе же сущности есть познаніе метафизическое, которое, такимъ образомъ, становится возможнымъ. Однако, и нѣмецкая мысль не осталась безъ вліянія на В. Изъ всѣхъ современныхъ теченій послѣдней онъ выбираетъ тѣ, которыя носятъ волевой характеръ, и въ волюнтаризмѣ видитъ философію будущаго. По мнѣнію В. (близкому къ Дильтею), основа нашей жизни — характера практическаго; внѣшнія чувства даютъ намъ міръ только какъ явленіе, реальностью же онъ становится только черезъ чувство и волю. *К. М.*

Введенскій, Арсеній Ивановичъ — критикъ и библіографъ (1844—1909), сынъ діакона, учился въ тверской семинаріи, былъ студентомъ с.-петербургскаго унив. (на математическомъ факультетѣ), гдѣ ему не удалось окончить курса. Служилъ въ сенатѣ, потомъ въ государственномъ контролѣ. Писалъ критическія статьи и рецензіи въ «Словѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Дѣлѣ», «Сѣв. Вѣстникѣ», «Историческомъ Вѣстникѣ» (характеристики Лѣскова, Лейкина, гр. Салиаса, Всев. Крестовскаго, В. Г. Короленко и др.). Въ началѣ 1880-хъ гг. писалъ критическіе фельетоны въ «Порядкѣ», «Голосѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», но позднѣе сотрудничалъ въ «Новомъ Времени». Имъ редактированы изданныя въ видѣ премій къ «Нивѣ» 1891—93 гг. соч. Лермонтова, Кольцова, Козлова, Полежаева, Ломоносова, Фонвизина, Екатерины II и Грибоѣдова. Часть статей его издана отдѣльно подъ заглавіями: «Общественное самосознаніе въ русской литературѣ. Критическіе очерки» (2-е изд., СПБ., 1909) и «Литературныя характеристики» (2-е изд., СПБ., 1910).—Ср. «Историческій Вѣстникъ» (1909, декабрь).

Введенскій, Вячеславъ Евгеньевичъ—публицистъ. Род. въ 1855 г., сынъ священника; учился въ физико-математическомъ факультетѣ СПБ. университета. Состоитъ директоромъ тотемской учительской семинаріи. Сотрудничалъ (подъ псевдонимомъ В. Е. Денскаго) преимущественно въ «Русской Мысли», гдѣ напечаталъ статьи: «Къ вопросу о восточныхъ судахъ» (1881, №№ 4 и 5), «Полемика и логика Евгенія Маркова» (1881, № 12), «Имѣютъ ли выкупные платежи право на разрушеніе общины» (1882, № 2).

Введенскій, Дмитрій Ивановичъ—писатель (род. въ 1873 г.). Окончилъ московскую дух. академію, въ которой состоитъ профессоромъ библейской исторіи. Его главные труды: «Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ» (Сергіевъ-Посадъ, 1901, магист. диссерт.), «Состояніе душъ послѣ смерти до всеобщаго воскресенія» (М., 1902), «Страданія человѣчества» (Сергіевъ-Посадъ, 1902), «Божьи искры» (Сергіевъ-Посадъ, 1904), «Любовь—великая сила» (М., 1904), «Тайна смерти малютокъ. Въ утѣшеніе родительской скорби» (Сергіевъ-Посадъ, 1906), «Библейское повѣствованіе о потопѣ въ его отношеніи къ даннымъ геологіи и преданіямъ народовъ» (ib., 1910), «За счастье дѣтей. Вопросы христіанскаго воспитанія» (СПБ., вып. I, 1907; 2-е изд., 1910; вып. II, 1911), «Материнство. Въ за-

щиту нравственной личности женщины» (М., 1908), «Блуждающая гипотеза. Къ вопросу о «панвавилонизмѣ» (СергіевъПосадъ, 1911), «Сокровища ветхозавѣтнаго храма» (ib., 1911) и др.

Введенскій, Принархъ Ивановичъ—писатель, извѣстный переводчикъ (1813—55), сынъ сельскаго священника. Учился въ моск. дух. акад., моск. и спб. унив. по философскому факультету. Преподавалъ русск. яз. и слов. въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; имѣлъ громадное вліяніе на своихъ учениковъ. Былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Библіотеки для чтенія»; большая часть статей этого журнала въ отдѣлѣ критики за 1842 г. принадлежитъ перу В.; затѣмъ работалъ и въ другихъ журналахъ. Среди тяжелой борьбы съ бѣдностью В. продолжалъ готовиться къ магистерскому экзамену. Въ 1852 г. В., для соисканія каѳедры по русской словесности, представилъ программу и прочелъ три пробныхъ лекціи, но каѳедры не получилъ; въ томъ же году В. былъ назначенъ главнымъ наставникомъ-наблюдателемъ за преподаваніемъ русскаго языка и словесности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему было поручено составить учебное руководство «по теоріи прозы и поэзіи». Отъ усиленной работы ослѣпъ и, медленно угасая, скончался. Перевелъ съ англійскаго яз. много романовъ Диккенса, Теккерея, Купера и др. Изъ оригинальныхъ статей В. болѣе замѣчательны: «Теккерей и его романы» («Отеч. Записки», 1849), «Державинъ» и «Тредьяковскій» («Сѣверн. Обозрѣніе», 1849). Какъ переводчику, В. принадлежитъ первое мѣсто въ русской литературѣ; при художественномъ воссозданіи произведенія В. прежде и больше всего обращалъ вниманіе на духъ писателя, сущность его мысли, потомъ—на соотвѣтствующій образъ этой мысли. Переводы В. въ стилистическомъ отношеніи смѣло можно поставить на ряду съ подлинниками.—Ср. Благосвѣтловъ, «И. И. В.»—біографическій очеркъ, въ «Соч.», изд. 1882; «Изъ жизни В.» («Историческій Вѣстникъ», 1888); А. Милюковъ, «Литературныя встрѣчи и знакомства» (СПБ., 1890); Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина».

Введенскій, Николай Евгеніевичъ—физіологъ. Род. въ 1852 г. Образованіе получилъ въ петербургскомъ унив., по естественному разряду физико-математическаго факультета; спеціально физіологіей занимался въ лабораторіи проф. Сѣченова и въ германскихъ лабораторіяхъ (у Гейденгайна, Дюбуа-Раймона, Кронеккера, Гоппе-Зейлера и Баумана). Состоитъ проф. спб. унив. Многочисленныя работы В. касаются, главнымъ образомъ, вопросовъ общей мышечной и нервной физіологіи и физіологіи нервныхъ центровъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Телефоническія изслѣдованія надъ электрическими явленіями въ мышечныхъ и нервныхъ аппаратахъ» (маг. диссерт., СПБ., 1884); «О соотношеніяхъ между раздраженіемъ и возбужденіемъ при тетанусѣ» (докт. диссерт., СПБ., 1886); «О неутомляемости нерва» (СПБ., 1900); «Die fundamentalen Eigenschaften des Nerven unter Einwirkung einiger Gifte» («Pflüger's Arch.», B. 82, 1900); «Возбужденіе, торможеніе и наркозъ» (СПБ., 1901), «Возбужденіе и торможеніе въ рефлекторномъ аппаратѣ при стрихнинномъ отравленіи» («Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспыт.», т. 36, 1906).

Введенское (Черковское, Чертищево) — с. Тобольской губ., Курганскаго у., при р. Черкой, разъѣздъ Сибирской ж. д., въ 19 вер. отъ гор. Кургана. До 2000 жит. Мѣстный торговый центръ. Паточный заводъ. Церковь съ явленной иконой св. Параскевы-Пятницы; много богомольцевъ. 2-хклассное учил. На мѣстѣ В. въ XVIII ст. стоялъ укрѣпленный городъ.

Ввинтной якорь — чугунный винтъ, въ серединѣ котораго проходитъ желѣзный или стальной стержень, оканчивающійся кольцомъ или цѣпью, прикрѣпляемой близъ винта якоря. Такой якорь ввинчивается на подобіе бурава въ дно для образованія надежной точки опоры при постановкѣ причальныхъ бочекъ, бакеновъ и т. п. Глубина ввинчиванія якорей зависитъ отъ величины натяженія, которому будетъ подвергаться конецъ цѣпи, остающійся снаружи земли, а также и отъ свойствъ грунта: напр., большіе якоря должны быть ввинчиваемы при песчаномъ грунтѣ на глубину 10 ф.

Вводный тонъ (*муз.*) — тонъ, служащій какъ бы переходной, вводной ступенью къ слѣдующему, ведущій къ нему, разрѣшающійся въ немъ. Чаще всего В. тономъ назыв. тонъ, лежащій на полтона ниже тоники (отсюда лат. subsemitonium modi, по-нѣмецки Leitton = В. тонъ, англ.—leading note, франц.—note sensible), напр. си передъ до въ тонѣ до-мажоръ, фа-діэзъ въ тонѣ соль-мажоръ и т. д. Рядомъ съ такимъ В. тономъ, вводящимъ въ тонику снизу вверхъ и являющимся въ то же время терціей доминанты, различаютъ еще и В. тонъ сверху (suprasemitonium), разрѣшающійся на полтона внизъ (suprasemitonium), напр., си-бемоль передъ ля въ тонѣ C-dur, ре-бемоль передъ до въ томъ же тонѣ и т. д. Каждый повышенный или пониженный на полтона тонъ тоническаго трезвучія или одного изъ доминантаккордовъ является В. тономъ, т.-е. заставляетъ ждать дальнѣйшаго движенія на полутонъ вверхъ (послѣ діэза) или на полутонъ внизъ (послѣ бемоля).

Вводъ во владѣніе—обрядъ оглашенія о состоявшемся переходѣ недвижимаго имущества къ новому собственнику. Такъ, напр., въ случаѣ присужденія истцу недвижимаго имѣнія, В. во владѣніе удостовѣряетъ переходъ къ истцу права на имѣніе со времени постановленія судебнаго рѣшенія (ст. 1209 Уст. Гр. Суд.). Однако, такое пониманіе В. установилось не сразу. Недоразумѣнія возникли, въ виду ст. 1432 Уст. Гр. Суд., которая считаетъ день В. во владѣніе «началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія правъ на имущество». Укрѣпившійся одно время въ сенатской практикѣ взглядъ на В. во владѣніе, какъ на актъ по значенію своему соотвѣтствующій «передачѣ» собственности, покоился на неправильномъ пониманіи смысла ст. 1432 Уст. Гр. Суд. и на незнакомствѣ съ исторіей института. Въ дѣйствительности В. во владѣніе всегда носилъ характеръ оглашенія. Возникъ онъ въ связи съ московской системой вотчиннаго укрѣпленія правъ. Пріобрѣтатель долженъ былъ «справить» имѣніе за собою. Для этого онъ «билъ челомъ» въ приказъ (обыкновенно помѣстный), чтобы за нимъ «справили» имѣніе по представленному имъ акту (купли, пожалованія, завѣщанія и др.). Заявленія челобитчика провѣрялись по писцовымъ дачамъ, переписнымъ и записнымъ книгамъ, послѣ чего, при отсутствіи препятствій, актъ записывался въ вотчинную книгу, и взимались положенныя пошлины. На основаніи состоявшейся такимъ образомъ «справки», челобитчикъ просилъ «отказную грамоту», для чего составлялась подробная опись имѣнія. Порядокъ этотъ былъ измѣненъ Екатериною II въ Учр. о губ. 1775 г. Актъ пріобрѣтенія предъявлялся пріобрѣтателемъ въ уѣздный судъ, если имѣніе состояло въ уѣздѣ, въ городовой магистратъ или ратушу—если оно находилось въ городѣ, и въ гражданскую палату—если имѣніе находилось въ разныхъ уѣздахъ одной и

той же губерніи. Если спора противъ акта не оказывалось, присутственное мѣсто предписывало ввести новаго собственника во владѣніе, а постановленіе о томъ огласить путемъ прибитія объявленій къ дверямъ присутственныхъ мѣстъ. Самый обрядъ В. во владѣніе состоялъ въ выѣздѣ земскаго суда на мѣсто, созывѣ крестьянъ и объявленіи имъ о новомъ владѣльцѣ съ наказомъ послушанія. Сохраненъ былъ, кромѣ того, и обрядъ «отказа», подъ которымъ понималось публичное удостовѣреніе о дѣйствительномъ и безспорномъ владѣніи имуществомъ, послѣ чего никакой уже споръ не могъ быть допущенъ. «Отказъ» разрѣшался послѣ двухлѣтняго спокойнаго и безспорнаго владѣнія. Такъ какъ, однако, при отказѣ взыскивались пошлины, то на практикѣ о немъ просили рѣдко. Въ 1857 г. онъ былъ отмѣненъ совершенно. Въ третій разъ порядокъ В. во владѣніе былъ измѣненъ при введеніи судебной реформы. Сущность и характеръ В. во владѣніе остались прежніе; измѣнилась лишь процедура, въ соотвѣтствіи съ новымъ судоустройствомъ. Правила В. во владѣніе изложены въ ст. 1424—1437 Уст. Гр. Суд. Въ ст. 497 т. X ч. 1 указанъ особый порядокъ В. во владѣніе имѣніемъ, пожалованнымъ на правѣ майората въ западныхъ губерніяхъ. Наконецъ, въ прилож. 1 къ ст. 709 т. X ч. I заключаются правила В. во владѣніе недвижимымъ имуществомъ въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ внутренней киргизской орды и калмыцкихъ кочевій, въ предѣлахъ Астраханской губ. Общій порядокъ В. во владѣніе таковъ. Окружный судъ разсматриваетъ ходатайство о В. во владѣніе и акты укрѣпленія. Постановленіе о В., впредь до совершенія В. во владѣніе, выставляется въ пріемной комнатѣ суда. Самый В. во владѣніе совершается по исполнительному листу судебнымъ приставомъ или мировымъ судьей и заключается въ чтеніи акта укрѣпленія и составленіи вводнаго листа, при свидѣтеляхъ изъ смежныхъ съ имѣніемъ мѣстъ. Совершеніе В. во владѣніе отмѣчается на актѣ укрѣпленія, о чемъ лицо, производившее В. во владѣніе, сообщаетъ старшему нотаріусу. Послѣдній, кромѣ отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, сообщаетъ о В. во владѣніе въ сенатскую типографію для напечатанія въ «Сенатскихъ Объявленіяхъ». Такимъ образомъ, и съ измѣненіемъ формъ производства В. во владѣніе остался попрежнему лишь обрядомъ оглашенія о состоявшемся переходѣ правъ. Такъ и понимаетъ В. во владѣніе сенатская практика въ рѣшеніяхъ Г. К. Д. $^{96}/_{107}$, Общ. Собр. 1, 2 и К. Д. $^{92}/_{13}$. Въ рѣшеніи Г. К. Д. $^{98}/_{18}$ сенатъ говоритъ о неправильности требованія старшими нотаріусами удостовѣренія о В. во владѣніе, при утвержденіи нотаріальныхъ актовъ: «В. во владѣніе заканчиваетъ укрѣпленіе недвижимаго имѣнія за лицомъ, пріобрѣтшимъ его на правѣ собственности, при чемъ, однако, самое право собственности на оное возникаетъ и во всей силѣ существуетъ и безъ В. во владѣніе, уже въ силу законнаго переукрѣпленія его за пріобрѣтателемъ имѣнія».—Въ судебной практикѣ, помимо спора о значеніи самаго В. во владѣніе, возникъ еще вопросъ о возможности В. во владѣніе для лицъ, владѣющихъ имѣніемъ безъ акта укрѣпленія, по давности. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ (Г. К. Д. $^{72}/_{792}$), что владѣлецъ, по давности пріобрѣтшій право собственности, получаетъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства свидѣтельство окружнаго суда на владѣемое имущество, при чемъ окружный судъ принимаетъ во вниманіе какъ представленные ему просителемъ письменные документы, такъ и свидѣтельскія показанія и показанія окольныхъ людей. Въ случаѣ опредѣленія окружнаго суда о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество, проситель вноситъ крѣпостныя пошлины и, получивъ отъ нотаріуса свидѣтельство, можетъ ходатайствовать о В. во владѣніе въ общемъ порядкѣ.—В. во владѣніе крестьянъ совершается особымъ порядкомъ (Пол. о вык., ст. 109, прим. 2, прил.): губернское по крест. дѣл. прис. замѣняетъ окружный судъ, а земскій начальникъ или мировой судья—судебнаго пристава. Впрочемъ, самый В. во владѣніе крестьянъ фактически совершается нынѣ рѣдко, какъ и въ Московскій періодъ, когда государевы черныя и тяглыя земли переходили безъ «справки».—Ср.: Неволинъ, «Истор. гражд. зак.» (1851); Энгельманъ, «О пріобрѣтеніи правъ собств.» (1859); Мейеръ, «Русск. гражд. право»; Тютрюмовъ, «Уст. гражд. судопр.» (съ комментаріями). *Г. Г—ъ.*

Ввозная грамота—одинъ изъ терминовъ русскаго права эпохи московскаго государства, обозначавшій документъ, который выдавался изъ Помѣстнаго приказа въ Москвѣ на право владѣнія населеннымъ помѣстьемъ, отдѣленнымъ или отказаннымъ помѣщику въ опредѣленномъ мѣстѣ и въ опредѣленномъ количествѣ. Это—актъ, которымъ опредѣленное лицо окончательно вводилось во владѣніе извѣстнымъ земельнымъ участкомъ. На помѣстья давались В. грамоты, а на вотчины—послушныя. В. грамота писалась отъ имени царя съ перечисленіемъ деревень и пустошей на имя крестьянъ—«всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ учнутъ жить»,—съ указаніемъ, что деревни и пустоши пожалованы такому-то, въ такой-то помѣстный окладъ и во столько-то четвертей на его дачу, заканчиваясь такими выраженіями: «И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ и на жеребьяхъ пустошей учнутъ жить, такого-то слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили» (или: «оброкъ помѣщиковъ платить, чѣмъ ихъ онъ изоброчитъ»; или: «и издѣлье всякое дѣлать, а оброкъ платити ежегодь, чѣмъ ихъ помѣщикъ изоброчитъ»). В. грамота была крайне важнымъ актомъ для юридической безспорности и хозяйственной обезпеченности владѣнія; утрата ея вызывала необходимость бить челомъ на Москвѣ о выдачѣ новой. Въ столбцахъ Помѣстнаго приказа сохранилось не только множество текстовъ В. грамотъ, но и масса дѣлъ по челобитнымъ о выдачѣ таковыхъ вновь.—См. «Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа», собранные В. Сторожевымъ. Т. I, СПБ., 1906. *В. Ст.*

Ввозъ, ввозная торговля—см. Торговля.

Ввѣренное имущество—чужое имущество, находящееся въ обладаніи лица, не имѣющаго на него права собственности. Имущество можетъ быть ввѣряемо или только для храненія, или съ правомъ распоряженія и даже пользованія имъ, но исключительно въ предѣлахъ данныхъ на то собственникомъ полномочій, т.-е. для «опредѣленнаго употребленія», какъ говоритъ нашъ законъ. Въ уголовномъ правѣ признакъ «ввѣренное» служитъ основнымъ отличіемъ той группы имущественныхъ посягательствъ, которая характеризуется отсутствіемъ преступнаго завладѣнія вещью. Главное мѣсто въ этой группѣ занимаетъ присвоеніе. Особенно подробно кодексы регламентируютъ вопросъ о преступныхъ дѣяніяхъ въ отношеніи В. имущества со стороны лицъ должностныхъ, равно и такихъ, которымъ имущество ввѣряется по ихъ профессіи или общественному положенію. Со стороны этихъ лицъ преступнымъ почитается не только

присвоеніе ввѣреннаго имущества, но и небреженіе о его сохраненіи и вообще дѣятельность во вредъ ввѣреннымъ имуществу или имущественному интересу.—См. Улож. о нак. ст. 351, 353 и др.; Уголовн. улож. ст. 578—580.

Вдова—женщина, пережившая мужа. Въ древнія времена, когда на загробную жизнь смотрѣли какъ на продолженіе земной, смерть мужа не прекращала брачныхъ обязанностей для жены. Исполняя эти обязанности, В. слѣдуетъ въ могилу за мужемъ вмѣстѣ съ его рабами, конемъ, оружіемъ и одеждою. Еще и нынѣ подобный обычай существуетъ у нѣкоторыхъ современныхъ жителей Африки и Австраліи. Въ Индіи обычай самосожженія В. въ теченіе тысячелѣтій держался въ кастѣ брахмановъ, доживъ до энергичныхъ преслѣдованій англійскаго правительства. Самоубійство В. существовало и у славянъ. Слѣды этого сохраняются до сихъ поръ въ народныхъ воззрѣніяхъ и народной поэзіи. Со смягченіемъ нравовъ и упадкомъ суевѣрія, В. стала значительно свободнѣе: ей стали запрещать лишь вступленіе во второй бракъ ранѣе установленнаго срока. Исторіи права извѣстно и другое стѣсненіе В.—оставленіе ея въ семьѣ мужа женою одного изъ его родственниковъ (левиратъ). Что касается срока, въ теченіе котораго В. запрещалось и запрещается вступленіе въ новый бракъ, то главный мотивъ его установленія—возможная беременность В. отъ покойнаго мужа, и потому срокъ продолжается не свыше года (обычно 10 мѣсяцевъ), а нѣкоторыми законодательствами еще болѣе сокращается въ случаѣ рожденія ребенка или доказаннаго отсутствія беременности (ср. ст. 173 проекта Гражд. Ул. въ отношеніи мусульманъ). Такъ называемый траурный годъ опирался и на моральное осужденіе В., быстро измѣняющей памяти покойнаго мужа. Въ Римѣ нарушеніе траурнаго года каралось безчестіемъ (infamia), а со времени императора Ѳеодосія I — и нѣкоторыми имущественными невыгодами. В., не вступавшая во второй бракъ, сначала пользовалась въ Римѣ большимъ уваженіемъ, но во время борьбы римскаго законодательства съ безбрачіемъ положеніе дѣлъ измѣнилось, и только подъ вліяніемъ христіанства вновь возникло отрицательное отношеніе къ вторичнымъ бракамъ. Идеи христіанскаго ученія о бракѣ перешли черезъ посредство Кормчей книги и въ русское право XVII в., но Петръ Великій отмѣнилъ постановленіе о траурномъ годѣ (1701), и русское гражданское право не устанавливаетъ срока, въ теченіе котораго В. запрещается вступать въ новый бракъ. Только въ губ. Черниговской и Полтавской (ст. 1157, п. 10, ч. 1, т. X Св. Зак.) В.-дворянка, вступившая въ новый бракъ до истеченія 6 мѣсяцевъ со смерти мужа, терпитъ нѣкоторыя невыгодныя имущественныя послѣдствія. Иностранныя законодательства, напр., французское (ст. 228) и германское (§ 1313), запрещаютъ новый бракъ ранѣе 10 мѣсяцевъ; германское допускаетъ, однако, диспенсацію. Заключенный въ теченіе «траурнаго года» бракъ признается, впрочемъ, дѣйствительнымъ. — Гражданскимъ правомъ опредѣляется, далѣе, особый порядокъ наслѣдованія В. въ имуществѣ покойнаго супруга. Въ древней Руси, если покойный супругъ не обезпечивалъ В. въ своемъ завѣщаніи, ей предоставляли часть наслѣдства мужа (Русская Правда), или же «кормленіе до своего живота», т.-е. пожизненное владѣніе имуществомъ, подъ условіемъ воздержанія отъ второго брака (Псковск. судн. грам.). Въ московскій періодъ землевладѣніе связывалось со службою, и это дѣлало положеніе В. мало благопріятнымъ. Уложеніе 1649 г. предоставляло В. нѣкоторую часть помѣстій, размѣръ которой, въ среднемъ около $^1/_7$, зависѣлъ отъ того, былъ ли мужъ убитъ на войнѣ, умеръ ли онъ на службѣ или дома. «Купленная» вотчина распредѣлялась въ собственность между В. и дѣтьми. Бездѣтной В. предоставлялась, сверхъ того, ¼ движимости (вліяніе римско-византійскаго права). Кромѣ помѣстій и купленныхъ вотчинъ, В. могла притязать на вотчины выслуженныя и родовыя. Петръ Великій слилъ всѣ виды недвижимости въ одно, установивъ право пожизненнаго пользованія В. всѣмъ имуществомъ мужа и право ея на полученіе ¼ движимости въ собственность (указы 1714 и 1716 гг.). Окончательное опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ В. далъ указъ Анны Іоанновны 1731 г., который возстановилъ нѣкоторыя начала московскаго періода, назначивъ В. въ вѣчное владѣніе со ста четвертей—пятнадцать, а изъ движимаго—четверть. Такъ создалась «указная» часть $^{15}/_{100}$, которая въ примѣненіи къ недвижимости была обращена практикою въ $^1/_7$. Законъ 1731 г. вошелъ въ т. X ч. 1 (ст. 1148, 1149, 1151, 1154). Право В. на указную часть отличается отъ чистаго права наслѣдованія своеобразными чертами: такъ, напр., оно не погашается давностью, не переходитъ послѣ смерти В., буде она указную часть еще не потребовала, къ ея наслѣдникамъ, допускаетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, требованіе выдѣла изъ имущества свекра при жизни послѣдняго. Наслѣдственныя по закону права В. расширены новымъ закономъ объ авторскомъ правѣ (20 марта 1911 г.), ст. 6 котораго даетъ пережившему супругу, при отсутствіи другихъ наслѣдниковъ, не указную долю, а полное авторское право (на 50 л.). Само собою разумѣется, что В. можетъ быть обезпечена и завѣщаніемъ мужа. Въ крестьянской средѣ существуютъ относительно В. особые обычаи. Нормы обычнаго крестьянскаго права въ разныхъ мѣстностяхъ весьма разнообразны; въ зависимости отъ возраста (старая В. получаетъ больше молодой), отъ продолжительности брака, отъ поведенія жены и т. д.; вдовѣ иногда предоставляется даже все имущество мужа, иногда же она вовсе устраняется отъ наслѣдованія. Въ общемъ, однако, для крестьянскаго права всего болѣе характеренъ взглядъ на В. какъ на преемницу домохозяина, раздѣляющую право на имущество съ дѣтьми, что́ и санкціонировано закономъ 14 іюня 1910 г. въ ст. 48 (ст. 37[6] Общ. Пол. Кр. по прод. 1910 г.). Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской наслѣдственная доля В. опредѣляется различно, смотря по тому, осталась ли В. съ дѣтьми или бездѣтною, и пріобрѣтено ли имущество мужемъ, или нажито общими трудами супруговъ (ст. 1157 Зак. гр.). Въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи наслѣдникамъ предоставлено оставлять указную долю В. за собою, удовлетворивъ В. по оцѣнкѣ (ст. 1153). Въ польскихъ губерніяхъ В. получаетъ при дѣтяхъ въ постоянное владѣніе изъ всего имущества равную съ дѣтьми долю; при боковыхъ родственникахъ до 4-й степени—въ полную собственность одну четверть, при болѣе отдаленныхъ—половину; при отсутствіи родственниковъ—все имущество мужа (Гражд. улож. 1825 г.). Въ остзейскихъ провинціяхъ имущественныя отношенія супруговъ сложились на основѣ германскихъ правовыхъ началъ, которыя, въ противоположность римскимъ, построены на принципѣ общности имущества въ бракѣ. Поэтому В. прежде всего можетъ требовать, чтобы изъ наслѣдственной массы было выдѣлено ей имущество, находившееся въ управленіи покойнаго мужа. Права наслѣдованія въ собственномъ имуществѣ другого супруга различаются въ

остзейскомъ правѣ для бездѣтныхъ и имѣющихъ дѣтей супруговъ (ст. 1709—1869, ч. III Св. мѣстн. узак.). Въ бессарабскомъ мѣстн. правѣ переживший супругъ, согласно съ общимъ порядкомъ на этотъ счетъ въ правѣ римскомъ, призывается къ наслѣдованію послѣ нисходящихъ, восходящихъ и боковыхъ наслѣдниковъ, при чемъ получаетъ тогда наслѣдство во всей цѣлости (ст. 1361). Особо оговаривается, наконецъ, въ общихъ русскихъ законахъ (ст. 1161, т. X, ч. 1) право наслѣдованія В. магометанскаго населенія; онѣ получаютъ изъ всего имущества мужа совокупно, сколько бы ихъ ни осталось, 1/8 при дѣтяхъ и ¼ при отсутствіи дѣтей.—Современныя иностранныя законодательства дѣлятся, въ общемъ, на двѣ группы. Одни предпочитаютъ (въ особенности при наличности дѣтей отъ брака) передавать наслѣдственное имущество пережившему супругу на правѣ пользовладѣнія, другія выдѣляютъ извѣстную долю наслѣдства въ собственность. Къ первой группѣ относится французскій кодексъ (ст. 205, 767), предоставляющій въ пожизненное пользованіе женѣ ¼ при дѣтяхъ, ½ при боковыхъ родственникахъ, а при небольшихъ наслѣдствахъ — право получать содержаніе изъ доходовъ всего наслѣдства. Ко второй группѣ принадлежитъ германское гражданское уложеніе (§ 1931), призывающее пережившаго супруга къ наслѣдованію въ ¼, на ряду съ родственниками перваго разряда, въ ½—съ родственниками второго разряда, дѣдомъ и бабкой, и, наконецъ, исключающее болѣе далекихъ родственниковъ въ пользу овдовѣвшаго супруга. Смѣшанная система принята въ итальянскомъ, австрійскомъ и швейцарскомъ правѣ. Нашъ проектъ гражд. уложенія (ст. 1368 и слѣд.) принялъ систему назначенія супружеской наслѣдственной доли въ собственность: ¼—при наличности родственниковъ перваго разряда, ½—второго разряда, ¾—третьяго, и всего наслѣдства, если послѣ наслѣдодателя не осталось вовсе родственниковъ первыхъ трехъ разрядовъ. Предположенія проекта соотвѣтствуютъ тенденціи современнаго законодательства расширить право наслѣдованія пережившаго супруга, оказавъ ему предпочтеніе предъ дальними родственниками. Права состоянія, пріобрѣтенныя В. въ замужествѣ, ею сохраняются. Въ Россіи дворянка не теряетъ дворянства при выходѣ замужъ за не-дворянина. В. сувсрена сохраняетъ, по общему правилу, титулъ, званіе, гербъ, право имѣть свой дворъ. Особыя постановленія опредѣляютъ права В. на пенсіи и пособія и на попеченіе правительственныхъ и сословныхъ учрежденій (Св. Зак., т. III).—Соціологическія данныя см. въ сочиненіяхъ о семьѣ и въ общихъ трудахъ по соціологіи, юридическій матеріалъ—въ курсахъ гражданскаго права и въ общихъ трудахъ по семейственному и наслѣдственному праву.

Г. Гинсъ.

Вдова сердобольная—особый разрядъ вдовъ, призрѣваемыхъ въ московскомъ вдовьемъ домѣ и посвятившихъ себя уходу за больными (см. Вдовьи дома). В., желающія быть принятыми въ разрядъ сердобольныхъ, должны предварительно не менѣе года состоять въ разрядѣ испытуемыхъ. Признанныя способными къ поступленію въ этотъ разрядъ приводятся къ присягѣ, при чемъ на нихъ возлагается знакъ сердоболія, въ видѣ золотого креста. Этотъ знакъ сердобольная В. носитъ на шеѣ, на зеленой лентѣ, и сохраняетъ во всю свою жизнь, хотя бы впослѣдствіи и вышла изъ разряда сердобольныхъ (но не удалилась изъ вдовьяго дома). Для ухода сердобольныя В. командируются по очереди въ больницы, а также отпускаются въ частные дома. По прослуженіи 10 лѣтъ онѣ награждаются пенсіей, которую сохраняютъ (въ размѣрѣ ⅔ оклада или полностью, въ зависимости отъ числа лѣтъ службы) и по оставленіи разряда сердобольныхъ и даже самого дома. Дѣти сердобольныхъ В., принятыя съ ними во вдовій домъ, по достиженіи опредѣленнаго возраста помѣщаются на казенный счетъ въ учебныя заведенія.—До 1892 г. институтъ сердобольныхъ В. существовалъ также при с.-петербургскомъ вдовьемъ домѣ, при чемъ въ разрядъ сердобольныхъ принимались и незамужнія дочери вдовъ. Съ 1887 г. былъ прекращенъ пріемъ испытуемыхъ В. и дѣвицъ, а по уставу 1892 г. совершенно упраздненъ разрядъ сердобольныхъ В. Дѣвицы, желающія посвятить себя уходу за больными, допускаются въ лазареты заведенія и по прошествіи года могутъ получать званіе сердобольныхъ, но безъ какихъ-либо особыхъ преимуществъ, кромѣ права ношенія знака сердоболія. Уходъ за больными въ вдовьемъ домѣ и другихъ учрежденіяхъ вѣдомства ими отправляется безвозмездно; частныя лица, пользующіяся услугами сердобольныхъ, могутъ дѣлать пожертвованія въ ихъ пользу. В. и дѣвицы, увольняемыя отъ званія сердобольной по разстроенному здоровью, сохраняютъ знакъ сердоболія на всю свою жизнь; увольняемыя же отъ сего званія по собственному желанію этимъ правомъ не пользуются.

Вдовецъ — мужчина, пережившій свою жену. Русское право XVII в. ограничивало В. срокомъ относительно права вступленія въ новый бракъ. Нынѣ траурный годъ для В. не существуетъ. Что касается наслѣдственныхъ правъ В., то еще Псковская судная грамата и указы 1681 и 1686 гг. уравняли В. со вдовою. Уравненіе это признано какъ иностранными законодательствами, такъ и дѣйствующимъ русскимъ (т. X, ч. 1, ст. 1153), а потому законы и литература говорятъ вообще о наслѣдственныхъ правахъ «пережившаго супруга». Особое правило выражено въ ст. 1160 т. X, ч. 1: дворянинъ, принявшій съ Высочайшаго разрѣшенія фамилію жены своей, по пресѣченіи ея рода въ мужскомъ колѣнѣ, наслѣдуетъ, при отсутствіи дѣтей, во всемъ ея имуществѣ.

Г. Г.

Вдовиковскій, Теофилъ Игнатьевичъ—хирургъ и общественный дѣятель. Род. въ 1833 г.; окончилъ кіевскій унив.; былъ старшимъ врачомъ одесской больницы, гдѣ основалъ первое въ Россіи отдѣленіе болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ. Напечаталъ: «Къ діагнозу болѣзней мочевого канала» (Одесса, 1868); «Случай наружной уретротоміи» (1870); «О діагностикѣ почечныхъ камней» (1873); «Сахарное мочеизнуреніе» (1875); «Антисептика при операціяхъ болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ» (1887) и др.

Вдовство—см. Вдова, Вдовецъ.

Вдовушка (Vidua) родъ воробьиныхъ птицъ изъ семейства Ploceidae (см. Ткачи). Имѣютъ короткій клювъ и средней длины крылья; у самцовъ во время спариванія четыре среднихъ рулевыхъ пера становятся длиннѣе тѣла; среднія изъ этихъ перьевъ къ концу постепенно суживаются, а два крайнія тупо округлены и имѣютъ отдѣльныя длинныя щетинки. Распространена въ числѣ нѣсколькихъ видовъ въ центральной и южной Африкѣ. Наиболѣе извѣстна райская В. (Vidua paradisea Cuv.). Самка блѣдно-бураго цвѣта съ чернымъ. Самецъ въ брачномъ нарядѣ, черный съ оранжевыми полосами на шеѣ и оранжевымъ зобомъ; нижняя сторона тѣла ржавчинно-желтая; маховыя перья темно-бурыя. Длиной до 15 стм. Водится въ болотистыхъ мѣстахъ южной Африки. Летаетъ плохо. Гнѣздо устраивается изъ травы на землѣ.

Вдовушка (Callithrix lugens)—см. Прыгуны.

Вдовьи дома—благотворительныя учрежденія, имѣющія цѣлью призрѣніе неимущихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ вдовъ. Наиболѣе значительныя изъ учрежденій этого рода—состоящіе въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи с.-петербургскій и московскій В. дома. Основанные въ 1803 г. при воспитательныхъ домахъ, они въ настоящее время занимаютъ самостоятельное мѣсто и управляются: московскій — на основаніи устава 9 октября 1854 г., с.-петербургскій—устава 25 апрѣля 1892 г. Управленіе В. домами возложено на почетныхъ опекуновъ, а непосредственное наблюденіе за призрѣваемыми—на настоятельницъ. Общее число призрѣваемыхъ въ московскомъ В. домѣ не должно превышать 600 лицъ: изъ нихъ 50 находятся въ домѣ на покоѣ, 60 принадлежатъ къ разряду вдовъ сердобольныхъ (см.), 20 принимаются на испытаніе для поступленія въ этотъ разрядъ, а 470 получаютъ пенсію въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ. Правомъ на призрѣніе въ домѣ пользуются вдовы, мужья которыхъ прослужили на гражданской или военной службѣ не менѣе 10 лѣтъ, отъ перваго оберъ-офицерскаго до генералъ-маіорскаго чина или IV кл. включительно, но не пріобрѣли права на пенсію; съ 1911 г. допущенъ также пріемъ вдовъ, которыя получаютъ за личную или за службу мужей пенсію не свыше 200 руб. въ годъ. Преимуществомъ при пріемѣ пользуются вдовы убитыхъ въ сраженіяхъ, хотя и прослужившихъ менѣе 10 лѣтъ. Допускаются также и пансіонерки: а) всякаго званія, на собственный ихъ или частныхъ лицъ счетъ, съ платою по 100 руб. въ годъ, если получаемая вдовою пенсія не превышаетъ 300 руб. въ годъ, и б) прослужившія въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи не менѣе 15 лѣтъ и удостоенныя за безпорочную службу Маріинскаго знака отличія. Число пансіонерокъ уставомъ не опредѣлено и поставлено въ зависимость отъ помѣщенія. Имъ разрѣшается имѣть при себѣ двухъ незамужнихъ дочерей (за плату въ 30 и 60 руб. въ годъ). Поступающія на испытаніе въ разрядъ сердобольныхъ должны быть не моложе 40 лѣтъ и не старше 50 лѣтъ, пансіонерки бездѣтныя — не моложе 45, имѣющія дѣтей—не моложе 40 лѣтъ; остальныя вновь вступающія—не моложе 60 лѣтъ; для увѣчныхъ и совершенно разслабленныхъ, не могущихъ снискивать себѣ пропитанія, возрастъ не установленъ.—Общее число призрѣваемыхъ с.-петербургскимъ В. домомъ, съ находящимся при немъ отдѣленіемъ для дѣвицъ (бывш. домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія) — 600; изъ нихъ 525 находится въ самомъ домѣ, а именно 170 вдовъ и 105 дѣвицъ на безплатномъ содержаніи, 155 вдовъ и 95 дѣвицъ — пансіонерками; 75 вдовамъ, живущимъ внѣ дома, выдается пенсія въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ. Для поступленія въ домъ вдовы должны имѣть не менѣе 60 лѣтъ отъ роду, а дѣвицы—не менѣе 50; вдовы и дѣвицы, служившія въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи, а равно вдовы и дочери лицъ, служившихъ въ этихъ учрежденіяхъ, принимаются независимо отъ возраста. Право на призрѣніе въ домѣ какъ на безплатномъ содержаніи, такъ и пансіонерками предоставляется: по первому разряду: а) вдовамъ лицъ военной и гражданской службы, состоявшихъ въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ, если мужья ихъ убиты или умерли отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, или погибли отъ несчастныхъ случаевъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, и б) вдовамъ и дѣвицамъ, прослужившимъ не менѣе 15 лѣтъ въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи и получившихъ Маріинскій знакъ отличія или прослужившимъ не менѣе 15 лѣтъ въ должностяхъ надзирательницъ и смотрительницъ лазаретовъ и лазаретныхъ дамъ этихъ заведеній. По второму разряду принимаются: а) вдовы лицъ, прослужившихъ въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ и притомъ въ штатныхъ должностяхъ не менѣе 10 лѣтъ; б) вдовы и дѣвицы, прослужившія безпорочно не менѣе 10 лѣтъ въ должностяхъ, коимъ даровано право на полученіе Маріинскаго знака отличія, или прослужившихъ въ должностяхъ надзирательницъ и смотрительницъ лазаретовъ и лазаретныхъ дамъ этихъ заведеній и вынужденныхъ оставить службу по совершенно разстроенному здоровью; в) дѣвицы, воспитывавшіяся въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ или получившія домашнее воспитаніе, но съ правомъ на преподаваніе, если тѣ и другія занимались успѣшно воспитаніемъ дѣтей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ или въ частныхъ пансіонахъ и семействахъ не менѣе 20 лѣтъ, и г) дѣвицы, отцы коихъ состояли въ чинахъ не ниже VIII кл. и прослужили въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ и притомъ въ штатныхъ должностяхъ не менѣе 10 лѣтъ. Правомъ на безплатное содержаніе въ домѣ пользуются вдовы и дѣвицы, не имѣющія никакихъ средствъ къ жизни, а также тѣ, которыя пріобрѣли право на пенсію своей личной службой или службой мужей и отцовъ въ размѣрѣ не болѣе 200 руб. въ годъ. Пансіонерками принимаются вдовы и дѣвицы: а) не получающія пенсій отъ правительства, но имѣющія возможность вносить установленную за свое содержаніе плату; б) получающія за службу мужей или отцовъ пенсію отъ правительства, но не свыше 500 руб. въ годъ, и в) служившія въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи и имѣющія Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы, независимо отъ размѣра получаемой ими пенсіи. Временныя пособія (пенсіи) отъ В. дома назначаются: а) вдовамъ, которыя, удовлетворяя условіямъ, поставленнымъ для пріема въ домъ, имѣютъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей и не менѣе 40 лѣтъ отъ роду, и б) вдовамъ, одержимымъ болѣзнями, лишающими ихъ права поступить во В. домъ (заразныя болѣзни, умопомѣшательство, падучая), и достигшимъ возраста, установленнаго для пріема вдовъ въ домъ. Пансіонеркамъ, занимающимъ отдѣльную комнату и находящимся въ состояніи старческой дряхлости, разрѣшается имѣть при себѣ одну изъ дочерей или близкихъ родственницъ (за плату 100 руб. въ годъ); на тѣхъ же основаніяхъ разрѣшается вдовамъ имѣть при себѣ дочерей, состоящихъ на службѣ въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи. Въ 1910 г. израсходовано на содержаніе с.-петербургскаго В. дома—246 700 руб., московскаго — 76 630 руб.—Домашнія духовныя завѣщанія призрѣваемыхъ, умершихъ во В. домахъ, признаются дѣйствительными, если они засвидѣтельствованы священникомъ дома, смотрителемъ и врачемъ. Имущество, оставшееся послѣ смерти призрѣваемыхъ (въ с.-петербургскомъ—также послѣ смерти служащихъ) и признанное выморочнымъ, поступаетъ въ собственность В. домовъ. Съ 1909 г. вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи предпринятъ пересмотръ уставовъ обоихъ В. домовъ.—Кромѣ вышеуказанныхъ двухъ В. домовъ, призрѣвавшихъ въ 1908 г. 760 вдовъ, въ томъ же году насчитывалось благотворительныхъ учрежденій, исключительно предназначенныхъ для содержанія вдовъ, 32, съ 550 призрѣваемыми, а для вдовъ и полусиротъ при нихъ—60, съ 4570 призрѣваемыми. Незначительное число этихъ учрежденій объясняется тѣмъ, что призрѣніе вдовъ, какъ и престарѣлыхъ лицъ другихъ

категорій, входитъ въ задачу богадѣленъ (см.), однимъ изъ видовъ коихъ являются В. дома.—Ср. И. Селезневъ, «Пятидесятилѣтіе IV отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи. 1828—1878» (СПБ., 1878); П. С. Кукурановъ, «Призрѣніе вдовъ и сиротъ въ Россіи» («Трудовая Помощь», 1910, № 6). *Н. И.*

Вдовьи казны—учрежденія, состоявшія при петербургскомъ и московскомъ воспитательныхъ домахъ и имѣвшія въ виду обезпеченіе вдовъ путемъ пріема вкладовъ въ ихъ пользу (В. вклады). Первоначальное положеніе о В. казнахъ было утверждено въ 1772 г., одновременно съ положеніемъ о сохранныхъ и ссудныхъ казнахъ, но фактическаго осуществленія оно не получило за отсутствіемъ вкладчиковъ, вслѣдствіе чего въ 1803 г., одновременно съ положеніемъ о В. домахъ, было издано новое положеніе о В. казнахъ, упростившее правила для пріема вкладовъ. Въ 1838 г. В. казны получили уставъ, который вошелъ въ Сводъ Законовъ 1857 г. (т. XI, ч. 2, Уставъ кредитный, ст. 1287—1302; въ послѣдующихъ изданіяхъ Устава статьи эти исключены). В. казны находились въ вѣдѣніи опекунскихъ совѣтовъ, а производство операцій было возложено на чиновъ сохранныхъ казнъ. Всякаго званія мужъ могъ внести во В. казну капиталъ (отъ 3 руб.) съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти весь тотъ капиталъ съ процентами былъ выданъ его вдовѣ, или чтобы вдова его пожизненно пользовалась одними лишь процентами съ капитала. Съ кореннымъ преобразованіемъ, въ началѣ царствованія Александра II, кредитныхъ учрежденій (см. Банки, V, 101), дѣйствія В. казнъ были прекращены, и В. вклады были переданы въ государственный банкъ для постепенной ликвидаціи (1860). — См. Д. Д. Филимоновъ, «Кредитныя учрежденія московскаго воспитательнаго дома» («Русскій Архивъ», 1876, №№ 3 и 6).

Вдовьи кассы—учрежденія или союзы, имѣющіе цѣлью обезпеченіе вдовъ, а въ большинствѣ случаевъ и малолѣтнихъ сиротъ. Учреждаются на страховыхъ началахъ, на началахъ взаимопомощи или на пожертвованные, завѣщанные и т. п. капиталы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда В. кассы являются страховыми учрежденіями, онѣ за условленную ежегодную плату со стороны страхователя принимаютъ на себя обязательство выплачивать со дня его смерти опредѣленную ренту его вдовѣ и сиротамъ. Операціи В. кассъ этого типа основаны на разсчетахъ гораздо болѣе сложныхъ, чѣмъ страхованіе жизни: онѣ должны имѣть въ виду среднія цифры, показывающія, сколько лицъ извѣстной категоріи вступаетъ въ бракъ, въ какомъ возрастѣ, какъ долго длится бракъ, какъ велика продолжительность вдовства до смерти вдовы или до вступленія во второй бракъ, сколько и въ какомъ возрастѣ послѣднія оставляютъ дѣтей, какъ велика смертность дѣтей до ихъ совершеннолѣтія и мн. др. Тѣмъ не менѣе, новѣйшая научная разработка вопросовъ страхованія имѣла ранѣе всего въ виду В. кассы и лишь затѣмъ распространилась на страхованіе жизни (въ Россіи вопросомъ о В. кассахъ занимались Эйлеръ, Н. Фуссъ и др.). Возникновеніе В. кассъ относится къ началу XVII в., но зачатки ихъ встрѣчаются уже въ благотворительныхъ учрежденіяхъ средневѣковыхъ гильдій и цеховъ; въ концѣ этого вѣка появляются въ Англіи В. кассы, уже основанныя на страховыхъ началахъ. Особенное развитіе В. кассы получили въ XVIII в. въ Германіи, подъ вліяніемъ, господствовавшихъ тогда въ политикѣ меркантилистическихъ воззрѣній, видѣвшихъ въ увеличеніи народонаселенія одну изъ основныхъ задачъ государства. На ряду съ кассами, учреждавшимися для лицъ опредѣленныхъ профессій (чиновниковъ, духовенства, учителей, военнослужащихъ), открывались такъ назыв. «вольныя» кассы, которыя принимали участниками за немногими исключеніями всѣхъ желающихъ. Развитіе и усовершенствованіе страховой техники въ теченіе XIX в. вызвало коренныя преобразованія въ организаціи В. кассъ первой категоріи и на первомъ планѣ кассъ, предназначенныхъ для обезпеченія семей чиновниковъ; что же касается «вольныхъ» кассъ, то онѣ постепенно закрывались, уступивъ мѣсто болѣе совершеннымъ по организаціи обществамъ страхованія жизни. Обыкновенно В. кассы основываются государствомъ, провинціальными управленіями, общинами, главнымъ образомъ для лицъ, состоящихъ у нихъ на службѣ, для которыхъ участіе въ этихъ кассахъ часто становится обязательнымъ. Акціонерныя страховыя общества рѣдко вводятъ В. кассы въ кругъ своихъ операцій, но множество кассъ основывается обществами, корпораціями и т. п. на началахъ взаимопомощи, особенно въ Германіи. Среди рабочихъ классовъ В. кассы не имѣютъ распространенія; онѣ существуютъ лишь на отдѣльныхъ фабрикахъ, у нѣкоторыхъ союзовъ. Въ Россіи участь вдовъ и сиротъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, обезпечивается пенсіями, для усиленія которыхъ многія вѣдомства располагаютъ эмеритальными кассами; обезпеченіе участи вдовъ и сиротъ лицъ, не состоящихъ на государственной службѣ, напр., желѣзнодорожныхъ служащихъ, народныхъ учителей, служащихъ въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, достигается пенсіонными кассами. В. кассы имѣются для духовенства евангелическо-лютеранской церкви (Св. Зак., т. XI, ч. 1, ст. 476) и армяно-грегоріанской церкви (тамъ же, ст. 1251—1260). Первыя существуютъ за счетъ доходовъ отъ вакантныхъ пасторатовъ и пожертвованій, вторыя—главнымъ образомъ, за счетъ пожертвованій. Кромѣ того, имѣются кассы, основанныя на началахъ взаимопомощи, при нѣкоторыхъ обществахъ, напр., при петербургскихъ филармоническомъ и фармацевтическомъ; много подобныхъ кассъ имѣется въ Прибалтійскомъ краѣ. Къ типу В. кассъ могутъ быть также отнесены существовавшія до 1860 г. В. казны (см.) въ обѣихъ столицахъ.—Ср. M. Gebauer, «Die sogenannte Lebensversicherung» (Іена, 1895); A. Elster, «Wittwen- und Waisenversorgung» («Handw. der Staatswiss.», 3-е изд., т. VIII, Іена, 1911); П. С. Кукурановъ, «Призрѣніе вдовъ и сиротъ въ Россіи» («Трудовая Помощь», 1910, № 6).

Вдохновеніе.—Въ общемъ смыслѣ подъ этимъ именемъ разумѣется такое особое состояніе субъекта, при которомъ онъ способенъ къ наиболѣе интенсивнымъ, цѣлесообразнымъ и цѣннымъ по внутреннему достоинству дѣйствіямъ въ области религіозной, умственной и эстетической. Хотя не всѣмъ одинаково свойственно испытывать такой подъемъ духовной дѣятельности, но безусловнаго различія между людьми въ этомъ отношеніи признать невозможно; нѣкоторая степень В. необходима для успѣшнаго исполненія всякаго человѣческаго дѣла. По этимологіи своей, слово В. (in-spiratio) указываетъ на первоначальное представленіе о причинѣ этого явленія. А именно, предполагалось, что въ человѣка входитъ постороннее духовное существо и болѣе или менѣе полно овладѣваетъ его душевными способностями, возвышая и усиливая ихъ. Качествомъ этой посторонней духовной силы, входящей въ субъекта или находящей на него (В.=наитіе), обусловливается, согласно такому предста-

вленію, различіе между положительнымъ В. (наитіе свыше) и одержаніемъ или бѣсноватостью. Наиболѣе яркое и грубое выраженіе этого реально-мистическаго взгляда на В. мы находимъ, съ одной стороны, у дикихъ и полудикихъ народовъ—напр., у нашихъ сибирскихъ инородцевъ, у которыхъ ихъ вдохновенные пророки и чародѣи, шаманы, представляются пассивными орудіями разныхъ входящихъ въ нихъ духовъ, иногда зооморфическаго характера; а съ другой стороны, у современныхъ спиритовъ мы встрѣчаемъ убѣжденіе, что всѣ вдохновенные дѣятели человѣчества были лишь особаго рода медіумы (т.-е. также пассивныя орудія) сообщавшихся черезъ нихъ духовъ. Въ менѣе грубой формѣ, чѣмъ у шаманистовъ и спиритовъ, тотъ же взглядъ господствовалъ у древнихъ грековъ, приписывавшихъ всякое вдохновенное дѣйствіе наитію Аполлона и Музъ; воззваніе къ этимъ божествамъ, превратившееся впослѣдствіи въ реторическую фигуру, имѣло первоначально совершенно реальный смыслъ. Начало иного взгляда принадлежитъ Платону, который смотритъ на В. какъ на внутренній аффектъ, сопровождающій возвышеніе разумной души въ сферу созерцанія истинно-сущаго или вѣчныхъ идей (ср. въ особенности діалогъ Федръ). Впрочемъ, у Платона—и еще болѣе у позднѣйшихъ неоплатониковъ — идеалистическій взглядъ на В. смѣшивается съ прежними миѳологическими представленіями. Отъ нихъ свободенъ германскій идеализмъ. По Гегелю, В. есть дѣйствіе человѣческаго духа, непосредственно наполненнаго и связаннаго раскрывающимся въ немъ идеальнымъ содержаніемъ; вслѣдствіе своей непосредственности это дѣйствіе ощущается самимъ субъектомъ, какъ чужая сила—В. есть состояніе несвободное (ein unfreies Pathos: см. Hegel, «Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften», § 560). Здѣсь, какъ и вездѣ у Гегеля, мы видимъ лишь подведеніе частнаго явленія подъ общую логическую формулу, а не реальное его объясненіе. Такого объясненія не находимъ мы и у другихъ новѣйшихъ философовъ. Шопенгауэръ повторяетъ своими словами взглядъ Платона, а Гартманъ довольствуется причисленіемъ В.—на ряду съ инстинктомъ, религіознымъ чувствомъ и т. д.—къ проявленію въ насъ безсознательнаго или сверхсознательнаго начала. Въ школьной психологіи разсужденія о В. ограничиваются обыкновенно амплификаціями общихъ мѣстъ. Гораздо болѣе плодотворными слѣдуетъ признать наблюденія новѣйшихъ психопатологовъ, подтверждающихъ старинное мнѣніе Аристотеля о сродствѣ высшей духовной дѣятельности съ помѣшательствомъ. Можно считать установленнымъ фактомъ, что особенная способность къ вдохновеннымъ дѣйствіямъ и произведеніямъ (геніальность) и многія формы душевныхъ болѣзней развиваются на общей почвѣ невропатической и психопатической конституціи. Но этотъ важный и интересный фактъ, очевидно, вовсе не объясняетъ существеннаго и объективнаго различія между результатами сумасшествія и геніальности. Всѣ существующіе взгляды на В. могутъ быть подведены подъ три главныя точки зрѣнія: 1) или В. понимается какъ дѣйствіе въ человѣкѣ и черезъ человѣка внѣшнихъ духовныхъ силъ, 2) или какъ актъ имманентнаго раскрытія въ человѣческомъ духѣ его высшаго идеальнаго содержанія, 3) или, наконецъ, какъ проявленіе особой психофизической организаціи при извѣстныхъ физіологическихъ условіяхъ. Эти три основные взгляда отвѣчаютъ собственно на три различные вопроса: въ первомъ имѣется въ виду причина даннаго явленія, дѣйствующая или производящая (causa efficiens, ἀρχὴ τῆς κινήσεως), во второмъ—причина формальная или идеальная (εἶδος), въ третьемъ—причина матеріальная или субстратъ (τὸ ὑποκείμενον). Во всякомъ случаѣ, эти три взгляда не только въ отдѣльности, но и вмѣстѣ взятые, не даютъ намъ удовлетворительнаго объясненія, и истинно-научная теорія вдохновенія принадлежитъ къ задачамъ будущаго. *Владиміръ Соловьевъ.*

Вдуваніе (insufflatio) представляетъ собою введеніе съ лѣчебной цѣлью въ полости тѣла воздуха, какого-либо газа или распыленныхъ порошкообразныхъ веществъ. При бугорчаткѣ плевры вводился въ полость ея кислородъ; при сильномъ пораженіи туберкулезомъ одного легкаго оно сдавливается введеніемъ въ плевральный мѣшокъ азота при помощи особаго аппарата. При катаррахъ средняго уха вдуваютъ чистый воздухъ въ среднее ухо черезъ ушной катетеръ, введенный черезъ носъ въ Евстахіеву трубу, или при помощи приставленнаго къ носу резиноваго баллона. Широко примѣняются вдуванія порошкообразныхъ веществъ въ полость носа и въ гортань. Для этого пользуются спеціальными инструментами—вдувателями (инсуфляторами), состоящими изъ стеклянной или каучуковой трубочки и надѣтой на нее резиновой трубки съ мундштукомъ. Послѣдній берутъ въ ротъ и выдуваютъ помѣщенный въ трубочку порошокъ на нужное мѣсто. Въ зависимости отъ формы ведущаго къ органу хода, видоизмѣняется форма трубочки. Вмѣсто резиновой трубки съ мундштукомъ часто употребляется резиновый баллонъ. Очень дѣйствительны В. въ гортань; остатки введеннаго такимъ образомъ порошка часто находятъ въ гортани спустя нѣсколько часовъ послѣ В. Количество вдуваемаго порошка обыкновенно бываетъ 0,2—0,4 грамма. Для В. примѣняются вяжущія, болеутоляющія и противогнилостныя лѣкарства, именно: квасцы, таннинъ, кокаинъ, ортоформъ, іодоформъ и др. Вдуванія въ носъ больной можетъ дѣлать себѣ самъ при помощи короткой каучуковой трубки съ открытой стеклянной трубкой, въ которую набираютъ вдуваемый порошокъ. Вдуванія лѣкарствъ въ мочеиспускательный каналъ въ настоящее время почти не примѣняются, такъ какъ вызываютъ иногда непріятныя осложненія.

Вебберъ (Webber), Чарльзъ-Вилькинсъ—американскій журналистъ и беллетристъ (1819—55). Въ 1849 г. организовалъ неудавшуюся экспедицію въ Колорадо; въ 1855 г. любовь къ приключеніямъ увлекла его въ Никарагуа, гдѣ, участвуя въ флибустьерской шайкѣ, онъ былъ убитъ. Его труды—«Old Hicks», «The Guide» (1848); «The Gold Mines of the Gila» (1849); «Tales of the southern Border» (1852); «The Hunter Naturalist» (1851); «Shot in the Eye» и «Adventures with the Tetan Rifle Rangers» (1853)—полные жизнерадостнаго чувства природы и глубокой поэтичности.

Веббъ, Сидней и Беатриса—англійскіе соціально-политическіе дѣятели. Сидней В. родъ. въ Лондонѣ въ 1859 г. Занималъ разныя должности въ военномъ, финансовомъ и колоніальномъ министерствахъ. Рано сталъ принимать активное участіе въ политическихъ и философскихъ обществахъ, выступая какъ сторонникъ популярныхъ въ то время доктринъ спенсеровскаго индивидуализма. Подъемъ соціалистическаго движенія въ началѣ 80-хъ годовъ захватилъ широкіе круги англійской интеллигенціи, объединивъ многихъ представителей ея въ соціалистическомъ «фабіанскомъ обществѣ». Бернардъ Шоу, подружившись съ В. въ концѣ семидесятыхъ годовъ, способствовалъ его переходу въ соціалистическій лагерь. Съ середины 80-хъ годовъ судьба

В. тѣсно сплетается съ исторіей фабіанскаго общества и соціалистическаго движенія въ Англіи. Онъ становится лидеромъ умѣреннаго, интеллигентскаго соціализма и ведетъ энергичную пропаганду путемъ брошюръ, воззваній и рѣчей, стараясь завоевать симпатіи либеральныхъ вождей и пропагандируя участіе соціалистовъ въ мѣстномъ самоуправленіи. Въ 1892 г. В. женится на Беатрисѣ Поттеръ, дочери одного изъ желѣзнодорожныхъ магнатовъ того времени, также посвятившей себя въ 80-хъ годахъ изученію соціальнаго вопроса и рядомъ статей обратившей вниманіе правящихъ сферъ на тяжесть условій труда въ портняжномъ ремеслѣ. Она сотрудничала въ изслѣдованіи Чарльза Буса: «Labour and Life in London», а въ 1891 г. выпустила книгу «The Cooperative movement in Great Britain». Послѣ 1892 г. супруги Веббъ работаютъ совмѣстно. Сидней В. оставляетъ службу и отдается всецѣло общественной дѣятельности. Избранный въ 1892 г. членомъ лондонскаго муниципалитета, онъ заботится о подъемѣ образованія и въ особенности техническаго обученія въ Лондонѣ, является однимъ изъ учредителей экономическаго факультета при лондонскомъ университетѣ (1897) и читаетъ тамъ лекціи по административному праву, мѣстному самоуправленію и рабочему вопросу. Крупные труды супруговъ В. «Исторія тредъюніонизма» (1894, 3-е изд., 1911 г.; есть русск. пер.) и тѣсно связанныя съ нею книги: «Industrial democracy» («Теорія и практика тредъ-юніонизма», 1897) и «Problems of Modern Industry» (1898). Сидней В. совмѣстно съ Гарольдъ Коксомъ выпустилъ сочиненія: «Восьмичасовой рабочій день» (перев. на русскій яз.), «Исторія англійскаго соціализма», «Labour in the longest reign 1837—1897». Въ 1903 г. супруги В. издали «The History of Liquor License», освѣщая ставшій боевымъ вопросъ о правѣ продажи спиртныхъ напитковъ. Послѣдующіе годы они посвятили изученію сложной и малоразработанной исторіи мѣстнаго самоуправленія въ Англіи и напечатали книгу: «English Local Government» (1906—08). Послѣдній фазисъ ихъ дѣятельности связанъ съ работами Королевской комиссіи по реформѣ «закона о бѣдныхъ». Министерство пригласило Беатрису В. (1906) въ комиссію, и въ теченіе четырехъ лѣтъ супруги В. неустанно изучали проблемы бѣдности и безработицы. Результатомъ ихъ изслѣдованій явился отчетъ меньшинства Королевской Комиссіи, намѣтившій широкую реформу законодательства о бѣдныхъ, съ уничтоженіемъ исключительнаго закона о нихъ и передачей ихъ въ вѣдѣніе обще-государственныхъ административныхъ учрежденій по образованію, лѣченію и призрѣнію. Отчетъ этотъ содержитъ серьезный анализъ причинъ и проявленій безработицы и предлагаетъ законодательныя мѣры для предупрежденія ихъ. Въ связи съ работами Королевской Комиссіи супруги В. выпустили рядъ книгъ: «The Break up of the Poor Law» (1910), «The Public Organization of the Labour Market» (1910), «The State and the Doctor» (1910) и «The Prevention of Destitution» (1911). Дѣятельности супруговъ В. многимъ обязана англійская либеральная партія; они способствовали включенію широкихъ соціальныхъ реформъ въ программу англійскаго либерализма. Въ то же время Сидней В. является однимъ изъ піонеровъ независимаго политическаго движенія англійскаго рабочаго класса и состоитъ членомъ «рабочей партіи».

Л. П.

Веббъ (Webb), Томасъ-Вильямъ—астрономъ (1806—1885). Его руководство для любителей-астрономовъ: «Celestial objects for common telescopes», выдержало нѣсколько изданій (1859—81). Написалъ еще «Optics without mathematics» (1883), «The Sun» (1885) и рядъ статей въ изданіяхъ Лондонскаго Астрономическаго общества.

Вебера-Фехнера законъ. Основатель психо-физики Фехнеръ, опираясь на одну изъ статей физіолога Э. Г. Вебера, установилъ въ области ощущеній нѣсколько фактовъ, которые позволили ему сдѣлать весьма важныя для психологіи обобщенія. Какъ ни различны ощущенія качественно, въ количественномъ отношеніи всѣ они сходны въ томъ, что возрастаніе ихъ идетъ своего рода скачками. Въ ряду ощущеній одного качества, возникающихъ въ сознаніи съ возрастающей силою, воспринимаются еле замѣтныя различія между предыдущимъ и послѣдующимъ состояніемъ. Еле замѣтная разница при возрастаніи каждаго рода ощущеній является чѣмъ-то постояннымъ именно потому, что она *еле* замѣтна. Если обозначить эту разницу какой-либо величиной, напр. 1, то она всегда будетъ одинаковой, на какой бы ступени длящагося ощущенія ея ни брать. Совершенно иначе обстоитъ дѣло, если подойти къ тому же явленію съ другой стороны. Ощущенію соотвѣтствуетъ какое-либо раздраженіе, а еле замѣтной разницѣ въ усилившемся ощущеніи соотвѣтствуетъ, какъ показалъ опытъ, довольно замѣтная разница въ раздраженіи. Разница эта имѣетъ всегда относительный характеръ. Такъ, если мы получаемъ ощущеніе отъ груза въ 1 гр., положеннаго на ладонь руки, то опытъ показываетъ, что прибавка въ $^1/_8$, $^1/_4$ гр. совершенно незамѣтна на ощущеніе, и только когда она составляетъ $^1/_3$ гр., въ ощущеніи получается разница. Но если ощущеніе производится грузомъ въ 2 гр., то и прибавка $^1/_3$ гр. уже становится незамѣтной, а требуется $^1/_2$ гр., чтобы получилась едва замѣтная разница въ ощущеніи: для груза въ 3 гр. недостаточно и $^2/_3$ гр., а требуется 1 гр., и т. д. Прибавка должна составлять треть предшествующаго раздраженія, чтобы быть замѣченной въ ощущеніи. Тогда какъ ощущеніе растетъ абсолютно, соотвѣтственное ему раздраженіе растетъ относительно. Фехнеръ облекъ этотъ законъ въ математическую формулу: ощущеніе есть логарифмъ раздраженія, или ощущеніе растетъ въ ариѳметической пропорціи, соотвѣтственное же раздраженіе—въ геометрической. Самъ Фехнеръ назвалъ эту зависимость закономъ Вебера, но справедливость требуетъ присоединить къ нему и имя Фехнера. Дальнѣйшая провѣрка закона экспериментальнымъ путемъ привела къ значительнымъ его ограниченіямъ и породила обширную литературу (приведена у Эббингауза: «Основы психологіи» СПБ., 1911). Но какъ бы ни относиться къ самому закону, великая заслуга Фехнера заключается въ томъ, что онъ впервые сумѣлъ подойти къ строго математическому изученію явленій душевной жизни.

Я. К.

Веберовъ аппаратъ—рядъ косточекъ, лежащихъ у нѣкоторыхъ костистыхъ рыбъ впереди передняго конца плавательнаго пузыря и служащихъ, повидимому, для соединенія послѣдняго съ органомъ слуха. У многихъ костистыхъ рыбъ существуетъ связь между внутреннимъ ухомъ, т.-е. лабиринтомъ, и плавательнымъ пузыремъ, позволяющая, можетъ-быть, рыбѣ черезъ посредство слухового органа судить о степени давленія газа въ пузырѣ. Связь эта устанавливается такимъ образомъ, что отъ передняго конца плавательнаго пузыря отходятъ два отростка, которые внѣдряются въ черепную стѣнку и соприкасаются (черезъ перепонку) съ частями слухового аппарата, чаще

всего съ наполненными перилимфой окружающими его полостями, какъ это имѣетъ мѣсто у сельдевыхъ (Clupeidae) и другихъ (Box, Sargus и др.), а иногда съ эндолимфатическими (у Mormyrus), а именно съ sacculus (см. Ухо). У сельдевыхъ передніе отростки пузыря вдаются въ двѣ лежащія позади черепа и образованныя его стѣнкой костныя капсулы. Каждая капсула раздѣлена тонкой эластической прослойкой на двѣ части: нижнюю, содержащую слѣпой конецъ отростка плавательнаго пузыря, и верхнюю, содержащую выступъ перилимфатической полости, соединенной въ основаніи черепа поперечнымъ каналомъ съ таковой же полостью другой стороны. У группы Ostariophysi (обнимающей карповыхъ, сомовыхъ, Gymnotus и др.) эта связь съ перилимфатическими полостями уха устанавливается при помощи ряда косточекъ, лежащихъ съ каждой стороны между черепомъ и переднимъ концомъ плавательнаго пузыря и представляющихъ собой видоизмѣненіе реберъ и частей переднихъ позвонковъ, а именно нижнихъ и верхнихъ дугъ и отчасти костистыхъ отростковъ. Этотъ послѣдній аппаратъ и получилъ названіе Веберова. Однако, значеніе этого аппарата все-таки остается весьма загадочнымъ. Тило (1907) утверждаетъ, что онъ представляетъ собой два рычага, заднимъ концомъ упирающіеся въ плавательный пузырь, а переднимъ—въ оболочки спиннаго мозга, и вообще къ слуховому органу никакого отношенія не имѣетъ. Раздваиваніе заднихъ концовъ рычаговъ (при наполненіи пузыря газомъ) ведетъ къ сближенію ихъ переднихъ концовъ, давящихъ на мозговую трубку, и передается наполняющей ее жидкости, какъ въ манометрѣ. Но другіе изслѣдователи (Beaufort, 1909) разсматриваютъ В. аппаратъ, какъ дальнѣйшее осложненіе тѣхъ отношеній между пузыремъ и органомъ слуха, которые мы видѣли у другихъ рыбъ. Предположенію, что эта связь служитъ для распознаванія степени газоваго давленія въ пузырѣ, противорѣчитъ то обстоятельство, что связь эта наблюдается преимущественно у прѣсноводныхъ рыбъ и притомъ чаще у живущихъ около дна, тогда какъ значеніе такого органа, казалось бы, неизмѣримо важнѣе для рыбъ, живущихъ въ морѣ, у которыхъ степень газоваго давленія въ пузырѣ, стоящая въ зависимости отъ перемѣны глубины нахожденія рыбы и наполненія пузыря газомъ, дѣйствительно играетъ большую роль въ жизни. Были высказываемы и другія, еще менѣе вѣроятныя, предположенія, а именно, что эта связь имѣетъ значеніе для воспріятія измѣненій барометрическаго давленія, для проведенія звуковъ, а относительно В. аппарата было высказано даже предположеніе, что онъ можетъ служить для воспроизведенія звуковъ, или точнѣе -шумовъ. *В. Ш.*

Веберъ (Weber), Августъ—нѣмецкій живописецъ-пейзажистъ (1817—73). Работалъ въ Дюссельдорфѣ и сдѣлался извѣстнымъ художественнымъ педагогомъ. Въ его поэтическихъ, нѣсколько меланхолическихъ пейзажахъ чувствуется родственность Каламу. В. работалъ также акварелью и былъ опытнымъ литографомъ.

Веберъ (Weber), Александръ-Теодоръ—нѣмецкій живописецъ-маринистъ. Род. въ 1838 г.; былъ ученикомъ Краузе въ Берлинѣ и Изабе въ Парижѣ. Изъ его картинъ наиболѣе извѣстны: «Послѣ бури» (въ лейпцигскомъ музеѣ), «Кораблекрушеніе близъ Трепора» (въ авиньонскомъ музеѣ), «Засницъ на о-вѣ Рюгенѣ», «Долина въ Остенде», «Флиссингенская гавань».

Веберъ (Veber), Альберто (псевдонимъ Бискра и Beralt Herma)—хорватскій писатель. Написалъ драмы: «Sike» (совмѣстно со Ст. Шпаничемъ) и «Ivan od Pomika» (съ Г. Бркичевымъ), комедіи: «Matija Gubec» (1906) и «Poslije vjenčanja»; издалъ свои «Pjesme» (Загребъ, 1899).

Веберъ (Weber), Альбрехтъ-Фридрихъ—выдающійся нѣмецкій оріенталистъ (1825—1901). Читалъ въ берлинскомъ унив. лекціи по санскритской литературѣ и санскритскому яз. Его главнѣйшія работы: изданіе «бѣлой» Яджурведы (White Yajurveda», 2-е изд., вмѣстѣ съ «черной» Яджурведой, 1871—72, Б.) и «Indische Studien» (тт. 1—8, Б., 1849—64; тт. 9—18, Лпц., 1865—98). Въ послѣднемъ изданіи заключается масса отличныхъ работъ по различнымъ вопросамъ индійской древности (напр., о санскритской метрикѣ, а также изданіе «Taittiriya-Samhitâ»). Между другими сочиненіями В. выдаются: «Akademische Vorlesungen über ind. Litteraturgeschichte» (Б., 2-е изд., 1876); «Verzeichniss der Sanskrit und Prâkrithandschriften der königl. Bibliothek zu Berlin» (ib., 1853; т. 2, вып. I—III, ib., 1886—92); «Indische Skizzen» (ib., 1857); «Die vedischen Nachrichten von den Nakshatra» (Б., 1860—61); «Ueber das Râmâyana» (ib., 1870); «Ueber das Pratijnâsûtra» (ib., 1871); «Ueber das Uttamacaritrakathânakam, die Geschichte vom Prinzen Trefflichts» (ib., 1884); «Ueber den Pârasîprakâça das Krischnadâsa» (ib., 1887). Часть его небольшихъ статей и рецензій собрана въ «Ind. Streifen» (тт. 1—2, Б., 1868; т. 3, Лпц., 1879).

Веберъ (Weber), Альфредъ—нѣмецкій экономистъ. Род. въ 1868 г.; проф. въ Гейдельбергѣ. Помѣстилъ много статей въ періодическихъ изданіяхъ Шмоллера («Jahrbücher»), Брауна («Archiv für sociale Gesetzgebung») и Союза соціальной политики («Schriften des Vereins für Socialpolitik»), главнымъ образомъ, по вопросамъ рабочаго законодательства и организаціи труда. Изъ крупныхъ работъ В. особенно выдается «Ueber den Standart der Industrieen» (т. I, 1909). Являясь протестомъ противъ чрезмѣрнаго историзма въ политической экономіи, книга В. представляетъ опытъ примѣненія строго дедуктивнаго метода къ вопросу о пространственномъ распредѣленіи промышленности, при чемъ онъ широко пользуется пріемами геометріи и высшей математики, болѣе подробно разработанными въ особомъ приложеніи Pick'a. Основной выводъ В.: въ современномъ народномъ хозяйствѣ промышленность располагается не столько въ строго экономическомъ отношеніи къ условіямъ транспорта и техники, сколько (въ связи съ характеромъ капиталистическаго производства вообще) въ зависимости отъ распредѣленія и движенія рабочихъ рукъ.

Веберъ (Weber), Вильгельмъ-Эдуардъ—знаменитый германскій физикъ (24 окт. 1804—23 іюня 1891). Былъ проф. въ Галле, гдѣ онъ изучалъ физику у проф. Швейгера. В. получилъ докторскую степень въ 1826 г. и оставался въ Галле сначала приватъ-доцентомъ, а затѣмъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Геттингенѣ и вмѣстѣ съ шестью товарищами былъ уволенъ отъ должности королемъ Эрнстомъ-Августомъ, отмѣнившимъ конституцію королевства. Въ 1843 г. В. дѣлается профессоромъ въ Лейпцигѣ, а въ 1849 г. переходитъ опять въ Геттингенъ. Уже первое изслѣдованіе В., произведенное имъ совмѣстно съ его старшимъ братомъ, впослѣдствіи извѣстнымъ профессоромъ анатоміи и физіологіи, Эрнстомъ-Генрихомъ, и напечатанное въ 1825 г., подъ заглавіемъ: «Die Wellenlehre auf Experimente gegründet», весьма замѣчательно. Въ 1833 г., вмѣстѣ съ Гауссомъ, В. изобрѣлъ и впервые въ Германіи

устроилъ электромагнитный телеграфъ, соединявшій университетскій физическій кабинетъ съ обсерваторіей. Главныя работы В. относятся къ области магнитизма и электричества. Его мемуары, частью помѣщенные въ издававшихся съ 1837 до 1843 г. Гауссомъ и В.: «Resultate aus den Beobachtungen des magnetischen Vereins», частью собранные подъ названіемъ «Abhandlungen über electrodynamische Maasbestimmungen», считаются классическими. Своими работами В. существенно способствовалъ увеличенію знаній о законахъ, управляющихъ электродинамическими явленіями, открытыми Ампéромъ, и о діамагнитизмѣ. В. построилъ вполнѣ оригинальную теорію электродинамики, нынѣ почти оставленную. Главное дѣло В., составившее ему имя въ исторіи науки,—установленіе абсолютной системы электрическихъ измѣреній. Принятая въ 1881 г. на международномъ электрическомъ конгрессѣ въ Парижѣ система абсолютныхъ практическихъ единицъ измѣреній электрическихъ величинъ представляетъ собою лишь развитіе того, что введено было въ науку уже В. Еще въ 1864 г. В. предвидѣлъ все значеніе, какое должны имѣть для дальнѣйшаго развитія ученія объ электричествѣ явленія электрическихъ колебаній, и посвятилъ этому вопросу, столь блистательно рѣшенному позднѣе опытнымъ путемъ Герцомъ, обширный мемуаръ.

Веберъ (Weber), Генрихъ—астрономъ-любитель (1808—85), нашумѣвшій въ свое время наблюденіями гипотетической планеты Вулкана и періодическихъ перемѣнъ цвѣта нѣсколькихъ звѣздъ. По происхожденію крестьянинъ, онъ былъ учителемъ въ небольшомъ вестфальскомъ мѣстечкѣ, гдѣ и наблюдалъ при помощи инструментовъ, пріобрѣтенныхъ на скудныя средства. Къ дѣйствительнымъ его научнымъ заслугамъ относятся наблюденія солнечныхъ пятенъ и зодіакальнаго свѣта.

Веберъ (Weber), Георгъ—нѣмецкій историкъ (1808—88). Былъ директоромъ высшей городской школы въ Гейдельбергѣ. Извѣстность пріобрѣлъ сочиненіемъ: «Der Calvinismus im Verhältniss zum Staat» (Гейдельбергъ, 1836), за которымъ послѣдовали: «Geschichte der engl. Reformation» (Лпц., 1845—53); «Lehrbuch der Weltgeschichte» (21-е изд., ib., 1888; посмертное изд. подъ назв.: «Lehr- und Handbuch der Weltgeschichte»); «Weltgeschichte in übersichtlicher Darstellung» (ib., 1851, 21-е изд., 1903). Оба послѣднихъ соч. переведены на русск. яз. Главная работа В.—«Allgemeine Weltgeschichte» (15 тт., ib., 1857—80; 2-е изд., 1882—90). Этотъ трудъ переведенъ на русскій яз. со второго изданія, составленнаго при участіи извѣстныхъ спеціалистовъ-историковъ (первые 12 тт. переведены Н. Г. Чернышевскимъ). Изложеніе отличается точностью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сухостью. Другіе труды В.: «Germanien in den ersten Jahrhunderten seines geschichtlichen Lebens» (Б., 1862); «Fr. Chr. Schlosser» (Лпц., 1876); «Heidelberger Erinnerungen» (Штуттгартъ, 1886). Собраніе его небольшихъ историческихъ статей издано подъ заглавіемъ: «Geschichtsbilder aus verschiedenen Zeitaltern und Nationen».—Ср. автобіографію его: «Mein Leben und Bildungsgang» (Лпц., 1883).

Веберъ (Weber), Готфридъ—выдающійся теоретикъ и музыкальный писатель, а также композиторъ (1779—1839). По спеціальности юристъ, онъ изучилъ теорію музыки по руководствамъ Кирнбергера, Марпурга, Фоглера, Кнехта и др. Собственная его музыкальная система изложена въ его «Versuch einer geordneten Theorie der Tonsetzkunst» (1817—21, 3-е изд., 1830—32). Здѣсь заслуживаетъ вниманія новая система цифроваго баса, нашедшая продолжателей въ лицѣ Фр. Шнейдера и Г. Римана. Онъ написалъ еще «Allgemeine Musiklehre» (1822 и позднѣе); «Die Generalbasslehre zum Selbstunterricht» (1833); «Ueber chronometrische Tempobezeichnung» (1817); «Beschreibung und Tonleiter der G. Weberschen Doppelposaune» (1817); «Versuch einer praktischen Akustik der Blasinstrumente» (въ Ersch und Gruber «Encyclopädie» и въ «Allgem. musikalische Zeitung» 1816—17); «Ueber Saiteninstrumente mit Bünden» («Berliner Musikzeitung», 1825). Композиціи В.: три мессы, реквіемъ, «Te Deum» (всѣ съ оркестромъ), романсы, хоры, соната для фортепіано, тріо, варіаціи для гитары и віолончели и т. д.

Веберъ (Weber), Густавъ — швейцарскій композиторъ, не лишенный дарованія (1845 — 87). Учился музыкѣ въ лейпцигской консерваторіи, потомъ занимался подъ руководствомъ В. Лахнера. Былъ дирижеромъ въ Аарау и Цюрихѣ. Написалъ симфоническую поэму «Zur Iliade», исполненную Листомъ на празднествѣ въ честь Бетховена (1870), сонату и нѣсколько пьесъ для фортепіано въ 2 и 4 руки, скрипичную сонату, фортепіанные квартетъ и тріо, нѣсколько хоровыхъ сочиненій и др.—См. Schneider, «G. Weber»—въ «Biographien Schweizerischer Tonkünstler» (Лпц.).

Веберъ (Weber), Карлъ—нѣмецкій историкъ (1806—79). Написалъ: «Maria Antonia Walpurgis, Kurfürstin zu Sachsen» (Дрезденъ, 1857); «Aus vier Jahrhunderten» (Лпц., 1857—61); «Zur Chronik Dresdens» (Лпц., 1859); «Moritz, Graf von Sachsen, Marschall von Frankreich» (Лпц., 1863); «Anna, Kurfürstin von Sachsen» (Лпц., 1865).

Веберъ, Карлъ Карловичъ—инженеръ-технологъ (1855—1911). Написалъ рядъ статей въ спеціальныхъ и общихъ журналахъ и издалъ серію книгъ и руководствъ по крахмальному, солодовому, маслобойному, лѣсопильному, веревочному, дрожжевому производствамъ, винокуренію, мукомольному дѣлу. Другіе труды В.: «Сооруженіе сел.-хоз., лѣсныхъ, заводскихъ и вообще промышленныхъ подъѣздныхъ путей» (СПБ., 1892); «Нужды нашего народнаго хозяйства» (ib., 1892); «Разсказы о фабрикахъ и заводахъ» (М., 7-е изд., 1900); «Земледѣльческія машины и орудія для обработки почвы» (2 тт. СПБ., 1896—97).

Веберъ (Weber), Карлъ-Марія-Фридрихъ-Эрнстъ, фонъ—знаменитый композиторъ, одинъ изъ главныхъ представителей и основателей романтической школы въ музыкѣ. Род. въ Эйтинѣ въ Ольденбургѣ 18 декабря 1786 г., ум. въ Лондонѣ 5 іюня 1826 г. Фортепіанную игру В. изучалъ у І. П. Гейшкеля въ Гильдбурггаузенѣ; теорію у Михаила Гайдна въ Зальцбургѣ и органиста І. Н. Кальхера; у Валези занимался пѣніемъ. Первое его произведеніе (6 фугетъ, посвященныхъ М. Гайдну) вышло въ 1798 г., когда ему было всего 12 лѣтъ. Слѣдующее сочиненіе В.—«Фортепіанныя варіаціи» вышло въ 1800 г. въ литографіи самого В., значительно усовершенствовавшаго способъ литографированія, изобрѣтенный Зенефельдеромъ. Отецъ В. возлагалъ на это усовершенствованіе большія надежды и переселился въ 1800 г. со всей семьей въ Швейцарію (Фрейбургъ), чтобы открыть тамъ свое собственное литографское заведеніе въ широкихъ размѣрахъ. Это увлеченіе оказалось кратковременнымъ; въ 1801 г. семья В. вернулась въ Зальцбургъ, гдѣ онъ возобновилъ свои занятія съ Мих. Гайдномъ. Въ 1803 г., послѣ неудачной попытки заниматься у Іос. Гайдна (отказавшагося давать уроки), В. дѣ-

лается въ Вѣнѣ ученикомъ знаменитаго теоретика аббата Фоглера, съ которымъ проходитъ основательно и систематическій курсъ музыкальной композиціи, и черезъ годъ получаетъ мѣсто театральнаго капельмейстера въ Бреславлѣ. Въ 1806 г. В. переходитъ на службу къ принцу Евгенію Вюртембергскому въ Карлсруэ, но вскорѣ переѣзжаетъ въ Штуттгартъ секретаремъ принца Людвига Вюртембергскаго и учителемъ музыки его дочерей. Легкомысленное поведеніе отца В. привело къ тому, что В. лишился этого мѣста и былъ высланъ изъ Вюртемберга (1810). Въ Штуттгартѣ В. написалъ свою первую крупную оперу «Silvana», которая шла въ первый разъ съ большимъ успѣхомъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ (1810). Еще въ 1799 г. имъ была написана опера «Die Macht der Liebe», нигдѣ не исполнявшаяся и сгорѣвшая вмѣстѣ съ другими его юношескими опытами композиціи. Въ 1800 г. большой успѣхъ имѣла его опера «Waldmädchen», обошедшая сцены Хемница, Вѣны, Праги и даже Петербурга (на ея текстъ впослѣдствіи была написана «Сильвана», для музыки которой В. отчасти воспользовался музыкой «Waldmädchen»). Въ 1802 г. въ Аугсбургѣ была поставлена комическая опера В. «Peter Schmoll und seine Nachbarn». Опера «Rübezahl», начатая В. въ 1804 г., не была имъ закончена, и только увертюра ея была впослѣдствіи передѣлана В. для пьесы: «Beherrscher der Geister». Во время своихъ музыкальныхъ поѣздокъ по Германіи В. снова встрѣтился со своимъ учителемъ теоріи композиціи и возобновилъ свои занятія у него (въ Дармштадтѣ), имѣя сотоварищами Мейербера, Генсбахера и Готфрида В., съ которыми у него завязалась дружба. Въ 1811 г. была поставлена въ Мюнхенѣ новая одноактная опера В.: «Abu Hassan». «Сильвана», съ нѣкоторыми дополненіями, была исполнена съ успѣхомъ въ 1812 г. въ Берлинѣ. Въ 1813 г. онъ былъ приглашенъ капельмейстеромъ опернаго театра въ Прагѣ и проявилъ тамъ энергичную и плодотворную дѣятельность, а въ 1816 г. занялъ мѣсто директора и капельмейстера только-что основанной нѣмецкой оперы въ Дрезденѣ. Еще раньше, одушевленный патріотическимъ подъемомъ нѣмецкаго общества, В. написалъ рядъ мужскихъ хоровъ на тексты Кёрнера «Leier und Schwert», доставившихъ ему довольно широкую извѣстность, и кантату «Kampf und Sieg» по случаю побѣды при Ватерлоо. Истиннымъ выразителемъ подъема національнаго самосознанія В. явился въ своихъ позднѣйшихъ операхъ. Первою изъ нихъ былъ «Фрейшюцъ» («Волшебный стрѣлокъ»), поставленный въ Берлинѣ 18 іюня 1821 г. и доставившій своему автору всемірную извѣстность. Опера, написанная на сюжетъ нѣмецкой легенды, обработанный Киндомъ, и проникнутая вѣяніемъ народности и романтизма, была принята слушателями съ восторгомъ. Еще до «Фрейшюца» В. написана была музыка къ драмѣ «Преціоза», поставленной въ Копенгагенѣ (1820) и Берлинѣ (1821) и также носившей яркій отпечатокъ романтизма. Начатая вслѣдъ за тѣмъ комическая опера «Die drei Pintos» осталась неоконченной, и только въ 1888 г. была поставлена въ Лейпцигѣ въ обработкѣ внука В., Карла фонъ-В. (текстъ), и Густава Малера (музыка). Слѣдующей оперой В. была «Эвріанта», на романтическій сюжетъ изъ рыцарской жизни, очень неудачно разработанный Вильгельминой Шеръ. Опера эта была заказана В. дирекціей театра «Am Kärtnerthor» въ Вѣнѣ, гдѣ и шла въ первый разъ въ 1823 г. Она имѣла большой, но непрочный успѣхъ, что объясняется отчасти увлеченіемъ операми Россини, безраздѣльно царившаго тогда во вкусахъ вѣнскаго общества, отчасти нелѣпостью и бездарностью либретто. Въ Берлинѣ «Эвріанта» была поставлена на Рождествѣ 1825 г. и имѣла болѣе продолжительный успѣхъ, но не могла сдѣлаться такой популярной репертуарной оперой, какъ «Фрейшюцъ»; всѣ позднѣйшія попытки оживить ее всегда оставались малоуспѣшными. Тѣмъ не менѣе, музыкальныя достоинства «Эвріанты» очень велики. По общему настроенію и по извѣстнымъ деталямъ она является какъ бы предтечей вагнеровскихъ «Лоэнгрина» и (въ меньшей степени) «Тангейзера». Здоровье В., подточенное безпокойнымъ образомъ жизни и напряженной дѣятельностью, стало слабѣть. Въ 1825 г. болѣзнь заставила его прервать работу надъ оперой «Оберонъ», обѣщанной Ковентгарденскому театру въ Лондонѣ. Тѣмъ не менѣе, опера была закончена, и В., совсѣмъ уже больной (чахоткой), отправился весной 1826 г. въ Лондонъ, чтобы дирижировать первымъ представленіемъ «Оберона» (въ апрѣлѣ 1826 г.). Черезъ шесть недѣль онъ спокойно угасъ. Тѣло его въ 1844 г. перевезено въ Дрезденъ; при этомъ исполнена была погребальная кантата Рихарда Вагнера, приверженца В. и преемника его въ дѣлѣ созданія нѣмецкой національной оперы, который на могилѣ В. произнесъ надгробное слово своему великому предшественнику. Въ 1860 г. въ Дрезденѣ воздвигнутъ памятникъ В., работы Ричля. По словамъ Вагнера В. былъ самымъ нѣмецкимъ изъ всѣхъ нѣмецкихъ музыкантовъ. Куда бы ни уносило его вдохновеніе, «онъ всегда оставался прикованнымъ тысячей нѣжныхъ нитей къ сердцу нѣмецкаго народа, съ которымъ онъ плакалъ и смѣялся, какъ довѣрчивое дитя, внимающее преданіямъ и сказкамъ родины». Не въ одномъ національномъ заключается его историческое значеніе. Въ связи съ его романтизмомъ находилась способность—живо чувствовать все характерное, присущее другимъ національностямъ. Отсюда оріентализмъ В. въ яркихъ восточныхъ страницахъ его «Оберона» и въ китайской музыкѣ его увертюры къ «Турандоту», являющійся предтечей оріентальной музыки западн. и русскихъ композиторовъ болѣе поздняго времени. Въ «Фрейшютцѣ» и «Эвріантѣ» В. обнаружилъ огромное драматическое дарованіе и темпераментъ. Характеры Макса, Каспара, Агаты, Саміэля, Эвріанты и Эглантины, очерченные увѣренной и сильной рукой музыканта-драматурга, являлись совсѣмъ новыми и свѣжими образами въ тогдашней оперной литературѣ; ихъ жизненность и яркость не поблекла и до сихъ поръ. Фантастическіе ужасы Волчьей долины, поэзія зеленаго нѣмецкаго лѣса и охотничьей жизни, идиллическая крестьянская жизнь, съ ея забавами и безыскусственнымъ юморомъ, леденящій ужасъ, навѣянный вмѣшательствомъ нечистыхъ адскихъ силъ въ исторію двухъ безхитростныхъ любящихъ сердецъ, нѣжный, воздушно-граціозный міръ эльфовъ, какъ бы сотканныхъ изъ лучей мѣсяца и тонкихъ цвѣтныхъ лепестковъ, пышная роскошь чертоговъ восточнаго властелина, грозная красота разбушевавшейся стихіи и прелесть спокойнаго моря съ качающимися на его волнахъ чаровницами-русалками, рыцарская честь и рыцарскіе предразсудки, коварство и ненависть, непоколебимая вѣрность и кроткая твердость любящаго сердца — все это отразилось на музыкѣ В., какъ въ волшебномъ зеркалѣ, показало, какой изобразительности и выразительности можетъ достигнуть драматическая музыка, побудило преемниковъ В. идти дальше и дальше, дерзать больше и больше. Огромное вліяніе В. на послѣдующихъ оперныхъ композиторовъ западныхъ и русскихъ,

начиная отъ Маршнера, Мейербера, Берліоза и Вагнера и кончая Верстовскимъ, Глинкой и Римскимъ-Корсаковымъ, не подлежитъ сомнѣнію. Превосходный инструментаторъ, В. необыкновенно умѣло пользовался средствами оркестра и расширилъ его изобразительность. Для своего времени фантастическая музыка «Волчьей долины» явилась совершенной новостью и открыла совсѣмъ новыя перспективы позднѣйшимъ композиторамъ въ ихъ исканіяхъ новыхъ звучностей и новыхъ пріемовъ для изображенія чудеснаго, фантастическаго, ужаснаго не только въ оперной, но и въ симфонической и вообще инструментальной музыкѣ. Геніальный оперный композиторъ, В. былъ также выдающимся и оригинальнымъ піанистомъ; его фортепіанныя сочиненія, съ ихъ блестящимъ и своеобразнымъ стилемъ, сильно подвинули впередъ развитіе фортепіанной техники и умѣнья пользоваться различными звучностями инструмента. Нѣсколько экстраординарныя требованія, предъявляемыя ими растяжимости руки исполнителя, объясняются индивидуальными особенностями рукъ самого автора, обладавшихъ необыкновенной способностью къ растяженію пальцевъ. Для фортепіано В. написалъ четыре сонаты въ двѣ руки (лучшая — As-dur), одну въ четыре, два концерта съ оркестромъ, знаменитый концертштюкъ, исполняемый и до сихъ поръ въ концертахъ, 8 варіацій на разныя темы, два полонеза, Rondo brillant, прелестное «Aufforderung zum Tanz» («Invitation à la valse»), послужившее въ извѣстной степени прототипомъ для Шумана въ его «Papillons» и «Карнавалѣ», остроумно-блестящее, совершенно оригинальное «Momento Capriccioso», аллеманды, экосезы и т. д. Менѣе значительны его камерныя и симфоническія произведенія: фортепіанный квартетъ, 6 сонатъ, варіаціи для скрипки съ фортепіано, двѣ симфоніи, торжественная увертюра (Jubelouverture). Слѣдуя временной модѣ, В. написалъ довольно много для инструментовъ, не пользующихся теперь правомъ гражданства на концертныхъ эстрадахъ: два концерта и одно концертино для кларнета съ оркестромъ, варіаціи для кларнета съ фортепіано, квинтетъ для кларнета со струннымъ квартетомъ, концертъ, анданте и рондо для фагота съ оркестромъ, концертино для валторны. Для пѣнія (кромѣ упомянутыхъ выше) имъ написаны: кантата для декламаціи, оркестра и хора «Der erste Ton», нѣсколько мужскихъ хоровъ, квартетовъ для смѣшанныхъ голосовъ, дуэтовъ, дѣтскихъ пѣсенъ и гимновъ, двѣ четырехголосныхъ мессы съ оркестромъ, нѣсколько концертныхъ сценъ и арій, много романсовъ (11 тетрадей). Полный хронологическо-тематическій каталогъ произведеній В. составленъ Ф. В. Іенсомъ: «K. M. v. Weber in seinen Werken» (Б., 1871). Составленное имъ обширное собраніе произведеній В. пріобрѣтено Королевской Берлинской библіотекой. Литературные труды В. (отчеты о концертахъ, музыкальная сатира-гумореска—«Жизнь музыканта», отрывки изъ дневника, драматическо-музыкальныя замѣтки, самимъ В. составленный списокъ его сочиненій) издалъ (плохо) Th. Hell («Hinterlassene Schriften von K. M. v. W.», Дрезденъ и Лпц., 1828); избранныя сочиненія изданы вновь Клейнеке въ изданіи Реклама «Universalbibliothek»). Путевыя письма В. къ его женѣ изданы внукомъ его, Карломъ фонъ-В. («Reisebriefe W.-s an seine Gattin Caroline», Лпц., 1886), а письма къ Генр. Лихтенштейну—Эрнстомъ Рудорфомъ («Briefe an Heinrich Lichtenstein», Брауншвейгъ, 1900). Біографіи и монографіи о В.: Ambros, «Weber in seinen Beziehungen zu den Romantikern der deutschen Literatur»—въ его «Culturhistorische Bilder aus dem Musikleben der Gegenwart» (Лпц., 1860); Max-Maria von Weber (сынъ композитора), «C. M. v. W. Ein Lebensbild» (Лпц., 1864—66; содержитъ также и литературные труды В.); Jähns, «C. M. v. W. Eine Lebensskizze» (Лпц., 1873); Graesse, «Die Quelle des Freischütz» (Дрезденъ, 1875); Jullien, «W. à Paris en 1826»; (П., 1877); Reissmann, «C. M. v. W. Sein Leben und seine Werke» (Б., 1883); Bagge, «C. M. v. W.» (Базель, 1884); Joss, «C. M. v. W. als Schriftsteller» (Прага, 1894; отд. оттискъ); Gehrmann, «C. M. v. W.» (Б., 1899; «Berühmte Musiker», т. V); Friedländer, «Weberiana» (Лпц., 1902; отд. оттискъ). Въ «Universalbibliothek» Реклама напечатана біографія В., составленная Нолемъ. Оцѣнку оперъ В. съ музыкально-драматической стороны см. у Bulthaupt, «Dramaturgie der Oper» (Лпц., 1887; 2-е изд., ib., 1902). *С. Буличъ.*

Веберъ (Weber), Карлъ-Отто—нѣмецкій хирургъ (1827—67), профессоръ гейдельбергскаго унив. Извѣстны его соч.: «Die Knochengeschwülste in anatomischer und praktischer Beziehung» (1886), «Chirurgische Erfahrungen und Untersuchungen» (1859) и много работъ въ изд. Питы и Вильрота: «Handbuch d. allgem. und speziellen Chirurgie».

Веберъ (Weber), Карлъ-Юлій—нѣмецкій писатель (1767—1832). Написалъ въ духѣ просвѣтительной эпохи «Möncherei» (Штуттгартъ, 1818—20; оригинальная, но мало научная исторія монашества); «Das Ritterwesen» (ib., 1822—24); «Deutschland, oder Briefe eines in Deutschland reisenden Deutschen» (ib., 1826—28; нѣсколько изд.); «Demokritus, oder hinterlassene Papiere eines lachenden Philosophen» (Штуттгартъ, 1832 — 40; осталось недоконченнымъ).

Веберъ, Кириллъ (Карлъ) Эдуардовичъ—русскій музыкальный педагогъ и писатель, род. въ 1834 г. въ Саксоніи. Музыкальное образованіе получилъ въ лейпцигской консерваторіи, затѣмъ жилъ въ Ригѣ, Москвѣ, Саратовѣ и Тамбовѣ, работая въ области музыкальной педагогіи. Написалъ «Руководство для систематическаго обученія на фортепіано» (3-е изд., 1901), «Путеводитель для обученія игрѣ на фортепіано» (4-е изд., 1886) и «Краткій очеркъ современнаго состоянія музыкальнаго образованія въ Россіи» (М., 1885), содержащій не мало цѣнныхъ данныхъ о положеніи музыки и музыкальной педагогіи въ послѣдней четверти XIX в. въ Россіи. Въ теченіе ряда лѣтъ былъ сотрудникомъ «Русской Музыкальной Газеты» и издалъ обработки извѣстныхъ фортепіанныхъ упражненій Шмита (ор. 16) и этюдовъ Дювернуа (ор. 120).

Веберъ (Weber), Максъ—нѣмецкій экономистъ. Род. въ 1864 г.; былъ проф. въ Берлинѣ, Фрейбургѣ и Гейдельбергѣ. Научныя изслѣдованія В. касаются теоретической политической экономіи и ея методологіи, экономической исторіи вообще и въ частности экономики античнаго міра, организаціи банковъ и биржи, сельскохозяйственнаго и отчасти промышленнаго труда, и затрагиваютъ въ то же время вопросы философіи (по своему общему міровоззрѣнію В. приближается къ неокантіанству), этики, психологіи и религіи. Говоря о послѣдней, В. въ одной изъ своихъ позднѣйшихъ работъ («Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus», 1905—06) устанавливаетъ связь между религіей и экономической психологіей въ исторіи, между настроеніемъ и этикой протестантизма и капитализмомъ. Въ этомъ отношеніи В. даетъ толчокъ ряду позднѣйшихъ изслѣдованій въ германской наукѣ, связанныхъ съ именами Зомбарта, Трельтша и

Шульце-Геверница. Проблемѣ экономической психологіи въ болѣе широкомъ смыслѣ слова посвящены работы В.: «Die Grenznutzlehre und das psychophysische Grundgesetz» и «Zur Psychophysik der industriellen Arbeit». В. принималъ участіе въ евангелически-соціальномъ конгрессѣ, объединившемъ вокругъ себя рядъ ученыхъ и соціальныхъ реформаторовъ съ очень различной окраской (Штеккеръ, Гере, Науманъ, Ад. Вагнеръ и др.). Интересуясь Россіей и знакомый съ русскимъ яз., В. написалъ: «Zur Lage der bürgerlichen Demokratie in Russland» (1906) и «Russlands Uebergang zum Schein-Konstitutionalismus» (1906). Сочиненіе его: «Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats- u. Privatrecht» (1891) получило широкую извѣстность. О религіозно-соціальныхъ взглядахъ В. см. «Два града» С. Н. Булгакова (т. I, М., 1911). Полный списокъ сочиненій В. помѣщенъ въ 3-емъ изд. «Hadw. für Staatswissensch.».

Веберъ (Weber), Мирославъ — отличный скрипачъ и не лишенный дарованія композиторъ, чехъ родомъ (1854 – 1906). Посѣщалъ органную школу въ Прагѣ и пражскую консерваторію. Былъ концертмейстеромъ въ Дармштадтѣ, гдѣ основалъ постоянный струнный квартетъ, потомъ въ Висбаденѣ и Мюнхенѣ. Написалъ два струнныхъ квартета (второй изъ нихъ получилъ премію на квартетномъ конкурсѣ 1891 г. въ Петербургѣ), струнный квинтетъ, септетъ для скрипки, альта, віолончели, кларнета, фагота и двухъ валторнъ, скрипичный концертъ, двѣ оркестровыя сюиты, балетъ «Die Rheinnixe» двѣ комическихъ оперы — «Der selige Herr Vetter» (Висбаденъ, 1894) и «Die neue Mamsell» (1896), музыку къ нѣкоторымъ театральнымъ пьесамъ и др.

Веберъ (Weber), Рудольфъ — нѣмецкій лѣсоводъ (1842—1905); былъ профессоромъ въ Мюнхенѣ. Главные труды: «Der Wald im Haushalt der Natur u. die Menschen» (Б., 1874); «Untersuchungen über die agronomische Statik des Waldbaues» (Лпц., 1877); «Das Holz der Rothbuche» (Б., 1888); статьи въ энциклопедіи Лорея, «Handbuch der Forstwissenschaft»; «Lehrbuch der Forsteinrichtung mit besonderer Berücksichtigung der Zuwachsgesetze» (Б., 1891).

Веберъ (Weber), Фридрихъ-Вильгельмъ — нѣмецкій поэтъ (1813—94), по профессіи врачъ. Кромѣ перевода стихотвореній Теннисона, В. напечаталъ большую эпическую поэму «Dreizehnlinden» (1849), изображающую борьбу христіанства съ язычествомъ и пользующуюся чрезвычайной популярностью среди католическаго населенія Германіи (въ 1906 г. вышло 133-е изд.). Другія произведенія В.: «Gedichte» (1881, 30-е изд., 1907); «Marienblumen» (1885); «Goliath» (эпическая поэма, 1892). Былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, принадлежалъ къ партіи центра.

Веберъ (Weber), Христіанъ-Фридрихъ — съ 1714 по 1719 г. ганноверскій резидентъ при русскомъ дворѣ, представлявшій и интересы англійскаго двора. Значеніе В. какъ дипломата невелико, но весьма интересны записки его о Россіи: «Das Veränderte Russland» (1721, 1739, 1740; много изданій на нѣмецкомъ и другихъ языкахъ). Въ I томѣ авторъ, излагая событія до 1720 г., обсуждаетъ петровскую реформу, которой придаетъ громадное значеніе; второй томъ обнимаетъ исторію послѣднихъ лѣтъ петровскаго царствованія, третій—время съ 1725 по 1730 г. Дополненіемъ записокъ являются изданныя проф. Германомъ донесенія В., хранящіяся въ ганноверскомъ архивѣ: «Zeitgenössische Berichte zur Geschichte Russlands» (Лпц., 1880). Кромѣ массы драгоцѣнныхъ данныхъ для исторіи отношеній между Петромъ и Алексѣемъ, мы находимъ здѣсь много свѣдѣній объ отношеніяхъ Россіи къ Англіи, о бытѣ и учрежденіяхъ русскихъ, о взглядахъ общества и народа на петровскую реформу и т. д. Въ общемъ мнѣніе В. о Петрѣ и Россіи болѣе оптимистично въ его большомъ трудѣ, чѣмъ въ донесеніяхъ. Первый томъ сочиненій В., за исключеніемъ предисловія и приложеній, переведенъ на русскій языкъ Барсовымъ («Русскій Архивъ», 1872).—Ср. изслѣдованіе Брикнера въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1881, №№ 1 и 2).

Веберъ (Weber), Эрнстъ-Генрихъ нѣмецкій физіологъ и анатомъ (1795—1878), братъ физика Вильгельма В., профессоръ анатоміи и физіологіи въ лейпциг. унив. Ему принадлежатъ значительно подвинувшія впередъ науку работы по сравнительной и микроскопической анатоміи, а также по исторіи развитія животныхъ и по физіологіи. Главные его труды: «Anatomia comparata nervi sympatici» (1817); «De aure et auditu hominis et animalium» (1820); въ сотрудничествѣ съ братьями В. и Эдуардомъ В. (1806—70), тоже физіологомъ—«Die «Wellenlehre» (1825); «Zusätze zur Lehre v. Bau und v. d. Verrichtung der Geschlechtsorgane» (1846); «Die Lehre v. Tastsinn und Gemeingefühl» (1851). См. Вебера-Фехнера законъ.

Веберъ де Липсбургъ—старинный дворянскій родъ, происходящій отъ Кузьмы В., который пожалованъ «за свои службы» маетностями польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ въ 1684 г. и записанъ въ VI ч. род. кн. Минской губ. *В. Р—въ.*

Веберъ-Ткальчевичъ (Veber-Tkalčević), Адольфъ — хорватскій писатель, священникъ, одинъ изъ «младшихъ» дѣятелей «иллирской» (послѣ «Иллиризма») эпохи хорватскаго возрожденія (1825—89). Онъ писалъ художественно-научные путевые очерки «Listovi iz Italije», 1861; «Putopis po Dalmaciji», 1878; «Put u Carihrad», 1886, и др.), проповѣди и статьи по педагогикѣ (въ 60-хъ гг. В. былъ учителемъ и директоромъ загребской гимназіи), по политическимъ вопросамъ, философіи, классической филологіи, по метрикѣ, литературно-критическіе этюды. Основалъ филологическую «загребскую школу», которая различала языкъ разговорный отъ литературнаго, разрабатывала вопросы хорватскаго правописанія на основѣ этимологической, а со стороны синтаксиса приближала книжный хорватскій яз. къ латинскому. Противникомъ этого «классическаго пуризма» былъ Фр. Куреланъ. В. не принималъ во вниманіе исторической и сравнительной грамматики славянскихъ языковъ. Главные труды В.: «Ustroj ilirskoga jezika» (1856); «Skladnja ilirskoga jezika» (1856); «Brus jezika» и т. д. (1862); «O vremenih u hrv.-srbskom jeziku» («Rad» юго-слав. акад., II, 1868); «O slogu hervatskom» (тамъ же, VIII, 1869); «Nješto o pjesničtvu hrvatskom» (тамъ же, XL, 1877); «Šćepan Ljubiša» (тамъ же, LIX, 1881) и др. Собраніе сочиненій В. въ 9 тт. напечатано, согласно его завѣщанію, въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ: «Djela Adolfa Vebera zagrebačkoga kanonika» (Загребъ, 1885—90).—См. «Spomen Knjiga» Хорв. Матицы (ib., 1892).

Вебернитъ—минералъ, близкій цинкениту (содержитъ 10—12% Ag), встрѣчающійся въ Боливіи.

Вебскинтъ—минералъ изъ группы силикатовъ, состава $H_6(Mg,Fe)_4Si_3O_{13}.6H_2O$. Вода, количество которой равно 21—22%, при 100° улету-

чивается. Аморфенъ, цвѣтъ черный, въ тонкихъ пластинкахъ просвѣчиваетъ зеленымъ и коричневымъ цвѣтомъ; блескъ смоляной. Хрупокъ и очень ломокъ. Тв. 3. Уд. в. 1,77. Не плавится; HCl и H_2SO_4 легко разлагается съ выдѣленіемъ порошкообразной кремнекислоты. Встрѣчается въ качествѣ продукта вывѣтриванія серпентина. Названъ въ честь извѣстнаго минералога Вебскаго (см.).

Вебскій (Websky), Христіанъ-Фридрихъ-Мартинъ — извѣстный минералогъ (1824—86), профессоръ въ Бреславлѣ, потомъ въ Берлинѣ. Издалъ множество небольшихъ работъ по минералогіи (напр., объ уранофанѣ, монацитѣ, кріолитѣ, кварцѣ, саркопсидѣ, аксинитѣ, деклоазитѣ, еремѣевитѣ и т. д.), и написалъ: «Die Mineralspecies nach den für spezifische Gewicht derselben angenommenen und gefundenen Werten» (Бреславль, 1868). Въ послѣдніе годы своей жизни онъ успѣшно занимался математическимъ рѣшеніемъ спеціальныхъ кристаллографическихъ проблемъ. Ему же принадлежитъ честь улучшенія гоніометрическихъ изслѣдованій.

Вебстеръ (Webster), Августа—англійская поэтесса (1837—1894). Дѣятельно интересовалась положеніемъ рабочаго класса и женскимъ вопросомъ; была членомъ лондонскаго управленія училищъ. Первый сборникъ стихотвореній ея—«Blanche Lisle and other Poems»—изд. подъ псевдонимомъ Cecil Home въ 1860 г. Подъ этимъ же псевдонимомъ она напечатала въ 1864 г. поэму «Lilian Gray» и романъ «Lesley's Guardians». Всѣ остальныя произведенія ея вышли подъ ея настоящимъ именемъ: «Dramatic studies» (1866); «A Woman sold» (1867); «Portraits» (1870) и «A Book of Rhyme» (1881). Въ 1874 г. напечатала разсказъ въ стихахъ изъ китайской жизни—«Yu-Pe-Yas's Lute». В. писала и драмы въ стихахъ на классическіе сюжеты, за исключеніемъ «Disguises», написанной въ стилѣ романтики. Стихи ея довольно гладки, но особымъ изяществомъ или поэтичностью не отличаются. Главное ихъ достоинство—глубина мысли. Знатоки ставятъ переводы ея съ греческаго («Медея», «Прикованный Прометей») очень высоко. Въ ея драмахъ есть прекрасныя лирическія пѣсни, изъ которыхъ многія перепечатываются въ хрестоматіяхъ. Дѣйствующія лица, особенно женщины, характеризованы чрезвычайно выпукло. Главныя ея статьи по общественнымъ вопросамъ собраны въ кн. A. Housewifer, «Opinions» (1879).

Вебстеръ (Webster), Даніилъ—сѣверо-американскій политическій дѣятель (1782—1852), родомъ изъ Нью-Гампшира; по профессіи адвокатъ. Въ конгрессѣ сразу занялъ едва ли не первое мѣсто какъ ораторъ. Выступалъ всего чаще по вопросамъ общеконституціоннымъ и иностранной политики. Въ это время спикеромъ палаты представителей былъ Генри Клей, а виднымъ ея членомъ—Кальгунъ. Въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ эти три лица составляли какъ бы тріумвиратъ, имѣвшій большое вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ, при чемъ Кальгунъ былъ сторонникомъ Юга и рабовладѣнія, а В.—сторонникомъ Новой Англіи, федералистомъ и противникомъ рабства. Онъ боролся противъ администраціи президента Мадисона и энергично нападалъ на способъ веденія войны съ Англіей 1812—15 гг. Переселясь въ Бостонъ (въ Массачусетсъ), онъ былъ членомъ массачусетскаго конвента для пересмотра конституціи; отстаивалъ имущественный цензъ, какъ основу для представительства въ сенатѣ, и независимость суда. Сначала онъ былъ противникомъ крайняго протекціонизма, но съ 1828 г. сдѣлался его сторонникомъ. Въ 1830 г. по поводу вопроса о правѣ продажи государственныхъ земель на Западѣ, В. произнесъ въ сенатѣ нѣсколько замѣчательныхъ рѣчей, въ которыхъ развилъ взглядъ, что Соед. Штаты представляютъ собою нѣчто единое и недѣлимое; истинная и единственная власть—«народъ Соед. Штатовъ»; отдѣльные штаты не имѣютъ права отказываться отъ повиновенія Союзу и выдѣляться изъ него. Рѣчи эти на многіе годы сохранили боевое значеніе, и еще во время междоусобной войны 1861—65 гг. сторонники Союза основывали на нихъ свои требованія. Въ 1833 г. В. вмѣстѣ съ Клеемъ былъ однимъ изъ основателей партіи виговъ. Въ 1841 г., при вступленіи на президентскій постъ вига Гаррисона, В. получилъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Когда Гаррисонъ умеръ и его мѣсто занялъ вице-президентъ Тайлеръ, всѣ остальные министры отказались отъ своихъ постовъ; одинъ В., послѣ совѣщанія съ массачусетскими вигами, сохранилъ свой портфель, за что подвергался нападкамъ въ рядахъ вигской партіи. Однако, онъ имѣлъ серьезныя основанія для этого. Какъ-разъ въ это время отношенія между Соед. Штатами и Англіей были очень натянуты и грозили войною. Въ 1842 г. В. со спеціальнымъ уполномоченнымъ Англіи, лордомъ Ашбертономъ, заключилъ договоръ, извѣстный подъ именемъ Вебстеръ-Ашбертоновскаго трактата. Этимъ трактатомъ были урегулированы границы между Канадой и штатомъ Мэнъ, при чемъ послѣдній получилъ не всю ту территорію, на которую онъ претендовалъ; былъ запрещенъ вывозъ негровъ изъ Африки для продажи ихъ въ рабство, и для контроля за исполненіемъ этого запрета англичане получили право обыска судовъ въ Атлантическомъ океанѣ. Тотчасъ послѣ заключенія трактата вигская партія потребовала отъ В. выхода въ отставку. Скоро у В. обнаружился конфликтъ съ президентомъ Тайлеромъ, благопріятствовавшимъ присоединенію къ Соед. Штатамъ рабовладѣльческаго Техаса, тогда какъ В. былъ его противникомъ. Въ 1843 г. В. вышелъ въ отставку. Въ 1850 г., по поводу вопроса о присоединеніи къ Союзу свободной Калифорніи, началась ожесточенная борьба между сторонниками рабовладѣнія и его противниками. Клей внесъ компромиссное предложеніе, и В. былъ однимъ изъ главныхъ его защитниковъ въ сенатѣ, отстаивая, между прочимъ, преслѣдованіе рабовъ на территоріи свободныхъ штатовъ и осуждая свободные штаты за допущеніе агитаціи противъ рабства. Противники рабовладѣнія увидѣли въ этой рѣчи ренегатство и стремленіе обезпечить себѣ президентскій постъ при помощи голосовъ южанъ. Весьма вѣроятно, что въ дѣйствительности она объяснялась стремленіемъ В., во что бы то ни стало, сохранить цѣлость Союза и опасеніемъ, что неуступчивость Сѣвера можетъ повести къ отдѣленію Юга. Въ іюлѣ 1850 г. президентъ Фильморъ назначилъ В. вновь министромъ ин. дѣлъ, и В. сохранилъ этотъ постъ до смерти. Въ это время произошелъ дипломатическій конфликтъ съ Австро-Венгріей, вызванный тѣмъ, что В. поддержалъ Турцію, не пожелавшую выдать Австріи Кошута, а затѣмъ, когда Кошутъ прибылъ въ Америку, принялъ активное участіе въ торжественной его встрѣчѣ. Въ завязавшейся дипломатической перепискѣ В. очень рѣшительно настаивалъ на правѣ Соед. Штатовъ защищать дѣло свободы и внѣ Америки. Его отвѣтъ вызвалъ кратковременное прекращеніе дипломатическихъ отношеній съ Австріею.—См. «Writings and speeches of D. W.» (Бостонъ, 1903); «D. W's private correspondence» (Бостонъ, 1857); G. T. Curtis, «Life of D. W.» (Нью-Іоркъ, 1870; панегиристическій тонъ); H. C. Lodge, «D. W.» (Бо-

стонъ, 1899); Normann Hapgood, «D. W.» (Бостонъ, 1899); J. B. McMaster «D. W.» (Нью-Іоркъ, 1902); S. W. McCall, «D. W.» (Бостонъ, 1902); E. P. Wheeler, «D. W., the expounder of the constitution» (Нью-Іоркъ, 1905).

B. B—въ.

Вебстеръ (Webster), Джонъ—англійскій драматургъ (около 1580—ок. 1625 г.). О жизни его извѣстно очень мало. Повидимому, онъ принадлежалъ къ цеху портняжнаго дѣла («Merchant Taylors' Company»). Сначала онъ писалъ драмы въ сотрудничествѣ съ другими, потомъ самостоятельно. Изъ первыхъ не были напечатаны и затеряны четыре, и до насъ дошли только три: трагедія «The History of Sir John Wyatt» и комедіи «Westward Ho» и «Northward Ho», написанныя въ сотрудничествѣ съ Деккеромъ. Сотрудничеству В. съ Роули издатель Киркманъ приписалъ выпущенныя имъ въ 1664 г. двѣ комедіи «The Thracian Wonder» и «A cure for a Cuckold»; но англійскіе историки литературы не придаютъ значенія заявленію этого издателя. Впрочемъ, Эдмундъ Госсе выдѣлилъ изъ «A cure for a Cuckold» одну часть, какъ несомнѣнно, по его мнѣнію, принадлежащую В., и подъ заглавіемъ «Love's Graduate» эта часть издана отдѣльно въ 1885 г. Слава В., однако, покоится на пьесахъ, всецѣло составляющихъ плодъ его творчества. Этихъ пьесъ четыре: «The White Devil», «The Duchess of Malfy», «Appius and Virginia» и «The Devil's Law Case». Англійскіе критики включаютъ В. въ одну группу съ Шекспиромъ и Джонсономъ; его «Duchess of Malfy» считается превзойденной лишь «Королемъ Лиромъ» (ср. Эдмундъ Госсе въ «Seventeenth Century Studies»). Трагедіи В., написанныя въ стихахъ, принадлежатъ къ такъ называемымъ «кровавымъ трагедіямъ», въ которыхъ преступленія, убійства и разные злодѣйскіе замыслы и жестокости составляютъ главное дѣйствіе. Особенно это относится къ двумъ первымъ и самымъ лучшимъ его пьесамъ. Несмотря на склонность В. изобрѣтать мучительныя сцены и жестокіе, хитрые и предательскіе характеры, читатель выноситъ изъ его трагедій далеко не мрачное впечатлѣніе. Изображая нравственное паденіе, гибель и несчастья, В. въ то же время внушаетъ жалость къ людямъ, которые жестоки и злы какъ бы въ силу рокового закона. Даже лукавый, своекорыстный и безсердечный Фламинео изъ «White Devil», сводничающій между сестрой и начальникомъ и готовый отравить любого человѣка, стоящаго поперекъ дороги, и тотъ какъ-то заинтересовываетъ читателя. Таковъ и Базола въ «The Duchess of Malfy». Вотъ, вѣроятно, почему Свинбернъ (въ его «The Age of Shakespeare») говоритъ, что «нѣтъ поэта нравственно болѣе благороднаго, чѣмъ В.». Кромѣ изданія Дайса, заключающаго полное собраніе сочиненій В. и вышедшаго во второй разъ въ 1857 г., есть множество позднѣйшихъ изданій отдѣльныхъ драмъ, особенно «The White Devil» и «The Duchess of Malfy».

C. П. Р.

Вебстеръ (Webster), Ноа—американскій языковѣдъ (1758—1843). Издалъ учебникъ англійскаго языка («Grammatical institute of the English language», 1783—85), имѣвшій огромный успѣхъ. Извѣстность В. за предѣлами Америки зиждется на его капитальномъ 20-лѣтнемъ трудѣ—превосходномъ словарѣ англійскаго языка («Dictionary of the english language», 1-е изд., 1828), который неоднократно переиздавался (послѣдн. изд.: «New International Dictionary of the english language», Л., 1909).

Веверица или **Вѣверица**—встрѣчается во многихъ нашихъ письменныхъ памятникахъ въ смыслѣ монетной цѣнности и значитъ то же, что векша (см.).

Вевэ (Vevey, римское Vibiscum)—гор. въ кантонѣ Ваадтъ (Швейцарія), въ 18 км. отъ Лозанны, у впаденія Вевэзы въ Женевское озеро. 14 тыс. жит., большей частью французскаго происхожденія и реформатскаго вѣроисповѣданія. Соединенъ трамваемъ съ Монтре; много посѣщается туристами. Производство дѣтской муки, сгущеннаго молока, шоколада, табачныхъ издѣлій и машинъ; торговля виномъ. Здѣсь періодически устраиваются празднества виноградарей (Fête des Vignerons), принадлежащія къ самымъ стариннымъ народнымъ праздникамъ въ Европѣ.

Вега (α Lyrae)—самая яркая звѣзда въ созвѣздіи Лиры; изъ звѣздъ, видимыхъ въ нашихъ широтахъ, по яркости уступаетъ лишь Сиріусу (въ звѣздной фотометріи ея величина обозначается 0,3). Цвѣтъ В. голубовато-бѣлый. Названіе произошло отъ испорченнаго арабскаго al nasz al waki (стремящійся орелъ). Звѣзда была извѣстна народамъ древности подъ различными названіями. Играла роль въ индусской миѳологіи. Древнѣйшіе храмы Египта были оріентированы по точкѣ восхода этой звѣзды, что, можетъ-быть, въ связи съ тѣмъ, что за 11000 лѣтъ до насъ полюсъ міра былъ близокъ къ В. Параллаксъ В. былъ опредѣленъ О. Струве въ 1840 г.; по позднѣйшимъ опредѣленіямъ (Элкинъ, 1892) онъ равенъ 0″,09. Спектръ В. перваго (Сиріусова) типа: широкія водородныя полосы и тонкія слабыя линіи нѣсколькихъ металловъ. Около В. на небесной сферѣ находится апексъ (см.) движенія солнца.

Вега (Concepcion de la Vega) — гор. въ Доминиканской республикѣ на о. Гаити, на р.Ріо Каму, въ плодородной долинѣ В. Реаль. Одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ внутренней части республики; соединенъ жел. дор. съ прибрежными городами Пуэрто Плата и Самана. 10000 жит. Основанъ въ 1570 г. послѣ того, какъ мѣстечко В., заложенное въ 1495 г. Колумбомъ нѣсколько сѣвернѣе, было разрушено землетрясеніемъ.

Вега (Vega), Георгъ—математикъ (1756—1802). Былъ учителемъ, потомъ профессоромъ математики. Онъ первый ввелъ въ артиллерійскія училища преподаваніе анализа. Его лекціи по математикѣ дали прекрасный учебникъ, замѣчательный по ясности изложенія. Еще большую извѣстность пріобрѣлъ В. изданіемъ своихъ «Logarithmentafeln» (Лпц., 1783), которыя правильностью и подробностью превзошли всѣ тогдашнія логариѳмическія таблицы; съ 1840 г. новыя изданія ихъ выпускалъ въ свѣтъ Гюльсе (Hülsse). Чтобы для обыкновенныхъ вычисленій сдѣлать ненужными таблицы Блакаса и Вольфа, которыя своими ошибками часто сбивали съ толку, В. издалъ «Logarithmisch-trigonometr. Handbuch» (Лпц., 1793, въ 1908 г. вышло 82-е изд.). В. издалъ также «Thesaurus logarithmorum completus» (Лпц., 1794), съ 10 знаками (имѣется фотоцинкографическое воспроизведеніе, Флоренція, 1896).

Вега (Garcilaso de la Vega)—знаменитый испанскій поэтъ (1503—1536), прозванный соотечественниками «королемъ лирическихъ испанскихъ поэтовъ». Вмѣстѣ съ Босканомъ, онъ ввелъ въ Испанію итальянскую школу поэзіи. Передъ В. преклонялись всѣ выдающіеся испанскіе таланты; Лопе де В., подражавшій ему, считалъ его первымъ испанскимъ лирикомъ, а Сервантесъ часто цитируетъ его въ «Донъ-Кихотѣ» и говоритъ, что у В. нѣтъ соперниковъ. Онъ происходилъ изъ древняго

дворянскаго рода. По собственному его выраженію, онъ промчался по свѣту, «хватаясь то за мечъ, то за перо». Не разъ бывалъ онъ въ походахъ, гдѣ храбро сражался; навлекъ на себя какъ-то немилость Карла V и сидѣлъ въ тюрьмѣ; исполнялъ политическія миссіи; сопутствовалъ герцогу Альбѣ въ Вѣну. В. время похода въ Провансъ Гарсиласо получилъ смертельную рану. О его преждевременной смерти упоминаютъ всѣ испанскіе историки того времени какъ о выдающемся событіи. Онъ написалъ немного; стихотворенія его состоятъ изъ сонетовъ, канцонъ, элегій, посланій и трехъ большихъ эклогъ. Онъ обладалъ живымъ воображеніемъ и утонченнымъ вкусомъ; стихъ его необычайно мелодиченъ и музыкаленъ, форма безупречна. Иногда В. съ такой тонкостью воспроизводитъ стиль Петрарки или другихъ итальянцевъ, что его собственная индивидуальность какъ бы исчезаетъ. Франсиско Санчесъ, ученѣйшій испанецъ своего времени (1523—1601), написалъ къ произведеніямъ В., лѣтъ пятьдесятъ спустя послѣ ихъ появленія, комментаріи. Нѣсколько позже поэтъ Эррера издалъ ихъ съ обстоятельными примѣчаніями (1588); то же дѣлали и другіе испанскіе литераторы. Поэзія В. сразу нашла себѣ доступъ въ сердца его соотечественниковъ; его эклоги разыгрывались съ огромнымъ успѣхомъ на сценѣ. Изъ многочисленныхъ изданій его произведеній очень удобное въ серіи «Clasicos castellanos» (Мадр., 1911).—Ср. E. Fernandez de Navarrete, «Vida de G. de la V.» (въ «Documentos ineditos», т. XVI); F. Flamini, «Imitazioni italiane in G. de la V.», въ «La Biblioteca delle scuole italiane» (Мил., іюль, 1899).

Вега Гарсиласо (Garcilaso de la Vega), по прозвищу Инка—испанско-американскій историкъ (1535—1616). По отцу происходилъ изъ стариннаго испанскаго дворянскаго рода, члены котораго участвовали въ завоеваніи и потомъ въ управленіи Перу; по матери былъ потомкомъ царскаго рода инковъ. Род. въ Перу; съ 1560 г. жилъ въ Испаніи. Отъ матери онъ научился языку инковъ и, главнымъ образомъ, на основаніи преданій инковъ написалъ: «Comentarios reales que tratan del origen de los Incas» (Лиссабонъ, 1609) и «Historia general del Peru» (ib., 1617). Изъ другихъ его сочиненій имѣетъ значеніе исторія Флориды: «La Florida del Inca, historia del adelantado Hernando de Soto» (ib., 1605). Книги эти, написанныя безъ всякой исторической критики, впервые въ систематическомъ видѣ познакомили Европу съ исторіей, нравами, общимъ міросозерцаніемъ американскихъ индѣйцевъ, и въ этой области были цѣлымъ откровеніемъ. Долгое время онѣ играли для исторіи индѣйцевъ такую же роль, какъ Геродотъ для исторіи древняго Востока, т.-е. были первоисточникомъ, и притомъ почти единственнымъ. Въ настоящее время, благодаря новѣйшимъ изысканіямъ на основаніи историческихъ памятниковъ, достовѣрность фактическихъ свѣдѣній В. въ значительной степени подорвана; тѣмъ не менѣе, его книги сохраняютъ большую цѣнность. Книги В. по исторіи Перу были много разъ переведены на французскій и англійскій яз. Собраніе соч. В. вышло въ 17 тт. въ Мадридѣ въ 1800 г.—См.: C. R. Markham, «The Incas of Peru» (L., 1910).

Веггисъ (Weggis)—деревня въ швейцарскомъ кантонѣ Люцернѣ, на высотѣ 440 м. н. ур. м., на прав. берегу Фирвальштедтскаго оз., у подножья горы Риги. Благодаря живописному положенію много посѣщается туристами; мягкій климатъ.

Вегеле (Wegele), Францъ-Ксаверій — нѣмецкій историкъ (1823—97). Былъ проф. исторіи въ Вюрцбургѣ и членомъ исторической комиссіи при академіи наукъ въ Мюнхенѣ; принималъ участіе въ ея изданіяхъ: «Allgemeine deutsche Biographie» (Лпц., 1875 и сл.) и «Forschungen zur deutschen Geschichte». Другія работы В.: «Goethe als Historiker» (Вюрцбургъ, 1875); «Geschichte der Universität Würzburg» (ib., 1882); «Dante's Leben und Werke» (3-е изд., Іена, 1879; русскій пер. Ал. Веселовскаго, М., 1881) — обстоятельное изображеніе жизни и сочиненій Данте въ связи съ его средой; «Geschichte der deutschen Historiographie» (1885).

Вегелинъ, Андрей Ивановичъ, фонъ—декабристъ, поручикъ піонерскаго полка. За отказъ присягнуть императору Николаю приговоренъ военнымъ судомъ къ каторжнымъ работамъ. Доктринерство было характерной чертой В. За эту черту, за серьезность и важный видъ товарищи называли его «диктаторомъ». Ум. въ 1860 г.

Вегелинъ (Wegelin), Яковъ—швейцарскій философъ (1721—91). Написалъ: «Histoire Universelle» (1776); «Briefe über den Werth der Geschichte» (1783). Одинъ изъ первыхъ разрабатывалъ вопросы философіи исторіи въ «Mémoires sur la philosophie de l'histoire», помѣщенныхъ въ запискахъ берлинской академіи (1770—1774).

Вегеліусъ (Wegelius), Мартинъ—выдающійся финляндскій музыкальный дѣятель и композиторъ (1846—1906), много сдѣлавшій для музыкальнаго развитія своей родины. Учился въ Вѣнѣ и Лейпцигѣ. Былъ капельмейстеромъ финской оперы въ Гельсингфорсѣ и директоромъ мѣстной консерваторіи. Питомцами консерваторіи за время управленія ею В. были Ерпефельдъ, Сибеліусъ, Шальмгренъ. Являясь проводникомъ и насадителемъ европейскаго музыкальнаго знанія и техники въ своемъ отечествѣ, В. въ своихъ собственныхъ музыкальныхъ произведеніяхъ стремился придать европейскую обработку (въ духѣ нѣмецкаго академическаго направленія) элементамъ національнаго финскаго творчества, заключеннымъ въ народной музыкѣ. Имъ изданъ рядъ пьесъ для фортепіано на народныя финскія мелодіи и въ общеевропейскомъ духѣ, романсы и хоровыя сочиненія, увертюра «Daniel Hjort», «Rondo quasi fantasia» для фортепіано съ оркестромъ, баллада для тенора-соло съ оркестромъ, «Mignon» для сопрано съ оркестромъ, торжественная кантата «6 мая», «Рождественская кантата» и др. Онъ составилъ и издалъ «Lärobök i allman Musiklära och Analys» (1888—89), очеркъ исторіи музыки (1891—93) и «Курсъ сольфеджіо» (оба на шведскомъ языкѣ). Какъ горячій финляндскій патріотъ, онъ устраивалъ музыкальныя празднества въ разныхъ мѣстностяхъ Финляндіи, читалъ народныя лекціи объ искусствѣ вообще и музыкѣ въ частности, руководилъ исполненіемъ народныхъ пѣсенъ въ народныхъ школахъ.

Вегенеръ (Wegener), Іоганнъ-Фридрихъ-Вильгельмъ—нѣмецкій живописецъ (1812—79). Писалъ портреты и пейзажи. Лучше всего у В. группы животныхъ. Сотни его рисунковъ вырѣзаны на деревѣ Брюкнеромъ, Габеномъ и Флегелемъ. Самъ онъ награвировалъ (крѣпкой водкой) 12 листовъ рисунковъ изъ жизни звѣрей. Изъ большого числа его картинъ выдаются: «Королевская охота», съ 60 фигурами-портретами; «Естествоиспытатель на Альпахъ» — портретъ Фридриха-Августа, короля саксонскаго. Его произведенія: «Жизнь животныхъ», басни и др. богато иллюстрированы.

Вегетаріанство—ученіе о томъ, что естественною пищею для человѣка должны служить только вещества растительнаго происхожденія.

имѣетъ свои корни въ глубокой древности; первоначально это ученіе основывалось на религіозныхъ вѣрованіяхъ буддистовъ о переселеніи душъ въ животныхъ и сознаніи грѣховности убиванія всякаго животнаго. Пиѳагоръ и его ученики, Платонъ, Эпикуръ, Сенека, Плутархъ, Овидій и др. были въ большей или меньшей степени приверженцами вегетаріанскаго режима. Христіанство способствовало, съ своей стороны, стремленію ограничить употребленіе мясной пищи, видя въ воздержаніи и постѣ средство къ усиленію воли и къ спасенію души путемъ борьбы съ соблазномъ. Въ срединѣ XIX в. В. ставится на соціально-научную почву послѣ того, какъ въ 1847 г. въ Англіи, а затѣмъ въ Америкѣ и Европѣ основались общества вегетаріанцевъ, или совершенно отказавшихся отъ употребленія пищевыхъ веществъ животнаго происхожденія, или допускавшихъ смѣшанный режимъ изъ растительныхъ блюдъ, молока и его продуктовъ, яицъ и масла. Путемъ пропаганды своихъ идей въ основанныхъ ими спеціальныхъ журналахъ (напр., «Journal of the vegetarian Society» въ Англіи, «Réforme alimentaire» во Франціи и др.) и на съѣздахъ, вегетаріанцы пріобрѣли много приверженцевъ своихъ взглядовъ; вегетаріанцы доказываютъ, что и по сравнительно-анатомической своей организаціи, человѣкъ ближе всего стоитъ къ обезьянамъ и потому природою приспособленъ къ той же пищѣ, какою питается большинство обезьянъ, т.-е. къ растительной; что вегетаріанскій режимъ не только способенъ поддерживать равновѣсіе тѣла, но онъ здоровѣе животной пищи, предотвращаетъ рядъ артритическихъ заболѣваній, удлиняетъ жизнь, является источникомъ большой физической силы и вліяетъ благотворно на характеръ индивидуумовъ и на нравы общества. Многочисленные физіолого-діэтетическіе опыты, поставленные съ цѣлью изучить сравнительныя достоинства режима вегетаріанскаго и мясного (смѣшаннаго), показали, что дѣйствительно В. имѣетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преимущество передъ мяснымъ режимомъ, особенно для лицъ, принужденныхъ жить тяжелымъ физическимъ трудомъ: растительныя питательныя средства содержатъ въ себѣ гораздо больше безазотистыхъ веществъ и углеводовъ, чѣмъ мясо, и потому являются главнымъ источникомъ теплопроизводства тѣла и механической работы мышцъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ растительной пищей доставляется организму много необходимыхъ солей, въ томъ числѣ и желѣза, и мало пуриновыхъ основаній, источниковъ мочевой кислоты и другихъ веществъ, накопленіе которыхъ въ тѣлѣ является причиною подагры и артритизма, раздражаетъ печень и почки. Растительная пища, правда, усваивается въ менѣе совершенной степени, чѣмъ мясная: изъ мяса усваивается около 95%, а изъ бѣлковъ растительной пищи—около 60—80%; но эта разница объясняется не худшею перевариваемостью растительныхъ бѣлковъ, а тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣдніе защищены оболочками изъ клѣтчатки, которая вовсе не переваривается въ пищеварительныхъ сокахъ кишечнаго тракта; чѣмъ доступнѣе для нихъ дѣлаются бѣлки растительной протоплазмы—при искусственномъ размолѣ пищи, разжевываніи, развариваніи, тѣмъ большій % бѣлковъ усваивается организмомъ. Сколько-нибудь замѣтной, принципіальной разницы въ перевариваемости растительныхъ и животныхъ бѣлковъ нѣтъ. Между тѣмъ растительный режимъ, какъ показалъ опытъ, является источникомъ большой физической выносливости: побѣдителями на состязаніяхъ въ ходьбѣ, ѣздѣ на велосипедахъ и др. видахъ спорта оказывались нерѣдко вегетаріанцы. Это объясняется тѣмъ, что въ составѣ растительной пищи углеводы и жиры значительно господствуютъ надъ бѣлками; между тѣмъ, если отношеніе бѣлковъ къ безазотистымъ веществамъ, при тѣхъ количествахъ, которыя необходимы человѣку при обыкновенномъ смѣшанномъ режимѣ и при покоѣ тѣла, должно быть 1:7, оно измѣняется (по Лефевру) при работѣ въ 1:10 и даже 1:12, т.-е. приближается къ составу чистой растительной пищи. Рабочіе, низшіе классы населенія, занимающіеся физическимъ трудомъ, питаются преимущественно растительной пищей и могутъ поэтому производить большую механическую работу, источникомъ которой являются безазотистыя вещества, которыми такъ богата растительная пища. Экономическія основанія также способствуютъ распространенію идей В. Вздорожаніе жизни коснулось повсюду, въ особенности мясныхъ продуктовъ, тогда какъ хлѣбъ и растительные пищевые продукты по цѣнѣ остались гораздо доступнѣе; поэтому вегетаріанскій режимъ обходится въ настоящее время значительно дешевле мясного. По вычисленію Лефевра, расходы семьи изъ 4 человѣкъ, потребляющей только необходимыя для поддержанія физіологическаго состоянія количества пищи и притомъ мясной, равняется 400 р. въ годъ; смѣшанный режимъ стоитъ 230 р., а вегетаріанскій—менѣе 100 р. въ годъ. Вегетаріанскій режимъ долженъ былъ бы являться, слѣдовательно, естественнымъ, наиболѣе экономическимъ видомъ питанія; однако, по содержанію бѣлковыхъ веществъ, растительныя пищевыя средства стоятъ ниже мяса; только чечевица, бобы и горохъ содержатъ болѣе бѣлковъ, чѣмъ мясо (на 100 частей въ мясѣ 20—22% бѣлковъ, въ горохѣ—около 24%, въ чечевицѣ—26%, въ бобахъ—около 23%), другія же растительныя пищевыя средства гораздо бѣднѣе бѣлками, чѣмъ мясо. Поэтому, чтобы ввести въ организмъ требуемое нормальнымъ раціономъ количество бѣлковъ, пришлось бы, при строго вегетаріанскомъ режимѣ и сопряженномъ съ нимъ меньшемъ усвоеніи бѣлковъ въ кишечникѣ, съѣдать такія колоссальныя массы пищи, которыя не могъ бы безнаказанно вмѣстить желудокъ. Такъ, 100 гр. растительнаго бѣлка, необходимыхъ для поддержанія жизни на день, содержатся въ 1200 гр. хлѣба, въ 7690 гр. картофеля, въ 14 000 гр. вишень и въ 25 000 гр. яблокъ! Очевидно, что такихъ количествъ не можетъ съѣдать никто, и потому для поддержанія азотистаго равновѣсія приходится отдавать предпочтеніе или смѣшанному вегетаріанскому столу съ молокомъ, яйцами, масломъ и сыромъ, или смѣшанному режиму, въ который входитъ немного молока и мяса, но преобладаютъ овощи, хлѣбъ и фрукты. Такой столъ, какъ показали изслѣдованія проф. Мечникова, наиболѣе выгоденъ и потому, что при немъ наблюдается образованіе въ кишкахъ наименьшихъ количествъ индола и фенола, т.-е. тѣхъ веществъ, которыя особенно вредны въ ряду продуктовъ жизнедѣятельности кишечныхъ микробовъ. Всѣ эти научныя данныя приводятъ къ заключенію, что В. не должно было бы воспрещать употребленіе въ пищу молока, яицъ, масла и сыра, такъ какъ только комбинированная пища изъ этихъ послѣднихъ средствъ, богатыхъ бѣлками и жирами, и крахмалистыхъ овощей представляетъ наибольшія выгоды для пищеваренія, не нарушая въ то же время тѣхъ принциповъ, которые легли въ основу воздержанія отъ мясной пищи. Въ настоящее время сѣть вегетаріанскихъ обществъ охватила большинство странъ Западной Европы и Новаго Свѣта. Самое старое изъ нихъ,—основанное въ 1847 г. въ Манчестерѣ, «The Vegetarian Society», имѣющее множество развѣтвленій въ Великобританіи и въ

Америкѣ. Въ 1880 г. основалось въ Парижѣ «Société Végétarienne de Paris». Вегетаріанскія общества обладаютъ большими средствами для пропаганды своихъ идей; она ведется въ спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ и обширной литературѣ. Въ главныхъ центрахъ имѣются рестораны и отели съ вегетаріанскимъ столомъ. В. сочетало проповѣдь воздержанія отъ мяса съ призывомъ къ трезвости и правильному физическому воспитанію, и потому идеи В. встрѣчаютъ большое сочувствіе въ обществѣ и пріобрѣтаютъ все больше приверженцевъ; особенно благодаря тому, что современное В. не требуетъ ограниченія режима потребленіемъ исключительно сырыхъ растительныхъ пищевыхъ средствъ, но допускаетъ смѣшанный столъ (съ молокомъ, яйцами, масломъ и сыромъ) и употребленіе искусственно обработанныхъ продуктовъ.—*Литература*: Gleizès, «Thalysia ou la nouvelle existence» (2-е изд., П., 1840); Bonnegoy, «Le végétarianisme ou le régime végétarien rationnel» (П., ib., 1891); «Vegetarische Rundschau» (1881); «La Réforme alimentaire» (П.); А. Н. Бекетовъ, «Питаніе человѣка въ настоящемъ и будущемъ» (СПБ., 1879); Kingsford, «Die Pflanzennahrung bei dem Menschen» (Лпц., 1891); Carlotta Schulz, «Vegetarisches Kochbuch» (Б., 1891); Albu, «Die vegetarische Diät» (Лпц., 1902); Caspari, «Physiologische Studien über Vegetarismus» (Боннъ, 1905) и «Pflüger's Arch.» (т. 109); M. Labbé, «Régimes alimentaires» (П., 1910). *Ф. Чистовичъ.*

Вегетативная точка—точка роста у растеній; см. Ростъ растеній.

Вегетативные органы—органы питанія растеній (см.).

Вегетативный періодъ—см. Ростъ растеній.

Вегецій (Flavius Vegetius Renatus)—древнеримскій писатель знатнаго происхожденія. Онъ составилъ (около 383—450 гг.) монографію о наборѣ и образованіи рекрутовъ, которую посвятилъ императору (вѣроятно, Ѳеодосію Великому). Успѣхъ этого небольшого сочиненія побудилъ его обработать и остальныя части военнаго дѣла, что онъ исполнилъ въ 3 книгахъ, присоединенныхъ къ предшествующему труду: 1) военная организація, 2) тактика, 3) ученіе объ осадѣ и о морской войнѣ. При составленіи своего труда авторъ руководился патріотическими намѣреніями, но онъ не былъ военнымъ и потому могъ дать только компиляцію изъ старыхъ авторовъ: Катона, Цельза, Фронтина и военнаго юриста Патерна. Новѣйшее критическое изданіе «Epitome rei militaris» далъ C. Lang (Лпц., 1885).—Ср. M. Planck, «Der Verfall des römischen Kriegswesens am Ende des IV Jahrh. n. Chr.» (Штуттгартъ, 1877). Этому же автору, судя по поразительному сходству языка, принадлежитъ дошедшее до насъ съ именемъ В. Рената сочиненіе по ветеринаріи («ars veterinaria sive mulomedicina», въ 4 книгахъ). Оно написано съ большимъ воодушевленіемъ и любовью къ домашнимъ животнымъ, значеніе которыхъ для человѣчества показано весьма убѣдительно. Спеціальныхъ познаній въ избранной имъ области авторъ, повидимому, не имѣлъ, а только компилировалъ другихъ писателей. Источниками своими онъ называетъ Колумеллу и Пелагонія, но болѣе всего онъ пользовался исполненнымъ вульгарной латынью переводомъ греческихъ врачей ветеринаровъ, особенно Хирона и Апсирта, дошедшихъ до насъ въ рукописи Мюнхенской библіотеки (первое изданіе Oder'a, Лпц., 1901). Послѣднее изданіе artis veterinariae принадлежитъ Lommatsch'y («Vegeti Renati digestorum artis mulomedicinae libri», Лпц.). «Военныя правила Вегеціевы» перевелъ на русскій яз. съ франц. Сергѣй Глѣбовъ (СПБ., 1764).

Вегла—прав. прит. р. Мсты Новгородской губ., Боровицкаго у. Длина ок. 50 вер. Въ рѣкѣ находили рѣчной жемчугъ.

Вегнеръ, Левъ—польскій историкъ (1824—73). Напечаталъ: «Jan Ostroróg i jego pamiętnik» (1859); «Konfederacja 1792 r. w Środzie» (1863); «Bitwa pod Maciejowicami» (1863), «3 i 5 maja 1791 r.» (1865); «Sejm Grodzieński» (1866); «Stefan Garczyński woj. pozn.» (1871); «Bitwy pod Raclawicami i Szczekocinami», «Hugo Kollątaj», «Tadeusz Rejtan» (1873).

Вегшейдеръ (Wegscheider), Юлій-Августъ-Людвигъ—извѣстный протестантскій богословъ (1771- 1849), главный представитель стараго раціонализма. Былъ профессоромъ богословія сначала въ Ринтельнѣ, потомъ въ Галле, гдѣ вмѣстѣ съ Гезеніусомъ привлекалъ массу слушателей. Написалъ: «Versuch einer vollständigen Einleitung in das Evangelium des Johannes» (Геттингенъ, 1806); «Der erste Brief des Paulus an den Timotheus» (Геттингенъ, 1810; здѣсь опровергаются сомнѣнія Шлейермахера въ подлинности этого посланія); «Institutiones theologiae christianae dogmaticae» (Галле, 1815; 8-е изданіе, 1844).—См. «Allgemeine deutsche Biographie», т. 41; G. Frank, «Geschichte der protestantischen Theologie» (т. 3).

Веда—старинная дровяная единица. Такъ въ расходной книгѣ новгородскаго Софійскаго дома, 1548 г., записано: куплено дровъ 800 ведъ, а денегъ дано за тѣ дрова 25 рублевъ въ московское число. Купленъ дчанъ дровъ на сарай, а денегъ дано 47 алтынъ безъ 2 денегъ, въ московское число». Тутъ цѣна В. выходитъ 7 денегъ, почему въ дчанѣ содержалось 40 В. Въ томъ же памятникѣ В. считаются и бревна. В., или ведо (видо,вѣдо), отличалось отъ луба и отъ плота, какъ видно изъ акта 1571 года.

Веданги—названіе нѣкоторыхъ отраслей (числомъ шесть) древней ведійской литературы, изъ разряда Сутръ (Sûtra—правило), примыкающихъ къ Ведамъ. По выраженію брахмановъ, это «шесть членовъ» Ведъ (Vedânga=Veda+anga—членъ), необходимыхъ для правильнаго чтенія и пониманія Ведъ и ихъ богослужебнаго употребленія. Собственно говоря, это шесть доктринъ или дисциплинъ (а не опредѣленныхъ книгъ): 1) Шикша (Çikshâ=ортоэпія, произношеніе). Къ этому разряду принадлежали такъ назыв. Пратишакхья (Prâtiçâkhya), или грамматическіе трактаты о различныхъ фонетическихъ особенностяхъ ведійскихъ текстовъ. 2) Чхандасъ (Chandas=метръ): сочиненія по метрикѣ Ведъ. 3) Вьякарана (Vyâkaraṇa=грамматика): сочиненія по ведійской грамматикѣ; 4) Нирукта (Nirukta=этимологія, словотолкованіе); 5) Джьотиша (Jyotisha=астрономія): различные астрономическіе трактаты, устанавливавшіе священный календарь, необходимый для отправленія культа, и 6) Кальпа (Kalpa=церемоніалъ, ритуалъ): описанія различныхъ церемоній и обрядовъ при большихъ жертвоприношеніяхъ (Шраута, или Кальпа Сутра: Çrâuta или Kalpa-Sûtra), при домашнемъ богослуженіи (Gṛihya-Sûtra) и т. д.

Вданта—одна изъ шести главныхъ школъ индійской философіи. Слово vedânta значитъ конецъ ведъ. Первоначально это названіе относилось къ трактатамъ философскаго и мистическаго содержанія, помѣщавшимся въ концѣ Ведъ, въ числѣ такъ называемыхъ Брáхманъ. Бóльшая часть этихъ теософическихъ трактатовъ обозначалась такъ же

какъ тайное ученіе—Упанишадъ. Впослѣдствіи эта древняя ведійская теософія послужила основаніемъ и священнымъ авторитетомъ для ортодоксальной школы индійской метафизики, къ которой и перешло названіе В. Иначе она называется uttara-mîmâṁsâ т.-е. вторая миманса, въ отличіе отъ первой, pûrva-mîmâṁsâ, содержащей религіозно-практическую часть ортодоксальнаго брахманизма (слово mîmâṁsâ значитъ усидчивое изслѣдованіе). Время возникновенія В. или второй мимансы, какъ систематическаго ученія, не извѣстно, но, во всякомъ случаѣ, принадлежитъ къ эпохѣ послѣ-буддійской, такъ какъ уже въ древнѣйшемъ ведантійскомъ сочиненіи—Брахма-Сутрѣ—встрѣчается, между прочимъ, полемика съ буддистами по вопросу о реальности внѣшняго міра. Названное классическое сочиненіе ведантизма написалъ, по преданію, мудрецъ Бадараяна (по нѣкоторымъ—Вьяса), а комментаріемъ снабдилъ Шанкара (или Шанкарачарья). О времени жизни перваго совершенно ничего не извѣстно, Шанкара же, по общепринятому мнѣнію, жилъ около VIII в. по Р. Хр. По ученію В. (какъ оно излагается въ Брахма-Сутрѣ и комментаріи Шанкары), источникъ истиннаго вѣдѣнія (vidyâ) есть откровеніе (çruti). Откровеніемъ признается здѣсь все содержаніе Ведъ, которыя произошли раньше міра, изъ дыханія верховнаго существа (Брахмы), и лишь записаны впослѣдствіи древними святыми мудрецами (ṛishi). Какъ дѣйствительнымъ источникомъ и авторитетомъ, ведантійскіе философы пользуются лишь позднѣйшею, теософическою частью Ведъ, т.-е. Упанишадами. Для поясненія и дополненія того, что дано въ откровеніи, служитъ преданіе (smṛiti), куда относятся, между прочимъ, книги Ману и Багавадгита (теософическій эпизодъ въ Магабгаратѣ). Хотя откровеніе содержится въ Ведахъ, но одно изученіе священнаго текста не даетъ само по себѣ истиннаго разумѣнія: требуются еще иныя, предварительныя условія. Таковы: 1) различеніе между вѣчнымъ и невѣчнымъ бытіемъ; 2) отреченіе отъ всякой внѣшней награды въ семъ мірѣ и въ будущемъ; 3) обладаніе такъ назыв. шестью средствами: спокойствіемъ духа, умѣренностью, отрѣшенностью, терпѣніемъ, сосредоточенностью, вѣрою; 4) стремленіе къ избавленію. Помимо этихъ нравственныхъ условій, сохраняются въ силѣ и общественныя ограниченія. Какъ ортодоксальная система, связанная съ реакціоннымъ движеніемъ противъ уравнительныхъ принциповъ буддизма, В. допускаетъ въ число своихъ адептовъ только дважды-рожденныхъ членовъ высшихъ кастъ, отрицая у шудръ всякую правоспособность къ познанію истины; зато среди искателей высшаго вѣдѣнія отводится мѣсто богамъ индійскаго пантеона. Истина, познаніе которой есть высшая цѣль (правоспособныхъ) людей и боговъ, есть внутреннее единство всего сущаго и тождество между познающимъ субъектомъ и абсолютнымъ существомъ. Эта истина выражается въ трехъ формулахъ, взятыхъ В. изъ Упанишадъ: 1) сущее оно, только одно—безъ другого; 2) это—ты (tat. tvam asi); 3) я есмь брахма (aham brahmâsmi). Множественность отдѣльныхъ существъ и вещей есть произведеніе невѣдѣнія (avidyâ). Знающій истину во всемъ видитъ одно, и себя самого, свой духъ (âtman) создаетъ тождественнымъ съ верховнымъ духомъ (paramâtman). Хотя св. писаніе (т.-е. Упанишады) представляетъ Брахму двояко: какъ качественнаго (saguṇa), напр., хотящаго, видящаго, дѣйствующаго, и какъ безкачественнаго (nirguṇam), напр., нематеріальнаго, безпространственнаго и т. п.; но только это второе отрицательное пониманіе соотвѣтствуетъ Брахмѣ, какъ предмету истиннаго вѣдѣнія, первое же относится къ нему лишь какъ къ предмету богопочитанія. Всякое опредѣленное свойство, приписанное абсолютному существу, нарушаетъ его безусловное единство. Тѣмъ не менѣе, чтобы не свести верховное начало къ пустому отвлеченію, ведантисты утверждаютъ его какъ сущее, мыслящее, блаженное. Но это значитъ только, что оно не лишено бытія въ томъ смыслѣ, какъ лишены его предметы вымышленные (т.-е. оно не есть фикція), что оно не лишено мышленія, какъ лишены его (или представляются лишенными) предметы бездушные, и, наконецъ, что оно не лишено блаженства, какъ низшія страдательныя существа. А такъ какъ, съ другой стороны, слова: бытіе, мышленіе, блаженство употребляются обыкновенно невѣдущими людьми въ смыслѣ неподобающемъ истинно сущему, то правильнѣе о семъ послѣднемъ говорить, что оно не есть ни сущее, ни несущее, ни мыслящее, ни немыслящее, ни блаженное, ни неблаженное. Ученіе о двоякомъ познаніи брахмы, какъ saguṇa и какъ nirguṇa, имѣетъ свою ближайшую аналогію въ александрійской и патристической философіи, именно въ различеніи между положительнымъ богословіемъ (θεολογία καταφατική) и отрицательнымъ (θ. ἀποφατική). На вопросъ: какимъ образомъ изъ абсолютно-единаго, неопредѣленнаго и безкачественнаго духа происходитъ призракъ множественнаго и разнообразнаго бытія—міръ «именъ и формъ» (nâma-rûpa)—В. отвѣчаетъ, съ одной стороны, философскою мыслью о вѣчномъ бытіи въ абсолютно-единомъ потенціальной множественности творческихъ силъ (çakti); эта мысль, напоминающая Платона и Аристотеля, несогласима, однако, съ основнымъ положеніемъ В., что всякая множественность и опредѣленность есть произведеніе невѣдѣнія, т.-е. субъективный обманъ. Съ другой стороны, на этотъ главный метафизическій вопросъ В. отвѣчаетъ поэтическими образами, не совсѣмъ совпадающими между собою по смыслу. Такъ, Брахма представляется то какъ волшебникъ или фокусникъ, забавляющійся фантасмагоріей кажущагося міра, то—какъ паукъ, ткущій изъ самого себя паутину міровыхъ законовъ и явленій. Съ точки зрѣнія послѣдовательнаго ведантизма вся космологія должна сводиться къ утвержденію тождества міра и абсолютнаго существа. Эта истина доказывается въ Брахма-Сутрѣ посредствомъ анализа понятія причинности, изъ котораго явствуетъ, что міръ не можетъ быть дѣйствіемъ или произведеніемъ Брахмы, а что Брахма и міръ суть одно и то же въ двухъ аспектахъ: вѣдѣніе и невѣдѣніе. Какъ путникъ въ лѣсу принимаетъ толстую веревку за змѣю, такъ человѣкъ, лишенный истиннаго вѣдѣнія, принимаетъ міръ за что-то самостоятельно существующее и отличное отъ Брахмы. Подобнымъ образомъ и психологія ведантійская должна лишь показывать, что наша душа въ истинной своей сущности есть тотъ же Брахма, всеединый духъ. Наконецъ, къ тому же сводится и ученіе объ избавленіи (mokṣha): человѣкъ избавляется отъ зла и страданія не дѣлами и размышленіями, а лишь познаніемъ единой истины, что есть только абсолютное существо, что оно и онъ самъ—одно и то же, и что все прочее существуетъ для него лишь до тѣхъ поръ, пока не постигнута его обманчивость, какъ та мнимая змѣя пугаетъ путника лишь до тѣхъ поръ, пока онъ не увидалъ свою ошибку. Тѣмъ не менѣе, рядомъ съ этимъ истинно-ведантійскимъ положеніемъ мы находимъ въ Брахма-Сутрѣ сложную систему космологіи, психологіи и эсхатологіи, съ подробнымъ уче-

ніемъ о переселеніи душъ, о «пути отцовъ» (pitṛiyâna) и «пути боговъ» (devayâna»). Такая непослѣдовательность объясняется тѣмъ, что В. какъ ортодоксальная философія привилегированныхъ кастъ, не могла разорвать съ существующими традиціями и должна была включить въ свой составъ ученія, необходимыя для народнаго богопочитанія и практической нравственности. Всѣ эти экзотерическія ученія, основанныя частью на древнихъ вѣрованіяхъ народа, частью на эмпирическихъ наблюденіяхъ и элементарныхъ научныхъ обобщеніяхъ, не имѣютъ ничего характернаго собственно для философіи В. Главный источникъ для изученія В.—Брахма-Сутру—издали Рёръ и Рама-Нараяна Видьяратна («Bibliotheca Indica», Калькутта, 1863). Существуютъ неполные переводы: Ballantyne, «Aphorisms of the Vedanta» (Мирзапоръ, 1851), Banerjea (Калькутта, 1870), въ сборникѣ «Shad-darçana-cintanika» (Бомбей, съ 1877 г.); также голландскій переводъ A. Bruining'a, въ «Bijdragen tot de Taal-Land-en Volkenkunde van N.-Indië».—*Литература.* Colebrooke, «On the philosophy of the Hindus» («Miscellaneous essays», II, съ примѣчаніями Cowell'я); Windischmann, «Sancara» (Бонпъ, 1833); Bruining, «Bijdrage, tot de kennis van den Vedanta» (Лейденъ, 1871); Regnaud, «Le système Védanta» («Revue philosophique», 1877—9). Наконецъ, превосходное сочиненіе Paul Deussen, «Das System des Vedanta» (Лпц., 1883); его же, «Die Sûtra's des Vedânta» (Лпц., 1887); «Vedântasûtras», англ. пер. Thibaut («Sacr. Books of the East», XXIV, тт. 34 и 37, Оксфордъ, 1890—96).

Владиміръ Соловьевъ.

Ведда—первобытное племя на о-вѣ Цейлонѣ. Весьма вѣроятно, что это потомки аборигеновъ Цейлона, о существованіи которыхъ свидѣтельствуютъ многочисленныя орудія каменнаго вѣка, найденныя за послѣднее время въ пещерахъ братьями Саразинъ (Sarasin) и Селигманомъ. Терминъ В. обозначаетъ на сингалезскомъ языкѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, «охотники». Минаевъ производитъ его отъ санскритскаго слова «Веди»—лѣсъ или вйядъ (Vyadh)—«бить», что указываетъ также на охотничій элементъ въ названіи этого народа. Въ настоящее время число чистокровныхъ В. едва ли превышаетъ 50 человѣкъ; остальные (около 2000) болѣе или менѣе смѣшаны съ сингалезами или съ тамилами; иные утратили физическій типъ, большинство приняло обычаи сингалезовъ и всѣ говорятъ на сингалезскомъ языкѣ (арійскаго корня), хотя и съ нѣкоторыми особенностями, указывающими на существованіе когда-то собственнаго спеціальнаго языка (напр., слова, означающія многихъ животныхъ или оружіе—повидимому, не арійскаго происхожденія). Весьма вѣроятно, что, по крайней мѣрѣ, за двѣ съ половиной тысячи лѣтъ тому назадъ В. были распространены по всему острову, если признать за В. упоминаемыхъ въ древней индійской хроникѣ Махаванса дикарей «якха», которыхъ встрѣтилъ покоритель Цейлона Виджайа въ 543 г. до Р. Хр. Въ настоящее время В. оттѣснены въ территорію на ЮВ Цейлона (6200 кв. км.), между вост. склономъ центральнаго массива этого острова и Индійскимъ океаномъ, въ большей части Восточной провинціи и отчасти въ провинціяхъ Ува и Сѣверо-центральной. Главный центръ ихъ—скалистые холмы («галла» по-сингалезски) Нилгалла и Нуварагалла. Въ Нилгалла почти всѣ В. сильно метисированы съ сингалезами; въ Нуварагалла Селигманъ встрѣтилъ и изучилъ въ 1910 г. послѣднія четыре семьи В., сохранившія еще первобытный родъ охотничьей жизни въ пещерахъ. В. на холмахъ Данигалла, которыхъ обыкновенно показываютъ туристамъ, сохранили довольно чистый физическій типъ, но живутъ какъ сингалезы, представляя лишь для иностранцевъ разныя сцены изъ «дикой» жизни. Вообще В. раздѣляются на: 1) «дикихъ», довольно чистаго типа, живущихъ охотой и ведущихъ бродячій родъ жизни; 2) «деревенскихъ» (Village Vedda), большею частью смѣшанныхъ съ сингалезами, живущихъ земледѣліемъ и отчасти охотой, на земляхъ, пожалованныхъ еще сингалезскими царями; 3) приморскихъ, называемыхъ также «Верда», живущихъ земледѣліемъ и рыболовствомъ; они смѣшаны съ тамилами и усвоили ихъ родъ жизни и отчасти языкъ, сохранивъ лишь отчасти физическій типъ и нѣкоторые обычаи. Чистокровные В. весьма низкаго роста (1534 мм.), долихоцефалы (головной указатель на черепѣ—71), съ выдающимися надбровными дугами; цвѣтъ кожи свѣтло-коричневый, волосы волнистые, рѣже курчавые; волосатость слабо развита на лицѣ и на тѣлѣ. Вмѣстимость черепа чрезвычайно малая (1277 куб. стм. въ среднемъ). Болѣе или менѣе метисированные деревенскіе В. ростомъ немного выше (1593 мм.) и болѣе темнаго цвѣта, но также долихоцефалы (головной указатель—73 на живыхъ). Приморскіе В. еще выше деревенскихъ (1598 мм.) и еще болѣе темнаго цвѣта кожи, субъ-долихоцефалы (головной указатель—77,8 на живыхъ). По мнѣнію братьевъ Саразинъ, В., равно какъ и нѣкоторыя дикія племена Индіи (Джуенъ Каникаръ)—послѣдніе представители примитивнаго типа прото-дравидійцевъ, изъ котораго развились, съ одной стороны, дравидійцы, съ другой—австралійцы. В. довольно кроткаго нрава, но неохотно вступаютъ въ сношенія съ иностранцами и довольно мрачны, хотя увѣреніе нѣкоторыхъ путешественниковъ, что они никогда не смѣются, не подтверждается наблюденіями Селигмана. Они чрезвычайно быстро ориентируются въ лѣсу, несмотря на отсутствіе дорогъ. Это надо приписать большому вниманію и привычкѣ пользоваться малѣйшими указаніями, а не остротѣ зрѣнія, которая у В. та же, что и у всѣхъ народовъ, живущихъ среди природы (въ 2½ раза больше, чѣмъ у европейцевъ-горожанъ). В. отлично различаютъ цвѣта. Слухъ развитъ у нихъ также не болѣе, чѣмъ у другихъ народовъ. Чистые В. стоятъ до сихъ поръ на той же низкой степени цивилизаціи, которую изобразилъ греческій писатель Палладій еще въ IV ст. Чистые В.—охотники; живутъ въ пещерахъ (во время дождевого сезона), или же въ шалашахъ въ родѣ навѣса изъ вѣтвей и пальмовыхъ листьевъ (въ сухой сезонъ), группами отъ 1 до 5 семей; такая группа составляетъ общину варуге. Деревенскіе В. строятъ себѣ дома на подобіе сингалезскихъ и имѣютъ опредѣленные клочки земли для воздѣлыванія. Сѣютъ просо и рисъ, копаютъ коренья яма. Чистые В.-охотники питаются почти исключительно дичью, ямомъ и дикимъ медомъ; они быстро находятъ ульи въ лѣсу, слѣдуя за прямолинейнымъ полетомъ пчелъ, или же на скалахъ, гдѣ они почью срѣзаютъ ихъ особымъ деревяннымъ ножомъ, заморивъ предварительно пчелъ дымомъ факеловъ. Медъ собираютъ въ особые мѣшки изъ оленьей кожи. Въ прежнее время В. сохраняли куски мяса въ дуплахъ деревьевъ, наполненныхъ медомъ и замазанныхъ глиной. Единственное оружіе В.—большой лукъ, изъ котораго стрѣляютъ иногда, больше для забавы, лежа и держа его ногами. Вообще В. не особенно ловкіе стрѣлки и рѣдко попадаютъ въ цѣль дальше,

чѣмъ на 15—20 метровъ; но они такъ искусно подкрадываются къ дичи, что въ большинствѣ случаевъ имъ приходится стрѣлять на болѣе близкомъ разстоянiи. Стрѣлы съ желѣзнымъ наконечникомъ, покупаемымъ отъ сингалезскихъ и арабскихъ торговцевъ, служатъ часто и орудiемъ: В. разрѣзываютъ и потрошатъ дичь наконечникомъ стрѣлы (держа послѣднюю, какъ мы держимъ перо при писанiи) гораздо лучше и быстрѣе, чѣмъ европейскимъ ножемъ. Кромѣ желѣзнаго покупного топора, они употребляютъ иногда ножъ, главнымъ образомъ—для срѣзыванiя арековыхъ плодовъ. Гончарное дѣло примитивно. Прежде В. ходили совсѣмъ голые, теперь же носятъ шнурокъ въ видѣ пояса и родъ фартука изъ европейской ткани. Украшенiй совсѣмъ нѣтъ. В.—большiе охотники до танцевъ, пѣсенъ и пантомимъ. Разнообразные танцы В. имѣютъ почти исключительно религiозно-магическiй характеръ. Танцуютъ только мужчины, при чемъ маги или шаманы подъ конецъ пляски падаютъ въ обморокъ. Наиболѣе старинные церемонiальные танцы—это пляски вокругъ воткнутой въ землю стрѣлы, совершаемыя для успѣшной охоты, и «кирикораха», танецъ вокругъ жертвы кокосоваго молока. В. не знаютъ никакого музыкальнаго инструмента; вся ихъ музыка—вокальная, аккомпанируемая битьемъ ладоней по животу и ляшкамъ, а иногда звуками барабана, заимствованнаго у сингалезовъ. Музыкальная ихъ пѣснь очень первобытна; въ древнѣйшихъ образцахъ она слагается изъ двухъ нотъ съ интерваломъ одного тона, въ болѣе новыхъ—изъ 3 или 4 нотъ, съ интерваломъ отъ одного до половины или до четверти тона. Содержанiе пѣсенъ—заклинанiя и магическiя формулы; есть также нѣсколько пѣсенъ, которыя поются, внѣ танцовальныхъ церемонiй, просто для забавы. Графическiя искусства В. ограничиваются рисунками на стѣнахъ пещеръ, которые дѣлаютъ, по большей части, женщины, въ ожиданiи прихода ихъ мужей съ охоты. Мотивы—человѣческiя фигуры обоего пола, животныя, упомянутый выше мѣшокъ для собиранiя меда, который на рисункѣ принимаетъ формы солнца и его лучей. Рисунки пишутся пальцемъ, обмакиваемымъ въ золу, разведенную слюной. Никакого магическаго значенiя рисункамъ не придаютъ. Въ основѣ социальнаго строя В. лежитъ община (варуге)—родъ клана, члены котораго могутъ вступать въ бракъ лишь съ членами другого клана (экзогамiя); наслѣдственность опредѣляется по материнской линiи. Въ настоящее время сохранились 7 или 8 варуге, изъ которыхъ главныя носятъ названiя Моране и Унапане. В.—строгiе моногамы; свидѣтельства нѣкоторыхъ путешественниковъ объ ихъ полигамiи или полiандрiи оказываются невѣрными для чистыхъ В.; этотъ родъ брака встрѣчается лишь иногда у метисовъ (особенно съ тамилами). Вступленiе въ бракъ совершается по системѣ, въ родѣ сингалезской, развившейся, повидимому, изъ классификацiонной системы. Въ основѣ ея лежитъ запрещенiе брака между дѣтьми двухъ братьевъ или двухъ сестеръ, но не между дѣтьми брата и сестры. Такимъ образомъ, напр., для мужчины дяди по матери можетъ сдѣлаться тестемъ, и всѣ дѣти его становятся для женившагося шуринами и свояченицами, наравнѣ съ дѣтьми отъ тетки по отцу. Бракъ совершается безъ всякихъ церемонiй: женихъ является къ родителямъ и проситъ руки ихъ дочери. Получивъ, почти всегда, согласiе, онъ остается жить въ семьѣ своей жены. Вообще связь между зятемъ и тестемъ чрезвычайно крѣпкая, часто болѣе сильная, чѣмъ между сыномъ и отцомъ. В. чрезвычайно ревнивы и ни подъ какимъ условiемъ не допускаютъ иностранцевъ въ свои жилища, если тамъ ихъ жены. Женщины вообще считаются равноправными съ мужчинами. По рожденiи ребенка отецъ мѣняетъ имя и называется «отецъ такого-то» по имени ребенка. Дѣти воспитываются очень свободно; ихъ никогда не бьютъ. Похоронные обряды очень просты: трупъ оставляютъ въ пещерѣ, и всѣ обитатели ея перекочевываютъ въ другую пещеру и возвращаются въ прежнюю лишь спустя 10—12 лѣтъ. Культъ умершихъ или, правильнѣе, ихъ духовъ лежитъ въ основѣ религiозныхъ идей. Духи наиболѣе смѣлыхъ изъ числа предковъ дѣлаются предметомъ большого почитанiя. Таковъ, напр., Канде-Яка, духъ знаменитаго охотника, жившаго нѣсколько поколѣнiй тому назадъ, которому молятся и приносятъ жертвы (рисъ и кокосовое молоко) для удачи на охотѣ. Это нѣчто въ родѣ культа героевъ. Духи обыкновенныхъ людей считаются прислужниками Канде-Яка. Вообще духи невидимы, но иногда можно ихъ видѣть во снѣ и слышать ихъ шаги въ лѣсной тишинѣ. Для жертвоприношенiй употребляется особая стрѣла съ короткимъ древкомъ, которая защищаетъ дѣтей отъ злыхъ дѣйствiй духовъ. Духи могутъ вселяться въ людей, особенно расположенныхъ къ тому (родъ шамановъ), возвѣщающихъ удачу или неудачу на охотѣ, обильную жатву и пр. Къ культу духовъ-предковъ привились два другихъ: 1) культъ духовъ, заимствованныхъ отъ сосѣднихъ народовъ и болѣе или менѣе натурализованныхъ; это духи-защитники; и 2) культъ чужеземныхъ духовъ, перешедшихъ, какъ они есть; это духи жестокiе, вредоносные. Магiя мало развита; амулетовъ нѣтъ. Тотемизма нѣтъ. Изъ животныхъ В. питаютъ суевѣрный страхъ только по отношенiю къ медвѣдю; его называютъ «врагомъ» и мясо его не ѣдятъ. Существовалъ обычай ѣсть человѣческую печень, исчезнувшiй лишь лѣтъ 50 тому назадъ; онъ послужилъ основой для обвиненiя В. въ людоѣдствѣ. Экономическiй строй В. основанъ и на фамильной, и на личной собственности. Каждой общинѣ принадлежитъ извѣстная территорiя для охоты, въ предѣлахъ которой каждая семья имѣетъ свою опредѣленную часть (иногда наслѣдуемую зятемъ отъ тестя). Если преслѣдуемый звѣрь убитъ за предѣлами собственной территорiи, охотникъ отдаетъ часть добычи владѣльцу территорiи, на которой онъ палъ. Чувство личной собственности очень развито: не только земли и охотничьи территорiи, расположенныя, обыкновенно, радiально отъ возвышеннаго центра, гдѣ живутъ въ пещерахъ семьи общины, строго разграничены и обозначены особыми знаками на камняхъ и деревьяхъ, но даже внутри пещеры каждый жилецъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто, гдѣ и лежатъ его вещи; только луки и стрѣлы складываются вмѣстѣ въ одномъ изъ угловъ пещеры. Остатки прежней коллективной собственности наблюдаются при сборѣ меда: обыкновенно отважный собиратель раздѣляетъ весь принесенный медъ между всѣми членами общины. Такъ называемая «нѣмая торговля» В., описанная Ноксомъ въ XVII ст., исчезла еще въ началѣ XIX ст. Она состояла въ томъ, что В. вырѣзывали изъ листьевъ форму оконечниковъ стрѣлъ или другихъ вещей, клали ее у дерева съ предметами обмѣна (дичь, медъ) и затѣмъ, черезъ нѣсколько дней, приходили забирать желѣзныя вещи, изготовленныя по модели сингалезскими кузнецами и положенныя ими у дерева. У В. нѣтъ вождей, но иногда наиболѣе искусный охотникъ имѣетъ вліянiе на другихъ и даетъ совѣты.—Ср.: R. Knox, «An historical rela-

tion of... Ceylon» (Л., 1681); J. Bailey, «An account of the wild tribes of the V.» («Trans. Ethnolog. Soc.», Л., нов. сер., 2 т., 1863, стр. 278); Минаевъ, «Очерки Цейлона и Индіи» (т. I, гл. VI, СПБ., 1878); R. Virchow, «Die V. von Ceylon» («Abhandlungen d. Acad. d. Wissensch.», Б., 1881); H. Nevill, многочисленныя оригинальныя статьи о В. въ его журналѣ: «The Taprobanian» (Бомбей-Лондонъ, 1886—1888); E. Deschamps, «Au pays des V.» (П., 1892; и «L'Anthropologie», II т., 1891, стр. 297); P. Sarasin u. F. Sarasin, «Ergebnisse naturw. Forschungen auf Ceylon», т. III, «Die W. von Ceylon» (Висбаденъ, 1892—93; съ атласомъ); капитальный трудъ по части физическаго типа, матеріальной жизни съ библіографіей; E. Schmidt, «Ein Besuch bei den W.» («Globus», 1894, т. 65, № 1—2); C. G. Seligmann u. Brenda Seligmann, «The Veddas» (Кембриджъ, 1911, съ рисунками; наилучшій трудъ, касающійся религіозной и соціальной жизни В.). *I. Деникеръ.*

Веддель, Георгъ д'Альжернонъ—ботаникъ (1819—77). Работы его касаются преимущественно американской флоры; главнѣйшія изъ нихъ: «Histoire naturelle des Quinquinas ou Monographie du genre Cinchona» (П., 1849); «Additions à la Flore de l'Amérique du Sud» (П., 1850); «Monographie de la famille des urticées» (П., 1856); «Chloris andina. Essai d'une Flore de la région alpine des Cordillières et de l'Amérique du Sud» (ib., 1855—57).

Веддела море — такъ иногда называютъ часть Южн. Ледовитаго океана, къ В отъ земли Грэма (Graham-Land), по имени путешественника Ведделя, достигшаго въ 1823 г. 74° 15′ южн. шир. при 34° 17′ зап. д.

Веддингъ (Wedding), Германъ—нѣмецкій металлургъ (1834—1908); былъ проф. берлинскаго политехникума. Главные труды: «Die Darstellung des schmiedbaren Eisens» (1875—78); «Ausführliches Handbuch der Eisenhüttenkunde» (4 тт., 1892—1908); «Grundriss der Eisenhüttenkunde» (1871; 5-е изд., 1907); «Das Kleingefüge des Eisens» (1891).

Ведекиндъ (Wedekind), Георгъ-Христіанъ-Готтлибъ — писатель (1761—1831), по профессіи врачъ. Его труды: «Bemerkungen über das Jakobinerwesen»; «Frankreichs oekonomischer und polit. Zustand und dessen Konstitution vom dritten Jahre der Republik» (нѣм. и франц., Страсбургъ, 1796); «Vertraute Briefe über die Revolution vom 18. Brumaire» (1800); «Allgemeine Theorie der Entzündungen und ihrer Ausgänge» (Лпц., 1791); «Nachricht über das französ. Kriegshospitalwesen» (Лпц., 1797); «Ueber den Wert der Heilkunde» (Дармштадтъ, 1816).

Ведекиндъ (Wedekind), Франкъ—извѣстный нѣмецкій драматургъ, род. въ 1864 г. Изучая право въ Цюрихѣ, онъ основалъ «Союзъ Ульриха Гуттена», поставившій себѣ цѣлью борьбу за новую поэзію. Въ его составъ вошли Гартлебенъ, Гауптманъ и другіе даровитые представители литературной молодежи. Несомнѣнное вліяніе на В. имѣлъ и Стриндбергъ. Получивъ по смерти отца значительное состояніе, В. сдѣлался прожигателемъ жизни и вращался среди литературной богемы. Первымъ обратилъ на него вниманіе издатель «Simplicissimus'a», Лангенъ. Карлъ Гейне, стоявшій во главѣ лейпцигскаго литературнаго общества, позднѣе—ибсеновскаго театра, поставилъ нѣсколько пьесъ его, въ которыхъ авторъ самъ выступалъ въ качествѣ исполнителя. Много способствовало его извѣстности заключеніе въ крѣпость за оскорбленіе величества. Въ 1904 г. онъ вступилъ въ труппу нѣмецкаго театра Макса Рейнгарта въ Берлинѣ, гдѣ выступалъ въ своихъ пьесахъ: «Frühlings Erwachen», «Hidalla», «Erdgeist» и др. Шумный успѣхъ имѣла пьеса В.: «Пробужденіе весны», поставленная въ 1906 г. въ Берлинѣ. Пьеса эта была написана еще въ 1891 г., но только послѣ постановки ея авторъ сталъ знаменитостью. Она опредѣлила направленіе и характеръ той «войны», которую В. объявилъ обществу и господствующей литературѣ. Подросткамъ, главнымъ героямъ пьесы, находящимся во власти рано пробудившихся половыхъ инстинктовъ, противопоставлены нелѣпые педагоги, символизирующіе, повидимому, уродство современной морали и искусственной жизни. Пьеса произвела сильный шумъ не столько своими художественными достоинствами, сколько экстравагантнымъ сюжетомъ, неслыханной откровенностью и жгучимъ характеромъ затронутыхъ въ ней вопросовъ. Въ В. стали видѣть врага мѣщанства, разрушителя старыхъ предразсудковъ. И дѣйствительно въ своихъ пьесахъ В. не останавливается ни передъ какими требованіями морали. Обличеніе мѣщанства достигается при помощи циническихъ сценъ и картинъ. Уже раньше героиня пьесъ В. «Erdgeist» (1895) и «Die Büchse von Pandora» (1902), авантюристка, падающая до степени уличной проститутки, была изображена разрушительницею старой морали, предвѣстницею грядущаго освобожденія человѣчества. Отрицаніе у В. не имѣетъ глубокой философской основы; оно кажется мелкимъ и грубымъ рядомъ съ ницшеанской философіей или пессимизмомъ Стриндберга. Въ его цинизмѣ, въ его парадоксахъ нерѣдко чувствуется искусство жонглера, а не выстраданная злоба индивидуалиста, воюющаго съ пошлостью. Его символы неясны, мысль мало оригинальна. Такова, напр., его сказочная драма «So ist das Leben» (1902)—исторія короля, лишеннаго трона и очутившагося въ качествѣ шута при дворѣ узурпатора, захватившаго его престолъ. Другія пьесы В.: «Der Kammersänger» (1899); «Der Liebestrank» (1899), «Der Marquis von Keith» (1901), «Hidalla» (1904), «Totentanz» (1906), «Musik» (1908). Онъ писалъ также новеллы и выпустилъ сборникъ лирическихъ стихотвореній («Die vier Jahreszeiten», 1905), изъ которыхъ нѣкія, особенно болѣе раннія, свидѣтельствуютъ о томъ, что и В. пережилъ періодъ вѣры, идеализма и чистаго чувства. Въ Россіи В. одно время пользовался крупнымъ успѣхомъ. Его «Пробужденіе весны» выдержало сотни представленій и появилось сразу въ многочисленныхъ переводахъ. Не разъ переводились и другія его пьесы и новеллы; имѣется и полное собраніе его сочиненій.—См. З. Венгерова, «Литературныя характеристики», т. II; Троцкій (въ сборникѣ «Литературный распадъ», ч. I). *П. К.*

Ведель, Артемій Лукьяновичъ—духовный композиторъ (1767—1806), сынъ кіевскаго мѣщанина. Учился въ кіевской духовной академіи, гдѣ управлялъ студенческимъ хоромъ; потомъ былъ регентомъ капеллы московскаго ген.-губернатора; въ Москвѣ учился у Сарти. Позднѣе руководилъ хорами въ Кіевѣ и Харьковѣ. Долго странствовалъ по Малороссіи, предаваясь подвигамъ самоотреченія. По нѣкоторымъ разсказамъ, тогда же онъ присоединился къ сектѣ иллюминатовъ. В. былъ заподозрѣнъ въ составленіи какой-то политической записки и арестованъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Ему удалось оправдаться, но за бродяжничество онъ былъ заключенъ въ смирительный домъ въ Кіевѣ, гдѣ, страдая меланхоліей, пробылъ почти до самой смерти. Его произведенія мелодичны, просты и выразительны. Они до сихъ поръ исполняются цер-

ковными хорами, преимущественно въ провинціи. Собственноручныя рукописи В. хранятся въ библіотекѣ кіевской духовной академіи; бо́льшая часть ихъ—концерты (12), изъ которыхъ лучшіе: «Проповѣдники вѣры», «Господь пасетъ мя» (подражаніе Сарти), «Услыши, Господи, гласъ мой», «Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь». Изъ другихъ его сочиненій очень популярно «Покаянія отверзи ми двери» (тріо). Лишь въ 1908—1910 гг. многія сочиненія В. изданы подъ редакціей М. А. Гольтисона. Сочиненія В. устарѣли, бѣдны въ гармоническомъ отношеніи, полны сентиментальности, но талантъ его несомнѣненъ, и при другихъ условіяхъ его творчество могло бы дать болѣе крупные результаты.—См. В. Аскоченскій, «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ и академіею» (Кіевъ, 1856); «Протоіерей Петръ Ивановичъ Турчаниновъ» (СПБ., 1863); Дм. Разумовскій, «Церковное пѣніе въ Россіи» (М., 1867); В. Металловъ, «Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи» (3-е изд., М., 1900); Зубковскій, «Полная біографія В.», хранящаяся въ семействѣ Аскоченскихъ; В. Г. Петрушевскій, «О личности и церковно-музыкальномъ творчествѣ А. Л. В.» («Труды кіевской духовной академіи», 1901 г., № 7).

С. Рыбаковъ.

Ведель (Vedel), Вальдемаръ—датскій историкъ литературы и культуры (род. въ 1865 г.), доцентъ всеобщей и сравнительной исторіи литературы въ Копенгагенѣ. Его труды: «Studier over Guldalderen i dansk Digtning» (1890); «Dante» (1892); «Svensk Romantik» (1894); «By og Borger» (1901); «Helteliv» (1903); «Ridderromantiken i fransk og tysk Middelalder» (1906); три послѣднія, находящіяся во взаимной связи, сочиненія сокращенно переведены на нѣмецкій языкъ: «Mittelalterl. Kulturideale» (Лпц., 1910, въ серіи «Aus Natur und Geisteswelt»).

Ведено или **Ведень**—слобода Терской обл., Веденскаго округа, на прав. берегу р. Хулхулау, на выс. 740 м. н. ур. м. Прежде здѣсь находился аулъ Ичкеринскаго общества. Со всѣхъ сторонъ высокія (отъ 4 до 6 т. фт.), покрытыя лѣсомъ горы. По красивымъ окрестностямъ, отсутствію вѣтровъ и здоровому климату В.—одно изъ лучшихъ мѣстъ Сѣв. Кавказа. В.—администр. центръ округа; соединенъ шоссейной дорогой съ гор. Грознымъ; почт.-телегр. отд., горскій судъ; жит. 346 (1908), не считая войскъ, почти исключительно русскіе (администрація).—Исторія. Когда Шамиль, подъ напоромъ Воронцовскаго отряда, въ іюлѣ 1845 г., потерялъ вѣру въ силу своихъ даргинскихъ укрѣпленій, онъ приказалъ начать ихъ разрушеніе, доконченное русскими войсками, а самъ удалился въ горы. Резиденціей его сталъ В., крѣпкій по самому своему положенію; Шамиль прикрылъ его еще редутами. Въ продолженіе 14 лѣтъ Шамиль держался въ В., гдѣ былъ устроенъ пороховой заводъ. Назначенный въ 1856 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ, кн. А. И. Барятинскій въ теченіе двухъ лѣтъ подготовилъ рѣшительное наступленіе войскъ въ горы. Проложены были просѣки, очищена Чеченская плоскость, въ 1858 г. покорена Западная Чечня. Движеніе русскихъ войскъ, предпринятое съ трехъ сторонъ, подъ начальствомъ Евдокимова (лѣвый флангъ), бар. Вревскаго (съ Лезгинской линіи) и бар. Врангеля (изъ прикаспійскаго Дагестана), заставило Шамиля усомниться въ надежности В. Онъ отправилъ въ нагорный Дагестанъ семью и имущество и, по мѣрѣ того, какъ русскіе проходили Черныя горы, бросался изъ стороны въ сторону, думая поднять горцевъ; но они покорялись русскимъ тысячами, и ихъ переселяли на плоскость. Тогда, взявъ два орудія и почти всю свою кавалерію, Шамиль удалился въ вост. Ичкерію, поручивъ своему сыну Кази-Магомѣ, съ 7 тыс. чеченцевъ, защиту В. 17 марта 1859 г. генералъ Евдокимовъ подступилъ къ В. и, построивъ батареи, началъ бомбардировку. 1-го апрѣля В. палъ. Чеченцы, его защищавшіе, укрылись въ горахъ.

Пав. Рос—въ.

Веденскій округъ—въ юго-восточной части Терской области. Площадь — 3347 кв. в., или 348093 дес. Съ З онъ ограничивается р. Аргуномъ, съ В—Аксаемъ и горами, возвышающимися между истоками Аксая и р. Акташемъ, на С доходитъ до р. Сунжи, а на Ю граничитъ съ Дагестанской обл. В. округъ, за исключеніемъ его сѣв. части, очень гористъ и отличается обиліемъ лѣсовъ (Ичкеринскіе лѣса). Онъ прорѣзывается множествомъ рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ въ глубокихъ ущельяхъ и балкахъ (кромѣ названныхъ, Хулхулау, Гудермесъ и др.). Наиболѣе высокія горы В. округа поднимаются до 5—7½ т. ф. Лѣса состоятъ исключительно изъ лиственныхъ породъ и преимущественно клена, бука, ясени и граба; много плодовыхъ деревьевъ—грушъ, яблонь, алычи, шишекъ (Mespilus germanica); въ садахъ разводится, кромѣ того, много волошскихъ орѣховъ, вишень, сливъ, абрикосовъ и персиковъ. Медвѣди, волки, барсуки, куницы, лисицы, дикіе кабаны, олени, дикія козы, серны и друг. Горныя мѣста В. округа отличаются обиліемъ атмосферныхъ осадковъ и имѣютъ здоровый, не жаркій климатъ. Жит. 104000 (1910); почти всѣ они чеченцы-магометане; живутъ въ аулахъ и на хуторахъ, разбросанныхъ по горамъ. Къ наибольшимъ ауламъ принадлежатъ Шали (8750 жит.), Герменчукъ (2715), Гудермесъ (2011), Гельдыгенъ (1895), а также Дарго, извѣстное въ военной исторіи Кавказа. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и торговлей. Сѣютъ много пшеницы, кукурузы и проса. Административный центръ В. округа — Ведено (см.). — См.: И. Динникъ, «По Чечнѣ и Дагестану» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», кн. XXV, 1905).

Веденяпинъ, Александръ Александровичъ—военный инженеръ. Род. въ 1845 г. Образованіе получилъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ и Николаевской инженерной академіи. Состоитъ проф. этой академіи по строительной каѳедрѣ, по отдѣлу отопленія и вентиляціи. Напечаталъ: «Курсъ отопленія и вентиляціи» (СПБ., 1890—1892). Преподавалъ также въ с.-петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Въ 1895 г. назначенъ совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта м-ва вн. д., въ 1896 г.—постояннымъ членомъ инженернаго комитета главнаго инженернаго управленія; состоитъ также постояннымъ членомъ главнаго комитета по устройству казармъ.

Веденяпины—три старинныхъ дворянскихъ рода. Древнѣйшій изъ нихъ происходитъ отъ Дмитрія В., внукъ котораго, Абрамъ Васильевичъ В., былъ испомѣщенъ въ 1665 г. Этотъ родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ.—Другой родъ В. происходитъ отъ Перфилія Ивановича В., записаннаго въ боярскихъ дѣтяхъ по Мещерѣ въ 1630 г.; его внуки Макаръ и Мироно́ъ Дорофеевичи В. верстаны помѣстьями ихъ отца въ 1688 г. Родъ этотъ записанъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ., но герольдіей перенесенъ въ I часть, какъ не доказавшій своевременно своего помѣстнаго владѣнія за сто лѣтъ до жалованной граматы имп. Екатерины II (1785). — Третій родъ В. происходитъ отъ Ивана Игнатьевича В., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1681 г., и запи-

санъ въ VI ч. род. кн. Пензенской губ. Но такъ какъ еще сынъ родоначальника—Максимъ Ивановичъ съ дѣтьми былъ записанъ въ числѣ однодворцевъ, то дворянство потомкамъ его герольдіей было возстановлено по военному чину капитана правнука Максима Ив.—Михаила Петровича В., со внесеніемъ во II ч. род. кн. *В. Р—въ.*

Ведеты—такъ назыв. по австрійскому полевому уставу парные посты въ сторожевомъ охраненіи, выставляемые полевыми караулами для собственнаго охраненія. Въ 70-хъ гг. XIX ст. В. у насъ назывались парные часовые, выставлявшіеся въ сторожевомъ охраненіи отъ конницы.

Веджвудова посуда—см. Веджвудъ.

Веджвудъ (Wedgwood), Джозайа—знаменитый англійскій горшечникъ (1730—95). Происходилъ изъ семьи горшечниковъ, извѣстной уже въ XVII в. Въ началѣ XVIII в. въ керамическомъ производствѣ Европы происходила большая перемѣна; постепенно входившіе въ общее употребленіе чай и кофе требовали соотвѣтствующей посуды взамѣнъ дорогого фарфора, доступнаго только богатымъ классамъ. Стаффордширскіе горшечники отвѣтили на возникшій спросъ изготовленіемъ бѣлой изящной посуды, извѣстной подъ названіемъ salt glaze. Въ 1754 г. В. вступилъ въ товарищество съ Томасомъ Вильдономъ и занялся выдѣлкой названной посуды. Совмѣстная ихъ работа продолжалась до 1759 г., когда В. открылъ собственное дѣло. Продолжая изучать составы глины, онъ обратилъ вниманіе на посуду изъ фаянса желтоватаго цвѣта, невысокаго качества, которая въ то время была извѣстна подъ названіемъ «cream ware». Въ 1761 г. онъ занялся ея улучшеніемъ и путемъ долгихъ опытовъ достигъ большого совершенства. Желтый цвѣтъ этого фаянса, получившаго названіе qweens-ware, былъ самыхъ различныхъ оттѣнковъ, отъ темно-шафраннаго до цвѣта соломы. Изъ него изготовлялась почти вся посуда для домашняго обихода и, особенно въ первое время фигуры, бюсты и вазы. Въ 1768 г. В. вступилъ въ товарищество съ Бентлеемъ, широко образованнымъ коммерсантомъ изъ Ливерпуля, и въ 1769 г. послѣдовало открытіе новаго большого завода, близъ Stoke on Trent, названнаго Etruria. Тонкій вкусъ Бентлея и его знаніе античнаго искусства много способствовали развитію художественнаго производства на заводѣ В. Первое время на заводѣ «Этрурія» преимущественно выдѣлывались предметы изъ черной неглазированной массы, называвшейся базальтомъ и усовершенствованной В. (см. M. H. Grant, «The Makers of Black Basaltes», 1910). Изъ базальта дѣлались такъ назыв. этрусскія вазы, бюсты великихъ людей, статуэтки, вазы подъ старую бронзу, канделябры, прекрасно моделированные тритоны, сфинксы, химеры и др. Бентлей открылъ въ Лондонѣ торговый домъ и привлекъ къ работѣ лучшихъ моделеровъ того времени. Французская аристократія и французскій дворъ временъ Людовиковъ XV и XVI были главными заказчиками В. По заказу Екатерины II былъ исполненъ В. столовый сервизъ, состоявшій изъ 952 предметовъ и украшенный 1200 видами живописнѣйшихъ замковъ Англіи XVIII в. (извѣстенъ подъ названіемъ сервиза съ зеленой лягушкой; хранится въ Эрмитажѣ). Въ 1775 г. В. изобрѣлъ массу, названную имъ «Jasper», и имя «Веджвудъ» стало со временемъ нарицательнымъ для издѣлій изъ этой массы. Названіе Jasper—яшма—объясняется плотностью новой массы, благодаря которой ее можно было полировать подобно яшмѣ и окрашивать насквозь окисями металловъ (solid-jasper). Послѣ 1780 г. издѣлія завода «Этрурія» стали окрашиваться только снаружи. Такія издѣлія получили названіе jasper-dip. На фонѣ одного цвѣта помѣщался рельефный рисунокъ другого цвѣта, чаще всего—бѣлаго. Первыми издѣліями изъ jasper'a были камеи, интальи, плакетки съ барельефами и медальоны съ портретами. Лучшія произведенія В. относятся къ періоду 1786—95 гг. Плакетки изъ jasper-ware часто служили для украшенія мебели, каминовъ, плафоновъ и дверей, а медальоны и камеи употреблялись для ювелирныхъ издѣлій. Образцами для издѣлій В. служили преимущественно произведенія античнаго искусства. Въ 1786—90 гг. В. работалъ надъ воспроизведеніемъ знаменитой Портландской вазы. Усовершенствовавъ какъ самый составъ глины, такъ и форму издѣлій, В. изъ грубаго горшечнаго производства создалъ искусство керамики. Великодушно дѣлясь съ другими результатами своихъ опытовъ, онъ способствовалъ развитію керамики въ Англіи и имѣлъ большое вліяніе на керамическое производство всей Европы. Въ 1773 г. онъ составилъ замѣчательный каталогъ: «Catalogue of Cameos, Intaglios, Medals and Basreliefs etc.», выдержавшій много изданій и переведенный на разные языки. В. принималъ дѣятельное участіе въ усовершенствованіи путей сообщенія, въ сооруженіи соединительнаго канала между рѣками Mersey и Trent. Гончарный заводъ «Этрурія» до нынѣшняго времени находится въ рукахъ семьи В. Клеймомъ фабрики до сихъ поръ служитъ употреблявшееся съ самаго начала слово Wedgwood. Во время товарищества съ Бентлеемъ клеймо было Wedgwood & Bentley, различныхъ начертаній; иногда прибавлялось слово Etruria. На небольшихъ камеяхъ и интальяхъ встрѣчается сокращеніе W. & B. Въ 1790 г. появляется на короткое время марка Wedgwood & Sons (слово «и»—and—никогда не выписывалось буквами, а обозначалось знакомъ). Существуютъ и настоящія издѣлія В. безъ всякаго клейма. Въ 1878 г. начинается возрожденіе фарфороваго производства въ «Этрураіи», при чемъ клеймомъ служитъ изображеніе Портландской вазы и слово Wedgwood. На многочисленныхъ подражаніяхъ издѣліямъ фирмы В. встрѣчаются поддѣлки клейма фабрики. Такъ, нѣкоторыми горшечниками въ Stokton on Tees употреблялась марка Wedgwood & Co. Произведенія В., начиная съ 1752 г., собраны въ музеѣ его имени—Wedgwood Museum въ Этруріи. Въ 1912 г. въ Петербургѣ, въ академіи художествъ, была устроена выставка произведеній зав. «Веджвудъ», съ ретроспективнымъ отдѣломъ.—См.: L. Jewitt, «The Wedgwods» (Л., 1865); Elisa Meteyard, «Life of Wedgwood», «Wedgwood and his Works», «Memorials of Wedgwood», «The Wedgwood Handbook»; M. J. Marryat, «Histoire des Poteries, Faiences et Porcelaines» (П., 1866); E. A. Downman, «English Pottery and Porcelain» (Л., 1896); Jaennicke, «Grundriss der Keramik» (1897); J. Church, «Wedgwood, master pottery» (Л., 1903); N. H. Moore, «Wedgwood and his imitators» (Л., 1909); Williamson, «The Imperial Russian dinner service. A story of a famous work by J. Wedgwood» (Л., 1909); «British Museum, A guide to the English pottery and porcelain» (Л., 1910); «Catalogue of the Wedgwood Museum at Etruria Staffordshire».

А. Кубе.

Веджо, Маффео—выдающійся гуманистъ и поэтъ, первый христіанскій археологъ новаго времени (1407—58). Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, въ Миланѣ, онъ присутствовалъ на глубоко поразившей его проповѣди св. Бернардина Сіенскаго. Почти столь же рано пробудилась въ немъ, не взирая

на старанія отца посвятить его юриспруденціи, любовь къ классикамъ и особенно къ Виргилію. Въ Павіи, куда его послали учиться у юристовъ, онъ подружился съ Беккаделли и Валлой и вошелъ въ чисто-гуманистическую атмосферу. Къ этому періоду относятся его «Pompliana» (1423), такъ назыв. XIII книга «Энеиды», доводящая исторію Энея до апоѳеоза на Олимпѣ (1427), эпическая поэма объ Астіанактѣ, стихотворенія въ честь Висконти и полководцевъ, любопытный сборникъ «Rusticalia» (1431) и, наконецъ, трактатъ «De verborum significatione» (1433), изслѣдующій по античнымъ источникамъ терминологію римскаго права. Папа Евгеній IV назначилъ его датаріемъ, аббреviаторомъ, каноникомъ Св. Петра. Во Флоренціи онъ подружился съ Маргуинини и Бруни и каждому посвятилъ по двѣ книги эпиграммъ. Здѣсь же онъ написалъ еще поэму въ 4 книгахъ: «Золотое руно». Въ сороковыхъ годахъ наступаетъ переломъ его жизни. «Три діалога», написанные (1443—5) въ стилѣ Лукіана, но въ сурово стоическомъ духѣ, свидѣтельствуютъ о перемѣнѣ настроенія В., которая высказывается еще рѣзче въ трактатѣ: «De perseverantia religionis» (1448), посвященномъ сестрамъ-монахинямъ. Въ 1453—5 гг. онъ отрекается отъ міра и становится августинцемъ. Къ послѣднимъ пяти годамъ его жизни относятся «Antonias»—поэма въ честь св. Антонія Пустынника, столь же аскетическая по духу, сколь классическая по стилю; трактатъ «De educatione liberorum», являющійся памятникомъ «консервативнаго» направленія въ гуманистической педагогикѣ (воспрещеніе танцевъ даже для дѣвушекъ и т. п.), но чуждый крайностей Дж. Доминичи; обезсмертившій В. трудъ—«De rebus memorabilibus Basilicae S. Petri», положившій основаніе научной разработкѣ христіанскихъ древностей. Кромѣ этого, онъ написалъ житіе св. Бернардина, «Meditationes», три книги житія св. Моники, матери св. Августина, и два «Officia» (утерянныя подобно нѣсколькимъ другимъ произведеніямъ В. въ честь этой святой, къ которой онъ питалъ особое благоговѣніе, и близъ мощей которой онъ похороненъ въ S. Agustino, въ Римѣ). *В. Забугинъ.*

Ведига, ведило, видилло—однорядный грузовой плотъ, или 30—40 штукъ тонкомѣрныхъ еловыхъ бревенъ, такъ называемыхъ слягъ, плотно соединенныхъ между собою въ одинъ рядъ, при помощи поперечныхъ перекладинъ и витыхъ деревянныхъ веревокъ—вицъ. Вокругъ такого плота устраиваются перила, около 7—8 врш. высоты. В. управляется 2—3 рабочими и служитъ для перевозки по р. Сѣв. Двинѣ смолы, дегтя, пѣка, хлѣба и дровъ изъ Вологодской губ. въ г. Архангельскъ, гдѣ продается на дрова.

Ведіовисъ (Vediovis, Vejovis, Vedius)—старое римское божество, принадлежащее къ разряду хѳоническихъ (подземныхъ). Этимологически его надо, вѣроятно, объяснить какъ соединеніе «Jovis»—первоначальной формы имени «Juppiter»—и отрицательной частицы «ve». Такимъ образомъ В. объясняется какъ божество, противоположное небесному богу. Что область его—подземный міръ, показываетъ его соединеніе съ божествами мертвыхъ, или, вѣрнѣе, съ обоготворенными душами умершихъ—di Manes. Культъ его принадлежитъ къ самымъ раннимъ и исконно-римскимъ; по всей вѣроятности, онъ играетъ роль уже въ двѣнадцати таблицахъ. Въ началѣ II в. до Р. Хр. ему были посвящены два храма: одинъ—на островѣ среди Тибра, другой—на Капитоліи «inter duos lucos». Какъ фигура древнеримскаго культа мертвыхъ и подземнаго міра, В. очень блѣденъ; съ нимъ не связано никакихъ легендъ, и какую роль онъ занималъ въ представленіяхъ о загробной жизни, не извѣстно. Есть только намеки, что онъ являлся страшнымъ божествомъ, что ему, какъ и di Manes, посвящали себя добровольно гибнущіе. Большая часть римскихъ изображеній подземнаго міра, напр., классическій разсказъ въ VI пѣснѣ «Энеиды» Виргилія, о В. вовсе не упоминаетъ, замѣняетъ его Dispater'омъ или греческимъ Плутономъ. Значеніе его культа съ теченіемъ времени, очевидно, поблѣднѣло и было неясно для самихъ римлянъ; его стали изображать какъ юношу со стрѣлами въ рукахъ (вѣроятно перенесенное въ Римъ изображеніе Аполлона) и, благодаря невѣрной этимологіи, понимать его имя какъ «юный Юпитеръ». Внѣ Рима В. почти не встрѣчается.

Н. Б.-Ш.

Веднесбюри (Wednesbury)—гор. въ англ. графствѣ Стаффордъ, при р. Тэмъ (Tame). 26 554 жит. (1901); каменноугольныя копи, выдѣлка желѣза, стали и издѣлій изъ нихъ для жел. дор., изготовленіе инструментовъ для сѣдельниковъ, каменщиковъ и столяровъ.

Ведро—мѣра вмѣстимости, впервые упоминается въ «Русской Правдѣ»; это ведро приблизительно равно 24 фунтамъ воды. Изъ псковской уставной грамоты извѣстно, что В. было тогда мѣрою питейнаго меда. Новгородскія писцовыя книги принимали В. за единицу при опредѣленіи вмѣстимости бочки. Въ XVII и XVIII вв. содержаніе В. опредѣлялось кружками, а величина его—вершками; при чемъ В. было 8-микружечное, а также и 12-тикружечное. Въ ариѳметикѣ Магницкаго В. показано въ 8 штофовъ, или въ 16 кружекъ, а $^1/_{10}$ В. названа галенкомъ. По одной выкладкѣ 1783 г. стоимости вина видно, что В. дѣлилось тогда на 100 чарокъ. По свидѣтельству Котошихина, В. равнялось 4 шведскимъ каннамъ, т.-е. около 25½ фнт. перегнанной воды. Въ 1797 г., для установленія единообразія въ вѣсахъ и мѣрахъ вмѣстимости, изготовленіе ихъ предоставлено было александровскому чугунному заводу, при чемъ за постоянную величину В. принято 750 куб. дюймовъ вмѣстимости, что подтверждено было и въ 1818 г.; въ 1835 г. велѣно было числить В. въ 30 фнт. перегнанной воды, при темп. $13^1/_2{}^\circ$ Р. или въ 750,57 куб. дюймовъ. Нынѣ В. равно 10 штофамъ или 12,29 литрамъ.

Ведровъ, Владиміръ Максимовичъ—историкъ (1824—1892). По окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ спб. унив. за диссертацію: «Жизнь аѳинскаго олигарха Критія» (СПБ., 1848), получилъ степень магистра. Недолго былъ профессоромъ исторіи въ казанскомъ унив., позднѣе—цензоромъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Напечаталъ еще «Походъ аѳинянъ въ Сицилію и осада Сиракузъ» (СПБ., 1857) и рядъ статей въ «Трудахъ Московскаго археологическаго общества».

Ведровъ, Сергѣй Владиміровичъ—юристъ (1855—1909), сынъ предыдущаго. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ спб. унив. Получилъ степень магистра за диссертацію: «О лѣсоохраненіи по русскому праву» (СПБ., 1878). Былъ профессоромъ полицейскаго права въ спб. унив. Напечаталъ еще: «О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ» («Труды Имп. Общ. истор. и древн. россійск. при моск. унив.», 1876, кн. 2); «О техническомъ образованіи въ народныхъ школахъ во Франціи» (СПБ., 1879); «Воспоминанія объ Ив. Е. Андреевскомъ» («Русская Старина», 1891, кн. 2).—См. «Историч. Вѣстн.», 1909 г., сентябрь.

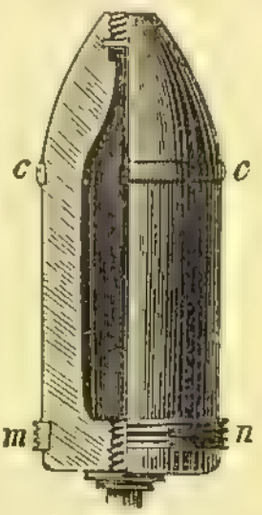
Ведроша—рч., прит. Днѣпра, въ который впадаетъ близъ г. Дорогобужа Смоленской губ. Въ 1500 г., во время войны Іоанна III съ литовцами,

тутъ происходилъ кровопролитный бой; русскіе, подъ предводительствомъ воеводъ кн. Даніила Щени и боярина Юрія Захарьевича, разбили литовцевъ подъ командою кн. Константина Острожскаго; самъ кн. Острожскій, со многими знатными панами, взятъ былъ въ плѣнъ; обозъ и огнестрѣльный снарядъ достались побѣдителямъ.

Ведуга — села Землянскаго у., Воронежской губ.: 1) В. Нижняя (Кіевка), при р. Гнилушѣ, въ 20 вер. отъ уѣзднаго города, 3700 жит. Мѣловыя каменоломни.—2) В. Старая—6000 жит.; выдѣлка жернововъ.

Ведущій поясъ — мѣдный поясокъ на цилиндрической части снаряда, врѣзающійся въ нарѣзы и ведущій снарядъ по нарѣзамъ, вслѣдствіе чего послѣдній получаетъ вращеніе вокругъ оси фигуры. См. Ведущія части снарядовъ.

Ведущія части снарядовъ. — При стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ орудій необходимы особыя приспособленія на снарядахъ для того, чтобы они слѣдовали винтовому направленію нарѣзовъ при движеніи по каналу и по вылетѣ получали вращеніе вокругъ оси ихъ фигуры; такія приспособленія называются В. частями снарядовъ. В. части должны приготовляться изъ сравнительно мягкаго металла, иначе онѣ будутъ плохо заполнять нарѣзы и могутъ повреждать послѣдніе. Въ періодъ существованія нарѣзныхъ орудій, заряжаемыхъ съ дула, для стрѣльбы изъ нихъ употреблялись снаряды съ готовыми выступами, или снаряды съ расширительными приспособленіями. Готовые выступы, приготовлявшіеся изъ цинка, укрѣплялись на боковой поверхности снаряда, по два на каждый нарѣзъ; при заряжаніи каждый снарядъ вставлялся выступами въ нарѣзы и досылался по каналу до заряда. Въ видахъ удобства заряжанія необходимъ былъ зазоръ между выступами и нарѣзами, и это обстоятельство вредно отзывалось на мѣткости. Для устраненія указаннаго недостатка стали употреблять снаряды съ расширительнымъ приспособленіемъ, сущность котораго состояла въ томъ, что ко дну снаряда прикрѣплялся мѣдный поддонъ, обращенный выемкою къ заряду; при заряжаніи такой снарядъ легко досылался на мѣсто, такъ какъ наружный діаметръ поддона былъ меньше калибра орудія. При выстрѣлѣ пороховые газы расширяли поддонъ, и онъ стѣнками врѣзался въ нарѣзы. Съ переходомъ къ орудіямъ, заряжаемымъ съ казны, вопросъ объ устройствѣ снарядовъ, двигающихся по каналу безъ зазора, упростился, такъ какъ въ этихъ орудіяхъ можно было устроить въ казенной части каналъ бо́льшаго діаметра, называемый каморою, и въ немъ помѣщать снарядъ для заряжанія. Снаряды для орудій, заряжаемыхъ съ казны, первоначально снабжались толстою свинцовою оболочкою. Но эти снаряды обладали существенными недостатками: 1) толстая оболочка представляла большой мертвый грузъ, и 2) она недостаточно прочно скрѣплялась со снарядомъ, и подъ нею происходила порча снаряда, что заставляло бо́льшую часть снарядовъ держать не облитою, т.-е. неготовою къ войнѣ. Поэтому въ снарядахъ позднѣйшаго изготовленія стали примѣнять тонкую оболочку, прочно припаянную къ гладкой цилиндрической части снаряда. Затѣмъ, при стремленіи увеличить скорость снаряда, свинцовыя оболочки, какъ В. части, оказались неудовлетворительными, такъ какъ образующіеся на нихъ выступы, не выдерживая давленія граней нарѣзовъ, разрушались, слѣдствіемъ чего получалась недостаточная мѣткость. Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія свинцовую оболочку замѣнили нѣсколькими поясами красной мѣди. Въ виду того, что орудія, приготовленныя до семидесятыхъ годовъ, имѣютъ нарѣзы постоянной крутизны (орудія обр. 1867 г.), а орудія, изготовленныя послѣ этого времени, снабжены нарѣзкою прогрессивною, крутизна которой увеличивается къ дулу (орудія обр. 1877 г.).—снарядовъ съ мѣдными поясами имѣется двѣ категоріи. В. части для снарядовъ, назначенныхъ для стрѣльбы изъ орудій обр. 1867 г., устраиваются такъ: на цилиндрической части снаряда, въ двухъ, или трехъ мѣстахъ затачивается кольцевой желобъ, въ который вгоняется поясъ красной мѣди, имѣющій діаметръ, равный діаметру канала по днамъ нарѣзовъ и обточенный такъ, что на его поверхности имѣется нѣсколько кольцевыхъ желобковъ; эти послѣдніе назначены для облегченія врѣзанія въ нарѣзы и для помѣщенія снарядной мази. Каждый поясъ описаннаго устройства называется В. поясомъ. При прогрессивныхъ нарѣзахъ уничтожается значеніе головного и средняго поясовъ, такъ какъ выступы, образовавшіеся на этихъ поясахъ при начальномъ наклонѣ нарѣза, очевидно, будутъ срѣзаны съ приходомъ снаряда къ дулу, гдѣ нарѣзъ образуетъ бо́льшій уголъ съ производящей канала, т.-е. не будутъ служить выступами, ведущими снарядъ по нарѣзамъ. Снаряды для орудій съ прогрессивными нарѣзами (см. чертежъ) имѣютъ только одинъ ведущій поясокъ *mn*, вблизи дна, упирающійся при заряжаніи въ начало нарѣзовъ. Ширина этого пояса, сравнительно съ длиною снаряда, незначительна, и выступы, образующіеся на немъ при врѣзаніи, выходятъ столь короткими, что, хотя съ приходомъ къ дулу и измѣняютъ свою форму (вслѣдствіе увеличенія крутизны нарѣзовъ), но сохраняютъ еще достаточную прочность для сообщенія снаряду вращенія. Для устраненія же колебанія снарядовъ при движеніи по каналу и для лучшаго его центрированія, на цилиндрической его поверхности, вблизи головы, имѣется поясокъ изъ красной мѣди *cc*, діаметръ котораго равенъ діаметру канала по полямъ нарѣзовъ; этотъ поясокъ называется центрующимъ. Нынѣ очень часто не дѣлаютъ вовсе мѣднаго центрующаго пояска, а обтачиваютъ снарядъ такъ, что въ мѣстѣ расположенія пояска образуется на цилиндрической части снаряда утолщеніе, равное діаметру канала по полямъ и называемое центрующимъ утолщеніемъ.



Веды (*санскр.* veda—знаніе, отъ индо-европейскаго корня veid—знать, видѣть, *ст.-слав.* вѣд—, *греч.* οἶδα)—священныя книги древнихъ индійцевъ, представляющія собраніе гимновъ, богослужебныхъ формулъ и объясненій къ разнымъ особенностямъ ритуала. Онѣ распадаются на четыре сборника: Ригведа, Яджурведа, Самаведа и Атхарваведа. Время возникновенія этихъ сборниковъ и ихъ историческое значеніе различны. Самый древній и самый важный среди нихъ—первый, Rigveda (Веда гимновъ; ṛic—гимнъ). Онъ представляетъ собой собраніе 1028 гимновъ, распредѣленныхъ на десять книгъ (mandala—кругъ, циклъ). Происхожденіе этого сборника и его дальнѣйшая исторія отразились въ преданіи, которое приписываетъ бо́льшую часть десяти книгъ опредѣленнымъ древнимъ жреческимъ родамъ, ведущимъ свое начало отъ семи

миѳическихъ мудрецовъ, называвшихся Риши (Rishi). Такъ, вторая книга приписывается роду Гритсамада (Gritsamada), третья—Вишвамитрѣ (Viçvâmitra) и его роду, четвертая—роду Вамадевы (Vâmadeva), пятая—Атри (Atri) и его потомкамъ (Âtreya), шестая роду Бхарадваджа (Bharadvâja), седьмая—Васиштхѣ (Vasishtha) съ его родомъ, восьмая, въ большей части, Канвѣ (Kanva) и его потомству. Книги 1-я, 9-я и 10-я приписываются различнымъ авторамъ. Эти пѣсни изустно передавались въ жреческихъ родахъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, а впослѣдствіи, въ эпоху бо́льшаго культурнаго и государственнаго развитія, были собраны въ одинъ сборникъ. Это произошло, вѣроятно, около 1000 лѣтъ до Р. Хр., когда индійцы уже переселились изъ Пенджаба въ долину Ганга. Самое возникновеніе гимновъ относится къ эпохѣ еще болѣе отдаленной (по Витнею—около 2000 лѣтъ, по Якоби—даже 4000 лѣтъ до Р. Хр.). Такимъ образомъ, Ригведа является древнѣйшимъ литературнымъ памятникомъ не только индійской литературы, но и всей индо-европейской. Сравнительно съ позднѣйшими произведеніями индійскаго поэтическаго творчества, Ригведа отличается замѣчательной силой и непосредственностью; міросозерцаніе ея безыскусственно, но нерѣдко глубоко; мысли и образы просты и иногда даже наивны. Содержаніе гимновъ—большею частью религіозное; это—или воззванія къ богамъ, или пѣснопѣнія, сопровождавшія извѣстные обряды: выжиманіе сомы (священнаго напитка, погребеніе, сожженіе и т. д. Но встрѣчаются и пѣсни (очень немногочисленныя) свѣтскаго характера. Гимны религіознаго содержанія вводятъ въ міръ ведійской миѳологіи: во главѣ его является Варуна; рядомъ съ нимъ стоятъ его шесть братьевъ, свѣтлые Адитья (Âditya), дѣти Адити (Aditi—безконечность), изъ которыхъ болѣе выдаются Митра (Mitra) и Бхага (Bhaga—*славян.* БОГЪ). Прочіе боги, населяющіе природу и управляющіе ея явленіями, дѣлятся на три группы: 1) боги видимыхъ небесныхъ свѣтовыхъ явленій—солнца, зари и т. д.; 2) боги воздушнаго пространства—вѣтра, бури и т. д.; 3) боги, обитающіе на землѣ. Во главѣ первой группы стоятъ два Ашвина (Açvin, отъ açva—лошадь; «конникъ», обладатель коней), являющіеся первыми на утреннемъ небѣ и выводящіе за собой дневной свѣтъ. Имъ приписывается много другихъ свойствъ благодѣтельнаго характера, какъ и греческимъ Діоскурамъ, съ которыми они первично тождественны. За ними слѣдуетъ богиня зари, Ушасъ—Ushas, утренній (одного происхожденія греч. ἠώς, отъ индо-европ. корня ves—сіять, свѣтить) и солнечные боги: Сурья—солнце (Sûrya, отъ индо-европ. корня sver, sûr—свѣтить, съ которымъ въ связи и греч. ἥλιος, лат. sol, слав. СЛЪНЬЦЄ и готск. sauil), Савитаръ (Savitar, отъ корня su—приводить въ движеніе, оживлять)—живитель, Пушанъ (Pûshan)—покровитель стадъ и домашнихъ животныхъ, изображаемый въ видѣ пастуха. Къ солнечнымъ богамъ, повидимому, принадлежалъ и Вишну (Vishnu—дѣятельный), незамѣтный еще въ Ригведѣ, но получившій первенствующее значеніе въ позднѣйшую эпоху. Во главѣ второй группы, боговъ воздуха, стоитъ Индра (Indra)—богъ грозы, побивающій своею громовой палицей злыхъ демоновъ и призываемый часто вмѣстѣ съ Варуной; затѣмъ слѣдуютъ боги вѣтровъ: Ваю или Вата, Маруты (Marutas)—бурные вѣтры, спутники Индры (грозы) и дѣти Рудры (Rudra—«ревущій, воющій»), бога всеуничтожающей бури, который называется также Шива (Çiva—благосклонный, цѣлебный). Позже Шива пріобрѣтаетъ большое значеніе. Къ этой же группѣ принадлежитъ богъ дождя—Парджанья (Parjanya), сопоставляемый обыкновенно съ литовскимъ Перкуномъ и славянскимъ Перуномъ. Въ третьей группѣ, земныхъ боговъ, первое мѣсто занимаетъ богъ огня—Агни (Agni, лат.—ignis, слав. ОГНЬ), сведенный на землю жрецомъ Атхарваномъ (Atharvan); за нимъ идутъ второстепенные боги въ родѣ нимфъ, домовыхъ, рѣчныхъ божествъ и т. д. Несмотря на это обиліе боговъ, религіозное міросозерцаніе Ригведы носитъ характерные признаки генотеизма: отдѣльные боги представляются внѣ всякаго сравненія съ другими, каждый изъ нихъ въ моментъ молитвы чувствуется высшимъ богомъ. Рядомъ наблюдаются и нѣкоторые зародыши монотеизма и позднѣйшаго философскаго скептицизма (десятая книга, позднѣйшая изъ всѣхъ). Языкъ, на которомъ написана Ригведа (и остальныя Веды), носитъ названіе ведійскаго санскрита и отличается живостью и богатствомъ грамматическихъ формъ, сравнительно съ такъ называемымъ классическимъ санскритомъ, языкомъ стилизованнымъ и канонизованнымъ, а потому и болѣе неподвижнымъ. Изученіе ведійской литературы ведетъ свое начало собственно съ половины сороковыхъ годовъ XIX столѣтія и началось именно съ Ригведы. Первое сообщеніе о В. было сдѣлано Кольбрукомъ (Colebrooke) въ 1805 г. («Asiatic Researches», VIII), первая попытка ея изданія—Фридрихомъ Розеномъ, въ 1838 г. Особенная заслуга въ возбужденіи интереса къ изученію В. принадлежитъ французскому ученому Бюрнуфу, который въ началѣ сороковыхъ годовъ былъ единственнымъ знатокомъ В. и ведійскаго санскрита. Къ его ученикамъ принадлежатъ Рудольфъ Ротъ (профессоръ тюбингенскаго унив.), авторъ книги: «Zur Literatur und Geschichte des Weda» (1846), составившей эпоху въ данной области, и Максъ Мюллеръ, начавшій въ 1849 г. свое изданіе Ригведы, съ комментаріемъ Саяны (Л., 1849—74, 6 тт., 2-ое изд., 1890—92, 4 тт.). За нимъ послѣдовали изданія Теод. Ауфрехта (1861—63, VI и VII тт. «Indische Studien» Вебера, 2-е изд. 1877), въ латинской транскрипціи, и Макса Мюллера безъ комментарія (въ 2-хъ тт., Л., 1873, 2-е изд., 1877). Переводы Ригведы: первый—французскій Langlois (1848—51, 2-е изд. Foucaux, 1872), весьма произвольный и некритичный; Грассмана (Лпц., 1876—1877); Лудвига (1876—83, Прага); Гельднера и Кэги: «Siebenzig Lieder des Rigveda» (Тюбинг., 1875). Превосходный словарь къ Ригведѣ изданъ Грассманомъ (Лпц., 1873). Грамматическія работы вообще по фонетикѣ: Wackernagel, «Altindische Grammatik» (т. I, Гёттингенъ, 1896); по ведійскому санскриту: о глаголѣ и синтаксисѣ—Delbrück («Altindisches Verbum», Галле, 1874; «Altindische Syntax», Галле, 1890); Speijer, «Vedische u. Sanskrit Syntax» (Страсбургъ, 1896. въ «Grundriss d. indo-arisch. Philologie u. Altertumskunde»); по именному склоненію—Lanman, «Noun inflection in the Veda» (Нью-Гавенъ, 1880); по метрикѣ: E. V. Arnold, «Vedic metre etc.» (Кэмбриджъ, 1905) и др. Общія историко-литературныя работы: Max Müller, «History of Ancient Sanskrit Literature» (Л., 1859); J. Muir, «Original Sanskrit Texts» (т. V. Л., 1872); Bergaigne, «La Religion védique» (П., 1878—83); Zimmer, «Altindisches Leben» (Б., 1879); Adolf Kägi, «Der Rigvede» (2-е изд., Лпц., 1881); Oldenberg, «Die Religion des Veda» (Б., 1894); «Die Hymnen des Rigveda» (т. I, «Metrische und textgeschichtliche Prolegomena» (Б., 1888); «Rigveda. Textkritische u. exegetische Noten» (Б., 1909); Pischel u. Geldner, «Vedische Studien» (Штутт-

гартъ, 1888—1901) и др. Слѣдующимъ по значенію ведійскимъ сборникомъ является Яджурведа(Yajurveda) или В. жертвенныхъ формулъ (yajus). Ко времени возникновенія этого памятника индійцы уже вышли изъ Пенджаба и заняли земли на Востокѣ по Гангу, Сарасвати и другимъ рѣкамъ; въ ихъ государственной и общественной жизни наступаетъ переворотъ,—изъ народа пастушескаго они превращаются въ осѣдлый и земледѣльческій. Развиваются касты, ученіе о переселеніи душъ, аскетизмъ; фантазія принимаетъ характеръ необузданный и пылкій, граничащій съ чудовищностью. Яджурведа, вмѣстѣ съ примыкающими къ ней прозаическими брахманами, является литературнымъ памятникомъ этого періода, относимаго къ 1000 — 800 гг. до Р. Хр. Она содержитъ въ себѣ тѣ изреченія или стихи, которые долженъ былъ произносить жрецъ, совершавшій жертву Адхварью (Adhvaryu). Къ нимъ присоединяются примѣчанія, объясняющія ритуалъ, подчасъ весьма сложный, разныя разсужденія о существѣ и значеніи отдѣльныхъ обрядовъ, символическія толкованія, легенды и указанія для жрецовъ. Эти объясненія, писанныя прозой, представляютъ собой древнѣйшую индійскую, а вѣроятно, и индо-европейскую прозу, съ которой могутъ мѣриться древностью только прозаическія мѣста Авесты. Яджурведа сохранилась въ пяти различныхъ редакціяхъ. Древнѣйшія изъ нихъ: 1) Катхака (Kâthakam, редакція школы Katha), изданная Леоп. фонъ Шредеромъ (Лпц., 1900—10); 2) Капиштхала-Катха-Самхита (Kapishthala-Katha-Samhitâ, редакція школы Kapishthala-Katha), имѣющаяся только въ испорченныхъ отрывкахъ; 3) Майтраяни-Самгита (Maitrâyanî-Samhitâ, редакція школы Maitrâyanîya), изданная Леоп. фонъ Шредеромъ (Лпц., 1881—86). Къ этимъ редакціямъ примыкаетъ болѣе поздняя: 4) Тайттирія-Самгита (Taittirîya-Samhitâ, въ редакціи школы Taittirîya), изданная Альбр. Веберомъ (въ лат. транскрипціи; 11 и 12 тт. «Indische Studien», Лпц., 1871—72). Эти четыре редакціи близки другъ къ другу и носятъ собирательное названіе «Черной Яджурведы». Отъ нихъ отличается 5) Ваджасанейи-Самхита (Vâjasaneyi-Samhitâ), самая поздняя, извѣстная подъ именемъ «Бѣлой Яджурведы». Она издана также Веберомъ (Б. и Л., 1852, 1855, 1859). Прозаическая часть этого сборника выдѣлена въ особую книгу—Шатапатха-Брахмана (Çatapatha-Brâhmana, 2-й т. изданія Вебера). Языкъ Яджурведы—тотъ же ведійскій санскритъ, но менѣе древній, чѣмъ въ Ригведѣ, хотя и очень еще далекій отъ классическаго. Миѳологія приблизительно та же, но замѣчаются уже нѣкоторыя уклоненія: Вишну и Шива болѣе выступаютъ на передній планъ, чѣмъ въ Ригведѣ; нимфы Апсарасы получаютъ также больше значенія, равно какъ и богъ всѣхъ твореній Праджапати (Prajâpati: prajâ=потомство, pati=господинъ, владыка). Отличіе отъ Ригведы въ религіозномъ отношеніи всего рѣзче проявляется въ характерѣ богопочитанія и ритуала, въ теологическихъ спекуляціяхъ, проникнутыхъ символизмомъ, и въ томъ значеніи, которое приписываютъ себѣ жрецы-брахманы. Здѣсь мы имѣемъ дѣло уже съ крѣпко сплотившимся жреческимъ сословіемъ, съ необыкновенно сложнымъ и богатымъ ритуаломъ, чего въ Ригведѣ еще нѣтъ. Весьма важную роль играютъ въ Яджурведѣ легенды, часто поэтическія и глубокомысленныя (Çatapatha-Brâhmana), впослѣдствіи измельчавшія и расплывшіяся въ объемистыхъ Пуранахъ. Третьимъ ведійскимъ сборникомъ является Самаведа (Sâmaveda) или «Веда пѣснопѣній» (Sâman=пѣсня). Это—собраніе священныхъ пѣсенъ, пѣвшихся во время жертвоприношенія сомы. Въ этомъ отношеніи Самаведа близка къ Яджурведѣ, составленной также для потребностей культа. По содержанію Самаведа близка къ Ригведѣ и совсѣмъ несамостоятельна, такъ какъ почти всѣ стихи ея взяты изъ Ригведы. Въ двухъ ея книгахъ 1549 стиховъ, изъ которыхъ только 78 не встрѣчаются въ Ригведѣ. Издана она была въ 1842 г., съ переводомъ, Стефенсономъ и Теодоромъ Бенфеемъ (текстъ, переводъ, словарь—Лпц., 1848). Совсѣмъ иной характеръ носитъ четвертый сборникъ, Атхарваведа (Atharvaveda) или В. жрецовъ атхарвановъ (20 книгъ, 160 гимновъ, около 6000 стиховъ). Только небольшая часть стиховъ оказывается заимствованной изъ Ригведы. Содержаніе Атхарваведы составляютъ преимущественно заклинанія противъ вредоносныхъ божествъ, болѣзней, дикихъ звѣрей, вражескихъ козней и т. д., а также заговоры цѣлебнаго свойства. Къ ритуалу она не имѣетъ отношенія. Все это позволяетъ думать, что Атхарваведа получила свое начало не у жрецовъ, а въ народѣ. Языкъ новѣе, чѣмъ въ Ригведѣ, хотя содержаніе часто свидѣтельствуетъ о глубокой древности. Поэтому Атхарваведа гораздо интереснѣе и важнѣе, чѣмъ двѣ предыдущія. Изъ всѣхъ четырехъ В. она всего дольше не была признаваема канонической книгой, а въ Южной Индіи и до сихъ поръ не считается таковой. Издана Ротомъ и Витнеемъ въ 1856 г. («Atharva-Veda Samhita», I т., текстъ, Б.); переводъ Блумфильда въ «Sacred Books of the East», т. 42 (Оксфордъ, 1897).—Ср. его же, «The Atharvaveda» (Страсбургъ, 1899, въ Grundriss). Весьма важныя для фольклора «Прибавленія» («Pariçishta») къ Атхарва-Ведѣ, изд. Боллингомъ и Негелейномъ (I т., Лпц., 1909). Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть объ одной поддѣлкѣ, извѣстной подъ именемъ Езурведы (Ezourvedam) и написанной для извѣстнаго миссіонера въ Индіи, іезуита Roberto de Nobilibus. — Къ В. въ тѣсномъ смыслѣ примыкаетъ обширная прозаическая литература, произведенія которой носятъ названіе Брахманъ (Brâhmana), Араньякъ (Aranyaka—для изученія въ лѣсу), Сутръ (Sûtra—нить правило) и перерабатываютъ, такъ или иначе, ведійское содержаніе. Грамматическіе и филологическіе трактаты о различныхъ особенностяхъ ведійскихъ текстовъ назывались Пратишакхья (Prâtiçâkhya) и являлись необходимымъ пособіемъ при изустномъ изученіи В. По свидѣтельству ученыхъ, путешествовавшихъ въ Индіи, брахманы при этомъ изученіи достигаютъ невѣроятныхъ результатовъ, запоминая наизусть цѣлые десятки тысячъ стиховъ съ буквальной точностью.

Веельзевулъ или Вельзевулъ — библейское названіе сиро-финикійскаго Ваалзевува, бога мухъ, рои которыхъ составляютъ ужасную казнь для людей и животныхъ въ жаркомъ климатѣ Востока. Въ библейскихъ книгахъ это слово встрѣчается въ двухъ неодинаковыхъ смыслахъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ (3 Цар. I, 2, 3 и 16) оно употребляется въ значеніи мѣстнаго аккаронскаго божества филистимлянъ (4 Цар. I, 2). Въ Новомъ Завѣтѣ мы встрѣчаемъ то же слово въ смыслѣ сатаны или главы злыхъ духовъ или демоновъ. Іудейская демонологія отожествила В. съ сатаной, можетъ-быть, потому, что мухи являются нечистыми и губительными насѣкомыми, приносящими заразу. В. считался главнымъ виновникомъ мучительной болѣзни бѣсноватыхъ, обыкновенно удалявшихся отъ общества людей въ нечистыя мѣста (кладбища и проч.). Согласно съ такимъ воззрѣніемъ, фарисеи, видя, какъ Христосъ изгонялъ бѣсовъ, дерзко утверждали, что Онъ дѣлалъ это «силою В., князя бѣсовскаго» (Матѳ. XII, 24—27; Марк. III, 22; Лук. XI, 15—20).

Веердтъ (Sebald de Weerdt) — голландскій мореплаватель. Въ первую экспедицію, снаряженную въ 1598 г. къ берегамъ Индіи, В. въ Магелановомъ прол. въ 1600 г. открылъ 3 острова, по его имени назв. Себальдинскими. Въ 1602 г. отправился въ Индію и на о-вѣ Цейлонѣ былъ умерщвленъ въ 1603 г. Описаніе его путешествія составлено Бернардомъ Янсеномъ и съ голландскаго переведено на франц. яз. подъ заглавіемъ: «Recueil de voyages de la Compagnie des Indes orientales».

Веертъ (Weert)—городъ въ провинціи Лимбургъ (Голландія), на каналѣ Зюдвилламъ; ок. 10 000 жит.; пивоваренные заводы, табачныя фабрики, солеварни, мельницы. До 1816 г. крѣпость.

Веехъ (Weech), Фридрихъ—нѣмецкій историкъ (1837—1905). Главные его труды: «Korrespondenzen und Aktenstücke zur Geschichte der Ministerkonferenzen von Karlsbad und Wien 1818—20 und 1834» (Лпц., 1865); «Geschichte der bad. Verfassung» «(Карлсруэ, 1868); «Baden in den J. 1852—77» (ib., 1877); «Aus alter und neuer Zeit» (Лпц., 1878); «Die Zähringer in Baden» (Карлсруэ, 1881), «Badische Biographien» (1875—1905, 5 тт.); «Badische Geschichte» (Карлсруэ, 1890); «Karlsruhe» (ib., 1895—1904). Полный списокъ его трудовъ—въ «Ztschr. für die Geschichte des Oberrheins» (т. 21, 1906).

Вежа или вѣжа—слово, общее славянскимъ языкамъ, означаетъ собственно башню; затѣмъ подъ В. разумѣли колокольню, замокъ, острогъ, тюрьму. Поэтому многія укрѣпленныя мѣста, гдѣ были построены каменные замки, наз. «Бѣлыми В.». Съ тѣмъ же значеніемъ встрѣчается это слово и въ нашихъ письменныхъ памятникахъ, гдѣ оно обозначаетъ и башню, употребляемую во время осады осаждающими, и башню, устраиваемую въ стѣнахъ какъ дѣтинца, такъ и острога. Иногда такая В. должна была служить бастіономъ, съ котораго можно было бы стрѣлять по окрестнымъ мѣстамъ. При разсказѣ о столкновеніяхъ русскихъ съ половцами и объ отношеніяхъ къ татарамъ лѣтописи не разъ употребляютъ слово В. и въ значеніи шатра, ханской палатки, громадной и высокой, и въ значеніи полевыхъ укрѣпленій (всегда во множественномъ числѣ), устроенныхъ половцами. В. называется и шалашъ лопарей, конической фигуры, составленный изъ жердей и покрытый дерномъ, мхомъ и хворостомъ. Въ литовскомъ правѣ В. долго сохраняла значеніе «заключенія по судебному приговору»; «верхнею» В. (также и просто В.) называлось заключеніе за правонарушеніе гражданское, «нижнею» В.—за уголовное преступленіе.

Везалій (Vesalius), Андрей — знаменитый хирургъ и основатель новѣйшей анатоміи (1514—1564), род. въ Брюсселѣ, въ семействѣ, насчитывавшемъ между своими предками нѣсколько извѣстныхъ врачей (дѣдъ его — авторъ Комментарія къ афоризмамъ Гиппократа). В. получилъ образованіе въ Лувенѣ, Парижѣ и Монпелье и особенно предался изученію анатоміи человѣка, съ опасностью для жизни, вслѣдствіе предразсудковъ того времени, доставая человѣческіе трупы. Вскорѣ онъ получилъ славу опытнаго хирурга и читалъ лекціи по анатоміи въ Базелѣ, Падуѣ, Болоньѣ и Пизѣ. Въ 1543 г. В. издалъ свое знаменитое сочиненіе: «De corporis humani fabrica libri septem» (Базель), открывшее новую эпоху въ исторіи анатоміи: авторитетъ Галена былъ окончательно низвергнутъ, и анатомія человѣка была поставлена на почву точнаго опытнаго изслѣдованія. Съ 1544 г., въ качествѣ лейбъ-медика императора Карла V, В. сопровождалъ его во всѣхъ путешествіяхъ, но при его сынѣ, Филиппѣ II, испанской инквизиціи удалось захватить въ свои руки давно подстерегаемаго врага. Обвиненный въ томъ, что во время вскрытія трупа сердце умершаго обнаружило нѣкоторые признаки жизни, В. былъ осужденъ на смерть. Только благодаря заступничеству Филиппа II смертная казнь была замѣнена паломничествомъ ко Гробу Господню. На возвратномъ пути буря забросила В. на островъ Занте, гдѣ онъ и умеръ. Полное собраніе сочиненій В. издано Бургавомъ и Альбиномъ (Лейденъ, 1725). Біографію В. см. у Бургава (Гентъ, 1841), Мерсмана (Брюгге, 1845), Вейната (Лувенъ, 1846).

Везеличъ, Алексѣй—одинъ изъ видныхъ представителей раціональнаго теченія въ сербской литературѣ конца XVIII в., авторъ первой печатной книги съ сербскими стихами (1759—1792). Педагогъ по профессіи, В. жилъ недолго и многаго не успѣлъ закончить (есть свѣдѣнія о начатыхъ его работахъ). Назначенный инспекторомъ школъ, принималъ участіе въ борьбѣ съ уніей въ южной Венгріи и этимъ вооружилъ противъ себя католическое духовенство, почему долженъ былъ оставить службу (1790). Повидимому, принялъ духовный санъ. Первая книга В., «Краткое сочиненіе о приватныхъ и публичныхъ дѣлахъ» (Вѣна, 1785 и 1792),—нѣчто въ родѣ «Письмовника» Курганова: это—образцы всякаго рода юридическихъ актовъ, дѣловыхъ и частныхъ писемъ на сербскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ «прибавленіемъ нѣкоторыхъ моральныхъ повѣстей» (небольшихъ «наставительныхъ» разсказовъ, разсужденія Сократа о безсмертіи души и трехъ стихотвореній). Новыя вѣянія западнаго раціонализма сказались въ другой книгѣ В., посвященной «юности славяно-сербской»: «Краткое написаніе о спокойной жизни» (1788)—довольно цѣльная по идеѣ хрестоматія, составленная изъ памятниковъ церковнаго учительства, философовъ-стоиковъ и нѣкоторыхъ античныхъ поэтовъ. Восхваляя добродѣтели и обличая пороки съ христіанской точки зрѣнія, В. осуждаетъ суевѣрія, знахарство и чародѣйство. Въ его описаніи способовъ гаданія и народнаго врачеванія у сербовъ конца XVIII в. чувствуется сынъ вѣка, а въ насмѣшкахъ надъ тѣми простецами и глупцами, которые хранятъ тетрадки съ молитвами арх. Гавріилу и св. Сисою—Сисинію (о «трясавицахъ»),—человѣкъ, смѣло слѣдующій церковной политикѣ Іосифа II. Стихотвореніе оканчивается мольбой Богу: «просвѣтить простодушное стадо, народъ сербскій, воздвигнуть долго желаемыя училища, одождить науками всѣ мѣста сербскія». Въ книгѣ В.— евангелисты уживаются рядомъ съ Гомеромъ и Цицерономъ, псалмы Давидовы—съ Горапіемъ и Овидіемъ, ветхозавѣтные пророки—съ Геродотомъ и Плиніемъ, отцы церкви—съ Сократомъ, Плутархомъ, и т. д. Неожиданнымъ является похвала въ стихахъ Досиѳею Обрадовичу въ книгѣ, автору которой покровительствовалъ врагъ Обрадовича, митр. Стратимировичъ. В. говоритъ, что Обрадовича «явно восхваляютъ многіе патріоты», какъ «истиннаго любителя неугодной истины». Превознося и другихъ дѣятелей сербства на книжномъ и на практическомъ поприщѣ, В. не разъ указываетъ симпатичныя «свойства рода сербскаго», «юначескую природу сербскую». Понятно, какое значеніе имѣли такія стихотворенія въ то время, когда ни одна пядь старой земли сербской не была еще свободна. См. Іов. Суботић, «Нѣке черте изъ повѣстнице сербског књижевства» («Серб. Лѣтопись», 1847, LXXIII, 102); Дим. Руварац. «Допуна биографији и библиграфији Алексија Везељића» («Бранк. Коло» 1910, X).

А. Яц.

Везель (Wesel)—городъ и крѣпость въ округѣ Дюссельдорфъ (Пруссія), при впаденіи Липпе въ Рейнъ. Жит. 25 тыс., большею частью католики. Торговля лѣсомъ, колоніальными и галантерейными товарами; нѣсколько фабрикъ. Нижнерейнскій музей.

Везель (Wesel), Іоганнъ, собственно Іоганнъ, Рухератъ (Ruchérath)—родомъ изъ Обервезеля—одинъ изъ предшественниковъ Лютера, насколько можно судить по протоколамъ майнцскаго инквизиціоннаго трибунала, его обвинившаго, и по тѣмъ немногимъ произведеніямъ, которыя удалось съ достовѣрностью ему приписать. Намъ не извѣстны ни годъ его рожденія, ни условія, въ которыхъ онъ выросъ. Около 1440 г. онъ поступилъ въ эрфуртскій университетъ, бывшій уже тогда однимъ изъ наиболѣе прогрессивныхъ въ Германіи. Тамъ онъ пріобрѣлъ рядъ ученыхъ степеней и въ 1456 г. былъ избранъ ректоромъ. Фактически главой университета онъ былъ лишь короткое время—всего годъ, духовнымъ же главою остался на долго. Лютеръ говоритъ, что еще въ его время «университетскимъ преподаваніемъ правили книги В.». Возможно, что ему сходили съ рукъ уже тогда смѣлыя догматическія разсужденія и ѣдкая критика современнаго ему духовенства. Въ 1450 г., по случаю юбилейнаго отпущенія грѣховъ, онъ выступилъ съ очень рѣшительной критикой системы индульгенцій, заходившей въ осужденіи практики римской куріи дальше, чѣмъ это сдѣлалъ впослѣдствіи Лютеръ. Работа эта, однако, осталась совершенно неизвѣстной широкой публикѣ того времени. Когда одинъ изъ учениковъ В., Дитрихъ фонъ-Изенбургъ, сталъ архіепископомъ майнцскимъ и призвалъ В. въ Майнцъ, послѣдній получилъ возможность, въ качествѣ проповѣдника, такъ же безнаказанно излагать свои идеи передъ массой, какъ онъ доселѣ излагалъ ихъ передъ университетской аудиторіей. Однако, борьба между Дитрихомъ и Адольфомъ Нассаускимъ изъ-за архіепископства заставила В. искать пріюта въ Вормсѣ, у сторонника Дитриха—епископа Рейнгарда фонъ Зикингена. Послѣдній, занятый заботами о матеріальномъ благополучіи своей епархіи, сначала не обращалъ вниманія на мятежный духъ своего гостя. Лишь жалобы мѣстнаго клира, противъ котораго В. выступалъ въ проповѣдяхъ, и подтвердившіеся слухи о сношеніяхъ В. съ гуситами заставили епископа начать противъ В. слѣдствіе. Дѣло было перенесено въ Майнцъ. Дитрихъ фонъ Изенбургъ, возстановленный благодаря поддержкѣ Рима, поостерегся защищать своего прежняго учителя. Изъ Кёльна былъ вызванъ главный инквизиторъ Германіи, Гергардъ фонъ Эльтенъ, а также доминиканецъ Яковъ Шпренгеръ (впослѣдствіи авторъ пресловутаго «malleus maleficarum»—«молота вѣдьмъ»), и В. вынудили отречься отъ ряда противоцерковныхъ ученій. Его произведенія торжественно были сожжены, а онъ самъ заточенъ въ августинскій монастырь. И безъ того слабый здоровьемъ, теперь разбитый невзгодами и преслѣдованіемъ, В. черезъ два года послѣ осужденія его (1479) скончался. Критика системы индульгенцій, а также того фундамента, на которомъ она покоилась,—ученія о власти папъ и о священствѣ,—на ряду съ провозглашеніемъ принципа, что не церковная традиція, не толкованія церкви, а только одинъ текстъ Священнаго Писанія долженъ быть положенъ въ основу ученія церкви и ея организаціи,—все это заставляетъ причислить В. къ наиболѣе значительнымъ предшественникамъ Лютера, на котораго онъ могъ оказать и непосредственное воздѣйствіе: самъ Лютеръ говоритъ, что онъ въ Эрфуртѣ получилъ степень магистра по книгамъ В. Отреченіе В. особой тѣни на его характеръ не набрасываетъ; онъ былъ тогда уже старъ и боленъ. Характерно, что ни публичность процесса, ни имена подсудимаго и судей, ни важность затронутыхъ на судѣ религіозныхъ вопросовъ нигдѣ въ Германіи не вызвали особаго интереса: лишь около полустолѣтія спустя масса въ Германіи пріобрѣла достаточно чуткости, чтобы оказать поддержку борцамъ за свободу совѣсти.—*Литература.* Самая полная работа о В.: H. Ullmann, «Die Reformatoren vor der Reformation» (т. I. Гамбургъ, 1841). Она значительно устарѣла; поправки къ ней даютъ: статья «J. Ruchérath» въ «Allg. Deutsche Biographie» (изд. 3-е, т. XXIX, стр. 439 сл.), и особенно статья о В. O. Klemen'a въ «Realencyklopoedie f. Protest. Theologie» (изд. 3-е, т. XXI, стр. 127 сл.), гдѣ указана и вся журнальная литература послѣднихъ лѣтъ. *В. Крусманъ.*

Везенбергскіе слои—группа слоевъ силурійской системы Прибалтійскаго края, обозначаемая Шмидтомъ буквой *E* и образованная доломитомъ съ характернымъ для нея плеченогимъ Leptaena sericea.

Везенбергъ—уѣздн. гор. Везенбергскаго или Вирляндскаго у. Эстляндской губ. (по-эстонски Rakwerelin, по русскимъ лѣтописямъ Ракоборъ), при Балтійской жел. дор. Основанъ въ 1224 г. датскимъ королемъ Вольдемаромъ II, вмѣстѣ съ замкомъ того же имени, расположеннымъ у города на горѣ 63 м. в., развалины котораго сохранились понынѣ. Въ 1267—8 гг. В. былъ осаждаемъ русскими войсками. Въ XIV и XV ст. В. былъ цвѣтущимъ торговымъ городомъ и пользовался, какъ гаванью, приморскимъ мст. Тольсбургомъ. При Іоаннѣ Грозномъ В. нѣсколько разъ былъ занимаемъ русскими войсками. Въ 1783 г. выкупленъ русскимъ правительствомъ у владѣльцевъ его и сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. 5700 жит. (1909), преимущественно эстонцы; заводы ректификаціонный и водочный, пиво- и медоваренный, чугунолитейный и машинный; православная и лютеранская (1698) церкви, лютеранскій молитвеный домъ, богадѣльня, больница, городское училище, нѣсколько низшихъ школъ. Издается еженедѣльная газета: «Wesenberger Anzeiger». 3 книжныя лавки.—Везенбергскій или Вирляндскій уѣздъ Эстляндской губ. занимаетъ 6097,5 кв. вер., въ томъ числѣ подъ Чудскимъ озеромъ 468,5 кв. вер.; расположенъ въ сѣв.-восточномъ углу губерніи, на границѣ Лифляндской и Петербургской губ., у сѣв.-зап. берега Чудскаго оз. и по лѣв. берегу р. Наровы, а отъ впаденія ея въ Финскій заливъ по берегу послѣдняго до устья р. Локсы. Теперешній В. у. соотвѣтствуетъ древней исторической Вирляндіи (Vironia). Подъ этимъ именемъ Генрихъ Латышъ (хроника его обнимаетъ періодъ времени отъ 1184 до 1227 г.) понимаетъ провинцію Эстляндіи, границы которой онъ ясно не опредѣляетъ. Названіе Virou, Viroumaa относилось даже къ части Лифляндіи (см. Sjögren, «Ueber die älteren Wohnsitze der Jemen»). Вирляндія имѣла свои особые законы; въ 1397 г. было утверждено такъ назыв. «вирляндское право»—законъ о переходѣ ленныхъ помѣстій отъ отца къ сыну. Когда въ XVI ст. Эстляндія сдѣлалась шведскою провинціею, большая часть Вирляндіи осталась во власти русскихъ, незадолго до того завоевавшихъ ее. Объ исторической роли, которую когда-то игралъ теперешній В. уѣздъ, можно судить по множеству уцѣлѣвшихъ здѣсь городищъ и по частымъ ссылкамъ Генриха Латыша на такія городища, которыя теперь уже исчезли. Между первыми

особенно замѣчательно Аллолинское, при раскопкѣ котораго былъ найденъ цѣлый складъ оружій, положенныхъ рядами. Въ XVI ст. въ мѣстность, занимаемую теперь В. уѣздомъ, ходилъ самолично во главѣ своихъ войскъ Іоаннъ Грозный; здѣсь происходила усиленная русская колонизація; сюда бѣжали раскольники и люди, укрывавшіеся отъ рекрутчины и барщины. Здѣсь велась культурная борьба тевтонскаго элемента со славянскимъ, въ общемъ итогѣ вплоть до XVIII ст. болѣе благопріятная для послѣдняго, чѣмъ для перваго. — Съ З на В черезъ всю Эстляндскую губ. проходитъ хребетъ, который достигаетъ въ В. у., близъ имѣнія Салль, недалеко отъ Лифляндской губ., 165 м. абс. выс., образуя самую высокую точку Эстляндской губ. — «Эммомягги» (Мать-гора). Здѣсь же находится и священная гора эстовъ «Эббаферъ», которая, по словамъ Генриха Латыша, считалась мѣстомъ рожденія эстонскаго бога Тарапита, и на которой стояли какъ деревянныя рѣзныя изображенія его, такъ и другіе идолы. Главная покатость В. у. идетъ къ Финскому заливу, куда преимущественно и стекаютъ многочисленныя рѣки его; между ними значеніе имѣетъ лишь р. Нарова. Много озеръ, но они всѣ незначительны. Чудское озеро касается В. уѣзда на протяженіи 34 в. Много болотъ и торфяниковъ. Около $^1/_3$ поверхности уѣзда занято лѣсами. 132 000 жит. (преимущественно эстонцы-лютеране; 1909). Населенныхъ пунктовъ 3793. Главное занятіе—земледѣліе, а въ приморской полосѣ и на берегахъ Чудскаго оз. и Наровы—судоходство и рыболовство. Въ 1898 г. поля и сады составляли 18,6, луга 19,9, пастбища 15,5, лѣсъ 29,2%; остальная земля неудобная. Изъ крестьянскихъ арендныхъ участковъ въ большихъ имѣніяхъ выкуплено къ 1910 г. 64,6%. В. у., особенно юго-зап. его часть, принадлежатъ къ плодороднымъ частямъ губерніи; хозяйство поставлено хорошо. Воздѣлываютъ преимущественно рожь и картофель, идущій, главнымъ образомъ, на винокуреніе. Нѣсколько образцовыхъ молочныхъ фермъ. Бумагопрядильная и ткацкая мануфактура (Кренгольмъ близъ Нарвы), шерстечесальни, цементный зав., кирпичные и винокуренные зав., лѣсопильни, кустарная выдѣлка кожъ, паровыя и водяныя мельницы, мыловарни и др. На морскомъ побережьѣ курорты и дачныя мѣста, посѣщаемые столичными жителями — Гунгербургъ, Меррекюль, Силламяги и др. 207 народныхъ волостныхъ и церковно-приходскихъ школъ, 2-хклассное училище (въ Кренгольмѣ), мореходный классъ (въ Каспервикѣ).

Везенковъ, Стоянъ Ивановичъ—югославянскій дѣятель по профессіи архитекторъ (1834—93). Род. въ Крушевѣ (Македонія). Извѣстенъ былъ подъ названіемъ Стоянъ-Калфа. Въ эпоху возрожденія болгаръ принималъ самое дѣятельное участіе въ борьбѣ съ греческими притязаніями. Еще раньше дарованія султаномъ ирадэ (указа) объ образованіи автокефальной болгарской церкви ввелъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ въ Крушевѣ и Битолѣ. Пользовался большою популярностью среди македонцевъ и албанцевъ. Въ 1867 г. бѣжалъ отъ преслѣдованія турецкаго военнаго суда. До 1876 г. жилъ въ Бѣлградѣ, гдѣ участвовалъ въ организаціи всеобщаго возстанія южныхъ славянъ. Во время сербско-турецкой войны 1876 г. готовилъ возстаніе въ Македоніи и Албаніи, но былъ пойманъ турками и 10 мѣсяцевъ просидѣлъ въ одиночномъ заключеніи въ казематахъ Нишской крѣпости. Полевымъ судомъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но, по заступничеству русскаго посла въ Константинополѣ, былъ помилованъ и высланъ изъ Турціи. Въ войнѣ 1877—78 гг. примкнулъ къ отряду генерала Гурко. Въ 1878 г., послѣ Берлинскаго трактата, поднялъ возстаніе въ Македоніи, но оно окончилось неудачей. Въ 1881 г. вторично былъ схваченъ турками и два года содержался подъ стражей и слѣдствіемъ; по ходатайству англійскаго посла былъ освобожденъ на поруки и умеръ въ Одессѣ.

Везерскія горы (Weserbergland, Weserterrasse)—общее названіе горныхъ цѣпей и плоскогорій по верхнему теченію Везера отъ Мюндена до Миндена, въ Вестфаліи, Гессенъ-Нассау, Ганноверѣ, Брауншвейгѣ, Липпе и Вальдекѣ. На В онѣ долиной Лейны отдѣлены отъ Геттингервальда и западнаго предгорья Гарца, на Ю соединяются съ Гессенскимъ плоскогорьемъ, на ЮЗ съ Нижнерейнскими горами, на СВ входятъ въ сѣв.-германскую низменность. Отдѣльныя горныя цѣпи, идущія параллельно другъ другу въ сѣв.-зап. направленіи, въ самыхъ высшихъ своихъ пунктахъ едва достигаютъ 500 м. н. ур. м. У Виттекиндсберга, при выходѣ Везера изъ горъ, онѣ образуютъ такъ назыв. Вестфальскія ворота (Porta Westphalica), 65 м. шир. Каменноугольныя копи у Иббенбюргена образуютъ границу В. горъ на СЗ, а Тевтобургскій лѣсъ и Эггерскія горы отдѣляютъ ихъ отъ вестфальской низменности. Кромѣ угля, въ В. горахъ имѣются желѣзо, строительный камень, соляные источники и минеральныя воды. Проходы около Вестфальскихъ воротъ и Билефельда издавна служили дорогой изъ Рейнской области; нынѣ черезъ нихъ проходитъ жел.-дорожная магистраль.—Ср. Kettler, «Die Wesergebirge» (Б., 1905); Görges, «Führer durch das Weserbergland» (Гамельнъ, 1902).

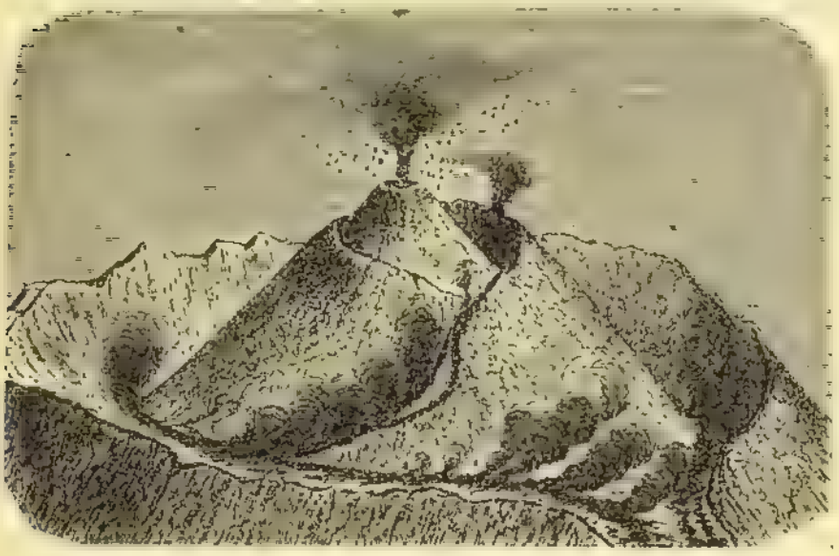
Везеръ (Weser, *лат.* Visurgis, *старо-нѣм.* Visura)—одна изъ главныхъ рѣкъ Германіи. Образуется соединеніемъ, при Мюнденѣ, Верры и Фульды; направляется къ СЗ черезъ Пруссію, отдѣляетъ отъ нея княжество Липпе, вновь течетъ по прусскимъ провинціямъ, проходитъ вдоль гор. Бремена и впадаетъ въ Сѣверное м. ниже Бремергафена, къ В отъ залива Яде (Jade). Длина 451 км., а съ Веррой 720 км.; бассейнъ 47 960 кв. км. Судоходные ея притоки: съ правой стороны Аллеръ съ Лейной и Геесте, съ лѣвой стороны Гунте. Ширина у Мюндена 94 м., возлѣ Бремена 130 м., при устьѣ—12 км. В. образуется судоходными рѣками и, послѣ произведенныхъ въ 1887—94 гг. значительныхъ углубительныхъ работъ, доступенъ до Бремена для морскихъ судовъ; соединенъ сѣтью каналовъ съ Эльбой и другими рѣками. Верхнее теченіе В. лѣтомъ часто становится недоступнымъ для судоходства. Глубина В. ниже Бремена 2—6 м., ниже Бремергафена 7 м. Пароходы ходятъ между Карлсгафеномъ и Гамельномъ и отъ Бремена внизъ. Главные предметы торговли по В.: лѣсъ, камень и плиты, хлѣбъ, стекло, кожа, мука, вино, каменный уголь, цементъ, колоніальные и галантерейные товары. Самый важный торговый городъ—Бременъ.—Ср.: «Führer auf den deutschen Schiffahrtsstrassen» (2-я часть, Б., 1907); Keller, «W. und Ems» (Б., 1902).

Везувинъ, иначе Бисмарковъ—анилиновый или манчестерскій бурый, весьма распространенный пигментъ, по составу представляющій солянокислый триамидоазобензолъ, образующійся при дѣйствіи азотистой кислоты на метафенилъ-діаминъ. Хлопчатобумажныя ткани легко окрашиваются, послѣ предварительной подготовки дубильной кислотой и сурьмяною солью, въ водномъ, нагрѣтомъ до 50°, растворѣ пигмента. Въ значительныхъ количествахъ расходуется для подцвѣчиванія тканей, окрашенныхъ кашу. Шерсть легко окрашивается въ растворѣ пигмента при кипяченіи, шелкъ въ мыльной ваннѣ при 60° Ц.

Везувіана-Пунчіанте (Vesuviana-Nunciante)—щелочный источникъ въ Италіи, близъ гор. Неаполя, рекомендуемый при хроническихъ легочныхъ катаррахъ. Температура 30,5°; вода содержитъ: хлористый калій (7,64 на 10000 частей воды), двууглекислый натръ (12,4), двууглекислую магнезію (6,25) и двууглекислый калій (3,99).

Везувіанъ (идократъ, вилуйтъ, эгеранъ) — минералъ изъ группы моносиликатовъ. Кристаллизуется въ квадратной системѣ (кл. восьмигранной бипирамиды); благодаря господству призматическихъ плоскостей, кристаллы являются обыкновенно столбчатыми; рѣже они таблицеобразны или пирамидальны. Цвѣта В. обыкновенно зеленаго или бураго, рѣже желтаго; стеклянный блескъ В. то прозраченъ, то просвѣчиваетъ; твердость 6—7, уд. в. 3,35—3,45. По химическому составу это силикатъ глинозема и извести съ примѣсью закиси желѣза, магнезіи и съ небольшимъ содержаніемъ воды; иногда наблюдается незначительное содержаніе фтора, закиси марганца или титановой кислоты. Наиболѣе просто его составъ можетъ быть выраженъ формулой $HCa_2Al(SiO_4)_2$. Красивые кристаллы находятъ у Монте-Соммы на Везувіи (откуда и названіе), въ Пьемонтѣ, у Монцони въ Тиролѣ, на р. Вилюѣ въ Сибири (такъ называемый «вилуйтъ»), въ Ахматовской копи на Уралѣ, въ Норвегіи, у Эгера въ Богеміи (такъ называемый «эгеранъ»).

Везувій—единственный дѣйствующій вулканъ на материкѣ Европы, на берегу Неаполитанскаго залива, въ 10 км. къ ЮВ отъ Неаполя; имѣетъ видъ уединеннаго, значительно усѣченнаго конуса, окаймленнаго полукругомъ Монте-Соммы и рѣзко выдѣляющагося на фонѣ окружающей его низины. Плоскій, полого поднимающійся конусъ, служащій общимъ основаніемъ В. и Монте-Соммѣ,



Кратеръ Вотувія въ 1774 г.

достигаетъ высоты 595 м. н. ур. м. при діаметрѣ его основанія въ 16 км. Вершина В. возвышается на 1223 м. В. состоитъ изъ двухъ частей: конуса собственно В. и опоясывающаго его съ С и В полукольца Монте-Соммы — остатка громаднаго доисторическаго кратера. Монте-Сомма (1132 м. н. ур. м.) полого спускается къ мѣстечкамъ Соммѣ, Оттайано и др., но круто обрывается на сторонѣ, обращенной къ конусу В. Тамъ, гдѣ обрываются концы полукруглаго вала Монте-Соммы, примыкаетъ къ В. плоская терраса Ле-Піане (Le Piane), образуя такимъ образомъ цѣлое кольцо, опоясывающее конусъ В. Въ центрѣ этого кольца и возвышается, съ уклономъ въ 30°—31°, самый конусъ В. съ его современнымъ кратеромъ. Дикое ущелье, отдѣляющее В. отъ Монте-Соммы, носитъ названіе Атріо дель-Кавалло (Atrio del Cavallo); оно на 300 м. ниже Монте-Соммы. Конусъ В. состоитъ исключительно изъ вулканическаго туфа и морскихъ осадковъ, а мѣстами онъ покрылся лавой уже въ историческія времена, вслѣдствіе изверженій. Конусъ изверженія возвышается надъ упомянутымъ ущельемъ, занимаетъ площадь въ 280 м. въ поперечникѣ, покрытъ пепломъ и кусками пемзы. На одномъ изъ его выступовъ, на высотѣ 603 м. н. ур. м., обсерваторія съ приспособленіями для метеорологическихъ наблюденій и изслѣдованія атмосфернаго электричества, библіотекой и коллекціей вулканическихъ продуктовъ. На обсерваторію ведетъ удобная проѣзжая-дорога изъ Резины, а неподалеку отъ нея, на высотѣ 795 м., выстроена въ 1880 г. горная желѣзная дорога, по которой до изверженія 1906 г. можно было подняться на самую вершину В. Форма этой вершины подвержена постояннымъ измѣненіямъ, такъ какъ во время взрывовъ изъ выброшенныхъ каменныхъ обломковъ нагромождаются новые конусы и кратеры, которые при слѣдующемъ изверженіи опять разрушаются. У подошвы В., по его отлогой сторонѣ, отличающейся чрезвычайнымъ плодородіемъ почвы, раскинулось множество городковъ. Вся эта сторона почти до половины высоты В. покрыта роскошной растительностью, фруктовыми садами и виноградниками, производящими извѣстныя вина: Lacrimae Christi и Vino-del-Greco. Между виноградниками пролегаютъ глубокія безплодныя ущелья съ нагроможденной въ видѣ зубчатыхъ скалъ лавой. Верхній поясъ В. дикъ и лишенъ всякой растительности; единственный оазисъ образуетъ на немъ обсерваторія съ своимъ садомъ. Форма и высота Монте-Соммы мало измѣнились со времени знаменитаго изверженія 79 г. по Р. Хр. Первое изверженіе В., о которомъ имѣются достовѣрныя свѣдѣнія, относится къ 79 г. по Р. Хр. Плиній Старшій, Страбонъ, Витрувій Полліонъ и еще нѣкоторые современники Августа описываютъ В. какъ потухшую огнедышащую гору; есть основаніе думать, что до изверженія 79 г. еще не существовало современнаго конуса В. внутри кольца Монте-Соммы. Изверженіе 79 г. описано, главнымъ образомъ, Плиніемъ Младшимъ въ двухъ письмахъ къ Тациту; онъ былъ очевидцемъ этого изверженія, во время котораго погибъ его знаменитый дядя, Плиній Старшій. Еще 16 годами раньше, въ 63 г., предвѣстникомъ изверженія было землетрясеніе, которымъ была разрушена часть Помпей. Послѣ долгаго покоя В. разразился страшнымъ изверженіемъ 24 августа 79 г. Послѣ нѣсколькихъ сильныхъ подземныхъ ударовъ въ предшествующіе дни изъ кратера поднялся мощный столбъ паровъ, пепла, лапилли, обломковъ пемзы и т. п. рыхлыхъ продуктовъ изверженія, которые въ неимовѣрномъ количествѣ падали на окрестности В. и даже на противоположный берегъ Неаполитанскаго залива. Сгущавшіеся пары превращались въ ливни; образовались мощные потоки, подхватывавшіе пепелъ, обломки пемзы и прочее; въ видѣ разрушительныхъ грязевыхъ потоковъ, извѣстныхъ теперь подъ названіемъ «lava d'acqua» въ отличіе отъ настоящей огненножидкой лавы—lava»

Извержение Везувія въ 1872 г.

Потокъ лавы при извержении Везувія 1872 г.

Видъ кратера Везувія въ 1880 г.

Внутренній видъ кратера Везувія послѣ извержения 1906 г.

di fuoco», они стремились со склоновъ горы и по равнинѣ. Пепломъ и этими потоками, впослѣдствіи превратившимися въ вулканическіе туфы, были засыпаны цвѣтущія поля и разрушены многолюдные города: Помпеи, Геркуланумъ и Стабіи. Огненножидкой лавы В. въ это изверженіе или вовсе не выбросилъ, или только въ ничтожномъ количествѣ. Помпеи и сосѣдніе съ нею города были засыпаны пепломъ и залиты «lava d'acqua», а не расплавленной лавой; этимъ и объясняется обнаруженное раскопками прекрасное сохраненіе построекъ, стѣнной живописи, домашней утвари и даже человѣческихъ фигуръ. Судя по описанію Страбона и другихъ писателей того времени, до изверженія 79 г. В. представлялъ лишь одинъ обширный кратеръ, часть стѣнки котораго сохранилась въ видѣ полукольцеобразнаго вала Монте-Соммы; внутри этого кратера, доступнаго тогда только съ одной стороны, за 150 лѣтъ до изверженія 79 г. скрывался съ бѣглыми рабами и гладіаторами Спартакъ. Можно полагать, что результатомъ изверженія 79 г. было уничтоженіе части кольца Монте-Соммы, и образованіе конуса современнаго В. Помпеи, отстоящія теперь отъ моря болѣе чѣмъ на 1800 м., были приморской

Везувій во время Плинія.

гаванью; слой пепла и лапилли, покрывающій ихъ, имѣетъ до 3—4 м. мощности, а подъ театромъ въ Геркуланумѣ обнаруженъ слой туфа до 25 м. Позднѣйшая исторія В. ознаменована цѣлымъ рядомъ изверженій. Съ 1750 г. аббатъ Гальяни занялся изученіемъ продуктовъ изверженія В. До 1822 г., когда сильнымъ изверженіемъ была разрушена значительная часть конуса до уровня Монте-Соммы, можно насчитать до 50 болѣе или менѣе незначительныхъ изверженій. Сильныхъ изверженій съ 79 г. до XVII ст. насчитываютъ 8, при чемъ замѣчается совпаденіе періодовъ покоя В. съ дѣятельностью сосѣднихъ вулкановъ: Сольфатара, Монте-Нуово (1538 г. у Поццуолы), Монте-Эпомео на Искіи; во время нѣкоторыхъ изъ нихъ вулканическій пепелъ, подхватываемый вѣтромъ, уносился чрезвычайно далеко, до Константинополя и Триполиса. Самое сильное изверженіе В., въ 1631 г., длилось съ 15 по 19 декабря; подземные удары и выбрасываніе пепла продолжались даже до послѣднихъ дней декабря. Предшествовавшій этому изверженію продолжительный періодъ покоя отучилъ окрестныхъ жителей отъ опасеній; не только снаружи, но и внутри В. одѣлся роскошнымъ растительнымъ покровомъ, и лишь немногіе остатки прежней дѣятельности—фумаролы, скопленія теплой и горькой воды—свидѣтельствовали о періодѣ болѣе бурной дѣятельности. Хотя извержению 1631 г. за нѣсколько дней предшествовалъ подземный гулъ, хотя изъ вновь образовавшейся трещины усиленно выдѣлялись пары, и кратеръ наполнился лавой, мѣстные жители не придавали должнаго значенія всѣмъ этимъ тревожнымъ признакамъ. 15 декабря, послѣ нѣсколькихъ подземныхъ ударовъ, въ южной части горы, выше Атріо-дель-Кавалло, образовалась разсѣлина, откуда съ страшной силой устремились пары, пепелъ, камни. Пепелъ разносился на громадное разстояніе, до Тарента, Ѳессаліи, Каттаро (въ Далмаціи); даже крупные камни падали на разстояніи до 12 км. Масса пепла погрузила мѣстность въ тьму, а раскаленные камни и обломки сильно опустошили сосѣднія мѣстности. 18 декабря громадный лавовый потокъ, разбившись на нѣсколько рукавовъ, устремился къ морю и прошелъ это пространство менѣе чѣмъ въ одинъ часъ; при этомъ погибло болѣе 3000 ч. Этими лавовыми потоками, ушедшими на нѣсколько сотъ метровъ въ море, были разрушены пять мѣсточекъ. За лавой устремились изъ кратера громадные потоки воды съ мор-

скими водорослями, раковинами и рыбами. Конфигурація В. сильно измѣнилась послѣ этого изверженія 1631 г.: высота конуса В. уменьшилась на 170 м. и стала такимъ образомъ замѣтно ниже Монте-Соммы, которую она прежде превышала на 40 м. Съ 1660 г. не проходило почти ни одного десятилѣтія безъ изверженій, болѣе или менѣе сильно отражавшихся на конфигураціи конуса В. Ростъ главнаго конуса путемъ нагроможденія вулканическаго пепла и другихъ рыхлыхъ продуктовъ во время слабыхъ и спокойныхъ изверженій, уничтоженіе вершины конуса и провалы при сильныхъ пароксизмахъ, имѣющихъ характеръ взрывовъ, насыпаніе вторичныхъ конусовъ, появленіе побочныхъ кратеровъ и болѣе или менѣе быстрое ихъ исчезновеніе—вотъ явленія, сопровождавшія различныя изверженія В. и придававшія ему различный обликъ въ различные періоды его дѣятельности. Конецъ XVIII столѣтія (1794) ознаменовался крупнымъ изверженіемъ, которое уступаетъ по силѣ и разрушительности только катастрофамъ 79 и 1631 гг. Изверженію предшествовали два землетрясенія, разрушившія многія зданія въ окрестныхъ поселеніяхъ; самое изверженіе отличалось большою силой; лава появилась изъ кратера въ 11 час. вечера, и въ 5 час. утра уже не стало Торре-дель-Греко; въ довершеніе бѣд-

ствія потоки грязи съ камнями и глыбами опустошили цвѣтущія окрестности В., быстро устремляясь съ его склоновъ въ низину. Изъ послѣдующихъ изверженій особенной силой отличались извержения 1822 и 1872 гг. Уже съ 1865 г. начались предвѣстники усиленной дѣятельности, а въ ноябрѣ 1868 г. съ сѣверной стороны кратеръ далъ трещину, и лава вылилась въ атріумъ. Въ январѣ 1871 г. (12—13) на 65 м. ниже вершины съ сѣверной стороны нагромоздились массы лавы, и періодически выбрасывались шлаковыя бомбы. Не прекращающаяся дѣятельность въ теченіе всего 1871 г. и начала 1872 г. привлекала массу посѣтителей, любовавшихся необычайнымъ зрѣлищемъ. Въ ночь съ 25 на 26 апрѣля, когда кратеръ разверзся отъ самой вершины до атріума и сталъ извергать лаву и выбрасывать раскаленные камни, погибли почти всѣ собравшіеся въ атріумѣ зрители, около 200 ч. Изверженіе 1872 г. отличается краткостью пароксизма; уже черезъ сутки прекратились изліяніе лавы и выбрасываніе пепла; тѣмъ не менѣе, конфигурація многихъ частей горы сильно измѣнилась; побочный конусъ провалился; его замѣнилъ кратеръ, соединенный съ большимъ главнымъ кратеромъ. Лѣтомъ 1891 г. вылившаяся въ большомъ количествѣ лава угрожала обсерваторіи, какъ и въ 1872 г. 7 апрѣля 1906 г. имѣло мѣсто послѣднее изверженіе В. Потоки лавы разрушили селенія Боско-Треказе и Торре-Аннунціата, но больше всего вся окрестность пострадала отъ выброшенныхъ вулканомъ огромныхъ массъ пепла, который окуталъ сѣроватымъ покровомъ Неаполь и доходилъ даже до Черногоріи. Убитыхъ и раненыхъ, главнымъ образомъ, обломками горѣвшихъ зданій, было болѣе двухсотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно измѣнилась конфигурація кратера; онъ принялъ видъ усѣченной пирамиды, а высота его съ 1335 м. понизилась до 1223; въ то время какъ конусъ изверженія имѣетъ поперечникъ въ 280 м., внѣшній край кратера принялъ размѣръ въ 500 м. въ поперечникѣ. Въ періоды покоя В. не вполнѣ бездѣйствуетъ: дымятся фумаролы, отъ времени до времени выбрасываются камни и шлаки, иногда появляется даже незначительное количество лавы; но всѣ эти явленія не выходятъ за предѣлы кратера. Лавы В. по своему химическому составу относятся къ такъ называемымъ лейцитовымъ лавамъ, которыя еще недавно считались свойственными исключительно неаполитанскому вулканическому округу. Темная стекловатая основная масса лавы содержитъ, кромѣ вулканическаго стекла, кристаллы лейцита, авгита, оливина, магнитнаго желѣзняка, а также примѣсь санидина, плагіоклаза и нефелина; среди крупныхъ порфировидныхъ выдѣленій особенно интересны кристаллы лейцита. Цѣлый рядъ (49) анализовъ лавъ В. даетъ для нихъ слѣдующій (въ среднемъ) составъ: 47,82% кремнекислоты, 18,85% глинозема, 5,24% окиси желѣза, 5,12% закиси желѣза, 4,40% магнезіи, 9,51% извести, 2,65% натра и 6,41% кали. Лавы В., бомбы, туфы, стѣнки кратера и старыхъ боккъ часто изобилуютъ хорошими кристаллами, изъ которыхъ многіе образовались путемъ возгонки. Здѣсь находятъ кристаллы меланита, роговой обманки, содалита, полевыхъ шпатовъ, слюды, желѣзнаго блеска, авгита, нефелина, волластонита, сфена, мелилита, филлипсита, анальцима, кварца, поваренной соли и нѣкоторыхъ другихъ.—Главнѣйшія сочиненія о В. (въ нѣкоторыхъ изъ нихъ подробные списки литературы): J. Roth, «Der V. und die Umgebung von Neapel» (1857); A. Scacchi, «Storia delle eruzioni del V. accompagnata dalla bibliographia delle opere scritte su questo vulcano» (1847); H. Abich, «Vues illustratives de quelques phénomènes géologiques prises sur le V. et l'Etna pendant les années 1833 et 1834» (П., 1836); G. v. Rath, «Der V.» (1873); A. Heim, Der Ausbruch des V. im April 1872» (1873); H. Johnstone-Lavis, «The Geology of Monte-Somma and V.» (1881); Palmieri, «V. e la sua storia» (1880); его же, «Pompei e la Regione Sotterrata dal V. nel'Anno 79» (1897); «Lo Spettatore del V.» (Неаполь, 1887); Furchheim. «Bibliographia del V.» (Неаполь, 1897).

Везуль (Vesoul—средневѣковый Vesulum)—главный городъ департамента Верхней Соны во Франціи, при сліяніи Дюржоны и Коломбины. 10 163 жит. Публичная библіотека (свыше 25 тыс. тт.), научныя общества. Производство напильниковъ, чернильныя фабрики. Торговля зерномъ и сѣномъ, скотомъ, кожами, винами и сушеными овощами. Живописныя окрестности. Недалеко отъ В. - Репскіе (Rèpes) минеральные источники. В. основанъ въ IX ст. Въ 1360 г. онъ былъ разгромленъ англичанами; подвергался осадѣ и разоренію еще въ 1478, 1595, 1636 и 1644 гг. Составлялъ часть старинной провинціи Франшъ-Конгэ и присоединенъ къ Франціи вмѣстѣ съ остатками этой провинціи.

Везульскій подъярусъ — подъярусъ батскаго яруса юрской системы.

Везэръ (Vézère)—прав. прт. р. Дордоньи во Франціи. Славится красотой своихъ береговъ. Беретъ начало на плоскогорьѣ Мильвашъ въ Корезскомъ департаментѣ; недалеко отъ Треньяка образуетъ водопадъ; выше Ларша принимаетъ прт. Коррезъ; въ Дордонью впадаетъ у Лимейля. Длина В. 192 км., изъ которыхъ 65 судоходныхъ.

Вен или вай—племя негровъ, живущее по берегу Западной Африки отъ р. Хавъ-Капъ-Маунтъ (Half-Cape-Mount), въ республикѣ Либеріи, до р. Сулима (англійская колонія Сіерра-Леоне). Территорія этого племени простирается километровъ на 75 внутрь страны. Небольшія группы В. живутъ близъ Монровіи, а также къ СВ отъ Бондуку (въ бассейнѣ р. Вольты) и въ Джиминни (область Конгъ), гдѣ они извѣстны подъ именемъ лигуйи или кало-діула. По языку В. принадлежатъ къ семьѣ манде или мандинке (подотдѣленіе танъ). По физическому типу они сходны съ другими народами манде, хотя по нѣкоторымъ признакамъ, какъ, напр., низкій ростъ (1 м. 64 стм. по Вирхову), они приближаются къ береговымъ неграмъ. Мужчины бреютъ голову; женщины плетутъ волосы въ три косички съ каждой стороны головы и татуируютъ тѣло. Обрядъ обрѣзанія существовалъ у В. еще до водворенія между ними исламизма. Нѣкоторые В.—хлѣбопашцы или ремесленники, но большинство торговцы. Коммерческія способности ихъ хорошо извѣстны европейцамъ, которые черезъ нихъ скупаютъ пальмовые орѣхи и масло, равно какъ каучукъ и слоновую кость отъ негровъ, живущихъ внутри страны. В. хорошо сохранили свои прежніе обычаи и развиваются внѣ европейскаго вліянія; они очень миролюбивы и стараются развить взаимную помощь между семьями и родами. Кромѣ семьи въ тѣсномъ смыслѣ, они признаютъ «большую семью», къ которой принадлежатъ всѣ лица, носящія общее родовое имя и разбросанныя зачастую по всей территоріи далеко другъ отъ друга (это нѣчто въ родѣ «кости» у киргизовъ). Кромѣ отца или старшаго въ родѣ, у В. нѣтъ начальства; изрѣдка наиболѣе богатый или краснорѣчивый или старѣйшій изъ главъ семьи считается главой деревни. В. живутъ въ домахъ четырехугольной или цилиндрической формы и одѣваются, даже тѣ, что не обратились въ исламъ. на

манеръ манде-мусульманъ. Вообще В. весьма поверхностные мусульмане или христіане; многіе лишь номинально вѣруютъ въ коранъ или же объявляютъ себя протестантами, тайно практикуя свою прежнюю анимистическую религію, о которой доселѣ почти ничего не извѣстно. В. особенно замѣчательны тѣмъ, что это единственные негры, выдумавшіе свою спеціальную письменность. Англійскій лейтенантъ Ф. Е. Форбсъ (Forbes) и миссіонеръ Норисъ дали въ 1848 г. первыя указанія на существованіе этой письменности. Письменность эта, изобрѣтенная, вѣроятно, въ началѣ XVIII ст. (Делафоссъ), состоитъ изъ 226 знаковъ (кружки, четырехугольники, кривыя линіи, волнистыя линіи и пр.), не заимствованныхъ ни изъ какой другой азбуки и составляющихъ силлабическій алфавитъ (единственный фактъ въ Африкѣ). Эти знаки пишутся какъ буквы европейскихъ алфавитовъ слѣва направо. Пользоваться этой азбукой, въ виду ея сложности, довольно трудно. Тѣмъ не менѣе, она до сихъ поръ во всеобщемъ употребленіи, и число знающихъ ее увеличивается изъ года въ годъ. В. пишутъ на ней счеты, письма и даже нѣкоторыя литературныя произведенія (сказки, легенды и пр.). Нѣкоторые знаки измѣнились съ теченіемъ времени, что позволяетъ различать старыя рукописи отъ новыхъ.—См. O. Baumann, «Zur Kenntniss der Wai-Neger» («Globus», 1887, т. 52); M. Delafosse, «Les Vai, leur langue et leur système d'écriture» («Anthropologie», т. 10-й, 1899, съ воспроизведеніемъ алфавита). *I. Деникеръ.*

Вейбуллъ, Мартинъ—шведскій историкъ (1835—1902). Былъ проф. въ Лундѣ. Написалъ: «Sveriges förbund med Frankrike 1672» (Лундъ, 1865); «Lunds universitets historia 1668—1868» (ib., 1868—76, съ Тегнеромъ); «Gustav II. Adolf» (2-е изд., Стокгольмъ, 1894); «Från Lund och Lundagård» (ib., 1902) и издалъ много историческихъ документовъ.—Сынъ его, Лаурицъ (род. въ 1873 г.), доцентъ въ Лундѣ, написалъ: «Thomas Thorild» (Лундъ, 1896); «De diplomatiska förbindelseren mellan Sverige och Frankrike» (ib., 1899); «Bibliotek och arkiv i Skåne under medeltiden» (1901) и отдѣлы объ исторіи 1611—32 и 1654—60 гг. въ «Sveriges historia intill 20-de seklet» (Стокгольмъ, 1903—6).

Вейгандтъ (Weygandt), Вильгельмъ—нѣмецкій психіатръ и невропогъ (род. въ 1870 г.). Его труды: «Entstehung der Träume» (Лпц., 1893); «Mischzustände des manisch-depressiven Irreseins» (Мюнхенъ, 1899); «Die Behandlung idiotischer und imbeciller Kinder in ärztlicher und pädagogischer Beziehung» (Вюрцбургъ, 1900); «Heutiger Stand der Lehre vom Kretinismus» (1903); «Atlas und Grundriss der Psychiatrie», составляющій XXVII т. «Lehmann's medizinische Handatlanten» (Мюнхенъ, 1902); «Psychische Epidemien» (1904); «Alkohol u. höhere Schulen» (3-е изд., 1910); «Forensische Psychiatrie» (1908—11); «Abnorme Charaktere in der dramat. Litteratur» (1910).

Вейгандъ (Weigand), Густавъ — романистъ, изслѣдователь румынской діалектологіи, основатель института румынскаго языка въ Лейпцигѣ («Institut für rumänische Sprache» или «Rumänisches Seminar», 1903). Род. въ 1860 г.; состоитъ профессоромъ романскихъ языковъ въ лейпцигскомъ унив. Главные труды: «Die Sprache der Olympo-Walachen» (1888); «Vlacho-Meglen» (1892); «Die Aromunen» (1895); «Banater-Dialekt» (1896); «Körös und Marosch-Dialekt» (1896); «Samosih und Theiss-Dialekt» (1898); «Dialekt der Kleinen Walachei» (1899); «Die rumänischen Dialekte der Kl. Walachei, Serbiens und Bulgariens» (1900); «Die Rumänen in Serbien» («Globus», 1900, № 17); «Dialekt der Grossen Walachei» (1902); «Dialekt der Moldau» (1902); «Linguistischer Atlas des dacorumänisch. Sprachgebietes» (1898—1909); «Praktische Grammatik des Rumänischen» (1903); «Rumänische Sprache» (библіографическіе обзоры въ «Kritischer Jahresbericht über die Fortschrifte d. romanischen Philologie»); «Bulgarische Grammatik» (1907); «Rumänen und Arumänen in Bulgarien» (1907); «Rumänen und Arumänen in Bosnien» (1908) и др. Выдающаяся заслуга В.—подготовка ряда молодыхъ румыновѣдовъ-лингвистовъ и изданіе серіи незамѣнимыхъ для романистики «Jahresberichte des Instituts f. rum. Sprache».—См.: «Националнитѣ стремления на Балканскитѣ народности отъ д-ръ Г. Вайгандъ. Професоръ на университета въ Лайпцигъ. Прѣвелъ отъ нѣмски А. Б.» (Филипополь, 1898); Д. Матовъ, «Пътуванъето на В. въ юго-западнитѣ балканскитѣ области» («Бълг. Прегл.», III, 1906, II, 38—62).

Вейгандъ (Weigand), Фридрихъ-Людвигъ-Карлъ—нѣмецкій филологъ (1804—78). Главные труды: «Wörterbuch der deutschen Synonymen» (Майнцъ, 1840—1843); «Deutsches Wörterbuch» (Гиссенъ, 1856—68, нов. изд., 1907 и сл.). Послѣ смерти Яковъ Гримма продолжалъ изданіе словаря бр. Гриммъ, въ составленіи котораго принималъ дѣятельное участіе.

Вейгель (Weigel), Валентинъ—нѣмецкій мистикъ (1533—88). Былъ пасторомъ въ Саксоніи и до самой смерти слылъ правовѣрнымъ лютеранномъ. Но обнародованіе его сочиненій послѣ смерти показало, что это былъ глубокій мистикъ-теософъ, стоявшій отчасти подъ вліяніемъ Парацельса. В. очень низко цѣнилъ тогдашнее богословіе и богослуженіе и тѣмъ большее значеніе придавалъ внутреннему озаренію и просвѣщенію Духомъ Святымъ. Въ человѣкѣ онъ видѣлъ микрокосмъ вселенной и свое движеніе впередъ въ духовной жизни считалъ воплощеніемъ воли Бога. Онъ не отвергалъ, однако, церковныхъ догматовъ, считая ихъ аллегорической оболочкой для постиженія внутреннихъ отношеній человѣка къ Богу. Это давало ему возможность не разрывать съ церковью открыто. Изъ его сочиненій, изданныхъ въ 1604—19 гг., извѣстны: «Das Büchlein vom Gebet», «Der güldene Gryff», «Vom Ort der Welt», «Von der Gelassenheit», «Dialogus de Christianismo».—Ср. Israel, «Weigels Leben und Schriften nach den Quellen dargestellt» (Тюпау, 1888) и ст. Grützmacher'a въ «Real-encyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. 21, 3-е изд.).

Вейгертъ (Weigert), Карлъ—знаменитый германскій патолого-анатомъ (1845—1904). Преподавалъ патологическую анатомію въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Его работы посвящены преимущественно патологіи кровеносной, лимфатической и нервной системы, изученію некроза, бактерій и патогенеза общаго (миліарнаго) туберкулеза, а также микроскопической и бактеріологической методикѣ. Важнѣйшіе труды: «Zur Anatomie der Pocken» (Бреславль, 1874—75); «Beiträge zur Kenntniss der normalen menschlichen Neuroglia» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1895); «Markscheidenfärbung des Centralnervensystems» etc. (1882—85); «Lehre von der Coagulationsnekrose» (1880); «Nephritis» (1879); «Neue Auffassung der Zellwucherung auf äussere Reize» (1873 — 96); «Entdeckung der Venentuberkulose und ihrer Beziehung zur acuten Miliartuberkulose»; «Pathologische Histologie der Neuralgia» (Франкфуртъ, 1895).

Вейгль (Weigl), Іосифъ — композиторъ (1766—1846). Занимался музыкой подъ руководствомъ Альбрехтсбергера и Сальери. 16-ти лѣтъ отъ роду написалъ оперу «Die unnütze Vorsicht». Въ 1789 г. была поставлена въ Вѣнѣ его опера «Il pazzo per forza». В. написалъ около 30 оперъ; изъ нихъ особенно популярной была опера «Schweizerfamilie» (1809), шедшая часто и въ Россіи. Кромѣ того, онъ написалъ 12 балетовъ и антракты для оперныхъ театровъ въ Вѣнѣ и Миланѣ. Съ 1825 г. онъ занялся церковной композиціей (ораторіи, кантаты, мессы, числомъ 10, градуалы, офферторіи и пр.). Имъ написано также много мелкихъ вокальныхъ пьесъ и нѣсколько камерныхъ произведеній (между прочимъ тріо для гобоя, скрипки и віолончели) и т. д. — См. К. М. Klob, «Beiträge zur Geschichte der deutschen komischen Oper» (B., 1903); «Biographie J. Weigl's, bearbeitet auf Grundlage seiner Autobiographie» (B., 1867).

Вейдавутъ—въ литовской миѳологіи дающій знаніе, мудрецъ, волхвъ, жрецъ, герой, богатырь. По всей вѣроятности, В. соотвѣтствовали русскимъ волхвамъ, и ихъ названіе съ теченіемъ времени, когда языческіе обряды были забыты, сдѣлалось изъ нарицательнаго собственнымъ: народъ воплотилъ это имя въ одно миѳическое лицо. Въ христіанскую эпоху сложилось преданіе, что В. былъ первымъ главой литовскаго язычества, далъ литовцамъ религіозные законы, установилъ культъ и въ старческомъ возрастѣ пожертвовалъ собою для счастія народа, повелѣвъ сжечь себя на кострѣ въ жертву богамъ.

Вейде, Адамъ Адамовичъ—русскій генералъ, сподвижникъ Петра Великаго (1667—1720). Службу началъ въ потѣшныхъ; участвовалъ въ обоихъ азовскихъ походахъ. При учрежденіи регулярной арміи (1700) В. сформировалъ дивизію изъ драгунскаго и 9 пѣх. полковъ, которою и командовалъ подъ Нарвой; взятъ въ плѣнъ шведами и отвезенъ въ Стокгольмъ, гдѣ пробылъ до 1710 г. По возвращеніи въ Россію, участвовалъ въ Прутскомъ походѣ и въ дѣйствіяхъ противъ шведовъ въ Финляндіи. Написанный имъ въ 1698 г. «Воинскій уставъ» онъ посвятилъ Петру (напечатанъ въ 1841 г.).

Вейделовка (Ураево)—слобода Валуйскаго у., Воронежской губ., при р. Ураевѣ. Одно изъ самыхъ промышленныхъ селеній уѣзда. Жит. 3600, 6 ярмарокъ.

Вейдемейеръ, Александръ Ивановичъ—русскій ученый (ум. въ 1852 г.), авторъ записокъ о событіяхъ и замѣчательныхъ людяхъ XVIII в., изданныхъ подъ заглавіемъ: «Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны» (СПБ., 1836); «Царствованіе Елисаветы Петровны» (СПБ., 1834); «Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII ст.» (СПБ., 1846); «О Россіи подъ державою дома Романовыхъ до единодержавія Петра Великаго» (СПБ., 1863).

Вейденбаумъ, Густавъ Густавовичъ—писатель (1847—78). Учился на естественномъ факультетѣ спб. университета. Составилъ зоологическій отдѣлъ въ «Настольномъ Словарѣ» Толля (1863—66) и тамъ же помѣстилъ рядъ статей по другимъ отраслямъ естествознанія. Въ «Знаніи» (1870—76) помѣстилъ рядъ переводовъ по біологіи и геологіи, множество рецензій и рядъ оригинальныхъ научныхъ статей. Сотрудничалъ также въ «Зодчемъ» и въ «Горномъ Журналѣ».

Вейденбаумъ, Евгеній Густавовичъ—этнографъ. Род. въ 1846 г.; окончилъ курсъ естественныхъ наукъ въ спб. университетѣ. Работы его по описанію Кавказа въ этнографическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ появлялись въ «Спб. Вѣдомостяхъ» (1871), «Знаніи» (1871—73), «Тифл. Вѣстн.» (1875—77), «Кавказѣ» (1877—93), «Изв.» и «Записк. Кавказ. отд. Имп. русс. геогр. общ.» (кн. XIII, тт. III—VII) и «Сборникѣ матер. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа» (тт. XVII, XX). Отдѣльно издалъ «Путеводитель по Кавказу» (Тифл., 1888) и др.

Вейденъ (Weiden) — гор. въ Верхнемъ Пфальцѣ, въ Баваріи. 12417 жит. Замокъ; сельско-хозяйственная школа. Мельницы и химическіе заводы.

Вейденъ (Weiden), Рожеръ ванъ деръ (назывался также Roger de la Pasture)—фламандскій живописецъ (1399—1464). Обучался живописи уже въ зрѣломъ возрастѣ, подъ руководствомъ Робера Кампена. Работалъ въ Брюсселѣ, Брюгге, временно въ Левенѣ. Изъ картинъ В. дошли до насъ только станковыя. О погибшихъ во время пожаровъ историческихъ картинахъ, написанныхъ В. на полотнѣ для брюссельской ратуши, можно судить только по бургундскимъ коврамъ въ Бернскомъ музеѣ. Любимыя темы В.—жизнь и страданія Христа. Картины В., въ родѣ «Распятія», «Оплакиванія» или «Погребенія Христа» полны глубокаго внутренняго трагизма, хотя изображеніе горя и страданія дѣйствующихъ лицъ не лишено нѣкоторой утрировки. Въ раннихъ произведеніяхъ В., напр., на большихъ картинахъ въ залѣ Капитула въ Эскуріалѣ, встрѣчается еще средневѣковый золотой фонъ, который, однако, скоро уступаетъ мѣсто очаровательнымъ пейзажамъ съ характерными для В. рыцарскими замками. Развитіе В. какъ художника можно прослѣдить по тремъ алтарнымъ складнямъ королевской галлереи въ Берлинѣ. Самый старый изъ нихъ — алтарь изъ Мирафлореса въ Испаніи; къ болѣе позднему времени относится алтарь съ Іоанномъ Крестителемъ; третій, написанный уже послѣ поѣздки В. въ Италію, Мидельбургскій алтарь. Чрезвычайно важное для оцѣнки В. произведеніе — алтарный складень «Страшный судъ» въ госпиталѣ въ Боннѣ, исполненный имъ около 1445 г. Къ лучшимъ и наиболѣе достовѣрнымъ произведеніямъ В. принадлежитъ его картина въ Эрмитажѣ — «Св. Лука пишетъ Мадонну». Вліяніе В., какъ художника, сказалось далеко за предѣлами его родины. Большое значеніе для сѣверо-итальянской школы живописи имѣло пребываніе В. при феррарскомъ дворѣ. По заказу Ліонелло д'Эсте онъ написалъ «Изгнаніе изъ рая Адама и Евы» и триптихъ: «Снятіе со Креста» (средняя часть триптиха нынѣ во Флоренціи въ Уффиціи). Къ періоду послѣ итальянской поѣздки В. относится его картина въ институтѣ Штеделя въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, «Мадонна, стоящая посреди четырехъ святыхъ». Самыми знаменитыми его учениками были Мемлингъ и Диркъ Боутсъ. Его вліяніе замѣтно также въ картинахъ нѣмецкаго художника Мартина Шонгауэра. — См. «Altvlämische und Holländische Meister und ihre Schöpfungen. Rogier van der Weiden» (Гарлемъ); J. A. Crowe und G. B. Cavalcaselle, «Geschichte der Altniederländischen Malerei». *А. К.*

Вейдлеръ (Weidler), Іоганнъ-Фридрихъ—математикъ, астрономъ и юристъ (1692 — 1755). Былъ профессоромъ математики и юриспруденціи въ Виттенбергѣ. Написалъ рядъ руководствъ: «Institutiones mathematicae» (1718); «geometricae subterraneae»; «astronomicae» (1754). В.— первый историкъ астрономіи. Его «Historia astronomiae sive de ortu et progressu astronomiae li-

ber singularis» (Виттенбергъ, 1741) представляетъ собой лишь сухой перечень всѣхъ работъ по астрономіи, но составлена съ такой полнотой и тщательностью, что послужила основаніемъ трудовъ всѣхъ позднѣйшихъ историковъ астрономіи и является до сихъ поръ важнѣйшей библіографіей астрономіи древнихъ и среднихъ вѣковъ вплоть до XVIII столѣтія. Въ 1755 г. В. издалъ добавленіе къ своему труду подъ заглавіемъ «Bibliographia astronomica».

Вейдовскій (Vejdovský), Франтишекъ—чешскій зоологъ (род. въ 1849 г.), профессоръ зоологіи и эмбріологіи чешскаго университета въ Прагѣ. Особенно важны его труды по изученію прѣсноводныхъ кольчатыхъ червей (Enchytraeidae). Отдѣльно изданы слѣдующіе его труды: «Monographie der Enchytraeiden» (съ 16-ю табл., Прага, 1879); «Tierische Organismen der Brunnenwässer von Prag» (ib., 1882); «System und Morphologie der Oligachaeten» (ib., 1884); «Zrání, oplození a rýhování vajíčka» («Созрѣваніе, оплодотвореніе и дѣленіе яичка», ib., 1886); «Entwickelungsgeschichtliche Untersuchungen» (ib., 1888 — 92); «Zoologie všeobecná» («Всеобщая зоологія»; ib., 1897—98); «Umbildung des Cytoplasma während der Befruchtung und Zellteilung» (совмѣстно съ Мразекомъ, 1903); «Zur Hämocoeltheorie» (1905); «Neue Untersuchungen über Reifung und Befruchtung» (т. I, «Rosprav» чеш. акад., 1907); «Miscellanea cytologica» (ib., 1910).

Вейерманъ (Veijerman), Яковъ — живописецъ и историкъ живописи (1677—1747). Отличался непостоянствомъ и буйнымъ нравомъ. Изъ Антверпена, Парижа, Рима и пр. былъ изгнанъ. Издавалъ газету и памфлеты. За одинъ изъ нихъ, направленный противъ Ость-индской компаніи, приговоренъ къ пожизненному заключенію. Извѣстенъ біографіями художниковъ, изобилующими неточностями и сочиненными анекдотами: «De Levensbeschryvingen der nederlendsche Konst-Schilders en Konstschilderessen» (Гаага, 1729).

Вейерштрассъ (Weierstrass), Карлъ-Теодоръ-Вильгельмъ—знаменитый германскій математикъ (1816—97), профессоръ математики берлинскаго университета. Оказалъ большое вліяніе на развитіе математики, не столько своими печатными трудами, сколько оригинальными и талантливыми лекціями, на которыхъ онъ съ необыкновенной глубиной мысли разсматривалъ основные вопросы математики. Ему принадлежитъ, напр., окончательное введеніе понятія о равномѣрной сходимости рядовъ. Онъ же построилъ непрерывную функцію, не имѣющую производной, т.-е. непрерывную кривую, не имѣющую касательной ни въ одной точкѣ. Многія изъ его лекцій были обработаны и опубликованы его учениками. Такъ, напр., въ 1885 г. изданъ Шварцомъ конспектъ вейерштрассовой теоріи эллиптическихъ функцій («Formeln und Lehrsätze zum Gebrauche der elliptischen Functionen; 2-е изд., Б., 1893). Въ 1886 г. появилось изложеніе вейерштрассовой теоріи эллиптическихъ функцій въ «Traité des fonctions elliptiques et de leurs applications», Гальфена (G. A. Halphen). Эта теорія имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ прежними изложеніями теоріи эллиптическихъ функцій, по простотѣ и стройности, такъ какъ она основана на изученіи простѣйшей однозначной аналитической функціи σu, имѣющей для всѣхъ конечныхъ значеній аргумента u характеръ цѣлой функціи, и подчиняющейся теоремѣ сложенія аргументовъ. Сочиненія В. издаются въ Берлинѣ подъ редакціей прусской академіи наукъ (вышло 4 тома, Б., 1894—1903). Проф. А. В. Васильевъ напечаталъ: «Роль проф. Вейерштрасса въ современномъ развитіи математики» (въ «Запискахъ общества естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ», 1885). Нѣкоторыя изслѣдованія В. изложены въ трудахъ его учениковъ, число которыхъ весьма велико, и между ними встрѣчаются имена математиковъ, заслужившихъ почетную извѣстность (напр., Фуксъ, Миттагъ-Лефлеръ, Шварцъ, Кенигсбергеръ, С. В. Ковалевская).—Ср. Lampe, «Karl W.» (Лпц., 1897).

Вейзе (Weise), Оскаръ — нѣмецкій лингвистъ и историкъ культуры, род. въ 1851 г. Сочиненія его: «Griech. Wörter im Latein» (1882); «Charakteristik der lat. Sprache» (1891; 4-е изд., 1909); «Unsere Muttersprache» (1895; 7-е изд., 1909); «Schrift- und Buchwesen in alter u. neuer Zeit» (1898; 3-е изд., 1910); «Die deutschen Volksstämme u. Landschaften» (1900; 3-е изд., 1907); «Syntax der Altenburger Mundart» (1900); «Deutsche Sprach- u. Stillehre» (1901; 3-е изд., 1910); «Aesthetik der deutschen Sprache» (1903; 3-е изд., 1909); «Unsere Mundarten» (1910) и др.

Вейзе (Weise), Христіанъ—нѣмецкій поэтъ (1642—1708). Первый ввелъ преподаваніе нѣмецкаго языка въ среднюю школу и написалъ нѣсколько извѣстныхъ въ свое время учебниковъ. Главныя его сочиненія—сатирическіе романы (напр.: «Die drei ärgsten Erznarren» (1672), 54 трагедіи и комедіи, изданныя въ сборникахъ «Zittauisches Theatrum» (1683), «Proben von der vertrauten Redekunst» (Дрезденъ, 1700). Какъ въ романахъ, такъ и въ комедіяхъ онъ стремится къ реализму и обнаруживаетъ большую наблюдательность. Менѣе удачны его лирическія стихотворенія.—Ср. Kämmel, «Ch. W.» (Лпц., 1897).

Вейи (Veji), въ древней Этруріи — одинъ изъ наиболѣе могущественныхъ и наиболѣе древнихъ этрусскихъ городовъ, лежавшій недалеко (около 15 миль) отъ Рима, на правомъ берегу Тибра. Туфовое плато города окружали со всѣхъ сторонъ глубокіе овраги съ потоками; одинъ изъ нихъ римляне называли Cremera. Войны Рима съ В. окутаны дымкой легенды. Анналы насчитываютъ 14 войнъ; изъ нихъ наибольшую пищу римской исторіографіи дала война (по преданію 485—474 г.), въ которой пали у Кремеры 306 Фабіевъ, и осада В. Камилломъ, окончившаяся взятіемъ города; послѣднюю римскіе анналы разукрасили на подобіе осады Трои ахейцами. Послѣ завоеванія В. влачили жалкое существованіе; только при Августѣ они получили организацію муниципія. Послѣднее извѣстіе о нихъ относится къ IV в. послѣ Р. Хр. Кромѣ такъ назыв. грота Кампана – значительнѣйшей гробницы, уцѣлѣвшей отъ вейентинскаго некрополя и замѣчательной своей архаической росписью,—сохранились еще развалины стѣнъ, окружавшихъ древнія В., и слѣды августовскаго поселенія близъ о-ва Фарнезе. Систематическихъ раскопокъ до настоящаго времени произведено не было, случайныя ведутся постоянно, особенно въ предѣлахъ некрополя, и даютъ большое количество находокъ, преимущественно керамическихъ.

Вейкъ (Wijck), Томасъ—живописецъ голландской школы (1616—77); художественное развитіе получилъ въ Италіи, подъ руководствомъ отца. Писалъ приморскіе виды, порты, пейзажи съ развалинами, дворцами и другими зданіями итальянскаго стиля, внутренности сельскихъ хижинъ, постоялые дворы, ярмарки, лабораторіи алхимиковъ; въ нѣкоторомъ отношеніи напоминаетъ стиль Питера ванъ-Лара и Асселейна, въ позднѣйшихъ произведеніяхъ приближается къ Адр. ванъ-Остаде.

Занимался также гравированіемъ крѣпкой водкой; его гравюры, отличающіяся прекраснымъ соблюденіемъ свѣтотѣни, составляютъ большую рѣдкость. Живопись В. пріятнаго, теплаго колорита, но его нельзя считать вполнѣ національнымъ художникомъ. Долгое пребываніе въ Италіи, этюды, тамъ сдѣланные, которыми онъ пользовался для своихъ позднѣйшихъ картинъ,—все это сильно ослабляетъ его значеніе въ голландской школѣ. Въ Эрмитажѣ три картины В.: «Ученый за чтеніемъ книги», «Ученый за письменною работой» и «Алхимикъ въ своей лабораторіи».

Вейле (Vejle) — гор. Даніи, при впаденіи р. Вейле-Аа въ Вейле-Фіордъ, врѣзывающійся въ полуостровъ Ютландію на С отъ Малаго Бельта. Портъ. 16 212 жит.

Вейлеръ (Weiler), Іоганнъ-Августъ (1827—1911)—нѣмецкій теоретикъ-астрономъ. Извѣстенъ въ высокой степени оригинальными работами въ небесной механикѣ. Главною идеей В. было стремленіе изгнать употребляемыя неизмѣнно до сихъ поръ въ теоріи возмущеній разложенія въ безконечные ряды, сходимость которыхъ весьма трудно установить. Главные мемуары В.: «Problem der drei Körper» (Лпц., 1866) и «Grundzüge einer neuen Störungstheorie und deren Anwendung auf die Theorie des Mondes» (ib., 1872). Затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ мемуаровъ о тѣхъ же вопросахъ въ журналѣ «Astronomische Nachrichten». Въ послѣдніе годы В. занимался еще вопросомъ о вращеніи земли, какъ средствѣ измѣренія времени. Пріемы В. настолько самостоятельны, что его работы занимаютъ особенное мѣсто въ наукѣ. Онъ не произвелъ самъ дѣйствительныхъ вычисленій по своимъ формуламъ, и онѣ остаются въ общемъ пока безъ примѣненія.

Вейлеръ-и-Николау (Weyler y Nicolau, маркизъ Tenerife), Валеріано—испанскій генералъ и политическій дѣятель. Род. въ 1839 г., сынъ поселившагося въ Испаніи нѣмца и испанки. Участвовалъ въ усмиреніи нѣсколькихъ возстаній на Вестъ-Индскихъ о-вахъ. Во время войны съ карлистами командовалъ дивизіей въ Каталоніи. Въ 1895 г. назначенъ командующимъ войсками въ Кубѣ, но, несмотря на всю свою жестокость, не могъ подавить возстанія и въ 1897 г. отозванъ. Въ мартѣ 1901 г. вступилъ въ кабинетъ Сагасты на постъ военнаго министра; въ февралѣ 1902 г. сурово усмирилъ возстаніе въ Барселонѣ; въ декабрѣ 1902 г. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ; былъ вновь военнымъ министромъ въ кабинетѣ Армихо въ 1906—07 гг.

Вейль (Weil), Адольфъ—терапевтъ (род. въ 1848 г.). Былъ проф. частной патологіи и терапіи въ дерптскомъ университетѣ; занимается врачебной практикой въ Висбаденѣ. Главнѣйшіе труды: «Die Gewinnung vergrösserter Kehlkopfspiegelbilder» (Гейдельбергъ, 1872); «Die Auscultation der Arterien und Venen» (Лпц., 1875); «Handbuch und Atlas der topographischen Percussion» (Лпц., 1877; 2-е изд. 1880); «Die Krankheiten der Bronchien» (въ «Handbuch der Kinderkrankheiten» Гергардта, 1878); «Zur Lehre vom Pneumothorax» (Лпц., 1882); «Ueber eine eigenthümliche mit Milztumor, Icterus und Nephritis einhergehende acute Infectionskrankheit» («Deutsches Archiv für klinische Medicin», 1886). Болѣзнь, описанная въ послѣдней работѣ, получила впослѣдствіи названіе болѣзни Вейля.

Вейль (Weil), Анри—французскій филологъ (1818—1909), проф. въ Парижѣ. Главныя сочиненія: «De l'ordre des mots dans les langues anciennes, comparées aux langues modernes» (П., 1844); «Théorie générale de l'accentuation latine» (ib., 1855); «Études sur le drame antique» (П., 1897); «Études sur l'antiquité grecque» (ib., 1900); «Études de litterature et de rythmique grecques» (ib., 1902); изданія Эсхила, Еврипида, Демосѳена и др.

Вейль (Weil), Густавъ—нѣмецкій оріенталистъ (1808—89); былъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Гейдельбергѣ. Главные труды: переводъ и исправленіе текста «Samachscharis goldene Halsbänder» (Штуттгартъ, 1836); «Die poetische Litteratur der Araber» (ib., 1837); «Mohammed» (ib., 1843); «Geschichte der Chalifen» (ib., 1846—62, 5 тт.); «Histor.-kritische Einleitung in den Koran» (Билефельдъ, 1844, нов. изд., 1878); «Geschichte der islamitischen Völker von Mohammed bis zur Zeit des Sultans Selim» (ib., 1866).

Вейль (Weill), Жоржъ—германскій политическій дѣятель и французскій писатель (род. въ 1882 г.). Много писалъ во французскихъ, отчасти нѣмецкихъ соціалистическихъ изданіяхъ («Mouvement Socialiste» и др.); нѣсколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ за преступленія печати; съ 1912 г. членъ рейхстага отъ Меца, соціалъ-демократъ. Изъ его сочиненій переведены: «Исторія республиканской партіи во Франціи съ 1814 по 1870 г.» (М., 1906); «Исторія соціальнаго движенія во Франціи 1852—1902 гг.» (М., 1906; послѣднее сочиненіе въ подлинникѣ вышло переработаннымъ изданіемъ въ 1912 г.).

Вейльбахъ (Weilbach)—курортъ въ Германіи, въ округѣ Висбадена; сѣрный и натро-литіевый источники. Постоянныхъ жителей 1100.

Веймарнъ—дворянскій родъ, пожалованный въ дворянство грамотою шведскаго короля Карла XI. Записанъ въ VI ч. род. кн. Петербургской губ. Изъ этого рода—сенаторъ Германъ-Александръ Фридриховичъ (Ѳедоровичъ) В., скончавшійся въ 1882 г., 98 лѣтъ отъ роду. *В. Р—въ.*

Веймарнъ, Павелъ Платоновичъ—музыкальный критикъ, композиторъ (1857—1905). Музыкальное образованіе получилъ подъ руководствомъ Галлера и Казбирюка (теорія) и фанъ-Арка (фортепіано). Его немногочисленныя сочиненія для фортепіано, для віолончели и романсы невысокаго достоинства и не получили распространенія. Гораздо больше онъ извѣстенъ въ литературѣ о музыкѣ. Въ 1888—90 гг. издавалъ и редактировалъ музыкальный журналъ «Баянъ» (съ нотными приложеніями) и помѣщалъ статьи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Отдѣльно издалъ: «М. И. Глинка. Очеркъ» (совмѣстно съ кн. В. В. Оболенскимъ, СПБ., 1885), «Очеркъ исторіи оперы «Жизнь за Царя» Глинки» (1886); «Э. Ф. Направникъ» (1889); «М. И. Глинка. Біографическій очеркъ» (М., 1893); «Ц. А. Кюи, какъ романистъ» (СПБ., 1896). Участвовалъ въ составленіи русскаго отдѣла музыкальнаго словаря Гуго Римана (рус. пер. изд. П. Юргенсона). Какъ музыкальный критикъ В. обнаружилъ знанія, чутье и безпристрастіе. Не обладая литературнымъ талантомъ В. В. Стасова, В., подобно ему, отстаивалъ самобытныя теченія въ русской музыкѣ и полемизировалъ съ враждебной ей ретроградной критикой.

Веймарнъ, фонъ, Петръ Петровичъ—горный инженеръ (род. въ 1879 г.). Окончилъ курсъ въ горномъ институтѣ. Въ 1908 г., послѣ защиты диссертаціи «О вліяніи концентраціи реагирующихъ растворовъ на видъ и строеніе осадковъ», избранъ на должность адъюнкта горн. института по каѳедрѣ физической химіи. Состоитъ приватъ-доцентомъ спб. университета по коллоидной химіи. Въ 1911 г., по представленіи изслѣдо-

вапія «Къ ученію о состоплілхъ матеріи», получилъ званіе профессора. Первыя его изслѣдованія касались равновѣсія водныхъ растворовъ; затѣмъ онъ занялся всецѣло изученіемъ состояній матеріи, особенно коллоидовъ. За изслѣдованіе «Коллоидное состояніе, какъ общее свойство матеріи» получилъ отъ Русскаго Физ.-Хим. Общ. премію имени академика Н. Н. Бекетова. Состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Zeitschrift für Chemie der Kolloide». Главные его труды: «Zur Lehre von den Zuständen der Materie» (1907—09); «Uebersättigung und Unterkühlung als grundlegende Ursachen des dispersen Zustandes der Materie» (1910); «Die Theorie der Herstellung und der Stabilität kolloider Lösungen» (1910—12); «Ueber kolloides Eis» (1910); «Beiträge zur Kenntniss der Natur der dispersen Systeme» (1911); «Grundzüge der Dispersoidchemie» (Дрезденъ, 1911) и рядъ статей, печатаемыхъ съ 1912 г. подъ общимъ заглавіемъ: «Dispersoidchemische Mitteilungen aus dem Laboratorium für physikalische Chemie des Berginstitutes».

Веймаръ (Weimar) — столица великаго герцогства Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскаго, при р. Ильмѣ, 34582 жит. Получилъ всемірную извѣстность при Карлѣ-Августѣ, какъ центръ духовной жизни Германіи, благодаря приглашенію ко двору Гёте, Шиллера, Виланда и Гердера. Великогерцогскій дворецъ, построенный въ 1790—1803 гг., полонъ воспоминаній объ этой эпохѣ; такъ назыв. комнаты поэтовъ украшены картинами на сюжеты изъ произведеній названныхъ выше писателей. Ко дворцу прилегаетъ паркъ, устроенный Карломъ-Августомъ и Гёте; вблизи дворца—богатая библіотека (около 180 тыс. томовъ), съ бюстами, портретами, художественными коллекціями, и государственный архивъ, съ богатыми историческими сокровищами. Домъ канцлера Брюкке, гдѣ жилъ Лука Кранахъ; домъ Гёте, съ музеемъ его имени; домъ, гдѣ жилъ Шиллеръ (комнаты Шиллера сохраняются въ томъ видѣ, какой онѣ имѣли при его жизни); городская церковь съ гробницами веймарскихъ герцоговъ и знаменитой картиной, работы Кранаха: «Спаситель на крестѣ»; кладбище, на которомъ погребено много знаменитыхъ личностей (Гёте, Шиллеръ, на старомъ кладбищѣ—Кранахъ); мавзолей надъ гробницей в. кн. Маріи Павловны, вел. герцогини С.-В.-Э. Статуи: Гердера—на площади его имени, Гёте и Шиллера—на театральной площади, Виланда, конная статуя Карла-Августа, бронзовый бюстъ Кранаха. Придворный театръ, вновь построенный въ 1907 г. Въ XIX ст. В. игралъ большую роль въ германскомъ музыкальномъ мірѣ, благодаря долговременному пребыванію въ немъ Листа. Фабрики желѣзныхъ издѣлій, вагоностроительный и пивоваренные заводы. Окрестности В. также напоминаютъ о классической его эпохѣ: замокъ Бельведеръ, съ прекраснымъ паркомъ; Тифуртъ, полный воспоминаній о Гёте; Османштедтъ, близъ котораго погребенъ Виландъ.—См.: Stahr, «W. und Jena» (1907); «W. in Wort u. Bild» (Jena, 1905); Waltze, «Das klassische W.» (B., 1907).

Вейнантсъ (Wijnants), Янъ—голландскій пейзажистъ (1620—82), родомъ изъ Гарлема. Одинъ изъ первыхъ понялъ, что природа сама по себѣ можетъ производить эстетическое впечатлѣніе, независимо отъ присутствія въ пейзажѣ одушевленныхъ фигуръ. Хотя въ его картинахъ всегда изображены пастухи и стада, или всадники и пѣшеходы, но эти фигурки писаны преимущественно рукою его учениковъ и друзей Адріена Ванъ-де-Вельде, Лингельбаха, Ванъ-Остаде. В. изображалъ простую природу Голландіи. Въ его картинахъ господствуетъ непосредственность, иногда переходящая въ скучноватое повтореніе однихъ и тѣхъ же мотивовъ. Въ разныя эпохи своей жизни В. писалъ разными техническими манерами; тона его скромны, но расположены и слиты гармонично, кисть старательная и нѣжная. Его картины находятся почти во всѣхъ галлереяхъ Европы; въ Эрмитажѣ ихъ шесть.

Вейнбергъ, Леонидъ Борисовичъ — историкъ-археологъ (1852—1901). Окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ. Состоялъ секретаремъ воронежскаго губернскаго статистическаго комитета. Сотрудничалъ въ «Русскомъ Архивѣ», «Историческомъ Вѣстникѣ», первомъ изданіи настоящаго Словаря. Отдѣльно напечаталъ: «Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губ.» (при сотрудничествѣ А. А. Полторацкой, 1884—90 гг.; переиздано въ 2-хъ тт. съ словарями и указателями, Воронежъ, 1887—91); «Воронежскій край. Историч. очеркъ» (ib., 1885); «Распространеніе христіанства на Украйнѣ» (ib., 1889); «Памятники дѣяній Петра Великаго въ Воронежѣ» (ib., 1889); «Матеріалы для исторіи Пензенской и сосѣднихъ губерній» (ib., 1889); «Очеркъ сельско-хоз. промышленности въ Воронежской губ. въ XVII — XVIII вв.» (ib., 1890) и «Очеркъ замѣчательныхъ древностей Воронежской губ.» (ib., 1891).—Ср. статью Е. Лященко въ V т. «Критико-біографическаго словаря» Венгерова.

Вейнбергъ, Павелъ Павловичъ — артистъ и писатель (1874—1910). Окончивъ драматическіе курсы при Театральномъ училищѣ, игралъ въ провинціи, а позднѣе въ Петербургѣ, въ Народномъ домѣ и въ Маломъ театрѣ. Много замѣтокъ и сценокъ В. было помѣщено въ различныхъ провинціальныхъ и петербургскихъ газетахъ и юмористическихъ журналахъ. Съ 1903 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ «Петербургской Газетѣ», гдѣ печатались его юмористическія сценки. Его драма «Безъ солнца» была въ 1901 г. премирована на конкурсѣ пьесъ театромъ СПБ. литературно-художественнаго общества и имѣла нѣкоторый успѣхъ на сценѣ того же театра. Сценки В. вышли отдѣльными изданіями: «Ворохова въ Петербургѣ» (1907) и «Новыя похожденія Ворохова» (1908). В. описывалъ преимущественно театральную и литературную богему, съ бытомъ которой былъ хорошо знакомъ.

Вейнбергъ, Петръ Исаевичъ — извѣстный поэтъ-переводчикъ (1830—1908). Род. въ Николаевѣ; окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. по ист.-филолог. факультету. На литературное поприще вступилъ въ 1851 г. съ переводомъ драмы Жоржъ-Зандъ «Claudie» (въ 1901 г. въ спб. торжественно отпраздновано было пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности В., считая съ появленія этого перевода). Въ 1854 г. В. издалъ въ Одессѣ книжку своихъ оригинальныхъ и переводныхъ (изъ Горація, Шенье, Гюго) стихотвореній. Въ 1858 г. В. переселился въ Петербургъ изъ Тамбова, гдѣ онъ служилъ (отсюда его юмористическій псевдонимъ — Гейне изъ Тамбова) и сталъ помѣщать стихотворенія, оригинальныя и переводныя, а также статьи библіографическія и др. въ «Библіотекѣ для Чтенія», «Иллюстраціи», «Искрѣ», «Современникѣ», «Будильникѣ» и другихъ журналахъ. Въ «Колоколѣ» напечатано было стихотвореніе В.: «Іакову Ростовцеву въ день его юбилея», заслужившее одобреніе Герцена. Въ 1861 г., вмѣстѣ съ А. В. Дружининымъ, К. Д. Кавелинымъ и В. П. Безобразовымъ, В. предпринялъ изданіе еженедѣльнаго журнала «Вѣкъ», имѣвшаго сначала большой успѣхъ, но уже въ началѣ 1862 г. переданное другой редакціи. Много переводилъ изъ Гейне, манеръ котораго иногда очень удачно подражалъ въ своихъ оригинальныхъ стихо-

твореніяхъ, Гервега, Фаллерслебена, Шамиссо, Ленау, Гуцкова и другихъ поэтовъ; перевелъ девять пьесъ Шекспира, трагедію Гуцкова «Уріэль Акоста», Лессинга—«Натанъ Мудрый», поэмы Лонгфелло—«Евангелина», Ленау—«Жижка», комедію Шеридана: «Школа злословія», трагедію Шелли «Ченчи», и много другихъ крупныхъ и мелкихъ произведеній европейской поэзіи. Отличаясь звучнымъ и краснвымъ стихомъ, переводы В. въ то же время замѣчательно близки къ подлиннику. Онъ печаталъ въ газетахъ и журналахъ статьи о разныхъ произведеніяхъ русской и иностранной литературы, отдѣльныя монографіи (напр., этюды о В. Гюго и Фрейлигратѣ), статьи о театрѣ, о явленіяхъ общественной жизни и т. п. Собраніе этюдовъ В. о западныхъ писателяхъ (Гете, Ленцѣ, Леопарди, Ленау и др.), вышло въ 1907 г. подъ заглавіемъ: «Страницы изъ исторіи западныхъ литературъ». Въ концѣ 60-хъ и 70-хъ гг. В. издалъ въ русскихъ переводахъ (своихъ и чужихъ) сочиненія Гёте и Гейне, а затѣмъ—избранныя сочиненія Берне, въ своемъ переводѣ. Изъ оригинальныхъ стихотвореній В. (см. о нихъ статью Ю. Веселовскаго въ «Исторіи русской литературы XIX вѣка», подъ ред. проф. Овсянико-Куликовскаго, 1912), нѣкоторыя напечатаны В. подъ его собственнымъ именемъ, другія—подъ псевдонимомъ «Гейне изъ Тамбова». Послѣдняя, наиболѣе извѣстная группа на ряду съ шутливыми, безобидными вещами, содержитъ въ себѣ остроумныя нападки на свѣтобоязнь, поверхностный либерализмъ, національное самообожаніе, квасной патріотизмъ, низкопоклонство. Лучшая не юмористическая вещь В.—«Къ морю». Сборникъ всѣхъ оригинальныхъ стихотвореній В. вышелъ въ свѣтъ въ 1901 г., ко времени его юбилея. Въ 1868 г. В. переѣхалъ въ Варшаву, гдѣ получилъ мѣсто профессора русской литературы въ Главной Школѣ (вскорѣ переименованной въ университетъ) и гдѣ напечаталъ «Историческія пѣсни объ Иванѣ Грозномъ». Въ 1873 г. онъ возвратился въ Петербургъ и поступилъ на службу по вѣдомству Императрицы Маріи. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ преподавалъ русскую и иностранную литературу на женскихъ педагогическихъ курсахъ, былъ одно время инспекторомъ коломенской женской гимназіи (въ Петербургѣ); издалъ рядъ сборниковъ, имѣющихъ значеніе учебныхъ пособій («Европейскій театръ», «Русскіе писатели въ классѣ», «Русская исторія въ поэзіи», «Европейскіе классики» и др.). Большое значеніе для популяризаціи западно-европейской литературы имѣли публичныя лекціи, которыя В. одинъ изъ первыхъ сталъ читать въ провинціальныхъ городахъ. Въ 1883—85 гг. онъ редактировалъ и издавалъ ежемѣсячный журналъ «Изящная Литература», посвященный переводамъ лучшихъ произведеній иностранныхъ писателей, старыхъ и новыхъ. В. состоялъ приватъ-доцентомъ спб. университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи литературы; участвовалъ въ спб. театрально-литерат. комитетѣ; въ 1905 г. былъ избранъ почетнымъ академикомъ; принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ литературнаго фонда (послѣдніе годы жизни въ качествѣ предсѣдателя) и союза русскихъ писателей, до закрытія послѣдняго въ 1901 г.

Вейнгартнеръ, Павелъ-Феликсъ—композиторъ и музыкальный писатель. Род. въ 1863 г. Изучалъ музыку подъ руководствомъ В. Реми въ Грацѣ, позднѣе—въ лейпцигской консерваторіи. Уже въ 1880 г. появились въ свѣтъ его фортепіанныя пьесы. Въ 1884 г. была поставлена въ Веймарѣ его опера «Сакунтала». Былъ капельмейстеромъ въ разныхъ германскихъ городахъ; съ 1907 г. состоитъ директоромъ придворной оперы въ Вѣнѣ. Неоднократно посѣщалъ въ качествѣ дирижера Петербургъ и Москву. Какъ дирижеръ В. отличается точной передачей намѣреній исполняемаго автора. Онъ чуждъ субъективныхъ толкованій или аффектаціи, поборникъ классической законченности и выдержанности стиля. Какъ композиторъ листовской школы, онъ владѣетъ всѣми средствами современной техники, но яркой индивидуальности въ его произведеніяхъ нѣтъ. Ему принадлежатъ, кромѣ названныхъ сочиненій: 1) оперы «Малавика» (Мюнхенъ, 1886); «Ренезіусъ» (Б., 1893); «Орестейя», драматическая трилогія (Лпц., 1902); 2) для оркестра—симфоническія поэмы: «Король Лиръ» и «Das Gefilde der Seligen», двѣ симфоніи G-dur (1898) и E-dur, серенада для струннаго оркестра, 3) камерная музыка: 3 струнныхъ квартета, секстетъ для фортепіано и струнныхъ, струнный квинтетъ, двѣ сонаты для скрипки и фортепіано; 4) многочисленныя сочиненія для фортепіано и романсы. Написалъ: «Die Lehre von der Wiedergeburt und das Musikalische Drama» (1895); «Ueber das Dirigieren» (1895, переведена на русскій яз. «Р. Муз. Газ.», 1896); «Bayreuth 1876—96» (1896); «Die Symphonie nach Beethoven».

Вейнгеймъ (Weinheim)—городъ въ вел. герцогствѣ Баденскомъ (въ Германіи), у выхода р. Вешницъ изъ Оденвальда въ долину. 14 тыс. жит.; кожевенные и машиностроительные заводы. Замокъ съ прекраснымъ паркомъ; ратуша, построенная въ XVI ст. Близъ города, на возвышеніи, старинный замокъ Виндекъ.

Вейнгольдъ (Weinhold), Карлъ—знаменитый нѣмецкій германистъ (1823—1901). Былъ профессоромъ въ Краковѣ, Грацѣ, Килѣ, Бреславлѣ и Берлинѣ. Работы В. затрагиваютъ самыя разнообразныя области германской культуры: языкъ, литературу, бытъ, религіозныя вѣрованія, фольклоръ и т. д. Наиболѣе извѣстные его труды: «Die deutschen Frauen in Mittelalter» (В., 1851; 3-е изд., 1897); «Altnordisches Leben» (Б., 1856); «Die Riesen des germanischen Mythus» (В., 1858); «Ueber den Mythus von Wanenkrieg» (Б., 1890); «Weihnachtsspiele und Lieder aus Süddeutschland und Schlesien» (Грацъ, 1855; новое изданіе, В., 1875); «Ueber deutsche Dialektforschung» (В., 1853); «Alemannische Grammatik» (ib., 1863); «Bayrische Grammatik» (ib., 1867); «Die gotische Sprache im Dienste des Christentums» (Галле, 1870).

Вейнекъ (Weinek), Владиславъ—астрономъ (род. въ 1848 г.), директоръ обсерваторіи въ Прагѣ. Помимо текущихъ меридіанныхъ и другихъ наблюденій, занимался спеціально изслѣдованіями поверхности луны. Издалъ «Zeichnungen von Mondkratern und Mondlandschaften» (1890). Увеличивъ число негативовъ луны, сопоставилъ всѣ видимыя на нихъ детали и нарисовалъ весьма подробныя карты для всего луннаго диска. Изданы эти карты въ 10 выпускахъ: «Photographischer Mondatlas» (1897—1900).

Вейнемэйненъ—герой Калевалы (см.).

Вейнингеръ (Weininger), Отто—талантливый писатель (1880—1903), покончившій съ собою тотчасъ по выпускѣ въ свѣтъ сочиненія, обратившаго на него всеобщее вниманіе: «Полъ и характеръ» (1903). В. въ этомъ трудѣ исходитъ изъ указываемаго во всѣхъ сочиненіяхъ по психологіи половъ противопоставленія типовъ мужского и женскаго, поскольку первый проявляется въ мужчинахъ, второй—въ женщинахъ. Между тѣмъ, цѣлый рядъ біологическихъ соображеній заставляетъ думать, что и мужскія, и женскія черты встрѣчаются въ каждомъ мужчинѣ и въ каждой женщинѣ; можно говорить лишь о преобладаніи, а не объ

исключительномъ господствѣ въ любомъ индивидѣ начала М (мужского) или Ж (женскаго). Зародышъ человѣка въ первыя пять недѣль существованія еще не обнаруживаетъ никакихъ половыхъ различій; можно думать, что каждая клѣтка организма обладаетъ половымъ характеромъ, и, такимъ образомъ, половыя отличія присущи всѣмъ элементамъ организма. Преобладаніемъ женскаго или мужского зародышеваго начала опредѣляется полъ индивида. Влеченіе индивида одного пола къ другому управляется «законами полового притяженія», каковыхъ нѣсколько. В. указываетъ на одинъ: «Для полового соединенія есть всегда тенденція между идеальнымъ М и идеальнымъ Ж». Типъ, напр., лицо Р, состоящее изъ ¾ М и ¼ Ж, будетъ тяготѣть къ типу R, состоящему изъ ¾ Ж и ¼ М. Авторъ ставитъ въ связь съ этимъ закономъ и явленіе гомосексуальности, которое всегда имѣетъ въ своей основѣ близость къ другому полу. Тѣ же соображенія о сочетаніи признаковъ М и Ж въ каждомъ индивидѣ проливаютъ свѣтъ и на женскій вопросъ. Если подъ стремленіемъ женщины къ эмансипаціи разумѣть не просто стремленіе къ внѣшнему равенству съ мужчинами, но тенденцію внутренно сравняться съ ними — достигнуть ихъ моральной свободы и твердой силы, то окажется, что всѣ эмансипированныя женщины имѣли мужской характеръ и даже анатомическіе мужскіе признаки. Высокоодаренныя женщины однѣ обнаруживаютъ тенденцію къ гомосексуальности или бисексуальности (Сафо, королева Христина), или увлекаются женоподобными мужчинами (Жоржъ-Зандъ—А. Мюссе и Шопенъ). У Эліоттъ, Рашели, С. Ковалевской, Блаватской, Розы Бонёръ—мужественная внѣшность. Можно сказать, что мужчина, заключенный въ эмансипированной женщинѣ, хочетъ эмансипироваться. Обращаясь къ характеристикѣ природы мужского и женскаго сознанія, В. подчеркиваетъ въ Ж преобладаніе и господство единаго полового чувства надъ всѣми остальными сторонами жизни, въ то время, какъ у мужчины, кромѣ сексуальности, много другихъ мощныхъ влеченій въ жизни. Женщина сексуальна постоянно, мужчина лишь періодически; въ женщинѣ возбуждаетъ чувственность прикосновеніе къ любой точкѣ тѣла, у мужчины чувственная возбудимость опредѣленно локализирована. Эта основная особенность духовнаго склада исключаетъ возможность геніальности въ женщинѣ. Однимъ изъ основныхъ условій геніальности являются исключительная духовная глубина и широта. Геній обладаетъ исключительной памятью прошлаго и способностью къ перевоплощаемости и къ пониманію всѣхъ вещей. Какъ тѣ, такъ и другія черты предполагаютъ природное разнообразіе интересовъ, совершенно чуждое женщинѣ вслѣдствіе исключительной устремленности ея души къ половой сферѣ. Съ отсутствіемъ ярко выраженной памяти прошлаго у женщины связана слабость стремленія быть послѣдовательной и правдивой; женщина не стремится къ соблюденію логическихъ нормъ и этическихъ принциповъ, прежде всего—вѣрности собственнымъ убѣжденіямъ. Равнымъ образомъ женщинѣ чуждо самосознаніе, живое чувство реальности и субстанціальности собственнаго «я», а также стремленіе къ безсмертію, что такъ характерно для геніальныхъ натуръ. Ей чужда творческая индивидуальность: она по природѣ своей безличина. Вотъ почему, между прочимъ, только у женщинъ наблюдалось раздвоеніе личности (duplex, multiplex personality), ибо единой души у нихъ нѣтъ. Сексуальность женщины находитъ себѣ два полярно противоположныхъ выраженія—въ материнствѣ и проституціи, если подъ проституціей разумѣть опредѣленную господствующую тенденцію, которая можетъ случайно и не проявляться въ поступкахъ. Нельзя говорить, что только мужчины виноваты въ существованіи проституціи, ибо легкость, съ какою женщина вступаетъ на этотъ путь, весьма для нея характерна. Въ типѣ матери всепоглощающей является тенденція къ воспроизведенію рода. Для мужчины эстетическая оболочка эротики скрываетъ тенденцію къ нравственному возрожденію; любовь кажется ему «искупленіемъ», «катарзисомъ» души, просвѣтлѣніемъ его духа, для женщины же не существуетъ любви въ трансцендентномъ, метафизическомъ смыслѣ, но есть лишь влюбленность, половое влеченіе и больше ничего. Въ итогѣ своей антитезы началъ М и Ж В. даетъ такую цѣпь противоположеній: индивидуальность—индивидуація, память — узнаваніе, цѣнность—наслажденіе, любовь—половое влеченіе, вниманіе—узость сознанія, влеченіе — воля. Развивъ такое воззрѣніе на духовную природу женщины, В. отвергаетъ, какъ глубочайшее заблужденіе, всѣ феминистическое движеніе и видитъ спасеніе для женщины лишь въ полной аскезѣ, въ отреченіи отъ ея сексуальной сущности. Женщина можетъ спастись лишь, «ставъ несчастной», да и такое спасеніе еще является сомнительнымъ. Книга В., благодаря его замѣчательному литературному таланту и множеству интересныхъ мыслей и цитатъ, произвела огромное впечатлѣніе и вызвала множество самыхъ разворѣчивыхъ сужденій. Одни, какъ д-ръ Пробстъ, признали ее достойной занять мѣсто «во врачебной библіотекѣ при домѣ сумасшедшихъ»; другіе—какъ, напр., Германъ Свобода, въ своей книгѣ «Смерть Вейнингера» (Спб., 1912)—называютъ В. «геніальнымъ». Что В. былъ талантливымъ юношей, и что книга его не пройдетъ безслѣдно—это безспорно, но ее никакъ нельзя называть геніальной, ибо вся она, за исключеніемъ перваго отдѣла (64 стр.), представляетъ образчикъ мышленія, находящагося подъ роковымъ вліяніемъ «логики чувствъ». Первая часть книги, гдѣ разбирается вопросъ о бисексуальности, написана объективно и представляетъ цѣнную работу (это первоначально была диссертація В.). Во второй части В., покидая сферу научныхъ изысканій, становится на почву Канто-Шопенгауэро-Вагнеровской метафизики и неудержимо поддается прямо чудовищному вліянію аффектовъ на мышленіе. Его ненависть къ женщинамъ идетъ до конца книги crescendo и незамѣтно для него самого переносится на другой объектъ—на еврейство, въ которомъ онъ безъ дальнихъ разсужденій усматриваетъ сходство съ сексуальностью, ничтожествомъ и безличностью женщины. Какъ напряженная исповѣдь чувствъ, какъ борьба аскетическихъ наклонностей съ чувственностью, книга В. весьма замѣчательна; о немъ вполнѣ можно сказать: «pectus facit philosophum». Разумѣется, это нисколько не исключаетъ наличности въ книгѣ нелѣпыхъ преувеличеній, натянутыхъ аналогій и паралогическаго мышленія: «Вагнеръ — величайшій человѣкъ послѣ Христа», «всякая fécondité омерзительна», неплатоническая любовь — «просто свинство». Въ своей послѣдней книгѣ («Ueber die letzten Dinge») В. дѣлитъ всѣхъ художниковъ и мыслителей на садистовъ и мазохистовъ: Верди, Бизе, французскіе классики — садисты, Эсхилъ, Данте, Контъ и Бетховенъ — мазохисты, и т. п. Личная драма В., приведшая его къ смерти, освѣ-

щена Свободою въ упомянутой выше книгѣ. По мнѣнію Свободы, В. впалъ въ противорѣчіе между проповѣдуемымъ имъ аскетизмомъ и личнымъ половымъ влеченіемъ. Какъ натура гордая, онъ не могъ жить наперекоръ своему ученію и предпочелъ разстаться съ жизнью. Едва ли это предположеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ истинѣ; не вѣроятнѣе ли какъ-разъ обратное, не порождены ли чудовищно-преувеличенныя теоріи невропатической, неупорядоченной эмотивностью? Это нисколько не умаляетъ общечеловѣческаго значенія творчества В. и не даетъ права сводить трагедію молодого философа къ простому патологическому случаю.—См. П. В. Мокіевскій, «Русск. Богатство», 1910; Фриче, «Торжество пола и гибель цивилизаціи» (1909). *И. Лапшинъ.*

Вейнлигъ (Weinlig), Христіанъ-Теодоръ—музыкальный теоретикъ и композиторъ (1780—1842), учитель Р. Вагнера по музыкальной теоріи. Учился въ Болоньѣ у аббата Маттеи. Имъ напечатано цѣнное и самостоятельное руководство «Anleitung zur Fuge für den Selbstunterricht» (1845, 2-е изд., Дрезденъ, 1852). Болѣе всего былъ извѣстенъ какъ преподаватель теоріи. Вагнеръ, занимавшійся подъ его руководствомъ очень недолго, вполнѣ овладѣлъ за это время основами гармоніи и контрапункта. Изъ сочиненій В. напечатаны вокализы для разныхъ голосовъ, въ томъ числѣ для двухъ сопрано, и «Deutsches Magnificat» для соло, хора и оркестра.—См. Erich Kloss, «Zum Gedächtniss Th. W.» (журн. «Musik», годъ I, т. II); Edg. Istel, «Eine Doppelfuge von der Hand Wagners» (тамъ же, 1912, іюль).

Вейнманъ (I. A.)—ботаникъ (1782—1858). Былъ инспекторомъ сада имп. Маріи Ѳеодоровны въ Павловскѣ, устроеннаго имъ въ 1823 г. Главнѣйшія изъ сочиненій его: «Elenchus plantarum horti Imperialis Pawlowsciensis et agri Petropolitani» (СПБ., 1824); «Hymeno- et Gasteromycetes hujusque in imperio Rossico observatas recensuit...» (ib., 1836); «Enumeratio stirpium in agro Petropolitano sponte crescentium» (ib., 1837).

Вейнсбергъ (Weinsberg)—городъ въ Вюртембергѣ. 3097 жит. На возвышенности развалины замка Вейбертрей (женская вѣрность). По преданію, когда имп. Конрадъ III (1140 г.), раздраженный упорнымъ сопротивленіемъ осажденнаго имъ В., приговорилъ къ смерти все мужское населеніе, а женщинамъ позволилъ свободно оставить городъ, взявъ съ собой драгоцѣнности, то женщины вынесли на спинахъ мужей и такимъ образомъ спасли ихъ. Въ городской церкви картина, изображающая это событіе. Во время крестьянской войны крестьяне убили здѣсь представителей городской аристократіи, за что В. былъ сожженъ.

Вейнтранкъ (Wijntranck), Дирхъ—голландскій живописецъ (до 1625—1678), спеціалистъ по птичьему царству, сотрудничавшій обыкновенно съ Вейнантомъ. Двѣ картины В. въ Эрмитажѣ.

Вейны или **вѣйны**—одинъ изъ многочисленныхъ разрядовъ литовскихъ языческихъ жрецовъ и прорицателей.

Вейпертъ (Weipert)—гор. въ Чехіи, близъ саксонской границы, на склонахъ Рудныхъ горъ. 10 039 жит. (нѣмцы). Ружейныя и писчебумажныя фбр.; центръ домашняго производства кружевъ, позументовъ и т. п. Въ окрестностяхъ рудники—серебряные и кобальтовые.

Вейпрехтъ (Weyprecht), Карлъ—путешественникъ по полярнымъ странамъ (1838 - 1881). Въ 1871 г., вмѣстѣ съ Пайеромъ (Payer), предпринялъ экспедицію на Шпицбергенъ и Новую Землю; въ 1872—74 гг. участвовалъ въ большой австрійской полярной экспедиціи. Написалъ: «Die Metamorphosen des Polareises» (B., 1878); «Astronom. und geodätische Bestimmungen der österr.-ungar. arktischen Expedition» (ib., 1877); «Die Nordlichtbeobachtungen der österr.-ungar. arktischen Expedition» (ib., 1878); «Praktische Anleitung zur Beobachtung der Polarlichter und der magnetischen Erscheinungen in hohen Breiten» (ib., 1881). На собраніи нѣмецкихъ естествоиспытателей 1875 г. В. изложилъ свой планъ замѣны полярныхъ экспедицій систематическимъ изслѣдованіемъ полярныхъ странъ, для чего предлагалъ учредить въ этихъ странахъ постоянныя международныя наблюдательныя станціи. Умеръ раньше осуществленія этого плана (1882—83).—Ср.: Littrow, «Karl W. Erinnerungen und Briefe» (B., 1886).

Вейрасса (Veyrassat), Жюль-Жакъ—французскій живописецъ-пейзажистъ и анималистъ (1828—93), ученикъ Эд. Фрэра. Не разъ повторялъ сюжеты: «Лошади, тянущія барку по каналамъ» и «Стоянка у харчевни».

Вейрихъ (Weyrich), Карлъ-Рифусъ-Викторъ—профессоръ и директоръ клиники внутреннихъ болѣзней въ Дерптѣ (1819—76). Окончилъ курсъ въ Дерптѣ. Въ основу замѣчательнаго его труда: «Die Wasserverdunstung der menschlichen Haut» (Лпц., 1862) легло нѣсколько тысячъ собственныхъ наблюденій. Кромѣ того, онъ опубликовалъ работы по холерѣ, стрихнину и др.

Вейроттеръ (Weirotter), Францъ-Эдмундъ—нѣмецкій живописецъ и гравёръ (1730—71), ученикъ Вилля въ Парижѣ, профессоръ вѣнской академіи. Пріятнѣе, нежели картины, очень виртуозные офорты В., въ которыхъ онъ имитируетъ Гойена, Кастильоне, Рембрандта и Бушé. Кромѣ того, имъ награвированъ рядъ листовъ съ Молейна, Нэра, Вилля.

Вейръ (Weyr)—семья чешскихъ математиковъ: 1) Эмиль (1848—94), профессоръ вѣнскаго университета. Принадлежалъ къ той же школѣ въ геометріи, что и Шаль и Кремона. Сочиненія его: «Ein Beitrag zur Theorie transversalmagnetischer Flächen» (B., 1867); «Theorie der mehrdeutigen geometrischen Elementargebilde und der algebraischen Curven und Flächen als deren Erzeugnisse» (Лпц., 1869); «Geometrie der räumlichen Erzeugnisse ein-zweideutiger Gebilde, insbesondere der Regelflächen dritter Ordnung» (ib., 1870); «Základové vyšší geometrie» (Основы высшей геометріи, совмѣстно съ братомъ Эдуардомъ, Прага, 1870—78); «Beiträge zur Curvenlehre» (B., 1880); «Ueber die Geometrie der alten Aegypter» (ib., 1884); «Die Elemente der projektivischen Geometrie» (ib., 1883—87).—2) Эдуардъ—братъ предыдущаго (1852—1903), профессоръ въ пражскомъ чешскомъ университетѣ. Помѣстилъ много трудовъ по проективной геометріи въ журналахъ: французскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ, американскихъ и чешскихъ. Отдѣльно издалъ: «Projektivní geometrie» (1898); «Differenciální počet» (Дифференц. исчисленіе, 1901).

Вейсбахи (фонъ)—графскій родъ, происходящій изъ Богеміи и восходящій къ XVII столѣтію. Граматой римскаго имп. Карла VI, отъ 1724 г., бывшій россійскій министръ на конгрессѣ въ Гродно, ген.-аншефъ Іоаннъ-Бернгардъ фонъ-В. (см. ниже) былъ возведенъ въ графское Римской имперіи достоинство. *В. Р-въ.*

Вейсбахъ, Іоаннъ-Бернгардъ—русскій генералъ, уроженецъ Чехіи. Изъ австрійской службы перешелъ въ 1707 г. въ русскую командиромъ драгунскаго полка. Отличился въ сраженіи при Полтавѣ. Петръ I ввѣрилъ ему защиту

Украины отъ татаръ, которымъ онъ нанесъ въ 1713 г. пораженіе подъ Богодуховомъ. Въ 1719 и 1729 гг. В. выполнялъ дипломатическія порученія въ Вѣнѣ и на гродненскомъ конгрессѣ; въ 1724 г. имп. Карлъ VI возвелъ его въ графское достоинство; въ 1731 г. онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Кіевъ. Въ 1735 г. получилъ повелѣніе выступить въ Крымъ для наказанія татаръ. Собираясь въ этотъ походъ, В. скончался.

Вейсбахъ (Weisbach), Юлій—саксонскій математикъ и механикъ-гидравликъ (1806—1871). Преподавалъ прикладную математику въ фрейбергской горной академіи. Открытіе имъ неполнаго сжатія струи воды, при истеченіи черезъ отверстія и трубки, принадлежитъ къ наиболѣе важнымъ успѣхамъ гидравлики послѣ Бернулли. Практическіе коэффиціенты, выведенные В. наблюденіями надъ истеченіемъ воды черезъ щитовыя отверстія и надъ протокомъ по трубамъ, въ значительной степени упрощаютъ всѣ разсчеты по этой части гидравлики. Результаты гидравлическихъ своихъ изслѣдованій В. опубликовалъ въ сочиненіяхъ: «Versuche über den Ausfluss des Wassers durch Schieber, Hähne, Klappen und Ventile» (Лпц., 1842); «Versuche über die unvollkomende Kontraction des Wassers beim Ausfluss desselben aus Röhren und Gefässen» (Лпц., 1843); «Experimental hydraulik» (Фрейб., 1855). Кромѣ гидравлики, В. занимался геодезіею, маркшейдерскимъ искусствомъ, придумалъ монодиметрическую и анизометрическую (аксонометрическую) методы проекціи. Въ «Polytechnische Mittheilungen» В. помѣстилъ статью объ аксонометрической проекціи: «Anleitung zum axonometrischen Zeichnen» (Фрейб., 1857). Главный его научный трудъ: «Lehrbuch der Ingenieur und Maschinenmechanik» (Брауншвейгъ, 1845—1854) выдержалъ нѣсколько изданій и переведенъ почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій, І. Стебницкимъ, Н. Соколовымъ и П. Усовымъ. Приборъ В., примѣненный имъ при гидравлическихъ изслѣдованіяхъ, находится въ настоящее время въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія въ СПБ.

Вейсбахъ (Weisbach), Францъ-Генрихъ—нѣмецкій оріенталистъ (род. въ 1865 г.); проф. ассиріологіи въ лейпцигскомъ унив., знатокъ клинописныхъ надписей и иранскихъ древностей. Главные труды: «Die sumerische Frage» (1898); «Die Inschriften Nebukadnezars II» (1906); «Beiträge zur Kunde des Irak-Arabischen» (1908); «Keilinschriften d. Achämeniden» (1911); «Keilinschriften am Grabe des Darius Hystaspis» (1911).

Вейсгауптъ (Weishaupt), Адамъ—основатель ордена иллюминатовъ (1748—1830). Былъ проф. естественнаго и каноническаго права въ ингольштадтскомъ унив. Находясь подъ сильнымъ вліяніемъ французской просвѣтительной философіи, онъ ставилъ своей главной задачей борьбу съ іезуитами, и аудиторія его сдѣлалась разсадницей новыхъ идей. Для этой же цѣли онъ вступилъ въ орденъ масоновъ, но, не удовлетворенный умѣренностью ихъ направленія, основалъ новый орденъ иллюминатовъ. Ингольштадтскій унив. издавна находился подъ іезуитскимъ вліяніемъ, и пропаганда В. скоро встрѣтила противодѣйствіе. По настоянію католическаго духовенства, баварскій курфюрстъ принялъ репрессивныя мѣры противъ масоновъ и иллюминатовъ, и В. въ 1785 г. долженъ былъ покинуть каѳедру. Онъ нашелъ пріютъ сначала въ Регенсбургѣ, а затѣмъ переѣхалъ въ Готу, подъ покровительство герцога Эрнста II, сочувствовавшаго его идеямъ. В. дожилъ до глубокой старости, занимаясь все время пропагандой своихъ взглядовъ. Изъ его сочиненій наиболѣе важны: «Apologie der Illuminaten» (Франкфуртъ и Лпц., 1786); «Geschichte der Verfolgung der Illuminaten in Bayern» (ib., 1786); «Das verbesserte System der Illuminaten» (ib., 1787); «Pythagoras oder Betrachtung über die geheime Welt- und Regierungskunst» (Франкфуртъ, 1790); «Materialien zur Beförderung der Welt- und Menschenkunde» (Гота, 1810); «Über die Staatsausgaben» (1820); «Ueber das Besteuerungssystem» (1820).

Вейсгеймеръ (Weissheimer), Венделинъ—нѣмецкій музыкальный писатель и композиторъ (1838—1910), другъ Р. Вагнера, авторъ цѣнныхъ музыкальныхъ мемуаровъ. Учился въ лейпцигской консерваторіи; былъ профессоромъ консерваторіи въ Страсбургѣ. Его книга: «Erlebnisse mit Rich. Wagner, Fr. Lisst und vielen andern Zeitgenossen nebst deren Briefen» (1898) произвела большое впечатлѣніе въ музыкальномъ мірѣ. Имъ написаны также пьесы «Theodor Körner» (Мюнхенъ, 1872) и «Meister Martin und seine Gesellen» (Карлсруэ, 1879) и рядъ талантливыхъ романсовъ.

Вейсгорнъ (Weisshorn)—названіе многихъ вершинъ въ Альпахъ; изъ нихъ болѣе значительныя: въ кант. Валлисѣ, къ С отъ Маттергорна, 4510 м. выс., окружена глетчерами; въ Бернскихъ Альпахъ, на границѣ кантоновъ Берна и Валлиса (3010 м.); въ Рэтійскихъ Альпахъ, близъ Арозы (2660 м.); у перевала Флюэлы (3090 м.).

Вейсе (Weyse), Кристофъ-Эрнстъ-Фридрихъ — датскій композиторъ (1774—1842), одинъ изъ основателей датской музыкальной школы, учитель Гаде. Имъ написано много церковныхъ произведеній, рядъ увертюръ и симфоній, фортепіанныя сонеты, этюды и т. д. и рядъ оперъ: «Пещера Лудлама» (1808), «Сонный напитокъ» (1809), «Фарукъ» (1814), «Флорибеллъ» (1825), «Приключеніе въ королевскомъ саду» (1827) и «Праздникъ въ Кенильвортѣ» (1837). В. обладалъ самобытнымъ талантомъ и много сдѣлалъ для развитія музыки въ своемъ отечествѣ. Объ его фортепіанныхъ этюдахъ весьма сочувственную рецензію напечаталъ Р. Шуманъ, указывавшій на ихъ несомнѣнную самобытность и свободу отъ модныхъ въ то время чужихъ вліяній, богатство и блескъ фантазіи (новое изданіе вышло въ 80-хъ гг.).—См. Berggreen, «Ch. E. F. W.» (1874).

Вейсе (Weisse), Максимиліанъ—астрономъ (1798—1863); былъ профессоромъ и директоромъ обсерваторіи въ Краковѣ. Изъ меридіанныхъ наблюденій Бесселя составилъ каталоги звѣздъ: «Positiones mediae stellarum fixarum in zonis Regiomontanis a Besselio inter —15° et +45° decl. observatorum» (СПБ., 1846 и 1863).

Вейсе (Weisse), Христіанъ-Германъ—нѣмецкій философъ (1801—66), внукъ Христіана-Феликса В. Былъ профессоромъ въ Лейпцигѣ. Сначала примыкалъ къ Гегелю, позднѣе воспринялъ теистическіе элементы философіи Шеллинга и вмѣстѣ съ І. Фихте явился создателемъ новаго умозрительнаго теизма. Изъ многочисленныхъ сочиненій В. главнѣйшія: «System der Aesthetik» (Лпц., 1840, 2 тт.); «Die Idee der Gottheit» (Дрезденъ, 1833); «Grundzüge der Metaphysik» (Гамбургъ, 1835); «Die Evangelische Geschichte kritisch bearbeitet» (Лпц., 1838); «Philosophische Dogmatik oder Philosophie des Christentums» (ib., 1855 — 62, 3 тт.). — Ср. Seydel, «Ch. H. W.» (Лпц., 1866).

Вейсе (Weisse), Христіанъ-Феликсъ — нѣмецкій писатель (1726—1804); въ Лейпцигѣ подружился съ Лессингомъ и началъ писать для театра; первой его работой была «Die Matrone zu Ephesus». Въ 1758 г. издалъ «Scherzhafte Lieder»,

въ 1760 г.—«Bibliothek der schönen Wissenschaften und freien Künste», въ 1761 г.—«Amazonenlieder». Писалъ комическія оперы для театра въ Лейпцигѣ и составилъ либретто для ряда оперетокъ, въ свое время пользовавшихся успѣхомъ (полное собр. 1777). Позднѣе писалъ повѣсти для юношества; большимъ успѣхомъ пользовались его «Lieder für Kinder» и «A-b-c-Buch»; издавалъ педагогическій журналъ «Kinderfreund» (24 тт., 1776—82) и «Briefwechsel der Familie des Kinderfreundes» (12 тт., 1783—92). — Ср. Minor, «Christ. Felix W.» (Инсбрукъ, 1880).

Вейсенбергъ, Самуилъ Абрамовичъ—антропологъ (род. въ 1867 г.). Главные его труды: «Die südrussischen Juden» («Arch. für Anthrop.», 1895, т. 23); «Die Karäer der Krim» («Globus», 1884); «Beiträge zur Volkskunde der Juden» («Globus», 1900); «Ueber die verschiedenen Gesichtsmasse u. Gesichtsindices» («Ztschr. f. Ethnologie», 1897); «Die Spaniolen» (B., 1909); «Die Kaukasischen Juden in anthrop. Beziehung» (Брауншвейгъ, 1909).

Вейсенбургъ (Weissenburg) — климатическая станція въ кантонѣ Бернъ (Швейцарія), у Тунскаго оз.; 844 м. н. ур. м.; известковый источникъ, рекомендуемый грудными больнымъ.

Вейсенгофъ—старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана В. и его сына Михаила, жалованныхъ помѣстьями польскими королями въ 1686 и 1697 гг. и записанный въ VI ч. род. кн. Витебской губ. *R. P—въ.*

Вейсенгофъ (Weyssenhoff), баронъ, Іосифъ—одинъ изъ выдающихся современныхъ польскихъ писателей. Род. въ 1860 г. въ Полѣсьѣ, кончилъ юридическій факультетъ дерптскаго унив. Началъ литературную дѣятельность переводами изъ Гейне и критическими статьями. Замѣчательное изслѣдованіе его: «Nowy fenomen literacki, Maurycy Maeterlinck i dekadentyzm symboliczny» вышло въ 1891 г.; за нимъ послѣдовали «Dziennik podróży po Grecji» (1892), стихотворный циклъ «Z Grecji» (1893—94), отразившій восторженное поклоненіе автора древней Элладѣ, группа стихотвореній «Lyrica» и два разсказа: «Zaręczyny Jana Bełzkiego» и «Za błękitami» (1894). Этотъ періодъ разносторонняго броженія является какъ бы предисловіемъ къ первому крупному произведенію В. — роману «Żywot i myśli Zygmunta Podfilipskiego» (1898). Этотъ сатирическій романъ открываетъ собою цѣлый рядъ другихъ, пользующихся тоже большимъ успѣхомъ романовъ изъ различныхъ сферъ общественной жизни: «Sprawa Dołęgi» (1901), «Syn marnotrawny» (1902); «Z dni politycznych» (Serja I. Narodziny działacza. Rok 1905) (1907); (Serja II. W ogniu. Rok 1905—6) (1909); «Unja» (1910); «Hetmani» (1911); «Soból i panna—Cykl myśliwski» (1911); «Erotyki» (сборникъ стихотвореній, 1911). Сборники новеллъ: «Znaj pana; Pani Teodora; Pod piorunami; Wyroki; Dwa sumienia» (1912). «Żywot i myśli Zygmunta Podfilipskiego»—остроумная сатира на современный великосвѣтско-буржуазный польскій міръ, съ центральной фигурой новаго типа—цинического паразита, матеріалиста-дѣльца, откровенно высказывающаго свои грубо-эгоистическія стремленія, смягченныя лишь формами свѣтскаго изящества. Какъ отрицательный герой романа, такъ и общественный фонъ, на которомъ онъ выступаетъ, изображены съ психологической вѣрностью, жизненностью и большой художественностью. Въ романѣ «Sprawa Dołęgi» этому хищнику противополагается идеалистъ и мечтатель, представитель передовыхъ идей и органическаго труда, дѣйствующій и страдающій въ закоснѣлой въ сословныхъ предразсудкахъ средѣ, исключительно аристократической. «Z dni politycznych»—мѣткая сатира на шумливо и поверхностно политиканствующую часть польскаго общества въ революціонный періодъ 1905—6 гг. Романъ «Унія» посвященъ характеристикѣ сложныхъ литовско-польскихъ отношеній, но въ немъ художественно-психологическій элементъ преобладаетъ надъ сатирическимъ. Замѣчательны у В. картины природы и поэзія настроеній. Общенію съ природой и пантеистическому сліянію съ ней посвященъ романъ «Soból i panna», по своему художественному обаянію сравниваемый критикой съ тургеневскими «Записками охотника» и «Книгой джунглей» Киплинга. Въ романѣ «Hetmani» В. опять возвращается къ польской политической борьбѣ, выводя на сцену могущественнаго берлинскаго банкира (еврейско-польскаго происхожденія), ловкаго представителя политическаго омута, и противоставляемаго ему символическаго вождя высоко-несущей свое знамя идейной Польши. «Erotyki» В. интересны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ преобладаетъ сатирически-юмористическій элементъ. Новеллы В. сохраняютъ отличительныя черты его большихъ романовъ. Въ 1903 г. В. напечаталъ «Pamiętnik jenerała Weyssenhofa» (историческія записки). — Ср. W. Feldman, «Literatura współczesna polska»; A. Brückner, «Dzieje literatury polskiej w zarysie»; H. Galle, «Józef W. Żywot i myśli Zygmunta Podfilipskiego» (изд. 4-е) («Książka», 1905); его же, «Józef W. Z dni politycznych» (Serja I. Narodziny działacza. Serja II. W ogniu); его же, J. W. «Unja» («Książka», 1911, № 1); его же, «Józef Weyssenhof: Hetmani» («Książka», 1911, № 10); W. Gostomski, «Józef W.: Erotyki» («Książka», 1912). *Я. Б.-де-К.*

Вейсенфельсъ (Weissenfels) — городъ въ прусской провинціи Саксонія, при р. Заале. 33581 жит.; производство механической обуви, желѣзныхъ издѣлій: рыбная ловля; въ окрестностяхъ богатыя ломки песчаника и бураго угля. Съ 1657 г. В. былъ резиденціей герцоговъ Саксенъ-Вейсенфельскихъ, линія которыхъ угасла въ 1746 г.

Вейсенштейнъ (Weissenstein) — горный хребетъ Юры въ швейц. кантонѣ Золотурнъ, 1284 м. н. ур. м.; прекрасный видъ на Альпы до Монблана.

Вейсенштейнъ (*по-чешски* Paido, *по-эстонски* Paidelin; *стар.-русск.*—Шайда, т.-е. «Бѣлый Камень»)—у. гор. Эстляндской губ. При узкоколейной ж. д., ведущей сюда отъ Ревеля. Ѣ. основанъ въ 1265 г. Въ 1573 г. В. былъ взятъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, русскими. Съ 1581 г. В. занимали то шведы, то поляки. Въ 1783 г. В. сдѣланъ у. гор., при чемъ онъ былъ выкупленъ у тогдашняго владѣльца его. На одномъ изъ холмовъ около В. сохранились развалины замка, когда-то бывшаго однимъ изъ важнѣйшихъ укрѣпленій Эстляндіи. Жит. 2800—эстонцы. 1 правосл. и 1 протестант. церкви, протест. молитвенный домъ; жен. гимназія, город. учил.. 5 школъ, археологическій музей. Издается мѣстная газета.—Вейсенштейнскій или Іервенскій у. Эстляндской губ.; 2523 кв. вер. (2871 кв. км.) или 262896 дес., расположенъ въ серединѣ губерніи. Поверхность волнообразная; наивысшія точки достигаютъ 73—100 м. н. у. м. Подпочва почти вездѣ состоитъ изъ известняковъ и песчаниковъ нижнесилурійской формаціи, почва глинистая съ довольно толстымъ слоемъ растительной земли. Мѣстами выступаютъ гранитныя массы, выш. до 12 м., и покрываютъ твердый известковый камень, образуя иногда насыпи и дамбы, доходящія до 21 м. выс. (69 фт.). Самыя значительныя болота въ сѣв. части у. Озеръ

около 40, изъ нихъ самыя значительныя Вейнъ-ёрвъ и Заія. Лѣса занимаютъ приблизительно 50000 дес., преобладающія породы—лиственныя. Изъ рѣкъ болѣе значительны: р. Ягговалъ, образующая на своемъ теченіи водопадъ (6½ м. выс.), впадающая въ Финскій зал., и р. Вейсенштейнъ съ прт., впадающая въ Рижскій зал. Жит. 55000 (эстонцы). Благодаря плодородію земли развито хлѣбопашество, особенно культура льна. 21%—поля и сады, 24%—луга, 16%—пастбища, 20%—лѣсъ, остальное—неудобная земля. Торговля мясомъ въ свѣжемъ видѣ и въ видѣ переработки мясныхъ продуктовъ фабричнымъ способомъ. Развито молочное хозяйство, а также тонкорунное овцеводство. Винокуренные заводы, фабрика мясныхъ продуктовъ, 2 шерсточесальни, мыловаренный зав., молочныя фермы, лѣсопильни, кирпичные зав., паровыя, водяныя и вѣтряныя мельницы. 3511 поселеній. Начальныхъ школъ 104 (1911).

Вейскгопфенъ, Іосифъ Антоновичъ—издатель первой въ Астрахани газеты: «Восточныя Извѣстія» (1779—1816). Родился въ Тиролѣ; въ 1806 г. пріѣхалъ въ Россію, въ 1811 г. получилъ разрѣшеніе завести въ Астрахани свою типографію и издавать еженедѣльную газету «Восточныя Извѣстія». Первый нумеръ ея появился въ январѣ 1813 г.; несмотря на стѣсненіе, она продолжала аккуратно выходить по день смерти издателя. Въ 1815 г. В. получилъ разрѣшеніе издавать газету съ переводомъ на армянскій яз. Изъ трудовъ В. извѣстны: «Probabilia de origine mali», «Der gute Sohn» и руководства для преподаванія нѣмецкаго и французскаго яз.—Ср. Леонтьевъ, «Астраханскія Губернскія Вѣдомости» (1885).

Вейскирхенъ (Weisskirchen, *по-венг.*—Fehértemplom)—гор. въ Венгріи, въ комитатѣ Темешъ, въ 8 км. отъ Дуная. 11542 жит., большинство—нѣмцы-католики. Въ прежнее время славился виноградниками, но въ послѣднее время они совершенно истреблены филоксерой.

Вейсманъ (Weismann), Августъ—выдающійся нѣмецкій зоологъ (род. въ 1834 г.), профессоръ въ Фрейбургѣ. Научные труды В. касаются преимущественно исторіи развитія и вопросовъ біологіи: эволюціонизма, наслѣдственности и т. п. Въ работѣ о развитіи Diptera В. впервые описалъ такъ называемый гистолизъ, т.-е. построеніе органовъ взрослаго насѣкомаго изъ остатковъ разрушающагося въ стадіи куколки организма личинки. Вслѣдствіе ослабленія зрѣнія В. былъ принужденъ перейти къ изученію общихъ вопросовъ, какъ диморфизма бабочекъ, наслѣдственности, конечныхъ причинъ варіацій и т. п. Своими работами: «Die Kontinuität des Keimplasmas als Grundlage einer Theorie der Vererbung» и «Amphimixis», въ которыхъ излагаются новыя воззрѣнія на наслѣдственность (ученіе о непрерывности зародышевой плазмы, въ связи съ отсутствіемъ наслѣдственной передачи пріобрѣтенныхъ признаковъ), В. далъ новое направленіе ученію объ эволюціи въ животномъ царствѣ. Изъ прочихъ трудовъ В. выдаются: «Die Entwicklung der Dipteren» (1864); «Studien zur Descendenztheorie» (1875—76); «Das Keimplasma» (1892); «Vorträge über Descendenztheorie» (1902—04; русск. пер.: «Лекціи по эволюціонной теоріи», М., 1905); «Die Selektionstheorie» (1909).

Вейсманъ, Александръ Давидовичъ—филологъ. Род. въ 1834 г. Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Былъ проф. въ с.-петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ. Напечаталъ наиболѣе распространенный у насъ греческо-русскій словарь (1879, 5-ое изд. 1899), а также рядъ школьныхъ изданій греческихъ трагиковъ: «Ипполитъ» (1884), «Антигона» (2 изд., 1885 и 1891), «Аяксъ (1886) и «Филоктетъ» (1888). Въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» В. помѣщаетъ статьи преимущественно по педагогическимъ вопросамъ («Какъ преподавать древніе языки въ гимназіяхъ», 1884; «Къ вопросу о преподаваніи греческаго языка въ гимназіяхъ», 1889; «Къ вопросу о преподаваніи новѣйшихъ языковъ въ гимназіяхъ», 1890; «Янъ-Амосъ Коменскій», 1892; «О приготовленіи учителей гимназій», 1894 и др.

Вейсманъ-фонъ-Вейсенштейнъ—баронскій родъ, ведущій начало отъ доктора правъ Михаила В., возведеннаго въ дворянское достоинство римскимъ имп. Матвѣемъ въ 1615 г. Въ 1772 г. ген.-маіоръ Отто-Адольфъ, полковникъ Густавъ-Эммануилъ и подполковникъ Францъ-Готгардъ фонъ-В. возведены въ баронское Россійской имперіи достоинство, съ наименованіемъ В.-фонъ-Вейсенштейнъ. *В. Р—въ.*

Вейсманъ-фонъ-Вейсенштейнъ, Отто-Адольфъ—русскій генералъ, лифляндскій дворянинъ. Во время семилѣтней войны участвовалъ въ сраженіяхъ при Гросъ-Егерсдорфѣ и Цорндорфѣ. Во время военныхъ дѣйствій въ Польшѣ, въ 1768 г., ему ввѣрено было начальствованіе надъ отрядами въ Жулквѣ; 28 апрѣля разбилъ поляковъ у м. Бучачъ. Въ 1769 г. дважды разбилъ турокъ (23 августа и 6 сентября) у моста на Днѣстрѣ близъ Хотина, затѣмъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ; въ 1770 г. совершилъ набѣгъ на крѣпость Исакчу, откуда турки въ паникѣ бѣжали; когда армія стала на зимнія квартиры, онъ охранялъ лѣвый берегъ Дуная; въ 1771 г., 23 марта, выбилъ турокъ изъ Тульчи, захвативъ 29 пушекъ и 6 знаменъ и потерявъ 18 ч., тогда какъ потеря турокъ доходила до 600 убитыхъ; 14 апрѣля, при набѣгѣ на Исакчу, захватилъ 7 знаменъ, 15 пушекъ, 36 судовъ; 19 іюня совершилъ поискъ къ Тульчѣ и взялъ 13 знаменъ, 23 пушки и 43 судна; 20 октября разбилъ турокъ подъ Тульчей, взорвалъ укрѣпленія ея, быстро появился у Бабадага, сжегъ его, обратился на Исакчу и разрушилъ ее, захвативъ въ эту экспедицію 18 знаменъ, 5 булавъ, 170 пушекъ и 31 судно; въ 1773 г. первымъ переправился черезъ Дунай и 27 мая разбилъ турокъ при Карасу; 7 іюля послѣ боя у Гуробалъ преслѣдовалъ турокъ и разсѣялъ ихъ, захвативъ 10 пушекъ и 3 знамени. 22 іюля, атакуя трудно доступную позицію у Кучукъ-Кайнарджи, былъ убитъ. Вся армія жалѣла объ этой потерѣ, а Суворовъ писалъ: «В. не стало—я остался одинъ».

Вейсово (Старый Майданъ, Маяцкое)—соленое оз. близъ гор. Славянска, Харьковской губ.; см. Славянскія озера.

Вейстритца (Weisstritz)—лѣв. прт. Одера, въ Силезіи. Дл. 165 км. Впадаетъ въ Одеръ ниже Гернбротша, къ СЗ отъ Бреславля.

Вейштейнъ (Weisstein)—деревня въ прусской Силезіи. 10263 жит. Фбр. цемента, кровельнаго толя; лѣсопильни; угольныя копи; въ окрестностяхъ обширные стекольные и фарфоровые зав.

Вейсъ (Weiss), Айзикъ-Гиршъ—еврейскій историкъ (1815—1905), уроженецъ Австріи. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, обширнымъ трудомъ на еврейскомъ яз., «Dor Dor we Dorschaw» (1871—1891), въ которомъ съ огромной эрудиціей изложена исторія эволюціи еврейскаго вѣроученія.—Ср. Клаузнеръ, «А. Г. В.» («Восходъ», 1905, I).

Вейсъ (Weiss), Жанъ-Жакъ—французскій писатель (1827—91). Былъ преподавателемъ литературы. Обратилъ на себя вниманіе статьями въ «Revue

de l'instruction publique», «Revue contemporaine» и «Revue des deux Mondes». Въ 1867 г. вмѣстѣ съ Эрве основалъ орлеанистскую газету «Journal de Paris». Во время министерства Оливье перешелъ на сторону имперіи и былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и генеральнымъ секретаремъ министерства изящныхъ искусствъ. Послѣ утвержденія конституціи 1875 г. сталъ на сторону республики, помѣстивъ въ «Revue de France» (1878) замѣчательную статью: «Illusions monarchiques». Часть его статей издана отдѣльно: «Essais sur l'histoire de la litterature française» (1865); «Au Pays du Rhin» (1885); «Théâtre et Moeurs» (1889).

Вейсъ (Weiss): 1) Іозефъ-Андреасъ В. (1814—1887), живописецъ архитектурныхъ видовъ, учен. Квальо. Съ герцогомъ Максиміліаномъ Лейхтенбергскимъ прибылъ въ С.-Петербургъ и сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ съ художественной цѣлью по Россіи. По возвращеніи въ Мюнхенъ продолжалъ писать русскіе виды («Исаакіевскій соборъ», «Московскій кремль»). — 2) Германъ В. (род. въ 1822 г.), портретистъ и историческій живописецъ. Составилъ себѣ извѣстность изданіемъ соч.: «Handbuch der Kostümkunde» (1856—1872; русскій пер. Чаева: «Внѣшній бытъ народовъ» (М., 1873—77).

Вейсъ (Weiss), Карлъ-Бернгардъ—протестантскій богословъ (род. въ 1827 г.), проф. въ Берлинѣ. Его главные труды: «Das Leben Jesu» (1882); въ мейеровскомъ «Kritischexegetischer Kommentar über das Neue Testament» — рядъ экзегетическихъ изслѣдованій о 4-хъ евангеліяхъ, о посланіи къ Римлянамъ, о посланіяхъ къ Тимоѳею, Титу и Евреямъ, о посланіяхъ Іоанна; «Die Quellen der synoptischen Ueberlieferung» (Лпц., 1908).—Его сынъ Іоганнъ—профессоръ въ Гейдельбергѣ, одинъ изъ самыхъ талантливыхъ современныхъ германскихъ богослововъ. Его главныя работы: «Das älteste Evangelium» (Геттингенъ, 1903); «Die Offenbarung des Johannes» (ib., 1904); «Die Christliche Freiheit nach der Verkündigung des Apostels Paulus» (ib., 1902); «Die Predigt Jesu vom Reiche Gottes» (ib., 2-е изд., 1900); «Die Nachfolge Christi und die Predigt der Gegenwart» (1895); «Ueber die Absicht und den Charakter der Apostelgeschichte» (1897); «Paulus und Jesus» (1909); «Jesus im Glauben des Urchristentums»; «Jesus von Nazareth. Mythus oder Geschichte» (1910). Въ комментаріи Меуег'а ему принадлежатъ образцовая монографія о первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (1910) и толкованіе евангелій Луки и Марка.

Вейсъ (Weiss), Христіанъ-Самуилъ—выдающійся минералогъ и кристаллографъ (1780—1856). Былъ проф. физики и минералогіи въ Берлинѣ. Въ своей работѣ: «Ueber die natürlichen Abtheilungen der Krystallisationssysteme» (1813) В. впервые выставилъ принципъ кристаллографическихъ системъ, какъ основанія нашихъ познаній о кристаллическомъ сложеніи. Напечаталъ много статей въ изданіяхъ академіи наукъ и общества естествоиспытателей въ Берлинѣ. Имъ найденъ законъ соотношенія различныхъ плоскостей кристалла, выражаемый такъ назыв. зонами и способомъ комбинаціи плоскостей. Введеніе понятія о кристаллографическихъ осяхъ въ систему Гаюи и ученіе о зонахъ—двѣ важныя заслуги В., которому кристаллографія въ значительной степени обязана своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ. Его система минераловъ является естественной, такъ какъ имъ приняты во вниманіе и морфологическіе признаки и составъ.—См. Martius, «Denkrede auf Chr. Sam. Weiss» (Мюнхенъ, 1857).

Вейсъ (Weiss), Шарль-Андре—извѣстный знатокъ международнаго частнаго права (род. въ 1858 г.), проф. парижскаго унив. Наибольшей извѣстностью пользуется его руководство по международному частному праву, которое по силѣ аргументаціи, прекрасному освѣщенію запутанныхъ и сложныхъ вопросовъ и подробному изложенію иностранныхъ законодательствъ является произведеніемъ выдающимся. Въ настоящее время подъ главной редакціей В. издаются «Pandectes françaises», періодическій сборникъ французскаго законодательства и судебной практики. Труды В.: «Études sur les conditions de l'extradition» (П., 1880); «Le droit Fétial et les Fétiaux» (ib., 1883); «Les crimes et délits politiques dans les rapports de l'Autriche-Hongrie et de la Russie» (1883); «Traité élémentaire (въ позднѣйшемъ изд. Manuel) de droit international privé» (П., 1909, 6-е изд.); «Traité théorique et pratique de droit international privé» (ib., 1907 сл. 2-е изд., 5 тт.).

Вейсъ (Weiss), Эдмундъ—астрономъ. Род. въ 1837 г. Былъ директоромъ обсерваторіи и проф. въ Вѣнѣ. Его работы относятся къ выясненію связи между метеорами и кометами, къ опредѣленію долготъ по телеграфу, къ опредѣленію орбитъ кометъ. Напечаталъ «Beiträge zur Kenntniss der Sternschnuppen» (1868 — 9). Перевычислилъ и издалъ вновь зонные каталоги звѣздъ Аргеландера. Издавалъ анналы вѣнской обсерваторіи.

Вейтбрехтъ, Іосія—физіологъ. Учился въ тюбингенскомъ унив. Переѣхавъ въ Россію, былъ назначенъ въ 1731 г. академикомъ физіологіи. Въ С.-Петербургѣ В. занимался также и медицинской практикой. Напечаталъ: «О гидрофобіи» (СПБ., 1729); «О симпатіи и антипатіи» (1731); «О годахъ степенныхъ» (1733); «Syndesmologia sive historia ligamentorum corporis humani» (1742); «Observationes anatomicae» и др.

Вейтбрехтъ (Weitbrecht), Карлъ—нѣмецкій писатель (1847—1904); былъ профессоромъ нѣмецкой литературы въ Штуттгартѣ. Главныя произведенія: «Verirrte Leute» (1882); «Geschichtenbuch» (1884); «Heimkehr» (1886); «Diesseits von Weimar» (1895); «Schiller und die deutsche Gegenwart» (1901); «Das deutsche Drama» (1900); «Gesammelte Gedichte» (1903).

Вейтмаръ (Weitmar)—селеніе въ прусской провинціи Вестфаліи. Сталелитейные и химическіе зав., 23 т. жит.

Вейтлингъ (Weitling), Вильгельмъ—германскій соціалистъ (1808—71). Въ дѣтствѣ перенесъ крайнюю нужду; выучился портняжному дѣлу и странствовалъ по Германіи въ качествѣ подмастерья. Въ 1835 г. переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ сдѣлался коммунистомъ. Основалъ тайное сообщество «Союзъ Справедливыхъ» («Bund der Gerechten»), состоявшее, главнымъ образомъ, изъ нѣмцевъ и имѣвшее свои отдѣленія въ Швейцаріи, Лондонѣ и другихъ мѣстахъ. Въ 1838 г. выпустилъ въ Парижѣ брошюру: «Die Menschheit, wie sie ist und wie sie sein sollte». Несмотря на преслѣдованія во Франціи и въ Германіи, эта брошюра получила широкое распространеніе. Въ ней развита теорія общности имуществъ и дана суровая критика буржуазнаго строя. В. вѣрилъ, что осуществленіе соціалистическаго строя приведетъ къ полному преобразованію не только соціальныхъ отношеній, но и всей человѣческой психики. «Если этимъ идеямъ—говоритъ онъ—суждено осуществиться, то мы встрѣтимъ повсюду только брата и сестру и нигдѣ не встрѣтимъ врага. Третье поколѣніе людей, живущихъ въ общности имуществъ, будетъ имѣть общій языкъ, обычаи и

народное образованіе. Ремесленникъ и земледѣлецъ будутъ одновременно учеными, а ученый—ремесленникомъ и земледѣльцемъ». Возстаніе 1839 г. и преслѣдованіе тайныхъ сообществъ со стороны франц. властей вызвали перенесеніе правленія «Союза Справедливыхъ» въ Лондонъ (1840), гдѣ онъ влачилъ свое существованіе до 1848 г. подъ именемъ «Союза коммунистовъ». В. въ 1841 г. переселился въ Женеву, потомъ въ Цюрихъ, гдѣ, добывая средства къ существованію по-прежнему портняжнымъ ремесломъ, основывалъ разные кружки и союзы съ революціонными цѣлями и руководилъ революціонными изданіями («Die junge Generation»). Въ 1812 г. онъ написалъ «Die Garantien der Harmonie und Freiheit». Здѣсь онъ ярко и художественно, хотя исторически совершенно невѣрно, объясняетъ, какъ человѣчество изъ первобытнаго счастливаго состоянія, «изъ прекраснѣйшей плодородной страны, гдѣ оно прожило свое дѣтство, гдѣ оно играло, смѣялось, шутило и наслаждалось, все получая въ изобиліи отъ богатой природы», вслѣдствіе установленія частной собственности и государства пришло къ современному печальному состоянію, выходъ изъ котораго въ обобществленіи имущества. Съ большими подробностями В. развиваетъ основы будущаго соціалистическаго строя, и въ частности организацію его управленія; это будетъ великій семейный союзъ; во главѣ управленія будетъ стоять совѣтъ трехъ самыхъ даровитыхъ спеціалистовъ—по медицинѣ, физикѣ и механикѣ. Въ 1843 г. В. выпустилъ въ Цюрихѣ брошюру «Das Evangelium des armen Sünders». Здѣсь онъ на основаніи цитатъ изъ Библіи доказываетъ, что соціализмъ находится въ полномъ согласіи съ духомъ ученія Христа. Цюрихское правительство назначило особую комиссію, съ проф. Блунчли во главѣ, для разслѣдованія происковъ коммунистовъ въ Швейцаріи. Блунчли написалъ на эту тему докладъ, въ которомъ рекомендовалъ поголовную высылку всѣхъ подозрѣваемыхъ въ сочувствіи коммунизму иностранцевъ. В. былъ арестованъ, преданъ суду по обвиненію въ кощунствѣ и призывѣ къ бунту и приговоренъ къ 10 мѣсяцамъ тюрьмы и къ высылкѣ изъ Швейцаріи. Онъ былъ, однако, не только высланъ, но прямо выданъ баденскимъ, а этими послѣдними — прусскимъ властямъ. Послѣ непродолжительнаго заключенія въ Пруссіи онъ былъ высланъ за границу и уѣхалъ въ Лондонъ (1844). Въ 1846 г., на одномъ собраніи германскихъ и другихъ эмигрантовъ, произошло рѣзкое столкновеніе между В. и Карломъ Марксомъ, послѣ котораго всѣ отношенія между ними были прерваны. Вскорѣ послѣ этого В. уѣхалъ въ Америку, въ 1848 г. вернулся въ Германію, но въ 1849 г. принужденъ былъ вновь уѣхать въ Америку, чтобы избѣжать ареста. Въ Америкѣ онъ сначала продолжалъ соціалистическую агитацію, но конецъ жизни провелъ писцомъ переселенческаго бюро, посвящая свои досуги астрономіи и не участвуя въ политической дѣятельности. Какъ теоретикъ соціализма, В. стоитъ выше своихъ предшественниковъ-утопистовъ, на сочиненіяхъ которыхъ онъ выросъ. Онъ видитъ возможность осуществленія соціализма не въ доброй волѣ сильныхъ міра сего и богатыхъ, а исключительно въ движеніи рабочихъ массъ, и апеллируетъ въ своихъ сочиненіяхъ къ послѣднимъ, а не къ первымъ. Но онъ далекъ отъ позднѣйшаго соціализма Карла Маркса, потому что разсчитываетъ не на усиленіе рабочаго класса, а на его обнищаніе и неизбѣжный, вслѣдствіе этого, революціонный взрывъ. При этомъ онъ придаетъ чрезмѣрное значеніе роли отдѣльныхъ лицъ и ожидаетъ будущаго Мессію, руководителя революціи. Карлъ Марксъ, несмотря на свою ссору съ В., всегда высоко цѣнилъ его не только какъ благороднаго человѣка, но и какъ крупнаго мыслителя. Въ своихъ произведеніяхъ В. является выдающимся художникомъ слова и обнаруживаетъ изученіе соціальныхъ вопросовъ болѣе глубокое, чѣмъ можно было бы ожидать отъ человѣка, только рѣдкіе досуги посвящавшаго чтенію. Брошюры В. въ Германіи въ послѣднее время были нѣсколько разъ перизданы. На русскомъ языкѣ имѣется его первая брошюра: «Человѣчество, каково оно есть и какимъ оно должно быть» (СПБ., безъ года). Столкновеніе между Марксомъ и В. подробно описано у П. В. Анненкова, бывшаго его очевидцемъ, въ «Замѣчательномъ Десятилѣтіи» (II, 918).—См.: Э. Калеръ, «В. В., его жизнь и ученіе» (СПБ., безъ года); Caillé, «W. W. Théoricien du communisme» (П., 1905). *В. В—въ.*

Вей-хай-вэй — англійскій военно-морской портъ на сѣв.-вост. берегу Шаньдунскаго п-ова въ Китаѣ, въ 85—95 км. къ В отъ открытаго для иностранной торговли китайскаго порта Чифу (Чжи-фу) и въ 210 км. отъ Портъ-Артура и германской колоніи Цзяо-чжоу (Kiao-чау). Гавань В.-хай-вэй, одна изъ лучшихъ на побережьѣ Желтаго моря, состоитъ изъ глубоко вдавшагося въ п-овъ залива, прикрытаго гористымъ о-вомъ Люгунъ-дао. Оба входа въ гавань судоходны, но вост.,—только для судовъ съ осадкой не болѣе 19 ф. Прекрасныя качества гавани обратили вниманіе покойнаго Ли-хунъ-чжана, по мысли котораго она должна была служить, вмѣстѣ съ Портъ-Артуромъ, военно-морской базой для сѣверной китайской эскадры Чжилійскаго залива. Въ этихъ видахъ въ началѣ 1890-хъ гг. В.-хай-вэй былъ сильно укрѣпленъ иностранными инженерами. 30 января 1895 г. крѣпость, вмѣстѣ съ находившимися въ ней военными судами, была захвачена японцами, которые очистили ее (въ 1896 г.) только по уплатѣ Китаемъ всей контрибуціи, разрушивъ все, что только имѣло военное значеніе. Послѣ занятія Германіей Цзяо-чжоу и русскими Портъ-Артура, въ 1898 г., Англія заняла В.-хай-вэй приблизительно на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ Китай уступилъ Германіи и Россіи вышеназванныя части Китайской территоріи. По договору съ Пекинскимъ правительствомъ владѣнія англичанъ на Шань-дунѣ состоятъ изъ прилежащей къ бухтѣ территоріи, арендованной англичанами, и нейтральной зоны, занимающей всю поверхность п-ова Шань-дунъ къ В отъ черты, проведенной съ С на Ю между южн. мысомъ залива Цзинь-хай и побережьемъ Желтаго моря (всего 738 кв. км.). Населеніе В.-хай-вэй—до 4000 туземцевъ и около 3000 англійскаго гарнизона; на всей территоріи, занятой англичанами, около 150000 жит. (исключительно туземцы). Въ округѣ разнаго рода полезныя ископаемыя, почти совершенно не разрабатываемыя; туземное населеніе бѣдно.

Вейцзекеръ (Weizsäcker), Карлъ—замѣчательный богословъ (1822—1899), ученикъ Баура, профессоръ церковной исторіи въ Тюбингенѣ. Главные его труды: «Zur Kritik des Barnabasbriefes» (Тюбингенъ, 1863); «Untersuchungen über die evang. Geschichte, ihre Quellen und den Gang ihrer Entwickelung» (Гота, 1864); «Lehrer und Unterricht an der evang.-theol. Fakultät der Universität Tübingen von der Reformation bis zur Gegenwart» (Тюбингенъ, 1877); «Das apostol. Zeitalter der christl. Kirche» (Тюбингенъ, 3-е изд. 1902 г.). Эта послѣдняя работа имѣетъ непреходящее значеніе; ея вліяніе въ наукѣ было чрезвычайно велико.—См. ст. Гольцмана въ «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. 21, изд. 3-е).

Вейцманъ (Weitzmann), Карлъ-Фридрихъ—нѣмецкій композиторъ и музыкальный писатель (1808—80). Былъ хормейстеромъ въ Ригѣ и Ревелѣ, потомъ—первымъ скрипачемъ въ оркестрѣ Императорской оперы и регентомъ Annenkirche въ Петербургѣ; позднѣе поселился въ Берлинѣ, занимаясь преподаваніемъ теоріи въ консерваторіи Штерна и фортепіанной школѣ Таузига. Былъ близкимъ другомъ Фр. Листа и приверженцемъ новонѣмецкаго направленія въ музыкѣ. Его музыкально-теоретическіе и историческіе труды: «Der übermässige Dreiklang» (Б., 1853); «Der verminderte Septimenakkord» (Б., 1854); «Geschichte des Septimenakkords» (Б., 1859); «Geschichte der griechischen Musik» (Б., 1855); «Geschichte der Harmonie und ihrer Lehre» («Allgem. Musikal. Zeitung», 1849); «Harmoniesystem» (Лпц., 1859); «Die neue Harmonielehre im Streit mit der alten» (Лпц., 1861); цѣнная «Geschichte des Klavierspiels und der Klavierlitteratur» (вышла какъ третья часть фортепіанной школы Леберта и Штарка въ 1863 г., 2-е доп. изд. 1879, 3-е, совершенно переработанное, 1899). Одинъ изъ учениковъ В., Бауменъ (Bowman), издалъ со словъ его: «C. F. Weitzmann's manual of musical theory» (Нью-Іоркъ, 1877; нѣмецкій переводъ, Б., 1888). Въ своихъ теоретическихъ монографіяхъ и полемическихъ брошюрахъ В. умѣло объяснялъ и мотивировалъ практическія расширенія и обогащенія гармоніи и вообще средствъ композиціи, достигнутыя въ ихъ произведеніяхъ передовыми современными композиторами, и являлся теоретическимъ обоснователемъ ихъ революціонныхъ новшествъ. Ему принадлежитъ также рядъ солидныхъ статей въ разныхъ спеціальныхъ журналахъ, въ томъ числѣ тепло написанный біографическій этюдъ о Таузигѣ («Der letzte der Virtuosen», 1868). Изъ музыкальныхъ композицій В. заслуживаютъ упоминанія три оперы, исполненныя во время его пребыванія въ Ревелѣ («Räuberliebe», «Walpurgisnacht», «Lorbeer und Bettelstab»), рядъ пьесъ для фортепіано въ 2 и 4 руки (въ томъ числѣ «Valses nobles» и Musikalische Rätsel»), «Kontrapunktstudien» и «1800 прелюдій и модуляцій» (2 тетради, первая въ классическомъ, вторая въ романтическомъ духѣ), нѣсколько пѣсенъ для хора.—См. некрологъ О. Лесмана въ «Handbuch der Theorie der Musik» Ф. Шмита и замѣтку П. Беккера въ «Allgem. Musikzeitung», 1908 г., № 32—33.

Векентьевы (и Викентьевы)—русскій дворянскій родъ, одного происхожденія съ Бирдюкиными-Зайцевыми, отъ болрина Константина Ивановича Добрынскаго, правнукъ котораго, Ѳедоръ Михайловичъ (ум. въ 1498 г.) имѣлъ сыновей Василія и Тимоѳея, писавшихся не Добрынскими, а Векентьевыми. Въ XVI и XVII вв. В., служившіе новиками, воеводами и дьяками (напр., извѣстный Иванъ Степановичъ В., сторонникъ царевны Софьи Алексѣевны), владѣли помѣстьями въ Вяземскомъ, Московскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ. В. записаны въ VI ч. род. кн. Владимірской и Новгородской губерній. *В. Р—въ.*

Векерле (Wekerle), Александръ—венгерскій политическій дѣятель. Род. въ 1848 г.; состоялъ на службѣ по министерству финансовъ; съ 1886 г. депутатъ. Въ 1889 г. получилъ постъ министра финансовъ въ кабинетѣ К. Тиссы; сохранилъ этотъ портфель и въ кабинетѣ Сапари (1890). Произвелъ конверсію государственныхъ долговъ Венгріи, реформировалъ управленіе государственными монополіями, налогъ на спиртные напитки и т. д.; благодаря этимъ мѣрамъ ему удалось представить парламенту первый (съ 1867 г.) бездефицитный бюджетъ. Онъ же, въ согласіи съ австрійскимъ правительствомъ, провелъ въ 1892 г. золотую валюту. Въ томъ же году, послѣ отставки Сапари, В. сталъ во главѣ кабинета, сохранивъ за собой портфель финансовъ. Кабинетъ его имѣлъ радикальный характеръ. Главнымъ его дѣломъ была борьба съ католической церковью. Онъ провелъ законы объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ, о свободѣ перехода изъ одного исповѣданія въ другое, о равноправіи евреевъ и т. д. Въ 1894 г., не чувствуя за собою достаточной поддержки короля Франца-Іосифа въ борьбѣ съ палатой магнатовъ, тормозившей реформаторскую дѣятельность министерства, В. вышелъ въ отставку и долго стоялъ въ сторонѣ отъ политической дѣятельности. Въ 1897 г. назначенъ предсѣдателемъ административнаго суда. Въ 1906 г., во время конфликта между короной и парламентомъ, В. явился посредникомъ между ними и снова сталъ во главѣ коалиціоннаго кабинета, въ составъ котораго вошли Кошутъ, Андраши, Аппоньи, Полоньи. Кабинетъ успѣлъ прекратить обструкцію въ парламентѣ и провелъ на новое десятилѣтіе всѣ законы, лежащіе въ основѣ австро-венгерскаго соглашенія. Но вмѣсто обѣщаннаго всеобщаго голосованія министерство предложило такой проектъ избирательной реформы, который въ глазахъ венгерской демократіи и не-мадьярскихъ народностей являлся грубымъ обманомъ. Вообще своею узко-мадьярскою политикой министерство В. вооружило противъ себя всѣхъ славянъ, и въ особенности хорватовъ. Въ «партіи независимости» болѣе демократическое крыло (Юстъ) рѣшительно отказало м-ству въ поддержкѣ, и оно въ январѣ 1910 г. вышло въ отставку.

Векерленъ (Weckerlin), Жанъ-Батистъ-Теодоръ—французскій композиторъ и музыкальный писатель (1821—1910). Въ парижской консерваторіи изучалъ пѣніе у Поншара и композицію у Галеви. Основалъ въ Парижѣ музыкальное общество «Цецилія», знакомившее въ пятидесятыхъ годахъ парижскую публику со старинной музыкой и новыми произведеніями. Въ то же время В. издалъ рядъ романсовъ. Комическая опера его «L'organiste dans l'embarras» (Théâtre lyrique, 1853) выдержала 100 представленій. Только черезъ 24 года ему удалось добиться постановки въ томъ же театрѣ оперы его: «Après Fontenay». Кромѣ названныхъ выше оперъ, имъ написаны: «Рынокъ фей», «Сицилiанецъ», двѣ оперы на эльзасскомъ діалектѣ, поставленныя въ Кольмарѣ—«Тройная свадьба въ Безенталѣ» (1863) и «Околдованная осень» (1879). Лишь въ 1909 г. одна изъ его оперъ—«Искательница духа»—попала на сцену Комической Оперы. Большая часть его оперъ (одноактныхъ и съ небольшимъ числомъ дѣйствующихъ лицъ) исполнялась только на домашнихъ спектакляхъ въ частныхъ и придворныхъ салонахъ. Имъ написаны также нѣсколько балетовъ («Миньона», «Г-жа Мальборо») и ораторій, «Месса Св. Цецилiи», «Лѣсная симфонія» для оркестра («Symphonie de la forêt»), концерты для разныхъ инструментовъ, камерные ансамбли, много хоровъ женскихъ и смѣшанныхъ, вокальные квартеты, фортепіанныя пьесы. Больше значенія имѣла его музыкально-научная и литературная дѣятельность. Главные музыкально-историческіе труды В.: сборники старинныхъ и народныхъ пѣсенъ «Echos du temps passé», «Echos d'Angleterre» (народныя англійскія пѣсни съ сопровожд. фортепіано, 1877), «Chansons et rondes enfantines des provinces de la France», «Les poètes français mis en musique» (1868); «Chansons populaires des provinces de la France» (1903, вмѣстѣ съ Шанфлёри), «Musiciana»

(сборники всевозможныхъ историко-музыкальныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ старинныхъ рукописей и преданій, 1877, 1890, 1899); «L'ancienne chanson populaire en France» (1887). Онъ написалъ исторію инструментовъ и инструментальной музыки и составилъ также каталогъ библіотеки парижской консерваторіи.

Векки (Vecchi), Орацio—итальянскій композиторъ такъ назыв. венеціанской школы (ок. 1550—1605). Былъ капельмейстеромъ въ Моденѣ. Получилъ извѣстность, главнымъ образомъ, какъ авторъ комедіи съ пѣніемъ «Двуглавый Парнасъ» («Amfiparnasso», commedia harmonica, Венеція, 1 97). Произведеніе это, любопытное какъ одинъ изъ первыхъ опытовъ оперы, рѣзко отличается отъ другого подобнаго же опыта, произведеннаго одновременно во Флоренціи (опера «Дафна», съ музыкою Пери). В. напалъ на курьезную идею поручить партіи отдѣльныхъ дѣйствующихъ лицъ четырех- или пятиголосному хору и придалъ имъ форму и полифоническій стиль тогдашнихъ мадригаловъ. Несмотря на такую тяжеловѣсную внѣшнюю форму, музыка «Амфипарнаса» замѣчательна по экспрессіи и музыкальному комизму. В. былъ однимъ изъ лучшихъ тогдашнихъ композиторовъ канцонъ и мадригаловъ, стремившимся въ своей музыкѣ къ изобразительности и живописности, а также превосходнымъ церковнымъ композиторомъ. Изъ его сочиненій напечатаны: четыре книги четырехголосныхъ канцонетъ (1580, 1585, 1590), по одной книгѣ шестиголосныхъ канцонетъ (1587), пятиголосныхъ и шестисемиголосныхъ мадригаловъ (1589 и 1583), сборникъ различныхъ произведеній на 3—10 голосовъ: «Selva di varia recreazione... Madrigali, Capriccі, Balli, Arie, Justiniane, Canzonetti, Fantasie, Serenate, Dialoghi, un Lotto amoroso» и т. д. (1590); двѣ книги трехголосныхъ канцонетъ (1597, 1599); одна книга четырехголосныхъ ламентацій (1597); двѣ книги мотеттовъ на 4—8 голосовъ (1590, 1597); шестиголосные мотетты; сборникъ «Convito musicale» на 3—8 голосовъ (1597); собраніе четырехголосныхъ гимновъ: «Hymni per totum annum» etc. (1604); весьма любопытный и цѣнный въ музыкальномъ отношеніи сборникъ «Le veglie di Siena ovvero i varii humori della musica moderna a 4—6 voci», съ музыкальными изображеніями разныхъ характеровъ: «umor grave, allegro, dolente, lusinghiero» и т. д. (Венеція, 1604). Книга 6 и 8-голосныхъ мессъ издана однимъ изъ его учениковъ Paulus Brausius. Особенно цѣнятся его восьмиголосная месса «In resurrectione Domini» и мотетты. У Фетиса упоминаются еще его «Dialoghi a 6 e 8 voci» (1608). Сочиненія В. встрѣчаются во многихъ сборникахъ конца XVI и начала XVII вв.—См. о немъ Kiesewetter, «Noch Einiges über V.» («Allgem. Musikal. Zeitung», 1830); A. Catelani, «Della vitta e delle opere di V.» (1858).

Веккія (Vecchia), Пьетро, делла (настоящее его имя—Muttoni), венеціанскій живописецъ (1605—78), ученикъ Варотари, извѣстный своими подражаніями Джорджоне, Тиціану и другимъ великимъ мастерамъ Ренессанса. В. писалъ и портреты.

Веккъ, Іоаннъ—константинопольскій патріархъ (1275—1282), сторонникъ церковной уніи съ Римомъ, заключенной византійскимъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ. В. былъ низложенъ при Андроникѣ Палеологѣ, расторгнувшемъ унію, и умеръ въ заточеніи. В. написалъ нѣсколько сочиненій въ защиту католической догматики и въ доказательство, что единеніе православной церкви съ Римомъ вполнѣ возможно.

Веккьетта (Vecchietta), собственно Лоренцо ди Пьетро (1412—1480)—итальянскій художникъ. Отлитая В. изъ бронзы статуя Спасителя на главномъ алтарѣ госпиталя Санта Марія делла Скала, портретъ Маріано Соччино въ Барджелло во Флоренціи, киворій главнаго алтаря Сіенскаго собора принадлежатъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ произведеній ранняго ренессанса. Работы В. отличаются натуралистическимъ стилемъ и свидѣтельствуютъ о вліяніи на него Донателло. Въ области живописи В. слѣдовалъ традиціоннымъ идеаламъ сіенской школы, хотя и здѣсь проявляется его склонность къ натурализму. Вѣроятно онъ былъ ученикомъ Таддео Бартоли. Къ раннимъ произведеніямъ В. относятся сильно пострадавшія фрески въ Спедале делла Скала въ Сіенѣ, изображающія сцены изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Баптистерій Санъ Джованни въ Сіенѣ почти сплошь расписанъ фресками В. и его учениковъ. Изъ станковыхъ картинъ В. самая замѣчательная—запрестольный образъ «Успеніе Пресвятой Богородицы» въ соборѣ въ Пьяченцѣ (1461). Цѣлый рядъ его картинъ находится въ Сіенѣ и Флоренціи.

Веклеръ (Weckler), Георгій-Фердинандъ—извѣстный русскій мозаичистъ (1800—1861), ученикъ римскаго мастера Малья. Первый трудъ В.—мозаичная копія съ картины Сальватора Розы «Блудный сынъ» (эта мозаика пріобрѣтена императрицей Елизаветой Алексѣевной). Для имп. Александра I-го В. выполнилъ мозаичные виды дворцовъ на о-вахъ Елагинѣ и Каменномъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ его виды загородныхъ дворцовъ, «Внутренность церкви Капуциновъ» (съ Гране), «Отдыхающее стадо» (Поттера), «Полдень» (съ Клода Лоррена), «Преображеніе» (картина Рафаэля), «Спаситель» (съ Тиціана), «Моленіе о чашѣ» (картина Бруни), а также виды итальянскихъ городовъ въ рамкахъ изъ листьевъ, хранящіеся въ Эрмитажѣ. В. спеціально занимался мелкой мозаикой.

Векса—названіе многихъ рѣкъ Сѣв. Россіи; изъ нихъ болѣе значительна В. Галичская, Костромской губ., Галичскаго и Буйскаго уу.; вытекаетъ изъ Галицкаго оз., впадаетъ при гор. Буй въ р. Кострому. Длина 82 вер. Мало доступна для судоходства. Въ древности В. называлась «Вексицей».

Векселль, Іосифъ-Юліусъ—финляндскій (шведскій) поэтъ. Род. въ 1838 г. Въ 1860 г. В. издалъ первый сборникъ стихотвореній: «Valda ungdomsdikter» («Избранныя юношескія стихотворенія»). Главное произведеніе В.—мрачная, историческая трагедія въ стихахъ «Daniel Hjort», одна изъ лучшихъ историческихъ драмъ шведской литературы; переведена на чешскій, финскій и русскій языки («Русск. Бог.», 1883 г. №№ 5—6 и отд., СПБ., 1883). За работой надъ нею поэта постигъ душевный недугъ. Собраніе его стихотвореній вышло въ 1868 г. (3-е изд., 1891).

Вексель—цѣнная бумага, содержащая удовлетворяющее требованіямъ вексельнаго права обязательство заплатить опредѣленную сумму денегъ. Иногда это содержаніе В. вытекаетъ прямо изъ смысла употребленныхъ словъ («по сему В. повиненъ я заплатить»); такой В. называется простымъ. Иногда В. по буквальному смыслу текста содержитъ приказъ или порученіе, данное опредѣленному лицу или учрежденію, заплатить сумму денегъ, но и въ этомъ случаѣ изъ него для всѣхъ лицъ, поставившихъ на немъ свою подпись, а также, при извѣстныхъ условіяхъ, для векселедателя вытекаетъ денежное обязательство. Такой В. называется переводнымъ или траттою, векселедатель—трассантомъ, тотъ, къ кому обращенъ приказъ,—

трассатомъ, а лицо, получившее В. (первый векселепріобрѣтатель),—ремитентомъ. В., такимъ образомъ, имѣетъ двойственную природу: онъ, съ одной стороны, представляетъ собою цѣнную бумагу, съ другой—обязательство. Какъ цѣнная бумага В. играетъ въ экономической жизни роль движимой вещи, обладаніе которою создаетъ законное предположеніе, что ея обладатель состоитъ правомѣрнымъ векселедержателемъ. Но В. въ то же время—формальный документъ, свидѣтельствующій о существованіи извѣстныхъ обязательственныхъ отношеній между поименованными въ немъ лицами и обладателемъ документа. Будучи твореніемъ не юридической мысли или законодательства, но экономической жизни, эти отношенія отличаются своеобразнымъ характеромъ и существенными особенностями, затрудняющими точное опредѣленіе юридической природы В. Сложившись на пространствѣ многихъ вѣковъ, подъ вліяніемъ различныхъ теченій, начала вексельнаго права не обнаруживаютъ строго логической согласованности и единства исходныхъ точекъ. Всѣ они, однако, проникнуты общею мыслью о такъ называемой вексельной строгости, т.-е. стремленіемъ къ посильному устраненію всего могущаго задержать и затруднить осуществленіе вексельныхъ требованій. На этой мысли построены слѣдующія основныя черты В.: 1) соблюденіе опредѣленной закономъ формы составляетъ условіе дѣйствительности какъ самаго В., такъ и всѣхъ дѣйствій, съ которыми сопряжено распространеніе вексельнаго обязательства на новыхъ лицъ (акцептъ, поручительство, посредничество, передаточная надпись и пр.), сохраненіе и осуществленіе вексельнаго права. Стремясь къ внѣшней распознаваемости и типичности В., всѣ законодательства точно опредѣляютъ, что̀ именно онъ долженъ содержать (см. Вексельные реквизиты), и чего онъ содержать не долженъ, отказывая въ противномъ случаѣ въ признаніи за нимъ силы В., а по нѣкоторымъ законодательствамъ (въ томъ числѣ и по нашему)—вообще силы обязательства.—2) В. имѣетъ **абстрактный характеръ**. Это значитъ, что сила вексельнаго требованія не зависитъ отъ той сдѣлки, на основаніи которой онъ выданъ. Должникъ не лишенъ права, насколько этому не препятствуютъ процессуальные законы, предъявлять, въ видѣ возраженія или встрѣчнаго иска, свои притязанія, вытекающія изъ означенной сдѣлки, противъ тѣхъ лицъ, съ которыми она заключена; но какъ только В. перешелъ въ руки лица, въ той сдѣлкѣ не участвовавшаго, должникъ на ней никакихъ возраженій основывать не можетъ. И первый векселепріобрѣтатель, впрочемъ, для осуществленія своего требованія также не нуждается въ другихъ основаніяхъ, кромѣ самаго В. Такой относительно абстрактный характеръ В. пріобрѣлъ лишь въ послѣдней стадіи своего развитія, особенно по законодательствамъ германскаго типа, къ которымъ принадлежитъ и нашъ уставъ 1902 г. (ср. ст. 24), Французскій торговый кодексъ (§ 110 и сл.) требуетъ обозначенія въ В. «валюты», т.-е. указанія, за что В. выданъ, и говоритъ о «покрытіи» (provision), т.-е. о необходимости нахожденія у трассата имущества, могущаго, по соглашенію съ трассантомъ, быть истребованнымъ отъ него посредствомъ тратты. По англо-американскимъ законодательствамъ В., какъ всякое обязательство, предполагаетъ наличность объективно-достаточнаго побудительнаго мотива къ его выдачѣ (consideration). Однако, и законы французскаго и англо-американскаго типа и въ особенности судебная практика ставятъ дальнѣйшихъ векселепріобрѣтателей въ болѣе независимое положеніе отъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу В., и признаютъ въ извѣстной мѣрѣ абстрактный характеръ вексельнаго требованія.—3) В. обладаетъ способностью при своемъ обращеніи привлекать новыхъ должниковъ. Не только принятіе тратты (см. Акцептъ), но и присоединеніе къ В. въ качествѣ поручителя (см. Аваль) посредника или надписателя, увеличиваетъ количество отвѣтственныхъ по В. лицъ. Всѣ они несутъ солидарную отвѣтственность въ томъ смыслѣ, что удовлетвореніе кредитора погашаетъ его требованіе, но отвѣтственность каждаго изъ нихъ имѣетъ самостоятельный характеръ, такъ что она не зависитъ отъ дѣйствительности и юридической силы обязательствъ остальныхъ вексельныхъ должниковъ. Этотъ **принципъ взаимной независимости** отдѣльныхъ волеизъявленій, выраженныхъ въ одномъ и томъ же В., также признается всѣми законодательствами, хотя большею частью не въ видѣ общаго правила, а въ видѣ отдѣльныхъ казуистическихъ постановленій по поводу, напримѣръ, отсутствія вексельной правоспособности одного изъ должниковъ или подложности подписи (ср. герм. векс. закон. ст. 3, 75, 76, франц. код. ст. 114, нашъ уставъ ст. 32, 83).—4) Такая же самостоятельность и независимость свойственны праву каждаго векселедержателя, закономѣрно пріобрѣтшаго В. Противъ него не только не допускаются, какъ уже сказано, возраженія, вытекающія изъ внѣвексельныхъ отношеній должника къ его правопредшественникамъ, но даже отсутствіе вексельныхъ правъ у послѣднихъ не оказываетъ никакого вліянія на силу и значеніе требованія. Каждый кредиторъ **осуществляетъ собственное право**, а не переуступленное ему право своихъ предшественниковъ. Въ нашемъ уставѣ это выражено такъ, что противъ В. возможны только возраженія, основанныя на положеніяхъ вексельнаго закона или вытекающія изъ непосредственныхъ отношеній къ данному кредитору (ст. 33).—5) Являясь домашнимъ актомъ, В., однако, какъ въ процессѣ, такъ и въ конкурсѣ пользуется **нѣкоторыми преимуществами** наравнѣ съ нотаріальными актами. Искъ по протестованному В. подлежитъ обезпеченію, и по нему допускается предварительное исполненіе. Должникъ по другимъ домашнимъ обязательствамъ можетъ противиться разбору дѣла въ упрощенномъ порядкѣ, а въ мировыхъ учрежденіяхъ можетъ просить о разсрочкѣ платежа; вексельный должникъ этими льготами не пользуется. Въ конкурсѣ требованіе по протестованному В. относится къ первому роду долговъ. Неплатежъ по В. сопряженъ съ особыми невыгодами для должника. Прежде онъ влекъ за собою личное задержаніе, въ настоящее время — уплату законной неустойки и возмѣщеніе издержекъ. — 6) Строгостью вексельнаго взысканія и, въ частности, опасностью подвергнуться личному задержанію вызваны тѣ спеціальныя **ограниченія пассивной вексельной правоспособности**, т.-е. способности обязываться по В., которыя были установлены прежними законодательствами. У насъ еще уставъ 1832 г. держался той точки зрѣнія, что обязываться по В. могутъ только лица, которымъ это закономъ разрѣшается. Въ настоящее время, въ виду отмѣны личнаго задержанія и распространенности В. во всѣхъ слояхъ общества, эти ограниченія утратили свой смыслъ, и всѣ почти законодательства отказались отъ установленія спеціальныхъ нормъ какъ активной, такъ и пассивной вексельной правоспособности. Уставъ 1902 г., однако, сохранилъ запрещеніе выдачи векселей для лицъ духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій, для

крестьянъ, не владѣющихъ недвижимостью, для замужнихъ женщинъ и неотдѣленныхъ дѣвицъ, не производящихъ торговли отъ собственнаго имени (ст. 2). Указомъ 5 октября 1906 г. ограниченіе для крестьянъ уничтожено, а по проекту, находящемуся нынѣ (1912) на разсмотрѣніи государственнаго совѣта, предполагается также отмѣнить ограниченіе для женщинъ и дѣвицъ.—Происхожденіе и развитіе В. Своеобразный характеръ В. является результатомъ продолжительнаго историческаго процесса, въ теченіе котораго онъ подвергался разнороднымъ вліяніямъ, и кореннымъ образомъ измѣнялись его роль и значеніе въ хозяйственной жизни. Попытки доказать преемственную связь В. съ античнымъ морскимъ займомъ (Гольдшмидтъ), chirographum (Грюнгутъ) и другими сдѣлками греко-римскаго права нельзя признать удавшимися. Лишено также серьезныхъ основаній довольно распространенное среди старыхъ писателей преданіе, что В. изобрѣтенъ евреями для спасенія своего имущества, когда ихъ изгоняли изъ Франціи, или гибеллинами, во время преслѣдованія ихъ гвельфами, или гугенотами. В. вообще никѣмъ не «изобрѣтенъ», а сложился естественнымъ путемъ подъ вліяніемъ потребностей оборота. Массовыя вынужденныя переселенія могли только содѣйствовать его распространенію и обнаружить его особенную пригодность, какъ орудія перемѣщенія цѣнностей. Корни В., какъ самостоятельнаго института, вѣроятно слѣдуетъ искать въ средневѣковой Италіи, гдѣ онъ сложился и получилъ свой особый специфическій оттѣнокъ въ связи съ промысломъ мѣнялъ (campsores). Возможно, однако, что въ остальныя государства, особенно въ сѣверныя, В. не былъ занесенъ изъ Италіи, а возникъ тамъ самостоятельно подъ вліяніемъ однородныхъ экономическихъ условій (Табашниковъ). Итальянскіе мѣнялы отправляли въ средніе вѣка—быть-можетъ, какъ историческіе преемники римскихъ аргентаріевъ—функціи банкировъ, состоявшія, главнымъ образомъ, въ посредничествѣ при денежномъ оборотѣ и, въ частности, въ покупкѣ и продажѣ иностранной монеты, отличавшейся въ то время необычайнымъ многообразіемъ и разноцѣнностью. Наиболѣе крупные мѣнялы имѣли свои конторы, своихъ агентовъ или корреспондентовъ въ главнѣйшихъ центрахъ, особенно на ярмаркахъ, и состояли въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ. На связь съ операціею размѣна денегъ (cambium) указываетъ уже названіе В. (lettera di cambio, lettre de change, bill of exchange, Wechsel и т. п.), а сохранившаяся понынѣ форма тратты свидѣтельствуетъ о ея первоначальномъ назначеніи служить орудіемъ перемѣщенія денегъ. Лицо, внесшее мѣнялѣ сумму денегъ, получало отъ него, кромѣ расписки, удостовѣрявшей фактъ и цѣль взноса, письмо на имя его представителя или третьяго лица. Оно содержало порученіе или приказъ уплатить предъявителю письма (презентанту), обыкновенно—поименно указанному, опредѣленную сумму денегъ, обозначенную въ монетѣ, принятой въ мѣстѣ платежа. Въ средніе вѣка акты, удовлетворявшіе строго опредѣленнымъ формальнымъ условіямъ, нерѣдко разсматривались какъ носители воплощенныхъ въ нихъ правъ: обладаніе ими легитимировало держателя, дѣлало его презумптивнымъ правообладателемъ. То же произошло съ вексельнымъ письмомъ: когда для него выработалась опредѣленная однообразная форма, права векселнаго кредитора стали связывать именно съ обладаніемъ этимъ документомъ. Выдача особой расписки или обязательства утратила практическое значеніе и вышла изъ употребленія. Письмо предъявлялось трассату, и на немъ дѣлалась отмѣтка объ его согласіи или отказѣ чинить исполненіе. Въ послѣднемъ случаѣ, а также въ случаѣ неплатежа въ срокъ, ремитентъ, заручившись надлежащимъ удостовѣреніемъ, обращался къ трассанту съ обратнымъ требованіемъ, основывая его на томъ же документѣ. Дальнѣйшее развитіе В. представляетъ наглядный примѣръ того явленія, которое Вундтъ называетъ «закономъ гетерогоніи цѣлей». Оно заключается въ томъ, что эффектъ человѣческихъ дѣйствій часто выходитъ за предѣлы цѣлей, имѣвшихся въ виду при ихъ совершеніи, а эти привходящіе результаты, въ свою очередь, становятся побудительнымъ мотивомъ и цѣлью новыхъ дѣйствій. Въ заключеніи вексельной сдѣлки участвовало два лица — трассантъ и ремитентъ, а къ исполненію привлекались еще два лица: трассатъ и презентантъ, бывшіе на первыхъ порахъ только представителями сторонъ. Ничто, однако, не мѣшало давать такія же платежныя порученія лицамъ, съ которыми контрагенты состояли въ правоотношеніяхъ, оправдывавшихъ обращеніе къ нимъ. Трассатъ могъ быть должникомъ векселедателя, презентантъ — кредиторомъ ремитента. Въ этихъ случаяхъ платежъ по векселю одновременно съ отношеніемъ между сторонами ликвидировалъ долгъ трассата и требованіе презентанта, и В. фактически служилъ уже не только орудіемъ перевода денегъ, но также платежнымъ средствомъ. Тогда и стороны стали пользоваться траттою именно ради послѣдней функціи. Далѣе, при выдачѣ В. силою вещей возникали обязательственныя отношенія между трассантомъ и ремитентомъ, ибо первый получалъ отъ второго сумму денегъ, за уплату которой онъ несъ отвѣтственность. Такія же долговыя отношенія завязывались между векселедержателемъ и трассатомъ со времени акцепта, въ тѣхъ случаяхъ, когда платежъ не долженъ былъ послѣдовать при самомъ предъявленіи. При такихъ обстоятельствахъ естественно должна была зародиться мысль о выдачѣ В. (хотя бы въ формѣ платежнаго приказа) или объ его акцептѣ именно съ цѣлью установленія долговыхъ отношеній, а вовсе не ради перемѣщенія денегъ. Способность В. служить орудіемъ кредита и средствомъ платежа, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что между выдачею его и исполненіемъ лежитъ извѣстный, подчасъ довольно значительный промежутокъ времени, должна была вызвать стремленіе возможно шире пользоваться В. въ цѣляхъ сбереженія денежнаго обращенія. Подъ вліяніемъ этой потребности въ XVII в. укоренился своеобразный обычай связывать съ передачею В. по оборотной надписи (индоссаментъ) возникновеніе самостоятельнаго вексельнаго обязательства въ лицѣ надписателя. Для устраненія всякихъ формальностей въ надписи часто пропускалось имя векселеприобрѣтателя (бланковый индоссаментъ). Вызванное этимъ значительное облегченіе вексельнаго обращенія, въ свою очередь, служило новымъ стимуломъ прибѣгать къ формѣ вексельной сдѣлки, гдѣ это только оказывалось возможнымъ и цѣлесообразнымъ. Особенно благопріятную почву для примѣненія В. составляли ярмарки, ставшія въ концѣ среднихъ вѣковъ жизненнымъ нервомъ торговли. Тамъ банкирамъ и торговцамъ удобнѣе всего было сводить свои счеты; тамъ же преимущественно заключались новыя сдѣлки. Мѣсто и срокъ платежей по векселямъ охотно поэтому приноравливались къ ярмаркамъ, гдѣ ихъ ликвидація облегчалась взаимными зачетами (сконтраціею). Стремленіе по возможности заканчивать на ярмаркѣ разсчеты привело къ установленію особаго ускореннаго, упрощеннаго судопроизводства и особой строгости взысканія, съ примѣненіемъ къ неисправнымъ долж-

никамъ личнаго задержанія. Постепенно къ вексельнымъ взысканіямъ и внѣ ярмарокъ стали примѣнять суммарный порядокъ, установленный для безспорныхъ актовъ, что также способствовало укорененію В. въ оборотѣ. На ряду съ этимъ естественнымъ нарастаніемъ мотивовъ дорожить В., какъ орудіемъ платежа и формою кредитныхъ сдѣлокъ, его распространенію въ торговомъ оборотѣ благопріятствовалъ также цѣлый рядъ внѣшнихъ условій. Главнѣйшія изъ нихъ: разнообразіе и запутанность монетныхъ системъ, запрещеніе вывоза изъ страны наличныхъ денегъ, небезопасность дорогъ—сухопутныхъ и морскихъ—отъ разбойничьихъ набѣговъ, возраставшее значеніе ярмарокъ, особенно французскихъ, и покровительство, которое оказывалось имъ государственной властью, наконецъ, необходимость маскировать взиманіе процентовъ по заемнымъ сдѣлкамъ, въ виду его осужденія и преслѣдованія церковью. Форма В. была особенно пригодною для послѣдней цѣли, такъ какъ выгода тутъ доставалась векселедателю съ внѣшней стороны не въ видѣ роста за пользованіе капиталомъ, а въ видѣ вознагражденія за переводъ денегъ въ другое мѣсто или возмѣщенія разницы въ цѣнѣ денегъ между мѣстомъ выдачи В. и мѣстомъ платежа. Каноническій запретъ процентовъ заставлялъ торговцевъ придавать В. форму перевода и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣйствительности цѣль его выдачи была совершенно иною. Постепенно оборотъ въ такой мѣрѣ свыкся съ этою аномаліею, что не разстался съ формою тратты и тогда, когда ея дальнѣйшее сохраненіе уже не имѣло разумныхъ основаній. Такимъ же историческимъ переживаніемъ является существовавшее раньше повсюду и встрѣчающееся до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ законодательствахъ требованіе разномѣстности (remise de place en place, Distanzklausel) не только для В. собственному приказу, какъ по нашему уставу (ст. 87), но для всѣхъ вообще переводныхъ В. Торговому обороту не были также чужды и простые В., которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, являются даже старѣйшею формою вексельной сдѣлки. Для того, чтобы скрывать взиманіе процентовъ, и тутъ также прибѣгали къ обозначенію суммы въ иностранной монетѣ и къ указанію мѣста платежа, отличнаго отъ мѣста выдачи. Однако, богословы безъ труда раскрыли ихъ истинный характеръ и, доказавъ, что тутъ не происходитъ никакого перемѣщенія цѣнностей, что это — В. безжизненные (cambia mortua) или сухіе (sicca), возстановливали противъ нихъ судъ и законодательство. Въ 1570 г. папа Пій V даже предалъ «сухіе В.» анаѳемѣ; ихъ, однако, все же не удалось совершенно вытѣснить изъ оборота. Въ XVI в. тормозящее вліяніе каноническихъ ученій стало ослабѣвать, и В. дѣлается предметомъ законодательной нормировки (см. Вексельное право). Изъ Зап. Европы В. былъ перенесенъ путемъ законодательныхъ заимствованій въ Россію задолго до пріобрѣтенія имъ въ нашемъ хозяйственномъ быту сколько-нибудь серьезнаго значенія.—Экономическое значеніе В. въ современномъ оборотѣ не разъ уже сравнивали съ кровообращеніемъ въ организмѣ, съ путями сообщенія и т. п. Благодаря легкости и относительной продолжительности своего обращенія В. является лучшимъ средствомъ суммировать кредитоспособность нѣсколькихъ, даже многихъ лицъ, и пользоваться ею, какъ самостоятельною цѣнностью. Торговецъ платитъ за товаръ В. своихъ покупателей и учитываетъ ихъ въ банкѣ, т.-е. получаетъ подъ нихъ кредитъ; банкиръ, въ свою очередь, переучитываетъ ихъ или продаетъ лицамъ, нуждающимся въ В., для погашенія своихъ обязательствъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ по В. долженъ послѣдовать платежъ и т. д. Словомъ, В. функціонируетъ какъ цѣнность, посредствомъ которой, безъ формальностей и повторныхъ затратъ, совершается множество различныхъ кредитныхъ операцій, и въ то же время достигается значительное сбереженіе денежнаго обращенія. Этому немало способствуютъ существующія въ настоящее время въ большинствѣ торговыхъ центровъ разсчетныя палаты, совершающія періодическіе зачеты стекающихся въ нихъ вексельныхъ требованій. Значительная экономія денежнаго сбереженія, далѣе, достигается въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ пользованіемъ В. вмѣсто денегъ, какъ платежнымъ средствомъ (см. Вексельный курсъ). Внутри страны функціи платежнаго средства исполняетъ преимущественно чекъ, но, разсчитанный на кратковременное обращеніе, онъ не можетъ въ то же время, какъ В., служить излюбленною формою личнаго кредита. Въ Россіи вексельное обращеніе далеко еще не достигло тѣхъ размѣровъ, какъ на Западѣ, особенно въ Англіи и Германіи, хотя В. и у насъ является самою распространенною формою заемныхъ обязательствъ (не только между купцами) и обязательствъ, выдаваемыхъ при товарныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ. Во внутреннихъ торговыхъ сношеніяхъ тратта у насъ—очень рѣдкое явленіе; употребляется почти исключительно простой В. Вмѣсто того, чтобы трассировать на своего должника, торговецъ заручается его В. и пускаетъ его въ оборотъ (покупательскіе В.). Трассированіе частными лицами на банки у насъ очень мало практикуется. — Юридическая природа В. очень туго поддается опредѣленію. Уже средневѣковые богословы, а вслѣдъ за ними и свѣтскіе юристы дѣлали большія усилія, чтобы подвести вексельную сдѣлку подъ одинъ изъ договорныхъ типовъ, извѣстныхъ римскому праву. Въ ней видѣли то модифицированную требованіями разномѣстности и промежутка времени (distantia loci, temporis) куплю-продажу денегъ, то мѣну, то наемъ услугъ, то безымянный договоръ. Въ XVII в., когда однимъ изъ наиболѣе характерныхъ свойствъ В. становится его облегченная обращаемость, нѣкоторые юристы начинаютъ придавать рѣшающее значеніе вексельному документу (скриптурѣ) и видѣть основаніе вексельнаго обязательства въ самомъ письменномъ актѣ. Въ XVIII в. все чаще и опредѣленнѣе высказывается взглядъ, что В., прежде всего, цѣнная бумага, и что этимъ его свойствомъ опредѣляется его юридическая природа. Наиболѣе яркое выраженіе получилъ этотъ взглядъ въ началѣ XIX в. въ теоріи Эйнерта, по мнѣнію котораго В. — не что иное, какъ разновидность бумажныхъ денегъ («купеческія»), чѣмъ и объясняются всѣ его особенности. Однако, вексельное обязательство не покоится, какъ бумажныя деньги, на авторитетѣ государственной власти; поэтому оставался открытымъ вопросъ, на чемъ оно основано. Высказанныя по этому поводу мнѣнія могутъ быть сведены къ двумъ группамъ. Одни видятъ основаніе вексельнаго обязательства въ одностороннемъ волеизъявленіи должника и выводятъ отсюда, что оно возникаетъ въ моментъ подписанія В. (креаціонная теорія). Другіе считаютъ его основаніемъ соглашеніе между должникомъ и векселедержателемъ, совершаемое посредствомъ выдачи и принятія В., и сообразно съ этимъ признаютъ обязательство возникшимъ лишь съ момента выпуска В. (договорная теорія). Однако, ни одна изъ этихъ теорій при послѣдовательномъ ея примѣненіи не приводитъ къ положеніямъ, совпадающимъ съ исторически сло-

живши́мися нача́лами, санкціони́рованными дѣ́йствующими вексе́льными зако́нами. Послѣ́дніе свя́зываютъ пра́во на осуществле́ніе вексе́льнаго тре́бованія съ обладаніемъ В., но лишь въ томъ предположе́ніи, что онъ добровольно пущенъ въ оборо́тъ векселедержа́телемъ. Въ то же вре́мя въ интере́сахъ кре́дита устана́вливается изложе́нный вы́ше при́нципъ самостоя́тельности ка́ждаго вексе́льнаго кредито́ра по отноше́нію къ его́ правопредше́ственникамъ и незави́симости си́лы отдѣ́льной по́дписи отъ дѣ́йствительности про́чихъ по́дписей на В. Тре́бованіе правомѣ́рнаго пріо́брѣтенія и добросовѣ́стности идетъ въ разрѣ́зъ съ креаціо́нною теоріе́ю, а непри́знаніе пре́емства правъ вексе́льныхъ кредито́ровъ въ си́лу при́нципа самостоя́тельности несовмѣ́стимо съ догово́рною теоріе́ю. Въ литерату́рѣ встрѣ́чается мно́жество попы́токъ согласова́ть ту и́ли другу́ю теорію съ указа́нными особе́нностями вексе́льныхъ отноше́ній и́ли комби́нировать и́хъ. Одна́ко, едва́ ли возмо́жно сво́дить всѣ́ особе́нности В. къ еди́ному юриди́ческому при́нципу. Безспо́рно лишь то, что В. явля́ется цѣ́нною бума́гою, съ кото́рою въ оборо́тѣ свя́зывается представле́ніе о «да́нномъ» пе́рвому векселепріо́брѣтателю обѣ́щаніи уплати́ть изве́стную су́мму. На э́томъ представле́ніи, въ свя́зи съ дове́ріемъ къ кредитоспосо́бности обѣща́вшаго, зи́ждется экономи́ческая цѣ́нность В. Когда́ въ дѣ́йствительности обѣща́ніе не было́ дано́, а лишь заготовле́но къ вы́дачѣ, т.-е. В. попа́лъ въ оборо́тъ помимо́ во́ли должника́, и вексе́льный кредито́ръ объ э́томъ зна́лъ, тогда́ нѣ́тъ основа́нія предположи́ть у него́ подо́бное представле́ніе. Но е́сли онъ са́мъ былъ введенъ въ заблужде́ніе, пріо́брѣтая В. въ до́брой вѣ́рѣ, законода́тель—какъ во мно́гихъ подо́бныхъ слу́чаяхъ—стои́тъ передъ вопро́сомъ: кто́ долженъ нести́ после́дствія обма́нутаго дове́рія въ вне́шнюю ви́димость существова́нія пра́ва? При его́ разрѣше́ніи преобладающее значе́ніе должны́ и́мѣть не теорети́ческія соображе́нія, а реа́льные интере́сы оборо́та. Руководствуя́сь и́ми, всѣ́ дѣ́йствующіе вексе́льные зако́ны свя́зываютъ возникнове́ніе вексе́льнаго обяза́тельства не то́лько съ его́ вы́дачею, но та́кже, при изве́стныхъ усло́віяхъ, съ правомѣ́рнымъ и добросовѣ́стнымъ пріо́брѣтеніемъ формально безупре́чнаго В. Они́, слѣ́довательно, признаютъ не одно́, а два различныхъ основа́нія, два юриди́ческихъ фа́кта, и́зъ кото́рыхъ могу́тъ возника́ть вексе́льныя требова́нія. Когда́ и при каки́хъ усло́віяхъ правомѣ́рное пріо́брѣтеніе докуме́нта признается доста́точнымъ основа́ніемъ—это опредѣ́ляется положи́тельнымъ пра́вомъ. Внѣ́ указа́нныхъ и́мъ предѣ́ловъ вы́дача В. (а не то́лько его́ составле́ніе) должна́ признава́ться необходи́мымъ усло́віемъ возникнове́нія вексе́льнаго обяза́тельства. И э́то относи́тся не то́лько къ векселедателю и акцепта́нту, но та́кже къ надписа́телямъ и всѣ́мъ про́чимъ вексе́льнымъ должника́мъ. — *Литерату́ра.* Шершене́вичъ, «Курсъ торго́ваго пра́ва» (4-е изд., т. III, 1899); Ѳедо́ровъ, «Вексе́льное пра́во» (1906); Grünhut, «Wechselrecht» (1897). Къ вопро́су о происхожде́ніи В.: Табашнико́въ, «Прошло́е В.» (1891); «Исто́рія В.» (1895); Цитови́чъ, «Курсъ вексе́льнаго пра́ва» (стр. 1—75); Goldschmidt, «Universalgeschichte des Handelsrechts» (1891, стр. 383 сл.). Къ вопро́су объ экономи́ческомъ значе́ніи В.: Lexis, подъ сл. «Wechsel» въ «Handw. der Staatswiss.» (3-е изд.; указа́на подро́бн. литерату́ра); Lengner, «Das Wechselrecht in seiner wirtsch. Bedeutung» (1895); Цитови́чъ, «В. и зада́ча его́ кодифика́ціи» (1887); Бара́цъ, «Курсъ вексе́льнаго пра́ва» (1893). Къ вопро́су о юридич. приро́дѣ В. (кромѣ́ указа́нныхъ сочине́ній Grünhut, Цитови́ча, Шершене́вича): Мило́видовъ, въ «Юриди́ческомъ Вѣ́стн.» 1880, кн. 4); Ка́тковъ, «Общее уче́ніе о В.» (1904). *Л. Таль.*

Векселя́ домици́лированные — см. Вексе́льные реквизи́ты. [квизиты.

Вексе́льная бума́га—см. Вексе́льные ре-

Вексе́льная да́вность—періо́дъ вре́мени, въ тече́ніе котораго́ возмо́жно предъявле́ніе иска́ по векселю́. В. да́вность существе́нно отлича́ется отъ общегражда́нской какъ бо́лѣе кра́ткими сро́ками, такъ и бо́льшею суро́востью усло́вій и после́дствій. Срокъ да́вности по нѣ́которымъ законода́тельствамъ оди́нъ для всѣ́хъ В. требова́ній (напр., по англо-америка́нскимъ законода́тельствамъ—6 лѣ́тъ), по други́мъ — различный для взыска́нія В. су́ммы и для обра́тнаго требова́нія, съ основно́го и съ про́чихъ должнико́въ. Нашъ уста́въ держи́тся второ́й систе́мы. Искъ векселедержа́теля къ векселедателю́ про́стого и къ акцепта́нту переводна́го векселя́ мо́жетъ быть предъявленъ въ тече́ніе 5 лѣ́тъ со дня наступле́нія сро́ка платежа́, а къ надписа́телямъ, поручи́телямъ и трассанту—въ тече́ніе го́да со дня проте́ста въ неплатежѣ́. Но э́то не каса́ется поручи́телей за векселедателя́ про́стого и акцепта́нта переводна́го векселя́, такъ ка́къ по о́бщему правилу, вы́раженному въ ст. 59, «поручи́тель отвѣ́тствуетъ то́чно такъ же, ка́къ то лицо́, за кото́рое онъ поручи́лся». Кромѣ́ того́, отвѣ́тственность э́тихъ поручи́телей не обусло́вливается проте́стомъ (ст. 55) и, слѣ́довательно, день проте́ста не мо́жетъ быть нача́льнымъ моме́нтомъ тече́нія да́вности по отноше́нію къ ни́мъ, а таковы́мъ долженъ счита́ться срокъ платежа́. Надписа́тели, оплати́вшіе векселя́, и́мѣютъ для осуществле́нія своего́ обра́тнаго требова́нія къ про́чимъ надписа́телямъ, трассанту́ и поручи́телямъ за ни́хъ шестиме́сячный срокъ, счита́я со дня опла́ты. Но иски́ къ э́тимъ лица́мъ, во вся́комъ слу́чаѣ, счита́ются погашенными да́вностью по исте́ченіи трехъ лѣ́тъ со дня сро́ка платежа́. Суро́вость постановле́ній нашего́ уста́ва о В. да́вности проявля́ется въ слѣ́дующемъ: 1) тече́ніе да́вности, въ отступле́ніе отъ о́бщихъ нача́лъ, не пріоста́навливается ни въ како́мъ слу́чаѣ, а прерыва́ется оно́ единственно предъявле́ніемъ иска́ въ надлежа́щемъ судѣ́ и́ли претензі́и въ конку́рсѣ и привлече́ніемъ должника́ въ ка́чествѣ тре́тьяго лица́ одни́мъ и́зъ надписа́телей; 2) В. да́вность погаша́етъ искъ незави́симо отъ ссы́лки на нее отвѣ́тчика. Исте́ченіе да́вностнаго сро́ка, указа́ннаго въ зако́нѣ, отрѣ́зываетъ вся́кую возмо́жность предъявле́нія иска́; оно́ си́лою зако́на уничтожа́етъ «вся́кую отвѣ́тственность» должнико́въ (ст. 73 и 77). Въ э́томъ отноше́ніи нашъ уста́въ занима́етъ исключи́тельное положе́ніе среди́ В. законода́тельствъ.

Вексе́льная правоспосо́бность—см. Вексе́ль. [Аваль.

Вексе́льное поручи́тельство — см.

Вексе́льное посре́дничество — при́нятіе переводна́го векселя́ или платежа́ по векселю́ постороннимъ лицо́мъ вмѣ́сто лица́, кото́рое должно́ соверши́ть э́ти дѣ́йствія по содержа́нію векселя́. Посре́дничество мо́жетъ быть предусмотрѣ́но въ векселѣ́ въ фо́рмѣ указа́нія опредѣ́ленныхъ посре́дниковъ на слу́чай непри́нятія и́ли неплатежа́ (Notadresse) и́ли заключа́ться въ непредви́дѣнномъ изъявле́ніи гото́вности заступи́ться за честь лица́, коему́ грози́лъ проте́стъ (Ehrenintervention). Указа́ть посре́дника мо́жетъ всяки́й вексе́льный должникъ, кромѣ́ векселедателя по про́стому и акцепта́нта по переводно́му векселю́. Съ и́хъ стороны́ указа́ніе посре́дника бы́ло бы недопусти́мымъ осложне́ніемъ В. обяза́тельства (см. В. реквизи́ты, п. 3). Посре́дничество въ при́нятіи векселя́—предусмотрѣ́нное и непредусмотрѣ́нное—по на́шимъ зако́намъ для векселедер-

жателя необязательно: онъ можетъ не обращаться къ указанному на этотъ случай посреднику и не принимать добровольно предложеннаго акцепта (кромѣ случая, когда трассатъ самого себя предлагаетъ въ посредники). Всѣ почти остальныя законодательства держатся противоположнаго взгляда. Разъ векселедержатель допустилъ посредника къ акцепту, вексель почитается принятымъ, и онъ уже не имѣетъ права на досрочное требованіе (см. Акцептъ). Тѣмъ не менѣе, однако, къ сроку платежъ долженъ быть потребованъ раньше отъ трассата, и только, если онъ не заплатитъ,—отъ посредника. Посредничество на случай неплатежа, наоборотъ, для векселедержателя обязательно. Если онъ тутъ не обращается за платежомъ къ указанному ему посреднику, или отклоняетъ добровольно предложенный платежъ, онъ лишается права регресса по отношенію ко всѣмъ лицамъ, которыхъ такой платежъ освободилъ бы отъ отвѣтственности. Въ случаѣ предложенія нѣсколькими лицами посредничества при акцептѣ, кредитору принадлежитъ выборъ между ними; въ случаѣ же предложенія нѣсколькими лицами посредничества при платежѣ, онъ долженъ выбрать того изъ нихъ, кто своимъ вступленіемъ освобождаетъ большее число отвѣтственныхъ лицъ (ст. 65).

Вексельное право—часть положительнаго права, обнимающая спеціальныя нормы, касающіяся векселя и вытекающихъ изъ него правоотношеній. Оно восполняется общими положеніями гражданскаго и торговаго права, подлежащими примѣненію къ векселю въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ спеціальными нормами В. права.—Исторія. Долгое время единственнымъ источникомъ В. права служилъ торговый обычай. Съ XV в. эти обычаи нерѣдко кодифицируются и входятъ въ статуты, издаваемые купеческими корпораціями и городами. Такимъ является, напр., статутъ гор. Болоньи 1454 г., легшій въ основаніе болонскаго векселнаго устава 1569 г., утвержденнаго папою Піемъ V и пользовавшагося въ свое время большимъ авторитетомъ. Подъ вліяніемъ ярмарокъ и другихъ причинъ вексельные мѣстные обычаи и законы очень рано пріобрѣтаютъ тотъ универсальный и однообразный характеръ, благодаря которому они очень легко распространяли свое дѣйствіе далеко за предѣлы государства, для котораго были изданы. Первый примѣръ общаго вексельнаго закона представляетъ французскій Ordonnance de Commerce 1673 г., на которомъ въ значительной мѣрѣ построенъ торговый кодексъ 1807 г. Дѣйствіе послѣдняго простиралось не только на Бельгію, Прирейнскую область, Баденъ, Польшу, часть Швейцаріи, Испанію, Португалію, Нидерланды, Грецію и нѣкоторыя мелкія европейскія государства, но также на многія внѣевропейскія колоніи. Наименьшее вліяніе французское В. право имѣло въ нѣмецкихъ государствахъ. Большая часть изъ нихъ и даже многіе отдѣльные города имѣли свои спеціальные вексельные законы, которыхъ въ одной Германіи въ началѣ XIX ст. насчитывалось до 56. Особеннымъ авторитетомъ пользовались вексельные законы гор. Лейпцига. Неудобство такого положенія сильно ощущалось торговымъ міромъ и породило сильное стремленіе къ созданію единаго векселнаго закона. Въ 1847 г. для этой цѣли въ Лейпцигѣ созвана была конференція изъ представителей отдѣльныхъ государствъ и торговаго міра, которая выработала соотвѣтственный проектъ, получившій въ слѣдующемъ году одобреніе франкфуртскаго національнаго собранія. Этотъ уставъ былъ впослѣдствіи дополненъ постановленіями нюрнбергской конференціи 1858 г. (Нюрнбергскія новеллы). Появившись почти полвѣка спустя послѣ французскаго кодекса, онъ больше соотвѣтствовалъ воззрѣніямъ и потребностямъ современнаго оборота и послужилъ образцомъ для цѣлаго ряда позднѣйшихъ вексельныхъ законовъ. Кромѣ Австріи и Венгріи, къ нему болѣе или менѣе близко примыкаютъ болгарское, шведское, финляндское, русское, японское и другія вексельныя законодательства. Нѣкоторое сходство съ германскимъ уставомъ въ основныхъ принципахъ имѣетъ также англійское В. право, содержащееся, главнымъ образомъ, въ законѣ 18 августа 1882 г. (The bills of exchange Act) и дѣйствующее, съ нѣкоторыми модификаціями, въ англійскихъ колоніяхъ и во многихъ штатахъ Америки и Австраліи. Оно, однако, сложилось совершенно самостоятельно и отличается существенными особенностями.—Все дѣйствующее въ настоящее время кодифицированное В. право, такимъ образомъ, можетъ быть сведено къ тремъ основнымъ типамъ: французскому, германскому и англо-американскому. Характерною особенностью перваго является сохранившееся, какъ остатокъ прежнихъ временъ, воззрѣніе, что вексель находится въ тѣснѣйшей связи съ той сдѣлкою, на основаніи которой онъ выданъ, и составляетъ орудіе перевода денегъ. Это воззрѣніе проявляется въ требованіяхъ разномѣстности обозначенія валюты (valeur fournie), упоминанія о покрытіи (provision) и о согласіи на передачу векселя (à l'ordre). Эти особенности, однако, въ настоящее время въ значительной мѣрѣ утратили свое практическое значеніе. Требованіе разномѣстности въ самой Франціи въ 1894 г. отмѣнено, а остальныя вездѣ, гдѣ они сохранились, превратились въ пустую формальность. Отличительной чертой векселя по законамъ германскаго типа является, кромѣ устраненія указанныхъ особенностей французскаго законодательства, его формально абстрактный характеръ. Англо-американскій типъ представляетъ своеобразное сочетаніе формализма, превосходящаго даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ германскій уставъ, съ тенденціею къ огражденію векселнаго оборота отъ лишнихъ стѣсненій и отъ злоупотребленія векселемъ. Лишая, напр., даже добросовѣстнаго векселепріобрѣтателя векселнаго требованія, если въ цѣпи надписей одна окажется подложною, требуя при протестѣ увѣдомленія (нотификаціи) всѣхъ лицъ, къ которымъ можетъ быть обращено обратное требованіе, англо-американское право въ то же время допускаетъ вексель на предъявителя, подпись знаками (если ихъ смыслъ и подлинность не возбуждаютъ сомнѣнія), необозначеніе срока платежа, указаніе нѣсколькихъ мѣстъ платежа по выбору кредитора, распространяетъ на вексель требованіе consideration (см. Вексель, п. 2), признаетъ протестъ векселя необязательнымъ и т. д. Въ общемъ различіе вексельныхъ законовъ въ настоящее время столь не велико, что мысль о возможности единообразнаго международнаго векселнаго устава почти не встрѣчаетъ серьезныхъ возраженій. Она возникла во второй половинѣ прошлаго столѣтія и съ тѣхъ поръ много разъ была предметомъ обсужденія въ литературѣ и на съѣздахъ. Въ 1885 г. институтъ международнаго права, по иниціативѣ итальянскаго адвоката Чезаре Порза, разсмотрѣвъ выработанный имъ проектъ единаго устава, высказался за его принятіе. Въ послѣднее время мысль объ объединеніи В. права дѣятельно пропагандируется финансовыми и торговыми кругами всѣхъ важнѣйшихъ государствъ и привлекаетъ къ себѣ вниманіе правительствъ и законодательныхъ учрежденій. По иниціативѣ берлинскаго купечества судья Феликсъ Мейеръ составилъ подробный обзоръ вексельныхъ законодательствъ и выработалъ проектъ единообразнаго закона, легшій вмѣстѣ съ другими матеріалами въ основаніе проекта, выработаннаго и одобреннаго на гаагской конфе-

ренціи въ 1910 и 1911 гг., при участіи представителей почти всѣхъ болѣе значительныхъ государствъ. Лѣтомъ 1912 г. представители 20 государствъ, въ томъ числѣ и Россіи, подтвердили въ той же Гаагѣ международную конвенцію объ установленіи единаго вексельнаго устава.—Въ Россію вексель былъ занесенъ съ Запада. Познакомившись съ этимъ способомъ перевода денегъ и оцѣнивъ его преимущества при плачевномъ состояніи нашихъ путей сообщенія, дальности разстояній и скудости денежныхъ знаковъ, наше правительство всячески поощряло пользованіе векселями и само прибѣгало къ нимъ для перевода казенныхъ и частныхъ денегъ (казенные векселя). Въ 1729 г., при Петрѣ II, у насъ появился первый вексельный уставъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, содержавшій постановленія о «настоящихъ купеческихъ» векселяхъ и казенныхъ. Онъ, вѣроятно, иностраннаго происхожденія и, во всякомъ случаѣ, составленъ по нѣмецкимъ образцамъ. Въ отличіе отъ западныхъ законовъ, онъ отводитъ простому векселю мѣсто на ряду съ переводнымъ, хотя главное вниманіе оказываетъ послѣднему. Въ 1832 г., при изданіи свода законовъ, этотъ уставъ былъ замѣненъ другимъ, вошедшимъ сперва въ уставъ торговый, но впослѣдствіи (въ 1887 г.) изъ него выдѣленный. На него замѣтное вліяніе оказалъ французскій кодексъ, считавшійся въ то время лучшимъ образцомъ вексельнаго закона. Усвоивъ главнѣйшія его особенности, онъ, по примѣру германскихъ законовъ, требовалъ вексельной мѣтки, допускалъ бланковый индоссаментъ и отказался отъ требованія разномѣстности. Уставъ 1832 г. излагаетъ нераздѣльно постановленія о простомъ и переводномъ векселяхъ, хотя они по содержанію разсчитаны преимущественно на послѣдній. Это обстоятельство, въ связи съ начавшимся въ серединѣ XIX в. въ центральной Европѣ движеніемъ въ пользу созданія вексельнаго закона, построеннаго на болѣе современныхъ началахъ, чѣмъ французскій, вызвало и у насъ мысль о пересмотрѣ вексельныхъ законовъ. Уже въ 1847 г. послѣдовало Высочайшее объ этомъ повелѣніе, но, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій, касавшихся вексельной правоспособности, несмотря на составленіе ряда проектовъ и ихъ опубликованіе, все оставалось по старому до 1902 г. Въ этомъ году былъ изданъ нынѣ дѣйствующій вексельный уставъ, которымъ впервые простому векселю, принятому въ нашемъ внутреннемъ торговомъ оборотѣ, отводится подобающее мѣсто отдѣльно отъ переводнаго. По своимъ основнымъ началамъ уставъ 1902 г. примыкаетъ къ германскому типу. Онъ усвоилъ взглядъ на вексель какъ на формально-абстрактное обязательство, отрѣшенное отъ своего основанія, и начала независимости и самостоятельности (см. Вексель, п. 3 и 4), отвергаетъ требованія разномѣстности, обозначенія валюты, упоминанія о приказѣ, о покрытіи и т. д. Есть, однако, существенные пункты, въ которыхъ нашъ уставъ расходится съ германскимъ, напр.: по вопросу о вексельной правоспособности (см. Вексель, п. 6), о послѣдствіяхъ непринятія (см. Акцептъ), объ увѣдомленіи надписателей при протестѣ, объ утратѣ векселя, о векселѣ собственному приказу и др. Одно изъ главныхъ его преимуществъ состоитъ въ томъ, что онъ болѣе точно и опредѣленно, чѣмъ уставъ 1832 г., указываетъ внѣшній составъ векселя (см. Вексельные реквизиты), угрожая, за отступленіе отъ установленныхъ требованій, его недѣйствительностью. Своеобразны и очень спорны также его постановленія о вексельной давности (см.). Дѣйствіе устава 1902 г. простирается на всю Россію, кромѣ царства Польскаго, въ которомъ примѣняется французскій кодексъ, и Финляндіи, позаимствовавшей въ 1858 г. шведскій уставъ о векселяхъ.—*Литература.* См. литер., указанную подъ слов. «Вексель», и Spaing, «Französisches, belgisches und englisches Wechselrecht im Anschluss an die allg. deut. Wechselordnung» (1890); Bernstein, «Vorlesungen über das deut. Wechselrecht» (1909); Canstein, «Das Wechselrecht Oestreichs» (1893); Lyon-Caen et Renault, «Traité de droit commercial» (т. III); Chalmers, «The bills of exchange act»; Миловидовъ, «Вексельное право. Сравнительно-критическій очеркъ» (1876). *Л. Т.*

Вексельные реквизиты—условія, которымъ долженъ удовлетворять В. по своему внѣшнему составу. Они или необходимы, т.-е. составляютъ условіе возникновенія вексельнаго обязательства, или факультативны. Необходимыми признаются по всѣмъ безъ исключенія вексельнымъ законамъ указаніе суммы, подпись векселедателя (хотя нѣкоторыя законодательства объ этомъ особо не упоминаютъ) и для переводнаго векселя—указаніе трассата. Остальные В. реквизиты считаются по однимъ законодательствамъ необходимыми, по другимъ факультативными. При несоблюденіи одного изъ существенныхъ реквизитовъ вексель то сохраняетъ силу долгового обязательства, какую онъ имѣетъ по гражданскимъ законамъ, то признается недѣйствительнымъ. Неодинаково также рѣшается вопросъ о значеніи зачеркиванія какого-нибудь изъ существенныхъ реквизитовъ. Большая часть законодательствъ по этому предмету не высказывается. По англійскому закону зачеркиваніе, совершенное по ошибкѣ или безъ согласія векселедержателя, не имѣетъ значенія; въ томъ же духѣ вопросъ рѣшается французскою и итальянскою юриспруденціею. Германскіе суды, наоборотъ, склоняются къ тому взгляду, что уничтоженіе необходимаго реквизита, по какой бы причинѣ оно ни произошло, лишаетъ документъ силы векселя. То же положеніе можетъ быть выведено изъ нашего устава (ст. 14, 15 и 19). Споры, далѣе, возбуждаетъ вопросъ о возможности восполненія дефектовъ послѣ составленія векселя. Всѣ законодательства сходятся въ томъ, что подписанный вексельный бланкъ (бланковый вексель) пріобрѣтаетъ силу, когда онъ восполняется текстомъ, соотвѣтствующимъ требованіямъ закона. Нашъ законъ (ст. 14) на это спеціально указываетъ, остальные это молчаливо подразумѣваютъ. По дѣйствующему закону слѣдующіе реквизиты признаются существенными какъ для простого, такъ и для переводнаго векселя: 1) Мѣсто и время его составленія. Первое имѣетъ значеніе для опредѣленія нормъ, по которымъ вексель долженъ обсуждаться, и мѣста платежа (по простому векселю), когда оно особо не указано, второе—для рѣшенія вопроса о дѣеспособности векселедателя, а иногда и для исчисленія срока платежа (a dato). Мѣсто и время могутъ быть указаны произвольно, т.-е. несогласно съ дѣйствительностью. 2) Вексельная мѣтка, т.-е. наименованіе документа въ самомъ текстѣ его «векселемъ». Ея цѣль—предотвратить всякое недоразумѣніе относительно характера выдаваемаго обязательства. 3) Заявленіе векселедателя объ уплатѣ опредѣленной суммы, въ простомъ векселѣ—въ формѣ обѣщанія, въ переводномъ—въ формѣ порученія, даннаго третьему лицу. Законъ не предписываетъ употребленія опредѣленныхъ выраженій, но требуетъ, чтобы заявленіе дѣлалось безъ всякихъ оговорокъ и осложненій. Если обѣщаніе или порученіе дано условно, вексель признается недѣйствительнымъ. Когда оно осложнено обѣщаніемъ, сверхъ вексельной суммы, про-

центовъ или неустойки, это дополнительное обязательство оставляется безъ вниманія, какъ-будто его въ векселѣ вовсе нѣтъ. Лишена также значенія оговорка объ освобожденіи векселедержателя отъ того или другого предписанія вексельнаго закона. Сумма, подлежащая уплатѣ, должна быть одна; дробленіе не допускается. Она обозначается прописью, но можетъ быть дополнительно указана цифрами. При наличности нѣкоторыхъ разнорѣчивыхъ указаній, обязательнымъ признается наименьшій размѣръ, обозначенный прописью. Не допускаются никакія поправки въ вексельной суммѣ, даже оговоренныя надлежащимъ образомъ. О монетѣ нашъ уставъ ничего не говоритъ. По общимъ законамъ внутреннія обязательства, т.-е. выдаваемыя и подлежащія платежу въ предѣлахъ Россіи, должны писаться на русскую монету. Судебная практика, однако, не признаетъ внутреннихъ векселей недѣйствительными, если они писаны на иностранную монету, а только требуетъ при предъявленіи иска опредѣленія суммы въ рубляхъ по курсу.—4) Означеніе фамиліи или фирмы перваго векселепріобрѣтателя. Этимъ требованіемъ устраняется возможность обращенія у насъ векселя на предъявителя, допущеннаго законодательствами англо-американскаго типа, а для простыхъ векселей—и французскаго. Въ переводномъ векселѣ трассантъ, впрочемъ, можетъ самого себя назначить первымъ векселепріобрѣтателемъ («платите моему приказу»), при условіи несовпаденія мѣста составленія съ мѣстомъ платежа. Векселепріобрѣтателей можетъ быть нѣсколько (платить тому или другому или всѣмъ вмѣстѣ), но безъ дробленія суммы. 5) Срокъ платежа—долженъ быть одинъ (платежъ по частямъ не допускается), обозначенный однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, а именно: а) Опредѣленнымъ календарнымъ днемъ (такого-то года, мѣсяца и числа). Выраженія «въ началѣ, серединѣ, концѣ» мѣсяца понимаются въ смыслѣ 1-го, 15-го и послѣдняго числа. б) Отъ составленія векселя во столько-то времени—дней, недѣль, мѣсяцевъ (a dato). Срокъ наступаетъ въ послѣдній изъ указанныхъ дней или въ соотвѣтствующій день указанной недѣли или мѣсяца, при чемъ самый день составленія векселя въ счетъ не полагается. Этотъ день понимается по новому или по старому стилю въ зависимости отъ мѣста составленія векселя. в) «По предъявленію» или «по предъявленію во столько-то времени» (a viso). Періодъ, въ теченіе котораго вексель долженъ быть предъявленъ для платежа или для отмѣтки, можетъ быть указанъ въ векселѣ, но не долженъ превышать 12 мѣсяцевъ. Когда предъявленіе почему-либо окажется неосуществимымъ, оно замѣняется протестомъ. г) «На такой-то ярмаркѣ» или «на такой-то ярмаркѣ по предъявленію». Платежъ по такимъ векселямъ (ярмарочнымъ) долженъ послѣдовать въ день ярмарки, а когда она продолжается нѣсколько дней, то въ первомъ случаѣ—наканунѣ дня ея закрытія, во второмъ—въ тотъ день, когда вексель будетъ предъявленъ къ платежу. 6) Подпись векселедателя или уполномоченнаго имъ лица. Она въ отличіе отъ вексельнаго текста должна быть сдѣлана собственноручно, и лишь тогда, когда это невозможно (по безграмотности или по другимъ причинамъ), она замѣняется подписью другого лица и свидѣтельствомъ нотаріуса на самомъ векселѣ, что послѣдняя сдѣлана по просьбѣ должника. Значеніе незасвидѣтельствованной подписи за другого обсуждается по общегражданскимъ законамъ, но она ни въ коемъ случаѣ не порождаетъ вексельнаго обязательства. Подписавшійся въ качествѣ представителя, не будучи на то уполномоченнымъ, несетъ отвѣтственность вмѣсто того, отъ имени котораго онъ подписался. Когда вексель подписанъ нѣсколькими лицами, они силою закона отвѣчаютъ солидарно. 7) Гербовая или вексельная бумага. Это—особаго образца бумага, предназначенная для векселя и другихъ долговыхъ обязательствъ и содержащая указаніе максимальной суммы изображаемаго обязательства и цѣны бумаги. Послѣдняя составляетъ вексельный налогъ въ требуемомъ гербовымъ уставомъ размѣрѣ (по 15 коп. съ каждой полной или неполной сотни). Векселя, выданные за границею, оплачиваются въ теченіе мѣсяца по поступленіи въ Россію посредствомъ гербовыхъ марокъ или взноса въ казначейство соотвѣтственной суммы. Когда по такимъ векселямъ и платежъ долженъ послѣдовать внѣ Россіи (транзитные векселя), налогъ взимается въ половинномъ размѣрѣ. Векселя, писанные не на гербовой бумагѣ, по нашему (и итальянскому) уставу, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ законодательствъ, недѣйствительны. Неоплата заграничнаго или транзитнаго векселя влечетъ за собою обычный гербовый штрафъ, но не лишаетъ его силы. Когда В. выданъ въ нѣсколькихъ образцахъ, всѣ они (кромѣ назначеннаго исключительно для акцепта) должны быть писаны на установленной гербовой бумагѣ.—Сверхъ этихъ общихъ реквизитовъ уставъ еще требуетъ спеціально для переводныхъ векселей 8) наименованія плательщика, т.-е. лица, которому дано порученіе платить. Хотя предъявленіе тратты къ акцепту составляетъ право, а не обязанность векселедержателя, но безъ этого указанія онъ былъ бы даже лишенъ возможности предъявить ее. 9) Мѣсто платежа или мѣсто жительства трассата. Его означеніе необходимо по той же причинѣ, какъ указаніе самаго трассата. Когда мѣсто жительства и мѣсто платежа не совпадаютъ, вексель называется домицилированнымъ, и въ такомъ случаѣ обыкновенно указывается спеціальный плательщикъ (domiciliatъ), къ которому вексельный кредиторъ долженъ обратиться.—Перечень В. реквизитовъ въ нашемъ уставѣ имѣетъ исчерпывающій характеръ. Но отсюда не слѣдуетъ, что всякія дополненія къ установленному закономъ составу векселя запрещены. Не допускаются только оговорки, ослабляющія или осложняющія вексельное обязательство. У насъ нерѣдко по традиціи въ текстъ векселя и въ оборотную надпись включаются требовавшіяся прежнимъ уставомъ означеніе валюты, т.-е. эквивалента, въ обмѣнъ на который вексель выданъ («стоимость товаромъ получилъ»), и оговорка о приказѣ. Въ нихъ нѣтъ ничего противозаконнаго такъ же, какъ въ оговоркѣ, что платежъ по переводному векселю долженъ быть произведенъ по увѣдомленію векселедателя (ст. 87, п. 3). Когда вексель выданъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ (образцахъ), законъ требуетъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ было указано, которымъ онъ является по счету (первый, второй и т. д.), во избѣжаніе признанія каждаго образца за самостоятельный вексель. *Л. Т.*

Вексельный курсъ—цѣна иностранныхъ векселей, обращающихся въ данной странѣ и служащихъ средствомъ международныхъ платежей. Такъ, вексельный курсъ въ Берлинѣ на Парижъ есть цѣна на берлинской биржѣ (въ маркахъ) векселя, выписаннаго въ французской валютѣ съ платежомъ во Франціи. Существуютъ два способа выраженія В. курса: или опредѣляютъ въ деньгахъ своей страны стоимость опредѣленной суммы иностранныхъ денегъ, или же принимаютъ за постоянную величину опредѣленную сумму своихъ денегъ и выражаютъ В. курсъ въ деньгахъ чужой страны. Первый способъ примѣняется на биржахъ большей части западно-европейскихъ странъ. Такъ, на

берлинской биржѣ курсовой бюллетень гласитъ: векселя на Парижъ—скажемъ, 81,200, на Лондонъ, 20,425 и т. д. Здѣсь за постоянную величину принимается 100 франковъ, 1 фунтъ стерлинговъ и измѣняющаяся цѣна векселя выражается въ маркахъ. Другой порядокъ существуетъ на англійскихъ биржахъ. Тамъ за постоянную величину принимаютъ 1 фнт. стерлинговъ и В. курсъ выражаютъ въ деньгахъ чужихъ странъ. В. курсовой бюллетень гласитъ, примѣрно, такъ: на Парижъ—25,135, на Берлинъ—20,460, на Нью-Іоркъ—4,870 и т. д. Послѣдняя система нѣсколько сложнѣе для вычисленій. Различаютъ иностранные векселя срочные («длинные») и по предъявленію (à vue); для обоихъ видовъ существуютъ отдѣльныя котировки. Чеки разсчитываются по курсу векселей à vue. Въ то время, какъ на внутреннихъ рынкахъ роль векселей, какъ орудій платежа, все болѣе отходитъ на задній планъ, и векселя фигурируютъ преимущественно какъ кредитные документы, въ международныхъ отношеніяхъ платежная функція векселей все еще имѣетъ первенствующее значеніе. Векселя служатъ здѣсь для погашенія взаимныхъ обязательствъ вмѣсто непосредственной пересылки денегъ въ видѣ золотой монеты. Механизмъ расплаты при посредствѣ иностранныхъ векселей и замѣны ими непосредственныхъ денежныхъ расплатъ становится яснымъ изъ слѣдующаго классическаго примѣра Милля: «Допустимъ,—говоритъ Милль,—что англійскій купецъ A экспортировалъ свои товары,ославъ ихъ своему корреспонденту B во Францію. Допустимъ, далѣе, что французскій купецъ C экспортировалъ на такую же сумму французскихъ товаровъ,ославъ ихъ англійскому купцу D. Очевидно, нѣтъ надобности, чтобы B, живущій во Франціи, посылалъ деньги A, живущему въ Англіи, и, чтобы D, живущій въ Англіи, посылалъ такую же сумму C, живущему во Франціи. Можно употребить одинъ долгъ въ уплату другого и такимъ образомъ устранить двойные расходы и двойной рискъ по пересылкѣ денегъ. Для этой цѣли A выписываетъ переводный вексель на B на ту сумму, которую B ему долженъ. D, который имѣетъ платить такую же сумму во Франціи, покупаетъ этотъ вексель у A и посылаетъ его C, который по наступленіи срока предъявляетъ его B и получаетъ деньги. Такимъ образомъ взаимные долги Англіи и Франціи уплачены, безъ пересылки хотя бы одной унціи золота или серебра изъ одной страны въ другую». Основнымъ моментомъ, который опредѣляетъ цѣну иностранныхъ векселей въ странахъ съ золотой валютой — является такъ называемый паритетъ, т.-е. отношеніе между монетными единицами различныхъ странъ или, точнѣе, количествами золота, заключающимися въ монетной единицѣ каждой страны. Такъ, по внутреннему содержанію золота 1 фнт. стерлинговъ равенъ 20,4295 маркамъ, 100 франковъ равны 81,0 маркѣ, 100 руб.—216 маркамъ и т. д. Но фактически цѣны векселей или вексельные курсы никогда не соотвѣтствуютъ паритетамъ или, какъ обычно выражаются, не стоятъ al pari. Цѣлый рядъ причинъ вызываетъ отклоненіе В. курсовъ отъ паритета и постоянное ихъ колебаніе. Первой и наиболѣе важной причиной, вліяющей на В. курсъ, являются спросъ и предложеніе векселей. Для соотвѣтствія В. курсовъ паритетамъ нужно было бы, чтобы обязательства двухъ странъ вполнѣ совпадали, и чтобы спросъ на векселя соотвѣтствовалъ ихъ предложенію. Этого, однако, никогда не бываетъ. Векселя возникаютъ изъ торговыхъ и другихъ экономическихъ или финансовыхъ отношеній разныхъ странъ и, если взять какія-либо двѣ страны, то всегда на сторонѣ одной изъ нихъ преобладаютъ требованія, на сторонѣ другой—долги. Кромѣ того, сроки обязательствъ одной страны по отношенію къ другой не совпадаютъ. У странъ, экспортирующихъ сырые продукты, напр., хлѣбъ, имѣется обиліе иностранныхъ векселей въ моменты реализаціи урожаевъ, большею частью осенью, а у страны, экспортирующей фабрикаты, какъ-разъ осенью можетъ быть мало контръ-обязательствъ, хотя за цѣлый годъ послѣдняя страна и можетъ ихъ выставить противъ экспортирующей сырые продукты страны въ количествѣ, достаточномъ для того, чтобы компенсировать взаимныя обязательства. Вслѣдствіе этого обстоятельства спросъ и предложеніе иностранныхъ векселей на рынкѣ не совпадаютъ. Но если на рынкѣ больше покупателей векселей на какую-либо страну, чѣмъ продавцовъ, то покупатели, опасаясь, что они не достанутъ нужнаго имъ векселя, готовы платить за предлагаемые векселя болѣе высокую цѣну, чѣмъ та, которая соотвѣтствуетъ паритетамъ, лишь бы избѣжать необходимости пересылки золота за границу, связанной съ расходами. Съ другой стороны, продавцы векселей скоро учтутъ это обстоятельство и будутъ требовать соотвѣтственной надбавки. Такимъ образомъ, В. курсъ повысится. При обратномъ явленіи, то-есть, когда предложеніе векселей на какую-либо страну превыситъ спросъ на нихъ, В. курсъ на данную страну понизится. Въ этомъ случаѣ продавцы будутъ спѣшить продать свои векселя хотя бы съ нѣкоторой скидкой въ цѣнѣ, такъ какъ, если они не успѣютъ продать векселей, имъ придется посылать ихъ за границу для инкассо и получать деньги въ видѣ золотой монеты. Пересылка денегъ изъ-за границы связана съ расходами, и для избѣжанія ихъ продавцы понизятъ цѣну векселей. Такимъ образомъ происходятъ колебанія В. курсовъ вокругъ паритета. Но, въ отличіе отъ вліянія спроса и предложенія на цѣны товаровъ, вліяніе ихъ на цѣны векселей или В. курсы поставлено въ опредѣленныя, довольно узкія рамки. Стимуломъ, который побуждаетъ покупателей иностранныхъ векселей (или, какъ ихъ иначе называютъ, девизъ) при превышеніи спроса надъ предложеніемъ давать высшую противъ паритета цѣну, является желаніе избѣжать расходовъ по пересылкѣ золота. Но если отъ покупателя потребуютъ такой надбавки противъ паритета, которая превышаетъ стоимость пересылки золота, то для него уже окажется невыгоднымъ покупать вексель. Границей повышенія В. курса надъ паритетомъ является, слѣдовательно, стоимость пересылки золота. Такой же границей является стоимость пересылки золота при пониженіи В. курса въ тѣхъ случаяхъ, когда предложеніе векселей превышаетъ спросъ. Такимъ образомъ предѣломъ колебанія В. курса странъ съ золотой валютой является двойная стоимость пересылки золота изъ одной страны въ другую. Стоимость пересылки золота, въ свою очередь, слагается изъ нѣсколькихъ элементовъ: фрахта, страхованія, %%% за время нахожденія его въ пути. Уменьшеніе этихъ расходовъ съ развитіемъ мѣноваго оборота сокращаетъ предѣлы колебанія В. курса. Границы колебанія В. курса называются золотыми точками. По вычисленію O. Haupt, для Берлина въ настоящее время золотыя точки будутъ слѣдующія (въ маркахъ):

на Амстердамъ	168,25	и 170,20
„ Копенгагенъ	111,95	„ 113,30
„ Лондонъ	20,33	„ 20,53
„ Парижъ	80,56	„ 81,37
„ Нью-Іоркъ	4,1525	„ 4,2330

Разница между высшей и низшей золотыми точками по этимъ даннымъ колеблется для Берлина въ предѣлахъ 1—2% по отношенію къ валютѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на иностранныхъ биржахъ В. курсъ на какую-либо страну ниже паритета, говорятъ о неблагопріятномъ для этой страны В. курсѣ, въ противномъ случаѣ—о благопріятномъ. Эти опредѣленія нужно понимать относительно. Для лицъ, ведущихъ международную торговлю, пониженіе В. курса на ихъ страну или повышеніе В. курса на чужую страну часто можетъ оказаться выгоднымъ. Такъ, для русскаго экспортера, который запродалъ свой хлѣбъ въ Германію, когда В. курсъ на Берлинъ былъ низокъ, повышеніе курса на Берлинъ и пониженіе въ Берлинѣ В. курса на Россію къ тому времени, когда онъ выставитъ тратту за вывезенный хлѣбъ—есть явленіе «благопріятное». О неблагопріятности В. курса для какой-либо страны можно, тѣмъ не менѣе, говорить съ полнымъ правомъ: пониженіе В. курса до золотой точки влечетъ за собою отливъ золота за границу,—а это въ странахъ съ золотой валютой грозитъ разстройствомъ денежнаго обращенія. Вотъ почему правительства и центральныя кредитныя учрежденія всѣхъ странъ всегда зорко слѣдятъ за движеніемъ В. курсовъ и, когда начинается отливъ золота, спѣшатъ принять мѣры къ урегулированію этого явленія. Иностранные векселя возникаютъ изъ обязательствъ, и вопросъ о количествѣ векселей, которые имѣютъ разныя страны другъ на друга, есть вопросъ о происхожденіи обязательствъ этихъ странъ. Если взять какую-либо страну, напр., Россію, то вопросъ по отношенію къ ней можетъ ставиться двояко: можно разсматривать взаимныя обязательства Россіи и какой-либо одной страны, напр., Германіи, или же можно разсматривать совокупность обязательствъ всѣхъ остальныхъ странъ передъ Россіей, иными словами—отношеніе Россіи ко всей «за границѣ». Первая постановка вопроса можетъ способствовать опредѣленію взаимной зависимости двухъ странъ, напр., при заключеніи торговаго договора. Вторая постановка лучше выясняетъ положеніе страны въ міровомъ хозяйствѣ. На первомъ мѣстѣ во взаимныхъ обязательствахъ странъ стоятъ долги по ввозу и вывозу товаровъ. Въ активѣ разсчетнаго баланса суммы, причитающіяся за вывозимые товары, играютъ большую роль почти во всѣхъ странахъ, участвующихъ въ международномъ обмѣнѣ. Слѣдующей статьей актива нужно считать суммы, причитающіяся за услуги, оказываемыя одной страной другимъ въ области международнаго обмѣна. Здѣсь прежде всего фигурируютъ фрахты, взимаемые за провозъ иностранныхъ товаровъ на своихъ судахъ. Эта статья имѣетъ громадное значеніе въ разсчетномъ балансѣ Англіи. Къ этой же категоріи относятся страховыя преміи разнаго рода (страхованіе отъ пожаровъ, отъ военнаго риска и т. д.) и суммы, взимаемыя въ видѣ комиссіи за разныя услуги, какъ-то: экспедиторскія комиссіи за производства арбитражей, за посредническія услуги по торговлѣ и т. п. Третьей статьей актива въ разсчетномъ балансѣ являются доходы, получаемые страной со своихъ капиталовъ, помѣщенныхъ за границей. Эти доходы распадаются на двѣ главныя категоріи: проценты, получаемые по реализованнымъ въ данной странѣ государственнымъ и инымъ займамъ другихъ странъ, и дивиденды, получаемые съ частныхъ, преимущественно акціонерныхъ предпріятій. Первые доходы являются болѣе или менѣе постоянными, вторые—колеблются изъ года въ годъ. Указанная статья актива имѣетъ большое значеніе въ балансахъ старыхъ капиталистическихъ странъ, какъ, напр., Англіи, помѣстившей заграницей громадные капиталы въ промышленныхъ предпріятіяхъ, или Франціи, реализовавшей многіе государственные займы другихъ странъ. Съ другой стороны, такія же суммы фигурируютъ въ пассивѣ странъ, недавно выступившихъ на путь капитализма. Такъ, Россія принадлежитъ къ числу тѣхъ странъ, у которыхъ разсматриваемая статья стоитъ въ пассивѣ разсчетнаго баланса и оказываетъ понижающее дѣйствіе на В. курсъ. Для оплаты процентовъ по государственнымъ займамъ, реализованнымъ за границей, наше правительство постоянно держитъ тамъ золотой запасъ въ сотни милліоновъ рублей. Но если доходы отъ капиталовъ, помѣщенныхъ за границей, являются постоянной статьей разсчетнаго баланса, то и самый экспортъ капиталовъ за границу и реализація иностранныхъ займовъ не остается безъ вліянія на В. курсы. Ихъ вліяніе, конечно, обратное. Реализація иностраннаго займа въ какой-либо странѣ понижаетъ В. курсы на эту страну. Отличіе этой статьи отъ уплачиваемыхъ по долгамъ процентовъ заключается въ томъ, что вліяніе ея—лишь кратковременное. Во время реализаціи займа иностраннаго государства В. курсъ можетъ испытать сильное колебаніе, но, когда расплата уже произведена, и сальдо покрыто пересылкой золота, В. курсы снова приходятъ въ нормальное состояніе, и вліяніе на нихъ разъ произведенной реализаціи прекращается. Четвертой крупной статьей актива являются въ разсчетномъ балансѣ—впрочемъ, лишь нѣкоторыхъ странъ—суммы, которыя тратятъ проживающіе и путешествующіе по этимъ странамъ иностранцы. Эти суммы особенно большую роль играютъ въ разсчетномъ балансѣ такихъ странъ, какъ Италія или Швейцарія. Къ этой же категоріи относятся тѣ суммы, которыя высылаютъ въ страну своимъ роднымъ подданные даннаго государства, эмигрировавшіе за границу. Россія поставляетъ громадное количество такихъ эмигрантовъ, и по нѣкоторымъ, конечно—приблизительнымъ, подсчетамъ, 1½ милліона русскихъ евреевъ, эмигрировавшихъ въ послѣднія десятилѣтія въ Америку, но не порвавшихъ связи съ Россіей, пересылаютъ ежегодно сюда своимъ роднымъ около 170 милліоновъ рублей, что не остается безъ вліянія на нашъ В. курсъ. Чтобы закончить перечень статей разсчетнаго баланса, опредѣляющихъ взаимную задолженность государствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ спросъ и предложеніе векселей, упомянемъ еще суммы, уплачиваемыя страной за постройку кораблей на чужихъ верфяхъ, что, впрочемъ, частью входитъ въ рубрики ввоза, разницы, получаемой и уплачиваемой по спекуляціямъ на иностранныхъ фондовыхъ и товарныхъ биржахъ и т. п. Таковы различныя статьи разсчетнаго баланса, опредѣляющія собою количество векселей, которые одна страна имѣетъ возможность выставлять на другую, а, слѣдовательно, спросъ и предложеніе иностранныхъ векселей на какой-либо биржѣ. Но векселя, выставленные на какую-либо страну, могутъ далеко превосходить сумму обязательствъ, возникающихъ изъ перечисленныхъ выше взаимоотношеній. Это происходитъ, если какая-либо страна оплачиваетъ свои обязательства не за свой собственный счетъ, а за счетъ третьей страны. Въ такомъ положеніи находится Англія, банки которой принимаютъ на себя посредничество по оплатѣ товарныхъ сдѣлокъ, заключенныхъ между двумя другими странами. Такъ, напр., Россія расплачивается за ввозимый изъ Америки или Египта хлопокъ и за цѣлый рядъ другихъ товаровъ при посредствѣ англійскихъ векселей. Отправляя въ

Россію хлопокъ, американскій экспортеръ или его представитель на континентѣ выставляетъ тратту на какой-либо англійскій банкъ. Послѣдній, на основаніи особаго соглашенія съ русскимъ импортеромъ, обычно въ видѣ открытія рамбурснаго кредита, акцептуетъ тратту, а ко времени ея оплаты не позже, чѣмъ за 7—10 дней, русскій импортеръ посылаетъ англійскому банку необходимую для оплаты векселя сумму. Въ конечномъ счетѣ отъ этой операціи балансъ Англіи не можетъ ухудшиться, такъ какъ до оплаты векселя тамъ уже деньги изъ Россіи будутъ получены; но со времени акцепта англійскій векселъ циркулируетъ уже на рынкѣ и вліяетъ на В. курсъ, между тѣмъ какъ обязательство русскаго импортера перевести къ сроку извѣстную сумму не принимаетъ участія въ денежномъ обращеніи и обратнаго вліянія на курсъ имѣть не можетъ. Создавшаяся исторически роль Англіи, какъ мірового банкира, составляетъ значительную привилегію: всѣ страны уплачиваютъ Англіи за это посредничество громадныя суммы—но эта же привилегія ведетъ къ тому, что англійскихъ векселей на международномъ рынкѣ соотвѣтственно всегда больше того количества, которое имѣлось бы, если бы Англія не исполняла этой банкирской функціи.—Кромѣ спроса и предложенія, на В. курсъ оказываетъ еще вліяніе высота учетнаго процента въ разныхъ странахъ. Этотъ моментъ обнаруживаетъ два прямо противоположныхъ вліянія, въ зависимости отъ того, идетъ ли рѣчь о векселяхъ à vue или срочныхъ. Поскольку рѣчь идетъ о срочныхъ девизахъ, то между ихъ цѣной и цѣной векселя à vue на ту же страну всегда существуетъ извѣстная разница, которая тѣмъ больше, чѣмъ выше учетный процентъ въ той странѣ, на которую выставленъ векселъ. Лицо, покупающее на рынкѣ срочную девизу для пересылки ея своему иностранному кредитору въ оплату своего долга, должно считаться съ тѣмъ, что по этому векселю кредиторъ получитъ деньги лишь по наступленіи срока и потому согласится принять его въ уплату лишь при соотвѣтствующей скидкѣ съ валюты векселя. Эта скидка будетъ соотвѣтствовать дисконту въ данной странѣ, и чѣмъ дисконтъ выше, тѣмъ большей скидки потребуетъ кредиторъ и тѣмъ меньшую цѣну покупатель предложитъ за векселъ. Повышеніе дисконта должно поэтому вызывать паденіе цѣны «длиннаго» векселя, а пониженіе дисконта—повышеніе цѣны такихъ векселей. Повышеніе дисконта даетъ стимулъ заграничнымъ банкамъ и капиталистамъ помѣщать капиталы въ векселяхъ на страну, гдѣ дисконтъ повысился, и преимущественно «длинныхъ», т.-е. на срокъ до 3—4 мѣсяцевъ. Они и являются покупателями такихъ векселей. Съ другой стороны, при повышеніи дисконта въ какой-либо странѣ держатели векселей на эту страну по возможности будутъ воздерживаться отъ продажъ, потому что при продажѣ они потерпѣли бы потери на курсѣ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе повышенія дисконта, усиливается спросъ, и уменьшается предложеніе векселей на данную страну, но В. курсъ повышается. Повышеніе абсолютное испытываетъ курсъ векселей à vue, курсъ же векселей «длинныхъ» повышается относительно, но, какъ мы показали, понижается абсолютно. Такъ какъ непосредственное вліяніе на движеніе золотыхъ запасовъ имѣютъ курсы векселей à vue, то можно сказать, что повышеніе дисконта оказываетъ, въ общемъ, благопріятное вліяніе на вексельные курсы. Таково вліяніе колебаній, происходящихъ въ учетномъ процентѣ. Фактически, однако, главнымъ матеріаломъ для помѣщенія капиталовъ являются девизы на тѣ именно страны, гдѣ учетный процентъ очень низокъ. Такъ, англійскіе девизы фигурируютъ въ крупныхъ суммахъ въ активѣ не только большинства эмиссіонныхъ банковъ всѣхъ странъ, но и банковъ депозитныхъ, несмотря на то, что въ Англіи учетный процентъ очень низокъ. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что покупка иностранныхъ векселей играетъ въ активныхъ операціяхъ банковъ не столько роль доходныхъ статей, сколько статей, содѣйствующихъ солидности баланса. Эти векселя какъ бы компенсируютъ цѣлый рядъ другихъ статей баланса, въ родѣ онкольныхъ и грюндерскихъ ссудъ, которыя, при большой доходности, не считаются достаточно обезпеченными. Въ балансахъ нѣкоторыхъ эмиссіонныхъ банковъ иностранныя тратты—особенно англійскія—приравниваются по своему характеру къ золотой наличности, и низкій процентъ, который приносятъ эти векселя, не можетъ служить препятствіемъ для большого спроса на нихъ.—Третьимъ очень крупнымъ факторомъ,—хотя и имѣющимъ въ настоящее время лишь частичное значеніе,—оказывающимъ вліяніе на состояніе В. курсовъ, является денежная система. Мы разсматривали до сихъ поръ колебанія В. курса, происходящія между странами съ золотымъ мометаллизмомъ. Для такихъ странъ и дѣйствуютъ тѣ небольшіе предѣлы колебанія В. курса, которые ограничиваются золотыми точками. Но если въ странѣ существуетъ биметаллистическая система или бумажныя деньги, то В. курсы на эту страну подвержены гораздо болѣе сильнымъ колебаніямъ. При существованіи въ странѣ двухъ металловъ, изъ которыхъ одинъ обезцѣненъ, покупающій девизу на эту страну долженъ учесть потерю на курсѣ, которую онъ потерпитъ вслѣдствіе того, что ему или его кредитору будетъ уплачено неполноцѣнной монетой. Ему придется со стоимости векселя, вычисленной по номинальному паритету, вычесть то «agio», которое имѣютъ въ странѣ золотыя деньги. То же agio нужно принять во вниманіе и при бумажныхъ деньгахъ. Но такъ какъ эти «agio» всегда сильно колеблются, то соотвѣтственно колеблются и В. курсы на эту страну. При бумажныхъ деньгахъ В. курсы стоятъ обыкновенно еще ниже, такъ какъ при такой денежной системѣ никогда нельзя учесть, до какого предѣла упадетъ стоимость бумажныхъ денегъ, и какое будетъ «agio» на золото.—Четвертымъ обстоятельствомъ, оказывающимъ вліяніе на цѣну векселей, является солидность векселедателя и акцептанта. Этотъ моментъ вызываетъ различіе въ В. курсахъ на одну и ту же страну. За банковскіе векселя платятъ нѣсколько дороже, чѣмъ за частные, за векселя на первоклассную фирму—дороже, чѣмъ за векселя на фирму менѣе извѣстную. Это различіе сказывается также въ различіи В. курсовъ разныхъ странъ. Но на первый планъ вліяніе этой причины выступаетъ, главнымъ образомъ, при нарушеніи нормальнаго хода политической и экономической жизни: въ моменты международныхъ осложненій, революцій, забастовокъ, промышленныхъ кризисовъ и т. п. Въ такіе моменты держатели иностранныхъ векселей выбрасываютъ ихъ въ большомъ количествѣ на рынокъ, и если перевозка золота по той или иной причинѣ затруднена, В. курсы на ту страну, гдѣ имѣютъ мѣсто указанныя событія, могутъ упасть гораздо ниже золотой точки.—Кромѣ разсмотрѣнныхъ причинъ, вліяющихъ на отклоненіе В. курсовъ отъ паритетовъ, В. курсы могутъ испытывать нѣкоторыя колебанія и отъ измѣненія самыхъ паритетовъ, даже въ странахъ съ золотымъ мометаллизмомъ. Дѣло

въ томъ, что теоретически паритетъ выражается въ относительномъ содержаніи золота въ монетахъ двухъ странъ. Но фактически содержаніе золота не вполнѣ соотвѣтствуетъ номинальному обозначенію на монетѣ. Здѣсь, во-первыхъ, вычитается стоимость чеканки, и если эта стоимость въ двухъ странахъ различна, или же въ какой-либо странѣ удается удешевить ее, то фактическій паритетъ отклонится отъ теоретическаго, и это окажетъ вліяніе на В. курсъ. Далѣе, такое же вліяніе оказываетъ и стираніе монеты: стертыя монеты имѣютъ меньшее содержаніе золота, и если въ какой-либо странѣ центральный банкъ расплачивается преимущественно такой монетой, то В. курсы на эту страну будутъ соотвѣтственно отклоняться внизъ отъ номинальнаго паритета. Привлеченіе или удержаніе золота въ странѣ и оказываемое этимъ вліяніе на В. курсы можетъ произойти также вслѣдствіе спеціальной политики эмиссіоннаго банка, выдающаго скрытыя и явныя преміи на золото. Подобныя мѣры предпринимаетъ «Banque de France», который обычно погашаетъ свои банкноты лишь стертой монетой, а за новыя или за иностранныя монеты требуетъ спеціальный лажъ, доходящій до 9 pro mille.—Разсмотримъ теперь аппаратъ, регулирующій механизмъ В. курсовъ. Такимъ аппаратомъ являются эмиссіонные и кредитные банки. Обращающіеся на какомъ-либо рынкѣ иностранные векселя возникаютъ, какъ мы видѣли, изъ различныхъ обязательствъ, и каждый вексель носитъ индивидуальный характеръ. Векселя различаются между собою по срокамъ и выписаны въ разныхъ суммахъ, часто не круглыхъ. Лицо, желающее купить вексель на какой-либо заграничный городъ, оказалось бы въ крайне затруднительномъ положеніи, если бы очутилось лицомъ къ лицу съ продавцами векселей на этотъ городъ. У послѣднихъ могло бы не оказаться векселей какъ-разъ на такую сумму, какая ему нужна, и, кромѣ того, разсчетъ усложнился бы, если-бы ему для покрытія своего долга пришлось купить нѣсколько векселей съ разными сроками и у разныхъ лицъ. Въ такомъ же положеніи оказались бы и продавцы. На помощь въ данномъ случаѣ выступаютъ банки. Они скупаютъ обращающіеся на рынкѣ иностранные векселя и уже отъ себя продаютъ векселя на любые суммы и сроки, выписывая ихъ на своихъ иностранныхъ корреспондентовъ. Въ покрытіе своихъ счетовъ у этихъ корреспондентовъ банки пересылаютъ имъ скупленные на данномъ рынкѣ векселя. Въ послѣднее время банки большею частью вмѣсто векселей à vue продаютъ чеки. Это представляетъ для нихъ, между прочимъ, еще и то удобство, что чеки (напр., въ Россіи) освобождены отъ гербоваго сбора. Такимъ образомъ вмѣсто иностраннаго векселя выступаетъ, какъ средство платежа, иностранный банковскій чекъ. Но эти банковскіе чеки возникаютъ уже на почвѣ торговли девизами и лишь представляютъ собою эти послѣднія. Они не имѣютъ самостоятельной цѣны, и колебанія ихъ цѣнъ зависятъ отъ тѣхъ самыхъ причинъ, которыя вліяютъ на лежащіе въ основаніи ихъ иностранные векселя à vue. Роль банковъ, какъ посредниковъ по торговлѣ девизами, не ограничивается, однако, однимъ лишь округленіемъ суммъ и урегулированіемъ сбыта наличныхъ иностранныхъ векселей. Они выходятъ за предѣлы этой скромной роли и выступаютъ на рынкѣ въ качествѣ регуляторовъ В. курса. Простѣйшей функціей, которую исполняютъ банки въ этомъ смыслѣ, является продажа бланко-векселей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда временно на рынкѣ спросъ на векселя значительно превышаетъ предложеніе, банки продаютъ чеки, не покрывая ихъ соотвѣтствующими девизами. Они остаются должниками своихъ иностранныхъ корреспондентовъ и покрываютъ этотъ долгъ черезъ короткое время, когда на рынкѣ появляются векселя на эту страну. Такимъ способомъ банки регулируютъ тѣ громадныя колебанія, которыя происходятъ на рынкѣ вслѣдствіе несовпаденія въ теченіе года моментовъ преобладанія спроса или предложенія девизъ на какую-либо страну. Безъ этого регулятора В. курсы въ теченіе цѣлаго года стояли бы на золотыхъ точкахъ, и золото постоянно перевозилось бы изъ одной страны въ другую. Но, кромѣ этого, такъ сказать, временнаго регулированія В. курсовъ двухъ странъ, вытекающаго изъ несовпаденія моментовъ оплаты взаимныхъ обязательствъ, банки регулируютъ также и болѣе глубокія вліянія, имѣющія болѣе длительный характеръ. Если и суммы обязательствъ, которыя двѣ страны имѣютъ другъ противъ друга въ теченіе извѣстнаго періода времени, напр., года, не совпадаютъ, тогда передъ банками встаетъ задача внести коррективъ въ В. курсы, имѣющіе въ такихъ случаяхъ длительный неблагопріятный характеръ для одной изъ странъ. Въ этомъ случаѣ задача стоитъ не столько передъ частными кредитными банками, сколько передъ центральными — эмиссіонными, которымъ приходится принять рядъ мѣръ. Главныя мѣры, которыя могутъ быть приняты для улучшенія неблагопріятнаго В. курса, слѣдующія: 1) Усиленіе вывоза товаровъ. Эта мѣра не можетъ считаться особенно дѣйствительной, такъ какъ вывозъ зависитъ отъ глубокихъ экономическихъ причинъ, и форсированіе его можетъ быть результатомъ лишь экономической политики десятилѣтій. 2) Повышеніе дисконта. Къ этой мѣрѣ часто прибѣгаютъ, но для ея дѣйствительности нужно, во-первыхъ, чтобы дисконтъ въ странѣ былъ выше, нежели за-границей. Въ противномъ случаѣ повышеніе дисконта не можетъ послужить сильнымъ стимуломъ для покупки или пролонгаціи векселей на эту страну. Во-вторыхъ, нужно, чтобы повышеніе дисконта эмиссіоннымъ банкомъ вызвало повышеніе и частнаго дисконта. На вексельный курсъ имѣютъ вліяніе, главнымъ образомъ, ставки частнаго дисконта; если послѣднія останутся безъ перемѣны, то повышеніе дисконта центральнымъ банкомъ врядъ-ли поведетъ къ желательнымъ результатамъ. Частный дисконтъ, однако, не во всѣхъ странахъ зависитъ отъ оффиціальнаго: эта зависимость существуетъ лишь въ тѣхъ странахъ, гдѣ капиталы центральнаго банка играютъ большую роль въ общей суммѣ вексельныхъ учетовъ страны. 3) Усиленная продажа государственныхъ фондовъ и частныхъ облигацій за границей. Эта мѣра очень часто примѣняется для регулированія балансовъ. 4) Открытіе кредитовъ въ иностранныхъ банкахъ. Эта мѣра часто примѣняется кредитными банками въ формѣ такъ назыв. «пансіоновъ». Пансіоны-ссуды берутся у иностранныхъ банковъ подъ залогъ векселей или процентныхъ бумагъ. Противъ получаемыхъ у заграничныхъ банковъ пансіоновъ банки и продаютъ часто векселя на иностранныя мѣста. Пансіоны отличаются отъ временно-непокрытыхъ корреспондентскихъ долговъ тѣмъ, что по нимъ приходится платить проценты, и потому къ пансіонамъ могутъ прибѣгать банки тѣхъ странъ, у которыхъ учетный процентъ выше. Такъ, русскіе банки имѣютъ большіе «пансіоны» отъ нѣмецкихъ банкировъ. Они платятъ имъ по этимъ долгамъ 4—4½%, а сами взимаютъ въ настоящее время (1912), въ зависимости отъ формы операцій, отъ 5½ до 6½%. Ко всѣмъ перечисленнымъ мѣрамъ приходится прибѣгать въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ вексельные курсы на данную

страну неблагопріятны. Но если вексельный курсъ неблагопріятенъ лишь по отношенію къ одной странѣ, а по отношенію къ другимъ благопріятенъ, то соотвѣтствующее регулированіе производится само собою при посредствѣ такъ назыв. **арбитража**. Арбитражеры, стараясь использовать такое состояніе вексельныхъ курсовъ, покупаютъ на данной биржѣ тѣ векселя на другія страны, которые стоятъ ниже паритета, и на нихъ пріобрѣтаютъ на иностранныхъ биржахъ векселя на ту страну, девизы которой стоятъ выше паритета. Выбрасывая ихъ затѣмъ на рынокъ, они увеличиваютъ предложеніе дорогой девизы и содѣйствуютъ пониженію вексельнаго курса.—Укажемъ еще на срочныя сдѣлки съ иностранными векселями, такъ назыв. сдѣлки по гарантіи В. курса. Въ виду колебаній В. курсовъ, экспортеры и импортеры товаровъ всегда несутъ особый рискъ по своимъ сдѣлкамъ на срокъ. Русскій экспортеръ хлѣба, напр., запродавшій хлѣбъ въ Германію со сдачей черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и исходившій при своихъ вычисленіяхъ изъ существующаго въ моментъ сдѣлки В. курса на Берлинъ, окажется въ очень плохомъ положеніи, если къ моменту полученія имъ денегъ, т.-е. когда онъ выставитъ тратту, В. курсъ на Германію понизится. Въ такомъ же положеніи окажется нашъ импортеръ хлопка, если курсъ съ момента сдѣлки до момента разсчета повысится. Для страхованія себя отъ этого побочнаго риска экспортеръ и импортеръ совершаютъ срочныя сдѣлки по гарантіи курса. Экспортеръ хлѣба запродаетъ марки со сдачей ихъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а импортеръ хлопка покупаетъ, скажемъ, фунты стерлинговъ также на срокъ. Посредниками по этимъ операціямъ выступаютъ банки, при чемъ если взаимныя запродажи и закупки иностранныхъ векселей на срокъ не совпадаютъ, то разницу покрываютъ спекулянты, которые разсчитываютъ получить выгоду отъ измѣненія В. курса. Для характеристики тѣхъ колебаній, которымъ подвергаются В. курсы странъ съ урегулированной денежной системой, приводимъ В. курсы на Парижъ, Лондонъ, Нью-Іоркъ и Петербургъ на Берлинской биржѣ въ 1911 г. (въ маркахъ, на векселя à vue).

	НА ЛОНДОНЪ			ПАРИЖЪ			НЬЮ-ІОРКЪ			С.-ПЕТЕРБУРГЪ		
	высшій	низшій	средній	высшій	низшій	средній	высшій	низшій	средній	высшій	низшій	средній
Январь	20,475	20,450	20,465	80,975	80,875	80,926	4,2075	4,2025	4,2054	216,40	216,05	216,28
Февраль	20,480	20,465	20,474	81,000	80,900	80,953	4,2075	4,2000	4,2041	216,90	216,30	216,41
Мартъ	20,480	20,425	20,454	80,975	80,800	80,881	4,2050	4,1975	4,2006	216,40	216,00	216,20
Апрѣль	20,460	20,440	20,454	80,850	80,800	80,827	4,2025	4,1975	4,1993	216,25	216,07	216,15
Май	20,465	20,445	20,454	80,875	80,800	80,837	4,2025	4,2000	4,2008	216,57	216,10	216,29
Іюнь	20,445	20,420	20,430	80,825	80,675	80,744	4,2025	4,1925	4,1993	216,12	216,38	216,29
Іюль	20,475	20,440	20,458	81,100	80,800	80,935	4,2075	4,1975	4,2037	216,82	216,40	?
Августъ	20,490	20,470	20,479	81,125	80,975	81,070	4,2100	4,2050	4,2082	216,69	216,45	216,56
Сентябрь	20,495	20,460	20,476	81,475	81,050	81,235	4,2100	4,1975	4,2045	216,55	215,95	216,16
Октябрь	20,520	20,475	20,503	81,500*)	81,375	81,453	4,2150	4,1975	4,2078	216,50	216,25	216,37
Ноябрь	20,485	20,445	20,466	81,400	81,100	81,244	4,2050	4,1925	4,1981	216,47	216,20	216,37
Декабрь	20,470	20,440	20,454	81,175	81,000	81,083	4,2050	4,1925	4,1983	216,20	215,87	215,97

Изъ сравненія этихъ курсовъ можно видѣть, что въ теченіе 1911 г. разница между высшимъ и низшимъ курсами на Лондонъ, Петербургъ и Нью-Іоркъ составляла около $^1/_2$% по отношенію къ паритету; лишь въ курсѣ на Парижъ эта разница достигла около $^7/_8$%, при чемъ курсъ дошелъ въ октябрѣ до золотой точки. А между тѣмъ это былъ годъ большихъ финансовыхъ затрудненій, политическихъ осложненій, которыя во время переговоровъ относительно Марокко вызвали большой отливъ капиталовъ во Францію. У насъ же до введенія золотой валюты колебанія В. курсовъ были таковы:

ГОДЫ.	На Лондонъ въ пенсахъ		На Парижъ въ сантимахъ	
	высшій	низшій	высшій	низшій
1886	24 $^9/_{32}$	22 $^5/_{16}$	254$^7/_8$	235
1887	22$^{13}/_{64}$	20$^{25}/_{12}$	239$^1/_2$	219$^3/_4$
1888	26 $^1/_8$	19 $^5/_{32}$	275$^7/_8$	200
1889	26 $^3/_4$	24 $^9/_{32}$	279	254$^3/_4$
1890	31$^{11}/_{32}$	26 $^3/_{32}$	328	273$^5/_8$

Разница между высшимъ и низшимъ В. курсами доходила тогда, такимъ образомъ, до 30—35% по отношенію къ паритету. — Основные принципы теоріи В. курсовъ нашли прекрасную формулировку въ вышедшемъ еще въ 1861 г. трудѣ англійскаго министра торговли Гошена. Разработка этой теоріи съ тѣхъ поръ заключалась, главнымъ образомъ, въ приложеніи взглядовъ Гошена къ различнымъ странамъ и развитіи тѣхъ сторонъ ученія о В. курсѣ, которыя связаны съ дѣятельностью банковъ и увеличивающейся ролью чека. Нѣсколько оригинальныя черты вноситъ въ ученіе о В. курсахъ авторъ «Государственной теоріи денегъ», нѣмецкій проф. Георгъ Кнапъ, но и его взгляды въ общемъ примыкаютъ къ взглядамъ Гошена. Кнапъ оттѣняетъ моментъ соглашенія въ установленіи В. курсовъ и считаетъ возможнымъ, по крайней мѣрѣ, теоретически, путемъ спеціальныхъ международныхъ договоровъ о паритетахъ, устранить колебанія В. курсовъ.—*Литература.* И. И. Кауфманъ, »Вексельные курсы Россіи за 50 лѣтъ» (СПБ., 1892); Б. Брандтъ, «Теорія вексельнаго курса» (М., 1892); Т. Герцка, «Вексельный курсъ и лажъ» (СПБ., 1895); Р. Сементковскій, «Нашъ вексельный курсъ» («Сѣв. Вѣстникъ», май, 1891); А. А. Мануиловъ, «Ученіе о деньгахъ» (лекціи, чит. въ Моск. Ком. Инст. въ 1909—1910 гг.); Е. М. Эпштейнъ, «Банковое Дѣло» (лекц., чит. въ М. К. И. въ 1909—10 г.); Goshen, «The theory of Foreign Exchanges» (13-е изд., Л., 1888); M. Schraut, «Die Lehre von den auswärtigen Wechselkursen» (2-oe изд., 1882); C. Heiligenstadt. «Beiträge zur Lehre von den auswärtigen Wechselkursen» («Jahrb. f. Nat. u. Stat.», III. Folge, т. V, VI и VII); G. Obst, «Geld-, Bank- u. Börsen-

*) Выше золотой точки.

wesen» (Лпц., 1910); G. Knapp, «Staatliche Theorie des Geldes» (Лпц., 1905); G. Schmidt, «Der Einfluss der Bank- und Geldverfassung auf die Diskontopolitik» (ib., 1910). *З. Каценеленбаумъ.*

Вексельный регрессъ—см. Регрессъ.

Вексенъ (Vexin)—древне-французская область, обнимавшая позднѣйшую Нормандію и часть Иль де Франса. Названіе ея происходитъ отъ кельтскаго племени веліокасовъ, населявшихъ эти земли въ римскія времена («pagus Veliocassinus»). Когда во Францію вторглись норманны, они заняли часть В., и по договору въ Сенъ-Клерѣ на Эптѣ (St.-Clair-sur-Epte) въ 911 г. область была раздѣлена между французами и норманнами. Норманская часть, отданная Карломъ Простоватымъ норманскому герцогу Роллону, была расположена по долинамъ рѣкъ Сены, Эпты и Андели; французская часть—между Сеной, Эптой и Уазой.

Векснллъ, вексилляція (vexillum, vexillatio).—Именемъ В. въ римскомъ войскѣ обозначалось знамя манипула, особенно же знамя кавалеріи и иррегулярныхъ войскъ. Состоялъ В. обыкновенно изъ куска пурпуровой матеріи на высокомъ древкѣ. Каждый отрядъ, выдѣленный изъ постоянныхъ строевыхъ единицъ, имѣлъ, кромѣ того, свое знамя или значекъ, поскольку онъ представлялъ собой тактическую единицу. Выдѣленный отрядъ и самъ назывался vexillum или vexillatio. Выдѣленіе отрядовъ изъ легіоновъ и вспомогательныхъ войскъ для спеціальныхъ цѣлей было обычно въ римскомъ войскѣ эпохи имперіи. Отряды выдѣлялись и для участія въ какой-нибудь военной экспедиціи или походѣ, и для исполненія какого-либо хозяйственнаго порученія (рубка лѣса, косьба сѣна и т. д.), и для несенія сторожевой службы въ пограничныхъ постахъ, и для несенія гарнизонной службы въ нуждавшихся въ охранѣ пограничныхъ городахъ. — См. A. von Domaszewski, «Die Fahnen im römischen Heere», 76 слл.); «Die Religion des röm. Heeres», 21; M. Mayer, «Vexillum und vexillarius. Ein Beitrag z. Geschichte des röm. Heerwesens» (Страсбургъ, 1910).

Вексфордъ (Wexford)—гор. въ ирландской провинціи Линстеръ, къ Ю отъ гавани того же имени, недалеко отъ впаденія р. Славей въ бухту Вексфоргавенъ. 12 000 жит.; оживленная торговля ячменемъ и другимъ зерновымъ хлѣбомъ, скотомъ и масломъ. Въ 1169 г. городъ служилъ для англичанъ исходнымъ пунктомъ при завоеваніи Ирландіи.

Векторъ.—Тѣ физическія количества, которымъ приписываютъ не только величины, но и направленія, называютъ **векторіальными величинами**; таковы, напримѣръ, силы, скорости, ускоренія, количества движеній, моменты силъ и количествъ движеній вокругъ точекъ и проч. Эти количества изображаютъ длинами, заключающими въ себѣ столько единицъ длины и частей ея, сколько въ разсматриваемой векторіальной величинѣ заключается единицъ величины и частей ея; длину эту проводятъ въ направленіи, свойственномъ изображаемой векторіальной величинѣ. Въ механикѣ и математической физикѣ почти въ каждомъ вопросѣ приходится разсматривать векторіальныя количества и производить надъ ними различныя дѣйствія аналитическаго и геометрическаго характера, при чемъ оказывается, что векторіальныя количества различныхъ наименованій обладаютъ многими аналогичными свойствами. Такъ, напримѣръ, при извѣстныхъ условіяхъ, силы, количества движенія, скорости, ускоренія, угловыя скорости и моменты слагаются по правилу параллелограмма. По этой причинѣ признано полезнымъ и возможнымъ составить общую теорію **векторовъ**, подразумѣвая подъ В. длину, проведенную изъ какой-либо точки въ какомъ-либо направленіи. Каждый В. опредѣляется тремя величинами: длиною и двумя углами, опредѣляющими направленіе В., или же тремя проекціями В. на оси координатъ. Въ самомъ стройномъ видѣ теорія В. является въ такъ назыв. Ausdehnungslehre, основанной Г. Грассманомъ, и **ученіи о кватерніонахъ**, основанномъ У. Гамильтономъ. Главныя дѣйствія надъ В. суть геометрическое сложеніе и геометрическое вычитаніе. **Геометрическою суммою** нѣсколькихъ В. называется замыкающій бокъ такого многоугольника, въ которомъ замкнутые бока равны, параллельны и одинаково направлены къ даннымъ В. Для двухъ векторовъ это будетъ діагональ параллелограмма, построеннаго на данныхъ В., какъ на сторонахъ, для трехъ—діагональ параллелепипеда, построеннаго на данныхъ В., какъ на ребрахъ. Для построенія геометрической суммы сколькихъ угодно В. a_1, a_2,... a_n нужно изъ произвольной точки пространства O провести отрѣзокъ, равный, параллельный и одинаково направленный съ a_1, затѣмъ изъ конца a_1 провести отрѣзокъ, равный, параллельный и одинаково направленный съ a_2 и т. д. до конца. Отрѣзокъ, соединяющій точку O съ концомъ послѣдняго, построеннаго нами отрѣзка, и, будетъ геометр. сумма данныхъ В. Она обладаетъ такими же свойствами, какъ и обыкновенная сумма. **Геометрическою разностью** двухъ векторовъ A и B называется сторона параллелограмма, въ которомъ уменьшаемое A служитъ діагональю, а вычитаемое B—другою стороною. Геометрическое произведеніе двухъ В. можно опредѣлять разно. Чаще всего подъ нимъ подразумѣваютъ произведеніе длинъ этихъ В., умноженное на косинусъ угла между ними. Такое произведеніе (въ противность обыкновенному) можетъ равняться нулю и тогда, когда ни одинъ изъ множителей не нуль (именно, если обратится въ нуль вышеупомянутый косинусъ). Иногда же подъ произведеніемъ (Грассманъ) понимаютъ взятую и съ извѣстнымъ знакомъ площадь параллелограмма, построеннаго на данныхъ В., какъ сторонахъ. Такое произведеніе мѣняетъ свой знакъ при перестановкѣ множителей и обращается въ нуль, когда множители равны нулю. **Главнымъ векторомъ** совокупности силъ, приложенныхъ къ системѣ матеріальныхъ точекъ, или къ разнымъ точкамъ твердаго тѣла, называется **геометрическая сумма** всѣхъ этихъ силъ, или, иначе говоря, равнодѣйствующая, которую имѣли бы всѣ эти силы, если бы онѣ были приложены къ одной и той же точкѣ. **Радіусомъ-векторомъ** какой-либо точки относительно какого-либо центра называется отрѣзокъ, проведенный изъ центра къ точкѣ.

Векторъ Пойнтинга—въ безпроволочной телеграфіи величина, характеризующая потокъ электромагнитной энергіи, распространяющійся отъ антены (воздушной сѣти) искровой станціи. Пойнтингъ (въ 1884 г.) нашелъ, что количество энергіи, передающееся въ данномъ мѣстѣ пространства черезъ каждую единицу поверхности въ единицу времени, пропорціонально площади параллелограмма, построеннаго на сторонахъ, соотвѣтствующихъ по величинѣ и направленію электрическому и магнитному напряженіямъ поля. **Направленіе**, въ которомъ идетъ потокъ энергіи, всегда перпендикулярно площади упомянутаго параллелограмма.

Векфильдъ (Wakefield)—гор. въ англійскомъ графствѣ Іоркширъ, въ 15 км. отъ Лидса. 41 413 жит. Старинная церковь (XII ст.). До рас-

цвѣта гор. Лидса В. былъ значительнымъ фабричнымъ городомъ; въ настоящее время ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ и скотомъ. 3 октября 1460 г. здѣсь произошла битва между Ричардомъ, герцогомъ Іоркскимъ, и Маргаритою Анжуйской, супругою Генриха VI; Ричардъ былъ разбитъ и убитъ.

Векфильдъ (Wakefield), Джильбертъ—англійскій писатель (1756—1801). Изъ его сочиненій по классической древности наиболѣе извѣстно «Silva Critica», освѣщающее Св. Писаніе текстами изъ свѣтской литературы; изъ сочиненій богословскаго характера—«Inquiry into the Expediency of Social Worship» и «Examination of Paine's Age of Reason». Будучи глубоко религіознымъ человѣкомъ, онъ отвергалъ все внѣшнее въ религіи и, несмотря на тогдашнее воинственное и реакціонное настроеніе англійскаго общества, мужественно выступалъ противъ войнъ и защищалъ французскую революцію. За брошюру, полную нападокъ на епископа Лландафскаго, онъ былъ присужденъ къ тюремному заключенію. Сочувствіе къ нему общества выразилось тѣмъ, что было собрано пять тысячъ фнт. ст., дабы избавить его семью отъ нужды. Въ 1792 г. вышелъ томъ его мемуаровъ, а въ 1804 г.—второй томъ, вмѣстѣ съ новымъ изданіемъ перваго.
С. И. Р.

Векфильдъ (Wakefield), Робертъ—англійскій гебраистъ. Годъ рожденія не извѣстенъ. Ум. въ 1537 г. Былъ профессоромъ оксфордскаго унив. Принялъ большое участіе въ спорахъ о разводѣ короля съ Екатериной Арагонской и написалъ книгу въ защиту короля. Главныя его работы: «Oratio de laudibus et utilitate trium linguarum, Arabicae, Chaldaicae et Hebraicae» (1524; первая книга, напечатанная въ Англіи съ еврейскимъ и арабскимъ шрифтами); «Kotser Codicis R. Wakfeldi» (1528); «Syntagma de Hebraeorum codicum incorruptione» (1530?); «Paraphrasis in Librum Koheleth, seu Ecclesiasten».
С. И. Р.

Векша (*зоолог.*)—см. Бѣлка.

Векша—древняя недѣлимая русская цѣнность, иначе вѣверица, вѣкша. Единица эта упомянута въ Несторовой лѣтописи подъ 853—58 гг. въ извѣстіи о дани, платимой козарамъ полянами и другими «по бѣлѣ и вѣверицѣ». «Русская Правда» назначаетъ металльнику отъ виры «12 вѣкшин»; въ другомъ же случаѣ (по судебнымъ дѣламъ) отъ виры и «отъ свободивше челядина по 9 вѣкошь», отъ бортной и отъ ролейной земли по 12 вѣкошь, а отъ всѣхъ прочихъ тяжбъ, «кому помогутъ», по 6 вѣкошь. Въ полномъ значеніи ходячей В. цѣнности является: а) въ чинѣ погребенія братіи по уставу студійскому, гдѣ полагаются «свѣщи въ единому векшу»; б) въ договорѣ смоленскаго князя Мстислава съ Ригою, 1228 г., назначено «вѣсцю 2 векши» отъ гривны серебра, купленной нѣмцомъ; в) въ договорахъ Новгорода съ тверскими князьями и съ Іоанномъ III, 1265, 1270, 1305, 1307, 1327 (1456) и 1471 гг., повторяется одно и то же условіе: на мытахъ «имати по 2 векши отъ лодьи и отъ воза и отъ льну и отъ хмелна короба». По составленной въ концѣ XV в. памяти: «Какъ досель торговали новгородцы» новгородская деньга уравнена $4^2/_7$ В., т.-е. В. равнялась $^{14}/_{15}$ почкамъ или полуденьгѣ московской. Въ книгѣ Іоанна Моска: «Ликъ духовный» В. переведено слово «оволъ», а въ Пандектахъ Никона Черногорца (по спискамъ 1294, 1381, XV в. и XV—XVI в.) византійскія фолеи и нумміи переведены словами: веверицы, мѣдницы и В. Итакъ, В. была мѣдница, столь же ничтожная, какъ и византійская нумія.

Векшинскіе — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Лазаря В., сыновья котораго, Сидоръ, Иванъ и Ѳедоръ, были верстаны помѣстнымъ окладомъ въ 1673 г. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Псковской губ.
В. Р—въ.

Вела (Bela), Винченцо—швейцарскій (тессинскій) скульпторъ (1822—91), ученикъ Качіатори въ Миланѣ; былъ профессоромъ въ Туринѣ. Особенной извѣстностью пользуется его статуя: «Умирающій Наполеонъ» (Версальскій музей); изъ другихъ его статуй и бюстовъ выдаются памятникъ-фонтанъ Вильгельму Теллю въ Лугано, памятникъ Доницетти, «Отчаяніе» въ одной луганской виллѣ. Его мастерская въ Лигорнетто превращена въ музей его работъ.

Вела (Wjela), Янъ (псевдонимъ Радысербъ)—верхнелужицкій писатель (1822—1907); написалъ множество стихотвореній, главнымъ образомъ, эпическихъ—«Jank a Hanka» (1880), «Wobradźenka» (1893—95)—и историческихъ повѣстей—«Nadpad pola Bukec» (2-е изд., 1888), «Powĕdańčka» и др. Напечаталъ въ «Čas. Maćicy Serbskeje» (съ 1893 г.) большое количество матеріала по лексикологіи и фольклору, не всегда надежнаго. Наибольшую цѣнность имѣютъ: «Přisłowa a přisłowne hrónčka a wusłowa hornjołužiskich Serbow» (1902); «Metaforiske hrona abo přenoški a přirunanki w rĕči hornjołuž. Serbow» (1905) и «Serbske rostlinske mjena» (1910). Переводы его стихотвореній (Н. В. Берга)—въ «Поэзіи славянъ» Н. В. Гербеля (1871).

Велабръ (Velabrum)—часть древняго города Рима, одна изъ трехъ торговыхъ площадей (forum boarium, forum holitorium и V.), расположенныхъ между склонами Палатина и Капитолія съ одной стороны, большимъ форумомъ и Тибромъ—съ другой. В. соприкасался съ форумомъ и простирался вдоль vicus Tuscus вплоть до великаго цирка. По преданію, когда-то В. былъ болотомъ. Но уже рано, какъ и сосѣднія площади, онъ сдѣлался оживленнымъ рынкомъ. На это указываютъ тѣ немногіе культы, которые на немъ осѣли; это—сплошь культы латинскихъ боговъ, съ небольшими святилищами: sacellum Aecae Larentiae, Volapiae и статуя divae Angeronae въ послѣднемъ, загадочная curia Acculeia съ культомъ той же Ангероны. В. былъ спеціально рынкомъ для различныхъ съѣстныхъ продуктовъ: оливковаго масла, вина, сыра и т. д. На немъ поэтому постоянно толпился бѣдный людъ Рима. Изъ сохранившихся памятниковъ большою извѣстностью пользуется такъ назыв. Janus quadrifrons—арка съ четырьмя пролетами, стоявшая, можетъ-быть, на границѣ между В. и forum boarium. Время ея постройки и ея ближайшее назначеніе не извѣстны.
М. Р.

Веласкесъ (Velasquez), Діего—испанскій полководецъ (около 1465—около 1523). Онъ послѣдовалъ за Колумбомъ во время его второго путешествія (1493) и поселился въ Санъ-Доминго (Испаніола). Въ 1511 г. предпринялъ завоеваніе Кубы, губернаторомъ которой былъ назначенъ. Въ 1518 г. онъ поддерживалъ экспедицію, которая, подъ предводительствомъ Грихальвы, открыла Юкатанъ и Мексику. Послѣ возвращенія ея В. поручилъ молодому Фернанду Кортесу, который помогъ ему при взятіи Гаванны, отправиться въ походъ для завоеванія Мексики и далъ ему средства для этой экспедиціи. Скоро онъ раскаялся въ своемъ выборѣ, ибо Кортесъ не только отказалъ ему въ участіи въ выгодахъ экспедиціи, но даже разбилъ его лейтенанта, Памфила Нарваэса. Въ письмѣ, адресованномъ въ Мадридъ, В. горько жаловался на по-

ступки Кортеса; но на его жалобы не обратили вниманія, и онъ потерялъ всякое политическое значеніе.

Веласкесъ (Velazquez), Донъ-Діего-Родригесъ-Веласкесъ-де-Сильва)—на ряду съ Мурильо знаменитѣйшій изъ испанскихъ живописцевъ. Род. въ Севильѣ въ 1599 г. Учился сперва у Франсиско Херреры Старшаго, потомъ у Франсиско Пачеко, въ мастерской котораго, несмотря на «академическіе» взгляды самого руководителя, господствовали натуралистическіе принципы въ духѣ Караваджо, съ конца XVI в. проникавшіе въ Испанію. В. занимался больше всего изображеніемъ головъ съ натуры; обращеніе съ красками онъ усвоилъ себѣ въ особенности этюдами плодовъ и живности, сгруппированныхъ въ такъ назыв. «бодегоны» (иначе говоря «кухонные натюрморты»). Къ первой порѣ его дѣятельности относятся: «Продавецъ воды» (у лорда Веллингтона), «Поклоненіе волхвовъ» (въ лонд. Нац. галлереѣ), «Завтракъ» (въ Эрмитажѣ), «Поклоненіе пастырей» (въ Мадридскомъ музеѣ)—картины, уже замѣчательныя по сильной лѣпкѣ, но еще нѣсколько сухія по кисти и рѣзкія въ отношеніи контрастовъ освѣщенія. Въ 1622 г. В. переселился въ Мадридъ, гдѣ копировалъ образцовыя произведенія живописи въ королевскомъ собраніи и написалъ портретъ поэта Гонгоры (въ Мадридскомъ музеѣ). Въ слѣдующемъ году В. получилъ заказъ изобразить короля Филиппа IV верхомъ на конѣ и за удачное исполненіе ея пріобрѣлъ титулъ королевскаго живописца. Въ 1627 г. написалъ картину: «Изгнаніе мавровъ» и получилъ придворное званіе гофмейстера. Знакомство съ Рубенсомъ во время пріѣзда послѣдняго въ Мадридъ, въ 1628 г. возбудило въ В. желаніе посѣтить Италію. Во время своего трехлѣтняго пребыванія тамъ (1629—1631) онъ преимущественно изучалъ родоначальниковъ натурализма—Тиціана, П. Веронезе и Тинторетто въ Венеціи, а въ Римѣ самого Караваджо. Стиль В. сдѣлался болѣе свободнымъ и блестящимъ, колоритъ менѣе темнымъ въ тѣняхъ и передающимъ натуру въ яркомъ освѣщеніи. Первыми произведеніями этой второй манеры В. были: «Кузница Вулкана» (въ Мадридскомъ музеѣ), «Одежда Іосифа» (въ Эскуріальскомъ дворцѣ); за ними слѣдовалъ рядъ другихъ великолѣпныхъ картинъ, напр.: «Взятіе Бреды» (въ Мадридскомъ музеѣ), «Усопшій Спаситель» (въ м-рѣ С.-Пласидо, въ Мадридѣ) и многочисленные портреты королей Филиппа III и Филиппа IV, ихъ женъ, инфантовъ и инфантъ, герц. Оливареса, придворныхъ карликовъ и шутовъ. Въ 1642—44 гг. В. сопровождалъ короля въ его походѣ для усмиренія Арагоніи. Въ концѣ 1648 г. онъ отправился вторично въ Италію, съ порученіемъ закупить картинъ и разнаго рода художественныхъ предметовъ для дворца. Написалъ въ Римѣ мастерской портретъ папы Иннокентія X (въ палаццо Доріа, въ Римѣ; въ Эрмитажѣ этюдъ къ этому портрету). Съ возвращенія В. изъ этой поѣздки въ Мадридъ (1651) начинается третій періодъ его творчества, къ которому относятся, между прочимъ, «Семья Филиппа IV», извѣстная подъ названіемъ Las Meniñas, «Ковровая фабрика», «Св. Антоній и Павелъ» (всѣ три въ Мадридскомъ музеѣ) и многіе портреты. Назначенный въ 1652 г. оберъ-гофмаршаломъ, В. исполнялъ эту должность съ полною добросовѣстностью, хотя она и отнимала много времени отъ его художественныхъ занятій. Въ 1660 г. онъ сопровождалъ Филиппа IV въ его поѣздкѣ на границу Франціи, для свиданія съ Людовикомъ XIV по случаю бракосочетанія послѣдняго съ инфантой Маріей-Терезіей. Устройство празднествъ, сопровождавшихъ это свиданіе, такъ утомило художника, что онъ заболѣлъ и вскорѣ по возвращеніи въ Мадридъ скончался 6 августа 1660 г. В. былъ живописецъ-натуралистъ въ лучшемъ значеніи слова. Онъ обладалъ тайной, при помощи самыхъ простыхъ средствъ и пріемовъ, возсоздавать жизнь во всей ея правдѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всемъ ея обаяніи,—тайной, которая и въ наши дни остается неразгаданной. Портреты В. отличаются вѣрностью характеристики, передачей индивидуальнаго типа, выраженія національной гордости и чувства достоинства. Натура отражается въ нихъ какъ въ зеркалѣ; въ нихъ нѣтъ и тѣни какой-либо условности. Тѣми же высокими достоинствами отмѣчены и другія его произведенія. Въ особенности безподобны портреты и картины его послѣдней, третьей манеры, въ которыхъ онъ эскизно, безъ густой накладки красокъ, воспроизводитъ трудные и тонкіе эффекты освѣщенія и воздушной перспективы. Чтобы вполнѣ изучить В., необходимо побывать въ Мадридѣ, гдѣ въ одномъ музеѣ находится 61 его картина, въ томъ числѣ самыя главныя. Изъ другихъ европейскихъ галлерей особенно богатъ произведеніями В. вѣнскій музей. В. оказалъ на живопись своей родины большое вліяніе; въ числѣ его учениковъ были Карреньо-де-Миранда, Пареха, Массо-Мартинесъ и др. выдающіеся испанскіе мастера.—Ср. C. Justi, «Diego V. und sein Jahrhundert» (Боннъ, 1888, нов. изд. 1904); W. Stirling Maxwell, «V. und seine Werke» (перев. съ англійскаго, Б., 1856); Paul Lefort, «V.» («Les Artistes célèbres»); Em. Michel, въ «Revue des deux mondes», 1894; W. Armstrong, «The life and the art of V.», въ двухъ книжкахъ (28, 29) Portfolio; монографія Knackfuss'a въ изд. Velhagen und Klasing; A. de Derkete, «V.» (П., 1898); R. A. M. Stevenson, «The Art of V.» (Л., 1895); сборникъ снимковъ въ «Klassiker der Kunst».

Велатабы—народъ славянскаго происхожденія, жившій въ VII—XI вв. въ нынѣшнемъ Бранденбургѣ и Помераніи.

Веле (Wehle), Карлъ—композиторъ и піанистъ (1825—83). Подъ руководствомъ Мошелеса и Куллака пріобрѣлъ значительную виртуозность въ игрѣ на фортепіано. Совершалъ концертныя путешествія, достигавшія даже Азіи и Америки; остальное время жилъ большею частью въ Парижѣ, гдѣ изданы его фортепіанныя сочиненія въ блестящемъ салонномъ стилѣ: соната, двѣ тарантеллы, allegro въ венгерскомъ стилѣ, impromptus, баллада и ноктюрнъ, «Sérénade napolitaine», двѣ колыбельныхъ, три ноктюрна и т. д.

Велёгловскій (Wielogłowski), Валерій—польскій писатель (род. въ Краковѣ въ началѣ XIX столѣтія, ум. въ 1865 г.). Послѣ 1830 г. эмигрировалъ во Францію, но потомъ возвратился въ Краковъ и сталъ тамъ издавать книги для народа и дѣтей и жанровыя картинки, преимущественно съ изображеніемъ темныхъ сторонъ жизни. Его изданія (около 50, между 1849 и 1863 гг.) находили въ деревняхъ многочисленныхъ читателей. Особенно популяренъ разсказъ В.: «Komorniса czyli tajemnice życia wiejskiego» (изд. 3-е, 1908).—Ср. P. Chmielowski, «Historja literatury polskiej» (т. VI).

Велеградъ (Velehrad)—деревня въ ю.-вост. Моравіи (Австрія). По преданію, на мѣстѣ В. стояла нѣкогда главная крѣпость Великоморавскаго царства, мѣстопребываніе князей Ростислава и Святополка и просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія, при чемъ послѣдній былъ здѣсь и погребенъ. Въ 1885 г. здѣсь торжественно праздновалось тысяче-

ДІЕГО РОДРИГЕСЪ ВЕЛАСКЕСЪ (1599—1660).

ДАМА СЪ ВѢЕРОМЪ.

(Лондонъ, собраніе Уоллеса).

лѣтіе славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія, при большомъ стеченіи паломниковъ изъ разныхъ славянскихъ странъ. Ежегодно 5 іюля въ храмовой праздникъ церкви Кирилла и Меѳодія стекаются сюда изъ Моравіи, Чехіи и Венгріи массы чеховъ и словаковъ въ живописныхъ народныхъ костюмахъ.—См.: J. Červinka, «Děvín a Velehrad. Dva hrady Velkomoravské» (Кромержишъ, 1902); J. Pekař, «O poloze starého Velehradu» («Český Časop. historický», 1902); A. Prokop, «Die Markgr. Mähren in kunstgesch. Beziehung» (B., 1902); Dr. J. Neveril a V. Houdek, «Velehrad» (Časopis spolku muz. v Olomouci, 1904); V. Fähnrich, «Velehrad a jeho vykopaniny» («Památky arch.», díl XXII, 1906).

Веледа—одна изъ вѣщихъ, «святыхъ» женъ, пророчицъ древней Германіи, о роли которыхъ разсказываетъ Тацитъ въ своей «Германіи» (гл. 8) и «Исторіяхъ» (IV, 61, 65; V, 22, 24). Происходила изъ племени бруктеровъ, жила, окруженная почтеніемъ и тайной, въ высокой башнѣ на берегахъ Липпе, откуда черезъ особыхъ посредниковъ разсылала свои пророчества и отвѣты. Играла видную роль въ возстаніи Цивилиса 69 г. по Р. Хр., призывая германскія племена къ войнѣ противъ Рима и обѣщая побѣду. Самъ римскій полководецъ Петилій Цереалисъ искалъ ея посредничества въ попыткахъ примиренія съ Цивилисомъ. В. умерла въ римскомъ плѣну (Statius, Silv. I, 4. 90).

Веледники—мѣстечко Волынской губ., Овручскаго у. 1143 жит., въ томъ числѣ евреевъ 569 (1897), извѣстно съ XVII ст.

Велеминскій (Veleminský), Карлъ—чешскій писатель (род. въ 1880 г.), учитель реальнаго училища въ Прагѣ. Перевелъ соч. Толстого: «Что же намъ дѣлать?» (1901), «Христіанское ученіе» и другія религіозныя статьи (1901), «Рабство нашего времени» (1900), статьи о правительствѣ, войнѣ и половомъ вопросѣ (1902), редактировалъ переводъ «Круга чтенія» (1906, 1912) и педагогическихъ статей Толстого (1912). Перевелъ также «Дневникъ писателя» Достоевскаго (1910—12). Составилъ для юношества книжку избранныхъ сочиненій Толстого («Tolstoj mládeži», 1908). Свои посѣщенія Ясной Поляны описалъ въ книжкѣ «U Tolstého» (1908) и въ статьѣ «V Jasné Poljaně» («Zlatá Praha», 1910); путевыя впечатлѣнія о Россіи описалъ въ рядѣ фельетоновъ: «Ruský člověk» (въ газетѣ «Čas», 1909). Русской педагогикѣ посвящены статьи: B.: «Ruská škola budoucnosti» (о Венцелѣ) и «Buditelé ruské pedagogiky Pirogov a Ušinskij» («Pedag. Rozhledy», 1911) и книга «L. N. Tolstoj, jeho vývoj a činnost pedagogická» (1912). Написалъ также изслѣдованіе «Gustav Pfleger-Moravský» (1903). *Н. Б.*

Велена, Велинасъ—подземное божество у язычниковъ-литовцевъ; ему подчинены были всѣ души умершихъ людей, и потому жмудины приносили ему жертвы, когда они на поминкахъ ставили столы для духовъ своихъ предковъ. Въ современномъ литовскомъ языкѣ В. значитъ діаволъ.

Велентѣевы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Константина и его сына Павла В. Изъ всего ихъ потомства утверждены въ древнемъ дворянствѣ, со внесеніемъ въ I ч. род. кн. Черниговской губ., правнуки послѣдняго — Степанъ и Иванъ Петровичи В. *В. Р—въ.*

Велепольскій, маркизъ—см. Вѣлѣпольскій.

Вѣлеритъ—минералъ изъ группы известково-натровыхъ силикатовъ, содержащихъ цирконій, ніобій и фторъ. Хорошо образованные кристаллы В. рѣдки. Принадлежитъ къ одноклиномѣрной системѣ; большею частью въ видѣ таблицеобразныхъ и столбчатыхъ индивидуумовъ винножелтаго до желтобураго цвѣта. Найденъ въ сіенито-пегматитовыхъ жилахъ южной Норвегіи.

Велеръ (Wöhler), Фридрихъ — нѣмецкій химикъ (1800—82). Первую свою научную работу надъ содержаніемъ селена въ краслицкомъ желѣзномъ колчеданѣ онъ сдѣлалъ вмѣстѣ съ Бухомъ, имѣя лишь 20 лѣтъ отъ роду; затѣмъ занимался у Гмелина и Берцеліуса; былъ проф. въ геттингенскомъ унив. Въ минеральной химіи имя В. встрѣчается на каждомъ шагу; его работы, касающіяся алюминія, бора, кремнія и титана, положили основаніе для изученія этихъ простыхъ тѣлъ. Алюминій былъ впервые (1827 г.) полученъ В. Имъ же были получены кристаллическіе боръ и кремній. Огромное философское значеніе имѣла одна изъ работъ В. по органической химіи: ему удалось почти случайно получить въ 1828 г. органическое вещество, мочевину, изъ веществъ неорганическихъ. Современные ему ученые полагали, что вещества органическія могутъ образовываться лишь при содѣйствіи такъ назыв. «жизненной силы», дѣйствующей лишь въ живомъ организмѣ; открытіе В. уничтожило ту грань, которую проводили между органическими и минеральными веществами, и ученіе о совершенной особенности химическихъ явленій въ организмахъ было оставлено. В. принадлежитъ еще множество другихъ химическихъ открытій и изслѣдованій, сдѣланныхъ частью имъ однимъ, частью въ сотрудничествѣ съ Либихомъ; большая часть этихъ работъ относилась къ изученію органическихъ веществъ, а нѣкоторыя (напр., изслѣдованія ціанистыхъ соединеній и соединеній бензолола) имѣли огромное значеніе въ установкѣ теоріи сложныхъ радикаловъ.

Велеса—р. Смоленской губ., лѣв. прт. Зап. Двины. Беретъ начало въ Бѣльскомъ у., Смоленской губ., течетъ по лѣсистой мѣстности Бѣльскаго, Торопецкаго (Псковской губ.) и Порѣчскаго уу. Дл. 95 вер., шир. отъ 1 до 20 саж.; глубина незначительна, въ сухое лѣто рѣка проходима въ бродъ. Сплавъ на всемъ протяженіи. Въ 1906 г. по В. отправлено 442 плота.

Велеславинъ (собств. «изъ Велеславина»—z Veleslavína), Даніилъ-Адамъ—знаменитый чешскій писатель-гуманистъ (1545—99), завершившій «золотой вѣкъ» чешской литературы; по его имени послѣднія треть XVI в. называлась «эпохой В.». Семь лѣтъ занималъ каѳедру исторіи въ пражскомъ унив. Женитьба В. (профессора должны были быть холостыми и жить въ коллегіи) заставила его оставить каѳедру. Тесть В., типографъ Юрій Мелантрихъ изъ Авентина, привлекъ его къ новымъ изданіямъ, которыя съ этого времени выходятъ подъ фирмой ихъ обоихъ. Послѣ смерти Мелантриха (1580) В. ведетъ дѣло одинъ сначала въ роли управляющаго, а затѣмъ и собственника. Вышедшія изъ его типографіи книги свидѣтельствуетъ о томъ, сколько заботъ онъ прилагалъ къ достиженію правильности и изящества языка; позднѣе «чештина» В. стала нарицательнымъ терминомъ; для означенія своего рода каноничности литературнаго чешскаго яз. В. старался путемъ книгъ распространить среди согражданъ полезныя знанія, внимательно выбиралъ оригиналы для переводовъ, дѣлалъ цѣнные комментаріи; изящество шрифта и вообще техническую сторону дѣла онъ довелъ до совершенства. Филологическіе труды В.: предназначенный для чешскаго юношества латино-нѣмецко-чешскій «Dictionarium linguae latinae», съ удачнымъ подборомъ

чешскихъ пословицъ и крылатыхъ выраженій, соотвѣтствующихъ латинскимъ оригиналамъ (1579); предметный школьный словарь—«Nomenclator omnium rerum propria nomina tribus linguis (лат., чешск. и нѣм.) explicata» (1586); большой латино-чешскій и чешско-латинскій словарь «Silva quadrilinguis vocabulorum et phrasium» (лат., греч., нѣм., чешск.; 1598), съ богатымъ матеріаломъ по синонимикѣ, сохранившій значеніе почти до выхода словаря Юнгмана; дополненія къ этому изданію въ видѣ переработаннаго перваго предметнаго словаря, «Nomenclator quadrilinguis» (чешск., лат., греч., нѣм.) для школьныхъ цѣлей (1598); два сборника латинскихъ фразъ и сентенцій съ чешскимъ переводомъ (1580—89). Затѣмъ В. написалъ и издалъ всемірную хронику, въ которой отмѣчалъ все занимательное, диковинное, назидательное: затменія солнца, появленіе кометъ, стихійныя бѣдствія, рѣдкія явленія въ родѣ кроваго дождя, танцующихъ звѣздъ, перваго въ Чехіи слона или верблюда и т. д. По образцу распространенныхъ латинскихъ хроникъ-мѣсяцеслововъ, «Kalendář Historický» В. (1578 и 1590) распредѣляетъ «достопамятныя событія» въ порядкѣ календаря, а подъ каждымъ числомъ въ порядкѣ хронологическомъ, начиная съ событій ветхозавѣтныхъ. Въ предисловіи къ «Календарю» В. говоритъ о такой активной любви къ родинѣ, которая должна быть сильнѣе любви къ родителямъ; рисуетъ богатство и славу Чехіи, предостерегаетъ отъ подражанія чужимъ, вреднымъ обычаямъ и нравамъ, одеждамъ и модамъ; Прага, по его мнѣнію, нисколько не ниже Аѳинъ въ періодъ ихъ расцвѣта. Оригиналомъ для трактата В. по государственному праву: «Politia Historica» (1584) послужилъ «Regentenbuch» нѣмецкаго юриста Георга Лаутербека, но многое прибавлено изъ латинскихъ, нѣмецкихъ и чешскихъ источниковъ. Выборъ оригинала, оставленныя при переводѣ обличенія католичества, сравненіе заслугъ Гуса съ дѣломъ славянскихъ апостоловъ, тайная принадлежность В. къ «никодимитамъ», все это говоритъ о сочувствіи его идеямъ реформаціи. Позднѣе «Politia Historica» была внесена церковными властями въ число запрещенныхъ книгъ. Для исторіи чешской культуры особенно цѣнны вставки во 2-й книгѣ («Какими добродѣтелями должны быть украшены короли, господа и иные властители») и въ 4-й, гдѣ отмѣчены примѣры отрицательныхъ явленій соціальнаго характера, начиная съ упадка судопроизводства и кончая роскошью и излишествами въ частной жизни. Изъ другихъ изданій В. наиболѣе замѣчательны: «Kronika Moskevská» Гваньини (1590), переведенная Матѣемъ Гозіемъ и снабженная интереснымъ предисловіемъ В., гдѣ рѣчь идетъ о родствѣ славянскихъ народовъ, ихъ лингвистическомъ единствѣ и отношеніи Чехіи къ Москвѣ; переработанный В. первоначальный переводъ Буріана (изданъ былъ въ 1541 г.) всемірной хроники Яна Каріона, «Kronika světa» (1584), съ дополненіемъ событій до года изданія и мыслями В. о назидательномъ значеніи исторіи для правителей и для простыхъ гражданъ; такая же переработка перевода двухъ хроникъ чешской земли, Энея Сильвія и Мартина Кутена; «Kroniky dvě o založení země České» (1585), также съ предисловіемъ В., гдѣ, отдавая должное знаменитому гуманисту, онъ защищаетъ чешскій народъ и Карла IV отъ отрицательной характеристики Энія Сильвія, недоброжелательной для славянъ. Другія изданія, вышедшія изъ типографіи В., часто съ его предисловіями, относятся къ богословію, медицинѣ, исторіи церкви и т. д. Дѣло В. продолжалъ сынъ его, Адамъ-Самуилъ В. (1592—1627). Смерть Даніила В. оплакивали въ стихахъ 35 поэтовъ, и съ давнихъ поръ ему давались эпитеты «архикнигопечатника («arciknihtiskař») пражскаго», «чешскаго Гутенберга», «чешскаго Брокгауза».—*Литература*: «Život Daniele Adama z V.» («Hlasatel Český», 1806, I); F. Fiala, «D. A. z V.» («Prógram st. realky v Brně», Брюннъ, 1852); A. Rybička, «Něco o tiskárně Veleslavinově» («Památky Arch.», I, 1855); F. Wenig, «O pravý životopisné dle Kalendáře V.» (Časop. Český Muz.», 1881); J. Novak, «O slovníkářských pracích D. A. z V.» (тамъ же, 1885, 333); мелкія замѣтки о В. (тамъ же, 1899, 436, 494; 1906, 555); J. Teige, «Adamové z V.» (тамъ же, 1899, 436, 494); J. Bidlo, «První a druhé vydání V. Kalendáře Historického» («Časop. Spol. přátel starožitností českých» III, 1895, 25, 45); В. Францевъ, «Д. А. В., архитипографъ пражскій» («Журн. М-ва Нар. Пр.», 1900, II, и отд. СПБ., 1900).

Велесъ—см. Волосъ, языческій богъ.

Велесъ—гор. въ солунскомъ вилайетѣ Македоніи (Европ. Турціи), расположенный амфитеатромъ по обоимъ берегамъ р. Вардара (тур. Чуприли, Köprülü). Игралъ большую роль въ болгарскомъ національномъ возрожденіи во второй половинѣ XIX ст. и теперь одинъ изъ центровъ болгарской національной пропаганды. Резиденція болгарскаго (экзархійскаго) митрополита. Жел.-дор. ст. линіи Солунь—Скопіе. Жит. 30.000, большинство—болгары. Производитъ много винограда и вина.

Велесъ (Vélez)—гор. въ Колумбіи (Южн. Америка) подъ 6° 2′ сѣв. ш., на выс. 2190 м.—14 021 жит. Фруктовые сады.

Велесъ-Малага (Vélez-Malaga)—гор. въ испанской провинціи Малага, близъ берега моря, на южн. склонѣ Сіерра Тахеда, около р. Pio де Велесъ. 23 586 жит. (1910). Мавританская крѣпость. Разведеніе сахарнаго тростника, бататовъ, южн. фруктовъ, маслинъ; винодѣліе. Въ 5 км. отъ В.-М. у устья рѣки лежитъ мѣстечко Торре дель Маръ, служащее гаванью для В.

Велесъ-Рубіо (Vélez-Rubio)—гор. въ испанской провинціи Альмерія; 10 109 жит. Вокругъ города виноградники; въ 1 км. южнѣе желѣзистые минеральные источники—Fuente del Gato.

Велецкіе—дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, предки котораго: Іосифъ и его сынъ Василій, явясь изъ Польши, служили съ 1651 г. въ Гадяцкомъ казачьемъ полку. Родъ В. записанъ въ VI ч. род. кн. Полтавской губ.; другая часть рода въ древнемъ дворянствѣ Герольдіей не утверждена. *В. Р—въ.*

Велецкій, Сергѣй Николаевичъ—статистикъ. Род. въ 1864 г. Состоялъ на земской службѣ въ Полтавѣ; въ 1896—99 гг. руководилъ земск. статистическими изслѣдованіями Уфимской губ. Служитъ въ переселенческомъ управленіи Степного края. Ему принадлежитъ цѣнная справочная книга «Земская статистика», касающаяся исторіи и методологіи предмета (М., 1899—1900), съ предисловіемъ проф. А. И. Чупрова.

Велигеръ (Veliger)—личинка моллюсковъ, весьма характерная для этого типа. Названіе получила вслѣдствіе того, что она снабжена кольцевой оторочкой (velum), несущей предротовой мерцательный шнуръ. Личинка эта построена по типу трохофоры и отличается присутствіемъ на спинной сторонѣ эктодермическаго углубленія, на днѣ котораго залагается раковина (нерѣдко лишь провизорная), т.-е. раковиннаго мѣшка или раковинной железы (см. Моллюски, Брюхоногія и рис. 14 и 15 на табл. къ этой статьѣ).

Велижъ — уѣздн. гор. Витебской губ., при р. Зап. Двинѣ. Въ 1536 г. русскій воевода, кн. Ив. Барбашинъ, построилъ тутъ деревянный замокъ. Въ 1580 г., когда Стефанъ Баторій воевалъ Полоцкую землю, гетманъ Замойскій сжегъ замокъ до основанія. Взятый русскими войсками въ 1655 г., В. былъ въ 1658 г. возвращенъ полякамъ и только въ 1772 г. снова присоединенъ къ Россіи. 14 900 жителей. Значительная торговля съ Ригою. Фабрично-заводская промышленность мелка, всего 28 заведеній съ 60 рабочими. Церквей: православныхъ 11, католич. 2; евр. синагога и 5 молитвен. домовъ. Изъ церквей самая старинная — Николаевская (православная). Частная женская гимназія и прогимназія, 4-классное городское училище, еврейское училище, 2 библіотеки, больница. — См. Сапуновъ, «Витебская старина» (т. V); А. М. Сементовскій, «Велижскій замокъ»; его же, «Бѣлорусскія древности».—Велижскій уѣздъ—въ вост. части губерніи; площадь 3900 кв. в. (4438 кв. км.) или 406 380 дес. Въ уѣздъ входятъ возвышенности изъ смежныхъ Псковской и Смоленской губ. Значительныя высоты находятся въ сѣв. части уѣзда, у границы Псковской губ., при с. Бадягинѣ, а по лѣв. сторону Двины — при д. Сушершиной и м. Ильинѣ. Не менѣе значительны возвышенности въ юго-вост. части у.; между ними по р. Сертей и Кривкѣ простираются луговыя пространства. Зап. Двина пересѣкаетъ уѣздъ отъ СВ къ ЮЗ. Ниже с. Крестовъ находятся на Двинѣ каменистые гряды и пороги, такъ что она судоходна только отъ устья Межи. Изъ притоковъ Двины важны Межа и Усвятъ. Почва уѣзда большею частью песчано-глинистая; много гранитныхъ валуновъ и торфяниковъ. Подъ лѣсомъ 43% всей площади (176 т. дес.); подъ пашней 53 т. д., подъ лугами и выгонами — 50 т. д., подъ болотами и песками 99 т. дес. Жителей до 100 тыс., бѣлоруссы и евреи (10%); занимаются хлѣбопашествомъ, которое даетъ имъ возможность не только питаться своимъ хлѣбомъ, но и продавать его; значит. посѣвы льна. Развиты лѣсные промыслы, постройка судовъ (барки, лайбы и т. д.), выдѣлываніе деревянной посуды. Фабрично-заводская промышленность неразвита. Поселеній 1232, изъ нихъ 2 мѣстечка. Винокуренные, стеклянные заводы, мукомольни, кирпичные заводы, заводъ древесной массы. Въ 1911 г. было 128 начальныхъ школъ (кромѣ еврейскихъ), изъ нихъ 37 церковныхъ, остальныя министерскія. 48 древнихъ земляныхъ насыпей, въ Усвятскихъ насыпныхъ горахъ находили каменныя стрѣлы, старинные мечи, палаши, шишаки и наручники. Литер. см. Витебская губ.

Велизарій—знаменитый полководецъ (505—565). Былъ главнокомандующимъ во время персидской войны (528—532) и одержалъ побѣду при Дарѣ. Помогъ подавить, въ 532 г., опасный бунтъ, извѣстный подъ названіемъ Ника. Въ 533—534 гг. разгромилъ вандальское царство и превратилъ его въ византійскую провинцію. Воевалъ съ остготами въ Италіи, завладѣлъ Римомъ, выдержалъ осаду Рима готами, продолжавшуюся цѣлый годъ и кончившуюся неудачей; взялъ Равенну (540). Въ 541 г. В. совершилъ походъ противъ персидскаго царя Хосроя. Его послѣдняя война съ готскимъ королемъ Тотилой въ Италіи была неудачна, и онъ самъ просилъ Юстиніана отозвать его (548); съ тѣхъ поръ померкла его слава, и онъ былъ одно время въ немилости. Впослѣдствіи въ Византіи сложился фантастическій разсказъ, будто Юстиніанъ ослѣпилъ В., и прославленному полководцу приходилось просить милостыню. Этой легендой воспользовался Мармонтель для своего романа о В., вышедшаго въ 1767 г. и имѣвшаго большое распространеніе; тою же темой вдохновлялись поэты и художники.—См. Diehl, «Justinien et la civilisation byzantine» (есть русскій переводъ).

Великановичъ (Velikanović), Иса—талантливый хорватскій беллетристъ, давшій рѣдкіе образцы свѣтлаго и здороваго юмора въ «народномъ» духѣ. Род. въ 1867 г. Редактировалъ юмористическій журналъ «Knut»; переводитъ съ польскаго и русскаго (прекрасный переводъ «Бориса Годунова» изданъ Хорватской Матицей, 1899). «Народнымъ» укладомъ проникнута шутливо-идиллическая поэма В. въ 6 «пѣваньяхъ», «Otmica» (Загребъ, 1901, изд. Хорв. Матицы), гдѣ въ донкихотскомъ тонѣ разсказывается, какъ мусульманскіе юнаки, подъ вліяніемъ пѣвца Мехи, совершаютъ набѣгъ на сербскую деревню за Савой, чтобы украсть для Дервишъ-Паши красавицу Стану, и вмѣсто нея уносятъ ея бабушку Манду. Великолѣпный языкъ, пластичныя жанровыя сцены, живыя лица, на всемъ печать эпической ясности, звонкіе стихи, удачный размѣръ (12-стопный трохей), артистическое подражаніе народнымъ пѣснямъ,—все это дѣлаетъ «Умыканіе дѣвицы» необычнымъ явленіемъ въ современной хорватской поэзіи. Слѣдующее крупное произведеніе В.—циклъ юмористическихъ идиллій: «Za Božjim ledjima»—въ такихъ же яркихъ художественныхъ образахъ рисуетъ «существователей» уснувшаго городка Мертвицы. Критика цѣнитъ также мелкіе разсказы и стихотворенія В. (печатавшіеся, главнымъ образомъ, въ журналѣ «Vienac»), комедіи «Posvatovci» и «Tulumović udaje kćer» и др.—См. разборъ «Отмицы» І. Храновича («Лет. Мат. Српске», CCXIII, 1902; другія рецензіи указаны тамъ же, CCXVIII, 1903, 135); его же, «Хрватска лијепа књижевност» (тамъ же, CCXXIII—IV, 1904, 143—4) и «Из савремене хрватске књижевности» (тамъ же, CCLXVI, 42).

Великановъ, Александръ Семеновичъ—археологъ (1818—86). Учился въ Ришельевскомъ лицеѣ; въ 1850-хъ гг. основалъ въ Одессѣ образцовую библіотеку для чтенія, но, не встрѣтивъ сочувствія публики, закрылъ ее. Ставъ въ ряды противниковъ норманнской теоріи происхожденія Руси, напечаталъ: «Зарница Руси за скиоскимъ горизонтомъ розысканій о ея началѣ. Древнія русскія и славянскія имена днѣпровскихъ пороговъ» (Одесса, 1877) и «Развѣдки о до-историческихъ временахъ Русь-Славянскаго народа» (ib., 1878—81). Въ «Трудахъ Имп. моск. археологич. общества» (т. VIII) помѣстилъ статью: «О надписанныхъ камняхъ по теченію Зап. Двины». Его работы не встрѣтили сочувствія въ научныхъ сферахъ.

Великаны.—Названіе это даютъ людямъ, ростъ которыхъ рѣзко превосходитъ обыкновенный средній ростъ человѣка. Такъ, средняя длина человѣческаго тѣла у мужчинъ равна 170—172 стм., у женщинъ 160 стм. Рѣзкія уклоненія въ сторону увеличенія или уменьшенія роста являются аномаліями; въ первомъ случаѣ получается гигантизмъ (великанство), во второмъ — карликовый ростъ или нанизмъ. Такъ какъ ростъ человѣка находится въ прямой зависимости отъ длины его скелета, то въ основѣ гигантизма лежитъ, прежде всего, чрезмѣрное развитіе скелета въ длину, обусловленное быстрымъ и чрезмѣрнымъ удлиненіемъ какъ позвоночнаго столба, такъ и въ особенности длинныхъ трубчатыхъ костей нижнихъ конечностей. Такое удлиненіе костей за предѣлы нормы зависитъ, главнымъ образомъ, отъ усиленной формаціи костнаго вещества изъ хряща подъ сочленовными головками трубчатыхъ костей. Причины такого

чрезмѣрнаго развитія костнаго скелета остаются пока совершенно темными; во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что гигантскій ростъ тѣла является лишь продолженіемъ нормальнаго роста его, совершающимся преимущественно между 10 и 20 годами жизни. Вмѣстѣ со скелетомъ увеличена и масса соединительной ткани, какъ въ подкожной клѣтчаткѣ, такъ и вокругъ кровеносныхъ сосудовъ, которые къ тому же представляются увеличенными въ своихъ размѣрахъ. Мышечная же система у В. развита, обыкновенно, сравнительно слабо. Отношенія между верхней и нижней частью тѣла представляются приблизительно нормальными. Зато всѣ почти В. обладаютъ сравнительно малымъ черепомъ и мозгомъ, маленькимъ лбомъ и глазницей и, наоборотъ, большими челюстями, толстыми, нерѣдко вывороченными губами, толстыми раздутыми ноздрями. У В. наблюдаются, кромѣ того, широкія плечи, грудь и бедра. По Лангеру, среди В. слѣдуетъ отличать двѣ типичныя формы: В. стройныхъ и В. коренастыхъ. До сихъ поръ, повидимому, не встрѣчалось В., ростъ которыхъ превосходилъ бы 250 стм., т.-е. 2½ м. (3½ арш.). Такого именно роста китаецъ Чангъ-Ю-Сингъ, посѣтившій въ свое время и Петербургъ; вѣсъ его былъ около 9 пудовъ. Имѣются свѣдѣнія объ австрійскомъ великанѣ Францѣ Винкельмелерѣ, ростомъ 8¼ футовъ, который началъ быстро расти съ 14-лѣтняго возраста. Его родители и прочія ихъ дѣти были обыкновеннаго роста. Въ виду вышеприведенной анатомо-физіологической характеристики В. понятенъ тотъ фактъ, что В. не отличаются обыкновенно ни выдающимися умственными способностями, ни атлетической физической силой. Къ тому же В. не долговѣчны. Не возможно утверждать, чтобы наслѣдственность играла значительную роль въ развитіи великанства, такъ какъ извѣстны примѣры выхода В. изъ семействъ, вовсе не отличавшихся высокимъ ростомъ. Также неясна роль наслѣдственности и въ развитіи другой формы гигантизма, а именно, частнаго гигантскаго роста или акромегаліи (ἄκρος—крайній, μέγας—большой), выражающейся чрезмѣрнымъ увеличеніемъ концевыхъ частей верхнихъ и нижнихъ конечностей, являющимся результатомъ болѣзненнаго состоянія; еще въ юношескомъ возрастѣ наблюдается при этомъ рѣзкое увеличеніе (гипертрофія) рукъ, ногъ и пальцевъ, утолщающихся колбовидно, послѣ чего начинаютъ подобнымъ же образомъ измѣняться и губы, носъ, уши, нижняя челюсть и языкъ. Указанныя части достигаютъ гигантскихъ сравнительно съ остальнымъ тѣломъ размѣровъ и представляютъ поэтому картину частнаго гигантизма. У больныхъ наблюдается ослабленіе психики, зрѣнія, головная боль и мышечная усталость. Судя по анатомическимъ измѣненіямъ, находимымъ въ трупахъ людей, страдающихъ этой болѣзнью, а именно: увеличенію размѣровъ мозгового придатка (hypophisis cerebri), грудной железы и мѣстному утолщенію симпатическихъ нервовъ и узловъ, полагаютъ, что частный гигантизмъ является послѣдствіемъ мѣстныхъ питательныхъ (трофическихъ) разстройствъ, обусловленныхъ нарушенной функціей мозгового придатка. В. являются излюбленными героями сказокъ на всемъ земномъ шарѣ; въ большинствѣ случаевъ они олицетворяютъ разрушительныя силы природы, но иногда выступаютъ и въ роли благодѣтелей и защитниковъ людей.

Великая—названіе многихъ русскихъ рѣкъ. Изъ нихъ болѣе значительныя: 1) В.—р. Витебской и Псковской губ. Беретъ начало на границѣ Великолуцкаго и Опочецкаго уу. изъ оз. Малаго Вяза на Вязовскихъ возвышенностяхъ; въ верхнемъ своемъ теченіи проходитъ рядъ озеръ. Первоначально течетъ на ЮЗ, въ Себежскомъ у. круто поворачиваетъ къ СЗ, потомъ на С, пересѣкаетъ уу. Опочецкій, Островскій и Псковскій и впадаетъ на 16 вер. ниже гор. Пскова въ Псковское оз., образуя дельту изъ 50 острововъ; судоходный рукавъ въ дельтѣ В. назыв. Вороной. Длина 400 вер. (въ Витебской губ.—38 вер.), изъ нихъ сплавъ на 300 вер., а судоходство на 16 вер. (ниже Пскова). Берега В. въ верхнемъ теченіи высоки и круты, теченіе быстрое; начиная отъ Опочецкаго у., В. течетъ среди равнины, берега ея обрывисты; выступы известковой плиты образуютъ пороги; наиболѣе опасны для плаванія пороги ниже гор. Острова и у погоста Выбутскаго. В. глубока только въ низовьяхъ (25—38 ф.). Острововъ (исключая дельты) мало: у погоста Веретья значительный населенный островъ, скалистый—у погоста Выбутскаго. Замерзаетъ въ среднемъ 7 ноября, вскрывается 1 апрѣля. Половодья значительны. При В. города Опочка, Островъ и Псковъ—главная пристань. Сюда въ 1906 г. прибыло по В. 1727 суд. (7190 т. пд. грузовъ), отправлено 388 судовъ (5906 т. пд.); главные грузы—лѣсъ и рыба. Отъ Пскова срочное пароходство по оз. Псковскому и Чудскому и р. Эмбаху до гор. Юрьева (Дерпта). Главные притоки: прав.—Алюля (дл. 91 вер.), Кудка (63), Шесть (53), Сороть съ Удою и Мстою (130), Череха (153) съ Кебью (95), Пскова (91); лѣв.—Исса (165), Синяя или Синюха (121), Утроя (166) съ Лъжою (169), Кухва (104), Вяда (79), Кудебъ (84).—2) В.—пр. прт. р. Вятки (сист. Волги), беретъ начало въ Усть-Сысольскомъ у., Вологодской губ., пересѣкаетъ Орловскій у. (Вятской г.) и впадаетъ въ Вятку на границѣ Слободскаго у. Дл. 162 вер. Сплавъ.—3) В.—лѣв. прт. р. Подюги (сист. Сѣверной Двины), дл. 21 вер. Громадный сплавъ лѣса: въ 1906 г. прошло 1567 плотовъ.

Великая-Буромка—м-ко Полтавской губ., Золотоношскаго у. 4200 жит. (1910); православная церковь, 2 школы, 36 промышленныхъ заведеній, библіотека-читальня, 4 ярмарки. Въ прежнее время называлась Буромля и входила въ составъ Вишневеччины. По инвентарю 1641 г. значится 158 господарей (хозяевъ).

Великая Бухарія—прежнее названіе Бухары и даже всего зап. Туркестана.

Великая Греція—обозначеніе Южной Италіи, поскольку она была населена греческими колонистами. Возникло, вѣроятно, въ Италіи, во время наивысшаго процвѣтанія греческихъ колоній. Территорія, соотвѣтствующая этому названію, довольно неопредѣленна. Преимущественно подъ нимъ подразумѣвались греческія колоніи при Тарентскомъ заливѣ и къ Ю и ЮЗ отъ него, т.-е. Тарентъ, Метапонтъ, Гераклея (на Сирисѣ), Сибарисъ, Кротонъ, Кавлонія, Локры и Регіумъ. Иногда сюда причислялись и города западнаго берега Италіи, какъ Неаполь, Кимы (Кумы), Посидонія (Пестумъ) и др., и вообще всѣ греческія поселенія Южной Италіи. Нѣкоторые авторы распространяли это названіе даже на греческія колоніи въ Сициліи. Древнѣйшая изъ колоній В. Греціи, Кимы, основана около 725 г. до Р. Хр.

Великая-Загоровка—сел. Черниговской губ., Борзненскаго у. Жителей около 4 тыс., 3 лавки, 3 ярмарки. Земская школа, сельская библіотека, ремесленная мастерская.

Великая каменная стѣна (Ван-ли-чанг-чингъ)—грандіозное по замыслу сооруженіе, возведенное по повелѣнію императора Цзинской династіи Ши-гуанг-ти (Шы-куанъ), въ концѣ III в. до Р. Хр., съ цѣлью оградить провинціи внутренняго

Китая отъ вторженія въ его предѣлы монгольскихъ ордъ. Впослѣдствіи была продолжена и охватила всю провинцію Гань-су (Хэси). По словамъ китайскихъ историковъ, Ши-гуанг-ти совершилъ эту великую постройку въ пять лѣтъ; на работу наряжался шестой человѣкъ изъ всего населенія. Стѣна основана на дикихъ камняхъ и составлена была изъ двухъ то каменныхъ, то кирпичныхъ частей; промежутокъ между ними набитъ землею и булыжникомъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это только глинобитный валъ или невысокая ограда. Китайское правительство давно уже ее не поддерживаетъ.

Великая княгиня—въ россійской Императорской фамиліи именованіе (съ титуломъ Императорскаго Высочества), присвоенное супругѣ великаго князя, если бракъ ея послѣдовалъ съ соизволенія императора и она происходитъ изъ царствующаго или владѣтельнаго дома.

Великая княжна—именованіе (съ титуломъ Императорскаго Высочества, присвоенное, въ силу учрежденія о Императорской фамиліи (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), дочерямъ, сестрамъ и внучкамъ, по мужской линіи, императоровъ.

Великая Михайловка — слоб. Курской губ., Новооскольскаго у., при рч. Холкѣ, прт. Оскола. До 16 тыс. жит. 3 церкви, школа, больница, богадѣльня; гостиный дворъ, почт.-тел. отд. Центръ гончарнаго (сущ. съ XVII ст.), кожевеннаго (свыше 100 кожевенъ) и сапожнаго кустарныхъ производствъ. 3 ярмарки. Въ окрестностяхъ добываютъ мѣлъ и огнеупорную глину.

Великая Павловка—с. Полтавской губ., Зѣньковскаго у., въ 7 вер. отъ уѣздн. гор. 5120 жит. 2 церкви, 6 лавокъ, базары 2 раза въ недѣлю, 2 ярмарки въ году; 3 школы, библіотека. Множество фруктовыхъ садовъ. Кустарное производство деревянныхъ курительныхъ трубокъ въ мѣдной оправѣ, извѣстныхъ въ торговлѣ подъ именемъ «зіньківокъ» и идущихъ далеко за предѣлы губерніи. Въ послѣдніе годы промыселъ въ упадкѣ. Пчеловодство.

Великая Польша — названіе сѣв.-зап. части бывшей Рѣчи Посполитой, впервые встрѣчающееся подъ 1242 г., какъ имя древнѣйшей Польши, т.-е. той области ея, изъ которой первоначально пошло созданіе Польскаго государства. Впослѣдствіи подъ этимъ именемъ понималась одна изъ трехъ провинцій Рѣчи Посполитой, состоявшая до 1772 г. изъ 13 воеводствъ. Изъ нихъ воеводства Познанское и Калишское назывались собственно В. Польшей въ тѣсномъ смыслѣ, Брестъ-Куявское и Иновраславское назывались Куявіей, Мазовецкое и Равское—Мазовіей, Хелминское же, Мальборгское и Поморское съ Варміей составляли польскую или королевскую Пруссію. Все это названія нѣкогда самостоятельныхъ областей или удѣловъ, постепенно соединявшихся съ основнымъ государствомъ, потому ли, что въ нихъ вымирала княжеская линія Пястовъ, или потому, что они были принуждены къ соединенію силой оружія.

Великая Седьмица или Страстная недѣля (въ народѣ «Страшная»)—такъ называется послѣдняя недѣля Великаго поста, предшествующая Пасхѣ и посвященная воспоминаніямъ о страданіяхъ Спасителя. Каждый изъ дней ея, въ отдѣльности взятый, также называется великимъ.

Великая Хартія Вольностей (Magna Charta)—договоръ, заключенный въ іюнѣ 1215 г. англійскимъ королемъ Іоанномъ Безземельнымъ съ возставшими противъ него баронами. Какъ въ силу своего содержанія, такъ и въ виду обстановки его заключенія, онъ пріобрѣлъ такое значеніе въ исторіи англійскаго общества и государства, что его обычно называютъ «краеугольнымъ камнемъ англійской свободы». Правильная оцѣнка В. хартіи, обыкновенно черезчуръ возвеличиваемой, а въ послѣднее время, наоборотъ, принижаемой, возможна только при тщательномъ учетѣ историческихъ условій. Возстаніе бароновъ, добившихся согласія короля на В. Хартію, было вызвано не только тиранніей самого Іоанна Безземельнаго, но и тѣмъ усиленіемъ монархической власти, которое достигло своихъ крайнихъ предѣловъ при королѣ Генрихѣ II и грозило всѣмъ привилегіямъ и вольностямъ феодальной знати. Движеніе бароновъ было, слѣдовательно, феодально-реакціоннымъ, но реакціонность его была ограничена, а частью и вовсе устранена тѣмъ, что оно поднялось много лѣтъ спустя послѣ реформъ Генриха II, когда со многими, служившими опорой монархіи, учрежденіями (какъ, наприм., съ ассизами) нація уже сжилась, а также желаніемъ бароновъ переманить на свою сторону арьеръ-вассаловъ и торговопромышленный классъ. Ради усиленія мощи возстанія пришлось поступиться кое-какими сословными прерогативами въ пользу этихъ группъ населенія, тѣмъ болѣе, что и король старался закрѣпить за собой ихъ симпатіи дарованіемъ льготъ и вольностей (призывъ представителей графствъ въ Оксфордъ, на magnum concilium, въ 1213 г.; дарованіе Лондону права ежегоднаго переизбранія лордъ-мэра, весной 1215 г.). Наконецъ, баронамъ приходилось считаться и съ требованіями стоявшей на ихъ сторонѣ національной церкви, глава которой, архіепископъ кентерберійскій Стефанъ Лэнгтонъ, формально нейтральный, въ дѣйствительности былъ однимъ изъ руководителей феодальной оппозиціи. Церковь никогда и нигдѣ не сочувствовала полному торжеству феодальныхъ принциповъ. Составленная между 15 и 19 іюня 1215 г. въ Рѣннемедѣ, близъ Виндзора, В. Хартія заключаетъ въ себѣ поэтому не только гарантіи феодальныхъ привилегій знати: она обезпечиваетъ рядъ правъ и для другихъ слоевъ населенія. Въ первоначальныхъ требованіяхъ знати, такъ назыв. Articles of the Barons, принятыхъ съ приложеніемъ королевской печати 15 іюня 1215 г. Іоанномъ Безземельнымъ, а затѣмъ, въ слѣдующіе четыре дня, перередактированныхъ въ текстъ В. Хартіи, горожанамъ были обезпечены даже бо́льшія привилегіи, чѣмъ тѣ, которыя вошли въ окончательную редакцію. Очевидно, при дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ, когда стало ясно, что король готовъ согласиться на всѣ требованія знати, и когда поддержка городовъ, спеціально Лондона, не представлялась уже столь нужной, у бароновъ взяли верхъ сословные предразсудки. Опредѣлить точно юридическій характеръ В. Хартіи невозможно: это не законъ, не договоръ (мнѣніе Стэббса), не сдѣлка (мнѣніе Бутми), не декларація правъ, не конституція (мнѣніе Мэси), а составленная по всѣмъ правиламъ феодальной традиціи дарственная запись, только не на недвижимость, а на опредѣленныя политическія права. Она, правда, сильно, ограничиваетъ монархическую власть, однако, единственной по современной терминологіи, конституціонной гарантіей, ею обезпечиваемой, является право организованнаго возстанія: въ случаѣ неисполненія королемъ требованій Хартіи, оговоренная въ Хартіи же спеціальная комиссія изъ бароновъ можетъ призвать населеніе къ оружію. Главнымъ образомъ, привилегіи даются знати, и онѣ точнѣе всего формулированы. Такъ какъ законовѣдамъ начала XIII в. было непривычно выражать политическія понятія въ приноровленныхъ къ чисто-практическимъ цѣлямъ феодальныхъ формулахъ, пониманіе текста

В. Хартіи является не особенно легкимъ. Одни толкователи распространяютъ значеніе ея на все населеніе Англіи, другіе считаютъ ее узко-сословной грамотой. Во всякомъ случаѣ, она ограничиваетъ монархическую власть, съ одной стороны, ставя дѣйствія короля подъ нѣкоторый контроль знати, избирающей для надзора за администраціей особую комиссію,—съ другой стороны, связывая проявленія этой власти особыми легальными формами. Послѣднее, несомнѣнно, должно было идти на пользу всему свободному населенію, помимо того, что нѣкоторыя положенія В. Хартіи содержатъ льготы для арьеръ-вассаловъ и горожанъ. Что касается вилановъ, то относящіяся къ нимъ положенія еще вполнѣ въ духѣ феодальной эпохи: виланъ разсматривается только какъ живой инвентарь помѣстья, и о какихъ-нибудь политическихъ правахъ для него нѣтъ и рѣчи.—Подобныя ограниченія королевской власти въ Англіи бывали и раньше: подъ вліяніемъ церкви и подъ давленіемъ знати еще англо-саксонскіе короли при коронованіи приносили особую, въ очень общихъ формахъ выраженную присягу, что будутъ стремиться къ хорошему управленію страной. Вильгельмъ Завоеватель, старавшійся, во что бы то ни стало, затушевать насильственный захватъ власти, выдавшій себя за законнаго преемника англо-саксонской династіи, удержалъ этотъ обычай, а его преемники, вплоть до Генриха II Анжуйскаго имѣвшіе дѣло со спорнымъ престолонаслѣдіемъ, этимъ самымъ были вынуждены влагать въ свои обѣщанія хорошаго управленія при коронованіи больше опредѣленности. При Генрихѣ II монархическая власть значительно возросла, поводъ для такихъ обѣщаній исчезъ, и ни Ричардъ Львиное Сердце, ни Іоаннъ Безземельный присяги уже не приносили. Какъ-разъ, однако, въ это время въ обществѣ сильно чувствовалась необходимость положить преграду все разраставшейся мощи короля. Понятно, что прежнія обѣщанія государей пришли на память именно тогда, когда Іоаннъ Безземельный явилъ собою образъ самаго откровеннаго тиранна. Напомнилъ объ этомъ и архіепископъ Стефанъ Лэнгтонъ, можетъ-быть, и вправду нашедшій забытую, наиболѣе опредѣленную по содержанію Хартію короля Генриха I, и, во всякомъ случаѣ, постаравшійся ознакомить съ нею оппозицію королю Іоанну: въ Articles of the Barons (а еще рѣзче въ болѣе раннемъ документѣ—начала апрѣля 1215 г., сохранившемся во Франціи въ французскомъ переводѣ и называемомъ англійскими историками the unknown Charter of liberties) сказывается иногда дословная зависимость отъ прежнихъ хартій. Недочеты формулировки, естественные для вѣка, непривычнаго къ выраженію въ грамотахъ политическихъ понятій, дали возможность позднѣйшимъ вѣкамъ вносить въ пониманіе текста В. Хартіи очень распространительное толкованіе,—ошибка, въ которой повинны не только ссылавшіеся на В. Хартію для агитаціонныхъ цѣлей политическіе дѣятели, но и многіе англійскіе юристы и ученые. Вслѣдствіе этого В. Хартія Вольностей получила въ исторіи Англіи гораздо большее значеніе, чѣмъ принадлежавшее ей на самомъ дѣлѣ. Отраженіе одного только опредѣленнаго момента въ эволюціи отношеній между королевской властью и народомъ, притомъ очень скоро миновавшаго—черезъ полстолѣтія англійское общество сдѣлало еще большій шагъ впередъ, пріобрѣвъ парламентъ,—В. Хартія, распространительно толкуемая, стала какъ бы политической программой всякой оппозиціи противъ абсолютизма, вплоть до XVIII вѣка, и такимъ образомъ являлась важнымъ рычагомъ политическаго прогресса страны. Подлинниковъ В. Хартіи сохранилось четыре: она, для вѣрности, была воспроизведена въ нѣсколькихъ экземплярахъ, подлежавшихъ храненію въ твердыняхъ и аббатствахъ королевства. Самые ранніе, т.-е. написанные первыми, съ редакціонными поправками, находятся въ Лондонѣ, въ Британскомъ музеѣ (одинъ экземпляръ, наиболѣе интересный, сильно пострадалъ отъ пожара). Болѣе тщательно выписаны экземпляры, хранящіеся въ Линкольнскомъ и Сольсберійскомъ соборахъ. Собственно первымъ экземпляромъ и древнѣйшей редакціей В. Хартіи должны считаться Articles of the Barons, къ которымъ король Іоаннъ 15 іюля 1215 г. приложилъ свою печать. Они тоже хранятся въ Британскомъ музеѣ.—*Литература.* На В. Хартіи подробно останавливаются всѣ исторіи англійскаго права и англійской конституціи. Особенно выдаются труды Гнейста и Стэббса, а также Pollock and Maitland, «History of English Law». На русскомъ языкѣ хорошо выяснена историческая обстановка В. Хартіи у Д. Петрушевскаго, въ его «Очеркахъ по исторіи англійскаго общества и государства», ч. I, и въ его брошюрѣ «В. Хартія Вольностей». Наиболѣе подробно В. Хартія разсмотрѣна у William Sharp Mc Kechnie: «Magna Charta. A Commentary on the Great Charter of King John» (Гласго, 1905, съ превосходнымъ историческимъ введеніемъ). *В. Крусманъ.*

Великая четыредесятница или Великій постъ—время строгаго воздержанія, приготовляющее христіанъ къ должной встрѣчѣ праздника Пасхи. Постъ установленъ въ воспоминаніе 40-дневнаго поста Іисуса Христа въ пустынѣ. В. четыредесятница начинается съ понедѣльника, въ просторѣчіи называемаго «чистымъ». Не считая Вербнаго воскресенья, во всей В. четыредесятницѣ остается 5 воскресныхъ дней, изъ которыхъ каждый посвященъ особому воспоминанію. Каждая изъ семи недѣль называется, по порядку наступленія: 1-ой, 2-ой и т. д. седьмицей Великаго поста. Во все продолженіе В. четыредесятницы, по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ не бываетъ литургіи (если въ эти дни не случается праздника), а читаются и поются Часы. По средамъ и пятницамъ совершается литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, въ воскресенье—Василія Великаго, а по субботамъ — обычная, Іоанна Златоуста.

Великдань, Стефанъ Петровичъ—пчеловодъ (ум. въ 1879 г.). Завѣдывалъ практической школой пчеловодства, устроенной П. И. Прокоповичемъ въ селѣ Пальчикахъ (Конотопск. у., Черниг. губ.). Изъ школы этой, закрытой по смерти В., въ теченіе 51 года ея существованія выпущено 640 учениковъ, которые много содѣйствовали поддержанію у насъ пчеловодства. Изъ трудовъ В., помѣщенныхъ въ «Журналѣ Имп. московск. об-ва сельск. хозяйства, главные: «О втулочномъ ульѣ» (1846); «О совершеннѣйшемъ ульѣ, называемомъ линеечнымъ (1849); «Замѣтки о бортевомъ пчеловодствѣ» (1854).

Великдень—такъ называется въ Малороссіи и Бѣлоруссіи праздникъ Пасхи. Христіанскій праздникъ привлекъ къ себѣ рядъ различныхъ обрядностей и повѣрій, въ которыхъ переживаютъ разныя до-христіанскія представленія. Въ обрядахъ, выполняемыхъ въ В., есть слѣды культа огня: разводятъ огонь вблизи церкви, дома всю ночь остаются безъ сна; стараются, чтобы огонь горѣлъ всю ночь. Вѣрятъ, что нарушившій этотъ обычай будетъ весь годъ въ полусонномъ состояніи. На В. въ Малороссіи дѣлаютъ «писанки»—яйца, раскрашенныя особыми традиціонными узорами большой древности. Обычной ѣдой являются колбаса, поро-

сенокъ и куличъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ въ этотъ день широко распространенный обычай обливанія водой. Вѣрятъ, что подъ Пасху можно видѣть покойниковъ. Скорлупу пасхальнаго яйца мѣстами бросаютъ въ рѣку, чтобы она плыла за море и сказала «рахманамъ», что въ этомъ мірѣ уже наступилъ «В.». Четвергъ на Пасхѣ называется «рахманьскимъ» или «навьскимъ» В. («навьскій» отъ «навіе»—мертвецы). Это указываетъ на то, что къ Пасхѣ прикрѣпились нѣкоторыя представленія, связанныя съ культомъ духовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ еще «кіньскій» (лошадиный) В. Въ В. въ Бѣлоруссіи (въ старину это дѣлалось и въ Малороссіи) ходятъ «волочобники», которые поютъ пѣсни, напоминающія коляды. В. является центромъ весеннихъ хороводовъ (см. Весенняя обрядность). Съ В. часто связываются разсказы объ исчезнувшихъ церквахъ, чудесныхъ камняхъ, превращенныхъ людяхъ и т. д. Нерѣдко исчезновеніе церкви мотивируется грѣхомъ кого-либо изъ молящихся; о камнѣ разсказывается, что въ него былъ обращенъ человѣкъ, работавшій въ В.; павлинъ и пава были людьми, которые въ В. не были у заутрени, потому что наряжались и т. д. *Н. К—а.*

Великіе Бубны—с. Полтавской губ., Роменскаго у.; 1334 жит. (1910 г.); 2 школы, 7 лавокъ, 11 промышл. завед.; 3 ярмарки. Во время принадлежности села кн. Вишневецкимъ между нынѣшними с. Великими и Малыми Бубнами находился звѣринецъ, съ поселеніями для охотниковъ княжескихъ, которые во время охоты въ лѣсахъ били въ бубны (бубонили), выгоняя звѣрей при облавахъ.

Великіе моголы—названіе, данное европейцами государямъ знаменитой тюркской династіи бабуридовъ, основанной султаномъ Бабуромъ въ 1526 г. Сами бабуриды этого титула не употребляли, потому что ничего общаго съ монголами не имѣли. Бабуръ называлъ себя туркомъ, гордился этимъ происхожденіемъ и по-монгольски не зналъ. Европейцы впервые узнали о бабуридахъ отъ персіянъ, которые джагатайскихъ тюрковъ, обитавшихъ за Аму-Дарьей, называли могулъ, т.-е. монголами, и западные ученые, не разобравъ дѣла, сочинили имперію В. моголовъ. Изъ преемниковъ Бабура (1482—1530) извѣстны: его сынъ Гумаюнъ (1508—56), его внукъ Акбаръ (1542—1605), прозванный Великимъ, Джагангиръ (1527—1669) и Ауренгзибъ (1618—1707). Съ 1761 г. имперія В. моголовъ подпадаетъ подъ власть англичанъ, которые номинально оставляютъ прежнимъ правителямъ ихъ титулъ. Послѣдній В. моголъ, Багадуръ-ханъ, умеръ въ 1862 г. въ плѣну у англичанъ.

Великіе поклоны — такъ называются троекратныя повержения всего тѣла на землю, сопровождаемыя крестнымъ знаменіемъ и чтеніемъ молитвы св. Ефрема Сирина, раздѣленной на три стиха. Затѣмъ слѣдуютъ 12 малыхъ поклоновъ и вновь В. поклоны. Начинаются со среды и пятницы Масляной недѣли и прекращаются въ среду Страстной недѣли. Въ субботніе, воскресные и дни большихъ праздниковъ В. поклоны не совершаются.

Великій, Владиміръ Николаевичъ—физіологъ; род. въ 1851 г. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ. Получилъ степень магистра зоологіи за диссертацію «Къ иннерваціи лимфатическихъ сердецъ», степень доктора—за диссертацію «Дополненія къ изслѣдованіямъ лимфатическихъ сердецъ у нѣкоторыхъ представителей амфибій». Былъ профессоромъ физіологіи томскаго университета. Другіе его труды: «Объ отдѣленіи панкреатическаго сока» (1876); «Объ ускоряющихъ нервахъ сердца» (1876, вмѣстѣ съ Павловымъ); «Zur Innervation der Speicheldrüsen» (1881, съ Овсянниковымъ).

Великій визирь—въ Турціи глава кабинета министровъ, хранитель печати султана.

Великій герцогъ (*нѣм.* Grossherzog, *франц.* Grand-duc, *англ.* Grand-duce)—титулъ самостоятельныхъ государей, стоящихъ между королями и герцогами. Герцогу Флоренціи, Козимо I де Медичи, въ 1569 г. былъ впервые дарованъ этотъ титулъ папою Піемъ V. Съ 1699 г. великимъ герцогамъ присвоенъ титулъ королевскаго высочества. Нынѣ этотъ титулъ имѣютъ правители Гессена, Бадена, Саксенъ-Веймара, Мекленбургъ-Шверина, Мекленбургъ-Стрелица, Ольденбурга и Люксембурга, а также, рядомъ съ другими титулами, король прусскій, какъ В. герцогъ нижнерейнскій и познанскій, и императоръ австрійскій, какъ В. герцогъ краковскій и тосканскій. Великогерцогскій титулъ сохраненъ также за изгнанной тосканской вѣтвью габсбургской династіи.

Великій канонъ—такъ называется, вслѣдствіе своей обширности, канонъ Андрея Критскаго (около 650—720 гг.), состоящій изъ 250 стиховъ. Поется по частямъ въ первые 4 дня первой недѣли Великаго поста на великомъ повечеріи и цѣликомъ—на утренѣ въ четвергъ пятой недѣли.—См. K. Krumbacher, «Geschichte der byz. Litteratur» (Мюнхенъ, 2-е изд., 1907).

Великій князь—наименованіе русскихъ князей уже съ древнѣйшаго времени. Впервые этотъ предикатъ лѣтопись придала кн. Олегу, хотя онъ и его преемники на кіевскомъ столѣ въ лѣтописи обычно титулуются просто князьями; но рядомъ съ этимъ, по словамъ лѣтописи, при Олегѣ, «великомъ князѣ русскомъ», по городамъ «сѣдяху велиции князи подъ Олгомъ суще». Весьма вѣроятно, что предикатъ В. князь является позднѣйшимъ наслоеніемъ. Съ размноженіемъ князей среди нихъ появляются «старѣйшіе», «великіе», но безъ какихъ-либо политическихъ преимуществъ по сравненію съ другими. Иные даже оказались «въ отца мѣсто» по отношенію къ другимъ, но безъ отцовскихъ правъ. Престарѣлый Вячеславъ получилъ отъ своего племянника Изяслава Мстиславича прозваніе «отца», но самъ называетъ его: «ты же мой сынъ, ты же мой братъ». Это все термины для обозначенія почета, а не большихъ правъ. Болѣе сильные князья чаще получаютъ это наименованіе. Такими были кіевскіе, потомъ владимірскіе князья. Съ конца XIII и въ XIV в. у насъ одновременно титулуютъ себя великими нѣсколько князей. Кромѣ В. кн. владимірскаго, появились В. кн. московскіе, тверскіе, рязанскіе, суздальскіе и др. Титулъ В. князя пріобрѣтаетъ все большее значеніе, выдѣляя носителя его среди удѣльныхъ князей сосредоточеніемъ въ его рукахъ бо́льшихъ правъ въ области военнаго и финансоваго управленія, права сношеній съ ордой и проч. (см. Удѣльная система). Въ эту пору въ возгорѣвшейся борьбѣ за первенство между В. князьями возникаетъ титулъ В. князя «всея Руси». Первымъ такъ величаетъ себя В. кн. Михаилъ Ярославичъ Тверской, подражая титулу митрополита и намѣчая этимъ мѣстопребываніе для послѣдующихъ митрополитовъ всея Руси. Въ борьбѣ изъ-за митрополіи между Тверью и Москвой послѣдняя вышла побѣдительницей при Иванѣ Калитѣ, со времени котораго титулъ В. князя всея Руси упрочивается за московскими князьями и сохраняется въ нихъ титулѣ и послѣ принятія ими титуловъ государя и царя. Наименованіе В. князя сохранилось и до сихъ поръ въ полномъ титулѣ россійскаго императора.—Ср. L. K. Goetz, «Der Titel «Grossfürst» in den

ältesten russischen Chroniken», въ «Zeitschrift für osteuropäische Geschichte» (т. I, 1910). *М. Д.*

Въ настоящее время титулъ В. князь и сопряженное съ нимъ наименованіе Императорскимъ Высочествомъ принадлежитъ, въ силу учрежденія Императорской фамиліи (Св. Зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.), сыновьямъ, братьямъ и, въ мужскомъ поколѣніи, внукамъ императоровъ.

Великій миръ, религіозный, заключенъ между католиками и протестантами въ 1555 г. въ Аугсбургѣ.

Великій Новгородъ—древнее названіе Новгорода.

Великій океанъ—см. Тихій океанъ.

Великій островъ—въ Бѣломъ м., у Корельскаго берега Кандалакскаго залива, въ юго-вост. части Бабьяго моря, на полярномъ кругѣ. Дл. о-ва до 20 вер., шир. до 7 вер.; отъ материка отдѣляется Великимъ проливомъ (салма), до 18 вер. длиною и 3 вер. шириною; глубина пролива 80—170 м. На о-вѣ находится старообрядческая пустынь.

Великій постъ—см. Великая Четыредесятница.

Великій прокименъ—см. Прокименъ.

Великій расколъ—см. Схизма.

Великій-Саморъ—с. Черниговской губ., Конотопскаго у.; жит. 4700, школа, 3 лавки, базаръ, 4 ярмарки. Земская школа.

Великій Устюгъ—гор. Вологодской губ. иначе Устюгъ Великій (см.)

Великій хуторъ—м-ко Полтавской губ., Золотоношскаго у. 3600 жит., 2 церкви, 3 школы, 12 лавокъ, 75 промышленныхъ заведеній, 3 ярмарки.

Великія Будища: 1) сел. Полтавской губ. Гадячскаго у. 3300 жит.; 2 школы, 4 лавки, промышленныхъ заведеній—26, 2 ярмарки, сел.-хоз. общество. Пчеловодство (до 900 ульевъ).—2) В. Будища, м-ко Полтавской губ., Зѣньковскаго у. 3500 жит., 2 церкви, 4 школы, 11 лавокъ, базаръ, 4 ярмарки. Во времена гетманщины В. Будищи были сотеннымъ мѣстечкомъ полтавскаго полка. Карлъ XII имѣлъ въ В. Будищахъ главную квартиру со 2 марта до конца апрѣля 1709 г.

Великія воды—озеро и разливъ (Херсонской губ. и у.), образуемыя сліяніемъ рукавовъ р. Базавлука и Днѣпра, ниже впаденія въ Днѣпръ р. Чертомлыка. «Січ—мати, а Великій Луг—батько!» говорили запорожцы про это большое пространство, гдѣ расположена была вторая Сѣчь у нынѣшнихъ поселеній Капуловки и Покровскаго. По прямому направленію отъ этихъ поселеній до Большихъ и Малыхъ гирлъ, гдѣ огромное количество притоковъ соединяются опять въ одно русло Днѣпра, можно считать 30 в.; ширина же этого пространства, между м-комъ Ново-Воронцевкою, Херсонскаго у., и Б.-Знаменскою, Таврической губ., до 25 в.; ниже притоки эти, называемые «ериками», сближаются и входятъ, наконецъ, въ одно русло, оставляя, впрочемъ, вездѣ съ лѣв. стороны неширокій рукавъ Днѣпра—р. Подпольную (Підпільну). Названіе послѣдней указываетъ на то, что запорожцы смотрѣли на Великій Лугъ какъ на мѣсто укрывательства при неожиданномъ нападеніи татаръ или турокъ. Лабиринтъ «ериковъ», протекающихъ среди камыша (достигающаго при благопріятныхъ условіяхъ погоды высоты 1—2 саж.) и смѣняющихся расширеніями разнаго рода подъ названіями «бакаевъ», «сагъ», «затоновъ» и т. п., давалъ возможность небольшимъ «чайкамъ» запорожскимъ (лодкамъ) и большимъ «галерамъ» укрываться отъ большихъ кораблей, капитаны которыхъ были незнакомы съ мѣстностью. Пространства между ериками назыв. «плавнями». Послѣднее названіе, можетъ-быть, обозначаетъ то свойство этихъ острововъ (если они лишены лѣса изъ древесныхъ породъ), что въ иной годъ большого разлива Днѣпра онъ отрываетъ отъ торфянаго дна значительные куски плавней и переноситъ ихъ на другія мѣста. Камышъ служитъ топливомъ и строительнымъ матеріаломъ для окрестныхъ мѣстностей, лишенныхъ лѣса; его рубятъ зимою особыми короткими и толстыми косами, а остатки сжигаютъ, чтобы на будущій годъ обезпечить лучшій его урожай. Въ ерикахъ вода, профильтрованная густою зарослью камыша, прозрачна до того, что съ лодки можно видѣть дно на глубинѣ 2—3 саж. Берега Великаго Луга (или В. водъ) усѣяны курганами и могилами запорожцевъ, мало-по-малу исчезающими; могилу Сирка Эварницкій видѣлъ еще въ 80-хъ годахъ XIX ст.—Ср.: Скальковскій, «Исторія Новой Сѣчи» (1847); Аѳанасьевъ-Чужбинскій, «Поѣздка въ южную Россію. I. Очерки Днѣпра» (1863).

Великія державы.—Такъ со времени Вѣнскаго конгресса 1815 г. назывались пять европейскихъ державъ: Великобританія, Франція, Австрія, Пруссія (Германія) и Россія. Съ послѣдней четверти XIX ст. шестою В. державою признается обыкновенно Италія.

Великія Луки—у. гор. Псковской губ., при р. Ловати (прт. оз. Ильменя) и на пересѣченіи ж. д. Москва—Виндава и Бологое—Волковыскъ. 10 200 жит. (1911): евреевъ (4,5%), поляковъ (3%), нѣмцевъ и др. (2,5%). 9 православныхъ црк., 1 протестантская, 1 католическая, 1 синагога. 2 православныхъ (муж. и жен.) м-ря. 1 жен. гимназія, 1 жен. прогимназія, реальное училище, 1 жен. учительская семинарія, 2 городскихъ училища и нѣсколько начальныхъ школъ; 1 земская больница на 80 кроватей; театръ, общественная библіотека и 2 читальни. Окружный судъ. Промышленность и торговля незначительны. Общество взаимн. кредита. Мѣщане занимаются шитьемъ сапогъ. Бюджетъ города на 1903 г.: доходъ—41 700 руб., расходъ—42 100 руб.; долгъ—23 300 руб.—Исторія. В. Луки одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ; впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1166 г., когда «на зиму приде Ростиславъ изъ Кыева на Луки». Сталъ называться В. Луками съ начала XV ст. Названіе свое городъ, вѣроятно, получилъ отъ луки (излучины), которую здѣсь дѣлаетъ р. Ловать. Городъ принадлежалъ Новгороду, но имѣлъ свое особое управленіе, и на Воскресенской башнѣ висѣлъ вѣчевой колоколъ. Находясь на рубежѣ древней Руси и Литвы, городъ подвергался частымъ нападеніямъ и потому былъ укрѣпленъ. Въ 1478 г. Іоаннъ III присоединилъ В. Луки къ Москвѣ. Въ 1580 г. городъ былъ взятъ Стефаномъ Баторіемъ, во власти котораго находился до 1582 г. Въ Смутное время былъ совершенно разрушенъ и только въ 1619 г., по указу царя Михаила Ѳеодоровича, снова возстановленъ, при чемъ разбѣжавшееся населеніе было пополнено выходцами съ Дона и Урала, почему и до настоящаго времени часть населенія носитъ названіе «казацкихъ недорослей». Петръ I замѣнилъ деревянныя укрѣпленія земляными, остатки которыхъ еще уцѣлѣли. Къ Псковскому намѣстничеству (впослѣдствіи губерніи) В. Луки присоединены въ 1777 г.—Великолуцкій уѣздъ расположенъ на Ю Псковской губ., на границѣ съ Витебской, въ верховьяхъ рр. Ловати (бассейнъ оз. Ильменя) и Великой (впадающей въ Псковское оз.) и ихъ притоковъ. Пространство—4173,3 кв. вер. (4749 кв. км.) или 434 719 дес. Поверхность въ общемъ низменная,

лишь мѣстами всхолмленная. Возвышенности на прав. сторонѣ Ловати состоятъ преимущественно изъ глинистыхъ наносовъ, на лѣвой—песчаныхъ. Возвышенность на З уѣзда, среди озеръ Язно, Насва и Вязовскихъ, такъ назыв. Вязовскія горы, до 60 м. н. ур. озеръ, служитъ мѣстомъ истоковъ р. Великой и другихъ рѣкъ. Изъ рр. Великолуцкаго у. сплавъ производится по Ловати; изъ ея притоковъ болѣе значительны: Кунья, Удрая-Насва и Лохня. Озеръ въ уѣздѣ до 200, изъ нихъ болѣе значительныя—Язно, Ужо, Оліо, Лохно. Озера богаты рыбой. Болотъ много, особенно въ верховьяхъ р. Куньи въ восточной части уѣзда. Преобладаютъ дерновыя почвы и подзолистые суглинки, есть пространства, покрытыя тяжелой глинистой почвой, песчаныя и торфяники. Въ общемъ (вмѣстѣ съ озерами и болотами) неудобныя земли составляютъ 15,5% общей площади уѣзда, а пространства, занятыя лѣсомъ — 41,6%. Почвенныя условія не особенно благопріятны для земледѣлія, которое возможно лишь при искусственномъ удобреніи. Въ 1911 г. въ уѣздѣ насчитывалось 142 700 жит., большею частью великорусскаго происхожденія, близость бѣлоруссовъ отражается на говорѣ; среди колонистовъ позднѣйшаго времени много эстовъ и латышей. Основное занятіе—земледѣліе. 35,6% удобныхъ земель уѣзда въ надѣлѣ у крестьянъ, 58,5%—у частныхъ владѣльцевъ; среди послѣднихъ тоже преобладаютъ крестьяне, дворяне удержали за собою всего 27,3% площади частновладѣльческихъ земель. Пашней занято 21% площади уѣзда, 21,9%—подъ кормовыми угодьями. Кромѣ хлѣбопашества и какъ подсобія къ нему — скотоводства, развиты промыслы: лѣсные (рубка и сплавъ лѣса и поделки изъ лѣса), судостроеніе, рыболовство на озерахъ и отходъ. Арендаторы-латыши съ успѣхомъ занимаются огородничествомъ. 3 земскія больницы и 1 амбулаторія. Начальныхъ школъ въ 1911 г. было 87, изъ нихъ земскихъ—14 и церковно-приходскихъ—56. Уѣздъ пересѣкаютъ жел. д. (Москва—Виндава, Бологое—Волковыскъ и СПБ.—Витебскъ). Бюджетъ у. земства въ 1909 г.: доходъ—247 730 руб.; расходъ—239 746 руб., изъ нихъ на школьное дѣло—36 т. руб., на медицину—68 т. руб. и пр.—Ср. М. П. Семевскій, «В. Луки и ихъ уѣздъ» (СПБ. 1857). Ост. см. Псковская губ.

Велико-Архангельская (Великій хуторъ)—слоб. Бобровскаго у., Воронежской губ., при р. Осередѣ. Жителей болѣе 4500; 2 церкви, школа; изготовленіе жерновыхъ камней и цоколя.

Великобританія (Great Britain). Въ отдѣльности этотъ терминъ имѣетъ чисто-историческое значеніе, относясь къ тому времени, когда Ирландія еще не составляла нераздѣльной и равноправной части съ Англіей и Шотландіей. Теперь же онъ, если и употребляется для всѣхъ британскихъ острововъ, то въ видѣ «Соединенное Королевство Великобританіи и Ирландіи», что въ сокращеніи означается терминомъ просто «Соединенное Королевство» (United Kingdom), или еще короче «U. K.», подобно тому, какъ Соед. Штаты Сѣв. Америки обозначаются «U. S. A.». Подъ этимъ «U. K.» подразумѣваются Англія, Шотландія, Ирландія, о-въ Мэнъ и Нормандскіе о-ва въ Ла-Маншѣ. О природѣ и др. данныхъ см. Соединенное Королевство Великобританія и Ирландія. См. также Британская Имперія (VIII, 125) и таблицу къ этой статьѣ.

Велико-будищскій монастырь—Полтавской губ., Зѣньковскаго у. Основанъ въ 1689 г. генеральнымъ судьею Василіемъ Кочубеемъ. До того времени существовалъ скитъ, отъ котораго осталась пещера на берегу р. Ворсклы. Въ монастырѣ хранится Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ въ 1681 г., съ собственноручною надписью В. Л. Кочубея.

Великогагинъ, Данило Степановичъ, князь—московскій госуд. дѣятель (ум. въ 1671 г.), сынъ стольника Степана Ивановича. Былъ городовымъ воеводой, а послѣ пожалованія въ окольничіе (1655) сидѣлъ въ приказахъ Пушкарскомъ и Разбойномъ. Въ 1663 г., въ періодъ напряженной борьбы въ лѣвобережной Украинѣ изъ-за гетманства, В. былъ представителемъ московскаго правительства на созванной въ силу привезеннаго имъ указа «генеральной» радѣ для выборовъ гетмана и призналъ гетманомъ дважды выбраннаго Брюховецкаго. Въ 1667 г. во время русско-польскихъ переговоровъ В. былъ посланъ съ войскомъ подъ Смоленскъ, чтобы этой военной демонстраціей заставить польскихъ уполномоченныхъ согласиться на уступку Кіева Россіи.

Великогагины—угасшій княжескій родъ, отрасль князей Ярославскихъ. Родоначальникъ князей В., правнукъ Ивана Васильевича Большого, кн. Ярославскаго—окольничій кн. Петръ Васильевичъ Великій, умершій въ 1513 г. (XX колѣно отъ Рюрика). У его единственнаго сына, окольничаго и великолуцкаго намѣстника, Андрея Петровича, было три сына: Александръ Нѣмой, Василій Шамахай, бѣжавшій въ Литву, и Василій Гага (воевода въ 1546—1555 гг.). Потомки послѣдняго и стали называться В.; изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ правнукъ Василія Гаги—князь Данило Степановичъ (см. выше). Два его сына—Юрій и Иванъ—были стольниками и московскими помѣщиками; сынъ Ивана Даниловича, кн. Николай Ивановичъ, умершій въ 1722 г., былъ послѣднимъ въ родѣ князей В. *В. Р—въ.*

Великогерманцы (Grossdeutsch)—обозначеніе той партіи или, точнѣе говоря, того общественнаго теченія (такъ какъ его приверженцы никогда не имѣли единой партійной организаціи) въ Германіи, которое стремилось къ объединенію Германіи на федеративномъ основаніи со включеніемъ и Австріи, въ крайнемъ случаѣ — даже съ не-германскими ея провинціями. Партія эта образовалась въ противоположность малогерманской партіи, цѣлью которой было объединеніе Германіи съ Пруссіей во главѣ и безъ Австріи. В. господствовали въ первое время во франкфуртскомъ парламентѣ (1848). Они соединяли въ своихъ рядахъ довольно разнородные элементы: демократію южной Германіи и клерикаловъ рейнской провинціи. Реакціонная политика Австріи скоро оттолкнула значительную часть демократіи отъ великогерманской идеи. Послѣ 1848 г. В. отстаивали включеніе Австріи въ германскій таможенный союзъ. Когда въ 1859 г. былъ основанъ національный союзъ (Nationalverein), стремившійся къ осуществленію малогерманской программы, около 500 В. собрались 28 октября 1862 г. во Франкфуртѣ и основали «Нѣмецкое общество реформы» (Deutscher Reformverein), цѣлью котораго было преобразованіе германской конституціи на великогерманскихъ началахъ. Это общество поддерживало австрійскій проектъ реформы 1863 г.; по шлезвигъ-голштинскому вопросу оно высказывалось за права герцога Августенбургскаго и за самостоятельность герцогствъ. Послѣ основанія сѣверо-германскаго союза В. агитировали въ пользу основанія южно-германскаго союза и за тѣсную связь съ Австріей. Послѣ образованія Германской имперіи (1871), существованіе В. стало немыслимымъ; они, по большей части, обратились въ южно-

германскихъ партикуляристовъ и растворились: клерикальные В.—въ партіи центра, демократическіе—въ южно-германской народной партіи.

Великодённая седьмица (или недѣля—такъ называлась въ старину Пасхальная седьмица.

Великое—названіе многихъ озеръ въ Россіи. Изъ нихъ болѣе извѣстны: 1) Рязанской губ. и у., въ 40 в. къ СВ отъ гор. Рязани; поверхность 24 кв. вер.; самое большое озеро въ губерніи.—2) Тверской губ., Корчевскаго у., въ группѣ такъ назыв. Петровскихъ озеръ.

Великое—с. Ярославской губ. и у., въ 14 вер. отъ станціи ж. д. (М.-Яр.); 5026 жит. (1901); город. 4-классное училище, женское второклассное, 4 начальныхъ училища; почтово-телегр. отдѣл., земская больница, 2 кредитныхъ товарищества; 30 торговыхъ и 57 промышленныхъ заведеній (въ числѣ послѣднихъ 3 ткацкихъ фабрики и 2 отбѣльныхъ заведенія). Прежде В. было центромъ домашняго ткачества полотна, извѣстнаго подъ названіемъ «ярославскаго»; нынѣ, съ развитіемъ фабрикъ, промыселъ палъ. Въ послѣднее время въ В. развились сапожное производство и промышленное садоводство.

Великое Зерцало—сборникъ повѣстей и разсказовъ церковно-назидательнаго характера, памятникъ русской переводной литературы второй половины XVII в. Прототипъ В. Зерцала—латинскій сборникъ «Speculum exemplorum ex diversis libris in unum laboriose collectum», составленный въ концѣ XV в. въ Бельгіи, какъ пособіе для католическихъ проповѣдниковъ, миссіонеровъ и полемистовъ. Анонимный авторъ-компиляторъ имѣлъ въ виду дать читателямъ зеркало, въ которомъ они могли бы видѣть чистоту или безобразіе своей души, почему примѣры (взятые въ количествѣ 1266 изъ Діалоговъ Григорія Двоеслова, изъ Лѣствицы, изъ бл. Іеронима, изъ житія св. Франциска, изъ исторіи Беды Достопочтеннаго, изъ «Legenda Aurea», изъ «Dialogus miraculorum» Цезаря Гейстербахскаго, изъ «Gesta Romanorum», а также «ex Libris teutonicis») распредѣлены по двумъ отдѣламъ: въ одномъ—разсказы о благочестивыхъ людяхъ, въ другомъ—о грѣшникахъ и нечестивцахъ. Въ началѣ XVII в. «Speculum exemplorum» было передѣлано іезуитомъ Іоанномъ Major'омъ въ «Magnum Speculum». Новый редакторъ дополнилъ «Speculum exemplorum» 160 примѣрами и расположилъ весь матеріалъ «in locos communes»—по рубрикамъ догматическихъ и религіозно-моральныхъ понятій, при чемъ сдѣлалъ указанія на соотвѣтствующіе источники и снабдилъ комментаріями нѣкоторыя мѣста. Русскій переводъ В. Зерцала сдѣланъ (не съ латинскаго текста, а съ польскаго печатнаго изданія 1633 г.) по повелѣнію царя Алексѣя Михаиловича въ 1677 г. (см. одинъ изъ старшихъ и лучшихъ списковъ памятника, Московск. Синод. библ., № 100). Общій характеръ повѣстей и разсказовъ В. Зерцала—аскетически-назидательный, вполнѣ гармонирующій съ нашими Прологами, Патериками, Четьими Минеями (необходимость вѣры и добрыхъ дѣлъ, польза покаянія, опасность грѣха и соблазна, отрицательное отношеніе къ женщинѣ, осужденіе народныхъ увеселеній, пѣсенъ, игръ, пьянства, волхвованія и чародѣйства); но попадаются разсказы и чисто-анекдотическаго характера, заимствованные изъ фацецій, новеллъ, фабльо и т. п. Все разнообразіе отдѣльныхъ списковъ славяно-русскаго перевода В. Зерцала можно свести, какъ показалъ проф. П. В. Владиміровъ, къ двумъ редакціямъ. Списки первой редакціи (напр., Московск. Синод. библ. № 100; Хлудовскаго собранія № 50; собран. Тихонравова 1684 и 1687 гг.) въ расположеніи главъ и рубрикъ придерживаются порядка польскаго печатнаго изданія, но значительно сокращаютъ его, опуская отдѣльныя главы, многочисленныя вирши, а также весь ученый аппаратъ. Что касается списковъ второй редакціи (лучшій изъ нихъ—въ собраніи рукописей Буслаева, въ Имп. публичн. библіот.), то это уже передѣлка польскаго изданія, со слѣдами особаго, новаго перевода. Въ ряду другихъ памятниковъ переводной русской литературы XVII—XVIII вв. В. Зерцало пользовалось очень широкой извѣстностью, скоро утратило характеръ переводнаго сборника и оказало вліяніе не только на древнерусскую письменность (напр. Синодики, Цвѣтники), но даже и на народную словесность (духовные стихи, легенды, сказки).—См. Пыпинъ, «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» (СПБ., 1858); П. В. Владиміровъ, «В. Зерцало. Изъ исторіи русск. переводной литературы XVII в.» (М., 1884; изъ «Чтеній Общ. ист. и древн. рос.», 1883, II—III); его же, «Къ изслѣдованію о В. Зерцалѣ» (Казань, 1885). Нѣсколько легендъ и повѣстей, принадлежащихъ къ составу В. Зерцала, напечатано въ «Памятникахъ старинн. русск. литерат.» (вып. I). *А.*

Великое переселеніе народовъ (*нѣм.* Völkerwanderung)—терминъ, которымъ обозначаютъ въ исторической литературѣ передвиженія славянскихъ, кельтскихъ, отчасти тюркскихъ, но въ особенности—германскихъ народовъ, совершавшіяся на почвѣ Европы въ первую половину Среднихъ вѣковъ. Они, въ сущности, составляютъ продолженіе вѣками тянувшагося разселенія арійской семьи. Если считать исторію В. переселенія народовъ съ перваго вторженія германцевъ въ предѣлы Римской Имперіи и видѣть ея продолженіе въ нападеніяхъ норманновъ на берега и острова Европы и появленіи венгровъ въ равнинахъ Паннонія, то В. переселеніе охватываетъ громадный періодъ въ 11 вѣковъ, въ которомъ располагается длинный рядъ отдѣльныхъ миграцій. Причины этихъ миграцій были прежде всего хозяйственныя. Главнымъ средствомъ существованія у древнихъ германцевъ было скотоводство, но и земледѣліе начинало играть все бо́льшую роль. Способы обработки земли были, однако, очень грубы и представляли сочетаніе трехполья съ перелогомъ. При такой системѣ земля быстро истощалась и толкала населеніе къ переселенію. Земельный голодъ становился особенно острымъ, если культурная территорія внезапно сокращалась, вслѣдствіе стихійныхъ катастрофъ—разлива рѣкъ, наводненій со стороны океана. Эти послѣднія вынудили, напр., кимвровъ покинуть Ютландію во II в. до Р. Хр. По лангобардскому преданію, въ извѣстный моментъ $^1/_3$ племени, по жребію, должна была покинуть Скандинавію. Другая причина лежала въ воинственномъ духѣ, характерномъ для наиболѣе активныхъ элементовъ германскаго міра, въ неустойчивости ихъ государственныхъ формъ и огромномъ просторѣ, предоставленномъ личной иниціативѣ, въ особенностяхъ дружиннаго быта, дававшаго право каждому энергичному вождю, набравъ дружину преданныхъ товарищей, искать на свой страхъ и рискъ счастья въ военныхъ подвигахъ за предѣлами родины. Не всегда легко бываетъ опредѣлить, что именно вызвало каждое отдѣльное движеніе: хозяйственныя ли соображенія, жажда добычи, или предпринимательскій духъ отдѣльныхъ группъ искателей приключеній. Толкаемыя тѣми или иными причинами, въ теченіе

многихъ вѣковъ къ границамъ римской имперіи тянулись то воинственныя шайки, то вооруженныя арміи, то переселяющіяся племена, за которыми брелъ скотъ, и шли повозки съ переносными жилищами, рухлядью, женами и дѣтьми. Таково было нашествіе кимвровъ и тевтоновъ на Италію въ концѣ II в. до Р. Хр. Оно было отражено римскими легіонами. Это движеніе столкнуло съ мѣстъ гельветовъ, которые перешли въ Швейцарію. Опустѣвшія ихъ обиталища заполнились вышедшими изъ глубины Германіи свевами. Въ 71 г. до Р. Хр., подъ предводительствомъ Аріовиста, эти послѣдніе переходятъ верхній Рейнъ, и въ 58 г. совершается ихъ движеніе на Галлію, увлекшее многія рейнскія племена: харудовъ, маркомановъ, трибоковъ, вангіоновъ, неметовъ. Оно отбито было Цезаремъ въ равнинахъ верхняго Эльзаса. I-й вѣкъ по Р. Хр. представляетъ въ общемъ скорѣе побѣдоносное шествіе римскихъ легіоновъ въ глубину Германіи, хотя борьба съ маркоманами, перешедшими (между 9 и 6 г. до Р. Хр.) подъ предводительствомъ Марбода, въ богемскій четырехугольникъ и основавшихъ тамъ сильное царство, и пораженіе Вара въ Тевтобургскомъ лѣсу были симптомами живучести «германской опасности». Она показала себя въ полной мѣрѣ въ тяжелой «Маркоманской войнѣ» (166—180 г. по Р. Хр.), которую пришлось вести на Дунаѣ имп. Марку Аврелію. Съ III в. начинается непрерывное разлитіе германскихъ народовъ, растущихъ въ числѣ, волнуемыхъ внутренними раздорами, побуждаемыхъ земельнымъ голодомъ, по пространствамъ Восточной и Западной Европы и втеканіе ихъ въ имперію. Они вступаютъ въ нее въ качествѣ враждебныхъ шаекъ, еще чаще — въ качествѣ рабовъ, военноплѣнныхъ, наемныхъ воиновъ и пахарей, въ качествѣ подчиненныхъ и «сдавшихся» (dediticii) и въ качествѣ «союзныхъ» (foederati) народовъ. Германцы занимаютъ мѣста слугъ, чиновниковъ, придворныхъ, офицеровъ и полководцевъ имперіи; они поднимаются иногда на императорскій престолъ. Въ III вѣкѣ мы видимъ цѣлыя большія племена германцевъ значительно передвинувшимися съ тѣхъ мѣстъ, да какихъ ихъ застали описанія Плинія и Тацита. Крупнѣйшій изъ восточно-германскихъ народовъ, готы, уже во II вѣкѣ перешелъ далеко на востокъ за Вислу, распространился къ Черному морю до Крыма включительно, проникалъ на Балканскій п-овъ за Дунай и въ Малую Азію. Другое, тоже восточно-германское племя, бургунды, которыхъ Плиній и Тацитъ нашли между Среднимъ Одеромъ и Вислой, двинулись вслѣдъ за готами на Ю. Ихъ давленіе на дунайскія племена лугіевъ и т. д. было одной изъ главныхъ причинъ осложненій, вызвавшихъ маркоманскія войны. Послѣ долгой стоянки въ Силезіи главная масса бургундовъ (часть ея, оставшаяся на родинѣ, была побѣждена гепидами, отброшена къ Черному м. и потонула въ массѣ остготовъ) осѣла въ III в. въ долинѣ Средняго и Нижняго Майна, въ странѣ, только-что освобожденной алеманнами. Эти послѣдніе (являвшіеся, главнымъ образомъ, потомками тацитовыхъ семноновъ) вскорѣ послѣ отозванія въ 253 г. римскихъ легіоновъ съ Рейна, разрушили римскій Limes, овладѣли областью Десятинныхъ Полей, вторгались въ Галлію и восточную Италію, громили Равенну. Въ то же время франки (это имя покрыло цѣлый рядъ прирейнскихъ племенъ Тацита, входившихъ въ западную группу ингвеоновъ) перешли Рейнъ, проникли въ Галлію и Испанію и овладѣли Таррагоной. Побѣды имп. Проба сдержали это движеніе и ввели немало плѣнныхъ и «союзныхъ» франкскихъ отрядовъ на римскую территорію. Но IV вѣкъ опять наполненъ борьбой съ ними, и не разъ римскіе города Рейнской области попадали въ ихъ руки. Движенія народовъ приняли особенно бурный и опасный характеръ въ концѣ IV в. отъ толчка, даннаго гуннами. Выйдя еще во II в. изъ глубинъ Азіи, гуннскія полчища на пути въ Зап. Европу въ концѣ IV в. разрушили готскую державу. Восточныя готскія племена, такъ называемые грейтунги или остроготы, подчинились гуннамъ. Готы западные—тервинги или везуготы — кинулись къ границамъ Восточной Имперіи и побѣдой, одержанной надъ имп. Валентомъ при Адріанополѣ, добились у Имперіи земель во Ѳракіи и Мизіи. IV, V и отчасти VI вѣка по Р. Хр.—пора особенно интенсивныхъ движеній варварскихъ племенъ, окончательно разрушившихъ Западную Римскую Имперію, считается «эпохой В. Переселенія народовъ» въ болѣе тѣсномъ и опредѣленномъ смыслѣ. Въ 935 г. вестготы, провозгласивъ королемъ Аларіха, возобновляютъ враждебныя дѣйствія противъ Имперіи. Они опустошаютъ окрестности Константинополя и ураганомъ проходятъ по южной Греціи. Стилихону удается вытѣснить ихъ оттуда и локализировать въ Эпирѣ, но не надолго: въ 400 г. совершается походъ вестготовъ на Италію, а въ 410 году, послѣ многократныхъ маршей и долгихъ переговоровъ съ западнымъ имп. Гоноріемъ — взятіе и разграбленіе Рима. Послѣ смерти Аларіха, наступившей въ томъ же году во время пути на югъ, преемникъ его Атаульфъ выводитъ вестготовъ изъ Италіи и, съ разрѣшенія Имперіи, поселяетъ ихъ въ области между Луарой и Гаронной—такъ назыв. Аквитаніи II-й. При его преемникѣ Валліи они захватятъ и Испанію. Конецъ IV и начало V в. были временемъ тяжелыхъ испытаній для Имперіи. Въ 386 г. на ея границы напираютъ, ища пристанища, шайки грейтунговъ, подъ предводительствомъ Одотея; въ 404 году — многочисленныя ихъ полчища, которыя ведетъ Радагайсъ, проникаютъ въ Тоскану. Нашествіе Радагайса было отбито Стилихономъ, но остатки его войска примкнули къ новой варварской волнѣ, идущей съ востока,—къ вандаламъ, аланамъ и свевамъ, которые перешли Рейнъ и въ 406 г. разлились по южной Галліи, грабя и опустошая ее. Франки и аламаны отстаивали Рейнъ, но подъ конецъ значительные ихъ контингенты присоединились къ грабителямъ. Въ соотношеніяхъ прирейнскихъ племенъ за эти годы произошли нѣкоторыя измѣненія: область аламановъ значительно уменьшилась въ пользу бургундовъ (захватившихъ области между Нижнимъ Майномъ и Неккаромъ) и франковъ (которымъ пришлось отдать страну направо отъ Майна). Въ 413 г. договоръ съ имп. Гоноріемъ утвердилъ за бургундами захваченные ими округа Майнца и Вормса. Однако, попытки ихъ проникнуть дальше въ римскую Бельгику были жестоко наказаны римскимъ полководцемъ Аэціемъ и, даже послѣ заключеннаго договора, не безъ его вѣдома, находившійся на римской службѣ гуннскій отрядъ произвелъ жестокое избіеніе въ странѣ бургундовъ, въ которомъ палъ король Гундахаръ со всѣмъ своимъ родомъ и значительной частью своего народа. Эпизодъ этотъ получилъ отраженіе въ «Пѣснѣ о Нибелунгахъ». Остаткамъ бургундовъ Аэцій въ 443 г. разрѣшилъ поселиться въ странѣ Sabaudia—въ области нынѣшней Женевы, гдѣ они заняли положеніе римскихъ федератовъ. Въ первыя десятилѣтія V в. салическіе и рипуарскіе франки пытаются, въ нарушеніе договора съ Римомъ, распространиться на сѣверѣ Гал-

ліи, но Аэцій отбрасываетъ ихъ. Въ общемъ при немъ линія Рейна, за немногими перерывами, удержалась въ качествѣ римской границы, и ему удается организовать подъ римскимъ верховенствомъ всѣ германскія племена Галліи и Рейна для защиты установившагося порядка противъ второй грозной волны гуннскихъ, славянскихъ и восточногерманскихъ народцевъ, которыхъ въ 451 году велъ на западъ гуннскій царь Аттила. Разбившійся было на отдѣльныя племена народъ гунновъ въ 445 г. снова объединенъ Аттилою въ громадную державу, въ которую вошли **гепиды, остготы, ругіи, скиры, герулы, квады, свевы и тюринги**, и которая охватывала (границъ ея нельзя опредѣлить съ точностью) среднюю и южную Германію и степи Черноморья. Въ началѣ 451 г. армія Аттилы вышла изъ нынѣшней Венгріи, перешла Рейнъ и обрушилась на Галлію. Послѣ неудачной попытки осадить Орлеанъ она повернула къ Труа, и неподалеку отъ этого города, близъ м-ка Маріака, разыгралась битва, имѣвшая, правда, неопредѣленный исходъ (обѣ арміи удержали за собой поле битвы); но послѣ нея гунны вернулись на родину. Держава гунновъ въ 453 г. была разрушена соединенными усиліями подчиненныхъ имъ германскихъ народовъ, съ гепидами во главѣ. Аэцій былъ послѣдней силой, сдерживавшей напоръ германцевъ на Галлію. Съ его смертью (454) это препятствіе пало. Въ 456 г. алеманны распространяются по Эльзасу, вплоть до Вогезовъ, затѣмъ они захватываютъ Пфальцъ, страну вокругъ Лангра и Безансона и (не извѣстно въ какой моментъ) Рецію II-ю. Въ 457 г. бургунды, нарушая договоръ съ Римомъ, овладѣваютъ I-й Ліонской провинціей и создаютъ сильное царство на Сонѣ и Ронѣ. Франки еще въ первую половину V в. распространились до р. Соммы; король Хильдерикъ, другъ и союзникъ римлянъ, былъ собственно почти независимымъ властелиномъ сѣверной Галліи; сынъ его, Хлодвигъ, въ 486/7 гг. отнимаетъ власть у послѣдняго представителя римскаго имени на сѣверѣ, Сіагрія, и распространяетъ владычество свое до Луары. Счастливыя войны франкскихъ королей съ алеманнами (496), аквитанскими вестготами (507), тюрингами (530), бургундами (534) подчиняютъ всѣ эти народы ихъ власти и сосредоточиваютъ въ ихъ рукахъ всю римскую Галлію. Царство испанскихъ вестготовъ существуетъ до 711 г., когда его завоевали арабы.—V-й вѣкъ видѣлъ созданіе варварскихъ королевствъ и въ Италіи, и въ Африкѣ. Между 429 и 439 годами **вандалы**, изгнанные вестготами изъ Испаніи, перешли въ Африку и основали королевство на сѣверномъ ея берегу. Оно было уничтожено побѣдами Нарзеса, вернувшаго Африку имперіи въ 534 г. Въ самомъ Римѣ въ 476 г. стоявшій тамъ наемный гарнизонъ **герулов**ъ произвелъ мятежъ. Вождь его, Одоакръ, низвергнувъ послѣдняго имп. Ромула-Августула и отославъ его инсигніи въ Константинополь, захватилъ владычество въ Италіи. Оно было прекращено въ 490 г. появленіемъ здѣсь войска остготовъ. Освободившійся въ 453 г. отъ власти гунновъ, выдвинувшій національную династію Амаловъ, но ставшій въ вассальныя отношенія къ имперіи, народъ остготовъ шелъ въ Италію въ качествѣ союзника и мстителя имперіи. Его король Теодорихъ дѣйствовалъ какъ ея полководецъ и делегатъ. Созданное имъ въ Италіи остготское королевство, подъ далекимъ и неопредѣленнымъ верховенствомъ имперіи, просуществовало до 553 г., когда Италія возвращена была имперіи полководцами Юстиніана Великаго. Но и владычество Византіи въ Италіи было недолгимъ. Въ 566 г. здѣсь появляется племя **лангобардов**ъ, которое Плиній и Тацитъ застали между Везеромъ и Эльбою. При Маркѣ Авреліи мы видимъ ихъ уже на Дунаѣ; въ V в. они занимаютъ въ Паннониі опустѣвшія мѣста остготовъ, въ послѣднюю треть VI-в. вторгаются въ Италію, гдѣ, осѣвши въ сѣверной ея половинѣ, создаютъ королевство, продержавшееся до 754 г., когда его завоевалъ Карлъ Великій. Въ половинѣ V в. о-ва Британніи, населенные народами кельтскаго племени, подвергаются нашествіямъ **англов**ъ, которые вмѣстѣ съ **варинами** сидѣли до тѣхъ поръ на такъ назыв. «Кимврскомъ п-овѣ» (нынѣ Даніи). Подъ давленіемъ этихъ нашествій часть британскихъ кельтовъ переходитъ на сѣв.-зап. уголъ Галліи, такъ назыв. Арморику, которой даетъ имя Британніи, и гдѣ образуетъ, на основномъ пластѣ романизованнаго уже галльскаго населенія, вторичный кельтскій слой. Кимврскій п-овъ, покинутый англами, заселенъ былъ впослѣдствіи **данами**. По берегамъ Сѣвернаго м. и дальше въ глубинѣ Германіи уже съ III в. становится грознымъ имя **саксов**ъ.—Въ VI в. въ германскомъ мірѣ отмѣчается еще одно рѣзкое передвиженіе: значительная часть племенъ квадовъ и маркомановъ, населявшая ранѣе Богемію (Bojohaemum) и получившая отъ нея имя Bajuvarii—бавары, переселилась въ Придунайскую область, очищая мѣста напиравшимъ съ востока **славянам**ъ. Въ то же время въ степяхъ Паннониі появляется новый тюркскій народъ—**авары**. Держава франковъ покоритъ со временемъ и эти племена. Окончательныя побѣды Карла Великаго надъ аварами, саксами и баварами переносятъ границу его государства дальше прежнихъ границъ Зап. Римской Имперіи. Ея «возставовленіе» въ 800 г. вѣнчаетъ его дѣло. Но «переселенія народовъ» все еще не окончены. Въ IX в. Европа начинаетъ подвергаться ударамъ **норманнов**ъ, а Паннонскія степи наполняются новыми тюркскими наѣздниками — **венграми**. На востокѣ долго продолжаются движенія **славянъ**. Итакъ, уже въ началѣ VI в. всѣ области Зап. Имперіи находятся въ рукахъ германцевъ. Явленіе это совершалось очень медленно и постепенно, различными путями, изъ которыхъ «нашествіе» и «завоеваніе» были не единственными и не главными. Весьма спорнымъ является вопросъ, такъ ли многочисленна была—сравнительно съ латинской — иммигрировавшая германская стихія. За исключеніемъ нѣсколькихъ настоящихъ вторженій, вступленіе варваровъ въ имперію было «мирнымъ»—реально или фиктивно. За немногими исключеніями, германскіе вожди не формулировали и не ставили своею цѣлью разрушеніе имперіи: чаще они предлагали ее защищать и, занимая ея земли, просили ея санкціи. Создавая цѣлыя королевства на ея почвѣ, они подводили эти дѣянія подъ форму, установленную ранѣе самой имперіей, которая отводила цѣлыя территоріи защищавшимъ ее союзнымъ войскамъ—народцамъ. Ихъ короли долго носили титулы ея полководцевъ и администраторовъ, именовались ея «консулами», «патриціями», «магистрами militiae»; въ посланіяхъ къ восточнымъ императорамъ они назывались ихъ слугами и подданными и одѣвались въ присылаемыя имъ изъ Константинополя инсигніи. Римское населеніе большею частью не было лишено **прямым**ъ **путем**ъ—законодательнымъ актомъ—своихъ правъ. Вестготы и бургунды отобрали у него $^2/_3$, а остготы—$^1/_3$ его земель, но и эта операція была лишь расширеніемъ права военнаго постоя, установившагося ранѣе въ имперіи. Франки совсѣмъ не произвели споліаціи частной собственности, такъ

какъ ихъ земельная нужда была удовлетворена землями фиска. Осѣдая среди римскаго населенія, варвары начинаютъ постепенно подчиняться его культурѣ, принимать его языкъ. Области зап. имперіи до Рейна и Альповъ остались «романскими»: въ языкахъ, создавшихся на ихъ почвѣ—итальянскомъ, французскомъ, испанскомъ, португальскомъ—господствуетъ латинскій принципъ. Главная активная общественная сила поздней имперіи—христіанская церковь—осталась дѣйственной и въ «варварской Европѣ», являясь въ ней носительницей началъ античнаго хозяйства, права, знанія и языка. Этотъ фиктивно-мирный характеръ переворота, опредѣлившаго переходъ отъ античности къ среднимъ вѣкамъ заставилъ нѣкоторыхъ ученыхъ романистовъ (Фюстель-де-Куланжъ) отрицать «Паденіе Зап. Римской Имперіи» и «В. переселеніе народовъ», ибо, даже разлагая имперію, «варварскіе, народы оставили ея великое имя парить надъ собою».—*Литература.* Wietersheim, «Geschichte der Völkerwanderung» (2-е изд., пересмотр. Dahn'омъ, Лпц., 1880—81); Pallman, «Geschichte der Völkerwanderung» (Гота и Веймаръ, 1863—64); Dahn, «Die Könige der Germanen» (Мюнхенъ, Вюрцбургъ и Лпц., 1861—1907); его же, «Urgeschichte der germanischen und romanischen Völker» (Б., 1880—89); Meitzen, «Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen» (Б., 1896); Müllenhof, «Deutsche Alterthumskunde» (ib., 1883—1900); Гревсъ, «Аларихъ и вестготы», въ «Книгѣ для чтенія» Виноградова; Fustel de Coulanges, «L'Invasion germanique» (П., 1885); Schmidt, «Allgemeine Geschichte der Germanischen Völker bis zur Mitte des 6-ten Jahrh.» (Мюнхенъ и Б., 1909, весьма сжатое и соотвѣтствующее новѣйшимъ изслѣдованіямъ изображеніе сложнаго явленія В. переселенія народовъ).

Великокняжеская — окружная станица Донской обл., административный центръ Сальскаго округа, при разливѣ р. Маныча—Большомъ лиманѣ; ст. жел.-дор. линіи Царицынъ-Новороссійскъ. 5583 жит. Церковь; 2 четырехклассныхъ училища, ремесленная и 3 начальныхъ школы. Донская заводская конюшня. Грузооборотъ жел.-дор. станціи свыше $2^1/_2$ милл. п. Огородничество.

Великолукскій трактатъ—заключенъ въ Великихъ Лукахъ, въ 1812 г., между Россіей и испанскимъ верховнымъ правительствомъ, пребывавшимъ въ то время въ Кадиксѣ и дѣйствовавшимъ отъ имени Фердинанда VII. Цѣлью В. трактата было совмѣстное дѣйствіе противъ Наполеона I.

Великомученикъ и великомученица—страдальцы и страдалицы, претерпѣвшіе за Христа особенно тяжкія муки. Служба въ честь ихъ обставляется особенною торжественностью. Чтимые православною церковью В.: Артемій, Викентій, Викторъ, Георгій Побѣдоносецъ, Георгій Новый, Димитрій Солунскій, Евстафій Плакида, Іаковъ, Іоаннъ Новый Сочавскій, Меркурій, Мина, Пантелеймонъ, Прокопій, Ѳеодоръ Тиронъ и Ѳеодоръ Стратилатъ.—Великомученицы: Анастасія Узорѣшительница, Варвара, Евфимія Всехвальная, Екатерина, Ирина, Марина и Параскева.

Великопольскіе — старинный дворянскій родъ. По Общ. Гербовнику, В. происходятъ отъ «польскаго выходца, потомки котораго въ 1595 г. были жалованы помѣстьями». Алферій Николаевичъ В. въ 1606 г. служилъ въ Великихъ Лукахъ. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Псковской губ. Многіе изъ этого рода В., за недостаточностью представленныхъ доказательствъ, утверждены Герольдіей лишь по личнымъ заслугамъ. *В. Р—въ.*

Великопольскій, Иванъ Ермолаевичъ—писатель (1793—1868); учился въ казанскомъ унив.; служилъ въ арміи. Кромѣ стихотвореній, разсѣянныхъ по журналамъ 20-хъ и 30-хъ гг., написалъ: «Къ Эрасту» (сатира на игроковъ, М., 1828); «Сюрпризъ» (опера-интермедія-водевиль, М., 1830); «Владиміръ Влонскій» (трагедія въ 4 дѣйств., М., 1837), «Любовь и честь» (драма, СПБ., 1841); «Янстерскій» (трагедія, СПБ., 1841). Писалъ иногда подъ псевдонимомъ Ивельевъ. Въ 1842 г. изобрѣлъ новый способъ обработки льна и старался ввести его въ употребленіе; но человѣкъ крайне непрактичный, онъ совершенно разорился при этомъ и умеръ въ бѣдности. Какъ писатель мало интересный, В. былъ очень популяренъ въ литературныхъ кружкахъ 1820—40 гг. (одно время былъ друженъ съ Пушкинымъ, потомъ обмѣнивался съ нимъ злыми эпиграмами) благодаря замѣчательной добротѣ своей и деликатной готовности помогать всѣмъ нуждающимся писателямъ.—Ср.: Модзалевскій, «И. Е. Великопольскій» (СПБ., 1902) и соч. Бѣлинскаго подъ ред. Венгерова, т. VI, примѣч.

Великополяне—жители бывшей В. Польши, нѣкогда основатели Польскаго государства. Представляютъ понынѣ въ Привислинскомъ краѣ наиболѣе чистый польскій этнографическій типъ, съ наибольшею стойкостью сохраняя какъ нравы и обычаи домашняго быта, такъ и вообще старину. Въ ихъ средѣ употребляется и самый чистый польскій языкъ. Сосредоточены они преимущественно въ западной части нынѣшней Варшавской губ.

Великоруссъ—подъ этимъ названіемъ вышли въ 1861 г. первые нелегальные листки. Они были направленія конституціоннаго. Къ послѣднему изъ нихъ былъ приложенъ проектъ адреса, въ которомъ требовался созывъ «въ одной изъ столицъ нашей русской родины, въ Москвѣ или Петербургѣ, представителей русской націи, чтобы они составили конституцію для Россіи», и представителей польской націи, «въ ея столицѣ Варшавѣ, чтобы они устроили судьбу своей родины сообразно ея потребностямъ». Кто были составители В.—осталось неизвѣстнымъ; по этому дѣлу былъ осужденъ въ каторжныя работы лишь одинъ сотрудникъ «Современника», отставной гвардейскій офицеръ Обручевъ. Онъ обвинялся «въ распространеніи такого сочиненія, которое, хотя безъ прямого и явнаго возбужденія противъ Верховной Власти, усиливается оспаривать и подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея и дерзостно порицаетъ установленный законами образъ правленія».—См. Базилевскій, «Матеріалы для исторіи революціоннаго движенія въ Россіи въ 60-хъ гг.», «Воспоминанія» Л. Ф. Пантелѣева и статью Лемке въ журналѣ «Былое» (1906, II): «Процессъ В.».

Великорусы—главная и самая многочисленная вѣтвь русскаго народа, принимавшая наибольшее участіе въ образованіи и распространеніи русскаго государства, и языкъ которой послужилъ основой для образованія государственнаго языка Россіи и языка русской литературы и науки. Названіе В., впрочемъ, искусственное; оно введено въ употребленіе въ XIX ст., какъ и названіе «малоруссы». Болѣе древнимъ является терминъ «Великая Россія», первоначально тоже искусственный, введенный въ царскій титулъ въ XVI ст. подъ византійскимъ вліяніемъ (взамѣнъ прежнихъ «Русь», «Русія»). Около половины XVII ст. онъ получилъ и опредѣленное географическое значеніе. Съ подчиненіемъ въ 1654 г. Малороссіи, царь Алексѣй Михайловичъ

сталъ именовать себя самодержцемъ «всея Великія и Малыя Россіи», присоединивъ къ этому титулу въ слѣдующемъ 1655 г., послѣ занятія Вильны, выраженіе «и Бѣлыя Россіи». Съ этихъ поръ различіе между «велико-» и «малороссіянами» сдѣлалось общепринятымъ въ оффиціальномъ книжномъ яз., но именно въ этой формѣ, а не въ формѣ «малороссы» и «великороссы». Эти послѣднія обозначенія стали употребляться съ 50-хъ и 60-хъ гг. прошлаго вѣка, отчасти вслѣдствіе выхода изъ употребленія высокопарнаго имени «россіяне», отчасти по примѣру Костомарова, который пользовался наименованіями то «сѣверно-» и «южноруссы», то «велико-» и «малороссы». Названіе «южноруссы» имѣло, очевидно, цѣлью, устранивъ понятіе о «малости» или «великости», ввести болѣе опредѣленныя обозначенія, основанныя на различіи географическаго распространенія. Съ этимъ связывалось у нѣкоторыхъ писателей представленіе, что малороссы — прямые потомки древнихъ южнорусскихъ славянскихъ племенъ; ильменскіе или новгородскіе славяне были вѣтвью этого южнорусскаго племени, но вообще В. — тверитяне, рязанцы, суздальцы, москвичи,—оставаясь русскими по вѣрѣ и книжному яз., уклонились отъ южныхъ русскихъ славянъ въ своемъ народномъ языкѣ, бытѣ, нравахъ, обычаяхъ, общественномъ и государственномъ строѣ, подъ вліяніемъ иныхъ географическихъ условій и историческихъ судебъ, а главное — иныхъ, вошедшихъ въ ихъ составъ, этнографическихъ элементовъ. Нѣкоторые польскіе писатели пытались даже доказать, что «москали»—не славяне, а финны и татары, усвоившіе себѣ нѣкоторую славянскую примѣсь и испорченный славянскій языкъ. Нечего и говорить, что великорусскій языкъ вполнѣ славянскій и долженъ быть признанъ важнѣйшимъ изъ славянскихъ языковъ по числу говорящихъ на немъ особей и по созданной на немъ богатой литературѣ.—Терминъ «великоруссы» можетъ пониматься въ лингвистическомъ, историческомъ, географическомъ, антропологическомъ и этнографическомъ значеніяхъ. Въ лингвистическомъ значеніи В.—всѣ тѣ, для которыхъ природнымъ языкомъ является великорусскій, или то нарѣчіе русскаго языка, которому придается названіе великорусскаго, и которое отличается существенными особенностями отъ нарѣчія бѣлорусскаго, тѣмъ болѣе—отъ малорусскаго: послѣднее настолько разнится отъ прочихъ, что можетъ быть выдѣлено въ особый языкъ, тогда какъ относительно бѣлорусскаго это сдѣлать труднѣе. Великорусскій яз. не есть нѣчто всюду однородное: онъ распадается на нарѣчія и говоры. Давно уже была подмѣчена разница между сѣвернымъ и южнымъ великорусскими нарѣчіями, изъ коихъ первое можно охарактеризовать какъ окающее, второе—какъ акающее; различіе выражается и во многихъ другихъ особенностяхъ, а также въ немаломъ числѣ различныхъ словъ для обозначенія тѣхъ же понятій. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ главныхъ великорусскихъ нарѣчій могутъ быть указаны еще вторичныя подраздѣленія: такъ, въ сѣверномъ можно отличить западное, новгородское поднарѣчіе отъ восточнаго, суздальскаго или владимірскаго; въ южномъ—восточное, рязанское отъ западнаго, сосѣдящаго съ бѣлорусскимъ. Важнѣе этихъ второстепенныхъ подраздѣленій тотъ фактъ, что южное нарѣчіе съ теченіемъ времени надвинулось по своей сѣверной окраинѣ на сѣверное и тѣмъ дало начало переходнымъ великорусскимъ говорамъ. Поясъ такихъ переходныхъ говоровъ тянется отъ Псковской губ., черезъ область истоковъ Волги, къ Московской губ. и продолжается, расширяясь на В, до рр. Суры и Медвѣдицы, а отчасти и далѣе къ Ю, до низовьевъ Волги. Съ другой стороны, южное великорусское нарѣчіе, вклинившееся между сѣвернымъ—великорусскимъ, бѣлорусскимъ и малорусскимъ, надвинулось нѣсколько по своимъ границамъ и на эти послѣднія, образовавъ также переходныя, хотя и болѣе узкія зоны. Москва, съ ея округой, входитъ тоже въ поясъ переходныхъ говоровъ, въ зону наслоенія южно-великорусскаго нарѣчія на сѣверно-великорусскую основу. Здѣсь, подъ вліяніемъ письменной, административной и книжной рѣчи, начавшей складываться еще, можетъ-быть, въ Кіевѣ, затѣмъ во Владимірѣ и, наконецъ, въ центрѣ Московскаго царства, и образовался тотъ московскій говоръ, который легъ въ основу позднѣйшаго государственнаго и литературнаго русскаго языка. Вообще можно сказать, что съ бо́льшимъ развитіемъ сношеній, съ проведеніемъ болѣе густой сѣти желѣзныхъ дорогъ, съ ростомъ городовъ и съ распространеніемъ грамотности и образованія, различіе между великорусскими говорами ослабляется, а, съ другой стороны, расширяется область великорусскаго языка, особенно въ большихъ городахъ, въ торговыхъ центрахъ, на главныхъ путяхъ сообщеній.—Въ историческомъ отношеніи центрами образованія великорусской народности являются область Великаго Новгорода и его сѣверныхъ и восточныхъ колоній, съ одной стороны, и область Оки и Дона—съ другой. Изъ славяно-русскихъ племенъ, упоминаемыхъ въ Начальной лѣтописи, въ этомъ образованіи приняли участіе новгородскіе славяне, кривичи и вятичи, при чемъ послѣднимъ слѣдуетъ, повидимому, приписать существенное участіе въ образованіи южно-великорусскаго нарѣчія. Нѣкоторое время области этихъ двухъ нарѣчій оставались обособленными, но затѣмъ онѣ сошлись на территоріяхъ Рязани и Москвы и вступили въ болѣе тѣсное между собою соприкосновеніе. На всемъ сѣверѣ, однако—въ Перми, Вяткѣ, Казани, какъ и по всему Поволжью, — распространилось сѣверное нарѣчіе, которое проникло и въ Сибирь, до отдаленныхъ ея предѣловъ. Съ своей стороны, южно-великорусское нарѣчіе распространилось на Ю, по всему почти бассейну Дона (за исключеніемъ бо́льшей части бассейна Донца), а на ЮЗ—до верхней половины теченія Сейма и средней Десны. Оно выдвигалось сюда, слѣдуя распространенію на Ю, въ степь, сначала вольнаго казачества, затѣмъ—Московскаго государства, которымъ постепенно возводились все южнѣе укрѣпленные пункты противъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Здѣсь великорусская колонизація, слѣдуя за расширеніемъ предѣловъ русскаго государства, встрѣтилась съ вольной колонизаціей малорусской, перешедшей въ XVII ст. на лѣв. берегъ Днѣпра и сравнительно быстро охватившей степныя—бывшія тогда безлюдными—территоріи нынѣшнихъ губерній Полтавской, Харьковской, южн. части Воронежской. Такимъ образомъ, въ зонѣ схожденія двухъ колонизацій образовалась естественная граница между великорусской и малорусской народностями. Съ присоединеніемъ Новороссійскаго края малороссы распространились и на Ю, въ предѣлы нынѣшнихъ Екатеринославской, Херсонской, Таврической губ. Съ разореніемъ Сѣчи Запорожской и съ переводомъ запорожцевъ при Екатеринѣ II на Кубань, малорусскій элементъ распространился и въ зап. Предкавказьѣ. Хотя въ предѣлы всей этой малорусской области (и въ правобережную Украину до Бессарабіи) проникли и отдѣльныя колоніи В., которыя получили также преобладаніе въ большихъ центрахъ Юга, тѣмъ не менѣе, господствующей по

языку народностью остается здѣсь малорусская, лишь мѣстами уступающая мѣсто поселеніямъ румынъ, нѣмцевъ, болгаръ, татаръ, а въ городахъ и мѣстечкахъ—еще евреямъ.—Причиной обособленія трехъ народностей—великорусской, бѣлорусской и малорусской—являются, несомнѣнно, два фактора: во-первыхъ, различіе въ нарѣчіяхъ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ этнографическихъ особенностяхъ, существовавшихъ уже въ средѣ древнихъ славянорусскихъ племенъ; во-вторыхъ, продолжительное разъединеніе и политическое обособленіе, выпавшее на долю этихъ народностей. Первоначальныя различія могли быть менѣе выраженными, чѣмъ теперь; однако, едва ли можно сомнѣваться, что уже во времена Кіевской и Галицкой Руси нарѣчіе крайняго русскаго ЮЗ отличалось отъ сѣверныхъ, отдѣленныхъ отъ него широкими полосами лѣсовъ и степей. Дальнѣйшая политическая исторія Руси благопріятствовала обособленію ея народностей. Бѣлая Русь была разобщена отъ остальныхъ связью съ Литовскимъ княжествомъ, а затѣмъ съ Рѣчью Посполитой. Ростовско-Владимірская, затѣмъ Московская Русь также жила отдѣльною политическою жизнью и развивалась обособленно, что, естественно, способствовало и выработкѣ особенностей великорусской народности. Наконецъ, Кіевская Русь, разгромленная татарскимъ нашествіемъ, уступила мѣсто Галицкой, вошедшей затѣмъ въ составъ Польскаго государства, при чемъ малорусская народность въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій развивалась также обособленно отъ прочихъ, и только въ XVII ст., подъ вліяніемъ польско-казацкихъ войнъ и вызваннаго ими разоренія, вынуждена была искать болѣе спокойной жизни въ степяхъ по лѣв. сторону Днѣпра. Водворившись здѣсь значительной массой, малороссы распространили свои поселенія далеко на С и В, вошли въ соприкосновеніе съ поселеніями В., а позже стали переселяться и далѣе на В—за Волгу и въ Сибирь.—Что касается русскаго государственнаго и литературнаго языка, то онъ началъ складываться, повидимому, еще въ древнемъ Кіевѣ, подъ вліяніемъ церковно-славянскаго, затѣмъ былъ перенесенъ во Владиміро-Суздальскую и Московскую Русь, гдѣ продолжалъ свое развитіе, и, наконецъ, сложился въ настоящемъ его видѣ, въ XVIII и началѣ XIX ст., въ эпоху отъ Ломоносова до Пушкина. Развиваясь обособленно, при различныхъ политическихъ условіяхъ, всѣ три русскихъ народности испытывали и различныя этническія и культурныя вліянія. Южно-русскіе славяне, особенно поляне, ранѣе другихъ подвинулись на пути цивилизаціи, испытывая культурныя вліянія со стороны Византіи и ведя торговыя сношенія съ Корсунемъ (Херсонесомъ), съ приволжскими болгарами, съ Новгородомъ, варягами и вообще прибалтійскими странами. Рано также они вынуждены были столкнуться съ тюркскими племенами — черными клобуками, торками, берендѣями и печенѣгами, которые позже, съ появленіемъ половцевъ, входятъ даже отчасти въ составъ кіевскаго княжества, образуютъ пограничныя поселенія по Роси и Сулѣ, какъ передовой оплотъ противъ половцевъ; позднѣе и послѣдніе входятъ въ болѣе близкія сношенія съ полянами и роднятся съ ними. Вообще тюркскія примѣси и вліянія должны были сказываться у южноруссовъ, начиная съ древняго великокняжескаго времени и кончая позднѣйшей эпохой Запорожья и борьбы съ турками и татарами. Болѣе значительное культурное вліяніе испытывалось малороссами со стороны Польши; оно продолжалось рядъ вѣковъ и продолжается и теперь, особенно въ австрійской Галиціи, но также и въ нынѣшнемъ Ю.-Зап. краѣ.—Бѣлорусская народность образовалась, главнымъ образомъ, на счетъ племени кривичей, также, можетъ-быть, дреговичей, и распространилась, повидимому, отчасти по территоріи, гдѣ ранѣе жили племена финскія. Въ эпоху Кіевской Руси по Днѣпру шелъ торговый путь «изъ Варягъ въ Греки», послужившій одной изъ главныхъ причинъ основанія и развитія гор. Смоленска; варяжское вліяніе сказывается явственно въ обстановкѣ древнихъ курганныхъ погребеній IX—XI ст. какъ подъ Черниговомъ, такъ и въ Гнѣздовѣ (подъ Смоленскомъ). Большее вліяніе было испытано затѣмъ бѣлорусскимъ населеніемъ со стороны Литвы и особенно Польши. Наконецъ, что касается великорусской народности, то образованіе ея послѣдовало на территоріи, которая ранѣе была занята финскими племенами. При началѣ русской исторіи, въ X ст., вся область позднѣйшей Ростовско-Суздальской земли, колыбель великорусскаго государства, была еще заселена финскими племенами. Новгородъ былъ на западѣ самой сѣверной славянской колоніей, ранѣе прочихъ выдвинувшейся по своей промышленности, торговлѣ и вообще культурѣ. Если же мы обратимся къ географической, именно хорографической номенклатурѣ (особенно къ названіямъ рѣкъ), то, какъ показалъ еще Надеждинъ, мы можемъ убѣдиться, что даже въ славянскихъ областяхъ, по верхнему Днѣпру, Сейму и Деснѣ, встрѣчается много инородческихъ названій. Наиболѣе чиста отъ чужеземныхъ названій хорографическая номенклатура въ верховьяхъ рр. Вислы, Днѣстра и Припяти до Днѣпра; но чѣмъ далѣе отъ этого центра, тѣмъ сильнѣе становится инородческая примѣсь въ названіяхъ рѣкъ: на З встрѣчаются литовскія названія, на Ю—тюркскія, на С и В—финскія. Къ С отъ Смоленска и на Днѣпровско-Окскомъ водораздѣлѣ финскія названія уже преобладаютъ; слѣдовательно, было время, когда финны придвигались къ самому Днѣпру. Такимъ образомъ русскіе славяне, разселяясь изъ области въ верховьяхъ Вислы, Днѣстра и Припяти, должны были утвердиться въ областяхъ, занятыхъ первоначально неславянскими племенами. Въ частности, новгородскіе славяне, кривичи, вятичи должны были заселить область, занятую ранѣе финскими народами. Невольно представляется вопросъ, какъ славяне не потонули въ этомъ финскомъ морѣ, и куда дѣвались всѣ эти финскія племена: чудь, весь, меря, мурома? Какъ могли славяне не только поддержать свое политическое преобладаніе, но и сохранить свой языкъ, бытъ, выступить историческими дѣятелями? Слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что указанныя финскія племена, въ эпоху славянскаго среди нихъ разселенія, далеко не были лишены культуры. Это не были уже тѣ Fenni (по всей вѣроятности — лопари), которые, по словамъ Тацита, занимались только звѣроловствомъ и имѣли всю надежду на пропитаніе въ стрѣлахъ съ каменными или костяными наконечниками. Слѣды этой древнѣйшей культуры каменнаго и костянаго вѣка, правда, найдены въ области Оки, средней Волги, Вятки и Камы, довольно обильные и во многихъ мѣстахъ; но они относятся ко времени гораздо болѣе раннему, чѣмъ эпоха разселенія славянъ. Въ послѣдующіе вѣка финскія племена уже имѣли желѣзное оружіе, разнообразныя бронзовыя украшенія, глиняную посуду, усвоили себѣ скотоводство и земледѣліе, и, судя по находкамъ въ нѣкоторыхъ, несомнѣнно финскихъ могильникахъ, вели также довольно широкія торговыя сношенія. Культура славянскихъ пришельцевъ едва ли въ то время значительно превосходила финскую, и потому успѣхъ славянской колонизаціи едва ли можно объ-

яснять превосходствомъ тогдашней славянской культуры. Нѣтъ также основанія предполагать, чтобы славяне истребляли финновъ; повидимому, колонизація ихъ была по преимуществу мирная. Едва ли можно также думать, чтобы финны вымирали, подобно тому, какъ вымираютъ теперь первобытныя племена Австраліи и Полинезіи, или какъ вымерли нѣкоторыя племена Сѣв. Америки и Сибири, когда разница въ культурѣ пришельцевъ и туземцевъ была настолько велика, что послѣдніе должны были безусловно подчиниться первымъ и рѣзко измѣнить весь свой бытъ—или исчезнуть, особенно подъ вреднымъ вліяніемъ отрицательныхъ сторонъ цивилизаціи. Такой рѣзкой разницы въ культурѣ не было между финнами и славянами, особенности быта тѣхъ и другихъ не исключали возможности мирнаго сожительства и совмѣстнаго участія въ государственной жизни. Для объясненія того, что происходило при разселеніи славянъ на территоріи Россіи, можно до нѣкоторой степени пользоваться данными, касающимися позднѣйшей русской колонизаціи, происходившей уже на памяти исторіи, напр., колонизаціи Заволочья, и отчасти—колонизаціи русскихъ среди вотяковъ, черемисъ и т. д. Говоримъ: до нѣкоторой степени, потому что въ это позднѣйшее время русскіе стояли въ своей культурѣ уже выше финскихъ инородцевъ, были крѣпки своей сравнительной однородностью, единствомъ въ языкѣ и вѣрѣ, тогда какъ финскія племена представляли множество подраздѣленій и жили разбросанно. Впрочемъ, и при началѣ русской исторіи на сторонѣ славянъ было то преимущество, что ихъ предводителями и руководителями были нерѣдко воинственные и предпріимчивые варяги (норманны), слѣды которыхъ мы встрѣчаемъ, напр., въ Суздальской землѣ, въ такъ называемыхъ мерянскихъ курганахъ, еще до установленія здѣсь русскаго владычества. Слѣды эти выражаются въ обычаѣ трупосожженія, въ наличности норманскаго вооруженія и характерныхъ украшеній эпохи викинговъ (IX—X и нач. XI ст.), напр., такъ называемыхъ скорлупчатыхъ фибулъ и т. п. Вообще необходимо допустить, что славянская колонизація происходила не массами, а проявлялась болѣе въ основаніи небольшихъ поселковъ и городковъ. Есть основаніе думать, что среди Мери, напр., въ эпоху участія ея въ призваніи варяжскихъ князей, уже былъ значительный славянскій элементъ, и область ея была уже заселена славянами, хотя и продолжала носить названіе Мери, подобно тому, какъ и позже Вятка, Пермь, Сибирь удержали туземныя названія, хотя и стали уже областями русскими, съ господствующимъ русскимъ населеніемъ. Успѣху славянской колонизаціи могло благопріятствовать и то обстоятельство, что финское населеніе было, повидимому, немногочисленно и жило разбросанно среди лѣсовъ, отличаясь сравнительно мирнымъ, невоинственнымъ настроеніемъ. Когда славянскія колоніи начинали его тѣснить, оно могло уходить далѣе на В, какъ это мы знаемъ, напр., въ позднѣйшее время относительно вотяковъ, черемисъ, мордвы. Въ болѣе раннюю эпоху такъ же уходили передъ русскими, повидимому, югры. Въ XVI ст. они были уже за Ураломъ, тогда какъ нѣсколькими вѣками ранѣе, судя по нѣкоторымъ историческимъ даннымъ и хорографической номенклатурѣ, они жили въ предѣлахъ нынѣшней Вологодской губ. и даже южнѣе; извѣстно, что часть ихъ перешла въ концѣ IX ст. за Карпаты и основала Угорское (Мадьярское) государство. Съ другой стороны, Европеусъ указалъ на угорское происхожденіе названій нѣкоторыхъ рѣкъ, напр., р. Угры. Многіе инородцы, однако, оставались, вѣроятно, на своихъ мѣстахъ и, окруженные русскими колонистами, постепенно принимали ихъ вѣру, языкъ, обычаи, становились сами русскими и помогали русскимъ въ обрусеніи своихъ соплеменниковъ. — Славянская колонизація шла въ большинствѣ случаевъ мелкими группами и поселками, распространявшимися по рѣкамъ, какъ это мы видимъ и въ послѣдующіе вѣка, на С и В. Но это не исключало возможности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и болѣе усиленной, массовой колонизаціи, въ подтвержденіе чего можно также привести аналогичные примѣры изъ исторической уже эпохи. Не говоря даже о массовомъ переселеніи малороссовъ въ XVI ст. на лѣв. берегъ Днѣпра и въ нынѣшнюю Харьковскую губ., можно указать, напр., на быстрый ростъ заселенія Перми при Строгоновыхъ и на послѣдующее движеніе массами русскихъ изъ Двинской земли, Вятки и Перми въ Сибирь. Примѣръ Строгоновыхъ показываетъ, что стоило только предпріимчивымъ, властнымъ и богатымъ людямъ основаться на новыхъ, вольныхъ и прибыльныхъ мѣстахъ, какъ къ нимъ уже начинали стекаться переселенцы, въ надеждѣ на просторъ, выгодный промыселъ и покровительство крѣпкой власти. Именно такая крѣпкая русская власть появилась въ предѣлахъ Мерянской земли, съ утвержденіемъ во Владимірѣ и Суздалѣ князей Мономахова рода. Нашествіе татаръ, низведшее Кіевъ на степень второстепеннаго поселка, разорившее Переяславское княжество и Черниговъ, сопровождалось перемѣщеніемъ политическихъ центровъ, изъ Чернигова и Новгорода-Сѣверскаго—въ Муромъ и Рязань, изъ Кіева — во Владиміръ. Это еще болѣе способствовало возвышенію значенія Владимірскаго княжества, центръ котораго перешелъ затѣмъ въ Москву, т.-е. западнѣе и южнѣе, какъ бы навстрѣчу тѣмъ западнымъ и южнымъ славянскимъ элементамъ, которые начали сюда приливать съ новою силою. Въ теченіе немногихъ вѣковъ на мѣстѣ жительства финскихъ племенъ образовалась великорусская народность, и утвердилось московское государство, включившее затѣмъ въ себя и другихъ инородцевъ средняго Поволжья и Прикамья, которые встрѣчаются теперь лишь въ видѣ обособленныхъ острововъ, и изъ коихъ только принявшіе магометанство могутъ сохранить, на неопредѣленное время, свою культурную обособленность. Замѣчательно, что, несмотря на несомнѣнное участіе финскаго элемента въ образованіи великорусской народности, послѣдняя удержала вполнѣ особенности своего языка, только включивъ въ него, смотря по мѣстностямъ, бо́льшее или меньшее количество инородческихъ словъ. Слабо было воздѣйствіе финновъ на другія стороны народной жизни; именно на сѣверѣ, на бывшей финской территоріи, сохранились, главнымъ образомъ, старинныя русскія былины, съ заключенными въ нихъ бытовыми мотивами древней Кіевской Руси, тогда какъ у южноруссовъ онѣ почти исчезли, уступивъ мѣсто мотивамъ изъ позднѣйшихъ казацкихъ войнъ и гайдамачины. — Въ географическомъ отношеніи В. представляютъ народность, съ давнихъ поръ стремившуюся къ разселенію и, въ концѣ концовъ, занявшую громадную территорію. Въ то время, какъ бѣлоруссы продолжали сидѣть на своихъ исконныхъ мѣстахъ, по верхнему Днѣпру, Зап. Двинѣ, верховьямъ Нѣмана, а южноруссы оставались въ своемъ юго-западномъ углу, между Вислою, Припятью и Днѣпромъ, В. совершили громадное колонизаціонное дѣло, охватили своими поселеніями весь сѣверъ, всю Волгу, весь бассейнъ Оки и Дона, заселили Вятско-Пермскій край, завоевали и колонизовали Сибирь. Малороссы,

правда, въ XVII ст., также разселились по лѣвую сторону Днѣпра до Дона, а съ XVIII ст. начали заселять и Новороссійскій край; но и В. продвинулись въ XVII ст. значительно на Ю, а затѣмъ заселили Заволжье, Приуралье, въ ближайшее къ намъ время выслали сотни тысячъ переселенцевъ въ Сибирь, Степной край и на другія окраины. Слободы В. мы встрѣчаемъ и въ Прибалтійскомъ краѣ, и въ Закавказьѣ; поселки ихъ можно найти и среди южноруссовъ (въ Подоліи, Черниговщинѣ и т. д.), и среди киргизовъ, якутовъ, алтайскихъ инородцевъ; какъ ремесленники и торговцы, они ищутъ себѣ заработка въ Финляндіи, Польшѣ, Румыніи, Монголіи. Впрочемъ, за послѣднія десятилѣтія замѣчается вообще разселеніе различныхъ народностей Россіи, осложняющее этнографическій составъ отдѣльныхъ областей. Такъ, прибалтійскіе инородцы—эсты и латыши, разселяются все болѣе и болѣе въ Псковской, Тверской, Калужской и другихъ губерніяхъ; нѣмцы, давно уже поселившіеся на Волгѣ, въ Таврической губ. и т. д., продолжаютъ разселяться въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи; малороссы участвуютъ въ колонизаціонномъ движеніи за Уралъ и въ Степной край, но двигаются и въ предѣлы великорусскаго центра, въ Орловскую, Калужскую и другія губерніи; В., съ своей стороны, проникаютъ всюду, гдѣ есть возможность получить землю или примѣнить свои силы и практическія знанія. Детальная этнографическая карта современной Россіи должна представить вообще (особенно, если принять во вниманіе населеніе городовъ) гораздо болѣе пестрый составъ, чѣмъ, напр., пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, хотя новые этническіе элементы не сгладили еще тѣхъ границъ, которыя раздѣляютъ области различныхъ нарѣчій и территоріи исторически сложившихся этническихъ группъ.

Если принять во вниманіе, что три главныхъ русскихъ народности уже первоначально образовались изъ различныхъ славянорусскихъ племенъ, что затѣмъ онѣ восприняли и включили въ себя многихъ инородцевъ, и развитіе ихъ происходило въ различныхъ географическихъ областяхъ и при различныхъ условіяхъ жизни, то можно ожидать, что каждая изъ нихъ выработала себѣ особый физическій типъ, особые антропологическіе признаки. Высказывалось мнѣніе, что В. должны были болѣе уклониться отъ древняго славянскаго типа, такъ какъ они восприняли въ себя много финской примѣси; что малороссы должны были сохранить болѣе славянскихъ чертъ, хотя и въ нихъ должна быть не малая тюркская примѣсь; наконецъ, что бѣлоруссы могутъ считаться, пожалуй, болѣе свободными отъ инородческой крови, такъ какъ они жили на территоріи, далекой отъ степей съ господствовавшими на нихъ нѣкогда тюркскими племенами и лишь отчасти занятой, въ началѣ исторіи Руси, финскимъ населеніемъ. Чтобы провѣрить такія и подобныя имъ мнѣнія, необходимо антропологическое изученіе русскаго народа въ его трехъ разновидностяхъ, требуются массовыя наблюденія надъ большимъ числомъ особей, а для сужденія о возможномъ уклоненіи отъ первоначальнаго славянскаго типа и о степени вліянія того или другого инородческаго элемента, необходимо имѣть извѣстное представленіе о типѣ древнихъ славянъ и о физическихъ особенностяхъ смѣшавшихся съ славянами финскихъ и тюркскихъ инородцевъ. Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что территорія Европейской Россіи (да и большая часть Азіатской) была заселена съ весьма древнихъ временъ, хотя вѣроятно, и не съ такихъ древнихъ, какъ болѣе благодатныя страны южной и западной Европы, гдѣ мы находимъ остатки человѣческой культуры, а отчасти и самого человѣка, въ древнѣйшихъ отложеніяхъ палеолитическаго вѣка, соотвѣтствующихъ весьма отдаленнымъ ледниковымъ и межледниковымъ эпохамъ. Въ Россіи остатковъ человѣка палеолитическаго періода пока не найдено, да и слѣды его культуры извѣстны лишь въ скудныхъ остаткахъ, найденныхъ въ немногихъ мѣстахъ. Эти слѣды—въ видѣ каменныхъ и костяныхъ издѣлій, изъ пещеръ и отложеній лёсса, были найдены въ южной половинѣ Европейской Россіи, въ пещерахъ южной Польши (Кѣлецкой губ.) и Крыма (Сюренъ), въ Костенкахъ на Дону (къ Ю отъ Воронежа), подъ Кіевомъ, въ Черниговской губ., на Деснѣ (Мезень) и т. д. Всѣ эти отложенія относятся, повидимому, къ послѣледниковымъ эпохамъ, и преимущественно къ эпохѣ Маделень. О физическомъ типѣ тогдашняго человѣка на почвѣ Россіи мы не имѣемъ пока никакихъ данныхъ. Гораздо многочисленнѣе и обильнѣе встрѣчающіеся въ Европейской Россіи слѣды неолитическаго періода, когда человѣкъ жилъ уже при современныхъ географическихъ условіяхъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что, при рѣдкости населенія и отсутствіи земледѣлія, противоположность между тайгой на С и степями на Ю была тогда выражена болѣе рѣзко, и животный міръ отличался большимъ богатствомъ (въ средней Россіи, напр., водились въ изобиліи бобры, кабаны, олени, зубры, медвѣди и т. д., а въ степяхъ южной Россіи—сайги, дикія лошади, дикіе быки-туры и др.). Кромѣ искусно оббитыхъ орудій изъ кремня, человѣкъ умѣлъ выдѣлывать въ это время и разнообразныя орудія изъ другихъ горныхъ породъ, стачивая и шлифуя ихъ куски, съ помощью песка и воды, въ требуемыя формы, а также обдѣлывалъ кость, рога и лѣпилъ глиняную посуду. Живя охотой и рыболовствомъ, онъ пользовался услугами прирученной имъ собаки, а позже сумѣлъ приручить и другихъ домашнихъ животныхъ или заимствовалъ ихъ у своихъ болѣе культурныхъ сосѣдей, у которыхъ научился и зачаткамъ земледѣлія. Слѣды жилищъ и стоянокъ неолитическаго вѣка найдены въ Европейской Россіи на обширномъ пространствѣ отъ Польши до Урала и отъ Подоліи и низовьевъ Дона до побережья Бѣлаго моря, при чемъ на далекомъ сѣверѣ мы находимъ даже особенное разнообразіе и тщательность въ отдѣлкѣ оббитыхъ и шлифованныхъ каменныхъ орудій. Найдены были и погребенія этого періода, въ могильникахъ и курганахъ, съ остатками костяковъ, черепа коихъ выказываютъ уже разнообразіе типовъ, мѣстами—короткоголовость (брахицефалію), напр., въ Ярославской, Владимірской губ., а въ другихъ мѣстахъ—длинноголовость (долихоцефалію), напр., въ Приладожьѣ или, на югѣ, въ курганахъ степей, заключающихъ въ себѣ костяки въ скорченномъ положеніи съ каменными при нихъ орудіями, а иногда также и примитивными мѣдными или бронзовыми, не литыми еще, а кованными. Слѣды этого бронзоваго (и мѣднаго) вѣка, впрочемъ, довольно скудны на почвѣ Европейской Россіи; здѣсь не было, повидимому, такого его расцвѣта, какъ въ Зап. Европѣ, или какъ въ южн. Сибири (въ Минусинскомъ краѣ, на Алтаѣ, Уралѣ) и Закавказьѣ. Бронзовыя орудія распространялись въ Европейской Россіи преимущественно съ востока, съ Урала, и мы находимъ ихъ болѣе въ Пермской, Вятской, Оренбургской, Самарской губерніяхъ, хотя и тамъ часто совмѣстно съ желѣзными; впрочемъ, находили ихъ и въ южной, и въ средней Россіи, но сравнительно рѣдко, при чемъ о типѣ насѣленія этой эпохи данныхъ почти не имѣется. Повидимому, эпоха бронзоваго (мѣднаго) вѣка въ Европейской Россіи, если и была, то сравнительно

короткая; во многихъ мѣстахъ каменный вѣкъ смѣнился почти непосредственно желѣзнымъ. О типахъ этого доисторическаго населенія Россіи желѣзнаго вѣка даютъ намъ нѣкоторое понятіе остатки костяковъ изъ могильниковъ и кургановъ, начиная съ древнѣйшихъ, такъ назыв. скиѳскихъ или скиѳо-сарматскихъ, въ южной Россіи и кончая несомнѣнно славянскими и еще болѣе поздними курганами кочевниковъ. Судя по обстановкѣ погребеній (а иногда—трупосожженій) и по находимымъ при костякахъ вещамъ, можно различать погребенія различныхъ типовъ, выказывающія слѣды различныхъ культуръ, различныхъ эпохъ и различныхъ народностей, хотя установить принадлежность ихъ послѣднимъ, т.-е. выдѣлить могилы отдѣльныхъ народовъ и опредѣлить, какому именно народу какія могилы принадлежали, представляется часто затруднительнымъ и даже невозможнымъ. Одно несомнѣнно: на почвѣ Россіи встрѣчаются могилы многихъ финскихъ, тюркскихъ, славянскихъ народностей, а также литовскихъ, иранскихъ и другихъ, что вполнѣ естественно, такъ какъ жительство всѣхъ этихъ народностей въ разныя времена на территоріи нынѣшней Россіи подтверждается данными исторіи и лингвистики. Анализъ, напримѣръ, лексическаго состава финскихъ языковъ доказываетъ, что финны жили нѣкогда по сосѣдству и въ общеніи съ германцами (готами), населявшими крайній западъ Россіи (Польшу), и ушли затѣмъ оттуда отчасти на югъ (и въ Крымъ) и на Балканскій п-овъ, отчасти на западъ, уступивъ свои прежнія мѣста славянамъ (ляхамъ). Движеніе славянъ отразилось, повидимому, и на передвиженіяхъ финновъ, изъ коихъ одни отступили къ Балтійскому морю, а мордва ушла на востокъ, въ Поволжье. Готское вліяніе на почвѣ Россіи подтверждается и нѣкоторыми данными археологіи, нахожденіемъ иногда въ могилахъ и кладахъ не только Крыма, но и средней Россіи издѣлій такъ назыв. готскаго стиля. На Дону и въ Харьковской губ. находятъ могильники съ предметами, выказывающими сходство съ характерными для осетинскихъ могильниковъ Кавказа. Такъ какъ, по аналогіи, мы должны признать, что каждый народъ, жившій на почвѣ Россіи, оставилъ на ней какіенибудь слѣды своего пребыванія въ культурѣ или языкѣ сохранившихся еще народностей, а также, и въ особенности, въ могилахъ своихъ покойниковъ, то a priori мы должны допустить возможность нахожденія у насъ останковъ и слѣдовъ всѣхъ обитавшихъ въ Россіи народовъ, изъ коихъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые могли участвовать и въ сложеніи физическаго типа позднѣйшаго русскаго населенія. Для антропологическаго изученія великорусской народности наибольшее значеніе должны, однако, представлять, съ одной стороны, могилы славянорусскихъ племенъ, съ другой—могилы финновъ средней Россіи. Послѣднія были найдены въ большомъ числѣ, особенно въ области бассейна Оки, и именно въ такъ назыв. могильникахъ (не курганахъ) или кладбищахъ, относящихся, по археологическимъ даннымъ, къ V—VIII ст.; въ болѣе позднее время и финны перешли мѣстами къ обычаю насыпанія кургановъ, заимствованному, можетъ-быть, отъ славянъ. У послѣднихъ курганы составляли, повидимому, характерную форму погребенія въ IX—XI ст.; мы ихъ встрѣчаемъ, начиная съ юго-западнаго края, въ Кіевщинѣ, Черниговщинѣ, Смоленщинѣ, и далѣе на сѣверъ и востокъ, въ Новгородской землѣ, въ верхнемъ Поволжьѣ, въ бассейнѣ Оки, Ростовско-Суздальскомъ краѣ, Московской губ. и т. д. Изслѣдованіе всѣхъ этихъ могильниковъ и кургановъ даетъ матеріалы для сужденія о бытовой обстановкѣ, торговыхъ сношеніяхъ, культурѣ, а въ костякахъ, черепахъ, иногда даже сохранившихся волосахъ—до извѣстной степени и о физическомъ типѣ соотвѣтственной народности. Сопоставляя извѣстія о типѣ славянъ у древнихъ писателей, можно вывести заключеніе, что славяне были вообще народомъ рослымъ, хорошо сложеннымъ и хотя не настолько бѣлокурымъ, какими у писателей болѣе ранней эпохи описываются германцы, однако, и не темноволосымъ, а скорѣе русымъ, съ рыжеватыми или каштановыми волосами. Относительно формы головы и чертъ лица извѣстія даютъ мало опредѣленнаго, но судя по костякамъ, найденнымъ въ несомнѣнно древнихъ славянскихъ могилахъ какъ въ средней Европѣ (Австріи), такъ и въ ю.-зап. Россіи, слѣдуетъ признать, что преобладающимъ типомъ головы (черепа) у древнихъ славянъ былъ удлиненный (долихоцефалія), подобно тому, какъ и у древнихъ германцевъ, судя по останкамъ ихъ въ несомнѣнно германскихъ могилахъ. Если же мы обратимся къ современнымъ, западнымъ и южнымъ славянамъ, поскольку они изучены въ антропологическомъ отношеніи, то убѣдимся, что они также отличаются сравнительною высокорослостью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и преобладаніемъ темноволосости, а форма головы у нихъ преимущественно короткая и широкая (брахицефалія, даже въ значительной степени, т.-е. гипербрахицефалія, съ показателемъ ширины черепа, въ среднемъ, до 84—85). Болгары, повидимому, нѣсколько менѣе высокорослы, но также отличаются преобладаніемъ брюнетизма (темныхъ волосъ и глазъ) и брахицефаліи, хотя и не столь крайней. Подобное же измѣненіе физическаго типа испытали съ теченіемъ вѣковъ и германцы; высокорослыя, бѣлокурыя особи съ голубыми глазами и удлиненнымъ черепомъ встрѣчаются теперь болѣе на окраинахъ германскаго міра—въ Норвегіи, Швеціи, Даніи, Шотландіи—и значительно рѣже собственно въ Германіи и прилегающихъ къ ней областяхъ, гдѣ преобладаетъ средній ростъ, шатеновая комплекція, каріе или сѣрые глаза и болѣе или менѣе рѣзко выраженная брахицефалія. Въ южн. Германіи удалось даже, по останкамъ изъ древнихъ могилъ и кладбищъ, прослѣдить по эпохамъ это измѣненіе типа, именно постепенное уменьшеніе долихоцефаліи и возрастаніе брахицефаліи, и то же можно было констатировать и въ нѣкоторыхъ славянскихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи. Такъ, въ юго-зап. Россіи — на Волыни, въ Кіевѣ, въ Черниговщинѣ, Смоленщинѣ—черепа изъ древнихъ языческихъ славянскихъ могилъ высказываютъ большее преобладаніе долихоцефаліи, тогда какъ черепа изъ позднѣйшихъ христіанскихъ погребеній, представляются по преимуществу мезо- и брахицефальными. Черепа изъ кургановъ Московской, Рязанской, Тверской и другихъ сосѣднихъ губерній также большей частью долихоцефальные, между тѣмъ, какъ черепа изъ позднѣйшихъ московскихъ кладбищъ, XVI—XVIII ст., преимущественно брахи- или мезоцефальные. Это измѣненіе черепного типа было предметомъ многихъ предположеній и догадокъ, но остается еще невыясненнымъ окончательно. Указывали на вѣроятность смѣшенія древнихъ, долихоцефальныхъ племенъ съ другими, брахицефальными, которыя принимали постепенно культуру господствующаго народа и сливались съ нимъ; такъ, въ Германіи вошли въ составъ нѣмецкаго народа кельты (повидимому, брахицефалы), позже—славяне, а въ Россіи слились съ славянскимъ элементомъ многія финскія и тюркскія

народности. Но древніе славяне были тоже по преимуществу долихоцефалы, да и многія финскія племена средней Россіи, судя по остаткамъ изъ ихъ могильниковъ, выказывали преобладаніе удлиненной формы черепа. Поэтому нѣкоторые изслѣдователи приписывали измѣненіе формы головы вліянію культуры, вообще условіямъ жизни, благопріятствовавшимъ, будто бы, преобладанію болѣе широкой формы головы. Слѣдуетъ принять еще во вниманіе, что бо́льшая или меньшая ширина головы и стоящій въ зависимости отъ нея большій или меньшій показатель ширины черепа еще недостаточно опредѣляютъ форму послѣдняго. Черепъ можетъ быть длиннымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, широкимъ, или коротким и, вмѣстѣ съ тѣмъ, узкимъ; при типично короткой формѣ затылокъ представляется уплощеннымъ, не выдающимся, тогда какъ при удлиненной формѣ, хотя и широкой, затылокъ выдается, сохраняя, если можно такъ выразиться, затылочную долихоцефалію. Если такая форма затылка сохраняется при меньшей или большей ширинѣ черепа, то общій типъ послѣдняго можетъ быть, въ сущности, одинаковымъ, только варьирующимъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ это можно сказать вообще о всѣхъ измѣреніяхъ головы и другихъ частей тѣла въ группахъ человѣческихъ особей. Въ черепахъ изъ московскихъ кургановъ (XI—XII ст.) и позднѣйшихъ московскихъ кладбищъ рѣзкаго измѣненія формы черепа незамѣтно, а только нѣсколько большее расширеніе его при сравнительно умѣренныхъ степеняхъ брахицефаліи. Сравнивая типы русскаго населенія Европейской Россіи съ типами другихъ славянъ, можно сказать, что вообще и по отношенію къ росту, и къ темноволосости, и къ брахицефаліи русскіе уступаютъ западнымъ и южнымъ своимъ сородичамъ. Болѣе сходными въ этомъ отношеніи изъ русскихъ народностей являются малороссы; хотя въ разныхъ мѣстностяхъ они выказываютъ тоже значительное разнообразіе типовъ, тѣмъ не менѣе, вообще можно сказать, что они болѣе высокорослы, представляютъ большее преобладаніе брюнетизма и склонны къ болѣе высокимъ степенямъ брахицефаліи. За ними, по степени брахицефаліи, стоитъ, повидимому, населеніе области, прилегающей къ Новгороду и Пскову и включающей въ себя сѣверные отроги средне-русской возвышенности. Здѣсь (какъ и вообще въ Прибалтійскомъ краѣ, на территоріи эстовъ, латышей и нѣмцевъ) находится второй (послѣ южной Россіи) центръ высокорослости; брахицефалія у русской народности здѣсь также значительная, хотя, повидимому, и въ нѣсколько меньшей степени, чѣмъ на Ю и особенно ЮЗ, но цвѣтность глазъ и волосъ отличается отъ южнорусской бо́льшимъ процентомъ свѣтлыхъ оттѣнковъ. Въ направленіи отсюда къ центру Европейской Россіи замѣчается, въ общемъ, пониженіе средней величины роста и ослабленіе брахицефаліи. По изслѣдованіямъ Чепурковскаго, русское населеніе Рязанской, Тамбовской и сосѣднихъ губерній, въ среднемъ, скорѣе выказываетъ мезоцефалію (головной показатель 79), ростъ средній или даже ниже средняго и меньшій процентъ бѣлокурости (скорѣе—наклонность къ темноволосости). Это различіе типа Чепурковскій склоненъ объяснять вліяніемъ финскаго элемента, такъ какъ тѣ же особенности характерны и для нѣкоторыхъ финскихъ народностей (черемисъ, мордвы-мокши). Однако, изъ данныхъ, собранныхъ другими наблюдателями, можно заключить, что В. выказываютъ въ разныхъ мѣстностяхъ значительное разнообразіе типовъ; въ Рязанской губ., напр., Воробьевъ склоненъ признать за наиболѣе типичнаго представителя великорусскаго типа—высокорослаго и темноволосаго брахицефала; другіе указывали на сходства, по антропологическимъ признакамъ, нѣкоторыхъ группъ В. съ поляками (Начальная лѣтопись выводитъ родоначальниковъ радимичей и вятичей изъ ляховъ), бѣлоруссами, зырянами, казанскими и касимовскими татарами и даже—калмыками (?). Если бросить взглядъ на карту распредѣленія въ Европ. Россіи по уѣздамъ величинъ средняго роста новобранцевъ (такая карта была составлена, по даннымъ за 10 лѣтъ, Анучинымъ), то можно убѣдиться, насколько она пестра на территоріи В., хотя вообще можно замѣтить, что ростъ понижается къ СВ и В, по мѣрѣ возрастанія инородческой (финско-тюркской) примѣси, выказывая, впрочемъ, мѣстами и въ центрѣ Россіи малорослые уѣзды рядомъ съ болѣе высокорослыми. Подобную же пестроту представила бы, вѣроятно, и карта распредѣленія цвѣтности волосъ и глазъ, а тѣмъ болѣе—формы головы (головного показателя). Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ на типѣ В. отразилась примѣсь однихъ инородцевъ, въ другихъ—иныхъ; мѣстами въ среду В. были намѣренно включены инородцы (напр., татары) или, наоборотъ, бо́льшія или меньшія группы В. изъ разныхъ мѣстъ поселились, добровольно или по принужденію, иногда еще совмѣстно съ малороссами и др., на новыхъ мѣстахъ (напр., въ Приуральѣ, при заводахъ). Нельзя отрицать, что разныя условія жизни, напр., на морскомъ побережьѣ, или въ глухихъ лѣсахъ, или въ широкихъ степяхъ, при исключительныхъ занятіяхъ земледѣліемъ, или при преобладаніи другихъ промысловъ, въ лучшихъ или худшихъ условіяхъ существованія, также должны были оказать свою долю вліянія и вызвать мѣстами бо́льшія или меньшія уклоненія въ среднемъ типѣ. Однако, въ общемъ, едва ли всѣ эти варіаціи тѣлеснаго типа превышаютъ въ размѣрахъ ихъ колебаній выказываемыя другими европейскими народностями, если къ числу послѣднихъ причислить еще и финскія. Только, можетъ-быть, колебанія эти направляются нѣсколько въ другую сторону, выказываютъ нѣсколько чаще примѣсь азіатскихъ (точнѣе—среднеазіатскихъ) элементовъ, хотя и эта примѣсь, въ общемъ, не особенно велика, не составляетъ исключительной особенности В. (замѣчается и у другихъ славянскихъ и даже у не-славянскихъ народностей Европы) и не наложила на В. такого отпечатка, который бы явственно отличалъ ихъ отъ другихъ культурныхъ народностей Европы.—Если въ антропологическомъ отношеніи В. не представляютъ одного типа, то въ этнографическомъ, бытовомъ, они выказываютъ еще большее разнообразіе, въ зависимости отъ окружающей природы, отъ историческихъ условій, отъ большаго или меньшаго вліянія культуры, а также отъ первоначальныхъ особенностей различныхъ русско-славянскихъ племенъ и отъ воздѣйствія быта сосѣднихъ инородцевъ. Сдѣлать общую этнографическую характеристику В. весьма трудно, во всякомъ случаѣ труднѣе, чѣмъ, напр., бѣлоруссовъ и даже малороссовъ, во-первыхъ, потому, что В. занимаютъ гораздо бо́льшую территорію, распространяясь отъ Бѣломорскаго побережья до турецко-персидской границы и отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана, во-вторыхъ — потому, что они приходили въ соприкосновеніе съ бо́льшимъ числомъ разнообразныхъ народностей и отличались всегда большею подвижностью, чѣмъ другія отрасли русскаго племени, принимая широкое участіе какъ въ отхожихъ промыслахъ, такъ и въ колонизаціи новыхъ мѣстъ. Обыкновенно характеристику В. проводятъ либо по отношенію къ малороссамъ, либо къ финскимъ инородцамъ; но о послѣднихъ лишь

недавно наши свѣдѣнія начали существенно пополняться. Да и по сравненію съ малороссами дѣло ограничивается обыкновенно болѣе внѣшними, бросающимся въ глаза различіями, какъ, напр., въ бородѣ и прическѣ (отсюда народныя взаимныя прозванія «хохловъ» и «кацаповъ», нынѣ, впрочемъ, утратившія свое значеніе, такъ какъ чубы давно оставлены малороссами, которые мѣстами отпускаютъ и бороду). Въ костюмѣ мужскомъ у В.— пестрядинная, бѣлая, ситцевая или кумачная, на выпускъ рубаха, съ косымъ воротомъ, съ ластовицами и подоплекой, узенькій поясъ подъ брюхо и полосатые или плисовые порты; на ногахъ—лапти, сапоги, коты или валенки; сверху—армякъ, сермякъ, кафтанъ, съ подпояскою или кушакомъ, часто также жилетъ, поддевка, а зимой полушубокъ или тулупъ; на головѣ—войлочная шляпа (гречневикъ), шапка или малахай, а теперь чаще картузъ. У малороссовъ—бѣлая, холстинная рубаха, съ прямымъ воротомъ, съ маленькимъ столчимъ вышитымъ воротникомъ, заправленная въ широкіе шаровары, которые, въ свою очередь, заправлены въ тяжелые чоботы и перетянуты широкимъ цвѣтнымъ поясомъ; сверху—свитка, кобенякъ или кожухъ; на головѣ высокая смушковая шапка, у парубковъ — бѣлая или, лѣтомъ, соломенная шляпа съ полями. У великорусскихъ женщинъ— бѣлая рубаха съ короткими и широкими, собранными на концахъ, рукавами, цвѣтной сарафанъ или панява, шушунъ, душегрѣйка или шугай, передникъ, шубка со сборками назади, или длинная шуба съ откиднымъ овчиннымъ воротникомъ; на головѣ платокъ съ завязанными напереди или назади концами или, особенно въ прежнее время, кокошникъ, кичка, сорока, разнообразныхъ формъ, смотря по мѣстностямъ, или мѣховая шапка особаго покроя; наконецъ, ожерелье, бусы, запястье, серьги. У малороссіянокъ—бѣлая рубаха, вышитая по подолу и рукавамъ красною и синею бумагой, плахта (родъ юбки) и запаска (передникъ), съ широкимъ поясомъ, гирсетъ (безрукавка) и свитка; на головѣ очипокъ, повязь, ленты и цвѣты или платокъ; ноги— или босыя, или въ черевикахъ (сапогахъ) съ подковками; для украшенія—монисто и серьги. Всѣ эти различія, однако, теперь постепенно сглаживаются, народные костюмы исчезаютъ, и въ деревню все болѣе проникаютъ общеевропейскіе виды одежды. Въ жилищѣ: у В.—бревенчатыя избы съ тремя-двумя, а иногда и болѣе окнами на улицу, иногда еще «волоковыми» (безъ стеколъ), прежде часто и съ топкой «по черному», но теперь обыкновенно съ трубой, съ двускатной крышей, соломенной или тёсовой, рѣже желѣзной, украшенныя иногда снаружи рѣзьбою («коньками» на князькѣ и проч.) или расписными оконницами и карнизами, располагаемыя обыкновенно въ одинъ или два ряда вдоль улицы, имѣя на противоположной сторонѣ или позади амбары, за ними—сараи, далѣе—овины; изба чаще въ одно жилье, изъ сѣней и жилой комнаты, рѣже изъ двухъ—бѣлой и черной (зимней), соединенныхъ сѣнями, съ подпольемъ или подклѣтьемъ, иногда еще со свѣтёлкой; въ связи съ избой—дворъ, съ воротами и навѣсомъ и съ надворнымъ строеніемъ (хлѣвомъ, стойлами, мшанниками), обыкновенно не особенно опрятный, какъ и самая изба; около избы иногда огородъ, рѣдко плодовый садъ. У малороссовъ—хаты или мазанки, крытыя соломой и обыкновенно заботливо выбѣленныя внутри известью, разбросанныя въ безпорядкѣ вдоль балокъ, окруженныя садами, огородами съ цвѣтами и плодовыми деревьями, что, вмѣстѣ съ бѣлѣющею на возвышенности церковью, вѣтряными мельницами, колодезными журавлями, разстилающимися кругомъ нивами, бахчами, пасѣками, степью и разбросанными кое-гдѣ деревьями, придаетъ селеніямъ часто большую живописность. Въ пищѣ: у В., главнымъ образомъ—ржаной хлѣбъ, щи, похлебка, гречневая каша, картофель, огурцы, квасъ, изрѣдка—мясо, пироги, блины и т. д.; у малороссовъ, кромѣ ржи, пшеница, кукуруза, сало, борщъ, галушки, вареники и т. д. Всѣ подобныя различія обусловливаются отчасти вліяніемъ природы и климата (напр., на Ю, въ степи, и В. живетъ въ мазаной хатѣ и имѣетъ надворныя постройки изъ плетня; точно такъ же тамъ, гдѣ много пшеницы, онъ предпочитаетъ пшеничный хлѣбъ черному), отчасти различными для обѣихъ народностей культурными вліяніями, отчасти, наконецъ, различіемъ темперамента, характера, вкусовъ, унаслѣдованныхъ отъ далекихъ предковъ и развивавшихся при различныхъ условіяхъ. Это различіе духовнаго склада выражается и въ характерѣ пѣсенъ и музыки, и въ отношеніи къ природѣ и къ религіи, и въ семейномъ и общественномъ быту, и въ развитіи промышленности и торговли, и въ народныхъ типахъ и идеалахъ. Но при проведеніи здѣсь параллелей, особенно въ виду недостатка точныхъ детальныхъ наблюденій и изслѣдованій, необходимо быть очень осторожнымъ, чтобы не придти къ слишкомъ одностороннимъ и поспѣшнымъ выводамъ и не пропустить имѣющихся аналогій и сходствъ. По отношенію къ пѣсенному творчеству, уже Бодянскій (1837 г.) доказывалъ, что южнорусская народная поэзія представляетъ совершенную противоположность съ поэзіей сѣверно-русской. Въ пѣсняхъ В. заключается глубокая унылость, мрачность, покорность судьбѣ, томность и «какое-то раздолье и плавная протяженность», обусловливаемыя, по мнѣнію Бодянскаго, вліяніемъ суровой, бѣдной, однообразной природы. Всего чаще В. предается забвенію, хочетъ затеряться въ своихъ протяжныхъ, заунывныхъ звукахъ и переливахъ, въ полномъ смыслѣ слова—«заливается»; отсюда же и «отрицательныя сравненія, столь любимыя, повсемѣстныя въ пѣсняхъ сѣверно-русскихъ». «Историческими пѣснями великороссіянинъ не богатъ... Онъ охотнѣе остается въ своемъ семейномъ кругу... Это поэзія повѣствовательная—описательная». Совсѣмъ другая, по Бодянскому, поэзія южноруссовъ, малороссіянъ, пережившихъ бурную исторію, постоянно боровшихся съ татарами, турками, поляками, выработавшихъ себѣ такія историческія явленія, какъ казачество и гайдамачество. Въ поэзіи ихъ слышится горькая жалоба на судьбу, глубокая тоска, недовольство своимъ жребіемъ; даже въ пѣсняхъ веселыхъ, гульливыхъ, шуточныхъ—замѣчается примѣсь грусти и кручины. Изложеніе вездѣ почти драматическое, и въ этомъ отношеніи онѣ единственны въ своемъ родѣ и стоятъ выше пѣсенъ прочихъ славянъ. Кромѣ того, онѣ выше прочихъ и своей музыкой, напѣвомъ, поэтическимъ языкомъ, стройнымъ и разнообразнымъ ритмомъ. «Сравненія въ малорусскихъ пѣсняхъ почти всегда положительныя», а не отрицательныя, какъ у В. «Въ великорусскихъ пѣсняхъ— замѣчаетъ Костомаровъ—есть тоска, раздумье, но нѣтъ почти той мечтательности, которая такъ поэтически плѣняетъ насъ въ южно-русскихъ пѣсняхъ». Участіе природы, столь необычайно сильное въ пѣсняхъ южноруссовъ, очень слабо въ великорусскихъ; «даже любовное чувство рѣдко возвышается здѣсь надъ матеріальностью», тогда какъ въ малорусскихъ «достигаетъ высочайшаго одухотворенія». Во всѣхъ этихъ замѣчаніяхъ писателей малорусскаго происхожденіи есть, конечно, немало вѣрнаго; тѣмъ не менѣе, они не могли избѣжать нѣкотораго пристрастія къ своей народности и нѣ-

котораго недостатка объективизма по отношенію къ народной поэзіи В. Съ тѣхъ поръ притомъ матеріалъ по великорусской народной поэзіи вообще значительно увеличился; теперь стали извѣстны и многія историческія пѣсни, и масса духовныхъ стиховъ, обрядовыхъ пѣсенъ, многочисленныя причитанья, и въ особенности—богатый запасъ былинъ такъ назыв. Владимірова цикла, послужившій объектомъ цѣлаго ряда ученыхъ изысканій. Открыто и много интересныхъ лирическихъ пѣсенъ, а записываніе ихъ мелодій фонографомъ показало, что и въ музыкальномъ отношеніи великорусскія пѣсни представляютъ много оригинальнаго, интереснаго и цѣннаго. Къ сожалѣнію, старая народная поэзія все болѣе исчезаетъ; молодыя поколѣнія чуждаются ея и предпочитаютъ часто опошленные романсы и фабричныя частушки.—Различіе между В. и малороссами въ отношеніи къ религіозной сферѣ, къ обрядамъ, молитвѣ и т. д. также было замѣчено давно и анализировано, напр., Костомаровымъ. Уже въ началѣ исторической жизни «въ религіозности великорусской является свойство, составляющее ея отличительную черту и впослѣдствіи, въ противорѣчіи съ тѣмъ складомъ, какой религіозность пріобрѣла въ южно-русской стихіи. Это—обращеніе къ обрядамъ, формуламъ, сосредоточенность во внѣшности». Южно-русская народность была непричастна къ расколамъ. Стараясь объяснить, откуда возникло въ Великороссіи «это стремленіе спорить за букву, придавать догматическую важность тому, что составляетъ часто не болѣе, какъ грамматическій вопросъ или дѣло обрядословія», Костомаровъ пришелъ къ заключенію, что это происходитъ, повидимому, отъ того же практическаго, матеріальнаго характера, которымъ вообще отличается сущность великорусской натуры. Костомаровъ выставлялъ также на видъ религіозную нетерпимость В.—особенно въ московскій періодъ,—сравнительно съ духомъ терпимости, со временъ Кіевской Руси, у южноруссовъ. Не отрицая нѣкоторой доли правды въ такихъ замѣчаніяхъ, нельзя, однако, не признать, что, напр., расколъ изъ-за обряда и буквы возникъ въ Великороссіи лишь къ концу XVII ст. и вызванъ былъ особыми условіями, не зависящими отъ народнаго склада. Съ другой стороны, вѣротерпимость В. едва ли можетъ подлежать сомнѣнію: вспомнимъ отношеніе народа къ татарамъ, полякамъ, нѣмцамъ, старообрядцамъ, сектантамъ и евреямъ. Утвержденіе, будто В. привязанъ въ дѣлѣ религіи только къ обрядамъ, формуламъ, буквѣ, также не совсѣмъ вѣрно. Въ великорусскомъ народѣ больше, чѣмъ у какого-либо другого славянскаго племени, встрѣчается активное отношеніе къ религіи, и притомъ въ самыхъ различныхъ формахъ—подвижничества, крайняго экстаза, раціонализма, обрядности и т. д. Различіе, замѣчаемое между В. и малороссами по отношенію къ промышленности, ремесламъ, торговлѣ, было вызвано, повидимому, въ значительной степени вліяніемъ различныхъ природныхъ и историческихъ условій. Богатая черноземомъ почва Южной Россіи достаточно обезпечивала потребности земледѣльца, тогда какъ скудная почва С, не вознаграждавшая достаточно трудовъ по ея обработкѣ, должна была вызывать стремленіе къ добавочнымъ промысламъ. Обширные лѣса на С и ихъ скудость на Ю благопріятствовали развитію въ первой области плотничества и столярнаго дѣла. Нельзя отрицать также и тѣхъ вліяній, которыя были занесены въ Новгородъ, Владиміръ и Москву иностранными мастерами и зодчими, строившими храмы и палаты; не случайно многія названія инструментовъ и техническія выраженія строительнаго дѣла у насъ иностраннаго происхожденія. Развитіе туземной промышленности и торговли на югѣ было задержано и приливомъ сюда евреевъ, сосредоточившихъ эти отрасли дѣятельности въ своихъ рукахъ, а также своеобразнымъ духомъ мѣстнаго рыцарства, казачествомъ. Благодаря сметкѣ и сообразительности В., иногда случайно занесенный въ извѣстную мѣстность видъ промысла скоро усвоивался В., укоренялся и распространялся въ цѣломъ раіонѣ. Великорусскіе каменщики, плотники, столяры, маляры прилагаютъ свое искусство по всей Россіи. Не слѣдуетъ упускать, однако, изъ виду, что во многихъ мѣстахъ и В. кормятся исключительно землей, почти не зная другихъ промысловъ, а съ другой стороны, что крупныя измѣненія, происшедшія за послѣднія десятилѣтія въ развитіи и распредѣленіи различныхъ видовъ добывающей и обрабатывающей промышленности, вызвали и на Ю Россіи основаніе многихъ пріисковъ и заводовъ, нашедшихъ нужныя рабочія силы въ мѣстномъ населеніи.—Характерную особенность В., въ противоположность, напр., малороссамъ, составляетъ ихъ семейный и общинный бытъ. Патріархальность исконной великорусской семьи, съ полнымъ подчиненіемъ большаку, съ общностью семейнаго имущества, съ стѣсненіемъ свободы личности, особенно женщины, является рѣзкою противоположностью семейнымъ отношеніямъ у малороссовъ. Въ великорусскомъ обычномъ правѣ общинное начало имѣетъ выдающееся значеніе и выражается какъ въ организаціи семьи, такъ и въ общинѣ, въ способѣ владѣнія землею и въ артели. Хотя и у малороссовъ существовало мѣстами общинное владѣніе, а также имѣются и разнообразные виды артелей, однако, несомнѣнно, что малорусское обычное право, какъ оно сложилось подъ вліяніемъ историческихъ условій, отличается отъ великорусскаго бо́льшимъ развитіемъ личнаго начала и слабостью начала общиннаго. Впрочемъ, и эта особенность великорусскаго народа, сыгравшая видную роль въ извѣстный періодъ его жизни, не есть нѣчто неизмѣнно съ нимъ связанное: патріархальный укладъ жизни давно уже сталъ разлагаться. Въ тѣсной связи съ русскимъ семейнымъ и общиннымъ бытомъ, съ господствомъ въ семьѣ большака, а въ общинѣ—«мірового» начала, подчиняющаго себѣ личность, развилось, повидимому, и то государственное начало, которое воплотилось въ Московскомъ царствѣ. Дальнѣйшій ходъ исторіи превратилъ великорусскую Россію въ общерусскую; всѣ три русскихъ народности объединились въ одно государственное цѣлое, но отсюда еще не слѣдуетъ—да это и невозможно—чтобы всѣ онѣ стали великорусскими. Великорусское начало не нуждается въ поддержкѣ узкаго націонализма, а широкій, культурный націонализмъ вполнѣ совмѣстимъ съ признаніемъ за каждой народностью права на сохраненіе и развитіе ея культурныхъ самобытныхъ началъ.—*Литература.* Надеждинъ, «Опытъ истор. географіи русск. міра» («Библ. для Чт.», 1837, XXII); Снегиревъ, «Русскіе въ своихъ пословицахъ» (1831—34); Бодянскій, «О народной поэзіи слав. племенъ» (1837); Терещенко, «Бытъ русскаго народа» (1848); Максимовичъ, «Начатки русской филологіи» (1845); Срезневскій, «Мысли объ исторіи русскаго яз.» (1849—50); Даль, «О нарѣчіяхъ великорусскаго яз.» (въ «Вѣстникѣ Геогр. Общ.», 1852; перепечат. въ «Толковомъ Словарѣ», I); статьи Вэра и Надеждина (въ «Зап. Геогр. Общ.», I); Соловьевъ, «Исторія», I изд.; Костомаровъ, «Двѣ русскихъ народности» (въ «Ист. моногр.», I, 1863); Кавелинъ, «Мысли и замѣтки о русской исторіи» (въ «Вѣст. Европы»,

1866, II); Ефименко, «Заволоцкая чудь» (1869) и др. работы по сѣверно-русской этнографіи; Колюпановъ, «Колонизація Пермской губ.» (въ «Бесѣдѣ» 1871); Майковъ, «Замѣчанія по географіи древней Руси» (1874); гр. Уваровъ, «Меряне и ихъ бытъ по курган. раскопкамъ» (въ «Трудахъ» I Арх. съѣзда); Европеусъ, «Объ угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средн. и сѣв. Россіи» (1874). Этногр. карты Европ. Россіи—Кеппена и Риттиха: Риттихъ, «Племенн. составъ контингентовъ рос. арміи»; Барсовъ, «Очерки русской историч. географіи» (2-е изд., 1885); Забѣлинъ, «Ист. русск. жизни» I; Castren, «Vorlesungen über die fin. Völker» и др. соч.; Sjögren, «Ueber die ältesten Wohnsitze der Jemen» и др. ст. въ «Gesam. Schriften», I; Ahlquist, «Die Kulturwörter der westfinn. Sprachen»; Кеппенъ, «Мат. къ вопросу о первоначальной родинѣ индо-европейскихъ и финно-угорскихъ племенъ» (1886); Веске, «Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка» (въ «Изв. Казан. Общ. Арх. Ест. и Этн.», VIII, 1890); Смирновъ, «Черемисы», «Вотяки» и др. статьи въ «Изв. Казан. Общ. Арх. и этн.»; Соболевскій, «Лекціи по исторіи русскаго яз.»; Житецкій, «Очеркъ исторіи малороссійскаго нарѣчія»; Грушевскій, «Очеркъ исторіи Кіевской земли»; Вс. Миллеръ, «Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ» («Журн. М-ва Нар. Пр.», CCVI); его же, работы о русскихъ былинахъ въ отдѣльныхъ изд. и въ «Этногр. Обозрѣніи»; Фаминцынъ, «Домра» (1891); Шеинъ, «Великоруссъ въ его пѣсняхъ» и пр.; Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (1890—92); Нидерле, «Человѣчество въ доисторическія времена» (пер. подъ ред. Анучина, 1898); Милюковъ, «Очерки исторіи русской культуры»; Ключевскій, «Курсъ исторіи Россіи», I; Грушевскій, «Исторія южной Россіи»; Багалѣй, «Русская исторія», ч. I; Даниловичъ, «Курсъ русскихъ древностей» (1908); Городцовъ, «Первобытная археологія» (1908); его же, «Бытовая археологія» (1910); Шахматовъ, «Къ вопросу объ образованіи русск. народностей» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1899, апр.); его же статьи о древнѣйшихъ поселеніяхъ славянъ и проч. въ «Извѣстіяхъ И. Ак. Наукъ», 1907, 1911; въ «Arch. f. slav. Philologie», 1911, т. 33; въ журн. «Славянство», 1911. №№ 4—6 и др.; Rosinna, «Der Ursprung der Urfinnen und d. Urindogermanen etc.» (въ журн. «Mannus», 1910); Гатцукъ, «Изслѣдованіе кургановъ Московской губ.» (въ «Древностяхъ», изд. московскимъ Археолог. Общ., I); Богдановъ, «Курган. племя Московской губ.», «Матеріалы для антропологіи Московскаго періода» и др. статьи въ «Извѣстіяхъ» Общ. люб. естеств. и въ изд. Иностранцева: «Доисторическій человѣкъ на побережьѣ Ладожскаго оз.»; Эмме, «Антропологія и медицина» (Пол., 1882); Taranetzky, «Beiträge zur Craniologie der grossruss. Bevölkerung» («Mem. de l'Acad. de Sc. de St.-Pet.», 1884); Красновъ, «Объ антропологическихъ типахъ Харьковскаго у.» (въ «Географическомъ Сборникѣ», Харьковъ, 1891); Зографъ, «Антр. изслѣдованія мужск. великорусск. населенія Ярославск., Владим. и Костромск. губ.» (М., 1892); Воробьевъ, «Матер. къ антроп. великорусск. населенія Рязан. губ.» (1900); Ивановскій, «Объ антроп. составѣ населенія Россіи»; Tscheprurkovsky, «Anthrop. Studien» (въ «Arch. f. Anthr.», 1911); Чепурковскій, «О геогр. распредѣленіи формы головы крест. населенія, преимущ. Великороссіи» (печатается); Золотаревъ, «Антропол. изслѣдованіе В. Тверской губ.» (СПБ., 1912); Анучинъ, «Этнографич. очерки Сибири. Русско-сибирская народность» (въ «Ремеслен. Газ.», 1876); «О географич. распредѣленіи роста мужск. населенія Россіи» («Зап. Геогр. Общ. по отд. статистики», VII, 1889); «О задачахъ русской этнографіи» (въ «Этнограф. Обозрѣніи», 1889, I); «Доисторич. Москва» (въ изд. «Москва», т. I, 1910). *Д. Анучинъ.*

Численность и распредѣленіе В. по имперіи. Принимая языкъ за основаніе при подсчетѣ представителей той или иной народности, перепись населенія 1897 г. насчитываетъ въ предѣлахъ Россіи 55 667 469 В. или лицъ, говорящихъ на великорусскомъ языкѣ. Кромѣ того, переписью учтено В.: въ Финляндіи—9964, въ заграничномъ плаваніи на военныхъ судахъ—9386, въ русскихъ поселеніяхъ Бухары—5402 и русскихъ подданныхъ въ Хивѣ—123, всего 24 875 чел. Въ число это не вошли В., постоянно живущіе или временно пребывающіе во время переписи за предѣлами имперіи и въ Финляндіи (въ мѣстностяхъ, не подлежавшихъ переписи); для опредѣленія числа послѣднихъ данныхъ нѣтъ. Въ предѣлахъ имперіи (исключая Финляндію) В. составляютъ 44,3% всего населенія. Принимая, что со времени переписи число В. увеличивалось одинаково съ другими народностями, согласно исчисленію числа жителей имперіи къ началу 1910 г. (160,7 милл. чел.), въ настоящее время въ Россіи В. должно быть свыше 71 милл. По отдѣльнымъ частямъ имперіи (данныя переписи 1897 г.) В. распредѣляются такъ (число и въ % % ко всему населенію):

въ Европейской Россіи	48 558 721	чел. или	51,9%
„ 10 губерніяхъ Царства Польскаго .	267 160	„ „	2,8%
„ Кавказскомъ краѣ	1 829 793	„ „	19,7%
„ Сибири	4 423 803	„ „	76,8%
„ Средней Азіи	587 992	„ „	7,6%
Всего . .	55 667 469	чел. или	44,3%

Распредѣленіе В. по губерніямъ приведено въ прилагаемой таблицѣ, въ которой губерніи расположены въ порядкѣ относительной численности великорусскаго населенія. 1) В. въ Европейской Россіи. Въ 16 губерніяхъ Европейской Россіи В. составляютъ свыше 90% (отъ 90,4% въ Пермской, до 99,7%—въ Владимірской губ.) всего населенія. Особенно высокъ процентъ В. (99 и выше) въ губерніяхъ Владимірской, Костромской, Тульской, Рязанской, Калужской, Ярославской и Орловской, въ которыхъ среди сплошного великорусскаго населенія только въ Ветлужскомъ у. (Костромской губ.) группами встрѣчаются черемисы (1985 чел.), въ Касимовскомъ (Рязанской)—татары (4764 чел.), въ Тулѣ евреи и въ Калугѣ поляки. Въ Московской губ. % В. нѣсколько понизился, такъ какъ въ г. Москвѣ % ихъ равенъ 95,0; здѣсь много представителей другихъ народностей, особенно нѣмцевъ (18 201). Въ Новгородской губ. встрѣчаются карелы (9980), чудь (9257), эсты, латыши и нѣмцы-колонисты. На С Тамбовской губ. (уу. Спасскій, Темниковскій и Елатомскій) живетъ много мордвы (89 704) и татаръ (16 976), вслѣдствіе чего % В. въ этой мѣстности понизился, особенно въ уу. Темниковскомъ—до 71,8% и Спасскомъ—до 51,5%. Колонисты эсты (25 458), латыши (11 127), поляки, нѣмцы и евреи въ городахъ понизили % В. въ Псковской губ., особенно въ Псковскомъ у. (87,5%). Въ Нижегородской губ. много мордвы (53 093), татаръ (41 339), черемисъ; % В. падаетъ въ уу. Васильсурскомъ (87,0), Лукояновскомъ (85,5), Сергачскомъ (73,9). Въ Тверской губ. мѣстами сплошь, мѣстами въ перемежку съ В. живутъ карелы (117 679), вслѣдствіе чего % В. понижается въ у. Новоторжскомъ—до 89,1, Весьегонскомъ—83,7, Вышневолоцкомъ—83,2 и Бѣжецкомъ—до 80,8%. Краснинскій у. Смоленской губ. сплошь населенъ бѣлоруссами (92 006 чел. или 90%), здѣсь В. составляютъ всего 8,7%; кромѣ того,

Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый Энциклопедическій Словарь».
Къ ст. «Великоруссы».

ВЕЛИКОРУССЫ (по языку) и распредѣленіе ихъ по губерніямъ

(данныя переписи 1897 г.).

Губерніи.	Лицъ обоего пола.	Въ % къ населенію.
ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ.		
1. Владимірская	1 510 795	99,7
2. Костромская	1 381 376	99,6
3. Тульская	1 412 946	99,5
4. Рязанская	1 790 752	99,4
5. Калужская	1 126 018	99,4
6. Ярославская	1 064 525	99,4
7. Орловская	2 014 127	99,0
8. Московская	2 371 102	97,8
9. Новгородская	1 323 799	96,8
10. Тамбовская	2 562 677	95,5
11. Псковская	1 063 007	94,7
12. Нижегородская	1 476 391	93,2
13. Тверская	1 642 506	92,8
14. Смоленская	1 397 875	91,7
15. Вологодская	1 224 138	91,2
16. Пермская	2 705 827	90,4
17. Архангельская	294 865	85,1
18. Пензенская	1 220 080	82,9
19. С.-Петербургская	1 729 564	81,9
20. Олонецкая	284 902	78,2
21. Вятская	2 347 169	77,4
22. Курская	1 832 498	77,3
23. Саратовская	1 846 436	76,7
24. Оренбургская	1 126 040	70,4
25. Симбирская	1 038 493	67,9
26. Донская обл.	1 712 898	66,8
27. Самарская	1 775 839	64,5
28. Воронежская	1 602 948	63,3
29. Астраханская	409 306	40,8
30. Казанская	833 475	38,4
31. Уфимская	834 135	37,9
32. Таврическая	404 463	27,9
33. Черниговская	495 963	21,6
34. Херсонская	575 375	21,5
35. Харьковская	440 936	17,7
36. Екатеринославская	864 974	17,3
37. Витебская	198 001	13,3
38. Бессарабская	155 774	7,1
39. Кіевская	209 427	5,9
40. Лифляндская	68 124	5,3
41. Эстляндская	20 439	4,9
42. Виленская	78 623	4,9
43. Ковенская	72 872	4,7
44. Гродненская	74 143	4,6
45. Минская	83 999	3,9
46. Курляндская	25 630	3,8
47. Могилевская	58 155	3,5
48. Волынская	104 889	3,5
49. Подольская	98 984	3,3
50. Полтавская	72 941	2,2
Итого	48 558 721	51,9

Губерніи.	Лицъ обоего пола.	Въ % къ населенію.
ГУБЕРНІИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.		
1. Ломжинская	27 941	4,8
2. Варшавская	87 850	4,5
3. Сувалкская	24 460	4,2
4. Люблинская	47 912	4,1
5. Плоцкая	15 137	2,7
6. Сѣдлецкая	19 613	2,5
7. Петроковская	19 232	1,1
8. Радомская	9 581	1,1
9. Кѣлецкая	7 983	1,1
10. Калишская	7 451	0,8
Итого	267 160	2,8
КАВКАЗЪ.		
1. Ставропольская	482 495	55,2
2. Черноморская	24 635	42,8
3. Кубанская обл.	816 734	42,5
4. Терская обл.	271 185	28,6
5. Карская обл.	20 353	9,0
6. Бакинская	78 632	8,9
7. Тифлисская	79 082	7,5
8. Батумская обл.	9 267	6,0
9. Дагестанская обл.	13 111	2,3
10. Эриванская	13 173	1,5
11. Кутаисская	11 980	1,2
12. Елисаветпольская	14 146	1,1
Итого	1 829 793	19,7
СИБИРЬ.		
1. Тобольская	1 270 173	88,6
2. Томская	1 658 041	86,0
3. Енисейская	473 220	82,9
4. Иркутская	375 997	73,1
5. Амурская обл.	82 372	68,5
6. Забайкальская обл.	437 540	65,1
7. Сахалинъ о-въ	15 807	56,3
8. Приморская обл.	76 292	40,1
9. Камчатская обл.	3 881	11,6
10. Якутская обл.	30 480	11,3
Итого	4 423 803	76,8
СРЕДНЯЯ АЗІЯ.		
1. Акмолинская обл.	174 282	27,7
2. Уральская »	160 894	24,9
3. Семипалатинская обл.	65 062	9,2
4. Семирѣченская »	76 839	7,8
5. Закаспійская »	27 942	7,3
6. Тургайская »	30 438	6,7
7. Сыръ-Дарьинская »	31 900	2,2
8. Самаркандская »	12 485	1,4
9. Ферганская »	8 140	0,5
Итого	587 992	7,6
ВСЕГО ВЪ ИМПЕРІИ	55 667 469	44,3

въ г. Смоленскѣ много евреевъ и поляковъ, а въ г. Рославлѣ—евреевъ. На СВ Вологодской губ. В. уступаютъ зырянамъ; здѣсь послѣднихъ въ уу. Яренскомъ 31 592 (69,7%) и Устьсысольскомъ—82 936 (92,4%), а В. всего 30,3% въ первомъ и 7,6%—во второмъ уѣздѣ. Въ Пермской губ. рядомъ съ В. живутъ: пермяки (Соликамскій и Чердынскій уу.)—92 641, башкиры (Осинскій, Красноуфимскій, Шадринскій и др.)—85 395, татары (Красноуфимскій, Осинскій и др.)—46 711, мещеряки (Шадринскій), черемисы (Красноуфимскій), вотяки (Осинскій), тептяри (Красноуфимскій), зыряне (Чердынскій); вслѣдствіе примѣси этихъ инородцевъ въ Пермской губ. чисто-великорусскихъ уѣздовъ только два—Оханскій и Камышловскій (99,7%), въ остальныхъ же % В. падаетъ; ниже всего онъ въ уу. Чердынскомъ—73,1 и Соликамскомъ—70,5%. Къ этимъ 16 губерніямъ, составляющимъ ядро Великороссіи, примыкаютъ губерніи (Архангельская, Пензенская, С.-Петербургская, Олонецкая, Вятская, Курская и Саратовская), въ которыхъ В. составляютъ отъ 90 до 75% всего населенія. Въ Архангельской губ. только южная и средняя части имѣютъ сплошное великорусское населеніе; на С и СВ оно смѣшано съ финскими племенами, мѣстами даже уступаютъ имъ въ числѣ; такъ, въ Печорскомъ у. В. всего 29,2%, остальные—зыряне (62,8) и самоѣды (8,0); въ Кемскомъ у. преобладаютъ карелы (54,3%), въ Александровскомъ В. составляютъ болѣе половины населенія (63,1%), остальные—лопари, финны, норвежцы, зыряне. Самоѣды и зыряне живутъ и въ Мезенскомъ у. (8,7%). Въ Пензенской губ. только Пензенскій у. чисто-великорусскій, въ остальныхъ имѣется большая или меньшая примѣсь мордвы (187 862) и татаръ (58 530); первыхъ много въ уу. Городищенскомъ, Инсарскомъ, Краснослободскомъ и Саранскомъ, вторыхъ—въ послѣднихъ трехъ; присутствіе инородцевъ понижаетъ % В. до 67,1 (Краснослободскій у.). Въ С.-Петербургской губ. только одинъ Новоладожскій у. чисто-великорусскій (99,1%), въ остальныхъ же довольно много финскихъ племенъ (собственно финновъ—130 413, эстонцевъ—64 116, ижоры—13 721), нѣмцевъ-колонистовъ, латышей и др., такъ что В. составляютъ въ уу. Петергофскомъ—69,0%, Царскосельскомъ—66,4%, Шлиссельбургскомъ—55,6%, Ямбургскомъ—50,1% населенія. Въ гор. Петербургѣ встрѣчаются представители всевозможныхъ національностей, но преобладаютъ В. (1 094 029 изъ 1 264 920, т.-е. 86,5%). Зап. часть Олонецкой губ., прилегающая къ Финляндіи, заселена финскими племенами—карелами (59 414) и чудью (16 147); здѣсь В. въ уу. Петрозаводскомъ составляютъ 67,1% населенія, въ Повѣнецкомъ—49,4%, въ Олонецкомъ—всего 27,0%. Въ Вятской губ. только сѣв.-зап. уѣзды сплошь заселены В.; въ остальныхъ много вотяковъ (377 893), черемисъ (144 918), татаръ (125 514), пермяковъ, башкиръ и тептярей, и В. хотя въ нихъ являются преобладающей народностью, но % ихъ падаетъ до 53,3 (Елабужскій у.). Южная часть Курской губ. принадлежитъ собственно Малороссіи; здѣсь малороссы являются преобладающей народностью, а именно въ уу. Ново-Оскольскомъ (51%), Путивльскомъ (53%) и Грайворонскомъ (59%), въ Суджанскомъ они составляютъ 48%, въ Корочанскомъ, Рыльскомъ и Бѣлгородскомъ ихъ меньше, здѣсь В. составляютъ 66, 69 и 79% населенія. Въ Саратовской губ. одинъ Сердобскій у. сплошь заселенъ В. (99,7%), въ остальныхъ же (за исключеніемъ Камышинскаго) они хотя и преобладаютъ, но рядомъ съ ними живутъ нѣмцы колонисты (166 528), малороссы (149 291), мордва (123 893), татары (94 693) и чуваши; въ разноплеменномъ Камышинскомъ у. В. составляютъ всего 44,5%. Далѣе слѣдуютъ 5 губерній (Оренбургская, Симбирская, Донская обл., Самарская и Воронежская), въ которыхъ В. составляютъ отъ 75 до 50% (70,4—63,3). Въ Оренбургской губ. В. смѣшаны съ башкирами (254 561), татарами (92 926), малороссами (41 541), мордвою (38 403), тептярями, нѣмцами, чувашами и киргизами; меньше всего В. въ Орскомъ у. (45,2%). Въ Симбирской губ. много мордвы (188 980), чувашей (159 766) и татаръ (133 977); въ инородческомъ Буинскомъ у. В. всего 17,3%. Въ Донской обл. рядомъ съ В. живутъ малороссы (719 655), нѣмцы (34 855), калмыки (32 283), армяне (27 234) и др.; изъ отдѣльныхъ округовъ въ 9 преобладаютъ В., въ Таганрогскомъ—малороссы (62%), въ Сальскомъ—калмыки (37%); В. здѣсь всего 32,5%. Въ Самарской губ., кромѣ В. (1 775 839 или 64,5%), живутъ: мордва (238 598), нѣмцы (224 336), татары (165 191), малороссы (119 301), чуваши (91 839), башкиры (57 242), тептяри, киргизы; меньше всего В. въ уу. Новузенскомъ (39,9%) и Бугульминскомъ (31,9%). Воронежская губ. только въ сѣв. своей части имѣетъ сплошное великорусское населеніе; на Ю рядомъ съ нимъ живутъ малороссы (915 883), и въ юго-зап. уѣздахъ послѣдніе преобладаютъ: въ уу. Валуйскомъ малоросовъ—51%, Бирючскомъ—70%, Богучарскомъ—82%, Острогожскомъ—90%. Въ поименованныхъ 28 губерніяхъ изъ 50 Европейской Россіи, за исключеніемъ указанныхъ уѣздовъ, В. являются преобладающей народностью; въ % отношеніи (въ среднемъ по губерніямъ) они составляютъ отъ 99,7 (Владимірская губ.) до 63,3 (Воронежская губ.) % всего населенія, и потому губерніи эти можно признать за великорусскія, а самый край за Великороссію. Къ Великороссіи на ЮВ примыкаетъ Астраханская губ. съ 40,8% великорусскаго населенія; остальную часть составляютъ киргизы (25,0%), калмыки (13,8%), малороссы (13,3%), татары (5,3%) и др., такъ что по численности В. стоятъ и здѣсь на первомъ мѣстѣ; болѣе половины населенія губерній В. составляютъ въ приволжскихъ уу.: Астраханскомъ (75,2), Енотаевскомъ (69,4), Царевскомъ (54,8) и Черноярскомъ (51,1). Въ вост. части Великороссіи какъ бы инородческимъ о-вомъ являются губерніи Казанская и Уфимская; въ первой изъ нихъ В. по численности являются первенствующей народностью, во второй же занимаютъ второе, послѣ башкиръ, мѣсто. Изъ 12 уу. Казанской губ. В. преобладаютъ (свыше 50%) въ 4: Свіяжскомъ (68,6%), Спасскомъ (58,4%), Лаишевскомъ (57,5%) и Казанскомъ (54,7%); въ остальныхъ преобладаютъ инородцы—татары, чуваши, черемисы, и мордва. Въ Уфимской губ. В. преобладаютъ въ уу. Златоустовскомъ (65,5%) и Уфимскомъ (61,6%). Съ Ю и З къ Великороссіи примыкаютъ Малороссія (Украина), Новороссія, такъ назыв. Западный край и прибалтійскія губ. Здѣсь % В. колеблется между 27,9 (Таврическая губ.) и 2,2 (Полтавская). Во всей полосѣ, прилегающей къ Великороссіи съ Ю и З, только три сѣв. уѣзда Черниговской губ., граничащіе съ Орловской, заселены В.; послѣдніе составляютъ въ Мглинскомъ у.—78,3, Стародубскомъ—93,1 и Новозыбковскомъ—94,4%. Сильно представленъ великорусскій элементъ въ градоначальствахъ Севастопольскомъ (63%), Керчь-Еникальскомъ (56) и Одесскомъ (49,1); во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ В. по численности уступаютъ другимъ народностямъ. — 2) В. въ губерніяхъ Царства Польскаго [1]) 267 160 чел., или 2,8% всего насе-

1) Данныя о В. приведены здѣсь согласно прежнему распредѣленію губерній Царства Польскаго, такъ какъ свѣдѣнія о числѣ ихъ во вновь образованной и выдѣленной изъ края Холмской губ. (законъ 23 іюня 1912 г.) еще не опубликованы. *Д. Р.*

ленія. Процентъ этотъ колеблется между 4,8, 4,5 въ Ломжинской и Варшавской губ. и 0,8 въ Калишской. Болѣе всего В. въ г. Варшавѣ (49 997 чел. или 7,4%). — 3) В. въ Кавказскомъ краѣ. Главная масса В. живетъ въ Сѣв. Кавказѣ (1 595 049 или 87,2%); въ Ставропольской губ. они составляютъ господствующую народность; здѣсь ихъ мало (6,7%) только въ территоріи кочевниковъ (ногайцевъ, туркменъ и калмыковъ), да мѣстами (въ прежнемъ Новогригорьевскомъ у.) они уступаютъ малороссамъ. Численно В. преобладаютъ и среди разноплеменнаго населенія Черноморской губ. и Терской обл.; въ послѣдней ихъ особенно много въ отдѣлахъ Кизлярскомъ (52,5) и Пятигорскомъ (68,6%). Въ Кубанской обл. больше всего малороссовъ (47,4%), за исключеніемъ отдѣловъ Екатеринодарскаго, Баталпашинскаго и Кавказскаго, гдѣ преобладаютъ В., болѣе 50% В. въ 2 отдѣлахъ — въ Майкопскомъ (58,2) и Лабинскомъ (76,5). Въ нагорномъ Дагестанѣ и въ Закавказьѣ В. немного: отъ 9 (въ Карской обл.) до 1,1% (Елисаветпольская губ.). Нѣсколько гуще великорусское населеніе въ уу. Бакинскомъ (24,9%), Тифлисскомъ (22,1), Карскомъ (12,7) и Батумскомъ (8,1) окр., что объясняется наличностью въ этихъ мѣстностяхъ значительныхъ городовъ.—4) Въ Сибири В. относительно больше, чѣмъ въ какой-либо другой части имперіи; въ среднемъ они составляютъ въ ней 76,8% и, за исключеніемъ востока—Приморской (40,1), Камчатской (11,6) и Якутской (11,3) обл.,—повсюду являются господствующей народностью (отъ 88,6 до 56,3%), хотя повсюду среди В. живутъ и другія различныя народности, частью аборигены края; послѣдніе мѣстами даже численно преобладаютъ надъ В. Такъ, въ сѣв. части Тобольской губ. (уу. Березовскій и Сургутскій) преобладаютъ остяки (17 447 или 60%) и самоѣды, В. здѣсь всего 20,2%. Въ Туруханскомъ краѣ Енисейской губ. В. 27,8%, остальное населеніе состоитъ изъ самоѣдовъ (28,5), якутовъ, тунгузовъ и енисейскихъ остяковъ. Въ Селенгинскомъ и Баргузинскомъ уу. преобладаютъ буряты; В. здѣсь 37,5 въ первомъ и 40,7%—во второмъ. Въ Приморской обл. В. 40,1%, но повсюду по числу они стоятъ на первомъ мѣстѣ. Въ Камчатской обл., наоборотъ, В. повсюду уступаютъ чукчамъ (въ Анадырскомъ окр.), камчадаламъ (въ Петропавловскомъ) и др. народностямъ. Въ Якутской обл. преобладаютъ якуты (82,1%); только въ одномъ Олекминскомъ у. первое мѣсто занимаютъ В. (55,1%).—5) Въ Средней Азіи В. 587 992 чел. или 7,6% всего населенія. Ихъ болѣе всего въ обл. Акмолинской (27,7) и Уральской (24,9) и всего менѣе въ Туркестанѣ: въ обл. Сыръ-Дарьинской 2,2, Самаркандской — 1,4, Ферганской — 0,5%. Почти сплошное великорусское населеніе встрѣчается здѣсь въ европейской части Уральской обл., но такъ какъ часть эта въ admin. отношеніи не отдѣлена отъ степной (азіатской) части, то установить численность В. въ ней нельзя. Преобладаютъ В. еще въ Омскомъ у. Акмолинской обл. (50,6%) благодаря расположенному въ немъ значительному городу Омску съ 37 тыс. жит. (1897), 92,6% которыхъ В. Во всѣхъ остальныхъ областяхъ и уѣздахъ Средней Азіи В. по числевности далеко уступаютъ туземнымъ племенамъ.

Со времени переписи 1897 г. происходило усиленное переселеніе изъ коренной Россіи въ Сибирь и въ степныя области Средней Азіи, вслѣдствіе чего и распредѣленіе различныхъ племенъ въ этихъ частяхъ имперіи измѣнилось; для учета этихъ измѣненій данныхъ пока нѣтъ. *Д. Рихтеръ.*

Великорѣцкое — с. Вятской губ., Орловскаго у., на р. Великой; ярмарка, на которую привозится разныхъ товаровъ на 100—150 т. р. Прежде на ярмарку стекалось до 40 тыс. народа. Изъ В. сплавляется до 100 плотовъ лѣса.

Велино (Velino)—лѣв. прт. р. Неры (прт. Тибра) въ Италіи. Принимаетъ въ себя рр. Сальто и Турано; близъ Терни низвергается въ Неру тремя водопадами 15, 180 и 75 м. высотою. В. уноситъ съ собой очень много растворившейся въ ней углекислой извести, которая потомъ осаждается въ видѣ вещества, извѣстнаго подъ именемъ травертина и называемаго здѣсь мраморомъ. Въ древности по р. В. ходили изъ Рима суда въ Сабинскую землю.

Великіе—дворянскій родъ, ведущій начало отъ выѣхавшаго въ 1686 г. въ Малороссію польскаго шляхтича Ивана В., сынъ котораго, Василій Ивановичъ, былъ стародубскимъ городовымъ атаманомъ въ 1746—1748 гг., а внукъ, Григорій Васильевичъ (1739—1827), бунчуковымъ товарищемъ и новозыбковскимъ предводителемъ дворянства. Родъ былъ записанъ въ VI ч. род. кн. Екатеринославской и Черниговской губерній.

В. Р—въ.

Велисъ-Цихе—сел. Тифлисской губ., Сигнахскаго у. 3465 жит. (армяне и грузины). Одно изъ наиболѣе благоустроенныхъ селеній Кахетіи: улицы шоссированы и освѣщаются; 2-кл. училище, частный банкъ, аптека, почта и телеграфъ.

Велиты—пѣшіе воины въ римскомъ легіонѣ (см.).

Величавское (Солдатское)—селеніе Ставропольской губ., Новогригорьевскаго у., на лѣв. берегу р. Кумы. Около 5000 жит. 30 лавокъ, кузницы и мельницы.

Величальный обрядъ—см. Величаніе.

Величаніе: 1) (*церк.*)—стихъ въ честь Іисуса Христа, Божьей Матери или празднуемаго святого, который поется на всенощной священно-служителями среди церкви, а пѣвчими на клиросѣ.—Ср. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПБ., 1907).—2) В. (*въ народномъ быту*)—почесть, воздаваемая кому-нибудь либо тѣмъ, что его хваллтъ, перечисляя всѣ его хорошія качества, либо тѣмъ, что называютъ его по отчеству. Оба обычая весьма древни, и оба имѣютъ большое значеніе въ русской народной жизни. Первый получилъ значеніе обряда на крестьянскихъ свадьбахъ, гдѣ онъ носитъ названіе величальнаго обряда и состоитъ въ томъ, что подруги молодой хвалятъ пѣснями гостей, которые за то даютъ имъ подарки; если же кто изъ гостей ничего не даетъ, тогда срамятъ скупого крестьянина, перечисляя въ шутливой сатирической пѣснѣ всѣ его недостатки. Происхожденіе этого обычая неясно. Совсѣмъ другое значеніе имѣетъ второе явленіе. «По имени называютъ, по отчеству величаютъ», говоритъ народъ; и дѣйствительно, называя кого-нибудь «вичемъ» или «вной», мы оказываемъ ему извѣстнаго рода почтеніе. Обращаться съ такими словами къ людямъ, ниже стоящимъ на общественной лѣстницѣ, вообще не принято; въ неоффиціальныхъ бумагахъ мы подписываемъ, обыкновенно, только свое имя и фамилію, считая неловкимъ выставлять и отчество. По историческимъ документамъ видно, что право называться «вичемъ» или «вной» въ древней Россіи принадлежало далеко не всѣмъ; напр., крѣпостные люди никоимъ образомъ не могли называться по отчеству. Въ народныхъ пѣсняхъ эпитетъ: «отецкій сынъ», «батькова дочь» служитъ синонимами всякаго рода доблестей, между тѣмъ, какъ эпитетъ «неотецкій сынъ» значитъ то же самое, что невѣжа, человѣкъ безъ воспитанія, дикарь. Обычай называть людей по отчеству не существуетъ вовсе на западѣ, и со-

всѣмъ неизвѣстенъ у западныхъ славянъ. Онъ является на славянскомъ Востокѣ и Югѣ, т.-е. тамъ, гдѣ славяне имѣли дѣло съ восточными, азіатскими народами—татарами и турками. И, дѣйствительно, отечествомъ этого обычая служитъ Азія, и притомъ страны, заселенныя не только тюркскими, но и семитическими народами. Въ древнѣйшихъ памятникахъ этихъ народовъ мы уже встрѣчаемъ обычай называть людей сыновьями своихъ отцовъ (ср. еврейское Бенъ и Баръ).

Величество (*лат.* Majestas)—титулъ, нынѣ присваиваемый императорамъ, царямъ, королямъ и ихъ супругамъ. Титулъ В. у римлянъ сначала былъ присвоенъ народу, объединенному въ государство, затѣмъ давался патриціямъ, впослѣдствіи — только императорамъ. Въ новой Европѣ прежде всѣхъ сталъ именоваться В. король французскій Людовикъ XI. Съ 1529 г. титулъ В. носилъ Карлъ V, затѣмъ и другіе монархи. Папы дали государямъ Испаніи титулъ католическое В., французскимъ королямъ—христіаннѣйшее В., королямъ Португаліи—благовѣрное В., королямъ Венгріи—апостолическое В.

Величина животныхъ—является весьма различной и при этомъ если присмотримся къ отдѣльнымъ группамъ животнаго царства, то насъ поразитъ, что нерѣдко въ одной и той же группѣ находимъ какъ пигмеевъ, такъ и великановъ. Среди млекопитающихъ мы находимъ рядомъ съ китами и кашалотами этрусскую землеройку, у которой туловище (безъ хвоста) не превышаетъ 4 стм. Между птицами рядомъ съ ископаемыми Aepiornidae, которыхъ яйцо вмѣщало 150 куриныхъ яицъ, находимъ колибри и медососовъ. Между рептиліями рядомъ съ ископаемыми формами, какъ Atlantosaurus, Clidastes и др., превышавшими размѣрами нынѣ живущихъ китовъ, находимъ маленькихъ ящерицъ и змѣекъ. Между рыбами рядомъ съ акулами, изъ которыхъ ископаемыя формы, какъ Carcharodon, достигали размѣровъ большого кита, находимъ и совсѣмъ маленькихъ рыбокъ. Между головоногими моллюсками рядомъ съ гигантскими осьминогами находимъ совсѣмъ маленькую сепіолу и т. д. Близкій къ человѣку ископаемый Pithecanthropus нѣкоторыми разсматривается какъ гигантская форма гиббоновъ, да и самъ Homo возникъ, повидимому, какъ гигантскій выродокъ среди его сравнительно малорослыхъ предковъ — приматовъ. Вполнѣ естественно, что величина животнаго обусловливается цѣлымъ рядомъ факторовъ. Одноклѣточныя животныя въ большинствѣ случаевъ незначительной величины. Наибольшей величины достигаютъ позвоночныя, обладающія твердой опорой въ видѣ хрящеваго и костнаго скелета. Замѣчено, что одинъ и тотъ же видъ достигаетъ большей величины въ зависимости отъ условій питанія, величины обитаемаго водоема и т. п. Нѣкоторое обобщеніе въ этомъ направленіи пытается сдѣлать на основаніи палеонтологическихъ данныхъ Деперэ (Depéret), который полагаетъ, что увеличеніе роста у животныхъ идетъ параллельно съ геологическимъ возрастомъ данной группы. Такъ, акулы рода Carcharodon и нѣкоторые роды ископаемыхъ амфибій—Stegocephala въ каменноугольной системѣ представлены мелкими формами и въ тріасѣ уже достигаютъ гигантскихъ размѣровъ и потомъ исчезаютъ вовсе. Исполинская величина указываетъ такимъ образомъ на предѣльный геологическій возрастъ рода. Но, однако, это правило далеко не является общимъ. Встрѣчаются нерѣдко формы, вовсе не обнаруживающія тенденціи къ пріобрѣтенію съ геологическимъ возрастомъ большихъ размѣровъ тѣла, какъ нерѣдко встрѣчаются рядомъ весьма крупные и мелкіе представители одного и того же семейства. Предѣлъ возрастанія величины положенъ самой структурой животнаго, какъ и въ архитектурѣ величина зданія стоитъ въ тѣсной зависимости отъ матеріала, изъ котораго его строятъ. Что касается уменьшенія величины, то вѣроятно и здѣсь имѣется извѣстный предѣлъ. Такъ какъ видимости объектовъ микроскопическаго наблюденія тоже имѣется опредѣленный предѣлъ, то, по разсчету Мэкъ-Кендрика, самый малый организмъ, коего очертанія доступны микроскопическому наблюденію, будетъ содержать примѣрно 1250 молекулъ бѣлковаго вещества. По вычисленію Л. Эррера, самый малый изъ извѣстныхъ намъ организмовъ (Micrococcus progrediens) 15/100000 мм. въ діаметра, содержитъ самое большее 10 000 молекулъ бѣлка. Микроорганизмъ съ поперечникомъ въ три раза меньшимъ содержалъ бы не болѣе 1000 бѣлковыхъ молекулъ. Это число близко къ приведенному выше числу молекулъ въ наименьшей видимой величинѣ по вычисленію Мэкъ-Кендрика. Эти соображенія невольно наводятъ на вопросъ, мыслимо ли существованіе организмовъ, находящихся за предѣлами видимости. Теоретически, конечно, можно допустить существованіе организмовъ съ діаметромъ въ 15 разъ меньшимъ, чѣмъ вышеупомянутый Micrococcus progrediens, т.-е. съ діаметромъ 1/100000 мм., и такой организмъ содержалъ бы въ себѣ всего не болѣе 10 молекулъ бѣлка. Но надо думать, что сложные физіологическіе процессы, характеризующіе живой организмъ, требуютъ для своего осуществленія извѣстное количество молекулъ, за предѣлами котораго самые процессы становятся немыслимыми, почему и уменьшеніе величинъ животнаго должно имѣть свой предѣлъ.

Величина звѣздъ. Въ древности Гиппархъ и другіе астрономы раздѣлили видимыя глазомъ звѣзды по ихъ яркости на шесть классовъ или величинъ, причемъ въ первый классъ отнесли самыя яркія, а въ шестой наиболѣе слабыя. Уже Птолемей въ своемъ каталогѣ звѣздъ не удовольствовался дѣленіемъ на шесть классовъ и отмѣтилъ промежуточныя яркости. Затѣмъ появились обозначенія десятыхъ долей каждой В. звѣздъ, а въ наше время нерѣдко яркость звѣздъ оцѣнивается на основаніи инструментальныхъ фотометрическихъ опредѣленій съ точностью до сотыхъ долей В. звѣздъ. Такая точность, однако, оправдывается въ дѣйствительности лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ и вопросахъ, когда, напр., изслѣдуется измѣненіе яркости одной и той же звѣзды при тождественныхъ метеорологическихъ условіяхъ (см. Астрофотометрія). Послѣ изобрѣтенія зрительныхъ трубъ дѣленіе звѣздъ по В. было продолжено на «телескопическія» звѣзды. Здѣсь впрочемъ шкала В. звѣздъ подвергалась большимъ измѣненіямъ. Такъ, Гершель называлъ звѣздами 20—22 величины такія, которыя теперь обозначаются 13-ой величиной. Окончательно принята такъ называемая «система» Боннскаго обозрѣнія неба (Bonner Durchmusterung), установленная Аргеландеромъ. По этой системѣ послѣднія видимыя глазомъ въ наибольшіе современные инструменты звѣзды считаются 15 величины.—Принципъ, который еще древними астрономами инстинктивно былъ положенъ въ основаніе дѣленія звѣздъ на В., состоитъ въ томъ, что разность впечатлѣній яркости звѣздъ двухъ сосѣднихъ В. должна быть одна и та же для всѣхъ В. звѣздъ. Только въ XIX ст. былъ выясненъ законъ, формулированный Веберомъ-Фехнеромъ, какъ общій психофизическій законъ воспріятія ощущеній, по которому впечатлѣніе

яркости возрастаетъ въ ариѳметической прогрессіи, если сила свѣта (свѣтовая энергія) возрастаетъ въ геометрической прогрессіи. Это приводитъ къ такому слѣдствію: В. звѣздъ (впечатлѣніе яркости) пропорціональна логариѳму силы свѣта. Для каждыхъ двухъ сосѣднихъ В. звѣздъ сохраняется, слѣдовательно, одна и та же разность логариѳмовъ силы свѣта, или, иначе говоря, силы свѣта звѣздъ каждыхъ двухъ послѣдовательныхъ классовъ сохраняютъ одно и то же отношеніе. Фотометрическія изслѣдованія установили, что древнее дѣленіе звѣздъ на шесть В. таково, что сила свѣта звѣзды n-ой В. въ 2½ раза больше силы свѣта звѣздъ n+1-ой В.; а разность логариѳмовъ ихъ равна почти 0,4. Эти числа положены въ основаніе и дѣленіе телескопическихъ звѣздъ на В.—При глазомѣрной оцѣнкѣ яркостей звѣздъ (напр., въ методѣ Аргеландера) употребляются еще такъ назыв. «ступени» (Stufen); онѣ составляютъ около $^1/_{10}$ звѣздной В., но для разныхъ наблюдателей «ступени» различны, и результаты, выраженные въ нихъ, должны быть приведены на систему В. звѣздъ по наблюденіямъ звѣздъ съ заранѣе опредѣленными яркостями.—Для свѣтилъ, превосходящихъ по блеску типичныя звѣзды первой величины, яркость условно обозначается нулевой и затѣмъ отрицательными величинами. Напримѣръ, В. Веги считается равной 0,2; Сиріуса: — 0,7; Венеры (въ среднемъ): — 3,5 Солнца:—26, что нужно понимать такъ, что солнце даетъ свѣту въ $(2,5)^{27}$ раза больше, чѣмъ типичная звѣзда первой величины. *В. С.*

Величина растеній.—Мельчайшія изъ нихъ (бактеріи) такъ малы, что измѣряются тысячными долями миллиметра, а самыя большія могутъ достигать длины въ одну треть версты (въ 330 метровъ), какъ, напр., водоросль Macrocystis pyrifera. Между этими двумя крайностями имѣются всевозможные переходы. Общимъ правиломъ можно постановить, что всѣ микроскопически мелкія растенія относятся къ большому отдѣлу споровыхъ или тайнобрачныхъ, притомъ же слоевищовымъ, у которыхъ стебли и листья явственно не различаются. Это правило не терпитъ исключеній. Такъ какъ эти растенія построены несравненно проще листостебельныхъ и въ особенности сѣмянныхъ, то можно выставить еще одно правило безъ исключеній, а именно: наиболѣе мелкія растенія принадлежатъ къ числу простѣйшихъ. Обратнаго положенія нельзя выставлять, такъ какъ самое большое, по крайней мѣрѣ, по длинѣ, растеніе, выше названная водоросль, относится къ числу споровыхъ и построена крайне просто. Такихъ гигантскихъ растеній, впрочемъ, не только между водорослями, но и вообще между споровыми, кромѣ названной водоросли, не имѣется. Про нихъ можно сказать, что они, т.-е. споровыя, или микроскопически мелки, или достигаютъ очень малыхъ и среднихъ размѣровъ; такъ, самые большіе грибы не превышаютъ $^1/_2$ метра, да и между водорослями очень значительныя составляютъ исключеніе; онѣ далеко не достигаютъ размѣровъ не только нашихъ деревьевъ, но и большинства травъ. Обращаясь къ листостебельнымъ растеніямъ, мы находимъ, что тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ споровымъ, нигдѣ не бываютъ, по крайней мѣрѣ, въ наше время, такихъ большихъ размѣровъ, какихъ достигаютъ растенія сѣмянныя: самые высокіе древовидные папоротники не выше 16 метровъ, тогда какъ эйкалипты изъ миртовыхъ бываютъ вышиною въ 120 метровъ (Eucalyptus globulus) и даже выше. Немногимъ ниже веллингтоніи. Вышины въ 30—35 метровъ достигаютъ весьма многія деревья даже въ нашихъ европейскихъ климатахъ, таковы ели, пихты, сосны и пр. Съ другой стороны, оказывается, что самое мелкое изъ сюда относящихся растеній – растеніе сѣмянное, а именно водяная чечевичка изъ рода Вольфія, которая иногда бываетъ величиною въ 0,4 мм. Многіе мхи, особенно такъ называемые печеночные, также очень малыхъ размѣровъ, напр., около 1 стм.

Величины и количества, о которыхъ приходится говорить въ наукахъ физико-математическихъ и естественныхъ, весьма разнообразны. Таковы В. длинъ, поверхностей, объемовъ, угловъ, кривизнъ и радіусовъ кривизны, скоростей, ускореній, количествъ движеній, массъ, силъ, моментовъ силъ и живыхъ силъ, работъ, температуръ, теплоемкостей, теплопроводностей, количествъ тепла, количествъ электричества, магнитизма и проч. Каждая величина и каждое количество измѣряются свойственною единицею. Физическія В. и количества могутъ быть раздѣлены на два класса. Нѣкоторыя изъ нихъ вполнѣ опредѣляются числомъ, показывающимъ, во сколько разъ разсматриваемая величина болѣе свойственной ей единицы; таковы, напримѣръ, В. объемовъ, массъ, живой силы, работы, количества тепла, электричества. Всѣ В. и количества этого класса Гамильтонъ назвалъ Scalar quantities (скаляры). Физическія количества другого класса обладаютъ не только величиною, въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и еще направленіемъ; таковы силы, перемѣщенія, скорости, ускоренія, линейные моменты силъ и количествъ движеній и проч. Всѣ величины этого класса называются векторьяльными величинами, или векторами (см.).

Величка—гор. въ Галиціи (Австрія), въ 11 км. отъ г. Кракова, въ холмистой и плодородной мѣстности, на склонѣ горы, которая охватываетъ городъ полукругомъ. 7117 жит., поляки (1910). Соляной музей, соляныя купальни, замокъ. В. знаменита своими соляными копями, богатѣйшими въ Австро-Венгерской монархіи; онѣ находятся подъ самымъ городомъ и образуютъ второй подземный городъ, превосходящій по своей величинѣ надземный. Копи имѣютъ протяженіе съ В на З 3800 м., съ С на Ю 1200 м., глубиной 280 м.; 11 шахтъ ведутъ въ глубь, въ томъ числѣ двѣ—изъ самаго города. Копи имѣютъ семь этажей; песчаный и глинистый мергели, ангидритъ и песчаникъ перемежаются съ пластами соли и соленой глиной. Настоящій лабиринтъ ходовъ, часто на значительной высотѣ связанныхъ мостами, разстилается по всѣмъ ярусамъ рудника; общая длина горизонтальныхъ корридоровъ составляетъ 93 км. Перевозка соли производится по конной ж. д., устроенной на протяженіи 40 км. Для подъема воды, соли и др. тяжестей дѣйствуютъ моторы въ 1170 лош. силъ. Выломанныя камеры частью засыпаются негодной солью и камнями, частью употребляются подъ склады. Многія изъ подземелій архитектурно украшены, снабжены люстрами, статуями, колоннами и т. п.; все сдѣлано изъ соли и въ общемъ, при сильномъ освѣщеніи, производитъ волшебное впечатлѣніе. Въ копяхъ 2 капеллы, 1 танцовальный залъ, мостъ Франца Іосифа 60 м. длиною, 16 прудовъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ ѣздятъ на лодкахъ. Время открытія соляныхъ копей въ точности не извѣстно; есть указанія на существованіе ихъ уже въ 1044 г. Копи принадлежали Польшѣ. Казиміръ Великій впервые установилъ правильное добываніе соли; позже Августъ II призвалъ саксонскихъ рудокоповъ, которые улучшили дѣло. Въ 1868 г. въ копи прорвалась вода, и наводненіе приняло такіе размѣры, что угрожало уничтожить всѣ копи; но установленіемъ паровой машины въ 250 лош. силъ опасность была

устранена. Новый прорывъ воды, въ 1879 г., былъ тоже скоро остановленъ. Въ 1910 г. въ обѣихъ копяхъ зап. Галиціи, Величкѣ и Бохніи (см. VII, 739), было добыто 338 738 метр. цнт. каменной соли, 690 472 м. цнт. соли, употребляемой для промышленныхъ цѣлей (въ томъ числѣ 403 629 м. цнт. для фабричнаго производства, 226 800 м. цнт. для скота и 60 043 м. цнт. отбросовъ каменной соли), всего 1 029 210 м. цнт. (на 46 495 м. цнт. меньше 1900 г.) на сумму 8 096 185 кронъ, при чемъ было занято 1900 рабочихъ, изъ нихъ въ В.—1407.—См. Hamm, «W. und Stassfurt» (въ журналѣ «Unsere Zeit»); Windakiewicz, «Das Steinsalzbergwerk in W.» (1896); Niedzwiedzki, «Stosunki geologiczne formacji solonośnej W. i Bochnii»; Grabowski, «Kraków i jego okolice» (нѣсколько изданій), «Statistik des Bergbaues in Oesterreich f. d. Jahr 1910» (B., 1911).

Величко.—Существуетъ цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ В. шляхетскаго происхожденія, изъ которыхъ наиболѣе древніе роды записаны въ VI ч. род. кн. губ.: Виленской, Ковенской, Минской и Могилевской. Одного рода, по всей вѣроятности, и В., записанные въ VI ч. род. кн. Кіевской и Полтавской губерній. *В. Р—въ.*

Величко, Василій Львовичъ—писатель (1860—1903). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Съ 1880 г. В. печаталъ свои стихотворенія иногда подъ псевдонимомъ В. Воронецкій, въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Отдѣльно вышли: «Восточные Мотивы» (1890), «Стихотворенія для дѣтей» (1894), «Изъ кавказскихъ напѣвовъ» (1895). Часто темой стихотвореній В. служатъ міръ Востока и преданія старины. Его стихи звучны, легки, нерѣдко проникнуты добродушнымъ юморомъ, иногда ярки и красочны. Онъ написалъ также нѣсколько беллетристическихъ произведеній («Нежданчикъ», «Записки Духа»), біографію Владиміра Соловьева (два изданія), драму въ стихахъ: «Меншиковъ» и драматическій этюдъ «Первая муха», приспособленный къ сценѣ В. А. Крыловымъ (Александровымъ). Насколько мягки и незлобивы были стихи В., настолько его публицистическія статьи были рѣзки и непримиримы. Съ 1897 г. В. сдѣлался редакторомъ оффиціозной тифлисской газеты «Кавказъ», которую сразу повелъ въ духѣ боевого національнаго и ожесточеннаго армянофобства. Редакторская дѣятельность В. вызвала много рѣзкихъ полемическихъ статей, и черезъ три года ему пришлось отказаться отъ должности редактора «Кавказа». Вернувшись въ Петербургъ, онъ сталъ дѣятельнѣйшимъ членомъ Русскаго Собранія и съ 1901 г.—редакторомъ «Русскаго Вѣстника», перешедшаго къ В. В. Комарову. Здѣсь, подъ названіемъ «Русскія Рѣчи», В. помѣщалъ ежемѣсячныя политическія обозрѣнія, также проникнутыя духомъ крайняго національнаго и нетерпимости къ инородцамъ. *Б. Кн.*

Величко, Константинъ Ивановичъ—военный инженеръ, ген.-лейтен. Род. въ 1856 г. Окончилъ курсъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ. Во время войны 1877—78 гг., служа въ 1-мъ саперномъ батальонѣ, затѣмъ во 2-мъ военно-телеграфномъ паркѣ, участвовалъ въ разработкѣ Твердицкаго перевала между гор. Еленой съ С и селеніемъ Твердицей съ Ю Балканъ. Послѣ войны окончилъ курсъ инженерной академіи и былъ командированъ за границу для практическаго изученія техническаго производства. До начала русско-японской войны состоялъ профессоромъ Николаевской инженерной академіи по каѳедрѣ фортификаціи. Въ 1903 г. былъ назначенъ помощникомъ главнаго начальника инженеровъ. 12 февраля 1904 г. назначенъ генераломъ для особыхъ порученій при командующемъ (позже главнокомандующемъ) силами на Дальнемъ Востокѣ противъ Японіи. Въ сочиненіи: «Изслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны сухопутныхъ крѣпостей», помѣщенномъ въ 1888 г. въ «Инженерномъ Журналѣ», В. явился послѣдователемъ идей графа Тотлебена, высказанныхъ послѣднимъ въ предвидѣніи артиллеріи будущаго. Появленіе фугасныхъ бомбъ вызвало расколъ среди инженеровъ различныхъ странъ по вопросу о расположеніи и укрытіи крѣпостной артиллеріи. Почти всѣ инженеры иностранныхъ государствъ, съ бельгійскимъ ген. Бріальмономъ во главѣ, стояли, да и теперь стоятъ за необходимость спрятать артиллерію крѣпости подъ броню. В., выступилъ убѣжденнымъ противникомъ брони въ цѣломъ рядѣ сочиненій: «Двѣ новѣйшихъ системы броневыхъ установокъ орудій для сухопутныхъ крѣпостей и испытаніе ихъ въ Бухарестѣ», «Вращающіяся броневыя установки въ сухопутныхъ крѣпостяхъ», «За и противъ броневыхъ закрытій въ фортификаціонныхъ сооруженіяхъ» и др. Послѣ обнародованія этихъ трудовъ В. принималъ дѣятельное участіе въ составленіи проектовъ крѣпостей, въ постройкѣ и перестройкѣ всѣхъ нашихъ пограничныхъ крѣпостей; нѣтъ въ Россіи ни одной крѣпости, которую бы онъ не посѣтилъ, и не одинъ разъ, съ цѣлью выбора мѣстъ подъ фортификаціонныя сооруженія или для осмотра существовавшихъ или вновь возводимыхъ крѣпостныхъ сооруженій, или для производства какихъ-либо опытовъ. Онъ написалъ еще: «Оборонительныя средства крѣпостей противъ ускоренныхъ атакъ» (1892); «Крѣпости и крѣпостныя желѣзныя дороги» (1897); «Условія работъ и жизни войскъ на Квантунѣ» (1900); «Инженерная оборона государствъ и устройство крѣпостей» (1903). Своими трудами В. много способствовалъ образованію русской фортификаціонной школы, отличающейся сочетаніемъ живой силы съ прикрывающими мертвыми массами, стремленіемъ достигнуть безопасности артиллеріи съ помощью маскировки и передвиженія орудій, разработкой путей сообщенія въ крѣпостяхъ и вообще организаціей крѣпостныхъ сооруженій, наиболѣе соотвѣтствующихъ активной оборонѣ.

Величко, Самуилъ Васильевичъ—малороссійскій лѣтописецъ. Отрывочныя біографическія свѣдѣнія о В. касаются его службы въ войсковой канцеляріи, которую послѣ постигшей Кочубея катастрофы ему пришлось оставить (1708). Поселившись въ имѣніи своего сына, В. занялся преподаваніемъ и литературными трудами. Умеръ В. не ранѣе октября 1728 г. Главное произведеніе В.— такъ назыв. «Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XVII в.»—сочетаетъ въ себѣ погодную форму лѣтописнаго повѣствованія съ характеромъ ученаго произведенія. Онъ писалъ свой трудъ не только на основаніи личныхъ воспоминаній и чужихъ разсказовъ: онъ обращался и къ писанной и печатной обработкѣ событій (польскія хроники, польскіе писатели, нѣмецкій историкъ Пуффендорфъ, «Синопсисъ» Гизеля), къ касающейся ихъ литературѣ церковной («Скарбница» Голятовскаго) и поэтической (Твардовскій и др.), къ малорусскимъ записямъ («реестрики», «козацкая хроника», писанная въ Переяславлѣ въ 1636 г. «Діаріушъ» С. Зорки и др.), къ источникамъ документальнымъ. Знакомство В. съ литературою и источниками вопроса выразилось въ частыхъ ссылкахъ и цитатахъ; документы онъ часто приводитъ даже цѣликомъ. В. не свободенъ отъ компилированія, иногда довольно неразборчиваго, что уже само по себѣ указываетъ

на недостаточность критической работы («Чого въ одномъ источникѣ не обрѣлося, тое зъ другого дополнилемъ», признается В.). Переоцѣнивая историческое значеніе поэтическихъ произведеній, В. невольно впадалъ въ значительныя погрѣшности. Невыдержанность критической точки зрѣнія обнаружилась и въ отношеніи его къ документальнымъ источникамъ (есть, повидимому, подложные) и къ источникамъ повѣствовательнымъ (В. почти не провѣряетъ ихъ показаній, хотя и сознаетъ свою отъ нихъ зависимость). Критическое отношеніе къ источникамъ и не могло, впрочемъ, развиться у ученика кіевской академіи, усвоившаго себѣ пріемы работы, характерные для латино-польской образованности. В. иногда схоластиченъ; онъ любитъ витіеватость и простой разсказъ раскрашиваетъ такъ, что онъ иногда совсѣмъ теряетъ черты сходства съ описываемымъ фактомъ. Такъ, не зная подробностей нападенія татаръ на Львовъ въ 1670 г., В. описалъ его по подходящимъ страницамъ изъ «Освобожденнаго Іерусалима» Т. Тассо. Наличность нѣкоторой политической тенденціи также уменьшаетъ довѣріе къ труду В. Горячій патріотъ-украинецъ, онъ далекъ, однако, отъ антимосковскихъ тенденцій, нерѣдкихъ въ его время. Врагъ поляковъ, В. героемъ родной исторіи считаетъ Б. Хмельницкаго, «второго Моисея». «Казако-русскій (малорусскій) народъ» изображенъ, повидимому, не безъ идеализаціи. Горячая любовь къ страдающей родинѣ, нѣкоторая художественность изложенія, подчасъ юморъ придаютъ особую прелесть его труду. Языкъ В.—книжный, но невыдержанный и испорченный канцеляризмами и псевдо-казачьею рѣчью. «Лѣтопись» напечатана кіевской комиссіей для разбора древнихъ актовъ (Кіевъ, 1848—64) съ дефектами въ началѣ, серединѣ (1649—52) и концѣ, какъ сохранилась въ использованныхъ при изданіи спискахъ Погодина (въ Имп. СПБ. Публ. Библ.) и Судіенка (или Полетики, въ библ. унив. св. Владиміра). Въ настоящее время имѣются лучшіе списки, по которымъ комиссія и предполагаетъ переиздать «Лѣтопись». В. принадлежитъ еще переводъ нѣмецкой «Космографіи», снабженный предисловіемъ автобіографическаго содержанія (не изданъ).—См. В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи», т. II, ч. II, стр. 1584—1597 и др. (Кіевъ, 1908). Тамъ же и литература о В. См. также статью В. Ѳ. Боцяновскаго въ «Критико-біографическомъ словарѣ» С. А. Венгерова. *С. Ч.*

Величковъ, Константинъ — болгарскій писатель, публицистъ, общественный и политическій дѣятель (1856—1907). По окончаніи образованія въ французскомъ лицеѣ въ Константинополѣ учительствовалъ на родинѣ, принимая участіе въ революціонной организаціи; послѣ освобожденія Болгаріи занималъ различныя видныя должности и въ Восточной Румеліи, и въ княжествѣ (министръ народнаго просвѣщенія). Въ области молодой болгарской литературы имя В. пріобрѣло извѣстность, главнымъ образомъ, благодаря его разсказамъ и цареградскимъ и итальянскимъ сонетамъ. Въ «Цариградски сонети» преобладаетъ элегическій тонъ поэта-изгнанника, тоскующаго по отчизнѣ; въ итальянскихъ сонетахъ, равно какъ и въ «Писма отъ Римъ», ярко выражено благоговѣніе передъ родиной Данта и Петрарки, передъ итальянскимъ искусствомъ, природой, наукой. Среди многочисленныхъ разсказовъ В. обращаютъ на себя вниманіе «Въ тѣмницата» (воспоминанія автора о тюремномъ его заключеніи во время возстанія), «Жертва и Отмъщенне», «Сиамска легенда» и др. Перу В. принадлежатъ и драматическіе опыты, какъ, напр., «Невѣнка и Свѣтославъ», «Отечество» и др. Сотрудничалъ въ рядѣ болгарскихъ періодическихъ изданій (напр. «Наука», «Мисъль»), редактировалъ «Лѣтописи» (1899—1905). Въ 1884 г. В. вмѣстѣ съ Вазовымъ предпринялъ цѣнное изданіе «Българска христоматия или сборникъ отъ избрани образци по всичкитѣ родове съчинения» гдѣ В., помимо ряда оригинальныхъ произведеній, принадлежатъ удачные переводы изъ Данта, В. Гюго, Зейдлица, Шиллера, Шекспира, Горація Софокла, Языкова и Пушкина. Горячій приверженецъ идеи славянской взаимности и въ частности сербо-болгарскаго сближенія, В. работалъ въ пользу послѣдняго въ качествѣ дипломатическаго представителя Болгаріи въ Бѣлградѣ. Написалъ цѣнные критическіе очерки о Тургеневѣ, Мицкевичѣ, В. Гюго, Л. Каравеловѣ, Раковскомъ и др.—См. «Славянски Глас» (1907, VI, 277—9, ст. В. Йорданова); Мирчевъ, «Българска литература» (Соф., 1907); Н. Атанасовъ, «Пѣсеньта на тѫгата» («Знание», 1911, октябрь). *П. З.*

Велишскій (Velišský), Франтишекъ — чешскій археологъ и классическій филологъ (1840—1883). Его «Život Řeků a Římanův» (1876) переведенъ на рус. языкъ И. Я. Ростовцевымъ («Бытъ грековъ и римлянъ». Прага, 1878).

Веліалъ или **Веліаръ:** 1) слово, въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчающееся одинъ разъ (2 Кор. VI. 15): «какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ?» Здѣсь оно употреблено какъ имя собственное, въ противоположность Ветхому Завѣту, гдѣ оно просто значитъ безполезный, вредный, дурной, въ приложеніи къ лицамъ и вещамъ одинаково. Но уже переводъ LXX вводитъ новые признаки въ содержаніе понятія: еврейскій терминъ онъ передаетъ словами — беззаконный, нечестивый, безумный, отступникъ и пр., и тѣмъ приближается къ олицетворенію, которое мы видимъ у св. Павла.—2) Средневѣковыя стихотворныя произведенія, содержаніемъ которыхъ служитъ судебное разбирательство предъ престоломъ Всевышняго объ освобожденіи изъ преисподней святыхъ патріарховъ Ветхаго Завѣта. Діавола защищаетъ В., по имени котораго и названо произведеніе. Первоначально написанныя по латыни, В. въ XIV и XV в. получили большое распространеніе. Сохранились также славянскія рукописи ихъ.

Велio (Welho) — баронскій родъ португальскаго происхожденія, ведущій начало отъ придворнаго банкира Осипа Петровича В., сынъ котораго Осипъ Осиповичъ, генералъ-отъ-кавалеріи, былъ въ 1846—1867 гг. комендантомъ Царскаго Села. Высочайшимъ указомъ 14 іюля 1800 г. Осипъ Петровичъ В. былъ возведенъ въ баронское Россійской имперіи достоинство. Родъ В. записанъ въ V ч. род. кн. С.-Петербургской губ. *В. Р—въ.*

Велio, Иванъ Осиповичъ, баронъ — русскій администраторъ (1830—99). Окончилъ курсъ въ александровскомъ лицеѣ, былъ градоначальникомъ Одессы, бессарабскимъ и симбирскимъ губернаторомъ, директоромъ департамента полиціи, потомъ почтоваго департамента; произвелъ весьма значительныя реформы въ почтовомъ дѣлѣ. При немъ Россія примкнула къ всемірному почтовому союзу. Въ 1880 г. В. былъ назначенъ директоромъ департамента государственной полиціи, въ 1881 г.—сенаторомъ.

Веліонскій, Пій Адамовичъ—академикъ скульптуры. Род. въ 1849 г. Учился въ варшавскомъ рисовальномъ классѣ и въ академіи художествъ. Главныя произведенія: портретъ Листа (барельефъ), бюстъ художника Станкевича, «Блуждающіе огни», «Балнъ» (мраморъ, Музей Александра III), «Гладіаторъ на аренѣ» (бронза), «Скачущій рабъ» (бронза), «Іоаннъ Креститель» (Музей Александра III).

Велланскій, Даніилъ Михайловичъ—одинъ изъ немногихъ въ Россіи послѣдователей натурфилософской школы Шеллинга (1774—1847). Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи, послѣ чего былъ посланъ за границу. Въ Германіи, слушая лекціи Шеллинга и Стеффенса, онъ увлекся идеями натурфилософской школы. По возвращеніи изъ-за границы, В. представилъ академіи диссертацію: «De reformatione theoriae medicinae et physicae auspicio philosophiae naturalibus inuente»; но никто не рѣшался возражать знатоку ученія Шеллинга, несмотря на то, что три раза назначался въ конференціи публичный диспутъ. Такимъ образомъ, въ 1807 г. В. безъ диспута была дана ученая степень доктора медицины и хирургіи. Вскорѣ В. получилъ въ академіи каѳедру анатоміи и физіологіи. Изъ многочисленныхъ его переводовъ и оригинальныхъ сочиненій (полный списокъ см. у Л. Ѳ. Змѣева: «Русскіе врачи—писатели», 1889, СПБ.), особенною извѣстностью пользовались «Животный магнетизмъ» по Клуге—съ нѣм., съ дополненіемъ переводчика, а также «Физика (опытная, наблюдательная и умозрительная)». Послѣднія девять лѣтъ жизни В. былъ слѣпымъ, но не переставалъ работать. Одна изъ рукописей В., не пропущенная духовной цензурой: «Животный магнетизмъ и теллуризмъ» хранится въ библіотекѣ Императорской военно-медицинской академіи. Интересныя воспоминанія о В. Н. Розанова см. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1867 г., т. 72.

Веллебичъ, или Велебитъ—горный хребетъ, въ сѣв. части Далмаціи и въ Хорватіи; тянется вдоль морского берега съ СЗ на ЮВ; состоитъ изъ бѣлаго известняка. Скалистыя, пустынныя высоты со множествомъ ущелій и разсѣлинъ. Въ сѣв.-зап. части двѣ параллельныя цѣпи, которыя круто обрываются въ море. На В горы отлогой покатостью спускаются въ долину Гачку и въ Ликскую плоскую возвышенность. Средняя высота 1043 м. Черезъ хребетъ проложена колесная дорога. Высшія точки хребта: Свето-Брдо (1750 м.) и Ваканскій Верхъ (1758 м.).

Веллей Патеркулъ (Velleius Paterculus; praenomen точно не извѣстно, вѣроятно Gaius)—древне-римскій историкъ, современникъ императора Тиберія. Родился въ Капуѣ; его предки по матери знамениты были своею вѣрностью Риму въ эпоху 2-й Пунической войны. В. былъ начальникомъ конницы при Тиберіи во время его походовъ въ Германію и Паннонію. По возвращеніи въ Римъ онъ получилъ (въ 7 г. по Р. Хр.) квестуру, но потомъ опять вернулся къ Тиберію, отличавшему его своимъ расположеніемъ. Въ 15 г. В. достигъ претуры. Когда умеръ, не извѣстно. Свою «Historia Romana» онъ посвятилъ своему покровителю Публію Виниція, подъ начальствомъ котораго началъ военную службу; основаніемъ для этого посвященія было избраніе Виниція консуломъ (въ 29 г. по Р. Хр.). Написанный наскоро трудъ раздѣляется на двѣ книги; первая изъ нихъ, кончающаяся разрушеніемъ Карѳагена и Коринѳа (146 г. до Р. Хр.), имѣетъ два большихъ пропуска: въ началѣ, вмѣстѣ съ которымъ пропалъ и текстъ посвященія, и въ серединѣ (отъ правленія Ромула до битвы при Пиднѣ). Во второй книгѣ разсказъ доведенъ до 30 г. по Р. Хр. Событія своего времени В. излагаетъ гораздо подробнѣе, особенно выдвигая личный элементъ. Онъ усиленно льститъ Тиберію; вообще, «Исторія» является вѣрнымъ отголоскомъ господствовавшихъ тогда придворныхъ настроеній. Какъ дилетантъ-офицеръ, онъ не изучилъ серьезно избраннаго имъ предмета, тѣмъ болѣе, что работалъ наспѣхъ; понятно поэтому, что имъ допущено много разнаго рода ошибокъ, особенно хронологическихъ. Пособіемъ ему служила, главнымъ образомъ, біографическая литература, хотя самъ онъ называетъ своими источниками только «Origines» Катона и «Annales» Гортензія, современника Цицерона. Все же трудъ В. не лишенъ значенія въ двухъ отношеніяхъ: 1) по обилію историко-литературныхъ и культурно-историческихъ данныхъ и 2) какъ противовѣсъ Тациту въ его весьма односторонней характеристикѣ Тиберія. Стиль «Исторіи» очень риториченъ, манеренъ и искусственъ, хотя и не лишенъ остроумія; періоды страдаютъ полнымъ отсутствіемъ закругленности. Единственная извѣстная рукопись сочиненія, открытая въ 1515 г., давно уже погибла. Лучшія изданія: Haase (Лпц., 1858), Halm (тамъ же, 1876), Ellis (Оксфордъ, 1898). Русскій пер. Ѳед. Моисеенкова (СПБ., 1774; изд. академіи наукъ). Лучшія монографіи: H. Sauppe, «Ausgewählte Schriften» (Б., 1896), и F. Münzer, «Die Komposition des Vellejus» («Festschrift zur Basel. Philol. Versamml.»).

Веллеслей—англійская дворянская семья; первоначально носила имя Colley или Cowlevy, затѣмъ Wesley, и только съ конца XVIII в. Wellesley. Ея предки, носившіе фамилію Colley или Cowley of Rutland, при Генрихѣ VIII переселились изъ Англіи въ Ирландію. Въ 1728 г. Ричарда Коллей призналъ своимъ наслѣдникомъ его бездѣтный кузенъ Гарретъ. Въ 1746 г. Ричардъ Веслей получилъ званіе ирландскаго пэра, съ титуломъ барона Морнингтона. Сынъ его Гарретъ въ 1760 г. получилъ графскій титулъ. Третій его сынъ былъ знаменитый герцогъ Веллингтонъ (см.). Старшій сынъ, Ричардъ (1760—1842), учился въ Итонѣ и Оксфордѣ; съ 1784 г. членъ англійской палаты общинъ, сторонникъ Питта; въ 1797 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Индіи. Онъ значительно расширилъ англійскія владѣнія въ Индіи на счетъ какъ мѣстныхъ, до тѣхъ поръ независимыхъ государствъ, такъ и Франціи, и обратилъ небольшое владѣніе въ значительную имперію. Въ 1798—99 гг. онъ вызвалъ войну съ Типпу-Саибомъ, султаномъ Майсора, и послѣ полной побѣды надъ нимъ присоединилъ его царство къ англійскимъ владѣніямъ. Въ 1803 г. покорилъ племя махратта и завоевалъ Дели. Въ 1799 г. возведенъ въ званіе маркиза В. Въ 1805 г. оставилъ Индію. Въ 1809—12 гг. былъ посланникомъ въ Испаніи. Хотя онъ былъ тори, но въ 1812 г. поддерживалъ въ палатѣ лордовъ эмансипацію католиковъ. Въ 1821—28 и 1833—34 гг. былъ лордомъ-лейтенантомъ Ирландіи.—См.: Martin Montgomery, «Despatches of the Marquess W.» (Л., 1840); W. M. Torrens, «The Marquess W.» (Л., 1880); W. H. Hutton, «Lord W.», (серія «Rulers of India», Л., 1893); G. B. Malleson, «W.» (Л., 1895). *В. В—въ.*

Веллеслей (Wellesley)—провинція британской колоніи Пенангъ въ «Колоніяхъ Проливовъ» (Straits Settlements); расположена вдоль зап. берега Малайскаго п-ова, на материкѣ Азіи, противъ о-ва Пенанга, 700 кв. км.

Веллеслей (Wellesley)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Массачусетсъ, въ 23 км. отъ Бостона. 4000 жит. Одинъ изъ самыхъ лучшихъ америк. женскихъ унив. (Wellesley College), въ которомъ въ 1910 г. было 123 профессора и 1375 студентокъ. Унив. обслуживаетъ богатую американскую буржуазію; расположенъ въ прекрасномъ паркѣ, въ очень живописной мѣстности.

Веллеслейскіе о-ва (Wellesley Islands)—группа о-вовъ въ зап. Карпентаріи у сѣв. береговъ Австраліи, кол. Квинсландъ. Самый большой—о-въ Морнингтонъ—64 км. длины. Самый сѣверный пунктъ подъ 16° 24′ южн. ш.

Веллетри (Velletri)—гор. въ Италіи, въ 34 км. на ЮВ отъ Рима. 19 574 жит. Въ древности назывался Velitrae; основанъ вольсками, въ 338 г. до Р. Хр. завоеванъ римлянами. Въ 1849 г. подъ В. Гарибальди разбилъ неаполитанскія войска.

Велли-деева—такъ назыв. у древнихъ латышей «начальница» надъ усопшими, т.-е. покровительница или богиня усопшихъ.

Веллингтона Архипелагъ — группа о-вовъ у южн. оконечности Южн. Америки, между 47° 30′ и 50° 34′ южн. ш.; отъ материка отдѣляется узкимъ проливомъ Мессіеръ, отъ сосѣдняго о-ва Кампанья — прол. Фальіосъ. Архипелагъ состоитъ изъ главнаго о-ва Веллингтонъ (160 км. дл., 60 км. шир.), поднимающагося до выс. 1170 м. (Катедраль), и изъ 90 болѣе мелкихъ о-вовъ. По природѣ и строенію архипелагъ сходенъ съ сосѣдними частями материка. Въ административномъ отношеніи составляетъ часть чилійской пров. Магельяносъ.

Веллингтонія—см. Мамонтово дерево.

Веллингтонъ, сэръ Артуръ Веллеслей, герцогъ В., князь Ватерлооскій — великобританскій фельдмаршалъ и государственный дѣятель (род. 29 апрѣля 1769 г. въ Дублинѣ, ум. 14 сентября 1852 г.), третій сынъ 1-го графа Морнингтона (см. Веллеслей); учился въ Итонѣ и во французской военной школѣ въ Анжерѣ; въ 1787 г. поступилъ въ англійскую армію; въ 1793 г. купилъ себѣ патентъ на чинъ подполковника; въ 1794 г. участвовалъ въ походѣ въ Нидерланды. Въ 1790—96 гг. былъ членомъ ирландскаго парламента. Въ 1796 г. В., въ чинѣ полковника, отправленъ со своимъ полкомъ въ Индію. Тамъ, живя нерѣдко общею жизнью со своими солдатами, онъ узналъ на практикѣ, какую тяжесть можетъ нести солдатъ безъ вреда для своей боевой способности, какъ онъ долженъ питаться и т. п.; эти свѣдѣнія, по его собственному утвержденію, оказались для него впослѣдствіи неоцѣнимо важными. Свои досуги онъ посвящалъ изученію военной исторіи и политическаго положенія Индіи. Когда въ 1797 г. его старшій братъ былъ назначенъ ген.-губернаторомъ Остъ-Индіи, В. явился его, хотя и неоффиціальнымъ, но постояннымъ совѣтникомъ. Въ 1799 г. В. участвовалъ въ войнѣ съ Типпу-Сайбомъ; послѣ гибели послѣдняго и паденія гор. Серингапатама онъ былъ назначенъ военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ завоеваннаго англичанами государства Майсоръ; оставался на этомъ посту до 1803 г. Въ 1803 г. онъ стоялъ во главѣ экспедиціи противъ племени махратта и въ этой войнѣ проявилъ свои военныя способности. Въ 1805 г. В. вернулся въ Англію. Въ 1806 г. избранъ въ палату общинъ, но рѣдко въ ней появлялся. Въ 1807 г. онъ вступилъ въ министерство Портланда статсъ-секретаремъ по дѣламъ Ирландіи, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оставилъ его, чтобы присоединиться къ экспедиціи противъ Даніи. Въ 1808 г. В. отправленъ въ Португалію во главѣ отряда въ 10 000 чел.; тамъ собственно и началась его слава какъ полководца. 21 августа 1808 г. онъ разбилъ маршала Жюно при Вимейро. Въ это время прибылъ въ Португалію ген. Беррардъ (Burrard); В. долженъ былъ уступить ему команду и вернулся въ Англію. Въ апрѣлѣ 1809 г. онъ назначенъ главнокомандующимъ соединенными англо-португальскими силами; 16 мая разбилъ при Опорто маршала Сульта, вторгся въ Испанію и соединилъ свои силы съ испанскими; 27 и 28 іюля при Талаверѣ разбилъ французовъ подъ командой короля Іосифа Бонапарта. Перемиріе, заключенное въ Цнаймѣ Наполеономъ съ Австріей (12 іюля 1809 г.), дало Наполеону возможность отправить въ Испанію маршала Массену съ 70-тысячной арміей. Предвидя это, В. началъ отступленіе въ Португалію, опустошая по пути страну. 27 и 28 сентября 1810 г. онъ далъ Массенѣ сраженіе при Бузако: атаки французовъ были отбиты, но, тѣмъ не менѣе, В. долженъ былъ отступить къ Лиссабону и укрыться за предусмотрительно имъ укрѣпленную Торресъ-Ведрасскую линію. Укрѣпленія оказались неодолимыми, и Массена былъ отбитъ. Отозваніе значительныхъ французскихъ силъ съ Пиренейскаго п-ова дало В. возможность перейти въ наступленіе; 22 іюля 1812 г. онъ разбилъ при Саламанкѣ маршала Мармона и 12 августа вступилъ въ Мадридъ. Походъ его на Бургосъ оказался неудачнымъ; онъ долженъ былъ отступить къ португальской границѣ. Пораженіе французовъ въ Россіи заставило Наполеона отозвать съ Пиренейскаго п-ова еще значительную часть своихъ войскъ; это облегчило задачу В. Въ началѣ 1813 г. онъ получилъ главное командованіе также надъ испанскими войсками. 21 іюня 1813 г. онъ разбилъ на-голову короля Іосифа при Витторіи; затѣмъ взялъ Санъ-Себастіанъ и принудилъ Сульта къ отступленію во Францію, преслѣдуя его по пятамъ; въ апрѣлѣ 1814 г. взялъ Тулузу. Удачи на Пиренейскомъ п-овѣ доставили В. послѣдовательно, кромѣ чина фельдмаршала, титулы виконта, графа и маркиза. Въ 1814—15 гг. В. былъ чрезвычайнымъ посломъ Англіи въ Парижѣ, а съ февраля 1815 г. уполномоченнымъ Англіи на Вѣнскомъ конгрессѣ. При извѣстіи о бѣгствѣ Наполеона съ о-ва Эльбы В. не обнаружилъ политической проницательности: онъ пророчилъ легкую побѣду Людовика XVIII надъ Наполеономъ. Послѣ бѣгства Людовика XVIII В. былъ поставленъ во главѣ англо-голландско-ганноверско-брауншвейгской арміи, находившейся въ Нидерландахъ. 18 іюня онъ вмѣстѣ съ Блюхеромъ разбилъ Наполеона при Ватерлоо и затѣмъ двинулся къ Парижу, куда вступилъ 5 іюля. Когда Блюхеръ предлагалъ разстрѣлять Наполеона, В. рѣшительно воспротивился этому. Въ ноябрѣ 1815 г. онъ, по соглашенію между союзниками, назначенъ главнокомандующимъ союзной оккупаціонной арміи, находившейся во Франціи. На Аахенскомъ конгрессѣ въ 1818 г. онъ предложилъ положить конецъ оккупаціи и содѣйствовалъ благопріятному для Франціи рѣшенію вопроса о контрибуціи. Въ 1818 г. назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ великобританской арміи съ мѣстомъ въ кабинетѣ (лорда Ливерпуля). Въ палатѣ пэровъ и въ кабинетѣ онъ обнаружилъ самый крайній торизмъ и поддерживалъ всѣ репрессивныя мѣры лорда Ливерпуля, между прочимъ, противъ рабочихъ. В. 1822 г. онъ былъ представителемъ Великобританіи на Веронскомъ конгрессѣ; въ 1826 г. былъ посланъ въ Россію для принесенія поздравленій имп. Николаю I. Въ декабрѣ 1826 г. назначенъ главнокомандующимъ всей британской сухопутной арміей. Смерть лорда Ливерпуля и образованіе кабинета Каннинга побудили В. отказаться отъ своихъ должностей, но послѣ смерти Каннинга В. согласился вновь занять ихъ. Въ январѣ 1828 г., послѣ паденія кабинета Годерича, В. сформировалъ новый кабинетъ, въ составъ котораго вошли какъ крайніе тори, такъ и сторонники Каннинга (Пальмерстонъ, Гескиссонъ). Столкновеніе В. съ Гескиссономъ скоро привело къ отставкѣ послѣднихъ, послѣ чего кабинетъ В. принялъ болѣе однородный торійскій характеръ. На очереди стоялъ вопросъ объ эмансипаціи католиковъ, возбужденный агитаціею О'Коннеля въ Ирландіи. Такъ называемая протестантская партія, т.-е. сторонники привилегій англиканской церкви, разсчитывали, что В., всегда бывшій рѣш. гельнымъ противникомъ эман-

спиаціи, останется имъ и на этотъ разъ. Ихъ ожиданія были обмануты. Кабинетъ В. внесъ проектъ объ эмансипаціи католиковъ и самъ В. поддерживалъ его въ палатѣ лордовъ, оправдывая перемѣну своихъ взглядовъ требованіями времени (см. II, 723). Авторитетъ В. въ глазахъ консервативныхъ лордовъ помогъ провести реформу черезъ верхнюю палату (1829). Эмансипація католиковъ была самымъ крупнымъ дѣломъ кабинета В. Его иностранная политика отличалась большою близорукостью. Онъ былъ недоволенъ поддержкою, которую Каннингъ оказалъ греческому возстанію, и былъ недоволенъ результатами сраженія при Наваринѣ. Онъ предоставилъ одной Россіи вести войну съ Турціей и, такимъ образомъ, какъ бы побуждалъ Грецію подчиниться вліянію Россіи. Парламентской реформѣ В. рѣшительно противился и потому въ 1830 г. долженъ былъ выйти въ отставку, потерпѣвъ пораженіе въ палатѣ общинъ. Когда билль о реформѣ, отвергнутый палатой лордовъ, вторично прошелъ въ палатѣ общинъ, В. убѣдилъ значительную часть пэровъ отказаться отъ оппозиціи этому биллю и воздержаться отъ подачи голоса, въ виду опасности назначенія новыхъ лордовъ. Такимъ образомъ, онъ самъ содѣйствовалъ проведенію ненавистнаго ему билля о реформѣ (1832). Когда въ 1834 г. король предложилъ В. сформировать кабинетъ, онъ отказался, на томъ основаніи, что послѣ произведенной биллемъ 1832 г. демократизаціи англійскихъ государственныхъ учрежденій центръ тяжести политической жизни лежитъ въ палатѣ общинъ и потому только ея членъ можетъ стать во главѣ кабинета (это соображеніе В. было опровергнуто ходомъ послѣдующихъ событій, такъ какъ впослѣдствіи не разъ члены палаты лордовъ становились во главѣ кабинета). Въ кабинетѣ Пиля 1834—35 гг. и потомъ еще разъ въ 1841—46 гг. В. былъ сперва министромъ иностранныхъ дѣлъ, потомъ министромъ безъ портфеля. Въ 1846 г. онъ поддерживалъ политику Пиля по отношенію къ хлѣбнымъ законамъ. Главнокомандующимъ великобританской арміей онъ оставался до смерти. Въ качествѣ полководца В. всегда обнаруживалъ широкое военное образованіе, превосходное знакомство съ мѣстностью, на которой развертываются военныя дѣйствія, проницательный взглядъ, рѣдкое самообладаніе находчивость, терпѣніе и настойчивость, но военнаго генія у него не было. Со времени наполеоновскихъ войнъ онъ считался славою Англіи и пользовался громадною популярностью. Во время его управленія кабинетомъ эта популярность была подорвана, но потомъ, когда онъ вновь вернулся исключительно къ военному дѣлу, она была возстановлена. Уже при жизни ему было поставлено нѣсколько памятниковъ. Его сынъ, Артуръ-Ричардъ (1807—84), генералъ-лейтенантъ англійской арміи, былъ вторымъ герцогомъ В.; умеръ бездѣтнымъ. Его племянникъ, Генри Веллеслей (1846—1900), съ 1884 г. третій герцогъ В., былъ полковникомъ артиллеріи. Послѣ его смерти герцогскій титулъ наслѣдовалъ его братъ, Артуръ-Чарльзъ Веллеслей (род. въ 1849 г.).—См. «Despatches of the Duke of W.» (12 тт. Л., 1836—38; 2-е изд. въ 8 тт. 1858; 15 дополнительныхъ томовъ 1858—72; извлеченіе въ одномъ т. издалъ Wood, Л., 1902); «Speeches in parliament» (Л., 1854); «Letters of The Duke of W. to Miss J. 1844—51» (Л., 1889); Earl of Stanhope, «Notes of conversations with the Duke of W.» (Л., 1889). Біографіи В. написали: Bauer, «Leben und Feldzüge des Herzogs von W.» (Кведлинбургъ, 1840); W. H. Maxwell (Л., 1841; нов. изд. 1907); Jackson and Scott (Л., 1840); C. D. Yonge (Л., 1860, нов. изд. 1890); Gleigh (1862, нов. изд. 1904); G. L. Browne (1888); Brialmont, «Histoire du duc de W.» (II., 1856—57); Büdinger (по-нѣм. Лпц., 1869); R. Pauli («Der neue Plutarch», 6-й т., Лпц., 1879); Morris (1904). См. также Ellesmere, «Personal reminiscences of the Duke of W.» (Л., 1903); L. Butler, «Operations in the Peninsula» (2 тт., Л., 1904); C. W. Robinson, «W's campaigns» (Л., 1907); A. Griffiths, «W. and Waterloo» (Л., 1898); Lord Roberts, «Rise of W.» (Л., 1895); Шаррасъ, «Исторія кампаніи 1815» (СПБ., 1868); Драгомировъ, «Наполеонъ и В.» (Кіевъ, 1907). *В. В—въ.*

Веллингтонъ (Wellington)—гл. гор. (съ 1876 г.) британской колоніи Новой Зеландіи на Сѣверномъ О-вѣ, на зап. берегу Портъ-Никольсона, просторной и безопасной бухты Кукова пролива; соединенъ съ Непиромъ жел. дорогою, а съ Сиднеемъ, Мельбурномъ, равно какъ съ гаванями Новой Зеландіи—правильными пароходными рейсами. Въ 1911 г. въ В. было 70729 жит., отчасти маорисовъ. 2 театра, 6 банковъ, музей, ботаническій садъ; значительная торговля. Викторійскій унив.; отдѣленіе Н.-Зеландскаго института. Много фабрикъ. Всѣ частныя постройки, вслѣдствіе случающихся здѣсь землетрясеній, возведены изъ дерева. В. основанъ въ 1840 г.

Веллоръ (Vellore)—гор. въ Британской Индіи, въ президентствѣ Мадрасъ; 43458 жит.

Веллути (Velluti), Донато — итальянскій хронистъ (1313—70). Принадлежалъ къ одному изъ самыхъ древнихъ семействъ Флоренціи; въ 1350 г. былъ избранъ гонфалоніеромъ и, занимая эту должность до самой смерти, сумѣлъ охранить интересы флорентинскаго народа въ многочисленныхъ спорахъ Флоренціи съ сосѣдними городами и государями. Составленная имъ исторія его столѣтія долго оставалась неизданною, но въ ходу были съ конца XVII в. многочисленные списки, дававшіе понять всю цѣнность его труда. Издалъ его Манни подъ заглавіемъ: «Cronica di Firenze di D. V., dall'anno 1300, in circa, fino al 1370» (Флоренція, 1731).

Вельгаузенъ (Wellhausen), Юлій—знаменитый оріенталистъ-семитологъ (род. въ 1844 г.), глава историко-критической школы въ Германіи и ея самый блестящій представитель (см. Богословіе). Каждая его книга является событіемъ. Его работы по Ветхому Завѣту, повидимому, должны сыграть крупную роль въ исторіи и нашего просвѣщенія: двѣ изъ нихъ уже переведены на русскій яз. Совершенно свободныя, считавшіяся только съ наукой, выступленія В. поссорили его съ богословами. Въ 1882 г. онъ покинулъ богословскую каѳедру въ Грейфсвальдѣ и перешелъ въ Галло преподавателемъ восточныхъ языковъ; теперь профессоръ въ Геттингенѣ. Сочиненія В.: «Der Text der Bücher Samuelis» (Геттингенъ, 1872); «Die Pharisäer und die Sadducäer» (Грейфсвальдъ, 1874); «Prolegomena zur Geschichte Israels» (6-е изд. 1905; переведено Н. М. Никольскимъ на русскій яз.: «Введеніе въ исторію Израиля»); «Die Komposition des Hexateuchs und der historischen Bücher des Alten Testaments» (Б., 1889); «Israelitische und jüdische Geschichte» (ib., 1894; 6-е изд. 1907; въ сокращенномъ видѣ «Исторія», написанная для «Kultur der Gegenwart», переведена въ сборникѣ «Исторія ранняго христіанства», т. 1, изд. Брокгаузъ-Ефронъ); «Muhammed in Medina»; «Reste Arabischen Heidentums»; «Das arabische Reich und sein Sturz»; «Die kleinen Propheten übersetzt mit Noten»; «Skizzen und Vorarbeiten» (въ VI-й тетради помѣщены «Prolegomena zur ältesten

Geschichte des Islam»). Въ послѣдніе годы В. перешелъ къ изученію Новаго Завѣта. Какъ знатокъ тѣхъ языковъ, на которыхъ говорили Христосъ и апостолы, В. сдѣлалъ надъ всѣми евангеліями наблюденія, которыя произвели сенсацію. Литература объ источникахъ жизни Іисуса въ настоящее время растетъ необычайно, но въ массѣ прекрасныхъ произведеній этого рода работы В. являются самыми интересными: «Das Evangelium Marci übersetzt und erklärt» (2-е изд., 1909); «Das Evangelium Lucae» (1904); «Das Evangelium Matthaei» (1904); «Einleitung in die drei ersten Evangelien» (1905); «Erweiterungen und Änderungen im Vierten Evangelium: Das Evangelium Johannis» (1908); «Analyse der Offenbarung Johannis» (1907).

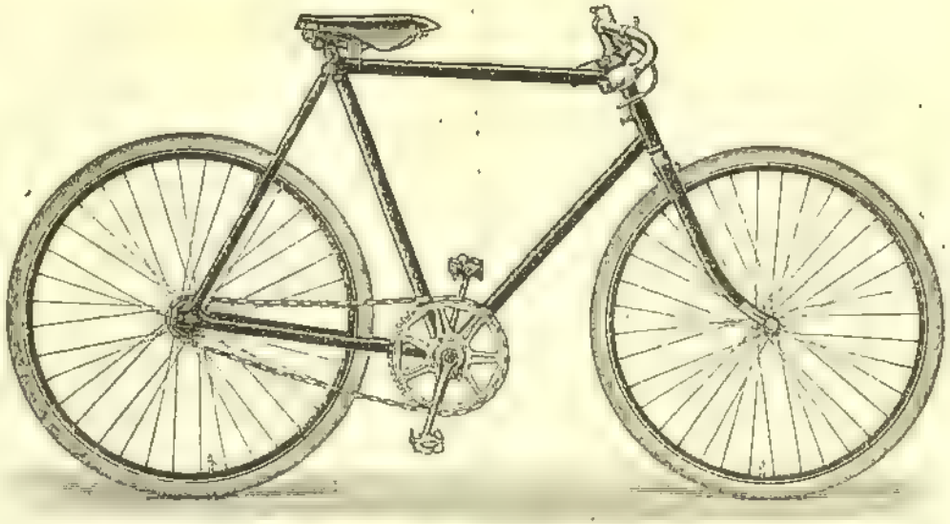
Велльситъ—минералъ изъ группы цеолитовъ, по формѣ кристалловъ очень похожъ на филлипситъ. Химическій составъ: $CaAl_2Si_3O_{10} \cdot 3H_2O$, причемъ Ca замѣщается Ba (до 5% BaO). Мелкіе кристаллики встрѣчаются наросшими на минералахъ корундоваго мѣсторожденія Buck Greek въ Сѣверной Каролинѣ.

Веловскій — секундъ-маіоръ, комендантъ нынѣ не существующей крѣпости Разсыпной на Оренбургской линіи. Въ 1773 г. Пугачевъ потребовалъ отъ В. царской встрѣчи, но получилъ въ отвѣтъ, что будетъ встрѣченъ какъ воръ и разбойникъ. Имѣя подъ командой роту престарѣлыхъ гарнизонныхъ солдатъ и 50 казаковъ, В. долго сопротивляться не могъ и, когда мятежники ворвались въ крѣпость, былъ изрубленъ въ куски.

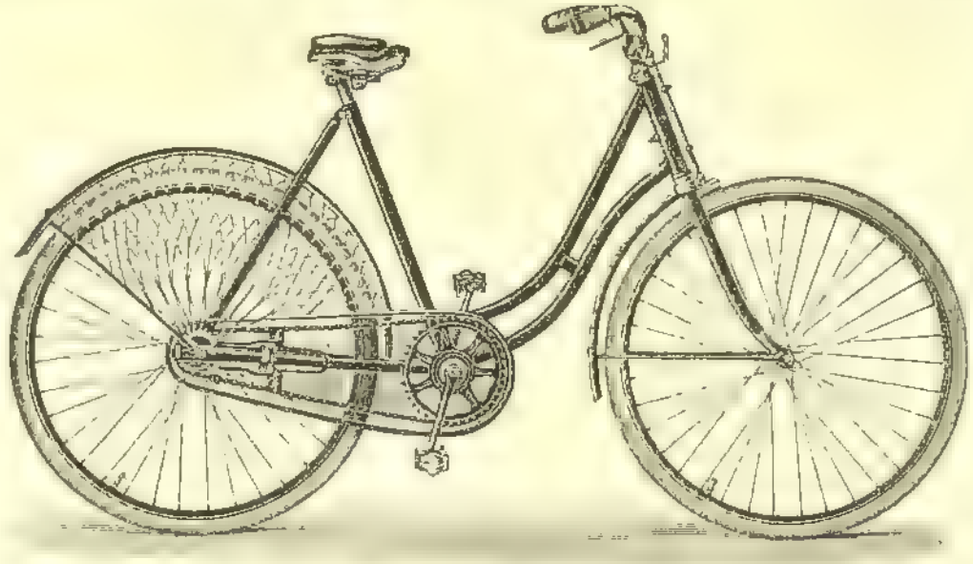
Велона, или Веліона, Велена—м-ко Ковенской губ. и у., на прав. берегу р. Нѣмана. В. называлась крестоносцами Welun, Welym, Welin, у польскихъ лѣтописцевъ—Wieluń. Городище «Гедиминова гора», въ которомъ похороненъ Гедиминъ. Основаніе В. было положено скандинавскими выходцами, какъ полагаютъ одни; но вѣроятнѣе, что здѣсь было построено укрѣпленіе на мѣстѣ древняго храма богини В., для защиты отъ нападеній тевтонскихъ крестоносцевъ. Въ стѣнѣ мѣстнаго костела найдена каменная доска съ латинскою надписью о постройкѣ церкви на развалинахъ «богини вѣчности». Основаніе этой крѣпости относятъ къ концу XIII ст. и приписываютъ в. кн. литовскому Витенесу. Около столѣтія В. находилась въ рукахъ Тевтонскаго ордена, переименовавшаго его въ Фридебергъ; но въ 1338 г. Гедиминъ возвратилъ ее Литвѣ. Впослѣдствіи рыцари опять овладѣли В. и оттуда управляли Жмудью. По присоединеніи Жмуди къ владѣніямъ Витовта В. утратила политическое свое значеніе; въ 1550 г. получила магдебургское право; въ 1792 г. была включена Станиславомъ-Августомъ въ число городовъ Рѣчи Посполитой. Теперь В.—ничтожное м-ко съ 820 (573 еврея) жит.

Велосипедъ или **самокатъ** (vélocipède, Fahrrad, cycle) — этимъ именемъ обозначаютъ экипажъ, приводимый въ движеніе ѣдущимъ въ немъ человѣкомъ. Колеса на столько облегчаютъ передвиженіе грузовъ, что мысль объ устройствѣ В. явилась очень давно и развивалась постепенно усиліями многихъ изобрѣтателей. Есть указанія, что уже въ первой половинѣ XVII стол. существовали самодвижущіяся повозки такого рода въ Генуѣ, Пизѣ, Болоньѣ, Нюрнбергѣ. Сохранился рисунокъ ручной повозки, которую устроилъ для себя захромавшій нюрнбергскій часовщикъ, Фарфлеръ: она приводилась въ движеніе сидящимъ въ ней человѣкомъ посредствомъ двухъ рукоятокъ на горизонтальной оси. Озанамъ въ своей книгѣ: «Recréations Mathématiques et Physiques», изданной въ 1793 г., пишетъ, что уже нѣсколько лѣтъ какъ въ Парижѣ встрѣчаютъ коляску, приводимую въ движеніе лакеемъ, напирающимъ попеременно ногами на подножки, скрытыя въ кузовѣ экипажа и передающія движеніе средней оси. На рисункѣ Озанама изображенъ какъ весь экипажъ, съ лакеемъ, стоящимъ сзади, и барономъ, управляющимъ переднимъ ходомъ на подобіе руля въ лодкѣ, такъ и внутренній механизмъ: на оси заднихъ колесъ насажены два храповыхъ колеса, на которыя попеременно дѣйствуютъ помощью собачекъ подножки, связанныя веревкой, перекинутой чрезъ блокъ. Нѣмецкій лѣсничій фонъ-Дрейзъ въ 1817 г. изобрѣлъ такъ называемую дрезину, вошедшую въ моду въ 1819 г. въ Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ ее назвали игрушечною лошадкою (hobby horse). Изъ многихъ сохранившихся рисунковъ и карикатуръ видно, что она состояла изъ узенькаго сидѣнья на двухъ высокихъ колесахъ, укрѣпленныхъ одно за другимъ, какъ въ современныхъ двухколесныхъ В. Высота сидѣнья была такова, что ноги человѣка, сидящаго на немъ верхомъ, слегка доставали до земли и онъ могъ сообщать себѣ значительную скорость, отталкиваясь попеременно то той, то другой ногой. Названіе дрезина примѣняется теперь только къ ручнымъ желѣзнодорожнымъ повозкамъ. Въ 1836 г., въ Англіи, мѣдникъ Дальзель придѣлалъ къ «игрушечной лошадкѣ» Дрейза подножки, чтобы вращать колесо ногами. Настоящими изобрѣтателями современнаго В. надо считать парижанъ: Мишо, который въ 1869 г. сталъ дѣлать переднее, движущее колесо гораздо больше задняго, и Мажи, замѣнившаго дерево сталью, вслѣдствіе чего можно было уменьшить вѣсъ В., а также англичанина Коупера (Cowper), придумавшаго очень легкія колеса со ступицею, висящею на проволочныхъ спицахъ. Въ теченіе довольно продолжительнаго времени типы В. были весьма разнообразны. До изобрѣтенія пневматиковъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались В. съ большимъ переднимъ и очень маленькимъ заднимъ колесомъ. Потомъ стали постепенно уменьшать переднее и увеличивать заднее колесо и устроили передачу движенія уже не на ось колеса, а посредствомъ передаточнаго механизма. Примѣнялись также В. трехколесные, а также и двухколесные для двухъ, трехъ и болѣе ѣздоковъ. Въ послѣднія 15—20 лѣтъ благодаря многимъ изобрѣтеніямъ и усовершенствованіямъ, изъ которыхъ важнѣйшія: пневматическія шины и шариковые подшипники, В. въ отношеніи безопасности, быстроты и удобства дѣлался все болѣе совершеннымъ орудіемъ передвиженія и получилъ чрезвычайно широкое распространеніе во всѣхъ странахъ міра. Каждый годъ появлялись совершенно новыя модели съ различными приспособленіями и усовершенствованіями. Многое оказалось непригоднымъ, но многимъ воспользовались и стали примѣнять ко всѣмъ В. За послѣднія 5 лѣтъ типъ машинъ окончательно установился и почти не подвергается болѣе измѣненіямъ. Главнѣйшіе отличительные признаки современнаго В. это—равныя колеса и пневматическія шины. Всѣ остальныя части не всегда сходны между собою, въ зависимости отъ назначенія В. и фирмы, строившей его. Рамы дѣлаются изъ тонкостѣнныхъ стальныхъ трубъ $1^1/_8$, $1^3/_8$″ въ діаметрѣ. Верхняя трубка рамы у дорожныхъ В. горизонтальна, у гоночныхъ слегка наклонена отъ сѣдла къ рулю, а у дамскихъ изогнута къ нижней части сѣдельной трубки. Въ мѣстахъ соединенія трубокъ ставятся угольники съ внутренними вкладышами. Колеса почти на всѣхъ В. 28″ въ діаметрѣ. Лишь спеціально гоночные и нѣкоторые

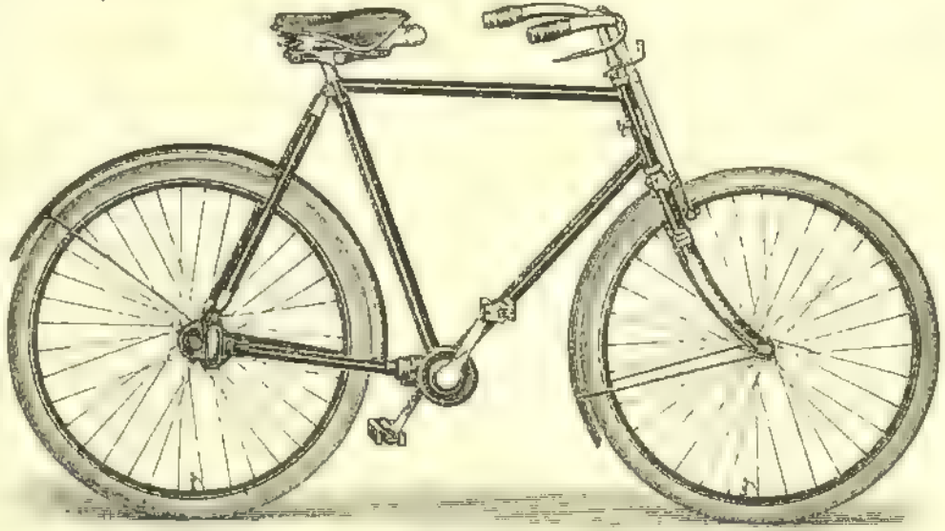
ВЕЛОСИПЕДЪ. I.



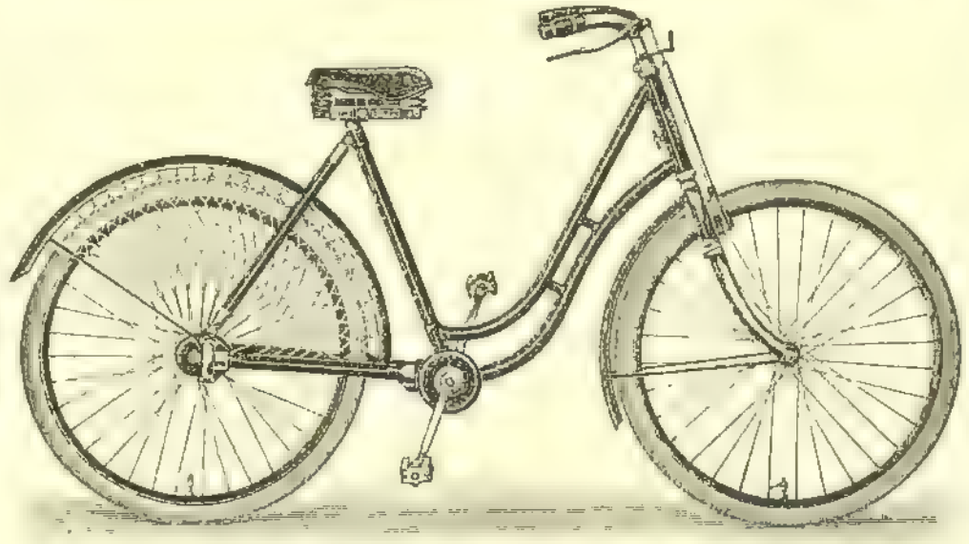
1. Мужской велосипедъ.



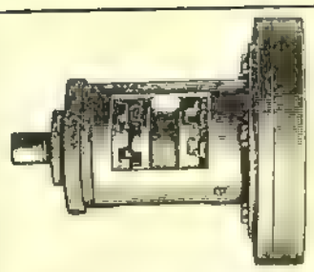
2. Дамскій велосипедъ.



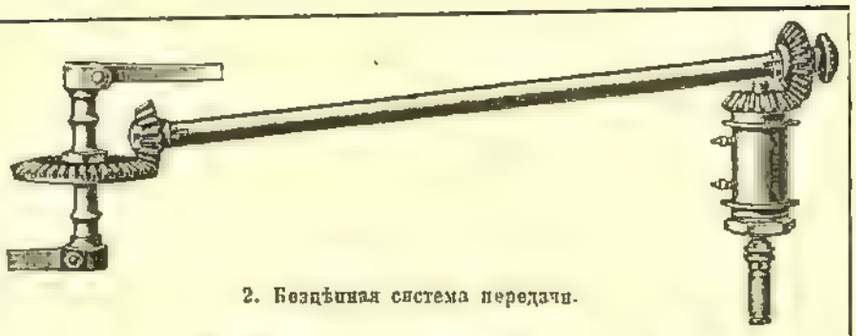
3. Мужской велосипедъ съ безцѣпной передачей.



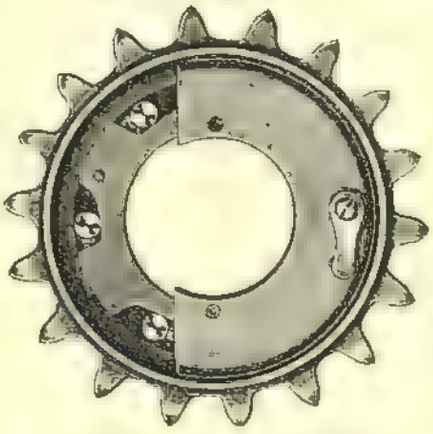
4. Дамскій велосипедъ съ безцѣпной передачей.



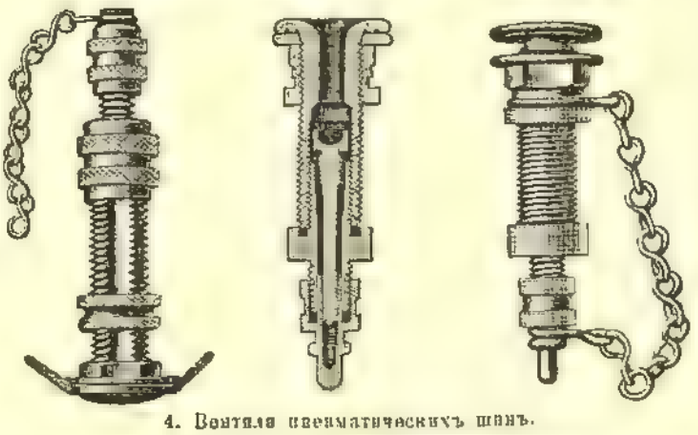
1. Втулка съ устройствомъ свободнаго колеса.



2. Безцѣпная система передачи.

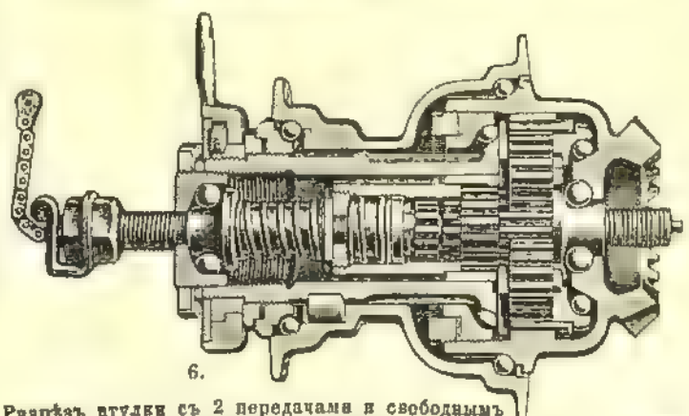


3. Шестерня свободнаго колеса.



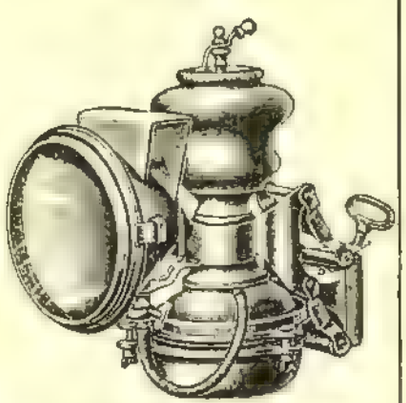
4. Вентиля пневматическихъ шинъ.

5. Разрѣзъ пневматической шины.

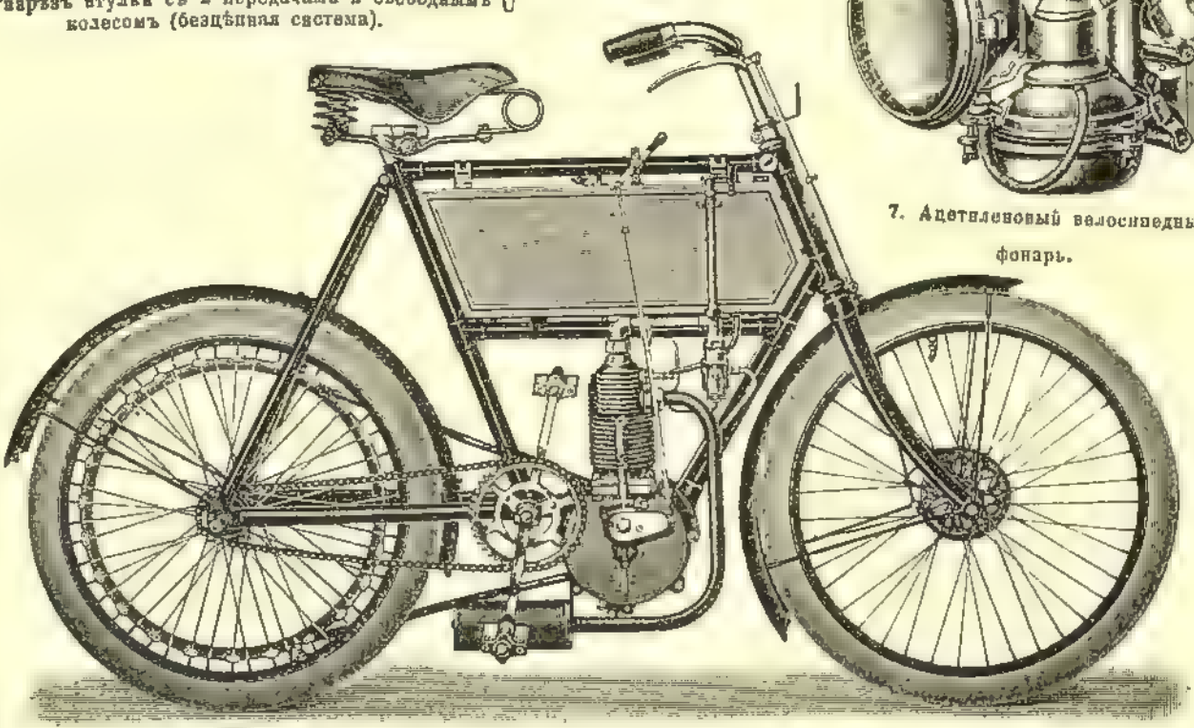


6.

Разрѣзъ втулки съ 2 передачами и свободнымъ колесомъ (безцѣпная система).



7. Ацетиленовый велосипедный фонарь.



8. Мотоциклетка.

дамскіе В. имѣютъ колеса въ 26″ и даже 24″ въ діаметрѣ. Обода большей частью стальные, изрѣдка деревянные, изготовляемые изъ спеціальнаго американскаго дерева «хикори». Спицы ставятся иголочной стали съ утолщеніями на обоихъ концахъ. Изобрѣтенныя Дэнлопомъ пневматическія шины дали большой толчокъ развитію велосипедной ѣзды. Благодаря имъ смягчаются сотрясенія отъ неровностей дороги, уменьшается износъ и поломка частей В. и облегчается работа ѣздока. Главнѣйшій ихъ недостатокъ — возможность прокола гвоздемъ и даже острымъ камнемъ. Несмотря на всѣ старанія, устранить это неудобство не удалось. Пневматическія шины примѣняются почти исключительно двухтрубныя. Воздухъ накачивается во внутреннюю трубку, сдѣланную изъ тонкаго каучука. Вторая трубка или вѣрнѣе чехолъ, сдѣланный изъ нѣсколькихъ слоевъ полотна и каучука, служитъ для предохраненія внутренней трубки. Толщина велосипедныхъ шинъ колеблется отъ 1½″ до 2″. Уменьшеніе тренія на осяхъ достигается устройствомъ подшипниковъ на стальныхъ закаленныхъ шарикахъ. На концахъ оси вытачиваются желобки полукруглаго сѣченія; имъ соотвѣтствуютъ такого же вида желобки въ ступицѣ колеса. Въ образовавшуюся такимъ образомъ кольцеобразную пустоту вводятся шарики, для чего у ступицы развинчивается крышка. Шарики катаются между осью и ступицею, при чемъ скользящее треніе замѣняется сравнительно малымъ треніемъ—катящимся. Шарики могутъ тереться одинъ о другой, но сила, съ которой они надавливаютъ другъ на друга, такъ незначительна, что и треніе ничтожно. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ ничтожное стираніе этихъ шариковъ: по опытамъ Бойса (Boys), потеря вѣса шарика послѣ пробѣга въ 1500 верстъ составляетъ всего одну четверть миллиграмма. Эти подшипники значительно уменьшаютъ треніе и почти не требуютъ смазки. Втулки велосипедныхъ колесъ дѣлаются теперь такимъ образомъ, что шариковые подшипники находятся какъ-разъ подъ мѣстомъ укрѣпленія спицъ, чѣмъ избѣгается боковое давленіе на ось. Шарики иногда размѣщаютъ въ отдѣльныя гнѣзда, такъ назыв. сепараторы, чтобы избѣжать накатыванія шариковъ и лопанія ихъ. Движеніе ногъ ѣздока передается В. посредствомъ цѣпей или шестерней. Цѣпная передача очень распространена въ виду ея легкости и удобства замѣны растянутыхъ цѣпей новыми, но зато она имѣетъ много недостатковъ, какъ-то: незащищенность цѣпи отъ грязи и шумъ. Цѣпи дѣлаютъ большей частью роликовыя съ ½″ разстояніемъ между звеньями. Передачи шестернями отличаются большимъ разнообразіемъ, но, несмотря на удобство, еще очень мало примѣняются. Для горныхъ мѣстностей очень удобны В. съ перемѣнной передачей. Существуетъ очень много системъ съ двумя, тремя и даже пятью перемѣнными на ходу передачами. Очень большое распространеніе получило устройство, называемое **свободнымъ колесомъ**. Ѣздокъ на уклонѣ, или просто разогнавши машину, имѣетъ возможность прекратить работу ногами, и В. катится дальше по инерціи. При этомъ педали, шатуны, зубчатки и цѣпь не двигаются. Для остановки движенія свободнаго колеса примѣняются тормоза или посредствомъ нажима на педали въ обратную сторону (бандажный тормозъ), или посредствомъ особаго приспособленія (тормозъ Бовдена) и другія; тормоза эти дѣйствуютъ на втулку или ободъ заднаго колеса. Сѣдокъ на двухколесномъ В. находится въ положеніи неустойчиваго равновѣсія и долженъ все время балансировать, чтобы не упасть. Это дѣлается съ помощью руля: чувствуя, напримѣръ, что В. наклоняется вправо, сѣдокъ поворачиваетъ руль въ эту же сторону: благодаря быстротѣ движенія, нижняя часть В. уклоняется вправо скорѣе, чѣмъ вышележащій центръ тяжести; такимъ образомъ обыкновенно получается даже стремленіе упасть въ обратную сторону, вызывающее новое движеніе руля налѣво. Поэтому В. оставляетъ на дорогѣ слегка волнистый слѣдъ и не можетъ двигаться по узкой колеѣ или по желобу рельса конножелѣзной дороги. При значительной скорости, устойчивости В. помогаетъ гироскопическое дѣйствіе быстро вращающихся колесъ, у которыхъ является, вслѣдствіе быстраго вращенія, значительная сила, удерживающая постоянное направленіе оси вращенія, какъ у волчка. Современные В. такъ хорошо приспособлены, что привычный человѣкъ можетъ развивать на нихъ безъ истощенія силъ чрезвычайно большую механическую работу, дѣлая до 30 верстъ въ часъ. На многодневныхъ поѣздкахъ первостепенные велосипедисты дѣлали по 25—28 верстъ въ часъ, а на короткихъ разстояніяхъ, при состязаніяхъ, достигали значительно большей скорости. Эта возможность развивать очень большую работу представляетъ опасность для велосипедиста съ гигіенической точки зрѣнія. Ѣзда на В., какъ и всякое упражненіе мускуловъ, не доходящее до истощенія силъ, только полезна для здороваго организма, но соревнованіе, невниманіе, а иногда и необходимость, часто заставляютъ велосипедиста переходить за предѣлъ полезнаго для здоровья утомленія. Переутомленіе сказывается во время самой ѣзды одышкою и усиленнымъ сердцебіеніемъ. Кромѣ того, самое сидѣніе на узкомъ сѣдлѣ производитъ ненормальное сдавливаніе органовъ, помѣщающихся въ области таза. Поэтому ѣзда на В. безусловно вредна лицамъ, страдающимъ болѣзнью легкихъ, порокомъ сердца или разстройствомъ органовъ области таза. У женщинъ вредныя послѣдствія усиленной ѣзды на В. сказываются скорѣе и сильнѣе, чѣмъ у мужчинъ. Отрасль промышленности, занимающаяся изготовленіемъ В. и ихъ принадлежностей, очень быстро развилась. Наилучшими считаются англійскіе В., хотя и французскіе за послѣднее время ни въ чемъ имъ не уступаютъ. Въ Россіи нѣкоторыя фирмы занимаются составленіемъ В. изъ частей, выписываемыхъ изъ-за границы.—**Велосипедный спортъ**. Родина велосипеднаго спорта—Франція. Первыя велосипедныя гонки происходили еще въ началѣ 80-хъ годовъ XIX в. на высокихъ В. Во Франціи очень много велосипедныхъ обществъ и велодромовъ. Часто организуются гонки между различными городами, напр., ежегодныя гонки Парижъ—Рубэ, Бордо—Парижъ и другія. Гонки на велодромахъ также устраиваются очень часто. Въ Парижѣ четыре велодрома. Большимъ успѣхомъ пользуются гонки на большія дистанціи. Впереди каждаго гонщика ѣдетъ на двухколесномъ велосипедѣ-моторѣ такъ назыв. лидеръ и, разрѣзая воздухъ, втягиваетъ за собой велосипедиста. Такъ какъ моторы употребляются очень сильные, то и гонщики достигаютъ очень большихъ скоростей: послѣдній часовой рекордъ—около 100 км. въ часъ. Велосипедный спортъ также очень распространенъ въ Германіи, въ Англіи и въ Америкѣ. Въ остальныхъ странахъ, особенно въ Россіи, онъ слабо развитъ. *А. Е.*

Велтава (чешск. Vltava, нѣм. Moldau)—р. въ Чехіи; см. Молдава.

Велтистовъ, Василій Николаевичъ—духовный писатель, протоіерей. Род. въ 1854 г.;

учился въ московской духовной академіи, гдѣ преподавалъ Священное Писаніе Ветхаго Завѣта. Состоитъ профессоромъ богословія спб. высшихъ женскихъ курсовъ и членомъ училищнаго совѣта при св. синодѣ. Главные труды В.: «Грѣхъ, его происхожденіе, сущность и слѣдствія» (М., 1885, магистерская диссертація); «Притча о бракѣ царскаго сына» («Церк. Вѣдом.» за 1889 г.); «Притча о мытарѣ и фарисеѣ» («Спб. Дух. Вѣстникъ» за 1895 г.); «Бесѣда о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей» (ib., 1895).

Велумъ (velum)—названіе, даваемое различнымъ органамъ: 1) мышечной оторочкѣ, находящейся на краяхъ диска у гидроидныхъ медузъ; 2) оторочкѣ мерцательной личинки моллюсковъ (см. Велигеръ); 3) кольцевой складкѣ, отдѣляющей ротовую полость отъ слѣдующей за ней части у ланцетника (Amphioxus) и личинки миноги (Ammocoetes). Въ послѣднемъ случаѣ В. представляетъ органъ рудиментарный, ибо у взрослой миноги отсутствуетъ.

Вель—р. Вологодской губ., Вельскаго у., лѣв. прт. Ваги (системы Сѣв. Двины). Длина 180 вер.; общее направленіе съ З на В; впадаетъ слѣва въ Вагу при гор. Вельскѣ. Сплавъ лѣса. Изъ притоковъ болѣе значительные Подюга (82 вер.), Шеноша (46) и Елюга (38), всѣ сплавные и съ лѣвой стороны.

Вельботъ—узкая и длинная шлюпка, имѣющая острый носъ и такую же корму, легка на ходу и на волненіи. Гребля распашная; по числу веселъ В. называется пяти-, шести-, семи- и т. д. весельнымъ. Собственно В. (англ. whaleboat—китобойная шлюпка)—шлюпка, употребляемая китобоями при ловлѣ китовъ; она, вмѣсто руля, управляется весломъ. По сходству съ нею этимъ именемъ называютъ шлюпки, употребляемыя на военныхъ судахъ. Для отличія ихъ еще называютъ адмиральскимъ, капитанскимъ, № 1, № 2 и т. д. Въ русскомъ военномъ флотѣ на В. установлена парусность: разрѣзной фокъ. Бываютъ двухмачтовые В. На В. передняя мачта назыв. фокъ-мачта, а поднимаемый парусъ—фокъ (прямой, разрѣзной шпрюйтовый, латинскій и т. д.); если же есть другая мачта, то она назыв. бизань-мачта, а парусъ—бизань; но иногда задняя мачта назыв. гротъ-мачтой.

Вельвичія (Welwitschia mirabilis Hook)—растеніе изъ семейства Gnetaceae, открытое въ 1860 г. Вельвичемъ въ каменистыхъ пустыняхъ по зап. побережью тропической Южной Африки. Одно изъ самыхъ причудливыхъ растеній. Конической, суженный книзу стволъ его, въ 30—40 стм. въ поперечникѣ, немного лишь выступаетъ надъ поверхностью почвы, а листьевъ всего два; они разстилаются по землѣ, сидятъ одинъ противъ другого и, бываютъ длиною въ 1 м., а шириною въ 20 стм. Въ углахъ листьевъ появляются развѣтвленные соцвѣтія, несущія на концахъ вѣтвей шишковидныя колосья. Шишки продолговатой или веретенообразной формы, состоятъ изъ 70—80 супротивныхъ чешуй, въ пазухахъ которыхъ находится по одному цвѣтку. В. достигаетъ 100-лѣтняго возраста (см. рис.).

Вельвичъ (Welvitsch), Фридрихъ—ботаникъ (1806—72), профессоръ ботаники въ Лиссабонѣ. Во время поѣздки въ Африку открылъ замѣчательное растеніе, названное въ честь его Вельвичіею (Welwitschia).

Вельгавенъ (Welhaven), Іоганнъ-Себастіанъ-Каммермейеръ — норвежскій поэтъ (1807—73), современникъ Вергеланда. Имена этихъ двухъ писателей тѣсно связаны между собой по своему значенію въ исторіи сѣверной литературы, какъ позднѣе имена Ибсена и Бьёрнсона. Вергеландъ былъ представителемъ новаго, чисто-норвежскаго направленія, тогда какъ В. стоялъ за прежнее, выработавшееся подъ вліяніемъ датской культуры. Въ 1832 г. В. основалъ «Союзъ», съ собственной газетой «Vidar» (1832—34), гдѣ появился цѣлый рядъ его стихотвореній. Затѣмъ онъ напалъ на Вергеланда въ статьѣ: «Поэзія и полемика Генриха Вергеланда» (Христіанія, 1832), а въ 1834 г., выпустилъ поэму: «Norges Dämring» (Зари Норвегіи). Поэма эта до того возбудила страсти, что экземпляры ея подверглись даже ауто-да-фе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Норвегіи. Послѣ этого борьба продолжалась между сторонниками поэтовъ, сами же они держались въ сторонѣ. За первымъ сборникомъ стихотвореній В., изданнымъ въ 1839 г., послѣдовали: «Nyere Digte» («Новыя стихотворенія», Христіанія, 1845); «Hlvahundrede Digte» («Полсотня стихотвореній», Копенгагенъ, 1848); «Rejsebilleder og Digte» («Путевыя картинки», Христіанія, 1851); «En Digtsamling» («Собраніе стихотвореній», ib., 1859). Отличительная черта произведеній В.—ясность взгляда, изящество и мягкость формы. Полное собраніе его поэтическихъ и историко-литературныхъ сочиненій вышло въ 1867—68 гг. (Копенгагенъ, 8 тт.).

Вельгорскіе—дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI ст. и происходящій отъ Льва В. Потомство его старшаго сына Ѳеодора записано въ VI ч. род. кн. Волынской губ., а младшаго—Александра, верстаннаго помѣстьемъ въ 1648 г.,—по Кіевской губ. *В. Р—въ.*

Вельде (van de Vaelde), Анри-Клеманъ ванъ де В.—бельгійскій архитекторъ, одинъ изъ основателей «современнаго стиля». Род. въ 1863 г., ученикъ Верлата и Каролюса Дюрана. Преимущественно работаетъ на художественно-промышленномъ поприщѣ.

Вельде (van-de-Velde)—фамилія многихъ голландскихъ живописцевъ XVII ст. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ — сыновья выходца изъ Антверпена: Эзайасъ, Янъ и Виллемъ, а также сыновья послѣдняго: Адріанъ и Виллемъ. — 1) Эзайасъ (1590—1630)—одинъ изъ славнѣйшихъ основателей голландскаго реалистическаго пейзажа (картины его въ собр. П. П. Семенова, Н. К. Рѣриха, въ Амстердамѣ, Берлинѣ и Мюнхенѣ).— 2) Янъ (1593—послѣ 1641 г.)—главнымъ образомъ, граверъ. Его пейзажи принадлежатъ къ самымъ чарующимъ образцамъ перваго расцвѣта голландскаго реализма. Онъ находился отчасти подъ вліяніемъ гравюръ Эльсгеймера и Гоудта. — 3) Виллемъ, старшій (1612 — 93), состоялъ на морской службѣ, прекрасно рисовалъ морскія суда. Во время войны между Англіей и Голландіей В. находился на авизо,

назначенномъ для развѣдокъ и сношеній между кораблями. Къ словеснымъ объясненіямъ онъ присоединялъ свои прекрасные рисунки. Впослѣдствіи занялся живописью морскихъ видовъ, но не имѣлъ большого успѣха; раскрашиваніе рисунковъ поручалъ одному изъ сыновей. Въ Эрмитажѣ двѣ картины этого художника.—4) **Виллемъ**, младшій (1633—1707). Учился у отца кораблестроенію и рисованію, живописи у С. де-Влигера; прекрасно изображалъ море спокойное и бурное, облака, съ полнымъ соблюденіемъ воздушной перспективы; въ этомъ родѣ онъ одинъ изъ лучшихъ голландскихъ художниковъ. Долго жилъ при англійскомъ дворѣ. Его картины находятся въ музеяхъ Англіи, въ Амстердамѣ, Гаагѣ, Берлинѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Въ Эрмитажѣ три картины В. Оставилъ также рисунки, болѣе 8000.—5) **Адріанъ** (1635—72), получилъ извѣстность своими пейзажами, съ животными и людьми, пригородными и деревенскими сценами въ лѣтнемъ и зимнемъ пейзажѣ. Въ пейзажѣ его наставникомъ былъ Вейнантсъ, въ изображеніи фигуръ—Воуверманъ; впослѣдствіи онъ подвергся сильному вліянію П. Поттера. Адріанъ ванъ-де-В. превосходно изображалъ тишину и спокойствіе въ природѣ; его картины полны свѣта, даль чрезвычайно воздушна. Во многихъ картинахъ краски очень измѣнились. Фигуры его картинъ написаны чрезвычайно колоритно и составили ему такую извѣстность между его современниками, что почти всѣ тогдашніе пейзажисты принуждены были обращаться къ нему за помощью въ этомъ отношеніи. Фигурки кисти Адріана ванъ-де-В. встрѣчаются въ пейзажахъ его учителя Вейнантса, Мушерона, Ванъдеръ-Гейде, даже у Рюисдаля и Гоббемы; эти фигурки обыкновенно были подчинены главному настроенію пейзажа, чего нельзя сказать про многихъ другихъ художниковъ (напр., Берхема), писавшихъ фигуры для пейзажистовъ. По значенію фигуръ нѣкоторыя картины Адріана ванъ-де-В. могутъ быть отнесены къ разряду бытовыхъ. На четырнадцатомъ году онъ уже гравировалъ (офортомъ или крѣпкой водкой). Первыя его гравюры несовершенны, но впослѣдствіи онъ достигъ и въ этой области большого совершенства. Всего послѣ него осталось 20 гравюръ съ изображеніями животныхъ. Адріанъ ванъде-В. написалъ около 200 картинъ, распространенныхъ по всѣмъ главнымъ галлереямъ Европы; лучшія—«Ферма» въ Берлинѣ и «Охота» во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Въ Эрмитажѣ находится только одна, очень характерная его картина: «Возвращеніе стада». Писалъ иногда и картины религіознаго содержанія, напр. «Снятіе со Креста» (Амстердамъ); онѣ показываютъ, что его талантъ имѣлъ бы возможность развиться и въ этомъ отношеніи, если бы его не остановила преждевременная смерть.

Вельденъ (von Welden), баронъ, Францъ—австрійскій генералъ и писатель (1782—1853). Сперва состоялъ на вюртембергской, потомъ на австрійской военной службѣ; принималъ участіе въ войнахъ съ Наполеономъ. Во время войны на сѣверѣ Италіи въ 1848 г. онъ искусными маневрами обезпечилъ сообщенія фельдмаршала Радецкаго съ коронными землями, окружилъ Венецію и вступилъ въ Романью. Послѣ взятія Вѣны ему было ввѣрено управленіе столицей. Съ апрѣля по іюнь 1849 г. командовалъ австрійскими войсками, дѣйствовавшими въ Венгріи. Написалъ: «Episoden aus meinem Leben» (3-е изд., Грацъ, 1855); «Der Feldzug der Oesterreicher in Italien 1813 und 1814» (2-е изд., В., 1875); «Geschichte der Feldzüge österreichischer Armee 1848 und 1849» (2-е изд., В.); «Der Feldzug der Oesterreicher gegen Russland 1812» (В., 1870); «Der Krieg von 1809 zwischen Oesterreich und Frankreich» (В., 1872).

Вельдесъ (Veldes), *по-словенски*—Bled или Grad—сел. и курортъ въ Крайнѣ (Австрія), при Вельдесскомъ оз. Купанья въ озерѣ и климатическая станція.

Вельдская формація, или **вельдскій ярусъ**, или просто **вельдъ**—комплексъ прѣсноводныхъ отложеній и солоноватыхъ водъ, состоящихъ изъ песчаниковъ, сланцеватыхъ глинъ съ прослоями бураго угля, залегающихъ въ основаніи мѣловой системы въ Англіи, Бельгіи, Германіи и др. мѣстахъ. Вельдскія отложенія достигаютъ довольно значительной мощности (напр., 180 м., какъ вельдскіе песчаники Вестфаліи) и пользуются широкимъ распространеніемъ. Вельдскіе слои заключаютъ остатки растеній, многочисленныхъ прѣсноводныхъ моллюсковъ, образующихъ иногда цѣлыя банки, рыбъ, черепахъ и гигантскихъ игуанодоновъ (Iguanodon). Залегая въ Англіи на самыхъ верхнихъ прѣсноводныхъ отложеніяхъ юрской системы (такъ назыв. **пурбекскіе слои**), В. формація представляетъ одно изъ самыхъ интересныхъ прѣсноводныхъ образованій, мнѣнія о возрастѣ котораго еще и до сихъ поръ расходятся. Одни ученые относятъ В. формацію къ юрской системѣ, другіе къ мѣловой, приравнивая ее нижнимъ горизонтамъ неокомскаго яруса; наиболѣе вѣроятна принадлежность В. формаціи къ переходнымъ образованіямъ между юрскою и мѣловою системами. Вельдскія отложенія Бельгіи славятся хорошо сохранившимися ископаемыми гадами, изъ которыхъ особенно замѣчательны гигантскіе экземпляры Iguanodon Bernissartensis. Въ Россіи къ вельдскимъ отложеніямъ относятъ такъ назыв. **клинскій песчаникъ**; онъ извѣстенъ у Клина, Калуги, дер. Татаровой. Клинскій песчаникъ богатъ остатками папоротниковъ, хвощей и древовидныхъ голосѣмянныхъ растеній; наиболѣе типичное растеніе—папоротникъ Pecopteris Murchisoniana.

Вельe—названіе многихъ озеръ и селеній при нихъ, преимущественно въ сѣв. половинѣ Европейской Россіи. Изъ нихъ болѣе значительныя: 1) В.—оз. Новгородской губ. Демянскаго и Валдайскаго уу. Дл. 16 вер., шир. 2—3 вер., площадь 30,5 кв. вер. Озеро служитъ водоемомъ для Вышневолоцкаго пути, для чего соединено съ оз. Шлино Вельевскимъ каналомъ (дл. 7,9 в.). Много рыбы, большею частью мелкихъ породъ. Въ с. Никольскомъ при озерѣ устроенъ рыборазводный заводъ.—2) В.—оз. Петербургской губ., Лужскаго у., въ 30 в. къ СВ отъ Луги и въ 10—12 вер. къ В отъ ст. С.-Петербургско-Варшавской ж. д. Мшинской, среди болотъ и лѣсовъ. Длина вмѣстѣ съ оз. Стрѣчно (съ которымъ оно составляетъ одинъ водоемъ) около 15 вер., шир. до 5 вер., площадь 44 кв. вер. Истокъ оз.—рч. Желѣзнянка (прт. Оредежа).—3) В.—с. Псковской губ., Опочецкаго у., при оз. того же имени; одно изъ древнѣйшихъ русскихъ населеній края. Здѣсь былъ укрѣпленный пригородъ, о которомъ упоминается во время войнъ съ зап. сосѣдями древней Руси подъ 1368, 1470 гг. Въ 1517 г. подъ В. русскіе подъ предводительствомъ кн. Шуйскаго и Шереметева разбили здѣсь литовцевъ. Въ 1582 г. пригородъ В. былъ взятъ Баторіемъ, но вскорѣ возвращенъ русскимъ. Остатки земляныхъ укрѣпленій еще уцѣлѣли.

Вельзевулъ—см. Веельзевулъ.

Вельзеръ (Welser)—имя знаменитой, уже пресѣкшейся фамиліи въ Аугсбургѣ, возведенной Карломъ V въ дворянское достоинство.—Варѳоломей В. былъ такъ богатъ, что могъ, вмѣстѣ съ Фуг-

геромъ, ссудить имп. Карлу V двѣнадцать тоннъ золота. Съ согласія императора, онъ снарядилъ въ 1527 г. въ Испаніи три корабля, которые отправились въ Америку и приняли во владѣніе область Каракасъ, данную императоромъ В. въ видѣ залога. Спустя двадцать лѣтъ В. лишился этого владѣнія и былъ казненъ.—Болѣе всѣхъ другихъ В. прославилась племянница Вареоломея, Филиппина, дѣвушка необыкновенной красоты. Въ 1547 г. ее увидѣлъ эрцгерцогъ Фердинандъ, второй сынъ имп. Фердинанда I, влюбился въ нее и тайно обвѣнчался съ нею.—Маркъ В. (1558—1614) былъ другъ и покровитель ученыхъ и находился въ сношеніяхъ съ Галилеемъ.—Ср. Kleinschmid, «Augsburg, Nürnberg und ihre Handelsfürsten» (Кассель, 1881).

Велькеръ (Welcker), Германъ—анатомъ и антропологъ (1822—97). Былъ проф. въ Гиссенѣ и Галле. Усовершенствовалъ предложенный Фирордтомъ способъ вычисленія количества крованыхъ тѣлецъ. Посредствомъ предложеннаго имъ же калориметрическаго способа опредѣлилъ количество крови у многихъ животныхъ и установилъ, что у человѣка оно равняется не 25 фнт., а всего лишь 9—10 фнт. Своимъ сочиненіемъ: «Ueber Anfertigung mikroskopischer Präparate» (Гиссенъ, 1856) В. ввелъ въ анатомическую технику микротомъ. Для своихъ краніологическихъ изслѣдованій онъ осмотрѣлъ и изслѣдовалъ въ 1860—1865 гг. почти всѣ коллекціи череповъ въ Германіи и Голландіи посредствомъ особаго способа измѣреній, описаннаго въ его сочиненіи: «Untersuchungen über Wachstum und Bau des menschlichen Schädels» (Лпц., 1862). Плодомъ его этнологическихъ работъ явилось сочиненіе: «Die deutschen Mundarten im Liede. Sammlung deutscher Dialektgedichte» (Лпц., 1875).

Велькеръ (Welcker), Карлъ-Теодоръ—нѣмецкій ученый и публицистъ (1790—1869), братъ Фридриха В. Еще студентомъ написалъ: «Die letzten Gründe von Recht, Staat und Strafe» (Гиссенъ, 1813). Въ 1814 г. издалъ «Deutschlands Freiheit, eine Rede an die Fürsten und das Volk», требуя объединенія Германіи и введенія парламентаризма. Занявъ должность профессора въ Килѣ, издавалъ, вмѣстѣ съ Дальманомъ, либеральные «Kieler Blätter», имѣвшіе большое вліяніе. Позже онъ былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ, Боннѣ и Фрейбургѣ (въ Баденѣ). Въ 1832 г., во время пребыванія въ Боннѣ, привлеченъ къ отвѣтственности за «демагогическіе прописки», но оправданъ (см. «Aktenmässige Verteidigung», Штуттгартъ, 1823—24). Во Фрейбургѣ онъ началъ сочиненіе: «Das innere und äussere System der natürlichen und röm.-christl.-german. Rechts-, Staats- und Gesetzgebungslehre» (Штуттгартъ, 1829; вышла только первая часть). Въ 1830 г. онъ послалъ въ союзный сеймъ петицію: «Die vollkommene und ganze Pressfreiheit» (Фрейбургъ, 1830). Избранный въ 1831 г. депутатомъ въ баденскую палату, онъ отстаивалъ неприкосновенность конституціи. Вмѣстѣ съ Роттекомъ основалъ періодическое изданіе: «Der Freisinnige», нашедшее обширный кругъ читателей. Союзный сеймъ запретилъ изданіе; В. и Роттекъ были удалены изъ университета. Вмѣстѣ съ Роттекомъ В. предпринялъ изданіе «Staats-Lexikon» (15 тт. и 4 дополнит., Альтона, 1834; 3-е изд., 14 тт., Лпц., 1856—66). Въ 1840 г. вновь назначенъ профессоромъ, но въ слѣдующемъ же году уволенъ. Противъ него начаты были процессы по поводу сочиненій: «Wichtige Urkunden über den Rechtszustand deutscher Nationen» и «Die geheime Inquisition, die Censur und Kabinettsjustiz im unheilvollen Bunde». Судъ оправдалъ его. Въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго національнаго собранія, гдѣ занялъ мѣсто между передовыми бойцами велико-германской партіи. 12 марта 1849 г. онъ высказался за принятіе проекта германской имперской конституціи и за предложеніе королю прусскому наслѣдственнаго императорскаго сана. Въ іюнѣ 1849 г. сложилъ съ себя званіе члена франкфуртскаго собранія. Въ 1850 г. В. былъ избранъ въ баденскую палату, но вскорѣ оставилъ политическое поприще. По окончаніи войны 1866 г. онъ агитировалъ за учрежденіе «германской партіи» изъ представителей всѣхъ четырехъ южныхъ государствъ; когда они собрались въ Штуттгартѣ, В. былъ избранъ ихъ президентомъ. Изъ сочиненій В. выдаются еще: «Die rechtliche Begründung der bad. Reform» (Франкфуртъ, 1861) и «Der preuss. Verfassungskampf» (Франкфуртъ, 1863). В. и Роттекъ—типичные представители южно-германскаго либерализма тридцатыхъ годовъ.

Велькеръ (Welcker), Фридрихъ-Готлибъ—нѣмецкій археологъ, братъ предыдущаго (1784—1864). Былъ профессоромъ въ Гиссенѣ, Геттингенѣ и Боннѣ. Изъ многочисленныхъ цѣнныхъ сочиненій В. особенно замѣчательны: «Die Aeschylische Trilogie» (Дармштадтъ, 1824, и «Nachtrag», Франкфуртъ, 1826); «Die griech. Tragödien mit Rücksicht auf den epischen Cyklus geordnet» (Боннъ, 1839—41); «Der epische Cyklus oder die Homerischen Dichter» (ib., 1835—49; 2-е изд., 1865—82); «Griechische Götterlehre», (Геттингенъ, 1857—62); «Kleine Schriften» (Боннъ и Эльберф., 1844—67).—Ср. Kekule, «Das Leben Friedrich Gottlieb W.» (Лпц., 1880).

Вельможа—терминъ для обозначенія людей, занимающихъ властное и могущественное положеніе, равнозначащій съ терминами «бояринъ» и «лучшій мужъ», и нерѣдко ихъ замѣняющій. Древляне послали къ Ольгѣ лучшихъ мужей или болръ, «иже держаху Деревьску землю». Ольга, истребивъ ихъ, приглашаетъ на тризну по мужѣ «вельможи вси деревлянъ», которые своихъ пословъ называютъ своими друзьями. Въ литературныхъ памятникахъ терминъ В. иногда стоитъ рядомъ съ терминомъ боярынъ, но чаще его замѣняетъ. Какъ могущественные люди, В. нерѣдко противополагаются «простымъ людямъ», «сирымъ», нуждающимся въ защитѣ и покровительствѣ. Въ этомъ исконномъ бытовомъ значеніи терминъ В. и до сихъ поръ сохранилъ значеніе человѣка знатнаго рода или высокаго сана. *М. Д.*

Указатель приложеній и рисунковъ IX тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Вавилонскіе документы	192
Вавилонское искусство (I—II)	220
Вазы и вазовая живопись (I—VII)	272
Вакхъ (I—II)	332
Вальцы (I—II)	472
Ванъ-Дейкъ («Принцъ Вильгельмъ Оранскій»)	512
Варшава (планъ)	592
Васнецовъ («Адамъ и Ева въ раю»)	688
Ватто («Общество въ паркѣ»)	712
Вашингтонъ (планъ)	740
Везувій (I—II)	824
Веласкесъ («Дама съ вѣеромъ»)	887
Великоруссы (статистич. таблица)	932
Велосипедъ (I—II)	952

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Бѣшеный огурецъ	59
Вавилонія (2 рис.)	191, 202
Вавилонское искусство (2 рис.)	217
Вагранка (3 рис.)	261
Ваза (2 рис.)	275
Валеріана	381
Валка лѣса (2 рис.)	389
Валъ (2 рис.)	427
Ваниль	501
Варіаціонное исчисленіе	551
Варіометръ самоиндукціи	558
Ведущія части снарядовъ	812
Везувій (2 рис.)	823
Вельвичія	955

Относящіеся къ настоящему тому портреты „Русскихъ дѣятелей“ (XXXIII—XXXIV) приложены къ VIII тому.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

VIII томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
126	2 св.	въ 200 милл. душъ.	въ 420 милл. душъ.
651	12 »	Бурмаксины	Бурмакины.

IX томъ.

194	35 св.	царь	царя
200	24—25 »	Шилику	Шишку
203	34 сн.	ботовъ.	боговъ.
203	4 »	891	851
206	31 св.	Господа боговъ	Господа господей
214	3—4 сн.	опредѣлѣнными	опредѣленными
217	2 св.	Zimmer	Zimmern
217	29 »	Ungrad	Ungnad
616	35—36 »	Варѳоломея св. островъ—см. Вестъ-Индія.	Одинъ изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, 21 кв. км., 3 т. жит., французское владѣніе.

2007042582